

**ЭЛЕМЕНТЫ ГОРНОМАРИЙСКОГО ЯЗЫКА
В ТИПОЛОГИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ**

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Филологический факультет
Кафедра теоретической и прикладной лингвистики

ЭЛЕМЕНТЫ ГОРНОМАРИЙСКОГО ЯЗЫКА В ТИПОЛОГИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

Москва
«Буки Веди»
2023

УДК 811.511.151
ББК 81.66

Утверждено к печати Ученым советом Института языкознания РАН

Рецензенты:

доктор филологических наук Т. Б. Агранат
доктор филологических наук, академик РАН В. А. Плунгян

Элементы горномарийского языка в типологическом освещении / Ред. Е. В. Кашкин (отв. ред.), М.-Э. А. Винклер, Т. И. Давидюк, В. В. Дьячков, В. А. Иванов, Д. Д. Мордашова, П. С. Плешак, И. А. Хомченкова. — М.: «Буки Веди», 2023. — xxviii + 980 с. — ISBN 978-5-4465-3969-7.

Монография посвящена горномарийскому языку (в другой традиции — горному наречию мари́йского языка), относящемуся к уральской семье. Центральное место в книге занимает рассмотрение широкого спектра грамматических явлений: семантики именных и глагольных категорий, морфосинтаксиса именных и послеложных групп, актантных преобразований, синтаксиса клауз различных типов, устройства полипредикативных конструкций и др. Дается социолингвистическая справка о горномарийском языке. Приводятся сведения о его фонологической системе. Обсуждается устройство отдельных групп лексики. Данные горномарийского языка рассматриваются в контексте достижений лингвистической теории и типологии. Описание дополняется образцами текстов. Издание адресовано читателям, интересующимся вопросами фонологии, морфологии, синтаксиса, семантики, проблемами горномарийского языка и других уральских языков.

ISBN 978-5-4465-3969-7

9 785446 539697 >

© Коллектив авторов, 2023

Оглавление

От редакторов.....	xviii
Часть I. Базовые сведения. Фонология и морфология	1
Глава 1. Общие сведения о горномарийском языке. Социолингвистическая ситуация (<i>Е. В. Кашкин</i>).....	1
1.1 Введение.....	1
1.2 Общие сведения о марийских идиомах.....	1
1.3 Горномарийский язык или горное наречие марийского языка?.....	2
1.4 Функционирование языка и языковые контакты.....	3
1.5 Заключение.....	5
Глава 2. Фонология (<i>Е. В. Кашкин</i>).....	6
2.1 Введение.....	6
2.2 Гласные.....	6
2.3 Согласные.....	7
2.4 Структура слога, фонотактика и ударение.....	9
2.5 Соотношение систем записи.....	10
2.6 Заключение.....	11
Глава 3. Морфология имени (<i>П. С. Плешак, Е. В. Кашкин</i>).....	12
3.1 Введение.....	12
3.2 Существительное.....	12
3.2.1 Число (<i>М.-Э. А. Винклер, П. С. Плешак, Е. В. Кашкин</i>).....	12
3.2.2 Падеж.....	13
3.2.3 Атрибутивизаторы.....	14
3.2.4 Посессивность (<i>И. А. Хомченкова, П. С. Плешак, Е. В. Кашкин</i>).....	16
3.2.5 Порядок аффиксов в именной словоформе.....	17
3.2.6 Образцы парадигм.....	18
3.3 Прилагательное.....	28
3.4 Числительные и кванторные слова (<i>М.-Э. А. Винклер, П. С. Плешак, Е. В. Кашкин</i>).....	29
3.4.1 Количественные числительные.....	30
3.4.2 Порядковые числительные.....	31
3.4.3 Собирательные числительные.....	31
3.4.3.1 Собственно собирательные дериваты.....	31
3.4.3.2 Агрегативные числительные.....	32
3.4.4 Дистрибутивные числительные.....	33
3.4.5 Кванторные слова (<i>А. В. Соловьёва, П. С. Плешак, Е. В. Кашкин</i>).....	33
3.5 Местоимение.....	33
3.5.1 Личные местоимения.....	33
3.5.2 Указательные местоимения (<i>И. С. Бурукина, П. С. Плешак, Е. В. Кашкин</i>).....	34
3.5.3 Вопросительные местоимения.....	36
3.5.4 Неопределенные и отрицательные местоимения (<i>Н. В. Каланова, П. С. Плешак, Е. В. Кашкин</i>).....	37
3.5.5 Рефлективные местоимения (<i>И. С. Бурукина, П. С. Плешак, Е. В. Кашкин</i>).....	39
3.5.6 Реципрокальные местоимения (<i>И. С. Бурукина, П. С. Плешак, Е. В. Кашкин</i>).....	41
3.6 Послелог (<i>Т. И. Давидюк, П. С. Плешак, Е. В. Кашкин</i>).....	41
3.7 Заключение.....	44
Глава 4. Морфология глагола (<i>Д. Д. Мордашова, Е. В. Кашкин</i>).....	45
4.1 Введение.....	45
4.2 Структура глагольной словоформы.....	45
4.2.1 Глагольные основы и типы спряжений.....	45
4.2.2 Чередования в основах.....	47
4.2.3 Глагольные аффиксы.....	47
4.2.4 Отрицательные формы (<i>А. А. Кириллова, Д. Д. Мордашова, Е. В. Кашкин</i>).....	48
4.3 Словоизменение в формах индикатива.....	49
4.3.1 Временные формы индикатива.....	50
4.3.1.1 Непрошедшее время.....	50
4.3.1.2 Формы прошедших времен.....	50
4.3.1.3 Образцы парадигм.....	52

4.3.1.3.1 Стандартное словоизменение без чередований	52
4.3.1.3.2 Словоизменение с чередованиями в основе	55
4.4 Императив	59
4.4.1 Формообразование	59
4.4.2 Приимперативные маркеры	60
4.5 Юссив	61
4.6 Дезидератив	62
4.7 Деривационные показатели	63
4.7.1 Медиопассив (- <i>alt</i>) (Д. Д. Белова, Д. Д. Мордашова, Е. В. Кашкин)	63
4.7.2 Детранзитивные суффиксы (- <i>n</i> , - <i>g</i>) (В. В. Дьячков, Д. Д. Мордашова, Е. В. Кашкин)	63
4.7.3 Каузатив (- <i>t</i> , - <i>âkt</i> , - <i>tar</i>)	63
4.7.4 Аффиксы глагольной множественности (В. В. Дьячков, Д. Д. Мордашова, Е. В. Кашкин)	64
4.7.5 Отыменная и деадъективная деривация (В. В. Дьячков, Д. Д. Мордашова, Е. В. Кашкин)	66
4.8 Нефинитные формы	67
4.8.1 Причастия (П. С. Плешак, Д. Д. Мордашова, Е. В. Кашкин)	67
4.8.2 Деепричастия (Н. А. Муравьев, А. А. Данилова, Д. Д. Мордашова, Е. В. Кашкин)	68
4.8.3 Номинализации и инфинитив (П. С. Плешак, Д. Д. Мордашова, Е. В. Кашкин)	69
4.9 Заключение	70
Часть II. Имя: грамматическая семантика и морфосинтаксис	71
Глава 5. Именное число (М.-Э. А. Винклер, Е. В. Кашкин)	71
5.1 Введение	71
5.2 Работы предшественников	71
5.3 Аддитивное множественное число	71
5.3.1 Референциальный статус	72
5.3.2 Совокупности и прототипически парные объекты	74
5.3.3 Адаптация заимствований: числовое маркирование	76
5.4 Периферийные употребления множественного числа	78
5.4.1 Числовые формы имен веществ: рекатегоризация	78
5.4.2 Ассоциативная множественность	80
5.4.3 Антиассоциативное множественное число	81
5.5 Заключение	82
Глава 6. Пространственные падежи (Т. И. Давидюк)	83
6.1 Введение	83
6.2 Инессив	84
6.3 Иллатив	85
6.4 Латив	86
6.4.1 Пространственные значения	87
6.4.1.1 Латив и глаголы с валентностью на конечную точку	87
6.4.1.2 Латив и глаголы с валентностью на местонахождение	88
6.4.1.3 Корпусные данные	89
6.4.2 Непространственные значения	92
6.4.2.1 Латив и значения точки приложения, профессии/занятия, приписываемого статуса, цены, меры, результата	92
6.4.2.2 Латив и временные обстоятельства	93
6.4.2.3 Латив и значения инструмента и средства перемещения	94
6.4.2.4 Латив и причинное значение	95
6.5 Заключение	96
Глава 7. Комитатив (И. А. Хомченкова)	97
7.1 Введение	97
7.2 Инвентарь комитативных показателей	97
7.2.1 Показатель - <i>ge</i>	97
7.2.2 Послелог <i>dono</i> 'с'	101
7.2.3 Послелог <i>saga</i> 'около'	102
7.3 Типы комитативных конструкций	104
7.3.1 Собственно комитативные конструкции	104
7.3.2 Модификации комитативных конструкций	106
7.3.2.1 Актантная комитативная конструкция	106

7.3.2.2	Инклюзорная комитативная конструкция.....	107
7.3.2.3	Определительная комитативная конструкция.....	109
7.3.2.4	Сочинительная комитативная конструкция.....	110
7.3.2.5	Копредикативная комитативная конструкция.....	111
7.3.2.6	Комитативная конструкция образа действия.....	112
7.4	Показатель <i>-ge</i>	113
7.4.1	Семантические свойства <i>-ge</i> : комитатив.....	113
7.4.2	Комитатив, аддитивность и универсальная квантификация.....	115
7.5	Заключение.....	119
Глава 8.	Каритив (И. А. Хомченкова).....	120
8.1	Введение.....	120
8.2	Морфосинтаксические свойства.....	121
8.3	Каритив как отрицание комитатива.....	124
8.4	Конкуренция показателей <i>-de</i> и <i>gəc pasna</i>	129
8.5	Экцептивные конструкции.....	132
8.6	Заключение.....	134
Глава 9.	Неопределенные местоимения (Н. В. Каланова).....	135
9.1	Введение.....	135
9.2	Рассматриваемые единицы и аппарат их описания.....	135
9.2.1	Инвентарь показателей.....	135
9.2.2	Функции неопределенных местоимений.....	136
9.3	Серии с одним маркером неопределенности.....	137
9.3.1	Серия на <i>ta-</i>	137
9.3.2	Серия на <i>iktä-</i>	139
9.3.3	Серия на <i>xot'</i>	140
9.3.4	Серия на <i>gən'ät</i>	141
9.3.5	Серия на <i>än'ät</i>	142
9.3.6	Серия на <i>šon</i>	143
9.3.7	Серия на <i>popaza</i>	145
9.3.8	Местоимение <i>iktäžžä</i>	146
9.3.9	Обобщение.....	147
9.4	Случаи двойного маркирования.....	148
9.4.1	Местоимения с показателями <i>ta-</i> + <i>än'ät</i>	149
9.4.2	Местоимения с показателями <i>ta-</i> + <i>gən'ät</i>	150
9.4.3	Местоимения с показателями <i>iktä-</i> + <i>gən'ät</i> , <i>iktä-</i> + <i>än'ät</i>	151
9.4.4	Обобщение.....	151
9.5	Заключение.....	152
Глава 10.	Базовые синтаксические характеристики именной группы (П. С. Плешак).....	154
10.1	Введение.....	154
10.2	Состав и базовый порядок приименных зависимых.....	155
10.2.1	Состав приименных зависимых.....	155
10.2.2	Порядок модификаторов относительно вершинного имени.....	157
10.2.3	Порядок приименных модификаторов.....	158
10.3	Генитивные и неоформленные зависимые.....	159
10.3.1	Неоформленные зависимые.....	160
10.3.1.1	Семантика конструкций с неоформленными зависимыми.....	160
10.3.1.2	Синтаксис конструкций с неоформленными зависимыми.....	162
10.3.2	Атрибутивный генитив.....	165
10.3.2.1	Семантика конструкций с атрибутивным генитивом.....	165
10.3.2.2	Синтаксис конструкций с атрибутивным генитивом.....	166
10.3.3	Генитивные именные группы (референтные).....	168
10.3.3.1	Семантика именных групп с референтными генитивными зависимыми.....	168
10.3.3.2	Синтаксис именных групп с генитивными посессорами.....	170
10.4	Прилагательные и именные группы с атрибутивизаторами.....	172
10.4.1	Непроизводные прилагательные.....	173
10.4.1.1	Семантика непроизводных прилагательных.....	173
10.4.1.2	Морфосинтаксис непроизводных прилагательных.....	173
10.4.2	Именные группы с атрибутивизаторами.....	175

10.4.2.1	Именные группы с атрибутивизатором <i>-aš</i>	176
10.4.2.2	Именные группы с атрибутивизатором <i>-an</i>	177
10.4.2.3	Группы с атрибутивизатором <i>-šā</i>	180
10.4.2.4	Именные группы с нулевым атрибутивизатором	183
10.4.2.5	Атрибутивизатор <i>-lāk</i>	184
10.4.2.6	Внешние синтаксические свойства именных групп с атрибутивизаторами	185
10.4.2.7	Синтаксические свойства именных групп с атрибутивизаторами: обобщение	190
10.5	Указательные местоимения (<i>П. С. Плешак, И. С. Бурукина</i>)	191
10.5.1	Семантика указательных местоимений	192
10.5.2	Синтаксис указательных местоимений	194
10.6	Мерные квантификаторы (<i>П. С. Плешак, М.-Э. А. Винклер</i>)	196
10.6.1	Семантика конструкций с мерными квантификаторами	196
10.6.2	Синтаксис конструкций с мерными квантификаторами	198
10.7	Именные зависимые в контексте «отсутствия» вершинного имени	200
10.7.1	Эллипсис вершины	200
10.7.2	Вынос зависимого из именной группы	202
10.7.2.1	Вынос зависимого на левую периферию	202
10.7.2.2	Постпозиция зависимого	205
10.7.2.3	Обобщение	206
10.8	Заключение	207
Глава 11.	Конструкции с количественными модификаторами (<i>М.-Э. А. Винклер</i>)	210
11.1	Введение	210
11.2	Количественные конструкции с точным значением	210
11.2.1	Синтаксические отношения в количественных конструкциях	210
11.2.1.1	Постановка проблемы	210
11.2.1.2	Свойства количественных числительных	211
11.2.1.2.1	Данные	211
11.2.1.2.2	Диакроническое объяснение	215
11.2.1.3	Теоретическое обсуждение	216
11.2.2	Числовое маркирование в количественных конструкциях	217
11.2.2.1	Типологические данные	217
11.2.2.2	Марийские языки: обзор работ предшественников	218
11.2.2.3	Факторы, влияющие на числовое маркирование	218
11.3	Аппроксимативные количественные конструкции	223
11.3.1	Типологические данные	223
11.3.1.1	Семантика	223
11.3.1.2	Морфосинтаксис	225
11.3.2	Обзор работ предшественников	225
11.3.3	Данные текущего исследования	226
11.3.3.1	Инвентарь стратегий	226
11.3.3.2	Стратегия с <i>nārĕ</i>	227
11.3.3.2.1	Сочетаемость с количественными числительными и именными квантификаторами	227
11.3.3.2.2	Сочетаемость с числительными других разрядов	230
11.3.3.2.3	Дистрибуция <i>nārĕ</i> вне конструкций с числительными	231
11.3.3.2.4	Морфосинтаксический класс <i>nārĕ</i>	234
11.3.3.3	Стратегия с <i>kātla</i>	235
11.3.3.4	Преппозитивная стратегия (<i>ik/iktä</i>)	236
11.3.3.5	Компаративная стратегия (<i>-rak</i>)	237
11.4	Заключение	237
Глава 12.	Конструкции с универсальными кванторными словами (<i>А. В. Соловьёва</i>)	239
12.1	Введение	239
12.2	Предыдущие исследования	239
12.3	Квантификация дискретных множеств	240
12.3.1	Универсальное кванторное слово <i>cilä</i>	241
12.3.1.1	Квантифицируемые именные группы в позиции подлежащего	241
12.3.1.1.1	Обстоятельственная природа <i>cilä</i>	241
12.3.1.1.2	Универсальное кванторное слово <i>cilän</i> как депиктив	243
12.3.1.1.3	Конструкция без дрейфа	244

12.3.1.2	Квантифицируемые именные группы в позиции прямого дополнения.....	246
12.3.1.2.1	Приименная природа <i>cilä</i>	246
12.3.1.2.2	Обстоятельственная природа <i>cilä</i>	247
12.3.1.2.3	Универсальное кванторное слово <i>cilä</i> как депиктив	248
12.3.1.3	Обобщение	249
12.3.1.4	Именные группы в лексических падежах	249
12.3.2	Универсальное кванторное слово <i>každāj</i>	251
12.3.3	Кванторное слово <i>ulä-uke</i>	252
12.4	Квантификация единичных объектов	253
12.5	Квантификация над исчисляемыми сущностями	254
12.6	Заключение	258
Глава 13.	Группы с послелогом и реляционными именами (Т. И. Давидюк, П. С. Плешак)	260
13.1	Введение	260
13.2	Послеложные группы и группы с реляционными именами	260
13.3	Морфологические свойства послелогов и реляционных имен	262
13.4	Синтаксические свойства послелогов и реляционных имен	265
13.4.1	Падежное оформление комплемента	266
13.4.1.1	Падежное маркирование неместоименных комплементов	266
13.4.1.2	Падежное маркирование местоименных комплементов	268
13.4.1.3	Маркирование других видов комплементов	271
13.4.1.4	Обобщение	273
13.4.2	Посессивное согласование	273
13.4.3	Множественное число зависимого	276
13.4.4	Автономность	276
13.5	Заключение	278
Глава 14.	Конструкции с элативным послелогом <i>gäc</i> (Т. И. Давидюк, К. А. Студеникина)	280
14.1	Введение	280
14.2	Послелог <i>gäc</i> в горномарийском языке	280
14.2.1	Полисемия <i>gäc</i>	280
14.2.2	Пролативная гипотеза. Послелог <i>gäc</i> и <i>täčkâ</i>	281
14.2.3	Данные типологии	283
14.3	Подъем посессора в конструкциях с послелогом <i>gäc</i>	283
14.3.1	Выражение посессора при послелогам со значением точки приложения	283
14.3.2	Глаголы в конструкции с подъемом посессора	284
14.3.3	Типы посессивных отношений в конструкциях с подъемом посессора	286
14.3.4	Информационная структура и подъем посессора	288
14.4	Заключение	289
Глава 15.	Конструкции с семантикой причины (Т. И. Давидюк, К. А. Студеникина)	290
15.1	Введение	290
15.2	Семантика маркеров причинного отношения в горномарийском языке	291
15.2.1	Послелог <i>gišan</i>	291
15.2.2	Послелог <i>veldäk</i>	293
15.2.3	Послелог <i>verc(än)</i>	295
15.2.4	Послелог <i>gäc(än)</i>	296
15.2.5	Послелог <i>don(o)</i>	297
15.2.6	Латив (-eš)	298
15.3	Заключение	299
Глава 16.	Конструкции с темпоральными выражениями (Д. О. Петелин)	301
16.1	Введение	301
16.2	Семантика темпоральных выражений	302
16.2.1	Аффиксы	302
16.2.1.1	Номинатив, генитив, аккузатив	302
16.2.1.2	Латив	303
16.2.1.3	Инессив	303
16.2.1.4	Показатель -šen	304
16.2.2	Послелог и послеложные конструкции	304
16.2.2.1	Послелог <i>jakte(k)</i>	304
16.2.2.2	Послелог <i>pašte</i> и конструкции с послелогом <i>gäc</i>	305

16.2.2.3	Послелог <i>gač(eš)</i>	306
16.2.2.4	Послелог <i>dono</i>	307
16.2.2.5	Послелог <i>loštā, mǎč(kā), vaš(t)</i> и конструкция <i>kāt mǎč(kā)</i>	307
16.2.2.6	Лексемы <i>anzâc(ân), pervi</i>	309
16.2.2.7	Послелог <i>jāde</i>	309
16.2.2.8	Единицы <i>vuj gǎc</i> и <i>vujǎštā</i>	310
16.2.3	Обобщение	310
16.3	Синтаксис темпоральных выражений (Д. О. Петелин, П. С. Плешак)	313
16.3.1	Маркирование темпоральных выражений в контекстах синхронной темпоральной локализации	313
16.3.1.1	Базовые характеристики морфологического маркирования	313
16.3.1.2	Маркирование при наличии зависимых	315
16.3.1.2.1	Неоформленные темпоральные выражения	315
16.3.1.2.2	Аккузативные темпоральные выражения	316
16.3.1.2.3	Генитивные темпоральные выражения	316
16.3.1.2.4	Лативная форма <i>vadeš</i> ‘вечером’	317
16.3.2	Синтаксический статус немаркированных и аккузативных темпоральных выражений	317
16.3.2.1	Неоформленные темпоральные выражения	317
16.3.2.2	Аккузативные темпоральные выражения	320
16.3.2.2.1	Аккузатив темпоральных выражений в сравнении с аккузативом прямых дополнений	320
16.3.2.2.2	Аккузативные темпоральные выражения и послеложные группы	321
16.3.2.3	Генитивные темпоральные выражения	321
16.3.3	Обобщение	322
16.4	Заключение	322
Часть III. Глагол: грамматическая семантика и морфосинтаксис		323
Глава 17.	Формы времени и акциональность	323
17.1	Введение (В. В. Дьячков, Д. Д. Мордашова)	323
17.2	Формы времени (Д. Д. Мордашова)	323
17.2.1	Работы предшественников	323
17.2.2	Непрошедшее время	324
17.2.3	Прошедшие времена	326
17.2.4	Обобщение	329
17.3	Акциональность (В. В. Дьячков)	329
17.3.1	Теоретический подход	329
17.3.2	Акциональные классы в горномарийском языке	331
17.3.3	Обобщение	334
17.4	Заключение (В. В. Дьячков, Д. Д. Мордашова)	335
Глава 18.	Ретроспективный сдвиг (Д. Д. Мордашова)	336
18.1	Введение	336
18.2	Описание перифрастических форм в марийских языках	336
18.3	Структура и семантика аналитических конструкций с формами глагола ‘быть’	337
18.3.1	Прекращенное прошлое	338
18.3.1.1	Хабитуалис в прошедшем	338
18.3.1.2	Дуратив в прошедшем	339
18.3.1.3	Таксисное значение	340
18.3.2	Антирезультативные значения	341
18.3.3	Миративность	342
18.3.4	Ирреальные значения	343
18.3.5	Употребления с модальными формами	344
18.3.6	Об инварианте значения клитик	345
18.3.7	К вопросу о дистрибуции клитик	346
18.4	Заключение	348
Глава 19.	Средства выражения модальности (Д. Д. Мордашова)	350
19.1	Введение (Д. Д. Мордашова, А. Н. Закирова)	350
19.2	Императивно-оптативная зона	350
19.2.1	Формы императивной серии	350
19.2.1.1	Синтаксис	352

19.2.1.2 Семантика	355
19.2.1.3 Приимперативные маркеры.....	358
19.2.1.3.1 Маркер = <i>aj</i>	360
19.2.1.3.2 Маркер - <i>əma</i>	361
19.2.1.3.3 Частица = <i>jä</i>	363
19.2.1.3.4 Обобщение.....	365
19.2.2 Оптативная зона (Д. Д. Мордашова, А. Н. Закирова).....	366
19.2.2.1 Значения оптативной зоны.....	366
19.2.2.2 Выражение оптативных значений.....	367
19.2.2.3 За пределами оптативной зоны: контексты употребления - <i>šaš</i> с ограничением на лицо	370
19.3 Единицы с семантикой возможности.....	372
19.3.1 Конструкции с глаголами <i>kerdäš</i> и <i>mäštaš</i>	373
19.3.2 Конструкции с глаголами <i>jara</i> и <i>lieš</i> (Д. Д. Мордашова, А. Н. Закирова).....	375
19.4 Единицы с семантикой необходимости (Д. Д. Мордашова, А. Н. Закирова).....	378
19.4.1 Показатель - <i>mäla</i>	378
19.4.2 Показатель - <i>šašlāk</i>	381
19.4.3 Глагол <i>keläš</i>	384
19.5 Единицы с семантикой желания.....	385
19.5.1 Базовые стратегии выражения желания.....	385
19.5.2 Сопоставление синтетической и аналитической стратегий.....	387
19.5.2.1 Семантика.....	387
19.5.2.2 Морфосинтаксические свойства.....	389
19.5.2.2.1 Аспектуальные характеристики.....	389
19.5.2.2.2 Кодирование одно- и разнособъектного желания.....	391
19.5.2.3 Контексты ирреалиса.....	393
19.5.3 Грамматикализация дезидеративной формы <i>älněžä</i>	394
19.6 Заключение.....	398
Глава 20. Глагольная множественность (В. В. Дьячков).....	399
20.1 Введение.....	399
20.2 Базовая семантика и сочетаемость суффиксов множественности.....	400
20.2.1 Пунктив (- <i>alt</i>).....	400
20.2.2 Семельфактив (- <i>äl₁</i>) и итератив (- <i>äl₂</i>).....	402
20.2.3 Итератив 2 (- <i>edäl</i>).....	405
20.2.4 Итератив 3 (- <i>äšt</i>).....	406
20.2.5 Дисконтинуатив (- <i>äkal</i>).....	407
20.2.6 Атенуатив (- <i>al</i> / - <i>alal</i> / - <i>ändal</i> / - <i>äldal</i>).....	408
20.2.7 Обобщение.....	411
20.3 Анализ.....	411
20.3.1 Подходы к анализу глагольной множественности.....	411
20.3.2 Множественность как простая итерация событий.....	414
20.3.3 Множественность как параметрическая модификация.....	420
20.3.4 Сочетания суффиксов множественности разных типов.....	422
20.3.5 Обобщение.....	424
20.4 Заключение.....	431
Глава 21. Сложные глагольные комплексы (Е. В. Кашкин).....	432
21.1 Введение.....	432
21.2 Предыдущие описания.....	433
21.3 Морфосинтаксические свойства.....	433
21.4 Грамматикализированные глаголы: семантика.....	437
21.4.1 Подход к описанию.....	437
21.4.2 Глагол <i>šənzäš</i>	438
21.4.3 Глагол <i>šəndäš</i> (Е. В. Кашкин, В. В. Дьячков).....	441
21.4.4 Глагол <i>šuaš</i>	447
21.4.5 Глагол <i>käškäš</i>	450
21.4.6 Глагол <i>koltaš</i> (В. В. Дьячков).....	455
21.4.7 Глагол <i>keäš</i>	459
21.4.8 Глагол <i>näläš</i>	466
21.4.9 Глагол <i>anžaš</i>	469

21.4.10 Глагол <i>šalgaš</i>	473
21.5 Заключение.....	475
Глава 22. Валентностные классы двухместных предикатов (К. А. Студеникина).....	478
22.1 Введение.....	478
22.2 Описание моделей управления в горномарийском языке.....	478
22.2.1 Процедура сбора материала.....	478
22.2.2 Модели управления двухместных предикатов и распределение семантических ролей.....	480
22.2.2.1 Переходный класс: X-NOM Y-ACC PRED.....	480
22.2.2.2 Класс с послелогом <i>dono</i> : X-NOM Y <i>dono</i> PRED.....	482
22.2.2.3 Номинативно-дательный класс: X-NOM Y-DAT PRED.....	483
22.2.2.4 Класс с послелогом <i>găc(ăn)</i> : X-NOM Y <i>găc(ăn)</i> PRED.....	484
22.2.2.5 Номинативно-иллативные классы: X-NOM Y-ILL / Y <i>văkă</i> PRED.....	484
22.2.2.6 Дательный-номинативный класс: X-DAT Y-NOM PRED.....	487
22.2.2.7 Класс с послелогом <i>gišăn</i> : X-NOM Y <i>gišăn</i> PRED.....	487
22.2.2.8 Генитивно-номинативный класс: X-GEN Y-NOM PRED.....	487
22.2.2.9 Номинативно-лативные классы: X-NOM Y-LAT/ILL PRED; X-NOM Y <i>vălăn</i> / <i>văkă</i> PRED.....	490
22.2.2.10 Номинативно-каритивный класс: X-NOM Y-CAR PRED.....	491
22.2.2.11 Номинативный класс: X-NOM Y-NOM PRED.....	491
22.2.2.12 Класс с послелогом <i>gan'</i> : X-NOM Y <i>gan'</i> PRED.....	491
22.2.2.13 Класс с послелогом <i>pašteḱ</i> : X-NOM Y <i>pašteḱ</i> PRED.....	491
22.3 Заключение.....	492
Глава 23. Каузатив (Д. Д. Белова).....	495
23.1 Введение.....	495
23.2 Показатель <i>-ăkt</i>	495
23.2.1 Семантика показателя.....	495
23.2.2 Кодирование актантов.....	496
23.2.3 Клаузная структура дериватов с показателем <i>-ăkt</i>	498
23.2.4 Двойной каузатив.....	500
23.2.5 Обобщение.....	502
23.3 Показатель <i>-tar</i>	502
23.3.1 Семантика показателя.....	502
23.3.2 Кодирование актантов.....	503
23.3.3 Клаузная структура дериватов с показателем <i>-tar</i>	503
23.3.4 Обобщение.....	504
23.4 Показатель <i>-t</i>	504
23.5 Заключение.....	505
Глава 24. Медиопассивный суффикс <i>-alt</i> (Д. Д. Белова).....	506
24.1 Введение.....	506
24.2 Круг значений.....	506
24.2.1 Декаузатив.....	506
24.2.2 Собственно пассив.....	507
24.2.3 Модальные пассивы.....	509
24.2.4 Рефлексив и реципрок.....	512
24.2.5 Деривация без изменения семантики (zero-meaning).....	513
24.2.6 Отсутствующие значения.....	514
24.2.7 Заимствование возвратных глаголов из русского языка.....	515
24.3 Пассивно-декаузативная полисемия.....	515
24.4 Соотношение акциональных классов при деривации на <i>-alt</i>	516
24.5 Участники, близкие по семантике к каузатору, при дериватах с <i>-alt</i>	517
24.5.1 Пассивные дериваты.....	517
24.5.2 Декаузативные дериваты.....	519
24.6 Сочетаемость с другими глагольными суффиксами.....	520
24.6.1 Суффиксы глагольной множественности.....	520
24.6.2 Суффикс дистантного каузатива <i>-ăkt</i>	521
24.6.3 Суффикс с медиальным значением <i>-g</i>	522
24.7 Заключение.....	523
Глава 25. Деадъективные и отыменные глаголы (В. В. Дьячков).....	524
25.1 Суффиксы деадъективной деривации.....	524

25.1.1 Инвентарь суффиксов	525
25.1.1.1 Инхоативы с показателями <i>-em</i> и <i>-g</i>	525
25.1.1.2 Конверсия прилагательных	526
25.1.1.3 Каузатив	526
25.1.1.4 Выбор суффикса при деривации инхоатива и каузатива	527
25.1.2 Скалярность прилагательных и акциональность	528
25.2 Суффиксы отыменной деривации	536
25.2.1 Инвентарь суффиксов	537
25.2.1.1 Суффикс <i>-l</i>	537
25.2.1.2 Суффикс <i>-lan</i>	538
25.2.2 Событийная структура некоторых отыменных глаголов	540
25.2.2.1 Синтаксический подход к событийной структуре	540
25.2.2.2 Событийная структура дериватов на <i>-l</i>	545
25.2.2.3 Событийная структура дериватов на <i>-lan</i>	552
25.3 Заключение	553
Часть IV. Синтаксис клаузного уровня	554
Глава 26. Базовые синтаксические характеристики клаузы (<i>Е. В. Кашкин</i>)	554
26.1 Введение	554
26.2 Порядок слов (<i>П. С. Плешак, Е. В. Кашкин</i>)	554
26.3 Маркирование аргументов и глагольное согласование (<i>П. С. Плешак, Е. В. Кашкин</i>)	556
26.4 Вопросительные клаузы (<i>П. С. Плешак, Е. В. Кашкин</i>)	557
26.4.1 Модальные вопросы	557
26.4.2 Диктальные вопросы	559
26.5 Предложения с неглагольными предикатами	561
26.5.1 Инвентарь связок	561
26.5.2 Выражение неглагольных предикатов	563
26.5.3 Возможность опущения связки	564
26.6 Отрицание (<i>И. А. Хомченкова, А. А. Кириллова, Е. В. Кашкин</i>)	566
26.6.1 Отрицание неглагольной предикации	566
26.6.2 Отрицательная частица <i>ag̃dl</i>	568
26.6.3 Особенности маркера экзистенциального отрицания <i>ike</i>	569
26.6.4 Отрицательный ответ	570
26.6.5 Множественное отрицание	571
26.7 Заключение	572
Глава 27. Дифференцированное маркирование прямого дополнения (<i>П. С. Плешак, А. Ю. Сиротина</i>)	573
27.1 Введение	573
27.2 Общие ограничения на DOM в горномарийском языке	575
27.2.1 Нефинитные формы и DOM	575
27.2.2 Нефинитные формы в составе финитных предикатов	576
27.2.3 Зависимые и независимые предикации	577
27.2.4 Неразрывность ПД и предиката	578
27.2.5 Неоформленное ПД и информационная структура	579
27.3 Ограничения на прямое дополнение	579
27.3.1 Позиция прямого дополнения в иерархии одушевленности	579
27.3.2 Морфосинтаксические ограничения	580
27.3.3 Референциальный статус прямого дополнения	581
27.4 Морфосинтаксические ограничения на DOM в зависимости от конструкции	583
27.4.1 Конструкции с номинализациями	583
27.4.2 Конструкции с целевыми инфинитивами	585
27.4.3 Инфинитивные конструкции при эмотивных предикатах	586
27.4.4 Деепричастные конструкции	587
27.4.5 Конструкции с причастиями	589
27.4.6 Инфинитивные конструкции при фазовых и модальных предикатах	590
27.4.7 Обобщение	591
27.5 Семантические ограничения в зависимости от конструкции	592
27.6 Заключение	594

Глава 28. Рефлексивы и интенсификаторы (<i>И. С. Бурукина</i>)	595
28.1 Введение	595
28.2 Рефлексивные местоимения	596
28.2.1 Простое рефлексивное местоимение	596
28.2.1.1 Дистрибуция анафора <i>škā-</i> : свойства именной группы	596
28.2.1.2 Синтаксическая дистрибуция: допустимые antecedенты	598
28.2.1.2.1 Рефлексивы, отсылающие к коаргументам	599
28.2.1.2.2 Рефлексив без коаргументов	600
28.2.1.3 Синтаксическая дистрибуция: локальность	602
28.2.1.4 Семантические свойства: кореференция и употребление в качестве связанной переменной	604
28.2.2 Составные рефлексивные местоимения	605
28.2.3 Обобщение	606
28.3 Лексические интенсификаторы	606
28.3.1 Классификация лексических интенсификаторов	606
28.3.2 Адвербиальные употребления интенсификатора	609
28.3.2.1 Аддитивная интерпретация	610
28.3.2.2 Контрастивная интерпретация	610
28.3.2.3 Независимая (эксклюзивная) интерпретация	611
28.3.3 Приименные употребления интенсификатора	611
28.3.3.1 Неожиданная интерпретация	612
28.3.3.2 Дискурсивные интенсификаторы	612
28.3.4 Обобщение	613
28.4 Заключение	613
Глава 29. Дискурсивные функции посессивного показателя 3-го лица единственного числа (<i>И. А. Хомченкова</i>)	614
29.1 Введение	614
29.2 Предыдущие исследования	614
29.3 Морфосинтаксические свойства	615
29.4 Аффикс <i>-žā</i> — показатель определенности?	617
29.5 Референтальный статус и информационная структура	620
29.5.1 Референтные определенные ИГ	622
29.5.2 Референтные неопределенные ИГ	622
29.5.3 Нереферентные неопределенные ИГ	623
29.5.4 Генерические ИГ	623
29.5.5 Обобщение	624
29.6 Противопоставление участников и их статуса в дискурсе	624
29.6.1 Контрастивные контексты	625
29.6.2 Маркирование роли участника в дискурсе	626
29.7 Заключение	629
Глава 30. Конструкции с энклитикой <i>=ok</i> (<i>Е. В. Кашкин, М.-Э. А. Винклер</i>)	631
30.1 Введение	631
30.2 Семантика	631
30.2.1 Эмфатическое утверждение идентичности	631
30.2.2 Скалярные употребления	635
30.3 Морфосинтаксические свойства	636
30.3.1 Базовые закономерности	636
30.3.2 Статистические тенденции	637
30.3.3 Обобщение	639
30.4 Взаимодействие семантики <i>=ok</i> с контекстом: некоторые примеры	640
30.4.1 Выражения с семантикой квантификации	640
30.4.2 Деепричастия в сложных глагольных комплексах	641
30.4.3 Именное отрицание и отрицательные деепричастия	641
30.4.4 Императив (<i>Д. Д. Мордашова</i>)	644
30.5 Заключение	647
Глава 31. Сравнительные конструкции (<i>Ю. В. Синицына</i>)	648
31.1 Введение	648
31.2 Эквативные конструкции	648

31.2.1 Инвентарь маркеров стандарта сравнения.....	649
31.2.1.1 Особенности маркирования стандартов сравнения, выраженных именными группами.....	651
31.2.1.2 Особенности маркирования стандартов сравнения, выраженных послеложными группами.....	653
31.2.2 Модели полисемии симулятивного маркера <i>-la</i>	655
31.2.2.1 Показатель <i>-la</i> как маркер актанта при глаголах <i>čičaš, kajaš</i>	655
31.2.2.2 Маркер глоттонимов.....	657
31.2.2.3 Маркер актанта при глаголе <i>madaš</i> 'играть'.....	659
31.2.2.4 Маркер приблизительной локализации.....	660
31.2.3 Обобщение.....	661
31.3 Компаративные конструкции.....	662
31.3.1 Теоретические замечания.....	662
31.3.2 Инвентарь компаративных маркеров стандарта.....	664
31.3.3 Особенности маркирования стандартов сравнения, оформленных послелогом <i>găc</i>	664
31.3.4 Особенности употребления маркера параметра <i>-rak</i>	667
31.3.4.1 Факультативное употребление <i>-rak</i>	668
31.3.4.2 Компаративно-аттенуативная модель полисемии <i>-rak</i>	671
31.3.4.2.1 Употребление суффикса <i>-rak</i> с прилагательными.....	672
31.3.4.2.2 Употребление суффикса <i>-rak</i> с глаголами.....	676
31.3.4.2.3 Употребление <i>-rak</i> с локативными выражениями.....	680
31.3.5 Обобщение.....	680
31.4 Заключение.....	681
Глава 32. Сочинительные конструкции (И. А. Хомченкова).....	682
32.1 Введение.....	682
32.2 Инвентарь показателей.....	683
32.3 Базовые свойства сочинительных конструкций.....	685
32.3.1 Тип конструкции и позиция союза.....	685
32.3.2 Соединяемые категории.....	686
32.4 Свойства конструкций с <i>dă</i> и <i>don</i>	688
32.4.1 Групповая флексия.....	688
32.4.2 Сочинительные конструкции с местоимениями.....	691
32.4.3 Количество конъюнктов.....	692
32.4.4 Единицы измерения и дробные числительные.....	692
32.4.5 Прочие отличия.....	693
32.5 Свойства показателя <i>=at</i>	694
32.5.1 Свойства бисиндетической конструкции с <i>=at</i>	694
32.5.2 Свойства моносиндетической конструкции с <i>=at</i>	695
32.5.2.1 Линейный порядок.....	696
32.5.2.2 Гнездование.....	697
32.5.2.3 Воздействие матричного глагола.....	697
32.6 Заключение.....	698
Часть V. Синтаксис полипредикации	699
Глава 33. Относительные предложения (П. С. Плешак, Ю. М. Дёмина).....	699
33.1 Введение.....	699
33.2 Нефинитная стратегия образования относительных предложений.....	700
33.2.1 Типологические параметры нефинитных относительных клауз.....	700
33.2.1.1 Активное причастие на <i>-šă</i>	701
33.2.1.2 Пассивное причастие на <i>-mă</i>	702
33.2.1.3 Отрицательное причастие на <i>-dătmă</i>	703
33.2.1.4 Модальное причастие на <i>-šaš-lăk</i>	704
33.2.1.5 Обобщение.....	705
33.2.2 Морфосинтаксические характеристики нефинитных относительных клауз.....	706
33.2.2.1 Место причастной клаузы в именной группе и порядок слов внутри причастной клаузы.....	706
33.2.2.2 Маркирование аргументов причастной клаузы.....	707
33.2.3 Обобщение.....	710
33.3 Финитная стратегия образования относительных предложений.....	710
33.3.1 Типологические параметры финитных относительных клауз.....	710

33.3.2	Типы финитных относительных предложений	712
33.3.2.1	Относительные клаузы с внешней вершиной	712
33.3.2.2	Безвершинные относительные предложения, относительные клаузы с легкой вершиной и относительные клаузы с внутренней вершиной	714
33.3.2.3	Коррелятивные конструкции	715
33.3.2.4	Относительные местоимения: обобщение	716
33.3.3	Конструкции с <i>attractio inversa</i>	717
33.4	Заключение	719
Глава 34.	Конструкции с сентенциальными актантами	721
34.1	Введение (П. С. Плешак, А. Ю. Сиротина)	721
34.2	Стратегии оформления СА	722
34.2.1.	Инфинитивы (П. С. Плешак)	722
34.2.1.1	Морфосинтаксические свойства инфинитивов	722
34.2.1.2	Синтаксические свойства инфинитивных клауз	724
34.2.2	Номинализации (Т. И. Давидюк, П. С. Плешак)	726
34.2.2.1	Морфосинтаксические свойства номинализаций	726
34.2.2.2	Синтаксические свойства номинализаций	729
34.2.3	Деепричастия (П. С. Плешак)	732
34.2.4	Финитные формы (П. С. Плешак, А. Ю. Сиротина)	732
34.3	Распределение матричных предикатов и форм сентенциальных актантов	735
34.3.1	Фазовые предикаты (П. С. Плешак, А. Ю. Сиротина)	735
34.3.2	Модальные предикаты (И. С. Бурукина, П. С. Плешак)	738
34.3.3	Оценочные предикаты (И. С. Бурукина)	741
34.3.4	Эмотивные предикаты (П. С. Плешак, А. Ю. Сиротина)	743
34.3.5	Манипулятивные предикаты (И. С. Бурукина)	744
34.3.6	Предикаты речи (И. С. Бурукина)	747
34.3.6.1	Предикаты речи в неманипулятивных контекстах	747
34.3.6.2	Предикаты речи в манипулятивных контекстах	749
34.3.7	Предикаты восприятия и ментальные предикаты (П. С. Плешак, А. Ю. Сиротина)	749
34.4	Заключение (П. С. Плешак)	752
Глава 35.	Обстоятельственные конструкции с деепричастиями на <i>-n</i> (А. А. Данилова)	756
35.1	Введение	756
35.2	Морфосинтаксические свойства	757
35.2.1	Сочинение и подчинение	757
35.2.2	Расположение в предложении и порядок слов	757
35.2.3	Подлежащее деепричастной клаузы	758
35.2.3.1	Односубъектность и разносубъектность: базовые закономерности	759
35.2.3.2	Пограничные случаи	760
35.2.4	Обобщение	762
35.3	Семантические свойства	762
35.3.1	Таксисная интерпретация	762
35.3.2	Быстрое следование	766
35.3.3	Тип модификации главной клаузы	767
35.3.4	Обобщение	768
35.4	Деепричастия с нулевым показателем (А. А. Данилова, Е. В. Кашкин)	768
35.4.1	Базовые синтаксические свойства	769
35.4.2	Зависимость от типа конструкции: общие закономерности	770
35.4.3	Таксисные отношения	771
35.4.4	Информационная структура	772
35.4.5	Деепричастия с нулевым показателем и степень связанности предикатов	772
35.5	Заключение	773
Глава 36.	Обстоятельственные конструкции с деепричастиями на <i>-mākā</i> и <i>-meškā</i> (Н. А. Муравьев)	775
36.1	Введение	775
36.2	Принципы анализа конструкций с деепричастиями	776
36.3	Деепричастие предшествования на <i>-mākā</i>	776
36.3.1	Общие сведения	776
36.3.2	Конструкция одновременности с <i>-mākā</i>	779
36.3.2.1	Связь интерпретаций последовательности и одновременности	781

36.3.2.2	Субъект обнаружения	782
36.3.2.3	Обнаружение и способ получения информации	783
36.4	Деепричастие следования на <i>-meškä</i>	784
36.4.1	Общие сведения	784
36.4.2	Отрицание и другие факторы, влияющие на интерпретацию <i>-meškä</i>	788
36.4.2.1	Предварительные теоретические замечания	788
36.4.2.2	Два точечных события: стандартное следование	790
36.4.2.3	Точечное и длительное событие: стандартное и ограничительное следование	791
36.4.2.4	Конструкция результата	792
36.4.2.5	Обобщение	793
36.5	Заклучение	794
Часть VI. Лексическая семантика		795
Глава 37. Признаковая лексика (Е. В. Кашкин)		795
37.1	Введение	795
37.2	Лексемы с семантикой размера	796
37.2.1	Типология	796
37.2.2	Лексемы класса <i>altus</i>	797
37.2.3	Лексемы класса <i>latus</i>	799
37.2.4	Обобщение	800
37.3	Лексемы, описывающие прямую линию	801
37.3.1	Типология	801
37.3.2	Исходные употребления	801
37.3.3	Семантические сдвиги	802
37.3.4	Обобщение	804
37.4	Лексемы, описывающие отклонения от прямой линии (А. А. Данилова, Е. В. Кашкин)	804
37.4.1	Типология	805
37.4.2.	Лексема <i>kakl'aka</i>	805
37.4.3	Лексема <i>törsär</i>	806
37.4.4	Лексема <i>tärän'</i>	807
37.4.5	Лексема <i>vočâk</i>	807
37.4.6	Обобщение	808
37.5	Лексемы с семантикой фактуры поверхностей	808
37.5.1	Типология	808
37.5.2	Лексемы с семантикой отсутствия неровностей	809
37.5.3	Лексемы с семантикой наличия неровностей	811
37.5.4	Обобщение	812
37.6	Лексемы со значениями 'мягкий', 'твердый', 'жесткий'	812
37.6.1	Типология	812
37.6.2	Лексемы, выражающие значение 'мягкий' и смежные значения	813
37.6.3	Лексемы, выражающие значение 'твердый' и смежные значения	814
37.6.4	Обобщение	816
37.7	Лексемы со значениями 'острый', 'тупой' (Д. Д. Белова, Е. В. Кашкин)	816
37.7.1	Типология	816
37.7.2	Лексемы со значением 'острый'	817
37.7.3	Лексемы со значением 'тупой'	819
37.7.4	Обобщение	819
37.8	Лексемы со значениями 'полный' и 'пустой' (Н. В. Каланова, Е. В. Кашкин)	820
37.8.1	Типология	820
37.8.2	Лексемы со значением 'полный'	820
37.8.3	Лексемы со значением 'пустой'	823
37.8.4	Обобщение	825
37.9	Лексема со значением 'голый' (Ю. М. Дёмина, Е. В. Кашкин)	825
37.9.1	Типология	825
37.9.2	Исходные употребления	826
37.9.3	Метафорические употребления	827
37.9.4	Обобщение	828

37.10 Лексемы со значениями ‘чистый’, ‘грязный’, ‘прозрачный’, ‘мутный’ (М.-Э. А. Винклер, Е. В. Кашкин)	828
37.10.1 Типология	828
37.10.2 Исходные употребления: ‘чистый’	829
37.10.3 Исходные употребления: ‘прозрачный’	831
37.10.4 Исходные употребления: ‘грязный’	832
37.10.5 Исходные употребления: ‘мутный’	834
37.10.6 Метафорические употребления	835
37.10.7 Развитие в маркеры фокуса и квантификации	836
37.10.8 Обобщение	840
37.11 Лексемы с семантикой наличия и отсутствия света	840
37.11.1 Типология	840
37.11.2 Лексемы с семантикой наличия света	841
37.11.3 Лексемы с семантикой отсутствия света	842
37.11.4 Обобщение	843
37.12 Лексемы с семантикой наличия и отсутствия влаги (П. С. Плешак, Е. В. Кашкин)	844
37.12.1 Типология	844
37.12.2 Лексемы с семантикой наличия влаги	844
37.12.3 Лексемы с семантикой отсутствия влаги	848
37.12.4 Обобщение	848
37.13 Лексемы с семантикой температуры (В. В. Дьячков, Е. В. Кашкин)	849
37.13.1 Типология	849
37.13.2 Лексемы с семантикой высокой температуры	849
37.13.3 Лексемы с семантикой низкой температуры	852
37.13.4 Обобщение	853
37.14 Лексемы с семантикой возраста (Т. И. Давидюк, Е. В. Кашкин)	853
37.14.1 Типология	854
37.14.2 Лексемы со значением ‘старый’	855
37.14.3 Лексемы со значениями ‘молодой’, ‘новый’	857
37.14.4 Обобщение	858
37.15 Лексемы с семантикой скорости	859
37.15.1 Типология	859
37.15.2 Лексемы со значением высокой скорости	859
37.15.3 Лексемы со значением низкой скорости	861
37.15.4 Обобщение	861
37.16 Лексемы с семантикой громкости	861
37.16.1 Типология	862
37.16.2 Обозначения высокой громкости	862
37.16.3 Обозначения низкой громкости	863
37.16.4 Обобщение	866
37.17 Заключение	867
37.17.1 Семантические противопоставления в прямых употреблениях	867
37.17.2 Модели метафорических сдвигов	868
Глава 38. Глаголы вращения и колебания	869
38.1 Введение (Т. И. Давидюк, Д. Д. Мордашова)	869
38.2 Глаголы вращения (Д. Д. Мордашова)	869
38.2.1 Параметры типологического варьирования	869
38.2.2 Бесконтактное вращение: прямые значения	870
38.2.2.1 Глаголы с корнем <i>sär-</i>	871
38.2.2.2 Глаголы с корнем <i>pört-</i>	873
38.2.2.3 Глаголы с корнем <i>pätär-</i>	874
38.2.3 Семантическая зона качения	876
38.2.4 Метафоры вращения	878
38.2.5 Обобщение	881
38.3 Глаголы колебания (Т. И. Давидюк)	882
38.3.1 Параметры типологического варьирования	882
38.3.2 Семантическая зона колебания в горномарийском языке	883
38.3.2.1 Глагол <i>mäl'galtāš</i>	884

38.3.2.2	Глагол <i>lamajaltaš</i>	884
38.3.2.3	Способы описания функционального колебания.....	884
38.3.2.4	Глагол <i>šatajaltaš</i>	885
38.3.2.5	Глагол <i>rāpšāltāš</i>	885
38.3.2.6	Глаголы <i>koeštāltāš</i> и <i>vəl'gêžaltaš</i>	886
38.3.2.7	Глагол <i>lōngāltāš</i>	887
38.3.2.8	Глагол <i>lāpšaltaš</i>	887
38.3.2.9	Глаголы <i>ārzāltāš</i> , <i>cātārāš</i> , <i>tārvānāš</i>	888
38.3.3	Метафоры колебания.....	888
38.3.4	Обобщение.....	889
38.4	Заключение (<i>Т. И. Давидюк, Д. Д. Мордашова</i>).....	889
Часть VII. Тексты		891
Глава 39.	Образцы текстов (<i>Е. В. Кашкин, Д. Д. Белова, И. А. Хомченкова</i>).....	891
39.1	Апшак-Пеляк.....	891
39.2	Бешеные лисицы.....	893
39.3	Два старика.....	895
39.4	Дорога до церкви и в Кожланангер.....	898
39.5	Зимовье пчел.....	900
39.6	Капуста.....	908
39.7	О вреде алкоголя.....	909
39.8	О шапке.....	912
39.9	Пересказ мультфильма «Волк и семеро козлят».....	913
39.10	Петюнга.....	915
39.11	Прялка.....	918
39.12	Свадьба.....	921
39.13	Шутка.....	930
	Список глосс.....	933
	Список сокращений и условных обозначений.....	935
	Литература.....	936
	Предметный указатель.....	962
	Сведения об авторах и редакторах.....	978

От редакторов

О проекте

В монографии представлены результаты работы коллективных экспедиций по изучению горномарийского¹ языка, проводившихся с 2016 по 2019 г.² Всего были проведены четыре наиболее продолжительные и многочисленные по составу участников летние экспедиции, а также четыре «внесезонные» экспедиции в меньшем составе. Проект был реализован на базе Отделения теоретической и прикладной лингвистики (ОТиПЛ) филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. В основном в экспедициях участвовали студенты, аспиранты и выпускники отделения. Некоторые участники были аффилированы с другими академическими организациями: Институтом языкознания РАН, Институтом русского языка им. В. В. Виноградова РАН, НИУ «Высшая школа экономики», Будапештским университетом (Eötvös Loránd University) и HUN-REN Венгерским исследовательским центром лингвистики (HUN-REN Hungarian Research Centre for Linguistics). Руководителем всех экспедиций являлся Е. В. Кашкин.

Участники экспедиции 2017 г. и местные жители. На фотографии слева направо: А. А. Сибирёва, Н. М. Абовьян, К. А. Студеникина (задний ряд); Е. И. Кислых, П. С. Плешак, В. К. Канюгин, М. О. Стрыгина, В. А. Иванов, А. Н. Симолкин (второй ряд); А. А. Кириллова, М.-Э. А. Винклер, Е. В. Кашкин, В. Ф. Захарова, В. М. Канюгина (третий ряд); А. Р. Гарейшина, Т. И. Давидюк, И. А. Хомченкова, В. В. Дьячков, А. В. Гурьянов, О. С. Микрякова (передний ряд)

Горномарийский проект продолжает традицию полевых исследований языков народов России и бывшего СССР, заложенную на ОТиПЛе А. Е. Кибриком в 1967 г. и впоследствии продолженную его коллегами и учениками. За прошедшее время были изучены десятки языков Кавказа (лакский, арчинский, хиналугский, багвалинский, годоберинский, цахурский, карачаево-балкарский и др.), Памира (шугнанский), Сибири и Дальнего Востока (алюторский, тувинский, бурятский), Поволжья (татарский,

¹ О статусе изучаемого идиома как языка или наречия см. раздел 1.3.

² Информация о проекте доступна также на сайте <https://hillmari-exp.tilda.ws/>.

чувашский). Особое место в этой традиции занимает полевая работа с уральскими языками, начатая на отделении А. И. Кузнецовой в 1968 г. В разные годы изучались селькупский, ненецкий, энецкий, коми, эрзянский, мокшанский, хантыйский языки. В сфере интересов проекта был и луговой марийский язык (говор с. Старый Торъял). Подробнее об истории полевой лингвистики на ОТиПЛе см. [Плунгян, Фёдорова (ред.) 2017]. Большинству авторов и редакторов этой книги, к сожалению, уже не удалось поработать с А. Е. Кибриком и А. И. Кузнецовой непосредственно. Однако мы надеемся, что, благодаря этой публикации и будущим подобным проектам, начатое ими дело будет развиваться и впредь.

Реализация разных этапов подготовки данной монографии поддерживалась грантами РГНФ № 16-04-18037е, РФФИ №17-04-18036е, 16-06-00536а и 19-012-00627а, РНФ № 22-18-00285.

О содержании книги

Жанр этой книги — «Элементы языка L в типологическом освещении» — следует традиции, начатой в [Кибрик, Тестелец (ред.) 1999] и продолженной в [Татевосов и др. (ред.) 2017, Толдова и др. (ред.) 2018]. В отличие от дескриптивных грамматик, в книгах такого жанра не ставится задача описания всех грамматических категорий с одинаковой степенью подробности. Базовые факты лугового марийского и горномарийского языков уже были описаны в [Castren 1845; Пенгитов и др. (ред.) 1961; Коведяева 1976; Alhoniemi 1993, 2010; Саваткова 2002; Krasnova et al. 2017] и во многих других работах, обширно цитируемых на страницах данной монографии. В то же время выбор такого жанра позволяет остановиться подробнее на многих особенностях грамматической семантики и синтаксиса, которые представляют описательный и теоретический интерес, однако обсуждались в предшествующей литературе лишь фрагментарно или не обсуждались вовсе.

Типологический аспект монографии предполагает рассмотрение данных горномарийского языка не как изолированного феномена, а в контексте представлений о возможном естественном языке, выработанных в лингвистической теории и типологии. При таком подходе вопросы к описанию данных в существенной степени обусловлены сведениями о том, каковы возможные параметры варьирования и модели организации исследуемого явления в языках мира, какие теоретические подходы могут применяться к объяснению наблюдаемых данных и как можно аргументировать выбор того или иного объяснения. Кроме того, мы опираемся на подход внутригенетической типологии (см. о нем, например, [Kibrik 1998]), сопоставляя материал горномарийского языка с доступными данными генетически близких ему языков уральской семьи. В некоторых случаях это позволяет выявить

Е. В. Кашкин работает с О. С. Микряковой

Окрестности с. Кузнецово

частные межъязыковые различия, которые могли бы остаться незамеченными при работе с обширной генетически разнородной выборкой. Выбор теоретического подхода в каждой из глав книги зависит, во-первых, от особенностей конкретного явления, во-вторых, от теоретической парадигмы, в которой работают авторы. Книга следует единым стандартам сбора, описания и представления данных (см. о них далее) и предполагает непротиворечивость эмпирического описания, однако авторы имели значительную свободу в теоретическом анализе материала.

Монография состоит из семи частей и тридцати девяти глав. В части I содержатся базовые сведения о горномарийском языке. Информация о генетических и ареальных характеристиках горномарийского языка, а также данные о его социолингвистическом статусе представлены в главе 1. В главе 2 описана фонологическая система и приведена используемая для записи языковых примеров система транскрипции. Главы 3–4 посвящены морфологическим свойствам (инвентарю категорий, правилам формообразования) именных и глагольных частей речи соответственно. Подробная информация о грамматической семантике этих форм отделена от базовых морфологических сведений и обсуждается в последующих частях.

Часть II содержит главы, посвященные детальному описанию морфосинтаксических и семантических свойств различных именных форм. В главах 5–8 обсуждается семантика словоизменительных категорий — числа и отдельных падежей (пространственных падежей, комитатива и каритива), а также функционально близких к ним послеложных конструкций. Глава 9 описывает свойства неопределенных местоимений. В главе 10 охарактеризованы базовые синтаксические свойства именной группы. Главы 11–12 посвящены отдельным типам именных групп — конструкциям с количественными модификаторами и с универсальными кванторными словами. В главе 13 проанализированы свойства групп с послелогом и реляционными именами. В главе 14 обсуждаются конструкции с элативным послелогом *găc*, в главе 15 — именные причинные конструкции (преимущественно послеложные). Глава 16 посвящена семантическим и синтаксическим особенностям темпоральных выражений.

В части III обсуждаются свойства глагольных форм и конструкций. Глава 17 содержит базовые сведения об устройстве видовременной системы горномарийского языка. В главе 18 обсуждаются конструкции с показателями ретроспективного сдвига. В главе 19 рассматриваются средства выражения модальности. В главе 20 проанализированы показатели глагольной множественности. Глава 21 посвящена сложным глагольным комплексам. В главе 22 содержатся сведения о моделях управления двухместных предикатов. В главах 23–24 затрагиваются актантные преобразования (каузатив, медиопассив). Глава 25 представляет информацию о деадъективной и отыменной деривации.

Обсуждаемые в части IV явления связаны с синтаксисом простого предложения, или клаузы. В главе 26 рассматриваются базовые характеристики синтаксиса клаузы. Глава 27 посвящена дифференцированному маркированию прямого дополнения. В горномарийском языке данное явление возникает в нефинитных зависимых клаузах, однако было решено включить эту главу в часть IV исходя

из того, что оно регулируется правилами на уровне клаузы, и из читательских ожиданий структуры грамматического описания. В главе 28 содержатся сведения о рефлексивах и интенсификаторах. В главах 29–30 рассматриваются важные для системы горномарийского языка средства организации информационной структуры: посессивные показатели 3-го лица единственного числа в дискурсивных употреблениях и эмфатическая частица *=ok*. Завершают рассмотрение синтаксиса клаузы главы 31–32, посвященные сравнительным и сочинительным конструкциям. В последних двух главах обсуждаются и некоторые полипредикативные структуры, однако в фокусе внимания прежде всего оказываются процессы внутри клаузы.

Обработка экспедиционных материалов.
Ю. В. Синицына и М.-Э. А. Винклер

Информация о синтаксисе полипредикативных конструкций сконцентрирована в части V. В главе 33 содержатся сведения об относительных предложениях. В главе 34 описаны конструкции с сентенциальными актантами. Главы 35–36 затрагивают конструкции с различными деепричастиями.

Часть VI объединяет исследования лексической семантики. Глава 37 посвящена признаковой лексике (в первую очередь прилагательным и наречиям), глава 38 — глаголам вращения и колебания.

В части VII в рамках главы 39 представлены образцы текстов.

Приложения включают списки глосс и других сокращений, список литературы и источников, предметный указатель, сведения об авторах и редакторах.

Материал и методы

Полевой материал, обсуждаемый в данной книге, был собран в Горномарийском районе Республики Марий Эл в с. Кузнецово и окрестных деревнях (Апшак-Пеляк, Кожланангер, Кукшилиды, Никишкино, Паулкино, Тюманово, Яшпатрово)³. Значимых различий между говорами данных населенных пунктов не выявлено, их носители находятся в тесном контакте между собой. Идиомный охват исследования намеренно был узким: это позволило сконцентрироваться на углубленном, поступательно продолжавшемся в течение нескольких лет исследовании языковых феноменов и избежать повторяющихся проверок базовых закономерностей, что пришлось бы делать каждый раз при вовлечении в проект принципиально новых идиомов. В то же время собранный нами материал сопоставляется на страницах книги с данными, доступными из описаний других разновидностей марийских языков. Читатель, заинтересованный в диалектологической перспективе, может составить собственное представление об идиомном варьировании тех или иных феноменов, а при желании и воспроизвести изложенные нами исследования в собственной работе с любым другим диалектом или говором.

В некоторых разделах книги отдельно упоминается говор с. Микряково Горномарийского района. Экспедиции в это село проводились под руководством С. Ю. Толдовой параллельно с нашими экспедициями; в них принимали участие преимущественно представители МГУ имени М. В. Ломоносова и НИУ «Высшая школа экономики». Наши данные сопоставляются в книге с публикациями упомянутой исследовательской группы. Некоторые из участников нашего проекта работали также в экспедициях в с. Микряково и при необходимости приводят в написанных ими главах собранные там примеры.

Окрестности с. Кузнецово

Дорога в д. Кукшилиды

³ Более подробная информация о посещенных населенных пунктах приводится в разделе 1.2.

Т. И. Давидюк работает с Н. И. Бычковой

Языковые примеры, представленные в настоящей книге, в основном были получены путем устного анкетирования носителей горномарийского языка. Некоторые примеры проверялись в переписке с носителями языка в социальных сетях. Метод анкетирования включает в себя, во-первых, перевод с русского на горномарийский и, во-вторых, оценку носителями сконструированных исследователем горномарийских предложений. Такая методика сбора данных опирается на работу [Кибрик 1972] и в целом стала общепринятой в современной полевой лингвистике. Поскольку суждения носителей о грамматичности той или иной конструкции могут варьироваться, оценки приемлемости приводимых в книге примеров представляют собой обобщение

сведений, полученных от нескольких носителей. В книге примеры, записанные при анкетировании носителей, не имеют специального указания на источник (за исключением примеров, собранных не автором данного раздела, — в этих случаях отмечается, кем из участников проекта предоставлен пример).

Практически все исследования, представленные в монографии, задействуют также корпусные данные. Используемый нами корпус состоит из текстов, записанных участниками экспедиций в ходе проекта и расшифрованных с помощью носителей горномарийского языка. Такие примеры приводятся с пометой «Корпус», при которой дается название текста и номер предложения. Большинство текстов, включенных в корпус, представляют собой спонтанные устные тексты различной тематики: истории из жизни, сказки, рецепты, описания игр, бытовые диалоги и др. Некоторые тексты базируются на описании визуальных стимулов (фотографий, картин, мультфильмов). Часть корпуса составляют устные тексты, полученные экспериментальным путем (эксперименты на референциальную коммуникацию, во время которых один носитель должен был расставить фигурки на игровом поле по объяснению другого носителя, имея возможность задавать вопросы и комментировать свои действия; записи игры в «шляпу», проведенной при исследовании отдельных тем по лексической семантике; подробнее о такой методике работы см. [Усачёва 2019]). Кроме того, в корпус входит несколько текстов из работ [Акцорин 1991; Саватеева 2005], относящихся к исследуемым говорам. Для морфологической разметки текстов использовалась программа SIL Fieldworks Language Explorer (FLEEx). Объем корпуса на момент публикации книги составляет 63522 словоупотреблений. Файлы для работы с корпусом в программе FLEEx опубликованы на сайте <http://hillmari-exp.tilda.ws/>. Все тексты, содержащиеся в корпусе, доступны на сайте также в форматах .txt и .pdf. Образцы текстов приводятся в главе 39.

Оформление языковых примеров

Оформление приводимых языковых примеров в книге в целом следует Лейпцигским правилам глоссирования (поморфемной нотации)⁴. Большинство примеров представлено совокупностью трех строк, ср. (1).

- (1) *män' peškä-m ik cäš-äštä tem-en šänd-en-äm.*
 я бочка-ACC один час-IN наполнять-CVB сажать-PRET-1SG
 'Я наполнил бочку за один час'.

Первая строка представляет собой запись примера на горномарийском языке в системе фонологической транскрипции, разработанной в рамках экспедиционного проекта (подробнее о ней см. главу 2).

⁴ Документ с описанием правил глоссирования доступен по ссылке: <https://www.eva.mpg.de/lingua/pdf/Glossing-Rules.pdf>.

Примеры из других идиомов приводятся с сохранением записи источника — в транскрипции, используемой в источнике, либо в стандартной орфографии. В примерах, приведенных в транскрипции, отсутствуют заглавные буквы. В случае переключения кодов для каждого из идиомов используется соответствующий ему способ записи. В строке примера может быть выделен полужирным шрифтом элемент, на который следует обратить внимание в контексте. В некоторых примерах, иллюстрирующих особенности синтаксической структуры, для большей наглядности помечены квадратными скобками границы составляющих.

За первой строкой с примером следует строка глосс. Первая и вторая строки выровнены пословно. Морфемы как в первой строке, так и в строке глосс разделяются дефисами. Клитики отделены от словоформы при помощи знака «=». Для глоссирования грамматических показателей используются стандартные обозначения (глоссы), набранные капителью. Список глосс доступен в приложении. Если одна морфема передает несколько грамматических значений, то соответствующие им глоссы разделяются точкой (ср., например, глоссу NEG.DES для морфемы, передающей значение отрицания и значение дезидератива). Исключение составляет сочетание глосс лица и числа, между которыми точка не ставится. Если значение горномарийского корня передается на русский язык сочетанием нескольких слов, то они разделяются символом подчеркивания (к примеру, словоформа *žä-m* глоссируется как «старший_брат-POSS.1SG»). Знак «Ø» обозначает нулевые морфемы. При глоссировании не отражаются следующие грамматические значения: индикатив, действительный залог, номинатив, единственное число существительных.

Третья строка содержит литературный перевод примера на русский язык. Перевод записывается в классических марровских кавычках. При необходимости в этой же строке может быть приведен расширенный контекст или краткие пояснения в квадратных скобках, а также буквальный перевод.

Краткие примеры могут быть приведены в основном тексте, сопровождаясь переводом и при необходимости глоссированием, записанным в скобках.

Примеры могут содержать ряд помет. Для помет, обозначающих степень грамматической приемлемости, в книге используется следующая шкала. Звездочкой «*» отмечаются неграмматичные предложения и конструкции, единодушно отвергнутые опрошенными исследователем носителями. Примеры, допустимость которых варьируется по идиолектам, маркируются вопросительными знаками перед примером. Подобные пометы имеют два уровня — «?» и «?». Количество вопросительных знаков соответствует большей или меньшей допустимости: чем больше вопросительных знаков перед примером, тем более сомнительным для носителей языка он является. В некоторых случаях используется символ «%», обозначающий выражения, получившие противоположные оценки носителей (запись «%a / %b»

Д. Д. Мордашова и А. Ю. Сиротина работают
с С. М. Ивановым и Г. С. Ивановой

А. В. Соловьёва работает с Ф. А. Красновой

означает, что для части носителей приемлем вариант *a*, но не вариант *b*, тогда как для другой части носителей приемлем вариант *b*, но не вариант *a*).

Пометы «*», «?», «??» и «%» могут появляться и при переводах, обозначая степень приемлемости соответствующей интерпретации. Примеры, оцениваемые как грамматичные, но с отличной от предполагаемого анализа семантикой, маркируются знаком решетки «#». Пометы «?», «??», «%» и «#» при примерах приводятся надстрочным шрифтом. Грамматичные примеры не имеют помет.

Косая черта «/» разделяет варианты конструкций, допустимых или недопустимых в примере. Если конструкция недопустима или сомнительна, то перед ней стоит соответствующая помета. Помету, стоящую в начале примера, следует относить ко всему примеру.

Круглые скобки обозначают факультативность некоторого материала в примере. Снаружи или внутри скобок могут располагаться пометы приемлемости. Если помета приемлемости находится внутри скобок, то она маркирует степень приемлемости материала в скобках. Так, в пример (2) невозможно вставить наречие *jažon* 'хорошо'. Пометы приемлемости, расположенные снаружи скобок, относятся к оценке возможности опустить материал в скобках. К примеру, в (3) невозможно опустить элемент *gäc*.

- (2) *šongâ-vlâ (*jažo-n) äl-äkäl-ät.*
 старый-PL хороший-ADV жить-DISC-NPST.3SG
 'Старики кое-как (*хорошо) живут'.
- (3) *ivan *(gäc) pasna cilä-n tol-ân-ät.*
 Иван EL отдельно весь-ADV приходить-PRET-3PL
 'Кроме Ивана, все пришли'.

Нижние буквенные индексы (буквы латинского алфавита, начиная с *i*) у именных выражений в некоторых примерах указывают на их кореферентность.

Благодарности

Мы безмерно благодарны всем нашим переводчикам — жителям с. Кузнецово и других посещенных нами населенных пунктов, самоотверженно отвечавшим на наши вопросы о горномарийском языке. Это прежде всего Н. А. Айплатов, Е. Г. Айплатова, С. В. Алексеева, Э. И. Апатеева, М. В. Афанасьева, В. А. Бычков, Н. И. Бычкова, В. В. Вилявина, Л. Н. Емешова, Т. Г. Еронова, В. И. Ефимов, Н. Г. Ефимов, Ф. М. Ефимова, В. В. Захарова, В. Ф. Захарова, А. В. Иванов, С. М. Иванов, Г. С. Иванова, Е. А. Изидина, Л. М. Изидина, В. К. Канюгин, В. М. Канюгина, И. И. Краснов, Ф. А. Краснова, С. В. Малинова, Т. П. Матвеева, В. Ф. Микряков, О. С. Микрякова, М. Ф. Михайлов, Ф. Ф. Михайлова, Е. А. Мямкова, В. В. Николаева, Г. Н. Петрова, В. И. Петруханова, З. А. Сарамбаева, А. Н. Симолкин, Е. В. Сиситкина, В. В. Степанова, Н. В. Столярова, А. П. Тихомирова, А. И. Трофимов, Ф. А. Трофимова, Г. А. Трускова, Б. С. Храмов, О. Н. Чернова, Н. А. Эшмеева, Л. И. Якушова, А. П. Яштыков.

Чаепитие по окончании экспедиции. В. А. Бычков,
 В. К. Канюгин, В. Ф. Захарова, В. М. Канюгина,
 А. Н. Симолкин, А. В. Иванов

Неоценимую помощь в решении организационных вопросов в период проведения экспедиций нам оказал А. В. Гурьянов, глава Муниципального образования «Горномарийский муниципальный район», а также С. В. Першуткин, занимавший в тот период должность главы администрации Кузнецовского сельского поселения, и другие сотрудники местных органов власти. За гостеприимство и оперативное решение любых бытовых проблем мы признательны коллективу Кузнецовской средней

общеобразовательной школы, в особенности директору А. В. Сарамбаеву и его заместителю О. С. Микряковой, учителям В. А. Бычкову и В. Ф. Микрякову.

Широкое содействие в проведении экспедиций оказали руководство и сотрудники кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. Особые слова благодарности — заведующему кафедрой С. Г. Татевосову, сыгравшему ключевую роль в том, что наш проект в принципе состоялся и получил возможность конструктивного развития. За организационную поддержку на начальном этапе становления проекта мы благодарны В. А. Плунгяну, заведующему кафедрой в 2013–2017 гг. Издание этой книги поддержано Институтом языкознания РАН, за что мы признательны дирекции и ученому совету Института.

В наших экспедициях участвовали не только авторы и редакторы книги, но и ряд других исследователей, внесших важный вклад в результаты проекта: Н. М. Абовьян, А. Д. Бочкова, А. Р. Гарейшина, А. Д. Егорова (Кожемякина), Е. И. Кислых, А. А. Сибирёва, М. О. Стрыгина, И. К. Учитель, И. П. Щербинин. Мы благодарим коллег за участие в работе, предоставленные материалы и обсуждения экспедиционных данных.

Неоценимую роль в подготовке этой монографии сыграли многие люди, откликнувшиеся на наш интерес к научной дискуссии по освещаемым проблемам (разумеется, полную ответственность за итоговые содержательные решения и за любые недостатки текста несут авторы и редакторы книги). Мы признательны коллегам, согласившимся прочитать предварительные версии глав и предоставившим глубочайшие комментарии, которые помогли значительно улучшить наши тексты. Это Е. С. Аплонова, В. В. Баранова, П. Березовская, Дж. Брэдли, Д. В. Герасимов, П. В. Гращенков, В. Ю. Гусев, Ю. Н. Зубова, Г. Клумпп, М. А. Ключева, А. Б. Летучий, С. А. Оскольская, В. И. Подлесская, М. С. Полинская, Е. В. Рахилина, Е. Л. Рудницкая, Д. А. Рыжова, С. С. Сай, Н. М. Стойнова, Д. Б. Тискин, М. Н. Усачёва, Т. А. Филиппова, М. А. Холодилова, К. А. Шагал, А. Б. Шлуинский, Д. Эршлер. За ценные соображения по отдельным исследовательским сюжетам мы благодарны А. В. Архипову, О. И. Беляеву, Р. И. Идрисову, И. М. Кобозевой, Е. А. Лютиковой, В. А. Плунгяну, О. Премингеру, Н. В. Сердобольской, С. Г. Татевосову, С. Ю. Толдовой, М. Л. Федотову, а также многочисленным участникам дискуссий на конференциях и анонимным рецензентам наших статей в журналах и сборниках. Особая благодарность — титульным рецензентам монографии — Т. Б. Агранат и В. А. Плунгяну.

Т. И. Давидюк по пути к переводчику

Экспедиционный семинар

Об авторах и редакторах

Книга подготовлена следующим коллективом авторов и редакторов:

Д. Д. Белова — глава 4 «Морфология глагола» (соавторство в написании раздела 4.7.1 «Медиопассив (-*alt*)»), глава 23 «Каузатив», глава 24 «Медиопассивный суффикс -*alt*», глава 37 «Признаковая лексика» (соавторство в написании раздела 37.7 «Лексемы со значениями ‘острый’, ‘тупой’»), глава 39 «Образцы текстов» (совместно с Е. В. Кашкиным, И. А. Хомченковой).

И. С. Бурукина — глава 3 «Морфология имени» (соавторство в написании раздела 3.5.2 «Указательные местоимения», раздела 3.5.5 «Рефлексивные местоимения», раздела 3.5.6 «Реципрокальные местоимения»), глава 10 «Базовые синтаксические характеристики именной группы» (соавторство в написании раздела 10.5 «Указательные местоимения»), глава 28 «Рефлексивы и интенсификаторы», глава 34 «Конструкции с сентенциальными актантами» (раздел 34.3.2 «Модальные предикаты» совместно с П. С. Плешак; раздел 34.3.3 «Оценочные предикаты», раздел 34.3.5 «Манипулятивные предикаты», раздел 34.3.6 «Предикаты речи»).

М.-Э. А. Винклер — глава 3 «Морфология имени» (соавторство в написании раздела 3.2.1 «Число», раздела 3.4 «Числительные и кванторные слова» кроме раздела 3.4.5 «Кванторные слова»), глава 5 «Именное число» (совместно с Е. В. Кашкиным), глава 10 «Базовые синтаксические характеристики именной

группы» (соавторство в написании раздела 10.6 «Мерные квантификаторы»), глава 11 «Конструкции с количественными модификаторами», глава 30 «Конструкции с энклитикой =*ok*» (кроме раздела 30.4.4 «Императив», совместно с Е. В. Кашкиным), глава 37 «Признаковая лексика» (соавторство в написании раздела 37.10 «Лексемы со значениями ‘чистый’, ‘грязный’, ‘прозрачный’, ‘мутный’»).

Т. И. Давидюк — глава 3 «Морфология имени» (соавторство в написании раздела 3.6 «Послелогии»), глава 6 «Пространственные падежи», глава 13 «Группы с послелогам и реляционными именами» (совместно с П. С. Плешак), глава 14 «Конструкции с элативным послелогом *gäs*» (совместно с К. А. Студеникиной), глава 15 «Конструкции с семантикой при-

М.-Э. А. Винклер работает с М. Ф. Михайловым

чины» (совместно с К. А. Студеникиной), глава 34 «Конструкции с сентенциальными актантами» (раздел 34.2.2 «Номинализации» совместно с П. С. Плешак), глава 37 «Признаковая лексика» (соавторство в написании раздела 37.14 «Лексемы с семантикой возраста»), глава 38 «Глаголы вращения и колебания» (раздел 38.3 «Глаголы колебания», введение и заключение к главе совместно с Д. Д. Мордашовой).

А. А. Данилова — глава 4 «Морфология глагола» (соавторство в написании раздела 4.8.2 «Деепричастия»), глава 35 «Обстоятельственные конструкции с деепричастиями на -*n*» (написание полного текста; раздел 35.4 «Деепричастия с нулевым показателем» совместно с Е. В. Кашкиным), глава 37 «Признаковая лексика» (соавторство в написании раздела 37.4 «Лексемы, описывающие отклонения от прямой линии»).

Ю. М. Дёмина — глава 33 «Относительные предложения» (совместно с П. С. Плешак), глава 37 «Признаковая лексика» (соавторство в написании раздела 37.9 «Лексема со значением ‘голый’»).

В. В. Дьячков — глава 4 «Морфология глагола» (соавторство в написании раздела 4.7.2 «Детранзитивные суффиксы (-*n*, -*g*)», раздела 4.7.4 «Аффиксы глагольной множественности», раздела 4.7.5 «Отыменная и деадъективная деривация»), глава 17 «Формы времени и акциональность» (раздел 17.3 «Акциональность», введение и заключение к главе совместно с Д. Д. Мордашовой), глава 20 «Глагольная множественность», глава 21 «Сложные глагольные комплексы» (раздел 21.4.3 «Глагол *šëndäš*» совместно с Е. В. Кашкиным, раздел 21.4.6 «Глагол *koltaš*»), глава 25 «Деадъективные и отыменные глаголы»,

глава 37 «Признаковая лексика» (соавторство в написании раздела 37.13 «Лексемы с семантикой температуры»).

А. Н. Закирова — глава 19 «Средства выражения модальности» (раздел 19.1 «Введение», раздел 19.2.2 «Оптитивная зона», раздел 19.3.2 «Конструкции с глаголами *jara* и *lieš*», раздел 19.4 «Единицы с семантикой необходимости» — все совместно с Д. Д. Мордашовой).

Н. В. Каланова — глава 3 «Морфология имени» (соавторство в написании раздела 3.5.4 «Неопределенные и отрицательные местоимения»), глава 9 «Неопределенные местоимения», глава 37 «Признаковая лексика» (соавторство в написании раздела 37.8 «Лексемы со значениями 'полный' и 'пустой'»).

Е. В. Кашкин — глава 1 «Общие сведения о горномарийском языке. Социолингвистическая ситуация», глава 2 «Фонология», глава 3 «Морфология имени» (написание полного текста совместно с П. С. Плешак, ряд разделов совместно с И. С. Бурукиной, М.-Э. А. Винклер, Т. И. Давидюк, Н. В. Калановой, А. В. Соловьёвой, И. А. Хомченковой), глава 4 «Морфология глагола» (написание полного текста совместно с Д. Д. Мордашовой, ряд разделов совместно с Д. Д. Беловой, А. А. Даниловой, В. В. Дьячковым, А. А. Кирилловой, Н. А. Муравьевым, П. С. Плешак), глава 5 «Именное число» (совместно с М.-Э. А. Винклер), глава 21 «Сложные глагольные комплексы» (написание полного текста, кроме раздела 21.4.6 «Глагол *koltaš*», раздел 21.4.3 «Глагол *šändäš*» совместно с В. В. Дьячковым), глава 26 «Базовые синтаксические характеристики клаузы» (написание полного текста, ряд разделов совместно с А. А. Кирилловой, П. С. Плешак, И. А. Хомченковой), глава 30 «Конструкции с энклитикой =ok» (кроме раздела 30.4.4 «Императив», совместно с М.-Э. А. Винклер), глава 35 «Обстоятельственные конструкции с деепричастиями на -n» (раздел 35.4 «Деепричастия с нулевым показателем» совместно с А. А. Даниловой), глава 37 «Признаковая лексика» (написание полного текста, ряд разделов совместно с Д. Д. Беловой, М.-Э. А. Винклер, Т. И. Давидюк, А. А. Даниловой, Ю. М. Дёминой, В. В. Дьячковым, Н. В. Калановой, П. С. Плешак), глава 39 «Образцы текстов» (совместно с Д. Д. Беловой, И. А. Хомченковой).

А. А. Кирилова — глава 4 «Морфология глагола» (соавторство в написании раздела 4.2.4 «Отрицательные формы»), глава 26 «Базовые синтаксические характеристики клаузы» (соавторство в написании раздела 26.6 «Отрицание»).

Д. Д. Мордашова — глава 4 «Морфология глагола» (написание полного текста совместно с Е. В. Кашкиным, ряд разделов совместно с Д. Д. Беловой, А. А. Даниловой, В. В. Дьячковым, А. А. Кирилловой, Н. А. Муравьевым, П. С. Плешак), глава 17 «Формы времени и акциональность» (раздел 17.2 «Формы времени», введение и заключение к главе совместно с В. В. Дьячковым), глава 18 «Ретроспективный сдвиг», глава 19 «Средства выражения модальности» (написание полного текста; следующие разделы совместно с А. Н. Закировой: раздел 19.1 «Введение», раздел 19.2.2 «Оптитивная зона», раздел 19.3.2 «Конструкции с глаголами *jara* и *lieš*», раздел 19.4 «Единицы с семантикой необходимости»), глава 30 «Конструкции с энклитикой =ok» (раздел 30.4.4 «Императив»), глава 38 «Глаголы вращения и колебания» (раздел 38.2 «Глаголы вращения», введение и заключение к главе совместно с Т. И. Давидюк).

Н. А. Муравьев — глава 4 «Морфология глагола» (соавторство в написании раздела 4.8.2 «Деепричастия»), глава 36 «Обстоятельственные конструкции с деепричастиями на -*tâkâ* и -*meškâ*».

Д. О. Петелин — глава 16 «Конструкции с темпоральными выражениями» (написание полного текста; раздел 16.3 «Синтаксис темпоральных выражений» совместно с П. С. Плешак).

П. С. Плешак — глава 3 «Морфология имени» (написание полного текста в соавторстве с Е. В. Кашкиным, ряд разделов совместно с И. С. Бурукиной, М.-Э. А. Винклер, Т. И. Давидюк, Н. В. Калановой, А. В. Соловьёвой, И. А. Хомченковой), глава 4 «Морфология глагола» (соавторство в написании

Составление рабочего расписания

П. С. Плешак в поле

раздела 4.8.1 «Причастия», раздела 4.8.3 «Номинализации и инфинитив»), глава 10 «Базовые синтаксические характеристики именной группы» (написание полного текста; ряд разделов совместно с И. С. Бурукиной, М.-Э. А. Винклер), глава 13 «Группы с послелогом и реляционными именами» (совместно с Т. И. Давидюк), глава 16 «Конструкции с темпоральными выражениями» (раздел 16.3 «Синтаксис темпоральных выражений» совместно с Д. О. Петелиным), глава 26 «Базовые синтаксические характеристики клаузы» (участие в написании раздела 26.2 «Порядок слов», раздела 26.3 «Маркирование аргументов и глагольное согласование», раздела 26.4 «Вопросительные клаузы»), глава 27 «Дифференцированное маркиро-

вание прямого дополнения» (совместно с А. Ю. Сиротиной), глава 33 «Относительные предложения» (совместно с Ю. М. Дёминой), глава 34 «Конструкции с сентенциальными актантами» (раздел 34.2.1 «Инфинитивы», раздел 34.2.3 «Деепричастия», раздел 34.4 «Заключение»; раздел 34.1 «Введение», раздел 34.2.4 «Финитные формы», раздел 34.3.1 «Фазовые предикаты», раздел 34.3.4 «Эмотивные предикаты», раздел 34.3.7 «Предикаты восприятия и ментальные предикаты» совместно с А. Ю. Сиротиной; раздел 34.2.2 «Номинализации» совместно с Т. И. Давидюк; раздел 34.3.2 «Модальные предикаты» совместно с И. С. Бурукиной), глава 37 «Признаковая лексика» (соавторство в написании раздела 37.12 «Лексемы с семантикой наличия и отсутствия влаги»).

Ю. В. Сеницына — глава 31 «Сравнительные конструкции».

А. Ю. Сиротина — глава 27 «Дифференцированное маркирование прямого дополнения» (совместно с П. С. Плешак), глава 34 «Конструкции с сентенциальными актантами» (раздел 34.1 «Введение», раздел 34.2.4 «Финитные формы», раздел 34.3.1 «Фазовые предикаты», раздел 34.3.4 «Эмотивные предикаты», раздел 34.3.7 «Предикаты восприятия и ментальные предикаты» — все совместно с П. С. Плешак).

А. В. Соловьёва — глава 3 «Морфология имени» (соавторство в написании раздела 3.4.5 «Кванторные слова»), глава 12 «Конструкции с универсальными кванторными словами».

К. А. Студеникина — глава 14 «Конструкции с элативным послелогом *gās*» (совместно с Т. И. Давидюк), глава 15 «Конструкции с семантикой причины» (совместно с Т. И. Давидюк), глава 22 «Валентностные классы двухместных предикатов».

И. А. Хомченкова — глава 3 «Морфология имени» (соавторство в написании раздела 3.2.4 «Посессивность»), глава 7 «Комитатив», глава 8 «Каритив», глава 26 «Базовые синтаксические характеристики клаузы» (соавторство в написании раздела 26.6 «Отрицание»), глава 29 «Дискурсивные функции посессивного показателя 3-го лица единственного числа», глава 32 «Сочинительные конструкции», глава 39 «Образцы текстов» (совместно с Д. Д. Беловой, Е. В. Кашкиным).

Ответственным редактором всего текста книги является Е. В. Кашкин. Редактирование отдельных частей, глав и разделов проводили М.-Э. А. Винклер, Т. И. Давидюк, В. В. Дьячков, В. А. Иванов, Д. Д. Мордашова, П. С. Плешак, И. А. Хомченкова.

Редакторы

Часть I. Базовые сведения. Фонология и морфология

1 Общие сведения о горномарийском языке. Социолингвистическая ситуация

1.1 Введение

В данной главе содержится основная информация о социолингвистических характеристиках горномарийского языка. В разделе 1.2 приводятся сведения о генетической принадлежности марийских языков, территории распространения и количестве носителей; дается краткая информация о населенных пунктах, в которых собран рассматриваемый в этой книге материал. Раздел 1.3 посвящен трактовкам изучаемого идиома как горномарийского языка или горного наречия марийского языка. В разделе 1.4 описана социолингвистическая ситуация в населенных пунктах, где работал наш коллектив в ходе экспедиций, а также приведена базовая информация о контактах марийских языков. В разделе 1.5 подводятся итоги.

1.2 Общие сведения о марийских идиомах

Марийские языки¹ относятся к финно-угорской группе уральской семьи. В некоторых источниках (см., например, [Хайду 1985: 12, 65; Серебренников 1989]) марийские языки включаются наряду с мордовскими в волжскую, или финно-волжскую ветвь, однако ее существование признается не всеми исследователями (см. [Abondolo 1998: 1–4; Salminen 2002: 48, 51–52; Saarinen 2022: 432]).

Горные марийцы, языку которых посвящена эта книга, преимущественно проживают в Горномарийском, Килемарском и Юринском районах Республики Марий Эл. Другими этническими группами марийцев являются луговые марийцы (Республика Марий Эл, Кировская область), восточные марийцы (Удмуртия, Татарстан, Башкортостан, Свердловская область и Пермский край), северо-западные марийцы (Кировская и Нижегородская области). Более подробная информация доступна в [Саваткова 2002: 5–8; Михальченко (ред.) 2016: 268–272].

Данные о численности населения и о владении марийскими языками, полученные в ходе Всероссийской переписи населения 2010 г., доступны в Таблице 1. Видно, что луговой марийский язык является в целом доминирующим по сравнению с горномарийским; исключение составляют перечисленные выше районы компактного проживания горных марийцев.

Таблица 1. Количество марийцев и их владение марийскими языками (данные переписи 2010 г.)

Параметр	Данные по Республике Марий Эл	Данные по России в целом
1. Количество марийцев	290 863	547 605
1.1 Из них указали владение марийским языком	198 072 (68,1%)	345 262 (63%) ²
1.2 Из них указали владение горномарийским языком	22 424 (7,7%)	22 470 (4,1%)
2. Количество горных марийцев ³	23 502	23 559
2.1 Из них указали владение марийским языком	603 (2,6%)	нет данных

Описание, представленное в настоящей монографии, основано на диалектном материале, собранном в восточной части Горномарийского района Республики Марий Эл в с. Кузнецово и в других населенных пунктах, входящих в состав Кузнецовского сельского поселения (Апшак-Пеляк, Кожланангер,

¹ О проблеме разграничения языков и диалектов см. раздел 1.3.

² Кроме того, 176 человек указали владение «лугово-восточным марийским языком».

³ В переписи горные марийцы учтены также в общем числе марийцев.

Кукшилиды⁴, Никишкино, Паулкино, Тюманово, Яшпатрово)⁵. Согласно классификации, приведенной в [Саваткова 2002: 7–22], в этой части Горномарийского района распространен кузнецовский подговор правобережного говора горного наречия марийского языка.

Подробная информация о перечисленных населенных пунктах доступна в [Иванов 2006: 316–367], а также на официальном сайте Кузнецовского сельского поселения. Эти села и деревни расположены близко друг к другу, а их говоры, по нашим данным, не обнаруживают серьезных различий. Имеется немало семей, в которых супруги родились в разных населенных пунктах. Многие жители окрестных деревень регулярно посещают с. Кузнецово, в частности, поскольку работают в нем. В Кузнецовской школе в настоящее время учатся дети со всего сельского поселения. Сведения о численности населения представлены в Таблице 2 (по данным сельской администрации на 1 января 2021 г.; значительных изменений по сравнению с периодом проведения экспедиций не произошло).

Таблица 2. Количество жителей в населенных пунктах Кузнецовского сельского поселения, где проходила работа в ходе экспедиций

Населенный пункт	Количество жителей
Кузнецово	336
Апшак-Пеляк	120
Кожланангер	71
Кукшилиды	66
Никишкино	27
Паулкино	58
Тюманово	53
Яшпатрово	122

Многие из опрошенных носителей родились и провели детство в других деревнях Кузнецовского сельского поселения (Большой Серманангер, Наумово, Сараново, Токари, Шунангер, Шерекей, Юльялы), а также в населенных пунктах, которые расположены в Виловатовском сельском поселении, тоже находящемся в восточной части Горномарийского района (с. Виловатово, д. Алдеево, д. Важнангер, д. Паратмары, д. Шактенважи). Отдельные информанты, долгое время проживающие в Кузнецовском сельском поселении, переехали в него из других частей Горномарийского района, в частности, из Емешевского сельского поселения (с. Емешево), Пайгусовского сельского поселения (д. Макаркино), Троицко-Посадского сельского поселения (д. Сиухино), Усолинского сельского поселения (д. Эшманайкино).

1.3 Горномарийский язык или горное наречие марийского языка?

Статус идиома, на котором говорят горные марийцы, определяется в различных источниках по-разному. Так, грамматика [Саваткова 2002] называется «Горное наречие марийского языка», а словарь [Саваткова 2008] — «Словарь горномарийского языка». Многие авторы, см., в частности, [Collinder 1957: vi–vii; Елисеев и др. (ред.) 1993: 148–173; Alhoniemi 1993: 13–17], говорят о едином марийском языке, внутри которого выделяются разные наречия (диалекты, варианты). В целом ряде работ проводится различие между, с одной стороны, языками общения луговых и горных марийцев и, с другой стороны, соответствующими литературными нормами. Так, согласно работе [Лыткин и др. (ред.) 1976: 3], где в целом рассматривается единый марийский язык, выражение «марийские языки» тоже правомерно в силу наличия двух литературных норм. О двух отдельных литературных языках говорится и в [Хайду 1985: 67–68; Kangasmaa-Minn 1998: 219–220]. В [Лыткин, Майтинская (ред.) 1966: 221–254] четко противопоставлены «лугово-восточный марийский язык» и «горномарийский язык». Насколько можно понять по всему тексту указанной работы, в первую очередь за этим противопоставлением также

⁴ В [Иванов 2006: 334] приведено написание *Кукишылиды*, не соответствующее орфографической норме русского языка. На официальном сайте Кузнецовского сельского поселения сосуществуют написания *Кукишилиды*, *Кукишылиды* и *Кукилиды*.

⁵ Кроме того, в с. Кузнецово проводились опросы одной приезжающей в это село на работу жительницы д. Токари.

стоит различение двух литературных языков. Два разных языка выделяются и в [Васикова 1996, 1997]. Согласно ст. 15 Конституции Республики Марий Эл, ее государственными языками являются «марийский (горный, луговой) и русский языки», при этом статус горного и лугового идиомов по отдельности не эксплицируется. Специалисты Института языкознания РАН, поставившие задачу составления списка языков России, также рассматривают горномарийский как отдельный язык (см. [Языки России]).

В целом вопрос о придании тому или иному идиому статуса языка или диалекта достаточно сложен (см., например, [Эдельман 1980; Касаткин 1990; Алпатов 2017; Коряков 2017] и многочисленные приводимые в этих работах ссылки). Его решение можно основывать на собственно языковых критериях — в частности, на оценке взаимопонятности идиомов, степени структурных различий, лексико-статистических измерениях. Однако в этих случаях возникает широкий круг вопросов к методикам подсчета и к тому, при каком значении той или иной количественной меры нужно проводить границу между разными языками либо разными диалектами. Значимым, хотя и применимым не ко всем ситуациям, является критерий наличия либо отсутствия единой литературной нормы. В решение обсуждаемой проблемы часто вмешиваются экстралингвистические факторы, не всегда поддающиеся объективному измерению (например, официальный статус языка, этническое самосознание носителей, идеологические оценки).

Объект исследования в настоящем издании определен как горномарийский язык, а не как горное наречие (диалект, вариант) марийского языка, во-первых, в силу существования двух литературных норм марийских языков; во-вторых, в силу серьезных различий на разных языковых уровнях, для многих носителей исключающих полную взаимопонятность лугового марийского и горномарийского языков. Многочисленные примеры лингвистических различий обсуждаются в главах этой книги, посвященных конкретным вопросам грамматики и лексики. Согласно субъективным оценкам носителей, с которыми мы работали, многим из них не полностью понятна речь на луговом марийском языке, в результате чего в качестве языка-посредника в коммуникации между луговыми и горными марийцами может использоваться русский (однако, как отмечают некоторые носители, возможно и такое, что каждый из участников подобной коммуникации будет говорить на своем родном идиоме). Свой уровень владения луговым марийским языком оценили как хороший лишь несколько человек из опрошенных нами жителей Кузнецовского сельского поселения. Все они имеют высшее образование (в первую очередь филологическое).

Принимая озвученную выше трактовку, мы не отказываем другим исследователям в праве говорить о едином марийском языке, основываясь на той аргументации, которую они считают весомой. Описание языковой системы, представленное в данной монографии, может быть использовано в дальнейших исследованиях при любом решении обсуждаемого вопроса.

1.4 Функционирование языка и языковые контакты

Социолингвистическая ситуация с марийскими языками описана в [Куклин 2010; Михальченко (ред.) 2016: 268–272, 746–752; Шабыков, Кудрявцева 2017] и др. Обсуждение в данном разделе резюмирует некоторые базовые сведения, а также обобщает результаты опроса носителей, от которых записывались языковые данные в наших экспедициях. Сплошного социолингвистического анкетирования в посещенных населенных пунктах мы не проводили.

Сохранность горномарийского языка в Кузнецовском сельском поселении достаточно высока. Он используется старшим и средним поколениями (с которыми в первую очередь и работали участники экспедиций) в качестве основного языка общения в семье и в прочей бытовой коммуникации, а также передается от родителей к детям. Тем не менее представители молодого поколения в большей степени переходят на русский язык. В Таблице 3 содержатся данные опроса 24 носителей 1950–1969 годов рождения о том, на каком языке они преимущественно разговаривают в быту с представителями различных поколений.

Таблица 3. Использование горномарийского и русского языков носителями 1950–1969 г. р.

	Горномарийский язык	Используют оба языка	Русский язык
Со своим и старшим поколениями	20 (83,3%)	4 (16,7%)	0
С младшими поколениями	7 (29,2%)	13 (54,2%)	4 (16,6%)

Как видно из Таблицы 3, в общении с младшими поколениями степень использования русского языка существенно возрастает⁶. В «Каталоге языков под угрозой исчезновения» ЮНЕСКО⁷ горномарийский (Western Mari) отнесен к группе языков, находящихся под серьезной угрозой (*severely endangered*), т. е., по определению составителей каталога, таких, в которых язык используется поколением бабушек и дедушек (и более пожилыми людьми), тогда как люди из поколения родителей могут понимать его, но не говорят на нем ни между собой, ни с детьми. Для тех населенных пунктов, где мы работали, такая оценка статуса горномарийского языка представляется неоправданно заниженной. Однако в целом и из наших данных, и из материалов упомянутого ресурса видна меньшая степень использования горномарийского языка младшими поколениями.

Переход на русский язык более вероятен среди людей, переезжающих в города, и в смешанных семьях. По оценкам носителей, в профессиональной коммуникации между горными марицами чаще используется горномарийский язык, однако при наличии в коллективе носителей других языков общение ведется на русском.

Марийские языки имеют письменность на кириллической основе, о ее истории см. [Сергеев 2002; Иванов 2003; Михальченко (ред.) 2016: 747]. Соотношение литературной графики и используемой в настоящем издании практической транскрипции приведено в разделе 2.5.

Горномарийский язык преподается в школе (в 2018 г. суммарный объем преподавания родного языка и родной литературы составлял от 2 до 4 академических часов в неделю в зависимости от учебной ступени). В детском саду по состоянию на 2018 г. горномарийский язык официально не преподавался, но воспитатели общались с детьми как на русском, так и на горномарийском языке.

На горномарийском языке издается литература, выходят газеты, телепередачи и радиопередачи, ведутся веб-страницы. Организуются занятия художественной самодеятельностью. Много лет в Горномарийском районе проводится ежегодная конференция «Игнатьевские чтения», посвященная филологии и другим гуманитарным наукам. Некоторые из докладов представляются и публикуются на горномарийском языке.

На протяжении многих столетий марийские языки контактируют с русским. По данным переписи населения 2010 г., владение русским языком указали 285 722 марица (98,2% от общего числа). Все носители, с которыми велась работа в наших экспедициях, владеют как горномарийским, так и русским языком. Результатом контактов марийских и русского языков являются заимствования в марийские языки, происходящие на разных уровнях, см. иллюстрации в [Саваткова 1969; Сибатрова 2011, 2013, 2015], а также многочисленные русские заимствования в примерах, приводимых в этой книге. Русский язык жителей Республики Марий Эл претерпевает марийское влияние. Некоторые наблюдения представлены в книге [Пенгитов 1958], а также в статье [Кузнецова 2002], основанной на материале луговомарийского говора с. Старый Торъял. В наших записях русской речи горных марицев встречаются сбои в выборе форм рода, отсутствующих в горномарийском языке (*Свидание — это другое игра; потом боялся рожать* [женщина о себе]); в управлении — происходит копирование горномарийских моделей либо смешение моделей, различающихся в русском языке, но не различающихся в горномарийском (*никто эту доску не наступил* [вместо *на эту доску*]; *но жить-то хорошо газом-то* [вместо *с газом-то*]; *в пенсии она* [вместо *на пенсии*]); в порядке слов (ср. типичную для горномарийского языка структуру, в которой условный союз находится в конце клаузы: *Он немножко начитанный ребенок если, он правильно составит и предложение и всё*).

В корпусе имеются многочисленные примеры марийско-русского переключения кодов, см. (1)–(2) и обсуждение в [Дьячков 2020].

- (1) *mām-nā-n pokol'en'i stroj-en, tǎn', например, лично участвовала, например,*
 мы-POSS.1PL-GEN поколение строить-PRET я
zavockoj pört-vlā-m strojâ-mâ god-âtm molo.
 заводской дом-PL-ACC строить-NMLZ время-ACC еще
 ‘Наше поколение строило, я, например, лично участвовала, например, в постройке заводских домов’.
 [Корпус: «Диалог о проблемах», 13]

⁶ Схожая тенденция продемонстрирована и в [Шабыков и др. 2020].

⁷ <http://www.unesco.org/languages-atlas/index.php>

- [illegible]

Длительные и интенсивные контакты существуют между марийскими и тюркскими языками. Их результатом стали многочисленные лексические заимствования, произошедшие в разных направлениях. Развитие в марийских языках ряда грамматических конструкций (например, сложных глагольных комплексов, см. о них главу 21) связывается в литературе с тюркским влиянием. Более подробную информацию по данной проблематике можно найти в [Räsänen 1920; Лукоянов 1974; Исанбаев 1989, 1993, 1994; Федотов 1990]. Для горномарийского языка главным контактным идиомом тюркской группы является чувашский язык. Вместе с тем в настоящее время знание чувашского языка нехарактерно для марийцев. В переписи населения 2010 г. владение чувашским языком указали 207 марийцев (менее 0,1% от общего количества марийцев), в том числе 82 горных марийца (0,3% от общего количества горных марийцев). В рамках нашего исследования на вопрос о владении чувашским языком получены ответы 43 носителей горномарийского языка⁸. Из них 32 человека (74,4%) указало, что не владеет чувашским языком; 8 человек (18,6%) — что в той или иной степени понимают его, но сами не могут на нем говорить; 3 человека (7%) — что могут объясняться на чувашском. Некоторые информанты отметили, что в первой половине и середине XX в. уровень владения чувашским языком был выше: многие жители пограничных деревень знали чувашский язык благодаря смешанным бракам, торговым связям и проч. В настоящее время доминирующим языком межнационального общения является русский.

1.5 Заключение

В данной главе были представлены общие сведения о горномарийском языке и охарактеризовано его социолингвистическое положение. Горномарийский язык достаточно хорошо сохранен, используется в образовании (как предмет изучения), литературе, СМИ и интернете. В посещенных нами сельских населенных пунктах он является языком повседневного общения. Имеет место процесс перехода на русский язык как основной язык общения среди молодого поколения, а также среди людей, переезжающих в города. Переход на русский язык типичен для смешанных семей и смешанных рабочих коллективов.

Горномарийский язык интенсивно контактирует с русским, что обусловило большое число заимствований на различных уровнях языковой структуры. Имеет место и обратное направление влияния, при котором в русской речи носителей горномарийского спорадически встречаются явления, которые можно связывать именно с горномарийским влиянием (например, сбои в употреблении категории рода или в управлении). Фиксируются многочисленные примеры переключения кодов.

В системе горномарийского языка заметны результаты контактов с чувашским языком. Однако в этом случае речь идет о сохранившихся следах исторических процессов: современные носители горномарийского, как правило, не владеют чувашским; языком межнационального общения в этом ареале является русский.

⁸ Информантам, работавшим с первой из наших экспедиций, задавался также вопрос о владении татарским языком. Все полученные на него ответы оказались отрицательными.

2 Фонология

2.1 Введение

В этой главе описывается фонемный состав исследуемых горномарийских говоров, а также основные фонологические процессы. В целом фонетическая система горномарийского языка детально проанализирована в [Галкин и др. (ред.) 1960; Грузов 1966; Галкин 1981; Зорина 1981, 1982, 1987, 2016; Коведяева 1987: 31–81; Alhoniemi 1993: 19–36; Саваткова 2002: 8–11, 17–20, 23–89; Викстрём, Зорина 2007; Krasnova et al. 2017: 43–66]. Поэтому мы лишь суммируем основные сведения об исследуемых говорах, а также укажем на выявленные нами частные отличия от результатов предшественников. Кроме того, мы представим используемую в настоящем издании систему транскрипции. Разделы 2.2–2.3 посвящены системам гласных и согласных соответственно. В разделе 2.4 кратко описаны структура слога и устройство словесного ударения. В разделе 2.5 приводятся используемая нами система транскрипции и ее соответствия с другими распространенными системами записи. Раздел 2.6 содержит основные итоги.

2.2 Гласные

Система гласных фонем исследуемых говоров состоит из 10 единиц. Они подразделяются на передние гласные (/ä/, /e/, /i/, /ö/, /ü/, /ë/) и непредние гласные (/a/, /o/, /u/, /õ/). В заимствованиях из русского языка может встречаться, кроме того, фонема /y/, как в словах *pyl'ca* ‘пыльца’, *obučnâ* ‘обычно’ (см. также [Викстрём, Зорина 2007: 29–34]). Инвентари гласных фонем первого слога и непервых слогов не различаются (см. развернутые иллюстрации в [Саваткова 2002: 23–50]). Сведения об артикуляционных и акустических характеристиках гласных можно получить в [Викстрём, Зорина 2007: 35–113; Зорина 2016].

Особенностью горномарийского вокализма по сравнению с луговым марийским является наличие передних гласных /ä/ и /ë/, противопоставленных непредним гласным /a/ и /õ/. Фонологический статус данных противопоставлений подтверждается минимальными парами, например:

- *ta* ‘что’ — *mä* ‘мы’;
- *ara* ‘куча’ — *är-ä* (загораживать-NPST.3SG) ‘загораживает’;
- *lâm* ‘снег’ — *lâm* ‘имя’;
- *täštâ* ‘загадка’ — *tä-štâ* (тот-IN) ‘там’.

В исследуемых говорах отмечаются случаи вариативности по наличию или отсутствию гласного /ä/ или /ë/ в начальной или конечной позиции, а также в позиции между согласными, см. *ärvezä* — *rvezä* ‘парень’, *äškal* — *škal* ‘корова’, *äläksä* — *läksä* ‘сырой, влажный’, *rovotajä-mäla* — *rovotajä-mla* (работать-DEB) ‘нужно работать’, *do-kâ* — *do-k* (y-ILL2) ‘к чему-либо’.

В горномарийском языке имеется гармония гласных. В первом слоге слова может использоваться любой гласный. Использование гласных в непервых слогах подчиняется следующим правилам:

- Все непредние гласные (/a/, /o/, /u/, /õ/) могут использоваться только после непредних гласных, ср. *arava* ‘телега; колесо’ и *ävä* ‘мать’, *uštâš* ‘верста’ и *üštâ* ‘холодный’, *xala-škâ-žâ* (город-ILL-POSS.3SG) ‘в его город’ и *šärgä-škâ-žâ* (лес-ILL-POSS.3SG) ‘в его лес’, *šajâšt-ân-am* (говорить-PRET-1SG) ‘я говорил’ и *tängäl-ân-äm* (начинать-PRET-1SG) ‘я начал’.

- Передние гласные /e/, /i/ могут использоваться после любых гласных, ср. *šäšer* ‘молоко’ и *karem* ‘овраг’, *körgis* ‘внутренности’ и *kot'i* ‘кошка’.

- Передние гласные /ä/, /ö/, /ü/, /ë/ могут использоваться только после передних гласных (включая /e/ и /i/), ср. примеры, иллюстрирующие первое правило в этом списке, а также словоформы *mond-en-äm* (забывать-PRET-1SG) ‘я забыл’ и *äl-ân-am* (быть-PRET-1SG) ‘я был’, *izi-nä* (маленький-POSS.1PL), букв. ‘наш маленький’, и *jažo-na* (хороший-POSS.1PL), букв. ‘наш хороший’.

Отклонения от общего правила гармонии гласных наблюдаются¹:

- в некоторых композитах, например, *šigol* ‘сом’ (ср. *kol* ‘рыба’), см. также вариативность *pušängä* — *püšängä* ‘дерево’ (< *pu* ‘дрова, дерево’ + *šängä* ‘сухой орешник, валежник’);

¹ Помимо приведенных случаев, отклонение от правила гармонии гласных выявлено у глагола *šiškaš* ‘свистеть’ и его дериватов, см. также [Саваткова 2008: 346].

– в некоторых заимствованных словах, ср. *n'ektar* ‘нектар’, *sl'iva* ‘слива’; отмечаются случаи вариативности как внутри основ (например, *t'el'ega* — *t'el'egä* ‘телега’), так и при выборе флексий (например, форма аккумулятива *b'enz'in-äm* — *b'enz'in-âm* ‘бензин’);

– в следующих морфемах:

– Показатель множественного числа *-vlä* всегда содержит передний гласный, ср. *cävä-vlä* (курица-PL) ‘курицы’, *äpšät-vlä* (кузнец-PL) ‘кузнецы’ — *mârä-vlä* (песня-PL) ‘песни’, *šamak-vlä* (слово-PL) ‘слова’.

– После отрицательного показателя претерита (*-del/-tel*) лично-числовые показатели всегда содержат непередние гласные: *pälä-del-am* (знать-NEG.PRET-1SG) ‘я не знал’, *pu-tel-ät* (давать-NEG.PRET-3PL) ‘они не дали’. В [Саваткова 2002: 53] отмечается возможность использования в этом случае передних гласных, в т. ч. в идиоме с. Кузнецово, однако это не соответствует нашим данным.

– Всегда содержит непередний гласный показатель *-lâk*, выражающий семантику предназначения (*ädärämäs* ‘женщина’ — *ädärämäs-lâk* (женщина-DEST) ‘женский, предназначенный для женщин’), в том числе в сочетании с оптативными формами на *šas/-šäs*: *tol-šas-lâk* (приходить-OPT-DEST) ‘должен прийти’ — *ke-šäs-lâk* (идти-OPT-DEST) ‘должен идти’.

Разные энклитики проявляют различные свойства в отношении гармонии гласных. Подчиняются гармонии гласных следующие энклитики:

– *=aj/=äj*: *pu-Ø=aj* (давать-IMP=POL1) ‘дай-ка’ — *ke-Ø=äj* (идти-IMP=POL1) ‘иди-ка’;

– *=at/=ät*: *tol-ät=at* (приходить-NPST.3PL=ADD) ‘и они приходят’ — *läkt-ät=ät* (выходить-NPST.3PL=ADD) ‘и они выходят’;

– *=äš/=äš*: *pu-at=äš* (давать-NPST.3PL=PTCL) ‘они дают ведь’ — *šänd-ät=äš* (сажать-NPST.3PL=PTCL) ‘они сажают ведь’.

Не подчиняются гармонии гласных следующие энклитики:

– *=jä*: *pu-Ø=jä* (давать-IMP=CONTR) ‘дай же’ — *ke-Ø=jä* (идти-IMP=CONTR) ‘иди же’;

– *=ok*: *kogo-n=ok* (большой-ADV=EMPH) ‘действительно сильно’ — *texen'=ok* (такой=EMPH) ‘такой же’.

Для морфем, имеющих различающиеся по гармонии гласных алломорфы, в главах, посвященных их грамматическим свойствам, указываются только алломорфы с непередними гласными (например, алломорф *-rak* для показателя компаратива *-rak/-räk*).

2.3 Согласные

Система согласных исследуемых говоров включает 21 единицу, которые бесспорно имеют фонологический статус. Они представлены в Таблице 1 без помещения в скобки. Признаки места и способа образования приводятся в основном в соответствии с [Alhoniemi 1993: 20], имеющиеся отклонения оговариваются далее.

Статус единиц [b] и [f], а также ряда не отмеченных в Таблице 1 палатализованных согласных обсуждается далее.

Фонемы /v/, /d/, /g/ в представленной системе соответствуют фонемам /β/, /ð/, /ɣ/ по [Alhoniemi 1993; Саваткова 2002]. Обозначение для фонем выбрано в соответствии с основными вариантами их реализации (однако встречаются и реализации [β], [ð], [ɣ]). Фонологических различий внутри пар [v] — [β], [d] — [ð] и [g] — [ɣ] не выявлено. Фонема, обозначенная предшественниками как /β/, в исследуемом идиоме может реализовываться и как [b]. Однако наиболее частым вариантом реализации выступает [v], см. *valtaš* ‘спускать’, *vidäš* ‘вести’, *seväš* ‘бить, стучать’, *kävän* ‘стог’, *rovotajaš* ‘работать’ и мн. др. Реализация [b] имеет место в консонантном кластере [mb] (*kombâ* ‘гусь’, *lombâ* ‘черемуха’, *tembäk* ‘близко’). Кроме того, [b] сохраняется в неосвоенных русских заимствованиях (*aftobus* ‘автобус’, *bol'sâ* ‘больше’, *štobâ* ‘чтобы’ и пр.). В [Бердинская, Зорина 2017] аргументируется фонологический статус /b/ в марийских диалектах. Оснований для признания [b] полноценной фонемой в изученных нами говорах недостаточно. Так, в наших материалах [b] не встречается в исконно марийских словах вне консонантного кластера [mb] (в отличие, например, от данных распространенного в Кировской области малмыжского говора, приводимых в [Бердинская, Зорина 2017]).

Таблица 1. Система согласных фонем в исследуемых говорах горномарийского языка

		Губные	Зубные и альвеолярные		Палатальные и велярные
Взрывные	Глухие	<i>p</i>	<i>t</i>	<i>t'</i>	<i>k</i>
	Звонкие	<i>(b)</i>	<i>d</i>		<i>g</i>
Аффрикаты		<i>c</i>	<i>č</i>		
Сибиллянты	Глухие		<i>s</i>	<i>š</i>	
	Звонкие		<i>z</i>	<i>ž</i>	
Фрикативные	Глухие	<i>(f)</i>			<i>x</i>
	Звонкие	<i>v</i>			
Носовые		<i>m</i>	<i>n</i>	<i>n'</i>	
Латеральные			<i>l</i>	<i>l'</i>	
Дрожащие			<i>r</i>		
Полугласные					<i>j</i>

Единица [f] встречается преимущественно в заимствованных словах (*farš* ‘фарш’, *škaf* ‘шкаф’ и проч.). В [Саваткова 2002: 78] приводится только две содержащие единицу [f] лексемы, трактуемые автором как исконно марийские: *öfi* ‘фея’ и *äfläš* ‘дуть’. Тем самым, статус этой единицы как отдельной фонемы маргинален (см. такую же трактовку в [Krasnova et al. 2017: 43]).

В описаниях марийских языков выделяется фонема /ŋ/ (см., например, [Alhoniemi 1993: 20]). Если в луговом марийском языке ее статус бесспорен, то для горномарийского языка он дискуссионен, ср. [Саваткова 2002: 60–61]. В исследуемых нами говорах оснований для выделения этой фонемы нет, а соответствии тех случаев, где она используется в луговом марийском языке, как правило, выступает сочетание /ng/, ср. *оҥа* (л.-мар.) — *xanga* (г.-мар.) ‘доска’, *таҥ* (л.-мар.) — *täng* (г.-мар.) ‘друг’, *еҥер* (л.-мар.) — *ängär* (г.-мар.) ‘речка, ручей’ (луговомарийские формы взяты из [СМЯ] и для более наглядного сопоставления приведены в транскрипции латиницей). Первый компонент сочетания *ng* в исследуемых говорах может реализовываться фонетически как [ŋ]. Кроме того, звук [ŋ] факультативно возможен на стыках слов перед заднеязычным [k], ср. пример *kal'a-m kâč-en* (мышь-ACC ловить-RET) ‘он поймал мышь’, реализующийся фонетически как *kal'a[ŋ] kâč-en* (наряду с возможностью реализаций *kal'a[n] kâč-en* и *kal'a[m] kâč-en*). В иных позициях звук [ŋ] в нашем материале не встречается и не вступает в фонологические оппозиции, в отличие от данных из [Саваткова 2002: 60–61; Викстрём, Зорина 2007: 156–157].

Противопоставление по палатализованности — непалатализованности фонологично для пар /l/ — /l'/, /n/ — /n'/, /t/ — /t'/, ср.:

- *kol-âm* (рыба-ACC) ‘рыбу’ — *kol'-Ø-âm* (слышать-AOR-1SG) ‘я услышал’;
- *agâl* ‘NEG’ — *kagâl* ‘пирог’;
- *sam-ân* (сорняк-GEN) ‘сорняка’ — *samân* ‘ошибка, ошибочный, ошибочно’;
- *man-ân* (говорить-RET) ‘он говорил’ — *man'-â* (говорить-AOR.3SG) ‘он сказал’;
- *kätä* ‘край; крайний’ — *ät'ä* ‘отец’;
- *catkâdâ* ‘крепкий’ — *pat'kaš* ‘капать’.

В неосвоенных русских заимствованиях палатализованными могут быть и другие согласные, относящиеся к данному классу в русском языке ([b'], [p'], [d'], [s'], [z'], [š'], [k'], [g'], [x'], [f'], [v'], [m'], [r']), ср. *x'imkomb'inat* ‘химкомбинат’, *k'eros'in* ‘керосин’, *janvar* ‘январь’, *ap'el's'in* ‘апельсин’, *r'ez'inâvâj* ‘резинovýй’, *n'iš'ij* ‘нищий’ и т. п. (см. также [Иванов 2002] о подобных примерах и в целом о влиянии русской фонологической системы на марийскую). Однако ввиду того, что эти единицы не вступают в фонологические противопоставления в исконной лексике, они не могут быть признаны полноценными фонемами горномарийского языка.

Противопоставление по глухости — звонкости имеет фонологический статус в случаях, отмеченных в Таблице 1, ср.:

- *tä* ‘вы’ — *dä* ‘и’;
- *kač-Ø* (есть-IMP) ‘есть’ — *gač* ‘через’;
- *ves-ä* (другой-FULL) ‘другой’ — *ärvézä* ‘парень’;
- *pâš-âš* (запах-ILL) ‘в запах’ — *pâžâ-š* (разбирать-AOR) ‘он разобрал’.

Как уже отмечалось в [Саваткова 2002: 82–83], парные звонкие согласные, как правило, оглушаются в позиции перед глухим согласным, см. произнесение глаголов *kârgâžtalaš* ‘бегать’ и *jogtaraš* ‘лить’ как *kârgâ[š]talaš* и *jo[k]taraš*, ср. *kârgâžšaš* ‘бежать’ и *jogaš* ‘течь, литься’. Встречаются и случаи оглушения в конечной позиции, ср. *kodaš* ‘оставаться’ — *kod-Ø* (оставаться-IMP) ‘оставайся’: в [Саваткова 2002: 86] последняя словоформа записана как *kot*. В нашей транскрипции указанные в этом абзаце процессы не отражаются и указывается вариант фонемы в сильной позиции.

В [Саваткова 2002: 83–85] отмечается возможность озвончения согласных /p/, /t/, /k/ после конечного гласного или звонкого согласного предыдущего слова. В этом случае на их месте используются согласные /β/, /δ/ и /γ/, которым в исследуемых нами говорах, напомним, обычно соответствуют /v/, /d/ и /g/. Такие переходы отмечаются нами в композитах, где они обязательны и не могут быть выведены только из фонетического контекста, см., например, *jalgornâ* ‘тропинка’ (< *jal* ‘нога’ + *kornâ* ‘дорога’), *anzâlvac* ‘фартук’ (< *anzâl* ‘передний’ + *pac* ‘хвост’). В свободных сочетаниях слов эти переходы факультативны и не отражаются в нашей транскрипции, см. *vuxodnoj kečâ-n* (выходной день-GEN) ‘в выходной день’ vs. *βixotnoj yečân* в [Саваткова 2002: 84], *šu-en kolt-aš* (бросать-CVB посылать-INF) ‘выбросить’ vs. *šueŋgoltaš* в [Саваткова 2002: 83].

Согласный /d/ может факультативно оглушаться в различных позициях, см. произнесение формы *nâl-de* (брат-NEG.PRET) ‘он не брал’ как *nâl[t]e*, сочетания *a-k kerd-ep* (NEG.NPST-3 мочь-3PL) ‘они не могут’ как *akker[t]ep* и приводимые в [Саваткова 2002: 83] произнесения слов *mad-Ø-na* (играть-AOR-1PL) ‘мы играли’ как *ma[t]na* и *ladna* ‘спокойный’ как *la[t]na*. В сочетаниях зубных взрывных согласных /t/ и /d/ (см., например, *lûd-de* (бояться-NEG.PRET) ‘он не боялся’) возможны реализации [dd], [tt] и [td], распределенные по идиолектам, а иногда вариативные и в речи одного носителя. Эти процессы отражаются в нашей записи, поскольку не могут быть предсказаны автоматическим правилом.

В [Саваткова 2002: 85] приводятся примеры чередования согласного /č/ с согласным /r/ перед /m/, /n/, /t/, /š/: *kar-Ø-na* < *kač-Ø-na* (есть-AOR-1PL) ‘мы ели’, *teŋger-šâ* < *teŋgeč-šâ* (вчера-ATTR) ‘вчерашний’ и др. В исследуемых нами говорах такие примеры маргинальны и, как правило, отвергаются носителями при направленном опросе.

2.4 Структура слога, фонотактика и ударение

В горномарийском языке допускаются как открытые, так и закрытые слоги, см. иллюстрации различных слоговых структур²:

- V — *ü* ‘масло’, *iäš* ‘плыть’;
- CV — *ma* ‘что’, *šukâ* ‘много’;
- VC — *oš* ‘белый’, *šu-en* (бросать-PRET) ‘он бросил’;
- CVC — *tör* ‘прямой’, *lâm* ‘снег’;
- VCC — *ukš* ‘ветка’, *a-k port'-alt* (NEG.NPST-3 портить-MED) ‘не портится’;
- CVCC — *pört* ‘дом’, *väkš* ‘мельница’.

Согласно [Галкин и др. (ред.) 1960: 128], сочетания согласных в начале слова в марийских языках не допускаются. Чаще всего это верно и для нашего материала. Исключения возникают в случаях вариативного отсутствия начального редуцированного гласного, как в примерах *ärvezä* — *rvezä* ‘парень’, *äške* — *ške* (REFL) и т. п., см. об этом явлении в разделе 2.2. Еще один класс исключений представлен заимствованными словами, как *škol* ‘школа’, *krügä* ‘круг’, *zvon'aš* ‘звонить’. Сочетания согласных в середине словоформы допускаются, см., например, *šokšâ* ‘горячий, теплый’, *šändäš* ‘сажать, ставить’, *kârgâžšaš* ‘бежать’. В [Галкин и др. (ред.) 1960: 128–130] граница слога в таких случаях проводится внутри сочетания согласных. Эмпирических свидетельств за или против такого решения в нашем распоряжении нет.

Сочетания гласных фонем в горномарийском языке допустимы, см. *roaš* ‘рубить’, *šüän* ‘свадьба’, *mi-en* (приходить-PRET) ‘он пришел’. Фонемы /ä/ и /ë/ не могут входить в последовательности гласных и опускаются при присоединении показателей, начинающихся на гласный полного образования, ср. *kečâ* ‘солнце’ — *keč-et* (солнце-POSS.2SG) ‘твое солнце; солнце-то’.

² Условные обозначения: C — согласный; V — гласный.

Ударение в горномарийском языке нами не изучалось. Согласно [Саваткова 2002: 53–58; Krasnova et al. 2017: 49–50], ударение чаще всего падает на предпоследний слог слова, см. следующие примеры, приводимые в [Саваткова 2002: 54] (ударный гласный выделен полужирным): *kurâ^hm* ‘век’, *ât'ä* ‘отец’, *ât'ä-m-län* (отец-POSS.1SG-DAT) ‘моему отцу’, *lâdaš* ‘читать’, *lâd-âkt-aš* (читать-CAUS.DIST-INF) ‘заставлять читать’, *lâd-âkt-al-aš* (читать-CAUS.DIST-ATT-INF) ‘заставить почитать’³.

В [Саваткова 2002: 54–57] сформулировано несколько отклонений от базового правила. Во-первых, в ряде слов, перечисленных списком, зафиксирована вариативность постановки ударения: *kän'äsär* — *kän'äsär* ‘неудобно’, *podâlaš* — *podâlaš* ‘глотнуть’, *šušârgaš* — *šušârgaš* ‘пораниться, изувечиться’ и др.

Во-вторых, ударение падает на последний слог в словах с фонемой /e/ в абсолютном конце (*an'e* ‘да’, *ände* ‘теперь’), а также в ряде других слов, перечисленных списком (*ajda* ‘айда’, *maxan'* ‘какой’, *man'ar* ‘сколько’ и др.).

В-третьих, некоторые энклитики и морфемы перетягивают ударение на себя. К энклитикам с данным свойством относятся *=at* (*käzät=ât* (теперь=ADD) ‘и теперь’, *kol-žê-m=at* (рыба-POSS.3SG-ACC=ADD) ‘и его рыбу’) и *=ok* (*texen'=ok* (такой=EMPH) ‘такой же’, *kuštâlg=ok* (легкий=EMPH) ‘действительно легкий’), кроме случаев использования *=ok* с формами императива (*âšt-Ø=ok* (делать-IMP=EMPH) ‘делай-ка’, *tol-Ø=ok* (приходить-IMP=EMPH) ‘делай-ка’). К морфемам, перетягивающим ударение, относятся, в частности:

- суффикс компаратива *-rak*: *jažo-rak* (хороший-CMPR) ‘лучше’, *üštä-räk* (холодный-CMPR) ‘холоднее’;
- суффикс комитатива *-ge*: *âškal-ge* (корова-COM) ‘с коровой’, *izi-ge kogo-ge* (маленький-COM большой-COM) ‘и млад и стар’;
- суффиксы аттенуатива *-al*, *-âldal* в императивных словоформах: *anž-al-Ø* (смотреть-ATT-IMP) ‘посмотри’, *lâd-âldal-Ø* (читать-ATT-IMP) ‘почитай’.

2.5 Соотношение систем записи

В Таблице 2 представлено соотношение системы транскрипции, используемой в настоящем издании, с основанными на латинице системами из [Alhoniemi 1993] и [Саваткова 2002], с кириллической записью из [Васикова 1994] и [Саваткова 2008] и с системой Международного фонетического алфавита (МФА). В кириллической орфографии до 1994 г. точки над буквами, соответствующими передним гласным, ставились только в первом слоге, ср. *ä^hvä* (фонологическая транскрипция) — *ä^hvä* (современная орфография) — *ä^hva* (старая орфография) ‘мать’, *jä^hlmä* (фонологическая транскрипция) — *jä^hlmä* (современная орфография) — *jä^hlmy* (старая орфография) ‘язык’, см. также [Васикова 1994: 3; Krasnova et al. 2017: 46].

Таблица 2. Соответствия между системами записи

Настоящее издание	[Alhoniemi 1993; Саваткова 2002]	[Васикова 1994; Саваткова 2008]	МФА
<i>a</i>	<i>a</i>	<i>a</i> / <i>я</i>	<i>a</i>
<i>ä</i>	<i>ä</i>	<i>ä</i> / <i>я</i>	<i>æ</i>
<i>b</i>	<i>β⁴</i>	<i>б</i>	<i>b</i>
<i>v</i>	<i>β</i>	<i>в</i>	<i>v</i>
<i>g</i>	<i>γ</i>	<i>г</i>	<i>g</i>
<i>d</i>	<i>δ</i>	<i>д</i>	<i>d</i>
<i>e</i>	<i>e</i>	<i>e</i> / <i>э</i>	<i>e</i>
<i>ž</i>	<i>ž</i>	<i>ж</i>	<i>ʒ</i>
<i>z</i>	<i>z</i>	<i>з</i>	<i>z</i>
<i>i</i>	<i>i</i>	<i>и</i>	<i>i</i>

³ Закономерности постановки ударения в горномарийском языке существенно отличаются от системы лугового марийского языка, см. о последней [Rozhanskiy 2013] и приводимый в указанной работе обзор.

⁴ В [Alhoniemi 1993] для обозначения некоторых позиционных вариантов фонем /β/, /δ/, /γ/ используются также символы *b*, *d*, *g*.

Окончание табл. 2

Настоящее издание	[Alhoniemi 1993; Саваткова 2002]	[Васикова 1994; Саваткова 2008]	МФА
<i>j</i>	<i>j</i>	й	<i>j</i>
<i>k</i>	<i>k</i>	к	<i>k</i>
<i>l</i>	<i>l</i>	л	<i>l</i>
<i>l'</i>	<i>l̥</i>	ль (перед передними гласными также л)	<i>lʲ</i>
<i>m</i>	<i>m</i>	м	<i>m</i>
<i>n</i>	<i>n</i> ⁵	н	<i>n</i>
<i>n'</i>	<i>n̥</i>	нь (перед передними гласными также н)	<i>nʲ</i>
<i>o</i>	<i>o</i>	о	<i>o</i>
<i>ö</i>	<i>ö</i>	ö	ø
<i>p</i>	<i>p</i>	п	<i>p</i>
<i>r</i>	<i>r</i>	р	<i>r</i>
<i>s</i>	<i>s</i>	с	<i>s</i>
<i>t</i>	<i>t</i>	т	<i>t</i>
<i>t'</i>	<i>t̥</i>	ть (перед передними гласными также т)	<i>tʲ</i>
<i>u</i>	<i>u</i>	у/ю	<i>u</i>
<i>ü</i>	<i>ü</i>	ÿ	<i>y</i>
<i>f</i>	<i>f/φ</i>	ф	<i>f</i>
<i>x</i>	χ	х	<i>x</i>
<i>c</i>	<i>c</i>	ц	<i>t͡s</i>
<i>č</i>	<i>č</i>	ч	<i>t͡ʃ</i>
<i>š</i>	<i>š</i>	ш	<i>ʃ</i>
<i>â</i>	<i>â</i>	ы	<i>ɤ</i>
<i>ə</i>	<i>ə</i>	ë	<i>ə</i>

2.6 Заключение

В данной главе был дан обзор фонологической системы исследуемых говоров горномарийского языка. Система гласных фонем состоит из 10 единиц (по сравнению с системой лугового марийского языка имеются две дополнительные фонемы). Действует правило гармонии гласных по ряду с особым статусом фонем /e/ и /i/ и с отдельными исключениями (некоторые композиты и заимствования, отдельные морфемы).

Инвентарь согласных насчитывает 21 единицу с бесспорным фонологическим статусом. Противопоставление по палатализованности фонологично только для трех пар согласных (/l/ — /lʲ/, /n/ — /nʲ/, /t/ — /tʲ/). В исследуемых говорах, в отличие от предшествующих описаний горномарийского языка, нет оснований для выделения фонемы /ŋ/. Выявлены и некоторые частные отличия от других описаний, касающиеся типичной реализации ряда фонем и распространения отдельных чередований.

Допускаются как открытые, так и закрытые слоги; за некоторыми исключениями нетипичны стечения согласных в начале слова. Сочетания гласных фонем допустимы. Эти особенности отмечались и в работах предшественников.

Сведения об ударении получены нами из ранее опубликованных работ. Чаще всего ударение в горномарийском языке падает на предпоследний слог слова, однако от этого правила имеется ряд отклонений.

⁵ Используется также символ *ŋ*, соответствующий сочетанию *ng* в нашей транскрипции.

3 Морфология имени

3.1 Введение

Данная глава посвящена морфологическим свойствам именных частей речи¹: существительных (раздел 3.2), прилагательных (раздел 3.3), числительных и кванторных слов (раздел 3.4), местоимений (раздел 3.5), послелогов (раздел 3.6). Итоги подводятся в разделе 3.7. Базовая информация об именной морфологии марийских языков доступна в работах предшественников, см. [Пенгитов и др. (ред) 1961: 30–148, 287–293; Тужаров 1987а; Alhoniemi 1993: 43–99; Luutonen 1997; Саваткова 2002: 89–173; Krasnova et al. 2017: 63–110, 190–233; Saarinen 2022] и др. В настоящей главе, во-первых, приводятся сведения, важные для изложения в последующих главах; во-вторых, отмечаются особенности исследуемых нами говоров; в-третьих, оговариваются различия между нашими описательными решениями и решениями предшественников.

3.2 Существительное

В горномарийском языке морфологически выражаются три именные категории: число, посессивность (принадлежность, притяжательность) и падеж, см., например, *äďär-vlä-em-län* (девушка-PL-POSS.1SG-DAT) ‘моим дочерям’. В именной словоформе границы между морфемами, как правило, четки. Как уже отмечалось в [Alhoniemi 1993: 73–74; Luutonen 1997; Саваткова 2002: 109–112], в именной словоформе в разных случаях возможен различный порядок аффиксов. В описываемых говорах отмечены следующие варианты порядка морфем (скобками помечены факультативные слоты)²:

- Основа — (число) — (посессивность) — падеж₁;
- Основа — (число) — падеж₂ — (посессивность);
- Основа — (посессивность) — (число) — падеж₁;
- Основа — (посессивность) — число — падеж₂.

Как видно из приведенных схем, падежи разделяются на две группы (состав групп указан в разделе 3.2.5). Показатели первой группы всегда следуют за показателями посессивности, тогда как показатели второй группы могут предшествовать им. Аффиксы посессивности и числа могут следовать в любом порядке относительно друг друга, кроме того случая, когда цепочку замыкает аффикс падежа второй группы. В последнем случае аффикс посессивности должен предшествовать аффиксу числа. В отсутствие показателя числа показатель посессивности не может предшествовать показателю падежа второй группы. Показатель числа всегда предшествует показателю падежа. Свойства отдельных показателей будут описаны в разделах 3.2.1–3.2.4. Порядок аффиксов рассматривается в разделе 3.2.5. Образцы парадигм доступны в разделе 3.2.6.

3.2.1 Число

В горномарийском языке противопоставлены формы единственного и множественного числа. Граммема множественного числа в исследуемых говорах выражается с помощью показателя *-vlä*, тогда как граммема единственного числа не имеет фонологически выраженного показателя. Показатель *-vlä* не имеет алломорфов; в частности, он не подчиняется гармонии гласных³.

В [Тужаров 1987а: 30; Саваткова 2002: 90–91] отмечается существование в марийских языках числовых показателей *-mät/-mät* и *-la/-lä* (в горномарийском языке, по данным Г. М. Тужарова, они малоупотребительны). В изучаемых нами говорах эти показатели не используются как маркеры числа. Показатель *-la*, наряду с показателем *-er*, является застывшим маркером собирательности в ограниченном количестве слов (например, *tum* ‘дуб’ — *tumer* ‘дубрава’, *kugi* ‘береза’ — *kugilä* ‘березовая роща’).

¹ Некоторые из рассматриваемых именных показателей могут оформлять также нефинитные формы глагола. Подробнее эти вопросы обсуждаются в разделах 4.8, 34.2.

² Некоторые отклонения от обсуждаемых здесь закономерностей наблюдаются у лексем с темпоральной семантикой в обстоятельственной функции (*tel* ‘зима’, *vadä* ‘вечер’ и проч.). Эта проблема затрагивается в главе 16.

³ Об исключениях из общего правила гармонии гласных см. также раздел 2.2.

В [Саваткова 2002: 92] отмечается также показатель множественности *-βolkâ (-polkâ)*, восходящий к русскому *полк*. По нашим данным, эта единица в изучаемых говорах маркирует собирательность (*pirä polkâ* ‘стая волков’, *imn'i polkâ* ‘табун лошадей’ и др.). Против трактовки маркера *polkâ* как числового говорит, в частности, тот факт, что он не вызывает числового согласования:

- (1) *sola mâč-kâ pi polkâ kâdal-âšt-eš / *kâdal-âšt-ât.*
 село конец-ILL2 собака стая бежать-ITER3-NPST.3SG бежать-ITER3-NPST.3PL
 ‘По селу бегают стая собак’.

Определить, является ли данный элемент аффиксом или автономной словоформой, довольно сложно, поскольку предшествующее ему имя не оформляется какими-либо аффиксами, что типично для псевдопартитивных конструкций (см. подробнее в разделе 10.6). В некоторых идиолектах *polkâ* может сочетаться с показателем числа, но в то же время имеются идиолекты, в которых такое сочетание неграмматично: *pi polkâ-vlä* (собака стая-PL) ‘стаи собак’. Вместе с тем *polkâ* имеет серьезные сочетаемостные ограничения, оформляя только некоторые наименования животных (ср. *pi polkâ* ‘стая собак’, **kädä polkâ* ‘стая голубей’, *edem polkâ* ‘группа людей’). Это является аргументом против его включения в число словоизменительных маркеров.

В [Тужаров 1987а: 23–25, 30–31] обсуждается также числовой показатель *-šamâč*, использующийся, по данным автора, в луговом марийском, но не в горномарийском языке. Согласно [Alhoniemi 1993: 68–69], употребление этого показателя имеет диалектные ограничения (в точности, однако, не сформулированные). В [Шматова, Черниговская 2012: 225] утверждается, что показатель *-šamâč* (с вариантом *-šač*) распространен как в луговом марийском, так и в горномарийском языке. В исследуемых нами говорах этот показатель не употребляется.

3.2.2 Падеж

В [Alhoniemi 1993: 45–46; Тужаров 1987а: 73–74] в горномарийском языке выделяется 10 падежей. В Таблице 1 приведены их названия, а также показатели, которые используются в исследуемых говорах. В [Саваткова 2002: 93] дополнительно выделен причинный падеж с показателем *-lanen / -länen*, однако он не используется в описываемых нами говорах.

Названия, используемые в настоящей монографии, следуют терминологии [Alhoniemi 1993] за одним исключением: падеж, который А. Алхониemi называет компаративом, в этой книге называется симилятивом. Такое решение обусловлено, во-первых, тем, что это название точнее отражает его семантическую функцию (см. раздел 31.2), во-вторых, тем, что название «компаратив» приводило бы к смешению с показателем, традиционно связываемым со сравнительной степенью прилагательных и наречий (см. разделы 3.3, 31.3). В Таблице 1 указаны также соответствия используемых нами наименований в [Тужаров 1987а; Саваткова 2002].

Таблица 1. Падежные показатели

Название в данной монографии	Название в [Тужаров 1987а; Саваткова 2002]	Глосса	Показатель
Номинатив	Именительный	NOM	-∅
Генитив	Родительный	GEN	-(â)n / -(ä)n
Аккузатив	Винительный	ACC	-(â)m / -(ä)m
Датив	Дательный	DAT	-lan / -län
Инессив	Местный	IN	-(â)štâ / -(ä)štä
Латив	Обстоятельственный	LAT	-eš
Иллатив	Направительный	ILL	-(â)š(kâ) / -(ä)š(kä)
Симилятив	Сравнительный	SIM	-la / -lä
Комитатив	Совместный	COM	-ge ⁴
Каритив	Лишительный	CAR	-de ⁵

⁴ В [Alhoniemi 1993: 46] у данного показателя выделяется также алломорф *-ke*, однако в нашем материале он лишь в единичных случаях встречается в текстах и, как правило, отвергается носителями при направленном опросе.

⁵ Данный показатель встречается также в варианте *-te*.

Падежные показатели подчиняются общему правилу гармонии гласных (см. подробнее раздел 2.2). Генитив, аккузатив, инессив и иллатив имеют алломорфы с начальным $\hat{a}/\check{a}$, присоединяющиеся к основам на согласный, и алломорфы без начального $\hat{a}/\check{a}$, присоединяющиеся к основам на гласный, ср. *moren-än* (заяц-GEN) ‘зайца’ vs. *veremä-n* (время-GEN) ‘времени’.

Показатель иллатива имеет две формы: полную на $-(\hat{a})\check{s}k\hat{a} / -(\check{a})\check{s}k\check{a}$ и краткую на $-(\hat{a})\check{s} / -(\check{a})\check{s}$. В позиции конечного сегмента словоформы возможна как краткая, так и полная форма, см. *pört-äš / pört-äškä* (дом-ILL) ‘в дом’. При наличии следующего за падежом морфологического материала может быть использована только полная форма, см. *pört-äškä-žä / *pört-äš-šä* (дом-ILL-POSS.3SG) ‘в его дом’.

В основах существительных, как правило, не происходит изменений при присоединении падежных показателей, за исключением следующих двух случаев.

Во-первых, при присоединении показателя латива к основам, оканчивающимся на гласный $\hat{a}$ или $\check{a}$, этот гласный выпадает, ср. *vadä* ‘вечер’ — *vad-eš* (вечер-LAT) ‘вечером’. Это соответствует общему правилу горномарийской фонотактики, по которому гласные $\hat{a}$ и $\check{a}$ не могут находиться в контактной позиции с другим гласным (см. раздел 2.4).

Во-вторых, при присоединении показателя инессива или полной формы показателя иллатива к многосложным основам, оканчивающимся на $\check{s}$ или $\check{ž}$, один из двух шипящих согласных может утрачиваться, см. *älä-mäš-äštä* (жить-NMLZ2-IN) и *älä-mäštä* (жить-NMLZ2.IN) ‘в жизни’; *äšmaraž-äškä* (рот-ILL) и *äšmaraškä* (рот.ILL) ‘в рот’. Как видно из последнего примера, в случае основ на $\check{ž}$ в словоформе в результате описанного процесса сохраняется согласный $\check{s}$.

3.2.3 Атрибутивизаторы

За рамками падежной парадигмы находятся именные показатели, рассматриваемые в данной монографии как атрибутивизаторы (аналогичное решение принимается и в других грамматических описаниях марийских языков). Это, в частности, проприетивный атрибутивизатор *-an / -än*⁶, локативный атрибутивизатор *-šä / -šä* (с вариантом *-š*; правило распределения вариантов с конечным гласным и без него не установлено), количественный атрибутивизатор *-aš / -äš*, каритивный атрибутивизатор *-dämä / -dämä*⁷. Синтаксические свойства групп с этими маркерами описаны в разделах 8.2, 10.4.2.

Атрибутивизаторы отличаются от падежных показателей по ряду признаков (ср. привлечение схожих критериев в аналогичном обсуждении данных мишарского диалекта татарского языка в [Татевосов и др. (ред.) 2017: 38–39]). Свойства каждого атрибутивизатора в силу их неоднородности будут рассмотрены отдельно. Единственное свойство, общее для всех атрибутивизаторов и противопоставляющее их падежным формам — употребление в позиции модификатора ИГ. Наличие серии таких падежных показателей не ожидается типологически.

Во-первых, в отличие от падежных маркеров, свободно сочетающихся с другими показателями именных категорий, атрибутивизаторы имеют ряд ограничений на сочетаемость с показателями числа и посессивности.

Количественный атрибутивизатор *-aš* не сочетается с показателем числа, ср. *šukä i-äš* (много год-ATTR.MEAS) / **šukä i-vlä-äš* (много год-PL-ATTR.MEAS) ‘многолетний’.

Не сочетается непосредственно с показателем числа и атрибутивизатор *-šä*, поскольку он присоединяется к адвербиальным выражениям, не охарактеризованным по числу, и к именным и послеложным группам, оформленным показателем инессива, который следует всегда строго за показателем числа (см. раздел 3.2.5). Атрибутивизатор может присоединяться к множественным инессивным группам (2), но не может быть расположен непосредственно после показателя числа.

- (2) *sola-vlä-štä-šä / *sola-vlä-šä-štä ädär-vlä jažo-n mâr-at.*
 село-PL-IN-ATTR село-PL-ATTR-IN девушка-PL хороший-ADV петь-NPST.3PL
 ‘Девушки из деревень хорошо поют’.

⁶ С основами на $a/\check{a}$ используется алломорф *-n*.

⁷ В разделе 10.4.2 рассматриваются также нулевой атрибутивизатор и атрибутивизатор *-läk*. Атрибутивизатор *-läk* является непродуктивным, и его морфологические свойства здесь не обсуждаются. Выделение нулевого атрибутивизатора обосновывается некоторыми морфосинтаксическими эффектами, которые рассматриваются в разделе 10.4.2 в контексте других вопросов синтаксиса ИГ.

Прочие атрибутивизаторы (проприетивный *-an/-än* и каритивный *-dāmā/-dāmā*) могут следовать за показателем числа:

- (3) *kurtkâ-vlâ-än* *v'ešalkâ* *ke-n* *vaz-â*.
куртка-PL-PROP вешалка идти-CVB лечиться-AOR.3SG
'Вешалка с куртками упала'.
- (4) *mān' t'et'ä-vlâ-dāmā* *ädärämāš-äm* *už-än* *kolt-en-äm*.
я ребенок-PL-NEG.ATTR женщина-ACC видеть-CVB посылать-PRET-1SG
'Я увидела бездетную женщину'.

Показатель числа может следовать за атрибутивизаторами только в контексте опущенной вершины, ср.:

- (5) a. *igruškâ-vlâ-än* / **igrušk-an-vlâ* *mešāk* *ke-n* *vaz-â*.
игрушка-PL-PROP игрушка-PROP-PL мешок идти-CVB лечиться-AOR.3SG
'Мешок с игрушками упал'.
- b. *maxan' mešāk-vlâ* *ke-n* *vaz-än-ât?* — *igrušk-an-vlâ* *ke-n* *vaz-än-ât*.
какой мешок-PL идти-CVB лечиться-PRET-3PL игрушка-PROP-PL идти-CVB лечиться-PRET-3PL
'Какие мешки упали? — С игрушками упали'.

Показатели посессивности имеют ограничения на сочетаемость с атрибутивизаторами. Они не сочетаются с атрибутивизатором *-dāmā* (6), сочетаются с атрибутивизатором *-šā* с ограничением на взаимный порядок (7), в отдельных идиолектах возможно и сочетание с атрибутивизатором *-aš*, также с ограничением на порядок (8). В зависимости от линейного порядка, посессивные показатели оцениваются как сомнительные либо неприемлемые в сочетании с атрибутивизатором *-an* (9).

- (6) *mān'-än* *podarka-dāmā* / **podarka-em-dāmā* / **podarka-dām-em*
я-GEN подарок-NEG.ATTR подарок-POSS.1SG-NEG.ATTR подарок-NEG.ATTR-POSS.1SG
t'et'ä-vlâ *mān' do-k-em* *tol-âštâ*.
ребенок-PL я у-ILL2-POSS.1SG приходить-JUSS.PL
[Дед Мороз на празднике раздает детям подарки и говорит:] 'Пусть дети без моих подарков подойдут ко мне'.
- (7) *sola-štâ-š-na* / **sola-štâ-na-š(â)* *cilä edem apšak-peläk-âš* *ke-n-ât*.
село-IN-ATTR-POSS.1PL село-IN-POSS.1PL-ATTR весь человек Апшак-Пеляк-ILL идти-PRET-3PL
'Все люди из нашего села ушли в [деревню] Апшак-Пеляк'.
- (8) *mā lo-štâ-na* *mān'-än kām aškâl-aš* / *?aškâl-aš-em* /
мы середина-IN-POSS.1PL я-GEN три шаг-ATTR.MEAS шаг-ATTR.MEAS-POSS.1SG
**aškâl-em-äš* *kât âl-än*.
шаг-POSS.1SG-ATTR.MEAS длина быть-PRET
'Между нами было расстояние в три моих шага'.
- (9) *mān'-än* *mām-nā-n* *portr'et-än* / *?portr'et-nā-än* / **portr'et-än-nā*
я-GEN мы-POSS.1PL-GEN портрет-PROP портрет-POSS.1PL-PROP портрет-PROP-POSS.1PL
vaz-em *ulâ*.
ваза-POSS.1SG EX
'У меня есть ваза с нашим портретом'.

Во-вторых, атрибутивизаторы проявляют ограничения на прономинализацию. Они присоединяются к неодушевленным вопросительным местоимениям (10), но не присоединяются ни к одушевленным вопросительным местоимениям (11), ни к указательным местоимениям (функционирующим и в роли личных местоимений 3-го лица (12)).

- (10) *ma-an* *törelkâ stöl vâl-nā šānz-ä?*
что-PROP тарелка стол верх-IN2 сидеть-NPST.3SG
'Тарелка с чем стоит на столе?'

- (11) a. *tädä t'et'ü-än ädärämäs-län palšê-š.*
он ребенок-PROP женщина-DAT помогать-AOR
'Он помог женщине с ребенком'.
b. **kü-än ädärämäs-län palšê-š?*
кто-PROP женщина-DAT помогать-AOR
Ожидаемое значение: 'Женщине с кем он помог?'
- (12) a. *irok šššer-än n'emär-əm kač-Ø-na.*
утро молоко-PROP каша-ACC есть-AOR-1PL
'Утром мы ели кашу с молоком'.
b. **irok täd-än n'emär-əm kač-Ø-na.*
утро он-PROP каша-ACC есть-AOR-1PL
Ожидаемое значение: [Я купила молока.] 'Утром мы ели кашу с ним'.

В-третьих, как уже было сказано, атрибутивизатор *-šê* может присоединяться после падежного показателя инессива, отличаясь этим от большинства падежных аффиксов (их сочетание в целом нехарактерно для горномарийской словоформы⁸): *sola-štê-šê* (село-IN-ATTR) 'находящийся в селе', *t'ot'a do-nê-šê* (дедушка у-IN2-ATTR) 'находящийся у дедушки'.

3.2.4 Посессивность

В горномарийском языке показатели посессивности противопоставлены по лицу и числу посессора. Инвентарь показателей представлен в Таблице 2.

Таблица 2. Показатели посессивности

Лицо / Число	SG	PL
1	<i>-em / -m</i>	<i>-na / -nä</i>
2	<i>-et / -t / -c</i>	<i>-da / -dä</i>
3	<i>-(ä)žê / -(ä)žê / -šê / -šê</i>	<i>-(ä)štê / -(ä)štê</i>

Посессивные показатели подчиняются гармонии гласных, см. *sola-na* (село-POSS.1PL) 'наше село' — *kot'i-nä* (кошка-POSS.1PL) 'наша кошка'. Для показателей посессора 1-го и 2-го лиц единственного числа базовыми алломорфами являются *-em* и *-et*. Алломорфы *-m* и *-t* присоединяются к закрытому списку именных основ: *ävä* 'мать', *ät'ä* 'отец', *papa* 'бабушка', *t'ot'a* 'дедушка', *äkä* 'старшая сестра, сестра матери, старшая сестра отца', *kuaka* 'тетка, старшая сестра отца или матери', *žä* 'старший брат; дядя по отцу (младший брат отца)', *kuguza* 'дядя, старший брат отца', *čäčä* 'дядя по матери (брат матери)', *kârška* 'зять, муж старшей сестры', *jengä* 'сноха, невестка, жена старшего брата, жена дяди по матери', *käva* 'тетя (жена дяди, старшего брата отца, матери)'⁹. Алломорфы *-em* и *-et* присоединяются ко всем именным основам, за исключением основ *ävä*, *ät'ä*, *papa*, *t'ot'a*, *äkä*, *kuaka*¹⁰. Основы *žä*, *kuguza*, *čäčä*, *kârška*, *jengä*, *käva* допускают вариативность алломорфов *-em / -m* и *-et / -t*.

Алломорф *-c* для показателя 2-го лица единственного числа посессора выделен в [Саваткова 2002: 108] как особый для терминов родства. Согласно примечанию издателя грамматики

⁸ В некоторых случаях, однако, такое свойство проявляет и аффикс симилиатива *-la*, присоединяясь по определенным моделям после аффиксов пространственных падежей, подробнее см. раздел 31.2.

⁹ Толкования приводятся по [Саваткова 2008]. В семантике некоторых из перечисленных лексем в исследуемых говорах имеются идиолектные колебания, несущественные для данного обсуждения.

¹⁰ К этим же основам может присоединяться особый маркер терминов родства *-i*, замещающий конечный гласный основы (см. о нем также [Коведяева 1987: 89–93; Bereczki 2002: 46], а о грамматической специфике терминов родства в типологической перспективе — [Dahl, Kortjevskaja-Tamm 2001]). После маркера *-i* факультативно может быть использован посессивный показатель (в случае маркеров 1-го и 2-го лиц единственного числа посессора выбираются алломорфы *-em* и *-et*). В словоформах с маркером *-i* возможны аффиксы падежа и числа: *äki-län* (старшая_сестра.KIN-DAT) 'старшей сестре', *äki-vlä* (старшая_сестра.KIN-PL) 'старшие сестры'.

М. Н. Кузнецовой, этот алломорф используется в терминах родства, оканчивающихся на *â/ă*, но не на *a/ă*. Наш материал подтверждает эти наблюдения (с точностью до некоторых терминов родства, приводимых в [Саваткова 2002: 108], но неизвестных опрошенным носителям, как *on'â* ‘тесть, свекор’), ср. примеры образования посессивных форм от различных терминов родства и от существительных других семантических классов: *erg-et / ergă-c* (сын-POSS.2SG) ‘твой сын’, *ving-et / vingă-c* (зять-POSS.2SG) ‘твой зять’, *ât'ă-et / ât'ă-t / *ât'ă-c* (отец-POSS.2SG) ‘твой отец’, *püerg-et / *püergă-c* (мужчина-POSS.2SG) ‘твой мужчина’, *pir-et / *piră-c* (волк-POSS.2SG) ‘твой волк’, *kăz-et / *kăză-c* (нож-POSS.2SG) ‘твой нож’. Как видно из приведенных примеров, в словоформах, допускающих алломорф *-c*, допускается и алломорф *-et*. В корпусе алломорф *-c* не встретился ни разу.

Выбор показателя 3-го лица единственного числа посессора зависит от конечной фонемы основы (либо от конечной фонемы аффикса, за которым следует посессивный показатель). Алломорфы *-žă / -žă* используются после гласных или сонорных согласных: *ovuca-žă* (обычай-POSS.3SG) ‘его обычай’, *pâp-vlă-žă* (перо-PL-POSS.3SG) ‘его перья’, *lăm-žă* (имя-POSS.3SG) ‘его имя’ и др. Алломорфы *-șă / -șă* используются после шумных согласных, кроме */š/*: *jăd-șă* (ночь-POSS.3SG) ‘его ночь’, *kid-șă* (рука-POSS.3SG) ‘его рука’, *șamak-șă* (слово-POSS.3SG) ‘его слово’, *nünžăk-șă* (тесто-POSS.3SG) ‘его тесто’ и др. Алломорфы *-ăžă / -ăžă* используются после фонемы */š/*: *păš-ăžă* (запах-POSS.3SG) ‘его запах’, *levăš-ăžă* (крыша-POSS.3SG) ‘его крыша’, *ostatka-eș-ăžă* (остаток-LAT-POSS.3SG) ‘наконец-то’¹¹. После фонем */č/*, */c/* используются алломорфы *-șă / -șă*, в некоторых идиолектах допускаются также алломорфы *-ăžă / -ăžă*, ср. *pač-șă / *pač-ăžă* (хвост-POSS.3SG) ‘его хвост’, *kajăc-șă / *kajăc-ăžă* (ножницы-POSS.3SG) ‘его ножницы’.

Выбор показателя 3-го лица множественного числа посессора определяется тем, следует ли он в словоформе после гласного или после согласного. После гласного выбираются алломорфы *-ștă / -ștă*: *papa-ștă* (бабушка-POSS.3PL) ‘их бабушка’, *kisă-ștă* (след-POSS.3PL) ‘их след’. После согласного выбираются алломорфы *-ăștă / -ăștă*: *șăldăr-ăștă* (крыло-POSS.3PL) ‘их крыло’, *pălăș-ăștă* (ухо-POSS.3PL) ‘их ухо’.

3.2.5 Порядок аффиксов в именной словоформе

Аффикс множественного числа всегда предшествует аффиксу падежа (*pört-vlă-m* (дом-PL-ACC) / **pört-ăm-vlă* (дом-ACC-PL) ‘[Он видит] дома’; *pört-vlă-škă* (дом-PL-ILL) / **pört-ăškă-vlă* (дом-ILL-PL) ‘в дома’), но может стоять как до, так и после аффикса посессивности 1-го или 2-го лица (*pört-em-vlă* (дом-POSS.1SG-PL) / *pört-vlă-em* (дом-PL-POSS.1SG) ‘мои дома’).

Аффикс множественного числа, как правило, предшествует аффиксу посессивности 3-го лица, ср. *pört-vlă-žă* (дом-PL-POSS.3SG) / **pört-șă-vlă* (дом-POSS.3SG-PL) ‘его дома’. Исключением служат имена существительные, присоединяющие особые посессивные алломорфы *-m* (POSS.1SG) и *-t* (POSS.2SG), см. их список в разделе 3.2.4. Они допускают порядок с посессивным показателем 3-го лица, предшествующим показателю числа, ср. *ăkă-žă-vlă* (старшая_сестра-POSS.3SG-PL) / *ăkă-vlă-žă* (старшая_сестра-PL-POSS.3SG) ‘его старшие сестры’ — *șăžar-vlă-žă* (младшая_сестра-PL-POSS.3SG) / **șăžar-žă-vlă* (младшая_сестра-POSS.3SG-PL) ‘его младшие сестры’.

Аффиксы посессивности всегда предшествуют аффиксам аккумулятива, генитива, комитатива и каритива (ср. *sola-et-ăm* (село-POSS.2SG-ACC) / **sola-m-et* (село-ACC-POSS.2SG) ‘[Он видит] твое село’), но всегда следуют за аффиксами инессива, иллатива и латива (ср. *sola-șt-et* (село-IN-POSS.2SG) / **sola-et-ăștă* (село-POSS.2SG-IN) ‘в твоём селе’). Аффиксы датива и в части идиолектов аффиксы симилиатива допускают оба порядка (ср. *sola-et-lăn* (село-POSS.2SG-DAT) / *sola-lan-et* (село-DAT-POSS.2SG) ‘твоему селу’, *tăgăr-em-lă* (зеркало-POSS.1SG-SIM) / **tăgăr-lă-em* (зеркало-SIM-POSS.1SG) ‘как мое зеркало’).

Наличие в словоформе аффикса числа влияет на взаимный порядок аффиксов посессивности и падежа. Аффикс посессивности 1-го или 2-го лица может находиться левее, чем аффикс пространственного падежа, при условии, что между этими показателями оказывается аффикс числа. В противном случае это невозможно, ср. *șărg-et-vlă-ștă* (лес-POSS.2SG-PL-IN) / **șărgă-vlă-et-ăștă* (лес-PL-POSS.2SG-IN) ‘в твоих лесах’.

В том случае, когда за показателем посессивности 1-го лица единственного числа *-em* следует показатель аккумулятива, может происходить гаплогия с опущением последнего (13а). После алломорфа

¹¹ В данном случае посессивный показатель употреблен в дискурсивной функции, см. главу 29.

посессивного показателя *-m* такого эффекта не наблюдается (13b). Эта модель не может быть объяснена действующими в горномарийском языке семантико-синтаксическими факторами, влияющими на дифференцированное маркирование прямого дополнения, см. подробнее главу 27.

- (13) a. *vas'a mən'-ən šəžar-em(-əm)* *orlan-dar-en.*
 Вася я-GEN младшая_сестра-POSS.1SG-ACC обижаться-CAUS2-PRET
 'Вася обидел мою младшую сестру'.
 b. *vas'a mən'-ən äkä-m-əm* / **äkä-m* *orlan-dar-en.*
 Вася я-GEN старшая_сестра-POSS.1SG-ACC старшая_сестра-POSS.1SG обижаться-CAUS2-PRET
 'Вася обидел мою старшую сестру'.

В обычном случае внутри одной словоформы возможен только один аффикс каждой из категорий. Однако в случае дискурсивного употребления посессивных показателей (см. главу 29) могут встречаться подряд два или даже три посессивных аффикса, ср. *ät'ä-m-et-šə* (отец-POSS.1SG-POSS.2SG-POSS.3SG) 'мой отец-то'. Ближе к корню располагается посессивный аффикс в собственно посессивном употреблении, за ним следуют посессивные аффиксы в дискурсивном употреблении (показатель POSS.3SG либо последовательность показателей POSS.2SG-POSS.3SG), ср. *pi-em-žə* (собака-POSS.1SG-POSS.3SG) / **pi-ž-em* (собака-POSS.3SG-POSS.1SG) 'моя собака-то', *pi-dä-žə* (собака-POSS.2PL-POSS.3SG) / **pi-žə-dä* (собака-POSS.3SG-POSS.2PL) 'ваша собака-то'. Посессивный показатель 3-го лица единственного числа, используемый в дискурсивной функции, не сочетается в одной словоформе с другими посессивными показателями 3-го лица, ср. **ät'ä-žə-žə* (отец-POSS.3SG-POSS.3SG) 'его отец-то', **ät'ä-štə-žə* (отец-POSS.3PL-POSS.3SG) 'их отец-то'. Однако сочетание посессивных показателей 2-го и 3-го лиц единственного числа может следовать за посессивным показателем 3-го лица: *ät'ä-ž-et-šə* (отец-POSS.3SG-POSS.2SG-POSS.3SG) 'его отец-то', *ät'ä-št-et-šə* (отец-POSS.3PL-POSS.2SG-POSS.3SG) 'их отец-то'.

Ниже возможные порядки аффиксов представлены в детализированных схемах (в скобки взяты факультативные слоты):

- основа — (число) — (посессивность) — падеж (кроме инессива, иллатива, латива);
- основа — (число) — инессив / иллатив / латив / датив / симилятив¹² — (посессивность);
- основа — (посессивность 1-го и 2-го лиц (и 3-го лица для существительных, присоединяющих посессивные алломорфы *-m* и *-t*)) — (число) — падеж (кроме инессива, иллатива, латива);
- основа — (посессивность 1 и 2 лица (и 3-го лица для существительных, присоединяющих посессивные алломорфы *-m* и *-t*)) — число — инессив / иллатив / латив.

3.2.6 Образцы парадигм

В горномарийском языке выделяются следующие типы основ существительных, релевантные для склонения:

- основы на полный гласный;
- основы на гласный *ä* или *ə*;
- основы на сонорный согласный;
- основы на шумный согласный (не *š*);
- основы на *š*.

Для каждого типа основы выделяются алломорфы, подчиняющиеся гармонии гласных.

Противопоставления между указанными типами основ суммированы в Таблице 3.

В Таблицах 4 и 5 даны полные парадигмы единственного и множественного чисел основного склонения¹³.

В Таблицах 6–8 представлены парадигмы посессивного склонения для различных типов основ. В отличие от типичной практики подобных очерков морфологии, мы приводим в т. ч. формы, приемлемые не во всех идиолектах, помечая их вопросительным знаком. Как уже было сказано, вопрос

¹² Симилятив — в части идиолектов.

¹³ Здесь и далее для основ на гласный полного образования приводятся варианты с передними и с непредними гласными, для остальных типов основ только варианты с передними гласными.

о порядке морфем в именной словоформе в марийских языках нетривиален, см. специально посвященную ему монографию [Luutonen 1997]. Поэтому для более полного описания этого феномена важно не только привести «чистые» случаи, как это обычно делается в дескриптивных грамматиках, но и указать на выявленные точки идиолектных расхождений.

Таблица 3. Типы основ и их влияние на выбор алломорфов

Тип основы		Аффиксы вида -VC: выпадение конечного сегмента основы	Аффиксы IN, ILL, POSS.3PL: алломорф с гласным <i>ê</i> или <i>ë</i>	Алломорфы POSS.3SG
Основы на гласный	Полного образования	нет	нет	-žê / -žë
	Гласный <i>ê</i> или <i>ë</i>	да	нет	-žê / -žë
Основы на согласный	Сонорный	нет	да	-žê / -žë
	Шумный (не <i>š</i>) ¹⁴	нет	да	-šê / -šë
	<i>š</i>	нет	да	-âžê / -âžë

Таблица 4. Парадигма единственного числа основного склонения

Падеж	<i>arava</i> ‘телега, колесо’	<i>äräkä</i> ‘вино, водка’	<i>šärgä</i> ‘лес’	<i>pört</i> ‘дом’	<i>tägär</i> ‘зеркало’	<i>päžäš</i> ‘гнездо’
NOM	<i>arava</i>	<i>äräkä</i>	<i>šärgä</i>	<i>pört</i>	<i>tägär</i>	<i>päžäš</i>
GEN	<i>arava-n</i>	<i>äräkä-n</i>	<i>šärgä-n</i>	<i>pört-än</i>	<i>tägär-än</i>	<i>päžäš-än</i>
ACC	<i>arava-m</i>	<i>äräkä-m</i>	<i>šärgä-m</i>	<i>pört-äm</i>	<i>tägär-äm</i>	<i>päžäš-äm</i>
DAT	<i>arava-lan</i>	<i>äräkä-län</i>	<i>šärgä-län</i>	<i>pört-län</i>	<i>tägär-län</i>	<i>päžäš-län</i>
IN	<i>arava-štê</i>	<i>äräkä-štê</i>	<i>šärgä-štê</i>	<i>pört-äštê</i>	<i>tägär-äštê</i>	<i>päžäš-äštê</i>
LAT	<i>arava-eš</i>	<i>äräkä-eš</i>	<i>šärg-eš</i>	<i>pört-eš</i>	<i>tägär-eš</i>	<i>päžäš-eš</i>
ILL	<i>arava-š(kê)</i>	<i>äräkä-š(kê)</i>	<i>šärgä-š(kê)</i>	<i>pört-äš(kê)</i>	<i>tägär-äš(kê)</i>	<i>päžäš-äš(kê)</i>
SIM	<i>arava-la</i>	<i>äräkä-lä</i>	<i>šärgä-lä</i>	<i>pört-lä</i>	<i>tägär-lä</i>	<i>päžäš-lä</i>
COM	<i>arava-ge</i>	<i>äräkä-ge</i>	<i>šärgä-ge</i>	<i>pört-ge</i>	<i>tägär-ge</i>	<i>päžäš-ge</i>
CAR	<i>arava-de</i>	<i>äräkä-de</i>	<i>šärgä-de</i>	<i>pört-de</i>	<i>tägär-de</i>	<i>päžäš-de</i>

Таблица 5. Парадигма множественного числа основного склонения

Падеж	<i>arava</i> ‘телега, колесо’	<i>äräkä</i> ‘вино, водка’	<i>šärgä</i> ‘лес’	<i>pört</i> ‘дом’	<i>tägär</i> ‘зеркало’	<i>päžäš</i> ‘гнездо’
NOM	<i>arava-vlä</i>	<i>äräkä-vlä</i>	<i>šärgä-vlä</i>	<i>pört-vlä</i>	<i>tägär-vlä</i>	<i>päžäš-vlä</i>
GEN	<i>arava-vlä-n</i>	<i>äräkä-vlä-n</i>	<i>šärgä-vlä-n</i>	<i>pört-vlä-n</i>	<i>tägär-vlä-n</i>	<i>päžäš-vlä-n</i>
ACC	<i>arava-vlä-m</i>	<i>äräkä-vlä-m</i>	<i>šärgä-vlä-m</i>	<i>pört-vlä-m</i>	<i>tägär-vlä-m</i>	<i>päžäš-vlä-m</i>
DAT	<i>arava-vlä-län</i>	<i>äräkä-vlä-län</i>	<i>šärgä-vlä-län</i>	<i>pört-vlä-län</i>	<i>tägär-vlä-län</i>	<i>päžäš-vlä-län</i>
IN	<i>arava-vlä-štê</i>	<i>äräkä-vlä-štê</i>	<i>šärgä-vlä-štê</i>	<i>pört-vlä-štê</i>	<i>tägär-vlä-štê</i>	<i>päžäš-vlä-štê</i>
LAT	<i>arava-vlä-eš</i>	<i>äräkä-vlä-eš</i>	<i>šärgä-vlä-eš</i>	<i>pört-vlä-eš</i>	<i>tägär-vlä-eš</i>	<i>päžäš-vlä-eš</i>
ILL	<i>arava-vlä-š(kê)</i>	<i>äräkä-vlä-š(kê)</i>	<i>šärgä-vlä-š(kê)</i>	<i>pört-vlä-š(kê)</i>	<i>tägär-vlä-š(kê)</i>	<i>päžäš-vlä-š(kê)</i>
SIM	<i>arava-vlä-lä</i>	<i>äräkä-vlä-lä</i>	<i>šärgä-vlä-lä</i>	<i>pört-vlä-lä</i>	<i>tägär-vlä-lä</i>	<i>päžäš-vlä-lä</i>
COM	<i>arava-vlä-ge</i>	<i>äräkä-vlä-ge</i>	<i>šärgä-vlä-ge</i>	<i>pört-vlä-ge</i>	<i>tägär-vlä-ge</i>	<i>päžäš-vlä-ge</i>
CAR	<i>arava-vlä-de</i>	<i>äräkä-vlä-de</i>	<i>šärgä-vlä-de</i>	<i>pört-vlä-de</i>	<i>tägär-vlä-de</i>	<i>päžäš-vlä-de</i>

¹⁴ Основы на *č*, *c* проявляют те же свойства, что основы на шумный согласный (не *š*), и в части идиолектов могут совпадать по свойствам с основами на *š*.

Таблица 6. Парадигма посессивного склонения (основы на гласный полного образования)

<i>arava</i> ‘телега, колесо’			<i>rekä</i> ‘река’	
Посеcccop 1SG				
Падеж	SG	PL	SG	PL
NOM	<i>arava-em</i>	<i>arava-em-vlä</i> <i>arava-vlä-em</i>	<i>rekä-em</i>	<i>rekä-em-vlä</i> <i>rekä-vlä-em</i>
GEN	<i>arava-em-än</i>	<i>arava-em-vlä-n</i> <i>arava-vlä-em-än</i>	<i>rekä-em-än</i>	<i>rekä-em-vlä-n</i> <i>rekä-vlä-em-än</i>
ACC	<i>arava-em-äm</i>	<i>arava-em-vlä-m</i> <i>arava-vlä-em-äm</i>	<i>rekä-em-äm</i>	<i>rekä-em-vlä-m</i> <i>rekä-vlä-em-äm</i>
DAT	<i>arava-em-län</i> <i>arava-lan-em</i>	<i>arava-em-vlä-län</i> ? <i>arava-vlä-län-em</i> ? <i>arava-vlä-em-län</i>	<i>rekä-em-län</i> <i>rekä-län-em</i>	<i>rekä-em-vlä-län</i> ? <i>rekä-vlä-län-em</i> ? <i>rekä-vlä-em-län</i>
IN	<i>arava-št-em</i>	<i>arava-vlä-št-em</i> <i>arava-em-vlä-štä</i>	<i>rekä-št-em</i>	<i>rekä-vlä-št-em</i> <i>rekä-em-vlä-štä</i>
LAT	<i>arava-eš-em</i>	<i>arava-vlä-eš-em</i> <i>arava-em-vlä-eš</i>	<i>rekä-eš-em</i>	<i>rekä-vlä-eš-em</i> <i>rekä-em-vlä-eš</i>
ILL	<i>arava-šk-em</i>	<i>arava-vlä-šk-em</i> <i>arava-em-vlä-š(kä)</i>	<i>rekä-šk-em</i>	<i>rekä-vlä-šk-em</i> <i>rekä-em-vlä-š(kä)</i>
SIM	<i>arava-em-lä</i> ? <i>arava-la-em</i>	<i>arava-em-vlä-lä</i> ? <i>arava-vlä-em-lä</i> ? <i>arava-vlä-lä-em</i>	<i>rekä-em-lä</i> ? <i>rekä-lä-em</i>	<i>rekä-em-vlä-lä</i> ? <i>rekä-vlä-em-lä</i> ? <i>rekä-vlä-lä-em</i>
COM	<i>arava-em-ge</i>	<i>arava-em-vlä-ge</i> <i>arava-vlä-em-ge</i>	<i>rekä-em-ge</i>	<i>rekä-em-vlä-ge</i> <i>rekä-vlä-em-ge</i>
CAR	<i>arava-em-de</i>	<i>arava-em-vlä-de</i> ? <i>arava-vlä-em-de</i>	<i>rekä-em-de</i>	<i>rekä-em-vlä-de</i> ? <i>rekä-vlä-em-de</i>
Посеcccop 2SG				
Падеж	SG	PL	SG	PL
NOM	<i>arava-et</i>	<i>arava-et-vlä</i> <i>arava-vlä-et</i>	<i>rekä-et</i>	<i>rekä-et-vlä</i> <i>rekä-vlä-et</i>
GEN	<i>arava-et-än</i>	<i>arava-et-vlä-n</i> <i>arava-vlä-et-än</i>	<i>rekä-et-än</i>	<i>rekä-et-vlä-n</i> <i>rekä-vlä-et-än</i>
ACC	<i>arava-et-äm</i>	<i>arava-et-vlä-m</i> <i>arava-vlä-et-äm</i>	<i>rekä-et-äm</i>	<i>rekä-et-vlä-m</i> <i>rekä-vlä-et-äm</i>
DAT	<i>arava-et-län</i> <i>arava-lan-et</i>	<i>arava-et-vlä-län</i> ? <i>arava-vlä-län-et</i> ? <i>arava-vlä-et-län</i>	<i>rekä-et-län</i> <i>rekä-län-et</i>	<i>rekä-et-vlä-län</i> ? <i>rekä-vlä-län-et</i> ? <i>rekä-vlä-et-län</i>
IN	<i>arava-št-et</i>	<i>arava-vlä-št-et</i> <i>arava-et-vlä-štä</i>	<i>rekä-št-et</i>	<i>rekä-vlä-št-et</i> <i>rekä-et-vlä-štä</i>
LAT	<i>arava-eš-et</i>	<i>arava-vlä-eš-et</i> <i>arava-et-vlä-eš</i>	<i>rekä-eš-et</i>	<i>rekä-vlä-eš-et</i> <i>rekä-et-vlä-eš</i>
ILL	<i>arava-šk-et</i>	<i>arava-vlä-šk-et</i> <i>arava-et-vlä-š(kä)</i>	<i>rekä-šk-et</i>	<i>rekä-vlä-šk-et</i> <i>rekä-et-vlä-š(kä)</i>
SIM	<i>arava-et-lä</i> ? <i>arava-la-et</i>	<i>arava-et-vlä-lä</i> ? <i>arava-vlä-et-lä</i> ? <i>arava-vlä-lä-et</i>	<i>rekä-et-lä</i> ? <i>rekä-lä-et</i>	<i>rekä-et-vlä-lä</i> ? <i>rekä-vlä-et-lä</i> ? <i>rekä-vlä-lä-et</i>
COM	<i>arava-et-ge</i>	<i>arava-et-vlä-ge</i> <i>arava-vlä-et-ge</i>	<i>rekä-et-ge</i>	<i>rekä-et-vlä-ge</i> <i>rekä-vlä-et-ge</i>
CAR	<i>arava-et-de</i>	<i>arava-et-vlä-de</i> ? <i>arava-vlä-et-de</i>	<i>rekä-et-de</i>	<i>rekä-et-vlä-de</i> ? <i>rekä-vlä-et-de</i>

Продолжение табл. 6

Посеcccop 3SG				
Падеж	SG	PL	SG	PL
NOM	<i>arava-žê</i>	<i>arava-vlä-žê</i>	<i>rekä-žê</i>	<i>rekä-vlä-žê</i>
GEN	<i>arava-žê-n</i>	<i>arava-vlä-žê-n</i>	<i>rekä-žê-n</i>	<i>rekä-vlä-žê-n</i>
ACC	<i>arava-žê-m</i>	<i>arava-vlä-žê-m</i>	<i>rekä-žê-m</i>	<i>rekä-vlä-žê-m</i>
DAT	<i>arava-žê-lan</i>	<i>arava-vlä-län-žê</i>	<i>rekä-žê-län</i>	<i>rekä-vlä-län-žê</i>
	<i>arava-lan-žê</i>	<i>arava-vlä-žê-län</i>	<i>rekä-län-žê</i>	<i>rekä-vlä-žê-län</i>
IN	<i>arava-štê-žê</i>	<i>arava-vlä-štê-žê</i>	<i>rekä-štê-žê</i>	<i>rekä-vlä-štê-žê</i>
LAT	<i>arava-eš-žê</i>	<i>arava-vlä-eš-žê</i>	<i>rekä-eš-žê</i>	<i>rekä-vlä-eš-žê</i>
ILL	<i>arava-škê-žê</i>	<i>arava-vlä-škê-žê</i>	<i>rekä-škê-žê</i>	<i>rekä-vlä-škê-žê</i>
SIM	<i>arava-žê-la</i>	<i>arava-vlä-žê-lä</i>	<i>rekä-žê-lä</i>	<i>rekä-vlä-žê-lä</i>
	<i>?arava-la-žê</i>	<i>?arava-vlä-lä-žê</i>	<i>?rekä-lä-žê</i>	<i>?rekä-vlä-lä-žê</i>
COM	<i>arava-žê-ge</i>	<i>arava-vlä-žê-ge</i>	<i>rekä-žê-ge</i>	<i>rekä-vlä-žê-ge</i>
CAR	<i>arava-žê-de</i>	<i>arava-vlä-žê-de</i>	<i>rekä-žê-de</i>	<i>rekä-vlä-žê-de</i>
Посеcccop 1PL				
Падеж	SG	PL	SG	PL
NOM	<i>arava-na</i>	<i>arava-na-vlä</i>	<i>rekä-nä</i>	<i>rekä-nä-vlä</i>
		<i>arava-vlä-nä</i>		<i>rekä-vlä-nä</i>
GEN	<i>arava-na-n</i>	<i>arava-na-vlä-n</i>	<i>rekä-nä-n</i>	<i>rekä-nä-vlä-n</i>
		<i>arava-vlä-nä-n</i>		<i>rekä-vlä-nä-n</i>
ACC	<i>arava-na-m</i>	<i>arava-na-vlä-m</i>	<i>rekä-nä-m</i>	<i>rekä-nä-vlä-m</i>
		<i>arava-vlä-nä-m</i>		<i>rekä-vlä-nä-m</i>
DAT	<i>arava-na-lan</i>	<i>arava-na-vlä-län</i>	<i>rekä-nä-län</i>	<i>rekä-nä-vlä-län</i>
	<i>arava-lan-na</i>	<i>?arava-vlä-nä-län</i> <i>?arava-vlä-län-nä</i>	<i>rekä-län-nä</i>	<i>?rekä-vlä-nä-län</i> <i>?rekä-vlä-län-nä</i>
IN	<i>arava-štê-na</i>	<i>arava-vlä-štê-nä</i>	<i>rekä-štê-nä</i>	<i>rekä-vlä-štê-nä</i>
		<i>arava-na-vlä-štê</i>		<i>rekä-nä-vlä-štê</i>
LAT	<i>arava-eš-nä</i>	<i>arava-vlä-eš-nä</i>	<i>rekä-eš-nä</i>	<i>rekä-vlä-eš-nä</i>
		<i>arava-na-vlä-eš</i>		<i>rekä-nä-vlä-eš</i>
ILL	<i>arava-škê-na</i>	<i>arava-vlä-škê-nä</i>	<i>rekä-škê-nä</i>	<i>rekä-vlä-škê-nä</i>
		<i>arava-na-vlä-š(kê)</i>		<i>rekä-nä-vlä-š(kê)</i>
SIM	<i>arava-na-la</i>	<i>arava-na-vlä-lä</i>	<i>rekä-nä-lä</i>	<i>rekä-nä-vlä-lä</i>
	<i>?arava-la-na</i>	<i>?arava-vlä-nä-lä</i> <i>?arava-vlä-lä-nä</i>	<i>?rekä-lä-nä</i>	<i>?rekä-vlä-nä-lä</i> <i>?rekä-vlä-lä-nä</i>
COM	<i>arava-na-ge</i>	<i>arava-na-vlä-ge</i> <i>arava-vlä-nä-ge</i>	<i>rekä-nä-ge</i>	<i>rekä-nä-vlä-ge</i> <i>rekä-vlä-nä-ge</i>
CAR	<i>arava-na-de</i>	<i>arava-na-vlä-de</i> <i>?arava-vlä-nä-de</i>	<i>rekä-nä-de</i>	<i>rekä-nä-vlä-de</i> <i>?rekä-vlä-nä-de</i>
Посеcccop 2PL				
Падеж	SG	PL	SG	PL
NOM	<i>arava-da</i>	<i>arava-da-vlä</i>	<i>rekä-dä</i>	<i>rekä-dä-vlä</i>
		<i>arava-vlä-dä</i>		<i>rekä-vlä-dä</i>
GEN	<i>arava-da-n</i>	<i>arava-da-vlä-n</i>	<i>rekä-dä-n</i>	<i>rekä-dä-vlä-n</i>
		<i>arava-vlä-dä-n</i>		<i>rekä-vlä-dä-n</i>
ACC	<i>arava-da-m</i>	<i>arava-da-vlä-m</i>	<i>rekä-dä-m</i>	<i>rekä-dä-vlä-m</i>
		<i>arava-vlä-dä-m</i>		<i>rekä-vlä-dä-m</i>

Окончание табл. 6

DAT	<i>arava-da-lan</i> <i>arava-lan-da</i>	<i>arava-da-vlä-län</i> ? <i>arava-vlä-dä-län</i> ? <i>arava-vlä-län-dä</i>	<i>rekä-dä-län</i> <i>rekä-län-dä</i>	<i>rekä-dä-vlä-län</i> ? <i>rekä-vlä-dä-län</i> ? <i>rekä-vlä-län-dä</i>
IN	<i>arava-štā-da</i>	<i>arava-vlä-štā-dä</i> <i>arava-da-vlä-štā</i>	<i>rekä-štā-dä</i>	<i>rekä-vlä-štā-dä</i> <i>rekä-dä-vlä-štā</i>
LAT	<i>arava-eš-dä</i>	<i>arava-vlä-eš-dä</i> <i>arava-da-vlä-eš</i>	<i>rekä-eš-dä</i>	<i>rekä-vlä-eš-dä</i> <i>rekä-dä-vlä-eš</i>
ILL	<i>arava-škā-da</i>	<i>arava-vlä-škā-dä</i> <i>arava-da-vlä-š(kā)</i>	<i>rekä-škā-dä</i>	<i>rekä-vlä-škā-dä</i> <i>rekä-dä-vlä-š(kā)</i>
SIM	<i>arava-da-la</i> ? <i>arava-la-da</i>	<i>arava-da-vlä-lä</i> ? <i>arava-vlä-dä-lä</i> ? <i>arava-vlä-lä-dä</i>	<i>rekä-dä-lä</i> ? <i>rekä-lä-dä</i>	<i>rekä-dä-vlä-lä</i> ? <i>rekä-vlä-dä-lä</i> ? <i>rekä-vlä-lä-dä</i>
COM	<i>arava-da-ge</i>	<i>arava-da-vlä-ge</i> <i>arava-vlä-dä-ge</i>	<i>rekä-dä-ge</i>	<i>rekä-dä-vlä-ge</i> <i>rekä-vlä-dä-ge</i>
CAR	<i>arava-da-de</i>	<i>arava-da-vlä-de</i> ? <i>arava-vlä-dä-de</i>	<i>rekä-dä-de</i>	<i>rekä-dä-vlä-de</i> ? <i>rekä-vlä-dä-de</i>
Посеcccop 3PL				
Падеж	SG	PL	SG	PL
NOM	<i>arava-štā</i>	<i>arava-vlä-štā</i>	<i>rekä-štā</i>	<i>rekä-vlä-štā</i>
GEN	<i>arava-štā-n</i>	<i>arava-vlä-štā-n</i>	<i>rekä-štā-n</i>	<i>rekä-vlä-štā-n</i>
ACC	<i>arava-štā-m</i>	<i>arava-vlä-štā-m</i>	<i>rekä-štā-m</i>	<i>rekä-vlä-štā-m</i>
DAT	<i>arava-štā-lan</i> <i>arava-lan-āštā</i>	<i>arava-vlä-štā-län</i> ? <i>arava-vlä-län-āštā</i>	<i>rekä-štā-län</i> <i>rekä-län-āštā</i>	<i>rekä-vlä-štā-län</i> ? <i>rekä-vlä-län-āštā</i>
IN	<i>arava-štā-štā</i>	<i>arava-vlä-štā-štā</i>	<i>rekä-štā-štā</i>	<i>rekä-vlä-štā-štā</i>
LAT	<i>arava-eš-āštā</i>	<i>arava-vlä-eš-āštā</i>	<i>rekä-eš-āštā</i>	<i>rekä-vlä-eš-āštā</i>
ILL	<i>arava-škā-štā</i>	<i>arava-vlä-škā-štā</i>	<i>rekä-škā-štā</i>	<i>rekä-vlä-škā-štā</i>
SIM	<i>arava-štā-la</i> ? <i>arava-la-štā</i>	<i>arava-vlä-štā-lä</i> ? <i>arava-vlä-lä-štā</i>	<i>rekä-štā-lä</i> ? <i>rekä-lä-štā</i>	<i>rekä-vlä-štā-lä</i> ? <i>rekä-vlä-lä-štā</i>
COM	<i>arava-štā-ge</i>	<i>arava-vlä-štā-ge</i>	<i>rekä-štā-ge</i>	<i>rekä-vlä-štā-ge</i>
CAR	<i>arava-štā-de</i>	<i>arava-vlä-štā-de</i>	<i>rekä-štā-de</i>	<i>rekä-vlä-štā-de</i>

Таблица 7. Парадигма посессивного склонения (основа на сонорный и на š)

<i>tägär</i> ‘зеркало’		<i>pžžäš</i> ‘гнездо’		
Посеcccop 1SG				
Падеж	SG	PL	SG	PL
NOM	<i>tägär-em</i>	<i>tägär-em-vlä</i> <i>tägär-vlä-em</i>	<i>pžžäš-em</i>	<i>pžžäš-em-vlä</i> <i>pžžäš-vlä-em</i>
GEN	<i>tägär-em-än</i>	<i>tägär-em-vlä-n</i> <i>tägär-vlä-em-än</i>	<i>pžžäš-em-än</i>	<i>pžžäš-em-vlä-n</i> <i>pžžäš-vlä-em-än</i>
ACC	<i>tägär-em-äm</i>	<i>tägär-em-vlä-m</i> <i>tägär-vlä-em-äm</i>	<i>pžžäš-em-äm</i>	<i>pžžäš-em-vlä-m</i> <i>pžžäš-vlä-em-äm</i>
DAT	<i>tägär-em-län</i> <i>tägär-län-em</i>	<i>tägär-em-vlä-län</i> <i>?tägär-vlä-län-em</i> <i>?tägär-vlä-em-län</i>	<i>pžžäš-em-län</i> <i>pžžäš-län-em</i>	<i>pžžäš-em-vlä-län</i> <i>?pžžäš-vlä-län-em</i> <i>?pžžäš-vlä-em-län</i>
IN	<i>tägär-äšt-em</i>	<i>tägär-vlä-št-em</i> <i>tägär-em-vlä-štä</i>	<i>pžžäš-äšt-em</i>	<i>pžžäš-vlä-št-em</i> <i>pžžäš-em-vlä-štä</i>

Продолжение табл. 7

LAT	<i>tägär-eš-em</i>	<i>tägär-vlä-eš-em</i> <i>tägär-em-vlä-eš</i>	<i>pžäš-eš-em</i>	<i>pžäš-vlä-eš-em</i> <i>pžäš-em-vlä-eš</i>
ILL	<i>tägär-äšk-em</i>	<i>tägär-vlä-šk-em</i> <i>tägär-em-vlä-š(kä)</i>	<i>pžäš-äšk-em</i>	<i>pžäš-vlä-šk-em</i> <i>pžäš-em-vlä-š(kä)</i>
SIM	<i>tägär-em-lä</i> <i>?tägär-lä-em</i>	<i>tägär-em-vlä-lä</i> <i>?tägär-vlä-em-lä</i> <i>?tägär-vlä-lä-em</i>	<i>pžäš-em-lä</i> <i>?pžäš-lä-em</i>	<i>pžäš-em-vlä-lä</i> <i>?pžäš-vlä-em-lä</i> <i>?pžäš-vlä-lä-em</i>
COM	<i>tägär-em-ge</i>	<i>tägär-em-vlä-ge</i> <i>tägär-vlä-em-ge</i>	<i>pžäš-em-ge</i>	<i>pžäš-em-vlä-ge</i> <i>pžäš-vlä-em-ge</i>
CAR	<i>tägär-em-de</i>	<i>tägär-em-vlä-de</i> <i>?tägär-vlä-em-de</i>	<i>pžäš-em-de</i>	<i>pžäš-em-vlä-de</i> <i>?pžäš-vlä-em-de</i>
Розречч 2SG				
Падеж	SG	PL	SG	PL
NOM	<i>tägär-et</i>	<i>tägär-et-vlä</i> <i>tägär-vlä-et</i>	<i>pžäš-et</i>	<i>pžäš-et-vlä</i> <i>pžäš-vlä-et</i>
GEN	<i>tägär-et-än</i>	<i>tägär-et-vlä-n</i> <i>tägär-vlä-et-än</i>	<i>pžäš-et-än</i>	<i>pžäš-et-vlä-n</i> <i>pžäš-vlä-et-än</i>
ACC	<i>tägär-et-äm</i>	<i>tägär-et-vlä-m</i> <i>tägär-vlä-et-äm</i>	<i>pžäš-et-äm</i>	<i>pžäš-et-vlä-m</i> <i>pžäš-vlä-et-äm</i>
DAT	<i>tägär-et-län</i> <i>tägär-län-et</i>	<i>tägär-et-vlä-län</i> <i>?tägär-vlä-län-et</i> <i>?tägär-vlä-et-län</i>	<i>pžäš-et-län</i> <i>pžäš-län-et</i>	<i>pžäš-et-vlä-län</i> <i>?pžäš-vlä-län-et</i> <i>?pžäš-vlä-et-län</i>
IN	<i>tägär-äst-et</i>	<i>tägär-vlä-št-et</i> <i>tägär-et-vlä-štä</i>	<i>pžäš-äst-et</i>	<i>pžäš-vlä-št-et</i> <i>pžäš-et-vlä-štä</i>
LAT	<i>tägär-eš-et</i>	<i>tägär-vlä-eš-et</i> <i>tägär-et-vlä-eš</i>	<i>pžäš-eš-et</i>	<i>pžäš-vlä-eš-et</i> <i>pžäš-et-vlä-eš</i>
ILL	<i>tägär-äšk-et</i>	<i>tägär-vlä-šk-et</i> <i>tägär-et-vlä-š(kä)</i>	<i>pžäš-äšk-et</i>	<i>pžäš-vlä-šk-et</i> <i>pžäš-et-vlä-š(kä)</i>
SIM	<i>tägär-et-lä</i> <i>?tägär-lä-et</i>	<i>tägär-et-vlä-lä</i> <i>?tägär-vlä-et-lä</i> <i>?tägär-vlä-lä-et</i>	<i>pžäš-et-lä</i> <i>?pžäš-lä-et</i>	<i>pžäš-et-vlä-lä</i> <i>?pžäš-vlä-et-lä</i> <i>?pžäš-vlä-lä-et</i>
COM	<i>tägär-et-ge</i>	<i>tägär-et-vlä-ge</i> <i>tägär-vlä-et-ge</i>	<i>pžäš-et-ge</i>	<i>pžäš-et-vlä-ge</i> <i>pžäš-vlä-et-ge</i>
CAR	<i>tägär-et-de</i>	<i>tägär-et-vlä-de</i> <i>?tägär-vlä-et-de</i>	<i>pžäš-et-de</i>	<i>pžäš-et-vlä-de</i> <i>?pžäš-vlä-et-de</i>
Розречч 3SG				
Падеж	SG	PL	SG	PL
NOM	<i>tägär-žä</i>	<i>tägär-vlä-žä</i>	<i>pžäš-žä</i>	<i>pžäš-vlä-žä</i>
GEN	<i>tägär-žä-n</i>	<i>tägär-vlä-žä-n</i>	<i>pžäš-žä-n</i>	<i>pžäš-vlä-žä-n</i>
ACC	<i>tägär-žä-m</i>	<i>tägär-vlä-žä-m</i>	<i>pžäš-žä-m</i>	<i>pžäš-vlä-žä-m</i>
DAT	<i>tägär-žä-län</i> <i>tägär-län-žä</i>	<i>tägär-vlä-län-žä</i> <i>tägär-vlä-žä-län</i>	<i>pžäš-žä-län</i> <i>pžäš-län-žä</i>	<i>pžäš-vlä-län-žä</i> <i>pžäš-vlä-žä-län</i>
IN	<i>tägär-ästä-žä</i>	<i>tägär-vlä-štä-žä</i>	<i>pžäš-ästä-žä</i>	<i>pžäš-vlä-štä-žä</i>
LAT	<i>tägär-eš-žä</i>	<i>tägär-vlä-eš-žä</i>	<i>pžäš-eš-žä</i>	<i>pžäš-vlä-eš-žä</i>
ILL	<i>tägär-äškä-žä</i>	<i>tägär-vlä-škä-žä</i>	<i>pžäš-äškä-žä</i>	<i>pžäš-vlä-škä-žä</i>
SIM	<i>tägär-žä-lä</i> <i>?tägär-lä-žä</i>	<i>tägär-vlä-žä-lä</i> <i>?tägär-vlä-lä-žä</i>	<i>pžäš-žä-lä</i> <i>?pžäš-lä-žä</i>	<i>pžäš-vlä-žä-lä</i> <i>?pžäš-vlä-lä-žä</i>

Продолжение табл. 7

COM	<i>tägär-žə-ge</i>	<i>tägär-vlä-žə-ge</i>	<i>pžäš-žə-ge</i>	<i>pžäš-vlä-žə-ge</i>
CAR	<i>tägär-žə-de</i>	<i>tägär-vlä-žə-de</i>	<i>pžäš-žə-de</i>	<i>pžäš-vlä-žə-de</i>
Поєєєєє 1PL				
Падеж	SG	PL	SG	PL
NOM	<i>tägär-nä</i>	<i>tägär-nä-vlä</i> <i>tägär-vlä-nä</i>	<i>pžäš-nä</i>	<i>pžäš-nä-vlä</i> <i>pžäš-vlä-nä</i>
GEN	<i>tägär-nä-n</i>	<i>tägär-nä-vlä-n</i> <i>tägär-vlä-nä-n</i>	<i>pžäš-nä-n</i>	<i>pžäš-nä-vlä-n</i> <i>pžäš-vlä-nä-n</i>
ACC	<i>tägär-nä-m</i>	<i>tägär-nä-vlä-m</i> <i>tägär-vlä-nä-m</i>	<i>pžäš-nä-m</i>	<i>pžäš-nä-vlä-m</i> <i>pžäš-vlä-nä-m</i>
DAT	<i>tägär-nä-län</i> <i>tägär-län-nä</i>	<i>tägär-nä-vlä-län</i> <i>?tägär-vlä-län-nä</i> <i>?tägär-vlä-nä-län</i>	<i>pžäš-nä-län</i> <i>pžäš-län-nä</i>	<i>pžäš-nä-vlä-län</i> <i>?pžäš-vlä-län-nä</i> <i>?pžäš-vlä-nä-län</i>
IN	<i>tägär-əštə-nä</i>	<i>tägär-vlä-štə-nä</i> <i>tägär-nä-vlä-štə</i>	<i>pžäš-əštə-nä</i>	<i>pžäš-vlä-štə-nä</i> <i>pžäš-nä-vlä-štə</i>
LAT	<i>tägär-eš-nä</i>	<i>tägär-vlä-eš-nä</i> <i>tägär-nä-vlä-eš</i>	<i>pžäš-eš-nä</i>	<i>pžäš-vlä-eš-nä</i> <i>pžäš-nä-vlä-eš</i>
ILL	<i>tägär-əškə-nä</i>	<i>tägär-vlä-škə-nä</i> <i>tägär-nä-vlä-š(kə)</i>	<i>pžäš-əškə-nä</i>	<i>pžäš-vlä-škə-nä</i> <i>pžäš-nä-vlä-š(kə)</i>
SIM	<i>tägär-nä-lä</i> <i>?tägär-lä-nä</i>	<i>tägär-nä-vlä-lä</i> <i>?tägär-vlä-nä-lä</i> <i>?tägär-vlä-lä-nä</i>	<i>pžäš-nä-lä</i> <i>?pžäš-lä-nä</i>	<i>pžäš-nä-vlä-lä</i> <i>?pžäš-vlä-nä-lä</i> <i>?pžäš-vlä-lä-nä</i>
COM	<i>tägär-nä-ge</i>	<i>tägär-nä-vlä-ge</i> <i>tägär-vlä-nä-ge</i>	<i>pžäš-nä-ge</i>	<i>pžäš-nä-vlä-ge</i> <i>pžäš-vlä-nä-ge</i>
CAR	<i>tägär-nä-de</i>	<i>tägär-nä-vlä-de</i> <i>?tägär-vlä-nä-de</i>	<i>pžäš-nä-de</i>	<i>pžäš-nä-vlä-de</i> <i>?pžäš-vlä-nä-de</i>
Поєєєєє 2PL				
Падеж	SG	PL	SG	PL
NOM	<i>tägär-dä</i>	<i>tägär-dä-vlä</i> <i>tägär-vlä-dä</i>	<i>pžäš-dä</i>	<i>pžäš-dä-vlä</i> <i>pžäš-vlä-dä</i>
GEN	<i>tägär-dä-n</i>	<i>tägär-dä-vlä-n</i> <i>tägär-vlä-dä-n</i>	<i>pžäš-dä-n</i>	<i>pžäš-dä-vlä-n</i> <i>pžäš-vlä-dä-n</i>
ACC	<i>tägär-dä-m</i>	<i>tägär-dä-vlä-m</i> <i>tägär-vlä-dä-m</i>	<i>pžäš-dä-m</i>	<i>pžäš-dä-vlä-m</i> <i>pžäš-vlä-dä-m</i>
DAT	<i>tägär-dä-län</i> <i>tägär-län-dä</i>	<i>tägär-dä-vlä-län</i> <i>?tägär-vlä-län-dä</i> <i>?tägär-vlä-dä-län</i>	<i>pžäš-dä-län</i> <i>pžäš-län-dä</i>	<i>pžäš-dä-vlä-län</i> <i>?pžäš-vlä-län-dä</i> <i>?pžäš-vlä-dä-län</i>
IN	<i>tägär-əštə-dä</i>	<i>tägär-vlä-štə-dä</i> <i>tägär-dä-vlä-štə</i>	<i>pžäš-əštə-dä</i>	<i>pžäš-vlä-štə-dä</i> <i>pžäš-dä-vlä-štə</i>
LAT	<i>tägär-eš-dä</i>	<i>tägär-vlä-eš-dä</i> <i>tägär-dä-vlä-eš</i>	<i>pžäš-eš-dä</i>	<i>pžäš-vlä-eš-dä</i> <i>pžäš-dä-vlä-eš</i>
ILL	<i>tägär-əškə-dä</i>	<i>tägär-vlä-škə-dä</i> <i>tägär-dä-vlä-š(kə)</i>	<i>pžäš-əškə-dä</i>	<i>pžäš-vlä-škə-dä</i> <i>pžäš-dä-vlä-š(kə)</i>
SIM	<i>tägär-dä-lä</i> <i>?tägär-lä-dä</i>	<i>tägär-dä-vlä-lä</i> <i>?tägär-vlä-dä-lä</i> <i>?tägär-vlä-lä-dä</i>	<i>pžäš-dä-lä</i> <i>?pžäš-lä-dä</i>	<i>pžäš-dä-vlä-lä</i> <i>?pžäš-vlä-dä-lä</i> <i>?pžäš-vlä-lä-dä</i>

Окончание табл. 7

COM	<i>tägär-dä-ge</i>	<i>tägär-dä-vlä-ge</i> <i>tägär-vlä-dä-ge</i>	<i>pəžäš-dä-ge</i>	<i>pəžäš-dä-vlä-ge</i> <i>pəžäš-vlä-dä-ge</i>
CAR	<i>tägär-dä-de</i>	<i>tägär-dä-vlä-de</i> <i>ʔtägär-vlä-dä-de</i>	<i>pəžäš-dä-de</i>	<i>pəžäš-dä-vlä-de</i> <i>ʔpəžäš-vlä-dä-de</i>
Посецcop 3PL				
Падеж	SG	PL	SG	PL
NOM	<i>tägär-äštä</i>	<i>tägär-vlä-štä</i>	<i>pəžäš-äštä</i>	<i>pəžäš-vlä-štä</i>
GEN	<i>tägär-äštä-n</i>	<i>tägär-vlä-štä-n</i>	<i>pəžäš-äštä-n</i>	<i>pəžäš-vlä-štä-n</i>
ACC	<i>tägär-äštä-m</i>	<i>tägär-vlä-štä-m</i>	<i>pəžäš-äštä-m</i>	<i>pəžäš-vlä-štä-m</i>
DAT	<i>tägär-äštä-län</i> <i>tägär-län-äštä</i>	<i>tägär-vlä-štä-län</i> <i>ʔtägär-vlä-län-äštä</i>	<i>pəžäš-äštä-län</i> <i>pəžäš-län-äštä</i>	<i>pəžäš-vlä-štä-län</i> <i>ʔpəžäš-vlä-län-äštä</i>
IN	<i>tägär-äštä-štä</i>	<i>tägär-vlä-štä-štä</i>	<i>pəžäš-äštä-štä</i>	<i>pəžäš-vlä-štä-štä</i>
LAT	<i>tägär-eš-äštä</i>	<i>tägär-vlä-eš-äštä</i>	<i>pəžäš-eš-äštä</i>	<i>pəžäš-vlä-eš-äštä</i>
ILL	<i>tägär-äškä-štä</i>	<i>tägär-vlä-škä-štä</i>	<i>pəžäš-äškä-štä</i>	<i>pəžäš-vlä-škä-štä</i>
SIM	<i>tägär-äštä-lä</i> <i>ʔtägär-lä-štä</i>	<i>tägär-vlä-štä-lä</i> <i>ʔtägär-vlä-lä-štä</i>	<i>pəžäš-äštä-lä</i> <i>ʔpəžäš-lä-štä</i>	<i>pəžäš-vlä-štä-lä</i> <i>ʔpəžäš-vlä-lä-štä</i>
COM	<i>tägär-äštä-ge</i>	<i>tägär-vlä-štä-ge</i>	<i>pəžäš-äštä-ge</i>	<i>pəžäš-vlä-štä-ge</i>
CAR	<i>tägär-äštä-de</i>	<i>tägär-vlä-štä-de</i>	<i>pəžäš-äštä-de</i>	<i>pəžäš-vlä-štä-de</i>

Таблица 8. Парадигмы посессивного склонения (основы на гласный *ä* / *ə* и на шумный согласный)

šärgä ‘лес’		pört ‘дом’		
Посецcop 1SG				
Падеж	SG	PL	SG	PL
NOM	šärg-em	šärg-em-vlä šärgä-vlä-em	pört-em	pört-em-vlä pört-vlä-em
GEN	šärg-em-än	šärg-em-vlä-n šärgä-vlä-em-än	pört-em-än	pört-em-vlä-n pört-vlä-em-än
ACC	šärg-em-äm	šärg-em-vlä-m šärgä-vlä-em-äm	pört-em-äm	pört-em-vlä-m pört-vlä-em-äm
DAT	šärg-em-län šärgä-län-em	šärg-em-vlä-län ʔšärgä-vlä-län-em ʔšärgä-vlä-em-län	pört-em-län pört-län-em	pört-em-vlä-län ʔpört-vlä-län-em ʔpört-vlä-em-län
IN	šärgä-št-em	šärgä-vlä-št-em šärg-em-vlä-štä	pört-äšt-em	pört-vlä-št-em pört-em-vlä-štä
LAT	šärg-eš-em	šärgä-vlä-eš-em šärg-em-vlä-eš	pört-eš-em	pört-vlä-eš-em pört-em-vlä-eš
ILL	šärgä-šk-em	šärgä-vlä-šk-em šärg-em-vlä-š(kä)	pört-äšk-em	pört-vlä-šk-em pört-em-vlä-š(kä)
SIM	šärg-em-lä ʔšärgä-lä-em	šärg-em-vlä-lä ʔšärgä-vlä-em-lä ʔšärgä-vlä-lä-em	pört-em-lä ʔpört-lä-em	pört-em-vlä-lä ʔpört-vlä-em-lä ʔpört-vlä-lä-em
COM	šärg-em-ge	šärg-em-vlä-ge šärgä-vlä-em-ge	pört-em-ge	pört-em-vlä-ge pört-vlä-em-ge
CAR	šärg-em-de	šärg-em-vlä-de ʔšärgä-vlä-em-de	pört-em-de	pört-em-vlä-de ʔpört-vlä-em-de

Продолжение табл. 8

Посеcccop 2SG				
Падеж	SG	PL	SG	PL
NOM	<i>šärg-et</i>	<i>šärg-et-vlä</i> <i>šärgä-vlä-et</i>	<i>pört-et</i>	<i>pört-et-vlä</i> <i>pört-vlä-et</i>
GEN	<i>šärg-et-än</i>	<i>šärg-et-vlä-n</i> <i>šärgä-vlä-et-än</i>	<i>pört-et-än</i>	<i>pört-et-vlä-n</i> <i>pört-vlä-et-än</i>
ACC	<i>šärg-et-äm</i>	<i>šärg-et-vlä-m</i> <i>šärgä-vlä-et-äm</i>	<i>pört-et-äm</i>	<i>pört-et-vlä-m</i> <i>pört-vlä-et-äm</i>
DAT	<i>šärg-et-län</i> <i>šärgä-län-et</i>	<i>šärg-et-vlä-län</i> <i>?šärgä-vlä-län-et</i> <i>?šärgä-vlä-et-län</i>	<i>pört-et-län</i> <i>pört-län-et</i>	<i>pört-et-vlä-län</i> <i>?pört-vlä-län-et</i> <i>?pört-vlä-et-län</i>
IN	<i>šärgä-št-et</i>	<i>šärgä-vlä-št-et</i> <i>šärg-et-vlä-štä</i>	<i>pört-äšt-et</i>	<i>pört-vlä-št-et</i> <i>pört-et-vlä-štä</i>
LAT	<i>šärg-eš-et</i>	<i>šärgä-vlä-eš-et</i> <i>šärg-et-vlä-eš</i>	<i>pört-eš-et</i>	<i>pört-vlä-eš-et</i> <i>pört-et-vlä-eš</i>
ILL	<i>šärgä-šk-et</i>	<i>šärgä-vlä-šk-et</i> <i>šärg-et-vlä-š(kä)</i>	<i>pört-äšk-et</i>	<i>pört-vlä-šk-et</i> <i>pört-et-vlä-š(kä)</i>
SIM	<i>šärg-et-lä</i> <i>?šärgä-lä-et</i>	<i>šärg-et-vlä-lä</i> <i>?šärgä-vlä-et-lä</i> <i>?šärgä-vlä-lä-et</i>	<i>pört-et-lä</i> <i>?pört-lä-et</i>	<i>pört-et-vlä-lä</i> <i>?pört-vlä-et-lä</i> <i>?pört-vlä-lä-et</i>
COM	<i>šärg-et-ge</i>	<i>šärg-et-vlä-ge</i> <i>šärgä-vlä-et-ge</i>	<i>pört-et-ge</i>	<i>pört-et-vlä-ge</i> <i>pört-vlä-et-ge</i>
CAR	<i>šärg-et-de</i>	<i>šärg-et-vlä-de</i> <i>?šärgä-vlä-et-de</i>	<i>pört-et-de</i>	<i>pört-et-vlä-de</i> <i>?pört-vlä-et-de</i>
Посеcccop 3SG				
Падеж	SG	PL	SG	PL
NOM	<i>šärgä-žä</i>	<i>šärgä-vlä-žä</i>	<i>pört-šä</i>	<i>pört-vlä-žä</i>
GEN	<i>šärgä-žä-n</i>	<i>šärgä-vlä-žä-n</i>	<i>pört-šä-n</i>	<i>pört-vlä-žä-n</i>
ACC	<i>šärgä-žä-m</i>	<i>šärgä-vlä-žä-m</i>	<i>pört-šä-m</i>	<i>pört-vlä-žä-m</i>
DAT	<i>šärgä-žä-län</i> <i>šärgä-län-žä</i>	<i>šärgä-vlä-län-žä</i> <i>šärgä-vlä-žä-län</i>	<i>pört-šä-län</i> <i>pört-län-žä</i>	<i>pört-vlä-län-žä</i> <i>pört-vlä-žä-län</i>
IN	<i>šärgä-štä-žä</i>	<i>šärgä-vlä-štä-žä</i>	<i>pört-äštä-žä</i>	<i>pört-vlä-štä-žä</i>
LAT	<i>šärg-eš-äžä</i>	<i>šärgä-vlä-eš-äžä</i>	<i>pört-eš-äžä</i>	<i>pört-vlä-eš-äžä</i>
ILL	<i>šärgä-škä-žä</i>	<i>šärgä-vlä-škä-žä</i>	<i>pört-äškä-žä</i>	<i>pört-vlä-škä-žä</i>
SIM	<i>šärgä-žä-lä</i> <i>?šärgä-lä-žä</i>	<i>šärgä-vlä-žä-lä</i> <i>?šärgä-vlä-lä-žä</i>	<i>pört-šä-lä</i> <i>?pört-lä-žä</i>	<i>pört-vlä-žä-lä</i> <i>?pört-vlä-lä-žä</i>
COM	<i>šärgä-žä-ge</i>	<i>šärgä-vlä-žä-ge</i>	<i>pört-šä-ge</i>	<i>pört-vlä-žä-ge</i>
CAR	<i>šärgä-žä-de</i>	<i>šärgä-vlä-žä-de</i>	<i>pört-šä-de</i>	<i>pört-vlä-žä-de</i>
Посеcccop 1PL				
Падеж	SG	PL	SG	PL
NOM	<i>šärgä-nä</i>	<i>šärgä-nä-vlä</i> <i>šärgä-vlä-nä</i>	<i>pört-nä</i>	<i>pört-nä-vlä</i> <i>pört-vlä-nä</i>
GEN	<i>šärgä-nä-n</i>	<i>šärgä-nä-vlä-n</i> <i>šärgä-vlä-nä-n</i>	<i>pört-nä-n</i>	<i>pört-nä-vlä-n</i> <i>pört-vlä-nä-n</i>
ACC	<i>šärgä-nä-m</i>	<i>šärgä-nä-vlä-m</i> <i>šärgä-vlä-nä-m</i>	<i>pört-nä-m</i>	<i>pört-nä-vlä-m</i> <i>pört-vlä-nä-m</i>

Продолжение табл. 8

DAT	<i>šärgä-nä-län</i> <i>šärgä-län-nä</i>	<i>šärgä-nä-vlä-län</i> <i>?šärgä-vlä-län-nä</i> <i>?šärgä-vlä-nä-län</i>	<i>pört-nä-län</i> <i>pört-län-nä</i>	<i>pört-nä-vlä-län</i> <i>?pört-vlä-län-nä</i> <i>?pört-vlä-nä-län</i>
IN	<i>šärgä-štä-nä</i>	<i>šärgä-vlä-štä-nä</i> <i>šärgä-nä-vlä-štä</i>	<i>pört-äštä-nä</i>	<i>pört-vlä-štä-nä</i> <i>pört-nä-vlä-štä</i>
LAT	<i>šärg-eš-nä</i>	<i>šärgä-vlä-eš-nä</i> <i>šärgä-nä-vlä-eš</i>	<i>pört-eš-nä</i>	<i>pört-vlä-eš-nä</i> <i>pört-nä-vlä-eš</i>
ILL	<i>šärgä-škä-nä</i>	<i>šärgä-vlä-škä-nä</i> <i>šärgä-nä-vlä-š(kä)</i>	<i>pört-äškä-nä</i>	<i>pört-vlä-škä-nä</i> <i>pört-nä-vlä-š(kä)</i>
SIM	<i>šärgä-nä-lä</i> <i>?šärgä-lä-nä</i>	<i>šärgä-nä-vlä-lä</i> <i>?šärgä-vlä-nä-lä</i> <i>?šärgä-vlä-lä-nä</i>	<i>pört-nä-lä</i> <i>?pört-lä-nä</i>	<i>pört-nä-vlä-lä</i> <i>?pört-vlä-nä-lä</i> <i>?pört-vlä-lä-nä</i>
COM	<i>šärgä-nä-ge</i>	<i>šärgä-nä-vlä-ge</i> <i>šärgä-vlä-nä-ge</i>	<i>pört-nä-ge</i>	<i>pört-nä-vlä-ge</i> <i>pört-vlä-nä-ge</i>
CAR	<i>šärgä-nä-de</i>	<i>šärgä-nä-vlä-de</i> <i>?šärgä-vlä-nä-de</i>	<i>pört-nä-de</i>	<i>pört-nä-vlä-de</i> <i>?pört-vlä-nä-de</i>
Поєєєєє 2PL				
Падеж	SG	PL	SG	PL
NOM	<i>šärgä-dä</i>	<i>šärgä-dä-vlä</i> <i>šärgä-vlä-dä</i>	<i>pört-dä</i>	<i>pört-dä-vlä</i> <i>pört-vlä-dä</i>
GEN	<i>šärgä-dä-n</i>	<i>šärgä-dä-vlä-n</i> <i>šärgä-vlä-dä-n</i>	<i>pört-dä-n</i>	<i>pört-dä-vlä-n</i> <i>pört-vlä-dä-n</i>
ACC	<i>šärgä-dä-m</i>	<i>šärgä-dä-vlä-m</i> <i>šärgä-vlä-dä-m</i>	<i>pört-dä-m</i>	<i>pört-dä-vlä-m</i> <i>pört-vlä-dä-m</i>
DAT	<i>šärgä-dä-län</i> <i>šärgä-län-dä</i>	<i>šärgä-dä-vlä-län</i> <i>?šärgä-vlä-län-dä</i> <i>?šärgä-vlä-dä-län</i>	<i>pört-dä-län</i> <i>pört-län-dä</i>	<i>pört-dä-vlä-län</i> <i>?pört-vlä-län-dä</i> <i>?pört-vlä-dä-län</i>
IN	<i>šärgä-štä-dä</i>	<i>šärgä-vlä-štä-dä</i> <i>šärgä-dä-vlä-štä</i>	<i>pört-äštä-dä</i>	<i>pört-vlä-štä-dä</i> <i>pört-dä-vlä-štä</i>
LAT	<i>šärg-eš-dä</i>	<i>šärgä-vlä-eš-dä</i> <i>šärgä-dä-vlä-eš</i>	<i>pört-eš-dä</i>	<i>pört-vlä-eš-dä</i> <i>pört-dä-vlä-eš</i>
ILL	<i>šärgä-škä-dä</i>	<i>šärgä-vlä-škä-dä</i> <i>šärgä-dä-vlä-š(kä)</i>	<i>pört-äškä-dä</i>	<i>pört-vlä-škä-dä</i> <i>pört-dä-vlä-š(kä)</i>
SIM	<i>šärgä-dä-lä</i> <i>?šärgä-lä-dä</i>	<i>šärgä-dä-vlä-lä</i> <i>?šärgä-vlä-dä-lä</i> <i>?šärgä-vlä-lä-dä</i>	<i>pört-dä-lä</i> <i>?pört-lä-dä</i>	<i>pört-dä-vlä-lä</i> <i>?pört-vlä-dä-lä</i> <i>?pört-vlä-lä-dä</i>
COM	<i>šärgä-dä-ge</i>	<i>šärgä-dä-vlä-ge</i> <i>šärgä-vlä-dä-ge</i>	<i>pört-dä-ge</i>	<i>pört-dä-vlä-ge</i> <i>pört-vlä-dä-ge</i>
CAR	<i>šärgä-dä-de</i>	<i>šärgä-dä-vlä-de</i> <i>?šärgä-vlä-dä-de</i>	<i>pört-dä-de</i>	<i>pört-dä-vlä-de</i> <i>?pört-vlä-dä-de</i>
Поєєєєє 3PL				
Падеж	SG	PL	SG	PL
NOM	<i>šärgä-štä</i>	<i>šärgä-vlä-štä</i>	<i>pört-äštä</i>	<i>pört-vlä-štä</i>
GEN	<i>šärgä-štä-n</i>	<i>šärgä-vlä-štä-n</i>	<i>pört-äštä-n</i>	<i>pört-vlä-štä-n</i>
ACC	<i>šärgä-štä-m</i>	<i>šärgä-vlä-štä-m</i>	<i>pört-äštä-m</i>	<i>pört-vlä-štä-m</i>

Окончание табл. 8

DAT	<i>šārgā-štā-lān</i> <i>šārgā-lān-āštā</i>	<i>šārgā-vlā-štā-lān</i> <i>ʔšārgā-vlā-lān-āštā</i>	<i>pört-āštā-lān</i> <i>pört-lān-āštā</i>	<i>pört-vlā-štā-lān</i> <i>ʔpört-vlā-lān-āštā</i>
IN	<i>šārgā-štā-štā</i>	<i>šārgā-vlā-štā-štā</i>	<i>pört-āštā-štā</i>	<i>pört-vlā-štā-štā</i>
LAT	<i>šārg-eš-āštā</i>	<i>šārgā-vlā-eš-āštā</i>	<i>pört-eš-āštā</i>	<i>pört-vlā-eš-āštā</i>
ILL	<i>šārgā-škā-štā</i>	<i>šārgā-vlā-škā-štā</i>	<i>pört-āškā-štā</i>	<i>pört-vlā-škā-štā</i>
SIM	<i>šārgā-štā-lā</i> <i>ʔšārgā-lā-štā</i>	<i>šārgā-vlā-štā-lā</i> <i>ʔšārgā-vlā-lā-štā</i>	<i>pört-āštā-lā</i> <i>ʔpört-lā-štā</i>	<i>pört-vlā-štā-lā</i> <i>ʔpört-vlā-lā-štā</i>
COM	<i>šārgā-štā-ge</i>	<i>šārgā-vlā-štā-ge</i>	<i>pört-āštā-ge</i>	<i>pört-vlā-štā-ge</i>
CAR	<i>šārgā-štā-de</i>	<i>šārgā-vlā-štā-de</i>	<i>pört-āštā-de</i>	<i>pört-vlā-štā-de</i>

3.3 Прилагательное

Некоторые прилагательные в горномарийском языке могут выступать в краткой и в полной форме. Полная форма образуется от приводимого далее закрытого списка основ с помощью показателя *-gā/-gä* или *-ā/-ä* (выбор показателя на синхронном уровне закреплён лексически): *jakšar* — *jakšar-gā* (красный-FULL) ‘красный’, *kašar* — *kašar-gā* (острый-FULL) ‘острый’, *āžar* — *āžar-gā* (зеленый-FULL) ‘зеленый’; *oš* — *oš-ā* (белый-FULL) ‘белый’, *sar* — *sar-ā* (желтый-FULL) ‘желтый’, *šim* — *šim-ä* (черный-FULL) ‘черный’, *ves* — *ves-ä* (другой-FULL) ‘другой’, *ikan'* — *ikan'-ä* (одинаковый-FULL) ‘одинаковый’. У прилагательных *irä* ‘ранний’ и *näžälgä* ‘нежный’ существование кратких форм *ir* и *näžäl* признается не всеми носителями. У остальных прилагательных краткая и полная формы не различаются.

Прилагательные могут присоединять аффиксы числа, падежа и посессивности. У прилагательных, различающих краткую и полную формы, эти аффиксы присоединяются только к полной форме: *āžar-gā-žä* (зеленый-FULL-POSS.3SG) / **āžar-žä* (зеленый-POSS.3SG) ‘его зеленый’; *āžar-gā-vlā* (зеленый-FULL-PL) / **āžar-vlā* (зеленый-PL) ‘зеленые’; *jakšar-gā-lān* (красный-FULL-DAT) / **jakšar-lān* (красный-DAT) ‘красному’. Выбор полной или краткой формы прилагательного определяется синтаксическим контекстом, см. раздел 10.7.

Форма, традиционно описываемая как сравнительная степень прилагательного (см., например, [Саваткова 2002: 134–135]), маркируется показателем компаратива *-rak/-rāk*: *kogo-rak* (большой-CMPR) ‘больше’, *izi-rāk* (маленький-CMPR) ‘меньше’. У прилагательных, различающих краткую и полную формы, компаратив образуется от полной формы: *āžar-gā-rak* (зеленый-FULL-CMPR) / **āžar-rak* (зеленый-CMPR) ‘зеленее’. Подробнее свойства компаративных форм рассматриваются в разделе 31.3.

Семантика превосходной степени прилагательного выражается аналитической конструкцией с лексемой *sek* ‘самый’ (*sek kogo* ‘самый большой’) или с русским заимствованием *samâj* (*samâj sāmāräk* ‘самый молодой’).

К некоторым прилагательным может присоединяться непродуктивный маркер *-n'ek* в конструкциях со вторичной предикацией (см. [Saarinen 2017]): ср., с одной стороны, *šokšā-n'ek* (горячий-AGGR¹⁵) ‘будучи горячим’, *sveža-n'ek* (свежий-AGGR) ‘будучи свежим’, *ire-n'ek* (чистый-AGGR) ‘будучи чистым’, *l'ävärä-n-n'ek* (грязь-PROP-AGGR) ‘будучи грязным’, *cever-n'ek* (красивый-AGGR) ‘будучи красивым’, *āžar-gā-n'ek* (зеленый-FULL-AGGR) ‘будучи зеленым’, *izi-n'ek* (маленький-AGGR) ‘будучи маленьким / с детства’, *šongā-n'ek* (старый-AGGR) ‘будучи старым’, *živoj-n'ek* (живой-AGGR) ‘будучи живым’; с другой стороны, *ʔveselä-n'ek* (веселый-AGGR) ‘будучи веселым’, *ʔkuštālgā-n'ek* (легкий-AGGR) ‘будучи легким’, **päšä-n'ek* (острый-AGGR) ‘будучи острым’, **järkeškā-n'ek* (круглый-AGGR) ‘будучи круглым’, **ängäsär-n'ek* (узкий-AGGR) ‘будучи узким’. Сочетания существительных с *-n'ek* лексикализированы: ср. *ärvezä-n'ek* (парень-AGGR) ‘смолоду / будучи парнем’ — **ädär-n'ek* (девушка-AGGR) ‘будучи девушкой’.

¹⁵ Выбор глоссы для этого показателя обусловлен его использованием в составе агрегативных числительных, см. раздел 3.4.3.2.

3.4 Числительные и кванторные слова

В существующих грамматических описаниях разряды числительных выделяются по-разному. Системы, представленные в [Alhoniemi 1993: 91–99] и в [Саваткова 2002: 144–156], обобщены в Таблице 9 и соотнесены друг с другом, а также с классификацией, принятой в настоящей монографии.

Таблица 9. Разряды числительных в настоящей монографии в сопоставлении с другими источниками

[Саваткова 2002]	[Alhoniemi 1993]		Данная монография	Примеры
Определенно-количественные	Kardinalzahlen	Количественные	Количественные	<i>kâm</i> ‘3’
Порядковые	Ordinalzahlen	Порядковые	Порядковые	<i>kâmšâ</i> ‘третий’
Собирательные ₁	Kollektive Quantoren / Kollektivzahl ¹⁶	Собирательные	Собственно собирательные	<i>kâmâtân</i> ‘3 из X; все 3’
Собирательные ₂				<i>kâmân</i> ’-POSS-CASE ‘3 из X; все 3’
—				<i>kâmân'ek</i> ‘все 3’
—			Агрегативные	<i>kâmâtge</i> ‘все 3’
—				—
—	—	—	Дистрибутивные₁	<i>kâmâtân-kâmâtân</i> ‘по 3’
—	—	—	Дистрибутивные₂	<i>kâmât rädä, kâm NP rädä, ...</i> ‘по 3’
Приблизительного количества или счета	—	—	Аппроксимативные	<i>iktä kâm</i> ‘примерно 3’, <i>kâm šüdä närä</i> ‘примерно 300’...
Дробные	Bruchzahlen	Дроби	—	<i>ik kâmšâ</i> ‘одна треть’
Неопределенно-количественные	Indefinite Quantoren	Неопределенные	Включены в класс кванторных слов	<i>šukâ</i> ‘много’

Предлагаемая в настоящей монографии классификация учитывает как морфологическую структуру числительных, так и их синтаксические и семантические свойства (см. также главу 11). Отдельными морфологическими разрядами числительных признаются количественные, порядковые, собственно собирательные и агрегативные числительные. Аппроксимативные числительные, обозначения дробей и кванторные слова не рассматриваются как морфологические разряды числительных, но рассматриваются как особые семантико-синтаксические разряды (в Таблице 9 они помещены под полужирной чертой). Дистрибутивные числительные разделены на два подкласса в зависимости от того, образуются ли они морфологическим способом.

Необходимость корректировки существующих классификаций вызвана следующими их проблемами. Во-первых, под ярлыком «собирательности» объединены существенно различающиеся по семантическим и морфосинтаксическим свойствам единицы, см. подробнее [Sidorova 2018].

Во-вторых, числительные с приблизительным количественным значением, как будет показано в разделе 11.3, не образуются от какой-либо фиксированной основы: в аппроксимативной конструкции могут встречаться числительные различных разрядов (не только количественные, но и, например, собирательные), что усложняет задачу классификации, поскольку в таком случае необходимо выделить «количественно-приблизительные», «собирательно-приблизительные» и другие подобные разряды числительных. Поэтому аппроксимативные числительные не рассматриваются как отдельный

¹⁶ В Таблице 9 показано, что в [Саваткова 2002] два типа собирательных числительных объединяются в одну группу, тогда как в [Alhoniemi 1993] выделяются три основных типа таких числительных, но все они обозначены как собирательные.

морфологический разряд. Это соответствует трактовке [Alhoniemi 1993]. В [Саваткова 2002: 155–156] этот разряд числительных обособляется без экспликации оснований для такого решения.

В-третьих, многие количественные значения выражаются синтаксически, а не образуются с помощью регулярных морфологических дериватов (это касается как выделяемых предшественниками числительных приблизительного количества или счета и дробных числительных, так и ряда подклассов дистрибутивных числительных, которые в целом не отмечены в процитированных грамматиках). Такие единицы в настоящей монографии рассматриваются не как морфологические разряды числительных, а как особые семантико-синтаксические классы.

3.4.1 Количественные числительные

Как ранее отмечалось, в частности, в [Саваткова 2002: 145], количественные числительные «от одного до девяти имеют краткую и полную формы». Это справедливо для любых числительных с ненулевым разрядом единиц. Полная форма образуется с помощью одного из показателей *-tâ / -tă, -ât / -ăt, -tât / -tăt, -ă*. Распределение этих показателей и правила образования числительных представлены в Таблице 10. Большие по арифметическому значению круглые числительные (начиная с *mil'ion* ‘миллион’) заимствованы из русского языка. Выбор между краткой и полной формой определяется синтаксическим контекстом, см. раздел 11.2.1. Количественные числительные могут оформляться маркерами падежа и посессивности. У единиц, противопоставляющих краткую и полную формы, они присоединяются к полной форме.

Таблица 10. Образование количественных числительных
X, Y, Z = количественная переменная¹⁷

Значение	Краткая форма (КФ)	Полная форма (ПФ)	Правило
			1. КФ → ПФ
	<i>ik</i> ‘1’, <i>kok</i> ‘2’	<i>ik-tă, ik-tăt, kok-tâ, kok-tât</i>	‘1’, ‘2’ → КФ + - <i>tâ</i> / - <i>tă</i> ‘1’, ‘2’ → КФ + - <i>tât</i> / - <i>tăt</i>
1–10	<i>kâm</i> ‘3’, <i>năl</i> ‘4’, <i>văc</i> ‘5’, <i>kud</i> ‘6’, <i>šăm</i> ‘7’	<i>kâm-ât, năl-ăt, văz-ăt, kud-ât, šăm-ăt</i>	‘3’–‘7’ → КФ + - <i>ât</i> / - <i>ăt</i>
	<i>kändäkš</i> / <i>kändäxš</i> ‘8’, <i>ändekš</i> / <i>ändexš</i> ‘9’	<i>kändäkš-ă / kändäxš-ă, ändekš-ă / ändexš-ă</i>	‘8’, ‘9’ → КФ + - <i>ă</i>
	<i>lu</i> ‘10’		
			2. Круглые количественные числительные
$X_{(2-9)} * 10$	<i>koklâ</i> ‘20’, <i>šăm lu</i> ‘70’...		$X_{(2-5)}[КФ] + -lâ / -lă$ $X_{(6-9)}[КФ] + lu$
$X_{(2-9)} * 100$	<i>šüdă</i> ‘100’, <i>kok šüdă</i> ‘200’...		$X[КФ] + šüdă$
$X_{(2-9)} * 1000$	<i>tăžem</i> ‘1000’, <i>kok tăžem</i> ‘2000’...		$X[КФ] + tăžem$
			3. Некруглые количественные числительные
11–19	<i>lu=at ik</i> ‘11’, <i>lu=at kok</i> ‘12’...	Полную форму образует по общему правилу последнее числительное от 1 до 9	‘10’= <i>at</i> + $X_{(1-9)}[ПФ]$
$X_{(2-9)} * 10$ + $Y_{(1-9)}$	<i>koklâ ik</i> ‘21’, <i>nällä kâm</i> ‘43’, <i>kud lu šăm</i> ‘67’...		$X * 10 + Y[ПФ]$
Далее аналогично схеме $X_{(2-9)} * 10 + Y_{(2-9)}$, ср. <i>kok šüdă kud lu nălăt</i> ‘264’			

¹⁷ В разделах, посвященных морфологии числительных, лексические глоссы записываются цифрами по техническим соображениям. В остальных разделах книги в качестве лексических глосс приводятся словоформы русского языка.

3.4.2 Порядковые числительные

Порядковые числительные образуются с помощью показателей *-šâ / -šă* и *-âmsâ / -âmsă*. Числительные *ik* ‘1’ и *kok* ‘2’ имеют также нерегулярные лексические соответствия с семантикой порядка. Образование порядковых числительных проиллюстрировано в Таблице 11.

Таблица 11. Образование порядковых числительных
X, Y, Z = количественная переменная

Значение	Примеры	Правило	Исключения
1–9	<i>ik-šâ</i> ‘1-ORD’, <i>kok-šâ</i> ‘2-ORD’, <i>kâm-šâ</i> ‘3-ORD’, <i>šam-šâ</i> ‘7-ORD’	‘1’, ‘2’, ‘3’, ‘7’ → <i>+šâ / -šă</i>	<i>ikšă ~ pătăriš(ă)</i> ‘первый’ ¹⁸ <i>kokšă</i> ‘второй’ ~ <i>ves / vesă</i> ‘другой, второй’
	<i>nâl-âmsă</i> ‘4-ORD’, <i>văz-âmsă</i> ‘5-ORD’, <i>kud-âmsă</i> ‘6-ORD’, <i>kändăks-âmsă</i> ‘8-ORD’, <i>ândeks-âmsă</i> ‘9-ORD’	‘4’, ‘5’, ‘6’, ‘8’, ‘9’ → <i>+âmsâ / -âmsă</i>	
X*10 ^Z	<i>lu-šâ</i> ‘10-ORD’, <i>koklâ-šâ</i> ‘20-ORD’...	Количественное числительное + <i>-šâ / -šă</i>	
X*10 ^Z + Y	<i>kok tăžem luat kâm-šâ</i> ‘2013-ORD’...	К последнему компоненту по правилам для 1–9	

3.4.3 Собираательные числительные

В Таблице 12 представлены все типы дериватов (A.–C.), традиционно объединяемые под ярлыком «собираательные числительные» (см. Таблицу 9). Помимо этого, учтены дериваты, образующиеся с помощью аффикса *-ge* (тип D.), которые не отмечаются в грамматических описаниях¹⁹.

Таблица 12. «Собираательные» серии (на примере дериватов от *kâm* ‘3’)

ДЕРИВАЦИЯ	A. + <i>-(â)n</i>	B. + <i>-(â)n' + POSS-CASE</i>	C. + <i>-(â)n'ek</i>	D. + <i>-ge</i>
ПРИМЕР	<i>kâm-ât-ân</i>	<i>kâm-ân'-na-m</i>	<i>kâm-ân'ek</i>	<i>kâm-ât-ge</i>
ГЛОССА	3-FULL-ADV	3-COLL-POSS.1PL-ACC	3-AGGR	3-FULL-COM
ЗНАЧЕНИЕ	‘три’ / ‘трое’		‘все три’	

3.4.3.1 Собственно собираательные дериваты

К данному классу относятся числительные, не имеющие обязательной исчерпывающей интерпретации (например, означающие ‘три’ или ‘трое’, но не ‘все три’). Первые из представленных в Таблице 12 числительных (тип A.) образуются от полной формы количественных числительных с помощью адвербиализатора *-n* (*-ân*, *-ăn*)²⁰, см., например, *kok-tâ-n* (два-FULL-ADV) ‘оба / два из X’, *kud-ât-ân* (шесть-FULL-ADV) ‘все шесть / шесть из X’, *koklâ-n* (двадцать-ADV) ‘все двадцать / двадцать из X’. При образовании данной формы от составных количественных числительных адвербиализатор присоединяется к линейно конечному элементу, см. *lu=at kok-tâ-n* (десять=ADD два-FULL-ADV) ‘все двенадцать’ / ‘двенадцать из X’. Эти дериваты не присоединяют словоизменительных аффиксов.

¹⁸ Носители языка называют форму *ikšă* при счете наряду с формой *pătărišă*. Только *ikšă* используется в составных числительных (например, *tăžem ândeks šūdă kändăks lu ikšă* ‘1981-й’). Вне составных числительных, по корпусным данным, используется форма *pătări-š* (сначала-ATTR) или *pătări-š-ă* (сначала-ATTR-FULL). В предикативной позиции используется форма *pătărišă*. В атрибутивной позиции, как правило, используется форма *pătăriš*.

¹⁹ Числительные серий A. и B. могут усложняться добавлением аддитивной энклитики *=at*.

²⁰ В данном случае мы трактуем показатель *-n* как адвербиализатор, поскольку для образованных с его помощью числительных характерны адвербиальные контексты, см. [Sidorova 2018]. О других возможных трактовках данного показателя см., например, [Alhoniemi 1993: 50–51, 96–99].

Форма *ik-tă-n* (один-FULL-ADV), образованная от полной формы числительного *iktă* ‘один’, встречается только в составных числительных, ср. *koklă ik-tă-n* (двадцать один-FULL-ADV) ‘все 21 / 21 из X’. Соответствиями числительного *iktă* ‘один’ с семантикой собирательности служат формы, которые образованы от связанной с рефлексивными местоимениями основы *šket*–: собирательный дериват *šket-ăn* (в_одиночку-ADV) ‘в одиночку’, а также словоформы с посессивными показателями (см. Таблицу 13). О формообразовании рефлексивных местоимений см. раздел 3.5.5.

Таблица 13. Посессивные формы со значением ‘в одиночку’

↓ Лицо \ Число →	SG	PL
1	<i>šket-em</i>	<i>šket-nă</i>
2	<i>šket-et</i>	<i>šket-dă</i>
3	<i>šket-šă</i>	<i>šket-ăštă</i>

Класс элементов, от которых может образовываться собирательная адвербиальная форма, не ограничивается количественными числительными. Кванторные слова *cilă* ‘все, весь’, *šukă* ‘много’, *čădă* ‘мало’ образуют форму с похожими семантическими и синтаксическими свойствами (*cilă-n*, *šukă-n*, *čădă-n* соответственно).

Второй тип собственно собирательных дериватов (тип В. в Таблице 12) образуется от основы краткой формы числительного с помощью специального показателя *-n'* (*-ăn'*, *-ăn'*), за которым следуют показатели посессивности и падежа. Эти дериваты образуются во всех идиолектах от числительных ‘2’ и ‘3’, в большинстве идиолектов от числительного ‘4’. У числительного *kok* ‘два’ используется основа *kogo*–, ср. *kogo-n'-ăštă-m* (два-COLL-POSS.3PL-ACC) ‘их двоих’. От числительного ‘5’ дериваты данного типа образуются в небольшом количестве идиолектов²¹, от числительных ‘6’–‘8’ их образование возможно лишь окказионально. У числительных ‘9’–‘10’, а также у числительных с более высоким арифметическим значением такие дериваты невозможны.

Единицы рассматриваемого класса имеют формы генитива, аккузатива и датива. Формы симилитива и комитатива возможны не во всех идиолектах. Формы остальных падежей от числительных данной серии не образуются. Парадигма данных дериватов приведена в Таблице 14 (на примере серии с показателем POSS.3PL от числительного *kâm* ‘три’).

Таблица 14. Парадигма собирательных числительных с показателем *-n'* (*-ăn'*, *-ăn'*).

Серия с показателем POSS.3PL

Падеж ²²	Форма числительного
GEN	<i>kâm-ăn'-ăštă-n</i>
ACC	<i>kâm-ăn'-ăštă-m</i>
DAT	<i>kâm-ăn'-ăštă-lan</i> <i>kâm-ăl'an-ăštă</i> ²³
SIM	<i>ʔkâm-ăn'-ăštă-la</i>
COM	<i>ʔkâm-ăn'-ăštă-ge</i>

3.4.3.2 Агрегативные числительные

В данную группу объединены числительные, обладающие обязательной исчерпывающей интерпретацией. Во-первых, это числительные на *-n'ek*, отмеченные в [Alhoniemi 1993; Саваткова 2002]

²¹ В [Krasnova et al. 2017: 204–205] дериваты данного типа признаются возможными у числительных ‘2’–‘5’. В [Саваткова 2002: 154–155] такие примеры приводятся для тех же числительных, однако ограничение на арифметическое значение четко не формулируется. В [Alhoniemi 1993: 96–97] приводятся примеры для числительных ‘2’–‘3’, но ничего не говорится о связанных с арифметическим значением ограничениях на образование данных форм.

²² Возможны также формы без падежного показателя, как *kâm-ăn'-ăštă*.

²³ В отдельных идиолектах возможна также форма *ʔʔkâm-ăn'-lan-ăštă*, на базе которой, по-видимому, путем стяжения согласных *n'* и *l* образована форма *kâm-ăl'an-ăštă* (см. такое же объяснение в [Alhoniemi 1993: 97]). В [Саваткова 2002: 154–155] зафиксированы обе эти модели образования формы датива.

(об употреблении данного показателя см. также раздел 3.3). В текущем исследовании данные числительные трактуются принципиально иначе, чем в [Саваткова 2002: 153–155]. С точки зрения А. А. Саватковой, числительные на *-n'ek* образуют единую словоизменительную парадигму с числительными на *-(ə)n'-POSS-CASE*. Такое решение представляется необоснованным в силу различных семантических и синтаксических свойств этих двух групп числительных, см. [Sidorova 2018].

Числительные рассматриваемого класса образуются от краткой формы количественных числительных с помощью показателя *-n'ek* (после согласных *-ən'ek*, *-ən'ek*), см. *kogo-n'ek* (два-AGGR) ‘оба’, *kəm-ən'ek* (три-AGGR) ‘все три’, *nəl-ən'ek* (четыре-AGGR) ‘все четыре’, *koklā nəl-ən'ek* (двадцать четыре-AGGR) ‘все 24’. Как видно из первого приведенного примера, у числительного *kok* ‘два’ данная форма образуется от основы *kogo-*, используемой и при деривации числительных на *-(ə)n'-POSS-CASE*. От числительных ‘5’–‘9’ данные формы не образуются в большинстве идиолектов; от числительного ‘10’ не образуются ни в одном из исследованных идиолектов.

Показатель комитатива *-ge* (о его свойствах см. главу 7) маркирует линейно последний элемент в количественной конструкции и добавляет обязательную исчерпывающую интерпретацию. Данный показатель присоединяется к полной форме числительного, см. *kok-tə-ge* (два-FULL-COM) ‘оба’.

3.4.4 Дистрибутивные числительные

В горномарийском языке количественная дистрибутивность может быть выражена с помощью редупликации адвербиальных собирательных числительных или с помощью постпозитивных элементов *gəc* либо *rädə*. Показатель адвербиального собирательного числительного *-n* (*-ən*, *-ən*) при редупликации маркирует линейно последнюю словоформу каждого из двух компонентов: *kok-tə-n-kok-tə-n* (два-FULL-ADV-два-FULL-ADV) ‘по два’, *lu=at ik-tə-n – lu=at ik-tə-n* (десять=ADD один-FULL-ADV десять=ADD один-FULL-ADV) ‘по 11’. Дериват со значением ‘по одному’, в отличие от собирательных числительных, в редуплицированных формах данной серии образуется по регулярной модели: *ik-tə-n* (один-FULL-ADV) ‘по одному’.

3.4.5 Кванторные слова

В горномарийском языке имеются универсальные кванторные слова *cilä* ‘весь, все’, *každəj* ‘каждый’²⁴, *xälä* ‘целиком’, *ulä uke* ‘всё, что имеется’ (см. о них главу 12).

Единицы *xälä* и *ulä uke* неизменяемы. Кванторное слово *cilä* ‘весь, все’ может присоединять посессивные и падежные аффиксы, а также аффикс собирательности *-n*. Кванторное слово *každəj* ‘каждый’ может присоединять посессивные и падежные аффиксы.

Помимо этого, существуют кванторные слова *šukä* ‘много’, *čädä* ‘мало’, *kädä tidä* ‘некоторые’. Все они изменяются по падежам в случае эллипсиса вершины. Лексемы *šukä* и *čädä* могут присоединять маркер собирательности *-n*, а также показатель компаратива *-rak*.

3.5 Местоимение

3.5.1 Личные местоимения

Личные местоимения в горномарийском языке существуют только для 1-го и 2-го лиц. В функции личных местоимений 3-го лица используются указательные местоимения (см. разделы 3.5.2, 10.5).

Личные местоимения единственного числа имеют вариант с гласным *ə* на конце: *tən'* — *tən'ə* ‘я’, *tən'* — *tən'ə* ‘ты’. Приведенные варианты в каждой из пар, по имеющимся данным, всегда взаимозаменяемы.

Личные местоимения не имеют форм инессива, иллатива, латива и каритива. Формы генитива и аккузатива у личных местоимений единственного числа образуются добавлением соответствующих падежных маркеров без изменения основы. У личных местоимений множественного числа они

²⁴ В [Саваткова 2008: 76] приводятся также варианты *кажни* и *кажны*, однако они не употребляются в исследуемых говорах.

образуются от особой основы на *-m* и с присоединением посессивного показателя (для местоимения *mā* ‘мы’ имеется альтернативный вариант формы генитива *mānmān*, не поддающийся прозрачному морфемному членению).

Дативные формы личных местоимений образуются с присоединением посессивного показателя после показателя падежа. У личных местоимений единственного числа используется усеченная основа, у личных местоимений множественного числа — основа, материально совпадающая с формой номинатива. Личные местоимения единственного числа имеют также стяженную форму датива.

Парадигма склонения личных местоимений представлена в Таблице 15. Формы симилиатива и комитатива не приводятся, в частности, в [Саваткова 2002: 158–159; Krasnova et al. 2017: 208], но зафиксированы в наших материалах. Относительно форм комитатива отметим, однако, что большинство опрошенных носителей не образует их от личных местоимений либо сомневается в их употребимости. Часть носителей предлагает формы, представленные в Таблице 15.

Таблица 15. Парадигма склонения личных местоимений

	1SG	2SG	1PL	2PL
NOM	<i>mān' (ə)</i> я	<i>tān' (ə)</i> ты	<i>mā</i> мы	<i>tā</i> вы
GEN	<i>mān'-ən</i> ²⁵ я-GEN	<i>tān'-ən</i> ты-GEN	<i>mām-nā-n</i> мы-POSS.1PL-GEN <i>mānmān</i> мы.GEN	<i>tām-dā-n</i> вы-POSS.2PL-GEN
ACC	<i>mān'-əm</i> я-ACC	<i>tān'-əm</i> ты-ACC	<i>mām-nā-m</i> ²⁶ мы-POSS.1PL-ACC	<i>tām-dā-m</i> вы-POSS.2PL-ACC
DAT	<i>mā-lān-em</i> я-DAT-POSS.1SG <i>mā-lām</i> я-DAT-POSS.1SG	<i>tā-lān-et</i> ты-DAT-POSS.2SG <i>tā-lāt</i> ты-DAT-POSS.2SG	<i>mā-lān-nā</i> мы-DAT-POSS.1PL	<i>tā-lān-dā</i> вы-DAT-POSS.2PL
SIM	<i>mān'-lā-em</i> я-SIM-POSS.1SG	<i>tān'-lā-et</i> ты-SIM-POSS.2SG	<i>mā-lā-nā</i> мы-SIM-POSS.1PL	<i>tā-lā-dā</i> вы-SIM-POSS.2PL
COM	<i>?mān'-ge-em</i> я-COM-POSS.1SG	<i>?tān'-ge-et</i> ты-COM-POSS.2SG	<i>?mā-ge-nā</i> мы-COM-POSS.1PL <i>?mā-vlā-ge</i> мы-PL-COM	<i>?tā-ge-dā</i> вы-COM-POSS.2PL <i>?tā-vlā-ge</i> вы-PL-COM

3.5.2 Указательные местоимения

Указательные местоимения 3-го лица единственного числа имеют полную и краткую формы. Указательные местоимения в полной форме могут использоваться в функции личных местоимений 3-го лица²⁷. Все формы образуются без изменений в основе путем прибавления соответствующих падежных аффиксов (см. Таблицу 16). Формы комитатива и каритива допустимы не во всех идиолектах. Формы симилиатива более приемлемы у местоимений дальнего дейксиса, чем у местоимений ближнего дейксиса.

²⁵ Формы генитива и аккузатива личных местоимений единственного числа допускают также анализ *mān'ə-n* (я-GEN) ‘мой’ и *tān'ə-n* (ты-GEN) ‘твой’. Поскольку различий в дистрибуции внутри пар *mān'* — *mān'ə* ‘я’ и *tān'* — *tān'ə* ‘ты’ не обнаружено, доказать правильность какого-либо из альтернативных вариантов разбора не представляется возможным. В настоящей монографии в качестве описательного решения приняты варианты, приведенные в Таблице 15.

²⁶ В [Саваткова 2002: 159] приводится также форма аккузатива *mānmām*, однако в исследуемых нами говорах она не используется.

²⁷ В других разделах, где не требуется указывать дейктические противопоставления и соотносить внутреннюю форму местоимений, это отражается в глоссировании как ‘он’ местоимения *tādā*, у которого анафорическая функция наиболее частотна.

Таблица 16. Парадигма склонения указательных местоимений (полные формы)

	3SG (ближний дейксис ²⁸)	3SG (дальний дейксис)	3PL (ближний дейксис)	3PL (дальний дейксис)
NOM	<i>tidä</i> этот	<i>tädä</i> тот	<i>ninä</i> эти	<i>nänä</i> те
GEN	<i>tidä-n</i> этот-GEN	<i>tädä-n</i> тот-GEN	<i>ninä-n</i> эти-GEN	<i>nänä-n</i> те-GEN
ACC	<i>tidä-m</i> этот-ACC	<i>tädä-m</i> тот-ACC	<i>ninä-m</i> эти-ACC	<i>nänä-m</i> те-ACC
DAT	<i>tidä-län</i> этот-DAT	<i>tädä-län</i> тот-DAT	<i>ninä-län</i> эти-DAT	<i>nänä-län</i> те-DAT
SIM	[?] <i>tidä-lä</i> этот-SIM	[?] <i>tädä-lä</i> тот-SIM	[?] <i>ninä-lä</i> эти-SIM	[?] <i>nänä-lä</i> те-SIM
COM	[?] <i>tidä-ge</i> этот-COM	[?] <i>tädä-ge</i> тот-COM	[?] <i>ninä-ge</i> эти-COM	[?] <i>nänä-ge</i> те-COM
CAR	[?] <i>tidä-de</i> этот-CAR	[?] <i>tädä-de</i> тот-CAR	[?] <i>ninä-de</i> эти-CAR	[?] <i>nänä-de</i> те-CAR

Несмотря на то что указательные местоимения имеют супплетивные формы, распределенные по числу (*t*-основы для единственного числа и *n*-основы для множественного числа), местоимения с основой единственного числа могут присоединять аффикс множественного числа: *tidä-vlä* (этот-PL) ‘они’, *tädä-vlä* (тот-PL) ‘они’. Встречаются и формы с аффиксом множественного числа от основ множественного числа: *ninä-vlä* (эти-PL) ‘они’, *nänä-vlä* (те-PL) ‘они’.

В [Alhoniemi 1993: 82; Саваткова 2002: 161] приводится, в дополнение к названным выше указательным местоимениям, местоимение *sedä* ‘тот’. В исследуемых нами говорах оно не используется самосто-ятельно, сохранившись лишь в составе композита *sedändon(o)* ‘поэтому’ (< *sedä-n* (тот-GEN) + *don(o)* ‘с’).

Краткие формы указательных местоимений образуются от основ *ti* ‘этот’ и *tä* ‘тот’. Они выступают в немаркированной форме в атрибутивной позиции, а также образуют ряд адвербиальных форм (см. Таблицу 17). В последнем случае к ним могут прибавляться регулярные показатели инессива и иллатива, нерегулярные показатели латива, элатива и аблатива. На базе данных местоимений и маркера приблизительности *närä* образуются формы с количественным значением (подробнее о свойствах *närä* см. раздел 11.3.3.2).

Таблица 17. Адвербиальные формы, образованные на базе указательных местоимений

	Основа <i>ti</i> ‘этот’	Основа <i>tä</i> ‘тот’
инессив	<i>ti-štä</i> этот-IN ‘здесь’	<i>tä-štä</i> тот-IN ‘там’
иллатив	<i>ti-š(kä)</i> этот-ILL ‘сюда’	<i>tä-š(kä)</i> тот-ILL ‘туда’
латив	<i>ti-šäk(-en)</i> этот-LAT-FULL ‘здесь / сюда’	<i>tä-šäk(-en)</i> тот-LAT-FULL ‘там / туда’
элатив	<i>ti-šec(-än)</i> этот-EL-FULL ‘отсюда’	<i>tä-šec(-än)</i> тот-EL-FULL ‘оттуда’

²⁸ Дейктические противопоставления между указательными местоимениями обсуждаются в разделе 10.5.1.

Окончание табл. 8

	Основа <i>ti</i> ‘этот’	Основа <i>tä</i> ‘тот’
	<i>ti-lec(-än)</i>	<i>tä-lec(-än)</i>
аблатив	этот-ABL-FULL ‘отсюда’	тот-ABL-FULL ‘оттуда’
форма с количественным значением	<i>tinärä</i> ‘столько’	<i>tänärä</i> ‘столько’

К формам латива, элатива и аблатива может также прибавляться показатель полной формы *-en / -än*. Различий в дистрибуции единиц с этим показателем и без него не обнаружено. Сходные полные формы имеются у послелогов (см. раздел 3.6).

На базе основ *ti* и *tä* образуются также формы *tištäken* ‘здесь’ и *täštäken* ‘там’ (на синхронном уровне их морфемная структура непрозрачна). От основы указательного местоимения *tä* ‘тот’ образуется нерегулярная форма *texen' / täxen'* ‘такой’²⁹, имеющая и полную форму *texen'ä / täxen'ä* (полная форма используется при отсутствии вершинного имени, см. также раздел 10.7). С этим же местоимением связан адвербиал *tänäm* ‘тогда’ [Alhoniemi 1993: 84]. От последней единицы образуются наречия *tänäm-šen* (тогда-SINCE)³⁰ ‘с того времени’ и *tänäm-eš* (тогда-LAT) ‘к тому времени’.

3.5.3 Вопросительные местоимения

Вопросительные местоимения образуются от трех основ. От основы *ma* ‘что’ образуются местоимения с семантикой неодушевленности. От основы *kü* ‘кто’ образуются местоимения с семантикой одушевленности. От основы *kä-* ‘который’ образуются адвербиальные вопросительные формы (краткие формы), а также полная форма *kädä* ‘который’, используемая в аргументных позициях. Краткие и полные формы местоимений с основой на *kä-* склоняются так же, как краткие и полные формы указательных местоимений (см. раздел 3.5.2). Единственное различие состоит в отсутствии у местоимений на *kä-* формы аблатива на *-lec*. От основы *kä-* образуется также нерегулярная форма *käštaken* ‘где’.

Местоимение *ma* ‘что’ имеет полную падежно-числовую парадигму; при этом в единственном числе краткая форма иллатива, в отличие от полной формы, возможна не во всех идиолектах. Местоимение *kü* ‘кто’ не присоединяет показателей инессива и иллатива. Формы комитатива от местоимения *kü* возможны не во всех идиолектах. Парадигмы представлены в Таблице 18. Вопросительные местоимения могут присоединять посессивные показатели.

Таблица 18. Парадигма местоимений *ma* ‘что’ и *kü* ‘кто’

	<i>ma</i> (SG)	<i>ma</i> (PL)	<i>kü</i> (SG)	<i>kü</i> (PL)
NOM	<i>ma</i>	<i>ma-vlä</i>	<i>kü</i>	<i>kü-vlä</i>
GEN	<i>ma-n</i>	<i>ma-vlä-n</i>	<i>kü-n</i>	<i>kü-vlä-n</i>
DAT	<i>ma-lan</i>	<i>ma-vlä-län</i>	<i>kü-län</i>	<i>kü-vlä-län</i>
ACC	<i>ma-m</i>	<i>ma-vlä-m</i>	<i>kü-m</i>	<i>kü-vlä-m</i>
IN	<i>ma-štä</i>	<i>ma-vlä-štä</i>	—	—
LAT	<i>ma-eš</i>	<i>ma-vlä-eš</i>	<i>kü-eš</i>	<i>kü-vlä-eš</i>
ILL	<i>ma-škä / ?ma-š</i>	<i>ma-vlä-š(kä)</i>	—	—
SIM	<i>ma-la</i>	<i>ma-vlä-lä</i>	<i>kü-lä</i>	<i>kü-vlä-lä</i>
COM	<i>ma-ge</i>	<i>ma-vlä-ge</i>	<i>?kü-ge</i>	<i>?kü-vlä-ge</i>
CAR	<i>ma-de</i>	<i>ma-vlä-de</i>	<i>kü-de</i>	<i>kü-vlä-de</i>

²⁹ Эта единица, согласно [Alhoniemi 1993: 83], восходит к сочетанию указательного местоимения *tä* и маркера сравнения *gan'*.

³⁰ Показатель *-šen* в сочетании с некоторыми лексемами маркирует исходную точку во времени. Подробнее он обсуждается в разделе 16.2.1.4.

На базе местоимения *ta* образуется вопросительное местоимение *maxan'* ‘какой’, имеющее полную форму *maxan'ä*, а также количественное выражение *man'ar*, имеющее полную форму *man'arä* (выбор между краткими и полными формами определяется синтаксическим контекстом, см. раздел 10.7). В образовании этих форм участвуют маркер стандарта сравнения *gan'* и маркер близительности *närä* (см. [Alhoniemi 1993: 83, 86]). Более подробная информация об этих маркерах доступна в разделах 11.3.3.2, 31.2.

3.5.4 Неопределенные и отрицательные местоимения

Неопределенные местоимения образуются от основ вопросительных местоимений при помощи показателей *ta-* / *tä-*, *ik-tä-* / *ik-ta-*, *gän'ät*, *än'ät*, *šon*, *poraza*.

Для образования отрицательных местоимений используется отрицательный префикс *n'i-*.

При присоединении показателя *ta-* / *tä-* наблюдается регрессивная гармония гласных (тогда как в целом в горномарийском языке гармония гласных прогрессивная, см. раздел 2.2). Глухой начальный согласный местоименной основы при присоединении данного показателя озвончается. Образование форм на *ta-* / *tä-* иллюстрируется следующими примерами: *ma* ‘что’ — *ta-ma* (INDEF-что) ‘что-то’, *maxan'* ‘какой’ — *ta-maxan'* (INDEF-какой) ‘какой-то’, *kü* ‘кто’ — *tä-gü* (INDEF-кто) ‘кто-то’, *kä-škä* (который-ILL) ‘куда’ — *ta-gä-škä* (INDEF-который-ILL) ‘куда-то’. Неопределенные местоимения с показателем *ta-* / *tä-* имеют ту же парадигму склонения, что и соответствующие вопросительные местоимения.

Неопределенные местоимения на *ik-tä-* / *ik-ta-* проявляют те же свойства при формообразовании и склонении, что и неопределенные местоимения на *ta-* / *tä-*.

Отрицательный префикс *n'i-* не вызывает прогрессивной гармонии гласных, но, как и показатель *ta-*, вызывает прогрессивное озвончение, см. *ma* ‘что’ — *n'i-ma* (NEG-что) ‘ничего’, *kä-škä* (который-ILL) ‘куда’ — *n'i-gä-škä* (NEG-который-ILL) ‘никуда’. В исследуемых говорах данный префикс не присоединяется к местоимению *kü* ‘кто’: носители не подтверждают приводимую в [Саваткова 2008: 171] форму *нигү* ‘никто’, не встречается она и в текстах. Вместо этого используется местоимение *iktät* ‘никто’. Парадигма данного местоимения представлена в Таблице 19. Форма инессива возможна не во всех идиолектах. Формы илллатива, латива, симилятива, комитатива, каритива, а также формы множественного числа не образуются.

Таблица 19. Парадигма местоимения *iktät* ‘никто’

NOM	<i>ik-t=ät</i> один-FULL=ADD
GEN	<i>ik-tä-n=ät</i> один-FULL-GEN=ADD
ACC	<i>ik-tä-m=ät</i> один-FULL-ACC=ADD
DAT	<i>ik-tä-län=ät</i> один-FULL-DAT=ADD
IN	<i>?ik-tä-št=ät</i> один-FULL-IN=ADD

Маркер неопределенных местоимений *gän'ät* образован из сочетания условного союза *gän'* ‘если’ и аддитивной энклитики *=ät*. Маркер *än'ät* используется как модальное слово, дефиниция которого сформулирована в [Саваткова 2008: 23] как ‘может быть; не может быть, едва ли’.

Маркер *šon* восходит к омонимичной форме деепричастия и 3-го лица единственного числа претерита глагола *šoas* ‘достигать’. Маркер *poraza* происходит от формы 3-го лица единственного числа непрощедшего времени глагола *porazaš* ‘попадать’. Местоимения серий на *šon* и *poraza* могут присоединять именные показатели. Их морфологические свойства суммированы в Таблице 20.

Из Таблицы 20 видно, что у местоимений на *šon* словоизменительные показатели свободно присоединяются к маркеру серии неопределенных местоимений и достаточно ограниченно присоединяются к основе, см. также (14)–(17).

Таблица 20. Морфологические свойства неопределенных местоимений на *šon* и *poraza*

		<i>šon</i>		<i>poraza</i>	
		Маркер	Основа	Маркер	Основа
Падеж	ACC, GEN	+	*	?	+
	DAT	+	?	?	+
	IN, ILL, LAT	+	*	*	+
	SIM	+	*	?	+
PL		+	*	*	+
POSS		+	*	*	*

- (14) *vas'a ma šo-n-əm* / **ma-m šo-n näl-eš*.
Вася что достигать-CVB/PRET-ACC что-ACC достигать-CVB/PRET брать-NPST.3SG
'Вася покупает что попало'.

- (15) *vas'a ma šo-n-lan* / *?ma-lan šo-n ənän-ä*.
Вася что достигать-CVB/PRET-DAT что-DAT достигать-CVB/PRET верить-NPST.3SG
'Вася верит чему попало'.

- (16) *vas'a kačk-əš-əm ma šo-n-eš* / **ma-eš šo-n*
Вася есть-NACT-ACC что достигать-CVB/PRET-LAT что-LAT достигать-CVB/PRET
jämdä-l-ä.
готовый-DENOM-NPST.3SG
'Вася готовит еду на чем попало'.

- (17) *do-kə-žə kü šo-n-vlä-m* / **kü-vlä-m šo-n*
у-ILL2-POSS.3SG кто достигать-CVB/PRET-PL-ACC кто-PL-ACC достигать-CVB/PRET
pər-t-a.
входить-CAUS-NPST.3SG
'Он пускает к себе кого попало'.

У местоимений на *poraza*, напротив, словоизменительные показатели присоединяются к основе³¹, тогда как их сочетаемость с маркерами серии допустима не во всех случаях и не во всех идиолектах, см. (18)–(21).

- (18) *vas'a ma-m poraz-a* / *?ma poraz-a-m näl-eš*.
Вася что-ACC попадать-NPST.3SG что попадать-NPST.3SG-ACC брать-NPST.3SG
'Вася покупает что попало'.

- (19) *vas'a ma-lan poraz-a* / *?ma poraz-a-lan ənän-ä*.
Вася что-DAT попадать-NPST.3SG что попадать-NPST.3SG-DAT верить-NPST.3SG
'Вася верит чему попало'.

- (20) *maša ma-eš poraz-a* / **ma poraz-a-eš risuj-a*.
Маша что-LAT попадать-NPST.3SG что попадать-NPST.3SG-LAT рисовать-NPST.3SG
'Маша рисует на чем попало'.

- (21) *vas'a ma-vlä-m poraz-a* / **ma poraz-a-vlä-m näl-eš*.
Вася что-PL-ACC попадать-NPST.3SG что попадать-NPST.3SG-PL-ACC брать-NPST.3SG
'Вася покупает что попало'.

Послелог, как правило³², занимает позицию после маркера *šon*, но до маркера *poraza*, ср.:

³¹ Кроме посессивных маркеров, сочетания которых с данными местоимениями не выявлены.

³² В некоторых идиолектах наблюдаются различия в употреблении отдельных послелогов, что требует дальнейшего исследования.

- (22) *tarakan-vlä ma šo-n vāl-nā / *ma vāl-nā šo-n*
 таракан-PL что достигать-CVB/PRET верх-IN2 что верх-IN2 достигать-CVB/PRET
kādal-āšt-āt.
 бежать-ITER3-NPST.3PL
 ‘Тараканы бегают на чем попало’.
- (23) *tarakan-vlä ma vāl-nā poraz-a / *ma poraz-a vāl-nā*
 таракан-PL что верх-IN2 попадать-NPST.3SG что попадать-NPST.3SG верх-IN2
kādal-āšt-āt.
 бежать-ITER3-NPST.3PL
 ‘Тараканы бегают на чем попало’.

В целом маркер серии неопределенных местоимений *šon* демонстрирует более высокую степень грамматикализации, чем маркер *poraza*, поскольку последний существенно менее свободно присоединяет именные словоизменительные показатели. Такое соотношение двух серий в семантической зоне свободного выбора (см. подробнее главу 9) интересно с типологической точки зрения, ср. отсутствие анализа того, как грамматикализуются и чем могут различаться с морфологической точки зрения подобные маркеры, в [Haspelmath 1997b: 129–192].

3.5.5 Рефлексивные местоимения

Рефлексивные местоимения представлены двумя типами единиц: формой *(ä)ške*³³, употребляющейся обычно в качестве притяжательного местоимения (ср. рус. *свой*) или в составе послеложной группы, и формой *(ä)škā(m)-*, присоединяющей показатель посессивности, соответствующий антецеденту (именной группе, к которой отсылает местоимение), и показатель падежа³⁴. Их синтаксические свойства описаны в главе 28.

Рефлексивные местоимения образуют формы генитива, аккузатива, датива и в части идиолектов симилиатива (последние, однако, не являются широко употребляемыми)³⁵. В целом тот же набор падежных форм указывается для них и в предшествующих описаниях [Alhoniemi 1993: 80–81; Саваткова 2002: 167; Krasnova et al. 2017: 211] — за исключением форм симилиатива, которые в перечисленных источниках не приводятся.

Основа рефлексивного местоимения в дативе может выступать в сокращенном варианте *(ä)š-*, что отмечалось и ранее (см., например, [Саваткова 2002: 167]).

Парадигма форм рефлексива представлена в Таблице 21.

Как можно видеть в Таблице 21, падежные формы рефлексивных местоимений включают как аффиксы падежа, так и аффиксы посессивности. Исключение представляет форма номинатива, которая, как правило, не присоединяет показатели посессивности:

- (24) *mān' ške / *škām-em dokum'ent-vlä-m podpisāj-em.*
 я REFL REFL-POSS.1SG документ-PL-ACC подписывать-NPST.1SG
 ‘Я сам подписываю документы’.

Исключением является употребление *ške* в составе послеложной группы. В таком случае показатель посессивности, как правило, присоединяется к послелогу (25a), однако в некоторых идиолектах допустимо маркирование рефлексивного местоимения (25b).

- (25) a. *mān' mešāk-ām ške do-k-em šāpš-āl-ān-am.*
 я мешок-ACC REFL y-ILL2-POSS.1SG тянуть-ITER-PRET-1SG
 б. *?mān' mešāk-ām škām-em do-kā šāpš-āl-ān-am.*
 я мешок-ACC REFL-POSS.1SG y-ILL2 тянуть-ITER-PRET-1SG
 ‘Я подтащил мешок к себе’.

³³ О вариативном употреблении начального гласного *ä* см. раздел 2.2.

³⁴ Все указанные формы также используются как интенсификаторы (эмфатические местоимения).

³⁵ Возможно также образование формы комитатива *(ä)ške-ge* (REFL-COM). Комитативные формы с посессивными показателями в нашем материале не зафиксированы.

Таблица 21. Парадигма рефлексивного местоимения

	1SG	2SG	3SG	1PL	2PL	3PL
NOM				(ə)ške REFL		
GEN ³⁶	(ə)ške-(-em)-ən REFL-POSS.1SG- GEN	(ə)ške-(-et)-ən REFL-POSS.2SG- GEN	(ə)ške-(-žə)-n REFL-POSS.3SG- GEN	(ə)ške-(-nā)-n REFL-POSS.1PL- GEN	(ə)ške-(-dā)-n REFL-POSS.2PL- GEN	(ə)ške-(-štā)-n REFL-POSS.3PL- GEN
ACC ³⁷	(ə)ške-(-em)-əm REFL-POSS.1SG- ACC	(ə)ške-(-et)-əm REFL-POSS.2SG- ACC	(ə)ške-(-žə)-m REFL-POSS.3SG- ACC	(ə)ške-(-nā)-m REFL-POSS.1PL- ACC	(ə)ške-(-dā)-m REFL-POSS.2PL- ACC	(ə)ške-(-štā)-m REFL-POSS.3PL- ACC
DAT	(ə)ške-(-län)-em (ə)ške-(-län)-em REFL-DAT- POSS.1SG	(ə)ške-(-län)-et (ə)ške-(-län)-et REFL-DAT- POSS.2SG	(ə)ške-(-län)-žə (ə)ške-(-län)-žə REFL-DAT- POSS.3SG	(ə)ške-(-län)-nā (ə)ške-(-län)-nā REFL-DAT- POSS.1PL	(ə)ške-(-län)-dā (ə)ške-(-län)-dā REFL-DAT- POSS.2PL	(ə)ške-(-län)-štā (ə)ške-(-län)-štā REFL-DAT- POSS.3PL
SIM	ʔ(ə)ške-lä-em REFL-SIM- POSS.1SG	ʔ(ə)ške-lä-et REFL-SIM- POSS.2SG	ʔ(ə)ške-lä-žə REFL-SIM- POSS.3SG	ʔ(ə)ške-lä-nā REFL-SIM- POSS.1PL	ʔ(ə)ške-lä-dā REFL-SIM- POSS.2PL	ʔ(ə)ške-lä-štā REFL-SIM- POSS.3PL

Как и в случае личных местоимений (см. раздел 3.5.1), посессивный суффикс, маркирующий рефлексивное местоимение, предшествует показателю аккузатива или генитива и ставится после показателя датива или симилиатива. Необходимо, однако, сделать два замечания относительно дативных и симилиативных форм.

Во-первых, в некоторых идиолектах допускается использование показателя датива не перед посессивным суффиксом, как указано в Таблице 21, а после него. Это возможно в интенсификаторных контекстах (26a), ср. отсутствие семантики интенсификации в (26b).

- (26) a. *tən' škä-län-et* / *ʔške-(-et)-län* *kačk-aš a-t* *šol-tā*.
ты REFL-DAT-POSS.2SG REFL-POSS.2SG-DAT есть-INF NEG.NPST-2SG кипеть-CAUS
'Ты самому себе не готовишь'.
- b. *tən' škä-län-et* / **ške-(-et)-län* *kn'igä-m näl-än-ät*.
ты REFL-DAT-POSS.2SG REFL-POSS.2SG-DAT книга-ACC брать-RET-2SG
'Ты купил себе книгу'.

Во-вторых, присоединение падежного аффикса после посессивного возможно и в формах симилиатива (в тех идиолектах, где они существуют). Это происходит, к примеру, когда рефлексивное местоимение является вторым аргументом глагола *čučaš* 'казаться' (27b), ср. с нейтральным порядком в (27a). Подробнее о дистрибуции показателя симилиатива см. раздел 31.2.

- (27) a. *mən' ʔške-lä-em* / *ʔʔške-em-lä* *äšt-em*.
я REFL-SIM-POSS.1SG REFL-POSS.1SG-SIM делать-NPST.1SG
'Я делаю по-своему'.
- b. *mən' ʔške-em-lä* / *ʔʔške-lä-em* *čuč-am*.
я REFL-POSS.1SG-SIM REFL-SIM-POSS.1SG казаться-NPST.1SG
'Я (снова) похожа сама на себя'.

³⁶ Форма генитива встречается также без посессивного показателя в виде *ške-(-ən)* (REFL-GEN). Факторы, обуславливающие наличие или отсутствие посессивного показателя, требуют дальнейшего исследования. В [Krasnova et al. 2017: 211] аналогичные формы зафиксированы также для аккузатива и датива: *ške-(-em)* (REFL-ACC), *ške-(-län)* (REFL-DAT).

³⁷ Форма *(ə)ške-(-žə)-m* (REFL-POSS.3SG-ACC), зафиксированная в [Krasnova et al. 2017: 211], не употребляется носителями исследуемых говоров.

3.5.6 Реципрокальные местоимения

Реципрокальные местоимения представлены согласующимися формами вида *ikänä iktä*, образованными от основы *ik* ‘один’ с присоединением маркеров посессивности и падежа. В [Alhoniemi 1993: 81; Krasnova et al. 2017: 212–213] в качестве реципрокального местоимения приводится образование *ик-тй-вес-й* (один-FULL-другой-FULL), зафиксированное и в [Саваткова 2008: 57]. В исследуемых говорах данная форма, однако, маргинальна: она не называется носителями при направленном опросе и встретила в корпусе всего дважды (в противовес 12 вхождением форм вида *ikänä iktä*).

Парадигма реципрокального местоимения *ikänä iktä* приведена в Таблице 22.

Таблица 22. Парадигма реципрокального местоимения

	1PL		2PL		3PL	
GEN	<i>ikänä</i>	<i>iktä-nä-n</i>	<i>ikänä</i>	<i>iktä-dä-n</i>	<i>ikänä</i>	<i>iktä-štä-n</i>
	REC	REC-POSS.1PL-GEN	REC	REC-POSS.2PL-GEN	REC	REC-POSS.3PL-GEN
ACC	<i>ikäna</i>	<i>iktä-nä-m</i>	<i>ikänä</i>	<i>iktä-dä-m</i>	<i>ikänä</i>	<i>iktä-štä-m</i>
	REC	REC-POSS.1PL-ACC	REC	REC-POSS.2PL-ACC	REC	REC-POSS.3PL-ACC
DAT	<i>ikäna</i>	<i>iktä-län-nä</i>	<i>ikänä</i>	<i>iktä-län-dä</i>	<i>ikänä</i>	<i>iktä-štä-län</i>
	REC	REC-DAT-POSS.1PL	REC	REC-DAT-POSS.2PL	REC	REC-DAT-POSS.3PL

Реципрокальное местоимение может использоваться без посессивного маркера в послеложной конструкции (посессивный маркер в этом случае оформляет послелог):

- (28) *ikänä iktä lo-štä-štä vojuj-en-ät.*
 REC REC середина-IN-POSS.3PL воевать-PRET-3PL
 ‘Однажды [народы] воевали между собой’.
 [Корпус: «Черемисы», 84]

Вне послеложных конструкций в корпусе встречаются единичные вхождения форм *ikänä iktä* без посессивного показателя, как в (29). Однако при направленном опросе носители оценивают такие примеры как менее приемлемые, чем примеры с оформлением единицы *ikänä iktä* посессивными показателями.

- (29) *e, paj-l-alt-Ø šänz-än-nä, v opš'em, ik vāc t'et'ä — vāc t'et'ä,*
 э часть-DENOM-MED-CVB садиться-PRET-1PL в общем один пять ребенок пять ребенок
vāc ārvezāš — vāc ārvezāš, i pokt-äl-äšt-äna ikänä iktä-m.
 пять мальчик пять мальчик и гнать-ITER-ITER3-NPST.1PL REC REC-ACC
 ‘Э, разделились, в общем, раз, пять детей — пять детей, пять мальчиков — пять мальчиков, и догоняем друг друга’.
 [Корпус: «Игры — 4», 8]

3.6 Послелог

Послелог горномарийского языка делятся на серийные и несерийные. Эта оппозиция типична для уральских языков, см., например, [Майтинская 1982: 22–58]. У серийных послелогов имеются падежные формы инессива, иллатива, латива и элатива. В составе большинства серийных послелогов используются непродуктивные маркеры пространственных падежей³⁸, отличающиеся от падежных показателей имени существительного (ср. раздел 3.2.2). За показателем элатива может факультативно следовать маркер полной формы *-än/-ән*, возможный и в составе некоторых несерийных послелогов. Полные формы послелога, по имеющимся данным, всегда взаимозаменяемы с краткими формами, не содержащими маркера *-än/-ән*. Непродуктивные падежные показатели перечислены в Таблице 23.

³⁸ Исторически эти маркеры являются именными падежными аффиксами, см. [Галкин 1964: 18–25; Сибатрова 1987а]. Помимо послелогов, ими могут оформляться некоторые наречные образования, ср. *mändär-nä* (даль-IN2) ‘вдали’, *mändär-kä* (даль-ILL2) ‘вдале’.

Таблица 23. Непродуктивные падежные показатели в составе послелогов

Падеж	Глосса	Показатель
Инессив	IN2	<i>-nâ / -nă</i> ³⁹
Иллатив	ILL2	<i>-kâ / -kă</i> ⁴⁰
Латив	LAT2	<i>-an / -än</i>
Элатив	EL(-FULL)	<i>-(â)c(-ân) / -(ă/e)c(-ăn)</i>

Основные серийные послелогои представлены в Таблице 24. Выбор алломорфа показателя элатива, за исключением подчиняющихся гармонии гласных алломорфов с начальным *â* либо *ă*, определяется лексически. К серийным послелогоам относится также единица *god-* ‘время’, способная присоединять аффикс аккузатива и маркер с семантикой исходной точки во времени (о последнем см. раздел 16.2.1.4): *god-â* (время-ACC) ‘во время X’, *god-şen* (время-SINCE) ‘со времени X’. Указанные формы демонстрируют высокую морфологическую слитность, ср. присоединение посессивного маркера после аффикса аккузатива (а не перед ним, как происходит в обычном случае): *mă god-â* (мы время-ACC-POSS.1PL) ‘в наше время’.

Таблица 24. Серийные послелогои⁴¹

IN	ILL	LAT	EL
<i>anzâ-l-nâ</i> перед-IN2 ‘[находиться] в пространстве перед X’	<i>anzâ-kâ</i> перед-ILL2 ‘[двигаться] в пространство перед X’	<i>anzâ-l-an</i> перед-LAT2 ‘[находиться] в пространстве перед X’, ‘[двигаться] в пространство перед X’	<i>anzâ-c(-ân)</i> перед-EL-FULL ‘[двигаться] из пространства перед X’
<i>do-nâ</i> у-IN2 ‘[находиться] около X’, ‘[взять, забрать] у X’	<i>do-kâ</i> у-ILL2 ‘[двигаться] в сторону X’	<i>dor-an</i> у-LAT2 ‘[находиться] около X’, ‘[двигаться] в сторону X’	<i>do(r)-c(-ân)</i> у-EL-FULL ‘[двигаться] от пространства около X’, ‘[двигаться] из пространства около X’
<i>liş-nă</i> рядом-IN2 ‘[находиться] в пространстве рядом с X’	<i>liş-kă</i> рядом-ILL2 ‘[двигаться] в пространство рядом с X’	<i>liş-ăn</i> рядом-LAT2 ‘[находиться] в пространстве рядом с X’, ‘[двигаться] в пространство рядом с X’	<i>liş-ăc(-ăn)</i> рядом-EL-FULL ‘[двигаться] от пространства рядом с X’, ‘[двигаться] из пространства рядом с X’
<i>lo-ş-tâ</i> середина-IN ‘[находиться] в пространстве между X _{PL} ’, ‘[находиться] посреди X’	<i>lo-ş-kâ</i> середина-ILL ‘[двигаться] в пространство между X _{PL} ’, ‘[двигаться] в пространство посреди X’	<i>lo-eş</i> середина-LAT ‘[находиться] в пространстве между X _{PL} ’, ‘[находиться] посреди X’, ‘[двигаться] в пространство между X _{PL} ’, ‘[двигаться] в пространство посреди X’	<i>lo gâc(-ăn)</i> середина EL-FULL ‘[двигаться] из пространства между X _{PL} ’, ‘[двигаться] из пространства посреди X’
<i>lăvâl-nă</i> под-IN2 ‘[находиться] под X’	<i>lăvâ-kă</i> под-ILL2 ‘[двигаться] под X’	<i>lăvâl-ăn</i> под-LAT2 ‘[находиться] под X’, ‘[двигаться] под X’	<i>lăv-ec(-ăn)</i> под-EL-FULL ‘[двигаться] из-под X’

³⁹ В сочетании послелога *do-nâ* (у-IN2) с посессивными суффиксами 1-го лица множественного числа *-na* и 2-го лица множественного числа *-da* конечный гласный непродуктивного показателя инессива может выпадать. Тем самым, образуются формы *do-n-na* (у-IN2-POSS.1PL) и *do-n-da* (у-IN2-POSS.2PL).

⁴⁰ Конечный в словоформе гласный *â/ă* в составе данного показателя может выпадать.

⁴¹ Символ X в приводимых далее толкованиях послелогов заменяет зависимое имя.

Окончание табл. 24

IN	ILL	LAT	EL
<i>pokšal-nā</i> середина-IN2 ‘[находиться] посреди X’	<i>pokša-kā</i> середина-ILL2 ‘[двигаться] в середину X’	<i>pokšal-an</i> середина-LAT2 ‘[находиться] посреди X’, ‘[двигаться] в середину X’	<i>pokša-c(-ān)</i> середина-EL-FULL ‘[двигаться] из середины X’
<i>šajāl-nā</i> зад-IN2 ‘[находиться] в пространстве позади X’	<i>šajā-kā</i> зад-ILL2 ‘[двигаться] в пространство позади X’	<i>šajāl-an</i> зад-LAT2 ‘[находиться] в пространстве позади X’, ‘[двигаться] в пространство позади X’	<i>šajā-c(-ān)</i> зад-EL-FULL ‘[двигаться] из пространства позади X’
<i>turek-āštā</i> <i>ture-štā</i> напротив-IN ‘[находиться] напротив X’	<i>turek-āš(kā)</i> <i>ture-š(kā)</i> напротив-ILL ‘[двигаться] в пространство напротив X’	<i>ture(k)-eš</i> напротив-LAT ‘[находиться] напротив X’, ‘[двигаться] в пространство напротив X’	<i>ture(k) gāc(-ān)</i> напротив EL-FULL ‘[двигаться] из пространства напротив X’
<i>vel-nā</i> сторона-IN2 ‘[находиться] в стороне X’	<i>ve(l)-kā</i> сторона-ILL2 ‘[двигаться] в сторону X’	<i>vel-ān</i> сторона-LAT2 ‘[находиться] в стороне X’, ‘[двигаться] в сторону X’	<i>vel-āc(-ān)</i> сторона-EL-FULL ‘[двигаться] со стороны X’
<i>vāl-nā</i> верх-IN2 ‘[находиться] на поверхности X’	<i>vā(l)-kā</i> верх-ILL2 ‘[двигаться] на поверхность X’, ‘[смотреть] на X’	<i>vāl-ān</i> верх-LAT2 ‘[находиться] на поверхности X’, ‘[двигаться] на поверхность X’	<i>vāl-ec(-ān)</i> верх-EL-FULL ‘[двигаться] от поверхности X’

Несерийные послелогои, в некоторых случаях являясь застывшими падежными формами имен существительных, не противопоставляют для одной лексемы различных падежных форм. Некоторые несерийные послелогои могут факультативно оформляться показателем полной формы *-n* (*-ān* / *-ān*), оставаясь взаимозаменяемыми с соответствующими послелогоами без этого показателя. Список основных несерийных послелогов доступен в Таблице 25. Для каждого послелогоа приводятся только базовые значения, преимущественно пространственные. Семантика некоторых послелогов обсуждается в главах 7–8, 14–16.

Таблица 25. Несерийные послелогои

Послелог	Толкование
<i>don(o)</i> ⁴² с	‘с X; при помощи X’
<i>vaš(t)</i> ⁴³ сквозь	‘[двигаться] сквозь X’
<i>vaštareš</i> против	‘[находиться] напротив X’
<i>veldāk</i> благодаря	‘благодаря X’, ‘по причине X’
<i>verc(ān)</i> за	‘ради X’, ‘по причине X’
<i>vokten</i> около	‘[быть расположенным] около X’
<i>gač(ān)</i> ⁴⁴ через	‘[двигаться] через X, по X’

⁴² Морфосинтаксические свойства единиц *don* и *dono* подробно обсуждаются в разделах 7.2.2, 7.3, 32.3–32.4.

⁴³ От данного послелогоа также образуется форма *vaš-eš* (сквозь-LAT) со значением срока.

⁴⁴ От данного послелогоа может быть также образована форма *gač-eš* (через-LAT) ‘в течение X; на срок X’.

Окончание табл. 25

Послелог	Толкование
<i>gišän</i> о	‘[говорить, думать] о X’, ‘по причине X’
<i>gäc(-än)</i> ⁴⁵ EL	‘[двигаться] по направлению от X, из X’
<i>jakte(k)</i> до	‘[добраться] до X’
<i>jäde</i> по	‘[разойтись, быть распределенным] по X _{PL} ’
<i>jär</i> вокруг	‘[двигаться, быть расположенным] вокруг X’
<i>mâč(-kâ)</i> ⁴⁶ конец(-ILL2)	‘[двигаться] по X’, ‘[ударить] по X’
<i>pašte</i> после	‘[двигаться] вслед за X’
<i>saga(n)</i> около	‘около X’
<i>semän’</i> подобно	‘подобно X’
<i>terven</i> к	‘[быть расположенным] у X’, ‘удариться об X’

Послелог не могут присоединять числовой аффикс *-vlä*, но могут присоединять посессивные аффиксы, см. (30)–(31). У серийных послелогов посессивный аффикс следует после падежного, как и в формах пространственных падежей существительных. Подробнее морфосинтаксические свойства послелогов обсуждаются в главе 13.

- (30) *pört anzäl-n-em pušängä kušk-eš.*
дом перед-IN2-POSS.1SG дерево расти-NPST.3SG
‘Перед моим домом растут деревья’.

- (31) *mükš-vlä män’ gäc-em kod-än-ät.*
пчела-PL я EL-POSS.1SG оставаться-PRET-3PL
‘Пчелы от меня отстали’.
[Корпус: «Качание меда», 24]

3.7 Заключение

В данной главе были рассмотрены морфологические особенности именных частей речи: существительных, прилагательных, числительных и кванторных слов, местоимений, послелогов. Перечислены грамматические категории, показатели которых присоединяются словами различных частей речи; сформулированы правила формообразования. Некоторые из описанных явлений любопытны на фоне других уральских языков и в более широкой перспективе, см., например, вариативность порядка морфем в парадигме существительного; наличие «старой» и «новой» серий пространственных падежей; сложную систему собирательных числительных; наличие двух серий неопределенных местоимений свободного выбора с маркерами *šon* и *poraza*, имеющими глагольное происхождение и находящимися на различных ступенях грамматикализации.

⁴⁵ Данный послелог развивает обширную сеть полисемии, см. о ней главу 14.

⁴⁶ В некоторых темпоральных контекстах (см. раздел 16.2.2.5) возможны формы *mâč-kâ-šitâ* (конец-ILL2-IN) и *mâč-k-eš* (конец-ILL2-LAT).

4 Морфология глагола

4.1 Введение

Данная глава посвящена морфологическим свойствам горномарийского глагола. Как и именная морфология (см. главу 3), глагольная морфология в основном описана в работах предшественников, см. [Чхаидзе 1939; Галкин 1958; Пенгитов и др. (ред) 1961: 148–271; Alhoniemi 1993: 100–140; Саваткова 2002: 173–247; Krasnova et al. 2017: 111–189, 278–285; Saarinen 2022] и др. Поэтому, как и в главе 3, в данной главе мы приведем базовую информацию, опишем особенности исследуемых говоров и сформулируем различия с другими описательными решениями.

В разделе 4.2 будет рассмотрена структура глагольной словоформы, а также систематизирована информация о типах спряжения и чередованиях. Раздел 4.3 посвящен образованию форм индикатива. Следующие разделы посвящены формам других наклонений: императива (раздел 4.4), юссива (раздел 4.5), дезидератива (раздел 4.6). В разделе 4.7 обсуждаются основные деривационные показатели (актантной деривации, глагольной множественности, отыменной и деадъективной деривации). В разделе 4.8 рассмотрено образование нефинитных форм: причастий, деепричастий, номинализаций, инфинитива. Раздел 4.9 содержит основные итоги.

4.2 Структура глагольной словоформы

4.2.1 Глагольные основы и типы спряжений

Формы горномарийского глагола образуются от одной основы — в том смысле, что у основы чаще всего не имеется алломорфов, выбор между которыми описывался бы морфологическим, а не исключительно фонетическим правилом¹. При этом имеются случаи варьирования алломорфов основы, регулируемые фонетическими правилами, см. подробнее в настоящем разделе, а также в разделе 4.2.2.

В горномарийском языке (как и в луговом марийском) выделяются два типа спряжения глагола, которые присоединяют разные наборы словоизменительных показателей. Вслед за [Alhoniemi 1993; Саваткова 2002] и др., мы будем называть эти типы I и II спряжениями².

Глаголы I спряжения имеют исход основы на согласный (*pačaš* ‘открывать’ — основа *pač-*, *läktäš* ‘выходить’ — основа *läkt-*) или на гласный полного образования (*moaš* ‘находить’ — основа *mo-*, *liäš* ‘становиться’ — основа *li-*).

Глаголы II спряжения имеют исход основы либо на гласный полного образования (*roaš* ‘рубить’ — основа *ro-*, *kiäš* ‘лежать’ — основа *ki-*), либо на один из гласных *â* / *ä*. У основ последнего типа имеется алломорф, оканчивающийся на согласный (*amalaš* ‘спать’ — алломорфы основы *amalâ-* и *amal-*, *mondaš* ‘забывать’ — алломорфы основы *mondâ-* и *mond-*). У глаголов I спряжения гласные *â* / *ä* в исходе основы не появляются.

У глаголов II спряжения, основы которых имеют алломорфы на *â* / *ä* и на согласный, алломорф на *â* / *ä* используется в конце словоформы (в т. ч. перед нулевым показателем) и перед показателями, начинающимися с согласного. Алломорф на согласный используется перед показателями, начинающимися с гласного (что соответствует общему правилу горномарийской фонотактики, согласно которому сочетание *â* / *ä* с гласным полного образования невозможно, см. раздел 2.4).

Некоторые иллюстрации образования форм I и II спряжений приведены в (1)–(3) на примере глагола I спряжения *pačaš* ‘открывать’ и глагола II спряжения *văčäš* ‘ждать’.

¹ Из этой закономерности имеется два исключения: выбор алломорфа у ряда типов основы при показателе 3-го лица множественного числа *-er* в аналитических отрицательных формах (см. раздел 4.2.4) и выбор алломорфа при образовании форм аориста от глаголов I спряжения с основами на *l*, *n* (см. раздел 4.3.1.2).

² В лексикографической практике тип спряжения указывается в словарной статье глагола. В [Саваткова 2008] указаны номера спряжений. В [СМЯ] приводится форма 1-го лица единственного числа не прошедшего времени в литературной орфографии лугового марийского языка: соответственно *-ам* для I спряжения и *-ем* для II спряжения.

(1)	<i>pač-∅</i> открывать-IMP 'открой'	<i>vâčâ-∅</i> ждать-IMP 'жди'
(2)	<i>pač-šâ</i> открывать-PTCP.ACT 'открывающий'	<i>vâčâ-šâ</i> ждать-PTCP.ACT 'ждущий'
(3)	<i>pač-aš</i> открывать-INF 'открывать'	<i>vâč-aš</i> ждать-INF 'ждать'

В формах императива единственного числа (1) и действительного причастия (2) основа глагола II спряжения оканчивается на *â* соответственно в позиции абсолютного конца словоформы и перед показателем, начинающимся с согласного. В форме инфинитива (3) глагол II спряжения не имеет гласного *â* в исходе основы, поскольку следующий показатель начинается с гласного полного образования.

В Таблице 1 приведены примеры показателей, различающихся у глаголов I и II спряжений (парадигмы доступны в разделе 4.3.1.3).

Таблица 1. Различия показателей между I и II спряжениями (примеры)

↓Форма \ Тип спряжения →	I спряжение	II спряжение
Инфинитив	<i>pač-aš</i> 'открывать'	<i>vâč-aš</i> 'ждать'
NPST.1SG	<i>pač-am</i>	<i>vâč-em</i>
NPST.3SG	<i>pač-eš</i>	<i>vâč-a</i>
AOR-1SG	<i>pač-∅-âṁ</i>	<i>vâčâ-š-âṁ</i>
Деепричастие на <i>-n³</i>	<i>pač-âṇ</i>	<i>vâč-en</i>
PRET	<i>pač-âṇ</i>	<i>vâč-en</i>

I спряжение малочисленнее, чем II спряжение. Словарь [Саваткова 2008] насчитывает 766 глаголов I спряжения и 1870 глаголов II спряжения. Основы, заимствованные из русского языка (как у глаголов *kräsâš* 'красить', *sen'âš* 'ценить'), попадают во II спряжение.

У глаголов, имеющих в своем составе деривационные суффиксы, тип спряжения предсказывается по последнему суффиксу в основе. Соответствия между суффиксами и типами спряжения приведены в Таблице 2.

Таблица 2. Распределение глагольных показателей и типов спряжения

Семантика морфемы	Показатель ⁴	Ярлык	Спряжение деривата
Глагольная множественность	<i>-al / -äl, -alal / -äläl, -âṇdal / -âṇdäl, -âldal / -âldäl</i>	аттенуатив	I
	<i>-âl / -äḷ</i>	итератив / семельфактив	I
	<i>-edäl</i>	итератив 2	I
	<i>-âšt / -äšt</i>	итератив 3	I
	<i>-alt(â) / -ält(ä)</i>	пунктив	II
	<i>-âkal(â) / -âkäl(ä)</i>	дисконтинуатив	II

³ В некоторых случаях у глаголов I спряжения возможен нулевой показатель деепричастия, см. раздел 4.8.2.

⁴ Последний сегмент *â / ä* у суффиксов, образующих глаголы II спряжения, появляется при тех же условиях, что и в целом в исходе основ II спряжения. В дальнейшем при обозначении этих суффиксов указывается алломорф без *â / ä*.

Окончание табл. 2

Семантика морфемы	Показатель	Ярлык	Спряжение деривата
Актантная деривация	<i>-alt / -ält, -ält / -ält</i>	медиопассив	I
	<i>-t(â) / -t(ä), -d(â) / -d(ä)</i>	каузатив	II
	<i>-tar(â) / -tär(ä), -dar(â) / -där(ä), -ar(â) / -är(ä)</i>	каузатив	II
	<i>-âkt(â) / -âkt(ä)</i>	дистантный каузатив	II
	<i>-g(â) / -g(ä)</i>	детранзитив	II
	<i>-n(â) / -n(ä)</i>	детранзитив	II
Отыменная и деадъективная деривация (специализированные показатели) ⁵	<i>-em</i>	инхоатив	I
	<i>-ang</i>	инхоатив	I
	<i>-l(â) / -l(ä)</i>	‘стать А’	II
	<i>-lan(â) / -län(ä)</i>	‘вести себя А / казаться А’	II

4.2.2 Чередования в основах

Как было показано, в частности, в [Саваткова 2002: 186–187, Krasnova et al. 2017: 111–112], в глаголах I спряжения с основой на консонантный кластер (*kt, ĉk, šk, št, nz*) в конце слова, перед нулевым показателем и перед показателем, начинающимся с согласного, происходит упрощение групп согласных: *lâkt-aš* (извлекать-INF) — *lâk-Ø* (извлекать-IMP) ‘извлеки’, *lâk-ne-žâ* (извлекать-DES-3SG) ‘хочет извлечь’; *kaĉk-aš* (есть-INF) — *kaĉ-Ø* (есть-IMP) ‘ешь’, *kaĉ-mâla* (есть-DEB) ‘надо есть’; *kušk-aš* (расти-INF) — *a-k kuš* (NEG.NPST-3 расти) ‘не растет’, *kuš-mâkâ* (расти-CVB.ANT) ‘после того, как вырастет / выросло’; *šajâšt-aš* (говорить-INF) — *šajâš-Ø* (говорить-IMP) ‘говори’, *šajâš-mâla* (говорить-DEB) ‘надо говорить’⁶. Кластер *nz* чередуется в таких случаях с согласным *c*, см. *šânz-âš* (садиться-INF) — *a-k šâc* (NEG.NPST-3 садиться) ‘не садится’, *šâc-Ø-nâ* (садиться-AOR-1PL) ‘мы сели’.

В глаголах I спряжения с основой на *z* в конце слова, перед нулевым показателем и перед показателем, начинающимся с согласного, *z* заменяется на *c*, см. *vaz-aš* (ложиться-INF) — *a-k vac* (NEG.NPST-3 ложиться) ‘не ложится’, *vac-šâ* (ложиться-JUSS.SG) ‘пусть он ляжет’.

Глаголы с основой на гласный обычно не претерпевают чередований; стечение двух гласных полного образования разрешено: *jû-âm* (пить-NPST.1SG) ‘я пью’, *pu-em* (давать-NPST.1SG) ‘я даю’. Однако у глагола *keâš* ‘идти, уходить’ перед показателями, начинающимися на *e*, происходит стяжение двух гласных *e* или вставка *j*: *kej-em / ke-m* (идти-NPST.1SG) ‘я иду’, *kej-et / ke-t* (идти-NPST.2SG) ‘ты идешь’, *kej-en / ke-n* (идти-PRET) ‘шел’. В формах претерита, имеющих ненулевые лично-числовые показатели, вставка *j* происходить не может, ср. *ke-n-âm / *kej-en-âm* (идти-PRET-1SG) ‘я шел’, *ke-n-ât / *kej-en-ât* (идти-PRET-3PL) ‘они шли’.

4.2.3 Глагольные аффиксы

Глагольная основа присоединяет различные морфологические показатели, функционально распадающиеся на следующие типы: деривационные аффиксы, аффиксы времени, аффиксы наклонения, аффиксы нефинитных форм. Признаки лица и числа могут выражаться либо аффиксами, следующими после аффиксов времени / наклонения, либо, в ряде случаев, кумулятивно с признаком времени.

⁵ В образовании отыменных и деадъективных глаголов участвуют также суффикс детранзитива *-g* и суффикс каузатива *-t*.

⁶ В основах на *št* консонантный кластер может сохраняться (*šajâšt* ‘говори’, *šajâštmâla* ‘надо говорить’), причем варианты с его сохранением более частотны в реакциях носителей. Свойства основ этого типа требуют дальнейшего исследования.

Линейная позиция аффиксов в словоформе иллюстрируется в (4). Косая черта означает, что данные типы аффиксов не могут находиться в глагольной словоформе одновременно.

- (4) *глагольная основа — деривационные аффиксы — аффиксы времени / аффиксы наклонения / аффиксы нефинитных форм*

В зависимости от фонетического облика аффиксов в глагольной основе могут происходить или не происходить фонетические чередования согласных. Морфологические показатели, начинающиеся с гласного, как правило, не влияют на вид исходной основы, в то время как показатели, начинающиеся на согласный, вызывают чередования согласных в глаголах I спряжения с определенными исходами основ, см. раздел 4.2.2).

Практически все глагольные показатели подчиняются правилу гармонии гласных (см. раздел 2.2). Исключениями являются два случая:

1. Показатель *-lâk* в составе модального причастия имеет только один алломорф, который выступает после всех гласных: *tol-šaš-lâk* (приходить-OPT-DEST) ‘который должен прийти’, *ke-šâš-lâk* (идти-OPT-DEST) ‘который должен уйти’.

2. В серии показателей отрицательного претерита второй гласный всегда непереднего ряда: *-del-am* (NEG.PRET-1SG), *-del-at* (NEG.PRET-2SG), *-de* (NEG.PRET), *-del-na* (NEG.PRET-1PL), *-del-da* (NEG.PRET-2PL), *-del-ât* (NEG.PRET-3PL). Для морфем, присоединяющихся после двусложных показателей этой серии (т. е. всех, кроме 3-го лица единственного числа), выбирается алломорф с гласными непереднего ряда: *caklâ-del-am=at* (замечать-NEG.PRET-1SG=ADD) ‘тоже не заметил’. Это объясняется тем, что рассматриваемые формы являются недавними сращениями отрицательного деепричастия с глаголом *âlaš* ‘быть’ (см. [Alhoniemi 1993: 113]). После показателя *-de* в формах 3-го лица морфемы выступают в переднерядном варианте: *anžâ-de=ât* (смотреть-NEG.PRET=ADD) ‘он тоже не смотрел’.

4.2.4 Отрицательные формы

Отрицание в большинстве финитных форм выражается с помощью отрицательного глагола, который принимает показатели лица и числа. Лексический глагол стоит в форме коннегатива, которая идентична чистой основе. Для глаголов II спряжения это основа на *â / ă*: *pâl-ăš* (знать-INF) — *a-na pâlă* (NEG.NPST-1PL знать) ‘мы не знаем’. Если основа лексического глагола заканчивается на консонантный кластер (*kt, nz, čk, šk, št*) или на *z*, то происходит чередование по общему правилу (см. раздел 4.2.2), ср. *kačk-aš* (есть-INF) — *a-t kač* (NEG.NPST-2SG есть) ‘ты не ешь’. Исключением является форма 3-го лица множественного числа: в ней 3-е лицо кодируется в отрицательном глаголе, а к форме коннегатива присоединяется показатель 3-го лица множественного числа *-ep*, перед которым происходит упрощение консонантного кластера: *a-k pâl-ep* (NEG.NPST-3 знать-3PL) ‘они не знают’, *a-k kač-ep* (NEG.NPST-3 есть-3PL) ‘они не едят’.

В Таблице 3 проиллюстрированы способы образования отрицания от глагольных форм. В зависимости от формы может использоваться отрицательный глагол, частица или суффикс.

Таблица 3. Выражение отрицания в глагольных формах

Глагольная форма	Способ выражения отрицания	Иллюстрация: глагол <i>tolaš</i> ‘приходить’
Непрошедшее время	Отрицательный глагол <i>a-</i>	<i>a-m</i> <i>tol</i> NEG.NPST-1SG <i>приходить</i> ‘я не приду’
		<i>š-âm</i> <i>tol</i> NEG.AOR-1SG <i>приходить</i> ‘я не пришел’
Аорист	Отрицательный глагол <i>š-</i> / <i>ăš</i>	<i>ăš</i> <i>tol</i> NEG.AOR.3 <i>приходить</i> ‘он не пришел’
		<i>tol-del-am</i> <i>приходить</i> -NEG.PRET-1SG ‘я не пришел’
Претерит	Суффикс <i>-de(l)</i> / <i>-te(l)</i>	

Окончание табл. 3

Глагольная форма	Способ выражения отрицания	Иллюстрация: глагол <i>tolaš</i> 'приходить'
Императив	Отрицательный глагол <i>i-</i>	<i>i-t</i> <i>tol</i> PRON-2SG приходить 'не приходи'
Юссив	Отрицательный глагол <i>ənžə</i>	<i>ənžə</i> <i>tol</i> NEG.JUSS приходить 'пусть он не придет'
Дезидератив	Отрицательный глагол <i>ə-</i>	<i>ə-ne-m</i> <i>tol</i> NEG-DES-1SG приходить 'я не хочу приходить'
Оптатив	Частица <i>agəl</i>	<i>tol-šaš</i> <i>agəl</i> приходить-OPT NEG 'не приду-ка'
Дебитив	Частица <i>agəl</i>	<i>tol-māla</i> <i>agəl</i> приходить-DEB NEG 'не следует приходить'

Частица *agəl*, используемая в некоторых примерах в Таблице 3, является маркером отрицания с более широкой сферой употребления. Подробнее морфосинтаксические свойства отрицательных конструкций проанализированы в разделе 26.6.

4.3 Словоизменение в формах индикатива

В финитной глагольной словоформе морфологически выражаются следующие категории: наклонение (индикатив, дезидератив, императив, юссив)⁷, лицо и число; в индикативе синтетически выражается время. В индикативе время и лицо-число выражаются кумулятивно в формах непростедавшего времени и формах 3-го лица аориста (о формах времени см. раздел 4.3.1).

Крайнюю правую позицию в глагольной словоформе могут занимать клитики *əl'ə* и *ələn*, которые с индикативными формами непростедавшего времени и претерита и с формами дезидератива выражают значение предшествования, а с формами других наклонений имеют модальные значения (подробнее см. раздел 4.3.1.2 и главу 18). С нефинитными формами клитики *əl'ə* и *ələn* не сочетаются. Эти клитики не могут отрываться от глагола знаменательными словоформами (5), но могут отрываться некоторыми энклитиками (6).

- (5) a. *mən'ə tə veremä-n p'et'erburg-əštə tamen'-ən-äm əl'ə / ələn.*
я тот время-GEN Петербург-IN учиться-PRET-1SG RETR1 RETR2
- b. **mən'ə tə veremä-n tamen'-ən-äm p'et'erburg-əštə əl'ə / ələn.*
я тот время-GEN учиться-PRET-1SG Петербург-IN RETR1 RETR2
'Я в то время учился в Петербурге'.
- (6) *mən' tə veremä-n tamen'-ən-äm vele əl'ə / ələn.*
я тот время-GEN учиться-PRET-1SG только RETR1 RETR2
'Я в то время только учился'.

⁷ В [Саваткова 2002: 195–197] описано также условно-сослагательное наклонение (кондиционал), которое образуется с помощью суффикса *-yec(ə)*. В исследуемых нами говорах такие формы не представлены, за исключением застывшей формы *əlgecə* (от глагола *əlaš* 'быть'). Такое же наблюдение сделано в [Alhoniemi 1993: 117; Krasnova et al. 2017: 149].

4.3.1 Временные формы индикатива

Система глагольного времени в горномарийском языке строится на базе двучленной оппозиции. Форма непрошедшего времени противопоставлена комплексу форм с референцией к прошлому, состоящему из двух синтетических форм (аориста и претерита) и ряда аналитических форм с клитиками ретроспективного сдвига. Вид словоизменительной парадигмы определяется типом спряжения глагола.

4.3.1.1 Непрошедшее время

В Таблице 4 представлены наборы флексий глаголов в утвердительных формах непрошедшего времени. Признаки лица и числа выражаются кумулятивно.

Таблица 4. Флексии глаголов в формах непрошедшего времени (утвердительная форма)

I спряжение		Лицо	II спряжение	
SG	PL		SG	PL
<i>-am / -äm</i>	<i>-âna / -änä</i>	1	<i>-em</i>	<i>-enä</i>
<i>-at / -ät</i>	<i>-âda / -ädä</i>	2	<i>-et</i>	<i>-edä</i>
<i>-eš</i>	<i>-ât / -ät</i>	3	<i>-a / -ä</i>	<i>-at / -ät</i>

Отрицание непрошедшего времени выражается с помощью отрицательного глагола *a-* в сочетании с флексиями 1-го и 2-го лица в единственном и множественном числе, а также флексии *-k* для 3-го лица обоих чисел. Лексический глагол стоит в форме коннегатива (см. раздел 4.2.4). В Таблице 5 дается обобщенное представление отрицательной парадигмы форм непрошедшего времени для глаголов с основой, условно обозначаемой здесь и в последующих аналогичных таблицах как V.

Таблица 5. Отрицательная парадигма форм непрошедшего времени

Лицо	SG	PL
1	<i>a-m V</i>	<i>a-na V</i>
2	<i>a-t V</i>	<i>a-da V</i>
3	<i>a-k V</i>	<i>a-k V-ep</i>

4.3.1.2 Формы прошедших времен

В горномарийском языке имеется два синтетических прошедших времени — аорист и претерит. В грамматиках они обозначены как прошедшее I и прошедшее II соответственно (см. [Пенгитов и др. (ред.) 1961: 183–189; Alhoniemi 1993: 105; Саваткова 2002: 199]). Набор флексий аориста представлен в Таблице 6. II спряжение отличается от I спряжения присутствием суффикса *-š* перед личными окончаниями глагола. В I спряжении для 1-го и 2-го лиц можно выделить нулевой показатель аориста, что позволяет единообразно описать парадигмы аориста у глаголов I и II спряжений. В форме 3-го лица множественного числа флексии в обоих спряжениях совпадают.

Таблица 6. Флексии глаголов в формах аориста (утвердительные формы)

I спряжение		Лицо	II спряжение	
SG	PL		SG	PL
<i>-Ø-âṁ / -Ø-äṁ</i>	<i>-Ø-na / -Ø-nä</i>	1	<i>-š-âṁ / -š-äṁ</i>	<i>-š-na / -š-nä</i>
<i>-Ø-âc / -Ø-äc</i>	<i>-Ø-da / -Ø-dä</i> ⁸	2	<i>-š-âc / -š-äc</i>	<i>-š-da / -š-dä</i>
<i>-â / -ä</i>	<i>-evä</i>	3	<i>-š</i>	<i>-evä</i>

⁸ В формах аориста 2-го лица множественного числа от глаголов I спряжения встречаются также показатели *-ta / -tä*. Четких закономерностей их распределения с показателями *-da / -dä* не выявлено.

Отрицание аориста выражается сочетанием формы коннегати́ва лексического глагола с отрицательным глаголом *š-*, присоединяющим лично-числовые показатели (см. Таблицу 7, в которой дается обобщенное представление отрицательной парадигмы форм аориста для глаголов с основой V). В формах 3-го лица отрицательный глагол принимает форму *äš*.

Таблица 7. Отрицательная парадигма форм аориста

Лицо	SG	PL
1	<i>š-äm V</i>	<i>š-änä V</i>
2	<i>š-äc V</i>	<i>š-ädä V</i>
3	<i>äš V</i>	<i>äš V-ep</i>

Показателем претерита является суффикс *-än* (*-än*, *-n*) в I спряжении⁹ и суффикс *-en* во II спряжении. После этих суффиксов присоединяются лично-числовые показатели, совпадающие в обоих типах спряжения (см. Таблицу 8).

Таблица 8. Флексии глаголов в формах претерита (утвердительные формы)

I спряжение		Лицо	II спряжение	
SG	PL		SG	PL
<i>-än-am / -än-äm</i>	<i>-än-na / -än-nä</i>	1	<i>-en-äm</i>	<i>-en-nä</i>
<i>-än-at / -än-ät</i>	<i>-än-da / -än-dä</i>	2	<i>-en-ät</i>	<i>-en-dä</i>
<i>-än / -än</i>	<i>-än-ät / -än-ät</i>	3	<i>-en</i>	<i>-en-ät</i>

Отрицательная форма претерита является синтетической и образуется с помощью суффикса *-de(l) / -te(l)*. В Таблице 9 дается обобщенное представление отрицательной парадигмы форм претерита для глаголов с основой V.

Таблица 9. Отрицательная парадигма форм претерита

Лицо	SG	PL
1	<i>V-del-am / -tel-am</i> ¹⁰	<i>V-del-na / -tel-na</i>
2	<i>V-del-at / -tel-at</i>	<i>V-del-da / -tel-da</i>
3	<i>V-de / -te</i>	<i>V-del-ät / -tel-ät</i>

Факторы, влияющие на выбор алломорфа с начальным звонким или глухим согласным, не установлены; во многих случаях имеется вариативность. В работах предшественников этот суффикс подается по-разному. Так, в [Alhoniemi 1993: 112–113; Саваткова 2002: 201–202; Saarinen 2015: 333] указывается и вариант с начальным *d* (либо *δ*, в зависимости от принятой системы транскрипции), и вариант с начальным *t*, однако их распределение неясно. В [Пенгитов и др. (ред.) 1961: 186; Krasnova et al. 2017: 127–128] приводится только вариант с начальным *d*. В образцах парадигм в разделе 4.3.1.3 дается второй из представленных вариантов. В примерах, приводимых в монографии, фиксируется тот вариант, который был записан от носителя языка в конкретном случае.

В горномарийском языке имеются аналитические формы с референцией к прошлому. Они образованы сочетанием формы финитного глагола в непрошедшем времени или претерите с клитиками

⁹ Алломорфы *-än* и *-än* используются после основ на согласный, выбор между ними определяется гармонией гласных. Алломорф *-n* используется после основ на гласный.

¹⁰ В [Саваткова 2002: 202; Krasnova et al. 2017: 127] фонема *l* в таких формах включена в состав лично-числовых показателей (например, для 1-го лица единственного числа выделен показатель *-lam*, и т. д.). Мы не принимаем такой анализ, поскольку, во-первых, он не соответствует синхронной морфологической системе горномарийского языка, где и в других формах выделяются те же лично-числовые показатели, что и в Таблице 9; во-вторых, он противоречит диахроническим данным (см., например, [Alhoniemi 1993: 113]).

ä'l'ä/älân. Сочетание клитик с глаголами в форме аориста неграмматично. Клитики представляют собой застывшие формы аориста и претерита глагола *älaš* ‘быть’. В [Alhoniemi 1993: 106–107, 115–116; Саваткова 2002: 204–208] и др. такие образования рассматриваются как аналитические прошедшие времена. Мы трактуем клитики *ä'l'ä* и *älân* не как показатели аналитических времен, а как показатели ретроспективного сдвига (см. подробнее [Плунгян 2001; Plungian, van der Auwera 2006], а также главу 18).

4.3.1.3 Образцы парадигм

4.3.1.3.1 Стандартное словоизменение без чередований

В Таблице 10 представлены парадигмы спряжения глаголов, в основах которых не происходит чередований, на примере глаголов *tošaemäš* ‘худеть’ (I спряжение, основа на согласный) и *äštäš* ‘делать’ (II спряжение, алломорфы основы на согласный и на *ä*). Основы этих глаголов требуют лично-числовых показателей с передними гласными.

Таблица 10. Спряжение глаголов *tošaemäš* ‘худеть’ и *äštäš* ‘делать’ в индикативе

I спряжение		Лицо	II спряжение	
SG	PL		SG	PL
Непрошедшее время: утвердительная форма				
<i>tošaem-äm</i>	<i>tošaem-äna</i>	1	<i>äšt-em</i>	<i>äšt-enä</i>
<i>tošaem-ät</i>	<i>tošaem-ädä</i>	2	<i>äšt-et</i>	<i>äšt-edä</i>
<i>tošaem-eš</i>	<i>tošaem-ät</i>	3	<i>äšt-ä</i>	<i>äšt-ät</i>
Непрошедшее время: отрицательная форма				
<i>a-m tošaem</i>	<i>a-na tošaem</i>	1	<i>a-m äštä</i>	<i>a-na äštä</i>
<i>a-t tošaem</i>	<i>a-da tošaem</i>	2	<i>a-t äštä</i>	<i>a-da äštä</i>
<i>a-k tošaem</i>	<i>a-k tošaem-ep</i>	3	<i>a-k äštä</i>	<i>a-k äšt-ep</i>
Аорист: утвердительная форма				
<i>tošaem-Ø-äm</i>	<i>tošaem-Ø-nä</i>	1	<i>äštä-š-äm</i>	<i>äštä-š-nä</i>
<i>tošaem-Ø-äc</i>	<i>tošaem-Ø-dä</i>	2	<i>äštä-š-äc</i>	<i>äštä-š-dä</i>
<i>tošaem-ä</i>	<i>tošaem-evä</i>	3	<i>äštä-š</i>	<i>äšt-evä</i>
Аорист: отрицательная форма				
<i>š-äm tošaem</i>	<i>š-änä tošaem</i>	1	<i>š-äm äštä</i>	<i>š-änä äštä</i>
<i>š-äc tošaem</i>	<i>š-ädä tošaem</i>	2	<i>š-äc äštä</i>	<i>š-ädä äštä</i>
<i>äš tošaem</i>	<i>äš tošaem-ep</i>	3	<i>äš äštä</i>	<i>äš äšt-ep</i>
Претерит: утвердительная форма				
<i>tošaem-än-äm</i>	<i>tošaem-än-nä</i>	1	<i>äšt-en-äm</i>	<i>äšt-en-nä</i>
<i>tošaem-än-ät</i>	<i>tošaem-än-dä</i>	2	<i>äšt-en-ät</i>	<i>äšt-en-dä</i>
<i>tošaem-än</i>	<i>tošaem-än-ät</i>	3	<i>äšt-en</i>	<i>äšt-en-ät</i>
Претерит: отрицательная форма				
<i>tošaem-del-am</i>	<i>tošaem-del-na</i>	1	<i>äštä-del-am</i>	<i>äštä-del-na</i>
<i>tošaem-del-at</i>	<i>tošaem-del-da</i>	2	<i>äštä-del-at</i>	<i>äštä-del-da</i>
<i>tošaem-de</i>	<i>tošaem-del-ät</i>	3	<i>äštä-de</i>	<i>äštä-del-ät</i>

В Таблице 11 представлены парадигмы спряжений глаголов *užäš* ‘видеть’ (I спряжение, основа на согласный) и *kapajaš* ‘копать’ (II спряжение, алломорфы основы на согласный и на *ä*). При спряжении этих глаголов также не происходит чередований в основе. Основы данных глаголов требуют лично-числовых показателей с непременными гласными.

Таблица 11. Спряжение глаголов *užāš* ‘видеть’ и *karajaš* ‘копать’ в индикативе

I спряжение		Лицо	II спряжение	
SG	PL		SG	PL
Непрошедшее время: утвердительная форма				
<i>už-am</i>	<i>už-âna</i>	1	<i>karaj-em</i>	<i>karaj-enä</i>
<i>už-at</i>	<i>už-âda</i>	2	<i>karaj-et</i>	<i>karaj-edä</i>
<i>už-eš</i>	<i>už-ât</i>	3	<i>karaj-a</i>	<i>karaj-at</i>
Непрошедшее время: отрицательная форма				
<i>a-m už</i>	<i>a-na už</i>	1	<i>a-m karajê</i>	<i>a-na karajê</i>
<i>a-t už</i>	<i>a-da už</i>	2	<i>a-t karajê</i>	<i>a-da karajê</i>
<i>a-k už</i>	<i>a-k už-ep</i>	3	<i>a-k karajê</i>	<i>a-k karaj-ep</i>
Аорист: утвердительная форма				
<i>už-∅-âm</i>	<i>už-∅-na</i>	1	<i>karajê-š-âm</i>	<i>karajê-š-na</i>
<i>už-∅-âc</i>	<i>už-∅-da</i>	2	<i>karajê-š-âc</i>	<i>karajê-š-da</i>
<i>už-ê</i>	<i>už-evă</i>	3	<i>karajê-š</i>	<i>karaj-evă</i>
Аорист: отрицательная форма				
<i>š-âm už</i>	<i>š-ănä už</i>	1	<i>š-âm karajê</i>	<i>š-ănä karajê</i>
<i>š-âc už</i>	<i>š-ädä už</i>	2	<i>š-âc karajê</i>	<i>š-ädä karajê</i>
<i>ăš už</i>	<i>ăš už-ep</i>	3	<i>ăš karajê</i>	<i>ăš karaj-ep</i>
Претерит: утвердительная форма				
<i>už-êñ-am</i>	<i>už-êñ-na</i>	1	<i>karaj-en-äm</i>	<i>karaj-en-nä</i>
<i>už-êñ-at</i>	<i>už-êñ-da</i>	2	<i>karaj-en-ät</i>	<i>karaj-en-dä</i>
<i>už-êñ</i>	<i>už-êñ-ât</i>	3	<i>karaj-en</i>	<i>karaj-en-ät</i>
Претерит: отрицательная форма				
<i>už-del-am</i>	<i>už-del-na</i>	1	<i>karajê-del-am</i>	<i>karajê-del-na</i>
<i>už-del-at</i>	<i>už-del-da</i>	2	<i>karajê-del-at</i>	<i>karajê-del-da</i>
<i>už-de</i>	<i>už-del-ât</i>	3	<i>karajê-de</i>	<i>karajê-del-ât</i>

В Таблице 12 представлены парадигмы спряжений глаголов *jüäš* ‘пить’ (I спряжение, основа на гласный) и *miäš* ‘приходить’ (II спряжение, основа на гласный). Основы данных глаголов требуют лично-числовых показателей с передними гласными.

Таблица 12. Спряжение глаголов *jüäš* ‘пить’ и *miäš* ‘приходить’ в индикативе

I спряжение		Лицо	II спряжение	
SG	PL		SG	PL
Непрошедшее время: утвердительная форма				
<i>jü-äm</i>	<i>jü-nä</i>	1	<i>mi-em</i>	<i>mi-enä</i>
<i>jü-ät</i>	<i>jü-dä</i>	2	<i>mi-et</i>	<i>mi-edä</i>
<i>jü-eš</i>	<i>jü-t</i>	3	<i>mi-ä</i>	<i>mi-ät</i>
Непрошедшее время: отрицательная форма				
<i>a-m jü</i>	<i>a-na jü</i>	1	<i>a-m mi</i>	<i>a-na mi</i>
<i>a-t jü</i>	<i>a-da jü</i>	2	<i>a-t mi</i>	<i>a-da mi</i>
<i>a-k jü</i>	<i>a-k jü-ep</i>	3	<i>a-k mi</i>	<i>a-k mi-ep</i>

Окончание табл. 12

I спряжение		Лицо	II спряжение	
SG	PL		SG	PL
Аорист: утвердительная форма				
<i>jü-Ø-m</i>	<i>jü-Ø-nä</i>	1	<i>mi-š-əm</i>	<i>mi-š-nä</i>
<i>jü-Ø-c</i>	<i>jü-Ø-dä</i>	2	<i>mi-š-əc</i>	<i>mi-š-dä</i>
<i>jü-Ø</i>	<i>jü-evä</i>	3	<i>mi-š</i>	<i>mi-evä</i>
Аорист: отрицательная форма				
<i>š-əm jü</i>	<i>š-ənä jü</i>	1	<i>š-əm mi</i>	<i>š-ənä mi</i>
<i>š-əc jü</i>	<i>š-ədä jü</i>	2	<i>š-əc mi</i>	<i>š-ədä mi</i>
<i>əš jü</i>	<i>əš jü-ep</i>	3	<i>əš mi</i>	<i>əš mi-ep</i>
Претерит: утвердительная форма				
<i>jü-n-äm</i>	<i>jü-n-nä</i>	1	<i>mi-en-äm</i>	<i>mi-en-nä</i>
<i>jü-n-ät</i>	<i>jü-n-dä</i>	2	<i>mi-en-ät</i>	<i>mi-en-dä</i>
<i>jü-n</i>	<i>jü-n-ät</i>	3	<i>mi-en</i>	<i>mi-en-ät</i>
Претерит: отрицательная форма				
<i>jü-del-am</i>	<i>jü-del-na</i>	1	<i>mi-del-am</i>	<i>mi-del-na</i>
<i>jü-del-at</i>	<i>jü-del-da</i>	2	<i>mi-del-at</i>	<i>mi-del-da</i>
<i>jü-de</i>	<i>jü-del-ät</i>	3	<i>mi-de</i>	<i>mi-del-ät</i>

В Таблице 13 представлены парадигмы спряжений глаголов *moaš* ‘находить’ (I спряжение, основа на гласный) и *puāš* ‘давать’ (II спряжение, основа на гласный). Основы данных глаголов требуют лично-числовых показателей с непременными гласными.

Таблица 13. Спряжение глаголов *moaš* ‘находить’ и *puāš* ‘давать’ в индикативе

I спряжение		Лицо	II спряжение	
SG	PL		SG	PL
Непрошедшее время: утвердительная форма				
<i>mo-am</i>	<i>mo-na</i>	1	<i>pu-em</i>	<i>pu-enä</i>
<i>mo-at</i>	<i>mo-da</i>	2	<i>pu-et</i>	<i>pu-edä</i>
<i>mo-eš</i>	<i>mo-t</i>	3	<i>pu-a</i>	<i>pu-at</i>
Непрошедшее время: отрицательная форма				
<i>a-m mo</i>	<i>a-na mo</i>	1	<i>a-m pu</i>	<i>a-na pu</i>
<i>a-t mo</i>	<i>a-da mo</i>	2	<i>a-t pu</i>	<i>a-da pu</i>
<i>a-k mo</i>	<i>a-k mo-ep</i>	3	<i>a-k pu</i>	<i>a-k pu-ep</i>
Аорист: утвердительная форма				
<i>mo-∅-m</i>	<i>mo-∅-na</i>	1	<i>pu-š-əm</i>	<i>pu-š-na</i>
<i>mo-∅-c</i>	<i>mo-∅-da</i>	2	<i>pu-š-əc</i>	<i>pu-š-da</i>
<i>mo-∅</i>	<i>mo-evä</i>	3	<i>pu-š</i>	<i>pu-evä</i>
Аорист: отрицательная форма				
<i>š-əm mo</i>	<i>š-ənä mo</i>	1	<i>š-əm pu</i>	<i>š-ənä pu</i>
<i>š-əc mo</i>	<i>š-ədä mo</i>	2	<i>š-əc pu</i>	<i>š-ədä pu</i>
<i>äš mo</i>	<i>äš mo-ep</i>	3	<i>äš pu</i>	<i>äš pu-ep</i>

Окончание табл. 13

I спряжение		Лицо	II спряжение	
SG	PL		SG	PL
Претерит: утвердительная форма				
<i>mo-n-am</i>	<i>mo-n-na</i>	1	<i>pu-en-äm</i>	<i>pu-en-nä</i>
<i>mo-n-at</i>	<i>mo-n-da</i>	2	<i>pu-en-ät</i>	<i>pu-en-dä</i>
<i>mo-n</i>	<i>mo-n-ât</i>	3	<i>pu-en</i>	<i>pu-en-ät</i>
Претерит: отрицательная форма				
<i>mo-del-am</i>	<i>mo-del-na</i>	1	<i>pu-del-am</i>	<i>pu-del-na</i>
<i>mo-del-at</i>	<i>mo-del-da</i>	2	<i>pu-del-at</i>	<i>pu-del-da</i>
<i>mo-de</i>	<i>mo-del-ât</i>	3	<i>pu-de</i>	<i>pu-del-ât</i>

4.3.1.3.2 Словоизменение с чередованиями в основе

Чередования происходят в основах, оканчивающихся на кластеры *nz*, *kt*, *čk*, *šk*, *št*, а также на согласный *z* (см. также раздел 4.2.2). В формах 1-го и 2-го лица множественного числа аориста и в отрицательных формах указанные кластеры подвергаются упрощению, кластер *nz* чередуется с *s*, согласный *z* в исходе основы также чередуется с *s*. Во всех этих формах соответствующие единицы находятся в абсолютном конце словоформы¹¹ или перед согласным, за исключением отрицательных форм 3-го лица множественного числа непростежденного времени и аориста, где за основой следует начинающийся с гласного показатель *-ep*. Помимо этого, чередования происходят в основах глаголов I спряжения на *l*, *n*, а именно, указанные согласные заменяются соответственно на *l'* и *n'* в формах единственного числа аориста.

В Таблицах 14–19 формы с чередованиями выделены полужирным. В Таблице 14 приведены парадигмы глаголов I спряжения с основами на *l* и *n* (на примере лексем *tolaš* ‘приходить’ и *manaš* ‘говорить’).

Таблица 14. Спряжение глаголов *tolaš* ‘приходить’, *manaš* ‘говорить’ в индикативе

<i>tolaš</i> ‘приходить’		Лицо	<i>manaš</i> ‘говорить’	
SG	PL		SG	PL
Непрошедшее время: утвердительная форма				
<i>tol-am</i>	<i>tol-âna</i>	1	<i>man-am</i>	<i>man-âna</i>
<i>tol-at</i>	<i>tol-âda</i>	2	<i>man-at</i>	<i>man-âda</i>
<i>tol-eš</i>	<i>tol-ât</i>	3	<i>man-eš</i>	<i>man-ât</i>
Непрошедшее время: отрицательная форма				
<i>a-m tol</i>	<i>a-na tol</i>	1	<i>a-m man</i>	<i>a-na man</i>
<i>a-t tol</i>	<i>a-da tol</i>	2	<i>a-t man</i>	<i>a-da man</i>
<i>a-k tol</i>	<i>a-k tol-ep</i>	3	<i>a-k man</i>	<i>a-k man-ep</i>
Аорист: утвердительная форма				
<i>tol'-∅-âm</i>	<i>tol-∅-na</i>	1	<i>man'-∅-âm</i>	<i>man-∅-na</i>
<i>tol'-∅-âc</i>	<i>tol-∅-da</i>	2	<i>man'-∅-âc</i>	<i>man-∅-da</i>
<i>tol'-â</i>	<i>tol-evă</i>	3	<i>man'-â</i>	<i>man-evă</i>
Аорист: отрицательная форма				
<i>š-âm tol</i>	<i>š-ănă tol</i>	1	<i>š-âm man</i>	<i>š-ănă man</i>
<i>š-âc tol</i>	<i>š-ădă tol</i>	2	<i>š-âc man</i>	<i>š-ădă man</i>
<i>ăš tol</i>	<i>ăš tol-ep</i>	3	<i>ăš man</i>	<i>ăš man-ep</i>

¹¹ Без учета нулевых показателей.

Окончание табл. 14

<i>tolaš</i> ‘приходить’		Лицо	<i>manaš</i> ‘говорить’	
SG	PL		SG	PL
Претерит: утвердительная форма				
<i>tol-ân-am</i>	<i>tol-ân-na</i>	1	<i>man-ân-am</i>	<i>man-ân-na</i>
<i>tol-ân-at</i>	<i>tol-ân-da</i>	2	<i>man-ân-at</i>	<i>man-ân-da</i>
<i>tol-ân</i>	<i>tol-ân-ât</i>	3	<i>man-ân</i>	<i>man-ân-ât</i>
Претерит: отрицательная форма				
<i>tol-del-am</i>	<i>tol-del-na</i>	1	<i>man-del-am</i>	<i>man-del-na</i>
<i>tol-del-at</i>	<i>tol-del-da</i>	2	<i>man-del-at</i>	<i>man-del-da</i>
<i>tol-de</i>	<i>tol-del-ât</i>	3	<i>man-de</i>	<i>man-del-ât</i>

Таблицы 15–19 иллюстрируют словоизменение глаголов I спряжения с другими перечисленными выше исходами основ, в которых происходят чередования. В Таблице 15 проиллюстрировано спряжение глаголов с основами на *z* и *nz* (на примере глаголов *vazaš* ‘ложиться’ и *šānzāš* ‘сидиться’).

Таблица 15. Спряжение глаголов *vazaš* ‘ложиться’, *šānzāš* ‘сидиться’ в индикативе

vazaš ‘ложиться’		Лицо	šānzāš ‘сидиться’	
SG	PL		SG	PL
Непрошедшее время: утвердительная форма				
vaz-am	vaz-āna	1	šānz-ām	šānz-ānā
vaz-at	vaz-āda	2	šānz-āt	šānz-ādā
vaz-eš	vaz-āt	3	šānz-eš	šānz-āt
Непрошедшее время: отрицательная форма				
a-m vac	a-na vac	1	a-m šāc	a-na šāc
a-t vac	a-da vac	2	a-t šāc	a-da šāc
a-k vac	a-k vac-ep	3	a-k šāc	a-k šāc-ep
Аорист: утвердительная форма				
vaz-∅-ām	vac-∅-na	1	šānz-∅-ām	šāc-∅-nā
vaz-∅-āc	vac-∅-da	2	šānz-∅-āc	šāc-∅-dā
vaz-ā	vaz-evā	3	šānz-ā	šānz-evā
Аорист: отрицательная форма				
š-ām vac	š-ānā vac	1	š-ām šāc	š-ānā šāc
š-āc vac	š-ādā vac	2	š-āc šāc	š-ādā šāc
āš vac	āš vac-ep	3	āš šāc	āš šāc-ep
Претерит: утвердительная форма				
vaz-ān-am	vaz-ān-na	1	šānz-ān-ām	šānz-ān-nā
vaz-ān-at	vaz-ān-da	2	šānz-ān-āt	šānz-ān-dā
vaz-ān	vaz-ān-āt	3	šānz-ān	šānz-ān-āt
Претерит: отрицательная форма				
vac-del-am	vac-del-na	1	šāc-del-am	šāc-del-na
vac-del-at	vac-del-da	2	šāc-del-at	šāc-del-da
vac-de	vac-del-āt	3	šāc-de	šāc-del-āt

Таблица 16 иллюстрирует спряжение глаголов с основой на *kt* (на примере глагола *lāktāš* ‘выходить’).

Таблица 16. Спряжение глагола *läktäš* ‘выходить’ в индикативе

Лицо	SG	PL
Непрошедшее время: утвердительная форма		
1	<i>läkt-äm</i>	<i>läkt-ənä</i>
2	<i>läkt-ät</i>	<i>läkt-ädä</i>
3	<i>läkt-eš</i>	<i>läkt-ät</i>
Непрошедшее время: отрицательная форма		
1	<i>a-m läk</i>	<i>a-na läk</i>
2	<i>a-t läk</i>	<i>a-da läk</i>
3	<i>a-k läk</i>	<i>a-k läk-ep</i>
Аорист: утвердительная форма		
1	<i>läkt-Ø-əm</i>	<i>läk-Ø-nä</i>
2	<i>läkt-Ø-äc</i>	<i>läk-Ø-dä</i>
3	<i>läkt-ä</i>	<i>läkt-evä</i>
Аорист: отрицательная форма		
1	<i>š-əm läk</i>	<i>š-ənä läk</i>
2	<i>š-äc läk</i>	<i>š-ädä läk</i>
3	<i>äš läk</i>	<i>äš läk-ep</i>
Претерит: утвердительная форма		
1	<i>läkt-ən-äm</i>	<i>läkt-ən-nä</i>
2	<i>läkt-ən-ät</i>	<i>läkt-ən-dä</i>
3	<i>läkt-ən</i>	<i>läkt-ən-ät</i>
Претерит: отрицательная форма		
1	<i>läk-del-am</i>	<i>läk-del-na</i>
2	<i>läk-del-at</i>	<i>läk-del-da</i>
3	<i>läk-de</i>	<i>läk-del-ät</i>

В Таблице 17 проиллюстрировано спряжение глаголов с основой на *čk* (на примере глагола *kačkaš* ‘есть’).

Таблица 17. Спряжение глагола *kačkaš* ‘есть’ в индикативе

Лицо	SG	PL
Непрошедшее время: утвердительная форма		
1	<i>kačk-am</i>	<i>kačk-əna</i>
2	<i>kačk-at</i>	<i>kačk-əda</i>
3	<i>kačk-eš</i>	<i>kačk-ät</i>
Непрошедшее время: отрицательная форма		
1	<i>a-m kač</i>	<i>a-na kač</i>
2	<i>a-t kač</i>	<i>a-da kač</i>
3	<i>a-k kač</i>	<i>a-k kač-ep</i>
Аорист: утвердительная форма		
1	<i>kačk-Ø-əm</i>	<i>kač-Ø-na</i>
2	<i>kačk-Ø-äc</i>	<i>kač-Ø-da</i>
3	<i>kačk-ä</i>	<i>kačk-evä</i>

Окончание табл. 17

Лицо	SG	PL
Непрошедшее время: утвердительная форма		
Аорист: отрицательная форма		
1	<i>š-ām kač</i>	<i>š-ānū kač</i>
2	<i>š-āc kač</i>	<i>š-ādū kač</i>
3	<i>āš kač</i>	<i>āš kač-ep</i>
Претерит: утвердительная форма		
1	<i>kačk-ān-am</i>	<i>kačk-ān-na</i>
2	<i>kačk-ān-at</i>	<i>kačk-ān-da</i>
3	<i>kačk-ān</i>	<i>kačk-ān-āt</i>
Претерит: отрицательная форма		
1	<i>kač-del-am</i>	<i>kač-del-na</i>
2	<i>kač-del-at</i>	<i>kač-del-da</i>
3	<i>kač-de</i>	<i>kač-del-āt</i>

В Таблице 18 проиллюстрировано спряжение глаголов с основой на *šk* (на примере глагола *māškaš* ‘мыть’).

Таблица 18. Спряжение глагола *māškaš* ‘мыть’ в индикативе

Лицо	SG	PL
Непрошедшее время: утвердительная форма		
1	<i>māšk-am</i>	<i>māšk-āna</i>
2	<i>māšk-at</i>	<i>māšk-āda</i>
3	<i>māšk-eš</i>	<i>māšk-āt</i>
Непрошедшее время: отрицательная форма		
1	<i>a-m māš</i>	<i>a-na māš</i>
2	<i>a-t māš</i>	<i>a-da māš</i>
3	<i>a-k māš</i>	<i>a-k māš-ep</i>
Аорист: утвердительная форма		
1	<i>māšk-Ø-ām</i>	<i>māš-Ø-na</i>
2	<i>māšk-Ø-āc</i>	<i>māš-Ø-da</i>
3	<i>māšk-ā</i>	<i>māšk-evā</i>
Аорист: отрицательная форма		
1	<i>š-ām māš</i>	<i>š-ānū māš</i>
2	<i>š-āc māš</i>	<i>š-ādū māš</i>
3	<i>āš māš</i>	<i>āš māš-ep</i>
Претерит: утвердительная форма		
1	<i>māšk-ān-am</i>	<i>māšk-ān-na</i>
2	<i>māšk-ān-at</i>	<i>māšk-ān-da</i>
3	<i>māšk-ān</i>	<i>māšk-ān-āt</i>
Претерит: отрицательная форма		
1	<i>māš-del-am</i>	<i>māš-del-na</i>
2	<i>māš-del-at</i>	<i>māš-del-da</i>
3	<i>māš-de</i>	<i>māš-del-āt</i>

В Таблице 19 иллюстрируется спряжение глаголов с основой на *št* (на примере глагола *kaštaš* ‘ходить’).

Таблица 19. Спряжение глагола *kaštaš* ‘ходить’ в индикативе

Лицо	SG	PL
Непрошедшее время: утвердительная форма		
1	<i>kašt-am</i>	<i>kašt-âna</i>
2	<i>kašt-at</i>	<i>kašt-âda</i>
3	<i>kašt-eš</i>	<i>kašt-ât</i>
Непрошедшее время: отрицательная форма		
1	<i>a-m kaš(t)</i>	<i>a-na kaš(t)</i>
2	<i>a-t kaš(t)</i>	<i>a-da kaš(t)</i>
3	<i>a-k kaš(t)</i>	<i>a-k kaš(t)-ep</i>
Аорист: утвердительная форма		
1	<i>kašt-Ø-âm</i>	<i>kaš-Ø-na</i>
2	<i>kašt-Ø-âc</i>	<i>kaš-Ø-da</i>
3	<i>kašt-â</i>	<i>kašt-evä</i>
Аорист: отрицательная форма		
1	<i>š-âm kaš(t)</i>	<i>š-ânü kaš(t)</i>
2	<i>š-âc kaš(t)</i>	<i>š-âdü kaš(t)</i>
3	<i>âš kaš(t)</i>	<i>âš kaš(t)-ep</i>
Претерит: утвердительная форма		
1	<i>kašt-ân-am</i>	<i>kašt-ân-na</i>
2	<i>kašt-ân-at</i>	<i>kašt-ân-da</i>
3	<i>kašt-ân</i>	<i>kašt-ân-ât</i>
Претерит: отрицательная форма		
1	<i>kaš-del-am</i>	<i>kaš-del-na</i>
2	<i>kaš-del-at</i>	<i>kaš-del-da</i>
3	<i>kaš-de</i>	<i>kaš-del-ât</i>

4.4 Императив

4.4.1 Формообразование

Форма императива 2-го лица единственного числа представляет собой чистую глагольную основу. В некоторых исходах основ наблюдаются чередования (см. ниже). В глаголах I спряжения и в любых глаголах с основой на гласный полного образования форма императива может быть получена усечением показателя инфинитива *-aš/-âš*. Императив глаголов II спряжения с основой не на гласный полного образования оканчивается на гласный *â/ă*. В форме 2-го лица единственного числа императива выделяется нулевой показатель. Форма 2-го лица множественного числа императива маркирована показателем *-da/-dä* с учетом гармонии гласных (также встречается вариант *-ta/-tä*, четких правил выбора между ним и вариантом с согласным *d* не выявлено, см. описание аналогичного процесса при образовании отрицательных форм претерита в разделе 4.3.1.2).

Прохибитив (отрицательная форма императива) строится аналитически, с помощью отрицательного глагола *i-t* и *i-dä* в формах единственного и множественного числа соответственно и чистой основы лексического глагола. Глагольное словоизменение в императиве представлено в Таблице 20 на примере глаголов *tolaš* ‘приходить’ (I спряжение, основа на согласный), *jüäš* ‘пить’ (I спряжение, основа на гласный), *kelesäš* ‘говорить’ (II спряжение, алломорфы основы на согласный и на *ä*) и *müäš* ‘приходить’ (II спряжение, основа на гласный полного образования).

Таблица 20. Глагольное словоизменение в форме императива

Глагол	Форма императива			
	2SG	NEG.2SG	2PL	NEG.2PL
<i>tolaš</i>	<i>tol-∅</i>	<i>i-t tol</i>	<i>tol-da</i>	<i>i-dä tol</i>
<i>jüäš</i>	<i>jü-∅</i>	<i>i-t jü</i>	<i>jü-dä</i>	<i>i-dä jü</i>
<i>kelesäš</i>	<i>kelesä-∅</i>	<i>i-t kelesä</i>	<i>kelesä-dä</i>	<i>i-dä kelesä</i>
<i>miäš</i>	<i>mi-∅</i>	<i>i-t mi</i>	<i>mi-dä</i>	<i>i-dä mi</i>

Выделяется группа глаголов с исходами основ, вызывающими чередования или упрощение консонантного кластера в форме императива. Список исходов основ с примерами форм императива единственного и множественного числа представлен в Таблице 21.

Таблица 21. Формы императива с чередованиями в основе

Исход основы	Иллюстрация
<i>z</i>	<i>vac / vac-da < vaz-aš</i> ‘ложиться’
<i>nz</i>	<i>šäc / šäc-dä < šänz-äš</i> ‘садиться’
<i>kt</i>	<i>läk / läk-dä < läkt-äš</i> ‘выходить’
<i>čk</i>	<i>kač / kač-da < kačk-aš</i> ‘есть’
<i>šk</i>	<i>mäš / mäš-da < mäs-k-aš</i> ‘мыть’

В [Саваткова 2002: 186], помимо приведенных в Таблице 21 типов основ, отмечается усечение основы в глаголах с основой на *št*: *šajäš* ‘говори’ < *šajäšt-aš* ‘говорить’. В исследуемых говорах наличие или отсутствие усечения в формах таких глаголов варьируется по идиолектам, см. также раздел 4.2.2.

4.4.2 Приимперативные маркеры

Форма императива допускает присоединение целого ряда приимперативных маркеров: *=jä* (не подчиняется гармонии гласных), *=aj / =äj*¹² и *-äma / -ämä / -emä*. Выбор алломорфа последнего из маркеров определяется типом спряжения глагола. В I спряжении выступает вариант с начальным *ä / ä*, во II спряжении — вариант с начальным *e*. Маркеры *=jä* и *=aj* являются энклитиками, в то время как маркер *-äma* и его алломорфы являются суффиксами, присоединяясь к основе до императивного показателя 2-го лица множественного числа. Примеры глагольных словоформ в сочетании с приимперативными маркерами приводятся в Таблице 22. Семантика данных маркеров рассматривается в разделе 19.2.1.3.

Таблица 22. Присоединение приимперативных маркеров к формам глаголов *tolaš* ‘приходить’, *näläš* ‘брать’, *kandaš* ‘приносить’ и *miäš* ‘приходить’

Маркер	Глаголы I спряжения		Глаголы II спряжения	
	2SG	2PL	2SG	2PL
<i>=jä</i>	<i>tol=jä</i> <i>näl=jä</i>	<i>tol-da=jä</i> <i>näl-dä=jä</i>	<i>kandä=jä</i> <i>mi=jä</i>	<i>kandä-da=jä</i> <i>mi-dä=jä</i>
<i>=aj / =äj</i>	<i>tol=aj</i> <i>näl=äj</i>	<i>tol-da=j</i> <i>näl-dä=j</i>	<i>kand=aj</i> <i>mi=äj</i>	<i>kandä-da=j</i> <i>mi-dä=j</i>
<i>-äma / -ämä</i> <i>/ -emä</i>	<i>tol-äma</i> <i>näl-ämä</i>	<i>tol-äma-da</i> <i>näl-ämä-dä</i>	<i>kand-emä</i> <i>mi-emä</i>	<i>kand-emä-dä</i> <i>mi-emä-dä</i>

Формы императива также могут присоединять транскатегориальную частицу *=ok*, функции которой подробно рассматриваются в главе 30.

¹² К форме императива 2-го лица множественного числа присоединяется алломорф *=j*.

Приимперативный маркер $=j\ddot{a}$ может следовать за другим приимперативным маркером, см. следующие формы, образованные от глагола *tolaš* ‘приходить’: $tol=aj=j\ddot{a}$, $tol-\hat{a}ma=j\ddot{a}$, $tol=ok=j\ddot{a}$. Другие логически возможные сочетания маркеров не используются.

4.5 Юссив

Юссив представлен формами 3-го лица единственного и множественного числа. Утвердительные формы юссива образуются аффиксальным способом. Формы единственного числа образуются с помощью алломорфов $-\ddot{z}\hat{a}/-\ddot{z}\ddot{a}$ от основ на гласные полного образования, от основ глаголов II спряжения и от основ глаголов I спряжения на согласные j, l, m, n, n', r, ng . От остальных основ глаголов I спряжения формы юссива единственного числа образуются с помощью алломорфов $-\ddot{s}\hat{a}/-\ddot{s}\ddot{a}$.

Формы юссива множественного числа образуются с помощью алломорфов $-\ddot{s}\hat{t}\hat{a}/-\ddot{s}\hat{t}\ddot{a}$ от основ на гласный полного образования, а также от основ глаголов II спряжения. От основ глаголов I спряжения на согласный эти формы образуются при помощи алломорфов $-\hat{a}\ddot{s}\hat{t}\hat{a}/-\hat{a}\ddot{s}\hat{t}\ddot{a}$.

Отрицательная форма юссива образуется с помощью отрицательного глагола, имеющего вид $\hat{a}n\ddot{z}\hat{a}$ (в формах единственного и множественного числа) и $\hat{a}n\ddot{z}\hat{a}-\ddot{s}\hat{t}\hat{a}$ (вторая, наряду с $\hat{a}n\ddot{z}\hat{a}$, допустимая форма во множественном числе). В отрицательных формах единственного числа используется чистая основа лексического глагола; в отрицательных формах множественного числа — основа лексического глагола с показателем $-ep$.

Глагольное словоизменение в юссиве представлено в Таблице 23 на примере глаголов *tolaš* ‘приходить’ (I спряжение, основа на согласный), *užaš* ‘видеть’ (I спряжение, основа на согласный), *jüäš* ‘пить’ (I спряжение, основа на гласный полного образования), *kelesäš* ‘говорить’ (II спряжение, алломорфы основы на согласный и на $\hat{a}$) и *miäš* ‘приходить’ (II спряжение, основа на гласный полного образования).

Таблица 23. Глагольное словоизменение в юссиве

Глагол	Форма юссива			
	SG	NEG.SG	PL	NEG.PL
<i>tolaš</i>	<i>tol-žĕ</i>	<i>ānžĕ tol</i>	<i>tol-āštĕ</i>	<i>ānžĕ-štĕ tol-ep</i> <i>ānžĕ tol-ep</i>
<i>užaš</i>	<i>už-šĕ</i>	<i>ānžĕ už</i>	<i>už-āštĕ</i>	<i>ānžĕ-štĕ už-ep</i> <i>ānžĕ už-ep</i>
<i>jüäš</i>	<i>jü-žĕ</i>	<i>ānžĕ jü</i>	<i>jü-štĕ</i>	<i>ānžĕ-štĕ jü-ep</i> <i>ānžĕ jü-ep</i>
<i>kelesäš</i>	<i>kelesĕ-žĕ</i>	<i>ānžĕ kelesĕ</i>	<i>kelesĕ-štĕ</i>	<i>ānžĕ-štĕ keles-ep</i> <i>ānžĕ keles-ep</i>
<i>miäš</i>	<i>mi-žĕ</i>	<i>ānžĕ mi</i>	<i>mi-štĕ</i>	<i>ānžĕ-štĕ mi-ep</i> <i>ānžĕ mi-ep</i>

Как и формы императива, формы юссива единственного числа от глаголов с исходами основ на консонантный кластер образуются с сопутствующими чередованиями или усечениями исходной основы. Исходы основ, вызывающие чередования, представлены в Таблице 24 (в основах на $\hat{s}t$ возможна вариативность).

Таблица 24. Исходы основ с чередованиями при образовании юссива

Исход основы	Иллюстрация
<i>z</i>	<i>vac-šĕ < vaz-aš</i> ‘ложиться’
<i>nz</i>	<i>šĕc-šĕ < šĕnz-äš</i> ‘садиться’
<i>kt</i>	<i>lĕk-šĕ < lĕkt-äš</i> ‘выходить’
<i>čk</i>	<i>kač-šĕ < kačk-aš</i> ‘есть’
<i>šk</i>	<i>māš-šĕ < māšk-aš</i> ‘мыть’
<i>št</i>	<i>šajāšt-šĕ / šajāš-šĕ < šajāšt-aš</i> ‘говорить’

С юссивными формами также сочетаются приимперативные маркеры *=jä* и *=aj*. Суффикс *-äma* и его алломорфы с формами юссива не совместимы. Энклитика *=aj* вызывает усечение конечного гласного *ä/ä* в показателях юссива: *tol-ž=aj* (приходить-JUSS.SG=POL1) < *tol-žä* (приходить-JUSS.SG) ‘пусть он придет’; *tol-äšt=aj* (приходить-JUSS.PL=POL1) < *tol-äštä* (приходить-JUSS.PL) ‘пусть они придут’. Присоединение энклитики *=jä* не приводит к фонетическим изменениям, ср. *tol-žä=jä* (приходить-JUSS.SG=CONTR), *tol-äštä=jä* (приходить-JUSS.PL=CONTR).

4.6 Дезидератив

Показателем дезидератива является суффикс *-ne*, за которым следуют лично-числовые аффиксы: *-m*, *-t*, *-žä* для 1–3 лиц в единственном числе и *-nä*, *-dä*, *-štä* для 1–3 лиц во множественном числе.

Отрицательная форма дезидератива строится аналитически, сочетанием отрицательного глагола *ä-*, присоединяющего показатель дезидератива и лично-числовые аффиксы, с формой коннегатива лексического глагола (в 3-м лице множественного числа к форме коннегатива, как и в других случаях, прибавляется аффикс *-ep*).

Парадигма дезидератива (на примере глагола I спряжения *näläš* ‘брать’ и глагола II спряжения *äštäš* ‘делать’) представлена в Таблице 25. Формы дезидератива могут сочетаться с клитиками ретроспективного сдвига *ä/ä* / *ä/ä* (подробнее о них см. главу 18).

Таблица 25. Глагольное словоизменение в форме дезидератива

Лицо	Глагол <i>näläš</i> ‘брать’		Глагол <i>äštäš</i> ‘делать’	
	SG	PL	SG	PL
Утвердительные формы				
1	<i>näl-ne-m</i>	<i>näl-ne-nä</i>	<i>äštä-ne-m</i>	<i>äštä-ne-nä</i>
2	<i>näl-ne-t</i>	<i>näl-ne-dä</i>	<i>äštä-ne-t</i>	<i>äštä-ne-dä</i>
3	<i>näl-ne-žä</i>	<i>näl-ne-štä</i>	<i>äštä-ne-žä</i>	<i>äštä-ne-štä</i>
Отрицательные формы				
1	<i>ä-ne-m näl</i>	<i>ä-ne-nä näl</i>	<i>ä-ne-m äštä</i>	<i>ä-ne-nä äštä</i>
2	<i>ä-ne-t näl</i>	<i>ä-ne-dä näl</i>	<i>ä-ne-t äštä</i>	<i>ä-ne-dä äštä</i>
3	<i>ä-ne-žä näl</i>	<i>ä-ne-štä näl-ep</i>	<i>ä-ne-žä äštä</i>	<i>ä-ne-štä äštä-ep</i>

Помимо стратегии с использованием отрицательного глагола, ранее описанной также в [Alhoniemi 1993: 120–121; Саваткова 2002: 194–195; Saarinen 2015: 335–336], в исследуемых говорах выявлена возможность отрицания дезидератива с помощью частицы *agäl*, которая кодирует отрицание неглагольных составляющих (см. раздел 26.6.2):

- (7) *püergä kuštä-ne-žä agäl.*
 мужчина танцевать-DES-3SG NEG
 ‘Мужчина не хочет танцевать’.

Глаголы с исходами основ на кластер согласных претерпевают чередования или усечение основы перед показателем *-ne* во всех дезидеративных формах (вариативность возможна только в основах на *št*). В качестве краткой иллюстрации в Таблице 26 приводятся список исходов основ и примеры глаголов в форме 1-го лица единственного числа дезидератива.

Таблица 26. Исходы основ с нестандартным дезидеративным формообразованием

Исход основы	Иллюстрация
<i>z</i>	<i>vac-ne-m</i> < <i>vaz-aš</i> ‘ложиться’
<i>nz</i>	<i>šäc-ne-m</i> < <i>šänz-äš</i> ‘сидиться’
<i>kt</i>	<i>läk-ne-m</i> < <i>läkt-äš</i> ‘выходить’
<i>čk</i>	<i>kač-ne-m</i> < <i>kačk-aš</i> ‘есть’
<i>šk</i>	<i>mäš-ne-m</i> < <i>mäšk-aš</i> ‘мыть’
<i>št</i>	<i>šajäšt-ne-m</i> / <i>šajäš-ne-m</i> < <i>šajäšt-aš</i> ‘говорить’

4.7 Деривационные показатели

В этом разделе рассматриваются морфологические свойства деривационных глагольных показателей. Сочетаемость деривационных показателей друг с другом обсуждается в связи с их семантикой в разделах 20.3.4, 23.2.4, 24.6.

4.7.1 Медиопассив (-*alt*)

Залогово-деривационный суффикс *-alt/-ält* образует глаголы I спряжения (в отличие от омонимичного суффикса *-alt* с пунктивной семантикой, образующего глаголы II спряжения, см. раздел 4.7.4) и имеет алломорфы *-alt/-ält*, *-ält/-ält*. Ряд гласного выбирается по общему правилу гармонии гласных.

Алломорфы *-alt/-ält* присоединяются к значительно большему числу основ, чем *-ält/-ält*, и являются более продуктивными. Непродуктивность суффикса *-ält/-ält* отмечена и в [Галкин 1958: 20–22]. В рассмотренной нами выборке из 182 глаголов (122 глагола из словаря [Саваткова 2008], а также 60 глаголов из корпуса) алломорфы *-ält/-ält* присоединяются лишь к 11 глаголам: *ker-ält-äš* (втыкать-MED-INF) ‘втыкаться’, *mäšk-ält-aš* (мыть-MED-INF) ‘мыться’, *pač-ält-aš* (открывать-MED-INF) ‘открываться’, *tod-ält-aš* (ломать-MED-INF) ‘ломаться, гнуться’, *čüč-ält-äš* (закрывать-MED-INF) ‘закрываться’, *šäpš-ält-aš* (тянуть-MED-INF) ‘растягиваться’, *šäšk-ält-äš* (набивать-MED-INF) ‘набиваться’, *päčk-ält-äš* (резать-MED-INF) ‘порезаться’, *päšk-ält-aš* (натирать-MED-INF) ‘поразмяться’. Также *-ält* образует один отыменным глагол: *vagätaš* ‘лупиться, сдираться (о коре, коже)’; ср. [Гордеев 1983: 5], предполагаемая этимология от *vagä* ‘вага, жердь’. Другие немногочисленные отыменные дериваты образуются при помощи алломорфов *-alt/-ält*: *samän'-alt-aš* (ошибка-MED-INF) ‘ошибаться’, *rexen'-ält-äš* (мох-MED-INF) ‘порастать мхом’.

4.7.2 Детранзитивные суффиксы (-*n*, -*g*)

Суффикс *-n* в исследуемых говорах непродуктивен (см. аналогичные сведения в [Галкин 1958: 25]). Глаголы с этим суффиксом относятся ко II спряжению. Он образует непереходные дериваты от некоторых глаголов, ср. *pogä-n-aš* (собирать-DETR2-INF) ‘собираться’, *äjä-n-äš* (гнуть-DETR2-INF) ‘гнуться’, *cär-n-äš* (останавливать-DETR2-INF) ‘останавливаться’, *täk-n-äš* (тыкать-DETR2-INF) ‘касаться’. Эти глаголы могут образовывать деривационные пары с глаголами, содержащими каузативный суффикс *-t*: *tärvä-n-äš* (шевелиться-DETR2-INF) ‘шевелиться’ — *tärvä-t-äš* (шевелиться-CAUS-INF) ‘шевелить’; *šärä-n-äš* (растопливать-DETR2-INF) ‘растопливаться’ (например, о масле) — *šärä-t-äš* (растопливать-CAUS-INF) ‘растопливать’ (например, масло). В некоторых случаях помимо деривационной пары такого типа фиксируется непроизводный глагол, ср. *sär-äš* (вращать-INF) ‘вращать’ — *sär-n-äš* (вращать-DETR2-INF) ‘вращаться’ — *sär-t-äš* (вращать-CAUS-INF) ‘вращать’.

Суффикс *-g* образует непереходные глаголы II спряжения. Некоторые из них являются непереходными соответствиями глаголов с каузативным суффиксом *-t*, как *pädär-g-aš* (ломаться-DETR1-INF) ‘ломаться’ — *pädär-t-aš* (ломаться-CAUS-INF) ‘ломать’, *cäväl-g-aš* (мыться-DETR1-INF) ‘мыться’ — *cäväl-t-aš* (мыться-CAUS-INF) ‘мыть’. Кроме того, данный суффикс образует глаголы от идеофонов (ср. *jöčär* ‘звук скрипа’ — *jöčärgaš* ‘скрипеть’), а также глаголы от прилагательных и некоторых существительных (см. раздел 4.7.5).

4.7.3 Каузатив (-*t*, -*äkt*, -*tar*)¹³

В горномарийском языке имеется три показателя каузатива: *-t* (с алломорфом *-d*), *-äkt* (с алломорфом *-äkt*), *-tar* (с алломорфами *-tär*, *-dar*, *-där*, *-ar*, *-är*). Все глаголы, образованные с помощью этих показателей, относятся ко II спряжению¹⁴. Показатель *-äkt* наиболее продуктивен. Показатель *-tar* имеет

¹³ В данном разделе учтены полевые материалы А. А. Сибиревой.

¹⁴ Все перечисленные суффиксы по регулярному правилу для глаголов II спряжения имеют также алломорфы с конечным *ä/ä*, см. *val-tä-Ø* (спускаться-CAUS-IMP) ‘спусти’, *a-k är-äktä* (NEG.NPST-3 греться-CAUS.DIST) ‘не греет’, *ert-ärä-del-ät* (проходить-CAUS2-NEG.PRET-3PL) ‘не проводили’ (например, праздник). Суффикс *-äkt* имеет алломорфы без начального *ä/ä* в соответствии с общим правилом, по которому эти гласные не могут образовывать сочетание с гласным полного образования, см. *jü-kt-äš* (пить-CAUS.DIST-INF) ‘поить’.

многочисленные ограничения на сочетаемость с глагольными основами. Показатель *-t* непродуктивен. Подробнее дистрибуция каузативных показателей рассматривается в главе 23. В этом разделе освещаются только правила, регулирующие выбор алломорфов каждого показателя.

Каузативные аффиксы имеют алломорфы с передними и с непередними гласными, выбор между которыми подчиняется общему правилу гармонии гласных.

Распределение алломорфов *-t/-d* зависит от типа основы. Алломорф *-t* зафиксирован с глагольными основами на *ž* (*älžž-t-äš* (зажигаться-CAUS-INF) ‘зажигать’), *š* (*šäpš-t-aš* (тянуть-CAUS-INF) ‘возить’), *nz/c* (*ke-n vac-t-aš* (идти-CVB ложиться-CAUS-INF) ‘ронять’), *r* (*pär-t-aš* (входить-CAUS-INF) ‘вносить, вводить’), *l* (*nüštäl-t-äš* (купаться-CAUS-INF) ‘купать’).

Алломорф *-d* зафиксирован с глагольными основами на *m* (*jam-d-aš* (пропадать-CAUS-INF) ‘терять’) и *ng* (*karang-d-aš* (отодвигаться-CAUS-INF) ‘отодвигать’) — см. также раздел 4.7.5 об образовании отыменных и деадъективных дериватов по аналогичной модели. Зафиксировано присоединение этого алломорфа к основе на *l* в отыменном глаголе *käl-d-äš* (струна-CAUS-INF) ‘связывать’.

Распределение алломорфов *-tar/-tär*, *-dar/-där*, *-ar/-är* также зависит от типа основы. Алломорфы *-tar/-tär* употребляются с основами, оканчивающимися на *ž* (*värgäž-tar-aš* (волноваться-CAUS2-INF) ‘рассыпать, рассеивать’¹⁵), *š* (*uš-tar-aš* (соединять-CAUS2-INF) ‘связывать, присоединять’), *nz/c* (*ke-n vac-tar-aš* (идти-CVB ложиться-CAUS2-INF) ‘ронять’), *g* (*jog-tar-aš* (течь-CAUS2-INF) ‘лить’ — без учета основ на *ng*), *l* (*sarval-tar-aš* (умолять-CAUS2-INF) ‘упрашивать’).

Алломорфы *-dar/-där* употребляются с основами, оканчивающимися на *n* (*kän-där-äš* (отдыхать-CAUS2-INF) ‘дать возможность отдохнуть’) и *l* (*ängäl-dar-aš* (понимать-CAUS2-INF) ‘объяснять’)¹⁶. Они же используются после некоторых показателей отыменной и деадъективной деривации на *m* и *ng*, см. о последних раздел 4.7.5. Правила выбора между алломорфами *-tar/-tär* и *-dar/-där* при основах на *l* неясны.

Алломорфы *-ar/-är* присоединяются к основам, оканчивающимся на *t*, см. *karšt-ar-aš* (болеть-CAUS2-INF) ‘делать больно’, *ert-är-äš* (проходить-CAUS2-INF) ‘проводить’, *pät-är-äš* (заканчиваться-CAUS2-INF) ‘заканчивать’. Такое же правило сформулировано в [Саваткова 2002: 184]. В [Галкин 1958: 36] утверждается, что эти алломорфы могут присоединяться к основам на *s* и *š*, однако ни в нашем материале, ни в [Саваткова 2008] выявить таких образований не удалось.

4.7.4 Аффиксы глагольной множественности¹⁷

К аффиксам глагольной множественности мы относим представленные в Таблице 27 суффиксы, имеющие множественное значение и некоторые значения, близкие к этой семантической зоне (приводятся только варианты с непередними гласными; вопросы семантики обсуждаются в главе 20)¹⁸.

Все глаголы, у которых конечным суффиксом основы является *-äl*, *-edäl*, *-äšt*, *-al*, *-alal*, *-ändal*, *-äldal*, относятся к I спряжению. Все глаголы, у которых конечную позицию в основе занимают суффиксы *-alt* и *-äkal*, относятся ко II спряжению.

Суффикс *-äšt* является непродуктивным и присоединяется только к отдельным основам, см., например, *tod-äšt-aš* (ломать-ITER3-INF) ‘ломать’, *jad-äšt-aš* (спрашивать-ITER3-INF) ‘расспрашивать, допрашивать’, *kol-äšt-aš* (слышать-ITER3-INF) ‘слушать’, *kand-äšt-aš* (приносить-ITER3-INF) ‘носить, водить (туда-сюда)’, *namal-äšt-aš* (нести-ITER3-INF) ‘носить (туда-сюда)’. Суффикс *-edäl* продуктивен не во всех идиолектах. Остальные суффиксы, перечисленные в Таблице 27, продуктивны.

¹⁵ В [Саваткова 2008: 42] зафиксировано также значение ‘волновать, тревожить’.

¹⁶ Несовпадение этого набора основ с набором основ, присоединяющих алломорф каузатива *-d*, по-видимому, является случайным результатом невысокой продуктивности рассматриваемых суффиксов. Аргументов за то, что алломорфы *-dar/-där* и *-d* имеют принципиально различные морфонологические свойства, в нашем распоряжении нет.

¹⁷ В данном разделе учтены полевые материалы М. О. Стрыгиной.

¹⁸ Помимо указанных показателей, в [Саваткова 2002: 213–214] упоминаются суффиксы со значением множественности *-ed*, *-edäl*, *-ält*. Они встречаются и в наших данных, однако их употребление ограничено. Так, суффикс *-ed* признается некоторыми носителями устаревшим, а суффикс *-ält* встречается лишь с несколькими глагольными основами. Также в нашем материале несколько раз встречается суффикс *-kedäl* (*mägäräš* ‘плакать’ — *mägär-kedäl-äš* ‘хныкать, поплакивать’), который не фиксируется в [Саваткова 2002]. Этот суффикс фонетически сходен с суффиксом *-edäl* и, возможно, является его вариантом. Перечисленные в этой сноске суффиксы далее не рассматриваются.

Таблица 27. Аффиксы глагольной множественности

Показатель	Глосса	Расшифровка глоссы
<i>-alt</i>	PUN	пунктив
<i>-əl₁</i>	SEM	семельфактив
<i>-əl₂</i>	ITER	итератив
<i>-edəl</i>	ITER2	итератив 2
<i>-əšt</i>	ITER3	итератив 3
<i>-əkal</i>	DISC	дисконтинуатив
<i>-al/-alal/-əndal/-əldal</i>	ATT	аттенуатив

Суффиксы *-al*, *-alal*, *-əndal* и *-əldal* являются алломорфами одного и того же показателя со значением аттенуатива. Их распределение было описано в [Макарчук, Михайлов 2018: 2; Макарчук 2019: 140–141] на материале горномарийского говора с. Микряково, однако сделанные в цитируемых работах обобщения не во всех случаях подтверждаются нашими материалами и данными [Саваткова 2008].

Суффиксы *-əndal* и *-əldal*, по данным И. В. Макаруча и С. К. Михайлова, являются свободно варьируемыми вариантами одного алломорфа и присоединяются к односложным основам глаголов I спряжения. Это в большинстве случаев не противоречит нашим данным, ср. следующие примеры¹⁹ с вариантом *-əndal*: *jad-əndal-aš* (< *jadaš* ‘спрашивать’), *tol-əndal-aš* (< *tolaš* ‘приходить’), *kačk-əndal-aš* (< *kačkaš* ‘есть’), *lêd-əndal-aš* (< *lêdaš* ‘читать’), *lūd-əndäl-äš* (< *lüdäš* ‘бояться’), *jü-ndäl-äš* (< *jüäš* ‘пить’)²⁰. Список глаголов, приведенный в [Саваткова 2002: 215], тоже соответствует этому правилу. Имеются, тем не менее, отдельные исключения, см., например, *vaz-al-aš* (< *vazaš* ‘ложиться’; то же в [Саваткова 2008: 27], ср., однако, *bazəldalaš* в [Саваткова 2002: 215]), вариативность *jəl-alal-aš* vs. *jəl-əndal-aš* (< *jəlaš* ‘гореть’, глагол II спряжения).

От неодносложных основ²¹, согласно цитируемым работам, аттенуатив образуется при помощи суффикса *-al*, что также подтверждается нашими данными, см., например, *ədər-al-aš* (< *ədēraš* ‘царапать, чесать’), *pereg-äl-äš* (< *peregäš* ‘хранить, беречь’), *rovotaj-al-aš* (< *rovotajaš* ‘работать’), *əfəl-äl-äš* (< *əfələš* ‘дуть’).

От односложных основ глаголов II спряжения, как утверждается в [Макарчук, Михайлов 2018: 2; Макарчук 2019: 140–141], аттенуатив образуется при помощи суффикса *-alal*, а с двусложными основами на *-ər* возможна вариативность. Эти утверждения находят множество контрпримеров и в наших материалах, и в [Саваткова 2008]. Ко многим односложным основам глаголов II спряжения действительно присоединяется суффикс *-alal*, см., например, *jog-alal-aš* (< *jogaš* ‘течь’), *jär-äläl-äš* (< *järäš* ‘улыбаться’), *kuz-alal-aš* (< *kuzäš* ‘подниматься’), *šənz-äläl-äš* (< *šənzäš* ‘сидеть’), *šəl-alal-aš* (< *šəlaš* ‘таять’). В то же время, во-первых, многие односложные основы глаголов II спряжения образуют аттенуатив при помощи суффикса *-al*, что противоречит правилу, сформулированному И. В. Макаручем и С. К. Михайловым, см. *anž-al-aš* (< *anžäš* ‘смотреть’; то же в [Саваткова 2008: 15]), *cik-äl-äš* (< *cikäš* ‘засовывать’; то же в [Саваткова 2008: 315]) *čəm-al-aš* (< *čəmaš* ‘пинать’; то же в [Саваткова 2008: 328]), *lukt-äl-äš* (< *luktäš* ‘поднимать’; то же в [Саваткова 2008: 141]), *sär-äl-äš* (< *säräš* ‘вращать’; то же в [Саваткова 2008: 243]), *sev-äl-äš* (< *seväš* ‘бить’; то же в [Саваткова 2008: 244]). Во-вторых, у нас нет данных об устойчивой вариативности *-al/-alal* с двусложными основами на *-ər*, и одновременно вариативность, по-видимому, не исключена для других типов основ, ср. зафиксированные нами варианты *pišt-äl-äš* и *pišt-äläl-äš* (< *pištäš* ‘класть’). Правила выбора алломорфа *-al* либо *-alal* с односложными основами II спряжения требуют дальнейших исследований (возможно, привлекающих и диахронические данные).

Суффикс *-əkal* имеет базовый алломорф с начальным *ə* (или *ä* после основ с передними гласными). Именно в таком виде он присоединяется ко многим основам глаголов I спряжения, не имеющим

¹⁹ Суффиксы глагольной множественности могут привносить различные значения в зависимости от семантики исходного глагола, что подробно обсуждается в главе 20. В данном обсуждении указывается только перевод исходного глагола.

²⁰ В данном случае начальный гласный *ä* отсутствует после гласного полного образования.

²¹ Количество слогов в основах глаголов II спряжения в данном случае считается по основе инфинитива без конечного *ə/ä*, см. иллюстрации в [Макарчук 2019: 140–141].

конечного $\hat{a}/\tilde{a}$, см. *kăčäl-ăkal-ăš* (< *kăčälăš* ‘искать’), *ken vaz-ăkal-ăš* (< *ken vazaš* ‘падать’), *küēšt-ăkal-ăš* (< *küēštăš* ‘печь’), *lăd-ăkal-ăš* (< *lădaš* ‘читать’), *namal-ăkal-ăš* (< *namalaš* ‘нести’). Такие примеры приводятся и в [Саваткова 2002: 214]. Алломорфы *-kal/-käl* используются по общему правилу фонотактики после гласных полного образования (*mo-kal-ăš* < *moaš* ‘находить’). В некоторых случаях алломорфы без начального $\hat{a}/\tilde{a}$ встречаются и после основ на согласный, однако в таких словоформах допускаются и алломорфы с начальным $\hat{a}/\tilde{a}$, ср. *măgăr-ăkal-ăš* — *măgăr-käl-ăš* (< *măgărăš* ‘плакать’).

Суффиксы глагольной множественности могут сочетаться друг с другом. Ограничения на их совместимость и взаимное расположение в словоформе анализируются в разделе 20.3.4.

4.7.5 Отыменная и деадъективная деривация

Глаголы от существительных и/или прилагательных образуются в исследуемых говорах преимущественно с помощью следующих суффиксов:

- *-em/-em-d* инхоатив / каузатив
- *-g/-t* инхоатив / каузатив
- *-ang/-ang-d* инхоатив / каузатив
- *-lan* ‘вести себя А / казаться А’
- *-l* ‘стать А’

Глаголы, основа которых оканчивается на суффикс *-em* или *-ang*, относятся к I спряжению. Глаголы, основа которых оканчивается на суффикс *-g*, *-l* или *-lan*, относятся ко II спряжению.

Самым продуктивным средством образования деадъективных глаголов является суффикс инхоатива *-em*. Деадъективные глаголы с каузативным значением образуются от инхоативных путем прибавления суффикса каузатива *-d* (алломорфа суффикса *-t*, см. раздел 4.7.3), ср. *kuž-em-ăš* (длинный-INCH-INF) ‘удлиняться, становиться длиннее’ — *kuž-em-d-ăš* (длинный-INCH-CAUS-INF) ‘удлинять, делать длиннее’.

Показатель *-g* присоединяется к существенно меньшему количеству основ, чем показатель *-em*. Подробнее его дистрибуция рассмотрена в разделе 25.1.1.1. Суффиксы *-g* и *-t* также могут образовывать глаголы от глагольных и идеофонных корней (см. разделы 4.7.2–4.7.3).

С помощью суффикса *-ang* образуются глаголы, соответствующие производным прилагательным, которые содержат атрибутивизатор *-an*: *ăš* ‘ум’ — *ăš-an* (ум-PROP) ‘умный’ — *ăš-ang-ăš* (ум-INCH2-INF) ‘умнеть’, *mü* ‘мед’ — *mü-ăn* (мед-PROP) ‘сладкий’ — *mü-äng-ăš* (мед-INCH2-INF) ‘делаться сладким’, *lu* ‘кость’ — *lu-an* (кость-PROP) ‘костлявый’ — *lu-ang-ăš* (кость-INCH2-INF) ‘костенеть’, см. также [Саваткова 2002: 138; 218–219]. Возможно и присоединение этого суффикса к прилагательным, не содержащим атрибутивизатора, ср. *klovoj* ‘синий’ — *klovoj-ang-ăš* (синий-INCH2-INF) ‘синеть’, *ladna* ‘спокойный’ — *ladna-ng-ăš*²² (спокойный-INCH2-INF) ‘успокаиваться’, см. также примеры в [Галкин 1966: 118–119]. В литературе высказывалась мысль о том, что суффикс *-ang* неразложим морфологически (см., в частности, [Галкин 1966: 119–120], где обсуждаются разные точки зрения о морфологической структуре этого показателя и высказывается предположение, что он восходит к прафинноугорскому показателю глагольной множественности **ŋe*). Аргументом за такой анализ может служить и сочетаемость этого суффикса с непроизводными прилагательными.

Каузативные корреляты глаголов с суффиксом *-ang* образуются, как правило, путем присоединения каузативного алломорфа *-d*, ср. *šel-äng-ăš* (жир-INCH2-INF) ‘разжиреть’ — *šel-äng-d-ăš* (жир-INCH2-CAUS-INF) ‘откормить’.

Суффиксы *-l* и *-lan* образуют глаголы от существительных и прилагательных: *ara-l-ăš* (копна-DENOM-INF) ‘собирать сено в копну’, *rexen'-l-ăš* (мох-DENOM-INF) ‘обкладывать мхом’, *jămdă-l-ăš* (готовый-DENOM-INF) ‘готовить’, *ăptăn-lăn-ăš* (петух-MAN-INF) ‘петушиться’, *jažo-lan-ăš* (хороший-MAN-INF) ‘хорошеть’.

²² В данном случае гласный *a* в составе суффикса усекается при присоединении к основе на *a*, ср. похожий процесс при образовании форм с атрибутивизаторами: *l'ävărä* ‘грязь’ — *l'ävărä-n* (грязь-PROP) ‘грязный’.

4.8 Нефинитные формы

4.8.1 Причастия

В [Alhoniemi 1993: 128–132; Саваткова 2002: 224–233] упоминаются четыре формы причастий: активное причастие на *-šâ/-šă*, пассивное причастие на *-mâ/-mă²³*, модальное причастие (причастие будущего времени) на *-šašlâk/-šašlâk*, отрицательное причастие на *-dâmâ/-dâmă*. Все указанные причастия используются в исследуемых говорах:

- (8) *kod-šâ* *imn'i* *don-žâ* *kâral-ân-na*.
 оставаться-PTCP.ACT лошадь с-POSS.3SG пахать-PRET-1PL
 ‘На оставшихся лошадях пахали’.
 [Корпус: «В старину», 71]

- (9) *patkagâl'* *šol-tâ-mâ* *väd*
 пирожок кипеть-CAUS-PTCP.PASS вода
 ‘вода, в которой варили пирожки’

- (10) *ke-šäš-lâk* *sola*
 идти-OPT-DEST село
 ‘деревня, в которую нужно пойти’

- (11) *pälâ-dâmă* *edem*
 знать-NEG.PTCP человек
 ‘незнакомый человек’

Причастная форма на *-šašlâk* образуется сочетанием суффиксов *-šaš* и *-lâk*. Суффикс *-šaš* трактуется в [Alhoniemi 1993: 130] как показатель причастия будущего времени. В [Саваткова 2002: 174] он рассматривается как один из показателей инфинитива. В горномарийском языке формы на *-šaš* без показателя *-lâk* практически не употребимы в функции причастия будущего времени, согласно [Саваткова 2002: 230–231]. Это соответствует нашим данным.

Суффикс *-lâk* выражает семантику предназначения (см. приводимые в [Саваткова 2002: 122] примеры типа *sänzâ* ‘глаз’ — *sänzälâk* ‘очки’). Он не подчиняется гармонии гласных, будучи заимствованным из чувашского языка, см. [Федотов 1990: 86–87].

В атрибутивной позиции причастия не присоединяют морфологических показателей. Согласно [Саваткова 2002: 232–233], в атрибутивном употреблении последний гласный причастий на *-šâ*, *-mâ*, *-dâmâ* может выпадать. Это наблюдается и в нашем материале:

- (12) *sedândono* *ävâ-m* *rovotajâ-š* *müks-vlä* *pukš-en* *šalg-at*.
 поэтому мать-ACC работать-PTCP.ACT пчела-PL кормить-CVB стоять-NPST.3PL
 ‘Поэтому рабочие пчелы кормят матку’.
 [Корпус: «Зимовье пчел», 25]

- (13) *ti* *štr'ixujâ-m* *vär-vlä*
 этот заштриховать-PTCP.PASS место-PL
 ‘эти заштрихованные места’

- (14) *koškâ-dâm* *poka-škâ-la*
 сохнуть-NEG.PTCP сторона-ILL-SIM
 ‘на невысохшую сторону’

В позиции вершины именной группы причастия могут присоединять показатели числа, падежа и посессивности:

²³ Данная форма используется и в функции номинализации. Ее морфологические свойства при таком типе употреблений описаны в разделе 4.8.3. Синтаксические свойства форм на *-mâ* обсуждаются в разделах 33.2, 34.2.2.

- (15) ...ves komandâ-n mad-šâ-vlâ-žă sv'ečkâ-m xvat'-at...
 другой команда-GEN играть-PTCP.ACT-PL-POSS.3SG свечка-ACC хватать-NPST.3PL
 '...игроки другой команды свечку схватят...'
 [Корпус: «Игры», 13]
- (16) ât'â-m kandâ-š šărgă găc mă-lăn-em kostenec-âm
 отец-POSS.1SG приносить-AOR лес EL я-DAT-POSS.1SG гостинец-ACC
 kălmă-šă-m iziš.
 замерзать-PTCP.ACT-ACC немного
 'Папа принес из леса мне подарок, замерзший чуть-чуть'.
 [Корпус: «Младший брат», 50]
- (17) daša kačk-âš-âm mât-mâ agâl tōrelkâ-vlâ-škă pišt-en,
 Даша есть-NACT-ACC мыть-PTCP.PASS NEG тарелка-PL-ILL класть-PRET
 a maša mât-mâ-vlâ-škă.
 а Маша мыть-PTCP.PASS-PL-ILL
 'Даша положила еду в немые тарелки, а Маша в мытые'.

4.8.2 Деепричастия

Деепричастия, имеющиеся в исследуемых говорах, представлены в Таблице 29, см. также [Саваткова 2002: 233–247]. А. А. Саваткова упоминает, кроме того, форму на *-šâslanen / -šăslănen* со значением цели, но в исследуемых говорах она не зафиксирована. В цитируемой грамматике среди деепричастий рассматриваются также формы со сравнительной семантикой на *-mâla / -mălă*, однако такое решение проблематично и с семантической точки зрения (см. комментарий издателя грамматики М. Н. Кузнецовой в [Саваткова 2002: 243] о том, что такие формы представляют собой регулярные образования с симилиативным суффиксом *-la*), и по морфологическим причинам: посессивный показатель в примерах такого типа разрывает морфемы *-mâ* и *-la*, как в (18).

- (18) mă-lăm pet'a-n a-k tol-mâ-žă-la čuĉ-eš.
 я-DAT-POSS.1SG Петя-GEN NEG.NPST-3 приходит-NMLZ-POSS.3SG-SIM казаться-NPST.3SG
 'Мне кажется, что Петя не придет'.
 [Синицына 2019: 272]

Таблица 29. Деепричастия, имеющиеся в исследуемых говорах

Название	Алломорфы
Деепричастие на <i>-n</i> (простое деепричастие) ²⁴	<i>-ân / -ăn / -n / -en; -∅</i>
Отрицательное деепричастие	<i>-de / -te</i>
Деепричастие одновременности	<i>-šâla / -šălă</i>
Деепричастие предшествования	<i>-mâkâ / -măkă</i>
Деепричастие следования	<i>-meškă²⁵</i>

Как видно из Таблицы 29, показатель простого деепричастия имеет алломорфы *-ân, -ăn, -n* и *-en*, а также может быть нулевым.

Алломорф *-en* присоединяется к основам глаголов II спряжения, см. *kuz-en* (подниматься-CVB) 'поднимаясь', *šu-en* (бросать-CVB) 'бросая'. Алломорфы *-ân* и *-ăn* присоединяются к основам глаголов I спряжения на согласный; выбор между ними регулируется общим правилом гармонии гласных, см. *mad-ân* (играть-CVB) 'играя', *lîd-ăn* (бояться-CVB) 'боясь'. Алломорф *-n* присоединяется к основам I спряжения на гласный полного образования, см. *i-n* (плыть-CVB) 'плывя', *šo-n* (достигать-CVB) 'достигая'.

²⁴ О функциях простого деепричастия см. главу 35.

²⁵ У данного показателя зафиксирован также вариант *-meš*.

Нулевой показатель деепричастия присоединяется к основам производных глаголов I спряжения, в частности, это глаголы, оканчивающиеся на *-al*, *-alt*, *-ed*, *-em*, *-ešt*, *-əl*, *-əlt*, *-əšt*, *-ž* (а также на соответствующие последовательности с передними гласными), см. схожий список основ в [Саваткова 2002: 234]. Эти глаголы могут присоединять и показатель *-ən*/*-ən*. Закономерности выбора между нулевым и ненулевым показателями, обусловленные синтаксическими и семантическими факторами, рассматриваются в разделе 35.4. Производность многих глаголов, образующих форму нулевого деепричастия, очевидна на синхронном уровне, см. *klovoj-em-Ø* (синий-INCH-CVB) ‘синяя’, *käčäj-əlt-Ø* (качать-MED-CVB) ‘качаясь’, *məšk-əlt-Ø* (мыть-MED-CVB) ‘моясь’. Для ряда глаголов факт их производности может быть установлен при детальном словообразовательном анализе или при обращении к этимологическим словарям, см., например:

– *leved-Ø* (накрывать-CVB) ‘накрывая’: для глагола *levedäš* ‘накрывать’ в [Moisio, Saarinen 2008: 334] приводится словарный вход *leβ-*, ср. также существительное *leväš* ‘крыша’; в [Rédei 1988: 241] указана связь с прафинноугорским корнем **lāppz* ‘крышка, крыша; накрывать’;

– *panež-Ø* (опаливать-CVB) ‘опаливая’: глагол *panežäš* ‘опаливать’ возводится в [Rédei 1988: 353–354] к прауральскому корню **pane-* ‘класть, ставить’ (как и, например, удмуртский глагол *пoныны* ‘положить, поставить’); *-ž* в марийских языках К. Редеи рассматривает как глагольный суффикс;

– *təngäl-Ø* (начинать-CVB) ‘начиная’: глагол *təngäläš* ‘начинать’, вероятно, связан исторически с существительным *təng* ‘основание, комель’, ср. такой анализ когнатов этих слов (*тўнгалаш* и *тўн*) в луговом марийском языке в [Moisio, Saarinen 2008: 840; Вершинин 2018: 551].

Отрицательное деепричастие имеет показатель *-de*, см. *šiz-de* (чувствовать-NEG.CVB) ‘не чувствуя’, *rovotajä-de* (работать-NEG.CVB) ‘не работая’. Этот показатель встречается также в варианте *-te*. Правила выбора между вариантами *-de* и *-te* неясны, см. описание аналогичной проблемы в связи с отрицательными формами претерита (раздел 4.3.1.2).

Деепричастие на *-n* не присоединяет морфологических показателей, кроме маркеров посессивности в дискурсивной функции (19), см. о них главу 29. Отрицательное деепричастие не присоединяет морфологических показателей.

- (19) *vasl'i akt-šə-m sir-en a-k māt... sir-en-žə a-k mātšə.*
Василий акт-POSS.3SG-ACC писать-CVB NEG.NPST-3 писать-CVB-POSS.3SG NEG.NPST-3 уметь
‘Василий акт писать не умеет’.
[Корпус: «Шутка», 21]

Деепричастия с показателями *-šəla*, *-mākə* и *-meškə* могут присоединять посессивные показатели, см. (20)–(22). Если посессивный маркер начинается с гласного полного образования, то конечный *ə/ə* в показателе деепричастия усекается по общему правилу фонотактики.

- (20) *ke-šəlä-štə, šərgə-š ke-šəlä-štə iziš jəlmə vaštalt-ən...*
идти-CVB.SIM-POSS.3PL лес-ILL идти-CVB.SIM-POSS.3PL немного язык меняться-PRET
‘Пока они [древние народы] шли, пока они шли в лес, язык немного изменился...’
[Корпус: «Черемисы», 88]

- (21) *ik gənə lapka-š ke-mäk-em, kalpak-əm uš-ən-am.*
один раз магазин-ILL идти-CVB.ANT-POSS.1SG шапка-ACC видеть-PRET-1SG
‘Один раз, пойдя в магазин, я увидел шапку’.
[Корпус: «О шапке», 2]

- (22) *maša tol-mešk-et amal-en.*
Маша приходить-CVB.LIM-POSS.2SG спать-PRET
‘Маша спала до твоего прихода’.

4.8.3 Номинализации и инфинитив

В исследуемых говорах выделяются номинализации на *-mə*/*-mä*/*-m* и на *-maš*/*-mäš*. Выбор алломорфов определяется гармонией гласных. У первой из названных номинализаций алломорф *-m* выбирается, если следующая морфема начинается с гласного полного образования, ср. *təmen'-mä* (учиться-NMLZ)

‘учеба’ — *tâmen'-m-em* (учиться-NMLZ-POSS.1SG) ‘моя учеба’. Формы номинализаций способны присоединять именные морфологические показатели числа, падежа и посессивности, см. также раздел 34.2.2.1.

Инфинитив имеет алломорфы *-aš/-äš*, выбор между которыми регулируется гармонией гласных (ср. *puáš* ‘давать’ — *jüäš* ‘пить’), и способен присоединять посессивные показатели:

- (23) *mä-län-nä* *traml'in* *kel-eš* *tädä* *gäc* *tärg-äš-nä*.
мы-DAT-POSS.1PL трамплин быть_нужным-NPST.3SG он EL прыгать-INF-POSS.1PL
‘Нам нужен трамплин, чтобы с него прыгать’.

В [Саваткова 2002: 173–174] как разновидности инфинитивов трактуются также модальные формы с показателями *-mäla/-mälä* и *-šaš/-šäš*. В [Alhoniemi 1993: 127, 130] они рассматриваются как причастия будущего времени. Морфосинтаксические и семантические свойства указанных форм обсуждаются в разделах 19.2.2.2–19.2.2.3, 19.4.1. Формы инфинитива на *-man*, упоминаемые в [Alhoniemi 1993: 127; Саваткова 2002: 175], в исследуемых говорах отсутствуют.

4.9 Заключение

В данной главе были рассмотрены морфологические свойства горномарийского глагола. Систематизирован инвентарь грамматических категорий, сформулированы правила образования соответствующих словоформ. Описаны правила формообразования при основных видах глагольной деривации. Суммированы сведения о морфологии нефинитных форм глагола.

Как и в некоторых других уральских языках (см., например, очерки в [Елисеев и др. (ред.) 1993]), в горномарийском языке противопоставлены типы спряжения. Традиционно они называются I и II спряжениями, различаются по набору грамматических показателей и исходу основы в ряде форм и указываются в словарях для конкретной лексемы. Тип спряжения может определяться также по финальному суффиксу основы. В некоторых случаях происходят чередования в исходе основы.

В горномарийском языке сосуществует несколько стратегий выражения отрицания при различных глагольных формах, что в целом типично для уральских языков, см. [Miestamo et al. (eds.) 2015].

Горномарийский язык обладает обширным инвентарем форм, выражающих модальные значения и рассматриваемых нами как различные наклонения. Эта проблематика рассматривается далее в главе 19.

Как и в других уральских языках, в горномарийском языке имеется богатый набор деривационных показателей (ср. [Серебренников 1960; Collinder 1960: 272–281]). В некоторых случаях развиваются сложные и не всегда объяснимые на синхронном уровне правила распределения их алломорфов. Обширен и набор нефинитных форм, что типично для уральских языков в целом (ср. [Елисеев и др. (ред.) 1993]).

Часть II. Имя: грамматическая семантика и морфосинтаксис

5 Именное число

5.1 Введение

Данная глава посвящена употреблению граммем именного числа. Как было показано в разделе 3.2.1, в горномарийском языке единственное число не имеет выраженного показателя, а множественное число имеет показатель *-vlä*. За рамками рассмотрения в этой главе остается употребление числовых форм в группах с числительными и кванторными словами. Поскольку в таких конструкциях действуют особые правила числового маркирования, обусловленные наличием зависимых определенных типов, их свойства рассматриваются отдельно в главах 11–12.

Глава имеет следующую структуру. В разделе 5.2 приводится краткий обзор работ предшественников. Раздел 5.3 посвящен базовому — аддитивному — значению множественного числа. В разделе 5.4 рассматривается ряд периферийных значений. В разделе 5.5 подводятся итоги.

5.2 Работы предшественников

Свойства категории числа в марийских языках рассматривались в [Саваткова 2002: 89–93; Krasnova et al. 2017: 67–69] на материале горномарийского языка, в [Исанбаев 1980; Тужаров 1987а: 12–34; Alhoniemi 1993: 68–71; Апсатарова 1998; Гаврилова 2003] на материале различных марийских идиомов.

В этих работах было показано, что форма единственного числа в некоторых случаях может иметь множественный референт. В [Тужаров 1987а: 13–22] упоминаются некоторые классы лексики (фрукты, ягоды, грибы и проч.; парные предметы), следующие такой стратегии. Влияние позиции в иерархии одушевленности и референциального статуса ИГ на ее числовое маркирование обсуждается в [Шматова, Черниговская 2012]: утверждается, что маркированию множественным числом способствуют высокая позиция существительного в иерархии одушевленности и референтность ИГ.

Что касается неаддитивных числовых значений, в луговом марийском языке для выражения ассоциативной множественности ('X и связанные с ним лица', см. раздел 5.4.2) используется специальный маркер *-mät*, см., например, [Шматова, Черниговская 2012: 245].

В [Кузнецова 1998], где рассматривается категория числа в уральских языках, обсуждаются примеры как аддитивного, так и неаддитивного употребления числовых показателей. В частности, отмечается способность существительного в единственном числе в некоторых контекстах обозначать более одного референта. Маркер *-полэк* (в горномарийском языке *-polkâ*) < рус. *полк* в марийских говорах рассматривается как показатель эллиптической множественности (ассоциативной — 'X и связанные с ним лица', антиассоциативной — 'жители места X', см. разделы 5.4.2–5.4.3)¹.

5.3 Аддитивное множественное число

Под аддитивной множественностью подразумевается обозначение множества, состоящего из нескольких объектов, каждый из которых является референтом имени N (ср. рус. *книга* — *книги*). Далее мы проанализируем влияние референциального статуса на числовое оформление ИГ (раздел 5.3.1); зависимость числового оформления от семантического класса предметного имени (в первую очередь будут рассмотрены наименования парных объектов и совокупностей, см. раздел 5.3.2); некоторые вопросы адаптации заимствований (раздел 5.3.3).

¹ В настоящем описании этот маркер не рассматривается как грамматический показатель числа, см. описание некоторых его свойств в разделе 3.2.1.

5.3.1 Референциальный статус²

На выбор числовой формы влияет фактор референциального статуса ИГ (что ожидается типологически, см., например, [Corbett 2000: 278–279])³. Конкретно-референтные ИГ (как определенные, так и неопределенные) и экзистенциальные ИГ, отсылающие к множеству объектов, обязательно маркируются множественным числом. Форма единственного числа таких существительных отсылает к единичному референту. Иллюстрации представлены в (1)–(6). Фактор позиции референта ИГ в иерархии одушевленности, релевантный для числового маркирования во многих языках мира (см. [Corbett 2000: 55–78; Haspelmath 2013a]), не влияет на выбор числовой формы в горномарийском языке, что также показано в (1)–(6).

- (1) ОДУШЕВЛЕННЫЙ УЧАСТНИК, ОПРЕДЕЛЕННАЯ ИГ
- a. *ti ädär-vlä jalaxaj-vlä.*
этот девушка-PL ленивый-PL
'Эти девочки ленивые'.
[Бочкова 2018: 64]
- b. *ti ädär jalaxaj.*
этот девушка ленивый
'Эта девочка ленивая'.
* 'Эти девочки ленивые'.
[Бочкова 2018: 64]
- (2) ОДУШЕВЛЕННЫЙ УЧАСТНИК, НЕОПРЕДЕЛЕННАЯ ИГ
- a. *mən'-əm ta-maxan' ädär-vlä ert-en ke-vä.*
я-ACC INDEF-какой девушка-PL проходить-CVB идти-AOR.3PL
'Мимо меня прошли какие-то девочки'.
[Бочкова 2018: 64]
- b. *mən'-əm ta-maxan' ädär ert-en ke-š.*
я-ACC INDEF-какой девушка проходить-CVB идти-AOR
'Мимо меня прошла какая-то девочка'.
* 'Мимо меня прошли какие-то девочки'.
[Бочкова 2018: 64]
- (3) НЕОДУШЕВЛЕННЫЙ УЧАСТНИК, ОПРЕДЕЛЕННАЯ ИГ
- a. *ti türelkä-vlä ire âl-âr⁴.*
этот тарелка-PL чистый быть-NPST.3PL
'Эти тарелки чистые'.
[Бочкова 2018: 64]
- b. *ti türelkä ire âl-eš.*
этот тарелка чистый быть-NPST.3SG
'Эта тарелка чистая'.
* 'Эти тарелки чистые'.
[Бочкова 2018: 64]
- (4) НЕОДУШЕВЛЕННЫЙ УЧАСТНИК, НЕОПРЕДЕЛЕННАЯ ИГ
- a. *stöl vël-nä ta-maxan' türelkä-vlä ki-ät.*
стол верх-IN2 INDEF-какой тарелка-PL лежать-NPST.3PL
'На столе лежат какие-то тарелки'.
[Бочкова 2018: 64]

² В данном разделе использованы материалы статьи [Бочкова 2018]. Некоторые утверждения, сделанные в указанной статье, были уточнены на более поздних этапах работы, что отражено в настоящем тексте.

³ Данное исследование опирается на классификацию референциальных статусов по [Падучева 1985]. При описании референциальных статусов в данном разделе не учитываются предикативные ИГ. Об их свойствах см. раздел 26.5. Свойства универсальных ИГ, содержащих кванторные слова, рассматриваются в главе 12.

⁴ Согласование неглагольного предиката по множественному числу в этом случае факультативно, см. раздел 26.5.

- b. *stöl vəl-nə ta-maxan' türelkü ki-ä.*
 стол верх-IN2 INDEF-какой тарелка лежать-NPST.3SG
 'На столе лежит какая-то тарелка'.
 *'На столе лежат какие-то тарелки'.
 [Бочкова 2018: 64]

(5) ОДУШЕВЛЕННЫЙ УЧАСТНИК, ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ИГ

- a. *kuštā-maš kružok-äš (u) ädär-vlä kel-ät.*
 танцевать-NMLZ2 кружок-ILL новый девушка-PL быть_нужным-NPST.3PL
 'Кружку танцев нужны (новые) девочки'.
 b. *kuštā-maš kružok-äš (u) ädär kel-eš.*
 танцевать-NMLZ2 кружок-ILL новый девушка быть_нужным-NPST.3SG
 'Кружку танцев нужна (новая) девочка'.
 *'Кружку танцев нужны (новые) девочки'.

(6) НЕОДУШЕВЛЕННЫЙ УЧАСТНИК, ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ИГ

- a. *mä-län-nä to-kā-na (u) türelkü-vlä kel-ät.*
 мы-DAT-POSS.1PL дом-ILL2-POSS.1PL новый тарелка-PL быть_нужным-NPST.3PL
 'Нам домой нужны (новые) тарелки'.
 b. *mä-län-nä to-kā-na (u) türelkü kel-eš.*
 мы-DAT-POSS.1PL дом-ILL2-POSS.1PL новый тарелка быть_нужным-NPST.3SG
 'Нам домой нужна (новая) тарелка'.
 *'Нам домой нужны (новые) тарелки'.

Маркирование множественным числом родовых ИГ, напротив, факультативно. В (7)–(8) выделенные ИГ совместимы с родовой интерпретацией при маркировании как единственным, так и множественным числом. Как и в случае с другими референциальными статусами, маркирование не зависит от позиции референта в иерархии одушевленности.

(7) ОДУШЕВЛЕННЫЙ УЧАСТНИК, РОДОВАЯ ИГ

- a. *ädär-vlä zdorova-štā-m peregä-šäš-läk äl-ät.*
 девушка-PL здоровье-POSS.3PL-ACC беречь-OPT-DEST быть-NPST.3PL
 b. *ädär zdorova-m peregä-šäš-läk äl-eš.*
 девушка здоровье-ACC беречь-OPT-DEST быть-NPST.3SG
 'Девочки должны беречь свое здоровье'.
 [Бочкова 2018: 66]

(8) НЕОДУШЕВЛЕННЫЙ УЧАСТНИК, РОДОВАЯ ИГ

- a. *türelkü-vlä kačk-äš-äm opt-aš äl-ät.*
 тарелка-PL есть-NACT-ACC класть-INF быть-NPST.3PL
 b. *türelkü kačk-äš-äm opt-aš äl-eš.*
 тарелка есть-NACT-ACC класть-INF быть-NPST.3SG
 'В тарелки кладут еду (букв. Тарелки существуют, чтобы класть еду)'.
 [Бочкова 2018: 66–67]

Обе стратегии числового оформления родовых ИГ встречаются и в корпусе. В (9)–(10) существительное *patkagâl'* 'пирожок, вареник' встречается и во множественном, и в единственном числе в пределах одного и того же текста; при этом все соответствующие ИГ отсылают к классу объектов.

- (9) *šart'al-žā-m kâce ert-är-en-ät pervi-žā?*
 Рождество-POSS.3SG-ACC как проходить-CAUS2-PRET-3PL прежде-POSS.3SG
 — *patkagâl'-vlä-m tâšk-en-ät. patkagâl'-äš ma šo-n-äm opt-en-ät.*
 пирожок-PL-ACC лепить-PRET-3PL пирожок-ILL что достигать-CVB/PRET-ACC класть-PRET-3PL
 'Как раньше проводили Рождество? — Лепили вареники. В вареники что-нибудь клали'.
 [Корпус: «Праздники», 6–8]

- (10) a. *kârâk marê-n-vlâ piš jarat-at tâvêrtâš patkagâl'-âm.*
 гора мари-GEN-PL очень любить-NPST.3PL творог пирожок-ACC
 ‘Горные марийцы очень любят вареники с творогом’.
 [Корпус: «Вареники», 1]
- b. *kü-ktâ-mäk=ât texen' patkagâl'-vlâ anž-aš jažo,*
 свариться-CAUS.DIST-CVB.ANT=ADD такой пирожок-PL смотреть-INF хороший
itärä-vlâ li-n šänz-ât.
 чистый-PL становится-CVB садиться-NPST.3PL
 ‘Даже после варки на такие [вылепленные в форме узоров] вареники приятно смотреть, становятся изящными’.
 [Корпус: «Вареники», 15]

5.3.2 Совокупности и прототипически парные объекты

Употребление маркеров числа может зависеть от принадлежности объекта к тому или иному семантическому классу (см., например, [Wierzbicka 1985; Corbett 2000: 164, 172; Ляшевская 2004; Ляшевская 2016: 319–337]). Для марийских языков влияние этого фактора упоминалось, как уже было сказано в разделе 5.2, в [Тужаров 1987а: 13–22]. В [Бочкова 2018] были представлены результаты эксперимента, призванного установить, какую числовую форму носители горномарийского языка чаще выбирают для описания изображений различных совокупностей (методика следовала работе [Аплонova 2017], в которой были проанализированы результаты аналогичного эксперимента для башкирского языка). В частности, было установлено, что совокупности плодов растений существенно чаще описываются формой единственного числа, ср. всего по три реакции (из реакций 24 респондентов) с формами множественного числа существительных *pârša* ‘горох’, *rokolma* ‘картофель’, шесть реакций для (*izi*) *môr* ‘земляника’, восемь для *sl'ivâ* ‘слива’, 12 для *oxârec* ‘огурец’, 14 для *kogooxârec* ‘тыква’. Некоторые носители предпочитали обозначать формой единственного числа совокупности небольших объектов других типов. Все респонденты описали формами множественного числа совокупности волков (*pirä*) и столов (*stöl*), тогда как для совокупности мух (*arašängä*) множественное число использовали 17 респондентов из 24, для совокупности ложек (*savala*) — 19 из 24.

В данном разделе мы подробнее рассмотрим числовое оформление некоторых существительных, обозначающих совокупности или прототипически парные объекты. Это, в частности, наименования частей тела (*sänzä* ‘глаз’, *kid* ‘рука’, *päläš* ‘ухо’, *üp* ‘волосы’ и др.) и элементов одежды (*kem* ‘сапог’, *šokš* ‘рукав’ и др.). Согласно [Кузнецова 1998: 342–343], в уральских языках такие лексемы обладают особыми свойствами числового маркирования (см. также [Corbett 2000: 80]): при референции к устойчивой совокупности они могут принимать форму единственного числа, а референция к одному объекту из пары возможна при добавлении слова со значением ‘половина’. Существует стратегия, при которой существительное в единственном числе может обозначать и совокупность, и один элемент, а форма множественного числа обозначает только совокупность.

По данным анкетирования носителей, в исследуемых говорах отсылать к устойчивой паре предметов может форма как единственного, так и множественного числа (11). Некоторые носители, указывая на допустимость форм множественного числа, оценивают их как русифицированные.

- (11) *jargata sot-eš vas'a-n sänzä-žž karšt-a / sänzä-vlâ-žž karšt-at.*
 яркий свет-LAT Вася-GEN глаз-POSS.3SG болеть-NPST.3SG глаз-PL-POSS.3SG болеть-NPST.3PL
 ‘От яркого света у Васи болят глаза’.

По корпусным данным, наименования парных сущностей оформляются, как правило, формой единственного числа, ср., например, 12 вхождений существительного *sänzä* ‘глаз’ в единственном числе при референции к паре объектов и ни одного вхождения во множественном числе. Существительное *kid* ‘рука’ встречается 183 раза, из них только четыре раза в форме множественного числа (ср. (12)–(13)), в двух из этих вхождений форма отсылает к одной паре объектов.

- (12) *kat'a kid-äštä-žž rasadâ jaš'ik-âm kâč-en.*
 Катя рука-IN-POSS.3SG рассада ящик-ACC держать-PRET
 ‘Катя держит в руках ящик с рассадой’.
 [Корпус: «Описание картинок (весна)», 33]

- (13) *tən' äške kid-et-vlä dono or'ient'ir-əm äštä-Ø.*
ты REFL рука-POSS.2SG-PL с ориентир-ACC делать-IMP
'Ты своими руками сделай ориентир'.
[Корпус: «Диалог (эксперимент) — 2», 7]

Вариативность числовых форм наблюдается и при референции к множеству пар объектов:

- (14) *jargata sot-eš t'et'ä-vlä-n sänzä-štä karšt-a / sänzä-vlä-štä karšt-at.*
яркий свет-LAT ребенок-PL-GEN глаз-POSS.3PL болеть-NPST.3SG глаз-PL-POSS.3PL болеть-NPST.3PL
'От яркого света у детей болят глаза'.

Отсылать к одному объекту может форма единственного числа — как используемая без дополнительных модификаторов, так и модифицируемая лексемами *ik* 'один' или *pel* 'половина':

- (15) *müks čəng-äl-mäš-eš vas'a-n sänzä-žä / ik sänzä-žä /*
пчела жалить-ATT-NMLZ2-LAT Вася-GEN глаз-POSS.3SG один глаз-POSS.3SG
pel sänzä-žä karšt-a.
половина глаз-POSS.3SG болеть-NPST.3SG
'От укуса пчелы у Васи болит глаз'.

В корпусе при референции к одному объекту доминирует форма единственного числа без модификации единицами *pel* или *ik*:

- (16) ...*i tə rvezäš paškudä-lan jêvârt päläš-äš keles-ä...*
и тот мальчик сосед-DAT тайно ухо-ILL говорить-NPST.3SG
[Ведущий сидящему с краю мальчику на ухо говорит какое-нибудь слово] '...и этот мальчик соседу тихонько на ухо говорит...'
[Корпус: «Игры-6», 32]

Конструкция «*pel* + наименование парного объекта» в корпусе практически не встречается: зафиксировано лишь два примера с сочетанием *pel poka-n sola* (половина сторона-ATTR село) 'односторонняя деревня (т. е. деревня с домами, расположенными только на одной стороне улицы)'⁵. Конструкция «*ik* + наименование парного объекта» также нечастотна в текстах: шесть из семи ее вхождений представляют собой контрастивные контексты, ср. (17).

- (17) ...*ik kid-äštä-žä korz'in, ves kid-äštä-žä koršok.*
один рука-IN-POSS.3SG корзина другой рука-IN-POSS.3SG горшок
'...в одной руке корзина, в другой руке горшок'.
[Корпус: «Диалог (эксперимент) — 1», 183]

Форма единственного числа, тем самым, может вне более широкого контекста соотноситься как с единичным объектом, так и с парой объектов (18a). Некоторые носители при направленном опросе предпочитают использовать для референции к единичному объекту конструкцию с модификатором *ik* (18b) или *pel* (18c). Последняя конструкция допускает, однако, и референцию к половине единичного объекта.

- (18) a. *pet'a kem-äm mäsšk-än.*
Петя сапог-ACC мыть-PRET
'Петя помыл сапог / сапоги'.
b. *pet'a ik kem-äm mäsšk-än.*
Петя один сапог-ACC мыть-PRET
'Петя помыл один сапог'.
c. *pet'a pel kem-äm mäsšk-än.*
Петя половина сапог-ACC мыть-PRET
'Петя помыл сапог / полсапога'.

⁵ Выход из употребления в спонтанной речи такой стратегии маркирования одного объекта из пары отмечается и в других уральских языках, см., например, данные селькупского, хантыйского и коми языков в [Кошкарева и др. 2017: 59–75].

Наименования совокупностей в первую очередь оформляются единственным числом (19). Форма множественного числа допустима в части идиолектов при референции к множеству совокупностей (20) и становится полностью приемлемой при обозначении дискретных частей совокупности (21).

- (19) *povar-ân üp-šă sar-â / *üp-vlä-žă sar-â-vlä.*
повар-GEN волосы-POSS.3SG желтый-FULL волосы-PL-POSS.3SG желтый-FULL-PL
'У повара волосы светлые'.
- (20) *povar-vlä-n üp-ăštă sar-â / ?üp-vlä-štă sar-â-vlä.*
повар-PL-GEN волосы-POSS.3PL желтый-FULL волосы-PL-POSS.3PL желтый-FULL-PL
'У поваров волосы светлые'.
- (21) *lem-ăštă povar-ân üp-šă âl-ân / üp-vlä-žă âl-ân-ât.*
суп-IN повар-GEN волосы-POSS.3SG быть-PRET волосы-PL-POSS.3SG быть-PRET-3PL
'В супе были волоски повара'.

Корпусные данные подтверждают указанную закономерность. Лексема *üp* 'волосы' во всех 37 вхождениях используется в единственном числе. Лексема *pân* 'перо, перья' в шести релевантных вхождениях используется в форме единственного числа (22) и в четырех вхождениях в форме множественного числа, указывая в этих случаях на дистрибутивную множественность частей совокупности (23).

- (22) *značit vot texen'-ă, vom donyctum tidă âl-eš cävă, ti-štă kok texen',*
значит вот такой-FULL этот быть-NPST.3SG курица этот-IN два такой
kok baraban krut'-alt... kok d'isk, tištăken parn'a-vlä, i tă parn'a-vlä cävă pân-âm
два барабан крутить-MED два диск здесь палец-PL и тот палец-PL курица перо-ACC
kâr-ât tenge-lă-n.
рвать-NPST.3PL так-SIM-FULL
'Значит вот так, вот, допустим, это курица, здесь два таких, два барабана крутятся, два диска, здесь щипалки, и эти щипалки так выщипывают куриные перья'.
[Корпус: «Птицефабрика», 74]
- (23) *jüktälčă vârgem-žă-m kădaš-Ø šu-a dä kăp-ăškă-žă*
Юкталче одежда-POSS.3SG-ACC снимать-CVB бросать-NPST.3SG и тело-ILL-POSS.3SG
pân-vlä-m cik-en šănd-ă.
перо-PL-ACC втыкать-CVB сажать-NPST.3SG
'Юкталче [имя героини сказки] сбросила одежду и навтыкала в тело перья'.
[Корпус: «Сказка о девушке», 46]

5.3.3 Адаптация заимствований: числовое маркирование

При заимствовании существительных из русского языка в некоторых случаях происходит реинтерпретация признака числа и параметра исчисляемости в целом. Рассмотрим некоторые примеры такого типа, преимущественно найденные в корпусе. Как видно из (24)–(26), лексемы, употребляющиеся в русском языке только в единственном числе (*singularia tantum*), при заимствовании в горномарийский язык приобретают способность маркироваться показателем *-vlä*.

- (24) *k'ino-vlä-m anž-enă âlân, i tăštăken narod piš veseläj-en.*
кино-PL-ACC смотреть-NPST.1PL RETR2 и там народ очень веселиться-PRET
'Смотрели кино, и там народ очень веселился'.
[Корпус: «Сенокос», 18]

При этом рекатегоризация происходит не всегда. Например, в (25) словоформа *internetvläm* маркируется числовым показателем (как и словоформа *rad'iovlä* в (26)), однако словоформа *t'el'ev'id'en'im* в том же контексте не содержит показателя множественного числа.

- (25) *kəzāt uže tör-l-en kašt-əna internet-vlā-m, t'el'ev'id'en'i-m,*
сейчас уже прямой-DENOM-CVB ходить-NPST.1PL интернет-PL-ACC телевидение-ACC
t'el'efon-vlā-m.
телефон-PL-ACC
'Сейчас уже ходим ремонтировать интернет, телевидение, телефоны'.
[Корпус: «Физика и электроника», 63]
- (26) *tənām cilā toma-štā sola-vlā jəde rad'io-vlā šānz-en-āt, rad'iotočkâ-vlā šānz-en-āt.*
тогда весь дом-IN село-PL по радио-PL сидеть-PRET-3PL радиоточка-PL сидеть-PRET-3PL
'Тогда во всех домах по деревням стояли радиоприемники, радиоточки стояли'.
[Корпус: «Легенда о таксофоне», 7]

Рекатегоризации подвергаются и некоторые существительные с «собираательной» семантикой. В горномарийском языке они способны получать числовое оформление:

- (27) *ta-ma-vlā... musâr-vlā kaj-āt.*
INDEF-что-PL мусор-PL виднеться-NPST.3PL
'Какой-то мусор видно'.
[Корпус: «Диалог (эксперимент) — 1», 64]
- (28) *...sola-em molod'ož-vlā, sāmārāk-vlā vingə pâr-aš üž-ăš, ôpât' xâna-vlā-štā.*
село-POSS.1SG молодежь-PL молодой-PL зять входить-INF звать-INF опять гость-PL-POSS.3PL
[На другой день вот еще для признания зятя пришла звать меня]
'...из моей деревни молодежь, молодежь, для признания зятя звать, опять их гости'.
[Корпус: «Свадьба», 62]
- (29) *xâna-l-enā paškudâ-vlā dono, rotn'a-vlā dono, tenge-lā fs'o.*
гость-DENOM-NPST.1PL сосед-PL с родня-PL с так-SIM всё
'Празднуем с соседями, с родней, так всё'.
[Корпус: «Петров день», 60]

Некоторые существительные заимствуются из русского языка в форме множественного числа. При этом в горномарийском языке они могут интерпретироваться как формы единственного числа и присоединять показатель *-vlā*. Например, корпусе имеется 3 вхождения единицы *d'ela* 'дело/дела' с маркером *-vlā* (30). Фиксируются и вхождения той же единицы без маркера множественного числа в идентичных контекстах (31).

- (30) *vot texen' d'ela-vlā.*
вот такой дело-PL
'Вот такие дела'.
[Корпус: «Разговор за столом», 20; 108; «О семье», 39]
- (31) *vot texen' d'ela.*
вот такой дело
'Вот такие дела'.
[Корпус: «Один случай», 22; 61; «Работа», 52; «Диалог о проблемах», 144]

Аналогичное явление иллюстрируют примеры (32)–(33).

- (32) *...tā-štā nasos-vlā rovojat-at, raznâj v'eš'ăstva-vlā ške=ok jog-at...*
тот-IN насос-PL работать-NPST.3PL разный вещества-PL REFL=EMPH течь-NPST.3PL
'...там насосы работают, разные вещества сами текут...'
[Корпус: «Химия и жизнь», 41]
- (33) a. *ävā-žə vas'a-lan nosk'i-m podar-en.*
мать-POSS.3SG Вася-DAT носки-ACC дарить-PRET
'Мама подарила Васе одну пару носков'.

- b. *ävā-žā vas'a-lan nosk'i-vlā-m podar-en.*
 мать-POSS.3SG Вася-DAT носки-PL-ACC дарить-PRET
 'Мама подарила Васе несколько пар носков'.

Русское заимствование *nosk'i* адаптируется горномарийской системой: в такой форме и без дополнительных квантификаторов оно обозначает одну пару носков. При присоединении горномарийского маркера множественного числа данная лексема обозначает более одной пары носков. В [Кузнецова 1998: 343–344] приводятся аналогичные примеры из коми языка; при этом утверждается, что в целом для уральских языков существительные, употребляющиеся только во множественном числе (*pluralia tantum*), нехарактерны.

5.4 Периферийные употребления множественного числа

В данном разделе будут рассмотрены периферийные употребления множественного числа, отличающиеся по тем или иным характеристикам от прототипического случая аддитивной множественности. Это случаи рекатегоризации наименований веществ, при которой сдвигается семантический тип подвергающейся исчислению сущности (раздел 5.4.1), а также контексты ассоциативной (раздел 5.4.2) и антиассоциативной (раздел 5.4.3) множественности. Понимание каждого из этих терминов в типологической литературе поясняется в начале соответствующих разделов.

5.4.1 Числовые формы имен веществ: рекатегоризация

Формы множественного числа, образованные от наименований веществ, обладают особыми свойствами. Такие сущности могут подвергаться **рекатегоризации**. При рекатегоризации неисчисляемые существительные реанализируются как исчисляемые (порции или кванты вещества) и приобретают способность образовывать формы множественного числа с аддитивной интерпретацией (ср. в русском языке формы множественного числа *масла́, снега́*), а также могут квантифицироваться числительными без специальных существительных, обозначающих контейнер или порцию (ср. (34)).

- (34) *В первом же кафе Сид покупает две порции пельменей, два кофе.*
 [НКРЯ: Олег Гладов. Любовь стратегического назначения (2000–2003)]

При сочетании с наименованиями веществ различаются следующие виды множественности, связанные с эффектом рекатегоризации (см. [Corbett 2000: 84–88; Даниэль 2007: 286–289]):

- **сортовая (видовая) множественность** — 'совокупность веществ, являющихся референтами существительного X, но различающихся по некоторым характеристикам';
- **дистрибутивная множественность** — 'вещество X, локализованное в разных участках пространства';
- **множественность изобилия (эмфатическая)** — 'большое количество вещества X'.

Данные, собранные с помощью опроса носителей, показывают, что в исследуемых говорах эти типы употреблений множественного числа отсутствуют в большинстве идиолектов:

- (35) СОРТОВАЯ МНОЖЕСТВЕННОСТЬ
mān' (cilä jīš) lašaš-ām / ??lašaš-vlā-m nāl-ān-ām: ārža-n-ām=at,
 я весь сорт мука-ACC мука-PL-ACC брать-PRET-1SG рожь-GEN-ACC=ADD
šādäng-ān-ām=āt.
 пшеница-GEN-ACC=ADD
 'Я купил всякой муки: и ржаной, и пшеничной'.

- (36) ДИСТРИБУТИВНАЯ МНОЖЕСТВЕННОСТЬ
 a. *tī lu mešāk-āštā ošma / ??ošma-vlā.*
 этот десять мешок-IN песок песок-PL
 'В этих десяти мешках песок'.
 b. *tī šāšer-ām / ??šāšer-vlā-m āšt-āl-Ø nāl-Ø.*
 этот молоко-ACC молоко-PL-ACC мести-ITER-CVB брать-IMP
 [Молоко разлилось, одна лужа на столе, другая лужа на полу.] 'Вытри это молоко'.

(37) ЭМФАТИЧЕСКАЯ МНОЖЕСТВЕННОСТЬ

- a. *molnam koger lem-vlū-m šol-t-en-āt.*
раньше гарь суп-PL-ACC кипеть-CAUS-PRET-3PL
'Раньше варили много супа из внутренностей барана (букв.: гаревого супа)'.
- b. **mä každāj i-n mü-vlū-m kăčāj-enä.*
мы каждый год-GEN мед-PL-ACC качать-NPST.1PL
Ожидаемое значение: 'Мы каждый год качаем много меда'.

В корпусе примеры сортовой, дистрибутивной и эмфатической множественности встречаются лишь sporadически, см. (38)–(41). В (38) форма множественного числа существительного *šudā* 'травы' указывает на разные виды трав.

(38) СОРТОВАЯ МНОЖЕСТВЕННОСТЬ

- maxan' šudā-vlū nār-āštā kušk-āt, pāl-āš a-k li,*
какой трава-PL поле-IN расти-NPST.3PL знать-INF NEG.NPST-3 становится
ni šudā-vlū kušk-āt.
ну трава-PL расти-NPST.3PL
'Какие травы на поле растут, узнать нельзя, ну, травы растут'.
[Корпус: «Описание картин из музея — 2», 78]

В контексте, предшествующем (39), эксплицитно отмечается, что капуста была упакована в сетки, т. е. была локализована в разных участках пространства.

(39) ДИСТРИБУТИВНАЯ МНОЖЕСТВЕННОСТЬ

- vara ke-š-nā tā kavšta-vlū-m... t'el'ežkā kadal'-ā, tōštāken tol-ān*
потом идти-AOR-1PL тот капуста-PL-ACC тележка ехать-AOR.3SG там приходить-PRET
ānde pr'icep dono furā, tā furā-m gruz-aš kel-eš.
теперь прицеп с фура тот фура-ACC грузить-INF быть_нужным-NPST.3SG
[Рука разболелась, потом тележку уже загрузили сетками с капустой, смотрю: рука болит, болит, болит в одном месте.] 'Потом пошли ту капусту... тележка уехала, там подъехала фура с прицепом, эту фуру надо загрузить'.
[Корпус: «Нитка», 15]

Существительное *vārgem* 'одежда' в корпусе употребляется преимущественно в единственном числе (ср. первое вхождение в (40)). Из контекста, предшествующего (40), видно, что одежда, к которой отсылает ИГ *tā ške vārgememvlām* 'те свои вещи', была локализована в разных участках пространства (раскидана рассказчиком, убежавшим от пчел из потревоженного улья).

(40) ДИСТРИБУТИВНАЯ МНОЖЕСТВЕННОСТЬ

- vātā cilā tā mūkš im-vlā-m lākt-ān, vara, ik-man'ar-ā-štā,*
жена весь тот пчела игла-PL-ACC извлекать-PRET потом один-сколько-FULL-IN
ik-tā cāš-āštā il'i kok-tā-štā, ves vārgem-ām či-en,
один-INDEF час-IN или два-FULL-IN другой одежда-ACC надевать-CVB
tā ške vārgem-em-vlā-m māngeš postar-aš ašked-ān-ām.
тот REFL одежда-POSS.1SG-PL-ACC обратно собирать-INF шагать-PRET-1SG
'Жена вытащила все те пчелиные иголки, потом, через некоторое время, через час или два, надев другую одежду, те свои вещи обратно я пошел собирать'.
[Корпус: «Качание меда» 26]

Контекст эмфатической множественности представлен в корпусном примере (41), ср. преобладающий запрет такого же контекста при анкетировании в (37a).

(41) ЭМФАТИЧЕСКАЯ МНОЖЕСТВЕННОСТЬ

- molnam šašlyk... molnam koger lem-vlū-m šol-t-en-āt, koger lem-ām teve.*
раньше шашлык раньше гарь суп-PL-ACC кипеть-CAUS-PRET-3PL гарь суп-ACC вот
'Раньше шашлык... раньше много супа из внутренностей барана варили, суп из внутренностей барана'.
[Корпус: «Петров день», 71]

5.4.2 Ассоциативная множественность

Понятие ассоциативной множественности объединяет, согласно [Даниэль 2000: 4, 100], случаи, когда форма множественного числа, образованная от некоторого имени, отсылает к множеству объектов, включающему не только референт данного имени, но и некоторые связанные с ним объекты ('X и связанные с ним лица'). Среди семантических типов форм ассоциативной множественности выделяются, в частности, **ассоциативы родства**, при которых референтом является замкнутая родственная группа ('X и его семья'), и **мягкие ассоциативы**, при которых референтом является иная устойчивая совокупность ('X и его друзья', 'X и его коллеги', 'X и те, кто с ним'). В горномарийском языке возможны как ассоциативы родства, так и мягкие ассоциативы, ср. различные допустимые интерпретации в (42).

- (42) *maša-vlā tol-ân-ât.*
 Маша-PL приходить-RET-3PL
 'Пришли несколько человек по имени Маша'⁶.
 'Маша с родственниками пришли'.
 'Маша с друзьями пришли'.

Как видно из (42)–(43), если лексема при маркировании показателем множественного числа способна иметь ассоциативную интерпретацию, то аддитивная интерпретация тоже может быть доступна.

- (43) *mân'-ân âžā-m-vlā ke-n-ât šārgā-škā nāl-ât-ân.*
 я-GEN старший_брат-POSS.1SG-PL идти-RET-3PL лес-ILL четыре-FULL-ADV
 'Мои старшие братья вчетвером пошли в лес'.
 'Мой старший брат и его друзья пошли в лес вчетвером'.

В (44)–(45) проиллюстрировано употребление ассоциативов родства в корпусе. Если имя собственное состоит из нескольких элементов, то показатель *-vlā* оформляет последний элемент (45).

- (44) *to-n-na ävā-m-vlā vstr'ečaj-en-ât, sträpāj-en-ât.*
 дом-IN2-POSS.1SG мать-POSS.1SG-PL встречать-RET-3PL стряпать-RET-3PL
 'Дома мать с отцом встретили, настряпали [к свадьбе]'.
 [Корпус: «Марийские свадьбы», 24]
- (45) *setkä-m anzâ-c-ân pid-âkt-äš tängäl-ân-ât šändärval-nâ*
 сетка-ACC перед-EL-FULL вязать-CAUS.DIST-INF начинать-RET-3PL Паулкино-IN2
sm'irnof gr'igor'ij vas'il'jev'ič-vlā.
 Смирнов Григорий Васильевич-PL
 'Сперва начала давать вязать сетки в Паулкино⁷ семья Смирнова Григория Васильевича'.
 [Корпус: «Плетение сеток», 6]

В (46) представлен пример мягкого ассоциатива.

- (46) *mām-nā-n učen'ik-vlā-m, teve=š ti saša-vlā-m, ti paškudâ l'oksandra*
 мы-POSS.1PL-GEN ученик-PL-ACC вот=PTCL этот Саша-PL-ACC этот сосед Александра
nänge-ä cerkâ-škā...
 вводить-NPST.3SG церковь-ILL
 'Наших учеников, вот этого Сашу и его друзей, эта соседка Александра ведет в церковь...'
 [Корпус: «Марийские свадьбы», 233]

Как видно из (42)–(46), формы ассоциативной множественности образуются от личных имен и от имен родства. Их образование от других существительных в исследуемых говорах невозможно (ср. приводимые в [Исанбаев 1980: 18–19] примеры ассоциативных форм от неодушевленных существительных в восточном наречии, в т. ч. пример, аналогичный (48)):

⁶ В некоторых идиолектах для выражения аддитивной множественности с личным именем более естественна количественная конструкция (например, *kok maša* 'две Маши').

⁷ Деревня в Кузнецовском сельском поселении.

- (47) *d'ir'ektâr-vlâ ajo-škâ tol-ân-ât.*
 директор-PL праздник-ILL приходить-PRET-3PL
 ‘Директора пришли на праздник’.
 *‘Директор и его родственники / друзья / коллеги пришли на праздник’.
- (48) **kădül-vlâ-em karšt-at.*
 поясница-PL-POSS.1SG болеть-NPST.3PL
 Ожидаемое значение: ‘У меня болит поясница, и болит рядом с ней’.

В [Тужаров 1987а: 28–29] схожие с нашими данными сочетаемостные закономерности отмечены для показателя *-мыт* в луговом марийском языке (при этом оговаривается, что в художественных произведениях встречаются его сочетания с одушевленными существительными, не являющимися терминами родства).

5.4.3 Антиассоциативное множественное число

В [Corbett 2000: 241–242] выделяются формы **антиассоциативной множественности**. Они образуются от названий населенных пунктов или местностей и обозначают их жителей (само место при этом не является референтом данной формы). Подобное употребление показателей числа в луговом марийском языке ранее отмечалось, в частности, в [Тужаров 1987а: 25, 29]. Оно развито и в исследуемых говорах горномарийского языка, см., например, (49).

- (49) *kuzn'ecovâ-vlâ sed=ok petrogečâ-m jü-t.*
 Кузнецово-PL вот=EMPH Петров_день-ACC пить-NPST.3PL
 ‘Кузнецовские всегда празднуют Петров день’.

Среди 19 зафиксированных в корпусе вхождений наиболее частотной (9 примеров) является стратегия с образованием множественного числа от названия населенного пункта (во всех найденных примерах — деревни или села):

- (50) *šunängär-vlâ jăšăk-ăm šörtñ-ă oksa-štâ-m mo-n-ât.*
 Шунангер-PL ящик-ACC золото деньги-POSS.3PL-ACC находить-PRET-3PL
 ‘Жители деревни Шунангер нашли целый ящик золотых монет’.
 [Корпус: «Дубрава Степана», 17]

Наряду с таким способом образования наименования жителей от названия населенного пункта есть и другие способы, например, маркирование с помощью показателя множественного числа наименования жителя населенного пункта (51). В данном случае речь идет не об антиассоциативной, а об аддитивной множественности, поскольку соответствующая форма единственного числа обозначает не местность, а человека.

- (51) *tă-štă or'exâvsk'ij-vlâ tol-ân-ât, paškudâ-vlâ tožă.*
 тот-IN ореховский-PL приходить-PRET-3PL сосед-PL тоже
 ‘Там ореховские пришли, соседи тоже’.
 [Корпус: «Марийские свадьбы», 26]

Образование форм антиассоциативной множественности возможно не только от имен собственных, но и от имен нарицательных:

- (52) *ni, sola-na-vlâ-m как бы... sola-na-vlâ verc-ăn mad-ân-na âlân.*
 ну село-POSS.1PL-PL-ACC село-POSS.1PL-PL за-FULL играть-PRET-1PL RETR2
 ‘Ну, наших деревенских как бы... мы играли за наших деревенских’.
 [Корпус: «Праздник в Апшак-Пеляке», 22]

В некоторых примерах формы антиассоциативной множественности образуются от обозначения части поселения:

- (53) *ül vuj-vlä man-ât, küšäl vuj-vlä. mā küšäl vuj-vlä âl-ân-na.*
 низ голова-PL говорить-NPST.3PL верхний голова-PL мы верхний голова-PL быть-PRET-1PL
 ‘«С нижнего конца» говорят, «с верхнего конца». Мы с верхнего конца были’.
 [Корпус: «Игры-5», 190–191]

Образование формы антиассоциативной множественности возможно от наименования территории, на которой непосредственно проживают люди, но не от наименования географического объекта, который не служит местом проживания, ср.:

- (54) a. *jâl tär-vlä mü-m vâžal-at.*
 Волга край-PL мед-ACC продавать-NPST.3PL
 ‘Люди, живущие на берегу Волги, продают мед’.
 б. **jâl-vlä mü-m vâžal-at.*
 Волга-PL мед-ACC продавать-NPST.3PL
 Ожидаемое значение: ‘Люди, живущие на Волге, продают мед’.

От названий помещений, где могут находиться люди, и транспортных средств формы антиассоциативной множественности не образуются, см. (55)–(56). Подобные примеры зафиксированы в [Исанбаев 1980: 12–13] в восточном марийском наречии.

- (55) **vrač škol-vlä-n loger-vlä-štä-m anž-en.*
 врач школа-PL-GEN горло-PL-POSS.3PL-ACC смотреть-PRET
 Ожидаемое значение: ‘Врач осмотрел у школьников горло’.
 (56) **pâš-vlä-län üštä.*
 лодка-PL-DAT холодный
 Ожидаемое значение: ‘Людям, находящимся в лодке, холодно’.

5.5 Заключение

В горномарийском языке морфологически выражается как аддитивная, так и неаддитивная множественность (ассоциативная и антиассоциативная): во всех случаях используется показатель *-vlä*.

На числовое маркирование при аддитивной множественности влияют факторы референциального статуса ИГ (родовые ИГ демонстрируют вариативность числового маркирования) и семантического класса ИГ (ср., например, предпочтительность формы единственного числа для обозначения прототипически парных объектов и совокупностей). Стратегия кодирования одного объекта из пары конструкцией с лексемой *pel* ‘половина’ знакома опрошенным носителям, но не частотна в текстах.

Допустимость эффектов рекатегоризации (выражение сортовой, дистрибутивной и эмфатической множественности), как правило, отрицается носителями при направленном опросе; спорадически такие примеры фиксируются в текстах.

Формы ассоциативной множественности образуются в исследуемых говорах от личных имен и от имен родства. Возможны как ассоциативы родства (‘Х и его семья’), так и мягкие ассоциативы (‘Х и его друзья’, ‘Х и его коллеги’, ‘Х и те, кто с ним’). Используются и формы антиассоциативной множественности, образующиеся от названий населенных пунктов и обозначающие их жителей.

Некоторые лексемы заимствуются из русского языка (возможно, окказионально) в форме множественного числа, но могут в соответствующих контекстах получать горномарийский маркер множественности. Лексемы, отсылающие к неисчисляемым объектам в русском языке, иногда подвергаются рекатегоризации в горномарийском.

6 Пространственные падежи

6.1 Введение

В данной главе обсуждается употребление форм пространственных падежей. В парадигме горномарийского существительного имеется три пространственных падежа: инессив (местный), иллатив (направительный) и латив (обстоятельственный), см. Таблицу 1. Помимо этого, существуют старые (непродуктивные) показатели пространственных падежей, которыми оформляются послелого и некоторые адвербиалы. Морфологические вопросы подробнее освещаются в главе 3. Употребление групп со старыми падежными показателями регулируется теми же семантическими факторами, что и употребление групп с новыми показателями. Положения настоящей главы иллюстрируются в большинстве случаев на примере существительных с новыми показателями.

Таблица 1. Пространственные падежи и их показатели, оформляющие имена существительные

Падеж	Глосса	Показатели
Инессив	IN	-(â)štâ / -(ä)štä
Иллатив	ILL	-(â/ä)š / -(â)škâ / -(ä)škä ¹
Латив	LAT	-eš

У инессива базовым значением является местонахождение (1), у иллатива — конечная точка движения (2). Наиболее интересным и сложно устроенным падежом оказывается латив, который может кодировать и ту, и другую ситуацию и тем самым конкурировать с иллативом и инессивом, см. (3)–(4). Данная особенность также отмечается, в частности, в [Зорина 2002: 106–107]. Функционированию латива посвящена значительная часть главы.

- (1) *mān' xala-štâ ä-l-en-äm.*
я город-IN жить-PRET-1SG
'Я жил в городе'.
- (2) *mān' xala-š / xala-škâ tol-än-am.*
я город-ILL город-ILL приходить-PRET-1SG
'Я приехал в город'.
- (3) *vas'a sündäk-eš / sündäk-äškä šäl-än.*
Вася сундук-LAT сундук-ILL прятаться-PRET
'Вася спрятался в сундук'.
- (4) *mān'-än erg-em lapka-eš / lapka-štâ kod-än.*
я-GEN сын-POSS.1SG магазин-LAT магазин-IN оставаться-PRET
'Мой сын остался в магазине'.

Элативное значение в горномарийском языке выражается при помощи послелога *gäc(än)*, как в (5)², а также ряда адвербиальных форм (*anzäc(än)* 'спереди', *välec(än)* 'сверху' и др., см. разделы 3.5.2, 3.6):

- (5) *tädä šärgä gäc tol-än.*
он лес EL приходить-PRET
'Он пришел из леса'.

Цель движения маркируется дативом (6), который не имеет пространственных значений. Таким образом, значения цели и конечной точки в горномарийском языке получают разное маркирование,

¹ Семантических различий между полной и краткой формами иллатива обнаружено не было. Диахронически в составе полной формы, помимо древнего лативного показателя на -š, выделяется еще и показатель -k, также имевший направительное значение (подробнее см. [Зорина 2002: 99–106]).

² Конструкции с послелогом *gäc(än)* подробно описаны в главе 14.

хотя расширение показателей с направительным значением в сторону значения цели зафиксировано во многих языках, см. [Ганенков 2002а: 45–46; Creissels 2008: 624; Kuteva et al. 2019: 51–52].

- (6) *ävā-m vād-lān ke-n.*
 мать-POSS.1SG вода-DAT идти-PRET
 ‘Моя мама пошла за водой’.

У пространственных падежей есть также значения в непространственной сфере³. Наиболее широкую сеть непространственных значений имеет латив. Мы предложим модель развития непространственных значений каждого падежа из его пространственных значений. Эта задача особенно важна, т. к. в традиционных описаниях падежных значений предпочтение отдается их списочному перечислению (см. [Alhoniemi 1993: 49–60; Зорина 2002; Саваткова 2002: 95–106]) и вопрос связи значений в пространственной и непространственной сфере подробно не рассматривается. Между тем подобные исследования вписываются в контекст типологических работ, см., в частности, [Ганенков 2002а; Malchukov, Narrog 2008; Luraghi 2014].

Дальнейшее изложение имеет следующую структуру. Разделы 6.2–6.3 содержат описание функций инессива и илллатива соответственно. Раздел 6.4 посвящен лативу: особенностям его семантики в пространственной сфере, непространственным употреблением и возможной схеме развития полисемии. В разделе 6.5 подводятся итоги.

6.2 Инессив

Инессив обозначает местонахождение участников ситуации. При ориентире, являющемся контейнером, инессив обозначает пространство внутри данного объекта:

- (7) *törölkä xolod'il'n'ik-äštä šānz-ä.*
 тарелка холодильник-IN сидеть-NPST.3SG
 ‘Тарелка стоит в холодильнике’.
- (8) *törölkä xolod'il'n'ik vāl-nä / #xolod'il'n'ik-äštä šānz-ä.*
 тарелка холодильник верх-IN2 холодильник-IN сидеть-NPST.3SG
 ‘Тарелка стоит на холодильнике (#в холодильнике)’.

При ориентире, не являющемся контейнером, инессив может обозначать локализацию как внутри ориентира, так и на поверхности ориентира:

- (9) *provolkâ st'enü-štä krepä-mä.*
 провод стена-IN крепить-PTCP.PASS
 ‘Провод закреплен внутри стены / на стене’.

К пространственному значению близко значение средства перемещения. Инессив используется для маркирования средства перемещения, но только «контейнерного» типа, ср. пример (10) с примером (11), где инессив невозможен, т. к. самокат не является контейнером. Как видно из (10), средства перемещения в горномарийском языке могут также маркироваться послелогом *dono*, см. об этом раздел 6.4.2.3.

- (10) *mān' rul'-ām kâč-em. mān' mašinā dono / mašinā-štä kâdal-am.*
 я руль-ACC держать-NPST.1SG я машина с машина-IN ехать-NPST.1SG
 ‘Я держу руль. Я еду на машине’.
- (11) *mān' kâdal-am samokat dono / *samokat-äštä.*
 я ехать-NPST.1SG самокат с самокат-IN
 ‘Я еду на самокате’.

³ Об употреблении пространственных падежей в темпоральных контекстах см. также раздел 16.2.1.

В непространственной сфере инессив обозначает обстановку (12), что является метафорой из его пространственного значения, и временной интервал⁴ (13), что также типологически распространено для показателей локализации (см. подробнее [Haspelmath 1997a: 89–92; Ганенков 2002a: 22]).

- (12) *mān' tār-āštā jažo-n rovojatj-em.*
я тишина-IN хороший-ADV работать-NPST.1SG
'Я хорошо работаю в тишине'.

- (13) *pojezd vāc čas-āštā tol-eš.*
поезд пять час-IN приходить-NPST.3SG
'Поезд прибывает через пять часов'.

В [Alhoniemi 1993: 58; Саваткова 2002: 103] говорится, что инессив может обозначать род занятий и профессию (14). Опрошенные нами носители признают подобные конструкции устаревшими. То, что подобные примеры являются устаревшими либо диалектными, сообщается также в [Saarinen 2017: 267–268].

- (14) *šukā i učit'el'-āštā rovojatj-š.*
много год учитель-IN работать-AOR
'Много лет был учителем (букв.: работал в учителе)'.
[Саваткова 2002: 103]

6.3 Иллатив

Иллатив обозначает направленное движение внутрь какой-либо локализации (15), на ее поверхность (16) или в соответствующую сторону (17).

- (15) *jel'e-jel'e t'el'efonnāj budka-škā pār-a dā zvon'-aš tāngāl-eš.*
еле-еле телефонный будка-ILL входить-NPST.3SG и звонить-INF начинать-NPST.3SG
'Еле-еле заходит в телефонную будку и начинает звонить'.
[Корпус: «Пересказ мультфильма “Ну, погоди!”», 15]

- (16) *kārāk-āšk=at mad-aš kašt-ān-āt.*
гора-ILL=ADD играть-INF ходить-PRET-3PL
'На горку ходили играть'.
[Корпус: «Зима», 18]

- (17) *xalāk cilā mongār-āškā kārġāž-eš.*
народ весь сторона-ILL бежать-NPST.3SG
'Народ убегает во все стороны'.
[Корпус: «Пересказ мультфильма “Жил-был пес”», 70]

Если ориентир представлен контейнером, то иллатив (аналогично инессиву) может маркировать только движение, направленное внутрь ориентира:

- (18) *törölkā-m xolod'il'n'ik vā-kā / #xolod'il'n'ik-āškā šāndā-Ø!*
тарелка-ACC холодильник верх-ILL2 холодильник-ILL сажать-IMP
'Поставь тарелку на холодильник (#в холодильник)!'

Иллатив может иметь транслативное значение при употреблении в контекстах трансформации одной сущности в другую (19). Как темпоральное выражение конструкция с иллативом используется в контекстах назначения события на какое-либо время, см. (20)–(21). Указанные значения прозрачно связаны с направительной семантикой: транслатив является метафорой движения в сторону определенного состояния, в то время как значение иллатива во временной сфере отражает идею перемещения в конечную точку.

⁴ О средствах выражения темпоральной семантики см. подробнее главу 16.

- (19) *văd i-škă sār-n-ält-ən.*
вода лед-ILL вращать-DETR2-MED-PRET
'Вода превратилась в лед'.
- (20) *ti pāšā-m d'ekabâr'-ăškă vašt-aš kel-eš.*
этот работа-ACC декабрь-ILL переносить-INF быть_нужным-NPST.3SG
'Эту работу на декабрь перенести надо'.
- (21) *ajârâ-maš-âm d'ekabâr'-ăškă âšt-en-ăt.*
выбирать-NMLZ2-ACC декабрь-ILL делать-PRET-3PL
'Выборы назначили (букв.: сделали) на декабрь'.

6.4 Латив⁵

Как уже было отмечено, латив может кодировать как направление движения, так и местонахождение и тем самым конкурировать с иллативом и инессивом. Такая конкуренция характерна и для лугового марийского языка (см., например, [Пенгитов и др. (ред.) 1961: 68–69]). Наиболее подробное описание функций латива содержится в [Коведяева 1978: 127–133; Alhoniemi 1993: 55–56; Зорина 2002: 106–111]. В последней из названных работ делается акцент на том, что латив употребляется с определенным кругом глаголов. Однако в работах предшественников функции латива не во всех случаях описаны достаточно четко. Не сформулированы эксплицитно и его семантические отличия от иллатива и инессива, см. [Пенгитов и др. (ред.) 1961: 68–69; Галкин 1964: 49–50; Зорина 2002: 106–111; Саваткова 2002: 104]. В [Тужаров 1987а: 105–106] содержится информация о том, что латив употребляется для обозначения места, тем самым сближаясь по функциям с инессивом, однако ничего не говорится о значении конечной точки. В упомянутой работе отмечается невозможность замены формы латива на форму инессива в некоторых контекстах с пространственным значением. По нашим данным, такая замена в пространственных контекстах возможна всегда.

На особое положение латива в системе пространственных падежей староторъяльского говора лугового марийского языка обратили внимание О. Л. Бирюк и Ф. И. Рожанский (см. [Бирюк, Рожанский 2002]). Как отмечается в указанной статье, латив в этом говоре используется пассивно (носители узнают его формы и оценивают их употребление, но обычно не используют их в спонтанной речи). В исследуемых нами говорах латив достаточно употребителен. Это видно из Таблицы 2, где представлены данные о частотности употребления пространственных падежей в корпусе.

Таблица 2. Частотность употребления пространственных падежей

Падеж	Глосса ⁶	Количество
инессив	IN	1916
	IN2	347
иллатив	ILL	1347
	ILL2	643
латив	LAT	438
	LAT2	90

Несмотря на то что контексты с лативом достаточно частотны, по своему количеству они все же уступают конструкциям с инессивом и иллативом. Далее рассмотрим подробнее случаи употребления латива и конкуренции падежных форм.

⁵ В данном разделе использованы материалы статьи [Давидюк 2018а].

⁶ Глоссы IN2, ILL2 и LAT2 соответствуют непродуктивным показателям пространственных падежей. Подробнее см. раздел 3.6.

6.4.1 Пространственные значения

6.4.1.1 Латив и глаголы с валентностью на конечную точку

Во всех пространственных контекстах, где возможен латив, он может быть заменен без изменения семантики на иллатив или инессив в зависимости от выражаемого значения (конечная точка или локализация). В то же время на использование латива в обоих классах контекстов налагается ряд ограничений.

Мы начнем рассмотрение пространственных значений латива с контекстов конечной точки. Исторически это значение первично для латива (что и отразилось на выборе ярлыка для его обозначения, на синхронном уровне довольно условного), см. [Галкин 1964: 51–52; Ylikoski 2011: 261–265]. В [Ylikoski 2017] делается попытка связать показатель латива с транслативным показателем **-ksi*, однако мы будем придерживаться идеи о его происхождении от направительного показателя. Заметим, впрочем, что транслативное значение также предполагает переход в некоторое конечное состояние.

Перейдем к семантическим ограничениям, накладываемым на употребление конструкций с лативом. Прежде всего, латив не кодирует конечную точку при глаголах движения:

- (22) *măn' xala-š / xala-škê / *xala-eš tol-ân-am.*
я город-ILL город-ILL город-LAT приходить-PRET-1SG
'Я приехал в город'.

Выбор лативного маркирования конечной точки связан с особой семантикой предиката. Это отмечается также в [Зорина 2002: 109–110] с перечислением основных глаголов, употребляющихся с лативом, но без каких-либо семантических обобщений. Мы полагаем, что формы латива допустимы только при тех глаголах направленного движения, семантика которых наряду с перемещением к конечной точке предполагает длительное либо фиксированное нахождение перемещаемого участника в конечной точке после окончания движения. Примеры таких глаголов приведены в Таблице 3.

Таблица 3. Сочетаемость глаголов с лативом и иллативом

Глагол	Значение	Способность присоединять	
		LAT	ILL
<i>optaš</i>	'класть, складывать, грузить'	+	+
<i>pižāš</i>	'прилипать'	+	+
<i>pâdalaš</i>	'вбивать'	+	+
<i>sākāš</i>	'вешать'	+	+
<i>šālāš</i>	'прятать(ся)'	+	+
<i>ken vazaš</i>	'падать'	–	+
<i>kârgêžāš</i>	'бежать'	–	+
<i>pâraš</i>	'входить'	–	+
<i>tolaš</i>	'приходить'	–	+
<i>târgeštāš</i>	'прыгать'	–	+
<i>šuaš</i>	'бросать'	–	+
<i>čongeštāš</i>	'лететь'	–	+

В отсутствие достаточно эксплицитных описаний горномарийской лексики можно сравнить толкования двух пар русских глаголов, марийские эквиваленты которых способны или не способны присоединять локативное зависимое в лативе, из [Апресян (ред.) 2014a, b]. Так, в толковании глаголов *вбить* и *вешать* (их горномарийские эквиваленты *pâdalaš* 'вбивать' и *sākāš* 'вешать', как видно из Таблицы 3, могут присоединять зависимое в лативе) присутствует идея дальнейшего нахождения объекта в некоторой локализации:

- *вбить*: «Человек A1 <...> сделал так, что A2 вошел полностью или частично внутрь объекта A3» [Апресян (ред.) 2014b: 25];
- *вешать*: «Человек A1 прикрепляет объект A2 <...> к вертикальной поверхности A3 так, что объект A2 висит на поверхности A3» [Апресян (ред.) 2014b: 94].

С другой стороны, в толковании глаголов *бежать* и *бросать* (их горномарийские эквиваленты *kârgêžas* ‘бежать’ и *šuas* ‘бросать’ не сочетаются с лативом) содержится только идея движения к конечной точке, а эссивный компонент отсутствует:

– *бежать*: «Существо A1 перемещается бегом в место A2...» [Апресян (ред.) 2014а: 181];

– *бросать*: «Человек A1, держа в руке или в руках объект A2, размахивается и выпускает его из рук, направляя A2 так, чтобы он летел в A3, на A3 или по направлению к A3» [Апресян (ред.) 2014а: 360–361].

Таким образом, латив обозначает результирующее местонахождение перемещающегося или перемещаемого объекта. Этим он отличается от иллатива, который обозначает направление движения к конечной точке и не дает никакой информации о дальнейшем состоянии объекта. Ситуации типа ‘Камень упал в яму’ (23), в которых такая информация присутствует, однако лативная конструкция в горномарийском языке невозможна, объясняются, с нашей точки зрения, тем, что в лексическом значении предиката падения не заложено обязательного компонента длительного местонахождения. Даже если этот компонент задан особенностями ситуации, данный глагол не способен присоединять зависимое в лативе.

- (23) *küer jüm-äš / *jüm-eš ke-n vaz-ân.*
 камень яма-ILL яма-LAT идти-CVB лечиться-PRET
 ‘Камень упал в яму’.

6.4.1.2 Латив и глаголы с валентностью на местонахождение

Семантика длительного местонахождения проявляется и в конструкциях с глаголами, описывающими локализацию участника. При некоторых из них локативный участник может маркироваться лативом. Латив обозначает результирующее местонахождение объекта, в частности, при глаголах *kodaš* ‘оставаться’ и *peregäš* ‘хранить’, а также при глаголах создания материального объекта, которые также предполагают дальнейшее длительное местонахождение (это, например, такие глаголы создания графического объекта, как *âdâraš* ‘царапать, чертить’, *siräš* ‘писать’):

- (24) *tädä sad-eš kod-eš.*
 он сад-LAT оставаться-NPST.3SG
 ‘Он останется в саду’.
- (25) *mân' sakâr-âm bank-eš pereg-em.*
 я сахар-ACC банка-LAT хранить-NPST.1SG
 ‘Я храню сахар в банке’.
- (26) *rvezä t'etrad'-eš krüg-âm âdâr-en.*
 парень тетрадь-LAT круг-ACC царапать-PRET
 ‘Мальчик начертил в тетради круг’.
- (27) *žurnal'ist tidä-m bloknot-eš sir-en.*
 журналист этот-ACC блокнот-LAT писать-PRET
 ‘Журналист записал это в блокнот’.

Другой тип глаголов, сочетающихся с лативом, — это глаголы (а также сложные глагольные комплексы), обозначающие завершившийся переход в новое состояние или процесс этого перехода:

- (28) *püergä krovat'-eš kol-en.*
 мужчина кровать-LAT умирать-PRET
 ‘Мужчина умер в кровати’.
- (29) *âdäräš d'ivan-eš amal-en ke-n.*
 девушка диван-LAT спать-CVB идти-PRET
 ‘Девочка заснула на диване’.
- (30) *pušängä sadvič-eš kušk-eš.*
 дерево сад-LAT расти-NPST.3SG
 ‘Дерево растет в саду’.

В (31)–(32), напротив, предикат не описывает изменение состояния и маркирование локативного участника лативом невозможно.

- (31) *ärvezä krovat'-äštâ / *krovat'-eš amal-a.*
 парень кровать-IN кровать-LAT спать-NPST.3SG
 ‘Мальчик спит на кровати’.
- (32) *mām-nā-n pičā-štā-nā / *pič-eš-nā âdâr âl-ä.*
 мы-POSS.1PL-GEN ограда-IN-POSS.1PL ограда-LAT-POSS.1PL крот жить-NPST.3SG
 ‘У нас в огороде живет крот’.

При переходных глаголах форма латива во многих случаях может обозначать локализацию пациентивного участника, но в некоторых идиолектах не может обозначать локализацию всей ситуации, ср.:

- (33) *mān' paj-âm selmā-eš / selmā-štâ žar-em.*
 я мясо-ACC сковорода-LAT сковорода-IN жарить-NPST.1SG
 ‘Я жарю мясо на сковороде’.
- (34) *mān' paj-âm kuxn'a-štâ / ?kuxn'a-eš žar-em.*
 я мясо-ACC кухня-IN кухня-LAT жарить-NPST.1SG
 ‘Я жарю мясо на кухне’.

Сравнивая наши горномарийские материалы с данными староторьяльского говора лугового марийского языка (см. [Бирюк, Рожанский 2002]), мы можем заключить, что формы латива в этих идиомах имеют схожие функции, но между ними существуют и некоторые различия. Так, О. Л. Бирюк и Ф. И. Рожанский постулируют двойственную природу латива, складывающуюся, с одной стороны, из значения достижения субъектом некоторого места и дальнейшего его нахождения там, и, с другой стороны, из значения трансформации объекта в окончательном месте пребывания. В соответствии с этими значениями в [Бирюк, Рожанский 2002] выделены группы предикатов, способных присоединять зависимое в лативе: предикаты со значением перемещения и последующего нахождения в достигнутом месте (*šaltaš* ‘спрятать [во дворе]’, *jomaš* ‘заблудиться [в деревне]’), предикаты с трансформативным компонентом (*kuškaš* ‘расти, вырастить [на лугу]’, *malen koltaš* ‘заснуть [на кровати]’, *čerlanaš* ‘заболеть [в городе]’), особо выделен глагол *kodaš* ‘оставлять, оставаться’. Авторы отмечают, что перечисленные предикаты могут демонстрировать разную степень сочетаемости с лативом, т. е. носители языка, признавая конструкции с лативом грамматически приемлемыми, при некоторых из этих лексем все же предпочитают оформлять участника с пространственной ролью инессивом или иллативом. В исследованных нами говорах различных степеней сочетаемости с лативом для разных глаголов обнаружить не удалось (см. корпусные данные в разделе 6.4.1.3). Не обнаружена и зависимость употребления горномарийского латива от некоторых факторов, выделенных в [Бирюк, Рожанский 2002] для староторьяльского говора, в частности, от лица подлежащего (большая приемлемость с подлежащим 1-го лица в некоторых идиолектах) и времени глагола (конкретное влияние фактора в статье не поясняется): так, носители языка оценивают примеры (35)–(36) как одинаково приемлемые.

- (35) *mān' šündäk-eš šäl-äm / šäl-än-äm.*
 я сундук-LAT прятаться-NPST.1SG прятаться-PRET-1SG
 ‘Я прячусь / спрятался в сундук’.
- (36) *tädä šündäk-eš šäl-eš / šäl-än.*
 он сундук-LAT прятаться-NPST.3SG прятаться-PRET
 ‘Он прячется / спрятался в сундук’.

6.4.1.3 Корпусные данные

Чтобы оценить степень конкуренции латива с другими пространственными падежами, мы провели корпусное исследование, результаты которого суммированы в Таблице 4. Первый столбец содержит список горномарийских глаголов, встретившихся в корпусе в конструкции с лативом три или более раз⁷.

⁷ Списки глаголов, с которыми в первую очередь сочетаются формы латива, приводятся также в [Зорина 2002: 109–110; Krasnova et al. 2017: 100] и не противоречат нашим выводам.

Для каждого из этих глаголов было подсчитано количество сочетаний с формами латива, иллатива и инессива. Учитывалось маркирование как существительных, так и местоимений и групп с серийными послелогоми.

Таблица 4. Частотность маркирования локативного зависимого лативом, инессивом и иллативом при некоторых горномарийских глаголах

Глагол	Общее кол-во вхождений	Маркирование локативного участника		
		лативом	иллативом	инессивом
<i>šəndäš</i> 'сажать'	453	17	33	8
<i>šoltaš</i> ⁸ 'варить'	89	15	0	12
<i>kodaš</i> 'оставаться'	95	9	0	11
<i>əštäš</i> 'делать'	489	6	2	28
<i>šagalaš</i> ⁹ 'вставлять'	137	6	18	5
<i>küktäš</i> ¹⁰ 'варить, печь'	11	5	0	0
<i>strojaš</i> 'строить'	82	5	0	8
<i>šiäš</i> 'бить'	52	5	0	1
<i>kodaš</i> 'оставлять' ¹¹	88	4	0	2
<i>säkäš</i> 'вешать'	35	4	5	1
<i>optaš</i> 'класть, складывать, грузить'	121	3	50	5

Для некоторых перечисленных в Таблице 4 глаголов зафиксированы все три возможности кодирования участника с пространственным значением. Рассмотрим сначала глаголы смены позиции *šəndäš* 'сажать', *šagalaš* 'вставлять', *säkäš* 'вешать' и *optaš* 'класть, складывать, грузить'. Значение конечной точки, которое выражается при данных глаголах, может быть в некоторых случаях маркировано инессивом, соотносящимся обычно со значением местоположения (37)–(38). Подобное свойство зафиксировано также в [Nikitina 2010] для некоторых глаголов русского языка (39). Как предполагается в упомянутой работе, различие между двумя предложными группами в (39) заключается в следующем: предложная группа с направительным значением (*на стол*) предпочтительна в контекстах, где результирующее местоположение является временным, тогда как предложная группа с локативным значением (*на столе*) ассоциируется с постоянной или достаточно длительной локализацией объекта.

⁸ Каузатив от глагола *šolaš* 'кипеть'. Количественные данные о сочетаемости приведены именно для единицы *šoltaš*. Конструкции с лативом при глаголе *šolaš* в корпусе не зафиксированы.

⁹ Для данного глагола приводится количественная информация с учетом каузативного деривата *šagaltaš* 'ставить'.

¹⁰ Каузатив от глагола *küäš* 'вариться, печься'. Аналогично глаголу *šoltaš* указывается только количество вхождений формы *küktäš*.

¹¹ Глагол *kodaš* выражает значение 'оставаться' в I спряжении и значение 'оставлять' во II спряжении, см. [Саваткова 2008: 97]. В Таблице 4 формы I и II спряжений этого глагола учтены как отдельные единицы.

Использование в (37)–(38) инессива, а не более характерного для содержащихся в этих предложениях предикатов иллатива (см. Таблицу 4) также может быть объяснено тем, что в них подразумевается постоянная локализация.

- (37) *nānā šagal-ān-āt kăzāt-šă tatarstan vür-ăštă i kăzāt-šă čuvašija vür-ăštă.*
 те вставать-PRET-3PL сейчас-ATTR Татарстан место-IN и сейчас-ATTR Чувашия место-IN
 ‘Они [булгары и сувазы] встали на территории теперешних Татарстана и Чувашии’.
 [Корпус: «История и лингвистика», 51]

- (38) *kogo-vlă-m=ok, vara tă-štă ta-gă-štă šănd-en-āt.*
 большой-PL-ACC=EMPH потом тот-IN INDEF-который-IN сажать-PRET-3PL
 ‘Большие, потом где-то там посадили [деревья]’.
 [Корпус: «Диалог о проблемах», 206]

- (39) *Поставь вазу на стол / на столе.*
 [Nikitina 2010: 270]

Употребление инессива при глаголах смены позиции также может быть мотивировано тем, что он обозначает место, в котором происходит ситуация в целом:

- (40) *tăred-ăn-āt, kindă-m kâlte-vlă-škă pid-ăn-āt, nâr-ăštă kâlte-vlă-m*
 стричь-PRET-3PL хлеб-ACC сноп-PL-ILL вязать-PRET-3PL поле-IN сноп-PL-ACC
kapna-škă opt-en-āt.
 копна-ILL класть-PRET-3PL
 ‘Жали, хлеб завязывали в снопы, и на поле эти снопы складывали в копны’.
 [Корпус: «О жатве», 6]

- (41) *t'et'ă-vlă pičăšt... nâr pičă-štă čučălă-m šagal-t-at.*
 ребенок-PL поле ограда-IN чучело-ACC вставать-CAUS-NPST.3PL
 ‘Дети в поле, в огороде ставят чучело’.
 [Корпус: «Лето (описание картинок)», 1]

Что касается глагола *ăštăš* ‘делать’ и его способности присоединять зависимое в иллативе и инессиве, то местоположение участников соответствующей ситуации обычно выражается конструкцией с инессивом. Конструкция с иллативом при этом глаголе употребляется, если подразумевается указание на конечную точку, как в (42). Конструкция с лативом встречается при данном глаголе в его значении, связанном с созданием какого-либо объекта (43)–(44); ср. с употреблением латива при глаголах создания графического объекта в (26)–(27).

- (42) *gl'ukoză-m daže vot bol'n'ică-vlă-štă srazu v'enă-škă ukol-âm âšt-ât...*
 глюкоза-ACC даже вот больница-PL-IN сразу вена-ILL укол-ACC делать-NPST.3PL
 ‘Глюкозу даже вот в больницах сразу укол в вену делают...’
 [Корпус: «Зимовье пчел», 39]

- (43) *ută a-k kel vür-eš=ât âšt-ât jalgornă-m,*
 лишний NEG.NPST-3 быть_нужным место-LAT=ADD делать-NPST.3PL тропинка-ACC
man-eš âl'ă.
 говорить-NPST.3SG RETR1
 ‘Лишнюю тропинку на ненужном месте делают, говорил тогда’.
 [Корпус: «Диалог о проблемах», 91]

- (44) *tă-šăk-en im don izi raž-vlă-m âšt-ândăl-âm.*
 тот-LAT-FULL игла с маленький дыра-PL-ACC делать-ATT-NPST.1SG
 ‘Там иглой проделываю маленькие проколы’.
 [Корпус: «Колбаса», 42]

Всего в корпусе зафиксировано 53 глагола, которые могут присоединять локативное зависимое в лативе. 17 из этих глаголов встретились только с лативом. Для 16 глаголов фиксируются конструкции

с лативом или инессивом, но не с иллативом; только 7 глаголов в корпусе встречаются с лативом или иллативом, но не с инессивом. Соответственно, 13 рассмотренных глаголов встречаются в сочетании с тремя пространственными падежами. Таким образом, неверно говорить о том, что латив конкурирует с каким-либо одним падежом, как это сделано в [Тужаров 1987а: 105–106]. Имеющиеся данные не могут строго подтвердить и выдвинутую в [Бирюк, Рожанский 2002] гипотезу о разной степени сочетаемости предикатов с лативным зависимым. Видно, что у некоторых перечисленных в Таблице 4 предикатов количество локативных зависимых, маркированных лативом, несколько превосходит количество конструкций с другим падежом (это, например, глаголы *šoltaš* ‘варить’ и *kodaš* ‘оставлять’), однако различие между представленными числами слишком мало для надежных выводов.

6.4.2 Непространственные значения

У латива имеются непространственные значения¹² временного интервала и точки во времени, причины, средства перемещения, результата, инструмента, точки приложения, профессии/занятия, приписываемого статуса, цены и меры. Некоторые из этих значений указаны также в [Alhoniemi 1993: 55–56; Зорина 2002: 110–111; Саваткова 2002: 104–106], однако в этих работах не учтены некоторые важные семантические характеристики. Далее указанные непространственные значения будут рассмотрены с точки зрения их связи с пространственными функциями латива.

6.4.2.1 Латив и значения точки приложения, профессии / занятия, приписываемого статуса, цены, меры, результата

Значение точки приложения может маркироваться лативом, что связано с его исходной направительной семантикой (45). При ряде глаголов это значение может также выражаться элативным послелогом *gäc*, см. подробнее главу 14.

- (45) *män' st'enü-eš tāk-nä-š-äm.*
я стена-LAT трогать-DETR2-AOR-1SG
‘Я прикоснулся к стене’.

Латив может обозначать профессию субъекта, а также приписываемый ему статус, см. (46)–(48). Эти значения, предполагающие некую абстрактную конечную точку, могут быть мотивированы направительными употреблениями латива.

- (46) *män' povar-eš tamen'-äm.*
я повар-LAT учиться-NPST.1SG
‘Я учусь на повара’.
- (47) *män'ä tãmdä-š-eš rovatj-em.*
я учить-PTCP.ACT-LAT работать-NPST.1SG
‘Я работаю учителем’.
- (48) *män'-äm d'eputat-eš ajâr-en-ät.*
я-ACC депутат-LAT выбирать-PRET-3PL
‘Меня избрали депутатом’.

Латив может обозначать результат при глаголах разделения на части (49), что также мотивировано его направительной семантикой (получение результата категоризуется как достижение конечной точки). Подобное значение выделяется и в [Тужаров 1987а: 109]. Маркирование направительным падежом (иллативом) результата при подобных глаголах фиксируется также в эрзянском языке (см. [Коляденков, Заводова (ред.) 1962: 142]).

- (49) *män' paj-äm laštâk-vlâ-eš ro-en šändä-š-äm.*
я мясо-ACC кусок-PL-LAT рубить-CVB сажать-AOR-1SG
‘Я разрубил мясо на куски’.

¹² В выборе ярлыков для непространственных значений мы ориентируемся на работу [Ганенков 2002а].

Еще одно непространственное значение, выражаемое лативом, — это значение цены (50). Как отмечается в [Ганенков 2002a], значение цены характерно для направительных показателей. Его развитие связывается со значением обменного эквивалента, которое также зачастую фиксируется среди непространственных значений направительных показателей. Обменный эквивалент в горномарийском языке может маркироваться лативом (51)¹³. Значение обменного эквивалента мотивировано, в свою очередь, идеей движения к конечной точке.

- (50) *mān' kn'igā-m lu tāngā-eš nāl-ān-ām.*
я книга-ACC десять рубль-LAT брать-RET-1SG
'Я купил книгу за десять рублей'.

- (51) *mān'ä ručkā-m karandaš-eš vaštaltā-š-ām.*
я ручка-ACC карандаш-LAT менять-AOR-1SG
'Я поменял ручку на карандаш'.

Латив также может выражать значение меры в сравнительных конструкциях (52). Маркирование лативом меры возможно и в предложениях, неэксплицитно подразумевающих сравнение, как в (53), где сравнение происходит с предыдущим состоянием веса сестры.

- (52) *ti kornā tā kornā gāc vāc uštāš-eš kužā-rak.*
этот дорога тот дорога EL пять километр-LAT длинный-CMPR
'Эта дорога длиннее той дороги на пять километров'.

- (53) *mān'-ān ākā-m vāc k'ilo-eš tör-lān-en.*
я-GEN старшая сестра-POSS.1SG пять килограмм-LAT прямой-MAN-RET
'Моя старшая сестра поправилась на пять килограмм'.

Представленное значение может соотноситься со значением цены и обменного эквивалента в силу схожести этих ситуаций. В прототипической ситуации сравнения принимают участие два сопоставимых друг с другом объекта, и лативом маркируется единица измерения, важная при сравнении объектов. В ситуациях покупки и обмена также заключена идея сравнения некоторого объекта с другим объектом или с денежным эквивалентом, при этом подобные «стандарты сравнения» функционируют и как единицы измерения ценности этого объекта. Этим может объясняться тот факт, что как цена (или, шире, обменный эквивалент), так и мера могут маркироваться лативом. Близкие идеи высказаны в [Селивёрстова 2000: 238–239] о полисемии русского предлога *на*: употребление этого предлога в контекстах меры объясняется как результат семантического сдвига от идеи нахождения сверху (или помещения наверх) к идее наложения какого-либо дополнительного измерения.

6.4.2.2 Латив и временные обстоятельства

Латив, как инессив и иллатив, также может маркировать временные обстоятельства. Прежде всего он кодирует конечную точку во времени, к наступлению которой действие должно совершиться или достигнуть предела (54). Эта конечная точка может быть задана и событием (55). Данные употребления связаны с исходным направительным значением латива.

- (54) *maša vāc cāš-eš tol-eš.*
Маша пять час-LAT приходить-NPST.3SG
'Маша придет к пяти часам'.

- (55) *tā tol-maš-eš-dā cilā jāmdā li-eš.*
вы приходить-NMLZ2-LAT-POSS.2PL весь готовый становиться-NPST.3SG
'Все будет готово к вашему приезду'.

Кроме конечной точки, латив может маркировать срок в темпоральных контекстах типа 'приехать на N минут / часов / дней / месяцев...', но не в контекстах типа 'выполнить работу за

¹³ Значения, представленные в (50)–(51), могут также выражаться формой симилятива, см. раздел 31.2.2.

N минут/часов/дней/месяцев...' или 'жить в городе N дней/недель/месяцев...' (подробнее о темпоральных употреблении латива см. разделы 16.2.1.2, 16.3.1.1):

- (56) *vas'a to-nâ-žê kok cāš gāc vāc cāš jakte li-eš.*
 Вася дом-IN2-POSS.3SG два час EL пять час до становиться-NPST.3SG
tādā kām cāš-eš vele tol-ân.
 он три час-LAT только приходить-PRET
 'Вася будет дома с двух до пяти. Он приехал всего на три часа'.

Значение срока в этих контекстах предполагает компонент длительного местонахождения, который мы выделили для некоторых глаголов, способных вводить обстоятельство в лативе, см. Таблицу 3.

Примеры (54) и (56) демонстрируют, что в горномарийском языке одинаково кодируются обстоятельства времени в ситуациях 'приехать к N часам' и 'приехать на N часов'. Сосуществование этих значений у латива можно объяснить двойственной природой его локативных употреблений: в первом случае семантический перенос основан на идее движения к конечной точке, а во втором случае — на идее длительного местонахождения. Примеры с этими двумя значениями приводятся в [Саваткова 2002: 105], однако в указанной работе они объединены под ярлыком «времени совершения действия» без указания семантического различия между ними.

6.4.2.3 Латив и значения инструмента и средства перемещения

Еще одно значение, которое в некоторых контекстах может выражать латив, — это значение инструмента. Стандартно инструмент выражается конструкцией с послелогом *dono* (57), и латив в этом случае невозможен. Однако если значение инструмента совмещается со значением места, то возникает возможность маркирования лативом (58). В (58) станок — это не просто инструмент, с помощью которого происходит обработка, но и место, где пациенс претерпевает изменение¹⁴.

- (57) *ät'ä-m pušängä-m tavar dono / *tavar-eš ro-a.*
 отец-POSS.1SG дерево-ACC топор с топор-LAT рубить-NPST.3SG
 'Мой отец рубит дерево топором'.
- (58) *päšäzä stanok-eš / stanok dono d'etal'-äm äšt-ä.*
 рабочий станок-LAT станок с деталь-ACC делать-NPST.3SG
 'Рабочий обрабатывает деталь на станке'.

В семантической зоне инструментов в отдельную подгруппу выделяются средства передвижения, которые нередко в языках мира получают инструментальное маркирование (см., например, [Lehmann, Shin 2005; Narrog 2008]). В горномарийском языке для средств передвижения также возможны стратегии маркирования лативом и послелогом *dono*. Однако соответствующие конструкции не синонимичны, как в случае более прототипического инструментального значения (58): стратегия с послелогом выбирается, когда субъект самостоятельно использует транспорт, а стратегия с лативом — при пассивном перемещении участника. В (59) в силу агентивности субъекта перемещения латив в большинстве идиомов невозможен, а в (60), напротив, латив предпочтителен для описания пассивного перемещения.

- (59) *män' rul'-äm kâč-em. män' motocikl dono / ??motocikl-eš kâdal-am.*
 я руль-ACC держать-NPST.1SG я мотоцикл с мотоцикл-LAT ехать-NPST.1SG
 'Я держу руль. Я еду на мотоцикле'.
- (60) *män' šänz-em l'ul'kâ-štâ. män' motocikl-eš / ??motocikl dono kâdal-am.*
 я сидеть-NPST.1SG люлька-IN я мотоцикл-LAT мотоцикл с ехать-NPST.1SG
 'Я сижу в люльке. Я еду на мотоцикле'.

Средства передвижения, предполагающие агентивного участника и не допускающие пассивного, маркироваться при помощи латива не могут:

¹⁴ Помимо этого, лативом в конструкциях с медиопассивным показателем может маркироваться т. н. «инструмент-каузатор», который воспринимается как способный действовать сам по себе, см. подробнее раздел 24.5.2.

- (61) *mən' ječǎ dono / *ječ-eš kašt-am.*
 я лыжи с лыжи-LAT ходить-NPST.1SG
 'Я катаюсь на лыжах'.

Таким образом, выбор стратегии для маркирования средства передвижения — при помощи латива или конструкции с послелогом *dono* — определяется наличием/отсутствием компонента агентивного передвижения субъекта. Для средств передвижения «контейнерного» типа возможна и стратегия маркирования инессивом, см. раздел 6.2.

6.4.2.4 Латив и причинное значение

Причинное значение латива указывается во многих работах, см. [Тужаров 1987а: 107; Alhoniemi 1993: 56; Зорина 2002: 111; Саваткова 2002: 105], однако отличия от других средств выражения причинной семантики, например, от послеложной конструкции с *gišān* 'из-за', в этих работах не обсуждаются. Мы подробно рассмотрим эту проблематику в разделе 15.2.6. Далее суммируем основные свойства латива в причинном значении.

Латив может маркировать причину, но не во всех случаях: он оформляет участника со значением непосредственной причины неконтролируемых событий, ср. пары примеров (62а–b) и (63а–b):

- (62) a. *ǎrlǎxǎn-eš tǎdǎ-n licǎ-eš-ǎžǎ lim läkt-ǎn.*
 корь-LAT он-GEN лицо-LAT-POSS.3SG струп выходить-PRET
 'Из-за кори на его лице появились болячки'.
- b. *ǎrlǎxǎn gišān / *ǎrlǎxǎn-eš tǎdǎ škol-ǎškǎ a-k kašt.*
 корь о корь-LAT он школа-ILL NEG.NPST-3 ходить
 'Из-за кори он не ходит в школу'.
- (63) a. *lem-eš mǎn'-ǎn mǎškǎr-em karšt-a.*
 суп-LAT я-GEN живот-POSS.1SG болеть-NPST.3SG
 'Из-за супа у меня болит живот'.
- b. *lem gišān / *lem-eš / lem-ǎm šol-tǎ-maš-eš mǎn' pojezd-ǎš vara-š*
 суп о суп-LAT суп-ACC кипеть-CAUS-NMLZ2-LAT я поезд-ILL потом-ILL
kod-am. mǎn' šukǎ tǎdǎ-m ǎšt-en-ǎm.
 оставлять-NPST.1SG я много он-ACC делать-PRET-1SG
 'Из-за супа / варки супа я опаздываю на поезд. Я его долго готовила'.

В (62а) развитие ситуации напрямую вызвано причиной, которая кодируется лативом (в данном случае заболеванием), в то время как в (62b) отсутствие перемещения не является прямым последствием заболевания, а имеет промежуточных каузаторов (как минимум это сам субъект ситуации, принявший решение не осуществлять перемещение, или врач, запретивший посещать школу). Схожее различие наблюдается в (63а–b). Отметим, что если в (63b) использовать конструкцию с номинализацией *šoltǎmaš* 'варка', которая является прямой причиной опоздания на поезд, то маркирование лативом будет возможно. Подробнее о семантических ограничениях на причинные конструкции см. раздел 15.2.6.

Маркирование причины падежом с исходно направительной семантикой типологически необычно. Как отмечается в [Luraghi 2014: 130], причина чаще всего маркируется тем же средством, что и источник движения, а латив в горномарийском языке источник движения не обозначает (данное значение маркируется элативным послелогом *gǎc*, см. главу 14). Ряд случаев маркирования причины средством, которое также оформляет конечную точку, обсуждается в [Ганенков 2002а]. Наличие причинного значения у показателей директива в указанном исследовании предлагается объяснять тем, что он нередко маркирует цель движения, а одинаковое маркирование цели и причины в языках мира наблюдается довольно часто. Однако в горномарийском языке латив не кодирует цель движения — это значение зарезервировано за дативом:

- (64) *ǎvǎ-m vǎd-lǎn ke-n.*
 мать-POSS.1SG вода-DAT идти-PRET
 'Моя мама пошла за водой'.
 = (6)

6.5 Заключение

В данной главе были рассмотрены пространственные падежи. Инессив и иллатив четко разграничиваются по функциям в пространственной сфере и имеют не так много непространственных значений, которые, к тому же, прозрачно связаны с основными значениями. Интересный случай представляет собой латив: в исследуемых говорах он способен маркировать как конечную точку движения, так и местонахождение участника ситуации, причем исторически первично значение конечной точки.

В пространственных контекстах форма латива всегда может быть заменена другой падежной формой: инессивом в случае обозначения местонахождения и иллативом при обозначении конечной точки. Маркирование лативом конечной точки связано с идеей длительного нахождения объекта в достигнутом месте после окончания движения. К глаголам с подобной семантикой относятся, в частности, *sākāš* ‘вешать [на стену]’, *optaš* ‘класть, складывать, грузить [в тарелку, в машину]’, *pādalaš* ‘вбивать [в стену]’, *šālāš* ‘прятаться [в шкаф]’. В случае маркирования лативом местонахождения мы предлагаем различать ситуации, в которых используется переходный глагол, и ситуации, в которых используется непереходный глагол. Способность многих глаголов сочетаться с ИГ в лативе связана, вероятнее всего, с семантикой изменения состояния, ср. глаголы *kuškaš* ‘расти [в саду]’, *šačaš* ‘родиться [в Москве]’ и сложный глагольный комплекс *amalen keāš* ‘заснуть [на диване]’. В конструкциях с переходными глаголами для локативного зависимого, отсылающего к местонахождению пациенса, а не агенса, предпочтительно маркирование лативом.

Кроме того, мы рассмотрели полисемию горномарийского латива в непространственной сфере и проанализировали связь его непространственных значений с пространственными. Можно предложить схему, обобщающую путь развития непространственных значений латива, — см. Рисунок 1.

Рисунок 1. Схема развития значений латива

Появление у направительного падежа способности маркировать местонахождение объясняется хорошо известной моделью так называемой результитивной метонимии (в англоязычной терминологии — *end-point metonymy*, см. [Brugman, Lakoff 1988; Рахилина и др. 2010: 408–410]), которая может быть проиллюстрирована известной парой английских конструкций *to fly over the hill* ‘лететь над холмом’ vs. *to live over the hill* ‘жить за холмом’. Суть результитивного типа метонимии заключается в переносе акцента с самого действия или процесса на его результат: в первом примере из указанной пары речь идет о движении, тогда как во втором — о результате передвижения, т. е. о местонахождении в конечном пункте движения, однако локативный участник и в том, и в другом случае маркируется предлогом *over*. Подобное семантическое развитие могло произойти и с горномарийским лативом — исторически направительным падежом.

Развитие большинства других непространственных значений, отмеченных на Рисунке 1, основано на смене семантического класса участника и сопутствующем сдвиге значения латива. Типологически примечательно для исходно направительного падежа значение причины. Можно предположить, что оно является не результатом непосредственного развития из направительной семантики, а результатом семантической эволюции: у латива появилась возможность маркировать местонахождение участника, претерпевающего изменение, и в дальнейшем причину этого изменения.

7 Комитатив¹

7.1 Введение

Данная глава посвящена описанию элементов с комитативным значением, т. е. единиц, которые употребляются в предложениях вида ‘X пришел/пошел в (место) Z с Y-ом’ (см. [Архипов 2009: 86]), где X является центральной ИГ, а Y — периферийной (комитативной) ИГ. В горномарийском языке в таких конструкциях употребляются маркер *-ge* (1), который трактуется авторами грамматик как показатель совместного падежа (см., например, [Саваткова 2002: 93, 100–101]), а также послелог *dono* ‘с’ (2) и *saga* ‘около’ (3).

- (1) *maša ädär-žä-ge zoopark-âš tol-ân.*
Маша девушка-POSS.3SG-COM зоопарк-ILL приходить-PRET
‘Маша пришла в зоопарк вместе с дочкой’.
- (2) *ävä-žä kok t'et'ä dono šärgä-škä kal'avongâ pog-aš ke-n.*
мать-POSS.3SG два ребенок с лес-ILL гриб собирать-INF идти-PRET
‘Мать с двумя детьми пошла в лес собирать грибы’.
[Корпус: «Лето (описание картинок)», 18]
- (3) *pajgusâvâ-š kü saga kašt-ân-at?*
Пайгусово-ILL кто около ходить-PRET-2SG
‘В Пайгусово² с кем ездил?’
[Корпус: «Диалог с ребенком», 6]

Глава структурирована следующим образом. В разделе 7.2 приводится общее описание набора исследуемых единиц, а в разделе 7.3 — описание конструкций, в которых они могут употребляться, с опорой на типологическую классификацию по [Архипов 2009]. Раздел 7.4 посвящен маркеру *-ge*: описываются его нетривиальные семантические свойства в комитативных конструкциях, также обсуждаются прочие конструкции с *-ge*, которые сравниваются с аналогичными конструкциями, содержащими универсальное кванторное слово *xälä*, единицу *-n'ek*, употребляющуюся в агрегативных конструкциях с числительными, а также аддитивную частицу *=at*. В разделе 7.5 подводятся итоги.

7.2 Инвентарь комитативных показателей

7.2.1 Показатель *-ge*

В предшествующих описаниях марийских языков *-ge* рассматривается как показатель «совместного» падежа, который «служит для выражения совместности, сопроводительного значения» [Тужаров 1987а: 89], см. также его описание в [Тужаров 1987а: 89–91; Саваткова 2002: 93, 100–101]. Некоторые исследователи считают, что *-ge* — это «аффикс, маркирующий число», который может приносить семантику всеобщности [Stolz et al. 2006: 70]. Также значение всеобщности кратко отмечается в [Alhoniemi 1993: 60; Саваткова 2002: 100; Salo 2016: 197]³.

Не все исследователи относили аффикс *-ge* к падежным. Например, в [Пенгитов и др. (ред.) 1961: 281] слова с показателем *-ge* считаются наречиями, поскольку утверждается, что они не имеют форм числа. Однако, как отмечено в [Тужаров 1977], слова с показателем *-ge* могут принимать форму как единственного, так и множественного числа, оформляться посессивными суффиксами, а также модифицироваться существительными, прилагательными, местоимениями и проч., что совместимо с определением

¹ Глава частично опирается на работы [Хомченкова 2018, 2019].

² Село в Горномарийском районе.

³ При помощи показателя *-ge* также образуются наречия образа действия от подражательных слов, например, *шорге* ‘с журчанием’ от подражательного слова *шор-р*. Согласно [Галкин 1966: 140], данный суффикс может быть «одного происхождения с суффиксом *-ge* с совместным значением». В [Тужаров 1977: 278], однако, отмечено, что это два омонимичных показателя — словоизменятельный и словообразовательный, поскольку единицы типа *шорге* не могут иметь зависимых прилагательных и числительных, а также оформляться посессивными суффиксами. Далее употребление *-ge* с идеофоническими единицами не рассматривается.

статуса аффикса *-ge* как падежного. Трактовка Г. М. Тужарова подтверждается нашими данными, см. приводимые далее примеры, а также разделы 3.2.5–3.2.6.

Кроме комитативных конструкций, проиллюстрированных в (1), показатель *-ge* может использоваться в сочинительной конструкции, оформляя обе ИГ (в таких конструкциях возможна и частица *=at*, см. разделы 7.4.2, 32.5.1):

- (4) *maša-ge pet'a-ge tol-ân-ât.*
Маша-COM Петя-COM приходить-PRET-3PL
'И Маша, и Петя пришли'.

Использование комитативных показателей в бисиндетических сочинительных конструкциях (т. е. в конструкциях с двойным маркированием) не является редкостью [Haspelmath 2004: 17]. Обычно такие конструкции относятся к эмфатическому сочинению (типа *both X and Y* 'X и Y оба'), и горномарийский язык не составляет исключение. При симметричных предикатах ('драться' и проч.) возможен послелог *dono* (5), но при употреблении *-ge* (6) интерпретация предложения меняется: описывается не взаимное участие в ситуации 'драться' Пети и Васи, а раздельное участие в драке как Пети, так и Васи, однако с другими оппонентами (ср. тот же эффект при бисиндетическом сочинении в русском переводе в (6)).

- (5) *pet'a vas'a dono šidäl-ät.*
Петя Вася с драться-NPST.3PL
'Петя и Вася дерутся друг с другом'.
- (6) *pet'a-ge vas'a-ge šidäl-ät.*
Петя-COM Вася-COM драться-NPST.3PL
'И Петя, и Вася дерутся [с кем-то еще]'.
* 'Петя и Вася дерутся друг с другом'.

Такое различие можно описать в терминах коллективности и дистрибутивности⁴ предикатов. Эмфатическое сочинение возможно только с дистрибутивными предикатами [Bîlbîie 2008] (ср. *И Вася, и Петя улыбаются* и **И Вася, и Петя собрались вместе*), в то время как обычное сочинение совместимо с обоими типами предикатов (ср. *Вася и Петя улыбаются* и *Вася и Петя собрались вместе*). Двойной показатель *-ge* невозможен с коллективными предикатами:

- (7) *maša dā daša / *maša-ge daša-ge ikväreš šänz-ät.*
Маша и Даша Маша-COM Даша-COM вместе сидеть-NPST.3PL
'Маша и Даша сидят вместе'.

ИГ, маркированные показателем *-ge*, в сочинительной конструкции допустимы в позициях подлежащего (8) и прямого дополнения (9). В позициях непрямого дополнения⁵ (10) и косвенного дополнения (11) такая конструкция невозможна. В некоторых идиолектах возможно присоединение генитивного маркера до показателя *-ge* в позиции посессора (12).

⁴ Предикат *улыбаться* является дистрибутивным, т. е. верным для каждого участника ситуации, ср. *Мальчики улыбаются* ⇔ *Каждый мальчик улыбается*. Предикат *собраться вместе* имеет только коллективную интерпретацию, ср. *Мальчики собрались вместе* ⇔ **Каждый мальчик собрался вместе*. Подробное обсуждение этих терминов см. в [Champollion 2020].

⁵ В луговом марийском языке зафиксировано употребление сочинительной конструкции с *-ge* в позиции непрямого дополнения (с обобщающим словом перед сочиненными ИГ), см. (i). Аналогичные конструкции в горномарийском невозможны (ii).

(i) ЛУГОВОЙ МАРИЙСКИЙ

Ынде у правительство лий-ын гын, чыла у семын лий-же: пӧръен-лан
теперь новый правительство становиться-PRET если весь новый как становиться-JUSS.SG человек-DAT
изи-ге, кугу-ге мланде лий-же.
маленький-COM большой-COM земля становиться-JUSS.SG

'Если теперь новое правительство, то пусть все будет по-новому: мужчинам от мала до велика (=вместе с малыми и взрослыми) — землю'.

[Тужаров 1977: 273]

(ii) **piërgä-län izi-ge kogo-ge müländä li-žä.*
мужчина-DAT маленький-COM большой-COM земля становиться-JUSS.SG
'Пусть будет земля мужчинам от мала до велика'.

- (8) *erg-em-ge* *äðär-em-ge* *lapka-š* *ke-n-ät.*
сын-POSS.1SG-COM девушка-POSS.1SG-COM магазин-ILL идти-RET-3PL
'И мой сын, и моя дочь пошли в магазин'.
- (9) *män' katl'et-ge* *rokolma-ge* *kačk-än* *kolt-en-äm.*
я котлета-COM картошка-COM есть-CVB посылать-RET-1SG
'Я съела и котлету, и картошку'.
- (10) **män' daša(-lan)-ge* *maša(-lan)-ge* *kanf'et-äm* *pu-en-äm.*
я Даша-DAT-COM Маша-DAT-COM конфета-ACC давать-RET-1SG
Ожидаемое значение: 'Я дала конфеты и Маше, и Даше'.
- (11) **škaf(-äštä)-ge* *šündäk(-äštä)-ge* *mad-äš-vlä* *ki-ät.*
шкаф-IN-COM сундук-IN-COM играть-NACT-PL лежать-NPST.3PL
Ожидаемое значение: 'И в шкафу, и в сундуке лежат игрушки'.
- (12) *ʔti-štä* *maša-n-ge* *daša-n-ge* *mad-äš-vlä-štä* *ki-ät.*
этот-IN Маша-GEN-COM Даша-GEN-COM играть-NACT-PL-POSS.3PL лежать-NPST.3PL
'Здесь лежат игрушки и Маши, и Даша'.

Кроме того, возможна конструкция вида *X-ge mol-ge* (13), которая может быть заменена на комитативную конструкцию с таким же значением (14)⁶.

- (13) *šäčš* *päš-eš* *vuj-žä* *sär-n-äl-Ø* *ke-ä* *dä*
дым запах-LAT голова-POSS.3SG вращать-DETR2-ATT-CVB идти-NPST.3SG и
ke-n *vaz-eš* *butka-ge* *mol-ge* *komdäk.*
идти-CVB лечиться-NPST.3SG будка-COM другой-COM навзничь
[Волк в телефонную будку падает на спину.] 'От запаха дыма закружится голова и упадет вместе с будкой на спину'.
[Корпус: «Пересказ мультфильма "Ну, погоди!" (2)», 43]
- (14) *tädä* *butka-ge* *ke-n* *vaz-än.*
он будка-COM идти-CVB лечиться-RET
'Он упал вместе с будкой'.

Показатель *-ge* используется и в конструкциях с числительными, указывая на то, что множество охвачено целиком:

- (15) *kok* *ergä-ge* *tol-än-ät.*
два сын-COM приходить-RET-3PL
'Оба сына пришли'.

При эксплицитном указании на то, что множество не исчерпано, употребление аффикса *-ge* невозможно:

- (16) *kok* *ergä* / **ergä-ge* *to-kä-štä* *tol-än-ät.*
два сын сын-COM дом-ILL2-POSS.3PL приходить-RET-3PL
käm-ät-än-žä *šo-ktä-del-ät.*
три-FULL-ADV-POSS.3SG достигать-CAUS.DIST-NEG.RET-3PL
'Два сына приехали домой, а три других не успели'.

⁶ Похожая конструкция зафиксирована и в мокшанском языке (< ФИННО-УГОРСКИЕ), где в качестве второго элемента используется местоимение *mez'ä/mejä* 'что' [Коляденков, Заводова (ред.) 1962: 159; Salo 2016: 206–207], см. (i). В [Иванов, Тужаров 1970: 111] упоминается конструкция *X-ge ma-ge* (с местоимением *ma* 'что') в северо-западном марийском.

(i) МОКШАНСКИЙ
mon' *jalga-z'ä* *sa-s'* *tort-än'äk* *mej-n'äk.*
я.GEN друг-1SG.POSS.SG приходить-PST.3[SG] торт-COM что-COM
'Мой друг пришел с тортом'.
[Холодилова 2018a: 82]

Множественность референта не является достаточным условием для возможности употребить показатель *-ge* (17). Обозначая полный охват множества, этот показатель возможен, только если точное количество элементов эксплицитно указано:

- (17) a. *kâm ädär-ge tol-ân-ât.*
три девушка-COM приходить-PRET-3PL
'Все три девочки пришли'.
b. *#ädär-vlä-ge tol-ân-ât.*
девушка-PL-COM приходить-PRET-3PL
'[Они] пришли вместе с девочками'.
* 'Все девочки пришли'.
c. *#šukâ ädär-ge tol-ân-ât.*
много девушка-COM приходить-PRET-3PL
'[Они] пришли вместе с многими девочками'.
* 'Много девочек пришло'.

В конструкциях с числительными *-ge* тоже может присоединяться к подлежащему (18) и прямому дополнению (19).

- (18) *kâm kn'igü-ge jâl-en ke-n-ât.*
три книга-COM гореть-CVB идти-PRET-3PL
'Все три книги сгорели'.
(19) *mân' tân'-ân kâm kogo olma-et-ge šu-en kolt-en-äm.*
я ты-GEN три большой яблоко-POSS.2SG-COM бросать-CVB посылать-PRET-1SG
'Я выбросила все твои три больших яблока'.

Позиции непрямого дополнения (20) и косвенного дополнения (21) для количественных конструкций с *-ge* недоступны. В некоторых идиолектах возможно присоединение генитивного аффикса до показателя *-ge* (22), как и в бисиндетических сочинительных конструкциях.

- (20) **mân' kâm ädär(-län)-ge kanf'et-äm pu-en-äm.*
я три девушка-DAT-COM конфета-ACC давать-PRET-1SG
Ожидаемое значение: 'Я дала конфеты всем трем дочерям'.
(21) **mân' kâm lapka(-štâ)-ge päšä-l-en-äm.*
я три магазин-IN-COM работа-DENOM-PRET-1SG
Ожидаемое значение: 'Я работала во всех трех магазинах'.
(22) *ʔti škaf-âštâ lu ädär-ân-ge tâgâr-âštâ keč-ât.*
этот шкаф-IN десять девушка-GEN-COM рубашка-POSS.3PL висеть-NPST.3PL
'В этом шкафу висят рубашки всех десяти девочек'.

Кроме конструкций вида NUM X-*ge*, существуют конструкции вида X NUM-FULL⁷-*ge*:

- (23) *mân' olma-vlä-m vâz-ât-ge šu-en kolt-en-äm.*
я яблоко-PL-ACC пять-FULL-COM бросать-CVB посылать-PRET-1SG
'Я выбросила все пять яблок'.

Также показатель *-ge* употребляется при СМР-квантификации по [Татевосов 2002а: 115] (квантификация единичных целостных объектов, являющихся семантически множественными или обладающих сложной внутренней структурой, при которой все части объекта вовлечены в описываемую ситуацию). О прочих конструкциях с универсальными кванторными словами см. главу 12. Например, *-ge* может присоединяться к ИГ, обозначающим множество однородных объектов (24) — в данном случае

⁷ Без показателя полной формы (FULL) числительное может быть только модификатором имени. При присоединении данного показателя числительное приобретает дистрибуцию ИГ, см. разделы 11.2.1.2–11.2.1.3.

множество учеников. Однако он не может маркировать, например, наименования веществ и абстрактных понятий, см. (25)–(26).

- (24) *klas-ge* *poход-âš* *ke-ât*.
класс-COM поход-ILL идти-NPST.3PL
'Весь класс идет в поход'.
- (25) **vas'a šăšer-ge* *jü-n*.
Вася молоко-COM пить-PRET
Ожидаемое значение: 'Вася все молоко выпил'.
- (26) **susu-em-ge* *jam-â* *pet'a-m* *už-mâk-em*.
радость-POSS.1SG-COM пропадать-AOR.3SG Петя-ACC видеть-CVB.ANT-POSS.1SG
Ожидаемое значение: 'Вся моя радость испарилась, когда я увидела Петю'.

В квантификационных конструкциях показатель *-ge* может относиться только к позициям подлежащего (27) и прямого дополнения (28). Подлежащее и прямое дополнение могут быть выражены, например, местоимением (27), а также предметным именем или т. п. (28).

- (27) *(mä) semn'ü-ge* *jâl* *târ-âškâ* *kâdal-ân-na*.
мы семья-COM Волга край-ILL ехать-PRET-1PL
'Мы всей семьей поехали на Волгу'.
- (28) *maša (t'et'ä-vlä-m)* *klas-ge* *šärgä-štä* *mo-n*.
Маша ребенок-PL-ACC класс-COM лес-IN находить-PRET
'Маша нашла в лесу целый класс детей (букв.: детей всем классом)'.

Позиции посессора (29), непрямого (30) и косвенного дополнения (31) в рассматриваемом случае недоступны.

- (29) **tâmen'-šă-vlä-n* *klas-ge* / *klas-ân-ge* *učebn'ik-vlä škaf-âštâ* *ki-ât*.
учиться-PTCP.ACT-PL-GEN класс-COM класс-GEN-COM учебник-PL шкаф-IN лежать-NPST.3SG
Ожидаемое значение: 'Учебники всего класса (букв.: учебники учеников всем классом) лежат в шкафу'.
- (30) **mân' kanf'et-âm* *tâmen'-šă-vlä-lân* *klas-ge* / *klas-lan-ge* *pu-en-âm*.
я конфета-ACC учиться-PTCP.ACT-PL-DAT класс-COM класс-DAT-COM давать-PRET-1SG
Ожидаемое значение: 'Я дала конфеты всему классу (букв.: ученикам всем классом)'.
- (31) **mä k'ino-škâ* *tâmen'-šă-vlä* *găc pasna* *klas-ge* /
мы кино-ILL учиться-PTCP.ACT-PL EL отдельно класс-COM
klas-ge *găc pasna* *ke-nä*.
класс-COM EL отдельно идти-NPST.1PL
Ожидаемое значение: 'Мы пойдем в кино без всего класса (букв.: без учеников всем классом)'.

Кроме того, *-ge* может оформлять УКС *cilä* (см. также раздел 12.5):

- (32) *pet'a kagâl'-âm* *cilä-ge* *kačk-ân* *kolt-en*.
Петя пирог-ACC весь-COM есть-CVB посылать-PRET
'Петя съел весь пирог'.

7.2.2 Послелог *dono* 'с'

К основным функциям послелога *dono* относится выражение комитативно-инструментальных значений. В (33) приведен пример инструментального употребления.

- (33) *kâdâ-žâ* *kruška* *dono* *păčked-en* *lâkt-ât* *formâ-žâ-m*,
который-POSS.3SG кружка с резать-CVB извлекать-NPST.3PL форма-POSS.3SG-ACC
kâdâ-žâ *stopka* *dono*.
который-POSS.3SG стакан с
'Некоторые кружкой вырезают форму, некоторые стаканом'.
[Корпус: «Вареники», 21]

Показатели инструменталиса редко покрывают только собственно инструментальное значение. Можно выделить следующие модели их полисемии (см. [Stolz et al. 2006: 115–116] и далее):

- полисемия с некоторыми синтаксическими функциями (например, агенс в пассиве);
- полисемия с нелокативными семантическими функциями (например, комитатив, причина, способ действия, материал);
- полисемия с локативными функциями (например, место, направление).

Послелог *dono*, помимо инструмента, может кодировать агенса в пассивной конструкции (34), а также нелокативных (35)–(36) и локативных участников (37). В (35) представлено значение конфектива⁸, в (36) — значение материала.

- (34) *pičə əl-ən krasə-mə ʒä-m dono.*
ограда быть-RET красить-PTCP.PASS старший_брат-POSS.1SG с
'Забор был покрашен моим братом'.

- (35) *kn'igə don pər-a.*
книга с входить-NPST.3SG
'С книгой заходит'.
[Корпус: «Диалог (эксперимент) — 2», 72]

- (36) *pren'ä-et-šə dono šal-əm ʒšt-en-ət ti-štə väd-əštə.*
бревно-POSS.2SG-POSS.3SG с плот-ACC делать-RET-3PL этот-IN вода-IN
'Из бревен здесь, в воде, делали плоты'.
[Корпус: «В старину», 53]

- (37) *tə ti p'er'eulək dono ke-ndäl-ənä.*
тот этот переулоч с идти-ATT-NPST.1PL
'Это вот по этому переулку пройдем'.
[Корпус: «Армейская байка о водке», 35]

Из (35) видно, что в слове *dono* может опускаться последний гласный. В горномарийском языке существует отдельная единица *don*, которая относится к сочинительным соединительным союзам [Саваткова 2002: 256] и развилась из послелога *dono* [Галкин 1964: 178–179; Майтинская 1982: 99] (о *don* и других сочинительных элементах см. главу 32). Такое развитие типологически предсказуемо, см., например, [Mithun 1988; Stassen 2000; Heine, Kuteva 2004: 80–82].

Единицы *don* и *dono* взаимозаменяемы в устной речи. По корпусным данным, в конструкции *X don(o) Y* единица *don* встречается 54 раза (64%), а *dono* — 31 раз (36%). В конструкции *X [Y don(o)]* единица *don* встречается 276 раз (42%), а *dono* — 387 раз (58%)⁹. Таким образом, несмотря на то что показатель *don* свойственен сочинительным конструкциям, а показатель *dono* — комитативным, ключевым отличием между двумя конструкциями оказывается не вид маркеров, а их расположение. Сочинительная конструкция имеет вид *[X don(o) Y]*, а комитативная — *[X [Y don(o)]]*, см. также разделы 32.3–32.4.

7.2.3 Послелог *saga* 'около'

В [Саваткова 2008: 238] выделены следующие значения лексемы *saga*:

- (нареч.) рядом, около, возле;
- в знач. послелога передается предлогами *около*, *возле* (кого-чего-л.).

Таким образом, основная функция *saga* заключается в выражении апудэссивных значений (локализации объекта около ориентира):

⁸ Неодушевленный участник в комитативной конструкции, находящийся при агенсе или перемещаемый им, см. подробнее классификацию Т. Штольца.

⁹ Аналогично у лексемы *sedəndon* 'поэтому', которая образовалась с помощью комитативного маркера и демонстратива *sedə* в генитиве, находятся 28 вхождений варианта *sedəndon* (35%) и 52 вхождения варианта *sedəndon* (65%).

- (38) *šipkā saga pl'etā-mā šündāk vârgem-ām opt-aš.*
 люлька около плести-PTCP.PASS сундук одежда-ACC класть-INF
 'Рядом с люлькой плетеный сундук, чтобы складывать одежду'.
 [Корпус: «Описание комнаты», 26]

Согласно [Архипов 2009: 252], единицы с такой семантикой являются важным источником грамматикализации комитативных показателей, что и наблюдается в горномарийском языке.

Лексема *saga* также употребляется в пресуппозитивных комитативных конструкциях (39), т. е. в конструкциях с пресуппозицией перемещения объекта. Так, употребление *saga* невозможно в предложении без пресуппозиции перемещения (40), ср. также примеры (41)–(42) из русского языка.

- (39) *mān'-ān saga-em oksa-em ulâ.*
 я-GEN около-POSS.1SG деньги-POSS.1SG EX
 'У меня есть с собой деньги'. [Я куда-то ушла.]
 [Корпус: «Луга», 4]
- (40) *mān'-ān (*saga-em) oksa-em ulâ, tol'ko nāl-āš mond-en-ām.*
 я-GEN около-POSS.1SG деньги-POSS.1SG EX только брать-INF забывать-PRET-1SG
 'У меня есть (дома / *с собой) деньги, только взять забыла'.
- (41) *У меня не было с собой паспорта* (= *Уходя из дома, я забыл взять паспорт*; подразумевается совершение перемещения.)
 [Перкова 2016: 190]
- (42) *У меня не было паспорта.* (= *У меня в принципе не было паспорта*; совершение перемещения не подразумевается.)
 [Перкова 2016: 190]

Как видно из (41)–(42), в русском языке в таких конструкциях выступает предложная группа *с собой*. Согласно [Перкова 2014: 159], *с собой* встречается со следующими семантическими классами предикатов:

- $X_{\text{NOM}} + \text{БРАТЬ}^{10} + Y_{\text{ACC}} + \text{с собой}$;
- $X_{\text{NOM}} + \text{ЗВАТЬ} + Y_{\text{ACC}} + \text{с собой}$;
- $Z_{\text{NOM}} + \text{ДАВАТЬ} + X_{\text{DAT}} + Y_{\text{ACC}} + \text{с собой}$;
- БЫТЬ у X_{GEN} / ИМЕТЬ.

В (39) и (43) представлена горномарийская конструкция с предикатами БЫТЬ/ИМЕТЬ. Возможны и конструкции с предикатами БРАТЬ (44), ЗВАТЬ (45) и ДАВАТЬ (46). В этих конструкциях грамматично добавление рефлексивного местоимения *ške* перед послелогом *saga* (45), однако такое сочетание ни разу не встретилось в корпусе.

- (43) *kartâ-štâ saga-žâ ârvezâš-ān ulâ.*
 карта-POSS.3PL около-POSS.3SG мальчик-GEN EX
 'Карта была с собой у парня'.
 [Корпус: «Пересказ мультфильма "Песнь моря"», 12]
- (44) *sedāndonō kačk-âš-ām saga-št=ok nāl-ât.*
 поэтому есть-NACT-ACC около-POSS.3PL=EMPH брать-NPST.3PL
 'Поэтому еду с собой берут'.
 [Корпус: «Луга», 4]
- (45) *mān'-ām (ške) saga-et sâgār-āl-∅.*
 я-ACC REFL около-POSS.2SG звать-ATT-IMP
 'Позови меня с собой'.
- (46) *ivan maša-lan saga-žâ kanfet-ām pu-en.*
 Иван Маша-DAT около-POSS.3SG конфета-ACC давать-PRET
 'Иван дал Маше с собой конфету'.

¹⁰ Классы условно обозначаются по наиболее часто встречающемуся в них предикату [Перкова 2014: 159–160].

Одним из различий между комитативными показателями является то, в какой стратегии маркирования участников они используются: ориентированной на сопровождаемого (*accompanee-orientation*) или ориентированной на спутника (*companion-orientation*), см. [Stolz et al. 2006]. Стратегия, ориентированная на спутника, описывает ситуацию с точки зрения участника, который «обладает меньшим контролем над действием, чем сопровождаемый»¹¹ [Stolz et al. 2006: 315].

В горномарийском языке в стратегии, ориентированной на спутника, используется маркер *saga*. Поэтому употребление *saga* сомнительно в (47), где ситуация описывается с точки зрения контролирующего ситуацию участника (матери), но приемлема в устроенном противоположным образом примере (48)

- (47) *ävä-žž t'et'ä-vlä-žž dono / ?saga kašt-eš.*
 мать-POSS.3SG ребенок-PL-POSS.3SG с около ходить-NPST.3SG
 'Мать гуляет с детьми'.

- (48) *t'et'ä-vlä ävä-štä dono / saga kašt-ât.*
 ребенок-PL мать-POSS.3PL с около ходить-NPST.3PL
 'Дети гуляют с мамой'.

Аналогично в (49) ИГ *ergäžžä* 'его сын' маркирована послелогом *saga*, и поэтому сын воспринимается как главный участник ситуации.

- (49) *ät'ä-žž ergä-žž saga pâš-âm äšt-ä.*
 отец-POSS.3SG сын-POSS.3SG около лодка-ACC делать-NPST.3SG
 'Отец делает с сыном лодку'. [Отец помогает, сын главный.]

Это подтверждается и корпусными данными: показатель *saga* был употреблен в комитативной функции 11 раз, и во всех примерах референт центральной ИГ находится в подчиненном отношении к референту комитативной ИГ, ср.:

- (50) *vara marâ-vlä tädä-n saga pâš dono ke-n-ât.*
 потом мари-PL он-GEN около лодка с идти-PRET-3PL
 [А Иван Грозный плыл со стороны Горького.] 'Позже марийцы плыли вместе с ним на лодках вниз'.
 [Корпус: «Как перегородили Волгу», 5]

7.3 Типы комитативных конструкций

Мы сопоставим данные горномарийского языка с типологическим исследованием комитативных конструкций, результаты которого изложены в [Архипов 2009]. В разделе 7.3.1 будут рассмотрены собственно комитативные конструкции, а в разделе 7.3.2 — основные модификации комитативных конструкций.

7.3.1 Собственно комитативные конструкции

Собственно комитативная конструкция (или комитативная конструкция в узком смысле, прототипическая комитативная конструкция) — это «морфосинтаксическая конструкция, используемая в данном языке для выражения множественного участника У ситуации С, в которой выражения, обозначающие его элементарных участников У1 и У2, синтаксически подчиняются одному предикату и имеют различный структурный ранг» [Архипов 2009: 83]. Первый участник (У1) выражается центральной ИГ, а остальные участники (У2) — периферийной (комитативной) ИГ.

Послелог *dono* и *saga* могут употребляться в контекстах прототипического комитатива (51). Для показателя *-ge* этот контекст требует особых прагматических условий (52): в конструкциях с *-ge* референт комитативной группы воспринимается как «дополнение» референта центральной именной группы (см. подробнее раздел 7.4), что не позволяет отнести такие примеры к прототипической комитативной конструкции. Статусы референтов комитативной ИГ и центральной ИГ соотносятся в ситуации сложнее, чем предполагается по определению собственно комитативной конструкции.

¹¹ «...who has less control over the action than the accompanee» [Stolz et al. 2006: 315].

- (51) *ivan daša saga / dono šärgä-škä ke-n.*
Иван Даша около с лес-ILL идти-PRET
'Иван пошел в лес с Дашей'.
- (52) *ivan daša-ge šärgä-škä ke-n.*
Иван Даша-COM лес-ILL идти-PRET
'Иван пошел в лес с Дашей'. [Даша — дочь / младшая сестра Ивана, ему не с кем было ее оставить, пришлось брать с собой.]

Комитативная группа с послелогом *dono* может относиться только к подлежащему (53) и прямому дополнению (54). Для комитативных групп с послелогом *saga* доступна позиция подлежащего (53), в то время как в позиции прямого дополнения его допустимость зависит от лексического значения глагола, см. (55), где данный показатель невозможен, и (56), где он интерпретируется как показатель локализации.

- (53) *maša pet'a dono / saga tol-än.*
Маша Петя с около приходить-PRET
'Маша пришла с Петей'.
- (54) *tädä plat'ä-žä-m äžar pojas don šu-en kolt-en.*
он платье-POSS.3SG-ACC зеленый пояс с бросать-CVB посылать-PRET
'Она выкинула платье вместе с зеленым поясом'.
- (55) **mäñ' pet'a-m maša saga vārs-en-äm.*
я Петя-ACC Маша около ругать-PRET-1SG
Ожидаемое значение: 'Я отругала Петю с Машей / при Маше'.
- (56) *mäñ' pet'a-m maša saga už-ø-äm.*
я Петя-ACC Маша около видеть-AOR-1SG
'Я увидела Петю рядом с Машей'.

Употребление обоих послелогов в других позициях неграмматично: см. примеры на позицию посессора (57), непрямого дополнения (58) и косвенного дополнения (59).

- (57) **pet'a-n maša dono / saga jažo toma ulä.*
Петя-GEN Маша с около красивый дом EX
Ожидаемое значение: 'У Пети с Машей есть красивый дом'.
- (58) **mäñ' pet'a-lan maša dono / saga olma-m pu-en-äm.*
я Петя-DAT Маша с около яблоко-ACC давать-PRET-1SG
Ожидаемое значение: 'Я дала Пете с Машей яблоко'.
- (59) a. **tä k'ino-škä pet'a gäc pasna maša dono / saga ke-n a-da kert.*
вы кино-ILL Петя EL отдельно Маша с около идти-CVB NEG.NPST-2PL мочь
b. **tä k'ino-škä pet'a maša dono / saga gäc pasna ke-n a-da kert.*
вы кино-ILL Петя Маша с около EL отдельно идти-CVB NEG.NPST-2PL мочь
Ожидаемое значение: 'Вы не можете пойти в кино без Маши с Петей'.

Комитативные группы с показателем *-ge* тоже могут соотноситься с позициями подлежащего (60) и прямого дополнения (61), но не с позициями посессора (62), непрямого дополнения¹² (63) и косвенного дополнения (64).

¹² В луговом марийском языке (говор с. Старый Торъял), согласно [Архипов 2009: 86], в конструкциях с показателем *-ge* при предикате с дативным аргументом именно дативный аргумент интерпретируется как центральная ИГ (некоторые глоссы в (i) скорректированы нами):

(i) ЛУГОВОЙ МАРИЙСКИЙ
me ača-m-lan kova-m-ge pu-ät kond-en-na.
мы отец-POSS.1SG-DAT бабушка-POSS.1SG-COM дрова-ACC приносить-PRET-1PL
'Мы и отцу, и бабушке привезли дрова'.
[Архипов 2009: 86]

- (60) *pet'a vütä-žä-ge ängär-äš ke-n vaz-än.*
Петя жена-POSS.3SG-COM река-ILL идти-CVB лечиться-PRET
'Петя упал в реку вместе с женой'.
- (61) *tädä plat'ä-žä-m äžar pojas-ge šu-en kolt-en.*
он платье-POSS.3SG-ACC зеленый пояс-COM бросать-CVB посылать-PRET
'Она выкинула платье вместе с зеленым поясом'.
- (62) **pet'a-n vütä-žä-ge jazo toma ulä.*
Петя-GEN жена-POSS.3SG-COM красивый дом EX
Ожидаемое значение: 'У Пети с женой есть красивый дом'.
- (63) *#vas'a ädärämäs-län t'et'ü-ge kack-äš-äm pu-en.*
Вася женщина-DAT ребенок-COM есть-NACT-ACC давать-PRET
'Вася дал женщине еду и ребенка'.
*Вася дал женщине с ребенком еду'.
- (64) a. **tä k'ino-škä ävä-žä gäc pasna t'et'ü-žä-ge ke-n a-da kert.*
вы кино-ILL мать-POSS.3SG EL отдельно ребенок-POSS.3SG-COM идти-CVB NEG.NPST-2PL мочь
b. **tä k'ino-škä ävä-žä t'et'ü-žä-ge gäc pasna ke-n a-da kert.*
вы кино-ILL мать-POSS.3SG ребенок-POSS.3SG-COM EL отдельно идти-CVB NEG.NPST-2PL мочь
Ожидаемое значение: 'Вы не можете пойти в кино без мамы с ребенком'.

В конструкциях с переходным предикатом ИГ с показателем *-ge* может относиться только к прямому дополнению, а не к подлежащему, см. также (65). Такого ограничения нет на конструкции с *dono* (66), как и на конструкции с *saga*, ср., например, (49).

- (65) *#prazdn'ik kečä-n täng-et-ge olma kagâl'-äm kü-ktä-Ø.*
праздник день-GEN друг-POSS.2SG-COM яблоко пирог-ACC печься-CAUS.DIST-IMP
'Испеки яблочный пирог с другом в праздничный день'. [Испеки пирог и друга; *в компании друга.]
- (66) *prazdn'ik kečä-n täng-et dono olma kagâl'-äm kü-ktä-Ø.*
праздник день-GEN друг-POSS.2SG с яблоко пирог-ACC печься-CAUS.DIST-IMP
'Испеки яблочный пирог с другом в праздничный день'. [В компании друга.]

7.3.2 Модификации комитативных конструкций

Рассмотрим основные модификации комитативных конструкций по [Архипов 2009]. К ним относятся актантная, инклюзорная¹³ (или конструкция с поглощением референта), определительная, сочинительная и копредикативная комитативные конструкции, а также комитативные конструкции образа действия.

7.3.2.1 Актантная комитативная конструкция

Актантная комитативная конструкция подразумевает использование комитативных показателей при предикатах, для которых наличие множественного участника обязательно (например, *ругаться*, *беседовать* и т. д.), ср. рус. *Даша беседует с Иваном* / **Даша беседует*. В такой конструкции используется показатель *dono*, но не *saga* или *-ge*:

- (67) *maša kat'a dono / *kat'a saga / *kat'a-ge soredäl-eš.*
Маша Катя с Катя около Катя-COM ссориться-NPST.3SG
'Маша ссорится с Катей'.

¹³ В инклюзорных конструкциях могут выступать не только комитативные показатели. Однако, поскольку в горнома-рийском языке в инклюзорной конструкции используется комитативный показатель, мы относим ее к разновидностям комитативных конструкций.

7.3.2.2 Инклюзорная комитативная конструкция

В инклюзорных конструкциях референт местоимения включает референт группы, маркируемой комитативным показателем (ср. рус. *Мы_{i+j} с Петей_j пошли гулять*).

При употреблении послелога *dono* в (68) в референт местоимения *mä* ‘мы’ может включаться референт ИГ *raram* ‘моя бабушка’ (наряду с возможностью другой интерпретации, когда множества референтов выражений *mä* ‘мы’ и *raram* ‘моя бабушка’ не пересекаются). В (69) при употреблении *saga* такой возможности нет. Допустимость примера (70) с маркером *-ge* подтверждается лишь частью носителей, однако в любом случае возможна лишь интерпретация без поглощения референта.

- (68) *mä raram dono pazar-âš ke-n-nä.*
мы бабушка-POSS.1SG с рынок-ILL идти-PRET-1PL
‘Мы_{i+j} с бабушкой_j пошли на рынок’. (я + бабушка)
‘Мы_i с бабушкой_j пошли на рынок’. (мы + бабушка)

- (69) *mä raram saga pazar-âš ke-n-nä.*
мы бабушка-POSS.1SG около рынок-ILL идти-PRET-1PL
‘Мы_i с бабушкой_j пошли на рынок’. (мы + бабушка)
*‘Мы_{i+j} с бабушкой_j пошли на рынок’. (я + бабушка)

- (70) *?mä raram-ge pazar-âš ke-n-nä.*
мы бабушка-POSS.1SG-COM рынок-ILL идти-PRET-1PL
‘Мы_i с бабушкой_j пошли на рынок’. (мы + бабушка)
*‘Мы_{i+j} с бабушкой_j пошли на рынок’. (я + бабушка)

В инклюзорных конструкциях соблюдается иерархия лиц $1 > 2 > 3$, т. е. лицо местоимения в центральной ИГ не может быть правее в иерархии, чем лицо референта комитативной группы. Например, когда в качестве центральной ИГ выступает местоимение 1-го лица, в комитативной группе референт может быть как 3-го (71), так и 2-го лица (72).

- (71) *mä maša dono kăckă-m pog-aš ke-nä.*
мы Маша с ягода-ACC собирать-INF идти-NPST.1PL
‘Мы с Машей (два человека) идем собирать ягоды’.
- (72) *mä tăn' don-et kăckă-m pog-aš ke-nä.*
мы ты с-POSS.2SG ягода-ACC собирать-INF идти-NPST.1PL
‘Мы с тобой (два человека) идем собирать ягоды’.

Когда в качестве центральной ИГ выступает местоимение 2-го лица, референт комитативной группы в инклюзорной КомК может быть только 3-го лица (73), но не 1-го (74).

- (73) *tä maša dono kăckă-m pog-aš ke-dä.*
вы Маша с ягода-ACC собирать-INF идти-NPST.2PL
‘Вы с Машей (два человека) идете собирать ягоды’.
- (74) *#tä măn' don-em lapka-š ke-dä.*
вы я с-POSS.1SG магазин-ILL идти-NPST.2SG
‘Вы со мной (более двух людей) идете в магазин’.

Наконец, когда центральная ИГ — это местоимение 3-го лица, референт комитативной группы в инклюзорной КомК может быть только 3-го лица (75), но не 2-го (76) или 1-го (77).

- (75) *nănä maša dono kol-âm kăč-aš ke-ät.*
они Маша с рыба-ACC ловить-INF идти-NPST.3PL
‘Они с Машей (два человека) идут ловить рыбу’.
- (76) *#nănä tăn' don-et kol-âm kăč-aš ke-ät.*
они ты с-POSS.2SG рыба-ACC ловить-INF идти-NPST.3PL
‘Они с тобой (более двух людей) идут ловить рыбу’.

- (77) #*nənə mən' don-em kol-əm kəč-aš ke-ät.*
они я с-POSS.1SG рыба-ACC ловить-INF идти-NPST.3PL
'Они со мной (более двух людей) идут ловить рыбу'.

По-видимому, такой эффект наблюдается из-за того, что местоимения 1-го лица оказываются более специфицированными (т. е. обладают большим количеством положительных семантических признаков), чем местоимения 2-го лица, в то время как последние являются более специфицированными, чем местоимения 3-го лица, что показано ниже:

- (78) я = [+говорящий][+участник] мы = [+говорящий][+участник][+PL]
ты = [+участник] вы = [+участник][+PL]
он = ∅ они = [+PL]
[Ionin, Matushansky 2003: 264]

В инклюзорных КомК центральная ИГ может находиться в любых структурных позициях, а местоимение может опускаться, см. (79)–(85). При подлежащем также может появляться собирательная форма числительного¹⁴ (80). Для позиций, отличных от подлежащего, такая форма обязательна (об образовании собирательных числительных см. раздел 3.4.3), что проиллюстрировано в (81).

- (79) ПОДЛЕЖАЩЕЕ
tə-štə əl-en-nä, mā bor'is don tə-štə vāšli-n-nä.
тот-IN жить-PRET-1PL мы Борис с тот-IN встречать-PRET-1PL
'Там жили, мы с Борисом там встретились'.
[Корпус: «Разговоры о жизни», 216]
- (80) (*mā*) *maša dono kok-tə-n šərgə-škə ke-n-nä.*
мы Маша с два-FULL-ADV лес-ILL идти-PRET-1PL
'Мы с Машей вдвоем ушли в лес'.
- (81) ПРЯМОЕ ДОПОЛНЕНИЕ
*kol'a (mām-nä-m) maša dono *(kogo-n'-na-m) ši-n.*
Коля мы-POSS.1PL-ACC Маша с два-COLL-POSS.1PL-ACC бить-PRET
'Коля побил нас с Машей'.
- (82) *ävā-m mām-nä-m kolt-en äkä-m don*
мать-POSS.1SG мы-POSS.1PL-ACC посылать-PRET старшая_сестра-POSS.1SG с
kogo-n'-na-m jangəšt-aš.
два-COLL-POSS.1PL-ACC молотить-INF
'Мама послала нас с сестрой муку молотить'.
[Корпус: «День не в школе», 5]
- (83) ПОСЕССОР
tidə (mām-nä-n) ävā-m dono kogo-n'-na-n toma-na.
этот мы-POSS.1PL-GEN мать-POSS.1SG с два-COLL-POSS.1PL-GEN дом-POSS.1PL
'Это наш с мамой дом'.
- (84) НЕПРЯМОЕ ДОПОЛНЕНИЕ
pet'a (mā-län-nä) ävā-m dono kogo-lan-na peled-əš-əm podar-en.
Петя мы-DAT-POSS.1PL мать-POSS.1SG с два-DAT-POSS.1PL цвести-NACT-ACC дарить-PRET
'Петя подарил цветок нам с мамой'.
- (85) КОСВЕННОЕ ДОПОЛНЕНИЕ
tā k'ino-škə maša dono kogo-n'-na gəc pasna ke-n a-da kert.
вы кино-ILL Маша с два-COLL-POSS.1PL EL отдельно идти-CVB NEG.NPST-2PL мочь
'Вы не можете пойти в кино без нас с Машей'.

¹⁴ Обычно используется собирательная форма от числительного 'два', но возможны и другие числительные:

- (i) *mən'-ən kəm t'et'-em ulə, mā t'et'-ə-vlə-em dono nəl-ət-ən šərgə-škə ke-n-nä.*
я-GEN три ребенок-POSS.1SG EX мы ребенок-PL-POSS.1SG с четыре-FULL-ADV лес-ILL идти-PRET-1PL
'У меня трое детей. Мы с детьми вчетвером пошли в лес'.

7.3.2.3 Определительная комитативная конструкция

Под определительной понимается такая конструкция, в которой комитативная группа используется в качестве приименного модификатора, а не аргумента глагола (ср. структуру составляющих в русском примере *Даша купила [книжку с картинками]*).

В определительных конструкциях с помощью комитативных показателей чаще всего выражаются посессивные отношения [Архипов 2009: 211]. Такие конструкции называются проприетивными. В проприетивных конструкциях в горномарийском языке стандартным является употребление атрибутивизатора *-an* (86), см. о нем подробнее в разделе 10.4.2.2, а употребление *dono*, *saga* и *-ge* не грамматично ни в позиции до определяемого слова (87), ни в позиции после него (88).

- (86) *kogo sumka-an ädärämäš män' vël-k-em anž-al-ân.*
 большой сумка-PROP женщина я верх-ILL2-POSS.1SG смотреть-ATT-PRET
 'Женщина с большой сумкой посмотрела на меня'.
- (87) **kogo sumka dono / sumka saga / sumka-ge ädärämäš män' vël-k-em*
 большой сумка с сумка около сумка-COM женщина я верх-ILL2-POSS.1SG
anž-al-ân.
 смотреть-ATT-PRET
 Ожидаемое значение: 'Женщина с большой сумкой посмотрела на меня'.
- (88) **ädärämäš kogo sumka dono / sumka saga / sumka-ge män' vël-k-em*
 женщина большой сумка с сумка около сумка-COM я верх-ILL2-POSS.1SG
anž-al-ân.
 смотреть-ATT-PRET
 Ожидаемое значение: 'Женщина с большой сумкой посмотрела на меня'.

Наряду с показателем *-an*, послелог *dono* возможен лишь в конструкции «вместилище — содержимое», как до, так и после определяемого слова. Показатели *saga* и *-ge* невозможны в этом контексте:

- (89) *kädež-äštä fotka-an / fotka dono / *fotka saga / *fotka-ge korobka ki-ä.*
 комната-IN фото-PROP фото с фото около фото-COM коробка лежать-NPST.3SG
 'В комнате лежит коробка с фотографиями'.
- (90) *kädež-äštä korobka fotka dono / *fotka saga / *fotka-ge ki-ä.*
 комната-IN коробка фото с фото около фото-COM лежать-NPST.3SG
 'В комнате лежит коробка с фотографиями'.

В прочих определительных конструкциях ни послелоги *dono* и *saga*, ни аффикс *-ge* не используются, см., например:

- (91) ЦЕЛОЕ — ЧАСТЬ
vas'a l'ävärä-n okn'a-an toma-škê lâm-âm kăšk-en.
 Вася грязь-PROP окно-PROP дом-ILL снег-ACC бросать-PRET
 'Вася кидался снежками в дом с грязными окнами'.
- (92) **vas'a l'ävärä-n okn'a dono / okn'a saga / okn'a-ge toma-škê lâm-âm kăšk-en.*
 Вася грязь-PROP окно с окно около окно-COM дом-ILL снег-ACC бросать-PRET
 Ожидаемое значение: 'Вася кидался снежками в дом с грязными окнами'.
- (93) **vas'a toma-škê l'ävärä-n okn'a dono / okn'a saga / okn'a-ge lâm-âm kăšk-en.*
 Вася дом-ILL грязь-PROP окно с окно около окно-COM снег-ACC бросать-PRET
 Ожидаемое значение: 'Вася кидался снежками в дом с грязными окнами'.
- (94) НОСИТЕЛЬ — ИЗОБРАЖЕНИЕ
män' âžar korn-an kurtkâ-m näl-ne-m.
 я зеленый дорога-PROP куртка-ACC брать-DES-1SG
 'Я хочу купить куртку с зелеными полосками'.

- (95) **mān'* *âžar* *kornâ* *dono* / *kornâ* *saga* / *kornâ-ge* *kurtkâ-m* *nāl-ne-m*.
я зеленый дорога с дорога около дорога-COM куртка-ACC брат-DES-1SG
Ожидаемое значение: 'Я хочу купить куртку с зелеными полосками'.
- (96) **mān'* *kurtkâ-m* *âžar* *kornâ* *dono* / *kornâ* *saga* / *kornâ-ge* *nāl-ne-m*.
я куртка-ACC зеленый дорога с дорога около дорога-COM брат-DES-1SG
Ожидаемое значение: 'Я хочу купить куртку с зелеными полосками'.

Таким образом, базовой стратегией в определительных конструкциях является использование проприетивного показателя *-an*. Показатель *dono* допустим в конструкции «вместилище — содержимое». Показатели *saga* и *-ge* невозможны в определительных конструкциях.

7.3.2.4 Сочинительная комитативная конструкция

Сочинительные КомК разделяют тот или иной набор свойств с обычными сочинительными конструкциями, но содержат показатель, который употребляется в комитативных конструкциях [Arkhipov 2009: 234]. Согласно [Архипов 2009: 49], сочинительные КомК могут образовываться из собственно КомК с помощью следующих средств: порядок слов, согласование, дублирование показателя. Все эти стратегии объединены тем, что комитативная группа и центральная ИГ образуют единую составляющую. Например, в русском языке составляющая, которую формируют центральная ИГ и периферийная ИГ, отсылает ко множественному объекту и требует маркирования глагола множественным числом: [*Даша с Иваном*] *пошли гулять* (ср. **Даша пошли гулять с Иваном*).

В горномарийском языке сочинительные КомК образуются двумя способами. Во-первых, возможно дублирование показателя. В этом случае может употребляться показатель *-ge*, как уже было отмечено в разделе 7.2.1:

- (97) *maša-ge* *pet'a-ge* *tol-ân-ât*.
Маша-COM Петя-COM приходить-PRET-3PL
'И Маша, и Петя пришли'.
= (4)

Вторая модель образования сочинительной КомК — конструкция с множественным глагольным согласованием. В этой модели допустим послелог *dono* и неграмматичны остальные показатели:

- (98) *maša* *pet'a* *dono* / **pet'a* *saga* / **pet'a-ge* *k'ino-škâ* *tol-ân-ât*.
Маша Петя с Петя около Петя-COM кино-ILL приходить-PRET-3PL
'Маша с Петей пошли в кино'.

Конструкция с послелогом *dono* и множественным глагольным согласованием не является пространенной: она признается всеми носителями, но ни разу не встретилась в корпусе. Это можно объяснить высокой продуктивностью конструкции с союзом *don*, который выполняет сочинительную функцию и развился из послелога *dono* [Галкин 1964: 178–179; Майтинская 1982: 99]. Находясь между двумя ИГ, союз *don* может сочинять ИГ во всех падежах, см., например, (99)–(100), а также разделы 32.3–32.4.

- (99) *maša* *don* *kat'a* *škol-âštâ* *tâmen'-ât* / **tâmen'-eš*.
Маша и Катя школа-IN учиться-NPST.3PL учиться-NPST.3SG
'Маша и Катя учатся в школе'.
- (100) *škol* *don* *un'iv'ers'it-et-âštâ* *edem-vlä* *tâmen'-ât*.
школа и университет-IN человек-PL учиться-NPST.3PL
'В школе и в университете люди учатся'.

Любопытную внутригенетическую параллель представляет мокшанский язык¹⁵. Мокшанский послелог *maṛtā* 'с' употребляется как в комитативных конструкциях (101), так и в сочинительных

¹⁵ Данные мокшанского языка получены автором главы в ходе полевой работы в с. Лесное Цибаево Темниковского района Мордовии в 2019 г. Кроме того, использовался корпус текстов, подготовленный экспедициями ОТИПЛа МГУ в 2013–2016 гг. О синтаксических свойствах конструкций с послелогом *maṛtā* см. также [Bikina 2014].

комитативных конструкциях двух типов: в первом типе комитативная группа следует за центральной ИГ (102), а во втором типе комитативная группа предшествует центральной ИГ (103). Все три конструкции встречаются в мокшанском экспедиционном корпусе.

(101) МОКШАНСКИЙ < УРАЛЬСКИЕ

mon jalga-z'ə *maṛtə jaka-n'* *jomla* *l'ej-n'ε-t'i* *kal-ən'* *kunda-mə*.
я друг-1SG.POSS.SG с ходить-PST.1SG маленький река-DIM-DEF.SG.DAT рыба-GEN ловить-INF
'Я с подругой ходила на маленькую речку ловить рыбу'.
[Мокшанский корпус: AET_EK_29072015_rybalka]

(102) *i baba-n'ε-s'* *unək-ən'a-nc* *maṛtə bazar-u* *tu-s'-t'*
и бабушка-DIM-DEF.SG внук-DIM-POSS.3SG.GEN с базар-LAT уходить-PST.3-PL
s'akan'ε-n' *rama-mə*.
горшок-GEN покупать-INF
'И бабушка с внуком пошли на базар покупать горшки'.
[Мокшанский корпус: BAA_AK_10082014_skazka]

(103) *baba-n'ε-t'* *maṛtə s'ora-n'ε-s'* *sa-s'-t'* *i*
бабушка-DIM-DEF.SG.GEN с парень-DIM-DEF.SG приходить-PST.3-PL и
aš *ver'əskε-n'a-t*.
NEG.EX ягненок-DIM-PL
'Бабушка с мальчиком пришли, и нет козлят'.
[Мокшанский корпус: BAA_AK_10082014_skazka]

Интересно, что послелог *maṛtə* в конструкции X COM Y совместим не со всеми падежными формами, ср. (100) и (104)¹⁶.

(104) МОКШАНСКИЙ < УРАЛЬСКИЕ

**škola maṛtə un'ivers'it'et-sə* *lomat'-t'n'ə* *tona-f-n'-ij-t'*.
школа с университет-IN человек-DEF.PL учиться-CAUS-IPFV-NPST.3-PL
Ожидаемое значение: 'В школе и в университете люди учатся'.

Можно предположить, что в горномарийском и мокшанском комитативный маркер претерпевал одинаковые изменения: он начинал употребляться не только в «неравновесных» комитативных конструкциях, но и в «равновесных» конструкциях, которые демонстрировали сочинительные свойства¹⁷. Однако горномарийский маркер *don* продвинулся дальше на пути эволюции к сочинительному союзу (к этому классу он относится и в грамматиках): об этом говорит как минимум отсутствие ограничений на его сочетаемость с падежными формами.

7.3.2.5 Копредикативная комитативная конструкция

Копредикативные комитативные конструкции характеризуются тем, что периферийная ИГ синтаксически зависит от главного предиката, но семантически определяет одного из участников. Например, между примерами *Иван пришел с Дашей* и *Иван пришел с книгой* нет поверхностных синтаксических различий (в обоих случаях комитативная группа является адьюнктом к глагольной), однако обладание книгой является характеристикой субъекта, а не предиката.

Копредикативные комитативные конструкции являются частным случаем копредикативных конструкций (в англоязычной литературе чаще употребляется термин *depictive secondary predication*), см. [Архипов 2009: 208]. В частности, ситуация, выражаемая копредикатом, происходит во временной рамке ситуации, выражаемой главным предикатом (общее свойство копредикатов по [Schultze-Berndt, Himmelmann 2004: 77]).

¹⁶ В русском языке такие примеры тоже невозможны: *В школе с университетом люди учатся.

¹⁷ В [van Rageren 2011: 256] линейное расположение мокшанского послелога *maṛtə* между двумя ИГ объясняется тюркским влиянием. Такой сценарий нельзя исключать и для горномарийского языка, учитывая его ареальные связи, однако мы воздержимся от подробного обсуждения этой проблемы.

В копредикативной конструкции может употребляться послелог *dono*, в то время как употребление *saga* неграмматично (105), что логично, поскольку *saga* присоединяется к ИГ, референт которой «доминирует» над референтом центральной ИГ, см. раздел 7.2.3. Показатель *-ge* допустим в подходящем контексте¹⁸ (106): на его употребление накладываются некоторые семантические ограничения, которые будут обсуждаться в разделе 7.4.

- (105) *ivan xâna-l-aš arbuz dono / *saga tol-ân.*
Иван гость-DENOM-INF арбуз с около приходить-PRET
'Иван пришел в гости с арбузом'.

- (106) *?ivan xâna-l-aš arbuz-ge tol-ân.*
Иван гость-DENOM-INF арбуз-COM приходить-PRET
'Иван пришел в гости с арбузом'.

7.3.2.6 Комитативная конструкция образа действия

Конструкции образа действия тесно примыкают к копредикативной модификации комитатива, но не тождественны им: комитативная группа в копредикативных конструкциях ориентирована на участника (participant-oriented), а в конструкциях образа действия — на ситуацию (event-oriented), см. [Архипов 2009: 144]. Например, в предложении *Иван с улыбкой посмотрел на Дарью* комитативная группа *с улыбкой* характеризует ситуацию. Аналогично в предложении *Маша залезла на диван с ногами* составляющая *с ногами* не является отдельной предикацией, которая характеризует Машу, в отличие от составляющей *с арбузом* в предложении *Иван пришел с арбузом*, ср. **Маша залезла на диван, и она была с ногами* и *Иван пришел в гости, и он был с арбузом*.

В конструкциях образа действия возможен послелог *dono*, но не послелог *saga*:

- (107) *mân' päsä aškâl dono / *saga ašked-äm.*
я острый шаг с около шагать-NPST.1SG
'Я иду быстрым шагом'.

Показатель *-ge* может встречаться в конструкциях образа действия, однако на его употребление распространяются некоторые семантические ограничения. Например, в (108) он допустим, а в (109) — нет. Мы рассмотрим эти ограничения в разделе 7.4.1.

- (108) *maša d'ivan-âškâ jal-ge kuz-en šânz-ân.*
Маша диван-ILL нога-COM подниматься-CVB садиться-PRET
'Маша залезла на диван с ногами'.

- (109) **pet'a entuz'iazm-ge rovojaj-a.*
Петя энтузиазм-COM работать-NPST.3SG
Ожидаемое значение: 'Петя работает с энтузиазмом'.

Обобщим полученные данные в Таблице 1.

Таблица 1. Маркирование комитативных конструкций единицами *dono*, *saga* и *-ge*

↓ КомК \ Маркер →	<i>dono</i>	<i>saga</i>	<i>-ge</i>
Собственно комитативная	OK	±	*
Актантная	OK	*	*
Инклюзорная	OK	*	*
Определительная	±	*	*
Сочинительная	OK / *	*/ *	*/ OK
Копредикативная	OK	*	±
Образа действия	OK	*	±

Примечание. Знаком «±» помечены конструкции, для которых существуют семантические ограничения. В строке с сочинительными КомК до знака «/» подразумевается моносиндетическая конструкция, а после знака «/» — бисиндетическая.

¹⁸ Так, это предложение возможно в следующем контексте: Иван купил в магазине арбуз, его надо было отнести домой, но он вместе с ним сразу в гости пошел.

Из Таблицы 1 видно, что послелог *dono* является доминантным в комитативной области: он употребляется в конструкциях, наиболее типичных для комитативных показателей. Послелог *saga* имеет ограниченную дистрибуцию: он возможен в прототипических КомК, а также в пресуппозитивных КомК (см. раздел 7.2.3). Дистрибуция маркера *-ge* тоже ограничена: он используется в копредикативных конструкциях и конструкциях образа действия, но с существенными семантическими ограничениями, которые будут рассмотрены в разделе 7.4. Он также встречается в нетипичных для комитативных показателей конструкциях — в квантификационных конструкциях и в конструкциях с числительными.

7.4 Показатель *-ge*

7.4.1 Семантические свойства *-ge*: комитатив

Перейдем к обсуждению семантических ограничений, которые показатель *-ge* накладывает на референтов центральной и комитативной ИГ. Аффикс *-ge* может употребляться, только если существует связь между объектами, релевантная для рассматриваемой ситуации, причем данная связь может быть не только ингерентной для некоторых объектов, но и прагматической. Некоторой аналогией может послужить пример из [Крейдлин, Падучева 1974]: предложение *Лес задумался* грамматично, но условием его осмысленности является пресуппозиция одушевленности, которая соответствует селективному ограничению предиката *зadумался*. Аналогично показатель *-ge* вводит селективные ограничения: он навязывает интерпретацию полного комплекта даже предметам, не являющимся одним целым.

Показатель *-ge* может употребляться, только если референты двух ИГ образуют единое целое (110) либо ингерентный / ситуационный комплект (111). Мы будем называть такие конструкции **холистическими комитативными конструкциями**.

- (110) a. *maša vākā-škā vuj-ge pâr-en lâkt-ân.*
 Маша прорубь-ILL голова-COM входит-CVB выходит-PRET
 ‘Маша нырнула в прорубь с головой’.
- b. *mân’â maša-m vākā-škā vuj-ge cik-âl-∅ lâkt-ân-am.*
 я Маша-ACC прорубь-ILL голова-COM совать-ATT-CVB извлекать-PRET-1SG
 ‘Я окунула Машу в прорубь с головой’.
- (111) a. *vas’a taškaltâš-ge ke-n vaz-ân.*
 Вася лестница-COM идти-CVB ложиться-PRET
 ‘Вася упал вместе с лестницей’. [= Падение Васи могло произойти без лестницы, но он не отпустил лестницу и упал вместе с ней.]
- b. *tarâk-âm patâl-ge kamaka-š âr-âkt-âš šândâ-š-âm.*
 простокваша-ACC сметана-COM печь-ILL греться-CAUS.DIST-INF сажать-AOR-1SG
 ‘Простоквашу вместе со сметаной (= не убирая сметану) поставила греть в печку’.

В терминах [Архипов 2009: 144] комитативные конструкции, описывающие единое целое, представляют собой конструкции образа действия (комитативная группа ориентирована на ситуацию), в то время как конструкции, описывающие комплект, — копредикативные конструкции (комитативная группа ориентирована на участника). В (110a) составляющая *vuj-ge* (голова-COM) ‘с головой’ не является характеристикой субъекта (Маши), в отличие от составляющей *taškaltâš-ge* (лестница-COM) в (111a), ср. **Маша нырнула в прорубь, она была с головой в момент ныряния* и *Вася упал, он был с лестницей в момент падения*.

Рассмотрим примеры, иллюстрирующие отношения ингерентного и ситуационного комплекта. Представим первую ситуацию: в комнате есть холодильник, халат и пара сапог (один из них дырявый). Все объекты не касаются друг друга и дисперсно расположены в комнате. Мы знаем, что сапоги, халат и холодильник собираются выбросить. В таком случае пример (112) недопустим, а (113) — допустим, несмотря на то что сапоги лежали по разным углам комнаты: они все равно образуют ингерентный комплект.

- (112) **pet’a xolod’il’n’ik-âm xalat-ge šu-en kolt-en.*
 Петя холодильник-ACC халат-COM бросать-CVB посылать-PRET
 Ожидаемое значение: ‘Петя выбросил холодильник и халат’.

- (113) *pet'a đraž-an kem-əm jažo kem-ge šu-en kolt-en.*
 Петя дыра-PROP сапог-ACC хороший сапог-COM бросать-CVB посылать-PRET
 'Петя выбросил дырявый сапог вместе с нормальным сапогом'.

Теперь представим вторую ситуацию. Сапоги лежат рядом, а халат лежит на холодильнике. В таком случае допустимы оба примера (114)–(115): рассматриваемые объекты образуют ситуационный комплект.

- (114) *pet'a xolod'il'n'ik-əm xalat-ge šu-en kolt-en.*
 Петя холодильник-ACC халат-COM бросать-CVB посылать-PRET
 'Петя выбросил холодильник вместе с халатом'.
- (115) *pet'a đraž-an kem-əm jažo kem-ge šu-en kolt-en.*
 Петя дыра-PROP сапог-ACC хороший сапог-COM бросать-CVB посылать-PRET
 'Петя выбросил дырявый сапог вместе с нормальным'.

Таким образом, для референтов ИГ, образующих ингерентный комплект, не обязательно образовывать и ситуационный комплект. Если же два референта не образуют ингерентный комплект, то они должны образовать ситуационный комплект, иначе показатель *-ge* по отношению к ним будет неприемлем.

Употребление показателя *-ge* предполагает, что описываемая ситуация могла бы происходить и без референта ИГ, к которой он присоединяется. В (116) допустима только интерпретация, при которой в распоряжении Маши есть две отдельные чашки. Понять это предложение так, что кофе и молоко смешаны в одной чашке, невозможно: в таком случае не остается возможности выпить кофе без молока.

- (116) *maša kof'e-m šăšer-ge jü-eš.*
 Маша кофе-ACC молоко-COM пить-NPST.3SG
 'Маша пьет кофе (из одной чашки) и молоко (из другой чашки)'.
 *'Маша пьет кофе с молоком (в одной чашке)'.

Аналогичную ситуацию мы наблюдаем в (114)–(115): действия во всех этих примерах могли бы произойти и без референта комитативной ИГ (при выбрасывании холодильника было необязательно выбрасывать и халат, а при выбрасывании дырявого сапога было также необязательно выбрасывать целый сапог).

Таким образом, в горномарийском языке есть специализированный показатель, который употребляется в холистических комитативных конструкциях. Существуют и другие языки с аналогичным показателем, например, ительменский [Володин 1976], финский [Sirola-Belliard 2011], мордовские [Salo 2016], венгерский [Fekete 2013], нганасанский [Wagner-Nagy 2018], чукотский [Dunn 1999], корякский [Жукова 1972], унукский кечуа [Weber 1983] и осетинский [Хомченкова 2022].

В некоторых языках холистические комитативные конструкции устроены иначе; в частности, в них может употребляться сочетание базового комитативного показателя и лексемы 'вместе'¹⁹, ср. данные русского и английского языков:

- (117) *Маша выбросила герань вместе с горшком.*

- (118) АНГЛИЙСКИЙ
The seedling is planted together with the pot as it is biodegradable.
 'Рассада высаживается вместе с горшком, поскольку он биоразлагаемый'.
 [Google: <https://www.slideshare.net/HarishReddy280/plant-containers-and-nursery-equipments>]

¹⁹ В горномарийском языке комитативный послелог *dono* также может употребляться в сочетании с лексемой *ikväreš* 'вместе', однако эта конструкция не выражает холистическую семантику, а используется в прочих «совместных» ситуациях, ср.:

- (i) *ti pi so xoza-žê dono ikväreš / *xoza-žê-ge tärvânz-eš.*
 этот собака всегда хозяин-POSS.3SG с вместе хозяин-POSS.3SG-COM чихать-NPST.3SG
 'Эта собака всегда чихает вместе с хозяином'.
- (ii) *kot'i kol-əm pak'et-ge / *pak'et dono ikväreš kačk-ân kolt-en.*
 кошка рыба-ACC пакет-COM пакет с вместе есть-CVB посылать-PRET
 'Кошка съела рыбу вместе с пакетом'.

7.4.2 Комитатив, аддитивность и универсальная квантификация

В конструкциях, свойственных для показателя *-ge* (комитативная, сочинительная, с числительными, квантификационная, см. также раздел 7.2.1), в горномарийском языке используются и другие показатели: *xälä* ‘полностью’, суффикс *-n'ek* с агрегативной семантикой (значение вида ‘все X’ в конструкциях с числительными), аддитивная частица *=at*.

Единица *xälä* употребляется в квантификационных конструкциях (119), см. также раздел 12.5. В этих конструкциях для некоторых носителей она более предпочтительна, чем показатель *-ge*. Ей свойственен более широкий набор квантификационных контекстов. Так, в отличие от показателя *-ge*, она может маркировать неисчисляемые совокупности (120).

- (119) *sola xälä päšä-š läkt-än.*
село полностью работа-ILL выходить-PRET
‘Вся деревня вышла на работу’.

- (120) *šärgä xälä / *šärgä-ge jâl-en ke-n.*
лес целиком лес-COM гореть-CVB идти-PRET
‘Весь лес сгорел’.

Лексема *xälä* также используется в холистических²⁰ комитативных конструкциях (121)–(122) и в агрегативных конструкциях с числительными (123), что также было отмечено в [Зорина 2002: 128, 216].

- (121) *maša t'et'ä-žž xälä tol-än.*
Маша ребенок-POSS.3SG полностью приходить-PRET
‘Мама пришла вместе с ребенком’.

- (122) *pâr-än šu-em lu xälä.*
жевать-CVB бросать-NPST.1SG кость полностью
‘Вместе с костями загрызу’.
[Корпус: «Сказка о зайце», 28]

- (123) *kok-tâ xäl²¹ agâl, ik pâlvuj-žâ-m vele.*
два-FULL полностью NEG один колено-POSS.3SG-ACC только
[— Кончики пальцев полностью закроют коленки. — Обе коленки?] ‘Не обе, только одну коленку’.
[Корпус: «Диалог (эксперимент) — 2», 261]

Показатель *-ge*, по корпусным данным, более частотен в комитативных конструкциях и в агрегативных конструкциях с числительными, в то время как единица *xälä* более частотна в квантификационных конструкциях. В корпусе показатель *-ge* встретился 21 раз. Из них 11 раз он использован в конструкциях с числительными, 6 раз — в комитативной конструкции и 4 раза — в сочинительной. Лексема *xälä* встретила 10 раз, из которых 7 раз она была употреблена в квантификационной конструкции, 1 раз — в комитативной и 2 раза — в конструкции с числительными.

В [Зорина 2002: 128, 216] также отмечено, что аффикс *-ge* чаще употребляется в конструкциях с числительными, чем лексема *xälä*: при переводе предложения *Я прищепил оба пальца* с русского на горномарийский показатель *-ge* использовали 8 человек, а лексему *xälä* — только 2 человека (13 человек употребили форму с аккузативным маркированием без единиц *-ge* и *xälä*):

- (124) *кок парня-м / кок парня-ге / кок парня xälä nýžbîr-äl-Ø шöнд-ен-äm.*
два палец-ACC два палец-COM два палец полностью сжимать-ATT-CVB сажать-PRET-1SG
‘Я прищепил оба пальца’.
[Зорина 2002: 128]

²⁰ Ср. невозможность употребления этой единицы без холистической семантики:

(i) **ti pi so xozä-žž xälä tšrvänz-eš.*
этот собака всегда хозяин-POSS.3SG полностью чихать-NPST.3SG
Ожидаемое значение: ‘Эта собака всегда чихает вместе с хозяином’.

²¹ В разговорной речи последний гласный в слове *xälä* может опускаться.

Показатель *-n'ek* используется в агрегативных конструкциях с числительными в позициях подлежащего и прямого дополнения, см. (125)–(126), а также данные в [Sidorova 2018].

- (125) *Мѣнь-ѣн кым тѣнг-ем улы. Кым-ынек шащ-мы кечѣи-шк-ем*
 я-GEN три друг-POSS.1SG EX три-AGGR рождаться-NMLZ день-ILL-POSS.1SG
ѣж-ѣн-ѣм.
 приглашать-RET-1SG
 ‘У меня есть три друга. Я пригласил всех трех на мой день рождения’.
 [Krasnova et al. 2017: 204]

- (126) *püşängä-vlä-m kâṁ-âṁ'ek pil-en šu-en-ät.*
 дерево-PL-ACC три-AGGR пилить-CVB бросать-RET-3PL
 ‘Все три дерева спилили’.
 [Пример М.-Э. А. Винклер]

В отличие от показателя *-ge*, *-n'ek* не может модифицировать существительное в количественной конструкции, ср. **kâṁ ergä-n'ek* (три сын-AGGR) и *kâṁ ergä-ge* (три сын-COM) ‘все три сына’. Кроме того, показатель *-n'ek* не присоединяется к полной форме числительного (близкой по дистрибуции к существительному, см. разделы 11.2.1.2–11.2.1.3), ср. **kâṁ-ät-n'ek* (три-FULL-AGGR) и *kâṁ-ät-ge* (три-FULL-COM) ‘все три’.

Интересно, что в северо-западном марийском показатель *-n'ek* используется не только в конструкциях с числительными. Согласно [Тужаров 1965: 39; Иванов, Тужаров 1970: 111–112], в этом идиоме он встречается в холистических КомК (127), а также в бисиндетических сочинительных конструкциях (128)²².

(127) СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ МАРИЙСКИЙ

- a. *кузу мардеж кож-ым важ-н'ек лхкт-һн шу-ен.*
 большой ветер ель-ACC корень-COM извлекать-CVB бросать-RET
 ‘Буря опрокинула ель вместе с корнем’.
- b. *тӱчыш икал-ым презы-н'ек пастук-ыш негкӱш-ым.*
 сегодня корова-ACC теленок-COM пастух-ILL уводить-AOR-1SG
 ‘Сегодня корову угнала пасти вместе с теленком’.
 [Иванов, Тужаров 1970: 111–112]

(128) СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ МАРИЙСКИЙ

- a. *шонкы-н'ек, изи-н'ек картонка-м лхкт-һм.*
 старый-COM маленький-COM картофель-ACC извлекать-NPST.3PL
 ‘И стар, и млад копают картошку’.
 [Иванов, Тужаров 1970: 111]
- b. *сѣвас пӱрт-н'ек, кӱлӱт-н'ек, бѣтӱ-н'ек, шӱӱл-ен шӱнт-ен.*
 Сивас дом-COM клеть-COM хлев-COM отремонтировать-CVB сажать-RET
 ‘Сивас отремонтировал дом, клеть, хлев’.
 [Тужаров 1965: 37]

Тем самым, показатель *-n'ek* функционально пересекается с показателем *-ge*. В горномарийском языке пересечение наблюдается в агрегативных конструкциях с числительными. В северо-западном марийском *-n'ek* употребляется также в сочинительных и комитативных конструкциях. Этот показатель связан и с квантификационными конструкциями. В луговом марийском он может обозначать то, что предмет охвачен действием целиком, в сочетании со словами *ora* ‘куча’, *ulo* ‘весь’ и др., см. [Учаев 1965: 123] и следующие иллюстрации:

²² Символом *h* в цитируемом источнике обозначается лабиализованный редуцированный гласный заднего ряда среднего подъема [Иванов, Тужаров 1970: 40].

(129) ЛУГОВОЙ МАРИЙСКИЙ

- a. *Аппарат ора-нек чытыр-а.*
аппарат куча-AGGR дрожать-NPST.3SG
'Весь аппарат дрожит'.
- b. *...ончыл странице улы-нек снайпер-влак-лан пӧлек-л-алт-ын.*
перед страница весь-AGGR снайпер-PL-DAT подарок-DENOM-MED-PRET
'[В одном из номеров газеты] первая страница полностью посвящена снайперам'.
[СМЯ]

Аддитивная частица *=at* также входит в состав сочинительных конструкций (130) и конструкций с числительными (131)–(132), что типично для аддитивных частиц, см. [Forker 2016]. О других функциях этой частицы см. раздел 32.5.

- (130) *cilä toma-vlä-štä äl-än tädä, xala-vlä-št=üt, sola-vlä-št=üt.*
весь дом-PL-IN быть-PRET он город-PL-IN=ADD село-PL-IN=ADD
[Эти радиоточки были по всей стране, по всему Советскому союзу,] 'во всех домах они были, и в городах, и в деревнях'.
[Корпус: «Легенда о таксофоне», 8–9]
- (131) *klas-äštä kok pöken=üt okn'a ture šänz-ät.*
класс-IN два стул=ADD окно напротив сидеть-NPST.3PL
'В классе оба стула стоят около окна'.
[Корпус: «Диалог (эксперимент) — 1», 1]
- (132) *pl'eton-an-vlä äl-ät kok-tä-n=at.*
кружево-PROP-PL быть-NPST.3PL два-FULL-ADV=ADD
'Обе [туфли] с кружевами'.
[Корпус: «Диалог (эксперимент) — 1», 20]

В конструкциях с аддитивной частицей нет ограничений на структурную позицию, свойственных для конструкций с *-ge* (см. раздел 7.2.1), ср., например, (130), где аддитивная частица присоединяется к ИГ — косвенному дополнению, и (133), где она присоединяется к ИГ — непрямому дополнению. Показатель *-ge* может оформлять лишь ИГ в позициях подлежащего и прямого дополнения, причем в последнем случае показатель аккузатива не употребляется, см. (134)–(135). Отсутствие аккузатива в этих случаях нельзя объяснить общими закономерностями дифференцированного маркирования прямого дополнения, поскольку в горномарийском языке аккузатив не может быть опущен в финитных клаузах (см. главу 27).

- (133) *män' kām ädär-län=üt kanf'et-äm pu-en-äm.*
я три девушка-DAT=ADD конфета-ACC давать-PRET-1SG
'Я дала конфеты всем трем девочкам'.
- (134) *män' katl'et-ge rokolma-ge / katl'et-äm=üt rokolma-m=at kačk-än*
я котлета-COM картошка-COM котлета-ACC=ADD картошка-ACC=ADD есть-CVB
kolt-en-äm.
посылать-PRET-1SG
'Я съела и картошку, и котлету'.
- (135) *kok buk'et-ge / *buk'et-äm-ge pištä-š.*
два букет-COM букет-ACC-COM класть-AOR
'[Она] оба букета положила'.

Аддитивная частица добавляет в семантику исходного высказывания аддитивную пресуппозицию, т. е. подразумевает, что предикация верна как минимум для одной альтернативы референта, маркированного частицей. Иными словами, аддитивные частицы вводят альтернативы относительно значений, содержащихся в их сфере действия (подробнее см., например, [Forker 2016]). При использовании аддитивных частиц альтернатива относится к пресуппозиции и часто упоминается в предыдущем

контексте. В предложении *Маша пришла, и Петя тоже пришел* в качестве альтернативы выступает ИГ *Маша*, которая эксплицитно упомянута в клаузе, предшествующей клаузе с аддитивной единицей *тоже*. В случае сочинения альтернативы даны как части сочинительной конструкции: *И Маша, и Петя пришли*. Что касается конструкций с числительными, то альтернативы заданы внутри самой ИГ. Например, ИГ *все три мальчика* можно представить как конъюнкцию альтернатив: первый элемент множества & второй элемент множества & третий элемент множества.

Таким образом, все рассмотренные единицы имеют функциональные пересечения с показателем *-ge* (см. Таблицу 2), семантика которого находится на границе между комитативностью, универсальной квантификацией и аддитивностью.

Таблица 2. Конструкции с единицами *-ge* 'COM', *xälä* 'полностью', *-n'ek* 'AGGR' и *=at* 'ADD' в горномарийском языке

↓ Конструкция \ Маркер →	<i>-ge</i>	<i>xälä</i>	<i>-n'ek</i>	<i>=at</i>
Комитативная	ОК	ОК	*	*
Сочинительная	ОК	*	*	ОК
С числительными	ОК	ОК	ОК	ОК
Квантификационная	ОК	ОК	*	*

Употребление комитативных показателей в конструкциях с числительными и в квантификационных конструкциях не распространено типологически. Так, совмещение комитативных и квантификационных функций зафиксировано у показателя *sama* в индонезийском риау (< АВСТРОНЕЗИЙСКИЕ) [Gil 2004]. Д. Гил утверждает, что совмещение этих функций возможно благодаря наличию промежуточного звена в виде функций аддитивной частицы (см. также [Gil 1995] об аддитивных частицах и универсальной квантификации). Отметим, впрочем, что показатель *sama* используется в прототипической КомК и не имеет таких семантических ограничений, как *-ge*.

Несмотря на то что показатель *-ge* не может использоваться в качестве аддитивной частицы (136), мы полагаем, что он сближается с аддитивными частицами благодаря употреблению в агрегативных конструкциях с числительными. Эти конструкции свойственны аддитивным частицам (см. [Forker 2016]), а не комитативным показателям (примеры совмещения агрегативной и собственно комитативной функции не упоминаются ни в типологической работе [Архипов 2009], посвященной комитативным конструкциям, ни в работе [Русских 2019], посвященной типологии числительных со значением полного охвата).

- (136) *ivan=at* / **ivan-ge* *tol-ân*.
 Иван=ADD Иван-COM *приходить-PRET*
 'Иван тоже пришел'.

Во всех рассмотренных конструкциях показатель *-ge* указывает на полный охват множества. В зависимости от маркирования семантика полного охвата может реализовываться по-разному. В сочинительных конструкциях (X-COM Y-COM) оба элемента оформляются показателем *-ge*, что подчеркивает их равнозначность. В КомК с числительными и в квантификационных КомК показатель *-ge* маркирует совокупность объектов; тем самым все участники ситуации, входящие в эту совокупность, имеют равный статус. В этих трех конструкциях показатель *-ge* привносит исчерпывающую интерпретацию (все объекты, маркированные этим показателем, «охвачены» полностью). В холистической комитативной конструкции наблюдается асимметричность в маркировании (X Y-COM): в ситуации принимают участие два объекта X и Y, однако показателем *-ge* маркируется только один из них, что приводит к их семантической неравнозначности. В этом случае идея «полного охвата» реализуется с помощью семантики полного комплекта, в котором один из элементов дополняет другой.

7.5 Заключение

Мы рассмотрели относящиеся к комитативной зоне послелог *dono* и *saga*, а также аффикс *-ge*. Послелог *dono* является доминантным в комитативно-инструментальной области. Лексема *saga* употребляется как послелог в прототипической комитативной конструкции в случаях с одушевленным спутником, который обладает меньшим контролем над ситуацией, чем сопровождаемый, и как наречие в пресуппозитивной конструкции.

Инструментально-комитативная полисемия наиболее распространена типологически, в то время как локативно-комитативная полисемия встречается существенно реже [Stolz et al. 2006]. В горномарийском языке комитативные функции выполняют и инструментальный маркер, и один из локативных маркеров.

Маркер *-ge*, традиционно определяемый как аффикс комитатива, имеет нетривиальную дистрибуцию на фоне стандартных комитативных показателей. Он не употребляется в прототипической комитативной конструкции, и для него важна семантика полного комплекта, которая оказывается частным случаем семантики полного охвата. В случае комитативных конструкций неравнозначность объектов следует из асимметричного маркирования (X Y-COM). В случае сочинительных конструкций, конструкций с числительными и квантификационных конструкций, в которых нет асимметричного маркирования, семантика полного охвата реализуется как ограничение «исчерпанности» (все участники, маркированные показателем *-ge*, задействованы в ситуации).

В конструкциях с послелогами и глагольным согласованием по единственному числу комитативная группа представляет собой адьюнкт к глагольной группе. Группа с показателем *-ge* в комитативной конструкции также является адьюнктом к глагольной группе и может относиться только к подлежащему или к прямому дополнению. В сочинительных конструкциях, в конструкциях с числительными и в квантификационных конструкциях группа с *-ge* также относится к подлежащему или прямому дополнению.

Мы также показали, что *-ge* функционально пересекается с универсальным кванторным словом *xälä* ‘полностью’, агрегативным показателем *-n'ek* и аддитивной частицей *=at*, тем самым находясь на границе между комитативностью, аддитивностью и универсальной квантификацией.

8 Каритив

8.1 Введение

Каритив¹ описывает невовлеченность в ситуацию некоторого участника, в частном случае — отсутствие этого участника (ср. *Вася вернулся с войны без рук* — отсутствие рук в принципе и *Вася ехал на велосипеде без рук* — руки присутствуют, но не участвуют в ситуации). Предикация невовлеченности ('быть без X-а') является семантическим модификатором этой ситуации (*Лужи высохли без солнца* = *Лужи высохли, ситуация высыхания произошла без солнца*) или участника некоторой другой ситуации (*Вася пришел без Маши* = *Вася пришел, Вася был без Маши*)², см. подробнее [Оскольская и др. 2020].

В горномарийском языке существует два способа выражения каритивной семантики: показатель *-de* (1) и конструкция *găc(-ăñ) pasna*³ (2), представляющая собой сочетание элативного послелого *găc(-ăñ)* с лексемой *pasna* 'отдельно'.

- (1) *oksa-de äł-ăš a-k li.*
деньги-CAR жить-INF NEG.NPST-3 становиться
'Без денег жить нельзя'.
[Корпус: «Разговор за столом», 17]
- (2) *maša pet'a găc(-ăñ) pasna(=ok) tol-ăñ.*
Маша Петя EL-FULL отдельно=EMPH приходить-PRET
'Маша пришла без Пети'.

К каритивным группам может присоединяться частица *=ok* (2)–(3), см. также раздел 30.4.3.

- (3) *vot tak i kol'askâ-de=ok t'et'ä-vlä-m kušt-en-äm.*
вот так и коляска-CAR=EMPH ребенок-PL-ACC растить-PRET-1SG
'Вот так и без коляски вырастила детей'.
[Корпус: «Свадьба», 91]

Показатель *-de* считается падежным (см. раздел 3.2.2), а *pasna* — лексема со значением 'отдельно', заимствованная из чувашского языка [Галкин 1964: 32; Тужаров 1983: 180], которая может употребляться и как наречие (4), и как прилагательное (5)–(6).

- (4) *tidă pasna văžal-alt-eš.*
этот отдельно продавать-MED-NPST.3SG
[Шейки надо собрать в этот ящик тоже, в коробку.] 'Они отдельно продаются'.
[Корпус: «Птицефабрика», 118]
- (5) *d'iktant-šă-m=at pasna blank-eš sir-ät.*
диктант-POSS.3SG-ACC=ADD отдельно бланк-LAT писать-NPST.3PL
'И диктант пишут на отдельных бланках'.
[Корпус: «Образование», 26]
- (6) *tăn' ik blank-eš sir-et, a măn'-žă pasna-vlä-eš sir-em.*
ты один бланк-LAT писать-NPST.2SG а я-POSS.3SG отдельный-PL-LAT писать-NPST.1SG
'Ты пишешь на одном бланке, а я на отдельных'.

¹ В некоторых работах употребляется термин абессив, см., например, [Намаги 2011]. Иногда термины каритив и абессив сосуществуют в рамках одного языка: например, в грамматике нганасанского языка [Wagner-Nagy 2018] каритивом назван показатель, оформляющий имена, а абессивом — показатель, оформляющий глагольные группы. Встречаются и другие ярлыки: приватив, антикомитатив, деприватив, лишительность (см. обсуждение в [Оскольская и др. 2020]).

² Существуют и другие определения каритивов: например, граммема, передающая значение «отсутствия в ситуации второстепенного агенса или объекта обладания главного участника» [Плунгян 2010: 170]; или же граммема, «используемая для кодирования такого отношения между двумя (или тремя) участниками в ситуации, когда один из них отсутствует (=отрицательное сопровождение)» [Stolz et al. 2007: 66]. На наш взгляд, эти определения менее точны и не охватывают всех основных каритивных контекстов, см. также [Оскольская и др. 2020].

³ Соответствие этой конструкции в луговом марийском языке — *деч посна*.

В обоих случаях единица *pasna* может управлять элативом, см. (7) и (8)–(9).

- (7) *mä ät'ä-äivä gǽc pasna äl-äš tǽngäl-än-nä.*
мы отец-мать EL отдельно жить-INF начинать-PRET-1PL
'Мы стали жить отдельно от родителей'.
- (8) *mä-län-nä tä gǽc-tä pasna kǽdež kel-eš.*
мы-DAT-POSS.1PL вы EL-POSS.2PL отдельный комната быть_нужным-NPST.3SG
'Нам нужна отдельная от вас комната'.
- (9) *tä-län-dä ik kǽdež kel-eš, a mä-län-nä*
вы-DAT-POSS.2PL один комната быть_нужным-NPST.3SG а мы-DAT-POSS.1PL
tä gǽc-tä pasna-vlä kel-ät.
вы EL-POSS.2PL отдельный-PL быть_нужным-NPST.3PL
'Вам нужна одна комната, а нам — отдельные от вас'.

Также лексема *pasna* может употребляться в конструкциях со значением исключения участника из некоторого множества (т. н. эксцептивных конструкциях), см. (10). Это употребление мы рассмотрим подробнее в разделе 8.5.

- (10) *ivan gǽc pasna cilä-n tol-än-ät.*
Иван EL отдельно весь-ADV приходить-PRET-3PL
'Все, кроме Ивана, пришли'.

На текущий момент существует мало описаний функций каритивных показателей — как конкретноречевых, так и типологических. Наиболее подробные сведения собраны в [Stolz et al. 2007], где сравниваются каритивные, комитативные и инструментальные конструкции. Эту лауну призвано заполнить типологическое исследование каритивов, описание которого можно найти в [Оскольская и др. 2020].

Материал различных уральских языков описан в [Hamari 2011; Kiparsky 2012]. Некоторые сведения о каритивных маркерах в уральских языках доступны в [Miestamo et al. (eds.) 2015], но в значительно меньшем объеме, чем информация о центральных отрицательных маркерах (см., в частности, посвященную марийским языкам главу [Saarinen 2015: 346–347]). На материале горномарийского языка синтаксис и семантика каритивных маркеров детально не анализировались, ср., например, только краткую справку в [Саваткова 2002: 99–100]. В [Тужаров 1983] рассматриваются морфологические свойства каритива (в терминологии автора — абессива) и приводятся некоторые контексты его употребления в различных марийских идиомах. В [Зорина и др. 2017] в основном обсуждается история изучения показателя *-de*, в первую очередь его морфологических свойств.

Мы опишем морфосинтаксические свойства каритивных форм (раздел 8.2). В разделе 8.3 мы рассмотрим, в какой степени каритивные показатели *-de* и *gǽc pasna* являются отрицательным соответствием комитатива / инструменталиса. Мы также обсудим конкуренцию каритивных показателей (раздел 8.4), подробно остановившись на эксцептивных функциях конструкции *gǽc pasna* (раздел 8.5). В разделе 8.6 подводятся итоги.

8.2 Морфосинтаксические свойства

Каритивные группы могут модифицировать как саму ситуацию (11), так и ее участников: подлежащее (12) или прямое дополнение (13). Кроме этого, они могут употребляться в предикативной позиции (14).

- (11) *t'emp'eratur-an cerlä-vlä cerot-de / cerot gǽc pasna ert-ät.*
температура-PROP больной-PL очередь-CAR очередь EL отдельно проходить-NPST.3PL
'Больные с температурой проходят без очереди'.
- (12) ПОДЛЕЖАЩЕЕ
mǽn' sǽnzä-läk-de / sǽnzä-läk gǽc-än pasna paškudâ-n pi-žä-m päl-en-äm.
я глаз-DEST-CAR глаз-DEST EL-FULL отдельно сосед-GEN собака-POSS.3SG-ACC знать-PRET-1SG
'Я узнала соседскую собаку без очков'.

(13) ПРЯМОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

mən' šüüş-de / šüüş gəc pasna paškudā-n pi-žā-m už-ān-am.
 я ошейник-CAR ошейник EL отдельно сосед-GEN собака-POSS.3SG-ACC видеть-RET-1SG
 'Я увидела соседскую собаку без ошейника'.

(14) ПРЕДИКАТ

maša sumka-de / sumka gəc pasna.
 Маша сумка-CAR сумка EL отдельно
 'Маша без сумки'.

Модификация участников ситуации в синтаксических позициях, отличных от указанных, невозможна, см. (15)–(18). Таким образом, каритивные группы с *-de* и *gəc pasna* представляют собой адьюнкты к глагольной группе.

(15) ПОСЕССОР

**mām-nā-n pač-de pi-nā-n / pi-nā-n pač-de /*
 мы-POSS.1PL-GEN хвост-CAR собака-POSS.1PL-GEN собака-POSS.1PL-GEN хвост-CAR
pač gəc pasna pi-nā-n / pi-nā-n pač gəc pasna
 хвост EL отдельно собака-POSS.1PL-GEN собака-POSS.1PL-GEN хвост EL отдельно
pəžāš-žāš piš l'ävērā-n.
 конура-POSS.3SG очень грязь-PROP
 Ожидаемое значение: 'Конура нашей бесхвостой собаки очень грязная'.

(16) НЕПРЯМОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

**pač-de kot'i-lān / kot'i-lān pač-de / pač gəc pasna kot'i-lān /*
 хвост-CAR кошка-DAT кошка-DAT хвост-CAR хвост EL отдельно кошка-DAT
kot'i-lān pač gəc pasna kolbasa-m pu-š-ām.
 кошка-DAT хвост EL отдельно колбаса-ACC давать-AOR-1SG
 Ожидаемое значение: 'Я дала бесхвостой кошке колбасу'.

(17) КОСВЕННОЕ ДОПОЛНЕНИЕ: ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ПАДЕЖ

a. **mən' levüş-de toma-škā / toma-škā levüş-de ašked-ām.*
 я крыша-CAR дом-ILL дом-ILL крыша-CAR шагать-NPST.1SG
 b. **mən' levüş gəc pasna toma-škā / toma-škā levüş gəc pasna ašked-ām.*
 я крыша EL отдельно дом-ILL дом-ILL крыша EL отдельно шагать-NPST.1SG
 Ожидаемое значение: 'Я иду в дом без крыши'.

(18) КОСВЕННОЕ ДОПОЛНЕНИЕ: ПОСЛЕЛОГ

a. **mən' pač-de kot'i do-kā / kot'i do-kā pač-de ašked-ām.*
 я хвост-CAR кошка у-ILL2 кошка у-ILL2 хвост-CAR шагать-NPST.1SG
 b. **mən' pač gəc pasna kot'i do-kā / kot'i do-kā pač gəc pasna ašked-ām.*
 я хвост EL отдельно кошка у-ILL2 кошка у-ILL2 хвост EL отдельно шагать-NPST.1SG
 Ожидаемое значение: 'Я иду к бесхвостой кошке'.

Для атрибутивной модификации (возможной для ИГ во всех структурных позициях) используется показатель *-dām*:

(19) ПОДЛЕЖАЩЕЕ

pač-dām kot'i ölicā mēč-kā kēdal-eš.
 хвост-NEG.ATTR кошка улица конец-ILL2 бежать-NPST.3SG
 'Бесхвостая кошка бежит по улице'.

(20) ПРЯМОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

mən' pač-dām kot'i-m už-am.
 я хвост-NEG.ATTR кошка-ACC видеть-NPST.1SG
 'Я вижу бесхвостую кошку'.

- (21) ПОСЕССОР
mām-nā-n pač-dām̃ pi-nā-n pǝžǝš-ǝžǝ piš l'avǝrā-n.
 мы-POSS.1PL-GEN хвост-NEG.ATTR собака-POSS.1PL-GEN конура-POSS.3SG очень грязь-PROP
 'Конура нашей бесхвостой собаки очень грязная'.
- (22) НЕПРЯМОЕ ДОПОЛНЕНИЕ
mǎn' pač-dām̃ kot'i-lān kolbasa-m pu-š-ǝm.
 я хвост-NEG.ATTR кошка-DAT колбаса-ACC дать-AOR-1SG
 'Я дала бесхвостой кошке колбасу'.
- (23) КОСВЕННОЕ ДОПОЛНЕНИЕ: ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ПАДЕЖ
mǎn' levǝš-dām̃ toma-škǝ ašked-ǝm.
 я крыша-NEG.ATTR дом-ILL шагать-NPST.1SG
 'Я иду в дом без крыши'.
- (24) КОСВЕННОЕ ДОПОЛНЕНИЕ: ПОСЛЕЛОГ
mǎn' pač-dām̃ kot'i do-kǝ ašked-ǝm.
 я хвост-NEG.ATTR кошка у-ILL2 шагать-NPST.1SG
 'Я иду к бесхвостой кошке'.

Такое распределение двух показателей по синтаксическим функциям (обстоятельственной и атрибутивной) типично для уральских языков: помимо горномарийского языка, каритивные падежные показатели (употребляющиеся обстоятельственно) противопоставлены деривационным показателям (употребляющимся атрибутивно) в луговом марийском, а также в прибалтийско-финских, саамских и пермских языках (ср. каритивные показатели коми *-teg*, удмуртский *-tek*, финский *-tta/-ttä* и деривационные показатели коми *-tem*, удмуртский *-tem*, финский *-ton/-tön*), см. [Hamari 2011].

Показатель *-dām̃* сочетается в одной словоформе с показателем множественного числа (25), но не с посессивным показателем (26), см. также раздел 3.2.3.

- (25) *mǎn' t'et'ä-(vlä)-dām̃ ǝdǝrāmǝš-ǝm uš-ǝn kolt-en-ǝm.*
 я ребенок-PL-NEG.ATTR женщина-ACC видеть-CVB посылать-PRET-1SG
 'Я увидела бездетную женщину'.
- (26) *mǎn'-ǝn podarka-dām̃ / *podarka-em-dām̃ / *podarka-dām-em*
 я-GEN подарок-NEG.ATTR подарок-POSS.1SG-NEG.ATTR подарок-NEG.ATTR-POSS.1SG
t'et'ä-vlä mǎn' do-k-em tol-ǝštǝ.
 ребенок-PL я у-ILL2-POSS.1SG приходить-JUSS.PL
 'Пусть дети без моих подарков подойдут ко мне'. [Дед Мороз на празднике раздает всем подарки: кому-то успел, кому-то нет.]

В конструкциях с *-de* и *gǝc pasna* возможны и показатель множественного числа, и посессивные показатели:

- (27) *pet'a šǝrgǝ-m nǎnǎ-n pǝrt-vlä-štǝ-de / pǝrt-vlä-štǝ gǝc pasna*
 Петя лес-ACC они-GEN дом-PL-POSS.3PL-CAR дом-PL-POSS.3PL EL отдельно
jǝl-at-en kolt-en.
 гореть-CAUS-CVB посылать-PRET
 'Петя сжег лес без их домов'.

Ни показатель *-de*, ни конструкция *gǝc pasna* не накладывают ограничений на набор зависимых в ИГ:

- (28) *mǎn' šǝrgǝ-škǝ pet'a-n tavar-žǝ-de / tavar-žǝ gǝc pasna tol-ǝn-am.*
 я лес-ILL Петя-GEN топор-POSS.3SG-CAR топор-POSS.3SG EL отдельно приходить-PRET-1SG
 'Я пришла в лес без топора Пети'.
- (29) *mǎn' šǝrgǝ-škǝ ti cever tavar-de / tavar gǝc pasna tol-am.*
 я лес-ILL этот красивый топор-CAR топор EL отдельно приходить-NPST.1SG
 'Я приду в лес без этого красивого топора'.

Имя существительное, оформленное показателем *-dāmā*, может иметь любые зависимые, например, числительное (30), прилагательное (31), указательное местоимение (32), универсальное кванторное слово (33). Заметим, однако, что такие примеры, хотя и оцениваются носителями как грамматичные, воспринимаются как не вполне естественные.

- (30) *mān' kām jal-dāmā āngāremšā-m uḥ-am.*
я три нога-NEG.ATTR паук-ACC видеть-NPST.1SG
'Я вижу паука, не имеющего трех ножек'.
- (31) *kogo sumka-dāmā ādārāš-āžā kārḡāž-∅ šāl-ān kerd-ān.*
большой сумка-NEG.ATTR девочка-POSS.3SG бежать-CVB прятаться-CVB мочь-PRET
'Девочка, которая без большой сумки, смогла убежать'.
- (32) *mān' tī šl'apa-dāmā ādārāš-ām uḥ-am.*
я этот шляпа-NEG.ATTR девочка-ACC видеть-NPST.1SG
'Я вижу девочку, которая без этой шляпы'.
- (33) *cilā dokum'ent-dāmā edem p'ens'ijā-m nāl-ān a-k kerd.*
весь документ-NEG.ATTR человек пенсия-ACC брать-CVB NEG.NPST-3 мочь
'Человек, не имеющий всех документов, не может получить пенсию'.

Модификатор должен располагаться перед модифицируемой формой, чтобы попасть в сферу действия показателя *-dāmā/-dāmā*. В (34) прилагательное располагается до словоформы с каритивным атрибутивизатором и модифицирует ее. В (35) прилагательное находится после словоформы с каритивным атрибутивизатором и не может ее модифицировать. В (36) словоформа *āšan* 'умный' может употребляться только в постпозиции к словоформе *sumkadāmā* 'без сумки' по семантическим причинам.

- (34) *cever sumka-dāmā ādār*
красивый сумка-NEG.ATTR девушка
'девочка без красивой сумки'
*'красивая девочка без сумки'
- (35) *sumka-dāmā cever ādār*
сумка-NEG.ATTR красивый девушка
'красивая девочка без сумки'
*'девочка без красивой сумки'
- (36) *sumka-dāmā āš-an / *āš-an sumka-dāmā ādār*
сумка-NEG.ATTR ум-PROP ум-PROP сумка-NEG.ATTR девушка
'умная девочка без сумки'

8.3 Каритив как отрицание комитатива

В [Stolz et al. 2007] каритив анализируется как отрицательный коррелят комитатива/инструменталиса. Однако возникает вопрос о том, до какой степени такой анализ верен. Отрицание комитатива и каритивный показатель в общем случае не тождественны. Например, в русском языке в предложениях с отрицанием комитатива (37) ожидается продолжение с противопоставлением типа *не с Катей, а с Васей*, а предложения с каритивным предлогом *без* (38) полноценны сами по себе.

(37) *Маша пришла не с Катей.*

(38) *Маша пришла без Кати.*

В горномарийском языке отрицание комитативно-инструментального показателя *dono* (см. о нем раздел 7.2.2) выражается с помощью показателя *agāl*:

- (39) *sarla dono agāl, kid dono važ-ge lākt-ān-na āl'ā.*
серп с NEG рука с корень-COM извлекать-PRET-1PL RETR1
'Не серпом, рукой вытягивали с корнем'.
[Корпус: «Полотно», 4]

Чтобы узнать, насколько горномарийские каритивные показатели являются отрицательными коррелятами послелога *dono*, рассмотрим комитативно-инструментальные контексты по [Stolz et al. 2006]. В Таблице 1 показано, в каких из этих контекстов каритивные показатели могут выступать в качестве отрицательных коррелятов комитатива / инструменталиса. Во всех контекстах не рассматриваются атрибутивные конструкции.

Таблица 1. Комитативно-инструментальные контексты по [Stolz et al. 2006] и их отрицательные корреляты: данные горномарийского языка

Тип	Пример	<i>dono</i>	<i>-de</i>	<i>gäs pasna</i>
Совместное действие (CO-OPERATIVE)	обедать вместе с другом	OK	?	OK
Реципрок (RECIPROCAL)	ссориться с женой	OK	*	*
Активный спутник (HUMAN COMPANION / ACTIVE COMITATIVE)	гулять с ребенком	OK	?	OK
Пассивный спутник (ANIMATE COMPANION / PASSIVE COMITATIVE)	гулять с собакой	OK	?	OK
Неодушевленный спутник (CONFECTIVE)	уйти с зонтиком	OK	OK	OK
Временная характеристика (ORNATIVE)	прийти со сломанной рукой	OK	*	*
Ингредиент (COMBINATION)	выпить кофе с молоком	OK	OK	OK
Часть-целое (PART-WHOLE / PERMANENT PROPERTY)	съесть пирожок с мясом	OK	OK	OK
Отчуждаемая принадлежность (POSSESSION) ⁴	у начальника есть деньги	*/OK	*/OK	*/OK
Инструмент: лицо (HUMAN INSTRUMENT)	передать с курьером	OK	*	?
Инструмент: часть тела (BODY PART INSTRUMENT)	показать пальцем	OK	*	*
Транспорт (MEANS OF TRANSPORTATION)	ехать на автобусе	OK	?	?
Материал (MATERIAL)	строить из дерева	OK	?	?
Орудие (TOOL)	рубить топором	OK	?	?

Контексты, в которых каритив может использоваться как отрицательный вариант комитатива / инструменталиса, представлены в (40)–(45). В (40)–(42) показатель *-de* менее предпочтителен в сочетании с одушевленными именами, см. также раздел 8.4.

(40) СОВМЕШНОЕ ДЕЙСТВИЕ

- a. *maša pet'a dono kof'e-m jü-eš.*
 Маша Петя с кофе-АСС пить-NPST.3SG
 'Маша пьет кофе с Петей'.

⁴ Показатели комитатива и каритива могут выражать постоянное, но не временное обладание.

- b. *maša pet'a găc pasna / ?pet'a-de kof'e-m jü-eš.*
 Маша Петя EL отдельно Петя-CAR кофе-ACC пить-NPST.3SG
 'Маша пьет кофе без Пети'.

(41) АКТИВНЫЙ СПУТНИК

- a. *maša t'et'ä dono tol-ân.*
 Маша ребенок с приходить-PRET
 'Маша пришла с ребенком'.
- b. *maša t'et'ä-žă găc pasna / ?t'et'ä-žă-de tol-ân.*
 Маша ребенок-POSS.3SG EL отдельно ребенок-POSS.3SG-CAR приходить-PRET
 'Маша пришла без ребенка'.

(42) ПАССИВНЫЙ СПУТНИК

- a. *pet'a kot'i dono tol-ân.*
 Петя кошка с приходить-PRET
 'Петя пришел с кошкой'.
- b. *pet'a kot'i găc pasna / ?kot'i-de tol-ân.*
 Петя кошка EL отдельно кошка-CAR приходить-PRET
 'Петя пришел без кошки'.

(43) НЕОДУШЕВЛЕННЫЙ СПУТНИК

- a. *maša sumka dono ke-n.*
 Маша сумка с идти-PRET
 'Маша ушла с сумкой'.
- b. *maša sumka-de / sumka găc pasna ke-n.*
 Маша сумка-CAR сумка EL отдельно идти-PRET
 'Маша ушла без сумки'.

(44) ИНГРЕДИЕНТ

- a. *maša kof'e-m šăšer dono jü-eš.*
 Маша кофе-ACC молоко с пить-NPST.3SG
 'Маша кофе пьет с молоком'.
- b. *maša kof'e-m šăšer-de / šăšer găc pasna jü-eš.*
 Маша кофе-ACC молоко-CAR молоко EL отдельно пить-NPST.3SG
 'Маша пьет кофе без молока'.

(45) ЧАСТЬ-ЦЕЛОЕ

- a. *maša kagâl'-âm paj dono kačk-ân.*
 Маша пирог-ACC мясо с есть-PRET
 'Маша пирог съела с мясом'. [Пирог был мясной, решила съесть мясо.]
- b. *maša kagâl'-âm paj-de / paj găc pasna kačk-ân.*
 Маша пирог-ACC мясо-CAR мясо EL отдельно есть-PRET
 'Маша пирог съела без мяса'. [Пирог был мясной, не стала есть мясо.]

Варианты следующих контекстов с каритивными элементами оцениваются некоторыми носителями как дословно переведенные с русского и неестественные:

(46) ИНСТРУМЕНТ: ЛИЦО

- a. *ti kn'igä-m pet'a dono pu-en koltâ-Ø.*
 этот книга-ACC Петя с давать-CVB посылать-IMP
 'Передай эту книгу с Петей'.
- b. *?vas'a kn'igä-m pet'a găc pasna / *pet'a-de pu-en kolt-en.*
 Вася книга-ACC Петя EL отдельно Петя-CAR давать-CVB посылать-PRET
 'Вася передал книгу без Пети'.

(47) ТРАНСПОРТ

- a. *pet'a škol-âškâ v'elos'ip'ed dono ke-n.*
 Петя школа-ILL велосипед с идти-PRET
 'Петя добрался до школы на велосипеде'.
- b. *?pet'a škol-âškâ v'elos'ip'ed gâc pasna / v'elos'ip'ed-de ke-n.*
 Петя школа-ILL велосипед EL отдельно велосипед-CAR идти-PRET
 'Петя добрался до школы без велосипеда'.

(48) МАТЕРИАЛ

- a. *pet'a toma-m kârpâc dono stroj-a.*
 Петя дом-ACC кирпич с строить-NPST.3SG
 'Петя строит дом из кирпича'.
- b. *?pet'a toma-m kârpâc gâc pasna / kârpâc-de âšt-en.*
 Петя дом-ACC кирпич EL отдельно кирпич-CAR делать-PRET
 'Петя построил дом без кирпича'.

(49) ОРУДИЕ

- a. *mân' tã-lân-et kompot-âm polovn'ik dono opt-al-am.*
 я ты-DAT-POSS.2SG компот-ACC половник с класть-ATT-NPST.1SG
 'Я налью тебе компот половником'.
- b. *?mân' tã-lân-et kompot-âm polovn'ik gâc pasna / polovn'ik-de opt-al-am.*
 я ты-DAT-POSS.2SG компот-ACC половник EL отдельно половник-CAR
 класть-ATT-NPST.1SG
 [Человеку предлагают дать половник, но он отказывается.] 'Я налью тебе компот без половника'.

В некоторых контекстах показатели *-de* и *gâc pasna* не могут соответствовать комитативному показателю *dono* в отрицательных конструкциях. Например, их нельзя употребить в реципрокальной конструкции:

(50) РЕЦИПРОК

- a. *maša kat'a dono soredäl-eš.*
 Маша Катя с ссориться-NPST.3SG
 'Маша ссорится с Катей'.
- b. **maša kat'a-de / kat'a gâc pasna soredäl-eš.*
 Маша Катя-CAR Катя EL отдельно ссориться-NPST.3SG
 Букв.: '*Маша ссорится без Кати'⁵.

Также эти показатели нельзя употребить в контексте отчуждаемой принадлежности, если речь идет о постоянном обладании. В этом случае используются лексемы *ulâ* и *uke*:

(51) ОТЧУЖДАЕМАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ

- a. *maša-n sumka-žâ ulâ.*
 Маша-GEN сумка-POSS.3SG EX
 'У Маши [вообще] есть сумка'.
- b. *maša-n sumka-žâ uke.*
 Маша-GEN сумка-POSS.3SG NEG.EX
 'У Маши [вообще] нет сумки'.

Предложения типа (52a–b) интерпретируются как временное обладание, и в этом случае показатели комитатива и каритива возможны.

⁵ В русском языке в этом и в некоторых дальнейших примерах соответствующая структура также неграмматична.

(52) ОТЧУЖДАЕМАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ

- a. *maša sumka dono âl-eš.*
 Маша сумка с быть-NPST.3SG
 ‘Маша [сейчас] с сумкой’.
- b. *maša sumka-de / sumka gâc pasna âl-eš.*
 Маша сумка-CAR сумка EL отдельно быть-NPST.3SG
 ‘Маша [сейчас] без сумки’.

В контекстах «Временная характеристика» (53)–(54) и «Инструмент: часть тела» (55) показатели *-de* и *gâc pasna* тоже недопустимы, в отличие от показателя *dono*. Неприемлемость каритивных показателей в данных контекстах объясняется тем, что в них невозможно удалить участника из ситуации. Иными словами, показатели *-de* и *gâc pasna* допустимы только в конструкциях, где они маркируют отчуждаемого участника.

(53) ВРЕМЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

- a. *ivan kâr-šă kid dono tol-ân.*
 Иван рвать-PTCP.ACT рука с приходить-PRET
 ‘Иван пришел со сломанной рукой’.
- b. **ivan kâr-šă kid-de / kid gâc pasna tol-ân.*
 Иван рвать-PTCP.ACT рука-CAR рука EL отдельно приходить-PRET
 Букв.: ‘*Иван пришел без сломанной руки’.

(54) ВРЕМЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

- *kâr-šă kid-de / kid gâc pasna bol'n'icâ-škâ i-t=ât tol.*
 рвать-PTCP.ACT рука-CAR рука EL отдельно больница-ILL PRON-2SG=ADD приходить
 Ожидаемое значение: ‘*Без сломанной руки в больницу даже не приходи’.

(55) ИНСТРУМЕНТ: ЧАСТЬ ТЕЛА

- a. *maša kapšangâ-m parn'a dono anž-âkt-a.*
 Маша жук-ACC палец с смотреть-CAUS.DIST-NPST.3SG
 ‘Маша показывает пальцем на жука’.
- b. **maša kapšangâ-m parn'a-de / parn'a gâc pasna anž-âkt-a.*
 Маша жук-ACC палец-CAR палец EL отдельно смотреть-CAUS.DIST-NPST.3SG
 Букв.: ‘*Маша показывает без пальца на жука’.

Согласно [Архипов 2009: 208–209], в конструкциях, в которых референт комитативной группы (спутник) является частью тела референта центральной ИГ (ориентира), как в (56), «фокус внимания смещается с собственно посессивного отношения между Спутником и Ориентиром или просто наличия Спутника (‘у зайца есть глаза’) на некоторую специфическую характеристику Спутника (‘его глаза открыты’)».

(56) Почему заяц спит с открытыми глазами?

[Архипов 2009: 208]

Рассмотрение горномарийских показателей *-de* и *gâc pasna* в свете предложенной А. В. Архиповым семантической оппозиции демонстрирует, что они выражают именно отсутствие объекта в ситуации, а не его невовлеченность в ситуацию, см. (57), где эти показатели невозможны.

- (57) **vas'a kid-de / kid gâc pasna v'elos'ip'ed dono kâdal-eš.*
 Вася рука-CAR рука EL отдельно велосипед с ехать-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: ‘Вася едет на велосипеде без рук’.

При этом объект в конструкциях с *-de* и *gâc pasna*, даже если он отсутствует в ситуации, может существовать вне ее, но должен быть отчуждаемым, ср. (58)–(59).

- (58) *vas'a tavar-de / tavar gâc pasna tol-ân, tädä-n tavar-žâ uke.*
 Вася топор-CAR топор EL отдельно приходить-PRET он-GEN топор-POSS.3SG NEG.EX
 ‘Вася пришел без топора, у него топора нет’.

- (59) *vas'a tavar-de / tavar găc pasna tol-ân, tädă tavar-žê-m mond-en.*
 Вася топор-CAR топор EL отдельно приходить-PRET он топор-POSS.3SG-ACC забывать-PRET
 'Вася пришел без топора, он топор [дома] забыл'.

Таким образом, каритив не всегда является отрицательным соответствием комитативно-инструментального показателя, также он отличается и от собственно отрицания комитативно-инструментальных показателей (*dono agâl*). В частности, при наличии в предложении противопоставления показатели *-de* и *găc pasna* практически не употребляются (60), в таком случае допустимо собственно отрицание комитатива (61).

- (60) *pet'a čeboksar-âš aftobus-de / aftobus găc pasna kâdal-ân, v'elos'ip'ed don.*
 Петя Чебоксары-ILL автобус-CAR автобус EL отдельно ехать-PRET велосипед с
 Ожидаемое значение: 'Петя поехал в Чебоксары не на автобусе, а на велосипеде'.
- (61) *pet'a čeboksar-âš aftobus don agâl, v'elos'ip'ed don kâdal-ân.*
 Петя Чебоксары-ILL автобус с NEG велосипед с ехать-PRET
 'Петя поехал в Чебоксары не на автобусе, а на велосипеде'.

Это можно объяснить тем, что в случае 'без X' комитативный компонент значения удаляется из ситуации ('Маша пришла без Пети' = 'Маша пришла одна'), а в случае 'не с X' предпочтительна интерпретация с имплицитным противопоставлением без удаления комитативного компонента (62). Случай удаления участника (63) можно рассматривать как металингвистическое отрицание, при котором отрицается подразумеваемая в предшествующем дискурсе идея наличия спутника (подробнее об этом понятии см. [Horn 1985])⁶.

- (62) *maša pet'a dono agâl tol-ân.*
 Маша Петя с NEG приходить-PRET
 'Маша пришла не с Петей [а с кем-то еще]'.
- (63) *maša pet'a dono agâl, äšket-š=ok tol-ân.*
 Маша Петя с NEG в_одиночку-POSS.3SG=EMPH приходить-PRET
 'Маша пришла не с Петей, а одна'.

8.4 Конкуренция показателей *-de* и *găc pasna*

В большинстве контекстов конструкции с показателями *-de* и *găc pasna* равнозначны. Однако существует несколько различий между ними (см. также [Сибатрова 1986а: 110]). Во-первых, помимо имен, *-de* может присоединяться к глаголам, образуя отрицательные деепричастия (64), в то время как *găc pasna* к глаголам не присоединяется (65).

- (64) *măn' lem-äm kačk-ân koltâ-de mad-aš ke-n-äm.*
 я суп-ACC есть-CVB посылать-NEG.CVB играть-INF идти-PRET-1SG
 'Я пошла играть, не съев суп'.
- (65) **măn' lem-äm kačk-ân kolt-aš / kačk-ân koltâ-mâ /*
 я суп-ACC есть-CVB посылать-INF есть-CVB посылать-NMLZ
kačk-ân kolt-en-äm găc pasna mad-aš ke-n-äm.
 есть-CVB посылать-PRET-1SG EL отдельно играть-INF идти-PRET-1SG
 Ожидаемое значение: 'Я пошла играть, не съев суп'.

Присоединение каритивного показателя и к существительному, и к глагольной основе не является редкостью и зафиксировано, например, в саамских и пермских языках [Hamari 2011].

⁶ В некоторых языках (например, в языке гбан < ЮЖНЫЕ МАНДЕ) сочетание показателя отрицания и показателя комитатива может выражать каритивную семантику, имея такую же сферу действия, как и каритивные показатели типа *без* [Оскольская и др. 2020].

Во-вторых, в [Саваткова 2002: 99] указано, что конструкция с *găc pasna* употребляется только с одушевленными именами. Это не вполне подтверждается нашими данными: маркер *găc pasna* может употребляться как с одушевленными, так и с неодушевленными именами (отдельные носители, хотя и допускают обе опции, оценивают этот маркер как более приемлемый с одушевленными именами). Однако, как можно увидеть из иллюстраций в разделе 8.3, показатель *-de* более приемлем с неодушевленными, чем с одушевленными именами, см. также (66)–(67)⁷.

- (66) *vas'a tavar găc pasna / tavar-de tol-ân.*
Вася топор EL отдельно топор-CAR приходить-PRET
'Вася пришел без топора'.

- (67) *vas'a maša găc pasna / ?maša-de tol-ân.*
Вася Маша EL отдельно Маша-CAR приходить-PRET
'Вася пришел без Маши'.

В случае местоимений использование показателя *-de* также оказывается более приемлемо по отношению к неодушевленным объектам, ср. (68)–(69), (70)–(71).

- (68) *kü găc pasna / ?kü-de tăn' âl-en a-t kert?*
кто EL отдельно кто-CAR ты жить-CVB NEG.NPST-2SG мочь
'Без кого ты не можешь жить?'

- (69) *ma găc pasna / ma-de amal-en a-t kert?*
что EL отдельно что-CAR спать-CVB NEG.NPST-2SG мочь
'Без чего ты не можешь спать?'

- (70) *măn' tädă găc pasna / ?tädă-de âl-en a-m kert.*
я он EL отдельно он-CAR жить-CVB NEG.NPST-1SG мочь
'Я не могу жить без него [без Васи]'.

- (71) *tidă găc pasna / tidă-de lem totlâ a-k li.*
этот EL отдельно этот-CAR суп вкусный NEG.NPST-3 становится
'Без этого суп не будет вкусный'.

Показатель *-de* последовательно оценивается как неграмматичный только с местоимениями 1-го и 2-го лица⁸:

- (72) *pet'a šărgă-škă măn' găc-em pasna / tăn' găc-et pasna /*
Петя лес-ILL я EL-POSS.1SG отдельно ты EL-POSS.2SG отдельно
**măn'-de(-em) / *tăn'-de(-et) ke-n.*
я-CAR-POSS.1SG ты-CAR-POSS.2SG идти-PRET
'Петя ушел в лес без меня/без тебя'.

- (73) *maša lapka-škă mü găc-nă pasna / tū găc-tū pasna /*
Маша магазин-ILL мы EL-POSS.1PL отдельно вы EL-POSS.2PL отдельно
**mü-de(-nă) / *tū-de(-dă) ke-n.*
мы-CAR-POSS.1PL вы-CAR-POSS.2PL идти-PRET
'Маша пошла в магазин без нас/без вас'.

⁷ В корпусе конструкций с *găc pasna* зафиксировано не было, показатель *-de* встретился 9 раз только с неодушевленными существительными.

⁸ Интересно, что, согласно [Тужаров 1983: 176–177], в северо-западных марийских говорах и в горномарийском языке каритивный показатель может присоединяться ко всем склоняемым частям речи, в т. ч. к местоимениям (ср. *мыньде* 'без меня'), т. е. практически на равных конкурирует с конструкцией *găc pasna*. В луговом марийском языке конструкция *dech posna* (когнат горномарийской конструкции *găc pasna*), напротив, вытесняет показатель *-de*: согласно [Галкин 1964: 32], в луговом марийском языке он практически не употребляется, хотя в [Сибатрова 1986b: 110] отмечено, что «говорить о полном вытеснении абессивного *-de*, вероятно, несколько рано».

В-третьих, только падежная форма каритива, но не конструкция с *găc pasna* возможна при обозначении меры или количества без какой-либо части или доли, см. время (74), деньги (75).

- (74) *văc m'inut-te / *m'inut găc pasna kud-ât*
 пять минута-CAR минута EL отдельно шесть-FULL
 'без пяти шесть'
- (75) *ik tângă lu kopek-te / *kopek găc pasna*
 один рубль десять копейка-CAR копейка EL отдельно
 'без 10 копеек рубль'

В-четвертых, *găc pasna* не может описывать физиологическое ощущение в конструкции типа (76), ср. также подобные примеры в [Сибатрова 1986а: 110].

- (76) *maša kădăl-žă-de / *kădăl-žă găc pasna li-n.*
 Маша поясница-POSS.3SG-CAR поясница-POSS.3SG EL отдельно становится-PRET
 'У Маши болит поясница (букв.: Маша без поясницы стала)'.
 'У Маши болит поясница (букв.: Маша без поясницы стала)'.

В-пятых, в отличие от показателя *-de*, конструкция *găc pasna* обладает значением исключения участника из некоторого множества (т. н. эксцептивным значением, см. о нем также раздел 8.5):

- (77) a. *ivan găc pasna / *ivan-de cilă-n șokolad-âm jarat-at.*
 Иван EL отдельно Иван-CAR весь-ADV шоколад-ACC любить-NPST.3PL
 'Кроме Ивана все любят шоколад'.
- b. *cilă-n ivan găc pasna / *ivan-de șokolad-âm jarat-at.*
 весь-ADV Иван EL отдельно Иван-CAR шоколад-ACC любить-NPST.3PL
 'Все кроме Ивана любят шоколад'.

В эксцептивных контекстах *pasna* может употребляться не только с элативным послелогом *găc*, но и со слитными элативными формами, как *tălec* (тот.EL) или в части идиолектов *tilec* (этот.EL), см. [Саваткова 2008: 289] и иллюстрацию в (78). Нельзя исключать, что такие сочетания более естественны в литературном языке под влиянием русского оборота *кроме того*, см. пример из литературного текста в (79). В каритивных контекстах такие употребления невозможны, см. (80)–(81).

- (78) *tălec / ?tilec pasna nănă-n paj-âștă totlâ.*
 тот.EL этот.EL отдельно они-GEN мясо-POSS.3PL вкусный
 [Коровы — очень полезные животные. Они дают молоко.] 'Кроме того, у них вкусное мясо'.
- (79) *Tădăi Ugarman хала-шты эрт-ăр-ăлт-шăй Всероссийский смотр-ышты*
 он Нижний Новгород город-IN проходить-CAUS2-MED-PTCP.ACT всероссийский смотр-IN
ыл-ын. Tăleț pasna Москва-шты Кремль дворец-ăшты сезон-ым питей-мăй
 быть-PRET тот.EL отдельно Москва-IN Кремль дворец-IN сезон-ACC закрывать-NMLZ
концерт-ăшты мастар-лык-шы-м анж-ыкт-ен.
 концерт-IN мастер-DEST-POSS.3SG-ACC смотреть-CAUS.DIST-PRET
 'Он [ансамбль] был на Всероссийском смотре, проводившемся в Нижнем Новгороде. Кроме того, он показывал свое мастерство на концерте на закрытие сезона в Кремлевском дворце в Москве'.
 [https://mrj.wikipedia.org/wiki/Микрăк_солан_кăрш_ансамбльжы]
- (80) **maša tălec pasna tol-ân.*
 Маша тот.EL отдельно приходить-PRET
 Ожидаемое значение: 'Маша пришла без него'.
- (81) **tălec pasna lem totlâ a-k li.*
 тот.EL отдельно суп вкусный NEG.NPST-3 становится
 Ожидаемое значение: 'Без этого суп не будет вкусный'.

8.5 Эксцептивные конструкции

Эксцептивные конструкции выражают исключение участника (exception) из некоторого множества (restricted QP):

- (82) *Bce_{Restricted QP} пишу́т ста́тьи, [кроме [Kamu_{Exception}]Exeptive Phrase].*

Существует много работ, посвященных семантике эксцептивов, например, [von Fintel 1993; Hoeksema 1995; Moltmann 1995; Lappin 1996], в то время как их синтаксическая структура исследована в меньшей степени. Имеются работы о французском [O’Neil 2011] и испанском языках [Pérez-Jiménez, Moreno-Quibén 2012], о египетском диалекте арабского языка [Soltan 2016], а также типологически ориентированная работа [Polinsky 2019], в основном оперирующая английскими и русскими данными.

В горномарийском языке конструкция с *găc pasna* может выражать как семантику исключения при утверждении (83) и отрицании (84), так и аддитивную семантику (85).

- (83) *ivan găc pasna cilă-n tol-ân-ât.*
Иван EL отдельно весь-ADV приходить-PRET-3PL
‘Все, кроме Ивана, пришли’.
- (84) *ivan găc pasna ik-t=ât tol-tel-ât.*
Иван EL отдельно один-FULL=ADD приходить-NEG.PRET-3PL
‘Никто, кроме Ивана, не пришел’.
- (85) *mandar'in găc pasna ti-štă eče l'imon-âm kušt-at.*
мандарин EL отдельно этот-IN еще лимон-ACC растить-NPST.3PL
‘Кроме мандаринов, здесь еще выращивают и лимоны’.

В первых двух случаях участник исключается из множества объектов, для которых верна предикация (‘X пришел’/‘X не пришел’), а в третьем случае он не исключается, а наоборот, включается в множество объектов, для которых предикация верна (‘X является выращиваемым’).

Эксцептивные группы могут располагаться как непосредственно рядом с квантификационной группой (86), так и на периферии клаузы (87). Первый случай относят к т. н. связанным эксцептивам (Connected Exeptive), в которых группа эксцептива является именным модификатором (см. иллюстрацию теста на структуру составляющих в (88)), а второй случай — к свободным эксцептивам (Free Exeptive), см. [Hoeksema 1995; Polinsky 2019].

- (86) *măn' [[pet'a găc pasna] cilă t'et'ä-lăn] kanf'etkă-m pu-en-äm.*
я Петя EL отдельно весь ребенок-DAT конфета-ACC давать-PRET-1SG
‘Я дала конфеты всем детям, кроме Пети’.
- (87) *măn' cilă t'et'ä-lăn kanf'etkă-m pu-en-äm [pet'a găc pasna].*
я весь ребенок-DAT конфета-ACC давать-PRET-1SG Петя EL отдельно
‘Я дала конфеты всем детям, кроме Пети’.
- (88) *pet'a găc pasna cilă t'et'ä.*
Петя EL отдельно весь ребенок
[Кто пришел?] ‘Все дети, кроме Пети’.

Синтаксис свободных эксцептивов не гомогенен с типологической точки зрения: они могут деривироваться по-разному в разных языках. Например, английские свободные эксцептивы деривируются с помощью клаузного эллипсиса⁹, в то время как русские свободные эксцептивы с *кроме* — с помощью

⁹ В общем случае под эллипсисом понимается удаление некоторого языкового материала, см. [Merchant 2016]: *Вася не умеет играть на пианино, а Даша умеет играть на пианино* (VP-эллипсис), *Кто-то вчера здесь был, но я не знаю кто вчера здесь был* (клаузный эллипсис).

скрэмблинга¹⁰, т. е. с помощью перемещения составляющей (в данном случае связанного эксцептива) из ее исходной позиции [Polinsky 2019].

Ответим на вопрос, каким образом свободные эксцептивы деривируются в горномарийском языке, используя диагностики из [Polinsky 2019].

Во-первых, исключения в свободных эксцептивах, включающих клаузальный эллипсис, не ограничены именными группами, тогда как связанные эксцептивы могут употребляться только с ИГ (ср. рус. *Я готова говорить обо всем, кроме *(как) о работе / кроме работы*). В горномарийском исключение не может быть выражено никакой группой, кроме как именной (89). Соответственно, *găc pasna* всегда приписывает номинатив своему комплементу (или генитив в случае местоимений, см. раздел 13.4.1.2), и прочее падежное маркирование невозможно (90).

- (89) *igečă* **(gišän)* *găc pasna* *vas'a n'i-ma gišän a-k šajăšt.*
 погода о EL отдельно Вася NEG-что о NEG.NPST-3 говорить
 'Вася ни о чем не говорит, кроме погоды'.

- (90) *čemodan* / **čemodan-ăškă* *găc pasna* *vas'a n'i-gă-šk=at oksa-m a-k*
 чемодан чемодан-ILL EL отдельно Вася NEG-который-ILL=ADD деньги-ACC NEG.NPST-3
optă.
 класть
 'Вася никуда не кладет свои деньги, кроме как в чемодан'.

Во-вторых, при употреблении свободных эксцептивов возможны множественные исключения, ср. рус. *Никто никому не помогает, кроме *(как) Петя — Диме; *Никто никому не помогает, кроме Пети Диме*. В горномарийском языке в предложениях с эксцептивными группами множественные исключения невозможны:

- (91) **ik-t=ăt* *ik-tă-lăn=ăt* *a-k palš-ep pet'a găc pasna d'ima-lan* /
 один-INDEF=ADD один-FULL-DAT=ADD NEG.NPST-3 помогать-3PL Петя EL отдельно Дима-DAT
pet'a d'ima-lan găc pasna.
 Петя Дима-DAT EL отдельно
 Ожидаемое значение: 'Никто никому не помогает, кроме как Петя Диме'.

Таким образом, в горномарийском языке эксцептивные группы деривируются не с помощью клаузального эллипсиса, а с помощью скрэмблинга.

Заметим, что в русском языке *кроме* может употребляться как предлог, приписывающий генитив (*говорить обо всем, кроме погоды*), и как часть союза (*говорить обо всем, кроме как о погоде*). Первый случай представляет собой конструкцию с фразовой деривацией, а второй — с клаузальной. В горномарийском языке *pasna* не может использоваться в эксцептивной конструкции без элативного показателя *găc*, который в обязательном порядке приписывает зависимому либо номинатив (92), либо генитив в случае местоимений (93). Это объясняет то, почему в нем есть конструкции только с фразовым, но не с клаузальным анализом.

- (92) a. *ivan *(găc) pasna cilă-n tol-ăn-ăt.*
 Иван EL отдельно весь-ADV приходить-PRET-3PL
 'Кроме Ивана, все пришли'.
 b. *cilă-n tol-ăn-ăt ivan *(găc) pasna.*
 весь-ADV приходить-PRET-3PL Иван EL отдельно
 'Все пришли, кроме Ивана'.
 (93) *tădă-n găc pasna cilă-n măgăr-en-ăt.*
 он-GEN EL отдельно весь-ADV плакать-PRET-3PL
 'Все плакали, кроме него'.

¹⁰ Скрэмблинг — синтаксический феномен вариативного порядка слов в клаузе, см. [Ross 1967; Corver, van Riemsdijk 1994].

8.6 Заключение

Итак, мы описали дистрибуцию показателя *-de* и конструкции *găc pasna*, выражающих каритивное значение. Было установлено, что эти единицы могут употребляться только копредикативно, а атрибутивные употребления доступны только для показателя *-dâmâ*. Такое распределение показателей по синтаксическим функциям типично для уральских языков [Nemati 2011].

Также мы установили различия между *-de* и *găc pasna*. Первый показатель более допустим с неодушевленными именами. Он может описывать выражение меры или количества без какой-либо доли. Он может присоединяться не только к имени существительному, образуя каритивную форму, но и к глагольной основе, образуя отрицательное деепричастие. В отличие от *găc pasna*, он не может использоваться в эксцептивной функции.

Эксцептивная группа в конструкциях с *găc pasna* может как образовывать составляющую с квантифицированной ИГ (связанный эксцептив), так и располагаться на периферии клаузы (свободный эксцептив). Горномарийские свободные эксцептивы имеют фразовый, а не клаузальный анализ, т. е. они деривируются не с помощью эллипсиса, а с помощью перемещения группы исключения на периферию клаузы.

Каритивные конструкции являются отрицательным коррелятом не для всех комитативных / инструментальных конструкций. В общем случае горномарийский каритив удаляет участника из ситуации, поэтому он не может маркировать неотчуждаемые объекты (ср. *Маша пришла в школу со сломанной рукой* и **Маша пришла в школу без сломанной руки*).

9 Неопределенные местоимения

9.1 Введение

В данной главе обсуждается семантика неопределенных местоимений. В их описании мы следуем типологической работе [Haspelmath 1997b].

Работы предшественников либо содержат фрагментарное описание неопределенных местоимений и сфокусированы на отдельных аспектах (например, на случаях двойного маркирования, см. [Бикина 2018a] о материале горномарийского говора с. Микряково), либо концентрируются на формообразовании серий, не затрагивая семантических нюансов [Alhoniemi 1993: 87–91; Саваткова 2002: 168–173; Krasnova et al. 2017: 216–220]. Некоторые сведения о неопределенных местоимениях марийских языков доступны в статье [van Alsenoy, van der Auwera 2015], где сравнивается материал разных уральских языков, однако в этой статье нет полных сведений о дистрибуции, а также упомянуты не все рассматриваемые далее горномарийские формы.

В разделе 9.2 приводится инвентарь существующих в горномарийском языке маркеров неопределенности, а также вводится типологический аппарат для их описания. Раздел 9.3 посвящен сериям неопределенных местоимений с одним показателем неопределенности. Для каждой серии очерчен круг грамматичных и неграмматичных употреблений. В разделе 9.4 обсуждаются серии с двумя показателями неопределенности. В разделе 9.5 подводятся основные итоги.

9.2 Рассматриваемые единицы и аппарат их описания

9.2.1 Инвентарь показателей

В горномарийском языке существуют восемь серий неопределенных местоимений с одним показателем (см. также раздел 3.5.4). Они основаны на вопросительных местоимениях.

Показатели неопределенности могут быть препозитивными, ср. *ta-maxan'* (INDEF-какой), и постпозитивными, ср. *maxan' gän'=ät* (какой если=ADD). Возможно присутствие одновременно двух маркеров неопределенности, ср. *ta-ma ün'=ät* (INDEF-что может_быть), *tü-gü gän'=ät* (INDEF-кто если=ADD)¹.

Горномарийские показатели неопределенных местоимений имеют различные источники. Эти сведения, наряду с информацией о позиции каждого маркера относительно основы, суммированы в Таблице 1².

Таблица 1. Маркеры неопределенных местоимений в горномарийском языке

Маркер	Позиция относительно основы	Источник
<i>ta- / tä-</i>	препозитивный	чуваш.: <i>ta / te</i> [Майтинская 1979: 223; Федотов 1990: 120]
<i>iktä- / ikta-</i>	препозитивный	<i>ik</i> 'один' + <i>tä- / ta-</i>
<i>n'i-</i>	препозитивный	рус.: <i>ни</i> [Саваткова 2002: 171]

¹ К формам неопределенных местоимений может прибавляться аддитивная частица *=at* (см. о ней раздел 32.5), как в (i)–(ii). Подробных сведений о дистрибуции *=at* в таких контекстах у нас нет, и далее этот вопрос не обсуждается.

(i) *žen'a to-kâ-žä* *tü-gü-m=ät* *kand-a*.
Женя дом-ILL2-POSS.3SG INDEF-кто-ACC=ADD приносить-NPST.3SG
'Женя всех к себе домой приводит'.

(ii) *vas'a xot' ma-lan=at* *änän-ä*.
Вася хоть что-DAT=ADD верить-NPST.3SG
'Вася верит чему угодно'.

² Показатели неопределенных местоимений проявляют различные и не всегда регулярные свойства в отношении гармонии гласных (см. подробнее раздел 3.5.4). В Таблице 1, а также в обобщающих таблицах и на семантических картах далее приведены все алломорфы с передними и с непередними гласными. В остальном тексте главы указывается только основной алломорф.

Окончание табл. 2

Маркер	Позиция относительно основы	Источник
<i>xot'</i>	препозитивный	рус.: <i>хоть</i> [Лыткин и др. (ред.) 1976: 60]
<i>gän'ät</i>	постпозитивный	<i>gän'</i> 'если' + <i>ät</i> (ADD)
<i>än'ät</i>	постпозитивный	<i>än'ät</i> 'может быть'
<i>šon</i>	постпозитивный	CVB/PRET.3SG от <i>šoaš</i> 'достигать'
<i>popaza</i>	постпозитивный	NPST.3SG от <i>popazaš</i> 'попадаться'

9.2.2 Функции неопределенных местоимений

Как уже было сказано, наше описание опирается на типологическую классификацию, представленную в [Haspelmath 1997b]. В этой работе не выделен исчерпывающий набор семантических противопоставлений, которые могут быть релевантными для неопределенных местоимений, ср., например, подробное обсуждение в [Падучева 2015a, 2015b, 2016; Giannakidou 2001; Farkas 2002] и мн. др. Однако такое описание позволяет установить базовые закономерности употребления.

М. Хаспельмат выделяет следующие функции, которые могут быть закреплены за сериями неопределенных местоимений. При приводимых в главе примерах мы используем их англоязычные наименования для более четкого сопоставления горномарийских данных с типологическими обобщениями.

1. Референтные слабоопределенные контексты, в которых референт ИГ известен говорящему, см. также [Падучева 1985: 87] (SPECIFIC KNOWN): *К тебе вчера кое-кто приходил, оставил записку.*

2. Референтные неопределенные контексты, в которых референт ИГ не известен говорящему, см. также [Падучева 1985: 87] (SPECIFIC UNKNOWN): *Она взяла что-то из коробки и тут же положила обратно.*

3. Нереферентные ирреальные контексты (IRREALIS NON-SPECIFIC).

К этому типу относятся в первую очередь модальные контексты, будущее время и императив [Haspelmath 1997b: 41–45]. Мы рассмотрим эти контексты по отдельности³, учитывая, например, их различные свойства в родственном горномарийскому мокшанском языке, см. [Бикина 2018b]:

Он может завтра куда-нибудь уехать.

Завтра мы куда-нибудь уедем.

Сходи куда-нибудь!

4. Вопросы (QUESTION): *Ты встретил вчера кого-нибудь из знакомых?*

5. Условные конструкции (CONDITIONAL): *Если я что-нибудь узнаю, я тебе сообщу.*

6. Контексты непрямого отрицания (INDIRECT NEGATION), к которым относятся случаи внутрисловного и дистантного отрицания [Падучева 2015a]. В первом случае отрицание входит в семантику самого предиката (ср. рус. *лишать*, *отказываться*, англ. *lack* 'недоставать', *deny* 'отрицать') или предлога (ср. рус. *без*, англ. *without* 'без'), а во втором отрицание содержится в главной клаузе, тогда как местоимение находится в зависимой:

Он наотрез отказался идти куда-либо в одиночку.

Не думаю, что кто-нибудь найдет нас здесь.

7. Контексты прямого отрицания (DIRECT NEGATION) — отрицается предикат той клаузы, в которой находится местоимение: *Никто не любит ложь и лукавство.*

8. Стандарт сравнения (COMPARATIVE): *Аркадий точно выиграет соревнования, ведь он плавает лучше, чем кто бы то ни было.*

9. Контексты свободного выбора (FREE CHOICE): *Ты можешь сейчас говорить мне что угодно, я все равно не поверю ни одному твоему слову.*

Большинство серий неопределенных местоимений способны употребляться более чем в одном типе контекстов [Haspelmath 1997b: 58]. В качестве типологического обобщения М. Хаспельмат предлагает семантическую карту, приведенную на Рисунке 1.

³ В контекстах будущего времени для горномарийского языка рассматриваются формы непрошедшего времени с футуральной референцией, см. об этом раздел 17.2.2.

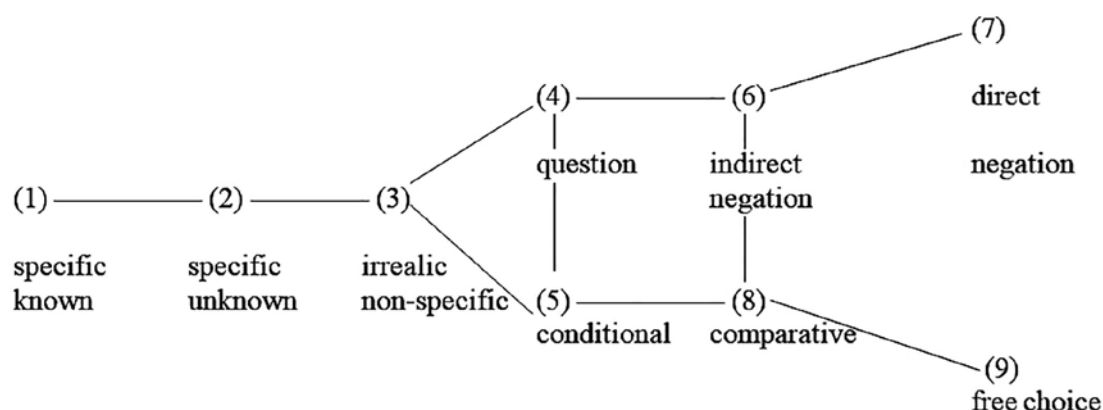

Рисунок 1. Семантическая карта для неопределенных местоимений [Haspelmath 1997b: 64]

Используемый формализм предполагает, что семантическая карта должна отвечать принципу смежности: если функции *a* и *b* кодируются одним и тем же средством (в рассматриваемом случае, одним и тем же маркером неопределенного местоимения), то от *a* к *b* существует путь по линиям карты и все функции, находящиеся на данном пути, должны кодироваться тем же средством. Например, из карты на Рисунке 1 следует, что если один и тот же маркер кодирует функции IRREALIS NON-SPECIFIC и INDIRECT NEGATION, то верно хотя бы одно из следующих условий:

- данный маркер кодирует также функцию QUESTION;
- данный маркер кодирует также функции CONDITIONAL и COMPARATIVE.

Далее рассмотрим употребление маркеров неопределенности в горномарийском языке, ориентируясь на введенный типологический аппарат. Отметим, что в контекстах прямого отрицания возможны местоимения серии на *n'i-* (1), а также образования на базе числительного *ik* ‘один’ и аддитивной частицы *=at*, см. подробнее раздел 26.6.5. В данной главе контексты прямого отрицания не рассматриваются.

- (1) DIRECT NEGATION
tä ta-ma-m uʒ-ə̃n-da? — n'i-ma-m.
 вы INDEF-что-ACC видеть-PRET-2PL NEG-что-ACC
 ‘— Вы что-то увидели? — Ничего’.

Как будет видно из дальнейшего изложения, многие функции на карте могут покрываться более чем одним маркером неопределенного местоимения. Вопросы о семантической дифференциации между маркерами для каждой такой функции и об их частотном распределении требуют дальнейшего исследования.

9.3 Серии с одним маркером неопределенности

9.3.1 Серия на *ta-*

Местоимения этой серии используются в референтных ИГ. В первую очередь они встречаются в референтных неопределенных контекстах (2). В референтных слабоопределенных контекстах преимущественно используются местоимения на *iktä-* (см. о них раздел 9.3.2), однако часть носителей допускает и местоимения с показателем *ta-* (3).

- (2) SPECIFIC UNKNOWN
vas'a to-nə-žə̃ šə̃nz-ä, tədä do-kə̃ tū-gü tol-ə̃n,
 Вася дом-IN2-POSS.3SG сидеть-NPST.3SG он у-ILL2 INDEF-кто приходить-PRET
mə̃n' tədä-m a-m pä̃lə̃.
 я он-ACC NEG.NPST-1SG знать
 ‘Вася сидит дома, к нему кто-то пришел, я его [пришедшего] не знаю’.

(3) SPECIFIC KNOWN

irgod-âm *mä* *do-kâ-na* *ik-tä-gü* / *ʔtä-gü* *tol-eš*,
 завтрашний_день-ACC мы у-ILL2-POSS.1PL один-INDEF-кто INDEF-кто приходить-NPST.3SG
ät'ä-m-än *täng-žä* *äl-eš*.
 отец-POSS.1SG-GEN друг-POSS.3SG быть-NPST.3SG
 'Завтра к нам кое-кто придет, [этот человек] друг моего отца'.

В корпусе преобладают употребления показателя *ta-* в неопределенных контекстах. Так, в (4) описана ситуация, когда герой сказки, проснувшись, обнаруживает, что во сне ему что-то попало в глаз.

(4) SPECIFIC UNKNOWN

...«*sänzä-šk-em* *ta-ma* *pâr-en*», — *man-eš*, —
 глаз-ILL-POSS.1SG INDEF-что входить-PRET говорить-NPST.3SG
 «*pač-aš=at* *a-k* *li*», — *man-eš*.
 открывать-INF=ADD NEG.NPST-3 становиться говорить-NPST.3SG
 '«...в глаз что-то попало», — говорит, — «даже открыть не получается», — говорит'.
 [Корпус: «Сказка о богатыре», 32]

Слабоопределенные контексты с единицей *ta-* в корпусе, однако, тоже встречаются. Например, в (5) говорится о том, что богатырь принес матери предметы (как выясняется из текста далее — людей, лошадей и телеги), за которыми он до этого внимательно наблюдал и которые тем самым были известны ему, но не его матери.

(5) SPECIFIC KNOWN

to-kâ-žä *tol-eš*, *ävä-žä-län* *man-eš*:
 дом-ILL2-POSS.3SG приходить-NPST.3SG мать-POSS.3SG-DAT говорить-NPST.3SG
 «*ävi*, *män' tä-län-et* *ta-ma-m* *kand-en-äm*», — *man-eš*.
 мать.KIN я ты-DAT-POSS.2SG INDEF-что-ACC приносить-PRET-1SG говорить-NPST.3SG
 '[Герой сказки] приходит домой, говорит матери: «Мама, я тебе кое-что принес», — говорит'.
 [Корпус: «Сказка о богатыре», 19]

Местоимения с показателем *ta-* не употребляются при глаголах в форме императива (6a). Допустимо употребление этой серии в контекстах будущего времени и в модальных контекстах, см. (6b)–(6c), однако даже в этом случае местоимения на *ta-* отсылают к некоторому референту и не покрывают функцию IRREALIS NON-SPECIFIC.

(6) IRREALIS NON-SPECIFIC

a. IMPERATIVE

**ke-n* *tol-da* *ta-gâ-škâ!*
 идти-CVB приходить-IMP.2PL INDEF-который-ILL
 Ожидаемое значение: 'Сходите куда-нибудь!'

b. FUTURE

ʔu *i-n* *ta-ma* *vaštalt-eš*.
 новый год-GEN INDEF-что меняться-NPST.3SG
 'В следующем году что-то изменится'. [Изменения определены, но неизвестны участникам коммуникации.]

c. MODALITY

ʔamasa *pač-mâ*, *tä-gü* *pört-äškä* *pâr-en* *kerd-eš*.
 дверь открывать-PTCP.PASS INDEF-кто дом-ILL входить-CVB мочь-NPST.3SG
 'Дверь открыта, кто-то [конкретный человек, не определенный для участников коммуникации] может войти в дом'.

Местоимения этой серии в некоторых случаях возможны и в вопросах (7). Однако это вопросы с референтными местоимениями («вопросительные предположения» или «неуверенные утверждения» в терминах [Кобозева 1981; Падучева 1985: 212]), отличающиеся от вопросов с нереферентными местоимениями тем, что говорящий уже имеет некоторое суждение и, задавая вопрос, хочет проверить

его истинность, а не запросить новую информацию. Поскольку у М. Хаспельмата вопрос относится к нереферентным контекстам, мы считаем, что серия на *ta-* не покрывает эту функцию в рамках его классификации.

- (7) QUESTION
[#]*vadâ jâde ta-gâ-škâ kašt-âda?*
 вечер по INDEF-который-ILL ходить-NPST.2PL
 ‘Вы куда-то ходите по вечерам?’
 *‘Вы куда-нибудь ходите по вечерам?’

В условных (8) и сравнительных (9) конструкциях, а также в контекстах непрямого отрицания (10) и свободного выбора (11) местоимения с показателем *ta-* не употребляются.

- (8) CONDITIONAL
^{*}*mâ do-kâ-na xâna-l-aš tû-gû tol-eš gân’*
 мы у-ILL2-POSS.1PL гость-DENOM-INF INDEF-кто приходить-NPST.3SG если
to mâ u kanf’et korobkâ-m pač-âna.
 то мы новый конфета коробка-ACC открывать-NPST.1PL
 Ожидаемое значение: ‘Если к нам в гости кто-нибудь придет, то мы откроем новую коробку конфет’.
- (9) COMPARATIVE
^{??}*pet’a tû-gû gâc jažo-n kušt-a.*
 Петя INDEF-кто EL хороший-ADV танцевать-NPST.3SG
^{??}‘Петя танцует лучше кого-то [конкретного]’.
 *‘Петя танцует лучше, чем кто бы то ни было’.
- (10) INDIRECT NEGATION
^{*}*a-m tumajâ, što mâ do-kâ-na tû-gû tol-eš.*
 NEG.NPST-1SG думать что мы у-ILL2-POSS.1PL INDEF-кто приходить-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: ‘Не думаю, что к нам кто-нибудь придет’.
- (11) FREE CHOICE
[#]*amasa pač-mâ, tû-gû pâr-en kerd-eš pôrt-âškâ.*
 дверь открывать-PTCP.PASS INDEF-кто входить-CVB мочь-NPST.3SG дом-ILL
 ‘Дверь открыта, кто-то / *кто угодно может войти в дом’.

9.3.2 Серия на *iktâ-*

Местоимения на *iktâ-* имеют наиболее широкую сферу употребления. Они возможны в референтных контекстах — преимущественно в слабоопределенных, однако часть носителей допускает и неопределенное прочтение:

- (12) SPECIFIC KNOWN
irgod-âm mâ do-kâ-na ik-tû-gû tol-eš, pâlâ-Ø kü.
 завтрашний_день-ACC мы у-ILL2-POSS.1PL один-INDEF-кто приходить-NPST.3SG знать-IMP кто
 ‘Завтра к нам кое-кто придет, угадай кто’.
- (13) SPECIFIC UNKNOWN
[?]*vas’a to-nâ-žâ šânz-â, tädâ do-kâ ik-tû-gû tol-ân,*
 Вася дом-IN2-POSS.3SG сидеть-NPST.3SG он у-ILL2 один-INDEF-кто приходить-PRET
mân’ tädâ-m a-m pâlâ.
 я он-ACC NEG.NPST-1SG знать
 ‘Вася сидит дома, к нему кто-то пришел, я его не знаю’.

Эти местоимения используются при императиве, будущем времени и в модальных контекстах (14), в вопросах (15), условных конструкциях (16), при непрямом отрицании (17).

(14) IRREALIS NON-SPECIFIC

a. IMPERATIVE

ke-n tol-da ik-ta-gâ-škâ.
идти-CVB приходить-IMP.2PL один-INDEF-который-ILL
'Сходите куда-нибудь!'

b. FUTURE

u i-n ik-ta-ma vaštalt-eš.
новый год-GEN один-INDEF-что меняться-NPST.3SG
'В новом году что-нибудь изменится'.

c. MODALITY

amasa pač-mâ, ik-tü-gü pört-äškâ pâr-en kerd-eš.
дверь открывать-PTCP.PASS один-INDEF-кто дом-ILL входить-CVB мочь-NPST.3SG
'Дверь открыта, кто-нибудь может войти в дом'.

(15) QUESTION

mä do-kâ-na ik-tü-gü tol-eš?
мы у-ILL2-POSS.1PL один-INDEF-кто приходить-NPST.3SG
'К нам кто-нибудь придет?'

(16) CONDITIONAL

ik-ta-ma-m päl-em gän', män' zvon'-alt-em.
один-INDEF-что-ACC знать-NPST.1SG если я звонить-PUN-NPST.1SG
'Если я что-нибудь узнаю, то позвоню'.

(17) INDIRECT NEGATION

a-m tumajê, što mä do-kâ-na ik-tü-gü tol-eš.
NEG.NPST-1SG думать что мы у-ILL2-POSS.1PL один-INDEF-кто приходить-NPST.3SG
'Не думаю, что к нам кто-нибудь придет'.

Функции стандарта сравнения и свободного выбора за местоимениями на *iktä-* не закреплены:

(18) COMPARATIVE

**pet'a ik-tü-gü gäc jažo-n kušt-a.*
Петя один-INDEF-кто EL хороший-ADV танцевать-NPST.3SG
Ожидаемое значение: 'Петя танцует лучше, чем кто бы то ни было'.

(19) FREE CHOICE

#maša piš jažo-n g'itar dono šakt-a,
Маша очень хороший-ADV гитара с играть-NPST.3SG
tädê ik-ta-maxan' mârê-m šakt-en pu-en kerd-eš.
он один-INDEF-какой песня-ACC играть-CVB давать-CVB мочь-NPST.3SG
'Маша очень хорошо играет на гитаре, она может сыграть какую-нибудь песню/*какую угодно песню'.

9.3.3 Серия на *hot'*

Основными функциями, закрепленными за серией на *hot'*, являются свободный выбор (20) и стандарт сравнения (21)⁴.

(20) FREE CHOICE

amasa pač-mâ, hot' kü pâr-en kerd-eš pört-äškâ.
дверь открывать-PTCP.PASS хоть кто входить-CVB мочь-NPST.3SG дом-ILL
'Дверь открыта, кто угодно может войти в дом'.

⁴ В контекстах, допускающих употребление *hot'*, используются и конструкции с универсальными кванторными словами, как *cilä-n gäc* (весь-ADV EL) 'лучше всех' в (21). Подробнее об их употреблении см. главу 12. Типологический анализ пересечений между неопределенными местоимениями и универсальными кванторными словами см. в [Татевосов 2002a].

(21) COMPARATIVE

pet'a xot' kü gäc jažo-n kušt-a.
 Петя хоть кто EL хороший-ADV танцевать-NPST.3SG
 'Петя танцует лучше, чем кто бы то ни было'.

Употребление этих местоимений допускается в контекстах императива (22а), будущего времени (22b) и в модальных контекстах (20). Однако все такие контексты с *xot'* выражают семантику свободного выбора, и собственно ирреальная семантика не является для них первичной.

(22) IRREALIS NON-SPECIFIC

a. IMPERATIVE

xäna-l-aš mä do-kä-na xot' kü-m šüdə-Ø!
 гость-DENOM-INF мы у-ILL2-POSS.1PL хоть кто-ACC велеть-IMP
 'Зови к нам в гости кого угодно!'

b. FUTURE

u i-n xot' ma vaštalt-eš.
 новый год-GEN хоть что меняться-NPST.3SG
 'В новом году что угодно изменится'.

В некоторых идиолектах местоимения с показателем *xot'* возможны в условных конструкциях:

(23) CONDITIONAL

?xot' ma-m päl-em gän', män' zvon'-alt-em.
 хоть что-ACC знать-NPST.1SG если я звонить-PUN-NPST.1SG
 'Если я хоть что-нибудь узнаю, то позвоню'.

В референтных контекстах (24), а также в контекстах непрямого отрицания (25) и в вопросах (26) местоимения этой серии не используются.

(24) SPECIFIC (UN)KNOWN

**xot' ma-m näl-än.*
 хоть что-ACC брать-PRET
 Ожидаемое значение: 'Он купил что-то / кое-что'.

(25) INDIRECT NEGATION

**a-m tumajä, što mä do-kä-na xot' kü tol-eš.*
 NEG.NPST-1SG думать что мы у-ILL2-POSS.1PL хоть кто приходить-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: 'Не думаю, что к нам кто-нибудь / кто угодно придет'.

(26) QUESTION

**mä do-kä-na xot' kü tol-eš?*
 мы у-ILL2-POSS.1PL хоть кто приходить-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: 'К нам кто-нибудь придет?'

9.3.4 Серия на *gän'ät*

Местоимения на *gän'ät* не употребляются в референтных контекстах:

(27) SPECIFIC (UN)KNOWN

**anžä-Ø, mä do-kä-na kü gän'=ät tol-än.*
 смотреть-IMP мы у-ILL2-POSS.1PL кто если=ADD приходить-PRET
 Ожидаемое значение: 'Смотри, к нам кто-то / кое-кто пришел'.

Эта серия возможна во всех типах ирреальных контекстов:

(28) IRREALIS NON-SPECIFIC

a. IMPERATIVE

kandä-Ø mä-läm maxan' gän'=ät pusta korobkâ-m!
 приносить-IMP я-DAT.POSS.1SG какой если=ADD пустой коробка-ACC
 'Принеси мне какую-нибудь пустую коробку!'

b. FUTURE

u i-n ma gǎn'='üt vaštalt-eš.
 новый год-GEN что если=ADD меняться-NPST.3SG
 'В новом году что-нибудь изменится'.

c. MODALITY

amasa pač-mê, kü gǎn'='üt pâr-en kerd-eš pôrt-äškä.
 дверь открывать-PTCP.PASS кто если=ADD входить-CVB мочь-NPST.3SG дом-ILL
 'Дверь открыта, кто-нибудь может войти в дом'.

Местоимения этой серии возможны в вопросах (29), в условных конструкциях (30) и при непрямом отрицании (31).

(29) QUESTION

tagaçê vad-eš kâ-škâ gǎn'='üt ke-dä?
 сегодня вечер-LAT который-ILL если=ADD идти-NPST.2PL
 'Вы куда-нибудь идете сегодня вечером?'

(30) CONDITIONAL

mä do-kê-na kü gǎn'='üt tol-eš gǎn', lem-äm pukš-enä.
 мы у-ILL2-POSS.1PL кто если=ADD приходить-NPST.3SG если суп-ACC кормить-NPST.1PL
 'Если к нам придет кто-нибудь, мы накормим его супом'.

(31) INDIRECT NEGATION

mǎn' a-m tumajê, što tã edem-äm kânam gǎn'='üt už-ân-am.
 я NEG.NPST-1SG думать что тот человек-ACC когда если=ADD видеть-PRET-1SG
 'Я не думаю, что когда-либо видел этого человека'.

Местоимения с показателем *gǎn'üt* не используются в функциях стандарта сравнения (32) и свободного выбора (33).

(32) COMPARATIVE

**pet'a kü gâc gǎn'='üt jažo-n kušt-a.*
 Петя кто EL если=ADD хороший-ADV танцевать-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: 'Петя танцует лучше, чем кто бы то ни было'.

(33) FREE CHOICE

#maša piš jažo-n g'itar dono šakt-a,
 Маша очень хороший-ADV гитара с играть-NPST.3SG
tãdê maxan' gǎn'='üt mârê-m šakt-en pu-en kerd-eš.
 он какой если=ADD песня-ACC играть-CVB давать-CVB мочь-NPST.3SG
 'Маша очень хорошо играет на гитаре, она может сыграть какую-нибудь песню/*какую угодно песню'.

9.3.5 Серия на *ân'üt*

Местоимения этой серии закреплены в первую очередь за вопросительными контекстами (34). Кроме того, в части идиолектов они встречаются в ирреальных контекстах, но не всех типов (35). Использование местоимений на *ân'üt* допускается некоторыми носителями в модальных контекстах (35с) и в контекстах будущего времени (35b), но не допускается в императиве (35а), ср. упомянутую в разделе 9.2.2 неоднородность ирреальных контекстов в мокшанском языке.

(34) QUESTION

u i-n maxan' ân'üt vaštalt-maš-vlä li-t?
 новый год-GEN какой может_быть меняться-NMLZ2-PL становиться-NPST.3PL
 'В новом году будут какие-нибудь изменения?'

(35) IRREALIS NON-SPECIFIC

a. IMPERATIVE

**saraj gâc-ân ma-m ân'üt kandê-Ø, stöl-äm tör-l-äš!*
 сарай EL-FULL что-ACC может_быть приносить-IMP стол-ACC прямой-DENOM-INF
 Ожидаемое значение: 'Принеси что-нибудь из сарая, стол подпереть!'

b. FUTURE

[?]*u* *i-n* *ma* *än'üt* *vaštalt-eš*.
 новый год-GEN что может_быть меняться-NPST.3SG
 'В новом году что-нибудь изменится'.

c. MODALITY

[?]*amasa* *pač-mâ*, *kü* *än'üt* *pört-äškä* *pâr-en* *kerd-eš*.
 дверь открывать-PTCP.PASS кто может_быть дом-ILL входить-CVB мочь-NPST.3SG
 'Дверь открыта, кто-нибудь может войти в дом'.

Местоимения с показателем *än'üt* не встречаются в референтных контекстах (36) и в контекстах непрямого отрицания (37).

(36) SPECIFIC (UN)KNOWN

**anžâ-Ø*, *mä* *do-kâ-na* *kü* *än'üt* *tol-ân*.
 смотреть-IMP мы у-ILL2-POSS.1PL кто может_быть приходить-PRET
 Ожидаемое значение: 'Смотри, к нам кто-то пришел'.

(37) INDIRECT NEGATION

**a-m* *tumajâ*, *što* *mä* *do-kâ-na* *kü* *än'üt* *tol-eš*.
 NEG.NPST-1SG думать что мы у-ILL2-POSS.1PL кто может_быть приходить-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: 'Не думаю, что к нам кто-нибудь придет'.

Местоимения этой серии не используются, кроме того, в условных (38) и в сравнительных конструкциях (39), а также в контекстах свободного выбора (40).

(38) CONDITIONAL

**mä* *do-kâ-na* *kü* *än'üt* *tol-eš* *gân'*, *lem-äm* *pukš-enä*.
 мы у-ILL2-POSS.1PL кто может_быть приходить-NPST.3SG если суп-ACC кормить-NPST.1PL
 Ожидаемое значение: 'Если к нам кто-нибудь придет, мы накормим его супом'.

(39) COMPARATIVE

**pet'a* *kü* *gâc* *än'üt* *jažo-n* *kušt-a*.
 Петя кто EL может_быть хороший-ADV танцевать-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: 'Петя танцует лучше, чем кто бы то ни было'.

(40) FREE CHOICE

#maša *piš* *jažo-n* *g'itar* *dono* *šakt-a*,
 Маша очень хороший-ADV гитара с играть-NPST.3SG
tädä *maxan'* *än'üt* *mârê-m* *šakt-en* *pu-en* *kerd-eš*.
 он какой может_быть песня-ACC играть-CVB давать-CVB мочь-NPST.3SG
 'Маша очень хорошо играет на гитаре, может сыграть какую-нибудь песню / *какую угодно песню'.

9.3.6 Серия на *šon*

Местоимения на *šon* встречаются как в референтных контекстах (слабоопределенных и неопределенных), см. (41), так и в контекстах свободного выбора (42). Такое сочетание функций не предсказывается в [Haspelmath 1997b], и его объяснение требует дальнейших исследований.

(41) SPECIFIC (UN)KNOWN

tädä-n *ma* *šo-n-žâ* *ulâ*.
 он-GEN что достигать-CVB/PRET-POSS.3SG EX
 'У него есть кое-что / что-то'.

(42) FREE CHOICE

vas'a *ma* *šo-n-âm* *nâl-eš*.
 Вася что достигать-CVB/PRET-ACC брать-NPST.3SG
 'Вася покупает что попало'.

В (43) проиллюстрирована возможность анафорической отсылки с помощью местоимения *nənə* ‘они’ к форме местоимения *kü šonəm*, что указывает на референтное употребление последнего.

- (43) *ti ajo-š kü šo-n-əm šüdä-del-ät,*
 этот праздник-ILL кто достигать-CVB/PRET-ACC велеть-NEG.PRET-3PL
dä nənə obižaj-ält-ən-ät.
 и они обижать-MED-PRET-3PL
 ‘На этот праздник кое-кого не пригласили, и они [эти неприглашенные люди] обиделись’.

Сочетание референтных контекстов и контекстов свободного выбора фиксируется и в лексико-графическом описании местоимений на *šon*, см., например, в [СМЯ] толкование ‘кое-кто, кто попало, кто угодно’ для местоимения *кү-шон*, ‘кое-что, что-либо, что-то’ для местоимения *ма-шон* и пример референтного употребления в (44).

- (44) *Санюк-ын äвa-жы савыц-еш ма-м-шо-н-ым*
 Санюк-GEN мать-POSS.3SG платок-LAT что-ACC-достигать-CVB/PRET-ACC
вёдыл-Ø канд-ен.
 завертывать-CVB приносить-PRET
 ‘Завернув в тряпку, мать Санюка что-то принесла’.
 [СМЯ]

Местоимения этой серии не употребляются в вопросительных контекстах (45), при непрямом отрицании (46) и в условных конструкциях (47).

- (45) QUESTION
**mä do-kê-na kü šo-n tol-eš?*
 мы у-ILL2-POSS.1PL кто достигать-CVB/PRET приходить-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: ‘К нам кто-нибудь придет?’
- (46) INDIRECT NEGATION
**män' a-m tumajê, što mä do-kê-na*
 я NEG.NPST-1SG думать что мы у-ILL2-POSS.1PL
kü šo-n tol-eš.
 кто достигать-CVB/PRET приходить-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: ‘Я не думаю, что к нам кто-нибудь придет’.
- (47) CONDITIONAL
**mä do-kê-na kü šo-n tol-eš gän', lem-äm pukš-enä.*
 мы у-ILL2-POSS.1PL кто достигать-CVB/PRET приходить-NPST.3SG если суп-ACC кормить-NPST.1PL
 Ожидаемое значение: ‘Если к нам кто-нибудь придет, мы накормим его супом’.

Серия местоимений с показателем *šon* также не употребляется в ирреальных контекстах (48) и в сравнительных конструкциях (49).

- (48) IRREALIS NON-SPECIFIC
- a. IMPERATIVE
**xâna-l-aš mä do-kê-na kü šo-n-əm šüdä-Ø!*
 гость-DENOM-INF мы у-ILL2-POSS.1PL кто достигать-CVB/PRET-ACC велеть-IMP
 Ожидаемое значение: ‘Позови кого-нибудь к нам в гости!’
- b. FUTURE
**irgod-äm mä do-kê-na kü šo-n tol-eš.*
 завтрашний_день-ACC мы у-ILL2-POSS.1PL кто достигать-CVB/PRET приходить-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: ‘Завтра к нам кто-нибудь придет’.
- c. MODALITY
**pört körgä-m itäräjä-Ø, kü šo-n tol-än kerd-eš.*
 дом внутренность-ACC чистить-IMP кто достигать-CVB/PRET приходить-CVB мочь-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: ‘Приберись в доме, кто-нибудь может прийти’.

(49) COMPARATIVE

**pet'a kü šo-n gəc jažo-n kušt-a.*
 Петя кто достигать-CVB/PRET EL хороший-ADV танцевать-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: 'Петя танцует лучше, чем кто бы то ни было'.

9.3.7 Серия на *poraza*

Местоимения на *poraza*, подобно серии на *popalo* в русском языке (ср. *кто попало*, *какой попало* и др.), встречаются в контекстах свободного выбора:

(50) FREE CHOICE

tədä kə-škə poraz-a kašt-eš.
 он который-ILL попадать-NPST.3SG ходить-NPST.3SG
 'Он ходит куда попало'.

В референтных контекстах, в отличие от местоимений на *šon*, местоимения на *poraza* не употребляются:

(51) SPECIFIC (UN)KNOWN

**mən'-ən ta poraz-a ulä.*
 я-GEN что попадать-NPST.3SG EX
 Ожидаемое значение: 'У меня есть что-то / кое-что'.

В остальных функциях эти местоимения также не употребляются, см. контексты непрямого отрицания (52), вопросительных (53), сравнительных (54), условных (55) и ирреальных (56) конструкций.

(52) INDIRECT NEGATION

**mən' a-m tumajə, što tə edem-əm kənam poraz-a už-ən-am.*
 я NEG.NPST-1SG думать что тот человек-ACC когда попадать-NPST.3SG видеть-PRET-1SG
 Ожидаемое значение: 'Я не думаю, что видел этого человека когда-либо'.

(53) QUESTION

**mä do-kə-na kü poraz-a tol-eš?*
 мы у-ILL2-POSS.1PL кто попадать-NPST.3SG приходить-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: 'К нам кто-нибудь придет?'

(54) COMPARATIVE

**pet'a kü poraz-a gəc jažo-n kušt-a.*
 Петя кто попадать-NPST.3SG EL хороший-ADV танцевать-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: 'Петя танцует лучше, чем кто бы то ни было'.

(55) CONDITIONAL

**mä do-kə-na kü poraz-a tol-eš gən', lem-əm pukš-enä.*
 мы у-ILL2-POSS.1PL кто попадать-NPST.3SG приходить-NPST.3SG если суп-ACC кормить-NPST.1PL
 Ожидаемое значение: 'Если к нам кто-нибудь придет, мы накормим его супом'.

(56) IRREALIS NON-SPECIFIC

a. IMPERATIVE

**xəna-l-aš mä do-kə-na kü-m poraz-a šüdə-Ø!*
 гость-DENOM-INF мы у-ILL2-POSS.1PL кто-ACC попадать-NPST.3SG велеть-IMP
 Ожидаемое значение: 'Позови кого-нибудь к нам в гости!'

b. FUTURE

**irgod-əm mä do-kə-na kü poraz-a tol-eš.*
 завтрашний_день-ACC мы у-ILL2-POSS.1PL кто попадать-NPST.3SG приходить-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: 'Завтра к нам кто-нибудь придет'.

c. MODALITY

**pört körgə-m itäräjə-Ø, kü poraz-a tol-ən kerd-eš.*
 дом внутренность-ACC чистить-IMP кто попадать-NPST.3SG приходить-CVB мочь-NPST.3PL
 Ожидаемое значение: 'Приберись в доме, кто-нибудь может прийти'.

9.3.8 Местоимение *iktäžžä*

Помимо неопределенных местоимений, составляющих серии, в горномарийском языке есть местоимение *ik-tä-žžä* (один-INDEF-POSS.3SG)⁵. Как правило оно требует одушевленного референта, см. (57)–(58), в отдельных идиолектах допуская и неодушевленную референцию (59). В корпусе представлено 15 примеров с одушевленным референтом (58) и нет примеров с неодушевленным референтом.

- (57) *täxen' kogo jur jur-eš,*
такой большой дождь идти_о_дожде-NPST.3SG
män' a-m tumajä, što ik-tä-žžä tol-eš.
я NEG.NPST-1SG думать что один-INDEF-POSS.3SG приходить-NPST.3SG
'Такой сильный дождь идет, я не думаю, что кто-нибудь придет'.
- (58) *mo-na, ik-tä-žžä gäc-än jad-äna.*
находить-NPST.1PL один-INDEF-POSS.3SG EL-FULL спрашивать-NPST.1PL
'Найдем [рыбу], у кого-нибудь спросим'.
[Корпус: «Один случай», 9]
- (59) *ʔpara-m-än s'erv'iz-äštä käm izi tärelkä dä käm kružka, a-k jarä,*
бабушка-POSS.1SG-GEN сервис-IN три маленький тарелка и три кружка NEG.NPST-3 годиться
štobä ti-šec ik-tä-žžä pädär-g-en ke-ä.
чтобы этот-EL один-INDEF-POSS.3SG ломаться-DETR1-CVB идти-NPST.3SG
'В бабушкином сервисе три блюда и три кружки, нельзя, чтобы что-нибудь разбилось'.

Местоимение *iktäžžä* не употребляется в референтных контекстах:

- (60) SPECIFIC (UN)KNOWN
**anžä-Ø, mä do-kä-na ik-tä-žžä tol-än.*
смотреть-IMP мы у-ILL2-POSS.1PL один-INDEF-POSS.3SG приходить-PRET
Ожидаемое значение: 'Смотри, к нам кто-то / кое-кто пришел'.

Также это местоимение не используется в контекстах свободного выбора (61) и в сравнительных конструкциях (62).

- (61) FREE CHOICE
#ik-tä-žžä-m jad-äšt-Ø kerd-ät, cilä päl-ät,
один-INDEF-POSS.3SG-ACC спрашивать-ITER3-CVB мочь-NPST.2SG весь знать-NPST.3PL
što tädä pravda äl-eš.
что он правда быть-NPST.3SG
'Можешь спросить кого-нибудь / *кого угодно, все знают, что это правда'.
- (62) COMPARATIVE
**pet'a ik-tä-žžä gäc jažo-n kušt-a.*
Петя один-INDEF-POSS.3SG EL хороший-ADV танцевать-NPST.3SG
Ожидаемое значение: 'Петя танцует лучше, чем кто бы то ни было'.

Местоимение *iktäžžä* возможно в ирреальных контекстах (63), вопросах (64), в условных конструкциях (65) и при непрямом отрицании (66).

- (63) IRREALIS NON-SPECIFIC
a. IMPERATIVE
xäna-l-aš mä do-kä-na ik-tä-žžä-m šüdä-Ø!
гость-DENOM-INF мы у-ILL2-POSS.1PL один-INDEF-POSS.3SG-ACC велеть-IMP
'Позови кого-нибудь к нам в гости!'

⁵ Кроме того, существует форма *ik-tä-žžä* (один-FULL-POSS.3SG), которая является числительным, а не неопределенным местоимением и в данной главе не рассматривается.

b. FUTURE

irgod-əm *mä do-kê-na* *ik-tü-žə* *tol-eš.*
 завтрашний_день-ACC мы у-ILL2-POSS.1PL один-INDEF-POSS.3SG приходить-NPST.3SG
 ‘Завтра к нам кто-нибудь придет’.

c. MODALITY

amasa pač-mê, *ik-tü-žə* *pört-əškə pâr-en* *kerd-eš.*
 дверь открывать-PTCP.PASS один-INDEF-POSS.3SG дом-ILL входить-CVB мочь-NPST.3SG
 ‘Дверь открыта, кто-нибудь может войти в дом’.

(64) QUESTION

mä do-kê-na *ik-tü-žə* *tol-eš?*
 мы у-ILL2-POSS.1PL один-INDEF-POSS.3SG приходить-NPST.3SG
 ‘К нам кто-нибудь придет?’

(65) CONDITIONAL

mä do-kê-na *xêna-l-aš* *ik-tü-žə* *tol-eš* *gân’*,
 мы у-ILL2-POSS.1PL гость-DENOM-INF один-INDEF-POSS.3SG приходить-NPST.3SG если
mä u kanf’et korobkê-m pač-êna.
 мы новый конфет коробка-ACC открывать-NPST.1PL
 ‘Если к нам кто-нибудь придет в гости, мы откроем новую коробку конфет’.

(66) INDIRECT NEGATION

a-m *tumajê, što mä do-kê-na* *ik-tü-žə* *tol-eš.*
 NEG.NPST-1SG думать что мы у-ILL2-POSS.1PL один-INDEF-POSS.3SG приходить-NPST.3SG
 ‘Не думаю, что к нам кто-нибудь придет’.

9.3.9 Обобщение

Информация о функциях неопределенных местоимений в терминах [Haspelmath 1997b] обобщена в Таблице 2.

Таблица 2. Функции маркеров неопределенных местоимений по [Haspelmath 1997b]

↓Функция \ Маркер →	<i>ta- / tä-</i>	<i>iktä- / iktä-</i>	<i>xot'</i>	<i>gân'ät</i>	<i>än'ät</i>	<i>šon</i>	<i>popaza</i>	<i>iktäžə</i>	<i>n'i-</i>
SPECIFIC KNOWN	?	OK	*	*	*	OK	*	*	*
SPECIFIC UNKNOWN	OK	?	*	*	*	OK	*	*	*
IRREALIS NON-SPECIFIC									
IMPERATIVE	*	OK	*	OK	*	*	*	OK	*
FUTURE	*	OK	*	OK	?	*	*	OK	*
MODALITY	*	OK	*	OK	?	*	*	OK	*
QUESTION	*	OK	*	OK	OK	*	*	OK	*
CONDITIONAL	*	OK	?	OK	*	*	*	OK	*
INDIRECT NEGATION	*	OK	*	OK	*	*	*	OK	*
DIRECT NEGATION	*	*	*	*	*	*	*	*	OK
COMPARATIVE	*	*	OK	*	*	*	*	*	*
FREE CHOICE	*	*	OK	*	*	OK	OK	*	*

Как видно из Таблицы 2, в референтных контекстах (как слабоопределенных, так и неопределенных) возможны местоимения с показателями *ta-* и *iktä-*, а также серия на *šon*. Местоимения с показателем *ta-* не используются в нереферентных функциях. Местоимения на *iktä-* обладают значительно более широкой сферой употребления. Помимо референтных функций они употребляются почти во всех нереферентных: при императиве, будущем времени, в контекстах модальности, при вопросах, условных конструкциях и при непрямом отрицании. Исключение составляют сравнительные конструкции, прямое отрицание и контексты свободного выбора.

Местоимения с показателем *šon*, напротив, употребляются помимо референтных контекстов только в функции свободного выбора, образуя разрыв на семантической карте. Помимо серии на *šon*, к местоимениям свободного выбора относятся серии на *xot'* и *popaza*. Местоимения с показателем *xot'* используются также в контексте стандарта сравнения.

Местоимения с показателем *gän'ät* употребляются в тех же нереферентных контекстах, что и местоимения на *iktä-* (не используя, однако, в референтных контекстах). В тех же нереферентных контекстах применяется местоимение *iktäžə*, обычно отсылающее к одушевленным участникам. Серия на *än'ät* употребляется в вопросах, в контекстах будущего времени и модальности. При императиве, в отличие от серий на *iktä-*, *gän'ät* и от местоимения *iktäžə*, эта серия не используется.

На Рисунке 2 представлено распределение серий неопределенных местоимений на семантической карте⁶.

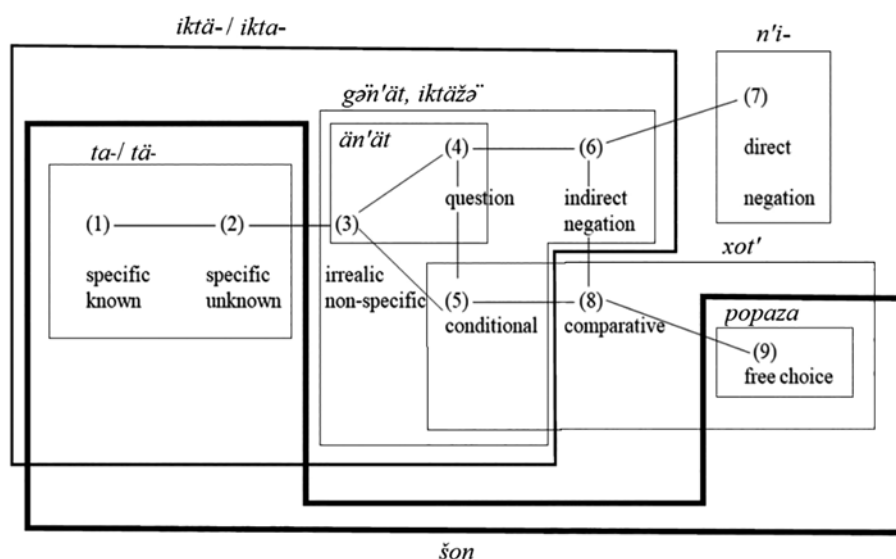

Рисунок 2. Семантическая карта серий неопределенных местоимений в горномарийском языке

9.4 Случаи двойного маркирования

В горномарийском языке возможно сочетание основы одновременно с двумя показателями неопределенности. Такие примеры зафиксированы в [Саваткова 2002]:

- (67) *pop-at* *toko,* *tä-γü* *änät* *ta-ma-m* *änät*
 говорить-NPST.3SG только INDEF-кто может_быть INDEF-что-ACC может_быть
ta-γä-štä *änät* *äšt-en.*
 INDEF-который-IN может_быть делать-PRET
 ‘Говорят же, кто-то где-то что-то сделал’.
 [Саваткова 2002: 170]

В [Бикина 2018a] подробно рассмотрена семантика местоимений с сочетанием показателей *ta- + gän'ät* и *ta- + än'ät* в говоре с. Микряково в соотношении с семантикой каждого из этих показателей по отдельности. Мы рассмотрим сочетания показателей *ta- + än'ät*, *ta- + gän'ät*, *iktä- + än'ät*, *iktä- + gän'ät*. Некоторые носители оценивают такие образования как тяжеловесные, предпочитая формы местоимений с одним маркером неопределенности. В корпусе примеров с местоимениями, которые оформлены двумя маркерами неопределенности, зафиксировано только три. Для анализа семантики таких форм важно, однако, очертить круг контекстов, где они приемлемы грамматически, что мы и сделаем далее.

⁶ На карте, среди прочих, учтены случаи, когда серия неопределенных местоимений покрывает какую-либо функцию в части идиолектов или в части контекстов.

9.4.1 Местоимения с показателями *ta-* + *än'üt*

Местоимения, маркированные одновременно показателями *ta-* и *än'üt*, употребляются в референтных неопределенных контекстах (68). Референтное слабоопределенное употребление у них в большинстве идиолектов отсутствует (69).

- (68) SPECIFIC UNKNOWN
anžə-Ø, mā do-kə-na tū-gü än'üt tol-eš,
 смотреть-IMP мы у-ILL2-POSS.1PL INDEF-кто может_быть приходить-NPST.3SG
ajda tädə gəc jad-əna kornə-m.
 давай он EL спрашивать-NPST.1PL дорога-ACC
 ‘Смотри, к нам кто-то идет, давай спросим у него дорогу’.

- (69) SPECIFIC KNOWN
 ??*mā do-kə-na tū-gü än'üt tol-ən, pälə-Ø kü.*
 мы у-ILL2-POSS.1PL INDEF-кто может_быть приходить-PRET знать-IMP кто
 ‘К нам кое-кто пришел, угадай кто’.

Подобно местоимениям с одним показателем *än'üt*, местоимения с показателями *ta-* + *än'üt* употребляются в контекстах будущего времени (70b) и в части идиолектов в модальных контекстах (70c), однако невозможны при императиве (70a).

- (70) IRREALIS NON-SPECIFIC
 a. IMPERATIVE
 **xəna-l-aš mā do-kə-na tū-gü-m än'üt šüdə-Ø!*
 гость-DENOM-INF мы у-ILL2-POSS.1PL INDEF-кто-ACC может_быть велеть-IMP
 Ожидаемое значение: ‘Позови кого-нибудь к нам в гости!’
 b. FUTURE
irgod-əm mā do-kə-na tū-gü än'üt tol-eš.
 завтрашний_день-ACC мы у-ILL2-POSS.1PL INDEF-кто может_быть приходить-NPST.3SG
 ‘Завтра к нам кто-нибудь придет’.
 c. MODALITY
 ?*amasa pač-mə, tū-gü än'üt pört-əškə pər-en kerd-eš.*
 дверь открывать-PTCP.PASS INDEF-кто может_быть дом-ILL входить-CVB мочь-NPST.3SG
 ‘Дверь открыта, кто-нибудь может войти в дом’.

Рассматриваемые местоимения также возможны в вопросах (71). В условных конструкциях (72) и при непрямом отрицании (73) они допускаются не всеми носителями.

- (71) QUESTION
mā do-kə-na tū-gü än'üt tol-eš?
 мы у-ILL2-POSS.1PL INDEF-кто может_быть приходить-NPST.3SG
 ‘К нам кто-нибудь придет?’
 (72) CONDITIONAL
 ?*mā do-kə-na xəna-l-aš tū-gü än'üt tol-eš gən',*
 мы у-ILL2-POSS.1PL гость-DENOM-INF INDEF-кто может_быть приходить-NPST.3SG если
mā u kanf'et korobkə-m pač-əna.
 мы новый конфет коробка-ACC открывать-NPST.1PL
 ‘Если к нам кто-нибудь придет в гости, мы откроем новую коробку конфет’.
 (73) INDIRECT NEGATION
 ?*a-m tumajə, što mā do-kə-na tū-gü än'üt tol-eš.*
 NEG.NPST-1SG думать что мы у-ILL2-POSS.1PL INDEF-кто может_быть приходить-NPST.3SG
 ‘Не думаю, что к нам кто-нибудь придет’.

Местоимения с показателями *ta-* + *än'üt* не употребляются в контекстах свободного выбора (74) и в сравнительных конструкциях (75).

- (74) FREE CHOICE
ʔamasa pač-mê, tũ-gũ än'üt pâr-en kerd-eš pôrt-äškä.
 дверь открывать-PTCP.PASS INDEF-кто может_быть входить-CVB мочь-NPST.3SG дом-ILL
 'Дверь открыта, кто-нибудь / *кто угодно может войти в дом'.
- (75) COMPARATIVE
**pet'a tũ-gũ gäc än'üt jažo-n kušt-a.*
 Петя INDEF-кто EL может_быть хороший-ADV танцевать-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: 'Петя танцует лучше, чем кто бы то ни было'.

9.4.2 Местоимения с показателями *ta-* + *gän'üt*

Местоимения с показателями *ta-* и *gän'üt*, в отличие от местоимений с маркерами *ta-* и *än'üt*, не употребляются в референтных контекстах:

- (76) SPECIFIC (UN)KNOWN
**anžê-Ø, mǎ do-kê-na tũ-gũ gän'=üt tol-eš.*
 смотреть-IMP мы y-ILL2-POSS.1PL INDEF-кто если=ADD приходить-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: 'Смотри, к нам кое-кто / кто-то идет'.

Рассматриваемые местоимения возможны во всех типах ирреальных контекстов:

- (77) IRREALIS NON-SPECIFIC
- a. IMPERATIVE
xêna-l-aš mǎ do-kê-na tũ-gũ-m gän'=üt šüädê-Ø!
 гость-DENOM-INF мы y-ILL2-POSS.1PL INDEF-кто-ACC если=ADD велеть-IMP
 'Позови кого-нибудь к нам в гости!'
- b. FUTURE
irgod-əm mǎ do-kê-na tũ-gũ gän'=üt tol-eš.
 завтрашний_день-ACC мы y-ILL2-POSS.1PL INDEF-кто если=ADD приходить-NPST.3SG
 'Завтра к нам кто-нибудь придет'.
- c. MODALITY
amasa pač-mê, tũ-gũ gän'=üt pôrt-äškä pâr-en kerd-eš.
 дверь открывать-PTCP.PASS INDEF-кто если=ADD дом-ILL входить-CVB мочь-NPST.3SG
 'Дверь открыта, кто-нибудь может войти в дом'.

Местоимения с показателями *ta-* и *gän'üt* допустимы в вопросах (78), условных конструкциях (79) и в части идиолектов при непрямом отрицании (80).

- (78) QUESTION
mǎ do-kê-na tũ-gũ gän'=üt tol-eš?
 мы y-ILL2-POSS.1PL INDEF-кто если=ADD приходить-NPST.3SG
 'К нам кто-нибудь придет?'
- (79) CONDITIONAL
mǎ do-kê-na xêna-l-aš tũ-gũ gän'=üt tol-eš gän',
 мы y-ILL2-POSS.1PL гость-DENOM-INF INDEF-кто если=ADD приходить-NPST.3SG если
mǎ u kanf'et korobkê-m pač-êna.
 мы новый конфет коробка-ACC открывать-NPST.1PL
 'Если к нам кто-нибудь придет в гости, мы откроем новую коробку конфет'.
- (80) INDIRECT NEGATION
ʔa-m tumajê, što mǎ do-kê-na tũ-gũ gän'=üt tol-eš.
 NEG.NPST-1SG думать что мы y-ILL2-POSS.1PL INDEF-кто если=ADD приходить-NPST.3SG
 'Не думаю, что к нам кто-нибудь придет'.

Эти местоимения не употребляются в контекстах свободного выбора (81) и в сравнительных конструкциях (82).

(81) FREE CHOICE

#*amasa pač-mâ*, *tü-gü* *gän'=üt* *pâr-en* *kerd-eš* *pört-äškä*.
дверь открывать-PTCP.PASS INDEF-кто если=ADD входить-CVB мочь-NPST.3SG дом-ILL
'Дверь открыта, кто-нибудь / *кто угодно может войти в дом'.

(82) COMPARATIVE

**pet'a tü-gü* *gäc gän'=üt* *jažo-n* *kušt-a*.
Петя кто-INDEF EL если=ADD хороший-ADV танцевать-NPST.3SG
Ожидаемое значение: 'Петя танцует лучше, чем кто бы то ни было'.

9.4.3 Местоимения с показателями *iktä- + gän'üt*, *iktä- + än'üt*

Местоимения с показателями *iktä-* и *gän'üt* употребляются в тех же контекстах, что и местоимения с показателями *ta-* и *gän'üt*. Местоимения с показателями *iktä-* и *än'üt*, в отличие от местоимений серии на *ta-* и *än'üt*, не употребляются в референтных контекстах (83), а в отличие от местоимений с маркерами *iktä-* и *gän'üt*, не допускаются при императиве (84).

(83) SPECIFIC (UN)KNOWN

??*anžâ-Ø*, *mä do-kâ-na* *ik-tä-gü* *än'üt* *tol-eš*.
смотреть-IMP мы у-ILL2-POSS.1PL один-INDEF-кто может_быть приходить-NPST.3SG
'Смотри, к нам кто-то идет'.

(84) IRREALIS NON-SPECIFIC

a. IMPERATIVE

**xâna-l-aš* *mä do-kâ-na* *ik-tä-gü-m* *än'üt* *šüdâ-Ø!*
гость-DENOM-INF мы у-ILL2-POSS.1PL один-INDEF-кто-ACC может_быть велеть-IMP
Ожидаемое значение: 'Позови кого-нибудь к нам в гости!'

b. FUTURE

irgod-âm *mä do-kâ-na* *ik-tä-gü* *än'üt* *tol-eš*.
завтрашний_день-ACC мы у-ILL2-POSS.1PL один-INDEF-кто может_быть приходить-NPST.3SG
'Завтра к нам кто-нибудь придет'.

c. MODALITY

amasa pač-mâ, *ik-tä-gü* *än'üt* *pört-äškä pâr-en* *kerd-eš*.
дверь открывать-PTCP.PASS один-INDEF-кто может_быть дом-ILL входить-CVB мочь-NPST.3SG
'Дверь открыта, кто-нибудь может войти в дом'.

9.4.4 Обобщение

Обобщим данные о местоимениях с двумя показателями неопределенности в Таблице 3.

Таблица 3. Функции сочетаний маркеров неопределенных местоимений по [Haspelmath 1997b]

↓Функция \ Маркер →	<i>ta- / tä- + än'üt</i>	<i>ta- / tä- + gän'üt</i>	<i>iktä- / ikta- + än'üt</i>	<i>iktä- / ikta- + gän'üt</i>
SPECIFIC KNOWN	??	*	*	*
SPECIFIC UNKNOWN	OK	*	*	*
IRREALIS NON-SPECIFIC				
IMPERATIVE	*	OK	*	OK
FUTURE	OK	OK	OK	OK
MODALITY	?	OK	OK	OK
QUESTION	OK	OK	OK	OK

Окончание табл. 3

↓Функция \ Маркер →	<i>ta- / tä- + än'ät</i>	<i>ta- / tä- + gän'ät</i>	<i>iktä- / ikta- + än'ät</i>	<i>iktä- / ikta- + gän'ät</i>
CONDITIONAL	?	OK	OK	OK
INDIRECT NEGATION	?	?	OK	?
DIRECT NEGATION	*	*	*	*
COMPARATIVE	*	*	*	*
FREE CHOICE	*	*	*	*

По сравнению с местоимениями, включающими только маркер *än'ät*, сочетание этого показателя с маркерами *ta-* и *iktä-* имеет более широкую сферу употребления. Обе эти серии помимо вопросов, модальных контекстов и контекстов будущего времени используются в условных конструкциях и при непрямом отрицании (заметим, что последние две функции покрываются местоимениями с единичным маркером *iktä-*, но не с единичным маркером *ta-*). Различие между указанными двойными сериями состоит в том, что только местоимения с маркерами *ta-* и *än'ät* возможны в референтных неопределенных контекстах (в референтных слабоопределенных контекстах не употребляется ни одна из этих серий). Дистрибуция местоимений с показателями *ta-* или *iktä-* и *gän'ät* совпадает с дистрибуцией серии с единичным маркером *gän'ät*.

На Рисунке 3 представлено распределение серий с двумя маркерами неопределенности на семантической карте⁷.

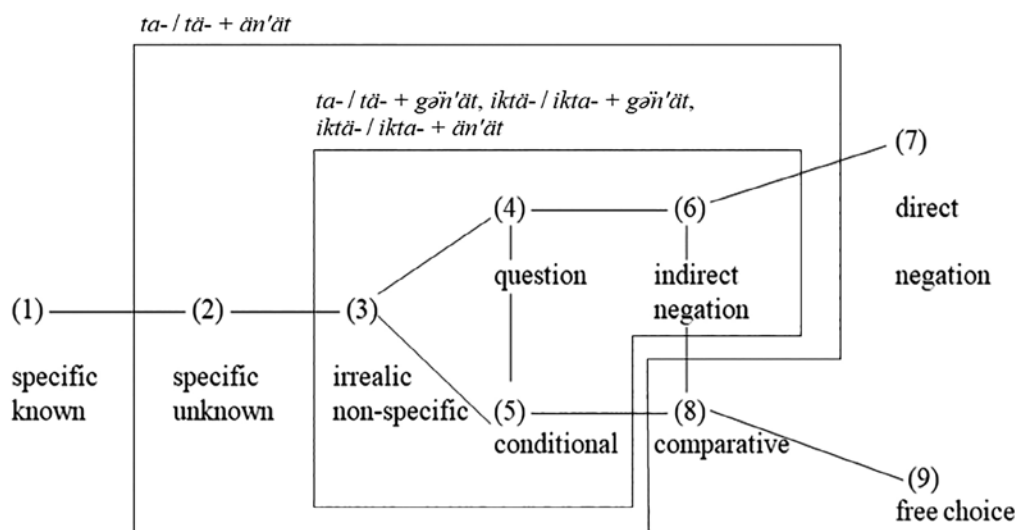

Рисунок 3. Семантическая карта для местоимений с двумя маркерами неопределенности

9.5 Заключение

В главе описаны основные сферы употребления неопределенных местоимений с опорой на типологическую классификацию из [Haspelmath 1997b].

Местоимения с показателем *ta-* употребляются только в референтных контекстах, тогда как местоимения серии на *iktä-* возможны не только в референтных, но и в большинстве нереферентных употреблений. Серия на *gän'ät* и местоимение *iktäžžä* (последнее преимущественно относится к одушевленным сущностям) употребляются в тех же нереферентных контекстах, что и местоимения на *iktä-*, однако

⁷ На этой карте также учтены, среди прочих, случаи, когда серия покрывает ту или иную функцию в части идиолектов или в части контекстов. Наши данные о сочетаемости серий на *ta- + gän'ät* и *ta- + än'ät* с функциями SPECIFIC UNKNOWN и INDIRECT NEGATION отличаются от данных горномарийского говора с. Микряково, представленных в [Бикина 2018b].

референтные употребления для них невозможны. Местоимения с показателем *än'ät* используются в вопросах, в модальных контекстах и контекстах будущего времени. В отличие от местоимений на *gän'ät* и *iktä-*, серия на *än'ät* неграмматична при императиве. Местоимения с показателем *šon* также возникают в референтных контекстах, однако основной для них является функция свободного выбора. Такое сочетание функций не предсказывается в [Haspelmath 1997b]. Помимо серии на *šon* к местоимениям свободного выбора относятся серии с показателями *xot'* и *popaza*. Местоимения на *xot'* используются в качестве стандарта сравнения в компаративных конструкциях и в части идиолектов в условных конструкциях, местоимения же на *popaza* в других функциях не употребляются. В качестве отрицательных местоимений используется серия на *n'i-*.

Помимо этого, мы рассмотрели случаи двойного маркирования: четыре комбинации препозитивных маркеров *ta-* и *iktä-* с постпозитивными маркерами *gän'ät* и *än'ät*. Перечисленные местоимения употребляются в модальных контекстах и контекстах будущего времени, а также в вопросах, условных конструкциях и при непрямом отрицании. Местоимения, в состав которых входит *än'ät*, не употребляются при императиве. Из этих четырех серий только местоимения с показателями *ta-* и *än'ät* возможны в референтных контекстах. В рамках рассмотренных функций сфера употребления местоимений с показателем *gän'ät* совпадает в случаях двойного и единичного маркирования.

10 Базовые синтаксические характеристики именной группы

10.1 Введение

В данной главе рассматривается синтаксическая структура именной группы (ИГ). Основной задачей является подробное описание синтаксических свойств зависимых ИГ. Исчерпывающий формальный анализ остается задачей дальнейших исследований, однако в главе предлагаются возможные пути анализа имеющихся фактов в рамках генеративной теории. В основе лежит универсальная иерархическая модель ИГ [Szabolcsi 1983; Abney 1987; Alexiadou et. al (eds.) 2007]. Такая модель предполагает, что ИГ состоит из вершинного существительного и его лексической проекции¹, над которой надстраиваются функциональные оболочки, отвечающие за количественные и референциальные характеристики (число, посессивность, референциальный статус и т. п.).

На Рисунке 1 представлена структура английской ИГ *the two tables* ‘два стола (определенных)’. Как было сказано выше, иерархическая модель универсальна, и базовая структура ИГ является общей для всех языков.

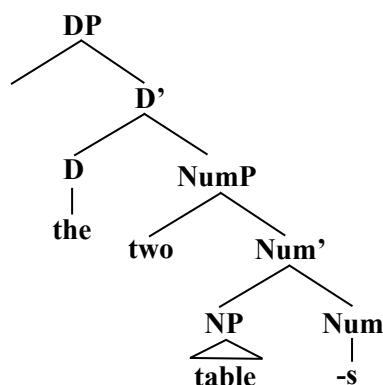

Рисунок 1. Структура ИГ в английском языке (пример)

В английском примере существительное *table* ‘стол’ без модификаторов не может быть вставлено в предложение, поскольку представляет собой лишь обозначение свойства ‘быть столом’. Для того чтобы показать, что обладающий данным свойством объект может быть исчисляемым, надстраивается проекция числа (*-s* ‘PL’), в которой может также находиться числительное. Некоторые исследователи выделяют проекцию PossP, в которой порождается посессор. Посессивное согласование может осуществляться выше, и посессивный маркер (при наличии) не обязан быть соотнесен с вершиной Poss. Проекция детерминатора, отвечающая за связь объекта с дискурсом, лексикализована определенным артиклем *the*.

Часто эти оболочки могут быть представлены нулевыми единицами и не видны на поверхности: в русском языке ИГ *стол* может обозначать и вид мебели вообще, и какой-то стол, и определенный стол, т. е. проекция артикля в русском языке нулевая. На внутреннюю структуру ИГ могут пролить свет такие наблюдаемые свойства, как линейный порядок зависимых, порядок аффиксов в словоформе, различная дистрибуция ИГ с разным количеством зависимых. При помощи таких косвенных диагностик выявляется наличие проекции DP в языках с отсутствием морфологически выраженного артикля (см. [Лютикова 2016b] и ссылки в указанной работе). Структура ИГ в рамках очерченной выше теории на материале некоторых родственных горномарийскому финно-угорских языков рассматривалась в [Симоненко, Леонтьев 2012]. При описании свойств ИГ в горномарийском мы опираемся на модель финно-угорской ИГ, предложенную в указанной работе. В настоящей главе, помимо общих сведений

¹ В лексическую проекцию существительного входит собственно вершинное имя, а также все модификаторы объектного уровня, такие как прилагательные (не отвечающие за число, посессивность или референциальные характеристики).

об основных модификаторах и их сочетаемости с различными именными маркерами, подробно рассматривается взаимный порядок именных модификаторов и их внутренняя структура.

Дополнительным теоретическим допущением, принятым в этой главе, является предположение, что некоторые ИГ могут представлять собой структуры меньшего размера — иметь меньшее количество функциональных оболочек, чем другие (см. [Pereltsvaig 2006; Lyutikova, Pereltsvaig 2015]). Данные горномарийского языка (как и других финно-угорских языков) интересны тем, что в них представлено множество синтаксических контекстов для выявления групп различной структуры: неоформленные прямые дополнения (см. главу 27), неоформленные приименные зависимые (раздел 10.3.1), группы, маркированные атрибутивизаторами (раздел 10.4.2), а также некоторые комплементы послелогов (см. главу 13). Ниже будет дано представление об основных семантических контекстах употребления зависимых ИГ, описаны синтаксические свойства каждого зависимого, такие как отделимость от вершины, способность иметь собственные модификаторы, употребление в предикативной позиции и эллиптических контекстах и возможность сочинения. В разделе 10.2 обсуждается состав и базовый порядок приименных зависимых. В разделе 10.3 сравниваются свойства генитивных и неоформленных зависимых на том основании, что и те, и другие являются группами с вершинным именем и могут стоять в приименной позиции без прибавления атрибутивизаторов. В разделе 10.4 дается описание непроеизводных прилагательных и зависимых с атрибутивизаторами. Раздел 10.5 посвящен семантике и синтаксису указательных местоимений, как в приименном употреблении, так и в независимом аргументном (как DP). В разделе 10.6 рассматриваются мерные квантификаторы. В разделе 10.7 сообщается о свойствах различных зависимых в контекстах отрыва от вершины или ее отсутствия. В разделе 10.8 обобщаются данные и приводятся возможные идеи для дальнейшего анализа в рамках выбранного теоретического подхода.

10.2 Состав и базовый порядок приименных зависимых

10.2.1 Состав приименных зависимых

В горномарийской ИГ встречаются следующие типы приименных зависимых: неоформленные имена (1), прилагательные (2), зависимые с атрибутивизаторами (-aš (3), -an (4), -šâ (5)), порядковые² (6) и количественные³ (7) числительные, указательные (8), неопределенные⁴ (9) и рефлексивные⁵ (10) местоимения, универсальные кванторные слова — УКС⁶ (11), генитивные ИГ (12), некоторые послеложные группы (13), причастные (14) и инфинитивные (15) клаузы, мерные квантификаторы (16), а также финитные относительные клаузы (17)⁷.

- (1) НЕОФОРМЛЕННОЕ ИМЯ
püşängä ukš kär-ält-ä.
 дерево ветка рвать-MED-AOR.3SG
 ‘Ветка дерева хрустнула’.
- (2) ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ
izi ânâka kogo-n susu âl-ân.
 маленький внук большой-ADV веселый быть-PRET
 ‘Маленький внук был очень доволен’.
 [Корпус: «Зима», 16]

² За неимением достаточного количества данных порядковые числительные подробно в этой главе не рассматриваются.

³ Конструкции с количественными числительными рассматриваются в главе 11.

⁴ Неопределенные местоимения рассматриваются в главе 9.

⁵ В данном случае имеется в виду интенсификаторная функция рефлексивного местоимения (см. раздел 28.3).

⁶ УКС рассматриваются в главе 12.

⁷ Конструкции с зависимыми, указанными после генитивных ИГ, за исключением мерных квантификаторов, в данной главе подробно не рассматриваются. Свойства и структура послеложных групп обсуждаются в главе 13, относительным клаузам посвящена глава 33. Инфинитивные клаузы обсуждаются в данной монографии только в неприименных функциях (см. раздел 34.2.1).

- (3) АТРИБУТИВИЗАТОР -AŠ
 ...**šukâ i-äš** l'etâp'is'-vlä-štä.
 много год-ATTR.MEAS летопись-PL-IN
 '... в древних летописях'.
 [Корпус: «Черемисы», 8]
- (4) АТРИБУТИВИЗАТОР -AN
 ...**sanžal-an** väd-eš mâšk-ân-am.
 соль-PROP вода-LAT мыть-RET-1SG
 '... мыл в соленой воде'.
 [Корпус: «Колбаса», 16]
- (5) АТРИБУТИВИЗАТОР -šâ⁸
 vara **kärüş-äštä-š** jačejkâ-vlä-m šäštä dono pitär-en šänd-ät.
 потом соты-IN-ATTR ячейка-PL-ACC воск с закрывать-CVB сажать-NPST.3PL
 'Потом ячейки в сотах воском закрывают'.
 [Корпус: «Зимовье пчел», 68]
- (6) ПОРЯДКОВОЕ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ
 t'ot'a-t **kâm-šâ** jamdar-âm kid-äštä-žä kâč-en.
 дед-POSS.2SG три-ORD бутылка-ACC рука-IN-POSS.3SG держать-RET
 'Дед третью бутылку в руках держал'.
 [Корпус: «Армейская байка о водке», 38]
- (7) КОЛИЧЕСТВЕННОЕ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ
 t'et'ä-vlä **kok** komand-eš paj-l-alt-ät.
 ребенок-PL два команда-LAT часть-DENOM-MED-NPST.3PL
 'Дети делятся на две команды'.
 [Корпус: «Игры-б», 2]
- (8) УКАЗАТЕЛЬНОЕ МЕСТОИМЕНИЕ
ti ajo-škâ mäm-nä-m=ät üž-än-ät.
 этот праздник-ILL мы-POSS.1PL-ACC=ADD звать-RET-3PL
 'На этот праздник и нас пригласили'.
 [Корпус: «День семьи», 8]
- (9) НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ МЕСТОИМЕНИЕ
 tädä **ta-mašan'** mad-âš-âm šäl-t-ä.
 он INDEF-какой играть-NACT-ACC прятаться-CAUS-NPST.3SG
 'Он прячет какую-то игрушку'.
 [Корпус: «Диалог (эксперимент) — 2», 198]
- (10) РЕФЛЕКСИВНОЕ МЕСТОИМЕНИЕ
 a **ške** ärvezäš-äžä läkt-än ke-ä.
 а REFL мальчик-POSS.3SG выходить-CVB идти-NPST.3SG
 'А сам парень выходит'.
 [Корпус: «Диалог (эксперимент) — 2», 198]
- (11) УКС
 i **cilü** ram-âm kedär-en näl'-Ø-äm.
 и весь рама-ACC снимать-CVB брать-AOR-1SG
 'И все рамы снял'.
 [Корпус: «Качание меда», 10]
- (12) ГЕНИТИВНАЯ ИГ
 kăzät **škol-ân** d'ir'ektär-žä...
 сейчас школа-GEN директор-POSS.3SG
 'Сейчас директор школы...'
 [Корпус: «История Кузнецовской школы», 51]

⁸ Данный атрибутивизатор не может присоединяться к именной основе непосредственно, подробнее см. раздел 10.4.2.3.

- (13) ПОСЛЕЛОЖНАЯ ГРУППА
tidä mäm-nä-n r'espúbl'ikä-štä kom'is's'i anž-a,
 этот мы-POSS.1PL-GEN республика-IN комиссия смотреть-NPST.3SG
semn'ä gišan mat'er'ial-vlä-m.
 семья о материал-PL-ACC
 ‘Это рассматривает комиссия в нашей республике, материалы о семье’.
 [Корпус: «День семьи», 6]
- (14) ПРИЧАСТНАЯ КЛАУЗА
tengečä tən'-än lâd-mâ kn'igä mǎ-läm kelš-ä.
 вчера ты-GEN читать-PTCP.PASS книга я-DAT.POSS.1SG нравиться-NPST.3SG
 ‘Мне нравится прочитанная тобой вчера книга’.
- (15) ИНФИНИТИВНАЯ КЛАУЗА
pǎrcä opt-aš pura ulä.
 зерно класть-INF закрой EX
 ‘Есть короб для зерна’.
 [Корпус: «Хозяйство», 43]
- (16) МЕРНЫЙ КВАНТИФИКАТОР⁹
masa kok stopka čaj-âm jü-n.
 Маша два стакан чай-ACC пить-PRET
 ‘Маша выпила две чашки чая’.
- (17) ФИНИТНАЯ ОТНОСИТЕЛЬНАЯ КЛАУЗА
pētāri-š ädäräš, kädä stöl saga šalg-a.
 сначала-ATTR девочка который стол около стоять-NPST.3SG
 ‘Первая девочка, которая стоит возле стола’.
 [Корпус: «Диалог (эксперимент) — 2», 131]

10.2.2 Порядок модификаторов относительно вершинного имени

Как правило, именные модификаторы стоят в препозиции к модифицируемому существительному, в неизменяемой форме и не согласуются с вершиной ни по числу (18), ни по падежу (19), ни по посесивности (20). Для контраста в (21) представлен пример неглагольной предикации, где прилагательное согласуется по числу с подлежащим. Подробнее о неглагольной предикации см. раздел 26.5.

- (18) *kelgä / *kelgä-vlä karem-vlä mǎ-läm kelš-ät.*
 глубокий глубокий-PL овраг-PL я-DAT.POSS.1SG нравиться-NPST.3PL
 ‘Мне нравятся глубокие овраги’.
- (19) *kelgä / *kelgä-škä karem-äškä popaz-en-äm.*
 глубокий глубокий-ILL овраг-ILL попадать-PRET-1SG
 ‘Я попал в глубокий овраг’.
- (20) *kelgä / *kelgä-nä karem-nä mǎ-läm kelš-ä.*
 глубокий глубокий-POSS.1PL овраг-POSS.1PL я-DAT.POSS.1SG нравиться-NPST.3SG
 ‘Мне нравится наш глубокий овраг’.
- (21) *karem-nä-vlä kelgä-vlä âl-ät.*
 овраг-POSS.1PL-PL глубокий-PL быть-NPST.3PL
 ‘Наши овраги глубокие’.

Послеложная группа является одним из немногих зависимых, которые могут следовать за вершинным именем (см. также финитные относительные клаузы (17), не рассматриваемые в данной главе):

⁹ Подробнее о структуре конструкций с мерным квантификатором см. раздел 10.6.

- (22) a. *vas'a-lan ävü-žž kek-vlū gišün kok kn'igä-m podar-en.*
 Вася-DAT мать-POSS.3SG птица-PL о два книга-ACC дарить-PRET
- b. *vas'a-lan ävü-žž kok kn'igä-m kek-vlū gišün podar-en.*
 Вася-DAT мать-POSS.3SG два книга-ACC птица-PL о дарить-PRET
 'Мама подарила Васе две книги о птицах'.

В некоторых случаях за вершинным именем могут следовать и другие зависимые, и тогда они присоединяют те же именные показатели, что и вершинное имя:

- (23) *mar-la kn'igä-m teve tidä-m tš-län-et podar-en kerd-äm.*
 мари-SIM книга-ACC вот этот-ACC ты-DAT-POSS.2SG дарить-CVB мочь-NPST.1SG
 'Книгу на мари́йском вот эту могу тебе подарить'.
 [Корпус: «Книги брата и песни», 24]

В данном описании такие зависимые считаются находящимися за пределами ИГ. Такие случаи рассматриваются в разделе 10.7 и включают вынос зависимого из ИГ на левую периферию предложения, постпозицию зависимого и именной эллипсис.

10.2.3 Порядок приименных модификаторов

Определение порядка зависимых оказывается нетривиальной задачей, поскольку ИГ редко включают более двух модификаторов (корпус не содержит таких примеров). Количество релевантных примеров в корпусе слишком мало, чтобы говорить о менее частотных и более частотных порядках. Порядок зависимых не во всех случаях является строгим, и наблюдается высокая степень вариативности. Несмотря на то что структура, представленная на Рисунке 1 в разделе 10.1, предопределяет некоторые ожидания относительно порядка модификаторов, в горномарийском языке порядок слов не может в полной мере отражать внутреннюю структуру ИГ: последовательность функциональных проекций затемняется влиянием фактора тяжести зависимого. Так, в (24) видно, что при выраженном внешнем аргументе и временном адьюнкте причастная клауза располагается левее посессора (24a) и обратный порядок неграмматичен (24b); при отсутствии выраженного внешнего аргумента возможны оба порядка (25).

- (24) a. *tengečš maša mššk-än šändä-mä män'-än vârgem-vlä ti-štš ki-ät.*
 вчера Маша мыть-CVB сажать-PTCP.PASS я-GEN одежда-PL этот-IN лежать-NPST.3PL
- b. **män'-än tengečš maša mššk-än šändä-mä vârgem-vlä ti-štš ki-ät.*
 я-GEN вчера Маша мыть-CVB сажать-PTCP.PASS одежда-PL этот-IN лежать-NPST.3PL
 'Здесь лежит мое постиранное вчера Машей белье'.
- (25) a. *tengečš mššk-än šändä-mä män'-än vârgem-vlä ti-štš ki-ät.*
 вчера мыть-CVB сажать-PTCP.PASS я-GEN одежда-PL этот-IN лежать-NPST.3PL
- b. *män'-än tengečš mššk-än šändä-mä vârgem-vlä ti-štš ki-ät.*
 я-GEN вчера мыть-CVB сажать-PTCP.PASS одежда-PL этот-IN лежать-NPST.3PL
 'Здесь лежит мое постиранное вчера белье'.

Похожие проблемы влияния тяжести зависимого на его расположение в ИГ обнаруживаются, например, в татарском языке [Гращенков 2017b]. В качестве рабочего порядка, основанного как на синтаксических запретах, полученных в результате элицитации, так и на общих соображениях об универсальной структуре ИГ (см. [Alexiadou et al. 2007]), мы приняли следующий порядок зависимых¹⁰:

- (26) мерные квантификаторы / развернутые причастные обороты / генитивные ИГ > развернутые зависимые с атрибутивизаторами > УКС > указательные и неопределенные местоимения > числительные > причастия, однословные зависимые с атрибутивизаторами, прилагательные > неоформленные зависимые

¹⁰ Как было сказано выше, рефлексивные местоимения, послеложные группы и инфинитивные клаузы в данной главе подробно не рассматриваются. На данный момент у нас недостаточно данных для того, чтобы расположить их в данной иерархии. Не рассматриваемые в данной главе финитные относительные клаузы следуют за вершиной, а не предшествуют ей.

Как видно в (26), на левой периферии располагаются наиболее объемные зависимые, способные иметь собственные модификаторы: мерные квантификаторы, причастные клаузы, генитивные ИГ и развернутые зависимые с атрибутивизаторами. Далее следуют неветвящиеся модификаторы, ассоциированные с референциальным статусом ИГ: УКС и местоимения. Правее располагаются числительные. Наиболее близкими к именной вершине оказываются рестриктивные модификаторы, ограничивающие признаки объекта. Можно заметить, что как причастия, так и зависимые с атрибутивизаторами встречаются в двух слотах иерархии в зависимости от наличия у них собственных модификаторов. Для прилагательных же такого разделения не проводится. Это обусловлено тем, что прилагательные могут быть модифицированы наречиями степени (27), а именные модификаторы при них невозможны: при необходимости добавления зависимых используются причастия, см. (28)–(29).

- (27) *karem ül-äkä-lä kâdal-âna piš kogo-n kužâ kârâk mâč-kâ.*
 овраг низ-ILL2-SIM ехать-NPST.1PL очень большой-ADV длинный гора конец-ILL2
 ‘Вниз по оврагу поедем по очень длинной горке’.
 [Корпус: «Праздники», 54]

- (28) a. *măn'ä lâpš-eš nörä-šâ kornâ dono ašked-Ø-äm.*
 я роса-LAT мокнуть-PTCP.ACT дорога с шагать-AOR-1SG
 b. **măn'ä lâpš-eš načkâ kornâ dono ašked-Ø-äm.*
 я роса-LAT мокрый дорога с шагать-AOR-1SG
 ‘Я шла по мокрой от росы траве’.

- (29) a. *namâs gâc jakšar-g-en šâc-šâ t'et'ä-žâ-m*
 стыд EL красный-DETR1-CVB садиться-PTCP.ACT ребенок-POSS.3SG-ACC
ävâ-žâ vârs-en.
 мать-POSS.3SG ругать-PRET
 b. **namâs gâc jakšar t'et'ä-žâ-m ävâ-žâ vârs-en.*
 стыд EL красный ребенок-POSS.3SG-ACC мать-POSS.3SG ругать-PRET
 ‘Мать ругала красного от стыда ребенка’.

Более подробное обоснование приведенного порядка с описанием свойств каждого типа зависимых, а также возможность их перестановки с примерами отражены в соответствующих разделах главы.

10.3 Генитивные и неоформленные зависимые

В данном разделе речь пойдет о двух из трех случаев, в которых в горномарийском языке в качестве зависимого в ИГ выступает другая ИГ: ИГ, оформленная генитивом, и ИГ, не оформленная падежом¹¹. О третьем случае, при котором ИГ оформлена атрибутивизатором, см. раздел 10.4.2. Свойства генитивных и неоформленных зависимых существенно различаются. Неоформленные зависимые не могут отсылать к референтным объектам, а обозначают скорее признаки (‘женская сумка’). Такие зависимые являются ИГ малой структуры (имеют значительные ограничения на модификацию) и плохо отделимы от вершины. Генитивные зависимые подразделяются на формы с генитивом происхождения/материала и формы с генитивом посессора (в широком смысле). Первые близки по свойствам к неоформленным зависимым и зависимым с некоторыми атрибутивизаторами (см. раздел 10.4.2.5), вторые же обозначают конкретных референтов (‘сумка женщины’), являются полными ИГ с любым количеством зависимых разных типов и могут более свободно отделяться от вершины. В разделе 10.3.1 рассматриваются свойства неоформленных зависимых, в разделе 10.3.2 — свойства генитивных зависимых, обозначающих материал и происхождение, а в разделе 10.3.3 — свойства референтных генитивных ИГ.

¹¹ Конструкции с неоформленными зависимыми некоторыми исследователями рассматриваются как композиты (см., например, [Fejes 2005] о конструкциях с соположением в финно-угорских языках). Поскольку термин «композит» часто ассоциирован с лексическим, а не с синтаксическим процессом, в данной главе он избегается, т. к. отношение между неоформленным зависимым и вершиной явным образом синтаксическое, см. раздел 10.3.1.2.

10.3.1 Неоформленные зависимые

В грамматиках марийских языков приименные зависимые, не имеющие морфологических показателей, считаются номинативными формами [Пенгитов и др. (ред.) 1961; Саваткова 2002]. С рассуждениями о статусе таких форм можно ознакомиться в [Тужаров 1984, 1987b]. В данном описании они называются неоформленными, поскольку не присоединяют ни показателей числа (30)–(31), ни показателей посессивности (32), ср. предложенное в [Бубрих 1947] для мордовских языков понятие абсолютной формы со схожими свойствами. От номинативных зависимых мы бы ожидали, что присоединение перечисленных именных аффиксов возможно. При необходимости оформления посессивным маркером необходимо и генитивное маркирование (32). Возникающая в последнем случае посессивная конструкция рассматривается в разделе 10.3.3.

- (30) *pazar-âštâ püergä ädärämäš / *ädärämäš-vlä kalpak-âm vâžal-a.*
рынок-IN мужчина женщина женщина-PL шапка-ACC продавать-NPST.3SG
'На рынке мужчина продает женские шапки'.
- (31) *tengečä mä šarâk / *šarâk-vlä miž-äm vâžal-en-nä.*
вчера мы овца овца-PL шерсть-ACC продавать-PRET-1PL
'Вчера мы продали овечью шерсть'.
- (32) *tengečä mä šarâk-na-n / *šarâk-na miž-äm vâžal-en-nä.*
вчера мы овца-POSS.1PL-GEN овца-POSS.1PL шерсть-ACC продавать-PRET-1PL
'Вчера мы продали шерсть нашей овцы'.

Ниже в разделе 10.3.1.1 приводятся основные значения, выражаемые неоформленными зависимыми. В разделе 10.3.1.2 рассматриваются их морфосинтаксические свойства.

10.3.1.1 Семантика конструкций с неоформленными зависимыми

Неоформленные зависимые могут обозначать материал (33), субстанцию (34)¹² или происхождение (35) объекта¹³.

- (33) *šim значит miž kalpak-âm či-en šänd-en vuj-âštâ-žâ.*
черный значит шерсть шапка-ACC надевать-CVB сажать-PRET голова-IN-POSS.3SG
'Одетый, значит, в черную меховую шапку... на голове'.
[Корпус: «Описание картин из музея», 30]
- (34) *sâkâr laštâk-vlä-m kod-em=ât kod-ât âl'â.*
хлеб кусок-PL-ACC оставлять-NPST.1SG=ADD оставаться-NPST.3PL RETR1
'Оставляла кусочки хлеба, и они оставались'.
[Корпус: «Проводы в армию», 25]
- (35) *kravec-âm äšt-äš li-eš kombâ paj gäc-ән,*
мясной_пирог-ACC делать-INF становиться-NPST.3SG гусь мясо EL-FULL
cävă paj gäc-ән, sasna paj gäc-ән, šarâk paj gäc-ән...
курица мясо EL-FULL свинья мясо EL-FULL овца мясо EL-FULL
'Каравай можно делать из гусятины, из курятины, из свинины, из баранины...'
[Корпус: «Пирог», 21]

В случае обозначения субстанции конструкция с неоформленным зависимым является одним из способов кодирования псевдопартитивных отношений, рассматриваемых подробнее в разделе 10.6.

¹² Материал — отношение, при котором сущность, обозначаемая вершинным именем, отличается от сущности, обозначаемой именным зависимым (например, шапка представляет собой качественно другую сущность по сравнению с шерстью). Субстанция — отношение, при котором сущность, обозначаемая именным зависимым, сохраняется и в вершинном имени (например, кусок хлеба представляет собой хлеб), однако модифицирована некоторым образом (уточняются характеристики формы, предназначения и проч.).

¹³ Рассматриваемый в этом разделе набор отношений выбран с опорой на типологическое исследование [Кортневская-Тамм 2004], однако был модифицирован с учетом наших данных.

Эта стратегия используется как основная, когда псевдопартитивная конструкция обозначает в первую очередь контейнер/меру, а не содержимое/субстанцию. При предикатах, ориентированных на контейнер, используется конструкция с соположением, а конструкция с препозицией мерного квантификатора (предпочитающая также наличие числительного) не употребляется (36). При предикатах, которые могут быть ориентированы как на содержимое, так и на контейнер, эти конструкции взаимозаменяемы (37).

- (36) *tädä šäšer stopka-m / *(ik) stopka šäšer-äm pädâr-t-en šu-en.*
он молоко стакан-ACC один стакан молоко-ACC ломаться-CAUS-CVB бросать-PRET
'Он разбил стакан молока'.
[Пример М.-Э. А. Винклер]

- (37) *tädä šäšer stopka-m / (ik) stopka šäšer-äm kandâ-š.*
он молоко стакан-ACC один стакан молоко-ACC приносить-AOR
'Он принес стакан с молоком / стакан молока'.
[Пример М.-Э. А. Винклер]

Конструкция с соположением содержимого и контейнера может иметь два значения: (псевдо)партитивное и цель/предназначение. Так, группа *šäšer jamdar* может обозначать бутылку молока или бутылку для молока (38a). Второе значение позволяет предложению (38a) оставаться приемлемым в контексте (38b).

- (38) a. *stöl vâl-nä šäšer jamdar šänz-en.*
стол верх-IN2 молоко бутылка сидеть-PRET
'На столе стояла бутылка молока'.
'На столе стояла бутылка для молока'.
b. *körgä-štä-žä väd âl-ân.*
внутренность-IN-POSS.3SG вода быть-PRET
'А внутри нее была вода'.

Однако второе прочтение доступно не во всех случаях. Например, в отличие от бутылки, стакан не предполагает специализированного предназначения, и продолжение (39b) для (39a) невозможно.

- (39) a. *stöl vâl-nä šäšer stopka šänz-en.*
стол верх-IN2 молоко стакан сидеть-PRET
'На столе стоял стакан молока'.
* 'На столе стоял стакан для молока'.
b. *(*körgä-štä-žä väd âl-ân).*
внутренность-IN-POSS.3SG вода быть-PRET
'А внутри него была вода'.

Происхождение лица (40) или объекта (41) по национальной принадлежности также может выражаться конструкцией с неоформленным зависимым.

- (40) *tožâ li-n, tožâ marâ poet, p'isat'el', vot.*
тоже становиться-PRET тоже мари поэт писатель вот
'Тоже стал мари́йским поэтом, писателем, вот'.
[Корпус: «О семье», 7]

- (41) *tak, mordovsk'ij tâgâr iziš kârâk marâ vârgem vâl-kâ poxožâj man-šâš.*
так мордовский рубаха немного гора мари одежда верх-ILL2 похожий говорить-OPT
'Так, мордовская рубаха немного похожа на горномари́йскую одежду, надо сказать'.
[Корпус: «Одежда (описание картинок)», 21]

Неоформленные зависимые передают атрибутивные отношения предназначения (42), должности по месту (43), а также видовые отношения части через целое (44), ингерентного свойства (45) и расположения (46). За исключением последних трех отношений, все прочие могут быть выражены и конструкцией с атрибутивным генитивом, см. раздел 10.3.2.

(42) ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

imn'i kornâ tš-štâ, mašinâ kornâ agâl, imn'i kornâ.
 лошадь дорога тот-IN машина дорога NEG лошадь дорога
 'Дорога для лошадей там, не для машин дорога, для лошадей дорога'.
 [Корпус: «Описание картин из музея — 2», 80]

(43) ДОЛЖНОСТЬ ПО МЕСТУ

...tištâken kogo-n kogo zashugâ-žâ âl-eš
 здесь большой-ADV большой заслуга-POSS.3SG быть-NPST.3SG
v'ital'ij ivanâč jef'imâf-ân. škol d'ir'ektâr tănâm âl-ân.
 Виталий Иванович Ефимов-GEN школа директор тогда быть-PRET
 '...в этом очень большая заслуга Виталия Ивановича Ефимова. Он был тогда директором школы'.
 [Корпус: «История Кузнецовской школы», 19–20]

(44) ВИД: ЧАСТЬ ЧЕРЕЗ ЦЕЛОЕ

a t'el'efon trupka-štâ moren otvečäj-ä: «nu cātâ-Ø».
 а телефон трубка-IN заяц отвечать-NPST.3SG ну терпеть-IMP
 'А в телефонной трубке заяц отвечает: «Ну, погоди!»'.
 [Корпус: «Пересказ мультфильма "Ну, погоди!" (2)», 45]

(45) ВИД: ИНГЕРЕНТНОЕ СВОЙСТВО

i ângâr vâl-nâ iziš tälzâ sotâ kaj-eš.
 и река верх-IN2 немного луна свет виднеться-NPST.3SG
 'И над ручьем виден чуть-чуть блеск луны'.
 [Корпус: «Описание картин из музея», 87]

(46) ВИД: РАСПОЛОЖЕНИЕ

mân'-ân t'et'-em jažo sola škol-âš kašt-eš.
 я-GEN ребенок-POSS.1SG хороший село школа-ILL ходить-NPST.3SG
 'Мой ребенок ходит в хорошую сельскую школу'.

Далее при рассмотрении синтаксических свойств внимание будет сосредоточено на двух значениях: материала и предназначения. В некоторых случаях зависимые с семантикой расположения могут обозначать не вид, а непосредственно локализацию модифицируемого объекта. Несмотря на то что они не содержат выраженного морфологического показателя, вследствие особых морфосинтаксических свойств они анализируются как ИГ с нулевым атрибутивизатором и рассматриваются в разделе 10.4.2.4.

10.3.1.2 Синтаксис конструкций с неоформленными зависимыми

То, насколько свободно неоформленное зависимое может отделяться от вершинного имени другими зависимыми в ИГ, определяется как синтаксической категорией зависимого, так и семантикой взаимодействующих элементов. Предложения, в которых неоформленные зависимые со значением материала отделены от вершины прилагательным со значением цвета (47), не отличимым по форме от существительного (*sotâ* 'свет, светлый', см. [Саваткова 2008: 252]) отвергаются некоторыми носителями с меньшей уверенностью, чем те, в которых неоформленные зависимые отделены прилагательным со значением цвета, не имеющим соответствующего существительного (48).

- (47) a. *ävâ-m sotâ miž sv'itâr-âm pid-ân.*
 мать-POSS.1SG светлый шерсть свитер-ACC вязать-PRET
 b. *?ävâ-m miž sotâ sv'itâr-âm pid-ân.*
 мать-POSS.1SG шерсть светлый свитер-ACC вязать-PRET
 'Мама связала светлый шерстяной свитер'.
- (48) a. *ävâ-m oš miž sv'itâr-âm pid-ân.*
 мать-POSS.1SG белый шерсть свитер-ACC вязать-PRET
 b. **ävâ-m miž oš sv'itâr-âm pid-ân.*
 мать-POSS.1SG шерсть белый свитер-ACC вязать-PRET
 'Мама связала белый шерстяной свитер'.

Модификаторы с семантикой предназначения (49), выраженные существительными, также не могут быть вставлены между наименованием материала/субстанции и вершинным именем. Это позволяет заключить, что на порядок модификаторов влияет не только синтаксический статус, но и семантическое отношение.

- (49) a. *pazar-âštâ ädärämüş miž nosk'i-m vâžal-at.*
рынок-IN женщина шерсть носки-ACC продавать-NPST.3PL
b. **pazar-âštâ miž ädärämüş nosk'i-m vâžal-at.*
рынок-IN шерсть женщина носки-ACC продавать-NPST.3PL
'На рынке продают женские шерстяные носки'.

Неоформленные зависимые с семантикой предназначения в свою очередь могут отделяться от вершины не только зависимыми со значением материала (50), но в некоторых идиолектах и прилагательными (51).

- (50) *pazar-âštâ ädärämüş miž nosk'i-m vâžal-at.*
рынок-IN женщина шерсть носки-ACC продавать-NPST.3PL
'На рынке продают женские шерстяные носки'.
(51) *?pazar-âštâ ädärämüş jažo kalpak-âm vâžal-at.*
рынок-IN женщина хороший шапка-ACC продавать-NPST.3PL
'На рынке продают хорошие женские шапки'.

Если несколько совместимых семантически неоформленных зависимых находятся в одной ИГ, то соблюдается иерархия: наиболее близки к именной вершине зависимые, обозначающие национальную принадлежность, за ними следуют обозначающие материал, а затем — предназначение (52). Ни один из оставшихся пяти комбинаторных вариантов не оценивается носителями как грамматичный.

- (52) *ti-štâ püergä män'er marâ tâgâr-vlä keč-ät.*
этот-IN мужчина холст мари рубашка-PL висеть-NPST.3PL
'Здесь висят марийские мужские холщовые рубахи'.

Неоформленные зависимые могут быть модифицированы другими неоформленными зависимыми (53) и различными прилагательными (54)–(55). Возможны и рекурсивные структуры с более чем двумя вложенными неоформленными именами подряд (56).

- (53) *ädärämüş šarâk miž kânzala-m šädär-ä.*
женщина овца шерсть кудель-ACC прясть-NPST.3SG
'Женщина прядет овечью шерсть'.
(54) *šongâ ädärämüş vârgem-âm vâžal-at.*
старый женщина одежда-ACC продавать-NPST.3PL
'Продают одежду для старых женщин'.
(55) *jažo miž pižorgâ-m näl-än-äm.*
хороший шерсть варежка-ACC брать-PRET-1SG
'Я купила хорошие шерстяные варежки'.
'Я купила варежки из хорошей шерсти'.
(56) *šongâ¹⁴ kesâ miž pižorgâ-m näl-än-äm.*
старый коза шерсть варежка-ACC брать-PRET-1SG
'Я купила варежки из шерсти старой козы'.

Модификация зависимыми референциального уровня — указательными местоимениями (57) и УКС (58) — невозможна. Как видно из (57), для требуемой интерпретации, при которой определенным

¹⁴ Лексема *šongâ* 'старый' употребляется только применительно к одушевленному участнику или к дереву (см. раздел 37.14.2). Таким образом, прочтение в данном примере однозначно.

является именно материал, необходимо использование причастной клаузы ('сделанная из этой шерсти'). В противном случае указательное местоимение перед наименованием материала воспринимается как оформляющее всю ИГ 'шерстяная юбка'. Сходная проблема наблюдается с УКС: в (58) *cilä* не может интерпретироваться как модификатор зависимого 'женщина', а воспринимается как модификатор ИГ 'женская одежда' в целом.

- (57) *mən' ti miž # (gəc äštā-mä) jupkə-m a-m či.*
я этот шерсть EL делать-PTCP.PASS юбка-ACC NEG.NPST-1SG надевать
'Я не надену юбку из этой шерсти'.
* 'Я не надену эту шерстяную юбку'.

- (58) *#pazar-äštä cilä ädärümäš vârgem-äm vâžal-at.*
рынок-IN весь женщина одежда-ACC продавать-NPST.3PL
'На рынке продают женскую одежду всех типов (букв.: все женские одежды)'.
* 'На рынке продают одежду для всех женщин'.

Неоформленные зависимые не могут встречаться в контекстах с опущенной вершиной (59b)–(60b); вместо них употребляются зависимые, оформленные генитивом (59a)–(60a), подробнее см. раздел 10.3.2.2.

- (59) a. *mä-län-em vâckäž nosk'i-m podar-en-ät, a maša-lan miž-än-äm.*
я-DAT-POSS.1SG тонкий носки-ACC дарить-PRET-3PL а Маша-DAT шерсть-GEN-ACC
'Мне подарили тонкие носки, а Маше — шерстяные'.
b. *#mä-län-em vâckäž nosk'i-m podar-en-ät, a maša-lan miž-äm.*
я-DAT-POSS.1SG тонкий носки-ACC дарить-PRET-3PL а Маша-DAT шерсть-ACC
'Мне подарили тонкие носки, а Маше — шерсть'.
* 'Мне подарили тонкие носки, а Маше — шерстяные'.
- (60) a. *vas'a püergä tægâr-äm či-en anž-en, a mən'*
Вася мужчина рубашка-ACC надевать-CVB смотреть-PRET а я
ädärümäš tægâr-äm / ädärümäš-än-äm.
женщина рубашка-ACC женщина-GEN-ACC
b. **vas'a püergä tægâr-äm či-en anž-en, a mən'*
Вася мужчина рубашка-ACC надевать-CVB смотреть-PRET а я
ädärümäš / ädärümäš-äm.
женщина женщина-ACC
'Вася померил мужскую рубашку, а я женскую [рубашку]'.

В предикативной позиции неоформленные зависимые также не встречаются. Как и при эллипсисе, в предикате используется генитивная форма:

- (61) *ti sumka ädärümäš-än / *ädärümäš.*
этот сумка женщина-GEN женщина
'Эта сумка женская'.

Неоформленные зависимые могут образовывать сочиненную группу как с маркером *dä*, так и с маркером *don*¹⁵:

- (62) *nənä-n šaräk dä / don krol'ik miž ulä.*
они-GEN овца и и кролик шерсть EX
'У них есть овечья и кроличья шерсть'.
- (63) *pazar-äštä kok papi ädärümäš dä / don püergä vârgem-äm vâžal-at.*
рынок-IN два бабушка.KIN женщина и и мужчина одежда-ACC продавать-NPST.3PL
'На рынке две бабушки продают женскую и мужскую одежду'.

¹⁵ О свойствах сочинительных конструкций с различными маркерами см. главу 32.

Таким образом, неоформленные зависимые расположены ближе всего к вершине и имеют существенные ограничения на отделение другими элементами ИГ: в зависимости от семантики даже не всякое другое неоформленное зависимое может располагаться между неоформленным зависимым и вершинным именем (см. пример (52) выше). Модификаторы, обозначающие материал и происхождение, находятся в самом низу приводимой в [Scott 2002: 102] иерархии атрибутивных зависимых (64) — в правой ее части, тогда как модификаторы с другими значениями, выражаемые прилагательными, находятся выше.

- (64) Субъективная оценка (хороший) > Размер (большой) > Длина (короткий) > Высота (высокий) > Скорость (медленный) > Глубина (мелкий) > Ширина (узкий) > Вес (тяжелый) > Температура (горячий) > Увлажнение (влажный) > Возраст (старый) > Форма (круглый) > Цвет (красный) > **Национальность/Происхождение (русский) > Материал (деревянный)**

Зависимые со значением предназначения должны располагаться в иерархии выше, чем зависимые со значениями материала и происхождения, поскольку допускают отделение прилагательным. Порядок именных зависимых нестрогий: элементы, располагающиеся в иерархии близко друг к другу, все же могут меняться местами. Неоформленные зависимые не могут быть модифицированы ни числительными, ни местоимениями, ни УКС, что во многом обусловлено их семантикой. Они способны образовывать сочиненные группы, но не встречаются при опущении вершины и в предикате. В последнем случае, а также при отделении от вершины, соответствующие зависимые маркируются генитивом. Подробнее свойства таких генитивных зависимых рассматриваются в следующем разделе.

10.3.2 Атрибутивный генитив

10.3.2.1 Семантика конструкций с атрибутивным генитивом

Именные зависимые со значением материала (65) и происхождения (66) могут быть не только неоформленными, как описано в предыдущем разделе: они также могут быть маркированы генитивом.

- (65) *vara uša vā-kā pišt-enā, pu-n uša vā-k pišt-enā.*
потом доска верх-ILL2 класть-NPST.1PL дерево-GEN доска верх-ILL2 класть-NPST.1PL
'Потом кладем на доску, на деревянную доску кладем'.
[Корпус: «Рецепты», 52]

- (66) *tengečā mā šarāk-ān miž-ām vāžal-en-nā.*
вчера мы овца-GEN шерсть-ACC продавать-PRET-1PL
'Вчера мы продали овечью шерсть'.

Зависимые, обозначающие национальную принадлежность объектов (67) и лиц (68), также могут быть генитивными.

- (67) *marā-n mad-āš-vlā?*
мари-GEN играть-NACT-PL
'Марийские игры?'
[Корпус: «Игры-5», 54]
- (68) *tagačā b'ibl'iot'ekā-štā li-eš marā-n p'isat'el' dono vāšli-māš.*
сегодня библиотека-IN становиться-NPST.3SG мари-GEN писатель с встречать-NMLZ2
'Сегодня в библиотеке будет встреча с марийским писателем'.

Наконец, генитивные зависимые конкурируют с неоформленными в контекстах должности по месту (69) и предназначения (70).

- (69) *kāzāt-šā veremā-n ivan ivanāv'ič škol-ān d'ir'ektār āl-eš.*
сейчас-ATTR время-GEN Иван Иванович школа-GEN директор быть-NPST.3SG
'Сейчас Иван Иванович — директор школы'.
- (70) *ti-štā marā-n pūergā-n mən'er tēgār-vlā keč-āt.*
этот-IN мари-GEN мужчина-GEN холст рубашка-PL висеть-NPST.3SG
'Здесь висят марийские мужские холщовые рубашки'.

Прочие значения, выражаемые неоформленными зависимыми, закреплены за ними и генитивными зависимыми выражены быть не могут. К ним относятся обозначение видового отношения как по расположению (71), так и по отношению части к целому и обозначение ингерентного свойства. Последние два типа зависимых, получая генитивное оформление, выражают отношения принадлежности (см. раздел 10.3.3).

- (71) **mǎn'-ǎn t'et'ä-em jažo sola-n škol-âš kašt-eš.*
 я-GEN ребенок-POSS.1SG хороший село-GEN школа-ILL ходить-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: 'Мой ребенок ходит в хорошую сельскую школу'.

В некоторых идиолектах генитивное оформление возможно, когда зависимое находится в фокусе: в (72) акцент делается на том, что школа именно деревенская, в противопоставление городской школе.

- (72) ?*mǎn'-ǎn t'et'ä-em jažo sola-n škol-âš kašt-eš, xala-n-âš agâl.*
 я-GEN ребенок-POSS.1SG хороший село-GEN школа-ILL ходить-NPST.3SG город-GEN-ILL NEG
 'Мой ребенок ходит в хорошую сельскую школу, а не в городскую'.

В отличие от значения материала (65), близкое значение субстанции не в узком фокусе (т. е. выделяющем элемент внутри более широкой составляющей) может быть передано при помощи генитивного зависимого только в части идиолектов (73). Однако, находясь в фокусной позиции, зависимое может получать генитивное оформление даже при данной семантике (74).

- (73) *ävä-m šäl'ä / ?šäl'ä-n kǎšäl-äm šol-t-en.*
 мать-POSS.1SG овес овес-GEN кисель-ACC кипеть-CAUS-PRET
 'Мама сварила овсяный кисель'.

- (74) *ävä-m šäl'ä / šäl'ä-n kǎšäl-äm šol-t-en, frukt-ân-âm agâl.*
 мать-POSS.1SG овес овес-GEN кисель-ACC кипеть-CAUS-PRET фрукт-GEN-ACC NEG
 'Мама сварила овсяный кисель, а не фруктовый'.

Таким образом, несмотря на конкуренцию генитивных зависимых с неоформленными, первые имеют гораздо более узкую дистрибуцию.

10.3.2.2 Синтаксис конструкций с атрибутивным генитивом

Выражая ту же семантику, что и неоформленные зависимые, и имея морфологическое маркирование, как в посессивных конструкциях (генитивное), зависимые с атрибутивным генитивом проявляют промежуточные синтаксические свойства. Они будут продемонстрированы на примере генитива материала. Главным аргументом в пользу того, чтобы отделять такие конструкции от посессивных (см. раздел 10.3.3), является тот факт, что зависимые, маркированные атрибутивным генитивом, не могут вызывать посессивного согласования на вершине:

- (75) *ävä-m mǎ-läm šarâk miž-ân jupkâ-m / *jupkâ-žâ-m näl-ân.*
 мать-POSS.1SG я-DAT.POSS.1SG овца шерсть-GEN юбка-ACC юбка-POSS.3SG-ACC брать-PRET
 'Мама купила мне юбку из овечьей шерсти'.

В отличие от ИГ-посессоров, такие ИГ не являются зависимыми левой периферии. Они могут отделяться от вершины прилагательными (76) и числительными (77), но не могут располагаться левее указательных местоимений (78).

- (76) *kesä miž-ân jažo pižorgâ-m näl-ân-äm.*
 коза шерсть-GEN хороший варежка-ACC брать-PRET-1SG
 'Я купила хорошие варежки из козьей шерсти'.

- (77) *kesä miž-ân kok savâc-âm näl-ân-äm.*
 коза шерсть-GEN два платок-ACC брать-PRET-1SG
 'Я купила два платка из козьей шерсти'.

- (78) a. *ti kesā miž-ān pižorgā-m nāl-ān-ām.*
 этот коза шерсть-GEN варежка-ACC братъ-PRET-1SG
 b. **kesā miž-ān ti pižorgā-m nāl-ān-ām.*
 коза шерсть-GEN этот варежка-ACC братъ-PRET-1SG
 ‘Я купила эти варежки из козьей шерсти’.

Подобно неоформленным зависимым, имеющим ограничения на расположение внутри семантической иерархии атрибутивных модификаторов, зависимые, маркированные атрибутивным генитивом, могут быть отделены от вершины другими атрибутивными элементами в зависимости от семантики. Так, в случае маркирования генитивом, зависимое с семантикой национальной принадлежности может отделяться от вершины другими модификаторами (79), ср. примеры на порядок неоформленных зависимых в разделе 10.3.1.1, тогда как для зависимого со значением материала это невозможно (80).

- (79) *ti-štā marā-n püergā-n tângâr-vlā keč-āt.*
 этот-IN мари-GEN мужчина-GEN рубашка-PL висеть-NPST.3PL
 ‘Здесь висят марийские мужские рубахи’.
 (80) **ti-štā mǎn'er-ān püergā-n tângâr-vlā keč-āt.*
 этот-IN холст-GEN мужчина-GEN рубашка-PL висеть-NPST.3PL
 Ожидаемое значение: ‘Здесь висят холщовые мужские рубахи’.

Сами ИГ с генитивным маркером могут быть модифицированы прилагательными (81), но не числительными (82) и не указательными местоимениями (83). Как и в случае с неоформленными зависимыми, указательное местоимение интерпретируется как относящееся к ИГ ‘шерстяная юбка’ целиком.

- (81) *jažo miž-ān pižorgā-m nāl-ān-ām.*
 хороший шерсть-GEN варежка-ACC братъ-PRET-1SG
 ‘Я купила варежки из хорошей шерсти’.
 (82) **mǎ-lām kok t'et'ü-n mad-āš-ām podar-en-āt.*
 я-DAT.POSS.1SG два ребенок-GEN играть-NACT-ACC дарить-PRET-3PL
 Ожидаемое значение: ‘Мне подарили игру для двоих детей’.
 (83) *#mǎn' ti miž-ān jupkā-m a-m čī.*
 я этот шерсть-GEN юбка-ACC NEG.NPST-1SG надевать
 ‘Я не надену эту шерстяную юбку’.
 *‘Я не надену юбку из этой шерсти’.

Контексты с числительными являются прагматически неприемлемыми. Потенциально возможная интерпретация о видах шерсти в горномарийском языке не допускается:

- (84) *kok *(jiš) miž-ām pazar-āštā nāl-ān-ām.*
 два сорт шерсть-ACC рынок-IN братъ-PRET-1SG
 ‘Я купила на рынке два вида шерсти’.

Рассматриваемые генитивные формы могут встречаться в предикате (85) и в эллиптических контекстах (86).

- (85) *ti savala kārtn'i-n āl-eš.*
 этот ложка железо-GEN быть-NPST.3SG
 ‘Эта ложка железная’.
 (86) *mǎ-lān-em vǎčkǎž nosk'i-m podar-en-āt, a maša-lan miž-ān-ām.*
 я-DAT.POSS.1SG тонкий носки-ACC дарить-PRET-3PL а Маша-DAT шерсть-GEN-ACC
 ‘Мне подарили тонкие носки, а Маше — шерстяные’.
 =(59a)

Зависимые, маркированные атрибутивным генитивом, могут быть сочинены посредством маркера *dä* (87). Сочинение посредством маркера *don*¹⁶ не допускается в большинстве идиолектов (88). При этом ни немаркированная, ни генитивная форма первого из конъюнктов также не оказываются удовлетворительными (о свойствах конструкций с *don* см. также раздел 32.4.1).

- (87) *mä pu-n dä kārtn'i-n savala-m nāl-ən-nä.*
мы дерево-GEN и железо-GEN ложка-ACC брать-RET-1PL
'Мы купили деревянные и железные ложки'.
- (88) *ʔmä pu(-n) don kārtn'i-n savala-m nāl-ən-nä.*
мы дерево-GEN и железо-GEN ложка-ACC брать-RET-1PL
'Мы купили ложки из дерева и железа'.

Итак, зависимые, маркированные атрибутивным генитивом, передают подмножество значений, выражаемых неоформленными зависимыми, и имеют схожие синтаксические свойства. Они не вызывают посессивного согласования на вершине, не могут иметь зависимых, отвечающих за референтность, и не отделяются такими зависимыми от вершины. Однако в отличие от неоформленных зависимых, генитивные зависимые имеют менее строгие ограничения на отделение от вершины другими атрибутивными модификаторами. Также они возможны в эллиптических контекстах и в предикативной позиции. В большинстве идиолектов генитивные зависимые не сочиняются посредством маркера *don*.

10.3.3 Генитивные именные группы (референтные)

10.3.3.1 Семантика именных групп с референтными генитивными зависимыми

Генитивные именные зависимые в горномарийском языке могут выражать не только атрибутивные отношения, подробно рассмотренные в предыдущем разделе, но и посессивные отношения в широком смысле. В [Kortjevskaja-Tamm 2002] в число посессивных отношений включаются как ядерные посессивные отношения (отношения родства (89), части тела (90), законного обладания (91)), так и другие, выражаемые теми же конструкциями (например, целое — часть (92)).

- (89) РОДСТВО
tī ädär-ən äkä-žə sv'itär-əm pid-ən.
этот девушка-GEN старшая_сестра-POSS.3SG свитер-ACC вязать-RET
'Старшая сестра этой девочки связала свитер'.
- (90) ЧАСТЬ ТЕЛА
vas'a-n kid-šə piš nelə.
Вася-GEN рука-POSS.3SG очень тяжелый
'Васина рука очень тяжелая'.
- (91) ЗАКОННОЕ ОБЛАДАНИЕ
mä tengečə vas'a-n toma-žə-m anž-en-nä.
мы вчера Вася-GEN дом-POSS.3SG-ACC смотреть-RET-1SG
'Мы вчера смотрели Васин дом'.
- (92) ЦЕЛОЕ — ЧАСТЬ
vedärä-n käl-žə nör-en dä jaklešt-eš.
ведро-GEN ручка-POSS.3SG мокнуть-RET и скользить-NPST.3SG
'Ручка ведра намокла и скользит'.

В горномарийском языке являются посессивными (т. е. кодируются генитивными конструкциями) практически любые отношения с референтным зависимым. Таковыми являются, помимо продемонстрированного в (92) отношения целое — часть, например, социальные отношения (93), авторство (94),

¹⁶ Это связано с ограничениями *don* на падежное управление: комплемент *don* не может иметь показатель падежа (должен быть в номинативе или немаркированной форме).

носитель — свойство (95), группа — член (96), обладание предметами и животными (97), хозяин — обладаемое (98) и даже более периферийные отношения, такие как атрибуты неодушевленных объектов (99).

(93) СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ădâr-ân tăng-žă tădă-n do-kâ xâna-l-aš tol-ân.
 девушка-GEN друг-POSS.3SG он-GEN у-ILL гость-DENOM-INF приходить-PRET
 ‘Друг девочки пришел к ней в гости’.

(94) АВТОРСТВО

vas'a jažo siră-ză, vas'a-n kn'igă-vlă-žă kogo-n int'er'esnâj-vlă.
 Вася хороший писать-NAG Вася-GEN книга-PL-POSS.3SG большой-ADV интересный-PL
 ‘Вася хороший писатель. Васины книги очень интересные’.

(95) НОСИТЕЛЬ — СВОЙСТВО

ti edem-ân s'ila-žă măn'-ăm ör-ăkt-ăr-en.
 этот человек-GEN сила-POSS.3SG я-ACC удивляться-CAUS.DIST-CAUS2-PRET
 ‘Меня поразила сила этого человека’.

(96) ГРУППА — ЧЛЕН

ti klas-ân tâmen'-šă-žă tengečă okn'a-m pâdâr-t-en.
 этот класс-GEN учиться-PTCP.ACT-POSS.3SG вчера окно-ACC ломаться-CAUS-PRET
 ‘Ученик этого класса вчера разбил окно’.

(97) ОБЛАДАНИЕ

ădărăš-ân kot'i-žă măn'-ăm âdâr-al-ân.
 девочка-GEN кошка-POSS.3SG я-ACC царапать-ATT-PRET
 ‘Кошка девочки меня царапнула’.

(98) ХОЗЯИН — ОБЛАДАЕМОЕ

imn'i-n xoza-žă pâră-š lapka-škă.
 лошадь-GEN хозяин-POSS.3SG входить-AOR магазин-ILL
 ‘Хозяин лошади вошел в магазин’.

(99) АТРИБУТ НЕОДУШЕВЛЕННОГО ОБЪЕКТА

tăngăltăš klas-vlă pasna, značit, tâmen'-ân-ât teve
 начало класс-PL отдельно значит учиться-PRET-3PL вот
cerkovnă-pr'ixockoj škol-ân zda... zdan'i-štă-žă.
 церковно-приходской школа-GEN здание-IN-POSS.3SG
 ‘Начальные классы отдельно, значит, учились вот в здании церковно-приходской школы’.
 [Корпус: «История Кузнецовской школы», 14]

Из референтных зависимых только локативные (100) и временные (101) являются исключениями: они кодируются при помощи атрибутивизаторов (см. раздел 10.4.2). В обоих случаях генитивное оформление неграмматично.

(100) *păzăknâr-ø* / **păzăknâr-ân škol kogo i sotă.*
 Кузнецово-ATTR.LOC Кузнецово-GEN школа большой и светлый
 ‘Кузнецовская школа большая и светлая’.

(101) *tengeč-să* / **tengečă-n lem totlă-rak âl'-ă.*
 вчера-ATTR вчера-GEN суп вкусный-CMPR быть-AOR.3SG
 ‘Вчерашний суп был вкуснее’.

Посессоры получают генитивное оформление независимо от того, выражены они местоимением (102), именем собственным (103) или именем нарицательным (104).

(102) *măn'-ân* / **măn' ävă-m kăckă-m pog-aš jarat-a.*
 я-GEN я мать-POSS.1SG ягода-ACC собирать-INF любить-NPST.3SG
 ‘Моя мама любит собирать ягоды’.

- (103) *vas'a-n* / **vas'a* *ākā-žā* *toklā-n* *kačk-aš* *šol-t-a*.
 Вася-GEN Вася старшая_сестра-POSS.3SG вкусный-ADV есть-INF кипеть-CAUS-NPST.3SG
 'Васина старшая сестра вкусно готовит'.
- (104) *rozāvāj* *plat'-an* *ādārāš-ān* / **ādārāš* *kid-āštā* *n'i-ma=t* *kot-te*.
 розовый платье-PROP девочка-GEN девочка рука-IN NEG-что=ADD оставаться-NEG.PRET
 'У девочки в розовом платье в руках ничего не осталось'.

10.3.3.2 Синтаксис именных групп с генитивными посессорами

Генитивное оформление зависимого является единственным способом выражения посессивных отношений в широком смысле¹⁷. В том случае, когда посессор не маркирован, посессивная интерпретация невозможна. Так, зависимое в (105) является нереперентным и не обозначает конкретного ребенка, а получает генерическую интерпретацию. Соответственно, отсутствие генитивного маркирования на местоимении, всегда отсылающем к конкретному референту, неграмматично (106). Отсылка местоимением к генерическим ИГ в данной конструкции невозможна (107).

- (105) *t'et'ä* *vārgem-vlā* *vāžal-alt-āt* *ogol lapka-štā*.
 ребенок одежда-PL продавать-MED-NPST.3PL угол магазин-IN
 'Детская одежда продается в магазине на углу'.
 *'Одежда ребенка продается в магазине на углу'.
- (106) *nānā-n* / **nānā* *pi-štā* *so* *opt-a*.
 они-GEN они собака-POSS.3PL всегда лаять-NPST.3SG
 'Их собака всегда лает'.
- (107) *mān'* *t'et'ä-vlā-lān* *zav'iduj-em*. *nānā-lān* / **nānā* *vārgem*
 я ребенок-PL-DAT завидовать-NPST.1SG они-DAT они одежда
so=ok *sek* *cever*.
 всегда=EMPH самый красивый
 'Я завидую детям. Одежда для них всегда самая красивая'.

Вершина посессивной конструкции может маркироваться показателем посессивности:

- (108) *ko't'i-n* *pač(-āžā)* *pāsā-n* *tārvān-āl-ān*.
 кошка-GEN хвост-POSS.3SG острый-ADV сдвигаться-ITER-PRET
 'Хвост кошки быстро шевелился'.

Как правило, маркирование вершины факультативно. Существует одно исключение: посессивное маркирование обязательно, если обладаемым является старший родственник (109). Закрытый список соответствующих лексических единиц, присоединяющих также особый алломорф посессивного маркера, приведен в разделе 3.2.4¹⁸. В ИГ с обладаемыми — младшими родственниками посессивный показатель может быть опущен (110).

- (109) *mān'-ān* *ākā-m* / **ākā* *toklā-n* *kačk-aš* *šol-t-a*.
 я-GEN старшая_сестра-POSS.1SG старшая_сестра вкусный-ADV есть-INF кипеть-CAUS-NPST.3SG
 'Моя старшая сестра вкусно готовит'.
- (110) *mān'-ān* *šāžar-em* / *šāžar* *toklā-n* *kačk-aš* *šol-t-a*.
 я-GEN младшая_сестра-POSS.1SG младшая_сестра вкусный-ADV есть-INF кипеть-CAUS-NPST.3SG
 'Моя младшая сестра вкусно готовит'.

¹⁷ Именно генитив, встречающийся в данном типе конструкций, обсуждается в [Kangasmaa-Minn 1966] в качестве приименного генитива — адьюнкта к вершинному существительному.

¹⁸ Особое поведение терминов родства, обозначающих старших родственников, может быть обусловлено тюркским влиянием и подробно рассматривается в [Плешак, Ремизова 2018].

С точки зрения позиции в ИГ генитивные зависимые тяготеют к левой периферии. Они не могут находиться правее прилагательных (111) и числительных (112).

(111) ПОСЕССОР И ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

- a. *mǎn' ävǎ-m-ǎn u kruška-vlä-žǎ-m pǎdǎr-t-en-äm.*
я мать-POSS.1SG-GEN новый кружка-PL-POSS.3SG-ACC ломаться-CAUS-PRET-1SG
- b. **mǎn' u ävǎ-m-ǎn kruška-vlä-žǎ-m pǎdǎr-t-en-äm.*
я новый мать-POSS.1SG-GEN кружка-PL-POSS.3SG-ACC ломаться-CAUS-PRET-1SG
'Я разбила новые мамины кружки'.

(112) ПОСЕССОР И ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

- a. *mǎn' ävǎ-m-ǎn kǎm kruška-žǎ-m pǎdǎr-t-en šu-en-äm.*
я мать-POSS.1SG-GEN три кружка-POSS.3SG-ACC ломаться-CAUS-CVB бросать-PRET-1SG
- b. **mǎn' kǎm ävǎ-m-ǎn kruška-žǎ-m pǎdǎr-t-en šu-en-äm.*
я три мать-POSS.1SG-GEN кружка-POSS.3SG-ACC ломаться-CAUS-CVB бросать-PRET-1SG
'Я разбила три маминых кружки'.

Предложения, в которых посессор располагается ближе к вершине, чем указательное местоимение, оцениваются носителями как менее приемлемые. Это верно как для личных местоимений (113), так и для существительных (114). Дополнительный аргумент в пользу порядка «посессор > указательное местоимение» приведен в разделе 10.7.1.

- (113) a. *mǎn'-ǎn tǎ cǎškǎ-em nǎl-Ø.*
я-GEN тот чашка-POSS.1SG брат-IMP
- b. *?tǎ mǎn'-ǎn cǎškǎ-em nǎl-Ø.*
тот я-GEN чашка-POSS.1SG брат-IMP
'Возьми ту мою чашку'.
- (114) a. *ävǎ-m-ǎn tǎ cǎškǎ-m nǎl-Ø.*
мать-POSS.1SG-GEN тот чашка-ACC брат-IMP
- b. *?tǎ ävǎ-m-ǎn cǎškǎ-m nǎl-Ø.*
тот мать-POSS.1SG-GEN чашка-ACC брат-IMP
'Возьми ту мамину чашку'.

Предпочтительно, чтобы и УКС располагалось ближе к вершине, чем посессор, однако в некоторых идиолектах возможны оба порядка:

(115) ПОСЕССОР И УКС

- a. *mǎn' ävǎ-m-ǎn cilä kruška-žǎ-m pǎdǎr-t-en šu-en-äm.*
я мать-POSS.1SG-GEN весь кружка-POSS.3SG-ACC ломаться-CAUS-CVB бросать-PRET-1SG
- b. *?mǎn' cilä ävǎ-m-ǎn kruška-žǎ-m pǎdǎr-t-en šu-en-äm.*
я весь мать-POSS.1SG-GEN кружка-POSS.3SG-ACC ломаться-CAUS-CVB бросать-PRET-1SG
'Я разбила все мамины кружки'.

Что касается таких именных зависимых, как причастия и группы с атрибутивизаторами, порядок зависимых определяется тем, насколько объемным оказывается каждое из них. Зависимые, содержащие большее количество модификаторов, или модификаторы — кванторные слова, указательные местоимения, числительные — стремятся попасть на левую периферию (см. разделы 10.2.3, 10.4.2).

Сама ИГ посессора может содержать именные зависимые всех видов, от прилагательных (116), числительных (117) и указательных местоимений (116)–(117) до причастных клауз (118). Рекурсия с другими генитивными зависимыми также возможна (119).

- (116) *ti kogo jažo toma-n xoza-žǎ xala-škǎ kej-en.*
этот большой хороший дом-GEN хозяин-POSS.3SG город-ILL идти-PRET
'Хозяин этого большого хорошего дома уехал в город'.

- (117) *ti kok ädär-ən mad-əš-vlä-štä krəvat'-əštä šənz-ät.*
 этот два девушка-GEN играть-НАСТ-PL-POSS.3PL кровать-IN сидеть-NPST.3PL
 'Игрушки этих двух девочек сидят на кровати'.
- (118) *sākār nāl-šä ädärümäš-ən sarapan-žä kəsked-ält-ən.*
 хлеб брать-PTCP.ACT женщина-GEN платье-POSS.3SG рвать-MED-PRET
 'Платье женщины, которая покупает хлеб, порвалось'.
- (119) *mən' tə-škä pišt-en-äm vas'a-n ävā-žä-n sumka-žä-m.*
 я тот-ILL класть-PRET-1SG Вася-GEN мать-POSS.3SG-GEN сумка-POSS.3SG-ACC
 'Я положил туда сумку Васиной мамы'.

Морфологическое оформление посессора также не ограничено: ИГ посессора может быть оформлена и показателем числа (120), и показателем посессивности (121), и их сочетанием (122).

- (120) *kogo püšängə-vlä-n važ-vlä lo-štä*
 большой дерево-PL-GEN корень-PL середина-IN
 'среди корней больших деревьев'
 [Корпус: «Бешеные лисицы», 2]
- (121) *mən' ävā-m-ən cäškä-žä-m pädär-t-en šu-en-äm.*
 я мать-POSS.1SG-GEN чашка-POSS.3SG-ACC ломаться-CAUS-CVB бросать-PRET-1SG
 'Я разбила мамину чашку'.
- (122) *mā tengečä täng-vlä-nä-n toma-m anž-al-Ø ke-n-nä.*
 мы вчера друг-PL-POSS.1PL-GEN дом-ACC смотреть-ATT-CVB идти-PRET-1PL
 'Мы вчера смотрели дом наших друзей'.

Посессор может располагаться в предикативной позиции (123) и в эллиптических контекстах (124). Кроме того, ИГ посессоров могут быть сочинены (125).

- (123) *ti toma — vas'a-n.*
 этот дом Вася-GEN
 'Этот дом — Васин'.
- (124) *kü-n t'et'ä don tən' xəttär-en-ät? — pet'a-n dono.*
 кто-GEN ребенок с ты беседовать-PRET-2SG Петя-GEN с
 'С чьим ребенком ты разговаривал? — С Петиним'.
- (125) *təštäken kārāk vāl-nä vas'a don maša-n / vas'a-n dä maša-n*
 там гора верх-IN2 Вася с Маша-GEN Вася-GEN и Маша-GEN
pört-šä šənz-ä.
 дом-POSS.3SG сидеть-NPST.3SG
 'Там на горе стоит дом Васи и Маши'.

Таким образом, генитивные зависимые выражают широкий спектр посессивных отношений и являются самыми автономными из именных зависимых: они присоединяют различные именные морфологические показатели, не имеют ограничений на модификацию и могут находиться на левой периферии ИГ. Кроме того, они свободно встречаются в предикате и эллиптических контекстах и могут сочиняться.

10.4 Прилагательные и именные группы с атрибутивизаторами

В горномарийском языке можно выделить два класса атрибутивных зависимых: непроезводные прилагательные и ИГ с атрибутивизаторами. Они различаются как семантикой, так и синтаксическими свойствами. В разделе 10.4.1 кратко охарактеризованы непроезводные прилагательные, а в разделе 10.4.2 описаны свойства групп с атрибутивизаторами.

10.4.1 Непроизводные прилагательные

10.4.1.1 Семантика производных прилагательных

В основном адъективными модификаторами являются производные прилагательные, за исключением двух самых низких на шкале адъективных модификаторов, а именно имеющих семантику происхождения и материала, которые выражаются неоформленными зависимыми (см. раздел 10.3.1). В (127)–(130) приводятся примеры на некоторые из классов упоминавшейся в предыдущем разделе шкалы адъективных модификаторов из [Scott 2002: 102], снова приведенной в (126).

- (126) Субъективная оценка (хороший) > Размер (большой) > Длина (короткий) > Высота (высокий) > Скорость (медленный) > Глубина (мелкий) > Ширина (узкий) > Вес (тяжелый) > Температура (горячий) > Увлажнение (влажный) > Возраст (старый) > Форма (круглый) > Цвет (красный) > Национальность/Происхождение (русский) > Материал (деревянный)].

- (127) СУБЪЕКТИВНАЯ ОЦЕНКА

jažo mârâ tângäl-eš, i vara ik m'inut
хороший песня начинаться-NPST.3SG и потом один минута
mâr-a dä pät-en ke-ä.
петь-NPST.3SG и заканчиваться-CVB идти-NPST.3SG
'Хорошая песня начинается, и потом одну минуту звучит и кончается'.
[Корпус: «Скачивание песни», 11]

- (128) ВЫСОТА

kükšä kârâk âl-eš.
высокий гора быть-NPST.3SG
'Это высокая гора'.
[Корпус: «Праздники», 59]

- (129) ВЕС

mă-lăn-em a-k jarâ nelă sumka-vlä-m lükt-äš.
я-DAT-POSS.1SG NEG.NPST-3 годиться тяжелый сумка-PL-ACC поднимать-INF
'Мне нельзя поднимать тяжелые сумки'.

- (130) ЦВЕТ

ti jakšar kn'igă-m ti-š kand-a ma?
этот красный книга-ACC этот-ILL приносить-NPST.3SG что
'Эту красную книгу несет сюда?'
[Корпус: «Диалог (эксперимент) — 2», 481]

Непроизводными прилагательными могут выражаться и многие другие значения: температура, увлажнение, возраст и др. (см. главу 37).

10.4.1.2 Морфосинтаксис производных прилагательных

Как было показано в разделе 10.2.3, прилагательные способны модифицироваться только наречиями степени, такими как *piš* и *kogon* 'очень'. Также возможна модификация лексемой *sek* 'самый' или русским заимствованием *samâj* для образования конструкции с прилагательным, выражающей семантику превосходной степени, ср.:

- (131) *tădă samâj kogo prazn'ik mănăm.*
он самый большой праздник мы.GEN
'Это самый большой праздник у нас'.
[Корпус: «Разговоры о жизни», 36]

Прилагательные в атрибутивной позиции могут выступать в компаративной форме (в т. ч. выражающей аттенуативную семантику, см. раздел 31.3):

- (132) *kok cāškā dā izi-rāk tar'elkā.*
 два чашка и маленький-СМРР тарелка
 'Две чашки и маленькая тарелка'.
 [Корпус: «Описание комнаты», 10]

Непроизводные прилагательные являются самыми близкими к вершине зависимыми, не считая неоформленных (см. раздел 10.3.1). Порядок прилагательных по отношению друг к другу может быть различным, вне зависимости от их семантики. Так, в иерархии адъективных зависимых прилагательное субъективной оценки является наиболее «высоким», однако в корпусе находятся примеры, где оно располагается ближе к вершине, чем прилагательное длины (133). В одном и том же контексте могут переставляться даже прилагательные с разных концов иерархии (134).

- (133) *čexon' texen' kužā jažo kol.*
 чехонь такой длинный хороший рыба
 'Чехонь, такая длинная хорошая рыба'.
 [Корпус: «Разговор за столом», 81]

- (134) a. *ävā-m mǎ-lām cever jakšar jubkâ-m ârgâ-š.*
 мать-POSS.1SG я-DAT.POSS.1SG красивый красный юбка-ACC шить-AOR
 b. *ävā-m mǎ-lām jakšar cever jubkâ-m ârgâ-š.*
 мать-POSS.1SG я-DAT.POSS.1SG красный красивый юбка-ACC шить-AOR
 'Мама сшила мне красивую красную юбку'.

Несмотря на свободу расположения внутри слота адъективных модификаторов, прилагательные должны располагаться правее числительных¹⁹. Обратный порядок допускается лишь небольшим количеством носителей (135). Ограничение на порядок не зависит от того, является ли контекст контрастивным²⁰.

- (135) *kām jakšar / ??jakšar kām tâgâr-âm mǎn' tâng-em-lân pu-en-âm,*
 три красный красный три рубашка-ACC я друг-POSS.1SG-DAT давать-PRET-1SG
 (a *kok žar-gâ-žâ-m ške=ok čî-em.*)
 а два зеленый-FULL-POSS.3SG-ACC REFL=EMPH надевать-NPST.1SG
 'Три красных рубашки я дал другу, (а две зеленых сам надену)'.

Предложения, в которых прилагательное предшествует указательному местоимению, признаются грамматичными еще меньшим количеством носителей:

- (136) *tî jakšar / ??jakšar tî tâgâr-âm mǎn' tâng-em-lân pu-en-âm,*
 этот красный красный этот рубашка-ACC я друг-POSS.1SG-DAT давать-PRET-1SG
 (a *tâ žar-gâ-žâ-m ške=ok čî-em.*)
 а тот зеленый-FULL-POSS.3SG-ACC REFL=EMPH надевать-NPST.1SG
 'Эту красную рубашку я дал другу, (а ту зеленую сам надену)'.

В отличие от зависимых, отвечающих за количественные и референциальные характеристики (числительных и указательных местоимений), ИГ с атрибутивизаторами, которые из-за возможности распространения собственными модификаторами могут находиться на левой периферии, свободно располагаются как до прилагательных, так и после, вне зависимости от того, являются ли они распространенными (137). Исключение составляют группы с атрибутивизатором -šâ, которые располагаются только левее непроизводных прилагательных, т.е. дальше от вершины (подробнее см. раздел 10.4.2.6).

¹⁹ В данной главе в качестве прототипических числительных используются в основном числительные от двух до пяти. В целом же категориальная принадлежность числительных может варьироваться в зависимости от арифметического значения, см. разделы 11.2.1.2–11.2.1.3.

²⁰ Контрастивный контекст взят в качестве случая, где наиболее ожидаем вынос прилагательного из ИГ, поскольку именно контрастный фокус типологически наиболее часто маркируется выносом на левую периферию [Aissen, to appear].

- (137) *mā do-kâ-na sāmārāk (kām) t'et'ü-n / (kām) t'et'ü-n sāmārāk*
 мы у-ILL-POSS.1PL молодой три ребенок-PROP три ребенок-PROP молодой
ädärämäš tol'-â.
 женщина приходить-AOR.3SG
 'К нам пришла молодая женщина с тремя детьми'.

Непроизводные прилагательные свободно употребляются в предикативной позиции (см. также раздел 26.5):

- (138) *kāzāt-šā gan'â agâl, kindä jažo âl-ân tănām.*
 сейчас-ATTR EQU NEG хлеб хороший быть-PRET тогда
 'Не как сейчас, хлеб хороший был тогда'.
 [Корпус: «Праздники», 204]

Сочинение прилагательных в атрибутивной позиции в целом возможно (см. раздел 32.3.2), однако в некоторых случаях такое сочинение носителями запрещается. Это может быть связано с наличием ограничений на сочинение у конкретных семантических классов, например, у прилагательных цвета и размера, см. (139)–(140). Ограничения наблюдаются вне зависимости от того, сочиняются ли в этом случае прилагательные разных семантических классов (139) или одного (140). В (140) возможна интерпретация, при которой перед нами два различных объекта, каждый со своими свойствами. Однако при такой интерпретации происходит сочинение не собственно прилагательных, а ИГ, в одной из которых опущена вершина. Ограничение на контексты, в которых сочинение прилагательных невозможно, требует дальнейшего исследования.

- (139) *vas'a-lan kogo (*dä) jakšar mäch-äm pu-en-ät.*
 Вася-DAT большой и красный мяч-ACC давать-PRET-3PL
 'Васе дали большой (и) красный мяч'.
 (140) *#vas'a-lan jakšar dä âžar mäch-äm pu-en-ät.*
 Вася-DAT красный и зеленый мяч-ACC давать-PRET-3PL
 'Васе дали красный и зеленый мячи'.
 *'Васе дали красно-зеленый мяч'.

Сочинение двух прилагательных посредством маркера *don* запрещено: как видно из интерпретации (141), сочиняются ИГ, а не прилагательные. В отличие от ситуации с *dä*, где ограничения, по-видимому, связаны с семантическим классом прилагательных, *don* обладает структурным ограничением на сочиняемые элементы. Посредством *don* сочиняются исключительно ИГ, но не прилагательные (см. раздел 32.3.2).

- (141) *#vas'a-lan kogo don jakšar mäch-äm pu-en-ät.*
 Вася-DAT большой и красный мяч-ACC давать-PRET-3PL
 'Васе дали большой и красный мячи'.
 *'Васе дали большой и красный мяч'.

Итак, непроизводные прилагательные занимают позицию, близкую к вершинному имени. Они могут переставляться между собой вне зависимости от семантики. Кроме того, они могут располагаться как правее, так и левее производных прилагательных. Однако они не могут оказываться левее количественных числительных и указательных местоимений. Непроизводные прилагательные, в отличие от неоформленных имен, свободно употребляются в предикате, однако имеют некоторые ограничения на сочинение, требующие дальнейшего исследования.

10.4.2 Именные группы с атрибутивизаторами

Некоторые признаки объектов выражаются ИГ с атрибутивизаторами. Они различаются не только значением, но и синтаксическими свойствами. Ниже рассматривается сначала семантика, а затем внутренние морфосинтаксические свойства каждого из атрибутивизаторов: возможность присоединения показателей числа и посессивности и их расположение относительно атрибутивизатора; возможность

распространения зависимыми ИГ с атрибутивизатором; возможность прономинализации. В конце раздела обсуждаются внешние синтаксические свойства ИГ с атрибутивизаторами, т. е. их позиция относительно других модификаторов.

10.4.2.1 Именные группы с атрибутивизатором *-aš*

Атрибутивизатор *-aš* присоединяется к ИГ, выражающим количественные признаки. Самым частотным контекстом его употребления является обозначение возраста как у одушевленных (142)–(143), так и у неодушевленных объектов (144). Такие вхождения составляют 59% (24 из 41) всех вхождений в корпусе.

- (142) *pr'im'ernâ âl-ân nav'erno ik-tû kändäkš lu i-äš t'ot'a.*
 примерно быть-PRET наверно один-INDEF восемь десять год-ATTR.MEAS дед
 'Примерно наверное было дедушке лет 80'.
 [Корпус: «Смешной случай», 22]

- (143) *kâmlâ kâm i-äš âl-ân-am.*
 тридцать три год-ATTR.MEAS быть-PRET-1SG
 '33 года было мне'.
 [Корпус: «Правильное питание», 42]

- (144) *väclâ i-äš kož-vlä šalg-en ki-ät.*
 пятьдесят год-ATTR.MEAS ель-PL стоять-CVB лежать-NPST.3PL
 'Пятидесятилетние ели стоят'.
 [Корпус: «Описание картин из музея — 2», 64]

Помимо выражения возраста, атрибутивизатор *-aš* может обозначать год происхождения как одушевленных (145), так и неодушевленных объектов (146).

- (145) *sv'etlana s'em'id'es'at'ij god-aš, kâm t'et'ä-žä ulâ.*
 Светлана семидесятый год-ATTR.MEAS три ребенок-POSS.3SG EX
 'Светлана семидесятого года, у нее трое детей'.
 [Корпус: «Разговоры о жизни», 153]

- (146) *molnam, vot măn'-ân täžem ândekš šüidâ lu=at kok-šâ i-äš kartâ ulâ,*
 раньше вот я-GEN тысяча девять сто десять=ADD два-ORD год-ATTR.MEAS карта EX
kâ-štâ kozmod'em'jansk'ij ujezd anž-âktâ-mâ.
 который-IN Козьмодемьянский уезд смотреть-CAUS.DIST-PTCP.PASS
 'Раньше, вот у меня есть карта 1912 года, где показан Козьмодемьянский уезд'.
 [Корпус: «Карта», 9]

Этот атрибутивизатор совместим и с ИГ другой мерной семантики, например, выражающими топологические характеристики (147), продолжительность во времени (148), количество элементов множества (149), цену (150). В отличие от обычных производных прилагательных, группы с атрибутивизатором выражают градуируемый признак не сам по себе, а в сочетании с конкретной количественной характеристикой.

- (147) *a karem ti-štâ kelgâ-n nällä m'etâr kelgâc-äš.*
 а овраг этот-IN глубокий-ADV сорок метр глубина-ATTR.MEAS
 'А овраг здесь глубиной 40 метров'.
 [Корпус: «Колхоз», 60]

- (148) *ti kok cäš kâtla-aš kart'in int'er'esnâj âl-eš.*
 этот два час APPR2-ATTR картина интересный быть-NPST.3SG
 'Этот примерно двухчасовой фильм интересный'.
 [Пример М.-Э. А. Винклер]

- (149) *kâm edem-äš päšâ-m a-m äštâ.*
 три человек-ATTR.MEAS работа-ACC NEG.NPST-1SG делать
 'Я не буду делать работу, рассчитанную на трех человек'.

- (150) *tak, ik k'ilo skumbr'i kām šūdā nāllā nāl-āt-āš.*
 так один килограмм скумбрия три сто сорок четыре-FULL-ATTR.MEAS
 'Так, 1 кг скумбрии за 344'.
 [Корпус: «Диалоги в магазине», 36]

Таким образом, этот атрибутивизатор указывает на то, что количественная характеристика должна быть отнесена к вершинному имени.

В некоторых случаях форма *i-āš* (год-ATTR.MEAS) может употребляться в качестве лексикализованного существительного со значением 'возраст': оно может, во-первых, встречаться в посессивных конструкциях, присоединяя посессивное согласование (151); во-вторых, присоединять атрибутивизатор *-an* с проприетивной семантикой (152), обсуждающийся в разделе 10.4.2.2.

- (151) *tādā-n i-āš-āžā, vāc šūdā vāclā i-m šot-lā-mā.*
 он-GEN год-ATTR.MEAS-POSS.3SG пять сто пятьдесят год-ACC счет-DENOM-PTCP.PASS
 'Его возраст 550 лет насчитали'.
 [Корпус: «Дуб», 16]

- (152) *kogo vozrast-an i-āš-ān-vlā tol-āt.*
 большой возраст-PROP год-ATTR.MEAS-PROP-PL приходить-NPST.3PL
 'Люди в возрасте приходят'.
 [Корпус: «Библиотека», 12]

Поскольку адъективные модификаторы, чаще всего прилагательные, являются зависимыми, наиболее близкими к вершине (см. раздел 10.2.3), ожидается, что если возможна некоторая модификация в ИГ, то в первую очередь это модификация прилагательными. Числительные и указательные местоимения располагаются в иерархии выше и потому при недостаточном количестве именных проекций могут отсутствовать. Поскольку в рассматриваемых конструкциях обязательно присутствует числительное, ожидается, что и располагающиеся ниже него прилагательные должны быть возможны. Действительно, при соответствующей семантике, ИГ, содержащие прилагательные, могут оформляться атрибутивизатором *-aš*:

- (153) *mā lo-štā-na kām kužā aškāl-aš kāt āl-ān.*
 мы середина-IN-POSS.1PL три длинный шаг-ATTR.MEAS длина быть-PRET
 'Между нами было расстояние в три длинных шага'.

В соответствующем контексте возможна модификация ИГ с атрибутивизатором *-aš* даже зависимыми референциального слота — указательными местоимениями (154) и генитивными ИГ (155).

- (154) *mān' tī kām kugi kážgāc-āš pūšāngā-m uš-ān-am.*
 я этот три береза толщина-ATTR.MEAS дерево-ACC видеть-PRET-1SG
 'Я видел дерево толщиной в эти три березы'.

- (155) *mā lo-štā-na vas'a-n kām aškāl-aš kāt āl-ān.*
 мы середина-IN-POSS.1PL Вася-GEN три шаг-ATTR.MEAS длина быть-PRET
 'Между нами было расстояние в три Васиных шага'.

Таким образом, атрибутивизатор *-aš* может оформлять различные ИГ, имеющие в качестве зависимого даже генитивный посессор, если это не входит в противоречие со специфической семантикой конструкции. Единственным ограничением является невозможность присоединения к ИГ, оформленным числом и посессивностью. Вместе с тем присоединение посессивного показателя после атрибутивизатора в некоторых идиолектах допустимо (о морфологических свойствах форм с атрибутивизаторами см. раздел 3.2.3).

10.4.2.2 Именные группы с атрибутивизатором *-an*

Очень продуктивным является атрибутивизатор с проприетивной семантикой — семантикой обладания некоторым объектом, атрибутом или свойством. Эта семантика очень близка к комитативной, и различие лишь в том, что в данном случае зависимое с комитативной семантикой может выступать как

внутренний модификатор ИГ, а не внешний адьюнкт к полной проекции ИГ (DP) и не глагольный адьюнкт (см. также раздел 7.3.2.3²¹). В корпусе ИГ с атрибутивизатором *-an* составляют 66% вхождений всех ИГ с атрибутивизаторами (450 вхождений). Существует также ряд наиболее частотных единиц: *mü-än* (мед-PROP) ‘сладкий’, *l'ävärä-n* (грязь-PROP) ‘грязный’ и *âš-an* (ум-PROP) ‘умный’. По крайней мере для части из них имеет место лексикализация.

Одним из контекстов употребления ИГ с атрибутивизатором *-an* является указание на некоторую сущность, содержащуюся в другом объекте, обозначаемом вершинным именем (156). Благодаря этому значению атрибутивизатор *-an* используется для обозначения (псевдо)партитивных отношений (157) наряду со специализированной конструкцией с мерным квантификатором (см. раздел 10.6) и конструкцией с соположением (см. раздел 10.3.1).

- (156) «*sük-än väd jogâ-š, vâč-en šalgâ-š-âm*», — *man-eš*.
 мусор-PROP вода течь-AOR ждать-CVB стоять-AOR-1SG говорить-NPST.3SG
 ‘[Невестка] отвечает: «Вода текла с мусором, стояла, ждала [нормальной воды]»’.
 [Корпус: «Сказка о девушке», 29]

- (157) *mä-län-em olma-an klovoj jaš'ik-âm pu-Ø*.
 я-DAT-POSS.1SG яблоко-PROP синий ящик-ACC давать-IMP
 ‘Дай мне синий ящик с яблоками’.
 [Пример М.-Э. А. Винклер]

Использование конструкции с атрибутивизатором в псевдопартитивных контекстах обусловлено тем, что конструкции с мерным квантификатором не могут выражать акцент на контейнере (см. раздел 10.6), так и морфосинтаксическими ограничениями на конструкции с соположением. Пример (158) демонстрирует случай, когда необходима модификация контейнера прилагательным, что семантически странно для конструкций с мерным квантификатором, фокусирующихся не на квантифицируемом, а на квантифицирующем (158a). Фокус на квантифицирующем предполагает использование контейнера как меры, т. е. из того, какого цвета контейнер (ящик), должен был бы следовать его объем (сколько в нем яблок). Однако в нормальном случае цвет не коррелирует с объемом. Вследствие этого пример (158a) воспринимается как странный. При соположении же в (158b) возникает нежелательная интерпретация, а в (158c) — недопустимый разрыв конструкции прилагательным (подробнее о морфосинтаксисе конструкций с соположением см. раздел 10.3.1.2).

- (158) a. *#mä-län-em ik klovoj jaš'ik olma-m pu-Ø*.
 я-DAT-POSS.1SG один синий ящик яблоко-ACC давать-IMP
 ‘Дай мне один синий ящик яблок’.
 b. *#mä-län-em ik klovoj olma jaš'ik-âm pu-Ø*.
 я-DAT-POSS.1SG один синий яблоко ящик-ACC давать-IMP
 ‘Дай мне один ящик синих яблок’.
 c. **mä-län-em ik olma klovoj jaš'ik-âm pu-Ø*.
 я-DAT-POSS.1SG один яблоко синий ящик-ACC давать-IMP
 Ожидаемое значение: ‘Дай мне один синий ящик с яблоками’.

В силу возможности модификации содержимого, конструкции с атрибутивизатором используются и для выражения партитивных отношений (отличающихся от псевдопартитивных определенностью содержимого), см. (159). Подробнее о модификации в конструкциях с атрибутивизатором *-an* см. ниже в этом разделе.

- (159) *mä-län-em ti olma-an ik klovoj jaš'ik-âm pu-Ø*.
 я-DAT-POSS.1SG этот яблоко-PROP один синий ящик-ACC давать-IMP
 ‘Дай мне один синий ящик с этими яблоками’.

²¹ Противоположный по семантике каритивный атрибутивизатор *-dätâ* рассматривается в разделе 8.2.

Помимо нейтрального обозначения наличия какой-либо сущности, этот показатель может акцентировать внимание на большом количестве:

- (160) *r'ečnoj kol lu-an kol âl-eš.*
 речной рыба кость-PROP рыба быть-NPST.3SG
 'Речная рыба вообще костистая'.
 [Корпус: «Рыбы», 9]

Также атрибутивизатор *-an* употребляется при необходимости указать на свойство объекта через наличие у него некоторого элемента или атрибута, например, с отсылкой к цвету или узору:

- (161) *ävä-m-än peled-äš-än plat'â-žâ l'ävär-g-en.*
 мать-POSS.1SG-GEN цвести-NACT-PROP платье-POSS.3SG грязь-DETR1-PRET
 'Мамино платье в цветочек испачкалось'.

В особую группу можно выделить контексты, где характеристика объекта дается через отсылку к некоторой его части: например, части тела (162) или одежде (163).

- (162) *sar üp-än ärvezâ gâc koršok-âm xvat'-en.*
 желтый волосы-PROP парень EL горшок-ACC хватать-PRET
 'У светловолосого мальчика схватила горшок'.
 [Корпус: «Диалог (эксперимент) — 1», 102]

- (163) *šim plat'-an tâmdâ-šâ kogooxârec-âm stöl pokšal-an šänd-ä.*
 черный платье-PROP учить-PTCP.ACT тыква-ACC стол середина-LAT2 сажать-NPST.3SG
 'Учительница в черном платье тыкву ставит посреди стола'.
 [Корпус: «Диалог (эксперимент) — 1», 94]

Отдельной группой контекстов, вытекающих из общего значения данного атрибутивизатора, являются контексты наименования, где имя собственное сопоставляется с вершинным именем *lâm* 'имя' или *fam'il'i(j)* 'фамилия', и полученная группа, присоединяя атрибутивизатор, модифицирует именуемую внешнюю вершинную ИГ:

- (164) *arsen' lâm-än erg-em-žâ ästöl lăvâ-k pâr-en šänz-än*
 Арсений имя-PROP сын-POSS.1SG-POSS.3SG стол низ-ILL2 входить-CVB садиться-PRET
dä mad-ân šänz-ä âl'â.
 и играть-CVB сидеть-NPST.3SG RETR1
 'Мой сын по имени Арсений залез под стол и играл'.
 [Корпус: «Проводы в армию», 2]

Наконец, проприетивный атрибутивизатор может конкурировать с количественным атрибутивизатором *-aš*:²²

- (165) *projektnâj urov'en' kud lu kändäkš m'etâr-än.*
 проектный уровень шесть десять восемь метр-PROP
 'Проектный уровень — 68 метров'.
 [Корпус: «Карта», 56]

Таким образом, атрибутивизатор *-an*, с одной стороны, является продуктивным и может образовывать модификаторы с различной проприетивной семантикой в зависимости от контекста, с другой — часть образований с ним являются устоявшимися лексемами.

Атрибутивизатор *-an* может оформлять полные ИГ: возможны любые виды зависимых. Так, в атрибутивной ИГ свободно встречаются прилагательные (166) и числительные (167). Кроме того, данный атрибутивизатор допускает рекурсию, и проприетивная ИГ может быть модифицирована другой проприетивной ИГ (168).

²² То, насколько широко распространяется эта конкуренция, требует дальнейшего изучения. Все зафиксированные на данный момент контексты являются обозначением длины.

- (166) *svāz' čas't'-vlā-škā kogo pālāš-ān edem-vlā-m vele nāl-āt.*
 связь часть-PL-ILL большой ухо-PROP человек-PL-ACC только брат-NPST.3PL
 'Оказывается, в части связи берут только людей с большими ушами'.
 [Корпус: «Рассказ об армии», 138]
- (167) *kūš-nā-žā kok vuj-an or'ol āl-eš.*
 верх-IN2-POSS.3SG два голова-PROP орел быть-NPST.3SG
 'А наверху там двуглавый орел'.
 [Корпус: «Карта», 14]
- (168) *tānām st'erlāk lākt-eš sir tār-āškā kūer-ān pāndaš-an mestā-škā*
 тогда стерлядь выходить-NPST.3SG берег край-ILL камень-PROP дно-PROP место-ILL
i tā-štā mōrt'n'ā-žā-m kāšk-ā.
 и тот-IN икра-POSS.3SG-ACC бросать-NPST.3SG
 'Тогда стерлядь выходит на край берега в место, где камушки на дне, и там мечет икру'.
 [Корпус: «Рыбы», 23]

ИГ с атрибутивизатором *-an* может содержать и зависимые более высокого уровня: указательные местоимения (169) и УКС (170). Как следует из наличия двух интерпретаций у примера (170), кванторное слово может относиться и ко всей ИГ, однако важно, что интерпретация, при которой кванторное слово находится в ИГ с атрибутивизатором, возможна.

- (169) *mān' ti portr'et-ān ta-māxan' cāškā-m pādār-t-en šu-en-ām.*
 я этот портрет-PROP INDEF-какой чашка-ACC ломаться-CAUS-CVB бросать-PRET-1SG
 'Я разбил какую-то чашку с этим портретом'.
- (170) *cilā mad-āš-an mešāk-ām mān' kāšked-∅ šu-en-ām.*
 весь играть-NACT-PROP мешок-ACC я рвать-CVB бросать-PRET-1SG
 'Я порвал мешок со всеми игрушками'.
 'Я порвал все мешки с игрушками'.

Во многих идиолектах атрибутивные ИГ с *-an* могут содержать и посессор:

- (171) *vas'a-n mad-āš-an mešāk-em-ām kāšked-∅ šu-en-ām.*
 Вася-GEN играть-NACT-PROP мешок-POSS.1SG-ACC рвать-CVB бросать-PRET-1SG
 'Я порвал свой мешок с Васиними игрушками'.

Несмотря на возможность присоединения генитивного посессора, посессивное согласование в ИГ, оформленной атрибутивизатором, затруднено (см. раздел 3.2.3).

10.4.2.3 Группы с атрибутивизатором *-šā*

Атрибутивизатор *-šā* (гласный может опускаться) присоединяется к обстоятельствам места и времени, образуя модификаторы с локативным или временным значением. Локативный модификатор может указывать как на конкретно-референтное (172), так и на генерическое (173) место нахождения объекта, обозначенного вершинным именем.

- (172) *sukā kārṗāc-ām ti strojā-māškā vākšlap-āštā-šā kārṗāc zavod gāc-ān*
 много кирпич-ACC этот строить-NMLZ2.ILL Вякшляп-IN-ATTR кирпич завод EL-FULL
šāpš-tā-mā.
 тянуть-CAUS-PTCP.PASS
 'Много кирпичей на это строительство привезено с кирпичного завода из [деревни] Вякшляп'.
 [Корпус: «О церкви», 17]
- (173) Домашний... *to-nā-š pāšā-m so āšt-āš... āšt-en-āt.*
 дом-IN2-ATTR работа-ACC всегда делать-INF делать-PRET-3PL
 'Домашнюю работу всегда делали'.
 [Корпус: «Пятая четверть», 7]

Подобно конструкциям с атрибутивизатором *-an* (см. раздел 10.4.2.2), конструкции с атрибутивизатором *-šâ* могут выражать (псевдо)партитивные отношения:

- (174) *mă-lân-em klovoj jaš'ik-ăštă-š olma-m pu-∅.*
я-DAT-POSS.1SG синий ящик-IN-ATTR яблоко-ACC давать-IMP
'Дай мне яблоки в синем ящике'.
[Пример М.-Э. А. Винклер]

Этот атрибутивизатор присоединяется к различным адвербиалам: наречиям (175), ИГ и после-ложным группам с инессивным оформлением (176), но не к беспадежным ИГ (177), как другие атрибутивизаторы.

- (175) *ti kr'est-ăm kăzăt-šă cerkă văr-ăškă kand-en šând-ăt.*
этот крест-ACC сейчас-ATTR церковь место-ILL приносить-CVB сажать-NPST.3PL
'Этот крест перенесли на место нынешней церкви'.
[Корпус: «О церкви», 12]

- (176) *kânam ta-maxan' škâm-nă-n do-nă-šă siră-ză... siră-ză-n jub'il'ej.*
когда INDEF-какой REFL-POSS.1PL-GEN у-IN2-ATTR писать-NAG писать-NAG-GEN юбилей
'Когда у какого-нибудь нашего писателя юбилей'.
[Корпус: «Библиотека», 24]

- (177) **mă-lăm toma-šă pășă-m ăšt-ăš kel-eš.*
я-DAT-POSS.1SG дом-ATTR работа-ACC делать-INF быть-нужным-NPST.3SG
Ожидаемое значение: 'Мне нужно делать работу по дому / домашнюю работу'.

При этом допустимы группы только в инессиве, выраженном как «новыми» показателями, присоединяющимися к именам (178), так и «старыми», присоединяющимися к послелогам (176) и некоторым наречиям²³ (179), см. также раздел 3.6. Группы в других пространственных падежах не могут оформляться атрибутивизатором *-šă*, см. (180)–(181).

- (178) *stöl ogol-ăštă-š pöken-ăš šânz-eš.*
стол угол-IN-ATTR стул-ILL садиться-NPST.3SG
'Садится на стул, находящийся на углу стола'.
[Корпус: «Диалог (эксперимент) — 1», 3]

- (179) *...ti ül-nă-šă školă zdan'i jâl-en ke-n.*
этот низ-IN2-ATTR школа здание гореть-CVB идти-PRET
'... это нижнее здание школы сгорело'.
[Корпус: «История Кузнецовской школы», 16]

- (180) **măn' xala-škă-š b'il'et-ăm năl-ăn-ăm.*
я город-ILL-ATTR билет-ACC брать-PRET-1SG
Ожидаемое значение: 'Я взял билет в город'.

- (181) **măn' sündăk-eš-šă t'et'ă-m mo-n-am.*
я сундук-LAT-POSS.3SG ребенок-ACC находить-PRET-1SG
Ожидаемое значение: 'Я нашла ребенка, спрятавшегося в сундуке'.

Временной модификатор может как обозначать точку пространства относительно момента речи (182), так и специфицировать, например, время года (183) или день (184). ИГ, обозначающие время, синтаксически ведут себя скорее как послеложные группы (см. раздел 16.3) и, как видно из (182)–(184), также могут оформляться атрибутивизатором *-šă*. В отличие от прочих атрибутивизаторов, ограничения атрибутивизатора *-šă* налагаются не на структурный «размер» ИГ, а на тип составляющей: ИГ или послеложная группа в инессиве либо адвербиал.

²³ О том, какие единицы с пространственной семантикой отнесены к наречиям, см. раздел 13.4.4.

- (182) *mən'ə molnam-šā ālā-māš gišan šajāšt-Ø pu-em.*
я раньше-ATTR жить-NMLZ2 о говорить-CVB давать-NPST.1SG
'Я расскажу о жизни в прошлом'.
[Корпус: «Трагедия», 1]
- (183) *kāngāž-šā vārgem don=ok āl-āt.*
лето-ATTR одежда с=EMPH быть-NPST.3PL
'Они в летней одежде'.
[Корпус: «Описание фотографий — 2», 8]
- (184) *vot teve tidā-n dono kāl-d-ālt-eš irgod-šā pāšā-nā.*
вот вот этот-GEN с ручка-CAUS-MED-NPST.3SG завтрашний_день-ATTR работа-POSS.1PL
'Вот с этим связана наша завтрашняя работа'.
[Корпус: «Образование», 29]

ИГ в инессиве могут быть посессивными, и важно отметить, что группы с данным атрибутивизатором могут присоединять посессивные показатели, следующие за показателем атрибутивизатора (см. раздел 3.2.3). При этом действует ограничение на лицо и число посессора. Показатели 1-го и 2-го лица множественного числа могут присоединяться к атрибутивным группам (185), тогда как показатели тех же лиц единственного числа признаются грамматичными лишь в части идиолектов (186). Показатели 3-го лица в этих конструкциях неграмматичны (187).

- (185) *sola-štā-š-na / sola-štā-š-da edem-vlā-m xāna-l-aš šūd-en-āt.*
село-IN-ATTR-POSS.1PL село-IN-ATTR-POSS.2PL человек-PL-ACC гость-DENOM-INF велеть-PRET-3PL
'Людей из нашей / вашей деревни пригласили в гости'.
- (186) *?sola-štā-š-em / sola-štā-š-et edem-vlā-m xāna-l-aš šūd-en-āt.*
село-IN-ATTR-POSS.1SG село-IN-ATTR-POSS.2SG человек-PL-ACC гость-DENOM-INF велеть-PRET-3PL
'Людей из моей / твоей деревни пригласили в гости'.
- (187) **sola-štā-šā-žā / sola-štā-šā-štā edem-vlā-m xāna-l-aš šūd-en-āt.*
село-IN-ATTR-POSS.3SG село-IN-ATTR-POSS.3PL человек-PL-ACC гость-DENOM-INF велеть-PRET-3PL
Ожидаемое значение: 'Людей из его / их деревни пригласили в гости'.

Поскольку данный атрибутивизатор накладывает ограничение на вид составляющей, и ИГ в инессиве могут свободно присоединять его, ограничений на наличие внутренних зависимых не ожидается. Действительно, в инессивную ИГ, оформленную атрибутивизатором *-šā*, могут входить прилагательное (175), числительное (188), указательное местоимение (189), УКС (190) и посессор (191).

- (188) *kok sola-štā-šā ārvezā-vlā-m tagačā mən' uš-ān-am ālān.*
два село-IN-ATTR парень-PL-ACC сегодня я видеть-PRET-1SG RETR2
'Я сегодня видел парней из двух деревень'.
- (189) *ti toma-štā-šā truba gāc šākš lākt-eš.*
этот дом-IN-ATTR труба EL дым выходить-NPST.3SG
'Из трубы этого дома идет дым'.
- (190) *cilā sola-štā-šā ārvezā-m tagačā mən' uš-ān-am ālān.*
весь село-IN-ATTR парень-ACC сегодня я видеть-PRET-1SG RETR2
'Я сегодня видел парней из всех деревень'.
- (191) *mām-nā-n sola-štā-šā molojec-vlā ves sola-štā-šā-vlā gāc*
мы-POSS.1PL-GEN село-IN-ATTR молодец-PL другой село-IN-ATTR-PL EL
jažo-n-rak kušt-at.
хороший-ADV-CMPR танцевать-NPST.3PL
'Парни из нашей деревни пляшут лучше, чем парни из другой деревни'.

Таким образом, данный атрибутивизатор проявляет нехарактерные для других атрибутивизаторов морфосинтаксические свойства: он присоединяется к наречиям или к инессивным ИГ и послеложным

группам, а также присоединяет посессивные показатели. При этом имеются ограничения на лицо и число посессора.

10.4.2.4 Именные группы с нулевым атрибутивизатором

Локативные модификаторы могут выступать в форме, не имеющей выраженных морфологических показателей:

- (192) *sola-Ø* *jäl* *ke-ät* *tä* *jär* *do-kâ*.
 село-ATTR.LOC люди идти-NPST.3PL тот озеро у-ILL2
 ‘Деревенские идут к тому озеру’.
 [Корпус: «Прежняя Волга», 65]

Несмотря на то что на поверхностном уровне в большинстве контекстов они морфологически не отличаются от неоформленных зависимых, описанных в разделе 10.3.1, имеется ряд семантических и морфосинтаксических особенностей, различающих их. Не совпадают они по свойствам и с номинативными зависимыми послелогов и реляционных имен (см. раздел 13.4). По этой причине мы предполагаем наличие фонологически не выраженной деривационной морфемы (нулевая деривация предлагалась также в основанных на различном языковом материале исследованиях [Nakagawa 1997; Borer 2014; Гращенков 2017с]).

Зависимыми в такой конструкции часто выступают имена собственные — топонимы (193), т. е. зависимое в данном случае конкретно-референтно, обозначает конкретную локализацию, в противоположность генерической семантике, выражаемой неоформленными зависимыми (см. раздел 10.3.1.1).

- (193) *mäm-nä-n* *päzäknâr-Ø* *klub-âštâ* *rovotajâ-šâ* *b'ibl'iot'ekâr'-vlä*,
 мы-POSS.1PL-GEN Кузнецово-ATTR.LOC клуб-IN работать-PTCP.ACT библиотекарь-PL
klubrabotn'ik-vlä *tol-ân-ât* *âl'â*.
 клубработник-PL приходить-PRET-3PL RETR1
 ‘Библиотекари, клубработники, которые работают у нас в кузнецовском клубе, пришли’.
 [Корпус: «Этнографический диктант», 17]

Локативные зависимые в такой конструкции могут быть модифицированы не только прилагательными (194), как неоформленные зависимые (см. раздел 10.3.1.2), но и числительными (195), указательными местоимениями (196) и даже генитивными посессорами (197), которые являются зависимыми самого высокого уровня в иерархической модели, принятой в данном описании.

- (194) *kogo* *xala-Ø* *edem-vlä* *piš* *pr'iv'etl'iväj* *agâl-ep*.
 большой город-ATTR.LOC человек-PL очень приветливый NEG-3PL
 ‘Люди из больших городов не очень приветливые’.
- (195) *kok* *sola-Ø* *edem-vlä* *tol-ân-ât*.
 два село-ATTR.LOC человек-PL приходить-PRET-3PL
 ‘Люди из двух деревень пришли’.
- (196) *kâdâ* *tidä* *ti* *sola-Ø* *edem-vlä* *piš* *pr'iv'etl'iväj* *agâl-ep*.
 который этот этот село-ATTR.LOC человек-PL очень приветливый NEG-3PL
 ‘Некоторые люди из этой деревни не очень приветливые’.
- (197) (*mäm-nä-n*) *sola-Ø-na*²⁴ / *sola-Ø-da* *edem-vlä*
 мы-POSS.1PL-GEN село-ATTR.LOC-POSS.1PL село-ATTR.LOC-POSS.2PL человек-PL
äpšäk-peläk-äš *prazn'ik-äš* *ke-n-ät*.
 Апшак-Пеляк-ILL праздник-ILL идти-PRET-3PL
 ‘Люди из нашей / вашей деревни ушли на праздник в Апшак-Пеляк’.

²⁴ Порядок нулевого атрибутивизатора и других именных показателей является условным. При глоссировании было принято решение, что он должен предшествовать посессивному показателю и следовать за показателем числа, аналогично свойствам, проявляемым атрибутивизаторами в горномарийском языке в целом (см. раздел 3.2.3).

Квантификация ИГ с нулевым атрибутивизатором при помощи УКС невозможна:

- (198) **cilä sola-∅ edem-vlä tol-ân-ât.*
 весь село-ATTR.LOC человек-PL приходить-PRET-3PL
 Ожидаемое значение: ‘Люди из всех деревень пришли’.

Отдельным аргументом в пользу того, что рассматриваемые локативные зависимые не могут быть названы неоформленными, является допустимость оформления посессивным показателем (197). Ограничение на лицо и число посессора схоже с ограничениями, накладываемыми атрибутивизатором *-šâ* (см. раздел 10.4.2.3), однако является еще более жестким: грамматичны только показатели 1-го и 2-го лица множественного числа, ср. (197) и (199)–(200).

- (199) **sola-∅-em / sola-∅-et edem-vlä*
 село-ATTR.LOC-POSS.1SG село-ATTR.LOC-POSS.2SG человек-PL
âpšâk-peläk-âš prazn'ik-âš ke-n-ât.
 Апшак-Пеляк-ILL праздник-ILL идти-PRET-3PL
 Ожидаемое значение: ‘Люди из моей / твоей деревни ушли на праздник в Апшак-Пеляк’.

- (200) **sola-∅-žâ / sola-∅-štâ edem-vlä*
 село-ATTR.LOC-POSS.3SG село-ATTR.LOC-POSS.3PL человек-PL
âpšâk-peläk-âš prazn'ik-âš ke-n-ât.
 Апшак-Пеляк-ILL праздник-ILL идти-PRET-3PL
 Ожидаемое значение: ‘Люди из его / их деревни ушли на праздник в Апшак-Пеляк’.

Возможность модификации различными типами именных зависимых, а также возможность оформления посессивным показателем сближает данный тип зависимых с зависимыми с атрибутивизаторами и противопоставляет неоформленным зависимым. С другой стороны, невозможность оформления показателем числа (201) и ограничения на лицо посессора противопоставляют эти зависимые номинативным ИГ — подлежащим и компонентам послелогов.

- (201) **kogo xala-vlä-∅ edem-vlä piš pr'iv'etl'iväj agâl-ep.*
 большой город-PL-ATTR.LOC человек-PL очень приветливый NEG-3PL
 Ожидаемое значение: ‘Люди из больших городов не очень приветливые’.

В разделе 10.4.2.6, где рассматриваются внешние синтаксические свойства зависимых с атрибутивизаторами, будет показано, что локативные зависимые, не имея выраженного атрибутивного маркера, проявляют свойства, схожие с другими ИГ с атрибутивизаторами.

10.4.2.5 Атрибутивизатор *-lâk*

Атрибутивизатор *-lâk* заимствован из чувашского языка [Федотов 1990: 86–87] и выражает отношение предназначения:

- (202) *jal-âštâ-žâ âdärämâš-lâk untâ nav'ernâ tožâ tär-lâ-m-ân*
 нога-IN-POSS.3SG женщина-DEST унты наверное тоже вышивка-DENOM-PTCP.PASS-PROP
âl-eš.
 быть-NPST.3SG
 ‘На ногах женские унты, наверно, тоже с вышивкой’.
 [Корпус: «Одежда (описание картинок)», 59]

Данный атрибутивизатор в исследуемых говорах непродуктивен. Употребительны, в частности, формы *âdärämâšlâk* ‘женский’ и *t'et'âlâk* ‘детский’:

- (203) *vas'a t'et'â-lâk kok kn'igä-m kand-en.*
 Вася ребенок-DEST два книга-ACC приносить-PRET
 ‘Вася принес две детских книги’.
 [Пример М.-Э. А. Винклер]

Употребление этого суффикса в функции предназначения в схожих контекстах с другими существительными невозможно:

- (204) **mən' miskä-štä pi-lâk kačk-âš-âm uż-φ-âm*.
я миска-IN собака-DEST есть-NACT-ACC видеть-AOR-1SG
Ожидаемое значение: 'Я видела в миске еду для собак'.
- (205) **mən' oksa-em peled-âš-lâk vazâ-štâ pereg-em*.
я деньги-POSS.1SG цвести-NACT-DEST ваза-IN хранить-NPST.1SG
Ожидаемое значение: 'Я храню деньги в цветочной вазе'.

Зависимые с атрибутивизатором *-lâk* могут модифицироваться прилагательными (206); модификация числительными (оформляющими группу с атрибутивизатором, а не ИГ в целом) допустима не во всех идиолектах (207).

- (206) *mən' lapka-štâ kăžgä-râk ädärämâš-lâk plat'-m uż-φ-âm*.
я магазин-IN толстый-CMPR женщина-DEST платье-ACC видеть-AOR-1SG
'Я видела в магазине платье для полных женщин'.
- (207) *lapka-štâ kâm t'et'-â-lâk mad-âš-âm uż-φ-âm*.
магазин-IN три ребенок-DEST играть-NACT-ACC видеть-AOR-1SG
'В магазине я видел три детских игры'.
?'В магазине я видел игру для троих детей'.

В связи с генерической интерпретацией зависимого модификация указательным местоимением или посессором не является осмысленной, а встраивание в качестве зависимого УКС *cilä* 'все' приводит к неграмматичности предложения:

- (208) #*pazar-âštâ cilä ädärämâš-lâk vârgem-âm vâžal-at*.
рынок-IN весь женщина-DEST одежда-ACC продавать-NPST.3PL
'На рынке продают всё женскую одежду (= только женскую одежду)'.
*'На рынке продают одежду для всех женщин'.

10.4.2.6 Внешние синтаксические свойства именных групп с атрибутивизаторами

Одним из основных свойств зависимых с атрибутивизаторами является отделимость от вершинного имени. Порядок между большинством зависимых с атрибутивизаторами и прилагательными нестрогий:

- (209) ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ И ИГ С АТРИБУТИВИЗАТОРОМ -AŠ
- a. *mä vâc i-âš izi ädär don mad-ân-na*.
мы пять год-ATTR.MEAS маленький девушка с играть-PRET-1PL
b. *mä izi vâc i-âš ädär don mad-ân-na*.
мы маленький пять год-ATTR.MEAS девушка с играть-PRET-1PL
'Мы играли с маленькой пятилетней девочкой'.
- (210) ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ И ИГ С АТРИБУТИВИЗАТОРОМ -AN
- a. *mä do-kâ-na sāmārāk t'et'-â-n ädärämâš tol'-â*.
мы у-ILL2-POSS.1PL молодой ребенок-PROP женщина приходить-AOR.3SG
b. *mä do-kâ-na t'et'-â-n sāmārāk ädärämâš tol'-â*.
мы у-ILL2-POSS.1PL ребенок-PROP молодой женщина приходить-AOR.3SG
'К нам пришла молодая женщина с детьми'.
- (211) ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ И ИГ С НУЛЕВЫМ АТРИБУТИВИЗАТОРОМ
- a. *ves väre-lä=ât ške tuan pāžāknâr-φ škol-âm*
другой в_месте-SIM=ADD REFL родной Кузнецово-ATTR.LOC школа-ACC
lām-l-ešt-ār-ât man-mâla.
имя-DENOM-ITER3-CAUS2-NPST.3PL говорить-DEV
'И в других местах свою родную Кузнецовскую школу прославляют, надо сказать'.
[Корпус: «История Кузнецовской школы», 24]

- b. *sola-Ø-na* *veselü* *edem-vlä* *apšak-peläk-äš* *prazn'ik-äš* *ke-n-ät*.
село-ATTR.LOC-POSS.1PL веселый человек-PL Апшак-Пеляк-ILL праздник-ILL идти-PRET-3PL
'Веселые люди из нашей деревни пошли на праздник в Апшак-Пеляк'.

(212) ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ И ИГ С АТРИБУТИВИЗАТОРОМ -LÊK

- a. *män' lapka-štâ* *ädärämäš-läk* *jažo* *plat'ê-m* *už-Ø-ê-m*.
я магазин-IN женщина-DEST хороший платье-ACC видеть-AOR-1SG
я магазин-IN хороший женщина-DEST платье-ACC видеть-AOR-1SG
'Я видела в магазине красивое женское платье'.

Исключением является атрибутивизатор -šâ, ИГ с которым обязательно предшествуют прилагательным (213). В (213b) интерпретация, при которой прилагательное относится к вершинному имени, невозможна.

- (213) a. *mäm-nä-m* *kuzn'ecovâ-štâ-šâ* *jažo* *edem-vlä* *pr'in'imaj-en-ät*.
мы-POSS.1PL-ACC Кузнецово-IN-ATTR хороший человек-PL принимать-PRET-3PL
'Нас принимали добрые кузнецовские люди'.
- b. *#mäm-nä-m* *jažo* *kuzn'ecovâ-štâ-šâ* *edem-vlä* *pr'in'imaj-en-ät*.
мы-POSS.1PL-ACC хороший Кузнецово-IN-ATTR человек-PL принимать-PRET-3PL
'Нас принимали люди из красивого Кузнецово'.
* 'Нас принимали добрые кузнецовские люди'.

Зависимые со всеми рассматриваемыми атрибутивизаторами могут располагаться как правее, так и левее числительных, см. (214)–(217), однако в случае с атрибутивизатором -šâ необходимая интерпретация возможна не во всех идиолектах (218).

(214) ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ И ИГ С АТРИБУТИВИЗАТОРОМ -AŠ

- a. *mä kâm vâc i-äš* *ädär* *don* *mad-ên-na*.
мы три пять год-ATTR.MEAS девушка с играть-PRET-1PL
мы пять год-ATTR.MEAS три девушка с играть-PRET-1PL
'Мы играли с тремя пятилетними девочками'.

(215) ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ И ИГ С АТРИБУТИВИЗАТОРОМ -AN

- a. *mä do-kâ-na* *kâm (kok) t'et'ü-n* *ädärämäš* *tol-evä*.
мы у-ILL2-POSS.1PL три два ребенок-PROP женщина приходить-AOR.3PL
мы у-ILL2-POSS.1PL два ребенок-PROP три женщина приходить-AOR.3PL
'К нам подошли три женщины с (двумя) детьми'.

(216) ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ И ИГ С НУЛЕВЫМ АТРИБУТИВИЗАТОРОМ

- a. *kok sola-Ø-na* *edem* *apšak-peläk-äš* *prazn'ik-äš* *ke-n*.
два село-ATTR.LOC-POSS.1PL человек Апшак-Пеляк-ILL праздник-ILL идти-PRET
два село-ATTR.LOC-POSS.1PL два человек Апшак-Пеляк-ILL праздник-ILL идти-PRET
'Два человека из нашей деревни пошли на праздник в Апшак-Пеляк'.

(217) ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ И ИГ С АТРИБУТИВИЗАТОРОМ -LÊK

- a. *män' lapka-štâ* *vâc* *ädärämäš-läk* *plat'ê-m* *už-Ø-ê-m*.
я магазин-IN пять женщина-DEST платье-ACC видеть-AOR-1SG
я магазин-IN женщина-DEST пять платье-ACC видеть-AOR-1SG
'Я видела в магазине пять женских платьев'.

(218) ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ И ЗАВИСИМОЕ С АТРИБУТИВИЗАТОРОМ -ŠĖ

- a. *mām-nā-m kuzn'ecovā-štā-šā kok edem pr'in'imaj-en-āt.*
мы-POSS.1PL-ACC Кузнецово-IN-ATTR два человек принимать-PRET-3PL
'Нас принимали два человека из Кузнецово'.
- b. *#mām-nā-m kok kuzn'ecovā-štā-šā edem pr'in'imaj-en-āt.*
мы-POSS.1PL-ACC два Кузнецово-IN-ATTR человек принимать-PRET-3PL
'Нас принимали люди из двух сел под названием Кузнецово'.
'Нас принимали два человека из Кузнецово'.

В отличие от числительных и прилагательных, указательные местоимения должны располагаться левее ИГ с атрибутивизаторами *-lāk* и *-aš*. Запрет на расположение атрибутивных групп с *-lāk* дальше от вершины, чем указательные местоимения, более строгий (219), но и расположение ИГ с *-aš* левее указательного местоимения допускается не всеми носителями (220).

(219) УКАЗАТЕЛЬНОЕ МЕСТОИМЕНИЕ И ИГ С АТРИБУТИВИЗАТОРОМ -LĖK

- a. *tā pūergā ti ādārāmāš-lāk plat'ā-m nāl-ne-žā.*
тот мужчина этот женщина-DEST платье-ACC брат-DES-3SG
'Тот мужчина хочет купить это женское платье'.
- b. **tā pūergā ādārāmāš-lāk ti plat'ā-m nāl-ne-žā.*
тот мужчина женщина-DEST этот платье-ACC брат-DES-3SG
'Тот мужчина хочет купить это женское платье'.

(220) УКАЗАТЕЛЬНОЕ МЕСТОИМЕНИЕ И ИГ С АТРИБУТИВИЗАТОРОМ -AŠ

- a. *vas'a ti vāc i-āš ādārāš don druž-a.*
Вася этот пять год-ATTR.MEAS девочка с дружить-NPST.3SG
- b. **vas'a vāc i-āš ti ādārāš don druž-a.*
Вася пять год-ATTR.MEAS этот девочка с дружить-NPST.3SG
'Вася дружит с этой пятилетней девочкой'.

ИГ с атрибутивизатором *-an*, с нулевым атрибутивизатором и зависимые с атрибутивизатором *-šā*²⁵ допускают оба порядка. Они могут располагаться и дальше от вершинного имени, чем указательное местоимение:

(221) УКАЗАТЕЛЬНОЕ МЕСТОИМЕНИЕ И ИГ С АТРИБУТИВИЗАТОРОМ -AN

- a. *ti peled-āš-ān sarapan-vlā-m mās-šaš-lāk āl-am.*
этот цвести-NACT-PROP платье-PL-ACC мыть-OPT-DEST быть-NPST.1SG
- b. *peled-āš-ān ti sarapan-vlā-m mās-šaš-lāk āl-am.*
цвести-NACT-PROP этот платье-PL-ACC мыть-OPT-DEST быть-NPST.1SG
'Эти платья в цветочек мне нужно постирать'.

(222) УКАЗАТЕЛЬНОЕ МЕСТОИМЕНИЕ И ИГ С НУЛЕВЫМ АТРИБУТИВИЗАТОРОМ

- a. *ti sola-∅-na ārvezā-vlā-m tagačā mən' uš-ān-am ālān.*
этот село-ATTR.LOC-POSS.1PL парень-PL-ACC сегодня я видеть-PRET-1SG RETR2
- b. *sola-∅-na ti ārvezā-vlā-m tagačā mən' uš-ān-am ālān.*
село-ATTR.LOC-POSS.1PL этот парень-PL-ACC сегодня я видеть-PRET-1SG RETR2
'Я сегодня видел этих парней из нашей деревни'.

(223) УКАЗАТЕЛЬНОЕ МЕСТОИМЕНИЕ И ЗАВИСИМОЕ С АТРИБУТИВИЗАТОРОМ -ŠĖ

- a. *sola-štā-šā ti ārvezā-vlā-m tagačā mən' uš-ān-am ālān.*
село-IN-ATTR этот парень-PL-ACC сегодня я видеть-PRET-1SG RETR2
'Сегодня я видел этих парней из деревни'.

²⁵ Предпочтения в расположении указательного местоимения и зависимого с атрибутивизатором *-šā* варьируются по идиолектам и примерам.

- b. *ti kuzn'ecovâ-štâ-š mužik-vlā tol-ân-ât joškar-ola gâc-ân*
 этот Кузнецово-IN-ATTR мужик-PL приходить-PRET-3PL Йошкар-Ола EL-FULL
nagradâ-vlā dono.
 награда-PL с
 ‘Эти кузнецовские мужики приехали из Йошкар-Олы с наградами’.

УКС также может следовать как до, так и после большинства атрибутивизаторов:

(224) УКС И ИГ С АТРИБУТИВИЗАТОРОМ -AŠ

- a. *cilā vāc i-āš t'et'ä konf'et-vlā-m jarat-at.*
 весь пять год-ATTR.MEAS ребенок конфета-PL-ACC любить-NPST.3PL
 b. *vāc i-āš cilā t'et'ä konf'et-vlā-m jarat-at.*
 пять год-ATTR.MEAS весь ребенок конфета-PL-ACC любить-NPST.3PL
 ‘Все пятилетние дети любят конфеты’.

(225) УКС И ИГ С АТРИБУТИВИЗАТОРОМ -AN

- a. *cilā (šukâ) peled-āš-ân sarapan-âm mâš-šaš-lâk âl-am.*
 весь много цвести-NACT-PROP платье-ACC мыть-OPT-DEST быть-NPST.1SG
 b. *(šukâ) peled-āš-ân cilā sarapan-âm mâš-šaš-lâk âl-am.*
 много цвести-NACT-PROP весь платье-ACC мыть-OPT-DEST быть-NPST.1SG
 ‘Все платья в цветочек (с множеством цветов) мне нужно постирать’.

(226) УКС И ИГ С НУЛЕВЫМ АТРИБУТИВИЗАТОРОМ

- a. *cilā sola-Ø-na ārvezâ-m tagačâ măn' uš-ân-am âlân.*
 весь село-ATTR.LOC-POSS.1PL парень-ACC сегодня я видеть-PRET-1SG RETR2
 b. *sola-Ø-na cilā ārvezâ-m tagačâ măn' uš-ân-am âlân.*
 село-ATTR.LOC-POSS.1PL весь парень-ACC сегодня я видеть-PRET-1SG RETR2
 ‘Я сегодня видел всех парней из нашей деревни’.

(227) УКС И ИГ С АТРИБУТИВИЗАТОРОМ -LĀK

- a. *tā püergä cilā ädärämâš-lâk plat'â-m nāl-ne-žä.*
 тот мужчина весь женщина-DEST платье-ACC братъ-DES-3SG
 b. *tā püergä ädärämâš-lâk cilā plat'â-m nāl-ne-žä.*
 тот мужчина женщина-DEST весь платье-ACC братъ-DES-3SG
 ‘Тот мужчина хочет купить все женские платья’.

Как и в случае с прилагательными, числительными и указательными местоимениями, зависимые с атрибутивизатором -šâ должны располагаться дальше от вершины, чем УКС. В противном случае возможна только такая интерпретация, при которой УКС относится к зависимой ИГ:

(228) УКС И ЗАВИСИМОЕ С АТРИБУТИВИЗАТОРОМ -šĀ

- a. *sola-štâ-šâ cilā ārvezâ-m tagačâ măn' uš-ân-am âlân.*
 село-IN-ATTR весь парень-ACC сегодня я видеть-PRET-1SG RETR2
 ‘Я сегодня видел всех парней из деревни’.
 b. *#cilā sola-štâ-šâ ārvezâ-m tagačâ măn' uš-ân-am âlân.*
 весь село-IN-ATTR парень-ACC сегодня я видеть-PRET-1SG RETR2
 ‘Я сегодня видел парней из всех деревень’.

Наконец, посессор также может находиться как ближе к вершине, чем зависимое с атрибутивизатором, так и дальше, см. (229)–(232). Исключение составляет зависимое с нулевым атрибутивизатором, которое должно располагаться ближе к вершине (233).

(229) ГЕНИТИВНАЯ ИГ И ИГ С АТРИБУТИВИЗАТОРОМ -AŠ

- a. *mā maša-n kām i-āš ädär-žä don mad-ân-na.*
 мы Маша-GEN три год-ATTR.MEAS девушка-POSS.3SG с играть-PRET-1PL

- b. *mā kām i-āš maša-n ädär-žä don mad-än-na.*
мы три год-ATTR.MEAS Маша-GEN девушка-POSS.3SG с играть-PRET-1PL
'Мы играли с Машиной трехлетней дочерью'.

(230) ГЕНИТИВНАЯ ИГ И ИГ С АТРИБУТИВИЗАТОРОМ -AN

- a. *ävā-m-än (šukā) peled-äš-än sarapan-žä l'ävär-g-en.*
мать-POSS.1SG-GEN много цвести-NACT-PROP платье-POSS.3SG грязь-DETR1-PRET
много цвести-NACT-PROP мать-POSS.1SG-GEN платье-POSS.3SG грязь-DETR1-PRET
'Платье мамы, у которой много цветов, испачкалось'.
?'Мамино платье в цветочек (с множеством цветов) испачкалось'.

(231) ГЕНИТИВНАЯ ИГ И ИГ С АТРИБУТИВИЗАТОРОМ -LĀK

- a. *maša-n t'et'ä-lāk mad-äš-vlä-m mән' mo-n-am.*
Маша-GEN ребенок-DEST играть-NACT-PL-ACC я находить-PRET-1SG
ребенок-DEST Маша-GEN играть-NACT-PL-ACC я находить-PRET-1SG
'Я нашел Машины детские игрушки'.

(232) ГЕНИТИВНАЯ ИГ И ЗАВИСИМОЕ С АТРИБУТИВИЗАТОРОМ -ŠĀ

- a. *t'ot'a-m-än kuzn'ecovā-štā-šā toma-žä piš kogo.*
дедушка-POSS.1SG-GEN Кузнецово-IN-ATTR дом-POSS.3SG очень большой
'Дедушкин дом в Кузнецово очень большой'.
b. *kuzn'ecovā-štā-šā t'ot'a-m-än toma-žä piš kogo.*
Кузнецово-IN-ATTR дедушка-POSS.1SG-GEN дом-POSS.3SG очень большой
'Дом кузнецовского дедушки очень большой'.
?'Дедушкин дом в Кузнецово очень большой'.

(233) ГЕНИТИВНАЯ ИГ И ЗАВИСИМОЕ С НУЛЕВЫМ АТРИБУТИВИЗАТОРОМ

- a. *t'ot'a-m-än kuzn'ecovā-∅ toma-žä piš kogo.*
дедушка-POSS.1SG-GEN Кузнецово-ATTR.LOC дом-POSS.3SG очень большой
'Дедушкин дом в Кузнецово очень большой'.
b. *#kuzn'ecovā-∅ t'ot'a-m-än toma-žä piš kogo.*
Кузнецово-ATTR.LOC дедушка-POSS.1SG-GEN дом-POSS.3SG очень большой
'Дом кузнецовского дедушки очень большой'.
*'Дедушкин дом в Кузнецово очень большой'.

Все зависимые с атрибутивизаторами, кроме нулевого, могут встречаться в предикате и в эллиптических контекстах (см. также примеры в разделе 10.4.2.1, в которых ИГ с атрибутивизатором -aš используется в предикате):

(234) ИГ С АТРИБУТИВИЗАТОРОМ -AŠ: ЭЛЛИПТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

- kogo-rak ärvezä-vlä vāc i-āš-vlä-m obižājā-del-āt.*
большой-CMPR парень-PL пять год-ATTR.MEAS-PL-ACC обижать-NEG.PRET-3PL
'Старшие ребята не обижали пятилетних'.

(235) ИГ С АТРИБУТИВИЗАТОРОМ -AN: ПРЕДИКАТ

- kot'i piš kogo-n l'ävärä-n jal-an āl-än.*
кошка очень большой-ADV грязь-PROP нога-PROP быть-PRET
'Кот был с очень грязными лапами'.
[Корпус: «Грязный котик», 1]

(236) ИГ С АТРИБУТИВИЗАТОРОМ -AN: ЭЛЛИПТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

- kādā-lan? — šim plat'-an-lan.*
который-DAT черный платье-PROP-DAT
'Которой?' — 'Той, что в черном платье'.
[Корпус: «Диалог (эксперимент) — 1», 191]

- (237) ИГ С АТРИБУТИВИЗАТОРОМ -LĀK: ПРЕДИКАТ
ti vārgem ādārāmāš-lāk āl-eš.
 этот одежда женщина-DEST быть-NPST.3SG
 ‘Эта одежда женская’.
- (238) ИГ С АТРИБУТИВИЗАТОРОМ -LĀK: ЭЛЛИПТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ
mān' lapka-štā ādārāmāš-lāk vārgem-ām nāl-ne-m, a maša — t'et'ā-lāk-ām.
 я магазин-IN женщина-DEST одежда-ACC брат-DES-1SG а Маша ребенок-DEST-ACC
 ‘Я хочу купить в магазине женскую одежду, а Маша — детскую’.
- (239) ГРУППА С АТРИБУТИВИЗАТОРОМ -ŠĀ: ПРЕДИКАТ
kart'in pervi-šā āl-eš.
 картина прежде-ATTR быть-NPST.3SG
 ‘Картина старая’.
 [Корпус: «Описание картин из музея — 2», 80]
- (240) ГРУППА С АТРИБУТИВИЗАТОРОМ -ŠĀ: ЭЛЛИПТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ
a anzāl-nā-šā-lan keles-ā šamak-ām.
 а перед-IN2-ATTR-DAT говорить-NPST.3SG слово-ACC
 ‘[Значит, тоже на скамейке сидят, уселись много, где-то человек десять.] А первому говорит слово’.
 [Корпус: «Игры-2», 40]
- Нулевой атрибутивизатор, в отличие от неоформленных зависимых, возможен в предикате (241), но невозможен в эллиптических контекстах (242).
- (241) ИГ С НУЛЕВЫМ АТРИБУТИВИЗАТОРОМ: ПРЕДИКАТ
ti edem-vlā sola-∅-na āl-āt.
 этот человек-PL село-ATTR.LOC-POSS.1PL быть-NPST.3PL
 ‘Эти люди из нашей деревни’.
- (242) ИГ С НУЛЕВЫМ АТРИБУТИВИЗАТОРОМ: ЭЛЛИПТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ
**maša sola-∅-na xāna-m vāšli-āš ke-n,*
 Маша село-ATTR.LOC-POSS.1PL гость-ACC встречать-INF идти-PRET
a daša — xala-∅-da-m.
 а Даша город-ATTR.LOC-POSS.2PL-ACC
 Ожидаемое значение: ‘Маша пошла встречать гостя из нашей деревни, а Даша — из вашего города’.

10.4.2.7 Синтаксические свойства именных групп с атрибутивизаторами: обобщение

Выше были рассмотрены как внутренние, так и внешние синтаксические свойства ИГ²⁶ с каждым из атрибутивизаторов. Данные обобщены в Таблице 1. Для каждого из атрибутивизаторов показано, возможна ли модификация тем или иным типом зависимых ИГ, оформленной данным атрибутивизатором, а также возможно ли расположение зависимого данного типа между вершиной и зависимым с атрибутивизатором в объемлющей ИГ.

Большинство зависимых с атрибутивизаторами представляют собой ИГ с полным числом именных проекций, поскольку, как продемонстрировано в Таблице 1, при соблюдении семантических ограничений возможна модификация любыми зависимыми. Исключение составляют атрибутивизатор *-lāk* и нулевой атрибутивизатор, не способные присоединять УКС, несмотря на отсутствие видимых семантических ограничений. Атрибутивизатор *-lāk* также плохо совместим с модификацией числительными. Расположение зависимых с атрибутивизаторами относительно других зависимых в ИГ тоже достаточно свободно. Спорадические противоречивые ограничения на те или иные порядки позволяют предположить, что в горномарийском языке поверхностный порядок слов как таковой не может отражать глубинную синтаксическую структуру.

²⁶ Составляющая, присоединяющая атрибутивизатор *-šā*, как было показано, является не беспадежной ИГ, а адвербиалом (или именной/послеложной группой в инессиве, имеющей схожую с адвербиалами синтаксическую дистрибуцию). В Таблице 1 свойства зависимых с атрибутивизатором *-šā* также даны под общим заголовком «ИГ с атрибутивизаторами».

Таблица 1. Синтаксические свойства ИГ с атрибутивизаторами

Зависимое \ Атрибутивизатор		<i>-aš</i>	<i>-an</i>	<i>-lāk</i>	<i>-∅</i>	<i>-šā</i>
Прилагательное	внутреннее	ОК	ОК	ОК	ОК	ОК
	ближе к вершине ИГ	ОК	ОК	ОК	ОК	! ²⁷
Числительное	внутреннее	ОК	ОК	?	ОК	ОК
	к вершине ИГ	ОК	ОК	ОК	ОК	!/ОК ²⁸
Указательное местоимение	внутреннее	ОК	ОК	n/a ²⁹	ОК	ОК
	к вершине ИГ	?	ОК	*	ОК	!/ОК
УКС	внутреннее	n/a	ОК	*	*	ОК
	к вершине ИГ	ОК	ОК	ОК	ОК	!
Посессор	внутреннее	ОК	?	n/a	ОК	ОК
	к вершине ИГ	ОК	ОК	ОК	*	?

10.5 Указательные местоимения

Указательные местоимения в атрибутивной позиции стоят в краткой форме *ti/tā* (243). Полная форма в этом случае не используется, в отличие от системы лугового марийского языка, описанной в [Alhoniemi 1993: 82].

- (243) *ti* / **tidā* *škap-āštā šukā vārgem*.
 этот этот шкаф-IN много одежда
 ‘В этом шкафу много вещей’.

В полной форме *tidā/tādā* указательные местоимения выступают в аргументной позиции (244), в предложениях идентификации (245), в качестве заполнения пауз хезитации (246), а также в контекстах с опущенной вершиной (247); о последних см. раздел 10.7.

- (244) АРГУМЕНТНАЯ ПОЗИЦИЯ
narod tidā-m uš-ān, māškār kâč-en vaštāl-āt.
 народ этот-ACC видеть-CVB живот держать-CVB смеяться-NPST.3PL
 ‘Люди это увидели, смеются, схватившись за животы’.
 [Корпус: «Армейская байка о водке», 63]

- (245) ПРЕДЛОЖЕНИЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ
āpšāk-pelāk tidā toštā sola āl-eš.
 Апшак-Пеляк этот старый село быть-NPST.3SG
 ‘Апшак-Пеляк — это старая деревня’.
 [Корпус: «Апшак-Пеляк», 1]

- (246) ЗАПОЛНЕНИЕ ПАУЗЫ ХЕЗИТАЦИИ
jad-maš-vlā int'er'esnāj-vlā āl-ān-āt, tidā mām-nā-n ros'ijā-n
 спрашивать-NMLZ2-PL интересный-PL быть-PRET-3PL этот мы-POSS.1PL-GEN Россия-GEN
konst'itucij-ām pālā-mā dono kāl-d-ālt-eš ik jad-maš-āžā.
 конституция-ACC знать-NMLZ с ручка-CAUS-MED-NPST.3SG один спрашивать-NMLZ2-POSS.3SG
 ‘Вопросы были интересные, это, один вопрос из этих связан со знанием Конституции РФ’.
 [Корпус: «Этнографический диктант», 12]

²⁷ Помета «!» означает не только то, что зависимое данного типа может быть ближе к вершине, чем зависимое с атрибутивизатором, но и то, что это единственный грамматичный вариант.

²⁸ Помета «!/ОК» означает, что для некоторых, но не для всех информантов расположение данного зависимого ближе к вершине, чем зависимое с атрибутивизатором, является единственным грамматичным вариантом.

²⁹ Помета «n/a» указывает на сочетания, невозможность которых объясняется семантическими, а не синтаксическими причинами.

(247) КОНТЕКСТ С ОПУЩЕННОЙ ВЕРШИНОЙ

ti-štä kok lapka, ajda tidä-škä-žä pār-enä.

этот-IN два магазин айда этот-ILL-POSS.3SG входить-NPST.1PL

‘Здесь два магазина, пошли в этот’.

Далее рассматриваются семантические свойства указательных местоимений в их дейктической и анафорической функциях (раздел 10.5.1), а также синтаксические свойства в приименной и аргументной позиции (раздел 10.5.2). Не рассматривается употребление в предложениях идентификации и в качестве заполнения пауз гезитации.

10.5.1 Семантика указательных местоимений

С точки зрения семантики в горномарийском языке присутствует двучленный дейксис, в котором различаются местоимения, указывающие на близость к говорящему (*ti*, *tidä*) и отдаленность от говорящего (*tä*, *tädä*). Дейктическим центром является именно говорящий и, если указываемый предмет находится рядом со слушающим, можно употребить как *ti* / *tidä*, так и *tä* / *tädä*, в зависимости от того, как далеко располагается сам говорящий (248). В свою очередь, если указываемый предмет находится рядом с говорящим, возможно только употребление *ti* / *tidä* (249), вне зависимости от того, где находится слушающий.

(248) *mä-läm ti / tä kruškä-m pu-Ø.*

я-DAT.POSS.1SG этот тот кружка-ACC давать-IMP

[Кружка стоит рядом со слушающим.] ‘Дай мне ту кружку’.

(249) *tä-lät ti / *tä kruška kelš-ä?*

я-DAT.POSS.2SG этот тот кружка нравиться-NPST.3SG

[Кружка стоит рядом с говорящим.] ‘Тебе нравится эта кружка?’

Указательные местоимения выступают и в качестве анафорических средств. В этом случае чаще используется местоимение *tädä*, способное отсылать как к лицам (250), так и к прочим одушевленным объектам (251), а также к неодушевленным объектам (252).

(250) АНАФОРИЧЕСКАЯ ОТСЫЛКА К ЛИЧНОМУ РЕФЕРЕНТУ

vot texen' kogo edem äl-än. ävä-žä so tädä-m tãmd-en.

вот такой большой человек быть-RET мать-POSS.3SG всегда он-ACC учить-RET

‘Вот такой был большой человек. Мать всегда его учила’.

[Корпус: «Сказка о богатыре», 8–9]

(251) АНАФОРИЧЕСКАЯ ОТСЫЛКА К ОДУШЕВЛЕННОМУ НЕЛИЧНОМУ РЕФЕРЕНТУ

äl-en älän tãmana. tädä-n äl-än kãm igä-žä.

жить-RET RETR2 сова он-GEN быть-RET три детеныш-POSS.3SG

‘Жила-была сова. У нее было три птенца’.

[Корпус: «Сова и лиса», 1–2]

(252) АНАФОРИЧЕСКАЯ ОТСЫЛКА К НЕОДУШЕВЛЕННОМУ РЕФЕРЕНТУ

šäšer-äm šäpš-äl-mäkä, tädä-m kastr'ul'ä-škä marl'a vašt šär-en

молоко-ACC тянуть-ITER-CVB.ANT он-ACC кастрюля-ILL марля сквозь мазать-CVB

kolt-at.

посылать-NPST.3PL

‘Когда надаивают молоко, его процеживают через марлю в кастрюлю’.

[Корпус: «Как делают масло», 1]

Анафорическая функция является основной для местоимения *tädä*: из всех его вхождений в корпусе 84% (338 из 404) — анафорическая отсылка. Местоимение *tidä* тоже может отсылать как к личным (253) и одушевленным (254), так и к неодушевленным референтам (255). Однако эта функция не является основной: лишь 18% (62 из 344) вхождений данного местоимения в корпусе употреблены в анафорической функции.

- (253) АНАФОРИЧЕСКАЯ ОТСЫЛКА К ЛИЧНОМУ РЕФЕРЕНТУ
tol-ən krasnodar gəc-ən šəžar-em. <...> tidə kəzət ti-štə əl-ä.
 приходить-PRET Краснодар EL-FULL младшая_сестра-POSS.1SG этот сейчас этот-IN жить-NPST.3SG
 ‘Приехала из Краснодара сестра моя. Она теперь живет здесь’.
 [Корпус: «Разговоры о жизни», 196, 200]
- (254) АНАФОРИЧЕСКАЯ ОТСЫЛКА К ОДУШЕВЛЕННОМУ НЕЛИЧНОМУ РЕФЕРЕНТУ
tidə-m urd-aš näl-mälä mängeš=ok.
 этот-ACC держать-INF брат-DEV обратно=EMPH
 [Значит, хороший пес.] ‘Его обратно надо взять к себе’.
 [Корпус: «Пересказ мультфильма “Жил-был пес”», 48]
- (255) АНАФОРИЧЕСКАЯ ОТСЫЛКА К НЕОДУШЕВЛЕННОМУ РЕФЕРЕНТУ
 «История Украины» *kn'igü man-alt-eš <...> br'itansk'ij učonyj sir-en tidə-m.*
 книга говорить-MED-NPST.3SG британский ученый писать-PRET этот-ACC
 ‘Книга называется «История Украины» <...> Британский ученый написал ее’.
 [Корпус: «История и лингвистика», 28]

На то, что анафорическая функция местоимения *tidə* более периферийна, указывает также наличие запретов при эликации (256)–(257). Особые условия, а также ограничения на референцию при употреблении местоимения *tidə* нуждаются в дальнейшем исследовании.

- (256) АНАФОРИЧЕСКАЯ ОТСЫЛКА К ЛИЧНОМУ РЕФЕРЕНТУ
*pet'a tengečə pər-en, mən' tädə-län / *tidə-län kn'igä-m pu-en-äm.*
 Петя вчера входит-PRET я он-DAT этот-DAT книга-ACC давать-PRET-1SG
 ‘Петя вчера заходил, я ему отдала книгу’.
- (257) АНАФОРИЧЕСКАЯ ОТСЫЛКА К НЕОДУШЕВЛЕННОМУ РЕФЕРЕНТУ
mən' tädə-n / ??tidə-n körgə-štə šəl-ən-äm.
 я он-GEN этот-GEN внутренность-IN прятаться-PRET-1SG
 ‘Я в нем (в этом шкафу) прятался’.

В анафорической функции при отсылке ко множественным референтам вместо *tädə / tidə* используется местоимение *nənə / ninə* (258), не имеющее приименного краткого эквивалента (259).

- (258) АНАФОРИЧЕСКАЯ ОТСЫЛКА К ОДУШЕВЛЕННОМУ НЕЛИЧНОМУ РЕФЕРЕНТУ
šərgə-škə kām zv'er' tol-ən, nənə cilä-nä-m kačk-ən...
 лес-ILL три зверь приходить-PRET они весь-POSS.1PL-ACC есть-CV
kačk-aš jāmdə-l-ält-ät.
 есть-INF готовый-DENOM-MED-NPST.3PL
 ‘В лес три зверя пришли, они нас всех съесть готовятся’.
 [Корпус: «Сказка о животных», 42]

- (259) *ti / *ni ədər-vlä jažo-n mār-at.*
 этот этот.PL девушка-PL хороший-ADV петь-NPST.3PL
 ‘Эти девушки хорошо поют’.

Местоимение *nənə* отсылает в основном к личным и прочим одушевленным объектам (258). Референция к неодушевленным объектам встречается лишь спорадически (260). Для отсылки к множественному неодушевленному референту используется местоимение *tädə / tidə* с показателем множественного числа (261). С одушевленным референтом в части идиолектов возможно только местоимение *nənə* (262).

- (260) АНАФОРИЧЕСКАЯ ОТСЫЛКА К НЕОДУШЕВЛЕННОМУ РЕФЕРЕНТУ
a täštāken lu=at kok magaz'innaj ramā. <...> lap-vlä əl-ät nənə.
 а там десять=ADD два магазинный рама низкий-PL быть-NPST.3PL они
 ‘А там двенадцать магазинных рам. [Это по размеру только половина гнездовой рамы], низкие они’.
 [Корпус: «Качание меда», 4–5]

- (261) АНАФОРИЧЕСКАЯ ОТСЫЛКА К НЕОДУШЕВЛЕННОМУ РЕФЕРЕНТУ

vot tädä-vlä-m pu-en-äm.

вот он-PL-ACC давать-PRET-1SG

[Мужчинам — мужские рубашки, женщинам — сарафаны. Ну или ситец какой, по три метра.]

‘Вот это дарила’.

[Корпус: «Марийские свадьбы», 50]

- (262) АНАФОРИЧЕСКАЯ ОТСЫЛКА К ОДУШЕВЛЕННОМУ РЕФЕРЕНТУ

män'-än klas-äštä šukä ädär ulä. nänä / ?tädä-vlä kogo-n cever-vlä.

я-GEN класс-IN много девушка EX они он-PL большой-ADV красивый-PL

‘В моем классе много девочек. Они очень красивые’.

10.5.2 Синтаксис указательных местоимений

С точки зрения синтаксиса употребление указательных местоимений в приименной и аргументной позиции существенно различается. Как было отмечено в начале раздела 10.5, употребление полной формы в приименной позиции нехарактерно для исследуемых говоров. В отличие от приименной позиции, аргументная позиция заполняется местоимениями в полной форме, см. (263)–(264), обязательно маркируемыми соответствующим падежом (264).

- (263)
- män' tidä-m / *ti-m a-m pälä.*

я этот-ACC этот-ACC NEG.NPST-1SG знать

‘Я этого не знаю’.

- (264)
- tädä-m / *tä-m / *tädä vas'a tengečä už-än.*

он-ACC тот-ACC он Вася вчера видеть-PRET

‘Этого Вася вчера видел’.

В ИГ указательные местоимения линейно располагаются дальше от вершины, чем прилагательные (265) и числительные (266). Недопустимость расположения прилагательного левее, чем указательное местоимение, обсуждается в разделе 10.4.1.2. Несмотря на то что, как упоминалось выше, порядок слов не может полностью отражать иерархическую структуру ИГ в горномарийском, четкие запреты на взаимное расположение прилагательных, числительных и указательных местоимений могут говорить в пользу более высокой иерархической позиции последних.

- (265)
- i vot ti cever sändäläk cilä täžem ändekš šüdä kändäkš lu-šâ...*

и вот этот красивый земля весь тысяча девять сто восемь десять-ORD

kändäkš lu ik-šâ god-än cilä väd lăvâ-kâ kej-en.

восемь десять один-ORD год-GEN весь вода низ-ILL2 идти-PRET

‘И вот эта прекрасная местность вся в 1980... в 1981 году ушла под воду’.

[Корпус: «Прежняя Волга», 27]

- (266)
- ti kok upražn'en'i-m män' keč-eš kām gänä — vəc gänä äšt-em âl'â.*

этот два упражнение-ACC я день-LAT три раз пять раз делать-NPST.1SG RETR1

‘Эти два упражнения я в день три–пять раз делал’.

[Корпус: «Правильное питание», 222]

Несмотря на то что в корпусе находятся 7 вхождений с порядком «указательное местоимение > числительное» и ни одного обратного примера, числительные в принципе могут оказываться левее указательных местоимений. В контексте (267a) оба порядка указательного местоимения и числительного во многих идиолектах возможны (267b–c). Для прилагательных же обратный порядок неграмматичен (268).

- (267) а.
- t'ot'a-m vəc kugi-m šänd-en.*

дедушка-POSS.1SG пять береза-ACC сажать-PRET

‘Дедушка посадил пять берез’.

b. *tī vāc pūśāṅgə kəzət=ät šal-g-at.*
 этот пять дерево сейчас=ADD стоять-NPST.3PL
 ‘Эти пять деревьев и сейчас стоят’.

c. *ʔvāc tī pūśāṅgə kəzət=ät šal-g-at.*
 пять этот дерево сейчас=ADD стоять-NPST.3PL
 ‘Эти пять деревьев и сейчас стоят’.

(268) a. *tī izi t'et'ä-m män'ə török ert-en kej-em.*
 этот маленький ребенок-ACC я сразу проходить-CVB идти-NPST.1SG

b. **izi tī t'et'ä-m män'ə török ert-en kej-em.*
 маленький этот ребенок-ACC я сразу проходить-CVB идти-NPST.1SG
 ‘Этого маленького ребенка я сразу обгоню’.

Относительно УКС (269) и посессоров (270) указательное местоимение может стоять как справа, так и слева (о дополнительных ограничениях на вариативность порядка см. также раздел 10.3.3.2). Впрочем, как уже отмечалось в разделе 10.3.3.2, порядок «указательное местоимение > посессор», не отвергаясь совсем, признается маргинальным.

(269) a. *cilä tī kot'i kač-ne-štä.*
 весь этот кошка есть-DES-3PL

b. *tī cilä kot'i kač-ne-štä.*
 этот весь кошка есть-DES-3PL
 ‘Все эти коты хотят есть’.

(270) a. *ävä-m-än tī sumka-žə sedärä-škə ke-n vaz-än.*
 мать-POSS.1SG-GEN этот сумка-POSS.3SG пол-ILL идти-CVB лечиться-PRET

b. *ʔtī ävä-m-än sumka-žə sedärä-škə ke-n vaz-än.*
 этот мать-POSS.1SG-GEN сумка-POSS.3SG пол-ILL идти-CVB лечиться-PRET
 ‘Эта мамина сумка упала на пол’.

Данные ограничения на порядок именных модификаторов позволяют разделить именные зависимые на два типа: более близкие к вершине (прилагательные, числительные) и более далекие от вершины (указательные местоимения, УКС, посессоры).

Выступая в аргументных позициях в анафорической функции, местоимение *tädä* отсылает к референту, не совпадающему с локальным подлежащим³⁰ (271). Другие аргументы в клаузе могут быть антецедентами для указательного местоимения (272). При эллипсисе референция местоимения закреплена. В (273) невозможно прочтение, при котором, при наличии двух активированных в дискурсе референтов, Петя и Маша любят разных людей.

(271) *jura_i äšändär-ä pet'a-n_k tädä-m_i/*_k šot-eš pištä-mä-m.*
 Юра помнить-NPST.3SG Петя-GEN он-ACC счет-LAT класть-NMLZ-ACC
 ‘Юра помнит, что Петя уважает его / *себя’.

(272) *s'em'on_i maša-lan_k tädä-m_k/*_i anž-əkt-en.*
 Семен Маша-DAT он-ACC смотреть-CAUS.DIST-PRET
 ‘Семен показал Маше ее / *себя’.

(273) *pet'a_i tädä-m_k jarat-a, maša_j tože.*
 Петя он-ACC любить-NPST.3SG Маша тоже
 ‘Петя любит ее/его, и Маша тоже’.

Для референции к локальному подлежащему используются рефлексивные местоимения (см. раздел 28.2).

³⁰ В формальных терминах [Chomsky 1981] *tädä* ведет себя как прономинал: оно подчиняется принципу связывания B, будучи свободным в своей локальной области, и имеет четко кореферентное прочтение в эллиптических конструкциях.

10.6 Мерные квантификаторы

Конструкции с мерными квантификаторами передают псевдопартитивные и партитивные отношения. Именной квантификатор (MEAS) указывает на количество объектов / субстанции некоторого вида (квантифицируемого), а за ним следует собственно квантифицируемое, также выраженное именем существительным (N), см. [Koptjevskaja-Tamm 2009: 329–330]. В примере выражения псевдопартитивных отношений (274), взятом из рецепта, существительное *stopka* ‘стакан’ является именным квантификатором, указывающим на количество субстанции, в данном случае кефира и сметаны.

- (274) *ik stopka tarâk, ik stopka patâl...*
 один стакан квашеное_молоко один стакан сметана
 ‘Один стакан кефира, один стакан сметаны...’
 [Корпус: «Пирог», 8]

В партитивных конструкциях, согласно М. Копчевской-Тамм, квантифицируемое относится к определенному, референтному или как-либо иначе предварительно заданному множеству сущностей, а именной квантификатор указывает на подмножество, которое выбирается из этого множества:

- (275) *mă-lâm kok izi vedără tām-dă-n mü-dă-m*
 я-DAT.POSS.1SG два маленький ведро вы-POSS.2PL-GEN мед-POSS.2PL-ACC
văžalâ-da=j.
 продавать-IMP.2PL=POL I
 ‘Продайте мне, пожалуйста, два ведерка Вашего меда’.

Поскольку в горномарийском языке конструкции с мерными квантификаторами кодируют как псевдопартитивные, так и партитивные отношения, далее они рассматриваются вместе³¹.

10.6.1 Семантика конструкций с мерными квантификаторами

В [Koptjevskaja-Tamm 2009] выделяются семантические типы псевдопартитивных конструкций, см. Таблицу 2. После таблицы приведены примеры, показывающие, что все семантические типы псевдопартитивных конструкций, кроме абстрактного количества, могут быть выражены конструкцией с мерным квантификатором, см. (276)–(281). Абстрактное количество выражается при помощи кванторного слова *šukâ* ‘много’ (282), проявляющего свойства, схожие со свойствами числительных.

Таблица 2. Семантические типы (псевдо)партитивных конструкций

Семантика квантификатора	Пример
конвенционализированные единицы измерения / conventionalized measures	<i>литр молока</i>
контейнеры / containers	<i>корзина яблок</i>
части / fractions, parts	<i>кусочек хлеба</i>
частицы, кванты / quanta	<i>капля воды</i>
группы / collections	<i>группа студентов</i>
фигуры, формы / forms	<i>куча песка</i>
абстрактное количество / abstract quantity nouns	<i>множество студентов</i>

³¹ В типологии псевдопартитивные и партитивные конструкции могут рассматриваться по отдельности. Для целей данной главы различия между ними нерелевантны, поскольку сводятся к отсутствию / наличию модификаторов референциального слота (отвечающих за референциальные характеристики объекта, таких как указательные местоимения, посессоры) при квантифицируемом.

(276) КОНВЕНЦИОНАЛИЗИРОВАННЫЕ ЕДИНИЦЫ ИЗМЕРЕНИЯ

ik k'ilogram mükš lu tžem mükš li-eš.

один килограмм пчела десять тысяча пчела становиться-NPST.3SG

‘На один килограмм пчел получится десять тысяч пчел’.

[Корпус: «Пчеловодство», 4]

(277) КОНТЕЙНЕРЫ

irok läkt-än šagal-ät: ik mešäk kindä uke.

утро выходить-CVB вставать-NPST.3PL один мешок хлеб NEG.EX

‘Утром выходят: одного мешка зерна нет’.

[Корпус: «Пересказ мультфильма “Жил-был пес”», 10]

(278) ЧАСТИ

ik laštāk syr-ām kačk-än koltâ-∅.

один кусок сыр-ACC есть-CVB посылать-IMP

‘Съешь кусок сыра’.

(279) ЧАСТИЦЫ, КВАНТЫ

...ik kapl'â mü-m=ät kăčājâ-del-am.

один капля мед-ACC=ADD качать-NEG.PRET-1SG

‘... ни одной капли меда не выкачал’.

[Корпус: «Качание меда», 1]

(280) ГРУППЫ

...što kel-eš ik part'â mükš-län läkt-än ke-äš.

что быть_нужным-NPST.3SG один группа пчела-DAT выходить-CVB идти-INF

‘...что одной группе пчел надо улететь’.

[Корпус: «Зимовье пчел», 74]

(281) ФИГУРЫ, ФОРМЫ

t'et'ä-vlä kogo ara lām-āškâ mad-aš kârgâž-evä.

ребенок-PL большой куча снег-ILL играть-INF бежать-AOR.3PL

‘Дети побежали играть к большой куче снега’.

(282) АБСТРАКТНОЕ КОЛИЧЕСТВО

ploš'ad'-āštâ šukâ edem-ām uš-än-am.

площадь-IN много человек-ACC видеть-PRET-1SG

‘Я видел на площади много людей’.

Помимо приведенных типов, возможны употребления с окказиональными единицами измерения:

(283) *tädä ik anzälvač olma-m pog-en šänd-en.*

он один передник яблоко-ACC собирать-CVB сажать-PRET

‘Она набрала передник яблок’.

Конвенционализированные (‘литр воды’) и окказиональные (‘передник ягод’) единицы измерения употребляются исключительно в конструкциях с мерными квантификаторами, и, в отличие от прочих мерных слов, не используются в конструкциях с соположением, также кодирующих псевдопартитивные отношения (см. раздел 10.3.1):

(284) *l'itār šäšer-ām / *šäšer l'itār-ām jü-n koltâ-∅.*

литр молоко-ACC молоко литр-ACC пить-CVB посылать-IMP

‘Выпей литр молока’.

Ниже при рассмотрении синтаксических свойств используются приведенные в Таблице 2 типы конструкций «контейнер» и «часть», поскольку именно для них возможно найти контексты, требующие модификации различными зависимыми как квантифицирующего, так и квантифицируемого.

10.6.2 Синтаксис конструкций с мерными квантификаторами

В конструкции с мерным квантификатором квантифицирующее предшествует квантифицируемому. Вершиной ИГ, присоединяющей падеж, является квантифицируемое:

- (285) *tədä laštäk syr-äm kačk-än.*
 он кусок сыр-ACC есть-PRET
 ‘Она съела кусок сыра’.

ИГ с мерным квантификатором не употребляются во множественном числе. Показатель числа, который должен относиться к ИГ в целом, не может присоединяться ни к квантифицируемому (286b), ни к квантифицирующему (286c). При необходимости выражения множественного числа используется конструкция с соположением (286a), обсуждавшаяся в разделе 10.3.1.

- (286) a. *vas'a väd vedärü-vlū-m kand-en.*
 Вася вода ведро-PL-ACC приносить-PRET
 b. **vas'a vedärü väd-vlū-m kand-en.*
 Вася ведро вода-PL-ACC приносить-PRET
 c. **vas'a vedärü-vlū väd-äm kand-en.*
 Вася ведро-PL вода-ACC приносить-PRET
 ‘Вася принес ведра с водой’.

В том случае, когда квантифицируемое является множеством объектов, возможно (но не обязательно) маркирование множественным числом:

- (287) *ploš'ad'-äštâ kogo part'â edem-vlā-m / edem-äm už-än-am.*
 площадь-IN большой группа человек-PL-ACC человек-ACC видеть-PRET-1SG
 ‘Я видел на площади большую группу людей’.

Мерный квантификатор может располагаться на самой левой периферии ИГ: левее посессора, как было показано выше в (275), и левее развернутой причастной клаузы (288).

- (288) *mä-läm kok izi vedärä imeššä gäc kod-šä*
 я-DAT.POSS.1SG два маленький ведро прошлый_год.ATTR EL оставаться-PTCP.ACT
mü-dä-m vâžalâ-da=j.
 мед-POSS.2PL-ACC продавать-IMP.2PL=POL I
 ‘Продайте мне, пожалуйста, два ведерка оставшегося с прошлого года меда’.

Однако как посессор (289), так и причастная клауза (290) могут располагаться и левее мерного квантификатора. В (289) посессор относится к квантифицируемому не только семантически, но и синтаксически, что подтверждается посессивным маркированием на вершине, а не на мерном квантификаторе.

- (289) *mä-läm täm-dä-n kok izi vedärä mü-dä-m*
 я-DAT.POSS.1SG вы-POSS.2PL-GEN два маленький ведро мед-POSS.2PL-ACC
vâžalâ-da=j.
 продавать-IMP.2PL=POL I
 ‘Продайте мне, пожалуйста, два ведерка Вашего меда’.

- (290) *mä-läm imeššä gäc kod-šä kok izi vedärä*
 я-DAT.POSS.1SG прошлый_год.ATTR EL оставаться-PTCP.ACT два маленький ведро
mü-dä-m vâžalâ-da=j.
 мед-POSS.2PL-ACC продавать-IMP.2PL=POL I
 ‘Продайте мне, пожалуйста, два ведерка оставшегося с прошлого года меда’.

Таким образом, мерный квантификатор может присоединяться к полной ИГ и является зависимым левой периферии.

Сам мерный квантификатор может представлять собой сложную единицу (см. также анализ псевдопартитивных конструкций как конструкций со сложным квантором в горномарийском говоре

с. Микряково [Соловьёва 2019]). В (291)–(292) мерным квантификатором является количественная группа *kok izi vedārā* ‘два маленьких ведра / два веде́рка’. То, что мерный квантификатор образует с числительным одну составляющую, подтверждается неграмматичностью (291). Относительная клауза, как было продемонстрировано выше, может располагаться левее либо правее сочетания *kok izi vedārā*, но не может разрывать его.

- (291) **mā-lām kok imeššā gāc kod-šā izi vedārā*
 я-DAT.POSS.1SG два прошлый_год.ATTR EL оставаться-PTCP.ACT маленький ведро
mū-dā-m vāžalā-da=j.
 мед-POSS.2PL-ACC продавать-IMP.2PL=POL I
 Ожидаемое значение: ‘Продайте мне, пожалуйста, два ведерка оставшегося с прошлого года меда’.

Возможность модификации мерного квантификатора также ограничена только семантикой конструкции. Во-первых, мерный квантификатор может быть модифицирован неоформленным зависимым. В (292) имеется в виду, что бутылка для молока имеет определенный литраж и употребляется в качестве окказиональной единицы измерения (подробнее о свойствах, отличающих окказиональные единицы измерения от конвенционализированных, см. в данном разделе ниже). Также мерный квантификатор может присоединять прилагательные и числительные, ср. (289).

- (292) *vas'a ik šāšer jamdar ārākā-m kand-en.*
 Вася один молоко бутылка алкоголь-ACC приносить-PRET
 ‘Вася принес молочную бутылку вина’.

Числительные занимают особое место среди зависимых, модифицирующих мерный квантификатор, поскольку в некоторых случаях они оказываются обязательными. При конвенционализированных единицах измерения (293) так же, как при контейнерах и частях (294), наличие числительного *ik* ‘один’, семантика которого восстановима из контекста, опционально.

- (293) *(ik) l'itār šāšer-ām jū-n koltā-∅.*
 один литр молоко-ACC пить-CVB посылать-IMP
 ‘Выпей литр молока’.

- (294) *(ik) laštāk syr-ām kačk-ān koltā-∅.*
 один кусок сыр-ACC есть-CVB посылать-IMP
 ‘Съешь кусок сыра’.

Для конструкций с группами отсутствие числительного крайне маргинально (295), а при окказиональных единицах измерения неграмматично (296), ср. конструкции с неоформленным зависимым (раздел 10.3.1), где употребление числительного необязательно.

- (295) *karem-āštā ^{??}(ik) kātō āškal kāt-ālt-eš.*
 овраг-IN один стадо корова пасти-MED-NPST.3SG
 ‘В овраге пасется стадо коров’.

- (296) *tādā ^{*}(ik) anzālvač olma-m pog-en šānd-en.*
 он один передник яблоко-ACC собирать-CVB сажать-PRET
 ‘Она набрала передник яблок’.

Наконец, генитивный посессор также может быть зависимым мерного квантификатора:

- (297) *nünžāk-āškā mān'-ān kok stopka lašaš-ām pišt-āš kel-eš.*
 тесто-ILL я-GEN два стакан мука-ACC класть-INF быть_нужным-NPST.3SG
 ‘В тесто нужно добавить два моих [таких, как я обычно добавляю] стакана муки’.

Мерные квантификаторы могут быть сочинены как посредством маркера *dā* (298a), так и посредством маркера *don* (298b).

- (298) a. *maša ik vedärü dā kok bankâ mü-m nāl-än.*
 Маша один ведро и два банка мед-ACC братъ-PRET
 ‘Маша купила одно ведро и две банки меда’.
- b. *maša kok bankâ don ik vedärü mü-m nāl-än.*
 Маша два банка и один ведро мед-ACC братъ-PRET
 ‘Маша купила две банки и одно ведро меда’.

Поскольку мерный квантификатор может присоединять различные зависимые от неоформленных до посессоров, можно было бы говорить о том, что сама группа квантификатора представляет собой полную ИГ (DP). Однако существует ограничение на присоединение к мерному квантификатору посессивного показателя:

- (299) **nünžäk-äškä män'-än kok stopka-em lašaš-äm pišt-äš kel-eš.*
 тесто-ILL я-GEN два стакан-POSS.1SG мука-ACC класть-INF быть_нужным-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: ‘В тесто нужно добавить два моих [таких, как я обычно добавляю] стакана муки’.

Группа мерного квантификатора может также быть в предикативной позиции (300), но, поскольку мерный квантификатор представляет собой ИГ, в данном случае не вполне ясно, выступает ли ИГ ‘две баночки’ в качестве именно мерного квантификатора, соотношенного с квантифицируемым, находящимся в позиции подлежащего, или же просто является ИГ, стоящей в предикате.

- (300) *mām-nā-n mü-nā kok izi bankâ.*
 мы-POSS.1PL-GEN мед-POSS.1PL два маленький банка
 ‘У нас меда две баночки’.

Подводя итог, можно сказать, что группа мерного квантификатора представляет собой ИГ, имеющую ограничение лишь на маркирование посессивным и числовым показателями. Сам мерный квантификатор может включать различные виды зависимых. Находится мерный квантификатор на левой периферии ИГ, вместе с посессорами и причастными клаузами.

10.7 Именные зависимые в контексте «отсутствия» вершинного имени

Существует ряд контекстов, в которых именное зависимое оказывается в контексте отсутствия фонологически выраженной вершины. Таким контекстом в первую очередь является эллипсис вершины (см., например, [Kester 1996a, b; Bošković, Šener 2014; Privizentseva, in press]). Схожими контекстами, при которых зависимое не находится внутри ИГ и, таким образом, не располагается рядом с именной вершиной, являются контексты выноса зависимого за пределы ИГ: расположение зависимого на левой периферии предложения или в постпозиции к вершине. В данном разделе для различных именных зависимых приводятся сведения об обязательности присоединения к ним показателей падежа и числа в соответствующих контекстах. В настоящий момент собраны лишь обрывочные данные о присоединении посессивного показателя в эллиптических контекстах и в контекстах вынесенных зависимых. Не претендуя на систематическое описание, мы все же приводим некоторое количество имеющихся данных о присоединении посессивного аффикса.

10.7.1 Эллипсис вершины

В тех случаях, когда вершинное имя опущено (например, в контексте ответа на вопрос (301a)), показатель падежа обязательно присоединяется к зависимому (301b). В том случае, когда зависимых при опущенной вершине несколько, падежный показатель оказывается на крайне правом: том, что располагалось бы ближе всего к вершинному имени (301c).

- (301) a. *maxan' tîgâr-äm irgod-äm škol-äškâ či-et?*
 какой рубашка-ACC завтрашний_день-ACC школа-ILL надевать-NPST.2SG
 ‘Какую рубашку ты завтра наденешь в школу?’

- b. *pet'a-n-əm* / **pet'a-n*.
Петя-GEN-ACC Петя-GEN
'Петину'.
- c. *pet'a-n ti jakšar-gə-m*.
Петя-GEN этот красный-FULL-ACC
'Эту Петину красную'.

Пример (301с) также демонстрирует, что падежный аффикс присоединяется к полной форме прилагательного. Как отмечается в разделах 3.3, 3.4.1, 3.5.2, для единиц, имеющих полные и краткие формы (некоторых прилагательных, числительных от 1 до 9 и указательных местоимений), использование полной формы при присоединении аффиксов обязательно.

Перестановка зависимых внутри ИГ при эллипсисе затруднена. При попытке выноса прилагательного левее числительного, для большинства носителей, допускающих данную перестановку (см. раздел 10.4.1.2), необходимо наличие выраженной именной вершины:

- (302) a. *maxan' t'eträt-vlä-m tən' näl-ät?*
какой тетрадь-PL-ACC ты брать-NPST.2SG
'Какие тетради ты возьмешь?'
- b. *ti kəžgə kəm t'eträt-əm*.
этот толстый три тетрадь-ACC
'Эти три толстые тетради'.
- c. *?ti kəžgə kəm-ət-əm*.
этот толстый три-FULL-ACC
'Эти три толстые'.

Присоединение показателя числа обязательно для прилагательных (303b), зависимых с атрибутивизаторами (303с) и указательных местоимений (303d). Для форм единственного числа возможна только интерпретация с единичным объектом.

- (303) a. *maxan' t'eträt-vlä-m tən' näl-ät?*
какой тетрадь-PL-ACC ты брать-NPST.2SG
'Какие тетради ты возьмешь?'
- b. *kogo-vlä-m* / **kogo-m*.
большой-PL-ACC большой-ACC
'Большие'.
- c. *peled-əš-än-vlä-m* / **peled-əš-än-əm*.
цвети-NACT-PROP-PL-ACC цвети-NACT-PROP-ACC
'В цветочек'.
- d. *tidə-vlä-m* / **tidə-m*.
этот-PL-ACC этот-ACC
'Эти'.

В свою очередь, в том случае, когда элидируется вершина ИГ при посессоре (как в контексте (304a)), для части носителей наличие множественного числа неграмматично (304b). Присоединение посессивного показателя возможно (304с).

- (304) a. *kü-n t'eträt-vlä-m tən' näl-ät?*
кто-GEN тетрадь-PL-ACC ты брать-NPST.2SG
'Чьи тетради ты возьмешь?'
- b. *ävä-m-ən-əm* / **ävä-m-ən-vlä-m*.
мать-POSS.1SG-GEN-ACC мать-POSS.1SG-GEN-PL-ACC
'Мамины'.
- c. *ävä-m-ən-žə-m* / **ävä-m-ən-vlä-žə-m*.
мать-POSS.1SG-GEN-POSS.3SG-ACC мать-POSS.1SG-GEN-PL-POSS.3SG-ACC
'Мамины'.

В группах с числительными, требующими оформления вершины единственным числом (см. раздел 11.2.2), маркирование числительного при эллипсисе вершины множественным числом неграмматично. Числительное в этом случае выступает в полной форме:

- (305) a. *maxan' t'etrat-vlä-m tən' näl-ät?*
какой тетрадь-PL-ACC ты братъ-NPST.2SG
'Какие тетради ты возьмешь?'
- b. *mən' ti kām-āt-ām / *kām-āt-vlä-m näl-ām.*
я этот три-FULL-ACC три-FULL-PL-ACC братъ-NPST.1SG
'Я возьму эти три'.

Таким образом, при опущении именной вершины ее зависимые присоединяют те именные показатели, которые были бы на самой вершине. В случае падежа это верно для всех зависимых, тогда как в случае числа посессор проявляет особое поведение: на посессоре предпочтительно отсутствие числового маркирования.

10.7.2 Вынос зависимого из именной группы

10.7.2.1 Вынос зависимого на левую периферию

Вынос зависимого на левую периферию может быть связан как с тем, что зависимое оказывается вопросительным словом, так и с его особым дискурсивным статусом. Конкретные условия для выноса нуждаются в дальнейшем исследовании. Ниже приводятся лишь морфосинтаксические ограничения в случае, когда вынос возможен.

При вопросительном выносе из объектной ИГ³² прилагательное (местоименное) свободно оказывается на левой периферии, не требуя дополнительного падежного маркирования, но допуская его (306). Вынесенное прилагательное, не являющееся вопросительным словом, должно маркироваться показателем падежа (307).

- (306) *maxan' / maxan'-ā-m tən' cāškā-m pādār-t-en-ät?*
какой какой-FULL-ACC ты чашка-ACC ломаться-CAUS-PRET-2SG
'Какую ты чашку разбил?'
- (307) *izi-m / *izi mən' cāškā-m pādār-t-en-ām.*
маленький-ACC маленький я чашка-ACC ломаться-CAUS-PRET-1SG
'Маленькую я разбил чашку'.

Маркированное падежным показателем прилагательное должно быть в том же числе, что и вершинное имя. В том случае, когда вершинное имя стоит в форме множественного числа, в той же форме должно быть и прилагательное (308). Аналогичным образом ведет себя форма единственного числа (309).

- (308) *izi-vlä-m / *izi-m mən' cāškā-vlä-m pādār-t-en-ām.*
маленький-PL-ACC маленький-ACC я чашка-PL-ACC ломаться-CAUS-PRET-1SG
'Маленькие я разбил чашки'.
- (309) *izi-m / *izi-vlä-m mən' cāškā-m pādār-t-en-ām.*
маленький-ACC маленький-PL-ACC я чашка-ACC ломаться-CAUS-PRET-1SG
'Маленькую я разбил чашку'.

³² В данной главе рассматривается исключительно вынос из позиции прямого дополнения. На текущий момент недостаточно данных для того, чтобы с уверенностью говорить о выносе из других позиций. По меньшей мере вынос из косвенных ИГ невозможен:

(i) **kü-n / kü-n-äš tən' cāškā-š čāj-ām opt-en-ät?*
кто-GEN кто-GEN-ILL ты чашка-ILL чай-ACC класть-PRET-2SG
Ожидаемое значение: 'В чью чашку ты налила чай?'

Вынос вопросительного местоимения без дополнительного падежного маркирования также допустим в КК, однако предпочтительно дублирование падежного маркирования на вопросительном слове (310). При маркировании вершинного имени показателем множественного числа дублирование падежного показателя на вопросительном слове является единственной стратегией (311).

- (310) *man'ar-â-m* / *ʔman'ar tən' cäškä-m pädâr-t-en-ät?*
какой-FULL-ACC сколько ты чашка-ACC ломаться-CAUS-PRET-2SG
'Сколько ты чашек разбил?'
- (311) *man'ar-â-m* / **man'ar tən' cäškä-vlä-m pädâr-t-en-ät?*
какой-FULL-ACC сколько ты чашка-PL-ACC ломаться-CAUS-PRET-2SG
'Сколько ты чашек разбил?'

В отличие от прилагательного, зависимое с атрибутивизатором может оказываться на левой периферии и без дублирования падежного маркирования:

- (312) *peled-äš-än-äm* / *peled-äš-än mən' cäškä-m pädâr-t-en-äm.*
цвети-NACT-PROP-ACC цвети-NACT-PROP я чашка-ACC ломаться-CAUS-PRET-1SG
'В цветочек я разбил чашку'.

При попытке невопросительного выноса числительного предпочтительно падежное маркирование (313)³³. Маркирование числительного показателем числа запрещено вне зависимости от маркирования вершинного имени (314).

- (313) *kām-ât-âm* / *ʔkām* / **kām-ât mən' cäškä-m pädâr-t-en-äm.*
три-FULL-ACC три три-FULL я чашка-ACC ломаться-CAUS-PRET-1SG
'Три я чашки разбил'.
- (314) a. **kām-ât-vlä-m mən' cäškä-m pädâr-t-en-äm.*
три-FULL-PL-ACC я чашка-ACC ломаться-CAUS-PRET-1SG
- b. **kām-ât-vlä-m mən' cäškä-vlä-m pädâr-t-en-äm.*
три-FULL-PL-ACC я чашка-PL-ACC ломаться-CAUS-PRET-1SG
Ожидаемое значение: 'Три я чашки разбил'.

Схожим образом ведет себя группа мерного квантификатора: вынос предпочтительно сопровождается дублированием падежа, как в (315).

- (315) *ik bankâ-m* / *ʔik bankâ mən' mü-m kačk-ân-am.*
один банка-ACC один банка я мед-ACC есть-PRET-1SG
'Одну банку я меда съел'.

Вынос указательного местоимения сопровождается обязательным дублированием падежного маркирования (316). При вынесении из ИГ во множественном числе обязательно и числовое маркирование зависимого (317).

- (316) *tidâ-m* / **tidâ* / **ti mən' cäškä-m pädâr-t-en-äm.*
этот-ACC этот этот я чашка-ACC ломаться-CAUS-PRET-1SG
'Эту я чашку разбил'.
- (317) *tidâ-vlä-m* / **tidâ-m mən' cäškä-vlä-m pädâr-t-en-äm.*
этот-PL-ACC этот-ACC я чашка-PL-ACC ломаться-CAUS-PRET-1SG
'Эти я чашки разбил'.

Наконец, вынос посессора зависит от того, является ли вынос вопросительным. В вопросе наличие падежного маркера на зависимом необязательно (318). Падежное маркирование на вынесенном невопросительном посессоре предпочтительно (319).

³³ О различии кратких форм, употребляющихся в приименной позиции, и полных форм, употребляющихся в отрыве от вершины, см. разделы 3.4.1, 11.2.1.2.

- (318) *kü-n / kü-n-əm tən' cäškä-m pädâr-t-en-ät?*
кто-GEN кто-GEN-ACC ты чашка-ACC ломаться-CAUS-PRET-2SG
'Чью ты разбил чашку?'
- (319) *maša-n-əm / ?maša-n mən' cäškä-m pädâr-t-en-äm.*
Маша-GEN-ACC Маша-GEN я чашка-ACC ломаться-CAUS-PRET-1SG
'Машину я разбил чашку'.

Возможность выноса без падежного маркирования зависит от того, чем выражен посессор. Так, наблюдается контраст между посессорами, выраженными терминами родства (320), и посессорами, выраженными личными местоимениями (321). Первые выносятся более свободно. Поведение посессоров, выраженных именами собственными, личными именами и др. требует дальнейшего исследования.

- (320) *ävä-m-ən-əm / ävā-m-ən mən' ti cäškä-m pädâr-t-en-äm.*
мать-POSS.1SG-GEN-ACC мать-POSS.1SG-GEN я этот чашка-ACC ломаться-CAUS-PRET-1SG
'Мамину я разбил эту чашку'.
- (321) *tən'-ən-əm / ?tən'-ən mən' ti cäškä-m pädâr-t-en-äm.*
ты-GEN-ACC ты-GEN я этот чашка-ACC ломаться-CAUS-PRET-1SG
'Твою я разбил эту чашку'.

Посессор при выносе в большинстве идиолектов должен быть маркирован единственным числом даже при множественном маркировании вершины:

- (322) *ävä-m-ən-əm / ??ävā-m-ən-vlā-m mən' cäškä-vlā-m pädâr-t-en-äm.*
мать-POSS.1SG-GEN-ACC мать-POSS.1SG-GEN-PL-ACC я чашка-PL-ACC ломаться-CAUS-PRET-1SG
'Мамины я разбил чашки'.

Неоформленные зависимые, как было показано в разделе 10.3.1.2, не могут перемещаться даже на левую периферию внутри ИГ. Они не могут перемещаться и за ее пределы, даже при наличии падежного маркирования:

- (323) **pu-m mən' sava-la-m ke-n vac-t-en-äm.*
дерево-ACC я ложка-ACC идти-CVБ лечь-CAUS-PRET-1SG
Ожидаемое значение: 'Деревянную я уронил ложку'.

В случае выноса одного из нескольких именных зависимых морфосинтаксические ограничения сохраняются. Так, прилагательное, передвигаясь из позиции в ИГ ближе к вершине, чем числительное, маркируется показателями падежа и числа (324). Маркирование множественным числом в этом случае обязательно, несмотря на то что на самой вершине в группе с числительным маркирование происходит по единственному числу. В отличие от прилагательных, зависимые с атрибутивизаторами присоединяют показатель числа факультативно (325).

- (324) *izi-vlā-m / *izi-m mən' kok cäškä-m pädâr-t-en-äm.*
маленький-PL-ACC маленький-ACC я два чашка-ACC ломаться-CAUS-PRET-1SG
'Маленькие я разбил две чашки'.
- (325) *peled-äš-än-əm / peled-äš-än-vlā-m mən' kok cäškä-m*
цвести-NACT-PROP-ACC цвести-NACT-PROP-PL-ACC я два чашка-ACC
pädâr-t-en-äm.
ломаться-CAUS-PRET-1SG
'В цветочек я разбил две чашки'.

Числительное в большинстве идиолектов может быть вынесено из ИГ при наличии указательного местоимения:

- (326) *?kok-tā-m mən' ti cäškä-m pädâr-t-en-äm.*
два-FULL-ACC я этот чашка-ACC ломаться-CAUS-PRET-1SG
'Две я разбил этих чашки'.

Указательные местоимения, как и прилагательные, требуют маркирования показателем числа при выносе из количественной конструкции с числительным:

- (327) *tidā-vlā-m* / **tidā-m* *mān' kok cāškā-m pādār-t-en-ām.*
 этот-PL-ACC этот-ACC я два чашка-ACC ломаться-CAUS-PRET-1SG
 ‘Эти я две чашки разбил’.

Наконец, посессоры требуют маркирования единственным числом (в большинстве идиолектов) даже при выносе из множественной ИГ:

- (328) *ävā-m-ān-ām* / ??*ävā-m-ān-vlā-m* *mān' kok cāškā-m*
 мать-POSS.1SG-GEN-ACC мать-POSS.1SG-GEN-PL-ACC я два чашка-ACC
pādār-t-en-ām.
 ломаться-CAUS-PRET-1SG
 ‘Мамины я две чашки разбил’.

Можно заключить, что выносу с сохранением морфологического маркирования, характерного для приименной позиции, подвергаются только зависимые с атрибутивизаторами и посессоры, хотя вынос последних без дублирования падежа несколько менее приемлем. Для прилагательных, числительных и указательных местоимений доступна только стратегия с дублированием падежного маркирования и проявлением свойств, схожих со свойствами ИГ с элидированной вершиной. Неоформленные зависимые не могут извлекаться из ИГ ни одним из этих способов.

10.7.2.2 Постпозиция зависимого

В литературе описываются случаи, когда зависимое оказывается в постпозиции: тогда происходит его «согласование» с вершиной (см. [Андуганов 1991: 18])³⁴. В исследуемых говорах именные зависимые, оказавшись в постпозиции, обязательно присоединяют те же показатели, что и именная вершина:

- (329) *mā lem-žā-m, vas'a-n ävā-žā-n-ām* / **ävā-žā-n,* *kačk-ān-na.*
 мы суп-POSS.3SG-ACC Вася-GEN мать-POSS.3SG-GEN-ACC мать-POSS.3SG-GEN есть-PRET-1PL
 ‘Мы ели суп Васиной мамы’.
- (330) *lem-āštā-žā, vas'a-n ävā-žā-n-āštā* / **ävā-žā-n,* *šukā percā.*
 суп-IN-POSS.3SG Вася-GEN мать-POSS.3SG-GEN-IN мать-POSS.3SG-GEN много перец
 ‘В супе Васиной мамы много перца’.

Помимо сведений об обязательности различных именных показателей на разных типах зависимых в данном разделе будут приведены синтаксические свойства постпозитивных зависимых (отделимость от вершины и возможность прономинализации вершины), позволяющие говорить о том, что, находясь в постпозиции, зависимые являются аппозитивными, т. е. присоединяющимися дополнительно к уже сформированной ИГ, а не являющимися ее неотъемлемой частью. Далее будут обсуждаться модификаторы, непосредственно входящие в состав ИГ, а не присоединяющиеся выше полной именной проекции (DP).

Помимо присоединения показателя падежа, совпадающего с показателем падежа на вершинном имени, постпозитивные зависимые присоединяют показатель числа (331). Выбор числовой формы генитивного зависимого в разных идиолектах осуществляется по-разному: часть носителей употребляет исключительно форму множественного числа, а часть — исключительно форму единственного числа.

- (331) *mān' tengečā cāškā-vlā-m, %ävā-m-ān-vlā-m* / %*ävā-m-ān-ām,*
 я вчера чашка-PL-ACC мать-POSS.1SG-GEN-PL-ACC мать-POSS.1SG-GEN-ACC
pādār-t-en-ām.
 ломаться-CAUS-PRET-1SG
 ‘Я вчера разбила чашки, мамыны’.

³⁴ А. Алхониemi также замечает, что в некоторых диалектах присоединение падежного аффикса поверх генитива возможно и в том случае, когда генитивное зависимое предшествует вершине [Alhoniemi 1993: 51].

Для прилагательных (332) и указательных местоимений (333) присоединение показателя числа в постпозиции обязательно. В отличие от контекста выноса на левую периферию, отсутствие множественного числа недопустимо и на зависимом с атрибутивизатором (334).

- (332) *mǎn' tengečǎ kol'mâ-vlâ-m, kogo-vlâ-m / *kogo-m, nāl-ǎn-ām.*
я вчера лопата-PL-ACC большой-PL-ACC большой-ACC братъ-PRET-1SG
'Я вчера купила лопаты, большие'.

- (333) *mǎn' tengečǎ kol'mâ-vlâ-m, tidǎ-vlâ-m / *tidǎ-m, nāl-ǎn-ām.*
я вчера лопата-PL-ACC этот-PL-ACC этот-ACC братъ-PRET-1SG
'Я вчера купила лопаты, эти'.

- (334) *mǎn' tengečǎ cǎškâ-vlâ-m, peled-ǎš-ǎn-vlâ-m / *peled-ǎš-ǎn-ām,*
я вчера чашка-PL-ACC цвести-NACT-PROP-PL-ACC цвести-NACT-PROP-ACC
pâdâr-t-en-ām.
ломаться-CAUS-PRET-1SG
'Я вчера разбила чашки, в цветочек'.

Количественные числительные показатель множественного числа не присоединяют:

- (335) *mǎn' tengečǎ kol'mâ-vlâ-m, kām-ât-ām / *kām-ât-vlâ-m, nāl-ǎn-ām.*
я вчера лопата-PL-ACC три-FULL-ACC три-FULL-PL-ACC братъ-PRET-1SG
'Я вчера купила лопаты, три'.

Неоформленные имена вовсе не могут встречаться в постпозиции (см. раздел 10.3.1.2).

Как можно заметить, эти свойства наблюдаются и в эллиптических контекстах, и при выносе зависимых.

В отличие от показателей падежа и числа показатель посессивности на зависимом³⁵ не дублируется:

- (336) *pet'a mǎn'-ǎn âkâ-m-ām, cever-ām / *cever-em-ām,*
Петя я-GEN старшая_сестра-POSS.1SG-ACC красивый-ACC красивый-POSS.1SG-ACC
jû-n tol-ân.
пить-CVB приходить-PRET
'Петя пришел сватать мою старшую сестру, красивую'.

Будучи в постпозиции, зависимые могут отделяться от вершины, например, предикатом (337)³⁶. Это служит первым аргументом в пользу аппозитивного статуса постпозитивных зависимых. Выбор числового маркирования при этом не изменяется.

- (337) *mǎn' tengečǎ cǎškâ-vlâ-m pâdâr-t-en-ām, ävâ-m-ǎn-vlâ-m /*
я вчера чашка-PL-ACC ломаться-CAUS-PRET-1SG мать-POSS.1SG-GEN-PL-ACC
ävâ-m-ǎn-ām.
мать-POSS.1SG-GEN-ACC
'Я вчера разбила чашки, мамыны'.

Таким образом, с точки зрения присоединения различных именных показателей свойства постпозитивных зависимых схожи со свойствами зависимых в эллиптических контекстах и свойствами вынесенных зависимых. В следующем разделе обобщаются свойства всех трех групп контекстов.

10.7.2.3 Обобщение

Как в случае классического эллипсиса вершины при кратком ответе на вопрос, так и в случае того или иного отделения зависимого от вершины наблюдаются следующие свойства зависимых. Во-первых,

³⁵ Поведение посессивного показателя в данном контексте проверялось только для прилагательных.

³⁶ В подавляющем большинстве случаев именно порядок с зависимым после предиката оказывался первой реакцией носителей. Учитывая общее предпочтение к постановке глагола на последнее место в предложении, показательно, что аппозитивные зависимые оказываются за глаголом.

происходит дублирование падежа вершины (или удаленной вершины) при любом типе зависимого. При выносе на левую периферию дублирование показателя падежа на посессоре, вопросительном местоимении *taxan'* 'какой' и атрибутивном зависимом опционально, в прочих случаях — обязательно. Во-вторых, на прилагательных и указательных местоимениях должен дублироваться показатель числа, тогда как на посессорах в большинстве идиолектов показатель числа дублироваться не может. Числительные никогда не присоединяют показатель числа. Зависимые с атрибутивизаторами представляют наибольшую вариативность: суждения об обязательности маркирования различаются как по носителям, так и по видам контекстов. Так, при выносе на левую периферию числовое маркирование необязательно, тогда как при эллипсисе вершины и в постпозиции оно требуется. Являясь по сути постпозитивными уточнениями, зависимые в постпозиции могут быть проанализированы как отдельные ИГ с эллипсисом вершины, в которых вершина удаляется, поскольку она является повтором предшествующей ИГ.

Свойства зависимых при выносе (с дублированием падежа) в целом схожи со свойствами при эллипсисе и постпозиции, однако необязательность числового маркирования зависимых с атрибутивизаторами не позволяет объединить этот контекст с двумя другими. Кроме того, в случае предшествования неочевидна была бы причина возникновения эллипсиса: на момент удаления «дублируемая» полная ИГ еще не представлена.

Таким образом, лишь зависимые, находящиеся внутри ИГ с выраженной вершиной, не имеют падежного маркирования. В контекстах, когда зависимое по той или иной причине оказывается вне ИГ, оно принимает падежное маркирование. По всей видимости, контексты делятся на (i) собственно эллиптические и постпозитивные уточнения и (ii) прочие случаи отрыва зависимого от ИГ, как в постпозиции, так и в препозиции. Подробное сопоставление их свойств требует дальнейшего исследования. Так, необходимо более четкое понимание контекстов употребления, рассмотрение прочих морфосинтаксических свойств (посессивного маркирования; сочетания с прочими, не отделенными от ИГ зависимыми; выноса нескольких зависимых), анализ просодических характеристик частей ИГ при эллипсисе и разрыве.

10.8 Заключение

В задачи данной главы не входит исчерпывающий формальный анализ структуры ИГ в горномарийском языке. Здесь дается лишь описание фактов, позволяющих делать некоторые выводы, оставаясь в рамках теории. Многие вопросы на данный момент остаются открытыми.

Неоформленные зависимые (*miž.jupkə* 'шерстяная юбка', *ädrämäš vârgem* 'женская одежда') являются самыми близкими к имени. Они обладают наименьшей автономностью, т. е. не могут выноситься из ИГ, не могут быть в предикате или сохраняться при опущении вершины. При этом неоформленные зависимые не представляют собой случай инкорпорации, а ИГ, получающиеся при модификации вершины неоформленными зависимыми, не являются композитами, поскольку могут быть отделены от вершинного имени другими неоформленными зависимыми, а также прилагательными (последнее верно для неоформленных зависимых с семантикой предназначения).

Прилагательные составляют следующий слот. Они обладают несколько большей автономностью, чем неоформленные зависимые: допускают возможность перестановки между собой, встречаются в предикате и могут выноситься из ИГ при дублировании числа и падежа. Однако они не могут располагаться левее числительных и не выносятся из ИГ без дублирования падежа.

Зависимые с атрибутивизаторами (*văc i-äš t'et'ä* (пять год-ATTR.MEAS ребенок) 'пятилетний ребенок', *peled-äš-än sarapan* (цвети-NACT-PROP платье) 'платье в цветочек' и проч.) обладают еще большей свободой. С одной стороны, они могут меняться местами с прилагательными; с другой стороны, в отличие от прилагательных, они могут располагаться левее числительных, а также способны выноситься из ИГ без дублирования показателей числа и падежа вершины. При дублировании падежа дублирование числа на зависимых с атрибутивизаторами факультативно. Эти факты позволяют заключить, что зависимые с атрибутивизаторами могут располагаться в именной структуре как на уровне проекции лексического существительного (NP) в слоте прилагательных (и получать числовое маркирование), так и выше (и не получать его). Предположительно, не присоединяющие числовой маркер

зависимые располагаются в структуре выше указательных местоимений, числовое маркирование на которых обязательно.

Внутренняя структура групп с атрибутивизаторами может варьироваться в зависимости от атрибутивизатора. Атрибутивизатор *-lāk* с семантикой предназначения (*ädrümäš-lāk vârgem* (женщина-DEST одежда) ‘женская одежда’) присоединяется к группам, представляющим собой проекцию лексического существительного (NP), поскольку эти группы должны иметь генерическую интерпретацию и с трудом присоединяют даже числительные. Схожими синтаксическими свойствами обладает атрибутивный генитив, отвечающий за семантику материала, происхождения и предназначения.

В свою очередь атрибутивизаторы *-aš* и *-an* могут присоединять полный набор именных зависимых, отличаясь по свойствам от DP только тем, что они не присоединяют именные морфологические показатели. На данный момент мы не можем с уверенностью утверждать, является ли это ограничение синтаксическим или морфологическим. Аргументом в пользу отсутствия у ИГ, присоединяющих атрибутивизатор, проекций высших уровней является отсутствие морфологического маркирования, сигнализирующего об их наличии. В то же время довольно трудно представить себе, где в малой структуре можно найти место для таких высоких зависимых, как УКС, совместимых с атрибутивным маркированием. Эти противоречия заставляют задуматься о том, что невозможность присоединения показателей числа и посессивности обусловлена их морфологической несовместимостью с показателями *-aš* и *-an*.

Нулевой атрибутивизатор (*sola-Ø ärvezä* (село-ATTR.LOC парень) ‘деревенский парень’) допускает под собой ИГ полной структуры, также предположительно DP. В отличие от групп с атрибутивизаторами *-aš* и *-an*, в группах с нулевым атрибутивизатором допустимо посессивное маркирование. Наконец, атрибутивизатор *-šā* (*sola-šā-šā ärvezä* (село-IN-ATTR парень) ‘деревенский парень’) присоединяется к адвербиальным выражениям: темпоральным и локативным наречиям, а также к ИГ и послеложным группам в инессиве. Как и в случае с нулевым локативным атрибутивизатором, поверх *-šā* может присоединяться посессивный маркер. Причины и характер (синтаксическая структура vs. морфологические ограничения) различия в ограничениях на присоединение посессивного маркирования при атрибутивизаторах *-aš* и *-an*, с одной стороны, и при *-šā* и нулевом атрибутивизаторе, с другой, требуют дальнейшего исследования.

Количественные числительные занимают слот выше прилагательных, однако на данный момент мы не можем с уверенностью утверждать, занимают ли они позицию в проекции NumP или располагаются ниже. Однако их особое взаимодействие с числовым маркированием — строгие ограничения на наличие показателя множественного числа (см. раздел 11.2.2) и невозможность свободной перестановки с прилагательными — свидетельствует по крайней мере об их взаимодействии с этой проекцией. Числительные не могут выноситься из ИГ без маркирования падежным показателем, несмотря на то что некоторые зависимые с атрибутивизаторами, способные присоединяться, как было сказано выше, к NumP, допускают такой вынос. Это объясняется их иным статусом в структуре. Числительные не являются адьюнктами, поскольку взаимодействуют с числовым маркированием (см. [Danon 2012] о выделении особой категории полуфункциональных вершин на почве их особого взаимодействия с именными признаками на вершине). Очевидно, существуют дополнительные ограничения на вынос таких (полу)функциональных элементов, отличающихся от прочих именных модификаторов.

Схожая ситуация с невозможностью выноса без дублирования падежа наблюдается у указательных местоимений. Они также являются функциональными элементами: они не могут свободно переставляться с числительными, присоединяясь выше. На данный момент вопрос о том, можно ли считать указательные местоимения зависимыми наивысшей проекции DP, является открытым. В пользу их расположения ниже DP говорит тот факт, что они могут встречаться в неоформленных прямых дополнениях при номинализациях, имеющих ограничения на присоединение кванторных слов и потому имеющих неполную именную структуру (см. раздел 27.4.1).

Наконец, посессоры представляют собой зависимые левой периферии. Не считая причастных клауз (см. раздел 33.2) и УКС (см. главу 12), генитивные посессоры являются самыми высокими зависимыми в ИГ. На данный момент нет критериев, которые могли бы выявить четкий порядок между данными тремя типами. Наличие посессоров в ИГ еще не гарантирует, что эта ИГ является DP, поскольку, подобно указательным местоимениям, они встречаются в неоформленных прямых дополнениях. Как было сказано в разделе 10.1, посессоры порождаются в проекции PossP, которая не обязана совпадать с проекцией, в вершине которой будет располагаться маркер посессивного согласования. Если

согласование устроено в архитектуре зонд — цель, как предложено в [Chomsky 2000], то вершина D запускает зонд³⁷, ищущий посессора ниже в структуре. Таким образом, собственно морфологический показатель может быть ассоциирован как с вершиной проекции PossP или проекции DP, так и с вершиной некоторой отдельной проекции согласования. Представленные в главе данные и идеи анализа совместимы с различным теоретическим выбором. Порождением посессора в одной проекции, а согласовательного маркера в другой объясняется возможность наличия посессора в отсутствие согласования в структурах меньших, чем DP. Сама группа посессора представляет собой DP: присоединяя любые зависимые, она также допускает маркирование показателями числа и посессивности. При выносе из ИГ она не может маркироваться числовым показателем в большинстве идиолектов. Это говорит об ее статусе, отличном, с одной стороны, от прилагательных, близких к вершине; с другой стороны, от числительных и указательных местоимений, являющихся функциональными элементами именной структуры.

К DP могут присоединяться мерные квантификаторы (*ik stopka väd* ‘стакан воды’). Они сами являются сложными ИГ, однако не допускают числовое и посессивное маркирование. Причина этого запрета может заключаться в особых морфологических ограничениях, схожих с теми, что наблюдаются у атрибутивизаторов *-an* и *-aš*. В этом случае целесообразно было бы введение нулевого деривационного маркера, как это было сделано для нулевого локативного атрибутивизатора (см. раздел 10.4.2.4). Наличие некоторой деривационной морфемы могло бы являться причиной морфологических ограничений на числовое и посессивное маркирование. Однако возможно и альтернативное объяснение, оперирующее ограничением на структуру: мерные квантификаторы не должны иметь проекции NumP и DP, что и сказывается на отсутствии посессивных и числовых маркеров, располагающихся соответственно в проекции NumP и выше. При таком анализе числительные и указательные местоимения должны располагаться в именной структуре ниже NumP, поскольку содержащие их мерные квантификаторы меньше NumP.

Примерное распределение зависимых по функциональным проекциям³⁸ в иерархической структуре ИГ представлено в Таблице 3.

Таблица 3. Распределение именных зависимых по проекциям

Проекция	Зависимые
NP	неоформленные, прилагательные, зависимые с атрибутивизаторами, числительные (?) ³⁹ , указательные местоимения (?)
NumP	числительные (?), указательные местоимения (?), зависимые с атрибутивизаторами
PossP	посессоры, зависимые с атрибутивизаторами
DP	производная позиция левой периферии

Несмотря на то что порядок следования зависимых в горномарийской ИГ может быть вариативным, можно с уверенностью говорить о наличии иерархической структуры. Это видно из ограничений на перестановку зависимых из разных «слотов» и на их вынос из ИГ. Кроме того, некоторые синтаксические контексты, такие как позиция неоформленного приименного зависимого и не маркированного аккузативом прямого дополнения (см. главу 27), допускают ИГ, имеющие только наиболее близкие к вершине зависимые (зависимые нижних уровней).

³⁷ Посессивный зонд могут иметь также вершины P, поскольку посессивное согласование имеется и в послеложной группе (см. раздел 13.4.2). Кандидатами на наличие посессивного зонда являются и локативные атрибутивизаторы, допускающие согласование (разделы 10.4.2.3–10.4.2.4).

³⁸ Говоря о расположении зависимого в некоторой функциональной проекции, мы скорее описываем, выше какой из выделяемых функциональных вершин (но ниже некоторой другой) оно располагается. Зависимое далее может быть классифицировано как полуфункциональная вершина [van Riemsdijk 1998] или же отнесено к адъюнктам или спецификаторам проекции. Таким образом, несколько зависимых могут быть ассоциированы с одной из выделяемых наиболее значимых функциональных проекций.

³⁹ Обозначение «(?)» указывает на то, что мы не можем с полной уверенностью утверждать, в какой именно проекции располагаются числительные и указательные местоимения. Их возможное расположение — между NP и NumP.

11 Конструкции с количественными модификаторами

11.1 Введение

Данная глава посвящена конструкциям с количественными модификаторами, занимающими атрибутивную позицию (далее также КК — количественные конструкции). Наиболее подробно мы рассмотрим конструкции с семантикой точного количества (ср. рус. *десять домов*), а также количественные конструкции со значением приблизительности (ср. рус. *примерно десять домов*) — аппроксимативные КК (далее также КК_{АППР}). Конструкции с кванторными словами, псевдопартиитивные конструкции и конструкции с числительными, не занимающими атрибутивную позицию, в данной главе не рассматриваются (см. раздел 10.6, главу 12).

В разделе 11.2 обсуждаются КК с точным количественным значением, а именно морфосинтаксические классы и свойства количественных числительных (раздел 11.2.1) и факторы, влияющие на числовое маркирование существительных в КК (раздел 11.2.2). Раздел 11.3 посвящен морфосинтаксическим свойствам аппроксимативных КК. В разделе 11.4 подводятся итоги.

11.2 Количественные конструкции с точным значением¹

11.2.1 Синтаксические отношения в количественных конструкциях

11.2.1.1 Постановка проблемы

Синтаксису КК в различных языках посвящен ряд работ. В [Corbett 1993] на материале русского языка делается наблюдение, что в конструкциях с количественными числительными возможны различные типы синтаксической зависимости, направление которой не всегда просто установить. Тип и направление зависимости может определяться тем, к какому **морфосинтаксическому классу** принадлежит числительное. В частности, **порядковые числительные** во всех языках обладают не меньшим количеством адъективных свойств, чем количественные числительные [Hurford 2003: 566]. Среди **количественных числительных** доля субстантивных свойств возрастает по мере увеличения арифметического значения: если в некотором языке числительные демонстрируют различное морфосинтаксическое поведение в зависимости от **арифметического значения**, то **меньшие** числительные часто обладают практически полностью адъективными свойствами, тогда как **бóльшие** часто являются субстантивными, см. [Гращенков 2002; Corbett 1978: 368; Corbett 1991: 135; Corbett 2012: 70–71]. Свойства, проявляемые числительным, определяют поведение существительного в КК: например, они могут влиять на числовое [Greenberg, Kemmer 1990: 300] и падежное [Гращенков 2002] маркирование существительного. В зависимости от морфосинтаксических свойств числительных в некоторых языках их можно разделить на несколько классов. Так, в русском языке числительное *один* выделяется в отдельный класс, поскольку оно практически полностью идентично прилагательным по своим свойствам; в следующий класс входят малые числительные, например, *полтора*, *четыре*; еще один класс составляют большие числительные из диапазонов ‘5’–‘10’, ‘11’–‘19’, а также названия десятков и сотен; наконец, последний класс состоит из больших круглых числительных, которые являются полностью субстантивными: например, *тысяча*, *миллион*, см. [Гращенков 2002: 81–84]. Существуют языки, где такое разделение провести затруднительно: например, согласно [Гращенков 2002: 95], к таким языкам относится финский, поскольку все числительные приписывают существительным одни и те же признаки. Кроме того, составные² числительные — бóльшие числительные с ненулевым разрядом единиц (ср. рус. *двадцать один*) — в языках мира различаются по свойствам: для некоторых языков более важным фактором оказывается то, что числительное со значением ‘21’ является бóльшим, в отличие от числительного

¹ Данный раздел в значительной степени основан на статье [Сидорова 2018b].

² О терминах «простые», «сложные» и «составные» числительные см. [Сичинава 2012].

со значением ‘1’, тогда как в других языках составные числительные будут сохранять свойства малых числительных, входящих в их состав [Гращенков 2002: 90–91; Stolz 2002: 355, 357, 388].

В [Гращенков 2002] языки классифицируются в соответствии с тем, какие морфосинтаксические свойства проявляют числительные. Выделяются следующие классы:

- числительные как прилагательные (адъективная стратегия):
- подтип А (согласование между элементами ИГ отсутствует);
- подтип В (модификаторы ИГ согласуются с именем);
- числительные как существительные (приписывают падеж имени);
- числительные как особая категория (на основании особой линейной позиции по отношению к имени);
- числительные, требующие нумеративов³;
- совмещение стратегий — перечисленные стратегии могут использоваться в различных контекстах.

Наиболее частотной является **адъективная** стратегия [Гращенков 2002: 103]. Горномарийский язык использует подтип А этой стратегии. Маркеры согласования элементов или управления одного из элементов другим отсутствуют, а морфосинтаксическим локусом является существительное, а не числительное:

- (1) *pet'a cêlan-âš kâm cäškä-län ke-n.*
 Петя кухня-ILL три чашка-DAT идти-PRET
 ‘Петя пошел на кухню за тремя чашками’.

Таким образом, горномарийские числительные разделяют как минимум часть свойств прилагательных, ср. (1)–(2).

- (2) *pet'a cêlan-âš klovoj cäškä-län ke-n.*
 Петя кухня-ILL синий чашка-DAT идти-PRET
 ‘Петя пошел на кухню за синей чашкой’.

Относительно свойств КК, во-первых, возникает вопрос, все ли количественные числительные обладают одинаковым количеством адъективных и субстантивных свойств. Эта проблема будет рассмотрена в разделе 11.2.1.2.

Во-вторых, в (1) существительное употреблено в форме единственного числа с референцией к множеству объектов. Согласно [Гращенков 2002: 108], если в некотором языке базовая модель требует единственного числа в КК, то данная (т. н. «сингулярная») модель «в некоторых условиях (в той или иной степени маргинально) может сменяться альтернативной плюралисной». Как будет показано в разделе 11.2.2.3, такие контексты есть и в горномарийском языке. Хотя в [Гращенков 2002: 105–110] затрагивается проблема вариативности числового маркирования при числительных, факторы, влияющие на выбор числовой граммы в каждом случае, остаются за рамками цитируемой работы. В [Corbett 2000] этот вопрос подробно не рассмотрен. Нам представляется, что описание системы таких ограничений является важной задачей. Закономерности числового маркирования в КК в горномарийском языке будут описаны в разделе 11.2.2.3.

11.2.1.2 Свойства количественных числительных

11.2.1.2.1 Данные

Горномарийские числительные, являющиеся приименными модификаторами, обладают различными морфосинтаксическими свойствами. Мы использовали ряд критериев, показывающих степень субстантивности числительных. Часть критериев взята из теоретической литературы (см., например, [Corbett 1993; Danon 2012]). Наряду с этим использованы некоторые лингвоспецифичные критерии. Проверялась способность числительного в некоторых контекстах:

- иметь дистрибуцию полной ИГ;
- присоединять собственные зависимые;

³ Под нумеративами (счетными классификаторами) понимаются единицы, являющиеся в ряде языков обязательными элементами ИГ с числительными.

- присоединять маркер множественного числа;
- присоединять падежные маркеры;
- присоединять маркеры посессивности.

Рассмотрим возможность числительных иметь **дистрибуцию полной ИГ**. Некруглые числительные (числительные первого десятка ‘1’–‘9’ и большие числительные с ненулевым разрядом единиц) имеют и краткую (далее также КФ), и полную форму (далее также ПФ), ср. (3а–б), тогда как у круглых числительных (т. е., кратных десяти) такого противопоставления нет, ср. (4а–б).

- (3) a. *tă-štă văc / *văz-ăt kogo klovoj kruška(-vlă) šănz-ăt.*
 тот-IN пять пять-FULL большой синий кружка-PL сидеть-NPST.3PL
 ‘Там стоят пять больших синих кружек’.
- b. — *man'ar căškă-m kandă-măla? — văc căškă-m / văz-ăt-ăm / *văc-ăm kandă-∅.*
 сколько чашка-ACC приносить-ДЕВ пять чашка-ACC пять-FULL-ACC пять-ACC приносить-ИМП
 ‘— Сколько чашек принести? — Принеси пять (чашек)’.
- (4) a. *tă-štă šüdă kogo klovoj kruška(-vlă) šănz-ăt.*
 тот-IN сто большой синий кружка-PL сидеть-NPST.3PL
 ‘Там стоят сто больших синих кружек’.
- b. — *man'ar căškă-m kandă-măla? — šüdă căškă-m / šüdă-m kandă-∅.*
 сколько чашка-ACC приносить-ДЕВ сто чашка-ACC сто-ACC приносить-ИМП
 ‘— Сколько чашек принести? — Принеси сто’.

В горномарийском языке КФ могут выступать только в функции зависимых при имени, тогда как ПФ используются при эллипсисе вершинного имени⁴. Как видно из приведенных примеров, в (4а) в позиции модификатора вершинного имени используется та же форма, что и в (4б) при эллипсисе, тогда как в (3) КФ и ПФ числительного ‘5’ в этих контекстах находятся в дополнительной дистрибуции. Тем самым, дистрибуция ПФ и КФ некруглых числительных устроена так же, как у прилагательных, имеющих КФ и ПФ, см. раздел 10.7.1.

У составных числительных с элементом ‘1’–‘9’ в разряде единиц также противопоставлены краткая и полная формы, ср. (5а–б).

- (5) a. *tă-štă šüdă văc / *šüdă văz-ăt edem šal-g-at.*
 тот-IN сто пять сто пять-FULL человек стоять-NPST.3PL
 ‘Там стоят сто пять человек’.
- b. — *man'ar edem tă-štă šal-g-a? — šüdă văc edem / šüdă văz-ăt / *šüdă văc.*
 сколько человек тот-IN стоять-NPST.3SG сто пять человек сто пять-FULL сто пять
 ‘— Сколько человек там стоит? — Сто пять (человек)’.

Некоторые числительные, как и обычные существительные (6), могут **присоединять собственные зависимые**. Как видно из (7), такими свойствами обладают большие круглые числительные: *šüdă* ‘сто’, *tăžem* ‘тысяча’, *mil'ion* ‘миллион’. Даже будучи модификаторами при существительных, они могут присоединять собственные зависимые.

- (6) *ti toma-štă ta-man'ar edem âl-ăt.*
 этот дом-IN INDEF-сколько человек жить-NPST.3PL
 ‘В этом доме живет несколько человек’.
- (7) *ti sola-štă ta-man'ar šüdă / tăžem / mil'ion edem âl-ăt.*
 этот село-IN INDEF-сколько сто тысяча миллион человек жить-NPST.3PL
 ‘В этом селе живет несколько сотен / тысяч / миллионов человек’.

⁴ Также полные формы могут использоваться при счете (без вершинного имени) и при выносе числительного из ИГ (при этом предпочтительно дублирование падежных показателей на ПФ числительного, см. раздел 10.7.2). В данной главе такие контексты подробно не рассматриваются. Кроме того, полная форма используется при деривации некоторых разрядов числительных, например, собирательных (см. раздел 3.4).

Числительное *lu* ‘десять’ по этому критерию отличается от бóльших круглых числительных. В большинстве идиолектов оно не может присоединять собственные зависимые:

- (8) *ʔti toma-štā ta-man'ar lu edem āl-āt.*
этот дом-IN INDEF-сколько десять человек жить-NPST.3PL
‘В этом доме живет несколько десятков человек’.

Полные формы некруглых числительных могут присоединять собственные модификаторы, в отличие от кратких форм:

- (9) *ti korobka-štā ta-man'ar vāz-āt / *vāc ki-ā.*
этот коробка-IN INDEF-сколько пять-FULL пять лежать-NPST.3SG
[Где все книги?] ‘В этой коробке лежит несколько [связок] по пять штук’.

То же свойство характерно для составных числительных. Полные формы, в отличие от кратких, в разряде единиц таких числительных могут присоединять собственные зависимые:

- (10) *ti korobka-štā ta-man'ar šūdā vāz-āt / *ta-man'ar šūdā vāc ki-ā.*
этот коробка-IN INDEF-сколько сто пять-FULL INDEF-сколько сто пять лежать-NPST.3SG
[Где все книги?] ‘В этой коробке лежит несколько [связок] по сто пять штук’.

Числительное *lu* ‘десять’ и ПФ некруглых числительных в контекстах эллипсиса⁵ существительного не могут **присоединять маркер множественного числа** (11), тогда как для бóльших круглых числительных это возможно (12).

- (11) **vāz-āt-vlā dono / lu-vlā dono edem-vlā am'er'ikā-š ke-n-āt.*
пять-FULL-PL с десять-PL с человек-PL Америка-ILL идти-PRET-3PL
Ожидаемое значение: ‘Люди уезжали в Америку по пять человек / десятками’.
- (12) *šūdā-vlā dono / tāžem-vlā dono / mil'ion-vlā dono edem-vlā am'er'ikā-š ke-n-āt.*
сто-PL с тысяча-PL с миллион-PL с человек-PL Америка-ILL идти-PRET-3PL
‘Люди уезжали в Америку сотнями / тысячами / миллионами’.

В отдельных контекстах полные формы некруглых числительных все же могут присоединять показатель множественного числа. Однако в этом случае, как в (13), они лексикализированы и принадлежат к другой синтаксической категории (ср. рус. *пять* vs. *пятерка*). Далее такие контексты не рассматриваются. Заметим также, что для многих носителей в примерах типа (13) предпочтительны русские заимствования типа *p'at'orka*.

- (13) *ʔtādā vāz-āt-vlā-m l'istok-eš sir-en šānd-en.*
он пять-FULL-PL-ACC листок-LAT писать-CVB сажать-PRET
‘Он написал пятерки на листке’.

Составные числительные с ненулевым разрядом единиц также не могут присоединять показатель множественного числа, как и числительные со значением ‘2’–‘9’, которые входят в их состав:

- (14) **mā koklā vāz-āt-vlā dono kādāl-ān-na.*
мы двадцать пять-FULL-PL с ехать-PRET-1PL
Ожидаемое значение: ‘Мы ехали [в автобусах] по двадцать пять человек’.

Все формы, имеющие дистрибуцию полной ИГ, способны при эллипсисе вершинного имени **присоединять падежные и посессивные показатели**. В (15) проиллюстрировано маркирование падежным показателем аккузатива полной формы числительного, а также круглых числительных.

⁵ Об эллиптических контекстах см. также раздел 10.7.1.

- (15) a. — *maxan' kn'igä-vlä kandâ-mâla?*
какой книга-PL приносить-DEV
— *tä šüdâ-m / tä lu-m / tä vâz-ât-âm kandâ-Ø.*
тот сто-ACC тот десять-ACC тот пять-FULL-ACC приносить-IMP
'— Какие книги нужно принести? — Принеси те сто / те десять / те пять'.
- b. — *man'ar kn'igä-vlä zakaz-aš kel-eš?*
сколько книга-PL заказывать-INF быть_нужным-NPST.3SG
— *mil'ion-âm / täžem-âm / šüdâ vâz-ât-âm.*
миллион-ACC тысяча-ACC сто пять-FULL-ACC
'— Сколько книг нужно заказать? — Миллион / тысячу / сто пять'.

В (16) иллюстрируется возможность маркирования различных форм числительных посессивными аффиксами 1-го и 3-го лиц единственного числа.

- (16) a. — *ti kn'igä-vlä kü-n âl-ât?*
этот книга-PL кто-GEN быть-NPST.3PL
— *tidä tädâ-n täžem-žä / vâz-ât-šä / *vâc-šä.*
этот он-GEN тысяча-POSS.3SG пять-FULL-POSS.3SG пять-POSS.3SG
'— Чьи это книги? — Это его тысяча / его пять'.
- b. — *ti kn'igä-vlä kü-n âl-ât?*
этот книга-PL кто-GEN быть-NPST.3PL
— *tidä män'-ân mil'ion-em / šüd-em / lu-em.*
этот я-GEN миллион-POSS.1SG сто-POSS.1SG десять-POSS.1SG
'— Чьи это книги? — Это мой миллион / мои сто / мои десять'.
- c. — *ti kn'igä-vlä kü-n âl-ât?*
этот книга-PL кто-GEN быть-NPST.3PL
— *tidä män'-ân šüdâ vâc kn'igä-em / šüdâ vâz-ât-em / *šüdâ vâc-em.*
этот я-GEN сто пять книга-POSS.1SG сто пять-FULL-POSS.1SG сто пять-POSS.1SG
'— Чьи это книги? — Это мои сто пять (книг)'.
- d. — *ti kn'igä-vlä kü-n âl-ât?*
этот книга-PL кто-GEN быть-NPST.3PL
— *tidä män'-ân vâc kn'igä-em / vâz-ât-em / *vâc-em.*
этот я-GEN пять книга-POSS.1SG пять-FULL-POSS.1SG пять-POSS.1SG
'— Чьи это книги? — Это мои пять (книг)'.

Обобщим сказанное в Таблице 1.

Таблица 1. Морфосинтаксические свойства числительных
в различных диагностических контекстах

	1–9	10	100	тыс.	млн
PL	*	*	ОК	ОК	ОК
Модификаторы	*	??	ОК	ОК	ОК
POSS	*	ОК	ОК	ОК	ОК
CASE	*	ОК	ОК	ОК	ОК
Дистрибуция ИГ	*	ОК	ОК	ОК	ОК
Наличие ПФ	ОК	*	*	*	*

В Таблице 1 для числительных со значениями '1'–'9' рассматриваются только **атрибутивные** (краткие) формы. Они не могут употребляться в тех же диагностических контекстах, что и круглые числительные, у которых не противопоставлены КФ и ПФ. Кроме того, если в состав числительного в разряде единиц входит числительное '1'–'9', синтаксические свойства всего числительного меняются: оно теряет свойства полной ИГ.

Таким образом, в горномарийском языке в отношении рассмотренных критериев (доли проявляемых субстантивных и адъективных свойств) можно выделить три класса количественных числительных:

- Полностью адъективные, или **малые** числительные. К ним относятся числительные со значениями ‘1’–‘9’ и заканчивающиеся на них составные.
- Полностью субстантивные, или **большие** числительные: круглые числительные со значениями ‘сто’, ‘тысяча’, ‘миллион’.
- Числительное *lu* ‘десять’ и оканчивающиеся на него составные числительные обладают меньшим количеством субстантивных свойств, чем малые числительные, однако бóльшим, чем большие числительные.

Отдельно следует оговорить свойства полных форм числительных со значением ‘1’–‘9’ и оканчивающихся на них составных числительных. Они обладают **дистрибуцией полной ИГ**, могут присоединять показатели падежа и посессивности (в эллиптических контекстах) и собственные модификаторы. Отличием этих числительных от обычных ИГ (и от больших числительных) является то, что они не могут присоединять показатель множественного числа.

11.2.1.2.2 Диахроническое объяснение

Морфосинтаксическая неоднородность в контексте славянских числительных описывается в [Corbett 1978] термином «category squish»⁶ (см. также [Ross 1972]). Оно заключается в том, что существуют языковые единицы, которые обладают свойствами некоторого морфосинтаксического класса лишь отчасти, в связи с чем их трудно классифицировать. В [Corbett 1978: 68] отмечается, что в славянских языках доля субстантивных свойств ряда числительных изменилась в результате диахронических процессов, и, следовательно, с течением времени менялось их соотношение с той или иной синтаксической категорией.

Похожим образом синхронно наблюдаемая ситуация в горномарийском языке может быть связана со следующими фактами:

1. Согласно [Майтинская 1979: 175], числительное *lu* ‘десять’ не является числительным по происхождению, т. к. оно возникло в результате переосмысления общего финно-угорского слова **luke* ‘счет, считать’. Согласно [Honti 1993: 120–122], общее финно-угорское слово, являющееся источником для числительного ‘десять’ в ряде языков, реконструируется как **luka* и могло означать ‘посчитанное количество вплоть до последнего пальца’ (поскольку счет, вероятно, осуществлялся на пальцах).

2. Числительное *šüdä* ‘сто’ происходит от некоторого индоевропейского слова, заимствованного в прафинно-угорский период [Майтинская 1979: 171]. В [Honti 1993: 124] рассматриваются различные источники, в которых имеются сведения о происхождении данного числительного. Согласно большинству из них ([Ahlquist 1863; Rédei 1986] и др.), *šüdä* имеет однозначно индоевропейское происхождение и было заимствовано в общий прафинно-угорский язык. Согласно [Häkkinen 1984], финно-угорские языки могли заимствовать это числительное независимо друг от друга, однако, как отмечает Л. Хонти, в цитируемой работе данная гипотеза не обосновывается.

3. Как отмечается в [Майтинская 1979: 172], числительное *täžem* ‘тысяча’ является балтийским заимствованием в мордовские и марийские языки. О его балтийском происхождении говорится и в [Honti 1993: 126–127].

4. Наконец, числительное *mil'ion* ‘миллион’ и последующие круглые числительные — это недавние заимствования из русского языка, в котором они проявляют полностью субстантивные свойства.

Таким образом, можно сделать следующее обобщение: чем позже существительное было интегрировано в класс числительных и чем менее исконным оно является, тем больше у него субстантивных свойств⁷.

⁶ В русскоязычных работах нет общепринятого соответствия. Возможный перевод — «смешение категорий».

⁷ Как справедливо отмечает рецензент данной главы, нельзя полностью исключать вероятность того, что, независимо от происхождения, числительные *šüdä*, *täžem* и *mil'ion* по аналогии с русскими конструкциями приобрели свойства существительных. Однако, на наш взгляд, есть ряд различий в субстантивных свойствах русских и горномарийских числительных. Например, в отличие от горномарийского *šüdä*, русское *сто* не образует форму множественного числа. Вместо этого используется существительное *сотня* (мн. ч. *сотни*). Аналогичным образом в русском языке соотносятся числительное *десять* и существительное *десяток* (мн. ч. *десятки*). Однако в горномарийском языке числительное *lu* не образует формы множественного числа. Если предположить, что существительное *сотня*, наряду с лексемами *тысяча* и *миллион*, повлияло на горномарийскую систему, а существительное *десяток* — нет, то возникает некоторое противоречие.

11.2.1.3 Теоретическое обсуждение

Рассматривая горномарийские количественные конструкции в рамках формального подхода, мы в значительной мере опираемся на работы [van Riemsdijk 1998; Danon 2012].

В [Danon 2012] затрагивается вопрос о синтаксической структуре КК. Согласно наблюдениям Г. Данона, структура КК в языках мира неоднородна и имеется два основных типа конструкций, состоящих из числительного и существительного. Числительные **с фразовой структурой** занимают позицию в спецификаторе, а числительные, **не обладающие фразовой структурой**, являются вершинами, выбирающими квантифицируемую ИГ в качестве комплемента.

Согласно [van Riemsdijk 1998: 10], в синтаксической проекции некоторой вершины могут быть, помимо собственно проецирующей лексической и нескольких чисто функциональных вершин⁸, полуллексические / полуфункциональные вершины (*semi-lexical heads* / *semi-functional heads*), разделяющие свойства тех и других. То же показано в [Danon 2012: 5] для числительных: в ряде контекстов числительные демонстрируют поведение, характерное для лексических вершин, тогда как в других — характерное для функциональных. Говоря о структурах, в которых числительное является функциональной или полуфункциональной вершиной, Г. Данон отмечает, что существительное в КК по-прежнему остается проецирующей лексической вершиной. Также отмечается, что, хотя числительные в некоторых случаях могут демонстрировать свойства скорее лексических, чем функциональных вершин, это свойство не является независимым параметром вариативности (а, напротив, вытекает из других факторов).

Как было показано в разделе 11.2.1.2.1, большие круглые числительные в горномарийском языке обладают почти таким же количеством субстантивных свойств, что и существительные. Например, они допускают ветвление. Это свидетельствует в пользу того, что большие числительные в горномарийском языке представляют собой не вершину, а имеют фразовую структуру и располагаются в спецификаторе, см. Схему 1.

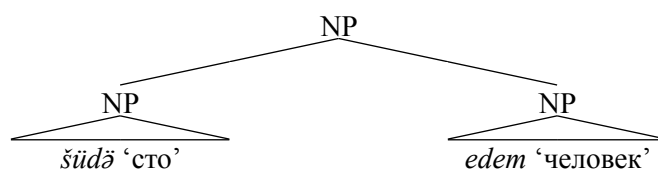

Схема 1. Структура КК с приименными (количественными) числительными с субстантивной дистрибуцией

Малые (некруглые) числительные в атрибутивной позиции не обладают никакими признаками, характерными для полной ИГ. Они не допускают ветвление и, следовательно, не обладают фразовой структурой. Их структура отличается от структуры больших (круглых) числительных: они являются вершиной некоторой особой проекции, см. Схему 2.

В различных подходах проекция, содержащая вершинное числительное, обозначается по-разному. В [Лютикова 2016b: 220–221] отмечается, что количественная семантика связана с несколькими проекциями: собственно проекцией числа (*NumP* / *#P*), проекцией, содержащей числительные (*NumeralsP* / *QP*), и проекцией, формирующей квант счета (*ClP* / *MeasP*). В [Danon 2012: 32–33, 38] также проекция числа (*NumP*) отделяется от проекции количественного числительного (*CardP*). В [Перельцвайг, Каган 2018] на материале русского языка обозначение *NumP* используется для проекции, содержащей числительные и другие количественные выражения (например, *много*). В некоторых исследованиях та же проекция обозначается как *QP* (см. [Перельцвайг, Каган 2018: 129–130]).

В текущем исследовании не изучается вопрос взаимного расположения проекций числа и количественного числительного. В связи с этим мы будем обозначать проекцию, вершиной которой являются малые (некруглые) числительные, как *XP*.

⁸ Под лексическими вершинами подразумеваются вершины, относящиеся к категории слов, обладающих лексическим значением: существительные, глаголы, прилагательные и наречия. Под функциональными вершинами понимаются вершины, относящиеся к категориям, обладающим грамматическим значением и надстраивающимся над лексическими вершинами в их расширенной проекции [Grimshaw 1991].

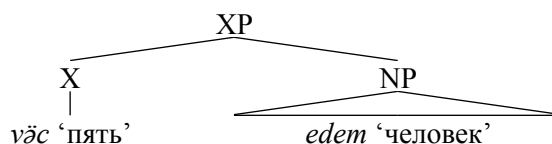

Схема 2. Структура КК с приименными (количественными) числительными с адъективной дистрибуцией

Что касается полных форм некруглых числительных, мы анализируем показатель ПФ как маркер, остающийся на месте существительного после его эллипсиса, что и обеспечивает полным формам дистрибуцию, близкую к субстантивной (т. е. в структуру ПФ входит нулевая ИГ). То же явление можно наблюдать у ограниченного числа горномарийских прилагательных и у некоторых местоимений (см. разделы 3.3, 3.5.2, 10.7).

Наращение основы числительного при эллипсисе существительного встречается в других языках. Противопоставлению атрибутивных и предикативных форм количественных числительных посвящен раздел в [Hurford 2003: 564–566]. Например, в венгерском языке существуют две формы с количественным значением ‘два’: *két* и *kettő*. Первая форма употребляется в присутствии вершинного имени, а вторая — при эллипсисе существительного или при счете.

11.2.2 Числовое маркирование в количественных конструкциях

11.2.2.1 Типологические данные

Ниже будут кратко рассмотрены некоторые параметры варьирования в области числового маркирования в КК, отмеченные в литературе на материале других языков.

Одним из таких параметров является **арифметическое значение числительного**. Согласно [Greenberg, Kemmer 1990: 300], если в языке существует правило, регулирующее вариативность числового маркирования в КК, то (в отношении данного параметра) единственное число предпочтительнее в КК с большими числительными.

Релевантным параметром может быть и **определенность/неопределенность ИГ**. Определенность повышает вероятность маркирования существительного в КК показателем множественного числа [Hurford 2003: 582–584]. Это объясняется тем, что определенные ИГ в принципе чаще демонстрируют различие по числу, причем не только в контексте КК, см. [Biermann 1982: 232, 235]. Напротив, в неопределенных ИГ ожидается предпочтительность единственного числа в случае вариативности [Greenberg, Kemmer 1990: 300].

Синтаксическая позиция ИГ также принята нами во внимание, поскольку в типологических работах данный фактор отмечался как значимый для числового маркирования в близких типах конструкций. Согласно типологическим обобщениям об особенностях числового маркирования вне КК, представленным в [Corbett 2000: 274], большее количество вариантов в выборе числового показателя в языках мира наблюдается скорее в позиции подлежащего, чем в позиции дополнения, и скорее в прямых падежах, чем в косвенных.

Наличие зависимых, отделяющих существительное от числительного, релевантно для многих уральских языков, см. [Шматова 2013; Сидорова 2016a]. В известных нам работах на материале других языковых семей нет данных о влиянии этого фактора в КК, однако схожий фактор (в англоязычных работах он обозначается термином «real distance») описан для согласования предиката с ИГ. Если допустимо и **синтаксическое** (зависящее от грамматического признака, в данном случае от числа ИГ), и **семантическое** согласование (зависящее в данном случае от количества референтов ИГ, в том числе если эта ИГ имеет грамматический признак единственного числа), то семантическое согласование вероятнее при большем расстоянии от ИГ до предиката, см. [Belnap 1999].

Необходимо принимать во внимание и **положение существительного в иерархии одушевленности (ИО)**. В [Greenberg, Kemmer 1990: 300] утверждается, что при наличии в языке различных стратегий числового маркирования в КК неодушевленные существительные требуют единственного числа. Данный фактор релевантен и для числового маркирования вне КК во многих языках мира [Corbett 2000; Haspelmath 2013a].

11.2.2.2 Марийские языки: обзор работ предшественников

Согласно [Alhoniemi 1993: 91–99; Саваткова 2002: 144–165; Krasnova et al. 2017: 69], существительные в КК, как правило, употребляются в форме единственного числа. То же на материале лугового марийского языка отмечается в [Шматова, Черниговская 2012], а случаи, не вписывающиеся в данную тенденцию, трактуются как вероятные русские кальки.

Однако, согласно работе [Тужаров 1987а: 17–21], учитывающей данные лугового марийского и в меньшей степени горномарийского языка, обе числовые формы в КК могут быть приемлемыми. Фактором, повышающим приемлемость множественного числа, имплицитно признается **дистрибутивность**. Согласно [Тужаров 1987а: 17], существительное в КК с числительными «с показателем множественности употребляется, главным образом, для выражения дискретного, раздельного множества предметов»:

(17) ЛУГОВОЙ МАРИЙСКИЙ

Шимай, Эвай Пётр, Шамрай, кум гидротехник-влак куп лонга-ште

Шимай Эвай Пётр Шамрай три гидротехник-PL болото среда-IN

кас марте кошт-ыт.

вечер до ходить-NPST.3PL

‘Шимай, Петр Эвай, Шамрай, три гидротехника до вечера ходят по болоту’.

[Тужаров 1987: 17]

Как утверждается в [Тужаров 1987а: 17], в 1920–1930-е гг. форма множественного числа более свободно употреблялась в конструкциях с количественными числительными, и такое употребление «не считалось нелитературным». В целом Г. М. Тужаров отмечает меньшую строгость в выборе числовой формы при различных квантификаторах в разговорном языке по сравнению с литературной нормой.

Обзор предшествующих описаний марийских КК, во-первых, показывает, что утверждение о появлении множественного числа в КК под влиянием русского языка как минимум спорно. Во-вторых, факторы, релевантность которых засвидетельствована в типологических исследованиях КК и близких конструкций, ранее системно не проверялись на материале горномарийского языка.

11.2.2.3 Факторы, влияющие на числовое маркирование

В ходе данного исследования была проверена значимость следующих факторов:

- морфосинтаксический класс числительного;
- положение существительного в иерархии одушевленности (ИО);
- референциальные и коммуникативные характеристики существительного в КК;
- дистрибутивная интерпретация;
- синтаксическая позиция и падежное оформление квантифицируемой ИГ;
- наличие зависимых, отделяющих существительное от числительного;
- принадлежность существительного к классу парных слов.

В (18)–(23) иллюстрируется влияние факторов **морфосинтаксического класса числительного и позиции существительного в ИО**. Приводятся три промежуточных значения ИО из [Haspel-math 2013a]⁹, отражающих основные градации (неодушевленные/одушевленные личные/одушевленные неличные референты¹⁰).

(18) МАЛОЕ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ, НЕОДУШЕВЛЕННЫЙ РЕФЕРЕНТ

*stōl vāl-nā vāc kruška / *kruška-vlā šānz-āt.*

стол верх-IN2 пять кружка кружка-PL сидеть-NPST.3PL

‘На столе стоят пять кружек’.

⁹ Полный вариант иерархии выглядит следующим образом: kinship terms > other humans > «higher» animals > «lower» animals > discrete inanimates > nondiscrete inanimates.

¹⁰ Под личными и неличными существительными подразумеваются соответственно наименования людей и наименования других одушевленных существ.

- (19) МАЛОЕ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ, ОДУШЕВЛЕННЫЙ НЕЛИЧНЫЙ РЕФЕРЕНТ
*alâk-âštâ vâc âškal / *âškal-vlâ kašt-ât.*
 луг-IN пять корова корова-PL ходить-NPST.3PL
 ‘На лугу ходят пять коров’.
- (20) МАЛОЕ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ, ОДУШЕВЛЕННЫЙ ЛИЧНЫЙ РЕФЕРЕНТ
*komnatâ-štâ vâc t'et'ü / *t'et'ü-vlâ šânz-ât.*
 комната-IN пять ребенок ребенок-PL сидеть-NPST.3PL
 ‘В комнате сидят пятеро детей’.
- (21) БОЛЬШОЕ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ, НЕОДУШЕВЛЕННЫЙ РЕФЕРЕНТ
*kogo škaf-âštâ šüdâ kruška / *kruška-vlâ šânz-ât.*
 большой шкаф-IN сто кружка кружка-PL сидеть-NPST.3PL
 ‘В большом шкафу стоят сто кружек’.
- (22) БОЛЬШОЕ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ, ОДУШЕВЛЕННЫЙ НЕЛИЧНЫЙ РЕФЕРЕНТ
*alâk-âštâ šüdâ âškal / *âškal-vlâ kašt-ât.*
 луг-IN сто корова корова-PL ходить-NPST.3PL
 ‘На лугу ходят сто коров’.
- (23) БОЛЬШОЕ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ, ОДУШЕВЛЕННЫЙ ЛИЧНЫЙ РЕФЕРЕНТ
*zal-âštâ šüdâ t'et'ü / *t'et'ü-vlâ šânz-ât.*
 зал-IN сто ребенок ребенок-PL сидеть-NPST.3PL
 ‘В зале сидят сто детей’.

Различий между малыми (18)–(20) и большими (21)–(23) числительными не наблюдается. Внутри этих групп не наблюдается влияния фактора ИО.

Следующий фактор, типологически значимый для числового оформления существительного в КК, — **референциальные характеристики**, в частности, определенность или референтность (ср. [Corbett 2000: 10; Шматова 2013]). Помимо референциальных характеристик мы учитывали статус ИГ в коммуникативной структуре, а именно статусы топика и фокуса в понимании [Lambrecht 1994]. Референциальные характеристики и фактор коммуникативного статуса нередко взаимодействуют в различных языковых явлениях (например, в изучаемых нами говорах оба фактора релевантны для употребления посессивного показателя в дискурсивной функции, см. главу 29; во многих языках взаимодействие этих факторов определяет стратегию кодирования прямого дополнения, см. [Сердобольская, Толдова 2012]). В контексте количественных конструкций ни одна из получившихся комбинаций этих двух факторов **не демонстрирует значимых отличий** от других комбинаций, ср., например, группу с определенным референциальным статусом в фокусе (24) и группу с неопределенным референциальным статусом в фокусе (25).

- (24) — *kü tengečä tol-ân?* — *tengečä ti kâm ädär / ??ädär-vlâ tol-ân-ât.*
 кто вчера приходить-PRET вчера этот три девушка девушка-PL приходить-PRET-3PL
 ‘— Кто вчера приходил? — Вчера приходили эти три девочки’.
- (25) — *kü tengečä tol-ân?*
 кто вчера приходить-PRET
 — *tengečä ta-maxan' kâm ädär / ??ädär-vlâ tol-ân-ât.*
 вчера INDEF-какой три девушка девушка-PL приходить-PRET-3PL
 ‘— Кто вчера приходил? — Вчера приходили какие-то три девочки’.

Фактор дистрибутивности был также проверен на горномарийском материале. В [Corbett 2000: 111–117] под дистрибутивностью понимается распределенность членов группы (сущностей / событий / качеств / локаций) по пространству, разновидности (различным сортам) и времени, причем в некоторых языках может наблюдаться только одна или две из перечисленных функций. Как отмечалось в разделе 11.2.2.2, согласно [Тужаров 1987а: 17], фактор дистрибутивности способствует употреблению множественного числа в марийских языках. Однако наши данные показывают, что влияние данного фактора как минимум нельзя назвать систематическим. Для большинства носителей в большей

части контекстов, допускающих как дистрибутивное, так и коллективное прочтение, употребление единственного или множественного числа не связано однозначным образом с одной из этих интерпретаций и получает противоречивые оценки:

- (26) *ʔti vəc mešūk / mešūk-vlā vəc k'ilo-an āl-āt.*
 этот пять мешок мешок-PL пять килограмм-PROP быть-NPST.3PL
 'Эти пять мешков весят %пять кг [все вместе] / %по пять кг [каждый]'.

Для горномарийского языка релевантно взаимодействие факторов **падежного оформления** существительного в КК и **синтаксической позиции** КК. Как уже отмечалось ранее, типологически большее количество вариантов в выборе числового показателя наблюдается скорее в позиции подлежащего, чем в позиции дополнения, и скорее в прямых падежах, чем в косвенных ([Corbett 2000: 274] на материале существительных вне КК). Эти два фактора в значительной степени коррелируют, однако мы рассмотрим и такие контексты, которые позволяют их противопоставить.

В горномарийских КК маркирование существительного показателем множественного числа более допустимо (т. е. грамматично для части носителей) в косвенной позиции и при косвенном падежном оформлении, ср. (27)–(30), где два рассматриваемых фактора взаимосвязаны¹¹.

- (27) ПОДЛЕЖАЩЕЕ
*stōl vāl-nə kām kruška / *kruška-vlā šānz-āt.*
 стол верх-IN2 три кружка кружка-PL сидеть-NPST.3PL
 'На столе стоят три кружки'.
- (28) ПРЯМОЕ ДОПОЛНЕНИЕ
*vas'a kām cāškā-m / *cāškā-vlā-m kand-en.*
 Вася три чашка-ACC чашка-PL-ACC приносить-PRET
 'Вася принес три чашки'.
- (29) НЕПРЯМОЕ ДОПОЛНЕНИЕ
vas'a cālan-āš kām cāškā-lān / ??cāškā-vlā-lān ke-n.
 Вася кухня-ILL три чашка-DAT чашка-PL-DAT идти-PRET
 'Вася пошел на кухню за тремя чашками'.
- (30) КОСВЕННОЕ ДОПОЛНЕНИЕ
kām cāškā-štā / ?cāškā-vlā-štā tengeč-šā čāj kod-ān.
 три чашка-IN чашка-PL-IN вчера-ATTR чай оставаться-PRET
 'В трех чашках остался вчерашний чай'.

Различное поведение в КК, однако, демонстрируют группы с пространственными падежами и послеложными группами. В послеложных группах множественное число неграмматично, см. (31)–(32). Тем самым в данном случае более значим фактор падежного маркирования, объединяющий существительные в послеложной группе и в позиции подлежащего.

- (31) *vas'a kām cāškā / *cāškā-vlā dono māngeš tol'-ā.*
 Вася три чашка чашка-PL с обратно приходить-AOR.3SG
 'Вася вернулся с тремя чашками'.
- (32) *vas'a kok pōken / *pōken-vlā vāl-nə šānz-ā.*
 Вася два стул стул-PL верх-IN2 сидеть-NPST.3SG
 'Вася сидит на двух стульях'.

Рассмотрим также темпоральные выражения. Они могут маркироваться различными падежными показателями, в том числе генитивом и аккумулятивом, занимая косвенную синтаксическую позицию

¹¹ В данном разделе не рассматривается числовое маркирование в формах каритива, комитатива и симилиатива, поскольку в нашем распоряжении нет достаточных данных о свойствах КК с существительными, которые оформлены этими падежами.

(см. главу 16). Тем не менее в отношении числового оформления в контексте КК они не демонстрируют вариативности (33). Тем самым и в этом случае фактор падежного маркирования имеет приоритет.

- (33) *kâm jâd / jâd-âm / *jâd-vlâ-m / *jâd-vlâ-n măn' amal-en š-âm kerd.*
 три ночь ночь-ACC ночь-PL-ACC ночь-PL-GEN я спать-CVB NEG.AOR-1SG мочь
 ‘Три ночи я не мог уснуть’.

Рассмотренные данные суммированы в Таблице 2.

Таблица 2. Влияние падежного маркирования на грамматичность множественного числа в КК

↓ Маркирование \ Число →	SG	PL
NOM, GEN, ACC	OK	*
DAT	OK	??
IN, LAT, ILL	OK	?

Одно из возможных объяснений наблюдаемых данных заключается в том, что бóльшая вариативность в пространственных падежах по сравнению с прямыми — явление того же порядка, что и наблюдаемая и в других уральских языках тенденция к меньшей жесткости правил в косвенной позиции (типичной для таких падежных форм). Например, посессивные показатели в контекстах определенности в ижемском коми [Кашкин 2008], а также показатели определенности [Кашкин 2018a] и посессивности [Плешак 2015a] в мокшанском более свободно опускаются в косвенной позиции. Для мокшанских показателей определенности релевантен и фактор падежного маркирования (см. [Кашкин 2018a] о различиях в свойствах послеложных групп и форм пространственных падежей).

Фактор наличия зависимых, отделяющих существительное от числительного, включает два параметра. С одной стороны, значимым может оказаться **линейное расстояние между элементами количественной конструкции**; с другой стороны, допустимость маркирования числовым показателем может коррелировать с типом, и, следовательно, **синтаксическими свойствами зависимого** (о типах зависимых см. раздел 10.2). Обсудим выявленные закономерности далее.

Неоформленные имена в качестве зависимых не повышают приемлемость маркирования вершинного имени числовым показателем, ср.:

- (34) *stöl vâl-nâ kâm cäškä / *cäškä-vlâ šänz-ät.*
 стол верх-IN2 три чашка чашка-PL сидеть-NPST.3PL
 ‘На столе стоят три чашки’.

- (35) *tä-štä kâm pu cäškä / *cäškä-vlâ ulâ.*
 тот-IN три дерево чашка чашка-PL EX
 ‘Там есть три деревянных чашки’.

Одиночные прилагательные несущественно повышают грамматичность маркера множественного числа в КК, ср. (34) и (36).

- (36) *stöl vâl-nâ kâm klovoj cäškä / ??cäškä-vlâ šänz-ät.*
 стол верх-IN2 три синий чашка чашка-PL сидеть-NPST.3PL
 ‘На столе стоят три синие чашки’.

Несколько идущих подряд прилагательных, расположенных между числительным и существительным, в большей степени повышают приемлемость показателя множественного числа на существительном (37a). В примерах, где присутствуют прилагательное и неоформленное имя в качестве зависимых, на грамматичность показателя множественного числа, по-видимому, влияет только прилагательное (37b).

- (37) а. *stöl vâl-nâ kâm cever klovoj cäškä / cäškä-vlâ šänz-ät.*
 стол верх-IN2 три красивый синий чашка чашка-PL сидеть-NPST.3PL
 ‘На столе стоят три красивые синие чашки’.

- b. *tă-štă kâm cever pu căškă / ?căškă-vlă ulă.*
 тот-IN три красивый дерево чашка чашка-PL EX
 ‘Там есть три красивых деревянных чашки’.

В большинстве идиолектов генитивное зависимое не может располагаться после числительного (в таком случае числительное интерпретируется как зависимое существительного, являющегося посес-сором, а не обладаемым), ср. (38a–b). Подробнее о порядке слов внутри ИГ см. раздел 10.2.3.

- (38) a. *tădă pet'a-n kok kn'igă-m kand-en.*
 он Петя-GEN два книга-ACC приносить-PRET
 ‘Он принес две Петиних книги’.
- b. *tădă kok pet'a-n kn'igă-m kand-en.*
 он два Петя-GEN книга-ACC приносить-PRET
 ‘Он принес книгу двух Петь / ??две Петиних книги’.

Одиночные причастия, напротив, могут располагаться после числительного с сохранением интерпретации (39a). Такие зависимые повышают приемлемость числового маркирования существительного в большей степени, чем несколько прилагательных. В позиции до числительного такие зависимые на числовое маркирование не влияют (39b).

- (39) a. *vas'a kok lăd-ân păt-ără-mă kn'igă-m / kn'igă-vlă-m*
 Вася два читать-CVB заканчиваться-CAUS2-PTCP.PASS книга-ACC книга-PL-ACC
kand-en.
 приносить-PRET
- b. *vas'a lăd-ân păt-ără-mă kok kn'igă-m / *kn'igă-vlă-m*
 Вася читать-CVB заканчиваться-CAUS2-PTCP.PASS два книга-ACC книга-PL-ACC
kand-en.
 приносить-PRET
 ‘Вася принес две прочитанные книги’.

Таким образом, на числовое маркирование влияет как линейная дистанция, так и тип зависимого.

Особое поведение в КК демонстрируют **парные слова** (см. [Шибасова 2006] об их свойствах в уральских языках). Все опрошенные носители свободно допускают в таких конструкциях употребление как единственного, так и множественного числа даже при отсутствии прочих факторов, повышающих грамматичность множественного числа. Для части опрошенных носителей количество предметов, обозначаемых парным словом, задается числительным в КК, тогда как для другой части носителей числительное задает не общее количество предметов, а количество пар или комплектов. Числовое маркирование не влияет на интерпретацию:

- (40) a. *kâmăt'ă-ăvă /ăt'ă-ăvă-vlă tol-ân-ăt.*
 три отец-мать отец-мать-PL приходить-PRET-3PL
 ‘%Трое / %шестеро родителей пришли’.
- b. *kâm edem / *edem-vlă tol-ân-ăt.*
 три человек человек-PL приходить-PRET-3PL
 ‘Три человека пришли’.
- (41) a. *stöl văl-nă kâm ploška-savala / ploška-savala-vlă šănz-ăt.*
 стол верх-IN2 три миска-ложка миска-ложка-PL сидеть-NPST.3PL
 ‘На столе стоят %три элемента / %шесть элементов посуды’.
- b. *stöl văl-nă kâm ploška / *ploška-vlă šănz-ăt.*
 стол верх-IN2 три миска миска-PL сидеть-NPST.3PL
 ‘На столе стоят три миски’.

В [Шибасова 2006: 153–154] утверждается, что употребление множественного числа в КК стало возможным под влиянием русского языка, в т. ч. в конструкциях с парными словами. Как видно

из (40a–b) и (41a–b), между обычными существительными и парными словами существует значимое различие. Этот и другие приводимые нами факты невозможно объяснить влиянием русского языка.

Таким образом, мы рассмотрели взаимодействие ряда факторов с числовым маркированием в конструкциях с числительными. Проверяемые факторы были подобраны на материале типологических исследований и работ по родственным идиомам. В Таблице 3 факторы, повышающие вероятность маркирования существительного числовым показателем, перечислены в столбце «Релевантные факторы». Столбец «Нерелевантные факторы» содержит факторы, не влияющие на допустимость числового маркирования.

Таблица 3. Числовое маркирование в КК

Релевантные факторы	Нерелевантные факторы
– косвенная синтаксическая позиция / падежное оформление квантифицируемой ИГ;	– морфосинтаксический класс числительного;
– наличие зависимых, отделяющих существительное от числительного;	– положение существительного в иерархии одушевленности;
– принадлежность существительного к классу парных слов.	– референциальные и коммуникативные характеристики существительного в КК;
	– дистрибутивная интерпретация.

11.3 Аппроксимативные количественные конструкции¹²

11.3.1 Типологические данные

В этом разделе мы рассмотрим контексты количественной приблизительности (аппроксимативные количественные конструкции — КК_{APPR}, ср. рус. *примерно пять минут, около ста человек*). Помимо этого, существуют контексты, выражающие неточность локализации / направления (*дом около магазина / идти в сторону леса*), времени (*прийти к двум часам*) или неточность идентификации (*то ли Вася, то ли Петя*). На первый взгляд, эти контексты имеют мало общего с приблизительностью в КК. Тем не менее в языках мира они могут маркироваться с помощью тех же средств. Описание не количественной приблизительности не является целью данного раздела, однако в тех случаях, когда одна и та же стратегия используется в КК и вне их, приводится краткая дополнительная информация.

11.3.1.1 Семантика

В некоторых работах для аппроксимативных выражений противопоставляются **приблизительность** и **предположительность**. Согласно [Zaroukian 2013], некоторые показатели приблизительности могут маркировать числовой диапазон, в котором находится количественное значение, или же служить эпистемическими модальными маркерами (маркировать неуверенность говорящего в названном значении). В [Супрун 1962: 6] утверждается, что предположительность маркируется совмещением аппроксимативных стратегий внутри одного количественного выражения, как в (42), однако убедительной аргументации данного тезиса не приводится.

- (42) *В среднем, дорога занимает примерно около двух-трех часов в одну сторону.*
[Google: <https://dokumen.pub/xvi-9785392252800.html>]

Одно из возможных противопоставлений связано с **арифметическим значением числительного**. Возможны ограничения на сочетаемость показателей приблизительности с некоторыми количественными числительными. Так, в [Paris, Vinet 2010: 770] на материале китайского языка отмечается, что маркеры приблизительности хуже сочетаются с некруглыми числительными.

Еще одно ограничение накладывается на **существительные** в КК. Помимо исчисляемых существительных (ср. *стол*), в КК могут присутствовать единицы измерения, т. е. такие существительные, которые, с одной стороны, квантифицируются числительными (ср. *два литра*), а с другой стороны, сами осуществляют квантификацию (ср. *два литра молока*), см. описание псевдопартитивных конструкций

¹² В разделе использованы материалы статьи [Сидорова 2018a].

в [Partee, Borschev 2012] и в разделе 10.6. Для маркеров приблизительности может оказаться релевантным, по какому параметру производится измерение. Например, согласно [Paris, Vinet 2010: 774–775], китайское *qiánhòu* сочетается только с обозначениями даты и времени, но не с обозначениями продолжительности или расстояния. Употребление другого маркера, *shàngxià*, ограничено измерениями возраста, высоты и веса.

Неточное количественное значение может быть задано разными способами. Например, это может быть точка (*пришло около десяти человек*) или интервал (*пришло пять-десять человек*). В [Plank 2004: 171] перечисляются немецкие предлоги с исходным локативным и вторичным аппроксимативным значением, каждому из которых соответствует значение из Таблицы 4. Каждая стратегия предполагает наличие ровно одной точки (Q), однако они различаются тем, какие отрезки релевантны относительно этой точки и включается ли в отрезок сама точка Q.

Таблица 4. Способы задания неточного значения

Тип	Значение
верхний предел	‘как максимум Q’
ниже верхнего предела	‘менее Q’
среднее значение / ниже верхнего предела	‘менее Q’ / ‘менее или более Q’
среднее значение	‘менее или более Q’
выше нижнего предела	‘более Q’
нижний предел	‘как минимум Q’

Наше исследование фокусируется в первую очередь на том типе аппроксимации, который обозначен в Таблице 4 как **среднее значение**.

Ниже суммированы релевантные семантические противопоставления, известные из типологических работ:

- приблизительность;
 - количественная;
 - выбор стратегии зависит от Q (например, круглое/некруглое);
 - выбор стратегии зависит от типа единицы измерения;
 - способ задания значения (точка/интервал; см. также Таблицу 4);
 - неколичественная (например, пространственная);
- предположительность.

Большая часть из перечисленных противопоставлений не описана для финно-угорских языков (ср. обсуждение их материала в [Стрелкова 2013]).

Выражения приблизительного количества часто оказываются полисемичными. Так, приблизительность связана с **аттенуативностью** (небольшой степенью проявления признака), поскольку семантически является аттенуативностью, определенной для количественных характеристик [Masini et al. 2018]. Например, английский показатель *-ish* совмещает обе эти функции, ср. (43)–(44).

(43) АНГЛИЙСКИЙ

*Cool. All right, I'll... I'll meet you at The Swan at **eightish**.*

‘Отлично, я буду ждать тебя в «Лебеде» примерно в восемь’.

[Google: <http://transcriptvids.com/v2/VnEkZonZtWM.html>]

(44) АНГЛИЙСКИЙ

*The pore layer must not be **greenish** or green.*

‘[Грибные] поры не должны быть зеленоватого или зеленого цвета’.

[Google: https://unece.org/fileadmin/DAM/trade/agr/meetings/ge.01/2005/2005_14e.pdf]

В ряде языков значение приблизительности является метафорой единиц, выражающих **пространственные** значения: ср. рус. *около*, кит. *zuǒyòu* (от *zuǒ* ‘лево’ и *yòu* ‘право’) [Paris, Vinet 2010], нем. *um, rund* ‘вокруг, около’ [Plank 2004], имеющие и локативное, и аппроксимативное значение. Согласно [Plank 2004: 165], такой переход довольно регулярен.

Кроме того, аппроксимативные маркеры могут развиваться из **неопределенных местоимений** или **частиц**, причем нередко из образованных на базе числительного со значением ‘один’ (см. [Givón 1981; Haspelmath 1997b: 29; Plank 2004: 180]).

11.3.1.2 Морфосинтаксис

В KK_{APPR} могут присутствовать следующие элементы:

- **числительные**;
- **единицы измерения** (субстантивные квантификаторы):
 - конвенционализированные (ср. рус. *час*, *километр* и др.);
 - окказиональные (ср. рус. *эта собака размером с двух котов*);
- **настоящее квантифицируемое** (существительное, которое измеряется с помощью числительного и/или единицы измерения, но само в данном контексте не обладает квантифицирующими свойствами: *Вася покормил двух котов*).

В контексте приблизительности также возможны количественные слова со значением **параметра**¹³ (например, рус. *толщина*, *высота* и др.), определяющего, в каком измерении происходит аппроксимация. Однако параметр является частью не количественной, а сравнительной конструкции.

Проблемам, характерным для конструкций с аппроксимативными адлогами, посвящена статья [Plank 2004] (на материале немецкого языка). Их внутренняя структура остается такой же, как у предложной группы, тогда как вся конструкция приобретает возможность занимать позиции, доступные только для ИГ, в частности, вызывать глагольное согласование и образовывать дериваты, прототипически образующиеся от именных основ ([Plank 2004: 165], см. также [Billings 1995]).

Еще одна отмечаемая в типологии таких конструкций особенность — невозможность некоторых маркеров приблизительности сочетаться с **порядковыми числительными** (см., например, [Paris, Vinet 2010: 782]).

Следующий важный параметр варьирования — **позиция, которую могут занимать постпозитивные элементы**: должны ли они следовать только за числительным, классификатором/единицей измерения или линейно последним элементом в конструкции, или допускается вариативность. Например, китайский маркер *zibūdū* занимает позицию после последовательности, содержащей числительное и классификатор [Paris, Vinet 2010: 768]. В [Рудницкая, Хван 2010] на материале корейского языка рассматриваются аппроксимативные формы числительных и морфосинтаксическая структура группы с классификатором и аппроксимативным числительным. Отмечается показатель приблизительности *-ssut*, который, будучи фразовым аффиксом, присоединяется не к самому числительному, а ко всей группе (линейно располагается после классификатора).

Неточное количественное значение может передаваться широким инвентарем средств, нередко сосуществующих в одном языке. В [Стрелкова 2013: 79] выделяются следующие способы, зафиксированные в уральских языках (в некоторых случаях приводятся типологические параллели из алтайских языков и языков других семей):

- специализированные аффиксы;
- аппроксимативное множественное число;
- сочетание двух числительных, где меньшее предшествует большему;
- числительное со значением ‘один’ в качестве маркера приблизительности;
- послелог;
- аппроксимативная инверсия;
- комбинация перечисленных стратегий.

11.3.2 Обзор работ предшественников

Известные нам работы, выполненные на материале марийских языков, содержат мало данных о KK_{APPR} . В них не ставится задача детального синтаксического анализа и не предпринимаются попытки

¹³ Во многих языках этот элемент не озвучивается. Такое явление в [Мель 2011] обозначено как эллипсис параметра (ср. рус. дыра $\emptyset$ с ладонь = дыра *величиной/размером* с ладонь).

соотнести явления, наблюдаемые в аппроксимативных КК, с синтаксисом КК с точным значением или синтаксисом ИГ без количественных модификаторов.

В [Саваткова 2002: 262–263] один из показателей приблизительности, *närä*, фигурирует только в качестве «сравнительного послелого» со значением ‘столько’; другой такой показатель, *kätla*, назван «временным послелогом» со значением ‘около’. Среди стратегий выражения приблизительности упоминается только два способа:

- «сочетанием двух числительных, следующих при счете одно за другим;
- сочетанием определенно-количественных числительных со словами *ik* ‘один’, *iktä* ‘около’ и др.» [Саваткова 2002: 156].

В [Alhoniemi 1993: 91–99] не приводится информации о конструкциях со значением приблизительности. В [Гаврилова 2003: 153], где рассматриваются данные обоих марийских языков, соположение двух следующих друг за другом при счете форм числительных обозначено как один из способов выражения приблизительности. Кроме того, сказано, что «отношения аппроксимации выражаются послелогом *nare*, *чоло* ‘около, примерно, приблизительно’, *утла* ‘свыше’, *лишке*, *виса* ‘около’, *деч коч* ‘более, сверх’, частицей *иктаж* со значением неопределенности, неточности...». В той же работе отмечается существование стратегии с *ик* ‘один’ и возможность добавления к *утла* показателя компаратива *-рак* (и употребления *утларак* также в качестве маркера приблизительности) [Гаврилова 2003: 68–75]. Часть перечисленных стратегий отсутствует в изучаемых нами говорах.

В работе [Бирюк 2005], выполненной на материале лугового марийского языка (говор с. Старый Торъял), в числе прочих постпозитивных элементов рассматривается единица *nare*, когнат горномарийского *närä*. Автор отмечает, что в грамматических описаниях подобные элементы относятся к послелогам исключительно на основании позиции и невозможности автономного употребления. О. Л. Бирюк не причисляет такие элементы к послелогам, называя их «постпозитивными модификаторами», поскольку «в отличие от имен, наречий и послелогов, стоящих в вершинах соответствующих групп, эти единицы не могут управлять падежной формой зависимого имени и могут опускаться» и «*nare* представляет собой такое же количественное наречие, как *šukən* ‘много’, но только стоящее в отличие от других наречий этого типа в постпозиции от модифицируемой группы» [Бирюк 2005: 49].

11.3.3 Данные текущего исследования

11.3.3.1 Инвентарь стратегий

В исследуемых говорах неточное значение («среднее значение», см. Таблицу 4) может выражаться с помощью следующих основных средств:

- стратегии с постпозитивными элементами *närä*¹⁴ и *kätla*;
- препозитивные элементы *ik* ‘один’ / *ik-tä* (один-INDEF);
- показатель компаратива (также с аттенуативной семантикой) *-рак*;
- соположение числительных;
- совмещение нескольких из перечисленных стратегий.

На периферии этой системы находится показатель симилиатива *-ла*, дистрибуция которого в значении приблизительности ограничена локативными контекстами, см. раздел 31.2.2.4. В данной главе этот маркер не рассматривается.

Периферийными для задач текущего исследования мы считаем и элементы, задающие аппроксимацию с верхним или нижним пределом. Инвентарь таких конструкций представлен ниже, однако их морфосинтаксические свойства в данной главе обсуждаться не будут:

- ‘меньше, чем Q’:
- Q(uantifier) *gäc čädä(-rāk)* = букв. Q EL мало(-CMPR).
- ‘больше, чем Q’:
- Q(uantifier) *utla(-rāk)* = букв. Q более(-CMPR);
- Q(uantifier) *gäc utla(-rāk)* = букв. Q EL более(-CMPR).

¹⁴ Также возможен вариант *näräkkä*. Отличий от *närä* в дистрибуции не обнаружено.

11.3.3.2. Стратегия с *närä*

11.3.3.2.1 Сочетаемость с количественными числительными и именными квантификаторами

Линейная позиция *närä* в КК_{APPR} вариативна: показатель может занимать позицию либо после квантификатора, либо после всей количественной конструкции:

- Q(uantifier) + *närä* + N(oun);
- Q(uantifier) + N(oun) + *närä*.

Выбор одной из этих стратегий зависит от нескольких факторов. В конструкциях с меньшими некруглыми числительными (имеющими противопоставление краткой и полной формы) выбирается только вторая из указанных стратегий: показатель *närä* следует за существительным и не может маркировать числительное (45).

- (45) *polkâ-štâ vâc k'nigä närä* / **vâc närä kn'igä šalg-a*.
полка-IN пять книга APPR пять APPR книга стоять-NPST.3SG
'На полке стоят примерно пять книг'.

В конструкциях с субстантивными квантификаторами выбирается только первая из перечисленных стратегий: *närä* следует за таким квантификатором, но не за настоящим квантифицируемым (46).

- (46) *tâ-štâ mešâk närä rokolma* / **mešâk rokolma närä ki-ä*.
тот-IN мешок APPR картошка мешок картошка APPR лежать-NPST.3SG
'Там лежит примерно мешок картошки'.

Большие круглые числительные (*mil'ion* 'миллион', *tâžem* 'тысяча') примыкают по своим свойствам к субстантивным квантификаторам, и в КК_{APPR} маркер приблизительности следует сразу за ними (при отсутствии в конструкции единиц измерения), см. (47)–(48).

- (47) *ajo-škâ mil'ion närä edem* / **mil'ion edem närä tol-ât*.
праздник-ILL миллион APPR человек миллион человек APPR приходить-NPST.3PL
'На праздник придет примерно миллион человек'.

- (48) *ajo-škâ tâžem närä edem* / ?*tâžem edem närä tol-ât*.
праздник-ILL тысяча APPR человек тысяча человек APPR приходить-NPST.3PL
'На праздник придет примерно тысяча человек'.

В конструкциях с числительными *lu* 'десять' и *šüdä* 'сто' наблюдается вариативность: показатель может следовать как за числительным, так и за настоящим квантифицируемым. В случае с *šüdä* предпочтителен первый вариант (49); в случае с *lu* одинаково допустимы оба порядка (50).

- (49) *ajo-škâ šüdä närä edem* / ?*šüdä edem närä tol-ât*.
праздник-ILL сто APPR человек сто человек APPR приходить-NPST.3PL
'На праздник придет примерно сто человек'.

- (50) *polkâ-štâ lu k'nigä närä* / *lu närä kn'igä šalg-a*.
полка-IN десять книга APPR десять APPR книга стоять-NPST.3SG
'На полке стоят примерно десять книг'.

Использование ПФ в сочетании с маркером *närä* возможно при эллипсисе существительного (51) и в случае выноса существительного из количественной группы (52), т. е. в типичных для ПФ контекстах.

- (51) — *man'ar edem tol-ân?* — *vâz-ât närä*.
сколько человек приходить-PRET пять-FULL APPR
'— Сколько людей пришло? — Примерно пять'.

- (52) *stöl vâl-nä olma-vlä vâz-ât närä ki-ât*.
стол верх-IN2 яблоко-PL пять-FULL APPR лежать-NPST.3PL
'Яблок на столе лежит примерно пять'.

Для большинства опрошенных носителей конструкция с ПФ и маркером *närä*, где вершинное имя не элидируется, не является грамматичной:

- (53) *ʔvǝz-ǝt nǎrǝ edem tol-ǝn / *vǝz-ǝt edem nǎrǝ tol-ǝn.*
 пять-FULL APPR человек приходить-PRET пять-FULL человек APPR приходить-PRET
 'Пришло где-то пять человек'.

В конструкциях с единицами измерения показатель приблизительности занимает фиксированную позицию после сложного квантификатора. То есть *nǎrǝ* не может «разбивать» сложный квантификатор (54a), а также не может занимать позицию после настоящего квантифицируемого (54b).

- (54) a. *vas'a kok stopka nǎrǝ šǝšer-ǝm / *kok(-tǝ) nǎrǝ stopka šǝšer-ǝm*
 Вася два стакан APPR молоко-ACC два-FULL APPR стакан молоко-ACC
jü-n kolt-en.
 пить-CVB посылать-PRET
- b. **vas'a kok stopka šǝšer nǎrǝ-m / kok stopka šǝšer-ǝm nǎrǝ*
 Вася два стакан молоко APPR-ACC два стакан молоко-ACC APPR
jü-n kolt-en.
 пить-CVB посылать-PRET
 'Вася выпил примерно два стакана молока'.

Следующий значимый параметр для таких конструкций — **линейное расположение падежного маркера**.

С числительными, у которых имеется противопоставление краткой и полной формы (т. е. с некруглыми) и с которыми возможен только порядок слов NUM + NOUN + APPR, падежный показатель присоединяется к маркеру приблизительности, но не к находящемуся перед ним существительному (55a). В конструкциях с круглыми числительными чаще всего наблюдается порядок слов NUM + APPR + NOUN (как было сказано выше, это зависит от арифметического значения числительного), и в таком случае падежный показатель маркирует существительное (55b). Таким образом, падежный показатель оформляет линейно последний элемент конструкции.

- (55) a. *šǝm xala nǎrǝ-štǝ / *šǝm xala-štǝ nǎrǝ b'ibl'iot'ekǝ-vlǝ ulǝ.*
 семь город APPR-IN семь город-IN APPR библиотека-PL EX
 'Примерно в семи городах есть библиотеки'.
- b. *šǝdǝ nǎrǝ xala-štǝ / *šǝdǝ nǎrǝ-štǝ xala b'ibl'iot'ekǝ-vlǝ ulǝ.*
 сто APPR город-IN сто APPR-IN город библиотека-PL EX
 'Примерно в ста городах есть библиотеки'.

Случаи, когда падежный показатель присоединяется к *nǎrǝ*, а не к существительному, можно считать фразовой аффиксацией (групповой флексией) по одному из признаков, приводимых в [Рудницкая 2010: 16]: «в отличие от обычного аффикса фразовый аффикс может распространять свою сферу действия (или относиться) не к тому слову, к которому он примыкает, а к другим словам, входящим в ту же составляющую, а именно к ее вершине».

Допустимость маркирования существительного в KK_{APPR} показателем **множественного числа** зависит от линейной позиции аппроксимативного маркера. В позиции перед показателем приблизительности (т. е. при стратегии Q(uantifier) + N(oun) + *nǎrǝ*), числовое маркирование строго неграмматично (56a). Если показатель приблизительности занимает позицию сразу после числительного (т. е. при стратегии Q(uantifier) + *nǎrǝ* + N(oun)), числовое маркирование становится более допустимым (56b–c). При этом чем больше арифметическое значение числительного, тем более грамматично наличие числового маркера.

- (56) a. *ajo-škǝ lu edem / *edem-vlǝ nǎrǝ tol-ǝt.*
 праздник-ILL десять человек человек-PL APPR приходить-NPST.3PL
 'На праздник придет примерно десять человек'.
- b. *ajo-škǝ tǝžem nǎrǝ edem / ʔedem-vlǝ tol-ǝt.*
 праздник-ILL тысяча APPR человек человек-PL приходить-NPST.3PL
 'На праздник придет примерно тысяча человек'.

- c. *ajo-škâ mil'ion nārë edem / edem-vlû tol-ât.*
 праздник-ILL миллион APPR человек человек-PL приходить-NPST.3PL
 'На праздник придет примерно миллион человек'.

Для сравнения, в аналогичных КК с точным количественным значением параметр арифметического значения числительного не влияет на допустимость числового маркирования существительного, ср. (57a–c).

- (57) a. *ajo-škâ lu edem / *edem-vlû tol-ât.*
 праздник-ILL десять человек человек-PL приходить-NPST.3PL
 'На праздник придет десять человек'.
- b. *ajo-škâ tãžem edem / *edem-vlû tol-ât.*
 праздник-ILL тысяча человек человек-PL приходить-NPST.3PL
 'На праздник придет тысяча человек'.
- c. *ajo-škâ mil'ion edem / *edem-vlû tol-ât.*
 праздник-ILL миллион человек человек-PL приходить-NPST.3PL
 'На праздник придет миллион человек'.

Как мы показали выше, существительные с семантикой единиц измерения значительно отличаются по своим морфосинтаксическим свойствам от обычных существительных («настоящих квантифицируемых»). В конструкции, состоящей из трех элементов (числительного, существительного и показателя *nārë*) наблюдается различный линейный порядок данных элементов. В случае с единицами измерения (при отсутствии настоящего квантифицируемого) маркер *nārë* занимает строго финальную позицию и не может «разбивать» сложный квантификатор, состоящий из числительного и существительного — единицы измерения (типа «два стакана» или «три мешка»). В случае с остальными существительными позиция *nārë* зависит от морфосинтаксических свойств числительного.

Возникает следующий вопрос: какая конструкция будет выбираться, если квантификатором является составное круглое числительное (*kok tãžem edem* «две тысячи человек»)? Можно было бы предположить, что конструкции с «составными» круглыми числительными «наследуют» свойства последнего элемента, как нередко бывает в языках мира. Однако в таких конструкциях стратегия **Q**(uantifier) + **N**(oun) + *nārë* менее приемлема, чем при несоставных круглых числительных (58a). Кроме того, «сложные» квантификаторы, состоящие из числительного и единицы измерения, очень похожи по свойствам на квантификаторы с «составными» круглыми числительными, ср. (58a–b). По-видимому, числительные, обладающие бóльшим количеством субстантивных свойств, занимают тот же слот, что и единицы измерения.

- (58) a. *lapka-škâ kok tãžem nārë kn'igä-m / *kok tãžem kn'igä nārë-m /*
 магазин-ILL два тысяча APPR книга-ACC два тысяча книга APPR-ACC
**kok(-tã) nārë tãžem kn'igä-m kand-en-ât.*
 два-FULL APPR тысяча книга-ACC приносить-PRET-3PL
 'В магазин привезли примерно две тысячи книг'.
- b. *kok mešûk nārë rokolma-m / *kok mešûk rokolma nārë-m /*
 два мешок APPR картошка-ACC два мешок картошка APPR-ACC
**kok(-tã) nārë mešûk rokolma-m kandâ-Ø.*
 два-FULL APPR мешок картошка-ACC приносить-IMP
 'Принеси примерно два мешка картошки'.

В Таблице 5 приводятся данные о выборе стратегии при квантификаторах рассмотренных выше типов.

Таблица 5. Стратегии при различных квантификаторах

	'2'–'9' (КФ)	10	100	1000	млн	единица измерения
Q + <i>nārë</i> + N	*	OK	OK	OK	OK	OK
Q + N + <i>nārë</i>	OK	OK	?	??	*	*

Таким образом, степень приемлемости той или иной стратегии связана с наличием у числительного субстантивных свойств (см. раздел 11.2.1.2), однако правила употребления *närä* являются более детализированными.

11.3.3.2.2 Сочетаемость с числительными других разрядов

Маркер *närä* имеет различные ограничения на сочетаемость с числительными других разрядов (об их инвентаре и формообразовании см. раздел 3.4). С **порядковыми** числительными он не сочетается:

- (59) **ti zadačâ-m kâm-šâ närä / *kâm(-ât) närä-šâ klas-âštâ rešâj-ât.*
 этот задача-ACC три-ORD APPR три-FULL APPR-ORD класс-IN решать-NPST.3PL
 Ожидаемое значение: 'Эту задачу решают примерно в третьем классе'.

Одним возможным объяснением (см. [Cinque 2005: 328]) является то, что порядковые числительные порождаются в более высокой структурной позиции, чем количественные, поэтому данная позиция для некоторых показателей недоступна. Другое объяснение может заключаться в том, что маркеры приблизительности ассоциированы с признаком количества. Порядковые числительные, в свою очередь, являются операторами, выбирающими из множества *x*-ов *n*-ного *x* [Ионова, Лютикова 2015], что не связано с количеством (т. е. с референцией к множеству объектов).

С **собираемыми** числительными адвербиальной серии *närä* сочетается, причем показатель *-n* присоединяется к маркеру приблизительности, а не к числительному:

- (60) *nânä [[[vâz-ât] närä]-n] / *[[[vâz-ât]-ân] närä] tol-ân-ât.*
 они пять-FULL APPR-ADV пять-FULL-ADV APPR приходить-PRET-3PL
 'Они пришли примерно впятером'.
- (61) *dâ sek šukâ-n šâm šüdâ närä-n tâmen'-ân-ât ti škol-âštâ.*
 и самый много-ADV семь сто APPR-ADV учиться-PRET-3PL этот школа-IN
 'И самое большее около 700 [учеников] учились в этой школе'.
 [Корпус: «История Кузнецовской школы», 15]

Далее рассмотрим сочетаемость *närä* с серией собираемых числительных на *-(â)n'-CASE+POSS*. Эти дериваты невозможны в позиции подлежащего: падежный слот должен быть заполнен либо маркером падежа, либо послелогом (62a). Этот слот не может быть заполнен маркером *närä* (62b). Данный факт можно трактовать как аргумент в пользу того, что *närä* не является полноценным послелогом, или как свидетельство того, что природа ограничений на употребление дериватов рассматриваемой серии не морфологическая, а синтаксическая.

- (62) a. *mân' vâz-ân'-âštâ do-kâ tol-ân-am.*
 я пять-COLL-POSS.3PL у-ILL2 приходить-PRET-1SG
 'Я пришел к ним пятерым'.
- b. **nânä vâz-ân'-âštâ närä tol-ân-ât.*
 они пять-COLL-POSS.3PL APPR приходить-PRET-3PL
 Ожидаемое значение: 'Они, будучи примерно впятером, пришли'.

В горномарийском языке существует несколько способов образования **агрегативных** числительных (т. е. таких, в семантике которых заложена универсальная квантификация, ср. рус. *оба*) и конструкций с аналогичным значением, см. также раздел 3.4.3:

- с помощью добавления показателя *-n'ek* к количественному числительному;
- посредством добавления показателя *-ge* к неатрибутивному количественному числительному или к существительному в конструкции с количественным числительным;
- с помощью добавления частицы *=at* к неатрибутивному количественному числительному или к существительному в конструкции с количественным числительным.

Агрегативные числительные на *-n'ek* не сочетаются с показателем *närä*, ср.:

- (63) a. *tâdâ lâdâ-vlâ-m vâzâ-n'ek lû-en šu-en.*
 он утка-PL-ACC пять-AGGR стрелять-CVB бросать-PRET
 'Он подстрелил всех пятерых уток'.

- b. **tädä lädä-vlä-m vǎzǎ-n'ek nǎrǎ-m / vǎz-ǎt nǎrǎ-n'ek lü-en šu-en.*
 он утка-PL-ACC пять-AGGR APPR-ACC пять-FULL APPR-AGGR стрелять-CVB бросать-PRET
 Ожидаемое значение: 'Он подстрелил примерно пять уток'.

Тем не менее показатель *-ge*, также привносящий агрегативную интерпретацию в КК, возможен в аппроксимативных конструкциях с *nǎrǎ*:

- (64) *cilä-n, lu=at vǎc edem nǎrǎ-ge, tol-ǎn-ǎt.*
 весь-ADV десять=ADD пять человек APPR-COM приходить-PRET-3PL
 'Все, примерно пятнадцать человек, пришли'.

Наблюдаемое различие можно объяснить различной сферой действия показателей. Показатель *-n'ek* включает в сферу действия только числительное; таким образом, универсальный квантификатор присутствует в семантике агрегативного числительного, т. е. возникает семантическое противоречие. Показатель *-ge* включает в сферу действия всю ИГ, т. е. множество, мощность которого составляет примерно пятнадцать человек. В этом случае маркер *-ge* указывает на полный охват заданного множества.

Согласно полученным нами данным, стратегия с аддитивной частицей *=at* в аналогичных контекстах не сочетается с показателем *nǎrǎ* (65). Данная конструкция требует дальнейшего исследования.

- (65) **tädä lu=at vǎc edem nǎrǎ-m=ǎt šüd-en.*
 он десять=ADD пять человек APPR-ACC=ADD велеть-PRET
 Букв.: '*Он пригласил всех примерно пятнадцать человек'.

Дистрибутивность в горномарийском языке выражается с помощью синтаксических, а не морфологических средств: во-первых, с помощью послеложных элементов *gǎc* и *rǎdǎ*; во-вторых, с помощью редупликации адвербиальных собирательных числительных (на *-ǎn*).

Дистрибутивность и приблизительность с помощью постпозитивных показателей в одной конструкции можно выразить только в том случае, когда эти показатели занимают различные слоты:

- (66) *nǎnǎ šüdǎ nǎrǎ olma gǎc / ?šüdǎ olma nǎrǎ gǎc / *šüdǎ olma gǎc nǎrǎ nǎl-ǎn-ǎt.*
 они сто APPR яблоко EL сто яблоко APPR EL сто яблоко EL APPR брать-PRET-3PL
 'Они купили примерно по сто яблок'.

Стратегия с редупликацией адвербиального собирательного числительного (67a) невозможна: конструкция, состоящая из числительного и *nǎrǎ*, не может редуплицироваться, как и редуплицированное числительное не может находиться в сфере действия *nǎrǎ* (67b).

- (67) a. *nǎnǎ pazar-ǎš vǎz-ǎt-ǎn vǎz-ǎt-ǎn kǎdal-ǎšt-ǎt.*
 они рынок-ILL пять-FULL-ADV пять-FULL-ADV ехать-ITER3-NPST.3PL
 'Они ездят на рынок [группами] по пять человек'.
 b. **nǎnǎ pazar-ǎš vǎz-ǎt-ǎn vǎz-ǎt-ǎn nǎrǎ /*
 они рынок-ILL пять-FULL-ADV пять-FULL-ADV пять-FULL APPR
vǎz-ǎt nǎrǎ-n vǎz-ǎt nǎrǎ-n kǎdal-ǎšt-ǎt.
 пять-FULL APPR-ADV пять-FULL APPR-ADV ехать-ITER3-NPST.3PL
 Ожидаемое значение: 'Они ездят на рынок [группами] примерно по пять человек'.

11.3.3.2.3 Дистрибуция *nǎrǎ* вне конструкций с числительными

В данном разделе мы покажем, что дистрибуция маркера *nǎrǎ* выходит за рамки КК_{APPR}. Мы установим, с какими синтаксическими структурами совместим показатель неточного количественного значения *nǎrǎ*, а также рассмотрим семантические свойства *nǎrǎ* вне КК_{APPR}. В результате мы обсудим вопрос, принадлежит ли на самом деле *nǎrǎ* к классу послелогов, как отмечается в работах предшественников, ср. [Саваткова 2002: 263; Гаврилова 2003: 153].

Прежде всего рассмотрим **ограничения на синтаксические категории**. Показатель *nǎrǎ* сочетается только с элементами, **обладающими дистрибуцией полной ИГ**. К ним относятся существительные (в том числе не модифицированные квантификаторами), см. (68a), местоимения (68b) и номинализации (68c). Из (68a) видно, что оператор *nǎrǎ* может выступать как в эквативных, так и в

аппроксимативных контекстах, т. е. допускает интерпретацию как точного, так и приблизительного сопоставления мощности двух множеств: стандарта сравнения и объекта сравнения. В количественных конструкциях, в свою очередь, доступна только аппроксимативная интерпретация.

- (68) a. *tädä törölkä-vlä-m savala-vlä nārä-m näl-än.*
он тарелка-PL-ACC ложка-PL APPR-ACC брат-PRET
‘Он купил [примерно/ровно] столько же тарелок, сколько ложек’.
- b. *män' nār-em älä-Ø doko, vara anž-enä.*
я APPR-POSS.1SG жить-IMP вроде потом смотреть-NPST.1PL
‘Поживи с мое, потом посмотрим’.
- c. *vas'a män' rovotajä-mä nārä kän-ä.*
Вася я работать-NMLZ APPR отдыхать-NPST.3SG
‘Вася отдыхает столько же, сколько я работаю’.

Показатель *nārä* не может занимать линейную позицию после элементов, не обладающих дистрибуцией ИГ, ср. модификаторы внутри ИГ (69) и глаголы (70)–(71).

- (69) **[pu nārä toma] šänz-ä.*
дерево APPR дом сидеть-NPST.3SG
Ожидаемое значение: ‘[Вот] стоит дом, сделанный из чего-то, похожего на дерево’¹⁵.
- (70) **män' vas'a kän-ä nārä rovotaj-em.*
я Вася отдыхать-NPST.3SG APPR работать-NPST.1SG
Ожидаемое значение: ‘Я работаю столько же, сколько Вася отдыхает’.
- (71) **vas'a rovotaj-aš nārä amalä-ne-žä.*
Вася работать-INF APPR спать-DES-3SG
Ожидаемое значение: ‘Вася хочет спать столько же, сколько он работает’.

Следует отдельно оговорить случаи, которые на первый взгляд могут показаться исключениями. Во-первых, существуют единицы *tänärä*, *tinärä* ‘столько’ и *man'arä* ‘сколько’. Согласно [Alhoniemi 1993: 83; Bereczki 2002: 73–75], они содержат маркер *nārä* в сочетании с **указательным или вопросительным местоимением**. Эти образования подверглись фонетическим изменениям и являются застывшими. Маркер *nārä* не привносит в них значения неточности.

Во-вторых, зафиксированы примеры, где *nārä* маркирует **участника-посессора**, выраженного именем (72a) или личным местоимением (72b).

- (72) a. *tädä-n olma-žä vas'a-n nārä.*
он-GEN яблоко-POSS.3SG Вася-GEN APPR
‘У него [примерно] столько же яблок, сколько у Васи’.
- b. *tädä-n olma-žä män'-än nārä.*
он-GEN яблоко-POSS.3SG я-GEN APPR
‘У него [примерно] столько же яблок, сколько у меня’.

В данном случае мы имеем дело с эллиптической конструкцией, в которой элемент, обеспечивающий конструкции дистрибуцию полной ИГ, выражен нулем, ср. его ненулевое выражение в (73). Соответственно, данные примеры не противоречат сформулированному выше ограничению на сочетаемость с модификаторами внутри ИГ.

- (73) *tädä-n olma-žä vas'a-n olma nārä.*
он-GEN яблоко-POSS.3SG Вася-GEN яблоко APPR
‘У него [примерно] столько же яблок, сколько у Васи’.

¹⁵ Недопустимость *nārä* в этом контексте может быть обусловлена не только синтаксическими, но и семантическими ограничениями. Однако употребление качественного экватива *gan'* (см. о нем раздел 31.2.1), не имеющего такого семантического ограничения, но обладающего в сочетании с элементами ИГ схожей дистрибуцией, в таком контексте тоже невозможно.

Перейдем к **семантическим ограничениям**, регулирующим дистрибуцию *närä* вне количественных конструкций.

В ряде языков мира противопоставлены **количественные** и **качественные эквативы** (см. [Haspelmath, Buchholz 1998: 299], а также раздел 31.2), ср. (74a–b). К таким языкам относится и горномарийский. Количественные эквативы — конструкции, использующие специальные средства для выражения количественного сравнения. Мы покажем, что в качестве такого средства в горномарийском языке используется показатель *närä*, противопоставленный качественному эквативу *gan'* (о последнем см. раздел 31.2.1). Группа, занимающая линейную позицию слева от *närä*, выполняет функцию стандарта сравнения.

- (74) a. *vas'a mən' rovotajê-mê närä kân-ä.*
 Вася я работать-NMLZ APPR отдыхать-NPST.3SG
 'Вася отдыхает столько же, сколько я работаю'.
 =(68c)
- b. *vas'a mən' rovotajê-mê gan' kân-ä.*
 Вася я работать-NMLZ EQU отдыхать-NPST.3SG
 'Вася отдыхает [так же], как я работаю'.
 =(8b) в главе 31

В (74a–b) операторы *närä* и *gan'* сравнивают две ситуации по разным параметрам. В (74a) ситуации работы и отдыха сравниваются в количественном отношении (по времени), а в (74b) те же ситуации сравниваются в качественном отношении — например, по интенсивности.

Из этого противопоставления вытекает семантическое ограничение на дистрибуцию *närä*. Как показано в (75)–(76), даже если некоторые элементы удовлетворяют синтаксическим критериям совместимости с *närä*, они не могут сочетаться с этим элементом в том случае, если не могут быть сопоставлены с другим элементом в количественном отношении.

- (75) **mä âžar-gê närä-m näl-Ø-nä.*
 мы зеленый-FULL APPR-ACC брать-AOR-1PL
 Ожидаемое значение: [Какую рубашку вы купили?] 'Цвета, похожего на зеленый' / 'Настолько же зеленую'.
- (76) **nänä veselä-n närä / veselä närä-n zdorovaj-evä.*
 они веселый-ADV APPR веселый APPR-ADV здороваться-AOR.3PL
 Ожидаемое значение: 'Они поздоровались как будто бы весело'.

Таким образом, мы предлагаем рассматривать *närä* как оператор, подсчитывающий элементы некоторого множества и сообщающий, что мощность одного множества равна или примерно равна мощности другого. При этом в семантику *närä* заложена неоднозначность (vagueness) в выборе между этими интерпретациями, которая может быть снята с помощью контекста или специальных элементов, ср. (77a) и (77b), где используется фокусная частица *=ok* (о ее семантике см. раздел 30.2).

- (77) a. *tädä-n olma-žê mən'-än närä.*
 он-GEN яблоко-POSS.3SG я-GEN APPR
 'У него яблок столько же, сколько у меня [ровно / примерно]'.
- b. *tädä-n olma-žê mən'-än när=ok.*
 он-GEN яблоко-POSS.3SG я-GEN APPR=EMPH
 'У него яблок столько же, сколько у меня [ровно / *примерно]'.

В связи с этим мы анализируем *närä* не просто как показатель приближительности, а как элемент, используемый и в аппроксимативных, и в эквативных контекстах. Такая полифункциональность существует вне количественных конструкций, тогда как в конструкциях с числительными возможна только аппроксимативная интерпретация, ср. *lu edem närä* (десять человек APPR) 'примерно/*ровно десять человек'. В связи с этим возникает еще одно семантическое ограничение на употребление *närä* — в контексте с УКС (ср. грамматичность ожидаемого русского перевода):

- (78) **tidä* [[*cilä*] *närä*] *ma-m mən' kelesä-ne-m*.
 этот весь APPR что-ACC я говорить-DES-1SG
 Ожидаемое значение: 'Это примерно все, что я хочу сказать'.

11.3.3.2.4 Морфосинтаксический класс *närä*

Группа тестов, позволяющих определить морфосинтаксические свойства показателей приблизительно-сти, основывается на исследовании немецкого материала в [Plank 2004]. Исходное значение аппроксимативных адлогов, которые рассматривает Ф. Планк, — локативное, но после метафорического расширения в зону приблизительно-сти вся KK_{APPR} приобретает возможность занимать позиции, доступные только для ИГ. В частности, такая KK_{APPR} способна вызывать глагольное согласование и образовывать дериваты, прототипически образующиеся от именных основ. Однако внутренняя структура таких конструкций остается такой же, как у предложной группы [Plank 2004: 165]. Конфликт внутренней структуры и внешних синтаксических свойств разрешается посредством реанализа. Реанализ начинается в тот момент, когда группы с адлогами приобретают возможность становиться аргументами глагола [Plank 2004: 173]. Маркер *närä* не обладает той моделью полисемии, которую обсуждает Ф. Планк, однако описанные им проблемы релевантны и для горномарийского языка.

Поскольку горномарийский и немецкий языки структурно различаются, не все диагностические контексты, предложенные в [Plank 2004], подходят для анализа наших данных. Поэтому список контекстов был пересмотрен и дополнен нами исходя из структурных особенностей горномарийского языка.

В этом разделе мы сфокусируемся только на конструкциях с порядком слов **Q(uantifier) + N(oun) + *närä*** и обсудим соотношение их свойств со свойствами послеложных групп (о последних см. главу 13).

Рассмотрим особенности внешнего морфосинтаксиса KK_{APPR} . Во-первых, конструкции с *närä* способны находиться в позиции подлежащего и контролировать глагольное согласование (79). Для послеложных групп в горномарийском языке эта позиция недоступна.

- (79) *văc xâna närä to-k-em tol-ât / tol-eš*.
 пять гость APPR дом-ILL2-POSS.1SG приходить-NPST.3PL приходить-NPST.3SG
 'Ко мне придет около пяти гостей'.

В позиции подлежащего, как и во всех прочих доступных KK_{APPR} позициях, такие конструкции могут сочиняться с прототипическими ИГ:

- (80) *ti körzin-ăštă olma dä lu gruša närä ulă*.
 этот корзина-IN яблоко и десять груша APPR EX
 'В этой корзине лежат яблоко/яблоки и примерно десять груш'.

Во-вторых, конструкция с *närä* способна быть компонентом другого послелога (81). Это тоже характерно для именных, но не для послеложных групп.

- (81) *mən'-ăn tăng-vlä [[lu xala närä] găc] âl-ât*.
 я-GEN друг-PL десять город APPR EL быть-NPST.3PL
 'Мои друзья родом примерно из десяти городов'.

Рассмотрим внутренний морфосинтаксис аппроксимативных конструкций. Они способны занимать позицию аргумента, которому приписывается косвенный падеж и который, соответственно, получает падежное оформление (причем падежный показатель маркирует *närä*, а не существительное):

- (82) *mən' lu t'et'ä närä-län / *lu t'et'ä-län närä kanf'et-vlä-m pu-en-äm*.
 я десять ребенок APPR-DAT десять ребенок-DAT APPR конфета-PL-ACC давать-PRET-1SG
 'Я раздал конфеты примерно десятерым детям'.

Посессивные показатели в KK_{APPR} , как правило¹⁶, маркируют существительное, а не *närä* (ср., однако, иллюстрации посессивного маркирования послелогов в разделе 13.4.2):

¹⁶ Исключением является показатель -*ăšă* (POSS.3SG). Его свойства в контексте KK_{APPR} нуждаются в дополнительном изучении.

- (83) *mān' nānā-n lu kn'igā-štā nārā-m / *lu kn'igā nārā-štā-m lād-ān-am.*
 я они-GEN десять книга-POSS.3PL APPR-ACC десять книга APPR-POSS.3PL-ACC читать-PRET-1SG
 'Я прочитал примерно десять их книг'.

Как было показано в разделе 11.3.3.2.1, существительные в KK_{APPR} не могут оформляться показателем множественного числа. Маркер *nārā* также не может присоединять числовой показатель (84). Это свойство объединяет его с послелогоми, однако мы не исключаем, что за этим могут стоять различные причины.

- (84) **ajo-škā mil'ion edem nārā-vlā tol-āt.*
 праздник-ILL миллион человек APPR-PL приходить-NPST.3PL
 Ожидаемое значение: 'На праздник придет примерно миллион человек'.

Следует отметить, что существительные, не модифицированные количественными элементами, должны присоединять числовой показатель, если они являются исчисляемыми (85a). Сам маркер *nārā* в этих контекстах не может присоединять числовой показатель (85b).

- (85) a. *tādā törölkā-vlā-m savala-vlā / *savala nārā-m nāl-ān.*
 он тарелка-PL-ACC ложка-PL ложка APPR-ACC брать-PRET
 b. **tādā törölkā-vlā-m savala nārā-vlā-m nāl-ān.*
 он тарелка-PL-ACC ложка APPR-PL-ACC брать-PRET
 'Он купил столько же тарелок, сколько ложек'.

Таким образом, количественные конструкции с *nārā* совпадают по свойствам с типичными ИГ, а не с послеложными группами. Единственное, что отличает KK_{APPR} от полной ИГ — невозможность присоединять числовой показатель (84). Эти данные являются весомым аргументом в пользу того, что *nārā* не является послелогом. Можно предположить, что *nārā* находится на пути утраты автономности и грамматикализации в морфему. Проблему для такого анализа представляют, однако, конструкции с порядком слов $Q(uantifier) + nārā + N(oun)$, поскольку в этом случае *nārā* не обладает перечисленными свойствами, а синтаксической вершиной и морфосинтаксическим локусом является существительное.

11.3.3.3 Стратегия с *kātla*

Маркер приблизительности *kātla* представляет собой застывшее образование из существительного *kāt* 'длина' и маркера симилиатива *-la*.

У данного показателя есть ограничения на семантику единиц измерения: *kātla* допускается только в конструкциях с единицами измерения, обозначающими длину или время. Линейная позиция данного маркера строго ограничена: он может находиться только после существительного с семантикой единицы измерения, в том числе в конструкциях со сложными квантификаторами (числительное + единица измерения):

- (86) *vas'a kok uštāš kātla-m / *kok(-tā) kātla uštāš-ām ert-en.*
 Вася два километр APPR2-ACC два-FULL APPR2 километр-ACC проходить-PRET
 'Вася прошел примерно два километра'.

В таких конструкциях можно выразить настоящее квантифицируемое. Линейное расположение *kātla* при этом не изменится (87a). При эллипсисе существительного падежный маркер присоединяется к *kātla* (87b).

- (87) a. *rabočāj-vlā kok uštāš kātla kornā-m / *kok uštāš kornā-m kātla /*
 рабочий-PL два километр APPR2 дорога-ACC два километр дорога-ACC APPR2
**kok uštāš kornā kātla-m stroj-en-āt.*
 два километр дорога APPR2-ACC строить-PRET-3PL
 'Рабочие построили примерно два километра дороги'.
 b. *rabočāj-vlā kok uštāš kātla Ø-m stroj-en-āt.*
 рабочий-PL два километр APPR2 Ø-ACC строить-PRET-3PL
 'Рабочие построили примерно два километра [дороги]'.

11.3.3.4 Препозитивная стратегия (*ik* / *iktä*)

Маркеры *ik* и *iktä* находятся в препозиции ко всей КК и сочетаются с различными классами числительных: с количественными, порядковыми и собирательными.

Порядковые числительные (в отличие от количественных) обозначают не количество элементов в множестве, а указывают на позицию одного элемента на упорядоченной шкале некоторого множества или, иными словами, выбирают из множества *x*-ов *n*-ного *x* (см. [Ионова, Лютикова 2015; Sleeman 2019]). Способность показателя *iktä* свободно сочетаться с ними (88) говорит о том, что он не ассоциирован с признаком количества, а способен маркировать неуверенность указания на некоторую точку на шкале.

- (88) *tidä ik-tä täžem ändekš šüdä kud lu kändäkš-ämšä i-n=ok âl-ân.*
 этот один-INDEF тысяча восемь сто шесть десять восемь-ORD год-GEN=EMPH быть-PRET
 ‘Это было году в 1968’.
 [Корпус: «Плетение сеток», 7]

Маркер *iktä* встречается не только в количественных контекстах. В сочетании с существительными без количественных модификаторов он привносит значение неопределенности, см. (89), а также раздел 9.3.2.

- (89) *v opš'em, tä vaštareš gäc-ân tol-ât, ik-tä ädär-äm,*
 в_общем тот напротив EL-FULL приходить-NPST.3PL один-INDEF девушка-ACC
kok ärvezäš ik-tä ädär-äm šolâ-št-Ø ke-ât.
 два мальчик один-INDEF девушка-ACC вор-DENOM2-CVB идти-NPST.3PL
 ‘В общем, с противоположной стороны приходят, какую-нибудь девочку, два мальчика какую-нибудь девочку крадут’.
 [Корпус: «Игры-5», 96]

Из приведенных контекстов видно, что показатель *iktä* имеет такую же дистрибуцию, как т. н. эпистемические неопределенные местоимения, ср. (90a–b). Во многих языках они могут использоваться как аппроксиматоры, см. [Halm, Bende-Farkas 2019]. Согласно [Alonso-Ovalle, Menéndez-Benito 2015: 2], эпистемические местоимения представляют собой неопределенные местоимения, сигнализирующие о незнании со стороны говорящего. Тем самым такие единицы выражают не приблизительность, а предположительность.

- (90) АНГЛИЙСКИЙ
 a. *Some famous scientist once said that everything is relative.*
 ‘Какой-то известный ученый однажды сказал, что все относительно’.
 [Halm, Bende-Farkas 2019: 10]
 b. *I slept some five hours.*
 ‘Я спал примерно пять часов’.
 [Halm, Bende-Farkas 2019: 10]

В состав показателя *iktä* входит числительное *ik* ‘один’ и маркер неопределенности *-tä*, при самостоятельном употреблении используемый в контексте выбора из двух альтернатив (91).

- (91) *tä pâš, tä edem-vlä.*
 INDEF лодка INDEF человек-PL
 [‘Что тут такое?’] ‘То ли лодка, то ли люди’.
 [Корпус: «Описание картин из музея», 109]

В [Саваткова 2002: 155–156] отмечается, что в горномарийском языке приблизительность можно выразить как с помощью препозитивной частицы *ik-tä* (один-INDEF), так и просто с помощью числительного *ik* ‘один’ в сочетании с другими количественными числительными. Однако, по нашим данным, вторая стратегия является гораздо более редкой. При опросе носителей такие конструкции чаще всего отвергаются, а в корпусе обнаруживается всего несколько примеров, как (92).

- (92) *pirā tumaj-al-eš, tumaj-al-eš, s'igar'etā-m ālāž-t-ā,*
 волк думать-АТТ-NPST.3SG думать-АТТ-NPST.3SG сигарета-АСС зажигаться-CAUS-NPST.3SG
ik lu s'igar'etā-m ikānā-štā...
 один десять сигарета-АСС однажды-IN
 'Волк думает-думает, сигарету зажигает, где-то 10 штук сигарет...'
 [Корпус: «Пересказ мультфильма “Ну, погоди!”», 10]

11.3.3.5 Компаративная стратегия (-rak)

Горномарийский показатель компаратива выражает качественную аттенуативность, т. е. незначительную степень проявления признака, см. раздел 31.3.4 об оформлении этим показателем прилагательных, а также слов других частей речи. Помимо этого, он может маркировать неточное количественное значение. Компаративная стратегия распространена в конструкциях с **порядковыми числительными** (93). При этом показатель *-rak* маркирует само числительное. Маркирование существительного допустимо лишь в отдельных идиолектах.

- (93) *ti zadačā-m kām-šā-rak klas-āštā / ?kām-šā klas-āštā-rak rešāj-āt.*
 этот задача-АСС три-ORD-CMPR класс-IN три-ORD класс-IN-CMPR решать-NPST.3PL
 'Эту задачу решают примерно в третьем классе'.

Интересно, однако, что если существительное, модифицированное порядковым числительным, является **единицей измерения**, то показатель *-rak* маркирует существительное, а не числительное:

- (94) *tidā tāžem āndekš šūdā kud lu kām-šā i-n-rāk /*
 этот тысяча девять сто шесть десять три-ORD год-GEN-CMPR
**tāžem āndekš šūdā kud lu kām-šā-rak i-n āl-ān.*
 тысяча девять сто шесть десять три-ORD-CMPR год-GEN быть-PRET
 'Это было примерно в 1963-м году'.
- (95) *kāndākš-āmšā k'ilom'etār-āštā-rāk / ?kāndākš-āmšā-rāk k'ilom'etār-āštā mašinā*
 восемь-ORD километр-IN-CMPR восемь-ORD-CMPR километр-IN машина
pādār-g-en.
 ломаться-DETR1-PRET
 'Примерно на восьмом километре машина сломалась'.

В конструкциях, состоящих из количественного числительного в сочетании с настоящим квантифицируемым, в подавляющем большинстве идиолектов показатель *-rak* неграмматичен:

- (96) *polkā-štā ?lu=at vāc kn'igā-rāk / *lu=at vāz-āt-rāk kn'igā /*
 полка-IN десять=ADD пять книга-CMPR десять=ADD пять-FULL-CMPR книга
**lu=at vāc-rāk kn'igā ulā.*
 десять=ADD пять-CMPR книга EX
 Ожидаемое значение: 'На полке примерно пятнадцать книг'.

В некоторых примерах для части носителей в сочетаниях количественного числительного и существительного приемлемо маркирование показателем *-rak* существительного с семантикой **единицы измерения** (97). Подробными данными о таких конструкциях мы не располагаем.

- (97) *?olma-vlā-m lapka-škā koklā mešāk-rāk-ām kand-en-āt.*
 яблоко-PL-АСС магазин-ILL двадцать мешок-CMPR-АСС приносить-PRET-3PL
 'В магазин привезли яблоки объемом примерно двадцать мешков'.

11.4 Заключение

Подведем итоги обсуждения. При рассмотрении конструкций с точным количественным значением, во-первых, были, проанализированы морфосинтаксические свойства количественных числительных. Мы выделили три класса количественных числительных в горномарийском языке:

- малые, или адъективные числительные ('1'–'9' и заканчивающиеся на них составные);
- большие, или субстантивные числительные (круглые числительные со значениями 'сто', 'тысяча', 'миллион');
- числительное *lu* 'десять' и оканчивающиеся на него составные числительные, совмещающие различные свойства.

Во-вторых, были описаны факторы, влияющие на числовое маркирование существительного в количественных конструкциях. Был проверен ряд семантических и синтаксических факторов, подобранных на основании существующих типологических исследований и внутриязыковых описаний, однако далеко не все из них оказались релевантны для изучаемых говоров. Наиболее значимыми факторами, повышающими приемлемость множественного числа, являются наличие зависимых между числительным и существительным и принадлежность существительного к классу парных слов. Наши данные показывают, что, вопреки утверждениям из [Шибасова 2006; Шматова, Черниговская 2012], употребление множественного числа в КК не сводится к влиянию русского языка, поскольку выбор формы регулируется сложным набором внутриязыковых факторов.

Помимо конструкций с точным количественным значением, мы рассмотрели аппроксимативные количественные конструкции. Во-первых, был исчислен инвентарь конструкций, которые выражают незначительное отклонение от заданного количества или точки в большую или меньшую сторону.

Во-вторых, мы проанализировали синтаксические и семантические ограничения на использование стратегии с постпозитивным маркером *närä*. Было показано, что этот маркер присоединяется к элементу, имеющему дистрибуцию ИГ.

В-третьих, была описана полисемия и основные ограничения на дистрибуцию стратегий с элементами *kâila*, *ik(tä)* и *-rak*. Стратегия с препозитивным маркером *ik(tä)* обладает наиболее широкой сочетаемостью, однако она маркирует не приблизительность, а предположительность (т. е. неуверенность говорящего). Компаративная стратегия (с маркером *-rak*) совместима преимущественно с порядковыми числительными, однако она также может употребляться в ряде идиолектов в сочетании с количественными числительными и существительными, являющимися единицами измерения. Стратегия с *kâila* употребляется исключительно с единицами измерения, обозначающими длину или продолжительность.

12 Конструкции с универсальными кванторными словами

12.1 Введение

Настоящая глава посвящена универсальным кванторным словам (УКС). Это единицы, подобные русским *все, весь, всякий, каждый*, которые выражают семантику всеобщности. В пределах одного языка такие слова могут применяться к разным типам объектов, принадлежать разным синтаксическим классам, иметь или не иметь способность к дрейфу (плаванию/зависанию)¹, ср. рус. *Я знаю всех сотрудников кафедры* — *Сотрудников кафедры я всех знаю*) и т. д., см., например, [Татевосов 2002а; Keenan, Paperno (eds.) 2012].

В данной главе будут проанализированы следующие горномарийские УКС (переводы даны по [Саваткова 2008]):

- *cilä* ‘весь, все, всякий’, а также дериваты *cilä-n* (все-ADV) ‘все (без исключения)’, *cilä-ge* (все-COM) ‘все вместе, все без остатка, начисто’;
- *každâj* ‘каждый’²;
- *ulâ-uke* ‘все, что есть; что имеется’;
- *xälä* ‘целиком, полностью’, ‘так, как было, без изменения’³;
- «составные» единицы *ulâ-uke xälä* и *cilä xälä* (в словаре их переводы не приводятся).

Помимо этого, будут рассмотрены единицы с комитативным показателем *-ge*, выражающие семантику квантификации (о свойствах этого показателя см. также главу 7).

В разделе 12.2 дан обзор предыдущих исследований УКС в марийских языках. Разделы 12.3–12.5 посвящены квантификации дискретных множеств, единичных объектов и порций неисчисляемых сущностей. В них обсуждаются следующие аспекты:

- дистрибутивная / коллективная семантика УКС;
- структурная позиция (приименные / обстоятельственные УКС);
- согласование приименных УКС с вершиной квантифицируемой ИГ и возможность располагать дополнительный материал между ними;
- сфера действия УКС относительно отрицания;
- роль УКС и квантифицируемой ИГ в информационной структуре высказывания.

12.2 Предыдущие исследования

Существующие описания УКС в марийских грамматиках (см., например, [Alhoniemi 1993: 91; Саваткова 2002: 165–166]) сводятся к перечислению инвентаря и представлению нескольких возможных контекстов употребления. Семантическая и синтаксическая дистрибуция УКС остается за рамками данных описаний.

В [Симоненко, Леонтьев 2012] рассматриваются данные староторъяльского говора лугового марийского языка в сопоставлении с рядом других финно-угорских идиомов. Суждения о структурной позиции УКС в староторъяльском говоре строятся на основе рассмотрения одного кванторного слова *č'äla*.

¹ В англоязычных работах чаще всего встречаются следующие термины: *floating quantifiers*, *quantifier stranding*.

² В [Саваткова 2008: 76] упоминаются три варианта данного УКС: *každâj*, *kažni* и *kažnâ*. В исследуемых говорах фиксируется только вариант *každâj*.

³ В описаниях предшественников маркер *xälä* рассматривается как послелог, см. [Саваткова 2002: 263; СМЯ]. Мы не обсуждаем специально морфологический статус этой единицы и сохраняем ее раздельное написание с опорным словом вслед за традиционными работами, но обратим внимание, что она проявляет свойства, нехарактерные для горномарийских послелогов (см. о них главу 13). Так, в некоторых идиолектах показатель *xälä* допускает (в отличие от типичных послелогов) маркирование генитивом:

(i) [?]*klas xälä-n ocenkâ-štâ-m päl-em*.
класс полностью-GEN оценка-POSS.3PL-ACC знать-NPST.1SG
‘Я знаю оценки всего класса’.

В работе утверждается, что оно, в отличие от кванторных слов в пермских языках, не может согласовываться с вершинным именем по падежу и присоединяется в качестве вершины отдельной синтаксической проекции в именном комплексе. Приводится два примера его использования (содержательные решения, принятые авторами статьи при глоссировании, сохранены при цитировании):

- (1) *č'əla jeŋ-əŋ uməl-aš lij-eš.*
 весь человек-ACC понимать-INF стать-PRS.3SG
 'Всякого/каждого человека можно понять'.
 [Симоненко, Леонтьев 2012: 305]

- (2) *č'əla tōšak-vlak kər-me ul-ət.*
 весь перина-PL колотить-NMLZ быть-PRS.3PL
 'Все перины встряхнули'.
 [Симоненко, Леонтьев 2012: 305]

На основе приведенных примеров можно предположить, что *č'əla* в рассмотренном говоре может кодировать квантификацию дискретных множеств.

В указанной работе также упоминается конструкция, в которой рассматриваемое УКС отделяется от основного именного комплекса, принимая адвербиальный показатель *-n*, ср. пример (3), в котором *č'əlan*, как и *č'əla*, кодирует квантификацию множеств. Иные различия между этими единицами не обсуждаются.

- (3) *ūdəramaš-vlak č'əla-n küš-kö küz-en-ət.*
 женщина-PL весь-ADV верх-ILL подняться-RET-3PL
 '...все женщины поднялись вверх'.
 [Симоненко, Леонтьев 2012: 305]

12.3 Квантификация дискретных множеств

В [Татевосов 2002a] выделяется два основных типа квантификации дискретных множеств: GEN-квантификация (генерическая), ср. рус. *Все коровы едят траву*, и DEF-квантификация (определенная), ср. рус. *Все ученики пришли на праздник*. Первая связана с характеристикой класса объектов: например, вышеупомянутое утверждение сделано не о коровах «здесь и сейчас», а о любых коровах, которые когда-либо существовали или будут существовать. Вторая соотносится с определенными множествами, т. е. непустыми и выделенными в заданном контексте (англ. *salient* в терминологии [von Heusinger 1997]).

В настоящей главе мы будем рассматривать только примеры DEF-квантификации в противопоставлении квантификации единичных объектов. Для опрошенных нами носителей наличие кванторных слов в генерических контекстах, как правило, излишне. Так, пример (4) понимается по умолчанию как относящийся к определенному множеству мальчиков, а для референции к генерическому множеству мальчиков более естественна конструкция без УКС⁴ (5).

- (4) *cilä ərvezäš obyčnə futbol-la mad-eš.*
 весь мальчик обычно футбол-SIM играть-NPST.3SG
 'Все мальчики [из класса] обычно играют в футбол'.
 (5) *ərvezäš-vlä obyčnə futbol-la mad-ət.*
 мальчик-PL обычно футбол-SIM играть-NPST.3PL
 'Мальчики обычно играют в футбол'.

Заметим, вместе с тем, что примеры с УКС *cilä* в генерических контекстах встречаются в литературных источниках на горномарийском языке, ср. (6).

⁴ Такая стратегия отмечалась и в теоретических работах, см., например, [Carlson 1977].

- (6) *Kǐzým ǐnde pǎwǐ-shǐ-lǎ a-k pǎwǎl-en,*
сейчас теперь прежде-ATTR-SIM NEG.NPST-3 мучаться-3PL
cilǎ nǎwǐ-m mǎwǐnǎ ǐwǐt-ǎ.
все работа-ACC машина делать-NPST.3SG
'Сейчас не мучаются как в прошлом, все работы выполняют машины'.
[СМЯ]

12.3.1 Универсальное кванторное слово *cilǎ*

УКС *cilǎ*, согласно [Саваткова 2008: 316], имеет значения 'все' и 'весь'. Проанализируем сначала употребление *cilǎ* в первой из упомянутых функций, т. е. в роли квантификатора дискретных множеств.

Выделяется два основных типа кванторных слов относительно их структурной позиции в предложении. Первый, обсуждаемый в [Sportiche 1988; Miyagawa 1989], — кванторные слова как приименные модификаторы. Второй, согласно [Fukui, Speas 1986; Kuroda 1988], — кванторные слова как обстоятельства. Язык может совмещать обе стратегии для разных кванторных слов. Например, в корейском и русском языках предполагается существование как обстоятельственных, так и приименных кванторных единиц, см. [Fitzpatrick 2006; Madariaga 2007]. В горномарийском языке совмещение двух механизмов происходит в случае УКС *cilǎ*.

Как отмечалось в [Плешак 2019], в горномарийском языке имеется различие в синтаксических свойствах ИГ в структурных падежах, характерных для позиций подлежащего и прямого дополнения, и лексических падежах, которые маркируют позиции непрямого и косвенного дополнений. Далее мы рассмотрим УКС *cilǎ* в роли приименного и обстоятельственного модификатора в разных синтаксических позициях.

12.3.1.1 Квантифицируемые именные группы в позиции подлежащего

УКС *cilǎ*, квантифицируя дискретные множества, выраженные ИГ в позиции подлежащего, может как предшествовать ей (7a), так и следовать за ней (7b).

- (7) a. *cilǎ tǎmen'-šǎ(-vlǎ) škol-ǎš tol-ǎn-ǎt.*
весь учиться-PTCP.ACT-PL школа-ILL приходить-PRET-3PL
b. *tǎmen'-šǎ-vlǎ cilǎ-n škol-ǎš tol-ǎn-ǎt.*
учиться-PTCP.ACT-PL весь-ADV школа-ILL приходить-PRET-3PL
'Все ученики пришли в школу'.

Различия в расположении УКС, а также выбор единственного/множественного морфологического числа квантифицируемой ИГ отражают разную природу УКС (приименную/обстоятельную). В зависимости от ряда факторов, обсуждаемых далее, препозитивное *cilǎ* может быть как приименным, так и обстоятельным. В разделе 12.3.1.1.1 мы покажем, что *cilǎ* в разрывной конструкции с квантифицируемой субъектной ИГ имеет обстоятельную природу. Свой анализ мы начнем от противоположного, доказывая, что *cilǎ* в таких конструкциях не может быть приименным.

12.3.1.1.1 Обстоятельная природа *cilǎ*

В [Fitzpatrick 2006] на материале корейского и японского языков демонстрируется, что часть ИГ, квантифицируемой с помощью приименного кванторного слова, может подвергаться передвижению на левую периферию клаузы. При этом имеет место А'-передвижение в Spes,CP, а не А-передвижение в Spes,TP, т. к. в случае передвижения в Spes,TP ИГ смогла бы связывать рефлексивы⁵. Это, однако, невозможно, т. к. передвигается только часть ИГ (до приименного УКС), и в силу неполной структуры она не обладает способностью связывания.

В горномарийском языке наблюдается следующая модель построения разрывных конструкций УКС и квантифицируемой ИГ в позиции подлежащего, обозначающей дискретное множество. Рестриктор (квантифицируемая ИГ) в таких структурах всегда маркируется показателем множественного числа, а УКС *cilǎ* присоединяет адвербиальный показатель *-n*:

⁵ См. подробнее об А/А'-передвижениях и причинах их возникновения в [Chomsky 1995; Radford 2004] и др.

- (8) *ākā-m-vlā* / **ākā-m* *lešāngā cilā-n*
 старшая_сестра-POSS.1SG-PL старшая_сестра-POSS.1SG недавно весь-ADV
ške to-kā-štā ke-n-āt.
 REFL дом-ILL2-POSS.3PL идти-RET-3PL
 [Где твои старшие сестры? / Куда ушли твои старшие сестры?] 'Все мои старшие сестры недавно ушли к себе домой'.

Данный адвербиализатор многофункционален и может присоединяться также к кванторным словам, не привносящим исчерпывающую интерпретацию, ср. *šukā-n* (много-ADV) 'много, многие', полным формам числительных, ср. *kām-āt-ān* (три-FULL-ADV) 'втроем', прилагательным, ср. *susu-n* (веселый-ADV) 'весело'.

Далее мы покажем, что в конструкциях типа (7b) и (8) *cilā* не может быть приименным. Если предположить, что рассматриваемое УКС в данных конструкциях — приименное, то можно ожидать, согласно [Fitzpatrick 2006; Madariaga 2007], что квантифицируемая им ИГ подверглась A'-передвижению в Spec,CP для проверки дискурсивного признака, а именно топиальности. В работе [Frascarelli 2007], на которую мы в данном случае опираемся, выделяется три типа топика: новая или заново предложенная тема дискурса (англ. *aboutness-shift topic*), неисчерпывающий выбор подмножества из контекстно актуального множества (англ. *contrastive topic*) и отсылка к фоновой информации (англ. *familiar topic*). Если квантифицируемая ИГ, в данном случае *ākā-m-vlā* (старшая_сестра-POSS.1SG-PL) 'мои старшие сестры' — контрастный топик, то предложение (8) могло бы рассматриваться как возможный ответ на вопрос 'Куда ушли твои сестры?'. Однако его нельзя проинтерпретировать как утверждение о подмножестве старших сестер ранее заданного множества сестер в противопоставление, например, подмножеству младших сестер. Квантифицируемая ИГ в (8) также не может быть отсылкой к уже упомянутой информации, т. е. ответом на вопрос типа 'Сколько твоих старших сестер ушло домой?'. По примерам, полученным методом анкетирования, затруднительно судить о том, может ли рестриктор в данной конструкции выполнять функцию новой или заново предложенной темы дискурса и интерпретироваться как нулевой субъект последующих предложений. Однако, исходя из корпусных данных, квантифицируемая группа при *cilān* в 49 случаях (всего в корпусе 56 клауз с УКС *cilān*) не выражена (9), в остальных же семи вхождениях она не остается темой последующего дискурса.

- (9) *cilā-n itārā-n čī-en šānd-āt.*
 весь-ADV чистый-ADV надевать-CVB сажать-NPST.3PL
 'Все по-праздничному одевались'.
 [Корпус: «Прежняя Волга», 13]

Тем самым квантифицируемая ИГ в таких примерах не просто не выполняет функцию введения новой темы дискурса, но и сама в большинстве случаев бывает нулевой, отсылая к ранее введенной теме. Например, для (9)–(10) это *xalāk* 'народ' (эти два предложения входят в один текст, где *xalāk* 'народ' в (10) — впервые упомянутая квантифицируемая ИГ):

- (10) *tidā xalāk, kārāk marā xalāk šudā-m jāmdā-l-en.*
 этот народ гора мари народ трава-ACC готовый-DENOM-RET
 'Это народ, горномарийский народ готовил сено'.
 [Корпус: «Прежняя Волга», 11]

Таким образом, передвижение квантифицируемой ИГ в данной конструкции не связано с проверкой A'-признака топиальности. В пользу этого говорит и ограничение таких ИГ на *wh*-передвижение (A'-передвижение вопросительных слов), ср. [Fitzpatrick 2006: 27]:

- (11) **maxan' t'et'ā-vlā cilā-n ške to-kā-štā ke-n-āt?*
 какой ребенок-PL весь-ADV REFL дом-ILL2-POSS.3PL идти-RET-3PL
 Ожидаемое значение: 'Какие дети все ушли к себе домой?'

Мы предполагаем, что в таких случаях УКС имеет не приименную, а обстоятельственную природу, и, согласно уже упомянутым вариантам анализа [Fukui, Speas 1986; Kuroda 1988; Fitzpatrick 2006], квантифицируемая ИГ подвергается A-передвижению в Spec,TP, а не дискурсивно обусловленному

А'-передвижению в Spes,CP. Об этом может свидетельствовать и возможность этой ИГ связывать рефлексивное местоимение *ške* (8), о котором см. подробнее в разделе 28.2.

12.3.1.1.2 Универсальное кванторное слово *cilän* как депиктив

УКС *cilän* может передвигаться вслед за рестриктором. При этом предложение указывает на вовлеченность всего множества объектов в ситуацию. В этом случае возможны как коллективная (12), так и дистрибутивная интерпретация при наличии послелога *rädä* 'по' с дистрибутивной семантикой (13).

- (12) *ärvezäš-vlä cilä-n ändekš lu k'ilo vis-ält-ät.*
 мальчик-PL весь-ADV девять десять килограмм взвешивать-MED-NPST.3PL
 'Все мальчики весят 90 кг [в сумме]'.
 (13) *ärvezäš-vlä cilä-n ändekš lu k'ilo rädä vis-ält-ät.*
 мальчик-PL весь-ADV девять десять килограмм по взвешивать-MED-NPST.3PL
 'Все мальчики весят 90 кг [каждый]'.

Похожее поведение демонстрируют обстоятельственные кванторные слова в грузинском и некоторых австралийских языках [Boeder 2005: 201–237; McGregor 2005: 173–201], где они анализируются как депиктивы. Такой подход, однако, не подходит для горномарийского *cilän* по ряду причин, которые мы рассмотрим далее.

На первый взгляд анализ *cilän* как депиктива кажется привлекательным тем, что типологически закономерно ограничение на синтаксическую роль контролера депиктивов: ими обычно бывают подлежащие и прямые дополнения [Schultze-Berndt, Himmelmann 2005: 1]. В горномарийском языке *cilän* может квантифицировать только ИГ в позиции подлежащего, но не в позиции прямого (14) или косвенного (15) дополнения (для этого *cilä* маркируется падежными показателями без адвербиализатора *-n* — *cilä-m* в (14) и *cilä-škä* в (15), см. подробнее разделы 12.3.1.2.1, 12.3.1.4).

- (14) a. **pet'a ädär-vlä-m cilä-n(-äm) eltäl-en.*
 Петя девушка-PL-ACC весь-ADV-ACC обнимать-PRET
 b. **pet'a cilä-n(-äm) ädär-vlä-m eltäl-en.*
 Петя весь-ADV-ACC девушка-PL-ACC обнимать-PRET
 Ожидаемое значение: 'Петя обнял всех девочек'.
 (15) a. **mən' ruš xala-vlä-škä cilä-n(-äškä) ke-n-äm.*
 я русский город-PL-ILL весь-ADV-ILL идти-PRET-1SG
 b. **mən' cilä-n(-äškä) ruš xala-vlä-škä ke-n-äm.*
 я весь-ADV-ILL русский город-PL-ILL идти-PRET-1SG
 Ожидаемое значение: 'Я ездил во все русские города'⁶.

Стоит отметить, что данное УКС ориентировано именно на синтаксическую роль подлежащего, а не на семантическую роль агенса. В предложениях с пассивным предикатом оно относится к подлежащему, а не к агенсу:

- (16) *nənä cilä-n arestuj-alt-än-ät.*
 они весь-ADV арестовать-MED-PRET-3PL
 'Они все были арестованы'.
 *'Они были арестованы всеми'.

Характерной особенностью депиктивов также признается их узкая сфера действия по отношению к глагольному отрицанию, которое, в свою очередь, может иметь широкую сферу действия либо

⁶ Признак одушевленности ИГ не влияет на возможность ее квантификации с помощью *cilän*. Неодушевленные субъектные ИГ могут подвергаться такой квантификации:

(i) *bulka-vlä cilä-n svezä-vlä.*
 булка-PL весь-ADV свежий-PL
 'Булки все свежие'.

относительно матричного предиката и депиктива, либо только относительно депиктива [Schultze-Berndt, Himmelmann 2005]. Подробнее о горномарийских депиктивах см. [Абовьян 2017]. Далее мы покажем, что именно данный критерий не позволяет нам анализировать *cilän* как депиктив.

Как мы уже отмечали, в горномарийском языке множественная ИГ в роли подлежащего без УКС может интерпретироваться как генерическая:

- (17) *ärvezäš-vlā obyčnâ futbol-la mad-ât.*
 мальчик-PL обычно футбол-SIM играть-NPST.3PL
 ‘Мальчики обычно играют в футбол’.

Такие ИГ, однако, могут иметь и ситуационно определенное прочтение, основанное на актуальных обстоятельствах или на общих знаниях говорящего и слушающего. Например, в (18) *tâmen'šävlä* ‘ученики’ — контекстно заданное множество учеников определенной школы.

- (18) *tâmen'-šä-vlā škol-âš tol-del-ât.*
 учиться-PTCP.ACT-PL школа-ILL приходить-NEG.PRET-3PL
 ‘Все ученики [из заданного множества] не пришли в школу’. (∀ > Neg)
 *‘Не все ученики [из заданного множества] пришли в школу’. (Neg > ∀)

При квантификации таких ИГ с помощью *cilän* сферы действия отрицания и квантора не меняются:

- (19) a. *tâmen'-šä-vlā škol-âš cilä-n tol-del-ât.*
 учиться-PTCP.ACT-PL школа-ILL весь-ADV приходить-NEG.PRET-3PL
 ‘Все ученики [из заданного множества] не пришли в школу’. (∀ > Neg)
 *‘Не все ученики [из заданного множества] пришли в школу’. (Neg > ∀)
- b. *tâmen'-šä-vlā cilä-n škol-âš tol-del-ât.*
 учиться-PTCP.ACT-PL весь-ADV школа-ILL приходить-NEG.PRET-3PL
 ‘Все ученики [из заданного множества] не пришли в школу’. (∀ > Neg)
 *‘Не все ученики [из заданного множества] пришли в школу’. (Neg > ∀)

УКС *cilän* может самостоятельно находиться в сфере действия отрицания, только маркируясь фокусной частицей *=ok* (20)⁷. При этом оно приобретает контрастное прочтение. Функция смены сферы действия при контрастном выделении отмечается также для английского и немецкого языков в работе [Wagner 2012], посвященной семантике контрастного топика.

- (20) *tâmen'-šä-vlā cilä-n=ok škol-âš tol-del-ât.*
 учиться-PTCP.ACT-PL весь-ADV=EMPH школа-ILL приходить-NEG.PRET-3PL
 ‘Не все ученики пришли в школу’.

Таким образом, УКС *cilän* без модификации частицей *=ok* отличается по свойствам от депиктивов.

12.3.1.1.3 Конструкция без дрейфа

Рассмотрим теперь изначальную структуру конструкций, для которых доступен дрейф обстоятельного УКС *cilä* при его маркировании адвербиализатором *-n*:

- (21) a. *ti-štä (cilä) ädär-vlā amal-at.*
 этот-IN весь девушка-PL спать-NPST.3PL
 [Здесь мальчики или девочки спят?] ‘Здесь все девочки спят’.
- b. *ti-štä (cilä) ädär-vlā amal-at, dä ik ärvezäš eče tožâ ti-štä amal-a.*
 этот-IN весь девушка-PL спать-NPST.3PL и один мальчик еще тоже этот-IN спать-NPST.3SG
 [Здесь мальчики или девочки спят?] ‘Здесь все девочки спят, и еще один мальчик тоже здесь спит’.

УКС *cilä* в данном случае используется в препозиции квантифицируемой множественной ИГ, которая имеет в качестве импликатуры исчерпывающую интерпретацию, т. е. признающую все возможные

⁷ Подробнее о свойствах частицы *=ok* см. главу 30. Причины ее влияния на сферу действия отрицания требуют дальнейшего исследования.

альтернативы ложными (для (21a) она заключается в том, что в обсуждаемом месте спят только девочки, но не мальчики). Данную импликацию можно снять контекстом (21b). Пример (21a) имеет данную семантику и без *cilä*.

В тех случаях, когда вершина квантифицируемой ИГ не маркируется показателем множественного числа, рассматриваемое УКС находится внутри этой ИГ, т. е. является приименным. Далее мы докажем это, опираясь на знания о структурной позиции *cilä*, а также на его статус в информационной структуре.

Во-первых, в пользу приименной природы *cilä*, квантифицирующего ИГ в единственном числе, говорит порядок следования между ним и посессором, также тяготеющим к расположению на левой периферии ИГ, см. подробнее раздел 10.3.3.2.

При обстоятельственном *cilä*, не входящем в состав квантифицируемой ИГ, вершина которой маркируется множественным числом, порядок следования модификаторов строгий:

- (22) a. *cilä mən'-ən äkä-m-vlä* *tomoca-š ke-n-ät.*
 весь я-GEN старшая_сестра-POSS.1SG-PL баня-ILL идти-PRET-3PL
- b. **mən'-ən cilä äkä-m-vlä* *tomoca-š ke-n-ät.*
 я-GEN весь старшая_сестра-POSS.1SG-PL баня-ILL идти-PRET-3PL
 'Все мои старшие сестры пошли в баню'.

В случае маркирования вершины ИГ единственным числом наблюдается свободный порядок модификаторов:

- (23) a. *cilä mən'-ən äkä-m* *tomoca-š ke-n.*
 весь я-GEN старшая_сестра-POSS.1SG баня-ILL идти-PRET
- b. *mən'-ən cilä äkä-m* *tomoca-š ke-n.*
 я-GEN весь старшая_сестра-POSS.1SG баня-ILL идти-PRET
 [Одна или все твои старшие сестры пошли в баню?] 'Все мои старшие сестры пошли в баню'.

Во-вторых, УКС *cilä* приобретает контрастно-фокусное прочтение при отсутствии показателя множественного числа на вершине рестриктора (23): все старшие сестры противопоставляются альтернативному числу старших сестер, пошедших в баню. В [Corver, van Koppen 2009] отмечается, что контрастный фокус на приименном модификаторе может вызывать удаление части ИГ, если она была упомянута в предыдущем контексте. Тогда если отвергать гипотезу о том, что *cilä* может быть как обстоятельственным, так и приименным УКС, то на вопрос к (23) 'Одна или все твои старшие сестры пошли в баню?' должен быть возможен ответ (24a), поскольку, как было ранее продемонстрировано, обстоятельственное *cilä*, маркированное адвербиализатором *-n*, используется с невыраженными квантифицируемыми ИГ. Такое предположение, однако, неверно: в большинстве идиолектов в (24a) невозможен эллипсис совпадающей ИГ и используется сочетание УКС и существительного (24b).

- (24) a. *?cilä-n.*
 весь-ADV
 [Одна или все твои старшие сестры пошли в баню?] 'Все'.
- b. *cilä äkä-m.*
 весь старшая_сестра-POSS.1SG
 [Одна или все твои старшие сестры пошли в баню?] 'Все старшие сестры'.

В то же время, УКС *cilän* с невыраженной квантифицируемой ИГ может функционировать как информационный фокус, т. е. вносить новую информацию о предмете или о множестве предметов:

- (25) *cilä-n.*
 весь-ADV
 [Кто пошел в баню?] 'Все'.

Таким образом, наблюдаются две различные модели поведения УКС *cilä*, квантифицирующего дискретные множества с разным числовым маркированием рестриктора и с разной информационной структурой. Поэтому следует определять природу рассматриваемого УКС (приименную/обстоятельственную) для каждого случая отдельно.

В разделе 12.3.1.1.1 мы также показали, что существует только одна конструкция с дрейфом УКС *cilä* при субъектной квантифицируемой ИГ, и в этом случае оно имеет обстоятельственную природу. Однако, как уже было отмечено, в языках мира приименные кванторные слова также способны дрейфовать при А'-передвижении квантифицируемой ИГ, вызванном дискурсивными причинами. В горномарийском языке при квантификации ИГ в позиции подлежащего это невозможно:

- (26) **män'-än äkä-m* *cilä* *tomoca-š ke-n* / *ke-n-ät*.
 я-GEN старшая_сестра-POSS.1SG весь баня-ILL идти-PRET идти-PRET-3PL
 [Куда пошли все твои старшие сестры?] Ожидаемое значение: 'Все мои старшие сестры пошли в баню'.

12.3.1.2 Квантифицируемые именные группы в позиции прямого дополнения

УКС *cilä*, квантифицируя дискретные множества, проявляет схожие свойства в конструкциях с подлежащими и прямыми дополнениями. В обоих случаях оно может иметь как обстоятельственную, так и приименную природу. Основное различие между структурами заключается в нулевом падежном маркировании субъектных квантифицируемых ИГ и различном морфологическом маркировании *cilä*. В том случае, когда *cilä* имеет обстоятельственную природу, в разрывных конструкциях с субъектными ИГ оно маркируется адвербиализатором *-n* и не маркируется в случае с ИГ в позиции прямого дополнения. Далее мы остановимся на конструкциях с *cilä* и рестрикторами в позиции прямого дополнения.

12.3.1.2.1 Приименная природа *cilä*

Напомним, что дрейф приименного УКС связан с передвижением квантифицируемой ИГ в Спец,СР для удовлетворения А'-признака топикальности. Для рестриктора в позиции прямого дополнения это невозможно, как и для подлежащего:⁸

- (27) **ädär-äm män' cilä ajo-škâ üž-än-äm*.
 девушка-ACC я весь праздник-ILL приглашать-PRET-1SG
 [Куда ты всех девочек пригласила?] Ожидаемое значение: 'Я всех девочек пригласила на праздник'.

При недопустимости дрейфа возможен, однако, эллипсис части квантифицируемой ИГ в позиции прямого дополнения (*ciläm* вместо *cilä ädäräm* в (28)).

- (28) *män' ädär-vlä-m* / **ädär-äm cilä-m üž-än-äm*.
 я девушка-PL-ACC девушка-ACC весь-ACC приглашать-PRET-1SG
 [А ты некоторых или всех одноклассников пригласила на праздник?] 'Я девочек всех пригласила'.

В данном случае впервые упомянутая квантифицируемая ИГ *ädär-vlä* (девушка-PL) контекстно выделена: она обозначает подмножество ранее заданного множества 'одноклассники', т. е. функционирует как контрастный топик (в понимании [Frascarelli 2007], см. раздел 12.3.1.1.1). В свою очередь, *ciläm* находится в контрастном фокусе (в противопоставление одной/нескольким девочкам).

Удалению совпадающей части ИГ, как было упомянуто выше, способствует именно информационный статус контрастного фокуса УКС. Эллипсис маргинален⁹ при квантифицируемой ИГ в номинативе, но возможен при другом ее падежном маркировании. Маркирование выраженного рестриктора показателем множественного числа соответствует общим правилам, описанным в разделе 5.3:

⁸ Возможен, однако, дрейф обстоятельного *cilä*, квантифицирующего дискретные множества, выраженные ИГ в позиции прямого дополнения, при А-передвижении такой ИГ, см. раздел 12.3.1.2.2.

⁹ В корпусе встретилось три примера с эллипсисом части квантифицируемой ИГ в номинативе, ср.:

- (i) *tädä-n äläštäš-vlä-žä eče cilä pečkä-del-ät*.
 он-GEN лист-PL-POSS.3G еще весь распускаться-NEG.PRET-3PL
 'Его листья еще не все распустились'.
 [Корпус: «Описание картинок (весна)»: 47]

В данном случае имеет место эллипсис повторяющейся части ИГ (*äläštäš* 'лист') при приименном *cilä*, а не дрейф обстоятельного *cilä*, т. к. УКС находится в контрастном фокусе. Перевод следующего предложения: 'Несколько штук только распустилось', т. е. все распустившиеся листья противопоставлены нескольким распустившимся.

- (29) *mən' ədər-vlä-m / *ədər-əm [cilä-ədər-m] üž-ən-äm.*
 я девушка-PL-ACC девушка-ACC весь-ACC приглашать-PRET-1SG
 [А ты некоторых или всех одноклассников пригласила на праздник?] 'Я всех девочек пригласила'.

Удаление части ИГ *ədər-əm* (девушка-ACC) в (29) сопровождается озвучиванием вершины фокусной проекции внутри этой ИГ показателем аккузатива *-(ə)m*, функционирующим в данном случае в качестве как согласовательного, так и выделительного маркера¹⁰.

Предположительно, эллипсис части квантифицируемой ИГ в номинативе маргинален именно из-за отсутствия морфологически выраженного падежного показателя (ср. обсуждение в [Lobeck 1995; Kester 1996a, b]). Как мы видели в (24a), адвербиальный показатель *-n* не может выполнять данную функцию. Добавление фокусной частицы *=ok*, обсуждаемой в главе 30 и использующейся в контекстах контрастного фокуса с УКС (20), также не приводит к грамматичности предложения:

- (30) **cilä=ok.*
 весь=EMPH
 [Одна или все твои старшие сестры пошли в баню?] Ожидаемое значение: 'Все'.

Однако во многих идиолектах совмещение данных показателей делает ответ доступным:

- (31) *?cilä-n=ok.*
 весь-ADV=EMPH
 [Одна или все твои старшие сестры пошли в баню?] 'Все'.

Таким образом, для удаления совпадающей части ИГ необходимо наличие показателя, который способен совмещать согласовательную и выделительную функции. В (31) выделительную функцию выполняет частица *=ok*, а показатель *-n* приобретает роль согласовательного в силу того, что он закреплен за конструкциями, в которых квантифицируются дискретные множества, обозначаемые ИГ в позиции подлежащего. Выраженные падежные показатели также удовлетворяют названному условию. Факультативно могут добавляться и посессивные маркеры:

- (32) *ədər-vlä-m cilä-štä-m mən' üž-ən-äm.*
 девушка-PL-ACC весь-POSS.3PL-ACC я приглашать-PRET-1SG
 [А ты некоторых или всех одноклассников пригласила на праздник?] 'Я всех девочек пригласила'.

Для того чтобы быть контекстно выделенной, например, контрастно топиальной, как в (32), квантифицируемая ИГ в горномарийском языке может, но не должна располагаться на левой периферии клаузы. Главный запрет, отмеченный для разных языков мира в [Neeleman et al. 2009: 21] и подтвержденный также на горномарийских данных, — контрастный топик всегда должен предшествовать контрастному фокусу, см. (33).

- (33) a. *ədər-vlä-m cilä-m mən' üž-ən-äm.*
 девушка-PL-ACC весь-ACC я приглашать-PRET-1SG
 b. **cilä-m ədər-vlä-m mən' üž-ən-äm.*
 весь-ACC девушка-PL-ACC я приглашать-PRET-1SG
 [А ты некоторых или всех одноклассников пригласила на праздник?] 'Я всех девочек пригласила'.

12.3.1.2.2 Обстоятельственная природа *cilä*

Дискретное множество объектов, выраженное ИГ в позиции прямого дополнения, может быть квантифицировано и обстоятельственным *cilä*. Как и в случае с рестриктором в позиции подлежащего, признак одушевленности ИГ не влияет на допустимость квантификации. Различие между синтаксическими позициями квантифицированной ИГ заключается в том, что при рестрикторе в позиции прямого дополнения, дрейфуя, данное УКС не маркируется адвербиальным показателем *-n*, см. (34)–(35). Об обстоятельном *cilä* с рестриктором в позиции подлежащего см. раздел 12.3.1.1.1.

¹⁰ О совмещении согласовательной и выделительной функций маркеров см. подробнее в [Corver, van Koppen 2009].

- (34) a. *šärgä-vlä-m cilä ro-en šu-en-ät.*
лес-PL-ACC весь рубить-CVB бросать-PRET-3PL
[Что случилось с местными лесами? / *Несколько или все леса срубили?] 'Все леса срубили'.
- b. *män' ädär-vlä-m cilä risuj-en-äm.*
я девушка-PL-ACC весь рисовать-PRET-1SG
[Что ты сделал?] 'Я нарисовал всех девочек'.
- (35) a. **šärgä-vlä-m cilä-n ro-en šu-en-ät.*
лес-PL-ACC весь-ADV рубить-CVB бросать-PRET-3PL
Ожидаемое значение: 'Все леса срубили'.
- b. **män' ädär-vlä-m cilä-n risuj-en-äm.*
я девушка-PL-ACC весь-ADV рисовать-PRET-1SG
Ожидаемое значение: 'Я нарисовал всех девочек'.

В отличие от приименного *cilä*, обстоятельственное *cilä* не может находиться в контрастном фокусе (это же было отмечено и с субъектным рестриктором). В (36a) оно функционирует как информационный фокус. В (36b) *cilä* представляет информацию, верную только для подмножества заданного в контексте множества, см. также [É. Kiss 1998; Drubig 2003].

- (36) a. *män' kud olma-m kačk-än kolt-en-äm, a maša cilä.*
я шесть яблоко-ACC есть-CVB посылать-PRET-1SG а Маша весь
'Я шесть яблок съел, а Маша всё [что было]'.
* 'Я шесть яблок съел, а Маша все [яблоки]'.
- b. *män' kud olma-m kačk-än kolt-en-äm, a maša cilä-m.*
я шесть яблоко-ACC есть-CVB посылать-PRET-1SG а Маша весь-ACC
'Я шесть яблок съел, а Маша все [яблоки]'.
* 'Я шесть яблок съел, а Маша всё [что было]'.

В (36a–b) *cilä* квантифицирует разные невыраженные рестрикторы. В (36a) оно сообщает новую информацию о заданном в контексте множестве продуктов, а в (36b) противопоставляет все яблоки, задействованные во второй ситуации, шести яблокам, задействованным в первой.

Как и в случае с субъектным рестриктором (см. раздел 12.3.1.1.3), у обстоятельственного и приименного *cilä* с рестриктором — прямым дополнением наблюдается различный порядок следования модификаторов: обстоятельственное *cilä* может располагаться только левее посессора (37), для приименного порядок следования свободный (38).

- (37) a. *pet'a cilä män'-än täng-vlä-m risuj-en.*
Петя весь я-GEN друг-PL-ACC рисовать-PRET
- b. **pet'a män'-än cilä täng-vlä-m risuj-en.*
Петя я-GEN весь друг-PL-ACC рисовать-PRET
'Петя нарисовал всех моих друзей'.
- (38) a. *pet'a cilä män'-än täng-äm risuj-en.*
Петя весь я-GEN друг-ACC рисовать-PRET
- b. *pet'a män'-än cilä täng-äm risuj-en.*
Петя я-GEN весь друг-ACC рисовать-PRET
[Петя одного или всех твоих друзей нарисовал?] 'Петя нарисовал всех моих друзей'.

12.3.1.2.3 Универсальное кванторное слово *cilä* как депиктив

В разделе 12.3.1.1.2 мы показали, что УКС *cilän* имеет широкую сферу действия по отношению к глагольному отрицанию и, соответственно, не является депиктивом. Обстоятельственное *cilä*, использующееся для квантификации ИГ в позиции прямого дополнения, ведет себя так же:

- (39) *tengečä šärgä-vlä-m (cilä) ro-en šu-del-ät.*
вчера лес-PL-ACC весь рубить-CVB бросать-NEG.PRET-3PL
'Вчера (все) леса не срубили'. ($\forall > \text{Neg}$)
* 'Вчера не все леса срубили'. ($\text{Neg} > \forall$)

При маркировании обстоятельственного *cilä* фокусным показателем =*ok* в сферу действия отрицания входит оно одно:

- (40) *tengečä šärgä-vlä-m cilä=ok ro-en šu-del-ät.*
 вчера лес-PL-ACC весь=EMPH рубить-CVB бросать-NEG.PRET-3PL
 ‘Вчера не все леса срубили’.

Таким образом, дрейфующее *cilä* при контролере — прямом дополнении демонстрирует такие же свойства, как и при субъектном контролере, с тем лишь отличием, что в последнем случае оно маркируется адвербиальным показателем *-n*.

12.3.1.3 Обобщение

Мы проанализировали возможные дискурсивные функции и синтаксические позиции УКС *cilä* при квантификации дискретных множеств, к которым отсылают ИГ в структурных падежах. Результаты суммированы в Таблице 1.

Таблица 1. Свойства УКС *cilä*, квантифицирующего дискретные множества (ИГ в структурных падежах)

↓ Синтаксическая функция и Параметры →	Число квантифицируемой ИГ в изначальной конструкции	Возможные дискурсивные функции в изначальной конструкции	Возможность дрейфа	Возможность эллипсиса при контрастном фокусе УКС
Приименное <i>cilä</i>	[-PL] <i>cilä ädär</i> ‘все девочки’	Контрастный фокус УКС	—	С рестриктором — прямым дополнением <i>ädär-vlä-m cilä-m</i> ‘всех девочек’ (маргинально с подлежащим)
Обстоятельственное <i>cilä</i>	[+PL] <i>cilä ädär-vlä</i> ‘все девочки’	Контрастный топик квантифицируемой ИГ	+ Рестриктор передвигается в Spes, TP. При субъектном рестрикторе дополнительно маркируется <i>-n</i> (<i>cilän</i>)	—

Являясь приименным модификатором, рассматриваемое УКС требует отсутствия показателя множественного числа на вершине квантифицируемой ИГ, имеет контрастное прочтение и не способно дрейфовать. При обстоятельственной природе данного УКС в изначальных конструкциях рестриктор контрастно выделен и маркируется множественным числом, а само *cilä* может дрейфовать. При субъектном контролере обстоятельственное *cilä* маркируется адвербиальным показателем *-n*.

12.3.1.4 Именные группы в лексических падежах

Выше мы показали, что УКС *cilä* может функционировать как в качестве обстоятельственного, так и в качестве приименного модификатора ИГ в структурных падежах. Это верно также для лексических падежей и датива¹¹, но с некоторыми ограничениями.

¹¹ Датив имеет промежуточные свойства между структурными и лексическими падежами в ряде финно-угорских языков, в т. ч. в горномарийском, см. [Плешак 2019]. Однако при квантификации горномарийские ИГ в дативе ведут себя схоже с ИГ в лексических падежах.

Как и в ранее рассмотренных конструкциях, *cilä* может находиться в препозиции рестриктора как в единственном, так и множественном числе, выполняя разные роли в коммуникативной структуре высказывания. В первом случае оно является приименным и находится в контрастном фокусе:

- (41) *män' cilä toma-škä pâr-en läkt-än-äm.*
я весь дом-ILL входить-CVB выходить-PRET-1SG
[Ты зашел в несколько домов или во все?] 'Я во все дома зашел'.

Как было отмечено выше, такая функция приименного модификатора в информационной структуре высказывания благоприятствует эллипсису части ИГ в случае ее повторения, см. *toma* 'дом' в (42). Фокусная вершина озвучивается показателем падежа, который функционирует как согласовательный и выделительный маркер.

- (42) *män' toma-vlä-škä [cilä toma-škä] pâr-en läkt-än-äm.*
я дом-PL-ILL весь дом-ILL входить-CVB выходить-PRET-1SG
[Ты зашел во все места или только в несколько?] 'Я во все дома зашел'.

В (42) контрастно выделяется ИГ *tomavläškä* 'в дома': ее референт противопоставлен другим контекстно возможным местам. Далее контрастно выделено количество домов с помощью конструкции *cilä toma-škä* (весь дом-ILL) 'во все дома'. Повторяющаяся часть квантифицируемой ИГ *toma* 'дом' удаляется.

В случаях контекстной выделенности квантифицируемой ИГ, характерной для конструкций с обстоятельственным *cilä*, она маркируется показателем множественного числа, а порядок УКС и посесора четко фиксирован:

- (43) a. *cilä män'-än kvart'ir-vlä-škä män' pâr-en läkt-än-äm.*
весь я-GEN квартира-PL-ILL я входить-CVB выходить-PRET-1SG
b. **män'-än cilä kvart'ir-vlä-škä män' pâr-en läkt-än-äm.*
я-GEN весь квартира-PL-ILL я входить-CVB выходить-PRET-1SG
[Куда ты зашел?] 'Я во все свои квартиры зашел'.

Запрет на порядок модификаторов в (43b) объясняется обстоятельственной природой *cilä*. Вариативность порядка, как и в случае со структурными падежами, наблюдается при отсутствии показателя множественного числа на рестрикторе и нахождении УКС внутри ИГ:

- (44) a. *män' män'-än cilä kvart'ir-äškä pâr-en läkt-än-äm.*
я я-GEN весь квартира-ILL входить-CVB выходить-PRET-1SG
b. *män' cilä män'-än kvart'ir-äškä pâr-en läkt-än-äm.*
я весь я-GEN квартира-ILL входить-CVB выходить-PRET-1SG
[Ты зашел во все свои квартиры или только в несколько?] 'Я во все свои квартиры зашел'.

Отличительная особенность поведения конструкций с квантифицируемыми ИГ в лексических падежах (45) и дативе (46) — невозможность дрейфа УКС. При квантификации ИГ в структурных падежах (номинативе и аккузативе), как показано в разделах 12.3.1.1.1 и 12.3.1.2.2, *cilä*, имея обстоятельственную природу, может дрейфовать.

- (45) **män' toma(-vlä)-škä cilä(-n) pâr-en läkt-än-äm.*
я дом-PL-ILL весь-ADV входить-CVB выходить-PRET-1SG
Ожидаемое значение: 'Я во все дома зашел'.

- (46) a. **pet'a ädär(-vlä)-län cilä-n kn'igä-vlä-m podar-en.*
Петя девушка-PL-DAT весь-ADV книга-PL-ACC дарить-PRET
Ожидаемое значение: 'Петя подарил книжки всем девочкам'.
b. *pet'a ädär(-vlä)-län cilä kn'igä-vlä-m podar-en.*
Петя девушка-PL-DAT весь книга-PL-ACC дарить-PRET
'Петя подарил все книжки девочкам'.
* 'Петя подарил книжки всем девочкам'.

Итак, в текущем и предыдущем разделах мы рассмотрели особенности *cilä* при квантификации дискретных множеств. Данное УКС способно вести себя и как приименное, и как обстоятельственное, играя разные роли в коммуникативной структуре. Квантифицируя ИГ в структурных (но не в лексических) падежах, обстоятельственное *cilä* может дрейфовать. В следующих двух разделах мы проанализируем УКС *každâj* и *ulâ-uke*, которые, как и *cilä*, могут кодировать квантификацию дискретных множеств. Поскольку эти УКС приименные, мы начнем с рассмотрения их отличительных характеристик и только затем проиллюстрируем невозможность их дрейфа, связанную с их необстоятельственной природой.

12.3.2 Универсальное кванторное слово *každâj*

УКС *každâj* (47), в отличие от приименного (48) и обстоятельственного (49) *cilä*, может иметь только дистрибутивную интерпретацию:

- (47) *každâj* *ärvezäš b'ibl'iot'ekä-škä kok kn'igä-m näl-äš ke-n.*
каждый мальчик библиотека-ILL два книга-ACC брать-INF идти-PRET
'Каждый мальчик пошел в библиотеку, чтобы взять две книги'.
* 'Каждый мальчик пошел в библиотеку, чтобы взять две книги [на всех]'.
- (48) *cilä* *ärvezäš b'ibl'iot'ekä-škä kok kn'igä-m näl-äš ke-n.*
весь мальчик библиотека-ILL два книга-ACC брать-INF идти-PRET
'Все мальчики пошли в библиотеку, чтобы взять две книги [каждый себе]'.
'Все мальчики пошли в библиотеку, чтобы взять две книги [на всех]'.
- (49) *ärvezäš-vlä cilä-n b'ibl'iot'ekä-škä kok kn'igä-m näl-äš ke-n-ät.*
мальчик-PL весь-ADV библиотека-ILL два книга-ACC брать-INF идти-PRET-3PL
'Все мальчики пошли в библиотеку, чтобы взять две книги [каждый себе]'.
'Все мальчики пошли в библиотеку, чтобы взять две книги [на всех]'.

Рестриктор при *každâj* обязательно выступает в форме единственного числа, а само УКС находится в контрастном фокусе, чему способствует его дистрибутивная семантика (50), см. подробнее о большей маркированности элементов с дистрибутивной семантикой в [Roeper et al. 2011; Bosnić, Spenader 2019]. Похожее поведение демонстрирует и приименное *cilä* при квантификации дискретных множеств, см. разделы 12.3.1.1.3 и 12.3.1.2.1.

- (50) a. *každâj* *ärvezä kăzät amal-a.*
каждый парень сейчас спать-NPST.3SG
- b. **každâj* *ärvezä-vlä kăzät amal-at.*
каждый парень-PL сейчас спать-NPST.3PL
[Один или все мальчики сейчас спят? / *Мальчики или девочки сейчас спят?] 'Каждый мальчик сейчас спит'.

Если квантифицируемая ИГ топикализована, то при ее повторном употреблении возможен эллипсис совпадающей части (51). Первый раз упомянутая в предложении ИГ (*kolxozn'ikvlälän* 'колхозникам') несет показатель числа, соответствующий общим правилам (см. раздел 5.3).

- (51) *kolxozn'ik-vlä-län každâj-lan ik g'ektar jakte zeml'ä-m*
колхозник-PL-DAT каждый-DAT один гектар до земля-ACC
l'ičnâj pâtsobnâj xâz'ajstvâ man-mâ semän' pu-en-ät.
личный подсобный хозяйство говорить-NMLZ по давать-PRET-3PL
'Колхозникам, каждому давали по гектару земли как так называемое личное подсобное хозяйство, личное давали'.
[Корпус: «Низкая трава», 22]

Наблюдается свободный порядок следования между *každāj* и посессором:

- (52) a. *mǎn'-ǎn každāj tǎmen'-šǎ škol-ǎš tol-ǎn.*
я-GEN каждый учиться-PTCP.ACT школа-ILL приходить-PRET
b. *každāj mǎn'-ǎn tǎmen'-šǎ škol-ǎš tol-ǎn.*
каждый я-GEN учиться-PTCP.ACT школа-ILL приходить-PRET
'Каждый из моих учеников пришел в школу'.

Такое поведение УКС *každāj* указывает на то, что для него предпочтительнее приименной анализ. В пользу этого говорит и его неспособность к дрейфу, который характерен для обстоятельственных УКС:

- (53) **mǎn' pi(-vlä)-m každāj niält-en-äm.*
я собака-PL-ACC каждый гладить-PRET-1SG
Ожидаемое значение: 'Я погладил каждую собаку'.

12.3.3 Кванторное слово *ulâ-uke*

Последнее рассматриваемое УКС, способное квантифицировать дискретные множества, — *ulâ-uke*¹². Оно содержит в своей структуре две лексемы: *ulâ* 'есть, имеется' и *uke* 'нет'. Те носители, которые используют данное УКС, склонны интерпретировать его контрастно (54). Рестриктор имеет форму единственного числа.

- (54) *mǎn' ulâ-uke tǎng-ǎm üž-ǎn-äm.*
я EX-NEG.EX друг-ACC звать-PRET-1SG
[Ты нескольких или всех друзей позвал на праздник? / *Кого ты позвал на праздник?] 'Я позвал всех друзей'.

Такое поведение дает возможность анализировать УКС *ulâ-uke* как приименное. Следовательно, мы могли бы ожидать, что, аналогично УКС *každāj* (51), при топикализации квантифицируемой ИГ в случае ее повторного употребления возможен эллипсис совпадающей части. Однако при *ulâ-uke* такие конструкции имеют прагматически аномальное прочтение. В (55) единица *ulâ-ukem* может быть коиндексирована только с невыраженной ИГ, но не с ИГ *tǎngvlām* 'друзей'.

- (55) *#mǎn' tǎng-vlä-m ulâ-uke-m üž-ǎn-äm.*
я друг-PL-ACC EX-NEG.EX-ACC звать-PRET-1SG
'Я позвал друзей, всех людей'.
* 'Я позвал всех друзей'.

Вместо этого допустима другая конструкция с эллипсисом, при которой УКС присоединяет не падежный показатель, а показатель *xälä*, подробно обсуждаемый в разделе 12.5. В таких высказываниях как рестриктор, так и УКС контрастно выделены (находятся соответственно в контрастном топике и в контрастном фокусе):

- (56) *mǎn' pom'idor-vlä-m ulâ-uke xälä šu-en kolt-en-äm.*
я помидор-PL-ACC EX-NEG.EX полностью бросать-CVB посылать-PRET-1SG
'Помидоры я выбросил все'.

Конструкции с дрейфом *ulâ-uke* большинство носителей отвергает:

- (57) **ti-štǎ ädär-vlä ulâ-uke(-n) amal-at.*
этот-IN девушка-PL EX-NEG.EX-ADV спать-NPST.3PL
Ожидаемое значение: 'Тут все девочки спят'.

¹² Это УКС встречается не во всех идиолектах. В его описании мы ориентируемся на те идиолекты, в которых оно используется. Еще в меньшем количестве идиолектов в роли УКС с похожей семантикой встречается единица *ulâ*, но ее описание в данной главе опущено из-за недостатка необходимой информации.

- (58) *ʔmān' pom'idor-vlā-m ulā-uke šu-en kolt-en-ām.*
я помидор-PL-ACC EX-NEG.EX бросать-CVB посылать-PRET-1SG
'Я выбросил все помидоры'.

Стоит также отметить, что УКС *ulā-uke* неспособно квантифицировать объекты, выраженные прономиналами (проформами полных ИГ), в том случае, когда оно находится в препозиции к ним в неоформленном виде:

- (59) **mān' ulā-uke nānā-m iž-ān-ām.*
я EX-NEG.EX они-ACC звать-PRET-1SG
Ожидаемое значение: 'Я позвал всех их'.

Запрет на дрейф и неспособность употребляться с прономиналами указывает на приименную природу *ulā-uke*. Об этом говорит и наличие конструкций с эллипсисом. Их нетипичное поведение не удалось подробно изучить в связи с редким использованием рассматриваемого УКС.

12.4 Квантификация единичных объектов

Данный раздел посвящен употреблению УКС *cilā* при квантификации единичных объектов. Мы рассмотрим его семантические и морфосинтаксические особенности в зависимости от роли в коммуникативной структуре. Структура изложения схожа с разделом 12.3.1, в котором обсуждается УКС *cilā*, квантифицирующее дискретные множества: вначале будет рассмотрена возможность дрейфа, далее будут представлены другие аргументы, подтверждающие обстоятельственную природу *cilā* при квантификации единичных объектов.

В разделе 12.3.1 было показано, что УКС *cilā* может функционировать и как приименной, и как обстоятельственный модификатор при квантификации дискретных множеств. Имея адвербиальную природу, рассматриваемое УКС способно дрейфовать. Его дрейф допустим и при квантификации единичных объектов:

- (60) *kid(-em) cilā karšt-a.*
рука-POSS.1SG весь болеть-NPST.3SG
[Что с тобой? / *А что именно у тебя болит? / *Какая часть руки у тебя болит?] 'Вся рука болит'.
- (61) *tādā cilā cātār-ā.*
этот весь дрожать-NPST.3SG
[Что с Машей? / *Кто дрожит? / *Что у Маши дрожит (подбородок / руки)?] 'Она вся дрожит'.

Напомним, что дрейф УКС возможен при передвижении квантифицируемой ИГ в *Spec,TP/Spec,CP*. Рестриктор при обстоятельном УКС передвигается в *Spec,TP* и может связывать рефлексивы, а рестриктор при приименном УКС передвигается в *Spec,CP* для проверки А'-признака топиальности, см. подробнее в разделе 12.3.1.1.1.

В (60)–(61) *cilā* квантифицирует ИГ, которые подверглись А-передвижению в *Spec,TP*. Мы не можем рассматривать это передвижение как удовлетворяющее А'-признак топиальности, т. к. в данном случае рестриктор не способен функционировать ни как контрастный топик (к примеру, (60) не может быть ответом на вопрос 'А что именно у тебя болит?'), ни как отсылка к упомянутой информации, т. е. как ответ на вопрос типа 'Какая часть руки у тебя болит?'. Что касается функции новой темы дискурса (aboutness-shift topic), в корпусе из 41 вхождения с дрейфующим *cilā*, кодирующим квантификацию единичных объектов, в 30 номинативный или аккузативный рестриктор не выражен. В остальных случаях он не остается темой дальнейшего дискурса.

В пользу того, что дрейф УКС в данном случае не связан с проверкой А'-признака топиальности, говорит и ограничение таких ИГ на *wh*-передвижение (А'-передвижение вопросительных слов):

- (62) **maxan' kid-et cilā karšt-a?*
какой рука-POSS.2SG весь болеть-NPST.3SG
Ожидаемое значение: 'Какая рука у тебя вся болит?'

Таким образом, обстоятельственное *cilä* при дрейфе может квантифицировать ИГ, обозначающие не только дискретные множества, но и единичные объекты. Однако в первом случае при номинативном контролере *cilä* дополнительно должно маркироваться адвербиальным показателем *-n*. см. раздел 12.3.1.1.1.

Сферы действия кванторов и отрицания при дрейфующем *cilä*, выполняющем разные функции, одинаковые. Как и при квантификации дискретных множеств, наличие или отсутствие *cilä* в предложении не влияет на то, что УКС имеет широкую сферу действия по отношению к отрицанию:

- (63) *jal-em* (*cilä*) *karšt-te*.
нога-POSS.1SG весь болеть-NEG.PRET
'У меня вся нога не болела'. (V > Neg)
* 'У меня не вся нога болела'. (Neg > V)

Когда УКС маркируется фокусной частицей *=ok*, в сферу действия отрицания попадает оно одно:

- (64) *jal-em* *cilä=ok* *karšt-te*.
нога-POSS.1SG весь-EMPH болеть-NEG.PRET
'У меня не вся нога болела'. (Neg > V)
* 'У меня вся нога не болела'. (V > Neg)

В том случае, когда рассматриваемое УКС находится в препозиции рестриктора, в части идиолектов возникает неоднозначность прочтения (квантификация дискретного множества или единичного объекта) при отсутствии дополнительного контекста:

- (65) *maša cilä kagâl'-âm päsä-n kačk-ân kolt-en*.
Маша весь пирог-ACC острый-ADV есть-CVB посылать-PRET
'Маша весь пирог быстро съела'.
?'Маша все пироги быстро съела'.

Разрешение этой неоднозначности в пользу квантификации дискретных множеств возможно с помощью маркирования вершины ИГ фокусной частицей *=ok*:

- (66) *maša cilä kagâl'-âm=ok kačk-ân kolt-en*.
Маша весь пирог-ACC=EMPH есть-CVB посылать-PRET
'Маша все пироги съела'.
* 'Маша весь пирог съела'.

Итак, УКС *cilä*, имея обстоятельственную природу, способно кодировать квантификацию единичных объектов как в препозиции рестриктора, так и в конструкциях с дрейфом.

12.5 Квантификация над исчисляемыми сущностями

Выше мы рассмотрели квантификацию индивидов — множественных и единичных. В данном разделе мы проанализируем квантификацию с помощью конструкции *X xälä*, которая одинаково осуществляется над исчисляемыми сущностями вне зависимости от того, являются ли они дискретными множествами (*klas xälä* 'весь класс'), единичными объектами (*kagâl' xälä* 'весь пирог') или порциями неисчисляемых сущностей (*taräk stopka xälä* 'весь стакан кефира')¹³. Мы также сравним поведение этой конструкции с конструкцией *X-ge*. Для последней конструкции первична комитативная функция, в отличие от конструкции с *xälä*, для которой первично квантификативное значение (подробнее о распределении функций см. раздел 7.4.2).

Исчисляемость какой-либо сущности предполагается изначально, если мы имеем дело с существительными, обозначающими дискретные множества (ср. *semn'ä* 'семья', *klas* 'класс') или единичные объекты (*kagâl'* 'пирог'). Кроме того, она может быть задана для неисчисляемой сущности при помощи

¹³ К дискретным множествам в данном случае могут отсылать только собирательные существительные, маркированные единственным числом (*klas* 'класс', *semn'ä* 'семья' и т. д.).

«упаковки» в определенную порцию, как в случае *cilä lem* ‘весь суп’ (см. также [Pelletier 1975]), ср. рус. *Два пива — это много для меня*, где группа *два пива* может обозначать две бутылки / кружки / канистры и т. д. Принципиальное различие этих показателей заключается в том, что *-ge*, в отличие от *xälä*, используется только с теми сущностями, которые предполагают наличие минимального атома. Например, для *klas* ‘класс’ атом — *tâmen'šă* ‘учащийся’, см. о свойстве атомарности [Křífka 1992]. Также важно, чтобы сама ситуация предполагала наличие у квантифицируемого объекта внутренней структуры. Предложение (67a) грамматично, т. к. под *sola* ‘село’ подразумевается множество людей (в данном случае — атомов), и предложение имеет дистрибутивную интерпретацию. Напротив, в (67b) под *sola* ‘село’ подразумевается не дискретное множество индивидов, а неоднородная масса (домов, людей, деревьев и т. д.), что делает предложение неграмматичным в большинстве идиолектов. С маркером *xälä*, напротив, грамматичны оба предложения (68).

- (67) a. *sola-ge prazn'ik-ăš tol-ân(-ât)*.
село-COM праздник-ILL приходить-PRET-3PL
‘Все село пришло на праздник’.
- b. *??sola-ge jâl-en ke-n(-ât)*.
село-COM гореть-CVB идти-PRET-3PL
‘Все село сгорело’.
- (68) a. *sola xälä prazn'ik-ăš tol-ân(-ât)*.
село полностью праздник-ILL приходить-PRET-3PL
‘Все село пришло на праздник’.
- b. *sola xälä jâl-en ke-n(-ât)*.
село полностью гореть-CVB идти-PRET-3PL
‘Все село сгорело’.

Группа с маркером квантификации в примерах типа (67)–(68) модифицирует невыраженное подлежащее. На его месте может быть восстановлено выраженное подлежащее, контролирующее числовое согласование (69). При невыраженном подлежащем число на сказуемом выбирается в зависимости от морфологического числа ИГ, подразумеваемой говорящим на месте подлежащего.

- (69) a. *maša-n klas-šă klas xälä tol-ân*.
Маша-GEN класс-POSS.3SG класс полностью приходить-PRET
‘Машин класс весь пришел’.
- b. *t'et'ä-vlä klas xälä tol-ân-ât*.
ребенок-PL класс полностью приходить-PRET-3PL
‘Дети всем классом пришли’.

Обсуждаемые конструкции подчеркивают задействованность в ситуации всей квантифицируемой сущности. Они находятся в контрастном фокусе при наличии выраженного контролера (*semn'ăžă* в (70) и *kagâl'âm* в (71)), который, в свою очередь, имеет статус контрастного топика.

- (70) *maša-n semn'ă-žă prazn'ik-ăš semn'ă xälä tol-ân*,
Маша-GEN семья-POSS.3SG праздник-ILL семья полностью приходить-PRET
a vas'a-n-žă tol-te.
a Вася-GEN-POSS.3SG приходить-NEG.PRET
‘Машина семья на праздник пришла вся, а Васина не пришла’.
- (71) *kagâl'-âm măn' kagâl' xälä / ?kagâl'-ge kačk-ân kolt-en-âm*,
пирог-ACC я пирог полностью пирог-COM есть-CVB посылать-PRET-1SG
a lem-âm kod-en-âm.
a суп-ACC оставлять-PRET-1SG
‘Я съел весь пирог, а суп оставил’.

Показатель *-ge* может модифицировать ИГ, когда объект, который она обозначает, обладает внутренней структурой, т. е. его можно поделить на минимальные части (атомы)¹⁴. В (71) части единичного объекта *kagâl'* ‘пирог’ находятся в одно-однозначном соответствии с частями события (развитие ситуации ‘есть пирог’ соответствует частям пирога, которые поедаются), т. е. имеет место инкрементальность, см. [Татевосов 2016а: 131–140] и приводимые в указанной работе ссылки. В данном случае происходит квантификация не только объекта, но и события, которое измеряется тем, насколько большая часть объекта уже задействована. В (71) событие поедания пирога завершилось, когда весь пирог был съеден.

В том случае, когда ситуация не предполагает наличия внутренней структуры у квантифицируемого объекта, показатель *-ge* не может выполнять квантифицирующую функцию (72): обычно пирог считается полностью смазанным маслом не тогда, когда были полностью смазаны все его части.

- (72) **mān'* (*kagâl'-ām*) *kagâl'-ge* *ü* *dono* *šār-en* *šānd-en-ām*.
я пирог-ACC пирог-COM масло с мазать-CVB сажать-PRET-1SG
Ожидаемое значение: ‘Я смазал весь пирог маслом’.

Показатель *xälä*, напротив, не накладывает подобного ограничения на квантифицируемые сущности. Единственным условием остается их исчисляемость:

- (73) *mān'* *kagâl'* *xälä* *kačk-ān* *kolt-en-ām*.
я пирог полностью есть-CVB посылать-PRET-1SG
‘Я съел весь пирог’.
- (74) *mān'* *kagâl'* *xälä* *ü* *dono* *šār-en* *šānd-en-ām*.
я пирог полностью масло с мазать-CVB сажать-PRET-1SG
‘Я смазал весь пирог маслом’.

В приведенных примерах контролеры конструкций *X-ge* и *X xälä* — ИГ в позиции подлежащего или прямого дополнения. ИГ, занимающие другие синтаксические позиции, не могут выполнять данную функцию:

- (75) **tāmdā-šā* *klas(-lan)* *xälä* *dvojkā-m* *šāndā-š*.
учить-PTCP.ACT класс-DAT полностью двойка-ACC сажать-AOR
Ожидаемое значение: ‘Учитель всему классу поставил двойки’.
- (76) **klas(-āštā)* *xälä* *ārvezā-vlā* *uke*.
класс-IN полностью парень-PL NEG.EX
Ожидаемое значение: ‘Во всем классе нет мальчиков’.

С опорой на эти данные было бы логично проверить, могут ли рассматриваемые конструкции выступать в качестве депиктивов, т. к. депиктивы в языках мира имеют ограничение на синтаксическую роль контролера: ими обычно являются подлежащие или прямые дополнения, см. подробнее в разделах 12.3.1.1.2, 12.3.1.2.3.

Как уже было отмечено, характерной чертой депиктивов признается узкая сфера действия по отношению к глагольному отрицанию. Конструкция *X xälä* попадает в сферу действия глагольного отрицания (77), в отличие от конструкции *X-ge* (78).

- (77) *maša-n* *semn'ä-žā* *prazn'ik-āš* *semn'ä xälä* *tol-te*.
Маша-GEN семья-POSS.3SG праздник-ILL семья полностью приходить-NEG.PRET
‘Машина семья на праздник не вся пришла’. (Neg > ∀)
*‘Машина семья на праздник вся не пришла’. (∀ > Neg)

¹⁴ В части идиолектов показатель *-ge* невозможен в таких контекстах и в первую очередь оформляет существительные типа *klas* ‘класс’, *kātō* ‘стадо’, *semn'ä* ‘семья’, обозначающие множество однородных элементов. Приводимое здесь рассуждение опирается на системы тех носителей, которые допускают *-ge* в примерах типа (71).

- (78) *maša-n semn'ä-žš prazn'ik-äš semn'ä-ge tol-te.*
 Маша-GEN семья-POSS.3SG праздник-ILL семья-COM приходить-NEG.PRET
 ‘Машина семья на праздник вся не пришла’. (∀ > Neg)
 *‘Машина семья на праздник не вся пришла’. (Neg > ∀)

Такое поведение конструкций представляется логичным, если учесть, что депиктивы обозначают состояние участника, которое имеет место на протяжении всего времени ситуации [Schultze-Berndt, Himmelmann 2005]. В случае с конструкцией *X-ge* исчерпанность достигается только по завершении события, когда были задействованы все части рассматриваемой сущности. Конструкция *X xälä* не накладывает подобного ограничения и может рассматриваться как депиктив.

В рассматриваемых конструкциях на месте *X* могут использоваться и кванторные выражения, как *cilä cärkä* ‘вся рюмка’ в (79) с маркером *xälä*.

- (79) *tädä, man-eš, cilä cärkä xälä jü-n kolt-en.*
 он говорить-NPST.3SG весь рюмка полностью пить-CVB посылать-PRET
 ‘Он, говорит, всю рюмку выпил’.
 [Корпус: «Колодец», 33]

В (80)–(81) при выраженном контролере имеет место эллипсис совпадающей части ИГ, который также обсуждался в разделах 12.3.1.1.3, 12.3.1.2.1 для *cilä* и в разделе 12.3.3 для *ulä-uke*. В роли согласовательных и выделительных маркеров (см. раздел 12.3.1.2.1) в данном случае выступают *-ge* и *xälä*. В пользу анализа приводимых конструкций как эллиптических свидетельствует контрастный фокус на *cilä* и *ulä-uke*. Без эллипсиса повторяющейся части ИГ предложения (82)–(83) неграмматичны, см. также теоретическое обсуждение в [Bošković 2011].

- (80) *män' lem-äm cilä xälä / ulä-uke xälä / *cilä-ge /*
 я суп-ACC весь полностью EX-NEG.EX полностью весь-COM
 **ulä-uke-ge kačk-än kolt-en-äm.*
 EX-NEG.EX-COM есть-CVB посылать-PRET-1SG
 [Ты съел часть супа или весь?] ‘Я съел весь суп’.
- (81) *män' kagäl'-äm [cilä kagäl'-ge] kačk-än kolt-en-äm.*
 я пирог-ACC весь пирог-COM есть-CVB посылать-PRET-1SG
 [Ты съел часть пирога или весь?] ‘Я съел весь пирог’.
- (82) **män' lem-äm cilä lem xälä kačk-än kolt-en-äm.*
 я суп-ACC весь суп полностью есть-CVB посылать-PRET-1SG
 Ожидаемое значение: ‘Я съел весь суп’.
- (83) **män' kagäl'-äm cilä kagäl'-ge kačk-än kolt-en-äm.*
 я пирог-ACC весь пирог-COM есть-CVB посылать-PRET-1SG
 Ожидаемое значение: ‘Я съел весь пирог’.

Показатель *-ge* невозможен в случаях типа (80), т. к. порция супа не атомарна (меньшая часть порции супа тоже является порцией супа). С наименованиями единичных объектов, имеющих внутреннюю структуру, употребление *cilä-ge* допускается (81).

Данные конструкции также могут сочетаться с дрейфующим УКС *cilä*. В таком случае они коиндексированы с одной и той же (не)выраженной ИГ. Конструкции *X-ge*, *X xälä* предшествуют УКС *cilä*, ограничивая его область квантификации (в (84) квантифицируемый объект — не просто множество контекстно выделенных детей, а множество детей, которые учатся в классе):

- (84) a. *t'et'ä-vlä klas xälä cilä-n tol-än-ät.*
 ребенок-PL класс полностью весь-ADV приходить-PRET-3PL
 b. **t'et'ä-vlä cilä-n klas xälä tol-än-ät.*
 ребенок-PL весь-ADV класс полностью приходить-PRET-3PL
 ‘Дети пришли всем классом’.

Итак, в отличие от УКС *cilä*, которое демонстрирует различное поведение при квантификации разных типов объектов, конструкции типа X *xälä* и X-*ge* кодируют квантификацию над исчисляемыми сущностями различно между собой, но одинаково (морфологически и синтаксически) вне зависимости от того, являются ли квантифицируемые сущности дискретными множествами, единичными объектами или порциями неисчисляемых сущностей. Важное отличие показателя *-ge* от *xälä* заключается в том, что первый квантифицирует только те сущности, которые предполагают наличие минимального атома в рассматриваемых ситуациях.

12.6 Заключение

В настоящей главе были рассмотрены горномарийские кванторные слова со значением всеобщности, способные кодировать различные типы квантификации. УКС *cilä* и конструкции типа X-*ge*, X *xälä* могут квантифицировать как дискретные множества, так и единичные объекты. При этом *cilä*, квантифицируя дискретные множества, может иметь как обстоятельственную, так и приименную природу, определить которую можно с помощью анализа информационной структуры высказывания, структурной позиции рестриктора при дрейфе УКС и морфологического числа рестриктора в изначальной конструкции. Имея обстоятельственную природу, *cilä* способно дрейфовать при передвижении рестриктора в Спе,ТР. В изначальной конструкции квантифицируемая им ИГ маркируется показателем множественного числа, находясь в контрастном топике. Будучи приименным, *cilä* не способно дрейфовать; оно несет контрастный фокус, который способствует эллипсису части рестриктора в случае ее повторения. В изначальной конструкции рестриктор при приименном *cilä* маркируется единственным числом.

Только обстоятельственное *cilä* может квантифицировать единичные объекты. В случае его дрейфа рестриктор также передвигается в Спе,ТР.

УКС *každä* и *ulä-uke* являются приименными и употребляются для квантификации дискретных множеств. Они не способны дрейфовать, однако для них допустимы конструкции с эллипсисом¹⁵. Информация о свойствах УКС суммирована в Таблице 2.

Таблица 2. Особенности горномарийских УКС и конструкций со значением всеобщности

↓ Синт. функция и Параметры →	Типы кван- тификации	Квантифици- кация ИГ в лексиче- ских падажах	Число кванти- фицируемой ИГ, обознача- ющей дискрет- ные множества, в изначальной конструкции	Дискурсивные функции в изначальной конструкции	Возможность дрейфа	Возможность эллипсиса при контрастном фокусе УКС с неноминатив- ной квантифици- руемой ИГ
Приименное <i>cilä</i>	Квантифици- кация дискретных множеств	+	[SG] <i>cilä ädär</i> 'все девочки'	контрастный фокус УКС	—	+ <i>ädär-vlä-m</i> <i>cilä-m</i> 'всех девочек'
Обстоятельст- венное <i>cilä</i>	Кванти- фикация дискретных множеств и единичных объектов	—	[PL] <i>cilä ädär-vlä</i> 'все девочки'	контрастный топик кванти- фицируемой ИГ	+ рестриктор передвигает- ся в Спе,ТР, при субъект- ном рестрик- торе допол- нительно маркируется <i>-n (cilän)</i>	—

¹⁵ Конструкции с эллипсисом при *ulä-uke* имеют нетипичное поведение, которое требует дальнейшего изучения, см. подробнее в разделе 12.3.3.

Окончание табл. 2

↓ Синт. функция и Параметры →	Типы кван- тификации	Квантифи- кация ИГ в лексиче- ских падажах	Число кванти- фицируемой ИГ, обознача- ющей дискрет- ные множества, в изначальной конструкции	Дискурсивные функции в изначальной конструкции	Возможность дрейфа	Возможность эллипсиса при контрастном фокусе УКС с неноминатив- ной квантифи- цируемой ИГ
Приименное <i>každāj</i>	Кванти- фикация дискретных множеств	+	[SG] <i>každāj ädär</i> ‘каждая девоч- ка’	контрастный фокус УКС	—	+ <i>ädär-vlä-m</i> <i>každāj-äm</i> ‘каждую де- вочку’
Приименное <i>ulâ-uke</i>	Кванти- фикация дискретных множеств	?	[SG] <i>ulâ-uke ädär</i> ‘все имеющие- ся девочки’	контрастный фокус УКС	—	+ <i>ädär-vlä-m ...</i> <i>ulâ-uke-m</i> ¹⁶
Конструкции <i>X-ge, X xälä</i>	Кванти- фикация исчисляемых сущностей	—				

В качестве основных обобщений относительно приименных УКС можно выделить их контрастную интерпретацию и невозможность кодировать квантификацию единичных объектов и дрейфовать. УКС, имеющие обстоятельственную природу, наоборот, способны дрейфовать при квантифицируемых ИГ в структурных падежах.

¹⁶ УКС коиндексировано с невыраженной ИГ.

13 Группы с послелогоми и реляционными именами

13.1 Введение

Для выражения семантических и грамматических отношений ИГ к другим членам клаузы наряду с падежами в горномарийском языке используются послелог:

- (1) *pört anzâl-nâ pušängä kušk-eš.*
 дом перед-IN2 дерево расти-NPST.3SG
 'Перед домом растет дерево'.

Большинство послелогов в финно-угорских языках происходят от имен и сохраняют многие имен-ные свойства (например, способность присоединять посессивные и падежные показатели), см. [Май-тинская 1982; Grünthal 2003; Бирюк 2005; Arkhangel'skiy, Usacheva 2015]. Однако на основании ряда особых морфосинтаксических свойств они составляют отдельный частеречный класс. Сопоставление морфосинтаксических свойств послелогов и имен позволяет говорить о шкале «послелог < реляци-онное имя¹ < существительное» [Бирюк 2005]. В данной главе будут сопоставлены свойства генитив-ной ИГ (ее вершиной является «полноценное» имя)², группы с реляционным именем (занимающей на шкале промежуточное место, см. также [Starosta 1985; DeLancey 1997a]) и послеложной группы.

Глава имеет следующую структуру. В разделе 13.2 дается общая характеристика послелогов и реляционных имен (инвентарь, базовые морфологические особенности). В разделе 13.3 подробно обсуждается использование в конструкциях с различными единицами словоизменительных показате-лей имени (аффиксов падежа, числа, посессивности). Раздел 13.4 посвящен синтаксическим особен-ностям (маркированию различных типов компонентов, посессивному согласованию, автономному употреблению). В разделе 13.5 подводятся итоги.

13.2 Послеложные группы и группы с реляционными именами

Послелог участвуют в выражении различных семантических ролей в предложении. Преимущественно они кодируют сирконстанты (2)–(4), однако в модели управления³ некоторых предикатов послелож-ными группами могут выражаться актанты, например, инструмент (5).

- (2) *t'et'ä kn'igä-m pöken vâl-nâ lâd-eš.*
 ребенок книга-ACC стул верх-IN2 читать-NPST.3SG
 'Ребенок читает книгу на стуле'.
- (3) *mä jâd jakte mad-âna âlân.*
 мы ночь до играть-NPST.1PL RETR2
 'Мы играли до ночи'.
 [Корпус: «Двенадцать палочек», 22]
- (4) *t'et'ä üštä gišan mägär-ä.*
 ребенок холод о плакать-NPST.3SG
 'Ребенок плачет от холода'.

¹ Реляционные имена — это особый класс лексем, основной функцией которых является указание на какие-либо объек-ты через их отношения к другим объектам [Ландер 2000]. Примерами реляционных имен могут быть лексемы *отец, вершина, середина, низ, верх* и др. В данной главе, вслед за [Бирюк 2005], термин «реляционное имя» используется в узком смысле, от-сылая исключительно к лексемам, имеющим пространственное значение (*вершина, сторона* и др.).

² ИГ с соположением в данной главе не рассматриваются, поскольку в них отсутствует посессивное согласование вер-шины и зависимого.

³ Подробнее о моделях управления горномарийских предикатов см. главу 22. См. также [Максимов 1998] о семантике марийских послеложных конструкций, в частности, об их использовании в моделях управления предикатов.

- (5) *garmon' dono šakt-en-ät, kušt-en-ät sola-štâ, mâr-en-ät.*
 гармонь с играть-PRET-3PL танцевать-PRET-3PL село-IN петь-PRET-3PL
 'На гармонии играли, танцевали в деревне, пели'.
 [Корпус: «Разговор за столом», 45]

В основном послелогои происходят от существительных, находясь на разных ступенях грамматикализации (см. обзор путей грамматикализации в финно-угорских языках в [Майтинская 1982]). Близость послелогов к существительным проявляется, в частности, в морфологическом строении. В горномарийском языке в состав некоторых послелогов входят «старые» непродуктивные падежные маркеры, см. раздел 3.6. Группы послелогов, восходящих к разным падежным формам одного существительного, традиционно описываются в работах по финно-угорским языкам как серийные послелогои, см. [Майтинская 1982: 26; Сибатрова 1987a].

Список послелогов представлен в разделе 3.6. Реляционные имена с пространственной семантикой, которые могут быть выделены в горномарийском языке, приводятся в Таблице 1.

Таблица 1. Реляционные имена с пространственной семантикой

Лексема	Значение
<i>anzâl</i>	‘перед’
<i>važ</i>	‘исток’, ‘корень’
<i>vel</i>	‘сторона’
<i>viŋ</i>	‘голова’, ‘вершина’
<i>vâl</i>	‘верх’
<i>körgä</i>	‘внутренность’
<i>lišâl</i>	‘ближнее пространство’
<i>lävâl</i>	‘нижняя поверхность’
<i>mongâr⁴</i>	‘сторона’, ‘тело’
<i>mâčaş</i>	‘конец’
<i>ogol</i>	‘угол’
<i>poka</i>	‘бок’
<i>pokšal</i>	‘середина’
<i>täng</i>	‘начало’
<i>tär</i>	‘край’
<i>šajâl</i>	‘зад’

Большинство приведенных лексем участвуют и в образовании серийных послелогов (см. раздел 3.6). Тот факт, что от одной и той же основы может быть образован как послелог, так и реляционное имя, отмечается также в [Усачёва 2011: 138–144] на материале пермских языков. Статус такой единицы определяется в конкретном контексте ее употребления. Похожая ситуация наблюдается и для некоторых предлогов русского языка: так, лексема *перед* может выступать и как предлог (*Я стою перед домом*), и как реляционное имя (*Я вижу перед дома*). Из принадлежности к разным лексическим категориям вытекают и различные свойства представленных единиц (например, *перед* как реляционное имя может изменяться по падежу и числу, в отличие от предлога *перед*).

Разграничение послелогов и реляционных имен с пространственной семантикой в финно-угорских языках является сложной проблемой, которая решается путем применения фонетических, морфологических и синтаксических критериев, см. [Бирюк 2005; Arkhangelskiy, Usacheva 2015]. Реляционные имена следует также отличать от обычных существительных. Ниже будут рассмотрены морфологические и синтаксические критерии, релевантные для горномарийского материала.

⁴ Зафиксирована также форма *monkâr*.

13.3 Морфологические свойства послелогов и реляционных имен

Послелого и реляционные имена различаются по морфологическим свойствам. В данном разделе будут рассмотрены их падежное оформление, а также способность присоединять посессивные показатели и показатель множественного числа.

Как было сказано в разделе 13.2, традиционно в горномарийском языке выделяются серийные послелого, присоединяющие «старые» падежные показатели. Эти показатели непродуктивны и присоединяются к ограниченному списку основ (см. раздел 3.6). Присутствие в составе некоторой единицы «старых» падежных показателей, однако, не позволяет однозначно отнести ее к разряду послелогов. Во-первых, такие падежные показатели имеются и в составе ряда пространственных наречий, которые не могут иметь зависимое:⁵

- (6) *pušängä-vlä (*pört) tü-nä kušk-ät.*
 дерево-PL дом внешняя_сторона-IN2 расти-NPST.3PL
 ‘Деревья растут вовне (*дома)’.

Во-вторых, словоформы с основами *vel-* ‘сторона’ и *liš-* ‘рядом’, присоединяющие непродуктивные падежные показатели, модифицируются прилагательным (7)–(8) или указательным местоимением (9), что характерно для реляционного имени, а не послелога (см. раздел 13.4.1.3). Данные единицы проявляют двойственные свойства и в падежном маркировании зависимого (см. раздел 13.4.1.1).

- (7) *tak, rozovâj plat'-an ädäräš klas-âš pâr-en dä vurgâmla...*
 так розовый платье-PROP девочка класс-ILL входить-PRET и правый
vurgâmla vel-nä stöl ture šalg-a.
 правый сторона-IN2 стол напротив стоять-NPST.3SG
 ‘Так, девочка в розовом платье зашла в класс и стоит на правой стороне около стола’.
 [Корпус: «Диалог (эксперимент) — 1», 13]

- (8) *To ešť, ik ve-c-än pâr-en ke-n kerd-ešť,*
 один сторона-EL-FULL входить-CVB идти-CVB мочь-NPST.3SG
ves ve-c-än läkt-än ke-n kerd-ešť.
 другой сторона-EL-FULL выходить-CVB идти-CVB мочь-NPST.3SG
 ‘То есть, с одной стороны может войти, с другой стороны может выйти’.
 [Корпус: «О птичьих гнездах», 1]

- (9) *tä liš-nä sār-nä-š-nä, sār-nä-š-nä, taksofon uke.*
 тот ближнее_пространство-IN2 вращать-DETR2-AOR-1PL вращать-DETR2-AOR-1PL таксофон NEG.EX
 ‘Возле этого места ходили-ходили, таксофона нет’.
 [Корпус: «Легенда о таксофоне», 42]

Кроме того, послелого *ture* ‘напротив’ и *lo-* ‘середина’ (см. раздел 3.6) способны присоединять продуктивные показатели пространственных падежей, см. (10)–(12). В случае с *ture* их употребление факультативно. Отнесение этих единиц к классу послелогов осуществляется согласно другим критериям (см. раздел 13.4.1).

- (10) *pet'a ture(-škä) mašinä šagal'-ä.*
 Петя напротив-ILL машина вставать-AOR.3SG
 ‘Возле Пети остановилась машина’.
- (11) *mä mašinä-m lapka ture(-ešť) kodä-š-na.*
 мы машина-ACC магазин напротив-LAT оставлять-AOR-1PL
 ‘Мы оставили машину около магазина’.

⁵ В разделе 13.4.4 мы рассмотрим автономное употребление лексем, омонимичных некоторым послелогам. В [Бирюк 2005: 45–46] подобные единицы также отнесены к пространственным наречиям.

- (12) *ik-tä kok-kâm oksa lo-štâ kârtñ'i šajbâ-vlâ popaz-evâ.*
 один-INDEF два-три деньги середина-IN железо шайба-PL попадать-AOR.3PL
 'Где-то между двумя-тремя монетами попались металлические шайбы'.
 [Корпус: «Легенда о таксофоне», 30]

Реляционные имена, в отличие от послелогов (за исключением послелогов *ture* 'напротив' и *lo-* 'середина'), присоединяют скорее показатели новых пространственных падежей. Однако маркирование старыми или новыми показателями пространственных падежей является лишь тенденцией: большинство послелогов присоединяют старые показатели, большинство реляционных имен присоединяют новые показатели. Поэтому мы не включаем падежное маркирование в список критериев, различающих реляционные имена и послелогии.

Важным отличием групп с реляционными именами от послеложных групп является то, что первые могут располагаться в аргументных позициях подлежащего (13) и прямого дополнения (14) и присоединять соответствующие показатели номинатива (нулевой показатель) и аккузатива:

- (13) *sadvičâ vel kâžât jažo âl-eš.*
 сад сторона сейчас красивый быть-NPST.3SG
 'Сторона сада сейчас красивая'.
 (14) *mân' pôrt anzâl-âm už-am.*
 я дом перед-ACC видеть-NPST.1SG
 'Я вижу переднюю часть дома'.

Послелогии, в свою очередь, используются только в косвенных позициях (косвенное дополнение и обстоятельство, см. раздел 13.2 и примеры (2)–(5)).

Другим свойством, различающим послелогии и реляционные имена, является то, что реляционные имена встречаются также во множественном числе (15). Единицы, присоединяющие «старый» падежный показатель, не могут присоединять показатель множественного числа (16). Это предсказуемо, поскольку, оказываясь между корнем и падежным аффиксом, показатель числа препятствует действию контекстной алломорфии, и непродуктивный суффикс, использующийся только при ограниченном количестве корней, не ожидается (о механизме контекстной алломорфии см., например, [Bobaljik 2000]).

- (15) *stôl pokšal-vlâ-štâ vazâ-vlâ šânz-ât.*
 стол середина-PL-IN ваза-PL сидеть-NPST.3PL
 'В середине (букв.: в серединах) столов стоят вазы'.
 (16) *stôl pokšal-nâ / *pokšal-nâ-vlâ / *pokšal-vlâ-nâ vazâ-vlâ šânz-ât.*
 стол середина-IN2 середина-IN2-PL середина-PL-IN2 ваза-PL сидеть-NPST.3PL
 'Посреди стола стоят вазы'.

Примеры (15)–(16) демонстрируют также, что одна и та же основа *pokšal-* может участвовать в образовании как послелогов, так и реляционного имени. Из этих примеров видно, что ее дериваты проявляют различные свойства относительно возможности присоединения показателя множественного числа, что является одним из критериев отнесения данных единиц к разным лексико-грамматическим классам.

Признак числового маркирования также значим в случае единиц *ture* и *lo-*. Они присоединяют продуктивные показатели пространственных падежей, однако не допускают форму множественного числа, см. (17)–(18). Мы считаем последнее более показательным свойством и относим их к разряду послелогов.

- (17) *mašinâ-vlâ lapka-vlâ ture(-štâ) / *lapka-vlâ ture(-štâ)-vlâ(-štâ) /*
 машина-PL магазин-PL напротив-IN магазин-PL напротив-IN-PL-IN
 **lapka ture(-štâ)-vlâ(-štâ) šalg-at.*
 магазин напротив-IN-PL-IN стоять-NPST.3PL
 'Возле магазинов стоят машины'.

- (18) *pört-vlā lo-štā* / **pört(-vlā) lo-štā-vlā* / **pört(-vlā) lo-vlā-štā*
 дом-PL середина-IN дом-PL середина-IN-PL дом-PL середина-PL-IN
pušāngā-vlā kušk-āt.
 дерево-PL расти-NPST.3PL
 'Между домами растут деревья'.

Единицы *vel-* и *liš-* в сочетании со старыми падежными показателями, модифицированные прилагательным или указательным местоимением, также не могут иметь показатель множественного числа:

- (19) **t'et'ä-vlā vurgāmla vel(-vlā)-nā(-vlā) šalg-at.*
 ребенок-PL правый сторона-PL-IN2-PL стоять-NPST.3PL
 Ожидаемое значение: 'Дети стоят у правых сторон'.
- (20) **tā liš(-vlā)-nā(-vlā) šukā jār-vlā.*
 тот ближнее_пространство-PL-IN2-PL много озеро-PL
 Ожидаемое значение: 'В тех окрестностях много озер'.

Если же единица *vel-* присоединяет новые пространственные падежи, то она может иметь показатель множественного числа (21). От корня *liš-* образуется реляционное имя *lišāl-* 'ближнее пространство' (см. Таблицу 1), которое также способно присоединять показатель множественного числа (22).

- (21) *t'et'ä-vlā vurgāmla vel-vlā-štā šalg-at.*
 ребенок-PL правый сторона-PL-IN стоять-NPST.3PL
 'Дети стоят у правых сторон'.
- (22) *tā lišāl-vlā-štā šukā jār-vlā.*
 тот ближнее_пространство-PL-IN много озеро-PL
 'В тех окрестностях много озер'.

Таким образом, морфологическими свойствами, позволяющими различить послелого и реляционные имена, являются возможность маркирования номинативом и аккузативом, а также возможность присоединения показателя числа. Оба свойства можно сформулировать и в синтаксических терминах: возможность находиться в позиции подлежащего или прямого дополнения, а также наличие признака числа в структуре.

Общим свойством послелогов и реляционных имен является возможность присоединения посессивных показателей. Послелого могут присоединять их, если зависимым является посессивная ИГ с местоименным посессором (23) или же непосредственно местоимение (24)⁶.

- (23) *mān'-ān pört anzāl-n-em pušāngā kušk-eš.*
 я-GEN дом перед-IN2-POSS.1SG дерево расти-NPST.3SG
 'Перед моим домом растет дерево'.
- (24) *mūkš-vlā mān' gāc-em kod-ān-āt, korocē.*
 пчела-PL я EL-POSS.1SG оставаться-PRET-3PL
 'Пчелы от меня отстали, короче'.
 [Корпус: «Качание меда», 24]

Реляционные имена также способны присоединять посессивные показатели, см. (25)–(26). Свойства посессивных показателей в послеложных группах и группах с реляционными именами подробнее освещаются в разделе 13.4.2.

- (25) *xala tār-em piš jažo āl-eš.*
 город край-POSS.1SG очень хороший быть-NPST.3SG
 'Окраина моего города очень хорошая'.

⁶ Единственный обнаруженный нами послелог, не способный присоединять посессивные показатели, — это один из причинных послелогов *veldāk* (это верно для конструкций с посессивными ИГ, т. к. с личными местоимениями данный послелог сочетается слабо, см. подробнее раздел 15.2.2). Эта особенность может объясняться тем, что, предположительно, указанный послелог образовался от временного союза, а не от существительного.

- (26) *mǎn'-ǎn kõrg-em karšt-a.*
 я-GEN внутренность-POSS.1SG болеть-NPST.3SG
 'У меня внутри болит (букв.: моя внутренность болит)'.

На послелогох и реляционных именах встречаются посессивные маркеры и в дискурсивном употреблении (27)–(28), см. подробнее о таких маркерах главу 29.

- (27) *xala jakte-žǎ kǎdal-eš ik-tä ik cǎš dǎ pel-ǎ nǎrǎ.*
 город до-POSS.3SG бежать-NPST.3SG один-INDEF один час и половина-FULL APPR
 'До города [пассажирский корабль] плывет примерно полтора часа'.
 [Корпус: «Призыв в армию», 78]

- (28) *mǎn'-ǎn xala vel-em-žǎ cever ǎl-eš.*
 я-GEN город сторона-POSS.1SG-POSS.3SG красивый быть-NPST.3SG
 'Сторона моего города красивая'.

Морфологические свойства послелогов и реляционных имен суммированы в Таблице 2.

Таблица 2. Морфологические свойства послелогов и реляционных имен

Свойства	Послелого	Реляционные имена
Падежное оформление	Старые показатели пространственных падежей; продуктивные показатели пространственных падежей — только у <i>ture</i> и <i>lo-</i>	Номинатив (нулевой показатель), аккузатив, продуктивные показатели пространственных падежей; лексемы <i>vel-</i> 'сторона' и <i>liš-</i> 'ближнее пространство', оформленные старыми показателями пространственных падежей, способны функционировать в качестве реляционных имен
Способность присоединять показатель мн. ч. <i>-vlǎ</i>	—	+ (за исключением реляционных имен с основами <i>vel-</i> и <i>liš-</i> в сочетании со старыми падежными показателями)
Способность присоединять посессивные показатели	+	+

Поскольку прочие имена в горномарийском языке присоединяют исключительно продуктивные показатели пространственных падежей, а также способны присоединять числовой и посессивные показатели (см. раздел 3.2), можно говорить о том, что послелого по сравнению с реляционными именами обладают меньшим набором именных свойств. Реляционные имена с основами *vel-* 'сторона' и *liš-* 'ближнее пространство', присоединяющие старые падежные показатели, по-видимому, представляют промежуточную стадию: несмотря на то что они могут быть модифицированы прилагательным или указательным местоимением, они демонстрируют отсутствие такого именного свойства, как способность иметь показатель множественного числа.

13.4 Синтаксические свойства послелогов и реляционных имен

Если морфологические свойства послелогов и реляционных имен различаются незначительно, то некоторые синтаксические особенности помогают с большей уверенностью отнести изучаемые единицы к тому или иному классу. Будут рассмотрены следующие свойства: падежное маркирование компонента (зависимого при послелого / реляционном имени) и его взаимосвязь с посессивным согласованием на вершине; возможность выражения числа на компоненте; возможность модификации вершины другими зависимыми и автономность (способность употребляться без зависимых).

13.4.1 Падежное оформление компонента

Поскольку зависимые ИГ с вершинным существительным и местоименные зависимые маркируются по-разному, мы рассмотрим их отдельно в разделах 13.4.1.1 и 13.4.1.2 соответственно.

13.4.1.1 Падежное маркирование неместоименных компонентов

Комплемент послелогов, выраженный ИГ, возглавляемой существительным, стоит в номинативе: это верно как для серийных послелогов (29), так и для несерийных (30), в том числе для послелогов *ture* и *lo-* (31)–(32), имеющих некоторые нехарактерные для большей части послелогов морфологические свойства (см. раздел 13.3).

- (29) *lapka anzâl-nâ xalâk šal-g-a...*

магазин перед-IN2 народ стоять-NPST.3SG

‘Перед магазином стоит народ...’

[Корпус: «Армейская байка о водке», 57]

- (30) ...как раз *teve ti marâ jâlmâ dono ekzam'en šot-âštâ tožâ šaja ke-âš tângâl-eš...*

вот этот мари язык с экзамен счет-IN тоже слово идти-INF начинать-NPST.3SG

‘...как раз вот насчет этого экзамена по мари́йскому языку будет идти речь...’

[Корпус: «Образование», 28]

- (31) *okn'a / *okn'a-n ture d'ivan šânz-ä.*

окно окно-GEN напротив диван сидеть-NPST.3SG

‘Диван стоит у окна’.

- (32) *xala / *xala-n lo-štâ pam'atn'ik šal-g-a.*

город город-GEN середина-IN памятник стоять-NPST.3SG

‘Посреди города стоит памятник’.

Генитивное оформление неместоименных компонентов послелогов невозможно, см. (31)–(33). Интересно, что, согласно [Саваткова 2002: 266], в кузнецовском говоре значительная часть послелогов примыкает к форме генитива существительного, однако нашими данными это не подтверждается.

- (33) *pört / *pört-ân anzâl-nâ pušängä kušk-eš.*

дом дом-GEN перед-IN2 дерево расти-NPST.3SG

‘Перед домом растет дерево’.

Комплемент единиц *vel-* и *liš-*, оформленных непродуктивным падежным показателем, также возможен только в номинативной форме, см. (34)–(35). Однако если между компонентом и вершиной расположить прилагательное или указательное местоимение, которыми данные единицы способны модифицироваться (см. выше (7)–(9)), то появляется возможность оформления существительного-комплемента генитивом, см. (36)–(37). Поэтому мы полагаем, что в общем случае единицы с основами *vel-* и *liš-*, оформленные непродуктивными падежными показателями, являются послелогов, однако в случае, когда они модифицируются прилагательным или указательным местоимением, их следует относить к реляционным именам. Таким образом, синхронно данные лексемы могут быть отнесены к разряду и послелогов, и реляционных имен (подобное решение предлагалось, например, для некоторых производных русских предлогов в [Philippova 2018: 54–61]).

- (34) *mardež sadvičâ / *sadvičâ-n ve-kâ äfâl-en.*

ветер сад сад-GEN сторона-ILL2 дуть-PRET

‘Ветер дул в сторону сада’.

- (35) *pört / *pört-ân liš-nâ edem-vlä mängeš-an'eš kašt-ât.*

дом дом-GEN ближее_пространство-IN2 человек-PL обратно-наоборот ходить-NPST.3PL

‘Возле дома люди туда-сюда ходят’.

- (36) *šärgä(-n) ti vel-nâ pirâ-vlä kaj-âkal-at.*

лес-GEN этот сторона-IN2 волк-PL виднеться-DISC-NPST.3PL

‘В этой стороне леса волки встречаются’.

- (37) *šārgā(-n) vurgāmla liš-nā* *šukā jār-vlā.*
 лес-GEN правый ближее_пространство-IN2 много озеро-PL
 ‘В правой окрестности леса много озер’.

Поскольку в горномарийском языке номинатив не имеет фонологически выраженного падежного маркера, возникает вопрос, не представляет ли собой комплемент послелога немаркированную беспадужную форму. Немаркированные формы характерны для горномарийского языка [Тужаров 1984, 1986a–b, 1987b] и встречаются в качестве прямого дополнения при нефинитных формах (см. главу 27), а также в качестве атрибутивных зависимых, не вызывающих посессивного согласования на вершинном имени (см. раздел 10.3.1). Г. М. Тужаров предлагает анализировать немаркированные формы как номинативные, однако особым свойством обсуждаемых немаркированных имен является невозможность присоединения посессивных аффиксов⁷. Поэтому мы разделяем немаркированную форму и форму номинатива, как это сделано в [Бубрих 1947] для сходных мордовских форм. В послеложных конструкциях на вершине ИГ, находящейся в комплементе, может быть посессивный аффикс (38)–(39); следовательно, комплемент послелога является не немаркированной, а номинативной формой.

- (38) *...kolt-em* *šokšā šälä-m* *šüm-em* *vašt.*
 посылать-NPST.1SG теплый привет-ACC сердце-POSS.1SG сквозь
 ‘...пошлага горячий привет от души’.
 [Корпус: «Книги брата и песни», 90]

- (39) *pōken-em* *vāl-nā* *kot'i šānz-ä.*
 стул-POSS.1SG верх-IN2 кошка сидеть-NPST.3SG
 ‘На моем стуле сидит кот’.

В посессивных конструкциях, в отличие от послеложных групп, зависимое существительное маркировано генитивом как при наличии, так и при отсутствии посессивного согласования (40). При реляционных именах с пространственной семантикой генитив зависимого допускается не во всех идиолектах (41). Однако если на реляционном имени присутствует посессивный показатель, то маркирование комплемента генитивом становится более приемлемым (42).

- (40) *ādārāš-ān* / **ādārāš āzā(-žā)* *tādā-lān palš-alt-en*
 девочка-GEN девочка старший_брат-POSS.3SG он-DAT помогать-PUN-PRET
kuz-aš *taškaltāš māč.*
 подниматься-INF лестница конец
 ‘Брат девочки помог ей подняться по лестнице’.

- (41) *stöl* / *?stöl-ān* *vāl tör agāl.*
 стол стол-GEN верх прямой NEG
 ‘Поверхность стола неровная’.

- (42) *stöl-ān* *vāl-žā* *tör agāl.*
 стол-GEN верх-POSS.3SG прямой NEG
 ‘Поверхность стола неровная’.

Поскольку зависимое реляционного имени может принимать падеж, немаркированную форму зависимого, как и в случае с послелогоми, не следует считать беспадужной. Кроме того, комплемент реляционного имени может присоединять посессивный показатель (см. также раздел 13.4.2):

- (43) *mašinā-em* *lāvāl piš* *l'ävārā-n āl-eš.*
 машина-POSS.1SG низ очень грязь-PROP быть-NPST.3SG
 ‘Низ моей машины очень грязный’.

⁷ Невозможность присоединения показателя числа беспадужными формами ставится под вопрос, поскольку маркирование числом возможно на прямых дополнениях, не имеющих маркера аккузатива и считающихся беспадужными (см. раздел 27.4). Так или иначе, критерий (не)возможности присоединения посессивного показателя в данном случае недостаточен.

Сформулированные правила и ограничения действуют для зависимых, не являющихся местоименными. Последние же подчиняются несколько иным правилам, речь о которых пойдет в следующем разделе.

13.4.1.2 Падежное маркирование местоименных компонентов

Несмотря на то что основным падежом послеложного компонента является номинатив, некоторые местоимения в этой конструкции могут быть также в генитиве: указательное местоимение единственного числа, выполняющее роль личного (44), вопросительные местоимения, отсылающие к одушевленным объектам, ср. с неодушевленными (45), и вопросительное местоимение *kâdâ*, выполняющее роль относительного (46). Различий в маркировании местоименных и прочих компонентов (см. раздел 13.4.1.3) у серийных и несерийных послелогов обнаружено не было.

- (44) *tâdâ-n / tâdâ anzâl-nâ pet'a šalg-a.*
он-GEN он перед-IN2 Петя стоять-NPST.3SG
'Петя стоит перед ним'.
- (45) *kû-n / kû / ma / *ma-n vaštareš tăn' šalg-et?*
кто-GEN кто что что-GEN напротив ты стоять-NPST.2SG
'Напротив кого / чего ты стоишь?'
- (46) *pört, kâdâ / kâdâ-n anzâl-nâ tâdâ šalg-a, kârpâc gâc äštâ-mâ.*
дом который который-GEN перед-IN2 он стоять-NPST.3SG кирпич EL делать-PTCP.PASS
'Дом, напротив которого он стоит, сделан из кирпича'.

Формы с генитивом личных местоимений 1-го и 2-го лица интерпретируются как конструкции с опущенной именной вершиной (47). Личные местоимения в компоненте послелога маркируются номинативом (48).

- (47) *mân'-ân pôrt-em anzâl-nâ pet'a šalg-a.*
я-GEN дом-POSS.1SG перед-IN2 Петя стоять-NPST.3SG
'Петя стоит перед моим [домом]'.
*Петя стоит передо мной'.
- (48) *mân' anzâl-nâ pet'a šalg-a.*
я перед-IN2 Петя стоять-NPST.3SG
'Петя стоит передо мной'.

В случае генитивного маркирования местоимения и его интерпретации как посессора нулевой ИГ, послелог не может принимать посессивный показатель (49). В аналогичной конструкции без эллипсиса наличие посессивного маркера на послелогое возможно (50), см. об этой конструкции также в разделе 13.4.2. Поскольку мы считаем расположение посессивного маркера на послелогое сигналом того, что в компоненте находится ИГ малой структуры⁸, ограничение на эллипсис в данном случае может пролить свет на внутреннюю структуру таких компонентов. Однако подробный структурный анализ этого явления остается за рамками данной главы.

- (49) *mân'-ân mad-âš-em ulâ, dâ tăn'-ân mad-âš-et ulâ.*
я-GEN играть-NACT-POSS.1SG EX и ты-GEN играть-NACT-POSS.2SG EX
mân' tagaçâ tăn'-ân mad-âš-et dono /
я сегодня ты-GEN играть-NACT-POSS.2SG с
**tăn'-ân mad-âš don-et mad-am.*
ты-GEN играть-NACT с-POSS.2SG играть-NPST.1SG
'У меня есть игрушка, и у тебя есть игрушка. Сегодня я играю с твоей (игрушкой) / *с тобой'.

⁸ ИГ малой структуры — ИГ, не содержащие верхних проекций из полной иерархической структуры ИГ, начиная с некоторой проекции, и соответственно, лишённые некоторых признаков, располагающихся в вершинах верхних проекций. Подробнее см. раздел 10.1.

- (50) *mən' tagačə tən'-ən mad-əš don-et mad-am.*
я сегодня ты-GEN играть-NACT с-POSS.2SG играть-NPST.1SG
'Сегодня я играю твоей игрушкой'.

С личным местоимением *nənə* 'они' возникает вариативность: основной оказывается форма с номинативом, однако форма с генитивом допустима лишь в части идиолектов при некоторых послелогам:

- (51) *nənə / ??nənə-n anzəl-nə pet'a šalg-a.*
они они-GEN перед-IN2 Петя стоять-NPST.3SG
'Петя стоит перед ними'.

Зависимые личные местоимения в группах с реляционными именами могут маркироваться как номинативом, так и генитивом (52). Для личных местоимений 3-го лица (восходящих к указательным местоимениям) номинативное маркирование приемлемо не во всех идиолектах, см. (53)–(54); соотношение наличия посессивного показателя и падежного маркирования обсуждается в разделе 13.4.2.

- (52) *vot pətəri-š təxen' mašinā əl-ən val'cef sofron-ən kukšlidā-štə,*
вот сначала-ATTR такой машина быть-PRET Вальцев Софрон-GEN Кукшилиды-IN
mən'ə... mü mongər-əštə-na-žə, ves mongər-əštə-žə a-m pälə,
я мы сторона-IN-POSS.1PL-POSS.3SG другой сторона-IN-POSS.3SG NEG.NPST-1SG знать
vot müm-nə-n mongər-əštə-na əl-ən.
вот мы-POSS.1PL-GEN сторона-IN-POSS.1PL быть-PRET
'Вот первая такая машина была у Вальцева Софрона из деревни Кукшилиды, на нашей стороне, на другой стороне не знаю, вот на нашей стороне было'.
[Корпус: «Плетение сеток», 29]

- (53) *tədə-n / ?tədə vel-žə cever əl-eš.*
он-GEN он сторона-POSS.3SG красивый быть-NPST.3SG
'Его сторона красивая'.

- (54) *nənə-n / ??nənə vel-əštə cever əl-eš.*
они-GEN они сторона-POSS.3PL красивый быть-NPST.3SG
'Их сторона красивая'.

Для вопросительного местоимения *ma* 'что' возникает вариативность, связанная с наличием или отсутствием посессивного маркера на имени. При употреблении форм генитива предпочтительно посессивное согласование на вершине; при употреблении номинативной формы предпочтительно отсутствие согласования, ср.:

- (55) *ma-n / ?ma vuj-žə-m tən' uš-at?*
что-GEN что голова-POSS.3SG-ACC ты видеть-NPST.2SG
'Голову кого [какого животного] ты видишь?' / 'Вершину чего ты видишь?'⁹
- (56) *ma / ?ma-n vuj-əm tən' uš-at?*
что что-GEN голова-ACC ты видеть-NPST.2SG
'Голову кого [какого животного] ты видишь?' / 'Вершину чего ты видишь?'

Лексема *kədə* в роли относительного местоимения при реляционных именах имеет форму генитива, и посессивный показатель в этом случае факультативен:

- (57) *pört, kədə-n / *kədə anzəl(-žə)-m mən' uš-am, körpəc gəc*
дом который-GEN который перед-POSS.3SG-ACC я видеть-NPST.1SG кирпич EL
əštə-mə.
делать-PTCP.PASS
'Дом, переднюю часть которого я вижу, сделан из кирпича'.

⁹ Падежное маркирование местоимения не влияет на выбор интерпретации данного предложения.

Вопросительное местоимение для одушевленных объектов в группах с реляционными именами также маркируется генитивом, и наличие посессивного маркера в этом случае тоже опционально:

- (58) *kü-n* / **kü anzâl(-žâ)-m* *tän' už-at?*
 кто-GEN кто перед-POSS.3SG-ACC ты видеть-NPST.2SG
 'Чей перед (букв.: перед кого) ты видишь?'

Местоименные зависимые реляционных имен ведут себя несколько иначе, чем местоименные зависимые обычных имен существительных (о последних см. также разделы 10.2, 10.5). Так, личные местоимения и указательные местоимения, выполняющие роль личных, при именах существительных маркируются исключительно генитивом:

- (59) *tädä-n* / **tädä pört(-šš)* *jär anzâl-nâ šänz-ä.*
 он-GEN он дом-POSS.3SG озеро перед-IN2 сидеть-NPST.3SG
 'Его дом стоит перед озером'.

При сочетании местоимения *ma* с обычным существительным возникает вариативность в зависимости от наличия или отсутствия посессивного согласования, однако более «строгая», нежели в конструкциях с реляционными именами: номинативная форма допустима, если посессивное согласование отсутствует, но невозможна при наличии согласования, см. (60)–(61).

- (60) *ma-n* / ?*ma amasa-m* *tän' už-at?*
 что-GEN что дверь-ACC ты видеть-NPST.2SG
 'Дверь чего ты видишь?'
- (61) *ma-n* / **ma amasa-žâ-m* *tän' už-at?*
 что-GEN что дверь-POSS.3SG-ACC ты видеть-NPST.2SG
 'Дверь чего ты видишь?'

Таким образом, маркирование местоименных зависимых отражает деление именных единиц на существительные, послелого и реляционные имена, см. обобщение в Таблице 3.

Таблица 3. Маркирование местоименных зависимых

Местоимение	Послелого	Реляционные имена	Существительные
личные местоимения 1–2 л.	NOM	NOM / GEN	GEN
<i>tädä</i> 'он'	NOM / GEN	GEN / ?NOM	GEN
<i>nänä</i> 'они'	NOM / ??GEN	GEN / ??NOM	GEN
<i>kü</i> 'кто'	NOM / GEN	GEN	GEN
<i>ma</i> 'что'	NOM	GEN / ?NOM (с пос. согл.) NOM / ?GEN (без пос. согл.)	GEN (с пос. согл.) GEN / ?NOM (без пос. согл.)
<i>kädä</i> 'который'	NOM / GEN	GEN	GEN

Маркирование местоименных зависимых у послелогов и реляционных имен различается. В послеложных группах не допускается генитивное оформление личных местоимений 1-го и 2-го лица, в отличие от групп с реляционными именами, где возможно оформление обоими падежами. При этом в конструкциях с местоимениями *kü* 'кто' и *kädä* 'который' послелого допускают вариативность падежного оформления, в отличие от реляционных имен, при которых данные местоимения должны иметь форму генитива. Местоимение *nänä* 'они' в сочетании с послелогом имеет в подавляющем большинстве идиомов также форму номинатива, тогда как в группах с реляционными именами оно чаще всего имеет форму генитива. Наконец, в послеложных группах, в отличие от групп с реляционными именами, невозможно генитивное оформление местоимения *ma* 'что'. Что касается маркирования местоименных компонентов в группах с реляционными именами, то из Таблицы 3 видно, что по этим свойствам реляционные имена крайне близки к обычным существительным. Ключевыми различиями являются

возможность номинативного маркирования личных местоимений 1-го и 2-го лица, местоимения *ta* ‘что’ (при наличии посессивного согласования) и местоимения *tädä* ‘он’, демонстрируемая группами с реляционными именами.

13.4.1.3 Маркирование других видов компонентов

Комплементом послелогов могут быть также кванторные слова. В том случае, когда в компоненте находится экзистенциальный квантор *šukâ* ‘много’, он может стоять как в номинативной (немаркированной), так и в генитивной форме¹⁰:

- (62) *sola-štâ-na* *koklâ* *toma ulâ*, *šukâ(-n)* *anzâl-nâ* *mašinâ* *šalg-a*.
село-IN-POSS.1PL двадцать дом EX много-GEN перед-IN2 машина стоять-NPST.3SG
‘У нас в деревне двадцать домов, и перед многими стоит машина’.

Кванторное слово *šukâ* ‘много’ при реляционных именах и обычных существительных стоит в генитивной форме:

- (63) *mân'* *kârâk-vlâ-m* *už-am*, *šukâ-n* / *#šukâ* *vuj-âštâ*
я гора-PL-ACC видеть-NPST.1SG много-GEN много голова-POSS.3PL
lâm dono leved-mâ.
снег с накрывать-PTCP.PASS
‘Я вижу горы, вершины многих (*#*многие вершины) покрыты снегом’.
- (64) *ölicâ-štâ* *pört-vlâ* *šânz-ât*, *šukâ-n* / *#šukâ* *amasa-štâ* *pu-n*.
улица-IN дом-PL сидеть-NPST.3PL много-GEN много дверь-POSS.3PL дерево-GEN
‘На улице стоят дома, двери многих (*#*многие двери) деревянные’.

Форма универсального кванторного слова (УКС) *cilâ* ‘все’ зависит от его значения (см. главу 12). При послелогах в случае, когда это УКС употребляется в значении ‘всё (о неодушевленных предметах)’, используется немаркированная форма (65), тогда как в контекстах с одушевленными референтами УКС должно быть в генитивной форме (66). В контекстах с опущенной вершиной (67) употребляется генитивная форма вне зависимости от одушевленности референта.

- (65) *cilâ gišân* *pop-alt-en-nâ*.
все о говорить-PUN-PRET-1PL
‘Мы обо всем / *обо всех поговорили’.
- (66) *cilâ-n gišân* *pop-alt-en-nâ*.
весь-GEN о говорить-PUN-PRET-1PL
‘Мы обо всех / *обо всем поговорили’.
- (67) *sola-štâ-na* *šukâ* *toma ulâ*, *cilâ-n* / **cilâ* *toma* *anzâl-nâ* *mašinâ-vlâ* *šalg-at*.
село-IN-POSS.1PL много дом EX весь-GEN весь дом перед-IN2 машина-PL стоять-NPST.3PL
‘В нашей деревне много домов, и перед всеми стоят машины’.

В конструкциях с реляционными именами форма *cilân* возможна как с неодушевленными (68), так и с одушевленными объектами (69). Употребление формы *cilâ* в компоненте реляционного имени возможно при обозначении неодушевленного объекта, ср. (68)–(69).

- (68) *mân'* *kârâk-vlâ-m* *už-am*, *cilâ* / *cilâ-n* *vuj-âštâ-m* *už-am*.
я гора-PL-ACC видеть-NPST.1SG весь весь-GEN голова-POSS.3PL-ACC видеть-NPST.1SG
‘Я вижу горы, вижу вершины всех’.

¹⁰ Адвербиальная форма кванторных слов (см. подробнее главу 12) и их генитивная форма выражаются показателем *-n* и трудноразличимы на поверхностном уровне. Здесь мы считаем данную форму генитивной, поскольку наблюдаемые ограничения на одушевленность не совпадают с ограничениями, проявляемыми адвербиальными формами [Khomchenkova, Pleshak 2022].

- (69) *mān'-ān klas-em vār-āštā, mān' cilā-n / *cilā vuj-āštā-m*
 я-GEN класс-POSS.1SG место-IN я весь-GEN весь голова-POSS.3PL-ACC
šot-l-en-ām.
 счет-DENOM-PRET-1SG
 'Мой класс на месте, я пересчитала головы всех'.

При послелого могут использоваться и слова других частей речи, такие как прилагательные или числительные; они проявляют те же свойства, что и при других случаях опущения вершины: в частности, прилагательные (70) и числительные (71) выступают в полной, а не краткой форме (см. раздел 10.7).

- (70) *maša šim pōken vāl-nā šānz-ā, a daša jakšar-gā /*
 Маша черный стул верх-IN2 сидеть-NPST.3SG а Даша красный-FULL
**jakšar pōken vāl-nā.*
 красный стул верх-IN2
 'Маша сидит на черном стуле, а Даша — на красном'.

- (71) *mān'ā kn'igā-vlā-m kok rvezā anzā-kā pišt-en-ām,*
 я книга-PL-ACC два парень перед-ILL2 класть-PRET-1SG
*a tām-dā-šā kām-āt / *kām rvezā anzā-kā.*
 а учить-PTCP.ACT три-FULL три парень перед-ILL2
 'Я положил книги перед двумя мальчиками, а учитель — перед тремя'.

Модификация послелога адьюнктом в виде прилагательного невозможна. В (72) сочетание *levāš vāl-* дословно могло бы обозначать 'поверхность крыши', где ИГ 'крыша' является компонентом послелога. При этом невозможна модификация послелога прилагательным *tōr* 'прямой, ровный'.

- (72) **maša levāš tōr vāl-nā šānz-ā.*
 Маша покрытие прямой верх-IN2 сидеть-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: 'Маша сидит на ровной поверхности крыши'.

Адьюнктная модификация реляционных имен и существительных, напротив, возможна. Существительное-комplement реляционного имени имеет в этом случае форму генитива. Прилагательные (73) и числительные (74) выступают в краткой форме; об аналогичных свойствах ИГ см. разделы 10.4.1, 11.2.1.2.1.

- (73) *mān' mātā-n järkeškā māčāš-ām pādār-tā-š-ām, a pet'a*
 я яйцо-GEN круглый конец-ACC ломаться-CAUS-AOR-1SG а Петя
*kašar / *kašar-gā māčāš-ām.*
 острый острый-FULL конец-ACC
 'Я разбил тупой конец яйца, а Петя — острый конец'.
- (74) *mān' kvadrat-ān nāl mongār-ām už-am, a pet'a kām / *kām-āt mongār-ām.*
 я квадрат-GEN четыре сторона-ACC видеть-NPST.1SG а Петя три три-FULL сторона-ACC
 'Я вижу четыре стороны квадрата, а Петя — три стороны'.

У послелога *jakte* 'до' в компоненте может располагаться наречие, см. (75)–(76). Подобных конструкций с другими исследуемыми послелогоми мы не обнаружили.

- (75) *tāškeve jakte mā k'erās'ināvēj lampā dono āl-en-nā.*
 до_тех_пор до мы керосиновый лампа с жить-PRET-1PL
 'До этого мы жили с керосиновой лампой'.
 [Корпус: «Химия и жизнь», 19]
- (76) *kāzāt jakte tā-štā rovojaj-em.*
 сейчас до тот-IN работать-NPST.1SG
 'До сих пор там работаю'.
 [Корпус: «Физика и электроника», 68]

Итак, формы универсального кванторного слова при послелогох и реляционных именах совпадают с теми, в которых оно встречается в прочих аргументных позициях. Форма кванторного слова *šukâ* совпадает с аргументной только при послелогох. При реляционных именах, как и при прочих существительных, кванторное слово *šukâ* получает генитивное маркирование в роли посессора. Особым свойством послелогов, отличающим их от реляционных имен и существительных, является невозможность модификации прилагательным.

13.4.1.4 Обобщение

Суммируем полученные данные в Таблице 4.

Таблица 4. Падежное маркирование зависимых послелогов и реляционных имен

Тип зависимого	Маркирование падежом / форма	
	послеложные группы	группы с реляционным именем
Существительное	NOM	NOM / [?] GEN (без пос. согл.) NOM / GEN (с пос. согл.)
Местоименные зависимые	личн. мест. 1–2 л.	NOM
	<i>tădă</i> ‘он’	NOM / GEN
	<i>nănă</i> ‘они’	NOM / ^{??} GEN
	<i>kü</i> ‘кто’	NOM / GEN
	<i>ma</i> ‘что’	GEN / [?] NOM (с пос. согл.) NOM / [?] GEN (без пос. согл.)
	<i>kădă</i> ‘который’	NOM / GEN
Кванторное слово <i>šukâ</i> ‘много’	маркированная / немаркированная форма	маркированная форма
Кванторное слово <i>cilă</i> ‘все’	зависит от одушевленности референта	
Прилагательное в качестве адъюнкта	*	ОК

Падежное маркирование зависимого при послелогое отличает послелогои от существительных, а также позволяет выделить группу реляционных имен, которые, не являясь послелогоми, могут иметь зависимые в номинативе. Разные свойства проявляют и местоименные зависимые послелогов и реляционных имен. Кроме того, различное маркирование демонстрируют кванторные слова, прилагательные и числительные, оказывающиеся зависимыми послелогов или реляционных имен. Различий в падежном маркировании зависимых при серийных и несерийных послелогох мы не выявили.

13.4.2 Посессивное согласование

Как было сказано в разделе 13.3, к послелогу возможно присоединить посессивный показатель, в частности, когда комплементом оказывается личное местоимение:

- (77) *no mü do-n-na-žă, kon'ešnă, kăce äške do-nă fs'o ravno int'er'esnă.*
 но мы у-IN2-POSS.1PL-POSS.3SG конечно как REFL у-IN2 все равно интересно
 ‘Но у нас, у себя, конечно, все равно интересно’.
 [Корпус: «Праздник в Апшак-Пеляке», 27]

В случае зависимых местоимений 1-го и 2-го лица посессивное согласование на вершине обязательно:

- (78) *mü anzăl-nă-na / *anzăl-nă pet'a šalga.*
 мы перед-IN2-POSS.1PL перед-IN2 Петя стоять-NPST.3SG
 ‘Перед нами стоит Петя’.

- (79) *tān' vāl-n-et* / **vāl-nā kapšangâ šānz-ä.*
 ты верх-IN2-POSS.2SG верх-IN2 жук сидеть-NPST.3SG
 'На тебе сидит жук'.

В случае номинативного маркирования местоимений 3-го лица единственного числа посессивное согласование недопустимо (80). Генитивное маркирование местоимения *tādä* признается грамматичным (и даже основным) всеми носителями, и в этом случае посессивное согласование на вершине возможно, но опционально (81).

- (80) *tādä anzäl-nâ* / **anzäl-nâ-žâ* *pet'a šalg-a.*
 он перед-IN2 перед-IN2-POSS.3SG Петя стоять-NPST.3SG
 'Перед ним стоит Петя'.

- (81) *tādä-n anzäl-nâ(-žâ)* *pet'a šalg-a.*
 он-GEN перед-IN2-POSS.3SG Петя стоять-NPST.3SG
 'Перед ним стоит Петя'.

Поскольку внутри класса послелогов возникает вариативность относительно падежного маркирования местоимения *nānā* 'они' (см. раздел 13.4.1.2), мы рассмотрим посессивное согласование только при его номинативном маркировании. В этом случае наличие посессивного маркера допустимо лишь в малой части идиолектов:

- (82) *nānā anzäl-nâ* / *ʔanzäl-nâ-štâ* *pet'a šalg-a.*
 они перед-IN2 перед-IN2-POSS.3PL Петя стоять-NPST.3SG
 'Перед ними стоит Петя'.

Посессивное согласование в группах с реляционными именами также возникает при зависимых местоимениях (если такое возможно с учетом семантики реляционного имени) и посессивных ИГ:

- (83) *mān'-ān mongār-āšt-em* *cever āl-eš.*
 я-GEN сторона-IN-POSS.1SG красивый быть-NPST.3SG
 'В моей стороне красиво'.

- (84) *stöl pokšal-āšt-em* *vazâ šānz-ä.*
 стол середина-IN-POSS.1SG ваза сидеть-NPST.3SG
 'В середине моего стола стоит ваза'.

При зависимых личных местоимениях 1-го и 2-го лица в случае их номинативного маркирования посессивный показатель на реляционном имени обязателен (85), тогда как при генитивном маркировании посессивный показатель может быть опущен в части идиолектов (86).

- (85) *mān' vel-āšt-em* / **vel-āštâ* *cever āl-eš.*
 я сторона-IN-POSS.1SG сторона-IN красивый быть-NPST.3SG
 'В моей стороне красиво'.

- (86) *mān'-ān vel-āšt-em* / *ʔvel-āštâ* *cever āl-eš.*
 я-GEN сторона-IN-POSS.1SG сторона-IN красивый быть-NPST.3SG
 'В моей стороне красиво'.

С местоимениями 3-го лица согласование также обязательно при номинативном маркировании для большинства носителей (при условии, что носитель допускает конструкцию с номинативом), тогда как при генитивном маркировании посессивный маркер опционален во всех идиолектах:

- (87) *tādä ʔvel-āštâ-žâ* / *ʔʔvel-āštâ* *cever āl-eš.*
 он сторона-IN-POSS.3SG сторона-IN красивый быть-NPST.3SG
 'В его стороне красиво'.

- (88) *tādä-n vel-āštâ(-žâ)* *cever āl-eš.*
 он-GEN сторона-IN-POSS.3SG красивый быть-NPST.3SG
 'В его стороне красиво'.

Итак, при номинативном маркировании местоимений 1-го и 2-го лица посессивное согласование на послелого и реляционном имени обязательно. Реляционные имена могут иметь генитивный комплемент, выраженный местоимением 1-го или 2-го лица (невозможность такого зависимого у послелога была показана в разделе 13.4.1.2); в этом случае отсутствие посессивного согласования признается не всеми носителями. Что касается местоимений 3-го лица, то при генитивном маркировании посессивное согласование на послелого или реляционном имени опционально. Различие между послелогоми и реляционными именами проявляется в случае номинативного маркирования местоимений 3-го лица: употребление посессивного маркера невозможно при послелого и в большинстве идиолектов обязательно при реляционном имени.

Посессивный маркер на послелого может служить единственным средством выражения послеложного комплемента, когда местоимение не выражено (89). Употребление посессивного показателя в таком случае обязательно.

- (89) *šajâl-n-em* / *#šajâl-nâ* *vas'a šalg-a*.
 зад-IN2-POSS.1SG зад-IN2 Вася стоять-NPST.3SG
 'За мной (#сзади) стоит Вася'.

Также посессивное согласование возникает, когда зависимым послелога является ИГ с местоименным посессором (90). При этом посессивный маркер может располагаться не только на вершине посессивной ИГ (90a), как происходило бы в нормальном случае (см. раздел 10.3.3), но и на послелого (90b). Данное свойство марийских послелогов было упомянуто в [Сибатрова 1986b]. Дублирование посессивного маркера невозможно (90c). Вне зависимости от выбранной стратегии семантика предложения не меняется.

- (90) a. (*män'-än*) *pört-em* *anzâl-nâ* *pušängä* *kušk-eš*.
 я-GEN дом-POSS.1SG перед-IN2 дерево расти-NPST.3SG
 b. (*män'-än*) *pört* *anzâl-n-em* *pušängä* *kušk-eš*.
 я-GEN дом перед-IN2-POSS.1SG дерево расти-NPST.3SG
 c. *(*män'-än*) *pört-em* *anzâl-n-em* *pušängä* *kušk-eš*.
 я-GEN дом-POSS.1SG перед-IN2-POSS.1SG дерево расти-NPST.3SG
 'Перед моим домом растёт дерево'.

Это явление встречается и в других родственных языках: в частности, в описании посессивного согласования на послелогох в бесермянском диалекте удмуртского языка оно получило название «переезд посессива» [Архангельский, Усачёва 2014].

Посессивное согласование, выраженное на послелого, возможно лишь в том случае, когда в комплементе находится не полная ИГ, а ИГ малой структуры, не способная присоединять другие именные показатели. Так, переезд посессива блокируется присутствующим в составе ИГ маркером множественного числа:

- (91) *pöken-vlä-em* *väl-nâ* / **pöken-vlä* *väl-n-em* / **pöken* *väl-nâ-vlä-em* /
 стул-PL-POSS.1SG верх-IN2 стул-PL верх-IN2-POSS.1SG стул верх-IN2-PL-POSS.1SG
 **pöken* *väl-n-em-vlä* *kot'i-vlä* *amal-at*.
 стул верх-IN2-POSS.1SG-PL кошка-PL спать-NPST.3PL
 'Коты спят на моих стульях'.

В группах с реляционными именами так же, как и в послеложных группах, наблюдается переезд посессива без изменения семантики предложения:

- (92) a. *xala-em* *vel-äštä* *piš* *cever* *âl-eš*.
 город-POSS.1SG сторона-IN очень красивый быть-NPST.3SG
 b. *xala* *vel-äšt-em* *piš* *cever* *âl-eš*.
 город сторона-IN-POSS.1SG очень красивый быть-NPST.3SG
 'В стороне моего города (*в моей стороне города) красиво'.

Форма множественного числа на зависимом существительном в целом не препятствует перемещению посессивного показателя на реляционное имя, однако наблюдается тенденция к тому, чтобы оба маркера располагались внутри одной словоформы:

- (93) *stöl vāl-vlā-em / ?stöl-vlū vāl-em l'ävärä-n âl-eš.*
 стол верх-PL-POSS.1SG стол-PL верх-POSS.1SG грязь-PROP быть-NPST.3SG
 'Поверхность моих столов грязная'.

В отличие от послеложных групп и групп с реляционными именами, передвижение посессивного показателя в ИГ закономерно отражается на семантике предложения:

- (94) a. *pört-em-än okn'a l'ävärä-n âl-eš.*
 дом-POSS.1SG-GEN окно грязь-PROP быть-NPST.3SG
 'Окно моего дома грязное'.
 b. *pört-än okn'a-em l'ävärä-n âl-eš.*
 дом-GEN окно-POSS.1SG грязь-PROP быть-NPST.3SG
 'Мое окно дома грязное'.

Таким образом, при послелогах и реляционных именах возможен «переезд посессива» без изменения семантики. В ИГ место посессивного маркера однозначно соответствует семантике.

13.4.3 Множественное число зависимого

Зависимое существительное в послеложной группе может иметь форму множественного числа (95), как и зависимое в ИГ (96).

- (95) *pöken-vlū vāl-nā kot'i-vlā amal-at.*
 стул-PL верх-IN2 кошка-PL спать-NPST.3PL
 'На стульях спят коты'.
 (96) *markâ-vlū-n kol'ekci-štā otkrytkâ-vlā-n gâc šukâ-rak.*
 марка-PL-GEN коллекция-POSS.3PL открытка-PL-GEN EL много-CMPR
 'Коллекция марок больше, чем коллекция открыток'.

В части идиолектов множественное число зависимого при реляционном имени также возможно (97). При генитивном маркировании зависимого множественное число становится более приемлемым (98).

- (97) *?im-vlū mâčaš-âštâ košcej-än kolâ-maš-âžâ.*
 игла-PL конец-IN Кошей-GEN умирать-NMLZ2-POSS.3SG
 'На конце игл смерть Кошеева'.
 (98) *im-vlā-n mâčaš-âštâ košcej-än kolâ-maš-âžâ.*
 игла-PL-GEN конец-IN Кошей-GEN умирать-NMLZ2-POSS.3SG
 'На конце игл смерть Кошеева'.

13.4.4 Автономность

Некоторые послелогии могут употребляться без зависимого имени и без посессивного показателя. В этом случае мы считаем, что данные единицы переходят в разряд наречий (ср. аналогичное решение в [Бирюк 2005: 45–46]):

- (99) *anzâl-nâ pet'a šalg-a.*
 перед-IN2 Петя стоять-NPST.3SG
 'Впереди Петя стоит'.

Такой способностью, по корпусным данным, обладают серийные послелогии с основами *anzâl-* 'перед', *liš-* 'рядом', *lävâl-* 'под', *pokšal-* 'середина', *šajâl-* 'зад', *vâl-* 'верх', см. примеры (100)–(102)

с некоторыми из них; также зафиксировано автономное употребление для лексемы *ve-kä* (сторона-ILL2), см. (103)¹¹.

- (100) *kok pu-m lāvā-kā pišt-enā.*
два дерево-ACC низ-ILL2 класть-NPST.1PL
'Два полена вниз кладем'.
[Корпус: «Рецепты», 58]
- (101) *vot pet'unga-m šānd-āt pokšal-an, gran'icā-m āšt-āt.*
вот петюнга-ACC сажать-NPST.3PL середина-LAT2 граница-ACC делать-NPST.3PL
'Вот ставят петюнг¹² посредине, границу делают'.
[Корпус: «Петюнга», 11]
- (102) *šārāš-ān-žā, vāl-nā li-žā šārāš-āžā, šel-žā vāl-nā,*
крупя-PROP-POSS.3SG верх-IN2 становиться-JUSS.SG крупя-POSS.3SG жир-POSS.3SG верх-IN2
tidā-žā totlā-rak.
этот-POSS.3SG вкусный-CMPR
'С крупой, сверху чтобы была крупа, если сало сверху, это вкуснее'.
[Корпус: «Пирог», 31]
- (103) *ire šüm-et vāl... ve-kā-lū viš.*
чистый сердце-POSS.2SG верх сторона-ILL2-SIM открытый
'Чистая душа наружу открыта'.
[Корпус: «Младший брат», 49]

Автономное употребление зафиксировано для таких несерийных послелогов, как *jār* 'вокруг', *pašte* 'после', *saga(n)* 'около', *vašt* 'сквозь' и *vaštareš* 'напротив':

- (104) *māčāk, ik edem krügā-štā šalg-a, pokšal-nā ik edem,*
мячик один человек круг-IN стоять-NPST.3SG середина-IN2 один человек
mol-žā jār šalg-at.
другой-POSS.3SG вокруг стоять-NPST.3PL
'Мячик, один человек в круге стоит, в середине один человек, другие вокруг стоят'.
[Корпус: «Игры-4», 48]
- (105) *māndār-k=ok a-m ke, man-am, ti-štā rādām sola, saga-n=ok.*
даль-ILL2=EMPH NEG.NPST.1SG идти говорить-NPST.1SG этот-IN рядом село около-FULL=EMPH
'Далеко не уезжаю, говорю, деревня тут рядом, близко'.
[Корпус: «Свадьба», 26]
- (106) *a vaštareš kak budtā imn'i-vlā: «mā pārsa-da-m*
а напротив как будто лошадь-PL мы горох-POSS.2PL-ACC
tašk-enā-tašk-enā.
топтать-NPST.1PL-топтать-NPST.1PL
'А напротив как будто кони: «Мы ваш горох топчем-топчем»'.
[Корпус: «Игры-5», 78]

Реляционные имена также в отдельных контекстах могут употребляться без зависимого существительного и посессивного показателя:

- (107) *šānz-ā, kānam vāl cāre-m nāl-ān kolt-a,*
сидеть-NPST.3SG когда верх цвет-ACC брать-CVB посылать-NPST.3SG
uže tādā-m leved-Ø šānd-āš kel-eš.
уже он-ACC накрывать-CVB сажать-INF быть_нужным-NPST.3SG
'Он [мясной пирог] там находится, а когда верхний слой поджарится, уже его надо накрыть'.
[Корпус: «Рецепты-2», 8]

¹¹ Об употреблении симулятивного показателя с формами илллатива см. раздел 31.2.2.4.

¹² Деревянный колышек, используемый в мари́йской народной игре.

- (108) *no stōl vāl-nā-žā tār-āšt=ok kooxârec šānz-ä.*
 но стол верх-IN2-POSS.3SG край-IN=EMPH тыква сидеть-NPST.3SG
 'Но на столе на краю стоит тыква'.
 [Корпус: «Диалог (эксперимент) — 1», 156]
- (109) *vurgâmla poka-štâ tăštâken tožâ kârâk ulâ.*
 правый сторона-IN там тоже гора EX
 'На правой стороне там тоже есть гора'.
 [Корпус: «Прежняя Волга», 36]

13.5 Заключение

Послелого и реляционные имена разграничиваются по ряду параметров, сближающих последние с существительными. Важным свойством групп с реляционными именами является то, что они могут располагаться в позициях подлежащего и прямого дополнения. Послелого же оформляют косвенные дополнения и обстоятельства.

Многие послелого имеют в своем составе старые показатели пространственных падежей и образуют так называемые серии. Данное свойство, однако, не является четким критерием для разделения категорий послелогов и реляционных имен: были обнаружены случаи, когда лексемы с основами *vel-* и *liš-*, оформленные непродуктивными падежными показателями, модифицируются прилагательными и указательными местоимениями, что характерно для реляционных имен. Важным морфологическим свойством послелогов является невозможность присоединения именного показателя числа *-vlä*. Тем не менее и этот критерий оказывается недостаточным: упомянутые лексемы с основами *vel-* и *liš-*, имеющие в своем составе старые падежные показатели, в контекстах, где они выступают в роли реляционных имен, не могут присоединять показатель множественного числа.

Различия между послелогом и реляционными именами прослеживаются и в свойствах их зависимых. Зависимое от послелога существительное не может иметь форму генитива, тогда как для зависимых реляционных имен существует такая опция, что сближает их с существительными. Интересный случай представляют единицы с основами *vel-* и *liš-* в сочетании с непродуктивными падежными показателями: если они выступают в роли реляционного имени и модифицируются прилагательным или указательным местоимением, то оказывается возможным присоединить зависимое существительное и маркировать его не только номинативом, но и генитивом. Указанные единицы на синхронном уровне могут быть отнесены и к классу послелогов, и к классу реляционных имен, представляя собой случай омонимии.

По свойствам местоименных зависимых реляционные имена оказываются ближе к обычным существительным: основным способом маркирования является генитивное, тогда как для зависимых послелогов — номинативное. Кванторные слова, прилагательные и числительные, оказавшись зависимыми реляционных имен, также демонстрируют маркирование, характерное для ИГ со стандартными существительными.

Что касается посессивных показателей, то их, подобно стандартным существительным, способны присоединять и послелого, и реляционные имена. При послелогох и реляционных именах номинативные местоименные комплементы 1-го и 2-го лица вызывают обязательное посессивное согласование. При реляционных именах согласование обязательно и с номинативными местоимениями 3-го лица. С генитивными комплементами реляционные имена согласуются опционально, без асимметрии по лицам, что в точности повторяет модель посессивного согласования в ИГ. При послелогох генитивным комплементом могут быть только местоимения 3-го лица (послелого в сочетании с местоимениями 1-го и 2-го лица, маркированными генитивом, интерпретируются как конструкции с эллипсисом), и в этом случае посессивное согласование также опционально.

При присоединении посессивной ИГ в послеложных группах и группах с реляционными именами наблюдается явление «переезда посессива»: при перемещении посессивного показателя с зависимого имени на послелог или реляционное имя семантика предложения не меняется. Это отличает реляционные имена от существительных: в генитивных ИГ в таком случае происходит изменение семантики. Тем не менее механизмы «переезда посессива» в послеложных группах и группах с реляционными

именами, по-видимому, различны: наличие показателя множественного числа на зависимом существительном блокирует расположение посессивного маркера на послелого, однако в группах с реляционными именами в такой конфигурации посессивный показатель на вершине возможен (хотя наблюдается тенденция к расположению обоих маркеров — числа и посессивности — в одной словоформе). Мы полагаем, что при «переезде посессива» компонентом послелога является ИГ малой структуры, неспособная присоединять, в частности, показатель множественного числа.

Таким образом, несмотря на некоторое сходство послеложных групп с посессивными ИГ, их морфосинтаксические свойства различны. Также, согласно рассмотренным критериям, реляционные имена не могут быть отнесены ни к существительным, ни к послелогам и должны быть выделены в отдельную группу.

14 Конструкции с элативным послелогом *găc*¹

14.1 Введение

Элативное значение при существительных выражается в горномарийском языке не падежной формой, а послелогом *găc* (см. также [Alhoniemi 1993: 61–65; Саваткова 2002: 261–262]). Этот послелог развивает обширную и не всегда тривиальную полисемию — так, выражая значение исходной точки, он передает и отчасти противоположное элативному значение точки приложения при глаголах физического контакта: ‘бить’ (по голове), ‘гладить’ (по руке) и др. Кроме этого, в ИГ, выражающих посессивное отношение (*рука Пети*) и являющихся зависимыми таких глаголов, происходит подъем посессора. Цель настоящей главы состоит, во-первых, в рассмотрении полисемии *găc* с особым вниманием к указанному нетривиальному семантическому развитию и, во-вторых, в анализе посессивных отношений, при которых допустим подъем посессора в конструкциях с *găc*. Мы сформулируем синтаксические и семантические ограничения на использование такой конструкции и предложим гипотезу, объясняющую механизм ее развития

В разделе 14.2 приведен инвентарь значений послелога *găc*. В разделе 14.3 анализируются свойства конструкции с *găc*, выражающей значение точки приложения. На основе этого анализа высказываются предположения о путях развития данной конструкции. Раздел 14.4 представляет основные итоги.

14.2 Послелог *găc* в горномарийском языке

14.2.1 Полисемия *găc*

Основное значение послелога *găc* — исходная точка (1). Кроме того, он характеризуется широкой сетью полисемии, см. (2)–(8).

- (1) ИСХОДНАЯ ТОЧКА
tădă šărgă găc tol-ăn.
 он лес EL приходить-PRET
 ‘Он пришел из леса’.
- (2) ТОЧКА ОТСЧЕТА²
măn'-ăn toma-em găc tăn'-ăn toma-et jakte ik k'ilom'etăr.
 я-GEN дом-POSS.1SG EL ты-GEN дом-POSS.2SG до один километр
 ‘От моего дома до твоего дома один километр’.
- (3) НАЧАЛО ВРЕМЕННОГО ОТРЕЗКА³
ăt'ă tăn'-ăm ândekš căș găc vâc-a.
 отец ты-ACC девять час EL ждать-NPST.3SG
 ‘Отец ждет тебя с девяти часов’.
- (4) ПАССИВНЫЙ ИСТОЧНИК
măn' podarkê-m âză-m găc năl-ăn-ăm.
 я подарок-ACC старший_брат-POSS.1SG EL брат-RET-1SG
 ‘Я получил от брата подарок’.
- (5) СТАНДАРТ СРАВНЕНИЯ⁴
tî kornă tă kornă găc văc uštăš-eš kužă-rak.
 этот дорога тот дорога EL пять километр-LAT длинный-CMPR
 ‘Эта дорога длиннее той дороги на пять километров’.

¹ В главе использован материал статей [Davidyuk, Studenikina 2018; Давидюк, Студеникина 2019].

² Названия семантических ролей взяты из работы [Ганенков 2002а].

³ Кроме того, *găc* употребляется в сложных конструкциях с темпоральной семантикой, см. раздел 16.2.2.

⁴ Подробнее об употреблении *găc* в сравнительных конструкциях см. раздел 31.3.3.

- (6) МАТЕРИАЛ ИЗГОТОВЛЕНИЯ
paškudâ toma-m kârpăc găc stroj-en.
 сосед дом-ACC кирпич EL строить-PRET
 ‘Сосед построил дом из кирпича’.
- (7) ЭЛЕКТИВ
văc tûrelkû găc ik-tă-žă pădâr-g-en.
 пять тарелка EL один-FULL-POSS.3SG ломаться-DETR1-PRET
 ‘Из пяти тарелок одна разбилась’.

Наиболее интересным представляется значение точки приложения (8), поскольку в типологических работах, посвященных полисемии пространственных показателей (см., например, [Ганенков 2002а; Creissels 2006, 2008]), подобное значение у элатива не фиксируется⁵. Другие значения, перечисленные нами, довольно частотны в языках мира. В типологической работе [Levin 2012], посвященной глаголам удара, также не упоминается возможность маркирования точки приложения элативным показателем.

- (8) ТОЧКА ПРИЛОЖЕНИЯ
măn' pet'a-m kid-šă găc sev-âl'-ă.
 я Петя-ACC рука-POSS.3SG EL бить-ATT-AOR.3SG
 ‘Я ударил Петю по руке’.

14.2.2 Пролативная гипотеза. Послелог *găc* и *măčkă*

Согласно [Ганенков 2002b], в языках мира значение точки приложения часто выражается пролативным показателем. Объясняется это тем, что «воздействие на определенную часть пациенса зрительно представляется в виде линии или ограниченного участка поверхности» [Ганенков 2002b: 47]. В горномарийском языке пролативный послелог *măčkă* (9) действительно может маркировать точку приложения (10). Послелог *găc* не используется в пролативной функции (9)⁶.

- (9) *pet'a kornâ măč-kă / #găc tol-eš.*
 Петя дорога конец-ILL2 EL приходить-NPST.3SG
 ‘Петя идет по дороге’.
- (10) *măn' pet'a-m kid-šă măč-kă sev-âl'-ă.*
 я Петя-ACC рука-POSS.3SG конец-ILL2 бить-ATT-AOR.3SG
 ‘Я ударил Петю по руке’.

Более детальный взгляд на дистрибуцию пролативного послелога в значении точки приложения показывает, что контексты употребления *găc* и *măčkă* хоть и пересекаются, но не совпадают полностью. Для послелога *măčkă* важна идея продолжительного контакта, что вытекает из исходного пролативного значения. В [Ганенков 2002b: 47–48] эта особенность употребления пролативных маркеров в значении точки приложения охарактеризована как степень «затронутости объекта». Она проявляется в том, что для определенных глаголов при маркировании точки приложения выбор между пролативом и каким-либо еще падежом осуществляется на основе того, какой компонент значения оказывается важнее. Например, при глаголе ‘держат’ в эвенском языке в том случае, если обозначается сам факт воздействия на объект, выбирается датив, однако если подчеркивается именно то, что воздействие затрагивает весь объект, выбирается пролатив [Новикова 1960: 201, 214].

В горномарийском языке ограничение на сочетаемость пролативного маркера в значении точки приложения оказывается схожим. Важность семантического компонента длительного контакта с объектом проявляется в следующем. Во-первых, объект, к которому прикладывается сила, должен быть достаточно большим, чтобы было возможно не только точечное, но и более протяженное по траектории воздействие. Так, с помощью послелога *măčkă* невозможно выразить ситуацию удара, где объектом является глаз (11),

⁵ Наряду с этим имеются параллели в некоторых описаниях конкретных языков, см. разделы 14.2.3, 14.3.2.

⁶ Типологически совмещение элативной и пролативной функций возможно, направление диахронического развития такой полисемии может быть любым, см. [Ганенков 2002b: 42–43; Noonan, Mihas 2007].

поскольку воздействие на него может быть только точечным. Однако удар по части тела большего размера, на которую возможно более протяженное по траектории воздействие (живот, рука, нога), возможно описать конструкцией с *măčkă* (11). С послелогом *găc* таких ограничений не возникает (12).

- (11) *măn' pet'a-m măškăr-žă / kid-šă / jal-žă / *sănză-žă măč-kă*
я Петя-ACC живот-POSS.3SG рука-POSS.3SG нога-POSS.3SG глаз-POSS.3SG конец-ILL2
sev-ăl'-ă.
бить-АГТ-AOR.3SG
'Я ударил Петю по животу/руке/ноге/*глазу'.

- (12) *măn' pet'a-m măškăr-žă / kid-šă / jal-žă / sănză-žă găc*
я Петя-ACC живот-POSS.3SG рука-POSS.3SG нога-POSS.3SG глаз-POSS.3SG EL
sev-ăl'-ă.
бить-АГТ-AOR.3SG
'Я ударил Петю по животу/руке/ноге/глазу'.

Если протяженная траектория контакта с объектом невозможна в силу того, что глагол обозначает точечное действие, то ситуация, вводимая послелогом *măčkă*, должна быть повторяющейся (и тем самым растянутой во времени), что выражается в возникновении аспектуальных ограничений на глагол, управляющий послелогом. Из-за того, что точечный контакт с объектом повторяется несколько раз, подвержены воздействию оказываются многие части объекта. Так, ситуации, описываемые глаголами *păraș* 'кусать', *șăraș* 'колоть', *șăpșalaș* 'целовать', *șăpședăș* 'дергать', *lăăș* 'стрелять', предполагают точечный контакт, и их употребление с послелогом *măčkă* невозможно при наличии модификатора *ik gănă* 'один раз':

- (13) *pi vas'a-m kid-šă găc / *măč-kă pâr-ăn ik gănă.*
собака Вася-ACC рука-POSS.3SG EL конец-ILL2 кусать-PRET один раз
'Собака укусила Васю за руку один раз'.

Однако конструкция с *măčkă* возможна при наличии в глаголе суффикса множественности, вводящего повторяющуюся ситуацию (ср. (14)–(15), подробнее см. раздел 20.2) или при использовании сложного глагольного комплекса с грамматикализированным предикатом *șăndăș*, указывающим на высокую степень охвата объекта (ср. (16)–(17), подробнее см. раздел 21.4.3).

- (14) *pi vas'a-m jal-žă măč-kă pâr-edăl-ăn / *pâr-ăn.*
собака Вася-ACC нога-POSS.3SG конец-ILL2 кусать-ITER2-PRET кусать-PRET
'Собака много раз кусала Васю за ногу / *укусила Васю за ногу'.
- (15) *pi vas'a-m jal-žă găc pâr-edăl-ăn / pâr-ăn.*
собака Вася-ACC нога-POSS.3SG EL кусать-ITER2-PRET кусать-PRET
'Собака много раз кусала Васю за ногу / укусила Васю за ногу'.
- (16) *pi vas'a-m kid-šă măč-kă pâr-ăn șănd-en / *pâr-ăn.*
собака Вася-ACC рука-POSS.3SG конец-ILL2 кусать-CVB сажать-PRET кусать-PRET
'Собака укусила Васю всю руку / *укусила Васю за руку'.
- (17) *pi vas'a-m kid-šă găc pâr-ăn / pâr-ăn șănd-en.*
собака Вася-ACC рука-POSS.3SG EL кусать-PRET кусать-CVB сажать-PRET
'Собака укусила Васю за руку / укусила Васю всю руку'.

В этих случаях точечный контакт повторяется, происходит воздействие на многие части объекта, подчеркивается семантический компонент «затронутости», необходимый для употребления пролативного маркера в значении точки приложения. Для употребления послелога *găc*, как видно из (15), (17), перечисленные ограничения нерелевантны.

На синхронном уровне, как видно из изложенного выше, послелог *găc* не связан с пролативной зоной. Для того чтобы выяснить, не имел ли ранее *găc* связи с пролативом, мы обратились к диахронии и данным родственных языков. В [Alhoniemi 1975; Зорина 2002: 38] отмечается древнее аблативное происхождение послелога *găc*. В [Галкин 1964: 24] к когнатам данного послелога причислены показатели

финского аблатива и элатива (*-sta/-stä* и *-lta/-ltä*), мордовского элатива (*-cmV*) и удмуртского элатива (*-(ы)сь*). Проанализировав грамматики перечисленных языков, мы не обнаружили случаев употребления данных показателей в пролативном значении (для финского были использованы грамматические описания [Hakulinen 1961; Karlsson 1999], для мордовских языков — [Коляденков, Заводова (ред.) 1962; Толдова и др. (ред.) 2018], для удмуртского — [Алатырев 1983; Winkler 2001]). Следовательно, гипотеза о том, что значение точки приложения развилось у послелога *gäc* из-за возможного пролативного происхождения, не имеет надежных подтверждений.

14.2.3 Данные типологии

Возможность маркирования точки приложения показателями, которые в пространственной сфере имеют значение исходной точки, наблюдается и в других уральских языках, см., например:

- (18) ФИНСКИЕ ГОВОРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ИНГЕРМАНЛАНДИИ
koira purrò / pūr minnù kiüè-st / jala-st.
 собака кусать.3SG кусать.PST.3SG я.PART рука-EL нога-EL
 ‘Собака кусает / укусила меня за руку / за ногу’.
 [Федотов 2012: 421]
- (19) ЭРЗЯНСКИЙ
вить кед-не-де са-емак, сур пуря-до кунда-мак.
 правый рука-1SG.POSS.PL-ABL брат-IMP.1SG.O.SG.S палец конец-ABL ловить-IMP.1SG.O.SG.S
 ‘За правую ручку возьми-ка меня, за кончики пальцев схвати-ка меня’.
 [Цыганкин (ред.) 1980: 165]
- (20) ЭНЕЦКИЙ
уза-хаз-да мо-за-ць када-за-ць.
 рука-ABL-POSS.3SG взять-3SG.S.SG.O-PST увести-3SG.S.SG.O-PST
 ‘За руку его взяла и увела’.
 [Сорокина 2010: 91]

Также данные о маркировании аблативом точки приложения приведены в работе [Холодилова 2009], посвященной калмыцкому языку, см. (21). Материалы этой работы будут обсуждаться далее в связи с похожими свойствами калмыцкого аблатива и горномарийского элативного послелога.

- (21) КАЛМЫЦКИЙ
mini ür-igə noxa köl-äsa-nʲ zuu-və.
 я.GEN друг-ACC собака нога-ABL-POSS.3 кусать-PST
 ‘Собака укусила моего друга за ногу’.
 [Холодилова 2009: 80]

Наша гипотеза состоит в том, что в горномарийском языке значение точки приложения у элативного показателя могло развиться из значения электива (22). Подробно рассмотрев синтаксические свойства конструкции с послелогом *gäc* и ограничения на состав ее участников, мы предложим аргументацию данной гипотезы.

- (22) *väs tärelkä gäc ik-tä-žä pädär-g-en.*
 пять тарелка EL один-FULL-POSS.3SG ломаться-DETR1-PRET
 ‘Из пяти тарелок одна разбилась’.
 = (7)

14.3 Подъем посессора в конструкциях с послелогом *gäc*

14.3.1 Выражение посессора при послелогах со значением точки приложения

Послелог *gäc* допускает конструкции как с внутренним посессором в качестве зависимого, так и с подъемом посессора из послеложной группы. В первом случае внутренний посессор стоит в генитиве

и входит в одну ИГ с вершиной-обладаемым, при этом *găc* выступает в базовом значении исходной точки (23) или в других типологически ожидаемых значениях, см. о них раздел 14.2.1.

- (23) *ădăr* [*măn'-ăn toma-em*] / [*pet'a-n toma(-žă)*] *găc lăkt-ăn*.
 девушка я-GEN дом-POSS.1SG Петя-GEN дом-POSS.3SG EL выходить-PRET
 'Девушка вышла из моего дома/ Петиного дома'.

При употреблении послелого *găc* в значении точки приложения при глаголах контакта и физического воздействия конструкции с внутренним посессором в генитиве неграмматичны (24а). При глаголах контакта, в соответствии с [Кибрик 2003: 307], происходит «подъем посессора в исходную позицию, занимаемую генитивной группой, сопровождаемый экстрапозицией обладаемого (вершины генитивной именной группы) в “новую” аргументную приглагольную позицию», ср. (24b–с). Прямое дополнение в таких конструкциях может быть опущено, если посессор выражен местоимением, однако наличие посессивного маркера на обладаемом остается обязательным (25).

- (24) а. **vas'a pet'a-n kid-šă găc sev-ăl'-ă*.
 Вася Петя-GEN рука-POSS.3SG EL бить-ATT-AOR.3SG
 б. *vas'a pet'a-n kid-šă-m sev-ăl'-ă*.
 Вася Петя-GEN рука-POSS.3SG-ACC бить-ATT-AOR.3SG
 в. *vas'a pet'a-m kid-šă găc sev-ăl'-ă*.
 Вася Петя-ACC рука-POSS.3SG EL бить-ATT-AOR.3SG
 'Вася ударил Петю по руке'.
- (25) *vas'a (măn'-ăm) kid-em / *kid găc sev-ăl'-ă*.
 Вася я-ACC рука-POSS.1SG рука EL бить-ATT-AOR.3SG
 'Вася ударил меня по руке'.

Пролативный послелог *măčkă*, который также может маркировать точку контакта (подробнее см. раздел 14.2.2), допускает как подъем посессора из послеложной группы в позицию прямого дополнения (26а), так и конструкции с генитивным внутренним посессором в составе послеложной группы (26b).

- (26) а. *vas'a pet'a-m kid-šă măčkă sev-ăl'-ă*.
 Вася Петя-ACC рука-POSS.3SG конец-ILL2 бить-ATT-AOR.3SG
 б. *vas'a pet'a-n kid-šă măčkă sev-ăl'-ă*.
 Вася Петя-GEN рука-POSS.3SG конец-ILL2 бить-ATT-AOR.3SG
 'Вася ударил Петю по руке'.

14.3.2 Глаголы в конструкции с подъемом посессора

Подъем посессора в конструкции с *găc* возможен не со всеми глаголами. На них накладываются два ограничения: грамматическое и семантическое. Во-первых, подъем посессора при *găc* возможен только с переходными глаголами. Во-вторых, это должны быть глаголы, обозначающие контакт или физическое воздействие, т. к. только в этом случае возникает необходимость маркировать точку приложения. О том, что в конструкциях с подъемом посессора у предиката должен быть семантический компонент физического воздействия на посессора и физического контакта с ним, говорилось также в [Shibatani 1994; Payne, Barshi 1999; Deal 2017]. Обоим требованиям удовлетворяют, например, глаголы *sevălăš* 'ударить' (по голове), *niăltăš* 'гладить' (по руке), *păraš* 'кусать' (за руку), *šăpšaš* 'тянуть' (за хвост), *šăpšalaš* 'целовать' (в щеку)⁷.

Аналогичные конструкции с маркерами исходной точки описаны для финских диалектов [Федотов 2012] и разновидности калмыцкого языка, распространенной в Кетченеровском районе Республики Калмыкия [Холодилова 2009]. В последнем случае также отмечается возможность подъема

⁷ Данный глагол является аттенуативным дериватом от глагола *šăpšaš* 'тянуть'.

посессора. В Таблице 1 приведены списки глаголов, возможных в исследуемых конструкциях в этих двух языках и в горномарийском языке⁸. В целом набор глаголов очень схож, однако по некоторым параметрам списки различаются. Во-первых, непереходные глаголы, способные присоединять зависимое, маркированное показателем исходной точки, в горномарийском языке чувствительны к одушевленности объекта: в (28), в отличие от (27), предпочтительна конструкция с аккузативом, а не с послелогом *găc*.

- (27) *ärvezäš paldâr găc kâč-en šänd-en.*
 мальчик перила EL держать-CVB сажать-PRET
 ‘Мальчик схватился за перила’.

- (28) *ädäräš ävâ-žă-m / *ävâ-žă găc kâč-en šänd-en.*
 девочка мать-POSS.3SG-ACC мать-POSS.3SG EL держать-CVB сажать-PRET
 ‘Девочка схватилась за мать’.

Во-вторых, наблюдаются лексические различия: в калмыцком языке, в отличие от горномарийского, подъем посессора невозможен при глаголах со значениями ‘гладить’, ‘бить’, ‘лягать’, ‘порезать’. Для калмыцкого языка несочетаемость некоторых глаголов контакта с ИГ, маркированной показателем исходной точки (аблативом), объясняется тем, что в конструкции с внешним посессором возможен и другой падеж, инструменталис. В [Холодилова 2009] обсуждаются семантические характеристики, которыми обусловлен выбор падежа (аблатива или инструменталиса) в конструкции с внешним посессором. Действиям, для описания которых «выбирается» маркирование ИГ показателем исходной точки, присущи такие признаки, как «немгновенное и плотное взаимодействие с поверхностью», «движение “на себя”, в сторону агенса» и др. На основе лексического распределения в трех языках трудно сделать типологические выводы, однако данные большей выборки могут выявить интересные семантические закономерности.

Таблица 1. Сравнение маркирования точки приложения в конструкциях с глаголами физического контакта в диалектах финского языка (по [Федотов 2012]), калмыцком (по [Холодилова 2009]) и горномарийском языках⁹

Перевод глагола	Диалекты финского	EL	Калмыцкий	EL	Горномарийский	EL
хватать (за хвост)	<i>kuapata, ottà kī</i>	+			<i>xvatajaš</i>	+
держать	<i>pittä</i>	+	<i>bär-</i>	+	<i>kâčaš</i>	+
кусать (за ногу)	<i>purra</i>	+	<i>xaz-, zuu-</i>	+	<i>pâraš</i>	+
привязывать (за рога)	<i>sittò</i>	+			<i>jalštaš</i>	+
ловить	<i>suahha kī, tavata</i>	+			<i>kâčaš</i>	+
тащить, тянуть	<i>tassì, tukistà, vettä</i>	+	<i>čir-, tat-</i>	+	<i>šâpšaš</i>	+
дернуть	<i>temmata</i>	+			<i>šâpšedäš</i>	+
щипать			<i>čimkə-</i>	+	<i>cäveštäš</i>	+
чесать (Васе руку)			<i>maaž-</i>	+	<i>ädäraš</i>	+

⁸ Для других языков, упомянутых в разделе 14.2.3, в нашем распоряжении нет аналогичных подробных списков.

⁹ Возможность конструкции с маркером исходной точки условно обозначена в шапке таблицы как EL. Пустые клетки появляются в случае отсутствия данных. Знак вопроса (?) указывает на то, что при глаголе предпочтительна конструкция с другим маркированием. Полу жирным в Таблице 1 выделены те глаголы горномарийского языка, которые, в отличие от других рассматриваемых языков, допускают маркирование элативом участника со значением точки приложения либо допускают такое маркирование с ограничениями, не обнаруженными в других языках.

Окончание табл. 1

Перевод глагола	Диалекты финского	EL	Калмыцкий	EL	Горномарийский	EL
обнимать (за талию)			<i>tevər-</i>	+	<i>eltäläš</i>	+
брать (за руку)			<i>av-</i>	+	<i>näläš</i>	+
колоть (в плечо)			<i>šaa-</i>	+	<i>šêraš</i>	+
целовать			<i>ümsə-</i>	+	<i>šêpšalaš</i>	+
тыкать			<i>xatxə-</i>	+	<i>šêraš</i>	+
бросать (в голову)			<i>šiv-</i>	*	<i>šuaš</i>	*
попадать (в голову)			<i>tusə-</i>	*	<i>täknäš</i>	*
гладить (по животу)			<i>il-</i>	?	<i>niälkäš</i>	+
лягать			<i>iškəl-, xäär-</i>	?	<i>čêmaš</i>	+
бить			<i>cokə-</i>	*	<i>šiäš / seväš</i>	+
порезать (Васе палец)			<i>täär-</i>	*	<i>päčkäš</i>	+
стрелять			<i>xa-</i>	*	<i>lüäš</i>	*
держаться (за рукав) (неперех.)	<i>pittä kī</i>	+			<i>kêčaltaš</i>	+ / *
цепляться (неперех.)	<i>tarttū</i>	+			<i>čiktältäš</i>	+ / *

Приведенное в Таблице 1 сопоставление лексем может помочь в объяснении того, от какого значения происходит значение точки приложения. Для диалектов финского языка в [Федотов 2012] описаны глаголы наподобие ‘тянуть’, ‘тащить’, ‘хватать’ и т. п. (см. Таблицу 1), которые предполагают немгновенный и плотный контакт с поверхностью предмета и каузируют его движение в направлении агенса, из-за чего в цитируемой работе для значения точки приложения у элатива выбирается название «каптитив» (от лат. *captare* ‘ловить, хватать’). В траектории этого движения можно выделить точку, из которой происходит движение, значит, данные финских диалектов поддерживают гипотезу о том, что значение точки приложения возникает из базового значения исходной точки. Тем не менее, как можно увидеть в Таблице 1, список горномарийских глаголов, способных использоваться в конструкции с подъемом посессора и маркером исходной точки, в отличие от финских глаголов, по которым приводятся данные в [Федотов 2012], не ограничивается лексемами, описывающими каузацию движения на себя из исходной точки. Ситуации, описываемые глаголами ‘бить’, ‘целовать’, ‘обнимать’ и др., совсем иные, и непонятно, как можно было бы объяснить возможность их употребления в рассматриваемой конструкции с помощью сценария, предполагающего семантическое развитие «исходная точка > точка приложения».

14.3.3 Типы посессивных отношений в конструкциях с подъемом посессора

Подъем посессора при глаголах контакта возможен не для всех типов посессивных отношений. В Таблице 2 в первом столбце приведен инвентарь посессивных отношений по [Кибрик 2003: 279–280], во втором обозначена возможность или невозможность подъема посессора при описании этих отношений в горномарийском языке, в третьем указан номер примера, иллюстрирующего конструкцию с указанным типом посессивных отношений. Отметим, что отношение ‘обладатель — обладаемое’ в конструкции с внешним посессором возможно только для надетой на пациенса одежды или других аксессуаров, с которыми у пациенса есть физический контакт (рюкзак, кольцо, очки и т. д.). Так,

пример (29) грамматичен только в том случае, если точкой приложения является надетое пальто, а не висящее в шкафу. Данное отношение специально выделяется, например, в [Haspelmath 1999].

Таблица 2. Подъем посессора при различных типах посессивных отношений в конструкциях с глаголами физического контакта в горномарийском языке

Тип посессивного отношения	Возможность подъема посессора при глаголах контакта	Номер примера
Обладатель — обладаемое	+	(29)
Обладатель — часть тела	+	(30)
Целое — часть	+	(31)
Родство	—	(32)
Социальное отношение	—	(32)
Членство	—	(33)

- (29) *pet'a maša-m pal'to gäc täk-äl-än.*
 Петя Маша-ACC пальто EL тыкать-ATT-PRET
 [Маша надела пальто.] 'Петя потрогал Машино пальто'.
 *[Машино пальто висит в шкафу.] 'Петя потрогал Машино пальто'.
- (30) *pet'a maša-m šärgä-žä gäc šäpš-al-än.*
 Петя Маша-ACC щека-POSS.3SG EL тянуть-ATT-PRET
 'Петя поцеловал Машу в щеку'.
- (31) *pet'a tavar-äm kâčem gäc kâč-a.*
 Петя топор-ACC рукоять EL держать-NPST.3SG
 'Петя держит топор за рукоятку'.
- (32) **pet'a maša-m äzä / täng gäc sev-äl-än.*
 Петя Маша-ACC старший_брат друг EL бить-ATT-PRET
 Ожидаемое значение: 'Петя ударил Машиного брата/друга'.
- (33) **pet'a kolxoz-äm čl'en gäc sev-äl-än.*
 Петя колхоз-ACC член EL бить-ATT-PRET
 Ожидаемое значение: 'Петя ударил члена колхоза'.

Перечисленные классы употреблений и ограничения полностью соответствуют типологическим данным о конструкциях с внешним посессором (см. [König 2001b]) и вписываются в семантическую иерархию неотчуждаемости (34). Согласно данной иерархии, подъем посессора скорее ожидаем в ее левой части, чем в правой: наиболее часто он возникает при обозначении части тела, далее на иерархии расположена одежда, другие контекстуально единые предметы реже появляются в конструкции с подъемом посессора.

- (34) ИЕРАРХИЯ НЕОТЧУЖДАЕМОСТИ¹⁰
 (конструкции с внешним посессором предпочтительнее, если обладаемое)
 часть тела > предмет одежды > другие контекстуально единые предметы
 [Haspelmath 1999: 112]

¹⁰ **The Inalienability Hierarchy**

(EP constructions are favored if the possessum is a)
 body part > garment > other contextually unique items

Как видно из (29)–(33), при глаголах контакта послеложной группой с *gäc* маркируется какая-либо часть пациенса. Данный факт может служить подтверждением гипотезы о том, что значение точки приложения у элативного маркера связано со значением электива. Важно, что между элементами множества должен быть физический контакт. При таком подходе целым множеством является пациенс, он маркируется аккузативом и выдвигается в позицию прямого дополнения. Из него выбирается некоторая часть: глагол вводит ситуацию, при которой эта часть является точкой приложения силы агенса, с ней осуществляется контакт и она является зависимым послелога *gäc*. Возможность конструкции «пациенс-АСС часть *gäc*» характеризуется наличием таких посессивных отношений, как ‘обладатель — часть тела’, ‘целое — часть’ и в отдельных случаях (надетой одежды и других предметов, с которыми у пациенса имеется тесный физический контакт) ‘обладатель — обладаемое’ (см. Таблицу 2). О том, что в конструкциях с внешним посессором часть и целое должны находиться в физическом контакте и осмысляться как единая сущность, сказано также в [Baker 1999; Fried 1999; O’Connor 2007].

Эти отношения можно обобщить до прототипического посессивного отношения ‘целое — часть’, и, тем самым, именно в этих типах отношений посессор может рассматриваться как целое множество. Из этого множества выбирается часть, с которой осуществляется контакт. Выражение же личностных (социальных или семейных) отношений в конструкции с подъемом посессора недопустимо. Этот запрет доказывает, что значение точки приложения происходит из значения электива и между элементами множества подразумевается наличие посессивных отношений типа ‘целое — часть’.

Кроме того, посессивные отношения, по-видимому, должны не только противопоставлять прямое дополнение как целое множество и послеложное зависимое как часть. При наличии только этого условия предложение (33) было бы грамматичным. Его неграмматичность говорит о следующем: необходимые отношения ‘целое — часть’ требуют также физического контакта между целым множеством и его частью (см. сопоставление интерпретаций в (29)) и допускают только буквальное отношение включения. Именно поэтому более абстрактное отношение ‘членство’ невозможно выразить в конструкции с подъемом посессора. Несмотря на то что член колхоза в (33) является некоторой выбранной из множества (колхоза) частью, физический контакт между частью и целым при данном семантическом отношении невозможен, а отношения ‘целое — часть’ здесь не буквальны, поскольку целое не является физически единым объектом.

14.3.4 Информационная структура и подъем посессора

В [Холодилова 2009: 85] обсуждается фактор информационной структуры, от которого может зависеть наличие или отсутствие подъема посессора при глаголах контакта в калмыцком языке. Конструкция с внешним посессором грамматична только в том случае, когда посессор является частью топика и основной темой предложения (35a). Если же топиком является нечто иное (например, собеседник), то подъем посессора невозможен (35b).

(35) КАЛМЫЦКИЙ

- a. *bičä noxa-gə* / ^{OK}*noxa-n*¹¹ *süül-äsə-nʲ* *tatə-Ø!*
 NEG.IMP собака-АСС собака-GEN хвост-ABL-POSS.3 тянуть-IMP
 ‘Не хватай собаку за хвост!’ [Ей же больно!]
- b. *bičä noxa-n* / **noxa-gə kirtä süül-äsə-nʲ bärə-Ø!*
 NEG.IMP собака-GEN собака-АСС грязный хвост-ABL-POSS.3 держать-IMP
 ‘Не хватай собаку за (ее) грязный хвост (букв.: не хватай за грязный хвост собаки)’. [Ты испачкаешь руки.]
 [Холодилова 2009: 85]

Для горномарийского языка, однако, коммуникативный фактор нерелевантен — носители языка предпочитают конструкцию с внешним посессором вне зависимости от того, входит ли в топик обладаемое (36a) или обладатель (36b).

¹¹ Помета *OK* указывает в [Холодилова 2009] на варианты, которые принимаются информантами как возможные, но обычно не порождаются при переводе русских стимулов.

- (36) a. *pi-n pač-šă l'ävără-n, pi-m / ?pi-n pač(-šă) găc*
 собака-GEN хвост-POSS.3SG грязь-PROP собака-ACC собака-GEN хвост-POSS.3SG EL
i-t tăk-äl!
 ПРОН-2SG тыкать-АТТ
 'Хвост собаки очень грязный, не трогай хвост собаки!'
- b. *pi-lăn jasă, i-t tăk-äl pi-m / ?pi-n pač(-šă) găc!*
 собака-DAT больной ПРОН-2SG трогать-АТТ собака-ACC собака-GEN хвост-POSS.3SG EL
 'Собаке больно, не трогай хвост собаки!'

14.4 Заключение

Элативный послелог *găc* имеет развитую сеть непространственных значений. Некоторые из них типологически предсказуемы: точка отсчета, начало временного отрезка, пассивный источник, стандарт сравнения, материал изготовления, электив и др. Также этот послелог может маркировать точку приложения при некоторых глаголах контакта, что является отчасти противоположным значением по отношению к базовому элативному. Подобное явление наблюдается в нескольких языках (как генетически родственных, так и не родственных горномарийскому), однако в типологических работах о полисемии пространственных показателей данный факт не отражен.

В конструкциях с рассмотренными глаголами в горномарийском языке происходит подъем посессора. Он возможен только с переходными глаголами контакта и физического воздействия. В других языках, по которым имеются подробные данные, конструкция с элативом (и подъемом посессора) появляется при сходных по значению глаголах, но с некоторыми глаголами наблюдается варьирование. Широкое типологическое исследование глаголов, при которых возможен подъем посессора в конструкциях с элативным показателем, может выявить дальнейшие семантические закономерности.

Мы предположили, что элативный маркер развивает значение точки приложения из значения электива, где часть, с которой осуществляется контакт, выбирается из целого множества, занимающего позицию прямого дополнения. Наша гипотеза подтверждается набором посессивных отношений, для которых возможен подъем посессора: они являются вариантами отношения 'целое — часть' (ср. 'обладатель — часть тела', в некоторых контекстах 'обладатель — обладаемое'), но не при семейных или социальных отношениях.

15 Конструкции с семантикой причины

15.1 Введение

В статье лингвистического атласа WALS [Cristofaro 2013] причинная конструкция определяется как конструкция, которая выражает отношения каузации между двумя ситуациями. В оформлении конструкций с причинной семантикой языки мира следуют двум стратегиям: полипредикативной и монопредикативной [Заика 2019]. Примером полипредикативной стратегии маркирования причинных отношений является использование различных причинных союзов, например союзов *потому что* и *так как* в русском языке, см. (1)–(2). Монопредикативная стратегия предусматривает, в частности, маркирование имени. В таком случае возможно падежное маркирование причинного отношения (3) или маркирование при помощи адлога (предлога или послелого в зависимости от устройства языка). В (4)–(6) представлены примеры причинных предлогов в русском языке.

- (1) *Социализм для России смертелен, **потому что** это перераспределение огромных средств через бюрократию.*
[НКРЯ: Борис Немцов: Кремль и есть правительство // «Газета», 2003.06.20]
- (2) *У этих растений нас интересуют только стебли, **так как** листья не годятся для плетения.*
[НКРЯ: Елизавета Мельникова. Жатва на болоте // Сад своими руками, 2003.09.15]
- (3) ЧЕШСКИЙ
vykřikla úlek-em.
вскрикнула испуг-INS
'Она вскрикнула от испуга'.
[Drdová 2013: 13]
- (4) *Как показывают расчеты, уровень озера каждый год **из-за испарения воды** должен был понижаться на 7 метров.*
[НКРЯ: Море под Сахарой // «Знание — сила», 2003]
- (5) *Плача **от боли, горя, обид** и смеясь **от счастья**, слабый пол снимает напряжение сосудов и освобождает своё сердце от ненужной боли.*
[НКРЯ: Плачьте на здоровье // «Знание — сила», 2003]
- (6) ***Из любви и сочувствия к актрисе** он придумал особый рецепт блинов, которые надоесть просто не могли.*
[НКРЯ: Ирина Вакштейн. Не все коту масленица // «100% здоровья», 2003.01.15]

Существует немало типологических работ о полипредикативных причинных конструкциях, см., например, [Diessel, Hetterle 2011; Martowicz 2011; Cristofaro 2013]. Однако число работ, посвященных причинным предлогам или послелогам, невелико. В большинстве своем они содержат семантическое описание системы причинных именных конструкций в одном языке, см. о данных русского языка [Всеволодова, Яценко 1988; Иорданская, Мельчук 1996; Апресян (ред.) 2004: 430–437] и др. В [Иорданская, Мельчук 2007: 502–617] сравнивается материал русского и французского языков. Результаты работы по составлению типологической анкеты, касающейся именных причинных конструкций, изложены в [Сай, в печати]. Материал марийских языков в литературе подробно не обсуждался, ср. описание данных лугового марийского языка в [Иванова 2011: 169–206], из которого, однако, не вполне ясны семантические различия между приводимыми автором конструкциями.

На материале горномарийского языка мы рассмотрим следующие параметры, влияющие на выбор показателя с причинной семантикой:

- прямая/непрямая причина;
- внешняя/внутренняя причина;
- контролируемость/неконтролируемость предиката, выражающего следствие.

При прямой каузации, в отличие от не прямой (или косвенной), между причиной и следствием нет промежуточных причинных связей. Данное противопоставление иллюстрируется в [Иорданская, Мельчук 2007: 511] примерами (7)–(8). В (8), в отличие от (7), представлено выражение не прямой причины — с Иваном что-то случилось в связи с чумой, которой он, однако, мог сам и не болеть.

- (7) *Иван умер от чумы.*
 (8) *Иван умер из-за чумы.*

Внутренняя причина связана со свойствами или состоянием субъекта результирующей ситуации [Апресян (ред.) 2004: 431]; она противопоставлена внешней причине. Пример выражения внутренней причины представлен в (9), а внешней — в (10):

- (9) *Петя побледнел от страха.*
 (10) *С первого щелка / Подпрыгнул поп до потолка.*

Параметр контролируемости предиката важен, например, для русского причинного предлога *из*, который совместим только с контролируемыми действиями [Апресян (ред.) 2004: 431]:

- (11) *Вася следил за женой из ревности.*
 (12) **Вася покраснел из ревности.*

Некоторые причинные показатели могут иметь ограничения на сочетаемость (например, маркер может не сочетаться в причинном значении с одушевленными существительными и местоимениями).

Маркеры причинных отношений представляют интерес также с точки зрения того, каково их происхождение и какие модели полисемии они развивают. Мы обсудим этот круг вопросов применительно к горномарийским данным.

Далее в разделе 15.2 будет последовательно описан следующий инвентарь горномарийских показателей: послелого *gišän*, *veldäk*, *don(o)*, *verc(än)*, *gäc(än)*, обстоятельственный падеж (латив) *-eš*. В разделе 15.3 подводятся итоги.

15.2 Семантика маркеров причинного отношения в горномарийском языке

15.2.1 Послелог *gišän*

Послелог *gišän* является базовым способом маркирования причины в именных конструкциях. Косвенным подтверждением этого может служить тот факт, что в корпусе послелог *gišän* в причинном значении фиксируется с большей частотностью, чем другие исследуемые нами послелого: было обнаружено 17 вхождений данного послелoga в контекстах выражения причины. Кроме того, послелог *gišän* встречается при любом типе каузации. Нам известны лишь единичные случаи, когда его употребление отвергалось бы носителями, см. их обсуждение далее.

Послелог *gišän* совместим с выражением как внешней (13), так и внутренней причины (14).

- (13) *mān' pi optā-mā gišän cātär-äl-Ø kolt-en-ām.*
 я собака лаять-NMLZ о дрожать-ATT-CVB посылать-PRET-1SG
 'Я вздрогнул из-за лая собаки'.
 (14) *t'et'ä lüd-mā gišän cātär-äl-Ø kolt-en.*
 ребенок бояться-NMLZ о дрожать-ATT-CVB посылать-PRET
 'Ребенок вздрогнул от испуга'.

Конструкция с *gišän* может маркировать как прямую, так и не прямую причину, см. (15)–(16): в (15) холод является прямой причиной плача ребенка, а в (16) указание на причину лишь косвенное (непонятно, какие действия Ивана вызвали злость). Тип предиката (контролируемый или неконтролируемый) также не влияет на приемлемость конструкций с *gišän*, ср. (16)–(17).

- (15) *t'et'ä üštä gišän mägër-ä.*
ребенок холод о плакать-NPST.3SG
'Ребенок плачет от холода'.
- (16) *mән' ivan gišän šädešk-em.*
я Иван о сердиться-NPST.1SG
'Я сержусь из-за Ивана'.
- (17) *mән' ivan gišän tә-škә kәdal-am.*
я Иван о тот-ILL ехать-NPST.1SG
'Я еду туда из-за Ивана'.

Единичные запреты на употребление послелого *gišän* в причинных конструкциях, отмеченные в некоторых идиолектах, связаны с теми же случаями, которые обсуждаются в [Апресян (ред.) 2004: 431] для русского причинного предлога *из-за*, — это контексты с очень тривиальной причинно-следственной связью, ср. рус. *мокрый из-за воды, *пьяный из-за вина. В подобных контекстах послелог *gišän* уместен не во всех идиолектах:

- (18) *mән' әräkә-eš / ?äräkә gišän jükšә li-n-äm.*
я алкоголь-LAT алкоголь о пьяный становиться-PRET-1SG
'Я опьянел от вина'.

О тяготении обсуждаемого послелого к обозначению не прямой причины может говорить также комментарий, приводимый некоторыми информантами к примеру (19): если в данном предложении использовать конструкцию *jur gišän*, то она будет скорее указывать на не прямую причину (например, промокнуть из-за луж, появившихся во время дождя).

- (19) *mән' jur-eš / ?jur gišän nör-en-äm.*
я дождь-LAT дождь о мокнуть-PRET-1SG
'Я намок от дождя'.

Интересно второе значение, выражаемое послелогом *gišän*, — это значение темы при глаголах речи и мысли, см. (20)–(21)¹. Подобная полисемия не обсуждается в типологических работах (см. [Traugott, König 1991; Luraghi 2015]). Тем не менее она наблюдается в некоторых языках, например, в алеутском [Головки и др. 2009: 154] и в языке шеко [Hellenthal 2010: 276–279]².

- (20) *mä škol gišän šajäšt-äna.*
мы школа о говорить-NPST.1PL
'Мы разговариваем о школе'.
- (21) *vara mән' jasә gišän mond-en-äm.*
потом я боль о забывать-PRET-1SG
'Потом я забыл про боль'.

Английский предлог *about*, обозначающий тему, также, согласно [Dirven 1993], имеет причинное значение в контекстах, аналогичных (22). Однако появление такого значения у английского предлога, как и значение темы, объясняется автором через метафору пространственного значения, пример которого приведен в (23).

- (22) АНГЛИЙСКИЙ
I am crazy about you.
'Я без ума от тебя'.

¹ Отметим, что в луговом марийском языке, в отличие от горномарийского, существует специальный послелог, маркирующий только значение темы, — послелог *нерген* [СМЯ].

² За указание на эти данные мы благодарны С. С. Саю. В последнем случае имеется в виду показатель *ëñtә*, который, помимо значения темы и причины, маркирует стандарт сравнения.

- (23) АНГЛИЙСКИЙ
to walk about the house
 ‘ходить по дому’

В отличие от английского предлога *about*, горномарийский послелог *gišän* не имеет пространственных значений, поэтому объяснение, предложенное в [Dirven 1993], нерелевантно в его случае. Вопрос о развитии его полисемии в горномарийском языке требует отдельного диахронического исследования.

Согласно [Гордеев 1983: 233], послелог *gišän* представляет собой форму старого латива (о старых падежных показателях см. раздел 3.6) от утраченного ныне существительного **giini* ‘сорт, манера, способ’. В качестве когната приводится эрзянская лексема *kuc(э)* ‘из-за, для, ради’. Развитие причинного значения у слова со значением ‘способ’ представляется логичным: таким образом маркируется ситуация-причина, которая осмысливается как стимул возникновения другой ситуации. Использование директивного показателя в сочетании с данным словом не вполне ясно. Как будет показано в разделе 15.2.6, латив может маркировать причинные отношения, однако недостаток объяснения, которое могло бы опираться на этот факт, состоит в том, что речь идет не о старом падежном показателе *-an / -än*, который можно выделить в составе некоторых послелогов, в том числе и *gišän*, а о продуктивном показателе *-eš*.

15.2.2 Послелог *veldäk*

Послелог *veldäk* известен далеко не всем носителям языка. В опросе о его употреблении участвовали только те информанты, которые подтвердили, что они знают и используют эту лексему в повседневном общении.

Данный послелог не сочетается в большинстве идиолектов с предметным именем (либо личным местоимением), однако сочетается в аналогичных контекстах с номинализацией, которая указывает на ситуацию, непосредственно послужившую причиной главной ситуации, см. (24)–(27). Дополнительно были проверены факторы морфосинтаксического класса (ср. местоимение в (24)) и одушевленности зависимого при послелог *veldäk*, а также фактор одушевленности субъекта главной ситуации (ср. неодушевленный субъект в (27)), однако они оказались в данном случае нерелевантными.

- (24) a. *ʔmən' tən' veldäk šädešk-em.*
 я ты из-за сердиться-NPST.1SG
 ‘Я сержусь из-за тебя’.
- b. *mən' tən' ät-m-et veldäk šädešk-em.*
 я ты быть-NMLZ-POSS.2SG из-за сердиться-NPST.1SG
 ‘Я сержусь из-за твоего присутствия’.
- (25) a. *ʔmən' vas'a veldäk šädešk-em.*
 я Вася из-за сердиться-NPST.1SG
 ‘Я сержусь из-за Васи’.
- b. *mən' vas'a ät-mä veldäk šädešk-em.*
 я Вася быть-NMLZ из-за сердиться-NPST.1SG
 ‘Я сержусь из-за Васиного присутствия’.
- (26) a. *ʔmən' äräkä veldäk jükšä li-n-äm.*
 я алкоголь из-за пьяный становиться-PRET-1SG
 ‘Я опьянел от вина’.
- b. *mən' äräkä jü-mä veldäk jükšä li-n-äm.*
 я алкоголь пить-NMLZ из-за пьяный становиться-PRET-1SG
 ‘Я опьянел от распития вина’.
- (27) a. *ʔstöl savâc äräkä veldäk nör-en.*
 стол платок алкоголь из-за мокнуть-PRET
 ‘Скатерть промокла из-за вина’.
- b. *stöl savâc äräkä vil-mä veldäk nör-en.*
 стол платок алкоголь сыпаться-NMLZ из-за мокнуть-PRET
 ‘Скатерть промокла из-за того, что вино пролилось’.

С наименованиями эмоций (28) и природных явлений (29) послелог *veldāk* может сочетаться без введения в конструкцию номинализации. Вероятно, это объясняется тем, что эмоции и наименования природных явлений типа *jur* ‘дождь’, подобно номинализациям, отсылают к некоторой ситуации³. В целом из рассмотренных данных следует, что послелог *veldāk* тяготеет к кодированию прямой причины, в качестве которой естественно рассматривать ситуацию, а не референт предметного имени.

- (28) *mān' šādā veldāk jakšar-g-en ke-n-ām.*
я гнев из-за красный-DETR1-CVB идти-PRET-1SG
‘Я покраснел от гнева’.

- (29) *jur veldāk mān' nör-en-ām.*
дождь из-за я мокнуть-PRET-1SG
‘Я промок из-за дождя’.

Параметр контролируемости предиката не влияет на возможность употребить послелог *veldāk*, см. неконтролируемый предикат в (30) и контролируемый в (31).

- (30) *šokšā veldāk nüštāl-mā paštek mān' jāle košk-en-ām.*
тепло из-за купаться-NMLZ после я скоро сохнуть-PRET-1SG
‘Из-за жары я быстро высох после купания’.

- (31) *mān' pašā-škā šokšā veldāk ke-tel-am.*
я работа-ILL тепло из-за идти-NEG.PRET-1SG
‘Из-за жары я не пошел на работу’.

У лексемы *veldāk* имеется также значение во временной сфере — а именно значение ‘пока’ (32). Это согласуется с тем, что обсуждаемый послелог сочетается только с названиями ситуаций (которые имеют временную протяженность).

- (32) *tādā kādāl-ān mān' amalā-m-em god-ām / veldāk.*
он ехать-PRET я спать-NMLZ-POSS.1SG время-ACC из-за
‘Он уехал, пока я спал’.

Возможно, этот послелог по происхождению мог являться союзом (см. [Майтинская 1982: 76, 98–99] о развитии послелогов из союзов в финно-угорских языках), поэтому на данном этапе своего развития он обладает нехарактерной для горномарийских послелогов особенностью — неспособностью присоединять посессивные показатели в конструкциях, включающих личные местоимения. Поскольку сочетание послелога *veldāk* непосредственно с личными местоимениями, вызывающими посессивное согласование, затруднено, данное утверждение можно проиллюстрировать конструкцией с «переездом посессива» (см. об этом явлении в разделах 3.6, 13.4.2), которая для рассматриваемого послелога оказывается невозможной:

- (33) *mān' tān' āl-m-et veldāk / *tān' āl-mā veldāk-et šādešk-em.*
я ты быть-NMLZ-POSS.2SG из-за ты быть-NMLZ из-за-POSS.2SG сердиться-NPST.1SG
‘Я сержусь из-за твоего присутствия’.

Согласно [Гордеев 1983: 84], данный послелог произошел от существительного *вел* ‘сторона, край’, а «-дык является сращением пространственных падежей -de и -к», при этом происхождение последних остается невыясненным. В [Вершинин 2017: 72] этот послелог также трактуется как производный от существительного *вел*, однако предположений о дальнейших наращениях не делается. Можно, тем самым, предположить, что у формы существительного ‘сторона’ вначале появилось временное значение ‘пока’, а затем и причинное значение. В [Heine, Kuteva 2004: 291] фиксируется такой переход для некоторых союзов, например, для немецкого причинного союза *weil* и латинского *dum*.

³ См. также [Сай, в печати] о возможных морфосинтаксических различиях между конструкциями, в которых вершина причинной ИГ обозначает ситуацию vs. участника ситуации.

15.2.3 Послелог *verc(än)*

Послелог *verc* (встречается также в полной форме *vercän*) имеет прежде всего причинно-целевое значение:

- (34) *saltak sündäläk verc kredäl-än.*
солдат родина за драться-PRET
'Солдат сражался за родину'.

Возможно, именно этот факт обуславливает то, что послелог *verc* обозначает внешнюю причину, см. (35)–(36). Контролируемость предиката не влияет на употребление *verc*.

- (35) *tän' verc-et män'ä skol-äš opozdaj-en-äm.*
ты за-POSS.2SG я школа-ILL опоздать-PRET-1SG
'Из-за тебя я опоздал в школу'.

- (36) *tän' verc-et män'ä skol-äškä ke-tel-am.*
ты за-POSS.2SG я школа-ILL идти-NEG.PRET-1SG
'Из-за тебя я не пошел в школу'.

Сами носители языка при опросе об употреблении *verc* указывают на обозначение этим послелогом внешней причины-помехи при глаголах восприятия и внешней причины при глаголах физиологических ощущений:

- (37) *kogo jur verc kornä-štä n'i-ma=t män' a-m už.*
большой дождь за дорога-IN NEG-что=ADD я NEG.NPST-1SG видеть
'Из-за сильного дождя я ничего на дороге не вижу'.

- (38) *män'-än mäškär-em catkädä čaj verc karšt-a.*
я-GEN живот-POSS.1SG крепкий чай за болеть-NPST.3SG
'У меня болит живот от крепкого чая'.

Внутренняя причина послелогом *verc* обозначаться не может:

- (39) *t'et'ä susu gišän / *verc tärgešt-äl-eš.*
ребенок веселье о за прыгать-ITER-NPST.3SG
'Ребенок прыгает от радости'.

Противопоставление прямой и не прямой причины нерелевантно для конструкций с послелогом *verc*, ср. (37) и (40). В (37) дождь является прямой причиной плохой видимости на дороге, тогда как в (40) дождь косвенно повлиял на действия субъекта (возможно, тот боялся промокнуть или заболеть; дорогу размывало и т. п.).

- (40) *jur verc män'ä skol-äškä ke-tel-am.*
дождь за я школа-ILL идти-NEG.PRET-1SG
'Из-за дождя я не пошел в школу'.

В [Гордеев 1983: 74] данный послелог трактуется как форма старого элатива (о старых пространственных падежах см. раздел 3.6) от существительного *ver* 'место'. Данная этимология несколько проблематична, поскольку в современном горномарийском языке значение 'место' выражается существительным *vär* [Саваткова 2008: 31], в котором представлена другая гласная фонема. Согласно [Heine, Kuteva 2004: 239], существительные со значением 'место' могут развивать значение причины, что объясняется метафорой из пространственного значения. Наряду с этим причинное значение может поддерживаться (если верна приведенная трактовка внутренней формы послелога *verc*) элативным оформлением, которое подразумевает, что ситуация-причина служит отправной точкой для другой ситуации.

15.2.4 Послелог *găc(ăn)*

Причинная семантика может выражаться и элативным послелогом *găc* (встречается также в полной форме *găcăn*; о других его значениях см. главу 14). Развитие причинного значения у показателей исходной точки распространено в языках мира, см. [Ганенков 2002а; Luraghi 2003].

Главный семантический компонент в причинном значении послелога *găc* — это наличие отрицательных последствий для участника:

- (41) *xuda jur găc peled-ăš-vlă xuda-n kušk-ăt.*
 плохой дождь EL цвести-НАСТ-PL плохой-ADV расти-NPST.3PL
 ‘От плохих дождей цветы плохо растут’.
- (42) *kogo jur gišan / ?găc pongă-vlă jažo-n kušk-ăt.*
 большой дождь о EL гриб-PL хороший-ADV расти-NPST.3PL
 ‘От обильных дождей грибы хорошо растут’.

Идея отрицательного последствия объясняет то, что данный послелог особенно употребителен при глаголе *kolaš* ‘умирать’ (43). В подобном контексте возможны также послелоги *gišan* и *dono* (см. аналогичный пример с *dono* (56)), однако в первой реакции при переводе данного предложения с русского носители горномарийского языка в подавляющем большинстве случаев используют послелог *găc*.

- (43) *püergă rak găc kol-en.*
 мужчина рак EL умирать-PRET
 ‘Мужчина умер от рака’.

Можно предположить, что развитие у элативного показателя семантического компонента, связанного с отрицательной оценкой, мотивируется значением нежелательного участника, который также маркируется элативом:

- (44) *măn' šolă găc ölväl-nă šăl'-ø-ăm.*
 я вор EL подпол-IN2 прятаться-AOR-1SG
 ‘Я спрятался от вора в подполе’.

Противопоставление внешней и внутренней причины для конструкций с *găc* нерелевантно, ср., например, (41) и (45):

- (45) *măn' namăs găc jakšar-g-en ke-š-ăm.*
 я стыд EL красный-DETR1-CVB идти-AOR-1SG
 ‘Я покраснел от стыда’.

Элативный послелог не может маркировать непрямую причину событий. Примеры (46)–(47) предполагают отрицательные для субъекта последствия, что типично для рассматриваемого послелога, однако различаются по параметру прямой/непрямой причины. Каузальная цепочка событий, приводящая к событию-следствию, длиннее в (47) по сравнению с (46). Кроме того, авария автобуса могла быть вызвана и другими факторами (например, плохим самочувствием водителя), тогда как для поломки двигателя в ситуации из (46) сложно помыслить себе другие причины.

- (46) *motor xuda benz'in găc pădăr-g-en.*
 мотор плохой бензин EL ломаться-DETR1-PRET
 ‘Двигатель сломался из-за плохого бензина’.
- (47) *avtobus xuda kornă gišan / *găc pădăr-g-en.*
 автобус плохой дорога о EL ломаться-DETR1-PRET
 ‘Автобус разбился из-за плохой дороги’.

По-видимому, именно несовместимостью послелога *găc* с контекстами непрямой причины обусловлено то, что он не сочетается в причинном значении с личными местоимениями и одушевленными существительными, см. (48)–(49).

- (48) *tädä mǎn' gišǎn-em / *mǎn' gǎc-em kol-en.*
он я о-POSS.1SG я-GEN EL-POSS.1SG умирать-PRET
'Он умер из-за меня'.
- (49) *tädä pi gišǎn / *gǎc kol-en.*
он собака о EL умирать-PRET
'Он умер из-за собаки'.

Послелог *gǎc* в причинном значении невозможен при контролируемых предикатах: ср. его запрет в (50) и допустимость при неконтролируемом предикате в (51).

- (50) *vas'a šǎdǎ gišǎn / *gǎc t'el'efon-ǎm pǎdǎr-t-en.*
Вася гнев о EL телефон-ACC ломаться-CAUS-PRET
'Вася от гнева разбил телефон'.
- (51) *vas'a šǎdǎ gǎc jakšar-g-en ke-n.*
Вася гнев EL красный-DETR1-CVB идти-PRET
'Вася покраснел от гнева'.

15.2.5 Послелог *don(o)*

Причинное значение в горномарийском языке может также выражаться комитативно-инструментальным послелогом *dono*⁴ (об этой единице см. также разделы 32.3–32.4). Пример его использования в инструментальной функции представлен в (52).

- (52) *ät'ä-m pušǎngǎ-m tavar dono ro-a.*
отец-POSS.1SG дерево-ACC топор с рубить-NPST.3SG
'Мой отец рубит дерево топором'.

Данный послелог выражает внутреннюю причину при неконтролируемых предикатах, ср. (53). В (54), в отличие от (53), представлена внешняя причина (холод в комнате), и послелог *dono* в таком случае не используется, а в примере (55) несмотря на то, что в нем представлена внутренняя причина, послелог *dono* также невозможен, т. к. предикат является контролируемым.

- (53) *mǎn' susu dono mǎgǎr-em.*
я веселье с плакать-NPST.1SG
'Я плачу от радости'.
- (54) *t'et'ä komnatǎ-štǎ-š üštǎ gišǎn / *dono mǎgǎr-ǎ.*
ребенок комната-IN-ATTR холод о с плакать-NPST.3SG
'Ребенок плачет от холода в комнате'.
- (55) *t'et'ä škol-ǎškǎ lüd-mǎš gišǎn / *dono a-k ke.*
ребенок школа-ILL бояться-NMLZ2 о с NEG.NPST-3 идти
'Ребенок от страха не идет в школу'.

Кроме того, послелог *dono* маркирует прямую причину события (56), ср. с примером (57), предполагающим наличие более сложной каузальной цепочки (включающей, например, столбняк или другое опасное для жизни состояние, к которому могла привести рана).

- (56) *püergǎ rak dono kol-en.*
мужчина рак с умирать-PRET
'Мужчина умер от рака'.
- (57) *kid-ǎštǎ-šǎ izi šušǎr gišǎn / *dono tädǎ kol-en ke-n.*
рука-IN-ATTR маленький рана о с он умирать-CVB идти-PRET
'Он умер от маленькой раны на руке'.

⁴ Данный послелог встречается также в варианте *don*. Подробнее о дистрибуции единиц *dono* и *don* см. раздел 7.2.2.

Послелог *dono* в причинном значении не сочетается с одушевленным зависимым. Это объясняется тем, что такое зависимое не может обозначать внутреннюю и прямую причину, которая, как показано выше, является одним из ключевых семантических факторов, способствующих употреблению послелoga *dono* в причинных контекстах. Сочетание послелoga *dono* с одушевленным участником получает комитативное, а не причинное прочтение⁵:

- (58) *mǎn' tǎn' don-et mǎgǎr-en-ām.*
я ты с-POSS.2SG плакать-PRET-1SG
'Я плакал с тобой / *из-за тебя'.

- (59) *mǎn' ǎdǎr dono mǎgǎr-em.*
я девушка с плакать-NPST.1SG
'Я плачу с девушкой / *из-за девушки'.

У послелoga *dono* существуют ограничения на сочетаемость с названиями эмоций, требующие более детального исследования. Так, данный послелог свободно сочетается в причинных конструкциях с лексемой *susu* 'веселье, радость' (53), но не с лексемой *namâs* 'стыд' (60).

- (60) *mǎn' namâs gišân / *dono jakšar-g-en-ām.*
я стыд о с красный-DETR1-PRET-1SG
'Я покраснел от стыда'.

Развитие показателя причины из инструментального маркера довольно распространено в языках мира. Как отмечается в типологическом исследовании [Narrog 2010: 241], семантическая эволюция направлена именно от инструментального значения к причинному, а не наоборот. Такое развитие зафиксировано в некоторых языках с длительной письменной традицией, например, в санскрите, английском и испанском, тогда как развитие в обратную сторону нигде не отмечается.

15.2.6 Латив (-eš)

Особого внимания заслуживает использование латива для маркирования причинных отношений (о других значениях, выражаемых лативом, см. раздел 6.4). Дело в том, что по своему происхождению данный падеж является направительным [Галкин 1964: 51–52; Зорина 2002: 106–114; Ylikoski 2011: 261–265]. В [Ганенков 2002a] объяснение наличия у направительного показателя дополнительного значения причины опирается на значение цели движения. Однако латив в горномарийском языке не маркирует цель движения. Поэтому мы полагаем, что наличие у латива способности маркировать причину — это результат последовательной семантической эволюции, затрагивающей в том числе его пространственные значения (подробнее см. раздел 6.4).

Причинные контексты с лативом следует разделять по типу зависимого. Латив в причинном значении может присоединяться к неодушевленным существительным и номинализациям на *-maš*: в первом случае ограничение на неконтролируемость предиката есть, а во втором — нет⁶. В (61)–(62) конструкции с лативом возможны, т. к. в этих предложениях представлены неконтролируемые предикаты. Из этих же примеров видно, что формы латива могут указывать как на внешнюю, так и на внутреннюю причину.

- (61) *vas'a šăd-eš cătăr-ă.*
Вася гнев-LAT дрожать-NPST.3SG
'Вася дрожит от гнева'.
- (62) *edem šokš-eš pūžălt-eš.*
человек тепло-LAT потеть-NPST.3SG
'Человек потеет от жары'.

⁵ Кроме этого, послелог *dono* может оформлять одушевленного участника с ролью агенса в пассивных конструкциях, см. раздел 24.5.1.

⁶ См. также раздел 24.5.2 о дистрибуции латива в конструкциях с медиопассивными дериватами.

В (63)–(64), напротив, латив при контролируемых предикатах невозможен с обычными существительными, но возможен с формой номинализации на *-maš* (64).

- (63) *mān' pāšā-škā kogo šokšā gišān / *šokš-eš ke-tel-am.*
я работа-ILL большой тепло о тепло-LAT идти-NEG.PRET-1SG
'Я не пошел на работу из-за сильной жары'.
- (64) *vas'a šādā gišān / šādeškā-māš-eš / *šād-eš t'el'efon-ām pādār-t-en.*
Вася гнев о сердиться-NMLZ2-LAT гнев-LAT телефон-ACC ломаться-CAUS-PRET
'От гнева Вася разбил телефон'.

Примеры сочетания латива с формой номинализации на *-maš* при контролируемых предикатах представлены также в (65)–(66).

- (65) *kornā-štā kogo pi-m vāšli-māš-eš amasa-m čūč-ān-ām.*
дорога-IN большой собака-ACC встречать-NMLZ2-LAT дверь-ACC закрывать-PRET-1SG
'Из-за того, что по дороге я встретил большую собаку, я закрыл дверь'.
- (66) *rvezāš kot'i don mad-maš-eš vaštāl-eš.*
мальчик кошка с играть-NMLZ2-LAT смеяться-NPST.3SG
'Мальчик смеется из-за того, что играет с кошкой'.

Пример (67) демонстрирует, что латив в сочетании с обычным существительным не может кодировать непрямую причину. В конструкциях с номинализацией латив допустим, см. (65)–(66), (68), поскольку они указывают на некоторую ситуацию, которая с большей вероятностью будет воспринята как прямая причина главной ситуации.

- (67) *lem gišān / *lem-eš mān' pojezd-āš vara-š kod-ān-am.*
суп о суп-LAT я поезд-ILL потом-ILL оставаться-PRET-1SG
mān' šukā tādā-m āšt-en-ām.
я много он-ACC делать-PRET-1SG
'Из-за супа я опоздала на поезд. Я его долго готовила'.
- (68) *lem-ām šukā šol-tā-maš-eš mān' pojezd-āš vara-š kod-ān-am.*
суп-ACC много кипеть-CAUS-NMLZ2-LAT я поезд-ILL потом-ILL оставаться-PRET-1SG
'Из-за долгого приготовления супа я опоздала на поезд'.

В горномарийском языке представлены два типа номинализаций (подробнее см. раздел 34.2.2). Помимо номинализации на *-maš*, существует номинализация на *-mā*, однако с ней латив в причинном значении не употребляется (69). Последовательность *-meš* интерпретируется в этом случае как вариант показателя деепричастия *-meškā*, см. о нем раздел 36.4.

- (69) *maša pet'a ke-māš-eš / #ke-m-eš mägār-ä.*
Маша Петя идти-NMLZ2-LAT идти-NMLZ-LAT плакать-NPST.3SG
'Маша плачет из-за того, что Петя уезжает / #пока Петя уезжает'.

15.3 Заключение

Рассмотренные в разделе 15.2 свойства причинных маркеров суммированы в Таблице 1.

Таблица 1. Семантические признаки единиц, имеющих причинное значение

Показатель	Прямая / непрямая причина	Внешняя / внутренняя причина	Контр. / неконтр. предиката	Прочее
<i>gišān</i>	запреты в единичных примерах с прямой причиной	не влияет	не влияет	

Окончание табл. 1

Показатель	Прямая / непрямая причина	Внешняя / внутренняя причина	Контр. / неконтр. предиката	Прочее
<i>veldäk</i>	предпочтительно прямая	не влияет	не влияет	
<i>verc(än)</i>	не влияет	внешняя	не влияет	
<i>gäc(än)</i>	прямая	не влияет	неконтр.	отрицательные последствия для участника
<i>don(o)</i>	прямая	внутренняя	неконтр.	ограничения на сочетаемость с наименованиями эмоций
<i>-eš</i>	прямая	не влияет	неконтр. с неодуш. сущ.; не влияет с номинализ. на <i>-maš</i>	

Непрямая причина в горномарийском может быть выражена послелогом *gišän* и *verc(än)*. Остальные исследуемые единицы — послелог *don(o)*, *gäc*, а также латив на *-eš* — маркируют прямую причину; для послелога *veldäk* контексты прямой причины предпочтительны. Элативный послелог *gäc* в причинных контекстах указывает на отрицательные последствия для участника, сочетаясь только с неконтролируемыми предикатами. Ограничение на неконтролируемость предиката действует и для послелога *don(o)*. Латив также обозначает прямую причину, однако способен сочетаться как с контролируемыми, так и с неконтролируемыми предикатами. В случае с контролируемыми предикатами латив в причинном значении возможен только с номинализацией на *-maš*.

Среди источников причинных послелогов горномарийского языка были выявлены имена с локативной семантикой и семантикой образа действия (см. этимологическую справку о послелогах *gišän*, *veldäk* и *verc* в соответствующих разделах).

В целом система причинных показателей горномарийского языка обладает рядом особенностей (о причинных показателях в некоторых других финно-угорских языках см. [Давидюк 2019]). Во-первых, необычным (хотя и имеющим некоторые типологические параллели) выглядит наличие у основного причинного послелога *gišän* значения темы. В финском и эстонском языках тема при глаголах речи и мысли маркируется элативом, который также может обозначать и причину, однако наличие причинного значения у показателей исходной точки (к которым принадлежит финский и эстонский элатив, но не горномарийский послелог *gišän*) типологически довольно распространено. Во-вторых, для финно-угорских языков нехарактерно использование падежного показателя с направительным значением для обозначения причины, в то время как в горномарийском языке в этом качестве широко используется латив. В финском языке иллатив употребляется только для маркирования причины при глаголе 'умереть' [Nakulinen et. al. 2004].

16 Конструкции с темпоральными выражениями

16.1 Введение

В данной главе будут рассмотрены различные способы неглагольного выражения темпоральных контекстов, в частности единиц измерения времени: часов, минут и секунд, времени суток, дней и времен года (ср. рус. *утром, до вечера, всю зиму*). Мы затронем вопросы влияния семантики и внутреннего синтаксиса темпоральной ИГ на выбор морфосинтаксического кодирования. Несмотря на то что единицы измерения времени представляют типологический интерес (см., например, [Haspelmath 1997a; Эршлер 2009]), в описаниях марийских языков они не рассматривались системно. Некоторые сведения о кодировании темпоральных контекстов доступны в работах, посвященных падежной семантике (см. главу 6). Темпоральные выражения в луговом марийском языке были кратко обсуждены в [Ипакова 2018, 2019].

Наше описание семантики темпоральных выражений опирается на типологическую классификацию, приводимую в [Haspelmath 1997a] (в приводимых толкованиях X — временное выражение, например, ‘час’, ‘три дня’):

- simultaneous location (синхронная локализация), например, ‘утром’;
- sequential location (последовательная локализация):
 - anterior (антериорная локализация), например, ‘перед тем/к тому времени как наступит X’;
 - posterior (постериорная локализация), например, ‘после того как наступит X’;
 - post amount (количественно-постериорная локализация), например, ‘после X времени’;
- sequential-durative (последовательно-дуративная локализация):
 - anterior-durative (антериорно-дуративная локализация), например, ‘делать что-либо до X’;
 - posterior-durative (постериорно-дуративная локализация), например, ‘быть каким-то с X’;
- temporal distance (дистантная локализация)¹:
 - distance-future (футурально-дистантная локализация):
 - футурально-дистантная локализация ‘in’, например, ‘через X’;
 - футурально-дистантная локализация ‘during’, например, ‘в течение X’ (об этом контексте см. также ниже);
 - distance-past (постериорно-дистантная), например, ‘X назад’;
- temporal extent (протяженная локализация):
 - atelic extent (непредельно-протяженная), например, ‘делать что-то X времени’;
 - telic extent (предельно-протяженная), например, ‘сделать что-то за X времени’.

Помимо этого, мы рассмотрели контексты итеративной локализации (например, ‘каждый отрезок времени X’) и срока (например, ‘на отрезок времени X’, ср. также выделение соответствующей семантической роли в [Апресян и др. 2010: 366–367, 376]).

С синтаксической точки зрения темпоральные выражения могут иметь свойства, отличные от свойств прочих ИГ (см. [Haspelmath 1997a]). Так, в некоторых языках возможно падежное варьирование при употреблении темпоральных выражений с зависимыми: лексема с темпоральной семантикой, имеющая зависимые, может оформляться иным показателем, чем при отсутствии зависимых, ср. (1a–b). Эта проблема актуальна и для горномарийского языка.

- (1) ФИНСКИЙ
- a. *aamu-lla*
утро-ADESS
‘утром’
 - b. *tä-nä aamu-na*
это-ESS утро-ESS
‘этим утром’
[Haspelmath 1997a: 118]

¹ Мы добавили в классификацию разделение футурально-дистантной локализации на подтипы ‘in’ и ‘during’. М. Хаспельмат выделяет только локализацию ‘in’, обосновывая это тем, что упомянутые значения трудноразличимы, а выражения типа ‘during’ типологически редки и встречаются в основном в европейских языках. Однако горномарийский язык, как будет показано далее, обладает различными средствами для выражения этих значений.

Далее в разделе 16.2 обсуждается семантика единиц, выражающих темпоральные значения — аффиксов, послелогов и послеложных конструкций. Поскольку многие рассматриваемые показатели горномарийского языка развивают богатую полисемию, изложение отталкивается от этих показателей, после чего данные суммируются по выделенным в [Haspelmath 1997a] типам контекстов. Раздел 16.3 посвящен синтаксическим свойствам темпоральных выражений с зависимыми и без них на материале контекстов синхронной локализации. В разделе 16.4 подводятся итоги.

16.2 Семантика темпоральных выражений

16.2.1 Аффиксы

16.2.1.1 Номинатив, генитив, аккузатив

Формы номинатива (2)², генитива (3) и аккузатива (4) используются в контекстах синхронной темпоральной локализации.

- (2) *irok mǎn' püšängǎ-m ro-en-äm.*
утро я дерево-ACC рубить-PRET-1SG
'Утром я срубил дерево'.
- (3) *sotǎgečǎ-n mǎn' jär-eš nüštǎl-äš kašt-ǎn-am.*
день-GEN я озеро-LAT купаться-INF ходить-PRET-1SG
'Днем я ходил купаться в озере'.
- (4) *jǎd-ǎm mǎn' amal-en š-ǎm kerd.*
ночь-ACC я спать-CVB NEG.AOR-1SG мочь
'Ночью я не мог уснуть'.

В Таблице 1 представлено распределение исследованных лексем по тому, каким падежом они оформляются в контекстах синхронной темпоральной локализации. При наличии зависимых для большинства лексем становится возможным употребление в форме генитива (подробнее см. раздел 16.3.1). В Таблице 1 отражены падежи, которые возможны при употреблении в рассматриваемых контекстах без зависимых. Исключение составляют лексемы *cǎš* 'час', *s'ekundǎ* 'секунда', *m'inut* 'минута', *ǎrn'ǎ* 'неделя', *tǎlzǎ* 'месяц', *i* 'год', *kurǎm* 'век', *kečǎ* 'день'³: они не могут употребляться в контекстах синхронной локализации без зависимых, поэтому для них базовым падежом выступает генитив, показатель которого они имеют в таких контекстах, будучи употребленными с зависимыми. Лексемы *cǎš* 'час' и *kečǎvǎl* 'полдень' допускают варьирование падежного оформления (вторая из указанных лексем — в части идиолектов).

Таблица 1. Базовые стратегии оформления в контекстах синхронной локализации

Лексема	NOM	GEN	ACC
<i>irok</i> 'утро'	+	—	—
<i>šošǎm</i> 'весна'	+	—	—
<i>cǎš</i> 'час'	+	+	—
<i>s'ekundǎ</i> 'секунда'	—	+	—
<i>m'inut</i> 'минута'	—	+	—
<i>ǎrn'ǎ</i> 'неделя'	—	+	—
<i>tǎlzǎ</i> 'месяц'	—	+	—
<i>i</i> 'год'	—	+	—
<i>kurǎm</i> 'век'	—	+	—

² Вопрос о том, следует ли трактовать эту форму как немаркированную или номинативную, рассматривается в разделе 16.3.2.

³ Лексема *kečǎ* обозначает день как часть месяца. Для обозначения дня как части суток используется лексема *sotǎgečǎ*.

Окончание табл. 1

Лексема	NOM	GEN	ACC
<i>kečă</i> ‘день’	–	+	–
<i>sotăgečă</i> ‘день’	–	+	–
<i>șart'al</i> ‘Рождество’	–	+	–
<i>kăškăžmă</i> ‘вторник’	–	+	–
<i>f'evral'</i> ‘февраль’	–	+	–
<i>kečăvăl</i> ‘полдень’	–	+	?
<i>jăd</i> ‘ночь’	–	–	+
<i>tel</i> ‘зима’	–	–	+
<i>kăngăž</i> ‘лето’	–	–	+
<i>șăžă</i> ‘осень’	–	–	+

Также номинатив может выражать неопределенно-протяженную локализацию:

- (5) *măn'ă ti jăm-ăm kok căș karaj-en-ăm.*
я этот яма-ACC два час копать-PRET-1SG
‘Я копал эту яму два часа’.

16.2.1.2 Латив

Показатель латива (о его полисемии см. раздел 6.4) используется в контекстах синхронной локализации в сочетании с лексемой *vadă* ‘вечер’ (вместе с тем словоформа *vadeș* демонстрирует некоторые признаки лексикализации, подробнее см. раздел 16.3.1.1):

- (6) *vad-eș măn' kok karas'-ăm kăčă-ș-ăm.*
вечер-LAT я два карась-ACC ловить-AOR-1SG
‘Вечером я поймал двух карасей’.

Также данный падежный показатель используется (уже без лексических ограничений) в контекстах антериорной локализации (7) и срока (8).

- (7) *mă-lăm jăd-eș jăm-ăm karaj-en păt-ăr-ăș kel-eș.*
я-DAT.POSS.1SG ночь-LAT яма-ACC копать-CVB заканчиваться-CAUS2-INF быть_нужным-NPST.3SG
‘Мне нужно выкопать яму к ночи’.

- (8) *măn' tăng-em găc kost'um-ăm tel-eș či-ăș năl-ăn-ăm.*
я друг-POSS.1SG EL костюм-ACC зима-LAT надевать-INF брать-PRET-1SG
‘Я взял у друга поносить костюм на зиму’.

16.2.1.3 Инессив

Падежный показатель инессива (о его полисемии см. раздел 6.2) кодирует футурально-дистантную локализацию типа «in» (9) и предельно-протяженную локализацию (10).

- (9) *măn' to-kă-na kăm căș-ăštă tol-am.*
я дом-ILL2-POSS.1SG три час-IN приходить-NPST.1SG
‘Я приду домой через три часа’.
- (10) *măn' lu püşăngă-m vadă-ștă ro-en-ăm.*
я десять дерево-ACC вечер-IN рубить-PRET-1SG
‘За вечер я срубил 10 деревьев’.

В части идиолектов инессивом могут оформляться лексемы *s'ekundă* ‘секунда’, *m'inut* ‘минута’, *căș* ‘час’, *kečă* ‘день’, *ăr'n'ă* ‘неделя’, *tălză* ‘месяц’, *i* ‘год’ и *kurăm* ‘век’, а также названия праздников и месяцев в контекстах синхронной локализации:

- (11) *ʔtə təlzə-štə mən'-ən šəžar-em šač-ən.*
 тот месяц-IN я-GEN младшая_сестра-POSS.1SG родиться-RET
 'В том месяце родилась моя младшая сестра'.
- (12) *ʔf'evral'-əštə mən'-ən šəžar-em šač-ən.*
 февраль-IN я-GEN младшая_сестра-POSS.1SG родиться-RET
 'В феврале родилась моя младшая сестра'.

Согласно [Krasnova et al. 2017: 90], обозначения месяцев оформляются инессивом в луговом марийском языке, но не в горномарийском (некоторые примеры из лугового марийского языка см. также в [Рычков 2008: 61–63]). Корреляций между социолингвистической биографией информанта (в частности, знанием лугового марийского языка) и употреблением инессива в приведенных контекстах не выявлено.

16.2.1.4 Показатель -šen

Лексемы темпоральной семантики с показателем -šen используются в постериорно-дуративных контекстах (13). Данный суффикс не является продуктивным и способен присоединяться к закрытому списку лексем, включающему существительные (*irok* 'утро', *šošəm* 'весна', *igečə* 'возраст') и наречия (*šukerdə* 'давно', *tənəm* 'тогда', *kənam* 'когда', *pervi* 'прежде', *tagačə* 'сегодня'). В части идиолектов показатель -šen может оформлять лексемы *vadə* 'вечер', *jəd* 'ночь', *kängəž* 'лето', *šəžə* 'осень', *təlzə* 'месяц', *i* 'год', *kurəm* 'век'. Непродуктивность этого показателя отмечается и в [Krasnova et al. 2017: 242].

- (13) *mən' imn'i-em-əm irok-šen už-tel-am.*
 я лошадь-POSS.1SG-ACC утро-SINCE видеть-RET-1SG
 'Я не видел свою лошадь с утра'.
- Имеющий в своем составе этот показатель послелог *godšen* также используется в постериорно-дуративных контекстах (14). В отличие от показателя -šen, послелог *godšen* развивает продуктивную сочетаемость, ср. возможность его комбинации с существительным *tel* 'зима', которое не может присоединять показатель -šen (15).
- (14) *mən' kändäks cəš irok god-šən n'i-ma=t kač-del-am.*
 я восемь час утро время-SINCE NEG-что=ADD есть-NEG.RET-1SG
 'Я ничего не ел с восьми часов утра'.
- (15) a. **mən' imn'i-em tə tel-šən už-tel-am.*
 я лошадь-POSS.1SG тот зима-SINCE видеть-NEG.RET-1SG
- b. *mən' imn'i-em tə tel god-šən už-tel-am.*
 я лошадь-POSS.1SG тот зима время-SINCE видеть-NEG.RET-1SG
 'Я свою лошадь с той зимы не видел'.

16.2.2 Послелог и послеложные конструкции

16.2.2.1 Послелог *jakte(k)*

Послелог *jakte(k)*⁴ используется в пространственных контекстах, описывая достижение конечной точки (16). В [Саваткова 2008: 398] для него приводится переводной эквивалент 'до'.

- (16) *asval't mēč-kə val-edä, garaž jakte šo-da.*
 асфальт конец-ILL2 спускаться-NPST.2PL гараж до достигать-NPST.2PL
 'Спуститесь по асфальту, дойдете до гаража'.
- [Корпус: «Дорога от школы до дома», 3]

⁴ При опросе носителей были зафиксированы два варианта — *jakte* и *jaktek*. Различий в их семантике и дистрибуции мы не выявили, ср. (17)–(20). В корпусе содержится 123 вхождения варианта *jakte* и не содержится вхождений варианта *jaktek*. В [Саваткова 2008: 398; СМЯ; Moisio, Saarinen 2008: 168] вариант с конечным *k* не приводится. Интересно, однако, что он зафиксирован в северо-западном наречии, см. [Иванов, Тужаров 1971: 56].

Основное значение послелого *jakte(k)* в темпоральной зоне — предшествование какого-либо события точке или отрезку на временной оси. Таким образом, в терминологии [Haspelmath 1997a] *jakte(k)* может выступать в контекстах антериорной, см. (17)–(18), и антериорно-дуративной локализации, см. (19)–(20).

- (17) *mă-lăm jâd jakte(k) jăm-ăm kapaj-en šănd-ăš kel-eš.*
я-DAT.POSS.1SG ночь до яма-ACC копать-CVB сажать-INF быть_нужным-NPST.3SG
'Мне нужно выкопать яму до ночи'.
- (18) *kok căș jakte(k) mă-lăm kačk-aš kel-eš.*
два час до я-DAT.POSS.1SG есть-INF быть_нужным-NPST.3SG
'Мне нужно поесть до двух часов'.
- (19) *măn' kok căș jâd jakte(k) kn'igă-m lăd-ăn-am.*
я два час ночь до книга-ACC читать-PRET-1SG
'Я читал книгу до двух часов ночи'.
- (20) *măn' irok găc jâd jakte(k) rovotaj-em.*
я утро EL ночь до работать-NPST.1SG
'Я работаю с утра до ночи'.

16.2.2.2 Послелог *pašte* и конструкции с послелогом *găc*

Послелог *pašte* 'после' используется в пространственных контекстах, обозначая следование одного перемещающегося участника за другим (значения 'вслед', 'за' по [Саваткова 2008: 194–195]):

- (21) *kogo-vlă-žă kol-ăn kolt-at=at piš*
большой-PL-POSS.3SG слышать-CVB посылать-NPST.3PL=ADD очень
piră pašte kărgăž-aš tărvăn-ăt.
волк после бежать-INF сдвигаться-NPST.3PL
'Взрослые услышали и понеслись за волком'.
[Корпус: «Пересказ мультфильма “Жил-был пес”», 43]

Конструкции *găc vara* и *găc pakâla* представляют собой сочетания элативного послелого *găc*⁵ (см. о нем главу 14) с наречиями *vara* 'потом' и *pa-kâ-la* (даль-ILL2-SIM) 'дальше, потом'. Разрыв этих конструкций невозможен:

- (22) **ti căș găc măn' pa-kâ-la a-m šăpș.*
этот час EL я даль-ILL2-SIM NEG.NPST-1SG тянуть
Ожидаемое значение: 'С этого часа я не буду курить'.
- (23) **ti căș găc măn' vara a-m šăpș.*
этот час EL я потом NEG.NPST-1SG тянуть
Ожидаемое значение: 'С этого часа я не буду курить'.

Различий в функционировании послелого *pašte* и конструкций *găc vara* и *găc pakâla* мы практически не выявили. Основная семантика таких конструкций в темпоральных контекстах заключается в следовании точки за другой точкой, отрезком или лучом. В [Haspelmath 1997a] этому соответствуют контексты постериорной локализации (24), постериорно-дуративной локализации (25) и футурально-дистантной «in» локализации (26).

- (24) *kud căș vadă pašte / găc vara / găc pa-kâ-la măn' a-m kač.*
шесть час вечер после EL потом EL даль-ILL2-SIM я NEG.NPST-1SG есть
'Я не ем после шести часов вечера'.

⁵ Во всех контекстах возможна и полная форма послелого — *găcăn* (см. о ней раздел 3.6).

- (25) *ti cāš pašteḱ / gāc vara / gāc pa-kā-la mən' a-m šāpš.*
 этот час после EL потом EL даль-ILL2-SIM я NEG.NPST-1SG тянуть
 'С этого часа я не буду курить'.
- (26) *mən' to-kā-na kām cāš pašteḱ / gāc vara / gāc pa-kā-la tol-am.*
 я дом-ILL2-POSS.1PL три час после EL потом EL даль-ILL2-SIM приходить-NPST.1SG
 'Я вернусь домой через три часа'.

Единственным различием послелого *pašteḱ* и послеложных конструкций *gāc vara / gāc pa-kā-la* является существующее во многих идиолектах ограничение на употребление последних в контекстах количественно-постериорной локализации наряду с возможностью использовать в этом случае послелог *pašteḱ*:

- (27) *kāndākš cāš rovojatjā-mā pašteḱ / ??gāc vara / ??gāc pa-kā-la mən' piš*
 восемь час работать-NMLZ после EL потом EL даль-ILL2-SIM я очень
jangāl-em.
 уставать-NPST.1SG
 'После восьми часов работы я очень устаю'.

В контекстах постериорной локализации (28) и постериорно-дуративной локализации (29) способен выступать и сам послелог *gāc*:

- (28) *kud cāš vadā gāc mən' a-m kač.*
 шесть час вечер EL я NEG.NPST-1SG есть
 'Я не ем после шести часов вечера'.
- (29) *mən' kāndākš cāš irok gāc n'i-ma=t kač-del-am.*
 я восемь час утро EL NEG-что=ADD есть-NEG.PRET-1SG
 'Я ничего не ел с восьми часов утра'.

16.2.2.3 Послелог *gač(eš)*

Послелог *gač* 'через' описывает пространственные отношения в пролативных контекстах, см. (30)–(31). Форма *gač-eš* (через-LAT) невозможна в пространственных контекстах (31) и описывает только темпоральные отношения.

- (30) *vara kūšāl saran sola pičā saga-n ašked-ān,*
 потом верхний Сараново село ограда около-FULL шагать-CVB
vara kornā gač vanž-en, nār gač ke-mālā.
 потом дорога через переходить-CVB поле через идти-DEB
 'Затем, пройдя рядом с огородами деревни Верхнее Сараново, потом, перейдя через дорогу, нужно идти через поле'.
 [Корпус: «Дорога до церкви и в Кожланангер», 17]
- (31) *mən' kăver gač / *gač-eš ašked-ām.*
 я мост через через-LAT шагать-NPST.1SG
 'Я иду по мосту'.
 [Пример Т. И. Давидюк]

В темпоральной зоне эти послелогии используются в контекстах неопределенно-протяженной и итеративной локализации. Интерпретация зависит от того, является ли темпоральная единица чередующейся с другими, отличающимися от нее единицами (например, лето, которое чередуется с другими временами года, или вечер, который чередуется с другими временами суток) — в таких случаях выражение интерпретируется как неопределенно-протяженная локализация⁶ (32) — или нет (например, неделя, месяц) — тогда реализуется итеративная локализация (33).

⁶ Аналогичные примеры приводятся в типологической статье [Ганенков 2002b: 52] для иллюстрации возможного семантического сдвига пролативных показателей. Д. С. Ганенков использует в данном случае термин «сроки», по-видимому, не в том же смысле, в каком он используется нами.

- (32) *pet'a kängäž gač / gač-eš rovojta-j-a.*
 Петя лето через через-LAT работать-NPST.3SG
 'Петя работает все лето (*через лето)'.

- (33) *pet'a ärn'ä gač / gač-eš rovojta-j-a.*
 Петя неделя через через-LAT работать-NPST.3SG
 'Петя работает через неделю (*всю неделю)'.

Послелог *gačeš*, в отличие от *gač*, может выражать срок:

- (34) *män' täng-em gäs kost'um-äm vadê gač-eš / *gač či-äš näl-än-äm.*
 я друг-POSS.1SG EL костюм-ACC вечер через-LAT через надевать-INF брать-PRET-1SG
 'Я взял у друга поносить костюм на вечер'.

16.2.2.4 Послелог *dono*

Послелог *dono* используется в комитативных и инструментальных контекстах, см. описание его свойств в разделе 7.2.2. В темпоральной зоне он употребляется в контекстах неопределенно-протяженной локализации. Лексема с темпоральной семантикой может быть как маркирована показателем множественного числа, так и не иметь его — это не влияет на интерпретацию. Данный послелог сочетается только с лексемами, которые обозначают сменяющиеся друг друга однородные промежутки времени (*s'ekundâ* 'секунда', *m'inut* 'минута', *cäš* 'час', *kečâ* 'день', *ärn'ä* 'неделя', *tälzä* 'месяц', *i* 'год', *kurâm* 'век'), ср.:

- (35) *pet'a ärn'ä(-vlä) dono to-nê-žê šänz-ä.*
 Петя неделя-PL с дом-IN2-POSS.3SG сидеть-NPST.3SG
 'Петя неделями сидит дома'.

- (36) **pet'a tel(-vlä) dono to-nê-žê šänz-ä.*
 Петя зима-PL с дом-IN2-POSS.3SG сидеть-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: 'Петя зимами сидит дома'.

16.2.2.5 Послелог *loštâ*, *mâč(kâ)*, *vaš(t)* и конструкция *kât mâč(kâ)*

Послелог *mâč(kâ)* 'по' и *vaš(t)* 'сквозь' выражают пролативную семантику в пространственных контекстах:

- (37) *tâ torgoca-škâ jâl mâč-kâ cilä ve-c-än xalâk kašt-ân.*
 тот торговое_место-ILL Волга конец-ILL2 весь сторона-EL-FULL народ ходить-PRET
 'На это торговое место по Волге отовсюду съезжался народ'.
 [Корпус: «О Вякшлапе», 3]

- (38) *...okn'a vašt kaj-eš nâr...*
 окно сквозь виднеться-NPST.3SG поле
 '...через окно видно поле...'.
 [Корпус: «Описание картин из музея», 7]

Послелог *loštâ* 'среди' описывает местонахождение субъекта между какими-либо объектами или внутри некоторой среды:

- (39) *el'ektr'ičkâ kašt-eš ussur'ijsk dono vlad'ivostok lo-štâ.*
 электричка ходить-NPST.3SG Уссурийск и Владивосток середина-IN
 'Электричка ходит между Уссурийском и Владивостоком'.
 [Корпус: «Рассказ об армии», 125]

- (40) *anž-a: tšškä-vlä lo-štâ šardâ šalg-a.*
 смотреть-NPST.3SG куст-PL середина-IN лось стоять-NPST.3SG
 'Смотрит: среди кустов стоит лось'.
 [Корпус: «Пересказ мультфильма "Жил-был пес"», 18]

Послелого *lo-štâ* (середина-IN) ‘среди’, *mâč-kâ* (конец-ILL2) ‘по’ и послеложная конструкция *kât mâč* (букв.: ‘длина’ + ‘конец’) имеют близкую семантику и используются в контекстах футурально-дистантной (тип «during», (41)), предельно-протяженной (42) и неопредельно-протяженной локализации (43).

- (41) *tădă ik kečă lo-štâ / mâč-kâ / kât mâč tol-eš.*
он один день середина-IN конец-ILL2 длина конец приходит-NPST.3SG
‘Он придет в течение дня’.
- (42) *püşängă kečă lo-štâ / mâč-kâ / kât mâč jâl-en ke-n.*
дерево день середина-IN конец-ILL2 длина конец гореть-CVB идти-PRET
‘Дерево сгорело за день’.
- (43) *püşängă kečă lo-štâ / mâč-kâ / kât mâč jâl-en.*
дерево день середина-IN конец-ILL2 длина конец гореть-PRET
‘Дерево горело в течение дня’.

Послелог *mâčkâ*, а также лексема *kât* в независимом употреблении могут быть модифицированы показателями инессива и латива. В таком случае они выражают семантику предельно-протяженной локализации (44) и срока (45) соответственно.

- (44) *tădă jâm-əm kečă mâč-kâ-štâ / kât-âštâ kapaj-en lâkt-ân.*
он яма-ACC день конец-ILL2-IN длина-IN копать-CVB извлекать-PRET
‘Он выкопал яму за день’.
- (45) *pășă kečă mâč-k-eš / kât-eš sit-ă.*
работа день конец-ILL2-LAT длина-LAT быть_достаточным-NPST.3SG
‘Работы на день хватит’.

По имеющимся данным, послелог *vaš(t)* ‘сквозь’ в темпоральном значении сочетается только с лексемой *jâd*, образуя, по-видимому, устойчивое словосочетание с семантикой неопредельно-протяженной локализации (ср. также ее фиксацию как словарной единицы *îydwaiuit* ‘ всю ночь напролет ’ в [Саваткова 2008: 68]), см. (46)–(47). В контекстах футурально-дистантной локализации эта конструкция невозможна в большинстве идиолектов (48).

- (46) *jâd vašt măn' kn'igă-m lâd-ân-am.*
ночь сквозь я книга-ACC читать-PRET-1SG
‘Я читал книгу в течение ночи’.
- (47) **kečă vašt măn' kn'igă-m lâd-ân-am.*
день сквозь я книга-ACC читать-PRET-1SG
Ожидаемое значение: ‘Я читал книгу в течение дня’.
- (48) *??kok jâd vašt măn' to-kâ-na tol-am.*
два ночь сквозь я дом-ILL2-POSS.1PL приходит-NPST.1SG
‘Через две ночи я приду домой’.

Конструкция *jâd vaš(t)* может также оформляться лативным показателем, выражая семантику срока:

- (49) *jâd vaš-eš amal-aš kesă don kot'i kož vuj-âš*
ночь сквозь-LAT спать-INF коза и кошка ель голова-ILL
kuz-en ke-ât.
подниматься-CVB идти-NPST.3PL
‘На ночь спать коза с котом залезли на ель’.
[Корпус: «Сказка о животных», 50]

16.2.2.6 Лексемы *anzâc(ân)*, *pervi*

Послелог *anzâc(ân)*⁷ используется в пространственных контекстах по отношению к локализации перед ориентиром:

- (50) *pal-nâ ta-maxan' sola kaj-eš. sola anzâ-c-šâ,*
 даль-IN2 INDEF-какой село виднеться-NPST.3SG село перед-EL-POSS.3SG
sola anzâ-c šânz-â ik kogo kârpâc-ân pôrt.
 село перед-EL сидеть-NPST.3SG один большой кирпич-GEN дом
 'Вдалеке виднеется какая-то деревня. До деревни, до деревни стоит один большой кирпичный дом'.
 [Корпус: «Описание картин из музея — 2», 18–19]

Лексема *pervi* применяется в адвербиальных контекстах в значении 'прежде, раньше':

- (51) *tel-âm imn'i dono pervi šudâ-m šâpš-t-en-ât, pu-m šâpš-t-en-ât.*
 зима-ACC лошадь с прежде трава-ACC тянуть-CAUS-PRET-3PL дерево-ACC тянуть-CAUS-PRET-3PL
 'Зимой раньше на лошадях возили сено, возили дрова'.
 [Корпус: «Колодец», 3]

В группах с темпоральной семантикой единицы *anzâc(ân)* и *pervi* кодируют постериорно-дистантную локализацию, см. (52)–(53). Помимо этого, лексема *anzâc(ân)* способна (в отличие от *pervi*) кодировать антериорную локализацию (54).

- (52) *kok câš anzâ-c(-ân) / pervi măn' tâmana-m už-ân-am.*
 два час перед-EL-FULL прежде я сова-ACC видеть-PRET-1SG
 'Два часа назад я видел сову'.
 (53) *ti omân-âm măn' kok jâd anzâ-c(-ân) / pervi už-ân-am.*
 этот сон-ACC я два ночь перед-EL-FULL прежде видеть-PRET-1SG
 'Этот сон я видел две ночи назад'.
 (54) *măn' tidâ-m šač-mâ keč-em anzâ-c(-ân) / *pervi äšt-em.*
 я этот-ACC рождаться-PTCP.PASS день-POSS.1SG перед-EL-FULL прежде делать-NPST.1SG
 'Я сделаю это перед своим днем рождения'.

По корпусным данным, лексема *anzâc(ân)* имеет тенденцию маркировать незначительную дистанцию во времени, тогда как лексема *pervi* тяготеет к контекстам значительной дистанции, ср. (55)–(56).

- (55) *vara kâm-šâ pom'inan'jâ li-eš, kâm-šâ nojabâr'-ân,*
 потом три-ORD поминание становиться-NPST.3SG три-ORD ноябрь-GEN
kazansk'ij prazn'ik anzâ-c-ân.
 казанский праздник перед-EL-FULL
 'Потом третье поминание бывает, третьего ноября, перед праздником Казанским⁸'.
 [Корпус: «Родительская суббота», 3]
 (56) *pžăknâr škol-âm pătâri=ok cerkovnâ-pr'ixockoj škol semăn'*
 Кузнецово школа-ACC сначала=EMPH церковно-приходской школа по
strojâ-mâ. tidâ âl-ân šüdâ vâclâ i pervi.
 строить-PTCP.PASS этот быть-PRET сто пятьдесят год прежде
 'Кузнецовскую школу сначала построили как церковно-приходскую. Это было 150 лет назад'.
 [Корпус: «История Кузнецовской школы», 1–2]

16.2.2.7 Послелог *jâde*

Послелог *jâde* используется в различных типах дистрибутивных контекстов, см. иллюстрацию его пространственного употребления в (57) и контекст, определенный А. А. Саватковой как «деление предмета на части» в (58).

⁷ Формы *anzâc* и *anzâcân* не имеют семантических различий. Об их морфологической структуре см. раздел 3.6.

⁸ Праздник Казанской иконы Божией Матери, отмечаемый 4 ноября.

- (57) *tānām cilā toma-štā sola-vlā jāde rad'io-vlā šānz-en-āt, rad'iotočkâ-vlā šānz-en-āt.*
 тогда весь дом-IN село-PL по радио-PL сидеть-PRET-3PL радиоточка-PL сидеть-PRET-3PL
 ‘Тогда во всех домах по деревням стояли радиоприемники, радиоточки стояли’.
 [Корпус: «Легенда о таксофоне», 7]
- (58) *лыд-ыш-влā-м корны йбиде ланзы-л-аш*
 читать-NACT-PL-ACC дорога по слой-DENOM-INF
 ‘разбирать стихи по строкам’
 [Саваткова 2008: 71]

В темпоральной зоне послелог *jāde* ‘по’ употребляется в контекстах итеративной локализации без каких бы то ни было ограничений на сочетаемость:

- (59) *irok jāde mēn' šārāš-ām kačk-am.*
 утро по я каша-ACC есть-NPST.1SG
 ‘По утрам я ем кашу’.
- (60) *cāš jāde mēn' šārāš-ām kačk-am.*
 час по я каша-ACC есть-NPST.1SG
 ‘Каждый час я ем кашу’.

16.2.2.8 Единицы *vuj gāc* и *vujāštā*

Данные единицы основаны на лексеме *vuj* ‘голова’, в конструкции *vuj gāc* выступающей в сочетании с элативным послелогом *gāc*, а в форме *vujāštā* — с показателем инессива. Их употребление ограничено контекстами итеративной локализации (61) и практически аналогично употреблению послелога *jāde*, но возможно только в контекстах одинаковых временных промежутков, следующих друг за другом (например, часы, дни), и невозможно в контекстах, где различные темпоральные единицы чередуются друг с другом (утро, вечер), см. (62).

- (61) *lekārcā-m cāš vuj gāc / vuj-āštā jū-āš kel-eš.*
 лекарство-ACC час голова EL голова-IN пить-INF быть_нужным-NPST.3SG
 ‘Лекарство нужно пить каждый час’.
- (62) **irok vuj gāc / vuj-āštā mēn' šārāš-ām kačk-am.*
 утро голова EL голова-IN я каша-ACC есть-NPST.1SG
 Ожидаемое значение: ‘Каждое утро (по утрам) я ем кашу’.

16.2.3 Обобщение

В Таблице 2 представлено соотношение исследованных контекстов и способов их выражения.

Таблица 2. Соотношение темпоральных контекстов и способов их выражения

Контексты	Способы выражения	
	Аффиксы	Послеложные конструкции
Синхронная локализация (‘утром’)	NOM (∅)	—
	ACC (- <i>m</i>)	
	GEN (- <i>n</i>)	
	LAT (- <i>eš</i>)	
	IN (- <i>štā</i>) ⁹	

⁹ Инессив используется в этом типе контекстов в части идиолектов, см. подробнее в разделе 16.2.1.3.

Окончание табл. 2

Контексты	Способы выражения	
	Аффиксы	Послеложные конструкции
Последовательная локализация	Антериорная (‘перед сном’, ‘к утру’)	LAT (-eš) <i>jakte(k)</i>
	Постериорная (‘после полудня’)	— <i>pašteḱ</i> <i>găc</i> <i>găc vara</i> <i>găc pakâla</i>
	Количественно-постериорная (‘после двух часов бега’)	— <i>pašteḱ</i>
Последовательно-дуративная локализация	Антериорно-дуративная (‘бегать до утра’)	— <i>jakte(k)</i>
	Постериорно-дуративная (‘с зимы’)	-šen <i>godšen</i> <i>pašteḱ</i> <i>găc</i> <i>găc vara</i> <i>găc pakâla</i>
Дистантная локализация	Футуральная «in» (‘через два дня’)	IN (-štâ) <i>gač(eš)</i> <i>pašteḱ</i> <i>găc vara</i> <i>găc pakâla</i>
	Футуральная «during» (‘в течение двух дней’)	— <i>loštâ</i> <i>măčkâ</i> <i>kât măč</i> <i>vaš(t)</i>
	Постериорная (‘два дня назад’)	— <i>anzâc(ân)</i> <i>pervi</i>
Протяженная локализация	Непредельно-протяженная (‘мыться два часа’)	NOM (∅) <i>dono</i> <i>loštâ</i> <i>măčkâ</i> <i>kât măč</i> <i>vaš(t)</i>
	Предельно-протяженная (‘помыться за два часа’)	IN (-štâ) <i>gač(eš)</i> <i>măčkâštâ</i> <i>kâtâštâ</i>
Итеративная локализация (‘каждые два часа’)	—	<i>jăde</i> <i>vuj găc</i> <i>vujâštâ</i> <i>gač(eš)</i>
Срок (‘на два часа’)	LAT (-eš)	<i>gačeš</i> <i>măčkeš</i> <i>kâteš</i>

Полученные данные согласуются с типологическими ожиданиями. Так, единицы, совмещающие кодирование последовательной постериорной и постериорно-дуративной семантики, широко представлены в языках мира. При этом единицы, совмещающие выражение антериорной и антериорно-дуративной семантики, не очень ожидаемы, см. [Haspelmath 1997a: 57, 67]. Самым типологически нестандартным сочетанием семантических зон обладает послелог *gačēš*, который может кодировать футурально-дистантную локализацию «in», срок и итеративную локализацию.

Опираясь на представленные данные, мы можем выделить в горномарийском языке два класса темпоральных выражений. В первый класс попадают лексемы, которые могут использовать для выражения синхронной темпоральной локализации падежи, отличные от генитива (см. Таблицу 1). Для их денотатов неверно, что за каждой единицей времени следует такая же (например, неверно, что за летом следует лето). Во второй класс попадают все прочие единицы, которые, напротив, составляют однородные ряды (например, верно, что за секундой следует секунда). Морфосинтаксические различия между лексемами, относящимися к этим двум классам, суммированы в Таблице 3¹⁰.

Таблица 3. Распределение лексем с темпоральной семантикой по классам.

Признаки	Класс 1	Класс 2	Комментарии
Лексемы	<i>irok</i> ‘утро’, <i>vadê</i> ‘вечер’, <i>jâd</i> ‘ночь’, <i>kängäž</i> ‘лето’, <i>šăžă</i> ‘осень’, <i>tel</i> ‘зима’, <i>šošâm</i> ‘весна’	<i>s'ekundâ</i> ‘секунда’, <i>m'inut</i> ‘минута’, <i>kečă</i> ‘день’, <i>ärn'ä</i> ‘неделя’, <i>tälzä</i> ‘месяц’, <i>i</i> ‘год’, <i>kurâm</i> ‘век’, <i>soâtägečă</i> ‘день’	
Падеж, базово используемый для выражения синхронной темпоральной локализации	NOM, ACC, LAT	GEN	См. разделы 16.2.1.1, 16.2.1.2
Возможность употребления инессива в контекстах синхронной темпоральной локализации	—	?	См. раздел 16.2.1.3
Сочетаемость с единицами <i>vuj găc</i> / <i>vujăštâ</i>	—	+	См. раздел 16.2.2.8
Сочетаемость падежного показателя и атрибутивизатора ¹¹	?	—	
Интерпретация в сочетании с послелогом <i>gač</i>	Непредельно-протяженная локализация	Итеративная локализация	См. раздел 16.2.2.3
Сочетаемость с послелогом <i>dono</i> ‘с’	—	+	См. раздел 16.2.2.4

¹⁰ Названия праздников (например, *šart'al* ‘Рождество’), дней недели (например, *kăškăžmâ* ‘вторник’) и месяцев (например, *f'evral'* ‘февраль’) сочетают свойства обоих классов и не могут однозначно быть отнесены ни к одному из них.

¹¹ Хотя базово аккузативные выражения не встречают абсолютного единогласия относительно образования подобных форм, лексема *vadê*, оформленная показателем латива, признается грамматичной большинством носителей. Лексемы второго класса категорически не допускают сочетания падежного показателя и атрибутивизатора (см. раздел 16.3.1.1).

16.3 Синтаксис темпоральных выражений¹²

16.3.1 Маркирование темпоральных выражений в контекстах синхронной темпоральной локализации

Наибольшее варьирование способов оформления, а также нестандартные по сравнению с другими ИГ морфосинтаксические свойства характерны для выражений синхронной темпоральной локализации ('утром', 'зимой' и проч.). Поэтому мы остановимся подробнее именно на таких выражениях.

16.3.1.1 Базовые характеристики морфологического маркирования

Как было показано в разделах 16.2.1.1–16.2.1.2, в контекстах синхронной темпоральной локализации при отсутствии зависимых в ИГ может использоваться номинатив¹³, генитив, аккузатив и латив. Эти показатели имеют лексическое распределение. Маркирование при наличии зависимых будет рассмотрено в разделе 16.3.1.2.

Форма латива маркирует в указанном типе контекстов только лексему *vadê* 'вечер' (63) и имеет некоторые признаки лексикализации. Так, поверх одного показателя латива на существительном *vadê* может возникать второй. Это происходит в контекстах последовательной антериорной локализации, т. е. в ситуациях, когда точка во времени является целью. Иллюстрация представлена в (64а), ср. невозможность последовательной антериорной интерпретации в (64б). Пример (65) демонстрирует употребление одиночного показателя латива в контексте последовательной антериорной локализации с существительным *irok* 'утро'.

- (63) *vad-eš măn' kok karas'-âm kâčê-š-âm.*
вечер-LAT я два карась-ACC ловить-AOR-1SG
'Вечером я поймал двух карасей'.

- (64) a. *mă-lăm jăm-ăm vad-eš-eš kapaj-aš kel-eš.*
я-DAT.POSS.1SG яма-ACC вечер-LAT-LAT копать-INF быть_нужным-NPST.3SG
'Мне нужно выкопать яму к вечеру'.

- b. *mă-lăm jăm-ăm vad-eš kapaj-aš kel-eš.*
я-DAT.POSS.1SG яма-ACC вечер-LAT копать-INF быть_нужным-NPST.3SG
'Мне нужно выкопать яму вечером'.
* 'Мне нужно выкопать яму к вечеру'.

- (65) *mă-lăm jăm-ăm irok-eš kapaj-aš kel-eš.*
я-DAT.POSS.1SG яма-ACC утро-LAT копать-INF быть_нужным-NPST.3SG
'Мне нужно выкопать яму к утру'.

Присоединение показателя латива поверх другого падежного показателя в целом нетипично, ср. оформленный аккузативом адвербиал в (66).

- (66) **mă-lăm jăm-ăm jâd-âm-eš kapaj-aš kel-eš.*
я-DAT.POSS.1SG яма-ACC ночь-ACC-LAT копать-INF быть_нужным-NPST.3SG
Ожидаемое значение: 'Мне нужно выкопать яму к ночи'.

Показатель множественного числа в общем случае совместим с лексемами, выражающими темпоральную семантику, см. (67)–(68).

- (67) *poran-ân kečê-vlă šuk=ok âl-tel-ât.*
метель-GEN день-PL много=EMPH быть-NEG.PRET-3PL
'Метельных дней было немного'.
[Корпус: «Зима», 3]

¹² В разделе использованы материалы статьи [Pleshak, Petelin 2019].

¹³ Вопрос о том, следует ли считать соответствующие выражения номинативными или беспаджными, рассматривается в разделе 16.3.2.1. Далее мы будем называть их неоформленными темпоральными выражениями.

- (68) *vadâ-vlâ jêde narod vesel'aj-al-ân.*
 вечер-PL по народ веселиться-ATT-PRET
 'По вечерам народ веселился'.
 [Корпус: «Сенокос», 14]

В адвербиальных контекстах синхронной темпоральной локализации показатель множественного числа может, однако, оформлять темпоральные выражения только в сочетании с генитивом:

- (69) *f'evral'-vlâ-n măn' rovatajê-del-am.*
 февраль-PL-GEN я работать-NEG.PRET-1SG
 'По феврялям я не работал'.
- (70) a. *tă vadâ-vlâ-n măn' kač-del-am.*
 тот вечер-PL-GEN я есть-NEG.PRET-1SG
 'В те вечера я не ел'.
- b. **vadâ-vlâ-eš / vad-eš-vlâ măn' a-m rovatajê.*
 вечер-PL-LAT вечер-LAT-PL я NEG.NPST-1SG работать
 Ожидаемое значение: 'По вечерам я не работаю'.
- (71) a. *tă tel-vlâ-n măn' rovatajê-del-am.*
 тот зима-PL-GEN я работать-NEG.PRET-1SG
 'В те зимы я не работал'.
- b. **tel-vlâ-m / tel-âm-vlâ măn' šukê amal-em.*
 зима-PL-ACC зима-ACC-PL я много спать-NPST.1SG
 Ожидаемое значение: 'Зимами я много сплю'.
- (72) a. *tă irok-vlâ-n măn' kač-del-am.*
 тот утро-PL-GEN я есть-NEG.PRET-1SG
 'В те утра я не ел'.
- b. **irok-vlâ măn' kol-âm kâč-em.*
 утро-PL я рыба-ACC ловить-NPST.1SG
 Ожидаемое значение: 'По утрам я ловлю рыбу'.

К темпоральным выражениям могут присоединяться показатели посессивности в дискурсивном употреблении (подробнее о нем см. главу 29). Их использование варьируется в зависимости от морфологического оформления темпорального выражения и будет рассмотрено в разделах 16.3.2.2–16.3.2.3.

Некоторые темпоральные выражения могут присоединять атрибутивизатор -šê. Он образует атрибутивные выражения от наречий и от именных и послеложных групп в инессиве, см. подробнее раздел 10.4.2.3. Прочие ИГ этот атрибутивизатор не оформляет, что позволяет говорить о его присоединении исключительно к адвербиальным выражениям. В темпоральной зоне он может присоединяться к неоформленным выражениям (73) и к лативной форме *vadeš* (74). В части идиолектов рассматриваемый атрибутивизатор присоединяется и к темпоральным выражениям, оформленным аккузативом (75). Темпоральные выражения, оформленные генитивом, не могут присоединять атрибутивизатор -šê (76). Это позволяет говорить об адвербиальных свойствах неоформленных, лативных и аккузативных темпоральных выражений в противопоставлении с генитивными темпоральными ИГ.

- (73) *irok-šê vozdux ire.*
 утро-ATTR воздух чистый
 'Утренний воздух свеж'.
- (74) *vad-eš-šê xâna-na âl-ân mil'icê gâc.*
 вечер-LAT-ATTR гость-POSS.1PL быть-PRET милиция EL
 'Наш вечерний гость был из милиции'.
- (75) *?tel-âm-šê jur jur-aš tângâl-ân.*
 зима-ACC-ATTR дождь идти_о_дожде-INF начинать-PRET
 'Пошел зимний дождь'.

- (76) *f'evral'-ân-šâ jur jur-aš tângâl-ân.
 февраль-GEN-ATTR дождь идти_о_дожде-INF начинать-PRET
 Ожидаемое значение: 'Пошел февральский дождь'.

16.3.1.2 Маркирование при наличии зависимых

При наличии зависимых в контекстах синхронной темпоральной локализации наравне с базовым возможно генитивное оформление. При этом различные морфологические классы темпоральных выражений совместимы с различными типами именных зависимых. Далее мы рассмотрим возможности модификации темпоральных выражений прилагательными, универсальными кванторными словами, указательными местоимениями и причастными относительными клаузами (подробнее о структуре ИГ и о типах зависимых см. главу 10). Посессоры были исключены из рассмотрения, поскольку контексты с ними воспринимаются носителями как крайне неестественные (^{??}моим утром). То же касается числительных: количественные числительные несовместимы с контекстами синхронной темпоральной локализации семантически (**три* утрами); у порядковых числительных не было выявлено отличий в синтаксических свойствах от прилагательных. В качестве иллюстрации было взято по одной лексеме из каждого морфологического класса, т. к. в большинстве случаев все лексемы с одинаковым базовым маркированием проявляют одинаковые свойства. Исключением, как будет показано в разделе 16.3.1.2.1, является присоединение рестриктивного придаточного оборота к неоформленным темпоральным выражениям.

16.3.1.2.1 Неоформленные темпоральные выражения

Неоформленные темпоральные выражения (77) свободно присоединяют прилагательные (78), универсальные кванторные слова (79) и указательные местоимения (80). При наличии зависимых указанных типов темпоральное выражение может получать генитивное оформление, невозможное для конкретной лексемы при их отсутствии, ср. (77) и (78)–(80).

- (77) *irok* / **irok-ân* măn' püşängă-m ro-en-âm.
 утро утро-GEN я дерево-ACC рубить-PRET-1SG
 'Утром я срубил дерево'.
- (78) ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ
jualgâ irok / irok-ân măn' püşängă-m ro-en-âm.
 прохладный утро утро-GEN я дерево-ACC рубить-PRET-1SG
 'Прохладным утром я срубил дерево'.
- (79) УНИВЕРСАЛЬНОЕ КВАНТОРНОЕ СЛОВО
každâj irok / irok-ân măn' mâr-em.
 каждый утро утро-GEN я пить-NPST.1SG
 'Каждое утро я пью'.
- (80) УКАЗАТЕЛЬНОЕ МЕСТОИМЕНИЕ
tă irok / irok-ân măn' püşängă-m ro-en-âm.
 тот утро утро-GEN я дерево-ACC рубить-PRET-1SG
 'Тем утром я срубил дерево'.

Присоединение причастной относительной клаузы к неоформленным темпоральным выражениям имеет лексические ограничения. Так, оно допустимо лишь в части идиолектов для лексемы *irok* 'утро' (при этом невозможна замена на генитив, см. (81)) и приемлемо для всех опрошенных носителей в случае лексемы *şoşâm* 'весна' с возможностью замены на генитив (82).

- (81) ПРИЧАСТНАЯ ОТНОСИТЕЛЬНАЯ КЛАУЗА
jâl-âm *kâr-mă* [?]*irok* / **irok-ân* piş jaklaka âl-ân.
 нога-ACC ломать-PTCP.PASS утро утро-GEN очень скользкий быть-PRET
 'Утром, когда я сломал ногу, было очень скользко'.

(82) ПРИЧАСТНАЯ ОТНОСИТЕЛЬНАЯ КЛАУЗА

ădđr-əm nül-mă šošəm / šošəm-ən măn'-ən ôškal-em šăl-ən.
 девушка-ACC брат-PTCP.PASS весна весна-GEN я-GEN корова-POSS.1SG прятаться-PRET
 'Весной, когда я женился, у меня сбежала корова'.

16.3.1.2.2 Аккузативные темпоральные выражения

Аккузативные темпоральные выражения также допускают падежное варьирование: при наличии зависимых, помимо оформления аккузативом, возможно генитивное оформление, ср. (83) и (84)–(87). Аккузативные темпоральные выражения свободно присоединяют любые из рассмотренных типов зависимых:

(83) *jâd-əm / *jâd-ən măn' amal-en š-əm kerd.*

ночь-ACC ночь-GEN я спать-CVB NEG.AOR-1SG мочь
 'Ночью я не мог уснуть'.

(84) ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

šokšô jâd-əm / jâd-ən măn' amal-en š-əm kerd.

теплый ночь-ACC ночь-GEN я спать-CVB NEG.AOR-1SG мочь
 'Жаркой ночью я не мог уснуть'.

(85) УНИВЕРСАЛЬНОЕ КВАНТОРНОЕ СЛОВО

každâj jâd-əm / jâd-ən măn' amal-en š-əm kerd.

каждый ночь-ACC ночь-GEN я спать-CVB NEG.AOR-1SG мочь
 'Каждую ночь я не мог уснуть'.

(86) УКАЗАТЕЛЬНОЕ МЕСТОИМЕНИЕ

tă jâd-əm / jâd-ən măn' amal-en š-əm kerd.

тот ночь-ACC ночь-GEN я спать-CVB NEG.AOR-1SG мочь
 'Той ночью я не мог уснуть'.

(87) ПРИЧАСТНАЯ ОТНОСИТЕЛЬНАЯ КЛАУЗА

pătûri-š xuda omân-əm uŷ-mă jâd-əm / jâd-ən

сначала-ATTR плохой сон-ACC видеть-PTCP.PASS ночь-ACC ночь-GEN

măn' krovat' găs ke-n vaz-Ø-əm.

я кровать EL идти-CVB ложиться-AOR-1SG

'Ночью, когда я впервые увидел плохой сон, я упал с кровати'.

16.3.1.2.3 Генитивные темпоральные выражения

Темпоральные выражения, оформленные генитивом (88), допускают, как и аккузативные темпоральные выражения, присоединение любых зависимых, см. (89)–(92).

(88) *kečvâl-ən jur tângâl-ən.*

полдень-GEN дождь начинаться-PRET

'В полдень пошел дождь'.

(89) ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

šokšô kečvâl-ən jur tângâl-ən.

теплый полдень-GEN дождь начинаться-PRET

'В жаркий полдень пошел дождь'.

(90) УНИВЕРСАЛЬНОЕ КВАНТОРНОЕ СЛОВО

každâj kečvâl-ən jur tângâl-ən.

каждый полдень-GEN дождь начинаться-PRET

'Каждый полдень начинался дождь'.

(91) УКАЗАТЕЛЬНОЕ МЕСТОИМЕНИЕ

tă kečvâl-ən jur tângâl-ən.

тот полдень-GEN дождь начинаться-PRET

'В тот полдень пошел дождь'.

(92) ПРИЧАСТНАЯ ОТНОСИТЕЛЬНАЯ КЛАУЗА

jal-âm kâr-mă kečvâl-ân piš jaklaka âl'-â.
 нога-ACC ломать-PTCP.PASS полдень-GEN очень скользкий быть-AOR.3SG
 'В полдень, когда я сломал ногу, было очень скользко'.

16.3.1.2.4 Лативная форма *vadeš* 'вечером'

Лексема *vadâ* 'вечер' маркируется лативом в контекстах синхронной темпоральной локализации:

(93) *vad-eš* / **vadâ-n măn' kok karas'-âm kâčâ-š-âm.*

вечер-LAT вечер-GEN я два карась-ACC ловить-AOR-1SG
 'Вечером я поймал двух карасей'.

Она допускает варьирование падежных показателей при наличии не любых зависимых: варьирование возможно (в части идиолектов) только тогда, когда зависимым является указательное местоимение (94) или причастная относительная клауза (95). Когда же зависимым является прилагательное или универсальное кванторное слово, возможен только показатель генитива, см. (96)–(97).

(94) УКАЗАТЕЛЬНОЕ МЕСТОИМЕНИЕ

tă vad-eš / ?*vadâ-n măn' kok karas'-âm kâčâ-š-âm.*
 тот вечер-LAT вечер-GEN я два карась-ACC ловить-AOR-1SG
 'Вечером я поймал двух карасей'.

(95) ПРИЧАСТНАЯ ОТНОСИТЕЛЬНАЯ КЛАУЗА

jal-âm kâr-mă vad-eš / ?*vadâ-n piš jaklaka âl'-â.*
 нога-ACC ломать-PTCP.PASS вечер-LAT вечер-GEN очень скользкий быть-AOR.3SG
 'Вечером, когда я сломал ногу, было очень скользко'.

(96) ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

jualgâ vadâ-n / **vad-eš măn' kok karas'-âm kâčâ-š-âm.*
 прохладный вечер-GEN вечер-LAT я два карась-ACC ловить-AOR-1SG
 'Прохладным вечером я поймал двух карасей'.

(97) УНИВЕРСАЛЬНОЕ КВАНТОРНОЕ СЛОВО

každâj vadâ-n / **vad-eš măn' kok karas'-âm kâčâ-š-âm.*
 каждый вечер-GEN вечер-LAT я два карась-ACC ловить-AOR-1SG
 'Каждый вечер я ловил двух карасей'.

Ограничения на сочетаемость темпоральной формы *vadeš* с именными зависимыми могут объясняться ее лексикализованностью. Объяснение распределения возможных и невозможных при этой форме зависимых требует дальнейшего исследования.

16.3.2 Синтаксический статус немаркированных и аккумулятивных темпоральных выражений

В данном разделе будут рассмотрены некоторые свойства немаркированных и аккумулятивных темпоральных выражений с целью уточнения их синтаксического статуса — разделяют ли они свойства других немаркированных и аккумулятивных выражений в горномарийском языке. Мы затронем вопросы о том, являются ли немаркированные темпоральные выражения номинативными или беспадежными (раздел 16.3.2.1) и можно ли предложить анализ для аккумулятивных и немаркированных темпоральных выражений, объясняющий их общие свойства (раздел 16.3.2.2).

16.3.2.1 Неоформленные темпоральные выражения

Известно, что в финно-угорских языках встречаются беспадежные немаркированные существительные, неспособные присоединять именные морфологические показатели [Бубрих 1947]. Статус немаркированных существительных в марийских языках и необходимость их отделения от других падежных форм обсуждались в [Тужаров 1986a–b, 1987b]. Г. М. Тужаров приходит к выводу, что немаркированную форму во всех случаях следует отождествлять с номинативной. Мы же считаем, что номинатив должен

быть отделен от беспадежных немаркированных форм, подобно тому, как это сделано в [Бубрих 1947] для родственных марийским мордовских языков. Д. В. Бубрих выделяет внепаддежную, или абсолютную форму, противопоставленную номинативу, в частности, на основании невозможности присоединения к ней именных показателей (числа, посессивности). Сходная ситуация наблюдается в горномарийском языке. Как и в мордовских языках, в горномарийском немаркированные имена выступают в атрибутивной позиции к имени, см. раздел 10.3.1. Сходные свойства наблюдаются у неоформленного прямого дополнения (ПД), см. главу 27. Далее мы рассмотрим неоформленные темпоральные выражения в свете трех свойств, отличающих неоформленные ПД от аккузативных: возможности отрываться от глагола, присоединять частицы и иметь универсальное кванторное слово в качестве зависимого.

В отличие от ПД, маркированных аккузативом, неоформленные ПД должны непосредственно прилагаться к глаголу, см. (98)–(99). В противоположность этому, неоформленные темпоральные выражения не требуют смежности с глаголом (100).

- (98) *ävä-m tengečä sâkâr näl-äš kašt-â.*
 мать-POSS.1SG вчера хлеб брат-INF ходить-AOR.3SG
 ‘Вчера моя мама сходила купить хлеба’.

- (99) **ävä-m sâkâr tengečä näl-äš kašt-â.*
 мать-POSS.1SG хлеб вчера брат-INF ходить-AOR.3SG
 Ожидаемое значение: ‘Вчера моя мама сходила купить хлеба’.

- (100) *irok măn' püšängä-m ro-en-äm.*
 утро я дерево-ACC рубить-PRET-1SG
 ‘Утром я срубил дерево’.

Неоформленные ПД не могут присоединять частицы: пример (101) демонстрирует невозможность присоединения эмфатической частицы *=ok* к неоформленному ПД (при этом она совместима с ПД, маркированным аккузативом (102)). К неоформленным темпоральным выражениям эта частица присоединяется (103).

- (101) *măn'ä päl-em tăn'-än äškal / *äškal=ok näl-m-et-äm.*
 я знать-NPST.1SG ты-GEN корова корова=EMPH брат-AMLZ-POSS.2SG-ACC
 ‘Я знаю, что ты (действительно) корову купила’.

- (102) *măn'ä päl-em tăn'-än äškal-äm=ok näl-m-et-äm.*
 я знать-NPST.1SG ты-GEN корова-ACC=EMPH брат-AMLZ-POSS.2SG-ACC
 ‘Я знаю, что ты действительно корову купила’.

- (103) *irok=ok ke-t=ät vadâ jakte.*
 утро=EMPH идти-NPST.2SG=ADD вечер до
 ‘Ты уйдешь утром до вечера’.

Наконец, неоформленные ПД не могут иметь в качестве зависимого универсальное кванторное слово. Предложение (104) не может быть проинтерпретировано таким образом, чтобы зависимое *každâj* ‘каждый’ относилось к ПД. Единственно возможное прочтение для этого предложения — нахождение в сфере действия квантора самой номинализации. Темпоральные выражения не имеют этого ограничения и могут быть в сфере действия универсального кванторного слова *každâj* (105).

- (104) *#ävä-m-än každâj äškal šâpš-âl-mâ-žâ-m măn' päl-em.*
 мать-POSS.1SG-GEN каждый корова тянуть-ITER-AMLZ-POSS.3SG-ACC я знать-NPST.1SG
 ‘Я знаю о каждой дойке коровы моей мамой’.
 *‘Я знаю, что моя мама подоила каждую корову’.

- (105) *každâj irok măn' šäräš-äm kačk-am.*
 каждый утро я каша-ACC есть-NPST.1SG
 ‘Каждое утро я ем кашу’.

Таким образом, неоформленные темпоральные выражения не могут быть беспадежными формами, поскольку они не проявляют свойств, характерных для таких форм в горномарийском языке (см. обобщение в Таблице 4).

Таблица 4. Морфосинтаксические свойства неоформленных ПД и неоформленных темпоральных выражений

	Неоформленные ПД	Неоформленные темпоральные выражения
Присоединение частиц	—	+
Несмежность с глаголом	—	+
Модификация универсальными кванторными словами	—	+

Следовательно, неоформленные темпоральные выражения должны иметь падеж, который является морфологически нулевым. В горномарийском языке таким падежом является номинатив. Далее сравним свойства немаркированных темпоральных выражений и аргументных ИГ в номинативе.

В горномарийском языке существительные встречаются в номинативе в позициях подлежащего (106) и комплемента послелого (107)¹⁴.

- (106) *ti edem u pöken-vlä-m näl-ne-žž.*
этот человек новый стул-PL-ACC брат-DES-3SG
‘Этот человек хочет купить новые стулья’.

- (107) *moskva gač-ân ke-n-nä.*
Москва через-FULL идти-PRET-1PL
‘Мы шли по Москве’.

С точки зрения генеративной модели приписывания падежа, предложенной в [Chomsky 1981], существует два источника номинатива: клаузная вершина времени Т и послелог (вершина Р). Несмотря на то что неоформленные темпоральные выражения и подлежащие имеют схожие свойства — подлежащие также могут быть модифицированы универсальными кванторными словами, присоединять частицы и быть несмежными с глаголами, см. (108)–(109), — гипотеза о том, что темпоральные выражения получают номинатив из того же источника, что и подлежащее, должна быть отвергнута: они могут одновременно присутствовать в одной клаузе (109), тогда как, согласно данной теории, падеж может быть приписан вершиной только один раз. Кроме того, составляющие одного типа могут быть сочинены, что невозможно для подлежащих и темпоральных выражений (110).

- (108) *každâj ädärümäš=ok, ädär=ok tär-l-en mât-en pervi-žž.*
каждый женщина=EMPH девушка=EMPH вышивка-DENOM-CVB уметь-PRET прежде-POSS.3SG
‘Раньше каждая женщина и девушка умели вышивать’.
[Корпус: «Шарпан», 16]

- (109) *irok măn' püšängä-m ro-en-äm.*
утро я дерево-ACC рубить-PRET-1SG
‘Утром я срубил дерево’.

- (110) **irok dā ävā-m kagäl'-âm äšt-en.*
утро и мать-POSS.1SG пирог-ACC делать-PRET
Ожидаемое значение: ‘Утром моя мама сделала пирог’.

Гипотеза о вершине Р как источнике для падежа не сталкивается с этими проблемами. Количество послеложных групп в предложении не ограничено, и, как показано в (111), неоформленные темпоральные

¹⁴ Также номинативными являются ИГ в неглагольной предикации (см. раздел 26.5), однако они не являются аргументными и не рассматриваются в данной главе.

выражения могут быть сочинены с послеложной группой. То есть они также должны представлять собой послеложную группу.

- (111) *mān' irok dā pašā paštek a-m kač.*
я утро и работа после NEG.NPST-1SG есть
'Я не ем утром и после работы'.

Таким образом, неоформленные темпоральные выражения в горномарийском языке являются номинативными и могут быть рассмотрены как компоненты нулевой вершины Р. Во-первых, они не являются беспаджными и нуждаются в источнике падежа, ином, чем для подлежащих финитных и номинализованных клауз. Во-вторых, падеж, приписываемый вершиной Р ее компонентам, является номинативом, который не имеет выраженного морфологического показателя (см. раздел 13.4.1.1). В-третьих, темпоральные выражения могут быть сочинены с послеложной группой. Это также выступает в пользу гипотезы о том, что в темпоральных выражениях есть неозвучиваемая вершина Р. Варианты анализа темпоральных выражений как адложных групп, в том числе с нулевой вершиной Р, уже предлагались для английского языка [Bresnan, Grimshaw 1978; Emonds 1987; Kobayashi 1987].

16.3.2.2 Аккузативные темпоральные выражения

16.3.2.2.1 Аккузатив темпоральных выражений в сравнении с аккузативом прямых дополнений

Как утверждается в [Baker 2015], некоторые именные адвербиалы могут получать зависимый структурный падеж. В конфигурационных моделях падежа [Marantz 1991; Bittner, Hale 1996] структурный падеж может быть получен ИГ в определенных синтаксических конфигурациях, в отличие от лексического падежа, приписываемого конкретными вершинами согласно их лексическим характеристикам. Зависимый падеж является одним из типов структурных падежей и может быть получен, когда в области приписывания падежа оказывается больше одной ИГ, которой не был приписан лексический падеж. Типичной ситуацией приписывания структурных падежей является получение аккузатива прямым дополнением и номинатива подлежащим. При этом аккузатив является зависимым падежом, поскольку приписывается ИГ, находящейся в более низкой структурной позиции, по причине наличия также еще не получившей падежа подлежащей ИГ в более высокой позиции. Номинатив является немаркированным структурным падежом, поскольку приписывается после того, как был приписан зависимый падеж прямому дополнению, и подлежащая ИГ остается единственной, не получившей падеж. Типичными представителями лексических падежей являются пространственные падежи.

Аккузатив существительных в горномарийском языке, являющийся падежом прямого дополнения, на первый взгляд является хорошим кандидатом на роль зависимого структурного падежа. Однако это предположение сталкивается с некоторыми проблемами, поскольку свойства аккузативных ПД отличаются от свойств аккузативных темпоральных выражений. Аккузатив темпоральных выражений предшествует используемым в дискурсивной функции посессивным показателям (112), в то время как аккузатив ПД следует за ними (113), что уже ставит под сомнение тождественность аккузативных показателей в этих двух контекстах.

- (112) *lašaš-āžā-m / *lašaš-ām-žā kid dono nüštāl-āt.*
мука-POSS.3SG-ACC мука-ACC-POSS.3SG рука с мешать-NPST.3PL
'Муку мешают руками'.

- (113) *tel-ām-žā / *tel-žā-m veremä šo-eš kož-ām kăčäl-äš.*
зима-ACC-POSS.3SG зима-POSS.3SG-ACC время достигать-NPST.3SG ель-ACC искать-INF
'Зимой придет время искать елку'.

Аккузативные темпоральные выражения не разделяют и синтаксические свойства ПД, оформленных аккузативом. Во-первых, аккузативно оформленные ПД могут быть заменены беспаджными формами в нефинитных клаузах (114). Такая замена невозможна для темпоральных адвербиалов (115).

- (114) *mān'ä päl-em tən'-än āškal-ām / āškal nāl-m-et-ām.*
я знать-NPST.1SG ты-GEN корова-ACC корова брать-NMLZ-POSS.2SG-ACC
'Я знаю, что ты купил корову'.

- (115) *maša-n jād-ām / *jād māgārā-mā-žā-m mən' kol-ān-am.*
 Маша-GEN ночь-ACC ночь плакать-NMLZ-POSS.3SG-ACC я слышать-PRET-1SG
 ‘Я слышал, как Маша плакала ночью’.

Наконец, в отличие от аккумулятивных ПД (116), темпоральные выражения не присоединяют аппозитивные модификаторы (117).

- (116) *maša kol-ām, üštā-m, kačk-ān.*
 Маша рыба-ACC холодный-ACC есть-PRET
 ‘Маша ела рыбу, холодную’.
- (117) **maša jād-ām, üštā-m, kâdal-ān.*
 Маша ночь-ACC холодный-ACC ехать-PRET
 Ожидаемое значение: ‘Маша уехала ночью, холодной’.

Основываясь на представленных морфосинтаксических свойствах, можно заключить, что темпоральные выражения, оформленные аккумулятивом, не относятся к той же категории, что и ПД.

16.3.2.2.2 Аккумулятивные темпоральные выражения и послеложные группы

В отличие от прямых дополнений (118), послеложные группы не могут иметь аппозитивные модификаторы (119). Темпоральные выражения, таким образом, разделяют это свойство с послеложными группами.

- (118) *mən' tengečā kol'mā-m, kogo-m, nāl-ān-ām.*
 я вчера лопата-ACC большой-ACC брат-PRET-1SG
 ‘Вчера я купил лопату, большую’.
- (119) **stöl vāl-nā, kogo vāl-nā, ävā-m-ān vazā-žā šalg-a.*
 стол верх-IN2 большой верх-IN2 мать-POSS.1SG-GEN ваза-POSS.3SG стоять-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: ‘На столе, на большом, стоит мамина ваза’.

Кроме того, аккумулятивные темпоральные выражения могут быть сочинены с послеложными группами:

- (120) *mən' jād-ām dā kečāvāl paštek amal-em.*
 я ночь-ACC и полдень после спать-NPST.1SG
 ‘Я сплю ночью и после полудня’.

Дополнительными свидетельствами в пользу анализа темпоральных выражений как послеложных групп служат их морфологические свойства: как было показано в разделе 16.3.2.2.1, посессивные маркеры следуют в них за падежными. Тот же порядок аффиксов засвидетельствован для пространственных падежей, которые также являются примерами Р-вершин, см. подробнее [Плешак 2019]. В дополнение к порядку аффиксов темпоральные выражения разделяют и другие свойства послеложных групп (и контрастируют с прямыми дополнениями, оформленными аккумулятивом), такие как невозможность аппозитивных модификаторов и независимость приписывания падежа и тета-роли от присутствия других ИГ в клаузе. Кроме того, важно, что темпоральные выражения, маркированные номинативом и аккумулятивом, могут сочиняться с послеложными группами. Таким образом, аккумулятив темпоральных выражений является не структурным, а лексическим падежом, а сами они, как и номинативные темпоральные выражения, с синтаксической точки зрения являются послеложными группами.

16.3.2.3 Генитивные темпоральные выражения

Генитивные темпоральные выражения могут быть сочинены с прочими темпоральными выражениями, в том числе оформленными иначе (121). Это может быть аргументом в пользу того, что генитивные темпоральные выражения также являются послеложными группами.

- (121) *mən' irok, kečāvāl-ān dā pāšū paštek a-m kač.*
 я утро полдень-GEN и работа после NEG.NPST-1SG есть
 ‘Утром, в полдень и после работы я не ем’.

В нормальном случае в формах генитива падежный аффикс следует за посессивным (см. раздел 3.2.5). Однако в темпоральных контекстах допустимы два порядка аффиксов — и ожидаемый, и следование посессивного аффикса за падежным, как в формах пространственных падежей, а также в темпоральных употреблениях форм аккузатива. Иллюстрации представлены в (122)–(123). Объяснение того, почему набор порядков аффиксов в темпоральных контекстах отличается у генитива и у аккузатива, требует дальнейшего исследования.

(122) *f'evral'-ân-žă* / *f'evral'-žă-n* *măn'-ăn* *šăžar-em* *šač-ăn*.
 февраль-GEN-POSS.3SG февраль-POSS.3SG-GEN я-GEN младшая_сестра-POSS.1SG рождаться-PRET
 'В феврале родилась моя сестра'.

(123) *tă* *tel-ăn-žă* / *tel-žă-n* *măn'* *kok* *kol-âm* *kăč-en-ăm*.
 тот зима-GEN-POSS.3SG зима-POSS.3SG-GEN я два рыба-ACC ловить-PRET-1SG
 'Той зимой я поймал двух рыб'.

16.3.3 Обобщение

Темпоральные выражения во многих аспектах обладают принципиально иными свойствами, чем прочие ИГ. Рассмотрев свойства выражений синхронной темпоральной локализации, мы разделили их на четыре группы в зависимости от падежного оформления: номинативную (немаркированную), аккузативную, генитивную и однолексемную лативную.

На основании различных морфосинтаксических критериев, таких как, например, порядок следования аффиксов и допустимость сочинения с послеложными группами, мы уточнили статус немаркированных и аккузативных групп. Немаркированные темпоральные выражения должны быть признаны номинативными. И номинативные, и аккузативные темпоральные выражения могут быть проанализированы как послеложные группы с нулевым послелогом. Генитивные темпоральные выражения обладают свойствами, отличными как от нетемпоральных ИГ, оформленных генитивом, так и от прочих темпоральных выражений: в них допускается различный порядок аффиксов падежа и посессивности; они могут включать показатель множественного числа; с ними сочетается большее количество зависимых, чем с другими темпоральными выражениями. Объяснение этих особенностей может состоять в том, что генитивные темпоральные выражения в меньшей степени обладают наречными свойствами.

Некоторые другие факты могут также иметь функциональное объяснение. Так, особенности порядка аффиксов, возможность присоединения атрибутивизатора поверх падежного показателя и возможность присоединения двух одинаковых падежных показателей (в случае латива) могут быть объяснены высокой степенью лексикализованности некоторых темпоральных выражений.

16.4 Заключение

В данной главе были рассмотрены семантические и синтаксические свойства темпоральных выражений. Мы описали базовые контексты их употребления с опорой на типологическую классификацию из [Haspelmath 1997a]. Наряду с типологически ожидаемыми сочетаниями контекстов, закрепленных за одной единицей, были выявлены и не вполне тривиальные случаи, как, например, кодирование одним средством (послелогом *gačes*) футурально-дистантной локализации «in», срока и итеративной локализации. Интересно, что в горномарийском языке выделяется два класса темпоральных выражений, демонстрирующих корреляцию между семантическими и морфосинтаксическими свойствами. Лексемы первого класса относятся к единицам времени, для которых неверно, что далее следует такая же единица времени (например, к лету, за которым следует осень, но не другое лето). Второй класс включает единицы, составляющие однородные ряды (например, секунду, за которой следует также секунда). Между этими классами выделен целый ряд морфосинтаксических различий.

Были описаны синтаксические особенности выражений синхронной темпоральной локализации, следующих различным стратегиям маркирования. Мы показали, что немаркированные темпоральные выражения, исходя из особенностей синтаксической дистрибуции, являются номинативными. Для номинативных и аккузативных темпоральных выражений мы предложили анализ, определяющий их как послеложные группы с нулевым послелогом.

Часть III. Глагол: грамматическая семантика и морфосинтаксис

17 Формы времени и акциональность

17.1 Введение

В данной главе приводится базовая информация об устройстве видовременной системы горномарийского языка. Раздел 17.2 посвящен употреблению форм времени. Этому вопросу уделялось существенное внимание в предшествующих описаниях, поэтому мы суммируем полученные ранее результаты, сопоставим с ними наш материал и отметим ряд выявленных нами частных особенностей. В разделе 17.3 обсуждается акциональная классификация, основанная на характеристике глагольных лексем по выражению их основными временными формами значений состояния, процесса либо начала осуществления таковых. Такая классификация релевантна для различных особенностей дистрибуции этих лексем и их дериватов. В разделе 17.4 подводятся итоги.

17.2 Формы времени

17.2.1 Работы предшественников

Категория времени в горномарийском языке представлена формой непрошедшего времени и двумя формами прошедших времен (в этой монографии они обозначаются как аорист и претерит). В данном разделе речь пойдет о семантике этих форм. Формообразование и различия в глагольном словоизменении обсуждаются в главе 4. Имеются также аналитические образования с клитиками ретроспективного сдвига, им посвящена глава 18.

Форма непрошедшего времени в работах предшественников называется настоящим (см. [Серебренников 1960; Пенгитов и др. (ред.) 1961; Alhoniemi 1993]) или настояще-будущим (см. [Саваткова 2002]) временем. Разнообразные употребления данной формы (актуально-длительное, хабитуальное и др.) приводятся в [Серебренников 1960: 155–157]. Были отмечены и ее футуральные употребления. В [Пенгитов и др. (ред.) 1961: 117] для лугового марийского языка упоминается как форма «простого будущего времени», так и составная форма с глаголом *тўналаш* ‘начинать’, который «не утратил еще значения обозначения начала действия», но способен также выражать «будущее длительное действие». В [Татевосов 2010: 502–503] рассматриваются аспектуальные и временные интерпретации формы настояще-будущего времени в староторъяльском говоре лугового марийского языка; особое внимание уделено функционированию данной формы в футуральных контекстах.

Формы, которые мы обозначаем как аорист и претерит, в предшествующих описаниях марийских языков традиционно именуются как прошедшее I (или очевидное) и прошедшее II (или неочевидное) время. Оппозиция «очевидности» и «неочевидности» наводит на мысль о том, что семантическое противопоставление между формами двух прошедших времен может лежать в сфере эвиденциальности. Согласно [Саваткова 2002: 200–201], если «прошедшее I употребляется со значением очевидности совершенного действия, т. е. говорящему хорошо известно действие, он сам выполнял его или был очевидцем данного действия», то прошедшее II «выражает результат совершившегося действия, в котором говорящий не принимал участия или не был очевидцем» (ср. сходную трактовку в [Alhoniemi 1993: 115]).

В более ранней работе [Серебренников 1960: 161], однако, наименование «прошедшее неочевидное» для второго прошедшего времени в луговом марийском языке признается неточным, поскольку существует множество примеров употребления этой формы в первом лице, когда говорящий является полноценным участником (и очевидцем) ситуации. Б. А. Серебренников считает, что различие между двумя прошедшими временами сводится к «видовой специализации»: если первое прошедшее время «в огромном большинстве случаев <...> обозначает действие законченное, не длительное»

[Серебренников 1960: 158], то второе прошедшее время «может иметь и значение имперфекта, и значение перфекта» [Серебренников 1960: 161].

Согласно [Krasnova et al. 2017: 119], первое прошедшее время «используется в особенности для обозначения действий и происшествий, которые говорящий наблюдал или испытывал или которые хорошо известны говорящему, когда они рассматриваются как относящиеся к моменту речи или когда они произошли только что»¹. Второе прошедшее время, как отмечается в [Krasnova et al. 2017: 124], «описывает действия, относящиеся к прошлому, более отдаленные и менее связанные с моментом речи»². Тем самым, в этом описании в качестве значимых параметров выделяются известность ситуации для говорящего и дистанция между моментом речи и временем осуществления ситуации.

В [Kangasmaa-Minn 1960] принимается довольно радикальное решение: единственной формой, выражающей чистую референцию к прошлому, признается прошедшее I, в то время как у прошедшего II выделяется более общее значение состояния или вхождения в состояние (ср. замечание о том, что «претерит, по всей видимости, представляет собой продукт недавнего диахронического развития перфекта», в [Татевосов 2010: 504]). Кроме того, обращается внимание на большую частотность прошедшего I в прямой речи по сравнению с прошедшим II.

В [Татевосов 2010: 504–506] синтетические формы прошедшего времени в луговом марийском языке обозначены как претерит и исторический претерит (претерит и аорист в терминах настоящей монографии соответственно). Отмечается, что в большинстве контекстов с референцией к прошлому используется форма претерита, тогда как наиболее типичной сферой употребления исторического претерита является исторический нарратив.

Ряд новых идей анализа дистрибуции горномарийских прошедших времен предложен в [Голосов, Козлов 2018]. Наши результаты будут подробно соотнесены с выводами этого исследования в разделе 17.2.3.

17.2.2 Непрошедшее время

Форма неперошедшего времени в исследуемых говорах может отсылать к плану настоящего или будущего (1). При презентной референции она употребляется как в актуально-длительных (2), так и в генерических (3) и хабитуальных (4) контекстах. Различие между употреблениями типа (3)–(4), по [Dahl 1985: 97–99], заключается в том, что генерические контексты содержат утверждения о всегда верных истинах (например, о законах природы или свойствах биологических видов); в хабитуальных контекстах вводится квантификация над набором ситуаций, в которых событие, выраженное хабитуальной формой, имело место в большинстве случаев.

- (1) *tădă sir-măš-ăm sir-ă.*
он писать-NMLZ2-ACC писать-NPST.3SG
'Он пишет письмо'.
'Он напишет / ?будет писать письмо'.
- (2) *măn'-ăn šol'a-em sir-ă sir-măš-vlă-m.*
я-GEN младший_брат-POSS.1SG писать-NPST.3SG писать-NMLZ2-PL-ACC
[За тем столом сидит мой младший брат.] 'Мой младший брат пишет письма'.
- (3) *kot'i-vlă lavăž-ăt.*
кошка-PL мяукать-NPST.3PL
[Какой звук издают кошки?] 'Кошки мяукают'.
- (4) *tădă sir-măš-ăm so=ok irok kač-mă pašteḱ sir-ă.*
он писать-NMLZ2-ACC всегда=EMPH утро есть-NMLZ после писать-NPST.3SG
'Он всегда пишет письма после завтрака'.

¹ Оригинальный текст: «...is especially used to report actions and happenings that the speaker has seen or experienced or that are well known to the speaker, when these are still considered to relate to the moment of speech or when they have just occurred».

² Оригинальный текст: «...is used for actions further back in the past that are now remoter from and less connected with the moment of speech».

При футуральной референции предпочтительна перфективная интерпретация формы непрошедшего времени (5). В актуально-длительных контекстах ее употребление затруднено (6): как правило, используется конструкция с глаголом *liäš* ‘становиться’.

- (5) *irgod-âm xala-š ke-m.*
завтрашний_день-ACC город-ILL идти-NPST.1SG
‘Завтра я поеду в город’.
- (6) *vad-eš kânam to-kâ-na tol-am, ävä-m kačk-aš*
вечер-LAT когда дом-ILL2-POSS.1PL приходить-NPST.1SG мать-POSS.1SG есть-INF
jümdä-l-ä li-eš / ?jümdä-l-ä.
готовый-DENOM-NPST.3SG становиться-NPST.3SG готовый-DENOM-NPST.3SG
‘Когда я вечером приду, мама еще будет готовить ужин’.

В хабитуальных контекстах форма непрошедшего времени может реферировать к плану настоящего, но не к плану будущего (7). По отношению к плану будущего используется конструкция с глаголом *tängäläš* ‘начинать’, подробнее о нем см. ниже.

- (7) *mä každâj i-n täng-vlä-nä do-kâ xâna-l-aš*
мы каждый год-GEN друг-PL-POSS.1PL у-ILL2 гость-DENOM-INF
kašt-aš tängäl-änä / #kašt-âna.
ходить-INF начинать-NPST.1PL ходить-NPST.1PL
‘Мы каждый год будем ездить / #ездим в гости к друзьям.’

Непрошедшее время может быть использовано в качестве нарративной формы со значением настоящего исторического. В этом случае оно может оформлять не только имперфективные, но и перфективные контексты:

- (8) *«davaj ände šörgäš-âm šändä-Ø», — man-eš. šörgäš-âm ergä*
давай теперь петля-ACC сажать-IMP говорить-NPST.3SG петля-ACC сын
šänd-en kod-a. ves... amal-aš vaz-ät i ves kečä-n
сажать-CVB оставлять-NPST.3SG другой спать-INF ложиться-NPST.3PL и другой день-GEN
kân'al-ät, ergä šörgäš-âm anž-al-aš ke-ä.
встать-NPST.3PL сын петля-ACC смотреть-ATT-INF идти-NPST.3SG
‘«Давай теперь поставь петлю», — говорит. И сын поставил петлю. На другой... легли они спать и на другой день встали, и сын пошел проверить петлю’.
[Корпус: «Сказка о девушке», 10–12]

Специального морфологического показателя, за которым было бы закреплено выражение референции к будущему, в горномарийском языке не имеется. Однако можно отметить упомянутую выше конструкцию с глаголом *tängäläš* ‘начинать’, требующим при себе глагольного инфинитива и способным иметь футуральную интерпретацию:

- (9) *nänä-n texen' kogo purâ päšä-štä vojna god-âm=at pätä-de*
те-GEN такой большой добрый работа-POSS.3PL война время-ACC=ADD заканчиваться-NEG.PRET
dä kăžät=ät dä anzâ-kâ-la=t rovoj-aš tängäl-eš.
и сейчас=ADD и перед-ILL2-SIM=ADD работать-INF начинать-NPST.3SG
‘Такая добрая их работа и во время войны не погибла, и сейчас и впредь будет работать’.
[Корпус: «О церквях», 29]

Футуральных употреблений глагола *tängäläš* в форме непрошедшего времени в корпусе обнаруживается всего шесть против 87 вхождений, в которых он имеет инхоативное значение, как в (10).

- (10) *moren kaxâr-aš tängäl-eš, no a-k pač.*
заяц кашлять-INF начинать-NPST.3SG но NEG.NPST-3 открывать
‘Заяц кашлять начинает, но не открывает’.
[Корпус: «Пересказ мультфильма “Ну, погоди!”», 11]

Данные анкетирования позволяют заключить, что этот глагол устойчиво используется в некоторых контекстах с футуральной референцией: конструкция с ним совместима с хабитуальной интерпретацией, в большинстве идиолектов недоступной для формы непрошедшего времени (ср. (7) выше).

17.2.3 Прошедшие времена

Согласно многим работам предшественников, о которых шла речь в разделе 17.2.1, определяющим фактором при выборе формы прошедшего времени является наличие или отсутствие эвиденциальной семантики. Аорист должен в таком случае обозначать ситуацию, свидетелем которой был сам говорящий (прямая засвидетельствованность). Претерит, напротив, должен маркировать ситуацию, «неочевидную» для говорящего (непрямой доступ к информации, или косвенная засвидетельствованность), когда говорящий судит об осуществлении ситуации по ее наблюдаемым результатам (инферентив), по информации от третьих лиц (репортатив) или исходя из логических рассуждений и собственных знаний о мире (параметр *assumption* в терминологии [Aikhenvald 2004: 63], презумптивное значение в терминах [Плунгян 2011]).

В исследуемых говорах, однако, противопоставления прошедших времен по параметру эвиденциальности не зафиксировано. Обе формы допускаются при разных типах доступа к информации: прямым (зрительное восприятие, см. (11a)) и косвенным (восприятие на слух и с чужих слов, см. (11b–c)).

- (11) a. *lapka-š sâkâr-âm kand-evă / kand-en-ăt, măn' ške=ok*
 магазин-ILL хлеб-ACC приносить-AOR.3PL приносить-PRET-3PL я REFL=EMPH
tidă-m už-ân-am.
 этот-ACC видеть-PRET-1SG
 'В магазин привезли хлеб, я сам это видел'.
- b. *kâdal-∅ ertă-šă mašină juk-âm kol'-∅-âm,*
 ехать-CVB проходить-PTCP.ACT машина звук-ACC слышать-AOR-1SG
lapka-š sâkâr-âm kand-evă / kand-en-ăt vekăt.
 магазин-ILL хлеб-ACC приносить-AOR.3PL приносить-PRET-3PL вероятно
 'Я слышал шум проехавшей машины, похоже, в магазин привезли хлеб'.
- c. *lapka-š sâkâr-âm kand-evă / kand-en-ăt man-ăt.*
 магазин-ILL хлеб-ACC приносить-AOR.3PL приносить-PRET-3PL говорить-NPST.3PL
tidă gišan paškud-em kelesă-š.
 этот о сосед-POSS.1SG говорить-AOR
 'Говорят, в магазин хлеб привезли. Об этом сказал мой сосед'.

Замена претерита на аорист в (11) сопровождается появлением интерпретации, предполагающей недавнее осуществление ситуации: 'Р произошло только что'. В (12) употребление формы аориста неграмматично, поскольку в клаузе заявлена отдаленность во времени гипотетической ситуации 'хлеб привезли' от ожидаемого момента осуществления данной ситуации.

- (12) *sâkâr-âm obyčno ândekš căș-âm kand-at. uže lu căș.*
 хлеб-ACC обычно девять час-ACC приносить-NPST.3PL уже десять час
*nav'erno kand-en-ăt / *kand-evă.*
 наверно приносить-PRET-3PL приносить-AOR.3PL
 'Хлеб обычно привозят в девять часов. Уже десять часов. Наверно, привезли'.

Выбор формы прошедшего времени определяется параметром временной дистанции относительно момента речи либо относительно другого события в нарративе. Аорист коррелирует только с небольшой временной дистанцией, а претерит допустим вне зависимости от отдаленности ситуации от момента речи. Это демонстрируют сочетания с различными обстоятельствами времени (13). Параметр дистанции относительно момента речи ранее вводился для противопоставления двух прошедших времен в [Krasnova et al. 2017: 119, 124], см. раздел 17.2.1.

- (13) a. *kăzăt vele sir-măș-âm šu-en kolt-en / koltă-š.*
 сейчас только писать-NMLZ2-ACC бросать-CVB посылать-PRET посылать-AOR
 'Он только что выбросил письмо'.

- b. *lu m'inut anzâ-c tädä sir-mäš-äm šu-en kolt-en / *koltâ-š.*
 десять минута перед-EL он писать-NMLZ2-ACC бросать-CVB посылать-PRET посылать-AOR
 'Он выбросил письмо десять минут назад'.

Оценка отдаленности ситуации может определяться контекстом: ср. допустимость аориста при обстоятельстве 'год назад', которому в контексте (14) соответствует небольшой промежуток времени.

- (14) *ti toma-m ik i pervi stroj-en-ät / stroj-evä, kăzät*
 этот дом-ACC один год прежде строить-PRET-3PL строить-AOR.3PL сейчас
ma šo-n-vlä-m äšt-en pät-är-äš sac-at.
 что достигать-CVB/PRET-PL-ACC делать-CVB заканчиваться-CAUS2-INF стараться-NPST.3PL
 'Этот дом только год назад построили, сейчас еще пытаются доделать разные вещи'.

Аорист может быть использован не только в «речевых» контекстах типа (13)–(14) (также диалогических или дейктических по [Падучева 2010а: 5]: основным ориентиром для выбора интерпретации формы прошедшего времени в этих контекстах является текущий момент речи), но и в нарративе о событиях отдаленного прошлого. В (15) он употребляется во втором предложении нарратива о службе в армии — отрезке жизни, имевшем место за несколько десятилетий до записи текста и не являющемся для рассказчика недавним.

- (15) *män'ä razdol'nâj čas't'-äštâ služ-en-äm näl tälzä vele.*
 я Раздольный часть-IN служить-PRET-1SG четыре месяц только
näl tälzä-štä män'-äm kolt-evä rad'iotočkâ-škâ.
 четыре месяц-IN я-ACC посылать-AOR.3PL радиоточка-ILL
 'Я служил в части в Раздольном только четыре месяца. Через четыре месяца меня послали в радиоточку'.
 [Корпус: «Армейская байка о водке», 1–2]

В некоторых идиолектах для аориста сохраняется требование на небольшую временную дистанцию от предшествующего события в нарративе, ср. последнее предложение в элицитированном контексте (16).

- (16) *šüdä nällä i pervi kuzn'ecovâ-štâ cerkâ-m stroj-en-ät. tâ-škâ cilä*
 сто сорок год прежде Кузнецово-IN церковь-ACC строить-PRET-3PL тот-ILL весь
sola gâc-än i daže suaslamarâ-vlä kašt-än-ät. cerkâ-štâ službâ-m
 село EL-FULL и даже чуваш-PL ходить-PRET-3PL церковь-IN служба-ACC
ert-är-en-ät, t'et'ä-vlä-m krest'-en-ät.
 проходить-CAUS2-PRET-3PL ребенок-PL-ACC крестить-PRET-3PL
vojna tängäl-mä anzâ-c cerkâ-m čüč-än-ät / ?čüč-evä.
 война начинать-NMLZ перед-EL церковь-ACC закрывать-PRET-3PL закрывать-AOR.3PL
 '140 лет назад в Кузнецово построили церковь. Туда ходили люди со всего села и даже из Чувашии. В церкви проводили службы, крестили младенцев. Перед началом войны церковь закрыли'.

При наличии небольшой временной дистанции от предшествующего события формы аориста свободно функционируют в нарративе, ср. (17), где описана цепочка близко локализованных во времени событий.

- (17) *eče äšt-em, kâce-lä ik ädäräš paštek ke-n-nä irok... irok=ok.*
 еще помнить-NPST.1SG как-SIM один девочка после идти-PRET-1PL утро утро=EMPH
ašked-änä — ašked-änä, tädä ma-škâ... kost'ol-äškâ pār-en ke-š.
 шагать-NPST.1PL шагать-NPST.1PL он что-ILL костел-ILL входить-CVB идти-AOR
ma-škâ, cerkâ-škâ. mā=ät paštek-šä pār-en ke-š-nä.
 что-ILL церковь-ILL мы=ADD после-POSS.3SG входить-CVB идти-AOR-1PL
 'Еще помню, как пошли за одной девушкой утром. Идем-идем, она куда-то... зашла в костел. Куда-то в церковь. И мы за ней зашли'.
 [Корпус: «Прибалтика», 19–22]

В [Голосов, Козлов 2018] выбор между формами прошедших времен в горномарийском говоре с. Микряково объясняется через апелляцию к структуре дискурса и понятию наблюдателя (или точки отсчета, см. [Падучева 2010b]). Е. В. Падучева выделяет два возможных режима интерпретации дискурса: диалогический (обмен репликами в режиме «здесь и сейчас») и нарративный (для интерпретации высказываний становятся важными место и время, в которых локализованы события нарратива, происходит «перенос в прошлое»). При референции к прошлому в диалоге мы имеем дело с ретроспективным наблюдателем, а при нарративе наблюдатель движется вместе с событиями дискурса, потому его принято называть синхронным.

Аорист рассматривается в [Голосов, Козлов 2018: 188] как «прошедшее время с дополнительным условием смежности времени ассерции и позиции наблюдателя»: в диалогическом режиме время ассерции (окно наблюдения) располагается непосредственно до момента речи (с которым совпадает позиция наблюдателя), а в нарративе время ассерции расположено непосредственно после позиции наблюдателя (поскольку наблюдатель движется синхронно с описываемыми событиями, и каждое предшествующее событие служит точкой отсчета для последующего). Это во многом объясняет, почему в грамматических описаниях зачастую содержится указание на «недавность» действия, выраженного аористом. Претерит же (в [Голосов, Козлов 2018] обозначаемый как «перфект») нечувствителен к позиции наблюдателя и маркирует предшествование окна наблюдения времени высказывания.

С аспектуальной точки зрения претерит является нейтральной формой и может иметь как перфективную, так и актуально-длительную интерпретацию, см. (18)–(19). Аорист имеет бесспорное перфективное прочтение (18). Его употребление в актуально-длительных контекстах в большинстве идиолектов не допускается (19), в отличие от говора с. Микряково, если судить по данным, представленным в [Голосов, Козлов 2018: 158–159].

- (18) *vas'a vazə-m pādār-t-en / pādār-tə-š.*
 Вася ваза-ACC ломаться-CAUS-RET ломаться-CAUS-AOR
 'Вася разбил вазу'.

- (19) *kānam mən' tol-ən-am, vas'a kn'igä-m lād-ən / ??lād-ə.*
 когда я приходить-RET-1SG Вася книга-ACC читать-RET читать-AOR.3SG
 'Когда я пришел, Вася читал книгу'.

Обе формы прошедших времен могут маркировать предельную и неопредельную ситуации, которые разграничиваются с помощью теста на сочетаемость с обстоятельствами времени вида 'за два часа' и 'два часа' (см. о них также раздел 17.3). Наличие таких обстоятельств задает временные границы ситуаций, что говорит о перфективном прочтении форм аориста и претерита (т. е. о представлении ситуации как ограниченной во времени (англ. *bounded*), см. [Bybee, Dahl 1989: 55]; о включении ситуации целиком во время ассерции по [Klein 1994: 108]) в (20a–b), несмотря на то что (20b) сохраняет неопредельную интерпретацию.

- (20) a. *maša šajəšt-maš-əm kok cäš-əštə lād-ə / lād-ən.*
 Маша говорить-NMLZ2-ACC два час-IN читать-AOR.3SG читать-RET
 'Маша прочитала рассказ за два часа'.
- b. *maša šajəšt-maš-əm kok cäš lād-ə / lād-ən.*
 Маша говорить-NMLZ2-ACC два час читать-AOR.3SG читать-RET
 'Маша читала рассказ два часа'.

Если обратиться к данным корпуса, то можно заметить, что перфективная интерпретация аориста предпочтительна: большая часть контекстов (719 из 790 вхождений аориста) приходится на предельные ситуации, ср.:

- (21) *dä jüksə ədär mār-alt-a, «kožer ergä... kože mar mən'-ən*
 да лебедь девушка петь-PUN-NPST.3SG ельник сын ельник мари я-GEN
pən-em jəl-atə-š», — man-eš.
 перо-POSS.1SG гореть-CAUS-AOR говорить-NPST.3SG
 'И девушка-лебедь пропела: «Лесной парень... лесной человек сжег мои перья», — говорит'.
 [Корпус: «Сказка о девушке», 24]

Непредельные ситуации, по корпусным данным, маркируются аористом при наличии перфективного видового ракурса, что может быть выражено в предложении эксплицитно (отрезок времени в (22)) или задаваться нарративным контекстом, каковым является второе предложение в (23), которое уточняет первое предложение.

- (22) *ik tälzä dä kām kečä, ik tälzä jü-Ø-m.*

один месяц и три день один месяц пить-AOR-1SG

‘Месяц и три дня, один месяц пил [лекарство]’.

[Корпус: «Правильное питание», 156]

- (23) *moskva gäc tol'-Ø-äm to-kä-na, to-n-na älä-š-äm — älä-š-äm.*

Москва EL приходить-AOR-1SG дом-ILL2-POSS.1PL дом-IN2-POSS.1PL жить-AOR-1SG жить-AOR-1SG

Как раз älä-š-äm kängäž-äm, ijul' tälzä-n, mäškär-em

жить-AOR-1SG лето-ACC июль месяц-GEN живот-POSS.1SG

karšt-aš tängäl'-ä eče.

болеть-INF начинать-AOR.3SG еще

‘Из Москвы приехал домой, дома жил-жил. Как раз жил летом, в июле месяце, живот снова заболел’.

[Корпус: «Правильное питание», 45–46]

В хабитуальных и общефактических контекстах употребляется только претерит:

- (24) *molnam mä semjä xälä cerkä-š kašt-än-na / *kaš-Ø-na.*

раньше мы семья полностью церковь-ILL ходить-RET-1PL ходить-AOR-1PL

‘Раньше мы всей семьей ходили в церковь’.

- (25) a. *tän'ä moskva-štä kēnam gän'=ät äl-än-at / *äl'-Ø-äc?*

ты Москва-IN когда если=ADD быть-RET-2SG быть-AOR-2SG

‘Ты когда-нибудь бывал в Москве?’

- b. *män'ä moskva-štä ik gänä äl-än-am / *äl'-Ø-äm.*

я Москва-IN один раз быть-RET-1SG быть-AOR-1SG

‘Я был в Москве однажды’.

17.2.4 Обобщение

В данном разделе был дан обзор временных форм индикатива. В горномарийском языке представлено непрошедшее время, а также два прошедших времени — аорист и претерит. Непрошедшее время отсылает к плану настоящего и будущего, причем предпочтительной интерпретацией для него во втором случае оказывается перфективная. Функцию футуральной референции в хабитуальных контекстах выполняет конструкция с глаголом *tängäläš* ‘начинать’, в большинстве корпусных контекстов имеющая инхоативное прочтение. В актуально-длительных контекстах, соотносимых с будущим, используется конструкция с глаголом *liäš* ‘становиться’, тогда как употребление непрошедшего времени допустимо не во всех идиолектах.

Аорист и претерит различаются по нескольким параметрам. В диалогических (а в некоторых идиолектах также и в нарративных) контекстах аорист коррелирует с меньшей временной дистанцией, а также обладает меньшей аспектуальной свободой, чем претерит (так, в большинстве идиолектов не допускается употребление аориста при имперфективном видовом ракурсе). Кроме того, аорист возможен лишь в эпизодических контекстах, но не в хабитуальных и общефактических контекстах, где используется только претерит.

17.3 Акциональность

17.3.1 Теоретический подход

Поскольку проблематика акциональности не затрагивается системно в грамматиках марийских языков, опишем используемый нами подход, прежде чем перейти к рассмотрению горномарийских

данных. Мы определяем акциональные классы с опорой на теорию, предложенную в [Tatevosov 2002; Tatevosov 2010, 2015, 2016a], см. также информацию о староторьяльском говоре лугового марийского языка в [Tatevosov 2002b; Tatevosov 2010: 501–507]. Эта теория отчасти базируется на классической работе [Vendler 1957]³, в которой была предложена акциональная классификация глаголов, до сих пор применяемая в языковых описаниях. В соответствии с классификацией З. Вендлера все глаголы подразделяются на состояния (англ. *states*), деятельности (англ. *activities*), достижения (англ. *achievements*) и свершения (англ. *accomplishments*). Факты, анализируемые в работах С. Г. Татевосова, демонстрируют, что принадлежность глагола к тому или иному классу не может быть признана универсальной. Иными словами, нельзя предсказать, какие акциональные свойства будет иметь глагол с тем или иным значением в отдельно взятом языке.

В теории С. Г. Татевосова предполагается, что для определения акциональных свойств глагола необходимо выявить, какие интерпретации доступны для глагола в его основных формах — перфективной и презентной. Это решение обусловлено тем, что в значении глагольной словоформы сложно (если вообще возможно) разграничить собственно лексический компонент и семантический компонент, приносимый видовой или видовременной морфемой (в силу абстрактности последнего). Свойства глагольной лексемы можно непосредственно наблюдать только в некоторых основных ее формах.

Акциональная характеристика каждого глагола определяется как кортеж вида $\langle A B C; D E \rangle$, в котором символы, стоящие до точки с запятой, являются множеством акциональных интерпретаций глагола в перфективной форме, а символы, стоящие после, — множеством акциональных интерпретаций в презентной форме. И в том, и в другом случае глагол не обязательно имеет три интерпретации — их может быть одна, две или не быть вовсе. Последнее имеет место, например, в случае некоторых пунктивных глаголов, несовместимых с актуально-длительной интерпретацией, ср.:

(26) *Дом рухнул.*

(27) **Дом рухает [сейчас].*

В принятой системе у глагола возможны следующие акциональные интерпретации, которые мы приводим вместе с используемыми для них ярлыками:

– S — состояние. Глагол может иметь такую акциональную интерпретацию, если ситуация, обозначаемая им, не претерпевает изменений с течением времени. Определяющим для разграничения состояний и процессов (см. о них далее) является параметр истинности в точке, см. [Taylor 1977] и обсуждение в [Tatevosov 2016a: 42–74]. Это означает, что для предикатов, описывающих состояние, можно определить их истинность в любой произвольно взятой временной точке. Например, для предикации *Вася спит* в любой точке можно указать, является ли эта предикация истинной или ложной. Это неверно для глаголов класса процессов — к примеру, для описания ситуации *бежать* необходимо взять как минимум две временные точки, но для одной временной точки определить, истинна ли эта ситуация, нельзя.

– P — процесс. Процессы, как и состояния, протекают без изменений с течением времени, но, в отличие от состояний, не обладают свойством истинности в точке. Процессуальное значение наблюдается, например, в предложении *Вася танцует* или *Вася играет*. Ситуации, описываемые в этих предложениях, не приводят к кульминации, т. е. к наступлению такой ситуации, после которой продолжение ситуации принципиально невозможно.

– ES — вхождение в состояние. Такая интерпретация наблюдается, если глагольная форма описывает кульминацию, после которой имеет место состояние: *Вася написал роман* (после кульминации наступает состояние ‘роман написан’); *Машина сломалась* (результатирующее состояние — ‘машина сломана’).

– EP — вхождение в процесс. Эта интерпретация имеет место, если глагольная форма имеет значение начала процесса: *Собака залаяла* (= ‘начала лаять’).

– MP — мультипликативный процесс. Глагольная форма обозначает мультипликативный процесс, если она описывает события, состоящие из повторяющихся квантов: *Вася покашлял*.

³ Обзор другой обширной литературы по этой проблематике доступен в цитируемых нами работах.

В данной работе мы не имеем возможности подробно охарактеризовать все формальные соображения, стоящие за процедурой определения акциональных классов, и отсылаем заинтересованных читателей к работам [Татевосов 2010, 2015, 2016a]. Следуя процедуре и принципам типологических исследований, описанным в данных работах, мы исследовали акциональность горномарийских глаголов на выборке из 89 лексем, которые относятся к центральным семантическим полям: глаголы движения, речи, социального взаимодействия, физического воздействия и др. Для определения акциональных характеристик этих глаголов использовались формы претерита и непрошедшего времени (см. о них раздел 17.2). Мы проверяли, во-первых, интерпретацию этих форм в минимальном контексте, исключая влияние на их интерпретацию деривационных показателей, адвербиалов и др. Во-вторых, мы в некоторых случаях использовали традиционный тест на сочетаемость с т. н. *in*-адвербиалами (рус. *за два часа*) и *for*-адвербиалами (рус. *два часа*). В русском языке с их помощью можно однозначно отличить глаголы, имеющие процессуальную интерпретацию (P), от глаголов, имеющих интерпретацию вхождения в состояние (ES):

(28) *Вася написал письмо за два часа / *два часа.*

(29) *Вася гулял два часа / *за два часа.*

Аналогом адвербиалов типа *за два часа* в горномарийском языке являются темпоральные выражения⁴, содержащие имя в инессиве — например, *kok cäš-äštä* (два час-IN) ‘за два часа’, а аналогом адвербиалов типа *два часа* — именные группы с нулевым маркированием имени, например, *kok cäš* ‘два часа’.

В соответствии с общими принципами определения акциональных классов, мы исключаем из рассмотрения итеративные и хабитуальные интерпретации (30), а также контексты с кумулятивными аргументами (31).

(30) *vas'a košel'ok-âm jam-d-a.*
Вася кошелек-ACC теряться-CAUS-NPST.3SG
‘Вася теряет кошелек [постоянно]’.

(31) *män' šukâ toma-vlä-m stroj-en-äm.*
я много дом-PL-ACC строить-PRET-1SG
‘Я построил много домов’.

17.3.2 Акциональные классы в горномарийском языке

Наиболее многочисленные (в рамках нашей выборки) акциональные классы включают глаголы, имеющие процессную интерпретацию.

Слабый предельный класс (<ES P; P>) объединяет 32 глагола из выборки: *anžâktaš* ‘показывать’, *äšändäräš* ‘вспоминать’, *čüčäš* ‘закрывать’, *jadaš* ‘просить, спрашивать’, *ja(l)štaš* ‘привязывать, завязывать’, *kapajaš* ‘копать’, *kelesäš* ‘говорить’, *koškaš* ‘сохнуть’, *kuškaš* ‘расти’, *kuzaš* ‘подниматься’, *küktäš* ‘печь’, *kâcaš* ‘ловить’, *kâralaš* ‘пахать’, *kâškedäš* ‘рвать’, *kän'äläš* ‘вставать’, *lüdäktäš* ‘пугать’, *lâdaš* ‘читать’, *mondaš* ‘забывать’, *optaš* ‘сгребать, накладывать’, *palšaš* ‘помогать’, *pâdârtaš* ‘ломать’, *päčkedäš* ‘резать’, *pogaš* ‘собирать’, *siräš* ‘писать’, *šolaš* ‘кипеть’, *šälaš* ‘таять’, *temäš* ‘наполняться’, *törläš* ‘лечить’, *tâmen'äš* ‘учиться’, *üdäš* ‘сеять’, *ângâldaraš* ‘объяснять’, *valaš* ‘спускаться’. Претерит этих глаголов может иметь как процессную интерпретацию, так и интерпретацию вхождения в состояние. Их употребление проиллюстрировано в (32)–(33).

(32) *ärvezäš kârâk-äš kuz-en.*
мальчик гора-ILL подниматься-PRET
‘Мальчик поднялся/поднимался на горку’.

(33) *ärvezäš kârâk-äš kuz-a.*
мальчик гора-ILL подниматься-NPST.3SG
‘Мальчик поднимается на горку’.

⁴ Подробнее о свойствах темпоральных выражений в горномарийском языке см. главу 16.

Формы претерита от глаголов слабого предельного класса могут сочетаться как с адвербиалами типа ‘два часа’, так и с адвербиалами типа ‘за два часа’:

- (34) *vas'a kok s'ekundâ-štâ amasa-m čüč-ән.*
 Вася два секунда-IN дверь-ACC закрывать-PRET
 ‘Вася закрыл дверь за две секунды’.
- (35) *vas'a kok s'ekundâ amasa-m čüč-ән.*
 Вася два секунда дверь-ACC закрывать-PRET
 ‘Вася закрывал дверь две секунды [и, может быть, не закрыл]’.

К **сильному предельному классу** (<ES; P>) относится 12 глаголов из выборки: *altalaš* ‘обманывать’, *jangâlaš* ‘уставать’, *ken vazaš* ‘падать’, *kolaš* ‘умирать’, *näläš* ‘брать’, *puaš* ‘давать’, *pêraš* ‘входить’, *šizâš* ‘просыпаться, проснуться’, *šânzâš* ‘садиться’, *šäläš* ‘прятаться’, *vazaš* ‘ложиться’ и *väšliäš* ‘встречать’⁵. У таких глаголов формы непрошедшего времени имеют процессную интерпретацию, а формы претерита, в отличие от глаголов слабого предельного класса, могут интерпретироваться только как вхождение в состояние:

- (36) *imn'i kol-en.*
 лошадь умирать-PRET
 ‘Лошадь умерла’.
- (37) *imn'i kol-a.*
 лошадь умирать-NPST.3SG
 ‘Лошадь умирает’.

Формы претерита от глаголов сильного предельного класса могут сочетаться с адвербиалами типа ‘за два часа’, но не с адвербиалами типа ‘два часа’:

- (38) *vas'a kok kečâ-štâ jangâl-en.*
 Вася два день-IN уставать-PRET
 ‘Вася за два дня устал’.
- (39) **vas'a kok kečâ jangâl-en.*
 Вася два день уставать-PRET
 Ожидаемое значение: ‘Вася два дня уставал’.

К классу **непредельных процессов** <P; P> относится 18 глаголов из выборки: *jâlaš* ‘гореть’, *järäš* ‘улыбаться’, *jogaš* ‘течь, плыть’, *kaštaš* ‘ходить’, *käčäläš* ‘искать’, *kuštaš* ‘плясать’, *madaš* ‘играть’, *mägöräš* ‘плакать’, *namalaš* ‘нести’, *nüštäläš* ‘купаться, мыться’, *peregäš* ‘беречь’⁶, *popaš* ‘говорить’, *šajâštaš* ‘говорить, рассказывать’, *sarvalaš* ‘упрашивать’, *saslaš* ‘кричать, орать’, *soredäläš* ‘ссориться’, *vaštâlaš* ‘смеяться’, *vârsaš* ‘ругать(ся)’. Эти глаголы не могут интерпретироваться как вхождение в состояние, ср.:

- (40) *pu jâl-en.*
 дерево гореть-PRET
 ‘Дрова горели / *сгорели’.
- (41) *pu jâl-a.*
 дерево гореть-NPST.3SG
 ‘Дрова горят’.

Формы претерита от глаголов этого класса не сочетаются с адвербиалами типа ‘за два часа’, но свободно сочетаются с адвербиалами типа ‘два часа’:

⁵ Глаголы *altalaš*, *pêraš* и *šizâš* в некоторых идиолектах проявляют свойства, характерные для слабого предельного класса (<ES P; P>).

⁶ В некоторых идиолектах этот глагол проявляет свойства, характерные для класса <ES P; P>.

- (42) *mān' kok cāš sola māč kašt-ān-am.*
я два час село конец ходить-PRET-1SG
'Я два часа ходил по деревне'.
- (43) **mān' kok cāš-āštā sola māč kašt-ān-am.*
я два час-IN село конец ходить-PRET-1SG
Ожидаемое значение: 'Я за два часа прошел по деревне'.

Достаточно многочислен в исследованной выборке класс глаголов, обозначающих **мультипликативные процессы** (<MP; MP>). Он включает восемь единиц: *kaxāraš* 'кашлять', *kāškāš* 'бросать, разбрасывать', *optaš* 'лаять', *pat'kaš* 'капать', *sevāš* 'бить, стучать', *šiškaš* 'свистеть', *šākāš* 'толкать' и *ādāraš* 'чесать'. Такие глаголы описывают последовательность квантов гомогенного процесса. В горномарийском языке мультипликативные глаголы не могут одновременно обозначать кванты соответствующего процесса: последнее значение всегда выражается производным семельфактивным глаголом, ср. (44)–(45); см. также раздел 20.2.1.

- (44) *vas'a šišk-en.*
Вася свистеть-PRET
'Вася посвистел / *свистнул один раз'.
- (45) *vas'a šišk-alt-en.*
Вася свистеть-PUN-PRET
'Вася свистнул'.

Класс **стативов** (<S; S>) в горномарийском языке немногочислен и в рамках исследованной выборки включает четыре глагола: *amalaš* 'спать', *jasēlanaš* 'болеть', *vāčaš* 'ждать' и *ēlāš* 'жить', см. иллюстрации в (46)–(47).

- (46) *maša amal-en.*
Маша спать-PRET
'Маша спала'.
- (47) *maša amal-a.*
Маша спать-NPST.3SG
'Маша спит'.

Несколько более распространены в нашей выборке глаголы **слабого инцептивно-стативного класса** (<ES S; S>). Они могут интерпретироваться в претерите как состояние либо как вхождение в состояние, но имеют только интерпретацию состояния в непрошедшем времени. Этот класс представлен в выборке семью глаголами: *jarataš* 'любить', *kolaš* 'слышать', *lūdāš* 'бояться', *āngēlaš* 'понимать', *pālāš* 'знать', *šādeškāš* 'сердиться' и *užāš* 'видеть', см. иллюстрации в (48)–(49).

- (48) *vas'a maša-m jarat-en.*
Вася Маша-ACC любить-PRET
'Вася любил / полюбил Машу'.
- (49) *vas'a maša-m jarat-a.*
Вася Маша-ACC любить-NPST.3SG
'Вася любит Машу'.

Еще один класс глаголов, у которых есть интерпретация вхождения в состояние в форме претерита, однако нет процессуальной интерпретации в непрошедшем времени — это **пунктивный класс** (<ES; —>). В нашей выборке к нему относятся четыре глагола: *jamdaš* 'терять', *loktēlaš* 'портить', *pādārgaš* 'ломаться' и *šapaš* 'киснуть, портиться', см. иллюстрации в (50)–(51).

- (50) *lem šap-en.*
суп киснуть-PRET
'Суп испортился'.

- (51) *lem šap-a*.
суп киснуть-NPST.3SG
'Суп скиснет / ?Суп скисает'.

Выражение ингрессивного значения ('начать делать X') нетипично для непроизводных глагольных лексем горномарийского языка. Значение вхождения в процесс обычно выражается либо аналитической конструкцией с глаголом *təngäläš* 'начинать', либо — с некоторыми предикатами — путем прибавления к ним грамматикализованного глагола *koltaš* 'посылать' (см. о нем раздел 21.4.6). Среди непроизводных лексем мы обнаружили только четыре глагола, которые могут иметь и ингрессивную, и процессуальную интерпретацию (**слабые ингрессивно-непредельные глаголы**, <EP P; EP P>). К ним относятся глаголы *keäš* 'идти, уходить', *nängeäš* 'везти, увозить, уводить', *kârgâžäš* 'бежать, убежать' и *väsäš* 'лететь, улетать', см. иллюстрации в (52)–(54).

- (52) *anžə-∅: pet'ä ke-ä*.
смотреть-IMP Петя идти-NPST.3SG
'Смотри: Петя идет / уходит!'
- (53) *vas'a škol-äš ke-n*.
Вася школа-ILL идти-PRET
'Вася ушел в школу'.
- (54) *tə mäch-k-et sär ke-n kazan'-äš*.
тот конец-ILL2-POSS.2SG Сяр идти-PRET Казань-ILL
'Как раз мимо той [деревни] шел на Казань [герой легенды] Сяр'.
[Корпус: «Мариец Сяр», 15]

Употребление глаголов этого класса варьируется по носителям. У глаголов *kârgâžäš* 'бежать, убежать' и *väsäš* 'лететь, улетать' оказывается неустойчивой интерпретация EP в непрошедшем времени, допускаемая не всеми носителями, см. иллюстрации в (55)–(56); в ряде идиолектов предпочтительно использование сложного предиката (56b). В таких системах акциональный класс этих двух глаголов может быть обозначен как <EP P; P>.

- (55) *šolä kârgâž-än*.
вор бежать-PRET
'Вор бежал / убежал'.
- (56) a. *šolä kârgâž-eš, kâčə-da tədä-m*.
вор бежать-NPST.3SG держать-IMP.2PL он-ACC
'Вор бежит / ?убегает, держите его'.
- b. *šolä kârgâž-∅ šäl-eš*.
вор бежать-CVB прятаться-NPST.3SG
'Вор убегает'.

17.3.3 Обобщение

Выявленные нами акциональные классы горномарийских глаголов суммированы в Таблице 1.

Таблица 1. Акциональные классы горномарийских глаголов

Акциональный класс	Обозначение в нотации С. Г. Татевосова	Количество глаголов в выборке	Примеры глаголов
Слабые предельные глаголы	<ES P; P>	32	<i>kuškaš</i> 'расти', <i>šəlaš</i> 'таять'
Непредельные процессы	<P; P>	18	<i>jogaš</i> 'течь, плыть', <i>madaš</i> 'играть'

Окончание табл. 2

Акциональный класс	Обозначение в нотации С. Г. Татевосова	Количество глаголов в выборке	Примеры глаголов
Сильные предельные глаголы	<ES; P>	12	<i>kolaš</i> ‘умирать’, <i>näläš</i> ‘брат’
Мультипликативные процессы	<MP; MP>	8	<i>kaxâraš</i> ‘кашлять’, <i>pat'kaš</i> ‘капать’
Слабые инцептивно-стативные глаголы	<ES S; S>	7	<i>jarataš</i> ‘любить’, <i>užaš</i> ‘видеть’
Стативы	<S; S>	4	<i>amalaš</i> ‘спать’, <i>äläš</i> ‘жить’
Пунктивы	<ES; —>	4	<i>jamdaš</i> ‘терять’, <i>šapaš</i> ‘киснуть, портиться’
Слабые ингрессивно-непредельные глаголы	<EP P; EP P> ⁷	4	<i>keäš</i> ‘идти, уходить’, <i>nängeäš</i> ‘везти, увозить, уводить’

К числу обобщений, представляющих интерес для теории акциональности, стоит отнести в первую очередь то, что в горномарийском языке значительное количество глаголов относится к слабому предельному классу, т. е. могут в одной форме кодировать и процесс, и вхождение в состояние. Это сближает горномарийский с родственными ему языками, для которых также характерен многочисленный класс слабых предельных глаголов (см., например, [Татевосов 2002b] о луговом марийском говоре с. Старый Торъял, [Baidoullina 2003] о татышлинском говоре удмуртского языка).

17.4 Заключение

В главе были рассмотрены функции форм времени, а также система акциональных классов горномарийского языка.

Категория времени представлена граммемами непрошедшего времени и двух прошедших времен (аориста и претерита). Непрошедшее время реферирует к плану настоящего и, преимущественно в случае перфективной интерпретации, к плану будущего. Помимо этого, используются аналитические конструкции с футуральной референцией. Претерит представляет собой форму с референцией к прошлому, имеющую очень широкую дистрибуцию. Аорист предполагает небольшую временную дистанцию относительно момента речи или другого события в дискурсе, а также подчиняется ограничениям аспектуального характера, не употребляясь в хабитуальных и общефактических контекстах, а также (в большинстве диалектов) при имперфективном видовом ракурсе.

Акциональная система горномарийского языка включает основные известные в типологии классы. Наиболее распространенными оказываются слабые предельные глаголы (их форма претерита совместима как с предельной, так и с непредельной интерпретацией). Подобное явление было отмечено и для других уральских языков.

⁷ У некоторых глаголов в части диалектов: <EP P; P>.

18 Ретроспективный сдвиг¹

18.1 Введение

Предметом рассмотрения в данной главе является семантика аналитических конструкций с формами глагола *âlaš* ‘быть’, выражающих ряд значений темпорально-аспектуальной зоны. Основное внимание будет сосредоточено на сочетаниях финитного глагола в непрошедшем времени или претерите с клитиками *âl'â* и *âlân*. Сочетание этих клитик с аористом невозможно. Также будут рассмотрены употребления клитик с некоторыми модальными формами. Семантика и дистрибуция различных форм времени, напомним, рассмотрены в разделе 17.2.

Выступая в роли клитики в аналитической конструкции, бытийный глагол «застывает» в форме 3-го лица единственного числа аориста (*âl'â*) или претерита (*âlân*). Как видно из (1)–(2), клитики не согласуются с подлежащим по лицу и числу².

- (1) *mân' škol-âškâ kej-em âl'â / âl-ân / *âl'-Ø-âm /*
 я школа-ILL идти-NPST.1SG быть-AOR.3SG быть-PRET быть-AOR-1SG
**âl-ân-am.*
 быть-PRET-1SG
 ‘Я ходил в школу’.

- (2) *mân' škol-âškâ ke-n-äm âl'â / âl-ân /*
 я школа-ILL идти-PRET-1SG быть-AOR.3SG быть-PRET
**âl'-Ø-âm / *âl-ân-am.*
 быть-AOR-1SG быть-PRET-1SG
 ‘Я ходил в школу’.

Бытийный глагол может использоваться в качестве связки в неглагольной предикации и в этом случае согласуется с подлежащим (см. подробнее раздел 26.5):

- (3) *tänäm sek cäs-än-vlä mä âl-ân-na, tidä-m päl-ä*
 тогда самый счастье-PROP-PL мы быть-PRET-1PL этот-ACC знать-NPST.3SG
klovoj jâl-na vel.
 синий Волга-POSS.1PL только
 ‘Тогда мы были самыми счастливыми, это знает только синяя Волга’.
 [Корпус: «Книги брата и песни», 92]

Структура главы выстроена следующим образом. В разделе 18.2 суммированы сведения о рассматриваемых конструкциях, доступные в работах предшественников. В разделе 18.3 представлены наши данные о дистрибуции клитик и о семантике конструкций с ними. В разделе 18.4 подводятся итоги.

18.2 Описание перифрастических форм в марийских языках

Авторы марийских грамматик традиционно описывают исследуемые аналитические конструкции как разные глагольные времена. В [Пенгитов и др. (ред.) 1961: 190–197; Саваткова 2002: 204–208] используются наименования «прошедшее длительное I и II» для сочетания «непрошедшее время + *âl'â/âlân*» и «предпрошедшее I и II» для комбинации «претерит + *âl'â/âlân*». В [Alhoniemi 1993: 106–107, 115–116] говорится о перифрастическом имперфекте I, II и перифрастическом перфекте I, II. Основное отличие формы II от формы I состоит, как утверждает в грамматиках, в «очевидности» действия, его известности для говорящего.

¹ Данная глава опирается на работы [Мордашова 2017; Mordashova 2018].

² В (1)–(2) «застывшие» формы разбиты на морфемы, чтобы была видна их внутренняя структура. В дальнейшем они глоссируются как RETR1 и RETR2 без морфемного членения.

Наиболее подробный анализ семантики перифрастических форм представлен в [Серебренников 1960: 170–178]. Б. А. Серебренников описывает четыре сложные формы: прошедшее длительное и преждепрошедшее времена (луговомарийские формы непрошедшего времени и претерита с *ыле*, что соответствует горномарийским конструкциям с *âl'â*), а также «прошедшее длительное абсентива» и «преждепрошедшее абсентива» (аналогичные формы с *улмаш* — луговомарийским глаголом *улаш* ‘быть’ в форме абсентива 3SG)³.

В число основных функций прошедшего длительного входят (в современной терминологии) обозначение фонового действия, давнопрошедшего хабитуального действия, также этим временем может маркироваться дуратив в прошедшем. «Прошедшее длительное абсентива» Б. А. Серебренников, в отличие от своих предшественников, предлагает «не выделять в особое время», поскольку по сравнению с прошедшим длительным оно лишь дополнительно «осложнено модальным оттенком неочевидности» (см. [Серебренников 1960: 177]). В качестве примеров приводятся употребления данной формы, которые в современной терминологии можно было бы охарактеризовать как репортативные (сообщение о ситуации с чужих слов) и инферентивные (вывод о ситуации делается на основе наблюдаемого результата).

Преждепрошедшее время характеризуется Б. А. Серебренниковым как плюсквамперфект (в современной терминологии), который может обозначать и давнопрошедшее действие без эксплицитной точки отсчета в прошлом. Наиболее интересно, что в цитируемой работе, по-видимому, впервые обращается внимание на «другой тип» плюсквамперфекта, который маркирует «неосуществившееся намерение, парализованное другим действием, или действие, почему-либо прерванное другим действием, противоположным по своему характеру» (см. [Серебренников 1960: 170]). По-видимому, данный пассаж описывает антирезультативное (в терминологии [Плунгян 2001]) значение марийского преждепрошедшего времени, на котором ни до, ни после работы Б. А. Серебренникова внимание исследователей не заострялось. «Преждепрошедшее абсентива» также может выражать значение плюсквамперфекта, но с ожидаемым «оттенком неочевидности действия» (см. [Серебренников 1960: 172]).

Таким образом, наши предшественники сходятся во мнении о том, что аналитические формы с *âl'â* и *âlân* суть разные глагольные времена, реферирующие к прошлому. Сочетание непрошедшего времени с клитиками обозначает продолжительное, незаконченное действие в прошлом, а конструкция «претерит + *âl'â*/*âlân*» выражает действие, предшествовавшее другому действию в прошлом. Возможность антирезультативного прочтения формы претерита с клитиками отмечается только в [Серебренников 1960].

18.3 Структура и семантика аналитических конструкций с формами глагола ‘быть’

В отличие от предыдущих исследователей, мы предлагаем считать клитики *âl'â*/*âlân* не показателями аналитических глагольных времен, а маркерами **ретроспективного сдвига**.

Показатели ретроспективного сдвига присоединяются к уже охарактеризованным по времени финитным глаголам. Основной функцией такого грамматического показателя, согласно [Плунгян 2001; Plungian, van der Auwera 2006], является изменение существующей временной локализации ситуации, а именно — сдвиг по оси времени назад (ср. (4)–(5)). Это противопоставлено функции типичных граммем времени, которые соотносят не охарактеризованную по параметру времени ситуацию с моментом речи или иной точкой отсчета.

- (4) *mân' lâd-âš-vlâ-m* *sir-em*.
я читать-NACT-PL-ACC писать-NPST.1SG
‘Я пишу стихи’.

- (5) *mân' lâd-âš-vlâ-m* *sir-em* *âl'â / âlân*.
я читать-NACT-PL-ACC писать-NPST.1SG RETR1 RETR2
‘Я писал стихи’.

³ Абсентивом Б. А. Серебренников называет формы «неочевидного» прошедшего времени (см. [Серебренников 1960: 171–172, 176–178]).

Семантика конструкций с клитиками *âl'â / âlân* вполне предсказуема: ядерными значениями оказываются прекращенное или отдаленное прошлое и аннулированный результат, что широко зафиксировано типологически — см. [Плунгян 2001; Plungian, van der Auwera 2006; Петрухин, Сичинава 2006; Сичинава 2013] и др. Далее мы рассмотрим употребление этих конструкций подробнее. В разделе 18.3.7 будет приведена таблица, обобщающая эти сведения.

18.3.1 Прекращенное прошлое

18.3.1.1 Хабитуалис в прошедшем

Значение прекращенного прошлого («перенос ситуации в закрытые временные интервалы в прошедшем») по [Сичинава 2013: 28]⁴ может выражаться сочетанием клитик с формами как **непрошедшего времени**, см. (6)–(7), так и **претерита**, см. (8)–(9).

- (6) *pet'a izi-žă god-âm každâj kečă-n lem-âm kačk-eš âl'â / âlân.*
Петя маленький-POSS.3SG время-ACC каждый день-GEN суп-ACC есть-NPST.3SG RETR1 RETR2
'В детстве Петя каждый день ел суп'.
- (7) *vot kuzăk šündăk don ke-ât âlân.*
вот приданое сундук с идти-NPST.3PL RETR2
'Вот с сундуком приданого шли замуж'.
[Корпус: «Праздники», 143]
- (8) *mă šănz-en-nă âl'â / âlân okn'a anzâl-nâ dă anž-en-nă lăm-âm.*
мы сидеть-PRET-1PL RETR1 RETR2 окно перед-IN2 и смотреть-PRET-1PL снег-ACC
'Мы бывало сидели у окна и смотрели на снег'.
- (9) *sedăndonô pătări toma-vlă-m karem tăr-ăškă šănd-en-ât âlân.*
поэтому прежде дом-PL-ACC овраг край-ILL сажать-PRET-3PL RETR2
'Поэтому сначала дома ставили на краю оврага'.
[Корпус: «История с. Кузнецово», 5]

В приведенных примерах представлены ситуации, повторявшиеся некогда в прошлом, об актуальности которых на настоящий момент ничего не сообщается. По-видимому, такое значение хабитуалиса в прошедшем прагматически предполагает, что описываемая ситуация утратила текущую релевантность. Впрочем, это представляет собой отменяемую контекстом импликацию, ср. (10).

- (10) *molnam măn'ă šăre-n=ok tă šărgă-štă kašt-ân-am âl'â / âlân*
раньше я частый-ADV=EMPH тот лес-IN ходить-PRET-1SG RETR1 RETR2
dă kăzăt=ât kašt-am.
и сейчас=ADD ходить-NPST.1SG
'Раньше я часто гулял в том лесу, да и теперь гуляю'.

В большинстве случаев для выражения рассматриваемого хабитуального значения в составе аналитической конструкции финитные формы непрошедшего времени и претерита взаимозаменяемы. Обе формы в независимом употреблении (без клитик) способны выступать в хабитуальных контекстах:

- (11) *vs'egda kăn'âl-âm irok kud căș-ăn.*
всегда вставать-NPST.1SG утро шесть час-GEN
'Я всегда встаю в шесть часов утра'.
[Пример И. П. Щербинина]
- (12) *tădă sir-măš-vlă-m sir-en.*
он писать-NMLZ2-PL-ACC писать-PRET
[— Что твой брат обычно делал после завтрака?] — Он писал письма'.
[Пример И. П. Щербинина]

⁴ К данному значению близки термины *past temporal frames* (по [Dahl 1985]), неактуальное прошлое и «отсутствие текущей релевантности» (по [Аркадьев 2014]).

Роль клитик в данном случае состоит исключительно в сдвиге повторяющейся ситуации по оси времени назад. Мы предполагаем, что выбор форм непрошедшего времени или претерита определяется не грамматическими различиями в их дистрибуции, а нарративной стратегией говорящего.

По данным корпуса, более частотной при описании регулярно повторявшихся ситуаций в прошлом оказывается конструкция с формой непрошедшего времени, см. Таблицу 1.

Таблица 1. Выбор формы NPST vs. PRET в хабитуальном контексте

	<i>âl'ă</i>	<i>âlân</i>	Всего
NPST	147	241	388
PRET	6	76	82

Примечание. В Таблице 1 обращает на себя внимание существенный перевес в сторону формы непрошедшего времени при клитике *âl'ă*. Дистрибуция клитик обсуждается в разделе 18.3.7.

При обращении к ситуациям, однократно осуществившимся в прошлом, почти всегда выбирается конструкция «претерит + *âl'ă/âlân*» (см. Таблицу 2 и иллюстрацию в (13)). Форма непрошедшего времени встречается лишь в единичных случаях.

Таблица 2. Выбор формы NPST vs. PRET в контексте однократного действия в прошлом

	<i>âl'ă</i>	<i>âlân</i>	Всего
NPST	1	1	2
PRET	20	54	74

- (13) *ik ädär ke-n âlân väd-lân jäd-âm karem-ăš vădsănzä-š.*
 один девушка идти-PRET RETR2 вода-DAT ночь-ACC овраг-ILL источник-ILL
 ‘Однажды одна девушка пошла ночью за водой в овраг к роднику’.
 [Корпус: «Девушка на Луне», 4]

При явной тенденции к маркированию хабитуальных ситуаций формой непрошедшего времени в сочетании с клитиками в нарративе очень четко происходит переключение на комбинацию «претерит + *âl'ă/âlân*», которая отсылает к единичному случаю в прошлом (ср. (14), где описывается свадебная традиция, и (15) из того же текста, где рассказчица вспоминает, что однажды калым просил у жениха и ее отец).

- (14) *süân-ăškă-žă e anž-aš, ädär anž-aš tol-mâkă-žă,*
 свадьба-ILL-POSS.3SG э смотреть-INF девушка смотреть-INF приходить-CVB.ANT-POSS.3SG
ädär-ăn ät'ä-žă jad-eš âlân xalmâ-m.
 девушка-GEN отец-POSS.3SG просить-NPST.3SG RETR2 калым-ACC
 ‘На свадьбу, э, когда приходили на смотрины, отец невесты просил калым’.
 [Корпус: «Праздники», 101]
- (15) *...mām-nā-n ät'ä-m=ät jad-ân âlân st'opan găc-ăn.*
 мы-POSS.1PL-GEN отец-POSS.1SG=ADD просить-PRET RETR2 Степан EL-FULL
 ‘...и наш отец просил у Степана’.
 [Корпус: «Праздники», 107]

18.3.1.2 Дуратив в прошедшем

В семантическую зону прекращенного прошлого попадают дуративные значения, связанные с введением «фонового действия» для некоторого события в прошлом. О «фоновом» значении глагольной формы принято говорить, когда она маркирует одно из одновременно осуществляющихся действий, служащее «фоном» для второго, см. [Сичинава 2013: 144].

Подобные значения в горномарийском языке маркируются комбинацией клитик с глаголами в форме **непрошедшего времени**, что позволяет сохранить имперфективный видовой ракурс, позволяющий представить ситуацию как темпорально неограниченную (ср. [Шлуинский 2017: 25] и приведенные в цитируемой работе ссылки):

- (16) *kānam mən'ə pârâ-š-əm, vas'a kn'igā-m lād-eš âl'ə / ??âlân.*
 когда я входить-AOR-1SG Вася книга-ACC читать-NPST.3SG RETR1 RETR2
 'Когда я пришел, Вася читал книгу'.
- (17) *ävā-štā tol-mâkâ, t'et'ä-vlä amal-at âl'ə / ??âlân.*
 мать-POSS.3PL приходить-CVB.ANT ребенок-PL спать-NPST.3PL RETR1 RETR2
 'Когда мама пришла, дети уже спали'.

Как видно из (16)–(17), клитика *âl'ə* в дуративных контекстах более предпочтительна, чем *âlân*.

В корпусе дуративных контекстов в «классическом» виде встретилось мало: всего по два примера на каждую клитику в сочетании с формой непрошедшего времени. В (18)–(19) приведены контексты с *âl'ə* и *âlân* соответственно.

- (18) *ars'en' lām-ân erg-em-žä ästöl lāvā-k pâr-en šānz-ân*
 Арсений имя-PROP сын-POSS.1SG-POSS.3SG стол низ-ILL2 входить-CVB садиться-PRET
dä mad-ân šānz-ä âl'ə.
 и играть-CVB сидеть-NPST.3SG RETR1
 'Мой сын по имени Арсений залез под стол и играл'.
 [Корпус: «Проводы в армию», 2]
- (19) *a ti veremā-n paškudâ marâ päšä gäc tol-eš âlân.*
 а этот время-GEN сосед мужчина работа EL приходить-NPST.3SG RETR2
 'А в это время сосед шел с работы'. [Он увидел: кто-то валяется в поле.]
 [Корпус: «Пчеловодческие байки», 86]

18.3.1.3 Таксисное значение

Замена формы непрошедшего времени на **претерит** в случаях типа (16)–(17) вводит таксис предшествования (ср. нижеследующие пары примеров, где дуративное значение выражено в (20) и (22), а значение предшествования — в (21) и (23)). Сочетание претерита с клитиками аналогично по функциональной нагрузке «европейскому плюсквамперфекту», выражающему действие, совершённое до времени ассерции (под временем ассерции понимается тот отрезок на временной оси, относительно которого делается некоторое утверждение):

- (20) *kab'in'et-äš pârâ-mâk-em šāžar-em kid-šä-m*
 кабинет-ILL входить-CVB.ANT-POSS.1SG сестра-POSS.1SG рука-POSS.3SG-ACC
māššk-eš âl'ə / ??âlân.
 мыть-NPST.3SG RETR1 RETR2
 'Когда я вошел в кабинет, медсестра мыла руки'.
- (21) *kab'in'et-äš pârâ-mâk-em šāžar-em kid-šä-m*
 кабинет-ILL входить-CVB.ANT-POSS.1SG сестра-POSS.1SG рука-POSS.3SG-ACC
māššk-ân âl'ə / ??âlân.
 мыть-PRET RETR1 RETR2
 'Когда я вошел в кабинет, медсестра уже вымыла руки'.
- (22) *kānam mā tol-ân-na, kečä šānz-eš âlân / âl'ə.*
 когда мы приходить-PRET-1PL солнце садиться-NPST.3SG RETR2 RETR1
 'Когда мы вернулись, солнце садилось'.
- (23) *kānam mā tol-ân-na, kečä šānz-ân âlân / ??âl'ə.*
 когда мы приходить-PRET-1PL солнце садиться-PRET RETR2 RETR1
 'Когда мы вернулись, солнце уже зашло'.

Заметим, что в некоторых случаях (например, (23)) употребление клитики *âl'ə* в контексте предшествования оценивается информантами как менее удачное. Мы предполагаем, что это определяется функциональными различиями между формами аориста (*âl'ə*) и претерита (*âlân*). К этой проблеме мы вернемся в разделе 18.3.7, где обсуждается дистрибуция клитик.

Точка отсчета в прошлом, предшествование которой маркирует форма претерита с клитиками, может быть задана не клаузой, как в (21) и (23), а послеложной группой:

- (24) *st'opan raz'in anzâ-c vür-äng-än âlân.*
 Степан Разин перед-EL место-INCH2-PRET RETR2
 '[Токры⁵ сам] поселился [в здешних местах] еще до Степана Разина'.
 [Корпус: «Дубрава Степана», 32]

18.3.2 Антирезультативные значения

Значение аннулированного результата (результат ситуации перестал иметь место или был аномальным образом аннулирован, см. [Плунгян 2001: 54]), как уже было сказано, типологически часто кластеризуется с семантикой показателя ретроспективного сдвига. Горномарийский язык не является исключением и маркирует данное значение сочетанием клитик с глаголом в форме **претерита**. Закономерна реализация этого значения с предельными глаголами, имеющими четкую результативную фазу:

- (25) *män' tâgâr-âm tumâš-t-en-üm âl'â / âlân, a tädä eče kâšked-ält-Ø ke-n.*
 я рубашка-ACC заплатка-CAUS-PRET-1SG RETR1 RETR2 а он еще рвать-MED-CVB идти-PRET
 'Я зашила было рубашку, а она опять порвалась'.
 (26) *van'a šärgä-štä jam-ân âl'â / âlân, vara tädä-m mo-n-ât.*
 Ваня лес-IN теряться-PRET RETR1 RETR2 потом он-ACC находить-PRET-3PL
 'Ваня потерялся было в лесу, но потом его нашли'.

В корпусе отмечен один пример антирезультативного употребления исследуемых аналитических конструкций:

- (27) *ke-š-äm vara iziš karšt-aš izi-räk-än karšt-a âl'â,*
 идти-AOR-1SG потом немного болеть-INF маленький-CMPR-ADV болеть-NPST.3SG RETR1
vara cär-n-en-üm âl'â.
 потом прекращать-DETR2-PRET-1SG RETR1
 'Пошел, потом чуть поменьше болело, потом перестало было'. [Потом осенью опять начало болеть.]
 [Корпус: «Правильное питание», 62]

В антирезультативный кластер (в терминологии [Плунгян 2001]) входит еще одно значение, которое принято называть недостигнутым результатом, см. (28)–(29). Под недостигнутым результатом понимается ситуация, когда движение к достижению конечной точки (к результирующей фазе) аномальным образом прерывается на срединной фазе процесса; его можно рассматривать как «неудачную попытку совершить действие» (см. [Аркадьев 2014: 52]). Это значение доступно для конструкций с глаголами как в форме претерита, так и в форме не прошедшего времени. Распределение временных форм в рамках этого значения нуждается в дальнейшем исследовании.

- (28) *ʔmä kârâk-âš kuz-en-nä âl'â / âlân, no lâm kogo-n*
 мы гора-ILL подниматься-PRET-1PL RETR1 RETR2 но снег большой-ADV
lâm-aš tängäl-mä gišan mängeš sār-n-äl-än-nä.
 идти_о_снеге-INF начинать-NMLZ о обратно вращать-DETR2-ATT-PRET-1PL
 'Мы поднимались в гору, но из-за сильного снегопада повернули обратно'.
 (29) *vas'a int'er'esnâj istor'i-m šajâšt-eš âl'â / âlân,*
 Вася интересный история-ACC говорить-NPST.3SG RETR1 RETR2
no tädä-m lo-ešt-är-en-ât.
 но он-ACC середина-DENOM2-CAUS2-PRET-3PL
 'Вася рассказывал интересную историю, но его перебили'.

⁵ Житель д. Токари, участник описываемых в тексте исторических событий.

18.3.3 Миративность

Конструкции с клитиками в горномарийском языке могут иметь миративную (адмиративную) семантику — маркировать ситуацию, противоречащую ожиданиям говорящего (см. [DeLancey 1997b, 2001]). Для лугового марийского языка Б. А. Серебренников кратко отмечает, что употребление «прошедшего длительного времени абсентива» (формы непрошедшего времени с *улмаи*) возможно в ситуации, когда говорящий был свидетелем действия, но «хочет выразить, что он этого никогда не мог ожидать от своего собеседника» [Серебренников 1960: 178].

В типологической литературе, насколько нам известно, не упоминалась возможность выражения миративности показателями ретроспективного сдвига. Впрочем, в языках мира зафиксированы употребления форм плюсквамперфекта (к семантике которого во многом близки значения, выражаемые маркерами ретроспективного сдвига) в эвиденциальном и связанном с ним миративном значении. Данное явление имеет место, например, в разговорном немецком, где т. н. сверхсложная форма⁶ (форма Perfekt II вида *er hat vergessen gehabt* ‘он было забыл’) используется в пересказывательных и миративных контекстах (см. [Hennig 2000; Ammann 2005]), и в бежтинском языке⁷ (см. [Тестелец, Халилов 2002]). Значение неожиданности у сверхсложных форм выделяется также в баскском языке и в некоторых итальянских диалектах (подробнее об ареальной типологии сверхсложных форм см. [Сичинава 2013: 125–166]).

Миративное значение в горномарийском языке возникает при употреблении клитик с финитными формами **непрошедшего времени** в актуально-длительном значении (30), особенно показательны в этом отношении диалогические контексты типа (31). В корпусе миративные примеры не встретились.

- (30) *kudâvičă-škă läkt-äm* *dä už-am:* *vas'a âškal-âm*
двор-ILL выходить-NPST.1SG и видеть-NPST.1SG Вася корова-ACC
šâpš-âl-eš *âlân / ??âl'â!*
тянуть-ITER-NPST.3SG RETR2 RETR1
‘Выхожу я во двор и вижу, что Вася, оказывается, корову доит!’

- (31) *van'a, tăn' ma piš sâlâk âl-at?* — *dä anž-et* *găn', pet'a zabor-âm*
Ваня ты что очень грустный быть-NPST.2SG да смотреть-NPST.2SG если Петя забор-ACC
čüält-â *âlân / ??âl'â!* *a vet' măn' äške čüältä-ne-m* *âl'â.*
красить-NPST.3SG RETR2 RETR1 а ведь я REFL красить-DES-1SG RETR1
‘Ваня, что ты такой грустный?’ — ‘Да ты смотри, Петя забор красит, оказывается! А я ведь сам покрасить хотел’.

Конструкции с клитиками ретроспективного сдвига могут иметь миративное прочтение и при формах **претерита**: чаще всего оно возникает в контексте первого лица с клитикой *âlân*, восходящей к форме претерита. Напомним, что во многих описаниях марийских языков претерит трактуется как форма с эвиденциальной семантикой, указывающая на непрямую засвидетельствованность ситуации (в противоположность «очевидному» аористу). Для исследуемых нами говоров, как было показано в разделе 17.2.3, такое противопоставление не характерно. Однако в некоторых идиолектах отмечается восприятие застывшей формы претерита *âlân* как эвиденциальной. Это позволяет использовать ее в контекстах косвенной эвиденциальности (речь от первого лица с указанием на отсутствие контроля над ситуацией), которые допускают миративное прочтение. Ср. примеры (32) и (34), в которых употребление *âlân* допускается, и (33) и (35), где подразумевается агентивный контроль, а употребление *âlân*, по мнению некоторых носителей, указывает на то, что говорящий «будто бы сам не помнит, как это происходило»:

- (32) *măn' tengečă omân-âštâ kašt-ân-am* *âlân / ??âl'â.*
я вчера сон-IN ходить-PRET-1SG RETR2 RETR1
‘Я вчера, оказывается, ходил во сне’.

⁶ В русскоязычной литературе устоялся именно такой перевод французского термина *passé surcomposé* (см. [Сичинава 2013: 125]).

⁷ Бежтинский язык — язык цезской группы нахско-дагестанской языковой семьи.

- (33) *mān' tengečə lapka-š kašt-ən-am ʔəl'ə / *əlān.*
я вчера магазин-ILL ходить-PRET-1SG RETR1 RETR2
'Я вчера ходил в магазин'.
- (34) *mān' tengečə paškud-em dono šiedül-ən-äm əlān / ʔəl'ə.*
я вчера сосед-POSS.1SG с драться-PRET-1SG RETR2 RETR1
jükšə əl-ən-am, n'i-ma=t a-m äštə.
пьяный быть-PRET-1SG NEG-что=ADD NEG.NPST-1SG помнить
'Я вчера подрался с соседом, оказывается. Был пьян, ничего не помню'.
- (35) *tengečə paškud-em dono šiedül-ən-äm ʔəl'ə / *əlān.*
вчера сосед-POSS.1SG с драться-PRET-1SG RETR1 RETR2
tədə vətə-žə-m obižaj-en.
он жена-POSS.3SG-ACC обижать-PRET
'Вчера я подрался с соседом. Тот обидел жену'.

Предпочтения носителей относительно выбора клитики в форме претерита *əlān* в контекстах типа (30)–(31), (32) и (34) могут свидетельствовать о развитии миративной семантики из эвиденциальной, с которой наши предшественники связывали форму претерита. Такое семантическое расширение известно из типологических работ (см., например, [Aikhenvald 2004: 195–209]).

18.3.4 Ирреальные значения

Одним из наиболее распространенных типологически употреблений плюсквамперфекта можно считать его функционирование в гипотетических конструкциях со значением ирреального условия (см. [Dahl 1985: 145–146; Сичинава 2013: 33]). Приближенные по своему набору функций к плюсквамперфекту, «ретроспективизированные» глагольные формы также способны выступать в ирреальной посылке (протазисе) условной конструкции. В [Плунгян 2001] отмечается, что показатели ретроспективного сдвига в языках мира маркируют не только реальные ситуации, относящиеся к отдаленному / прекращенному прошлому или претерпевшие отмену результата, но и ирреальные ситуации в составе условных конструкций. Подобные системы описаны, в частности, в языках ланго (см. [Noonan 1992]), волоф (см. [Church 1981]), лезгинском (см. [Haspelmath 1993a]) и др.

Горномарийские клитики *əl'ə* и *əlān* вписываются в типологическое представление о функционировании показателей ретроспективного сдвига в модальной сфере. Обзор условных конструкций в финно-угорских языках представлен в работе [Riese 1984], включающей в том числе материал марийских языков. Базовым средством оформления условного предложения является неизменяемая форма *əlgečə*, представляющая собой глагол 'быть' в кондиционале (условно-сослагательном наклонении), см. (36a)–(37a). Условное предложение также можно построить с помощью конструкций с клитиками, причем комбинация «финитный глагол + *əl'ə* / *əlān*» будет использована как в посылке (протазисе), так и в заключении (аподозисе) условной конструкции, см. (36b)–(37b). Выбор клитики определяется типом условной конструкции: клитика *əlān* грамматична только при контрфактическом условии (37), с ирреальным условием (36a–b) она несовместима. Замена *əl'ə* на *əlān* в (36a–b) приводит к интерпретации условия как контрфактического: ситуация работы с участниками экспедиции уже невозможна. Клитика *əl'ə* допустима как в ирреальной, так и в контрфактической условной конструкциях. При этом выражать ирреальное условие может только сочетание формы непрочешедшего времени с клитикой *əl'ə*, форма претерита с клитиками употребляется только в контрфактических контекстах, ср. (36c–d) и (37).

- (36) a. *irgod-əm əškal-əm a-m orolə əlgečə,*
завтрашний_день-ACC корова-ACC NEG.NPST-1SG пасти COND
*mān' tā don-da päšä-l-em əl'ə / *əlān.*
я вы с-POSS.2PL работа-DENOM-NPST.1SG RETR1 RETR2
'Если бы я завтра не пасла коров, я бы с вами поработала'.
- b. *irgod-əm əškal-əm a-m orolə əl'ə / *əlān*
завтрашний_день-ACC корова-ACC NEG.NPST-1SG пасти RETR1 RETR2
*gən', mān' tā don-da päšä-l-em əl'ə / *əlān.*
если я вы с-POSS.2PL работа-DENOM-NPST.1SG RETR1 RETR2
'Если бы я завтра не пасла коров, я бы с вами поработала'.

- c. **irgod-âm* *âşkal-âm* *a-m* *orolâ* *âlgecă*,
завтрашний_день-ACC корова-ACC NEG.NPST-1SG пасти COND
măn' tă don-da *păşă-l-en-ăm* *âl'ă* / *âlân*.
я вы c-POSS.2PL работа-DENOM-PRET-1SG RETR1 RETR2
Ожидаемое значение: 'Если бы я завтра не пасла коров, я бы с вами поработала'.
- d. **irgod-âm* *âşkal-âm* *orolâ-del-am* *âlgecă*,
завтрашний_день-ACC корова-ACC пасти-NEG.PRET-1SG COND
măn' tă don-da *păşă-l-en-ăm* *âl'ă* / *âlân*.
я вы c-POSS.2PL работа-DENOM-PRET-1SG RETR1 RETR2
Ожидаемое значение: 'Если бы я завтра не пасла коров, я бы с вами поработала'.
- (37) a. *tengečă âşkal-âm* *orolâ-del-am* *âlgecă*,
вчера корова-ACC пасти-NEG.PRET-1SG COND
măn' tă don-da *păşă-l-en-ăm* *âl'ă* / *âlân*.
я вы c-POSS.2PL работа-DENOM-PRET-1SG RETR1 RETR2
'Если бы я вчера не пасла коров, я бы с вами поработала'.
- b. *tengečă âşkal-âm* *orolâ-del-am* *âl'ă* / *âlân* *găn'*,
вчера корова-ACC пасти-NEG.PRET-1SG RETR1 RETR2 если
măn' tă don-da *păşă-l-en-ăm* *âl'ă* / *âlân*.
я вы c-POSS.2PL работа-DENOM-PRET-1SG RETR1 RETR2
'Если бы я вчера не пасла коров, я бы с вами поработала'.

Сочетание формы не прошедшего времени с клитикой *âl'ă* или *âlân* также может интерпретироваться контрфактически: ср. примеры (38)–(39) из диалога в процессе игры в «шляпу», где говорящий упрекает собеседника в том, что тот объяснил значение слова не самым очевидным образом и у говорящего ушло на отгадывание больше времени, чем могло бы. Как и в (37), в контрфактическом контексте возможны обе клитики.

- (38) *maşină man-ân-at* *âlgecă, păl-em* *âlân* *srază*.
машина говорить-PRET-2SG COND знать-NPST.1SG RETR2 сразу
'Если бы сказала «машина», я бы узнал сразу'.
[Корпус: «Игра в шляпу — 2», 142]
- (39) *văkşlap-âştă rovotaj-en* *man-ân* — *srazu păl-em* *âl'ă*.
Вякшляп-IN работать-PRET говорить-CVB сразу знать-NPST.1SG RETR1
'Сказала бы «что в Вякшляпе работала» — сразу понял бы'.
[Корпус: «Игра в шляпу — 2», 152]

18.3.5 Употребления с модальными формами

Выше было рассмотрено употребление клитик *âl'ă/âlân* с финитными глаголами в формах не прошедшего времени и претерита. Однако их сочетаемость с глагольными формами шире: они присоединяются к ряду форм из зоны модальности, имеющим те или иные морфосинтаксические отличия от прототипических финитных глаголов (см. главу 19). Во-первых, использование клитик допустимо при формах дезидератива (40) и императива (41). Клитки могут сочетаться с дебитивной формой на *-măla* (42) и модальными предикатами *kelăş* 'быть нужным' (43) и *liăş* 'становиться' (44).

- (40) *vot tidă-m* *keleş-ne-m* *âl'ă*.
вот этот-ACC говорить-DES-1SG RETR1
'Вот это сказать хотел'.
[Корпус: «Рыбы», 74]
- (41) *xot' ma-m* *pu-Ø* *âlân*, *vol'ăk-âm l'i, ma-m* *l'i*.
хоть что-ACC давать-IMP RETR2 скот-ACC ли что-ACC ли
'Хоть что давай, скотину ли, или что'.
[Корпус: «Праздники», 121]

- (42) *jal-âm pit-mälü âl'â*.
нога-ACC обувать-DEB RETR1
'Надо было обувать ноги'.
[Корпус: «В старину», 83]
- (43) *kogo-n trut-âm pišt-äš kel-eš âlân, trut-âm pištâ-mälä*.
большой-ADV труд-ACC класть-INF быть_нужным-NPST.3SG RETR2 труд-ACC класть-DEB
'Большой труд надо было внести, труд вложить'.
[Корпус: «В старину», 6]
- (44) *li-eš âlân ângâl-dar-aš, malân măn'ä*
становиться-NPST.3SG RETR2 понимать-CAUS2-INF почему я
täxen'-ä s'ituaci-š popaz-en-äm.
такой-FULL ситуация-ILL попадать-PRET-1SG
'Можно было объяснить, почему я попал в такую ситуацию'.
[Корпус: «Скачивание песни», 54]

Как можно видеть из приведенных примеров, в большинстве случаев роль клитик сводится к сдвигу временной локализации ситуации в прошлое. Исключение составляют употребления клитик с императивом, которые могут расцениваться как способ снижения категоричности высказывания (и проявление вежливости, ср. (45)) или выводить высказывание в план ирреалиса, выражая осуществимое (46a) или неосуществимое (46b) пожелание говорящего (о других способах кодирования оптативного значения см. раздел 19.2.2). В контекстах неосуществимого пожелания допустимы обе клитики, тогда как в контекстах осуществимого пожелания используется только клитика *âl'â*.

- (45) *vad-eš, molo, val-et, kăčäj-et — požalusta mad-∅ âl'â*.
вечер-LAT другой спускаться-NPST.2SG качать-NPST.2SG пожалуйста играть-IMP RETR1
'Вечером еще спускаешься, качаешься — пожалуйста, играй'.
[Корпус: «Игры-5», 234]
- (46) a. *škol pašteḱ tăn' vrač-eš tâmen'-äš ke-∅ âl'â / *âlân*.
школа после ты врач-LAT учиться-INF идти-IMP RETR1 RETR2
[Пожелание родителей:] 'Пошла бы ты после школы на врача учиться!'
- b. *škol pašteḱ tăn' vrač-eš tâmen'-äš ke-∅ âl'â / âlân*.
школа после ты врач-LAT учиться-INF идти-IMP RETR1 RETR2
[Сожаление родителей:] 'Пошла бы ты после школы на врача учиться!' [А пошла на лингвиста.]

18.3.6 Об инварианте значения клитик

Примеры, приведенные в предыдущих разделах, демонстрируют широкий спектр употреблений клитик *âl'â* и *âlân* с глагольными формами. Эти употребления, однако, не являются пучком разнородных значений, присущих аналитическим конструкциям самим по себе (ср. чисто дескриптивный подход к описанию функций русской частицы *было* в [Сичинава 2013: 232], не предполагающий выявления связи между ее употреблениями); они обнаруживают лишь контекстные различия, возникающие при взаимодействии клитик с семантикой глагольной формы. Так, форма непрошедшего времени может иметь актуально-длительное или хабитуальное прочтения, которые в сочетании с клитиками ретроспективного сдвига преобразуются в дуратив в прошедшем и хабитуалис в прошедшем соответственно. Форма претерита также способна трактоваться хабитуально или маркировать завершённую ситуацию в прошлом. Присоединение клитик в таком случае дает хабитуалис в прошедшем, вводит таксис предшествования, антирезультативный или ирреальный компонент значения.

Наше предположение состоит в том, что все разнообразие прочтений аналитических конструкций с клитиками исходит из собственной семантики клитик как маркера ретроспективного сдвига и тесно связанного с ним понятия **дистанции**. В стандартном случае мы имеем дело с чисто темпоральным сдвигом: исходная ситуация (выраженная финитной формой глагола в непрошедшем времени или претерите) перемещается назад по оси времени, дистанцируясь от своей исходной точки. Исходная

семантика глагольной формы (например, актуально-длительная, хабитуальная) при этом сохраняется. Для антирезультативных контекстов также можно постулировать введение при помощи клитик определенной дистанции между результирующим и новым состоянием. Аналогичный темпоральный сдвиг имеет место и в случае с формами модальной зоны: дезидеративом, дебитивной формой на *-mâla*, а также при модальных предикатах *keläš* ‘быть нужным’ и *liäš* ‘становиться’.

В случае употребления клитик в ирреальных контекстах (в гипотетических и контрфактических условных конструкциях, а также при форме императива в оптативной функции) возникает дистанция между реальным и ирреальным мирами: ситуация, описываемая конструкцией с клитиками, приписывается ирреальному (возможному) миру, не совместимому с миром реальным (ср. также трактовку маркеров ретроспективного сдвига как операторов, вводящих образ возможного мира в прошлом в [Plungian, van der Auwera 2006: 341]).

Понятие дистанции указывается как неотъемлемый семантический компонент эвиденциальности и миративности, в частности, в [Chirikba 2003: 264]. Мы считаем, что в миративном контексте клитики вводят дистанцию метафорического характера, указывая на разрыв между актуальным положением дел и ретроспективным ожиданием говорящего, отличным от реальной ситуации. В собственно императивных контекстах клитики могут вводить дистанцию между участниками речевого акта, которая интерпретируется как проявление вежливости.

18.3.7 К вопросу о дистрибуции клитик

Закономерности распределения клитик *âl'â* и *âlân* суммированы в Таблице 3.

Таблица 3. Выбор между *âl'â* и *âlân* в рассмотренных контекстах

	<i>âl'â</i>	<i>âlân</i>	Примеры
NPST + клитики			
Дуратив	+	??	(16)–(17)
Прекращенное прошлое	+	+	(6)–(7)
Антирезультативные значения (недостигнутый результат)	+	+	(29)
Миративность	??	+	(30)–(31)
Ирреальное условие	+	*	(36a–b)
Контрфактическое условие	+	+	(38)–(39)
PRET + клитики			
Таксис предшествования	?? / +	+	(21), (23)
Прекращенное прошлое	+	+	(8)–(9)
Антирезультативные значения	+	+	(25)–(28)
Миративное прочтение / косвенная эвиденциальность	??	+(при отсутствии агентивного контроля)	(32), (34)
Ирреальное условие	*	*	(36c–d)
Контрфактическое условие	+	+	(37)

Из Таблицы 3 видно, что взаимозаменяемость клитик имеет некоторые пределы. Наиболее свободно обе клитики употребляются в контекстах прекращенного прошлого, в антирезультативном значении (недостигнутого или аннулированного результата) и в конструкциях со значением контрфактического условия. В дуративном значении предпочтительна клитика *âl'â*, в то время как ее употребление в контекстах таксиса предшествования допустимо не во всех идиолектах. В семантической зоне миративности гораздо более свободно функционирует клитика *âlân*, тогда как в конструкциях со значением ирреального условия ее употребление неграмматично.

Корпусные данные в целом подтверждают представленные в Таблице 3 возможности дистрибуции, хотя формат нарратива о прошедших событиях, к которому можно отнести бóльшую часть текстов в корпусе, предсказуемо вызывает сильный «крен» в сторону контекстов прекращенного прошлого (см. Таблицу 4). Три зафиксированных употребления *âlân* в контекстах ирреалиса (не только в рамках условной конструкции, но и в изолированном предложении) имеют контрфактическое прочтение. Миративные контексты в корпусе не встретились.

Таблица 4. Дистрибуция *âl'â* и *âlân* по корпусу

	<i>âl'â</i>	<i>âlân</i>
NPST + клитики		
Дуратив	2	2
Прекращенное прошлое	153	243
Ирреальные значения	2	3
PRET + клитики		
Таксис предшествования	0	1
Прекращенное прошлое	26	131
Антирезультативные значения	1	0
Ирреальные значения	1	0

Предположение настоящего исследования состоит в том, что дистрибуция клитик коррелирует с распределением функций между аористом и претеритом, которое, в свою очередь, связано с режимом интерпретации дискурса (см. раздел 17.2.3, а также анализ горномарийских прошедших времен с апелляцией к понятию наблюдателя в [Голосов, Козлов 2018]). Аорист, по-видимому, предполагает наличие синхронной точки отсчета. В нотации [Reichenbach 1947] это соответствовало бы одновременности ситуаций типа **Event** (E — ситуация, о которой делается утверждение) и **Point of Reference** (R — точка отсчета). R в случае с граммемами прошедшего времени всегда предшествует «моменту речи» — **Point of Speech** (S). Это объясняет предпочтения информантов в выборе клитики *âl'â* (аорист глагола ‘быть’) в дуративных контекстах типа (16)–(17) и (20) (продублированы в (47)–(49)), где точка отсчета (R) задается ситуацией во временной клаузе (например, ‘когда я пришел’), одновременно с которой развивается «фоновая» (дуративная) ситуация (E: например, ‘Вася читал книгу’).

- (47) *kânam măn'ă pârâ-š-âm, vas'a kn'igă-m lâd-eš âl'â / ??âlân.*
 когда я входить-AOR-1SG Вася книга-ACC читать-NPST.3SG RETR1 RETR2
 ‘Когда я пришел, Вася читал книгу’.
 = (16)

- (48) *ävă-štă tol-mâkă, t'et'ä-vlä amal-at âl'â / ??âlân.*
 мать-POSS.3PL приходить-CVB.ANT ребенок-PL спать-NPST.3PL RETR1 RETR2
 ‘Когда мама пришла, дети уже спали’.
 = (17)

- (49) *kab'in'et-ăš pârâ-mâk-em šăžar-em kid-šă-m*
 кабинет-ILL входить-CVB.ANT-POSS.1SG сестра-POSS.1SG рука-POSS.3SG-ACC
mâšk-eš âl'â / ??âlân.
 мыть-NPST.3SG RETR1 RETR2
 ‘Когда я вошел в кабинет, медсестра мыла руки’.
 = (20)

Претерит, напротив, связан с ретроспективной точкой отсчета (E предшествует R, как у «классического» плюсквамперфекта), которая устанавливается при введении таксиса предшествования. Так, в продублированном в (50) примере (23) ситуация (E: ‘солнце зашло’), выраженная перифрастической конструкцией с клиткой (предпочтительна клитика *âlân*), предшествует точке отсчета (R: ‘когда мы вернулись’), заданной временной клаузой.

- (50) *kânam mā tol-ân-na, kečă šânz-ân âlân / ??âl'â.*
 когда мы приходить-RET-1PL солнце садиться-RET RETR2 RETR1
 'Когда мы вернулись, солнце уже зашло'.
 = (23)

Однако в ряде случаев (как в (21), продублированном в (51)) таксис предшествования не исключает смежности времени ассерции и позиции наблюдателя, что является необходимым условием употребления аориста. События в (51) могут быть расположены на временной оси непосредственно друг за другом, возникает эффект короткой временной дистанции. В таких случаях употребление клитики *âl'â* расценивается как более удачное.

- (51) *kab'in'et-ăš pârâ-mâk-em šâžar-em kid-šă-m*
 кабинет-ILL входить-CVB.ANT-POSS.1SG сестра-POSS.1SG рука-POSS.3SG-ACC
mâšk-ân âl'â / ??âlân.
 мыть-RET RETR1 RETR2
 'Когда я вошел в кабинет, медсестра уже вымыла руки'.
 = (21)

Предпочтительный выбор клитики *âlân* в миративных контекстах (как и в контекстах прекращенного прошлого, что видно из корпусных данных в Таблице 4) также может быть связан со статусом горномарийского претерита. Претерит нечувствителен к позиции наблюдателя и, в отличие от аориста, не требует смежного времени ассерции. Миративные (и эвиденциальные) показатели в языках мира часто помогают говорящему дистанцироваться от ситуации, по поводу которой выражается удивление (см. [Козинцева 1994; Chirikba 2003]). Форма аориста с ее поверхностным эффектом короткой временной дистанции оказывается не лучшим кандидатом на роль миративного показателя, и в таких конструкциях предпочтительна форма претерита.

Последствия данного эффекта мы наблюдаем, по-видимому, и в условных конструкциях, где употребление *âlân* ограничено ситуациями с контрфактическим условием, описывающим несовместимое с реальностью положение вещей. Примечательно также наличие ограничения на комбинацию формы претерита с клитиками *âl'â* и *âlân* при ирреальном условии, выполнение которого теоретически возможно, хотя и маловероятно. Сама форма финитного глагола в претерите в данном случае задает дополнительную дистанцию между реальным и ирреальным мирами. Аналогичное ограничение в дистрибуции клитик распространяется на оптативные контексты с формой императива. В них клитика *âl'â* употребляется более широко, будучи совместима как с осуществимым, так и неосуществимым желанием, в то время как *âlân* может употребляться только в контрфактическом контексте неосуществимого желания.

18.4 Заключение

В данной главе рассмотрены аналитические конструкции с «застывшими» формами глагола 'быть' (клитиками *âl'â* и *âlân*). Вопреки их традиционной трактовке как самостоятельных временных форм предлагается считать, что данные клитики выступают в качестве показателей ретроспективного сдвига, развивая как типологически ожидаемые значения, относящиеся к зоне «прекращенного прошлого» и к антирезультативному кластеру, так и нетривиальное значение в сфере миративности.

Горномарийские конструкции ретроспективного сдвига интересно сопоставить с материалом близкородственных языков (удмуртского, коми, мордовских), где имеются схожие конструкции. В целом для финно-угорских языков можно выделить ядерные значения, которые развивают формы перфекта (или претерита) и настоящего (или непрошедшего) времени в сочетании с показателями ретроспективного сдвига: это значения из зоны прекращенного прошлого, включающие дуративно-хабитуальные для «непрошедших» форм и хабитуальное и таксисное для форм с референцией к прошлому (см. [Коляденков, Заводова (ред.) 1962; Серебренников 1967; Цыганкин (ред.) 1980; Толдова и др. (ред.) 2018: 401–405, 465–468] о мордовских языках, [Цыпанов 2005: 166–176] о коми, [Серебренников 1960] о финно-угорских языках пермской и волжской групп). В языках с отдельной формой будущего времени сочетание с маркером ретроспективного сдвига дает наглядно-примерный хабиуталис (типа *возьмешь, бывало;*

см. [Маслов 2004; Петрухин, Сичинава 2006: 208–209]). Антирезультативный кластер значений распределен между формами настоящего и прошедшего времен, соединяющимися с «ретроспективизирующей» клитикой, при этом семантика недостигнутого результата естественным образом связана с выбором формы презенса, не способного иметь результативную интерпретацию. Наличие миративного прочтения у рассматриваемой формы отмечено только в описаниях коми языка, где представляется вероятным развитие миративности из эвиденциального значения маркера перфекта (см. [Цыпанов 2005: 159–166, 174]). Более детальный обзор внутригенетических параллелей представлен в [Мордашова 2017].

Дистрибуция клитик ретроспективного сдвига, по-видимому, определяется тем, как функционируют в горномарийском языке формы аориста и претерита. При синхронной точке отсчета в дуративном контексте чаще выступает клитика *âl'â* (аорист), а при ретроспективной точке отсчета — клитика *âlân* (претерит).

Для широкого спектра употреблений клитик предложено объяснение, связанное с понятием дистанции: темпоральной (между исходной точкой, выраженной финитной формой, и новой, сдвинутой по оси времени назад ситуацией) и метафорической (между актуальным положением дел и ретроспективным ожиданием говорящего в случае миративного прочтения, а также между реальным и ирреальным мирами в составе условных конструкций). Нельзя исключить и альтернативный сценарий развития миративного значения из эвиденциальной семантики претерита, который, по-видимому, хорошо работает на материале коми языка. В связи с этим наши данные могут представлять интерес для дальнейших типологических исследований источников миративных маркеров (ср. [Aikhenvald 2012; Mexas 2016]).

19 Средства выражения модальности

19.1 Введение

Данная глава посвящена средствам выражения модальности. В определении этой категории мы придерживаемся «узкой» трактовки и относим к модальным выражениям те, которые кодируют значения возможности и необходимости (ср. аналогичный подход в [van der Auwera, Plungian 1998], описание зоны ирреальной модальности в [Плунгян 2011], а также обзор «базовых» модальных значений в [Nuyts 2016])¹. К ядерным модальным значениям приближено значение желания, способы выражения которого также будут описаны в этой главе (см., в частности, обсуждение близости значений желания и необходимости в [Петрова 2007: 50–56]). Кроме того, будут рассмотрены формы наклонений. Под наклонением, вслед за [Плунгян 2011: 318], мы понимаем «грамматизированную модальность» — грамматическую категорию, граммы которой выражают модальные значения в качестве базовых (ср. также [Lyons 1977; Bybee et al. 1994; Palmer 2001; Thieroff 2010; Mordashova, Plungian 2020]).

В горномарийском языке мы выделяем четыре наклонения: индикатив, императив, юссив и дезидератив (см. разделы 4.3–4.6). Все формы наклонений образуются с помощью суффиксов и согласуются с подлежащим по лицу и числу (о наличии подлежащего в императивной конструкции см., например, [Храковский, Володин 2001: 161; Гусев 2013: 166]). В [Alhoniemi 1993] выделяется три наклонения — индикатив, императив и дезидератив. Мы считаем это терминологическим, а не содержательным различием: формы побуждения, обращенные к адресату и третьему лицу, мы рассматриваем как два разных наклонения (вслед за терминологическим противопоставлением императива и юссива, обсуждаемым в [Плунгян 2011: 329], а также закрепляя термин «императив» за формами побуждения ко второму лицу, что предлагалось в типологических работах, см. [Bybee et al. 1994: 179; Palmer 2001: 179–180]). В свою очередь, А. Алхониеми включает эти формы в единую парадигму императива.

В описаниях предшественников также фиксируется условное наклонение с показателем *-gecä* (см. [Alhoniemi 1993: 116–117; Саваткова 2002: 195–197]), однако в исследуемых нами говорах оно не представлено. Зафиксирована только застывшая форма *älgescä*, образованная от глагола *älaš* ‘быть’ (подробнее см. раздел 18.3.4).

Дальнейшее изложение выстроено на семантических основаниях. В разделе 19.2 рассматриваются семантические и синтаксические особенности форм, функционирующих в императивно-оптативной зоне. Разделы 19.3–19.4 освещают единицы с семантикой возможности и необходимости, включающие как морфологические показатели, так и модальные предикаты. В разделе 19.5 дается обзор способов выражения желания (дезидеративное наклонение и конструкция с глаголом *šoäš* ‘достигать’). В разделе 19.6 подводятся итоги.

19.2 Императивно-оптативная зона

19.2.1 Формы императивной серии

Прототипический императив предполагает, что будущим исполнителем некоторого действия является непосредственный адресат говорящего, однако не исключается возможность различного рода «смещенных» побуждений, обращенных к первому (гортатив) или третьему (юссив) лицу. В [Храковский (ред.) 1992: 8] как императив трактуется выражение побуждения к любому лицу, в [van der Auwera et al. 2003] рассматривается императивно-гортативная зона в таком же широком понимании, включающем все релевантные личные формы. В настоящей главе мы придерживаемся более «узкой» трактовки: императивом

¹ При более широком понимании модальность может соотноситься с понятием «модуса» (часть высказывания, связанная с субъективным отношением говорящего к сообщению), что встречается в отечественной лингвистической традиции (см. подробный обзор в [Петрова 2007]). В [Nuyts 2016: 32] также упоминается широкая трактовка модальности, характерная прежде всего для западной философии (и некоторых лингвистов второй половины XX в.), при которой под этим термином объединяются т. н. «квалификационные категории» (англ. *qualificational categories*), известные в лингвистике как категории ТАМ (время, аспект, наклонение).

называются исключительно формы, обращенные ко второму лицу (они маркируются нулевым показателем в единственном числе и показателем *-da* во множественном числе), см. (1)–(2). Формы побуждения, относящиеся к третьему лицу, именуются юссивными (показателями юссива служат *-žâ* в единственном числе и *-(â)štâ* во множественном числе), см. (3)–(4). Формообразование императива и юссива обсуждается в разделах 4.4–4.5. О выражении гортативного значения см. далее.

- (1) *kn'igä-m juk dono lâ-t-Ø*.
книга-ACC голос с читать-IMP
'Читай книгу вслух'.
- (2) *t'et'ä-vlä šäšer-äm jü-dä, šulâk-an li-dä*.
ребенок-PL молоко-ACC пить-IMP.2PL здоровье-PROP становиться-NPST.2PL
'Пейте, дети, молоко, будете здоровы'.
- (3) *(tädä) kelesâ-žâ ma-m tumaj-a*.
он сказать-JUSS.SG что-ACC думать-NPST.3SG
'Пусть скажет, что думает'.
- (4) *(nänä) jü-štâ šukâ-rak väd-äm*.
они пить-JUSS.PL много-CMPR вода-ACC
'Пусть они пьют больше воды'.

Для выражения гортативного значения используются аналитические средства: *ajda* (тж. *ajdat'e*²) и *äldä*, а также близкие к ним русские частицы *давай* и *давайте*. Оба маркера присоединяются к форме 1-го лица множественного числа не прошедшего времени:

- (5) *«nänä-m ajda kăčâl-Ø ke-nü», — man-eš*.
они-ACC айда искать-CVB идти-NPST.1PL говорить-NPST.3SG
'«Айда пойдем их искать», — говорит'.
[Корпус: «Сказка о животных», 48]
- (6) *«jar-a, — man-ât, — än'e äldä ke-nü*
годиться-NPST.3SG говорить-NPST.3PL значит HORT-2PL идти-NPST.1PL
papa do-c-ân prazn'ik-eš.
бабушка у-EL-FULL праздник-LAT
'«Ну ладно, — говорят, — значит, айда, к празднику от бабки уйдем»'.
[Корпус: «Сказка о животных», 15]

Маркер *ajda* также сочетается с собственно императивной формой, см. (7)–(8), однако уже не выполняет гортативной функции. Маркер *äldä* в контексте императива допустим лишь в некоторых идиолектах (9).

- (7) *mâšt-et — mâšt-et, ajda šajš-Ø*.
уметь-NPST.2SG уметь-NPST.2SG айда говорить-IMP
'Умеешь-умеешь, айда говори'.
[Корпус: «Акпарс», 32]
- (8) *ajda šäc-tä čaj jü-äš*.
айда садиться-IMP.2PL чай пить-INF
'Айда садитесь чай пить'.
[Корпус: «Диалог о жизни», 39]
- (9) *ajda / ??äldä rokolma-m näl-än tol-Ø*.
айда HORT-2PL картошка-ACC брать-CVB приходить-IMP
'Айда сходи купи картошки'.

² Предположительно, форма *ajdat'e* заимствована из русского языка и сохраняет русскую императивную морфологию. У *ajda* находятся корреляты в ряде тюркских языков: татарском, чувашском, башкирском [Исанбаев 1994: 10].

Оба маркера употребляются также с инфинитивом (10)–(11), при котором гортативная семантика в некоторых идиолектах может не сохраняться.

- (10) *ves kečä-n anž-em — ol'eg uže sâgär-ä — ajda, man-eš, mad-aš.*
 другой день-GEN смотреть-NPST.1SG Олег уже кричать-NPST.3SG айда говорить-NPST.3SG играть-INF
 'На другой день смотрю — Олег уже зовет — айда, говорит, играть'.
 [Корпус: «Игра в “домики”», 14]
- (11) *ajda / ä-l-dä d'ežurnâj-vlä sedärä-m mâšk-aš!*
 айда HORT-2PL дежурный-PL пол-ACC мыть-INF
 'Айда, дежурные, помоем пол!'
 ?? 'Айда, дежурные, мойте пол!'

В некоторых идиолектах фиксируется употребление формы *äl* в сочетании с эмфатической частицей *=ok* (подробнее о ней см. главу 30). Примеры типа (11) интерпретируются в таких идиолектах как обращенные к более чем одному адресату (на что, по всей видимости, может указывать показатель 2PL); для обращения к единственному адресату используется форма *älok*, которая не употребляется без *=ok*:

- (12) *?äl=ok amal-aš.*
 HORT=EMPH спать-INF
 'Иди-ка ты спать'.

Форма *äldä* в сочетании с инфинитивом в разных идиолектах может иметь более узкую числовую интерпретацию и соотноситься только с множественным адресатом или же употребляться наравне с *ajda* по отношению как к единственному, так и ко множественному адресату:

- (13) *ajda / ä-l-dä gul'aj-aš!*
 айда HORT-2PL гулять-INF
 'Давай(те) погуляем!'

19.2.1.1 Синтаксис

В структуре императивной и юссивной клаузы имеется подлежащее, которое выступает контролером рефлексивного местоимения:

- (14) *tägär-äš škäm-et-äm anž-al-Ø.*
 зеркало-ILL REFL-POSS.2SG-ACC смотреть-ATT-IMP
 'Посмотри на себя в зеркало'.
- (15) *škäm-žä-m tägär-äš anž-al-žä.*
 REFL-POSS.3SG-ACC зеркало-ILL смотреть-ATT-JUSS.SG
 'Пусть она посмотрит на себя в зеркало'.

Эксплицитное выражение подлежащего при императиве допустимо (16), хотя по умолчанию имеет место дейктическая редукция, т. е. опущение местоимения в роли подлежащего (см. [Dobrushina 2003]).

- (16) *tän' xuda-n i-t šajâš, jažo-n šajâš-Ø.*
 ты плохой-ADV PRON-2SG говорить хороший-ADV говорить-IMP
 'Ты плохо не говори, хорошо говори'.
 [Корпус: «Диалог (эксперимент) — 1», 322]

Адресат побуждения также может быть выражен неопределенным местоимением (17) или универсальным кванторным словом *cilän* (18), требующими согласования по множественному числу на глаголе.

- (17) *ti pi-m kü gän'=ät näl-dä / *näl-Ø.*
 этот собака-ACC кто если=ADD брать-IMP.2PL брать-IMP
 'Кто-нибудь уберите эту собаку!'

- (18) *cilä-n t'etrat'-vlä-m ikänä iktä lo-štä vaštaltä-da / *vaštaltä-Ø.*
 весь-ADV тетрадь-PL-ACC REC REC середина-IN менять-IMP.2PL менять-IMP
 'Поменяйтесь все друг с другом тетрадками'.

При юссиве допустимы как местоименные подлежащие (ср. пример (3), продублированный в (19)), так и полные ИГ в роли подлежащего (20).

- (19) *(tädä) kelesä-žä ma-m tumaj-a.*
 он сказать-JUSS.SG что-ACC думать-NPST.3SG
 'Пусть скажет, что думает'.
 = (3)
- (20) *ül-äkä-räk pälvuuj, kid-šä pälvuuj-äštä li-žä...*
 низ-ILL2-CMPR колено рука-POSS.3SG колено-IN становится-JUSS.SG
 'Пониже колено, руки должны быть на коленях...'
 [Корпус: «Диалог (эксперимент) — 2», 257]

Прямое дополнение при императиве и юссиве всегда оформляется аккузативом (об общих закономерностях маркирования прямого дополнения см. главу 27):

- (21) *šäräš-äm / *šäräš kač-Ø!*
 каша-ACC каша есть-IMP
 'Ешь кашу!'
- (22) *tädä šäräš-äm / *šäräš kač-šä!*
 он каша-ACC каша есть-JUSS.SG
 'Пусть он ест кашу!'

Формы императивной серии способны употребляться не только в независимых, но и во вложенных клаузах. К основным типам последних относятся целевые клаузы, сентенциальные актанты при глаголах речи и относительные клаузы.

В целевых конструкциях, оформленных союзами *manân* 'что, чтобы' и *štobâ* 'чтобы' (об этих союзах см. также раздел 34.2.4), может употребляться юссив (если участник вложенной клаузы 3-го лица, как в (23a)) и императив (если участник вложенной клаузы 2-го лица, как в (24a)). Ни одна из императивных форм не может реферировать к 1-му лицу; в этом случае используется инфинитив (25), который обладает наиболее широкой дистрибуцией и может отсылать к референту любого лица (23b)–(24b). Субъектный участник при инфинитиве маркируется дативом. В корпусном примере (25) был использован инфинитив, а формы юссива и императива были специально проверены для этого примера и оказались неграмматичными.

- (23) a. *nänä mǎ-län-em g'itar-äm kand-en-ät maša*
 они я-DAT-POSS.1SG гитара-ACC приносить-PRET-3PL Маша
*šaktä-žä / *šaktä-Ø man-ân.*
 играть-JUSS.SG играть-IMP говорить-CVB
- b. *nänä mǎ-län-em g'itar-äm kand-en-ät maša-lan šakt-aš man-ân.*
 они я-DAT-POSS.1SG гитара-ACC приносить-PRET-3PL Маша-DAT играть-INF говорить-CVB
 'Они принесли мне гитару, чтобы Маша играла'.
- (24) a. *mǎn' rokolma-m lākt-ân-am tǎn' pazar-äštä vǎžalâ-Ø / *vǎžalâ-žä*
 я картошка-ACC извлекать-PRET-1SG ты базар-IN продавать-IMP продавать-JUSS.SG
man-ân.
 говорить-CVB
- b. *mǎn' rokolma-m lākt-ân-am tǎ-län-et pazar-äštä*
 я картошка-ACC извлекать-PRET-1SG ты-DAT-POSS.2SG базар-IN
vǎžal-aš man-ân.
 продавать-INF говорить-CVB
 'Я выкопал картошку, чтобы ты продала ее на базаре'.

- (25) ...ävä-m mǎ-lām=ät šǎrtǎ-m šǎdǎr-ǎš / *šǎdǎrǎ-žǎ / *šǎdǎrǎ-∅
 мать-POSS.1SG я-DAT.POSS.1SG=ADD нить-ACC прясть-INF прясть-JUSS.SG прясть-IMP
 man-ân kânzala-m pu-en.
 говорить-CVB волокно-ACC давать-PRET
 ‘...мама дала мне волокно, чтобы нитку прясть’.
 [Корпус: «Детство», 3]

Императив и юссив в зависимой клаузе допускаются только при условии разносубъектности: подлежащие матричной и вложенной императивной/юссивной клауз не могут быть кореферентны, ср. (23a)–(24a) и (26)–(27).

- (26) maša lapka-škâ ke-š, štobâ sâkâr-âm nǎl-ǎš / *nǎl-žǎ.
 Маша магазин-ILL идти-AOR чтобы хлеб-ACC брать-INF брать-JUSS.SG
 ‘Маша пошла в магазин, чтобы купить хлеб’.
- (27) tǎn' kagâl'-âm jǎmdâ-l-en-ât xâna-vlâ-lân pukš-aš / *pukšâ-∅ man-ân.
 ты пирог-ACC готовый-DENOM-PRET-2SG гость-PL-DAT кормить-INF кормить-IMP говорить-CVB
 ‘Ты приготовила пирог, чтобы угостить гостей’.

Императив и юссив могут оформлять сентенциальные актанты при глаголах речи, имея те же ограничения на дистрибуцию, что и в целевых конструкциях (учитывается лицо подлежащего вложенной клаузы):

- (28) maša jad-ân tǎn'ǎ iziš oksa-m pu-∅ / *pu-žǎ man-ân.
 Маша просить-PRET ты немного деньги-ACC давать-IMP давать-JUSS.SG говорить-CVB
 ‘Маша попросила, чтобы ты дал ей немного денег’.
- (29) ävä-žǎ ergǎ-lân keles-en, štobâ âkâ-žǎ
 мать-POSS.3SG сын-DAT говорить-PRET чтобы старшая_сестра-POSS.3SG
 sedǎrâ-m mǎš-šǎ / *mǎš-∅.
 пол-ACC мыть-JUSS.SG мыть-IMP
 ‘Мать сказала сыну, чтобы сестра вымыла пол’.

Ограничение на кореферентность подлежащих матричной и вложенной клауз также сохраняется:

- (30) #tǎn' kelesǎ-š-ǎc, što tǎn' ke-∅.
 ты говорить-AOR-2SG что ты идти-IMP
 ‘Ты сказала, что я должна идти’.
 *‘Ты сказала, что должна идти’.
 *‘Ты сказала, что он должен идти’.
- (31) #maša kelesǎ-š, što tǎdǎ ke-žǎ.
 Маша говорить-AOR что он идти-JUSS.SG
 ‘Маша сказала, что кто-то другой должен идти’.
 *‘Маша сказала, что должна идти’.

При зависимой клаузе, выраженной императивом, может возникать индексикальный сдвиг (см., например, [Polinsky 2015]): предложение типа (32) может иметь две интерпретации, при которых местоимение второго лица во вложенной клаузе реферирует к адресату или к самому говорящему.

- (32) ävä-m keles-en, štobâ tǎn' sâkâr-âm nǎl-∅.
 мать-POSS.1SG говорить-PRET чтобы ты хлеб-ACC брать-IMP
 ‘Мама сказала, чтобы ты купил хлеб’.
 ‘Мама сказала, чтобы я купила хлеб’.

Императив (33) и юссив (34) могут оформлять относительные клаузы с дебитивной семантикой с теми же ограничениями на дистрибуцию, что и в предыдущих случаях с целевыми клаузами и сентенциальными актантами (при указании на первое лицо подлежащего вложенной клаузы используется модальная форма на -šǎšlǎk, доступная и для других лиц, подробнее о ней см. раздел 19.4.2).

- (33) *mān' ārvezāš-ām anž-ākt-em, kâdâ-lan zadačâ-m reš-āš palšâ-∅.*
 я мальчик-ACC смотреть-CAUS.DIST-NPST.1SG который-DAT задача-ACC решать-INF помогать-IMP
 'Я покажу мальчика, которому ты должен помочь решить задачу'.
- (34) *mān' kn'igā-m keles-en-ām, kâdâ-m t'et'ä-vlā kängäž-ām lād-āštâ.*
 я книга-ACC говорить-PRET-1SG который-ACC ребенок-PL лето-ACC читать-JUSS.PL
 'Я назвала книгу, которую дети должны прочитать летом'.

Формы императива и юссива в относительных клаузах могут иметь как дескриптивное, так и перформативное прочтение (в отличие от независимых императивных клауз, которые употребляются только перформативно; о различии между перформативными и повествовательными предложениями см. [Кобозева 2000: 262]). При дескриптивном прочтении предложение *Ты должен прочитать эту книгу* предполагает, что источником необходимости является не говорящий, а третье лицо (например, заставляют в школе). Перформативное прочтение означает, что источником необходимости является сам говорящий, который одним своим речевым актом каузирует кого-либо совершить некоторое действие. Так, зависимая клауза в предложении (34), которое можно интерпретировать двояко (говорящий может являться или не являться источником необходимости), может иметь и сугубо дескриптивное прочтение, ср. (35)–(36).

- (35) *mān' a-m pälä kn'igā-n lām-žâ-m, kâdâ-m*
 я NEG.NPST-1SG знать книга-GEN имя-POSS.3SG-ACC который-ACC
t'et'ä-vlā kängäž-ām lād-āštâ.
 ребенок-PL лето-ACC читать-JUSS.PL
 'Я не знаю названия книги, которую дети должны прочитать летом'.
- (36) *tâmdâ-šâ keles-en kn'igā-m, kâdâ-m t'et'ä-vlā kängäž-ām lād-āštâ.*
 учить-PTCP.ACT говорить-PRET книга-ACC который-ACC ребенок-PL лето-ACC читать-JUSS.PL
 'Учитель назвал книгу, которую дети должны прочитать летом'.

Данное наблюдение о семантике, однако, распространяется только на относительные клаузы, в которых относительное местоимение выступает в роли прямого (34) или непрямого (33) дополнения. При относительном местоимении, выполняющем роль подлежащего (37) или косвенного дополнения (38), императивные и юссивные формы могут интерпретироваться только перформативно. В контексте вопроса, отменяющем перформативное прочтение, употребление императивной формы невозможно (39). Дескриптивное прочтение в (37)–(39) закреплено за формой на *-šāšlāk*, выполняющей широкий спектр функций в модальной зоне необходимости (см. раздел 19.4.2).

- (37) *mān' vāšli-n-ām ādārāš-ām, kâdâ kožlanāngär-āš ke-šāš-lāk / #ke-žâ.*
 я встречать-PRET-1SG девочка-ACC который Кожланангер-ILL идти-OPT-DEST идти-JUSS.SG
 'Я встретила девочку, которая должна идти в Кожланангер³ / #которая пусть идет в Кожланангер'.
- (38) *irgod-ām sobran'i li-eš, kâ-škâ tăn'ä*
 завтрашний_день-ACC собрание становиться-NPST.3SG который-ILL ты
ke-šāš-lāk âl-at / #ke-∅.
 идти-OPT-DEST быть-NPST.2SG идти-IMP
 'Завтра будет собрание, на которое ты должен пойти / #на которое ты сходи'.
- (39) *tidä maxan' texen' sobran'i, kâ-škâ tăn' ke-šāš-lāk âl-at / *ke-∅?*
 этот какой такой собрание который-ILL ты идти-OPT-DEST быть-NPST.2SG идти-IMP
 'Что это за собрание такое, на которое ты должен пойти?'

19.2.1.2 Семантика

Форма императива употребляется в широком спектре директивных контекстов. В отношении характеристики директивных речевых актов мы придерживаемся классификации, предложенной в [Храковский,

³ Деревня в Кузнецовском сельском поселении.

Володин 2001] и воспроизведенной в Таблице 1. Под источником импульса каузации имеется в виду, исходит ли каузация от говорящего или же является ответной реакцией на инициативу слушающего (см. [Храковский, Володин 2001: 136]).

Таблица 1. Типы речевых актов по [Храковский, Володин 2001]
(буквами Г и С обозначены Говорящий и Слушающий)

Тип РА	Источник импульса каузации	Исполнение каузируемого действия происходит в интересах ...	Говорящий ставит себя ... слушающего
приказ	Г	Г	выше
инструкция	Г	С	выше
просьба	Г	Г	не выше
предложение	Г	С	не выше
разрешение	С	С	выше
совет	С	С	не выше

Примеры (40)–(43) иллюстрируют контексты приказа, инструкции, просьбы и предложения.

- (40) ...*načal'n'ik*: «*fš'o*, ***koltā-Ø***» — *man-eš*, — «*agr'egat-vlā-m*».
начальник всё посылать-IMP говорить-NPST.3SG агрегат-PL-ACC
'...начальник говорит: «Всё, запускай агрегаты!»'
[Корпус: «Птицефабрика», 44]
- (41) ***pištā-dā*** *oxāra-m lem-eš. lu m'inut-āštā pištā-dā sanzal-ām.*
класть-IMP.2PL лук-ACC суп-LAT десять минута-IN класть-IMP.2PL соль-ACC
'Положите в суп луковицу. Через 10 минут насыпьте соль'.
- (42) ***lūk-Ø*** *požalustā ik m'inut-eš, mән' vaštalt-em*
выходить-IMP пожалуйста один минута-LAT я менять-NPST.1SG
vārgem-ām, i ke-nā gul'aj-aš.
одежда-ACC и идти-NPST.1PL гулять-INF
'Выйди, пожалуйста, на минутку, я переоденусь, и пойдем гулять'.
- (43) *Лучше un'iv'ers'it'et-āš ke-Ø!*
университет-ILL идти-IMP
[Старший брат говорит: Там в политехническом на химическом факультете одни девчонки учатся.]
'Лучше иди в университет!'
[Корпус: «Химия и жизнь», 51]

Пример (43) подпадает в подкласс предложений по классификации [Храковский, Володин 2001], поскольку импульс каузации в нем исходит именно от говорящего (младший брат не спрашивал совета у старшего, старший брат высказал предложение после собственного размышления о недостатках учебы в политехническом). В (44)–(45) императив употреблен в контекстах разрешения и совета (в последнем случае источником импульса каузации выступает адресат, запрашивающий у говорящего совета).

- (44) *jad-ān-na bat'uška gāc-ān* — «*požalusta tol-da*», — *man-eš.*
просить-PRET-1PL батюшка EL-FULL пожалуйста приходить-IMP.2PL говорить-NPST.3SG
[Ну а потом венчались здесь в этой церкви.] 'Спросили батюшку — «Пожалуйста, приходите», — говорит'.
- (45) *mā šādešk-en-nā ādārāš don. ma-m āštā-šāš?* —
мы сердиться-PRET-1PL девочка с что-ACC делать-OPT
provājā-Ø *podar-aš peled-āš-ām.*
пробовать-IMP дарить-INF цвести-NACT-ACC
'Мы поссорились с девушкой. Что мне делать? — Попробуй подарить цветы'.

В некоторых употреблениях горномарийский императив утрачивает функцию побуждения к действию. В их число входят императив долженствования (46) и условно-уступительный императив (47)–(48) в терминологии [Добрушина 2014]. Контекст (47) можно соотнести с универсальным подтипом условно-уступительных конструкций, выделяемых Н. Р. Добрушиной для русского языка. В таких конструкциях обычно используются относительные местоимения (*куда ни пойдешь, всюду тьма*), ср. пример (47) с относительным местоимением *сколько*. Контекст (48) относится к альтернативному подтипу (ср. рус. *Кричи не кричи, никто не придет*), в котором вводятся противоположные альтернативы развития ситуации, не влияющие на ее конечный исход.

- (46) *öpät' oksa-m tülä-Ø.*
опять деньги-ACC платить-IMP
[Опять государство обогащать, так ведь, да?] 'Опять деньги плати'.
[Корпус: «Диалог о проблемах», 275]
- (47) *män'-än internet-šä b'ezl'im'itnyj, xot' man'ar-kê-m kăčäjä-Ø,*
я-GEN интернет-POSS.3SG безлимитный хоть сколько-FULL-ACC качать-IMP
n'i-maxan' oksa ke-šäš-lâk agâl.
NEG-какой деньги идти-OPT-DEST NEG
'У меня интернет безлимитный, хоть сколько качай, никакие деньги уходить не должны'.
[Корпус: «Скачивание песни», 39]
- (48) *xot' dymar' don rovojajä-Ø, xot' i-t rovojajä, anž-aš*
хоть дымарь с работать-IMP хоть PROH-2SG работать смотреть-INF
vol'a-m a-k pu-ep.
воля-ACC NEG.NPST-3 давать-3PL
'Хоть работай дымарем, хоть не работай, спокойно ухаживать [пчелы] не дают'.
[Корпус: «Пчеловодческие байки», 102]

В (47)–(48) обращает на себя внимание наличие русского союза *хоть*. По-видимому, подобные употребления императива являются результатом контактного влияния со стороны русского языка; аналогичные употребления без союза расцениваются как неграмматичные:

- (49) **(xot') sola-štê toma-m vž'alä-Ø, xala-štê kvart'irä-m näl-äš*
хоть село-IN дом-ACC продавать-IMP город-IN квартира-ACC брать-INF
oksa-em a-k sitä.
деньги-POSS.1SG NEG.NPST-3 быть_достаточным
'Хоть дом в деревне продай, на квартиру в городе денег все равно не хватит'.

В корпусе также зафиксирован пример непрямого употребления императивной формы (50), в котором она предваряет некоторое неожиданное или поразительное для говорящего следствие:

- (50) *vad-eš tol-än šagal-Ø, ul'a-m pač-än koltä-Ø:*
вечер-LAT приходить-CVB вставать-IMP улей-ACC открывать-CVB посылать-IMP
ik mükš=ät uke.
один пчела=ADD NEG.EX
'Вечером приходишь, открываешь улей: нет ни одной пчелы'.
[Корпус: «Пчеловодческие байки», 42]

При предъявлении этого примера носителям возникали различные интерпретации: часть носителей подтверждала возможность употребления императива для указания на дальнейшее неожиданное событие (см. также (51)); другие же отмечали, что императив может свидетельствовать о некоей регулярности происходящих событий.

- (51) *okn'a-m pač-än šu-Ø — kek pâr-en ke-š.*
окно-ACC открывать-CVB бросать-IMP птица входить-CVB идти-AOR
'Открываешь окно — птица влетела'.

Употребления типа (50)–(51) представляются семантически близкими т. н. «драматическому» (повествовательному) императиву (см. [Перцов 1998; Исаченко 2003]), выделяемому для употреблений типа рус. *А он и попади в эту самую минуту в лужу*. Императив в таких случаях указывает на неожиданное событие (что, впрочем, не идентично ситуации в исследуемых горномарийских говорах, где неожиданное событие выражается в отдельной клаузе, а форма императива лишь «предвосхищает» ее наличие). Как отмечается в [Перцов 1998], для императивных конструкций такого типа характерно указание на факт F, который плохо согласуется с некоторым предшествующим фактом Р и потому оказывается неожиданным и, как правило, нежелательным (однако см. [Добрушина 2014], где приводятся примеры употребления «драматического» императива, не подразумевающего нежелательности для говорящего). Говорящий при этом «эмоционально относится к факту F» [Перцов 1998: 100].

В горномарийском компонент нежелательности также может отсутствовать (52), но сама по себе императивная форма является экспрессивно нагруженной (по сравнению с возможными в контекстах такого типа формами прошедшего времени). Носители языка отмечают, что для употребления императива нужно сильное эмоциональное чувство, которое бы испытывал рассказчик. Не исключено, что подобные употребления императива являются реализацией некоторой дискурсивной стратегии, однако мы не располагаем достаточным количеством данных, чтобы делать более сложные теоретические выводы.

- (52) *ikänä kožlanängär-äškä ke-š-äm. karem-eš val-en šagal'-Ø-äm.*
 однажды Кожланангер-ILL идти-AOR-1SG овраг-LAT спускаться-CVB вставать-AOR-1SG
järvväš anž-al-Ø koltā-Ø — cilä väre cever peled-äš-vlä.
 кругом смотреть-ATT-CVB посылать-IMP весь в_месте красивый цвести-NACT-PL
 ‘Однажды пошла в Кожланангер. Спустилась в овраг. Смотрю вокруг: повсюду красивые цветы’.

Горномарийский юссив имеет типичную для этой категории семантику косвенной каузации: говорящий самим фактом высказывания каузирует отсутствующего в коммуникативной ситуации участника совершить действие (53). Адресат выступает в роли посредника, который должен передать побуждение третьему лицу. Прагматические контексты употреблений юссива аналогичны приводившимся в (40)–(43) контекстам употребления императива.

- (53) *(nänä) jü-štä šukâ-rak väd-äm.*
 они пить-JUSS.PL много-CMPR вода-ACC
 ‘Пусть они пьют больше воды’.
 = (4)

Кроме того, юссив и императив могут выражать значение невмешательства (нонкуратив в терминологии [Добрушина 2016]), см. (54)–(55). От пермиссивных контекстов нонкуратив отличается тем, что в предыдущем контексте не содержится запроса на разрешение: говорящий сообщает, что не будет вмешиваться в ситуацию, которая уже имеет место. Нередко ситуация и вовсе не зависит от воли говорящего.

- (54) *jar-a vošt'=ok li-žä äñ'e.*
 годиться-NPST.3SG вождь=EMPH становиться-JUSS.SG значит
 [Говорящий употребил русское слово «вождь», а затем задался вопросом: «Вождь вот как по-марийски будет?») ‘Ладно, пусть будет «вождь»’.
 [Корпус: «Акпарс», 5]
- (55) *tän' uže kej-et? jar-a, ke-Ø, vara šajäšt-al-äña.*
 ты уже идти-NPST.2SG годиться-NPST.3SG идти-IMP потом говорить-ATT-NPST.1PL
 ‘Ты уже уходишь? Ладно, иди, потом поговорим’.

19.2.1.3 Приимперативные маркеры⁴

К формам императивной серии могут присоединяться маркеры, которые трактуются в грамматиках как «усилительные частицы» и модифицируют значение побуждения (см. [Саваткова 2002: 189]).

⁴ Данный раздел основан на статье [Мордашова 2021].

В типологических работах противопоставление категорического и некатегорического императива весьма проблемно для строгого определения и последовательного описания (см. [Гусев 2013: 80]).

В данном разделе мы попытаемся выделить инвариантное значение для трех таких маркеров: *=aj* (с алломорфами *=äj* и *=j*), *-äma* (с алломорфами *-ätmä* и *-emä*) и *=jä* (их морфонологические особенности обсуждаются в разделе 4.4.2). Частица *=jä* является транскатегориальной и сочетается в т. ч. с формой императива. Императив также сочетается с транскатегориальной частицей *=ok*, которой посвящена глава 30.

В [Саваткова 2002: 189–191] предпринимается попытка определения семантики приимперативных маркеров, см. Таблицу 2.

Таблица 2. Семантика приимперативных маркеров по [Саваткова 2002: 189–191]

Маркер	Определение значения
<i>=aj</i>	«просьба с оттенком ласки, благосклонного отношения к собеседнику, являющемуся более или менее близким к говорящему»
<i>-äma</i>	«просьба говорящего к собеседнику (собеседникам) в виде уговаривания, когда собеседники младше по возрасту, знакомые или близкие люди»
<i>=jä</i>	«усиление значения побуждения»

В данном разделе мы суммируем релевантные параметры варьирования в употреблении приимперативных маркеров, проанализировав их употребления с учетом следующих факторов:

- тип речевого акта (по классификации из [Храковский, Володин 2001], см. раздел 19.2.1.2);
- социальный статус собеседников (равный vs. неравный; отличие от иерархии говорящего и слушающего, уже заложенной в классификации [Храковский, Володин 2001], состоит в том, что в данном случае проверяется допустимость приимперативных маркеров в речевых актах, обращенных от вышестоящего лица к нижестоящему и наоборот, ср. просьба «сверху вниз» и «снизу вверх»; в классификации В. С. Храковского и А. П. Володиной просьба характеризуется лишь с одной стороны: «говорящий ставит себя не выше слушающего»)⁵;
- ограничения на сочетаемость (контекст отрицания или юссива).

Рассматриваемые маркеры имеют общее ограничение на тип речевого акта: их употребление недопустимо в контексте приказа (56) или инструкции (57).

- (56) *r'adovoj p'etrov, kečäväl jakte jam-äm kapaj-en päť-ärä-Ø /*
рядовой Петров полдень до яма-ACC копать-CVB заканчиваться-CAUS2-IMP
**päť-är-Ø=äj / *päť-är-emä-Ø / *päť-ärä-Ø=jä.*
заканчиваться-CAUS2-IMP=POL1 заканчиваться-CAUS2-POL2-IMP заканчиваться-CAUS2-IMP=CONTR
‘Рядовой Петров, выкопай яму до обеда’.

- (57) *kornâ-m âžar tâl god-äm vele vanžâ-da / *vanžâ-da=j /*
дорога-ACC зеленый огонь время-ACC только переходить-IMP.2PL переходить-IMP.2PL=POL1
**vanž-emä-dä / *vanžâ-da=jä.*
переходить-POL2-IMP.2PL переходить-IMP.2PL=CONTR
[Участковый объясняет детям:] ‘Переходите дорогу только на зеленый свет’.

⁵ В нашем понимании, просьба «сверху вниз» не предполагает, что говорящий ставит себя выше слушающего (как это имеет место в случае приказа). Это просьба с теми же характеристиками, что выделяются в классификации В. С. Храковского и А. П. Володиной, однако помещенная в контекст реально существующей социальной субординации (как утверждает в [Храковский, Володин 2001: 137], отношение субординации зависит от конкретной речевой ситуации). Значение такой просьбы можно сформулировать следующим образом: ‘говорящий ставит себя не выше слушающего, хотя объективно он находится выше в социальной иерархии’. Соответственно, просьба «снизу вверх» отличалась бы лишь второй частью формулировки: ‘говорящий ставит себя не выше слушающего, и объективно он находится ниже в социальной иерархии’. Вводя этот параметр, мы предлагаем проверить, может ли наличие реальной субординации и «направление» просьбы влиять на выбор приимперативного маркера.

19.2.1.3.1 Маркер =aj

Прежде чем перейти к семантике и прагматике, начнем рассмотрение свойств приимперативного маркера =aj с последнего параметра, связанного с ограничениями на сочетаемость. Таковых для =aj не было выявлено ни в контексте юссива, ни в контексте отрицания:

- (58) *maša ät'ä-ävä-žž-vlä don soředäl-Ø šänd-en. kâce ände*
 Маша отец-мать-POSS.3SG-PL с ссориться-CVB сажать-PRET как теперь
nänä-län mirej-äš? — zvon'-altä-žž dä prost'-aš jad-š=aj.
 они-DAT мириться-INF звонить-PUN-JUSS.SG и простить-INF просить-JUSS.SG=POL1
 'Маша поссорилась с родителями. Как же им теперь помириться? — Пусть позвонит им и попросит прощения'.
- (59) *ät'ä-ävä-län pačkata-n i-t pop=aj!*
 отец-мать-DAT резкий-ADV PRON-2SG говорить=POL1
 'Не груби родителям!'

Как было показано в Таблице 2, в [Саваткова 2002: 190] значение маркера =aj определяется как «просьба с оттенком ласки, благосклонного отношения к собеседнику, являющемуся более или менее близким к говорящему». Наши данные не противоречат такой интерпретации. Многие информанты сходятся в том, что этот маркер наиболее уместен для выражения вежливой просьбы:

- (60) *kn'igä-m veremä-eš pu-Ø=aj*
 книга-ACC время-LAT дать-IMP=POL1
 [Я обращаюсь к другу:] 'Одолжи мне, пожалуйста, книгу'.
- (61) *van'a, kn'igä-vlä-m kab'in'et jakte namal-Ø ke-äš palš-Ø=aj.*
 Ваня книга-PL-ACC кабинет до нести-CVB идти-INF помогать-IMP=POL1
 [Учительница просит ученика:] 'Ваня, помоги донести учебники до кабинета, пожалуйста'.
- (62) *män'-äm irgod-äm vaštalt-Ø=aj, män' ädär-em*
 я-ACC завтрашний_день-ACC менять-IMP=POL1 я девушка-POSS.1SG
bol'n'icä-š nänge-em.
 больница-ILL уводить-NPST.1SG
 [Я обращаюсь к коллеге:] 'Подмени меня завтра, пожалуйста, я везу дочь в больницу'.
- (63) *el'ena p'etrovna, ti pumaga-vlä-m mä-län-em kandä-da=j.*
 Елена Петровна этот бумага-PL-ACC я-DAT-POSS.1SG приносить-IMP.2PL=POL1
 [Начальник обращается к секретарю:] 'Елена Петровна, принесите мне эти бумаги, пожалуйста'.

Как видно из (60)–(63), употребление =aj возможно и при равном (друзья (60) или коллеги (62)), и при неравном (учитель и ученик (61), начальник и подчиненный (63)) социальном статусе собеседников. По-видимому, этот маркер указывает на некое сближение социальной дистанции и доброжелательное отношение говорящего к адресату, что отчасти отмечено и в [Саваткова 2002: 190]. В (61) и (63) имеет место просьба, направленная «сверху вниз», от говорящего с более высоким статусом к слушающему с более низким статусом. В обратной ситуации (просьба «снизу вверх») =aj допускается не во всех идиолектах:

- (64) *ʔpäšä gäc irä-räk koltä-da=j.*
 работа EL ранний-CMPR посылать-IMP.2PL=POL1
 [Обращение к начальнику:] 'Отпустите пораньше с работы, пожалуйста'.

Наши данные позволяют дополнить круг употреблений =aj контекстами речевых актов предложения (65), разрешения (66) и совета (67). Напомним, что по классификации [Храковский, Володин 2001] три этих директивных акта производятся в интересах слушающего. В случае предложения импульс каузации исходит от говорящего: в (65) таким импульсом служит его первая ответная реплика 'Не знаю, что тебе сделать', после которой говорящий продолжает размышлять о возможном решении проблемы, на которую жалуется адресат. В этом состоит отличие предложения от совета (67), который является

непосредственной реакцией говорящего на запрос адресата (сам адресат при этом и является источником импульса каузации). Разрешение также производится в ответ на запрос адресата, но говорящий обладает более высоким социальным статусом, чем адресат (ср. мать и ребенок в (66)).

- (65) *mǎn'-ǎn mašinǎ-em pǎdǎr-g-en, voks'=ok a-k zavoј-alt. —*
 я-GEN машина-POSS.1SG ломаться-DETR1-PRET вовсе=EMPH NEG.NPST-3 заводить-MED
a-m=at pǎlǎ, ma-m ǎštǎ-šǎš-lǎk ǎl-at.
 NEG.NPST-1SG=ADD знать что-ACC делать-OPT-DEST быть-NPST.2SG
akkumul'atǎr-ǎm vaštalt-ǎ=aj, trük palš-a.
 аккумулятор-ACC менять-IMP=POL1 вдруг помогать-NSPT.3SG
 'У меня сломалась машина: никак не заводится. — Даже не знаю, что тебе сделать. Поменяй аккумулятор: вдруг это поможет'.
- (66) *ǎvi, mǎ-lǎm mad-aš ke-ǎš li-eš? —*
 мама.KIN я-DAT.POSS.1SG играть-INF идти-INF становиться-NPST.3SG
ke-ǎ=ǎj, kü tǎn'-ǎm kǎč-a.
 идти-IMP=POL1 кто ты-ACC держать-NPST.3SG
 'Мам, а можно я поиграть пойду? — Да иди, кто тебя держит'.
- (67) *maxan' sarapan-ǎm ajǎrǎ-šǎš: oš-ǎ-m ǎl'i šim-ǎ-m? —*
 какой платье-ACC выделять-OPT белый-FULL-ACC или черный-FULL-ACC
kok-tǎ-ge nǎl-ǎ=ǎj.
 два-FULL-COM брать-IMP=POL1
 'Какое платье мне выбрать: белое или черное? — Да бери оба'.

В двух последних случаях возникает частотный эффект незаинтересованности говорящего в ситуации (ср. также *disinterested permission* в [Aikhenvald 2010: 115] в связи со схожими употреблениями рус. ну). Пример (66) носители языка часто комментируют так, что мать как будто хочет отделаться от ребенка, потому что он постоянно путается под ногами и мешает ей. Ответ в (67) тоже интерпретируется как индифферентный, даже «наплевательский». Однако эта интерпретация связана скорее с импликатурой, которая может быть отменена без ущерба для грамматичности (68).

- (68) *maxan' sarapan-ǎm ajǎrǎ-šǎš: oš-ǎ-m ǎl'i šim-ǎ-m? —*
 какой платье-ACC выделять-OPT белый-FULL-ACC или черный-FULL-ACC
oš-ǎ-m nǎl-ǎ=ǎj, tǎdǎ mǎ-lǎm bol'se kelš-ǎ.
 белый-FULL-ACC брать-IMP=POL1 он я-DAT.POSS.1SG больше нравиться-NPST.3SG
 'Какое платье мне выбрать: белое или черное? — Бери белое, оно мне больше нравится'.

Итак, приимперативный маркер *=aj* демонстрирует полярные семантические эффекты в сочетании с иллокутивными актами просьбы и предложения, где говорящий предстает вежливым и заинтересованным, и разрешения и совета, в которых возникает эффект незаинтересованности говорящего. Мы связываем эти семантические эффекты со стратегией отрицательной вежливости (см. [Brown, Levinson 1987]), с помощью которой говорящий демонстрирует адресату отсутствие коммуникативного давления и заверяет, что его свобода действий не будет ограничена. Отрицательная вежливость основана на дистанцировании говорящего, что может интерпретироваться как незаинтересованность в действиях слушающего. Это происходит в контекстах разрешения и совета, где адресат выступает в роли источника импульса каузации и заинтересованного участника. Если же источником импульса каузации является говорящий, как при просьбе и предложении, то употребление *=aj* позволяет говорящему смягчить этот импульс. В связи с этим для *=aj* предлагается следующий семантический инвариант: 'каузирование осуществления Р, если Р не противоречит текущим интересам адресата и на адресата не оказывается коммуникативного давления'.

19.2.1.3.2 Маркер -ǎta

Маркер -ǎta обладает рядом структурных ограничений: в частности, его употребление невозможно в юссивном контексте (69), а также в контексте отрицания (70).

- (69) **zvon'-altâ-žâ* *dä prost'-aš* *jad-âma-žâ*.
звонить-PUN-JUSS.SG и простить-INF просить-POL2-JUSS.SG
Ожидаемое значение: [Маша поссорилась с родителями. Как же им теперь помириться? —] 'Пусть позвонит им и попросит прощения'.
- (70) **ât'ä-ävâ-län* *pačkata-n* *i-t* *pop-emä*.
отец-мать-DAT резкий-ADV PRON-2SG говорить-POL2
Ожидаемое значение: 'Не груби родителям!'

В контекстах предложения (71), совета (72) или разрешения (73) данный маркер грамматичен и не привносит в высказывание каких-либо дополнительных семантических эффектов, как это было в случае клитики =*aj*. Стоит оговорить, что многие контексты для разных типов речевых актов в дальнейшем будут дублироваться, поскольку это позволяет нагляднее проиллюстрировать влияние каждого маркера на семантические и прагматические свойства высказывания.

- (71) *män'-än* *mašinä-em* *pädär-g-en,* *voks'=ok* *a-k* *zavoj-alt.* —
я-GEN машина-POSS.1SG ломаться-DETR1-PRET вовсе=EMPH NEG.NPST-3 заводить-MED
a-m=at *pälä,* *ma-m* *äštä-šäš-läk* *äl-at.*
NEG.NPST-1SG=ADD знать что-ACC делать-OPT-DEST быть-NPST.2SG
akkumul'atâr-äm *vaštalt-emä-Ø,* *trük* *palš-a.*
аккумулятор-ACC менять-POL2-IMP вдруг помогать-NSPT.3SG
'У меня сломалась машина: никак не заводится. — Даже не знаю, что тебе сделать. Поменяй аккумулятор: вдруг это поможет'.
- (72) *män' sport* *dono* *voks'=ok* *a-m* *zan'imaj-alt.* *možät* *mä-län-em*
я спорт с вовсе=EMPH NEG.NPST-1SG заниматься-MED может я-DAT-POSS.1SG
basejn-äš *kašt-än* *tol-aš?* — *ke-n* *tol-âma-Ø* *kon'ešnâ,*
бассейн-ILL ходить-CVB приходить-INF уходить-CVB приходить-POL2-IMP конечно
i-äš *kogo-n* *keräl.*
плавать-INF большой-ADV нужный
'Я совсем не занимаюсь спортом. Может, мне сходить в бассейн? — Сходи, конечно, плавать очень полезно'.
- (73) *ävi,* *mä-läm* *mad-aš* *ke-äš* *li-eš?* —
мама.KIN я-DAT-POSS.1SG играть-INF идти-INF становиться-NPST.3SG
ke-mä-Ø, *kü* *tän'-äm* *käč-a.*
идти-POL2-IMP кто ты-ACC держать-NPST.3SG
'Мам, а можно я поиграть пойду? — Да иди, кто тебя держит'.

В контексте просьбы маркер *-âma* интерпретируется неоднозначно. Часть информантов воспринимает высказывания с *-âma* как нейтрально-вежливые, не зависящие от социального статуса собеседников и степени формальности коммуникативной ситуации. В таком случае допускаются просьбы как «сверху вниз» (74), так и «снизу вверх» (75)–(76), а также просьбы, которые обращены к собеседнику того же социального статуса (77).

- (74) *el'ena* *p'etrovna,* *ti* *pumaga-vlä-m* *mä-län-em* *kand-emä-dä.*
Елена Петровна этот бумага-PL-ACC я-DAT-POSS.1SG приносить-POL2-IMP.2PL
[Начальник обращается к секретарю:] 'Елена Петровна, принесите мне эти бумаги, пожалуйста'.
- (75) *ivan* *p'etrovič,* *kl'ijent-vlä* *dono* *väšli-mäš* *gišän* *šajäšt-Ø* *pu-emä-dä*
Иван Петрович клиент-PL с встречать-NMLZ2 о говорить-CVB давать-POL2-IMP.2PL
požalustä.
пожалуйста
[Секретарь обращается к начальнику:] 'Иван Петрович, расскажите о встрече с клиентами, пожалуйста'.
- (76) *kačk-ändal-aš* *pu-emä-dä!*
есть-ATT-INF давать-POL2-IMP.2PL
'Подайте на пропитание!'

- (77) *mən'-əm irgod-əm vaštalt-emä-Ø, mən' ädär-em*
 я-ACC завтрашний_день-ACC менять-POL2-IMP я девушка-POSS.1SG
bol'n'icä-š nänge-em.
 больница-ILL уводить-NPST.1SG
 'Подмени меня завтра, пожалуйста, я везу дочь в больницу'.

Некоторые носители языка любопытным образом интерпретируют контексты просьбы с изначально равным статусом собеседников (например, при разговоре коллег), поскольку склонны переосмысливать исходную ситуацию до неравного статуса. Так, в ответ на горномарийский стимул типа (77) они добавляют пояснительный контекст, в котором фигурирует некоторое третье лицо, чье требование транслирует говорящий (ср. комментарии носителей: говорящий ставит адресата перед фактом, поскольку соответствующая замена уже согласована с руководством, руководитель настаивает на такой замене). Императивные формы с *-əta* определяются такими носителями как «более требовательные» и потому не всегда уместные в диалоге с начальством (78), хотя примеры типа (75), где субординация в конкретной ситуации не представляется настолько явной, признаются ими допустимыми. В контекстах с неравным социальным статусом собеседников, не предполагающих официальной обстановки коммуникации (например, в разговоре со старшими родственниками), употребление *-əta* оценивается как вполне естественное (79).

- (78) *mä-län-em päšä gäc irä-räk ke-äš razrešäjä-dä / ??razrešäj-emä-dä.*
 я-DAT-POSS.1SG работа EL ранний-CMPR идти-INF разрешать-IMP.2PL разрешать-POL2-IMP.2PL
 'Разрешите мне уйти пораньше с работы, пожалуйста'.

- (79) *papi, jamak-əm šajäšt-Ø pu-emä-Ø!*
 бабушка.KIN сказка-ACC говорить-CVB давать-POL2-IMP
 'Бабушка, расскажи сказку!'

Имеющиеся расхождения в интерпретациях и оценках допустимости примеров типа (77) и (78) соотносятся, по-видимому, с индивидуальными стратегиями, которые носители языка выбирают в ситуации официальной коммуникации (будь то общение с коллегами или начальством). Дополнительная прагматическая окраска побудительного высказывания воспринимается некоторыми носителями как излишняя и неуместная (ср. также недопустимость маркера *=aj* в просьбах «снизу вверх» в ряде идиолектов), для других же такой способ общения вполне привычен. Это позволяет прийти к выводу о том, что в контексте просьбы показатель *-əta* не проявляет сколько-нибудь значимых отличий от маркера *=aj*.

Приимперативный маркер *-əta* совместим со всеми типами речевых актов, кроме приказа и инструкции, и не выявляет дополнительных семантических эффектов (как это было в случае маркера *=aj*). Это позволяет считать его нейтральным маркером вежливости, и мы предлагаем для него следующий инвариант: 'каузирование осуществления Р в смягченной форме'.

19.2.1.3.3 Частица *=jä*

Частица *=jä* имеет транскатегориальный статус: она способна присоединяться не только к императиву, но и к именным группам (80), к клаузе с финитным глаголом, часто перемещаясь на левую периферию (81). Ее основной функцией является маркирование контрастного фокуса (ср. (80)–(81) и (82): в (82) контраст отсутствует и употребление данного маркера невозможно).

- (80) *ti pak'et-äštä produktä-vlä=jä.*
 этот пакет-IN продукт-PL=CONTR
 'В этом пакете именно продукты [а не что-то другое]'.
- (81) *jä tən' vele šajäšt-at, jäl-əm a-t kol-äšt.*
 CONTR ты только говорить-NPST.2SG люди-ACC NEG.NPST-2SG слышать-ITER3
 'Ты все только говоришь, а других не слушаешь'.
- (82) *vas'a lapka gäc-ən ma-m kand-en? — vas'a kand-en*
 Вася магазин EL-FULL что-ACC приносить-PRET Вася приносить-PRET
*šäšer-əm / *šäšer-əm=jä.*
 молоко-ACC молоко-ACC=CONTR
 'Что Вася принес из магазина? — Вася принес молоко'.

В юссивных и прохибитивных контекстах частица $=j\ddot{a}$, как и маркер $=aj$, не имеет структурных ограничений на сочетаемость:

- (83) *ät'ä-ävä-län pačkata-n i-t popâ=jä!*
отец-мать-DAT резкий-ADV ПРОН-2SG говорить=CONTR
'Ну не груби же ты родителям!'
- (84) *maša ät'ä-ävä-žä-vlä don soředäl-Ø šänd-en. kâce ände nänä-län mirej-äš? —*
Маша отец-мать-POSS.3SG-PL с ссориться-CVB сажать-PRET как теперь они-DAT мириться-INF
zvon'-altâ-žä dä prost'-aš jad-šâ=jä.
звонить-PUN-JUSS.SG и простить-INF просить-JUSS.SG=CONTR
'Маша поссорилась с родителями. Как же им теперь помириться? — Пусть позвонит им и попросит уже прощения'.

При императиве данная частица маркирует фокус на каузировании ситуации Р в противовес не-Р. Наиболее типичным речевым актом для нее оказывается «эмфатическая» просьба (носители отмечают в примерах настойчивость (85) или раздражение (86) говорящего; последнее возникает в силу того, что говорящий озвучивает просьбу не в первый раз)⁶. В просьбах «снизу вверх» употребление данной частицы недопустимо (87).

- (85) *män'-äm irgod-äm vaštaltâ-Ø=jä, män' ädär-em*
я-ACC завтрашний_день-ACC менять-IMP=CONTR я девушка-POSS.1SG
bol'n'icâ-š nänge-em.
больница-ILL уводить-NPST.1SG
'Очень прошу, подмени меня завтра, пожалуйста, я везу дочь в больницу'.
- (86) *el'ena p'etrovna, ti pumaga-vlä-m mē-län-em kandâ-da=jä.*
Елена Петровна этот бумага-PL-ACC я-DAT-POSS.1SG приносить-IMP.2PL=CONTR
[Начальник раздраженно и нетерпеливо обращается к секретарю:] 'Елена Петровна, принесите мне эти бумаги, пожалуйста'.
- (87) **ti prav'ilâ-m ângâl-dar-en pu-da=jä.*
этот правило-ACC понимать-CAUS2-CVB дать-IMP.2PL=CONTR
Ожидаемое значение: [Ученик обращается к учителю:] 'Объясните это правило'.

В контексте речевого акта предложения $=j\ddot{a}$ не допускается:

- (88) *män'-än mašinä-em pädâr-g-en, voks'=ok a-k zavož-alt. —*
я-GEN машина-POSS.1SG ломаться-DETR1-PRET вовсе=EMPH NEG.NPST-3 заводить-MED
a-m=at pälä, ma-m äštâ-šâš-lâk âl-at.
NEG.NPST-1SG=ADD знать что-ACC делать-OPT-DEST быть-NPST.2SG
*akkumul'atâr-äm vaštaltâ-Ø / *vaštaltâ-Ø=jä, trük palš-a.*
аккумулятор-ACC менять-IMP менять-IMP=CONTR вдруг помогать-NSPT.3SG
'У меня сломалась машина: никак не заводится. — Даже не знаю, что тебе сделать. Поменяй аккумулятор: вдруг это поможет'.

В контексты разрешения (89) и совета (90) $=j\ddot{a}$ привносит оттенок нетерпения: говорящий торопит слушающего совершить действие.

- (89) *ävi, mē-läm mad-aš ke-äš li-eš? — ke-Ø=jä.*
мама.KIN я-DAT-POSS.1SG играть-INF идти-INF становиться-NPST.3SG идти-IMP=CONTR
'Мам, а можно я поиграть пойду? — Да иди уже'.

⁶ В понимании терминов «эмфаза» и «эмфатический» мы следуем Т. Е. Янко, которая определяет эмфазу как коммуникативное значение, связанное с выражением сильных чувств говорящего по поводу ненормативных явлений жизни (см. [Янко 2001: 64]). «Эмфатическая» просьба в данном случае противопоставлена нейтральной, которая не сопровождается выражением эмоционального отношения говорящего.

- (90) *maxan' sarapan-əm ajərâ-šaš: oš-â-m äli' šim-â-m? —*
 какой платье-ACC выделять-OPT белый-FULL-ACC или черный-FULL-ACC
kok-tâ-ge näl-Ø=jä.
 два-FULL-COM брать-IMP=CONTR
 'Какое платье мне выбрать: белое или черное? — Да бери оба уже [и пойдем]'.
 Таким образом, из общего функционала частицы =jä как маркера контрастного фокуса вытекает ее употребление в императивных контекстах, где выражается фокус на каузации ситуации Р в противовес ситуации не-Р (нежелательной для говорящего). Это объясняет возникающие семантические эффекты «эмфазы» ('прошу, выполни Р, поскольку ситуация не-Р для меня нежелательна') и «нетерпения» ('выполни Р как можно скорее, поскольку ситуация не-Р для меня нежелательна'). Показательны в этом отношении примеры (91)–(92) и комментарии носителей к ним, указывающие на употребление частицы =jä при тех или иных признаках осуществления ситуации не-Р:

- (91) *poka mən'ä ci-em, kădež-ăš i-t pârâ=jä!*
 пока я надеть-NPST.1SG комната-ILL PROH-2SG входить=CONTR
 'Не заходи в комнату, пока я одеваюсь!' [Комментарий носителей: *it pârâjä* уместно сказать в том случае, когда адресат уже заходит в комнату, оказался в дверном проеме и т. п.]
- (92) *pištâ-dâ=jä oxâra-m lem-ăš!*
 класть-IMP.2PL=CONTR луковица-ACC суп-ILL
 [Обращение к повару:] 'Положите луковицу в суп!' [Комментарий носителей: при обращении к повару, который не собирается добавлять луковицу в суп, а помощники уговаривают его это сделать, поскольку иначе суп окажется невкусным.]

Это также позволяет прояснить несовместимость частицы =jä с речевым актом предложения: предложение, согласно [Храковский, Володин 2001], делается в интересах слушающего и не связано с ситуацией, как-либо противоречащей интересам говорящего. Поэтому у говорящего не возникает причин настаивать на его исполнении (как это происходит в «эмфатических» просьбах или «поторапливающих» разрешениях и советах).

19.2.1.3.4 Обобщение

В Таблице 3 суммируются данные об исследованных параметрах варьирования и предложенных семантических инвариантах для каждого из маркеров.

Таблица 3. Параметры варьирования приимперативных маркеров

	=aj	-âma	=jä
Тип иллокутивного акта	приказ	*	*
	инструкция	*	*
	просьба	+	+
	(вежливая)		(эмфатическая)
	предложение	+	*
	разрешение	+	+
	(эффект незаинтерес.)		(эффект нетерпения)
	совет	+	+
	(эффект незаинтерес.)		(эффект нетерпения)
Под отрицанием	+	*	+
В юссивных формах	+	*	+
Социальный статус	потенциально любой; в некоторых идиолектах недопустима просьба «снизу вверх»	потенциально любой; в некоторых идиолектах равный статус собеседников может переосмыслиться до неравного	может быть как равным, так и неравным, но просьба «снизу вверх» недопустима

Окончание табл. 3

	<i>=aj</i>	<i>-âta</i>	<i>=jă</i>
Инвариант	‘каузирование осуществления Р, если Р не противоречит текущим интересам адресата и на адресата не оказывается коммуникативного давления’	‘каузирование осуществления Р в смягченной форме’	‘каузирование ситуации Р в противовес не-Р, являющейся для говорящего нежелательной’

Можно сделать вывод, что маркеры *=aj* и *=jă* чувствительны к типу речевого акта, поскольку демонстрируют различные семантические эффекты в контекстах просьбы, разрешения и совета. Маркер *=aj* ориентирован на адресата: благодаря стратегии отрицательной вежливости снимается давление на адресата, просьба воспринимается как более вежливая и осторожная, а разрешение и совет интерпретируются как слишком дистанцированные. Маркер *=jă*, напротив, ориентирован на говорящего и отражает его готовность к достижению желательной для себя ситуации (отсюда эффекты «эмфатической» просьбы и нетерпения).

Приимперативный маркер *-âta*, в отличие от *=aj* и *=jă*, не проявляет сколько-нибудь значимых семантических эффектов в разных типах речевых актов, его употребление в целом укладывается в представление о стандартном средстве смягчения побуждения. Любопытно, что только этот маркер обладает структурными ограничениями на употребление в контекстах отрицания и юссива. Можно было бы предположить, что это связано с его морфологическим статусом: в отличие от энклитик *=aj* и *=jă*, *-âta* является суффиксом, который может иначе взаимодействовать с показателями указанных категорий. Однако ограничение на сочетание с формой юссива имеется также у энклитики *=ok* (подробнее о ней см. главу 30). По-видимому, сугубо структурного объяснения сочетаемости в данном случае недостаточно, и в дальнейшем может быть целесообразно подключить к этому диахронические данные, требующие, однако, отдельного исследования.

19.2.2 Оптативная зона

Вслед за [Bybee et al. 1994: 179; Плунгян 2011] мы понимаем под оптативом модальное значение, связанное с выражением желательной для говорящего ситуации. Помимо морфологических форм оптатива, существуют оптативные высказывания, в которых семантика желания передается не отдельной формой, а некоторой конструкцией. По [Grosz 2011: 13], оптативное высказывание — это высказывание, которое выражает желание, сожаление или надежду, но не содержит лексических единиц со значением ‘желание’, ‘сожаление’, ‘надежда’. Так, нередко antecedенты условных предложений в самостоятельном употреблении выражают значение желательности для говорящего (ср. рус. *Если бы я знал!*). В данном разделе основное внимание будет уделено морфологическим средствам выражения оптатива.

19.2.2.1 Значения оптативной зоны

Из всех модальных значений оптатив наиболее близок к императиву: их различие заключается в том, имеет ли говорящий контроль над ситуацией. Прототипически императивные значения характеризуются наличием у говорящего контроля, а оптативные — его отсутствием. В [Гусев 2013: 246–247] обсуждается, что общий компонент значения императива и оптатива заключается в стремлении или желании говорящего, чтобы совершилась некоторая ситуация Р. Различие же состоит в том, что в случае императива говорящий контролирует (или полагает, что контролирует) искомое действие и пытается каузировать осуществление Р самим своим высказыванием. Оптатив же не предполагает контроля над Р и, тем самым, автоматически исключает каузацию. Однако реальная картина несколько сложнее: в оптативной зоне выделяется несколько значений, которые можно упорядочить на шкале соответственно вероятности события Р, наступления которого хочет говорящий (шкала приводится по [Гусев 2013: 252] и частично основана на классификации, предложенной в [Добрушина 2001], см. Схему 1).

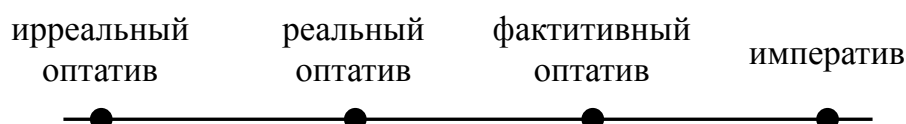

Схема 1. Шкала оптативных значений

Значения реального и ирреального (контрфактического) оптатива (см. [Grosz 2011; Гусев 2013]) объединяются под ярлыком дезидеративного оптатива, который, в свою очередь, противопоставлен фактитивному оптативу. Рассмотрим эти значения подробнее:

- **Фактитивный, или перформативный оптатив** — средство выражения пожеланий добра и зла адресату, третьему лицу или (реже) себе (ср. *Чтоб тебе пусто было!*). Перформативный оптатив часто представляет собой устойчивые формулы благословений и проклятий.
- **Дезидеративный оптатив** используется для передачи желания. Этот вид оптатива характеризуется отсутствием контроля говорящего над ситуацией (ср. *Вот бы урок поскорее закончился!*).
 - Формы **реального оптатива** используются, если ситуация, наступления которой хочет говорящий, в принципе возможна (хотя и находится вне его контроля, ср. *Вот бы мой сын победил в завтрашней игре*).
 - Формы **ирреального оптатива** обозначают ситуацию, которая не может наступить — либо потому, что она невозможна в принципе, либо потому, что действие, «обратное» желаемому, уже совершилось в прошлом (ср. *Вот бы мой сын вчера победил, была бы настоящая сенсация*).

19.2.2.2 Выражение оптативных значений

Для выражения перформативного оптатива в исследуемых говорах могут быть использованы несколько конструкций, дистрибуция которых подробно не исследовалась: юссивная форма (93), конструкция «клауза + *li-žě* (становиться-JUSS.SG)» (94), конструкция с заимствованной из русского языка частицей *pus't'* с глаголом в индикативе (95); см. также упоминания конструкций с *ližě* в [Krasnova et al. 2017: 184] и с *pus't'* в [Сибатрова 1987b: 121], о функционировании аналога конструкции с *ližě* в луговом марийском языке см. [Исанбаев 1982: 47–49].

- (93) *t'ur'ma-štā šü-n pätā-žě!*
 тюрьма-IN гнить-CVB заканчиваться-JUSS.SG
 'Чтоб он сгнил в тюрьме!'
- (94) *mān' kol-em li-žě, mān' altal-em gān'.*
 я умирать-NPST.1SG становиться-JUSS.SG я обманывать-NPST.1SG если
 'Чтоб я сдох, если говорю неправду'.
- (95) *pus't' tən'-ān cilā tumajā-maš-et li-ält-eš.*
 пусть ты-GEN весь думать-NMLZ2-POSS.2SG становиться-MED-NPST.3SG
 'Пусть все твои мечты сбудутся'.

Дезидеративный оптатив выражается юссивными формами по отношению к 3-му лицу (96)–(97) и формой на *-šaš*, о которой см. ниже. Кроме того, в исследуемых говорах зафиксирована конструкция с частицей *ālgēcā* (формально такое высказывание совпадает с антецедентом условного предложения, см. раздел 18.3.4; ср. также оптативные употребления *ālgēcā*, упомянутые в [Сибатрова 1987b: 123–124; Krasnova et al. 2017: 149]), см. (98). Подробно ее свойства не изучались.

- (96) *urok jāle-rāk pätā-žě!*
 урок скоро-CMPR заканчиваться-JUSS.SG
 'Вот бы урок поскорее закончился!'
- (97) *edem-vlā čongešt-en māštā-štā!*
 человек-PL лететь-CVB уметь-JUSS.PL
 'Вот бы люди умели летать!'

- (98) *mən' inst'itut-əš pər-en-əm əlgečə!*
 я институт-ILL входить-PRET-1SG COND
 'Вот бы мне поступить в институт!'

Форма с показателем *-šəš* выражает значения ирреального и реального оптатива, причем реальность/ирреальность в ней самой не специфицированы. Так, ситуация в (99), хотя и находится вне контроля говорящего, может произойти в будущем (реальный оптатив). Желательная ситуация в (100) и (101), наоборот, не может наступить: в (100) она исключается контекстом, а в (101) она локализована в прошлом.

- (99) *jur cār-nə-šəš!*
 дождь останавливать-DETR2-OPT
 'Хоть бы дождь перестал!'

- (100) *plat'ə-m ərgə-šəš, no mən' a-m məštə.*
 платье-ACC шить-OPT но я NEG.NPST-1SG уметь
 'Сшить бы платье, но я не умею [шить]'

- (101) *tengečə jur li-šəš, a to košt-en šənd-en.*
 вчера дождь становиться-OPT а то сушить-CVB сажать-PRET
 'Вот был бы дождь вчера, а то засуха'.

В [Саваткова 2002: 174] форма на *-šəš* трактуется как один из инфинитивов (наряду с *-aš*, *-məla* и *-man*). Ее синтаксические свойства подробно не освещаются, однако отмечается допустимость ее употребления в той же функции, что и «причастие будущего времени» на *-šəšlək*. Этот сложный показатель состоит из суффикса *-šəš* и дестинативного суффикса *-lək* (102); подробнее о его свойствах см. разделы 19.4.2, 33.2.1.4.

- (102) *kornə-š lək-šəš-lək eđem-əm cār-äš a-k kel.*
 дорога-ILL выходить-OPT-DEST человек-ACC останавливать-INF NEG.NPST-3 быть_нужным
 'Человека, собравшегося в дорогу, не нужно удерживать'.
 [Саваткова 2002: 230]

В исследуемых говорах форма на *-šəš* используется только в независимом предложении (103) и в контексте косвенного вопроса (104), а в функции причастия выступает сложный показатель *-šəšlək*, как в (105) с причастием в атрибутивной позиции и в (106) с причастием в предикативной позиции.

- (103) *ma-m šənz-et, kn'igə-m ləd-šəš.*
 что-ACC сидеть-NPST.2SG книга-ACC читать-OPT
 'Чего сидишь, хоть бы книгу почитал'.

- (104) *i vot mārə-m mār-en ki-ä, ta-ma-m əštə-šəš,*
 и вот песня-ACC петь-CVB лежать-NPST.3SG INDEF-что-ACC делать-OPT
ške=ät a-k pälə.
 REFL=ADD NEG.NPST-3 знать
 'И вот лежит песни поет, что делать, сама не знает'.
 [Корпус: «Диалог о проблемах», 173]

- (105) *ke-šəš-lək sola*
 идти-OPT-DEST село
 'деревня, в которую нужно пойти'

- (106) *mən' tol-šəš-lək əl-am.*
 я приходить-OPT-DEST быть-NPST.1SG
 'Я должен прийти'.

Интересно, что дистрибуция формы на *-šəš* в луговом марийском языке гораздо шире: она может использоваться в функции причастия (атрибутивно и предикативно), в независимом предложении,

а также с некоторыми предикатами (например, с экзистенциальным предикатом *ulo* ‘имеется’) в функции существительного (см. [Васикова 1975: 77–80; Alhoniemi 1993: 130–132]).

В корпусе зафиксирован пример с формой на *-šaš* при послелого *godâm* ‘во время’ (107), однако более детальными данными об употреблении этой формы в функции существительного мы не располагаем.

- (107) *prazdn'ik šo-šaš god-âm papa anž-al-eš: mügreg-ăštă patâl uke.*
 праздник достигать-ОПТ время-АСС бабушка смотреть-АТТ-NPST.3SG погреб-IN сметана NEG.EX
 ‘Перед наступлением праздника бабка посмотрела: в погребе сметаны нет’.
 [Корпус: «Сказка о животных», 5]

Далее мы подробнее остановимся на свойствах оптативных конструкций, возможных в контексте как фактитивного, так и дезидеративного оптатива, т. е. юссивных форм и формы на *-šaš*. Обе конструкции сочетаются с клитиками ретроспективного сдвига *âl'â / âlân* (подробнее о которых см. главу 18) и с частицей *âlnežă* (этимологически форма дезидератива 3-го лица единственного числа от глагола *âlaš* ‘быть’, подробнее о ее свойствах см. раздел 19.5.3), которые по-разному взаимодействуют с исходным оптативным значением этих конструкций.

С реальным оптативом, предполагающим, что желаемая ситуация потенциально может произойти в будущем, совместимы клитика *âl'â* и частица *âlnežă*, тогда как клитика *âlân* в таких контекстах неграмматична:

- (108) *măn' / tăn' / vas'a mad-ân nâl-šăš âl'â / âlnežă / *âlân!*
 я ты Вася играть-CVB брат-ОПТ RETR1 ASSERT RETR2
 ‘Вот бы я / ты / Вася выиграл!’ [Игра еще не состоялась.]
- (109) *irgod-âm xala-š ke-šăš âl'â / âlnežă / *âlân.*
 завтрашний_день-АСС город-ILL идти-ОПТ RETR1 ASSERT RETR2
 ‘Завтра съездить бы в город!’
- (110) *irgod-âm jur li-žă âl'â / âlnežă / *âlân.*
 завтрашний_день-АСС дождь быть-JUSS.SG RETR1 ASSERT RETR2
 ‘Был бы завтра дождь!’

Значение ирреального оптатива (при котором наступление желаемой ситуации невозможно) может быть передано сочетанием формы на *-šaš* или юсвива и любой из клитик ретроспективного сдвига, в то время как употребление частицы *âlnežă* в таких случаях не допускается:

- (111) *tengečă măn' mad-ân nâl-šăš âl'â / âlân / *âlnežă, tăn' agâl!*
 вчера я играть-CVB брат-ОПТ RETR1 RETR2 ASSERT ты NEG
 ‘Вот бы я вчера выиграл, а не ты!’
- (112) *tengečă xala-š ke-šăš âl'â / âlân / *âlnežă.*
 вчера город-ILL идти-ОПТ RETR1 RETR2 ASSERT
 ‘Вчера съездить бы в город’. [Сегодня неудобно, а вчера я не съездил.]
- (113) *tengečă jur li-žă âl'â / âlân / *âlnežă.*
 вчера дождь становиться-JUSS.SG RETR1 RETR2 ASSERT
 ‘Вчера был бы дождь!’

Сама по себе форма юсвива без клитик ретроспективного сдвига или частицы *âlnežă* не может быть употреблена в функции ирреального оптатива:

- (114) **tengečă jur li-žă.*
 вчера дождь становиться-JUSS.SG
 Ожидаемое значение: ‘Вчера был бы дождь!’

Таким образом, форма на *-šaš* в «изолированном» употреблении (без частиц) совместима и с реальным, и с ирреальным оптативом, тогда как форма юсвива сама по себе имеет только реальное оптативное значение. Модификация частицами сужает (в случае формы на *-šaš*) или смещает (в случае юсвива)

значения конструкций: сочетание с *âlân* выражает только ирреальный оптатив, сочетание с *âlnežă* — только реальный оптатив, а клитика *âl'ă* совместима с обоими видами оптатива. Дистрибуция частиц с юссивными формами и формой на *-šaš* в реальном ('Завтра был бы дождь') и ирреальном ('Вчера был бы дождь') оптативных контекстах представлена в Таблице 4 (см. также раздел 19.5.2.3 о дистрибуции частиц в волитивных ирреальных конструкциях).

Таблица 4. Употребление частиц с юссивными формами и формой на *-šaš*

	Отсутствие частицы	<i>âl'ă</i>	<i>âlân</i>	<i>âlnežă</i>
<i>irgodâm</i> 'завтра' (‘Был бы завтра дождь’)	+	+	—	+
<i>tengečă</i> 'вчера' (‘Был бы вчера дождь’)	<i>-šaš</i> , *юссив	+	+	—

Дистрибуция частиц *âl'ă* и *âlân* в оптативных контекстах в целом соответствует картине их употребления в других конструкциях с клитиками ретроспективного сдвига (см. главу 18). Форма клитики *âlân*, как и в данном случае, может быть использована только в контрфактических условных конструкциях, а выражение ирреального условия совместимо только с *âl'ă*. Причины неграмматичности *âlnežă* в контрфактических контекстах обсуждаются в разделе 19.5.3.

19.2.2.3 За пределами оптативной зоны: контексты употребления *-šaš* с ограничением на лицо

В общем случае форма на *-šaš* в утвердительных предложениях обозначает действие, которое говорящий не контролирует. Однако в [Zakirova 2017] было показано, что если желательная ситуация реальна, а субъектный участник формы на *-šaš* совпадает с говорящим, то она может обозначать контролируемое действие. Так, произнося (115), говорящий может выразить свое намерение совершить действие.

- (115) *ke-n tol-šaš kuz-âkt-al-aš.*
идти-CVB приходить-ОПТ подниматься-CAUS.DIST-ATT-INF
'Схожу-ка подниму-ка'.
[Корпус: «Прялка», 38]

Значение намерения типично выступает с контролируруемыми предикатами. С неконтролируемыми предикатами реализуется либо оптативное значение, либо контролируемое прочтение предиката ('намеренно падать'):

- (116) *ke-n vac-šaš!*
идти-CVB лечь-ОПТ
'Упасть бы!'
'Упаду-ка!' [Пытается произвести впечатление.]

При этом значение намерения не включает желания говорящего, поэтому приемлемо предложение (117).

- (117) *lapka-š ke-šăš, ke-m-em a-k šo găn'=ăt.*
магазин-ILL идти-ОПТ идти-NMLZ-POSS.1SG NEG.NPST-3 достигать если=ADD
'Пойду-ка в магазин, хотя не хочу'.

Намерение говорящего может быть вызвано не только внутренними причинами, но и внешней обстановкой (118), в том числе чужой просьбой или приказом (119). В последнем случае носители отмечают незаинтересованность говорящего в действии, которое его вынуждают совершить.

- (118) *jar-a, inžen'er-eš tămen'-šăš.*
годиться-NPST.3SG инженер-LAT учиться-ОПТ
[Выпускник школы пытался поступить в два вуза, медицинский и инженерный. Ему удалось поступить только в один — инженерный.] 'Ладно, буду учиться на инженера'.

- (119) *ätäder-äm mäs-Ø=ok! — jar-a, mäs-šaš.*
 посуда-ACC мыть-IMP=EMPH годиться-NPST.3SG мыть-OPT
 ‘Помой посуду! — Хорошо, помою’. [Комментарий носителей: «Как будто одолжение делаешь».]

С третьим лицом в подобных контекстах вынужденности форма на *-šaš* не совместима:

- (120) *cilä to-nâ-š päšä-vlä-m kandâ-žž. — jar-a, kandâ-šaš.*
 весь дом-IN2-ATTR работа-PL-ACC приносить-JUSS.SG годиться-NPST.3SG приносить-OPT
 [Ученик всю четверть не учился, а потом в школу пришла его мама и стала пытаться договориться с учительницей: «Хотя бы тройку поставите?»] ‘Пусть принесет все домашние работы. — Хорошо, я принесу / *он принесет’.

Еще одним типом контекстов, в которых интерпретация формы на *-šaš* имеет ограничение на лицо подлежащего, является контекст вопросительного предложения. Рассмотрим пример (121).

- (121) *vas'a sravač-šâ-m jam-d-en, ma-m äštâ-šâš?*
 Вася ключ-POSS.3SG-ACC пропадать-CAUS-PRET что-ACC делать-OPT
 ‘Вася потерял свой ключ, что мне делать?’

Подлежащее формы *äštâ-šâš* (делать-OPT) не выражено эксплицитно, однако эта форма может быть проинтерпретирована только одним способом: ‘что мне делать?’. Таким образом, вопросы, содержащие показатель *-šaš*, — это всегда делиберативные вопросы, т. е. такие, в которых говорящий просит суждения слушающего о том, что он (говорящий) должен сделать (см. [Palmer 2001: 128]). Подобные употребления зафиксированы и в корпусе:

- (122) *Так... eše ma-m šajâšt-Ø pu-šaš...*
 еще что-ACC говорить-CVB давать-OPT
 ‘Так, что еще рассказать...’
 [Корпус: «Карта», 52]

Доказательством того, что *-šaš* в вопросах реферирует только к 1-му лицу единственного числа, может служить пара примеров (123)–(124). Форма на *-šaš* в (123) связывает рефлексивное местоимение 1-го лица единственного числа *škâmetäm*, а местоимение 2-го лица единственного числа *škâmetäm* оказывается неграмматичным. Аналогично в этом контексте невозможно местоимение 3-го лица единственного числа *škâmžžäm* (ср. (124), где должен быть использован инфинитив).

- (123) *kâce ajo-eš škâm-em-äm / *škâm-et-äm nâräjâ-šâš?*
 как праздник-LAT REFL-POSS.1SG-ACC REFL-POSS.2SG-ACC наряжаться-OPT
 ‘Как мне / *тебе нарядиться на праздник?’

- (124) *kâce ajo-eš škâm-žž-m nâräj-äš / *nâräjâ-šâš?*
 как праздник-LAT REFL-POSS.3SG-ACC наряжаться-INF наряжаться-OPT
 ‘Как ему нарядиться на праздник?’

Невозможны также вопросы к подлежащему:

- (125) **kü ti päšâ-m äštâ-šâš?*
 кто этот работа-ACC делать-OPT
 Ожидаемое значение: ‘Кто должен делать эту работу?’

Употребление модальной формы в вопросе включает смену ассессора, т. е. носителя модального отношения. Это явление отмечалось в литературе для эвиденциальных и модальных показателей (ср. [Speas, Tenny 2003; Lehmann 2012]). Так, в английском языке высказывание *Linda may go* обычно интерпретируется как ‘Я разрешаю Линде идти’, а вопрос *May Linda go?* обычно означает ‘Разрешаешь ли ты Линде идти?’.

В горномарийском языке в декларативных предложениях с формой на *-šaš* ассессором тоже является говорящий, а подлежащим может быть любое лицо:

- (126) *xala-š ke-šäš.*
 город-ILL идти-ОПТ
 ‘Поехать бы мне в город’. (Ассессор: 1SG, подлежащее: 1SG).
 ‘Поехать бы ему в город’ (Ассессор: 1SG, подлежащее: 3SG).

В вопросительном предложении происходит сдвиг ассессора с говорящего на адресата:

- (127) *tä-lät palšä-šäš?*
 ты-DAT.POSS.2SG помогать-ОПТ
 ‘Тебе помочь?’ [По твоему суждению.]

В некоторых идиолектах допустим сдвиг ассессора на 3-е лицо:

- (128) *ʔtädä-n semän' ma-m äštä-šäš?*
 он-GEN по что-ACC делать-ОПТ
 ‘Что мне делать, по его мнению?’

Это ограничение сохраняется при употреблении в вопросе сочетаний формы на *-šäš* с показателем ретроспективного сдвига (129), но снимается в косвенном вопросе (130).

- (129) *ma-m äštä-šäš äl'ä / äläñ?*
 что-ACC делать-ОПТ RETR1 RETR2
 ‘Что мне было делать?’
 *‘Что ему было делать?’
- (130) *ma-m äštä-šäš-äm täñ' ške päl-et.*
 что-ACC делать-ОПТ-ACC ты REFL знать-NPST.2SG
 ‘Ты сам знаешь, что тебе делать’.

В [Zakirova 2018] отмечается еще один класс контекстов с *-šäš*, в которых эта форма лишена оптативной семантики. Для контекстов этого типа характерно, что субъектом ситуации выступает не исключительно говорящий: им вполне может быть другое лицо, которое в состоянии контролировать ситуацию (в отличие от контекстов реального оптата, где у говорящего нет полноценной уверенности в контроле над ситуацией со стороны субъекта). В таких случаях высказывание с *-šäš* выполняет функцию мягкого императива:

- (131) *(*tädä) äškä-län-žä kačk-aš šol-tä-šäš.*
 он REFL-DAT-POSS.3SG есть-INF кипеть-CAUS-ОПТ
 [Почему он ходит голодный?] ‘Приготовил бы себе еды’.
- (132) *(*täñ') urok-äm jažo-rak-än äštä-šäš.*
 ты урок-ACC хороший-CMPR-ADV делать-ОПТ
 [Ученику, который получил плохую оценку:] ‘Тебе стоит получше готовить уроки’.
 #‘Вот бы ты получше готовил уроки’.

Как можно видеть из приведенных примеров, в таких контекстах поверхностное выражение подлежащего неграмматично, однако допускается связывание рефлексивного местоимения (131). В (132) возможна и оптативная интерпретация, однако в случае доступности контролируемого прочтения выбор делается именно в его пользу.

19.3 Единицы с семантикой возможности

В этом разделе рассматриваются выражения со значением возможности, примерно соответствующие английским *can, may, be able to* и русским *мочь, уметь, можно, возможно*. В классификации модальных значений мы опираемся на терминологию [Nuyts 2016], где в качестве базовых модальных значений выделяются динамическое (ср. также альтернативные термины «алетическая, онтологическая, объективная модальность» в [Петрова 2007: 31]), деонтическое и эпистемическое. Динамические модальные

значения включают внутреннюю (обусловленную свойствами самого субъекта) и внешнюю (обусловленную свойствами внешнего мира) модальность. Стандартным примером внутренней возможности является значение способности: *Вася может отжаться 100 раз*. Внешняя возможность для ситуации ‘оставить машину’ в примере *Гараж свободен, там можно оставить машину* обусловлена наличием свободного гаража. Деонтическая возможность обусловлена различными социальными нормами (служебными, юридическими, нравственными; например, *В этом месте парковка запрещена*) или волеизъявлением конкретного лица (разрешение: *Ты можешь идти*). Эпистемическая возможность соотносится с неуверенностью говорящего относительно некоторого положения дел (*Кошки нигде не видно, она может прятаться под диваном*). Далее мы опишем инвентарь горномарийских показателей возможности с учетом их семантических и морфосинтаксических свойств.

В то время как для выражения необходимости (см. раздел 19.4) горномарийский язык часто использует морфологические показатели (*-šašlâk*, *-mâla*), возможность выражается только самостоятельными предикатами. Во-первых, это глаголы *kerdäš* ‘мочь’ и *mâštaš* ‘уметь’. Во-вторых, в зоне возможности используются предикаты *lieš* ‘можно’ и *jara* ‘можно, разрешено’. Морфологически это формы 3-го лица единственного числа не прошедшего времени от глаголов *liäš* ‘быть, становиться’ и *jaraš* ‘годиться, подходить кому-л. для чего-л., оказываться годным, приемлемым для чего-л.’.

19.3.1 Конструкции с глаголами *kerdäš* и *mâštaš*

Глаголы *kerdäš* ‘мочь’ и *mâštaš* ‘уметь’ управляют глаголом в форме деепричастия на *-n* или с нулевым показателем, см. (133)–(135). Более приемлемым является краткий вариант деепричастия, если он доступен для конкретной глагольной основы (136); см. также разделы 4.8.2, 35.4. Подлежащее стоит в форме номинатива.

- (133) *sämäräk edem-vlä vele rovojaj-en kerd-ät.*

молодой человек-PL только работать-CVB мочь-NPST.3PL

‘Только молодые люди работать могут’.

[Корпус: «Низкая трава», 40]

- (134) *nalog pog-aš tol-eš — oksa uke narod-ân,*
dä tül-en a-k kert-ep.

и платить-CVB NEG.NPST-3 мочь-3PL

‘[Сборщик налогов] придет собирать налог — денег нет у народа, и не могут заплатить.’

[Корпус: «Диалог о проблемах», 167]

- (135) *a kušt-en mâšt-em, a mâr-en a-m mâštâ.*

а танцевать-CVB уметь-NPST.1SG а петь-CVB NEG.NPST-1SG уметь

‘Плясать умею, а петь не умею’.

[Корпус: «Книги брата и песни», 61]

- (136) *pî pâr-âl-Ø / ??pâr-âl-ân kerd-eš.*

собака кусать-SEM-CVB кусать-SEM-CVB мочь-NPST.3SG

‘Собака может укусить’.

= (71) в главе 35

Как показывают примеры (134)–(135), отрицаются рассматриваемые предикаты с помощью той же стратегии, что и финитные глаголы, не выражающие модальной семантики. Это отличает данные глаголы от других модальных предикатов возможности, имеющих редуцированную парадигму, а также от аффиксальных форм с семантикой долженствования (подробнее о них см. раздел 19.4).

Глаголы *kerdäš* и *mâštaš* (в отличие от *jara* и *lieš*, см. раздел 19.3.2) свободно употребляются в формах прошедших времен — претерита и аориста:

- (137) *äške zemlä-štâ-m jarat-en-ät, jažo-n lü-en mâšt-en-ät.*

REFL земля-POSS.3PL-ACC любить-PRET-3PL хороший-ADV стрелять-CVB уметь-PRET-3PL

‘Свою землю любили, хорошо стрелять умели’.

[Корпус: «Черемисы», 11]

- (138) *mān' amasa-m pač-ān māštā-š-ām.*
я дверь-ACC открывать-CVB уметь-AOR-1SG
'Я сумел открыть дверь'.
- (139) *lākt-ān kerd-ān-āt čādā-n, vrod'e.*
выходить-CVB мочь-PRET-3PL мало-ADV вроде
'Смогли выбраться немногие, вроде'.
[Корпус: «Трагедия», 25]
- (140) *mōskā palš-ā-š, palš-en āš kert.*
медведь помогать-AOR помогать-CVB NEG.AOR.3 мочь
'Медведь помогал, помочь не смог'.
[Корпус: «Сказка о зайце», 24]

Глаголы *kerdāš* и *māštaš* прежде всего выражают динамическую возможность, т. е. возможность, осуществление которой зависит от объективных свойств реального мира или от внутренних свойств субъекта. Для разграничения употребления этих глаголов необходимо ввести противопоставление приобретенной и неприоброетенной возможности, проведенное в [Бондарко (ред.) 1990: 132]. Приобретенная возможность означает «такую потенциальную связь между субъектом и признаком, которая обусловлена умением, знанием, навыками субъекта» и выражается глаголами типа рус. *уметь*; неприоброетенная возможность указывает на «такую потенциальную связь предикатных предметов, осуществление которой обусловлено ингерентными качествами субъекта, его свойствами или способностями» (см. также [Петрова 2007]).

Глагол *kerdāš* может использоваться как при указании на внутреннюю (неприоброетенную) возможность (141), так и в контекстах, описывающих некоторую приобретенную возможность (умение). Показателен в этом отношении пример (142): глагол *kerdāš* описывает навык общения на другом языке, который рассказчица выучила во взрослом возрасте.

- (141) *vas'a kogo-n s'ila-n, tādā ik kid dono nelā kir-ām*
Вася большой-ADV сила-PROP он один рука с тяжелый гиря-ACC
lūkt-āl-∅ kerd-eš.
поднимать-ATT-CVB мочь-NPST.3SG
'Вася очень сильный, он может одной рукой поднять тяжелую гирю'.
- (142) *xāna-vlā tol-mākā mān'ā suaslamar-la šajāšt-∅ kerd-ām.*
гость-PL приходить-CVB.ANT я чуваш-SIM говорить-CVB мочь-NPST.1SG
[Поэтому я научилась от студентов-чувашей чувашской речи и научилась разговаривать по-чувашски.]
'Гости приезжают, и я могу разговаривать по-чувашски'.
[Корпус: «Чувашский язык», 9]

При указании на определенный навык, выученную возможность также используется глагол *māštaš*, который в целом тяготеет к выражению приобретенной возможности (143); ср. (144), где употребление *māštaš* неуместно. Отметим, что в значении глагола *māštaš* акцент может смещаться с наличия потенциальной возможности совершить действие на его фактическую реализацию, т. е. имеет место перфективное прочтение 'суметь сделать X' (ср. (138) выше; подробнее о реализованной возможности см. раздел 19.3.2 в связи с предикатом *lieš*). Аналогичную семантику имеет и русский глагол *суметь* (о специфике русских модальных глаголов совершенного вида со значением возможности см. [Петрова 2011]).

- (143) *každāj ādārāmāš=ok, ādār=ok tār-l-en māšt-en pervi-žā.*
каждый женщина=EMPH девушка=EMPH вышивка-DENOM-CVB уметь-PRET прежде-POSS.3SG
'Раньше каждая женщина и девушка умели вышивать'.
[Корпус: «Шарпан», 16]
- (144) *mān' tār-lān-et palš-en kerd-ām / *māšt-em.*
я ты-DAT-POSS.2SG помогать-CVB мочь-NPST.1SG уметь-NPST.1SG
'Я могу тебе помочь'.

В корпусе зафиксированы употребления данного глагола в контексте глаголов речи (145), которые мы также склонны относить к зоне приобретенной возможности, поскольку знание названий предметов можно отнести к навыку владения языком.

- (145) *tožā tār-l-en šāndā-mā, i texen' kalpak stat'a-n, i šajāl-nā-žā*
тоже вышивка-DENOM-CVB сажать-PTCP.PASS и такой шапка лад-GEN и зад-IN2-POSS.3SG
ta-maxan' levāš ulā doko, no keles-en a-m māštā,
INDEF-какой покрытие EX только но говорить-CVB NEG.NPST-1SG уметь
kāce man-alt-eš.
как говорить-MED-NPST.3SG
'Тоже расшит, похож на шапку, и сзади есть какая-то накидка, но не могу сказать, как называется'.
[Корпус: «Одежда (описание картинок)», 31]

Глагол *kerdāš* также может выражать внешнюю динамическую возможность, т. е. возможность, зависящую от внешних обстоятельств и не являющуюся свойством участника:

- (146) «*vāc tāngā-eš, — man-eš, — kok jamdar-ām vele nāl-ān kerd-ūt*».
пять рубль-LAT говорить-NPST.3SG два бутылка-ACC только брать-CVB мочь-NPST.2SG
'На 5 рублей, — говорит, — только две бутылки можешь купить'.
[Корпус: «Армейская байка о водке», 26]

Кроме того, глагол *kerdāš* употребляется в деонтических (147) и эпистемических (148) модальных контекстах.

- (147) *tagačā to-k-et zvon'-en kerd-ām? —*
сегодня дом-ILL2-POSS.2SG звонить-CVB мочь-NPST.1SG
kon'ešnā, lu cāš vadā jakte zvon'-en kerd-ūt.
конечно десять час вечер до звонить-CVB мочь-NPST.2SG
'Могу я тебе сегодня позвонить? — Конечно, можешь позвонить до 10 часов вечера'.
(148) *kā-štā bankā? — bankā kuxn'a-štā šānz-en kerd-eš.*
который-IN банка банка кухня-IN сидеть-CVB мочь-NPST.3SG
'Где банка? — Банка может стоять на кухне'.

19.3.2 Конструкции с глаголами *jara* и *lieš*

Предикаты *jara* и *lieš* требуют при себе глагола в форме инфинитива и приписывают датив исходному подлежащему:

- (149) *mā-lān-em sotāgečā-n kašt-aš jar-a.*
я-DAT-POSS.1SG день-GEN ходить-INF годиться-NPST.3SG
'Мне можно гулять днем'.
(150) *mā-lām vad-eš kün-ālt-āš li-eš.*
я-DAT-POSS.1SG вечер-LAT отдыхать-PUN-INF становиться-NPST.3SG
'Мне можно вечером отдохнуть'.

Как можно видеть из приведенных примеров, предикаты *jara* и *lieš* могут обслуживать зону деонтической модальности, т. е. модальности разрешения. Для *jara* это значение является единственным в модальной сфере (ср. неграмматичность этого предиката в контексте динамической возможности (151)), тогда как *lieš* также может выражать динамическую возможность (152), причем в корпусе встречаются исключительно такие употребления этого модального предиката.

- (151) **vara, török val-en, cerkā-m už-aš jar-a.*
потом сразу спускаться-CVB церковь-ACC видеть-INF годиться-NPST.3SG
Ожидаемое значение: 'Потом, сразу спустившись, можно увидеть церковь'.

- (152) *vot tã mašinã kornã dono ašked-ät, kožlanängär-äškã šo-aš li-eš,*
 вот тот машина дорога с шагать-NPST.2SG Кожланангер-ILL достигать-INF становиться-NPST.3SG
kongärval-äškã tidã-žã.
 Конгырвал-ILL этот-POSS.3SG
 ‘Вот идешь по этой дороге для машин, можно дойти до Кожланангера, до Конгырвала [одна из частей Кожланангера] это’.
 [Корпус: «Дорога до церкви и в Кожланангер», 19]

Для выражения внутренней и эпистемической возможности ни один из предикатов не используется:

- (153) **vas'a-lan ik kid dono nelã kir-äm lükt-äl-äš*
 Вася-DAT один рука с тяжелый гиря-ACC поднимать-ATT-INF
li-eš / jar-a.
 становиться-NPST.3SG годиться-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: ‘Вася может одной рукой поднять тяжелую гирю’.
- (154) **bankã-lan kuxn'a-štã šãnz-äš li-eš / jar-a.*
 банка-DAT кухня-IN сидеть-INF становиться-NPST.3SG годиться-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: [Где банка? —] ‘Банка может стоять на кухне’.

Стандартным способом референции к плану прошедшего для предикатов *lieš* и *jara* являются показатели ретроспективного сдвига *äl'ä* и *älän*:

- (155) *mã-lãm sotãgečã-n kašt-aš li-eš älä / älä.*
 я-DAT.POSS.1SG день-GEN ходить-INF становиться-NPST.3SG RETR1 RETR2
 ‘Мне разрешено было гулять днем’.
- (156) *mã-lãn-em sotãgečã-n kašt-aš jar-a älä / älä.*
 я-DAT-POSS.1SG день-GEN ходить-INF годиться-NPST.3SG RETR1 RETR2
 ‘Мне разрешено было гулять днем’.

Формы прошедших времен, свободно образующиеся от глаголов *kerdãš* и *mãštaš*, в случае *jara* и *lieš*, напротив, запрещены. Предикат *jara* не может быть употреблен в форме аориста или претерита ни в утвердительном, ни в отрицательном контексте:

- (157) a. **mã-lãn-em sotãgečã-n kašt-aš jarã-š.*
 я-DAT-POSS.1SG день-GEN ходить-INF годиться-AOR
 Ожидаемое значение: ‘Мне можно было гулять днем’.
- b. **mã-lãn-em sotãgečã-n kašt-aš jar-en.*
 я-DAT-POSS.1SG день-GEN ходить-INF годиться-PRET
 Ожидаемое значение: ‘Мне можно было гулять днем’.
- c. **mã-lãm vad-eš äš jarã kašt-aš.*
 я-DAT.POSS.1SG вечер-LAT NEG.AOR.3 годиться ходить-INF
 Ожидаемое значение: ‘Мне было не разрешено гулять вечером’.
- d. **mã-lãm vad-eš jarã-de kašt-aš.*
 я-DAT.POSS.1SG вечер-LAT годиться-NEG.PRET ходить-INF
 Ожидаемое значение: ‘Мне было не разрешено гулять вечером’.

Формы *äš jarã* (NEG.AOR.3 годиться) и *jarã-de* (годиться-NEG.PRET), однако, грамматичны в значении ‘не подошло’:

- (158) *ti plat'ã mã-lãm äš jarã / jarã-de.*
 этот платье я-DAT.POSS.1SG NEG.AOR.3 годиться годиться-NEG.PRET
 ‘Это платье мне не подошло’.

Формы аориста и претерита от предиката *lieš* ‘можно’ грамматичны в ряде идиолектов лишь в значении реализованной возможности (ср. понятие *actuality* в [van der Auwera, Plungian 1998: 103–104;

Aijmer 2004], а также понятие аквизитивной модальности в [van der Auwera et al. 2009]). Иллюстрации приведены в (159). Данное значение приблизительно соответствует значению русского предиката *удалось* и английского *manage*. Подобные прочтения модальных выражений в сочетании с граммемой прошедшего времени и/или перфектива известны в литературе как *actuality entailment* (см. [Bhatt 1999a; 1999b]).

- (159) a. ^{??}*mă-lăn-em* *sotâgečă-n* *kašt-aš* *li-Ø*.
я-DAT.POSS.1SG день-GEN ходить-INF становится-AOR
'Мне удалось погулять днем'.
- b. ^{??}*mă-lăm* *vad-eš* *kašt-aš* *ăš* *li*.
я-DAT.POSS.1SG вечер-LAT ходить-INF NEG.AOR.3 становится
'Мне не удалось погулять вечером'.
- c. ^{??}*imeštă* *mă-lăn-em* *mad-ân* *năl-ăš* *li-n*.
в_прошлом_году я-DAT.POSS.1SG играть-CVB брать-INF становится-PRET
'В прошлом году мне удалось выиграть'.
- d. ^{??}*imeštă* *mă-lăn-em* *mad-ân* *năl-ăš* *li-de*.
в_прошлом_году я-DAT.POSS.1SG играть-CVB брать-INF становится-NEG.PRET
'В прошлом году мне не удалось выиграть'.

В корпусе также зафиксирован один пример с семантикой нереализованной возможности (160): рассказчица описывает свой день, который на момент речи уже подходит к концу.

- (160) *jărăn-ăštă* *rovotaj-aš* *ăš* *li*.
грядка-IN работать-INF NEG.AOR.3 становится
[Весь день шел дождь.] 'На грядке не удалось поработать'.

Еще одна неглагольная черта предикатов *lieš* и *jara* — это невозможность употребления с глаголом *tăngălăš* 'начинать', который может передавать инхоативную семантику либо референцию к плану будущего (подробнее см. раздел 17.2.2):

- (161) ^{*}*mă-lăm* *gul'aj-aš* *jar-aš* *tăngăl-eš*.
я-DAT.POSS.1SG гулять-INF годиться-INF начинать-NPST.3SG
Ожидаемое значение: 'Мне будет / станет можно гулять'.
- (162) ^{*}*mă-lăm* *gul'aj-aš* *li-ăš* *tăngăl-eš*.
я-DAT.POSS.1SG гулять-INF становится-INF начинать-NPST.3SG
Ожидаемое значение: 'Мне будет/станет можно гулять'.

Как можно видеть, рассматриваемые предикаты возможности имеют редуцированную до 3-го лица единственного числа парадигму и несколько более отдалены от «образца» финитности, который демонстрируют глаголы *kerdăš* и *măštaš*. От таких единиц можно было бы ожидать сочетания с показателем отрицания *agâl*, модифицирующего неглагольные составляющие. Однако конструкции с ним неграмматичны (163); отрицательные корреляты рассматриваемых предикатов образуются с помощью стандартного показателя глагольного отрицания *ak* (*ak li* и *ak jară*), как в (164).

- (163) ^{*}*mă-lăm* *ölică-š* *läkt-ăš* *li-eš* *agâl / jar-a* *agâl*.
я-DAT.POSS.1SG улица-ILL выходить-INF становится-NPST.3SG NEG годиться-NPST.3SG NEG
Ожидаемое значение: 'Мне нельзя выходить на улицу'.
- (164) *mă-lăm* *ölică-š* *läkt-ăš* *a-k* *li* / *a-k* *jară*.
я-DAT.POSS.1SG улица-ILL выходить-INF NEG.NPST-3 становится NEG.NPST-3 годиться
'Мне нельзя выходить на улицу'.

19.4 Единицы с семантикой необходимости

Значение долженствования в исследуемых говорах выражается следующими единицами: дебитивной формой на *-mâla* (165), формой на *-šašlâk* в предикативной позиции (166) и глаголом *kelâš* 'быть нужным' (167). Используются и другие, периферийные средства: конструкция с инфинитивом (168) и форма на *-šaš* (169), подробнее о последней см. разделы 19.2.2.2–19.2.2.3. Дебитивная форма на *-man*, упомянутая в [Саваткова 2002: 175] как имеющая значение «долженствования и обязательной необходимости», в исследуемых говорах отсутствует.

- (165) *mă-lām lāk-mālā ölicä-š.*
я-DAT.POSS.1SG выходить-DEB улица-ILL
'Мне нужно выйти на улицу'.

- (166) *mastar kran-âm tör-lä-šäš-lâk âl-eš.*
мастер кран-ACC прямой-DENOM-OPT-DEST быть-NPST.3SG
'Мастер должен починить кран'.

- (167) *šač-mâ keč-eš man-ân äräkä kel-eš âlân,*
рождаться-NMLZ день-LAT говорить-CVB алкоголь быть_нужным-NPST.3SG RETR2
jêvârt äräkä-m jü-ne-nä âlân.
тайно алкоголь-ACC пить-DES-1PL RETR2
'На день рождения нужна была выпивка, тайком хотели выпить'.
[Корпус: «Армейская байка о водке», 12]

- (168) *mām-nä-m škol-âškâ rad'io soopš's'aj-en: mälän-nä škol-âš ke-üš agâl.*
мы-POSS.1PL-ACC школа-ILL радио сообщать-PRET мы-DAT-POSS.1PL школа-ILL идти-INF NEG
'Нам в школу радио сообщило, что нам в школу идти не надо'.
[Корпус: «День не в школе», 3]

- (169) *tä-lât palšâ-šaš?*
ты-DAT.POSS.2SG помогать-OPT
'Тебе помочь?'

Используемая классификация модальных значений (динамическое, деонтическое, эпистемическое) обсуждалась в разделе 19.3. Стандартным примером внутренней необходимости является значение потребности субъекта: *Вася должен немного поспать, иначе не сможет работать*. Внешняя необходимость соотносится с ситуацией, необходимой с объективной точки зрения: *Чтобы добраться до фермы альпак, нужно сесть на автобус 270*. Деонтическая необходимость обусловлена социальными нормами (служебными, юридическими, нравственными; например, *Нужно уважать старших*) или волеизъявлением конкретного лица (*Ты должен вернуть мне книгу завтра же*). Эпистемическая необходимость соотносится с высокой степенью уверенности говорящего относительно некоторого положения дел (*В окнах горит свет. Должно быть, дома кто-то есть*). Далее мы подробнее остановимся на трех показателях необходимости (*-mâla*, *-šašlâk* и *kelâš*) и опишем их семантические и морфосинтаксические свойства.

19.4.1 Показатель *-mâla*

Согласно [Саваткова 2002: 173], форма на *-mâla* выражает «возможную цель в совершении действия» и «необходимость совершения действия». В [Alhoniemi 1993: 128] фиксируется форма на *-mâla* в горномарийском языке (в луговом марийском языке в этом значении выступает форма на *-man*) как инфинитив со значением долженствования, описывается маркирование подлежащего дативом и возможность присоединения к рассматриваемой форме единиц *âl'â*, *âlân* и *lieš*. В исследуемых говорах субъект исходной ситуации при форме на *-mâla* также выражается дативом (170), а референция к прошлому осуществляется при помощи клитик ретроспективного сдвига (171).

- (170) *ma-m đštā-mālū mā-lān-nā?*
 что-ACC делать-DEB мы-DAT-POSS.1PL
 ‘Что нам делать?’
- (171) *to-nā vad-eš t'el'ev'izâr-âm anž-en šānzā-mā god-âm,*
 дом-IN2 вечер-LAT телевизор-ACC смотреть-CVB сидеть-NMLZ время-ACC
tāmen'-āš-āž=āt tāštāken veremā-ž=āt a-k kod ālān,
 учиться-INF-POSS.3SG=ADD там время-POSS.3SG=ADD NEG.NPST-3 оставаться RETR2
so oksa-m rovojaj-aš cacā-māla ālān.
 постоянно деньги-ACC работать-INF стараться-DEB RETR2
 ‘Дома вечером, когда смотрели телевизор, для учебы там не оставалось времени, все время надо было стараться заработать деньги’.
 [Корпус: «Плетение сеток», 43]

В корпусе встретились и примеры, в которых субъект исходной ситуации кодируется генитивом:

- (172) *kānam edem šī-eš tā māč-ām, i vara tā edem-ān kârgāž-Ø ke-mlū*
 когда человек бить-NPST.3SG тот мяч-ACC и потом тот человек-GEN бежать-CVB идти-DEB
ti ploš'adkâ ik-tā li-eš, značit, m... opr'ed'el'onnâj čerta, čerta jakte.
 этот площадка один-INDEF становиться-NPST.3SG значит мм определенный черта черта до
 ‘Когда человек бьет мяч, и потом этому человеку надо добежать, эта площадка одна бывает, значит, м, определенная черта, до черты’.
 [Корпус: «Игры», 9]

Анкетирование показывает, что генитивное маркирование субъекта исходной ситуации при форме на *-māla* действительно допускается в ряде идиолектов:

- (173) *??mān'-ān lāk-mālū ōlicā-š.*
 я-GEN выходить-DEB улица-ILL
 ‘Мне нужно выйти на улицу’.

Прямое дополнение в конструкции с формой на *-māla* сохраняет стандартное управление и оформляется аккузативом:

- (174) *āš-an li-āš man-ān ti rvezā-lān šukâ kn'igā-m / *kn'igā lād-māla.*
 ум-PROP становиться-INF говорить-CVB этот парень-DAT много книга-ACC книга читать-DEB
 ‘Чтобы быть умным, этому мальчику нужно читать много книг’.

В отличие от формы на *-šāšlāk*, форма на *-māla* не имеет атрибутивных употреблений (175) и не употребляется в непрошедшем времени со связкой (176)–(177).

- (175) **māš-māla tângâr-âm kandâ-Ø.*
 мыть-DEB рубашка-ACC приносить-IMP
 Ожидаемое значение: ‘Принеси рубашку, которую нужно постирать’.
- (176) **mā-lām ti kn'igā(-m) lād-māla āl-eš.*
 я-DAT.POSS.1SG этот книга-ACC читать-DEB быть-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: ‘Мне нужно читать эту книгу’.
- (177) **mā-lān-em ti kn'igā-vlā(-m) lād-māla āl-āt.*
 я-DAT-POSS.1SG этот книга-PL-ACC читать-DEB быть-NPST.3PL
 Ожидаемое значение: ‘Мне нужно читать эти книги’.

Форма на *-māla* отрицается с помощью неизменяемого показателя *agâl*:

- (178) *kogēč kečā-n tângâr-âm māš-māla agâl.*
 Пасха день-GEN рубашка-ACC мыть-DEB NEG
 ‘На Пасху нельзя стирать’.

Семантическая нагрузка формы на *-mâla* ограничена преимущественно контекстами внутренней (179) и внешней (180) необходимости.

- (179) *mă-lām lāk-mālū ōlică-š, vuj-em karšt-a.*
я-DAT.POSS.1SG выходить-DEB улица-ILL голова-POSS.1SG болеть-NPST.3SG
'Мне нужно выйти на улицу, голова болит'.
- (180) *karem tār mătĉ-kă ke-mălū vākš do-kă-žă.*
овраг край конец-ILL2 идти-DEB мельница у-ILL2-POSS.3SG
'К мельнице нужно ехать вдоль обрыва'.
[Корпус: «День не в школе», 12]

В контекстах деонтической необходимости форма на *-mâla* допустима (181a), хотя более предпочтительной является форма на *-šăšlâk* (181b), о которой см. раздел 19.4.2. Эпистемическая (182) модальность с помощью формы на *-mâla* не выражается.

- (181) a. *grăždan-vlă-lăn nalog-âm tûlă-mălū.*
гражданин-PL-DAT налог-ACC платить-DEB
'Граждане должны платить налоги'.
- b. *grăždan-vlă nalog-âm tûlă-šăš-lâk âl-ât.*
гражданин-PL налог-ACC платить-OPT-DEST быть-NPST.3PL
'Граждане должны платить налоги'.
- (182) **li-mălū xala-štă / *mă-lām li-mălū xala-štă.*
становиться-DEB город-IN я-DAT.POSS.1SG становиться-DEB город-IN
Ожидаемое значение: '[Судя по окружению,] должно быть, я в городе'.

В то же время рассматриваемая форма имеет любопытное употребление, близкое к эпистемическому. Оно представлено примерами типа (183) и возможно только с неконтролируемыми предикатами (ср. (184), где возможно только дебитивное прочтение контролируемого предиката *kănăš* 'отдыхать'); подробнее об этом типе употреблений см. [Закирова 2021]. Говорящий оценивает ситуацию, выраженную формой на *-mâla*, как вероятную.

- (183) *tă-škă i-t ke, a to ke-n vac-mâla.*
тот-ILL PROH-2SG идти а то идти-CVB лечиться-DEB
'Туда не ходи, а то упадешь'.
- (184) *#tagăĉă jažo-n rovojaj-enă găn', irgod-âm kănă-mălū.*
сегодня хороший-ADV работать-NPST.1PL если завтрашний_день-ACC отдыхать-DEB
'Если сегодня мы хорошо поработаем, то завтра нужно будет отдыхать'.
*«Если сегодня мы хорошо поработаем, то завтра будем отдыхать».

Субъект в данной конструкции выражен быть не может, иначе она интерпретируется как имеющая семантику долженствования, что с неконтролируемыми предикатами обычно приводит к прагматической неприемлемости, ср. (185a–b).

- (185) a. *tagăĉă ti lekărcă-m jû-măkă irgod-âm tôr-lănă-mălū.*
сегодня этот лекарство-ACC пить-CVB.ANT завтрашний_день-ACC прямой-MAN-DEB
'Если сегодня ты выпьешь это лекарство, то завтра выздоровеешь'.
- b. *#tagăĉă ti lekărcă-m jû-măkă irgod-âm tă-lăt tôr-lănă-mălū.*
сегодня этот лекарство-ACC пить-CVB.ANT завтрашний_день-ACC ты-DAT.POSS.2SG прямой-MAN-DEB
'Если сегодня ты выпьешь это лекарство, то завтра тебе надо будет выздороветь'.
*«Если сегодня ты выпьешь это лекарство, то завтра выздоровеешь».

Описываемая конструкция может быть проинтерпретирована только в отношении участников речевого акта (субъектов 1-го или 2-го лица) и не может реферировать к нелокуторам (186). Другие условия ее употребления требуют дальнейшего исследования.

- (186) **mān' tenge a-m šajāš, a to obižāj-ālt-mālā.*
я так NEG.NPST-1SG говорить а то обижать-MED-DEB
Ожидаемое значение: 'Я не буду так говорить, а то он обидится'.

19.4.2 Показатель -*šašlāk*

Форма на -*šašlāk* может выступать в предикативной (187) и атрибутивной (188) позиции (о свойствах причастия на -*šašlāk* в относительных предложениях см. раздел 33.2.1.4). Подлежащее в конструкции с предикативным -*šašlāk* стоит в номинативе и согласуется со связкой, подробнее об употреблении которой см. ниже.

- (187) *mastar kran-ām tōr-lā-šāš-lāk āl-eš.*
мастер кран-ACC прямой-DENOM-OPT-DEST быть-NPST.3SG
'Мастер должен починить кран'.
- (188) *kapšta-m sanzal-t-aš man-ān, pāškādā... sanzal-tā-šāš-lāk jiš kapšta-m nāl-mālā.*
капуста-ACC соль-CAUS-INF говорить-CVB мягкий соль-CAUS-OPT-DEST сорт капуста-ACC брать-DEB
'Капусту чтобы засолить, сочных сортов капусту надо взять'.
[Корпус: «Капуста», 1]

В качестве подлежащего конструкции с -*šašlāk* может выступать и исходное подлежащее (189), и исходное прямое дополнение (190), однако второе допустимо не во всех идиолектах.

- (189) *mān' tol-šāš-lāk āl-am.*
я приходить-OPT-DEST быть-NPST.1SG
'Я должен прийти'.
- (190) *?ti kn'igā lād-šāš-lāk.*
этот книга читать-OPT-DEST
'Эта книга должна быть прочитана'.

Выразить ту же семантику, что в (190), можно с помощью пассивных конструкций с глаголом, от которого образуется форма на -*šašlāk*: ср. (191), где к исходному глаголу присоединяется суффикс медиопассива -*ālt*, и (192), где вместо исходного глагола употребляется причастие на -*mā* и вспомогательный глагол *liāš* 'становиться'.

- (191) *ti kn'igā lād-ālt-šāš-lāk.*
этот книга читать-MED-OPT-DEST
'Эта книга должна быть прочитана'.
- (192) *ti kn'igā(-m) lād-mā li-šāš-lāk.*
этот книга-ACC читать-PTCP.PASS становиться-OPT-DEST
'Эта книга должна быть прочитана'.

При конкуренции подлежащего и прямого дополнения место подлежащего в конструкции получает всегда исходное подлежащее, которое может быть и не выражено поверхностно (193). Дативное маркирование исходного подлежащего неграмматично (194).

- (193) (*mān'*) *ti kn'igā-m lād-šāš-lāk āl-am.*
я этот книга-ACC читать-OPT-DEST быть-NPST.1SG
'Я должен читать эту книгу'.
- (194) **ti kn'igā mā-lūn-em lād-šāš-lāk āl-eš.*
этот книга я-DAT-POSS.1SG читать-OPT-DEST быть-NPST.3SG
Ожидаемое значение: 'Я должен читать эту книгу'.

При предикативном употреблении причастия на *-šašlâk* связка⁷ обязательна во всех лично-числовых комбинациях, кроме 3-го лица единственного числа:

- (195) *măn' tol-šaš-lâk* *âl-am* / **măn' tol-šaš-lâk*.
я приходить-OPT-DEST быть-NPST.1SG я приходить-OPT-DEST
'Я должен прийти'.
- (196) *tăn' tol-šaš-lâk* *âl-at* / **tăn' tol-šaš-lâk*.
ты приходить-OPT-DEST быть-NPST.2SG ты приходить-OPT-DEST
'Ты должен прийти'.
- (197) *tädä tol-šaš-lâk* *âl-eš* / *tädä tol-šaš-lâk*.
он приходить-OPT-DEST быть-NPST.3SG он приходить-OPT-DEST
'Он должен прийти'.
- (198) *mä tol-šaš-lâk* *âl-âna* / **mä tol-šaš-lâk*.
мы приходить-OPT-DEST быть-NPST.1PL мы приходить-OPT-DEST
'Мы должны прийти'.
- (199) *tä tol-šaš-lâk* *âl-âda* / **tä tol-šaš-lâk*.
вы приходить-OPT-DEST быть-NPST.2PL вы приходить-OPT-DEST
'Вы должны прийти'.
- (200) *nănä tol-šaš-lâk* *âl-ât* / **nănä tol-šaš-lâk*.
они приходить-OPT-DEST быть-NPST.3PL они приходить-OPT-DEST
'Они должны прийти'.

Результаты анкетирования подкрепляются корпусными данными: отсутствие связки при причастии на *-šašlâk* встречается лишь в контекстах 3-го лица единственного числа (см. Таблицу 5).

Таблица 5. Выражение связки при форме на *-šašlâk* в корпусе

	Выраженная связка	Нулевая связка
3SG	14	16
Прочие лично-числовые формы	18	0

Согласование по числу на причастии на *-šašlâk* невозможно в конструкции как с выраженным (201), так и с невыраженным (202) исходным субъектом.

- (201) **nănä tol-šaš-lâk-vlâ* *âl-ât*.
они приходить-OPT-DEST-PL быть-NPST.3PL
Ожидаемое значение: 'Они должны прийти'.
- (202) **tagaçä vystupajâ-šaš-lâk-vlâ* *âl-âna*.
сегодня выступать-OPT-DEST-PL быть-NPST.1PL
Ожидаемое значение: 'Сегодня мы должны выступать'.

При референции к прошлому форма на *-šašlâk* используется со связкой в прошедшем времени:

- (203) *oksa-m jästärä-mäkä... každâj ärn'ä-n mä tä oksa-m šotaj-en,*
деньги-ACC разгружать-CVB.ANT каждый неделя-GEN мы тот деньги-ACC считать-CVB
počtâ-š zdajâ-šaš-lâk âl-ân-na.
почта-ILL сдавать-OPT-DEST быть-PRET-1PL
'Взятые деньги... каждую неделю, пересчитав эти деньги, мы должны были сдавать на почту'.
[Корпус: «Легенда о таксофоне», 18]

⁷ Об общих закономерностях употребления связки см. раздел 26.5.

Возможно и использование клитик ретроспективного сдвига при связке в непрошедшем времени:

- (204) *ü-m äšt-äš kel-eš, ü-m tã-štã, každãj xoz'ajstvã*
 масло-ACC делать-INF быть-нужным-NPST.3SG масло-ACC тот-IN каждый хозяйство
ik vedrã ü-m zdajã-šaš-lãk, što l'i, ãl-eš ãl'ã.
 один ведро масло-ACC сдавать-OPT-DEST что ли быть-NPST.3SG RETR1
 'Масло надо было делать, там масло, каждое хозяйство должно было сдать ведро масла, так что ли было'.
 [Корпус: «Диалог о жизни», 25]

В отрицательных контекстах форма на *-šašlãk* выступает в сочетании с отрицательными формами глагола *ãlaš* 'быть' (*am ãl, at ãl* и др.), которые согласуются с подлежащим по лицу и числу:

- (205) *tãm-dã-n sir-mãš-tã lãd-ãn... lãt-mã, i tã... m'irovoj*
 вы-POSS.2PL-GEN писать-NMLZ2-POSS.2PL читать-CVB читать-PTCP.PASS и вы мировой
sud'ja r'ešen'i-m pr'in'imaj-en, tã oksa-m tũlã-šãš-lãk a-da ãl
 судья решение-ACC принимать-PRET вы деньги-ACC платить-OPT-DEST NEG.NPST-2PL быть
m'egafon-lan, n'i-maxan' oksa-m tũlã-šãš-lãk a-da ãl.
 Мегафон-DAT NEG-какой деньги-ACC платить-OPT-DEST NEG.NPST-2PL быть
 'Ваше письмо прочитано, мировой судья принял решение, вы не должны платить деньги «Мегафону», никаких денег платить не должны'.
 [Корпус: «Скачивание песни», 66]

Сфера действия показателя *-šašlãk* при отрицании может быть узкой, как в (206) — 'неверно, что необходимо Р', а может быть широкой — 'необходимо не-Р' (207).

- (206) *tãn' tol-šaš-lãk a-t ãl, tol-at gãn'*
 ты приходить-OPT-DEST NEG.NPST-2SG быть приходить-NPST.2SG если
mã susu li-nã.
 мы веселый становиться-NPST.1PL
 'Тебе не нужно приходить, если придешь, мы будем рады'.

- (207) *jal gran'icã-škã, cik-ãškã tãk-nã-šãš-lãk agãl.*
 нога граница-ILL граница-ILL трогать-DETR2-OPT-DEST NEG
 'Ногой границу [в процессе игры] задевать нельзя'.
 [Корпус: «Игра в классики», 15]

Формы на *-šašlãk* покрывают широкий спектр модальных значений в зоне необходимости: они могут выражать внутреннюю (208) и внешнюю (209), а также деонтическую (210) необходимость. В корпусе зафиксирован пример использования *-šašlãk* в эпистемическом (211) контексте, однако анкетирование показывает, что такое употребление для этой формы не характерно (212).

- (208) *mãn'ã õlicã-škã lãk-šãš-lãk ãl-am, vuj-em karšt-a.*
 я улица-ILL выходить-OPT-DEST быть-NPST.1SG голова-POSS.1SG болеть-NPST.3SG
 'Мне нужно выйти на улицу, голова болит'.
- (209) *ves xala-š ãl-ãš vanžã-mã veldãk mãn' jaratã-mã päšã-em gãc*
 другой город-ILL жить-INF переходить-NMLZ из-за я любить-PTCP.PASS работа-POSS.1SG EL
karang-šaš-lãk ãl-am.
 уходить-OPT-DEST быть-NPST.1SG
 'Из-за переезда в другой город я должен уволиться с любимой работы'.
- (210) *mãn' tagacã päšã-em päť-ürã-šãš-lãk ãl-am.*
 я сегодня работа-POSS.1SG заканчиваться-CAUS2-OPT-DEST быть-NPST.1SG
 [Мой начальник требует:] 'Я сегодня должен закончить работу'.
- (211) *jes'l'i juk ulã, značit, ik-tã-žã li-šãš-lãk.*
 если звук EX значит один-INDEF-POSS.3SG становиться-OPT-DEST
 'Если голос подали, значит, кто-нибудь есть'.
 [Корпус: «Пересказ мультфильма о Винни-Пухе (2)», 23]

- (212) #*xala-štâ li-šäš-lâk âl-am*.
 город-IN становиться-OPT-DEST быть-NPST.1SG
 ‘Я должен быть в городе’.
 *‘[Судя по окружению,] должно быть, я в городе’.

19.4.3 Глагол *keläš*

Для выражения необходимости также используется глагол *keläš* ‘быть нужным’. Он может выступать как спрягаемый глагол, согласующийся с подлежащим (213), а может функционировать как матричный предикат, присоединяющий зависимый предикат в форме инфинитива (214). Во втором случае глагол выступает в форме 3-го лица единственного числа *keleş*; для этой формы в [Саваткова 2008: 89] заведена отдельная словарная статья: *кеleş* ‘надо, нужно, необходимо, надлежит; надобность, необходимость; нужный, необходимый, надлежащий’.

- (213) *kanal'izacij-län, cilä truba-vlä, ma-vlä, keräl-vlä kel-ät*.
 канализация-DAT весь труба-PL что-PL нужный-PL быть_нужным-NPST.3PL
 ‘Для канализации, все трубы, всё, что нужно’.
 [Корпус: «Разговоры о жизни», 4]
- (214) *oj mä piš kogo-n vâč-en-nä ti kečä-m, no âškal-et-šä-m orol-aš fs'o ravno kel-eš*.
 ой мы очень большой-ADV ждать-PRET-1PL этот день-ACC но
 корова-POSS.2SG-POSS.3SG-ACC сторожить-INF все равно быть_нужным-NPST.3SG
 ‘Ой, мы очень ждали этот день, но корову-то все равно надо пасти’.
 [Корпус: «Диалог о проблемах», 100]

В случае, когда *keleş* присоединяет глагол, его исходное подлежащее маркируется дативом, а прямое дополнение — аккузативом:

- (215) *mä-läm ti päšä-m äšt-äš kel-eš*.
 я-DAT.POSS.1SG этот работа-ACC делать-INF быть_нужным-NPST.3SG
 ‘Мне нужно сделать эту работу’.

При предикате *keleş* для референции к прошлому используется показатель ретроспективного сдвига (216). В корпусе зафиксирован единичный пример употребления этого глагола в форме претерита (217) в значении реализованной необходимости, что приблизительно соответствует значению русского предиката *понадобилось*. Данные анкетирования по контекстам с зависимым инфинитивом показывают, что употребление прошедших времен в них затруднено, хотя формы под отрицанием несколько более приемлемы, чем утвердительные, ср. (218)–(219).

- (216) *kogo-n trut-äm pišt-äš kel-eš âlän, trut-äm pištä-mälä*.
 большой-ADV труд-ACC класть-INF быть_нужным-NPST.3SG RETR2 труд-ACC класть-DEB
 ‘Большой труд надо было внести, труд вложить’.
 [Корпус: «В старину», 6]
- (217) *vot, tumaj-al-Ø mi-mäkä-žž, kogo-n šukâ mânâ kel-än*.
 вот думать-АТТ-CVB приходить-CVB.ANT-POSS.3SG большой-ADV много яйцо быть_нужным-PRET
 ‘Вот, если подумать, очень много яиц понадобилось’.
 [Корпус: «О церквях», 21]
- (218) **mä-län-em lapka-š ke-äš kel'-ä / kel-än*.
 я-DAT-POSS.1SG магазин-ILL идти-INF быть_нужным-AOR.3SG быть_нужным-PRET
 Ожидаемое значение: [Продукты закончились.] ‘Мне понадобилось идти в магазин’.
- (219) *??mä-län-em lapka-š ke-äš äš kel / kel-de*.
 я-DAT-POSS.1SG магазин-ILL идти-INF NEG.AOR.3SG быть_нужным быть_нужным-NEG.PRET
 [Продуктов было достаточно.] ‘Мне не понадобилось идти в магазин’.

Предикат *keleş* отрицается с помощью глагольного отрицательного показателя 3-го лица *ak*:

- (220) *mă-lām âşkal-âm şâpş-âl-aş a-k kel / *kel-eş agâl.*
 я-DAT.POSS.1SG корова-ACC тянуть-ITER-INF NEG.NPST-3 быть_нужным быть_нужным-NPST.3SG NEG
 ‘Мне не нужно доить корову’.

С точки зрения семантики, предикат *keleş* покрывает значения из зоны динамической (внутренней (221) и внешней (222)), а также деонтической (223) модальности, однако не употребляется в эпистемических контекстах (224).

- (221) *marê-žê man-eş: «pătârli kačk-âldal-aş kel-eş, —*
 мужчина-POSS.3SG говорить-NPST.3SG сначала есть-ATT-INF быть_нужным-NPST.3SG
man-eş, — vara păşă-m tângâl-ăş».
 говорить-NPST.3SG потом работа-ACC начинать-INF
 ‘Муж говорит: «Прежде всего покушать надо, — говорит, — потом работу начать»’.
 [Корпус: «Луга», 8]

- (222) *eşe kânam semn'ă kogo-em-eş, uže ul'a-ştê jängösör, şke=ok pâl-ât,*
 еще когда семья большой-INCH-NPST.3SG уже улей-IN узкий REFL=EMPH знать-NPST.3PL
što kel-eş ik part'ê mükş-lân läkt-ăn ke-ăş.
 что быть_нужным-NPST.3SG один группа пчела-DAT выходить-CVB идти-INF
 ‘Еще когда увеличивается семья, уже теснота в улье, сами знают, что одной партии пчел надо улететь’.
 [Корпус: «Зимовье пчел», 74]

- (223) *gosudarstvâ-lan zdaj-aş kel-eş.*
 государство-DAT сдавать-INF быть_нужным-NPST.3SG
 ‘Нужно сдавать его [молоко] государству’.
 [Корпус: «Диалог о жизни», 22]

- (224) **ik-t=ät a-k otvečäjă. nănă-lân păşă-ş ke-ăş kel-eş.*
 один-FULL=ADD NEG.NPST-3 отвечать они-DAT работа-ILL идти-INF быть_нужным-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: ‘Никто не отвечает [на телефон]. Должно быть, они ушли на работу’.

19.5 Единицы с семантикой желания

19.5.1 Базовые стратегии выражения желания

В горномарийском языке имеются две базовые стратегии выражения желания: синтетическая и аналитическая. Первая выражается формой деизидеративного (желательного в терминологии [Саваткова 2002: 193–195]) наклонения с суффиксом *-ne* и лично-числовыми показателями, согласующимися с подлежащим (подробнее см. раздел 4.6), см. (225a). Вторая представляет собой конструкцию с грамматикализированным глаголом *şoaş* ‘достигать’, стоящим в форме 3-го лица единственного числа не прошедшего времени (*şoeş*) или претерита⁸ (*şon*) и присоединяющим лексический глагол в форме номинализации на *-mê*, см. (225b–c). Номинализация может факультативно присоединять показатель посессивности, согласующийся с субъектом желания; факторы, влияющие на наличие или отсутствие посессивного суффикса, неясны. Субъект желания оформляется генитивом.

- (225) a. *tădă mârê-ne-žă.*
 он петъ-DES-3SG
 ‘Он хочет петъ’.
- b. *tădă-n mârê-mê(-žă) şo-eş.*
 он-GEN петъ-NMLZ-POSS.3SG достигать-NPST.3SG
 ‘Ему хочется петъ’.

⁸ Форма аориста *şo* в этой конструкции признается грамматичной не всеми носителями, поэтому дальнейшее обсуждение ограничивается формой претерита.

- с. *tädä-n mârâ-mâ(-žâ) šo-n.*
 он-GEN петь-NMLZ-POSS.3SG достигать-PRET
 'Ему хочется / хотелось петь'.

Более наглядно структура волитивной конструкции второго типа (в дальнейшем она будет сокращенно обозначаться как NMLZ + *šoaš*) представлена на Схеме 2. Форма претерита имеет в этой конструкции не вполне стандартную временную референцию, будучи соотносимой и с актуальной ситуацией желания, ср. (225с).

субъект-GEN + NMLZ(-POSS) + *šoeš* (NPST, реферирует к плану настоящего) / *šon* (PRET, реферирует к плану прошедшего или настоящего)

Схема 2. Конструкция с глаголом *šoaš* 'достигать'

В большинстве идиолектов наблюдается ограничение на употребление конструкции NMLZ + *šon* в контекстах настоящего хабитуального, ср. (226b), в то время как конструкция NMLZ + *šoeš* свободно функционирует и в хабитуальных, и в актуально-длительных контекстах (226a–b).

- (226) а. *mă-lām tenge jažo, mârâ-m-em vele šo-eš / šo-n.*
 я-DAT.POSS.1SG так хороший петь-NMLZ-POSS.1SG только достигать-NPST.3SG достигать-PRET
 'Мне так хорошо, что хочется петь'.
- б. *măn'-ăn so=ok mârâ-m-em šo-eš / ??šo-n,*
 я-GEN всегда=EMPH петь-NMLZ-POSS.1SG достигать-NPST.3SG достигать-PRET
kânam kečă anž-a.
 когда солнце смотреть-NPST.3SG
 'Мне всегда хочется петь, когда светит солнце'.

Данное ограничение для конструкции NMLZ + *šon* снимается при переводе хабитуальной ситуации в план прошедшего (в этом случае обязательно добавление клитик ретроспективного сдвига):

- (227) *izi god-âm măn'-ăn so=ok mârâ-m-em*
 маленький время-ACC я-GEN всегда=EMPH петь-NMLZ-POSS.1SG
*šo-n *(âl'â / âlân), kânam kečă anž-en.*
 достигать-PRET RETR1 RETR2 когда солнце смотреть-PRET
 'В детстве мне всегда хотелось петь, когда светило солнце'.

Форма деизидератива в независимом употреблении может реферировать только к плану настоящего, для референции к прошлому используются клитики ретроспективного сдвига *âl'â / âlân* (подробнее о них см. главу 18).

Горномарийские показатели желания сами по себе не имеют переходных употреблений (в отличие, например, от русского глагола *хотеть*, ср. *Я хочу новую куклу*); в аналогичных предложениях используется глагол *kelăš* 'быть нужным, требоваться' (228). Волитивная конструкция может быть использована только с подходящим для данного прямого дополнения переходным глаголом (229), при этом не может быть опущен показатель аккузатива (подробнее см. главу 27).

- (228) *mă-lân-em u roxan'a kel-eš.*
 я-DAT-POSS.1SG новый кукла быть_нужным-NPST.3SG
 'Мне нужна новая кукла'.

- (229) а. *maša u roxan'a-m / *roxan'a nâl-ne-žă.*
 Маша новый кукла-ACC кукла брать-DES-3SG
- б. *maša-n u roxan'a-m / *roxan'a nâl-mă-žă šo-n.*
 Маша-GEN новый кукла-ACC кукла брать-NMLZ-POSS.3SG достигать-PRET
 'Маша хочет купить новую куклу'.

Волитивные конструкции с точки зрения типологии освещаются в [Khanina 2008], где на выборке из 73 языков представляются различные семантические компоненты (например, модальные: проспектив,

необходимость, намерение; ментально-эмотивные: ‘любить’, ‘думать’, ‘говорить’), с которыми может кластеризоваться значение желания у морфемы, лексемы или целой конструкции. В горномарийском языке полисемия волитивных показателей практически не развита: дезидеративная форма лишь спорадически может сдвигаться в проспективную зону (в ограниченном круге контекстов типа ‘дождь / снег собирается’), см. (230).

- (230) *jur / lâm tol-ne-žă.*
дождь снег приходить-DES-3SG
‘Сейчас дождь / снег пойдет’.

Другие примеры на дезидератив с неодушевленным субъектом, в которых можно было бы ожидать проспективную семантику, в большинстве идиолектов недопустимы, см. (231)–(232). Для конструкции NMLZ + *šoaš* подобных семантических сдвигов выявлено не было.

- (231) *ʔtū-nă kogo-n s'ila-n mardež. püšängă-vlä ke-n vac-ne-štă.*
внешняя_сторона-IN2 большой-ADV сила-PROP ветер дерево-PL идти-CVB лечиться-DES-3PL
‘На улице сильный ветер. Деревья вот-вот повалятся’.

- (232) *ʔmăn' mašină-n juk-əm kol-am. mašină uže tărvănă-ne-žă.*
я машина-GEN голос-ACC слышать-NPST.1SG машина уже сдвигаться-DES-3SG
‘Я слышу гул мотора. Машина вот-вот тронется’.

Типологически близким коррелятом горномарийской конструкции с глаголом *šoaš* является чувашская волитивная конструкция с глаголом *kilet'* в форме 3-го лица единственного числа, описанная в [Ханина 2003]. Основное значение данного глагола — ‘приходить’, однако он оказался грамматикализован в показатель желания и буквально может быть проинтерпретирован как ‘приходит такая ситуация, что Р’. Желаемая ситуация оформляется неизменяемым причастием футурума, а субъект желания маркируется генитивом.

Чувашская конструкция, как отмечается в [Ханина 2003: 109], «служит для выражения желания ситуации, существующей максимально независимо от субъекта». Ситуация желания как бы «настигает» субъекта, тогда как он не предпринимает никаких попыток для каузации желаемого (эти дефиниции выводятся на основании сопоставления конструкции с *kilet'* с другими дезидеративными конструкциями в чувашском языке, в которых отмечается «более высокая степень уверенности говорящего в наличии *X хочет Р*», наличие «каузирования (или намерения каузирования) *X-ом ситуации Р*», см. [Ханина 2003: 102]). Такая характеристика схожа с поведением горномарийской конструкции с глаголом *šoaš*, что будет показано в следующем разделе.

Далее будут рассмотрены различия в семантике (раздел 19.5.2.1) и морфосинтаксических свойствах (раздел 19.5.2.2) волитивных конструкций. Дополнительно будет описано функционирование волитивных конструкций в контекстах ирреалиса (раздел 19.5.2.3). Раздел 19.5.3 посвящен единственному зафиксированному случаю грамматикализации дезидеративной формы — частице *əl-ne-žă* (быть-DES-3SG).

19.5.2 Сопоставление синтетической и аналитической стратегий

19.5.2.1 Семантика

Различие в семантике дезидератива и конструкции NMLZ + *šoaš* приблизительно соответствует противопоставлению русских глаголов *хотеть* и *хотеться*. В [Апресян (ред.) 2004: 1248] о глаголе *хотеть* говорится, что он обозначает «наиболее типичное желание — от средней до высокой степени интенсивности, не опосредствованное ни эмоциями, ни умом, реалистичное (и реализуемое в обозримое время) или фантастическое». В отличие от своего синонима *желать*, *хотеть* предполагает готовность субъекта прилагать, согласно [Апресян (ред.) 2004: 1248], усилия для реализации своего желания, имеет тесную связь с намерением. В случае с *хотеться*, напротив, «желание рассматривается как результат действия какой-то силы, присутствие которой человек ощущает в себе» [Апресян (ред.) 2004: 1254]. Так, в предложении *Ему хотелось учиться живописи* описывается «ощущение наличия желания, которое может рассматриваться как не вполне реалистичное и не поддержанное волей воплотить его» [Апресян (ред.) 2004: 1255]. Таким образом, глагол *хотеть* коррелирует с более высокой степенью

агентивности, обозначает более контролируемое желание, чем глагол *хотеться*, у которого низкая степень агентивности коррелирует с формально пониженной переходностью посредством постфикса *-ся*.

В [Bonch-Osmolovskaya 2015] выдвигается несколько гипотез относительно различия между глаголами *хотеть* и *хотеться*, которые проверяются на корпусном материале. Деагентивная гипотеза гласит, что понижение субъекта до дативного при глаголе *хотеться* свидетельствует об интерпретации ситуации как неконтролируемой. Согласно экспериенциальной гипотезе, дативное маркирование используется для кодирования семантической роли экспериенцера. Наконец, модальная гипотеза утверждает, что глагол *хотеть* выражает интенциональное желание (планы и намерения), тогда как глагол *хотеться* маркирует деонтическую модальность, при которой желание вызвано необходимостью субъекта изменить свое текущее состояние (неконтролируемое желание трактуется как внутренняя необходимость).

Все гипотезы в той или иной мере подтверждаются на корпусном материале и дополняют друг друга. Для глагола *хотеть*, однако, важнейшим фактором оказывается готовность субъекта инициировать подготовительный сценарий для реализации желаемого (ср. предложение *Я хочу жениться*, которое предполагает готовность субъекта включиться во множество подготовительных действий, предшествующих женитьбе). В случае же с глаголом *хотеться* воля субъекта не является определяющей для реализации желаемой ситуации: существуют внешние и/или не контролируемые субъектом обстоятельства, которые определяют наступление этой ситуации (ср. предложение *Мне хочется плакать*).

Горномарийский дезидератив обозначает не просто абстрактное желание, а практически интенцию субъекта; его употребление свидетельствует о наличии у субъекта контроля (или стремлении получить таковой) над последующей серией действий для реализации желаемого. Это видно из примера (233а), в котором употребление формы дезидератива связано с твердым настроем говорящего. Конструкция NMLZ + *šoaš* в (233b) ничего не сообщает о намерении говорящего, а лишь утверждает наличие желания: согласно комментариям носителей, поездка в Америку может не состояться, говорящий может передумать и т. п.

- (233) а. *mǎn' kǎžät=ok am'er'ikǎ-škǎ ke-ne-m.*
я сейчас=EMPH Америка-ILL идти-DES-1SG
'Я сейчас же хочу ехать в Америку' [и поеду].
- б. *mǎn'-ǎn kǎžät=ok am'er'ikǎ-škǎ ke-m-em šo-eš.*
я-GEN сейчас=EMPH Америка-ILL идти-NMLZ-POSS.1SG достигать-NPST.3SG
'Сейчас мне хочется поехать в Америку'.

Показательны также примеры с агентивным глаголом (*ǎdǎrǎm/marlan*) *nǎlǎš* 'жениться/выйти замуж' и пациентивным глаголом *mǎgǎrǎš* 'плакать', для которых отмечались различия на русском материале. С глаголом 'жениться/выйти замуж' допустимы обе конструкции (234), но в контексте более агентивного желания, при котором субъект готов активно действовать ради реализации желаемого (например, пойти расписаться в ЗАГСе), предпочтительна дезидеративная конструкция (235). С глаголом 'плакать', напротив, употребление дезидератива не вполне уместно, и предпочтение отдается конструкции NMLZ + *šoaš* (236).

- (234) а. *mǎn' ǎdǎr-ǎm nǎl-ne-m.*
я девушка-ACC брат-DES-1SG
- б. *mǎn'-ǎn ǎdǎr-ǎm nǎl-m-em šo-eš.*
я-GEN девушка-ACC брат-NMLZ-POSS.1SG достигать-NPST.3SG
'Я хочу жениться'.
- (235) а. *mǎn' tǎn'-ǎm mar-lan nǎl-ne-m, ajda zags-ǎš ke-nǎ.*
я ты-ACC мужчина-DAT брат-DES-1SG айда загс-ILL идти-NPST.1PL
- б. *??mǎn'-ǎn tǎn'-ǎm mar-lan nǎl-m-em šo-eš,*
я-GEN ты-ACC мужчина-DAT брат-NMLZ-POSS.1SG достигать-NPST.3SG
ajda zags-ǎš ke-nǎ.
айда загс-ILL идти-NPST.1PL
'Я хочу выйти за тебя замуж, пойдем в ЗАГС'.

- (236) a. *mǎn'-ǎn mǎgǎrǎ-m-em šo-eš.*
я-GEN плакать-NMLZ-POSS.1SG достигать-NPST.3SG
- b. *ʔmǎn' mǎgǎrǎ-ne-m.*
я плакать-DES-1SG
'Мне хочется плакать'.

Связь дезидеративной формы с намерением подтверждается и контекстами типа (237), где более агентивный дезидератив противопоставляется конструкции NMLZ + *šoaš*.

- (237) *mǎn' paškudā sola-škā ke-n tol-ne-m, dā kǎžēt*
я сосед село-ILL идти-CVB приходить-DES-1SG да сейчас
ke-m-em a-k šo.
идти-NMLZ-POSS.1SG NEG.NPST-3 достигать
'Я собираюсь дойти до соседней деревни, но сейчас идти не хочется'.

Если в предложении высказывается желание субъекта, не связанное с его непосредственными намерениями, например, относящееся к мечте в отдаленном будущем (238), то в большинстве идиолектов допустимы обе волитивные конструкции, с чуть бóльшим «перевесом» предпочтений носителей в пользу конструкции NMLZ + *šoaš*.

- (238) a. *kānam gǎn'=āt lu i ertā-mǎkǎ mǎn'-ǎn am'er'ikā-škā*
когда если=ADD десять год проходить-CVB.ANT я-GEN Америка-ILL
ke-m-em šo-eš.
идти-NMLZ-POSS.1SG достигать-NPST.3SG
- b. *ʔkānam gǎn'=āt lu i ertā-mǎkǎ mǎn' am'er'ikā-škā ke-ne-m.*
когда если=ADD десять год проходить-CVB.ANT я Америка-ILL идти-DES-1SG
'Когда-нибудь через 10 лет я хочу поехать в Америку'.

19.5.2.2 Морфосинтаксические свойства

В данном разделе будут рассмотрены способы отражения внутренней динамики волитивной ситуации, а именно: выражения начальной (инхоативное прочтение) и срединной (прогрессивное прочтение) стадий ситуации желания (см. раздел 19.5.2.2.1). В разделе 19.5.2.2.2 будет последовательно дан обзор моделей кодирования односубъектного желания (субъект желания и субъект желаемой ситуации совпадают) и разносубъектного желания (субъект желания и субъект-исполнитель желаемой ситуации не совпадают).

19.5.2.2.1 Аспектуальные характеристики

Конструкция NMLZ + *šoaš* обладает бóльшими возможностями в выражении аспектуальных значений, чем форма дезидератива. Так, инхоативное прочтение может иметь только конструкция с *šoaš*. В (239) представлена пунктивная ситуация, выраженная сложным глагольным комплексом с грамматикализованным предикатом *koltaš* 'посылать' (подробнее об этой конструкции см. раздел 21.4.6), который не может кодировать ситуацию, предполагающую наличие срединной фазы и тем самым не являющуюся мгновенной (240).

- (239) a. *mǎn'-ǎn amalā-m-em šo-n koltā-š.*
я-GEN спать-NMLZ-POSS.1SG достигать-CVB посылать-AOR
- b. **mǎn' amal-en koltā-ne-m āl'ā / ālān.*
я спать-CVB посылать-DES-1SG RETR1 RETR2
'Мне захотелось спать'.
- (240) **mǎn' šānzā-š-ām, šānzā-š-ām, dā mǎn'-ǎn izi-n olen*
я сидеть-AOR-1SG сидеть-AOR-1SG да я-GEN маленький-ADV медленно
amalā-m-em šo-n koltā-š.
спать-NMLZ-POSS.1SG достигать-CVB посылать-AOR
Ожидаемое значение: 'Я сидел-сидел, и мне потихоньку захотелось спать'.

Референция к начальной точке ситуации осуществляется с помощью глагола *təngäläš* ‘начинать’ как по отношению к прошлому (241), так и по отношению к будущему (242). При этом построить деидеративную форму от *təngäläš* в таких контекстах невозможно, а деидератив сам по себе не имеет референции ни к прошлому, ни к будущему, поэтому грамматична только конструкция NMLZ + *šoaš*.

- (241) a. *tengečä kändäkš cäš-ən mən'-ən amalâ-m-em šo-aš təngäl-ən.*
 вчера восемь час-GEN я-GEN спать-NMLZ-POSS.1SG достигать-INF начинать-PRET
- b. **tengečä kändäkš cäš-ən mən' amal-aš təngäl-ne-m âl'â / âlân.*
 вчера восемь час-GEN я спать-INF начинать-DES-1SG RETR1 RETR2
 ‘Вчера в 8 часов мне начало хотеться спать’.
- (242) a. *irgod-âm mən'-ən kändäkš cäš vad-eš*
 завтрашний_день-ACC я-GEN восемь час вечер-LAT
amalâ-m-em šo-aš təngül-eš.
 спать-NMLZ-POSS.1SG достигать-INF начинать-NPST.3SG
- b. **irgod-âm kändäkš cäš vad-eš mən' amal-aš təngül-ne-m.*
 завтрашний_день-ACC восемь час вечер-LAT я спать-INF начинать-DES-1SG
 ‘Завтра в 8 часов вечера мне захочется спать’.

Как деидератив, так и конструкция NMLZ + *šoaš* могут иметь прогрессивное прочтение с референцией к настоящему и прошлому (243), но футуральная интерпретация в большинстве идиолектов возможна только у конструкции с *šoaš* с глаголом *təngäläš* ‘начинать’ или *li-eš* (становиться-NPST.3SG), при этом *lieš* допускается меньшим числом носителей (244).

- (243) a. *tengečä mən'-ən kečä mâč amalâ-m-em šo-n / šo-eš âl'â /*
 вчера я-GEN день конец спать-NMLZ-POSS.1SG достигать-PRET достигать-NPST.3SG RETR1
šo-eš âlân.
 достигать-NPST.3SG RETR2
- b. *tengečä mən' kečä mâč amalâ-ne-m âl'â / âlân.*
 вчера я день конец спать-DES-1SG RETR1 RETR2
 ‘Вчера мне хотелось спать весь день’.
- (244) a. *mən'-ən irgod-âm kečä mâč amalâ-m-em*
 я-GEN завтрашний_день-ACC день конец спать-NMLZ-POSS.1SG
šo-aš təngül-eš / ?šo-eš li-eš.
 достигать-INF начинать-NPST.3SG достигать-NPST.3SG становиться-NPST.3SG
- b. **mən' irgod-âm kečä mâč amalâ-ne-m li-eš.*
 я завтрашний_день-ACC день конец спать-DES-1SG становиться-NPST.3SG
 ‘Завтра мне весь день будет хотеться спать’.

Итог вышесказанному приводится в Таблице 6.

Таблица 6. Инхоативное и прогрессивное прочтения у деидератива и конструкции NMLZ + *šoaš* с временной референцией к будущему или прошлому

	Инхоативное прочтение		Прогрессивное прочтение
DES	past	—	+ (<i>âl'â / âlân</i>)
	future	—	?? (<i>lieš</i>)
NMLZ + <i>šoaš</i>	past	+ (<i>šoaš təngälân</i>)	+ (<i>šon; šoeš âl'â / âlân</i>)
	future	+ (<i>šoaš təngäleš</i>)	+ (<i>šoaš təngäleš / ?šoeš lieš</i>)

С временными адвербиалами, характеризующими ситуацию как пунктивную, закономерно сочетается только конструкция NMLZ + *šoaš* (245), тогда как с адвербиалами, выражающими хабиитуалис и длительность, сочетаются обе конструкции (246)–(247).

- (245) a. *mǎn' franci gišǎn k'ino-m anž-en-ām=ät trük par'iz-ǎš*
 я Франция о кино-ACC смотреть-PRET-1SG=ADD вдруг Париж-ILL
ke-m-em šo-n koltǎ-š / šo-aš tǎngǎl'-Ø-ām.
 идти-NMLZ-POSS.1SG достигать-CVB посылать-AOR достигать-INF начинать-AOR-1SG
 б. **mǎn' franci gišǎn k'ino-m anž-en-ām=ät trük par'iz-ǎš*
 я Франция о кино-ACC смотреть-PRET-1SG=ADD вдруг Париж-ILL
ke-ne-m (ǎl'ǎ).
 идти-DES-1SG RETR1
 'Я посмотрела фильм о Франции и вдруг захотела съездить в Париж'.
- (246) a. *mǎn' šukǎ veremǎ par'iz-ǎš ke-ne-m.*
 я много время Париж-ILL идти-DES-1SG
 'Я долгое время хочу поехать в Париж'.
 б. *mǎn'-ǎn šukǎ veremǎ par'iz-ǎš ke-m-em šo-eš.*
 я-GEN много время Париж-ILL идти-NMLZ-POSS.1SG достигать-NPST.3SG
 'Мне долгое время хочется поехать в Париж'.
- (247) a. *tǎdǎ so ki-ne-žǎ.*
 он всегда лежать-DES-3SG
 'Он постоянно хочет лежать'.
 б. *tǎdǎ-n so ki-mǎ-žǎ šo-eš.*
 он-GEN всегда лежать-NMLZ-POSS.3SG достигать-NPST.3SG
 'Ему постоянно хочется лежать'.

19.5.2.2.2 Кодирование одно- и разнособъектного желания

В дезидеративной конструкции субъект желания всегда маркируется номинативом, в то время как при номинализации с глаголом *šo-aš* иногда возникает вариативность: как правило, субъект маркирован генитивом, однако при двухместных предикатах может встретиться и дативное маркирование субъекта (по-видимому, под влиянием русского языка). Последнее, впрочем, признается лишь в единичных идиолектах. Предложение (248) может восприниматься как неоднозначное в тех идиолектах, где дативное маркирование субъекта допускается:

- (248) *ǎdǎr-lǎn u plat'ǎ-m nǎl-mǎ(-žǎ) šo-eš.*
 девушка-DAT новый платье-ACC брать-NMLZ-POSS.3SG достигать-NPST.3SG
 'Девочке [кто-то] хочет купить новое платье'.
 ?? 'Девочке хочется купить новое платье'.

Для кодирования разнособъектного желания используется глагол в форме каузатива с суффиксом *-ǎkt* (подробнее о его свойствах см. раздел 23.2). Подобная стратегия выражения разнособъектного желания не приводится в типологических описаниях (см. [Ханина 2005; Haspelmath 2013b]), хотя в целом соответствует высказанной в них идее более экономного выражения односубъектного желания (ср. наблюдение в [Ханина 2005: 230]: «глагол равносубъектной зависимой предикации не имеет той словообразовательной морфологии, которую имеет глагол разнособъектной, в остальном они выглядят одинаково»).

Если ситуация желания представлена одноместным предикатом, то субъект желания в конструкции с *šo-aš* выражается генитивом, а субъект желаемой ситуации — аккумулятивом (в некоторых идиолектах допускается также дативное маркирование). Контексты типа (249) могут иметь и каузативное значение: 'Я хочу заставить тебя улыбаться'.

- (249) *mǎn'-ǎn tǎn'-ǎm / ??tǎ-lǎn-et so jǎr-ǎktǎ-mǎ šo-eš.*
 я-GEN ты-ACC ты-DAT-POSS.2SG всегда улыбаться-CAUS.DIST-NMLZ достигать-NPST.3SG
 'Мне хочется, чтобы ты всегда улыбалась'.

Субъект желания при дезидеративе выражается номинативом, а субъект желаемой ситуации в большинстве идиолектов может оформляться дативом, хотя аккумулятив является предпочтительной опцией:

- (250) *mǎn' tǎn'-ǎm / *tǎ-lǎn-et so jǎr-ǎktǎ-ne-m.*
 я ты-ACC ты-DAT-POSS.2SG всегда улыбаться-CAUS.DIST-DES-1SG
 'Я хочу, чтобы ты всегда улыбалась'.

В случае с двухместными предикатами кодирование в обоих случаях последовательно: используется стандартный способ маркирования субъекта желания при каждой из конструкций, а также дативное маркирование субъекта желаемой ситуации при переходном глаголе (251) или аккузативное при глаголах типа *palšaš* 'помогать', требующих выраженного дативного участника (252).

- (251) a. *mǎn' tǎ-lǎn-et / *tǎn'-ǎm peled-ǎš-ǎm šǎnd-ǎktǎ-ne-m.*
 я ты-DAT-POSS.2SG ты-ACC цвести-NACT-ACC сажать-CAUS.DIST-DES-1SG
 'Я хочу, чтобы ты посадила цветы'.
- b. *mǎn'-ǎn tǎ-lǎn-et / *tǎn'-ǎm peled-ǎš-ǎm šǎnd-ǎktǎ-m-em šo-eš.*
 я-GEN ты-DAT-POSS.2SG ты-ACC цвести-NACT-ACC сажать-CAUS.DIST-NMLZ-POSS.1SG достигать-NPST.3SG
 'Мне хочется, чтобы ты посадила цветы'.
- (252) a. *mǎn' tǎn'-ǎm / *tǎ-lǎn-et mǎ-lǎn-em palš-ǎktǎ-ne-m.*
 я ты-ACC ты-DAT-POSS.2SG я-DAT-POSS.1SG помогать-CAUS.DIST-DES-1SG
 'Я хочу, чтобы ты мне помог'.
- b. *mǎn'-ǎn tǎn'-ǎm / *tǎ-lǎn-et mǎ-lǎn-em palš-ǎktǎ-m-em šo-eš.*
 я-GEN ты-ACC ты-DAT-POSS.2SG я-DAT-POSS.1SG помогать-CAUS.DIST-NMLZ-POSS.1SG достигать-NPST.3SG
 'Мне хочется, чтобы ты мне помог'.

В контекстах типа (253) при отсутствии аккузативной ИГ возникает неоднозначность интерпретации: ИГ в дативе может восприниматься как субъект желаемой ситуации или как бенефактивный участник (при имплицитном субъекте желаемой ситуации — некоем третьем лице).

- (253) *mǎn' tǎ-lǎn-et palš-ǎktǎ-ne-m.*
 я ты-DAT-POSS.2SG помогать-CAUS.DIST-DES-1SG
 'Я хочу, чтобы ты мне помог'.
- 'Я хочу, чтобы тебе помогли'.

При двухместных предикатах с косвенным дополнением выбор также делается в пользу аккузативного оформления субъекта желаемой ситуации:

- (254) a. *mǎn' tǎn'-ǎm / *tǎ-lǎn-et saga-n-em kašt-ǎndal-ǎktǎ-ne-m.*
 я ты-ACC ты-DAT-POSS.2SG около-FULL-POSS.1SG ходить-ATT-CAUS.DIST-DES-1SG
 'Я хочу, чтобы ты со мной погуляла'.
- b. *mǎn'-ǎn tǎn'-ǎm / *tǎ-lǎn-et saga-n-em kašt-ǎndal-ǎktǎ-m-em šo-eš.*
 я-GEN ты-ACC ты-DAT-POSS.2SG около-FULL-POSS.1SG ходить-ATT-CAUS.DIST-NMLZ-POSS.1SG достигать-NPST.3SG
 'Мне хочется, чтобы ты со мной погуляла'.

Дитранзитивные предикаты имеют выраженных участников и в аккузативе, и в дативе. Конфликт между аккузативным и дативным оформлением субъекта желаемой ситуации разрешается в пользу датива (при этом в каузативных конструкциях, не содержащих дезидератив, наблюдается существенная вариативность, см. раздел 23.2.2):

- (255) a. *mǎn' tǎ-lǎn-et / *tǎn'-ǎm maša-lan kn'igä-m pu-ktǎ-ne-m.*
 я ты-DAT-POSS.2SG ты-ACC Маша-DAT книга-ACC давать-CAUS.DIST-DES-1SG
 'Я хочу, чтобы ты дал Маше книгу'.

- b. *mǎn'-ǎn tǎ-lǎn-et* / **tǎn'-ǎm maša-lan kn'igǎ-m*
 я-GEN ты-DAT-POSS.2SG ты-ACC Маша-DAT книга-ACC
pu-ktǎ-m-em *šo-eš*.
 давать-CAUS.DIST-NMLZ-POSS.1SG достигать-NPST.3SG
 'Мне хочется, чтобы ты дал Маше книгу'.

Таким образом, из достаточно стройной структуры кодирования разносубъектного желания выбираются только дезидеративные конструкции с одностепенными предикатами, которые допускают (хотя и ограниченно) дативное маркирование субъекта желаемой ситуации наряду с аккузативным, см. Таблицу 7.

Таблица 7. Кодирование разносубъектного желания

	Субъект	Одностепенные предикаты	Двухместные предикаты			Дитранзитивные предикаты
			DO	IO	OBL	
DES	желания	NOM	NOM	NOM	NOM	NOM
	желаемой ситуации	ACC / ?DAT	DAT	ACC	ACC	DAT
NMLZ + <i>šo-aš</i>	желания	GEN	GEN	GEN	GEN	GEN
	желаемой ситуации	ACC / ??DAT	DAT	ACC	ACC	DAT

Как видно из Таблицы 7, наличие прямого дополнения у глагола, обозначающего желаемую ситуацию, делает невозможным аккузативное маркирование субъекта желаемой ситуации. При отсутствии прямого дополнения аккузативное кодирование закрепляется за субъектом желаемой ситуации.

19.5.2.3 Контексты ирреалиса

Данный раздел посвящен функционированию волитивных форм в ирреальных и контрфактических контекстах. Дезидератив и конструкция NMLZ + *šo-aš* в них проявляют одинаковые свойства: ирреальная ситуация маркируется клитикой ретроспективного сдвига *ǎl'ǎ* или частицей *ǎl-ne-žǎ* (быть-DES-3SG), см. (256)–(257). Употребление *ǎlǎn* приводит к потере ирреальной интерпретации и может быть воспринято только контрфактивно (о клитиках ретроспективного сдвига см. главу 18).

- (256) *mǎn' irgod-ǎm* *koncert-ǎš* *ke-ne-m* *ǎl'ǎ* / *ǎl-nežǎ* / **ǎlǎn*,
 я завтрашний_день-ACC концерт-ILL идти-DES-1SG RETR1 ASSERT RETR2
no eše a-m *pǎlǎ*.
 но еще NEG.NPST-1SG знать
 'Я бы хотел завтра пойти на концерт, но пока не уверен (букв.: еще не знаю)'.

- (257) *mǎn'-ǎn irgod-ǎm* *koncert-ǎš* *ke-m-em*
 я-GEN завтрашний_день-ACC концерт-ILL идти-NMLZ-POSS.1SG
šo-eš *ǎl'ǎ* / *ǎl-nežǎ* / **ǎlǎn*, *no eše a-m* *pǎlǎ*.
 достигать-NPST.3SG RETR1 ASSERT RETR2 но еще NEG.NPST-1SG знать
 'Мне бы хотелось завтра пойти на концерт, но я пока не уверен (букв.: еще не знаю)'.

В контрфактических контекстах допустимы обе клитики ретроспективного сдвига, тогда как употребление *ǎl-nežǎ* невозможно:

- (258) *tengečǎ tol-ne-m* *ǎl'ǎ* / *ǎlǎn* / **ǎl-nežǎ* *gǎn'*, *mǎn' tol-am* *ǎlǎn*.
 вчера приходить-DES-1SG RETR1 RETR2 ASSERT если я приходить-NPST.1SG RETR2
 'Если бы я вчера хотел прийти, я бы пришел'.

- (259) *mǎn'-ǎn tengečǎ tol-m-em* *šo-eš* *ǎl'ǎ* / *ǎlǎn* / **ǎl-nežǎ* *gǎn'*,
 я-GEN вчера приходить-NMLZ-POSS.1SG достигать-NPST.3SG RETR1 RETR2 ASSERT если
mǎn' tol-am *ǎlǎn*.
 я приходить-NPST.1SG RETR2
 'Если бы мне вчера хотелось прийти, я бы пришел'.

Наблюдаемая в волитивных ирреальных конструкциях картина соответствует дистрибуции частиц в императивно-оптативной зоне (см. разделы 18.3.5, 19.2.2.2): частица *âl'ă* совместима с любым из ирреальных значений, в то время как употребление *âlnežă* и *âlân* ограничено ирреальным (в узком смысле) и контрфактическим контекстами соответственно.

19.5.3 Грамматикализация деидеративной формы *âlnežă*

Единственным примером грамматикализации деидеративного маркера служит частица *âlnežă*, представляющая собой форму 3-го лица единственного числа глагола 'быть'. Это «застывшая» форма, не согласующаяся с подлежащим:

- (260) *măn' piş mâră-ne-m âlnežă.*
я очень петь-DES-1SG ASSERT⁹
'Я бы очень хотел петь'.

Грамматические описания содержат краткие упоминания этой частицы в конструкциях с исходным волитивным элементом в формах императива (261), деидератива (262), оптатива (263).

- (261) *siră-∅ âlnežă.*
писать-IMP ASSERT
'Пиши, пожалуйста'.
[Саваткова 2002: 192]

- (262) *măn' i-ne-m âlnežă.*
я плавать-DES-1SG ASSERT
'Я бы хотел плавать'.
[Alhoniemi 1993: 122]

- (263) *хоть ик гăна чонгешт-ын анжы-шаш ылнежы.*
хоть один раз лететь-CVB смотреть-OPT ASSERT
'Хоть бы раз, полетав [на самолете], посмотреть'.¹⁰
[Коведяева 1976: 71]

Согласно [Саваткова 2002: 192], данная частица используется «для смягчения приказа, просьбы, желания», а в [Коведяева 1976: 71] утверждается, что она «чаще всего употребляется с формами повелительного наклонения». Наш материал, однако, свидетельствует о том, что дистрибуция *âlnežă* значительно шире заявленного в грамматиках круга контекстов.

Частица *âlnežă* может быть употреблена в финитной клаузе. Ее введение в предложение формирует уступительный контекст, при котором необходимо продолжение, находящееся в противоречии с содержанием высказывания, в которое было введено *âlnežă*, ср.:

- (264) *vas'a piş jükšă âlnežă, rul'-ăškă šăc-ne-žă.*
Вася очень пьяный ASSERT руль-ILL садиться-DES-3SG
'Хотя Вася очень пьян, а за руль хочет сесть'.
- (265) *măn'ă tidă-m âšt-en a-m măštă âlnežă,*
я этот-ACC делать-CVB NEG.NPST-1SG уметь ASSERT
no ât'ă-m soitoră zastav-a.
но отец-POSS.1SG все_равно заставлять-NPST.3SG
'Хоть я и не умею этого делать, отец все равно заставляет'.

⁹ Выбор данной глоссы мотивирован семантикой частицы, которая обсуждается далее.

¹⁰ Интерпретация данного предложения носителями, которых мы опрашивали, несколько отличается: 'Вот бы однажды попробовать полетать'. Это может объясняться полисемией глагола *anžăš* 'смотреть', способного сдвигаться в семантику попытки в сложных глагольных комплексах (см. раздел 21.4.9).

Сочетание частицы с дезидеративной клаузой также интерпретируется как уступительное (266). При этом введение частицы, как правило, несовместимо с некатегоричностью (267), что вступает в несоответствие с данными грамматик (ср. (262) выше).

- (266) *mān' piš mārâ-ne-m âlnežă, no a-m kerd.*
я очень петъ-DES-1SG ASSERT но NEG.NPST-1SG мочь
'Я и хотел бы петъ, но не могу'.

- (267) *mān' k'ino-š tagačâ ke-ne-m âl'â / ??âlnežă, no ke-te=ât kerd-âm.*
я кино-ILL сегодня идти-DES-1SG RETR1 ASSERT но идти-NEG.CVB=ADD мочь-NPST.1SG
'Я хотел бы пойти в кино сегодня, но могу и не ходить'.

Семантика *âlnežă* в описанных контекстах приближается к семантике русского союза *хотя* и может быть определена следующим образом: Р *âlnežă*, Q ('хотя Р, Q') 'имеет место Р, имеет место Q; говорящий считает, что обычно, если имеет место ситуация типа Р, то имеет место ситуация типа не-Q' (ср. толкование рус. *хотя* в [Апресян 2015: 31]).

Другим любопытным употреблением данной частицы является контекст косвенного речевого акта, обладающего директивной силой (268)–(269). Так, произнося (268), говорящий призывает адресата предпринять активные действия в связи с текущей ситуацией 'собака лает' (например, открыть дверь пришедшим гостям или прогнать кошку).

- (268) *pi opt-a âlnežă.*
собака лаять-NPST.3SG ASSERT
'Собака лает'. [Открой дверь!]

- (269) *tān'â kavšta-m nal-ân-ât âlnežă.*
ты капуста брать-PRET-2SG ASSERT
'Ты же купил капусту'. [Не одолжишь мне немного?]

Можно было бы предположить, что частица *âlnežă* будет сходным образом функционировать в вопросах, косвенно преобразуя их в утвердительные высказывания. Однако ее введение в вопросы неграмматично:

- (270) *tān'-ân ti kn'igâ ulâ (*âlnežă)?*
ты-GEN этот книга EX ASSERT
'У тебя есть эта книга?'
* 'У тебя ведь есть эта книга, не так ли?'

В контекстах косвенного речевого акта также имеет место противопоставление двух ситуаций Р и Q, однако в них оно подвергается оценке не только со стороны говорящего, но и со стороны адресата: Р *âlnežă* (Q) 'говорящий утверждает, что имеет место Р; имеет место Q; говорящий считает, что если имеет место Р, то должно иметь место не-Q (прагматически связанное с Р), и предполагает, что адресат считает так же'. Так, в (268) противопоставляются ситуации 'собака лает' (Р) и 'ты не открываешь дверь' (Q); говорящий считает, что должна иметь место ситуация 'ты открываешь дверь' (не-Q).

В отсутствие эксплицитно или прагматически заданной ситуации Q, противопоставленной ситуации Р, частица *âlnežă* может быть проинтерпретирована как показатель соответствия действительности. В (271)–(272) она указывает на уверенность говорящего в истинности сообщаемой информации, и предложение в целом может служить подтверждением слов собеседника или другого лица. Говорящий может сделать вывод об истинности сообщаемого, исходя из данных своего визуального опыта или опираясь на собственные знания о мире. Показательно, что употребление частицы в репортативных контекстах затруднено (273), поскольку информация из третьих рук не всегда может служить для говорящего надежным источником для вынесения суждений об истинности.

- (271) *mān' ške už-ân-am, kâce pet'a mägâr-en âlnežă.*
я REFL видеть-PRET-1SG как Петя плакать-PRET ASSERT
'Я сам видел, как Петя действительно плакал'.

- (272) *sirä-mäš-əm äzä-m kolt-en älnežä.*
 писать-NMLZ2-ACC старший_брат-POSS.1SG посылать-PRET ASSERT
 ‘Письмо прислал мой старший брат, я точно знаю’.

- (273) *vas'a am'er'ikā-š kej-en (vekāt / ??älnēžä) man-ät.*
 Вася Америка-ILL идти-PRET наверное ASSERT говорить-NPST.3PL
 ‘Говорят, Вася уехал в Америку’.

Семантика *älnežä* в таких контекстах близка к рус. *действительно* (ср. [Апресян и др. (ред.) 2017: 67]): ‘говорящий утверждает, что имеет место Р; кто-то считал или утверждал, что имеет место Р’. Это соответствует и языковой интуиции носителей, которые подбирают именно это наречие в качестве русского эквивалента.

Кроме того, у частицы *älnežä* возможны употребления, приближающиеся к рус. *правда*, которое выражает возражение на слова собеседника (в отличие от контекстов выше, где говорящий соглашается с собеседником или неким третьим лицом):

- (274) *vazä-m kot'i pâdâr-t-en älnežä.*
 ваза-ACC кошка ломаться-CAUS-PRET ASSERT
 ‘Это же кошка разбила вазу [а не мы с братиком]’.

Семантику частицы в таких контекстах можно сформулировать следующим образом: ‘говорящий утверждает, что имеет место Р; кто-то считал или утверждал, что не имеет место Р’ (ср. толкование одного из употреблений рус. *правда* в [Апресян 2015: 267]: *Его правда ранили*, обычно произносится с сильным фразовым ударением).

Помимо контекстов с глаголом в форме индикатива или дезидератива, частица *älnežä* в исследуемых говорах может быть употреблена при формах императивно-оптативной серии. Сочетание *älnežä* с императивом расценивается носителями как настойчивая просьба, частица при этом не интерпретируется как показатель вежливости или аналог рус. *пожалуйста*, как это имеет место в говоре с. Микряково, согласно [Аристова, Козлов 2018], ср. (275)–(276).

- (275) *sâkâr-əm pu-da=j (??älnēžä).*
 хлеб-ACC давать-IMP.2PL=POL1 ASSERT
 [В магазине:] ‘Дайте, пожалуйста, хлеб’.

- (276) *palš-emä-dä älnežä.*
 помогать-POL2-IMP.2PL ASSERT
 ‘Помогли бы уже’.

Семантическое представление императивных контекстов с *älnežä* можно было бы сформулировать так: ‘говорящий ожидает от слушающего, что тот сделает Р; имеет место не-Р; говорящий побуждает слушающего сделать Р’.

Аналогичное представление предлагается для оптативных контекстов с *älnežä*, в которых носители усматривают нетерпеливое ожидание желаемой ситуации (277): ‘говорящий ожидает, что желаемое Р осуществится; имеет место не-Р; говорящий выражает желание, чтобы Р’.

- (277) *jur tol-šaš älnežä.*
 дождь приходить-OPT ASSERT
 ‘Вот бы дождь пошел’. [Комментарии носителей: «Нетерпеливо ждут дождя».]

Использование *älnežä* с формами императива и оптатива в контрфактических контекстах не допускается:

- (278) **tengečä xala-š ke-šäš älnežä.*
 вчера город-ILL идти-OPT ASSERT
 Ожидаемое значение: ‘Вчера съездить бы в город [а то сегодня уже не получится]’.

(279) *#škol paštek tən' vrač-eš tāmen'-äš ke-Ø ālnežā.*

школа после ты врач-LAT учиться-INF ийти-IMP ASSERT

[Пожелание родителей:] 'Вот бы ты пошла после школы на врача учиться!'

*[Сожаление родителей:] 'Пошла бы ты после школы на врача учиться!' [Ты пошла учиться на другую профессию.]

Изложенные данные позволяют сделать вывод о том, что частица *ālnežā* употребима в двух крупных группах контекстов: во-первых, это индикативные и дезидеративные клаузы; во-вторых, формы императивно-оптативной серии. Семантический вклад частицы зависит от контекста. В контекстах индикативных и дезидеративных клауз она имплицитно устанавливает знание: 'говорящий знает, что имеет место Р; Р истинно', в то время как в императивно-оптативных контекстах она имплицитно устанавливает оценочное мнение: 'говорящий считает, что Р правильно/желательно' (при этом Р не имеет места в действительности). Это позволяет объяснить запреты на употребление *ālnežā* в вопросах и контрфактических контекстах с формами императивно-оптативной серии. Верификативный вопрос о Р не предполагает наличия у говорящего сведений об истинности Р. Императивно-оптативные контексты соотносятся с событием, которое еще не имеет места. Контрфактический контекст, напротив, навязывает интерпретацию 'не-Р'; следовательно, нельзя утверждать, что Р потенциально может произойти.

Употребление частицы *ālnežā* в большинстве случаев ориентировано на адресата: позволяет ему убедиться в истинности некоторого положения дел (в контекстах соответствия действительности), подталкивает к выбору стратегии поведения (в контекстах косвенного речевого акта, в императивных и оптативных контекстах). В схожей функции может быть использована русская частица *ведь*, которая, согласно [Бонно, Кодзасов 1998: 428–429], «указывает на то, что вводимая информация, будучи адекватной, является одновременно релевантной для правильной интерпретации ситуации адресатом речи. Гарантом адекватности является действительность, гарантом же релевантности является говорящий» (под адекватностью понимается положительная эпистемическая оценка, или достоверность, вводимой информации, а под релевантностью — необходимость этой информации для построения адекватной картины ситуации в целом, см. [Бонно, Кодзасов 1998: 389]). При этом возможно два вида интерпретации ситуации: чисто когнитивная (вводимая с помощью *ведь* информация позволяет построить правильное знание, установить правильные причинно-следственные связи, ср. *Камчадалы не знали хлеба — ведь в условиях вечной мерзлоты зерновые не вызревают*) и когнитивно-поведенческая (вводимая информация позволяет выбрать правильное поведение, ср. *Возьми шапку — замерзнешь ведь*).

В [Кобозева, Орлова 2008] частица *ведь* рассматривается в сопоставлении с немецкой частицей *ja*. Различие между маркерами заключается в имплицитных установках: если *ведь* имплицитно устанавливает знание ('говорящий знает, что Р имеет место'), то *ja* имплицитно устанавливает оценочное мнение ('говорящий считает Р правильным, вне зависимости от того, имеет ли Р место в действительности'). Это позволяет объяснить допустимость *ja* и неграмматичность *ведь* в канонических императивных высказываниях (о специальных условиях, при которых снимается запрет на употребление *ведь* с императивом, см. [Левонтина 2005]). Частица *ālnežā*, как было показано выше, соединяет обе возможности, имплицитно устанавливая знание в индикативных и дезидеративных контекстах и установку оценочного мнения в императивно-оптативных контекстах.

Таким образом, частица *ālnežā* позволяет выделить, дополнительно подчеркнуть (отсюда выбранная глосса ASSERT) прагматически значимую информацию: указать на верную с точки зрения говорящего связь между событиями или на расхождение с ней (в случае уступки и косвенного речевого акта, в императивных и оптативных контекстах); указать на верную информацию (в контекстах соответствия действительности), относительно которой адресат сомневается или заблуждается. Данный маркер обладает интересубъективной (в понимании [Traugott 2010]) природой, поскольку практически все контексты (кроме уступительного, где говорящий сам раскрывает суть противоречия) требуют вовлечения адресата. Информация, вводимая частицей, важна для правильной интерпретации ситуации собеседником. Это во многом объясняет низкую частотность частицы в корпусе, поскольку включенные в него тексты в основном представляют собой монологический нарратив.

19.6 Заключение

В данной главе были рассмотрены средства выражения значений следующих семантических зон: императивно-оптативной, возможности и необходимости, а также дезидеративной зоны. Значение собственно императива, относящегося ко 2-му лицу, кодируется формой специализированного наклонения. Форма юссива совмещает значение побуждения по отношению к 3-му лицу и значение реального оптатива (ирреальный оптатив может быть выражен путем присоединения к юссиву клитик ретроспективного сдвига). Как реальное, так и ирреальное оптативное значение может передавать форма на *-šaš*, которая при определенных условиях (в частности, когда субъектный участник совпадает с говорящим, а описываемая ситуация реальна) также может выражать намерение или употребляться в делиберативных вопросах. В оптативной зоне функционируют и менее грамматикализованные конструкции (например, с маркерами *ližə*, *pus't* и *əlgečə*), свойства которых могли бы стать предметом дальнейших исследований.

В дополнение к средствам кодирования императивных значений были исследованы способы их модификации — приимперативные маркеры *=aj*, *=jä* и *-əma*. Первые две энклитики чувствительны к типу речевого акта, в котором они употребляются. Частица *=aj* ассоциирована со смягченной, вежливой просьбой и, напротив, подчеркнута индифферентными разрешением и советом, а *=jä* вызывает эффекты «эмфатической» просьбы и нетерпения в контекстах совета и разрешения. Суффикс *-əma* можно считать нейтральным средством смягчения побуждения.

Семантическая зона возможности представлена четырьмя модальными предикатами: *kerdäš* ‘мочь’ и *māštaš* ‘уметь’, согласующиеся с подлежащим, а также *lieš* ‘можно’ и *jara* ‘можно, разрешено’, имеющие редуцированную парадигму, которая сводится к формам 3-го лица единственного числа. Наиболее широкой семантической дистрибуцией обладает глагол *kerdäš*, функционирующий в контекстах динамической (внутренней и внешней), деонтической и эпистемической модальности. Предикат *lieš* покрывает значения внешней динамической и деонтической модальности, а *māštaš* и *jara* являются узкоспециализированными предикатами, кодирующими значения внутренней динамической (причем скорее приобретенной) и деонтической возможности соответственно.

В зоне необходимости было рассмотрено три основных грамматических средства: форма на *-māla*, форма на *-šašlāk* и глагол *keläš* ‘быть нужным’. Первая из форм используется преимущественно в контекстах динамической необходимости, в деонтических контекстах ее употребление не расценивается как неграмматичное, однако носители отдают предпочтение форме на *-šašlāk*. Кроме того, у этой формы было зафиксировано особое употребление, близкое к эпистемическому. Форма на *-šašlāk* покрывает спектр значений динамической и деонтической модальности, в эпистемических контекстах ее употребление скорее затруднено. Дистрибуция глагола *keläš* практически совпадает с таковой у формы на *-šašlāk*, причем эпистемические контексты с *keläš* недопустимы.

Зона желания обслуживается специализированной формой наклонения (дезидератив с показателем *-ne*) и конструкцией с грамматикализованным глаголом *šoaš* ‘достигать’. Семантически эти единицы различаются наличием у дезидератива компонента готовности субъекта взять на себя контроль над дальнейшим сценарием развития событий для достижения желаемой ситуации и отсутствием такового у конструкции с *šoaš*. С точки зрения морфосинтаксиса, конструкция с *šoaš* имеет больше возможностей для выражения видовременных значений по сравнению с формой дезидератива, которая может употребляться только в контекстах с нефутуральной референцией и не совместима с инхотативным прочтением. В дополнение к средствам кодирования желания была исследована частица *əlnežə*, которая во внутренней форме представляет собой дезидератив 3-го лица единственного числа от глагола ‘быть’ и используется для выделения прагматически значимой информации. В зависимости от контекста употребления, эта частица может имплицировать установку знания (‘говорящий знает, что имеет место Р; Р истинно’; индикативные и дезидеративные клаузы) или установку оценочного мнения (‘говорящий считает, что Р правильно/желательно, при этом Р не имеет места в действительности’; императивно-оптативные контексты).

20 Глагольная множественность¹

20.1 Введение

В горномарийском языке выделяется несколько показателей глагольной множественности, которые в более ранних описаниях фигурируют как «суффиксы, образующие глаголы с видовым значением» [Саваткова 2002: 211–215] или «видовые классы» [Серебренников 1960: 180–188]. В этих описаниях глагольные суффиксы, составляющие предмет рассмотрения в данной главе, трактовались как видовые показатели, по-видимому, под влиянием грамматических описаний русского языка. Однако в рамках существующих теоретических и типологических подходов (см. [Dressler 1968; Cusic 1981; Храковский (ред.) 1989; Lasersohn 1995; Шлуинский 2005; Wood 2007; Ward 2012; Mattiola 2019] и др.) представляется более целесообразным относить ряд суффиксов горномарийского языка к семантической сфере глагольной множественности. Эти суффиксы перечислены в Таблице 1 и снабжены нашими собственными ярлыками². В область нашего рассмотрения мы включаем и суффиксы *-alt* и *-əl* с семельфактивной семантикой. Согласно [Храковский (ред.) 1989], такие суффиксы правомерно отнести к семантической зоне глагольной множественности, поскольку они представляют собой логическую пару к мультипликатуру — одному из подвидов глагольной множественности, обозначающему действия, состоящие из множества квантов. Как мы покажем ниже, суффиксы семельфактива в некоторых контекстах также могут обозначать множественные действия.

Таблица 1. Показатели глагольной множественности в горномарийском языке

Показатель	Глосса	Расшифровка глоссы
<i>-alt</i>	PUN	пунктив
<i>-əl₁</i>	SEM	семельфактив
<i>-əl₂</i>	ITER	итератив
<i>-edəl</i>	ITER2	итератив 2
<i>-əšt</i>	ITER3	итератив 3
<i>-əkal</i>	DISC	дисконтинуатив
<i>-al / -alal / -əndal / -əl₁dal</i>	ATT	аттенуатив

Описание семантических свойств, которыми обладают показатели множественности в горномарийском языке, на данный момент ограничено несколькими работами. Достаточно детально оно представлено в [Серебренников 1960: 180–188; Пенгитов и др. (ред.) 1961: 221–229]. Впрочем, в указанных работах не проводятся различия между данными лугового марийского и горномарийского языков. Собственно материал горномарийского языка освещался только в [Макарчук 2019], а также в [Дьячков 2018a], где рассматривается возможная диахроническая связь семельфактива *-əl* и итератива *-əl*. Некоторые сведения об употреблении суффиксов множественности в луговом марийском языке можно почерпнуть из работы [Saarinen 1987].

В большинстве указанных работ основной акцент делался на перечислении употреблений суффиксов множественности и описании их продуктивности. Вместе с тем более обширного освещения требуют семантические ограничения на сочетаемость глагольных основ с тем или иным показателем и принципы, регулирующие такую сочетаемость. В связи с этим основные исследовательские вопросы, стоящие перед нами, можно сформулировать следующим образом:

– Каким образом данные горномарийского языка укладываются в типологические представления о глагольной множественности?

¹ Подготовка главы поддержана Российским научным фондом (проект № 22-18-00285, выполняемый в МГУ имени М. В. Ломоносова).

² Приводятся только варианты с непременными гласными. Вопросы формообразования подробно освещены в разделе 4.7.4; там же приведен ряд непродуктивных суффиксов, которые не обсуждаются в данной главе.

– С основами глаголов каких семантических или аспектуальных классов сочетаются или не сочетаются те или иные показатели множественности и почему?

– По каким принципам показатели глагольной множественности могут сочетаться друг с другом?

– Каким образом можно формализовать наблюдаемые явления?

В ходе исследования мы создали выборку из 110 глаголов, в которой были представлены лексемы всех известных акциональных классов (см. раздел 17.3). Глаголы из этой выборки послужили отправной точкой для нашего исследования. Впрочем, не все глаголы тестировались на сочетаемость со всеми суффиксами; там, где это необходимо, мы будем приводить конкретные числовые значения по тестируемой подвыборке. Кроме этого, мы привлекали материалы словаря [Саваткова 2008] и корпусные данные. Для каждого допустимого сочетания глагола и аффикса множественности мы получали интерпретации носителей языка. В ходе дальнейшего исследования мы модифицировали релевантные параметры, которые будут подробно описаны ниже.

Изложение структурировано следующим образом. В разделе 20.2 описывается семантика и сочетаемость каждого показателя (значения в некоторых случаях выделяются достаточно подробно, чтобы наш материал был сопоставим с типологическими классификациями). В разделе 20.3 предлагается анализ наблюдаемых фактов. Сначала дается краткий обзор существующих подходов к глагольной множественности, затем эти подходы применяются при анализе горномарийского материала. Далее формулируются и объясняются некоторые закономерности, регулирующие правила сочетаемости суффиксов множественности друг с другом. Раздел 20.4 суммирует сделанные наблюдения.

20.2 Базовая семантика и сочетаемость суффиксов множественности

20.2.1 Пунктив (-*alt*)

Мы называем суффикс *-alt* пунктивом, поскольку его инвариантом является значение действия, осуществляемого от начала до конца и концептуализируемого как не имеющее промежуточных стадий. Глагольные основы, сочетающиеся с *-alt*, и сведения об их частотности в корпусе представлены в Таблице 2.

Таблица 2. Частотность показателя пунктива *-alt*

Глагол	Число сочетаний с суффиксом <i>-alt</i>	Число вхождений производящего глагола ³
<i>sākāš</i> ‘вешать’	18	35
<i>koltaš</i> ‘посылать’	7	315
<i>kānāš</i> ‘отдыхать’	7	9
<i>šānzāš</i> ‘сидеть’	6	159
<i>māraš</i> ‘петь’	6	45
<i>šalgaš</i> ‘стоять’	5	264
<i>sirāš</i> ‘писать’	4	107
<i>pištāš</i> ‘класть’	3	171
<i>šārāš</i> ‘расстилать, раскидывать’	3	17
<i>viktāš</i> ‘тянуть’	3	20
<i>poraš</i> ‘говорить’	2	45
<i>kiāš</i> ‘лежать’	2	51
<i>tāškaš</i> ‘лепить’	2	12
<i>šūlāš</i> ‘дышать’	2	8

³ Здесь и далее число вхождений производящего глагола указано с учетом суффиксальных дериватов.

Окончание табл. 2

Глагол	Число сочетаний с суффиксом <i>-alt</i>	Число вхождений производящего глагола
<i>järäs</i> ‘улыбаться’	2	6
<i>cätäs</i> ‘терпеть’	2	3
<i>jogaš</i> ‘течь’	1	36
<i>jalštaš</i> ‘завязывать’	1	21
<i>pačkaš</i> ‘стряхивать’	1	2
<i>šalaš</i> ‘махать’	1	1

Кроме указанных глаголов, на корпусном материале фиксируется пара *sukaš* ‘кланяться’ — *sukaltaš* ‘встать на колени’, которая, по-видимому, является лексикализованной.

У суффикса *-alt* есть два основных значения. Первое из них — значение действия, представляющего собой наименьший квант ситуации, обозначаемой исходной основой. В (1) глагол ‘кашлянуть’ является квантом ситуации ‘кашлять’:

- (1) *vas'a kaxâr-altâ-š.*
Вася кашлять-PUN-AOR
‘Вася кашлянул’.

Другое значение суффикса — значение однократно осуществленного действия, которое в отсутствие уточняющих значение глагола модификаторов понимается как кратковременное. В (2) глагол *mâr-alt-aš* интерпретируется как ‘попеть недолго’.

- (2) *vas'a dono pet'a mâr-altâ-mâ god-âm măn' kačk-aš äšt-en-äm.*
Вася и Петя попеть-PUN-NMLZ время-ACC я есть-INF делать-PRET-1SG
‘Пока Вася с Петей пели [не более двух-трех песен], я готовил еду’.

В зависимости от семантики глагола действие, обозначаемое глаголом с суффиксом пунктива, может интерпретироваться как мгновенное или немгновенное. К примеру, глагол в (1) обозначает мгновенное действие, что обусловлено свойствами мироздания. Однако такая семантика не является обязательным компонентом значения, о чем свидетельствуют примеры типа (3).

- (3) *kok kečä-št=ok vas'a kân-ält-en.*
два день-IN=EMPH Вася отдыхать-PUN-PRET
‘За два дня Вася отдохнул’.

Помимо значения единичного действия, в некоторых контекстах пунктив может иметь мультипликативное значение:

- (4) *južgânam vas'a kaxâr-alt-a.*
иногда Вася кашлять-PUN-NPST.3SG
‘Время от времени Вася покашливает’.

Кроме того, мы зафиксировали употребление суффикса, которое не может быть охарактеризовано ни как семейфактивное, ни как кратковременное (5). В таком значении с суффиксом *-alt* отмечены глаголы позиции (*šânzäs* ‘сидеть’, *kiäs* ‘лежать’)⁴. Точная семантика подобных употреблений неясна.

- (5) *jükšä püergä ki-ält-ä.*
пьяный мужчина лежать-PUN-NPST.3SG
‘Пьяный мужчина лежит’.

⁴ Обсуждаемые дериваты относятся ко II спряжению. Это подтверждает, что в них представлен именно суффикс пунктива *-alt*, а не медиопассивный показатель *-alt*, образующий глаголы I спряжения (см. также раздел 4.2.1).

20.2.2 Семельфактив (-*əl*₁) и итератив (-*əl*₂)

В современном горномарийском языке выделяется два суффикса -*əl* со значениями однократного и многократного действия (см. также [Саваткова 2002: 211–213]). Семельфактивное значение характеризует суффикс -*əl* у небольшого количества глаголов и не может быть признано продуктивным. Корпусные данные о сочетаемости обоих суффиксов представлены в Таблицах 3–4. В обеих таблицах вместе со случаями, когда суффиксы функционируют как показатели множественности или семельфактивы, учитываются лексикализованные сочетания основы и суффикса (см. ниже).

Таблица 3. Частотность показателя семельфактива -*əl*₁

Глагол	Число сочетаний с суффиксом - <i>əl</i> ₁	Число вхождений производящего глагола
<i>keräš</i> ‘совать’	5	6
<i>šəpšaš</i> ‘тянуть’	3	79
<i>todaš</i> ‘сгибать’	1	1

Таблица 4. Частотность показателя итератива -*əl*₂

Глагол	Число сочетаний с суффиксом - <i>əl</i> ₂	Число вхождений производящего глагола
<i>šəškäš</i> ‘бить’	7	14
<i>šəpšaš</i> ‘тянуть’	6	79
<i>poktaš</i> ‘гнать’	6	27
<i>tərgəštäš</i> ‘прыгать’	5	9
<i>pəraš</i> ‘жевать’	4	10
<i>vaštaltaš</i> ‘меняться’	3	34
<i>tärvänäš</i> ‘сдвигаться’	3	20
<i>tärvätäš</i> ‘сдвигать’	3	9
<i>loktaš</i> ‘портить’	3	3
<i>əštäš</i> ‘вытирать’	3	3
<i>šəndäš</i> ‘сажать’	1	453
<i>anžəktäš</i> ‘показывать’	1	41
<i>čongeštäš</i> ‘лететь’	1	10
<i>jasəlanaš</i> ‘болеть’	1	4
<i>kandəštaš</i> ‘привозить’	1	4
<i>pəđərataš</i> ‘размешивать’	1	3
<i>pörtäš</i> ‘кружить’	1	1
<i>šungərtaltaš</i> ‘шуметь’	1	1

Деривационные пары, включающие семельфактивный суффикс, лексикализованы. В некоторых из них значение семельфактивных дериватов некомпозиционно. В исследуемых говорах зафиксированы следующие пары: *ləmdäš* ‘давать имя’ — *ləmd-əl-äš* (давать_имя-SEM-INF) ‘обозвать’, *šəpšaš* ‘тянуть’ — *šəpš-əl-aš* (тянуть-SEM-INF) ‘потянуть’, *poraš* ‘говорить’ — *por-əl-aš* (говорить-SEM-INF) ‘сболтнуть (лишнее)’, *pəčkäš* ‘резать’ — *pəčk-əl-äš* (резать-SEM-INF) ‘отрезать, порезать’, *todaš* ‘сгибать’ — *tod-əl-aš* (сгибать-SEM-INF) ‘согнуть один раз’ и окказионально некоторые другие. Следующие примеры иллюстрируют употребление суффикса с семельфактивным значением:

- (6) а. *vas'a gaz'etə-m tod-ən*.
 Вася газета-ACC сгибать-PRÉT
 ‘Вася газету складывал [много раз / один раз]’.

- b. *vas'a gaz'etā-m tod-āl-ān.*

Вася газета-ACC сгибать-SEM-PRET

‘Вася газету сложил (один раз / *много раз)’.

- (7) a. *vas'a tavak-ām šāpš-ān.*

Вася табак-ACC тянуть-PRET

‘Вася покурил сигарету’.

- b. *vas'a tavak-ām šāpš-āl-ān.*

Вася табак-ACC тянуть-SEM-PRET

‘Вася затянулся сигаретой’.

Множественный суффикс *-āl* может выражать набор значений, которые различаются по нескольким параметрам. Наиболее важным представляется параметр внешнесобытийности/внутрисобытийности (см. в первую очередь [Cusic 1981; Храковский (ред.) 1989; Шлуинский 2005; Wood 2007]).

Внешнесобытийная (англ. *event-external*) множественность подразумевает повторение сходных отдельных друг от друга событий. Внутрисобытийная (англ. *event-internal*) множественность описывает единую ситуацию, которая состоит из одинаковых по своей внутренней структуре фаз. Вместе с тем, как отмечено в [Шлуинский 2005: 77], «говоря о повторении ситуации, следует отметить, что разграничение единой мультипликативной ситуации и — пусть даже внутрисобытийного — многократного повторения единичной ситуации весьма проблематично». Это утверждение может быть проиллюстрировано следующим примером из русского языка: предложение (8), описывающее многократную ситуацию, может быть понято двумя способами. Оно описывает либо ситуацию, повторяющуюся в течение относительно краткого промежутка времени, либо ситуацию, повторяющуюся, например, изо дня в день. Таким образом, сценарий 1 в (8) описывает внутрисобытийную, а сценарий 2 — внешнесобытийную множественность.

- (8) *Кто-то все время скребется в углу.*

Сценарий 1: Пока X сидит в кресле, X слышит, как кто-то время от времени скребется.

Сценарий 2: Если X бывает в комнате, X часто слышит, как кто-то скребется.

В горномарийском языке суффикс *-āl* может выражать значения как внутрисобытийной, так и внешнесобытийной множественности. В (9) иллюстрируется внутрисобытийное значение: описываемая ситуация предполагает, что Вася в одном и том же месте и в одно и то же время совершает много актов действия, описываемого предикатом ‘гнать корову’.

- (9) *vas'a āškal-ām pokt-āl-eš.*

Вася корова-ACC гнать-ITER-NPST.3SG

‘Вася корову туда-сюда гоняет’.

Значение внешнесобытийной множественности также доступно для суффикса *-āl*. Соединяясь с одной и той же глагольной основой, он может иметь и внутрисобытийное, и внешнесобытийное прочтение. Это можно проиллюстрировать следующей парой примеров:

- (10) *arašāngä tš-škä-lä-ti-škä-lä čongešt-āl-eš.*

муха тот-ILL-SIM-этот-ILL-SIM лететь-ITER-NPST.3SG

‘Муха туда-сюда летает’.

- (11) *samol'ot moskva-škā čongešt-āl-eš.*

самолет Москва-ILL лететь-ITER-NPST.3SG

‘Самолет [регулярно] летает в Москву’.

Случаи (10) и (11) можно трактовать единым образом, если предположить, что в каждом случае глагол с показателем множественности просто описывает ситуацию, в которой многократно происходит действие, описываемое глагольной основой. В (10), таким образом, описывается ситуация ‘лететь’, которая делится на кванты, каждый из которых также является ситуацией ‘лететь’. В (11) таким квантом является один полет в Москву, и этот квант также является ситуацией ‘лететь’. Таким образом, если

глагольная основа сочетается с показателем *-əl*, то последний выделяет кванты этой ситуации. В (10) это событие, происходящее в одном и том же месте в одно и то же время, в то время как в (11) речь идет о событиях, значительно отстоящих друг от друга во времени.

В [Храковский 1989; Шлуинский 2005] рассматриваются также другие значения, которые могут иметь показатели множественности в языках мира. Помимо итератива, выражающего простое повторение действия, это, например, дупликатив ('действие повторяется так, что каждый последующий квант этого действия отменяет предыдущий'), фреквентатив ('действие осуществляется с малыми перерывами между квантами'), дисконтинуатив ('действие осуществляется с большими перерывами между квантами'). Некоторые из выделяемых В. С. Храковским и А. Б. Шлуинским значений, действительно, спорадически фиксируются у суффикса *-əl*:

- (12) ИТЕРАТИВ
vas'a pi-m azdar-əl-ən.
 Вася собака-ACC дразнить-ITER-PRET
 'Вася собаку много раз дразнил'.
- (13) ИТЕРАТИВ
vas'a sedok šədešk-əl-eš.
 Вася постоянно сердиться-ITER-NPST.3SG
 'Вася все время злится'.
- (14) ДУПЛИКАТИВ
vas'a ik sv'eča-m jör-t-əl-ən.
 Вася один свеча-ACC гаснуть-CAUS-ITER-PRET
 'Вася свечку то гасил, то зажигал'.
- (15) ДИСКОНТИНУАТИВ
vas'a okn'a-š anž-əl-ən.
 Вася окно-ILL смотреть-ITER-PRET
 'Вася поглядывал в окно [время от времени]'.

Вместе с тем подобные значения могут быть описаны как результат воздействия дополнительных факторов: например, множественное гашение свечи в (14) трудно представить как последовательность многократных актов гашения, между которыми не было бы промежутков, когда свеча зажжена. Для того чтобы многократное гашение имело место, необходимо, чтобы свеча была зажжена между актами гашения, и именно такие соображения объясняют дупликативную интерпретацию. В то же время, дупликативная интерпретация не появляется, к примеру, если действие производится над многими свечами:

- (16) *pet'a cerkă-štă sarta-vlä-m jör-t-əl-ən.*
 Петя церковь-IN свеча-PL-ACC гаснуть-CAUS-ITER-PRET
 'Петя гасил свечи в церкви'.

Некоторые из примеров выше также не могут быть однозначно охарактеризованы с помощью тех или иных ярлыков. Так, в (12), по-видимому, представлен итератив в чистом виде, в то время как в (13) речь идет скорее о некоторой частотной ситуации, близкой к хабитуальной, а в (15) вообще не говорится, каковы были промежутки между квантами события 'смотреть', и глагол обозначает повторяющееся с перерывами действие. Если предположить, что ядерным значением суффикса *-əl* является простая итерация квантов события, то все указанные случаи можно объединить как манифестации итеративного значения.

В горномарийском языке есть аспектуальные классы глаголов (см. общий обзор в разделе 17.3), которые не могут сочетаться с показателем *-əl*. По нашим данным, это стативы: *amalaš* 'спать' — **amal-əl-aš*, *äläš* 'жить' — **äl-əl-äš*, *jasəlanäš* 'болеть' — *??jasəlan-əl-aš*, а также многие глаголы класса деятельности: *măškaš* 'мыть' — **măšk-əl-aš*, *lădaš* 'читать' — **lăd-əl-aš*, *kuštaš* 'танцевать' — **kušt-əl-aš*, *tăškaš* 'клеить' — **tăšk-əl-aš*, *pogaš* 'собирать' — **pog-əl-aš*, *nəlaš* 'лизать' — **nəl-əl-aš* и т. д. Вместе с тем, как было показано в (10)–(11) на примере глагола *čongeštäš* 'лететь', некоторые глаголы класса

деятельностей допускают присоединение рассматриваемого показателя, поэтому принадлежность лексемы к классу действий не позволяет предсказать, будет ли глагол сочетаться с суффиксом *-əl*. Для стативов действительно наблюдается отрицательная корреляция: нам не удалось обнаружить ни одного статива, который присоединял бы этот суффикс.

Ряд глаголов, содержащих суффикс *-əl* и словообразовательно связанных с непроезводными глаголами, на синхронном уровне имеют семантические приращения, и их значение не сводится к идее повторения событий: *šəpšaš* ‘тянуть’ — *šəpšəlaš* ‘доить’, *šəškäš* ‘бить’ — *šəškäläš* ‘зарезать’. В то же время, суффикс *-əl* в этих случаях может быть связан с семантикой множественности. Так, ситуация ‘доить’ легко может быть представлена как множественная ситуация ‘тянуть’, поскольку доение есть многократное действие потягивания руками коровьего вымени, а значение ‘зарезать [скот]’ у глагола *šəškäläš* может представлять собой результат семантического сдвига, претерпеваемого глаголом со значением ‘многократно бить’ (ср. рус. *забить*). История семантического развития таких единиц требует, однако, отдельного исследования.

20.2.3 Итератив 2 (*-edəl*)

Суффикс *-edəl*, по нашим данным, употребляется не всеми носителями. Однако в том случае, если его присоединение к глагольной основе допустимо, спектр его употреблений сходен со спектром употреблений суффикса *-əl*. Информация о частотности суффикса *-edəl* представлена в Таблице 5.

Таблица 5. Частотность показателя множественности *-edəl*

Глагол	Число сочетаний с суффиксом <i>-edəl</i>	Число вхождений производящего глагола
<i>vəšäš</i> ‘лететь’	4	56
<i>šəpšaš</i> ‘тянуть’	2	79
<i>pəčkäš</i> ‘разрезать’	1	41
<i>temdäš</i> ‘нажимать’	1	12

В некоторых случаях суффиксы *-əl* и *-edəl* взаимозаменяемы — в разных идиолектах при одной и той же основе могут быть допустимы разные показатели множественности:

- (17) *vas'a kerem-əm jašt-əl-ən / jašt-edəl-ən.*
Вася веревка-ACC завязывать-ITER-PRET завязывать-ITER2-PRET
‘Вася веревку связывал то тут, то там’.

Глаголы, содержащие суффикс итератива 2, обозначают простую итерацию события:

- (18) *vas'a šukə gänä tə amasa-škə pər-edəl-ən.*
Вася много раз тот дверь-IN входить-ITER2-PRET
‘Вася много раз в ту дверь заходил’.
- (19) *tədä so ik kn'igä-m ləd-edəl-eš.*
он всегда один книга-ACC читать-ITER2-NPST.3SG
‘Он постоянно одну и ту же книгу читает’.

Другое возможное значение суффикса *-edəl* — ‘сделать V плохо или не до конца’. У разных носителей в одних и тех же случаях может возникать как это значение, так и простое итеративное:

- (20) *vas'a kagəl'-əm kü-kt-edəl-ən.*
Вася пирог-ACC печься-CAUS.DIST-ITER2-PRET
‘Вася плохо испек пирог’. [Пирог не получился.]
‘Вася много раз пек пирог’.

В сочетании с некоторыми глаголами движения итератив 2 обозначает многократное разнонаправленное действие:

- (21) *kek pušāngā gāc pušāngā-š vās-edāl-ān.*
 птица дерево EL дерево-ILL лететь-ITER2-PRET
 ‘Птица летала с дерева на дерево’.

20.2.4 Итератив 3 (-āšt)

В исследуемых говорах суффикс *-āšt* присоединяется к нескольким основам: *jadaš* ‘просить, спрашивать’, *kolaš* ‘слышать’, *namalaš* ‘нести’, *tergāš* ‘проверять, выпрашивать’, *kādalaš* ‘ехать, катиться’, *todaš* ‘ломать’, *kandaš* ‘приносить’, *kārāš* ‘рвать’. В [Саваткова 2008: 264–265, 341–342] приводятся также деривационные пары с нерегулярным семантическим соотношением между элементами: *taškaš* ‘топтать’ — *taškāštaš* ‘топтаться на одном месте’, *šelāš* ‘колоть’ — *šelāštaš* ‘раскалывать; раскалываться’. Они имеются и в исследуемых нами говорах.

В [Саваткова 2008] не фиксируются другие глаголы, которые могли бы присоединить суффикс *-āšt*, что согласуется с нашими данными.

Стоит также иметь в виду, что суффикс *-āšt* может присоединяться после других суффиксов глагольной множественности, что будет подробнее описано в разделе 20.3.4.

В Таблице 6 приведены корпусные данные о распределении суффикса *-āšt* по глагольным основам.

Таблица 6. Частотность показателя множественности *-āšt*

Глагол	Число сочетаний с суффиксом <i>-āšt</i>	Число вхождений производящего глагола
<i>kolaš</i> ‘слышать’	29	67
<i>kādalaš</i> ‘ехать, катиться’	26	103
<i>jadaš</i> ‘просить, спрашивать’	5	53
<i>kandaš</i> ‘приносить’	4	75

Кроме этого, в трех случаях суффикс *-āšt* присоединяется после другого показателя множественности: *tāmd-ed(āl)-āšt-āš* (нажимать-ITER2-ITER3-INF) ‘нажимать (много раз)’ (2 вхождения), *pokt-āl-āšt-aš* (гнать-ITER-ITER3-INF) ‘гонять’ (1 вхождение).

Значение глагола, содержащего суффикс *-āšt*, не всегда выводимо композиционально из значения производящего глагола. Наиболее яркий пример — глагол *kolaš* ‘слышать’, от которого образуется глагол *kolāštaš* ‘слушать’. На синхронном уровне связывать данное значение с множественностью, по-видимому, неправомерно.

Глаголы с суффиксом *-āšt* могут обозначать простое повторение событий:

- (22) *vas'a ukš-vlā-m tod-āšt-ān.*
 Вася ветка-PL-ACC ломать-ITER3-PRET
 ‘Вася ломал ветки (каждую по несколько раз)’.

Сочетаясь с глагольными основами, обозначающими перемещение в пространстве, суффикс *-āšt* имеет значение, которое может быть охарактеризовано как альтернатив (‘событие происходит много раз в виде разнонаправленных действий’, по [Шлуинский 2005: 48]), см. (23). Для описания однонаправленного перемещения глагол с суффиксом *-āšt* неприменим (24).

- (23) *vas'a sumka-m namal-āšt-eš.*
 Вася сумка-ACC нести-ITER3-NPST.3SG
 ‘Вася сумку носит туда-сюда’.
- (24) *sākār-ām lapka-š kand-evä / *kand-āšt-evä.*
 хлеб-ACC магазин-ILL приносить-AOR.3PL приносить-ITER3-AOR.3PL
 ‘В магазин хлеб привезли’.

Однако альтернативное значение для глаголов движения не является единственной возможностью. В (25)–(26) на примере одного и того же глагола иллюстрируется альтернативное значение и значение обычной множественности.

- (25) *vas'a sola mâč-kê kâdal-âšt-eš.*
 Вася село конец-ILL2 ехать-ITER3-NPST.3SG
 'Вася по селу туда-сюда ездит'.
- (26) *mă-lăn-nă xala-škê kâdal-âšt-aš mândăr.*
 мы-DAT-POSS.1PL город-IN ехать-ITER3-INF далекий
 'Нам в город ездить много раз далеко'.

20.2.5 Дисконтинуатив (-âkal)

Суффикс *-âkal* является продуктивным и может присоединяться к большому количеству глагольных основ. Его частотность в корпусе, однако, невелика, и для него найдено всего 8 вхождений: 2 вхождения для глагола *jaraš* 'замешивать' и по одному для глаголов *siräš* 'писать', *säräš* 'вращать', *mondaš* 'забывать', *âštâš* 'делать', *zdajaš* 'сдавать' и *äläš* 'жить'.

Формы, содержащие показатель дисконтинуатива, обозначают ситуации, происходящие с перерывами. Данное значение регулярно для большинства исследованных предикатов:

- (27) *pet'a kn'igä-m lâd-âkal-en.*
 Петя книга-ACC читать-DISC-PRET
 'Петя читал книгу время от времени'.
- (28) *püergä ke-ä sola mâč-kê, veremä-n veremä-n ke-n vaz-âkal-a.*
 мужчина идти-NPST.3SG село конец-ILL2 время-GEN время-GEN идти-CVB лечиться-DISC-NPST.3SG
 'Мужик идет по деревне, время от времени падает'.

Дисконтинуатив может сочетаться с глаголами разных аспектуальных классов. Примеры ниже иллюстрируют его сочетаемость с достижениями (29), свершениями (30), процессами (31) и мультипликативными процессами (32). Единственный класс, для единиц которого сочетаемость с этим суффиксом не была зафиксирована, — это градативы, или глаголы градуального изменения состояния, см. (33)–(34).

- (29) *mašinä pâdâr-g-âkal-a.*
 машина ломаться-DETR1-DISC-NPST.3SG
 'Машина иногда ломается'.
- (30) *vas'a raskaz-vlä-m sir-âkäl-en.*
 Вася рассказ-PL-ACC писать-DISC-PRET
 'Вася рассказы иногда писал'.
- (31) *vas'a tel jakte=ok nüštäl-âkäl-en.*
 Вася зима до=EMPH купаться-DISC-PRET
 'Вася до зимы периодически купался'.
- (32) *pet'a tagaçê kečê mâč kaxâr-âkal-a.*
 Петя сегодня день конец кашлять-DISC-NPST.3SG
 'Петя сегодня весь день покашливает'.
- (33) **vârgem košk-âkal-a.*
 одежда сохнуть-DISC-NPST.3SG
 Букв.: 'Одежда время от времени сохнет'.
- (34) **lem šap-âkal-en.*
 суп киснуть-DISC-PRET
 Букв.: 'Суп время от времени портился'.

Во всех случаях, описываемых выше, ситуация, к которой отсылает глагол с суффиксом дисконтинуатива, предполагает, что действие, обозначаемое глагольной основой, осуществляется с некоторыми интервалами, в которых действие не происходит (ср. действие, обозначаемое глаголом 'падать', в (28)).

Вместе с тем в некоторых случаях вроде (35) значение суффикса не может быть сведено к инварианту ‘делать много V с перерывами’. Глагол с показателем множественности здесь означает скорее ‘знать некоторые X-ы, а другие Y-и не знать’.

- (35) *ti m'exan'izm-âm tör-l-äš man-ân*
 этот механизм-ACC прямой-DENOM-INF говорить-CVB
ma šo-n-âm päl-äkül-äš kel-eš.
 что достигать-CVB/PRET-ACC знать-DISC-INF быть_нужным-NPST.3SG
 ‘Чтобы починить этот механизм, надо кое-что знать’.

Еще в одном классе случаев прибавление суффикса *-äkal* приводит к тому, что производный глагол обозначает ситуацию, разворачивающуюся с интенсивностью, меньшей, чем обычная. К примеру, предложение (36) означает, что ситуация ‘знать Степана’ имеет место лишь в невысокой степени.

- (36) *vas'il'ij st'epan-âm päl-äkül-en.*
 Василий Степан-ACC знать-DISC-PRET
 ‘Василий был немного знаком со Степаном’.

20.2.6 Аттenuатив (-al / -alal / -ändal / -äldal)

Суффикс аттenuатива обозначает действие, интенсивность которого снижена (по сравнению с обычной) по какому-либо параметру. Суффикс является продуктивным и присоединяется к подавляющему большинству глагольных основ. Исключение составляют только некоторые лексемы, которые прагматически не могут обозначать ситуацию со сниженной интенсивностью: **kol-al-aš* (умирать-ATT-INF) ‘#умереть ненадолго / #умереть несильно’.

Корпусные данные о сочетаемости суффикса *-al* (и его алломорфов⁵) представлены в Таблице 7⁶.

Таблица 7. Частотность показателя аттenuатива *-al*

Глагол	Число сочетаний с суффиксом <i>-al</i>	Число вхождений производящего глагола
<i>anžāš</i> ‘смотреть’	57	211
<i>sevāš</i> ‘бить’	21	28
<i>tumajaš</i> ‘думать’	17	87
<i>särnäš</i> ‘крутиться’	14	38
<i>lūktāš</i> ‘поднимать’	12	20
<i>kačkaš</i> ‘есть’	11	255
<i>tākāš</i> ‘трогать’	10	71
<i>temdāš</i> ‘нажимать’	10	12
<i>sārāš</i> ‘вращать’	9	16
<i>taškaš</i> ‘топтать’	8	24
<i>optaš</i> ‘накладывать, наливать’	7	118
<i>ärzāš</i> ‘трясти’	7	17
<i>sägärāš</i> ‘звать’	7	11
<i>vêčāš</i> ‘ждать’	6	42
<i>pätärāš</i> ‘завертывать’	6	19

⁵ Мы считаем, что суффиксы *-alal*, *-ändal* и *-äldal* являются (по крайней мере на синхронном уровне) алломорфами суффикса *-al*. Первым аргументом в пользу этого утверждения является то, что между данными вариантами не наблюдается семантических различий. Вторым аргументом является то, что выбор суффикса по крайней мере отчасти предопределяется формальными свойствами основы (см. раздел 4.7.4).

⁶ Кроме того, 36 глаголов (*älāš* ‘жить’, *puaš* ‘давать’, *rovotajaš* ‘работать’, *užaš* ‘видеть’, *koškaš* ‘сохнуть’ и др.) встретились с суффиксом аттenuатива по одному разу.

Окончание табл. 7

Глагол	Число сочетаний с суффиксом <i>-al</i>	Число вхождений производящего глагола
<i>lāpšaš</i> ‘махать’	6	6
<i>šākāš</i> ‘передвигать’	5	24
<i>čēmaš</i> ‘пинать’	4	9
<i>šāndāš</i> ‘сажать’	4	453
<i>ārāktāš</i> ‘греть’	4	16
<i>cikāš</i> ‘втыкать’	3	6
<i>šānzāš</i> ‘сидеть’	3	159
<i>jūāš</i> ‘пить’	3	154
<i>lāktaš</i> ‘извлекать’	3	142
<i>sirāltāš</i> ‘написать’	3	4
<i>āḍāraš</i> ‘собирать’	2	19
<i>āḍāraš</i> ‘чертить’	2	3
<i>keāš</i> ‘идти’	2	752
<i>āštāš</i> ‘делать’	2	491
<i>pištāš</i> ‘класть’	2	171
<i>kuzaš</i> ‘подниматься’	2	87
<i>jarataš</i> ‘любить; ласкать’	2	65
<i>kuškaš</i> ‘расти’	2	51
<i>māgērāš</i> ‘плакать’	2	37
<i>kolāštaš</i> ‘слушать’	2	31
<i>karangaš</i> ‘отойти’	2	22
<i>otmečājāš</i> ‘отмечать’	2	5
<i>āfālāš</i> ‘дуть’	2	4
<i>ūkšāš</i> ‘охлаждать’	2	3

Аффикс аттенуатива не сочетается с адverbиалами, обозначающими длительную ситуацию (37). Впрочем, длительность также определяется для конкретной ситуации прагматически.

(37) *maša kok cāš / *lu cāš amal-al-ān.*

Маша два час десять час спать-ATT-PRET

‘Маша два часа / *десять часов поспала’.

Значение глагола, содержащего суффикс аттенуатива, можно предсказать, зная акциональный класс (см. раздел 17.3 об акциональных классах горномарийских глаголов и о принципах их определения) и событийную структуру исходной глагольной основы. Так, если глагол относится к вендлеровскому классу деятельности (т. е. имеет акциональный класс <P; P> в терминологии [Татевосов 2015, 2016a]), то аттенуатив, присоединяясь к такому глаголу, имеет значение ‘недолго делать X’ (38). Сходную интерпретацию получают стативные глаголы (акциональный класс <S; S>), ср. (39).

(38) *vas'a kušt-alal-ān.*

Вася танцевать-ATT-PRET

‘Вася немного потанцевал’.

(39) *vas'a šānz-ālāl-ān.*

Вася сидеть-ATT-PRET

‘Вася посидел чуть-чуть’.

Если глагол может выражать результирующее состояние, то спектр доступных для аттенуатива интерпретаций увеличивается. Среди подобных глаголов следует выделить по меньшей мере три класса.

Во-первых, в горномарийском языке достаточно большое количество глаголов относится к слабому предельному акциональному классу (<ES P; P>) и может выражать как процесс, так и вхождение в результирующее состояние, к которому приводит этот процесс. Мы предполагаем, что в таком случае семантическая структура глагола содержит как минимум два подсобытия — процессуальное и результирующее. В (40) иллюстрируется возможность модификации процессуального подсобытия ('недолго поделать V')⁷. Ситуация в (41) отличается по своей структуре: в данном случае аттенуатив модифицирует либо процесс запугивания, либо результат, вызываемый этим процессом. Во втором случае модифицируется степень выраженности результата.

- (40) *kagêl'-êṁ kü-kt-äläl-mä.*

пирог-ACC печься-CAUS.DIST-ATT-PTCP.PASS
'Пирог недолго пекли'.

- (41) *vas'a pet'a-m lüd-êkt-äl-êṁ.*

Вася Петя-ACC бояться-CAUS.DIST-ATT-PRET
'Вася Петю немного припугнул'. [Вася не сильно старался припугнуть Петю.]
'Вася Петю немного испугал'. [Петя испугался не сильно.]

Вторым классом глаголов, которые могут выражать результирующее состояние, являются пунктивные глаголы, или глаголы, выражающие мгновенное действие (акциональный класс <ES; —>). У таких глаголов аттенуатив может модифицировать только результирующее подсобытие ('довести действие V до завершения так, что результирующее состояние длится недолго'):

- (42) *vas'a oksa-m jam-d-alal-êṁ.*

Вася деньги-ACC теряться-CAUS-ATT-PRET
'Вася ненадолго потерял деньги'.

К третьему классу относятся глаголы, которые лексически кодируют градуируемые состояния ('расти', 'поднимать', 'уставать' и др., а также большинство деадъективных глаголов). Их существенное отличие от предыдущего класса состоит в том, что в случае достижений типа 'терять' аттенуатив модифицирует временную шкалу, характеризующую протекание результирующего состояния, в то время как в случае глаголов градуируемого состояния модифицируется степень достижения этого состояния. Аттенуатив, присоединяясь к глаголам последнего типа, имеет значение 'достичь состояния V в небольшой степени':

- (43) *vas'a jangêl-al-êṁ.*

Вася уставать-ATT-PRET
'Вася немного устал'.

- (44) *olma olmavu-štê jakšar-g-al-êṁ.*

яблоко яблоня-IN красный-DETR1-ATT-PRET
'Яблоко на яблоне чуть-чуть покраснело'.

Аттенуатив также может иметь значение кванта действия, выражаемого исходным глаголом:

- (45) *vas'a pet'a-m kok gänä šäk-äl-êṁ.*

Вася Петя-ACC два раз толкать-ATT-PRET
'Вася Петю два раза толкнул'.

⁷ В (40) результирующее подсобытие ('пирог испекли') не подвергается модификации аттенуативом, поскольку это приводило бы к интерпретации кратковременного вхождения в состояние ('испек ненадолго'), см. об этом значении ниже. Подобный эффект, по-видимому, связан с тем, что у инкрементальных глаголов первичен процессуальный, но не результирующий компонент значения.

20.2.7 Обобщение

Значения, выражаемые рассмотренными показателями глагольной множественности, суммированы в Таблице 8.

Таблица 8. Базовые значения показателей глагольной множественности

Показатель	Глосса	Базовые значения
<i>-alt</i>	PUN	квант ситуации, обозначаемой исходной основой; однократно осуществляемое действие; мультипликатив
<i>-âl₁</i>	SEM	квант ситуации, обозначаемой исходной основой; лексикализованные сочетания
<i>-âl₂</i>	ITER	простое повторение события; разнонаправленное движение
<i>-edâl</i>	ITER2	простое повторение события; событие с отклонением от стандартного протекания (‘сделать плохо или не до конца’); разнонаправленное движение
<i>-âšt</i>	ITER3	простое повторение события; разнонаправленное движение
<i>-âkal</i>	DISC	событие, происходящее с перерывами; состояние с уменьшенной степенью проявления
<i>-al / -alal / -ândal / -âldal</i>	ATT	ситуация небольшой длительности; кратковременное вхождение в состояние; квант мультипликативного процесса; достижение небольшой степени градативного процесса

20.3 Анализ

20.3.1 Подходы к анализу глагольной множественности

В разделе 20.2 мы кратко охарактеризовали суффиксы глагольной множественности и их свойства в исследуемых говорах горномарийского языка. В этом разделе мы обсудим возможные теоретические подходы к анализу глагольной множественности, а в разделах 20.3.2–20.3.3 покажем, каким образом эти подходы можно применить для анализа разных классов горномарийских суффиксов.

В литературе накоплено большое количество типологически ориентированных исследований (см. в первую очередь [Dressler 1968; Cusic 1981; Храковский (ред.) 1989; Шлуинский 2005; Wood 2007; Mattioli 2019]). В данных работах описывается целый ряд параметров, по которым различаются показатели глагольной множественности в языках мира. Некоторые из этих параметров мы охарактеризовали в предыдущих главах, как, например, параметр внутри- или внешнесобытийности. Выделяемые в перечисленных работах такие частные значения аффиксов (см. в первую очередь [Шлуинский 2005]), как альтернатив, дубликатив и т. д., тоже были упомянуты — в первую очередь в разделе 20.2.2.

Ниже мы кратко охарактеризуем формальные модели, которые позволяют сделать эксплицитной интуицию о семантических свойствах показателей множественности, и протестируем их предсказания. Один из наиболее ранних подходов к анализу глагольной множественности предлагается в [Lasersohn 1995]. В этой модели оператор множественности анализируется как модификатор глагольной группы, который «умножает» событие, обозначаемое ею, и прагматически ограничивает кардинальность⁸ получаемого множественного события. Формально это выражается утверждением,

⁸ Кардинальность в данном случае понимается как мощность множества или, иными словами, соответствует обобщенному понятию количества элементов множества.

которое приводится ниже отдельно для множественных предикатов в целом (46a) и для дистрибутивной множественности (46b).

- (46) a. $\|V-PA(X)\| \Leftrightarrow \forall e \in X[P(e)] \ \& \ card(X) \geq n$,
[Lasersohn 1995: 256]
- b. $\|V-PA(X)\| \Leftrightarrow \forall e, e' \in X[P(e) \ \& \ \neg f(e) \circ f(e')] \ \& \ card(X) \geq n$,
[Lasersohn 1995: 262]

где PA — показатель множественности, f — функция, отображающая события в их временные, пространственные следы или части участника.

Эти выражения содержат утверждения о следующем. Общее определение в (46a) гарантирует, что обобщающее условие для операторов множественности (вне зависимости от их частного значения) — это требование того, что кардинальность множественного события должна превышать некоторое контекстно определяемое значение. Более частная формула в (46b) соответствует множеству событий, обозначаемых предикатом, такому, что они не должны пересекаться друг с другом во времени, в пространстве или в участниках. В записи утверждения используется функция f, которая отображает события во временные, пространственные отрезки или в части участника этих событий. Дополнительное утверждение гарантирует, что эти отрезки или части участника не должны пересекаться друг с другом.

Второй подход к глагольной множественности представлен в [Tatevosov 2007], где анализируется суффикс дисконтинуатива *-kala* в чувашском языке. Согласно идеям, изложенным в этой работе, чувашский дисконтинуатив можно рассматривать как параметрический оператор, который берет в свою сферу действия событие, обозначаемое глаголом, и модифицирует некоторую шкалу, характеризующую этот глагол. Формальное представление семантики суффикса выглядит так:

- (47) $\| -kala \| = \lambda P \lambda e \exists d [F_c(P)(e) = d \wedge d < STANDARD(F_c)(C)]$
[Tatevosov 2007: 219]

Это выражение содержит в себе функцию F_c , специфицирующую степень d, до которой глагол обладает некоторым свойством. Семантика суффикса *-kala* заключается в спецификации значения этой степени: глагол, содержащий суффикс, обозначает действие, которое характеризуется меньшей степенью d по сравнению со стандартом. Поясним это на конкретных примерах. Значение глагола может характеризоваться разными параметрами — длительностью ('танцевать', 'пахать'), степенью выраженности градуируемого признака ('краснеть'), интенсивностью действия и т. д. Форма с показателем множественности означает понижение значения такого параметра по сравнению со стандартным. В (48) подобной модификации подвергается параметр качества действия ('Вася пахал поле в несколько итераций, а не непрерывно, как ожидалось'), в (49) — параметр длительности действия ('он попел недолго, меньше, чем ожидалось').

- (48) ЧУВАШСКИЙ
vašla uj-a suxala-kala-r-ě.
Вася поле-DAT/ACC пахать-KALA-PFV-3SG
'Вася пахал поле многократно'.
[Tatevosov 2007: 218]

- (49) ЧУВАШСКИЙ
vil jurla-kala-r-ě.
он петь-KALA-PFV-3SG
'Он немного попел'.
[Tatevosov 2007: 219]

Еще один подход, отличающийся от упомянутых, связан в первую очередь с анализом материала языка каритиана (< тупи, Южная Америка; см. [Müller, Sanchez-Mendes 2007; Ward 2012]). В каритиана итерация событий обозначается с помощью показателя множественности, который выражается редупликацией глагольной основы:

- (50) КАРИТИАНА
pikom kyn Ø-na-pon-pon ðwã.
 обезьяна POSTP 3-DECL-стрелять-RDP.NFUT ребенок
 ‘Ребенок стрелял в обезьян’.
 [Müller, Sanchez-Mendes 2007: 10]
- (51) *ðwã naka-hit-hid-n kinda'o-ty João.*
 ребенок 3-DECL-дать-RDP-NFUT фрукт-POSTP Жуау
 ‘Дети дали Жуау фруктов’.
 [Müller, Sanchez-Mendes 2007: 14]

В каритиана показателем множественности могут маркироваться только предикаты, которые имеют предел: семейфактивы, свершения и достижения. Глаголы каждого из этих классов способны описывать т. н. атомарные события, обозначаемые основой. Для определения атомарного события используется функция под названием *atom*. Ее формальное определение выглядит следующим образом:

- (52) $atom_{\leq}(x) \Leftrightarrow \forall y(y \leq x \rightarrow y = x)$
 [Ward 2012: 18]

Согласно данному определению, атомарным событием является такое событие *y*, любое подсобытие которого также является им. Для того чтобы предикат с показателем множественности был истинен, накладывается требование, чтобы он содержал два или больше атомарных события.

Следствием подобного подхода является то, что при модификации оператором множественности выделение атомарных событий невозможно для процессов и состояний (подробнее об аргументации см. [Ward 2012: 15–20]). Как следствие, предикаты этих классов не сочетаются с показателями множественности в каритиана. Похожие наблюдения высказывал В. С. Храковский (см. [Храковский 1989: 19–20]), говоря о смысловых классах предикатов, сочетающихся со значением признака множественности. Он отмечал, что не сочетаются или с трудом сочетаются с ним глаголы, обозначающие постоянные свойства и отношения, а также устойчивые состояния (*дышать, находиться, знать французский*).

Стоит, однако, обратить внимание, что эмпирические факты не всегда укладываются в предлагаемый для анализа материала каритиана подход. Модель дает ложные предсказания, если с показателями множественности сочетаются не только глаголы классов свершений, достижений и семейфактивов, но и деятельности и стативы. Для анализа данных языков, в которых сочетаемость аффиксов множественности шире, чем в языках, подобных каритиана, приходится делать дополнительные допущения. В [Ward 2012] подробно разбирается материал языков какчикель и чеченского. К. Уорд (вслед за [Yu 2003]) указывает, что в чеченском языке показатель множественности сочетается с глаголами всех аспектуальных классов, однако семантические эффекты могут отличаться от класса к классу. Пример (53) демонстрирует значение повторения события, однако в примерах типа (54) речь идет не о повторении события, а о его длительном протекании.

- (53) ЧЕЧЕНСКИЙ
aftobas nouqahx siicira.
 автобус дорога.ADV остановиться.PLR.WP
 ‘Автобус постоянно останавливался в дороге’.
 [Ward 2012: 24]
- (54) ЧЕЧЕНСКИЙ
Ahxmed jaalx swohxtiahx idira.
 Ахмед шесть час.LOC бегать.PLR.WP
 ‘Ахмед бегал шесть часов (непрерывно)’.
 [Ward 2012: 25]

Чтобы единообразно объяснить оба значения аффикса, К. Уорд предлагает использовать известный в формальной семантике μ -оператор, см. в первую очередь [Cartwright 1975; Cresswell 1976; Nerbonne 1995]. С логической точки зрения μ -оператор есть контекстно-зависимая мерная функция, которая применяется к предикату и возвращает некоторую степень на шкале, связанной с этим предикатом.

Поясним это на простом примере. В английском выражении *two feet of water* ‘два фута воды’ μ -оператор применяется к существительному ‘вода’ и гарантирует, что измеряемая шкала в данном случае ассоциирована с глубиной, а не, скажем, с красотой или с толщиной. Глагольные предикаты разных семантических классов тоже могут быть ассоциированы с разными шкалами. Э. Бах, проводя аналогию между существительными и глаголами (см. [Bach 1986]), считает, что измеримость глагольных предикатов устроена по своей сути так же, как измеримость существительных. Семельфактивы, достижения и свершения, имеющие предел, могут быть посчитаны точно так же, как могут быть посчитаны квантованные предикаты типа ‘стакан’ или ‘ручка’. Соответственно, μ -оператор, применяясь к таким предикатам, должен возвращать степень, характеризующую количественное измерение событий. Однако предикаты-деятельности типа ‘ходить’ не имеют предела и поэтому не могут быть посчитаны сходным образом, точно так же как не могут быть посчитаны предикаты типа ‘тесто’ или ‘вода’. Таким образом, μ -оператор не может «посчитать» кардинальность предиката типа ‘ходить’ и присвоить ему численное значение. Поэтому оператор ассоциирует с такими предикатами некоторую другую степень, которая может их характеризовать.

Формально определение множественности с использованием μ -оператора может быть записано следующим образом (мы используем определение, предложенное К. Уорд для чеченского языка):

$$(55) \quad ||PLRC - P|| = \lambda e. *P(e) \wedge \mu(e) \geq d$$

[Ward 2012: 29]

Такое определение отчасти пересекается с определением С. Г. Татевосова в (47), поскольку оба они оперируют степенями, которые характеризуют модифицируемое оператором множественности событие. Между тем определение в (55) более универсально: оно позволяет свести воедино как языки, в которых аффиксы множественности могут модифицировать только кардинальность множества, так и языки, в которых множественность может рассматриваться как степенная модификация. Дальнейшая исследовательская проблема состоит в том, чтобы определить, какие именно степени могут характеризовать конкретный предикат. Ниже мы протестируем предсказания, которые дает та или иная теоретическая модель, на горномарийском материале.

20.3.2 Множественность как простая итерация событий

Итак, операторы множественности в горномарийском языке могут анализироваться как минимум двумя способами — как операторы, выделяющие атомарные события (и устанавливающие условие неединичности таких событий), или как степенные модификаторы.

Наиболее простой случай для теоретического объяснения эффектов, которые суффиксы множественности оказывают на семантику глагола, представляют основы предикатов-достижений. Прибавление суффикса обозначает простое повторение событий:

$$(56) \quad \begin{array}{llll} izi & t'et'ä & ke-n & vaz-äI-än. \\ \text{маленький} & \text{ребенок} & \text{идти-CVB} & \text{ложиться-ITER-PRET} \\ & \text{‘Маленький ребенок много раз падал’}. \end{array}$$

Если принять анализ таких показателей с применением понятия μ -оператора, описанный в разделе 20.3.1, такой анализ предскажет, что при присоединении суффикса множественности к глаголам класса свершений показатель модифицирует кардинальность множества. Из примера (56) видно, что это предсказание выполняется. Однако такой анализ проблематичен для предикатов остальных классов. Предикаты-свершения так же, как и достижения, имеют в своей структуре кульминацию, и от оператора множественности ожидалось бы, что он модифицирует количество таких кульминаций, т. е. глагол с показателем множественности должен также означать ‘много раз завершить V’. Однако тот же самый суффикс *-äI* не сочетается со многими предикатами-свершениями, ср.:

$$(57) \quad \begin{array}{ll} *vas'a & ta-ma-m \quad kačk-äI-än. \\ \text{Вася} & \text{INDEF-что-ACC} \quad \text{есть-ITER-PRET} \\ & \text{Ожидаемое значение: ‘Вася что-то много раз ел’}. \end{array}$$

К примеру (57), однако, можно предъявить несколько возражений. Первое из них состоит в том, что прагматически ситуация в (57) выглядит странной, поскольку многократное поедание чего-либо в реальном мире маловероятно — если нечто съедено, оно не может быть съедено многократно. Если показатель *-əl* действительно означает «размножение» кульминаций события, то запрет в (57) выглядит ожидаемо как запрет на многократное совершение действия, которое не может быть совершено многократно над одним и тем же объектом (пусть и выраженным максимально абстрактной лексемой ‘что-то’).

Второе возможное возражение состоит в том, что предполагаемый μ -оператор не обязан выделять в предикатах-свершениях именно кульминацию действия. Это связано с тем, что предикаты типа ‘есть’ являются инкрементальными, и μ -оператор может выделять у них не только количество кульминаций, но и степень, в которой реализовалось инкрементальное событие. Если модификация степени по каким-то причинам не доступна для предикатов типа ‘есть’, это требует дополнительного объяснения.

Данные по другим аспектуальным классам, однако, предоставляют дополнительные аргументы в пользу предположения, что степенная модификация для итератива *-əl*, с рассмотрения которого мы начали наше рассуждение, все же недоступна. Прежде всего, сходным образом ведут себя градативные глаголы. Этот класс предикатов, как предполагается в теоретической лингвистике, имеет существенное семантическое сходство с инкрементальными глаголами, поскольку оба класса должны в своем описании включать степенной аргумент (не имея возможности обосновывать этот факт в деталях, отсылаем читателя к работе [Piñon 2008]). В горномарийском языке, однако, многие градативы относятся к классу достижений (<ES; P> в терминологии С. Г. Татевосова), в то время как глаголы типа ‘есть’ — к классу слабых предельных (<ES P; P>), см. раздел 17.3. Иными словами, их прямое сопоставление как глаголов с идентичными акциональными свойствами неправомерно. Вместе с тем такие глаголы, по-видимому, должны иметь в своем семантическом представлении степенной аргумент, поскольку осуществление ситуаций ‘портиться’, ‘сгнить’ или ‘покраснеть’ предполагает, что эти ситуации всегда осуществляются в некоторой степени *d*.

Для оператора множественности эта степень *d*, тем не менее, по-прежнему недоступна. Можно предположить, что μ -оператор выделяет степень предикатов типа ‘сгнить’ или ‘покраснеть’ и возвращает большую степень осуществления такого действия. Однако это не подтверждается нашими данными. Опрошенные нами носители отвергают примеры вроде (58)–(60), хотя теоретически такие предикаты могли бы выражать высокую степень осуществления действия, как это имеет место в чеченском языке. Носители указывают, что эти примеры недопустимы, поскольку одна и та же капуста или один и тот же суп не могут портиться многократно.

- (58) **kavšta šü-edəl-ən*.
капуста гнить-ITER2-PRET
Ожидаемое значение: ‘Капуста сильно сгнила’.
- (59) **lem šap-əl-ən*.
суп кинуть-ITER-PRET
Ожидаемое значение: ‘Суп совсем испортился’.
- (60) **olma-vlä jakšar-g-əl-ən-ət*.
яблоко-PL красный-DETR1-ITER-PRET-3PL
Ожидаемое значение: ‘Яблоки сильно покраснели’.

Таким образом, у нас есть один аргумент в пользу того, что предложенный К. Уорд анализ в терминах μ -оператора не отображает в полной мере фактов горномарийского языка. Показатель *-əl* может модифицировать количество кульминаций (в случае свершений), но как минимум не всегда модифицирует степень предиката, как это предсказывалось бы таким анализом.

Данные о предикатах-действиях предоставляют дополнительный аргумент против применения к горномарийскому языку анализа К. Уорд. Напомним, что этот анализ предсказывал бы значение повышенной интенсивности у предикатов-действий. В нашем распоряжении есть только один пример, когда суффикс итератива *-əl* обозначает интенсификацию. В корпусном примере (61) этот суффикс сочетается со стативным глаголом ‘болеть’. Носители языка, которых мы попросили

прокомментировать этот пример, признают такую комбинацию основы и суффикса только в значении ‘сильно болеть’, ‘долго болеть’ или ‘страдать’.

- (61) *jāl=āt tenge-lā-n=ok āl-āt, jasā-lan-āl-āt.*
 люди=ADD так-SIM-FULL=EMPH жить-NPST.3PL больной-MAN-ITER-NPST.3PL
 ‘Другие тоже так же живут и болеют’.
 [Корпус: «Правильное питание», 239]

Помимо этого примера, нам не удалось обнаружить других случаев, в которых суффикс *-āl* выражал бы повышенную длительность или любое другое повышенное проявление действия, обозначающего глаголом. Между тем глаголы с *-āl* могут иногда переводиться как ‘постоянно V’, ‘регулярно V’, т. е. содержать (по крайней мере в своем переводном эквиваленте) семантический компонент ‘действие происходит не с пониженной частотностью’. Примером такого употребления является (62).

- (62) *samol'ot moskva-škā čongešt-āl-eš.*
 самолет Москва-IN лететь-ITER-NPST.3SG
 ‘Самолет постоянно летает в Москву’.

Закономерный вопрос, который возникает в таких случаях: является ли компонент повышенной частотности элементом семантики суффикса *-āl*? Ответ на этот вопрос отрицательный: в случае суффикса *-āl* компонент постоянности может быть отменен контекстом. Формы с *-āl* сочетаются как с наречиями типа ‘часто’, так и с наречиями типа ‘редко’ (63). Аналогичные примеры для дериватов с суффиксом *-āšt* приведены в (64).

- (63) *samol'ot šāre-n=ok / šoe-n moskva-škā čongešt-āl-eš.*
 самолет частый-ADV=EMPH редкий-ADV Москва-IN лететь-ITER-NPST.3SG
 ‘Самолет часто / редко летает в Москву’.
- (64) *vas'a šāre-n=ok / šoe-n moskva-škā kādāl-āšt-eš.*
 Вася частый-ADV=EMPH редкий-ADV Москва-IN ехать-ITER3-NPST.3SG
 ‘Вася часто / редко ездит в Москву’.

Наконец, дополнительный аргумент может быть предоставлен благодаря некоторым наблюдениям над сочетаемостью аффиксов множественности, в частности, с суффиксом дисконтинуатива *-ākal*. Последний, как мы покажем далее, означает отклонение от стандартного течения ситуации в меньшую сторону. Если бы суффикс *-āl* означал отклонение от стандарта множественности в большую сторону (‘делать V в более высокой степени d, чем ожидается’), а суффикс *-ākal* — в меньшую (‘делать V в менее высокой степени d, чем ожидается’), их совместное использование в словоформе не ожидалось бы, поскольку событие не может происходить одновременно с большей и меньшей частотой, чем обычно⁹. Это ожидание, однако, нарушается, поскольку суффиксы сочетаются друг с другом. Глагол в высказывании (12), дублируемом в (65) и выражающем повторение события, может далее модифицироваться показателем дисконтинуатива (66).

- (65) *vas'a pi-m azdar-āl-ān.*
 Вася собака-ACC дразнить-ITER-PRET
 ‘Вася собаку много раз дразнил’.
 = (12)
- (66) *vas'a pi-m azdar-āl-ākal-en.*
 Вася собака-ACC дразнить-ITER-DISC-PRET
 ‘Вася собаку время от времени дразнил’.

⁹ Возможное возражение этому утверждению состоит в том, что комбинация суффиксов *-āl* и *-ākal* теоретически может не выражать сумму значений двух показателей. Однако, как мы покажем далее, такое предположение противоречит общему принципу, согласно которому второй (т. е. более правый) аффикс множественности может присоединяться только к такому аффиксу, который может сочетаться с глагольной основой. Иными словами, комбинация *-āl-ākal* невозможна, если глагольная основа не сочетается с *-āl*.

Этот факт опровергает наше предположение о суффиксе *-əl*. Как минимум приходится констатировать, что сравнение со стандартом не является частью его семантики, хотя значение повышенной частотности иногда, по-видимому, может привноситься контекстом. Кроме того, не исключено, что значение повышенной интенсивности по какому-либо признаку, которое мы обнаружили в одном случае, может быть представлено и другими примерами. Такое развитие показателей множественности в показатели интенсивности предсказывается существующими моделями, см. [Шлуинский 2005], и поэтому может быть обнаружено в других идиолектах или диалектах¹⁰.

Таким образом, мы не можем утверждать, что суффикс *-əl* (как минимум в своих основных употреблениях) лексически кодирует значение повышенного проявления какого-либо признака. Именно поэтому нам приходится отвергнуть анализ К. Уорд. В то же время анализ материала языка каритиана, который мы подробно разбирали выше, также не предоставляет необходимых компонентов для нашего анализа. Дело в том, что в каритиана, как было указано выше, показатель множественности может сочетаться только с квантованными предикатами (семельфактивами, свершениями и достижениями). В горномарийском же языке показатели множественности могут комбинироваться и с глаголами-деятельностями. Примером служит глагол в (67), который образован от глагола-деятельности *čongeštäš* ‘лететь’ и обозначает разнонаправленное действие ‘летать’.

- (67) *arašängä čongešt-əl-eš*.
 муха лететь-ITER-NPST.3SG
 ‘Муха летает [туда-сюда]’.

Похожий эффект наблюдается и в случае, когда показатель *-əl* присоединяется к глаголам, которые могут обозначать в том числе предельные ситуации. К примеру, в (68) речь идет о колебательных движениях поверхности воды, а в (69), где представлен суффикс итератива 2 *-edəl*, — о беспорядочных движениях в процессе нарезки капусты.

- (68) *koe tärvän-əl-eš*.
 волна сдвигаться-ITER-NPST.3SG
 ‘Вода рябит’.
- (69) *män' kavšta-m päčk-edəl'-Ø-äm*.
 я капуста-ACC резать-ITER2-AOR-1SG
 ‘Я искромсал капусту’.

Единицы такого типа можно охарактеризовать как предикаты, выражающие внутрисобытийную множественность. Они обозначают события, которые состоят из отдельных квантов, однако, выражаясь неформально, концептуализируются как единое действие. Возникает закономерный вопрос: каков онтологический статус квантов, которые являются составляющими предикатов типа (68)–(69)? Каков сам статус таких предикатов?

В лингвистической литературе высказывались разные точки зрения на механизм образования предикатов, выражающих внутрисобытийную множественность. Прежде всего стоит отметить, что по своим семантическим свойствам они напоминают акциональный класс, который в [Татевосов 2010, 2015, 2016a] именуется классом **мультипликативных процессов** (подробнее о нем см. раздел 17.3). Ровно так же, как процессы ‘стучать’, ‘кашлять’ или ‘толкать’, предикаты типа ‘рябит’ или ‘кромсать’ обозначают последовательность однотипных квантов, составляющих вместе одно целое.

Ценное наблюдение относительно предикатов, выражающих внутрисобытийную множественность, высказано в [Tovena, Kihm 2008]. В этой работе описываются глаголы в итальянском языке, для которых вводится понятие фазы предиката. При деривации множественных предикатов, по мнению авторов, происходит две семантические операции: декомпозиция предиката на фазы и фрагментация

¹⁰ Степенной анализ показателей множественности в горномарийском языке предлагается в [Mikhailov 2018] на материале говора с. Микряково. Представленные в цитируемом докладе данные, однако, не согласуются с нашим материалом, поскольку в описываемой системе есть как не зафиксированные нами значения, так и не подтверждающиеся нашими данными принципы комбинации суффиксов друг с другом и с глагольными основами.

одного из партиципантов на части, к которым применяется предикат. Это утверждение формально выражается следующим образом:

- (70) $\lambda x \lambda y \lambda e [(MORDICCHIARE(e) \& Ag(e, y) \& Pat(e, x)) \leftrightarrow \exists e' (*MORDICCHIARE\_Part(e') \& e = \uparrow e' \& *Ag(e', y) \& {}^MPat(e', x))]$
[Tovena, Kihm 2008: 350]

Смысл утверждения (70) состоит в следующем. Предикат *mordicciare* ‘покусывать’ можно разделить на фазы (кванты кусания), которые соотнесены с фрагментами пациенса. Эти фазы меньше, чем сам предикат, что вызывает семантический эффект диминутивности: фазы воспринимаются как «уменьшенные копии» действия, обозначаемого глаголом. Одно из важных наблюдений, которые делают Л. Товена и А. Ким, — это наблюдение о том, что внутрисобытийные предикаты не кодируют в себе информации о том, на сколько именно фаз дробится предикат. Не обсуждая формальную правомерность определения, отметим, что это наблюдение имеет интересные следствия для горномарийского материала. Многие горномарийские предикаты, как и итальянские, при присоединении количественных модификаторов типа ‘два раза’ не допускают того, чтобы последние модифицировали количество квантов. Примеры этого представлены в (71)–(72). Если предположить, что действия вроде ‘гонять’ или ‘летать’ состоят из отдельных квантов гоняния и летания, такие кванты не могут быть посчитаны. Для (71)–(72) доступна только интерпретация, предполагающая подсчет периодов, в течение которых производилось гоняние и летание.

- (71) *vas'a kesä-m kok gänä pokt-äl-än.*
Вася коза-ACC два раз гнать-ITER-PRET
‘Вася козу два раза гонял / *два раза ударил палкой’.
- (72) *arašəngä lu gänä čongešt-äl-än.*
муха десять раз лететь-ITER-PRET
‘Муха десять раз летала [т. е. произвела десять полетов]’.

Сказанное справедливо и для других суффиксов множественности. Например, показатель итератива 3 может сочетаться с адвербиалами счета, см. (73)–(74). Сочетание глагола, содержащего суффикс, с адвербиалами однократности также допустимо, однако в таком случае глагол всегда обозначает множественную ситуацию. Так, в (74) допустимо прочтение ‘один раз задал много вопросов’, но не ‘спросил один раз’. Таким образом, модификация в подобных случаях устроена сходным образом — считаются не кванты (отдельные вопросы), а ситуации многократного спрашивания целиком.

- (73) *vas'a pet'a-m maša gišan kok m'inut / šukâ žep / šukâ gänä jad-äšt-än.*
Вася Петя-ACC Маша о два минута много время много раз просить-ITER3-PRET
‘Вася Петю о Маше расспрашивал две минуты / долгое время / много раз’.
- (74) *vas'a pet'a-m maša gišan ik gänä jad-äšt-än.*
Вася Петя-ACC Маша о один раз просить-ITER3-PRET
‘Вася Петю о Маше расспрашивал один раз [и задал много вопросов]’¹¹.

В некоторых случаях, однако, модификация наречиями кратности приводит к вариативности в интерпретации. Так, в (75), согласно суждениям разных носителей, допустимы две интерпретации. При первой из них производится ровно два кванта действия (два передвижения), при второй — два многократных передвижения дивана.

¹¹ В нашем распоряжении есть примеры, в которых модификация адвербиалами однократности приводит к интерпретациям, отличным от представленных выше, ср.:

(i) *vas'a xala-š ik gänä kädal-äšt-än.*
Вася город-ILL один раз ехать-ITER3-PRET
‘Вася один раз съездил в город (и вернулся)’.

Логически случаи подобного типа отличаются тем, что в них речь идет об однократной ситуации, которая состоит из двух квантов, — поездки в город и возвращения оттуда. Изучение таких случаев мы оставим на будущее.

- (75) *vas'a kok gānā d'ivan-ām tārvūt-āl-ān* — *ik gānā irok, ves gānā vad-eš*.
 Вася два раз диван-ACC сдвигать-ITER-PRET один раз утро другой раз вечер-LAT
 'Вася передвинул диван два раза — один раз утром, другой раз вечером'.
 'Вася два раза передвигал диван туда-сюда — один раз утром, другой раз вечером'.

На данный момент неясно, какой класс предикатов допускает только один вид модификации, а какой — оба.

В завершение отметим, что у горномарийских итеративных показателей нет ограничений на тип партиципанта, участвующего в ситуации. Следующие примеры демонстрируют, что повторяемое событие может происходить как с одним и тем же актантом, так и со множеством актантов:

- (76) *vas'a mad-āš-ām pādār-t-āl-ān*.
 Вася играть-НАСТ-ACC ломаться-CAUS-ITER-PRET
 'Вася одну и ту же игрушку много раз ломал'.
- (77) *t'et'ä mad-āš-ām izi-n-olen pādār-t-āl-eš*.
 ребенок играть-НАСТ-ACC маленький-ADV-медленно ломаться-CAUS-ITER-NPST.3SG
 'Ребенок потихоньку игрушку ломает [отламывает детали одну за одной]'.
- (78) *vas'a mad-āš-vlā-m pādār-t-āl-ān*.
 Вася играть-НАСТ-PL-ACC ломаться-CAUS-ITER-PRET
 'Вася много раз ломал игрушки'.

Сказанное верно и для суффикса *-edāl*, который может обозначать многократное действие над одним и тем же объектом:

- (79) *vas'a (ik) mešāk-ām pišt-edāl-ān*.
 Вася один мешок-ACC класть-ITER2-PRET
 'Вася много раз клал мешок [и поднимал его]'.

Таким образом, как минимум в некоторых случаях итеративные суффиксы в горномарийском языке не являются параметрическими модификаторами, а являются формальными средствами, позволяющими обозначить простую итерацию события. Мы можем сформулировать известные нам факты в виде следующих двух эмпирических обобщений.

(80) Обобщение 1

Показатели множественности, прибавляясь к предикатам-достижениям, обозначают простое повторение события.

(81) Обобщение 2

Показатели множественности, если они прибавляются к предикатам-действиям¹² и предикатам-свершениям, обозначают действие, которое является мультипликативным процессом и состоит из отдельных квантов, которые могут или не могут быть посчитаны в зависимости от конкретной глагольной основы.

¹² Отметим еще две проблемы, для которых только предстоит найти адекватное описательное решение. Во-первых, в разделе 20.3.1 мы видели, что в языке каритиана показатели множественности могут применяться только к предельным предикатам (свершениям, достижениям и семейфактивам). В горномарийском же языке показатели множественности сочетаются и с действиями (*čongest-āl-āš* 'летать много раз' или 'летать туда-сюда'). Интуитивно кажется привлекательным считать, что такие действия тоже могут состоять из атомов: к примеру, летание мухи туда-сюда состоит из отдельных квантов такого летания, и каждый из этих квантов сам по себе есть летание. Проблематично, однако, что многие глаголы-свершения и глаголы-действия не могут сочетаться с суффиксом *-āl* (*kačkaš* 'есть' — **kačk-āl-aš*, *kuštaš* 'плясать' — **kušt-āl-aš*, *māraš* 'петь' — **mār-āl-aš*). Распределение глаголов по этому параметру нуждается в дальнейшем изучении. Во-вторых, глагольные основы — мультипликативные процессы с суффиксом *-āl* сочетаться не могут: *sevāš* 'стучать' — **sev-āl-āš*, *pat'kaš* 'капать' — **pat'k-āl-aš*, *šiškaš* 'свистеть' — **šišk-āl-aš*. У этих глаголов возможно выделить кванты, однако к ним невозможно прибавить суффикс множественности. Таким образом, логика, применяемая к рассуждению о предикатах-действиях или свершениях, в данном случае не работает. Неформально можно предположить, что прибавление суффикса *-āl* в таких случаях может не требоваться, потому что оно избыточно и смысл, выражаемый им, уже «закодирован» в семантике основы.

20.3.3 Множественность как параметрическая модификация

В разделе 20.3.2 мы охарактеризовали некоторые суффиксы множественности в контексте теорий, согласно которым множественность есть способ квантования предикатов. Вместе с тем, как показано в типологической литературе, в частности, в [Шлуинский 2005], суффиксы со значением повторения ситуации могут приобретать вторичные значения — как фреквентативное ('ситуация происходит чаще, чем обычно'), дисконтинуативное ('ситуация происходит многократно со значительными перерывами') или аттенуативное ('ситуация происходит с пониженной интенсивностью'). Эти значения представляют собой случаи параметрической модификации, поскольку каждое из них отображает либо большую, либо меньшую (по сравнению со стандартом) степень того или иного параметра, характеризующего событие.

Представляется, что как минимум два суффикса множественности в горномарийском языке маркируют протекание события с пониженной интенсивностью. Одним из этих суффиксов является показатель аттенуатива, семантика которого подробно описана в разделе 20.2.6. Второй суффикс — это показатель дисконтинуатива (раздел 20.2.5). Он может анализироваться как модификатор степени, аналогично чувашскому *-kala*, с которым он, предположительно, диахронически связан (см. [Галкин 1966: 105; Федотов 1990: 115]).

Впрочем, это решение не кажется наиболее очевидным. В большинстве зафиксированных нами контекстов глагол с суффиксом *-ăkal* обозначает действие, протекающее с такими промежутками, в течение которых оно не происходит. Это можно проиллюстрировать примером (82). Промежуток времени, в течение которого происходит действие, может иметь различную продолжительность. К примеру, в (83) речь идет о действии, происходящем несколько раз в час, а в (84) — об относительно регулярном занятии.

- (82) *vas'a kušt-ăkal-a.*

Вася танцевать-DISC-NPST.3SG

'Вася то попляшет, то посидит [= пляшет с перерывами]'.

- (83) *ik cāš lo-štā pet'a ik-tā man'ar gānā šāpš-ăkal-en.*

один час середина-IN Петя один-INDEF несколько раз тянуть-DISC-PRET

'В течение часа Петя несколько раз покурил'.

- (84) *kn'igä-m lād-ăkal-a.*

книга-ACC читать-DISC-NPST.3SG

[Как он проводит время? —] 'Он читает книги время от времени'.

Возникает закономерный вопрос, возможно ли анализировать суффикс *-ăkal* как оператор, который берет в свою сферу действия предикат и устанавливает дополнительное условие, согласно которому временные промежутки, в течение которых действие происходит, чередуется с временными промежутками, в течение которых действие не происходит. Иными словами, возможно ли рассматривать наличие промежутков как часть семантики суффикса *-ăkal*? Именно такой способ анализа показателей множественности применяется для некоторых случаев, описанных в [van Geenhoven 2004], где понятие чередования временных интервалов формализуется в виде оператора под названием «кристаллическая звезда». Этот оператор ответствен за внесение в высказывание информации о том, что действие прерывается промежутками отсутствия действия.

Случай горномарийского оператора *-ăkal*, однако, представляет аргументы против такого анализа. Ключевой контраргумент — примеры типа (36), который повторяется в (85).

- (85) *vas'il'ij st'epan-âm pāl-ăkäl-en.*

Василий Степан-ACC знать-DISC-PRET

'Василий был немного знаком со Степаном'.

= (36)

В подобных случаях затруднительно объяснить, как именно суффикс *-ăkal* устанавливает условие наличия промежутков, в которых действие не происходит. Невозможно утверждать, что ситуация в (85) может означать 'знать с перерывами' или 'знать одни X, а другие Y не знать'. Единственное возможное объяснение для (85) — анализ с применением понятия стандарта: описываемая ситуация происходит

с меньшей интенсивностью, чем в стандартном случае. Предикаты индивидуального уровня типа ‘знать’ представляются хорошим индикатором для степенных операторов, поскольку позволяют исключить случаи, когда *-äkal* обозначает множественные ситуации. В случаях вроде (82) невозможно определить, вводится ли множественность ситуаций ‘плясать’ суффиксом или, к примеру, оператором множественности, который в данном случае не выражен никаким отдельным суффиксом. Случаи вроде (85) позволяют исключить вторую возможность. Предикаты индивидуального уровня не могут значить ‘много раз V’ (в данном случае, #‘много раз знать’), и, следовательно, суффикс в таких случаях модифицирует прямую значимость предиката.

Анализ в терминах отклонения от стандарта в меньшую сторону позволяет единообразно объяснить употребление суффикса *-äkal*, в том числе наблюдаемую у него семантику «незначительного действия», фиксируемую в [Саваткова 2002: 214]. Отклонение от стандарта приводит к возникновению интерпретации ‘действие происходит хуже, чем обычно’. Увидеть это можно также на примере предикатов индивидуального уровня. Такие предикаты не сочетаются с адвербиалами, которые обозначают отклонение от стандарта в лучшую сторону:

- (86) *šongä-vlä (*jažo-n) äl-äkal-üt.*
 старый-PL хороший-ADV жить-DISC-NPST.3PL
 ‘Старики кое-как (*хорошо) живут’.

Закономерный вопрос, который возникает при описании суффикса *-äkal*: какие именно отклонения от стандарта на каких шкалах он может обозначать? По-видимому, сфера применения горномарийского *-äkal* несколько отличается от таковой в чувашском языке. Значение ‘делать V плохо’, фиксируемое, согласно [Tatevosov 2007], в чувашском языке, в исследуемых говорах горномарийского языка представлено не так часто. Оно возможно в некоторых примерах, см. (87). Однако в других случаях, как в (88), оно отвергается носителями. На данный момент мы не можем сказать, с чем связан такой контраст, и этот вопрос нуждается в дальнейшем исследовании.

- (87) *vas'a sir-mäš-äm sir-äkal-en.*
 Вася писать-NMLZ2-ACC писать-DISC-PRET
 ‘Вася написал письмо для отписки, несерьезно’.

- (88) *t'et'ä risuj-äkal-a.*
 ребенок рисовать-DISC-NPST.3SG
 ‘Ребенок рисует время от времени’.
 ‘*Ребенок рисует плохо’.

В некоторых примерах возможны различные интерпретации сферы действия суффикса. В (89) разные носители допускают как интерпретацию ‘делать V с меньшей, чем обычно, частотой’, так и интерпретацию ‘плохо делать V’.

- (89) *maša sedä-rä-m äšt-äl-äkal-en.*
 Маша пол-ACC мести-ITER-DISC-PRET
 ‘Маша изредка подметала пол’.
 ‘Маша не очень хорошо подмела пол’.

Таким образом, суффикс *-äkal* целесообразно анализировать именно как маркер отклонения от стандарта, который берет в свою сферу действия предикат, соотносит его со шкалой, характерной для данного предиката, и выделяет на этой шкале степень, с которой осуществляется действие. Далее на предикат накладывается дополнительное условие, что степень осуществления этого действия ниже стандарта на шкале. Формализацию наших наблюдений мы представим далее.

В заключение раздела отметим, что степенным модификатором является также аттенуатив, для чего не требуется дополнительного доказательства. В разделе 20.2.6 мы определили семантический инвариант этого показателя как ‘делать V с пониженной интенсивностью’. Некоторые другие суффиксы также могут обозначать действие, отклоняющееся от стандарта. Мы уже отмечали выше, что такое значение нечасто для суффикса *-äl*. Кроме того, суффикс *-edäl*, помимо простой итерации событий, может обозначать отклонение действия от стандарта:

- (90) *maša kušt-en, a vas'a tožê saga-žê kušt-edäl-ân.*
 Маша танцевать-ПРЕТ а Вася тоже около-POSS.3SG танцевать-ITER2-ПРЕТ
 ‘Маша танцевала, а Вася рядом подтанцовывал (плохо или несерьезно)’.

20.3.4 Сочетания суффиксов множественности разных типов

Как было отмечено и в предыдущих исследованиях марийских языков (см., в частности, [Серебренников 1960: 187–188]), суффиксы множественности могут сочетаться друг с другом. В цитируемой работе подробно не описаны ограничения на сочетаемость именно в горномарийском языке. Б. А. Серебренников отмечает гораздо больше возможных комбинаций суффиксов множественности, чем наблюдается в исследуемых нами говорах (при этом в указанной работе для большинства комбинаций приведены лишь единичные случаи употребления). В исследуемых говорах, по-видимому, способность суффиксов сочетаться друг с другом ограничена, но все же присутствует.

Ниже мы охарактеризуем важные для дальнейшего семантического анализа закономерности сочетания аффиксов множественности друг с другом. Главные принципы комбинации аффиксов можно сформулировать следующим образом:

- Дисконтинуатив *-êkal* и аттенуатив *-al* исключают друг друга и в абсолютном большинстве случаев присоединяются после остальных суффиксов.
- Никакой суффикс не может стоять в словоформе левее суффикса пунктива *-alt*.
- Если основа глагола присоединяет суффикс s_1 и может после него присоединить суффикс s_2 , но не может присоединять суффикс s_2 непосредственно к основе, то порядок аффиксов $s_2 + s_1$ невозможен.

Проиллюстрируем принцип 3 следующим примером. К основе глагола *väsäš* ‘лететь’ можно присоединить суффикс *-edäl*, но не *-êšt*: *väs-edäl-äš* ‘летать’, но **väs-êšt-äš*. Тем самым, суффикс *-êšt* может присоединяться только после суффикса *-edäl*, но не наоборот: *väs-edäl-êšt-äš*, но не **väs-êšt-edäl-äš*.

В Таблице 9 обобщены известные на данный момент сведения о сочетаемости суффиксов. Скобками помечены такие сочетания, которые в наших данных встречаются единично.

Таблица 9. Сочетания показателей глагольной множественности в горномарийском языке

Показатель	PUN	ITER	ITER2	ITER3	DISC	ATT
PUN	*	<i>??alt-êl</i>	<i>alt-edäl</i>	<i>*alt-êšt</i>	<i>alt-êkal</i>	<i>(alt-al)</i>
ITER	<i>*êl-alt</i>	*	<i>*êl-edäl</i>	<i>êl-êšt</i>	<i>êl-êkal</i>	<i>êl-al</i>
ITER2	<i>*edäl-ält</i>	<i>*edäl-êl</i>	*	<i>edäl-êšt</i>	<i>edäl-êkal</i>	<i>edäl-äl</i>
ITER3	<i>*êšt-alt</i>	<i>êšt-êl</i>	<i>êšt-edäl</i>	*	<i>êšt-êkal</i>	<i>êšt-al</i>
DISC	<i>*êkal-alt</i>	<i>*êkal-êl</i>	<i>*êkal-edäl</i>	<i>(êkal-êšt)</i>	*	<i>*êkal-al</i>
ATT	<i>*al-alt</i>	<i>*al-êl</i>	<i>*al-edäl</i>	<i>*al-êšt</i>	<i>*al-êkal</i>	*

Ни одна из комбинаций суффиксов множественности не частотна, и многие из опрошенных носителей при элицитации не признавали допустимость более чем одного суффикса в словоформе. Тем не менее можно высказать несколько соображений. Во-первых, ожидается, что суффиксы *-êšt*, *-êl* и *-edäl*, обозначающие простое умножение событий, должны сочетаться друг с другом. Неформальным аргументом в пользу такой точки зрения является то, что множественное событие можно еще раз сделать множественным — в таком случае глагол, содержащий два суффикса, должен означать ‘много раз производить V, каждое из которых также является множественным V’, ср.:

- (91) *učen'ik-vlä-m kand-êšt-êl-eš.*
 ученик-PL-ACC приносить-ITER3-ITER-NPST.3SG
 [Что он делает в школе? —] ‘Учеников перевозит’.
 [Корпус: «Диалог с ребенком», 55]

В данном случае глагол *kandêštaš* означает ‘возить туда-сюда’, и прибавление к нему показателя итератива *-êl* приводит к образованию глагола со значением ‘возить туда-сюда много раз’.

В (92) композиция значения глагола происходит по таким же принципам. Глагол *kâdalâštaš* означает ‘ездить туда-сюда’, и добавление суффикса *-edâl* сигнализирует о том, что такое действие происходит много раз:

- (92) *pet'a maša do-kâ jâškar-ola-š tel gač kâdal-âšt-edâl'-ă,*
 Петя Маша у-ILL2 Йошкар-Ола-ILL зима через ездить-ITER3-ITER2-AOR.3SG
a vara süân-âm âšt-evă.
 а потом свадьба-ACC делать-AOR.3PL
 ‘Петя к Маше ездил всю зиму в Йошкар-Олу, а потом они свадьбу сыграли’.

Другие случаи, однако, нельзя однозначно квалифицировать как случаи двойной модификации оператором множественности. Нам известно малое количество таких случаев, и неясно, какой в точности эффект вызывает присоединение второго суффикса:

- (93) *temd-edâl-âšt-âm,* *internet-ăš pâr-en anž-aš,*
 нажимать-ITER2-ITER3-NPST.1SG интернет-ILL входить-CVB смотреть-INF
pâr-aš sac-em.
 входить-INF стараться-NPST.1SG
 ‘Нажимаю, в интернет зайти пробую’.
 [Корпус: «Скачивание песни», 32]
- (94) *vas'a âškal-âm piš pokt-âl-âšt-ân.*
 Вася корова-ACC очень гнать-ITER-ITER3-PRET
 ‘О-о, Вася корову сильно погонял!’

Отражаемая в переводе интенсификация вполне может являться следствием того, что в глаголе есть два суффикса множественности и двойное «умножение» ситуации предполагает повышенную интенсивность. Проверить это сложно, поскольку опрошенные информанты затрудняются объяснить, чем отличаются глагольные словоформы с одним и двумя суффиксами глагольной множественности (*pokt-âl-ân* и *pokt-âl-âšt-ân*). Не исключено, что в этих случаях суффикс *-âšt* действительно имеет значение интенсификатора, однако мы не будем однозначно высказываться на этот счет.

Интересные эффекты могут возникать при присоединении показателей множественности к суффиксу *-alt*. Во-первых, комбинации этого суффикса с *-âšt*, *-âl* и *-edâl* в наших данных встречаются единично, хотя и отмечаются как возможные в [Серебренников 1960: 187–188]. Только некоторые носители признают допустимыми комбинации, подобные представленной в (95).

- (95) *?pet'a šîšk-alt-âl-eš.*
 Петя свистеть-PUN-ITER-NPST.3SG
 ‘Петя посвистывает’.

Еще один достойный внимания эффект состоит в том, что показатели отклонения от стандарта могут присоединяться справа от суффикса *-alt*, но не могут при этом модифицировать степень протекания события, обозначенного комбинацией основы и *-alt*. В разделах 20.2.5, 20.3.3 мы видели, что присоединение суффикса *-âkal* может обозначать протекание действия с меньшей интенсивностью (‘плохо написал’, ‘плохо подмел’ и т. п.). Тем не менее, в комбинациях с *-alt* возможна только интерпретация ‘делать V много раз в пониженной степени d’. Это говорит о том, что модифицируется в данном случае не значение основы глагола, а нулевой оператор множественности¹³:

- (96) *vas'a kašâr-alt-âkal-en.*
 Вася кашлять-PUN-DISC-PRET
 ‘Вася немного покашлял’.
 ‘*Вася один раз слабо кашлянул’.

¹³ Альтернативный анализ мог бы выглядеть следующим образом: глагол *kašâraltas* может обозначать как единичное, так и множественное событие, и *-âkal* модифицирует именно второе прочтение. Однако в претерите у глаголов с пунктивным *-alt* мы зафиксировали только единичные (семельфактивные) интерпретации. Именно поэтому появление оператора множественности в таких контекстах нуждается в дополнительном объяснении.

Итак, мы охарактеризовали показатели множественности с точки зрения их возможных комбинаций. В следующем разделе мы обобщим накопленные данные и попытаемся дать объяснение наблюдаемым свойствам показателей множественности.

20.3.5 Обобщение

В предыдущих разделах мы установили, что показатели множественности могут быть разделены на такие, которые выражают простую итерацию событий, и такие, которые выражают отклонение от стандарта. Некоторые суффиксы могут использоваться как в первой, так и во второй функции. Эти сведения суммированы в Таблице 10, где указаны употребления, которые характерны для каждого из рассматриваемых в данной главе показателей, включая показатели с семельфактивной семантикой (SEM = ‘семельфактив’, ITER = ‘итератив’, DEG = ‘степенной модификатор’). Случаи, в которых показатель демонстрирует ограниченное употребление в той или иной функции либо его употребление в этой функции сомнительно, отмечены заключенными в скобки знаками “+”.

Таблица 10. Функции показателей глагольной множественности в горномарийском языке

Показатель	SEM	ITER	DEG
<i>-əl₁</i>	+	—	—
<i>-alt</i>	+	+	—
<i>-əl₂</i>	—	+	(+)
<i>-edəl</i>	—	+	+
<i>-əšt</i>	—	+	(+)
<i>-əkal</i>	—	—	+
<i>-al</i>	+	—	+

Чтобы формализовать данные факты, мы воспользуемся моделью Дж. Рэмчанд, известной как теория структуры события (см. [Ramchand 2008]). Эта теория представляется нам предпочтительной, поскольку предлагает простую модель семантической структуры глагола. Как мы видели в разделе 20.2.6, семантическая структура предиката важна для понимания процессов модификации, которые происходят при присоединении аффикса аттенуатива. Именно с этих случаев мы и начнем дальнейшее рассуждение.

Изложим основные положения модели Дж. Рэмчанд. Основная идея декомпозиции глагола состоит в том, что значение глагола создается в синтаксисе и может включать минимум один и максимум три компонента — проекции *initP*, *procP* и *resP*. Проекция *procP* отвечает за подсобытие, обозначающее процесс, происходящий с его участником, *initP* — за подсобытие, каузирующее этот процесс, а *resP* — за результирующее подсобытие, которое происходит в результате деятельности и включает участника, претерпевающего изменение и являющегося носителем нового состояния. Максимально возможная структура глагола выглядит следующим образом:

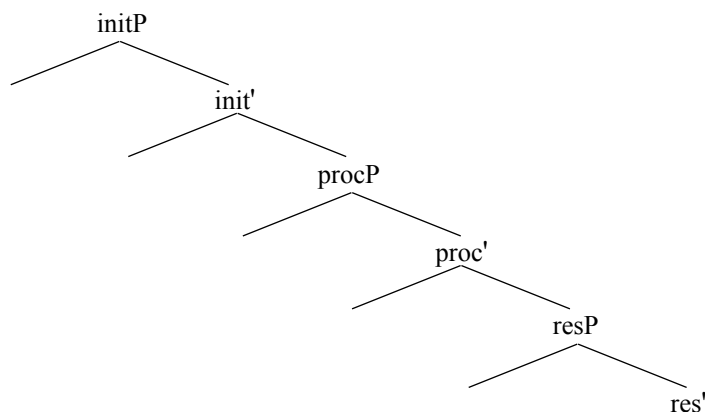

Схема 1. Модель структуры события Дж. Рэмчанд

В теории Дж. Рэмчанд глагол может встраиваться в одну или несколько проекций в зависимости от того, какие признаки имеются в его семантическом представлении. Всего этих признаков три: [init], [proc] и [res], — и положительное значение каждого из них позволяет глаголу встраиваться в одноименную проекцию. Мы не будем досконально описывать механизм деривации глаголов в теории Дж. Рэмчанд и отсылаем читателя за подробностями к цитируемой работе [Ramchand 2008].

Для нашего рассуждения важен, однако, способ представления глаголов разных акциональных классов в теории структуры события. Упрощая картину, можно сказать, что глаголы, которые могут встраиваться в проекцию *resP*, — это вендлеровские достижения или свершения, имеющие в своем значении результирующее подсобытие. Вендлеровские деятельности, соответственно, не имеют в своем синтаксическом представлении проекции *resP*. Для класса стативных глаголов в [Ramchand 2008] делается предположение, что они имеют в своей структуре только проекцию *initP*.

Имея в распоряжении описания событийных структур для основных акциональных типов глаголов, мы можем показать, что в горномарийском языке есть такие суффиксы глагольной множественности, которые чувствительны к структуре события, обозначаемого глаголом. В разделе 20.2.6 мы уже продемонстрировали, как акциональный класс глагола влияет на интерпретацию суффикса аттенуатива. Если в структуре глагола есть результирующее подсобытие (т. е. глагол может занимать проекцию *resP*), то аттенуатив модифицирует его, ограничивая результирующее подсобытие во времени. Значение глагола в таком случае — ‘находиться в состоянии / привести в состояние, обозначаемое *resP*, недолго’:

- (97) *čüc-ändäl-dä* *kn'igä-vlä-m.*
закрывать-АТТ-ИМП.2PL книга-PL-ACC
‘Закройте книги (на время)’.

Если глагол принадлежит к классу деятельностей (т. е. может занимать проекцию *procP*), то аттенуатив модифицирует процессуальное подсобытие, и в этом случае словоформа, содержащая суффикс, означает ‘заниматься V недолгое время’:

- (98) *män' ängäž-äm* *pog-alal-aš* *läkt-Ø-äm.*
я малина-ACC собирать-АТТ-ИНФ выходить-АОР-1SG
‘Я вышла ненадолго пособирать малину’.

Если глагол является стативом и, согласно допущениям в модели Дж. Рэмчанд, занимает только проекцию *initP*, то аттенуатив модифицирует временную характеристику стативного события. Стоит отметить, что именно допущение об отождествлении стативных глаголов с *initP* является одной из самых слабых сторон модели Дж. Рэмчанд, в чем признается и она сама на страницах цитируемой работы. Содержательно модификация аттенуативом стативов мало отличается от модификации глаголов-деятельностей. В (99) речь идет о непродолжительном времени, в течение которого разворачивалась ситуация ‘спать’.

- (99) *vas'a amal-al-än.*
Вася спать-АТТ-ПРЕТ
‘Вася немного поспал’.

Итак, аттенуатив может модифицировать либо *initP*, либо *procP*, либо *resP* в зависимости от того, какое из подсобытий имеется в структуре глагола. У глаголов, имеющих результирующее подсобытие, модифицируется именно оно. У глаголов, его не имеющих, модифицируется процессуальное подсобытие. У стативных глаголов модифицируется длительность состояния. Можно отметить, что во всех перечисленных случаях модификации подвергаются **темпоральные характеристики** события: в (97)–(99) речь шла о непродолжительном протекании подсобытия. Возникает вопрос: доступны ли для модификации аттенуативом другие шкалы, которые характеризуют те или иные события?

В ответ на это сразу стоит отметить еще один класс предикатов, который в модели Дж. Рэмчанд имеет некоторые особенности в структуре. Это инкрементальные предикаты, которые характеризуются тем, что имеют в своей структуре только *initP* и *procP*, однако компонентом *procP* является не *resP*, как у предикатов-достижений, а именная группа, обозначающая аргумент-тему. Предельность или непредельность этих предикатов обеспечивается наличием либо отсутствием кульминации, а сами предикаты

имеют степенной аргумент в своей структуре. Степенной аргумент отображает степень, в которой инкрементальный аргумент затронут действием: к примеру, у инкрементального предиката 'писать письмо' такой аргумент отображает степень, в которой письмо написано. Таким образом, развертывание действия, обозначаемого инкрементальным предикатом, изоморфно отображается в результат этого действия. Это означает, что даже если, например, действие по написанию письма не завершилось кульминацией, оно все равно было осуществлено в степени *d*, т. е. процесс 'писать письмо' все равно достиг некоторого результирующего состояния.

Для нас инкрементальные предикаты представляют интерес, поскольку в их интерпретации наблюдаются различные эффекты. Так, предложение (100) обозначает небольшую продолжительность действия 'писать письмо'. Пример (101) описывает такое непродолжительное действие, которое завершилось созданием небольшого письма.

- (100) *mān' sir-māš-ām sir-ālāl'-Ø-ām.*
я писать-NMLZ2-ACC писать-ATT-AOR-1SG
'Я немного пописал письмо'.

- (101) *mān' lu m'inut-āštā izi sir-māš-ām sir-ālāl'-Ø-ām.*
я десять минута-IN маленький писать-NMLZ2-ACC писать-ATT-AOR-1SG
'Я за десять минут письмецо написал'.

Отметим, что наличие у действия небольшого (в каком бы то ни было смысле) результата, по-видимому, не является необходимым компонентом значения аттенуатива. В (101) прагматически странным кажется, что за небольшое время можно написать большое письмо. Тем самым в этих случаях темпоральную модификацию предиката аттенуативом следует признать первичной. При такой трактовке предикат, модифицируемый аттенуативом, обозначает разворачивавшееся в течение непродолжительного промежутка времени действие, которое отобразилось в некоторый результат в степени *d*. Возникает закономерный вопрос: возможно ли показателю, который мы называем аттенуативом, наделять ярлыком «делимитатив» и таким образом отразить тот факт, что темпоральная модификация является первичной в семантике этого показателя?

Ответ на этот вопрос, однако, отрицательный. Есть как минимум один класс примеров, который свидетельствует о том, что у некоторых предикатов может быть другой параметр, не сводимый к темпоральному и доступный для модификации аттенуативом. Это предикаты градуального изменения состояния. В (102) эксплицитно указывается, что процесс уставания не занимал мало времени, однако интерпретация 'устал в небольшой степени *d*' признается допустимой (хотя и иногда нежелательной прагматически).

- (102) *vas'a vāc cāš-āštā pāšā-m āštā-mākā iziš vele jangāl-al-ān.*
Вася пять час-IN работа-ACC делать-CVB.ANT немного только уставать-ATT-PRET
'Вася, проработав пять часов, только чуть-чуть подустал'.

Продолжим наше рассуждение и рассмотрим суффикс дисконтинуатива *-ākal*. В разделе 20.3.3 мы доказали, что он должен рассматриваться как суффикс степенной модификации. Модифицироваться могут также разные уровни событийной структуры. Это видно в примере (89), повторяемом как (103).

- (103) *maša sedrā-m āšt-āl-ākāl-en.*
Маша пол-ACC мести-ITER-DISC-PRET
'Маша изредка подметала пол'
'Маша не очень хорошо подмела пол'.
= (89)

При первом прочтении суффикс *-ākal* модифицирует множество ситуаций, в которых Маша подметает пол, и накладывает на это множество дополнительное условие, что оно совершается с отклонением от стандарта частоты. Во втором случае отклонение от стандарта затрагивает качество, с которым Маша подметает пол. При первом прочтении мы предполагаем, что в словоформе есть нулевой внешнесобытийный множественный оператор, который присутствует на уровне семантической интерпретации, но не выражается никаким сегментным средством. В разделе 20.3.4 мы уже показали, что оператор множественности может быть и ненулевым:

- (104) *vas'a st'ixotvor'en'i-vlā-m sir-edāl-ākāl-en.*
 Вася стихотворение-PL-ACC писать-ITER2-DISC-PRET
 'Вася стихотворения редко писал'.

- (105) *vas'a šudā-m namal-āšt-ākal-en.*
 Вася сено-ACC нести-ITER3-DISC-PRET
 'Вася помаленьку носил сено'.

Таким образом, если предположить, что итеративный оператор действительно существует, то структура события Дж. Рэмчанд, приведенная на Схеме 1, может быть дополнена следующим образом (для простоты мы используем скобочную запись, соответствующую предполагаемой синтаксической структуре):

- (106) [IterP [initP [procP [resP]]]]

Данная запись означает, что в структуре глагольной словоформы, помимо предлагаемых в модели Дж. Рэмчанд уровней, есть проекция, которая описывает «умножение» событий. Выделение итеративного оператора (в том числе нулевого) — это формальное решение, необходимость которого была обоснована и ранее, см. в первую очередь [van Geenhoven 2004]. Однако на каком уровне он присоединяется? В случае (104) или (105) логичным будет анализ, согласно которому дисконтинуатив располагается поверх IterP. Это соответствует наблюдаемому порядку аффиксов, при котором правее дисконтинуатива не может находиться никакой другой аффикс.

Следствием такого анализа является то, что модификатор степени может присоединяться поверх всех остальных операторов (назовем проекцию модификатора DegP = degree phrase, группа показателя степени) и модифицировать разные уровни семантической структуры глагола. На примере дисконтинуатива мы увидели, что для него доступны как минимум два уровня — уровень глагольной группы (при такой модификации появляется значение 'сделать V плохо') и уровень IterP ('делать V нерегулярно или с перерывами'). Доступны ли те же самые уровни модификации для аттенуатива? С открыто выраженными и скрытыми операторами множественности картина выглядит по-разному. Открыто выраженный оператор множественности, как и дисконтинуатив, должен предшествовать аттенуативу. В таких случаях для глагольной формы доступна интерпретация 'сделал V мало раз':

- (107) *vas'a maša-m jad-āšt-al-ān.*
 Вася Маша-ACC просить-ITER3-ATT-PRET
 'Вася Машу расспрашивал (какое-то время)'.
 'Вася Маше задал мало вопросов'.

Теоретически, интерпретация 'задать мало вопросов' может быть случаем прямой модификации аттенуативом. Можно предположить, что аттенуатив в этом случае модифицирует непосредственно оператор множественности, что приводит к значению количества, меньшего некоторого стандарта. Однако такая интерпретация может быть и следствием контекстной импликатуры: малое количество заданных вопросов может обуславливаться недлительностью действия 'спрашивать'.

Что касается нулевого оператора, то, по-видимому, он не может встраиваться в семантическую структуру между оператором аттенуатива и глагольной основой. Следующие примеры свидетельствуют об этом:

- (108) *kečā-štā mān' amal-al-ān-am.*
 день-IN я спать-ATT-PRET-1SG
 'За день я поспал один раз / *небольшое количество раз'.

- (109) *ik cāš lo-štā pet'a kačk-āndal-ān.*
 один час середина-IN Петя есть-ATT-PRET
 'В течение часа Петя поел один раз / *небольшое количество раз'.

Если бы наше предположение было верно, то мы бы ожидали, что нулевой оператор множественности в подобных случаях появлялся бы так же, как это происходит при интерпретации форм с показателем дисконтинуатива. Однако в случае с аттенуативом этого не происходит. Таким образом, можно сформулировать одно из главных обобщений по поводу различий между аттенуативом и дисконтинуативом:

(110) **Обобщение 3**

Аттенуатив и дисконтинуатив различаются множеством подсобытий, которые они могут модифицировать. Дисконтинуатив *-ðkal* может модифицировать предикат, обозначающий множественное событие (и обозначать его пониженную частотность), а аттенуатив *-al* не может.

Итак, мы показали, что применение модели событийной структуры способно объяснить многие из различий в интерпретациях суффиксов. Можно видеть, что набор интерпретаций суффикса зависит от того, какие подсобытия входят в его структуру. Далее мы предпримем попытку сделать первый шаг к формализации наблюдаемых различий и выскажем несколько гипотез об устройстве семантической зоны множественности.

Наше предположение состоит в следующем. Мы принимаем гипотезу о том, что для адекватного представления структуры глагольного значения нам необходимо ввести дополнительный оператор, который мы назвали *IterP*¹⁴, а также оператор, который мы назовем *DegP*, соответствующий показателям степенной модификации. Этот порядок операторов соответствует наблюдаемым принципам комбинации аффиксов множественности. На Схеме 2 изображена дополненная событийная структура Дж. Рэмчанд. На Схеме 3 представлена еще одна возможная конфигурация, в которой нет итеративного оператора. Эта схема соответствует тем случаям, когда аттенуатив или дисконтинуатив напрямую модифицирует событийную структуру глагола.

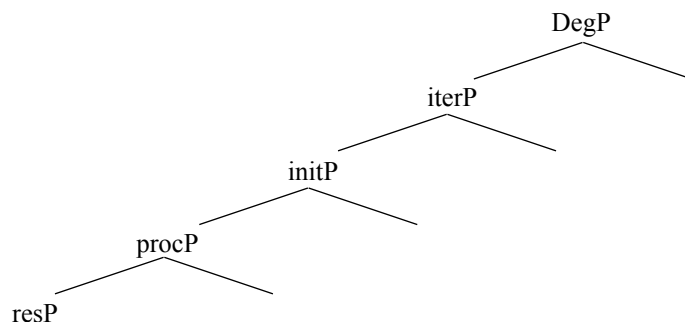

Схема 2. Конфигурация 1: Расширенная модель структуры события Дж. Рэмчанд (с итеративным и степенным операторами)

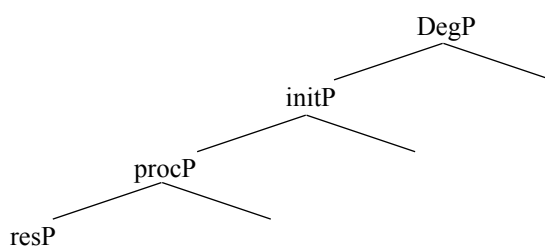

Схема 3. Конфигурация 2: Расширенная модель структуры события Дж. Рэмчанд (с оператором степенной модификации)

Далее мы принимаем следующее рабочее определение семантики суффикса аттенуатива:

(111) **Обобщение 4**

Показатель аттенуатива обозначает действие, которое ассоциировано со степенью *d* на некоторой шкале, связанной с предикатом, такое, что эта степень *d* меньше стандарта, определяемого для этого предиката.

¹⁴ Вопрос о том, является ли *IterP* функциональной проекцией или семантическим оператором, который не отображается в синтаксис, мы оставляем за рамками данного исследования. Таким образом, Схема 2 соответствует в первую очередь семантической структуре предиката.

Данное определение гарантирует, что глагольная словоформа с суффиксом аттенуатива устанавливает на некоторой шкале, ассоциируемой с предикатом, степень *d* и гарантирует, что эта степень является степенью, меньшей стандарта. Впрочем, в такой форме определение сверхгенерирует возможные контексты употребления аттенуатива. Оно предполагает, что степень, с которой ассоциируется то или иное событие, вычисляется по контексту. Однако, как мы видели, набор доступных для модификации шкал весьма ограничен и может быть вычислен по событийной структуре глагола. Квазиформально это может быть записано следующим образом:

- (112) $d_{\text{STANDARD}} = d_T$, где d_T — степень на временной шкале,
 $d_{\text{STANDARD}} = d_{DA}$, где d_{DA} — значение степенного аргумента (для градативов и инкрементальных глаголов).

Мы уже показали, что значение глагола с показателем аттенуатива не может быть сведено к простому делимитативу. Вместе с тем, по-видимому, справедливо утверждать, что глагол с этим показателем обозначает некоторое действие, которое отображается в не вполне соответствующий стандарту результат. Пример (113), который мы также подробно обсуждаем в разделе 25.2.2.2, является яркой иллюстрацией этого утверждения. Для глагола в (113) доступна не только интерпретация ‘поприбивать доску гвоздями’, но и импликатура ‘прибить доску гвоздями плохо’. Ее появление связано с тем, что действие по прибиванию доски гвоздями, разворачивающееся в степени, отклоняющейся от стандарта в меньшую сторону, логичным образом приводит к тому, что доска прибита плохо.

- (113) *vas'a xanga-m pāda-l-al-ān*.
 Вася доска-ACC гвоздь-DENOM-ATT-PRET
 ‘Вася прибил доску гвоздями не до конца / поприбивал доску гвоздями [и ушел] / плохо прибил доску гвоздями’.

Интересен вопрос о том, могут ли какие-либо другие шкалы, ассоциируемые с глаголом, быть подвержены модификации аттенуативом. Ответ на этот вопрос, по-видимому, утвердительный. В (114) глагол, модифицируемый аттенуативом, означает действие над небольшим количеством вещества.

- (114) *ške-ž=āt ū-žā-m šoe-n iziš kašā-škā pājārt*
 REFL-POSS.3SG=ADD масло-POSS.3SG-ACC редкий-ADV немного каша-ILL чуть
pīšt-ālāl-āt čutočku.
 класть-ATT-NPST.3SG чуточку
 ‘А сами редко масло, может быть, немножко в кашу добавляют чуточку’.
 [Корпус: «Диалог о проблемах», 161]

В (115) *-al* модифицирует, по-видимому, не событийную структуру глагола непосредственно, а является маркером отношения говорящего к содержанию высказывания. Впрочем, такие примеры могут быть вторичными употреблениями аттенуатива, которые сохраняют исходную семантику этого суффикса. Подробное исследование этого вопроса может быть проведено в дальнейшем.

- (115) *sedārā-m āšt-āl-āl-Ø!*
 пол-ACC мести-ITER-ATT-IMP
 ‘Подмети, пожалуйста, пол!’

Таким образом, если исключить случаи типа (115), то можно сделать следующее обобщение: для аттенуатива релевантны шкалы, которые сопоставляют событие либо с его временным измерением, либо со степенью, с которой оно реализуется. Мы запишем это в форме следующего утверждения:

- (116) **Обобщение 5**
 Показатель аттенуатива обозначает действие, которое ассоциировано со степенью *d* на некоторой шкале, связанной с предикатом. *d* обозначает либо степень на темпоральной шкале, либо степень, характеризующую инкрементальное событие, такую, что она меньше стандарта, определяемого для этого предиката.

Случаи типа (114) при таком анализе должны трактоваться следующим образом: аттенуатив присоединяется к глагольной основе и отображает обозначаемое ею событие в степень на темпоральной шкале,

гарантируя, что такое событие длится недолго и значение на темпоральной шкале является небольшим. Недолгое развертывание событие ‘класть’, как правило, приводит к наложению небольшого количества вещества, и эффект накопления этого вещества напрямую зависит от степени на темпоральной шкале. При таком подходе гарантируется, что базовых типов событий всего два — это динамические события, которые не отображаются ни в какую степень накопления инкрементального свойства, и динамические события, которые в такую степень отображаются (инкрементальные глаголы и градативы).

Определение для показателя дисконтинуатива должно отражать тот факт, что он модифицирует шкалы, отличные от тех, которые модифицирует аттенуатив. Мы выявили, что основными значениями дисконтинуатива являются значение действия, происходящего с перерывами, либо действия, для осуществления которого прилагается недостаточное количество усилий. Эти значения объединены идеей меньшей интенсивности, однако формулировать именно таким образом инвариант суффикса было бы проблематично: сложно сказать, в каком смысле, к примеру, предикат индивидуального уровня *pāl-ākāl-āš* (знать-DISC-INF) ‘немного знать’ содержит информацию о меньшей по сравнению со стандартом интенсивности.

Здесь целесообразно задаться вопросом: каким общим свойством обладают предикаты, которые обозначают протекание действия с перерывами, и предикаты типа ‘знать’, которые могут присоединять показатель дисконтинуатива? Более того, что общего у этих предикатов со случаями типа ‘плохо подмести’? Не предлагая в полной мере формального семантического решения этой проблемы, мы укажем возможность и чисто синтаксического решения. Выше мы отмечали, что для аттенуатива доступны такие уровни структуры события, как *procP* и *resP*, но недоступен уровень предполагаемого *IterP*. Можно предположить, что для оператора дисконтинуатива доступны другие уровни дерева, а именно: недоступна внутренняя структура события (*initP*, *procP* и *resP*), но доступно либо событие целиком (случай типа ‘плохо подмести’), либо уровень *IterP*. Мы не имеем удовлетворительного решения относительно того, на каком уровне структуры размещать стативные глаголы (напомним, что у Дж. Рэмчанд они ассоциированы с *initP*). Вместе с тем можно предложить гипотезу: стативные глаголы индивидуального уровня расположены на самом высоком уровне дерева, поверх *IterP* (идеологически сходное решение предлагалось, к примеру, в [MacDonald 2006]). Это решение имеет некоторые преимущества: так, из него следует неспособность предикатов индивидуального уровня сочетаться с показателями итератива. Если это действительно имеет место, то обобщение о дисконтинуативе можно выразить следующим образом: для дисконтинуатива доступны любые уровни структуры дерева, которые не затрагивают внутреннюю структуру события; в рассматриваемой же модели внутреннюю структуру события описывают *initP*, *procP* и *resP*.

Таким образом, степенные модификаторы чувствительны к событийной структуре, и определение состава подсобытий у предиката помогает предсказать, какое значение аттенуатива для него доступно. Мы установили, какие именно уровни структуры могут модифицировать оба показателя, и предположили, что для аттенуатива это *procP* или *resP*¹⁵, а дисконтинуатив может модифицировать структуры более высокого уровня — *IterP*.

Мы рассмотрели вопрос о том, как происходит модификация подсобытий при присоединении суффиксов, обозначающих отклонение от стандарта. Далее мы обсудим, как в предлагаемую нами структуру вписываются суффиксы итератива (*-āl*, *-edāl*, *-āšt*) и пунктива (*-alt*).

На Схеме 2 мы поместили оператор итератива над проекцией *initP*. Эта проекция может быть сопоставлена с *vP* в некоторых других теориях, см., например, обсуждение декомпозиции глагола в [Татевосов 2010: 184–187]. Тем самым, наше решение идет вразрез с некоторыми представлениями, согласно которым аффиксы множественности являются адьюнктами к *VP*, как это предполагается, к примеру, в [Lasersohn 1995]. В нашей схеме итеративный оператор надстраивается не над *VP*, а над *vP*. Главным аргументом для такого решения служит порядок аффиксов: в горномарийской

¹⁵ Отметим, что ни дисконтинуатив, ни аттенуатив не могут модифицировать такой предикат, процессуальная фаза которого не специфицирована лексически. К этому классу относятся как минимум семейфактивы и достижения. Несмотря на то что в структуре глаголов-достижений (для которых доступна только интерпретация краткого вхождения в состояние) присутствует подсобытие *procP*, оно закрыто для модификации аттенуативом, потому что при композиции значения μ -оператор не может выделить никакую степень, свойственную этому подсобытию. Мы неформально сформулируем обобщение о степенных модификаторах следующим образом: степенной модификатор не может модифицировать уровень событийной структуры глагола, если его дескриптивные свойства не заданы лексически.

словоформе уровень vP занят морфемами, которые ответственны за спецификацию наличия/отсутствия внешнего участника. Как показано в разделе 25.1.1.4, такими морфемами являются каузатив *-t* и детранзитив *-g*. Суффикс итератива присоединяется после, а не до этих показателей: *pâdâr-g-âl-aš* (ломаться-DETR1-ITER-INF) ‘ломать много раз’, но не **pâdâr-âl-g-aš*.

Отдельно стоит затронуть вопрос о том, как в указанную схему следует встроить суффикс пунктива *-alt*. В качестве гипотезы, требующей дальнейшей разработки, мы предположим, что суффикс пунктива встраивается между vP и IterP. Мы назовем этот уровень структуры SemP:

(117) vP < SemP < IterP

Постулирование подобной структуры имеет достоинства и недостатки как с теоретической, так и с эмпирической точки зрения. Эмпирическое достоинство гипотезы заключается в том, что она позволяет объяснить наблюдаемые порядки аффиксов. Так, мы зафиксировали порядки *-alt-âl*, *-alt-edâl*, но не **-âl-alt* и **-edâl-âlt* (см. раздел 20.3.4). Это свидетельствует о том, что суффикс пунктива предшествует суффиксу итератива. Кроме того, структура типа (117) была бы параллельна структуре расширенной именной группы (см., в частности, [Borer 2005; Acquaviva 2008; Wiltschko 2008; Alexiadou 2011]). В работах этих авторов предполагается, что над NP может надстраиваться некоторый фиксированный набор проекций, включающий, в частности, ClassP и QP. Первая из них ответственна за выделение квантованных сущностей из исходных (собирательных) существительных (*горох* — *горошина*, *слеза* — *слезинка* и т. д.). В разных языках в этой проекции могут размещаться такие единицы, как классификаторы, сингулятивы и диминутивы. Проекция QP описывает множества таких квантованных сущностей, и в ней располагаются, как правило, числительные и некоторые другие единицы вроде ‘много’. Мы предполагаем, что суффиксы, подобные горномарийскому семейфактиву, на семантических основаниях можно соотнести с сингулятивами, находящимися на уровне ClassP: так же, как, например, ‘горошина’ является минимальным квантом сущности ‘горох’, ситуация ‘кашлянуть’ является минимальным квантом ситуации ‘кашлять’. При таком подходе суффиксы, которые обозначают только множественные события, можно соотнести с QP.

Главный эмпирический недостаток заключается в том, что суффикс *-alt* и любой из показателей итератива в значении простого повторения события (*-âl*, *-âšt* или *-edâl*) редко встречаются в пределах одной словоформы, и поэтому модель требует отдельного описания механизма того, почему это происходит. Если считать SemP элементом универсальной грамматики, то такой подход может быть подвергнут сомнению и с точки зрения других языков. К примеру, хорошо известным фактом русского языка является то, что похожий по семантике на горномарийский *-alt* суффикс *-ну* также не может сочетаться с аффиксами, выражающими множественность (*плеснуть* — **плесновать*, *чихнуть* — **чихновать*).

20.4 Заключение

В главе были описаны семантические свойства показателей глагольной множественности и их сочетаемость с разными классами глагольных основ. Среди суффиксов множественности можно выделить два подкласса — показатели, которые выделяют множества квантованных событий, и показатели, которые определяют степень, характеризующую один из параметров протекания ситуации. Суффиксы второго типа (в частности, суффиксы *-âkal* и особенно *-al*) по-разному взаимодействуют с глаголами разной акциональной структуры, что позволяет выделить их в отдельную подгруппу суффиксов множественности. Их семантические свойства и структурная позиция в словоформе позволяют предположить, что они находятся на более высоком уровне в дереве составляющих по сравнению с остальными показателями множественности. В структуре словоформы необходимо выделить итеративный компонент, который часто выражается морфологическим нулем.

Что касается показателей *-alt*, *-âl*, *-edâl* и *-âšt*, то некоторые из них могут сочетаться друг с другом; в главе были описаны принципы этой сочетаемости. Мы представили предварительный анализ семантики суффиксов и постарались объяснить принципы их сочетаемости. В частности, мы предложили гипотезу о семантической структуре показателей множественности и сделали предположение о том, какими принципами регулируется сочетаемость показателей разных типов. Эти гипотезы могут быть проверены на материале других языков.

21 Сложные глагольные комплексы¹

21.1 Введение

В данной главе рассматриваются семантические и морфосинтаксические свойства сложных глагольных комплексов (также известных из литературы — см. ссылки далее — как сложные глаголы, составные глаголы, спаренные глаголы, конструкции с вспомогательными глаголами). Под сложными глагольными комплексами понимаются конструкции, состоящие из лексического глагола в форме деепричастия с показателем *-n* (*-ən*, *-ēn*, *-en*) или с нулевым показателем² и из грамматикализованного глагола, форма которого определяется внешним синтаксическим контекстом. В (1a) сложный глагольный комплекс образован деепричастием лексического глагола *kačkaš* ‘есть’ и формой претерита 3-го лица единственного числа грамматикализованного глагола *koltaš* ‘посылать’, в (2a) — деепричастием лексического глагола *kāškedāš* ‘рвать’ и формой аориста 3-го лица единственного числа грамматикализованного глагола *šāndāš* ‘сажать’. Значение глаголов *koltaš* и *šāndāš* в этих случаях существенно отличается от исходного, ср. (1b), (2b).

- (1) a. *koṭ'i patāl-əm kačk-ən kolt-en.*
кошка сметана-ACC есть-CVB посылать-PRET
‘Кот съел сметану’.
[Корпус: «Сказка о животных», 12]
- b. *...mān'-əm kolt-en-ət kuzn'ecovā vel sola-škā stroj-aš kompl'eks-əm.*
я-ACC посылать-PRET-3PL Кузнецово сторона село-ILL строить-INF комплекс-ACC
‘...меня послали в деревню на Кузнецовской стороне строить комплекс [для содержания скота]’.
[Корпус «Строительство», 3]
- (2) a. *tā oksa-m tḡḡdā-n tḡḡdā-n kāšked-∅ šāndā-š...*
тот деньги-ACC мелкий-ADV мелкий-ADV рвать-CVB сажать-AOR
‘Те деньги мелко-мелко нарывал...’
[Корпус: «Рассказ об армии», 111]
- b. *rokolma-m šānd-enä, šudā-m üd-enä.*
картошка-ACC сажать-NPST.1PL трава-ACC сеять-NPST.1PL
‘Картошку сажаем, траву сеем’.
[Корпус «Разговор за столом», 25]

Общее число глаголов, которые могут подвергаться грамматикализации в составе рассматриваемых конструкций в марийских языках, насчитывает несколько десятков (см. подробнее раздел 21.2 о списках, приводимых в разных источниках). Мы подробно рассмотрим конструкции с глаголами *šānzāš* ‘садиться’, *šāndāš* ‘сажать’, *šuaš* ‘бросать’, *kāškāš* ‘бросать’, *koltaš* ‘посылать’, *keāš* ‘идти’, *nālāš* ‘брать’, *anžāš* ‘смотреть’, *šalgaš* ‘стоять’. Эти грамматикализованные глаголы сочетаются с достаточно широким набором лексических глаголов; большинство из них частотны в живой речи. В разделе 21.2 дается краткий обзор предыдущих исследований. Раздел 21.3 посвящен морфосинтаксическим свойствам сложных глагольных комплексов. В разделе 21.4 последовательно рассматриваются конструкции с каждым из перечисленных глаголов; основной акцент делается на обсуждении семантики всей конструкции и на семантических ограничениях, регулирующих допустимость лексического глагола в конструкции. Разделы сгруппированы, где это возможно, на основании семантической близости конструкций. В разделе 21.5 подводятся итоги.

¹ Подготовка главы поддержана Российским научным фондом (проект № 22-18-00285, выполняемый в МГУ имени М. В. Ломоносова).

² О формообразовании деепричастий см. раздел 4.8.2. Употребление деепричастий этого типа описано в разделе 35.4.

21.2 Предыдущие описания

Сложные глагольные комплексы марийских языков ранее обсуждались в [Серебренников 1960: 190–199; Пенгитов и др. (ред.) 1961: 202–216; Чхаидзе 1969; Driussi 1992–1993; Bradley 2016] и др. Эти конструкции достаточно продуктивны, при этом разные источники содержат существенно различающуюся информацию об их количестве. В [Серебренников 1960: 190–199] описана семантика 18 предикатов, подвергающихся грамматикализации. В [Пенгитов и др. (ред.) 1961: 202–216] таких предикатов приводится 31, в [Driussi 1992–1993: 86–88] — 36, в [Bradley 2016: 130–255] — 66. В луговом марийском языке они проанализированы существенно подробнее, чем в горномарийском. В наиболее подробной грамматике горномарийского языка [Саваткова 2002: 210–211] сложным глагольным комплексам посвящено только два абзаца, что, как поясняет автор, обусловлено отсутствием значительных диалектных различий в их употреблении.

В указанных работах были отмечены некоторые морфосинтаксические свойства сложных глагольных комплексов (неразрывность компонентов, расположение отрицательного маркера и др., см., например, [Чхаидзе 1969: 24–26; Bradley 2016: 36–40, 80–81]; мы обсудим эту проблематику в разделе 21.3). Были приведены основные значения, которые выражаются конструкциями с различными грамматикализованными глаголами (в разделе 21.4 мы будем отсылать к этим результатам при обсуждении нашего материала)³. В то же время внимание практически не уделялось тому, какие ограничения на сочетаемость с лексическими глаголами имеют грамматикализованные глаголы. Из-за этого оставались зачастую неясными различия между близкими по семантике конструкциями, ср. указанные в [Пенгитов и др. (ред.) 1961: 204–207] значения «однократной законченности действия» для конструкций с луговым марийским глаголом *колташ* ‘послать’, «однократной завершенности действия» для конструкций с глаголами *шинчаш* ‘сесть’, *шогалаш* ‘встать’ и др. Исключение представляет работа [Bradley 2016], где для различных грамматикализованных предикатов приводятся сочетаемостные списки, основанные на корпусных данных, однако преобладает в указанной работе материал лугового марийского языка. Отдельные аспекты семантики горномарийских конструкций освещены в работах Ф. В. Голосова (см., в частности, [Голосов 2018, 2019]), которые будут упоминаться в ходе дальнейшего обсуждения.

21.3 Морфосинтаксические свойства

Сложные глагольные комплексы марийских языков обладают высокой степенью морфосинтаксической слитности по сравнению со свободными сочетаниями деепричастия и полнозначного глагола (о последних см. главу 35). Это находит отражение в морфосинтаксических признаках сложных глагольных комплексов, которые мы и рассмотрим далее. При выборе признаков для исследования мы в первую очередь опирались на обсуждение аналогичных конструкций алтайских языков в [Гращенков 2015, 2017a], где предлагается анализ их синтаксической структуры. Мы воздержимся от построения формального анализа, оставляя его для дальнейших исследований, однако представим наши наблюдения о свойствах сложных глагольных комплексов, которые могут быть важны в том числе в свете такой задачи. В тех случаях, когда конструкции со всеми рассмотренными грамматикализованными глаголами идентичны по какому-либо признаку, будут приводиться примеры только с некоторыми из них. Выявленные различия между конструкциями с разными глаголами оговариваются специально.

Морфологические показатели, появление которых обусловлено внешним синтаксическим контекстом, оформляют грамматикализованный глагол:

- (3) а. *mən' amal-en ke-n-äm.*
я спать-CVB идти-PRET-1SG
‘Я заснул’.

³ Помимо проблем синхронного описания данных конструкций, поднимался и вопрос о влиянии тюркских языков на их развитие в марийских языках, см. [Серебренников 1960: 260; Чхаидзе 1969: 96–98; Хонти 2013] и др. Далее мы не затрагиваем диахроническую проблематику, но в некоторых случаях отмечаем синхронные семантические параллели с близкими конструкциями тюркских и других алтайских языков.

- b. *vas'a amal-en ke-n.*
Вася спать-CVB идти-PRET
'Вася заснул'.
- c. *vas'a amal-en ke-ä.*
Вася спать-CVB идти-NPST.3SG
'Вася заснет'.

Синтетический показатель отрицательного претерита (материально совпадающий с показателем отрицательного деепричастия, что требовало проверки его допустимости на лексическом глаголе) может оформлять только грамматикализованный глагол:

- (4) a. *vas'a amasa-m pitär-en šändä-de.*
Вася дверь-ACC закрывать-CVB сажать-NEG.PRET
- b. **vas'a amasa-m pitärä-de šänd-en.*
Вася дверь-ACC закрывать-NEG.CVB сажать-PRET
'Вася не закрыл дверь'.

В (5) показатель номинализации *-mâ* в конструкции с сентенциальным актантом тоже маркирует грамматикализованный глагол.

- (5) a. *män' vas'a kagâl' xälä kačk-ân koltâ-mâ gäc lüd-äm.*
я Вася пирог полностью есть-CVB посылать-NMLZ EL бояться-NPST.1SG
- b. **män' vas'a kagâl' xälä kač-mâ kolt-en gäc lüd-äm.*
я Вася пирог полностью есть-NMLZ посылать-PRET EL бояться-NPST.1SG
'Я боюсь, что Вася съест весь пирог'.

Перестановка компонентов сложного глагольного комплекса невозможна:

- (6) a. *ärvezä pu-m šel-än šändä-š.*
парень дрова-ACC колоть-CVB сажать-AOR
- b. **ärvezä pu-m šändä-š šel-än.*
парень дрова-ACC сажать-AOR колоть-CVB
'Парень наколот дров'.

Вставка иных составляющих между компонентами сложного глагольного комплекса либо приводит к потере грамматичности, см. (7b), (8b), либо, в случае подходящего контекста, вызывает буквальную интерпретацию (7c), ср. грамматичные предложения в (7a), (8a).

- (7) a. *püergä püšängä-m ro-en šu-en.*
мужчина дерево-ACC рубить-CVB бросить-PRET
'Мужчина срубил дерево'.
- b. **püergä ro-en püšängä-m šu-en.*
мужчина рубить-CVB дерево-ACC бросить-PRET
Ожидаемое значение: 'Мужчина срубил дерево'.
- c. *#püergä püšängä-m ro-en tädä-m šu-en.*
мужчина дерево-ACC рубить-CVB он-ACC бросить-PRET
'Мужчина, срубив дерево, бросил его'.
- (8) a. *lâm jäle šäl-en ke-n.*
снег скоро таять-CVB идти-PRET
- b. **lâm šäl-en jäle ke-n.*
снег таять-CVB скоро идти-PRET
'Снег вскоре растаял'.

Единицами, которые могут разрывать сложные глагольные комплексы, являются фокусные частицы:

- (9) *lâm šâl-en=ok ke-n.*
снег таять-CVB=EMPH идти-PRET
'Снег действительно растаял'.
- (10) *vas'a amal-en=üt ke-n.*
Вася спать-CVB=ADD идти-PRET
'Вася уже уснул [даже не поел]'.
- (11) *paškudâ jasâ pi-žă-m pušt-ân vele šu-en.*
сосед больной собака-POSS.3SG-ACC убивать-CVB только бросить-PRET
'Сосед больную собаку только убил [а не держал дома]'.

Маркер отрицания в аналитических отрицательных конструкциях как правило разрывает части сложного глагольного комплекса, см. (12a), (13a). Расположение маркера отрицания перед сложным глагольным комплексом допустимо не во всех идиолектах, ср. (12b), (13b). Возможность структур последнего типа в марийских диалектах отмечается и в [Bradley 2016: 80–81] — также с указанием, что среди носителей языка существуют разногласия в оценке примеров.

- (12) a. *vas'a amal-en a-k ke.*
Вася спать-CVB NEG.NPST-3 идти
b. *ʔvas'a a-k amal-en ke.*
Вася NEG.NPST-3 спать-CVB идти
'Вася не уснет'.
- (13) a. *vas'a tidă-m pâl-en äš nül.*
Вася этот-ACC знать-CVB NEG.AOR.3 брать
b. *ʔvas'a tidă-m äš pâl-en nül.*
Вася этот-ACC NEG.AOR.3 знать-CVB брать
'Вася этого не узнал'.

В случае эллипсиса грамматикализованный глагол может быть опущен без утраты приемлемости предложения, в то время как опущение лексического глагола при сохранении грамматикализованного глагола невозможно:

- (14) a. *vas'a cüdej-en kolt-en, dä pet'a=at cüdej-en.*
Вася удивляться-CVB посылать-PRET и Петя=ADD удивляться-PRET
b. **vas'a cüdej-en kolt-en, dä pet'a=at kolt-en.*
Вася удивляться-CVB посылать-PRET и Петя=ADD посылать-PRET
'Вася удивился, и Петя тоже удивился'.

Суффиксы глагольной множественности маркируют лексический глагол:

- (15) *püergă pandă-m ro-al-∅ šu-en / *ro-en šu-al-ân.*
мужчина палка-ACC рубить-ATT-CVB бросить-PRET рубить-CVB бросить-ATT-PRET
'Мужчина разрубил палку'.
- (16) *nu, kid don il'i savala don pädârat-âl-∅ šând-üt tâvârtâš-âm.*
ну рука с или ложка с перемешивать-ITER-CVB сажать-NPST.3PL творог-ACC
'Ну, рукой или ложкой размешивают творог'.
[Корпус: «Вареники», 7]
- (17) *no läškă-žă totl=at eče kačk-ândal-∅ kolt-a.*
но лапша-POSS.3SG вкусный=ADD еще есть-ATT-CVB посылать-NPST.3SG
'Но лапша была вкусная, и он [герой рассказа] еще покушал'.
[Корпус: «Луга», 12]

Каузативизация сложных глагольных комплексов с использованием продуктивного показателя *-äkt* демонстрирует неоднородные свойства для различных грамматикализованных предикатов. В большинстве случаев (в нашей выборке — в конструкциях с глаголами *šändäš* ‘сажать’, *šuaš* ‘бросать’, *käškäš* ‘бросать’, *anžāš* ‘смотреть’, *koltaš* ‘посылать’, *šalgaš* ‘стоять’) показатель каузатива оформляет лексический глагол, тогда как примеры с его использованием на грамматикализованном глаголе либо неграмматичны для большей части носителей, либо подвергаются переинтерпретации:

- (18) a. *ävā-žä ergä-žä-län järän-äm kapaj-äkt-en šänd-en.*
мать-POSS.3SG сын-POSS.3SG-DAT грядка-ACC копать-CAUS.DIST-CVB сажать-PRET
- b. *??ävā-žä ergä-žä-län järän-äm kapaj-en šänd-äkt-en.*
мать-POSS.3SG сын-POSS.3SG-DAT грядка-ACC копать-CAUS.DIST-CVB сажать-PRET
‘Мама заставила сына вскопать грядку’.
- (19) a. *vas'a ergä-žä-län kn'igä-vlä-m so=ok lâd-äkt-en šalg-a.*
Вася сын-POSS.3SG-DAT книга-PL-ACC всегда=EMPH читать-CAUS.DIST-CVB стоять-NPST.3SG
- b. *??vas'a ergä-žä-län kn'igä-vlä-m so=ok lâd-än šalg-äkt-a.*
Вася сын-POSS.3SG-DAT книга-PL-ACC всегда=EMPH читать-CVB стоять-CAUS.DIST-NPST.3SG
‘Вася постоянно заставляет сына читать книги’.
- (20) a. *pet'a vas'a-lan amasa-m pač-äkt-en anž-en.*
Петя Вася-DAT дверь-ACC открывать-CAUS.DIST-CVB смотреть-PRET
‘Петя заставил Васю открыть дверь’.
- b. *#pet'a vas'a-lan amasa-m pač-än anž-äkt-en⁴.*
Петя Вася-DAT дверь-ACC открывать-CVB смотреть-CAUS.DIST-PRET
‘Открыв дверь, Петя показал Васе, как это делается’.

В конструкциях с глаголами *šänzäš* ‘сидиться’ и *keäš* ‘идти, уходить’ каузативизация невозможна, см. (21c–d)–(22c–d). В (21a–b)–(22a–b) проиллюстрирована сочетаемость соответствующей пары глаголов и возможность каузативизировать лексический глагол вне сложного глагольного комплекса.

- (21) a. *väd vedrä-škä pat'k-en šänz-än.*
вода ведро-ILL капать-CVB садиться-PRET
‘Вода наkapала в ведро’.
- b. *vas'a lekärcä-m cäškä-škä pat'k-äkt-en.*
Вася лекарство-ACC чашка-ILL капать-CAUS.DIST-PRET
‘Вася наkapал лекарство в чашку’.
- c. **vas'a lekärcä-m cäškä-škä pat'k-äkt-en šänz-än.*
Вася лекарство-ACC чашка-ILL капать-CAUS.DIST-CVB садиться-PRET
Ожидаемое значение: ‘Вася наkapал лекарство в чашку’.
- d. **vas'a lekärcä-m cäškä-škä pat'k-en šänz-äkt-en.*
Вася лекарство-ACC чашка-ILL капать-CVB садиться-CAUS.DIST-PRET
Ожидаемое значение: ‘Вася наkapал лекарство в чашку’.
- (22) a. *väd käl-m-en ke-n.*
вода замерзнуть-CVB идти-PRET
‘Вода замерзла’.
- b. *vas'a väd-äm käl-m-äkt-en.*
Вася вода-ACC замерзнуть-CAUS.DIST-PRET
‘Вася заморозил воду’.

⁴ При каузативизации грамматикализованного глагола в конструкции с *anžāš* носители языка трактуют получающуюся единицу как глагол *anžäktāš* ‘показывать’, ср. его лексикографическую фиксацию в [Саваткова 2008: 15].

- c. **vas'a väd-əm käl̥m-äkt-en ke-n.*
 Вася вода-ACC замерзать-CAUS.DIST-CVB идти-RET
 Ожидаемое значение: 'Вася заморозил воду'.
- d. **vas'a väd-əm käl̥m-en ke-kt-en.*
 Вася вода-ACC замерзать-CVB идти-CAUS.DIST-RET
 Ожидаемое значение: 'Вася заморозил воду'.

Конструкции с глаголом *näl̥š* демонстрируют неустойчивость по рассматриваемому признаку. В (23) встречаются противоположные реакции носителей, при этом в некоторых идиолектах не приемлем ни один из вариантов (23b–c), а предпочтительна аналитическая конструкция с каузативной семантикой (23a).

- (23) a. *pet'a vas'a-lan šud̥-m âd̥r-en näl̥-äš šüd-en.*
 Петя Вася-DAT сено-ACC грести-CVB брать-INF велеть-RET
- b. **pet'a vas'a-lan šud̥-m âd̥r-äkt-en näl̥-än.*
 Петя Вася-DAT сено-ACC грести-CAUS.DIST-CVB брать-RET
- c. **pet'a vas'a-lan šud̥-m âd̥r-en näl̥-äkt-en.*
 Петя Вася-DAT сено-ACC грести-CVB брать-CAUS.DIST-RET
 'Петя велел Васе сгрести сено'.

В (24b–c), как правило, отвергаются оба варианта расположения суффикса каузатива внутри сложного глагольного комплекса, вместо этого используется аналитическая конструкция (24a).

- (24) a. *pet'a vas'a-lan aftobus rasp'isan'i-m päl-en näl̥-äš šüd-en.*
 Петя Вася-DAT автобус расписание-ACC знать-CVB брать-INF велеть-RET
- b. **pet'a vas'a-lan aftobus rasp'isan'i-m päl-äkt-en näl̥-än.*
 Петя Вася-DAT автобус расписание-ACC знать-CAUS.DIST-CVB брать-RET
- c. **pet'a vas'a-lan aftobus rasp'isan'i-m päl-en näl̥-äkt-en.*
 Петя Вася-DAT автобус расписание-ACC знать-CVB брать-CAUS.DIST-RET
 'Петя велел Васе узнать расписание автобусов'.

Таким образом, сложные глагольные комплексы имеют ряд общих морфосинтаксических признаков:

- оформление грамматикализованного глагола показателями, которых требует внешний синтаксический контекст;
- недопустимость перестановки компонентов;
- недопустимость разрыва другими составляющими;
- возможность опущения грамматикализованного глагола при эллипсисе;
- маркирование лексического глагола аффиксами множественности.

Зафиксированное нами различие между конструкциями с разными предикатами касается сочетаемости с показателем каузатива.

21.4 Грамматикализованные глаголы: семантика

21.4.1 Подход к описанию

Для некоторых сложных глагольных комплексов тюркских языков ограничения на лексический глагол формулируются с опорой на его акциональный класс (см., например, [Шлуинский 2006; Мищенко 2013]). В таких случаях по акциональному классу лексического глагола можно предсказать его допустимость и интерпретацию в конструкции. Для нашего материала такой подход, однако, не позволяет в полной мере предсказать сочетаемостные ограничения. Например, горномарийские глаголы *pâdârtaš* 'ломать' и *rogaš* 'собирать' относятся к слабому предельному акциональному классу⁵: форма их непрошедшего

⁵ Об акциональных классах горномарийских глаголов см. раздел 17.3.

времени описывает процесс, а форма претерита может либо также описывать процесс, либо вводить состояние, возникающее в результате достижения предела процессом, ср. (25)–(26).

- (25) *vas'a toštâ pört-âm pâdâr-t-en.*
Вася старый дом-ACC ломаться-CAUS-PRET
'Вася сломал/ломал старый дом'.

- (26) *vas'a kal'avongâ-m pog-en.*
Вася гриб-ACC собирать-PRET
'Вася собрал/собирал грибы'.

В то же время, употребление указанных глаголов в сложных глагольных комплексах различается. Лексический глагол *pogaš* 'собирать' может сочетаться с грамматикализованным глаголом *šëndäš* 'сидеть', но не с *šuaš* 'бросать' (27), тогда как лексический глагол *pâdârtaš* 'ломать' используется обычно с *šuaš* (28), но допускает и сочетание с *šëndäš* (29), если контекст предполагает накопление некоторой сущности в результате производимого действия (см. также раздел 21.4.3).

- (27) *vas'a kal'avongâ-m pog-en šënd-en / *pog-en šu-en.*
Вася гриб-ACC собирать-CVB сажать-PRET собирать-CVB бросать-PRET
'Вася набрал грибов'.

- (28) *vas'a toštâ pört-âm pâdâr-t-en šu-en.*
Вася старый дом-ACC ломаться-CAUS-CVB бросать-PRET
'Вася сломал старый дом'.

- (29) *mân'ä cävâ-vlä-län sâkâr-âm pâdâr-t-en šënd-en-äm.*
я курица-PL-DAT хлеб-ACC ломаться-CAUS-CVB сажать-PRET-1SG
'Я курицам наломал хлеба'.

Основываясь на этих и других подобных примерах, при обсуждении набора лексических глаголов, возможных в той или иной конструкции, мы будем в первую очередь исходить из их лексико-семантических характеристик. Случаи, когда грамматикализованный глагол имеет широкую сочетаемость, предсказываемую по акциональному классу лексического глагола, будут оговорены отдельно.

21.4.2 Глагол *šänzäš*⁶

Глагол I спряжения *šänzäš* означает 'сидеть' (30), глагол II спряжения — 'сидеть' (31). Он также применяется к неодушевленным субъектам (кроме вертикально вытянутых) в контекстах, в которых в русском языке используется глагол *стоять* (32).

- (30) *ärvezäš pöken-äš šänz-än.*
мальчик стул-ILL садиться-PRET
'Мальчик сел на стул'.

- (31) *ädär šänz-ä pöken-äštä.*
девушка сидеть-NPST.3SG стул-IN
'Девочка сидит на стуле'.

- (32) *stöl vâl-nä šänz-ä peled-äš koršok.*
стол верх-IN2 сидеть-NPST.3SG вести-NACT горшок
'На столе стоит цветочный горшок'.

Сложные глагольные комплексы в исследуемых говорах образует только глагол I спряжения *šänzäš* 'сидеть'. Согласно [Пенгитов и др. (ред.) 1961: 205], конструкции с его когнатом *шинчаи* в луговом марийском языке образуются «от непереходных глаголов, выражающих изменение в состоянии» и имеют

⁶ При подготовке данного раздела учтены полевые материалы И. П. Щербинина.

значение «однократной завершенности действия». В [Krasnova et al. 2017: 167] конструкция с *šānzāš* приписывается значение «изменения состояния, завершенного действия»⁷, в [Bradley 2016: 225] — значение «однократной завершенности действия, возможно стремительного, возможное принятие сидячего положения»⁸; для последней части этого толкования, однако, неочевидно, что речь идет о грамматикализации.

Сложные глагольные комплексы с *šānzāš* описывают достижение ситуацией предела, см. иллюстрацию стандартного теста на предельность (33) и невозможность актуально-длительной интерпретации формы непрошедшего времени (34).

(33) a. *peckā ik cāš-āštā tem-ān šānz-ān.*
 бочка один час-IN наполняться-CVB садиться-PRET
 ‘Бочка наполнилась за один час’.

b. **peckā ik cāš tem-ān šānz-ān.*
 бочка один час наполняться-CVB садиться-PRET
 Ожидаемое значение: ‘Бочка наполнялась один час’.

(34) *peckā tem-ān šānz-eš.*
 бочка наполняться-CVB садиться-NPST.3SG
 ‘Бочка наполнится’.
 *‘Бочка наполняется (сейчас)’.

Корпусные данные о наиболее частотных сочетаниях лексемы *šānzāš* в сложных глагольных комплексах приведены в Таблице 1. Всего в корпусе встретилось 96 примеров, где использованы конструкции с *šānzāš*⁹; общее число вхождений глагола I спряжения *šānzāš* — 159.

Таблица 1. Сочетаемость лексемы *šānzāš* в сложных глагольных комплексах (корпусные данные)

Лексический глагол	Число сочетаний с <i>šānzāš</i>	Общее число вхождений лексического глагола
<i>liāš</i> ‘становиться’	35	529
<i>šālāš</i> ‘прятаться’	6	32
<i>kuškaš</i> ‘расти’	5	49
<i>kālmāš</i> ‘замерзать’	5	12
<i>tāknāš</i> ‘касаться’	3	57
<i>pogānaš</i> ‘собираться’	3	15
<i>kuzaš</i> ‘подниматься’	3	87
<i>šūzaš</i> ‘голодать, проголодаться’	2	6
<i>šādeškāš</i> ‘сердиться’	2	11
<i>pižāš</i> ‘цепляться’	2	18
<i>pājxaš</i> ‘прятаться’	2	3
<i>lūdāš</i> ‘бояться’	2	29
<i>jangēlaš</i> ‘уставать’	2	12

Глагол *šānzāš* сочетается только с непереходными лексическими глаголами. Такие конструкции описывают вхождение в новое состояние, во многих случаях в результате достижения предела некоторым процессом. Так, в (35)–(36) *šānzāš* указывает на достижение результирующего состояния в ситуациях, описываемых глаголами *liāš* ‘становиться’ и *jangēlaš* ‘уставать’.

⁷ Оригинальный текст: «change of state; activity completed».

⁸ Оригинальный текст: «single completion, possible impetuous, possible obtainment of a sitting position».

⁹ Помимо лексических глаголов, приведенных в Таблице 1, 24 лексических глагола встретились в конструкции с *šānzāš* по одному разу, в частности *āptārgāš* ‘робеть’, *ārdāngāš* ‘ржаветь’, *pat'kaš* ‘капать’, *pingādemāš* ‘твердеть’, *šeklānāš* ‘стесняться’, *temāš* ‘наполняться’, *tāškaltaš* ‘прилипнуть’.

- (35) *s'el'odkâ gâc-ân lem-et-šâ tožâ jažo*
 селедка EL-FULL суп-POSS.2SG-POSS.3SG тоже хороший
li-n šânz-â jâl târ-âštâ.
 становится-CVB садиться-AOR.3SG Волга край-IN
 'Из селедки уха-то тоже хорошая получилась на берегу Волги'.
 [Корпус: «Один случай», 17]
- (36) *vad-eš mi-en šo-n-na, jangâl-en šânz-ân-nâ.*
 вечер-LAT приходить-CVB достигать-PRET-1PL уставать-CVB садиться-PRET-1PL
 'Дошли мы вечером [до мельницы], устали'.
 [Корпус: «День не в школе», 19]

Во многих случаях конструкции с *šânzâš* выделяют накопление ресурса или эффекта, см. пример (37), где описывается накопление вещества, и предложение (38) с лексическим глаголом *pogânaš* 'собираться', сочетание которого с глаголом *šânzâš* неоднократно встретилось в корпусе, см. Таблицу 1.

- (37) *...podnos-âm šând-em âl'â, štob šel-žâ mākš vâ-kâ ânžâ pat'kâ.*
 поднос-ACC сажать-NPST.1SG RETR1 чтобы жир-POSS.3SG труха верх-ILL2 NEG.JUSS капать
jesl'i mākš vâ-kâ pat'k-en šânz-eš, šel piž-ân ke-n kerd-eš.
 если труха верх-ILL2 капать-CVB садиться-NPST.3SG жир цепляться-CVB идти-CVB мочь-NPST.3SG
 '...поднос я поставил, чтобы жир не капал на труху [при копчении сала]. Если накапает на труху, то жир может загореться (букв.: зацепившись уйти)'.
 [Корпус: «Колбаса», 59]
- (38) *a vâd-šâ samâj bol'šâj vākšlap-âštâ âl'â, tâ-štâ v'ečnâ*
 а вода-POSS.3SG самый большой Вяхшляп-IN быть-AOR.3SG тот-IN вечно
pog-ân-en šânz-eš âl'â, vanž-aš a-k li.
 собирать-DETR2-CVB садиться-NPST.3SG RETR1 переходить-INF NEG.NPST-3 становится
 'А вода самая большая была в Вяхшляпе¹⁰, там вечно собиралась, перейти нельзя'.
 [Корпус: «Диалог о проблемах», 130]

В (39а) грамматикализованный глагол *koltaš* 'посылать' (см. о нем раздел 21.4.6) указывает на мгновенный переход в новое состояние, тогда как конструкция с *šânzâš* в (39b) предполагает длительность проявления такого состояния.

- (39) a. *papa câlan-âštâ l'ävärâ-m už-ân dâ kogo-n šâdešk-en kolt-en.*
 бабушка кухня-IN грязь-ACC видеть-PRET и большой-ADV сердиться-CVB посылать-PRET
 'Бабушка увидела грязь на кухне и [сразу] сильно рассердилась'.
- b. *papa câlan-âštâ l'ävärâ-m už-ân dâ kogo-n šâdešk-en šânz-ân.*
 бабушка кухня-IN грязь-ACC видеть-PRET и большой-ADV сердиться-CVB садиться-PRET
 'Бабушка увидела грязь на кухне и сильно рассердилась [после чего долго ходила сердитая]'.

В типологической литературе грамматикализации лексем со значением 'садиться' уделяется меньше внимания по сравнению со случаями грамматикализации из исходного значения 'сидеть', о последних см., в частности, [Heine, Kuteva 2004: 276–278; Майсак 2005: 282–289], многочисленные примеры в [Newman (ed.) 2002] и обзор материала тюркских языков в [Гращенко 2015: 61]. В [Майсак 2005: 287] зафиксировано развитие предикатов со значением 'садиться' в перфективный маркер, подчеркивающий внезапность ситуации или совершение действия «в полном объеме». Горномарийский материал в целом не противоречит этому обобщению (при этом наши данные не дают оснований усматривать у конструкций с *šânzâš* семантику внезапности). В типологической перспективе интересна связь этого глагола в горномарийском языке со значениями наступления длящегося состояния и накопления ресурса.

¹⁰ Деревня в Кузнецовском сельском поселении.

21.4.3 Глагол *šəndäš*¹¹

Глагол *šəndäš* означает ‘сажать’ (40) или ‘ставить’ (41) по отношению к объектам, не вытянутым вертикально. Исторически он образован от глагола *šənzäš* ‘сидеть; садиться’ с помощью каузативного суффикса *-t/-d*, см. [Bradley 2016: 222] и приводимые в цитируемой работе ссылки.

- (40) *ərvezə kot'i-m ške anzə-kə-žə šəndə-š.*
парень кошка-ACC REFL перед-ILL2-POSS.3SG сажать-AOR
‘Мальчик посадил кошку перед собой’.

- (41) *omšan'ik-əškə ul'a-vlä-m šənd-üt.*
омшаник-ILL улей-PL-ACC сажать-NPST.3PL
‘В омшаник ульи ставят’.
[Корпус: «Зимовье пчел», 17]

В [Серебренников 1960: 194] рассмотрены конструкции лугового марийского языка с грамматизованным глаголом *шындаш* ‘сажать’. Согласно цитируемой работе, они «обозначают действие, завершившееся установлением очевидного результата, связанного с возникновением более или менее длительного состояния». В [Пенгитов и др. (ред.) 1961: 204] этим конструкциям приписано значение «однократной завершенности действия». Значение завершенности действия указывается и для горномарийских конструкций с *šəndäš* в [Krasnova et al. 2017: 167]. В [Bradley 2016: 222], где учитываются данные различных марийских идиомов, приводится дефиниция: «однократное осуществление действия, иногда с дополнительными признаками: неожиданностью, интенсивностью проявления, очевидным результатом, продолжительного изменения состояния»¹².

Как и конструкции с *šənzäš*, конструкции с *šəndäš* описывают предельные ситуации:

- (42) a. *mən' peckä-m ik cäš-əštə tem-en šənd-en-äm.*
я бочка-ACC один час-IN наполнять-CVB сажать-PRET-1SG
‘Я наполнил бочку за один час’.
b. **mən' peckä-m ik cäš tem-en šənd-en-äm.*
я бочка-ACC один час наполнять-CVB сажать-PRET-1SG
Ожидаемое значение: ‘Я наполнял бочку один час’.
- (43) *mən' peckä-m tem-en šənd-em.*
я бочка-ACC наполнять-CVB сажать-NPST.1SG
‘Я наполню бочку’.
*‘Я наполняю бочку (сейчас)’.

Корпусные данные о наиболее частотных сочетаниях лексемы *šəndäš* в сложных глагольных комплексах представлены в Таблице 2 (всего релевантных примеров в корпусе 340; общее число вхождений глагола *šəndäš* — 453)¹³.

Таблица 2. Сочетаемость лексемы *šəndäš* в сложных глагольных комплексах (корпусные данные)

Лексический глагол	Число сочетаний с <i>šəndäš</i>	Общее число вхождений лексического глагола
<i>optaš</i> ‘класть, накладывать’	29	121
<i>kəčəš</i> ‘держать’	20	155
<i>əštäš</i> ‘делать’	20	489

¹¹ Данный раздел частично основан на статье [Кашкин 2018с].

¹² Оригинальный текст: «single execution, with a number of other facets at times: unexpectedness, intensity of manifestation, evident result, resulting prolonged change of state».

¹³ Помимо глаголов, приведенных в Таблице 2, лексема *šəndäš* встретилась по 2 раза в конструкциях с 23 глаголами (*jüktäš* ‘поить’, *pəčkedäš* ‘резать’, *pičäš* ‘огораживать’, *strojaš* ‘строить’, *temäš* ‘наполнять’ и др.) и по 1 разу в конструкциях с 54 глаголами (*kəralaš* ‘пахать’, *namalaš* ‘носить’, *pədalaš* ‘прибивать гвоздями’, *šäväš* ‘сыпать’, *tajaš* ‘прятать’ и др.).

Окончание табл. 2

Лексический глагол	Число сочетаний с <i>šəndəš</i>	Общее число вхождений лексического глагола
<i>pərtəš</i> ‘вносить’	16	71
<i>čīāš</i> ‘надевать’	16	52
<i>viktāš</i> ‘протягивать’	15	20
<i>pītərtāš</i> ‘закрывать, запирать’	14	32
<i>jalštaš</i> ‘завязывать’	12	20
<i>šoltaš</i> ‘варить’	12	89
<i>jəmdəlāš</i> ‘готовить’	10	68
<i>kačkaš</i> ‘есть’	10	270
<i>tərlāš</i> ‘вышивать’	9	47
<i>sirāš</i> ‘писать’	8	110
<i>čistājāš</i> / <i>čistajaš</i> ‘чистить’	5	13
<i>nālāš</i> ‘брать’	5	201
<i>levedāš</i> ‘накрывать’	4	13
<i>šārāš</i> ‘расстилать, развертывать’	4	17
<i>risujaš</i> ‘рисовать’	4	8
<i>temdāš</i> ‘нажимать’	3	12
<i>taškaš</i> ‘топтать’	3	21
<i>pənzaš</i> ‘закручивать’	3	5
<i>pogaš</i> ‘собирать’	3	79
<i>sākāš</i> ‘вешать’	3	35
<i>jūāš</i> ‘пить’	3	156
<i>čūčāš</i> ‘закрывать’	3	8
<i>mūdāš</i> ‘закрывать, заслонять’	3	10
<i>nūštəlāš</i> ‘месить’	3	6

Как видно из Таблицы 2 и следует из материалов опроса носителей, употребление глагола *šəndəš* в целом соответствует описаниям, ранее сделанным в работах Б. А. Серебренникова и Дж. Брэдли (заметим лишь, что выделение этими авторами семантического компонента однократности не вполне ясно в свете наших примеров, приводимых в данном разделе). Лексема *šəndəš* часто сочетается с глаголами, описывающими создание нового объекта (*əštāš* ‘делать’, *sirāš* ‘писать’, *jalštaš* ‘завязывать’, *jəmdəlāš* ‘готовить’, *tərlāš* ‘вышивать’ и др.) или накопление ресурса (*optāš* ‘класть, накладывать’, *pogaš* ‘собирать’, *kačkaš* ‘есть’, *čīāš* ‘надевать’ и др.), см. (44)–(45).

- (44) *vara ves kečə-n tə kiškā-škə farš-əm opt-aš təngəl-ən-əm.*
 потом другой день-GEN тот кишка-ILL фарш-ACC класть-INF начинать-PRET-1SG
pətəri-š gānā piš kogo-n catkədē-n opt-en šənd-en-əm,
 сначала-ATTR раз очень большой-ADV крепкий-ADV класть-CVB сажать-PRET-1SG
jalšt-en šənd-en-əm.
 завязывать-CVB сажать-PRET-1SG
 ‘Потом на другой день начал в ту кишку класть фарш. В первый раз очень туго наложил, завязал’¹⁴.
 [Корпус: «Колбаса», 34–35]
- (45) *vas'a ədər-lən peled-əš-vlə-m pog-en šəndə-š.*
 Вася девушка-DAT цвести-NACT-PL-ACC собирать-CVB сажать-AOR
 ‘Вася собрал девочке цветов’.

¹⁴ В этом примере описывается процесс приготовления домашней колбасы.

Возможны и сочетания *šändäš* с глаголами разрушения объекта, если в контексте делается акцент на накоплении результата разрушения:

- (46) *ti pandâ-m izi laštâk-vlâ-eš kâr-ân šändâ-š-âm.*
этот палка-ACC маленький кусок-PL-LAT рвать-CVB сажать-AOR-1SG
‘Эту палку наломал на мелкие кусочки [например, чтобы разжечь костер]’.

В некоторых случаях глагол *šändäš*, как и рассмотренный в разделе 21.4.2 глагол *šänzäš*, указывает на наступление состояния, не предполагая накопления какого-либо ресурса, ср.:

- (47) *moren amasa-m pitâr-en šänd-en t'el'efon budka-škâ,*
заяц дверь-ACC закрывать-CVB сажать-PRET телефон будка-ILL
a-k pâr-tâ pirâ-m.
NEG.NPST-3 входить-CAUS волк-ACC
‘Заяц закрыл дверь в телефонную будку, не пускает волка’.
[Корпус: «Пересказ мультфильма “Ну, погоди!” — 3», 8]

- (48) *mân' kok kid-äštâ ik jamdar rädâ kâč-en šänd-en-âm.*
я два рука-IN один бутылка по держать-CVB сажать-PRET-1SG
‘Я в обеих руках держу по бутылке’.
[Корпус: «Армейская байка о водке», 37]

Конструкция с *šändäš* выражает семантику высокой степени насыщения. В (49) она возможна при указании на большое количество пациентивного участника, но невозможна при указании на его небольшое количество.

- (49) a. *mân' šukâ kal'avongâ-m pog-en-âm / pog-en šänd-en-âm.*
я много гриб-ACC собирать-PRET-1SG собирать-CVB сажать-PRET-1SG
‘Я много грибов собрала’.
b. *mân' sofs'em čädâ kal'avongâ-m pog-en-âm / *pog-en šänd-en-âm.*
я совсем мало гриб-ACC собирать-PRET-1SG собирать-CVB сажать-PRET-1SG
‘Я совсем мало грибов собрала’.

В (50) конструкция с *šändäš* предполагает высокую степень опьянения, приведшую, как следует из контекста, к тому, что место для строительства церкви было по ошибке обозначено в другом селе, находящемся на расстоянии нескольких километров от села, в котором планировалось строительство.

- (50) *jâljal-vlâ-žä tä cerkâ-m tä-štâ stroj-âktâ-ne-štâ agâl âl-ân-ât*
Юльялы-PL-POSS.3SG тот церковь-ACC тот-IN строить-CAUS.DIST-DES-3PL NEG быть-PRET-3PL
v'idnâ. sedândono jâd-âm, vad-eš stroj-aš tol-šâ-vlâ-lân
видно поэтому ночь-ACC вечер-LAT строить-INF приходить-PTCP.ACT-PL-DAT
jü-kt-en šänd-en-ât, dâ nânâ samân' äpšâk-peläk-eš vâr-âm
пить-CAUS.DIST-CVB сажать-PRET-3PL и они ошибочно Апшак-Пеляк-LAT место-ACC
äšt-en kod-en-ât.
делать-CVB оставлять-PRET-3PL
‘Жители Юльял там эту церковь строить, видно, не захотели. Поэтому ночью, вечером строителей напоили, и они по ошибке обозначили место для церкви в Апшак-Пеляке’.
[Корпус: «Церковь», 5–6]

В (51) речь идет о приготовлении большого количества еды на Петров день — престольный праздник в Кузнецовском сельском поселении. Как видно из расширенного контекста, угощения должно хватать на потенциально большое количество людей. В этом случае также использована конструкция с *šändäš*.

- (51) *vad-eš xâna-vlâ-m vâč-enâ, sträpâj-en šänd-en-nâ.*
вечер-LAT гость-PL-ACC ждать-NPST.1PL стряпать-CVB сажать-PRET-1PL
‘Вечером ждем гостей, настряпали’. [Вот сидим за столом, угощаемся. Еще, может, кто-то придет в гости. Кто заходит, всех надо угостить, никого нельзя отпускать без угощения.]
[Корпус: «Разговор за столом», 34]

Показательно и сравнение сочетаний одних и тех же лексических глаголов с грамматикализованными глаголами *šəndäš* и *koltaš* ‘посылать’ (о последнем см. раздел 21.4.6). Конструкции с *šəndäš* обозначают действие, характеризующееся большей степенью выраженности какого-либо признака, чем соответствующие конструкции с *koltaš*, ср. пары примеров (52)–(53).

- (52) a. *vas'a nosk'i-m čüč-en kolt-en.*
Вася носки-ACC долбить-CVB посылать-PRET
‘Вася продырявил носки’.
- b. *vas'a nosk'i-m čüč-en šənd-en.*
Вася носки-ACC долбить-CVB сажать-PRET
‘Вася продырявил носки (во многих местах)’.
- (53) a. *kot'i män'-əm âdâr-al-∅ kolt-en.*
кошка я-ACC царапать-ATT-CVB посылать-PRET
‘Кот меня оцарапал’.
- b. *kot'i män'-əm âdâr-al-∅ šənd-en.*
кошка я-ACC царапать-ATT-CVB сажать-PRET
‘Кот меня исцарапал’.

В качестве обобщения можно анализировать глагол *šəndäš* (и, аналогично, рассмотренный в разделе 21.4.2 глагол *šənzäš*) как имеющий в своей семантике степенной аргумент¹⁵. Последний обозначает степень на шкале, с которой ассоциирован предикат: к примеру, предикат ‘поить’ ассоциирован со шкалой опьянения, предикат ‘царапать’ — со степенью исцарапанности индивида и т. д. Осуществление этого действия отображается в степень накопления эффекта на участнике ситуации.

Как видно из Таблицы 2 и из приводимых в этом разделе примеров, лексема *šəndäš* продуктивно сочетается в сложных глагольных комплексах с переходными глаголами. Именно такое морфосинтаксическое ограничение на ее употребление сформулировано в [Пенгитов и др. (ред.) 1961: 204; Bradley 2016: 222]. Наше исследование, однако, показывает, что *šəndäš* может сочетаться и с непереходными глаголами, субъект которых является агенсом или эффектором:

- (54) *mä ti an'ekdot-əm kol-âš-∅-na dä šənzäväd läk-meškä*
мы этот анекдот-ACC слышать-ITER3-AOR-1PL и слеза выходить-CVB.LIM
vaštäl-∅ šənd-en-nä.
смеяться-CVB сажать-PRET-1PL
‘Мы этот анекдот послушали и до слез смеялись’.
- (55) *tagaçê šukê nüštäl-∅ šənd-en-nä.*
сегодня много купаться-CVB сажать-PRET-1PL
‘Мы сегодня много купались’.
- (56) *vedrâ-škê šukê väd jog-en šənd-en.*
ведро-ILL много вода течь-CVB сажать-PRET
‘В ведро натекло много воды’.

В сочетаниях с непереходными глаголами *šəndäš* также предполагает насыщение субъекта результатом действия, см. его приемлемость в (57a) и неприемлемость в (57b).

- (57) a. *män' kün-en šənd-en-äm, päšä-š ke-äš kel-eš.*
я отдыхать-CVB сажать-PRET-1SG работа-ILL идти-INF быть_нужным-NPST.3SG
‘Я хорошо отдохнул, пора на работу идти’.
- b. **män' iziš kün-en šənd-en-äm, ände rovojaj-en kerd-äm.*
я немного отдыхать-CVB сажать-PRET-1SG теперь работать-CVB мочь-NPST.1SG
Ожидаемое значение: ‘Я немного отдохнула, теперь могу поработать’.

¹⁵ Ср. сходные идеи анализа русских приставочных глаголов типа *нагуляться* в [Tatevosov 2009; Киселева, Татевосов 2015].

С пациентивными и экспериенциальными непереходными глаголами *šəndäš* не сочетается — даже если, как в (58)–(59), семантически совместим с соответствующими переходными ситуациями¹⁶.

- (58) a. *vas'a peckä-m väd dono tem-en šənd-en.*
Вася бочка-ACC вода с наполнять-CVB сажать-PRET
'Вася наполнил бочку водой'.
b. **peckä väd dono tem-ən šənd-en.*
бочка вода с наполняться-CVB сажать-PRET
Ожидаемое значение: 'Бочка наполнилась водой'.
- (59) a. *kogo püergä ərvezə-m lüd-əkt-en šənd-en.*
большой мужчина парень-ACC бояться-CAUS.DIST-CVB сажать-PRET
'Большой дядя испугал мальчика'.
b. **ərvezäš kogo pi gəc-ən lüd-ən šənd-en.*
мальчик большой собака EL-FULL бояться-CVB сажать-PRET
'Мальчик испугался большую собаку'.

В некоторых случаях конструкция с *šəndäš* встречается в контекстах ненамеренности или неожиданности, что было упомянуто в [Bradley 2016: 222]. Ограничения на лексический глагол, используемый в таких контекстах, не вполне ясны. Не исключено, что речь идет об отдельных лексикализованных сочетаниях. В нашем материале лексема *šəndäš* встретила в таких контекстах в сочетании с лексическими глаголами *təkäläš* 'потрогать' и *užäš* 'видеть', см. (60)–(61). В (61a) глагол *šəndäš* возможен при описании неожиданной ситуации, тогда как в (61b), где описана ожидаемая ситуация, он не используется.

- (60) *t'et'ä zoopark-əštə möskä-m tək-ül-Ø šənd-en.*
ребенок зоопарк-IN медведь-ACC трогать-ATT-CVB сажать-PRET
'Ребенок в зоопарке нечаянно потрогал медведя'.
- (61) a. *mən'ə sola məc-kə ke-n-əm də markelof-əm*
я село конец-ILL2 идти-PRET-1SG и Маркелов-ACC
už-ən šənd-en-əm.
видеть-CVB сажать-PRET-1SG
'Я шла по деревне и увидела Маркелова'¹⁷.
b. *mən'ə sola məc-kə ke-n-əm də ške mar-em-əm*
я село конец-ILL2 идти-PRET-1SG и REFL мужчина-POSS.1SG-ACC
*už-ən-am / *už-ən šənd-en-əm.*
видеть-PRET-1SG видеть-CVB сажать-PRET-1SG
'Я шла по деревне и увидела своего мужа'.

В корпусе подобное значение у глагола *šəndäš* можно усмотреть лишь в единичных примерах:

- (62) *of'icer mä ture-š-nä kədal-Ø mi-š də mən'-əm*
офицер мы напротив-ILL-POSS.1PL ехать-CVB приходить-AOR и я-ACC
už-ən koltə-š də «Стоять!» man-ən, səgər-ül-Ø šəndə-š.
видеть-CVB посылать-AOR и говорить-CVB кричать-ATT-CVB сажать-AOR
'Офицер подъехал к нам, меня увидел и закричал: «Стоять!»'
[Корпус: «Армейская байка о водке», 47–48]

¹⁶ Глагол *temäš*, употребленный в (58), имеет значение 'наполняться' в формах I спряжения и 'наполнять' в формах II спряжения.

¹⁷ Л. И. Маркелов — глава Республики Марий Эл в 2001–2017 гг.

- (63) *vot tir-ăškă ik-tă šăm kändăkš t'et'ă pâr-en šănz-ăn-nă, ânde*
 вот сани-ILL один-INDEF семь восемь ребенок входить-CVB садиться-PRET-1PL теперь
tenge-lă kădal-âna, i karem-ăštă kolovec do-nă sâr-n-âl-Ø ke-mă
 так-SIM ехать-NPST.1PL и овраг-IN колодец у-IN2 вращать-DETR2-ATT-CVB идти-NMLZ
god-âm tir-âm măm-nă-n lâpš-al-Ø šănd-ă kolovec terve-n.
 время-ACC сани-ACC мы-POSS.1PL-GEN махать-ATT-CVB сажать-NPST.3SG колодец у-FULL
 'Вот на сани человек семь-восемь детей нас село, и так едем, и в овраге около колодца на повороте
 наши сани ударило о колодец'.
 [Корпус: «Колодец», 12]

Говорить о грамматикализации глагола *šăndăš* в продуктивный маркер неожиданности / ненамеренности, по имеющимся данным, оснований нет. Так, его сочетание с глаголом *kolaš* 'слышать', относящимся, как и глагол *užăš* 'видеть' (см. (61)), к полю восприятия, невозможно:

- (64) *măn'ă kol'-Ø-âm / *kol-ân šăndă-š-âm, što sola-škă put'in tol-eš.*
 я слышать-AOR-1SG слышать-CVB сажать-AOR-1SG что село-ILL Путин приходить-NPST.3SG
 'Я услышала, что в деревню приедет Путин'.

В (65)–(66) при описании неожиданной ситуации (см. выражающее такую семантику наречие *trūk* 'вдруг') конструкция с *šăndăš* возможна с лексическим глаголом *nălăš* 'брать, покупать', но невозможна с лексическим глаголом *văžalaš* 'продавать', что соответствует базовому значению накопления ресурса, выражаемому этой конструкцией. Тем самым исключение базового значения контекстом не позволяет выразить «вторичное» значение неожиданности.

- (65) *măm-nă-n paškudă trūk mašină-m năl-ân šănd-en.*
 мы-POSS.1PL-GEN сосед вдруг машина-ACC брать-CVB сажать-PRET
 'Наш сосед вдруг купил машину'.
 (66) **măm-nă-n paškudă trūk mašină-m văžal-en šănd-en.*
 мы-POSS.1PL-GEN сосед вдруг машина-ACC продавать-CVB сажать-PRET
 Ожидаемое значение: 'Наш сосед вдруг продал машину'.

В (67)–(70) проиллюстрирована невозможность глагола *šăndăš* сочетаться с лексическими глаголами различной семантики в тех случаях, когда значение ненамеренности или неожиданности можно было бы логически предполагать.

- (67) **t'et'ă samân' căš-âm pădâr-t-en šănd-en.*
 ребенок ошибочно часы-ACC ломаться-CAUS-CVB сажать-PRET
 Ожидаемое значение: 'Ребенок нечаянно сломал часы'.
 (68) **mă pet'a-m văčă-del-na, a tădă tol-ân šănd-en.*
 мы Петя-ACC ждать-NEG.PRET-1PL а он приходить-CVB сажать-PRET
 Ожидаемое значение: 'Мы не ждали Петю, а он пришел'.
 (69) **tăn'ă pâl-et: maša vas'a-lan mar-lan ke-n šănd-en.*
 ты знать-NPST.2SG Маша Вася-DAT мужчина-DAT идти-CVB сажать-PRET
 Ожидаемое значение: 'Ты представляешь: Маша за Васю замуж вышла'.
 (70) **vas'a kol-en šănd-en, tădă-lăn eče kâmlă i vele âl-ân.*
 Вася умирать-CVB сажать-PRET он-DAT еще тридцать год только быть-PRET
 Ожидаемое значение: 'Вася умер, ему было еще только 30 лет'.

21.4.4 Глагол *šuaš*¹⁸

Глагол *šuaš* в исходном значении описывает однократный бросок (71). Ситуация повторяющихся бросков описывается глаголом *käškäš* (72), конструкции с которым рассматриваются в разделе 21.4.5. Более подробные сведения о прямых употреблениях горномарийских глаголов бросания доступны в [Кашкин, Мордашова 2020].

- (71) *ärvezä-vlä okn'a gäc mănâ-vlä-m šu-en-ät.*
 парень-PL окно EL яйцо-PL-ACC бросать-PRET-3PL
 ‘Мальчики бросили яйца из окна (все одним броском)’.

- (72) *ärvezä-vlä okn'a gäc mănâ-vlä-m käšk-en-ät.*
 парень-PL окно EL яйцо-PL-ACC бросать-PRET-3PL
 ‘Мальчики бросали яйца из окна’.

Как утверждается в [Пенгитов и др. (ред.) 1961: 206–207], глагол *шуаш* в луговом марийском языке «образует составные глаголы от некоторых переходных глаголов и придает им видовое значение однократности, стремительности совершения действия». В [Krasnova et al. 2017: 167] сказано, что этот предикат вносит семантику быстрого неконтролируемого действия («rapid action; uncontrolled action»). Согласно [Bradley 2016: 241], конструкции с *šuaš* в марийских диалектах имеют значение «единичного результиративного действия, указывают на энергичное, импульсивное, внезапное, быстрое осуществление»¹⁹. В целом сходные толкования для глаголов со значением ‘бросать’ приводятся в обзоре описаний тюркских языков в [Гращенков 2015: 73–75].

Конструкции с *šuaš* описывают предельные ситуации, см. (73)–(74). Это соответствует типологическим обобщениям о грамматикализации глаголов бросания в маркер перфекта или комплетива, см. [Heine, Kuteva 2004: 297–298].

- (73) a. *püergä püšängä-m kok m'inut-äštâ ro-en šu-en.*
 мужчина дерево-ACC два минута-IN рубить-CVB бросать-PRET
 ‘Мужчина за две минуты срубил дерево’.

- b. **püergä püšängä-m kok m'inut ro-en šu-en.*
 мужчина дерево-ACC два минута рубить-CVB бросать-PRET
 Ожидаемое значение: ‘Мужчина две минуты рубил дерево’.

- (74) *püergä püšängä-m ro-en šu-a.*
 мужчина дерево-ACC рубить-CVB бросать-NPST.3SG
 ‘Мужчина срубил / *рубил дерево’.

Наши данные подтверждают выводы предшественников о том, что сложные глагольные комплексы с *šuaš* описывают в первую очередь быстрое осуществление действия, ср. свободную сочетаемость этой конструкции с адverbialом, указывающим на высокую скорость (75a), и отмечаемый в части идиолектов запрет на сочетаемость с адverbialом, указывающим на низкую скорость (75b).

- (75) a. *püergä päšä-n pandâ-m ro-en šu-en.*
 мужчина острый-ADV палка-ACC рубить-CVB бросать-PRET
 ‘Мужчина быстро разрубил палку’.

- b. **püergä olen pandâ-m ro-en šu-en.*
 мужчина медленно палка-ACC рубить-CVB бросать-PRET
 ‘Мужчина медленно разрубил палку’.

В корпусе содержится 106 вхождений глагола *šuaš*. В 44 из них он входит в состав сложных глагольных комплексов. Эти данные суммированы в Таблице 3²⁰.

¹⁸ В разделах 21.4.4–21.4.5 используются материалы статей [Кашкин 2018с, 2018d].

¹⁹ Оригинальный текст: «Denotes single resultative action, hints at energetic, impetuous, sudden, rapid execution».

²⁰ Помимо приведенных в Таблице 3 глаголов, в корпусе встретилось по 1 сочетанию *šuaš* с 20 лексическими глаголами, среди которых *itäräjäs* ‘очищать’, *jälataš* ‘жечь’, *kačkaš* ‘есть’, *näžäs* ‘тереть, скоблить’, *pädârtaš* ‘ломать’, *puštaš* ‘убивать’ и др.

Таблица 3. Сочетаемость лексемы *šuaš* ‘бросить’ в сложных глагольных комплексах (корпусные данные)

Лексический глагол	Число сочетаний с <i>šuaš</i>	Общее число вхождений лексического глагола
<i>kādašaš</i> ‘снимать’	5	8
<i>anžaš</i> ‘смотреть’	3	239
<i>mondaš</i> ‘забывать’	3	27
<i>pāčkāš/pāčkedāš</i> ‘резать’	3	39
<i>salaš</i> ‘косить’	3	32
<i>šiāš</i> ‘бить’	3	52
<i>lāktaš</i> ‘извлекать’	2	142
<i>šālātāš</i> ‘разрушать, разбрасывать, тратить (деньги)’	2	8

Как показывают и корпусные данные, и результаты опроса носителей, глаголы, использующиеся в конструкции с *šuaš*, выражают, как правило, семантику деструкции. Во-первых, это глаголы, предполагающие разрушение или уничтожение пациенса: *jālataš* ‘жечь’, *jōrtāš* ‘гасить’, *kačkaš* ‘есть’, *kārāš* ‘рвать (о разделении на части)’, *pajālaš* ‘делить’, *potopaš* ‘затапливать’, *pāddārtaš* ‘ломать’, *pāraš* ‘грызть, жевать’, *pāžaš* ‘разбирать’ (например, старый дом), *puštaš* ‘убивать’, *roaš* ‘рубить’, *sāmārāš* ‘разрушать, валить’ и др. Во-вторых, это глаголы с семантикой удаления лишнего объекта: *kādašaš* ‘снимать’, *lāktaš* ‘извлекать’, *salaš* ‘косить’, *itārājāš* ‘очищать’, *nāžāš* ‘тереть, скоблить’, *pačkaltaš* ‘стряхивать’, *panežāš* ‘опаливать’, *ubirājāš* ‘убирать’. К представленным классам близок глагол *mondaš* ‘забывать’, описывающий удаление ментального содержания. Встретившиеся в конструкциях с *šuaš* глаголы *šiāš* ‘бить’ и *vārsaš* ‘ругать’, как и глаголы разрушения или удаления, предполагают агрессивное воздействие на пациентивного участника.

Употребление конструкций с глаголом *šuaš* проиллюстрировано в (76)–(78).

- (76) *tānām kazan' kr'emāl'-ām srazā nāl-ān kert-tel-āt. sedōndono reš-en-āt*
 тогда Казань кремль-ACC сразу брать-CVB мочь-NEG.PRET-3PL поэтому решать-PRET-3PL
kr'emāl'-ān st'enā-m... vzryv dono pādār-t-en šu-aš.
 кремль-GEN стена-ACC взрыв с ломаться-CAUS-CVB бросать-INF
 ‘Тогда Казанский кремль сразу взять не могли. Поэтому решили стену кремля... разрушить с помощью взрыва’.
 [Корпус: «Карта», 28–30]
- (77) *ussur'ijsk xala-š mi-š-nā, tā-štā mām-nā-m jāle*
 Уссурийск город-ILL приходить-AOR-1PL тот-IN мы-POSS.1PL-ACC быстро
pajāl-en šu-evā.
 делить-CVB бросать-AOR.3PL
 ‘Мы приехали в город Уссурийск, там нас [призывников] быстро поделили’.
 [Корпус: «Рассказ об армии», 118]
- (78) *mān' mond-en šu-en-ām, tagačā vet āt'i-āvi-vlā-n*
 я забывать-CVB бросать-PRET-1SG сегодня ведь отец.KIN-мать.KIN-PL-GEN
postar-nā-maš.
 собирать-DETR2-NMLZ2
 ‘Я забыл, сегодня ведь родительское собрание’.

С глаголами, не предполагающими разрушение, уничтожение или удаление пациентивного участника, лексема *šuaš* в сложных глагольных комплексах по умолчанию не сочетается. Так, невозможны ее сочетания с глаголами контакта (например, *šāpšalaš* ‘целовать’), каузации перемещения (например, *šāčkāš* ‘толкать, двигать’), эмоций (например, *lūdāktāš* ‘пугать’, *jarataš* ‘любить’), социального

взаимодействия (например, *altalaš* ‘обманывать’), накопления ресурса (например, *temäš* ‘наполнять’, *pogaš* ‘собирать’), см. некоторые иллюстрации в (79)–(80).

- (79) *tädä män'-äm altal-en* / **altal-en šu-en*.
он я-ACC обманывать-PRET обманывать-CVB бросать-PRET
‘Он меня обманул’.
- (80) *vas'a ädäräs-län peled-äš-äm pog-en* / **pog-en šu-en*.
Вася девочка-DAT цвести-NACT-ACC собирать-PRET собирать-CVB бросать-PRET
‘Вася собрал цветы для девочки’.

В корпусе, как видно из Таблицы 3, имеется 3 примера сочетаний грамматикализованного предиката *šuaš* с глаголом *anž-aš* ‘смотреть’, ср. (81). Все они встретились в одном тексте.

- (81) *a ves izi ärvezäš kek-vlä vāl-kä anž-en šu-en*.
а другой маленький мальчик птица-PL верх-ILL2 смотреть-CVB бросать-PRET
‘А другой маленький мальчик смотрит на птиц’.
[Корпус: «Описание картинок (весна)», 13]

При анкетировании большинство опрошенных носителей оценили конструкцию из (81) как неграмматичную (те же носители, которые признали ее допустимой, интерпретируют ее как ‘засмотреться, пристально смотреть’). Сочетание предиката *šuaš* с другими глаголами восприятия неграмматично, см. (82)–(83) — в т. ч. в тех идиолектах, в которых допустим пример (81).

- (82) *d'ir'ektär cilä-m kol-äšt-än* / **kol-äšt-Ø šu-en*.
директор весь-ACC слышать-ITER3-PRET слышать-ITER3-CVB бросать-PRET
‘Директор всех выслушал’.
- (83) *pi kačk-äš-äm üpšänz-ä* / **üpšäc-Ø šu-š*.
собака есть-NACT-ACC нюхать-AOR.3SG нюхать-CVB бросать-AOR
‘Собака обнюхала еду’.

В употреблении конструкций с *šuaš* наблюдаются, в то же время, некоторые отклонения от базовой закономерности, в соответствии с которой *šuaš* сочетается с глаголами деструкции. Эти отклонения касаются глаголов обработки пациентивного участника, не предполагающей его деструкции (как *mäškaš* ‘мыть’ или *ut'už-aš* ‘гладить’), а также глаголов создания нового объекта (как *sir-äš* ‘писать’ (письмо) или *jalštaš* ‘завязывать’ (узел)). В контекстах с единичным объектом *šuaš* не сочетается с такими глаголами:

- (84) **män' törölkä-m mäšk-än šu-en-äm*.
я тарелка-ACC мыть-CVB бросать-PRET-1SG
Ожидаемое значение: ‘Я помыл тарелку’.
- (85) **män' otčot-äm sir-en šu-en-äm, šukâ-štâ agêl kolt-em*.
я отчет-ACC писать-CVB бросать-PRET-1SG много-IN NEG посылать-NPST.1SG
Ожидаемое значение: ‘Я написала отчет, скоро отправлю’.

Однако во многих идиолектах *šuaš* сочетается с глаголами указанных классов, если описывается полный охват известного из контекста множества. Предложение (86а), имеющее такую семантику, оценивается как грамматичное большим числом носителей, чем предложение (86б), предполагающее неполный охват известного из контекста множества. При этом имеются идиолекты, в которых одновременно грамматичен пример (86а) и неграмматичен пример (86б).

- (86) а. **män' cilä törölkä-m mäšk-än šu-en-äm*.
я весь тарелка-ACC мыть-CVB бросать-PRET-1SG
‘Я перемыл все тарелки’.
- б. *??män' lu törölkä-m mäšk-än šu-en-äm, vâz-ät eče kod-än*.
я десять тарелка-ACC мыть-CVB бросать-PRET-1SG пять-FULL еще оставаться-PRET
‘Я десять тарелок вымыл, пять еще осталось’.

Предложение (87a), вводящее новый референт с ролью результата, будет неграмматичным, если употребить в нем сложный глагольный комплекс с *šuaš*, тогда как предложение (87b), указывающее на выполнение действия, необходимость которого была известна участникам коммуникации, допускается многими носителями (в некоторых идиолектах, однако, невозможно и оно).

- (87) a. *tagačâ măn' koclâ sir-măš-ăm sir-en-ăm / *sir-en šu-en-ăm.*
 сегодня я двадцать писать-NMLZ2-ACC писать-PRET-1SG писать-CVB бросать-PRET-1SG
 'Сегодня я написала 20 писем'.
 b. *?tagačâ măn' koclâ sir-măš-ge sir-en šu-en-ăm.*
 сегодня я двадцать писать-NMLZ2-COM писать-CVB бросать-PRET-1SG
 'Сегодня я написала все 20 писем'.

Сочетание лексемы *šuaš* с глаголами, описывающими смену посессора²¹, во многих идиолектах неприемлемо, если объект единичный (88). Если же прямое дополнение реферирует к какому-либо множеству, как в (89), то конструкция с *šuaš* возможна. Тем самым, и в этом случае множественность объекта повышает приемлемость глагола *šuaš*.

- (88) *vas'a toma-žâ-m vâžal-en / ?vâžal-en šu-en.*
 Вася дом-POSS.3SG-ACC продавать-PRET продавать-CVB бросать-PRET
 'Вася продал свой дом'.
 (89) *vas'a cilâ kn'igâ-žâ-m vâžal-en šu-en.*
 Вася весь книга-POSS.3SG-ACC продавать-CVB бросать-PRET
 'Вася распродал все свои книги'.

Таким образом, в первую очередь в сложных глагольных комплексах с *šuaš* используются лексические глаголы разрушения, уничтожения или удаления. Они входят в число прототипических переходных глаголов, объект которых соответствует прототипу семантической роли пациенса (см. [Hopper, Thompson 1980; Dowty 1991; Malchukov 2005] и др.). В этом случае конструкция не имеет ограничений на числовую референцию объекта. С глаголами обработки, создания нового объекта и передачи объекта конструкция с *šuaš* совместима во многих идиолектах, но требует в этом случае семантически множественного объекта (с глаголами передачи объекта она возможна в некоторых идиолектах и с единичным объектом). Глаголы указанных классов по ряду семантических признаков отклоняются от переходного прототипа (так, их объект не подвергается необратимым изменениям, в отличие от объекта глаголов разрушения или уничтожения; они могут быть совместимы с частичным воздействием на объект, ср. воздействие на все части тарелки в ситуации 'разбить тарелку' и воздействие только на внешнюю поверхность в ситуации 'вымыть тарелку'; обозначаемая ими ситуация может быть более значительно растянута во времени). Причины возникновения ограничения на количественную референцию объекта именно для этого типа предикатов требуют дальнейшего анализа. Отметим лишь, что ограничение, связанное с количественными характеристиками ситуации или ее участников, не уникально типологически для конструкций с грамматикализованными глаголами бросания. Так, в [Baranova 2013: 19–21] у сложных глагольных комплексов с предикатом бросания в калмыцком языке фиксируется семантика глагольной множественности, в частности дистрибутивности.

21.4.5 Глагол *kăškăš*

Информация о сложных глагольных комплексах с лексемой *kăškăš* приводится только на основании анкетирования носителей. В корпусе конструкций такого типа не встретилось (при 51 вхождении лексемы *kăškăš* в других употреблениях). Мы сопоставим свойства конструкций с *kăškăš* и конструкций с *šuaš* (см. раздел 21.4.4), поскольку эти лексемы имеют близкую исходную семантику и, как будет показано далее, ряд сходств в сложных глагольных комплексах.

²¹ На сочетаемость *šuaš* с глаголами смены посессора накладываются лексические ограничения. Так, во многих идиолектах он совместим с глаголами *podaraš* 'дарить' и *tülâš* 'платить' (см. также фиксацию выражения *tülen šuaš* 'уплатить полностью, расплатиться' в [Саваткова 2008: 282]), но несовместим с глаголом *ruaš* 'давать'.

Исходно глагол *kăškăš*, как уже было отмечено в разделе 21.4.4, описывает множественные броски (90). Кроме того, он может обозначать резкое перемещение частей множественного объекта, см., например, предложение (91), в котором описывается процесс метания икры.

- (90) *püergä kl'etkă-vlă găc-ăn cävă-m lâkt-eš, cävă-vlă-m lâkt-eš,*
 мужчина клетка-PL EL-FULL курица-ACC извлекать-NPST.3SG курица-PL-ACC извлекать-NPST.3SG
kăšk-ă izi-n-olen transport'or-ăškă.
 бросать-NPST.3SG маленький-ADV-медленно транспортер-ILL
 'Мужчина из клеток достает куриц, куриц достает, бросает потихоньку на транспортер'.
 [Корпус: «Птицефабрика», 49]

- (91) *tănăm st'erlăk lâkt-eš sir tăr-ăškă küer-ăn pândăš-an mestă-škă*
 тогда стерлядь выходить-NPST.3SG берег край-ILL камень-PROP дно-PROP место-ILL
i tă-štă mörtn'ă-žă-m kăšk-ă.
 и тот-IN икра-POSS.3SG-ACC бросать-NPST.3SG
 'Тогда стерлядь выходит к берегу в место с каменистым дном и там мечет икру'.
 [Корпус: «Рыбы», 23]

Согласно [Пенгитов и др. (ред.) 1961: 206], глагол *кышкаш* в луговом марийском языке «образует составные глаголы от немногих переходных и непереходных глаголов, выражающих длительное действие, и придает им два разных оттенка значения: а) быстрое, стремительное совершение целенаправленного действия <...>; б) бурное и бесконтрольное совершение действия или проявление состояния». В [Krasnova et al. 2017: 166–167] конструкции с *kăškăš*, как и конструкции с *šuaš*, приписывается значение быстрого неконтролируемого действия без какого-либо анализа различий. В [Bradley 2016: 158] глагол *kăškăš* (рассматриваемый вместе со своим когнатом из лугового марийского языка) трактуется как «аспектуальный маркер энергичного, импульсивного, беспокойного и неконтролируемого исполнения, как правило, целенаправленного действия, возможно указывающий на разбрасывание объектов»²².

Как и конструкции с *šuaš*, конструкции с *kăškăš* описывают предельную ситуацию, см. (92)–(93). В (93) в части идиолектов, однако, приемлема актуально-длительная интерпретация (возможно, различие между конструкциями с *šuaš* и с *kăškăš* в таких идиолектах связано с семантикой множественного действия у *kăškăš*).

- (92) a. *vas'a pumaga l'ist-ăm tâgădă laštăk-vlă-eš kok m'inut-ăštă kăšked-∅ kăšk-en.*
 Вася бумага лист-ACC мелкий кусок-PL-LAT два минута-IN рвать-CVB бросать-PRET
 'Вася за две минуты разорвал лист бумаги на мелкие кусочки'.
 b. **vas'a pumaga l'ist-ăm tâgădă laštăk-vlă-eš kok m'inut kăšked-∅ kăšk-en.*
 Вася бумага лист-ACC мелкий кусок-PL-LAT два минута рвать-CVB бросать-PRET
 Ожидаемое значение: 'Вася две минуты разрывал лист бумаги на мелкие кусочки'.
 (93) *vas'a pi-vlă-m pušt-ăn kăšk-ă.*
 Вася собака-PL-ACC убивать-CVB бросать-NPST.3SG
 'Вася убьет / ?убивает собак'.

Как правило, конструкции с *kăškăš* предполагают, что действие совершено быстро (94a), ср. запрет (94b) в ряде идиолектов.

- (94) a. *vas'a pi-vlă-m păsă-n pušt-ăn kăšk-en.*
 Вася собака-PL-ACC острый-ADV убивать-CVB бросать-PRET
 'Вася быстро поубивал собак'.
 b. *?vas'a pi-vlă-m olen pušt-ăn kăšk-en.*
 Вася собака-PL-ACC медленно убивать-CVB бросать-PRET
 'Вася медленно поубивал собак'.

²² Оригинальный текст: «aspectual marker for energetic, impetuous, stormy, and uncontrolled execution of a usually purposeful action, possibly hinting at scattering of objects».

Мы зафиксировали сочетания глагола *kāškāš* со следующими лексическими глаголами: *pāḍārtaš* ‘ломать’, *puštaš* ‘убивать’, *oltaš/jālataš* ‘жечь’, *port'aš* ‘портить’, *kāškedāš* ‘рвать’, *kārāš* ‘рвать, ломать’, *lūāš* ‘стрелять’, *jogtaraš/jāstārāš* ‘выливать’, *šūtāš* ‘развязывать’, *roaš* ‘рубить’, *pačkaltaš* ‘стряхивать’, см. иллюстрации в (95)–(97). В этот список, как и в случае конструкций с *šuaš*, входят лексические глаголы разрушения, уничтожения или удаления пациенса.

- (95) *mām-nā-n šārgā-štā cilā moskā-m pušt-ān kāšk-en-āt.*
мы-POSS.1PL-GEN лес-IN весь медведь-ACC убивать-CVB бросать-PRET-3PL
‘У нас в лесу всех медведей поубивали’.

- (96) *mān' cilā xādār-em-vlā-m jālat-en kāšk-en-ām.*
я весь вещь-POSS.1SG-PL-ACC жечь-CVB бросать-PRET-1SG
‘Я все свое барахло сжег’.

- (97) *tān' orodā, cilā port'-en kāškā-š-āc!*
ты дурак весь портить-CVB бросать-AOR-2SG
‘Ты дурак, все испортил!’

Классы лексических глаголов, не используемые в конструкции с *šuaš*, не допускаются и в конструкции с *kāškāš*. В частности, это глаголы накопления ресурса (например, *temāš* ‘наполнять’), эмоций (например, *lūdāktāš* ‘пугать’, *jarataš* ‘любить’), социального взаимодействия (например, *altalaš* ‘обманывать’), контакта или перемещения объекта без его существенного изменения (например, *šāpšalaš* ‘целовать’, *šākāš* ‘толкать, двигать’), см. (98)–(99).

- (98) *cilā peckā-vlā-m vād dono tem-en-ām / *tem-en kāšk-en-ām.*
весь бочка-PL-ACC вода с наполнять-PRET-1SG наполнять-CVB бросать-PRET-1SG
‘Я наполнил все бочки водой’.

- (99) *vas'a ādār-vlā-m lūd-ākt-en / *lūd-ākt-en kāšk-en.*
Вася девушка-PL-ACC бояться-CAUS.DIST-PRET бояться-CAUS.DIST-CVB бросать-PRET
‘Вася напугал девочек’.

В отличие от глагола *šuaš*, глагол *kāškāš* не сочетается с лексическим глаголом *mondaš* ‘забывать’:

- (100) *mān' nānā-n lām-āštā-m mond-en-ām / mond-en šu-en-ām /*
я они-GEN имя-POSS.3PL-ACC забывать-PRET-1SG забывать-CVB бросать-PRET-1SG
**mond-en kāšk-en-ām.*
забывать-CVB бросать-PRET-1SG
‘Я забыл их имена’.

Глаголы обработки пациентивного участника (как *māškaš* ‘мыть’) и глаголы смены посессора (как *vāžalaš* ‘продавать’) возможны в конструкции с *kāškāš*:

- (101) *mān' cilā ploška-m māšk-ān kāškā-š-ām.*
я весь плошка-ACC мыть-CVB бросать-AOR-1SG
‘Я вымыла все плошки’.

- (102) *jel'cin cilā zavod-ām vāžal-en kāšk-en.*
Ельцин весь завод-ACC продавать-CVB бросать-PRET
‘Ельцин распродал все заводы’.

Глаголы создания нового объекта в конструкции с *kāškāš* не используются (в том числе в тех идиолектах, где они свободно употребляются в конструкции с *šuaš*):

- (103) *mān' cilā pūkšem-ām jalšt-en-ām / jalšt-en šu-en-ām /*
я весь узел-ACC завязывать-PRET-1SG завязывать-CVB бросать-PRET-1SG
**jalšt-en kāšk-en-ām, kādā-vlā-m tān' jad-ān-at.*
завязывать-CVB бросать-PRET-1SG который-PL-ACC ты просить-PRET-2SG
‘Я завязал все узлы, которые ты попросил’.

Наряду с отмеченными сходствами, между сложными глагольными комплексами с лексемами *šuaš* и *kāškāš* имеется два системных различия.

Первое из этих различий касается ограничений на единичность/множественность участников ситуации при глаголах разрушения, уничтожения и удаления пациенса, а также при глаголах смены посессора. Для конструкций с глаголами обработки (как *māškaš* ‘мыть’) это различие стирается, поскольку, как было показано в разделе 21.4.4 и выше в этом разделе, обе конструкции требуют в этом случае множественного пациенса.

Для глаголов с различной аргументной структурой ограничение на множественность может затрагивать разных участников. В большинстве собранных примеров возникает ограничение на множественный объект. Как видно из (104)–(106), конструкции с *šuaš* совместимы как с единичным, так и со множественным объектом, тогда как конструкции с *kāškāš* требуют множественного объекта. Семантика множественности может быть выражена различными способами: с помощью показателя множественного числа (104b), в составе количественной конструкции (105b), эксплицитным обозначением множества (как *part'ā* ‘группа, стая’ в (106b)).

- (104) a. *mān' pūkšem-ām šūt-en šu-š-ām / *šūt-en kāškā-š-ām.*
я узел-ACC развязывать-CVB бросать-AOR-1SG развязывать-CVB бросать-AOR-1SG
‘Я развязал узел’.
- b. *mān' pūkšem-vlā-m šūt-en šu-š-ām / šūt-en kāškā-š-ām.*
я узел-PL-ACC развязывать-CVB бросать-AOR-1SG развязывать-CVB бросать-AOR-1SG
‘Я развязал узлы’.
- (105) a. *mān' protokol-ām port'-en šu-en-ām / *port'-en kāšk-en-ām,*
я протокол-ACC портить-CVB бросать-PRET-1SG портить-CVB бросать-PRET-1SG
ves pačāš sir-āš vār-ešt-eš.
другой раз писать-INF место-DENOM2-NPST.3SG
‘Я испортила протокол, придется переписать’.
- b. *mān' lu protokol-ām port'-en šu-en-ām / port'-en kāšk-en-ām,*
я десять протокол-ACC портить-CVB бросать-PRET-1SG портить-CVB бросать-PRET-1SG
cilā ānde ves pačāš sir-āš vār-ešt-eš.
весь теперь другой раз писать-INF место-DENOM2-NPST.3SG
‘Я испортила 10 протоколов, придется теперь все переписать’.
- (106) a. *püergā pi-m pušt-ān šu-en / *pušt-ān kāšk-en.*
мужчина собака-ACC убивать-CVB бросать-PRET убивать-CVB бросать-PRET
‘Мужик убил собаку’.
- b. *püergā pi part'ā-m pušt-ān šu-en / pušt-ān kāšk-en.*
мужчина собака группа-ACC убивать-CVB бросать-PRET убивать-CVB бросать-PRET
‘Мужик убил стаю собак’.

В сочетании с глаголами разделения на части глагол *kāškāš* допускает единичный объект при наличии множественного участника с ролью результата (т. е. большого количества частей, на которые разделяется объект), см. (107b), (108b). При эксплицитном указании на количество частей, равное двум, конструкция с *kāškāš* невозможна, см. (107a), (108a). Глагол *šuaš*, как видно из (107)–(108), не имеет подобных ограничений.

- (107) a. *vas'a t'etrad' l'ist-ām kok-t-eš kāšked-Ø šu-en / *kāšked-Ø kāšk-en.*
Вася тетрадь лист-ACC два-FULL-LAT рвать-CVB бросать-PRET рвать-CVB бросать-PRET
‘Вася разорвал тетрадный лист пополам’.
- b. *vas'a t'etrad' l'ist-ām tângâdâ laštāk-vlā-eš kāšked-Ø šu-en / kāšked-Ø kāšk-en.*
Вася тетрадь лист-ACC мелкий кусок-PL-LAT рвать-CVB бросать-PRET рвать-CVB бросать-PRET
‘Вася разорвал тетрадный лист на мелкие кусочки’.

- (108) a. *vas'a pol'enä-m pele lo-š šel-än šu-en /*
 Вася полено-ACC наполовину середина-ILL колоть-CVB бросать-PRET
**šel-än kăšk-en.*
 колоть-CVB бросать-PRET
 'Вася расколол полено пополам'.
- b. *vas'a pol'enä-m šukâ laštâk-eš šel-än šu-en / šel-än kăšk-en.*
 Вася полено-ACC много кусок-LAT колоть-CVB бросать-PRET колоть-CVB бросать-PRET
 'Вася расколол полено на много частей'.

В сочетании с лексическим глаголом, описывающим смену посессора, глагол *kăškăš* предполагает распределение элементов множества по разным конечным посессорам, см. его сочетание с глаголом *văžalaš* 'продавать' в (109а). Глагол *šuaš* в этом случае тоже возможен. Продажа множества объектов одному конечному посессору может быть описана конструкцией с глаголом *šuaš* (109b). Замена в последнем случае *šuaš* на *kăškăš* приемлема не во всех идиолектах (109с). Те носители, для которых пример (109с) допустим, соотносят его с ситуацией продажи множественного объекта несколькими порциями, но не с ситуацией единовременной продажи всего множественного объекта.

- (109) a. *kečâ mâtč-kâ pazar-âštâ âl-än-am, cilä olma-m*
 день конец-ILL2 рынок-IN быть-PRET-1SG весь яблоко-ACC
văžal-en šu-en-äm / văžal-en kăšk-en-äm.
 продавать-CVB бросать-PRET-1SG продавать-CVB бросать-PRET-1SG
 'Я целый день была на рынке, распродала все яблоки'.
- b. *măn' cilä olma-m vas'a-lan văžal-en šu-en-äm.*
 я весь яблоко-ACC Вася-DAT продавать-CVB бросать-PRET-1SG
 'Я продала все яблоки Васе'.
- c. *?măn' cilä olma-m vas'a-lan văžal-en kăšk-en-äm.*
 я весь яблоко-ACC Вася-DAT продавать-CVB бросать-PRET-1SG
 ?'Я продала Васе все яблоки несколькими порциями'.
 *'Я продала Васе все яблоки сразу'.

Указанное различие между лексемами *šuaš* и *kăškăš* в сложных глагольных комплексах мотивировано их исходной семантикой. Как уже было сказано, в прямом значении глагол *šuaš* описывает единственный бросок, а глагол *kăškăš* — множественные броски. Семантика множественности важна для лексемы *kăškăš* и в сложных глагольных комплексах, где она требует множественности участника в роли объекта, результата или конечного посессора. В свою очередь в конструкциях с грамматикализированным глаголом *šuaš* ограничение числовых характеристик объекта не возникает (за исключением глаголов обработки и создания нового объекта, представляющих здесь проблему, см. раздел 21.4.4).

Второе важное различие между конструкциями с *šuaš* и *kăškăš* касается их сочетаемости с адвербиалами, указывающими на контролируемость или неконтролируемость ситуации. Сочетание с целевым наречием *jori* 'специально' допустимо для обеих конструкций, см. (110а)–(111а). В свою очередь такие адвербиалы, как *jori agâl* 'не специально' и *samân* 'ошибочно', возможны только при конструкции с *šuaš*, но не при конструкции с *kăškăš*, см. (110b)–(111b).

- (110) a. *măn' jori pi budkâ-m pâdâr-t-en šu-š-âm /*
 я специально собака будка-ACC ломаться-CAUS-CVB бросать-AOR-1SG
pâdâr-t-en kăškă-š-âm.
 ломаться-CAUS-CVB бросать-AOR-1SG
 'Я специально сломал собачью будку'.
- b. *măn' jori agâl pi budkâ-m pâdâr-t-en šu-š-âm /*
 я специально NEG собака будка-ACC ломаться-CAUS-CVB бросать-AOR-1SG
 **pâdâr-t-en kăškă-š-âm.*
 ломаться-CAUS-CVB бросать-AOR-1SG
 'Я нечаянно сломал собачью будку' [например, задев чем-то громоздким при строительных работах].

- (111) a. *vas'a cilä dokum'ent-vlä-m jori port'-en šu-en / port'-en kăšk-en.*
 Вася весь документ-PL-ACC специально портить-CVB бросать-PRET портить-CVB бросать-PRET
 'Вася все документы специально испортил'.
- b. *vas'a cilä dokum'ent-vlä-m samân' port'-en šu-en / *port'-en kăšk-en.*
 Вася весь документ-PL-ACC ошибочно портить-CVB бросать-PRET портить-CVB бросать-PRET
 'Вася все документы по ошибке испортил'.

Тем самым наш материал противоречит сделанным в ряде работ утверждениям о том, что конструкции с *kăškăš* описывают неконтролируемые действия (см. [Пенгитов и др. (ред.) 1961: 206–207; Bradley 2016: 158; Krasnova et al. 2017: 166–167]). В исследуемых говорах данные конструкции описывают целенаправленные действия и не сочетаются с адвербиалами противоположной семантики.

21.4.6 Глагол *koltaš*

Глагол *koltaš* имеет значение 'посылать'. В [Саваткова 2008: 99] у этой лексемы выделяется и ряд других значений ('высылать', 'отправлять', 'направлять', 'пускать', 'отпускать', 'впрыскивать' и др.), инвариант для которых можно сформулировать как 'каузировать перемещение объекта из точки А в точку Б'. Некоторые примеры приведены в (112)–(114).

- (112) *nāl tälzä-štä män'-äm kolt-evä rad'iotčkâ-škâ.*
 четыре месяц-IN я-ACC посылать-AOR.3PL радиоточка-ILL
 'Через четыре месяца меня послали в радиоточку'.
 [Корпус: «Армейская байка о водке», 2]
- (113) *eče kânam semn'ä kogo-em-eš, uže ul'a-štâ jängäsär; ške=ok päl-ät,*
 еще когда семья большой-INCH-NPST.3SG уже улей-IN узкий REFL=EMPH знать-NPST.3PL
što kel-eš ik part'â mükš-län läkt-än ke-äš.
 что быть_нужным-NPST.3SG один группа пчела-DAT выходить-CVB идти-INF
âgâršâ-m... roj-âm kolt-aš kel-eš.
 рой-ACC рой-ACC посылать-INF быть_нужным-NPST.3SG
 'Еще когда увеличивается семья, уже теснота в улье, сами знают, что одной партии пчел надо улететь. Рой... рой надо отпустить'.
 [Корпус: «Зимовье пчел», 74–75]
- (114) *i vot, tädä-m päčked-en šänd-ät, läškä-vlä-m, i väd-äškâ, pad-äškâ kolt-at.*
 и вот он-ACC резать-CVB сажать-NPST.3PL лапша-PL-ACC и вода-ILL котел-ILL посылать-NPST.3PL
 'И вот, это нарезают, клецки, и кладут в воду, в котелок'.
 [Корпус: «О еде», 17]

Согласно [Серебренников 1960: 190], глагол *koltaš* в луговом марийском языке в сложных глагольных комплексах «служит для выражения совершенности действия, процесс которого протекает быстро, динамично». В [Пенгитов и др. (ред.) 1961: 204] конструкциям с этим глаголом приписывается три значения: «однократная законченность действия», «начало действия» и, кроме того, утверждается, что «в некоторых составных глаголах глагол *koltaš* выполняет роль украшающего слова и по значению приближается к ласкательному²³ суффиксу *-al*». В [Krasnova et al. 2017: 166], где горномарийский материал дается в сопоставлении с луговым марийским, значений выделено два: доведенное до предела действие и начало действия²⁴. В [Bradley 2016: 170] предлагается выделять четыре значения конструкций с *koltaš* в марийских идиомах: «аспектуальный маркер моментальности, указывающий на неожиданность»; «аспектуальный маркер начала действия, указывающий на неожиданность и моментальность»; «маркер маршрута, описывающий движение от точки отсчета в комбинации с переходными

²³ В используемой нами терминологии — аттенуативному, см. раздел 20.2.6.

²⁴ Оригинальный текст: «action carried out to conclusion, inchoative (beginning)».

глаголами движения»; «диминутивный маркер»²⁵. В целом сходные функции выделяются у предиката ‘посылать’ в сложных глагольных комплексах тюркских языков, см. [Гращенков 2015: 69–70].

В [Голосов 2018] дистрибуция грамматикализованного глагола *koltaš* в горномарийском говоре с. Микряково описывается в сопоставлении с дистрибуцией грамматикализованного глагола *keäš* ‘идти, уходить’. Автор отмечает, что большинство одноместных пациентивных глаголов присоединяет грамматикализованный глагол *keäš*, но не *koltaš*, и объясняет отклонения от этого принципа с помощью правил отображения (англ. *linking rules*) семантических аргументов в синтаксические. Не углубляясь в описание работы этих правил, отметим, что в исследуемом говоре *keäš* также сочетается в основном с одноместными пациентивными глаголами (см. подробнее раздел 21.4.7), тогда как *koltaš* — с экспериментальными и агентивными глаголами. В [Голосов 2019] отмечается также, что дистрибуция глагола *koltaš* ограничивается следующими принципами: он сочетается с неэргативными и переходными глаголами и не может сочетаться с глаголами, обозначающими созидание объекта. Это утверждение верно и для исследуемых нами говоров.

В корпусе глагол *koltaš* встретился 309 раз, из них 235 раз — в сложных глагольных комплексах. В Таблице 4 представлены корпусные данные о его наиболее частотных сочетаниях с различными лексическими глаголами²⁶.

Таблица 4. Сочетаемость лексемы *koltaš* ‘посылать’ в сложных глагольных комплексах (корпусные данные)

Лексический глагол	Число сочетаний с <i>koltaš</i>	Общее число вхождений лексического глагола
<i>keäš</i> ‘идти, уходить’	25	737
<i>užšaš</i> ‘видеть’	15	82
<i>kačkaš</i> ‘есть’	14	270
<i>liäš</i> ‘становиться’	12	529
<i>puaš</i> ‘давать’	10	297
<i>lūdäš</i> ‘бояться’	9	29
<i>anžalaš</i> ‘посмотреть’	7	57
<i>šädeškäš</i> ‘сердиться’	7	11
<i>tumajalaš</i> ‘подумать’	6	18
<i>seväläš</i> ‘ударить’	5	20
<i>jüäš</i> ‘пить’	4	156
<i>optaš</i> ‘класть, накладывать’	4	121
<i>pačaš</i> ‘открывать’	4	55
<i>poktaš</i> ‘гнать’	4	27
<i>šoaš</i> ‘достигать’ ²⁷	4	162
<i>čämalaš</i> ‘пнуть’	3	4
<i>mâraltäš</i> ‘спеть’	3	6

²⁵ Оригинальный текст: «aspectual marker for momentariness, hinting at unexpectedness»; «aspectual marker for ingressive-ness, hinting at unexpectedness and momentariness»; «path marker indicating movement away from a reference point in combination with transitive verbs of motion»; «diminutive marker».

²⁶ Помимо представленных в Таблице 4 лексических глаголов, в корпусе встретилось по 2 сочетания *koltaš* с 14 лексическими глаголами (*karštaš* ‘болеть’, *kolaš* ‘слышать’, *mägäräläš* ‘поплакать’, *siräš* ‘писать’, *tärvänzäš* ‘чихать’ и др.), а также по 1 сочетанию с 43 лексическими глаголами (*caklaš* ‘замечать’, *žrzäläš* ‘страхнуть’, *käčäš* ‘держат, ловить’, *pâräläš* ‘укусить’, *šizäš* ‘просыпаться, проснуться’, *vaštaltaš* ‘менять’ и др.). В Таблице 4 не учтены лексикализованные сочетания *mad-ən kolt-aš* (играть-CVB посылать-INF) ‘проиграть’ (3 вхождения) и *šu-en kolt-aš* (бросить-CVB посылать-INF) ‘выбросить’ (25 вхождений). О семантике второго из этих сочетаний см. [Кашкин, Мордашова 2020].

²⁷ Все сочетания встретились в аналитических конструкциях с семантикой желания, где глагол *šoaš* комбинируется с номинализацией на *-mä*. Подробнее об этих конструкциях см. раздел 19.5.

Как видно из корпусных данных, грамматикализованный глагол *koltaš* сочетается с большим количеством лексических глаголов. При этом интерпретация сложного глагольного комплекса зависит от акциональных свойств лексического глагола. Для большинства рассматриваемых случаев верно следующее обобщение: сочетание лексического глагола с *koltaš* выражает вхождение в состояние, в результате которого имеет место ситуация, обозначаемая основой лексического глагола. Наиболее очевидно это в случае, когда сложный глагольный комплекс имеет ингрессивную интерпретацию, как с некоторыми глаголами движения ('начать процесс V'):

- (115) *vara küš-kä-lä ke-n kolt-en.*
 потом вверх-ILL2-SIM идти-CVB посылать-PRET
 'Потом [Степан Разин] поплыл вверх по Волге'.
 [Корпус: «Дубрава Степана», 13]

Присоединяясь к некоторым лексическим глаголам, обозначающим состояния, *koltaš* образует конструкции со значением вхождения в это состояние (инцептивы):

- (116) *moren-äm už-än koltâ-š dä moren paštek kâdal'-â,*
 заяц-ACC видеть-CVB посылать-AOR и заяц после бежать-AOR.3SG
pokt-en äš šo.
 гнать-CVB NEG.AOR.3 достигать
 '[Пес] увидел зайца, за зайцем помчался, не догнал'.
 [Корпус: «Пересказ мультфильма "Жил-был пес"», 15]

- (117) *ät'ä-m šdešk-en koltâ-š=at, ašked-ä.*
 отец-POSS.1SG сердиться-CVB послать-AOR=ADD шагать-AOR.3SG
 'Отец рассердился, пошел'.
 [Корпус: «Мотоцикл "Минск"», 45]

Представленные в (115)–(117) случаи можно объединить под одним инвариантом: и ингрессивы, и инцептивы имеют значение 'начать V', где V — основа лексического глагола.

Проиллюстрированные контексты вхождения в состояние имеют интересную особенность, отмеченную также в [Гловинская 1982: 92–93] для русского языка. Конструкции с семантикой восприятия типа 'увидеть', образуемые с помощью лексемы *koltaš* (116), обозначают не только и не столько вхождение в длительное состояние 'видеть', но и, неформально говоря, осуществление кратковременной ситуации 'видеть', которая может завершиться сразу после своего начала. Таким образом, предикаты типа 'увидеть' или 'услышать' могут обозначать и ситуации, которые начались, но не получили своего продолжения. Мы будем говорить, что такие предикаты обозначают достижение минимального стандарта, обозначаемого глагольной основой.

Такая формулировка позволяет описать и другие случаи употребления глагола *koltaš*. В сочетании с мультипликативными глаголами, обозначающими серию единообразных действий, *koltaš* выделяет одно из таких действий, которое можно рассматривать как минимальный стандарт. Так, в случае глагола *lääš* 'стрелять' минимальным стандартом является один выстрел (118). Сложный глагольный комплекс с *koltaš* не сочетается с наречиями кратности (119).

- (118) *vas'a pičäl gäc lü-en koltâ-š.*
 Вася ружье EL стрелять-CVB посылать-AOR
 'Вася один раз / *много раз выстрелил из ружья'.

- (119) **vas'a pičäl gäc lu gänä lü-en koltâ-š.*
 Вася ружье EL десять раз стрелять-CVB посылать-AOR
 Ожидаемое значение: 'Вася десять раз выстрелил из ружья'.

Мы зафиксировали и случаи, когда основа лексического глагола сочетается одновременно с показателем, обозначающим квант (а именно, с суффиксом пунктива *-alt*, см. о нем раздел 20.2.1), и с глаголом *koltaš*. Лексический глагол без деривационного суффикса в таких контекстах не употребляется (120). Суффикс пунктива *-alt* может сочетаться с *koltaš* и в своем значении, отличном от значения кванта мультипликативного процесса (121).

- (120) *pi opt-alt-en / *opt-en kolt-en.*
 собака лаять-PUN-CVB лаять-CVB посылать-PRET
 ‘Собака гавкнула’.

- (121) *davajt'e kušt-alt-en kolt-enä.*
 давайте танцевать-PUN-CVB посылать-NPST.1PL
 ‘Давайте потанцуем!’

Сочетание лексемы *koltaš* с глаголами, имеющими только прочтение ES в претерите, включает семантический компонент неожиданности:

- (122) *vas'a šič-ən koltā-š.*
 Вася просыпаться-CVB посылать-AOR
 ‘Вася внезапно проснулся’.

Для тех глаголов, которые имеют процессуальную интерпретацию в качестве одной из доступных, сочетаемость с грамматикализованным глаголом *koltaš* не может быть предсказана. Это как процессные глаголы акционального класса <P; P>, так и глаголы слабого предельного класса <ES P; P>²⁸. С глаголами первого класса (то есть деятельностью в терминологии Вендлера) *koltaš* обычно не сочетается. Глаголы слабого предельного класса сочетаться с *koltaš* могут, однако это может приводить к разным семантическим эффектам. К примеру, в (123) *koltaš* комбинируется с глаголом *pāčkedāš* ‘резать’, и семантическое соотношение между лексическим глаголом и сложным глагольным комплексом напоминает соотношение между обсуждавшимися выше парами «мультипликатив — семельфактив» (‘резать’ — ‘сделать один порез’):

- (123) *pet'a parn'a-m pāčked-en kolt-en.*
 Петя палец-ACC резать-CVB посылать-PRET
 ‘Петя порезал палец’.

В других случаях употребление грамматикализованного глагола *koltaš* сигнализирует, что действие, обозначаемое лексическим глаголом, достигло логического предела и далее продолжаться не может. Сочетаемость в таком значении, однако, не предсказывается по семантическим свойствам лексического глагола, по крайней мере на основании имеющихся у нас данных. Так, глаголы *jüäš* ‘пить’ и *lādaš* ‘читать’ в (124)–(125) входят в один и тот же акциональный класс <ES P; P> и оба являются инкрементальными, однако в конструкции с *koltaš* возможен только первый из них.

- (124) *vas'a šāšer-əm jü-n kolt-en.*
 Вася молоко-ACC пить-CVB посылать-PRET
 ‘Вася выпил все молоко / *часть молока’.
- (125) **vas'a kn'igä-m lād-ən kolt-en.*
 Вася книга-ACC читать-CVB посылать-PRET
 Ожидаемое значение: ‘Вася прочитал книгу до конца’.

Выше мы видели, что *koltaš*, сочетаясь с глаголами восприятия и мультипликативными глаголами, обозначает действие, которое в реальности происходит мгновенно. Так, мгновенные действия обозначают сложные глагольные комплексы с семантикой ‘увидеть’ в (116) или ‘выстрелить’ в (118). Между тем, это неверно для случаев типа (125)–(126). Можно было бы предположить, что в (125) несочетаемость глагола *lādaš* ‘читать’ с *koltaš* обусловлена тем, что действие ‘прочитать книгу’ не может произойти мгновенно. Однако добавление прямого дополнения, обозначающего сущность, которая может быть прочитана быстро или мгновенно, не меняет ситуацию (126). Некоторые примеры вроде (127) показывают, что глаголы, соединяющиеся с *koltaš*, могут обозначать такие ситуации, которые в реальности не могут происходить моментально.

²⁸ Об акциональных классах горномарийского языка см. раздел 17.3.2.

- (126) **vas'a sir-mäš-əm lād-ən kolt-en.*

Вася писать-NMLZ2-ACC читать-CVB посылать-PRET

Ожидаемое значение: 'Вася быстро прочитал письмо'.

- (127) *vas'a küš-kə šüdä k'ilogram rokolma-m lükt-en kolt-en.*

Вася верх-ILL2 сто килограмм картошка-ACC поднимать-CVB посылать-PRET

'Вася поднял наверх сто килограммов картошки'.

Главное свойство конструкций с *koltaš*, означающих простое достижение предела, как в (124), — это наличие у предикации явного или заданного имплицитно предела. Предложение (124), несмотря на то что в нем эксплицитно не указано количество молока, может быть понято только как содержащее утверждение об определенном из контекста исчислимом количестве молока. Можно предположить, что в таких случаях наличие грамматикализованного глагола задает предел, который влияет на аспектуальные свойства всей предикации. Как следствие, грамматикализированный глагол лучше сочетается с квантованными ИГ, которые также способны задавать предельные свойства предиката. Это можно видеть в (128), где при одном и том же сценарии предпочтительнее высказывание (128b), содержащее квантованную ИГ ('один литр') в отличие от (128a). Высказывание (129) также содержит квантованную ИГ ('корова'), поэтому употребление в нем глагола *koltaš* полностью приемлемо.

- (128) a. ?*vas'a šäšer-əm vāžal-en kolt-en.*

Вася молоко-ACC продавать-CVB посылать-PRET

[Вася продает 5 литров молока. У него купили 1 литр.] 'Вася продал молоко'.

- b. *vas'a ik l'itr-əm vāžal-en kolt-en.*

Вася один литр-ACC продавать-CVB посылать-PRET

[Вася продает 5 литров молока. У него купили 1 литр.] 'Вася один литр продал'.

- (129) *vas'a äškal-əm vāžal-en kolt-en.*

Вася корова-ACC продать-CVB посылать-PRET

'Вася корову продал'.

Таким образом, основная грамматическая функция глагола *koltaš* — введение в предикацию предельности. В случае стативных глаголов этот предел вводится путем установления точки вхождения в состояние, в случае мультипликативных процессов — путем выделения «кванта» такого процесса (семельфактива), в случае других предикатов — путем установления требования на предельность.

21.4.7 Глагол *keäš*²⁹

Глагол *keäš* имеет два базовых класса употреблений. Во-первых, он описывает удаление субъекта перемещения откуда-либо (что соответствует русскому *уйти/уходить*), как в (130). Во-вторых, он может обозначать направленное движение куда-либо (как русский глагол *идти* в некотором подмножестве своих употреблений), чаще с эксплицитным указанием конечной точки, как в (131). В примерах типа (132), не обозначающих удаление из исходной точки и не содержащих четкого указания на конечную точку, глагол *keäš* допускается не во всех идиолектах.

- (130) *kä-štä d'ir'ektär? — tädä uže ke-n / kej-en*³⁰.

который-IN директор он уже идти-PRET идти-PRET

'Где директор? — Он уже ушел'.

- (131) *tän' kä-š kej-et?*

ты который-ILL идти-NPST.2SG

'Ты куда идешь?'

²⁹ Данный раздел частично опирается на статью [Кашкин 2017].

³⁰ При словоизменении глагол *keäš* может иметь как основу *ke-*, так и основу *kej-*, см. также раздел 4.2.2.

- (132) *ärvezä ašked-eš / ?ke-ä dä mârâ-m mâr-a.*
 парень шагать-NPST.3SG идти-NPST.3SG и песня-ACC петь-NPST.3SG
 ‘Мальчик идет и поет песню’.

В корпусе имеются примеры, где глагол *keäš* употреблен без эксплицитно выраженного участника с ролью конечной точки (133). Однако контексты с конечной точкой более частотны. Примеров типа (132)–(133), где участник с такой семантикой не выражен, в корпусе нашлось 162, примеров типа (131) с эксплицитно выраженной конечной точкой — 202.

- (133) *ke-ä-ke-ä ärväž, šagârtem-äm už-eš*
 идти-NPST.3SG-идти-NPST.3SG лиса сорока-ACC видеть-NPST.3SG
dä vârs-aš tängäl-eš.
 и ругать-INF начинать-NPST.3SG
 ‘Идет-идет лиса, видит сороку и ругать начинает’.
 [Корпус: «Сова и лиса», 39]

В 62 примерах при глаголе *keäš* выражен инфинитив с целевым значением (134), в 5 примерах — дативный участник в роли цели (135). Последние две группы близки семантически примерам с конечной точкой, поскольку в них выражены смежные участники — действие, совершение которого планируется по достижении конечной точки, либо объект-цель, находящийся в конечной точке.

- (134) *onar kol kâč-aš ke-ä.*
 Онар рыба ловить-INF идти-NPST.3SG
 ‘Онар идет ловить рыбу’.
 [Корпус: «Сказка о богатыре», 40]
- (135) *ves kečâ-n eče=ät vâd-lân ke-ä.*
 другой день-GEN еще=ADD вода-DAT идти-NPST.3SG
 ‘На другой день она [героиня сказки] опять идет за водой’.
 [Корпус: «Сказка о девушке», 38]

Отметим также, что *keäš* может сочетаться с другими глаголами перемещения (например, *kârgâž-aš* ‘бежать’, *jogaš* ‘течь’, *kuz-aš* ‘подниматься’, *väs-aš* ‘лететь’), указывая на удаление субъекта тем или иным способом:

- (136) *kek-vlä šokšâ vâ-r-äš väs-en ke-n-ät.*
 птица-PL теплый место-ILL лететь-CVB идти-PRET-3PL
 ‘Птицы улетели в теплые края’.
- (137) *pečkä gâc cilä vâd jog-en ke-n.*
 бочка EL весь вода течь-CVB идти-PRET
 ‘Из бочки утекла вся вода’.

Сочетания *keäš* с глаголами перемещения представляют собой морфосинтаксически слитные комплексы, ср., например, невозможность вставки обстоятельств между их компонентами (138). В то же время, лексическое значение глагола *keäš* прозрачно сохраняется в них, поэтому мы не будем далее рассматривать их в ряду сложных глагольных комплексов.

- (138) a. *lotka gâc-ân piš jâle vâd jog-en ke-n.*
 кадка EL-FULL очень скоро вода течь-CVB идти-PRET
- b. **lotka gâc-ân vâd jog-en piš jâle ke-n.*
 кадка EL-FULL вода течь-CVB очень скоро идти-PRET
- c. **vâd piš jâle jog-en lotka gâc-ân ke-n.*
 вода очень скоро течь-CVB кадка EL-FULL идти-PRET
 ‘Из кадки очень быстро утекла вода’.

В работах предшественников более подробно рассматриваются конструкции с луговым марийским глаголом *кайи* — когнатом горномарийского глагола *keäš*. В [Серебренников 1960: 192–193] отмечается, что лексема *кайи* в сложных глагольных комплексах, во-первых, вносит семантику движения, направленного от предмета (лексическими глаголами в большинстве примеров выступают глаголы движения), а во-вторых, описывает быстрое и внезапное изменение состояния. Согласно [Пенгитов и др. (ред.) 1961: 102], глагол *кайи* «образует составные глаголы от непереходных глаголов, обозначающих изменение в состоянии или положении предмета, и придает им значение законченности действия с оттенком моментальности совершения». В [Krasnova et al. 2017: 166] и луговым марийским конструкциям с *кайи*, и горномарийским конструкциям с *keäš* (*keäи* в записи источника) приписывается семантика моментального, ощутимого результата («momentary, tangible result»). Согласно [Bradley 2016: 153], в сложных глагольных комплексах данная лексема функционирует в марийских идиомах как маркер маршрута со значением удаления³¹ или как «аспектуальный маркер начинательности и завершенности с оттенком неожиданности, сочетающийся с глаголами, которые обозначают изменения состояния или позиции»³².

Конструкции с глаголом *keäš* обозначают предельные ситуации:

- (139) a. *toštâ stöl lu m'inut-äštâ jâl-en ke-n.*
старый стол десять минута-IN гореть-CVB идти-PRET
'Старый стол сгорел за 10 минут'.
b. **toštâ stöl lu m'inut jâl-en ke-n.*
старый стол десять минута гореть-CVB идти-PRET
Ожидаемое значение: 'Старый стол горел 10 минут'.
(140) *lâm šâl-en ke-ä.*
снег таять-CVB идти-NPST.3SG
'Снег растает / *тает'.

В Таблице 5 приведена корпусная статистика сочетаемости лексемы *keäš* в сложных глагольных комплексах³³. Всего в корпусе имеется 737 вхождений этой лексемы, 175 из них — в сложных глагольных комплексах.

Таблица 5. Сочетаемость глагола *keäš* 'идти; уходить' в сложных глагольных комплексах (корпусные данные)

Лексический глагол	Число сочетаний с <i>keäš</i>	Общее число вхождений лексического глагола
<i>läktäš</i> 'выходить'	30	237
<i>ertäš</i> 'проходить'	15	85
<i>pâraš</i> 'входить'	15	331
<i>jâlaš</i> 'гореть'	13	29
<i>valaš</i> 'спускаться'	10	105
<i>kuzaš</i> 'подниматься'	8	87
<i>kârgâžšaš</i> 'бежать'	6	92
<i>väsäš</i> 'лететь'	6	55
<i>amalaš</i> 'спать'	4	41
<i>aškedäš</i> 'идти, шагать'	4	81
<i>kolaš</i> 'умирать'	3	30

³¹ Оригинальный текст: «path marker 'away'».

³² Оригинальный текст: «aspect marker for ingressiveness and completeness with nuance of unexpectedness, coupled with verbs denoting a change in state or position».

³³ Помимо глаголов, указанных в Таблице 5, лексема *keäš* встретилаcь по 2 раза в сочетании с 11 глаголами (*äžargaš* 'зеленеть', *jarlaltaš* 'смешиваться', *küäš* 'свариться', *pašaš* 'размножаться') и др., а также по 1 разу в сочетании с 24 глаголами (*jöräš* 'гаснуть', *kažlanaš* 'сохнуть', *kuškaš* 'расти', *pâdârgaš* 'ломаться', *šâlaš* 'таять' и др.).

Окончание табл. 5

Лексический глагол	Число сочетаний с <i>keäš</i>	Общее число вхождений лексического глагола
<i>pačāltāš</i> ‘открываться’	3	7
<i>pādeštāš</i> ‘взрываться, лопаться’	3	9
<i>pāčkāltāš</i> ‘стать отрезанным’	3	3
<i>peledāš</i> ‘цвести’	3	67
<i>pižāš</i> ‘цепляться’	3	18

В сложных глагольных комплексах *keäš* сочетается с непереходными глаголами, ср.:

- (141) *trūk amasa pač-ālt-ā* / *pač-ālt-Ø* *ke-š*.
 вдруг дверь открывать-MED-AOR.3SG открывать-MED-CVB идти-AOR
 ‘Вдруг открылась дверь’.

- (142) *trūk vas'a amasa-m pač-ā* / **pač-ān* *ke-š*.
 вдруг Вася дверь-ACC открывать-AOR.3SG открывать-CVB идти-PRET
 ‘Вдруг Вася открыл дверь’.

Как следует и из корпусных данных (см. Таблицу 5), и из материалов анкетирования, *keäš* может сочетаться с различными группами глаголов, указывая на вхождение в новое состояние. Подобное семантическое развитие отмечалось у глаголов со значением ‘уходить’ в тюркских языках в [Гращенков 2015: 79–80]. В более широкой типологической перспективе такой путь грамматикализации отмечен у глаголов с исходной семантикой ‘идти’/‘уходить’ в [Майсак 2005: 170–176].

В большинстве имеющихся примеров новое состояние, вхождение в которое описывается с помощью глагола *keäš*, является результатом завершения какого-либо процесса. В этих случаях *keäš* сочетается, как правило, с глаголами сильного предельного или слабого предельного акционального класса (об акциональной классификации см. подробнее раздел 17.3). Так, глагол *port'altaš* ‘портиться’ (143) описывает предельный процесс, в результате которого субъект входит в результирующее состояние ‘быть испорченным’. Завершением процессов *āžargaš* ‘зеленеть’ и *jakšargaš* ‘краснеть’ (144) являются состояние субъекта ‘быть зеленым’ и ‘быть красным’.

- (143) *patâl port'-alt-Ø* *ke-n*, *kel-eš* *šu-en* *kolt-aš*.
 сметана портить-MED-CVB идти-PRET быть_нужным-NPST.3SG бросать-CVB посылать-INF
 ‘Сметана испортилась, надо выбросить’.

- (144) *pirä to āžar-g-en* *ke-ä*, *to jakšar-g-en* *ke-ä*,
 волк то зеленый-DETR1-CVB идти-NPST.3SG то красный-DETR1-CVB идти-NPST.3SG
i cilä s'igar'et-äm šäv-äl-Ø lākt-eš.
 и весь сигарета-ACC плевать-ATT-CVB извлекать-NPST.3SG
 ‘Волк то зеленеет, то краснеет, и выплевывает все сигареты’.
 [Корпус: «Пересказ мультфильма “Ну, погоди!” (3)», 13]

С наименованиями неопредельных процессов и мультипликативных процессов (*poraš* ‘говорить’, *pat'kaš* ‘капать’, *vārsaš* ‘ругать’, *šiškaš* ‘свистеть’, *vaštālaš* ‘смеяться’, *stučaš* ‘стучать’, *järäš* ‘улыбаться’) глагол *keäš*, как правило, не сочетается:

- (145) **ādārāš vaštāl-Ø* *ke-n*.
 девочка смеяться-CVB идти-PRET
 Ожидаемое значение: ‘Девочка засмеялась/перестала смеяться’.

- (146) **levāš gāc celāj peckā vād pat'k-en* *ke-n*.
 крыша EL целый бочка вода капать-CVB идти-PRET
 Ожидаемое значение: ‘С крыши на капала целая бочка воды’.

Из этой закономерности, однако, есть исключения. Так, глагол *jâlaš* ‘гореть’ относится к непредельным процессам (147), однако его сочетание с глаголом *keäš*, описывающее достижение предела (в данном случае, сгорание субъекта), возможно (148).

- (147) *pu jâl-en*.
дрова гореть-PRET
‘Дрова горели/*сгорели’.

- (148) *pu jâl-en ke-n*.
дрова гореть-CVB идти-PRET
‘Дрова сгорели’.

Из глаголов класса состояний мы зафиксировали сочетание *keäš* только с глаголом *amalaš* ‘спать’. Такая конструкция описывает вхождение в состояние:

- (149) *izi ädäräš amal-en ke-n*.
маленький девочка спать-CVB идти-PRET
‘Маленькая девочка заснула’.

В конструкции с *keäš*, как правило, не используются экспериенциальные глаголы (*päläš* ‘знать’, *ângâlaš* ‘понимать’, *lüdäš* ‘бояться’, *jarataš* ‘любить’, *cüdejäš* ‘удивляться’; см. (150)–(151)), а также предикаты индивидного уровня, описывающие сущностное свойство субъекта, изменение которого предполагает качественное изменение и самого субъекта (‘знать горномарийский язык’, ‘быть добрым’, ‘верить в Бога’), в отличие от предикатов стадийного уровня, за которыми стоят ситуации, не связанные с неотъемлемыми свойствами субъекта (‘строить дом’, ‘слушать радио’, ‘идти в гости’), подробнее см. [Carlson 1977; Татевосов 2016a: 52–59]. В число предикатов индивидного уровня входят и многие экспериенциальные глаголы (*päläš* ‘знать’, *jarataš* ‘любить’ и др.), но ими этот список не исчерпывается, ср. (152)–(153).

- (150) **măn' ângâl-en ke-š-äm: šolâ-št-aš a-k jarâ*.
я понимать-CVB идти-AOR-1SG вор-DENOM2-INF NEG.NPST-3 годиться
Ожидаемое значение: ‘Я понял: воровать нельзя’.

- (151) **măn' cüdej-en ke-n-äm, kânam mark'elâf-âm ar'estuj-en-ât*.
я удивляться-CVB идти-PRET-1SG когда Маркелов-ACC арестовывать-PRET-3PL
Ожидаемое значение: ‘Я удивился, когда Маркелова арестовали’.

- (152) **os'otr jâl-âštâ âl-en ke-n*.
осетр Волга-IN жить-CVB идти-PRET
Ожидаемое значение: ‘Осетр поселился в Волге/исчез из Волги’.

- (153) **măn' purâ li-n ke-n-äm*.
я добрый становиться-CVB идти-PRET-1SG
Ожидаемое значение: ‘Я стал добрым / перестал быть добрым’.

В [Голосов 2018: 33–34] утверждается, что *keäš* сочетается с экспериенциальными глаголами, образованными с помощью медиопассивного суффикса *-alt* или инхоативного суффикса *-em*. В [Саваткова 2008: 177, 223] таких глаголов нашлось два: *obižäy-äлтäиш* ‘обижаться’ и *пыргыжал-таиш* ‘тревожиться, беспокоиться’. Второй из названных глаголов неизвестен опрошенным нами носителям и не упоминается в [Голосов 2018]. Глагол *obižäy-äлтäш* иллюстрирует обсуждаемое положение в [Голосов 2018], однако, по нашим данным, его сочетание с глаголом *keäš* может интерпретироваться только буквально и поэтому не является сложным глагольным комплексом (154). Вывод Ф. В. Голосова об особых свойствах экспериенциальных глаголов на *-alt*, тем самым, не подтверждается нашим материалом.

- (154) *para obižäy-äлт-Ø ke-n*.
бабушка обижаться-MED-CVB идти-PRET
‘Бабушка обиделась и ушла’.

В качестве примера экспериенциального глагола с показателем *-em* в [Голосов 2018] рассматривается глагол *susuemăš* ‘радоваться’. В [Саваткова 2008: 190] приводится, кроме этого, глагол *паремăш* ‘выздоровливать, поправляться, вылечиваться, излечиваться’, который также можно отнести к данному классу, однако он малоупотребителен в исследуемых нами говорах и потому не может быть использован в качестве надежной диагностики. Глагол *susuemăš*, как видно из (155), допустим в конструкции с *keăš*.

- (155) *ânâka-žê tol-mâkê papa-žê susu-em-∅ ke-n.*
 внук-POSS.3SG приходить-CVB.ANT бабушка-POSS.3SG радостный-INCH-CVB идти-PRET
 ‘Приехал внук, и бабушка обрадовалась’.

В то же время поскольку в данном случае анализу доступен не какой-либо класс экспериенциальных глаголов, а только один глагол, речь может идти скорее об индивидуальном лексическом ограничении.

Лексема *keăš* в сложных глагольных комплексах связана с двумя семантическими эффектами. Во-первых, в целом ряде случаев она сохраняет семантику отдаления, присущую ее исходному значению. Она регулярно используется с глаголами, описывающими исчезновение или потерю функциональности, в то время как ее сочетаемость с глаголами противоположной семантики затруднена. Так, в (156a)–(157a) *keăš* сочетается с лексическими глаголами *jamaš* ‘теряться’ и *pâdâr-gaš* ‘ломаться’, но в (156b)–(157b) он не может образовать конструкций со значениями ‘найтись’ и ‘заработать (начать работать)’.

- (156) a. *măn'-ân košel'ok-em jam-ân ke-n.*
 я-GEN кошелек-POSS.1SG пропадать-CVB идти-PRET
 ‘У меня кошелек потерялся’.
- b. **ostatka-eš košel'ok mo-alt-∅ ke-n.*
 остаток-LAT кошелек находить-MED-CVB идти-PRET
 Ожидаемое значение: ‘Наконец-то кошелек нашелся’.
- (157) a. *măm-nă-n t'el'ev'izâr-na pâdâr-g-en ke-n.*
 мы-POSS.1PL-GEN телевизор-POSS.1PL ломаться-DETR1-CVB идти-PRET
 ‘У нас телевизор сломался’.
- b. **trîk t'el'ev'izâr rovotaj-en ke-n.*
 вдруг телевизор работать-CVB идти-PRET
 ‘Вдруг телевизор заработал’.

В (158) лексема *keăš* несовместима со значением ‘проснуться’, ср. ее употребление в конструкции *amal-en ke-ăš* (спать-CVB идти-INF) ‘заснуть’.

- (158) **măn' tagačê irê šîž-ân ke-n-âm.*
 я сегодня рано просыпаться-CVB идти-PRET-1SG
 Ожидаемое значение: ‘Я сегодня рано проснулся’.

Во-вторых, для конструкций с *keăš* важна скорость протекания процесса. Эта семантическая особенность отмечена, в частности, в [Серебренников 1960: 193]. В [Голосов 2018: 30] утверждается, однако, что глаголы *koltaš* ‘посылать’ и *keăš* в сложных глагольных комплексах «являются простыми телесизматорами и не вводят никаких обязательных оттенков значения».

По нашим данным, параметр скорости проявляет разные свойства в зависимости от инкрементальности предиката, сочетающегося с *keăš*. Под инкрементальными понимаются предикаты, для которых части события находятся в однозначном соответствии с частями участника, траекторией движения участника или изменяющимся свойством участника, см. [Падучева 2004b; Лютикова и др. 2006: 253–258] и приводимые в этих работах ссылки. Так, в русском языке предикат *есть (яблоко)* инкрементален, поскольку части ситуации ‘есть яблоко’ однозначно соответствуют частям объекта (яблока), которые подвергаются воздействию. Предикат *темнеть* (в ситуации наступления ночи) тоже инкрементален, поскольку свойство ‘быть темным’ равномерно нарастает по мере развития ситуации. Напротив,

предикат *умереть* не является инкрементальным, поскольку неверно, что чем больше развивается ситуация умирания, тем бóльшая часть одушевленного субъекта умирает (тем в большей степени одушевленный субъект обладает свойством ‘быть мертвым’).

С инкрементальными предикатами (как *koškaš* ‘сохнуть’, *küäš* ‘вариться’, *pogânaš* ‘собираться’, *šapaš* ‘киснуть, портиться’, *šâlaš* ‘таять’, *temäš* ‘наполняться’) глагол *keäš* свободно используется при указании на высокую скорость наступления нового состояния, но в большинстве идиолектов не используется, если новое состояние наступает с невысокой скоростью:

- (159) a. *paj maklaka jâle šâl-en ke-n.*
мясо кусок скоро таять-CVB идти-PRET
‘Кусок мяса оттаял быстро’.
- b. *ʔpaj maklaka olen šâl-en ke-n.*
мясо кусок медленно таять-CVB идти-PRET
Ожидаемое значение: ‘Кусок мяса оттаял медленно’.
- (160) a. *vârgem vâc m'inut-âštâ košk-en ke-n.*
одежда пять минута-IN сохнуть-CVB идти-PRET
‘Белье за пять минут высохло’.
- b. *ʔnačkê pogodâ-štâ vârgem kok sutka-štâ vele košk-en ke-n.*
сырой погода-IN одежда два сутки-IN только сохнуть-CVB идти-PRET
‘В сырую погоду белье высохло только за двое суток’.

Для сочетаний *keäš* с неинкрементальными предикатами (*kolaš* ‘умирать’, *amalaš* ‘спать’) параметр скорости нерелевантен:

- (161) a. *t'ot'a infarkt dono kol-en ke-n, vrač*
дед инфаркт с умирать-CVB идти-PRET врач
tol-ân=at šo-ktâ-de.
приходить-CVB=ADD достигать-CAUS.DIST-NEG.PRET
‘Старик умер от инфаркта, врач даже прийти не успел’.
- b. *t'ot'a šukê jasê-lanê-mê paštek kol-en ke-n.*
старик много больной-MAN-NMLZ после умирать-CVB идти-PRET
‘Старик умер после долгой болезни’.
- (162) a. *mân'ă piš kogo-n jangâl-en-âm, sedândon jâle amal-en ke-n-âm.*
я очень большой-ADV уставать-PRET-1SG поэтому скоро спать-CVB идти-PRET-1SG
‘Я очень устала, поэтому быстро заснула’.
- b. *mân'ă pačang-ân-am, pačang-ân-am, irok ve-kă-lă vele*
я ворочаться-PRET-1SG ворочаться-PRET-1SG утро сторона-ILL2-SIM только
amal-en ke-n-âm.
спать-CVB идти-PRET-1SG
‘Я ворочалась-ворочалась, только к утру заснула’.

Объяснение наблюдаемого распределения может быть основано на том, что семантика инкрементальных предикатов предполагает компонент развития ситуации, и именно характеристика этого компонента, в данном случае скорость развития ситуации, важна для рассматриваемой конструкции. В семантике неинкрементальных предикатов (по крайней мере тех из них, которые могут сочетаться с *keäš*) значимо либо неизменяющееся состояние (как в случае глагола *amalaš* ‘спать’), либо некоторый результат (как в случае глагола *kolaš* ‘умирать’), а путь достижения этого состояния или результата нерелевантен.

21.4.8 Глагол *näläš*³⁴

Глагол *näläš* исходно имеет значение ‘брать’ (163), а также используется в значении ‘покупать’ (164).

- (163) *pandê-m näl-eš=üt küer-äškä sev-äl-eš...*
палка-ACC брать-NPST.3SG=ADD камень-ILL бить-ATT-NPST.3SG
‘[Участник игры] берет палку и бьет ей по камню...’
[Корпус: «Двенадцать палочек», 12]

- (164) *Тридцать копеек ti kogo oksa âl-ân.*
этот большой деньги быть-PRET
kok sâkâr näl-äš li-eš âlân.
два хлеб брать-INF становиться-NPST.3SG RETR2
‘Тридцать копеек — это были большие деньги. Можно было купить две буханки хлеба’.
[Корпус: «Плетение сеток», 46–47]

Согласно [Пенгитов и др. (ред.) 1961: 210–211], в луговом марийском языке лексема *налаш* в сложных глагольных комплексах выражает «законченное действие, осуществляемое в пользу субъекта его», либо «действие малой продолжительности». Первое из этих значений приводится также в [Серебренников 1960: 192]. В [Krasnova et al. 2017: 166] для горномарийских конструкций с *näläš* указывается значение завершенности действия («completion of an activity»). В [Bradley 2016: 192] у конструкций с данным глаголом в марийских идиомах выделяются два значения: «бенефактивный маркер, указывающий, что действие выполняется с пользой для агенса»³⁵, «маркер моментального действия, указывающий, что оно имеет место в течение короткого промежутка времени»³⁶.

В корпусе глагол *näläš* встретился 201 раз, из них 20 раз в сложных глагольных комплексах. Информация о его сочетаемости в сложных глагольных комплексах суммирована в Таблице 6.

Таблица 6. Сочетаемость лексемы *näläš* ‘брать’ в сложных глагольных комплексах (корпусные данные)

Лексический глагол	Число сочетаний с <i>näläš</i>	Общее число вхождений лексического глагола
<i>kăčăjăš</i> ‘качать; скачивать (из интернета)’	7 ³⁷	32
<i>pälăš</i> ‘знать’	3	169
<i>pižăš</i> ‘цепляться (об охвате огнем)’	2	18
<i>kop'irujăš</i> ‘копировать’	2	2
<i>ajêraš</i> ‘выбирать’	1	8
<i>potopaš</i> ‘затапливать’	1	3
<i>pârâlaš</i> ‘укусить’	1	4
<i>toredăš</i> ‘стричь’	1	24
<i>kăčăš</i> ‘просить’	1	2
<i>păčkedăš</i> ‘резать’	1	22

Сложные глагольные комплексы с *näläš* описывают предельные ситуации:

- (165) *mân' šudê-m kok căš-ăštă âdâr-en näl-ân-âm.*
я сено-ACC два час-IN грести-CVB брать-PRET-1SG
‘Я сгреб сено за два часа’.

³⁴ При подготовке данного раздела учтены полевые материалы М. О. Стрыгиной.

³⁵ Оригинальный текст: «autobenefactive marker indicating that an action is carried out to the agent's benefit».

³⁶ Оригинальный текст: «momentary marker indicating that action takes place over a short time period».

³⁷ Все семь примеров с глаголом *kăčăjăš* встретились в одном и том же тексте, где рассказчик подробно описывает затруднения со скачиванием песни из интернета.

- (166) **mən' šudə-m kok cāš âdâr-en nül-ən-äm.*
я сено-ACC два час грести-CVB братъ-PRET-1SG
Ожидаемое значение: 'Я сгребал сено два часа'.

- (167) *vas'a šudə-m âdâr-en nül-eš.*
Вася сено-ACC грести-CVB братъ-NPST.3SG
'Вася сгребет/??сгребает сено'.

Во многих употреблениях лексемы *näläš* в сложных глагольных комплексах сохраняется семантика приобретения какой-либо сущности. Это имеет параллели в тюркских языках, где, согласно [Гращенков 2015: 65–67], глаголы со значением 'братъ' могут описывать «совершение действия для себя / в интересах субъекта».

С глаголами, описывающими создание графического объекта (*siräš* 'писать', *risujaš* 'рисовать'), конструкция с *näläš* вводит ситуацию копирования:

- (168) *tən' kontrol'näj päšä-m malän paškudâ gâc-än sir-en nül-ən-ät?*
ты контрольный работа-ACC почему сосед EL-FULL писать-CVB братъ-PRET-2SG
'Ты почему списал контрольную работу у соседа?'

Встретившиеся в корпусе употребления *näläš* с деепричастиями глаголов *kop'irujaš* 'копировать' и *käčäjäš* 'качать; скачивать (из интернета)' можно отнести к этому же классу, см. иллюстрацию последнего случая в (169).

- (169) *ti jažo mârê-m käčäj-en nül'-Ø-äm, kol-âšt-al'-Ø-äm.*
этот хороший песня-ACC качать-CVB братъ-AOR-1SG слышать-ITER3-ATT-AOR-1SG
'Эту хорошую песню скачал, послушал'.
[Корпус: «Скачивание песни», 26]

Значение приобретения сохраняется в (170), где обсуждаются затруднения, с которыми столкнулся сборщик налогов.

- (170) *kâce vâl kâč-en nül-šäš, da? oksa-žê uke.*
как ли просить-CVB братъ-ОПТ да деньги-POSS.3SG NEG.EX
'Как выпросить [налоги], да? Денег-то нет'.
[Корпус: «Диалог о проблемах», 174–175]

Глагол *näläš* используется и в конструкциях, где абстрактная ситуация метафорически переосмысливается как приобретение (в частности, с глаголами *päläš* 'знать', *lêdaš* 'читать'), см. (171). Схожую семантику имеет и сложный глагольный комплекс *madên näläš* 'выиграть' (172).

- (171) *ekskurs'i-štä šukâ u-m pül-en nül-ən-nü.*
экскурсия-IN много новый-ACC знать-CVB братъ-PRET-1PL
'На экскурсии мы узнали много нового'.

- (172) *tengečë spartak z'en'it gâc-än mad-ên nül-ên.*
вчера Спартак Зенит EL-FULL играть-CVB братъ-PRET
'Вчера «Спартак» выиграл у «Зенита»'.

В конструкциях с семантикой приобретения конкретного или абстрактного объекта *näläš*, как правило, предполагает полный охват второго участника, ср. предложения (173a)–(174a), допустимые для всех опрошенных носителей, и предложения (173b)–(174b), приемлемые не во всех идиолектах.

- (173) a. *vas'a kompot-âm cilä škä-län-žê opt-en nül-ên,*
Вася компот-ACC весь REFL-DAT-POSS.3SG класть-CVB братъ-PRET
jäl-län kodâ-de.
чужой-DAT оставлять-NEG.PRET
'Вася налил себе весь компот, другим не оставил'.

- b. *ʔvas'a əš-län-žə kompot-əm opt-en näl-ən*
 Вася REFL-DAT-POSS.3SG компот-ACC класть-CVB брать-PRET
dä jäl-län=ät kod-en.
 и чужой-DAT=ADD оставлять-PRET
 'Вася налил себе компот и другим тоже оставил'.

- (174) a. *mən' jažo-n əngəl-en näl'-Ø-əm, ma-m mə-län-em əšt-äš.*
 я хороший-ADV понимать-CVB брать-AOR-1SG что-ACC я-DAT-POSS.1SG делать-INF
 'Я хорошо понял, что мне делать'.
- b. *ʔmən' xuda-n əngəl-en näl'-Ø-əm, ma-m mə-län-em əšt-äš.*
 я плохой-ADV понимать-CVB брать-AOR-1SG что-ACC я-DAT-POSS.1SG делать-INF
 'Я плохо понял, что мне делать'.

Семантика полного охвата реализуется, по-видимому, и в сочетании *pižən näläš*, описывающем возгорание:

- (175) *kor'idor-əškə läkt-ən šo-n-ät, no b'enz'in jəl-a šokšə,*
 коридор-ILL выходить-CVB достигать-PRET-3PL но бензин гореть-NPST.3SG теплый
ke-n vac-tar-en-ät, dä škol kor'idor-əštə cišti piž-ən näl-ən.
 идти-CVB ложиться-CAUS2-PRET-3PL и школа коридор-IN совсем цепляться-CVB брать-PRET
 'В коридор успели выйти, но бензин горит жарко, его уронили, и школьный коридор охватило пламя'.
 [Корпус: «Трагедия», 22]

В сочетании с глаголами физического воздействия *näläš* может указывать на отделение пациентивного участника от более крупного целого объекта. Так, в (176a) конструкция с *näläš* указывает на отделение части от целого, тогда как значение разделения объекта с накоплением образующихся частей выражается в (176b) конструкцией с предикатом *šəndäš* 'сажать' (см. о нем также раздел 21.4.3).

- (176) a. *mən' kogo kabačok-əm pəčk-ən näl-ən-əm.*
 я большой кабачок-ACC резать-CVB брать-PRET-1SG
 'Я срезала большой кабачок'.
- b. *mən' kogo kabačok-əm pəčk-ən šənd-en-əm.*
 я большой кабачок-ACC резать-CVB сажать-PRET-1SG
 'Я нарезала большой кабачок'.

В (177) сочетание глагола *näläš* с лексическим глаголом *kačkaš* 'есть' невозможно при полной вовлеченности пациентивного участника в ситуацию (177a), но возможно, если в контексте задана идея отделения части от целого (177b).

- (177) a. **mən' celəj kagəl'-əm kačk-ən näl'-Ø-əm.*
 я целый пирог-ACC есть-CVB брать-AOR-1SG
 Ожидаемое значение: 'Я съела целый пирог'.
- b. *mən' tuatkal gəc kal'avongə-žə-m kačk-ən näl'-Ø-əm,*
 я ватрушка EL гриб-POSS.3SG-ACC есть-CVB брать-AOR-1SG
kom-žə-m kodə-š-əm.
 тесто-POSS.3SG-ACC оставлять-AOR-1SG
 'Я из пирога съел грибы, а тесто оставил'.

В [Пенгитов и др. (ред.) 1961: 211; Bradley 2016: 192] в качестве одного из возможных значений конструкции с глаголом 'брать' в марийских языках указывается малая продолжительность действия. В исследуемых горномарийских говорах такого значения у конструкций с *näläš* нет, ср. примеры (178)–(179), аналогичные приводимым в работе Н. Т. Пенгитова и соавторов. Значение небольшой продолжительности может выражаться суффиксами глагольной множественности, о которых см. подробнее главу 20.

- (178) *pört mäch-kê mängeš-an'eš kašt-âldal'-â / *kašt-ân nâl'-â.*
 дом конец-ILL2 обратно-наоборот ходить-ATT-AOR.3SG ходить-CVB брать-AOR.3SG
 'По дому немного прошелся туда-сюда'.
- (179) *mâ-lân-nâ šajâšt-al-aš / *šajâšt-Ø nâl-âš kel-eš.*
 мы-DAT-POSS.1PL говорить-ATT-INF говорить-CVB брать-INF быть_нужным-NPST.3SG
 'Нам надо поговорить'.

21.4.9 Глагол *anž-aš*

Глагол *anž-aš* имеет исходное значение 'смотреть':

- (180) *kü-n sänzä-škä-žä tñn' anž-et, kü-län omân-eš kaj-at.*
 кто-GEN глаз-ILL-POSS.3SG ты смотреть-NPST.2SG кто-DAT сон-LAT виднеться-NPST.2SG
 'В чьи глаза ты смотришь, кому ты снишься'.
 [Корпус: «Песня "Солнце медленно спускается"», 5]

В [Пенгитов и др. (ред.) 1961: 214–215] обсуждается употребление в сложных глагольных комплексах лексемы *ончаиш* 'смотреть' в луговом марийском языке. Согласно цитируемой работе, эта лексема вносит «значение попытки или пробы совершить действие с целью ознакомления с его результатом». В [Krasnova et al. 2017: 166] глаголам *ончаиш* в луговом марийском языке и *анжаиш* в горномарийском языке приписывается семантика «моментального действия; попытки совершения действия»³⁸. Схожая формулировка приводится в [Bradley 2016: 198].

По нашим данным, сложные глагольные комплексы с предикатом *anž-aš* описывают пунктивные ситуации, см. их несочетаемость с обстоятельствами длительности в (181)–(182) и недопустимость актуально-длительной интерпретации в части идиолектов (183).

- (181) *vas'a amasa-m vəc m'inut-âstâ pač-ân anž-en.*
 Вася дверь-ACC пять минута-IN открывать-CVB смотреть-PRET
 'Вася попробовал открыть дверь через пять минут [после другого события]'.
 *'Вася попробовал открыть дверь за пять минут'.
- (182) **vas'a amasa-m vəc m'inut pač-ân anž-en.*
 Вася дверь-ACC пять минута открывать-CVB смотреть-PRET
 Ожидаемое значение: 'Вася пробовал открыть дверь пять минут'.
- (183) *vas'a amasa-m pač-ân anž-a.*
 Вася дверь-ACC открывать-CVB смотреть-NPST.3SG
 'Вася попробует/?пробует открыть дверь'.

В корпусе сложные глагольные комплексы с *anž-aš* встретились 29 раз (общее число вхождений глагола *anž-aš* — 239). В 4 вхождениях в конструкции использован глагол *kaštaš* 'ходить'; по 3 раза встретились глаголы *jüäš* 'пить', *keäš* 'идти, уходить', *kêčäš* 'держаться, ловить', *pačäš* 'открывать'; по 2 раза — глаголы *äštäš* 'делать', *pêraš* 'входить', по 1 разу — глаголы *äläš* 'жить', *kapajaš* 'копать', *koaš* 'ткать', *optaš* 'класть, накладывать', *poraš* 'говорить', *provâjaš* 'пробовать', *valaš* 'спускаться', *vaštaltaš* 'менять', *zavojaš* 'заводить (например, двигатель)'.

В исследуемых говорах глагол *anž-aš* развивает семантику попытки, на что указывали и наши предшественники (см. также фиксацию в [Гращенко 2015: 88–89] данной модели грамматикализации для тюркских языков, что важно для понимания горномарийских данных в ареальной перспективе). Конструкция с *anž-aš*, как правило, предполагает осуществление действия, обозначаемого лексическим глаголом, см. (184)–(185). В части идиолектов это представляет собой импликацию, отменяемую контекстом; в то же время, в некоторых идиолектах отмена контекстом невозможна (186). Интересно, что в [Плунгян 2001: 68–69] глаголы со значениями 'видеть' и 'смотреть' обсуждаются, напротив, как распространенный типологически источник конативных маркеров, т. е. таких, которые описывают неудачную попытку.

³⁸ Оригинальный текст: «momentary; activity is tried».

- (184) *mən' amasa-m pač-ən anž-en-äm.*
я дверь-ACC открывать-CVB смотреть-PRET-1SG
'Я попробовал открыть дверь [и у меня получилось]'.
(185) *vas'a amasa-m pač-ən anž-en dä pač-ən kerd-ən.*
Вася дверь-ACC открывать-CVB смотреть-PRET и открывать-CVB мочь-PRET
'Вася попробовал открыть дверь, и у него получилось открыть'.
(186) *'mən' amasa-m pač-ən anž-š-əm, no pač-ən šə-m kert.*
я дверь-ACC открывать-CVB смотреть-AOR-1SG но открывать-CVB NEG.AOR-1SG мочь
'Я попробовал открыть дверь, но не смог'.

Конструкция с *anž-aš* описывает попытку как «эксперимент» (187a). В ситуации попытки с приложением усилий используется конструкция с глаголом *sacaš* 'стараться' и инфинитивом лексического глагола, но не конструкция с *anž-aš* (187b).

- (187) a. *ədər-em žurnal-əštə plat'ə-m už-ən*
девушка-POSS.1SG журнал-IN платье-ACC видеть-PRET
dä texen'-ə-m ərg-en anž-en.
и такой-FULL-ACC шить-CVB смотреть-PRET
'Моя дочь увидела в журнале платье и попробовала сшить такое'.
b. *ədər-em plat'ə-m piš=ok ərg-aš cac-en / *ərg-en anž-en.*
девушка-POSS.1SG платье-ACC очень=EMPH шить-INF стараться-PRET шить-CVB смотреть-PRET
'Моя дочь очень старалась сшить платье'.

В (188) конструкция с глаголом *anž-aš* уместна, если говорящий не уверен в том, получит ли он ответ на вопрос (например, в ситуации, когда вопрос задан ребенку или пьяному человеку, т. е. также в порядке «эксперимента»).

- (188) *mən' jad-ən anž-š-əm, kəce s'el'sov'et-əš ke-mälä.*
я просить-CVB смотреть-AOR-1SG как сельсовет-ILL идти-DEB
'Я попробовал спросить, как пройти в сельсовет'.

Грамматикализованный глагол *anž-aš* в контексте попытки не сочетается с неконтролируемыми предикатами, как в (189)–(190); ср. также (191), где он возможен в сочетании с лексемой *anž-aš* 'смотреть' в функции лексического глагола, предполагающего, в отличие от глагола *už-aš* 'видеть', контроль со стороны субъекта в ситуации зрительного восприятия. Это можно объяснить тем, что ситуация попытки как «эксперимента» предполагает контроль со стороны субъекта, ср. также ее отдельную лексикализацию (глагол *пробовать*) относительно контекстов с неконтролируемыми предикатами в русском языке [Апресян (ред.) 2004: 904–909].

- (189) *vas'a əngəl-aš cac-en / *əngəl-en anž-en, ma-m tədə-län əštə-mälä.*
Вася понимать-INF стараться-PRET понимать-CVB смотреть-PRET что-ACC он-DAT делать-DEB
'Вася пытался понять, что ему делать'.
(190) *tə-štə sirə-mə-m mən' už-aš cac-š-əm / *už-ən anž-š-əm.*
тот-IN писать-NMLZ-ACC я видеть-INF стараться-AOR-1SG видеть-CVB смотреть-AOR-1SG
'Я пытался увидеть, что там написано'.
(191) *mən' santa-barbarə-m anž-en anž-š-əm,*
я Санта-Барбара-ACC смотреть-CVB смотреть-AOR-1SG
no mə-läm əš kelšə.
но я-DAT.POSS.1SG NEG.AOR.3 нравиться
'Я пробовал смотреть «Санта-Барбару», но мне не понравилось'.

Помимо контекстов попытки, ранее уже описанных в литературе, конструкции с глаголом *anž-aš* используются в общефактических контекстах ('имела место ситуация типа Р'), как в (192). Подробнее о понятии общефактического значения см., например, [Шатуновский 2004].

- (192) *ivan=at jāl-en anž-en.*

Иван=ADD гореть-CVB смотреть-PRET

[Мне рассказывают про пожар у Васи. А я говорю:] ‘И дом Ивана горел когда-то’.

Действие, описываемое такой конструкцией, может быть как однократным, так и многократным:

- (193) *vas'a ikänä / šukā gänä oksa-m mo-n anž-en.*

Вася однажды много раз деньги-ACC находить-CVB смотреть-PRET

‘Вася один раз / много раз находил деньги’.

Описывать действие, непосредственно предшествующее моменту речи, такая конструкция не может, ср. (194a–b). Тем самым в этом случае общефактический и перфектный контексты противопоставлены друг другу по возможному набору средств выражения, ср. обсуждение типологического варьирования по этому параметру в [Dahl 1985: 139–144].

- (194) a. *vas'a levāš vāl-ec ke-n vac-Ø anž-en=ät*

Вася крыша верх-EL идти-CVB лечь-CVB смотреть-PRET=ADD

škām-žā-m kăžät pereg-ä.

REFL-POSS.3SG-ACC сейчас беречь-NPST.3SG

‘Вася падал с крыши и сейчас бережет себя’.

- b. *vas'a levāš gāc-ān ke-n vaz-ān / *ke-n vac-Ø anž-en.*

Вася крыша EL-FULL идти-CVB лечь-PRET идти-CVB лечь-CVB смотреть-PRET

skorāj-ām šūdā-Ø.

скорый-ACC звать-IMP

‘Вася упал с крыши. Вызови скорую’.

В контекстах прекращенного прошлого (предполагающих, что ситуация более не имеет места) конструкция с *anžāš* используется свободно, тогда как в контекстах, когда ситуация продолжает осуществляться, она возможна не во всех идиолектах:

- (195) a. *mā baklažan-ām pervi šānd-en anž-en-nā, a kăžät a-na šāndā.*

мы баклажан-ACC раньше сажать-CVB смотреть-PRET-1PL а сейчас NEG.NPST-1PL сажать

‘Мы раньше сажали баклажаны, а сейчас не сажаем’.

- b. *?mā baklažan-ām pervi šānd-en anž-en-nā dā kăžät=ät šānd-enā.*

мы баклажан-ACC раньше сажать-CVB смотреть-PRET-1PL и сейчас=ADD сажать-NPST.1PL

‘Мы раньше сажали баклажаны и сейчас тоже сажаем’.

В некоторых примерах с одушевленным субъектом общефактическое значение трудно отличить от значения попытки, см. (196), где можно усмотреть и описание попыток ездить в Москву и в Мордовию для поиска лучшего места работы, и утверждение о том, что такие поездки имели место.

- (196) *kok-šā erg-em tol'a, anatol'ij, služ-en arm'i-štā, kolxoz-āšt=at rovojaj-en. <...>*

два-ORD сын-POSS.1SG Толя Анатолий служить-PRET армия-IN колхоз-IN=ADD работать-PRET

moskva-šk=at kašt-ān anž-en. <...> mordov'i-šk=ät kašt-ān anž-en.

Москва-ILL=ADD ходить-CVB смотреть-PRET Мордовия-ILL=ADD ходить-CVB смотреть-PRET

nu rovojaj-aš, tožā rabočij edem āl-eš.

ну работать-INF тоже рабочий человек быть-NPST.3SG

‘Второй сын Толя, Анатолий, служил в армии и в колхозе работал. <...> И в Москву ездил. <...> И в Мордовию ездил. Ну, работать, тоже рабочий человек’.

[Корпус: «Разговоры о жизни», 174–180]

Во многих случаях семантика попытки в контекстах с одушевленным субъектом, однако, стирается:

- (197) *ti vrač tā-lān-dā palš-a. molnam tādā tāxen' jasā-vlā-m*

этот врач вы-DAT-POSS.2SG помогать-NPST.3SG раньше он такой больной-PL-ACC

tör-l-en anž-en.

прямой-DENOM-CVB смотреть-PRET

‘Этот врач вам поможет. Он раньше лечил таких больных’.

- (198) *izi-et god-âm ârlăxăn don jasâ-lan-en anž-en-ât?*
 маленький-POSS.2SG время-ACC корь с больной-MAN-CVB смотреть-PRET-2SG
 ‘Ты в детстве болел корью?’

В общефактических контекстах глагол *anž-aš* может сочетаться и с теми лексическими глаголами, с которыми он не сочетается в значении попытки, как, например, с глаголом *už-aš* ‘видеть’, ср. (199) и (190).

- (199) *măn' ikănăk šarovoj moln'ijă-m už-ân anž-en-âm.*
 я однажды шаровой молния-ACC видеть-CVB смотреть-PRET-1SG
 ‘Я один раз видел шаровую молнию’.

В общефактическом контексте конструкция с *anž-aš* встречается и с неодушевленным субъектом, см. (200)–(201). В (201) возможен показатель ретроспективного сдвига *âlân*, подчеркивающий дистанцию во времени между моментом речи и описываемым событием (см. подробнее главу 18). Некоторые носители предпочитают добавлять его в общефактических контекстах, однако в целом употребление *âlân* в данном случае факультативно.

- (200) *ti căș uže pâdâr-g-en anž-en, no tidă-m tör-l-en-ât.*
 этот час уже ломаться-DETR1-CVB смотреть-PRET но этот-ACC прямой-DENOM-PRET-3PL
 ‘Эти часы уже ломались, но их починили’.

- (201) *ti toma pervi jâl-en anž-en (âlân).*
 этот дом раньше гореть-CVB смотреть-PRET RETR2
 ‘Этот дом раньше горел’.

Многие носители языка указывают, что рассматриваемая конструкция с *anž-aš* особенно употребительна при указании на отправную точку для последующих событий (т. е. при ее употреблении ожидается продолжение вида ‘и затем произошло Р’), см. контексты (202)–(203), достраиваемые информантами при предъявлении простых клауз с *anž-aš*, с которых начинаются эти примеры. Проверить это наблюдение с помощью корпуса, однако, невозможно в силу отсутствия в нем достаточного объема данных по этому вопросу.

- (202) *vas'a tăžem tăngă-m mo-n anž-en,*
 Вася тысяча рубль-ACC находить-CVB смотреть-PRET
tă tăžem tăngă-eš-ăž=ât ta-ma-m vele năl-ân.
 тот тысяча рубль-LAT-POSS.3SG=ADD INDEF-что-ACC только брать-PRET
 ‘Вася [однажды] нашел тысячу рублей и купил на эту тысячу рублей какую-то ерунду’.

- (203) *măn'-âm izi-em god-âm pi pâr-âl-Ø anž-en,*
 я-ACC маленький-POSS.1SG время-ACC собака кусать-SEM-CVB смотреть-PRET
mă-lâm năllă ukol-âm âšt-en-ât.
 я-DAT.POSS.1SG сорок укол-ACC делать-PRET-3PL
 ‘Меня в детстве кусала собака, мне делали 40 уколов’.

По умолчанию глагол *anž-aš* в общефактических контекстах оценивается как описывающий отрицательно воспринимаемые события. Так, пример (204) уместен скорее в ситуации, когда говорящего избили в полиции, чем в ситуации, когда ему помогли.

- (204) *măn' ške vâl-ân-em tam-nă-n pol'ici-n păsă-žă-m*
 я REFL верх-LAT2-POSS.1SG мы-POSS.1PL-GEN полиция-GEN работа-POSS.3SG
pâl-en anž-en-âm.
 знать-CVB смотреть-PRET-1SG
 ‘Я испытал на себе работу нашей полиции’.

В то же время отрицательная оценка является для данной конструкции имплицатурой, которая может быть отменена последующим контекстом, ср. возможные в (205) эксплицитные указания на положительную и отрицательную оценку со стороны говорящего.

- (205) *mān' ikānā moskva-š kašt-ān anž-en-ām.*
 я однажды Москва-ILL ходить-CVB смотреть-PRET-1SG
mā-lām kelš-en / kelš-ā-de.
 я-DAT.POSS.1SG нравиться-PRET нравиться-NEG.PRET
 'Я один раз ездил в Москву. Мне понравилось / не понравилось'.

Относительно механизма развития общефактического значения у конструкций с *anž-aš* в нашем распоряжении нет надежных диахронических аргументов или типологических параллелей, поэтому возможно только строить гипотезы, опирающиеся на соображения синхронного семантического анализа. Вероятным является его развитие на основе значения попытки³⁹. Семантику конструкций с *anž-aš*, которые, как было показано, описывают удачную попытку, можно сформулировать как 'Х предпринимает попытку осуществить действие Р, и верно, что в результате действие Р осуществляется'. Семантика общефактических контекстов включает, в свою очередь, только компонент 'действие Р осуществляется', тогда как компонент попытки в ходе семантической деривации утрачивается. Это соответствует известной модели переноса обозначения действия (в данном случае попытки осуществить Р) на его результат (в данном случае осуществление Р), см. об этой модели, например, [Brugman, Lakoff 1988; Кустова 1998; Рахилина и др. 2010: 408–410].

21.4.10 Глагол *šalgaš*

Глагол *šalgaš* имеет исходное значение 'стоять' и применяется к людям, крупным животным и вертикально вытянутым неодушевленным субъектам, см. пример последнего типа в (206).

- (206) *mān'-ān pört saga šalga-a stolmā.*
 я-GEN дом около стоять-NPST.3SG столб
 'Около моего дома стоит столб'.

Согласно [Пенгитов и др. (ред.) 1961: 215; Саваткова 2002: 332; Krasnova et al. 2017: 167], глагол *šalgaš* и его луговомарийский когнат *шогаши* в сложных глагольных комплексах имеют значение «длительности действия». В [Bradley 2016: 236] указывается значение «дуративного, возможно итеративного действия» («durative, possibly iterative action»). Кроме того, как отмечает Дж. Брэдли, в императиве этот глагол указывает, что действие должно осуществиться «только за ограниченный временной период» («for a limited time period only»). У нас, однако, нет сведений о какой-либо специфике конструкций с *šalgaš* в императивных контекстах.

По нашим данным, *šalgaš* выражает в сложных глагольных комплексах хабитуальную семантику, указывая при этом на регулярно происходящие ситуации. Так, конструкция с *šalgaš* сочетается с адвербиалами, описывающими высокую частотность ситуации (207a), но не сочетается с адвербиалами, описывающими низкую частотность ситуации (207b). С типологической точки зрения развитие в хабитуальный маркер распространено для глаголов с исходным значением 'стоять', см., например, [Майсак 2005: 273–278; Гращенков 2015: 59–60].

- (207) а. *vas'a āl-ā xala-štā, šāre-n tol-ān šalga-a*
 Вася жить-NPST.3SG город-IN частый-ADV приходить-CVB стоять-NPST.3SG
āvā-žā do-kā.
 мать-POSS.3SG у-ILL2
 'Вася живет в городе, к матери часто приезжает'.

³⁹ Косвенно это подтверждается и тем фактом, что для близких конструкций различных алтайских языков зафиксировано развитие глагола со значением 'смотреть' и/или 'видеть' в средство обозначения попытки, но не зафиксировано его развитие в маркер общефактического значения, см., например, [Баранова 2009: 301–302; Шлуинский 2009: 27–31; Гращенков 2015: 88–89; Лебедев 2016: 104]. Это может указывать на вторичный характер общефактических контекстов в горномарийском языке, хотя нельзя полностью исключать и отсутствия их фиксации в других языках, где имеются схожие конструкции.

- b. *vas'a kəzət əl-ä xala-štə, ävə-žə do-kə šoe-n*
 Вася сейчас жить-NPST.3SG город-IN мать-POSS.3SG у-ILL2 редкий-ADV
*tol-eš / *tol-ən šalg-a.*
 приходить-NPST.3SG приходить-CVB стоять-NPST.3SG
 'Вася сейчас живет в городе, к матери редко приезжает'.

В корпусе отмечено 14 вхождений сложных глагольных комплексов с *šalgas* (сам глагол *šalgas* всего встретился 264 раза). В трех из них использован лексический глагол *kəčas* 'держать', по одному разу зафиксированы конструкции с глаголами *ertäräs* 'проводить (мероприятие)', *kandas* 'приносить', *näläs* 'брать', *oltaš* 'топить (печку)', *postaras* 'собирать', *pukšaš* 'кормить', *pārtaš* 'вносить, заводить', *susuemdās* 'радовать', *šajāštas* 'говорить', *vaštaltas* 'меняться', *vāžalas* 'продавать'. Так, предложения (208)–(209) встретились в рассказе о жизни пчел. В этом тексте они разделены тремя предложениями, переводы которых приведены в качестве левого контекста в (209). И в (208), и в (209) описывается регулярно происходящая ситуация. В (208) эта семантика поддерживается заимствованным из русского языка наречием *postojannə*. В (209) никаких подобных адвербиалов нет, использована только конструкция с глаголом *šalgas*.

- (208) *vara šošəm ul'a-štə t'emp'eraturə-m kuz-əkt-at dā*
 потом весна улей-IN температура-ACC подниматься-CAUS.DIST-NPST.3PL и
postojannə kəmlə nəl gradus nārə-m kəč-en šalg-at.
 постоянно тридцать четыре градус APPR-ACC держать-CVB стоять-NPST.3PL
 'Потом весной поднимают температуру в улье и постоянно поддерживают примерно 34 градуса'.
 [Корпус: «Зимовье пчел», 21]

- (209) *sedāndonə avə-m rovojatə-š mükš-vlā pukš-en šalg-at.*
 поэтому мать-ACC работать-PTCP.ACT пчела-PL кормить-CVB стоять-NPST.3PL
 [Как в инкубаторе, при такой температуре выводят молодых пчел. Матка в день откладывает до 2000 яиц. Ее основная работа — откладывать яйца.] 'Поэтому рабочие пчелы кормят матку'.
 [Корпус: «Зимовье пчел», 25]

Приведенный выше список глаголов, которые встретились в конструкции с *šalgas*, не позволяет четко выделить совместимый с ней семантический класс. Единственное выявленное ограничение на лексический глагол состоит в том, что *šalgas* сочетается с предикатами стадийного уровня, но не с предикатами индивидного уровня, представленными, например, в (210)–(211).

- (210) *vas'a mat'emati'ikə-m jažo-n päl-ä / *päl-en šalg-a.*
 Вася математика-ACC хороший-ADV знать-NPST.3SG знать-CVB стоять-NPST.3SG
 'Вася хорошо знает математику'.
 (211) *vas'a maša-m jarat-a / *jarat-en šalg-a.*
 Вася Маша-ACC любить-NPST.3SG любить-CVB стоять-NPST.3SG
 'Вася любит Машу'.

В отдельных идиолектах конструкции с *šalgas* отмечены в контекстах прогрессива (т. е. как средство указания на срединную стадию процесса, см. [Плунгян 2011: 294]), как в (212). Для многих носителей такие примеры, однако, неприемлемы; в корпусе они тоже не встретились.

- (212) *toma liš-kə mi-mək-em, levāš gəc vād*
 дом окрестность-ILL2 приходить-CVB.ANT-POSS.1SG крыша EL вода
pat'k-en / ??pat'k-en šalg-en.
 капать-PRET капать-CVB стоять-PRET
 'Когда я подошел к дому, с крыши капала вода'.

21.5 Заключение

В Таблице 7 обобщены сведения об употреблении рассмотренных в главе глаголов, подвергающихся грамматикализации. Приводится исходное значение каждого глагола, информация о переходности сочетающихся с ним лексических глаголов и базовые значения сложных глагольных комплексов (некоторые семантические нюансы и сочетаемостные характеристики оговариваются подробнее в разделе 21.4).

Таблица 7. Обобщение данных о рассмотренных глаголах

Грамматикализированный глагол	Переходность лексических глаголов	Значение конструкции
<i>šānzāš</i> ‘сидиться’	непереходные	накопление ресурса или эффекта; вхождение в длительно сохраняющееся состояние
<i>šāndāš</i> ‘сажать’	переходные, некоторые непереходные	накопление ресурса или эффекта; создание объекта; вхождение в длительно сохраняющееся состояние
<i>šuaš</i> ‘бросать (об однократном броске)’	переходные	деструкция, обычно с высокой скоростью; полный охват множества (с глаголами обработки, создания объекта, смены посессора)
<i>kāškāš</i> ‘бросать (о многократном броске)’	переходные	деструкция, при наличии в ситуации множественного участника, с контролем со стороны субъекта, обычно с высокой скоростью; полный охват множества (с глаголами обработки, смены посессора)
<i>koltaš</i> ‘посылать’	переходные и непереходные	достижение минимального стандарта ситуации: вхождение в состояние; квант мультипликативного процесса; достижение предела
<i>keāš</i> ‘идти, уходить’	непереходные	вхождение в результирующее состояние, для инкрементальных предикатов с высокой скоростью
<i>nālāš</i> ‘брать’	переходные	метафорическое приобретение какой-л. сущности (копирование, усвоение информации и др.), обычно с полным охватом; отделение части от целого
<i>anžaš</i> ‘смотреть’	переходные и непереходные	попытка как «эксперимент»; общефактическое значение
<i>šalgaš</i> ‘стоять’	переходные и непереходные	хабитуалис: часто происходящая ситуация

В дополнение к семантическому анализу отдельных лексем возникает вопрос, имеют ли сложные глагольные комплексы какие-либо инвариантные (или, по крайней мере, регулярно воспроизводящиеся) функции. Согласно [Серебренников 1960: 190], такой функцией является «выражение совершенности действия», наряду с тем, что глагол может сохранять какие-либо семантические компоненты, имевшиеся в его исходном значении. Последнее отчасти верно и для нашего материала, см., например, сохранение семантики приобретения у конструкций с глаголом *nālāš* ‘брать’ и ограничений на множественность участника у конструкций с глаголом *kāškāš*, обозначающим множественные броски. В [Bradley 2016: 260] делается обобщение, что грамматикализированные глаголы могут вносить различные значения аспектальной, модальной, темпоральной, бенефактивной зон.

Наши данные позволяют выделить две функции, регулярно выполняемые сложными глагольными комплексами. Во-первых, они обозначают предельные ситуации (в рассмотренной выборке исключением являются конструкции с глаголом *šalgaš* ‘стоять’) и во многих случаях могут снимать акциональную неоднозначность. Многие глаголы в горномарийском языке относятся к слабому предельному

акциональному классу (см. подробнее раздел 17.3.2), т. е. их форма претерита допускает как предельную, так и неопределенную интерпретацию. Однако в составе сложных глагольных комплексов эта неоднозначность устраняется, ср.:

- (213) а. *lâm šâl-en*.
 снег таять-PRET
 ‘Снег растаял / таял’.
- б. *lâm šâl-en ke-n*.
 снег таять-CVB идти-PRET
 ‘Снег растаял / *таял’.
- (214) а. *vas'a kal'avongê-m pog-en*.
 Вася гриб-ACC собирать-PRET
 ‘Вася собрал / собирал грибы’.
- б. *vas'a kal'avongê-m pog-en šënd-en*.
 Вася гриб-ACC собирать-CVB сажать-PRET
 ‘Вася собрал / *собирал грибы’.

Во-вторых, сложные глагольные комплексы имеют интенсификационные функции, т. е. указывают на высокую степень проявления какого-либо признака. Примерами могут послужить следующие значения конструкций с рассмотренными грамматикализированными глаголами (подробный разбор языковых данных доступен в подразделах, ссылки на которые указываются в каждом случае):

- глаголы *šēnzāš* ‘садиться’ (раздел 21.4.2) и *šëndāš* ‘сажать’ (раздел 21.4.3) — накопление большого количества ресурса или вхождение в результирующее состояние, продолжающееся в течение длительного промежутка времени;
- глагол *nālāš* ‘брать’ (раздел 21.4.8) — полный (т. е. имеющий максимальную степень) охват пассивного участника;
- глаголы *šuaš* ‘бросать’ (раздел 21.4.4) и *kāškāš* ‘бросать’ (раздел 21.4.5) — высокая скорость осуществления действия; в части контекстов полный охват множества пассивных участников;
- глагол *keāš* ‘идти, уходить’ (раздел 21.4.7) — высокая скорость вхождения в состояние;
- глагол *šalgaš* ‘стоять’ (раздел 21.4.10) — осуществление ситуации с высокой частотой.

Во многих случаях, как уже упоминалось при описании отдельных лексем, сложные глагольные комплексы описывают неожиданное действие с теми или иными ограничениями на лексический глагол, ср. следующие примеры:

- (215) *vas'a šiz-ân koltâ-š*.
 Вася просыпаться-CVB посылать-AOR
 ‘Вася внезапно проснулся’.
 = (122)
- (216) *mân'ə sola mâtč-kâ ke-n-ām dā*
 я село конец-ILL2 идти-PRET-1SG и
*markelof-âm / *ške mar-em-âm uż-ân šënd-en-ām*.
 Маркелов-ACC REFL мужчина-POSS.1SG-ACC видеть-CVB сажать-PRET-1SG
 ‘Я шла по деревне и увидела Маркелова [экс-главу Марий Эл] / *своего мужа’.
 = (61)
- (217) *škol-ân d'ir'ektâr-žê p'edsov'et-ăš tol-ân šagal'-â*.
 школа-GEN директор-POSS.3SG педсовет-ILL приходить-CVB вставать-AOR.3SG
 ‘Директор школы неожиданно пришел на педсовет’. [Его не ждали, например, из-за больничного или командировки]⁴⁰.

⁴⁰ Глагол *šagalaš* ‘вставать’ не рассматривался в этой главе. Краткая справка о нем доступна в [Кашкин 2018e]. Он описывает завершение действия в сочетании с глаголами контролируемого перемещения либо вхождения в состояние и во многих случаях вносит семантику нарушенного ожидания.

Объяснение того, как связаны значения неожиданности и интенсификации, может опираться на теоретическое обсуждение в [König 2017]. Согласно указанной работе, интенсификация предполагает сравнение с каким-либо стандартом и указание на различные степени дистанции относительно него. В случае контекстов неожиданности ситуация сравнивается с ожиданиями говорящего и дается указание на то, что между ними имеется значительное различие.

Аспектуальные и интенсификационные функции сложных глагольных комплексов в той или иной степени обсуждались в работах, посвященных близким конструкциям в алтайских языках, см., например, [Шлуинский 2009; Baranova 2013; Гращенков 2015: 59–94]. Для различных типов сложных предикатов в языках мира также упоминалась возможность выражать интенсификацию, см., например, [Aikhenvald, Dixon (eds.) 2006; Amberber et al. (eds.) 2010]. Вместе с тем авторы типологических работ зачастую приводят довольно обрывочную информацию, из которой для многих примеров неясно, что в точности стоит за постулируемым значением интенсификации.

Мы описали разновидности интенсификационных значений, которые развиваются у различных грамматикализованных глаголов. Открытый вопрос состоит в том, всегда ли мы можем объяснить и предсказать, какой именно компонент значения будет интенсифицироваться в каждой конструкции. В части случаев, по-видимому, такое объяснение возможно и будет исходить из семантики лексического глагола (например, грамматикализованный глагол *šëndäš* ‘сажать’ сочетается с лексическими глаголами накопления ресурса, и в этом случае предсказуемо развивается значение большого количества накопленного ресурса). Некоторые случаи, в то же время, менее прозрачны: например, значение неожиданности логически возможно в любой ситуации, однако у рассмотренных конструкций оно развивается нерегулярно и может подчиняться сложным лексическим ограничениям.

22 Валентностные классы двухместных предикатов

22.1 Введение

Данная глава посвящена описанию моделей управления двухместных предикатов¹. Предикаты, имеющие общую модель управления, образуют один валентностный класс. В работах предшественников по марийским языкам доступны отдельные сведения по этому вопросу, см. словари ([Саваткова 2008] и др.), работы по синтаксису простого предложения ([Чхаидзе 1941] и др.), описания падежной семантики ([Зорина 2002] и др.). Информацию о моделях управления многих предикатов в луговом марийском языке можно найти в [Рычков 2008], в восточном наречии — в [Григорьева 2003]. Однако ранее не ставилась задача системного рассмотрения валентностных классов, результаты которого были бы сопоставимы с аналогичными описаниями других языков.

Разделение на валентностные классы осуществлялось при помощи анкеты, используемой в типологическом исследовании двухместных предикатов [Сай 2018a], см. также базу данных [Say (ed.) 2020]². В задачи указанного исследования входит изучение границ множества переходных глаголов и сопоставление стратегий маркирования актантов в языках мира. Выбор глаголов с двумя актантами в [Сай 2018a] обусловлен следующим. Для одноместных глаголов количество возможных способов кодирования мало. Для глаголов же с тремя и более актантами, во-первых, встает проблема разделения актантов и сирконстантов, что затрудняет классификацию; во-вторых, снижается частотность таких лексем.

Дальнейшее изложение имеет следующую структуру. В разделе 22.2 описана методика сбора материала и проанализированы выделенные валентностные классы. Для каждого из них приведены способы маркирования актантов; дополнительно указываются их семантические роли по [Апресян и др. 2010: 370–377]. Раздел 22.3 содержит основные итоги.

22.2 Описание моделей управления в горномарийском языке

22.2.1 Процедура сбора материала

Использованная нами анкета, приведенная в [Сай и др. 2018: 25–33], содержит 130 предикатов и имеет следующую структуру. В первом столбце указан номер предиката, используемый как идентификатор. Во втором столбце находится обозначение самого предиката. Лексема на русском языке и ее номер в анкете в дальнейшем приводятся при описании горномарийских данных. Третий столбец включает стимульное предложение, иллюстрирующее модель управления. В четвертом столбце содержится схема конструкции из стимульного предложения, где участники обозначены как X и Y.

При определении валентностного класса учитывается модель управления предиката именно в том значении, которое реализуется в стимуле из анкеты. Так, для горномарийского глагола *šoas̄* ‘достигать’ учитываются примеры, где он описывает достижение конечной точки в пространстве (1), но не учитываются примеры, описывающие наступление точки во времени (2).

¹ В задачу главы не входит рассмотрение других валентностных классов, например безличных предикатов, как *päskemäš-ält-ən* (темный-MED-PRET) ‘стемнело’, или дитранзитивных предикатов, как *piaš* ‘давать’ (о некоторых свойствах последних см. также [Alhoniemi 1993: 52]). Вопрос о моделях управления различных единиц затрагивается и в других главах этой книги, см. в частности главы 6, 14 о средствах выражения пространственной семантики, главы 23–24 об актантных преобразованиях, главу 34 о конструкциях с сентенциальными актантами.

² Помимо проекта под руководством С. С. Сая, существуют и другие типологические описания моделей управления. Это, например, проект ValPal (Leipzig Valency Classes Project), результаты которого суммированы в [Hartmann et al. 2013; Malchukov, Comrie (eds.) 2015]. По сравнению с проектом С. С. Сая, он, с одной стороны, охватывает больше макроареалов и содержит информацию о моделях управления и возможных альтернативах предикатов с числом валентностей от нуля (например, в случае предикатов, обозначающих метеорологические явления) до трех, с другой, — включает меньшее количество языков (37 языков) и лексем (80 лексем). Типологическую направленность имеет и проект, представленный в [Bickel 2006; Bickel et al. 2014], целью которого является исследование семантических ролей и возможных стратегий их морфосинтаксической кластеризации. Он опирается на имеющиеся грамматические описания, что делает сопоставление данных не всегда возможным.

- (1) *pet'a sir-äš šo-n.*
Петя берег-ILL достигать-PRET
'Петя достиг берега'.
- (2) *a vara petrogečä šo-eš. petrogečä-š jämdä-lä-mälä.*
а потом Петров_день достигать-NPST.3SG Петров_день-ILL готовый-DENOM-DEB
'А потом наступит Петров день. Надо готовиться к Петрову дню'.
[Корпус: «Разговоры о жизни», 18–19]

В статьях сборника [Сай (ред.) 2018] для различных языков оговариваются сложности, возникающие при применении типологической анкеты. Некоторые из них актуальны и для горномарийского языка.

Ряд предикатов в анкете принадлежит книжной лексике и не употребляется опрошенными носителями в повседневной речи. Такие предикаты не учитываются в нашем описании валентностных классов. Чаще всего это происходит с предикатами эмоций. Так, для глагола 126. ПРЕЗИРАТЬ не было найдено аналога в горномарийском языке.

В некоторых случаях синонимичным предикатам, различающимся в русском языке или в других языках выборки, соответствует один и тот же предикат в горномарийском языке. Во всех подобных случаях в классификацию включался первый по списку глагол. По этой причине из предикатов 46. ЛЮБИТЬ1 (3) и 119. ЛЮБИТЬ2 (4)³ в итоговый список вошел только 46. ЛЮБИТЬ1, из предикатов 58. НРАВИТЬСЯ, 120. НАСЛАЖДАТЬСЯ и 129. СИМПАТИЗИРОВАТЬ — только 58, из предикатов 17. ГОВОРИТЬ и 62. ОТВЕЧАТЬ — только 17, из предикатов 91. СЛУШАТЬ и 92. СЛУШАТЬСЯ — только 91, из предикатов 117. ЗЛИТЬСЯ, 122. СЕРДИТЬСЯ и 128. РАЗДРАЖАТЬСЯ — только 117.

- (3) 46. ЛЮБИТЬ1
pet'a maša-m jarat-a.
Петя Маша-ACC любить-NPST.3SG
'Петя любит Машу'.
- (4) 119. ЛЮБИТЬ2
pet'a čaj-äm jarat-a.
Петя чай-ACC любить- NPST.3SG
'Петя любит чай'.

Одному предикату из анкеты в горномарийском языке может соответствовать составное выражение, включающее другой предикат и не демонстрирующее отличной от него модели управления. Для перевода предложения с предикатом 57. НЕНАВИДЕТЬ используется сочетание маркера отрицания, формы коннегати́ва модального глагола *kerdäš* 'мочь' и формы деепричастия лексического глагола 9. ВИДЕТЬ, и пример (5) отражает модель управления глагола 'видеть'. Поэтому предикат 57. НЕНАВИДЕТЬ не был включен в итоговую классификацию.

- (5) 57. НЕНАВИДЕТЬ
pet'a maša-m už-än a-k kerd.
Петя Маша-ACC видеть-CVB NEG.NPST-3 мочь
'Петя ненавидит Машу' (букв.: Петя Машу видеть не может).

Перевод некоторых стимульных предикатов возможен только с использованием некой производной единицы, отражающей валентностные свойства другого предиката или определенного типа деривации. Эти предикаты не учитываются в нашем анализе. Так, в горномарийском языке отсутствует специальная лексема для выражения желания, поскольку это значение выражается грамматической формой дезидератива (см. раздел 19.5). Поэтому для перевода предложения из анкеты с предикатом 121. ХОТЕТЬ используется предикат 8. ВЗЯТЬ с показателем дезидератива (6). Пример (6), однако, не может быть учтен в итоговой классификации, т. к. он представляет модель управления предиката 8. ВЗЯТЬ.

³ Глаголы 46. ЛЮБИТЬ1 и 119. ЛЮБИТЬ2 различаются по одушевленности прямого дополнения, ср. примеры из анкеты: *Петя любит Машу* (46. ЛЮБИТЬ1) vs. *Петя любит чай* (119. ЛЮБИТЬ2). Для языков, где в этих контекстах использовались бы разные лексемы, учитывались бы оба глагола.

(6) 121. ХОТЕТЬ

pet'a u t'el'efon-əm nül-ne-žž.

Петя новый телефон-ACC брать-DES-3SG

‘Петя хочет новый телефон’ (букв.: Петя хочет взять новый телефон).

Аналогично для перевода предложения с предикатом 56. НЕДОСТАВАТЬ (7) используется отрицательная форма глагола 6. БЫТЬ_ДОСТАТОЧНО, отражающая модель управления последнего.

(7) 56. НЕДОСТАВАТЬ

pet'a-lan ik tängä a-k sitä.

Петя-DAT один рубль NEG.NPST-3 быть_достаточным

‘Пете недостает одного рубля’.

Для перевода предложения с предикатом 113. ВЛЮБЛЯТЬСЯ используется сложный глагольный комплекс с грамматикализованным предикатом *šändäš* ‘сажать’ или *koltaš* ‘посылать’⁴ и лексическим глаголом 46. ЛЮБИТЬ₁, т. е. полученное предложение также отражает модель управления глагола *jarataš* ‘любить’. Наконец, для перевода предложения с предикатом 124. ОГОРЧАТЬ используется каузативная форма *orlandaraš* от глагола 123. ОБИЖАТЬСЯ (*orlanaš*): в данном случае переходность глагола (кроме того, деривационно связанного с другим глаголом из изучаемой выборки) предопределяется его каузативной природой.

22.2.2 Модели управления двухместных предикатов и распределение семантических ролей

В разделе 22.2.1 было показано, какие 13 предикатов из исходных 130 и по каким причинам не были включены в итоговую классификацию. Таким образом, итоговый список включает 117 единиц. Классы, на которые они разбиваются, будут рассмотрены в разделах 22.2.2.1–22.2.2.13, расположенных в порядке убывания количества предикатов.

Некоторую проблему представляют случаи варьирования модели управления (например, если один и тот же аргумент некоторого предиката может кодироваться как падежной формой, так и конструкцией с послелогом). В [Сай и др. 2018: 41–42] приводится ряд критериев для выбора основного варианта, однако они не во всех случаях надежно применимы к нашему материалу (так, на критерии естественности и точности перевода сложно опираться, если информанты в равной степени допускают более одного варианта и не усматривают семантических различий; критерий частотности конструкций не всегда применим в отсутствие многомиллионного корпуса). В таких случаях мы оговариваем возможности варьирования при описании каждого класса и в сводной таблице в разделе 22.3.

22.2.2.1 Переходный класс: X-ном Y-ACC PRED

К этому классу относятся глаголы, при которых первый участник (X) кодируется номинативом, второй участник (Y) — аккузативом, т. е. переходные глаголы. Этот класс оказался самым многочисленным, он включает 54 предиката: 4. БРОСИТЬ — *šuaš*, 8. ВЗЯТЬ — *näläš*, 9. ВИДЕТЬ — *užāš*, 10. ВЛИЯТЬ — *vaštaš* (букв.: менять), 15. ГНАТЬ — *poktaš*, 16. ГНУТЬ — *ājāš*, 18. ДЕРЖАТЬ — *kāčaš*, 19. ДОГНАТЬ — *pokt-en šo-aš* (гнать-CV достигать-INF), 20. ДОИТЬ — *šāpš-əl-aš* (тянуть-ITER-INF), 22. ДОТРОНУТЬСЯ — *tākäläš*, 26. ЕСТЬ — *kačkaš*, 27. ЖАРИТЬ — *žārāš*, 28. ЖДАТЬ — *vēčaš*, 31. ЗВАТЬ — *sāgōrāš*, 33. ЗНАТЬ — *pālāš*, 36. ИЗГОТОВЛЯТЬ — *jāmdäläš*, 37. ИЗДЕВАТЬСЯ — *orlandaraš*, 39. ИСКАТЬ — *kāčäläš*, 40. КРАСИТЬ — *čīältāš*, 41. КУСАТЬ — *pāraš*, 43. ЛОВИТЬ — *loaš*⁵, 44. ЛОМАТЬ — *todaš*, 46. ЛЮБИТЬ₁ — *jarataš*, 49. МЫТЬ — *māškaš*, 50. НАДЕВАТЬ — *čīāš*, 52. НАКАЗЫВАТЬ — *nakazaš*, 55. НАХОДИТЬ — *moaš*,

⁴ Различие между конструкциями с *koltaš* и с *šändäš* нерелевантно для данной главы, см. о них подробнее разделы 21.4.3, 21.4.6.

⁵ У глагола *loaš* значение ‘ловить’ единственное, он используется опрошенными носителями, что дает основания включить его в общую выборку предикатов. Более частотным средством выражения данного значения является глагол *kāčaš*, имеющий также значение ‘держат’ (№ 18 в используемой анкете). В корпусе глагол *kāčaš* в значении ‘ловить’ встретился 50 раз, глагол *loaš* — три раза. При учете в данном случае глагола *kāčaš*, а не глагола *loaš*, предикат 43. ЛОВИТЬ должен был быть исключен из анкеты для горномарийского языка по процедуре С. С. Сая.

60. ОКРУЖАТЬ — *äräš*, 63. ОТКРЫВАТЬ — *pačaš*, 66. ПАХАТЬ — *kâralaš*, 68. ПЕРЕСЕЧЬ — *vanžaš*, 69. ПЕТЬ — *mâraš*, 70. ПИСАТЬ — *siräš*, 71. ПИТЬ — *jüäš*, 72. ПЛАВИТЬ — *šärätäš*, 74. ПОКИДАТЬ — *kodaš*, 75. ПОКРЫВАТЬ — *levedäš*, 76. ПОМНИТЬ — *äštäš*, 78. ПОНИМАТЬ — *ângêlaš*, 85. РОЖАТЬ — *äštäš* (букв.: делать)⁶, 86. РОНЯТЬ — *ke-n vac-tar-aš* (идти-CVV лечиться-CAUS2-INF), 91. СЛУШАТЬ — *kolâštaš*, 93. СЛЫШАТЬ — *kolaš*, 96. СНИМАТЬ — *kâdašaš*, 100. СТОИТЬ — *stoj-aš*, 102. СЫПАТЬ — *optaš*, 103. ТЕРЯТЬ — *jamdaš*, 105. УБИВАТЬ — *puštaš*, 106. УДАРИТЬ — *seväläš*, 107. ЦЕЛОВАТЬ — *šâpš-al-aš* (тянуть-АТТ-INF), 108. ЧИТАТЬ — *lâdaš*, 109. ШЕВЕЛИТЬ — *tärvätäš*, 110. УВАЖАТЬ — *šot-eš pišt-äš* (счет-LAT класть-INF), 115. ЖАЛЕТЬ — *žäläjäš*.

В соответствии с классификацией семантических ролей, предложенной в [Апресян и др. 2010], в данном классе актант в номинативе может иметь семантическую роль агенса⁷, см. (8), (11), (12), экспериенцера⁸ (9), обладателя⁹ (10). Актант в аккузативе может иметь семантическую роль пациенса¹⁰ (8), стимула¹¹ (9), объекта¹² (11), результата¹³ (12), значения¹⁴ (10).

- (8) АГЕНС + ПАЦИЕНС

pet'a maša-m pušt-ân.

Петя Маша-ACC убивать-PRET

‘Петя убил Машу’.

- (9) ЭКСПЕРИЕНЦЕР + СТИМУЛ

pet'a ške ävü-žä-m žäläj-ä.

Петя REFL мать-POSS.3SG-ACC жалеть-NPST.3SG

‘Петя жалеет свою мать’.

- (10) ОБЛАДАТЕЛЬ + ЗНАЧЕНИЕ

tî cäškä ik tängä-m stoj-a.

этот чашка один рубль-ACC стоить-NPST.3SG

‘Эта чашка стоит один рубль’.

- (11) АГЕНС + ОБЪЕКТ

pet'a kn'igä-m näl-ân.

Петя книга-ACC брать-PRET

‘Петя взял книгу’.

- (12) АГЕНС + РЕЗУЛЬТАТ

pet'a sir-mäš-äm sir-en.

Петя писать-NMLZ2-ACC писать-PRET

‘Петя написал письмо’.

⁶ Глагол ‘делать’ в базовом значении отсутствует в анкете. Управление лексемы *äštäš* в значениях ‘делать’ и ‘рожать’ совпадает.

⁷ «Агенса — человек или подобные ему существа <...>, целенаправленно изменяющие что-то в мире» [Апресян и др. 2010: 371]. Отдельно отметим, что в [Апресян и др. 2010] не выделяется семантическая роль эффектора — по [Кибрик и др. 2006: 23], неодушевленного участника, не контролирующего ситуацию, но воздействующего на нее и изменяющего ее (ср. *Маша распахнула окно — Ветер распахнул окно; Мальчик раздавил гусеницу — Машина раздавила гусеницу*).

⁸ «Экспериенсер — первый актант состояния» [Апресян и др. 2010: 377]. В цитируемом источнике используется именно такая орфографическая запись. Мы используем более распространенное написание — экспериенцер.

⁹ «Обладатель — тот, кто имеет определенное свойство» [Апресян и др. 2010: 374]. В (10) это свойство ‘стоять один рубль’.

¹⁰ «Пациенс — актант, существенные характеристики которого <...> изменяются в данной ситуации в результате действий другого лица» [Апресян и др. 2010: 374].

¹¹ «Стимул — действие, вызывающее реакцию другого человека» [Апресян и др. 2010: 376]. Мы используем этот ярлык не только по отношению к действию, вызывающему реакцию другого человека, но и по отношению к объекту, служащему стимулом для мыслительных и эмоциональных процессов.

¹² «Объект — пассивный участник ситуации, который ничего в ней не делает и никак не меняется» [Апресян и др. 2010: 374].

¹³ «Результат — объект или факт, который получается или должен получиться в той фазе выполнения действия, когда достигается его цель» [Апресян и др. 2010: 375].

¹⁴ «Значение — значение количественного или качественного параметра» [Апресян и др. 2010: 372].

22.2.2.2 Класс с послелогом *dono*: X-НОМ Y *dono* PRED

Следующим в порядке убывания количества единиц является класс глаголов, присоединяющих комитативно-инструментальный послелог *dono* (встречается также в варианте *don*; подробнее об этом послелого см. разделы 7.2.2, 7.3, 32.3–32.4). Класс включает 17 предикатов: 2. БОЛЕТЬ¹⁵ — *cerlänāš*, 11. ВСТРЕЧАТЬСЯ — *vāšliāš*, 23. ДРАТЬСЯ — *šidālāš*, 24. ДРУЖИТЬ — *kešāš*¹⁶, 30. ЗАВИСЕТЬ — *vaštaltāš* (букв.: изменяться), 32. ЗНАКОМИТЬСЯ — *pālēmā liāš* (букв.: становится знакомым), 34. ИГРАТЬ — *šaktaš*¹⁷, 47. МАХАТЬ — *āržāš*, 54. НАПОЛНЯТЬСЯ — *temāš*, 67. ПАХНУТЬ — *ūpšāš*, 80. ПОРЕЗАТЬСЯ — *pāčked-ālt-āš* (резать-MED-INF), 84. РАЗГОВАРИВАТЬ — *popaš*, 87. РУКОВОДИТЬ — *vujlataš*, 94. СМЕШАТЬСЯ — *jarlaltaš*, 98. СОГЛАШАТЬСЯ — *jaral liāš* (букв.: становится подходящим), 99. ССОРИТЬСЯ — *soredālāš*, 112. БЫТЬ_ДОВОЛЬНЫМ — *kogoešnāš* (букв.: гордиться).

При предикатах этого класса первый участник может иметь роли агенса, см. (13), (15), (18), экспериенцера (14) и объекта, см. (16)–(17), второй участник — роли агенса¹⁸ (13), стимула (14), инструмента¹⁹ (15), средства²⁰ (16), причины²¹ (17) и объекта (18).

(13) АГЕНС + АГЕНС2

- a. *maša pet'a dono šidāl-eš*.
Маша Петя с драться-NPST.3SG
'Маша дерется с Петей'.
- b. *pet'a maša dono vāšli-n-āt*.
Петя Маша с встречать-PRET-3PL
'Петя с Машей встретились'²².

(14) ЭКСПЕРИЕНЦЕР + СТИМУЛ

- pet'a ške ergā-žā dono kogoešn-ā*.
Петя REFL сын-POSS.3SG с гордиться-NPST.3SG
'Петя доволен своим сыном'.

(15) АГЕНС + ИНСТРУМЕНТ

- pet'a br'itva don pāčked-ālt-ān*.
Петя бритва с резать-MED-PRET
'Петя порезался бритвой'.

(16) ОБЪЕКТ + СРЕДСТВО

- vedōrā vād dono tem-ān*.
ведро вода с наполняться-PRET
'Ведро наполнилось водой'.

(17) ОБЪЕКТ + ПРИЧИНА

- āš iāš dono vaštalt-eš*.
память возраст с меняться-NPST.3SG
'Память зависит от возраста' (букв.: Память меняется с возрастом).

¹⁵ Предикат 1. БОЛЕТЬ1 обозначает болезненные ощущения в какой-либо части тела ('У Пети болит голова'), предикат 2. БОЛЕТЬ2 — наличие заболевания ('Петя болеет гриппом').

¹⁶ Та же лексема использована для перевода предиката 58. НРАВИТЬСЯ, но с другим управлением, см. раздел 22.2.2.6.

¹⁷ В использованной анкете здесь подразумевается игра на музыкальном инструменте: «(Что сейчас делает П.?) П. играет на гитаре». Спортивные игры, игры с куклами и т. п. описываются глаголом *madaš*, сведения об управлении которого доступны в разделе 31.2.2.3.

¹⁸ «Агенса — актант, имеющий свойства Агенса, у предикатов, которые имеют другой такой же актант, но более высокого ранга» [Апресян и др. 2010: 371].

¹⁹ «Инструмент — необходимый для выполнения действия вспомогательный объект, который не расходуется в ходе его выполнения» [Апресян и др. 2010: 372].

²⁰ «Средство — роль такого вспомогательного объекта, необходимого для данного действия, который расходуется в процессе выполнения действия» [Апресян и др. 2010: 376].

²¹ В [Апресян и др. 2010: 375] эта семантическая роль иллюстрируется рядом примеров, но не определяется.

²² В конструкции с предикатом 11. ВСТРЕЧАТЬСЯ — *vāšliāš*, первым актантом в номинативе и вторым актантом с послелогом *dono* возможно только множественное число. О согласовании в конструкциях с *dono* см. раздел 7.3.

- (18) АГЕНС + ОБЪЕКТ

pet'a mäm-nä-n sola don vujlat-a.

Петя мы-POSS.1PL-GEN село с руководить-NPST.3SG

‘Петя руководит нашим селом’.

Для некоторых предикатов данного валентностного класса возможна вариативность падежно-последеложного маркирования. Во-первых, это возможность замены управления комитативно-инструментальным последелогом *dono* ((19a), при обязательном множественном числе глагола) на управление аккузативом ((19b), глагол стоит в единственном числе). Такая замена допустима для предиката 11. ВСТРЕЧАТЬСЯ — *väšliäš*. При данном глаголе последелог *dono* используется в комитативном значении, однако его замена на аккузатив возможна и для инструментального значения — с предикатами 34. ИГРАТЬ — *šaktaš* и 47. МАХАТЬ — *ärzäš*, см. (20)–(21). В этом случае числовое маркирование глагола зависит только от числа первого участника, но не от падежно-последеложного оформления актантов.

- (19) a.
- pet'a maša dono väšli-n-ät.*

Петя Маша с встречать-PRET-3PL

‘Петя с Машей встретились’.

- b.
- pet'a maša-m väšli-n.*

Петя Маша-ACC встречать-PRET

‘Петя встретил Машу’.

- (20)
- maša savâc dono / savâc-âm ärz-ä.*

Маша платок с платок-ACC махать-NPST.3SG

‘Маша машет платком’.

- (21)
- pet'a g'itar dono / g'itar-âm šakt-a.*

Петя гитара с гитара-ACC играть-NPST.3SG

‘Петя играет на гитаре’.

Во-вторых, при глаголе 87. РУКОВОДИТЬ — *vujlataš* к ряду альтернатив «аккузатив — последелог *dono*» добавляется третий возможный вариант — инессив:

- (22)
- pet'a mäm-nä-n sola don / sola-m / sola-štâ vujlat-a.*

Петя мы-POSS.1PL-GEN село с село-ACC село-IN руководить-NPST.3SG

‘Петя руководит нашим селом’.

22.2.2.3 Номинативно-дативный класс: X-НОМ Y-DAT PRED

В этот класс входят предикаты, при которых первый участник (X) маркируется номинативом, второй (Y) — дативом. Он включает 11 единиц: 7. ВЕРИТЬ — *än'änäš*, 17. ГОВОРИТЬ — *kelesäš*, 45. ЛЬСТИТЬ — *jägältäläš*²³, 73. ПОДХОДИТЬ — *jaraš* (‘быть подходящим; годиться’), 77. ПОМОЧЬ — *palšaš*, 82. ПРОИГРАТЬ — *mad-ên kolt-aš* (играть-CVV посылать-INF), 83. РАДОВАТЬСЯ — *susu liäš* (букв.: становиться радостным), 114. ДОВЕРЯТЬ — *doveräjäš*, 116. ЗАВИДОВАТЬ — *zavidujaš*, 118. УДИВЛЯТЬСЯ — *öräš*, 125. ПОРАЖАТЬСЯ — *cüdejäš*²⁴.

Первый участник X, маркированный номинативом, может иметь роль агенса, см. (23), (25), или экспериенцера (24). Второй участник, маркированный дативом, выступает в роли адресата²⁵ (23), стимула (24) или бенефицианта²⁶ (25).

²³ В [Саваткова 2008: 71] для лексемы *йэгэльтäш* указано только значение ‘передразнивать, насмехаться’, однако опрошенные носители используют ее (с суффиксом итератива — *jägältäläš*) как эквивалент предиката ‘лестить’. Глаголы, имеющие значение ‘лестить’ в [Саваткова 2008], оцениваются как устаревшие.

²⁴ Распределение глаголов *öräš* и *cüdejäš* между входами исходной анкеты достаточно условно: они используются в обоих случаях, семантические различия между ними требуют дальнейшего исследования (ср. также присутствие переводов ‘удивляться’ и ‘поражаться’ в словарных статьях каждого из этих глаголов в [СМЯ]).

²⁵ «Адресат — получатель информации» [Апресян и др. 2010: 371].

²⁶ «Бенефициант — участник действия, не направленного непосредственно на него, но такого, от которого он может получить пользу или пострадать» [Апресян и др. 2010: 372].

- (23) АГЕНС + АДРЕСАТ
pet'a maša-lan keles-en: «mān' do-k-em xāna-l-aš tol-∅».
 Петя Маша-DAT говорить-PRET я у-ILL2-POSS.1SG гость-DENOM-INF приходить-IMP
 'Петя сказал Маше: «Приходи ко мне в гости»'.
- (24) ЭКСПЕРИЕНЦЕР + СТИМУЛ
pet'a ti xala-lan cūdej-en.
 Петя этот город-DAT удивляться-PRET
 'Петя поразился этому городу'.
- (25) АГЕНС + БЕНЕФИЦИАНТ
pet'a maša-lan palš-en.
 Петя Маша-DAT помогать-PRET
 'Петя помог Маше'.

22.2.2.4 Класс с послелогом *gāc(ān)*: X-НОМ Y *gāc(ān)* PRED

Данный класс включает глаголы, где первый участник (X) стоит в номинативе, второй участник (Y) присоединяется с помощью послелога *gāc(ān)*. Базовое значение этого послелога — элативное, однако он обладает широкой полисемией (см. главу 14), с чем связано разнообразие глаголов рассматриваемого класса. В классе насчитывается 10 единиц: 3. БОЯТЬСЯ — *lūdāš*, 13. ВЫИГРАТЬ — *mad-ān nāl-āš* (играть-CVV брать-INF), 14. ВЫХОДИТЬ — *lāktāš*, 35. ИЗБЕГАТЬ — *šāl-ān kašt-aš* (прятаться-CVV ходить-INF), 64. ОТЛИЧАТЬСЯ — *ajārtemāltāš*, 65. ОТСТАТЬ — *kodaš* (букв.: оставаться), 88. СКУЧАТЬ — *skučajaš*, 90. СЛЕЗАТЬ — *valaš* (букв.: спускаться), 111. БРЕЗГОВАТЬ — *jārnāš*, 130. СТЕСНЯТЬСЯ — *šeklānāš*.

При глаголах этого класса первый участник может иметь роль агенса, см. (26), (28), экспериенцера (27), второй — контрагента²⁷ (26), стимула (27), начальной точки²⁸ (28).

- (26) АГЕНС + КОНТРАГЕНТ
pet'a maša gāc mad-ān nāl-ān.
 Петя Маша EL играть-CVV брать-PRET
 'Петя выиграл у Маши'.
- (27) ЭКСПЕРИЕНЦЕР + СТИМУЛ
pet'a pi gāc lūd-eš.
 Петя собака EL бояться-NPST.3SG
 'Петя боится собаки'.
- (28) АГЕНС + НАЧАЛЬНАЯ ТОЧКА
pet'a imn'i gāc valā-š.
 Петя лошадь EL спускаться-AOR
 'Петя слез с лошади'.

У глагола *valaš* 'спускаться, слезать' наблюдается вариативность между конструкциями с послелогом *gāc(ān)* и с послелогом *vāl-ec(-ān)* (верх-EL-FULL), ср. приемлемое предложение (29).

- (29) *pet'a imn'i vāl-ec valā-š.*
 Петя лошадь верх-EL спускаться-AOR
 'Петя слез с лошади'.

22.2.2.5 Номинативно-иллативные классы: X-НОМ Y-ILL / Y *vākā* PRED

Восемь предикатов (их первый участник кодируется номинативом) могут присоединять второго участника, выраженного падежной формой иллатива и/или группой с послелогом *vā-kā* (верх-ILL2). При двух предикатах (12. ВХОДИТЬ — *pāraš* и 21. ДОСТИЧЬ — *šoaš*) второй участник кодируется иллативом без возможности замены на послеложную конструкцию с *vākā*. Первый участник выполняет роль агенса, второй участник — роль конечной точки:²⁹

²⁷ «Контрагент — активный участник ситуации, который выполняет роль, отличную от Агенса» [Апресян и др. 2010: 373].

²⁸ «Начальная точка — место, из которого началось перемещение объекта» [Апресян и др. 2010: 373].

²⁹ «Конечная точка — место, к которому направляется перемещающийся объект» [Апресян и др. 2010: 373].

- (30) АГЕНС + КОНЕЧНАЯ ТОЧКА
pet'a pört-äš / **pört vā-kā* *pār-en*.
 Петя дом-ILL дом верх-ILL2 входить-PRET
 'Петя вошел в дом'.
- (31) АГЕНС + КОНЕЧНАЯ ТОЧКА
pet'a sir-äš / **sir vā-kā* *šo-n*.
 Петя берег-ILL берег верх-ILL2 достигать-PRET
 'Петя достиг берега'.

Еще два предиката (117. ЗЛИТЬСЯ — *šādeškāš*, 123. ОБИЖАТЬСЯ — *orlanaš*) присоединяют второго участника с помощью послелога *vākā*; его оформление падежной формой иллатива не допускается. Первый участник этих предикатов имеет роль экспериенцера, второй участник — роль стимула. Их употребление проиллюстрировано в (32)–(35); из этих примеров также видно, что на выбор стратегии кодирования не влияет одушевленность второго участника (см. об этом факторе далее).

- (32) *pet'a maša vā-kā* / **maša-škā šādešk-ä*.
 Петя Маша верх-ILL2 Маша-ILL злиться-NPST.3SG
 'Петя злится на Машу'.
- (33) *pet'a pāl-vlā vā-kā* / **pāl-vlā-škā šādešk-ä*.
 Петя туча-PL верх-ILL2 туча-PL-ILL злиться-NPST.3SG
 [Петю не пускают гулять, потому что на улице пасмурно.] 'Петя злится на тучи'.
- (34) *pet'a maša vā-kā* / **maša-škā orlan-en*.
 Петя Маша верх-ILL2 Маша-ILL обижаться-PRET
 'Петя обиделся на Машу'.
- (35) *pet'a šut'a vā-kā* / **šut'a-škā orlan-en*.
 Петя шутка верх-ILL2 шутка-ILL обижаться-PRET
 'Петя обиделся на шутку'.

Еще у четырех предикатов (53. НАПАСТЬ — *napadajaš*, 79. ПОПАСТЬ — *vāreštāš*³⁰, 95. СМОТРЕТЬ — *anžāš*, 101. СТРЕЛЯТЬ — *lūāš*) второй участник может кодироваться как падежной формой иллатива, так и послеложной группой с *vākā*. Закономерности выбора стратегии описываются далее. Первый участник этих предикатов может иметь роль агенса или экспериенцера, второй участник — роль пациенса или стимула, см. (36)–(37).

- (36) АГЕНС + ПАЦИЕНС
möskā kolloec vā-kā *napadaj-en*.
 медведь рыбак верх-ILL2 нападать-PRET
 'Медведь напал на рыбака'.
- (37) ЭКСПЕРИЕНЦЕР + СТИМУЛ
möskā püergā vā-kā *anž-a*.
 медведь мужчина верх-ILL2 смотреть-NPST.3SG
 'Медведь смотрит на мужчину'.

Маркирование второго актанта у предикатов данного класса зависит от его одушевленности. Одушевленный участник оформляется конструкцией с послелогом *vākā*, см. (38a)–(41a). Неодушевленный участник может быть оформлен как послеложной, так и падежной конструкцией у предиката 95. СМОТРЕТЬ — *anžāš* (38b). Для предикатов 79. ПОПАСТЬ — *vāreštāš* и 101. СТРЕЛЯТЬ — *lūāš* также возможны обе стратегии (в части идиолектов падежная либо послеложная стратегия может быть предпочтительной), см. (39b)–(40b). У предиката 53. НАПАСТЬ — *napadajaš* неодушевленный второй участник, по имеющимся данным, маркируется иллативом (41b).

³⁰ В используемой анкете в качестве диагностического предложен контекст 'Молния попала в дом'.

- (38) a. *pet'a kek vā-kā / ??kek-āškā anž-a.*
Петя птица верх-ILL2 птица-ILL смотреть-NPST.3SG
'Петя смотрит на птицу'.
b. *pet'a pāl-vlū vā-kā / pāl-vlū-škā anž-a.*
Петя туча-PL верх-ILL2 туча-PL-ILL смотреть-NPST.3SG
'Петя смотрит на тучи'.
- (39) a. *valgānzāš pūergā vā-kā / *pūergā-škā vār-ešt-ān.*
молния мужчина верх-ILL2 мужчина-ILL место-DENOM2-PRET
'Молния попала в мужчину'.
b. *valgānzāš pōrt-āškā / pōrt vā-kā vār-ešt-ān.*
молния дом-ILL дом верх-ILL2 место-DENOM2-PRET
'Молния попала в дом'.
- (40) a. *pet'a kek vā-kā / ??kek-āškā lū-en.*
Петя птица верх-ILL2 птица-ILL стрелять-PRET
'Петя выстрелил в птицу'.
b. *pet'a bankā-škā / bankā vā-kā lū-en.*
Петя банка-ILL банка верх-ILL2 стрелять-PRET
'Петя выстрелил в банку'.
- (41) a. *pet'a mōskā vā-kā / *mōskā-škā napadaj-en.*
Петя медведь верх-ILL2 медведь-ILL нападать-PRET
'Петя напал на медведя'.
b. *n'em'ec-vlā br'est-āškā / *br'est vā-kā napadaj-en-āt.*
немец-PL Брест-ILL Брест верх-ILL2 нападать-PRET-3PL
'Немцы напали на Брест'.

Для некоторых предикатов этого класса возможна переходная модель, как в (42)–(43), однако ее использование сопряжено со сдвигом в семантике предиката.

- (42) *vas'a šardā-m lū-en.*
Вася лось-ACC стрелять-PRET
'Вася застрелил лося'.
- (43) *pet'a kek-ām anž-a.*
Петя птица-ACC смотреть-NPST.3SG
'Петя осматривает птицу'.

Предложение (42) предполагает гибель одушевленного пациенса в результате выстрела. У глагола *anžāš* 'смотреть' переходная модель реализуется не в самом простом значении направленного зрительного восприятия, а в контекстах осмотра объекта с целью ознакомления с содержанием (44) или в контекстах ухода за чем-либо (45).

- (44) *andr'ej, t'el'ev'izār-āštā maxan' p'er'edačā-vlā-m anž-aš jarat-et?*
Андрей телевизор-IN какой передача-PL-ACC смотреть-INF любить-NPST.2SG
'Андрей, по телевизору какие передачи смотреть любишь?'
[Корпус: «Диалог с ребенком», 92]
- (45) *nāl cāš dā pel-ā jakte rovotaj-em=āt, māngeš to-kā... to-n-na*
четыре час и половина-FULL до работать-NPST.1SG=ADD обратно дом-ILL2 дом-IN2-POSS.1PL
pāšā-l-enā. pāšā-m āšt-enā, op'at' vol'āk-ām anž-enā tenge=ok.
работать-DENOM-NPST.1PL работа-ACC делать-NPST.1PL опять скот-ACC смотреть-NPST.1PL так=EMPH
'До 4:30 работаю, обратно домой... дома работаем. Работу делаем, опять за скотиной ухаживаем (букв.: скотину смотрим) так же'.
[Корпус: «День сельского жителя», 8–9]

22.2.2.6 Дативно-номинативный класс: X-DAT Y-NOM PRED

В данный класс попадают четыре предиката, при которых первый участник (X) стоит в дативе, второй (Y) — в номинативе: 5. БЫТЬ_ДОСТАТОЧНО — *sitäš*, 58. НРАВИТЬСЯ — *kelšäš*, 59. НУЖДАТЬСЯ — *keläš* (букв.: быть нужным), 97. СНИТЬСЯ — *omân-eš kaj-aš* (сон-LAT виднеться-INF).

Первый участник при предикатах этого класса выражает семантическую роль экспериенцера (46) или обладателя (47), второй участник — роль стимула (46) или объекта (47).

- (46) ЭКСПЕРИЕНЦЕР + СТИМУЛ

pet'a-lan ti tîgâr kelš-ä.

Петя-DAT этот рубашка нравиться-NPST.3SG

‘Пете нравится эта рубашка’.

- (47) ОБЛАДАТЕЛЬ + ОБЪЕКТ

pet'a-lan oksa sit-ä.

Петя-DAT деньги быть_достаточным-NPST.3SG

‘Пете хватает денег’.

У предиката 5. БЫТЬ_ДОСТАТОЧНО — *sitäš* первый участник может быть маркирован не только дативом, но и генитивом. Семантических различий между этими вариантами не обнаружено:

- (48) *pet'a-lan / pet'a-n oksa sit-ä.*

Петя-DAT Петя-GEN деньги быть_достаточным-NPST.3SG

‘Пете хватает денег’.

22.2.2.7 Класс с послелогом *gišän*: X-NOM Y *gišän* PRED

В данный класс вошли предикаты, при которых первый участник (X) стоит в номинативе, а второй (Y) является зависимым послелогом *gišän* ‘о’ (о его полисемии см. раздел 15.2.1). Класс включает четыре предиката: 25. ДУМАТЬ — *tumajaš*, 29. ЗАБЫВАТЬ — *mondaš*, 48. МЕЧТАТЬ — *šanaš*, 127. ОГОРЧАТЬСЯ — *ojxâraš*. Их первый аргумент является экспериенцером, а второй — темой³¹:

- (49) ЭКСПЕРИЕНЦЕР + ТЕМА

pet'a mašinü gišän šan-a.

Петя машина о думать-NPST.3SG

‘Петя мечтает о машине’.

22.2.2.8 Генитивно-номинативный класс: X-GEN Y-NOM PRED

К данному классу относятся три предиката, при которых первый участник (X) маркируется генитивом, второй (Y) — номинативом: 1. БОЛЕТЬ₁ — *karštaš*, 38. ИМЕТЬ — *ulâ* (букв.: есть, имеется)³², 61. ОСТАВАТЬСЯ — *kodaš*. Первый участник может иметь роль экспериенцера (50) или обладателя (51)–(52), второй участник — роль объекта (51)–(52)³³.

- (50) ЭКСПЕРИЕНЦЕР

pet'a-n vuj-žâ karšt-a.

Петя-GEN голова-POSS.3SG болеть-NPST.3SG

‘У Пети болит голова’.

- (51) ОБЛАДАТЕЛЬ + ОБЪЕКТ

pet'a-n mašinü-žâ ulâ.

Петя-GEN машина-POSS.3SG EX

‘У Пети есть машина’.

³¹ «Тема — то, что составляет предмет высказывания, мысли или информационного объекта» [Апресян и др. 2010: 376].

³² Горномарийский предикат *ulâ* вне контекста не является точным переводом русского предиката *иметь*, однако оба этих предиката используются в составе конструкций предикативной посессивности (haveo-конструкций), устроенных по-разному в русском и в горномарийском языках. О свойствах таких конструкций в уральских языках см., например, [Хонти 2008].

³³ Роль второго участника в примерах типа (50) определяется в [Апресян и др. 2010: 377] как «экспериенсер! — “страдающая” часть экспериенсера».

- (52) ОБЛАДАТЕЛЬ + ОБЪЕКТ

pet'a-n lu tängä-žă kod-ân.

Петя-GEN десять рубль- POSS.3SG оставаться-PRET

‘У Пети осталось 10 рублей’.

Выделение этого класса требует специальной аргументации. Для предикатов в (50)–(52) можно предположить, что они являются одновалентными, и единственная валентность заполняется именной группой, где вершина-обладаемое стоит в номинативе, а зависимое-обладатель является посессором в генитиве. Аналогичные вопросы обсуждаются в [König, Haspelmath 1997; Stassen 2009] в типологической перспективе, в [Ovsjannikova, Say 2014; Сай 2018b] для башкирского языка, в [Плешак 2015b] для мокшанского, в [Däbritz 2018] для долганского. Рассмотрим, какие результаты дает применение аналогичных тестов к горномарийскому языку.

В горномарийских примерах с предикатами данного валентностного класса возможна линейная отделимость обладателя от обладаемого: между ними может стоять, например, наречие времени, см. (53)–(55).

- (53)
- pet'a-n ta-gânam-šen pandaš-âžă ulâ?*

Петя-GEN INDEF-когда-SINCE борода-POSS.3SG EX

‘С какого времени у Пети есть борода?’

- (54)
- pet'a-n tengečă vuj-žă karšt-en.*

Петя-GEN вчера голова-POSS.3SG болеть-PRET

‘У Пети вчера болела голова’.

- (55)
- pet'a-n tengečă olma-vlä-žă kod-ân-ât.*

Петя-GEN вчера яблоко-PL-POSS.3SG оставаться-PRET-3PL

‘У Пети вчера остались яблоки’.

Тестом на структуру составляющих может служить и возможность замены на местоимение, поскольку местоимения имеют такую же дистрибуцию, как полные ИГ, а не их части. В рассматриваемой конструкции обладаемое, выражаемое существительным в номинативе, может быть заменено отрицательным местоимением, как в (56)–(58), и вопросительным местоимением, как в (59)–(61). Это говорит о том, что обладаемое (существительное в номинативе) и обладатель (существительное в генитиве) не являются частями одной ИГ, а представляют собой разные составляющие и, следовательно, два разных глагольных актанта.

- (56)
- pet'a-n škaf-âštă n'i-ma=t uke³⁴.*

Петя-GEN шкаф-IN NEG-что=ADD NEG.EX

‘У Пети ничего нет в шкафу’.

- (57)
- pet'a-n n'i-ma-ž=at a-k karštă.*

Петя-GEN NEG-что-POSS.3SG=ADD NEG.NPST-3 болеть

‘У Пети ничего не болит’.

- (58)
- pet'a-n n'i-ma-ž=at xolod'il'n'ik-âštă kod-de.*

Петя-GEN NEG-что-POSS.3SG=ADD холодильник-INN оставаться-NEG.PRET

‘У Пети ничего не осталось в холодильнике’.

- (59)
- pet'a-n škaf-âštă-žă ma ulâ?*

Петя-GEN шкаф-IN-POSS.3SG что EX

‘Что у Пети в шкафу?’

- (60)
- ma pet'a-n karšt-a?*

что Петя-GEN болеть-NPST.3SG

‘Что у Пети болит?’

³⁴ Об использовании единицы *uke* как отрицательного коррелята единицы *ulâ* см. раздел 26.6.1.

- (61) *pet'a-n ma xolod'il'n'ik-ăštă-žă kod-ân?*
 Петя-GEN что холодильник-IN-POSS.3SG оставаться-PRET
 'Что у Пети осталось в холодильнике?'

Аналогично обладаемое может быть заменено на местоимение третьего лица *tădă*, являющееся также указательным местоимением, см. (62)–(63), однако такая замена невозможна для предиката *kodaš* 'оставаться' (64).

- (62) *pet'a-n tădă xala-štă ulă.*
 Петя-GEN он город-IN EX
 [Где сын Пети? Давно его не видно в деревне.] 'Он у Пети в городе'.

- (63) *pet'a-n tădă karšt-a.*
 Петя-GEN он болеть-NPST.3SG
 [Что у Пети с глазом? Весь красный почему-то.] 'У Пети он болит'.

- (64) a. *tădă pet'a-n sumka-štă-žă kod-ân.*
 он Петя-GEN сумка-INN-POSS.3SG оставаться-PRET
 b. **pet'a-n tădă sumka-štă(-žă) kod-ân.*
 Петя-GEN он сумка-IN-POSS.3SG оставаться-PRET
 [Где Петино домашнее задание? Он почему-то его не сдал.] 'Оно у Пети осталось в сумке'.

Таким образом, в соответствии с этим критерием в конструкциях с предикатами 1. БОЛЕТЬ1 — *karštaš* и 38. ИМЕТЬ — *ulă* обладатель и обладаемое образуют разные ИГ. В конструкциях с предикатом 61. ОСТАВАТЬСЯ — *kodaš* обладатель и обладаемое образуют одну ИГ.

Определить внутреннюю синтаксическую структуру помогает и проверка возможности эллипсиса обладаемого в номинативе. Если эллипсис возможен и обладатель в генитиве перенимает грамматические показатели опущенного обладаемого, то обладатель и обладаемое входят в одну ИГ. Как видно из (65)–(66), в конструкциях с предикатами 1. БОЛЕТЬ1 — *karštaš* и 38. ИМЕТЬ — *ulă* при эллипсисе обладаемого местоимение в позиции обладателя присоединяет суффиксы множественного числа и посессивности. Следовательно, в соответствии с этим критерием обладатель и обладаемое образуют одну составляющую. В данном случае в роли обладателя проверялось местоимение 1-го лица, а не существительное, поскольку посессивные показатели 3-го лица в горномарийском языке имеют не только посессивную, но и дискурсивную функцию, приобретая в последнем случае более широкую дистрибуцию (подробнее см. главу 29), в то время как показатели 1-го лица имеют только посессивную функцию.

- (65) *măn'-ăn-vlă-em karšt-at.*
 я-GEN-PL-POSS.1SG болеть-NPST.3PL
 [У Пети ноги не болят, а у тебя болят?] 'У меня болят'.
- (66) *moskva-štă pet'a-n tăng-vlă-žă ulă, a măn'-ăn-vlă-em čeboksar-ăštă.*
 Москва-IN Петя-GEN друг-PL-POSS.3SG EX а я-GEN-PL-POSS.1SG Чебоксары-IN
 'У Пети друзья в Москве, а у меня в Чебоксарах'.

Предикат 61. ОСТАВАТЬСЯ — *kodaš* демонстрирует противоположные свойства: при эллипсисе обладаемого местоимение в позиции обладателя не может присоединять показатели множественного числа и посессивности (67). Такой результат может указывать на то, что обладатель и обладаемое при предикате *kodaš* образуют разные ИГ.

- (67) *măn'-ăn kod-ân / *măn'-ăn(-vlă)-em kod-ân(-ât).*
 я-GEN оставаться-PRET я-GEN-PL-POSS.1SG оставаться-PRET-3PL
 [У Пети не осталось яблок, а у тебя остались?] 'У меня остались'.

Еще одним критерием для определения структуры составляющих является возможность релятивизации (образования относительного предложения). Если в относительной клаузе обладатель может быть употреблен при обладаемом, которое выражается относительным местоимением, то обладатель и обладаемое образуют разные составляющие, см. (68)–(70).

- (68) *tā sānzā-žā, kâdâ pet'a-n karšt-a, xuda-n už-eš.*
 тот глаз-POSS.3SG который Петя-GEN болеть-NPST.3SG плохой-ADV видеть-NPST.3SG
 'Тот глаз, который у Пети болит, плохо видит'.
- (69) *tā mašinā-žā, kâdâ pet'a-n ulâ, pâdâr-g-en.*
 тот машина-POSS.3SG который Петя-GEN EX ломаться-DETR1-PRET
 'Та машина, которая есть у Пети, сломалась'.
- (70) *tā šāšer, kâdâ pet'a-n kod-ân, šap-en.*
 тот молоко который Петя-GEN оставаться-PRET киснуть-PRET
 'То молоко, которое осталось у Пети, скисло'.

Результаты примененных диагностик обобщены в Таблице 1.

Таблица 1. Результаты тестов на структуру составляющих для конструкции X-GEN Y-NOM PRED

		1. БОЛЕТЬ ¹ <i>karštaš</i>	38. ИМЕТЬ <i>ulâ</i>	61. ОСТАВАТЬСЯ <i>kodaš</i>
Вставка наречия		+	+	+
		разные ИГ	разные ИГ	разные ИГ
Замена обладаемого	на вопросит. местоимение	+	+	+
	на отрицат. местоимение	+	+	+
	на местоимение 3-го лица	+	+	—
		разные ИГ	разные ИГ	одна ИГ
Эллипсис обладаемого		+	+	—
		одна ИГ	одна ИГ	разные ИГ
Релятивизация		+	+	+
		разные ИГ	разные ИГ	разные ИГ

Как видно из Таблицы 1, в горномарийском языке в конструкции X-GEN Y-NOM PRED обладатель в генитиве и обладаемое в номинативе проявляют разные свойства с разными предикатами. Большинство тестов, однако, указывают на то, что обладаемое и обладатель являются не частями одной ИГ, а самостоятельными составляющими. Значит, они являются двумя отдельными актантами предиката, и валентностный класс X-GEN Y-NOM PRED может быть выделен.

22.2.2.9 Номинативно-лативные классы: X-NOM Y-LAT/ILL PRED; X-NOM Y *välän/väkä* PRED

При двух предикатах с номинативным оформлением первого участника второй участник может быть оформлен лативом либо иллативом, с дополнительным варьированием по тому, возможна ли замена падежной формы на послеложную конструкцию³⁵. У одного предиката (81. ПРИЛИПАТЬ — *pižäš*) второй участник может кодироваться как падежными формами, так и группами с послелогом *vä-kä* (верх-ILL2) или *väl-än* (верх-LAT2). Первый участник имеет в данном случае роль объекта, второй — конечной точки:

- (71) ОБЪЕКТ + КОНЕЧНАЯ ТОЧКА
stakan stöl-eš / stöl-äškä / stöl väl-än / stöl vä-kä piž-än.
 стакан стол-LAT стол-ILL стол верх-LAT2 стол верх-ILL2 прилипнуть-PRET
 'Стакан прилип к столу'.

³⁵ Формы латива в пространственных значениях взаимозаменяемы с формами других пространственных падежей. Для различных предикатов это либо иллатив, либо инессив, см. раздел 6.4. Предикатов, в которых лативный участник мог бы быть заменен на инессивного участника, не встретилось в анкете, использованной для изучения валентностных классов.

Предикат 104. ТОНУТЬ — *val-en ke-äš* (спускаться-CVB идти-INF) допускает маркирование второго участника падежными формами, но не послеложными конструкциями (72). Первый участник имеет семантическую роль пациенса, второй участник — роль конечной точки.

(72) ПАЦИЕНС + КОНЕЧНАЯ ТОЧКА

*vas'a rekü-eš / rekü-škä / *rekü vāl-än / *rekü vā-kä* *val-en ke-n.*
 Вася река-LAT река-ILL река верх-ILL2 река верх-ILL2 спускаться-CVB идти-PRET
 'Вася утонул в реке'.

22.2.2.10 Номинативно-каритивный класс: X-ном Y-CAR PRED

К данному классу относится один предикат, при котором первый участник (X) стоит в номинативе, второй участник (Y) — в каритиве³⁶: 42. ЛИШАТЬСЯ — *kodaš* (букв.: остаться без Y). По используемой классификации семантических ролей первый участник является обладателем, второй — объектом:

(73) ОБЛАДАТЕЛЬ + ОБЪЕКТ

pet'a toma-de kod-än.
 Петя дом-CAR оставаться-PRET
 'Петя остался без дома'.

22.2.2.11 Номинативный класс: X-ном Y-ном PRED

В этот класс вошел один предикат, при котором первый (X) и второй (Y) участники маркированы номинативом: 51. НАЗЫВАТЬСЯ — *man-alt-aš* (говорить-MED-INF). Первый участник имеет в данном случае роль объекта, а второй — значения:

(74) ОБЪЕКТ + ЗНАЧЕНИЕ

ti xädär kompas man-alt-eš.
 этот предмет компас говорить-MED-NPST.3SG
 'Этот предмет называется компас'.

22.2.2.12 Класс с послелогом *gan'*: X-ном Y *gan'* PRED

Данный класс включает конструкцию с бытийным глаголом, при котором первый участник (X) стоит в номинативе, второй участник (Y) является зависимым послелога *gan'*, используемого в сравнительных конструкциях (подробнее см. раздел 31.2): 6. БЫТЬ_ПОХОЖИМ. Оба участника имеют роль объекта:

(75) ОБЪЕКТ + ОБЪЕКТ

pet'a maša gan' äl-eš.
 Петя Маша EQU быть-NPST.3SG
 'Петя похож на Машу'.

22.2.2.13 Класс с послелогом *pašteḱ*: X-ном Y *pašteḱ* PRED

Этот класс состоит из одного предиката (с базовой семантикой 'идти, уходить', см. подробнее раздел 21.4.7), при котором первый участник (X) с ролью агенса стоит в номинативе, а второй (Y), выполняющий роль агенса², присоединяется с помощью послелога *pašteḱ* 'после': 89. СЛЕДОВАТЬ, см. (76).

(76) АГЕНС + АГЕНС2

pet'a maša pašteḱ ke-ä.
 Петя Маша после идти-NPST.3SG
 'Петя следует за Машей' (букв.: Петя идет следом за Машей).

³⁶ Об употреблении каритива см. главу 8.

22.3 Заключение

Данные о валентностных классах рассмотренных 117 двухместных предикатов обобщены в Таблице 2.

Таблица 2. Распределение предикатов по валентностным классам

Валентностный класс и номер раздела	Число предикатов	Список предикатов
Переходный класс: X-NOM Y-ACC PRED (раздел 22.2.2.1)	54	4. БРОСИТЬ — <i>šuaš</i> , 8. ВЗЯТЬ — <i>näläš</i> , 9. ВИДЕТЬ — <i>užaš</i> , 10. ВЛИЯТЬ — <i>vaštaltaš</i> (букв.: менять), 15. ГНАТЬ — <i>poktaš</i> , 16. ГНУТЬ — <i>äjäš</i> , 18. ДЕРЖАТЬ — <i>kêčäš</i> , 19. ДОГНАТЬ — <i>pokt-en šo-aš</i> (гнать-CVB достигать-INF), 20. ДОИТЬ — <i>šâpš-âl-aš</i> (тянуть-ITER-INF), 22. ДОТРОНУТЬСЯ — <i>täkäläš</i> , 26. ЕСТЬ — <i>kačkaš</i> , 27. ЖАРИТЬ — <i>žäräš</i> , 28. ЖДАТЬ — <i>vêčäš</i> , 31. ЗВАТЬ — <i>sägëräš</i> , 33. ЗНАТЬ — <i>päläš</i> , 36. ИЗГОТОВЛЯТЬ — <i>jämdäläš</i> , 37. ИЗДЕВАТЬСЯ — <i>orlandaraš</i> , 39. ИСКАТЬ — <i>kêčäläš</i> , 40. КРАСИТЬ — <i>čiältäš</i> , 41. КУСАТЬ — <i>pêraš</i> , 43. ЛОВИТЬ — <i>loaš</i> ³⁷ , 44. ЛОМАТЬ — <i>todaš</i> , 46. ЛЮБИТЬ ¹ — <i>jarataš</i> , 49. МЫТЬ — <i>mêškaš</i> , 50. НАДЕВАТЬ — <i>čiäš</i> , 52. НАКАЗЫВАТЬ — <i>nakazaš</i> , 55. НАХОДИТЬ — <i>moaš</i> , 60. ОКРУЖАТЬ — <i>äräš</i> , 63. ОТКРЫВАТЬ — <i>pačaš</i> , 66. ПАХАТЬ — <i>kêralaš</i> , 68. ПЕРЕСЕЧЬ — <i>vanžaš</i> , 69. ПЕТЬ — <i>mêraš</i> , 70. ПИСАТЬ — <i>siräš</i> , 71. ПИТЬ — <i>jüäš</i> , 72. ПЛАВИТЬ — <i>šërätäš</i> , 74. ПОКИДАТЬ — <i>kodaš</i> , 75. ПОКРЫВАТЬ — <i>levedäš</i> , 76. ПОМНИТЬ — <i>äštäš</i> , 78. ПОНИМАТЬ — <i>ângêlaš</i> , 85. РОЖАТЬ — <i>äštäš</i> (букв.: делать), 86. РОНЯТЬ — <i>ke-n vac-tar-aš</i> (идти-CVB ложиться-CAUS2-INF), 91. СЛУШАТЬ — <i>kolâštaš</i> , 93. СЛЫШАТЬ — <i>kolaš</i> , 96. СНИМАТЬ — <i>kêdašaš</i> , 100. СТОИТЬ — <i>stojaš</i> , 102. СЫПАТЬ — <i>optaš</i> , 103. ТЕРЯТЬ — <i>jamdaš</i> , 105. УБИВАТЬ — <i>puštaš</i> , 106. УДАРИТЬ — <i>seväläš</i> , 107. ЦЕЛОВАТЬ — <i>šâpš-al-aš</i> (тянуть-ATT-INF), 108. ЧИТАТЬ — <i>lêdaš</i> , 109. ШЕВЕЛИТЬ — <i>tärvätäš</i> , 110. УВАЖАТЬ — <i>šot-eš pišt-äš</i> (счет-LAT класть-INF), 115. ЖАЛЕТЬ — <i>žäläjäš</i>
Класс с послелогом <i>dono</i> : X-NOM Y <i>dono</i> PRED (раздел 22.2.2.2)	17	2. БОЛЕТЬ ² — <i>cerlänäš</i> , 23. ДРАТЬСЯ — <i>šidäläš</i> , 24. ДРУЖИТЬ — <i>kelšäš</i> , 30. ЗАВИСЕТЬ — <i>vaštaltaš</i> (букв.: изменяться), 32. ЗНАКОМИТЬСЯ — <i>pälēmä liäš</i> (букв.: становиться знакомым), 54. НАПОЛНЯТЬСЯ — <i>temäš</i> , 67. ПАХНУТЬ — <i>üpräš</i> , 80. ПОРЕЗАТЬСЯ — <i>pêčked-ält-äš</i> (резать-MED-INF), 84. РАЗГОВАРИВАТЬ — <i>popaš</i> , 94. СМЕШАТЬСЯ — <i>jarlaltaš</i> , 98. СОГЛАШАТЬСЯ — <i>jaral liäš</i> (букв.: становиться подходящим), 99. ССОРИТЬСЯ — <i>soredäläš</i> , 112. БЫТЬ ДОВОЛЬНЫМ — <i>kogoešnäš</i> (букв.: гордиться). Вариативность с переходной конструкцией: 11. ВСТРЕЧАТЬСЯ — <i>väšliäš</i> , 34. ИГРАТЬ ³⁸ — <i>šaktaš</i> , 47. МАХАТЬ — <i>ärzäš</i> Вариативность с переходной и инессивной конструкциями: 87. РУКОВОДИТЬ — <i>vujlataš</i> .

³⁷ Возможен также глагол *kêčäš*, передающий и значение ‘держать’, см. раздел 22.2.2.1.

³⁸ Подразумевается игра на музыкальном инструменте.

Продолжение табл. 2

Валентностный класс и номер раздела	Число предикатов	Список предикатов
Номинативно-дативный класс: X-NOM Y-DAT PRED (раздел 22.2.2.3)	11	7. ВЕРИТЬ — <i>ən'änäs</i> , 17. ГОВОРИТЬ — <i>kelesäs</i> , 45. ЛЬСТИТЬ — <i>jägältäläs</i> , 73. ПОДХОДИТЬ — <i>jaraš</i> (букв.: быть подходящим; годиться), 77. ПОМОЧЬ — <i>palšaš</i> , 82. ПРО- ИГРАТЬ — <i>mad-ən kolt-aš</i> (играть-CVB посылать-INF), 83. РАДОВАТЬСЯ — <i>susu liäs</i> (букв.: становится радостным), 114. ДОВЕРЯТЬ — <i>doveräjäs</i> , 116. ЗАВИДОВАТЬ — <i>zavidujaš</i> , 118. УДИВЛЯТЬСЯ — <i>öräs</i> , 125. ПОРАЖАТЬСЯ — <i>cüdejäs</i> ³⁹
Класс с послелогом <i>gəc(ən)</i> : X-NOM Y <i>gəc(ən)</i> PRED (раздел 22.2.2.4)	10	3. БОЯТЬСЯ — <i>lüdäs</i> , 13. ВЫИГРАТЬ — <i>mad-ən näl-äs</i> (играть-CVB брать-INF), 14. ВЫХОДИТЬ — <i>läktäs</i> , 35. ИЗБЕ- ГАТЬ — <i>šäl-ən kašt-aš</i> (прятаться-CVB ходить-INF), 64. ОТЛИЧАТЬСЯ — <i>ajärtemältäs</i> , 65. ОТСТАТЬ — <i>kodaš</i> (букв.: оставаться), 88. СКУЧАТЬ — <i>skučajaš</i> , 111. БРЕЗГО- ВАТЬ — <i>järnäš</i> , 130. СТЕСНЯТЬСЯ — <i>šeklänäs</i> . Вариативность Y <i>gəc(ən)</i> / Y <i>välec(ən)</i> : 90. СЛЕЗАТЬ — <i>valaš</i> (букв.: спускаться)
Номинативно-иллативные классы: X-NOM Y-ILL / Y <i>väkə</i> 8 PRED (раздел 22.2.2.5)	8	Только Y-ILL: 12. ВХОДИТЬ — <i>pêraš</i> , 21. ДОСТИЧЬ — <i>šoaš</i> . Только Y <i>väkə</i> : 117. ЗЛИТЬСЯ — <i>šədeškäs</i> , 123. ОБИЖАТЬСЯ — <i>orlanaš</i> . Вариативность Y-ILL / Y <i>väkə</i> : 53. НАПАСТЬ — <i>napada- jaš</i> , 79. ПОПАСТЬ — <i>väreštäs</i> , 95. СМОТРЕТЬ — <i>anžaš</i> , 101. СТРЕЛЯТЬ — <i>lääš</i>
Дативно-номинативный класс: X-DAT Y-NOM PRED (раздел 22.2.2.6)	4	58. НРАВИТЬСЯ — <i>kelšäs</i> , 59. НУЖДАТЬСЯ — <i>keläs</i> (букв.: быть нужным), 97. СНИТЬСЯ — <i>omên-eš kaj-aš</i> (сон-LAT виднеться-INF). Вариативность: X-DAT / X-GEN: 5. БЫТЬ ДОСТАТОЧНО — <i>sitäs</i>
Класс с послелогом <i>gišän</i> : X-NOM Y <i>gišän</i> PRED (раздел 22.2.2.7)	4	25. ДУМАТЬ — <i>tumajaš</i> , 29. ЗАБЫВАТЬ — <i>mondaš</i> , 48. МЕЧ- ТАТЬ — <i>šanaš</i> , 127. ОГОРЧАТЬСЯ — <i>ojxêraš</i>
Генитивно-номинативный класс: X-GEN Y-NOM PRED (раздел 22.2.2.8)	3	1. БОЛЕТЬ ¹ — <i>karštaš</i> , 38. ИМЕТЬ — <i>ulê</i> (букв.: есть, име- ется), 61. ОСТАВАТЬСЯ — <i>kodaš</i>
Номинативно-лативные классы: X-NOM Y-LAT/ILL PRED; X-NOM Y <i>välän/väkə</i> PRED (раздел 22.2.2.9)	2	И падежные формы, и послеложные группы: 81. ПРИЛИПАТЬ — <i>pižäs</i> . Только падежные формы: 104. ТОНУТЬ — <i>val-en ke-äs</i> (спускаться-CVB идти-INF)
Номинативно-каритивный класс: X-NOM Y-CAR PRED (раздел 22.2.2.10)	1	42. ЛИШАТЬСЯ — <i>kodaš</i>
Номинативный класс: X-NOM Y-NOM PRED (раздел 22.2.2.11)	1	51. НАЗЫВАТЬСЯ — <i>man-alt-aš</i> (говорить-MED-INF)

³⁹ Распределение горномарийских глаголов *öräs* и *cüdejäs* по пунктам исходной анкеты в значительной мере условно, т. к. точные семантические различия между ними неясны.

Окончание табл. 2

Валентностный класс и номер раздела	Число предикатов	Список предикатов
Класс с послелогом <i>gan'</i> : X-NOM Y <i>gan'</i> PRED (раздел 22.2.2.12)	1	6. БЫТЬ_ПОХОЖИМ — <i>gan' āl-aš</i> (EQU быть-INF).
Класс с послелогом <i>pašteḱ</i> : X-NOM Y <i>pašteḱ</i> PRED (раздел 22.2.2.13)	1	89. СЛЕДОВАТЬ — <i>pašteḱ keāš</i> (букв.: идти, уходить за кем-л., чем-л.)

Для каждого валентностного класса было обозначено, какие семантические роли (по [Апресян и др. 2010: 370–377]) могут иметь актанты. Наиболее частой для первого участника в номинативе оказалась роль агенса, также экспериенцера, реже отмечаются роли пациенса, объекта, обладателя, для второго участника — контрагента, агенса², стимула. Для аккумулятивных актантов (встретились только в качестве второго участника) зафиксированы употребления в роли пациенса, объекта, результата, значения. Дативные аргументы используются в роли экспериенцера и обладателя в качестве первого участника, в роли адресата и бенефицианта в качестве второго участника.

Типологически (ср. [Сай 2018с]) ожидаемо, что наиболее частотными оказываются переходные конструкции: 46% в горномарийском языке (54 лексемы), 49,6% во всех языках выборки. Предикатов, у которых первый актант стоял бы в косвенном падеже, а второй — в ядерном (в номинативе), оказалось меньше всего: 6% в горномарийском (7 лексем), 6% во всей выборке.

Помимо переходных предикатов, которые довольно стабильно совпадают типологически, было выделено несколько других классов лексем, регулярно имеющих одинаковые модели управления в различных языках. Горномарийские данные не являются исключением.

Симметричные предикаты ‘смешаться’, ‘дружить’, ‘знакомиться’, ‘драться’, ‘разговаривать’, ‘соглашаться’, ‘встречаться’, ‘ссориться’ часто имеют одну и ту же модель управления. Это верно и для горномарийского языка, где они вошли в класс с комитативным послелогом *dono* (X-NOM Y *dono* PRED).

Сделанное в [Сай 2018с: 568] обобщение о близости предикатов эмоций ‘удивляться’, ‘радоваться’, ‘злиться’, ‘обижаться’ и предикатов ‘напасть’, ‘смотреть’ и ‘влиять’ не вполне подтверждается на горномарийском материале. Предикаты ‘злиться’, ‘обижаться’, ‘напасть’, ‘смотреть’ и ‘влиять’ действительно имеют общую модель управления (с падежной формой иллатива либо с иллативным послелогом), что свидетельствует о переносе значения направления на значение стимула эмоции. В то же время, лексемы ‘удивляться’, ‘поражаться’ и ‘радоваться’ входят в другой класс, а именно, в номинативно-дативный (X-NOM Y-DAT PRED).

Предикаты ‘выходить’, ‘избегать’, ‘стесняться’, ‘отличаться’, ‘отстать’, ‘брезговать’, ‘бояться’ часто демонстрируют одинаковую модель управления. Предполагается, что эти глаголы имеют общий семантический компонент — движение от ориентира и избегание контакта. В горномарийском они также попадают в один класс — с элативным послелогом *gāc(ān)*; см. главу 14 о его полисемии.

Отмечается, что предикаты ‘иметь’, ‘болеть 1’, ‘недоставать’ склонны образовывать один валентностный класс. Их объединяет неканонический способ маркирования первого участника: определение синтаксического статуса участников — образуют ли они одну ИГ или являются самостоятельными актантами глагола — оказывается нетривиальной задачей. В горномарийском языке предикаты ‘иметь’ и ‘болеть 1’ попадают, как и ожидалось, в один класс — генитивно-номинативный (X-GEN Y-NOM PRED). Предикат ‘недоставать’ был исключен из рассмотрения, однако предикат ‘быть достаточным’, отрицательным коррелятом которого он является по внутренней форме, также допускает генитивную конструкцию (наряду с дативной).

Таким образом, данные о моделях управления в горномарийском языке в целом подтверждают типологические обобщения, сделанные в [Сай (ред.) 2018].

23 Каузатив¹

23.1 Введение

Каузативом в понимании [Плунгян 2011: 279] называется повышающая актантная деривация (т. е. деривация, изменяющая количество участников ситуации в большую сторону по сравнению с исходным), при которой в диатезу добавляется участник-каузатор. Новый участник тем или иным образом инициирует ситуацию, описываемую глагольной основой, ср. (1a–b).

- (1) a. *vəd čajn'ik-eš šol-eš.*
 вода чайник-LAT кипеть-NPST.3SG
 'Вода кипит в чайнике'.
 b. *vas'a vəd-əm čajn'ik-eš šol-t-a.*
 Вася вода-ACC чайник-LAT кипеть-CAUS-NPST.3SG
 'Вася кипятит воду в чайнике'.

Для описания каузативов с типологической точки зрения релевантны следующие свойства. Во-первых, семантически каузативы различаются по контактности, т. е. характеру связи между каузирующим и каузируемым подсобытиями. Контактные каузативы представляют единую ситуацию, а дистантные — две различных [Недялков, Сильницкий 1969; Shibatani, Pardeshi 2002]. Во-вторых, с синтаксической точки зрения каузативы (в том числе образуемые с помощью морфологических показателей) могут иметь моно- или биклаузальную структуру [Harley 2006; Horvath, Siloni 2011]. В-третьих, параметром варьирования являются стратегии маркирования актантов каузативных дериватов [Comrie 1976].

Инвентарь показателей каузатива в исследуемых говорах представлен тремя суффиксами: *-əkt*, *-tar* и *-t* (подробнее об их алломорфии см. раздел 4.7.3).

Далее в разделах 23.2–23.4 рассматриваются свойства каждого из перечисленных суффиксов по отдельности. В разделе 23.5 подводятся итоги.

23.2 Показатель *-əkt*

В [Галкин 1966: 109–112] суффикс *-əkt* назван на материале лугового марийского языка «очень продуктивным» и образующим «понудительные глаголы почти от всех глаголов»; автор также указывает, что происхождение показателя определено финно-угорское. На материале горномарийского языка этот суффикс трактуется в [Саваткова 2002: 183] как показатель «понудительного залога». В обеих работах отмечены случаи «двойного побуждения», т. е. сочетания нескольких каузативных морфем в одной глагольной словоформе:

- (2) *ург-ыкт-ыкт-аш*
 шить-CAUS.DIST-CAUS.DIST-INF
 'заставить шить третье лицо через посредство второго'
 [Галкин 1966: 109]
 (3) *t'et'ä-βlä ojxə-m mond-əkt-ar-at.*
 ребенок-PL горе-ACC забывать-CAUS.DIST-CAUS2-NPST.3PL
 'Дети заставляют забывать горе'.
 [Саваткова 2002: 184]

23.2.1 Семантика показателя

Как было отмечено в разделе 23.1, каузативы противопоставляются по параметру контактности / дистантности. В [Лютикова и др. 2006: 53–57] на примере карачаево-балкарского языка перечисляются условия, необходимые для того, чтобы ситуация могла быть описана при помощи контактного каузатива: не должно нарушаться единство участников (4a), места (4b) и времени (4c). Предложение (4), в котором

¹ В главе учтены данные А. А. Сибиревой, частично изложенные в [Сибирева 2017а, 2018].

использован каузативный дериват с показателем *-t*, само по себе грамматично, но неприемлемо в качестве ответа на вопрос ‘Что происходит?’ ни с одним из трех перечисленных левых контекстов.

- (4) КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИЙ
zexra su-nx kan-x-t-a.
 Зухра вода-ACC кипеть-ST-CAUS-IPFV
 ‘Зухра кипятит воду’.
 а. *Зухра договорилась с Алимом, что он поставит ведро воды на плиту. Говорящий видит, как Алим ставит воду, зажигает газ. Что происходит?
 б. *Зухра пошла в лес и оставила воду закипать на плите. Говорящий видит, что вода нагревается, или встречается Зухру в лесу. Что происходит?
 с. *Говорящий видит, как Зухра ищет спички, чтобы вскипятить воду. Что происходит?
 [Лютикова и др. 2006: 54–55]

Показатель *-ăkt*, согласно описанному подходу, выражает значение дистантной каузации. Так, каузирующее и каузируемое подсобытия в дериватах с этим суффиксом могут быть разведены во времени:

- (5) *tagačă pet'a vas'a-lan irgod-ăm sir-măš-ăm sir-ăkt-en.*
 сегодня Петя Вася-DAT завтрашний_день-ACC писать-NMLZ2-ACC писать-CAUS.DIST-PRET
 ‘Сегодня Петя заставил Васю написать завтра письмо’.
 [Сибирева 2017а: 8]

Среди частных каузативных значений (см. [Плунгян 2011: 280]) показатель *-ăkt* имеет факитивное (физическая каузация (6)), рогативное (‘попросить сделать’ (7)) и пермиссивное (‘позволить сделать’ (8)).

- (6) *vas'a škaf-ăm taškaltăš măč-kă kuz-ăkt-a.*
 Вася шкаф-ACC лестница конец-ILL2 подниматься-CAUS.DIST-NPST.3SG
 ‘Вася поднимает шкаф по лестнице’.
 (7) *pet'a pičă-m sar-em-d-ăkt-en.*
 Петя ограда-ACC желтый-INCH-CAUS-CAUS.DIST-PRET
 ‘Петя заставил / попросил кого-то покрасить забор в желтый цвет’.
 [Сибирева 2017а: 9]
 (8) *tămdă-šă vas'a-lan jakšar ručka dono sir-ăkt-en.*
 учить-PTCP.ACT Вася-DAT красный ручка с писать-CAUS.DIST-PRET
 ‘Учительница разрешила Васе писать красной ручкой’.

23.2.2 Кодирование актантов

В процессе каузативизации в исходную ситуацию, описываемую производящим глаголом, добавляется новый участник с ролью каузатора. Как правило, он занимает позицию подлежащего и маркируется соответствующим образом. Субъектный участник исходной клаузы получает роль каузируемого участника и смещается со своей позиции. Общий принцип, по которому он получает «новый» падеж, описан в [Comrie 1976] в виде иерархии:

- (9) Подлежащее > Прямое дополнение > Непрямое дополнение > Косвенное дополнение

Согласно Б. Комри, каузируемый участник занимает первую доступную по иерархии синтаксическую позицию и получает соответствующее падежное маркирование. То, какие именно позиции оказываются свободными, зависит от актантной структуры исходного глагола: если он непереходный, то каузируемый участник становится прямым дополнением (и получает в языках номинативного строя аккумулятив); если переходный, то непрямым дополнением, и т. д.

При дериватах с суффиксом *-ăkt* от непереходных глаголов неодушевленный каузируемый кодируется аккумулятивом, как и предсказывает иерархия Б. Комри:

- (10) *pet'a pârsa-m / *pârša-lan löč-ăkt-en.*
 Петя горох-ACC горох-DAT набухать-CAUS.DIST-PRET
 ‘Петя замочил горох’.

Встречаются и отступления от общей иерархии: в случае одушевленности каузируемого участника возможно также дативное маркирование, однако границы его допустимости требуют дальнейшего уточнения (11). Подобные случаи, когда каузируемый участник «перескакивает» через свободные позиции, известны из литературы — см., например, мишарский диалект татарского языка (12).

- (11) *pet'a vas'a-m / ?vas'a-lan rovataj-âkt-en.*
Петя Вася-ACC Вася-DAT работать-CAUS.DIST-PRET
'Петя заставил Васю работать'.

- (12) ТАТАРСКИЙ (МИШАРСКИЙ ДИАЛЕКТ)
renat zexrü-dän işek-ne jap-trr-a.
Ренат Зухра-ABL дверь-ACC закрыть-CAUS-ST.IPFV
'Ренат велит Зухре закрыть дверь'.
[Бонч-Осмоловская 2007: 147]

При дериватах от переходных глаголов наиболее приемлемо такое маркирование, при котором пациентивный участник кодируется аккузативом, а каузируемый — дативом. Менее предпочтительно т. н. двойное аккузативное маркирование (см. [Tánczos 2015]), при котором каузируемый участник получает аккузатив, несмотря на то что в исходной клаузе уже имеется прямое дополнение. Подобные случаи нарушения иерархии Б. Комри зафиксированы, например, в удмуртском языке (15).

- (13) *pet'a vas'a-lan / ?vas'a-m šut'a-m šajâšt-âkt-en.*
Петя Вася-DAT Вася-ACC шутка-ACC говорить-CAUS.DIST-PRET
'Петя заставил Васю рассказать шутку'.
- (14) *pet'a vas'a-lan / ?vas'a-m sänzä-žä-m kâ-m-âkt-en.*
Петя Вася-DAT Вася-ACC глаз-POSS.3SG-ACC закрывать-CAUS.DIST-PRET
'Петя заставил Васю закрыть глаза'.
- (15) УДМУРТСКИЙ
Маша Саша-ез книга-ез лыдžы-т-йиз.
Маша.NOM Саша-ACC книга-ACC читать-CAUS-PST.3SG
'Маша заставила Сашу читать книгу'.
[Tánczos 2015: 102]

Если у глагола есть исходный дативный участник, то каузируемый участник при деривате на *-âkt* маркируется аккузативом во избежание конфликта:

- (16) a. *pet'a vas'a-lan äñ'än-ä.*
Петя Вася-DAT верить-NPST.3SG
'Петя верит Васе'.
- b. *maša pet'a-m vas'a-lan äñ'än-âkt-ä.*
Маша Петя-ACC Вася-DAT верить-CAUS.DIST-NPST.3SG
'Маша заставляет Петю верить Васе'.

Касательно дериватов, образованных от дитранзитивных глаголов, наблюдается существенная идиолектная вариативность в оценках приемлемости аккузативного и дативного маркирования (17). В отдельных идиолектах зафиксирована также стратегия оформления каузируемого участника с помощью группы с послелогом *gač*.

- (17) *pet'a %vas'a-lan / %vas'a-m / ??vas'a gač kol'a-lan podarkâ-m kolt-âkt-en.*
Петя Вася-DAT Вася-ACC Вася через Коля-DAT подарок-ACC посылать-CAUS.DIST-PRET
'Петя заставил Васю послать Коле подарок'.

Дативное маркирование актанта может вызывать неоднозначность интерпретации предложения с каузативным дериватом, если он может сочетаться с бенефактивным участником. Пример (18) имеет два возможных прочтения: собственно каузативное, при котором подлежащее является каузатором,

а дативное дополнение — каузируемым, и бенефактивное, при котором дативный участник воспринимается как бенефактив, а каузируемый не выражен эксплицитно.

- (18) *maša ol'a-lan plat'jâ-m ârg-âkt-en.*
 Маша Оля-DAT платье-ACC шить-CAUS.DIST-PRET
 'Маша заставила Олю сшить платье'.
 'Маша заставила кого-то сшить платье для Оли'.
 [Сибирева 2017а: 9]

Аналогичная неоднозначность может возникать при образовании каузатива от глаголов, второй участник которых оформляется дативом. Напомним, что в таких случаях каузируемый участник обычно кодируется аккузативом. Если при этом исходный аргумент, кодируемый дативом, опускается (19), то неоднозначности не возникает, поскольку бенефактив не выражен эксплицитно. Однако при опущении участника, кодируемого аккузативом, возникают две трактовки (20). В первой из интерпретаций, как можно было ожидать, каузируемый участник не выражен синтаксически. Во второй интерпретации не прямое дополнение воспринимается как каузируемый участник, а не как бенефактив.

- (19) *kol'a pet'a-m palš-âkt-en.*
 Коля Петя-ACC помогать-CAUS.DIST-PRET
 'Коля заставил Петю помочь кому-то'.
 *'Коля заставил кого-то помочь Пете'.

- (20) *kol'a pet'a-lan palš-âkt-en.*
 Коля Петя-DAT помогать-CAUS.DIST-PRET
 'Коля заставил кого-то помочь Пете'.
 'Коля заставил Петю помочь кому-то'.

23.2.3 Клаузальная структура дериватов с показателем -âkt

Ряд явлений, которые позволяют определить количество клауз в глагольной структуре, обсуждаются в [Harley 2006; Horvath, Siloni 2011]. Во-первых, к границам локальной области чувствительны анафорические отношения между прономиналом и его антецедентом (т. н. принцип В теории связывания, см. [Chomsky 1981]). Согласно этому принципу, прономинал (т. е. анафорическое местоимение) должен быть свободен (т. е. не иметь коиндексированный с-командующий антецедент) в своей локальной области. В русском языке локальными областями для прономиналов служат минимальные составляющие, содержащие подлежащее. Рассмотрим пример (21).

- (21) а. *Преподаватели_i читали жалобы на них_i.*
 б. *Преподаватели_i читали жалобы студентов_j на них_{i, j}.*

В (21а) прономинал *них* не может быть коиндексирован с ИГ *преподаватели*, поскольку тогда он окажется связан в своей локальной области — клаузе. В (21б) локальной областью прономинала является ИГ *жалобы студентов*. Внутри этой области прономинал не может иметь антецедента, тогда как коиндексация с подлежащим всей клаузы возможна. Применительно к каузативам это означает, что если в структуре имеется две проекции vP, то подлежащее верхней из них (соответствующей каузирующему подсобытию) может быть кореферентно прономиналу, находящемуся в границах нижней. В горномарийских примерах (22)–(23) прономинал *täďä* не может быть связан подлежащими всей клаузы *kat'a* и *saša*; следовательно, эти подлежащие входят в его локальную область.

- (22) *kat'a_i ol'a-lan täďä-m_{j, *i} vis-âkt-en.*
 Катя Оля-DAT он-ACC взвешивать-CAUS.DIST-PRET
 'Катя_i попросила Олю ее_{j, *i} (кого-то еще) взвесить'.
- (23) *saša_i pet'a-lan täďä-m_{j, *i} vâč-âkt-en.*
 Саша Петя-DAT он-ACC ждать-CAUS.DIST-PRET
 'Саша_i заставил Петю его_{j, *i} (кого-то еще) подождать'.

Во-вторых, диагностическим тестом является сфера действия отрицания. Если каузатив биклаузален, то отрицанию могут по отдельности подвергаться оба подсобытия: и каузирующее, и каузируемое. Это отражается в семантической неоднозначности: пример (24) с показателем дистантного каузатива в карачаево-балкарском языке допускает несколько интерпретаций в зависимости от того, какая часть синтаксической структуры попадает в сферу действия отрицания. В удмуртском же языке конструкции с дистантным каузативом не могут иметь интерпретации, при которой отрицается только каузируемое подсобытие, что говорит об их моноклаузальности (25).

- (24) КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИЙ
ata-si alim-ge cap-tir-ma-di.
 отец-3 Алим-DAT бегать-CAUS-NEG-PST.3SG
 ‘Отец не заставил Алима бегать’. [Алим не бегал.]
 ‘Отец не заставлял Алима бегать’. [Алим бегал по своей воле.]
 ‘Отец заставил Алима не бегать’.
 [Лютикова и др. 2006: 132]

- (25) УДМУРТСКИЙ
Саша пиналь-ёс-ты кырза-ты-мтэ.
 Саша ребенок-PL-ACC петь-CAUS-NEG.PST2.3SG
 ‘Саша не заставлял / не заставил детей петь’.
 *‘Саша заставил детей не петь’.
 [Tánczos 2015: 126]

При отрицании каузативного деривата с суффиксом *-äkt* невозможна интерпретация, при которой в сферу действия отрицания попадает только каузируемое подсобытие:

- (26) *vas'a an'a-lan äške cerot-šâ-m vâč-äktâ-de.*
 Вася Аня-DAT REFL очередь-POSS.3SG-ACC ждать-CAUS.DIST-NEG.PRET
 ‘Вася не заставил Аню дожидаться своей очереди’.
 *‘Вася заставил Аню не дожидаться своей очереди’.
- (27) *püergä pol'icejsk'ij-lân pasport-šâ-m anž-äktâ-de.*
 мужчина полицейский-DAT паспорт-POSS.3SG-ACC смотреть-CAUS.DIST-NEG.PRET
 ‘Мужчина не предъявил полицейскому свой паспорт’.
 *‘Мужчина сделал так, чтобы полицейский не посмотрел в его паспорт’.

Наконец, если синтаксическая структура содержит две различных проекции *vP*, то они обе могут подвергаться эллипсису. Пример из японского языка (28) может интерпретироваться двояко в зависимости от того, какая из проекций элидируется. В венгерском же языке возможна только одна интерпретация (эллипсису подвергается каузативный глагол), следовательно, структура моноклаузальна (29).

- (28) ЯПОНСКИЙ
Yoko-wa [musiko-ni [huku-o ki]-sase]-ru to Junko mo soo si-ta.
 Йоко-TOP сын-DAT одежда-ACC носить-CAUS-NPST и Юнко тоже так делать-PST
 ‘Йоко заставила сына надеть одежду, и Юнко тоже заставила сына надеть одежду’.
 ‘Йоко заставила сына надеть одежду, и Юнко тоже надела одежду’.
 [Horvath, Siloni 2011: 9]

- (29) ВЕНГЕРСКИЙ
Fel-olvas-tat-t-am Mari-val egy vers-et,
 вверх-читать-CAUS-PST-1SG Мари-INS INDEF стихотворение-ACC
mert János is azt csinálta.
 потому_что Янош.NOM тоже тот.ACC делать.PST
 ‘Я заставил Мари прочитать стихотворение, потому что Янош тоже заставил Мари прочитать стихотворение’.
 *‘Я заставил Мари прочитать стихотворение, потому что Янош тоже прочитал стихотворение’.
 [Horvath, Siloni 2011: 10]

В горномарийском языке при эллипсисе глагольной вершины с показателем *-əkt* не возникает неоднозначности в интерпретации:

- (30) *pet'a vas'a-m saša dono soredäl-əkt-en dā kat'a=at.*
 Петя Вася-ACC Саша с ссориться-CAUS.DIST-PRET и Катя=ADD
 'Петя заставил Васю поссориться с Сашей, и Катя тоже заставила Васю поссориться с Сашей'.
 *'Петя заставил Васю поссориться с Сашей, и Катя тоже поссорилась с Сашей'.
- (31) *pet'a ol'a-m jər-əkt-en dā d'ima=at.*
 Петя Оля-ACC улыбаться-CAUS.DIST-PRET и Дима=ADD
 'Петя заставил Олю улыбнуться, и Дима тоже заставил Олю улыбнуться'.
 *'Петя заставил Олю улыбнуться, и Дима тоже улыбнулся'.

Интерпретация, отмеченная как невозможная в (30)–(31), может быть передана конструкцией типа (32).

- (32) *pet'a ol'a-m jər-əkt-en dā d'ima-m=at.*
 Петя Оля-ACC улыбаться-CAUS.DIST-PRET и Дима-ACC=ADD
 'Петя заставил Олю улыбнуться и Диму тоже'.

Таким образом, дистантный каузатив с показателем *-əkt* моноклаузален и этим сходен с каузативами в некоторых других уральских языках: венгерским каузативом на *-(t)at / -(t)et* [Horvath, Siloni 2011] и удмуртским каузативом на *-t* [Tánczos 2015].

23.2.4 Двойной каузатив

Показатель *-əkt* может повторяться в одной словоформе более одного раза. Это явление отмечено еще в классических грамматиках. Так, в [Галкин 1966: 109–110] указывается, что «при помощи суффикса *-ыкт*, если он повторяется дважды, выражается двойное побуждение, т. е. действие выполняется третьим лицом через посредство второго». Однако это не единственная типологически известная функция т. н. вторичного каузатива. В [Kulikov 1993: 127–136] перечисляются следующие возможные значения удвоения каузативного показателя в языках мира:

- введение дополнительного каузирующего подсобытия;
- интенсификация усилий каузатора;
- итерация каузативной ситуации;
- множественность участников ситуации (например, наличие нескольких каузаторов).

В мишарском диалекте татарского языка, согласно [Lyutikova, Tatevosov 2017], словоформы с двумя каузативными морфемами могут иметь значение социативного каузатива («sociative causative» в терминах [Shibatani, Pardeshi 2002]), т. е. обозначают только такие ситуации, при которых каузатор сопровождает каузируемого на протяжении всего выполнения действия (например, непосредственно помогает или наблюдает за ходом действия).

В исследованных нами говорах горномарийского языка возможен двойной каузатив с композиционной семантикой, ср. употребление каузативных дериватов в (33a–b).

- (33) a. *vas'a škaf-əm taškaltəš məč-kə kuz-əkt-en.*
 Вася шкаф-ACC лестница конец-ILL2 подниматься-CAUS.DIST-PRET
 'Вася поднял шкаф по лестнице'.
- b. *pet'a vas'a-lan škaf-əm kuz-əkt-əkt-en.*
 Петя Вася-DAT шкаф-ACC подниматься-CAUS.DIST-CAUS.DIST-PRET
 'Петя заставил Васю поднять шкаф'.

Теперь рассмотрим примеры (34)–(35), где встречаются другие интерпретации².

² Обсуждение этих интерпретаций опирается на работу [Сибирева 2017a].

- (34) *pet'a vas'a-lan kok cāš äškām-žā-m vâč-âkt-en.*
 Петя Вася-DAT два час REFL-POSS.3SG-ACC ждать-CAUS.DIST-PRET
 'Петя заставил Васю ждать его два часа'.
 [Сибирева 2017a: 16]
- (35) *pet'a vas'a-lan kok cāš äškām-žā-m vâč-âkt-âkt-en.*
 Петя Вася-DAT два час REFL-POSS.3SG-ACC ждать-CAUS.DIST-CAUS.DIST-PRET
 а. 'Петя [в приказном порядке] заставил Васю ждать его два часа'.
 б. 'Петя [несколько раз] заставлял Васю ждать его два часа'.
 с. '[Так сложились обстоятельства, что] Васе пришлось два часа ждать Петю'.
 [Сибирева 2017a: 16]

Интерпретация (35a) — это семантика интенсификации усилий каузатора, а (35b) — итерация событий (при этом нельзя исключать, что данная интерпретация возникает из-за аспектуальных свойств глагольной формы претерита, а не деривационных показателей, подробнее см. раздел 17.2.3). Обе интерпретации известны из типологической литературы. Менее тривиальна интерпретация (35с). Для объяснения наблюдаемых семантических сдвигов обратимся к работе [Lewis 1973], где вводятся такие понятия, как **каузальная цепочка** и **каузальная зависимость**. Будем считать, что событие Y **каузально зависимо** от события X, если Y не осуществилось бы без осуществления X. Будем считать, что событие X каузирует событие Y, если можно построить каузальную цепочку от X до Y. **Каузальная цепочка** — это цепочка каузально зависимых событий. Таким образом, понятие каузации не тождественно понятию каузальной зависимости: каузальная зависимость — это отношение между соседними звеньями каузальной цепи, а каузация — это отношение между начальным и конечным звеньями каузальной цепи. Например, в (36) каузальной цепочкой является такая последовательность событий: «Петя заставил Васю держать людей голодными → Вася не кормил людей → люди испытывали голод». Каузальной зависимости между первым и последним событиями нет, но каузация есть, поскольку мы можем выстроить каузальную цепочку.

- (36) *pet'a vas'a-lan edem-vlā-m šuž-âkt-âkt-en.*
 Петя Вася-DAT человек-PL-ACC голодать-CAUS.DIST-CAUS.DIST-PRET
 'Петя заставил Васю держать людей в голоде'.
 [Сибирева 2017a: 18]

Применительно к анализу интерпретации (35с) обозначенный подход позволяет сделать следующее заключение. Для события 'Петя ждал Васю в течение двух часов' невозможно определить, какое событие его каузировало, поэтому можно построить потенциально неограниченную цепочку каузально зависимых событий, ведущих к нему. Такое увеличение каузального пути свидетельствует об усилении дистантности каузации.

Попробуем теперь построить каузальные цепочки для двух интерпретаций примера (37) с похожей семантикой.

- (37) *pet'a vas'a-m lu cāš šuž-âkt-âkt-en.*
 Петя Вася-ACC десять час голодать-CAUS.DIST-CAUS.DIST-PRET
 'Петя [в приказном порядке] заставил Васю 10 часов голодать'.
 'Из-за [действий] Пети [так сложились обстоятельства, что] Васе пришлось 10 часов голодать'.
 [Сибирева 2017a: 19]

Для интерпретации с интенсификацией усилий каузатора цепочка получится короткой: «Петя заставил Васю голодать в течение 10 часов → Вася голодал в течение 10 часов». Для второй интерпретации можно построить каузальную цепочку любой длины, поскольку мы не знаем, какие именно обстоятельства вынудили Васю голодать, ср. возможную цепочку: «Петя потерял ключи → Вася не мог попасть домой → Вася не мог взять деньги → Вася был вынужден голодать в течение 10 часов».

Тем самым, двойные каузативы с интерпретацией (35с) являются более дистантными по отношению к простым каузативам на *-âkt*. Кажущаяся на первый взгляд нетривиальной семантика, по сути, тоже представляет собой семантику интенсификации, но другого рода. Выделяемая в [Kulikov 1993] семантика интенсификации — это интенсификация усилий каузатора. У горномарийских двойных каузативов мы выделяем семантику **интенсификации дистантности**.

Таким образом, мы выяснили, что, во-первых, удвоение каузативной морфемы может вести к увеличению каузального пути; во-вторых, двойной каузатив *-ăkt-ăkt* может маркировать случаи, когда для события *Y* невозможно определить, какое событие его каузировало, однако можно выстроить потенциально неограниченную каузальную цепочку.

23.2.5 Обобщение

Показатель *-ăkt* образует дистантные каузативы с моноклаузальной структурой. Среди стратегий маркирования актантов при дериватах на *-ăkt* наблюдается значительная вариативность в оценках носителей между аккумулятивным и дативным оформлением. Также показатель может повторяться в одной словоформе дважды, что вызывает ряд семантических сдвигов: введение нового подсобытия каузации, итерацию ситуации, интенсификацию усилий каузатора или дистантности.

23.3 Показатель *-tar*

Показатель *-tar* является тюркским заимствованием. В качестве языка-источника в литературе указывается чувашский [Галкин 1966: 136; Федотов 1990: 111], а также татарский либо башкирский [Исанбаев 1993: 35–36]. На материале лугового марийского языка в [Галкин 1966: 135–137] суффикс описан как малопродуктивный, имеющий фактитивное значение; в грамматике горномарийского языка [Саваткова 2002: 183] он фигурирует как суффикс «понудительного залога». При этом показатель *-tar* может присоединяться к словам не только с тюркскими корнями, но и с исконно уральскими (*jog-tar-aš* (течь-CAUS2-INF) ‘лить’ < праурал. **joke* ‘река’ [Starling], *läm-l-ešt-är-äš* (имя-DENOM-ITER3-CAUS2-INF) ‘прославлять’ < праурал. **nime* (?*lime) ‘имя’ [Starling]), а также с заимствованными из русского (*xval'-tar-aš* (хвалить-CAUS2-INF) ‘напрашиваться на похвалу’).

Семантический класс глаголов, которые допускают каузацию с помощью показателя *-tar*, ограничен. Мы выявили 130 единиц с этим показателем в словарях [Саваткова 2008; СМЯ]. Можно сформировать следующие семантические классы:

- эмоции (23 глагола): *pârgăž-aš* ‘удивляться’ — *pârgăž-taraš* ‘удивлять’, *tânglanaš* ‘успокаиваться’ — *tânglandaraš* ‘успокаивать’, *sâlăklanaš* ‘грустить о чем-то’ — *sâlăklandaraš* ‘заставлять грустить о чем-то’;
- изменение состояния (22 глагола): *šualgaš* ‘размокнуть’ — *šualtaraš* ‘дать возможность размокнуть’, *ărdăngăš* ‘ржаветь’ — *ărdăngdărăš* ‘делать ржавым’, *šîž-aš* ‘просыпаться’ — *šîžtărăš* ‘будить’;
- изменение положения (13 глаголов): *ken vazaš* ‘падать’ — *ken vactaraš* ‘ронять’, *pačangaš* ‘валяться’ — *pačangdaraš* ‘валять, вываливать’, *căknăš* ‘пятиться’ — *căktărăš* ‘заставлять пятиться, теснить’;
- физиологическая сфера (13 глаголов): *jasêlanaš* ‘болеть’ — *jasêlandaraš* ‘причинять боль’, *karštaš* ‘болеть’ — *karštaraš* ‘причинять боль’, *tošalanaš* ‘худеть’ — *tošalandaraš* ‘делать худым’;
- эмиссия света (8 глаголов): *sotemăš* ‘светать’ — *sotemdărăš* ‘светить’, *jolgăžaš* ‘блестеть, светиться’ — *jolgăžtaraš* ‘делать блестящим’, *valgaltăš* ‘светиться, сверкать’ — *valgaltaraš* ‘освещать, отражать’.

23.3.1 Семантика показателя

Дериваты с показателем *-tar* могут иметь и контактную (38), и дистантную (39) каузативную семантику:

- (38) *pet'a vas'a-m šîž-târ-en, tădă-m pulăš găc cătâr-t-en.*
 Петя Вася-ACC просыпаться-CAUS2-PRET он-ACC плечо EL трястись-CAUS-PRET
 ‘Петя разбудил Васю, потряхнул его за плечо’.
 [Сибирева 2018: 8]

- (39) *pet'a samân' vas'a-m šîž-târ-en, kogo-n săgăr-âl-ăn.*
 Петя ошибочно Вася-ACC просыпаться-CAUS2-PRET большой-ADV кричать-ATT-PRET
 ‘Петя случайно разбудил Васю, громко крикнул’.
 [Сибирева 2018: 8]

23.3.2 Кодирование актантов

Каузативы с показателем *-tar* образуются преимущественно от одноместных неагентивных глаголов (40). К агентивным глаголам аффикс, как правило, не присоединяется (41)–(42), однако в корпусе находятся единичные исключения (43).

- (40) *pet'a vas'a-m šădeš-tār-en.*
Петя Вася-ACC быть_в_гневе-CAUS2-PRET
'Петя разгневал Васю'.
- (41) **fizkul'tur učit'el' vas'a-m marafon-âštâ kârgâž-tar-en.*
физкультура учитель Вася-ACC марафон-IN бежать-CAUS2-PRET
Ожидаемое значение: 'Учитель физкультуры заставил Васю бежать марафон'.
- (42) **pet'a vas'a-m ârvăž-âm už-mâkâ-žâ šišk-al-tar-en.*
Петя Вася-ACC лиса-ACC видеть-CVB.ANT-POSS.3SG свистеть-ATT-CAUS2-PRET
Ожидаемое значение: 'Петя попросил Васю свистнуть, когда он увидит лису'.
[Сибирева 2018: 17]
- (43) *krol'ik xâna-l-tar-aš tângâl-eš.*
кролик гость-DENOM-CAUS2-INF начинать-NPST.3SG
'Кролик начинает угощать'.
[Корпус: «Пересказ мультфильма о Винни-Пухе», 40]

Аргумент одноместного неагентивного предиката с ролью каузируемого в конструкциях с *-tar* маркируется аккумулятивом, но не дативом:

- (44) *kačk-âš pet'a-m / *pet'a-lan taza-lan-dar-en.*
есть-НАСТ Петя-ACC Петя-DAT полный-MAN-CAUS2-PRET
'Петя поправился от еды (букв.: еда сделала Петю полным)'.

Деривация от переходных глаголов в большинстве случаев также невозможна, см. (45)–(46); ср., однако, представляющую исключение пару *ângêlaš* 'понимать' — *ângêl-dar-aš* (понимать-CAUS2-INF) 'объяснять'.

- (45) **âvâ-žâ pet'a-lan vas'a-m kăčâl-dâr-en.*
мать-POSS.3SG Петя-DAT Вася-ACC искать-CAUS2-PRET
Ожидаемое значение: 'Мать заставила Петю искать Васю'.
- (46) **pet'a vas'a-lan t'etrad'-šâ-m kand-ar-en.*
Петя Вася-DAT тетрадь-POSS.3SG-ACC приносить-CAUS2-PRET
Ожидаемое значение: 'Петя попросил Васю принести тетрадь'.
[Сибирева 2018: 19]

В тюркских языках, откуда суффикс был заимствован, подобные ограничения на аналогичные показатели не накладываются. В башкирском языке [Перехвальская 2017: 245] и в мишарском диалекте татарского языка [Бонч-Осмоловская 2007: 147] возможны каузативы и от переходных, и от агентивных непереходных глаголов.

23.3.3 Клаузальная структура дериватов с показателем *-tar*

Как и показатель *-âkt*, показатель *-tar* образует моноклаузальные структуры. Во-первых, прономинал *tădăn* в (47) не может быть кореферентен подлежащему *pet'a*.

- (47) *pet'a_i tădă-n_j*_i paškudâ-žâ-m târgâž-lan-dar-a.*
Петя он-GEN сосед-POSS.3SG-ACC беспокойный-MAN-CAUS2-NPST.3SG
'Петя_i беспокоит его_j*_i (чьего-то еще) соседа'.

Во-вторых, в сферу действия отрицания при дериватах с *-tar* попадает только каузирующее подсобытие:

- (48) *pet'a vas'a-m sâlâk-lan-darâ-de.*
 Петя Вася-ACC грустный-MAN-CAUS2-NEG.PRET
 'Петя не дал Васе повода грустить'.
 *'Петя дал Васе повод не грустить'.
 [Сибирева 2018: 14]
- (49) *pet'a ol'a-n jäng-žä-m karšt-arâ-de.*
 Петя Оля-GEN душа-POSS.3SG-ACC болеть-CAUS2-NEG.PRET
 'Петя не причинил Оле душевную боль'.
 *'Петя сделал что-то, чтобы Оле не было больно'.
 [Сибирева 2018: 14]

В-третьих, в клаузах с показателем *-tar* элидироваться может только составляющая, вершиной которой является аффикс, что представляет собой аргумент в пользу моноклаузальной структуры:

- (50) a. *pet'a vas'a-m jängâl-dar-en dâ kol'a=at.*
 Петя Вася-ACC уставать-CAUS2-PRET и Коля=ADD
 b. *pet'a vas'a-m jängâl-dar-en dâ kol'a tožâ.*
 Петя Вася-ACC уставать-CAUS2-PRET и Коля тоже
 'Петя утомил Васю, и Коля тоже [утомил Васю]'.
 *'Петя утомил Васю, и Коля тоже [утомился]'.
 [Сибирева 2018: 15]
- (51) a. *pet'a vas'a-m târgâž-lan-dar-en dâ kol'a=at.*
 Петя Вася-ACC беспокойный-MAN-CAUS2-PRET и Коля=ADD
 b. *pet'a vas'a-m târgâž-lan-dar-en dâ kol'a tožâ.*
 Петя Вася-ACC беспокойный-MAN-CAUS2-PRET и Коля тоже
 'Петя побеспокоил Васю, и Коля тоже [побеспокоил Васю]'.
 *'Петя побеспокоил Васю, и Коля тоже [побеспокоился]'.
 [Сибирева 2018: 16]

Любопытно, что в мишарском диалекте татарского языка каузатив, образованный с помощью суффикса *-tar*, биклаузален (см. [Татевосов и др. 2017: 229]). По-видимому, суффикс сохранил не все свои свойства при заимствовании.

23.3.4 Обобщение

Показатель *-tar* в горномарийском языке может образовывать как контактные, так и дистантные каузативы, которые всегда имеют моноклаузальную структуру. Сам показатель малопродуктивен и сочетается с ограниченным (как семантически, так и синтаксически) классом глаголов. Он отличается от аналогичных суффиксов в тюркских языках сразу по двум параметрам: тюркские показатели имеют гораздо более широкую сочетаемость, а также (по меньшей мере в некоторых языках) образуют биклаузальные дериваты.

23.4 Показатель *-t*

В [Галкин 1966: 106–109] о суффиксе *-t* говорится, что в современном марийском языке он непродуктивен, а дериваты с этим суффиксом «в зависимости от содержания корневого слова... могут иметь весьма различные значения: каузативное (причинительное), фактитивное (превращение в то, что обозначает корневое слово), инструментативное (действие тем, что обозначает корневое слово), инструктивное или снабдительное (снабдить тем, что обозначает корневое слово)». В [Саваткова 2002: 184] упоминается, что «в отдельных случаях понудительное значение проявляется и в глаголах с суффиксом *-t / -d*».

В исследованных нами говорах этот показатель действительно непродуктивен. Он может оформлять узкий класс отыменных и деадъективных глаголов, находясь в отношении дополнительной дистрибуции с показателем инхоатива *-g*: *kašartaš* ‘заострять’ — *kašargaš* ‘заостряться’, *kötärtäš* ‘уменьшать’ — *kötärgäš* ‘уменьшаться’, *šušartaš* ‘ранить’ — *šušargaš* ‘пораниться’; см. также разделы 25.1.1.3–25.1.1.4.

Существует ряд непереходных глагольных основ, которые допускают присоединение показателя *-t* для образования переходного деривата с контактной каузативной семантикой. Пациентивный участник таких дериватов маркируется аккузативом, что согласуется с иерархией Б. Комри:

- (52) a. *tâl jör-en*.
огонь гаснуть
‘Костер погас’.
- b. *maša tâl-âm jör-t-en*.
Маша огонь-ACC гаснуть-CAUS-PRET
‘Маша погасила костер’.

23.5 Заключение

Можно сделать следующие обобщения. Показатель *-âkt*, который является единственным продуктивным из всего инвентаря каузативных суффиксов, имеет семантику дистантной каузации и образует моноклаузные дериваты. Кроме того, он может употребляться в одной словоформе дважды. Дериваты с двойным каузативом имеют следующие возможные интерпретации по сравнению с единичным каузативом: дополнительное подсобытие каузации, интенсификация усилий каузатора, итерация событий, интенсификация дистантности. Показатель *-tar* является непродуктивным, сочетается с ограниченным классом неагентивных глаголов и образует как контактные, так и дистантные моноклаузные предикаты. Показатель *-t* также непродуктивен и может, кроме этого, выступать в качестве вербализатора с именными и адъективными основами.

24 Медиопассивный суффикс *-alt*

24.1 Введение

В данной главе будет рассмотрен суффикс *-alt*; о его алломорфии см. раздел 4.7.1. Семантика суффикса лежит в зоне актантно значимых преобразований (пассива и понижающих актантных дериваций). Глаголы, содержащие данный суффикс, относятся к I спряжению (в отличие от омонимичного суффикса с пунктивной семантикой, образующего глаголы II спряжения, см. раздел 20.2.1).

Помимо *-alt* в горномарийском языке существуют и другие суффиксы с деривационно-залоговым значением: *-g* (см. также разделы 25.1.1.1, 25.1.1.4) и *-n*. Кроме того, в [Саваткова 2002: 181–182] значение т. н. «возвратного залога» выделяется у показателей *-l* и *-jedal* (приводятся в транскрипции источника)¹. По нашим данным, эти суффиксы значительно менее продуктивны, чем *-alt*, поэтому в настоящей главе они рассматриваться не будут.

Глава имеет следующую структуру. В разделе 24.2 мы рассмотрим круг значений, которые имеет суффикс *-alt*. В разделе 24.3 обсуждается пассивно-декаузативная полисемия дериватов с *-alt*. В разделе 24.4 приведены данные о соотношении акциональных характеристик производящего глагола и деривата на *-alt*. В разделе 24.5 рассмотрена актантная структура пассивных и декаузативных глаголов. Раздел 24.6 посвящен положению *-alt* в словоформе относительно ряда глагольных суффиксов. В разделе 24.7 подводятся итоги.

24.2 Круг значений

В литературе суффикс *-alt* чаще всего фигурирует как возвратный (рефлексивный, [Галкин 1958: 12–22; Саваткова 2002: 181–182]) или страдательно-возвратный ([Васикова 1973: 134–138; Salo 2006]), однако подробно круг его значений не описывается.

В [Саваткова 2002: 181–182] у т. н. «возвратного залога», который образуется с помощью суффикса *-alt*, выделяется пять очень близких и нечетко разграниченных значений: страдательно-возвратное, средне-возвратное, собственно-возвратное, обще-возвратное, взаимно-возвратное.

Для определения семантики суффикса в исследуемых говорах была составлена выборка из 150 глаголов, переходных и непереходных, различающихся по акциональному классу (об акциональных классах предикатов см. подробнее раздел 17.3). Полученные данные показывают, что *-alt* образует глаголы со следующими значениями из зоны актантно значимых дериваций: декаузатив, собственно пассив, потенциальный пассив и безличный модальный (экспериментальный) пассив; от ограниченного числа основ образуются лексикализованные дериваты с рефлексивным и реципрокальным значением (в терминологии [Плунгян 2011] такие деривации называются интерпретирующими), а также возможна деривация без изменения актантной структуры.

24.2.1 Декаузатив

Декаузативом называется понижающая актантная деривация, при которой из ситуации, обозначаемой глаголом, удаляется участник с семантической ролью агенса (см., например, [Тестелец 2001: 431]), см. (1)–(2). Прототипическими контекстами для декаузативизации являются глаголы деструкции, как в (1).

- (1) *jupka tär kâšked-ält-än.*
юбка край рвать-MED-PRET
‘Подол юбки порвался’.
- (2) *amasa kogo juk don čüč-ält-än.*
дверь большой звук с закрывать-MED-PRET
‘Дверь закрылась с громким звуком’.

¹ Вероятно, это можно объяснить тем, что данные суффиксы образуют отыменные глаголы-инхоативы, которые переводятся на русский язык с помощью возвратных глаголов с аффиксом *-ся*.

Декаузативизация имеет семантические ограничения: семантика глагола не должна специфицировать способ воздействия (подробнее см., например, [Levin, Rappaport Hovav 1995; Alexiadou et al. 2006]). В языках мира встречаются случаи нарушения этого ограничения (см. [Kulikov 1998; Падучева 2001]), однако горномарийские данные подчиняются ему очень строго. Если семантика глагола включает обязательную агентивную каузацию, ср. (3), то образование декаузатива невозможно и производный глагол получает пассивную интерпретацию (подробнее о пассивной интерпретации см. разделы 24.2.2, 24.3).

- (3) *ʔšnurok jalšt-alt-ən.*
 шнурок завязывать-MED-PRET
 ‘Шнурки были завязаны’.
 *‘Шнурки сами завязались’.

Отличительной чертой декаузативов в сравнении с пассивами является возможность лицензирования модификаторов, указывающих на самостоятельное протекание действия (в англоязычной терминологии *by itself*-модификаторов). В горномарийском языке таким модификатором является местоимение *škeok*:

- (4) *amasa ške=ok čüč-əlt-ən.*
 дверь REFL=EMPH закрывать-MED-PRET
 ‘Дверь закрылась сама’.

При образовании дериватов с одушевленным пациенсом наблюдаются расхождения в терминологии. В [Летучий 2016] допускается образование декаузатива от глаголов с одушевленным пациенсом, если пациент выступает неволативно. В [Падучева 2001] подобные деривации отнесены к рефлексивам. В горномарийском языке образование подобных дериватов также возможно:

- (5) *vas'a kryžovn'ik dono âdâr-alt-ən.*
 Вася крыжовник с царапать-MED-PRET
 ‘Вася поцарапался крыжовником’.

В настоящей главе, во избежание терминологического неединообразия, мы будем придерживаться определения Е. В. Падучевой, считать примеры типа (5) рефлексивами и приводить в качестве декаузативных только примеры с неодушевленным пациенсом.

24.2.2 Собственно пассив

Пассивом традиционно называется залоговая операция, заключающаяся в смещении агенса двухместного глагола с приоритетной позиции подлежащего [Тестелец 2001: 414; Плунгян 2011: 199]. Исходный объектный участник меняет маркирование на номинативное и становится контролером согласования:

- (6) *olma-vlä pog-alt-ən-ət.*
 яблоко-PL собирать-MED-PRET-3PL
 ‘Яблоки были собраны’.

Подняться в позицию подлежащего, получив тем самым высший коммуникативный ранг, может какой-либо другой член предложения (хотя типологически чаще всего поднимается прямое дополнение), либо эта позиция может остаться незаполненной. В горномарийском языке подвергаться продвижению может только прямое дополнение, маркированное в исходной конструкции аккумулятивом (7), и никакой другой актанта, см. (8)–(9).

- (7) a. *vas'a toma-m vâžal-en.*
 Вася дом-ACC продавать-PRET
 ‘Вася продал дом’.
 b. *toma vâžal-alt-ən.*
 дом продавать-MED-PRET
 ‘Дом был продан’.

- (8) a. *pet'a maša-lan peled-əš-əm pu-a.*
Петя Маша-DAT цвести-НАСТ-ACC давать-NPST.3SG
'Петя дает Маше цветок'.
b. **maša peled-əš don pu-alt-eš.*
Маша цвести-НАСТ с давать-MED-NPST.3SG
Ожидаемое значение: 'Маша одаривается цветком'.
- (9) a. *t'et'ä m'ačik don mad-eš.*
ребенок мяч с играть-NPST.3SG
'Ребенок играет с мячом'.
b. **m'ačik mad-alt-eš.*
мяч играть-MED-NPST.3SG
Ожидаемое значение: 'С мячом играют'.

Т. н. ленивый пассив, при котором подлежащее смещается, но никакой другой актант не поднимается в освободившуюся позицию, при пассивных предикатах с *-alt* невозможен:

- (10) a. *vas'a kəver-əm stroj-a.*
Вася мост-ACC строить-NPST.3SG
'Вася строит мост'.
b. *kəver / *kəver-əm stroj-alt-eš.*
мост мост-ACC строить-MED-NPST.3SG
'Мост строится'.
- (11) a. *vas'a täng-vlä-žə-län ənän-ä.*
Вася друг-PL-POSS.3SG-DAT верить-NPST.3SG
'Вася доверяет своим друзьям'.
b. **täng-vlä-län ənän-ält-ət.*
друг-PL-DAT верить-MED-NPST.3PL
Ожидаемое значение: 'Друзьям верят'.

Пассивное значение *-alt* продуктивно, но имеет существенные ограничения. В четверти исследованных нами идиолектов (из 16) глаголы с *-alt* вовсе не допускают пассивной интерпретации. В другой четверти идиолектов, напротив, пассивизации с *-alt* может подвергаться любой переходный глагол. Самую многочисленную группу идиолектов составляют те, где пассив на *-alt* в принципе образуется, но не от всех глаголов. Границы допустимости пассивизации колеблются от идиолекта к идиолекту. Можно выделить ведущую тенденцию: охотнее пассивизируются глаголы, у которых говорящий может зафиксировать результат (в том числе относящийся к когнитивной сфере, как в (13)),² см. также раздел 24.3:

- (12) a. *maša lašaš-əm šakt-en.*
Маша мука-ACC сеять-PRET
'Маша просеяла муку'.
b. *lašaš šakt-alt-ən.*
мука сеять-MED-PRET
'Мука просеяна'.
- (13) a. *vas'a ləd-əš-əm təmen'-ən.*
Вася читать-НАСТ-ACC учить-PRET
'Вася выучил стихотворение'.
b. *ləd-əš təmen'-ält-ən.*
читать-НАСТ учить-MED-PRET
'Стихотворение выучено'.

² Например, *siräš* 'писать', *jüäš* 'пить', *optaš* 'класть' и др.

- (14) a. *maša garmon'-əm šakt-a.*
 Маша гармонь-ACC играть-NPST.3SG
 'Маша играет на гармонии'.
 b. *ʔgarmon' šakt-alt-ən.*
 гармонь играть-MED-PRET
 'На гармонии поиграли'.

24.2.3 Модальные пассивы

Суффикс *-alt* образует два вида дериватов с модальным компонентом в значении. От переходных глаголов образуется потенциальный пассив (15), а от непереходных и от глаголов, допускающих опущение прямого дополнения (А-лабильных глаголов), — безличный модальный пассив (16). Модальность, содержащаяся в дериватах обоих типов, относится к зоне возможности.

- (15) *pi azdar-alt-eš.*
 собака дразнить-MED-NPST.3SG
 'Собака поддается дразнению'.
 (16) *vas'a-lan tār-ən šānz-ült-eš.*
 Вася-DAT тихий-ADV сидеть-MED-NPST.3SG
 'Васе удастся тихо сидеть'.

При потенциальном пассиве подлежащим становится пациенс исходного глагола; при этом добавляется модальный компонент, чего не предполагается в случае обычного пассива (подробнее о семантике модально-пассивных конструкций на материале русского языка см. [Летучий 2014]):

- (17) *ti kn'igä kuštālgā-n lād-alt-eš.*
 этот книга легкий-ADV читать-MED-NPST.3SG
 'Эта книга легко читается'.

Потенциальный пассив противопоставляется декаузативам тем, что может лицензировать инструменты, но не может лицензировать модификаторы, указывающие на самостоятельное протекание действия, что говорит о наличии в структуре имплицитного агенса (см. также раздел 24.5):

- (18) *ti kogo kǝzǝ dono paj jažo-n pǎčked-ült-eš.*
 этот большой нож с мясо хороший-ADV резать-MED-NPST.3SG
 'Этим большим ножом мясо хорошо режется'.
 (19) **paj ške=ok jažo-n pǎčked-ült-eš.*
 мясо REFL=EMPH хороший-ADV резать-MED-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: 'Мясо само хорошо режется'.

В [Schäfer 2008] утверждается, что прототипические потенциальные пассивы (*generic middles* в англоязычной терминологии) образуются от агентивных глаголов, находящихся низко на шкале спонтанности (в терминологии [Haspelmath 1993b]), т. е. обозначающих действия, которые редко протекают без участия агенса, и не допускающих образования декаузатива. Если попытаться образовать потенциальный пассив от глагола с неспецифицированной каузацией³, т. е. добавить к структуре (маркированного⁴) декаузатива генерический оператор, возникает двойственность интерпретации относительно того, вовлечен ли в ситуацию агенс. В случае неагентивной интерпретации, по

³ Т. е. от глагола, семантика которого не специфицирует каузацию как внутреннюю (связанную со свойствами, присущими аргументу, который претерпевает изменения) или внешнюю (воздействующую на аргумент «со стороны»), см. [Levin, Rapoport Hovav 1995; Alexiadou et al. 2006].

⁴ Автор рассматривает материал немецкого языка, где декаузатив может маркироваться возвратным местоимением или не маркироваться ничем.

мнению автора, конструкция является не потенциальным пассивом, а генерическим неаккузативом⁵ (*generic unaccusative*). В горномарийском языке такой эффект тоже наблюдается, и подобные контексты допускают добавление модификаторов, указывающих на самостоятельное протекание действия (20). Однако, поскольку дифференциация между этими близкими понятиями не является отдельной целью нашего исследования и не выражается в поверхностных различиях (по меньшей мере согласно нашим данным), мы будем пользоваться только термином «потенциальный пассив».

- (20) *amasa (ške=ok) jažo-n čüč-ält-eš.*
дверь REFL=EMPH хороший-ADV закрывать-MED-NPST.3SG
'Дверь (сама) хорошо закрывается'.

Безличный модальный пассив, как уже было сказано, образуется от непереходных (21) и А-лабильных глаголов (22).

- (21) *(vas'a-lan) ti sola-štê jažo-n äl-ült-eš.*
Вася-DAT этот село-IN хороший-ADV жить-MED-NPST.3SG
'(Васе) в этой деревне хорошо живется'.

- (22) *târ šärgä-štê kol-alt-eš jažo-n.*
тихий лес-IN слышать-MED-NPST.3SG хороший-ADV
'В тихом лесу хорошая слышимость'.

Дериваты с модальным компонентом в значении имеют сходство с конструкциями, выражающими семантику состояния: актант, находившийся в позиции подлежащего активной клаузы, трактуется как экспериенцер и может быть выражен именной группой (или местоимением) в дативе (23a–b), как и в стативных конструкциях без глагола с *-alt* (23c).

- (23) a. *t'et'ä-län vür-äštê jažo-n ki-ält-eš.*
ребенок-DAT место-IN хороший-ADV лежать-MED-NPST.3SG
'Ребенку в кровати хорошо ложится'.
- b. *vas'a-lan ti karšt-äš nelä-n târx-alt-eš.*
Вася-DAT этот болеть-НАСТ тяжелый-ADV терпеть-MED-NPST.3SG
'Васе трудно терпеть эту боль (букв.: Васе эта боль трудно терпится)'.
- c. *mü-län-nü i potikä i ojxê.*
мы-DAT-POSS.1PL и веселье и горе
'Нам и смешно, и грустно'.

В нормальном случае маркироваться таким образом может только одушевленный участник, т. к. он способен воспринимать некоторое состояние и давать ему модальную оценку. Одушевленный дативный участник может быть выражен при любом модальном деривате с *-alt* без ограничений на семантику глагола. Примеры с неодушевленным участником, как правило, оцениваются носителями как семантически аномальные:

- (24) *??kerem-län jažo-n keč-ült-eš.*
веревка-DAT хороший-ADV висеть-MED-NPST.3SG
Букв.: 'Веревке хорошо висится'.

Безличный модальный пассив имеет ограничения на образование, однако здесь можно говорить не о строгих запретах, а о тенденциях, т. к. среди опрошенных носителей наблюдается большое расхождение. Наиболее свободно он образуется от глаголов-состояний:

⁵ Неаккузативами называют одноместные глаголы, субъект которых порождается в позиции комплемента VP и потому проявляет сходства с глагольным объектом по некоторым грамматическим и семантическим параметрам, см. [Levin, Rappaport Novav 1995].

- (25) *vas'a-lan jažo-n amal-alt-eš.*
 Вася-DAT хороший-ADV спать-MED-NPST.3SG
 'Васе хорошо спится'.

В некоторых идиолектах безличный модальный пассив образуется даже в том случае, когда *-alt* не присоединяется к глаголу ни в каком другом значении:

- (26) *ʔšošəm vas'a-lan jarat-alt-eš.*
 весна Вася-DAT любить-MED-NPST.3SG
 'Весной Васе хочется любить (букв.: весной Васе любится)'.

Модальные дериваты (в особенности безличный модальный пассив), как правило, употребляются в сочетании с адвербиалами, конкретизирующими модальное значение (*jažon* 'хорошо', *xudan* 'плохо', *kuštâlgân* 'легко' и т. п.):

- (27) *ti šärgä-štä kal'avongâ jažo-n pog-alt-eš.*
 этот лес-IN гриб хороший-ADV собирать-MED-NPST.3SG
 'В этом лесу грибы хорошо собирать (букв.: хорошо собираются)'.
- (28) *tura kêrêk mâč-kâ nelä-n kašt-alt-eš.*
 крутой гора конец-ILL2 тяжелый-ADV ходить-MED-NPST.3SG
 'По крутым холмам тяжело ходить (букв.: тяжело ходится)'.

Употребления без подобных адвербиалов возможны (29), однако наблюдается большой разброс в их интерпретации (некоторые информанты считают их ироничными, имеющими дополнительную эмоциональную окраску). При таком употреблении без контекста может возникать конкуренция модальной и актуально-длительной интерпретации:

- (29) *stöl äšt-äl-ült-eš.*
 стол вытирать-ITER-MED-NPST.3SG
 'Стол протирается [прямо сейчас]'.
 'Стол протирается [он гладкий, поэтому это сделать просто]'.

Важно, что при употреблении модальных пассивов без модификаторов не появляется немодальной хабитуальной интерпретации (за исключением спорадических случаев): всегда сохраняется семантика онтологической возможности (30), а под отрицанием может (в меньшем числе идиолектов) появляться семантика деонтической возможности (31).

- (30) *ti sola-štâ äl-ült-eš.*
 этот село-IN жить-MED-NPST.3SG
 'В этой деревне можно жить [все нравится, все хорошо] (букв.: живется)'.
- (31) *ti-štâ a-k pop-alt.*
 этот-IN NEG.NPST-3 говорить-MED
 'Здесь не хочется разговаривать'.
 ?'Здесь запрещено разговаривать'.

Модальный компонент сохраняется при дальнейшей деривации глагола с *-alt* — например, при образовании активного причастия:

- (32) a. *pi azdar-alt-eš.*
 собака дразнить-MED-NPST.3SG
 'Собаку дразнят'.
 'Собака поддается дразнению'.
- b. *azdar-alt-šâ pi*
 дразнить-MED-PTCP.ACT собака
 'собака, которую дразнили'
 'собака, которую легко раздражить'

Выражение модального значения полисемичным медиопассивным суффиксом весьма распространено в языках мира. Так, в [Salo 2015] описана аналогичная ситуация в мордовских языках. В [Летучий 2014] рассмотрены русские конструкции с глаголами с *-ся*. В [Samioti 2016] обсуждается связь между модальностью, стативностью и медиальным залогом в новогреческом языке в конструкциях с адъективной частицей. В [Schäfer 2008] на материале английского, немецкого и греческого языков (а также цитируя обширное типологическое исследование [Ackema, Schoorlemmer 2005]) автор выделяет следующие характеристики генерических медиальных конструкций (*generic middles*):

- подлежащее предложения соответствует внутреннему аргументу глагола;
- агенс исходного предложения подавляется и получает т. н. произвольную интерпретацию ('кто угодно', *arbitrary interpretation*);
- предложение получает неэпизодическую интерпретацию, т. к. оно отсылает к свойствам субъекта: глагол, который изначально означал действие (*eventive*), становится стативным и получает модальную генерическую интерпретацию.

Для языков, где собственно пассив и модальный пассив образуются с помощью одинаковых морфологических средств (что верно в том числе для новогреческого и горномарийского), автор предполагает, что модальное значение заключено в нулевом генерическом операторе, который располагается на вершине глагольной области.

Наши данные согласуются с выводами, высказанными в [Schäfer 2008; Samioti 2016] о генерических модальных контекстах с медиальными конструкциями: глаголы на *-alt* получают модальную семантику (33).

- (33) *ajar-an kečă-štă kol jažo-n kăč-alt-eš.*
солнце-ATTR день-IN рыба хороший-ADV ловить-MED-NPST.3SG
'В солнечную погоду рыба хорошо ловится'.

24.2.4 Рефлексив и реципрок

Рефлексив представляет собой актантную деривацию, при которой единственный актант совмещает роли агенса (или экспериенцера) и пациенса (или стимула).

Рефлексив с помощью суффикса *-alt* образуется от ограниченного числа основ⁶:

- (34) *vas'a od'ejal dono leveled-ălt-eš.*
Вася одеяло с укрывать-MED-NPST.3SG
'Вася укрывается одеялом'.

Регулярных закономерностей в образовании рефлексива не удастся обнаружить ни для семантического класса прототипически рефлексивных глаголов (в частности, класса ухода за собой, т. н. *grooming* в терминологии [Kemmer 1993], ср. грамматичность примера (35), но неграмматичность (36b)), ни для прототипически двухместных глаголов (ср. грамматичность примера (37), но неполную допустимость (38b)).

- (35) *vas'a măšk-ălt-ăn.*
Вася мыть-MED-PRET
'Вася помылся'.
- (36) a. *vas'a kid-šă-m âdâr-al-ăn.*
Вася рука-POSS.3SG-ACC чесать-ATT-PRET
'Вася почесал руку'.
- b. **vas'a âdâr-alt-ăn.*
Вася чесать-MED-PRET
Ожидаемое значение: 'Вася почесался'.

⁶ Список найденных глаголов (возможно, не исчерпывающий): *levedăš* 'укрывать', *măškaš* 'мыть', *âdăraš* 'царапать', *jămdălăš* 'готовить', *šăraš* 'тоочь', *ja(l)štaš* 'привязывать', в некоторых идиолектах глагол *păčekedăš* 'резать', а также непременный глагол *kečăš* 'висеть' и некоторые глаголы с медиальным суффиксом *-g*, см. раздел 24.6.3.

- (37) *tədə koncert-eš jəmdə-l-ült-ən.*
он концерт-LAT готовый-DENOM-MED-PRET
'Он готовился к концерту'.
- (38) a. *vas'a parn'a-žə-m pəčkə-en.*
Вася палец-POSS.3SG-ACC резать-PRET
'Вася порезал палец'.
- b. *ʔvas'a pəčkə-ült-ən.*
Вася резать-MED-PRET
'Вася порезался'.

Под реципроком мы понимаем интерпретирующую актантную деривацию (в терминологии [Плунгян 2011]), при которой каждый из двух актантов глагола является и агенсом, и пациенсом и они совершают одно и то же симметричное действие в отношении друг друга. Реципрокальное (взаимно-возвратное) значение *-alt* выделяется как одно из основных во всех работах, где рассматривается этот показатель (см., например, [Галкин 1958: 13; Саваткова 2002: 182]):

- (39) *kašt-maštə təng-βlə=ət βəšli-ült-ət.*
ходить-NMLZ.IN друг-PL=ADD встречать-MED-NPST.3PL
'В поездках и друзья встречаются'.
[Саваткова 2002: 182]

Основы с *-alt*, не заимствованные из русского языка и допускающие реципрокальную интерпретацию, единичны, см. *sirältəš* 'переписываться, расписываться', *vəšliältəš* 'встречаться', *jarlaltəš* 'смешиваться, перемешиваться'. Прототипически реципрокальные глаголы образуются без *-alt*: (так, в (40)–(41) использован непродуктивный показатель глагольной множественности *-edəl/-dəl*).

- (40) *kok pi pəredəl-ət / *pə-r-alt-ət.*
два собака кусаться-NPST.3PL кусать-MED-NPST.3PL
'Две собаки грызутся'.

В том числе не образуются с помощью *-alt* так называемые *inherent reciprocals* (см. [Kemmer 1993]), т. е. глаголы, обозначающие ситуации, для которых более естественно быть взаимными, чем нет:

- (41) *vas'a don pet'a šidəl-ət / *ši-ült-ət.*
Вася и Петя драться-NPST.3PL бить-MED-NPST.3PL
'Вася с Петей дерутся'.

При образовании реципрока от прототипически переходных двухместных глаголов может происходить калькирование с русского языка (42b):

- (42) a. *vas'a pet'a don sir-ült-ət.*
Вася Петя с писать-MED-NPST.3PL
'Вася с Петей переписываются'.
- b. *vas'a maša don sir-ült-ət.*
Вася Маша с писать-MED-NPST.3PL
'Вася с Машей расписываются [в ЗАГСе]'.

Полученные данные позволяют заключить, что в исследуемых говорах рефлексивные и реципрокальные дериваты с суффиксом *-alt* лексикализованы; их образование не следует продуктивным моделям.

24.2.5 Деривация без изменения семантики (zero-meaning)

Помимо дериватов, в которых добавление суффикса *-alt* тем или иным образом меняет свойства актантной структуры глагола, в горномарийском языке имеются случаи, когда дериват не отличается от исходного глагола по своей структуре. В [Salo 2015] такое употребление залогово-деривационных

суффиксов названо *zero-meaning*. Этот тип деривации реализуется при присоединении *-alt* к переходным глаголам⁷:

- (43) *l'ift kuz-a / kuz-alt-eš.*
 лифт подниматься-NPST.3SG подниматься-MED-NPST.3SG
 'Лифт поднимается'.

В (43) исходный и производный глаголы обозначают одну и ту же ситуацию; добавление *-alt* не меняет распределения актантных ролей. В ситуациях, которые логически требовали бы пассивной интерпретации, дериваты описываемого типа не используются:

- (44) **škaŋ taškaltāš mēč-kā kuz-alt-ān.*
 шкаф лестница конец-ILL2 подниматься-MED-PRET
 Ожидаемое значение: 'Шкаф был поднят по лестнице'.

Допустимость присоединения *-alt* сильно колеблется от идиолекта к идиолекту. Есть ряд основ (*peledāš* 'цвести', *koškaš* 'сохнуть' и др.), для которых стабильно допускают данную деривацию более чем половина опрошенных носителей (из 15); однако для некоторых глаголов (*valaš* 'подниматься', *šālaš* 'таять' и др.) эта деривация допустима только в отдельных идиолектах.

Согласно [Salo 2015], употребления пассивно-рефлексивных суффиксов, при которых не изменяется актантная структура глагола, существуют во всех исследованных автором уральских языках Поволжского региона. Никакого изменения в семантике, которое было бы вызвано деривацией, автор не указывает.

24.2.6 Отсутствующие значения

В языках мира засвидетельствованы и другие значения, которые могут маркироваться пассивным и/или рефлексивным показателем (см., например, [Kemmer 1993]). В частности, это объектный имперсонал и депациентив.

Объектным имперсоналом называют такую актантную деривацию, при которой в глагольной основе маркируется наличие неспецифицированного объекта [Плунгян 2011: 218]. Суффикс *-alt* не образует дериватов с такими свойствами:

- (45) *pi pâr-âl-eš / *pâr-âl-alt-eš.*
 собака кусать-SEM-NPST.3SG кусать-SEM-MED-NPST.3SG
 'Собака кусается'.

Депациентив на материале русского языка можно проиллюстрировать примером (46). Прямое дополнение исходного переходного глагола понижается в своем коммуникативном ранге до косвенного дополнения, а глагол маркируется медиопассивным суффиксом и становится непереходным.

- (46) *Вася кидается камнями.*

Суффикс *-alt* в горномарийском языке не может образовывать такие конструкции, за исключением глагола со значением 'бросать' (47а), однако носители однозначно оценивают это употребление как кальку с русского языка:

- (47) а. *vas'a küer-vlä don kăšk-ält-eš.*
 Вася камень-PL с бросать-MED-NPST.3SG
 'Вася кидается камнями'.
 б. *vas'a kaġâl'-vlä-m kačk-eš.*
 Вася пирог-PL-ACC есть-NPST.3SG
 'Вася ест пироги'.

⁷ Например, *küäš* 'печься, готовиться', *ošetäš* 'белеть', *koškaš* 'сохнуть' и др.

- с. **vas'a kagâl'-vlä don kačk-alt-eš*.
 Вася пирог-PL с есть-MED-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: 'Вася ест много пирогов'.

24.2.7 Заимствование возвратных глаголов из русского языка

Перечисленные значения, которые образуются с затруднениями или полностью отсутствуют у *-alt* в сочетании с глаголами, не заимствованными из русского языка, могут возникать в заимствованиях. В этом случае русский аффикс *-ся* калькируется с помощью *-alt*, причем даже в тех случаях, где в русском языке он выражает нерегулярные или лексикализованные словообразовательные отношения между исходной и производной основами:

- (48) *vas'a sport dono zan'imaj-alt-eš*.
 Вася спорт с занимать-MED-NPST.3SG
 'Вася занимается спортом'.

Наличие значения из зоны актантной деривации (в данном случае объектного имперсонала) у заимствованного глагола и отсутствие его же у исконно горномарийского глагола иллюстрирует пример (49).

- (49) *maša ub'iraj-alt-eš / *äšt-äl-ält-eš*.
 Маша убирать-MED-NPST.3SG мести-ITER-MED-NPST.3SG
 'Маша убирается'.

Регулярное калькирование аффикса *-ся* суффиксом *-alt* происходит в тех случаях, когда заимствуемая глагольная основа в русском языке может функционировать без *-ся* (см. [Закирова 2018]). Однако спорадически *-alt* появляется и при заимствовании таких основ, которые в русском языке без *-ся* не употребляются (50). Различия между глаголом с суффиксом *-alt* и без него могут трактоваться информантами как аспектуальные, см. также раздел 24.6.3.

- (50) *vas'a don pet'a zdorovaj-en-ät / zdorovaj-alt-än-ät*.
 Вася и Петя здороваться-PRET-3PL здороваться-MED-PRET-3PL
 'Вася и Петя поздоровались'.

24.3 Пассивно-декаузативная полисемия

Семантика многих глаголов потенциально допускает не один, а два или больше видов актантно значимых преобразований. В связи с этим можно говорить о конкуренции интерпретаций дериватов на *-alt*:

- (51) *sarta jör-t-ält-eš*.
 свеча гаснуть-CAUS-MED-NPST.3SG
 'Свеча потухает'.
 'Свечу задувают'.

В [Жорник 2017] утверждается, что в горномарийском говоре с. Микряково дериват на *-alt* допускает либо только пассивную, либо только декаузативную интерпретацию (за исключением пограничных случаев, например, «сказочных» контекстов типа «дом построился за ночь»). Поэтому конкуренция этих интерпретаций, по утверждению Д. О. Жорник, невозможна: значение деривата строго зависит от семантики исходного глагола и не подвергается влиянию контекста. По нашим данным, пассивно-декаузативная многозначность одного глагола существует (хотя ее границы колеблются по идиолектам).

Наиболее ярко пассивно-декаузативная полисемия проявляется в тех идиолектах, где пассив образуется без ограничений (см. раздел 24.2.2); в этом случае пассивно-декаузативную полисемию допускает любой глагол, доступный для декаузативации. В той группе идиолектов, где у суффикса нет пассивного значения, очевидным образом нет и полисемии. Наконец, в группе идиолектов (самой многочисленной), где пассив является заметно вторичным значением относительно декаузатива и образуется не от всех основ, полисемия практически не представлена: любой дериват с *-alt* по умолчанию стремится получить декаузативную интерпретацию. Если это невозможно по семантическим причинам,

интерпретация либо признается недопустимой (52), либо предполагает, что агенс не попадает в фокус внимания говорящего и остается «за кадром» (даже если он известен), а говорящий может только фиксировать результат⁸ (53).

(52) *ob'ed kačk-alt-ən.*

обед есть-MED-PRET

‘Обед был съеден’.

#‘Обед сам себя съел’.

(53) *ke-n vac-šə šl'apa lükt-ült-ən.*

идти-CVB ложиться-PTCP.ACT шляпа поднимать-MED-PRET

‘Упавшая шляпа была поднята (букв.: поднялась)’. [Когда я выходил из комнаты, шляпа лежала на полу, а теперь она висит на вешалке, и я не знаю, кто ее поднял.]

Избежать собственно пассива можно с помощью модальной интерпретации. Говорить о первичности модальной или немодальной интерпретации относительно другой затруднительно, т. к. на первую реакцию информантов на стимул может влиять эффект прайминга. Однако есть глаголы⁹, которые стабильно допускают модальную интерпретацию и при этом образуют собственно пассив с разной степенью затруднениями:

(54) *škaf tärvāt-ült-ən.*

шкаф сдвигать-MED-PRET

a. ‘Шкаф подвинулся’. [Наконец-то, а то мы не могли его сдвинуть, позвали соседа.]

b. ‘Шкаф был передвинут’.

24.4 Соотношение акциональных классов при деривации на *-alt*

Вопрос о соотношении акциональных классов производящего глагола и соответствующего деривата на *-alt* необходимо рассматривать отдельно для пассивного и декаузативного значений.

Суффикс *-alt* в пассивном значении не меняет акциональную характеристику деривата по сравнению с исходным глаголом, что типологически и теоретически ожидаемо, т. к. пассивизация затрагивает распределение участников события относительно их синтаксического выражения, но не структуру самого события (см., например, [Лютикова и др. 2006: 346] о карачаево-балкарском языке). В (55)–(56) и производящий глагол, и пассивный глагол с *-alt* являются слабыми предельными процессами (имеют характеристику <ES P; P> в нотации [Татевосов 2015])¹⁰:

(55) a. *vas'a ti kn'igä-m kok cäš läd-ən.*

Вася этот книга-ACC два час читать-PRET

‘Вася читал эту книгу два часа’.

b. *vas'a ti kn'igä-m kok cäš-əštə läd-ən.*

Вася этот книга-ACC два час-IN читать-PRET

‘Вася прочитал эту книгу за два часа’.

c. *vas'a ti kn'igä-m kəzət läd-eš.*

Вася этот книга-ACC сейчас читать-NPST.3SG

‘Вася эту книгу сейчас читает’.

(56) a. *ti kn'igä kok cäš läd-alt-ən.*

этот книга два час читать-MED-PRET

‘Эту книгу читали два часа’.

⁸ Эти и последующие примеры в разделе основаны на суждениях тех носителей, в идиолектах которых полисемия допустима.

⁹ Например, *näläš* ‘брат’, *kuštaš* ‘танцевать’, *kolaš* ‘слышать’, *anžaš* ‘смотреть’ и др.

¹⁰ Подробнее об акциональных классах см. раздел 17.3.

- b. *ti kn'igä kok cäs-äštä lād-alt-ân.*
этот книга два час-IN читать-MED-PRET
'Эту книгу прочитали за два часа'.
- c. *ti kn'igä kăzăt lād-alt-eš.*
этот книга сейчас читать-MED-NPST.3SG
'Эту книгу сейчас читают'.

От декаузативизации, в отличие от пассивизации, типологически можно ожидать влияния на акциональную характеристику (см., например, [Лютикова и др. 2006: 350–352]). В горномарийском языке мы обнаружили случаи, когда декаузативизация обязательно приводит к удалению неопредельной интерпретации. Эти случаи широко распространены по идиолектам, но пока найдены у небольшого числа глаголов (*port'aš* 'портить', *todaš* 'ломать', *käräš* 'рвать'; аналогичная ситуация наблюдается в некоторых идиолектах у глагола *zdorovajaš* 'здороваться', который может присоединять *-alt* без изменения семантики) и поэтому требуют дальнейших исследований. В (57) производящий переходный глагол является неопредельным процессом и имеет характеристику <P; P> (в нескольких идиолектах — слабым предельным процессом с характеристикой <ES P; P>). Дериват с *-alt* (58) в подавляющем большинстве идиолектов является сильным предельным процессом с характеристикой <ES; P> (в меньшинстве — также слабым предельным процессом с характеристикой <ES P; P>).

- (57) a. *vas'a kok kečä kn'igä-m port'-en.*
Вася два день книга-ACC портить-PRET
'Вася два дня портил книгу'.
- b. *??vas'a kok kečä-štä kn'igä-m port'-en.*
Вася два день-IN книга-ACC портить-PRET
'Вася за два дня испортил книгу'.
- c. *vas'a kăzăt kn'igä-m port'-a.*
Вася сейчас книга-ACC портить-NPST.3SG
'Вася сейчас портит книгу'.
- (58) a. *??šäšer kok kečä port'-alt-ân.*
молоко два день портить-MED-PRET
'Молоко два дня портилось'.
- b. *šäšer kok kečä-štä port'-alt-ân.*
молоко два день-IN портить-MED-PRET
'Молоко за два дня испортилось'.
- c. *šäšer kăzăt port'-alt-eš.*
молоко сейчас портить-MED-NPST.3SG
'[Поставь продукты в холодильник, а то без него] молоко сейчас портится'.

24.5 Участники, близкие по семантике к каузатору, при дериватах с *-alt*

24.5.1 Пассивные дериваты

При пассивизации после смещения из позиции подлежащего агенс исходного предложения может быть выражен эксплицитно или же полностью убран из поверхностной структуры (при этом он остается имплицитным и выявляется соответствующими тестами). В горномарийском языке эксплицитное выражение агенса подвергается сильному влиянию русского языка. Мы обнаружили пассивные конструкции с поверхностным агенсом, в то время как в большинстве уральских языков из выборки [Salo 2015] пассив оценивается как исконно имперсональный, т. е. при пассивизации выражение одушевленного агенса невозможно. Однако, как указывает М. Сало, под влиянием индоевропейской модели развивается персональный пассив. В частности, для финно-пермских языков, где агенс при пассиве может

окационально выражаться и маркироваться инструментальным падежом, постулируется влияние русского языка.

В [Жорник 2017] утверждается, что при пассиве в горномарийском языке (говор с. Микряково) не может быть эксплицитно выражен агенс. В исследуемых нами говорах есть возможность образовать персональный пассив при помощи послеложной группы с комитативно-инструментальным послелогом *don(o)*¹¹.

В [Галкин 1958: 15] указывается, что в луговом марийском языке «объект действия с послелогом *дене* может выступать в орудийном значении, то есть являться лишь орудием действия; производитель же действия в таких случаях отсутствует». Такие интерпретации встречаются и в наших данных: в некоторых идиолектах инструментальное значение послелога сохраняется и при глаголах с суффиксом *-alt* (59).

- (59) *moren pi dono kâč-alt-ân.*
 заяц собака с ловить-MED-PRET
 ‘Заяц был пойман собакой’.
 ??‘Заяц был пойман с помощью собаки’.

Чаще существительное в составе послеложной группы интерпретируется как агенс, и марийский стимул оценивается информантом как грамматичный или неграмматичный с учетом этого. Допустимость поверхностного выражения агенса сильно колеблется по идиолектам. Примеры (60)–(64) ранжированы по уменьшению приемлемости. Можно наблюдать тенденцию к тому, что допустимость уменьшается с возрастанием способности агенса к целеполаганию в конкретной ситуации:

- (60) *šäräš kal'a don(o) jaktar-alt-ân.*
 крупа мышь с портить-MED-PRET
 ‘Крупа была испорчена мышами’.
- (61) *pärcä kek-vlä don(o) čäng-ält-ân.*
 зерно птица-PL с клевать-MED-PRET
 ‘Зерно было склевано птицами’.
- (62) *?sedärä pi don(o) âdâr-alt-ân.*
 пол собака с царапать-MED-PRET
 ‘Пол был поцарапан собакой’.
- (63) *?moren pirä don(o) kâč-alt-ân.*
 заяц волк с ловить-MED-PRET
 ‘Заяц был пойман волком’.
- (64) *?sir-mäš vas'a don(o) sir-ält-ân.*
 писать-NMLZ2 Вася с писать-MED-PRET
 ‘Письмо было написано Васей’.

Никакими другими способами агенс выражаться не может. Латив в причинном значении, который является стандартным способом маркирования каузирующих участников (см. раздел 24.5.2), не может маркировать одушевленные существительные:

- (65) **moren pir-eš kâč-alt-ân.*
 заяц волк-LAT ловить-MED-PRET
 Ожидаемое значение: ‘Заяц был пойман волком’.

Несмотря на трудности с поверхностным выражением, смещенный агенс остается в семантической структуре глагола. Это выявляется свободной сочетаемостью дериватов со следующими типами модификаторов:

¹¹ О различиях единиц *don* и *dono* см. раздел 7.2.2. В данном контексте они полностью взаимозаменяемы.

- (66) АГЕНТИВНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ НАРЕЧИЯ
pi jori azdar-alt-ân.
 собака специально дразнить-MED-PRET
 ‘Собаку специально раздразнили’.
- (67) ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ЦЕЛИ
mör kačk-aš man-ân pu-alt-ân.
 ягода есть-INF говорить-CVB дать-MED-PRET
 ‘Ягоды дали, чтобы съесть’.
- (68) АГЕНТИВНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ОБРАЗА ДЕЙСТВИЯ
ti mârê jarat-en mâr-alt-ân.
 этот песня любить-CVB петь-MED-PRET
 ‘Эта песня с любовью была спета’.
- (69) ИНСТРУМЕНТЫ
nâr plug dono kêral-alt-eš.
 поле плуг с пахать-MED-NPST.3SG
 ‘Поле пашется плугом’.

24.5.2 Декаузативные дериваты

Операция декаузативизации подразумевает полное удаление из структуры глагола агентивного каузатора, однако неагентивная причина может выражаться.

Для русского языка актантная структура декаузатива подробно рассмотрена в [Гнатенко 2018]. Там же приведен список семантических категорий актантов, которые в русском языке могут служить т. н. «от-модификаторами» (т. е. выражаться при декаузативе с предлогом *от*, например: *открыться от ветра*). Нельзя утверждать, что для горномарийского языка аналогичный список будет полностью идентичным, однако данная классификация позволяет составить предварительное представление об актантной структуре дериватов на *-alt*. Автор выделяет следующие семантические классы «от-модификаторов» (все примеры взяты из [Гнатенко 2018: 107]): эмоции и душевные состояния (страх, удивление), физические ощущения и состояния (усталость, боль), каузирующие события (удар, пожар), процессы и состояния (тепло, недостаток воды), силы природы (холод, ветер), течение времени (время, долгое неупотребление), еда и питье (вода, консервы), среда/объект-медиатор (кипяток, огонь), речевая деятельность (слова, разговор).

Стандартным способом выражения неодушевленного участника с семантикой каузации является ИГ в лативе¹²; послеложная группа с *don(o)* в этих контекстах неграмматична. Показателем латива маркируются ИГ любых семантических классов из выделенных в [Гнатенко 2018]. В (70)–(73) приведены некоторые из них:

- (70) КАУЗИРУЮЩЕЕ СОБЫТИЕ
*mândâra [ke-n vac-maš-eš / *ke-n vac-maš don(o)]*
 клубок идти-CVB ложиться-NMLZ2-LAT идти-CVB ложиться-NMLZ2 с
šüt-ält-Ø ke-n.
 развязывать-MED-CVB идти-PRET
 ‘Клубок размотался от падения’.
- (71) ФИЗИЧЕСКОЕ ОЩУЩЕНИЕ
*sânzä-vlä [jangêlâ-maš-eš / *jangêlâ-maš don(o)]*
 глаз-PL уставать-NMLZ2-LAT уставать-NMLZ2 с
čüč-ält-ân-ät.
 закрывать-MED-PRET-3PL
 ‘Глаза закрывались от усталости’.

¹² Подробнее о полисемии латива см. раздел 6.4, о типичных для латива причинных контекстах — раздел 15.2.6.

- (72) СИЛЫ ПРИРОДЫ
fortâčka [*mardež-eš* / ??*mardež don(o)*] *pač-âlt-ân*.
 форточка ветер-LAT ветер с открывать-MED-PRET
 ‘Форточка распахнулась от ветра’.
- (73) СРЕДА
pârcă [*načk-eš* / **načkâ don(o)*] *port'-alt-ân*.
 зерно сырость-LAT сырость с портить-MED-PRET
 ‘Зерно испортилось от сырости’.

Также лативом может оформляться инструмент-каузатор¹³, но не собственно инструмент, ср. (74)–(75). Различия между собственно инструментом (*pure instrument*) и инструментом-каузатором (*instrument-causer*) заключаются в том, что собственно инструмент подразумевает наличие агентивного участника ситуации, который может волитивно им воспользоваться; инструмент-каузатор же концептуализируется как способный действовать сам по себе (см. также [Kamp, Rossdeutscher 1994]). Синтаксически это проявляется в способности выступать в качестве подлежащего предложения: инструмент-каузатор может быть подлежащим (74), собственно инструмент — нет¹⁴ (75).

- (74) a. *pi kăč sedără-m âdâr-a*.
 собака коготь пол-ACC царапать-NPST.3SG
 ‘Когти собаки царапают пол’.
- b. *sedără pi kăč-eš âdâr-alt-ân*.
 пол собака коготь-LAT царапать-MED-PRET
 ‘Пол поцарапался от когтей собаки’.
- (75) a. **plug nâr-âm kâral-eš*.
 плуг поле-ACC пахать-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: ‘Плуг пашет поле’.
- b. **nâr plug-eš kâral-alt-eš*.
 поле плуг-LAT пахать-MED-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: ‘Поле пашется плугом’.

24.6 Сочетаемость с другими глагольными суффиксами

Возможность или невозможность сочетания разных классов суффиксов в одной словоформе может указывать на положение этих классов в структуре глагола, а также на компоненты значения, которые привносят суффиксы в семантику глагола. Мы проверили следующие группы глагольных суффиксов, во-первых, на сочетаемость, а во-вторых, на взаиморасположение с *-alt*: суффиксы глагольной множественности, суффикс дистантной каузации *-âkt*, медиальный суффикс *-g* (подробнее о структуре глагольной словоформы см. раздел 4.2).

24.6.1 Суффиксы глагольной множественности¹⁵

При опросе носителей языка получено значительно больше отрицательных, нежели положительных реакций на совмещение нескольких суффиксов в рамках одной словоформы. Сконструированные горномарийские стимулы носители чаще всего могут проинтерпретировать, но отвергают из-за искусственного усложнения.

¹³ Необходимо сделать замечание о соотношении терминов «инструмент-каузатор» и «эффектор». Последний более привычен для русскоязычной лингвистики, но вопреки кажущейся синонимичности их нельзя полностью отождествлять. Эффектор традиционно определяется как неодушевленный участник, не контролирующий ситуацию, но воздействующий на нее (см. [Кибрик и др. 2006]), поэтому является зонтичным термином не только для инструмента-каузатора в понимании [Kamp, Rossdeutscher 1994], но и для сил природы.

¹⁴ Без учета генерических и модальных характеризующих контекстов, как *нож хорошо режет*.

¹⁵ Подробнее о данных суффиксах см. главу 20.

Чтобы определить порядок суффиксов в словоформе (при допущении, что суффиксы совместимы в рамках одной глагольной основы), временно не будем принимать во внимание данные от тех информантов, которые для конкретных глаголов отвергали оба возможных порядка.

По нашим данным, пассивные и декаузативные глаголы различают порядок присоединения медиопассивного суффикса и суффиксов глагольной множественности *-âl* (итератив), *-al* (аттенуатив), *-âkal* (дисконтинуатив). При декаузативе показатель *-alt* находится ближе к корню (76a), при пассиве — наоборот (76b). Оба порядка (с соответствующими интерпретациями) возможны только в тех идиолектах, где допустима пассивно-декаузативная полисемия; в остальных идиолектах для каждой основы возможен только один из порядков с соответствующей интерпретацией. Пример (76b) ожидаемо оценивали как менее допустимый те информанты, в идиолектах которых преобладает декаузативная интерпретация *-alt*.

- (76) a. *lampočka* (**jori*) *jör-t-ält-äl-än*.
лампочка специально гаснуть-CAUS-MED-ITER-PRET
'Лампочка неоднократно выключалась [сама]'.
b. ?*lampočka* (*jori*) *jör-t-äl-ält-än*.
лампочка специально гаснуть-CAUS-ITER-MED-PRET
'Лампочка неоднократно выключалась [кем-то]'.

24.6.2 Суффикс дистантного каузатива *-âkt*¹⁶

Общая доступность сочетания суффикса дистантного каузатива *-âkt* с суффиксом *-alt* такая же, как в случае суффиксов глагольной множественности: информанты видят в нем излишнее усложнение словоформы в случае, когда тот же смысл можно выразить намного проще. Тем не менее наличие обоих суффиксов в одной словоформе в большинстве идиолектов допускается и может быть проинтерпретировано.

Порядок суффиксов *-âkt-alt* деривирует непереходный глагол. Если производящий глагол переходный, то дериват с суффиксом *-âkt* предполагает трех участников ситуации: каузатор (маркируется номинативом), каузируемый участник (маркируется дативом) и объект (маркируется аккумулятивом). Добавление суффикса *-alt* пассивизирует глагол: исходный объект поднимается в позицию подлежащего и получает номинативное маркирование, исходный субъект (каузатор) удаляется из поверхностной структуры (в случае допустимости в конкретном идиолекте может выражаться послеложной группой с *don(o)*, см. раздел 24.5.1), а исходный каузируемый участник остается в форме датива (в отдельных идиолектах дативный участник может получать интерпретацию бенефицианта или адресата), см. (77).

- (77) a. *pet'a vas'a-lan sir-mäš-äm sir-âkt-en*.
Петя Вася-DAT писать-NMLZ2-ACC писать-CAUS.DIST-PRET
'Петя заставил Васю написать письмо'.
b. *sir-mäš (vas'a-lan) sir-âkt-ält-än*.
писать-NMLZ2 Вася-DAT писать-CAUS.DIST-MED-PRET
'Письмо было написано (Васей / Васе) по чьей-то просьбе'.

Если производящий глагол непереходный (как *kuzáš* 'подниматься' в (78)), то при добавлении суффикса *-alt* также образуется пассив:

- (78) *škaf taškaltâš mâč-kâ kuz-âkt-alt-än*.
шкаф лестница конец-ILL2 подниматься-CAUS.DIST-MED-PRET
'Шкаф был поднят по лестнице'.

Порядок суффиксов *-alt-âkt* также возможен. При нем деривируются переходные глаголы, однако их свойства и отличия от производящих основ требуют дальнейших исследований:

- (79) *mardež amasa-m pač-ält-âkt-en*.
ветер дверь-ACC открывать-MED-CAUS.DIST-PRET
'Ветер заставил дверь открыться'.

¹⁶ Подробнее о данном показателе см. раздел 23.2.

24.6.3 Суффикс с медиальным значением *-g*¹⁷

Помимо *-alt* в горномарийском языке есть другие, менее продуктивные, залогово-derivационные суффиксы, в частности *-g*. Данный суффикс преимущественно образует глаголы-инхоативы от различных имен (в меньшей степени от других глаголов), что сближает его по семантике с суффиксом *-alt*: инхоативные глаголы с неодушевленным субъектом по сути являются декаузативами. Эти суффиксы могут сочетаться внутри одной словоформы. Для основы, допускающей присоединение *-g*, возможно три типа употребления с суффиксами:

- *-g* (будем называть такие глаголы *g*-глаголами);
- *-alt* (будем называть такие глаголы *alt*-глаголами);
- *-g-alt* (будем называть такие глаголы *g-alt*-глаголами).

Взаимозаменяемость суффиксов *-g* и *-alt* возможна практически только с глагольными основами, т. к. *-alt* функционирует в качестве вербализатора лишь спорадически. Допустимость третьего случая, т. е. совмещения суффиксов, разнится от идиолекта к идиолекту и от основы к основе, однако в выборке из 16 основ¹⁸ нет ни одной, для которой это сочетание признали бы неграмматичным все информанты.

G-глаголы, *alt*-глаголы и *g-alt*-глаголы различаются по ряду свойств, при этом *g-alt*-глаголы ближе к *alt*-глаголам. Во-первых, *g-alt*- и *alt*-глаголы, но не *g*-глаголы, могут присоединять инструментальные послеложные группы с *don(o)*, а также с большей вероятностью получают генерическую интерпретацию:

- (80) *banka (kärtn'i-n leväš don) pitär-g-ält-eš* /
 банка железо-GEN крышка с закрывать-DETR1-MED-NPST.3SG
pitär-ält-eš / **pitär-g-ä*.
 закрывать-MED-NPST.3SG закрывать-DETR1-NPST.3SG
 ‘Банка (жестяной крышкой) закрывается [а другая банка – капроновой]’.

Во-вторых, группы глаголов различаются по аспектуальным свойствам. *G*-глаголы, в отличие от *alt*-глаголов и *g-alt*-глаголов, в подавляющем большинстве идиолектов не сочетаются с модификаторами, характеризующими длительность протекания события, типа ‘медленно’, ‘долго’ или ‘(уже) две минуты’:

- (81) *amasa olen pitär-g-ält-eš* / *pitär-ält-eš* / ??*pitär-g-ä*.
 дверь медленно закрывать-DETR1-MED-NPST.3SG закрывать-MED-NPST.3SG закрывать-DETR1-NPST.3SG
 ‘Дверь медленно закрывается’.

Кроме того, *g*-глаголы в половине идиолектов (из 16) не могут иметь итеративную интерпретацию:

- (82) *kečä mäch-kä amasa pitär-g-ält-än* / *pitär-ält-än* / ?*pitär-g-en*.
 день конец-ILL2 дверь закрывать-DETR1-MED-PRET закрывать-MED-PRET закрывать-DETR1-PRET
 ‘Дверь целый день закрывалась [и открывалась]’.

Различия между дериватами на *-alt*, *-g* и *-g-alt* суммированы в Таблице 1.

Таблица 1. Свойства дериватов на *-alt*, *-g* и *-g-alt* без изменения актантной структуры

	<i>alt</i> -глаголы	<i>g-alt</i> -глаголы	<i>g</i> -глаголы
Итеративная интерпретация	ОК	ОК	?
Сочетаемость с модификаторами — характеристиками процесса	ОК	ОК	??
Выражение инструмента с <i>don(o)</i>	ОК	ОК	*

¹⁷ Некоторые данные об употреблении суффикса *-g* доступны также в разделах 25.1.1.1, 25.1.1.4.

¹⁸ *cävälgäš* ‘мыться’, *jakšargäš* ‘краснеть’, *kašargäš* ‘заостряться’, *kakl'argäš* ‘сгибаться’, *kötärgäš* ‘убывать’, *mägärgäš* ‘горбиться, наклоняться’, *pangärgäš* ‘грубеть’, *pitärgäš* ‘закрываться’, *pügärgäš* ‘горбиться’, *pädärgäš* ‘ломаться’, *päzärgäš* ‘сжиматься, прижиматься’, *šušärgäš* ‘раниться’, *väl'därgäš* ‘морщиться’, *kävärgäš* ‘умирать, подыхать’, *käkärgäš* ‘синеть’, *jočärgäš* ‘скрипеть’.

24.7 Заключение

Центральный компонент в семантике суффикса *-alt* — это выражение меньшей вовлеченности волитивного каузатора в ситуацию, описываемую глаголом, вплоть до полного его подавления. В связи с этим он не может образовывать глаголы с такими значениями из зоны актантно значимых преобразований, где каузатор остается на своей исходной позиции. Суффикс образует глаголы с различными значениями в зависимости от того, является ли глагольная основа заимствованной из русского языка: если из русского языка заимствуется глагол с *-ся*, возвратный аффикс калькируется при помощи *-alt* даже в тех случаях, когда производный глагол имеет значение, невозможное для *-alt* в сочетании с исходно горномарийской основой. Продуктивными значениями суффикса *-alt* являются декаузативное, пассивное, потенциальное пассивное и безличное модальное пассивное; рефлексивные и реципрокальные глаголы крайне лексикализированы. Кроме того, *-alt* может присоединяться к некоторым непереходным глаголам, не изменяя их актантной структуры.

При пассивных и декаузативных глаголах могут быть выражены участники с семантикой каузации. Только при пассивах они кодируются послеложной группой с *don(o)*; в том числе таким образом может быть выражен агенс исходного предложения, однако эта конструкция, вероятно, развивается под влиянием русского языка. Любой неодушевленный участник с семантикой каузации может быть выражен именной группой в лативе.

Обнаружены случаи, когда присоединение суффикса *-alt* к глаголу приводит к удалению неопределенной интерпретации, однако это явление требует дальнейшего рассмотрения. Также в случае дериваций без изменения семантики производные глаголы с *-alt*, в отличие от производящих глаголов (которые могут содержать медиальный суффикс *-g*), могут иметь итеративную и прогрессивную интерпретации.

В пассивных и декаузативных производных глаголах различается порядок *-alt* и некоторых суффиксов глагольной множественности (*-əl*, *-al*, *-əkal*).

В целом свойства суффикса *-alt* отвечают типологическим ожиданиям для уральских языков (см. [Salo 2015]).

25 Деадъективные и отыменные глаголы¹

В данной главе рассматриваются деадъективные и отыменные глаголы, т. е. глаголы, образованные от прилагательных и от существительных. В горномарийском языке зафиксировано значительное количество аффиксов, с помощью которых образуются глаголы от слов других частей речи, см. [Саваткова 2002: 216–221], а также раздел 4.7.5. Вместе с тем большинство из них непродуктивны и могут быть выделены у весьма ограниченного числа глаголов.

Отыменные и деадъективные глаголы представляют интерес для лингвистической теории в первую очередь с точки зрения того, как семантические свойства производящих основ влияют на семантику и синтаксис производных глаголов. В данной главе мы сконцентрируемся на следующих вопросах:

- Какова дистрибуция суффиксов деадъективной и отыменной деривации в горномарийском языке?
- Какие из моделей продуктивны?
- Влияет ли семантика исходной основы на семантику деадъективных и отыменных глаголов и если да, то каким образом?

- Какой семантический компонент привносится деривационным суффиксом?

Целью настоящего раздела является, во-первых, перечисление структурных типов отыменных и деадъективных глаголов, т. е. всех их подклассов, отличающихся друг от друга семантико-синтаксическими свойствами. Во-вторых, мы соотнесем данные горномарийского языка с типологическими наблюдениями и постараемся объяснить различия между рассматриваемыми глаголами в горномарийском и в других языках. В-третьих, мы предложим синтаксический анализ исследуемого типа деривации и соотнесем наши данные с существующими теоретическими предсказаниями.

Многие горномарийские деривационные суффиксы образуют глаголы как от существительных, так и от прилагательных. К примеру, суффикс *-em* является аффиксом с семантикой вхождения в состояние, обозначаемое прилагательным, а соответствующие каузативные формы содержат сочетание показателей *-em-d*. В некоторых случаях, однако, в исследуемых говорах эти показатели употребляются и при деривации отыменных глаголов: *vär* ‘место’ — *vär-em-d-äš* (место-INCH-CAUS-INF) ‘пристроить (кого-л. куда-л.)’. Суффиксы *-l* и *-lan* обычно присоединяются к существительным, но образуют и ряд деадъективных глаголов. Особый случай представляет суффикс *-ang*: морфемное членение единиц с ним совместимо с разными трактовками, ср. проблемные с этой точки зрения единицы типа *äš* ‘ум’ — *äš-an* ‘умный’ — *äš-ang-aš* ‘умнеть’ (см. также раздел 4.7.5 и [Галкин 1966: 118–120]). В данной главе суффикс *-ang* не рассматривается.

Разбиение глаголов по частеречным классам² производящих лексем предопределяет логику изложения. В разделе 25.1 мы рассмотрим аффиксы, которые образуют преимущественно деадъективные глаголы. В соответствии с предложенной в [Hale, Keyser 2002] классификацией деадъективных глаголов, мы различаем инхоативные и каузативные глаголы. Под инхоативными глаголами подразумеваются глаголы со значением вхождения в состояние, обозначаемое адъективной лексемой (‘стать/становиться А’), под каузативными — глаголы со значением каузации этого состояния (‘каузировать Х стать А’). Мы последовательно рассмотрим оба класса глаголов и опишем их формальные и семантические свойства, в т. ч. в связи с понятием шкалы прилагательного. Раздел 25.2 посвящен семантическим свойствам и событийной структуре глаголов, которые образуются от существительных и прилагательных с помощью суффиксов *-l* и *-lan*. В разделе 25.3 подводятся итоги.

25.1 Суффиксы деадъективной деривации³

В нашем исследовании рассмотрены 43 единицы, которые в основном относятся к базовым классам прилагательных, выделяемым в работах Р. Диксона, см. [Dixon 1982; Dixon, Aikhenvald 2004]. Это лексемы со значениями размера (‘большой’, ‘широкий’, ‘малый’, ‘длинный’, ‘короткий’, ‘узкий’),

¹ Подготовка главы поддержана Российским научным фондом (проект № 22-18-00285, выполняемый в МГУ имени М. В. Ломоносова).

² О грамматических различиях существительных и прилагательных в горномарийском языке см. в главах 3, 10.

³ Изложение в этом разделе частично опирается на статью [Дьячков 2017].

физического свойства ('грубый', 'гладкий', 'горячий', 'теплый', 'холодный', 'сладкий', 'горький', 'кислый', 'твердый', 'мягкий', 'тяжелый'), скорости ('быстрый', 'медленный'), возраста ('новый', 'молодой', 'старый'), цвета ('белый', 'черный', 'красный'), оценки ('хороший', 'плохой'), трудности ('легкий', 'трудный') и качеств человека ('добрый', 'злой', 'гордый', 'умный', 'глупый', 'веселый', 'грустный'). Именно на прилагательные этих классов мы ориентировались, хотя это не исключало рассмотрения лексем других семантических классов.

В исследуемых говорах показатели *-em* и *-em-d* продуктивны, в отличие от суффиксов *-g* и *-t*, которые присоединяются к ограниченному количеству основ. Мы обнаружили как минимум 30 прилагательных (из выборки в 43 единицы), которые могут присоединять показатели *-em* и *-em-d*, и четыре, которые могут сочетаться с суффиксами *-g* и *-t*. Суффикс *-t* образует каузативы от тех же основ, от которых образуется инхоатив с суффиксом *-g*. Последовательность *-em-d* может быть разложена на суффикс инхоатива *-em* и алломорф каузатива *-t*, имеющий вид *-d* (см. аналогичное решение в [Саваткова 2002: 219]). Таким образом, каузативные деадъективные глаголы образуются от инхоативных путем прибавления суффикса каузатива: *kužê* 'длинный' — *kuž-em-äš* 'стать длинным' — *kuž-em-d-äš* 'сделать длинным'.

25.1.1 Инвентарь суффиксов

25.1.1.1 Инхоативы с показателями *-em* и *-g*

Показатель *-em* является продуктивным и образует инхоатив от большинства исследованных нами горномарийских прилагательных. Примеры деадъективных глаголов представлены ниже⁴:

- (1) *olen ašked-mäkä kornê kuž-em-eš.*
медленно шагать-CVB.ANT дорога длинный-INCH-NPST.3SG
'Если идти медленно, дорога становится длиннее'.
- (2) *män' štorê-m kuž-em-d-en-äm.*
я шторы-ACC длинный-INCH-CAUS-PRET-1SG
'Я шторы удлинил [пришив к ним еще ткани]'.

Показатель *-g* присоединяется к существенно меньшему количеству основ, чем показатель *-em*. Согласно [Саваткова 2008], к ним относятся основы следующих прилагательных: *вѣцкѣж* 'тонкий', *кавыжа* 'дряблый, сухой', *кагыла* 'жесткий', *казыра* 'шероховатый', *кашар* 'острый', *куштылгы* 'легкий', *кыйыр* 'кудрявый', *ладыра* 'низкий, плотный', *лазыра* 'водянистый', *ланзыра* 'лохматый', *падыра* 'хрупкий', *цевер* 'красивый, румяный', *шәмпырă* 'рассыпчатый', *ыжар* 'зеленый', *якшар* 'красный'. Большинство этих прилагательных и деадъективных глаголов, образованных от них, в исследуемых говорах мы не зафиксировали. Некоторые из этих единиц образуют деадъективные глаголы как с суффиксом *-g*, так и суффиксом *-em*: *kâjâr* 'кудрявый' — *kâjâr-g-aš* и *kâjâr-em-äš* 'стать кудрявым', *cever* 'красивый, румяный' — *cever-g-äš* и *cever-em-äš* 'похорошеть, стать красивым'. Примеры деадъективных глаголов — инхоативов с *-g* и соответствующих им каузативов — представлены далее:

- (3) *män'-än licä-em jakšar-g-en.*
я-GEN лицо-POSS.1SG красный-DETR1-PRET
'У меня лицо покраснело'.
- (4) *män' pet'a-m jakšar-t-em.*
я Петя-ACC красный-CAUS-NPST.1SG
'Я Петю позорю (букв.: красным делаю)'.

⁴ В [Саваткова 2008] фиксируется несколько дериватов с данным суффиксом от слов других грамматических классов: существительных (*родняэмйш* 'становиться родными'), кванторных слов (*чѣдемйш* 'убывать, убавляться, уменьшаться', *шукемйш* 'размножаться, прибавляться, увеличиваться'), послелогов и реляционных имен (*лишемйш* 'близиться, сближаться, приближаться', *сагаэмйш* 'приближаться'). Однако такие словообразовательные модели непродуктивны, и большая часть дериватов с суффиксом *-em* образована от адъективных основ.

25.1.1.2 Конверсия прилагательных

Некоторые прилагательные не образуют деадъективных глаголов ни по первой, ни по второй модели. В таком случае мы говорим о конверсии, которая не сопровождается присоединением какого-либо аффикса, — прилагательное просто получает характерные для глагола показатели словоизменения. В исследуемых говорах модель зафиксирована в случае всего трех прилагательных: *šapâ* ‘кислый’ — *šapaš* ‘киснуть’, *kuštâlgâ* ‘легкий’ — *kuštâлгаš* ‘становиться легче’ и *livâ* ‘теплый’ — *livâš* ‘становиться теплее’. Примеры конверсии представлены в (5)–(6). При глоссировании даны переводы соответствующих глагольных основ.

- (5) *tengeč-šă lem-et šap-en.*
вчера-ATTR суп-POSS.2SG киснуть-PRET
‘Суп, который ты сварил вчера, прокис’.

- (6) *mešâk kuštâlg-en.*
мешок облеγχаться-PRET
‘Мешок стал легче’.

Прилагательные *šapâ* или *kuštâlgâ* на синхронном уровне нечленимы, однако есть основания предположить, что они с исторической точки зрения могут являться образованиями от соответствующих глаголов (*šapaš* ‘киснуть’ и *kuštâлгаš* ‘облеγχаться, становиться легче’). Наш аргумент касается образования каузативов от глаголов типа *šapaš* и связанного с этим единообразного описания системы. Эти каузативы образуются с помощью суффикса *-âkt*, который прибавляется к глагольным основам и образует от них дистантный каузатив (см. раздел 23.2). Пример (7) иллюстрирует образование каузативов от обычных глаголов, а пример (8) — образование каузативов от глаголов типа *šapaš*.

- (7) *mân' gruz-âm kuž-âktâ-š-âm.*
я груз-ACC подниматься-CAUS.DIST-AOR-1SG
‘Я поднял груз’.

- (8) *ruaš-âm šap-âkt-aš*
опара-ACC киснуть-CAUS.DIST-INF
‘заквасить опару’

Суффикс *-âkt* может быть присоединен к большинству глагольных (но не именных и не адъективных) основ и является продуктивным. В то же время, если предположить, что в (8) суффикс каузатива присоединяется непосредственно к прилагательному *šapâ* ‘кислый’, такую модель следовало бы признать исключением (причем весьма немногочисленным) из общего принципа, согласно которому суффикс каузатива требует именно глагольной основы. Если же предположить, что этот суффикс действительно присоединяется только к глагольным основам, то исключения для адъективных основ постулировать не требуется.

25.1.1.3 Каузатив

Деадъективные каузативы образуются посредством прибавления к инхоативному глаголу показателя *-d*, если соответствующий инхоативный глагол содержит суффикс *-em*, или прибавления к основе прилагательного суффикса *-t*, если соответствующий инхоативный глагол содержит суффикс *-g*. Примеры (9)–(10) иллюстрируют употребление каузативных пар к глаголам *mâtâk-em-âš* (короткий-INCH-INF) ‘укорачиваться’ и *kašar-g-aš* (острый-DETR1-INF) ‘заостряться’.

- (9) *vas'a kerem-âm kok sant'im'etr-eš mâtâk-em-d-en.*
Вася веревка-ACC два сантиметр-LAT короткий-INCH-CAUS-PRET
‘Вася укоротил веревку на два сантиметра’.

- (10) *vas'a karandaš-âm kašar-t-en.*
Вася карандаш-ACC острый-CAUS-PRET
‘Вася заточил карандаш’.

Каузативы с показателями *-em-d* и *-t* мы причисляем к контактным каузативам, противопоставляя их каузативам дистантным. Различие между дистантными и контактными каузативами сводится к характеру отношений между каузирующим и каузируемым подсобытиями: в случае дистантных каузативов эта связь имеет более опосредованный характер, в то время как контактные каузативы обозначают событие непосредственного воздействия на каузируемого участника (см. обсуждение в главе 23).

В случае некоторых прилагательных деривационно связанные с ними каузативные формы образуются с помощью суффикса *-äkt*, см. раздел 25.1.1.2. Суффикс дистантного каузатива может сочетаться и с показателями *-em-d*, образуя двойной каузатив. В известных нам случаях у деадъективных глаголов двойной каузатив не обозначает, как это ожидалось бы, двойную каузацию, ср. (11)–(12). Что касается семантических отличий *-em-d*-каузативов от форм с двумя суффиксами каузатива при необязательности присутствия показателя дистантного каузатива в словоформе, то их природу еще предстоит изучить.

- (11) *ti sarapan ädärämäs-äm toša-em-d(-äkt)-ä.*
этот платье женщина-ACC художой-INCH-CAUS-CAUS.DIST-NPST.3SG
‘Это платье стройнит женщину’.
- (12) *vārsā rvezä-m södöj-em-d(-äktä)-š.*
война парень-ACC седой-INCH-CAUS-CAUS.DIST-AOR
‘Война заставила мальчика поседеть’.

Некоторые каузативы (как на *-em-d*, так и на *-äkt*) имеют в исследуемых говорах имперсональные употребления. Мы зафиксировали каузативы с такими свойствами только среди глаголов, обозначающих состояние погоды:

- (13) *tagaçā liv-äkt-en kolt-en.*
сегодня теплый-CAUS.DIST-CVB посылать-PRET
‘Сегодня потеплело’.
- (14) *tagaçā šokš-em-d-ül-än.*
сегодня теплый-INCH-CAUS-ATT-PRET
‘Сегодня потеплело’.

25.1.1.4 Выбор суффикса при деривации инхоатива и каузатива

Как уже было указано в разделе 25.1.1.1, суффикс инхоатива *-em* присоединяется к большему количеству адъективных основ, чем суффикс *-g*. Некоторые прилагательные способны присоединять оба показателя:

- (15) *ädäräs cever-g-en / cever-em-Ø šänz-än.*
девочка красивый-DETR1-CVB красивый-INCH-CVB садиться-PRET
‘Девушка похорошела’.

Изменение суффикса на *-em* у тех прилагательных, которые присоединяют суффикс *-g*, признается не всеми носителями, и мы, по-видимому, можем констатировать лишь влияние продуктивной модели на непродуктивную. Некоторые из опрошенных носителей также допускают суффикс *-em* в случаях, когда существуют альтернативные словообразовательные модели. Например, глагол *müängäs* ‘стать спелым, сладким, поспеть’, образованный с помощью суффикса *-ang*, можно употребить в (16). Однако в (17), по мнению некоторых опрошенных носителей, этот глагол недопустим, поскольку описывает самопроизвольный процесс, в то время как чай не может стать сладким сам по себе. В таком контексте допустимо употребление инхоативного глагола с суффиксом *-em*.

- (16) *olma mü-äng-eš.*
яблоко мед-INCH2-NPST.3SG
‘Яблоко [на ветке] спеет’.
- (17) *čaj müän-em-än / ??mü-äng-än.*
чай сладкий-INCH-PRET мед-INCH2-PRET
‘Чай стал сладкий’.

Интересно, впрочем, само исходное распределение основ по разным суффиксам инхоатива. Мы полагаем, что семантика деадъективного глагола композиционно складывается из семантики основы и семантики добавляемого аффикса; не исключено и то, что аффикс может сочетаться только с основами, обладающими определенными семантическими свойствами. В свете подобного допущения мы рассмотрим дистрибуцию аффиксов, образующих деадъективные глаголы.

Наибольший интерес для нас представляют показатели *-g* и *-t*, которые могут присоединяться к основам не только прилагательных, но и существительных и глаголов. Согласно [Laakso 1997], показатель *-t* существовал еще в финно-угорском праязыке и имел функции вербализатора. С его помощью образовывались глаголы с каузативным, фактитивным, инструментальным и некоторыми другими значениями. В горномарийском языке суффикс *-t* присоединяется к ограниченному количеству глагольных основ (см. также раздел 23.4). В исследуемых говорах это, в частности, глагол *pâdârtaš* 'ломать', имеющий непереходный коррелят *pâdârگاš* 'ломаться'. Помимо этого, в [Саваткова 2008] фиксируются следующие пары глаголов, различающиеся только суффиксом (их распространенность в исследуемых говорах подробно не проверялась): *ântîrâiш*, *ântîrگاиш* 'робеть' — *ântîrtâiш* 'стеснять', *вьльдыргаиш* 'сморщиться' — *вьльдыртаиш* 'сделать морщинистым', *кагыргаиш* 'делаться сухим' — *кагыртаиш* 'делать сухим', *какляргаиш* 'сгибаться' — *какляртаиш* 'сгибать', *кõtîrگاиш* 'убывать' — *кõtîrtâiш* 'убавлять', *ньмыргаиш* 'развариваться' — *ньмыртаиш* 'разваривать', *сýйсýргаиш* 'вырываться' — *сýйсýртâиш* 'выпускать из рук', *цýвългаиш* 'мыться' — *цýвълтâиш* 'мыть'. Что касается деадъективных глаголов, то в исследуемых говорах дериваты на *-g* можно образовать от прилагательных *vâckâž* 'тонкий', *jakšar* 'красный', *kašar* 'острый', *kâjâr* 'кудрявый', *sever* 'красивый, румяный', *âžar* 'зеленый'. В единичных случаях показатель *-g* может также образовывать глаголы от имен: *pügâr* 'горб' — *pügârگاš* 'горбиться, согнуться'.

На основе приведенных примеров можно сделать следующее предположение. Суффиксы *-g* и *-t* в морфологической структуре глаголов, которые могут его присоединять, занимают одну и ту же позицию и поэтому не могут встречаться внутри одной и той же словоформы. Функцией каузатива *-t* является введение в ситуацию агентивного участника, а показатель *-g* можно охарактеризовать как суффикс, который сигнализирует о том, что такой участник в предикацию не вводится. Его функцией является либо указание на то, что событие происходит без агентивного участника (как в случае глагола *pâdârگاš* 'ломаться'), либо коиндексация агенса и пациенса (как у глаголов *câvâlgâš* 'мыться' или *kakl'argaš* 'сгибаться').

Наряду с этим, мы предполагаем, что свойства и структурная позиция показателя инхоатива *-em* кардинально отличаются от показателя *-g*. В связи с этим рассмотрим подробнее акциональные свойства деадъективных глаголов.

25.1.2 Скалярность прилагательных и акциональность

Семантика производящих прилагательных влияет на свойства деадъективных глаголов, как предсказывает теория скалярности прилагательных, связывающая свойства адъективных шкал и акциональные свойства деадъективных глаголов. Эта теория разработана в первую очередь на материале английского языка (см. [Hay et al. 1999; Harley 2005; Kearns 2007; Kennedy, Levin 2008; Deo et al. 2013] и др.). Мы вслед за указанными авторами понимаем скалярность как семантическое свойство прилагательного, которое описывает характер градуируемости обозначаемого им признака. В рамках данного подхода различаются прилагательные открытых и закрытых шкал. Прилагательные открытых шкал ('теплый', 'широкий') не имеют максимального значения признака (поскольку не существует «абсолютно теплого» или «абсолютно широкого» объекта) и образуют деадъективные глаголы, имеющие неопредельную интерпретацию (то есть глаголы-деятельности по классификации Вендлера), а прилагательные закрытых шкал, которые имеют максимальное значение признака ('пустой'), — деадъективные глаголы с предельной интерпретацией (свершения или достижения по Вендлеру). Различие между двумя классами может быть проиллюстрировано следующими примерами:

- (18) *The tank emptied in / *for an hour.*
'Бак опустел за час / *опустевал в течение часа' (закрытая шкала, свершение).
- (19) *The gap widened for / *in an hour.*
'Трещина расширилась в течение часа / *расширилась за час' (открытая шкала, деятельность).

Для того чтобы диагностировать шкалу прилагательного, применяются тесты на сочетаемость с определенными адвербиалами. Обычно закрытая шкала диагностируется с помощью адвербиалов степени. В русском языке таким адвербиалом является наречие *абсолютно*, которое сочетается с прилагательными закрытой шкалы (20) и не сочетается с прилагательными открытой шкалы (21).

(20) *Ведро абсолютно пустое.*

(21) **Яблоня абсолютно высокая.*

В горномарийском языке диагностика типа шкалы осложняется отсутствием модификатора, который позволял бы однозначно выделить прилагательные закрытой шкалы (вроде *абсолютно*). Для степенной модификации используются лексемы *kogon* (большой-ADV) ‘очень, сильно’ и *piš* ‘очень’. Последняя из них может сочетаться с подавляющим большинством прилагательных и с некоторыми иметь интенсификационную семантику (‘очень’, ‘совсем’), см. (22)–(23)⁵. Прилагательные ‘худой’ и ‘старый’ не имеют верхней границы проявления признака и, таким образом, можно констатировать, что интерпретация ‘очень’ или ‘совсем’⁶ у адвербиала *piš* возникает с прилагательными открытой шкалы:

(22) *vas'a piš toša.*

Вася очень худой
‘Вася очень худой’.

(23) *vas'a piš šongâ.*

Вася очень старый
‘Вася совсем старый’.

Вместе с тем в горномарийском языке есть ряд прилагательных, которые обозначают абсолютную степень признака в сочетании с адвербиалом *piš*. Мы обнаружили такой эффект с некоторыми прилагательными, которые кодируют лексически близость к стандарту, обозначаемому адъективной основой: *ire* ‘чистый’, *tör* ‘прямой; ровный’ и *järgeškä* ‘круглый’. Сказанное означает, что такие прилагательные, употребляясь без модификаторов, обозначают признаки с высокой степенью проявления: скажем, назвать объект круглым можно только тогда, когда он похож на идеальный круг, но нельзя, когда он сильно отклоняется от этого стандарта; назвать пол чистым возможно только тогда, когда на нем практически нет пылинок и грязи. Употребления таких прилагательных проиллюстрированы ниже:

(24) *ti küer piš järgeškä.*

этот камень очень круглый
‘Этот камень абсолютно, идеально круглый’.

(25) *kornâ piš tör, ik jām=ät uke.*

дорога очень прямой один яма=ADD NEG.EX
‘Дорога совсем ровная, ни одной ямы нет’.

Некоторые прилагательные, во многих языках анализируемые как прилагательные закрытой шкалы (*cārä* ‘голый’, *oxâr* ‘пустой’), в горномарийском языке не сочетаются с наречием *piš* и осознаются носителями как не требующие модификаторов степени в силу того, что прилагательные ‘пустой’ или ‘голый’ уже кодируют в своей семантике максимальное значение признака:

(26) **vas'a piš cārä.*

Вася очень голый
Ожидаемое значение: ‘Вася абсолютно голый’.

Как прилагательные типа *järgeškä* ‘круглый’, так и прилагательные типа *cārä* ‘голый’, согласно существующим теоретическим представлениям, являются прилагательными закрытой шкалы, потому

⁵ Сочетаемость лексемы *kogon* исследовалась менее подробно, поэтому мы не обсуждаем ее далее. Некоторые сведения о ее употреблении доступны в разделе 37.16.

⁶ В [Kearns 2007] отмечается, что адвербиалы со значением ‘совсем’ могут присоединяться к прилагательным любых шкал и иметь разные интерпретации. Здесь, однако, мы не будем обсуждать формальные механизмы взаимодействия шкал прилагательных и значения таких адвербиалов.

что имеют верхнюю степень проявления признака. В горномарийском языке, однако, такие прилагательные распадаются как минимум на два класса, которые кардинально различаются благодаря (не) сочетаемости с интенсификатором *pīš*.

Таким образом, прилагательные типа *šongâ* ‘старый’ являются скалярными и могут сочетаться с модификаторами степени, а прилагательные типа *cārä* ‘голый’ сочетаться с модификаторами степени не могут. Прилагательные последнего класса, вероятно, должны анализироваться либо как прилагательные без шкалы, либо как прилагательные, лексикализующие крайнюю точку на шкале признака.

Вернемся к описанию акциональных и аспектуальных свойств горномарийских деадъективных глаголов. Теория, описанная выше в данном разделе, предсказывает, что акциональная интерпретация деадъективных глаголов четко задана типом шкалы прилагательного, от которого образуется глагол: прилагательные закрытых шкал образуют глаголы-свершения, а прилагательные открытых шкал — глаголы-деятельности. Однако горномарийский язык обладает некоторыми особенностями, которые рассмотренная теория не предсказывает. Обсудим их подробнее.

Для диагностики акциональных свойств деадъективных глаголов мы используем классический тест Вендлера на сочетаемость глаголов с обстоятельствами, которые могут отличить деятельности от свершений — основные акциональные классы, свойственные деадъективным глаголам. Типичные деятельности не сочетаются с именными группами с временным значением в инессиве типа *kok cäšäštä* ‘за два часа’, но сочетаются с обстоятельствами типа *kok cäš* ‘в течение двух часов’:

- (27) *män' kok cäš sola mäch kašt-än-am.*
я два час село конец ходить-PRET-1SG
‘Я два часа ходил по деревне’.
- (28) **män' kok cäš-äštä sola mäch kašt-än-am.*
я два час-IN село конец ходить-PRET-1SG
Букв.: ‘*Я за два часа походил по деревне’.

Свершения сочетаются с обстоятельствами типа *kok cäšäštä* ‘за два часа’, но не сочетаются с обстоятельствами типа *kok cäš* ‘в течение двух часов’:

- (29) **vas'a kok m'inut jangäl-en.*
Вася два минута уставать-PRET
Букв.: ‘*Вася две минуты уставал’.
- (30) *vas'a kok m'inut-äštä jangäl-en.*
Вася два минута-IN уставать-PRET
‘Вася за две минуты устал’.

Как показано в разделе 17.3, значительное количество глаголов в горномарийском языке принадлежит к так называемому слабому предельному классу: форма претерита у них может означать и деятельность, и свершение. Такие глаголы сочетаются с обстоятельствами обоих типов:

- (31) *tengečä vas'a kok cäš nâr-äm kâral-än.*
вчера Вася два час поле-ACC пахать-PRET
‘Вчера Вася два часа пахал поле [но не вспахал до конца]’.
- (32) *vas'a kok cäš-äštä nâr-äm kâral-än.*
Вася два час-IN поле-ACC пахать-PRET
‘Вася за два часа вспахал поле’.

С точки зрения предсказаний существующих теорий, горномарийские деадъективные глаголы демонстрируют интересное свойство. У деадъективных глаголов, образованных от прилагательных открытой шкалы, ожидается наличие неопределенных интерпретаций. Однако в реальности такие интерпретации (наличие которых тестируется сочетаемостью с адвербиалами типа ‘два часа’) либо затруднены, либо отсутствуют. В Таблице 2 на выборке глаголов, образованных от прилагательных с открытой шкалой, показана сочетаемость с адвербиалами типа *kok cäš* ‘два часа’ и *kok cäšäštä* ‘за два часа’. Из Таблицы 2 видно, что все тестируемые глаголы способны сочетаться с адвербиалами типа ‘за два часа’, что говорит

об их предельности. Эти глаголы принадлежат к разным деривационным моделям. Вместе с тем большинство из этих глаголов либо не сочетаются, либо плохо сочетаются с адвербиалами типа ‘два часа’.

Таблица 2. Акциональные свойства деадъективных инхоативов

	Адвербиалы типа <i>kok cāš</i> ‘два часа’	Адвербиалы типа <i>kok cāššāštā</i> ‘за два часа’
<i>šokšemāš</i> ‘нагреваться’	?	+
<i>pingādemāš</i> ‘твердеть’	?	+
<i>šapaš</i> ‘киснуть’	?	+
<i>toštēmāš</i> ‘стареть (о вещах)’	??	+
<i>jakšargaš</i> ‘краснеть’	??	+
<i>kāžgemāš</i> ‘толстеть’	*	+
<i>nelemāš</i> ‘тяжелеть’	*	+
<i>šongemāš</i> ‘стареть (об одушевленных)’	*	+
<i>āšangaš</i> ‘умнеть’	*	+

Употребление таких инхоативов проиллюстрировано в (33).

- (33) a. *mān'-ān t'ot'a-m kok i-štā šong-em-ān.*
я-GEN дедушка-POSS.1SG два год-IN старый-INCH-PRET
‘Мой дедушка за два года постарел’.
- b. **mān'-ān t'ot'a-m kok i šong-em-ān.*
я-GEN дедушка-POSS.1SG два год старый-INCH-PRET
Ожидаемое значение: ‘Мой дедушка два года старел’.

В нашем распоряжении имеются некоторые примеры употребления каузативов, которые указывают на то, что в отношении них сформулированные выше ограничения не выполняются. Каузативы, образованные от инхоативов, которые, в свою очередь, образованы от прилагательных открытой шкалы, могут сочетаться с адвербиалами типа ‘два часа’. Пример такого употребления приведен в (34), а сведения о сочетаемости каузативов обобщены в Таблице 3. Из нее видно, что деадъективные каузативы, образованные от прилагательных открытой шкалы, могут иметь как интерпретацию процесса, так и интерпретацию вхождения в состояние. Это обобщение неверно для деадъективных инхоативов, поскольку они, как видно из Таблицы 2, безоговорочно имеют только интерпретацию вхождения в состояние.

- (34) a. *maša kok cāš jalaš-ām mātāk-em-d-en.*
Маша два час брюки-ACC короткий-INCH-CAUS-PRET
‘Маша два часа занималась укорачиванием брюк’.
- b. *maša kok cāššāštā jalaš-ām mātāk-em-d-en.*
Маша два час-IN брюки-ACC короткий-INCH-CAUS-PRET
‘Маша укоротила брюки за два часа’.

Таблица 3. Акциональные свойства деадъективных каузативов

	Адвербиалы типа <i>kok cāš</i> ‘два часа’	Адвербиалы типа <i>kok cāššāštā</i> ‘за два часа’
<i>müāngdāš</i> ‘подслащать’	*	+
<i>kuštāltaš</i> ‘облегчать’	+	+
<i>mātākemdāš</i> ‘укорачивать’	+	+
<i>šokšemdāš</i> ‘нагревать’	+	+
<i>kāmdaemdāš</i> ‘расширять’	+	+

В силу неестественности большинства деадъективных каузативов, которые мы образовывали от прилагательных нашей выборки, высказывание суждений об их событийной структуре затруднено. Именно поэтому мы ограничимся лишь констатацией наблюдаемых фактов и все дальнейшие утверждения о взаимозависимости типа шкалы прилагательного и событийной структуры деадъективного глагола будем делать на материале инхоативов.

Наблюдаемые факты несоответствия между типом шкалы прилагательного и набором возможных интерпретаций у соответствующего глагола могут быть с логической точки зрения обусловлены как минимум следующими причинами.

Во-первых, можно предположить, что значение глагола всегда контекстуально зависимо, и предельность всегда обусловлена контекстуальным значением стандарта признака, обозначаемого прилагательным. В этом случае предельность «вычисляется» так же, как в случаях, подробно описываемых в [Kearns 2007]: исходно неопредельный глагол становится предельным при условии, что известен стандарт сравнения. Это объясняет случаи типа следующих:

(35) *The beer cooled in/for 20 minutes.*

‘Пиво охлаждалось 20 минут/охладилось за 20 минут’.

Максимальное значение признака ‘холодный’ определяется нашими общими знаниями об обозначаемой ситуации: известно, что пиво, которое можно обозначить как ‘холодное’, является таковым при вполне определенной температуре (примерно в 20°C). Именно это значение определяет некоторую минимальную точку, после достижения которой пиво является ‘холодным’, и наличие данной точки позволяет деадъективному глаголу быть свершением. В нашем случае, однако, подобное объяснение представляется малоубедительным, поскольку такое контекстуальное знание требуется постулировать в каждом наблюдаемом случае. Логичнее предположить, что предельность является компонентом семантики глагола.

Во-вторых, не исключено, что предельность деадъективных инхоативов обусловлена системными свойствами глагола в горномарийском языке. Такое предположение выглядит, однако, малоубедительным. Как было показано в разделе 17.3, для горномарийской глагольной системы характерно большое количество глаголов слабого предельного класса, которые могут иметь как предельную, так и неопредельную интерпретацию. На этом фоне деадъективные глаголы являются скорее исключениями.

В-третьих, предельность глагола может быть обусловлена свойствами суффикса, который вводит в семантику глагола компонент предельности.

Наконец, предельность глагола теоретически может обуславливаться тем, что все прилагательные открытых шкал, в отличие от нашего исходного предположения, на самом деле не являются прилагательными открытых шкал.

Последнее предположение может иметь определенный вес, если учесть расхождения в скалярных свойствах между прилагательными в горномарийском языке и в известных европейских языках, включая русский. Выше в данном разделе мы обсуждали эти расхождения: к примеру, прилагательное ‘пустой’ является скалярным прилагательным закрытой шкалы в русском языке, однако в горномарийском не проявляет свойств скалярных прилагательных⁷. Однако это расхождение не объясняет асимметрии в свойствах деадъективных глаголов. Если от прилагательного, не соотнесенного ни с открытой, ни с закрытой шкалой, образуется только предельный деадъективный глагол, как в случае прилагательного *oxâr* ‘пустой’, остается необъясненным тот факт, что глагол с такими же свойствами образуется и от прилагательного *songâ* ‘старый’, которое отличается от прилагательного *oxâr* ‘пустой’ наличием скалярных свойств.

Рассмотрим подробнее вопрос о том, какой семантический компонент ответствен за наличие предельных интерпретаций. Предположим, что предельность вводится деривационным аффиксом, и рассмотрим сперва наиболее продуктивный класс, а именно глаголы, образованные с помощью суффикса *-et*. Если это предположение верно, стоит признать, что деадъективные глаголы с суффиксом *-et* всегда предельны, т. е. кодируют вхождение в состояние ‘быть А’, где А — основа исходного прилагательного.

⁷ Это утверждение основывается в первую очередь на невозможности прилагательного сочетаться с адverbialом степени. Альтернативный анализ подобных прилагательных мог бы предполагать, что они обозначают признак, который соотнесен с закрытой шкалой, однако лексически кодируют только максимальное значение этого признака. Окончательное решение этого вопроса остается за рамками настоящей работы.

Отметим, что такой глагол не обязательно кодирует мгновенный переход в состояние и не принадлежит к пунктивному акциональному классу. В отличие от пунктивов, формы со значением актуально-длительного действия у деадъективных глаголов допустимы:

- (36) *kornâ kuž-em-eš.*

дорога длинный-INCH-NPST.3SG

[Я стою и смотрю на дорогу, которую потихоньку строят рабочие.] ‘Дорога удлиняется (=становится длинной)’.

У многих деадъективных глаголов, однако, длительная интерпретация в форме претерита, который типично ее допускает, не разрешается, о чем свидетельствует затрудненная сочетаемость с адвербиалами типа *šukâ žep* ‘долгое время, долго’:

- (37) **vas'a šukâ žep šong-em-än.*

Вася много время старый-INCH-PRET

Ожидаемое значение: ‘Вася долго старел’.

- (38) *ʔrok šukâ žep pingäd-em-än.*

земля много время твердый-INCH-PRET

‘Земля долго затвердевала’.

Дополнительные тесты показывают, что деадъективные глаголы возможны в контекстах, где описывается процессуальная (но не результирующая) фаза события. Например, они сочетаются с фазовыми предикатами типа ‘начать’ (39). Такие предикаты подразумевают выделение у глагола, который является их комплементом, некоторой неконечной фазы немгновенного процесса (ср. *ʔБомба начала взрываться*).

- (39) *rok pingäd-em-äš tängäl-än.*

земля твердый-INCH-INF начинать-PRET

‘Земля начала твердеть’.

Кроме того, тестом на акциональность могут служить контексты с деепричастиями, которые допускают как предельную, так и неопредельную интерпретацию с разными глаголами (см. подробнее главу 35). В таких контекстах допускается неопредельная интерпретация деадъективных глаголов⁸:

- (40) *vas'il'ij ivanov'ič joškar-ola-štâ šong-em-Ø äl-en.*

Василий Иванович Йошкар-Ола-IN старый-INCH-CVB жить-PRET

‘Василий Иванович, старея, жил в Йошкар-Оле’.

Деадъективные глаголы могут появляться и в иных контекстах, обозначающих одновременность с другим событием:

- (41) *poka rok pingäd-em-än, mән' eče kok koršok peled-äš-äm pol'ivajâ-š-äm.*

пока земля твердый-INCH-PRET я еще два горшок цвести-NACT-ACC поливать-AOR-1SG

[Я полила цветок, земля стала влажная.] ‘Пока земля затвердевала, я еще два горшка с цветами полила’.

Таким образом, несмотря на затрудненную сочетаемость деадъективных глаголов, образованных при помощи суффикса *-em*, с адвербиалами типа ‘два часа’, эти глаголы способны как минимум в некоторых контекстах иметь неопредельную интерпретацию, т. е. обозначать не достигшее результирующей фазы событие. Из этого следует, что такие глаголы не концептуализируют мгновенные состояния и не относятся к классу пунктивов. Вместе с тем, как мы уже увидели, предельная интерпретация у деадъективных инхоативов является интерпретацией по умолчанию.

Продолжая нашу линию рассуждения о предельности деадъективных глаголов, отметим также следующие факты. Во-первых, если глагол кодирует вхождение в состояние (‘стать А’ в нашем случае), то это можно выявить тестами на событийную структуру. Одним из них является тест на присоединение

⁸ Некоторые опрошенные нами носители признавали данный пример неестественным, но те из них, которые могли его проинтерпретировать, допускали неопредельную интерпретацию.

аттенуатива (подробнее о нем см. раздел 20.2.6). Если в структуре глагола есть компонент 'вхождение в состояние', то глагол с аттенуативом должен иметь интерпретацию кратковременного вхождения в состояние. Это предсказание выполняется для деадъективных глаголов, которые способны обозначать обратимое состояние (42). Такие глаголы могут иметь и вторую интерпретацию, а именно интерпретацию вхождения в неинтенсивное состояние ('стать немного A').

- (42) *rok pingäd-em-äl-än.*
 земля твердый-INCH-ATT-PRET
 'Земля ненадолго затвердела / немного затвердела'.

Следствием этого факта является то, что деадъективные глаголы рассматриваемого типа действительно могут кодировать (как минимум в некоторых употреблениях) вхождение в состояние. Это согласуется с обобщением о событийной структуре таких глаголов, сформулированным в [Ramchand 2008]. Согласно этому обобщению, деадъективные глаголы (как минимум в английском языке) недоспецифицированы по признаку наличия результирующего состояния в семантической структуре. В терминах Дж. Рэмчанд этим глаголам соответствуют два разных набора признаков: [+proc] (процессуальное прочтение, выражаемое, например, русской формой 'охлаждался' или английской формой *cooled* в (35)) и [+proc, +res] (прочтение, включающее также компонент 'вхождение в состояние'). Это обобщение в целом выполняется для горномарийского языка.

Означает ли, однако, данное обобщение то, что предельность вводится в структуру глагола именно деривационным аффиксом *-em*? Ответ на этот вопрос, по-видимому, отрицательный, что объясняется следующим соображением. Выше мы предположили, что аффикс *-em* может кодировать вхождение в состояние, однако, как уже было сказано, глаголы, содержащие в своей структуре другие деривационные аффиксы, имеют похожие свойства. Пример (43) иллюстрирует сочетаемость глагола *jakšargaš* 'краснеть' с вендлеровскими адвербиалами:

- (43) a. *olma kok kečä-štä jakšar-g-en.*
 яблоко два день-IN красный-DETR1-PRET
 'Яблоко за два дня покраснело'.
 b. ??*olma kok kečä jakšar-g-en.*
 яблоко два день красный-DETR1-PRET
 'Яблоко два дня покраснело'.

Видно, что глагол *jakšargaš* также имеет предельную интерпретацию по умолчанию. Однако оснований считать, что именно суффикс *-g* вводит предельность в структуру глагола, на наш взгляд, нет. В случае суффикса *-em* предположение о его предельности может быть оправданным, поскольку он обладает инхоативной (и никакой другой) семантикой и кодирует вхождение в состояние. Глаголы же с суффиксом *-g* не обязательно являются инхоативными. Так, глагол *cävälgäš* 'мыться', который содержит суффикс *-g*, не является инхоативным⁹. Следовательно, его роль в построении семантической

⁹ В качестве гипотезы выскажем предположение о том, что суффикс *-g* является суффиксом медиа (на данном этапе развития горномарийского языка непродуктивным). Интуиция, стоящая за этим, проста: для суффикса характерны сразу несколько значений, которые в языках мира часто выражаются одним и тем же показателем, см. [Kemmer 1993]. У части глаголов с суффиксом *-g* есть рефлексивные употребления, ср. *cävälgäš* 'мыться' — *cävältäš* 'мыть'. В то же время, суффикс *-g* дополнительно распределен с суффиксом каузатива *-t*, что можно доказать наличием в горномарийском языке пар типа *väl'därgaš* 'сморщиться' — *väl'därtäš* 'сделать морщинистым', *kagärgaš* 'делаться сухим' — *kagärtäš* 'делать сухим' и др. Дополнительное распределение означает, что суффикс *-g* и суффикс каузатива *-t* занимают одну и ту же структурную позицию. Это представляется закономерным, поскольку, по-видимому, пара этих суффиксов отвечает за семантику наличия/отсутствия у глаголов каузирующей внешней причины. Структурную позицию суффикса *-g* следует интерпретировать следующим образом: суффикс сигнализирует о том, что участник, который претерпевает событие 'краснеть', сам же является и инициатором этого события, и никакой другой участник это событие не иницирует. Если инициатором события является другой участник, то используется суффикс каузатива *-t*. Данная логика применима и в случае деривационных пар, в которых показатель *-g* имеет рефлексивную семантику (*cävälgäš* 'мыться' — *cävältäš* 'мыть'). В данном случае семантику *-g* следует интерпретировать аналогично: участник, иницирующий действие, сам же его и претерпевает. Если эта гипотеза верна, то предположение, что показатели *-g* и *-em* вносят различный вклад в семантическую структуру глагола (невведение агенса у медиа vs. введение динамического инхоативного компонента у инхоатива), представляется тем более логичным.

структуры глагола должна отличаться от роли инхоативного аффикса. Это соображение заставляет нас вернуться к вопросу о том, что именно семантика прилагательного (а не деривационный аффикс) влияет на акциональные и аспектуальные свойства глагола.

В заключение рассмотрим еще одну теоретическую возможность объяснения того, как предельность деадъективного глагола связана с семантикой прилагательного. В некоторых работах (см., например, [Bochnak 2015; Menon, Rancheva 2019]) утверждается, что предельность в структуре инхоативного предиката может быть введена аффиксом, выражающим положительную степень признака, или семантическим оператором положительной степени. Иными словами, предикаты вроде ‘стать теплым’ могут быть предельными постольку, поскольку образованы от прилагательных, обозначающих положительную степень (‘теплый’), которые определяют точку на шкале признака (‘теплый настолько, насколько объект можно считать таковым в данном контексте’). Именно эта точка на шкале и является источником предельной интерпретации, поскольку инхоативные предикаты указывают на ее достижение.

В горномарийском языке деадъективные глаголы могут обозначать достижение положительной степени признака. Так, глаголы с разными деривационными суффиксами плохо совместимы с контекстом отмененного результата, см. (44)–(46). Тем самым каждый из этих глаголов имеет семантический компонент ‘стать А’, и утверждение о том, что носитель свойства А обладает противоположным свойством, приводит к противоречию.

- (44) *ivan šong-em-än, no tädä eče sämääräk.
Иван старый-INCH-PRET но он еще молодой
Букв.: ‘*Иван постарел, но он все еще молодой’.
- (45) *rok pingäd-em-än, no tädä eče pâškâdâ-rak.
земля твердый-INCH-PRET но он еще мягкий-CMPR
Ожидаемое значение: ‘Земля затвердела, но еще мягкая’.
- (46) olma [?](iziš) mü-äng-än, no pospej-en šo-de-räk.
яблоко немного мед-INCH-PRET но поспевать-CVB достигать-NEG.PRET-CMPR
Букв.: ‘*Яблоко немного поспело, но еще не созрело’.

Вместе с тем значение достижения положительной степени появляется не во всех контекстах. Во многих случаях деадъективные глаголы означают достижение не положительной, а сравнительной степени (‘стать более А’)¹⁰:

- (47) mešäk kuštâlg-en.
мешок легкий-PRET
[В мешке было 20 кг яблок, 200 г вытащили.] ‘Мешок стал легче’.
- (48) mešäk nel-em-än.
мешок тяжелый-INCH-PRET
[В мешке был 1 кг яблок, положили еще 200 г.] ‘Мешок стал тяжелее’.

В обоих случаях описывается ситуация, в которой масса мешка изменяется на незначительную величину. Такое изменение не приводит к тому, что мешок можно назвать легким в (47) и тяжелым в (48). Однако в обоих случаях требование на вхождение не в положительную, а в сравнительную степень (‘стать более А’) выполняется.

Таким образом, горномарийские деадъективные глаголы не всегда обозначают достижение положительной степени, и вопрос о том, какой именно семантический компонент вводит в предикацию предельность, нуждается в дальнейшем исследовании. Не исключено, что этот компонент связан с положительной степенью в некоторых случаях и с предельной семантикой самого суффикса в других.

¹⁰ Формальная диагностика степени в горномарийском затрудняется тем обстоятельством, что основа прилагательного без дополнительных показателей может выступать в контекстах как положительной, так и сравнительной степени (см. раздел 31.3.4.1), а также тем, что в горномарийском нет синтетических или супплетивных форм степени. Последнее могло бы служить решающим аргументом о том, какая именно форма прилагательного участвует в деривации, ср. русские глаголы *улучшить* vs. *похорошить* [Bobaljik 2012]. Тем не менее семантическое различие между двумя степенями очевидно и позволяет выбрать одну из трактовок.

Обобщим сведения, которые представляют интерес для типологии деадъективных глаголов. Во-первых, такие глаголы не сочетаются (или плохо сочетаются) с обстоятельствами типа ‘два часа’, однако в некоторых других контекстах они могут иметь неопредельные интерпретации. Таким образом, ограничение на сочетаемость может быть обусловлено не акциональными свойствами глагола, а другими факторами. В качестве гипотезы выскажем предположение, что такие контексты могут быть просто прагматически странными. К примеру, глагол ‘стареть’ обозначает переход от состояния ‘быть нестарым’ к состоянию ‘быть старым’. Этот переход не является мгновенным, однако в целом он плохо наблюдаем, и попытка его локализации во времени может быть причиной плохой сочетаемости с адвербиалами длительности. Такой же эффект наблюдается и в русском языке, ср. ^{??}*Вася старел десять лет*. Во-вторых, деадъективные глаголы всегда имеют предельные интерпретации, что может быть обусловлено как семантикой некоторых деривационных аффиксов, так и тем, что предел в семантике глагола всегда обеспечивается семантическим оператором положительной степени. Вместе с тем мы показали, что и первое, и второе предположение представляют определенные проблемы при анализе горномарийского материала.

25.2 Суффиксы отыменной деривации

Отыменные глаголы представляют интерес для лингвистической теории благодаря нетривиальным семантическим эффектам, которые наблюдаются при сопоставлении семантических свойств производящей основы и производных глаголов (см. [Hale, Keyser 2002; Harley 2005; Naugen 2009; Татевосов 2017; Bleotu 2019]). В этих работах исследовалась в первую очередь взаимосвязь семантики имен, от которых образованы глаголы, и свойств (семантических и синтаксических) соответствующих дериватов. Однако полное понимание того, какие механизмы регулируют отыменную деривацию и каковы параметры ее типологического варьирования, еще не достигнуто. Вместе с тем очевидно, что языки мира отличаются тем, какие типы отыменных глаголов в них возможны. Это можно проиллюстрировать следующим примером. В английском языке отыменная деривация продуктивна и зафиксировано большое количество семантических типов отыменных глаголов (см. [Hale, Keyser 2002]). Некоторые примеры приведены в (49)–(52).

- (49) *John enveloped the letter.*
‘Джон положил письмо в конверт’.
- (50) *John shelved the books.*
‘Джон поставил книги на полку’.
- (51) *John saddled a horse.*
‘Джон оседлал лошадь’.
- (52) *Sue hammered the metal.*
‘Сью расплющила молотком металл’.

Легко заметить, что в русском языке образование отыменных глаголов с подобными значениями, в отличие от английского, затруднено, ср.:

- (53) **Ваня уконвертил письмо.*
- (54) **Ваня ушкафил книги.*
- (55) *Ваня оседлал лошадь.*
- (56) **Сью обмолоточила металл.*

Для нас особый интерес представляют продуктивные модели, которые представлены в исследуемых говорах суффиксами *-l* и *-lan*. Мы проверили весь список глаголов с данными показателями, доступный в [Саваткова 2008]. В исследуемых говорах оба суффикса действительно продуктивны, хотя нам не удалось обнаружить неологизмов, которые образовывались бы с их помощью. Непродуктивные модели рассматриваться не будут.

25.2.1 Инвентарь суффиксов

25.2.1.1 Суффикс -l

Глаголы, содержащие суффикс -l, могут быть разделены на несколько классов в зависимости от семантического отношения между исходной основой и производным глаголом. Каждое из выделяемых ниже значений обладает двумя компонентами, которые мы назовем лексическим и структурным. Мы определим их следующим образом: каждый семантический тип отыменных глаголов обладает одним и тем же структурным компонентом, а глаголы одного семантического типа различаются лексическими компонентами. Например, среди выделяемых нами значений есть значение ‘создать сущность, обозначаемую N’ (57) — этот семантический компонент объединяет такие лексемы, как ‘собирать (сено) в кучу’ и ‘приносить детенышей’. Этот компонент является структурным. В свою очередь, лексический компонент привносится в этих случаях корнями *ara* ‘куча’ и *igä* ‘детеныш’.

Ниже приведены примеры глаголов разных семантических классов, образованных как от прилагательных, так и от существительных. Список не является исчерпывающим и может быть дополнен другими лексемами.

(57) ГЛАГОЛЫ РЕЗУЛЬТАТА

‘создавать сущность, обозначаемую исходной основой N’

<i>ara</i>	‘куча (сена)’	<i>ara-l-aš</i>	‘собирать сено в кучу’
<i>kävän</i>	‘стог’	<i>kävän-l-äš</i>	‘делать стог’
<i>kapna</i>	‘копна’	<i>kapna-l-aš</i>	‘делать копну’
<i>laštāk</i>	‘кусок’	<i>laštāk-l-aš</i>	‘разрезать на куски’
<i>igä</i>	‘детеныш’	<i>igä-l-äš</i>	‘приносить детенышей’

(58) ИНХОАТИВ

‘стать A’

<i>arä</i>	‘трезвый’	<i>ar-l-aš</i>	‘(про)трезветь’
<i>târ</i>	‘тихий’	<i>târ-l-aš</i>	‘стихать’

(59) КАУЗАТИВ

‘приводить в состояние, обозначаемое A’

<i>jämdä</i>	‘готовый’	<i>jämdä-l-äš</i>	‘(при)готовить’
<i>tör</i>	‘прямой, ровный’	<i>tör-l-äš</i>	‘выпрямлять, ровнять, лечить, чинить’

(60) ГЛАГОЛЫ СПОСОБА ДЕЙСТВИЯ

‘совершать действие, характеризующееся способом N (или A)’

<i>akšak</i>	‘хромой’	<i>akšak-l-aš</i>	‘хромать’
<i>lasko</i>	‘ласковый’	<i>lasko-l-aš</i>	‘ласкать’

(61) ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ

‘совершать действие с помощью предмета N’

<i>vint</i>	‘винт’	<i>vintä-l-aš</i>	‘завинтить’
<i>paškar</i>	‘засов’	<i>paškar-l-aš</i>	‘запирать на засов’
<i>päda</i>	‘гвоздь’	<i>päda-l-aš</i>	‘прибивать на гвозди’
<i>rexen'</i>	‘мох’	<i>rexen'-l-äš</i>	‘обкладывая мхом’
<i>krük</i>	‘крючок’	<i>krük-l-äš</i>	‘запереть на крючок’

(62) НЕКЛАССИФИЦИРУЕМЫЕ ГЛАГОЛЫ

<i>sam</i>	‘сорняк’	<i>sam-l-aš</i>	‘полоть’
<i>xäna</i>	‘гость’	<i>xäna-l-aš</i>	‘гостить’
<i>mardež</i>	‘ветер’	<i>mardež-l-äš</i>	‘быть ветреным (о погоде)’
<i>päšä</i>	‘работа’	<i>päšä-l-äš</i>	‘работать’

Следует сразу отметить, что выделение семантических классов отыменных глаголов достаточно условно. Во-первых, общий семантический компонент можно, к примеру, найти у классов (57) и (58) и сформулировать его как ‘вхождение в состояние, обозначаемое исходной основой’. Можно усмотреть сходство между глаголами класса (57) и глаголами класса (59), которые обозначают деятельность,

приводящую к возникновению сущности, обозначаемой именным или адъективным корнем. Некоторые глаголы трудно отнести к тому или иному классу (62). Таким образом, различие между классами глаголов базируется не столько на значимых семантических отличиях, сколько на структурных основаниях. В самом деле, все глаголы объединяет в первую очередь то, что суффикс *-l* является средством вербализации именных и адъективных лексем. Различные же интерпретации производных глаголов во многом обусловлены лексическими свойствами корней: к примеру, интуитивно понятно, что глагол, образованный от названия инструмента ('мотыга', 'винт'), должен обозначать скорее действие, производимое этим инструментом, а не глаголы типа 'сделать мотыгу' или 'сделать винт'. Мы обратимся к формализации этих наблюдений в последующих разделах.

Несмотря на то что рассматриваемая словообразовательная модель представлена большим количеством глаголов, ее продуктивность, по-видимому, следует признать ограниченной, поскольку нам неизвестны случаи образования новых лексем с суффиксом *-l*.

25.2.1.2 Суффикс *-lan*

Глаголы, содержащие суффикс *-lan*, также могут быть разделены на несколько семантических классов:

(63) ИНХОАТИВЫ

'стать А'

<i>jažo</i>	'хороший'	<i>jažo-lan-aš</i>	'становиться лучше, хорошеть'
<i>xuda</i>	'плохой'	<i>xuda-lan-aš</i>	'(по)худеть' ¹¹

(64) ГЛАГОЛЫ ПОВЕДЕНИЯ

'вести себя образом, обозначенным X'¹²

<i>vujstâk</i>	'наоборот'	<i>vujstâk-lan-aš</i>	'вести себя неподобающе'
<i>joj</i>	'хитрый'	<i>joj-lan-aš</i>	'хитрить'
<i>äptän</i>	'петух'	<i>äptän-län-äš</i>	'петушиться, задираться'

(65) ГЛАГОЛЫ ПРОЦЕССА

'претерпевать процесс, обозначаемый N'

<i>jasâ</i>	'болезнь, больной'	<i>jasâ-lan-aš</i>	'болеть'
<i>mokmâr</i>	'похмелье'	<i>mokmâr-lan-aš</i>	'страдать от похмелья'
<i>šek</i>	'стеснение'	<i>šek-län-äš</i>	'стесняться'

(66) ГЛАГОЛЫ ЭМИССИИ ЦВЕТА И ЗВУКА

<i>juk</i>	'звук, шум'	<i>juk-lan-aš</i>	'кричать'
<i>ala</i>	'пестрый'	<i>ala-lan-aš</i>	'пестреть, изменять окраску'

Как видно из (63)–(66), для аффикса *-lan* также затруднительно выделить семантический инвариант. Вместе с тем не все зафиксированные значения одинаково широко представлены в исследуемых нами горномарийских говорах в их современном состоянии¹³. Инхоативные глаголы с *-lan*, помимо лексем, указанных в (63), в исследуемых говорах представлены лексемами *svezä-län-äš* (свежий-MAN-INF) 'стать свежим', *toša-lan-aš* (худой-MAN-INF) 'похудеть' и *tör-län-äš* (прямой-MAN-INF) 'выздороветь'. Гораздо более продуктивна модель, представленная в (64). Носители языка, опрошенные нами, могли интерпретировать искусственно построенные глаголы с суффиксом *-lan* вполне определенным образом. Предложение (67) интерпретируется как описывающее некоторое свойство, приписываемое индивиду, который обозначен исходной основой 'Ельцин':

(67) *vas'a jel'cin-län-ä.*

Вася Ельцин-MAN-NPST.3SG

'Вася косит под Ельцина / строит из себя Ельцина / пьет, как Ельцин'.

¹¹ В данной словообразовательной паре не наблюдается однозначного семантического соответствия между производящей и производной лексемами, что говорит о лексикализации.

¹² В рамках данной модели допустимо также образование глаголов от некоторых наречий.

¹³ Отметим также, что многие из глаголов с суффиксом *-lan*, представленных в [Саваткова 2008], оказались неизвестными опрошенным нами носителям.

Подобные глаголы, обозначающие ситуации ‘вести себя образом X’, мы называем неэргативными «глаголами поведения», следуя типологическим обобщениям, предложенным в [Дьячков 2018b] (см. также термин *behavior-related verbs* в [Martin, Piñon 2020]). Выше мы показали, что суффиксом *-lan* кодируются не только глаголы поведения, но и инхоативы. Данный факт не случаен с типологической точки зрения. В языках мира фиксируется тождественное морфологическое оформление неэргативов и глаголов вхождения в состояние, с одной стороны, либо тождественное морфологическое оформление неэргативов и инхоативов, см. подробнее [Дьячков 2018b: 116–138].

В языках первого типа деривационный аффикс, образующий глаголы поведения от прилагательных и существительных, совпадает с аффиксом переходных глаголов или каузативов. В русском языке одинаково оформляются деадъективные каузативные глаголы и некоторые глаголы поведения:

(68) *Вася побелил стену.*

(69) *Вася тупит.*

Сходные явления наблюдаются, например, и во французском языке: глагольный суффикс *-ifi(er)* кодирует как каузативные деадъективные глаголы, так и глаголы поведения: ср. *mou* ‘мягкий’ — *mou-ifi-er* ‘смягчать’ и *bête* ‘глупый’ — *bêt-ifi-er* ‘вести себя как идиот’. Тождественное кодирование неэргативов и переходных глаголов (каузативов) также описано (см., например, обсуждение материала языка фарси в [Megerdooian 2001]).

К языкам второго типа относится испанский, в котором одинаково кодируются инхоативы (70) и неэргативы (71), см. [Oltra-Massuet, Castroviejo 2013].

(70) ИСПАНСКИЙ

La camisa ha amarill-ea-do por zona-s.
DEF рубашка PRF.3SG желтый-INCH-PTCP для место-PL
‘Рубашка пожелтела в некоторых местах’.
[Oltra-Massuet, Castroviejo 2013: 140]

(71) ИСПАНСКИЙ

tont-ear como un idiota
глупый-INCH-INF как INDEF идиот
‘вести себя (букв. глупить) как идиот’
[Oltra-Massuet, Castroviejo 2013: 151]

Горномарийский язык, как было показано выше, относится к числу языков, которые одинаково кодируют неэргативы типа *jalaxajlanaš* ‘лениться’ и инхоативы типа *jažolanaš* ‘улучшаться’. На данный момент типологические обобщения, которые позволяют объяснять, почему неэргатив может кодироваться либо как каузатив, либо как инхоатив, не сформулированы. Мы попробуем дать структурное объяснение этим фактам в разделе 25.2.2.3, где рассмотрим деривацию отыменных глаголов с помощью суффикса *-lan*.

В исследуемых говорах имеются случаи, когда к одной и той же основе могут быть присоединены разные суффиксы отыменной/деадъективной деривации. Некоторые глаголы были зафиксированы нами не с теми суффиксами, с которыми они приводятся в [Саваткова 2008], см. глаголы *masakl(an)aš* ‘шутить’ (< *masak* ‘шутка’) и *mardežl(än)äš* ‘быть ветреным (о погоде)’ (< *mardež* ‘ветер’):

(72) *pogodâ mardež-län-ä / mardež-l-ä.*
погода ветер-MAN-NPST.3SG ветер-DENOM-NPST.3SG
‘Стоит ветреная погода’.

(73) *masak-lan-aš / masak-l-aš sac-a.*
шутка-MAN-INF шутка-DENOM-INF стараться-NPST.3SG
‘(Кто-то) пытается пошутить’.

Адъективная основа *xuda* ‘плохой’ может присоединять как суффикс *-lan*, так и суффикс инхоатива *-et*. Смена суффикса сопровождается нетривиальными изменениями в значении, поэтому в данном случае имеет смысл говорить о лексикализации:

- (74) *maša lu k'ilo-eš xuda-lan-en / *xuda-em-ən.*
 Маша десять килограмм-LAT плохой-MAN-PRET плохой-INCH-PRET
 'Маша похудела на 10 килограмм'.
- (75) *vas'a-n xarakt'er-žə xuda-em-ən.*
 Вася-GEN характер-POSS.3SG плохой-INCH-PRET
 'Васин характер испортился'.
- (76) *vedärä xuda-em-ən.*
 ведро плохой-INCH-PRET
 'Ведро прохудилось'.

25.2.2 Событийная структура некоторых отыменных глаголов

25.2.2.1 Синтаксический подход к событийной структуре

Синтаксический подход к анализу отыменных и деадъективных глаголов был впервые применен в [Hale, Keyser 2002]. Центральный вопрос этой работы касается того, с помощью каких механизмов одни языковые выражения могут преобразовываться в другие. Например, выражение (77) в английском языке может быть преобразовано в выражение (78) и затем в выражение (79).

- (77) *The screen is clear.*
 'Экран чистый'.
- (78) *The screen cleared.*
 'Экран стал чистым'.
- (79) *John cleared the screen.*
 'Джон очистил экран'.

В английском языке деадъективные глаголы типа *clear* 'очистить', как следует из приведенных примеров, могут быть лабильными, то есть употребляться и переходно, и непереходно. Напротив, глаголы, образованные от имен, такой способности лишены. Для них доступны только непереходные употребления:

- (80) *The children laughed.*
 'Дети засмеялись'.
- (81) **The clown laughed the children.*
 Ожидаемое значение: 'Клоун рассмешил детей'.

По мнению Дж. Хейла и С. Кейсера, подобная асимметрия проистекает из значимых различий в синтаксической структуре. Абстрактная структура, с которой начинается деривация деадъективных глаголов, изображена на Схеме 1. Она включает вершину V, ее комплемент (прилагательное) и спецификатор (носитель свойства, обозначаемого прилагательным). Исходная структура, с которой начинается деривация отыменных глаголов типа *laugh*, не имеет спецификатора (Схема 2).

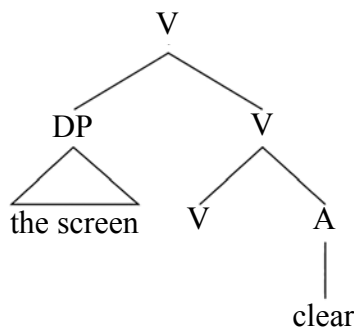

Схема 1. Исходная структура, проецируемая прилагательным [Hale, Keyser 2002: 16]

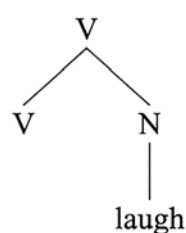

Схема 2. Исходная структура, проецируемая существительным [Hale, Keyser 2002: 15]

Первым шагом деривации, который приводит к образованию непереходных глаголов, является передвижение компонента глагольной вершины (т. е. A на Схеме 2 и N на Схеме 3) в узел V. Это передвижение является частным случаем передвижения вершины. При таком передвижении предполагается, что вершина V некоторым образом дефектна (выражена фонологическим нулем или аффиксом) и для озвучивания ей требуется соединиться с ненулевым корнем-комplementом. Процесс такого соединения (формальное описание которого мы здесь опускаем) К. Хейл и С. Кейсер называют слиянием (*conflation*).

Вторым шагом деривации является образование переходного глагола. Именно на этом шаге проявляется асимметрия между структурами, изображенными на Схемат 1–2. На Схеме 3 показана последовательность деривации переходной клаузы *John cleared the screen* ‘Джон очистил экран’. На первом этапе корень прилагательного передвигается в вершину V₁, оставляя след. В получившейся непереходной клаузе (*The screen cleared*) спецификатор *the screen* может, согласно стандартным допущениям, передвинуться в область TP за падежом. Однако если клауза подвергается транзитивизации, то спецификатор также может получить падеж от вышестоящей вершины.

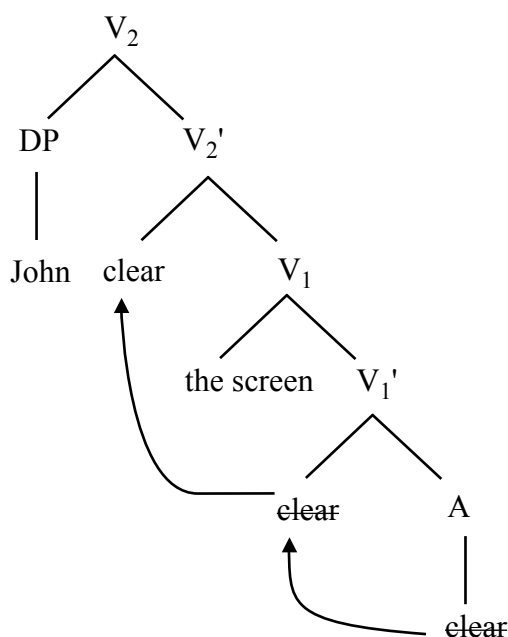

Схема 3. Деривация переходных деадъективных глаголов по [Hale, Keyser 2002]

Совсем иные последствия вызывает попытка транзитивизации структур глаголов типа *laugh* (Схема 4). В такой структуре нет спецификатора, поэтому в транзитивной структуре нет такой группы, которой можно было бы приписать падеж внутреннего аргумента. Из постулируемых различий в двух структурах вытекает нетривиальное следствие, подтверждаемое английским языковым материалом: глаголы типа *laugh* не могут быть лабильными, а глаголы типа *clear* — могут.

В своей монографии К. Хейл и С. Кейсер описывают несколько типов отыменных и деадъективных глаголов. Мы не будем подробно останавливаться на каждом из них, но укажем, что в языках типа английского слияние может затрагивать не только вершины, одна из которых глагольная, а другая именная, но и составляющие других типов.

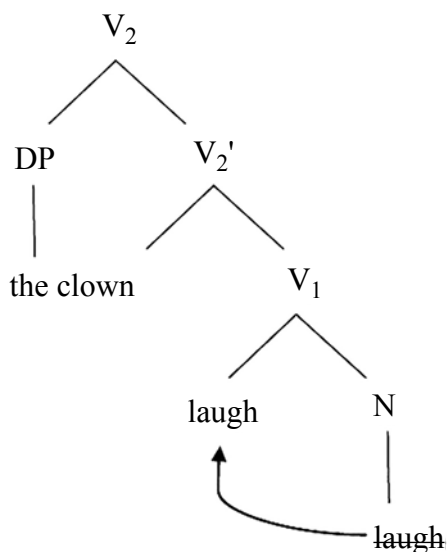

Схема 4. Деривация отыменных глаголов по [Hale, Keyser 2002]

Важные наблюдения относительно того, как связаны семантика именных и адъективных основ и семантика глаголов, которые образованы от них, сделаны в [Harley 2005]. Х. Харли отмечает, что не все прилагательные ведут себя одинаково в контекстах конструкций с результитивной семантикой ('стать А'). В разделе 25.1.2 мы обсуждали, что прилагательные с закрытой шкалой (как 'плоский') образуют предельные глаголы, в то время как прилагательные с открытой шкалой — неопредельные (по крайней мере в качестве одной из опций). В (82) можно видеть, что прилагательное закрытой шкалы *clean* 'чистый' образует предельный глагол, который не может сочетаться с адвербиалом 'два часа'. В то же время, глагол, образованный от прилагательного открытой шкалы *long* 'длинный', сочетаться с аналогичным адвербиалом может (83).

- (82) *Jill cleaned the dish in / *for five minutes.*
 'Джилл вымыла блюдо за пять минут / *мыла блюдо пять минут.'
 [Harley 2005: 56]

- (83) *Bill lengthened the rope for five minutes*¹⁴.
 'Билл удлинял веревку пять минут'.
 [Harley 2005: 55]

Классические тесты на сочетаемость с адвербиалами длительности демонстрируют, что в английском языке разные отыменные глаголы также демонстрируют разные акциональные свойства: некоторые из них являются предельными (84), а некоторые — неопредельными (85)–(86).

- (84) *The mare foaled in 2 hours / *for 2 hours.*
 'Кобыла родила жеребенка за два часа / рожала жеребенка два часа'.
 [Harley 2005: 46]

- (85) *The baby drooled for 2 hours / *in 2 hours.*
 'Ребенок пускал слюни два часа / *за два часа'.
 [Harley 2005: 47]

- (86) *The athlete sweated for 2 hours / *in 2 minutes.*
 'Атлет потел два часа / *за две минуты'.
 [Harley 2005: 47]

¹⁴ Глаголы, образованные от прилагательных открытой шкалы, при определенных обстоятельствах могут сочетаться с адвербиалами типа 'за два часа', см. [Kearns 2007]. Именно поэтому неопредельная интерпретация у таких глаголов, как было сказано выше, является лишь одной из опций.

Объяснение, согласно [Harley 2005], кроется в семантике существительных, которые обозначают либо исчисляемые (84), либо неисчисляемые, как в (85)–(86), сущности. Это понятие изоморфно понятию кумулятивности и квантованности имен (см. [Krifka 1992, 1998b]), которое формализует наблюдаемые различия следующим образом: если любая часть X-а является X-ом, тогда имя является кумулятивным, в противном случае имя является квантованным. Если вернуться к примерам (84)–(86), то любая часть пота является потом, но часть жеребенка не является жеребенком.

Для формализации наблюдаемых фактов X. Харли использует понятие (не)связанности ((un)boundedness). Корни типа *foal* ‘жеребенок’ и прилагательные закрытой шкалы объединяются под ярлыком [+bounded], а корни типа *sweat* ‘пот’ и прилагательные открытой шкалы типа *rough* ‘шершавый, грубый’ — под ярлыком [–bounded]. Предельность у глаголов, образованных от имен типа *foal* ‘жеребенок’, обеспечивается квантованностью имени, а у деадъективных глаголов, образованных от прилагательных закрытой шкалы типа *clean*, — верхним значением этого признака (т. е. чистоты в «абсолютной» степени). Присвоение исходному корню признака [bounded] со значением + или – позволяет установить единообразные правила: корни с признаком [+bounded] образуют предельные глаголы, корни с признаком [–bounded] — непредельные. Таким образом предлагается единообразное и простое описание семантической зависимости глаголов от существительных и прилагательных.

Вернемся от семантики к структурным аспектам деривации отыменных глаголов, которые имеют отношение к горномарийскому материалу. Основная проблема подхода, предложенного в [Hale, Keyser 2002], состоит в том, что, по-видимому, не все случаи отыменной деривации можно анализировать как передвижение вершины, сопровождающееся ее слиянием. В теории Дж. Хейла и С. Кейсера слияние, напомним, приводило к тому, что имя, замещающее следом, не могло повторяться как прямое дополнение глагола: в английском (как, по-видимому, и в других языках) невозможно предложение **The clown laughed a laugh* ‘*Клоун посмеялся смехом’. Этот подход, как отмечают сами авторы, сталкивается с определенными проблемами, поскольку не позволяет непротиворечиво объяснить, почему возможны такие предложения, в которых именной корень, сливаемый с глаголом, и прямое дополнение этого глагола находятся в гипонимическом отношении, ср. (87).

- (87) *John danced a jig.*
‘Джон станцевал джигу’.

В (87) в гипонимическом отношении находятся сущность, обозначаемая корнем *dance* ‘танец’, и сущность *jig*, обозначающая один из видов танца. В теоретической лингвистике эта проблема решается разными способами. В [Haugen 2009] предлагается решение в терминах стандартного передвижения вершины. При таком подходе допускается двойное озвучивание передвинутой копии и следа в исходной позиции.

Другое возможное решение предлагается в [Татевосов 2017] для мишарского диалекта татарского языка. Не вдаваясь в технические детали деривации, мы укажем лишь общую логику решения. Исходной структурой, из которой выносится сливаемый корень, является конструкция, в которой гипоним и его гипероним аппозитивно прилегают друг к другу. В (87) такой конструкцией является выражение *jig dance* ‘танец джиги’. При образовании отыменного глагола вершина этой конструкции сливается с нулевой глагольной вершиной, что не нарушает никаких синтаксических принципов и не требует введения дополнительных допущений. Абстрактная схема слияния в таких случаях показана на Схеме 5.

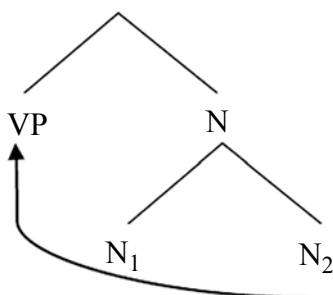

Схема 5. Абстрактная схема слияния, предлагаемая в [Татевосов 2017]

В исследуемых нами говорах отыменные глаголы, в первую очередь те, которые мы условно выделили в класс «глаголов результата» (*aralaš* ‘собрать сено в кучу’, *laštāklaš* ‘разрезать на куски’), могут иметь прямые дополнения. В таких случаях дублирование корня и прямого дополнения осознается как тавтология (88). Однако допустимы случаи, когда прямое дополнение отыменного глагола и корень фонологически не совпадают (89). Из последнего примера видно и то, что, если производящая основа повторяется не в прямом дополнении, а, к примеру, в составе косвенного дополнения, это не воспринимается как тавтология.

- (88) **vas'a ara-m ara-l-en*.
Вася куча-ACC куча-DENOM-PRET
Ожидаемое значение: ‘Вася собрал кучу’.

- (89) *vas'a šudā-m (ara-škā) ara-l-en*.
Вася сено-ACC куча-ILL куча-DENOM-PRET
‘Вася собрал сено (в кучу)’.

Допустимость сочетания однокоренного глагола и прямого дополнения резко возрастает, когда такое прямое дополнение распространяется именными модификаторами:

- (90) *vas'a kok ara-m ara-l-en*.
Вася два куча-ACC куча-DENOM-PRET
‘Вася собрал две кучи сена’.

Некоторые другие глаголы могут употребляться либо с прямым дополнением, либо вообще без него. В (91) при глаголе *igālāš* ‘принести детенышей’ прямое дополнение возможно в случае необходимости уточнения количества рожденных котят. В (92) прямое дополнение не требуется.

- (91) *kot'i šām kot'i igā-m igā-l-en*.
кошка семь кошка детеныш-ACC детеныш-DENOM-PRET
‘Кошка окотилась семью котятами’.
- (92) *kot'i-em oš kot'i dono igā-l-en*.
кошка-POSS.1SG белый кошка с детеныш-DENOM-PRET
‘Моя кошка нагуляла с белым котом котят’.

С точки зрения рассматриваемых нами теорий, приведенные горномарийские примеры представляют определенные проблемы. Случаи типа (89), в которых отыменный глагол имеет неоднокоренное прямое дополнение, хорошо предсказываются существующими теориями. Исходная структура ИГ (93) отображена на Схеме 6. Схема 7, которая соответствует предложению (89), иллюстрирует слияние вершины этой группы с глагольным суффиксом.

- (93) *šudā ara*
сено куча
‘куча сена’

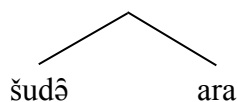

Схема 6. Структура ИГ, вершина которой подвергается слиянию

В случаях типа (91) деривация глагола должна опираться на некоторые допущения, которых не было в теории К. Хейла и С. Кейсера. В таких случаях требуется постулировать передвижение не просто из исходной именной структуры, а из ИГ, которая может с-командоваться функциональной проекцией — например, проекцией числительного, как в (90). Альтернативой предложенной модели может служить структура, в которой группа, образующаяся в результате слияния, далее объединяется (Merge) с ИГ. Эта структура отображена на Схеме 8 и соответствует предложению (90).

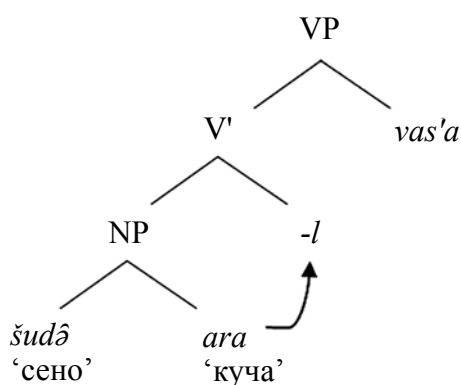

Схема 7. Схема слияния глагола *aralaš* 'сделать кучу сена'

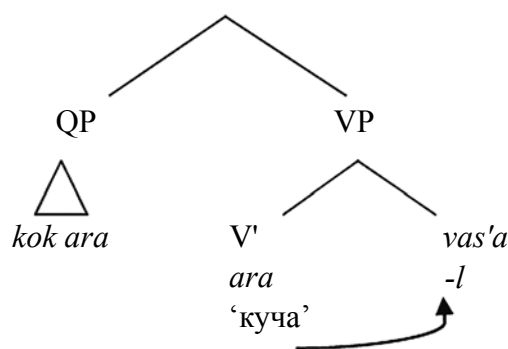

Схема 8. Схема слияния для предложения (90)

Если структура, предложенная на Схеме 8, действительно отображает существенные свойства синтаксиса отыменных глаголов, это равносильно следующему. Свойства имени, которое сливается с глаголом, в общем случае не могут предопределять полностью свойства отыменного глагола, поскольку в структуре глагольной группы присутствует еще и прямое дополнение. Это прямое дополнение так же, как и другие прямые дополнения, может влиять на акциональную композицию глагольной группы, ее событийную структуру и т. д.

Далее мы сосредоточимся на двух аспектах семантики и синтаксиса отыменных глаголов. Во-первых, мы обсудим, действительно ли параметр кумулятивности/квантованности играет роль при деривации отыменных глаголов, как это предсказывается обобщением Х. Харли. Если это так, то соответствующая характеристика горномарийских имен однозначно предсказывает акциональные и аспектальные свойства отыменных глаголов. Во-вторых, мы проанализируем событийную структуру горномарийских отыменных глаголов.

25.2.2.2 Событийная структура дериватов на *-l*

Для наших дальнейших рассуждений мы воспользуемся моделью Дж. Рэмчанд, которая уже была описана и применена нами при анализе показателей глагольной множественности в терминах теории структуры события (см. раздел 20.3.5). Главный вопрос, связанный с событийной структурой отыменных глаголов, состоит в следующем: какие именно свойства производящей основы предопределяют наличие предельных интерпретаций у отыменных и деадъективных глаголов и предопределяют ли вообще?

Учитывая многообразие семантических типов глаголов с суффиксом *-l*, мы можем сделать следующие выводы. Во-первых, многие глаголы, которые образуются с помощью этого суффикса, агентивны, однако есть и исключения, например, *arlaš* 'протрезветь', *mardežlāš* 'быть ветреным' (о погоде). Это подводит нас к следующему обобщению о семантике аффикса:

(94) **Обобщение 1**

Суффикс *-l* не содержит в своей семантической репрезентации указаний на наличие в структуре события агенса.

Это свойство отличает суффикс *-l*, к примеру, от рассматривавшихся в разделе 25.1.1.4 суффиксов *-g* и *-t*, которые кодируют информацию о наличии или отсутствии агенса. Напротив, суффикс *-l* в отношении (не)агентивности никак не охарактеризован и поэтому образует глаголы разных структурных типов, как агентивные, так и неагентивные.

Мы показали в разделе 25.1.2, что деадъективные глаголы с суффиксом *-em* предельны по умолчанию. В случае суффикса *-l* это не так: некоторые глаголы с ним не только неопредельны, но также и не имеют предельных интерпретаций. Иллюстрацией может послужить глагол *akšaklaš* ‘хромать’, который не может обозначать вхождение в состояние (‘стать хромым’):

(95) *vas'a akšak-l-en.*

Вася хромой-DENOM-PRET

‘Вася хромал’.

*‘Вася захромал’.

Таким образом, предположим, что в модели Дж. Рэмчанд суффикс *-l* соответствует определенному уровню структуры, находящемуся не выше *proSP*¹⁵. Он не может находиться на уровне *initP*, поскольку, как мы предположили выше, не содержит никакой информации об агентивности предиката, и не может кодировать *gesP*, поскольку образует неопредельные предикаты. Самый простой случай, когда глагол имеет только неопредельную интерпретацию, можно проиллюстрировать предикатом *akšaklaš* ‘хромать’. Исходная аргументная структура прилагательного ‘хромой’ включает в себя индивида, которому предиктируется свойство (96). Глаголы такого типа образуются путем простого слияния именной (или адъективной) основы и глагольного суффикса, как показано на Схеме 9.

(96) *vas'a akšak-l-a.*

Вася хромой-DENOM-NPST.3SG

‘Вася хромает’.

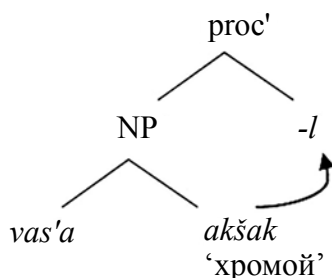

Схема 9. Деривация предикатов способа действия типа *akšaklaš* ‘хромать’

Глагол *akšaklaš* обозначает действие, каузирующее такое состояние дел, в результате которого становится истинной пропозиция ‘Вася хромой’. Если распространить такое логическое рассуждение на предельные глаголы, то, к примеру, глагол *aralaš* ‘делать копну’ обозначает процесс, в результате которого каузируется возникновение сущности под названием ‘копна’, и т. д. Рассмотрим теперь глаголы,

¹⁵ С теоретической точки зрения важен вопрос о том, является ли аффикс *-l* морфемой, соответствующей функциональной вершине, или нет, см., например, обсуждение в [Creemers et al. 2018]. Не углубляясь в дискуссию по данной теме, отметим лишь, что мы исходим из предположения, что аффикс может кодировать определенный фрагмент структуры словоформы, и связываем его с уровнем *proSP*. Такое допущение формализует нашу интуицию относительно того, что единственное, что объединяет все глаголы с суффиксом *-l*, — это процессуальный компонент, а результирующее подсобытие и агентивность вводятся на других уровнях структуры. В подобной модели другие деривационные аффиксы могут соответствовать уровню *gesP* (если они обязательно вводят результирующее событие) или уровню *initP* (если, к примеру, они обозначают деятельность агенса, как это происходит в случае каузативов).

которые являются предельными, и попытаемся понять, в силу каких свойств исходной основы предельность вводится в предикацию.

Обобщение X. Харли предсказывает, что для существительных, обозначающих квантованные сущности, предельная интерпретация должна быть по крайней мере одной из доступных. Для многих глаголов это предсказание выполняется. Так, в (97) глагол образуется от квантованного существительного ‘копна’ и может иметь предельную интерпретацию, что диагностируется сочетаемостью с адвербиалом ‘за два часа’.

- (97) *vas'a kok cāš-āštā šudā-m kopna-l-en.*
 Вася два час-IN сено-ACC копна-DENOM-PRET
 ‘Вася за два часа собрал сено в копну’.

Большинство глаголов с *-l*, перечисленных в (57)–(62), образованы от основ, обозначающих квантованные сущности или признаки с закрытой шкалой. Таковы, в частности, глаголы *jāmdālāš* ‘готовить’, *igālāš* ‘приносить детенышей’, *paškarlaš* ‘запирать на засов’, *xānalaš* ‘гостить’ и др. Обобщение X. Харли предсказывает, что такие глаголы должны быть предельными, однако данные, имеющиеся в нашем распоряжении, показывают, что картина в горномарийском языке несколько сложнее. Ниже мы разберем два класса случаев, интересных с этой точки зрения, — деадъективные глаголы и глаголы, образованные от названий инструментов.

Для изучения событийной структуры горномарийских глаголов мы будем использовать тест на сочетаемость с показателем аттенуатива, чувствительным к событийной структуре (см. раздел 20.2.6). Главными инвариантами значения аттенуатива являются значения небольшой длительности действия (98), кратковременного вхождения в состояние (99) и степенной модификации (100).

- (98) *vas'a amal-al-ān.*
 Вася спать-ATT-PRET
 ‘Вася немного поспал’.
- (99) *čüč-āndāl-dä kn'igä-vlä-m.*
 закрыть-ATT-IMP.2PL книга-PL-ACC
 ‘Закройте книги (на время)’.
- (100) *olma olmavu-štā jakšar-g-al-ān.*
 яблоко яблоня-IN красный-DETR1-ATT-PRET
 ‘Яблоко на яблоне чуть-чуть покраснело’.

В разделах 20.2.6, 20.3.5 было показано, что степенная модификация предиката (100) несводима к темпоральной, поскольку событие покраснения яблока может быть растянуто во времени, но предложение описывает именно степень изменения свойства ‘красный’. Такой анализ аттенуатива предсказывает, что если глагол в своем семантическом представлении имеет степенной аргумент, то модификация этого глагола аттенуативом должна приводить к значению небольшого проявления этого свойства. Это предсказание выполняется как минимум для части предикатов — а именно для предикатов, обозначающих свойства, образованных как от существительных, так и от прилагательных:

- (101) *pet'a maša gāc šek-lān-āl-eš.*
 Петя Маша EL стеснение-MAN-ATT-NPST.3SG
 ‘Петя немного стесняется Маши’.
- (102) *vas'a akšak-l-al-eš.*
 Вася хромой-DENOM-ATT-NPST.3SG
 ‘Вася прихрамывает’.

Природа степенной модификации в этих двух случаях, однако, несколько различна. Если в (102) деадъективный глагол действительно обозначает невысокую степень проявления признака ‘хромой’, то в случае (101) представляется не вполне верным утверждать, что Петя проявляет небольшую степень признака ‘стеснение’. Корректнее говорить о том, что модифицируется не значение именного корня (который сам по себе не кодирует никакой информации о степени), а значение предиката целиком.

Если отыменный глагол имеет инхоативное значение, его модификация аттенуативом также возможна. В (103) модифицируется степень достижения индивидом состояния ‘трезвый’.

(103) *vas'a ar-l-alal-ân.*

Вася трезвый-DENOM-ATT-PRET

‘Вася немного протрезвел’.

В примере (104), иллюстрирующем употребление переходного глагола, добавление аттенуатива приводит к интерпретациям, при которых оценивается либо степень качественности процесса, либо временное измерение этого процесса.

(104) *vas'a kačk-âš-âm jâmdâ-l-âl-ân.*

Вася есть-НАСТ-ACC готовый-DENOM-ATT-PRET

‘Вася еду приготовил плохо, на скорую руку / поготовил и побежал’.

При первой интерпретации модифицируется степень проявления свойства ‘готовый’: выражение значит, что Вася довел еду до состояния готовности, но степень качества еды отклоняется от некоторого стандарта в худшую сторону. При второй интерпретации процесс приготовления еды занимает какое-то время, но о его результате ничего не утверждается. Оба вида интерпретации характерны для аттенуатива: при первой модифицируется степень проявления признака, при второй — компонент, описываемый *proSP*.

Интерпретация, при которой глагол означает небольшую степень проявления признаков ‘трезвый’ или ‘готовый’, представляется логически проблематичной. Сочетаемость со степенными модификаторами показывает, что в горномарийском языке эти прилагательные не являются градуируемыми. Так, прилагательное *arâ* ‘трезвый’ не сочетается с наречием *piš*, которое может иметь либо значение ‘очень’, либо значение ‘совсем, абсолютно’ в зависимости от типа шкалы прилагательного (см. раздел 25.1.2). Комментарии носителей на этот счет однозначны: прилагательное ‘трезвый’ в горномарийском не подразумевает существование разных степеней трезвости. Таким образом, это прилагательное лексикализует максимальное значение шкалы признака. Так же ведет себя прилагательное *jâmdâ* ‘готовый’. Примеры (105)–(106) иллюстрируют несочетаемость рассматриваемых лексем со степенными модификаторами *piš* и *-rak* (о последнем см. раздел 31.3.4).

(105) **vas'a piš arâ.*

Вася очень трезвый

Ожидаемое значение: ‘Вася совсем трезвый’.

(106) **lem jâmdâ-râk.*

суп готовый-CMPR

Ожидаемое значение: ‘Суп близок к тому, чтобы быть готовым’.

Возникает вопрос: если прилагательное не лексикализует никакую шкалу и не может обозначать градуируемое свойство, то откуда берется степенная интерпретация в (103)–(104)? Наиболее логически оправданное решение — это предположить, что степенная модификация имеет в своей сфере действия не корень, а сочетание корня и аффикса. Естественное возражение заключается в том, что суффикс аттенуатива *-al* не может модифицировать прилагательные, и это является главной причиной того, что он не берет в свою сферу действия корень, обозначающий признак. Однако присоединение других степенных модификаторов не меняет положения дел. Примеры (107)–(108) иллюстрируют тот факт, что модификатор *iziš* ‘немного’ не способен сочетаться с прилагательным *akšak* ‘хромой’, но способен сочетаться с образованным от него глаголом:

(107) **vas'a iziš akšak.*

Вася немного хромой

Ожидаемое значение: ‘Вася немного хромой’.

(108) *vas'a iziš akšak-l-a.*

Вася немного хромой-DENOM-NPST.3SG

‘Вася прихрамывает’.

Из этого следует, что структура деадъективного глагола при деривации обогащается событийным компонентом, который, в отличие от прилагательного, способен присоединять степенные модификаторы. Неформально обобщение о свойствах глагола *akšaklaš* ‘хромать’ можно выразить следующим образом: в этом случае обозначается не напрямую степень проявления признака, кодируемого исходным прилагательным (поскольку она не может быть выражена у прилагательного), а степень проявления действия, которое отображается в некоторый пониженный по сравнению со стандартом результат.

При таком подходе предикаты типа *jämdäläläš* ‘немного поготовить’ имеют делимитативную интерпретацию (‘недолго поделать А’), при которой недлительное протекание процесса отображается в небольшую степень накопления свойства. Эта логика вписывается в общие свойства аттенуативной деривации (см. подробнее разделы 20.2.6, 20.3.5).

Делимитативная интерпретация наблюдается и у глаголов других структурных типов. Примеры (109)–(110) иллюстрируют делимитативные прочтения у глаголов результата:

- (109) *vas'a šudâ-m kapna-l-al-ân.*

Вася сено-ACC копна-DENOM-ATT-PRET

‘Вася сделал маленькую копну / немного поделал копну’.

- (110) *vas'a pu-m ara-l-al-∅ šând-en.*

Вася дерево-ACC куча-DENOM-ATT-CVB сажать-PRET

‘Вася складывал дрова какое-то время / сделал маленькую кучу дров’.

Наблюдаемые интерпретации также предсказываются обобщениями о семантике аттенуатива. Глаголы в (109)–(110) являются инкрементальными, и аттенуатив означает в их случае либо действие, происшедшее с небольшой продолжительностью, либо действие, отобразившееся в результат со степенью, меньшей стандарта.

Дальнейшее исследование свойств отыменных глаголов показывает, что модификация процессуального подсобытия доступна и для других лексем. Следующий пример иллюстрирует это:

- (111) *mä do-n-na iziš xâna-l-al-∅.*

мы у-IN2-POSS.1PL немного гость-DENOM-ATT-IMP

‘Погости у нас немного’.

Можно увидеть, что семантическая характеристика исходного существительного (в частности, в терминах кумулятивности / квантованности или признака [bound]) не влияет на предельность отыменного глагола. Существительное ‘гость’, безусловно, является квантованным. Тест на модификацию аттенуативом показывает, что производный глагол ведет себя как глагол класса деятельности, т. е. имеет делимитативную интерпретацию. Обобщение X. Харли в этом случае снова представляется проблематичным: глагол, образованный от квантованного существительного, должен был бы быть предельным. Между тем предельные глаголы при модификации аттенуативом имеют интерпретацию кратковременного входа в состояние.

Несколько другой спектр интерпретаций наблюдается при модификации аттенуативом глаголов, образованных от названий инструментов или средств, с помощью которых осуществляется действие. Здесь наблюдаются разные возможности, ср.:

- (112) *vas'a xanga-m pâda-l-al-ân.*

Вася доска-ACC гвоздь-DENOM-ATT-PRET

‘Вася прибил доску гвоздями не до конца / поприбивал доску гвоздями [и ушел] / плохо прибил доску гвоздями’.

- (113) *vas'a saraj-âm paškar-l-al-ân.*

Вася сарай-ACC засов-DENOM-ATT-PRET

‘Вася запер сарай на засов не до конца / ненадолго’.

Пример (113) с точки зрения набора интерпретаций аналогичен всем случаям, которые мы разбирали выше: одна из интерпретаций является делимитативной, а другая обозначает пониженную степень осуществления действия. В (112) это степень, в которой прибита доска. Пример (113) показывает,

что в структуре глагола есть результирующее подсобытие, и поэтому модификация аттенуативом приводит к интерпретации кратковременного вхождения в состояние. Чем предопределяется наличие в данном случае результирующего компонента у глагола? Не имея возможности уверенно ответить на этот вопрос, укажем только, что с точки зрения семантики кажется маловероятным то, что это свойство предопределяется квантованностью основы *paškar* ‘засов’. Если в случае глаголов типа *kapnalaš* ‘делать копну’ предельность определяется наличием у события кульминации (т. е. такой точки, после которой копна становится сделана), то в данном случае такой точкой могла бы быть ситуация, когда сарай полностью закрыт на засов. Между тем неясно, какая исходная синтаксическая структура могла бы описывать такую ситуацию. Однако представляется, что событийная структура глагола *paškarlaš* не может предопределяться отношением между корнем *paškar* и суффиксом, с которым он сливается. Абстрактная схема для глаголов, образованных от названий инструментов или средств, может выглядеть следующим образом (N_1 на Схеме 10 соответствует прямому дополнению глагола, если таковое у него существует, а N_2 — сливаемому с суффиксом имени):

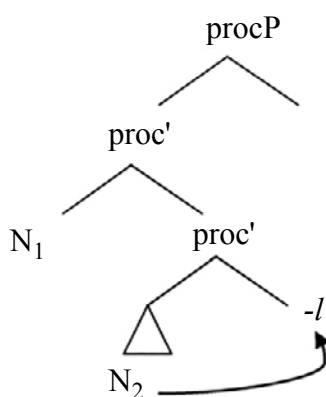

Схема 10. Абстрактная структура глаголов, образованных от имен, обозначающих инструмент или средство

В такой структуре название инструмента или средства инкорпорируется в глагольную вершину, но не влияет на событийную структуру предиката. Иными словами, предельность глагола не может определяться квантованностью инструмента/средства, которое обозначается исходным существительным. Вместе с тем пример (113) показывает, что предикация ‘запереть сарай на засов’ проявляет свойства предельных предикаций. Это значит, что в такой предикации в структуре должна быть *resP*, наличие которой предопределяет интерпретацию ‘запереть ненадолго’ (т. е. интерпретацию кратковременного вхождения в состояние). Как именно в структуре глагола появляется это результирующее состояние? Если суффикс *-l* (вместе с именной основой) появляется на уровне *resP*, это противоречит нашему исходному допущению о том, что он не кодирует семантики *resP*. Напомним, это допущение происходит из того, что некоторые из глаголов с суффиксом *-l* не могут быть предельными. Если бы в суффиксе кодировалась семантика предельности, появление таких глаголов было бы невозможно.

С точки зрения семантики, результирующее состояние в примерах типа (113) (‘закрыть ненадолго’) может быть обусловлено и наличием результирующего состояния ‘сарай заперт на засов’. Это состояние в русском языке может быть выражено предложением *Сарай на засове*. Гипотетически можно предположить, что в горномарийском языке имена *saraj* и *paškar* исходно находятся в проекции, описывающей результирующее состояние. В такой структуре имя *paškar* сливалось бы с некоторой нулевой вершиной, а она, в свою очередь, сливалась бы с вершиной *procP* (см. Схему 11).

Главная проблема с таким анализом сводится к вопросу о том, какой исходной синтаксической структуре соответствовала бы *resP*. Допустим, что мысль ‘сарай на засове’ кодируется такой синтаксической структурой. Эту мысль можно выразить на горномарийском языке следующим образом:

- (114) *saraj paškar dono pitärä-mä.*
сарай засов с закрывать-PTCP.PASS
‘Сарай закрыт на засов’.

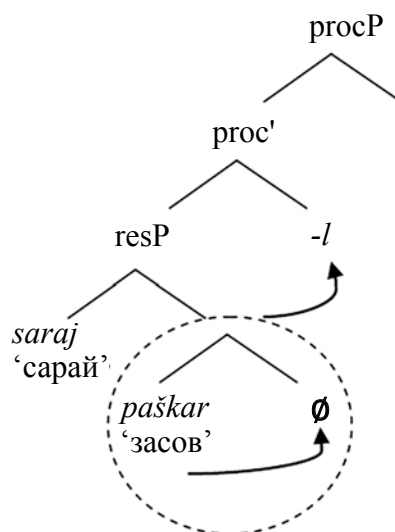

Схема 11. Возможная структура глаголов, образованных от имен, обозначающих инструмент или средство, включающая результирующее состояние

Вместе с тем построить структуру без полнозначного глагола (как в русском примере *Сарай на засове*) в горномарийском языке нельзя:

- (115) **saraj paškar dono (əl-eš)*.
 сарай засов с быть-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: 'Сарай закрыт на засов'.

Если бы это было не так, тогда мы могли бы предположить, что имя *paškar* на первом этапе деривации сливается с нулевым элементом, выражающим пространственную семантику, и затем сливается с вершиной *prosP*. Однако мы увидели, что постулировать такую структуру нет никаких оснований. Таким образом, пример (113) проблематичен для наших наблюдений над событийной структурой отыменных глаголов, поскольку нет удовлетворительного объяснения тому, откуда в этом случае возникает интерпретация результирующего состояния. Возможное объяснение состоит в том, что глаголы, подобные *paškarlaš*, интерпретируются как любые глаголы закрывания, и имеют такой же набор интерпретаций в аттенуативе, ср. (113) и (99). Однако если это так, то следует признать, что такие глаголы некомпозициональны либо что полностью синтаксический подход к деривации отыменных глаголов должен быть модифицирован (что, впрочем, не отменяет остальных наших наблюдений о событийной структуре отыменных глаголов).

Суммируем кратко наши наблюдения. В исследуемых говорах мы не обнаружили прямой зависимости между семантикой исходной именной или адъективной основы и глагола, который образуется от такой основы. Квантованность существительного может предопределять в отдельных случаях предельную интерпретацию глагола, однако не все квантованные существительные образуют предельные глаголы. Глаголы, образованные от прилагательных закрытой шкалы, могут быть предельными, однако неясно, как глаголы, образованные от неградуируемых прилагательных, могут иметь степенной аргумент, который модифицируется аттенуативом. Такой аргумент, по-видимому, не может иметь исходное прилагательное, и не исключено, что его вводит не основа, а суффикс. Обобщение о семантике суффикса *-l* можно выразить следующим образом:

(116) **Обобщение 2**

Глаголы с суффиксом *-l* имеют в своей структуре процессуальный компонент. Этот компонент может быть выявлен тестом на аттенуатив, поскольку большая часть таких глаголов имеет делимитативную интерпретацию, свойственную любым глаголам со специфицированным процессуальным компонентом.

25.2.2.3 Событийная структура дериватов на *-lan*

В данном разделе мы кратко обсудим суффикс *-lan*, который образует глаголы поведения со значением ‘вести себя образом X’. В разделе 25.2.1.2 мы отмечали, во-первых, что глаголы с этим суффиксом могут иметь несколько значений; во-вторых, что в исследуемых говорах суффиксы *-lan* и *-l* в некоторых случаях взаимозаменяемы.

Возникает вопрос: случайно ли фонологическое сходство этих аффиксов? Является ли *-lan* застывшей комбинацией суффикса *-l* и какого-то другого показателя? В предыдущем разделе мы попытались показать, что суффикс *-l* кодирует процессуальное подсобытие. С семантической точки зрения, глаголы поведения также являются предикатами, кодирующими некоторый процесс, в ходе которого его единственный участник демонстрирует свойство, обозначаемое исходной основой: *joj* ‘хитрый’ — *jojlanāš* ‘хитрит’, *äptän* ‘петух’ — *äptänlänāš* ‘петушиться, задирается’. Вместе с тем такой процесс сложно локализовать во времени, что отличает его от процессов вроде *kapnalaš* ‘делать копну’. Можно, к примеру, сказать, что в определенный день Вася делал копну с 12 до 13 часов. С другой стороны, сказать, что с 12 до 13 часов Вася хитрил, странно. Построение событийной структуры для глаголов поведения, таким образом, должно учитывать особенности, отличающие их от обычных процессов.

Отметим, что суффикс *-lan*, употребляемый в значениях, отличных от значения поведения, демонстрирует свойства глаголов со специфицированным процессуальным компонентом. Как показывает уже известный нам тест на сочетаемость с аттенуативом, глаголы с этим показателем имеют делимитативную интерпретацию, как любые глаголы-процессы:

- (117) *paškudā-vlā juk-lan-al-ān-āt* *dä cār-n-en-āt*.
 сосед-PL звук-MAN-ATT-PRET-3PL и прекращать-PRET-3PL
 ‘Соседи пошумели и перестали’.

Может ли наличие такого процессуального компонента влиять на развитие значения поведения? В разделе 25.2.1.2 мы представили типологические данные, которые позволяют видеть, что паттерн, при котором глаголы поведения кодируются так же, как инхотативы либо каузативы, наблюдается в разных языках и, следовательно, неслучаен. Однако почему это происходит? Если глаголы поведения действительно описывают процесс, при котором некто проявляет определенное свойство, то логично предположить, что процессуальный компонент может кодироваться аффиксом, который описывает процессуальный компонент (как, например, аффикс *-l*, рассмотренный в предыдущем разделе). Однако деятельность, при которой, скажем, X хитрит, инициируется также X-ом. Поэтому логично предположить, что если некоторый аффикс описывает инициирующее подсобытие, то он также может присутствовать в структуре глагола поведения, который имеет инициирующее подсобытие. Учитывая эти соображения, мы сформулируем гипотезу о глаголах поведения в терминах структуры события Дж. Рэмчанд:

(118) Гипотеза

Глаголы поведения в языках мира могут кодироваться аффиксами, которые занимают вершину *initP* или *grosP*, либо последовательностью таких аффиксов.

Эта гипотеза не говорит ничего о том, могут ли глаголы поведения кодироваться аффиксами, которые ответственны за введение в структуру глагола *gesP*. Предположим, что в некотором языке существует деадъективный или отыменный глагол, который обозначает вход в результирующее состояние и содержит в своей структуре *gesP*. Это равносильно тому, что такой глагол обозначает ситуацию ‘стать X’. Предположим для простоты, что в языке есть глагол со значением ‘стать хитрым’. Как можно было бы получить от глагола с таким значением глагол поведения? Можно предположить, что глагол поведения ‘хитрить’ мог бы означать множество ситуаций, в которых некто каждый раз становится хитрым. Однако неясно, существуют ли в языках мира глаголы поведения, семантика которых описывается таким образом. В типологической работе [Дьячков 2018b] случаев совмещения в одном показателе семантики вхождения в состояние и семантики поведения выявлено не было.

Если наша гипотеза верна, можно ли предположить, что суффикс *-lan* является (хотя бы диахронически) комбинацией суффикса, описывающего процессуальное подсобытие (*-l*), и некоторого другого аффикса, который кодирует *initP*? Именно такая точка зрения высказывается в [Галкин 1966: 84],

где предполагается, что он заимствовался целиком в виде *-lan* из тюркских языков либо возник по аналогии из комбинации *-l* и «возвратного» суффикса *-n/-an*. В тюркских языках формант *-lan* имеет сходный с горномарийским спектр значений, а его часть *-n* анализируется как показатель возвратного залога. Такая трактовка предлагается, к примеру, в [Мусаев 1964: 231–235] для караимского языка и в [Левитская 1976: 165–167] для чувашского языка.

Если переформулировать эти соображения в терминах событийной структуры, то обобщение выглядит следующим образом. Мы предположили, что *-l* кодирует *rgocP*, то есть процессуальную фазу события. Логично предположить, что элемент *-(a)n*, если он действительно восходит к возвратному залогу, кодирует *initP*, то есть информацию об инициаторе события. В случае глаголов с *-lan*, которые являются непереходными, это означает, что в *initP* кодируется информация о коиндексации сущности, иницирующей процесс, и сущности, претерпевающей процесс. Иными словами, суффикс возвратного залога сигнализирует о том, что в структуру глагола не вводится никакого нового участника. Эта семантическая «ненагруженность» элемента *-(a)n*, по-видимому, и является причиной того, что суффиксы *-l* и *-lan* у некоторых глаголов взаимозаменяемы, ср. пример (72), повторяемый ниже как (119).

- (119) *pogodā mardež-län-ä* / *mardež-l-ä*.
 погода ветер-MAN-NPST.3SG ветер-DENOM-NPST.3SG
 ‘Стоит ветренная погода’.
 = (72)

Данные соображения могут быть формализованы в духе т. н. наносинтаксических подходов к озвучиванию (см. [Starke 2010]), при которых предполагается, что один элемент (в данном случае суффикс *-lan*) может кодировать несколько узлов дерева. Наше соображение, однако, является не установленным фактом языка, а лишь предположением, которое может быть подтверждено или опровергнуто дополнительными диахроническими данными.

25.3 Заключение

В главе были рассмотрены свойства отыменных и деадъективных глаголов. Мы обсудили основные теории, которые предсказывают то, как именно семантические свойства производящих основ у таких глаголов влияют на акциональные и аспектуальные свойства производных глаголов. С типологической точки зрения, отыменные и деадъективные глаголы горномарийского языка представляют интерес, поскольку существующие обобщения не всегда предсказывают их свойства. Так, семантика деадъективных глаголов с суффиксом *-et* в общем случае не предсказывается шкалой прилагательного — в частности, прилагательные открытых шкал регулярно образуют предельные глаголы, вопреки существующим теоретическим обобщениям. Деадъективные и отыменные глаголы с суффиксом *-l* имеют общие свойства, предопределяемые, как мы предположили, тем, что этот суффикс кодирует информацию о процессуальном подсобытии. Другие семантические свойства этих глаголов могут быть объяснены с помощью существующих теорий, которые связывают аспектуальные свойства производных глаголов со свойством кумулятивности/квантованности исходной основы. Однако обобщения этих теорий тоже не всегда выполняются для горномарийского языка. Наконец, мы кратко рассмотрели глаголы поведения со значением ‘вести себя образом X’ (где X — значение производящей основы) и предложили структурное объяснение того, почему такие глаголы кодируются в горномарийском языке так же, как другие производные глаголы (в частности, инхоативы).

Часть IV. Синтаксис клаузного уровня

26 Базовые синтаксические характеристики клаузы

26.1 Введение

В данной главе рассматриваются базовые характеристики синтаксиса клаузы (простого предложения). Эта проблематика затрагивалась в ряде работ предшественников, см., например, монографические описания [Чхаидзе 1941; Васикова 1987] и другие ссылки, приводимые по ходу изложения. Мы представим основные сведения, касающиеся исследуемых говоров, и сформулируем ряд частных дополнений к предшествующим описаниям. В разделе 26.2 обсуждаются особенности порядка слов. В разделе 26.3 кратко затрагиваются вопросы согласования и маркирования аргументов. Раздел 26.4 посвящен вопросительным клаузам. Раздел 26.5 содержит базовую информацию о неглагольной предикации. В разделе 26.6 рассматривается выражение отрицания. В разделе 26.7 подводятся итоги.

26.2 Порядок слов

В грамматических описаниях, обсуждающих порядок слов, марийские языки представлены как языки, в которых основной порядок слов предполагает расположение предиката на последнем месте в предложении, однако отмечается, что некоторая свобода в расположении членов предложения допустима (см., например, [Чхаидзе 1941: 29–30]). В рассматриваемых говорах глагольный предикат действительно, как правило, стоит в предложении на последнем месте, как в непереходных (1)–(2), так и в переходных клаузах (3). Однако в нарративах встречается и такой порядок, при котором как подлежащее (4), так и прямое дополнение (5) может следовать за глаголом.

- (1) НЕПЕРЕХОДНАЯ КЛАУЗА БЕЗ ДОПОЛНЕНИЯ: ГЛАГОЛ В КОНЦЕ
äďäräš kârgäž-eš.
девочка бежать-NPST.3SG
'Девочка бежит'.
- (2) НЕПЕРЕХОДНАЯ КЛАУЗА С ДОПОЛНЕНИЕМ: ГЛАГОЛ В КОНЦЕ
ärvezä mäčik don mad-eš.
парень мяч с играть-NPST.3SG
'Мальчик играет в мяч'.
- (3) ПЕРЕХОДНАЯ КЛАУЗА: ГЛАГОЛ В КОНЦЕ
püergä pöken-äm namal-eš.
мужчина стул-ACC нести-NPST.3SG
'Мужчина несет стул'.
- (4) НЕПЕРЕХОДНАЯ КЛАУЗА: ПОДЛЕЖАЩЕЕ ПОСЛЕ ГЛАГОЛА
asval't kornâ saga šalg-a lapka.
асфальт дорога около стоять-NPST.3SG магазин
'У асфальтированной дороги стоит магазин'.
[Корпус: «Армейская байка о водке», 17]
- (5) ПЕРЕХОДНАЯ КЛАУЗА: ПРЯМОЕ ДОПОЛНЕНИЕ ПОСЛЕ ГЛАГОЛА
šim cävä lăkt-ân căvigă-vlä-m.
черный курица извлекать-PRET цыпленок-PL-ACC
'Черная курица вывела цыплят'.
[Корпус: «Бешеные лисицы», 16]

Непрямое дополнение может предшествовать прямому дополнению, а может следовать за ним, ср. (6)–(7). В отдельных случаях возможно употребление непрямого дополнения после глагола (8).

- (6) *mă-lăn-em izi pōken-əm pu-en-ət, kânzalavandê-m.*
я-DAT-POSS.1SG маленький стул-ACC давать-PRET-3PL прялка-ACC
'Мне дали маленький стульчик и прялку'.
[Корпус: «Детство», 5]
- (7) *a el'ektr'ičăstvâ-m mă-lăn-nă tăžem ândekš šüdă kud lu kok-šă i-n*
а электричество-ACC мы-DAT-POSS.1PL тысяча девять сто шесть десять два-ORD год-GEN
vele pu-en-ət.
только давать-PRET-3PL
'А электричество нам дали только в 1962 году'.
[Корпус: «Химия и жизнь», 18]
- (8) *tă ârvezăš-ăžă buk'et-šă-m podarê-š âžar kost'um-an*
тот мальчик-POSS.3SG букет-POSS.3SG-ACC дарить-AOR зеленый костюм-PROP
učît'el'n'icâ-lan, tâmdê-šă-lan.
учительница-DAT учить-PTCP.ACT-DAT
'Тот мальчик подарил букет учительнице в зеленом костюме'.
[Корпус: «Диалог (эксперимент) — 1», 144]
- Косвенные дополнения и обстоятельства¹ тоже могут располагаться как в различных позициях до глагола (9)–(11), так и после него (12)–(13).
- (9) *klas-âškă kok ârvezăš pâr-en-ət.*
класс-ILL два мальчик входить-PRET-3PL
'В класс зашли два мальчика'.
[Корпус: «Диалог (эксперимент) — 1», 73]
- (10) *klovoj plat'-an âdărăš klas-âš pâr-en ke-n.*
синий платье-PROP девочка класс-ILL входить-CVB идти-PRET
'Девочка в синем платье зашла в класс'.
[Корпус: «Диалог (эксперимент) — 1», 167]
- (11) *kângăž-ăm eče nănă oză mükš-vlă-m lâkt-ât.*
лето-ACC еще те самец пчела-PL-ACC извлекать-NPST.3PL
'Летом они еще выводят трутней'.
[Корпус: «Зимовье пчел», 10]
- (12) *năl tâlză-štă măn'-ăm kolt-evă rad'iotockă-škă.*
четыре месяц-IN я-ACC посылать-AOR.3PL радиоточка-ILL
'За четыре месяца меня послали на радиоточку'.
[Корпус: «Армейская байка о водке», 2]
- (13) *...kâdê-žă ik-tă tăškă lo-eš pâjx-en šănz-eš*
который-POSS.3SG один-INDEF куст середина-LAT прятаться-CVB садиться-NPST.3SG
jâd vaš-eš.
ночь сквозь-LAT
'... некоторые в кустах спрятались на ночь'.
[Корпус: «Бешеные лисицы», 21]

¹ Разграничение дополнений и обстоятельств (аргументов и адыюнктов), проводимое в теоретических и типологических работах (см., например, [Matthews 1981; Dowty 2000; Corbett 2005]), нами подробно не рассматривается, поскольку не является релевантным для порядка слов в горномарийском языке.

Таким образом, порядок слов в горномарийском языке скорее свободный, хотя порядок с глаголом на конце является базовым². Варьирование в порядке слов определяется, по всей видимости, информационной структурой, что отмечено, в частности, в [Казыро 2005], однако этот вопрос нуждается в дальнейшем исследовании. Изменение порядка слов является не единственным способом выражения информационно-структурных отношений, поскольку различный статус может маркироваться как минимум интонационно³: при фиксированном порядке слов фразовый акцент указывает на то, какая составляющая находится в фокусе. Так, в (14a) подвергается интонационному выделению и находится в фокусе подлежащее, а в (14b) — прямое дополнение.

- (14) a. *kot'i kal'a-m kâč-en.*
кот мышь-ACC держать-PRET
'Кошка поймала мышку'.
b. *kot'i kal'a-m kâč-en.*
кот мышь-ACC держать-PRET
'Кошка поймала **мышку**'.

26.3 Маркирование аргументов и глагольное согласование⁴

Подлежащие в простых клаузах, как в непереходных (15), так и в переходных (16), маркируются номинативом.

- (15) *ădărămüş măčik don mad-eš.*
женщина мяч с играть-NPST.3SG
'Женщина играет в мяч'.
(16) *ădărămüş măčik-əm ċəm-a.*
женщина мяч-ACC пинать-NPST.3SG
'Женщина пинает мяч'.

В нефинитных клаузах подлежащее может получать также генитивное оформление (17), см. разделы 33.2.2.2, 34.2.2.2. В финитных клаузах это невозможно (18).

- (17) *kek-vlū-n / kek-vlū mârê-mê-m van'a kol-ân.*
птица-PL-GEN птица-PL петъ-NMLZ-ACC Ваня слышать-PRET
'Ваня слышал, как поют птицы'.
[Пример А. Ю. Сиротиной]
(18) *maša / *maša-n jažo-n mâr-a.*
Маша Маша-GEN хороший-ADV петъ-NPST.3SG
'Маша хорошо поет'.

Прямое дополнение оформляется аккузативом (19). В некоторых нефинитных клаузах (см. главу 27) допускается отсутствие оформления.

- (19) *šăžar-em každâj kečă-n âškal-âm / *âškal šăpš-âl-ân.*
младшая_сестра-POSS.1SG каждый день-GEN корова-ACC корова тянуть-ITER-PRET
'Моя младшая сестра каждый день доила корову'.

² Горномарийский язык также соответствует универсалии 4 Дж. Гринберга, утверждающей, что языки с порядком SOV являются в большом количестве случаев языками с послелогом [Greenberg 1963]. Отметим, что, в отличие от порядка слов в клаузе, порядок слов в именной и послеложной группах в горномарийском языке строгий.

³ Информационная структура также находит отражение в использовании специализированных маркеров, кодирующих различные дискурсивные статусы языковых единиц (см. главы 29–30), и в выборе определенных конструкций (см., например, раздел 12.3.1).

⁴ См. также главу 22 о моделях управления двухместных предикатов.

Непрямое дополнение маркируется дативом (см. (6)–(8) выше), а в функции косвенного дополнения могут выступать как ИГ, маркированные косвенными падежами (20), так и послеложные группы (21).

- (20) ...t'et'ä-vlā dono ti ekzam'en-eš jämdä-l-ält-änä.
ребенок- PL с этот экзамен-LAT готовый-DENOM-MED-NPST.1PL
'...с детьми к этому экзамену готовимся'.
[Корпус: «Образование», 25]

- (21) ärvēzä ädār vā-kā anž-a.
парень девушка верх-ILL2 смотреть-NPST.3SG
'Парень смотрит на девушку'.

Глагол в финитной клаузе обязательно согласуется с подлежащим (22); о предикативном согласовании см. также [Максимов 2009] на материале лугового марийского языка. В нефинитных клаузах согласование с подлежащим опционально (23), см. раздел 34.2.2.1.

- (22) mән' už-ø-əm, tән' maša-lan palšä-š-äc / *palšä-š.
я видеть-AOR-1SG ты Маша-DAT помогать-AOR-2SG помогать-AOR
'Я видел, что ты помог Маше'.

- (23) ävā-žä už-ән tән'-ән mән'-әм obižājä-m-et-әм / obižājä-mä-m.
мать-POSS.3SG видеть-PRET ты-GEN я-ACC обижать-NMLZ-POSS.2SG-ACC обижать-NMLZ-ACC
'Его мама видела, что ты меня обижаешь'.

26.4 Вопросительные клаузы⁵

Вопросительные клаузы могут формироваться в горномарийском языке тремя способами: с помощью интонационного контура, вопросительных частиц, вопросительных слов. Ниже будут рассмотрены данные стратегии для различных типов вопросительных клауз: модальных (yes/no questions) и диктальных (wh-questions). В данном описании мы ограничимся двумя последними, чисто грамматическими способами образования вопросов. О вопросительной интонации см. [Pleshak 2017].

26.4.1 Модальные вопросы

Грамматическим способом образования модальных вопросов является использование вопросительных частиц *ma* и *väl* (24); о частицах как средстве образования вопросительных клауз в языках мира см. [Cable 2007]. Различие в значении единиц *ma* и *väl* нуждается в дальнейшем исследовании.

- (24) a. vas'a tol-ән ma?
Вася приходить-PRET что⁶
b. vas'a tol-ән väl?
Вася приходить-PRET ли
'Приходил ли Вася?'

В статье [Miestamo 2011: 16], посвященной обзору стратегий общих модальных вопросов в уральских языках, упоминается, что частица, маркирующая такие вопросы в марийском языке, помещается в конце клаузы. Однако сведения о маркере общевопросительных предложений цитируются по [Alhoniemi 1993] и содержат вариант *mo*, используемый в луговом марийском, но не в горномарийском языке. По нашим данным, в исследуемых говорах вопросительные частицы могут находиться в различных позициях внутри клаузы в зависимости от того, какая составляющая находится в фокусе вопроса (о типологии расположения вопросительных частиц см. [Dryer 2005, 2013a]). В (24) представлен

⁵ В данном разделе учтены полевые данные А. Р. Гарейшиной.

⁶ Происхождение данной вопросительной частицы от местоимения *ma* 'что' неоднозначно, однако принимается как наиболее вероятная версия [Галкин 1964: 188; Майтинская 1982: 131].

общий модальный вопрос, и частицы следуют за предикатом. В (25) показан частный модальный вопрос, в фокусе вопроса находится ИГ *püergä* ‘мужчина’, и частица следует сразу за фокусной составляющей.

- (25) a. *püergä ma kušt-en?*
 мужчина что танцевать-PRET
 b. *püergä vāl kušt-en?*
 мужчина ли танцевать-PRET
 ‘Мужчина ли танцевал?’

Сочетание вопросительных частиц в рамках одного вопроса невозможно.

- (26) a. *vas'a kârgâžtal-ân ma?*
 Вася бегать-PRET что
 b. **vas'a kârgâžtal-ân ma vāl?*
 Вася бегать-PRET что ли
 c. **vas'a kârgâžtal-ân vāl ma?*
 Вася бегать-PRET ли что
 ‘Бегал ли Вася?’

При образовании косвенных модальных вопросов используются те же вопросительные частицы, что и в прямых вопросах (27). Так же, как и в прямых, в косвенных вопросах частицы могут занимать различные позиции внутри клаузы в зависимости от того, какая составляющая попадает в фокус вопроса. В (28) в фокусе вопроса находится прямое дополнение *kesä* ‘коза’, и частицы следуют непосредственно за данной составляющей.

- (27) *pet'a pälä-ne-žž, maša kesä-m pukš-en ma / vāl.*
 Петя знать-DES-3SG Маша коза-ACC кормить-PRET что ли
 ‘Петя хочет знать, покормила ли Маша козу’.
 (28) *pet'a pälä-ne-žž, maša kesä-m ma / vāl pukš-en.*
 Петя знать-DES-3SG Маша коза-ACC что ли кормить-PRET
 ‘Петя хочет знать, козу ли покормила Маша’.

Особым видом модальных вопросов являются разделительные вопросы (tag-questions), запрашивающие согласие или несогласие с предшествующим утверждением. Разделительный вопрос содержит утвердительные частицы *an'e* и *man'e*, см. (29)–(30), различие в употреблении которых нуждается в дальнейшем исследовании.

- (29) *anž-en-ät to-n-da, an'e?*
 смотреть-PRET-2SG дом-IN2-POSS.2PL да
 ‘Смотрел дома, да?’
 [Корпус: «Диалог с ребенком», 110]
 (30) *ädärämäš olma-m kačk-ân, man'e?*
 женщина яблоко-ACC есть-PRET да
 ‘Женщина съела яблоко, да?’

Данные частицы не только используются при вопросах, но и могут служить утвердительным ответом (31). Наличие частицы в вопросе не обязательно для того, чтобы данная частица могла служить ответом. Частица может как предшествовать полнословному ответу на вопрос, так и являться самостоятельным ответом.

- (31) a. *tidä akšak-l-en, (man'e)?*
 этот хромой-DENOM-PRET да
 ‘Он хромотал, да?’

- b. *man'e / an'e, (tidā akšak-l-en).*
 да да этот хромой-DENOM-PRET
 ‘Да, он хромал’.

Данные частицы могут выражать согласие как с утвердительным (31), так и с отрицательным предложением (32b), см. исходный вопрос в (32a). Этими же частицами может выражаться несогласие с отрицательным предложением (32c). В последнем случае соответствующее утвердительное предложение опущено быть не может.

- (32) a. *ninā tidā-m šolā-št-tel-āt, (man'e)?*
 эти этот-ACC вор-DENOM2-NEG.PRET-3PL да
 ‘Они этого не крали, да?’
 b. *an'e, (ninā tidā-m šolā-št-tel-āt).*
 да эти этот-ACC вор-DENOM2-NEG.PRET-3PL
 ‘Нет, они этого не крали (букв.: да, они этого не крали)’.
 c. *an'e, ninā tidā-m šolā-št-ān-āt.*
 да эти этот-ACC вор-DENOM2-PRET-3PL
 ‘Да нет же, это они украли’.

При несогласии с положительным утверждением используется маркер отрицания *uke* (см. о нем разделы 26.6.1, 26.6.3), как в (33). Он же может выражать согласие с отрицательным утверждением (34b), см. исходное утверждение в (34a). При несогласии с отрицательным утверждением лексема *uke* использоваться не может (34c).

- (33) a. *tidā akšak-l-en, man'e?*
 этот хромой-DENOM-PRET да
 ‘Он хромал, да?’
 b. *uke, (tidā akšak-lā-de).*
 NEG.EX этот хромой-DENOM-NEG.PRET
 ‘Нет, он не хромал’.
 (34) a. *ninā tidā-m šolā-št-tel-āt, man'e?*
 эти этот-ACC вор-DENOM2-NEG.PRET-3PL да
 ‘Они этого не крали, да?’
 b. *uke, ninā tidā-m šolā-št-tel-āt.*
 NEG.EX эти этот-ACC вор-DENOM2-NEG.PRET-3PL
 ‘Нет, они этого не крали’.
 c. **uke, ninā tidā-m šolā-št-ān-āt.*
 NEG.EX эти этот-ACC вор-DENOM2-PRET-3PL
 Ожидаемое значение: ‘Да нет же, это они украли’.

Таким образом, вопросительные частицы располагаются в конце клаузы, однако могут следовать и непосредственно за составляющей, находящейся в фокусе вопроса. При помощи частиц образуются как прямые, так и косвенные модальные вопросы. В горномарийском языке также есть утвердительные частицы. В некоторых случаях они следуют непосредственно за некоторым утверждением, образуя модальный вопрос.

26.4.2 Диктальные вопросы

В диктальных вопросах используются вопросительные местоимения (об их образовании см. раздел 3.5.3). Передвижение вопросительного местоимения на левую периферию клаузы факультативно и является скорее маргинальным (см. [Dryer 2013b] о типологии расположения вопросительных слов):

- (35) a. *saša kū-m vāšli-n?*
 Саша кто-ACC встречать-PRET

- b. *ʔkü-m saša vāšli-n?*
кто-ACC Саша встречать-PRET
‘Кого встретил Саша?’

Даже при отсутствии передвижения вопросительного слова на левую периферию, образование вопросительных предложений в горномарийском языке в целом подчиняется ограничениям, характерным для передвижения (см., например, [Cable 2010]). Так, невозможно образование вопросов в адъюнктах, выраженных финитными клаузами (36), или в сочинительных конструкциях с союзом *dä* (37).

- (36) a. *kānam vas'a futbol-la mad-ân, pet'a t'el'ev'izâr-âm anž-en.*
когда Вася футбол-SIM играть-PRET Петя телевизор-ACC смотреть-PRET
‘Когда Вася играл в футбол, Петя смотрел телевизор’.
- b. **kānam vas'a ma-la mad-ân, pet'a t'el'ev'izâr-âm anž-en?*
когда Вася что-SIM играть-PRET Петя телевизор-ACC смотреть-PRET
Букв.: ‘*Когда Вася во что играл, Петя смотрел телевизор?’
- (37) a. *mä kal'avongâ-m dä šudâ-m pog-enä.*
мы гриб-ACC и трава-ACC собирать-NPST.1PL
‘Мы собираем грибы и травы’.
- b. **ma-m dä šudâ-m mä pog-enä?*
что-ACC и трава-ACC мы собирать-NPST.1PL
Букв.: ‘*Что и травы мы собираем?’
- c. **kal'avongâ-m dä ma-m mä pog-enä?*
гриб-ACC и что-ACC мы собирать-NPST.1PL
Букв.: ‘*Грибы и что мы собираем?’

При этом образование вопросов в адъюнктах, выраженных нефинитными клаузами (38a–b), допускается.

- (38) a. *maša kagâl'-âm kačk-ân pät-ärä-mäkä an'a tol-ân.*
Маша пирог-ACC есть-CVB заканчиваться-CAUS2-CVB.ANT Аня приходить-PRET
‘Аня пришла, когда Маша съела пирог’.
- b. *maša ma-m kačk-ân pät-ärä-mäkä an'a tol-ân?*
Маша что-ACC есть-CVB заканчиваться-CAUS2-CVB.ANT Аня приходить-PRET
Букв.: ‘*Аня пришла, когда Маша что съела?’

Употребление вопросительных частиц ограничено модальными вопросами (см. раздел 26.4.1) и невозможно в диктальных вопросах:

- (39) a. **kü tengečä mad-ân ma / vāl?*
кто вчера играть-PRET что ли
- b. **kü ma / vāl tengečä mad-ân?*
кто что ли вчера играть-PRET
Ожидаемое значение: ‘Кто гулял вчера?’

Образование косвенных диктальных вопросов, в отличие от прямых вопросов, более свободно допускает передвижение вопросительного слова на левую периферию клаузы (40), ср. прямой вопрос в (35).

- (40) a. *pet'a pälä-ne-žä, saša kü-m vāšli-n.*
Петя знать-DES-3SG Саша кто-ACC встречать-PRET
‘Петя хочет знать, кого встретил Саша’.
- b. *pet'a pälä-ne-žä, kü-m saša vāšli-n.*
Петя знать-DES-3SG кто-ACC Саша встречать-PRET
‘Петя хочет знать, кого встретил Саша’.

Среди диктальных вопросов можно выделить альтернативные вопросы, в которых составляющая в фокусе вопроса не выражена вопросительным местоимением, а состоит из группы, сочиненной союзом *äl'i* ‘или’:

- (41) *püergä stöl-äm äl'i pöken-äm šâpš-eš?*
 мужчина стол-ACC или стул-ACC тянуть-NPST.3SG
 ‘Мужчина тащит стол или стул?’

Таким образом, диктальные вопросы образуются при помощи вопросительных местоимений. В прямых вопросах вопросительная составляющая предпочтительно остается *in situ* (т. е. в той же позиции, где находилась бы соответствующая невопросительная составляющая), тогда как в косвенных она может свободно передвигаться на левую периферию. В альтернативных вопросах вместо вопросительного местоимения используется сочиненная группа, перечисляющая альтернативы.

26.5 Предложения с неглагольными предикатами⁷

Этот раздел посвящен предикативному употреблению единиц, не являющихся глаголами. Рассматриваются утвердительные контексты; об отрицании неглагольной предикации см. раздел 26.6.1. В первую очередь обсуждаются контексты с существительными и прилагательными в предикативной позиции, как (42)–(43).

- (42) *papi-em măn'-än suaslamarâ âl-eš. ävâ-m tožâ suaslamarâ.*
 бабушка.KIN-POSS.1SG я-GEN чуваш быть-NPST.3SG мать-POSS.1SG тоже чуваш
 ‘Бабушка моя чувашка. Мама тоже чувашка’.
 [Корпус: «Чувашский язык», 2–3]

- (43) *kăzât uže a-na kaš, kăzât šongâ-vlä âl-âna.*
 сейчас уже NEG.NPST.1PL ходить сейчас старый-PL быть-NPST.1PL
 ‘Теперь уже не ходим [на праздники], теперь [мы] старые’.
 [Корпус: «Разговоры о жизни», 83]

Как видно из (42)–(43), в таких предложениях используется связка (бытийный глагол). Сами неглагольные словоформы в горномарийском языке не способны присоединять показатели синтетических времен и наклонений, а также глагольные лично-числовые аффиксы (ср. [Кузнецова 2007; de Groot (ed.) 2017] о материале самодийских и мордовских языков, где подобное возможно).

Порядок слов в клаузе с неглагольным предикатом соответствует базовому порядку SOV, предполагающему расположение предиката в конце клаузы (см. (42)–(43) и примеры в дальнейшем тексте раздела; о базовом порядке слов см. раздел 26.2). Подлежащее, если оно выражено, предшествует неглагольной словоформе в предикативной позиции и связке; связка располагается на правой периферии клаузы. В текстах встречаются отклонения от данного базового порядка, ср. (44). Вызывающие их дискурсивные факторы требуют дальнейшего исследования.

- (44) *šărgă, šărgă saga jog-a ängär. ängär âl-eš kogo agâl.*
 лес лес около течь-NPST.3SG река река быть-NPST.3SG большой NEG
 ‘Около леса течет ручей. Ручей небольшой’.
 [Корпус: «Описание картин из музея — 2», 54–55]

26.5.1 Инвентарь связок

В качестве связок используются лексемы *âlaš* ‘быть’ и *liäš* ‘быть, становиться’. Связка *âlaš* выражает стативную семантику (‘быть’). Связка *liäš* выражает инхоативную семантику (‘становиться’) и в некоторых формах распространяется на стативные контексты, вытесняя в этих случаях связку *âlaš*. Проиллюстрируем семантику этих связок в разных формах.

⁷ В данном разделе учтены полевые материалы А. Н. Закировой.

В формах неперошедшего времени связка *âlaš* отсылает к плану настоящего (ср. (45a–с)), а связка *liäš* — к плану будущего, применительно как к приобретаемому (45b), так и к сохраняющемуся свойству субъектного участника (45с).

- (45) a. *măn'ă cever âl-am.*
я красивый быть-NPST.1SG
'Я красивая'.
- b. *jesl'i sort-âm šănd-et iră pospejă-šă-m, to uže p'ervâj*
если сорт-ACC сажать-NPST.2SG ранний поспевать-PTCP.ACT-ACC то уже первый
s'ent'abâr'-eš gotovâj li-eš.
сентябрь-LAT готовый становится-NPST.3SG
'Если посадишь раннеспелый сорт, то уже к первому сентября готово будет'.
[Корпус: «Интервью о хозяйстве», 42]
- c. *tagačă vad-eš măn'ă eče cever li-âm / *âl-am,*
сегодня вечер-LAT я еще красивый становится-NPST.1SG быть-NPST.1SG
a irgod-âm agâl.
а завтрашний_день-ACC NEG
[Когда будем фотографироваться?] 'Сегодня вечером я еще буду красивая [после праздника], а завтра нет'.

В формах претерита (46) и аориста (47) связка *âlaš* имеет стативное прочтение, а связка *liäš* — инхотативное прочтение.

- (46) a. *kok tăžem ik-šă i-n măn' d'ir'ektâr li-n-âm.*
два тысяча один-ORD год-GEN я директор становится-PRET-1SG
'В 2001 году я стал директором'.
- b. *kok tăžem ik-šă i-n măn' eče d'ir'ektâr âl-ân-am / ??li-n-âm,*
два тысяча один-ORD год-GEN я еще директор быть-PRET-1SG становится-PRET-1SG
a kok tăžem kâm-šă i-n karang-ân-am.
а два тысяча три-ORD год-GEN уходить-PRET-1SG
'В 2001 году я еще был директором, а в 2003 году ушел'.
- (47) a. *săkâr pingădă âl'-ă.*
хлеб твердый быть-AOR.3SG
'Хлеб был черствый'.
- b. *săkâr pingădă li-∅.*
хлеб твердый становится-AOR.3SG
'Хлеб получился жестким (в результате выпечки)'.

В форме императива используется только связка *liäš* (48). В формах юссива (49) и дежидератива (50) связка *liäš* предпочтительна (в т. ч. при стативном прочтении). В части идиолектов возможна и связка *âlaš*; такие носители используют ее в стативных контекстах, а связку *liäš* — в инхотативных контекстах.

- (48) *zdorova li-∅ / *âl-∅.*
здоровый становится-IMP быть-IMP
'Будь здоров'.
- (49) *so=ok tădă texen' jažo li-žă / ?âl-žă.*
всегда=EMPH он такой хороший становится-JUSS.SG быть-JUSS.SG
'Пусть он всегда будет таким хорошим'.
- (50) *măn'ă so jažo âdăr li-ne-m / ?âl-ne-m.*
я всегда хороший девушка становится-DES-1SG быть-DES-1SG
'Я хочу всегда быть хорошей дочерью'.

26.5.2 Выражение неглагольных предикатов

В типологической работе [Dryer 2007] выделяются следующие типы неглагольных предикатов:

- Адъективные предикаты (adjectival predicates): *My dog is black* ‘Моя собака черная’.
- Именные предикаты (nominal predicates):
 - Собственно именные предикаты (true nominals): *My dog is a cocker spaniel* ‘Моя собака — кокер-спаниель’.
 - Предикаты установления эквивалентности (equational phrases): *My dog is the winner of the exhibition* ‘Моя собака — победитель на выставке’.
 - Локативные предикаты (locative predicates): *My dog is in the house* ‘Моя собака в доме’.

Два подтипа именных предикатов, собственно именные предикаты и предикаты установления эквивалентности, различаются референтностью ИГ в позиции предиката. В первом случае она нереферентна и (в приведенном примере) обозначает свойство ‘быть кокер-спаниелем’, во втором случае она имеет конкретного референта — собаку, победившую на выставке, и между референтами ИГ *my dog* ‘моя собака’ и *the winner of exhibition* ‘победитель выставки’ устанавливается взаимно однозначное соответствие. Конструкции с локативными предикатами в типологии сопоставляются по морфосинтаксическим свойствам с конструкциями, выражающими экзистенциальную семантику (*There is a dog in the house* ‘В доме есть собака’). В первом случае предикат указывает на местоположение заданного референта. Во втором случае делается утверждение о существовании некоторого референта.

В исследуемых говорах перечисленные типы неглагольных предикатов используются в конструкции со связкой (ср. [Stassen 2003] о межъязыковом варьировании различных стратегий кодирования), см. (51)–(54). Существительные и прилагательные в позиции предиката выступают в форме номинатива (за исключением локативных предикатов). Возможности опущения связки обсуждаются в разделе 26.5.3.

(51) АДЪЕКТИВНЫЙ ПРЕДИКАТ

tən' jažo âl-at.
ты хороший быть-NPST.2SG
‘Ты хороший’.

(52) ИМЕННОЙ ПРЕДИКАТ (НЕРЕФЕРЕНТНЫЙ)

mən' stud'ent âl-am.
я студент быть-NPST.1SG
‘Я студент’.

(53) ИМЕННОЙ ПРЕДИКАТ (ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ)

mən' pet'a ivanov-ân ävâ-žă âl-am.
я Петя Иванов-GEN мать-POSS.3SG быть-NPST.1SG
‘Я мама Пети Иванова’.

(54) ЛОКАТИВНЫЙ ПРЕДИКАТ

mən' to-n-na âl-am.
я дом-IN2-POSS.1PL быть-NPST.1SG
‘Я дома’.

В экзистенциальных предикациях используется лексема *ulâ* ‘имеется’ либо связка *âlaš* (55). Сочетание *ulâ* и связки в контекстах с референцией к настоящему возможно не во всех идиолектах.

(55) *kădež-ăštă stöl-vlä ulâ / âl-ât / ?ulâ âl-ât.*
комната-IN стол-PL EX быть-NPST.3PL EX быть-NPST.3PL
‘В комнате есть столы’.

При референции к прошлому используется связка в форме одного из прошедших времен — самостоятельно или в сочетании с лексемой *ulâ*:

(56) *kădež-ăštă stöl-vlä âl-ân-ât / ulâ âl-ân-ât.*
комната-IN стол-PL быть-PRET-3PL EX быть-PRET-3PL
‘В комнате были столы’.

Аналогично экзистенциальным предикациям оформляются предикативные посессивные конструкции, см. примеры употребления конструкций с лексемой *ulâ* и конструкций со связкой в (57)–(59). При эксплицитном указании посессора, оформленного генитивом, посессивный показатель на наименовании обладаемого может быть опущен (57). При наличии посессивного показателя возможно опущение местоименного посессора (58).

- (57) *mām-nā-n âškal(-na) ulâ.*
мы-POSS.1PL-GEN корова-POSS.1PL EX
‘У нас есть корова’.

- (58) *kām kot'i-nā ulâ.*
три кошка-POSS.1PL EX
‘Три кошки у нас есть’.
[Корпус: «Кошки», 3]

- (59) *âl-en-ât âlân marâ don vâtâ, nânâ-n ergâ-štâ âl-ân.*
жить-RET-3PL RETR2 мужчина и жена они-GEN сын-POSS.3PL быть-RET
‘Жили-были муж и жена, и был у них сын’.
[Корпус: «Сказка о девушке», 4]

Таким образом, в горномарийском языке используется одинаковая стратегия кодирования неглагольного предиката в конструкциях с адъективными, именными и локативными предикатами. Для экзистенциальных и посессивных конструкций используется другая стратегия (общая для двух этих классов).

26.5.3 Возможность опущения связки

Связка обязательна при выражении референции к плану прошедшего и будущего, поскольку средств выражения такой семантики непосредственно на неглагольном предикате в горномарийском языке не имеется. Рассмотрим подробнее контексты с референцией к плану настоящего.

При адъективных, именных и локативных предикатах опущение связки свободно допускается только в 3-м лице единственного числа (вне зависимости от того, выражено ли подлежащее существительным или местоимением), см. (60)–(64). То же утверждается о марийских языках в [Saarinen 2017: 266].

- (60) *maša cever (âl-eš).*
Маша красивый быть-NPST.3SG
‘Маша красивая’.

- (61) *tädä cever (âl-eš).*
он красивый быть-NPST.3SG
‘Она красивая’.

- (62) *ivan mârâ-zâ (âl-eš).*
Иван петь-NAG быть-NPST.3SG
‘Иван — певец’.

- (63) *tädä mârâ-zâ (âl-eš).*
он петь-NAG быть-NPST.3SG
‘Он певец’.

- (64) *maša škol-âštâ (âl-eš).*
Маша школа-IN быть-NPST.3SG
‘Маша в школе’.

В остальных случаях связка по умолчанию используется, ср. (65)–(67). Контексты с отсутствием связки могут подвергаться переинтерпретации, см. обсуждение примеров (72)–(74) далее. Особые свойства контекстов 3-го лица единственного числа характерны и для других языков мира (см. [Stassen 2003: 64–65]).

(65) *mǎn' cever âl-am.*
я красивый быть-NPST.1SG
'Я красивая'.

(66) *mǎn' mârâ-zâ âl-am.*
я петь-NAG быть-NPST.1SG
'Я певец'.

(67) *mǎn' škol-âštâ âl-am.*
я школа-IN быть-NPST.1SG
'Я в школе'.

В формах множественного числа в конструкциях с именными и адъективными предикатами возможно (но не обязательно) употребление числового показателя на неглагольном предикате, см. (68)–(69). При отсутствии связки вариант с согласованием по числу приемлем только в определенном типе контекстов, обсуждаемом далее; вариант без согласования по числу неприемлем вовсе, см. (70)–(71).

(68) *nǎnǎ jažo(-vlă) âl-ât.*
они хороший-PL быть-NPST.3PL
'Они хорошие'.

(69) *mă mârâ-zâ(-vlă) âl-âna.*
мы петь-NAG-PL быть-NPST.1PL
'Мы певцы'.

(70) **nǎnǎ jažo.*
они хороший
Ожидаемое значение: 'Они хорошие'.

(71) **mă mârâ-zâ.*
мы петь-NAG
Ожидаемое значение: 'Мы певцы'.

Предложения с отсутствием связки при подлежащем, не имеющем форму 3-го лица единственного числа, интерпретируются как устанавливающие тождество между ранее введенными в контекст сущностями, см. (72)–(73). Такой эффект возникает в конструкциях с именными и с адъективными предикатами, но не с локативными предикатами (74), где собственно установления тождества между подлежащим и предикатом не происходит. По-видимому, семантика таких предложений не идентична семантике контекстов с именными предикатами установления эквивалентности (*equational phrases* в терминологии М. Драйера); в иллюстрирующем последние примере (53) связка по умолчанию используется. Различия между указанными типами контекстов требуют дальнейшего исследования.

(72) *kü tā lo găc-dă mârâ-zâ? — mǎn' mârâ-zâ.*
кто вы середина EL-POSS.2PL петь-NAG я петь-NAG
'Кто из вас певец? — Я певец'.

(73) *kădă pară cever-răk? — mă cever-vlă.*
который пара красивый-CMPR мы красивый-PL
'Какая пара красивее? — Мы красивые'.

(74) *kü tā lo găc-dă škol-âštâ? — mǎn' škol-âštâ *(âl-am),*
кто вы середина EL-POSS.2PL школа-IN я школа-IN быть-NPST.1SG
a mar-em xala-škă ke-n.
а мужчина-POSS.1SG город-ILL идти-PRET
'Кто из вас в школе? — Я в школе, а мой муж уехал в город'.

Таким образом, в горномарийских конструкциях с неглагольными предикатами по умолчанию используется связка. Ее опущение возможно в непрошедшем времени (при референции к настоящему)

в первую очередь в случае форм 3-го лица единственного числа, а также в контекстах установления тождества между ранее введенными в дискурс сущностями. Если неглагольный предикат отсылает к множественной сущности, то его оформление именным показателем множественного числа факультативно при наличии выраженной связки, но обязательно в случае отсутствия связки.

26.6 Отрицание

Данный раздел посвящен синтаксическим свойствам показателей отрицания. Мы рассмотрим стратегии выражения стандартного отрицания, отрицание составляющих различных типов, выражение экзистенциального отрицания, отрицательные ответы, множественное отрицание.

Основным фокусом исследования стало выражение неглагольного отрицания, поскольку оно не получило подробного освещения в предшествующих описаниях (см. [Alhoniemi 1993; Саваткова 2002; Saarinen 2015]). Мы опираемся на типологическую работу [Veselinova 2015]. Учитываются и другие теоретические работы, посвященные отрицанию, см. [Dahl 1979; Miestamo 2005, 2017; Падучева 2013] и др., а также работы по уральским языкам, в первую очередь сопоставительный сборник [Miestamo et al. (eds.) 2015].

Отрицание финитных форм глагола описано в разделе 4.2.4. Напомним кратко, что в большинстве случаев используются аналитические конструкции с отрицательным вспомогательным глаголом, см. иллюстрации в (75)–(76). Об именных показателях каритива см. главу 8.

- (75) *tădă a-k amală.*
он NEG.NPST-3 спать
‘Он не спит’.

- (76) *i-t altală.*
ПРОН-2SG обманывать
‘Не ври’.

26.6.1 Отрицание неглагольной предикации

В горномарийском языке выделяются две группы неглагольных предикаций по способу выражения отрицания: (i) конструкции с адъективным предикатом, именным предикатом (нереферентный контекст или контекст установления эквивалентности), локативным предикатом; (ii) экзистенциальная и посессивная предикации. Подробнее о неглагольной предикации см. раздел 26.5.

В первой группе используются отрицательные формы глагола-связки. В непрошедшем времени среди них имеются нерегулярные формы 3-го лица, см. парадигму глагола *ălaš* ‘быть’ в Таблице 1 и иллюстрации в (77)–(80).

Таблица 1. Отрицательная парадигма бытийного глагола

	ед. ч. → SG	мн. ч. → PL
1	<i>am âl</i>	<i>ana âl</i>
2	<i>at âl</i>	<i>ada âl</i>
3	<i>agâl</i>	<i>agâlep</i>

- (77) АДЪЕКТИВНЫЙ ПРЕДИКАТ
tădă căš-ăn agâl.
он счастье-PROP NEG
‘Она не счастливая’.

- (78) ИМЕННОЙ ПРЕДИКАТ (НЕРЕФЕРЕНТНЫЙ)
mă vâžală-šă-vlă a-na âl.
мы продавать-PTCP.ACT-PL NEG.NPST-1PL быть
‘Мы не продавщицы’.

(79) ИМЕННОЙ ПРЕДИКАТ (ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ)

tən' mən'-ən ät'ä-m a-t əl.
 ты я-GEN отец-POSS.1SG NEG.NPST-2SG быть
 'Ты не мой отец'.

(80) ЛОКАТИВНЫЙ ПРЕДИКАТ

tən'-ən təgâr-et-vlä pöken-əštə agəl(-ep).
 ты-GEN рубашка-POSS.2SG-PL стул-IN NEG-3PL
 'Твои рубашки не на стуле'.

Формы *agəl* и *agêlep* восходят, по-видимому, к сочетанию отрицательного маркера 3-го лица *ak* с формами глагола *əlaš* 'быть', см. [Галкин 1964: 151; Alhoniemi 1993: 111–113]. В (80) форма *agêlep* выражает отрицание связки, тогда как форма *agəl* отрицает составляющую в пространственном падеже, ср. раздел 26.6.2.

Иллюстрации отрицания связки по регулярной модели в формах прошедших времен представлены в (81)–(83).

(81) АДЪЕКТИВНЫЙ ПРЕДИКАТ

vitä-nä-vlä-ž=ät tənäm jažo-vlä əl-tel-ät.
 хлев-POSS.1PL-PL-POSS.3SG=ADD тогда хороший-PL быть-NEG.PRET-3PL
toštä-vlä vele ta-ma-vlä əl-ən-ät.
 старый-PL только INDEF-что-PL быть-NEG.PRET-3PL
 'Хлева тогда не были хорошими, что-то старое только было'.
 [Корпус: «Колбаса», 6]

(82) ИМЕННОЙ ПРЕДИКАТ (НЕРЕФЕРЕНТНЫЙ)

nənə pervi strojâ-šâ-vlä əš əl-ep.
 они прежде строить-PTCP.ACT-PL NEG.AOR.3 быть-3PL
 'Они раньше не были строителями'.

(83) ЛОКАТИВНЫЙ ПРЕДИКАТ

mən' tengečə xala-štə əl-tel-am.
 я вчера город-IN быть-NEG.PRET-1SG
 'Я вчера не была в городе'.

Отрицание в экзистенциальных и посессивных конструкциях в непрочитанном времени выражается с помощью специального маркера *uke*:

(84) ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПРЕДИКАЦИЯ

xolod'il'n'ik-əštə moroženəj uke.
 холодильник-IN мороженое NEG.EX
 'В холодильнике нет мороженого'.

(85) ПОСЕССИВНАЯ ПРЕДИКАЦИЯ

an'a-n vol'ək-šə uke.
 Аня-GEN скот-POSS.3SG NEG.EX
 'У Ани нет скотины'.

В формах прошедших времен возможно две стратегии: использование отрицательной формы связки, как в (86)–(87), либо конструкция с показателем *uke* и утвердительной формой связки, как в (88)–(89). В (88)–(89) продемонстрирована обязательность согласования подлежащего и связки: тем самым в такой конструкции используются регулярные формы бытийного глагола, а не «застывшие» показатели ретроспективного сдвига (см. о них главу 18).

(86) ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПРЕДИКАЦИЯ

tengečə šərgə-štə kal'avongə-vlä əl-tel-ät.
 вчера лес-IN гриб-PL быть-NEG.PRET-3PL
 'Вчера в лесу грибов не было'.

- (87) ПОСЕССИВНАЯ ПРЕДИКАЦИЯ
izi-žš god-əm tädä-n täng-vlä-žš ät-tel-ät.
 маленький-POSS.3SG время-ACC он-GEN друг-PL-POSS.3SG быть-NEG.PRET-3PL
 ‘В детстве у него не было друзей’.
- (88) ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПРЕДИКАЦИЯ
*kädež-äštä pöken-vlä uke ät-än-ät / *uke ät-än.*
 комната-IN стул-PL NEG.EX быть-PRET-3PL NEG.EX быть-PRET
 ‘В комнате не было стульев’.
- (89) ПОСЕССИВНАЯ ПРЕДИКАЦИЯ
*molnam män'-än texen' karandaš-vlä uke ät-än-ät / *uke ät-än.*
 раньше я-GEN такой карандаш-PL NEG.EX быть-PRET-3PL NEG.EX быть-PRET
 ‘Раньше у меня не было таких карандашей’.

С финитными формами других глаголов *uke* не сочетается:

- (90) *molnam mäm-nä-n ölicä-štä fonar-vlä jâlê-del-ät / *uke jâl-en-ät.*
 раньше мы-POSS.1PL-GEN улица-IN фонарь-PL гореть-NEG.PRET-3PL NEG.EX гореть-PRET-3PL
 ‘На нашей улице раньше не горело фонарей’.

Таким образом, распределение отрицательных конструкций с неглагольной предикацией соответствует распределению в утвердительных контекстах. В одну группу объединяются конструкции с адъективными, именными и локативными предикатами, в другую — экзистенциальные и посессивные предикации.

26.6.2 Отрицательная частица *agâl*

Частица *agâl* отрицает неглагольные составляющие различных типов, см. примеры с отрицанием именной группы (91), послеложной группы (92), группы прилагательного (93), группы наречия (94).

- (91) *lašaš-əm agâl, pärcä-m näng-enä.*
 мука-ACC NEG зерно-ACC уводить-NPST.1PL
 ‘Не муку, зерно везем’.
 [Корпус: «Игра в шляпу», 108]
- (92) *žen'ix gäc-än agâl, obyčnâ vet, ädär nänge-ä, kuzâk don ke-ä.*
 жених EL-FULL NEG обычно ведь девушка уводить-NPST.3SG приданое с идти-NPST.3SG
 ‘Не от жениха, обычно ведь, девушка везет, с приданным едет’.
 [Корпус: «Праздники», 129]
- (93) *i tã-štã vot izi otd'el'en'i texen'-ä, kogo agâl.*
 и тот-IN вот маленький отделение такой-FULL большой NEG
 ‘И там вот маленькое отделение такое, небольшое’.
 [Корпус: «Разговоры о жизни», 119]
- (94) *ärn'ä, ärn'ä gäc čädä agâl.*
 неделя неделя EL мало NEG
 [А сколько надо ждать? —] ‘Неделю, не меньше недели’.
 [Корпус: «Пересказ мультфильма о Винни-Пухе (2)», 61]

Помимо этого, частица *agâl* используется при отрицании нефинитных форм глагола (95)–(96), а также форм дезидератива (97). В последнем случае возможна и стратегия с отрицательным глаголом.

- (95) *mä ävã-m dono reš-en-nä mägär-äš agâl.*
 мы мать-POSS.1SG с решать-PRET-1PL плакать-INF NEG
 ‘Мы с матерью решили не плакать’.
 [Корпус: «Свадьба», 24]

- (96) *no jār-žä i käl-m-en šānz-ān tel-ām ma, vād vil-eš,*
но вокруг-POSS.3SG лед замерзат-СВВ садиться-РЕТ зима-ACC что вода сыпаться-NPST.3SG
vād ro-mā-žä agāl v'idnā.
вода рубить-PTCP.PASS-POSS.3SG NEG видно
‘Вокруг зимой замерз лед, что, вода проливается, видно не скололи’.
[Корпус: «Колодец», 11]
- (97) *tādä rokolma-m ā-ne-žä šol-tā / šol-tā-ne-žä agāl,*
он картошка-ACC NEG.DES-DES-3SG кипеть-CAUS кипеть-CAUS-DES-3SG NEG
a žarā-ne-žä.
а жарить-DES-3SG
‘Она хочет не сварить картошку, а пожарить’.

26.6.3 Особенности маркера экзистенциального отрицания *uke*

Помимо выражения отрицания в экзистенциальных и посессивных клаузах (см. раздел 26.6.1), показатель *uke* может использоваться в качестве существительного со значением ‘нужда, нищета’ (наряду с русским заимствованием *nužda*).

Форма множественного числа **uke-vlä* (NEG.EX-PL) неграмматична. В единственном числе у *uke* имеется практически полная падежная парадигма (отсутствуют формы каритива, комитатива и симилиатива), см. некоторые иллюстрации в (98)–(100).

- (98) *pr'ez'id'ent uke-m sāng-en.*
президент NEG.EX-ACC побеждать-РЕТ
‘Президент победил нищету’.
- (99) *paškudā-n uke-lān susu i-t li.*
сосед-GEN NEG.EX-DAT веселый PRON-2SG становится
‘Нищете соседа не радуйся’.
- (100) *mā uke-eš / uke-štā kušk-ān-na.*
мы NEG.EX-LAT NEG.EX-IN расти-РЕТ-1PL
‘Мы выросли в нищете’.

Единица *uke* может выражать значение ‘отсутствие’, как в конструкции с номинализацией бытийного глагола (101), так и в самостоятельном употреблении (102)–(103). В этом случае у *uke* отсутствуют формы каритива и комитатива.

- (101) *šāre-n=ok uke li-mā-žä piš=ok šādeštār-ā.*
частый-ADV=EMPH NEG.EX становится-NMLZ-POSS.3SG очень=EMPH злить-NPST.3SG
‘Его частое отсутствие злит’.
- (102) *maša-n uke-lān ol'a susu li-n.*
Маша-GEN NEG.EX-DAT Оля веселый становится-РЕТ
‘Оля обрадовалась отсутствию Маши’.
- (103) *mešāk-āštā uke-lū čuč-eš.*
мешок-IN NEG.EX-SIM казаться-NPST.3SG
‘Кажется, что в мешке ничего нет’.

Лексема *uke* или номинализация бытийного глагола может оформляться показателями посессивности:

- (104) *tāmdā-šā mən'(-ān) uke-em-ām / uke āl-m-em-ām*
учить-PTCP.ACT я-GEN NEG.EX-POSS.1SG-ACC NEG.EX быть-NMLZ-POSS.1SG-ACC
žurnal-āškā šānd-en.
журнал-ILL сажать-РЕТ
‘Учительница отметила мое отсутствие в журнале’.

26.6.4 Отрицательный ответ

В горномарийском языке существует несколько способов выражения отрицания при ответе на вопрос⁸. Для отрицательного ответа на вопрос о глагольной составляющей используется лексема *uke*:

- (105) *ik t'ot'a jad-eš: «kolê-del-at?» — uke.*
 один дед спрашивать-NPST.3SG умирать-NEG.PRET-2SG NEG.EX
 'Один старик спрашивает: «Ты не умер?» — Нет'.
 [Корпус: «Два старика», 15]

- (106) *tën' mondê-del-at, mǎ-lǎn-em palš-aš sör-en-ät âl'â? — uke.*
 ты забывать-NEG.PRET-2SG я-DAT-POSS.1SG помогать-INF обещать-NEG.PRET-2SG RETR1 NEG.EX
 'Ты не забыла, что обещала мне помочь? — Нет'.

Для краткого отрицательного ответа на вопрос о неглагольной составляющей используется частица *agâl* или более полная реплика, включающая *agâl*:

- (107) *tën'-ǎn toma-et mǎndär-nǎ? — agâl. / uke, mǎndär-nǎ agâl.*
 ты-GEN дом-POSS.2SG даль-IN2 NEG NEG.EX даль-IN2 NEG
 'Твой дом далеко? — Нет. / Нет, недалеко'.

Еще одним вариантом выражения отрицания является специальная лично-числовая парадигма для кратких ответов, см. Таблицу 2 и некоторые иллюстрации в (108)–(110). Отрицательные вспомогательные глаголы не используются в таких примерах автономно (за исключением форм 1-го и 2-го лиц множественного числа, в которых такие вспомогательные глаголы и формы для кратких ответов идентичны), см., например, (108).

Таблица 2. Лично-числовая парадигма для кратких ответов

	SG	PL
1	<i>agâm</i>	<i>ana</i>
2	<i>agât</i>	<i>ada</i>
3	<i>ageš</i>	<i>agep</i>

- (108) *tën' nüštäl-∅ mǎšt-et? — agâm / *a-m.*
 ты купаться-CVB уметь-NPST.2SG NEG.1SG NEG.NPST-1SG
 'Ты умеешь плавать? — Нет'.

- (109) *tä nüštäl-∅ mǎšt-edä? — a-na.*
 вы купаться-CVB уметь-NPST.2PL NEG.NPST-1PL
 'Вы умеете плавать? — Нет'.

- (110) *tǎdǎ nüštäl-∅ mǎšt-a? — ageš.*
 он купаться-CVB уметь-NPST.3SG NEG.3SG
 'Он умеет плавать? — Нет'.

В первую очередь краткий ответ подобного рода может быть реакцией на предложение с предикатом в непрошедшем времени, ср. запрет в случае форм претерита:

- (111) *tä xala-škê ke-n-dä? — uke / *a-na.*
 вы город-ILL идти-NEG.PRET-2PL NEG.EX NEG.NPST-1PL
 'Вы ездили в город? — Нет'.

⁸ При ответе на вопрос, содержащий отрицательную форму глагола, возможно также выражение согласия с помощью утвердительной частицы *an'e/man'e*, см. раздел 26.4.1.

- (112) *təḍḍə ḍṣkal-əṃ nāl-ən? — uke / *ageš.*
 он корова-ACC брат-PRET NEG.EX NEG.3SG
 ‘Он купил корову? — Нет’.

Однако элементы данной парадигмы не соотносятся напрямую с элементами стандартных глагольных парадигм, поскольку краткий ответ такого типа также допустим при отрицании дезидератива и при возражении на высказывание с императивом:

- (113) *tən' amalə-ne-t? — agəṃ.*
 ты спать-DES-2SG NEG.1SG
 ‘Ты хочешь спать? — Нет’.
- (114) *ḍṣkal-əṃ nāl-Ø! — agəṃ.*
 корова-ACC брат-IMP NEG.1SG
 ‘Купи корову! — Нет’.

26.6.5 Множественное отрицание

В горномарийском языке было рассмотрено два вида множественного отрицания — двойное отрицание (англ. *double negation*; см., например, [Miestamo 2017: 430–431]) и отрицательное согласование (англ. *negative concord*; см., например, [van der Auwera, van Alsenoy 2016]). При двойном отрицании два показателя с негативной семантикой отменяют друг друга, в результате чего клауза в целом является утверждением. Отрицательное согласование — явление, при котором несколько отрицательных составляющих в предложении (например, предикатное отрицание и отрицательное местоимение) интерпретируются как одно общее отрицание.

Конструкции с двойным отрицанием для горномарийского языка в целом не характерны:

- (115) **təḍḍə cever agəl əl-te.*
 он красивый NEG быть-NEG.PRET
 Ожидаемое значение: ‘Она не была некрасивой’.

В части идиолектов возможно одновременное присутствие в клаузе отрицания составляющей вместе с предикатным отрицанием (116) или с показателем *uke* (117). Однако такие конструкции оцениваются как неестественные.

- (116) *ʔtəḍḍə ərg-aš a-k jaratə, pid-äš agəl.*
 он шить-INF NEG.NPST-3 любить вязать-INF NEG
 ‘Она не любит шить, а не вязать’.
- (117) *ʔan'a-n ḍṣkal-žə agəl uke.*
 Аня-GEN корова-POSS.3SG NEG NEG.EX
 ‘У Ани не коровы нет’.

Два показателя отрицания могут одновременно находиться в двух синтаксически связанных клаузах:

- (118) *təḍḍə cever agəl man-ən mən' a-m tumajə.*
 он красивый NEG говорить-CVB я NEG.NPST-1SG думать
 ‘Я не думаю, что она некрасивая’.

Отрицательное согласование в горномарийском языке продуктивно, см., например, (119). Использование отрицательного местоимения с утвердительной формой глагола невозможно (120).

- (119) *təḍḍə n'i-ma=t a-k caklə.*
 он NEG-что=ADD NEG.NPST-3 замечать
 ‘Он ничего не замечает’.

- (120) **tədä n'i-ma=t cakl-a*.
 он NEG-что=ADD замечать-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: 'Он ничего не замечает'.

Отрицательные местоимения для одушевленных референтов образуются с помощью числительного 'один' с показателем полной формы и аддитивной частицы =*at* (см. о ней разделы 32.3, 32.5), как в (121). Эта же частица может привносить значение 'ни один из' в клаузе с глаголом в отрицательной форме (122).

- (121) *ik-t=ät ik-tä-län=ät n'i-ma=t pu-te*.
 один-FULL=ADD один-FULL-DAT=ADD NEG-что=ADD давать-NEG.PRET
 'Никто никому ничего не дал'.

- (122) *tədä šköl-âš tol-ân ik urok-âm=at tâmen'-te*.
 он школа-ILL приходить-PRET один урок-ACC=ADD учить-NEG.CVB
 'Он пришел в школу, не выучив ни один из уроков'.

26.7 Заключение

О синтаксических свойствах клаузы в горномарийском языке можно сделать следующие обобщения.

Базовый порядок слов в клаузе — SOV. Отклонения от него допустимы и обусловлены, по-видимому, дискурсивными факторами, требующими дальнейших исследований.

Подлежащее в финитной клаузе маркируется номинативом. Прямое дополнение оформляется аккумулятивом. В нефинитных конструкциях имеются отклонения от этой модели, см. главу 27. Непрямое дополнение оформляется дативом. В функции косвенного дополнения выступают ИГ в косвенных падежах и послеложные группы.

Вопросительные клаузы могут образовываться с помощью интонационного контура, вопросительных частиц *ta* и *väl* (модальные вопросы, как 'Приходил ли Вася?'), вопросительных местоимений (диктальные вопросы, как 'Кто приходил в школу?'). Вопросительные частицы обычно располагаются в конце клаузы, но могут и следовать непосредственно за составляющей в фокусе вопроса. Вопросительная составляющая в прямых диктальных вопросах предпочтительно остается *in situ*, в косвенных диктальных вопросах свободно может передвигаться на левую периферию.

В неглагольной предикации используется конструкция со связкой (*âlaš* 'быть', *liäš* 'быть, становиться') для адъективных, именных и локативных предикатов. Существует и специальная конструкция с лексемой *ulä* 'имеется' для экзистенциальных и посессивных конструкций. Связка *liäš* выражает инхоативную семантику и в некоторых формах распространяется на стативные контексты (в большинстве последних используется связка *âlaš*). При референции к настоящему связка *âlaš* может опускаться в утвердительных контекстах, если подлежащее имеет форму 3-го лица единственного числа либо при установлении тождества между ранее введенными в дискурс сущностями.

Отрицание финитных предикатов выражается в большинстве случаев аналитическими конструкциями с отрицательным вспомогательным глаголом. При отрицании составляющих, вершиной которых не является финитный глагол, используется частица *agâl*. Отрицание адъективного, именного и локативного типов неглагольной предикации выражается при помощи аналитических отрицательных форм связки; для экзистенциальных и посессивных конструкций существует специальный маркер отрицания *uke*. Лексема *uke* может выражать и отрицательный ответ; кроме этого, имеются особые маркеры для кратких отрицательных ответов, образующие лично-числовую парадигму. Для горномарийского языка характерно отрицательное согласование, но нехарактерно двойное отрицание.

27 Дифференцированное маркирование прямого дополнения

27.1 Введение

Дифференцированное маркирование прямого дополнения (differential object marking, DOM — термин предложен в [Bossong 1985]), заключающееся в возможности различного оформления прямого дополнения (ПД) в рамках одного языка (1), является характерной чертой финно-угорских языков (см. [Wickman 1955; Сердобольская, Толдова 2012]).

- (1) КОМИ-ЗЫРЯНСКИЙ (ПЕЧОРСКИЙ ДИАЛЕКТ)
me jāv / jāv-sa n'əb-i.
 я молоко молоко-ACC.3¹ покупать-PRET
 'Я купила молоко'.
 [Сердобольская, Толдова 2012: 60]

Среди факторов, влияющих на оформление ПД, встречаются семантические (одушевленность, референциальный статус, «множественность»/«собираемость» объекта, семантика предиката или клаузы в целом, включая сложные взаимодействия между предикатом и аргументом); прагматические (коммуникативная структура), а также синтаксические (финитность клаузы, порядок слов, наличие различных типов зависимых в ИГ), см. [Comrie 1979; Aissen 2003; de Swart, de Hoop 2007; Malchukov 2008; von Heusinger et al. 2008] и др.

Основным способом оформления ПД в горномарийском языке является оформление аккузативом (2). При финитных формах глагола оно единственно возможно.

- (2) *šăžar-em každâj kečă-n âškal-âm / *âškal šăps-âl-ân.*
 младшая_сестра-POSS.1SG каждый день-GEN корова-ACC корова тянуть-ITER-PRET
 'Моя младшая сестра каждый день доила корову'.

При юссивных (3), дезидеративных (4) и императивных (5) формах DOM также невозможен (подробнее о свойствах этих форм см. главу 19).

- (3) *kol-âm / *kol kăčă-žă.*
 рыба-ACC рыба ловить-JUSS.SG
 'Пусть он ловит рыбу'.
 (4) *măn' kn'igă-m / *kn'igă siră-ne-m.*
 я книга-ACC книга писать-DES-1SG
 'Я хочу написать книгу'.
 (5) *kol-âm / *kol kăčă-∅.*
 рыба-ACC рыба ловить-IMP
 'Лови рыбу'.

Согласно [Alhoniemi 1993: 49], некоторые ПД при нефинитных формах (инфинитив, номинализации, причастия, деепричастия) могут быть оформлены номинативом. Наряду с аккузативными, такие употребления засвидетельствованы и в исследуемых говорах:

- (6) *irok iră kăn'ăl'-∅-ăm, pongă pog-aš ašked-∅-ăm.*
 утром рано вставать-AOR-1SG гриб собирать-INF шагать-AOR-1SG
 'Утром я рано встал, пошел собирать грибы'.
 [Корпус: «О семье», 26]

¹ Глоссы даны в соответствии с источником. Глосса ACC.3 выглядела бы как ACC.POSS.3SG при использовании сокращений, принятых в данной монографии.

Особое внимание на эту проблему обратил Г. М. Тужаров, описавший случаи употребления аккумулятивных ПД (в противопоставление ПД, не оформленным аккумулятивом) при нефинитных формах в марийских языках, см. [Тужаров 1986а]. Г. М. Тужаров считал альтернативный способ оформления ПД не номинативным, а немаркированным. Такой взгляд, с нашей точки зрения, точнее описывает наблюдаемое явление, поскольку, в отличие от номинативных, беспадежные ИГ имеют ограничения на оформление и другими именными показателями. Так, они не могут содержать посессивный показатель (7). Беспадежные ПД имеют некоторые ограничения и на выражение числа, однако система запретов является более сложной и зависит от конкретной конструкции, см. подробнее раздел 27.4.

- (7) *mānmān kesā-nā-m / *kesā-nā nāl-šā edem*
 мы.GEN коза-POSS.1PL-ACC коза-POSS.1PL брать-PTCP.ACT человек
 ‘человек, купивший нашу козу’

Среди контекстов, в которых беспадежное ПД при нефинитных формах невозможно, Г. М. Тужаров приводит следующие (используя данные лугового марийского языка):

- оторванность ПД от глагола другими составляющими или постпозиция ПД;
- выражение в предложении «эмоционально-экспрессивных отношений» [Тужаров 1986а: 100], приказов (то же верно для вопросительных предложений);
- противопоставление и отрицание;
- сочинение ПД;
- употребление нефинитных форм в условных клаузах;
- употребление нефинитных форм в качестве сказуемых;
- инфинитивы в значении цели;
- оформление ПД частицами *=at*, *=ak*, *=ok*.

Однако это описание нуждается в доработке. Во-первых, Г. М. Тужаров рассматривает в основном материал лугового марийского языка, и сделанные им обобщения не могут быть перенесены на исследуемые говоры горномарийского языка без дополнительной проверки. Во-вторых, описание основывается на анализе текстов и не содержит отрицательного материала: таким образом, можно говорить лишь о тенденциях, но не о строгих грамматических запретах. Наконец, структура самих контекстов может быть модифицирована: в некоторых случаях несколько выделяемых Г. М. Тужаровым контекстов могут быть объединены в один более широкий. В других случаях приводимые им примеры могут быть объяснены при помощи действия другого фактора. В данной главе предпринимается попытка редуцировать до минимума количество действующих факторов, чтобы исчерпывающе описать все возможные ограничения на маркирование: от общих запретов на семантические свойства ПД до частных морфосинтаксических ограничений, варьирующихся в зависимости от конструкции.

Проблема неоформленного ПД в луговом марийском говоре с. Старый Торъял рассматривается в [Serdobolskaya 2015]. Н. В. Сердобольская выделяет общие ограничения на возможность неоформленного ПД: нефинитность зависимой предикации, неразрывность ПД и предиката, информационная структура. Также она отмечает, что неоформленные ПД могут быть маркированы показателями числа и посессивности. В настоящей главе ограничения, выявленные для горномарийского языка, будут сопоставлены с ограничениями, отмеченными ранее для лугового марийского. Н. В. Сердобольская рассматривает и модификацию ПД разными типами именных зависимых, а также обсуждает семантические ограничения на неоформленные ПД. Однако все конструкции с нефинитными формами рассматриваются в указанной работе вместе, что, как будет видно из описания ниже, не подходит для данных горномарийского языка, где ПД в разных конструкциях обладают различными морфосинтаксическими свойствами.

Дальнейшее изложение имеет следующую структуру. В разделе 27.2 приводятся общие ограничения на DOM, зависящие от свойств клаузы. В разделе 27.3 описываются семантические ограничения на ПД (в первую очередь связанные с позицией ПД в иерархии одушевленности и с его референциальным статусом). Раздел 27.4 посвящен морфосинтаксическим ограничениям на ПД в зависимости от конструкции. В разделе 27.5 приводятся семантические ограничения, специфичные для отдельных конструкций. В разделе 27.6 подводятся итоги.

27.2 Общие ограничения на DOM в горномарийском языке

Как можно заметить из контекстов, приводимых Г. М. Тужаровым, не любая конструкция, содержащая нефинитную форму, допускает неоформленное ПД. Ниже приводится набор нефинитных форм, которые допускают DOM, а также тех, при которых DOM невозможен. Кроме того, привлекаются дополнительные полевые данные, позволяющие предложить менее дробную классификацию ограничений на DOM, обобщающую и корректирующую контексты, найденные Г. М. Тужаровым. Итоговый набор ограничений, включающий обязательность зависимой позиции нефинитной клаузы и неразрывность ПД и нефинитного предиката, совпадает с тем, который приводится для лугового марийского в [Serdobolskaya 2015]. Исключение составляет фактор информационной структуры, важный в описываемом Н. В. Сердобольской староторъяльском говоре лугового марийского языка и не играющий роли в исследуемых говорах горномарийского языка.

27.2.1 Нефинитные формы и DOM

Практически все нефинитные формы в горномарийском языке допускают DOM. В (8)–(18), наряду с аккумулятивными ПД, приведены случаи употребления неоформленного ПД для каждой.

- (8) ИНФИНИТИВ
každâj kečă-n sam-âm / sam sam-l-aš kel-eš.
 каждый день-GEN сорняк-ACC сорняк сорняк-DENOM-INF быть_нужным-NPST.3SG
 ‘Каждый день нужно полоть сорняки’.
- (9) НОМИНАЛИЗАЦИИ
 a. *măn'ă päl-em maša-n každâj kečă-n sam-âm / sam*
 я знать-NPST.1SG Маша-GEN каждый день-GEN сорняк-ACC сорняк
kăr-mă-žă-m.
 рвать-NMLZ-POSS.3SG-ACC
 ‘Я знаю, что Маша каждый день вырывает сорняки’.
 b. *măn' jăm-ăm / jăm kapajă-măš-eš jangâl-en-ăm.*
 я яма-ACC яма копать-NMLZ2-LAT уставать-PRET-1SG
 ‘Я устала копать яму’.
- (10) ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ НОМИНАЛИЗАЦИЯ²
măn' maša-n paj-ăm / paj kač-dâmă-žă-m päl-em.
 я Маша-GEN мясо-ACC мясо есть-NEG.NMLZ-POSS.3SG-ACC знать-NPST.1SG
 ‘Я знаю, что Маша не ест мясо’.
- (11) ПРОСТОЕ ДЕЕПРИЧАСТИЕ
sam-âm / sam kăr-ăn, mă jărăn-vlä-m itărăj-en-nă.
 сорняк-ACC сорняк рвать-CVB мы грядка-PL-ACC чистить-PRET-1PL
 ‘Вырвав сорняки, мы очистили грядки’.
- (12) ДЕЕПРИЧАСТИЕ ПРЕДШЕСТВОВАНИЯ
jăm-ăm / jăm kapajă-măkă măn' kačk-aš ke-š-ăm.
 яма-ACC яма копать-CVB.ANT я есть-INF идти-AOR-1SG
 ‘Выкопав яму, я пошел есть’.
- (13) ДЕЕПРИЧАСТИЕ СЛЕДОВАНИЯ
ărvezăš ti olma / olma-m kač-meškă mad-aš kej-en.
 мальчик этот яблоко яблоко-ACC есть-CVB.LIM играть-INF идти-PRET
 ‘Съев это яблоко, мальчик пошел играть’.

² В некоторых идиолектах также встречается отрицательная номинализация на *-dămaš* (см. раздел 34.2.2.2), однако эта форма является маргинальной и была исключена из рассмотрения DOM.

- (14) ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ДЕЕПРИЧАСТИЕ
pet'a lem-əm / lem kač-de əl-äš jarat-a.
 Петя суп-ACC суп есть-NEG.CVB жить-INF любить-NPST.3SG
 'Петя любит не есть суп (букв.: Петя любит жить, не едя суп)'.
- (15) АКТИВНОЕ ПРИЧАСТИЕ
sam-əm / sam sam-lə-šə ədär piš jažo-n mâr-en.
 сорняк-ACC сорняк сорняк-DENOM-PTCP.ACT девушка очень хороший-ADV петь-PRET
 'Половшая сорняки девушка очень красиво пела'.
- (16) ПАССИВНОЕ ПРИЧАСТИЕ
ävâ-m-ən paj-əm / paj păč-mă kăzə-žə năšk-em-∅ šənz-ən.
 мать-POSS.1SG-GEN мясо-ACC мясо резать-PTCP.PASS нож-POSS.3SG тупой-INCH-CVB садиться-PRET
 'Нож, которым мама резала мясо, затупился'.
- (17) ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ПРИЧАСТИЕ
ät'ä-m kol-əm / kol kăčə-dâmă ergə-žə-m vârs-en.
 отец-POSS.1SG рыба-ACC рыба ловить-NEG.PTCP сын-POSS.3SG-ACC ругать-PRET
 'Отец отругал не ловящего рыбу сына'.
- (18) ДЕБИТИВНОЕ ПРИЧАСТИЕ
kol / kol-əm kăčə-šəš-lăk ärvezăš šărgə-škă ašked-ə.
 рыба рыба-ACC ловить-OPT-DEST мальчик лес-ILL шагать-AOR.3SG
 'Мальчик, который должен ловить рыбу, пошел в лес'.

Нефинитные формы на *-mâla* (19) и на *-šăš* (20), выражающие различные значения из зоны модальности, не допускают DOM.

- (19) *ävâ-m-lăn tâgâr-əm / *tâgâr mâtš-mâla.*
 мать-POSS.1SG-DAT рубашка-ACC рубашка мыть-DEB
 'Маме нужно постирать рубашку'.
- (20) *măn' kol-əm / *kol kăčə-šăš.*
 я рыба-ACC рыба ловить-OPT
 'Половлю-ка я рыбу'.

Таким образом, все нефинитные формы, кроме форм на *-mâla* и *-šăš*, допускают DOM. В следующем разделе рассматриваются случаи более дробных ограничений, а именно невозможность DOM в некоторых случаях употребления инфинитивов и деепричастий.

27.2.2 Нефинитные формы в составе финитных предикатов

Несмотря на то что деепричастия допускают наличие неоформленного ПД, в конструкции с модальным глаголом *kerdăš* 'мочь' DOM недопустим (21). При этом причина не может быть в модальной семантике предиката как таковой, поскольку прочие типы сентенциальных актантов в конструкциях с другими модальными предикатами допускают неоформленное ПД, ср. конструкцию с инфинитивом в (22).

- (21) *ärveză olma-m / *olma kačk-ən kerd-eš.*
 парень яблоко-ACC яблоко есть-CVB мочь-NPST.3SG
 'Парень может съесть яблоко'.
- (22) *ärveză-lăn olma-m / olma kačk-aš kel-eš.*
 парень-DAT яблоко-ACC яблоко есть-INF быть_нужным-NPST.3SG
 'Парню нужно есть яблоко'.

Невозможно неоформленное ПД и в сложных глагольных комплексах:

- (23) *vas'a pandă-m / *pandă ro-en šu-en.*
 Вася палка-ACC палка рубить-CVB бросать-PRET
 'Вася разрубил палку'.

В конструкциях с фазовыми предикатами *pētāš* ‘заканчиваться’ / *pētārāš* ‘заканчивать’³ (24), в отличие от конструкций с модальным глаголом *kerdāš* (25), неоформленное ПД допускается, хотя меньшим количеством носителей, чем в адъюнктивных деепричастных клаузах (26).

- (24) *ārvezāš kol-ām / ?kol kâč-en pēt-ār-en.*
 мальчик рыба-ACC рыба ловить-CVB заканчиваться-CAUS2-PRET
 ‘Мальчик закончил ловить рыбу’.
- (25) *ārvezāš kol-ām / *kol kâč-en kerd-eš.*
 мальчик рыба-ACC рыба ловить-CVB мочь-NPST.3SG
 ‘Мальчик может ловить рыбу’.
- (26) *kol-ām / kol kâč-en, ārvezā āt'ā-žā-lān palš-en.*
 рыба-ACC рыба ловить-CVB парень отец-POSS.3SG-DAT помогать-PRET
 ‘Ловя рыбу, парень помогал отцу’.

Свойства перечисленных конструкций можно объяснить при помощи понятия реструктуризации (см. о нем [Wurmbrand 2003, 2004], а также о глагольных комплексах [Emonds 1978]). В том случае, когда неоформленное ПД недопустимо, перед нами моноклаузная финитная структура, где предикат, бывший матричным, переосмысливается как функциональная вершина над проекцией лексического глагола, выраженного нефинитной формой. Иными словами, образуется составной финитный предикат, при котором ПД ведет себя как ПД других финитных предикатов. Подробнее о синтаксических свойствах таких структур см. разделы 34.3.1–34.3.2.

27.2.3 Зависимые и независимые предикации

Помимо собственно финитности клаузы, важным оказывается параметр зависимости/независимости предикации. Можно заметить, что нефинитные формы, не допускающие неоформленное ПД, употребляются в качестве независимых предикаций, тогда как все прочие конструкции представляют собой зависимые предикации: сентенциальные актанты, относительные обороты, обстоятельственные клаузы. Это различие хорошо видно на примере причастий на *-šāšlāk*, имеющих не только атрибутивное (27), но и предикативное употребление (28). Во втором случае, который представляет собой независимую предикацию, неоформленное ПД невозможно.

- (27) *kol / kol-ām kâčā-šāš-lāk ārvezāš šārgā-škā ašked-ā.*
 рыба рыба-ACC ловить-OPT-DEST мальчик лес-ILL шагать-AOR.3SG
 ‘Мальчик, который должен ловить рыбу, пошел в лес’.
 = (18)
- (28) *ārvezāš kol-ām / *kol kâčā-šāš-lāk.*
 мальчик рыба-ACC рыба ловить-OPT-DEST
 ‘Мальчику нужно ловить рыбу’.

Сформулированное таким образом ограничение обобщает и выделяемые Г. М. Тужаровым контексты употребления нефинитных форм в качестве сказуемых, и выражение в предложении эмоционально-экспрессивных отношений, приказов: в последнем случае в [Тужаров 1986а: 100] также приводятся примеры с нефинитными формами, используемыми в независимой предикации.

Именные предикаты, сопровождаемые связкой (подробнее об их свойствах см. раздел 26.5), не попадают под понятие независимых предикаций в строгом смысле, поскольку составляют именную часть предиката, тогда как глагольная финитная часть выражена связкой. В именной предикации нефинитная форма обладает теми же свойствами, что и в приименном употреблении. Так, причастие, будучи частью именного предиката, допускает DOM (29), ср. с (16) в атрибутивной позиции.

³ Глаголы *pētāš* ‘заканчиваться’ и *pētārāš* ‘заканчивать’ являются фазовыми предикатами, присоединяющими, в отличие от прочих, деепричастие, а не инфинитив, см. раздел 34.3.1.

- (29) *ti banâčkâ-vlâ draže-m / draže optâ-mâ âl-ât.*
 этот баночка-PL драже-ACC драже класть-PTCP.PASS быть-NPST.3PL
 ‘Эти баночки для хранения драже’.

Дополнительным примером взаимодействия финитности/нефинитности и зависимости/независимости служат клаузы с подчинительными союзами. Рассмотрим для примера клаузы с союзами *gân* ‘если’ и *manân* ‘чтобы’. Оба союза оформляют зависимые предикации, при этом формы предиката могут быть как финитными, так и нефинитными. Нефинитные формы в таком синтаксическом контексте допускают DOM, см. (30)–(31), в отличие от финитных, см. (32)–(33).

- (30) *kol-âm / kol kâč-aš gân', šužâ-maš gâc-ân a-t kolâ.*
 рыба-ACC рыба ловить-INF если голодать-NMLZ2 EL-FULL NEG.NPST-2SG умирать
 ‘Если ловить рыбу, не умрешь от голода’.
- (31) *kol-âm / kol kâč-aš man-ân, pu-da nânâ-lân ângärvaštâr-âm.*
 рыба-ACC рыба ловить-INF говорить-CVB дать-IMP.2PL они-DAT удочка-ACC
 ‘Чтобы они ловили рыбу, дайте им удочки’.
- (32) *kol-âm / *kol kâč-at gân', šužâ-maš gâc-ân a-k kol-ep.*
 рыба-ACC рыба ловить-NPST.3PL если голодать-NMLZ2 EL-FULL NEG.NPST-3 умирать-3PL
 ‘Если они будут ловить рыбу, не умрут от голода’.
- (33) *kol-âm / *kol kâčâ-štâ man-ân, pu-da nânâ-lân ângärvaštâr-âm.*
 рыба-ACC рыба ловить-JUSS.PL говорить-CVB дать-IMP.2PL они-DAT удочка-ACC
 ‘Чтобы они ловили рыбу, дайте им удочки’.

Таким образом, можно сделать следующее обобщение: DOM не возможен ни в каких независимых предикациях, а в зависимых предикациях он допустим только с нефинитными формами.

27.2.4 Неразрывность ПД и предиката

Другим важным параметром является упоминавшаяся Г. М. Тужаровым неразрывность ПД и предиката. Действительно, при наличии между ПД и предикатом других членов предложения отсутствие аккузативного маркирования неграмматично:

- (34) *ävâ-m tengečâ sâkâr-âm / sâkâr nâl-âš kašt-â.*
 мать-POSS.1SG вчера хлеб-ACC хлеб брать-INF ходить-AOR.3SG
 ‘Мама вчера ходила купить хлеба’.
- (35) *ävâ-m sâkâr-âm / *sâkâr tengečâ nâl-âš kašt-â.*
 мать-POSS.1SG хлеб-ACC хлеб вчера брать-INF ходить-AOR.3SG
 ‘Мама вчера ходила купить хлеба’.

Ограничениями на разрывность можно объяснить и примеры, для которых Г. М. Тужаров выделяет особые факторы — отрицание и контраст. Как видно из (36), контекст отрицания и контраста сам по себе не приводит к неграмматичности неформированного ПД: ПД *âškal* ‘корова’ стоит в немаркированной форме. Однако ПД *kesâ* ‘коза’ требует маркирования аккузативом, поскольку не прилагает к предикату.

- (36) *ävâ-m kesâ-m / *kesâ agâl, a âškal nâl-âš kej-en.*
 мать-POSS.1SG коза-ACC коза NEG а корова брать-INF идти-PRET
 ‘Мама не козу, а корову пошла купить’.

К этому же типу ограничений можно отнести обязательность аккузативного маркирования при наличии частицы между ПД и предикатом, что выделялось в [Тужаров 1986а: 102] как отдельный контекст, см. (37)–(39).

- (37) *mân'â pâl-em tân'-ân âškal-âm / *âškal vele nâl-m-et-âm.*
 я знать-NPST.1SG ты-GEN корова-ACC корова только брать-NMLZ-POSS.2SG-ACC
 ‘Я знаю, что ты купила только корову’.

- (38) *mən'ə päl-em tən'-ən âskal-âm=ok / *âskal=ok näl-m-et-âm.*
 я знать-NPST.1SG ты-GEN корова-ACC=EMPH корова=EMPH брат-НМЛЗ-ПОСС.2SG-ACC
 'Я знаю, что ты купила именно корову'.
- (39) *mən'ə päl-em tən'-ən âskal-âm=at / *âskal=at näl-m-et-âm.*
 я знать-NPST.1SG ты-GEN корова-ACC=ADD корова=ADD брат-НМЛЗ-ПОСС.2SG-ACC
 'Я знаю, что ты и корову купила'.

Таким образом, факторы отрицания и контраста, как и фактор присоединения частиц, не имеет смысла выделять особо. Они лишь создают контексты для разрыва предиката и ПД, в которых неоформленное ПД невозможно.

27.2.5 Неоформленное ПД и информационная структура

В луговом марийском языке в обсуждаемых выше контекстах контраста наблюдается влияние фактора информационной структуры. Согласно [Толдова, Сердобольская 2002b], для возможности опущения аккузатива необходимо, чтобы у ПД и предиката был одинаковый коммуникативный статус. Для описываемых в данной монографии говором горномарийского языка это не характерно.

Рассмотрим различные коммуникативные статусы ПД и предиката. В (40) в топике высказывания находится только субъектная ИГ *äväm* 'моя мать', в контрастный фокус попадают глагольные группы целиком, включая ПД. В говоре лугового марийского языка, обсуждаемом в цитируемой работе, здесь также ожидается возможность отсутствия аккузативного показателя на ПД.

- (40) [*äväm* Top] [*sâkâr-âm / sâkâr näl-âš* Foc] *kej-en*, [*pongê poštar-aš agâl* Foc].
 мать-ПОСС.1SG хлеб-ACC хлеб брат-INF идти-PRET гриб собирать-INF NEG
 'Мама хлеба пошла купить, а не грибы собирать'.

Для сравнения приведем пример (41), в котором в фокусе оказывается только глагол, а информация о ПД и некотором взаимодействии с ним субъекта известна. В этом случае можно говорить о том, что ПД имеет статус вторичного топика в понимании [Nikolaeva 2001].

- (41) [*äväm* Top] [*vârgem-âm / vârgem* Top-2] [*ut'už-aš* Foc] *ke-n*, [*mâšk-aš agâl* Foc].
 мать-ПОСС.1SG одежда-ACC одежда гладить-INF идти-PRET мыть-INF NEG
 'Мама белье погладить пошла, а не постирать'.

Как видно из (40)–(41), для горномарийского языка нерелевантен фактор, обсуждаемый в [Толдова, Сердобольская 2002b]: ПД может быть неоформленным при различном соотношении коммуникативных статусов с предикатом как в (40), так и в (41). О том же свидетельствует и пример (36), в котором в фокусе находится только ПД, но аккузатив может быть опущен.

27.3 Ограничения на прямое дополнение

27.3.1 Позиция прямого дополнения в иерархии одушевленности

Как уже упоминалось во введении, одушевленность ПД выделяется некоторыми исследователями как основной фактор, влияющий на DOM [de Swart, de Hoop 2007; Malchukov 2008]. В [Silverstein 1976] приводится следующая иерархия:

- (42) личн. мест. 1-го, 2-го л. > личн. мест. 3-го л. > имя собственное > термин родства > лицо > одушевленное > неодушевленное

Личные местоимения как 1-го и 2-го лица, так и 3-го лица не могут быть неоформленными ПД:

- (43) *mən' tən'-âm / *tən'(ə) kâtmâl-ang-d-aš tol-ân-am.*
 я ты-ACC ты настроение-INCH2-CAUS-INF приходить-PRET-1SG
 'Я пришел тебя поздравить'.

- (44) *mən' tädä-m / *tädä kâmâl-ang-d-aš tol-ân-am.*
 я он-ACC он настроение-INCH2-CAUS-INF приходить-PRET-1SG
 'Я пришел его поздравить'.

Неоформление имен собственных (45) и терминов родства, способных употребляться без посессивного маркера⁴ (46), в позиции ПД допустимо лишь в части идиолектов. В отличие от имен собственных, одушевленные нарицательные ПД (не термины родства), не маркированные аккузативом (47), грамматичны во всех идиолектах.

- (45) *ävä-m vas'a-m / ?vas'a pukš-aš ke-n.*
 мать-POSS.1SG Вася-ACC Вася кормить-INF идти-PRET
 'Мама пошла кормить Васю'.
- (46) *ävä-žž ergä-m / ?ergä pukš-aš ke-n.*
 мать-POSS.3SG сын-ACC сын кормить-INF идти-PRET
 'Мать пошла кормить сына'.
- (47) *ävä-m t'et'ä-m / t'et'ä pukš-aš ke-n.*
 мать-POSS.1SG ребенок-ACC ребенок кормить-INF идти-PRET
 'Мама пошла кормить ребенка'.

Наименования животных (48) и неодушевленных предметов (49) также могут быть неоформленными ПД.

- (48) *para kesä-m / kesä näl-äš ke-n.*
 бабушка коза-ACC коза брать идти-PRET
 'Бабушка пошла купить козу'.
- (49) *ärvezä olma-m / olma kačk-aš kârgâž-eš.*
 парень яблоко-ACC яблоко есть-INF бежать-NPST.3SG
 'Мальчик бежит есть яблоко'.

В некоторых идиолектах в качестве неоформленных ПД могут выступать также вопросительные местоимения. При этом неодушевленные неоформленные ПД (50) допускаются бóльшим количеством носителей, чем одушевленные (51).

- (50) *tän' ma-m / ?ma näl-äš kej-et?*
 ты что-ACC что брать-INF идти-NPST.2SG
 'Что ты идешь покупать?'
- (51) *tän' kü-m / ??kü kâmâl-ang-d-aš tol-ân-at?*
 ты кто-ACC кто настроение-INCH2-CAUS-INF приходить-PRET-2SG
 'Кого ты пришел поздравить?'

Таким образом, личные местоимения противопоставлены прочим ступеням иерархии одушевленности. Выделяются в отдельную группу имена собственные и термины родства. Все прочие статусы, находящиеся ниже в иерархии, равны и свободно допускают отсутствие аккузативного маркирования.

27.3.2 Морфосинтаксические ограничения

Как упоминалось в разделе 27.1, одним из основных свойств неоформленного ПД является невозможность присоединения посессивного показателя. Это ограничение действует для всех типов конструкций, см., например, конструкции с номинализациями (52) и целевыми инфинитивами (53).

⁴ См. разделы 3.2.4, 10.3.3.2.

- (52) *mān' lūd-ām* *vas'a-n* *škal-na-m* / **škal-na*
 я бояться-NPST.1SG Вася-GEN корова-POSS.1PL-ACC корова-POSS.1PL
šāšk-əl-mā-žā *gāc-ān*.
 зарезать-ITER-NMLZ-POSS.3SG EL-FULL
 'Я боюсь, что Вася зарежет нашу корову'.
- (53) *ādār* *mām-nā-n* *šarāk-na-m* / **šarāk-na* *nāl-āš* *tol-ān*.
 девушка мы-POSS.1PL-GEN овца-POSS.1PL-ACC овца-POSS.1PL брат-INF приходиться-RET
 'Девушка пришла купить нашу овцу'.

В разделе 27.3.1 были рассмотрены различные позиции на иерархии одушевленности и было показано, что термины родства объединяются в одну группу с именами собственными, будучи противопоставлены, с одной стороны, личным местоимениям, с другой — прочим именам нарицательным. Однако в связи с запретом на наличие посессивного маркера на вершине, только термины родства, не требующие обязательного посессивного маркирования (см. разделы 3.2.4, 10.3.3.2), могут быть употреблены в качестве неоформленных ПД.

При отсутствии посессивного маркирования на вершине наличие генитивного посессора⁵ при неоформленном ПД допускается в некоторых идиолектах:

- (54) *ādār* *mām-nā-n* *šarāk-ām* / **šarāk* *nāl-āš* *tol-ān*.
 девушка мы-POSS.1PL-GEN овца-ACC овца брат-INF приходиться-RET
 'Девушка пришла купить нашу овцу'.

27.3.3 Референциальный статус прямого дополнения

Влиять на оформление ПД в языках мира может и его референциальный статус, см., например, [Comrie 1979; Aissen 2003]. В частности, определенность ПД может коррелировать с его оформлением падежным показателем. Однако в горномарийском языке этот фактор сам по себе нерелевантен. Сравним поведение местоимений и имен собственных, с одной стороны, и прочих определенных ИГ, с другой. Местоимения действительно являются определенными ИГ и требуют оформления аккузативом, см. (43)–(44). Имена собственные также являются определенными ИГ, и они, в свою очередь, допускают отсутствие аккузативного маркирования не во всех идиолектах (45). В общем случае определенные ИГ, как с контекстно заданной определенностью (55), так и модифицированные указательными местоимениями (55)–(56), могут выступать в качестве неоформленных ПД, например, в конструкциях с номинализациями и с целевыми инфинитивами (подробнее см. разделы 27.4.1–27.4.2).

- (55) *mām-nā-n* *tengečā* *sasna-na* *kādal-ān*. *āžā-m-ān* (ti)
 мы-POSS.1PL-GEN вчера свинья-POSS.1PL бежать-RET старший_брат-POSS.1SG-GEN этот
sasna-m / *sasna* *kāčā-mā-žā-m* *mān' pāl-em*.
 свинья-ACC свинья ловить-NMLZ-POSS.3SG-ACC я знать-NPST.1SG
 'Вчера у нас сбежала свинья. Я знаю, что брат поймал (эту) свинью'.
- (56) *vas'a ti* *kol'mā-m* / *kol'mā* *nāl-āš* *tol-ān*.
 Вася этот лопата-ACC лопата брат-INF приходиться-RET
 'Вася пришел купить эту лопату'.

С другой стороны, в деепричастных конструкциях только определенные ИГ, заданные контекстом, могут быть неоформленными ПД (57a), тогда как определенные ИГ с указательным местоимением требуют аккузативного оформления (57b); т. е. основным фактором является морфосинтаксическое оформление (подробнее см. раздел 27.4).

⁵ Об общих закономерностях устройства конструкций с генитивным посессором см. раздел 10.3.3.

- (57) a. *mā tol-ân-na, amasa-štâ sâravač keč-ä.*
 мы приходить-PRET-1PL дверь-IN замок висеть-NPST.3SG
mā sâravač-âm / sâravač pâdâr-t-en pârâ-š-na.
 мы замок-ACC замок ломаться-CAUS-CVB входить-AOR-1PL
 ‘Мы пришли, на двери висит замок. Мы вошли, сломав замок’.
- b. *mā tol-ân-na, amasa-štâ sâravač keč-ä.*
 мы приходить-PRET-1PL дверь-IN замок висеть-NPST.3SG
*mā ti sâravač-âm / *sâravač pâdâr-t-en pârâ-š-na.*
 мы этот замок-ACC замок ломаться-CAUS-CVB входить-AOR-1PL
 ‘Мы пришли, на двери висит замок. Мы вошли, сломав этот замок’.

Тем самым определенность как таковая не влияет на допустимость немаркированной формы. Определенные ИГ, будучи не местоимениями и не именами собственными, могут использоваться в позиции неоформленного ПД. В этом плане они не будут отличаться от неопределенных (58), экзистенциальных (59) и родовых ИГ (60), которые также могут быть не маркированными аккузативом.

- (58) *ävâ-m ta-maxan' âškal-âm / âškal näl-äš kej-en.*
 мать-POSS.1SG INDEF-какой корова-ACC корова брать-INF идти-PRET
 ‘Мама пошла купить какую-то корову’.
- (59) *ävâ-m maxan' gän'=ât âškal-âm / âškal näl-äš kej-en.*
 мать-POSS.1SG какой если=ADD корова-ACC корова брать-INF идти-PRET
 ‘Мама пошла купить какую-нибудь корову’.
- (60) *kârpâc-âm / kârpâc vâžalâ-šâ edem*
 кирпич-ACC кирпич продавать-PTCP.ACT человек
 ‘человек, продающий кирпичи’

Универсальные ИГ могут быть неоформленными (61), при этом ИГ, модифицированные тем же универсальным квантором *cilä*, требующие определенной интерпретации (все объекты из конкретно заданного множества), обязательно оформляются аккузативом (62).

- (61) *mân' ävâ-m-ân xot' maxan' / cilä âškal jaratâ-mâ-m pâl-em.*
 я мать-POSS.1SG-GEN хоть какой весь корова любить-NMLZ-ACC знать-NPST.1SG
 ‘Я знаю, что мама любит любых / всех коров’.
- (62) **ävâ-m-ân cilä âškal šâpš-âl-mâ-m mân' pâl-em.*
 мать-POSS.1SG-GEN весь корова тянуть-ITER-NMLZ-ACC я знать-NPST.1SG
 Ожидаемое значение: ‘Я знаю, что мама подоила всех коров’.

Невозможна и модификация неоформленного ПД универсальным квантором *každâj* (63), требующим определенной интерпретации:

- (63) *#ävâ-m-ân každâj âškal šâpš-âl-mâ-žâ-m mân' pâl-em.*
 мать-POSS.1SG-GEN каждый корова тянуть-ITER-NMLZ-POSS.3SG-ACC я знать-NPST.1SG
 ‘Я знаю про каждую мамину дойку коровы’.
 *‘Я знаю, что мама подоила каждую корову’.

Тем самым, фактор референциального статуса в горномарийском языке также может оказываться релевантным, наряду с такими факторами, как позиция ПД в иерархии одушевленности и морфологическое оформление ПД. Эти свойства различаются в горномарийском и луговом марийском языках. По данным Н. В. Сердобольской, фактор референциального статуса не играет роли в луговом марийском языке (говор с. Старый Торъял), где он полностью вытесняется фактором информационной структуры. При этом в луговом марийском нет ограничений на морфологическое оформление ПД: оно может быть маркировано показателями числа и посессивности. Однако у двух языков есть и общие особенности: местоимения и имена собственные в позиции неоформленных ПД запрещены.

27.4 Морфосинтаксические ограничения на DOM в зависимости от конструкции

Как было показано в разделе 27.2, в части нефинитных конструкций неоформленное ПД запрещено. Есть и ограничения на свойства самого ПД, при которых оно должно оформляться аккумулятивом, что обсуждалось в разделе 27.3. Как было отмечено, тип модификатора может влиять на маркирование ПД. Далее будут описаны релевантные ограничения на структуру ИГ, а именно на возможности модификации вершинного имени в объектной ИГ. Эти ограничения могут быть различны в зависимости от конструкции, в которой представлена нефинитная форма предиката, имеющего данное ПД. Даже в тех случаях, когда ПД может быть неоформленным в соответствии с правилами, изложенными в разделах 27.2–27.3, описанные ниже синтаксические ограничения накладывают дополнительный фильтр, и отсутствие аккумулятива на ПД может в силу этих ограничений оказываться неграмматичным.

В данной монографии взята за основу иерархическая модель ИГ, предполагающая наличие некоторых функциональных вершин над проекцией лексического существительного NP, см. раздел 10.8. Схема следования проекций в общем виде представлена в (64).

(64) NP < NumP (< PossP) < DP

На уровне NP присоединяются неоформленные имена и прилагательные, выше в NumP оказывается показатель числа. На данный момент мы не можем четко утверждать, находятся ли числительные в NumP или располагаются ниже (см. разделы 10.8, 11.2.1.3). Указательные местоимения располагаются выше числительных, однако их расположение относительно проекции NumP также не определено. В вершине Poss порождается генитивный посессор, который при определенных обстоятельствах может располагаться и в DP. С вершиной D ассоциирован и морфологический показатель посессивного согласования (см. раздел 10.8). Универсальные кванторы располагаются в DP.

Также предполагается, что не все ИГ должны содержать полный набор проекций. Некоторые из них могут быть меньшими (*small nominals* в терминологии [Pereltsvaig 2006]): NumP, NP или даже представлять собой чистую именную основу.

Различные конструкции с нефинитными формами демонстрируют возможность сосуществования в горномарийском языке ИГ различной структуры: в некоторых из них в качестве прямого дополнения выбирается DP, в других — NumP⁶, а в некоторых — NP. В качестве диагностик были использованы тесты, во-первых, на возможность присоединения различных именных модификаторов, располагающихся выше или ниже в структуре (неоформленных зависимых, прилагательных, числительных, указательных местоимений, относительных клауз); во-вторых, на возможность оформления показателем множественного числа, который располагается в вершине NumP и, соответственно, тоже свидетельствует о «размере» ИГ (эти диагностики были использованы также для исследования DOM в татарском языке [Lyutikova, Pereltsvaig 2015]). Проверялась и возможность сочинения неоформленных ПД, показывающая, насколько сложным синтаксическим объектом (таким, как сочиненная структура⁷) может быть ПД при нефинитной форме в соответствующей конструкции.

27.4.1 Конструкции с номинализациями

В конструкциях с номинализациями неоформленное ПД имеет наибольшее количество проекций из всех прочих ИГ малой структуры.

Такие ПД могут модифицироваться не только неоформленными именными зависимыми (65) и прилагательными (66), но и числительными (67), а также указательными местоимениями (68).

(65) *ävi-n cävă lem šol-tâ-mâ-m măn' päl-em.*
 мать.KIN-GEN курица суп кипеть-CAUS-NMLZ-ACC я знать-NPST.1SG
 'Я знаю, что мама варит куриный суп'.

⁶ Носители, допускающие наличие посессора в неоформленных ПД (см. (54)), допускают таким образом группы размера PossP в данной позиции.

⁷ О свойствах сочинительных конструкций см. главу 32.

- (66) *mən' uʒ-ən-am tən'-ən u tɔgər ərɣə-m-et-əm.*
я видеть-RET-1SG ты-GEN новый рубашка шить-NMLZ-POSS.2SG-ACC
'Я видел, как ты шьешь новую рубашку'.
- (67) *mən' päl-em kaʒdɔj ərvezäš-ən kɔk kn'igü lād-mâ-štâ-m.*
я знать-NPST.1SG каждый мальчик-GEN два книга читать-NMLZ-POSS.3PL-ACC
'Я знаю, что каждый мальчик прочитал две книги'.
- (68) *kâm ərvezäš-ən ti kn'igü lād-mâ-štâ-m mən' päl-em.*
три мальчик-GEN этот книга читать-NMLZ-POSS.3PL-ACC я знать-NPST.1SG
'Я знаю, что три мальчика прочитали эту книгу'.

Также неоформленное ПД возможно модифицировать относительной клаузой. При этом если модификация финитной клаузой допускается всеми носителями (69), то модификация причастной клаузой — лишь некоторыми (70).

- (69) *ʃkal näl-m-et-əm, kâdâ-m tengečä uʒ-ən-na, mən' päl-em.*
корова брать-NMLZ-POSS.2SG-ACC который-ACC вчера видеть-RET-1PL я знать-NPST.1SG
'Я знаю, что ты купила корову, которую мы вчера видели'.
- (70) *ʔʔtengečä uʒ-mâ ʃkal näl-m-et-əm mən' päl-em.*
вчера видеть-PTCP.PASS корова брать-NMLZ-POSS.2SG-ACC я знать-NPST.1SG
'Я знаю, что ты купила увиденную вчера корову'.

Различие в допустимости оформления относительными клаузами разной природы может быть объяснено тем, что развернутые причастные клаузы тяготеют к левой периферии ИГ (см. раздел 10.2.3), т. е. нуждаются в наличии большего количества проекций в структуре ИГ, чем имеется в неоформленных ПД. Финитные же клаузы не накладывают такого ограничения и присоединяются к проекциям более низкого уровня.

Возможность числового маркирования неоформленного ПД при номинализациях во многих идиолектах⁸ свидетельствует о наличии у него проекции NumP:

- (71) *ʔmaša-n tɔgər-vlâ ərɣə-mâ-žâ-m uʒ-Ø-əm.*
Маша-GEN рубашка-PL шить-NMLZ-POSS.3SG-ACC видеть-AOR-1SG
'Я видел, как Маша шьет рубашки'.

Сочинение неоформленных ПД допускается некоторыми носителями. Предпочтительно сочинение посредством союза *dä* (72a). Сочинение при помощи *don* допустимо лишь в небольшом количестве идиолектов (72b). Причины данного запрета нуждаются в дальнейшем исследовании. В отличие от прочих ПД, оторванных от предиката (см. раздел 27.2.4), первые конъюнкты при сочинении ПД могут быть неоформленными.

- (72) a. *ʔävâ-m-ən lem dä ʃäräš ʃol-tâ-mâ-m mən' päl-em.*
мать-POSS.1SG-GEN суп и каша кипеть-CAUS-NMLZ-ACC я знать-NPST.1SG
- b. *ʔʔävâ-m-ən lem don ʃäräš ʃol-tâ-mâ-m mən' päl-em.*
мать-POSS.1SG-GEN суп и каша кипеть-CAUS-NMLZ-ACC я знать-NPST.1SG
'Я знаю, что мама варит суп и кашу'.

Таким образом, ПД при номинализации представляет собой группу числа NumP. Оно может быть оформлено практически любыми из основных типов именных зависимых, за исключением относительных причастных клауз и универсального квантора *kaʒdɔj* 'каждый'. Кроме того, ПД может быть

⁸ Суждения некоторых носителей по поводу возможности оформления ПД числительным, указательным местоимением и показателем числа несколько расходятся. Встречаются различные комбинации приемлемости предложений, содержащих ПД с соответствующим оформлением. Это может быть объяснено тем, что в разных идиолектах не только существуют различные ограничения на структуру ПД, но и сами модификаторы в ИГ могут располагаться в разном порядке в зависимости от идиолекта.

маркировано показателем числа, а также допустимо сочинение неоформленных ПД. Последнее свойство дополнительно говорит в пользу того, что сами по себе неоформленные ПД могут быть достаточно сложными синтаксическими структурами, а не представлять собой простые имена, инкорпорируемые (в терминах [Baker 1988]) в глагольную вершину. Сама возможность сочиненных групп находится в позиции ПД говорит о том, что сочиняемые ИГ не обязаны быть DP: допустимо сочинение и групп меньшей структуры, таких как NumP (подробнее о сочинении см. главу 32).

27.4.2 Конструкции с целевыми инфинитивами

Конструкции с целевыми инфинитивами могут быть разделены на три типа: инфинитивные клаузы при глаголах движения (73), инфинитивные клаузы при прочих глаголах (74), инфинитивные клаузы с целевым союзом *manân* ‘чтобы’ (75). Поскольку различий в их свойствах относительно тестируемых параметров обнаружено не было, далее все свойства проиллюстрированы на примере целевых клауз при глаголах движения.

- (73) *vas'a kol'mâ nâl-ăš tol-ân.*
Вася лопата братъ-INF приходить-PRET
‘Вася пришел купить лопату’.
- (74) *kol'mâ nâl-ăš vas'a oksa-m jad-ân.*
лопата братъ-INF Вася деньги-ACC просить-PRET
‘Вася попросил денег, чтобы купить лопату’.
- (75) *kol'mâ nâl-ăš man-ân vas'a oksa-m jad-ân.*
лопата братъ-INF говорить-CVB Вася деньги-ACC просить-PRET
‘Вася попросил денег, чтобы купить лопату’.

В конструкциях с целевыми инфинитивами модификация неоформленными зависимыми (76) и прилагательными (77) возможна в большинстве идиолектов. Модификация числительными (78) и указательными местоимениями (79) допускается чуть меньшим, но значительным количеством носителей.

- (76) *ʔävi cävă lem šol-t-aš ke-n.*
мать.KIN курица суп кипеть-CAUS-INF идти-PRET
‘Мама пошла варить куриный суп’.
- (77) *ʔergă-žă u kol'mâ nâl-ăš kej-en.*
сын-POSS.3SG новый лопата братъ-INF идти-PRET
‘Сын пошел покупать новую лопату’.
- (78) *ʔmaša kok škāl šâpš-âl-aš ke-n.*
Маша два корова тянуть-ITER-INF идти-PRET
‘Маша пошла доить двух коров’.
- (79) *ʔădărăš ti lăpă kâč-aš kârgăž-â.*
девочка этот бабочка ловить-INF бежать-AOR.3SG
‘Девочка побежала ловить эту бабочку’.

Как и в случае с неоформленными ПД при номинализациях, модификация финитными относительными клаузами разрешается свободно (80), при этом лишь в небольшом количестве идиолектов возможна модификация неоформленного ПД при целевых инфинитивах причастными клаузами (81).

- (80) *vas'a škāl nâl-ăš ke-n, kâdâ-m tengečă už-ân-na.*
Вася корова братъ-INF идти-PRET который-ACC вчера видеть-PRET-1PL
‘Вася пошел купить корову, которую мы вчера видели’.
- (81) *ʔvas'a tengečă už-mâ škāl nâl-ăš ke-n.*
Вася вчера видеть-PTCP.PASS корова братъ-INF идти-PRET
‘Вася пошел купить увиденную вчера корову’.

Кроме того, при целевых инфинитивах во многих идиолектах возможно оформление ПД показателем множественного числа⁹:

- (82) *ʔmaša škāl-vlā šâpš-âl-aš ke-n.*
 Маша корова-PL тянуть-ITER-INF идти-PRET
 ‘Маша пошла доить коров’.

Сочинение ПД устроено таким же образом, как и при номинализациях: в некоторых идиолектах возможно сочинение посредством *dä* (83a), тогда как сочинение с *don* маргинально (83b).

- (83) a. *ʔävā-m lem dä šëräš šol-t-aš ke-š.*
 мать-POSS.1SG суп и каша кипеть-CAUS-INF идти-AOR
 ‘Мать пошла варить суп и кашу’.
- b. *ʔävā-m lem don šëräš šol-t-aš ke-š.*
 мать-POSS.1SG суп и каша кипеть-CAUS-INF идти-AOR
 ‘Мать пошла варить суп и кашу’.

Неоформленное ПД при целевых инфинитивах имеет свойства, похожие на свойства неоформленного ПД при номинализациях: допустима модификация большинством именных зависимых, а для некоторых носителей также оформление числом и сочинение. Однако данные свойства наблюдаются в меньшем количестве идиолектов, чем для ПД при номинализациях.

27.4.3 Инфинитивные конструкции при эмотивных предикатах¹⁰

Модификация неоформленных ПД в инфинитивных конструкциях при эмотивных предикатах неоформленными именными зависимыми и прилагательными допускается большинством носителей, см. (84)–(85). Модификация числительными запрещается (86), а модификация указательными местоимениями допускается лишь небольшим количеством носителей (87), как и оформление показателем множественного числа (88).

- (84) *ʔävi cävö lem šol-t-aš jarat-a.*
 мать.KIN курица суп кипеть-CAUS-INF любить-NPST.3SG
 ‘Мама любит варить куриный суп’.
- (85) *ʔmən' mü-än olma kačk-aš jarat-em.*
 я мед-PROP яблоко есть-INF любить-NPST.1SG
 ‘Я люблю есть сладкие яблоки’.
- (86) **mən' irok kok mənâ kačk-aš jarat-em.*
 я утро два яйцо есть-INF любить-NPST.1SG
 Ожидаемое значение: ‘Утром я люблю есть два яйца’.
- (87) *ʔmən' ti kn'igä lâd-aš jarat-em.*
 я этот книга читать-INF любить-NPST.1SG
 ‘Я люблю читать эту книгу’.
- (88) *ʔmən' kn'igä-vlâ lâd-aš jarat-em.*
 я книга-PL читать-INF любить-NPST.1SG
 ‘Я люблю читать книги’.

Подобно конструкциям с номинализациями и целевыми инфинитивами, в инфинитивных конструкциях при эмотивных предикатах неоформленное ПД может быть модифицировано финитной относительной клаузой (89). Модификация клаузой с пассивным причастием запрещается всеми носителями (90), но в отдельных идиолектах возможна модификация активными причастиями (91).

⁹ Здесь наблюдается вариативность, схожая с вариативностью в конструкциях с номинализациями (см. сноску 8).

¹⁰ Как оговорено в разделе 34.3.4, эмотивные предикаты неоднородны в плане выбора стратегии оформления синтаксического актанта. В данном разделе их свойства рассматриваются на примере предиката *jarataš* ‘любить’. Возможные различия между предикатами этого класса в ограничениях на неоформленное ПД требуют дальнейшего исследования.

- (89) *mən' lem kačk-aš jarat-em, kâdâ-m ävâ-m šol-t-en.*
я суп есть-INF любить-NPST.1SG который-ACC мать-POSS.1SG кипеть-CAUS-PRET
'Я люблю есть суп, который сварила мама'.
- (90) **mən' ävâ-m-än šol-tâ-mâ lem kačk-aš jarat-em.*
я мать-POSS.1SG-GEN кипеть-CAUS-PTCP.PASS суп есть-INF любить-NPST.1SG
Ожидаемое значение: 'Я люблю есть сваренный мамой суп'.
- (91) *ʔmən' târ-ân šalgâ-šâ škal šâpš-âl-aš jarat-em.*
я тихий-ADV стоять-PTCP.ACT корова тянуть-ITER-INF любить-NPST.1SG
'Я люблю доить спокойно стоящую корову'.

В некоторых идиолектах допустимо сочинение неоформленных зависимых (как при помощи *dä*, так и при помощи *don*):

- (92) *ʔävâ-m lem dä / don šäräš šol-t-aš jarat-a.*
мать-POSS.1SG суп и и каша кипеть-CAUS-INF любить-NPST.3SG
'Мама любит варить суп и кашу'.

Как можно заключить из приведенного описания, свойства инфинитивов при эмотивных предикатах мало отличаются от свойств целевых инфинитивов, однако наблюдается уже наметившаяся выше тенденция снижения грамматичности примеров с ПД, имеющими модификаторы. В данных конструкциях опущение аккузатива допускается еще меньшим количеством носителей.

27.4.4 Деепричастные конструкции

Оставляя за рамками сложные глагольные комплексы с деепричастиями и конструкции с модальным глаголом *kerdäš* 'мочь', не допускающие DOM, остановимся на двух различных видах деепричастных конструкций: с деепричастиями — сирконстантами в таксисных конструкциях и с деепричастиями при фазовом глаголе *pätäräš* 'заканчивать'.

При сирконстантных употреблениях деепричастий ПД может быть модифицировано неоформленным зависимым (93) и прилагательным (94), но не может быть модифицировано числительным (95) или указательным местоимением (96).

- (93) *kesä šäšer jü-n, maša urok-âm äšt-ä.*
коза молоко пить-CVB Маша урок-ACC делать-NPST.3SG
'Попивая козье молоко, Маша делает уроки'.
- (94) *u mârâ mâr-en, ät'ä-m rokolma-m itäräj-ä.*
новый песня петь-CVB отец-POSS.1SG картофель-ACC чистить-NPST.3SG
'Отец чистит картошку, напевая новую песню'.
- (95) **so, kâm mârâ mâr-en, ävâ-m ätäder-âm mâšk-eš.*
всегда три песня петь-CVB мать-POSS.1SG посуда-ACC мыть-NPST.3SG
Ожидаемое значение: 'Мама обычно моет посуду, напевая три песни'.
- (96) **ti mârâ mâr-en, ät'ä-m rokolma-m itäräj-ä.*
этот песня петь-CVB отец-POSS.1SG картофель-ACC чистить-NPST.3SG
Ожидаемое значение: 'Напевая эту песню, отец чистит картошку'.

Релятивизация ПД финитной клаузой возможна в части идиолектов (97), в то время как релятивизация ПД причастной клаузой для рассматриваемой конструкции невозможна (98).

- (97) *ʔmârâ mâr-en, kâdâ-m toko sir-en, ät'ä-m rokolma-m itäräj-ä.*
песня петь-CVB который-ACC только писать-PRET отец-POSS.1SG картофель-ACC чистить-NPST.3SG
'Напевая песню, которую он только что написал, отец чистит картошку'.
- (98) **toko sirä-mâ mârâ mâr-en, ät'ä-m rokolma-m itäräj-ä.*
только писать-NMLZ песня петь-CVB отец-POSS.1SG картофель-ACC чистить-NPST.3SG
Ожидаемое значение: 'Напевая только что написанную песню, отец чистит картошку'.

Числовой показатель на неоформленном ПД в таксисных деепричастных конструкциях невозможен:

- (99) *maša posudâ-m, mârâ / *mârâ-vlâ mâr-en, mâšk-ân.*
 Маша посуда-ACC песня песня-PL петь-CVB мыть-PRET
 Ожидаемое значение: 'Маша мыла посуду, напевая песни'.

Сочинение неоформленных ПД при сирконстантном деепричастии возможно для всех опрошенных носителей в конструкциях с союзом *don* и для части носителей в конструкциях с союзом *dä*:

- (100) *mör don / ?dä pükš kačk-ân, maša urok-âm äšt-ä.*
 земляника и и орех есть-CVB Маша урок-ACC делать-NPST.3SG
 'Поедая землянику и орехи, Маша делает уроки'.

В конструкциях с деепричастием при фазовом предикате *pätäräš* 'заканчивать' употребление неоформленных ПД допускается не всеми носителями:

- (101) *?ävi lem šol-t-en pät-är-en.*
 мать.KIN суп кипеть-CAUS-CVB заканчиваться-CAUS2-PRET
 'Мама закончила варить суп'.

Еще меньшим количеством носителей допускается модификация таких ПД неоформленным зависимым (102).

- (102) *?ävi cävă lem šol-t-en pät-är-en.*
 мать.KIN курица суп кипеть-CAUS-CVB заканчиваться-CAUS2-PRET
 'Мама закончила варить куриный суп'.

Конструкции с прилагательным (103), числительным (104) и указательным местоимением (105) в качестве зависимого неоформленного ПД при деепричастии с фазовым глаголом неграмматичны.

- (103) **mân' kărân škāl šâpš-âl-Ø pät-är-en-äm.*
 я коричневый корова тянуть-ITER-CVB заканчиваться-CAUS2-PRET-1SG
 Ожидаемое значение: 'Я закончила доить бурую корову'.

- (104) **mân' kok škāl šâpš-âl-Ø pät-är-en-äm.*
 я два корова тянуть-ITER-CVB заканчиваться-CAUS2-PRET-1SG
 Ожидаемое значение: 'Я закончила доить двух коров'.

- (105) **ävi ti lem šol-t-en pät-är-en.*
 мать.KIN этот суп кипеть-CAUS-CVB заканчиваться-CAUS2-PRET
 Ожидаемое значение: 'Мама закончила варить этот суп'.

Маркирование не оформленного аккузативом ПД множественным числом в данной конструкции также неграмматично:

- (106) **mân' škāl-vlâ šâpš-âl-Ø pät-är-en-äm.*
 я корова-PL тянуть-ITER-CVB заканчиваться-CAUS2-PRET-1SG
 Ожидаемое значение: 'Я закончила доить коров'.

Невозможна и модификация ПД относительными клаузами, как финитными (107), так и нефинитными (108).

- (107) **mân' škāl šâpš-âl-Ø pät-är-en-äm, kâdâ kogo-n lavâž-eš.*
 я корова тянуть-ITER-CVB заканчиваться-CAUS2-PRET-1SG который большой-ADV
 мычать-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: 'Я закончила доить корову, которая громко мычит'.

- (108) **mân' kogo-n lavâž-šâ škāl šâpš-âl-Ø pät-är-en-äm.*
 я большой-ADV мычать-PTCP.ACT корова тянуть-ITER-CVB заканчиваться-CAUS2-PRET-1SG
 Ожидаемое значение: 'Я закончила доить громко мычащую корову'.

Сочинение неоформленных ПД в данных конструкциях невозможно:

- (109) **ävā-m šārāš dā / don lem šol-t-en pāt-är-en.*
 мать-POSS.1SG каша и и суп кипеть-CAUS-CVB заканчиваться-CAUS2-PRET
 ‘Мама закончила варить кашу и суп’.

Итак, свойства ПД при деепричастиях различаются в таксисных конструкциях и при фазовых глаголах. В таксисных конструкциях ПД не может быть модифицировано указательным местоимением, но может быть модифицировано прилагательным. Это говорит о том, что объектные ИГ в таких контекстах имеют меньшую структуру, чем ПД при номинализациях и целевых инфинитивах, но большую, чем при фазовом глаголе *pātārāš* ‘заканчивать’. Логично предположить, что они представляют собой группу лексического существительного NP. В свою очередь, употребление неоформленных ПД при фазовом предикате крайне ограничено. Даже при отсутствии модификации опущение аккузатива на ПД грамматично лишь в небольшом количестве идиолектов.

27.4.5 Конструкции с причастиями

В конструкциях с причастиями в части идиолектов возможно оформление немаркированными атрибутивными зависимыми (110), прилагательными (111), числительными (112) и даже указательными местоимениями (113).

- (110) ?*cävā lem šol-tā-šā ādārāmāš maša gan'ā āl-eš.*
 курица суп кипеть-CAUS-PTCP.ACT женщина Маша EQU быть-NPST.3SG
 ‘Женщина, варящая куриный суп, похожа на Машу’.
- (111) ?*kogo kol kâčâ-šā ārvezāš āngār-āš ke-n vaz-ān.*
 большой рыба ловить-PTCP.ACT мальчик ручей-ILL идти-CVB лечиться-PRET
 ‘Ловящий большую рыбу мальчик упал в речку’.
- (112) ?*kok kol kâčâ-šā ārvezāš āngār-āš ke-n vaz-ān.*
 два рыба ловить-PTCP.ACT мальчик ручей-ILL идти-CVB лечиться-PRET
 ‘Ловящий двух рыб мальчик упал в речку’.
- (113) ?*tī kol kâčâ-šā ārvezāš āngār-āš ke-n vaz-ān.*
 этот рыба ловить-PTCP.ACT мальчик ручей-ILL идти-CVB лечиться-PRET
 ‘Ловящий эту рыбу мальчик упал в речку’.

Возможна модификация неоформленного ПД финитной относительной клаузой (114), но не причастной клаузой (115).

- (114) *toma vâžalâ-šā edem, kâdâ-m eče strojâ-del-ât*
 дом продавать-PTCP.ACT человек который-ACC еще строить-NEG.PRET-3PL
 ‘человек, продающий дома, которые еще не построили’
- (115) *eče strojâ-dâmâ toma-m / *toma vâžalâ-šā edem*
 еще строить-NEG.PTCP дом-ACC дом продавать-PTCP.ACT человек
 ‘человек, продающий еще не построенные дома’

Невозможно и маркирование неоформленного ПД показателем множественного числа:

- (116) *toma / *toma-vlâ vâžalâ-šā edem*
 дом дом-PL продавать-PTCP.ACT человек
 ‘человек, продающий дома’

Сочинение неоформленных ПД при причастиях возможно:

- (117) *šārāš dā / don lem šol-tā-šā ādārāmāš-vlâ-m uš-ân-am.*
 каша и и суп кипеть-CAUS-PTCP.ACT женщина-PL-ACC видеть-PRET-1SG
 ‘Я увидел женщин, варящих кашу и суп’.

Таким образом, неоформленные ПД при причастиях являются меньшими по своей структуре, чем неоформленные ПД при номинализациях и целевых инфинитивах, но большими по сравнению с неоформленными ПД при фазовых предикатах. Такие ПД являются большими, чем NP, но меньшими, чем NumP. Более детальный анализ того, что именно представляют собой такие структуры, остается за рамками данного исследования.

27.4.6 Инфинитивные конструкции при фазовых и модальных предикатах¹¹

Отсутствие показателя аккумулятива на ПД в инфинитивных клаузах при модальных и фазовых предикатах допускается не всеми носителями даже при отсутствии модификаторов, см. (118)–(119).

- (118) *ʔmă-lām škāl šâpš-âl-aš kel-eš.*
я-DAT.POSS.1SG корова тянуть-ITER-INF быть_нужным-NPST.3SG
'Мне нужно доить корову'.

- (119) *ʔškāl šâpš-âl-aš tângâl-ân-âm.*
корова тянуть-ITER-INF начинать-PRET-1SG
'Я начал доить корову'.

В небольшом числе идиолектов возможно присоединение немаркированных именных зависимых, см. (120)–(121).

- (120) *ʔʔävi-lân cävð lem šol-t-aš kel-eš.*
мать.KIN-DAT курица суп кипеть-CAUS-INF быть_нужным-NPST.3SG
'Маме нужно варить куриный суп'.

- (121) *ʔʔävi cävð lem šol-t-aš tângâl-ân.*
мать.KIN курица суп кипеть-CAUS-INF начинать-PRET
'Мама начала варить куриный суп'.

Модификация неоформленного ПД прилагательными (122)–(123), числительными (124)–(125) и указательными местоимениями (126)–(127) недопустима.

- (122) **kārân škāl šâpš-âl-aš kel-eš.*
коричневый корова тянуть-ITER-INF быть_нужным-NPST.3SG
Ожидаемое значение: 'Нужно доить бурую корову'.

- (123) **maša kārân škāl šâpš-âl-aš tângâl-ân.*
Маша коричневый корова тянуть-ITER-INF начинать-PRET
Ожидаемое значение: 'Маша начала доить бурую корову'.

- (124) **mă-lām kok škāl šâpš-âl-aš kel-eš.*
я-DAT.POSS.1SG два корова тянуть-ITER-INF быть_нужным-NPST.3SG
Ожидаемое значение: 'Мне нужно доить двух коров'.

- (125) **maša ik škāl šâpš-âl-aš tângâl-ân.*
Маша один корова тянуть-ITER-INF начинать-PRET
Ожидаемое значение: 'Маша начала доить одну корову'.

- (126) **mă-lām ti škāl šâpš-âl-aš kel-eš.*
я-DAT.POSS.1SG этот корова тянуть-ITER-INF быть_нужным-NPST.3SG
Ожидаемое значение: 'Мне нужно доить эту корову'.

¹¹ В данной главе в качестве модального предиката тестировался глагол *keläš* 'быть нужным'. Возможности маркирования ПД в конструкции с инфинитивом при глаголе *liäš* 'становиться', выступающем также в качестве модального предиката со значением возможности (см. разделы 19.3.2, 34.3.2), здесь не рассматриваются. Имеющиеся данные не позволяют установить, насколько свойства одной из конструкций могут быть обобщены на свойства другой.

- (127) **ti škāl šâpš-âl-aš tängäl-ân-âm.*
 этот корова тянуть-ITER-INF начинать-PRET-1SG
 Ожидаемое значение: ‘Я начал доить эту корову’.

Предложения, в которых неоформленное ПД модифицировано финитной относительной клаузой, допустимы в части идиолектов (128)–(129), тогда как его модификация относительными причастными клаузами невозможна (130)–(131).

- (128) ?*mă-lām škāl šâpš-âl-aš kel-eš, kâdâ-m tengečă nâl-ân-na.*
 я-DAT.POSS.1SG корова тянуть-ITER-INF быть_нужным-NPST.3SG который-ACC вчера братъ-PRET-1PL
 ‘Мне нужно доить корову, которую мы купили вчера’.

- (129) ?*škāl šâpš-âl-aš tängäl-ân-âm, kâdâ-m tengečă nâl-ân-na.*
 корова тянуть-ITER-INF начинать-PRET-1SG который-ACC вчера братъ-PRET-1PL
 ‘Я начала доить корову, которую мы купили вчера’.

- (130) **mă-lām tengečă uż-mâ škāl šâpš-âl-aš kel-eš.*
 я-DAT.POSS.1SG вчера видеть-PTCP.PASS корова тянуть-ITER-INF быть_нужным-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: ‘Мне нужно доить увиденную вчера корову’.

- (131) **tengečă uż-mâ škāl šâpš-âl-aš tängäl-ân-âm.*
 вчера видеть-PTCP.PASS корова тянуть-ITER-INF начинать-PRET-1SG
 Ожидаемое значение: ‘Я начала доить увиденную вчера корову’.

Оформление маркером числа в рассматриваемом типе конструкций также невозможно (132)–(133), как невозможно и сочинение неоформленных ПД (134)–(135).

- (132) *mă-lân-em tâgâr / *tâgâr-vlă mâşk-aš kel-eš.*
 я-DAT-POSS.1SG рубашка рубашка-PL мыть-INF быть_нужным-NPST.3SG
 ‘Мне надо постирать рубашки’.

- (133) **škāl-vlă šâpš-âl-aš tängäl-ân-nâ.*
 корова-PL тянуть-ITER-INF начинать-PRET-1PL
 Ожидаемое значение: ‘Мы начали доить коров’.

- (134) **ävă-m-lân lem dü / don šărăš šol-t-aš kel-eš.*
 мать-POSS.1SG-DAT суп и и каша кипеть-CAUS-INF быть_нужным-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: ‘Маме нужно варить суп и кашу’.

- (135) **ävă-m lem dü / don šărăš šol-t-aš tängäl-ân.*
 мать-POSS.1SG-DAT суп и и каша кипеть-CAUS-INF начинать-PRET
 Ожидаемое значение: ‘Мама начала варить суп и кашу’.

Таким образом, неоформленные ПД инфинитивов при модальных и фазовых предикатах, в отличие от ПД в прочих конструкциях, представляют собой чистые именные основы. Они не могут быть модифицированы никакими именными зависимыми, не присоединяют показатель числа и не могут быть сочинены. Этими же свойствами обладают именные основы в позиции атрибутивных зависимых в ИГ [Pleshak 2022].

27.4.7 Обобщение

Итак, для различных типов конструкций с различными типами нефинитных предикатов были рассмотрены следующие синтаксические свойства:

- присоединение различных типов именных зависимых (неоформленные имена, прилагательные, числительные, указательные местоимения, финитные относительные клаузы, причастные относительные клаузы);
- маркирование показателями множественного числа;
- возможность сочинения.

Напомним, что невозможность модификации универсальными кванторными словами и генитивными посессорами, а также невозможность присоединения показателей посессивности рассматривались в разделе 27.3, поскольку данные свойства являются общими для всех конструкций. В Таблице 1 обобщены свойства, рассмотренные для различных типов конструкций.

Таблица 1. Морфосинтаксические свойства неоформленных ПД в различных конструкциях

	Немодифицированное	Финитная относительная клауза	Неоформленное зависимое	Прилагательное	Числительное	Указательное местоимение	Показатель числа	Сочинение	Причастная клауза
Номинализации	ОК	ОК	ОК	ОК	ОК	ОК	?	?	??
Целевые инфинитивы	ОК	ОК	?	?	?	?	?	?	??
Инфинитивы при эмотивных предикатах	ОК	ОК	?	?	*	??	??	?	??
Сирконстантные деепричастия	ОК	?	ОК	ОК	*	*	*	ОК/? ¹²	*
Причастия	ОК	ОК	?	?	?	?	*	ОК	*
Деепричастия при фазовых предикатах	?	*	?	*	*	*	*	*	*
Инфинитивы при фазовых и модальных предикатах	?	?	??	*	*	*	*	*	*

Несмотря на то что из-за идиолектного варьирования границы между приемлемыми и неприемлемыми конструкциями оказываются несколько размыты, наборы свойств позволяют с некоторой долей огрубления выделить как минимум:

- ПД при номинализациях и целевых инфинитивах;
- ПД при эмотивных предикатах, таксисных деепричастиях и причастиях;
- ПД при нефинитных формах в конструкциях с фазовыми и модальными предикатами.

Первая группа отличается большей свободой, связанной с наличием большего количества именных проекций. Вторая группа является переходной: именная структура присутствует, но данные ИГ являются группами малой структуры. Последняя группа представляет собой чистые именные основы без фразовой структуры.

27.5 Семантические ограничения в зависимости от конструкции

Как было показано в разделах 27.4.4, 27.4.6, в инфинитивных конструкциях при фазовых и модальных предикатах и в деепричастных конструкциях с глаголом *pätäräš* ‘заканчивать’ ПД в большинстве идиолектов представляет собой чистую именную основу и не может быть модифицировано даже

¹² В конструкциях с союзом *don* неоформленное ПД приемлемо в данном случае для всех опрошенных носителей, в конструкциях с союзом *dä* — для части опрошенных носителей.

неоформленными именами и прилагательными, располагающимися ниже прочих именных зависимых в иерархической структуре ИГ. При этом сама возможность имени находиться в позиции неоформленного ПД обусловлена лексически. Таким образом, в том случае, когда отсутствие оформления аккузативом не запрещено никакими другими факторами, в действие может вступать фактор лексического ограничения: одни ПД способны выступать неоформленными, для других же оформление аккузативом обязательно. Ниже для сравнения приводятся лексические пары глагол-ПД. В инфинитивных конструкциях такие комбинации ПД и предиката, как ‘доить корову’ (136) или ‘мыть руки’ (137), допустимы в рассматриваемых конструкциях, тогда как в сочетаниях ‘мыть корову’ (138) или ‘покупать лопату’ (139) ПД должно быть оформлено аккузативом. Для сравнения приводится конструкция с целевым инфинитивом при глаголе движения, не имеющая таких ограничений (140).

- (136) *mă-lăm tagačê škăl-âm / škăl šăpš-âl-aš kel-eš.*
я-DAT.POSS.1SG сегодня корова-ACC корова тянуть-ITER-INF быть_нужным-NPST.3SG
‘Мне сегодня нужно подоить корову’.
- (137) *mă-lăm kăzăt kid-âm / kid mătšk-aš kel-eš.*
я-DAT.POSS.1SG сейчас рука-ACC рука мыть-INF быть_нужным-NPST.3SG
‘Мне сейчас нужно помыть руки’.
- (138) *mă-lăm tagačê škăl-âm / *škăl mătšk-aš kel-eš.*
я-DAT.POSS.1SG сегодня корова-ACC корова мыть-INF быть_нужным-NPST.3SG
‘Мне сегодня нужно помыть корову’.
- (139) *pet'a-lan kol'mă-m / *kol'mă năl-ăš kel-eš.*
Петя-DAT лопата-ACC лопата брать-INF быть_нужным-NPST.3SG
‘Пете нужно купить лопату’.
- (140) *pet'a kol'mă-m / kol'mă năl-ăš ke-n.*
Петя лопата-ACC лопата брать-INF идти-PRET
‘Петя пошел купить лопату’.

Сочетания ПД и предиката определяются, вероятнее всего, именно лексически, поскольку часто ПД, принадлежащие к одному семантическому классу, имеют различные ограничения на отсутствие аккузативного маркирования. Так, довольно тяжело объяснить, каким образом суп и каша относятся к разным семантическим классам по отношению к процессу варки, но тем не менее только отсутствие показателя аккузатива на лексеме *lem* ‘суп’ грамматично по крайней мере для части носителей, ср. (141a–b). В связи с тем, что показатель аккузатива представляет собой носовой сонорный, а большинство примеров содержат основы, также оканчивающиеся на сонорный, можно было бы предположить, что ограничение на отсутствие маркера аккузатива обусловлено фонологическими факторами. Однако эта гипотеза не подтверждается: одно и то же ПД с различными предикатами может проявлять различные свойства, ср. (141a) и (141c).

- (141) a. *?lem šol-t-aš kel-eš.*
суп кипеть-CAUS-INF быть_нужным-NPST.3SG
‘Нужно варить суп’.
- b. **šărăš šol-t-aš kel-eš.*
каша кипеть-CAUS-INF быть_нужным-NPST.3SG
Ожидаемое значение: ‘Нужно варить кашу’.
- c. **lem kačk-aš kel-eš.*
суп есть-INF быть_нужным-NPST.3SG
Ожидаемое значение: ‘Нужно есть суп’.

К сожалению, на настоящий момент объем корпуса не позволяет верифицировать эти утверждения обширными количественными данными. Во всех 115 вхождениях нефинитных форм с ПД при рассматриваемых модальных и фазовых предикатах ПД оформлено аккузативом. В других конструкциях семантический фактор не играет роли, однако заметно, что некоторые сочетания предиката с ПД

действительно являются коллокациями. Так, встретившееся в корпусе 7 раз сочетание *kol(əm) kăčaš* ‘ловить рыбу’ содержит в 5 случаях неоформленное ПД:

- (142) *onar kol kăč-aš ke-ä.*
 Онар рыба ловить-INF идти-NPST.3SG
 ‘Онар¹³ идет ловить рыбу’.
 [Корпус: «Сказка о богатыре», 40]

Таким образом, в тех случаях, когда не любое ПД может быть неоформленным, возможность отсутствия аккумулятивного оформления связана с определенными лексемами и их сочетанием с определенными предикатами. Иными словами, допустимо отсутствие аккумулятора в некоторых сочетаниях ПД и предиката.

27.6 Заключение

В горномарийском языке есть ряд ограничений на неоформленное ПД, распространяющихся на все конструкции, а также ряд частных ограничений, различающихся для разных конструкций.

Основными ограничениями являются финитность предиката и употребление в контексте независимой клаузы. Неоформленное ПД возможно только в нефинитной клаузе, если она является зависимой предикацией. Важен и фактор порядка слов: только ПД, непосредственно предшествующие нефинитной форме, могут быть неоформленными. В выборе стратегии маркирования ПД информационная структура не играет роли. Однако оказывается важна позиция в иерархии одушевленности: личные местоимения получают обязательное падежное оформление, имена собственные и термины родства могут быть неоформленными лишь в небольшом количестве идиолектов, тогда как прочие существительные, включая одушевленные, свободно встречаются в позиции неоформленного ПД. Важен при выборе оформления и референциальный статус ПД: в том случае, когда зависимым является универсальный квантор, ИГ с универсальным статусом могут быть неоформленными, а конкретно-референтные ИГ требуют маркирования аккумулятивом. Все ПД, содержащие посессивный показатель, также должны быть в аккумулятиве.

Что касается частных морфосинтаксических ограничений, неоформленные ПД при различных нефинитных формах в различных конструкциях обладают разными свойствами. Это помогает выявить порядок следования именных проекций в структуре ИГ и подтвердить, что она устроена иерархически (см. подробнее раздел 10.8). Так, некоторые из форм (ПД при номинализациях) могут оформляться показателями числа и присоединять указательные местоимения, числительные и прилагательные. Такие ИГ являются меньшими структурами, чем PossP, однако содержат проекции, расположенные в структуре ниже, и являются группами NumP. Подобными свойствами обладают и неоформленные ПД при целевых инфинитивах. Различие наблюдается лишь в идиолектном распределении наблюдаемых свойств: у меньшего количества носителей такие ПД являются группами, достигающими размера NumP. Однако нельзя сказать, что стратегия с неоформленным ПД в целевых инфинитивах маргинальна: в корпусе 52% всех ПД при целевых инфинитивах не маркированы аккумулятивом. При этом неоформленные ПД составляют всего 39% от всех ПД при номинализациях. При инфинитивах и деепричастиях в конструкциях с фазовыми и модальными предикатами ПД представляют собой чистые именные основы, не присоединяющие даже прилагательные, не сочиняющиеся и имеющие в синтаксической структуре уровень N. Наконец, ПД в других конструкциях могут присоединять некоторые именные модификаторы, но не могут оформляться показателем числа. Такие ИГ представляют собой группы, меньшие, чем NumP, а именно NP. Обладая наибольшим количеством морфосинтаксических ограничений, конструкции с фазовыми и модальными предикатами также имеют лексические ограничения: неоформленными могут быть только ПД в коллокациях.

В свете обсуждения ДОМ в теоретических и типологических работах горномарийский язык представляет большой интерес, поскольку в нем набор факторов, влияющих на выбор маркирования, зависит от конкретной конструкции.

¹³ Имя героя сказки.

28 Рефлексивы и интенсификаторы

28.1 Введение

В горномарийском языке используются два типа рефлексивов¹: во-первых, простой согласующийся рефлексив *(ä)škä(m)-*, см. (1a), и, во-вторых, неизменяемая форма² *(ä)ške*, употребляющаяся в составе послеложной группы (1b) или как посессивный приименной модификатор (1c)³.

- (1) a. *tän' škäm-et-äm jarat-et.*
ты REFL-POSS.2SG-ACC любить-NPST.2SG
'Ты любишь себя'.
b. *tän' ške gišän-et šajäšt-at.*
ты REFL o-POSS.2SG говорить-NPST.2SG
'Ты говоришь о себе'.
c. *tän' ške täng-vlä-m jarat-et.*
ты REFL друг-PL-ACC любить-NPST.2SG
'Ты любишь своих друзей'.

Согласующиеся рефлексивы распространены в уральских языках; ср. например, возвратные формы *es'-POSS* в мордовских языках (эрзянском и мокшанском), возвратные местоимения *maga-POSS* в венгерском, рефлексивы *itse-POSS* в финском, анафоры *xər^oq-POSS* в ненецком, возвратные местоимения *ač'/aš'/as-POSS* в удмуртском и формы *ač'/as'-POSS* в коми-зырянском, см. [Майтинская 1964: 55, 93; Trosterud 1993; Kenesei et al. 1998: 128; Nikolaeva 2014: 48; Volkova 2014].

В марийских грамматиках приведено несколько примеров на употребление простого рефлексивного местоимения *škä-* и неизменяемой формы *ške* [Саваткова 2002: 166; Alhoniemi 2010: 83], однако подробное описание свойств данных единиц еще не было составлено. В книге [Volkova 2014], посвященной явлению рефлексивности (возвратности) в уральских языках, обсуждаются лексические рефлексивы в луговом марийском языке (в первую очередь с опорой на полевые материалы автора, собранные в с. Старый Торъял). К уже упомянутым простым анафорам и неизменяемой притяжательной форме *ške* в работе А. А. Волковой добавлена третья группа лексических маркеров рефлексивности: составное местоимение *ške(n)- ške* (параллельная конструкция в горномарийском языке — *škä(m)- ške*). Однако, как будет продемонстрировано в данной главе, в исследуемых говорах нет оснований для выделения составного рефлексива как отдельной лексической единицы.

В горномарийском языке как согласующиеся формы на *škä-*, так и неизменяемый модификатор *ške* могут также выполнять функцию интенсификатора (эмфатического местоимения), см. (2)⁴.

- (2) a. *maša dokum'ent-vlä-m ške(=ok) podpisäj-ä.*
Маша документ-PL-ACC REFL=EMPH подписывать-NPST.3SG
'Маша сама подписывает документы (без посторонней помощи)'.

¹ В литературе также используются следующие термины: «возвратное местоимение», «анафор», «рефлексивное местоимение». Наряду с термином «интенсификатор» употребляются термины «интенсификаторное местоимение» и «эмфатическое местоимение» [Тестелец 2001].

² В разделе 3.5.5 упомянуты спорадически встречающиеся формы симилиатива и комитатива, образуемые от основы *(ä)ške-*. В данной главе мы сосредоточили внимание на контекстах, широкоупотребимых в исследуемых говорах, и описываем *(ä)ške* как неизменяемую форму.

³ Формы *äške/äškä-* и *ške/škä-* — варианты одного и того же корня (см. раздел 2.2). Поскольку носители исследуемых говоров, как правило, предпочитают вариант *ške/škä-*, представленные в данной главе примеры содержат именно эту форму.

⁴ Для передачи реципрокального значения используется согласующееся составное местоимение *ikänä iktä* (i); см. описание морфологических свойств реципроков в разделе 3.5.6.

- (i) *mä ikänä iktä-län-nä otkrytkâ-m kolt-enä.*
мы REC REC-DAT-POSS.1PL открытка-ACC посылать-NPST.1PL
'Мы посылаем друг другу открытки'.

- b. *tengečä măn' načal'n'ik-əm škām-žā-m uż-ən-am.*
 вчера я начальник-ACC REFL-POSS.3SG-ACC видеть-RET-1SG
 'Вчера я видел самого начальника'.

Такое употребление соответствует общей тенденции, наблюдаемой в языках мира: согласно [König et al. 2013], в 94 из 168 рассмотренных в цитируемой работе языков одинаковый набор лексем используется в качестве интенсификаторных и рефлексивных местоимений. Что касается горномарийского языка, подобная многофункциональность отдельных лексических единиц кратко упомянута в [Саваткова 2002: 166], однако автор приводит примеры лишь нескольких контекстов (см. раздел 28.3). Мы рассмотрим употребление *škā-/ške* в качестве рефлексивных и интенсификаторных местоимений по отдельности.

Продолжение главы построено следующим образом. Раздел 28.2 описывает синтаксическое и семантическое поведение лексических рефлексивов. Раздел 28.3 посвящен эмфатическому употреблению единиц *škā-* и *ške*. В разделе 28.4 подводятся итоги.

28.2 Рефлексивные местоимения

Рефлексивные местоимения в горномарийском языке представлены двумя формами, образованными от одного корня: согласующимися рефлексивами (*ə*)*škām*-POSS-CASE (в генитиве и аккузативе) и (*ə*)*škām*-CASE-POSS (в дативе)⁵ и неизменяемой притяжательной формой (*ə*)*ške*. Поведение изменяемого рефлексива во многом повторяет поведение ИГ в позициях аргументов⁶, в то время как неизменяемый посессивный рефлексив может быть охарактеризован как приименной модификатор. Однако ограничения на допустимые антецеденты и локальность генитивного посессива и неизменяемого *ške* совпадают, что делает удобным их одновременное описание. Отдельно необходимо отметить, что форма *ške* также употребляется в составе послеложной группы, поскольку маркер посессивности в таком случае присоединяется к послелогу⁷; эти конструкции также будут рассмотрены в разделе 28.2.1 вместе с согласующимися рефлексивами. Таким образом, в разделе 28.2.1 мы подробно рассмотрим свойства односложных анафоров, тогда как раздел 28.2.2 посвящен описанию конструкции *škā(m)-ške*.

28.2.1 Простое рефлексивное местоимение

28.2.1.1 Дистрибуция анафора *škā-*: свойства именной группы

Согласующийся рефлексив *škā-* требует посессивный маркер, соответствующий антецеденту (ИГ, к которой отсылает анафор и которая определяет его референцию), и маркируется падежом в зависимости от занимаемой синтаксической позиции:

- (3) a. *măn' škām-em-əm uż-am.*
 я REFL-POSS.1SG-ACC видеть-NPST.1SG
 'Я вижу себя'.
- b. *tăn' škā-län-et olma-m näl-ən-ät.*
 ты REFL-DAT-POSS.2SG яблоко-ACC брат-RET-2SG
 'Ты взял себе яблоко'.
- c. *ol'eg škām-žā-n sêravač-əm jam-d-en.*
 Олег REFL-POSS.3SG-GEN ключ-ACC пропадать-CAUS-RET
 'Олег потерял свой ключ'.

⁵ Парадигма рефлексивных местоимений представлена в разделе 3.5.5. Как было указано в начале данной главы, формы симилиатива и комитатива в ней не рассматриваются.

⁶ Аргументы, или обязательные зависимые предиката (другой термин — актанты, см. [Тестелец 2001: 166]), противопоставляются адъюнктам (сирконстантам) — необязательным модификаторам. Так, в предложении *Петя встретил Колю в парке* элементы *Петя* и *Коля* — обязательные участники, аргументы, без которых высказывание оценивается как незаконченное, в то время как *в парке* — необязательный адъюнкт, уточняющий контекст.

⁷ Как указано в разделе 3.5.5, в некоторых идиолектах в послеложной группе допустимо маркирование самого рефлексивного местоимения и употребление формы *škā-*.

Полная парадигма рефлексивных форм приводится в разделе 3.5.5. Напомним здесь, что в зависимости от грамматической функции рефлексив может маркироваться аккузативом, генитивом или дативом. В некоторых идиолектах допускаются формы симилиатива; имеются отдельные примеры с формой комитатива. Рефлексивы не присоединяют показателей инессива, иллатива, латива и каритива, см. иллюстрацию в (4).

- (4) a. **pet'a škām-ăškă-žă / škām-žă-škă kăžă-m šâr-al-ân.*
 Петя REFL-ILL-POSS.3SG REFL-POSS.3SG-ILL нож-ACC тыкать-ATT-PRET
 Ожидаемое значение: 'Петя воткнул в себя нож'.
- b. *pet'a pušängă-škă kăžă-m šâr-al-ân.*
 Петя дерево-ILL нож-ACC тыкать-ATT-PRET
 'Петя воткнул нож в дерево'.

Дистрибуция согласующихся местоимений на *škă-* параллельна употреблению референтных ИГ. Во-первых, рефлексивы в горномарийском языке способны как заполнять различные аргументные позиции, так и выступать в качестве предикатов: ср. (5a) и похожий пример (5b), где предикатом является личное местоимение (неграмматичность формы *škām-em* в (5a) объясняется общим запретом на употребление рефлексива с маркером посессивности в отсутствие маркера падежа за пределами послеложной группы; см. также раздел 3.5.5).

- (5) a. *măn' ške / *škām-em a-m âl.*
 я REFL REFL-POSS.1SG NEG.NPST-1SG быть
 'Я сам не свой (букв.: Я не свой/себя)'.
- b. *măn' tăn' âl-am.*
 я ты быть-NPST.1SG
 'Я это ты'.

Во-вторых, рефлексивы допускают различные модификаторы, включая послеложные адъюнкты (6a) и аппозитивы (6b–c).

- (6) a. *tî fotokartočkă-štă uż-am [škām-em-ăm pi dono].*
 эта фотография-IN видеть-NPST.1SG REFL-1SG-ACC собака с
 'На этой фотографии я вижу себя с собакой'.
- b. *măn' [škām-em-ăm povar-ăm] uż-am.*
 я REFL-POSS.1SG-ACC повар-ACC видеть-NPST.1SG
 'Я вижу себя, повара'.
- c. *măn' [škām-em-ăm sāmărăk-ăm] uż-am.*
 я REFL-POSS.1SG-ACC молодой-ACC видеть-NPST.1SG
 'Я вижу себя молодым'.

В-третьих, рефлексивное местоимение допускает отдельное отрицание (не имеющее отношения к предикату), см. (7) в сравнении с (8), где представлено сентенциальное отрицание (см. раздел 26.6 о выражении отрицания).

- (7) a. *măn' tăgăr-ăštă škām-em-ăm agâl uż-ân-am.*
 я зеркало-IN REFL-POSS.1SG-ACC NEG видеть-PRET-1SG
 'В зеркале я видел не себя'.
- b. *tăn' olma-m škă-lăn-et agâl năl-ân-ât.*
 ты яблоко-ACC REFL-DAT-POSS.2SG NEG брать-PRET-2SG
 'Ты купил яблоко не себе'.
- (8) a. *măn' tăgăr-ăštă škām-em-ăm š-ăm uż.*
 я зеркало-IN REFL-POSS.1SG-ACC NEG.AOR-1SG видеть
 'Я не видел в зеркале себя'.

- b. *tən' olma-m škā-lān-et š-əc nāl.*
 ты яблоко-ACC REFL-DAT-POSS.2SG NEG.AOR-2SG брать
 'Ты не купил себе яблоко'.

Следует также отметить, что рефлексив может отдельно от глагола и остального предложения попадать в сферу действия фокусного оператора:

- (9) a. *tən' škām-et-ām vele jarat-et.*
 ты REFL-POSS.2SG-ACC только любить-NPST.2SG
 'Ты любишь только себя'.
 b. *tən' maša-m vele jarat-et.*
 ты Маша-ACC только любить-NPST.2SG
 'Ты любишь только Машу'.

Наконец, рефлексивы и полные ИГ в горномарийском языке могут соединяться сочинительным союзом, образуя единую составляющую:

- (10) *fotokartočkā-štā pet'a škām-žā-m dü vütā-žā-m už-ān.*
 фотография-IN Петя REFL-POSS.3SG-ACC и жена-POSS.3SG-ACC видеть-PRET
 'На фотографии Петя видел себя и жену'.

Таким образом, рефлексивы в горномарийском языке по своему поведению не отличаются от референтных ИГ и личных местоимений и являются единицами, синтаксически автономными от предиката — иными словами, они могут синтаксически модифицироваться независимо от глагола. С типологической точки зрения подобное поведение не уникально (ср., к примеру, рефлексивные местоимения в славянских и многих германских языках, включая *self*-анафоры в английском), однако и не является единственным возможным. Так, рефлексивы в романских языках представлены клитиками, которые практически не обладают синтаксической автономией и не могут употребляться независимо от глагола при отрицании, фокусе, сочинении и т. п. Подробное обсуждение различных типов рефлексивов в языках мира см. в [Déchaine, Wiltschko 2012].

28.2.1.2 Синтаксическая дистрибуция: допустимые antecedенты

Во многих неродственных и не связанных географически языках мира, включая, к примеру, инуитские (< эскимосско-алеутская семья [Bittner 1994]), шона (< группа банту [Storoshenko 2009]) и русский, рефлексивы являются субъектно ориентированными, то есть допускают в качестве antecedента лишь подлежащее, и часто их употребление ограничено позицией прямого/непрямого дополнения (см., например, анафорический аффикс в языке шона (< банту) и рефлексивные клитики во французском [Déchaine, Wiltschko 2012]). В горномарийском языке рефлексивы на *škā-* могут употребляться во всех аргументных позициях, доступных обычным ИГ, кроме позиции подлежащего, и обычно могут связываться⁸ любым структурно доминирующим коаргументом. В тех случаях, когда рефлексив не имеет доминирующих коаргументов (как правило, в составе послеложной или именной группы), местоимение допускает кореференцию практически с любым прагматически подходящим членом предложения⁹. Ниже мы по очереди рассмотрим возможные комбинации рефлексива и antecedента в различных структурных позициях.

⁸ Связывание (англ. *binding*) — термин, употребляемый в формальной лингвистике для обозначения синтаксической и семантической зависимости между анафором и его antecedентом; именная группа связывает рефлексив [Chomsky 1981].

⁹ В современной формальной лингвистике обязательная кореферентность рефлексива и структурно доминирующего коаргумента описывается как принцип А теории связывания [Chomsky 1981]. Разделение синтаксических позиций, в которых могут употребляться рефлексивы, на «базовые» (те, в которых принцип А должен соблюдаться) и «исключительные» (те, в которых рефлексив может отсылать к любому члену предложения) было предложено в [Pollard, Sag 1992; Reinhart, Reuland 1993].

28.2.1.2.1 Рефлексивы, отсылающие к коаргументам

Наиболее типичным контекстом употребления рефлексива с типологической точки зрения является ситуация, когда анафор в позиции прямого дополнения отсылает к подлежащему (11), см. [König 2001a].

- (11) *mən' škām-em-ām tǝgǝr-ǝštǝ uǝ-am.*
я REFL-POSS.1SG-ACC зеркало-IN видеть-NPST.1SG
'Я вижу себя в зеркале'.

Также рефлексив может занимать позицию непрямого дополнения или каузируемого участника в дативе; антецедентом в таком случае выбирается подлежащее:

- (12) a. *tən' škā-lān-et šǝrǝš-ām šol-t-en-āt.*
ты REFL-DAT-POSS.2SG каша-ACC кипеть-CAUS-PRET-2SG
'Ты сварил себе кашу'.
b. *mən' škā-lān-em ti kn'igä-m lâd-ǝktǝ-š-ām.*
я REFL-DAT-POSS.1SG этот книга-ACC читать-CAUS.DIST-AOR-1SG
'Я заставил себя читать эту книгу'.

Что касается возможностей связывания между прямым и непрямым дополнениями, нам не удалось найти дитранзитивный предикат, который бы подходил для проверки (например, переводные эквиваленты глаголов *показать* или *представить* являются продуктивными каузативами).

При каузативизации непереходного глагола каузируемый участник становится прямым дополнением и может быть связан подлежащим:

- (13) *vrač škām-žǝ-m ǝlǝž-t-en.*
врач REFL-POSS.3SG-ACC оживать-CAUS-PRET
'Врач оживил себя'.

При каузативизации переходного глагола каузируемый участник принимает роль непрямого дополнения в дативе и может быть связан подлежащим, но не прямым дополнением (14); об общих свойствах каузативных конструкций см. главу 23.

- (14) a. *ivan_k škā-lān-žǝ_{*i/k} maša-m_i anž-ǝkt-en.*
Иван REFL-DAT-POSS.3SG Маша-ACC смотреть-CAUS.DIST-PRET
'Иван заставил себя смотреть на Машу'.
* 'Иван показал Машу самой себе'.
b. *ivan_k maša-m_i škā-lān-žǝ_{*i/k} anž-ǝkt-en.*
Иван Маша-ACC REFL-DAT-POSS.3SG смотреть-CAUS.DIST-PRET
'Иван заставил себя смотреть на Машу'.
* 'Иван показал Машу самой себе'.

Кроме того, каузируемый участник в дативе может сам выступать антецедентом рефлексива в позиции прямого дополнения (15). Такие примеры часто получают неоднозначную интерпретацию, если посессивный маркер на рефлексиве соответствует и подлежащему, и непрямому дополнению. При этом накладывается ограничение на линейный порядок: как показано в примере (15b), который имеет лишь одно прочтение, антецедент должен линейно предшествовать рефлексиву.

- (15) a. *ivan_k maša-lan_i škām-žǝ-m_{i/k} anž-ǝkt-en.*
Иван Маша-DAT REFL-POSS.3SG-ACC смотреть-CAUS.DIST-PRET
'Иван_k показал Маше_i ее_i'.
'Иван_k показал Маше_i себя_k'.
b. *ivan_k škām-žǝ-m_{*i/k} maša-lan_i anž-ǝkt-en.*
Иван REFL-POSS.3SG-ACC Маша-DAT смотреть-CAUS.DIST-PRET
'Иван_k показал Маше_i себя_{*i/k}'.

28.2.1.2.2 Рефлексив без коаргументов

Примером позиции рефлексива без непосредственных коаргументов¹⁰ является позиция в составе послеложной группы. В таких случаях рефлексив может отсылать к любому из аргументов глагола: подлежащему, прямому или непрямому дополнению. Потенциальная неоднозначность интерпретации (к примеру, в переходных клаузах, как в (16b), где и подлежащее, и прямое дополнение могут быть потенциальными антецедентами рефлексива) может разрешаться за счет выбора посессивного маркера на анафорической группе¹¹.

- (16) a. *mən' mešäk-əm ške do-k-em šâpš-âl-ân-am.*
я мешок-ACC REFL у-ILL2-POSS.1SG тянуть-ITER-PRET-1SG
'Я подтащил мешок к себе'.
- b. *mən' pet'a-m ške gišan-žă a-m jaratâ.*
я Петя-ACC REFL о-POSS.3SG NEG.NPST-1SG любить
'Я не люблю Петю из-за него самого'.
- c. *mən' pet'a-lan ške gišan-žă / gišan-em šajâšt-ân-am.*
я Петя-DAT REFL о-POSS.3SG о-POSS.1SG говорить-PRET-1SG
'Я рассказал Пете о нем / о себе'.

Рефлексив, находящийся в послеложной группе, может быть кореферентен с ИГ в составе другой послеложной группы. Как и в случае рефлексива с коаргументами (15), единственным ограничением является требование линейного предшествования антецедента рефлексиву, ср. (17a–b).

- (17) a. *mən' van'a gišan ške veldäk-šă šajâšt-ân-am.*
я Ваня о REFL из-за-POSS.3SG говорить-PRET-1SG
- b. **mən' ške gišan-žă van'a veldäk šajâšt-ân-am.*
я REFL о-POSS.3SG Ваня из-за говорить-PRET-1SG
'Я рассказал о Ване_i из-за него_i'.

Другим примером позиции без коаргументов является позиция посессора в составе ИГ; в данном случае неизменяемый посессивный анафор *ške* чередуется с согласующейся формой в генитиве *škâm-POSS-GEN* и повторяет ее свойства относительно выбора антецедента¹². Отметим, что все опрошенные носители предпочитают формы вида *škâm-POSS-GEN* в качестве посессивного рефлексива, хотя и допускают употребление *ške*; таким образом, в примерах, приведенных ниже, вариант *ške* помечается вопросительным знаком как маргинальный. Примеры (18)–(22) иллюстрируют употребление рефлексива в составе ИГ в позиции прямого или непрямого дополнения, а также внутри послеложной группы; ограничение на линейный порядок показано в (21).

- (18) АНТЕЦЕДЕНТ — ПОДЛЕЖАЩЕЕ
- a. *ol'eg_i škâm-žă-n_i / ?ške_i sâravač-šă-m jam-d-en.*
Олег REFL-POSS.3SG-GEN REFL ключ-POSS.3SG-ACC пропадать-CAUS-PRET
'Олег потерял свой ключ'.

¹⁰ Как указано выше, позицией без непосредственных коаргументов является позиция единственного аргумента внутри большей непосредственной составляющей; к примеру, позиция комплемента в послеложной группе или позиция посессора в ИГ, не имеющей других аргументных зависимых.

¹¹ Как показано в (16a), в случае употребления рефлексива в составе послеложной группы посессивный маркер согласования присоединяется к послелогу.

¹² Одно из немногих различий двух форм состоит в том, что при употреблении *ške* в функции посессора определяемое существительное обязательно маркируется посессивным суффиксом (i). При посессоре, построенном по модели *škâm-POSS-GEN*, посессивный суффикс на определяемом существительном может быть опущен (ii).

- (i) *pet'a ške šarâk-šă-m / *ške šarâk-âm už-eš.*
Петя REFL овца-POSS.3SG-ACC REFL овца-ACC видеть-NPST.3SG
'Петя видит свою овцу'.
- (ii) *pet'a škâm-žă-n šarâk(-šă)-m už-eš.*
Петя REFL-POSS.3SG-GEN овца-POSS.3SG-ACC видеть-NPST.3SG
'Петя видит свою овцу'.

- b. *maša_i škām-žā-n_i āt'ā-āvā dono šajâšt-ân.*
 Маша REFL-POSS.3SG-GEN отец-мать с говорить-PRET
 'Маша поговорила со своими родителями'.

(19) АНТЕЦЕДЕНТ — ПРЯМОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

- a. *maša-m_i škām-žā-n_i / ?ške_i ākā-žā saga už-ân-am.*
 Маша-ACC REFL-POSS.3SG-GEN REFL старшая_сестра-POSS.3SG около видеть-PRET-1SG
 'Я увидела Машу рядом с ее старшей сестрой'.
- b. *kn'igā-m_i škām-žā-n_i xoza(-žā)-lan pu-en-ām.*
 книга-ACC REFL-POSS.3SG-GEN хозяин-POSS.3SG-DAT давать-PRET-1SG
 'Я дала книгу ее хозяину'.

(20) АНТЕЦЕДЕНТ — НЕПРЯМОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

- a. *maša-lan_i škām-žā-n_i / ?ške_i kn'igā-žā-m pu-en-ām.*
 Маша-DAT REFL-POSS.3SG-GEN REFL книга-POSS.3SG-ACC давать-PRET-1SG
 'Я дала Маше ее книгу'.
- b. *maša-lan_i škām-žā-n_i ākā(-žā) gišān šajâšt-ân-am.*
 Маша-DAT REFL-POSS.3SG-GEN старшая_сестра-POSS.3SG о говорить-PRET-1SG
 'Я рассказала Маше о ее старшей сестре'.

(21) АНТЕЦЕДЕНТ ВХОДИТ В СОСТАВ ПОСЛЕЛОЖНОЙ ГРУППЫ

- a. *maša_i saga škām-žā-n_i / ?ške_i kn'igā-žā-m už-ân-am.*
 Маша около REFL-POSS.3SG-GEN REFL книга-POSS.3SG-ACC видеть-PRET-1SG
 'Я увидела рядом с Машей ее книгу'.
- b. *maša_i gišān škām-žā-n_i ākā(-žā)-lān šajâšt-ân-am.*
 Маша о REFL-POSS.3SG-GEN старшая_сестра-POSS.3SG-DAT говорить-PRET-1SG
 'Я рассказала о Маше ее старшей сестре'.
- c. **škām-žā-n_i ākā(-žā)-lān maša_i gišān šajâšt-ân-am.*
 REFL-POSS.3SG-GEN старшая_сестра-POSS.3SG-DAT Маша о говорить-PRET-1SG
 Ожидаемое значение: 'Я рассказала о Маше ее старшей сестре'.

(22) АНТЕЦЕДЕНТ ВХОДИТ В СОСТАВ ИГ

- a. [*maša-n_i toštā mad-âš-vlā(-žā)-m*] [*škām-žā-n_i*]
 Маша-GEN старый играть-NACT-PL-POSS.3SG-ACC REFL-POSS.3SG-GEN
 šāžar(-žā)-lan] *pu-en-āt.*
 младшая_сестра-POSS.3SG-DAT давать-PRET-3PL
 'Они отдали Машины старые игрушки ее младшей сестре'.
- b. [*maša-n_i šāžar(-žā)-lan*] [*škām-žā-n_i* *toštā*
 Маша-GEN младшая_сестра-POSS.3SG-DAT REFL-POSS.3SG-GEN старый
mad-âš-vlā(-žā)-m] *pu-en-āt.*
 играть-NACT-PL-POSS.3SG-ACC давать-PRET-3PL
 'Они отдали Машиной сестре ее (Машины) старые игрушки'.

Ограничение на линейный порядок нарушается лишь в одном случае: если анафорический посес-сор входит в состав подлежащего (23).

- (23) a. *škām-žā-n_i / ?ške_i āt'ā-žā-āvā-žā maša-m_i už-ân-āt.*
 REFL-POSS.3SG-GEN REFL отец-POSS.3SG-мать-POSS.3SG Маша-ACC видеть-PRET-3PL
 'Машины родители (букв.: свои родители) увидели Машу'.
- b. *škām-žā-n_i / ?ške_i āt'ā-žā-āvā-žā maša-lan_i kuklā-m nāl-ân-āt.*
 REFL-POSS.3SG-GEN REFL отец-POSS.3SG-мать-POSS.3SG Маша-DAT кукла-ACC брать-PRET-3PL
 'Машины родители (букв.: свои родители) купили Маше куклу'.

В таких случаях референция рефлексива устанавливается прагматически; так, выраженный антецедент может в принципе отсутствовать (24). В подобных случаях горномарийский рефлексив

напоминает русское притяжательное возвратное местоимение *свой* в значении ‘собственный’, описанное подробно в [Падучева 1983].

- (24) *škām-ān / ?ške rod'it'el'-vlā fs'egda palš-at.*
 REFL-GEN REFL родитель-PL всегда помогать-NPST.3PL
 ‘Свои родители всегда помогут’.

28.2.1.3 Синтаксическая дистрибуция: локальность

Локальная область рефлексивных местоимений *ške/škā-*, то есть та область, в пределах которой может располагаться антецедент, обычно ограничена минимальной составляющей с выраженным подлежащим. В горномарийском языке используются несколько типов зависимых клауз (см. подробное обсуждение в части V):

- финитные клаузы в позиции комплемента (прямого дополнения) с выраженным союзом;
- нефинитные (инфинитивные) клаузы в позиции комплемента;
- номинализованные клаузы с генитивным или номинативным подлежащим;
- адвербиальные, инфинитивные и финитные клаузы — адьюнкты;
- причастные и финитные относительные предложения.

Инфинитивные аргументные составляющие с имплицитным (невыраженным) подлежащим, кореферентным с аргументом главной клаузы, являются прозрачными для связывания, т. е. рефлексив во вложенной клаузе может иметь антецедент в главной. Адьюнктные нефинитные конструкции с невыраженным подлежащим — целевые инфинитивы с союзом *tapân* ‘что, чтобы’ и причастные клаузы — допускают связывание рефлексива только вложенными аргументами и матричным аргументом, контролирующим внутреннее имплицитное подлежащее. Конструкции с эксплицитным (выраженным) подлежащим — вложенные финитные клаузы, номинализации, наречные адьюнкты и относительные предложения — являются непрозрачными. Рассмотрим подробнее каждый из случаев.

Рефлексив в инфинитивной клаузе, которая является аргументом матричного глагола, может быть кореферентен как с локальным (имплицитным) подлежащим, так и с матричным подлежащим (25). В примерах ниже границы зависимой клаузы отмечены скобками, а невыраженное подлежащее обозначено как $\emptyset$.

- (25) a. *pet'a_k maša-lan_i [$\emptyset_i$ škām-žā-m_{i/k} anž-al-aš] razrešāj-en.*
 Петя Маша-DAT REFL-POSS.3SG-ACC смотреть-ATT-INF разрешать-PRET
 ‘Петя_k разрешил Маше_i посмотреть на себя_{i/k}’.
- b. *pet'a_k maša-lan_i [$\emptyset_i$ škām-žā-n_{i/k} / ?ške_{i/k} tāng-vlā(-žā)-m sägār-āl-āš] jad-ān.*
 Петя Маша-DAT REFL-POSS.3SG-GEN REFL друг-PL-POSS.3SG-ACC звать-ATT-INF
 просить-PRET
 ‘Петя_k попросил Машу_i позвать своих_{i/k} друзей’.

Адьюнктные нефинитные клаузы, такие как целевые инфинитивы и причастные обороты, являются непрозрачными для связывания: антецедентом вложенного рефлексива может быть только вложенный аргумент, как правило, имплицитное подлежащее, контролируемое членом главной клаузы:

- (26) a. *maša_k [[$\emptyset_i$ fotograf'i-štā škām-žā-m_{i/*k} už-šā] ārvezā-m_i] pāl-ā.*
 Маша фотография-IN REFL-POSS.3SG-ACC видеть-PTCP.ACT парень-ACC знать-NPST.3SG
 ‘Маша знает мальчика, увидевшего себя на фотографии’.
- b. *maša_i pet'a-m_k [$\emptyset_i$ ške_{i/*k} gišān-žā šajāšt-aš man-ān] sägār-āl-ān.*
 Маша Петя-ACC REFL o-POSS.3SG говорить-INF говорить-CVB звать-ATT-PRET
 ‘Маша позвала Петю, чтобы поговорить о себе’.

Номинализованные клаузы с выраженным подлежащим являются непрозрачными для рефлексивов. Так, в (27) матричное подлежащее не может быть антецедентом вложенного анафора и каждое предложение получает только одно прочтение.

- (27) a. *ivan_k äšändär-ä* [pet'a-n_i / pet'a_i **škām-žā-m**_{i/*k} uvažajê-mê(-žê)-m].
Иван помнить-NPST.3SG Петя-GEN Петя REFL-POSS.3SG-ACC уважать-NMLZ-POSS.3SG-ACC
'Иван помнит, что Петя себя уважает'.
- b. *ivan_k päl-ä* [ol'eg-än_i **škām-žā-n**_{i/*k} / ?**ške**_{i/*k} sâravač-ê-m
Иван знать-NPST.3SG Олег-GEN REFL-POSS.3SG-GEN REFL ключ-ACC
jam-dê-mê(-žê)-m.
пропадать-CAUS-NMLZ-POSS.3SG-ACC
'Иван знает, что Олег потерял свои ключи'.

Финитные клаузы в позиции аргумента также представляют собой «закрытую» область: как показано в (28), аргументы матричной клаузы не могут связывать вложенный рефлексив.

- (28) a. *pet'a_k jura-lan_j keles-en*, [što maša_i **škām-žā-m**_{i/*j/*k} vele jarat-a].
Петя Юра-DAT говорить-PRET что Маша REFL-POSS.3SG-ACC только любить-NPST.3SG
'Петя сказал Юре, что Маша любит только себя'.
- b. *ol'ga_k sveta-lan_j šajêšt-ân*, [što maša_i **škām-žā-n**_{i/*j/*k} / ?**ške**_{i/*j/*k} marê(-žê)-m
Ольга Света-DAT говорить-PRET что Маша REFL-POSS.3SG-GEN REFL мужчина-POSS.3SG-ACC
pokt-êl-Ø kolt-en.
гнать-ITER-CVB посылать-PRET
'Ольга сказала Свете, что Маша прогнала своего мужа'.

Как финитные, так и нефинитные клаузы могут занимать позиции адьюнктов. Адвербиальные адьюнктные клаузы с выраженным подлежащим являются непрозрачными для связывания, и антецедент рефлексива должен находиться внутри вложенной клаузы:

- (29) a. [*maša_i **škām-žā-m**_{i/*k} šel-mākê*] *ol'ga_k sägär-äl-Ø kolt-en*.
Маша REFL-POSS.3SG-ACC ударить-CVB.ANT Ольга кричать-ATT-CVB посылать-PRET
'Ольга закричала, когда Маша себя ударила'.
- b. [*maša_i **škām-žā-n**_{i/*j/*k} ät'ä-ävä dono šajêšt-mêkê*] *ol'ga_k pet'a-lan_j zvon'-en*.
Маша REFL-POSS.3SG-GEN отец-мать с говорить-CVB.ANT Ольга Петя-DAT звонить-PRET
'Ольга позвонила Пете, после того как Маша поговорила со своими родителями'.

Рефлексив, находящийся внутри финитной адьюнктной клаузы, также не может быть связан аргументом матричного глагола:

- (30) *maša_k sägär-äl-Ø kolt-en*, [*kânam pet'a_i **škām-žā-m**_{i/*k} sev-äl-ân*].
Маша кричать-ATT-CVB посылать-PRET когда Петя REFL-POSS.3SG-ACC бить-ATT-PRET
'Маша закричала, когда Петя себя ударил'.

Такое же ограничение распространяется на рефлексивы в составе относительной клаузы: как показано в (31), антецедентом вложенного анафора не может быть член матричной клаузы.

- (31) a. *tän' ädärämäš-ëm už-ân-at*, [*kêdê tän'-ân / ***škām-et-ân***
ты женщина-ACC видеть-PRET-2SG который ты-GEN REFL-POSS.2SG-GEN
pošan'a-et-ëm näl-ân.
кукла-POSS.2SG-ACC брать-PRET
'Ты видел женщину, которая взяла твою куклу'.
- b. *tän' ädärämäš-ëm už-ân-at*, [*kêdê tän'-ëm / ***škām-et-ëm** päl-ä*].
ты женщина-ACC видеть-PRET-2SG который ты-ACC REFL-POSS.2SG-ACC знать-NPST.3SG
'Ты видел женщину, которая тебя знает'.
- c. *tän' kn'igä-m už-ân-at*, [*kêdê-m tän'-ân / ***škām-et-ân***
ты книга-ACC видеть-PRET-2SG который-ACC ты-GEN REFL-POSS.2SG-GEN
täng-vlä(-et) läd-ât.
друг-PL-POSS.2SG читать-NPST.3PL
'Ты видел книгу, которую читают твои друзья'.

В некоторых случаях может показаться, что, подобно *self*-рефлексивам в английском языке, простые анафоры в горномарийском могут использоваться в качестве логофорических элементов, допуская кореференцию с антецедентом, располагающимся за пределами локальной области (например, за пределами финитной клаузы); см. пример (32), где матричное подлежащее — логофорический центр высказывания — связывает вложенный рефлексив, несмотря на наличие локального выраженного подлежащего.

- (32) *mān' keles-en-ām, što pet'a jarat-a mān'-ām / škām-em-ām (vele).*
 я говорить-RET-1SG что Петя любить-NPST.3SG я-ACC REFL-POSS.1SG-ACC только
 'Я сказала, что Петя любит (только) **меня**'.

Однако в примерах, подобных (32), местоимение *škā-* должно быть проанализировано как эмфатическое, а не рефлексивное. В (32) эмфатическое *škāmetām* является фокусной составляющей и может дополнительно сопровождаться модификатором *vele* 'только'. Если же прагматически выделенной оказывается другая конструкция, употребление местоимения *škā-* неграмматично. В (33) составляющая 'только Петя' выделяется как единственно возможный фокус, и форма *škāmetām* не может интерпретироваться ни как эмфатическое местоимение (второй «центр внимания»), ни как (несвязанный локально) анафор.

- (33) *mān' keles-en-ām, što pet'a vele mān'-ām / *škām-em-ām jarat-a.*
 я говорить-RET-1SG что Петя только я-ACC REFL-POSS.1SG-ACC любить-NPST.3SG
 'Я сказала, что **только Петя** любит меня'.

28.2.1.4 Семантические свойства: кореференция и употребление в качестве связанной переменной

Рефлексивы в горномарийском языке могут быть проинтерпретированы либо как связанные переменные (*sloppy reading* в терминологии [Chomsky 1981]), либо как строго кореферентные с другим членом своей клаузы (*strict reading*). Так, предложения с эллипсисом, в которых рефлексивное местоимение оказывается в удаляемой части, могут получать несколько прочтений (34): типа *sloppy reading*, если подразумеваемый рефлексив в элидированной клаузе связан локальным (ближайшим) подлежащим, и типа *strict reading*, если рефлексив всегда отсылает к подлежащему первого предложения.

- (34) a. *pet'a_i škām-žā-m_i jarat-a, maša tože / maša=at.*
 Петя REFL-POSS.3SG-ACC любить-NPST.3SG Маша тоже Маша=ADD
 'Петя_i любит себя, и Маша тоже любит себя / его_i'.
- b. *mān'_i ške_i gišān-em tumaj-em, maša tože / maša=at.*
 я REFL o-POSS.1SG думать-NPST.1SG Маша тоже Маша=ADD
 'Я думаю о себе, и Маша тоже думает о себе / обо мне'.
- c. *tān'_i ške_i vāt-et-ām jarat-et, pet'a tože.*
 ты REFL жена-POSS.2SG-ACC любить-NPST.2SG Петя тоже
 'Ты любишь свою жену, и Петя тоже любит свою / твою жену'.

Рефлексивные местоимения допускают нестрогую (разделенную) кореференцию с антецедентом. Например, в (35a) подлежащее *maša* выражено существительным в единственном числе, что также видно по маркеру согласования единственного числа на глаголе; однако субъектно ориентированный рефлексив может быть не только в единственном, но и во множественном числе (хотя последний вариант оценивается как менее приемлемый), включая, таким образом, в число своих референтов других участников из той же клаузы (о конструкциях с *don* см. также разделы 7.2.2, 7.3, 32.3–32.4). Противоположная ситуация, когда антецедент отсылает к большей группе референтов, чем рефлексив, не наблюдается (35b).

- (35) a. *maša_i tāng-vlā-žā_k don škām-žā-m_i / ?škām-āštā-m_{i+k}*
 Маша друг-PL-POSS.3SG с REFL-POSS.3SG-ACC REFL-POSS.3PL-ACC
pitār-g-en šānz-ān.
 закрывать-DETR1-CVB садиться-RET
 'Маша заперлась с друзьями'.

- b. **[maʃa_i tāng-vlā-žž_k don] škām-žž-m_{ilk} pitār-g-en šānz-ān-āt.*
 Маша друг-PL-POSS.3SG с REFL-POSS.3SG-ACC закрывать-DETR1-CVB садиться-PRER-3PL
 Ожидаемое значение: 'Маша с друзьями заперлись'.

28.2.2 Составные рефлексивные местоимения

Согласно [Volkova 2014: 65], в луговом марийском языке допускается употребление составных анафоров, построенных по модели *ške(n)-ške*. Однако носители рассматриваемых говоров горномарийского языка либо оценивают предложения с параллельной последовательностью *škā(m)-ške* (и ее вариантом *ške ...ške*, ожидаемым в случае послеложной группы) как «странные» (36a), либо предлагают интерпретации, в которых *ške* понимается как интенсификатор (36b).

- (36) a. *mān' mešāk-ām ške do-k-em (ʔʔške) šāpš-āl-ān-am.*
 я мешок-ACC REFL y-ILL2-POSS.1SG REFL тянуть-ITER-PRER-1SG
 'Я подтащил мешок к себе'. [Комментарий носителя: «Странный пример. И так очевидно, что говорящий подтащил мешок к самому себе, и нет необходимости уточнять»].
- b. *mān' škām-em-ām ške tågār-āštā už-Ø-ām.*
 я REFL-POSS.1SG-ACC REFL зеркало-IN видеть-AOR-1SG
 'Я сама увидела себя в зеркале'. [Комментарий носителя: «Теперь сама вижу, раньше была слепая»].

Обратная последовательность *ške škā(m)-* (и ожидаемый в послеложной конструкции вариант *ške ške*) также может встретиться в речи (37), и ее тоже следует анализировать как комбинацию согласующегося анафора и эмфатического местоимения, каждый из которых получает независимую интерпретацию. При этом эмфатический *ške* может анализироваться или как модифицирующий все событие и отсылающий к подлежащему (ср. в русском *Я сам увидел себя*), или как выделяющий рефлексив (ср. в русском *Я увидел самого себя*); см. двойные переводы в примерах ниже и комментарии, сделанные носителями языка.

- (37) a. *mān' vkl'učaj-en-ām rad'io-m i kol-ān-am (ške) škām-em-ām.*
 я включить-PRER-1SG радио-ACC и слышать-PRER-1SG REFL REFL-POSS.1SG-ACC
 'Я включил радио и сам услышал себя'.
 'Я включил радио и услышал самого себя'.
- b. *mān' (ške) škām-em-ām tågār-āštā už-Ø-ām.*
 я REFL REFL-POSS.1SG-ACC зеркало-IN видеть-AOR-1SG
 'В зеркале я сам увидел себя'.
 'В зеркале я увидел самого себя'. [Комментарий носителя: «Это предложение может значить, что я не ожидал увидеть себя и удивился»].
- c. *tān' (ške) ške gišān-et kogo-n šukā-n šajāšt-at.*
 ты REFL REFL o-POSS.2SG большой-ADV много-ADV говорить-NPST.2SG
 'Ты сам много говоришь о себе'.
 'Ты много говоришь о самом себе'.

Следует также отметить, что последовательность *škā(m)-ške* может быть разрывной:

- (38) *mān' škām-em-ām tågār-āštā ške už-Ø-ām.*
 я REFL-POSS.1SG-ACC зеркало-IN REFL видеть-AOR-1SG
 'Я сама увидела себя в зеркале'.

Если последовательность *ške škā(m)-* интерпретируется как сочетание адвербиального субъектно ориентированного интенсификатора и рефлексива, ее тоже можно разорвать зависимым глаголом (39a). Если же последовательность *ške škā(m)-* анализируется как приименный интенсификатор при рефлексиве, она сохраняет линейную целостность (39b). Подробнее об употреблении интенсификаторов см. в разделе 28.3.

- (39) a. *mən' ške tægər-əštä škäm-em-äm už-Ø-äm.*
 я REFL зеркало-IN REFL-POSS.1SG-ACC видеть-AOR-1SG
 'В зеркале я сама увидела себя'.
- b. *mən' ške (*tægər-əštä) škäm-em-äm už-Ø-äm.*
 я REFL зеркало-IN REFL-POSS.1SG-ACC видеть-AOR-1SG
 'Я увидела саму (*в зеркале) себя'.

Таким образом, в исследуемых говорах горномарийского языка нет оснований выделять последовательность *škä(m)- ške* или *ške škä(m)-* как составное рефлексивное местоимение.

28.2.3 Обобщение

В данном разделе была рассмотрена синтаксическая и семантическая дистрибуция рефлексивов в горномарийском языке: согласующихся форм *škä-* и неизменяемого анафора *ške*.

Согласующийся рефлексив *škä-* обладает синтаксическими свойствами полной ИГ: способностью выступать в роли предиката, присоединять зависимые, попадать в сферу действия отрицания или фокуса, сочиняться с референтными ИГ. Форма *škä-* может употребляться в любых синтаксических позициях, подходящих для ИГ, кроме позиции подлежащего. При наличии коаргументов антецедентом анафора может быть любая структурно доминирующая ИГ в пределах локальной области; если рефлексивное местоимение находится в позиции без коаргументов, оно может быть кореферентно с любым элементом клаузы.

Неизменяемая форма *ške* встречается в составе послеложной группы (в таком случае обязательный посессивный маркер согласования присоединяется к послелогу), а также регулярно употребляется как модификатор в ИГ со значением 'свой'. В составе ИГ форма *ške* повторяет синтаксические свойства генитивного анафора в том, что касается выбора антецедента и локальности, хотя и является менее употребительной.

Локальной областью всех типов рефлексивов является минимальная клауза с выраженным подлежащим.

Односложные анафоры являются единственными лексическими рефлексивными единицами горномарийского языка. Составные конструкции *škä(m)- ške* и *ške škä(m)-* должны быть проанализированы как совместное употребление рефлексива и интенсификатора. В следующем разделе речь пойдет об эмфатическом употреблении *škä-* и *ške*.

28.3 Лексические интенсификаторы

28.3.1 Классификация лексических интенсификаторов

Согласно [Саваткова 2002: 166], немаркированная форма *ške* может иногда использоваться как обобщенно-безличное эмфатическое местоимение 'ты' (40). В целом, однако, интенсификаторное употребление *škä-* и *ške* остается малоизученным. Основная задача данного раздела — представить подробное описание дистрибуции интенсификаторов и их основных свойств.

- (40) *əške tægäl-ən-ät yən', əške=ok βele pət-ärə-Ø.*
 REFL начинать-PRET-2SG если REFL=EMPH только заканчиваться-CAUS2-IMP
 'Сам начал, сам и кончай'.
 [Саваткова 2002: 166]

Наиболее известная классификация интенсификаторов, предложенная в [König, Siemund 1999; König 2003], включает три группы единиц: инклюзивные адвербиальные, эксклюзивные (исключающие) адвербиальные и приименные интенсификаторы, проиллюстрированные в (41)–(43).

- (41) АДВЕРБИАЛЬНЫЙ, ИНКЛЮЗИВНЫЙ
Петя нарисовал картинку. Я (и) сам нарисовал картинку.
 = *Я тоже нарисовал картинку.*

- (42) АДВЕРБИАЛЬНЫЙ, ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ
*Я **сам** нарисовал картинку, никто мне не помогал.*
 = *Я в одиночку нарисовал картинку.*

- (43) ПРИИМЕННОЙ
***Сама** королева приедет к нам в гости.*

Адвербиальные интенсификаторы уточняют само действие, о котором идет речь: инклюзивный интенсификатор соответствует модификатору *тоже* и подчеркивает, что данное событие стоит в ряду аналогичных (41), в то время как эксклюзивный модификатор подчеркивает, что событие произошло без помощи со стороны (42). Сферой действия приименного интенсификатора является отдельная ИГ; в этом случае эмфатическое местоимение выделяет одного из участников события как центрального среди потенциально возможных альтернатив (43).

Все три типа единиц имеют антецедент — ИГ, определяющую референцию интенсификатора. Согласно [König, Siemund 2000; König 2003], любое эмфатическое местоимение требует, чтобы его антецедент понимался как центральный элемент во всем контексте. Эта идея, однако, оспаривается в [Лютикова 2002], где высказывается предположение, что ключевой компонент семантики интенсификатора — настройка ожиданий слушателя. Е. А. Лютикова разрабатывает более подробную классификацию эмфатических элементов, также основанную на их семантических и синтаксических свойствах (44).

- (44) ЛЕКСИЧЕСКИЕ ИНТЕНСИФИКАТОРЫ
- a. адвербиальные: аддитивный, контрастивный, независимый (эксклюзивный)¹³,
 - b. приименные: неожиданный, дискурсивный.
- [Лютикова 2002]

Примеры из русского языка на каждый из перечисленных случаев даны в (45)–(49).

- (45) АДДИТИВНЫЙ
*Не спрашивай меня об этом. Я и **сам** ничего не знаю.*
- (46) КОНТРАСТИВНЫЙ
*Петя зря обвиняет Ваню. Петя **сам** виноват.*
- (47) НЕЗАВИСИМЫЙ, ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ
*Петя может **сам** починить машину.*
- (48) НЕОЖИДАНЫЙ
***Сам** президент прислал мне открытку!*
- (49) ДИСКУРСИВНЫЙ
*Петя женат. Его жена учитель. Ей нравится ее работа. **Сам** Петя — врач.*

Хотя большинство терминов, предлагаемых Е. А. Лютиковой, прозрачны для понимания, понятие дискурсивных интенсификаторов требует краткого пояснения. Дискурсивные интенсификаторы выделяют участника, повторно вводимого в дискурс, если тот некоторое время не упоминался. В (49) *Петя* впервые вводится как участник дискурса в первом предложении; далее центром обсуждения становится *его жена*, однако в последнем предложении внимание вновь возвращается к *Пете* при помощи эмфатического местоимения.

Описывая эмфатические местоимения горномарийского языка, мы будем придерживаться классификации, предложенной в [Лютикова 2002] и представленной в (44). Интенсификатор *ške* и

¹³ Наряду с термином «адвербиальный интенсификатор» в [Лютикова 2002] используется термин «наречный интенсификатор». Однако по морфосинтаксическим свойствам лишь отдельные подклассы интенсификаторов в отдельных языках близки наречиям. К примеру, в адыгейском языке (< абхазо-адыгская семья) интенсификатор *jezə* ‘сам’, во многом проявляющий свойства личного местоимения, употребляется во всех контекстах кроме самостоятельного; значение самостоятельности выражается отдельным наречием *jezər jezery* [Рогава, Керашева 1966].

согласующиеся формы на *škä-* употребляются во всех перечисленных контекстах. Более того, согласующиеся интенсификаторы не обязательно ориентированы на подлежащее и также могут отсылать к антецеденту — не подлежащему, см. неожиданный интенсификатор в (50a) и аддитивный интенсификатор в (50b)¹⁴.

- (50) a. *män' ške načal'n'ik-äm jarat-em.*
я REFL начальник-ACC любить-NPST.1SG
'Я люблю самого начальника'.
b. *män' (tän'-äm) škäm-et-äm piš kogo-n jarat-em.*
я ты-ACC REFL-POSS.2SG-ACC очень большой-ADV любить-NPST.1SG
'Я и тебя самого очень люблю'.

Отметим, однако, что неизменяемое местоимение *ške*, ориентированное не на подлежащее, ограничено приименными контекстами. К примеру, предложение (51a) может получить адвербиальную интерпретацию (аддитивную, контрастивную или независимую), только если *ške* отсылает к Ивану, но не к Маше; ср. (51b), где ИГ 'Маша' сопровождается согласующимся интенсификатором с аддитивным/контрастивным значением.

- (51) a. *ivan maša-lan ške kn'igä-vlä-m anž-äkt-en.*
Иван Маша-DAT REFL книга-PL-ACC смотреть-CAUS.DIST-PRET
'Иван (и) сам показал Маше книги'.
* 'Иван показал (и) Маше самой книги'.
b. *ivan maša-lan škä-län-žä kn'igä-vlä-m anž-äkt-en.*
Иван Маша-DAT REFL-DAT-POSS.3SG книга-PL-ACC смотреть-CAUS.DIST-PRET
'Иван показал (и) Маше самой книги'.

В целом морфосинтаксические свойства эмфатических местоимений *ške/škä-* не отличаются от свойств анафоров *ške/škä-*, описанных в разделе 28.2.

Несколько примеров употребления форм вида *škä-POSS* в номинативе имеются в корпусе, ср. (52). Однако большинство опрошенных носителей находят такие примеры неграмматичными и не порождают подобные формы сами; см. обсуждение морфологических свойств форм на *škä-* в разделе 3.5.5.

- (52) *äräkä-m äškä-štä ik kapl'ä-m=at jü-tel-ät.*
алкоголь-ACC REFL-POSS.3PL один капля-ACC=ADD пить-NEG.PRET-3PL
'Сами [они] водки ни капли ни выпили'.
[Корпус: «Свадьба», 74]

Во многих случаях интенсификатор может употребляться при невыраженном антецеденте, если последний легко восстанавливается по контексту:

- (53) *mä škäm-žä-m altal-enä.*
мы REFL-POSS.3SG-ACC обманывать-NPST.1PL
'Мы его самого обманем (= это он будет обманут, а не кто-то другой)'.

¹⁴ Несубъектно ориентированный интенсификатор может встречаться при любых членах предложения; см. (i), где антецедентом является не прямое дополнение. Для удобства изложения в дальнейшем в главе мы будем приводить только примеры с антецедентом — прямым дополнением.

- (i) a. *ti kn'igä-m pr'ez'id'ent-län škä-län-žä podar-en-äm.*
этот книга-ACC президент-DAT REFL-DAT-POSS.3SG дарить-PRET-1SG
'Я подарил эту книгу самому президенту'.
b. *ti kn'igä-m ške pr'ez'id'ent-län podar-en-äm.*
этот книга-ACC REFL президент-DAT дарить-PRET-1SG
'Я подарил эту книгу самому президенту'.
'Я сам подарил эту книгу президенту'.

Ниже мы рассмотрим по очереди все употребления субъектно и несубъектно ориентированных эмфатических местоимений. Для каждого контекста синтаксическая дистрибуция интенсификаторов описывается с учетом четырех параметров:

- допустимость antecedenta — подлежащего;
- употребление согласующейся/неизменяемой формы;
- допустимость разрывного употребления с antecedentом;
- допустимость линейного порядка antecedent — интенсификатор.

28.3.2 Адвербиальные употребления интенсификатора

Как неизменяемое местоимение *ške*, так и согласуемые формы на *škă-* следуют за ИГ, к которой они относятся; линейно адвербиальный интенсификатор может быть отделен от antecedenta, см. (54a)–(55a). Однако, как показано в (54b)–(55b), адвербиальный *ške/škă-* не допускается в препозиции к antecedentu — такие примеры интерпретируются только как приименное употребление¹⁵.

- (54) a. *maša (tidă-m) ſke a-k pälă.*
 Маша этот-ACC REFL NEG.NPST-3 знать
 ‘Маша (это) сама не знает’.
- b. *#ške maša a-k pälă.*
 REFL Маша NEG.NPST-3 знать
 ‘Сама Маша не знает’.
 *‘Маша сама не знает’.
- (55) a. *măn' (maša-m) (piš kogo-n) škăm-žă-m jarat-em.*
 я Маша-ACC очень большой-ADV REFL-POSS.3SG-ACC любить-NPST.1SG
 ‘Я Машу самую очень люблю’.
- b. *măn' škăm-žă-m=ăt (*maša-m) jarat-em.*
 я REFL-POSS.3SG-ACC=ADD Маша-ACC любить-NPST.1SG
 ‘Я (Машу) самую очень люблю’.

Как было упомянуто в разделе 28.3.1, только согласующаяся форма на *škă-* может свободно употребляться как адвербиальный интенсификатор, ориентированный не на подлежащее, в то время как форма *ške* в таких случаях не используется. Например, неизменяемый интенсификатор *ške* в (56a) не может получить контрастивную или аддитивную интерпретацию с ИГ *pet'am* ‘Петю’ в качестве antecedenta, в отличие от изменяемой формы в (56b).

- (56) a. *mă pet'a-m ſke altal-enă.*
 мы Петя-ACC REFL обманывать-NPST.1PL
 ‘Мы сами Петю обманем’.
 *‘Мы Петю (и) самого обманем’.
- b. *mă (pet'a-m) škăm-žă-m altal-enă.*
 мы Петя-ACC REFL-POSS.3SG-ACC обманывать-NPST.1PL
 ‘Мы Петю (и) самого обманем’.

¹⁵ Antecedent изменяемого интенсификатора может быть опущен; на это указывают скобки в (55) и далее. Таким образом, некоторые предложения могут быть семантически неоднозначными; см. (i), где форма *škăm-žă-m* может быть проинтерпретирована как рефлексив, кореферентный ИГ *pet'a* ‘Петя’, или как интенсификатор, antecedentом которого является невыраженный участник.

(i) *pet'a škăm-žă-m už-eš.*
 Петя REFL-POSS.3SG-ACC видеть-NPST.3SG
 ‘Петя видит себя’.
 ‘Петя_i видит его_k самого / ее самую’.

28.3.2.1 Аддитивная интерпретация

В случае аддитивной интерпретации эмфатическое местоимение предпочтительно сопровождается аддитивной частицей *=at* (в виде алломорфа *=ät* с передним гласным)¹⁶. Эмфатическая частица *=ok* на интенсификаторе в таком контексте запрещена, хотя, как будет проиллюстрировано в следующих разделах, *=ok* допускается при других адвербиальных употреблении¹⁷. Примеры интенсификаторов с антецедентом — подлежащим приведены в (57)¹⁸.

- (57) (*män'*) *ške-ž=ät* / *ške=ät* / *?ške a-m pälä*.
я REFL-POSS.3SG=ADD REFL=ADD REFL NEG.NPST-1SG знать
'Я и сам не знаю'.

Пример интенсификатора, ориентированного не на подлежащее, приведен в (58a). Пример (58b) демонстрирует невозможность употребления неизменяемой формы в данном случае.

- (58) a. *män' (maša-m) škām-žā-m=ät piš kogo-n jarat-em*.
я Маша-ACC REFL-POSS.3SG-ACC=ADD очень большой-ADV любить-NPST.1SG
'Я Машу и саму очень люблю (= я и Машу тоже очень люблю)'.
b. *män' maša-m (ške) piš kogo-n jarat-em*.
я Маша-ACC REFL очень большой-ADV любить-NPST.1SG
'Я сам Машу очень люблю'.
**'Я Машу и саму очень люблю'*.

28.3.2.2 Контрастивная интерпретация

При контрастивной интерпретации интенсификатор может сопровождаться частицей *=ok*. Как и в случае аддитивного прочтения, эмфатическое местоимение может быть ориентировано на подлежащее:

- (59) *jura zabor-ām ške(=ok) pādār-t-en*.
Юра забор-ACC REFL=EMPH ломаться-CAUS-PRET
[Юра зря обвиняет Петю.] 'Юра сам сломал забор (= это Юра сломал забор)'.

Если же антецедентом является другой член предложения, допускается употребление только согласующейся формы, ср. (60a–b).

- (60) a. *mā (pet'a-m) škām-žā-m altal-enä*.
мы Петя-ACC REFL-POSS.3SG-ACC обманывать-NPST.1PL
[Петя зря думает, что он самый умный.] 'Мы Петю самого обманом (= это Петя будет обманут)'.
b. *mā pet'a-m (ške) altal-enä*.
мы Петя-ACC REFL обманывать-NPST.1PL
'Мы сами Петю обманом'.
**'Мы Петю самого обманом'*.

¹⁶ Аддитивная частица может также присоединяться к антецеденту (i); двойное использование аддитивной частицы — на антецеденте и на интенсификаторе — запрещено (ii).

(i) *maša=at ške a-k pälä*.
Маша=ADD REFL NEG.NPST-3 знать
'Маша и сама не знает'.

(ii) **maša=at ške=ät a-k pälä*.
Маша=ADD REFL=ADD NEG.NPST-3 знать
'Маша и сама не знает'.

¹⁷ О свойствах частицы *=ok* см. главу 30.

¹⁸ Уточним, что в примерах по типу (57) форма *ške-ž* включает посессивный маркер 3-го лица единственного числа в качестве дискурсивного показателя. Присоединение такого маркера к косвенной основе **škām-ž* не допускается. Подробнее о дискурсивных функциях посессивных показателей см. главу 29.

28.3.2.3 Независимая (эксклюзивная) интерпретация

Независимое эмфатическое местоимение отсылает к подлежащему; при этом допустимо употребление частицы *=ok* вместе с интенсификатором:

- (61) a. *maša ške(=ok) dokum'ent-vlā-m podpisāj-en kerd-eš.*
 Маша REFL=EMPH документ-PL-ACC подписывать-CVB мочь-NPST.3SG
 [Маша уже взрослая.] 'Маша может сама подписывать документы'.
- b. *imn'i ške(=ok) kol-en.*
 лошадь REFL=EMPH умирать-PRET
 'Лошадь сама умерла'.
- c. *pet'a ške(=ok) oĵxâr-al-Ø kolt-en.*
 Петя REFL=EMPH грустить-ATT-CVB посылать-PRET
 'Петя сам расстроился'.

28.3.3 Приименные употребления интенсификатора

Приименное *ške*, в отличие от адвербиального, всегда предшествует антецеденту и должно линейно примыкать к нему; определители, относящиеся к предикату, или аргументы глагола не могут располагаться между *ške* и антецедентом:

- (62) a. *mān' tengečā ške načal'n'ik-ām uĵ-ān-am.*
 я вчера REFL начальник-ACC видеть-PRET-1SG
 'Вчера я видел самого начальника'.
 'Вчера я сам видел начальника'.
- b. *mān' tengečā načal'n'ik-ām ške uĵ-ān-am.*
 я вчера начальник-ACC REFL видеть-PRET-1SG
 'Вчера я сам видел начальника'.
 *'Вчера я видел самого начальника'.
- c. *mān' ške tengečā načal'n'ik-ām uĵ-ān-am.*
 я REFL вчера начальник-ACC видеть-PRET-1SG
 'Вчера я сам видел начальника'.
 *'Вчера я видел самого начальника'.

В составе ИГ приименное эмфатическое местоимение *ške* ведет себя так же, как остальные приименные модификаторы (указательные местоимения, притяжательные местоимения, прилагательные), см. раздел 10.2. Как правило, *ške* появляется на левой границе ИГ; хотя некоторые носители языка считают конструкции, в которых интенсификатор следует за другим именным модификатором, приемлемыми, они отмечают, что «не сказали бы так сами». В (63) проиллюстрировано совместное употребление *ške* и указательного местоимения.

- (63) a. *ške ti ārvezāš xokej-lā mad-eš.*
 REFL этот мальчик хоккей-SIM играть-NPST.3SG
- b. *ʔti ške ārvezāš xokej-lā mad-eš.*
 этот REFL мальчик хоккей-SIM играть-NPST.3SG
 [Этот мальчик милый. У него много друзей. Они любят играть в футбол.] 'Сам этот мальчик играет в хоккей'.

Согласующаяся форма на *škā-* следует за определяемым именем существительным и может отделяться от него другими членами предложения:

- (64) a. *mān' tengečā (načal'n'ik-ām) škām-žā-m uĵ-ān-am.*
 я вчера начальник-ACC REFL-POSS.3SG-ACC видеть-PRET-1SG
- b. *mān' tengečā škām-žā-m (*načal'n'ik-ām) uĵ-ān-am.*
 я вчера REFL-POSS.3SG-ACC начальник-ACC видеть-PRET-1SG

- с. *mān'* (*načal'n'ik-əm*) *tengečä škām-žā-m* *už-ən-am*.
я начальник-ACC вчера REFL-POSS.3SG-ACC видеть-RET-1SG
'Вчера я увидел самого начальника'.

28.3.3.1 Неожиданная интерпретация

При неожиданной интерпретации эмфатическое местоимение также может сопровождаться частицей *=ok*. Антецедентом интенсификатора с неожиданной интерпретацией может быть как подлежащее (65), так и другой член предложения (66).

- (65) *ške(=ok)* *načal'n'ik(-šā)* *pet'a-m* *makt-en*.
REFL=EMPH начальник-POSS.3SG Петя-ACC хвалить-RET
'Сам начальник хвалил Петю'.
- (66) а. *mān'* *tengečä ške(=ok)* *načal'n'ik-əm* *už-ən-am*.
я вчера REFL=EMPH начальник-ACC видеть-RET-1SG
'Вчера я увидел самого начальника'.
'Вчера я сам видел начальника'.
- б. *tengečä mān'* (*načal'n'ik-əm*) *škām-žā-m(=ok)* *už-ən-am*.
вчера я начальник-ACC REFL-POSS.3SG-ACC=EMPH видеть-RET-1SG
'Вчера я увидел самого начальника'.

28.3.3.2 Дискурсивные интенсификаторы

Как указано в начале данного раздела, дискурсивные интенсификаторы выделяют участника, повторно вводимого в дискурс, делая его центром обсуждения¹⁹. Синтаксическая дистрибуция дискурсивных эмфатических местоимений не отличается от общего поведения приименных интенсификаторов: неизменяемая форма обязательно предшествует антецеденту, согласующаяся форма следует за ним; разрывность не допускается (см. (62), (64)). Антецедентом дискурсивного интенсификатора может быть как подлежащее (67), так и не подлежащее (68). При этом дискурсивное *ške*, как правило, сопровождается посессивным маркером 3-го лица единственного числа в дискурсивной функции, маркирующим в данном случае переход к новому дискурсивному топик (см. подробнее главу 29).

- (67) *pet'a māžār-ang-šā*. *tādā-n vātā-žā* *vrač*.
Петя пара-INCH2-PTCP.ACT он-GEN жена-POSS.3SG врач
ške-žā / *ške pet'a âškal-vlä-m orol-a*.
REFL-POSS.3SG REFL Петя корова-PL-ACC пасти-NPST.3SG
'Петя женат. Его жена врач. Сам Петя пасет коров'.
- (68) а. ... *tengečä ške-žā* / *ʔške pet'a-m uvol'n'aj-en-ät*.
вчера REFL-POSS.3SG REFL Петя-ACC увольнять-RET-3PL
'... Самого Петю вчера уволили'.
- б. (*pet'a-m*) *škām-žā-m* *tengečä uvol'n'aj-en-ät*.
Петя-ACC REFL-POSS.3SG-ACC вчера увольнять-RET-3PL
'... Самого Петю вчера уволили'.

¹⁹ В данном разделе приведены примеры, полученные в ходе элицитации, чтобы показать минимальные пары и результаты проверки на разрывность. Отметим, что дискурсивное употребление интенсификатора встречается и в естественной речи; см. пример (i) из корпуса.

(i) *tāmdā-šā do-k ašked-Ø mi-ā*, *kogooxârec-əm ludâ plat'-an učit'el'n'icâ-lan*
учить-PTCP.ACT у-ILL2 шагать-CVB приходить-NPST.3SG тыква-ACC серый платье-PROP учительница-DAT
kid-âškā-žā kâč-âkt-a, *ške-žā sâr-n-âl-eš dâ ašked-eš*.
рука-ILL-POSS.3SG держать-CAUS.DIST-NPST.3SG REFL-POSS.3SG вращать-DETR2-ATT-NPST.3SG и шагать-NPST.3SG
'... [девочка] к учительнице подходит, тыкву дает в руки учительнице в сером платье, а сама поворачивается и идет'.
[Корпус: «Диалог (эксперимент) — 2», 79]

28.3.4 Обобщение

В данном разделе рассмотрено синтаксическое поведение интенсификаторов с различной семантикой. Эмфатическое местоимение *ške/škä-* может употребляться во всех интенсификаторных контекстах: адвербиальных (аддитивная, контрастивная и независимая интерпретации) и приименных (неожиданная и дискурсивная интерпретации). Антецедентом интенсификатора может быть как подлежащее, так и другие члены предложения.

В адвербиальных контекстах и *ške*, и изменяемые формы на *škä-* обычно следуют за антецедентом; между интенсификатором и кореферентной ИГ могут располагаться другие члены предложения. При антецеденте — не подлежащем форма *ške* запрещена.

В приименных контекстах при подлежащем допустимо употребление только неизменяемой формы *ške*, в то время как употребление согласуемой формы *škä-* с маркером посессивности, соответствующим антецеденту, разрешено только при антецеденте — не подлежащем. Приименной интенсификатор линейно примыкает к антецеденту; неизменяемая форма стоит в препозиции, согласующаяся — в постпозиции.

28.4 Заключение

В данной главе мы рассмотрели рефлексивные и эмфатические местоимения горномарийского языка, представленные согласующимися формами *škä-* и неизменяемой единицей *ške*. Была описана синтаксическая дистрибуция и семантические свойства данных местоимений, как в их рефлексивном, так и в интенсификаторном употреблении.

Мы продемонстрировали, что согласующиеся формы рефлексива проявляют свойства обычных ИГ, в то время как *ške* повторяет поведение приименных модификаторов. Данные местоимения не являются субъектно ориентированными, и их антецедентом может быть как прямое, так и не прямое дополнение, в зависимости от занимаемой ими позиции. Локальная область связывания рефлексивов ограничивается минимальной клаузой с выраженным подлежащим.

Что касается эмфатических местоимений, мы показали, что как согласующиеся формы *škä-*, так и неизменяемая форма *ške* могут употребляться во всех типологически выделяемых интенсификаторных контекстах по [Лютикова 2002]: адвербиальных (аддитивном, контрастивном и эксклюзивном) и приименных (неожиданном и дискурсивном). Адвербиальные интенсификаторы стоят в постпозиции к антецеденту и могут отделяться от него другими членами предложения; приименные согласующиеся интенсификаторы ведут себя схожим образом. Приименной неизменяемый интенсификатор *ške* должен предшествовать антецеденту и может отделяться от него только другими модификаторами в составе данной ИГ.

29 Дискурсивные функции посессивного показателя 3-го лица единственного числа

29.1 Введение

Посессивные аффиксы в уральских языках¹ могут не только обозначать посессивные отношения (родство, обладание, часть-целое и др., см. подробнее раздел 10.3.3.1), но и употребляться в контекстах, не предполагающих посессивных прочтений, в частности, в ряде дискурсивных функций [Кузнецова 2003; Nikolaeva 2003; Брыкина, Судобина 2005; Simonenko 2014; Janda 2019]. В горномарийском примере (1) посессивный показатель 3-го лица единственного числа кодирует посессивное отношение ‘часть-целое’, а в (2) не имеет посессивной семантики.

- (1) *tădă-n levăš-ăžă klovoj âl-eš.*
он-GEN покрытие-POSS.3SG синий быть-NPST.3SG
‘Крыша у него синяя’.
[Корпус: «Описание фотографий», 2]
- (2) *kol-da-žă ulă ma? — man-am. kol-na-žă uke.*
рыба-POSS.2PL-POSS.3SG EX что говорить-NPST.1SG рыба-POSS.1PL-POSS.3SG NEG.EX
[«Айдем, — говорит, — пойдем уху есть».] ‘«А рыба-то есть?» — спрашиваю. «А рыбы нет?»’
[Корпус: «Один случай», 6–7]

Целью данной главы является анализ дискурсивных функций посессивного показателя 3-го лица единственного числа². В работах предшественников эта проблема была описана лишь фрагментарно. Дискурсивными функциями обладают и другие посессивные показатели: *-(e)m* (POSS.1SG), *-(e)t* (POSS.2SG) [Тужаров 1987а: 65–66; Саваткова 2002: 115], *-da, -dă* (POSS.2PL) [Тужаров 1987а: 70], *-štă, -štă* (POSS.3PL) [Тужаров 1987а: 71]. Мы ограничимся рассмотрением посессивного показателя 3-го лица единственного числа.

Структура главы устроена следующим образом. В разделе 29.2 приводится обзор исследований по горномарийскому и другим родственным языкам. В разделе 29.3 рассматриваются морфосинтаксические свойства показателя *-žă*. Раздел 29.4 посвящен тому, следует ли рассматривать *-žă* как показатель определенности. В разделе 29.5 обсуждается влияние информационной структуры и референциального статуса на употребление *-žă*. В разделе 29.6 рассматриваются противопоставления на уровне структуры дискурса, связанные с употреблением посессивного аффикса. Раздел 29.7 суммирует результаты работы.

29.2 Предыдущие исследования

Во многих работах предшественников указывалось, что посессивные показатели 3-го лица единственного числа в уральских языках выражают семантику определенности, см., например, [Collinder 1955: 203], где эти показатели рассматриваются как эквиваленты определенного артикля. Некоторые исследователи менее категорично отмечали, что уральские посессивные суффиксы обладают детерминативным значением, однако не приравнивали их к артиклям [Tauli 1966: 148; Майтинская 1974: 388;

¹ Этот феномен свойственен не только уральским, но и тюркским [Schroeder 1999], австронезийским [Buren 2010], семитским [Ewing 1995] и иранским [Etebari et al. 2020] языкам.

² Данный показатель имеет ряд алломорфов (*-(ă)žă / -(ă)žă / -šă / -šă*), об их распределении см. раздел 3.2.4. В тексте главы в качестве базового упоминается алломорф *-žă*. Рассматриваемый показатель не связан с русской единицей *же*, несмотря на их внешнее сходство, как минимум потому что после этого показателя возможны падежные аффиксы, см. раздел 29.3. Более того, единица *же* полифункциональна (см., например, [Падучева 2018: 333–352]), и многие ее функции не соответствуют сфере употребления посессивного показателя 3-го лица единственного числа (так, аналогом «*же* тождества» в горномарийском языке является частица *=ok*, см. главу 30). Детальное сравнение русской частицы *же* и горномарийского посессивного показателя выходит за рамки текущего исследования.

Кузнецова и др. 1980: 187; Csúcs 1990: 42; Fraurud 2001; Nikolaeva 2003; Gerland 2014]. В [Nikolaeva 2003], в частности, утверждается, что посессивные показатели 3-го лица единственного числа в некоторых уральских языках могут указывать на идентифицируемость (identifiability) референта, но не являются маркерами грамматической категории определенности, поскольку могут модифицировать не только имена существительные, но и другие части речи, а также являются факультативными³. В [Gerland 2014] семантическая эволюция посессивных показателей объясняется с опорой на понятие «реляционный суффикс» (англ. *relational suffix*). В посессивных контекстах он маркирует референта, который закреплен (англ. *anchored*) в дискурсе некоторой конкретной связью (отношение родства, часть-целое, обладание и др.) с другим, уже уникальным референтом. В непосессивных контекстах он маркирует референта, который закреплен в дискурсе ассоциативной связью (например, через дискурсивную ситуацию) с другим референтом.

Данные лугового марийского языка (в сопоставлении с данными коми и хантыйского) обсуждаются в [Simonenko 2014] на материале говора с. Старый Торъял. Рассматривая несколько семантических типов определенных ИГ по классификации, предложенной в [Hawkins 1978], А. Симоненко утверждает, что в луговом марийском языке посессивным показателем маркируется только выбор из множества (подробнее об этих контекстах см. раздел 29.4).

Дискурсивные функции посессивных показателей в марийских языках обсуждаются в [Тужаров 1987а: 65–67]. Г. М. Тужаров рассматривает литературные нормы как лугового марийского, так и горномарийского языка. Он выделяет ряд функций этих показателей. Например, аффиксы 1-го и 3-го лица (а также 2-го лица в горномарийском) образуют формы «вежливого, почтительного, ласкового обращения»; употребляются «с целью привлечь внимание того лица, к которому обращаются». Аффиксы 2-го и 3-го лица «указывают на обилие предметов / продолжительность времени»; «используются в качестве эмфатических и эмоционально-экспрессивных частиц»; «имеют оттенок особой экспрессии»; «выражают обсуждаемый предмет более наглядно, ощутимо и эмоционально». Г. М. Тужаров отдельно рассматривает «эмфатически-выделительное» значение посессивного показателя 3-го лица единственного числа и утверждает, что оно развилось из его употребления при «контрастных противопоставлениях», что, согласно [Серебренников 1963: 133], распространено и в других языках Волго-Камского языкового союза: в коми, удмуртском, татарском, чувашском. Контрастивная функция посессивных показателей 3-го лица единственного числа в марийских и пермских языках обсуждается также в [Nikolaeva 2003].

В [Саваткова 2002: 115] в горномарийском языке выделены только «указательно-выделительное» (у аффиксов 2-го и 3-го лица) и «вокативное» (у аффиксов 1-го и 3-го лица) значения аффиксов дискурсивной посессивности.

Таким образом, в работах предшественников намечено общее направление анализа дискурсивных функций посессивных аффиксов. Часто горномарийские данные не отделяются в этих работах от луговых марийских. Во многих случаях не проводится четкое разграничение функций между разными аффиксами. Многие использованные предшественниками ярлыки («выделительность», «указательность» и пр.) нуждаются в уточнении.

29.3 Морфосинтаксические свойства

Показатель *-žə* в дискурсивной функции присоединяется к словоформам во всех падежах. Его взаимное расположение с падежными показателями и с показателем числа не отличается от собственно посессивного употребления (см. раздел 3.2.5). Как можно видеть из примера (2), *-žə* может присоединяться непосредственно после посессивных показателей, выполняющих собственно посессивную функцию,

³ О связи идентифицируемости и определенности см., например, [Lyons 1999: 5–7]: определенность ИГ может быть обусловлена тем, что слушающий способен идентифицировать референта этой ИГ. В [Lyons 1999: 275, 278] также отмечено, что семантический/прагматический концепт определенности свойственен всем языкам, однако в большинстве из них соответствующая грамматическая категория отсутствует.

а именно к посессивным показателям 1-го и 2-го лица, но не наоборот. Его присоединение к посессивным показателям 3-го лица невозможно⁴, см. также раздел 3.2.5.

Присоединяясь к ИГ, показатель *-žâ* маркирует вершину группы, но не ее зависимое, см. примеры с прилагательным (3), указательным местоимением (4), генитивным зависимым (5).

- (3) *măn' šokšâ lem-žâ-m / *šokšâ-žâ lem-âm jarat-em,*
я теплый суп-POSS.3SG-ACC теплый-POSS.3SG суп-ACC любить-NPST.1SG
a üštâ-žâ-m agâl.
а холодный-POSS.3SG-ACC NEG
'Горячий суп я люблю, а холодный — нет'.
- (4) *ti olma-žâ-m / *ti-žâ olma-m măn' kačk-am,*
этот яблоко-POSS.3SG-ACC этот-POSS.3SG яблоко-ACC я есть-NPST.1SG
a tädâ-žâ-m kod-em.
а он-POSS.3SG-ACC оставлять-NPST.1SG
'Это яблоко я съем, а то оставляю'.
- (5) *täm-dä-n pi-dâ-žâ-m / *täm-dä-n-žâ*
вы-POSS.2PL-GEN собака-POSS.2PL-POSS.3SG-ACC вы-POSS.2PL-GEN-POSS.3SG
pi-dâ-m măn' jarat-em, a vas'a-n-žâ-m agâl.
собака-POSS.2PL-ACC я любить-NPST.1SG а Вася-GEN-POSS.3SG-ACC NEG
'Вашу собаку я люблю, а Васину нет'.

Показатель *-žâ* может встречаться в сочетании с эмфатической частицей *=ok* и аддитивной частицей *=at*, которые обладают аналогичными ограничениями: они маркируют только вершину, но не зависимое (об употреблении этих частиц см. подробнее главу 30, разделы 32.3, 32.5):

- (6) *tädâ molnam-ž=ok âl-ân i kâzât.*
он раньше-POSS.3SG=EMPH быть-PRET и сейчас
'Это раньше было и сейчас'.
[Корпус: «Петров день», 68]
- (7) *jäl gâc-ân kogo, ävü-ž=ât kogo kâp-ân,*
люди EL-FULL большой мать-POSS.3SG=ADD большой тело-PROP
tädâ-ž=ât kogo kâp-ân.
этот-POSS.3SG=ADD большой тело-PROP
'Выше других, и мать с большим телом, и он с большим телом'.
[Корпус: «Сказка о богатыре», 5]

Показатель *-žâ* является транскатегориальным. Он может модифицировать не только ИГ с вершинным существительным (3), но и местоимения-существительные (8), формы с атрибутивизаторами и производные прилагательные в предикативной позиции (9), глаголы в финитных (10) и нефинитных формах (11)⁵, наречия (12). Ни в одном контексте употребление аффикса *-žâ* не обязательно.

⁴ Зафиксировано также употребление трех посессивных аффиксов в одной словоформе (i). В этом случае дискурсивную функцию выполняет сочетание аффиксов *-et-šâ* (POSS.2SG-POSS.3SG). Оно проявляет иные свойства, нежели единичный посессивный показатель 3-го лица единственного числа. Например, оно может следовать за посессивными показателями 3-го лица: *ât'ä-ž-et-šâ* (отец-POSS.3SG-POSS.2SG-POSS.3SG) 'его отец-то', *ât'ä-št-et-šâ* (отец-POSS.3PL-POSS.2SG-POSS.3SG) 'их отец-то', см. также раздел 3.2.5.

(i) *ât'ä-m-et-šâ ma šongâ âl-ân vet.*
отец-POSS.1SG-POSS.2SG-POSS.3SG что старый быть-PRET ведь
'Отец-то мой старый был ведь'.
[Корпус: «Праздники», 115]

⁵ Возможность присоединения посессивных показателей к инфинитивам и к личным формам глагола в луговом мари́йском языке отмечалась также в [Андреева 2009].

- (8) *p'atačok, tãn'-žă xâna-em li-ät, a mãn'-žă xozä*
 Пятачок ты-POSS.3SG гость-POSS.1SG становиться-NPST.2SG а я-POSS.3SG хозяин
âl-am=âš.
 быть-NPST.1SG=PTCL
 'Пятачок, ты-то будешь моим гостем, а я-то буду хозяином'.
 [Корпус: «Пересказ мультфильма о Винни-Пухе», 17]
- (9) *kat'a âš-an(-žă), maša cever(-žă).*
 Катя ум-PROP-POSS.3SG Маша красивый-POSS.3SG
 'Катя умная, а Маша красивая'.
- (10) *kâ-štâ âl-en-dä-žă?*
 который-IN жить-RET-2PL-POSS.3SG
 'Где жили [собеседник и его современники во время войны]?'
 [Корпус: «В старину», 26]
- (11) *xâna-l-aš-âžă kâ-škâ kašt-ân-at?*
 гость-DENOM-INF-POSS.3SG который-ILL ходить-RET-2SG
 'А в гости куда ездил?'
 [Корпус: «Диалог с ребенком», 4]
- (12) *kăžât vele sola-vlâ-štâ každâj toma-št=ok âškal uke,*
 сейчас только село-PL-IN каждый дом-IN=EMPH корова NEG.EX
pervi-žă každâj toma-št=ok âškal-vlâ âl-ân-ât.
 прежде-POSS.3SG каждый дом-IN=EMPH корова-PL быть-RET-3PL
 'Только сейчас в деревнях не в каждом доме есть корова, раньше в каждом доме были коровы'.
 [Корпус: «Вареники», 2]

Таким образом, дискурсивное употребление посессивных аффиксов не ограничивается оформлением существительного (вершины ИГ), а распространяется и на маркирование слов других частей речи.

29.4 Аффикс -žă — показатель определенности?

В данном разделе мы обсудим, является ли аффикс -žă показателем определенности. Такая гипотеза предлагалась многими предшественниками, изучавшими посессивные показатели в уральских языках (см. раздел 29.2). Мы рассмотрим возможность модификации посессивным показателем 3-го лица единственного числа определенных ИГ. Как показано в [Lyons 1999: 158–159], определенные ИГ неоднородны. Они могут приобретать определенность в анафорических (референт задан в предыдущем отрывке дискурса) и ситуационных контекстах (референт не задан текстуально, а понятен из ситуации). В некоторых языках существуют отдельные артикли для этих типов определенности либо маркируется только один из них. Мы рассмотрим более подробную классификацию типов определенности, выделенных в [Hawkins 1978]:

- прямая анафорическая отсылка: *I looked at a dog. The dog started barking* 'Я посмотрела на собаку. Собака залаяла';
- ассоциативная анафорическая отсылка: *I was walking near a university. The rector waved at me* 'Я проходила мимо университета. Ректор помахал мне рукой';
- непосредственный ситуационный контекст: (в комнате) *Close the door!* 'Закрой дверь!';
- широкий ситуационный контекст: (в Солнечной системе) *the sun* 'солнце'.

Эти контексты определенности были также использованы в [Simonenko 2014], но с некоторыми модификациями. А. Симоненко не рассматривает ассоциативную анафорическую отсылку, но добавляет контекст выбора из множества. Она не объясняет свой выбор, а лишь упоминает, что неточно следует классификации определенных контекстов Дж. Хокинза. О контексте выбора из множества Дж. Хокинз утверждает, что во всех упомянутых им типах определенности происходит выбор референта из общего множества (shared set). Определенный артикль каузирует слушающего предположить,

какое общее множество подразумевается (предыдущий дискурс, непосредственная или широкая ситуация, ассоциативное множество), и определить местонахождение (locate) референта в этом множестве. Мы, вслед за А. Симоненко, также рассмотрим контекст выбора из множества, однако не будем отказываться от контекста ассоциативной анафорической отсылки.

А. Симоненко отмечала, что посессивный показатель 3-го лица единственного числа в луговом марийском маркирует выбор из множества, но не локальную и глобальную уникальность или анафорическую отсылку. Наши данные демонстрируют более сложную картину: модификация соответствующим горномарийским показателем возможна во всех рассматриваемых контекстах, однако его употребление связано не с этими контекстами как таковыми (за исключением контекста выбора из множества), а с некоторыми информационно-структурными особенностями рассматривавшихся предложений.

Так, в примере (13) с прямой анафорической отсылкой посессивное маркирование ИГ *pi* ‘собака’ нежелательно, в то время как в (14) оно не отвергается носителями.

- (13) *nānā lūd-ən koltā-del-āt, liš-kā-rāk mi-en-āt,*
они бояться-CVB посылать-NEG.PRET-3PL ближе пространство-ILL2-CMPR приходить-PRET-3PL
pi-m / ??pi-žā-m vuj-žā gāc-ən niält-en-āt.
собака-ACC собака-POSS.3SG-ACC голова-POSS.3SG EL-FULL гладить-PRET-3PL
[Иван и Маша увидели в лесу какую-то собаку.] ‘Они не испугались, подошли поближе, погладили собаку по голове’.

- (14) *ivan don maša šārgā-štā tā-maxan' pi-m už-ən-āt. nānā lūd-ən*
Иван и Маша лес-IN INDEF-какой собака-ACC видеть-PRET-3PL они бояться-CVB
koltā-del-āt dā pa-kā-la ke-n-āt, a pi(-žā) ārl-aš
посылать-NEG.PRET-3PL и даль-ILL2-SIM идти-PRET-3PL а собака-POSS.3SG рычать-INF
tāngāl-ən dā vaštareš-āštā kādāl-Ø tārvān-en.
начинать-PRET и против-POSS.3PL бежать-CVB сдвигаться-PRET
‘Иван и Маша увидели в лесу какую-то собаку. Они не испугались и пошли дальше, а собака зарычала и побежала к ним навстречу’.

В примерах с ассоциативной анафорической отсылкой дело тоже обстоит двояким образом: посессивное маркирование невозможно в (15), но возможно в (16).

- (15) *pel m'inut-āštā tādā tā-šec-ən läkt-ən dā amasa-m /*
половина минута-IN он тот-EL-FULL выходить-PRET и дверь-ACC
**amasa-žā-m pitār-en.*
дверь-POSS.3SG-ACC закрывать-PRET
[Вася зашел в комнату Маши и Даши.] ‘Через полминуты он оттуда вышел и закрыл дверь’.
- (16) *vas'a maša don daša-n kādež-āškā-štā pâr-en. pel m'inut-āštā tādā*
Вася Маша и Даша-GEN комната-ILL-POSS.3PL входить-PRET половина минута-IN он
tā-šec-ən läkt-ən, a amasa(-žā)-m čüč-āš mond-en.
тот-EL-FULL выходить-PRET а дверь-POSS.3SG-ACC закрывать-INF забывать-PRET
‘Вася зашел в комнату Маши и Даши. Через полминуты он оттуда вышел, а дверь закрыть забыл’.

В предложениях с непосредственным ситуационным контекстом также возможны оба варианта, ср. пример (17) с невозможностью маркировать ИГ посессивным показателем и (18), в котором маркирование этим показателем возможно.

- (17) *amasa-m / *amasa-žā-m čüč-Ø.*
дверь-ACC дверь-POSS.3SG-ACC закрывать-IMP
‘Закрой дверь!’
- (18) *pet'a kādež-em gāc läkt-eš, a măn'ā man-am:*
Петя комната-POSS.1SG EL выходить-NPST.3SG а я говорить-NPST.1SG
«amasa-žā-m čüč-ām-Ø».
дверь-POSS.3SG-ACC закрывать-POL2-IMP
‘Петя выходит из моей комнаты, а я говорю: «Дверь-то закрой»’.

В предложениях с широким ситуационным контекстом маркирование тоже вариативно. В (19) ИГ *kečă* ‘солнце’ не может присоединять показатель *-žă*, а в (20) может.

- (19) *măn'ă tor-c-ăn-na* *pozda-n* *läkt-ăn-ăm,* *no kečă-m* / **kečă-žă-m*
я дом-EL-FULL-POSS.1PL поздний-ADV выходить-RET-1SG но солнце-ACC солнце-POSS.3SG-ACC
už-ăn-am.
видеть-RET-1SG.
‘Я вышла из дома поздно, но увидела солнце’.

- (20) *măn'ă tor-c-ăn-na* *läkt-ăn-ăm,* *a kečă(-žă)* *uže*
я дом-EL-FULL-POSS.1PL выходить-RET-1SG а солнце-POSS.3SG уже
šănz-ăn=ăt *pospej-en.*
сидеть-CVB=ADD успевать-RET
‘Я вышла из дома поздно, а солнце уже успело сест’.

Исключение составляет проиллюстрированный в (21) контекст выбора из множества, который будет также рассматриваться далее. Ограничений на его маркирование, подобных представленным выше, обнаружено не было.

- (21) *pet'a tol-ăn* *dă lu* *kanf'et-ăm* / *kanf'et-šă-m* *kačk-ăn* *kolt-en.*
Петя приходить-RET и десять конфета-ACC конфета-POSS.3SG-ACC есть-CVB посылать-RET
[Я купила много конфет и положила их на стол.] ‘Пришел Петя и съел десять конфет’.

Маркирование выбора из множества с помощью показателя *-žă* иллюстрируется также следующими примерами. В (22) он входит в состав словоформы *šukăžă*, обозначающей большинство объектов из некоторой совокупности.

- (22) *mar-la* *kn'igă-vlä* *tol-ăt,* *no šukă-žă* *alăk mar-la-vlä.*
мари-SIM книга-PL приходить-NPST.3PL но много-POSS.3SG луг мари-SIM-PL
‘Книги на марийском поступают, но большинство на луговом марийском’.
[Корпус: «Библиотека», 8]

В (23) лексема *kănamžă* ‘иногда’ образована с помощью местоименного наречия *kănam* ‘когда’ и показателя *-žă*: выбор из множества временных отрезков, маркированный посессивным показателем, закреплен на лексическом уровне (см. словарь [Саваткова 2008: 116]).

- (23) *kănam-žă* *sous-ăm* *opt-alal-am,* *lem-ăškă* *pišt-em.*
когда-POSS.3SG соус-ACC класть-ATT-NPST.1SG суп-ILL класть-NPST.1SG
‘Иногда соус положу, в суп положу’.
[Корпус: «Правильное питание», 233]

В (24) показателем *-žă* маркируется местоимение *ma* ‘что’ в контексте, когда говорящий пытается подобрать нужное слово. Эта единица представляет собой один из видов заполненной паузы hesitation [Podlesskaya 2010: 13], а именно маркер препаративной подстановки в терминологии [Подлесская, Коротаев 2009].

- (24) *ma-žă-m,* *tăgăr-vlä-m* *či-kt-ăt* *vet.*
что-POSS.3SG-ACC рубашка-PL-ACC надевать-CAUS.DIST-NPST.3PL ведь
‘Что, рубашки дарят ведь’.
[Корпус: «Праздники», 140]

Показатель *-žă* употребляется также в контекстах лексического выбора — он может маркировать русское слово, когда говорящий пытается подобрать его марийское соответствие (25). Такие слова не адаптированы фонологически, однако среди них встречаются финитные формы глаголов с горномарийскими словоизменительными аффиксами (26), примеры же с русским словоизменением в корпусе не встретились. Во всех этих контекстах говорящий вставляет инородный элемент в речь и параллельно осуществляет поиск нужного, исконного элемента.

- (25) *vošt'-šă* *vot kâce mar-la li-eš* *vot ä?*
 вождь-POSS.3SG вот как мари-SIM становится-NPST.3SG вот а
 'Вождь-то вот как по-марийски будет вот, а?'
 [Корпус: «Акпарс», 3]
- (26) *osvoboždaj-en-ät-šă* *kâce li-eš* *mar-la-žă?*
 освободить-RET-3PL-POSS.3SG как становится-NPST.3SG мари-SIM-POSS.3SG
 'Как будет «освободили» по-марийски?'
 [Корпус: «Акпарс», 19]

Как видно из (26), при поиске нужного слова посессивным показателем может маркироваться и само название языка. Говорящий осознает, что произнесенное им слово принадлежит не горно-марийскому языку, на котором он хотел его произнести, а русскому, и противопоставляет эти языки (ср. аналогичную конструкцию с частицей *-to* в русском языке: *как по-марийски-то это слово будет, а не по-русски*). В неконтрастивных контекстах названия языков остаются немаркированными (27). Подробнее о переключении кодов как контексте контрастивности см. [Плешак, Хомченкова 2019].

- (27) *tən'ă mar-la a-t mâštă man-aš.*
 ты мари-SIM NEG.NPST-2SG уметь говорить-INF
 'Ты не умеешь по-марийски говорить'.
 [Корпус: «Диалог (эксперимент) — 1», 407]

Таким образом, можно предположить, что ключевой функцией показателя *-žă* является выбор из множества, а не маркирование определенности, поскольку в прочих контекстах (прямая анафорическая отсылка, ассоциативная анафорическая отсылка, непосредственный ситуационный контекст, широкий ситуационный контекст) его приемлемость зависит от информационно-структурных характеристик высказывания. Мы рассмотрим влияние информационной структуры и референциального статуса в разделе 29.5. В разделе 29.6 мы подробнее обсудим семантику посессивного показателя 3-го лица единственного числа на корпусном материале.

29.5 Референциальный статус и информационная структура

В разделе 29.4 на примере определенных ИГ мы показали, что аффикс *-žă* нельзя рассматривать как показатель определенности. Однако, поскольку предшественники тем или иным образом связывали его употребление с референциальными характеристиками ИГ, в этом разделе мы рассмотрим, нет ли корреляции между допустимостью показателя *-žă* и референциальным статусом. Мы также предположили, что на его употребление могут накладывать ограничения информационно-структурные характеристики высказывания. Зависимость употребления посессивных аффиксов от информационной структуры обсуждалась, например, в [Кашкин, Панкова 2011] для ижемского диалекта коми языка, в [Janda 2015, 2019] для обско-угорских языков, см. также [Сердобольская, Толдова 2012] о взаимодействии факторов референциального статуса и информационной структуры при дифференцированном маркировании прямого дополнения в финно-угорских языках⁶.

Мы принимаем за основу классификацию референциальных статусов, предложенную в [Givón 1978, 1984]. Т. Гивон проводит различие между референтным определенным (definite), референтным неопределенным (referential indefinite), нереферентным неопределенным (non-referential indefinite) и генерическим статусами (generic), ср. (28a–d) соответственно.

- (28) a. *The bear is walking back and forth in his cage.*
 'Медведь ходит туда-сюда по своей клетке'.

⁶ В некоторых работах отмечается, что на посессивное маркирование может влиять структурная позиция ИГ (см., например, [Кашкин 2008] об ижемском диалекте коми языка). По нашим предварительным наблюдениям, в горномарийском языке нет связи между структурной позицией и маркированием показателем *-žă*, поэтому в текущей работе мы анализировали ИГ только в позиции подлежащего. Однако этот вопрос требует дальнейшего исследования.

- b. *There is **a** bear in your apartment.*
‘В твоей квартире какой-то медведь’.
- c. *Draw **a** bear on this page.*
‘Нарисуй на этой странице медведя’.
- d. ***The** bear is a very dangerous animal.*
‘Медведь — это очень опасное животное’.

Все эти типы образуют шкалу референциальных статусов⁷ (см. Рисунок 1).

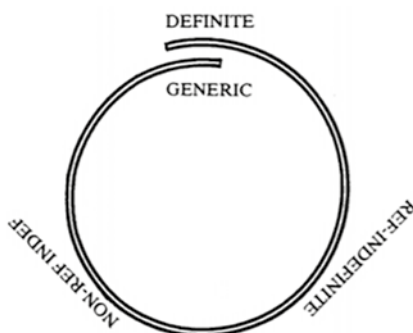

Рисунок 1. Шкала референциальных статусов [Givón 1984: 407].

Информационная структура связана с «упаковкой» информации в предложении, которая помогает управлять потоком информации между говорящим и слушающим, см., например, [Chafe 1976]. Выделяются различные категории при изучении информационной структуры — например, тема и рема [Янко 1994, 2008] (theme-rheme [Halliday 1967]), топик и фокус (topic-focus [Lambrecht 1994]), топик и комментарий (topic-comment [Reinhart 1982]), фокус и фон (focus-background [Chafe 1976]), фокус, «связь» и «хвост» (focus, link, tail [Vallduví 1992]).

В данной главе мы используем понятия топика и фокуса вслед за [Lambrecht 1994]. Топик — это то, о чем говорится в предложении. Фокус — это то, что сообщается о топике. Мы также используем понятие контраста, считая его ортогональным к категориям топика и фокуса (см., например, [Molnár 2006; Янко 2008: 23]). При контрастном топике и фокусе существуют альтернативы, из которых осуществляется выбор⁸; см., в частности, определение из [Тестелец 2001: 458]: «Контрастивностью, или контрастивным выделением, называется коммуникативная категория, обозначающая выбор с противопоставлением из нескольких элементов небольшого множества, состав которого известен говорящему и адресату».

Итак, мы рассматриваем четыре референциальных статуса (определенный, референтный неопределенный, нереферентный неопределенный, генерический) и четыре категории информационной структуры (топик, фокус, контрастный топик, контрастный фокус). Опишем возможность употребления показателя *-žǵ* в зависимости от этих категорий.

⁷ Шкала референциальных статусов Т. Гивона представлена в виде спирали из-за неоднозначной позиции генерического статуса. Генерический статус не является референтным, поэтому он расположен далеко от определенного статуса. Однако он может маркироваться и как определенный, если в качестве референта выступает целый класс, ср. (28d), где *the bear* имеет генерический референциальный статус, и (28a), где *the bear* — ИГ с определенным референциальным статусом. При этом ИГ с референтным неопределенным (28b) и нереферентным неопределенным (28c) статусами маркируются другим способом — с помощью неопределенного артикля.

⁸ Некоторые исследователи анализируют и неконтрастный фокус как выбор из множества альтернатив, см., например, [Rooth 1985]. Контрастный фокус отличается от неконтрастного наличием салиентного или эксплицитно выраженного множества альтернатив.

29.5.1 Референтные определенные ИГ

Референтные определенные ИГ (см. также примеры в разделе 29.4) могут модифицироваться показателем *-žâ* в топике⁹ (29), а в фокусе этот показатель менее допустим (30). Также возможна модификация ИГ *kečă* ‘солнце’ показателем *-žâ* в контрастном топике (31) и контрастном фокусе (32)¹⁰.

- (29) *kâ-štâ kečă lâkt-eš? — kečă(-žâ) vostok-âštâ lâkt-eš.*
 который-IN солнце выходить-NPST.3SG солнце-POSS.3SG восток-IN выходить-NPST.3SG
 ‘Где встает солнце? — Солнце встает на востоке’.
- (30) *ma vâ-kă anž-et? — kečă / ?kečă-žâ vâ-kă.*
 что верх-ILL2 смотреть-NPST.2SG солнце солнце-POSS.3SG верх-ILL2
 ‘На что ты смотришь? — На солнце’.
- (31) *tălză / ?tălză-žâ üštă, a kečă(-žâ) šokšă.*
 месяц месяц-POSS.3SG холодный а солнце-POSS.3SG теплый
 ‘Луна холодная, а солнце горячее’.
- (32) *krokod'il kečă(-žâ)-m nel-ăn kolt-en, a tălză-m / ?tălză-žâ-m agâl.*
 крокодил солнце-POSS.3SG-ACC глотать-CVB посылать-PRET а луна-ACC луна-POSS.3SG-ACC NEG
 ‘Крокодил солнце проглотил, а не луну’.

Маркирование определенной ИГ в широком фокусе (33) и в тетических предложениях (34) недопустимо¹¹. Эти информационно-структурные характеристики мы далее рассматривать не будем.

- (33) *ma-m tăn'ă äšt-et? — kečă / *kečă-žâ vâ-kă anž-em.*
 что-ACC ты делать-NPST.2SG солнце солнце-POSS.3SG верх-ILL2 смотреть-NPST.1SG
 ‘Что ты делаешь? — Смотрю на солнце’.
- (34) *ma u ulă? — pet'a kečă măč-kă kečă / *kečă-žâ vâ-kă anž-en,*
 что новый EX Петя день конец-ILL2 солнце солнце-POSS.3SG верх-ILL2 смотреть-PRET
dă kăzăt tădă-n sănză-vlă-žă karšt-at.
 и сейчас он-GEN глаз-PL-POSS.3SG болеть-NPST.3PL
 ‘Что нового? — Петя весь день смотрел на солнце, и теперь у него болят глаза’.

29.5.2 Референтные неопределенные ИГ

Референтные неопределенные ИГ в большинстве идиолектов не могут модифицироваться показателем *-žâ* в фокусе (35). В контрастном фокусе (36) и контрастном топике (37) показатель *-žâ* возможен, но предпочтительно его отсутствие. В позиции топика неопределенные ИГ находиться не могут, см., например, [Givón 1978: 318; Gundel 1988: 213–215; Erteschik-Shir 2014: 25].

- (35) *kü para-m toma jakte kand-en kod-en? — ta-maxan' püergă / ??püergă-žă.*
 кто бабушка-ACC дом до приносить-CVB оставлять-PRET INDEF-какой мужчина мужчина-POSS.3SG
 ‘Кто довел бабушку до дома? — Какой-то мужчина’.

⁹ Здесь и далее под топиком и фокусом понимаются неконтрастные топик и фокус, если не указано иное.

¹⁰ В контекстах с эксплицитным противопоставлением двух альтернатив некоторые носители допускают маркирование только одного конъюнкта. В позиции контрастного топика, по имеющимся данным, всегда допускается маркирование второго конъюнкта. Для позиции контрастного фокуса выбор конъюнкта, маркирование которого предпочтительно, требует дальнейшего исследования.

¹¹ Под тетическими понимаются «коммуникативно нерасчлененные» предложения, которые полностью находятся в фокусе [Тестелец 2001: 447], см. также [Sasse 1995: 4]. В предложениях с широким фокусом новая информация заключена в глагольной группе, а подлежащее является топикальным. В предложениях с узким фокусом новая информация заключена в аргументе или адьюнкте глагола. В [Lambrecht 1994: 223] используются понятия предикатного фокуса (predicate focus), аргументного фокуса (argument focus) и сентенциального фокуса (sentence focus) соответственно. Однако термин «узкий фокус» (narrow focus), который фигурирует в более ранней работе [Lambrecht 1986], кажется более точным, поскольку узкий фокус возможен не только на аргументах, но и на адьюнктах.

- (36) *bank-əm ta-maxan' ädärämäs / ??ädärämäs-äžä šolâ-št-Ø lâkt-ân,*
 банк-ACC INDEF-какой женщина женщина-POSS.3SG вор-DENOM2-CVB извлекать-PRET
a püergä agâl.
 а мужчина NEG
 ‘Банк ограбила какая-то женщина, а не мужчина’.
- (37) *tagaçä irok novos't'-əm anž-en-äm. tengečä ta-maxan'*
 сегодня утро новость-ACC смотреть-PRET-1SG вчера INDEF-какой
ädärämäs / ??ädärämäs-äžä bank-əm šolâ-št-Ø lâkt-ân,
 женщина женщина-POSS.3SG банк-ACC вор-DENOM2-CVB извлекать-PRET
a ta-maxan' püergä / ?püergä-žä lapka-m šolâ-št-Ø lâkt-ân.
 а INDEF-какой мужчина мужчина-POSS.3SG магазин-ACC вор-DENOM2-CVB извлекать-PRET
 ‘Сегодня утром я смотрела новости. Вчера какая-то женщина ограбила банк, а какой-то мужчина ограбил магазин’.

29.5.3 Нереперентные неопределенные ИГ

Нереперентные неопределенные ИГ также не могут модифицироваться показателем -žä в фокусе (38). В контрастном фокусе (39) и контрастном топике (40) посессивный показатель возможен в некоторых идиолектах, при этом предложение с контрастным топиком более допустимо, чем предложение с контрастным фокусом. Тем не менее отсутствие показателя -žä предпочтительно. В позиции топика нереперентные неопределенные ИГ также находиться не могут, см., например, [Gundel 1988: 213–215].

- (38) *vas'a-lan ik-tä-maxan' ärvězä / *ärvězä-žä kel-eš, tädä-län*
 Вася-DAT один-INDEF-какой парень парень-POSS.3SG быть_нужным-NPST.3SG он-DAT
mad-aš-äžä ik-t=ät uke. tädä-n sola-štâ-žä
 играть-INF-POSS.3SG один-FULL=ADD NEG.EX он-GEN село-IN-POSS.3SG
kogo-rak-vlä vele äl-ät.
 большой-CMPR-PL только жить-NPST.3SG
 [Кто нужен Васе? —] ‘Васе нужен какой-нибудь мальчик. Ему не с кем играть. В его деревне живут только взрослые’.
- (39) *vas'a-lan ik-tä-maxan' ärvězä / ??ärvězä-žä kel-eš, a ädäräs agâl.*
 Вася-DAT один-INDEF-какой парень парень-POSS.3SG быть_нужным-NPST.3SG а девочка NEG
 ‘Васе нужен какой-нибудь мальчик, а не девочка’. [Ему не с кем играть. В его деревне живут только взрослые.]
- (40) *ik-tä-maxan' ärvězä / ?ärvězä-žä kel-eš vas'a-lan,*
 один-INDEF-какой парень парень-POSS.3SG быть_нужным-NPST.3SG Вася-DAT
a ik-tä-maxan' ädäräs / ??ädäräs-äžä maša-lan.
 а один-INDEF-какой девочка девочка-POSS.3SG Маша-DAT
 ‘Какой-нибудь мальчик нужен Васе, а какая-нибудь девочка — Маше’. [Но в нашей деревне живут только взрослые.]

29.5.4 Генерические ИГ

Генерические ИГ в большинстве идиолектов могут модифицироваться показателем -žä в топике (41), в то время как в фокусе этот показатель недопустим (42). Модификация этим показателем в контрастном топике (43) наиболее допустима (для отдельных носителей посессивный показатель более уместен на втором конъюнкте), в то время как его присоединение к ИГ в контрастном фокусе (44) допускается лишь некоторыми носителями.

- (41) *mä-läm p'ingv'in gišän ik-ta-ma-m šajâšt-Ø pu-Ø=aj.*
 я-DAT.POSS.1SG пингвин о один-INDEF-что-ACC говорить-CVB давать-IMP=POL I
 — *p'ingv'in / ?p'ingv'in-žä južnâj pol'us-âštâ äl-ä.*
 пингвин пингвин-POSS.3SG южный полюс-IN жить-NPST.3SG
 ‘— Расскажи мне что-нибудь о пингвине. — Пингвин живет на Южном полюсе’.

- (42) *a maxan' životnâj južnâj pol'us-âštâ äĭ-ä?* — *južnâj pol'us-âštâ*
 а какой животное южный полюс-IN жить-NPST.3SG южный полюс-IN
*p'ingv'in / *p'ingv'in-žä* äĭ-ä.
 пингвин пингвин-POSS.3SG жить-NPST.3SG
 '— А какое животное живет на Южном полюсе? — На Южном полюсе живет пингвин'.
- (43) *oš mōškā(-žä) s'ev'ernâj pol'us-âštâ äĭ-ä, a p'ingv'in(-žä) južnâj-âštâ.*
 белый медведь-POSS.3SG северный полюс-IN жить-NPST.3SG а пингвин-POSS.3SG южный-IN
 'Белый медведь живет на Северном полюсе, а пингвин — на Южном'.
- (44) *s'ev'ernâj pol'us-âštâ oš mōškā / ?mōškā-žä äĭ-ä,*
 северный полюс-IN белый медведь медведь-POSS.3SG жить-NPST.3SG
a p'ingv'in / ?p'ingv'in-žä agäĭ.
 а пингвин пингвин-POSS.3SG NEG
 'На Северном полюсе живет белый медведь, а не пингвин'.

29.5.5 Обобщение

В Таблице 1 обобщена информация об употреблении показателя *-žä* в зависимости от референциального статуса ИГ и ее роли в информационной структуре.

Таблица 1. Влияние референциального статуса и информационной структуры на допустимость маркирования ИГ посессивным показателем 3-го лица единственного числа

	Топик	Контрастный топик	Фокус	Контрастный фокус
Референтный определенный	ОК	ОК	?	ОК
Генерический	?	ОК	*	?
Референтный неопределенный	—	?	*	?
Нереферентный неопределенный	—	?	*	??

Таким образом, в топике показатель *-žä* может модифицировать определенную и генерическую ИГ. Маркирование генерических и (не)референтных неопределенных ИГ допустимо в контрастном топике. В фокусе посессивный аффикс практически не употребляется; лишь некоторые носители допускают возможность маркирования показателем *-žä* определенных ИГ. В контрастном фокусе дистрибуция этого показателя также ограничена, при этом его употребление с референтными ИГ более допустимо. В целом показатель *-žä* тяготеет к топикальным / контрастным контекстам и тем самым к определенным ИГ, поскольку статус топика / контраста для них наиболее характерен (см. [Lambrecht 1994: 286–295; Lyons 1999: 232–236]).

29.6 Противопоставление участников и их статуса в дискурсе

Как было отмечено в разделе 29.4, функции посессивного показателя *-žä* объединяет идея выбора из множества. Контрастные топик и фокус в локальной структуре дискурса также анализируются как выбор из множества альтернатив [Erteschik-Shir 2007; Repp 2010] (см. раздел 29.6.1, а также раздел 29.5, где было показано, что посессивный показатель 3-го лица единственного числа может маркировать контрастный топик и фокус). В глобальной структуре дискурса при смене топика происходит выбор топика из множества возможных вариантов в дискурсе, активированных в сознании говорящего и слушающего, а при маркировании протагониста выбор происходит из множества всех протагонистов, действующих в различных фрагментах дискурса (см. раздел 29.6.2, а также раздел 29.4, где приводятся примеры на смену топика).

29.6.1 Контрастивные контексты

К контрастивным контекстам относится в первую очередь собственно выбор из множества (см. раздел 29.4). Например, в (45) речь идет об одном вопросе этнографического диктанта, посвященном Конституции и выбранном из множества всех вопросов.

- (45) *jad-maš-vlä int'er'esnâj-vlä âl-ân-ât, tidä mäm-nä-n ros'ijä-n*
спрашивать-NMLZ2-PL интересный-PL быть-PRET-3PL этот мы-POSS.1PL-GEN Россия-GEN
konst'itucij-âm pälä-mä dono kâld-âlt-eš ik jad-maš-âžâ.
конституция-ACC знать-NMLZ с связывать-MED-NPST.3SG один спрашивать-NMLZ2-POSS.3SG
'Вопросы были интересные, это, один вопрос из этих связан со знанием нашей Конституции РФ'.
[Корпус: «Этнографический диктант», 12]

Также к контрастивным контекстам относятся контрастные топики и фокусы (см. раздел 29.5). В (46) контрастными топиками являются выражения *kâdâ cävâžâ* 'некоторые курицы' и *kâdâžâ* 'некоторые', в (47) представлены контрастные топики *vätâ* 'жена' и *mân'-žâ* 'я', в (48) — контрастные фокусы *žilojžâ* 'жилой' и *pusta* 'пустой'. Из этих примеров, кроме того, видно, что маркироваться посессивным показателем могут не все противопоставленные группы, см. также сноску 10.

- (46) *kâdâ cävâ-žâ püšängä vuj-âš kuz-en šânz-eš, kâdâ-žâ*
который курица-POSS.3SG дерево голова-ILL подниматься-CVB садиться-NPST.3SG который-POSS.3SG
ik-tä täškä lo-eš pâjx-en šânz-eš jâd vaš-eš.
один-INDEF куст середина-LAT прятаться-CVB садиться-NPST.3SG ночь сквозь-LAT
'Некоторые куры залезают на дерево, некоторые в кустах скрылись на ночь'.
[Корпус: «Бешеные лисицы», 21]
- (47) *vätâ âl-eš šünängär gâc-ân, mân'-žâ jâljâl gâc-ân.*
жена быть-NPST.3SG Шунангер EL-FULL я-POSS.3SG Юльялы EL-FULL
'Жена из Шунангера, а я из Юльял¹²'.
[Корпус: «Колбаса», 2]
- (48) *a kâžât teve=š täštâken kod-ân-ât ik toma žiloj-žâ,*
а сейчас вот=PTCL там оставаться-PRET-3PL один дом жилой-POSS.3SG
nâl toma pusta, vot.
четыре дом пустой вот
'Ну а сейчас вот там остался один дом жилой, а четыре дома пустующие, вот'.
[Корпус: «Кукшилиды», 34]

В некоторых примерах, в отличие от (46)–(48), противопоставлены ситуации, в которых задействованы участники. В (49) говорящий обращается к собеседнику, ранее упрекнувшему его в том, что он ловит рыбу на принадлежащем собеседнику месте. Внимание акцентируется на том, кем является именно говорящий, он противопоставляется слушающему; противопоставлены и ситуации 'я сын царя' и 'ты говоришь со мной неподобающим образом'.

- (49) «*ax, tăn' päl-et, mân'-žâ kü âl-am*», — *man-eš*, —
ах ты знать-NPST.2SG я-POSS.3SG кто быть-NPST.1SG говорить-NPST.3SG
«*mân' kugižâ ergä âl-am*», — *man-eš.*
я царь сын быть-NPST.1SG говорить-NPST.3SG
'«Ах, ты знаешь, кто я такой, — говорит, — я сын царя», — говорит'.
[Корпус: «Сказка о богатыре», 44]

Предложение (50) использовано в контексте, когда Винни-Пух начинает звать Кролика, подойдя к его дому, и слышит произносимый голосом Кролика ответ, что дома никого нет. В данном случае противопоставлены ситуации отсутствия Кролика дома и наличия ответа, который доносится из дома. При этом противопоставление самого Кролика другим участникам не очевидно.

¹² Шунангер и Юльялы — населенные пункты в Горномарийском районе.

- (50) *a kâ-škâ kej-en krol'ik-šš?*
 а который-ILL идти-PRET кролик-POSS.3SG
 'А куда делся Кролик?'
 [Корпус: «Пересказ мультфильма о Винни-Пухе», 32]

В (51) противопоставлены ситуации 'говорящий хорошо умел бегать' и 'бегать с котомкой было тяжело'. Посессивный показатель присоединяется к форме деепричастия глагола *kârgâžtalaš* 'бегать' с нулевым показателем, которая не может иметь предметный референт и вводит противопоставление каких-либо участников.

- (51) *mân' kârgâžtal-Ø-žâ jažo-n mâšt-em âl'â.*
 я бегать-CVB-POSS.3SG хороший-ADV уметь-NPST.1SG RETR1
no kotomka don kârgâžtal-aš iziš nelâ-râk âl-ân.
 но котомка с бегать-INF немного тяжелый-CMPR быть-PRET
 'Я хорошо бегать умел. Но бегать с котомкой немного тяжело было'.
 [Корпус: «Армейская байка о водке», 51–52]

29.6.2 Маркирование роли участника в дискурсе

Под контрастивным маркированием на уровне дискурса мы понимаем случаи, когда для объяснения наличия показателя *-žâ* необходимо принять во внимание не только само предложение, но и предыдущий контекст. Непосредственное противопоставление разных участников может и не возникать, но происходит перераспределение их ролей в дискурсе. Например, показатель *-žâ* может маркировать поворот повествования: из активированных возможных топиков выбирается один. В (52) речь идет о волке из мультфильма «Ну, погоди!» и сообщается, что он видит медведей. Затем в (53)–(54) происходит поворот повествования: речь заходит о медведях, которые были введены в предыдущем предложении. После этого отступления рассказ возвращается к действиям волка (55).

- (52) *už-ân kolt-a: motocikâl-âštâ möskâ-vlâ kâdal-ât.*
 видеть-CVB посылать-NPST.3SG мотоцикл-IN медведь-PL ехать-NPST.3PL
 '[Волк по асфальту, по улице шагает,] видит: на мотоцикле медведи едут'.
 [Корпус: «Пересказ мультфильма «Ну, погоди!» (2), 21]
- (53) *möskâ-vlâ-žâ... они как бы милиционеры, да?*
 медведь-PL-POSS.3SG
 'А медведи... они как бы милиционеры, да?'
 [Корпус: «Пересказ мультфильма «Ну, погоди!» (2), 22]
- (54) *möskâ-vlâ-žâ m'il'icejsk'ij vârgem-ân âl-ât.*
 медведь-PL-POSS.3SG милицейский одежда-PROP быть-NPST.3PL
 'Медведи в милицейской форме были'.
 [Корпус: «Пересказ мультфильма «Ну, погоди!» (2), 23]
- (55) *pirâ jâle-râk moren-âm t'el'efonnâj budka-š pitâr-en šând-â.*
 волк скоро-CMPR заяц-ACC телефонный будка-ILL закрывать-CVB сажать-NPST.3SG
 'Волк быстренько зайца закрывает в телефонной будке'.
 [Корпус: «Пересказ мультфильма «Ну, погоди!» (2), 24]

В (56)–(57) наблюдается аналогичная ситуация: сначала был введен фокусный участник — шапка, который в следующем предложении становится топиком и поэтому маркируется посессивным показателем.

- (56) *ik gänâ lapka-š ke-mâk-em, kalpak-âm už-ân-am.*
 один раз магазин-ILL идти-CVB.ANT-POSS.1SG шапка-ACC видеть-PRET-1SG
 [В молодости, в первый год когда начал работать, работал среди луговых марийцев.] 'Один раз, когда пошел в магазин, увидел шапку'.
 [Корпус: «О шапке», 2]

- (57) *kalpak-šâ ludâ cäre-än âl'-â.*
шапка-POSS.3SG серый цвет-PROP быть-AOR.3SG
'Эта шапка была серого цвета'.
[Корпус: «О шапке», 3]

Важно, что маркируется именно смена топики, а не повторение слова (ср. контексты с анафорическим антецедентом по Дж. Хокинзу, рассмотренные в разделе 29.4). Так, в предложениях (58)–(60), предшествующих примеру (61), слово *küer* 'камень' встречается три раза. Однако на протяжении этих трех предложений описываются действия детей над камнем, т. е. именно дети являются топикальными участниками в этих предложениях. В (61) топикальным участником становится камень, что вызывает посессивное маркирование соответствующей ИГ.

- (58) *vara ke-ât kornâ-štâ, uż-ân kolt-at küer-âm.*
потом идти-NPST.3PL дорога-IN видеть-CVB посылать-NPST.3PL камень-ACC
[По этой карте идут, идут они по дороге. Лису видят. Потом еще идут, идут. Барсука видно.]
'Потом идут по дороге, еще видят камень'.
[Корпус: «Пересказ мультфильма "Песнь моря"», 17]

- (59) *tâ küer gâc-ân âlâštâš-âm nâl-ân šu-at.*
тот камень EL-FULL лист-ACC брать-CVB бросать-NPST.3PL
'С этого камня убирают листву'.
[Корпус: «Пересказ мультфильма "Песнь моря"», 18]

- (60) *tâ küer-âm lükt-âl-∅ šagal-t-at=at.*
тот камень-ACC поднимать-ATT-CVB вставать-CAUS-NPST.3PL=ADD
'Этот камень поднимают'.
[Корпус: «Пересказ мультфильма "Песнь моря"», 19]

- (61) *tâ küer-žâ volšebnâj âl-ân.*
тот камень-POSS.3SG волшебный быть-PRET
'Этот камень волшебный был'.
[Корпус: «Пересказ мультфильма "Песнь моря"», 20]

Иными словами, показатель *-žâ* не маркирует «продолжающийся топик», он употребляется при «изменяющемся топике» (*continued topic* и *shifted topic* в терминологии [Erteschik-Shir 2007]).

Как и контрастные топик и фокус на уровне предложения, смену топики в дискурсе также можно анализировать, используя идею выбора из множества, см., например, [Lee 1986: 303]. Так, в (62) задается тема дальнейшего дискурса — мультфильмы. В (63) в качестве ответа на вопрос о любимых мультфильмах отвечающий выбирает мультфильм «Барбоскины». В (64) спрашивающий выбирает новый топик из множества мультфильмов («Маша и медведь»). В (65) отвечающий продолжает краткое обсуждение мультфильма «Маша и медведь», после чего в (66) спрашивающий снова выбирает новую тему из множества мультфильмов («Ну, погоди!»).

- (62) *maxan' mul'tf'il'm-vlä-m anž-aš jarat-et, lešängä*
какой мультфильм-PL-ACC смотреть-INF любить-NPST.2SG недавно
mul't'ik-âm čükt-âktâ-ne-t âl'â=š.
мультфильм-ACC зажигать-CAUS.DIST-DES-2SG RETR1=PTCL
'Какие мультфильмы смотреть любишь, недавно хотел было заставить включить мультфильм'.
[Корпус: «Диалог с ребенком», 96]

- (63) *maxan'-â-m jarat-et? — Барбоскины.*
какой-FULL-ACC любить-NPST.2SG
'Какой любишь? — «Барбоскины»'.
[Корпус: «Диалог с ребенком», 97–98]

- (64) *maša i m'edv'ed'-šā-m a-t jaratā?*
 Маша и медведь-POSS.3SG-ACC NEG.NPST-2SG любить
 'А «Машу и медведя» не любишь?'
 [Корпус: «Диалог с ребенком», 102]

- (65) *tožā jarat-em. eše Фиксики.*
 тоже любить-NPST.1SG еще
 'Тоже люблю. Еще «Фиксики»'.
 [Корпус: «Диалог с ребенком», 103]

- (66) *ni pogod'i-žā-m? — Ugu.*
 ну погоди-POSS.3SG-ACC
 'А «Ну, погоди!»? — Угу'.
 [Корпус: «Диалог с ребенком», 104–105]

К классу контекстов со сменой топика можно отнести и предложения со словами *ešežā* 'а еще' (67), *varažā* 'а потом' (68), поскольку в этих случаях вводится новая точка во времени, относительно которой оцениваются события:

- (67) *ong-āštā-štā... šer-vlā keč-āt, eše-žā anzālvāč, man-šaš,*
 грудь-IN-POSS.3PL бусы-PL висеть-NPST.3PL еще-POSS.3SG фартук говорить-OPT
kārāk marā-n gan'=ok.
 гора мари-GEN EQU=EMPH
 [Так, у горных марийцев есть наплечники, у них тоже на плечах есть подобие наплечников, но, видимо, вышитые.] 'У них на груди висят бусы, а еще есть, так сказать, фартук, похожий на горномарийский'.
 [Корпус: «Одежда (описание картинок)», 25]

- (68) *tenge-lā-n vuj-āš vār-ešt-āt, vuj vim-āškā... vār-ešt-āt,*
 так-SIM-FULL голова-ILL место-DENOM2-NPST.3PL голова мозг-ILL место-DENOM2-NPST.3PL
a vara-žā kap'il'ar-vlā mātč-kā jog-en a-k kert-ep.
 а потом-POSS.3SG капилляр-PL конец-ILL2 течь-CVB NEG.NPST-3 мочь-3PL
 [Так 3, 4, 5, 6 эритроцитов вместе связываются, они начинают вместе перемещаться по венам.]
 'Таким образом попадают в голову, в головной мозг, а потом не могут перемещаться по капиллярам'.
 [Корпус: «О вреде алкоголя», 13]

Такое употребление показателя *-žā* похоже на употребление союза *a* в русском языке («а поворота повествования»/«а начала новой темы», см. [Урысон 2011]). В случае, когда происходит «поворот повествования», как в предложении *Маша разбирала этюд Шопена, и/а он был сложный*, союз *a* может быть употреблен, поскольку во второй клаузе речь идет не о Маше, а об этюде Шопена. В случае же, когда «поворот повествования» не происходит, как в предложении *Маша разбирала этюд Шопена, и/а он казался ей очень трудным*, употребление союза *a* невозможно, поскольку речь все еще идет о Маше (о ее ментальном состоянии).

Еще одной параллелью может служить употребление местоимения *tot* в русском языке. Согласно [Подлесская 2020], это местоимение можно анализировать как маркер смены топика. Так, в предложении *Петя_i встретил Колю_j. Тот_{*i;j} был не в духе и не поздоровался* [Подлесская 2020: 632], местоимение *tot* может отсылать к Коле, но не к Пете.

Рассмотрим также следующий отрывок дискурса. В (69) волк, который в первый раз появляется в этом тексте, задает псу вопрос. В (70) пес отвечает на вопрос (при этом в предложении нет ИГ, которая отсылала бы ко псу, что может быть результатом его высокой топикальности, см. о модели референциального выбора, например, в [Kibrik 2011]). В (71) волк произносит ответную реплику, соответствующая ИГ оформляется посессивным маркером, что можно было бы анализировать как смену топика. Затем в (72) волк продолжает говорить, т. е. смены топика, например, на пса не происходило. В (73) волк также остается топикальным, однако на этот раз лексема *pirä* 'волк' маркируется посессивным показателем.

- (69) *vad-eš li-mākā, tidā-m pirā cakl-a dā...*
 вечер-LAT становиться-CVB.ANT этот-ACC волк замечать-NPST.3SG и
 «*ma-m äšt-et?*» — *man-eš*.
 что-ACC делать-NPST.2SG говорить-NPST.3SG
 ‘Когда наступает вечер, его замечает волк и... «Что делаешь?» — говорит’.
 [Корпус: «Пересказ мультфильма “Жил-был пес”», 25–26]
- (70) «*kek-ām kâčâ-ne-m*», — *man-eš*.
 птица-ACC держать-DES-1SG говорить-NPST.3SG
 ‘«Птицу хочу поймать», — говорит [пес]’.
 [Корпус: «Пересказ мультфильма “Жил-был пес”», 27]
- (71) «*a tñn'-žä ma-m ti-štä kašt-at?*» — *man-eš*.
 а ты-POSS.3SG что-ACC этот-IN ходить-NPST.2SG говорить-NPST.3SG
 «*sola-štâ äl-et äl'â=š*», — *man-eš pirâ-žä*.
 село-IN жить-NPST.2SG RETR1=PTCL говорить-NPST.3SG волк-POSS.3SG
 ‘«А ты-то что тут ходишь?» — говорит. «Ты в деревне же жил!» — говорит волк’.
 [Корпус: «Пересказ мультфильма “Жил-был пес”», 28–31]
- (72) «*äšt-et, mñn'-äm kâce pokt-âl-at äl'â?*» — *man-eš*.
 помнить-NPST.2SG я-ACC как гнать-ITER-NPST.2SG RETR1 говорить-NPST.3SG
pi-n ojxârâ-š sñnzä-žä-m už-eš dâ ängâlä-š.
 собака-GEN горевать-PTCP.ACT глаз-POSS.3SG-ACC видеть-NPST.3SG и понимать-AOR
 ‘«Помнишь, как ты меня гонял?» — говорит [волк]. Увидел грустные глаза пса и понял’.
 [Корпус: «Пересказ мультфильма “Жил-был пес”», 32–34]
- (73) «*a-a-a, tñn'-äm=ät pokt-en lâkt-ân-ât*», — *man-eš pirâ-žä*.
 а-а-а ты-ACC=ADD гнать-CVB извлекать-PRET-3PL говорить-NPST.3SG волк-POSS.3SG
 ‘«А-а-а, тебя тоже выгнали», — говорит волк’.
 [Корпус: «Пересказ мультфильма “Жил-был пес”», 35]

Это употребление посессивного показателя нельзя анализировать как смену топика. Можно предположить, что показатель *-žä* может также маркировать ИГ, обозначающие протагонистов. Таким образом, данный тип употребления показателя *-žä* связан с выбором из множества главных персонажей, поскольку это множество всегда в той или иной степени активировано в дискурсе.

В [Сердобольская, Толдова 2012] были получены похожие результаты относительно дифференцированного маркирования прямого дополнения в финно-угорских языках: прямое дополнение имеет тенденцию маркироваться посессивными показателями, если его референт является протагонистом или становится центральным участником дальнейшего дискурса. В бесермянском удмуртском посессивный показатель 3-го лица единственного числа (не только в позиции прямого дополнения) употребляется в контекстах контрастивного топика и маркирует смену топика [Serdobolskaya et al. 2019].

Так или иначе, все рассмотренные типы сводятся к идее выбора из множества, что подтверждает выводы, полученные в предыдущем разделе: показатель *-žä* тяготеет к контекстам контрастного топика и контрастного фокуса, которые анализируются как выбор из множества альтернатив (см, например, [Erteschik-Shir 2007; Repp 2010]).

29.7 Заключение

Посессивный показатель 3-го лица единственного числа (основной алломорф — *-žä*) в горномарийском языке не является показателем определенности, поскольку в контекстах определенности по [Hawkins 1978] он допустим только в (контрастном) топике, но не в фокусе (за исключением контекста выбора из множества). Таким образом, его первичная функция — маркирование контраста, а не определенности. Контрастивная функция посессивного аффикса 3-го лица единственного числа обсуждалась также для пермских, татарского и чувашского языков, см. [Серебренников 1963: 133; Nikolaeva 2003].

Употребление показателя *-žā* обусловлено в первую очередь информационной структурой высказывания. Он может маркировать топик, а также имеет контрастивное употребление — и в топике, и в фокусе. Данное употребление типично в референтных ИГ, но маркирование посессивным показателем возможно и в нереферентных ИГ, если данная ИГ употребляется в контрастном топике или, реже, в контрастном фокусе.

Функции показателя *-žā* объединяет идея выбора из множества. На уровне ИГ это собственно выбор референта из множества участников. Контрастные топик и фокус также анализируются как выбор из множества альтернатив [Erteschik-Shir 2007; Repp 2010]. При смене топика аналогично происходит выбор топика из множества возможных вариантов в дискурсе, активированных в сознании говорящего и слушающего, а при маркировании протагониста выбор происходит из множества всех протагонистов, действующих в различных фрагментах дискурса.

Тем самым один и тот же показатель кодирует в горномарийском языке близкую семантику на уровнях ИГ, локальной и глобальной структуры дискурса.

30 Конструкции с энклитикой =ok¹

30.1 Введение

В данной главе рассматриваются семантика и синтаксис частицы =ok, употребление которой проиллюстрировано в (1)–(2).

- (1) *kâm-šā jād-ām=at tenge=ok pār-en vaz-ān-āt.*
 три-ORD ночь-ACC=ADD так=EMPH входить-CVB лечиться-PRET-3PL
 ‘И в третью ночь так же легли’.
 [Корпус: «Два старика», 28]

- (2) *tā kārāk gāc-ān val-enä dā šāndār tār-āšk=ok.*
 тот гора EL-FULL спускаться-NPST.1PL и Сундырь край-ILL=EMPH
 ‘С той горки спускаемся и прямо к берегу Сундыря’.
 [Корпус: «Праздники», 60]

Частице =ok был посвящен ряд исследований. Некоторые из них затрагивают ареальный аспект, поскольку данная частица заимствована из чувашского языка (см. [Saarinen 1986: 37; Федотов 1990: 119; Закирова 2019])². В данной главе вопросы ареальных контактов обсуждаться не будут.

Что касается синхронных свойств =ok, в [Саваткова 2002: 269] эта единица отнесена к выделятельно-усилительным частицам, которые «подчеркивают значения отдельных слов и целых выражений, усиливая их выразительность». В работах [Сибатрова 1987b; Эрцикова 2016], посвященных горномарийским частицам, не представлено более детального описания синтаксиса и семантики =ok. Ряд ценных наблюдений о семантике рассматриваемой частицы и о ее взаимодействии с контекстом содержится в [Saarinen 1986] (в этой статье рассматривается также когнатная частица =ak в луговом марийском языке). По данным С. Сааринен, =ok маркирует фокус, являясь эмфатическим элементом, а в некоторых случаях, кроме того, указывает на сходство или одинаковую степень каких-либо сущностей. Относительно сочетаемостных свойств частицы =ok отмечается, что она, во-первых, продуктивно присоединяется к обстоятельствам; во-вторых, может присоединяться к другим членам предложения (к дополнениям и реже к подлежащим); в-третьих, маркирует формы деепричастий и императива.

Результаты исследования частицы =ok на материале горномарийского говора с. Микряково представлены в [Козлов 2017; Kozlov, Netkachev 2019]. Некоторые отсылки к этим работам делаются в ходе дальнейшего обсуждения.

Глава имеет следующую структуру. В разделе 30.2 обсуждается базовая семантика частицы =ok и предлагается возможный инвариант. В разделе 30.3 рассматриваются ее морфосинтаксические свойства — как базовые ограничения, выявленные методом анкетирования, так и количественные закономерности, проявляющиеся на корпусном материале. В разделе 30.4 проанализированы семантические эффекты =ok в различных типах конструкций (в группах с универсальными кванторными словами, в сложных глагольных комплексах, в отрицательных конструкциях, в сочетании с формами императива). Раздел 30.5 содержит основные итоги.

30.2 Семантика

30.2.1 Эмфатическое утверждение идентичности

Многие употребления частицы =ok могут быть сведены к семантическому инварианту — **эмфатическому утверждению идентичности** (*emphatic assertion of identity* в терминологии [König 1991a, b]). В [Козлов 2017] этой частице приписывается такое же значение; сходная формулировка приводится

¹ Подготовка главы поддержана Российским научным фондом (проект № 22-18-00285, выполняемый в МГУ имени М. В. Ломоносова). Некоторые особенности частицы =ok обсуждаются в [Кашкин и др. 2018b]. В главе учтены материалы А. Р. Гарейшиной.

² По-видимому, именно в силу того, что частица =ok является заимствованием, она не подвергается гармонии гласных, см. также раздел 2.2.

в [Krasnova et al. 2017: 252]. Это значение предполагает фокус на совпадении двух элементов ситуации или на отождествлении ситуации с некоторой схемой. В русском языке его выражают единицы *именно*, *как раз*, *прямо* (в ряде переносных употреблений, например *прямо сейчас*), в немецком — единицы *eben*, *gerade*, *genau*, *ausgerechnet* (см. анализ некоторых перечисленных лексем в [Добровольский, Левонтина 2012]). В «Новом объяснительном словаре синонимов русского языка» приводится следующее толкование выражения *именно* <как раз> Р:

- (3) 'Р, и говорящему важно, что Р, а не что-то другое, чего в равной или большей степени можно было бы ожидать'.
[Апресян (ред.) 2004: 440]

Исходя из этого толкования предложение (4) может получить дефиницию 'Маше написал Вася, и говорящему важно, что Вася, а не кто-либо другой'. Далее рассмотрим реализацию данного значения в горномарийском языке.

- (4) *Маше написал именно Вася.*

Частица *=ok* может указывать на **совпадение элементов разных ситуаций** ('имеет место Р, и в другой ситуации тоже имеет место Р'). В (5) *=ok* выделяет совпадение сред, в которых преобразуется пациенс в различных ситуациях варки.

- (5) *tā cānga-vlā-m patkagâl' šol-tâ-mâ vâd-eš=ok*
тот лепешка-PL-ACC пирожок кипеть-CAUS-PTCP.PASS вода-LAT=EMPH
šol-t-en lâkt-ât.
кипеть-CAUS-CVB извлекать-NPST.3PL
'Эти лепешки варят в той же воде, в которой варили пирожки'.
[Корпус: «Вареники», 22]

Другой возможный класс употреблений *=ok* — контексты **подтверждения ранее введенной информации**. Так, предложение (6) уместно как уточняющий вопрос о том, действительно ли субъект ситуации 'ругаться' и Вася являются одним и тем же лицом.

- (6) *vas'a=ok sasl-en?*
Вася=EMPH ругаться-PRÉT
'Вася же ругался, так?'

Первое предложение в (7) подтверждает ранее введенную информацию о том, что обсуждаемый человек слепой.

- (7) *vas'a slöpöj=ok. măn' ške kol-ân-am, kâce vrač dono pop-en.*
Вася слепой=EMPH я REFL слышать-PRÉT-1SG как врач с говорить-PRÉT
'Вася действительно слепой. Я сама слышала, как он разговаривал с врачом'.

Кроме того, *=ok* вносит **четкое указание на какое-либо значение**³. Пример (8b) предполагает, что говорящий желает получить деньги от адресата в момент времени, совпадающий с моментом, на который указывает наречие *kâzât* 'сейчас', тогда как пример (8a) допускает и более широкий временной интервал (например, в течение всего дня).

- (8) a. *mă-lām kâzât oksa-m pu-Ø=aj.*
я-DAT.POSS.1SG сейчас деньги-ACC давать-IMP=POL I
'Дай мне денег сейчас'.
b. *mă-lām kâzât=ok oksa-m pu-Ø=aj.*
я-DAT.POSS.1SG сейчас=EMPH деньги-ACC давать-IMP=POL I
'Дай мне денег срочно сейчас'.

³ В теоретических работах единицы с такой семантикой иногда обозначаются англоязычным термином *slack regulator* (возможный перевод — регулятор неточности), см., например, [Lasersohn 1999; Lauer 2011]. См. также обсуждение исчерпывающей интерпретации *=ok* в подобных контекстах в [Козлов 2017].

В (9) =ok фокусирует совпадение локализации воинской части с локализацией 'край поселка'.

- (9) *čas't'-na-žā šalg-a pos'olok-ân tār-āštā-ž=ok,*
 часть-POSS.1PL-POSS.3SG стоять-NPST.3SG поселок-GEN край-IN-POSS.3SG=EMPH
samâj kâtā toma-vlā âl-ân-na.
 самый крайний дом-PL быть-PRET-1PL
 'А наша [воинская] часть стоит на самом краю поселка, самые крайние дома были'.
 [Корпус: «Армейская байка о водке», 14]

В (10) первый собеседник в диалоге пытается понять, как сказать на горномарийском языке 'вождь'. Частица =ok в реплике второго собеседника фокусирует совпадение этого слова в горномарийском языке с ранее упомянутым русским словом *вождь*.

- (10) *a-a, akpars, akpars gornâmar'ijsk'ij kârâk marâ... kârâk marâ... kârâk marâ narod-ân*
 a-a Акпарс Акпарс горномарийский гора мари гора мари гора мари народ-GEN
vošt'-šâ âl-ân. vošt'-šâ vot kâce mar-la li-eš vot ä?
 вождь-POSS.3SG быть-PRET вождь-POSS.3SG вот как мари-SIM становиться-NPST.3SG вот а
vošt'-šâ, nu kâce vot. — jar-a, vošt'=ok li-žâ ân'e.
 вождь-POSS.3SG ну как вот годиться-NPST.3SG вождь=EMPH становиться-JUSS.SG значит
 'А-а, Акпарс был вождь горномарийского народа. Вождь вот как по-марийски будет? Вождь, ну как
 вот. — Ладно, пусть будет *вождь*'.
 [Корпус: «Акпарс», 2–5]

Частица =ok продуктивно используется в сравнительных конструкциях (11), тавтологических конструкциях (12), коррелятивах (13), с лексемами *tenge(lä)* 'так' (14), *täxen' / texen'* 'такой' (15). Эти сочетаемостные свойства могут быть предсказаны, исходя из предложенного семантического инварианта, поскольку все названные конструкции предполагают сопоставление ситуаций или их элементов.

- (11) *maša kagâl'-âm papa-žâ gan'=ok tâšk-a.*
 Маша пирог-ACC бабушка-POSS.3SG EQU=EMPH лепить-NPST.3SG
 'Маша делает пироги прямо как ее бабушка'.
- (12) *edem-vlā edem-vlā=ok âl-ât.*
 человек-PL человек-PL=EMPH быть-NPST.3PL
 'Люди есть люди'.
- (13) *ma gišân kü-n jäng-žâ karšt-a, tädä gišân=ok pop-a.*
 что о кто-GEN душа-POSS.3SG болеть-NPST.3SG он о=EMPH говорить-NPST.3SG
 'У кого что болит, тот о том и говорит'.
 [Пример А. Р. Гарейшиной]
- (14) *vara âškal vol'âk tol-eš. öpât' tenge=ok âškal-âm šâpš-âl-âna.*
 потом корова скот приходить-NPST.3SG опять так=EMPH корова-ACC тянуть-ITER-NPST.1PL
kečâ ert-ä tenge=ok.
 день проходить-NPST.3SG так=EMPH
 'Потом корова приходит. Опять так же корову доим. День проходит так же'.
 [Корпус: «День сельского жителя», 13–15]
- (15) *no lâd-aš xudožestv'ennâj proizv'ed'en'i-vlâ-m, lâd-aš kogo-n=ok*
 но читать-INF художественный произведение-PL-ACC читать-INF большой-ADV=EMPH
a-k jarat-ep, tidä kâzât-šâ veremä-n probl'emâ.
 NEG.NPST-3 любить-3PL этот сейчас-ATTR время-GEN проблема
ruš l'it'eraturâ-št=at texen'=ok probl'emâ vot.
 русский литература-IN=ADD такой=EMPH проблема вот
 'Но читать художественные произведения [на горномарийском языке], читать [школьники] не очень-то
 любят, это в настоящее время проблема. И по русской литературе такая же проблема вот'.
 [Корпус: «Марийский язык», 17–18]

Частица *=ok* ожидаемо способна оформлять определенные ИГ, фокусируя совпадение их референта с одним из участников ситуации, см. (16a), (17a). С ИГ, в которых имеются зависимые, указывающие на неопределенность или нереферентность, *=ok* не сочетается, см. (16b), (17b).

- (16) a. *ti podarkê-m / podarkê-m=ok măn' maša-lan năl-ăn-ăm.*
 этот подарок-ACC подарок-ACC=EMPH я Маша-DAT братъ-PRET-1SG
 'Я купил Маше этот подарок / именно этот подарок'.
- b. *măn' maša-lan ik-tă-maxan' podarkê-m / *podarkê-m=ok năl-ăn-ăm,*
 я Маша-DAT один-INDEF-какой подарок-ACC подарок-ACC=EMPH братъ-PRET-1SG
no tă-lăt a-m anž-ăktă.
 но ты-DAT.POSS.2SG NEG.NPST-1SG смотреть-CAUS.DIST
 'Я купил Маше кое-какой подарок, но тебе не покажу'.
- (17) a. *tădă ti škol-ăštă / škol-ăšt=ok rovatajê-ne-žă.*
 он этот школа-IN школа-IN=EMPH работать-DES-3SG
 'Он хочет работать в этой школе / именно в этой школе'.
- b. *tădă ta-maxan' găn'=ăt škol-ăštă / *škol-ăšt=ok rovatajê-ne-žă.*
 он INDEF-какой если=ADD школа-IN школа-IN=EMPH работать-DES-3SG
 'Он хочет работать в какой-нибудь школе'.

В сочетании с родовыми ИГ *=ok* вносит семантику отождествления классов. Так, в (18) содержится указание на то, что раньше одним из блюд для свадьбы была именно лапша, которую готовили по народному рецепту (тогда как в настоящее время для приготовления подобного блюда используются макароны-«рожки» из магазина).

- (18) *lăškă-et-ăm șol-t-at, molnam vet lăškă-m=ok șol-t-en-ăt.*
 лапша-POSS.2SG-ACC кипеть-CAUS-NPST.3PL раньше ведь лапша-ACC=EMPH кипеть-CAUS-PRET-3PL
kăzăt ânde rožk'i don șol-t-at, молочные рожки.
 сейчас теперь рожки с кипеть-CAUS-NPST.3PL
 'Лапшу варят, раньше ведь лапшу варили [в качестве одного из блюд для свадьбы]. А сейчас варят из рожков, молочные рожки'.

[Корпус: «Марийские свадьбы», 52–53]

Семантика отождествления классов может выражаться частицей *=ok* и с неопределенными ИГ, если в контексте они характеризуют те или иные свойства референта, а не указывают на степень его идентифицируемости для говорящего и слушающего (см. [Арутюнова 1982; Толдова, Сердобольская 2002a] об идентифицирующей и характеризующей функциях номинации). Так, предложение (19) означает, что Л. И. Брежнев получил предмет, относящийся к классу 'орден', и ранее он уже получал хотя бы один предмет, относящийся к этому же классу. Прямое дополнение в (19) представляет собой референтную неопределенную ИГ со значением 'орден', и *=ok* фокусирует в этом случае совпадение не самих референтов, а классов референтов: т. е. говорящему в этом случае не важно, можно ли идентифицировать конкретный предмет, являющийся референтом ИГ, но важна принадлежность этого референта к классу 'орден'.

- (19) *br'ežn'ef-lăn eče=ăt ord'en-ăm=ok pu-en-ăt.*
 Брежнев-DAT еще=ADD орден-ACC=EMPH давать-PRET-3PL
 'Брежневу опять орден дали'.

В (20) представлены две референтные неопределенные ИГ в позиции прямого дополнения, имеющие коммуникативный статус контрастного фокуса. Частица *=ok* выделяет в этом случае выбор одного из типов противопоставленных референтов: ИГ *piră-m* (волк-ACC) имеет референта, попавшего в поле зрения экспериенцера в (20), но говорящему важна не возможность идентифицировать этого референта, а его принадлежность к классу 'волк'.

- (20) *vas'a piră-m=ok uż-ăn, răvăž-ăm agâl.*
 Вася волк-ACC=EMPH видеть-PRET лиса-ACC NEG
 'Вася видел волка, а не лису'.

Таким образом, частица =ok вносит семантику эмфатического утверждения идентичности, фокусируя совпадение элементов разных ситуаций, подтверждая ранее введенную информацию либо четко указывая на значение какого-либо параметра. Это проявляется в ее дистрибуции: она продуктивно оформляет определенные ИГ и конструкции, предполагающие сопоставление ситуаций или их элементов (сравнительные конструкции, коррелятивы и др.). Сочетаемость частицы =ok с неопределенными и нереперентными ИГ, напротив, ограничена.

30.2.2 Скалярные употребления

Частица =ok также может возникать в контексте, предполагающем наличие некоторой шкалы альтернатив⁴. В этом случае она фокусирует значение на этой шкале, которое оценивается как достаточно выделенное. Так, предложения, приведенные в (21), открывают текст о горных мари́йцах. Группы *šukâ i perviok* ‘много лет назад’ и *ivan groznâj jakteok* ‘до Ивана Грозного’ не отсылают ни к каким ранее введенным в дискурс участникам. В этом контексте, по-видимому, выделяется существенная дистанция во времени между первыми сведениями о горных мари́йцах и настоящим моментом.

- (21) *pervi-žă kârâk marâ narod-šă-m... kârâk marâ narod-âm vele agâl.*
 прежде-POSS.3SG гора мари народ-POSS.3SG-ACC гора мари народ-ACC только NEG
vopš'e alâk marâ don kârâk marâ-vlâ-m... marâ-n-vlâ-m čer'em'is-vlâ man-ân-ât.
 вообще луг мари и гора мари-PL-ACC мари-GEN-PL-ACC черемис-PL говорить-PRET-3PL
a čer'em'is-vlâ... šukâ i pervi=ok pâl-en-ât, eče ivan groznâj jakte=ok.
 а черемис-PL много год прежде=EMPH знать-PRET-3PL еще Иван Грозный до=EMPH
 ‘В старину горномари́йский народ... Не только горномари́йский народ. Вообще луговых мари́йцев и горных мари́йцев... мари́йцев черемисами называли. А черемисов много лет назад знали, еще до Ивана Грозного’.
 [Корпус: «Черемисы», 1–4]

В (22) речь идет о продолжительности Пасхальной службы. На момент ее окончания указывает группа с послелогом *jakte=ok* (до=EMPH). Эта временная точка была введена только в цитируемом предложении, при этом в контексте предполагается некоторая шкала возможной длительности службы.

- (22) *vot cerkă găc kuz-et, cerkă-štă-žă molnam-žă kud*
 вот церковь EL подниматься-NPST.2SG церковь-IN-POSS.3SG раньше-POSS.3SG шесть
căș jakte=ok šalga-a âlân, kăzât tănără a-k šalgă doko.
 час до=EMPH стоять-NPST.3SG RETR2 сейчас столько NEG.NPST-3 стоять только
 ‘Вот из церкви поднимаешься, в церкви раньше до шести часов служба шла, а сейчас не так долго идет’.
 [Корпус: «Праздники», 72]

В (23) говорится о протяженности поселка Раздольный, где проходил военную службу рассказчик. Частица =ok в данном случае не может указывать на точное количественное значение, поскольку соответствующее предложение изобилует указаниями на приблизительное значение и предположительный характер оценки. В то же время из контекста видно, что признак протяженности принимает более высокое значение, чем можно было бы ожидать от стандартной протяженности поселка.

- (23) *razdol'nâj pos'olok-šă ussur'ijsk găc-ăn ik-tă kâmlă k'ilom'etăr*
 Раздольный поселок-POSS.3SG Уссурийск EL-FULL один-INDEF тридцать километр
ördăž-ăštă nav'ernâ. ussur'i rekă tăr măč-kă kât-ân šănz-ă. kogo-n
 сторона-IN наверно Уссури река край конец-ILL2 длина-GEN сидеть-NPST.3SG большой-ADV
kužă pos'olok, ik-tă lu=at văc — koklă k'ilom'etr-ăn=ok agâl vâl.
 длинный поселок один-INDEF десять=ADD пять двадцать километр-PROP=EMPH NEG ли
 ‘Поселок Раздольный примерно в 30 км подальше от Уссурийска, наверно. Расположен вдоль реки Уссури. Очень длинный поселок, где-то 15–20 км, наверно, есть’.
 [Корпус: «Рассказ об армии», 121–123]

⁴ Схожие рассуждения см. в [Kozlov, Netkachev 2019: 6–9]. Типологически сочетание у одной и той же единицы значений эмфатической идентичности и скалярного фокуса также фиксировалось, см. теоретическое обсуждение в [Traugott 2006; Forker 2016] и некоторые данные языков Волго-Камского ареала в [Закирова 2019: 57–59].

30.3 Морфосинтаксические свойства

Данный раздел посвящен морфосинтаксическим свойствам групп с частицей *=ok*. В разделе 30.3.1 обсуждаются базовые ограничения на употребление этой частицы в различных синтаксических структурах. В разделе 30.3.2 рассматриваются количественные закономерности, выявленные на корпусном материале. Раздел 30.3.3 содержит обобщения.

30.3.1 Базовые закономерности

Частица *=ok* может присоединяться к полным именным и послеложным группам, маркируя вершину группы, но, в большинстве случаев, не зависимое:

- (24) *âžar tâgâr=ok* / **âžar=ok tâgâr*
 зеленый рубашка=EMPH зеленый=EMPH рубашка
 ‘именно зеленая рубашка’
- (25) *cilä tâgâr=ok* / **cilä=ok tâgâr*
 весь рубашка=EMPH весь=EMPH рубашка
 ‘абсолютно все рубашки’
- (26) *šukâ tâgâr=ok* / **šuk=ok tâgâr*
 много рубашка=EMPH много=EMPH рубашка
 ‘действительно много рубашек’
- (27) *toma do-k=ok* / **toma=ok do-kâ*
 дом у-ILL2=EMPH дом=EMPH у-ILL2
 ‘прямо к дому’

Исключением из этой закономерности являются лексемы *ikan'* ‘одинаковый’ и *tâxen'/texen'* ‘такой’, которые могут оформляться частицей *=ok*, даже выступая зависимыми в ИГ, см. (28)–(29). Особые свойства данных лексем могут иметь диахроническое объяснение: они восходят к сочетаниям местоимения *tâ* ‘тот’ и числительного *ik* ‘один’ с послелогом *gan'* ‘как’, продуктивно присоединяющим *=ok* (см., например, [Moisio, Saarinen 2008: 152, 850]).

- (28) *an'a don maša ikan' plat'â-vlâ-m=ok* / *ikan'=ok plat'â-vlâ-m*
 Аня и Маша одинаковый платье-PL-ACC=EMPH одинаковый=EMPH платье-PL-ACC
či-ât.
 надевать-NPST.3PL
 ‘Аня и Маша носят одинаковые платья’.
- (29) *an'a don maša texen' plat'â-vlâ-m=ok* / *texen'=ok plat'â-vlâ-m či-ât.*
 Аня и Маша такой платье-PL-ACC=EMPH такой=EMPH платье-PL-ACC надевать-NPST.3PL
 ‘Аня и Маша носят такие же платья [как кто-то третий]’.

В посессивной ИГ *=ok* может оформлять зависимое в большинстве идиолектов:

- (30) *vas'a-n pi-ž=ok* / *?vas'a-n=ok pi-žâ cilä kačk-âš-âtm*
 Вася-GEN собака-POSS.3SG=EMPH Вася-GEN=EMPH собака-POSS.3SG весь есть-NACT-ACC
kačk-ân kolt-en, pet'a-n agâl.
 есть-CVB посылать-PRET Петя-GEN NEG
 ‘Именно Васина собака съела всю еду, а не Петина’.

В некоторых идиолектах, однако, для выражения такой семантики предпочтительны конструкции предикативной посессивности, в которых словоформа в генитиве не является зависимым в ИГ:

- (31) *pi cilä kačk-âš-âtm kačk-ân kolt-en.*
 собака весь есть-NACT-ACC есть-CVB посылать-PRET
pi-žâ vas'a-n=ok âl-ân, pet'a-n agâl.
 собака-POSS.3SG Вася-GEN=EMPH быть-PRET Петя-GEN NEG
 ‘Собака съела всю еду. Собака была Васина, не Петина’.

Форма генитива со значением материала, а также неоформленное зависимое не присоединяют частицу =ok (подробнее об особенностях этих типов зависимых см. разделы 10.3.1–10.3.2):

- (32) *mă-lăn-em pu-n toma=ok / *pu-n=ok toma kel-eš.*
я-DAT-POSS.1SG дерево-GEN дом=EMPH дерево-GEN=EMPH дом быть_нужным-NPST.3SG
‘Мне нужен именно деревянный дом’.
- (33) *mă-lăn-em kărpăc toma=ok / *kărpăc=ok toma kel-eš.*
я-DAT-POSS.1SG кирпич дом=EMPH кирпич=EMPH дом быть_нужным-NPST.3SG
‘Мне нужен именно кирпичный дом’.

Частица =ok может маркировать наречия, в том числе если они являются модификаторами прилагательных:

- (34) *tăštăken pervi=ok âl-en-ât âlăn mōskă-vlă...*
там прежде=EMPH жить-PRET-3PL RETR2 медведь-PL
‘Там раньше жили медведи...’
[Корпус: «История и лингвистика», 122]
- (35) *piš / piš=ok kužâ t'et'ă*
очень очень=EMPH длинный ребенок
‘очень высокий ребенок’

Частица =ok маркирует нефинитные формы глагола, см. (36)–(38), и не во всех идиолектах может оформлять финитные формы (39).

- (36) *pört strojă-m=ok.*
дом строить-PTCP.PASS=EMPH
‘Дом действительно построен’.
- (37) *lăm šâl-en=ok ke-n.*
снег таять-CVB=EMPH идти-PRET
‘Снег действительно растаял’.
- (38) *t'et'ă-vlă pârak li-mešk=ok kâzgâžtal-ân-ât.*
ребенок-PL пыль становиться-CVB.LIM=EMPH бегать-PRET-3PL
‘Дети бегали до того, что аж пыль поднялась’.
[Пример Н. А. Муравьева]
- (39) *?tădă tol-eš=ok.*
он приходить-NPST.3SG=EMPH
‘Он все-таки/действительно придет’.

В аналитических отрицательных конструкциях =ok оформляет форму коннегativa, но не форму спрягаемого отрицательного глагола:

- (40) *kânam jur tăngăl-eš, maša a-k pâl=ok / *a-k=ok pâlă.*
когда дождь начинаться-NPST.3SG Маша NEG.NPST-3 знать=EMPH NEG.NPST-3=EMPH знать
‘Маша совсем не знает, когда начнется дождь’.

30.3.2 Статистические тенденции

В корпусе имеется 686 вхождений частицы =ok. Рассмотрим закономерности, выявленные при анализе этих контекстов.

Более трети из всех вхождений =ok в корпусе составляют наречия — 245 вхождений, в том числе 96 вхождений местоименных наречий, как *tenge=ok* (так=EMPH) ‘так же’, *ti-št=ok* (этот-IN=EMPH) ‘здесь же’ и проч., см. иллюстрации в (41)–(42). Склонность рассматриваемой частицы сочетаться с наречиями отмечается и в [Saarinen 1986: 38–39].

- (41) *vot kogo-n=ok tidä pāšā nelā āl-ān...*
 вот большой-ADV=EMPH этот работа тяжелый быть-PRET
 ‘Вот очень трудная была эта работа...’
 [Корпус: «Пятая четверть», 24]

- (42) *tä-št=ok b'enz'in vedärä šänz-en.*
 тот-IN=EMPH бензин ведро сидеть-PRET
 ‘Там же стояло ведро с бензином’.
 [Корпус: «Трагедия», 19]

Еще 120 вхождений представлены послелогоми различной степени грамматикализации, см. (43)–(44).

- (43) *uže ijul' gäc=ok kečä ä-r-äkt-äš tängäl-eš.*
 уже июль EL=EMPH солнце греться-CAUS.DIST-INF начинать-NPST.3SG
 ‘Уже с июля солнце начинает греть’.
 [Корпус: «Прежняя Волга», 77]

- (44) *ti kart mätč-k=ok ke-nä.*
 этот карта конец-ILL2=EMPH идти-NPST.1PL
 ‘По этой карте пойдём’.
 [Корпус: «Пересказ мультфильма “Песнь моря”», 29]

Тем самым, 365 вхождений =ok из 686 (245 с наречиями и 120 с послелогоми) приходится на единицы, занимающие синтаксическую позицию косвенного дополнения или обстоятельства. Эта тенденция поддерживается распределением =ok по различным падежным формам существительных, представленным в Таблице 1.

Таблица 1. Частотность =ok с различными падежными формами существительных

Падеж	Количество сочетаний с =ok
NOM	38
GEN	19
ACC	12
DAT	1
IN	57
ILL	8
LAT	15
CAR	2
Всего сочетаний с существительными	152

Как видно из Таблицы 1, 80 сочетаний с =ok из 152 приходятся на три пространственных падежа (инессив, иллатив, латив), коррелирующих с синтаксической позицией косвенного дополнения / обстоятельства⁵, см. пример сочетания с формой инессива в (45).

- (45) *...jes'i āl-äš tumaj-edä gän' ti vār-äšt=ok gän'ä,*
 если жить-INF думать-NPST.2PL если этот место-IN=EMPH если
to karem tor-eš sola-m šändä-dä.
 то овраг поперек-LAT село-ACC сажать-IMP.2PL
 ‘...если думаете жить на этом же месте, то ставьте деревню поперек оврага’.
 [Корпус: «Хозяйство», 112]

⁵ Предварительные наблюдения о таких сочетаемостных свойствах рассматриваемой частицы сделаны в [Saari-nen 1986: 39].

Вхождения в косвенной позиции встречаются и у других падежных форм — таковы, в частности, 11 из 38 сочетаний номинатива с =ok, ср. (46)⁶, и 5 из 12 сочетаний аккузатива, ср. (47).

- (46) *sola narod-âm cilä sägär-en kašt-ân-na mä irok=ok.*
 село народ-ACC весь звать-CVB ходить-PRET-1PL мы утро=EMPH
 ‘Весь деревенский народ мы позвали прямо с утра’.
 [Корпус: «Свадьба», 9]
- (47) *öpät' ma-škâ, šošâm-eš šăžă-m=ok šând-en jämdă-l-et,*
 опять что-ILL весна-LAT осень-ACC=EMPH сажать-CVB готовый-DENOM-NPST.2SG
eče=ât jërân-âm äšt-et, vara česnok-âm öpät' ker-ât...
 еще=ADD грядка-ACC делать-NPST.2SG потом чеснок-ACC опять совать-NPST.2SG
 ‘Опять куда-то, к весне осенью посадишь, и еще делаешь грядку, потом опять чеснок втыкаешь...’
 [Корпус: «Работа», 36]

Грамматического запрета на употребление опорного слова не в косвенной позиции не возникает, см. (48)–(49) и многие другие примеры, приведенные в данной главе ранее. Речь идет только о количественной закономерности.

- (48) *...ikänäk mänmân pičă-štă tože kolhoz=ok pu-en âl'â jätân-âm kušt-aš.*
 однажды мы.GEN ограда-IN тоже колхоз=EMPH давать-PRET RETR1 лен-ACC растить-INF
 ‘...один раз в нашем огороде тоже колхоз дал вырастить лен’.
 [Корпус: «Полотно», 1]
- (49) *kävân-vlä-m šukâ-m äšt-ât, šukâ kävân-âm=ok, kogo päšă li-n...*
 стог-PL-ACC много-ACC делать-NPST.3PL много стог-ACC=EMPH большой работа становиться-PRET
 ‘Много стогов метают, много стогов, огромная работа была...’
 [Корпус: «В старину», 4]

Объяснение наблюдаемой закономерности может исходить из трактовки коммуникативного статуса различных синтаксических отношений (50), см. также [Givón 2001a: 198–201; Bickel 2010b].

- (50) «Синтаксические отношения упорядочивают ИГы в предложении по рангам в соответствии с их суммарной коммуникативной значимостью в актуальном высказывании. Ранговая природа синтаксических отношений отражена в так называемой Реляционной иерархии: SU > DO > IO > OO».
 [Кибрик 2003: 110]

В рамках такого подхода можно трактовать =ok как частицу, которая чаще маркирует синтаксически менее приоритетные формы, повышая их коммуникативный вес в высказывании.

В сочетаниях с глагольными формами частица =ok встречается в корпусе 43 раза. Эти случаи включают нефинитные формы глагола (деепричастия, причастия, номинализации, инфинитив, см. подробнее о сочетаниях =ok с деепричастиями в разделах 30.4.2–30.4.3), а также формы императива (см. о них раздел 30.4.4). С финитными формами глагола частица =ok в корпусе не встретила, что согласуется с данными анкетирования носителей, указывающими на маргинальность такого сочетания (см. раздел 30.3.1).

30.3.3 Обобщение

В именных и послеложных группах частица =ok может оформлять вершину и в большинстве случаев не может оформлять зависимое. Мы воздержимся от формального анализа таких свойств. Некоторые идеи были предложены в [Gareyshina et al. 2018] и могут быть развиты в дальнейшем. Частица =ok также продуктивно оформляет наречия, а ИГ с ней чаще, по корпусным данным, встречаются в позиции косвенного дополнения или обстоятельства. С финитными глаголами =ok сочетается не во всех идиолектах, при этом часто встречаясь с нефинитными формами.

⁶ Синтаксические свойства темпоральных выражений типа *irok*, свидетельствующие об их номинативном оформлении, рассматриваются в разделе 16.3.2.1.

30.4 Взаимодействие семантики *=ok* с контекстом: некоторые примеры

30.4.1 Выражения с семантикой квантификации

Частица *=ok* может использоваться в группах с универсальными кванторными словами. Она допускается при всех типах квантификации (в понимании [Татевосов 2002a], см. также главу 12), см. примеры DEF-квантификации (51), GEN-квантификации (52), CMP-квантификации (53).

- (51) *cilä t'et'ä / t'et'ä=ok prazn'ik-äš tol-ân-ât,*
 весь ребенок ребенок=EMPH праздник-ILL приходить-PRET-3PL
ik-t=ät šäl-ân kod-de.
 один-FULL=ADD прятаться-CVB оставаться-NEG.PRET
 '(Абсолютно) все дети пришли на праздник, никто не спрятался'.
- (52) *m'ir vâl-nä-š cilä t'et'ä / t'et'ä=ok purâ âl-ât.*
 мир верх-IN2-ATTR весь ребенок ребенок=EMPH добрый быть-NPST.3PL
 '(Абсолютно) все дети в мире добрые'.
- (53) *tädä cilä lem-äm / lem-äm=ok kačk-ân kolt-en.*
 он весь суп-ACC суп-ACC=EMPH есть-CVB посылать-PRET
 'Он съел (абсолютно) весь суп'.

При этом доступно две интерпретации: исчерпывающая интерпретация как частный эффект *=ok* в сочетании с кванторными выражениями и интерпретация подтверждения ранее введенной информации, см. (54).

- (54) *cilä toma-štâ / toma-št=ok sv'et jâl-a.*
 весь дом-IN дом-IN=EMPH свет гореть-NPST.3SG
 'Абсолютно во всех домах горит свет'.
 'Действительно, во всех домах горит свет'.

Возможны сочетания *=ok* и с другими выражениями, в которых *=ok* усиливает семантику абсолютного количества, ср.:

- (55) *...zavod xoza-žâ šüdâ koklâ voz kârpâc-äm cerkâ-lân takeš=ok pu-en.*
 завод хозяин-POSS.3SG сто двадцать воз кирпич-ACC церковь-DAT даром=EMPH давать-PRET
 '...хозяин завода безвозмездно дал церкви 120 возов кирпича'.
 [Корпус: «О церкви», 19]
- (56) *kačk-aš uke âl'-â voks'=ok vet.*
 есть-INF NEG.EX быть-AOR.3SG совсем=EMPH ведь
 'Еды совсем не было ведь'.
 [Корпус: «Проводы в армию», 14]
- (57) *...kontejn'er cic=ok li-n šânz-eš...*
 контейнер полный=EMPH становится-CVB садиться-NPST.3SG
 '...контейнер становится полным...'
 [Корпус: «Птицефабрика», 121]

В [Апресян (ред.) 2004: 1072–1073] рассматриваются сочетания наречий *совершенно* и *абсолютно* с обозначениями предельной степени какого-либо свойства в русском языке (ср. *абсолютно пустой*, *совершенно бесспорный*; отдельно упоминаются и сочетания с кванторными выражениями типа *абсолютно все*). В таких контекстах этим наречиям приписывается «эмоционально-усилительное» значение ('говорящий хочет убедить слушающего, что верно Р') и «эмфатичность». Такое толкование, по-видимому, применимо и к материалу горномарийского языка, однако эта проблема требует дальнейших исследований.

30.4.2 Деепричастия в сложных глагольных комплексах

Частица =ok может маркировать деепричастия в сложных глагольных комплексах (подробнее о последних см. главу 21)⁷. Во-первых, в этом случае =ok, следуя своей регулярной интерпретации, может фокусировать тождественность описываемой ситуации с ситуацией, находящейся в прагматической пресуппозиции (в переводах на русский язык это передается, в частности, словами *все-таки*, *действительно*). Так, пример (58) уместен в ситуации, когда говорящий долго сомневался, разбирать ли ему старый дом, и в итоге решил разобрать.

- (58) *mān' toštā pōrt-ām pāž-en=ok šu-en-ām.*
я старый дом-ACC разбирать-CVB=EMPH бросать-PRET-1SG
'Я все-таки разобрал старый дом'.

Особый семантический эффект, вносимый частицей =ok, наблюдается в конструкциях с грамматизованным глаголом *šalgaš* 'стоять', имеющим хабитуальную семантику высокой частоты действия (см. раздел 21.4.10). Данный эффект состоит в усилении компонента высокой частоты, ср. (59a–b).

- (59) a. *ti ārvezā-m tāmđā-šā-vlā so xval'-en šalg-at.*
этот парень-ACC учить-PTCP.ACT-PL всегда хвалить-CVB стоять-NPST.3PL
'Этого мальчика учителя постоянно хвалят'.
- b. *ti ārvezā-m tāmđā-šā-vlā so xval'-en=ok šalg-at.*
этот парень-ACC учить-PTCP.ACT-PL всегда хвалить-CVB=EMPH стоять-NPST.3PL
'Этого мальчика учителя только и делают, что постоянно хвалят (и больше не говорят ему ничего)'.

В контекстах, где возможна конкуренция буквальной и хабитуальной интерпретаций, =ok может способствовать хабитуальной. Так, пример (60a) в первую очередь интерпретируется носителями буквально (т. е. глагол *šalgaš* понимается как 'стоять'), при этом хабитуальная интерпретация тоже возможна. В свою очередь, для (60b) хабитуальная интерпретация уже доминирует.

- (60) a. *papa kečā māč-kā rad'io-m kol-āšt-∅ šalg-a.*
бабушка день конец-ILL2 радио-ACC слышать-ITER3-CVB стоять-NPST.3SG
'Бабушка целыми днями стоит и слушает радио'.
'Бабушка целыми днями слушает радио (необязательно стоя)'.
- b. *papa kečā māč-kā rad'io-m kol-āšt-∅=ok šalg-a.*
бабушка день конец-ILL2 радио-ACC слышать-ITER3-CVB=EMPH стоять-NPST.3SG
'Бабушка целыми днями только и делает, что слушает радио'.

В конструкциях с глаголом *šalgaš* 'стоять' =ok указывает, тем самым, на полный охват действием временной оси, что семантически близко к его употреблению с универсальными кванторными словами (раздел 30.4.1), где =ok вносит идею полного охвата множества.

30.4.3 Именное отрицание и отрицательные деепричастия⁸

Частица =ok может присоединяться к конструкциям, выражающим именное отрицание (группам с показателем каритива -de или с послеложной конструкцией *gāc pasna*, см. главу 8), а также к формам отрицательного деепричастия на -de. В некоторых случаях, согласно приводимым в литературе и собранным нами примерам, семантических различий выявить не удастся, см. (61)–(62). В [Саваткова 2002: 238], в частности, сказано, что деепричастия на -de могут присоединять частицу =ok, однако из описания неясно, чем различаются контексты с наличием и с отсутствием =ok.

⁷ Согласно [Saarinen 1986], в сочетании с деепричастиями =ok вносит усилительное/модальное значение, однако дальнейшей семантической экспликации этих ярлыков в цитируемой работе не приводится. Без подробного обсуждения остаются эти контексты и в [Козлов 2017]. В этом разделе мы рассмотрим деепричастия в составе сложных глагольных комплексов, в разделе 30.4.3 — отрицательные деепричастия.

⁸ В данном разделе учтены материалы И. А. Хомченковой и И. К. Учителя.

- (61) *maša sumka-de(=ok) tol-ân.*
 Маша сумка-CAR=EMPH приходить-PRET
 'Маша пришла без сумки'.
- (62) *šagal-de(=ok) vašt lād-ân lākt-ā.*
 вставать-NEG.CVB=EMPH сквозь читать-CVB выходить-AOR.3SG
 'Не останавливаясь, все прочитал до конца'⁹.

В некоторых контекстах между отрицательными конструкциями с частицей *=ok* и без нее выявляются семантические различия по крайней мере в части идиолектов. Так, в конструкциях именного отрицания частица *=ok* может указывать на несоответствие между ситуацией, обозначаемой предикатом, и отсутствием предмета, на которое указывает отрицательная конструкция. Например, ситуация, описанная в (63), включает факт непромокания и факт отсутствия зонта. В таком контексте частица *=ok* предпочтительна, чтобы подчеркнуть несоответствие между этими фактами, поскольку отсутствие зонта обычно приводит к промоканию.

- (63) *mān' zont-de=ok / ?zont-de nör-ä-del-am.*
 я зонт-CAR=EMPH зонт-CAR мокнуть-NEG.PRET-1SG
 'Я не промокла, хоть и была без зонта'.
 [Пример И. А. Хомченковой]

В (64) употребление *=ok* невозможно, поскольку контраста между фактом отсутствия зонта и фактом промокания нет:

- (64) *mān' zont-de / *zont-de=ok nör-en-ām.*
 я зонт-CAR зонт-CAR=EMPH мокнуть-PRET-1SG
 'Я промокла без зонта'.
 [Пример И. А. Хомченковой]

Аналогичным образом в (65) употребление *=ok* невозможно, поскольку ситуация неузнавания часто происходит в связи с отсутствием очков, и несоответствия между двумя ситуациями, необходимого для употребления *=ok*, нет. Напротив, в (66) ситуация узнавания произошла, несмотря на отсутствие очков, и этот контраст может маркироваться частицей *=ok*.

- (65) *očk'i-de / očk'i gāc pasna / *očk'i-de=ok / *očk'i gāc pasna=ok*
 очки-CAR очки EL отдельно очки-CAR=EMPH очки EL отдельно=EMPH
mān' tādā-m š-ām pālā.
 я он-ACC NEG.AOR-1SG знать
 'Без очков я не узнала его'.
 [Пример И. А. Хомченковой]

- (66) *očk'i-de(=ok) / očk'i gāc pasna(=ok) mān' tādā-m pālā-š-ām.*
 очки-CAR=EMPH очки EL отдельно=EMPH я он-ACC знать-AOR-1SG
 'Я и без очков его узнала'.
 [Пример И. А. Хомченковой]

У отрицательных деепричастий на *-de=ok* в исследуемых говорах схожим образом развивается семантика сопоставления ситуаций, часто с уступительной интерпретацией. В (67) ситуация 'не болеть' менее вероятна одновременно с ситуацией 'сидеть дома', чем ситуация 'болеть', что маркируется частицей *=ok* (форма деепричастия без *=ok* допустима в этом случае не во всех идиолектах).

- (67) *ärvezä-vlā jasā-lanā-de=ok / ?jasā-lanā-de to-nā-štā šānz-en-āt.*
 парень-PL больной-MAN-NEG.CVB=EMPH больной-MAN-NEG.CVB дом-IN2-POSS.3PL сидеть-PRET-3PL
 'Хотя ребята не болели, они сидели дома'.

⁹ В [Саваткова 2002: 238] такой пример приведен с оформлением деепричастия частицей *=ok*. Опрошенные нами носители сочли приемлемым как наличие, так и отсутствие частицы.

В (68) одновременно с ситуацией ‘знать, чем закончится книга’ менее ожидаема ситуация ‘не дочитать книгу’, чем ситуация ‘дочитать книгу’, поэтому форму отрицательного деепричастия предпочтительно маркировать частицей =ok.

- (68) *kn'igä-m lād-ân pāt-ürä-de=ok / ?pāt-ürä-de*
 книга-ACC читать-CVB заканчиваться-CAUS2-NEG.CVB=EMPH заканчиваться-CAUS2-NEG.CVB
kāce pātā-mä-žā-m pāl-enä.
 как заканчиваться-NMLZ-POSS.3SG-ACC знать-NPST.1PL
 ‘Хотя мы не дочитали книгу, мы знаем, чем она закончится’.

Если между ситуациями в главной и зависимой клаузах не возникает противопоставления, то используется форма деепричастия без =ok:

- (69) *vārgem-ām pogā-de / ??pogā-de=ok, mad-aš ke-n a-da kerd.*
 одежда-ACC собирать-NEG.CVB собирать-NEG.CVB=EMPH играть-INF идти-CVB NEG.NPST-2PL мочь
 ‘Не собрав вещи, вы не можете идти играть’.
- (70) *kn'igä-m lād-ân pāt-ürä-de / *pāt-ürä-de=ok*
 книга-ACC читать-CVB заканчиваться-CAUS2-NEG.CVB заканчиваться-CAUS2-NEG.CVB=EMPH
pa-kā-la-žā ma li-ält-mä-m pāl-äš a-k li.
 даль-ILL2-SIM-POSS.3SG что становиться-MED-NMLZ-ACC знать-INF NEG.NPST-3 становиться
 ‘Не дочитав книгу, нельзя узнать, что будет дальше’.

Важно, однако, что центральным маркером уступительности в горномарийском языке является союз *gān'üt* (71), но не частица =ok. Для =ok это значение, по-видимому, вторично.

- (71) *miša to-kā-na veremä-štā tol-ân gān'=üt, lem uže kač-mā āl'ā.*
 Миша дом-ILL2-POSS.1PL время-IN приходить-PRET если=ADD суп уже есть-PTCP.PASS RETR1
 ‘Хотя Миша пришел домой вовремя, суп уже съели’.

Объяснение семантического эффекта, развиваемого частицей =ok в отрицательных конструкциях, может исходить из ее употребления, во-первых, в контекстах противопоставления; во-вторых, в скалярных контекстах (см. о них раздел 30.2.2). Семантика уступительности может быть определена, как в (72).

- (72) Хотя P, Q = ‘имеет место P; имеет место Q; говорящий считает, что если имеет место ситуация типа P, то обычно или естественно, чтобы имела место ситуация типа не-Q’.
 [Апресян 2015: 31]

Это толкование предполагает, во-первых, противопоставление ситуаций Q и не-Q, во-вторых, возникающую в связи с этим противопоставлением шкалу ожиданий говорящего (ситуация не-Q рассматривается как более ожидаемая, чем ситуация Q).

Частица =ok и вне отрицательных конструкций может использоваться в контекстах, предполагающих противопоставление двух сущностей (что в целом естественно для частиц с семантикой эмфатического утверждения идентичности, см., например, [König 1991a: 123–129]). Так, в (73) лачуга в качестве места жительства противопоставляется дому, и соответствующая ИГ маркирована частицей =ok.

- (73) *kängäž-ām kudā-štā tā-štā kačk-aš šol-t-en-ät, kačk-ân-ät, ätäder-vlä-m tā-š*
 лето-ACC лачуга-IN тот-IN есть-INF кипеть-CAUS-PRET-3PL есть-PRET-3PL посуда-PL-ACC тот-ILL
opt-en-ät. v opš'em, pört-äš pârâ-del-ät=at, man-aš li-eš.
 класть-PRET-3PL в общем дом-ILL входить-NEG.PRET-3PL=ADD говорить-INF становиться-NPST.3SG
kudā-št=ok āl-en-ät.
 лачуга-IN=EMPH жить-PRET-3PL
 ‘Летом в лачуге там варили кушать, кушали, туда клали посуду. В общем, в дом даже не заходили, можно сказать. Жили в лачуге’.
 [Корпус: «О еде», 33–35]

В отрывке из сказки, представленном в (74), выделяемое частицей =ok состояние ‘быть живым’ противопоставлено состоянию ‘быть мертвым’.

- (74) «*ände män' äškäm-et-äm kačk-am*», — *man-eš*. «*živoj-äm=ok a-t*
 теперь я REFL-POSS.2SG-ACC есть-NPST.1SG говорить-NPST.3SG живой-ACC=EMPH NEG.NPST-2SG
kač sāj», — *man-eš*. «*pač-em-än kok pâstâl-žâ gâc kâčâ-Ø*
 есть наверно говорить-NPST.3SG хвост-POSS.1SG-GEN два перо-POSS.3SG EL держать-IMP
dä šükšâ tangata terve-n sev-äl-Ø. män' kol-en kej-em», — *man-eš*.
 и гнилой пень o-FULL бить-ATT-IMP я умирать-CVB идти-NPST.1SG говорить-NPST.3SG
 «*vara tăn' män'-äm kačk-at*», — *man-eš*.
 потом ты я-ACC есть-NPST.2SG говорить-NPST.3SG
 ‘Теперь я тебя съем», — говорит [лиса сороке]. «Живую не съешь, чай», — говорит [сорока].
 «У хвоста за два пера меня схвати и об гнилой пень ударь. Я умру», — говорит. «Потом ты меня
 съешь», — говорит’.
 [Корпус: «Сова и лиса», 42–46]

Семантика противопоставления возникает и в примерах типа (75), в которых конструкция с *=ok* указывает на некоторую альтернативу, выбранную вместо другой возможной в ситуации альтернативы. Аналогичные контексты с единицей *все-таки* в русском языке рассматриваются в [Апресян 2015: 77–78] в ряду способов выражения уступительности.

- (75) *marâ jasâ pi-m pušt-än=ok šu-en*.
 мужчина больной собака-ACC убивать-CVB=EMPH бросать-PRET
 ‘Мужчина все-таки убил больную собаку’ [А все думали, что, может быть, он ее оставит в живых].

Тем самым семантика контраста (включенная в том числе в семантику уступительных конструкций), которая может выражаться в контекстах с частицей *=ok*, закрепляется в качестве базового значения в отрицательных формах (в конструкциях именного отрицания и в деепричастных клаузах).

Кроме того, частица *=ok* возможна в контекстах, предполагающих шкалу значений какого-либо параметра (см. раздел 30.2.2). Для употреблений *=ok* в отрицательных конструкциях такой шкалой оказывается шкала ожиданий говорящего, который оценивает одно сочетание ситуаций как более вероятное, чем другое сочетание.

30.4.4 Императив

В данном разделе рассматривается сочетание *=ok* с формой императива (о других приимперативных маркерах см. раздел 19.2.1.3). В [Saarinen 1986: 39–40] о таких формах кратко говорится, что они имеют особые модальные или аспектуальные значения. В [Козлов 2017] этот вопрос не обсуждается вовсе. В [Саваткова 2002: 190–191] семантика *=ok* при императиве формулируется следующим образом: «просьба к совершению непродолжительного действия с оттенком его усиления», отмечается также дополнительный оттенок «быстроты совершения действия». Полевые данные позволяют установить в употреблениях этой частицы и другие семантические эффекты, которые мы рассмотрим далее. Стоит отметить, что предпочтительные интерпретации могут варьироваться от идиолекта к идиолекту.

Употребление *=ok* может затрагивать **темпоральную референцию** в императивном контексте, под которой мы понимаем привязку ко времени осуществления действия, названного императивной формой. В ряде идиолектов введение *=ok* свидетельствует о точном указании на время исполнения требуемого действия: ср. (76a), где содержится указание на осуществление действия в будущем (‘через месяц’), для которого *=ok* вводит ограничение вида ‘ровно через месяц, ни днем позже’, а также (76b) с привязкой к моменту речи, где добавление *=ok* предполагает немедленное выполнение действия.

- (76) a. *li-eš tăn'-än kn'igä-m näl-äš? — li-eš*,
 становиться-NPST.3SG ты-GEN книга-ACC брать-INF становиться-NPST.3SG
tol'ko ik tâlzâ gâc mängeš pu-Ø=ok.
 только один месяц EL обратно давать-IMP=EMPH
 ‘Можно у тебя взять книгу? — Можно, только отдай обратно через месяц’. [И ни днем позже.]
- b. *ti kn'igä-m mälän-em veremä-eš pu-Ø=ok*.
 этот книга-ACC я-DAT-POSS.1SG время-LAT давать-IMP=EMPH
 ‘Дай-ка мне книгу ненадолго [сейчас же]’.

В контексте (77), предполагающем существенный временной интервал между моментом речи и моментом исполнения действия, =ok допускается не во всех идиолектах.

- (77) *kānam plat'-et-šā-m māngeš pu-māla?* —
 когда платье-POSS.2SG-POSS.3SG-ACC обратно давать-DEB
ik-kok tālzā-štā pu-Ø / ?pu-Ø=ok, i-t talašā.
 один-два месяц-IN давать-IMP давать-IMP=EMPH PRON-2SG торопиться
 ‘Когда тебе нужно вернуть платье? — Верни через месяц-два, не спеши’.

Введение =ok во многих идиолектах сопряжено с выражением вежливости и доброжелательности, что позволяет сделать вывод о **сближении социальной дистанции между собеседниками** (78). По-видимому, именно эта функция =ok выделяется в [Krasnova et al. 2017: 256], где указывается, что данная частица используется для ослабления просьбы («to weaken requests»).

- (78) *ti pumaga-vlā-m to-k-em anž-al-aš kandā-d=ok.*
 этот бумага-PL-ACC к-ILL2-POSS.1SG смотреть-ATT-INF приносить-IMP.2PL=EMPH
 [Начальник вежливо просит секретаря:] ‘Принесите мне эти бумаги посмотреть, пожалуйста’.

В просьбах «снизу вверх», когда запрос поступает от собеседника с более низким социальным статусом, использование =ok не допускается:

- (79) **ti prav'ilā-m āngāl-dar-en pu-d=ok.*
 этот правило-ACC понимать-CAUS2-CVB давать-IMP.2PL=EMPH
 Ожидаемое значение: [Ученик обращается к учителю:] ‘Объясните это правило, пожалуйста’.

Употребление =ok допустимо во всех типах речевых актов (по [Храковский, Володин 2001]), кроме приказа и инструкции, с которыми не сочетается ни один из приимперативных маркеров (см. раздел 19.2.1.3):

- (80) ПРОСЬБА
lāk-Ø=ok požalustā ik m'inut-eš. mān' vaštalt-em vārgem-ām,
 выходить-IMP=EMPH пожалуйста один минута-LAT я менять-NPST.1SG одежда-ACC
i ke-nā gul'aj-aš.
 и идти-NPST.1PL гулять-INF
 ‘Выйди, пожалуйста, на минуту. Я переоденусь, и пойдем гулять’.
- (81) РАЗРЕШЕНИЕ
irgod-ām tā do-kā-da irok=ok tol-aš li-eš?
 завтрашний_день-ACC вы у-ILL2-POSS.2PL утро=EMPH приходить-INF становиться-NPST.3SG
 — *kon'ešnā, l'uboj veremā-n tol-d=ok.*
 конечно любой время-GEN приходить-IMP.2PL=EMPH
 [Пациент у врача.] ‘Завтра можно прийти к вам с утра? — Конечно, приходите в любое время’.
- (82) ПРЕДЛОЖЕНИЕ¹⁰
mān'-ān mašinā-em pādār-g-en, voks'=ok a-k zavož-alt.
 я-GEN машина-POSS.1SG ломаться-DETR1-PRET совсем=EMPH NEG.NPST-3 заводить-MED
 — *a-m=at pālā, ma-m āštā-šāš-lāk āl-at.*
 NEG.NPST-1SG=ADD знать что-ACC делать-OPT-DEST быть-NPST.2SG
akkumul'atār-ām vaštalt-Ø=ok, trūk palš-a.
 аккумулятор-ACC менять-IMP=EMPH вдруг помогать-NPST.3SG
 ‘У меня сломалась машина: никак не заводится. — Даже не знаю, что тебе сделать. Поменяй аккумулятор, вдруг это поможет’.

¹⁰ При речевом акте предложения источником каузации является говорящий, при речевом акте совета — слушающий; см. более подробное обсуждение в разделе 19.2.1.2.

- (83) СОВЕТ
mān' sport dono voks'=ok a-m zan'imaj-alt. možât mǎ-lān-ām basejn-âš
 я спорт с совсем=EMPH NEG.NPST-1SG заниматься-MED может я-DAT-POSS.1SG бассейн-ILL
kašt-ân tol-aš? — ke-n tol-∅=ok, kon'ešnâ,
 ходить-CVB приходить-INF идти-CVB приходить-IMP=EMPH конечно
i-âš kogo-n kerâl.
 плавать-INF большой-ADV нужный
 'Я совсем не занимаюсь спортом. Может, мне сходить в бассейн? — Да сходи, конечно, плавать очень полезно'.
- (84) ПРИКАЗ
petrov, tǎ eče=ât vara-š kod-âda! tagačâ tidā prost'-alt-eš,
 Петров вы еще=ADD потом-ILL оставаться-NPST.2PL сегодня этот прощать-MED-NPST.3SG
*tol'ko irgod-âm veremâ-štâ tol-da / *tol-d=ok.*
 только завтрашний_день-ACC время-IN приходить-IMP.2PL приходить-IMP.2PL=EMPH
 'Петров, Вы опять опаздываете! На сегодня это прощается, но чтобы завтра пришли вовремя!'
- (85) ИНСТРУКЦИЯ
*kornâ-m âžar tâl god-âm vele vanžâ-da / *vanžâ-d=ok.*
 дорога-ACC зеленый огонь время-ACC только переходить-IMP.2PL переходить-IMP.2PL=EMPH
 [Участковый объясняет детям:] 'Переходите дорогу только на зеленый свет'.

Кроме того, *=ok* не используется в юссивных контекстах, ср. его неграмматичность в (86) в контексте разрешения, допускающем *=ok* при императиве.

- (86) *p'otr s'erg'ejev'ič-lān xuda li-n kolt-en, tādā-lān irā-rāk ke-âš*
 Петр Сергеевич-DAT плохо становится-CVB посылать-PRET он-DAT рано-CMPR идти-INF
*li-eš? — ke-žâ / *ke-ž=ok, ânžâ jasâ-lanâ.*
 становится-NPST.3SG идти-JUSS.SG идти-JUSS.SG=EMPH NEG.JUSS больной-MAN
 [Секретарь заходит к начальнику:] 'Петр Сергеевич плохо себя чувствует, можно ему сегодня уйти пораньше? — Да пусть идет, лишь бы не заболел'.

С одной стороны, это может объясняться большей дистанцией между говорящим и третьим лицом, чем между говорящим и адресатом. С другой стороны, возможно и синтаксическое объяснение, ср. ограничения на сочетаемость *=ok* с финитными глаголами, выявленные при анкетировании носителей, и полное отсутствие таких контекстов в корпусе. Однако сопоставление синтаксических свойств предикатов в юссиве с финитными предикатами в индикативе требует дальнейших исследований.

В некоторых идиолектах *=ok* может вводить эффект повышенного ожидания исполнения действия: ср. (87a), где ожидается, что адресат не откажет говорящему, и неприемлемый для части носителей пример (87b), где выполнение действия заявлено как факультативное. Подобную функцию *=ok* можно охарактеризовать как **сближение дистанции между ожидаемым и реальным положением дел**.

- (87) a. *kn'igā-vlā-m kab'in'et jakte namal-∅ ke-âš palš-∅=ok.*
 книга-PL-ACC кабинет до нести-CVB идти-INF помогать-IMP=EMPH
 'Помоги донести книги до кабинета'. [И собеседник не может отказать.]
- b. *ʔkü-n kāmâl-žâ ulâ, ti upražn'en'i-m âštâ-d=ok.*
 кто-GEN настроение-POSS.3SG EX этот упражнение-ACC делать-IMP.2PL=EMPH
 'У кого есть желание, сделайте это упражнение'.

Таким образом, сочетание *=ok* с императивом демонстрирует эффекты сближения дистанции на разных уровнях речевого акта, будь то социальная дистанция между его участниками, дистанция между реальным и ожидаемым положением дел или указание на точное время выполнения действия (в последнем случае дистанция между точками на оси времени стирается вовсе). Мы предполагаем, что данные эффекты возникают у частицы *=ok* в императивных контекстах как прагматическое следствие исходной семантики установления тождественности.

30.5 Заключение

Частица *=ok* является маркером эмфатического утверждения идентичности и может фокусировать совпадение элементов разных ситуаций, подтверждать ранее введенную информацию или вносить четкое указание на значение параметра. Эта семантика может претерпевать модификации в зависимости от контекста (ср. рассмотренные в разделе 30.4 универсальные кванторные слова, сложные глагольные комплексы, отрицательные конструкции, формы императива). В некоторых случаях *=ok* используется в контрастивных контекстах, а также в контекстах, предполагающих шкалу значений какого-либо параметра. Эта семантика закрепляется в отрицательных конструкциях с *=ok*.

Элементы со статусом данного (в частности, определенные ИГ) продуктивно маркируются частицей *=ok*, поскольку задают некоторую точку, с которой можно соотнести участника ситуации. С неопределенными и нереферентными ИГ употребление *=ok*, напротив, ограничено.

В большинстве случаев частица *=ok* не оформляет зависимые в ИГ, как не оформляет она и зависимое в послеложной группе. С вершинами именных и послеложных групп *=ok* сочетается свободно. Финитные формы глагола во многих идиолектах не могут присоединять *=ok*, в отличие от нефинитных форм. По корпусным данным, *=ok* чаще сочетается с косвенными дополнениями и обстоятельствами, повышая их коммуникативный вес в дискурсе.

31 Сравнительные конструкции¹

31.1 Введение

Данная глава посвящена сравнительным конструкциям. Сравнение — это оценка степени схожести или различия двух сущностей [Treis 2018: i]. В сравнительных конструкциях со значением равенства (**эквативных** конструкциях, англ. *equative constructions*) сравниваемые объекты имеют одинаковую степень проявления признака. В сравнительных конструкциях со значением неравенства (**компаративных** конструкциях, англ. *comparative constructions*) один из сравниваемых объектов имеет большую или меньшую степень проявления признака [Haspelmath et al. 2017: 10]. Пример (1) иллюстрирует сравнительную конструкцию со значением неравенства в горномарийском языке, примеры (2) и (3) — сравнительные конструкции со значением равенства.

(1) *pet'a vas'a gäc kužä(-rak)*.
Петя Вася EL длинный-CMPR
'Петя выше Васи'.

(2) *van'a slon gan' kogo*.
Ваня слон EQU большой
'Ваня большой как слон'.

(3) *tädä šäžväk-lä mâr-a*.
он соловей-SIM петь-NPST.3SG
'Он поет как соловей'.

Наглядное соотнесение основных элементов рассматриваемых конструкций с их языковыми выражениями из примеров (2)–(3) представлено в Таблице 1 (обозначения взяты из [Treis, Vanhove (eds.) 2017: 4]; см. также [Князев 2007: 184] о компаративных конструкциях).

Таблица 1. Обозначения элементов, характерных для сравнительных конструкций

Объект сравнения	Маркер параметра или степени	Параметр сравнения	Маркер стандарта сравнения	Стандарт сравнения
<i>pet'a</i>	<i>-(-rak)</i>	<i>kužä</i>	<i>gäc</i>	<i>vas'a</i>
<i>van'a</i>		<i>kogo</i>	<i>gan'</i>	<i>slon</i>
<i>tädä</i>		подразумевается образ действия	<i>-la</i>	<i>šäžväk</i>

Глава имеет следующую структуру: в разделе 31.2 рассматриваются эквативные конструкции с точки зрения способа оформления стандарта, а также модели полисемии маркера стандарта *-la*. Раздел 31.3 посвящен компаративным конструкциям (особенностям оформления стандарта сравнения и свойствам маркера параметра *-rak*). Выводы представлены в разделе 31.4.

31.2 Эквативные конструкции

Сравнительные конструкции со значением равенства подразделяются на **эквативные** конструкции в узком смысле — выражающие идентичность степени проявления признака того или иного объекта, и **симилятивные** — выражающие идентичность образа действия [Haspelmath, Buchholz 1998]. Так, (2) является примером эквативной конструкции, а (3) — симилятивной. Согласно [Haspelmath, Buchholz 1998], языки мира могут использовать для выражения этих значений разные показатели (как

¹ Подготовка главы поддержана Российским научным фондом (проект № 22-18-00285, выполняемый в МГУ имени М. В. Ломоносова). Некоторые свойства горномарийских сравнительных конструкций обсуждаются в [Синицына 2019, 2021, 2022].

в английском и французском языках) или выражать их с помощью одного показателя (например, русский маркер *как* возможен в обеих конструкциях).

Среди эквативных конструкций в узком смысле можно выделить **количественные эквативы** (англ. *quantitative equatives*) — конструкции, использующие специальные средства для выражения количественного сравнения. Согласно [Haspelmath, Buchholz 1998: 299], использование количественных местоимений при сравнении счетных сущностей — характерная черта языков средневропейского стандарта (4).

- (4) ИТАЛЬЯНСКИЙ
lui ha tant-i libr-i quant-i ne ha lei
 он иметь.PRS.3SG столько-PL книга-PL сколько-PL PRON иметь.PRS.3SG она
 ‘У него столько же книг, сколько у нее’.
 [Haspelmath, Buchholz 1998: 298]

Эквативные и симилятивные клаузы подразумевают использование в качестве стандарта сравнения полноценной клаузы, что позволяет выразить более сложное сравнение. Например, это происходит в случае, если глагол является частью стандарта сравнения, т. е., когда две сравниваемые ситуации отличаются не только участниками, но и их действиями (5). Во многих европейских языках эквативные маркеры стандартов сравнения являются союзами, способными вводить в качестве стандарта сравнения финитные клаузы, см. маркер стандарта *wie* в немецком языке, *que* во французском или *как* в русском [Haspelmath, Buchholz 1998: 304].

- (5) *Маша поет так же хорошо, как Петя танцует.*

Маркером стандарта сравнения может быть специальный грамматический падеж — экватив. Этот падеж выражает сходство или тождество с референтом ИГ, которую он маркирует. Он может выражать значение, синонимичное английским *as, like, in the capacity of*².

Такой падеж встречается в языках различных семей: индоевропейской (осетинский язык < иранские [Абаев 1959: 28]); алтайской [Рамстедт 1957: 51–53; Menges 1968: 110]; эскимосско-алеутской (центрально-юпикский язык [Jacobson 1995: 74]); чукотско-камчатской (алюторский [Nagayama 2003: 16–17]). Среди финно-угорских языков эквативный падеж зафиксирован в мокшанском [Raun 1988].

31.2.1 Инвентарь маркеров стандарта сравнения

Маркерами стандарта сравнения в горномарийских эквативных конструкциях являются послелог *gan'* и суффикс *-la*. Примеры (6)–(7) иллюстрируют употребление этих маркеров: послелог *gan'* может маркировать стандарт сравнения как в собственно эквативах (6), так и в симилятивах (7), в то время как суффикс *-la* используется только в симилятивах (7).

- (6) *van'a slon gan' / *slon-la kogo.*
 Ваня слон EQU слон-SIM большой
 ‘Ваня большой как слон’.
- (7) *tädä vas'a gan' / vas'a-la lām edem-äm tššk-a.*
 он Вася EQU Вася-SIM снег человек-ACC лепить-NPST.3SG
 ‘Он лепит снеговика, как это делает Вася’.

Пример (8) иллюстрирует противопоставление эквативных конструкций, выражающих количественное и качественное сравнение. Маркер *närä*³ в (8a) указывает на то, что отдых Васи и работа говорящего занимают сходное время, т. е. на количественную характеристику. Маркер *gan'* в (8b) указывает на сходство ситуаций отдыха и работы и предполагает, тем самым, качественное сравнение.

² Электронный ресурс: <https://glossary.sil.org/term/equative-case>

³ О свойствах маркера *närä* см. раздел 11.3.3.2.

- (8) a. *vas'a mǎn' rovoťajǎ-mǎ nǎrǎ kǎn-ǎ.*
 Вася я работать-NMLZ APPR отдыхать-NPST.3SG
 'Вася отдыхает столько же, сколько я работаю'.
 = (68с) в главе 11
- b. *vas'a mǎn' rovoťajǎ-mǎ gan' kǎn-ǎ.*
 Вася я работать-NMLZ EQU отдыхать-NPST.3SG
 'Вася отдыхает, как я работаю'.

Употребление маркера *gan'* в (9а) указывает на идентичность купленных книг, в то время как маркер стандарта *-la* в (9б) сообщает о сходстве двух ситуаций (при этом не важно, были ли куплены одинаковые книги или нет).

- (9) a. *pet'a vas'a gan' kn'igǎ-m nal-ǎn.*
 Петя Вася EQU книга-ACC брать-PRET
 'Петя купил такую же книгу, как Вася'.
- b. *pet'a vas'a-la kn'igǎ-m nal-ǎn.*
 Петя Вася-SIM книга-ACC брать-PRET
 'Как и Вася, Петя купил книгу'.

Таким образом, маркер *gan'* дополнительно распределен с маркером *nǎrǎ*, выражающим сравнение в количественном аспекте. При этом сам маркер *gan'*, в отличие от маркера *-la*, не имеет ограничения на выражение сравнения в качественном аспекте: будь то степень проявления качественного признака, сравнение по образу действия или сравнение двух ситуаций в целом.

Ни один из рассматриваемых маркеров не может употребляться в случаях, если стандартом сравнения является финитная клауза:

- (10) *pet'a mǎn' tumajǎ-mǎ / *tumaj-en-ǎm gan' ǎš-an.*
 Петя я думать-NMLZ думать-PRET-1SG EQU ум-PROP
 'Петя такой же умный, как я думала'.
- (11) *tǎdǎ sirǎ-mǎ-lǎ / *sir-eš-lǎ šajǎšt-eš.*
 он писать-NMLZ-SIM писать-NPST.3SG-SIM говорить-NPST.3SG
 'Он говорит, как будто пишет'.

Как в эквативной (10), так и в симулятивной конструкции (11) маркеры *gan'* и *-la* соответственно могут взять в качестве своего компонента только нефинитную форму глагола — номинализацию на *-mǎ*.

Далее будут рассмотрены особенности оформления стандартов сравнения с помощью маркеров *-la* и *gan'* в соответствии с иерархией доступности ИГ.

В исследовании [Холодилова 2015], посвященном сравнительным конструкциям в мокшанском языке и в бесермянском диалекте удмуртского языка, было сделано предположение, что синтаксическая позиция стандарта сравнения может влиять на выбор маркера. Наше обсуждение основывается на этом предположении с той поправкой, что указанный фактор может влиять на маркирование стандарта не только в компаративных, но и в эквативных конструкциях.

За основу была взята иерархия доступности ИГ, описанная в [Comrie, Keenan 1979: 650]⁴ с некоторыми изменениями, релевантными для исследуемых маркеров. Было принято решение не включать в иерархию объект сравнения, а также по отдельности рассмотреть косвенные дополнения, оформленные пространственными падежами и послелогом. Таким образом, получившаяся иерархия имеет вид: SU > DO > IO > OBL.CASE / OBL.POSTP > GENPOSS.

⁴ В [Холодилова 2015] для сравнительных конструкций была использована эта иерархия в исходном виде (SU > DO > IO > OBL > GenPoss > OCOMP).

31.2.1.1 Особенности маркирования стандартов сравнения, выраженных именными группами

Стандарт сравнения, оформленный маркером *gan'*, в большинстве случаев сохраняет падежное кодирование, которое требуется в зависимости от того, какую синтаксическую позицию занимает объект сравнения. В (12) стандарт сравнения оформлен показателем инессива *-štâ*, поскольку соотносится с объектом сравнения — локативным участником. В (13) объект сравнения, как и соотносимый с ним стандарт сравнения, является непрямым дополнением. Стандарт сравнения сохраняет оформление показателем датива *-lan*. Исключением является аккузатив прямого дополнения, не допустимый на стандарте сравнения (14), оформленном маркером *gan'*. Показатель *-la* в последней конструкции также невозможен.

- (12) *pet'a pöken-ăštâ kr'eslo-štâ gan' šānz-ä.*
 Петя стул-IN кресло-IN EQU сидеть-NPST.3SG
 'Петя сидит на стуле, как на кресле'.
- (13) *tădă mă-lăn-em äške älă-măš-ăžă-m pop-lan gan' šajăšt-ă.*
 он я-DAT-POSS.1SG REFL жить-NMLZ2-POSS.3SG-ACC поп-DAT EQU говорить-AOR.3SG
 'Он рассказал мне про свою жизнь, как священнику'.
- (14) *pet'a paj-âm kol gan' / kol-la / *kol-âm gan' / *kol-âm-la jămdă-l-ä.*
 Петя мясо-ACC рыба EQU рыба-SIM рыба-ACC EQU рыба-ACC-SIM готовый-DENOM-NPST.3SG
 'Петя готовит мясо, как рыбу'.

Употребление *-la* в качестве маркера стандарта невозможно, если стандарт сравнения имеет синтаксическую позицию непрямого дополнения (IO) и оформлен дативом (15a). Если в контексте этого примера *-la* будет маркировать стандарт сравнения, не оформленный дативом (15b), объектом сравнения в таком случае будет являться подлежащее. Это утверждение справедливо и в случае, если в стандарте сравнения находится ИГ, соотносимая с непрямым дополнением.

- (15) a. **tădă mă-lăn-em äške älă-măš-ăžă-m pop-lan-la šajăšt-ă.*
 он я-DAT-POSS.1SG REFL жить-NMLZ2-POSS.3SG-ACC поп-DAT-SIM говорить-AOR.3SG
 Ожидаемое значение: 'Он рассказал мне про свою жизнь, как священнику'.
- b. *tădă mă-lăn-em äške älă-măš-ăžă-m pop-la šajăšt-ă.*
 он я-DAT-POSS.1SG REFL жить-NMLZ2-POSS.3SG-ACC поп-SIM говорить-AOR.3SG
 'Он рассказал мне про свою жизнь, как священник / *как священнику'.

Если ИГ в стандарте сравнения оформлена инессивом и семантически соотносится с объектом сравнения, занимающим позицию косвенного локативного дополнения, то маркирование такого стандарта сравнения с помощью *-la* допустимо не во всех идиолектах (16). Если ИГ в стандарте сравнения оформлена иллативом (17), то *-la* не может выступать маркером при таком стандарте. Сочетание симилятивного маркера *-la* с иллативным маркером *-škâ* получает пространственную интерпретацию, см. подробнее раздел 31.2.2.4.

- (16) *ʔtădă pöken-ăštâ kr'eslo-štâ-la šānz-ä.*
 он стул-IN кресло-IN-SIM сидеть-NPST.3SG
 'Он сидит на стуле, как на кресле'.
- (17) *tădă t'eatâr-ăškâ-la kašt-eš.*
 он театр-ILL-SIM ходить-NPST.3SG
 'Он ходит в сторону театра'.

Косвенное дополнение в качестве стандарта сравнения становится доступным для маркера *-la*, если сначала к нему добавляется атрибутивизатор *-š(ă)*, см. (18). Это справедливо для косвенных

дополнений, маркированных как инессивом, так и послелогом со схожим значением локализации (и сохранением в структуре старого показателя инессива, как в (19))⁵.

- (18) *pet'a pöken-äštä kr'eslo-štä-š-la šänz-ä.*
 Петя стул-IN кресло-IN-ATTR-SIM сидеть-NPST.3SG
 'Петя сидит на стуле, как на кресле'.
- (19) *pet'a pöken-äštä imn'i vāl-nä-šä-lä šänz-ä.*
 Петя стул-IN лошадь верх-IN2-ATTR-SIM сидеть-NPST.3SG
 'Петя сидит на стуле, как на лошади'.

Модификация атрибутивизатором необходима и в случаях, когда стандартом сравнения является темпоральное выражение. При этом в некоторых идиолектах на стандарте сравнения возможен аккузатив как при маркере *-la* (20a), так и при маркере *gan'* (20b).

- (20) a. *kängäž-äm mән' tel-šä-lä / ?tel-äm-šä-lä päšä-l-em.*
 лето-ACC я зима-ATTR-SIM зима-ACC-ATTR-SIM работа-DENOM-NPST.1SG
 б. *kängäž-äm mән' tel-šä gan' / ?tel-äm-šä gan' päšä-l-em.*
 лето-ACC я зима-ATTR EQU зима-ACC-ATTR EQU работа-DENOM-NPST.1SG
 'Летом я работаю, как зимой'.

Это коррелирует с выводом, сделанным в разделе 16.3.2.2, о том, что в темпоральных контекстах аккузатив является более «застывшим» падежным показателем, ср. аналогичную дистрибуцию маркеров *-la* и *-gan'* в сочетании с наречием в (21).

- (21) a. *tagačä mән' tengeč-šä-lä rovotaj-en-äm.*
 сегодня я вчера-ATTR-SIM работать-PRET.1SG
 б. *tagačä mән' tengeč-šä gan' rovotaj-en-äm.*
 сегодня я вчера-ATTR EQU работать-PRET.1SG
 'Сегодня я работал, как вчера'.

Если стандарт сравнения не модифицирован атрибутивизатором в (22), аккузатив на темпоральном выражении невозможен так же, как и аккузатив прямого дополнения (22a). Конструкция со стандартом сравнения в номинативе (22b) в данном случае неприемлема прагматически, т. к. стандарт сравнения связывается с объектом сравнения, занимающим позицию подлежащего (*mән'* 'я' вместо *kängäž-äm* 'летом').

- (22) a. **kängäž-äm mән' tel-äm-lä päšä-l-em.*
 лето-ACC я зима-ACC-SIM работа-DENOM-NPST.1SG
 Ожидаемое значение: 'Летом я работаю, как зимой'.
 б. *#kängäž-äm mән' tel-lä / tel gan' päšä-l-em.*
 лето-ACC я зима-SIM зима EQU работа-DENOM-NPST.1SG
 'Летом я работаю, как зима'.

Атрибутивизатор *-šä* образует модификаторы с пространственным и временным значением, присоединяясь к обстоятельствам соответствующей семантики (см. раздел 10.4.2.3). Это значит, что форма типа *kr'esloštäš* может быть определением к вершинному имени, как в (23). Вершинное имя в таком случае оформляется маркером стандарта *-la*, и стандарт сравнения (*kr'esloštäš edem*) соотносится с подлежащим (*pet'a*).

- (23) *pet'a pöken-äštä kr'eslo-štä-š edem-lä šänz-ä.*
 Петя стул-IN кресло-IN-ATTR человек-SIM сидеть-NPST.3SG
 'Петя сидит на стуле, как человек на кресле'.

⁵ Как было показано в разделе 10.4.2.3, атрибутивизатор в принципе не сочетается в одной словоформе с маркером иллатива, поэтому такое преобразование невозможно в случае косвенного дополнения в иллативе.

В (24) выступающий в качестве стандарта сравнения генитивный посессор имеет опущенную именную вершину, к которой на самом деле и присоединяется маркер стандарта. Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой при именном эллипсисе грамматические показатели опущенной вершины (например, числовой или падежный) обязательно выражаются на ближайшем озвучиваемом зависимом [Saab, Lipták 2016: 15]. В этом случае допустимо оформление стандарта как маркером *-la* (24a), так и маркером *gan'* (24b) с сохранением генитивного показателя, поскольку группа стандарта сравнения (*pet'an* [āškalžā] 'Петина корова') соотносится с объектом сравнения, занимающим позицию подлежащего в предложении.

- (24) a. *maša-n āškal-žā pet'a-n-la / *pet'a-la šukā šāšer-ām pu-a.*
 Маша-GEN корова-POSS.3SG Петя-GEN-SIM Петя-SIM много молоко-ACC давать-NPST.3SG
 'Машина корова дает так же много молока, как Петина'.
- b. *maša-n āškal-žā pet'a-n gan' / *pet'a gan' šukā šāšer-ām pu-a.*
 Маша-GEN корова-POSS.3SG Петя-GEN EQU Петя EQU много молоко-ACC давать-NPST.3SG
 'Машина корова дает так же много молока, как Петина'.

Таким образом, маркер *-la*, в отличие от маркера *gan'*, имеет отчетливую тенденцию быть ориентированным на подлежащее или прямое дополнение. В следующем разделе мы рассмотрим особенности употребления этих маркеров в тех случаях, когда стандарт сравнения выражен послеложной группой.

31.2.1.2 Особенности маркирования стандартов сравнения, выраженных послеложными группами

При описании употребления маркеров со стандартами, выраженными **послеложными** группами, были выбраны несколько послелогов: *gāc* 'из' в (25) и (28); *māč-kā* (конец-ILL2) 'по; вдоль' в (26) и (30); *vāl-nā* (верх-IN2) 'на' в (27) и (29). Послелог *vāl-nā* является серийным, т. е. к его основе могут присоединяться специальные показатели пространственных падежей (см. подробнее главу 13). Послелог *māčkā* содержит старый показатель иллатива *-kā* [Rédei 1988: 283]. Выбранные послелоговые группы представляют разные типы пространственных показателей: *gāc* обозначает исходный пункт движения (элатив), *māčkā* указывает на движение по поверхности (пролатив), а *vāl-nā* — на нахождение объекта на поверхности ориентира (суперэссив).

Маркер *gan'* одинаково допустим при стандартах сравнения, выраженных послеложной группой, вне зависимости от послелога:

- (25) *tādā škol gāc t'ur'ma gāc gan' läkt-ä.*
 он школа EL тюрьма EL EQU выходить-AOR.3SG
 'Он вышел из школы, как из тюрьмы'.
- (26) *tādā gazon māč-kā asval't māč-kā gan' kârgâžtal-eš.*
 он газон конец-ILL2 асфальт конец-ILL2 EQU бегать-NPST.3SG
 'Он бежит по газону, как по асфальту'.
- (27) *tādā pōken vāl-nā imn'i vāl-nā gan' šānz-ä.*
 он стул верх-IN2 лошадь верх-IN2 EQU сидеть-NPST.3SG
 'Он сидит на стуле, как на лошади'.

В отличие от послелога *gan'*, суффикс *-la* в качестве маркера стандарта при послеложных группах (в случае с *gāc* и *vāl-nā*) допустим не во всех идиолектах:

- (28) *?tādā škol gāc t'ur'ma gāc-lā läkt-ä.*
 он школа EL тюрьма EL-SIM выходить-AOR.3SG
 'Он вышел из школы, как из тюрьмы'.
- (29) *?tādā pōken vāl-nā imn'i vāl-nā-lā šānz-ä.*
 он стул верх-IN2 лошадь верх-IN2-SIM сидеть-NPST.3SG
 'Он сидит на стуле, как на лошади'.

Послеложная группа с *mâčkâ*, оформленная маркером *-la*, интерпретируется в большинстве идиолектов как указание на приблизительную локализацию, а не как стандарт сравнения. Такую интерпретацию вызывает старый показатель иллатива *-kâ*, входящий в состав данного послелого:

- (30) *tădă gazon mâč-kâ asval't mâč-kâ-la kârgâžtal-eš.*
 он газон конец-ILL2 асфальт конец-ILL2-SIM бегать-NPST.3SG
 'Он бежит по газону в сторону асфальта'.
 *'Он бежит по газону, как по асфальту'.

Интерпретация послеложной группы с маркером *-la* как указание на приблизительную локализацию, а не на стандарт сравнения в некоторых идиолектах также возможна с элативным послелогом *gâc*. Конструкция *moskva gâc-lâ* (Москва EL-SIM) означает 'со стороны Москвы' так же, как конструкции типа *t'eatâr-âškâ-la* (театр-ILL-SIM) означают 'в сторону театра'. Подробнее об употреблении *-la* с показателем иллатива в значении маркера приблизительной локализации см. раздел 31.2.2.4.

Выраженный неоформленным именем стандарт сравнения соотносится с объектом сравнения, занимающим позицию подлежащего, а не косвенного дополнения, вне зависимости от выбранного маркера:

- (31) *tădă poken vâl-nă imn'i-lâ / imn'i gan' šânz-ă.*
 он стул верх-IN2 лошадь-SIM лошадь EQU сидеть-NPST.3SG
 'Он сидит на стуле, как лошадь (сидела бы на стуле)'.

Послеложные группы являются косвенными дополнениями так же, как и имена, оформленные пространственными падежами. Несмотря на возможное различие свойств послеложных групп и синтетических падежных форм, для горномарийских сравнительных конструкций важна общность синтаксической позиции, поэтому послеложные группы и синтетические падежные формы ведут себя одинаково по отношению к маркерам стандарта сравнения.

В Таблице 2 обобщены данные о совместимости эквативных и симилятивных маркеров со стандартами сравнения, соотносимыми с различными синтаксическими позициями объектов сравнения.

Таблица 2. Маркеры *gan'* и *-la* при различных синтаксических позициях объекта сравнения

↓ Синтаксическая позиция объекта сравнения / Маркер стандарта сравнения →	<i>gan'</i>		<i>-la</i>	
	N-CASE <i>gan'</i>	N <i>gan'</i>	N-CASE-SIM	N-SIM
SU	OK	=N-CASE (SU)	OK	=N-CASE (SU)
DO	*	OK	*	OK
IO	OK	= SU	*	=SU
OBL(CASE)	OK	= SU	?/#	=SU
OBL (POSTP)	OK	= SU	?/#	=SU
GENPOSS	OK	*	ok	*

Примечание. Грамматичность стратегии оформления стандарта сравнения обозначена ОК. Звездочка (*) показывает, что данный стандарт сравнения нельзя оформить с помощью данного показателя. Вопросительным знаком (?) помечена допустимость данного способа оформить стандарт сравнения в некоторых идиолектах. Решеткой (#) отмечен грамматичный вариант оформления, семантически не относящийся к сравнительным конструкциям. Помета (= SU) означает, что стандарт сравнения связывается с объектом сравнения в позиции подлежащего.

Из Таблицы 2 видно, что употребление *-la* в эквативных конструкциях ограничено по сравнению с употреблением *gan'* в тех же конструкциях как семантически, так и синтаксически. Маркер стандарта *-la* может брать в качестве своего компонента стандарты сравнения, соотносящиеся только с подлежащими или прямыми дополнениями. Маркер стандарта *gan'* не имеет ограничений на то, с какой синтаксической позицией объекта сравнения соотносится стандарт сравнения.

Отклонение от иерархии доступности в случае групп с генитивным посессором можно объяснить наличием в этих конструкциях невыраженной именной вершины. Таким образом, маркер стандарта

присоединяется не непосредственно к посессору, а к нулевой вершине, совпадающей с вершиной в объекте сравнения⁶.

31.2.2 Модели полисемии симилятивного маркера *-la*

Симилятивные показатели могут становиться источником новых грамматических значений в языках мира. Наиболее изучено с точки зрения типологии развитие у таких показателей квотативного значения ([Güldemann 2008; Buchstaller, van Alphen (eds.) 2012]). В [Treis, Vanhove (eds.) 2017] большое внимание уделено моделям полисемии симилятивных маркеров, а также концептуальным механизмам, лежащим в основе расширения функционала маркеров. Несколько наиболее частых путей развития симилятивных показателей представлены в [Kuteva et al. 2019: 397–403].

В исследуемых говорах горномарийского языка показатель *-la*, помимо симилятивных конструкций, употребляется еще в нескольких контекстах:

- маркер актанта при глаголах «чувственного восприятия»⁷;
- обстоятельство, выражающее цену;
- обстоятельство, выражающее игру;
- обстоятельство, выражающее язык, на котором говорят⁸;
- маркер приблизительной локализации.

Все эти значения выделены в [Alhoniemi 1993: 57, 59; Саваткова 2002: 101–102; 251].

Стоит отметить расхождение в названиях функции, представленных в рассматриваемых источниках, см. (32)–(33).

- (32) *mān'ä tāng-em-ām šūdä tāngä-eš / tāngä-lä a-m vaštaltä.*
я друг-POSS.1SG-ACC сто рубль-LAT рубль-SIM NEG.NPST-1SG менять
'Я не променяю своего друга на 100 рублей'.

- (33) *vas'a t'etrad'-ām lu tāngä-eš / ?tāngä-lä nāl-än.*
Вася тетрадь-ACC десять рубль-LAT рубль-SIM брать-PRET
'Вася купил тетрадь за 10 рублей'.

Значение, которое А. Алхониemi называет обстоятельством, выражающим цену [Alhoniemi 1993: 57], А. А. Саваткова трактует как «возможное возмещение платы, обмена» [Саваткова 2002: 101]. Равнозначными эти формулировки считать нельзя, т. к. в [Ганенков 2002a] обосновано различие семантики обменного эквивалента при глаголе со значением 'менять на X' и цены при глаголе 'покупать за X'.

В горномарийском языке суффикс *-la* выражает значение обменного эквивалента при глаголе *vaštaltäš* 'менять' (32), однако в значении цены при глаголе *nālš* 'брать, покупать' он грамматичен не во всех идиолектах (33). Таким образом, *-la* устойчиво используется только в качестве маркера обменного эквивалента. В рассмотренных контекстах *-la* конкурирует с лативом *-eš*, грамматичным как в значении обменного эквивалента (32), так и в значении цены (33).

Далее мы рассмотрим употребление показателя *-la* при глаголах *čičaš* 'казаться', *kajaš* 'быть видным, казаться' (раздел 31.2.2.1) и при глаголе *madaš* 'играть' (раздел 31.2.2.3), как маркера глоттонимов (раздел 31.2.2.2), а также как маркера приблизительной локализации (раздел 31.2.2.4).

31.2.2.1 Показатель *-la* как маркер актанта при глаголах *čičaš*, *kajaš*

В типологии засвидетельствован переход маркеров стандарта сравнения в сравнительные комплементаризеры: например, союз *like*, оформляющий маркеры стандарта в симилятивных конструкциях

⁶ Схожая особенность отмечена в [Холодилова 2018b: 794–795] для мокшанских маркеров стандарта, использующих стратегию с фиксированным падежом: не являясь приемлемыми при стандартах сравнения, соответствующих косвенным позициям на иерархии доступности (например, локативного участника), маркеры грамматичны в случае генитивного посессора, расположенного ниже по иерархии.

⁷ Термин используется вслед за [Alhoniemi 1993: 57].

⁸ Для обозначения подобного контекста в типологической литературе существует термин *глоттоним* [Crass 2017: 410; Kuteva et al. 2019: 399], которого мы будем придерживаться далее.

в английском языке, также употребляется при глаголах типа *seem* ‘казаться’ [Rooryck 2000: 48]. Аналогичный сдвиг отмечен и для других языков в [Kuteva et al. 2019: 398].

По-видимому, общим элементом в данном случае выступает сравнение. Пример (34) можно представить как вынесение оценочного суждения об интеллекте Пети при сравнении с прототипическим глупым человеком. В [Creissels 2017: 79] также говорится о характерном для разных языков свойстве глаголов, выражающих эпистемическую модальность (типа английского *seem* ‘казаться’), употребляться в контекстах, подразумевающих сравнение.

- (34) *pet'a orodâ-la čič-eš.*
 Петя дурак-SIM казаться-NPST.3SG
 ‘Петя кажется дураком’.

В сочетании с глаголами *čičaš* ‘казаться’, *kajaš* ‘быть видным, казаться’ показатель *-la* свободно употребляется как с именными (34), так и с послеложными группами (35). Последнее отличает *-la* как маркер актанта при глаголах *čičaš* и *kajaš* от маркера стандарта сравнения, рассмотренного в разделе 31.2.1. Оформление послеложных групп в качестве стандарта сравнения этим маркером допустимо не во всех идиолектах, что было показано в разделе 31.2.1.2.

- (35) *mă-lăm ti edem moskva găc-lă čič-eš.*
 я-DAT.POSS.1SG этот человек Москва EL-SIM казаться-NPST.3SG
 ‘Мне кажется, что этот человек из Москвы’.

В этом значении *-la* может выступать в качестве групповой флексии, т. е. оформлять целиком сочиненную группу с союзом *dă* (36). Данное свойство объединяет показатель *-la* с показателями каритива и комитатива (см. раздел 32.4.1) и противопоставляет эти показатели аффиксам других падежей, обязательно маркирующим первый конъюнкт при сочинении ИГ союзом *dă*, ср. (37).

- (36) *pet'a [jangâlâ-šâ(-la) dă amalâ-šâ]-la kaj-eš.*
 Петя уставать-PTCP.ACT-SIM и спать-PTCP.ACT-SIM виднеться-NPST.3SG
 ‘Петя выглядит уставшим и сонным’.

- (37) *măn' maša don / *dă daša-m jarat-em.*
 я Маша и и Даша-ACC любить-NPST.1SG
 ‘Я люблю Машу и Дашу’.
 = (39) в главе 32

Кроме этого, показатель *-la* оформляет зависимый сентенциальный актант (СА) при данных глаголах. Как правило, СА при глаголах *čičaš*, *kajaš* выражен номинализацией на *-mă* (38), однако в говоре с. Микряково (39) и в некоторых идиолектах говоров с. Кузнецово и окрестных деревень (40) возможен также СА, являющийся финитной клаузой.

- (38) *pet'a tol-mă-la čič-eš.*
 Петя приходит-NMLZ-SIM казаться-NPST.3SG
 ‘Кажется, что Петя придет’.
- (39) ГОРНОМАРИЙСКИЙ, С. МИКРЯКОВО
mă-lăm pet'a tol-eš-lă čič-eš.
 я-DAT.POSS.1SG Петя приходит-NPST.3SG-SIM казаться-NPST.3SG
 ‘Мне кажется, что Петя придет’.
- (40) ГОРНОМАРИЙСКИЙ, С. КУЗНЕЦОВО
?posudă-m măšk-ân-at-la čič-eš.
 посуда-ACC мыть-PRET-2SG-SIM казаться-NPST.3SG
 ‘Кажется, ты помыла посуду’.

Сочетаемость *-la* с показателем ретроспективного сдвига *âlân*, оформляющим предикат зависимой клаузы, возможна как в говорах с. Кузнецово и окрестностей, так и в говоре с. Микряково. При этом суффикс *-la* присоединяется собственно к этому маркеру (41a) и невозможен на лексическом глаголе (41b).

- (41) a. *mă-lăn-em maša kvart'irâ-m ub'iraj-en âlân-la čuč-eš.*
 я-DAT-POSS.1SG Маша квартира-ACC убирать-PRET RETR2-SIM казаться-NPST.3SG
- b. **mă-lăn-em maša kvart'irâ-m ub'iraj-en-lă âlân čuč-eš.*
 я-DAT-POSS.1SG Маша квартира-ACC убирать-PRET-SIM RETR2 казаться-NPST.3SG
 ‘Мне кажется, Маша (когда-то давно) убрала квартиру’.

При отрицании финитной вложенной клаузы и в говоре с. Микряково, и в говорах с. Кузнецово и окрестностей *-la* может оформлять только коннегатив (специальную форму лексического глагола при отрицании) и не может оформлять собственно показатель отрицания, содержащий грамматическую информацию о времени, лице и числе:

- (42) *mă-lăm tagačđ pet'a a-k tol-la / *a-k-la tol*
 я-DAT-POSS.1SG сегодня Петя NEG.NPST-3 приходить-SIM NEG.NPST-3-SIM приходить
čuč-eš.
 казаться-NPST.3SG
 ‘Мне кажется, Петя сегодня не придет’.

Маркер *-la* грамматичен, если в качестве зависимого предиката выступает отрицание *uke* (43) или предикат существования *ulâ* (44).

- (43) *to-n-na ik-t=ât uke-lă čuč-eš.*
 дом-IN2-POSS.1PL один-FULL=ADD NEG.EX-SIM казаться-NPST.3SG
 ‘Кажется, никого нет дома’.
- (44) *pet'a-n pi-žđ ulâ-la čuč-eš.*
 Петя-GEN собака-POSS.3SG EX-SIM казаться-NPST.3SG
 ‘Кажется, у Пети есть собака’.

В Таблице 3 сопоставлены сочетаемостные свойства *-la* как маркера актанта при глаголах *čičaš* ‘казаться’ и *kajaš* ‘быть видимым, казаться’ по различным говорам и его свойства как маркера стандарта сравнения.

Таблица 3. Сочетаемость *-la* с группами разных типов в сравнительных конструкциях и в КСА при глаголах *čičaš* и *kajaš*

↓ Способ выражения зависимого / Функция <i>-la</i> →	Маркер стандарта	Маркер актанта (с. Кузнецово и окрестности)	Маркер актанта (с. Микряково)
NP	ОК	ОК	ОК
POSTP	?	ОК	ОК
VP: NMLZ	ОК	ОК	ОК
VP: FIN	*	?	ОК

Примечание. Звездочка (*) означает, что симулятивный маркер не может оформлять данную форму; знаком вопроса (?) отмечены сочетания *-la* с тем или иным зависимым, допустимые в некоторых идиолектах. Помета ОК показывает, что данное сочетание грамматично.

Как видно из Таблицы 3, свойства *-la* как маркера актанта при глаголах *čičaš*, *kajaš* отличаются от свойств *-la* как маркера стандарта в сравнительных конструкциях. По выполняемым в таких конструкциях функциям *-la* можно считать комплементаризером, вводящим сентенциальный актант при определенной группе глаголов.

31.2.2.2 Маркер глоттонимов

В [Alhoniemi 1993: 59] значение «обстоятельства, выражающего язык, на котором говорят» (45) трактуется как падежное. А. А. Саваткова относит формы *rušla* ‘по-русски’, *marla* ‘по-марийски’ к классу наречий, образованных при помощи омонимичного адвербиализатора *-la* [Саваткова 2002: 251].

С типологической точки зрения переход симилятивного маркера в маркер глоттонима довольно частотен (см. [Kuteva et al. 2019: 399]). В данном случае в качестве общего элемента значения также выступает сравнение: из конструкции с более общим значением *он говорит, как мариец* (сравнение по образу действия), могло выделиться более частное значение языка: *он говорит, как мариец*, следовательно, *он говорит на том же языке, что марицы* (45).

- (45) *tädä mar-la pop-a.*
он мари-SIM говорить-NPST.3SG
'Он говорит по-марицки'.

Глоттоним, оформленный маркером *-la*, не может быть распространен приименными модификаторами (46) (если модификатор не является частью названия языка, ср. (50)), см. также запрет на модификацию числительным (47). В этом значении *-la* не может маркировать всю сочиненную группу целиком (48).

- (46) **tädä tör mar-la pop-a.*
он прямой мари-SIM говорить-NPST.3SG
Ожидаемое значение: 'Он говорит на правильном марицком'.
- (47) **tädä kok mar-la pop-a.*
он два мари-SIM говорить-NPST.3SG
Ожидаемое значение: 'Он говорит на двух марицких (языках)'.
- (48) **tädä [ruš dä mar]-la pop-a.*
он русский и мари-SIM говорить-NPST.3SG
Ожидаемое значение: 'Он говорит по-русски и по-марицки'.

Суффикс *-la* может маркировать только названия языков, в сочетании с самим словом *jälmä* 'язык' он не употребляется (49). Вместо этого используется конструкция с послелогом *dono* 'с'.

- (49) *tädä kok jälmä dono / *kok jälmä-lä pop-a.*
он два язык с два язык-SIM говорить-NPST.3SG
'Он говорит на двух языках'.

В корпусе есть два вхождения *-la* как маркера глоттонимов, где *-la* сочетается с показателем множественного числа в порядке SIM-PL, см. (50)–(51). Вхождений с обратным порядком PL-SIM не зафиксировано.

- (50) *mar-la kn'igä-vlä tol-ât, no šukâ-žâ alâk mar-la-vlä.*
мари-SIM книга-PL приходить-NPST.3PL но много-POSS.3SG луг мари-SIM-PL
'Книги на марицком поступают, но большинство на луговом марицком'.
[Корпус: «Библиотека», 8]
- (51) *kârâk mar-la-vlä čädä-räk.*
гора мари-SIM-PL мало-CMPR
'На горномарицком маловато'.
[Корпус: «Библиотека», 9]

В марицких языках отмечается вариативность в порядке взаимного расположения показателей множественного числа, посессивности и падежа, см. подробнее раздел 3.2.5. При этом показатель множественного числа *-vlä* всегда предшествует падежным аффиксам, что верно и для симилятивного маркера во всех контекстах, рассмотренных выше. Тем не менее, примеры (50)–(51) указывают на возможность противоположного порядка. Его можно объяснить следующим образом: перед нами ИГ с опущенной вершиной, которая восстанавливается из контекста: *alâk mar-la kn'igä-vlä* (луг мари-SIM книга-PL) 'книги на луговом марицком' для (50) и *kârâk mar-la kn'igä-vlä* (гора мари-SIM книга-PL) 'книги на горномарицком' для (51). Согласно теории именного эллипсиса, описанной в [Saab, Lipták 2016], грамматические показатели опущенной именной вершины выражаются на ближайшем левом озвученном элементе. В данном случае при опущении именной вершины *kn'igä-vlä* (книга-PL)

показатель множественного числа *-vlä* перешел на ближайший левый выраженный элемент, которым оказалось приименное зависимое *mar-la* (мари-SIM).

Таким образом, *-la* как маркер глоттонимов имеет ограниченную сочетаемость. Схожие ограничения суффикс *-la* имеет, выступая как маркер актанта при глаголе *madaš* ‘играть’. Обсудим эту функцию далее.

31.2.2.3 Маркер актанта при глаголе *madaš* ‘играть’

В данном значении маркер *-la* конкурирует с послелогом *dono* ‘с’. В отличие от послелога, у симилиативного маркера более ограниченная сочетаемость с ИГ: так, он невозможен на именах, модифицированных посессивными показателями (52). При этом маркер *-la* может оформлять имена во множественном числе (53).

- (52) *mən' m'ač-em dono / *m'ač-em-lä mada-aš jarat-em.*
я мяч-POSS.1SG с мяч-POSS.1SG-SIM играть-INF любить-NPST.1SG
‘Я люблю играть со своим мячом’.

- (53) *pet'a soldat'ik-vlä-lä mada-aš jarat-a.*
Петя солдатик-PL-SIM играть-INF любить-NPST.3SG
‘Петя любит играть в солдатики’.

Обозначением игры может служить словосочетание «прилагательное + существительное», которое может быть оформлено симилиативом:

- (54) *šükšä t'el'efon-la texen' mada-äš.*
гнилой телефон-SIM такой играть-NACT
‘В испорченный телефон такая игра’.
[Корпус: «Игры — 2», 38]

В случае со словом *madäš* ‘игра’ симилиатив имеет более широкую дистрибуцию. Ср. допустимость его употребления в (55a), где посессивное оформление и генитивное зависимое имеет существительное *madäš* ‘игра’ и, как следствие, вся ИГ имеет конкретного референта, и пример (55b), где ИГ с вершинным именем *m'ačik* ‘мячик’, также имеющая конкретного референта, не может быть оформлена симилиативом.

- (55) a. *t'et'ä-vlä šäre-n=ok pet'a-n mada-äš-vlä-žä-lä mada-ät.*
ребенок-PL частый-ADV=EMPH Петя-GEN играть-NACT-PL-POSS.3SG-SIM играть-NPST.3PL
‘Дети часто играют в Петины игры’.
- b. *pet'a jaratä-mä m'ačik-šä dono / *m'ačik-šä-lä mada-eš.*
Петя любить-PTCP.PASS мячик-POSS.3SG с мяч-POSS.3SG-SIM играть-NPST.3SG
‘Петя играет со своим любимым мячиком’.

Также в этом контексте допустимо употребление *-la* в качестве групповой флексии, в отличие от *-la* как маркера глоттонимов, рассмотренного в разделе 31.2.2.2:

- (56) *šaxmät dä šaškä-la jažo-n mada-am.*
шахматы и шашки-SIM хороший-ADV играть-NPST.1SG
‘Я хорошо играю в шахматы и шашки’.

С точки зрения типологических аналогий, можно привести данные турецкого языка, в котором обнаруживается сложный суффикс *-mAcA* в отглагольных именах со значением игры (*bulmaca* ‘пазлы’, *kosmaca* ‘салки’). Этот маркер состоит из суффикса *-mA*, образующего отглагольные существительные, и суффикса *-CA* — эквативного показателя (данные цитируются по [Göksel, Kerslake 2005: 54, 58]). Способность симилиативного показателя оформлять актант при глаголе со значением игры требует исследования на более широкой выборке языков.

Тем не менее, на наш взгляд, рассмотренные в данном разделе контексты тоже содержат общую с предыдущими функциями идею сравнения. Так, предложение (53) предполагает, во-первых, сравнение

игрушечного солдатика с настоящим, а во-вторых, соответствие моделей поведения. Например, ожидается, что действия при игре в солдатики будут отличаться от действий при игре в дочери-матери вслед за различиями в тех ситуациях реальной жизни, которые моделируются в этих играх. Игра в испорченный телефон (54) предполагает сравнение игрового процесса с ситуацией, в которой по телефону передается сообщение с помехами. Участники игры следуют той модели поведения, которая характерна для такой ситуации.

31.2.2.4 Маркер приблизительной локализации

Суффикс *-la* функционирует как маркер приблизительной локализации в сочетании с показателями иллатива, как непродуктивного на наречиях (57a) и послелогох (57b), так и продуктивного на именах существительных (58).

- (57) a. *pa-kâ > pa-kâ-la*
 даль-ILL2 даль-ILL2-SIM
 ‘далеко’ > ‘дальше’
- b. *anzâ-kâ > anzâ-kâ-la*
 перед-ILL2 перед-ILL2-SIM
 ‘вперед’ > ‘впредь, в будущем’
- (58) *tădă t'eatâr-âškâ-la kašt-eš.*
 он театр-ILL-SIM ходить-NPST.3SG
 ‘Он ходит в сторону театра’.
 = (17)

В основе употребления *-la* как маркера приблизительной локализации можно представить сравнительную функцию суффикса. В данном случае сравниваться может направление движения: в (58) подразумевается, что человек движется в том же направлении, как если бы он шел непосредственно в театр.

В данном контексте возможен только порядок показателей ILL-SIM, обратный порядок запрещен:

- (59) **tădă lapka-la-škâ kašt-eš.*
 он магазин-SIM-ILL ходить-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: ‘Он ходит в сторону магазина’.

В [Некрасова 2002: 111] предлагается считать марийские формы на *-škâ-la* (ILL-SIM) на синхронном уровне формами с единым показателем аппроксиматива. Однако, как видно из (60), между показателями иллатива и симилятива может стоять посессивный суффикс, что не позволяет считать *-škâ-la* единым падежным показателем.

- (60) *mă ke-nă toma-šk-em-lă.*
 мы идти-NPST.1PL дом-ILL-POSS.1SG-SIM
 ‘Мы идем в сторону моего дома’.

Еще один аргумент в пользу того, чтобы не считать показатель *-škâ-la* единым падежным аффиксом, состоит в том, что суффикс *-la* может присоединяться не только к показателю иллатива, но и к показателям инессива (*-štâ*) и латива (*-eš*). Такое оформление, однако, могут получать только имена с пространственной семантикой, ср. (61a–b) и (62a–b), в то время как иллатив в сочетании с *-la* не имеет таких ограничений (63).

- (61) a. *kn'igă kr'eslo mongâr-âštâ-la ki-ă.*
 книга кресло сторона-IN-SIM лежать-NPST.3SG
- b. **kn'igă kr'eslo-štâ-la ki-ă.*
 книга кресло-IN-SIM лежать-NPST.3SG
 ‘Книга лежит в стороне кресла’.

- (62) a. *tädä kr'uk-âm amasa mongâr-eš-lä säk-en.*
 он крюк-ACC дверь сторона-LAT-SIM вешать-PRET
 b. **tädä kr'uk-âm amasa-eš-lä säk-en.*
 он крючок-ACC дверь-LAT-SIM вешать-PRET
 'Он повесил крюк ближе к двери'.

- (63) *kr'eslo-škâ-la ke-Ø!*
 кресло-ILL-SIM идти-IMP
 'Иди в сторону кресла!'

Маркер приблизительной локализации может встречаться во временных контекстах в сочетании с иллативом (64). Во временных контекстах с инессивом он, однако, неграмматичен (65). Типологически переход пространственного значения во временное очень распространен, см., например, [Heine, Kuteva 2004: 205].

- (64) *davaj'te zan'at'i-m vâc cüş-äškä-lä vaštalt-enä.*
 давайте занятие-ACC пять час-ILL-SIM менять-NPST.1PL
 'Давайте перенесем занятие поближе к пяти часам'.
 (65) **tädä kâm cüş-äštä-lä tol-eš.*
 он три час-IN-SIM приходить-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: 'Он придет примерно через три часа'.

Отнесение *-la* как маркера приблизительной локализации к падежным суффиксам сомнительно, поскольку этот маркер относительно свободно сочетается как с наречиями и послелогоми, так и с падежными показателями иллатива и (в меньшей степени) инессива. Двойное падежное маркирование в целом не характерно для горномарийского языка. Оно может возникать при эллипсисе именной вершины (см. раздел 10.7.1, а также данные говора с. Микряково в [Привизенцева 2016: 236]). В этом случае второй падеж присоединяется к зависимому имени, оформленному генитивом или атрибутивизатором:

- (66) ГОРНОМАРИЙСКИЙ (С. МИКРЯКОВО)
kädä toma-štä tăn' äl-et? — pet'a-n-äštä.
 который дом-IN ты жить-NPST.2SG Петя-GEN-IN
 'В чем доме ты живешь? — В Петиним'.
 [Привизенцева 2016: 236]

Схожее употребление симилиативного маркера зафиксировано в языках бонго-багирми (< центрально-суданские). Симилиативный предлог *bëndē* встречается в контекстах приблизительного временного значения, соответствуя английским предлогам *around*, *about* [Boyeldieu 2017: 244]. Более заметное сходство контекстов приблизительности демонстрирует осетинский эквативный падеж *-aw*. Основным контекстом для него — сравнительный [Абаев 1959: 28]. Как и его горномарийский аналог, осетинский эквативный падеж встречается на локативных послелогох. Так, форма *fæstijaw* 'далеко) позади' образована с помощью эквативного маркера *-aw* от послелога *fæstæ* 'за' [Абаев 1958: 464]. В целом, однако, подобная модель полисемии требует дальнейшего изучения на более широкой выборке.

31.2.3 Обобщение

В данном разделе были рассмотрены эквативные конструкции и модели полисемии маркеров стандарта сравнения в эквативных конструкциях.

Во-первых, употребление суффикса *-la* в эквативных конструкциях существенно ограничено по сравнению с употреблением послелога *gan'* как семантически, так и синтаксически. Маркер стандарта *-la* может брать в качестве своего комплемента стандарты сравнения, соотносящиеся только с подлежащими или прямыми дополнениями. Маркер стандарта *gan'* не имеет ограничений на то, с какой синтаксической позицией объекта сравнения соотносится стандарт сравнения. Оба маркера неграмматичны, если стандарт сравнения выражен финитной клаузой.

Во-вторых, симилиативный маркер стандарта *-la* как развивает типологически ожидаемые модели полисемии (маркер актанта при глаголах *čičaš* ‘казаться’, *kajaš* ‘виднеться, казаться’; маркер глоттотонимов), так и используется в контекстах, менее изученных типологически (маркер приблизительной локализации; маркер актанта при глаголе *madaš* ‘играть’). Таким образом, набор известных путей эволюции симилиативных показателей может быть расширен за счет новых данных.

Все рассмотренные в разделе 31.2.2 контексты объединяет первичное сравнительное значение маркера *-la*.

31.3 Компаративные конструкции

Компаративные конструкции отличаются от эквативных степенью различия между объектом и стандартом сравнения. В компаративных конструкциях объект и стандарт сравнения обладают параметрическим свойством в разной степени, в отличие от эквативных конструкций, в которых объект и стандарт сравнения обладают параметрическим свойством в одинаковой степени.

Компаративные конструкции можно разделить на следующие типы [Treis 2018: 3]: конструкции со значением превышения степени параметра (англ. *relative superiority*), см. (67), и конструкции со значением недостатка (англ. *relative inferiority*), см. (68).

(67) *vas'a pet'a gāc kogo(-rak).*

Вася Петя EL большой-CMPR

‘Вася старше Пети’.

(68) *kečvāl-ām vas'a pet'a gāc čādā(-rāk) kotl'etā-m kačk-ān.*

полдень-ACC Вася Петя EL мало-CMPR котлета-ACC есть-PRET

‘За обедом Вася съел меньше котлет, чем Петя’.

Маркер параметра *-rak* необязателен в горномарийских компаративных конструкциях, при этом его наличие или отсутствие в большинстве идиолектов не влияет на интерпретацию. Подробнее это будет рассмотрено в разделе 31.3.4. Далее речь пойдет о конструкциях со значением превышения степени параметра.

31.3.1 Теоретические замечания

Базовым параметром типологического варьирования **компаративных конструкций**, согласно Л. Стассену, является способ оформления стандарта сравнения. Компаративные конструкции можно разделить на конструкции с **фиксированным падежом** (69), который не зависит от синтаксической позиции объекта сравнения, и конструкции с **производным падежом** (70). В последних способ оформления стандарта сравнения соотносится с оформлением объекта сравнения [Stassen 2013].

(69) КЛАССИЧЕСКАЯ ЛАТЫНЬ

Brutum ego non minus te amo.

Брут.ACC 1SG.NOM не менее 2SG.ABL любить.1SG.PRS

‘Я люблю Брута не меньше тебя’ (= 69a-b)⁹.

[Stassen 2013] (цитируется по [Kühner, Stegmann 1955: 466])

(70) КЛАССИЧЕСКАЯ ЛАТЫНЬ

a. *Brutum ego non minus amo quam tu.*

Брут.ACC 1SG.NOM не менее любить.1SG.PRS чем 2SG.NOM

‘Я люблю Брута не меньше, чем ты (любишь Брута)’.

b. *Brutum ego non minus amo quam te.*

Брут.ACC 1SG.NOM не менее любить.1SG.PRS чем 2SG.ACC

‘Я люблю Брута не меньше, чем (я люблю) тебя’.

[Stassen 2013] (цитируется по [Kühner, Stegmann 1955: 466])

⁹ Глоссы в (69)–(70) взяты из [Stassen 2013] с незначительной унификацией сокращений, перевод на русский язык наш.

Классификацию Л. Стассена можно соотнести с разделением стандартов сравнения в формальных исследованиях на клаузальные и фразовые в зависимости от их структуры. Клаузальный стандарт сравнения структурно является финитной клаузой, независимо от того, имеет ли финитный глагол фонологическое выражение [Bresnan 1973; Heim 2000]. В этом случае падеж имени в группе стандарта сравнения зависит от этого финитного глагола (как правило, совпадающего с финитным глаголом в матричной клаузе) и, как следствие, соотносится с падежом объекта сравнения.

Один из вариантов анализа фразовых стандартов сравнения предполагает, что компонентом маркера стандарта является структура меньше финитной клаузы (см., например, [Bhatt, Takahashi 2007]), т. е. группа стандарта сравнения может быть предложной или послеложной группой либо именной группой в некотором падеже. В этом случае стандарт сравнения является именем и его оформление не зависит от оформления объекта сравнения, т. к. форма стандарта сравнения определяется непосредственно маркером стандарта, а не глаголом, отсутствующим в такой структуре.

Группы стандартов сравнения, оформленные фиксированным падежом, отличаются от стандартов сравнения, оформленных производным падежом, по набору доступных синтаксических позиций, которые может занимать соотносимый со стандартом объект сравнения в главной части конструкции. В разделе 31.3.3 компаративные маркеры стандарта будут проанализированы с точки зрения иерархии доступности именных групп, предложенной в [Comrie, Keenan 1979: 650].

Помимо стандартов сравнения, важным элементом сравнительных конструкций является параметр (или степень) сравнения.

В [Cuzzolin, Lehmann 2004] предлагается разделить стратегии оформления параметра сравнения в зависимости от присутствия (факультативного/обязательного) или отсутствия маркера параметра на прилагательных или наречиях, типично выступающих в качестве параметра в сравнительных конструкциях.

В группе языков с факультативным употреблением маркера параметра этот показатель, как правило, является свободной морфемой. При этом прилагательное-параметр не имеет специального суффиксального маркера степени, а в качестве маркера стандарта сравнения выступает падежный показатель, обычно совпадающий с другим имеющимся в языке падежом. Такой способ маркирования параметра распространен в агглютинативных языках [Cuzzolin, Lehmann 2004: 1215]. Например, турецкий маркер параметра *daha* необязателен в компаративной конструкции:

- (71) ТУРЕЦКИЙ
Maria Peter'den (daha) uzun.
 Мария Питер.ABL (ДАНА) высокий
 'Мария выше, чем Питер.'
 [Hofstetter 2013: 18]

Группа языков с обязательным употреблением маркера параметра, согласно [Cuzzolin, Lehmann 2004], включает сравнительные конструкции, в которых в качестве маркера выступает специальный аффикс прилагательного. Утверждается, что такая стратегия характерна для индоевропейских языков и редко встречается в языках других семей [Cuzzolin, Lehmann 2004: 1215]. Однако Т. Штольц отмечает наличие суффиксальных маркеров параметра в тюркских языках, например, татарском, азербайджанском, башкирском, крымско-татарском, чувашском и казахском [Stolz 2013: 98–100].

В [Stolz 2013] описано типологическое исследование употребления маркера параметра в самых восточных языках Европы на материале корпуса параллельных переводов «Маленького принца» А. де Сент-Экзюпери. Исследование основано на пяти примерах сравнительных конструкций, различающихся семантическим типом стандарта сравнения: обозначение неодушевленного предмета; местоимение, подразумевающее человека; ИГ с генитивным посессором; ИГ с неодушевленным именем-вершиной; кванторное слово. Факультативное употребление маркера параметра зафиксировано в пяти языках: турецком, грузинском, армянском, лазском и марийском¹⁰. Факультативность употребления марийского маркера параметра предлагается объяснять прагматическими намерениями говорящего ([Stolz 2013: 182] со ссылкой на [Raun 1960: 187]).

¹⁰ В цитируемой работе марийский язык учитывается как единый. В тексте обсуждаются как луговые марийские, так и горномарийские данные.

Вопрос о факультативном или обязательном статусе маркера параметра был также рассмотрен в некоторых частноязыковых исследованиях, см. [Hofstetter 2013; Былинина 2017; Холодилова 2018b; Berezovskaya 2020]. Эти работы были выбраны для дальнейшего сопоставления по двум критериям: во-первых, в них обсуждаются сравнительные конструкции в тюркских (турецком и мишарском диалекте татарского языка), а также в уральских (мокшанском и тундровом ненецком) языках. Горномарийский язык, с одной стороны, является уральским языком, однако, с другой стороны, имеет тесные контакты с тюркскими языками (см. [Федотов 1990] и раздел 1.4), и маркер параметра *-rak* в горномарийском языке является тюркским заимствованием (см, например, [Bereczki 2002: 60]).

Во-вторых, в упомянутых работах рассматривается большее число диагностических контекстов для употребления маркера параметра по сравнению с корпусным исследованием Т. Штольца.

Факультативность употребления маркера параметра *-rak* будет рассмотрена в разделе 31.3.4.

31.3.2 Инвентарь компаративных маркеров стандарта

В горномарийском языке маркерами стандарта сравнения в компаративных конструкциях могут выступать следующие элементы: элативный послелог *gäc*¹¹ (72); конструкция со сложным маркером стандарта *X don(o) tängäštärä-mäštä* (X с сравнивать-NMLZ2.IN) ‘по сравнению с X’ (73) и заимствованный из русского языка союз *čem* (74).

(72) *vas'a pet'a gäc kogo(-rak).*

Вася Петя EL большой-CMPR

‘Вася старше Пети’.

= (67)

(73) *pet'a načal'n'ik dono vätä-žä dono tängäštärä-mäštä šukâ-rak šajâšt-eš.*

Петя начальник с жена-POSS.3SG с сравнивать-NMLZ2.IN много-CMPR говорить-NPST.3SG

‘Петя говорит с начальником больше, чем с женой’.

(74) *t'eatâr-âškâ šäre-räk-än kašt-am čem k'ino-škâ.*

театр-ILL часто-CMPR-ADV ходить-NPST.1SG чем кино-ILL

‘Я хожу в театр чаще, чем в кино’.

Оформление стандарта сравнения с помощью сложного маркера *X don(o) tängäštärä-mäštä* знакомо не всем опрошенным носителям и далее не рассматривается.

Стандарт сравнения в конструкциях с маркером *čem* может быть выражен финитной клаузой (75a), в отличие от стандарта сравнения, маркированного *gäc* (75b).

(75) a. *tädä šukâ mad-eš čem rovataj-a / *rovotajâ-mâ.*
он много играть-NPST.3SG чем работать-NPST.3SG работать-NMLZ

b. *tädä rovatajâ-mâ / *rovotaj-a gäc šukâ mad-eš.*
он работать-NMLZ работать-NPST.3SG EL много играть-NPST.3SG
‘Он играет больше, чем работает’.

Таким образом, в (75a) стандарт сравнения имеет клаузальную структуру. Структура стандарта в (75b) обсуждается в разделе 31.3.3.

31.3.3 Особенности маркирования стандартов сравнения, оформленных послелогом *gäc*

Горномарийские сравнительные конструкции с маркером параметра *gäc* по классификации, предлагаемой в [Stassen 2013], относятся к конструкциям с **фиксированным падежом**, т. к. форма стандарта сравнения остается неизменной независимо от того, какую синтаксическую позицию занимает объект сравнения, с которым соотносится стандарт, см. (76)–(77).

¹¹ Подробнее о различных употреблениях послелога *gäc* см. главу 14.

(76) ПОДЛЕЖАЩЕЕ

vas'a pet'a gǎc kogo(-rak).

Вася Петя EL большой-CMPR
'Вася старше Пети'.

(77) ПРЯМОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

*pet'a kal'avongâ-vlâ-m kǎckâ / *kǎckâ-m gǎc šukâ(-rak) pog-en.*

Петя гриб-PL-ACC ягода ягода-ACC EL много-CMPR собирать-PRET
'Петя собрал больше грибов, чем ягод'.

Единственное исключение — сохраняющий свое падежное оформление генитивный посессор (78). Однако фактически *gǎc* маркирует в этом случае не непосредственно генитивный посессор, а нулевую именную вершину, идентичную именной вершине в группе объекта сравнения (*mašan lemžǎ* 'Машин суп') и соотносимую, таким образом, с позицией подлежащего. Схожим образом ведет себя симулятивный маркер *-la*, рассмотренный в разделе 31.2.

(78) ГЕНИТИВНЫЙ ПОСЕССОР

*maša-n lem-žǎ totlâ(-rak) kat'a-n ∅ / *kat'a ∅ gǎc*

Маша-GEN суп-POSS.3SG вкусный-CMPR Катя-GEN Катя EL
'Машин суп вкуснее Катиного (супа)'.

Синтаксическая позиция объекта сравнения, с которой соотносится стандарт сравнения, влияет на приемлемость маркера стандарта *gǎc*. Однозначно допустимы подлежащее и прямое дополнение, см. (76)–(77), при этом во втором случае маркирование стандарта аккузативом неграмматично, как и в случае со стандартами сравнения в эквативных и симулятивных конструкциях, см раздел 31.2.

Практически недопустим стандарт сравнения, маркированный дативом и соотносимый с объектом сравнения в позиции непрямого дополнения (79). При этом, если маркер датива отсутствует, стандарт сравнения может быть связан как с подлежащим, так и, в некоторых идиолектах, с непрямым дополнением (80).

(79) НЕПРЯМОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

??pet'a maša-lan vǎtǎ-žǎ-lǎn gǎc podarka-vlâ-m šukâ-rak podar-a.

Петя-DAT Маша-DAT жена-POSS.3SG-DAT EL подарок-PL-ACC много-CMPR дарить-NPST.3SG
'Петя дарит подарки Маше чаще, чем своей жене'.

(80) *pet'a maša-lan vǎtǎ-žǎ gǎc podarka-vlâ-m šukâ-rak podar-a.*

Петя-DAT Маша-DAT жена-POSS.3SG EL подарок-PL-ACC много-CMPR дарить-NPST.3SG
'Петя дарит подарки Маше чаще, чем его жена'.

?'Петя дарит подарки Маше чаще, чем своей жене'.

В большинстве идиолектов также недопустимы стандарты сравнения, соотносимые с косвенными дополнениями в главной части и маркированные пространственными падежами: инессивом (81), иллативом (82) и лативом (83).

(81) КОСВЕННОЕ ДОПОЛНЕНИЕ (ИНЕССИВ)

*mǎn'ǎ xala-štǎ ??sola / *sola-štǎ gǎc šukâ(-rak) ǎl-em.*

я город-IN село село-IN EL много-CMPR жить-NPST.1SG
'Я живу в городе больше, чем в деревне'.

(82) КОСВЕННОЕ ДОПОЛНЕНИЕ (ИЛЛАТИВ)

*mǎn' t'eatâr-ǎškâ ?k'ino / *k'ino-škâ gǎc šǎre-räk-ǎn kašt-am.*

я театр-ILL кино кино-ILL EL частый-CMPR-ADV ходить-NPST.1SG
'Я хожу в театр чаще, чем в кино'.

(83) КОСВЕННОЕ ДОПОЛНЕНИЕ (ЛАТИВ)

??mǎn' st'ona-škâ kr'učok-vlâ-m amasa(-eš) gǎc šukâ-rak sāk-en-ām.

я стена-ILL крючок-PL-ACC дверь-LAT EL много-CMPR вешать-PRET-1SG
'Я повесил на стену больше крючков, чем на дверь'.

Как и в случае со стандартами сравнения в симилиативных конструкциях (раздел 31.2), косвенное локативное дополнение, являющееся именной группой в инессиве (84) или послеложной группой, где послелог включает показатель непродуктивного инессива (85), может быть доступно для маркера *găc*, если словоформа дополнительно модифицирована атрибутивизатором *-š(ă)*.

- (84) *măn'ă xala-štă sola-štă-š găc šukă-rak ăl-em.*
я город-IN село-IN-ATTR EL много-CMPR жить-NPST.1SG
'Я живу в городе больше, чем в деревне'.
- (85) *sedără-štă stôl vâl-nă-š găc šukă-rak kn'igă ki-ă.*
пол-IN стол верх-IN2-ATTR EL много-CMPR книга лежать-NPST.3SG
'На полу лежит больше книг, чем на столе'.

Аналогично симилиативным конструкциям, в стандарте сравнения из (84) может присутствовать именная вершина, к которой будет относиться локативный модификатор на *-š(ă)*, см. (86). Таким образом, стандарт сравнения в данном контексте соотносится с объектом сравнения, который является подлежащим, а не косвенным дополнением, выраженным именем в пространственном падеже.

- (86) *măn' xala-štă sola-štă-š edem găc šukă-rak ăl-em.*
я город-IN село-IN-ATTR человек EL много-CMPR жить-NPST.1SG
'Я живу в городе больше, чем человек (живет) в деревне'.

При описании употребления маркера со стандартами, выраженными **послеложными группами**, были выбраны следующие послелоги: *găc* 'из' в элативном контексте (87); *vă-kă* (верх-ILL2) 'на' в суперлативном контексте (88) и *vâl-nă* (верх-IN2) в суперэссивном контексте (89). Как видно из (87)–(89), сравнительные конструкции такого рода, содержащие маркер *găc*, неграмматичны либо грамматичны лишь в малом числе идиолектов.

- (87) a. *ʔtoma-na jakte škol găc lapka găc šukă-rak ašked-ăm.*
дом-POSS.1PL до школа EL магазин EL много-CMPR шагать-NPST.1SG
b. **toma-na jakte škol găc lapka găc găc šukă-rak ašked-ăm.*
дом-POSS.1PL до школа EL магазин EL EL много-CMPR шагать-NPST.1SG
'Я иду до дома из школы дольше, чем из магазина'.
- (88) a. *ʔpet'a imn'i vâ-kă pûšăngă găc păsă-n-răk kuz-a.*
Петя лошадь верх-ILL2 дерево EL острый-ADV-CMPR подниматься-NPST.3SG
b. **pet'a imn'i vâ-kă pûšăngă vâ-kă găc păsă-n-răk kuz-a.*
Петя лошадь верх-ILL2 дерево верх-ILL2 EL острый-ADV-CMPR подниматься-NPST.3SG
'Петя залезает на лошадь быстрее, чем на дерево'.
- (89) *ʔsedără-štă stôl (vâl-nă) găc šukă-rak kn'igă ki-ă.*
пол-IN стол верх-IN2 EL много-CMPR книга лежать-NPST.3SG
'На полу лежит больше книг, чем на столе'.

Если модификация атрибутивизатором недоступна и, как следствие, оформление стандарта сравнения маркером *găc* оказывается неграмматичным, предпочтительна заимствованная из русского языка стратегия оформления стандарта с помощью маркера *čem* (90). Это справедливо для стандартов сравнения, которые соотносятся с объектами сравнения, выраженными непрямым дополнением в дативе, а также косвенным локативным дополнением.

- (90) *toma-na jakte škol găc šukă-rak ašked-ăm, čem lapka găc.*
дом-POSS.1PL до школа EL много-CMPR шагать-NPST.1SG чем магазин EL
'Я иду до дома из школы дольше, чем из магазина'.

В Таблице 4 обобщены сведения о совместимости маркеров стандарта сравнения в эквативных и компаративных конструкциях со стандартами сравнения, соотносимыми с различными синтаксическими позициями.

Таблица 4. Способы маркирования стандарта сравнения в соответствии с иерархией доступности

↓ Синтаксическая позиция стандарта сравнения / Маркер стандарта сравнения →	<i>gan'</i>		<i>-la</i>		<i>gäc</i>	
	N-CASE <i>gan'</i>	N <i>gan'</i>	N-CASE-SIM	N-SIM	N-CASE <i>gäc</i>	N <i>gäc</i>
SU	OK	=N-CASE (SU)	OK	=N-CASE (SU)	OK	=N-CASE (SU)
DO	*	OK	*	OK	*	OK
IO	OK	= SU	*	= SU	??	?
OBL (CASE)	OK	= SU	?/#	= SU	*	??
OBL (POSTP)	OK	= SU	?/#	= SU	*	??
GENPOSS	OK	*	OK	*	OK	*

Примечание. Грамматичность стратегии оформления стандарта сравнения обозначена OK. Звездочка (*) показывает, что данный стандарт сравнения нельзя оформить с помощью данного показателя. Вопросительным знаком (?) помечена допустимость данного способа оформления стандарта сравнения в некоторых идиолектах, двумя вопросительными знаками (??) — допустимость лишь в единичных идиолектах. Решеткой (#) отмечен грамматичный вариант оформления, семантически не относящийся к сравнительным конструкциям. Помета «= SU» означает, что стандарт сравнения связывается с объектом сравнения в позиции подлежащего.

Маркер стандарта *gäc* имеет ограничения на тип стандарта сравнения, схожие с ограничениями на стандарт при симилиативном маркере *-la*, рассмотренными в разделе 31.2. Как *gäc*, так и *-la* однозначно допустимы при стандартах сравнения, которые соотносятся с подлежащим либо с прямым дополнением в главной клаузе, в отличие от *gan'*, который свободно употребляется независимо от синтаксической позиции.

В [Bacskai-Atkari 2016] высказано предположение, что синтаксическая структура эквативных конструкций в английском языке схожа со структурой компаративных конструкций с точностью до маркеров параметра и стандарта. Выделение в [Haspelmath, Buchholz 1998] эквативных и симилиативных клауз является аргументом в пользу того, что группа стандарта сравнения в эквативных и симилиативных конструкциях может быть выражена финитной клаузой. С другой стороны, существование специальных эквативных и симилиативных падежей предполагает, что эквативные и симилиативные стандарты сравнения могут иметь структуру меньше финитной клаузы по аналогии с компаративными стандартами сравнения.

Следовательно, классификацию компаративных конструкций, приводимую в [Stassen 2013], можно перенести на эквативные и симилиативные конструкции. Тогда маркер *gan'* употребляется в конструкциях с производным падежом, а симилиативный маркер *-la* — в конструкциях с фиксированным падежом, аналогично компаративному маркеру стандарта *gäc*.

Различия в допустимости маркеров стандарта предполагают, что присоединяемые ими стандарты сравнения должны иметь различную структуру (фразовую в случае маркеров *-la* и *gäc* и клаузальную в случае маркера *gan'*). Однако тот факт, что в горномарийских сравнительных конструкциях стандарт сравнения не может быть выражен финитной клаузой, делает клаузальный анализ менее предпочтительным. Подробный анализ структуры стандартов сравнения в горномарийском языке остается за рамками настоящей главы.

31.3.4 Особенности употребления маркера параметра *-rak*

Показателем степени в компаративных конструкциях выступает суффикс *-rak*. Он является тюркским заимствованием (из чувашского и/или татарского, согласно [Федотов 1990: 99; Bereczki 2002: 60]; из чувашского, согласно [Майтинская 1979: 147]).

Употребление данного суффикса в качестве маркера параметра необязательно в горномарийских сравнительных конструкциях:

- (91) *pet'a vas'a gâc kužâ(-rak)*.
 Петя Вася EL длинный-CMPR
 'Петя выше Васи'.
 = (1)

Кроме этого, маркер *-rak* употребляется с прилагательными вне сравнительных конструкций (92). Интерпретация примера (92a) предполагает, что степень проявления признака, описываемого словом *jasâ-rak* (больной-CMPR) меньше, чем степень проявления признака, описываемого словом *jasâ* в (92b). Такое употребление *-rak* мы будем называть аттенуативным.

- (92) a. *pet'a jasâ-rak âl-eš*.
 Петя больной-CMPR быть-NPST.3SG
 'Петя немного больной'.
 b. *pet'a jasâ âl-eš*.
 Петя больной быть-NPST.3SG
 'Петя больной'.

Настоящий раздел посвящен, во-первых, описанию случаев факультативного употребления *-rak* как маркера параметра в сравнительных конструкциях, а во-вторых, анализу употребления суффикса в аттенуативном значении¹².

31.3.4.1 Факультативное употребление *-rak*

Мы рассмотрим, возможно ли опустить показатель *-rak* в следующих подвидах сравнительных конструкций, вслед за работами [Hofstetter 2013; Былинина 2017; Холодилова 2018b; Berezovskaya 2020]:

- параметр сравнения — прилагательное (91);
- параметр сравнения — наречие (93);
- прилагательное-параметр стоит в атрибутивной позиции (94);
- стандарт сравнения — степенное выражение (95);
- стандарт сравнения вынесен на левую периферию клаузы (96);
- в сравнительной конструкции присутствует группа экспериенцера, помимо группы стандарта сравнения (97);
- сравнительная конструкция с дифференциальным выражением вида 'на X' и 'в X раз' (98)–(102);
- конструкции с опущенным стандартом сравнения (103)–(104).

Если в сравнительной конструкции в качестве параметра сравнения выступает наречие, то употребление маркера *-rak* необязательно (93). Место суффикса в словоформе варьируется: допустим как порядок CMPR-ADV, так и порядок ADV-CMPR, при этом значение не меняется.

- (93) *pet'a vas'a gâc jažo-n / jažo-n-rak / jažo-rak-ân mâr-a*.
 Петя Вася EL хороший-ADV хороший-ADV-CMPR хороший-CMPR-ADV петь-NPST.3SG
 'Петя поет лучше Васи'.

Пример (94) иллюстрирует сравнительную конструкцию, в которой прилагательное-параметр находится в атрибутивной позиции. В этом случае употребление маркера *-rak* также факультативно:

- (94) *pet'a vas'a gâc kužâ(-rak) ârvezâš âl-eš*.
 Петя Вася EL длинный-CMPR мальчик быть-NPST.3SG
 'Петя — более высокий мальчик, чем Вася'.

В некоторых идиолектах наличие суффикса *-rak* на прилагательном изменяет интерпретацию прилагательного-параметра, добавляя компонент **небольшого** превышения признака у объекта сравнения относительно стандарта сравнения. Таким образом, пример (94) может быть интерпретирован как 'Петя — мальчик немного повыше Васи'.

¹² Показатель *-rak* возможен и в некоторых конструкциях с числительными, рассматриваемых в разделе 11.3.3.5.

Если стандартом сравнения является степенное выражение, употребление суффикса *-rak* на прилагательном-параметре также факультативно:

- (95) *pet'a kok m'etär gäc kükšä(-rak) âl-eš*.
 Петя два метр EL высокий-СМРР быть-NPST.3SG
 'Петя выше двух метров'.

При вынесении стандарта сравнения на левую периферию (например, при вопросе), употребление *-rak* также необязательно (96). То же верно, если в сравнительной конструкции помимо стандарта сравнения присутствует группа экспериенцера (97), в отличие от мишарского диалекта татарского языка, в котором в данном контексте употребление маркера степени *-rak* обязательно [Былинина 2017: 451].

- (96) *kü gäc-än pet'a kužâ(-rak) âl-eš?*
 кто EL-FULL Петя длинный-СМРР быть-NPST.3SG
 'Петя выше кого?'
- (97) *mä-län-em olma-vlä višn'a gäc totlâ(-rak)(-vlä) âl-ät*.
 я-DAT-POSS.1SG яблоко-PL вишня EL вкусный-СМРР-PL быть-NPST.3PL
 'Для меня яблоки вкуснее вишни'.

В следующую группу контекстов вошли так называемые дифференциальные компаративы. В таких выражениях эксплицитно выражается степень различия между объектом и стандартом сравнения. Она может быть выражена как неточно (с помощью наречий *iziš* 'немного', *sukeš* 'намного', см. (98)–(99)), так и точно — с помощью аналогов русских конструкций *на X* или *в X раз*, как в (100)–(102).

- (98) *pet'a vas'a gäc iziš kužâ-rak / ?kužâ*.
 Петя Вася EL немного длинный-СМРР длинный
 'Петя немного выше Васи'.
- (99) *pet'a vas'a gäc šuk-eš kužâ / ?kužâ-rak*.
 Петя Вася EL много-LAT длинный длинный-СМРР
 'Петя намного выше Васи'.
- (100) *pet'a vas'a gäc kām / vāclā sant'im'etär-eš kužâ(-rak)*.
 Петя Вася EL три пятьдесят сантиметр-LAT длинный-СМРР
 'Петя выше Васи на 3/50 сантиметров'.
- (101) *pet'a vas'a gäc kok pačāš kužâ(-rak)*.
 Петя Вася EL два раз длинный-СМРР
 'Петя выше Васи в два раза'.
- (102) *kečā zeml'a gäc mil'ion pačāš kogo(-rak)*.
 солнце земля EL миллион раз большой-СМРР
 'Солнце больше Земли в миллион раз'.

При неточном выражении степени различия некоторые носители предпочитают употребление маркера *-rak*, если степень небольшая (98), и, наоборот, предпочитают опускать маркер, если степень большая (99). Однако в большинстве идиолектов нет различий в приемлемости и значении примеров (98)–(99) с выраженным маркером *-rak*.

Таким образом, во всех приведенных контекстах употребление суффикса *-rak* в качестве маркера параметра не строго обязательно. Предпочтительное употребление *-rak* в некоторых идиолектах связано с тем, что суффикс привносит значение небольшого превышения степени признака, которым обладают объект и стандарт сравнения, и это вступает в конфликт с большой степенью различия, задаваемой дифференциальными выражениями.

Единственный контекст, в котором употребление маркера степени *-rak* строго обязательно, — это сравнительные конструкции с невыраженным стандартом сравнения, см. (103)–(104). В (103) *-rak* — единственный элемент, позволяющий отличить компаративную степень параметра от положительной в (104).

- (103) a. *pet'a kužǵ-rak*.
Петя длинный-СМРР
'Петя (чуть) выше (кого-то)'.
- b. *pet'a kužǵ-rak* *ǧrvezǵš* *ǧl-eš*.
Петя длинный-СМРР мальчик быть-NPST.3G
'Петя — более высокий мальчик (чем кто-то)'.
- (104) a. *pet'a kužǵ*.
Петя длинный
'Петя высокий'.
- b. *pet'a kužǵ* *ǧrvezǵš* *ǧl-eš*
Петя длинный мальчик быть-NPST.3G
'Петя — высокий мальчик'.

В Таблице 5 результаты, полученные для горномарийского языка, сопоставлены с результатами для других языков: турецкого, мокшанского и татарского (мишарский диалект).

Таблица 5. Сравнение обязательных и факультативных контекстов употребления горномарийского маркера параметра *-rak* с данными других языков

↓ Контекст / Язык →	ГМ	Мишарский татарский [Былилина 2017]	Турецкий [Hofstetter 2013]	Тундровый ненецкий [Berezovskaya 2020]	Мокшанский [Холодилова 2018b]
Параметр сравнения — прилагательное	(-rak)	(-rak)	(daha)	(-rka)	(s'adǵ)
Параметр сравнения — наречие	(-rak)	-rak	(daha)	—	—
Атрибутивная позиция	(-rak)	?(-rak)	(daha)	(-rka)	—
Выдвижение стандарта сравнения	(-rak)	?(-rak)	—	—	—
Эксплицитно выраженная степень различия между объектом и стандартом сравнения	(-rak)	(-rak)	(daha)	(-rka) ¹³	?(s'adǵ)
Группа экспериенцера помимо группы стандарта сравнения	(-rak)	-rak	—	—	—
Степенное выражение в качестве стандарта сравнения	(-rak)	(-rak)	(daha)	(-rka)	—
Стандарт сравнения не выражен	-rak	—	daha	-rka	??(s'adǵ)

Примечание. Обязательное употребление маркера параметра обозначено показателем стандарта без скобок. Факультативное употребление обозначено маркером параметра, взятым в скобки. Прочерк указывает на то, что данные контексты не рассматривались в той или иной работе.

Как видно из Таблицы 5, горномарийский маркер параметра *-rak* факультативен практически во всех рассмотренных контекстах, за исключением конструкций с опущенным стандартом сравнения. Это

¹³ Употребление суффикса признается неудачным, если степень различия между объектом и стандартом сравнения большая. В контекстах, где заданное различие небольшое, *-rka* подчеркивает это, подробнее см. [Berezovskaya 2020].

сближает рассматриваемый суффикс с тюркскими маркерами параметра: турецким *daha*, также факультативным во всех контекстах, кроме одного, и мишарским *-rak*, факультативным в большей части представленных контекстов. Употребление маркера параметра в мокшанском языке, родственном горномарийскому, предпочтительно, с одной стороны, в случае с эксплицитно выраженной степенью различия, где употребление горномарийского *-rak* необязательно, а с другой стороны, менее обязательно в случае с опущенным стандартом сравнения, где употребление горномарийского маркера строго обязательно¹⁴. Важным отличием горномарийского маркера *-rak* от ненецкого аналога является то, что ненецкий суффикс *-rka* в большей степени сохраняет семантику незначительного превышения степени. Такое же свойство суффикса *-rak* отмечается лишь некоторыми опрошенными носителями горномарийского языка.

Будучи тюркским заимствованием, *-rak* в горномарийском языке не до конца закрепился в грамматике как маркер параметра, и базовым является нулевой маркер параметра. Аргументом в пользу этого может быть то, что в некоторых идиолектах наличие суффикса *-rak* на параметре сравнения влияет на интерпретацию сравнительной конструкции.

Как утверждает в [Cuzzolin, Lehmann 2004: 1215], обязательно выраженный маркер параметра является характерной чертой индоевропейских языков. С типологической точки зрения, это крайне редкая стратегия. Наоборот, наиболее распространенной стратегией является нулевое маркирование параметра сравнения [Ultan 1972: 140; Cuzzolin, Lehmann 2004: 1214].

31.3.4.2 Компаративно-аттенуативная модель полисемии *-rak*

Обсуждение аттенуативных употреблений показателя *-rak* опирается на теорию шкал. Анализ прилагательных в рамках этой теории предполагает, что некоторые прилагательные отображают свои аргументы в абстрактное представление измерения, или степени. Это т. н. скалярные или градуируемые (англ. *gradable*) прилагательные. Степени представляются как точки или интервалы, частично упорядоченные в каком-либо измерении (высота, цена, вес и т. д.). Шкала представляет собой множество упорядоченных степеней [Kennedy, McNally 2005: 349].

С точки зрения семантики скалярные прилагательные подразумевают отношение между индивидом и степенью. Например, (105) — это такое отношение между степенью высоты (d) и индивидом (x), при котором рост/высота x больше или равна степени d ¹⁵.

$$(105) \llbracket \text{высокий} \rrbracket = \lambda d_d. \lambda x_e. \text{ВЫСОТА}(x) \geq d$$

[Beck et al. 2009: 4]

Множество градуируемых прилагательных неоднородно. Так, некоторые прилагательные в английском языке могут сочетаться с модификаторами типа *half*, *mostly* (106), а сочетание этих модификаторов с другими прилагательными неприемлемо (107).

- (106) a. *The glass is half/mostly full.*
 ‘Стакан наполовину/почти полный’.
- b. *Her eyes were half/most of the way closed.*
 ‘Ее глаза были наполовину/почти закрыты’.
 [Kennedy, McNally 2005: 352]
- (107) a. *??The rope is half/mostly long.*
 ‘Веревка наполовину/почти длинная’.
- b. *??A 15-year-old horse is half/mostly old.*
 ‘15-летняя лошадь наполовину/почти старая’.
 [Kennedy, McNally 2005: 353]

¹⁴ Стоит, впрочем, отметить, что менее строгий запрет на отсутствие мокшанского маркера *s'adə* в конструкции с опущенным стандартом сравнения продемонстрирован на примере с эксплицитно выраженной степенью различия между объектом и стандартом сравнения [Холодилова 2018b: 788].

¹⁵ Анализ компаративных конструкций в рамках теории шкал также подразумевает, что сравнение происходит между степенями, а не самими индивидами (см., в частности, [von Stechow 1984; Heim 1985]).

Прилагательные, которые могут сочетаться с пропорциональными модификаторами (как *half* или *mostly*), относятся к прилагательным с закрытой шкалой. В свою очередь, закрытые шкалы могут быть как полностью закрытыми, т. е. иметь минимальную и максимальную границу, так и частично закрытыми. **Шкалы, закрытые сверху**, имеют верхнюю границу, соответствующую максимальной степени проявления признака; **шкалы, закрытые снизу**, наоборот, имеют нижнюю границу, соответствующую минимальной степени проявления признака.

Основным диагностическим контекстом для определения типа шкалы прилагательного является употребление вместе с прилагательным степенных модификаторов. Модификаторы *perfectly*, *absolutely*, *completely* (русский аналог — *совершенно*) сочетаются с прилагательными, имеющими максимальное значение степени проявления признака (108). Модификаторы *slightly*, *partially* (*слегка* в русском языке), наоборот, сочетаются с прилагательными, имеющими минимальную границу на шкале (109), см. [Kagan, Alekseyenko 2011: 323–324]¹⁶.

(108) а. *совершенно чистый* / *#слегка чистый*

б. *absolutely clean* / *#slightly clean*
[Kagan, Alekseyenko 2011: 324]

(109) а. *слегка грязный* / *#совершенно грязный*

б. *slightly dirty* / *#absolutely dirty*
[Kagan, Alekseyenko 2011: 324]

Прилагательные открытых шкал не имеют максимальной или минимальной границы и, как следствие, не сочетаются ни с пропорциональными модификаторами, ни с модификаторами типа *слегка* или *совершенно*.

Тип шкалы прилагательного влияет на тип стандарта сравнения. Прилагательные открытых шкал имеют контекстно-зависимый стандарт сравнения. Он зависит от класса сравниваемых объектов и может варьироваться в зависимости от условий истинности [Kennedy, McNally 2005: 349].

Прилагательные, относящиеся к частично или полностью закрытым шкалам, имеют т. н. абсолютный стандарт сравнения, который не зависит от контекста. Абсолютный стандарт сравнения соответствует максимальной или минимальной границе на шкале в зависимости от типа шкалы прилагательного. Кроме того, выделяется третий тип стандарта сравнения, который имеется у всех типов скалярных прилагательных. Это т. н. функциональный стандарт сравнения, и он соответствует максимальной степени на интервале, состоящем из степеней, подходящих к заданной ситуации [Kagan, Alekseyenko 2011: 325].

Контекст для функционального стандарта сравнения может быть задан эксплицитно, например, с помощью предложной группы с *для* в русском языке:

(110) *Такие каблуки для меня высоковаты.*
[Kagan, Alekseyenko 2011: 321]

Наш анализ употребления суффикса *-rak* в аттенуативном значении в основном базируется на анализе русского суффикса *-оват*, представленном в [Kagan, Alekseyenko 2011], т. к. контексты употребления русского суффикса *-оват* во многом схожи с контекстами, в которых возможен горномарийский суффикс *-rak*.

31.3.4.2.1 Употребление суффикса *-rak* с прилагательными

Совмещение в одном показателе функций маркера степени в сравнительных конструкциях и степенного модификатора с аттенуативным значением засвидетельствовано и в других языках — например, в татарском (мишарский диалект) [Былинина 2017: 448], чувашском [Андреев 1957: 97–98], удмуртском [Winkler 2001: 41], ненецком [Décsy 1966: 59]. Эта же функция отмечена для лугового марийского показателя *-рак* в [Казанцева 2005: 157]: «суффикс **-рак** может указывать на ослабленный характер признака или свойства предмета».

¹⁶ Символом «#» в цитируемой работе помечены аномальные примеры.

Наше предположение заключается в том, что суффикс *-rak* является степенным модификатором, выражающим отношение между степенью, в которой индивид обладает данным признаком, и стандартом сравнения: максимальная степень проявления признака у индивида выше другой степени, заданной стандартом сравнения. При этом важен тип шкалы прилагательного и, как следствие, заложенный шкалой стандарт сравнения.

В горномарийском языке, однако, отсутствуют адвербиалы степени (ср. рус. *совершенно*, *абсолютно*), которые могли бы использоваться для диагностики типа шкалы прилагательного [Дьячков 2018b: 195]. В этом случае критериями для определения предполагаемого типа шкалы прилагательного для нас будут являться типологические данные и семантические особенности горномарийских прилагательных.

К примеру, прилагательное *jërgeškä* ‘круглый’, анализируемое во многих языках как прилагательное закрытой шкалы, в горномарийском трактуется носителями как содержащее в своем значении близкое к максимальному проявление признака. При сочетании этого прилагательного с суффиксом *-rak* образуется прилагательное, означающее, что индивид в недостаточной степени обладает признаком *круглый*:

- (111) ...*jërgeškä-räk* pəndaštə-žə man-šaš, pingədə, to jest' kašt-aš piš udobn=ok
 круглый-CMPR дно.IN-POSS.3SG говорить-OPT твердый то есть ходить-INF очень удобно=EMPH
agəl mižgem don.
 NEG валенок с
 ‘...округлая подошва, так сказать, твердая, то есть ходить не очень удобно в валенках’.
 [Корпус: «Петюнга (лапта)», 34]

Это же значение имеют дериваты на *-rak* от следующих прилагательных: *slöpöj* ‘слепой’, *kluxoj* ‘глухой’, *üpdəmə* ‘лысый’, *nužda* ‘бедный’, *oxâr* ‘пустой’:

- (112) *nužda-rak* edem lapka-škə ke-ä.
 бедный-CMPR человек магазин-ILL идти-NPST.3SG
 ‘Не совсем бедный человек идет в магазин’.
- (113) *oxâr-rak* sumka stöl vəl-nə šənz-ä.
 пустой-CMPR сумка стол верх-IN2 сидеть-NPST.3SG
 ‘На столе стоит почти пустая сумка’¹⁷.

Прилагательные *nužda* ‘бедный’ и *oxâr* ‘пустой’ из (112)–(113) объединяет значение отсутствия чего-либо (‘пустой’ — отсутствие содержимого; ‘бедный’ — отсутствие средств на существование). Такие прилагательные называются каритивными (см., например, [Толстая 2008]). Значение полного отсутствия чего-либо можно представить как максимальное проявление признака, т. е. верхнее значение на шкале, см. Схему 1.

Схема 1. Скалярное представление каритивных прилагательных и прилагательных формы

В таком случае *-rak* указывает на то, что степень проявления признака ‘бедный’, ‘пустой’ или ‘круглый’ у индивида превышает степень проявления этого же признака у стандарта сравнения (stdn), коим является подразумеваемое антонимичное свойство (т. е. ‘некруглый’, ‘непустой’ или ‘небедный’). Это представлено на Схеме 2.

¹⁷ Употребление маркера *-rak* в (113) допустимо не во всех идиолектах. Возможно, это говорит о том, что для некоторых носителей прилагательное *oxâr* вообще не имеет шкалы (см. также обсуждение в разделе 25.1.2).

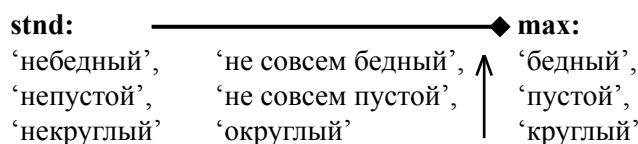

Схема 2. Расположение модифицированного суффиксом *-rak* прилагательного на шкале каритивных прилагательных и прилагательных формы

Семантику недостижения максимального значения суффикс *-rak* имеет в сочетании не только с прилагательными, но и с глаголами, о чем будет подробнее сказано в разделе 31.3.4.2.2.

Далее рассмотрим прилагательные, предположительно относящиеся к открытым шкалам: *mâtâk* ‘короткий’, *kužâ* ‘длинный’; *izi* ‘маленький’, *kogo* ‘большой’; *văckăž* ‘тонкий’, *kăžgă* ‘толстый’; *kâmda* ‘широкий’, *ângășâr* ‘узкий’; *șergă* ‘дорогой’. Как показано в (114), в данном случае наличие *-rak* обозначает, что степень проявления признака у индивида больше степени проявления признака у некоторого стандарта сравнения (который обычно задавался самими носителями). Таким образом, в подобных примерах можно выделять сравнительную конструкцию с невыраженным стандартом сравнения (см. раздел 31.3.4.1).

- (114) *pet'a kužâ-rak ārvezăș âl-eș.*
 Петя длинный-CMPR мальчик быть-NPST.3SG
 ‘Петя — более высокий мальчик (чем кто-то)’.
 *‘Петя не очень высокий мальчик’.

Поскольку у прилагательных открытых шкал нет абсолютно минимальной или максимальной степени проявления признака, то, соответственно, нет и абсолютного стандарта сравнения. В этом случае *-rak* выступает в качестве маркера параметра в сравнительных конструкциях и указывает на превышение (в некоторых идиолектах незначительное) проявляемого признака относительно контекстно-зависимого стандарта сравнения (эксплицитно выраженного или подразумеваемого из контекста). Это проиллюстрировано на Схеме 3.

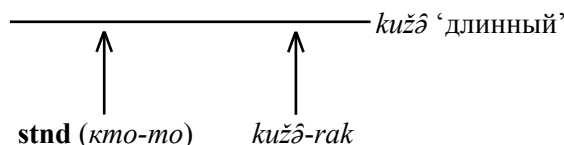

Схема 3. Расположение модифицированного суффиксом *-rak* прилагательного открытой шкалы

Однако если задать ситуацию с функциональным стандартом сравнения (как в рассмотренном выше примере (110) из [Kagan, Alekseyenko 2011]), то интерпретация прилагательного, модифицированного суффиксом *-rak*, предполагает, что степень проявления признака, которым обладает индивид (*ti tufl'ă* ‘эти туфли’), немного превышает степень, заданную функциональным стандартом (*mălănem* ‘для меня’):

- (115) *ti tufl'ă mă-lăn-em kûkșă-răk.*
 этот туфли я-DAT-POSS.1SG высокий-CMPR
 ‘Эти туфли для меня высоковаты’.

Такой контекст оказывается единственно возможным для русских прилагательных с открытой шкалой, модифицированных суффиксом *-ovat* [Kagan, Alekseyenko 2011: 331]. Однако, как видно из (115)–(116), горномарийский суффикс *-rak* возможен и в случаях с контекстно-заданным стандартом сравнения (в компаративном значении), и в случаях с функциональным стандартом сравнения (в аттенуативном значении).

К последней группе относятся антонимичные пары прилагательных: *ire* ‘чистый’ — *l'ävărân* ‘грязный’, *pășă* ‘острый’ — *nășkă* ‘тупой’, *zdrova* ‘здоровый’ — *jasă* ‘больной’, *veselă* ‘веселый’ — *sălăk* ‘грустный’. Аттенуативное значение в сочетании с суффиксом *-rak* возможно только с одним

прилагательным из пары: *l'avërän-räk* 'грязноватый'; *näškä-räk* 'туповатый'; *jasê-rak* 'немного больной'; *sêlêk-rak* 'грустноватый'. Наряду с этим возможна компаративная интерпретация:

- (116) *l'avërä-n-räk* *posuda stöl vâl-në šänz-ä.*
 грязь-PROP-CMPR посуда стол верх-IN2 сидеть-NPST.3SG
 'На столе стоит грязноватая посуда'.
 'На столе стоит более грязная посуда'.

Второе прилагательное из пары в сочетании с суффиксом *-rak* может иметь только компаративное значение:

- (117) *ire-räk* *posuda stöl vâl-në šänz-ä.*
 чистый-CMPR посуда стол верх-IN2 сидеть-NPST.3SG
 'На столе стоит более чистая посуда'.
 *'На столе стоит немного чистая посуда'.

Степени проявления признаков, обозначаемых прилагательными *l'avërän* 'грязный' и *ire* 'чистый', расположены на одной и той же шкале (загрязненности). Различие лишь в ориентации шкалы для каждого прилагательного из пары: закрытая снизу шкала для прилагательного *l'avërän* 'грязный', абсолютный минимум которой можно представить как полное отсутствие грязи (п. а на Схеме 4), и закрытая сверху шкала для прилагательного *ire*, где полное отсутствие грязи будет абсолютным максимумом (п. b на Схеме 4).

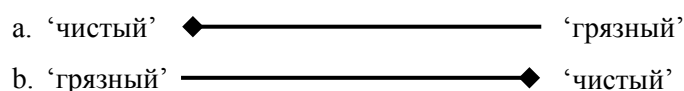

Схема 4. Скалярное представление прилагательных закрытой снизу (a) и закрытой сверху (b) шкалы

Таким образом, для формы *l'avërän-räk* 'грязноватый' доступно сравнение с абсолютным стандартом, являющимся минимумом на шкале (Схема 5). В этом случае прилагательное будет значить, что индивид обладает признаком 'грязный' в немного большей степени, чем абсолютный минимум, коим является полное отсутствие грязи.

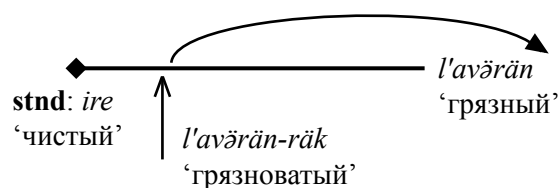

Схема 5. Расположение модифицированного суффиксом *-rak* прилагательного закрытой снизу шкалы

Для прилагательного *ire* 'чистый' в сочетании с суффиксом *-rak* доступна только компаративная интерпретация, т. е. *-rak* выступает в качестве маркера параметра в сравнительной конструкции с невыраженным стандартом сравнения. В аттенуативном значении *-rak* не может сочетаться с максимальным абсолютным стандартом, т. к. индивид не может обладать признаком в большей степени, чем максимальная.

Стоит также отметить, что *-rak* в аттенуативном значении сочетается с прилагательными, обозначающими отрицательные свойства: *l'avërän-räk* 'грязноватый'; *näškä-räk* 'туповатый'; *jasê-rak* 'немного больной'; *sêlêk-rak* 'грустноватый'.

Похожую особенность имеет русский суффикс *-оват*. О. Каган и С. Алексеенко объясняют это тем, что итоговое значение формы с суффиксом *-оват* складывается не только из контекста, но и из

представлений о мире. Для некоторых типов измерений конвенционально определено, в какую сторону превышение ожидаемой степени будет нежелательно. Предполагается, что высокая степень чистоты рассматривается как нечто хорошее, и это затрудняет совместимость прилагательного *чистый* с суффиксом *-оват*, имеющим оттенок «более высокой степени, чем хотелось бы» [Kagan, Alekseyenko 2011: 333].

Таким образом, можно предположить, что у аттенуативного суффикса *-rak* также есть оттенок значения ‘выше ожидаемого’, который плохо сочетается с прилагательными, обозначающими положительные свойства: ‘чистый’, ‘острый’ (нож), ‘здоровый’, ‘веселый’ и т. д.

31.3.4.2.2 Употребление суффикса *-rak* с глаголами

Кроме прилагательных и наречий, *-rak* может модифицировать глаголы. Суффикс сочетается преимущественно с отрицательными формами (118), в некоторых идиолектах допустимо его сочетание с положительными формами (119).

(118) *pečkä väd dono tem-de-räk.*

бочка вода с наполняться-NEG.PRET-CMPR

‘Бочка не до конца наполнилась водой (чуть-чуть не наполнилась)’.

(119) *ʔmæn' jangêl-en-äm-räk.*

я уставать-PRET-1SG-CMPR

‘Я подустал’.

Модификация глагольных форм с помощью маркеров параметра, используемых в сравнительных конструкциях, встречается и в других уральских языках, например, в удмуртском [Winkler 2001] и тундровом ненецком [Nikolaeva 2014]. Удмуртский маркер параметра *-ges* так же, как и горномарийский маркер *-rak*, помимо компаративного имеет аттенуативное значение. В сочетании с глаголами, как отмечается в [Winkler 2001: 41], удмуртский суффикс *-ges* также имеет два этих значения. Ненецкий маркер *-rka* употребляется в компаративных и аттенуативных контекстах с прилагательными, а в сочетании с глаголами имеет только аттенуативное значение, согласно [Nikolaeva 2014: 133–134].

Согласно нашим данным, горномарийский суффикс *-rak* в сочетании с глаголами не имеет компаративного значения:

(120) *mæn' jangêl-en-äm-räk.*

я уставать-PRET-1SG-CMPR

?‘Я подустал’.

*‘Я больше устал’.

Примеры (118)–(119) свидетельствуют о наличии двух возможных интерпретаций у глагольных образований с рассматриваемым суффиксом. Во-первых, *-rak* может указывать на недостижение точки перехода в новое состояние (118), и во-вторых, в сочетании с некоторыми предикатами *-rak* имеет аттенуативное значение (119).

Мы проверили следующие акциональные классы глаголов, имеющиеся в горномарийском языке (см. раздел 17.3): стативы (<S; S>, пример: *amalaš* ‘спать’); неопредельные процессы (<P; P>, *vaštâlaš* ‘смеяться’), слабый предельный класс (<ES P; P>, *čüčäš* ‘закрывать’, *törläš* ‘лечить’), сильный предельный класс (<ES; P>, *jangêlaš* ‘уставать’, *vazaš* ‘ложиться’); мультипликативные процессы (<MP; MP>, *kaxêraš* ‘кашлять’); слабый инцептивно-стативный класс (<ES S; S>, *ângêlaš* ‘понимать’); пунктивный класс (<ES; —>, *šapaš* ‘киснуть’)¹⁸. В то же время внутри каждого акционального класса нельзя исключать существования более тонких лексических ограничений, см. в частности обсуждение положительных форм далее. Поэтому речь идет о первично выявленных корреляциях, уточнение которых требует дальнейших исследований.

¹⁸ Условные обозначения: S — состояние; P — процесс; ES — вхождение в состояние; EP — вхождение в процесс; MP — мультипликативный процесс. Акциональная интерпретация глагола в перфективной форме кодируется символами до точки с запятой; акциональная интерпретация глагола в имперфективной форме — символами после точки с запятой. Подробнее об акциональной классификации см. [Татевосов 2015, 2016a].

Суффикс *-rak* грамматичен в сочетании с предикатами, для которых в акциональной характеристике доступна интерпретация ES (вхождение в состояние). Это предикаты следующих акциональных классов: сильный предельный класс (121), слабый инцептивно-стативный класс (122), пунктивный класс (123). Сочетание отрицательной формы глагола *čüčäš* ‘закрывать’, относящегося к слабому предельному классу, с суффиксом *-rak* допустимо не во всех идиолектах (124).

- (121) *män' šiz-del-am-rak*.
я просыпаться-NEG.PRET-1SG-CMPR
‘Я не до конца проснулась’.
- (122) *män' tädä-m ängälä-del-am-rak*.
я он-ACC понимать-NEG.PRET-1SG-CMPR
‘Я это недопоняла’.
- (123) *män'-än t'el'efon-em pädär-gä-de-räk*.
я-GEN телефон-POSS.1SG ломаться-DETR1-NEG.PRET-CMPR
‘Мой телефон чуть не сломался’.
- (124) *ʔmän' amasa-m čüč-del-am-rak*.
я дверь-ACC закрывать-NEG.PRET-1SG-CMPR
‘Я чуть-чуть не до конца закрыла дверь’.

Глагол *vaštäläš* ‘смеяться’ из примера (125), являющийся процессом и не имеющий интерпретации вхождения в состояние, не сочетается с суффиксом *-rak*. Также суффикс *-rak* неграмматичен в сочетании с отрицательными формами предикатов, относящихся к стативам (126) и мультипликативным процессам (127).

- (125) **masa t'eatär-äštä vaštäl-de-räk*.
Маша театр-IN смеяться-NEG.PRET-CMPR
Ожидаемое значение: ‘Маша еще не смеялась в театре’./ ‘Маша немного смеялась в театре’.
- (126) **män' amalä-del-am-rak*.
я спать-NEG.PRET-1SG-CMPR
Ожидаемое значение: ‘Я еще не спала’./ ‘Я дремала’.
- (127) **män' kačärä-del-am-rak*.
я кашлять-NEG.PRET-1SG-CMPR
Ожидаемое значение: ‘Я еще не кашляла’./ ‘Я немного покашляла’.

Кроме того, допустимы сочетания суффикса *-rak* с фазовыми глаголами *šoktaš* ‘достигать’; *pätäräš* ‘заканчивать’; *tängäläš* ‘начинать’ (128), а также с глаголами *koltaš* ‘посылать’, *šändäš* ‘сажать’ в составе сложных глагольных комплексов¹⁹ (129).

- (128) *vrač män'-äm tör-l-en šo-ktä-de-räk*.
врач я-ACC прямой-DENOM-CVB достигать-CAUS.DIST-NEG.PRET-CMPR
‘Врач меня не долечил’.
- (129) *maša t'eatär-äštä vaštäl-Ø koltä-de-räk*.
Маша театр-IN смеяться-CVB посылать-NEG.PRET-CMPR
‘Маша чуть не рассмеялась в театре’.

Как видно из (121)–(129), в сочетании с отрицательными формами глаголов *-rak* обозначает недостижение точки вхождения в новое состояние. Грамматично также употребление суффикса *-rak* с отрицательным предикатом *uke*:

¹⁹ Сложный глагольный комплекс состоит из деепричастия лексического глагола и грамматикализованного глагола. Конструкции с грамматикализованными глаголами *koltaš* и *šändäš* кодируют переход в результирующее состояние. Подробнее см. главу 21.

- (130) *təḍḍ-lān kud i uke-rūk.*
 он-DAT шесть год NEG-CMPR
 ‘Ему еще нет шести лет [но вот-вот исполнится]’.

Аналогично прилагательным формы, а также каритивным прилагательным, рассмотренным в разделе 31.3.4.2.1, суффикс *-rak* обозначает некоторое отклонение от состояния, описываемого отрицательной формой. Предлагаемая носителями русская интерпретация горномарийских стимулов с помощью конструкции *еще не* и подобных конструкций, а также уточнения, как в (118) и (130), позволяют расположить глагольные формы на *-rak* ближе к точке, обозначающей переход в новое состояние, чем обычные отрицательные формы (Схема 6).

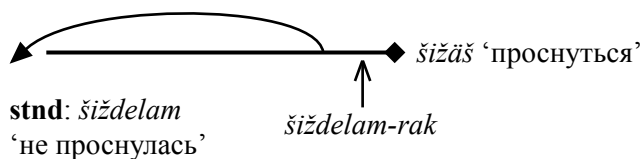

Схема 6. Расположение модифицированной суффиксом *-rak* отрицательной формы глагола

В идиолектах, допускающих употребление *-rak* в сочетании с положительными глагольными формами, новое образование имеет аттенуативное значение. Это зафиксировано для глаголов, относящихся к сильному предельному классу (см. (119) выше), к пунктивам (131) и к стативам (132). Глаголы, относящиеся к неопредельным процессам (133), слабому предельному классу (134), слабому инцептивно-стативному классу (135), а также являющиеся мультипликативными процессами (136), не употребляются в положительных формах с суффиксом *-rak*.

- (131) *ʔlem šap-en-rūk.*
 суп киснуть-PRET-CMPR
 ‘Суп слегка прокис’.
- (132) *ʔmən' amal-en-äm-rūk.*
 я спать-PRET-1SG-CMPR
 ‘Я подремывал’.
- (133) **masa t'eatâr-âštâ vaštâl-ân-rak.*
 Маша театр-IN смеяться-PRET-CMPR
 Ожидаемое значение: ‘Маша немного смеялась в театре’.
- (134) **vrač mən'-äm tör-l-en-rūk.*
 врач я-ACC прямой-DENOM-PRET-CMPR
 Ожидаемое значение: ‘Врач немного полечил меня’.
- (135) **mən' təḍḍ-m ângâl-en-äm-rūk.*
 я он-ACC понимать-PRET-1SG-CMPR
 Ожидаемое значение: ‘Я это чуть-чуть поняла’.
- (136) **mən' kaḥâr-en-äm-rūk.*
 я кашлять-PRET-1SG-CMPR
 Ожидаемое значение: ‘Я немного кашляла’.

Минимальное значение, небольшое превышение которого обозначают положительные глагольные формы с *-rak*, можно представить расположенным на левом краю шкалы (Схема 7). Это значение является отрицанием действия или состояния (в данном случае ‘не устать’). Положительная форма глагола, модифицированная показателем *-rak*, располагается правее стандарта сравнения, т. к. степень усталости в ситуации ‘подустал’ превышает степень усталости в отрицательной форме, предполагающей отсутствие усталости. В то же время форма со значением ‘подустал’ означает, что степень усталости недостаточная, чтобы ее обозначала глагольная форма без *-rak*.

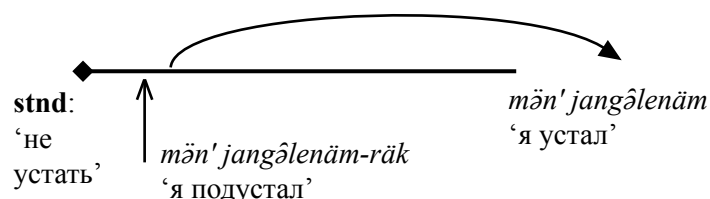

Схема 7. Расположение модифицированной суффиксом *-rak* положительной формы глагола

В Таблице 6 обобщены сведения о сочетаемости глаголов различных акциональных классов с суффиксом *-rak*.

Таблица 6. Допустимость сочетания глаголов разных акциональных классов с *-rak*

↓ Акциональный класс / Значение <i>-rak</i> →	Аттенуатив	Недостижение точки перехода в новое состояние
стативы (<S; S>, <i>amalaš</i> ‘спать’);	? (POS)	*
процессы (<P; P>, <i>vaštâlaš</i> ‘смеяться’),	*	*
слабый предельный класс (<ES P; P>, <i>šolaš</i> ‘вскипать’, <i>törläš</i> ‘лечить’),	*	? (NEG)
сильный предельный класс (<ES; P>, <i>jangâlaš</i> ‘уставать’);	? (POS)	OK (NEG)
мультипликативные процессы (<MP; MP>, <i>kaxâraš</i> ‘кашлять’);	*	*
слабый инцептивно-стативный класс (<ES S; S>, <i>ângâlaš</i> ‘понимать’);	*	OK (NEG)
пунктивный класс (<ES; —>, <i>šapaš</i> ‘киснуть’)	? (POS)	OK (NEG)

Примечание. Звездочкой (*) отмечены недопустимые сочетания суффикса *-rak* с глаголами. Знак вопроса (?) означает, что форма, модифицированная суффиксом *-rak*, допускается в некоторых идиолектах. Помета OK говорит о том, что данное сочетание грамматично. Положительные и отрицательные формы глаголов отмечены как POS и NEG соответственно.

Как видно из Таблицы 6, *-rak* сочетается с отрицательными формами предикатов, в перфективной форме интерпретируемых как вхождение в состояние. Однозначно суффикс *-rak* допускается при отрицательных формах глаголов, входящих в сильный предельный класс, слабый инцептивно-стативный класс и пунктивный класс. Отрицательные формы претерита глаголов, входящих в слабый предельный класс, могут сочетаться с суффиксом *-rak* в части идиолектов. Возможной причиной ограничений является процессная интерпретация, также доступная для этих глаголов в претерите.

Некоторые носители также допускают аттенуативное значение *-rak* в сочетании с некоторыми глаголами сильного предельного, пунктивного и стативного классов. В то же время такая сочетаемость, по-видимому, имеет лексические ограничения: например, глагол *vazaš* ‘ложиться’ относится к сильному предельному классу, но не сочетается с суффиксом *-rak* (137). Аналогичные свойства проявляет пунктивный глагол *pâdâr-gaš* ‘ломаться’ (138).

- (137) **tădă krovat'-âš amal-aš vaz-ân-rak*.
 он кровать-ILL спать-INF лечиться-RET-CMPR
 Ожидаемое значение: ‘Он прилег на кровать поспать’.

- (138) **măn'-ân t'el'efon-em pâdâr-g-en-rāk*.
 я-GEN телефон-POSS.1SG ломаться-DETR1-RET-CMPR
 Ожидаемое значение: ‘Мой телефон немного поломался’.

31.3.4.2.3 Использование *-rak* с локативными выражениями

По корпусным данным, суффикс *-rak* часто употребляется с локативными выражениями (105 вхождений из 302 всего). Это могут быть наречия (139), послеложные группы (140), ИГ в одном из пространственных падежей (141), вопросительные (142) и указательные местоимения (143).

- (139) *vara val-at ül-äkä-räk...*
 потом спускаться-NPST.3PL низ-ILL2-CMPR
 'Потом спускаются пониже...'
 [Корпус: «Разговор за столом», 88]

- (140) *il'jinkâ do-kâ-rak, tã... man-alt-eš.*
 Ильинка у-ILL2-CMPR тот говорить-MED-NPST.3SG
 'Поближе к Ильинке, говорится'.
 [Корпус: «Разговор за столом», 99]

- (141) *läkt-ät sir-äškä, ik-tä koklâ m'etär-äštä-räk...*
 выходить-NPST.3PL берег-ILL один-INDEF двадцать метр-IN-CMPR
 'Выходят на берег, примерно в 20 метрах...'
 [Корпус: «Разговор за столом», 89]

- (142) *koršok-šâ kâ-štâ-rak kaj-eš?*
 горшок-POSS.3SG который-IN-CMPR виднеться-NPST.3SG
 'Где видно горшок?'
 [Корпус: «Диалог (эксперимент) — 1», 370]

- (143) *näl'-Ø-äm napravl'en'i-m tatar'i-škä, ti-škä-räk, ti liš-kä.*
 брать-AOR-1SG направление-ACC Татария-ILL этот-ILL-CMPR этот ближе-ILL2
 'Взял направление в Татарию, туда примерно, тут близко'.
 [Корпус: «Химия и жизнь», 61]

В этом случае *-rak* может иметь компаративное значение (139)–(140), а также значение приближенности (141)–(143). Во всех приведенных примерах суффикс *-rak* комбинируется с иллативным (139)–(140), (143) и инессивным (141)–(142) падежами. Это свойство объединяет суффикс *-rak* с суффиксом *-la*, также сочетающимся с некоторыми локативными выражениями (см. раздел 31.2.2.4).

31.3.5 Обобщение

В разделе 31.3 были рассмотрены компаративные конструкции. Во-первых, были проанализированы особенности маркирования стандартов сравнения с помощью показателя *gäs*. Компаративный маркер стандарта *gäs* однозначно допустим только при стандартах сравнения, которые соотносятся с подлежащим либо с прямым дополнением в главной клаузе. Таким образом, этот маркер употребляется в сравнительных конструкциях с фиксированным падежом.

Во-вторых, было проанализировано употребление компаративного маркера параметра *-rak*. Он факультативен практически во всех рассмотренных контекстах, за исключением конструкций с опущенным стандартом сравнения. Некоторые носители предпочитают употреблять *-rak*, когда подразумевается небольшая степень превышения признака относительно стандарта сравнения.

Было рассмотрено употребление суффикса *-rak* в аттенуативном значении с прилагательными и глаголами. Он имеет аттенуативное значение в сочетании с прилагательными закрытых снизу шкал, а также значение недостижения максимальной степени в сочетании с каритивными прилагательными и прилагательными формы. Кроме этого, *-rak* может употребляться с глаголами, в акциональной характеристике которых есть значение вхождения в состояние. Он обозначает недостижение точки перехода в новое состояние в сочетании с отрицательными формами глаголов. В некоторых идиолектах допустимо аттенуативное значение в сочетании с положительными формами некоторых глаголов, относящихся к сильному предельному, стативному и пунктивному классам.

Корпусное исследование показало, что *-rak* часто употребляется с локативными выражениями (треть всех вхождений суффикса *-rak* в корпусе) в компаративном или приближительном значении.

31.4 Заключение

В настоящей главе были рассмотрены горномарийские сравнительные конструкции.

Во-первых, были проанализированы особенности маркирования стандартов сравнения в эквативных, симилятивных и компаративных конструкциях. Употребление симилятивного маркера стандарта *-la* синтаксически довольно сильно ограничено по сравнению с употреблением маркера *gan'*. Так, маркер *-la* может брать в качестве комплемента стандарты сравнения, соотносящиеся только с подлежащими или прямыми дополнениями, в то время как маркер *gan'* не имеет ограничений на то, с какой синтаксической позицией объекта сравнения соотносится стандарт сравнения.

Компаративный маркер стандарта *gäc* имеет ограничения на тип стандарта сравнения, схожие с ограничениями на стандарт при симилятивном маркере *-la*, во всех идиолектах употребляясь только со стандартами, соотносящимися с подлежащим или с прямым дополнением в главной клаузе.

По классификации, приводимой в [Stassen 2013], маркер *gan'* употребляется в конструкциях с производным падежом; маркеры *-la* и *gäc* — в конструкциях с фиксированным падежом.

Во-вторых, было изучено употребление компаративного маркера параметра *-rak*. Этот маркер факультативен практически во всех рассмотренных подвидах сравнительных конструкций, за исключением примеров, когда его наличие — единственный способ выразить компаративное значение, т. е. при отсутствии группы стандарта сравнения. Эксплицитное употребление суффикса *-rak* в некоторых идиолектах привносит дополнительное значение небольшого превышения признака относительно стандарта сравнения.

В-третьих, были рассмотрены модели полисемии симилятивного маркера стандарта *-la* и компаративного маркера параметра *-rak*. Помимо типологически ожидаемых моделей полисемии (как, например, маркер глоттонимов или маркер актанта при глаголах *čičaš* 'казаться', *kajaš* 'быть видимым, казаться'), горномарийский симилятивный маркер *-la* имеет менее изученные типологические функции. Так, *-la* является маркером актанта при глаголе *madaš* 'играть' и в этом случае имеет более ограниченную морфосинтаксическую дистрибуцию, чем в качестве маркера стандарта. Еще одно употребление *-la* — с локативными выражениями в качестве маркера приблизительной локализации. В этой функции *-la* присоединяется к ИГ, оформленной одним из пространственных падежей, а также к послеложной группе с пространственным послелогом или к наречию, сохраняющему в своем составе старые формы пространственных падежей. Важно, что *-la* может присоединяться ко всем трем пространственным падежам, а не только к иллативу, как отмечается в грамматиках. Однако сочетание *-la* с инессивом и лативом, в отличие от иллатива, грамматично только для имен с пространственной семантикой.

Таким образом, пути семантического развития симилятивных показателей требуют дальнейшего изучения, а существующий набор моделей полисемии может быть расширен за счет новых данных. Кроме того, уточнения и формализации требует инвариант, лежащий в основе функций маркера *-la*. В первом приближении таким инвариантом может быть сравнительное значение суффикса, распространившееся из симилятивных конструкций на остальные контексты.

Семантика суффикса *-rak* вне сравнительных конструкций зависит от типа шкалы оформляемого им прилагательного. Прилагательные открытых шкал допускают только компаративную интерпретацию, в то время как прилагательные закрытых снизу шкал могут употребляться с суффиксом *-rak* в аттенуативном значении. Каритивные прилагательные и прилагательные формы, отнесенные в настоящей работе к прилагательным со шкалой, закрытой сверху, в случае оформления суффиксом *-rak* допускают семантику недостижения максимальной степени на шкале.

Выявленные значения *-rak* в сочетании с прилагательными коррелируют с возможными употреблениями этого суффикса на глаголах. Так, *-rak* кодирует (незначительное) недостижение точки перехода в новое состояние, употребляясь с отрицательными формами глаголов, относящихся к слабому и сильному предельным классам, а также к инцептивно-стативному и пунктивному классам. Все эти классы объединяет наличие интерпретации ES (вхождение в состояние). В некоторых идиолектах допустимо сочетание суффикса *-rak* с положительными формами некоторых глаголов сильного предельного, стативного и пунктивного классов в аттенуативном значении. Наконец, суффикс *-rak* может оформлять локативные выражения, привнося компаративное или приблизительное значение.

32 Сочинительные конструкции

32.1 Введение

Данная глава посвящена сочинительным союзам *dä* (1) и *don* (2) и аддитивной частице *=at* (3).

- (1) *sodâ-m iziř piřt-ät, sanzal-âm dä lařař-âm.*
сода-ACC немного класть-NPST.3PL соль-ACC и мука-ACC
‘Кладут немного соды, соль и муку’.
[Корпус: «О еде», 9]
- (2) *păžăknâr-ăřtă kăžăt petăr don pavăl sv'atoj-vlä lăm-eř cerkă ulă.*
Кузнецово-IN сейчас Петр и Павел святой-PL имя-LAT церковь EX
‘Сейчас в Кузнецово есть церковь в честь святых Петра и Павла’.
[Корпус: «О церкви», 1]
- (3) *řalaxaj poka-řt=at, vurgâmla poka-řt=at řukă jăr-vlä kod-ân-ât âlân.*
левый сторона-IN=ADD правый сторона-IN=ADD много озеро-PL оставаться-PRET-3PL RETR2
‘И на левой, и на правой стороне оставалось много озер’.
[Корпус: «Прежняя Волга», 46]

Также в горномарийском языке есть показатель *-ak* (после основ, оканчивающихся на *a / ä*, используется алломорф *-k*), сочетаемость которого существенно ограничена: он может употребляться при соединении двух наименований сиблингов (младшего и старшего)¹:

- (4) *mă do-kă-na kăm řăžar-ak-ăkă-k agăl,*
мы y-ILL2-POSS.1PL три младшая_сестра-ADD2-старшая_сестра-ADD2 NEG
a kăm äžă-k-řol'a-k tol-ân-ât.
а три старший_брат-ADD2-младший_брат-ADD2 приходить-PRET-3PL
‘К нам пришли не три сестры, а три брата’.
- (5) *ădărămăř âkă-k-řol'a-k-vlä-lăn patkagăl'-vlă-m pu-en.*
женщина старшая_сестра-ADD2-младший_брат-ADD2-PL-DAT пирожок-PL-ACC давать-PRET
‘Женщина дала сестрам и братьям пирожки’.

Помимо конструкций с наименованиями сиблингов, *-ak* встречается в дробных количественных конструкциях, см. (6)–(7). Ввиду весьма ограниченной дистрибуции, далее этот показатель рассматриваться не будет.

- (6) *kogo laval, k'ilo-ak pel-ăk-ăn, kok k'ilo-an.*
большой лещ кило-ADD2 половина-ADD2-PROP два кило-PROP
‘Большой лещ, полуторакилограммовый-двухкилограммовый’.
[Корпус: «Разговор за столом», 59]
- (7) *l'itr-ăk pel-ăk-ăm pu-a.*
литр-ADD2 половина-ADD2-ACC давать-NPST.3SG
‘Дает полтора литра’.
[Корпус: «Погода — 2», 18]

В корпусе зафиксировано также употребление союза *i* (8), однако носители оценивают его как вставку фрагмента на русском языке, поэтому в дальнейшем этот союз также не будет рассматриваться.

- (8) *d'emb'el'-vlă läkt-ät, măm-nă-m uř-ân kolt-evă i sasl-at.*
дембель-PL выходить-NPST.3PL мы-POSS.1PL-ACC видеть-CVB посылать-AOR.3PL и кричать-NPST.3PL
‘Выходят дембеля, увидели нас и кричат’.
[Корпус: «Рассказ об армии», 75]

¹ В [Саваткова 2002: 32] также упоминается единица *vătăk-marak* ‘супруги’, однако в изучаемых говорах она выглядит как *vătă-mară* (букв.: жена-муж), и к ней нельзя присоединить показатель *-ak*.

Наконец, сочинение может происходить с помощью комитативного показателя *-ge* (9), см. также раздел 32.5.1. Подробнее этот показатель обсуждается в главе 7.

- (9) *āt'ä-ye äβä-ye tol-ät.*
отец-COM мать-COM приходить-NPST.3PL
'И отец, и мать приходят'.
[Саваткова 2002: 100]

В разделе 32.2 дается вводная характеристика рассматриваемых в этой главе показателей. Раздел 32.3 посвящен синтаксическим свойствам конструкций с анализируемыми единицами: описывается их позиция, тип конструкции (бисиндетическая или моносиндетическая), а также перечисляются категории, которые могут соединяться с помощью *dä*, *don* и *=at*. Раздел 32.4 содержит более подробное описание свойств конструкций с союзами *dä* и *don*, а раздел 32.5 — конструкций с частицей *=at*. В разделе 32.6 подводятся итоги.

32.2 Инвентарь показателей

Сочинительный союз *dä* считается заимствованным из русского языка [Галкин 1964: 177, Майтинская 1982: 103], а союз *don* — исконно марийским сочинительным союзом [Саваткова 2002: 256], развившимся из комитативно-инструментального послелого *dono* [Галкин 1964: 178–179; Майтинская 1982: 99]. О соотношении единиц *don* и *dono* см. раздел 7.2.2. Они взаимозаменяемы в устной речи. Конструкции различаются расположением маркеров. Сочинительная конструкция имеет вид [*X don(o) Y*], а комитативная — *X [Y don(o)]*. Развитие из маркера комитатива в союз типологически предсказуемо, см., например, [Mithun 1988: 339; Stassen 2000: 26; Heine, Kuteva 2004: 80–83].

В [Саваткова 2002: 269] частица *=at* (после передних гласных *=ät*) описывается как «выделительно-усилительная» без подробного перечисления функций. Также существуют описания ее функций в [Васикова 1983; Иванова 1984; Эрцикова 2016]. Первые две работы посвящены сложным предложениям с частицей *=at* (авторы описывают их как сложносочиненные, однако, как мы покажем в разделе 32.5.2, их следует трактовать как сложноподчиненные). В последней работе в основном рассматривается этимология частицы и проводится ее сравнение с частицами мордовских языков, тогда как ограничения на ее употребление подробно не описаны.

Рассмотрим основные функции частицы *=at*. Во-первых, *=at* добавляет в семантику исходного высказывания аддитивную пресуппозицию (предикация верна как минимум для одной альтернативы референта, маркированного частицей), а в некоторых случаях и скалярную пресуппозицию (предикация более/менее вероятна для других альтернатив) в терминах [Krifka 1998a], см. также [Forker 2016].

Так, в предложениях (10) и (11) выделяются следующие компоненты значения:

- (10) *šäšer-äm=ät näl-Ø!*
молоко-ACC=ADD брат-IMP
'Молоко тоже купи!'
– Ассерция: 'купи молоко'.
– Аддитивная пресуппозиция: 'просьба о покупке ранее касалась чего-либо еще'.
- (11) *pet'a=at tol-än!*
Петя=ADD приходить-PRET
'Даже Петя пришел!'
– Ассерция: 'Петя пришел'.
– Аддитивная пресуппозиция: 'пришел также кто-то, кроме Пети'.
– Скалярная пресуппозиция: 'на шкале альтернатив (приходов людей из релевантного множества) приход Пети являлся наименее вероятным'.

Возможны употребления данной частицы и при отрицании (12), хотя в некоторых языках в утвердительных и отрицательных контекстах употребляются разные скалярные частицы. Например, в финском языке различаются частицы *jora* и *edes*, при этом вторая из них употребляется только в контекстах с отрицательной полярностью [König 1991a: 48].

- (12) *ivan âdâr do-kâ mi-en=ât a-k kert.*
 Иван крот у-ILL2 приходить-CVB=ADD NEG.NPST-3 мочь
 ‘Иван к кроту даже приблизиться не может’.

Частица *=at* используется и в составе единиц с отрицательной полярностью (13), см. также раздел 26.6.5. Форма *ik-tâ* (один-FULL) была бы невозможна в этом контексте. Форма *n'i-ma* (NEG-что) в исследуемых говорах возможна, но существенно менее частотна: в корпусе зафиксировано 5 ее вхождений, из них 2 вхождения в конструкции *n'i-ma gâc=ât* (NEG-что EL=ADD), против 86 вхождений *n'imat*.

- (13) *ik-t=ât n'i-ma=t a-k taškâ.*
 один-FULL=ADD NEG-что=ADD NEG.NPST-3 топтать
 ‘Никто ничего не топчет’.
 [Корпус: «Диалог о жизни», 94]

Частица *=at* привносит значение ‘ни один из; даже не один’ и в сочетании с существительными:

- (14) *tâdâ škol-âš tol-ân ik urok-âm=at tâmen'-te.*
 он школа-ILL приходить-PRET один урок-ACC=ADD учить-NEG.CVB
 ‘Он пришел в школу, не выучив ни один из уроков’.

Эта же частица используется в составных числительных, см. также раздел 3.4.1:

- (15) *lu=at šâm-ât*
 десять=ADD семь-FULL
 ‘семнадцать’

Частица *=at* привносит исчерпывающую интерпретацию при собирательных числительных (16) и при квантифицированных ИГ (17): группа, маркированная частицей, интерпретируется как полная. О единицах со значением собирательности см. раздел 3.4.3. Исчерпывающую интерпретацию может также привносить комитативный показатель *-ge*, см. разделы 7.2.1, 7.4.2.

- (16) *nânâ vâz-ât-ân=ât tol-ân-ât.*
 они пять-FULL-ADV=ADD приходить-PRET-3PL
 ‘Они пришли все впятером’.
- (17) *ti škaf-âštâ lu âdâr-ân=ât tâgâr-âštâ keč-ât.*
 этот шкаф-IN десять девушка-GEN=ADD рубашка-POSS.3PL висеть-NPST.3PL
 ‘В этом шкафу висят рубашки всех десяти девочек’.

Наконец, частица *=at* используется при соединении клауз в составе уступительного союза *gân'=ât* (если=ADD) ‘хотя’ (18), см. также [Галкин 1964: 182]. Этот союз возможен и в скалярных условно-уступительных конструкциях (в терминологии [Haspelmath, König 1998: 563]), см. (19).

- (18) *mân'-ân âškal-em ulâ kâzât=ât, šket-em=ok âl-am gân'=ât.*
 я-GEN корова-POSS.1SG EX сейчас=ADD в_одиночку-POSS.1SG=EMPH быть-NPST.1SG если=ADD
 ‘Я до сих пор держу корову, хоть и одна’.
 [Корпус: «В старину», 88]
- (19) *pü a-k karštâ gân'=ât, šâpš-am âlân, man-eš, maxorkâ-m.*
 зуб NEG.NPST-3 болеть если=ADD тянуть-NPST.1SG RETR2 говорить-NPST.3SG махорка-ACC
 ‘Даже если зуб не болел, я уже курила, говорит, махорку’.
 [Корпус: «Махорка», 43]

Модель образования уступительного союза «‘если’+ADD» распространена типологически: переход от ‘даже если’ к ‘хотя’ возможен благодаря конвенциональной имплицатуре несочетаемости антецедента и последствия [König 1991a: 82]. В (19) условное отношение ‘если p, то q’ предполагается для наименее вероятного события: обычно женщина курила махорку только тогда, когда у нее болел зуб. Однако курение махорки происходило и в то время, когда зуб не болел, хотя этого не ожидалось.

Аналогично предложение ‘Хотя p , q ’ значит ‘Если p , то обычно не q ’, т. е. пример (18) предполагает импликацию, что обычно люди не держат коров, живя в одиночестве.

32.3 Базовые свойства сочинительных конструкций

Рассмотрим синтаксические свойства сочинительных конструкций на основе параметров, выделенных в [Haspelmath 2004].

32.3.1 Тип конструкции и позиция союза

М. Хаспельмат выделяет синдетические (англ. *syndetic*) и асиндетические (англ. *asyndetic*) сочинительные конструкции. В синдетических конструкциях используются союзы (*Маша, Петя и Вася пришли*), а в асиндетических происходит соположение конъюнктов (*Маша, Петя, Вася пришли*).

Синдетические конструкции делятся на моносиндетические (использующие один союз) и бисиндетические (использующие два союза)². В русском языке союз *и* возможен и в моносиндетической, и в бисиндетической конструкции (ср. *Маша и Петя пришли*; *И Маша, и Петя пришли*). Однако в русском языке бисиндетические конструкции с союзом *и* относятся к эмфатическому сочинению. Например, предложение **И Маша, и Даша похожи*, включающее симметричный предикат, который соотносит конъюнкты друг с другом, неграмматично, поскольку двойной союз *и* подчеркивает, что «каждый конъюнкт участвует в сочинении» и «каждый конъюнкт рассматривается отдельно» [Апресян, Пекелис 2012].

В горномарийском языке союзы *dä* и *don* относятся к моносиндетическим, см. (20)–(21). Частица *=at* употребляется бисиндетически (22), но может употребляться и моносиндетически в случае соединения клауз (подробнее о ее свойствах см. разделы 32.3.2, 32.5.2).

- (20) (**don*) *kat'a don maša (*don) tol-ân-ât*.
и Катя и Маша и приходить-PRET-3PL
‘Катя и Маша пришли’.

- (21) (**dä*) *kat'a dä maša (*dä) tol-ân-ât*.
и Катя и Маша и приходить-PRET-3PL
‘Катя и Маша пришли’.

- (22) *kat'a=at maša=at tol-ân-ât*.
Катя=ADD Маша=ADD приходить-PRET-3PL
‘И Катя, и Маша пришли’.

Между двумя конъюнктами, маркированными частицей *=at*, можно вставить союз *dä* (вставка союза *don* невозможна):

- (23) *kat'a=at dä / *don maša=at tol-ân-ât*.
Катя=ADD и и Маша=ADD приходить-PRET-3PL
‘И Катя, и Маша пришли’.

Существуют и асиндетические конструкции (24). Далее они не рассматриваются.

- (24) *pereg-äš šänd-en-ât, nu, šäšer xädär-äm, šäšer xädär-äm tästäken*,
хранить-INF сажать-PRET-3PL ну молоко предмет-ACC молоко предмет-ACC там
tävârtâš-âžâ-m, ü-žâ-m, šäšer-žâ-m šänd-en-ât.
творог-POSS.3SG-ACC масло-POSS.3SG-ACC молоко-POSS.3SG-ACC сажать-PRET-3PL
‘Ставили на хранение молочные продукты там: творог, масло, молоко’.
[Корпус: «Хозяйство»: 30]

² Эта классификация касается случаев, когда сочиняются два конъюнкта. Наряду с этим возможно и полисиндетическое сочинение.

32.3.2 Соединяемые категории

Важным различием между союзами является то, какие категории они могут сочинять. Некоторые союзы (например, русский союз *и*) могут сочинять и именные, и глагольные, и предложные группы. Однако в некоторых языках фразовые составляющие различных типов соединяются разными союзами. Например, в верхнекусоквимском языке (< атабаскские) именные группы и клаузы соединяются при помощи двух разных союзов, см. [Kibrik 2004: 539–540].

В [Haspelmath 2004: 10–12] выделяется имплицативная последовательность NP — AP — VP — Sentence. В разных языках союзы могут покрывать только смежные области на данной последовательности. Например, не существует такого союза, который мог бы сочинять именные группы и клаузы, но не мог бы сочинять глагольные группы и группы прилагательных.

В [Payne 1985: 5] была предложена еще более длинная имплицативная последовательность: NP — PP — AP — VP — clause. В [Haspelmath 2004: 12; Drellishak 2004: 51–52] приводятся контраргументы против такого решения. Тем не менее мы рассмотрим последовательность из [Payne 1985], поскольку в ней присутствуют все противопоставления, предложенные в [Haspelmath 2004], и имеется дополнительный контекст предложной/последложной группы. В (25)–(29) приведены примеры на единицы *dä* и *don*: видно, что *dä* может соединять любые группы, а *don* — только именные.

- (25) NP
šündäk-äštä dä škaf-äštä / šündäk don škaf-äštä mad-äš-vlä ki-ät.
 сундук-IN и сундук сундук и шкаф-IN играть-НАСТ-PL лежать-NPST.3PL
 ‘В сундуке и в шкафу лежат игрушки’.
- (26) AP³
*purä dä / *don jažo kot'i xoza-m kăčäl-eš⁴.*
 добрый и и хороший кошка хозяин-ACC искать-NPST.3SG
 ‘Добрая и красивая кошка ищет хозяина’.
- (27) PP
*peled-äš-vlä lapka vaštareš dä / *don cerkă saga kušk-ät.*
 цвести-НАСТ-PL магазин напротив и и церковь около расти-NPST.3SG
 ‘Цветы растут напротив магазина и около церкви’.
- (28) VP
*každâj kečä-n pet'a kušt-a dä / *don mâr-a.*
 каждый день-GEN Петя танцевать-NPST.3SG и и петь-NPST.3SG
 ‘Каждый день Петя танцует и поет’.
- (29) SENTENCE⁵
*tân' läkt-ät, dä / *don măn' amasa-m pitâr-em.*
 ты выходить-NPST.2SG и и я дверь-ACC закрывать-NPST.1SG
 ‘Ты выйдешь, и я запру дверь’.

³ В данном случае сочинение прилагательных подразумевает интерсективность (‘красивая и умная’ — характеристика одного человека). Сочиненные ИГ могут интерпретироваться не только неинтерсективно (‘мой друг и мой сосед’ — два человека), но и интерсективно (‘мой друг и сосед’ — один человек). Для союза *dä* доступны оба варианта (ср. неинтерсективную интерпретацию в (25), (31) и др. и интерсективную в (i)), в то время как для союза *don* доступна только неинтерсективная интерпретация:

(i) *pet'a, măn'-än paškud-em dä / *don täng-em, irgod-äm*
 Петя я-GEN сосед-POSS.1SG и и друг-POSS.1SG завтрашний_день-ACC
măn' do-k-em xâna-l-aš tol-eš.
 я у-ILL2-POSS.1SG гость-DENOM-INF приходить-NPST.3SG
 ‘Петя, мой сосед и друг, придет завтра ко мне в гости’.

⁴ В некоторых случаях употребление нескольких прилагательных предпочтительнее без союза (ср. рус. *большой* (³*и*) *красный мяч*). Подобные ограничения следуют из свойств некоторых групп прилагательных (см. также раздел 10.4.1.2).

⁵ Под сочинением клауз мы понимаем случаи, когда в предложении два подлежащих. Если в предложении одно подлежащее, мы относим этот случай к сочинению глагольных групп.

Отдельно следует оговорить свойства групп с вершиной — серийным послелогом. Такие группы не могут сочиняться с помощью *don*, если на первом конъюнкте есть падежный показатель (30a). Однако при опущении этого падежного показателя предложение становится приемлемым в некоторых идиолектах (30b); см. также раздел 32.4.1 об отсутствии маркирования на первом конъюнкте.

- (30) a. **lapka cerkă šajâl-nê don počta anzâl-nê văr-lân-ă.*
 магазин церковь зад-IN2 и почта перед-IN2 место-MAN-NPST.3SG
 b. *?lapka cerkă šajâl don počta anzâl-nê văr-lân-ă.*
 магазин церковь зад и почта перед-IN2 место-MAN-NPST.3SG
 ‘Магазин находится за церковью и перед почтой’.

В (31)–(35) представлены примеры с частицей *=at*. В случае маркирования обоих конъюнктов *=at* может соединять любые категории (в примерах также продемонстрирована возможность вставки в конструкцию союза *dă*). При соединении клауз в бисиндетическом употреблении частицы маркируются подлежащие клауз, а не сказуемые (35). При соединении глагольных групп маркируется первый слева элемент (34).

- (31) NP
*șkol-âșt=at (dă) un'iv'ers'it'et-âșt=at / *șkol-âșt=at un'iv'ers'it'et-âștă*
 школа-IN=ADD и университет-IN=ADD школа-IN=ADD университет-IN
edem-vlă tîmen'-ă.
 человек-PL учиться-NPST.3PL
 ‘И в школе, и в университете люди учатся’.
- (32) AP
*mașa cever=ăt (dă) âș-an=at / *cever=ăt âș-an âl-eș.*
 Маша красивый=ADD и ум-PROP=ADD красивый=ADD ум-PROP быть-NPST.3SG
 ‘Маша и красивая, и умная’.
- (33) PP
*lapka cerkă šajâl-n=at (dă) počta anzâl-n=at / *cerkă šajâl-n=at*
 магазин церковь зад-IN2=ADD и почта перед-IN2=ADD церковь зад-IN2=ADD
počta anzâl-nê văr-lân-ă.
 почта перед-IN2 место-MAN-NPST.3SG
 ‘Магазин находится и за церковью, и перед почтой’.
- (34) VP
 a. *každăj kečă-n pet'a kușt-a=at (dă) mâr-a=at.*
 каждый день-GEN Петя танцевать-NPST.3SG=ADD и петь-NPST.3SG=ADD
 ‘Каждый день Петя и танцует, и поет’.
 b. *pet'a a-k=at šănză, a-k=at ki.*
 Петя NEG.NPST-3=ADD сидеть NEG.NPST-3=ADD лежать
 ‘Петя и не сидит, и не лежит’.
 c. *mă-lăm kačk-âș-âm=at șol-t-aș, âtăder-âm=ăt*
 я-DAT.POSS.1SG есть-NACT-ACC=ADD кипеть-CAUS-INF посуда-ACC=ADD
mășk-aș kel-eș.
 мыть-INF быть_нужным-NPST.3SG
 ‘Мне нужно и еду приготовить, и посуду помыть’.
 d. *pet'a șkol-âșk=at a-k kașt, to-nê-ž=at a-k palșă.*
 Петя школа-ILL=ADD NEG.NPST-3 ходить дом-IN2-POSS.3SG=ADD NEG.NPST-3 помогать
 ‘Петя и в школу не ходит, и дома не помогает’.
- (35) SENTENCE
 a. *piră-vlă=ăt tem-șă âl-ât (dă) șarâk-vlă=ăt cela-vlă.*
 волк-PL=ADD наполняться-PTCP.ACT быть-NPST.3PL и овца-PL=ADD целый-PL

- b. **pirā-vlā tem-šā* *āl-āt=at*, *šarāk-vlā cela-vlā=āt*.
 волк-PL наполняться-PTCP.ACT быть-NPST.3PL=ADD овца-PL целый-PL=ADD
 ‘И волки сыты, и овцы целы’.

При единичном использовании данной частицы возможно лишь соединение глагольных групп и клауз, при этом частица присоединяется к глагольной форме, ср. (31)–(35) и (36)–(37).

- (36) VP
dā nānā mogilā-škā ške=ok ke-āš reš-en-āt.
 и они могила-ILL REFL=EMPH идти-INF решать-PRET-3PL
kān'āl-āt=āt mogilā-škā ašked-āt.
 встать-NPST.3PL=ADD могила-ILL шагать-NPST.3PL
 ‘И они [два старика] решили сами идти на кладбище. Встают и идут на кладбище’.
 [Корпус: «Два старика», 5–6]

- (37) SENTENCE
kečā anž-a=at, miša susu āl-eš.
 солнце смотреть-NPST.3SG=ADD Миша радостный быть-NPST.3PL
 ‘Солнце светит, и Миша радуется’.

Обобщим полученные данные в Таблице 1.

Таблица 1. Группы, соединяемые единицами *dā*, *don* и *=at*

Тип составляющей	<i>dā</i>	<i>don</i>	<i>=at</i>	<i>=at ... (dā) ... =at</i>
NP	OK	OK	*	OK
PP	OK	*	*	OK
AP	OK	*	*	OK
VP	OK	*	OK	OK
Sentence	OK	*	OK	OK

Таким образом, союз *dā* в моносиндетической конструкции и частица *=at* в бисиндетической конструкции могут соединять группы любых категорий. При этом между ними есть различие: маркирование обоих конъюнктов с помощью *=at* вызывает эмфатическое сочинение (свойства этой конструкции мы рассмотрим в разделе 32.5.1). Дистрибуция единиц *don* и *=at* в моносиндетических конструкциях существенно ограничена: *don* соединяет только ИГ, а *=at* — глагольные группы и клаузы. Моносиндетические и бисиндетические конструкции с *=at* при соединении клауз и глагольных групп различаются синтаксически и семантически (см. раздел 32.5). Между единицами *dā* и *don* при соединении ИГ также есть различия, см. раздел 32.4.

32.4 Свойства конструкций с *dā* и *don*

В этом разделе мы рассмотрим различия между конструкциями с союзами *dā* и *don*: возможность групповой флексии (раздел 32.4.1); свойства сочинительных конструкций, включающих местоимения (раздел 32.4.2); конструкции, включающие более двух конъюнктов (раздел 32.4.3); конструкции с единицами измерения и дробными числительными (раздел 32.4.4); а также некоторые другие статистические закономерности (раздел 32.4.5).

32.4.1 Групповая флексия

В сочинительных конструкциях с союзом *dā* оба конъюнкта присоединяют падежный показатель, а в сочинительных конструкциях с союзом *don* — нет, ср. недопустимость *don* при падежном маркировании обоих конъюнктов в (38) и недопустимость *dā* при отсутствии падежного маркирования на первом конъюнкте в (39).

- (38) *mən' maša-m dā / *don daša-m jarat-em.*
я Маша-ACC и и Даша-ACC любить-NPST.1SG
'Я люблю Машу и Дашу'.

- (39) *mən' maša don / *dā daša-m jarat-em.*
я Маша и и Даша-ACC любить-NPST.1SG
'Я люблю Машу и Дашу'.

Групповая флексия в конструкциях с союзом *dā* возможна для периферийных падежей: симилятива, см. (40)–(41), каритива (42) и комитатива (43), а также при сочинении сентенциальных актантов (44a), ср. недопустимость такой конструкции в (44b).

- (40) *vas'a(-la) dā pet'a-la čuč-ât.*
Вася-SIM и Петя-SIM казаться-NPST.3PL
'Кажется, это Вася и Петя'.

- (41) *vas'a futbol(-la) dā xokej-lä mad-eš.*
Вася футбол-SIM и хоккей-SIM играть-NPST.3SG
'Вася играет в футбол и в хоккей'.

- (42) *vas'a ölicä-škä zont'ik(-de) dā šl'apa-de ke-n.*
Вася улица-ILL зонт-CAR и шляпа-CAR идти-PRET
'Вася ушел на улицу без зонтика и без шапки'.

- (43) *mən' olma-m kavaštâ(-ge) dā ärdä-ge kačk-ân kolt-en-äm.*
я яблоко-ACC кожа-COM и сердцевина-COM есть-CVB посылать-PRET-1SG
'Я съела яблоко вместе с кожурой и косточками'.

- (44) a. *ät'ä-m päl-ä šarâk-vlä-n pičä-š pārâ-mâ(-štâ-m)*
отец-POSS.1SG знать-NPST.3SG овца-PL-GEN ограда-ILL входить-NMLZ-POSS.3PL-ACC
dā kafšta-m kačk-ân koltâ-mâ-štâ-m.
и капуста-ACC есть-CVB посылать-NMLZ-POSS.3PL-ACC
'Папа знает, что овцы зашли в огород и съели капусту'.
- b. *ät'ä-m nänä-n šol'a-štâ-m / *šol'a dā paškudâ-štâ-m*
отец-POSS.1SG они-GEN младший_брат-POSS.3PL-ACC младший_брат и сосед-POSS.3PL-ACC
päl-ä.
знать-NPST.3SG
'Папа знает их младшего брата и соседа'.

При оформлении ИГ другими падежными показателями групповая флексия с союзом *dā* не допускается в большинстве идиолектов, ср. (45)–(46).

- (45) *šündäk-âštâ / ??šündäk dā škaf-âštâ mad-âš-vlä ki-ât.*
сундук-IN сундук и шкаф-IN играть-NACT-PL лежать-NPST.3PL
'В сундуке и в шкафу лежат игрушки'.

- (46) *mən' maša-lan / ??maša dā daša-lan kanf'et-äm pu-em.*
я Маша-DAT Маша и Даша-DAT конфета-ACC давать-NPST.1SG
'Я даю конфеты Маше и Даше'.

Существует различные варианты анализа падежного маркирования только на одном из конъюнктов. Во-первых, можно считать, что на первом конъюнкте происходит опущение вершины. Такой анализ представлен, в частности, в [Kornfilt 1996] на материале турецкого языка, в [Yoon, Lee 2005] — на материале японского и корейского, в [Erschler 2012] — на материале армянского и осетинского. Важно отметить, что анализ с удалением вершины правомерен только в случае удаления крайних показателей в словоформе. Такой подход используют Ф. Вайссер и Е. Гусева для анализа групповой флексии в луговом марийском языке в конструкциях с союзом *den*, когнатным горномарийскому союзу *don*, несмотря на то что, согласно [Guseva, Weisser 2018: 1116], в луговом марийском запрет на опущение крайнего

правого материала может нарушаться. Так, в (47) падежный показатель относится к обоим конъюнктам, несмотря на то что он расположен до посессивного показателя: *süm-ešte-t* (сердце-IN-POSS.2SG). Чтобы соблюсти это ограничение и объяснить взаимное расположение аффиксов, Ф. Вайссер и Е. Гусева вводят дополнительную операцию метатезы, которая происходит после операции удаления правого морфологического материала. При этом удалению морфологического материала предшествует факультативное опущение вершины D⁶.

- (47) ЛУГОВОЙ МАРИЙСКИЙ
üder mej-en uš-em den tej-en süm-ešte-t.
 девушка я-GEN ум-POSS.1SG и ты-GEN сердце-IN-POSS.2SG
 ‘Девушка у меня на уме и в твоём сердце’.
 [Guseva, Weisser 2018: 1116]

Второй вариант анализа исходит из того, что первый конъюнкт находится в «дефолтном» падеже, а второй конъюнкт маркирован соответствующим падежом. Такой подход использует, например, О. И. Беляев [Беляев 2014], анализируя групповую флексию в осетинском языке и оспаривая подход с удалением морфологического материала, предложенный в [Erschler 2012]. Мы также считаем, что в горномарийском языке падеж приписывается всей сочиненной группе, а удаление морфологического материала не происходит. Согласно [Плешак 2019: 42], «в пользу анализа с приписыванием падежа сразу всей сочиненной группе говорят как послеложное происхождение союза *den/don* [Bereczki 2002: 160], так и ни из чего не следующая обязательность удаления падежа, в отличие от факультативного удаления прочих показателей», см. (48)–(49) и обсуждение в [Плешак 2019: 43–45].

- (48) *ävä-m tâgâr(-vlä) don jalaš-vlä-m mâšk-ân.*
 мать-POSS.1SG рубашка-PL и штаны-PL-ACC мыть-PRET
 ‘Мама постирала рубашки и штаны’.
 [Плешак 2019: 43]
- (49) *maša ške vârgem-vlä-žä-m škap-vlä(-et) don tumbočka-et-vlä-škä pišt-en.*
 Маша REFL одежда-PL-POSS.3SG-ACC шкаф-PL-POSS.2SG и тумбочка-POSS.2SG-PL-ILL класть-PRET
 ‘Маша положила свои вещи в твои шкафы и тумбочки’.
 [Плешак 2019: 43]

При наличии посессивных показателей показатель множественного числа семантически связан только со вторым конъюнктом (50). Невозможность множественной интерпретации первого конъюкта при сочинении посессивных групп можно объяснить тем, что посессивная группа уже содержит проекцию числа, см. обсуждение структуры ИГ в разделе 10.8.

- (50) *tädä ergä-m don ädär-em-vlä-län podarka âl-eš.*
 он сын-POSS.1SG и девушка-POSS.1SG-PL-DAT подарок быть-NPST.3SG
 ‘Это подарок моему сыну и моим дочерям’.
 *‘Это подарок моим сыновьям и моим дочерям’.

Когда сочиняются NP, не содержащие проекцию числа, число может относиться к обоим конъюнктам, см. (48) и (51).

- (51) *ädäräš don ärvézäš-vlä aläk-âštâ mad-ât.*
 девочка и мальчик-PL луг-IN играть-NPST.3PL
 ‘Девочка / девочки и мальчики играют на лугу’.
 [Плешак 2019: 43]

⁶ Операция опущения вершины (Lowering) D, использовавшаяся также в [McFadden 2004], объясняет различный порядок морфем в разных падежах в марийских и мордовских языках, в частности, вариативный порядок морфем в луговом марийском языке, ср., например, *pasu-vlak-na* (сад-PL-POSS.1PL) и *pasu-na-vlak* (сад-POSS.1PL-PL) ‘наши сады’ [Guseva, Weisser 2018: 1103]. Эта операция происходит до линеаризации, поэтому удаление морфологического материала следует за ней, т. к. операция удаления работает уже с линеаризованной структурой.

Таким образом, можно предположить, что в горномарийском языке *don* может сочинять не только полные DP (см., например, (50)), но и составляющие меньшего размера, чем DP (ИГ малой структуры⁷ в понимании [Pereltsvaig 2006]): NP (51), NumP (52), см. также [Плешак 2019: 40–45].

- (52) *ävā-m tãgâr-vlā don jalaš-vlā-et-äm mâšk-ân.*
 мать-POSS.1SG рубашка-PL и штаны-PL-POSS.2SG-ACC мыть-PRET
 ‘Мама постирала твои рубашки и штаны’.
 [Плешак 2019: 43]

32.4.2 Сочинительные конструкции с местоимениями

Как было сказано в разделе 32.3.2, *dä* может соединять именные, послеложные группы, группы прилагательных, глаголов, а также клаузы, а *don* — только именные группы. Также союз *don*, в отличие от союза *dä*, не может сочинять местоимения, см. (53)–(54).

- (53) *tän' dä / *don tädä — jažo peläš-vlā.*
 ты и и он хороший один_из_пары-PL
 ‘Ты и он — хорошая пара’.
- (54) *tengečä ölicä-štä män' tän'-äm dä tädä-m / *tän' don tädä-m už-ân-am.*
 вчера улица-IN я ты-ACC и он-ACC ты и он-ACC видеть-PRET-1SG
 ‘Вчера на улице я видел тебя и его’.

При сочинении местоимения и существительного союз *don* не допускается, если первым конъюнктом является местоимение, см. (55)–(56), и допускается в части идиолектов, если первым конъюнктом является существительное, см. (57)–(58).

- (55) *män' dä / *don pet'a k'ino-škâ kašt-ân-na.*
 я и и Петя кино-ILL ходить-PRET-1PL
 ‘Я и Петя ходили в кино’.
- (56) *män' tän'-äm dä pet'a-m / *tän' don pet'a-m už-ân-am.*
 я ты-ACC и Петя-ACC ты и Петя-ACC видеть-PRET-1SG
 ‘Я видел тебя и Петю’.
- (57) *mä kok-tâ-n kod-ân-na: pet'a dä / ??don män'.*
 мы два-FULL-ADV оставаться-PRET-1PL Петя и и я
 ‘Мы остались вдвоем: Петя и я’.
- (58) *män' pet'a-m dä tän'-äm / ?pet'a don tän'-äm už-ân-am.*
 я Петя-ACC и ты-ACC Петя и ты-ACC видеть-PRET-1SG
 ‘Я видел Петю и тебя’.

При соединении двух местоимений либо местоимения и существительного может использоваться комитативная (59) или инклюзорная конструкция (60), см. подробнее раздел 7.3.2.

- (59) *män' tän' don-et jažo täng-vlā.*
 я ты с-POSS.2SG хороший друг-PL
 ‘Мы с тобой — хорошие друзья’.
- (60) *mä pet'a dono k'ino-škâ kašt-ân-na.*
 мы Петя с кино-ILL ходить-PRET-1PL
 ‘Мы с Петей (вдвоем) ходили в кино’.

Заметим, что послелог *dono*, из которого развился союз *don*, может управлять не только немаркированной (номинативной) формой имени, но и генитивной формой в случае местоимений 3-го лица единственного числа (61), см. также раздел 13.4.1.2.

⁷ Этот факт можно связать с послеложным происхождением *don*. Как показано в разделах 13.4.1.2, 13.4.2, зависимое послелога может быть либо номинативным, либо ИГ малой структуры без падежа.

- (61) *mān' tādā(-n) / nānā / *nānā-n dono k'ino-š a-m ke.*
 я он-GEN они они-GEN с кино-ILL NEG.NPST-1SG идти
 'Я не пойду с ним / с ними в кино'.

Однако союз *don* имеет иную дистрибуцию по сравнению с послелогом: он не может сочинять ИГ, первая из которых маркирована генитивом, ни в случае местоимения 3-го лица единственного числа (62)–(63), ни в прочих случаях (64)–(65).

- (62) **pet'a tengečā tādā-n don maša-m už-ān.*
 Петя вчера он-GEN и Маша-ACC видеть-PRET
 Ожидаемое значение: 'Петя вчера видел его и Машу'.
- (63) **tādā-n don maša-n ādār-vlā škol-āš ke-n-āt.*
 он-GEN и Маша-GEN девушка-PL школа-ILL идти-PRET-3PL
 Ожидаемое значение: 'Его и Машина дочери пошли в школу'.
- (64) **pet'a tengečā tān'-ān don maša-m už-ān.*
 Петя вчера ты-GEN и Маша-ACC видеть-PRET
 Ожидаемое значение: 'Петя вчера видел тебя и Машу'.
 [Плешак 2019: 42]
- (65) **mān'-ān don maša-n ādār-vlā škol-āš ke-n-āt.*
 я-GEN и Маша-GEN девушка-PL школа-ILL идти-PRET-3PL
 Ожидаемое значение: 'Моя и Машина дочери пошли в школу'.

32.4.3 Количество конъюнктов

Третье отличие *dā* от *don* заключается в том, что *dā* может сочинять три и более конъюнкта, а *don* — нет:

- (66) *maša, pet'a dā / *don kat'a škol-āš ke-āt.*
 Маша Петя и и Катя школа-ILL идти-NPST.3PL
 'Маша, Петя и Катя идут в школу'.

При наличии трех ИГ и употреблении *don* допустима лишь интерпретация, где *don* соединяет только соседние ИГ, образуя группу, которая затем соединяется с первой ИГ посредством интонации:

- (67) *pet'a, [maša don vas'a] škol-āš ke-āt.*
 Петя Маша и Вася школа-ILL идти-NPST.3PL
 'Петя и Маша с Васей идут в школу'.

32.4.4 Единицы измерения и дробные числительные

Союз *dā* употребляется при соединении единиц измерения (в контексте мер времени, цены, размера и проч.), см. (68)–(71). Употребление *don* в таких контекстах неграмматично, см. (72)–(74).

- (68) *kud lu āndekš tāngā dā lu kopek.*
 шесть десять девять рубль и десять копейка
 '69 рублей 10 копеек'.
 [Корпус: «Диалоги в магазине», 57]
- (69) *vara šām cāš dā pel-ā-n kej-em pāšā-škā.*
 потом семь час и половина-FULL-GEN идти-NPST.1SG работа-ILL
 'Потом в 7:30 иду на работу'.
 [Корпус: «День сельского жителя», 7]
- (70) *vāc m'etār dā pel-ā kel-eš.*
 пять метр и половина-FULL быть-нужным-NPST.3SG
 'Если его обхватить вокруг, нужно пять с половиной метров'.
 [Корпус: «Дуб», 6]

- (71) *ik tälzä dā kām kečä, ik tälzä jü-Ø-m.*
 один месяц и три день один месяц пить-AOR-1SG
 ‘Месяц и три дня, один месяц пил [лекарство]’.
 [Корпус: «Правильное питание», 156]
- (72) **kud lu ändekš tängä don lu kopek.*
 шесть десять девять рубль и десять копейка
 Ожидаемое значение: ‘69 рублей 10 копеек’.
- (73) *kändäkš cāš dā / *don pel-ä*
 восемь час и и половина-FULL
 ‘8:30’.
- (74) **tädä ik tälzä don pel-ä / kām kečä amal-en.*
 он один месяц и половина-FULL три день спать-PRET
 Ожидаемое значение: ‘Он спал месяц с половиной / месяц и три дня’.

Аналогично ведут себя группы с дробными числительными:

- (75) *kok cela dā / *don kok kām-ät-aš*
 два целый и и два три-FULL-ATTR.MEAS
 ‘две целых и две трети’

Отметим, что ограничений на употребление *don* в других количественных группах нет:

- (76) a. *tagačä män' vāc kot'i-m dā kām pi-m už-än-am.*
 сегодня я пять кошка-ACC и три собака-ACC видеть-PRET-1SG
- b. *tagačä män' vāc kot'i don kām pi-m už-än-am.*
 сегодня я пять кошка и три собака-ACC видеть-PRET-1SG
 ‘Сегодня я увидела пять кошек и трех собак’.

При сочинении ИГ, отсылающих к сущностям разного размера (77) или представленным в разном количестве (76), ограничений не наблюдается. Тем самым запреты в (72)–(75) имеют морфосинтаксическую, а не семантическую природу.

- (77) *stöl vāl-nā kastr'ul'a dā / don leväš-äžä ki-ät.*
 стол верх-IN2 кастрюля и и покрытие-POSS.3SG лежать-NPST.3PL
 ‘На столе лежат кастрюля с крышкой’.

32.4.5 Прочие отличия

В [Haspelmath 2004] отмечается, что на выбор союзов при их неединственности в языке могут влиять семантические факторы: а) одушевленность vs. неодушевленность конъюнктов; б) принадлежность конъюнктов к классу имен собственных vs. имен нарицательных; в) принадлежность конъюнктов к классу концептуальных единиц vs. отдельных сущностей.

Для того чтобы проверить, влияет ли на выбор союза одушевленность, мы разместили в корпусе 36 вхождений *dā* и 71 вхождение *don*, предварительно исключив примеры с единицами измерения (18 примеров), с местоимениями (1 пример), с сочинением трех и более конъюнктов (13 примеров), которые свойственны для союза *dā*, а также 13 примеров с лексемой *lo*⁸. Оказалось, что с одушевленными именами союз *don* встретился 56 раз, а союз *dā* — 7 раз. С неодушевленными именами ситуация

⁸ По данным опроса носителей, при сочинении зависимых этой лексемы предпочтителен союз *don* (i). Подробнее о морфосинтаксических свойствах различных имен с пространственным значением см. главу 13.

- (i) *vas'a don / ?dā pet'a lo-štä stöl šānz-ä.*
 Вася и и Петя середина-IN стол сидеть-NPST.3SG
 ‘Между Васей и Петей стоит стол’.

противоположная: союз *don* встретился 15 раз, а союз *dä* — 29 раз. Это различие статистически значимо (по двустороннему точному тесту Фишера $p < 0.0001$).

Различие между именами собственными и нарицательными менее заметно: с именами собственными союз *don* встретился 25 раз (20 имен собственных одушевленных объектов и 5 имен собственных неодушевленных объектов), а союз *dä* — только два раза (с неодушевленными объектами). С именами нарицательными *don* тоже употребляется чаще: 46 вхождений союза *don* (36 имен одушевленных объектов и 10 имен неодушевленных объектов) vs. 34 вхождения союза *dä* (7 имен одушевленных объектов и 27 имен неодушевленных объектов).

Рассмотрим различие между сочинением концептуальных единиц и отдельных сущностей, которое можно также выразить в терминах свободного и тесного сочинения (*loose vs. tight coordination*), см. [Haspelmath 2004: 13]. При тесном сочинении слова выражают семантически близкие концепты, которые часто встречаются вместе, например, ‘руки и ноги’, ‘нож и вилка’, в отличие от сочетаний ‘холодильник и халат’, ‘женщина и шкаф’, которые относятся к свободному сочинению — данные элементы редко встречаются вместе и между ними нет тесной семантической связи, т. е. у них отсутствуют общие нетривиальные компоненты значения [Wälchli 2005: 5].

Поскольку понятие концептуальных единиц не кажется четким и определение «тесноты» семантической связи представляется затруднительным, мы решили отнести к категории «концептуальных единиц» сочетания терминов родства (‘мама с папой’, ‘брат с сестрой’). В таких случаях встретился только союз *don* (20 вхождений). С остальными именами *don* тоже преобладает: 51 вхождение союза *don* vs. 36 вхождений союза *dä*. Таким образом, первичным представляется различие по одушевленности.

Анкетирование носителей не выявило запретов на употребление союза *dä* с личными именами (78) и с «концептуальными единицами» (79)⁹. Таким образом, это не строгий запрет, а лишь тенденция, проявляющаяся на корпусном материале.

- (78) *maša dä pet'a kof'e-m jü-t.*
Маша и Петя кофе-ACC пить-NPST.3PL
‘Маша и Петя пьют кофе’.

- (79) *ivan ävä-žž-m dä ät'ä-žž-m jarat-a.*
Иван мать-POSS.3SG-ACC и отец-POSS.3SG-ACC любить-NPST.3SG
‘Иван любит маму и папу’.

32.5 Свойства показателя =at

32.5.1 Свойства бисиндетической конструкции с =at

Бисиндетическая конструкция с частицей =at не является нейтральным способом сочинить ИГ. Данная конструкция относится к эмфатическому, или контрастивному сочинению в терминологии [Haspelmath 2007: 15] (типа *both X and Y* ‘X и Y оба’). Поэтому при симметричных предикатах (80a) маркирование конъюнктов с помощью частицы =at приводит к интерпретации, в которой и Петя, и Вася дерутся с кем-то еще, но не друг с другом, т. е. описывается их раздельное участие в драке, а не взаимное, ср. (80c).

- (80) a. *pet'a-žž=at vas'a-žž=at šidäl-ät.*
Петя-POSS.3SG=ADD Вася-POSS.3SG=ADD драться-NPST.3PL
‘И Петя, и Вася дерутся (с кем-то)’.
*‘Петя и Вася дерутся друг с другом’.

⁹ В случае «концептуальных единиц» возможно также использование парных слов:

- (i) *tau piš ät'ä-m-ävä-m-län purê šüm-än li-mä-län.*
спасибо очень отец-POSS.1SG-мать-POSS.1SG-DAT добрый сердце-PROP становиться-NMLZ-DAT
‘Спасибо большое родителям, что стала очень доброй’.
[Корпус: «Младший брат», 16]

- b. *pet'a-ge vas'a-ge šidäl-ät.*
 Петя-СОМ Вася-СОМ драться-NPST.3PL
 'И Петя, и Вася дерутся (с кем-то)'.
- c. *pet'a dā / don vas'a šidäl-ät¹⁰.*
 Петя и и Вася драться-NPST.3PL
 'Петя и Вася дерутся (друг с другом)'.

В бисиндетических конструкциях возможен также комитативный показатель *-ge* (80b), однако если ИГ в конструкциях с *=at* допустимы в любых структурных позициях (см., например, (81), где ИГ находятся в позиции косвенного дополнения), то ИГ в конструкциях с *-ge* могут находиться только в позициях подлежащего и прямого дополнения, см. подробнее раздел 7.2.1.

- (81) *škol-âšt=at un'iv'ers'it'et-âšt=at edem-vlä tâmen'-ät.*
 школа-IN=ADD университет-IN=ADD человек-PL учиться-NPST.3PL
 'И в школе, и в университете люди учатся'.
 = (31)

32.5.2 Свойства моносиндетической конструкции с *=at*

Как было сказано в разделе 32.3.2, частица *=at* может соединять клаузы и глагольные группы при единичном использовании. Она может присоединяться к различным формам предикатов, ср. финитные формы (82), маркер экзистенциального отрицания *uke* (83), маркер существования *ulâ* (84), деепричастие (85). Эти конструкции описывались как сложносочиненные в [Васикова 1983; Иванова 1984], хотя в цитируемых работах содержатся указания на их несимметричность из-за наличия семантики времени, причины или противопоставления/уступки. Как минимум то, что составляющая, маркированная частицей, может располагаться на втором месте (82), а также то, что частица может присоединяться к деепричастиям (85), указывает на возможность трактовки этих конструкций как сложноподчиненных. В разделах 32.5.2.1–32.5.2.3 мы рассмотрим и другие аргументы за такое решение.

- (82) *šarâk-vlä kafsta-m kačk-ân kolt-en-ät, pičâ-š pâr-en-ät=ät.*
 овца-PL капуста-ACC есть-CVB посылать-PRET-3PL ограда-ILL входить-PRET-3PL=ADD
 'Когда овцы зашли в огород, они съели капусту'.
- (83) *mardež uke=ät, âlâštâš-vlä a-k târvân-ep.*
 ветер NEG.EX=ADD лист-PL NEG.NPST-3 сдвигаться-3PL
 'Ветра нет, и листья не шелестят'.
- (84) *mardež ul=at, âlâštâš-vlä târvân-ät.*
 ветер EX=ADD лист-PL сдвигаться-NPST.3PL
 'Ветер есть, и листья шелестят'.
- (85) *a âptân-žä eče pôrt jâr sâr-n-âl-eš dâ*
 а петух-POSS.3SG еще дом вокруг вращать-DETR2-ATT-NPST.3SG и
 «pitâr-en=ät pâr-am», — man-eš.
 закрывать-CVB=ADD жевать-NPST.1SG говорить-NPST.3SG
 'А петух еще раз вокруг дома обходит и: «Запру и загрызу», — говорит'.
 [Корпус: «Сказка о зайце», 49]

В корпусе частица *=at* при соединении глагольных групп и клауз преимущественно оформляет финитные формы, тогда как остальные типы употреблений немногочисленны. Так, из 84 примеров с *=at* в указанной функции всего 8 содержат деепричастную конструкцию. Опрос носителей также показывает, что нефинитные формы менее приемлемы в рассматриваемой конструкции:

¹⁰ Несмотря на то что анкетирование носителей не выявило запрет на употребление *dâ* с симметричными предикатами, в корпусе они встретились только с союзом *don* (7 случаев).

- (86) a. *äptän-žə man-eš: «pitär-em=üt pâr-am».*
 петух-POSS.3SG говорить-NPST.3SG закрывать-NPST.1SG=ADD жевать-NPST.1SG
 b. *ʔäptän-žə man-eš: «pitär-en=üt pâr-am».*
 петух-POSS.3SG говорить-NPST.3SG закрывать-CVB=ADD жевать-NPST.1SG
 ‘А петух говорит: «Запру и загрызу»’.

Основная функция частицы *=at* в таком употреблении — обозначение последовательности действий, см. (87)–(89). В примерах типа (88)–(89) можно усматривать соответственно причинную и противительно-уступительную семантику, на что, как уже было сказано, обращали внимание наши предшественники. Однако имеющиеся у нас данные не позволяют утверждать, что эти семантические компоненты входят в значение конструкции с *=at*, а не имеют статус контекстной имплицатуры.

- (87) *lapajâ-mâ-žâ-m âdâr-al-∅ nâl-ân=üt šu-en kolt-en.*
 пачкать-PTCP.PASS-POSS.3SG-ACC собирать-ATT-CVB брать-PRET=ADD бросить-CVB посылать-PRET
 ‘Она собрала всю грязь из-под ребенка и выбросила ее’.
 [Корпус: «Почему поднялся небосвод», 6]
- (88) *pätâri čängâ-del-ât=at, mæn' tenge=ok n'i-ma-de=ok*
 сначала клевать-NEG.PRET-3PL=ADD я так=EMPH NEG-что-CAR=EMPH
mi-en šagal'-∅-âm.
 приходить-CVB вставать-AOR-1SG
 ‘Из-за того, что сперва не жалили [пчелы], я также без ничего подошел’.
 [Корпус: «Качание меда», 14]
- (89) *a v'in'n'i pux-šâ läkt-âš tängâl-eš=üt, läkt-ân a-k kert.*
 а Винни Пух-POSS.3SG выходить-INF начинать-NPST.3SG=ADD выходить-CVB NEG.NPST-3 мочь
 ‘А Винни-Пух начинает выходить и выйти не может’.
 [Корпус: «Пересказ мультфильма о Винни-Пухе», 69]

Применив ряд тестов на разграничение сочинения и подчинения, рассмотрим, является ли частица *=at* маркером сочинительной или подчинительной связи.

32.5.2.1 Линейный порядок

Данный критерий был предложен в [Haspelmith 1995]. В сочинительных конструкциях, выражающих последовательность событий, порядок клауз отражает порядок следования ситуаций. Так, в (90) при перестановке клауз, сочиненных союзом *dâ*, смысл изменяется.

- (90) a. *mæn' pi-m už-ân-am dâ ölicâ-š läkt-ân-âm.*
 я собака-ACC видеть-PRET-1SG и улица-ILL выходить-PRET-1SG
 ‘Я увидел собаку и вышел на улицу’.
 b. *mæn' ölicâ-š läkt-ân-âm dâ pi-m už-ân-am.*
 я улица-ILL выходить-PRET-1SG и собака-ACC видеть-PRET-1SG
 ‘Я вышел на улицу и увидел собаку’.

В свою очередь смысл предложения (91), содержащего подчинительный союз *kânam* ‘когда’, не меняется при перестановке клауз.

- (91) a. *kânam mæn' tol-ân-am, pet'a kârgâž-ân.*
 когда я приходить-PRET-1SG Петя бежать-PRET
 ‘Когда я пришла, Петя убежал’.
 b. *pet'a kârgâž-ân, kânam mæn' tol-ân-am.*
 Петя бежать-PRET когда я приходить-PRET-1SG
 ‘Петя убежал, когда я пришла’.

По данному критерию частица *=at* является подчинительным элементом: перестановка клауз не ведет к изменению смысла всего предложения (92), ср. также (93), где порядок клауз не соответствует последовательности действий.

- (92) a. [*pi-m už-ân-am=at*] *măn' ôlică-ș lăkt-ân-ăm.*
 собака-ACC видеть-PRET-1SG=ADD я улица-ILL выходить-PRET-1SG
 b. *măn' ôlică-ș lăkt-ân-ăm* [*pi-m už-ân-am=at*].
 я улица-ILL выходить-PRET-1SG собака-ACC видеть-PRET-1SG=ADD
 'Я вышла на улицу, увидев собаку'.
- (93) *ma-m cāvă mănă-m vâzal-en-nă pazar-âș ke-nă=ăt.*
 что-ACC курица яйцо-ACC продавать-PRET-1PL базар-ILL идти-NPST.1PL=ADD
 'Это, продавали куриные яйца, когда отправлялись на базар'.
 [Корпус: «Проводы в армию», 41]

32.5.2.2 Гнездование

Данный критерий упоминался в [Зализняк, Падучева 1975; Haspelmath 1995]. Подчиненная клауза может быть линейно вложена внутрь главной; ни одна из сочиненных клауз не может быть линейно вложена внутрь другой.

В (94) вложить одну клаузу в другую невозможно, что подтверждает сочинительный характер союза *dă*. В (95) вложение клаузы, содержащей подчинительный союз *kânam*, грамматично.

- (94) **maša, (dă) pet'a tol-ân (dă), lăkt-ân.*
 Маша и Петя приходить-PRET и выходить-PRET
 Ожидаемое значение: 'Когда Петя пришел, Маша вышла'.
- (95) *pet'a, [kânam măn' tädă-m už-ân-am], kârgăž-ân.*
 Петя когда я он-ACC видеть-PRET-1SG бежать-PRET
 'Петя, когда я его увидела, убежал'.

Частица *=at* по данному критерию также имеет подчинительный характер, поскольку вложение клаузы, маркированной данной частицей, грамматично:

- (96) *miša, [kečă anž-a=at.] susu âl-eș.*
 Миша солнце смотреть-NPST.3SG=ADD радостный быть-NPST.3SG
 'Из-за того, что светит солнце, Миша радостный'.
- (97) *kek-vlă, šăžă šo-eș=ăt... văs-ăt.*
 птица-PL осень достигать-NPST.3SG=ADD лететь-NPST.3PL
 'Птицы, когда осень наступит... летят'.
 [Корпус: «Игра в шляпу», 75–76]

32.5.2.3 Воздействие матричного глагола

Данный тест был использован в [Зализняк, Падучева 1975] для разграничения сочинения и подчинения в сложном предложении как один из вариантов критерия морфосинтаксического локуса. В словосочетании морфосинтаксическим локусом считается элемент, «который либо морфологически изменяется под влиянием внешнего контекста, либо сам определяет морфологическое изменение некоторых элементов внешнего контекста» [Тестелец 2001: 84]. Если матричный глагол приписывает какой-либо признак зависимой клаузе, то такой признак распространяется на все конъюнкты.

Рассмотрим пример (98). Предикат *pălăș* 'знать' приписывает сентенциальному актанту форму номинализации, а подлежащее при номинализации употреблено в этом предложении в форме генитива:

- (98) *ăt'ă-m păl-ă [șarâk-vlă-n pičă-ș pâră-mă-ștă-m].*
 отец-POSS.1SG знать-NPST.3SG овца-PL-GEN ограда-ILL входить-NMLZ-POSS.3PL-ACC
 'Папа знает, что овцы зашли в огород'.

В (99) при использовании союза *dä* предикаты обеих клауз имеют форму номинализации, что говорит о его сочинительной природе. В (100) оформление клауз различно: клауза с подчинительным союзом *kānam* остается в финитной форме, поскольку зависит не от матричного предиката.

- (99) *āt'ä-m päl-ä šarāk-vlā-n pičā-š pârê-mâ(-štâ-m)*
отец-POSS.1SG знать-NPST.3SG овца-PL-GEN ограда-ILL входить-NMLZ-POSS.3PL-ACC
dä kafšta-m kačk-ân koltâ-mâ-štâ-m.
и капуста-ACC есть-CVB посылать-NMLZ-POSS.3PL-ACC
'Папа знает, что овцы зашли в огород и съели капусту'.

- (100) *āt'ä-m päl-ä šarāk-vlā-n, [kānam nân pičā-š pâr-en-ât],*
отец-POSS.1SG знать-NPST.3SG овца-PL-GEN когда они ограда-ILL входить-PRET-3PL
kafšta-m kačk-ân koltâ-mâ-štâ-m.
капуста-ACC есть-CVB посылать-NMLZ-POSS.3PL-ACC
'Папа знает, что овцы, когда зашли в огород, съели капусту'.

В (101) частица *=at* может в некоторых идиолектах проявлять свойства, аналогичные союзу *kānam*: предикат, маркированный частицей, не приобретает форму номинализации, что говорит о подчинительном характере конструкции с частицей в таких идиолектах.

- (101) *āt'ä-m päl-ä šarāk-vlā-n [pičā-š pâr-en-ât=*üt*]*
отец-POSS.1SG знать-NPST.3SG овца-PL-GEN ограда-ILL входить-PRET-3PL=ADD
kafšta-m kačk-ân koltâ-mâ-štâ-m.
капуста-ACC есть-CVB посылать-NMLZ-POSS.3PL-ACC
'Папа знает, что овцы зашли в огород и съели капусту'.

Таким образом, несмотря на то что типологически распространено использование аддитивных частиц в качестве сочинительных союзов, см. [Mithun 1988: 340–343; König 1991a: 63–64], частица *=at* проявляет свойства маркера подчинительной связи.

Можно предположить, что подчинительная конструкция с частицей *=at* развилась из конструкции со значением 'и потом', ср. аналогичные сценарии развития из сочинения в подчинение в [Norreg, Traugott 2003]. В [Heine, Kuteva 2004: 43] со ссылкой на [Harris, Campbell 1995: 290] также отмечено, что сочинительные союзы, соединяющие глагольные группы, могут начать использоваться в качестве подчинительных союзов.

32.6 Заключение

Итак, мы описали свойства конструкций с единицами *dä*, *don* и *=at*. Выявлены следующие различия между союзами *dä* и *don* (ряд из них может объясняться послеложным происхождением *don*). Во-первых, при использовании союза *dä* оба конъюнкта маркируются падежными показателями (исключения возможны для периферийных падежных показателей симилиатива, каритива и комитатива, а также для номинализаций в конструкциях с сентенциальными актантами). При использовании союза *don* падежным показателем маркируется только второй конъюнкт. Посессивные показатели и показатель множественного числа также могут опускаться в сочинительных конструкциях с *don*. Во-вторых, союз *dä* может сочинять все группы, а *don* — только именные. В-третьих, союз *dä* может сочинять два и более конъюнкта, а *don* — только два. Также *don* нельзя употребить в контекстах с единицами измерения и дробными числительными. Наконец, *don* чаще сочиняет одушевленные существительные, в то время как *dä* чаще используется с неодушевленными.

Аддитивная частица *=at* может соединять любые группы в бисиндетических конструкциях, образуя эмфатические сочинительные конструкции, и только клаузы и глагольные группы в моносиндетических конструкциях. В работах предшественников предложения, содержащие глагол с единичной частицей *=at*, трактовались как сложносочиненные, хотя и отмечалась их несимметричность и возможное выражение ими причинного значения и уступительно-противительной семантики. Использование аддитивных частиц в качестве сочинительных союзов довольно распространено, см. [Forker 2016: 82]. Однако, по нашим данным, частица *=at* проявляет подчинительные свойства.

Часть V. Синтаксис полипредикации

33 Относительные предложения

33.1 Введение

Данная глава посвящена относительным предложениям. Под относительным предложением понимается конструкция, состоящая из именной группы (ИГ) и подчиненного придаточного предложения, которое атрибутивно модифицирует данную ИГ и которое мы будем называть относительной клаузой (далее ОК, ср. [Lehmann 1984: 211–220]). Термин «вершина ОК» будет использоваться для обозначения ИГ, модифицируемой относительной клаузой. Мишень релятивизации — это синтаксическая позиция, которую занимает вершина в ОК, если представить эту ОК как независимую [Keenan, Comrie 1977]. В (1) мишенью релятивизации является позиция подлежащего, т. е. независимая клауза выглядела бы как *pi toma saga šänzä* ‘собака сидит у дома’. При этом в главной клаузе ИГ *pi* ‘собака’ занимает позицию прямого дополнения и стоит в форме аккузатива. В ОК в (1) позиция подлежащего заполнена местоимением *kâdâ* ‘который’ в форме номинатива.

- (1) *măn' už-am pi-m, kâdâ toma saga šänz-ä.*
я видеть-NPST.1SG собака-ACC который дом около сидеть-NPST.3SG
‘Я вижу собаку, которая сидит у дома’.

Говоря о способе образования относительных предложений, или стратегии релятивизации, следует упомянуть основные типологические параметры [Keenan, Comrie 1977; Lehmann 1984; de Vries 2002; Лютикова 2009]:

- Финитность или нефинитность предиката ОК. Стратегия релятивизации может быть финитной или нефинитной.
- Наличие или отсутствие вершины ОК. На основании данного параметра ОК подразделяются на вершинные и безвершинные.
- Расположение вершины внутри главной клаузы или внутри зависимой клаузы. Выделяются относительные предложения с внешней и с внутренней вершиной.
- Расположение зависимой клаузы относительно внешней вершинной ИГ создает разделение на препозитивные и постпозитивные ОК.
- Морфосинтаксическое выражение релятивизуемого в ОК: относительное местоимение, резюмирующее местоимение или нулевое выражение.

В горномарийском языке используются как финитная, так и нефинитная стратегии релятивизации. В данной главе кратко рассматриваются все возможные в горномарийском языке типы ОК.

Финитные ОК в целом идентичны независимым клаузам, они вводятся в предложение относительным местоимением. При описании финитной стратегии релятивизации мы учитываем результаты работ, освещающих этот вопрос в различных уральских языках [Чхаидзе 1941; Аралова, Брыкина 2012; Беляев 2012; Shagal 2018; Привизенцева 2018].

В качестве предикатов нефинитных ОК выступают различные причастные формы. Нефинитной стратегии образования относительных предложений в луговом марийском языке посвящены работы [Matsumura 1981, 1983, 1999; Брыкина, Аралова 2012].

Данная глава включает два основных раздела: первый (раздел 33.2) посвящен нефинитной стратегии релятивизации, а второй (раздел 33.3) — финитной. В разделе 33.2 содержится обзор основных причастных форм, образующих нефинитные ОК, рассматривается доступность различных синтаксических позиций для релятивизации, а также описываются некоторые синтаксические свойства причастных клауз. В разделе 33.3 обсуждается финитная стратегия образования ОК: основные типы финитных ОК, инвентарь относительных местоимений и их семантические характеристики. Рассматриваются ОК с внешней вершиной, их линейные конфигурации и основные свойства (раздел 33.3.2.1). Обсуждаются

безвершинные ОК, ОК с легкой вершиной и ОК с внутренней вершиной (раздел 33.3.2.2). Описываются коррелятивные конструкции (раздел 33.3.2.3). Дается обобщение о выборе относительных местоимений (раздел 33.3.2.4). Рассматривается особый тип относительных предложений — конструкции с *attractio inversa* (раздел 33.3.3). Раздел 33.4 содержит выводы.

33.2 Нефинитная стратегия образования относительных предложений

Во многих уральских языках основной стратегией релятивизации является нефинитная стратегия, использующая причастные формы (ср. [Лыткин и др. (ред.) 1974; Майтинская 1979; Брыкина, Аралова 2012; Shagal 2018]).

В грамматиках марийских языков [Alhoniemi 1993: 128–132; Саваткова 2002: 224–233] описываются следующие типы причастий:

- активное причастие на *-šê*;
- пассивное причастие на *-mê*;
- отрицательное причастие на *-dê-mê*;
- модальное причастие (причастие будущего времени) на *-šaš-lêk*.

Все перечисленные причастные формы могут участвовать в образовании нефинитной ОК. Семантическая интерпретация нефинитных клауз и их возможность иметь аппозитивное или максимизирующее прочтение, рассматриваемые для финитных клауз (см. раздел 33.3), остаются за рамками данной главы.

33.2.1 Типологические параметры нефинитных относительных клауз

Причастные формы могут быть охарактеризованы следующими типологическими параметрами: способностью к релятивизации определенных синтаксических ролей, ориентацией на определенных участников ситуации и ТАМ-свойствами (*tense-aspect-modality*), к которым в первую очередь относятся временная референция.

Говоря о первом параметре — **способности к релятивизации тех или иных синтаксических ролей**, — мы будем опираться на типологическую иерархию, предложенную в [Keenan, Comrie 1977: 66] и регулирующую возможность синтаксической позиции ИГ быть мишенью релятивизации (2).

- (2) подлежащее > прямое дополнение > не прямое дополнение > косвенное дополнение > посессор > объект сравнения¹

Согласно обобщениям Э. Кинэна и Б. Комри, элементы, доступные для релятивизации, охватывают непрерывный участок иерархии, приведенной в (2). Если возможна релятивизация определенной синтаксической позиции иерархии, то возможна и релятивизация всех позиций, располагающихся левее данной позиции.

Мы рассмотрим способность нефинитной стратегии к релятивизации позиций из иерархии Кинэна-Комри, начиная с позиции подлежащего и заканчивая позицией посессора. В [Matsumura 1999] отмечается, что позиция объекта сравнения в луговом марийском недоступна для релятивизации при нефинитной стратегии ни для каких причастных форм. В горномарийском языке нефинитная релятивизация объекта сравнения также невозможна (3) и далее в данном разделе не рассматривается.

- (3) **klas-êštê cilä-n jažo-n-rak mârê-mê ädär mägär-ä.*
 класс-IN весь-ADV хороший-ADV-CMPR петь-PTCP.PASS девушка плакать-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: ‘Девушка, лучше которой поют все в классе, плачет’.

Второй параметр — **ориентация причастной формы** — определяется диапазоном участников, которых она может релятивизовать [Haspelmath 1994: 153]. Для этого параметра важны не конкретные позиции из иерархии, а то, каким образом эти позиции выбраны. Причастие может быть

¹ В исходной англоязычной версии: SU > DO > IO > OBL > GEN > OCOMP.

ингерентно-ориентированным или контекстно-ориентированным. Ингерентно-ориентированное причастие способно релятивизовать только определенных участников (например, только подлежащие), тогда как контекстно-ориентированное причастие может релятивизовать более широкий спектр участников, от основных до периферийных; в последнем случае интерпретация зависит от контекста [Shagal 2017: 22].

Третий параметр — **ТАМ-свойства причастий**. Они могут различаться по наличию [+ТАМ] или отсутствию [–ТАМ] признаков, которые выражают их аспектуальные, временные или модальные характеристики (о разных типах причастных маркеров см. [Shagal 2019: 158–160]).

При нефинитной стратегии релятивизируемая позиция в причастной клаузе выражена нулем, относительное местоимение в данном случае невозможно:

- (4) **kâdâ măn' mâš-mâ vârgem-em ti-štâ ki-ä.*
 который я мыть-PTCP.PASS одежда-POSS.1SG этот-IN лежать-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: 'Постиранное мной белье лежит здесь'.

В разделах 33.2.1.1–33.2.1.4 мы рассмотрим способность всех причастных форм к релятивизации различных синтаксических позиций, а также их прочие типологические характеристики.

33.2.1.1 Активное причастие на -šâ

Активное причастие на -šâ релятивизует ИГ, занимающие позицию подлежащего (как при переходных (5), так и при непереходных глаголах (6)).

- (5) *urok-âm âštâ-šâ ârvezâš măn'-ân šol'a-em âl-eš.*
 урок-ACC делать-PTCP.ACT мальчик я-GEN младший_брат-POSS.1SG быть-NPST.3SG
 'Делающий уроки мальчик — мой младший брат'.
- (6) *šukâ cer-lânâ-šâ ârvezâ šukâ urok-âm takeš kod-a.*
 много болезнь-MAN-PTCP.ACT парень много урок-ACC даром оставлять-NPST.3SG
 'Мальчик, который много болеет, пропускает много уроков'.

Форма активного причастия не может релятивизовать практически никакие позиции, находящиеся ниже подлежащего в иерархии Кинэна-Комри, см. (7)–(9). Это свойство активного причастия отмечалось в [Matsumura 1981; Брыкина, Аралова 2012: 71].

- (7) ПРЯМОЕ ДОПОЛНЕНИЕ
*ârvezâš-ân lâd-mâ / *lâd-šâ kn'igä-žâ piš int'er'esnâj âl-eš.*
 мальчик-GEN читать-PTCP.PASS читать-PTCP.ACT книга-POSS.3SG очень интересный быть-NPST.3SG
 'Книга, которую читает мальчик, очень интересная'.
- (8) НЕПРЯМОЕ ДОПОЛНЕНИЕ
#kid-âm mašâ-šâ paškudâ ârvezâš mă-lân-em jër-ältâ-š.
 рука-ACC махать-PTCP.ACT сосед мальчик я-DAT-POSS.1SG улыбаться-PUN-AOR
 'Машущий рукой соседский мальчик мне улыбнулся'.
 *'Соседский мальчик, которому я помахал рукой, мне улыбнулся'.
- (9) КОСВЕННОЕ ДОПОЛНЕНИЕ²
**ävâ-m paj-âm pâč-šâ kăzâ năšk-em-Ø šânz-ân.*
 мать-POSS.1SG мясо-ACC резать-PTCP.ACT нож тупой-INCH-CVB садиться-PRET
 Ожидаемое значение: 'Нож, которым мама резала мясо, затупился'.

Исключением является релятивизация посессора подлежащей ИГ (10), возможная для причастий на -šâ в части идиолектов. Эта особенность была отмечена в [Shagal, Volkova 2018] для горнома-рийского говора с. Микряково. Возможность релятивизации причастием на -šâ так или иначе завязана

² С точки зрения маркирования подлежащего причастной клаузы пример (9) представляет минимальную пару к примеру (16). О стратегиях маркирования подлежащего см. раздел 33.2.2.2.

на позиции подлежащего (релятивизует само подлежащее или посессора в подлежащей ИГ), и, таким образом, данная причастная форма является ингерентно-ориентированной.

- (10) *ʔukš-vlā-žā koškā-šā pūšāngā ke-n vaz-ān.*
ветка-PL-POSS.3SG сохнуть-PTCP.ACT дерево идти-CVB лечиться-PRET
‘Дерево, ветки которого засохли, упало’.

Активное причастие не имеет конкретных временных характеристик, т. е. обладает [–ТАМ]-признаком; временное значение причастного оборота такого типа приобретает в контексте (11а–с). Однако в футуральных контекстах предпочтительны формы на *-šās-lāk* (12), см. раздел 33.2.1.4, поскольку при отсутствии соответствующих обстоятельств времени дефолтная интерпретация причастия на *-šā* предполагает временную референцию к настоящему.

- (11) а. ВРЕМЕННАЯ РЕФЕРЕНЦИЯ К ПРОШЛОМУ
tengečā urok-ām āštā-šā ārvezāš mǎn'-ān šol'a-em āl-eš.
вчера урок-ACC делать-PTCP.ACT мальчик я-GEN младший_брат-POSS.1SG быть-NPST.3SG
‘Мальчик, который вчера делал уроки, — мой младший брат’.
- б. ВРЕМЕННАЯ РЕФЕРЕНЦИЯ К НАСТОЯЩЕМУ
s'ečas urok-ām āštā-šā ārvezāš mǎn'-ān šol'a-em āl-eš.
сейчас урок-ACC делать-PTCP.ACT мальчик я-GEN младший_брат-POSS.1SG быть-NPST.3SG
‘Мальчик, делающий сейчас уроки, — мой младший брат’.
- с. ВРЕМЕННАЯ РЕФЕРЕНЦИЯ К БУДУЩЕМУ
irgod-ām urok-ām āštā-šā ārvezāš
завтрашний_день-ACC урок-ACC делать-PTCP.ACT мальчик
mǎn'-ān šol'a-em āl-eš.
я-GEN младший_брат-POSS.1SG быть-NPST.3SG
‘Мальчик, который завтра будет делать уроки, — мой младший брат’.
- (12) *urok-ām āštā-šās-lāk ārvezāš mǎn'-ān šol'a-em āl-eš.*
урок-ACC делать-OPT-DEST мальчик я-GEN младший_брат-POSS.1SG быть-NPST.3SG
‘Мальчик, который будет делать уроки, — мой младший брат’.

33.2.1.2 Пассивное причастие на *-mā*

В грамматиках причастие на *-mā* называется страдательным или пассивным причастием [Alhoniemi 1993: 129; Саваткова 2002: 226]. Эта форма может функционировать как причастие или как номинализация. Аналогичное явление наблюдается в луговом марийском языке [Брыкина, Аралова 2012: 474]. Подробнее о номинализациях см. раздел 34.2.2.

Причастие на *-mā* не может релятивизовать позицию подлежащего (ср. (13) и (11)), но может релятивизовать прямое дополнение (14), не прямое дополнение (15), косвенное дополнение (16) и даже позицию посессора (17). Такое поведение характерно и для его когната (причастия на *-me*) в луговом марийском языке [Matsumura 1981].

- (13) ПОДЛЕЖАЩЕЕ
**urok-ām āštā-mā ārvezāš mǎn'-ān šol'a-em āl-eš.*
урок-ACC делать-PTCP.PASS мальчик я-GEN младший_брат-POSS.1SG быть-NPST.3SG
Ожидаемое значение: ‘Делающий уроки мальчик — мой младший брат’.
- (14) ПРЯМОЕ ДОПОЛНЕНИЕ
ārvezāš lād-mā kn'igā-žā piš int'er'esnāj āl-eš.
мальчик читать-PTCP.PASS книга-POSS.3SG очень интересный быть-NPST.3SG
‘Книга, которую читает мальчик, очень интересная’.
- (15) НЕПРЯМОЕ ДОПОЛНЕНИЕ
kid-ām māšā-mā paškudā-n ārvezāš mǎ-lān-em jār-āltā-š.
рука-ACC махать-PTCP.PASS сосед-GEN мальчик я-DAT-POSS.1SG улыбаться-PUN-AOR
‘Соседский мальчик, которому я помахал рукой, мне улыбнулся’.

(16) КОСВЕННОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

ävā-m paj-âm pǎč-mǎ kǎzǎ nǎšk-em-∅ šǎnz-ǎn.
 мать-POSS.1SG мясо-ACC резать-PTCP.PASS нож тупой-INCH-CVB садиться-PRET
 ‘Нож, которым мама резала мясо, затупился’.

(17) ПОСЕССОР

saša-n ukš-âm / ukš-ǎžǎ-m kǎr-mǎ püšǎngǎ košk-en.
 Саша-GEN ветка-ACC ветка-POSS.3SG-ACC рвать-PTCP.PASS дерево сохнуть-PRET
 ‘Дерево, ветку которого сломал Саша, засохло’.

Причастная форма на *-mǎ* так же, как и форма на *-šǎ*, имеет [–ТАМ]-признак, и ее временное значение выражается контекстуально. Это причастие в основном выражает нефутуральные значения (18a–b), однако референция к будущему, при наличии соответствующих обстоятельств времени, также возможна (18c). Футуральное значение тоже выражается причастной формой на *-šǎš-lǎk* (19).

(18) а. ВРЕМЕННАЯ РЕФЕРЕНЦИЯ К ПРОШЛОМУ

tengečǎ ǎrvezǎš-ǎn lǎd-mǎ kn'igǎ-žǎ piš int'er'esnǎj ǎl-eš.
 вчера мальчик-GEN читать-PTCP.PASS книга-POSS.3SG очень интересный быть-NPST.3SG
 ‘Книга, которую вчера читал мальчик, очень интересная’.

b. ВРЕМЕННАЯ РЕФЕРЕНЦИЯ К НАСТОЯЩЕМУ

kǎzǎt ǎrvezǎš-ǎn lǎd-mǎ kn'igǎ-žǎ piš int'er'esnǎj ǎl-eš.
 сейчас мальчик-GEN читать-PTCP.PASS книга-POSS.3SG очень интересный быть-NPST.3SG
 ‘Книга, которую сейчас читает мальчик, очень интересная’.

c. ВРЕМЕННАЯ РЕФЕРЕНЦИЯ К БУДУЩЕМУ

irgod-âm ǎrvezǎš-ǎn lǎd-mǎ kn'igǎ-žǎ piš
 завтрашний_день-ACC мальчик-GEN читать-PTCP.PASS книга-POSS.3SG очень
int'er'esnǎj ǎl-eš.
 интересный быть-NPST.3SG
 ‘Книга, которую завтра будет читать мальчик, очень интересная’.

(19) *irgod-âm ǎrvezǎš-ǎn lǎd-šǎš-lǎk kn'igǎ-žǎ piš*
 завтрашний_день-ACC мальчик-GEN читать-OPT-DEST книга-POSS.3SG очень
int'er'esnǎj ǎl-eš.
 интересный быть-NPST.3SG
 ‘Книга, которую завтра будет читать мальчик, очень интересная’.

33.2.1.3 Отрицательное причастие на *-dǎmǎ*

Отрицание в причастных относительных клаузах выражается с помощью формы на *-dǎmǎ*. Отрицательные причастия, как и причастия на *-mǎ*, контекстно-ориентированные, однако они могут релятивизовать более широкий спектр позиций иерархии, начиная с позиции подлежащего и заканчивая позицией посессора:

(20) ПОДЛЕЖАЩЕЕ

koškǎ-dǎmǎ poka-škǎ-la sǎr-en... sǎr-ǎl-∅ pišt-enǎ.
 сохнуть-NEG.PTCP сторона-ILL-SIM вращать-CVB вращать-ATT-CVB класть-NPST.1PL
 ‘...на невысыхшую сторону переворачиваем’.
 [Корпус: «Сено», 18]

(21) ПРЯМОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

ǎrvezǎ lǎd-dǎmǎ kn'igǎ-žǎ int'er'esnǎj ǎl-eš.
 парень читать-NEG.PTCP книга-POSS.3SG интересный быть-NPST.3SG
 ‘Книга, которую мальчик не читает, интересная’.

(22) НЕПРЯМОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

pet'a-n kačk-aš pukšǎ-dǎmǎ pi-žǎ tǎdǎ-m pǎr-ǎl-ǎn.
 Петя-GEN есть-INF кормить-NEG.PTCP собака-POSS.3SG он-ACC кусать-SEM-PRET
 ‘Собака, которую Петя не покормил, его укусила’.

(23) КОСВЕННОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

tədə-n əlā-dāmă pört jəl-en ke-n.
 он-GEN жить-NEG.PTCP дом гореть-CVB идти-PRET
 ‘Дом, в котором он не живет, сгорел’.

(24) ПОСЕССОР

saša-n ukš-əm kār-dāmă pūšängə vele koškā-de.
 Саша-GEN ветка-ACC рвать-NEG.PTCP дерево только сохнуть-NEG.PRET
 ‘Только дерево, ветку которого Саша не сломал, не засохло’.

Выражение временного значения для данной причастной формы аналогично формам на *-šə* и *-mā*. Отрицательное причастие обладает признаком [–TAM], временное значение приобретается в контексте:

(25) a. ВРЕМЕННАЯ РЕФЕРЕНЦИЯ К ПРОШЛОМУ

tengečə ārvezāš-ən lād-dāmă kn'igä-žə piš int'er'esnāj əl-eš.
 вчера мальчик-GEN читать-NEG.PTCP книга-POSS.3SG очень интересный быть-NPST.3SG
 ‘Книга, которую вчера не читал мальчик, очень интересная’.

b. ВРЕМЕННАЯ РЕФЕРЕНЦИЯ К НАСТОЯЩЕМУ

kəzət ārvezāš-ən lād-dāmă kn'igä-žə piš int'er'esnāj əl-eš.
 сейчас мальчик-GEN читать-NEG.PTCP книга-POSS.3SG очень интересный быть-NPST.3SG
 ‘Книга, которую сейчас не читает мальчик, очень интересная’.

c. ВРЕМЕННАЯ РЕФЕРЕНЦИЯ К БУДУЩЕМУ

irgod-əm urok-əm əštā-dāmă ārvezāš
 завтрашний_день-ACC урок-ACC делать-NEG.PTCP мальчик
mən'-ən šol'a-em əl-eš.
 я-GEN младший_брат-POSS.1SG быть-NPST.3SG
 ‘Мальчик, который завтра не будет делать уроки, — мой младший брат’.

33.2.1.4 Модальное причастие на *-šaš-lāk*

Модальное причастие на *-šaš-lāk*, как и отрицательное причастие на *-dāmă*, может релятивизовать широкий спектр позиций иерархии Кинэна-Комри — от подлежащего до посессора:

(26) ПОДЛЕЖАЩЕЕ

irgod-əm tol-šaš-lāk mast'er tengečə zvon'-en.
 завтрашний_день-ACC приходить-OPT-DEST мастер вчера звонить-PRET
 ‘Мастер, который завтра придет, звонил вчера’.

(27) ПРЯМОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

māš-šaš-lāk vārgem-əm mən' korz'in-əškə pišt-en-əm.
 мыть-OPT-DEST одежда-ACC я корзина-ILL класть-PRET-1SG
 ‘Я положил одежду, которую нужно постирать, в корзину’.

(28) НЕПРЯМОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

pet'a-n kačk-aš pukšā-šaš-lāk pi-žə pört saga šānz-ä.
 Петя-GEN есть-INF кормить-OPT-DEST собака-POSS.3SG³ дом около сидеть-NPST.3SG
 ‘Собака, которую Петя должен покормить, сидит у дома’.

(29) КОСВЕННОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

mən'ə irgod-əm ke-šāš-lāk sola mändör-nə əl-eš.
 я завтрашний_день-ACC идти-OPT-DEST село даль-IN2 быть-NPST.3SG
 ‘Деревня, куда я завтра пойду, далеко’.

(30) ПОСЕССОР

saša-n ukš-əm kār-šāš-lāk pūšängə košk-en.
 Саша-GEN ветка-ACC рвать-OPT-DEST дерево сохнуть-PRET
 ‘Дерево, ветку которого Саше нужно сломать, засохло’.

³ В независимой клаузе ИГ *pi* ‘собака’ при глаголе *pukšāš* ‘кормить’ была бы оформлена дативом.

Причастие на *-šaš-lâk* используется в дебитивных контекстах и контекстах с референцией к будущему. Выбор модального значения или значения референции к будущему может зависеть от контекста. Например, при появлении в предложении временных наречий, относящихся к плану будущего, ожидается не значение долженствования, а референция к будущему. Так, форма *kešâšlâk* может интерпретироваться как ‘должен идти’ или как ‘пойду’ (31). Возможно ее употребление и в дебитивном контексте с референцией к прошлому (32). Можно заключить, что причастие на *-šaš-lâk* обладает признаком [+TAM] в силу наличия у него модальной семантики.

- (31) a. *măn'ă irgod-âm ke-šâš-lâk sola măndăr-nă âl-eš.*
я завтрашний_день-ACC идти-OPT-DEST село даль-IN2 быть-NPST.3SG
‘Деревня, куда я завтра пойду, далеко’.
- b. *măn'ă ke-šâš-lâk sola măndăr-nă âl-eš.*
я идти-OPT-DEST село даль-IN2 быть-NPST.3SG
‘Деревня, куда я должен пойти, далеко’.
- (32) *tengečă tol-šaš-lâk mast'er tagačă tol-ân.*
вчера приходить-OPT-DEST мастер сегодня приходить-PRET.
‘Мастер, который должен был прийти вчера, пришел сегодня’.

При модальной интерпретации причастие может подвергаться отрицанию при помощи частицы *agâl* (33). Футуральная интерпретация при этом невозможна. В немодальных контекстах используется отрицательная форма на *-dâmâ* (см. раздел 33.2.1.3).

- (33) *irgod-âm urok-âm âštă-šâš-lâk agâl ârvezăš*
завтрашний_день-ACC урок-ACC делать-OPT-DEST NEG мальчик
măn'-ân šol'a-em âl-eš.
я-GEN младший_брат-POSS.1SG быть-NPST.3SG
‘Мальчик, который завтра не должен делать уроки, — мой младший брат’.
*‘Мальчик, который завтра не будет делать уроки, — мой младший брат’.

33.2.1.5 Обобщение

Нефинитная стратегия позволяет релятивизовать большое количество позиций из иерархии доступности: от подлежащего до посессора. При релятивизации объекта сравнения используется финитная стратегия (см. раздел 33.3). В Таблице 1 обобщены сведения о способности к релятивизации причастных форм в горномарийском языке.

Таблица 1. Способность к релятивизации горномарийских причастных форм

Позиция релятивизации	Форма причастия			
	<i>-šă</i>	<i>-mă</i>	<i>-dâmă</i>	<i>-šaš-lâk</i>
SU	+	—	+	+
DO	—	+	+	+
IO	—	+	+	+
OBL	—	+	+	+
POSS	?	+	+	+

Как и в луговом марийском языке (см. [Брыкина, Аралова 2012; Shagal 2018]), горномарийские причастные формы на *-mă*, *-dâmă*, *-šaš-lâk* являются контекстно-ориентированными, т. е. в зависимости от контекста позволяют релятивизовать различных участников ситуации, а также большинство позиций на иерархии доступности. Форма на *-šă* ингерентно-ориентированная, поскольку позволяет релятивизовать лишь подлежащее (и в отдельных идиолектах посессора подлежащей ИГ).

Три из четырех причастных форм обладают свободной временной интерпретацией: причастные формы на *-šă*, *-mă*, *-dâmă* обладают признаком [–TAM], их временные характеристики зависят от контекста. [+TAM]-признаком обладает только причастная форма на *-šaš-lâk*.

33.2.2 Морфосинтаксические характеристики нефинитных относительных клауз

33.2.2.1 Место причастной клаузы в именной группе и порядок слов внутри причастной клаузы

Как и прочие именные зависимые, причастная ОК предшествует вершинной ИГ, а сама причастная форма в составе ОК не согласуется с вершинным именем по показателям числа и падежа (34), см. также раздел 10.2 об общих свойствах зависимых в ИГ.

- (34) *ärvezäš lād-dām kn'igā-žā-m irgod gāc lād-aš tängäl-eš.*
 мальчик читать-NEG.PTCP книга-POSS.3SG-ACC завтрашний_день EL читать-INF начинать-NPST.3SG
 'Непрочитанную книгу мальчик с завтрашнего дня начнет читать'.

Постпозиция причастной ОК приводит к обязательности маркирования падежа на причастии (35a), как и в случае с другими именными зависимыми (см. раздел 10.7). Маркирование числа на вершине постпозитивной причастной клаузы опционально, ср. (35a–b).

- (35) a. *mān' tengečā kol'mā-vlā-m nāl-ān-ām, xala-štā*
 я вчера лопата-PL-ACC брать-PRET-1SG город-IN
*zakazā-mā-m / *zakazā-mā.*
 заказывать-PTCP.PASS-ACC заказывать-PTCP.PASS
 'Я вчера купил лопаты, заказанные в городе'.
 b. *mān' tengečā kol'mā-vlā-m nāl-ān-ām, xala-štā zakazā-mā-vlā-m.*
 я вчера лопата-PL-ACC брать-PRET-1SG город-IN заказывать-PTCP.PASS-PL-ACC
 'Я вчера купил лопаты, заказанные в городе'.

Порядок слов в причастной клаузе вариативен, однако существует ряд ограничений. Во-первых, сам причастный предикат должен занимать крайнюю правую позицию в клаузе (36). Запрет на следование других членов предложения за глаголом является более жестким для причастных клауз, чем для финитных, ср. (37), где локативный адьюнкт может следовать за предикатом.

- (36) a. *[ti-štā kuštā-šā] ādārāš vas'a-lan kelš-ā.*
 этот-IN танцевать-PTCP.ACT девочка Вася-DAT нравиться-NPST.3SG
 'Танцующая здесь девочка нравится Васе'.
 b. *??[kuštā-šā ti-štā] ādārāš vas'a-lan kelš-ā.*
 танцевать-PTCP.ACT этот-IN девочка Вася-DAT нравиться-NPST.3SG
 'Танцующая здесь девочка нравится Васе'.
 (37) *mān' kušt-em ti-štā.*
 я танцевать-NPST.1SG этот-IN
 'Я танцую здесь'.

Во-вторых, вопросительный вынос на левую периферию, доступный в финитных клаузах (38), в причастных клаузах невозможен (39).

- (38) *ma dono vas'a pūšāngā-m ro-en?*
 что с Вася дерево-ACC рубить-PRET
 'Чем Вася рубил дерево?'
 (39) a. *vas'a-n ma dono ro-mā pūšāngā-m mā uš-ān-na?*
 Вася-GEN что с рубить-PTCP.PASS дерево-ACC мы видеть-PRET-1PL
 b. **ma dono vas'a-n ro-mā pūšāngā-m mā uš-ān-na?*
 что с Вася-GEN рубить-PTCP.PASS дерево-ACC мы видеть-PRET-1PL
 'При помощи чего срубленное Васей дерево мы видели?'

Развернутые причастные клаузы располагаются на левой периферии ИГ. Они предшествуют не только таким близким к вершине⁴ зависимым, как прилагательные (40), но и тяготеющим к левой периферии посессорам (41). Падежное маркирование подлежащего, которое могло бы свидетельствовать о большем или меньшем количестве клаузалы синтаксической структуры в ОК⁵, в этом случае роли не играет.

- (40) a. *mă-läm* [vas'a(-n) l'ävăr-tă-mă] *toštă* *tăgâr-âm*
 я-DAT.POSS.1SG Вася-GEN грязь-CAUS-PTCP.PASS старый рубашка-ACC
măšk-aš kel-eš.
 мыть-INF быть_нужным-NPST.3SG
- b. **mă-läm* *toštă* [vas'a(-n) l'ävăr-tă-mă] *tăgâr-âm*
 я-DAT.POSS.1SG старый Вася-GEN грязь-CAUS-PTCP.PASS рубашка-ACC
măšk-aš kel-eš.
 мыть-INF быть_нужным-NPST.3SG
 'Мне нужно постирать испачканную Васей старую рубашку'.
- (41) a. [tădă(-n) măš-mă] *maša-n* *tăgâr-žă* *ti-štă* *ki-ă.*
 он-GEN мыть-PTCP.PASS Маша-GEN рубашка-POSS.3SG этот-IN лежать-NPST.3SG
- b. **maša-n* [tădă(-n) măš-mă] *tăgâr-žă* *ti-štă* *ki-ă.*
 Маша-GEN он-GEN мыть-PTCP.PASS рубашка-POSS.3SG этот-IN лежать-NPST.3SG
 'Постиранная им Машина рубашка лежит здесь'.

Таким образом, причастные ОК являются именными зависимыми левой периферии. По сравнению с финитными клаузами, они обладают некоторыми ограничениями на порядок слов. В следующих разделах будет рассмотрено маркирование актантов в причастных ОК.

33.2.2.2 Маркирование аргументов причастной клаузы

В нефинитных клаузах (см. также главу 34) маркирование актантов может как совпадать с маркированием, представленным в финитных клаузах, так и отличаться от него. В этом разделе сначала будет рассмотрено маркирование подлежащего, а затем кратко упомянуто маркирование прямого дополнения, подробнее рассматриваемое в главе 27.

В причастных клаузах, как и в клаузах с номинализациями, подлежащее может быть маркировано номинативом или генитивом (42). Похожее явление зафиксировано не только для родственного лугового марийского (см. [Брыкина, Аралова 2012: 477]), но и для типологически близких алтайских языков ([Bedell 1972; Kornfilt 1984, 2003; Miyagawa 1993, 2008; Hale 2002] и др.).

- (42) *učen'ik-vlă-n* / *učen'ik-vlă* *irok kač-mă* *tă* *ăžar* *olma-vlă* *šapă* *ăl-ăn-ăt.*
 ученик-PL-GEN ученик-PL утро есть-PTCP.PASS тот зеленый яблоко-PL кислый быть-PRET-3PL
 'Те зеленые яблоки, съеденные учениками утром, были кислыми'.

Отдельно отметим, что негенитивное подлежащее является номинативным, а не немаркированным, поскольку может присоединять показатели числа (42) и посессивности (43). Кроме того, местоимения не могут стоять в немаркированной форме, но могут занимать позицию подлежащего причастной клаузы (44). Подробнее о свойствах немаркированных имен в горномарийском см. раздел 10.3.1, главу 27.

- (43) *tengečă* *ävă-m* *măš-mă* *jakšar* *sarapan-âm* *či-en-âm.*
 вчера мать-POSS.1SG мыть-PTCP.PASS красный платье-ACC надевать-PRET-1SG
 'Я надела выстиранное вчера мамой красное платье'.
- (44) *măn'* *măš-mă* *tăgâr-vlă-em* *uže* *košk-en-ăt.*
 я мыть-PTCP.PASS рубашка-PL-POSS.1SG уже сохнуть-PRET-3PL
 'Выстиранные мной рубашки уже высохли'.

⁴ О порядке зависимых в ИГ см. раздел 10.2.3.

⁵ Подробнее о маркировании подлежащего в причастных клаузах см. раздел 33.2.2.2.

Вариативность маркирования допускается для любых видов подлежащих, кроме неодушевленных ИГ (45). Такие же ограничения зафиксированы в [Shagal, Volkova 2018] для горномарийского говора с. Микряково.

- (45) *mardež* / **mardež-ən* *pač-mə* *amasa-m* *mən'* *čüč-ən-əm*.
ветер ветер-GEN открывать-PTCP.PASS дверь-ACC я закрывать-PRET-1SG
'Я закрыл дверь, открытую ветром'.

При наличии подлежащего, признаки его лица и числа могут быть отражены на вершине относительного предложения в виде посессивного⁶ согласовательного аффикса, см. (46)–(48). Подлежащие 1-го и 2-го лица при маркировании номинативом обязательно вызывают согласование в большинстве идиолектов (46b). При номинативных подлежащих 3-го лица, см. (47b)–(48b), а также при любых подлежащих, маркированных генитивом, см. (46a)–(48a), посессивное согласование факультативно.

- (46) a. *tən'-ən* *ro-mə* *püşäng-et-əm* / *püşängə-m* *mä* *už-ən-na*.
ты-GEN рубить-PTCP.PASS дерево-POSS.2SG-ACC дерево-ACC мы видеть-PRET-1PL
b. *tən'* *ro-mə* *püşäng-et-əm* / *ʔpüşängə-m* *mä* *už-ən-na*.
ты рубить-PTCP.PASS дерево-POSS.2SG-ACC дерево-ACC мы видеть-PRET-1PL
'Мы видели срубленное тобой дерево'.
- (47) a. *vas'a-n* *ro-mə* *püşängə-žə-m* / *püşängə-m* *mä* *už-ən-na*.
Вася-GEN рубить-PTCP.PASS дерево-POSS.3SG-ACC дерево-ACC мы видеть-PRET-1PL
b. *vas'a* *ro-mə* *püşängə-žə-m* / *püşängə-m* *mä* *už-ən-na*.
Вася рубить-PTCP.PASS дерево-POSS.3SG-ACC дерево-ACC мы видеть-PRET-1PL
'Мы видели срубленное Васей дерево'.
- (48) a. *nənə-n* *ro-mə* *püşängə-štə-m* / *püşängə-m* *mä* *už-ən-na*.
они-GEN рубить-PTCP.PASS дерево-POSS.3PL-ACC дерево-ACC мы видеть-PRET-1PL
b. *nənə* *ro-mə* *püşängə-štə-m* / *püşängə-m* *mä* *už-ən-na*.
они рубить-PTCP.PASS дерево-POSS.3PL-ACC дерево-ACC мы видеть-PRET-1PL
'Мы видели срубленное ими дерево'.

В случае, когда подлежащее причастной клаузы не выражено отдельной ИГ (в т. ч. местоименной ИГ), посессивный маркер также может оформлять вершинное имя, указывая на лицо и число соответствующего участника:

- (49) *ke-šäš-lêk* *sola-em* *mändär-nə* *əl-eš*.
идти-OPT-DEST село-POSS.1SG даль-IN2 быть-NPST.3SG
'Деревня, куда я должен пойти, далеко'.

В случае отсутствия как выраженного подлежащего, так и посессивного маркера конструкция интерпретируется как безличная или неопределенно-личная:

- (50) *mən'* *už-Ø-əm* *otimajə-mə* *mad-äš-əm*.
я видеть-AOR-1SG отнимать-PTCP.PASS играть-NACT-ACC
'Я увидел игрушку, которую [кто-то] отобрал'.

Вершинное имя является не единственным локусом маркирования субъектного согласования. Носители допускают в качестве альтернативы и маркирование на самом причастии (51), отмечая, однако, что такая конструкция уместна в устной, но не в письменной речи. При этом причастия присоединяют лишь показатели 1-го или 2-го, но не 3-го лица (52).

⁶ Данный маркер является по сути показателем нефинитного согласования, поскольку встречается не только на вершинах ИГ при посессоре, но также и в причастных клаузах и номинализациях с субъектным согласованием. В данном случае он глоссируется как посессивный в силу традиции.

- (51) *ʔtān'(-ān) ro-m-et püšāngä-m mā už-ān-na.*
ты-GEN рубить-PTCP.PASS-POSS.2SG дерево-ACC мы видеть-RET-1PL
'Мы видели срубленное тобой дерево'.
- (52) **nānā(-n) ro-m-ā-štā⁷ püšāngä-m mā už-ān-na.*
они-GEN рубить-PTCP.PASS-POSS.3PL дерево-ACC мы видеть-RET-1PL
Ожидаемое значение: 'Мы видели срубленное ими дерево'.

Если подлежащее эксплицитно не выражено, то посессивный маркер на причастии также возможен:

- (53) *ʔlād-šaš-lāk-em kn'igä stöl vāl-nā ki-ä.*
читать-OPT-DEST-POSS.1SG книга стол верх-IN2 лежать-NPST.3SG
'Книга, которую я должен прочитать, лежит на столе'.

Наличие согласовательного показателя на причастии и вершинном имени одновременно невозможно. Причины такого запрета требуют дальнейшего исследования, поскольку запрет на двойное маркирование наблюдается даже при наличии двух ИГ, способных вызывать согласование: номинативного подлежащего и генитивного посессора (54a). Маркирование на одном из согласующихся элементов при данной конфигурации грамматично (54b–c).

- (54) a. **maša mǎn'-ān mǎn'=ok mǎš-m-em tǎgār-vlā-em-ām*
Маша я-GEN я=EMPH мыть-PTCP.PASS-POSS.1SG рубашка-PL-POSS.1SG-ACC
škaf-āškā šānd-en.
шкаф-ILL сажать-RET
Ожидаемое значение: 'Маша мои мной же постиранные рубашки положила в шкаф'.
- b. *maša mǎn'-ān mǎn'=ok mǎš-m tǎgār-vlā-em-ām škaf-āškā šānd-en.*
Маша я-GEN я=EMPH мыть-PTCP.PASS рубашка-PL-POSS.1SG-ACC шкаф-ILL сажать-RET
'Маша мои мной же постиранные рубашки положила в шкаф'.
- c. *maša mǎn'-ān mǎn'=ok mǎš-m-em tǎgār-vlā-m škaf-āškā šānd-en.*
Маша я-GEN я=EMPH мыть-PTCP.PASS-POSS.1SG рубашка-PL-ACC шкаф-ILL сажать-RET
'Маша мои мной же постиранные рубашки положила в шкаф'.

Итак, горномарийский представляет собой пример языка с вариативным маркированием подлежащего причастной клаузы. Номинативом могут быть маркированы любые типы подлежащих. Генитивом могут быть маркированы любые типы подлежащих, за исключением представленных неодушевленными ИГ. Также в горномарийском языке существует два локуса для согласования с подлежащим: на вершинном имени и на причастии. Посессивное согласование с номинативным подлежащим 1-го и 2-го лица для многих носителей обязательно, тогда как прочее согласование опционально. Согласование на причастии отличается от согласования на вершине тем, что первое невозможно с подлежащими 3-го лица.

Падежное маркирование прямого дополнения причастного оборота может осуществляться с помощью показателя аккузатива *-ām*, как это происходит в независимых клаузах, либо прямое дополнение может быть не маркировано падежом:

- (55) *kesā-m / kesā nāl-šā edem*
коза-ACC коза брать-PTCP.ACT человек
'человек, покупающий козу'
[Пример А. Ю. Сиротиной]

Подробнее о дифференцированном маркировании прямого дополнения в причастных клаузах см. раздел 27.4.5.

⁷ Поскольку посессивный показатель 3-го лица единственного числа может использоваться в дискурсивной функции (см. главу 29), что делает проверку согласовательных свойств проблематичной, мы рассматриваем пример с посессивным показателем 3-го лица множественного числа.

33.2.3 Обобщение

В данном разделе была рассмотрена нефинитная стратегия образования ОК. Нефинитные ОК образуются с помощью одной из четырех причастных форм. Форма на *-šâ* способна релятивизовать только позицию подлежащего в иерархии доступности Кинэна-Комри. Форма на *-mâ* находится в дополнительной дистрибуции с формой на *-šâ* и релятивизует широкий спектр позиций в иерархии, начиная с прямого дополнения и заканчивая посессором. Отрицательная форма на *-dâmâ* и используемая в футуральных и дебитивных контекстах форма на *-šaš-lâk* охватывают все позиции от подлежащего до посессора. Форма на *-šâ* является ингерентно-ориентированной, тогда как остальные три причастные формы контекстно-ориентированные. Ни одна из форм, за исключением модально-футуральной формы на *-šaš-lâk*, не обладает признаком [+ТАМ].

Одной из характерных черт причастной стратегии является вариативность кодирования аргументов причастной клаузы. Подлежащее причастной клаузы может быть маркировано номинативом или генитивом. Вне зависимости от падежного маркирования подлежащего, на вершине относительного предложения может появляться опциональное согласование с подлежащим, выраженное посессивным маркером. При подлежащих 1-го или 2-го лица посессивный показатель может оформлять само причастие, а не вершинное имя. Прямое дополнение причастной клаузы может быть маркировано аккумулятивом или не иметь падежа.

33.3 Финитная стратегия образования относительных предложений

Релевантными типологическими параметрами для описания финитной стратегии релятивизации являются: иерархия доступности Кинэна-Комри, конфигурационные параметры (положение ОК в предложении, а также относительно вершины; наличие или отсутствие вершины), семантическая интерпретация (рестриктивные, максимализирующие и аппозитивные ОК). Конструкции с финитными ОК в луговом марийском языке описаны в [Чхаидзе 1941: 112–115; Alhoniemi 1993; Аралова, Брыкина 2012]. Далее мы также будем опираться на информацию из указанных работ. В разделе 33.3.1 мы подробнее рассмотрим типологические параметры, применяемые к финитной стратегии, а далее — различные типы финитных ОК.

33.3.1 Типологические параметры финитных относительных клауз

Финитная стратегия релятивизации в горномарийском языке позволяет релятивизовать все позиции в иерархии доступности Кинэна-Комри (которая уже упоминалась в связи с нефинитными ОК в разделе 33.2), вплоть до объектов сравнения. Примеры (56)–(61) демонстрируют способность финитной стратегии к релятивизации.

(56) ПОДЛЕЖАЩЕЕ

toma, kâdâ ves ôlicâ-štâ šânz-ä, piš toštâ âl-eš.
дом который другой улица-IN сидеть-NPST.3SG очень старый быть-NPST.3SG
'Дом, который стоит на другой улице, очень старый'.

(57) ПРЯМОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

kol, kâdâ-m tân' kâč-en-ät, piš totlâ.
рыба который-ACC ты ловить-PRET-2SG очень вкусный
'Рыба, которую ты поймал, очень вкусная'.

(58) НЕПРЯМОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

ärvezä, kâdâ-lan mæn' kanf'et-äm pu-en-äm, paškudâ-štâ âl-ä.
парень который-DAT я конфета-ACC давать-PRET-1SG сосед-IN жить-NPST.3SG
'Мальчик, которому я дал конфету, живет по соседству'.

(59) КОСВЕННОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

mæn' už-än-am ädär-äm, kâdâ verc ärvezäš-vlä šidäl-än-ät.
я видеть-PRET-1SG девушка-ACC который для мальчик-PL драться-PRET-3PL
'Я видел девушку, из-за которой подрались ребята'.

(60) ПОСЕССОР

paškudā, kâdâ-n âškal-žâ-m măn' už-ân-am, to-kâ-žâ ke-n.
 сосед который-GEN корова-POSS.3SG-ACC я видеть-PRET-1SG дом-ILL2-POSS.3SG идти-PRET
 'Сосед, чью корову я видел, ушел домой'.

(61) ОБЪЕКТ СРАВНЕНИЯ

măn' pâl-em tã ârvezâ-m, kâdâ gâc jažo-n vas'a zadačâ-m reš-en.
 я знать-NPST.1SG тот парень-ACC который EL хороший-ADV Вася задача-ACC решать-PRET
 'Я знаю мальчика, лучше которого Вася решил задачу'.

Таким образом, финитная стратегия охватывает все позиции иерархии доступности.

Следующим релевантным типологическим параметром является наличие или отсутствие вершинной ИГ в относительном предложении. С точки зрения данного параметра ОК могут быть:

- с эксплицитно выраженной вершиной;
- безвершинными.

В зависимости от положения вершины ОК подразделяются на:

- ОК с внешней вершиной;
- ОК с внутренней вершиной.

Все представленные здесь типы ОК наблюдаются в горномарийском языке и будут рассмотрены в разделе 33.3.2.

С точки зрения семантической интерпретации ОК можно подразделить на рестриктивные, максимализирующие и аппозитивные. Рестриктивная, или ограничивающая, ОК ограничивает экстенционал вершинной ИГ. Так, в (62) из контекста с несколькими мальчиками выбирается тот, у которого две пуговицы.

- (62) *ârvezâš, kâdâ kok poldâš-an âl-ân, buk'et-šâ-m mängeš=ok âžar*
 мальчик который два пуговица-PROP быть-PRET букет-POSS.3SG-ACC обратно=EMPH зеленый
kost'um-an učit'el'n'icâ-lan kâč-âkt-en pu-š.
 костюм-PROP учительница-DAT держать-CAUS.DIST-CVB давать-AOR
 'Мальчик, который был с двумя пуговицами, букет вернул учительнице в зеленом костюме'.
 [Корпус: «Диалог (эксперимент) — 1», 140]

Находящиеся в составе вершинной ИГ кванторные слова, числительные и прочие элементы, такие как указательные местоимения, относятся к сочетанию вершинного имени и рестриктивной ОК:

- (63) *tã kok [ârvezâš, kâdâ sâkâr-âm nâl-ân-ât], kornâ mâč-kâ ašked-ât.*
 тот два мальчик который хлеб-ACC брать-PRET-3PL дорога конец-ILL2 шагать-NPST.3PL
 'По улице идут те два мальчика, которые купили хлеб'.

Говоря о максимализирующей семантике, мы будем придерживаться определения, приведенного в [Лютикова 2016а: 68]: в этой интерпретации «относительная клауза создает уникальный для данной ситуации и потому определенный максимальный референт». В отличие от максимализирующих ОК, рестриктивные ОК лишь указывают на один определенный объект из заданного множества, содержащего более одного объекта. Пример (64) представляет собой относительное предложение с коррелятивной конструкцией, для которого характерна максимализирующая семантика.

- (64) *ma-m vas'a kâčâl-eš, tãdâ-m mo-eš.*
 что-ACC Вася искать-NPST.3SG он-ACC находить-NPST.3SG
 'Что Вася ищет, то и находит'.
 [Пример А. Р. Гарейшиной]

Аппозитивные (нерестриктивные) ОК добавляют информацию об объекте, выраженном вершинным именем, но не ограничивают его референцию. Вершинное имя аппозитивной ОК может быть выражением, однозначно определяющим референта ИГ [Лютикова 2012]. В (65) Вася является заранее заданным уникальным референтом ситуации, о котором сообщается дополнительная информация, а не одним из множества Вась, обладающим соответствующими свойствами.

- (65) *mən' vas'a-lan zvon'-en kolt-en-äm, kädä-lan maša kn'igä-m podar-en.*
 я Вася-DAT звонить-CVB посылать-PRET-1SG который-DAT Маша книга-ACC дарить-PRET
 'Я позвонил Васе, которому Маша подарила книгу'.

33.3.2 Типы финитных относительных предложений

Как было сказано в начале раздела 33.3, финитные ОК подразделяются на различные типы в зависимости от таких параметров межъязыкового варьирования, как наличие или отсутствие вершины и положение вершинной ИГ относительно матричной клаузы. ОК может располагаться в препозиции или постпозиции к вершине, находясь внутри матричной клаузы. Располагаясь вне клаузы, ОК может также предшествовать ей или следовать за ней.

Позиция релятивизации в финитных предложениях в горномарийском языке заполнена относительным местоимением (ОМ). В горномарийском языке в качестве ОМ используются вопросительные местоимения *kädä* 'который' (в полной и усеченной форме, см. раздел 3.5.3), *kü* 'кто', *ma* 'что', *maxan'* 'какой'. В [Саваткова 2002: 164] они названы вопросительно-относительными местоимениями. Местоимение *ma* отсылает к неодушевленным референтам (66) и животным (67), а *kü* — к одушевленным ИГ, представляющим человека (68). Местоимение *kädä* может использоваться при референтах любого типа, см. (66)–(68). Местоимение *maxan'* также не имеет ограничений на одушевленность антецедента (ср. (66) и (69)), но ограничено типом относительного предложения, что будет показано ниже в данном разделе.

- (66) *kädä / ma / maxan' sâkâr-äm tən' näl-än-ät, stöl vâl-nä ki-ä.*
 который что какой хлеб-ACC ты братъ-PRET-2SG стол верх-IN2 лежать-NPST.3SG
 'Хлеб, который ты купил, лежит на столе'.
- (67) *kädä / ma / maxan' âškal xuda-n kačk-eš, čädä šäšer-äm pu-a.*
 который что какой корова плохой-ADV есть-NPST.3SG мало молоко-ACC давать-NPST.3SG
 'Корова, которая плохо ест, дает мало молока'.
- (68) *ärvezäš, kädä / kü sâkâr-äm näl-än, kornâ mâč-kâ ašked-eš.*
 мальчик который кто хлеб-ACC братъ-PRET дорога конец-ILL2 шагать-NPST.3SG
 'По улице идет мальчик, который купил хлеб'.
- (69) *kätö-zä maxan', kätö-žä texen'.*
 стадо-NAG какой стадо-POSS.3SG такой
 'Каков пастух, таково и стадо'.
 [Гарейшина 2018: 6]

ОМ отсылают к референту, который упоминался ранее или будет упомянут далее. В случае ОК это референт вершинной ИГ. ОМ могут согласовываться с вершинным именем по признакам числа и лица и быть маркированы падежом.

Далее мы последовательно рассмотрим следующие типы конструкций с финитными ОК и возможность употребления различных ОМ в них: ОК с внешней вершиной (раздел 33.3.2.1), безвершинные ОК (раздел 33.3.2.2), коррелятивные конструкции (раздел 33.3.2.3).

33.3.2.1 Относительные клаузы с внешней вершиной

В случае ОК с внешней вершиной (externally headed relative clause, EHRC), вершинная ИГ располагается в матричной клаузе. В горномарийском языке возможны следующие две конфигурации ОК с внешней вершиной:

А) ОК непосредственно следует за вершинной ИГ, зависимая клауза вложена в главную [CP ... [NP/DP ... [RelCP ...] ...]:

- (70) [CP *mən'* [NP/DP *pi-m*, [RelCP *kädä pört saga šänz-ä*]], *už-am*].
 я собака-ACC который дом около сидеть-NPST.3SG видеть-NPST.1SG
 'Я вижу собаку, которая сидит у дома'.

Б) ОК может быть перемещена на правую периферию предложения. Такое перемещение называется экстрапозицией ОК. В этом случае главная клауза предшествует зависимой. Между вершиной и ОК могут находиться другие составляющие. Например, предикат главной клаузы (71) может оказываться между вершиной и перемещенной на правую периферию ОК. В случае релятивизации непрямого дополнения, между вершиной и ОК может находиться как предикат матричной клаузы, так и прямое дополнение (72).

- (71) [CP *mən'* [NP/DP *pi-m*] *už-am*], [RelCP *kādā* *pört saga šānz-ä*].
я собака-ACC видеть-NPST.1SG который дом около сидеть-NPST.3SG
'Я вижу собаку, которая сидит у дома'.

- (72) [CP *mən'* [NP/DP *ərvezäš-län*] *kanf'et-əm pu-en-äm*], [RelCP *kādā paškudā-štā ä-l-ä*].
я мальчик-DAT конфета-ACC давать-PRET-1SG который сосед-IN жить-NPST.3SG
'Я дал конфету мальчику, который живет по соседству'.

В некоторых случаях вершина не отрывается от ОК, а переносится на правую периферию вместе с ней:

- (73) [CP *mən' už-am* [NP/DP *pi-m*, [RelCP *kādā pört saga šānz-ä*]]].
я видеть-NPST.1SG собака-ACC который дом около сидеть-NPST.3SG
'Я вижу собаку, которая сидит у дома'.

Финитная ОК не может располагаться в препозиции к внешней вершине:

- (74) a. **mən' už-am* [*kādā pört saga šānz-ä*] *pi-m*.
я видеть-NPST.1SG который дом около сидеть-NPST.3SG собака-ACC
b. **[kādā pört saga šānz-ä] pi-m mən' už-am*.
который дом около сидеть-NPST.3SG собака-ACC я видеть-NPST.1SG
c. **mən' [kādā pört saga šānz-ä] pi-m už-am*.
я который дом около сидеть-NPST.3SG собака-ACC видеть-NPST.1SG
Ожидаемое значение: 'Я вижу собаку, которая сидит у дома'.

Местоимение *kü* употребляется в рестриктивных (75), но не в аппозитивных ОК с внешней вершиной (76). Местоимение *ta* употребляется даже в рестриктивных клаузах лишь в незначительном количестве идиолектов (77)–(78). Местоимение *taxan'* не допустимо ни в рестриктивных (79), ни в аппозитивных ОК (80).

- (75) РЕСТРИКТИВНАЯ ОК
mən'-än klas-äštā ädär ulā, kādā / kü mā-län-em kelš-ä.
я-GEN класс-IN девушка EX который кто я-DAT-POSS.1SG нравиться-NPST.3SG
'В моем классе есть девочка, которая мне нравится'.

- (76) АППОЗИТИВНАЯ ОК
l'en'in, kādā / ??kü r'evol'uci-m vid-en, jakšar ploš'ad'-äštā-šā
Ленин который кто революция-ACC вести-PRET красный площадь-IN-ATTR
mavzol'ej-äštā ki-ä.
мавзоль-IN лежать-NPST.3SG
'Ленин, который возглавлял революцию, лежит в Мавзолее на Красной площади'.

- (77) РЕСТРИКТИВНАЯ ОК
kn'igā, kādā / ??ma stöl vāl-nā ki-ä, ākā-m-än.
книга который что стол верх-IN2 лежать-NPST.3SG старшая_сестра-POSS.1SG-GEN
'Книга, которая лежит на столе, моей старшей сестры'.

- (78) АППОЗИТИВНАЯ ОК
jäljäl sola, kādā / ??ma jäl tär-äštā šānz-ä, kogo-n cever.
Юльялы село который что Волга край-IN сидеть-NPST.3SG большой-ADV красивый
'Село Юльялы, которое стоит на Волге, очень красивое'.

(79) РЕСТРИКТИВНАЯ ОК

*kn'igä, kâdâ / *maxan' äkä-m-än, stöl vâl-nä ki-ä.*
 книга который какой старшая_сестра-POSS.1SG-GEN стол верх-IN2 лежать-NPST.3SG
 'Книга, принадлежащая моей старшей сестре, лежит на столе'.

(80) АППОЗИТИВНАЯ ОК

*jâljal sola, kâdâ / *maxan' jâl tär-äštä šänz-ä, kogo-n cever.*
 Юльялы село который какой Волга край-IN сидеть-NPST.3SG большой-ADV красивый
 'Село Юльялы, которое стоит на Волге, очень красивое'.

В матричной клаузе внешняя вершина может быть дублирована местоимением, будь то аргументная позиция (81) или позиция адъюнкта (82).

(81) *ärvézäš, kâdâ urok-äm a-k äštä, (tâdâ) jalaxaj âl-eš.*
 мальчик который урок-ACC NEG-NPST делать он лентяй быть-NPST.3SG
 'Мальчик, который не делает уроки, лентяй'.

(82) *sola-štâ, kâ-štâ män' âl-em, (tâ-štâ) šukâ âškal.*
 село-IN который-IN я жить-NPST.1SG тот-IN много корова
 'В деревне, где я живу, много коров'.

33.3.2.2 Безвершинные относительные предложения, относительные клаузы с легкой вершиной и относительные клаузы с внутренней вершиной

Безвершинные относительные предложения (в англоязычной терминологии *free relatives*) — относительные предложения, в которых отсутствует эксплицитно выраженная внутренняя или внешняя вершинная ИГ, а относительное местоимение является антецедентом [de Vries 2002: 15]. В отличие от ОК с внешней вершиной, в безвершинных ОК возможны как универсальное ОМ *kâdâ*, так и более специализированные ОМ *ma* и *kü*, см. (83)–(84). Местоимения *ma* 'что' и *kü* 'кто' выбираются в зависимости от одушевленности референта.

(83) *ma-m / kâdâ-m äštä-ne-t äštä-Ø.*
 что-ACC который-ACC делать-DES-2SG делать-IMP
 'Делай, что хочешь'.

(84) *kü-m / kâdâ-m päl-edä üž-dä.*
 кто-ACC который-ACC знать-NPST.2SG звать-IMP.2PL
 'Пригласите, кого знаете'.

Несмотря на отсутствие фонологически выраженной вершины, относительное местоимение имеет падежную форму, соответствующую позиции релятивизации (ср. (84) и (85)). В [de Vries 2002: 220] данное соответствие называется *matching effect*.

(85) **kü päl-edä üž-dä.*
 кто знать-NPST.2SG звать-IMP.2PL
 Ожидаемое значение: 'Пригласите, кого знаете'.

В горномарийском языке возможны также ОК с так называемой легкой вершиной (англ. *light-headed RC*) [Citko 2004]. В этом случае вершина ОК представлена указательным местоимением (86). Данные ОК также называются ложными безвершинными ОК (англ. *false free relatives*) [de Vries 2002].

(86) *kandâ-Ø tâdâ-m, kâdâ-m / kü-m män' jad-am.*
 приносить-IMP он-ACC который-ACC кто-ACC я просить-NPST.1SG
 'Приведи того, кого я прошу'.

Наконец, в горномарийском языке есть и ОК с внутренней вершиной (87). В этом случае релятивизуемая ИГ находится внутри ОК.

- (87) [*kâdâ* / *ma* / *maxan'* *sâkâr-âm* *tân'* *nâl-ân-ât*] *stöl* *vâl-nă* *ki-ă*.
 который что какой хлеб-ACC ты брать-PRET-2SG стол верх-IN2 лежать-NPST.3SG
 ‘Хлеб, который ты купил, лежит на столе’.

33.3.2.3 Коррелятивные конструкции⁸

Коррелятивные конструкции (англ. *correlatives*) — еще одна стратегия релятивизации, широко представленная в языках мира [Srivastav 1991; Bianchi 2002; de Vries 2002]. ОК в коррелятивных конструкциях могут иметь внутреннюю вершину или быть безвершинными. Пример коррелятивной конструкции с внутренней вершиной представлен в (88), ср. (89) с безвершинной ОК.

- (88) *kâdâ* *ărvezăș* *urok-âm* *a-k* *ăștă*, *tădă* *jalaxaj* *ăl-eș*.
 который мальчик урок-ACC NEG.NPST-3 делать он лентяй быть-NPST.3SG
 ‘Мальчик, который не делает уроки, — лентяй’.

Основными свойствами коррелятивов, согласно [Srivastav 1991], считаются:

- наличие в предложении относительной (одной или более) и соответственно (одной или более) демонстративной составляющих;
- расположение относительной клаузы на левой периферии предложения, зависимая клауза предшествует главной;
- наличие указательного местоимения в главной клаузе;
- относительная и указательная составляющие коиндексированы, референты относительной и демонстративной составляющей одинаковы.

В горномарийском языке существуют устойчивые пары относительных и указательных местоимений (см. Таблицу 2), используемые в коррелятивных конструкциях.

Таблица 2. Пары относительных и соответствующих им указательных местоимений, зафиксированных в коррелятивных конструкциях в горномарийском языке

Относительная составляющая	Указательная составляющая
<i>kâdâ</i> ‘который’	<i>tădă</i> / <i>tă</i> ⁹ ‘тот’
<i>kü</i> ‘кто’	<i>tădă</i> ‘тот’
<i>ma</i> ‘что’	<i>tădă</i> ‘тот’
<i>kăštă</i> ‘где’	<i>tăštă</i> ‘там’
<i>kăškă</i> ‘куда’	<i>tăškă</i> ‘туда’
<i>kăšec(ăn)</i> ‘откуда’	<i>tăšec(ăn)</i> ‘оттуда’
<i>kăškeve(k)</i> ‘докуда’	<i>tăškeve(k)</i> ‘дотуда’
<i>kăce</i> ‘как’	<i>tenge</i> ‘так’
<i>kănam</i> ‘когда’	<i>tănăm</i> ‘тогда’
<i>man'ar(ă)</i> ‘сколько’	<i>tănăr(ă)</i> ‘столько’
<i>maxan'</i> ‘какой’	<i>texen'</i> ‘такой’

Использование пар местоимений проиллюстрировано в (89)–(91).

- (89) *kü* *a-k* *rovotajă*, *tădă* *a-k* *kač*.
 кто NEG.NPST-3 работать он NEG.NPST-3 есть
 ‘Кто не работает, тот не ест’.
- (90) *ma-m* *už-am*, *tădă* *gišan* *pop-em*.
 что-ACC видеть-NPST.1SG он о говорить-NPST.1SG.
 ‘Что вижу, о том и говорю’.

⁸ Данный раздел основан на статье [Гарейшина 2018], где доступно подробное описание коррелятивов в рассматриваемых говорах горномарийского языка.

⁹ Краткая форма *tă*, как, например, в (92), используется в приименной позиции, см. раздел 10.5.

- (91) *maxan' mad-âš-âm už-eš, texen'-â-m=ok kăč-ă.*
 какой играть-НАСТ-ACC видеть-NPST.3SG такой-FULL-ACC=EMPH просить-NPST.3SG
 'Какую игрушку увидит, такую и просит'.

Внутри «своих» клауз относительная и демонстративная составляющие тяготеют к левой периферии, однако указательное местоимение главной клаузы может находиться и в вершинной ИГ, располагающейся *in situ*:

- (92) *kădă mad-âš-âm pet'a jarat-a, tădă so*
 который играть-НАСТ-ACC Петя любить-NPST.3SG он всегда
tă mad-âš-âm kăč-ă.
 тот играть-НАСТ-ACC просить-NPST.3SG
 'Какая игрушка нравится Пете, такую он всегда и просит'.

Демонстративная составляющая может быть модифицирована эмфатической частицей *=ok* (93), о данной частице подробнее см. главу 30.

- (93) *t'et'ă maxan' jamak-vlä-m lâd-eš, texen'=ok kušk-eš.*
 ребенок какой сказка-PL-ACC читать-NPST.3SG такой=EMPH расти-NPST.3SG
 'Ребенок какие сказки читает, таким и вырастет'.

33.3.2.4 Относительные местоимения: обобщение

Как было показано в предыдущих разделах, местоимение *kădă* возможно в любых ОК, тогда как местоимения *kü* (для одушевленных антецедентов) и *ma* (для неодушевленных антецедентов) не используются в аппозитивных контекстах в конструкциях с внешней вершиной. В отличие от местоимения *kü*, свободно допускаемого в рестриктивных контекстах, местоимение *ma* маргинально в любых ОК с внешней вершиной.

В ОК с максимализирующей семантикой (безвершинных ОК, ОК с легкой вершиной и в коррелятивных конструкциях) возможно любое относительное местоимение.

ОМ согласуются с внешней вершиной по числу. В (94) вершина ОК маркирована множественным числом, и употребление *kădă* в единственном числе невозможно. Однако маркирование ОМ единственным числом при семантике множественности возможно в конструкциях с числительными, где вершинное имя оформлено единственным числом (95).

- (94) *măn' toma-vlä-m už-am, kădă-vlä / *kădă kârăk-ăštă šănz-ăt.*
 я дом-PL-ACC видеть-NPST.1SG который-PL который гора-IN сидеть-NPST.3PL
 'Я вижу дома, которые стоят на горе'.
- (95) *măn' kok toma-m už-am, kădă / kădă-vlä kârăk-ăštă šănz-ăt.*
 я два дом-ACC видеть-NPST.1SG который который-PL гора-IN сидеть-NPST.3PL
 'Я вижу два дома, которые стоят на горе'.

Отсутствие числового маркирования возможно и при релятивизации косвенных позиций:

- (96) *toma-vlä, kă-štă / kădă-vlä-štă / kădă-štă măn'-ăn tăng-vlä âl-ăt,*
 дом-PL который-IN который-PL-IN который-IN я-GEN друг-PL жить-NPST.3PL
kârăk-ăštă šănz-ăt.
 гора-IN сидеть-NPST.3PL
 'Дома, где живут мои друзья, стоят на горе'.

В конструкциях с внутренней вершиной ОМ является модификатором к вершине, и, следовательно, не присоединяет показателей числа и падежа.

33.3.3 Конструкции с *attractio inversa*

Attractio inversa (AI, букв.: обратное притяжение) — синтаксическое явление, при котором внешняя вершина ОК приобретает падежное маркирование, соответствующее позиции релятивизации, т. е. маркируется как в случае, если бы она принадлежала зависимой клаузе. Относительное местоимение «притягивается» к своему антецеденту и получает тот же падежный показатель.

В (97) представлено предложение с AI на горномарийском языке. ИГ *toma* ‘дом’, являющаяся вершиной ОК, занимает позицию подлежащего в главной клаузе, и, таким образом, должна быть маркирована номинативом, однако в (97) она маркирована инессивом, как и относительное местоимение *kăštă* ‘где’.

- (97) *toma-štă kă-štă ik-t=ät a-k älä, jâl-en kej-en.*
 дом-IN который-IN один-FULL=ADD NEG.NPST-3 жить гореть-CVB идти-PRET
 ‘Дом, где никто не живет, сгорел’.

Дистрибуция AI может различаться от языка к языку, однако среди исследователей нет единого мнения о том, являются ли AI-конструкции подтипом определенной стратегии. Так, в [Привизенцева 2018] они анализируются как подтип ОК с внешней вершиной, а в [Lehmann 1984; Bianchi 2002] как подтип коррелятивной конструкции. Ниже представлены лишь свойства конструкции с AI, зафиксированные в горномарийском языке, вне зависимости от теоретической точки зрения. За основу были взяты свойства и параметры, рассматриваемые в [Kholodilova 2013; Kholodilova, Privizentseva 2015; Привизенцева 2018] на материале ингерманландского финского и мокшанского языков, а также приведенные выше свойства ОК с внешней вершиной и коррелятивов. Таким образом, при рассмотрении конструкций с AI мы будем сопоставлять их с ОК с внешней вершиной и коррелятивами.

Следует отметить социолингвистический аспект, связанный с данным явлением. В большинстве работ, посвященных AI, отмечается отсутствие обязательных контекстов для появления AI, а также их неприемлемость для некоторой доли носителей, см. [Kholodilova, Privizentseva 2015; Czypionka et al. 2018]. Как и ожидается, конструкции с AI оцениваются как грамматичные не всеми носителями горномарийского. Носители, имеющие филологическое и/или педагогическое образование, отвергают их. Контексты, где предложения с AI были бы обязательными, не выявлены.

Рассмотрим падежное маркирование относительного местоимения в сравниваемых конструкциях. В ОК с внешней вершиной, равно как в предложениях с AI, относительное местоимение имеет различные падежные формы в зависимости от синтаксической позиции релятивизации. Так, в (98) в предложении с AI относительное местоимение употреблено в форме датива. Как упоминалось в разделе 33.3.2.3, в коррелятивных конструкциях вершина может быть внутренней. В этом случае ОМ находится в приименной позиции и не присоединяют показатель падежа, выражаемого вершинной ИГ (99).

- (98) *tăng-vlă-lăn, kădă-lan măn' kn'igă-vlă-m pu-en-ăm, kn'igă-vlă-m*
 друг-PL-DAT который-DAT я книга-PL-ACC давать-PRET-1SG книга-PL-ACC
pört-äl-t-en-ät.
 кружить-ITER-CAUS-PRET-3PL
 ‘Друзья, которым я давал книги, их вернули’.

- (99) *măn', kădă ädăr-lăn tăn' vedără pu-en-ät, tă ädăr-ăn*
 я который девушка-DAT ты ведро давать-PRET-2SG тот девушка-GEN
ävă-žă-m už-ăn-am.
 мать-POSS.3SG-ACC видеть-PRET-1SG
 ‘Я видела мать той девушки, которой ты дала ведро (букв.: Я видела, какой девушке ты дала ведро, той девушки мать)’.

ОК в предложениях с AI находится в постпозиции к вершине (100a), т. е. линейно расположена так же, как в относительных предложениях с внешней вершиной, см. (100b). В коррелятивах же вершина ОК расположена внутри самой клаузы (см. раздел 33.3.2.3). В (100c) ОМ входит в состав вершины в качестве модификатора.

- (100) а. *pi-lăn [kădă-lan pet'a kačk-aš pu-en] pâr-äl-ăn.*
 собака-DAT который-DAT Петя есть-INF давать-PRET кусать-SEM-PRET

- b. *pi* [*kâdâ-lan* *pet'a* *kačk-aš* *pu-en*] *pâr-âl-ân*.
 собака который-DAT Петя есть-INF давать-PRET кусать-SEM-PRET
- c. [*kâdâ* *pi-lân* *pet'a* *kačk-aš* *pu-en*] *tâdâ* *pâr-âl-ân*.
 который собака-DAT Петя есть-INF давать-PRET он кусать-SEM-PRET
 'Собака, которой Петя дал поесть, его укусила'.

В [Kholodilova 2013; Привизенцева 2018], а также в [Cinque 2015] отмечаются позиционные ограничения на появление AI. Конструкция с AI невозможна при экстрапозиции ОК. ОК должна предшествовать составляющей матричной клаузы, приписывающей падеж вершинному имени (101a–b). Как отмечалось выше, в ОК с внешней вершиной экстрапозиция возможна (101c).

- (101) a. *mân' kârâk-âštâ, kâ-štâ* *nânâ-n* *pört šânz-ä*, *už-am*.
 я гора-IN который-IN они-GEN дом сидеть-NPST.3SG видеть-NPST.1SG
- b. **mân' kârâk-âštâ* *už-am*, *kâ-štâ* *nânâ-n* *pört šânz-ä*.
 я гора-IN видеть-NPST.1SG который-IN они-GEN дом сидеть-NPST.3SG
- c. *mân' kârâk-âm* *už-am*, *kâ-štâ* *nânâ-n* *pört šânz-ä*.
 я гора-ACC видеть-NPST.1SG который-IN они-GEN дом сидеть-NPST.3SG
 'Я вижу гору, на которой стоит их дом'.

С точки зрения семантики предложения с AI (102a) так же, как и ОК с внешней вершиной (102b), допускают аппозитивное прочтение, что невозможно в коррелятивных конструкциях, которые имеют только максимализирующую семантику (102c).

- (102) a. *mân'-ân ät'ä-m-âm*, *kâdâ-m* *pi* *pâr-âl-Ø* *kolt-en*,
 я-GEN отец-POSS.1SG-ACC который-ACC собака кусать-SEM-CVB посылать-PRET
bol'n'icâ-štâ ki-ä.
 больница-IN лежать-NPST.3SG
 'Мой отец, которого укусила собака, лежит в больнице'.
- b. *mân'-ân ät'ä-m*, *kâdâ-m* *pi* *pâr-âl-Ø* *kolt-en*,
 я-GEN отец-POSS.1SG который-ACC собака кусать-SEM-CVB посылать-PRET
bol'n'icâ-štâ ki-ä.
 больница-IN лежать-NPST.3SG
 'Мой отец, которого укусила собака, лежит в больнице'.
- c. **kâdâ ät'ä-m-âm* *pi* *pâr-âl-Ø* *kolt-en*,
 который отец-POSS.1SG-ACC собака кусать-SEM-CVB посылать-PRET
tâdâ bol'n'icâ-štâ ki-ä.
 он больница-IN лежать-NPST.3SG
 'Мой отец (именно тот, которого укусила собака), лежит в больнице'.

Вершина ОК с AI (103a), как и в ОК с внешней вершиной (103b) и коррелятивных конструкциях (103c), может быть модифицирована другими именными зависимыми, например указательным местоимением и числительным.

- (103) a. *tâ kok püergä-m*, *kâdâ-vlä-m* *tân' tengečä už-ân-at*, *paškudâ-vlä âl-ât*.
 тот два мужчина-ACC который-PL-ACC ты вчера видеть-PRET-2SG сосед-PL быть-NPST.3PL
- b. *tâ kok püergä*, *kâdâ-vlä-m* *tân' tengečä už-ân-at*, *paškudâ-vlä âl-ât*.
 тот два мужчина который-PL-ACC ты вчера видеть-PRET-2SG сосед-PL быть-NPST.3PL
- c. *kâdâ tâ kok püergä-m* *tân' tengečä už-ân-at*, *nânâ paškudâ-vlä âl-ât*.
 который тот два мужчина-ACC ты вчера видеть-PRET-2SG они сосед-PL быть-NPST.3PL
 'Те двое мужчин, которых ты вчера видел, — соседи'.

Обобщение данных по описанным параметрам для AI, ОК с внешней вершиной и коррелятивов представлено в Таблице 3.

Таблица 3. Свойства ОК с внешней вершиной, коррелятивов и конструкций с AI в горномарийском языке

Признак	ОК с внешней вершиной	AI	Коррелятивы
Падежное маркирование вершины	Соответствует позиции в матричной клаузе	Соответствует позиции в ОК	Соответствует позиции в ОК
Экстрапозиция ОК	Возможна	Невозможна	Невозможна
Позиция вершины	Предшествует ОК	Предшествует ОК	Внутри ОК
ОМ как модификатор	Нет	Нет	Да
Семантика	Рестриктивная / аппозитивная	Рестриктивная / аппозитивная	Максимализирующая
Модификация вершины указательными местоимениями	Да	Да	Да

Таким образом, конструкции с AI обладают рядом свойств, присущих ОК с внешней вершиной, и рядом свойств, присущих коррелятивам. Такое распределение не позволяет однозначно отнести AI к тому или иному типу регулярных конструкций, а скорее является аргументом в пользу выделения их в отдельный вид релятивизации.

33.4 Заключение

В данной главе были рассмотрены стратегии релятивизации в горномарийском языке: нефинитная и финитная.

При нефинитной стратегии используется ряд причастных форм с [–ТАМ] признаком. Исключением является форма на *-šaš-lâk*, обладающая модальной семантикой (закрепленная за контекстами долженствования), а также используемая для референции к будущему. Союзы или относительные местоимения при причастной релятивизации не используются. Форма на *-šâ* является ингерентно ориентированной и завязана на позиции подлежащего, релятивизуя собственно позицию подлежащего или посессора ИГ в позиции подлежащего. Форма на *-mâ* является контекстно ориентированной, однако релятивизует не любые позиции в иерархии доступности Кинэна-Комри, а только позиции от прямого дополнения до посессора (т. е. ИГ, не находящиеся в позиции подлежащего). Прочие формы способны релятивизовать позиции от подлежащего до посессора.

Причастные клаузы являются препозитивными зависимыми ИГ и располагаются на ее левой периферии. Аргументная структура в причастных клаузах сохраняется, однако как подлежащее, так и прямое дополнение могут иметь особое падежное маркирование по сравнению с финитными клаузами. Помимо номинатива, подлежащее может быть маркировано генитивом. Прямое дополнение может получать аккузативное падежное маркирование, а может оставаться в беспадежной форме.

Финитная стратегия является более универсальной: при ее помощи возможна релятивизация любых позиций в иерархии, включая объект сравнения.

Финитные относительные предложения в горномарийском языке представлены различными типами конструкций: ОК с внешней вершиной (включая конструкции с легкой вершиной), ОК с внутренней вершиной, коррелятивными конструкциями и конструкциями с *attractio inversa*. В финитных ОК обязательно наличие относительного местоимения, выбор которого зависит как от антецедента, так и от семантической интерпретации предложения. ОМ *kâdâ* ‘который’ является универсальным, тогда как местоимения *kîi* ‘кто’ и *ma* ‘что’ отсылают к одушевленным и неодушевленным антецедентам

соответственно. ОМ *kii* возможно в максимализирующих и рестриктивных контекстах, но не в аппозитивных. ОМ *ta* ограничено максимализирующими контекстами. ОМ *taxan'* 'какой', не имеющее ограничений на одушевленность, возможно только в приименных контекстах и, соответственно, только в конструкциях, допускающих внутреннюю вершину. Относительные местоимения могут иметь различные падежные формы, а также согласовываться с вершинным именем по числу. В конструкциях с внешней вершиной вершинная ИГ получает падеж в матричной клаузе, а ОМ — в зависимой. В конструкциях с внутренней вершиной и в коррелятивных конструкциях ОМ может быть модификатором вершинного имени, т. е. входить в состав вершинной ИГ. Семантически финитная стратегия представлена разнообразными контекстами: рестриктивным, аппозитивным или максимализирующим в зависимости от типа конструкции. Выражение максимализирующей семантики характерно для конструкций с внешней вершиной и коррелятивов.

34 Конструкции с сентенциальными актантами

34.1 Введение

Сентенциальный актант (далее СА) — аргумент, имеющий структуру клаузы [Givón 1980: 374; Dixon, Aikhenvald (eds.) 2006: 1; Noonan 2007: 52]. С точки зрения семантики конструкции с СА (далее КСА) описывают отношение между ситуациями, а с точки зрения синтаксиса они имеют две предикативные вершины¹. Предикат, аргументом которого является СА, называется **главным**, или **матричным предикатом (МП)**.

Так, в (1)–(2) МП — *сказал*, зависимые предикации: *что Вася поет* в (1), *нет* в (2).

(1) Я *сказал*, [*что Вася поет*].

(2) Я *сказал* Васе [*нет*].

На синтаксис и семантику КСА в большой степени влияет тип матричного предиката. В связи с этим предлагались различные классификации по типам МП [Givón 1980; Dixon 1991; Noonan 2007; Сердобольская и др. 2012]. При выборе МП мы в основном опирались на соответствующие исследования в родственных горномарийскому финно-угорских языках [Сердобольская и др. 2012; Егорова 2018]. Далее в данной главе рассматриваются следующие типы (при каждом типе указываются конкретные исследованные предикаты, среди которых есть как финитные глаголы, так и наречные предикаты):

– фазовые: *təngäläš* ‘начинать’, *cärnäš* ‘прекращать’, *pəraxaš* ‘переставать’, *pətäš* ‘заканчиваться’, *pətäraš* ‘заканчивать’;

– модальные: *keläš* ‘быть нужным’, *väreštäš* ‘приходиться’, *liäš* ‘становиться’², *kerdäš* ‘мочь’, *mäštaš* ‘уметь’³;

– оценочные: *jažo* ‘хорошо’, *xuda* ‘плохо’, *nelä* ‘тяжело’, *kuštälgä* ‘легко’;

– эмотивные: *jarataš* ‘любить’, *liidäš* ‘бояться’;

– предикаты восприятия: *užaš* ‘видеть’, *kolaš* ‘слышать’;

– ментальные: *päläš* ‘знать’, *äštäš* ‘помнить’;

– предикаты речи: *poraš* ‘говорить’, *kelesäš* ‘сказать’;

– манипулятивные: *šüidäš* ‘велеть; позвать делать’, *jadaš* ‘просить’, *sarvalaš* ‘умолять’.

Другим важным параметром, определяющим синтаксические и семантические свойства конструкций, является морфосинтаксическое оформление СА. В горномарийском языке существуют следующие стратегии оформления СА:

– Нефинитные формы:

– инфинитив;

– номинализация;

– деепричастие.

– Клаузы с союзами:

– индикативные клаузы с союзом *što*;

– клаузы с союзом *štobä* и юссивом;

– индикативные и юстивные клаузы с грамматикализированным деепричастием от глагола *manaš* ‘говорить’ (союз *manəñ*);

– индикативные клаузы с вопросительными/относительными местоимениями *kənam* ‘когда’, *käse* ‘как’ и т. п.

¹ Потенциально вложенный СА может сам содержать СА, и в такой конструкции предикативных вершин оказывается больше двух. В данной главе мы ограничимся простейшими случаями, где предикативных вершин две.

² Данный глагол употребляется в модальных контекстах со значением возможности, см. раздел 19.3.2.

³ В [Сердобольская и др. 2012] к модальным также относится предикат со значением ‘хотеть’. Некоторые исследователи выделяют отдельный класс дезидеративных предикатов [Polinsky, Potsdam 2006; Hengeveld 2008]. Конструкции с глаголом *šoäš* ‘достигать’, также выражающие семантику желания, в данной главе не рассматриваются. Некоторые их свойства, наряду со свойствами форм дезидератива (желательного наклонения), описаны в разделе 19.5.

В данном описании мы ограничимся рассмотрением нефинитных форм и клауз с выраженными союзами, оставив случаи опущения союза (3) для будущих исследований.

- (3) *ǝzǝ-m* *rop-a,* *mǝn' xala-š* *kej-em.*
 старший_брат-POSS.1SG говорить-NPST.3SG я город-ILL идти-NPST.1SG
 'Мой брат говорит, что я поеду в город'.

В грамматиках марийских языков [Чхаидзе 1941; Пенгитов и др. (ред.) 1961; Иванов, Тужаров 1970; Alhoniemi 1993; Саваткова 2002] основное внимание уделено фонологии и морфологии, тогда как многие вопросы синтаксиса остаются за рамками описания. В описании синтаксиса лугово-восточного марийского языка [Чхаидзе 1941] упоминаются инфинитивные конструкции с фазовыми глаголами в разделе о составном глагольном сказуемом, однако описание ограничивается лишь парой примеров, и синтаксические свойства подробно не рассматриваются. М. П. Чхаидзе также пишет о том, что инфинитивы и деепричастия могут быть в позиции дополнения, и приводит примеры с модальными глаголами. При этом не приводятся ни критерии разграничения, ни списки МП, помогающие определить, в каких случаях нефинитную форму следует считать частью глагольного сказуемого, а в каких — дополнением. Еще менее дробно объединяются в одну структурную схему N_1 — Inf Vf (Neg) инфинитивные предложения в [Васикова 1982]. В придаточных дополнительных, в основном с ментальными предикатами и предикатами восприятия, М. П. Чхаидзе рассматривает бессоюзные клаузы или же клаузы с местоименными словами, также ограничиваясь приведением фрагментарных примеров. Сходное описание дано в [Тимофеева 1961: 61–66]. Особо выделяются конструкции, передающие косвенную речь. Косвенной речи в луговом марийском языке посвящено исследование [Толдова, Сердобольская 2014], основные результаты которого освещаются в разделе 34.2.4. Задача классификации СА и рассмотрение употребления нефинитных форм как единого феномена в финно-угорских языках впервые ставится в [Сердобольская и др. 2012]. Опираясь на типологические классификации МП, авторы приводят стратегию оформления СА для каждого типа. Среди пяти финно-угорских идиомов, исследуемых в этом проекте, есть и староторъяльский говор лугового марийского языка. Наше описание горномарийских КСА, как было упомянуто выше, во многом опирается на классификацию и критерии, предложенные Н. В. Сердобольской и ее соавторами. Выводы, касающиеся распределения стратегий оформления СА по МП, полученные для различных финно-угорских идиомов и в особенности для староторъяльского говора лугового марийского языка, в данной главе будут сопоставлены с выводами, полученными нами на материале горномарийского языка. Кроме того, подробно исследовались свойства подлежащего в инфинитивных клаузах в луговом марийском языке [Сердобольская 2005, 2008a, b]. Этот вопрос на горномарийском материале в сопоставлении с луговомарийскими данными освещается в разделе 34.2.1.

Таким образом, задачей данной главы является как можно более полное описание стратегий оформления СА при различных МП, а также описание синтаксических свойств различных СА в горномарийском языке.

В разделе 34.2 рассматриваются различные стратегии оформления СА: инфинитивы (раздел 34.2.1), номинализации (раздел 34.2.2), деепричастия (раздел 34.2.3) и финитные клаузы (раздел 34.2.4). В разделе 34.3 обсуждается распределение стратегий по типам МП. Раздел 34.4 содержит основные выводы.

34.2 Стратегии оформления СА

34.2.1. Инфинитивы

34.2.1.1 Морфосинтаксические свойства инфинитивов

Инфинитивами в горномарийском языке считаются формы на *-aš*, содержащие как глагольный корень, так и показатели глагольной деривации, например, аттенуативный показатель в (4). Подробнее о глагольной деривации см. главы 20, 23–25. Это позволяет говорить о том, что инфинитив будет обладать свойствами, характерными для данных дериваций (например, соответствующей аргументной структурой).

- (4) *nānā-lān tān'-ām māšk-āndal-aš kel-eš.*
они-DAT ты-ACC мыть-ATT-INF быть_нужным-NPST.3SG
'Им тебя помыть нужно'.
[Корпус: «Грязный котик», 3]

Инфинитив не присоединяет маркеры, отвечающие за временную референцию, поскольку, как обсуждается в разделе 34.2.1.2, не имеет категории времени. Интерпретация инфинитива в большинстве случаев всецело зависит от времени МП, ср. (5a) с референцией к настоящему и (5b) с референцией к прошедшему времени.

- (5) a. *mā-lām stōl-vlā-m šāk-āl-āš nelā.*
я-DAT.POSS.1SG стол-PL-ACC толкать-ATT-INF тяжелый
'Мне тяжело двигать столы'.
b. *mā-lām stōl-vlā-m šāk-āl-āš nelā āl-ān.*
я-DAT.POSS.1SG стол-PL-ACC толкать-ATT-INF тяжелый быть-PRET
'Мне было тяжело двигать столы'.

Набор именных свойств инфинитива крайне ограничен. Так, инфинитивы не присоединяют аффиксы числа (6) и падежа (7).

- (6) *mā-lām stōl-vlā-m šāk-āl-āš / *šāk-āl-āš-vlā nelā.*
я-DAT.POSS.1SG стол-PL-ACC толкать-ATT-INF толкать-ATT-INF-PL тяжелый
'Мне тяжело двигать столы'.
(7) *pet'a pīrā vā-k lū-āš / *lū-āš-ām tāngāl-ān.*
Петя волк верх-ILL2 стрелять-INF стрелять-INF-ACC начинать-PRET
'Петя стал стрелять в волка'.

Оформление инфинитива дативом в целевых конструкциях и при некоторых предикатах каузации и потенциальной ситуации, возможное, по данным [Сердобольская и др. 2012: 393], в луговом марийском языке (староторъяльский говор), в исследуемых говорах невозможно:

- (8) *tādā tol-ān mān' don-em šajāšt-al-aš / *šajāšt-al-aš-lan.*
он приходить-PRET я с-POSS.1SG говорить-ATT-INF говорить-ATT-INF-DAT
'Он приехал, чтобы поговорить со мной'.

Что касается присоединения посессивных аффиксов⁴, именно это свойство отличает большинство актантных (аргументных) инфинитивов от сирконстантных (адъюнктивных): актантный инфинитив может присоединять посессивный показатель только при оценочных предикатах (9), см. о них раздел 34.3.3. Данный маркер соответствует в этой конструкции подразумеваемому вложенному субъекту, кореферентному дативной ИГ, ср. (9a–b). При других предикатах, требующих инфинитивного СА: модальных (10), фазовых (11), эмотивных (12) — присоединение посессивного показателя невозможно.

- (9) a. *tā-lān-dā stōl-vlā-m tārvūt-āš-dā nelā.*
вы-DAT-POSS.2PL стол-PL-ACC сдвигать-INF-POSS.2PL тяжелый
'Вам тяжело двигать столы'.
b. **mā-lān-nā (tā-lān-et) ti-škā tol-aš-et nelā.*
мы-DAT-POSS.1PL ты-DAT-POSS.2SG этот-ILL приходить-INF-POSS.2SG тяжелый
Ожидаемое значение: 'Нам тяжело, что ты сюда приходишь'.
(10) *tā-lān-dā stōl-vlā-m tārvūt-āš / ??tārvūt-āš-dā kel-eš.*
вы-DAT-POSS.2PL стол-PL-ACC сдвигать-INF сдвигать-INF-POSS.2PL быть_нужным-NPST.3SG
'Вам нужно двигать столы'.

⁴ Данное ограничение на присоединение посессивных аффиксов относится только к их основной функции — функции согласования по лицу и числу с внешним аргументом (подлежащим клаузы). В дискурсивной функции посессивные показатели могут присоединяться к СА при любых МП. Подробнее о дискурсивной функции посессивных показателей см. главу 29.

- (11) *tā stōl-vlā-m tǎrvāt-āš / *tǎrvāt-āš-dā tǎngāl-ən-dā.*
 вы стол-PL-ACC сдвигать-INF сдвигать-INF-POSS.2PL начинать-PRET-2PL
 ‘Вы начали двигать столы’.
- (12) *tā stōl-vlā-m tǎrvāt-āš / *tǎrvāt-āš-dā jarat-edā.*
 вы стол-PL-ACC сдвигать-INF сдвигать-INF-POSS.2PL любить-NPST.2PL
 ‘Вы любите двигать столы’.

В свою очередь оформление показателем посессивности, согласующимся с подлежащим инфинитивной клаузы, характерно для целевых инфинитивов (в (13) мы предполагаем нулевое подлежащее, обозначенное здесь как $\emptyset_i$, — логический субъект инфинитивной клаузы, совпадающий по референции с подлежащим матричной клаузы).

- (13) *mǎ-lān-em_i [∅_i jām-ām kapaj-aš / #kapaj-aš-em] kel-eš.*
 я-DAT-POSS.1SG яма-ACC копать-INF копать-INF-POSS.1SG быть_нужным-NPST.3SG
 ‘Мне нужно копать яму’.
 #‘Она [лопата] мне нужна, чтобы копать яму’.

В работах о нефинитных формах в марийских языках указывается, что употребление посессивных аффиксов на инфинитиве характерно для конструкций с модальными глаголами [Kokla 1986: 209; Андреева 2008а: 31]. Авторы приводят примеры на луговом марийском языке. Как было сказано выше, в исследуемых говорах горномарийского языка посессивные показатели (не в дискурсивной функции) на инфинитиве при модальных глаголах не используются. Л. А. Андреева упоминает, кроме того, употребление посессивных аффиксов при оценочных предикатах [Андреева 2008а: 38], что характерно и для описываемых нами говоров.

Таким образом, инфинитивы являются нефинитными глагольными формами, образованными от глагольных основ, включающих словообразовательную глагольную морфологию. Они не могут присоединять словоизменительных морфологических показателей, за исключением суффиксов посессивности.

34.2.1.2 Синтаксические свойства инфинитивных клауз

В этом разделе будут рассмотрены такие свойства клауз, как возможность отрицания, временная референция, выражение подлежащего и оформление прямого дополнения. Некоторые свойства, специфичные для отдельных конструкций, обсуждаются в разделе 34.3.

Отрицание инфинитива в СА вне контрастивного контекста невозможно, независимо от типа МП:

- (14) ФАЗОВЫЙ ПРЕДИКАТ
**maša paj-ām kačk-aš agāl tǎngāl-ən.*
 Маша мясо-ACC есть-INF NEG начинать-PRET
 Ожидаемое значение: ‘Маша начала не есть мясо’.
- (15) МОДАЛЬНЫЙ ПРЕДИКАТ
**tā-lāt paj-ām kačk-aš agāl kel-eš.*
 ты-DAT.POSS.2SG мясо-ACC есть-INF NEG быть_нужным-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: ‘Тебе нужно не есть мясо’.
- (16) ОЦЕНОЧНЫЙ ПРЕДИКАТ
**kānam lu-vlā karšt-at, paj-ām kačk-aš agāl pol'eznā.*
 когда кость-PL болеть-NPST.3PL мясо-ACC есть-INF NEG полезно
 Ожидаемое значение: ‘Когда болят кости, полезно не есть мясо’.
- (17) МАНИПУЛЯТИВНЫЙ ПРЕДИКАТ
**doktār bol'noj-žā-lan paj-ām kačk-aš agāl šūd-en.*
 врач больной-POSS.3SG-DAT мясо-ACC есть-INF NEG велеть-PRET
 Ожидаемое значение: ‘Доктор велел больному не есть мясо’.
- (18) ЭМОТИВНЫЙ ПРЕДИКАТ
**paj-ām kačk-aš agāl mǎn' lūd-ām.*
 мясо-ACC есть-INF NEG я бояться-NPST.1SG
 Ожидаемое значение: ‘Я боюсь не есть мясо’.

Отрицание на предикате главной клаузы может относиться или к ней самой, или к инфинитивному СА, см., например, (19) с отрицанием на манипулятивном предикате.

- (19) *doktâr bol'noj-žâ-lan paj-âm kačk-aš šüdâ-de.*
 врач больной-POSS.3SG-DAT мясо-ACC есть-INF велеть-NEG.PRET
 ‘Врач велел больному не есть мясо’.
 ‘Врач не велел больному есть мясо’.

Отрицание инфинитива с помощью маркера *agêl* возможно в модальных контекстах долженствования, однако лишь в отсутствие МП.

- (20) *šajâšt-âna nânâ-lân, kêce zdorova-m pereg-âš. s'igar'et-âm šâpš-aš agêl,*
 говорить-NPST.1PL они-DAT как здоровье-ACC беречь-INF сигарета-ACC тянуть-INF NEG
ârâkâ-m jû-âš agêl, kn'igâ-m jarat-aš, pr'irodâ-m jarat-aš, dâ molâ-m=at.
 алкоголь-ACC пить-INF NEG книга-ACC любить-INF природа-ACC любить-INF и другой-ACC=ADD
 ‘Рассказываем им [школьникам], как беречь здоровье. Сигареты не курить, алкоголь не пить, любить книги, природу любить и так далее’.
 [Корпус: «Библиотека», 17–18]

Отрицание инфинитива в КСА возможно в контрастивных контекстах. При противопоставлении, вне зависимости от МП, инфинитив отрицается частицей *agêl*. При этом неважно, находится ли в фокусе противопоставления вся глагольная группа (21) или только глагол (22).

- (21) *kot'i kačk-aš agêl, a vâd-âm jû-âš tângâl'-â.*
 кошка есть-INF NEG а вода-ACC пить-INF начинать-AOR.3SG
 ‘Кошка начала не есть, а пить воду’.
- (22) *pi paj-âm kačk-aš agêl, a carkâml-aš tângâl'-ân.*
 собака мясо-ACC есть-INF NEG а раздирать-INF начинать-PRET
 ‘Собака начала не есть мясо, а раздирать его на части’.

В отличие от КСА, отрицание инфинитива в целевых клаузах частицей *agêl* возможно и в неконтрастивных контекстах.

- (23) *ke-n vaz-aš agêl man-ân mân' pâr-en šânz-Ø-âm.*
 идти-CVB ложиться-INF NEG говорить-CVB я входить-CVB садиться-AOR-1SG
 ‘Я присела, чтобы не упасть’.

В СА инфинитивные клаузы не могут иметь отдельную временную референцию, см. (24)–(26), в отличие от сирконстантных целевых инфинитивных клауз (27).

- (24) **mân' tengeč=ok [tagaçê kagâl'-âm strâpâj-âš] tângâl'-ân-âm.*
 я вчера=EMPH сегодня пирог-ACC готовить-INF начинать-PRET-1SG
 Ожидаемое значение: ‘Я еще вчера начала сегодняшнее приготовление пирога’.
- (25) **tengečê [tagaçê mâ-lân-em sedârâ-m mâšk-aš] vâr-ešt-ân.*
 вчера сегодня я-DAT-POSS.1SG пол-ACC мыть-INF место-DENOM2-PRET
 Букв.: *‘Вчера мне пришлось сегодня мыть пол’.
- (26) **mâ-lân-nâ tagaçê [tengečê kogo-n mâr-aš] nelâ.*
 мы-DAT-POSS.1PL сегодня вчера большой-ADV петь-INF тяжелый
 Букв.: *‘Нам сегодня трудно вчера много петь’.
- (27) *mân' tengeč=ok [tagaçê kagâl'-âm âšt-âš] jâmdâ-l-en-âm.*
 я вчера=EMPH сегодня пирог-ACC делать-INF готовый-DENOM-PRET-1SG
 ‘Я еще вчера всё приготовила, чтобы сегодня делать пирог’.

Несмотря на отсутствие падежного маркирования (см. раздел 34.2.1.1), инфинитивные клаузы могут выступать в различных синтаксических позициях. Как демонстрируют примеры с модальными

и оценочными предикатами, инфинитив может находиться в позиции подлежащего непереходной клаузы, см. (9)–(10). Инфинитивы используются и при предикатах *lūdāš* ‘бояться’ и *jadaš* ‘просить’, требующих элативного косвенного дополнения (см. разделы 34.3.4–34.3.5). Фазовые предикаты образуют переходные клаузы, в которых инфинитивные предикации занимают позицию прямого дополнения (7). В некоторых идиолектах допустимы примеры типа (28), где инфинитивные СА, возможно, занимают позицию подлежащего переходной клаузы, однако их точный синтаксический статус в таких предложениях нуждается в дальнейшем исследовании.

- (28) ^{??}[*kačk-āš-ām* *jāmdā-l-āš*]_{SU} [*mā-lām* *kelš-āš*]_O *tāngāl-eš*.
 есть-NACT-ACC готовый-DENOM-INF я-DAT.POSS.1SG нравится-INF начинать-NPST.3SG
 ‘Мне начинает нравиться готовить еду’.

Инфинитивные клаузы в большой степени неавтономны, поскольку не имеют отдельной временной референции и собственного отрицания. Подлежащее в инфинитивных конструкциях не может быть выражено ИГ или местоимением. Однако то, какому аргументу матричной клаузы должен быть кореферентен нулевой элемент, его выражающий, варьируется в зависимости от конструкции. Этот вопрос рассматривается в разделе 34.3 для каждой конструкции отдельно.

Наконец, прямое дополнение инфинитивных клауз может не только быть оформлено аккузативом, как в финитных клаузах, но и представлять собой беспаддежную форму. Этому явлению посвящена глава 27.

34.2.2 Номинализации

В горномарийском языке есть две формы номинализации: на *-mā* и на *-maš*:

- (29) a. *āvā-žā* *vas'a-n* *mān'-ām* *obižājā-mā-m* *už-ān*.
 мать-POSS.3SG Вася-GEN я-ACC обижать-NMLZ-ACC видеть-PRET
 b. *āvā-žā* *vas'a-n* *mān'-ām* *obižājā-māš-ām* *už-ān*.
 мать-POSS.3SG Вася-GEN я-ACC обижать-NMLZ2-ACC видеть-PRET
 ‘Мама видела, как Вася меня обижает’.

Форма на *-mā* описывается в грамматиках как причастная, которая способна также субстантивироваться и занимать аргументные позиции [Alhoniemi 1993: 129–130; Саваткова 2002: 226–228]. Суффикс *-maš* описывается как словообразовательный, образующий существительные от глаголов [Саваткова 2002: 120]. По своему происхождению *-maš*, согласно [Галкин 1966: 40], является сложным суффиксом, состоящим из суффикса причастия *-mā* и суффикса существительных *-š* < **kš*.

Как будет показано ниже, номинализация на *-maš* обладает большим количеством именных свойств и совпадает по дистрибуции с предметными именами, поэтому мы будем отсылать к ней как к **имени действия**. В свою очередь формы на *-mā* обладают большим набором клаузалых свойств, и их дистрибуция пересекается с дистрибуцией предметных имен не полностью. Мы будем называть эту форму **причастной номинализацией**. Как будет видно из дальнейшего изложения, только клаузы, возглавляемые причастной номинализацией, могут быть названы собственно СА.

34.2.2.1 Морфосинтаксические свойства номинализаций

Показатели обеих номинализаций присоединяются к глагольным основам: *lād-aš* (читать-INF) ‘читать’ > *lād-mā* / *lād-maš* (читать-NMLZ/NMLZ2) ‘чтение’. Как и инфинитивы, номинализации образуются от глагольных основ, включающих не только собственно корень, но и показатели глагольной деривации. И причастная номинализация на *-mā*, и отглагольное имя на *-maš*⁵ способны присоединяться к основам с деривационными показателями, например с показателями медиопассива (30) и дисконтинуатива (31)⁶.

⁵ Как будет показано в разделе 34.3, употребление номинализации на *-maš* в СА в целом ограничено и признается не всеми носителями. Приводимые в данном разделе примеры с различными морфологическими показателями отражают исключительно суждения носителей, в принципе допускающих отглагольные имена на *-maš* в СА.

⁶ Подробнее о данных деривациях см. разделы 20.2.5, 20.3.5 и главу 24.

- (30) a. *vas'a-n tomosa-štā māšk-ālt-mā-m mən' pāl-em.*
 Вася-GEN баня-IN мыть-MED-NMLZ-ACC я знать-NPST.1SG
- b. *vas'a-n tomosa-štā māšk-ālt-māš-ām mən' pāl-em.*
 Вася-GEN баня-IN мыть-MED-NMLZ2-ACC я знать-NPST.1SG
 'Я знаю, что Вася моется в бане'.
- (31) a. *ta-ma-m mond-ākalā-mā-m mən' pāl-em.*
 INDEF-что-ACC забывать-DISC-NMLZ-ACC я знать-NPST.1SG
- b. *ta-ma-m mond-ākalā-māš-ām mən' pāl-em.*
 INDEF-что-ACC забывать-DISC-NMLZ2-ACC я знать-NPST.1SG
 'Я знаю, что я кое-что подзабыл'.

Соответственно, и у номинализаций мы ожидаем наличие глагольной структуры и некоторый набор глагольных свойств (см. [Alexiadou 2001] о структуре номинализации, соединяющей в себе глагольные и именные функциональные проекции).

В отличие от финитных глагольных форм, номинализации не имеют морфологически выраженного показателя времени. В (32) речь идет о двух одновременных фактах: о восприятии Ваней некоторого звука и о течении воды — источнике этого звука. Глагол *kolaš* 'слышать' допустим как в форме не прошедшего времени, отсылающей только к настоящему или будущему, так и в формах прошедших времен (в данном случае претерита). Факт течения воды, в зависимости от времени глагола в матричной клаузе, может быть отнесен как к плану настоящего, так и к плану прошедшего. Однако, как показано в разделе 34.2.2.2, несмотря на отсутствие морфологического маркирования, номинализации, в отличие от инфинитивов, обладают собственной временной референцией.

- (32) *van'a kol-eš / kol-ān vād kogo-n jogā-mā-m.*
 Ваня слышать-NPST.3SG слышать-ПРЕТ вода большой-ADV течь-NMLZ-ACC
 'Ваня слышит / слышал, что вода громко льется'.

То же верно не только для причастной номинализации, но и для отглагольного имени. В (33) речь может идти как о состоявшемся, так и о планирующемся собрании.

- (33) *tā postarā-nā-māš-ām mən' āšt-em.*
 тот собирать-DETR2-NMLZ2-ACC я помнить-NPST.1SG
 'Я помню о том собрании'.

Омонимия может быть снята присоединением временных модификаторов. Так, в (34) на отнесение СА к плану прошедшего, не маркированное в глагольной словоформе, указывает наречие *tengečā* 'вчера'. Подробнее о синтаксических свойствах номинализаций см. раздел 34.2.2.2.

- (34) *mən'ā tengečā tən'-ān zont'ik-ām jam-dā-m-et-ām pāl-em.*
 я вчера ты-GEN зонтик-ACC пропадать-CAUS-NMLZ-POSS.2SG-ACC знать-NPST.1SG
 'Я знаю, что ты вчера потерял зонтик'.

Причастная номинализация модифицируется адвербиальными зависимыми (35a), а имя действия — атрибутивными зависимыми (35b).

- (35) a. *mən' ti-štā / *ti-štā-šā ālā-mā-m pāl-em.*
 я этот-IN этот-IN-ATTR жить-NMLZ-ACC знать-NPST.1SG
 'Я знаю, что здесь живут'.
- b. *mən' ti-štā-šā / *ti-štā ālā-māš-ām pāl-em.*
 я этот-IN-ATTR этот-IN жить-NMLZ2-ACC знать-NPST.1SG
 'Я знаю здешнюю жизнь'.

Присоединение показателя именного числа к обеим номинализациям допускается большинством носителей:

- (36) a. *ʔvas'a pušängə ke-n vac-mâ-vlä-m kol-eš.*
 Вася дерево идти-CVB ложиться-NMLZ-PL-ACC слышать-NPST.3SG
 'Вася слышит, как падают деревья'.
- b. *ʔvas'a pušängə ke-n vac-maš-vlä-m cakl-en.*
 Вася дерево идти-CVB ложиться-NMLZ2-PL-ACC замечать-PRET
 'Вася заметил падение деревьев'.

Обе номинализации присоединяют посессивные показатели, которые в данном случае выступают в функции маркера лично-числового согласования:

- (37) *nänə-n mā do-n-na ä!-äkülä-mä(-štä)-m / ä!-äkülä-mäš(-äštä)-m*
 они-GEN мы у-IN2-POSS.1PL жить-DISC-NMLZ-POSS.3PL-ACC жить-DISC-NMLZ2-POSS.3PL-ACC
män' päl-em.
 я знать-NPST.1SG
 'Я знаю, что они немного у нас пожили'.

Как и в финитных формах, лично-числовое согласование в нефинитных формах возникает только с подлежащим (38). Согласование с прямым дополнением невозможно (39).

- (38) a. *ävä-žə uš-än tən'-än mən'-äm obižäjä-m(-et)-äm.*
 мать-POSS.3SG видеть-PRET ты-GEN я-ACC обижать-NMLZ-POSS.2SG-ACC
- b. *ävä-žə uš-än tən'-än mən'-äm obižäjä-mäš(-et)-äm.*
 мать-POSS.3SG видеть-PRET ты-GEN я-ACC обижать-NMLZ2-POSS.2SG-ACC
 'Мама видела, что ты меня обижаешь'.
- (39) a. **ävä-žə uš-än tən'-än mən'-äm obižäjä-m-em-äm.*
 мать-POSS.3SG видеть-PRET ты-GEN я-ACC обижать-NMLZ-POSS.1SG-ACC
- b. **ävä-žə uš-än tən'-än mən'-äm obižäjä-mäš-em-äm.*
 мать-POSS.3SG видеть-PRET ты-GEN я-ACC обижать-NMLZ2-POSS.1SG-ACC
 Ожидаемое значение: 'Мама видела, что ты меня обижаешь'.

В отличие от согласования в финитных формах, согласование с подлежащим номинализации факультативно. На возможность согласования влияют падежное оформление подлежащего и его признаки лица. Если подлежащее выражено номинативом⁷, то только местоименный посессор может вызывать согласование независимо от значения признака лица, см. (40)–(41). Подлежащее, выраженное существительным, согласования не вызывает (42). Подробнее о синтаксисе данных конструкций см. раздел 34.2.2.2.

- (40) *tən' šäkär nül-m-et-äm / nül-mä-m ävä-t äšt-ä.*
 ты хлеб брат-NMLZ-POSS.2SG-ACC брат-NMLZ-ACC мать-POSS.2SG помнить-NPST.3SG
 'Мама помнит, что ты купил хлеб'.
- (41) *nänə sākär-äm nül-mä-štä-m / nül-mä-m ävä-m äšt-ä.*
 они хлеб-ACC брат-NMLZ-POSS.3PL-ACC брат-NMLZ-ACC мать-POSS.1SG помнить-NPST.3SG
 'Мама помнит, что они купили хлеб'.
- (42) *t'et'ä kek-vlä väsä-mä-m / *väsä-mä-štä-m päl-ä.*
 ребенок птица-PL лететь-NMLZ-ACC лететь-NMLZ-POSS.3PL-ACC знать-NPST.3SG
 'Ребенок знает, что птицы летают'.

Если подлежащее оформлено генитивом, то согласование возможно как с местоименным подлежащим (43), так и с подлежащим, выраженным ИГ (44).

⁷ Номинативное оформление подлежащего возможно в причастных номинализациях на *-mâ* и в части идиолектов в номинализациях на *-maš*, см. подробнее в разделе 34.2.2.2.

- (43) *nānā-n sākār-ām nāl-mā-štā-m / nāl-mā-m āvā-m āšt-ā.*
они-GEN хлеб-ACC брат-NMLZ-POSS.3PL-ACC брат-NMLZ-ACC мать-POSS.1SG помнить-NPST.3SG
'Мама помнит, что они купили хлеб'.
- (44) *t'et'ā kek-vlā-n vāsā-mā-m / vāsā-mā-štā-m pāl-ā.*
ребенок птица-PL-GEN лететь-NMLZ-ACC лететь-NMLZ-POSS.3PL-ACC знать-NPST.3SG
'Ребенок знает, что птицы летают'.

Также номинализации присоединяют падежные показатели. Падеж определяется синтаксической позицией номинализованной клаузы в предложении (подробнее см. раздел 34.2.2.2) и зависит от модели управления матричного предиката: ср. глаголы с аккузативным (45) и дативным (46) управлением. В отличие от прочих именных показателей присоединение падежных показателей обязательно:

- (45) *mān' pāl-em maša tol-mā-m / *tol-mā.*
я знать-NPST.1SG Маша приходить-NMLZ-ACC приходить-NMLZ
'Я знаю, что Маша пришла'.
- (46) *mān' susu āl-am pāšā-lā-m-et-lān.*
я радостный быть-NPST.1SG работа-DENOM-NMLZ-POSS.2SG-DAT
'Я радуюсь, что ты работаешь'.

Номинализации могут быть зависимыми в послеложной группе:

- (47) *tādā ör-ān mān'-ān zont'ik-em mondā-m-em gišān.*
он удивляться-PRET я-GEN зонтик-POSS.1SG забывать-NMLZ-POSS.1SG о
'Он удивляется, что я забыл зонтик'.
- (48) *āvā-žā van'a-n šārgā-štā jam-māš gāc lūd-eš.*
мать-POSS.3SG Ваня-GEN лес-IN пропадать-NMLZ2 EL бояться-NPST.3SG
'Мама боится, что Ваня заблудится в лесу'.

Несмотря на то что обе номинализации присоединяют один и тот же набор морфологических показателей, употребление имени действия в СА ограничено и допускается не всеми носителями (см. раздел 34.3). Кроме того, два типа номинализаций проявляют разные синтаксические свойства (см. раздел 34.2.2.2).

34.2.2.2 Синтаксические свойства номинализаций

Как и для инфинитивных клауз, для клауз с номинализациями мы рассмотрим возможность отрицания, временную референцию, выражение подлежащего и прямого дополнения.

В отличие от инфинитивных СА, отрицание которых возможно только при наличии контраста, зависимые клаузы с номинализациями могут быть под отрицанием и в нейтральных контекстах. Для этого используются особые суффиксы *-dāmā* и *-dāmaš*:

- (49) *mān' pāl-em vas'a eše tol-dāmā-žā-m /*
я знать-NPST.1SG Вася еще приходить-NEG.NMLZ-POSS.3SG-ACC
*?tol-dāmaš-āžā-m*⁸.
приходить-NEG.NMLZ2-POSS.3SG-ACC
'Я знаю, что Вася еще не пришел'.

В контекстах с контрастным противопоставлением при номинализациях, как и в инфинитивных конструкциях, употребляется частица *agāl* (50a), употребление отрицательной номинализации невозможно (50b).

⁸ Знак вопроса при этой форме связан не с ее образованием, а с невозможностью выступать в данном контексте в некоторых идиолектах (ср. также сноску 7).

- (50) a. *mān' pāl-em* *vas'a p'et'erburg-āškā* *tol-mā-žā-m* *agāl*,
я знать-NPST.1SG Вася Петербург-ILL приходить-NMLZ-POSS.3SG-ACC NEG
a ke-mā-žā-m.
а идти-NMLZ-POSS.3SG-ACC
- b. **mān' pāl-em* *vas'a p'et'erburg-āškā* *tol-dāmā-žā-m*,
я знать-NPST.1SG Вася Петербург-ILL приходить-NEG.NMLZ-POSS.3SG-ACC
a ke-mā-žā-m.
а идти-NMLZ-POSS.3SG-ACC
'Я знаю, что Вася не приехал в Петербург, а уехал'.

Номинализации также могут иметь собственную временную референцию, отличную от временной референции в матричной клаузе. Так, наречие *tengečā* 'вчера' в (51) и (52) относится исключительно к СА и не может относиться к финитному главному предикату в непрошедшем времени.

- (51) *jur tengečā jur-mā* *mā-lān-em* *kelš-ā*.
дождь вчера идти_о_дожде-NMLZ я-DAT-POSS.1SG нравиться-NPST.3SG
'Мне нравится, что вчера шел дождь'.
- (52) *tān' tengečā tol-māš-et* *mā-lān-em* *āžāl*.
ты вчера приходить-NMLZ2-POSS.2SG я-DAT-POSS.1SG жаль
'Мне жаль, что ты вчера приходил'.

Как уже упоминалось в разделе 34.2.2.1, СА с номинализациями имеют собственное подлежащее. При причастной номинализации подлежащее может быть маркировано номинативом или генитивом (53). При имени действия генитивное маркирование является основным, номинативное маркирование допускается не всеми носителями (54).

- (53) *ävā-žā* *vas'a-n* / *vas'a pāšā-lā-mā-m* *pop-en*.
мать-POSS.3SG Вася-GEN Вася работа-DENOM-NMLZ-ACC говорить-PRET
'Мама рассказала, что Вася работает'.
- (54) *ävā-žā* *vas'a-n* / *ʔvas'a pāšā-lā-māš-ām* *pop-en*.
мать-POSS.3SG Вася-GEN Вася работа-DENOM-NMLZ2-ACC говорить-PRET
'Мама рассказала, что Вася работает'.

В [Сердобольская 2005, 2008a] на материале лугового марийского языка, подлежащее номинализаций в котором также может быть выражено номинативом и генитивом, показано, что свойства подлежащих в зависимости от падежа различаются. Так, номинативное подлежащее, в отличие от генитивного, не может контролировать рефлексивное местоимение и нулевое подлежащее при деепричастии [Сердобольская 2005: 65]. Однако в исследованных нами говорах горномарийского языка номинативное и генитивное подлежащие номинализации (как при номинализации на *-mā*, так и при номинализации на *-maš*) не обнаруживают подобного различия: и контроль рефлексива (55)–(56), и контроль подлежащего деепричастной клаузы (57)–(58) могут осуществляться подлежащим при любом падежном маркировании.

- (55) *āt'ā-m(-ān)* *ti pōrt-ām* *škā-lān-žā* *strojā-mā-m* *mān' pāl-em*.
отец-POSS.1SG-GEN этот дом-ACC REFL-DAT-POSS.3SG строить-NMLZ-ACC я знать-NPST.1SG
'Я знаю, что этот дом мой отец для себя построил'.
- (56) *āt'ā-m(-ān)* *ti pōrt-ām* *škā-lān-žā* *strojā-māš* *mā-lān-em* *āžāl*.
отец-POSS.1SG-GEN этот дом-ACC REFL-DAT-POSS.3SG строить-NMLZ2 я-DAT-POSS.1G жаль
'Мне жаль, что этот дом мой отец для себя построил'.
- (57) *torjal gāc tol-mākā* *āt'ā-m(-ān)* *ti pōrt-ām* *strojā-mā-m*
Торъял EL приходить-CVB.ANT отец-POSS.1SG-GEN этот дом-ACC строить-NMLZ-ACC
mān' pāl-em.
я знать-NPST.1SG
'Я знаю, что мой отец построил этот дом после того, как приехал из Торъяла'⁹.

⁹ Село в Республике Марий Эл.

- (58) *torjal găc tol-mâkâ üt'ä-m(-ăn) ti pôrt-əm strojâ-măš-əm*
 Торъял EL приходит-CVB.ANT отец-POSS.1SG-GEN этот дом-ACC строить-NMLZ2-ACC
măn' äšt-em.
 я помнить-NPST.1SG
 'Я помню, что мой отец построил этот дом после того, как приехал из Торъяла'.

В конструкциях с номинативным подлежащим номинализации в луговом марийском языке не допускается наличие депиктива [Сердобольская 2005: 66–67]. В горномарийском языке это не так; однако, как и в луговом марийском, при генитивном оформлении подлежащего депиктив генитивом не маркируется (59)–(60). В свою очередь при контроле депиктива прямым дополнением депиктив маркируется падежом дополнения — аккузативом (61).

- (59) *măn' päl-em maša(-n) jükšă / *jükšă-n tol-mâ-m.*
 я знать-NPST.1SG Маша-GEN пьяный пьяный-GEN приходит-NMLZ-ACC
 'Я знаю, что Маша пришла пьяной'.
- (60) *mă-lân-em äžâl maša(-n) jükšă / *jükšă-n tol-măš-ăžă.*
 я-DAT-POSS.1SG жаль Маша-GEN пьяный пьяный-GEN приходит-NMLZ2-POSS.3SG
 'Мне жаль, что Маша пришла пьяной'.
- (61) *măn' päl-em maša(-n) pet'a-m jükšă-m vâšli-mă-m.*
 я знать-NPST.1SG Маша-GEN Петя-ACC пьяный-ACC встречать-NMLZ-ACC
 'Я знаю, что Маша Петю встретила пьяным'.

Различия в падежном маркировании подлежащего и ограничения на посессивное согласование могут быть объяснены тем, что номинативное и генитивное подлежащие выступают в разных конструкциях, выглядящих одинаково только на поверхностном уровне. Номинативное подлежащее является собственно подлежащим нефинитной клаузы, на что указывает номинативное маркирование, характерное для подлежащих. Нефинитное согласование возможно только с подлежащими 1-го и 2-го лица (ср. согласование с подлежащим в причастных формах, описанное в разделе 33.2.2.2). Отсюда возникает ограничение на согласование только с местоименными подлежащими в случае номинативного маркирования (см. раздел 34.2.2.1). В случае генитивного оформления подлежащего перед нами не собственно подлежащее, а ИГ, занимающая позицию посессора и совпадающая по своей референции с некоторым нулевым элементом внутри нефинитной клаузы. В данном случае происходит посессивное согласование, возможное со всеми лицами (см. раздел 10.3.3).

Таким образом, в горномарийском языке, в отличие от лугового марийского, вне зависимости от падежного маркирования подлежащие номинализаций проявляют одинаковые свойства в отношении контроля рефлексива, депиктива и подлежащего деепричастной клаузы. Учитывая, что номинативное подлежащее является полноценным подлежащим, а генитивное «подлежащее» дублирует нулевое полноценное подлежащее, имеющееся внутри клаузы, одинаковое поведение обоих подлежащих в приводимых контекстах ожидаемо.

Как и в инфинитивных клаузах, в клаузах с номинализациями прямое дополнение может не маркироваться аккузативом. Это рассматривается подробно в главе 27.

Как видно из падежного маркирования, полностью соответствующего моделям управления матричных глаголов, номинализация может находиться в любой синтаксической позиции¹⁰.

¹⁰ Примеры, приводимые в данной главе, покрывают позиции подлежащего непереходной клаузы, прямого дополнения, непрямого и косвенного дополнения. Рассматриваемые нами матричные предикаты несовместимы с номинализациями в позиции подлежащего переходной клаузы, однако при подборе подходящего по значению предиката номинализация в позиции подлежащего переходной клаузы также возможна:

(i) *maša-n paj-əm kač-mă-žă cilä-m ör-ăkt-är-en.*
 Маша-GEN мясо-ACC есть-NMLZ-POSS.3SG весь-ACC удивляться-CAUS.DIST-CAUS2-PRET
 'То, что Маша съела мясо, всех удивило'.

34.2.3 Деепричастия

Деепричастия используются в основном в обстоятельственных клаузах (см. главы 35–36). Кроме того, деепричастие на *-ən/-ən/-n/-en/-Ø* может являться частью сложных глагольных комплексов (см. главу 21), а также представлять собой одну из нефинитных стратегий оформления СА (62). Деепричастная клауза при этом занимает позицию прямого дополнения матричной клаузы.

- (62) *pört-əšt=ok əl-en kerd-eš tädä.*
 дом-IN=EMPH жить-CVB мочь-NPST.3SG он
 ‘Только дома она [кошка] жить может’.
 [Корпус: «Кошки», 20]

Отрицательное деепричастие используется в основном при отрицании деепричастных клауз в таксисных конструкциях (63). Его допустимость в КСА зависит от типа конструкции и рассматривается в разделах 34.3.1–34.3.2.

- (63) *rovotajə-de sola-štə əl-əš a-k li.*
 работать-NEG.CVB село-IN жить-INF NEG.NPST-3 становится
 ‘Не работая, в селе жить нельзя’.
 [Корпус: «Разговор за столом», 26]

Именные морфологические показатели к деепричастиям не присоединяются (см. также раздел 4.8.2). В отличие от инфинитивов, способных присоединять посессивные показатели в некоторых конструкциях (см. раздел 34.2.1.1), деепричастия, встречающиеся в СА, не присоединяют посессивные показатели не в дискурсивной функции ни при фазовых (64), ни при модальных предикатах (65).

- (64) **tä stöl-vlä-m tärvüt-en-dü pät-är-en-dä.*
 вы стол-PL-ACC сдвигать-CVB-POSS.2PL заканчиваться-CAUS2-PRET-2PL
 Ожидаемое значение: ‘Вы закончили двигать столы’.
- (65) **tä stöl-vlä-m tärvüt-en-dü kerd-ädä ma?*
 вы стол-PL-ACC сдвигать-CVB-POSS.2PL мочь-NPST.2PL что
 Ожидаемое значение: ‘Вы столы-то можете двигать?’

В СА с деепричастиями, как и в инфинитивных СА, подлежащее не может быть выражено ИГ или местоимением, и выражающий его нулевой элемент должен быть кореферентен подлежащему матричной клаузы:

- (66) *vas'a (*tädä) toma stroj-en pät-är-en.*
 Вася он дом строить-CVB заканчиваться-CAUS2-PRET
 ‘Вася закончил строить дом’.

Деепричастные клаузы в СА не могут иметь собственной временной референции:

- (67) **mən' tagačə [tengečə lem-əm šol-t-en] pät-är-en-äm.*
 я сегодня вчера суп-ACC кипеть-CAUS-CVB заканчиваться-CAUS2-PRET-1SG
 Ожидаемое значение: ‘Сегодня я закончила варить суп [начатый] вчера’.

Маркирование прямого дополнения в деепричастных СА осуществляется так же, как в финитных клаузах. Неоформленное прямое дополнение, характерное для других нефинитных форм и для деепричастных клауз в таксисных конструкциях, скорее маргинально в деепричастных СА, см. раздел 27.4.4.

34.2.4 Финитные формы

Финитные клаузы могут вводиться в горномарийском языке несколькими способами. Во-первых, это клаузы с заимствованным из русского языка союзом *što* ‘что’ (68). В них могут использоваться индикативные и дезидеративные формы глаголов; юссивные формы в таких СА невозможны (69).

- (68) *šajâšt-ât* *âl'â*, *što* *bur-žâ* *pâdâr-g-en* *vašt=ok*.
говорить-NPST.3PL RETR1 что бур-POSS.3SG ломаться-DETR1-PRET сквозь=EMPH
'Говорили, что сломался бур до конца'.
[Корпус: «Нефть», 7]
- (69) *ävâ-žâ* *lüd-eš*, *što* *van'a šärgä-štä jam-eš* / **jam-žâ*.
мать-POSS.3SG бояться-NPST.3SG что Ваня лес-IN пропадать-NPST.3SG пропадать-JUSS.SG
'Мама боится, что Ваня потеряется в лесу'.

Во-вторых, это клаузы с также заимствованным из русского языка союзом *štobâ* 'чтобы' (70). В отличие от клауз с союзом *što*, в них употребляются исключительно юссив (70) и императив¹¹ (71).

- (70) *ävâ-m* *šüd-en*, *štobâ* *ergä-žâ* *sâkâr-âm näl-žâ* / **näl-eš*.
мать-POSS.1SG велеть-PRET чтобы сын-POSS.3SG хлеб-ACC брать-JUSS.SG брать-NPST.3SG
'Мама велела, чтобы сын купил хлеба'.
- (71) *maša šüd-en*, *štobâ* *tän' sâkâr-âm näl-Ø* / **näl-ät*.
Маша велеть-PRET чтобы ты хлеб-ACC брать-IMP брать-NPST.2SG
'Маша велела, чтобы ты купил хлеба'.

Также встречаются клаузы, вводящиеся вопросительными (относительными) наречными местоимениями *kânam* 'когда' и *kâce* 'как':

- (72) *edem-vlä-län* *kelš-ä*, *kânam* *jur jur-eš*.
человек-PL-DAT нравиться-NPST.3SG когда дождь идти_о_дожде-NPST.3SG
'Людям нравится, когда идет дождь'.
- (73) *maša už-eš*, *kâce* *ävâ-žâ* *rokolma-m šol-t-a*.
Маша видеть-NPST.3SG как мать-POSS.3SG картошка-ACC кипеть-CAUS-NPST.3SG
'Маша видит, как мама варит картошку'.

Наконец, финитные СА могут вводиться союзом *manân* 'что, чтобы', грамматикализированным из деепричастной формы глагола *manaš* 'говорить' (см. [Тимофеева 1961; Исанбаев 1961] и др.). В основном он вводит целевые клаузы (74). Однако при глаголе *lüdäš* 'бояться', предикатах речи и манипулятивных предикатах он может употребляться и в финитных СА (75).

- (74) *lâm-žâ* *änžâ* *šälâ* *man-ân*, *olâm-âm il'i šudâ-m vâl-kä-žâ*
снег-POSS.3SG NEG.JUSS таять говорить-CVB солома-ACC или трава-ACC верх-ILL2-POSS.3SG
opt-en šänd-ät âlân.
класть-CVB сажать-NPST.3PL RETR2
'Чтобы снег не растаял, солому или сено сверху накладывали'.
[Корпус: «Пиво», 3]
- (75) *mü pospej-en* *man-ân* *ävâ-m* *por-en*.
мед поспевать-PRET говорить-CVB мать-POSS.1SG говорить-PRET
'Мама сказала, что мед поспел'.

В [Толдова, Сердобольская 2014] утверждается, что единица *manân* в луговом марийском языке грамматикализуется в маркер цитатива и подчинительный союз, и подробно описываются пути грамматикализации этой единицы. В данной главе (см. раздел 34.3) будет лишь показано, при каких из исследуемых МП возможны клаузы с *manân*. Помимо глагола *lüdäš* 'бояться', предикатов речи и манипулятивных предикатов, клаузы с *manân* присоединяют некоторые ментальные предикаты (76).

- (76) *cilä jažo* *âl-eš* *man-ân* *änân-em*.
весь хороший быть-NPST.3SG говорить-CVB надеяться-NPST.1SG
'Я надеюсь, что все будет хорошо'.

¹¹ О дополнительном распределении императива и юсвива в зависимости от признаков лица (2-е и 3-е лицо соответственно) см. раздел 19.2.1.

Таким образом, дистрибуция контекстов, допускающих *man-ân*, во многом совпадает. Однако в луговом марийском языке, помимо перечисленных выше групп предикатов, *man-ân* может употребляться с модальным глаголом *külaš* ‘быть нужным’ и с эмотивным предикатом *kelšaš* ‘нравится’ [Толдова, Сердобольская 2014: 120–123]. В исследуемых говорах его сочетания с соответствующими глаголами невозможны (77), см. также раздел 34.3.2 о модальных предикатах.

- (77) **mă-läm* *ät'ä-m* *ävä-m-län* *palš-a* ***man-ân***
 я-DAT.POSS.1SG отец-POSS.1SG мать-POSS.1SG-DAT помогать-NPST.3SG говорить-CVB
kelš-ä.
 нравиться-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: ‘Мне нравится, что отец помогает матери’.

Позиция подчинительного союза в клаузе фиксирована. Союзы *što* и *štobâ* занимают в СА крайнюю позицию слева (78), тогда как союз *man-ân* — крайнюю позицию справа (79).

- (78) a. *mă-län-em* *kel-eš*, [***štobâ*** *tädä* *mă-län-em*
 я-DAT-POSS.1SG быть_нужным-NPST.3SG чтобы он я-DAT-POSS.1SG
rokolma-m *šol-tâ-žž*].
 картошка-ACC кипеть-CAUS-JUSS.SG
- b. **mă-län-em* *kel-eš*, [*tädä* *mă-län-em*
 я-DAT-POSS.1SG быть_нужным-NPST.3SG он я-DAT-POSS.1SG
rokolma-m *šol-tâ-žž* ***štobâ***].
 картошка-ACC кипеть-CAUS-JUSS.SG чтобы
- c. **mă-län-em* *kel-eš*, [*tädä* ***štobâ*** *mă-län-em*
 я-DAT-POSS.1SG быть_нужным-NPST.3SG он чтобы я-DAT-POSS.1SG
rokolma-m *šol-tâ-žž*].
 картошка-ACC кипеть-CAUS-JUSS.SG
 ‘Мне нужно, чтобы он мне сварил картошку’.
- (79) a. [*tü-nä* *šäšer* *šänzä-žž* ***man-ân***] *maša* *mä* *gäc-nä* *jad-ân*.
 внешняя_сторона-IN2 молоко сидеть-JUSS.SG говорить-CVB Маша мы EL-POSS.1PL просить-PRET
- b. **maša* *mä* *gäc-nä* *jad-ân* [***man-ân*** *tü-nä* *šäšer* *šänzä-žž*].
 Маша мы EL-POSS.1PL просить-PRET говорить-CVB внешняя_сторона-IN2 молоко сидеть-JUSS.SG
- c. *[*tü-nä* *šäšer* ***man-ân*** *šänzä-žž*] *maša* *mä* *gäc-nä* *jad-ân*.
 внешняя_сторона-IN2 молоко говорить-CVB сидеть-JUSS.SG Маша мы EL-POSS.1PL просить-PRET
 ‘Маша попросила у нас, чтобы молоко стояло снаружи’.

Из (78с) и (79с) можно заметить, что постановка союза не на периферии клаузы невозможна, в отличие от целевых клауз (80). В целевых клаузах возможно и сочетание исконного и заимствованного союзов (81), неграмматичное в КСА (82).

- (80) *aga*, *tä-š*, *šu-mäla* *tä-škä*, [*ara* ***štob*** *šälän-en* *vac-šä*].
 ага тот-ILL бросать-DEB тот-ILL куча чтобы разваливаться-CVB ложиться-JUSS.SG
 ‘Ага, туда, надо бросать туда — чтобы куча рассыпалась’.
 [Корпус: «Игры — 5», 178]
- (81) *toštä* *tälzä-m* *pištä-mälä*, [***štobâ*** *šukâ* *pereg-ält-šä* ***man-ân***].
 старый луна-ACC класть-DEB чтобы много хранить-MED-JUSS.SG говорить-CVB
 ‘Надо класть в период старой луны, чтобы подольше хранилась’.
 [Корпус: «Работа», 11]
- (82) **maša* *mä* *gäc-nä* *jad-ân*, [***štobâ*** *tü-nä* *šäšer* *šänzä-žž*
 Маша мы EL-POSS.1PL просить-PRET чтобы внешняя_сторона-IN2 молоко сидеть-JUSS.SG
man-ân].
 говорить-CVB
 Ожидаемое значение: ‘Маша попросила у нас, чтобы молоко стояло снаружи’.

Также нужно отметить, что финитные клаузы, вводимые заимствованными союзами *što* и *štobâ*, обычно следуют за МП, см. (69)–(70), но клаузы со *što* могут и предшествовать ему (83), а клаузы со *štobâ* не могут (84). Клаузы с *manân* предпочтительно предшествуют МП, см. (75)–(76). Обратный порядок может возникать при переводе с русского стимула, но оценивается как неестественный (85).

- (83) *što mü pospej-en, mükš-vlä päl-ät.*
что мед поспевать-PRET пчела-PL знать-NPST.3PL
'Пчелы знают, что мед поспел'.
- (84) **[štobâ tädä mǎ-län-em rokolma-m šol-tâ-žǎ],*
чтобы он я-DAT-POSS.1SG картошка-ACC кипеть-CAUS-JUSS.SG
mǎ-län-em kel-eš.
я-DAT-POSS.1SG быть_нужным-NPST.3SG
Ожидаемое значение: 'Мне нужно, чтобы он мне сварил картошку'.
- (85) *?maša mām-nā-m jad-ân šāšer tü-nǎ šǎnzǎ-žǎ man-ân.*
Маша мы-POSS.1PL-ACC просить-PRET молоко внешняя_сторона-IN2 сидеть-JUSS.SG говорить-CVB
'Маша нас попросила, чтобы молоко стояло снаружи'.

Финитные клаузы, вводимые подчинительными союзами, совпадают по своим синтаксическим свойствам с независимыми клаузами. Отрицание предиката, временная референция, а также выражение и оформление подлежащего и прямого дополнения устроены таким же образом, как в независимых финитных клаузах. Как и номинализации, финитные клаузы могут выступать в любых синтаксических позициях от подлежащего переходной клаузы до косвенного дополнения¹².

34.3 Распределение матричных предикатов и форм сентенциальных актантов

34.3.1 Фазовые предикаты

Различные фазовые предикаты горномарийского языка имеют разные стратегии оформления объектных СА. При глаголах *tǎngälǎš* 'начинать', *cārñāš* 'прекращать', *pāraxaš* 'переставать', см., например, (86a), в качестве объектных СА используются инфинитивы. В отличие от глаголов *pētāš* 'заканчиваться' и *pētārāš* 'заканчивать' (см. подробнее ниже), деепричастия при них невозможны (86b).

- (86) a. *tǎn' rokolma-m šol-t-aš tǎngäl-ät.*
ты картошка-ACC кипеть-CAUS-INF начинать-NPST.2SG
- b. **tǎn' rokolma-m šol-t-en tǎngäl-ät.*
ты картошка-ACC кипеть-CAUS-CVB начинать-NPST.2SG
'Ты начинаешь варить картошку'.

Глагол *tǎngälǎš*, употребляясь с именными аргументами, может быть как переходным (87), так и непереходным (88).

- (87) *tǎngäl-ǎnǎ pāšā-m pičǎ-štǎ.*
начинать-NPST.1PL работа-ACC ограда-IN
'Начинаем работу в огороде'.
[Корпус: «Диалог и рассказ о клюкве», 4]

¹² Как отмечается в разделе 34.4, финитные клаузы имеют дистрибуцию, практически идентичную номинализациям. Как и в случае с номинализациями, примеры в данной главе не иллюстрируют финитную клаузу в позиции подлежащего переходной клаузы. Пример (i) демонстрирует финитный СА в позиции подлежащего переходной клаузы.

(i) *što maša paj-ǎm kačk-ân cilā-m ōr-ǎkt-ār-en.*
что Маша мясо-ACC есть-PRET весь-ACC удивляться-CAUS.DIST-CAUS2-PRET
'То, что Маша съела мясо, всех удивило'.

- (88) *jažo mârâ tângâl-eš, i vara ik m'inut mâr-a*
 хороший песня начинать-NPST.3SG и потом один минута петь-NPST.3SG
dä pät-en ke-ä.
 и заканчиваться-CVB идти-NPST.3SG
 'Хорошая песня начинается, и потом одну минуту звучит и кончается'.
 [Корпус: «Скачивание песни», 11]

Существует и детранзитивная форма, употребляющаяся в непереходных контекстах с именными аргументами:

- (89) *šošâm tângâl-ält-ән.*
 весна начинать-MED-PRET
 'Весна началась'.
 [Корпус: «Описание фотографий», 19]

Однако в том случае, когда аргументом выступает инфинитивная клауза, детранзитивная форма невозможна, даже если инфинитивный предикат непереходный (90), т. е. инфинитивная клауза занимает исключительно позицию прямого дополнения, а ее подлежащее кореферентно подлежащему матричной клаузы.

- (90) a. *pu jâl-aš tângâl-ән.*
 дерево гореть-INF начинать-PRET
 b. **pu jâl-aš tângâl-ält-ән.*
 дерево гореть-INF начинать-MED-PRET
 'Дерево начало гореть'.

Глаголы *pätäš* 'заканчиваться' и *pätäräš* 'заканчивать' присоединяют деепричастия (91a). Инфинитив при них невозможен (91b).

- (91) a. *t'et'ä-vlä sir-mäš-әм sir-en pät-är-en-ät.*
 ребенок-PL писать-NMLZ2-ACC писать-CVB заканчиваться-CAUS2-PRET-3PL
 b. **t'et'ä-vlä sir-mäš-әм sir-äš pät-är-en-ät.*
 ребенок-PL писать-NMLZ2-ACC писать-INF заканчиваться-CAUS2-PRET-3PL
 'Дети закончили писать письмо'.

Глагол *pätäš*, употребляясь с именными аргументами, является непереходным (92). Соответствующий переходный глагол должен обязательно содержать каузативный суффикс (93).

- (92) *p'er'eulâk pätä-š.*
 переулок заканчиваться-AOR
 'Переулок закончился'.
 [Корпус: «Армейская байка о водке», 40]

- (93) *škol-әм pät-är-en / *pät-en zolotoj m'edal' dono.*
 школа-ACC заканчиваться-CAUS2-PRET заканчиваться-PRET золотой медаль с
 'Школу закончил с золотой медалью'.

Если аргументная позиция занята деепричастной клаузой, то переходный глагол используется в том случае, когда СА — переходная клауза (94)–(95) или когда субъектный участник непереходной клаузы одушевленный агентивный (96). При неодушевленном (97) либо одушевленном неагентивном субъектном участнике (98) и непереходной клаузе в СА используется непереходный матричный глагол.

- (94) *vas'a toma-m stroj-en pät-är-en / *pät-en.*
 Вася дом-ACC строить-CVB заканчиваться-CAUS2-PRET заканчиваться-PRET
 'Вася закончил строить дом'.

- (95) *vākš pārcā-m jaṅgāšt-en pāt-ār-en / *pāt-en.*
мельница зерно-ACC молотъ-CVB заканчиваться-CAUS2-PRET заканчиваться-CAUS2-PRET
'Мельница закончила молотъ зерно'.
- (96) *vot mən'ə tamen'-Ø pāt-ār-ā-š-əm / *pāt-ā-š-əm.*
вот я учиться-CVB заканчиваться-CAUS2-AOR-1SG заканчиваться-AOR-1SG
'Вот я закончил учиться'.
- (97) *toma jāt-en pāt-en / *pāt-ār-en.*
дом гореть-CVB заканчиваться-PRET заканчиваться-CAUS2-PRET
'Дом сгорел (закончил гореть)'.
- (98) *mən' tārḡāž-lan-en pāt-en-ām / *pāt-ār-en-ām.*
я беспокойный-MAN-CVB заканчиваться-PRET-1SG заканчиваться-CAUS2-PRET-1SG
'Я закончила волноваться'.

Использование отрицательного деепричастия для отрицания СА в конструкциях с фазовыми предикатами невозможно. В (99) видно, что допустима только интерпретация, при которой деепричастная клауза является адъюнктом.

- (99) *#mən' n'i-ma=t āštā-de pāt-ār-en-ām.*
я NEG-что=ADD делать-NEG.CVB заканчиваться-CAUS2-PRET-1SG
'Я закончила [это], ничего не делая'.
* 'Я закончила ничего не делать'.

С фазовыми предикатами не употребляется причастная номинализация (100a). В некоторых идиолектах возможно использование имени действия (100b).

- (100) a. **mən' pōrt-əm strojā-mā-m tēngāl-ān-ām.*
я дом-ACC строить-NMLZ-ACC начинать-PRET-1SG
Ожидаемое значение: 'Я начал строить дом'.
- b. *?mən' pōrt-əm strojā-māš-ām tēngāl-ān-ām.*
я дом-ACC строить-NMLZ2-ACC начинать-PRET-1SG
'Я начал процесс постройки дома'.

В (100) представлен предикат *tēngālāš* 'начинать', присоединяющий инфинитив (см. раздел 34.2.1), однако и глаголы, сочетающиеся с деепричастиями, имеют такие же ограничения на присоединение номинализаций (101).

- (101) a. **mən' pōrt-əm strojā-mā-m pāt-ār-en-ām.*
я дом-ACC строить-NMLZ-ACC заканчиваться-CAUS2-PRET-1SG
Ожидаемое значение: 'Я закончил строить дом'.
- b. *?mən' pōrt-əm strojā-māš-ām pāt-ār-en-ām.*
я дом-ACC строить-NMLZ2-ACC заканчиваться-CAUS2-PRET-1SG
'Я закончил процесс постройки дома'.

Присоединение финитных клауз к фазовым предикатам невозможно:

- (102) a. **vas'a tēngāl-ān, što mār-ā-m mār-en.*
Вася начинать-PRET что песня-ACC петь-PRET
Ожидаемое значение: 'Вася начал петь песню'.
- b. **vas'a tēngāl-ān, štoḃā mār-ā-m mār-ā-žā.*
Вася начинать-PRET чтобы песня-ACC петь-JUSS.SG
Ожидаемое значение: 'Вася начал петь песню'.

Таким образом, фазовые предикаты делятся на две группы, первая из них присоединяет инфинитивные клаузы, вторая — деепричастные. Матричные предикаты, присоединяющие инфинитивные

клаузы, могут быть только переходными, а предикаты, присоединяющие деепричастные клаузы, могут быть как переходными, так и непереходными, в зависимости от переходности нефинитного предиката и свойств подлежащего. Помимо инфинитивных и деепричастных клауз при фазовых предикатах может использоваться клауза, возглавляемая отглагольным именем. Другие стратегии оформления СА с фазовыми предикатами невозможны.

34.3.2 Модальные предикаты

Модальные глаголы так же, как и фазовые, могут быть разделены на две группы согласно тому, какую стратегию оформления СА они используют. К первой группе относятся глаголы *keläš* ‘быть нужным’ (103), *väreštäš* ‘приходиться’ (104) и используемый в некоторых модальных контекстах глагол *liäš* ‘становиться’ (105); о последнем см. раздел 19.3.2. Эти глаголы являются непереходными и, как правило, присоединяют инфинитивную клаузу и дативную ИГ, обозначающую участника, которому можно/нужно что-либо сделать (103)–(104).

- (103) *tä-lät päšä-m kăčäl-äš kel-eš.*
ты-DAT.POSS.2SG работа-ACC искать-INF быть_нужным-NPST.3SG
‘Тебе нужно поискать работу’.

- (104) *mä-läm sedrä-m măšk-aš văr-ešt-än.*
я-DAT.POSS.1SG пол-ACC мыть-INF место-DENOM2-PRET
‘Мне пришлось мыть пол’.

- (105) *ma-m keles-äš li-eš?*
что-ACC говорить-INF становиться-NPST.3SG
‘Что можно сказать?’
[Корпус: «История Кузнецовской школы», 22]

Инфинитивная клауза в данных конструкциях обозначает действие, которое должно или может случиться. Отметим, однако, что она может быть заменена ИГ в номинативе, указывающей на необходимый/разрешенный объект. Такая номинативная ИГ контролирует согласование с предикатом (106).

- (106) a. *maša-lan väd don kačk-äš kel-eš.*
Маша-DAT вода и есть-NACT быть_нужным-NPST.3SG
‘Маше нужны вода и еда’.
b. *maša-lan täng-vlä / kn'igä-vlä kel-ät.*
Маша-DAT друг-PL книга-PL быть_нужным-NPST.3PL
‘Маше нужны друзья/книги’.

В (106) представлен пример номинативного именного аргумента при глаголе *keläš*, то же верно и для двух других глаголов рассматриваемой группы:

- (107) *mä-läm päšü văr-ešt-än*
я-DAT.POSS.1SG работа место-DENOM2-PRET
‘На меня свалилась работа’.
(108) *pet'a-lan konf'et-vlä li-t.*
Петя-DAT конфета-PL становиться-NPST.3PL
‘Пете можно конфеты’. [Врач разрешил.]

Помимо этого, инфинитивная клауза при глаголах *keläš* и *liäš* может быть заменена финитной клаузой с союзом *štobâ* и предикатом в императиве/юссиве (109). Союз *štobâ* в этом случае не может быть заменен на союз *manân* (110).

- (109) a. *mä-län-nä kel-eš, štobâ äškal tol-žâ.*
мы-DAT-POSS.1PL быть_нужным-NPST.3SG чтобы корова приходить-JUSS.SG
‘Нам нужно, чтобы корова пришла’.

- b. *maša-lan li-eš, štobâ tädä olma-m kač-šâ.*
 Маша-DAT становиться-NPST.3SG чтобы он яблоко-ACC есть-JUSS.SG
 ‘Маше можно есть яблоки’.

- (110) a. *mă-lăn-em kel-eš, štobâ tädä mă-lăn-em*
 я-DAT-POSS.1SG быть_нужным-NPST.3SG чтобы он я-DAT-POSS.1SG
rokolma-m šol-tâ-žâ.
 картошка-ACC кипеть-CAUS-JUSS.SG
- b. **mă-lăn-em [tädä mă-lăn-em rokolma-m*
 я-DAT-POSS.1SG он я-DAT-POSS.1SG картошка-ACC
šol-tâ-žâ man-ân] kel-eš.
 кипеть-CAUS-JUSS.SG говорить-CVB быть_нужным-NPST.3SG
 ‘Мне нужно, чтобы он мне сварил картошку’.

Индикативные клаузы с союзами *što* и *manân* при данных модальных глаголах неграмматичны:

- (111) a. **mă-lăn-em kel-eš, što tädä mă-lăn-em*
 я-DAT-POSS.1SG быть_нужным-NPST.3SG что он я-DAT-POSS.1SG
rokolma-m šol-t-a.
 картошка-ACC кипеть-CAUS-NPST.3SG
- b. **mă-lăn-em [tädä mă-lăn-em rokolma-m*
 я-DAT-POSS.1SG он я-DAT-POSS.1SG картошка-ACC
šol-t-a man-ân] kel-eš.
 кипеть-CAUS-NPST.3SG говорить-CVB быть_нужным-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: ‘Мне нужно, чтобы он мне сварил картошку’.

В отличие от предикатов *keläš* и *liäš*, предикат *väreštäš* ‘приходиться’ присоединяет исключительно инфинитивные клаузы (104). Финитные клаузы при нем невозможны:

- (112) a. **maša-lan văr-ešt-ân, štobâ tädä olma-m kač-šâ.*
 Маша-DAT место-DENOM2-PRET чтобы он яблоко-ACC есть-JUSS.SG
- b. **maša-lan văr-ešt-ân, što (tädä) olma-m kačk-ân.*
 Маша-DAT место-DENOM2-PRET что он яблоко-ACC есть-PRET
- c. **maša-lan olma-m kač-šâ / kačk-ân man-ân văr-ešt-ân.*
 Маша-DAT яблоко-ACC есть-JUSS.SG есть-PRET говорить-CVB место-DENOM2-PRET
 Ожидаемое значение: ‘Маше пришлось есть яблоки’.

Клаузы, возглавляемые номинализациями (113), не могут быть сентенциальными актантами при предикатах *keläš*, *liäš* и *väreštäš*, как и деепричастные клаузы (114).

- (113) **rokolma-m šol-tâ-m-em / šol-tâ-maš-em kel-eš.*
 картошка-ACC кипеть-CAUS-NMLZ-POSS.1SG кипеть-CAUS-NMLZ2-POSS.1SG быть_нужным-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: ‘Мне нужно варить картошку’.
- (114) *ögor-lan kal'avongâ-m korz'in-äš pog-aš / *pog-en kel-eš âlân.*
 Егор-DAT гриб-ACC корзина-ILL собирать-INF собирать-CVB быть_нужным-NPST.3SG RETR2
 ‘Егору было нужно собрать грибы в корзину’.

Ко второй группе модальных предикатов относятся глаголы *kerdäš* ‘мочь’ и *mâštaš* ‘уметь’. Они являются переходными и присоединяют деепричастные клаузы в качестве СА и номинативную ИГ, указывающую на участника, который может что-либо сделать; последняя контролирует согласование (115). Допустимо и употребление отрицательного деепричастия для указания на возможность не делать что-либо (116).

- (115) *mă srazu ik k'ilo paj-âm kačk-ân kerd-ânä.*
 мы сразу один килограмм мясо-ACC есть-CVB мочь-NPST.1PL
 ‘Мы можем съесть за раз килограмм мяса’.

- (116) *mən'ə mârâ-de kerd-äm.*
я петь-NEG.CVB мочь-NPST.1SG
'Я могу не петь'.

Как показано в (117), замена деепричастия на инфинитив при предикатах второй группы приводит к неграмматичности.

- (117) a. *tä mǎ-läm sir-măš-äm sir-en kerd-ädä.*
вы я-DAT.POSS.1SG писать-NMLZ2-ACC писать-CVB мочь-NPST.2PL
b. **tä mǎ-läm sir-măš-äm sir-äš kerd-ädä.*
вы я-DAT.POSS.1SG писать-NMLZ2-ACC писать-INF мочь-NPST.2PL
'Вы можете написать мне письмо'.

В отличие от большинства предикатов первой группы и подобно предикату *väreštäš* 'приходиться', предикаты второй группы не допускают употребление финитных СА вместо деепричастия:

- (118) a. **maša kerd-eš, što jažo-n mâr-a.*
Маша мочь-NPST.3SG что хороший-ADV петь-NPST.3SG
b. **maša kerd-eš, štoḃâ jažo-n mârâ-žâ.*
Маша мочь-NPST.3SG что хороший-ADV петь-JUSS.SG
c. **maša jažo-n mâr-a / mârâ-žâ man-ân kerd-eš.*
Маша хороший-ADV петь-NPST.3SG петь-JUSS.SG говорить-CVB мочь-NPST.3SG
Ожидаемое значение: 'Маша может хорошо петь'.

Что касается зависимых ИГ, *kerdäš* и *măštāš* могут присоединять местоименные и кванторные выражения (119). Предметные ИГ не разрешаются (120).

- (119) a. *maša cîlû kerd-eš / măšt-a.*
Маша весь мочь-NPST.3SG уметь-NPST.3SG
'Маша может / умеет все'.
b. *maša ma šo-n-âm kerd-eš / măšt-a.*
Маша что достигать-CVB/PRET-ACC мочь-NPST.3SG уметь-NPST.3SG
'Маша может / умеет кое-что'.

- (120) **maša olma-m kerd-eš.*
Маша яблоко-ACC мочь-NPST.3SG
Ожидаемое значение: 'Маше можно яблоки'.

Как и предикаты первой группы, *kerdäš* и *măštāš* не допускают СА, выраженных номинализациями.

- (121) **maša mârâ-mâ(-m) / mârâ-măš(-âm) kerd-eš / măšt-a.*
Маша петь-NMLZ-ACC петь-NMLZ2-ACC мочь-NPST.3SG уметь-NPST.3SG
Ожидаемое значение: 'Маша может / умеет петь'.

Во всех указанных случаях присоединения нефинитной клаузы невыраженное вложенное подлежащее должно быть кореферентно дативной или номинативной ИГ (в зависимости от модели управления МП). При этом глагол *kerdäš* 'мочь' не накладывает ограничений на именное подлежащее, которое может быть и неодушевленным:

- (122) a. *d'ivan ti vār-ăštâ šânz-en / šalg-en kerd-eš.*
диван этот место-IN сидеть-CVB стоять-CVB мочь-NPST.3SG
'Диван может стоять в этом месте'. [Например, подходит по размеру.]
b. *banka kuxn'a-štâ šânz-en kerd-eš.*
банка кухня-IN сидеть-CVB мочь-NPST.3SG
'Банка может стоять на кухне'.

Что касается глаголов *keläš* ‘быть нужным’, *väreštäš* ‘приходиться’, *liäš* ‘становиться’ и *mâštaš* ‘мочь, уметь’, их употребление с неодушевленной ИГ запрещено:

- (123) a. **d'ivan-lan ti vār-äštä šalg-aš / šānz-äš kel-eš.*
 диван-DAT этот место-IN стоять-INF сидеть-INF быть_нужным-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: ‘Дивану нужно стоять на этом месте’.
- b. **d'ivan-lan ti vār-äštä šalg-aš / šānz-äš li-eš.*
 диван-DAT этот место-IN стоять-INF сидеть-INF становиться-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: ‘Дивану можно стоять на этом месте’.
- c. **d'ivan-lan ti vār-äštä šalg-aš / šānz-äš vār-ešt-eš.*
 диван-DAT этот место-IN стоять-INF сидеть-INF место-DENOM2-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: ‘Дивану придется стоять на этом месте’.
- (124) **ti pl'itā-štā kagâl' kü-n mâšt-a.*
 этот плита-IN пирог печься-CVB уметь-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: ‘На этой плите пирог может испечься’.

Итак, модальные предикаты делятся на две группы. Предикаты первой группы: *keläš* ‘быть нужным’, *väreštäš* ‘приходиться’ и *liäš* ‘становиться’ — присоединяют инфинитивный СА или финитную клаузу с союзом *štoḇâ* и дативную ИГ. Предикаты второй группы: *kerdäš* ‘мочь’ и *mâštaš* ‘мочь, уметь’ — допускают исключительно деепричастные СА и требуют ИГ в номинативе. Все модальные предикаты, кроме *kerdäš*, накладывают ограничение на одушевленность ИГ — участника, который должен или может что-либо сделать.

34.3.3 Оценочные предикаты

В качестве оценочных предикатов были выбраны *jažo* ‘хорошо’, *xuda* ‘плохо’, *nelä* ‘тяжело’ и *kuštâlgâ* ‘легко’. Подобно модальным глаголам *keläš* ‘быть нужным’ и *liäš* ‘становиться’, они, как правило, присоединяют инфинитивную клаузу и ИГ в дативе, указывающую на того, кто оценивает ситуацию:

- (125) *mā-lām stōl-vlā-m tār-vūt-äš nelä.*
 я-DAT.POSS.1SG стол-PL-ACC сдвигать-INF тяжелый
 ‘Мне тяжело двигать столы’.
- (126) *mā-lām ti-štā tāmēn'-äš jažo.*
 я-DAT.POSS.1SG этот-IN учиться-INF хороший
 ‘Мне хорошо тут учиться’.

Возможны и безличные употребления, при которых дативная группа, выражающая оценивающего, отсутствует:

- (127) *kū-ktā-māk=ät texen' patkagâl'-vlā anž-aš jažo.*
 свариться-CAUS.DIST-CVB.ANT=ADD такой пирожок-PL смотреть-INF хороший
 ‘Даже после варки на такие вареники приятно смотреть’.
 [Корпус: «Вареники», 15]

Замена инфинитивной клаузы на ИГ в номинативе, указывающую на оцениваемый объект, не допускается:

- (128) **tā-lāt ti tāgâr jažo.*
 ты-DAT.POSS.2SG этот рубашка хороший
 Ожидаемое значение: ‘Тебе идет эта рубашка’.

Присоединение индикативных клауз с союзами *što* и *manân* к оценочным предикатам с дативным аргументом допустимо не во всех идиолектах (129а, б). Юссивные и императивные клаузы с союзами *štoḇâ* и *manân* неграмматичны (129с, d).

- (129) a. *ʔmä-län-nä nelä, što tən' tol-at.*
мы-DAT-POSS.1PL тяжелый что ты приходишь-NPST.2SG
'Нам тяжело, что ты приходишь'.
- b. *ʔmä-län-nä tən' tol-at man-ən jažo.*
мы-DAT-POSS.1PL ты приходишь-NPST.2SG говорить-CVB хороший
'Нам хорошо, что ты приходишь'.
- c. **mä-län-nä jažo, štobâ tən' tol-Ø.*
мы-DAT-POSS.1PL хороший что ты приходишь-IMP
Ожидаемое значение: 'Нам хорошо, чтобы ты пришел'.
- d. **mä-län-nä tən' tol-Ø man-ən nelä / jažo.*
мы-DAT-POSS.1PL ты приходишь-IMP говорить-CVB тяжелый хороший
'Нам тяжело / хорошо, что ты приходишь'.

В безличных контекстах без дативной ИГ финитные клаузы с союзом *što* свободно допускаются носителями (130a). Клаузы с союзом *štobâ* допустимы в некоторых идиолектах с изменением значения: употребление данного союза навязывает ирреальную семантику (130b). Клаузы с *man-ən* недопустимы в этих контекстах (130c).

- (130) a. *jažo, što ät'ä-m mǎ-läm palš-a.*
хороший что отец-POSS.1SG я-DAT-POSS.1SG помогать-NPST.3SG
'Хорошо, что отец мне помогает'.
- b. *ʔjažo, štobâ ät'ä-m mǎ-läm palšâ-žâ.*
хороший чтобы отец-POSS.1SG я-DAT-POSS.1SG помогать-JUSS.SG
'Было бы хорошо, если бы отец мне помог'.
- c. **ät'ä-m mǎ-läm palš-a / palšâ-žâ man-ən jažo.*
отец-POSS.1SG я-DAT-POSS.1SG помогать-NPST.3SG помогать-JUSS.SG говорить-CVB хороший
Ожидаемое значение: 'Хорошо, что отец мне помогает'.

Конструкции с номинализациями недопустимы в качестве СА при оценочных предикатах¹³ как при употреблении с дативной ИГ, так и в безличных контекстах:

- (131) a. **(mä-län-nä) päšä-lǎ-m-et / päšä-lǎ-mǎ(-nä) jažo.*
мы-DAT-POSS.1PL работа-DENOM-NMLZ-POSS.2SG работа-DENOM-NMLZ-POSS.1PL хороший
Ожидаемое значение: '(Нам) хорошо работать / что ты работаешь'.
- b. **(mä-län-nä) mǎrâ-maš-et / mǎrâ-maš(-na) jažo.*
мы-DAT-POSS.1PL петь-NMLZ2-POSS.2SG петь-NMLZ2-POSS.1PL хороший
Ожидаемое значение: '(Нам) хорошо петь / что ты поёшь'.

Невозможны при оценочных предикатах и деепричастия:

- (132) *tǎdǎ-lǎn čemodan-əm namal-aš / *namal(-ən) nelä.*
он-DAT чемодан-ACC нести-INF нести-CVB тяжелый
'Ей трудно нести чемодан'.

При присоединении оценочным предикатом нефинитной клаузы устанавливается кореференция между дативной ИГ и подразумеваемым вложенным подлежащим. Эта дативная ИГ может быть как одушевленной (133a), так и неодушевленной (133b).

¹³ Все утверждения об оценочных предикатах касаются только тех предикатов, которые подробно рассматриваются в главе. Инвентарь оценочных предикатов в горномарийском языке шире, и их дистрибуция может различаться; например, с предикатом *äžäl* 'жаль' номинализация употребляется:

(i) *tən' tengečǎ tol-maš-et mǎ-län-em äžäl.*
ты вчера приходишь-NMLZ2-POSS.2SG я-DAT-POSS.1SG жаль
'Мне жаль, что ты вчера пришел'.

- (133) a. *mā-lān-nū koropka-m namal-aš nelā.*
мы-DAT-POSS.1PL коробка-ACC нести-INF тяжелый
'Нам тяжело нести коробку'.
b. *ti pl'itā-štā kagāl'-lan kū-āš nelā.*
этот плита-IN пирог-DAT печься-INF тяжелый
'На этой плите пирогу тяжело испечься'.

Таким образом, основной стратегией кодирования СА при оценочных предикатах является инфинитивная. Помимо инфинитива МП присоединяет ИГ в дативе. Как упоминалось в разделе 34.2.1.1, инфинитив в таких конструкциях может маркироваться посессивным показателем. В безличных конструкциях дативный участник отсутствует, и в этом случае СА может быть выражен индикативной клаузой с союзом *što*. В конструкциях с дативным участником эта стратегия допустима не во всех идиолектах.

34.3.4 Эмотивные предикаты

Эмотивные предикаты неоднородны с точки зрения модели управления. Глагол *jarataš* 'любить' является переходным (134), а глагол *lūdāš* 'бояться' требует конструкции с элативным послелогом (135).

- (134) *kārāk marā-n-vlā piš jarat-at tāvārtāš patkagāl'-ām.*
гора мари-GEN-PL очень любить-NPST.3PL творог пирожок-ACC
'Горные марийцы очень любят вареники с творогом'.
[Корпус: «Вареники», 1]

- (135) *no vot ti xalāk gāc-ān lūd-ān-āt.*
но вот этот народ EL-FULL бояться-PRET-3PL
'Но вот этого народа боялись'.
[Корпус: «Черемисы», 13]

В качестве несубъектного актанта рассматриваемые эмотивные предикаты могут иметь инфинитивный СА, невыраженное подлежащее которого кореферентно подлежащему матричной клаузы:

- (136) *mān' pūšā-l-āš jarat-em.*
я работа-DENOM-INF любить-NPST.1SG
'Я люблю работать'.
(137) *ādārāš šārgā-štā jam-aš lūd-eš.*
девочка лес-IN пропадать-INF бояться-NPST.3SG
'Девочка боится потеряться в лесу'.

Эмотивные предикаты допускают не только инфинитив, но и номинализации:

- (138) *mān' nānā-n palšā-mā-štā-m / palšā-māš-āštā-m jarat-em.*
я они-GEN помогать-NMLZ-POSS.3PL-ACC помогать-NMLZ2-POSS.3PL-ACC любить-NPST.1SG
'Я люблю, что они мне помогают'.
(139) *āvā-žā van'a šārgā-štā jam-mā / jam-māš gāc lūd-eš.*
мать-POSS.3SG Ваня лес-IN пропадать-NMLZ пропадать-NMLZ2 EL бояться-NPST.3SG
'Мама боится, что Ваня потеряется в лесу'.

Эта стратегия используется, когда подлежащее СА некорреферентно подлежащему матричной клаузы. Кодирование номинализованной клаузой при корреферентности подлежащего неграмматично (140), ср. с инфинитивной конструкцией в (136).

- (140) **mān' palšā-m-em-ām jarat-em.*
я помогать-NMLZ-POSS.1SG-ACC любить-NPST.1SG
Ожидаемое значение: 'Я люблю помогать'.

Деепричастия к эмотивным предикатам не присоединяются:

- (141) **mān' pāšā-l-en* *jarat-em.*
я работа-DENOM-CVB любить-NPST.1SG
Ожидаемое значение: 'Я люблю работать'.
- (142) **ādārāš šārgā-štā jam-ān* *lūd-eš.*
девочка лес-IN пропадать-CVB бояться-NPST.3SG
Ожидаемое значение: 'Девочка боится потеряться в лесу'.

Кроме того, при эмотивных предикатах возможно употребление финитных клауз с союзом *što*, см. (143a), (144a). Во многих идиолектах возможна также замена *što* на *man-ān* при глаголе *lūdāš* (143b). Для глагола *jarataš* такая замена невозможна (144b). Финитные клаузы со *štobā* при эмотивных предикатах невозможны, см. (143c), (144c). Финитная стратегия, как и стратегия с номинализацией, используется при некорреферентности подлежащих двух клауз.

- (143) a. *āvā-žā lūd-eš, što van'a šārgā-štā jam-eš.*
мать-POSS.3SG бояться-NPST.3SG что Ваня лес-IN пропадать-NPST.3SG
- b. *āvā-žā lūd-eš van'a šārgā-štā jam-eš man-ān.*
мать-POSS.3SG бояться-NPST.3SG Ваня лес-IN пропадать-NPST.3SG говорить-CVB
- c. **āvā-žā lūd-eš, štobā van'a šārgā-štā jam-žā / ānžā jam.*
мать-POSS.3SG бояться-NPST.3SG чтобы Ваня лес-IN пропадать-JUSS.SG NEG.JUSS пропадать
'Мама боится, что Ваня заблудится в лесу'.
- (144) a. *mān' jarat-em, što vas'a jažo-n mār-a.*
я любить-NPST.1SG что Вася хороший-ADV петь-NPST.3SG
- b. **vas'a jažo-n mār-a man-ān mān' jarat-em.*
Вася хороший-ADV петь-NPST.3SG говорить-CVB я любить-NPST.1SG
- c. **mān' jarat-em, štobā vas'a jažo-n mārā-žā.*
я любить-NPST.1SG чтобы Вася хороший-ADV петь-JUSS.SG
'Я люблю, что Вася хорошо поет'.

Таким образом, эмотивные предикаты имеют различные модели управления, однако при обоих рассмотренных глаголах используется инфинитив в случае корреферентности подлежащих. Если подлежащие различны, используется стратегия с номинализацией или финитная клауза с союзом *što*. Глагол *lūdāš* допускает также использование клауз с союзом *man-ān*.

34.3.5 Манипулятивные предикаты

К манипулятивным предикатам относятся такие глаголы, как *sarvalaš* 'умолять', *jadaš* 'просить' и *šūdāš* 'позвать/послать сделать что-то, велеть'¹⁴. В качестве манипулятивных могут употребляться и предикаты речи: *kelesāš* 'сказать' и *poraš* 'говорить' — и глаголы, обозначающие различные способы передачи информации: *krozaš* 'угрожать', *pāžgāltāš* 'шептать', *sāgārālāš* 'крикнуть'¹⁵, *sirāš* 'писать' и т. п. Свойства глаголов последних двух групп описаны в разделе 34.3.6.

Глаголы *sarvalaš* 'умолять', *jadaš* 'просить', а также *šūdāš* в значении 'позвать сделать что-то' присоединяют номинативную и аккузативную именные группы, указывающие на агенса (каузатора) и на каузируемого участника соответственно, а также клаузу, обозначающую желаемую ситуацию¹⁶.

¹⁴ Мы употребляем термин «манипулятивные» применительно к данным предикатам вслед за [Givón 2001b: 41–42; Noonan 2007; Stiebels 2007] и др.

¹⁵ В [Саваткова 2008: 226, 257] зафиксированы глаголы *pyžgāi* 'шептать, шептаться' и *sygārāi* 'кричать, звать'. Мы приводим формы с деривационными показателями, которые предлагали носители в ходе анкетирования.

¹⁶ Глагол *šūdāš* имеет второе значение 'велеть'. Такому употреблению соответствует другая модель управления — зависящая ИГ, указывающая на каузируемого участника, которая маркируется не аккузативом, а дативом (153).

Как показано в (145), СА может быть выражен инфинитивной клаузой. В таких случаях нулевое подлежащее вложенной клаузы обязательно кореферентно каузируемому участнику.

- (145) *maša pet'a-m kol-âm kâč-aš jad-ân / sarval-en / šüd-en.*
 Маша Петя-ACC рыба-ACC ловить-INF просить-PRET умолять-PRET велеть-PRET
 'Маша просила/умоляла/позвала Петю наловить рыбы'.

При глаголах *sarvalaš* и *jadaš* СА также может быть выражен юссивной или императивной клаузой с союзами *štobâ* и *manân* (146). В случае матричного глагола *šüdüš* подобная финитная клауза интерпретируется как целевой адьюнкт (147). Во всех случаях кореферентность подлежащего СА каузируемому участнику матричной клаузы необязательна (147).

- (146) a. *sveta pet'a-m jad-ân / sarval-en, štobâ šäšer tü-nä šänzä-žä.*
 Света Петя-ACC просить-PRET умолять-PRET чтобы молоко внешняя_сторона-IN2 сидеть-JUSS.SG
 'Света просила / умоляла Петю, чтобы молоко стояло на улице'.
 b. *maša mäm-nä-m šäšer tü-nä šänzä-žä man-ân jad-ân.*
 Маша мы-POSS.1PL-ACC молоко внешняя_сторона-IN2 сидеть-JUSS.SG говорить-CVB просить-PRET
 'Маша просила нас, чтобы молоко стояло на улице'.
 (147) *maša_i pet'a-m_j šüd-en, štobâ tädä_{i/j/k} kačk-âš-âm jändä-lä-žä.*
 Маша Петя-ACC велеть-PRET чтобы он есть-NACT-ACC готовый-DENOM-JUSS.SG
 'Маша_i позвала Петю_j, для того чтобы он(а)_{i/j/k} приготовил(а) еду'.
 *'Маша позвала Петю приготовить еду'¹⁷.

Наконец, данные глаголы допускают употребление вложенной номинализации (как на *-mâ*, так и на *-maš*), которая оформляется послелогом (148). В номинализациях также нет ограничений на референцию подлежащего.

- (148) a. *maša jâmâ-m tädä-m prost'â-mâ / prost'â-maš gišan sarval-en / jad-ân.*
 Маша бог-ACC он-ACC прощать-NMLZ прощать-NMLZ2 о умолять-PRET просить-PRET
 'Маша молила/просила Бога о прощении (чтобы Бог или кто-то другой ее простил)'.
 b. *maša pet'a-m pičä-m tör-lä-mâ / tör-lä-mäš gišan šüd-en.*
 Маша Петя-ACC ограда-ACC ровный-DENOM-NMLZ ровный-DENOM-NMLZ2 о велеть-PRET
 'Маша позвала Петю на починку забора'.

Каузируемый участник может получать косвенное элативное оформление с послелогом *gäc* (149). В таких случаях инфинитивный или номинализированный СА занимает позицию прямого дополнения. В последнем случае на это указывает маркер аккузатива на номинализации (150).

- (149) a. *maša tämdä-šä gäc läkt-äš jad-ân.*
 Маша учить-PTCP.ACT EL выходить-INF просить-PRET
 'Маша попросила учителя выйти'.
 'Маша попросила у учителя разрешения выйти'.
 b. *maša jâmâ gäc sarval-a, štobâ pet'a ke-žä.*
 Маша Бог EL умолять-NPST.3SG чтобы Петя идти-JUSS.SG
 'Маша молит Бога, чтобы Петя ушел'.

¹⁷ В (147) глагол *šüdüš* полностью сохраняет лексическое значение 'позвать, пригласить' и зависимая клауза указывает лишь на цель. Для сравнения, в примерах с вложенной нефинитной клаузой по типу (152) происходит частичная десемантизация *šüdüš* и основным становится значение каузации (ср. *заставить* в русском языке); присоединяемый СА указывает на каузируемое событие. Различие между двумя контекстами проявляется и в том, что в (152) каузируемый участник (аккузативная ИГ) оказывается ответственным за совершение события, выраженного СА. В (147) аккузативная ИГ указывает на того, кого позвали, пригласили, но данный участник не обязательно совпадает с субъектным участником целевой клаузы. Местоимение *tädä* в (147) может отсылать как к Пете, так и к Маше или к третьему лицу (ср. рус. *Мама позвала папу, чтобы сын прекратил баловаться*).

- (150) *maša jêṁê găc prost'â-maš-âm / ?prost'â-mâ-m¹⁸ jad-ân.*
 Маша бог EL прощать-NMLZ2-ACC прощать-NMLZ-ACC просить-PRET
 'Маша просила у Бога прощения'.

Кроме того, глагол *šüdäš* в значении 'позвать сделать что-то' допускает иллативное оформление СА — номинализации; при этом возможно только употребление имени действия на *-maš*, но не причастной номинализации на *-mâ*.

- (151) *ävi maša-m rovatajâ-maškâ / *rovotajâ-mâ-škâ šüd-en.*
 мать.KIN Маша-ACC работать-NMLZ2.ILL работать-NMLZ-ILL велеть-PRET
 'Мама позвала Машу на работу'.

Помимо значения 'позвать сделать что-то', глагол *šüdäš* имеет значение 'велеть', которому соответствует другая модель управления (152). Как указано выше, при примере (145), в значении 'позвать' этот глагол попадает в одну группу с глаголом *jadaš* (152a), тогда как в значении 'велеть' каузируемый участник выражается именной группой в дативе (152b).

- (152) a. *mân' tädä-m pičä-m tör-l-äš šüd-en-âm.*
 я он-ACC ограда-ACC ровный-DENOM-INF велеть-PRET-1SG
 'Я его позвал забор ремонтировать'.
 b. *mân' tädä-lün pičä-m tör-l-äš šüd-en-âm.*
 я он-DAT забор-ACC ровный-DENOM-INF велеть-PRET-1SG
 'Я ему велел забор ремонтировать'.

При употреблении в значении 'велеть' *šüdäš* может присоединять юссивную или императивную финитную клаузу с союзом *štobâ* или *manân* (153). В данном случае дативный каузируемый участник интерпретируется как ответственный за осуществление ситуации, обозначенной вложенной клаузой (153a, b). Подлежащее вложенной клаузы может быть не кореферентно ни одному из участников матричной клаузы (153c, d).

- (153) a. *maša tã-län-et šüd-en, štobâ kačk-âš-âm jãmdä-lä-Ø.*
 Маша ты-DAT-POSS.2SG велеть-PRET чтобы есть-NACT-ACC готовый-DENOM-IMP
 'Маша велела тебе приготовить еду'.
 b. *vrač m'eds'estra-lan irok tol-žê man-ân šüd-en.*
 врач медсестра-DAT утро приходить-JUSS.SG говорить-CVB велеть-PRET
 'Врач велел медсестре, чтобы она пришла утром'.
 c. *maša tã-län-et šüd-en, štobâ pet'a kačk-âš-âm jãmdä-lä-žê.*
 Маша ты-DAT-POSS.2SG велеть-PRET чтобы Петя есть-NACT-ACC готовый-DENOM-JUSS.SG
 'Маша тебе велела, чтобы Петя приготовил еду'.
 d. *vrač m'eds'estra-lan jasê edem irok tol-žê man-ân šüd-en.*
 врач медсестра-DAT больной человек утро приходить-JUSS.SG говорить-CVB велеть-PRET
 'Врач велел медсестре, чтобы больной пришел утром'.

Присоединение обеих номинализаций в аккузативе (154a) или с послелогом (154b) к *šüdäš* в таких контекстах запрещено.

- (154) a. **maša mã-län-nä kačk-âš-âm jãmdä-lä-mâ-m /*
 Маша мы-DAT-POSS.1PL есть-NACT-ACC готовый-DENOM-NMLZ-ACC
jãmdä-lä-mâš-âm šüd-en.
 готовый-DENOM-NMLZ2-ACC велеть-PRET
 Ожидаемое значение: 'Маша велела нам готовить еду'.

¹⁸ Меньшая степень приемлемости причастной номинализации по сравнению с именем действия предположительно связана с прагматическими факторами, а не с синтаксической неприемлемостью (см. также обсуждение противопоставления фактов и событий в разделе 34.3.6).

- b. **mān' pet'a-lan pičā-m tör-lā-mā / tör-lā-māš gišan šūd-en-ām.*
 я Петя-DAT ограда-ACC ровный-DENOM-NMLZ ровный-DENOM-NMLZ2 о велеть-PRET-1SG
 Ожидаемое значение: 'Я пригласила Петю на починку забора'.

Индикативные клаузы с союзами *što* и *man-ān* (155) и деепричастные актанты (156) при манипулятивных предикатах не употребляются.

- (155) a. **ävā-žā (ergā-žā-lān) šūd-en, što (tādā) sākār-ām nāl-eš.*
 мать-POSS.3SG сын-POSS.3SG-DAT велеть-PRET что он хлеб-ACC брать-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: 'Мать велела, чтобы сын купил хлеба'.
- b. **ävā-žā (ergā-žā-lān) (tādā) sākār-ām nāl-eš man-ān šūd-en.*
 мать-POSS.3SG сын-POSS.3SG-DAT он хлеб-ACC брать-NPST.3SG говорить-CVB велеть-PRET
 Ожидаемое значение: 'Мать велела (сыну), чтобы он купил хлеба'.
- (156) **ävā-žā ergā-žā-lān sākār-ām nāl-ān šūd-en.*
 мать-POSS.3SG сын-POSS.3SG-DAT хлеб-ACC брать-CVB велеть-PRET
 Ожидаемое значение: 'Мать велела сыну купить хлеба'.

Итак, манипулятивные предикаты присоединяют инфинитивные клаузы, подлежащее которых должно быть кореферентно дативному участнику матричного предиката. Некоторые из них могут присоединять финитные клаузы с союзом *štobā* и номинализации, в которых отсутствует ограничение на референцию подлежащего. Особый случай представляет глагол *šūdāš*. В одном из своих значений — 'велеть' — он не способен присоединять номинализации. В значении 'позвать что-то делать' финитные клаузы с союзом *štobā* имеют при нем не актантное, а сирконстантное (целевое) значение.

34.3.6 Предикаты речи

Предикаты речи представлены, прежде всего, глаголами *kelesāš* 'сказать' и *popaš* 'говорить', а также глаголами, обозначающими различные способы передачи информации: *krozaš* 'угрожать', *pāžgāltāš* 'шептать', *sāgārālāš* 'крикнуть', *sirāš* 'писать' и т. п. Предикаты речи в горномарийском языке могут употребляться также в качестве манипулятивных. В разделе 34.3.6.1 описываются конструкции с глаголами речи в неманипулятивных значениях (термин по [Noonan 2007]), а в разделе 34.3.6.2 — в манипулятивных.

34.3.6.1 Предикаты речи в неманипулятивных контекстах

В обычных утвердительных предложениях предикаты речи присоединяют номинализацию, содержащую передаваемую информацию, оформленную аккузативом (157a) или послелогом (157b), в зависимости от модели управления глагола. Открытое выражение может получать и адресат сообщения: он кодируется ИГ в дативе (157).

- (157) a. *pet'a maša-lan zabor tör-lā-mā-m / tör-lā-māš-ām keles-en.*
 Петя Маша-DAT забор ровный-DENOM-NMLZ-ACC ровный-DENOM-NMLZ2-ACC говорить-PRET
 'Петя сказал Маше, что забор починили / о ремонте забора'.
- b. *maša ävā-žā-lān zabor tör-lā-mā / tör-lā-māš gišan keles-en.*
 Маша мать-POSS.3SG-DAT забор ровный-DENOM-NMLZ ровный-DENOM-NMLZ2
 о говорить-PRET
 'Маша говорила матери о ремонте забора'.

При употреблении имени действия с предикатами речи наблюдается изменение значения (158). Так, глаголы речи допускают прочтение, при котором не просто констатируется факт, а рассказывается о процессе. Второе из прочтений возможно при употреблении имени действия. При этом предпочтительно употребление с послелогом.

- (158) a. *ävā-m pop-en vas'a-n päšā-lā-māš-āžā gišan.*
 мать-POSS.1SG говорить-PRET Вася-GEN работа-DENOM-NMLZ2-POSS.3SG о

- b. *ʔävā-m pop-en vas'a-n pāšā-lā-māš-āžā-m.*
 мать-POSS.1SG говорить-PRET Вася-GEN работа-DENOM-NMLZ2-POSS.3SG-ACC
 ‘Мама говорила о том, как Вася работает’.

Более ограниченное употребление в СА имени действия на *-maš* по сравнению с причастной номинализацией на *-mā* может быть обусловлено различием в обозначении фактов (159) и событий (160), что часто является релевантным параметром в КСА [Kiparsky P., Kiparsky C. 1971].

(159) *Я слышала, что она поет народные песни.*

(160) *Я слышала, как она поет народные песни.*

Одной из диагностик, отличающих факты от событий, является невозможность отрицания событийной клаузы [Зализняк 1990]. Кроме того, в [Сердобольская и др. 2012] отмечается, что предикаты восприятия чаще присоединяют события, тогда как ментальные предикаты могут присоединять и события, и факты. При этом предикат ‘знать’, являющийся одним из тестируемых нами ментальных предикатов, присоединяет исключительно факты. Большое количество запретов на отрицание при имени действия, а также большая степень приемлемости имени действия при предикатах восприятия, вместе с контрастами в интерпретациях (157)–(158), позволяют предположить, что причастная номинализация на *-mā* способна выражать и факт, и событие, тогда как имя действия на *-maš* выражает исключительно событие.

Вместо номинализации может употребляться СА — финитная индикативная клауза с союзом *što* (161)–(162). Подлежащее СА при этом может быть кореферентно как подлежащему матричной клаузы (162a), так и некоторому другому участнику, не упомянутому в рамках предложения (162b).

- (161) *daže mān' āšt-em, papa-m pop-a āl'ā,*
 даже я помнить-NPST.1SG бабушка-POSS.1SG говорить-NPST.3SG RETR1
što kāngāž-ām=āt šarpan-ām tār-l-āt ālān.
 что лето-ACC=ADD шарпан-ACC вышивка-DENOM-NPST.3PL RETR2
 ‘Даже я помню, бабушка говорила, что даже летом вышивали шарпан’¹⁹.
 [Корпус: «Шарпан», 14]
- (162) a. *sveta āt'ā-žā-lān keles-en, što vad-eš tol-eš.*
 Света отец-POSS.3SG-DAT говорить-PRET что вечер-LAT приходить-NPST.3SG
 ‘Света сказала отцу, что придет вечером’.
- b. *sveta āt'ā-žā-lān keles-en, što pet'a vad-eš tol-eš.*
 Света отец-POSS.3SG-DAT говорить-PRET что Петя вечер-LAT приходить-NPST.3SG
 ‘Света сказала отцу, что Петя придет вечером’.

Союз *što* в таких предложениях может заменяться на *man-ān*:

- (163) *kāngāž-ām=āt šarpan-ām tār-l-āt man-ān*
 лето-ACC=ADD шарпан-ACC вышивка-DENOM-NPST.3PL говорить-CVB
papa-m pop-a.
 бабушка-POSS.1SG говорить-NPST.3SG
 ‘Бабушка говорит, что даже летом вышивают шарпан’.
- (164) *maša mā-lān-nā āt'ā-m cilā pāl-ā man-ān kroz-en.*
 Маша мы-DAT-POSS.1PL отец-POSS.1SG весь знать-NPST.3SG говорить-CVB угрожать-PRET
 ‘Маша угрожала нам, что отец все узнает’.

Употребление клауз с союзом *štoḃā* характерно для других контекстов, рассматриваемых в разделе 34.3.6.2. Деепричастные клаузы не употребляются с предикатами речи (165), а инфинитивные, как

¹⁹ Головной убор замужних женщин.

и клаузы с союзом *štobâ*, рассматриваются в следующем разделе, поскольку возможны лишь с манипулятивной интерпретацией (166).

- (165) *#ävā-m rovotaj-en pop-en.*
 мать-POSS.1SG работать-CVB говорить-PRET
 ‘Мама сказала, работая’.
 *‘Мама сказала, что работает’.

- (166) *#ävā-m rovotaj-aš pop-en.*
 мать-POSS.1SG работать-INF говорить-PRET
 ‘Мама сказала (= велела) работать’.
 *‘Мама сказала, что работает’.

34.3.6.2 Предикаты речи в манипулятивных контекстах

При употреблении в манипулятивных контекстах предикаты речи используют те же стратегии оформления и модели управления, что и предикат *šüdaš* в значении ‘велеть’: каузируемый участник кодируется дативной ИГ, а каузируемая ситуация — инфинитивным оборотом (167) или финитной юссивной клаузой с союзом *štobâ* или *manân* (168). Подразумеваемое подлежащее инфинитивной клаузы обязательно кореферентно дативной ИГ, тогда как подлежащее финитной клаузы может иметь различную референцию.

- (167) *pet'a maša-lan tol-aš keles-en.*
 Петя Маша-DAT приходить-INF говорить-PRET
 ‘Петя сказал Маше прийти’.
 *‘Петя сказал Маше, что придет’.

- (168) a. *sveta ät'ä-žä-län keles-en, štobâ vad-eš tol-žä.*
 Света отец-POSS.3SG-DAT говорить-PRET чтобы вечер-LAT приходить-JUSS.SG
 ‘Света сказала отцу, чтобы он (отец) пришел вечером’.
- b. *sveta ät'ä-žä-län keles-en, štobâ pet'a vad-eš tol-žä.*
 Света отец-POSS.3SG-DAT говорить-PRET чтобы Петя вечер-LAT приходить-JUSS.SG
 ‘Света сказала отцу, чтобы Петя пришел вечером’.
- c. *sveta ät'ä-žä-län vad-eš tol-žä man-ân keles-en.*
 Света отец-POSS.3SG-DAT вечер-LAT приходить-JUSS.SG говорить-CVB говорить-PRET
 ‘Света сказала отцу, чтобы он пришел вечером’.

Таким образом, предикаты речи могут или обозначать обычную передачу информации, или в контексте манипуляции указывать на необходимость создания ситуации. В первом случае сообщаемая информация кодируется как номинализация или индикативная финитная клауза. Во втором случае каузируемое событие выражается при помощи инфинитивной или финитной юссивной клаузы. Независимо от контекста, участник-адресат кодируется именной группой в дативе.

34.3.7 Предикаты восприятия и ментальные предикаты

Предикаты восприятия, как *užaš* ‘видеть’ (169) и *kolaš* ‘слышать’, и ментальные предикаты, как *päläš* ‘знать’ (170) и *äštäš* ‘помнить’, присоединяют причастную номинализацию, а имя действия допускается лишь частью носителей, см. (171)–(172). При предикатах восприятия имя действия допускается большим числом носителей, чем при ментальных предикатах.

- (169) *män' maša-n rovotajâ-mâ-m už-ân-am.*
 я Маша-GEN работать-NMLZ-ACC видеть-PRET-1SG
 ‘Я видел, что Маша работает’.
- (170) *tädä päl-ä män'-ân rovotajâ-m-em-âm.*
 он знать-NPST.3SG я-GEN работать-NMLZ-POSS.1SG-ACC
 ‘Он знает, что я работаю’.

- (171) *ʔmān' maša-n rovojatjā-maš-ām uʒ-ān-am.*
я Маша-GEN работать-NMLZ2-ACC видеть-PRET-1SG
'Я видел, что Маша работает'.
- (172) *ʔtādā mān'-ān rovojatjā-maš-em-ām pāl-ā.*
он я-GEN работать-NMLZ2-POSS.1SG-ACC знать-NPST.3SG
'Он знает, что я работаю'.

Также в качестве СА может выступать финитная клауза с союзом *što*:

- (173) *mūkš-vlā uʒe pāl-āt, što mü pospej-en.*
пчела-PL уже знать-NPST.3PL что мед поспевать-PRET
'Пчелы уже знают, что мед поспел'.
[Корпус: «Зимовье пчел», 67]
- (174) *mān' uʒ-am, što cāvā-vlā jomkās't' gāc-ān läkt-ān-āt.*
я видеть-NPST.1SG что курица-PL емкость EL-FULL выходить-PRET-3PL
'Я вижу, что курицы вышли из емкости'.
[Корпус: «Птицефабрика», 67]

Ни ментальные предикаты, ни предикаты восприятия не допускают замену клауз с союзом *što* на клаузы с союзом *manān*, см. (175)–(176), однако стоит отметить, что при ментальных предикатах клаузы с *manān* более приемлемы для некоторых носителей, чем при предикатах восприятия.

- (175) *ʔmü pospej-en man-ān mūkš-vlā pāl-āt.*
мед поспевать-PRET говорить-CVB пчела-PL знать-NPST.3PL
'Пчелы знают, что мед поспел'.
- (176) **cāvā-vlā jomkās't' gāc-ān läkt-ān-āt man-ān mān' uʒ-am.*
курица-PL емкость EL-FULL выходить-PRET-3PL говорить-CVB я видеть-NPST.1SG
Ожидаемое значение: 'Я вижу, что курицы вышли из емкости'.

Кроме того, рассматриваемые предикаты допускают финитные клаузы с *kāce* 'как':

- (177) *«āšt-et, mān'-ām kāce pokt-āl-at āl'ā?» — man-eš.*
помнить-NPST.2SG я-ACC как гнать-ITER-NPST.2SG RETR1 говорить-NPST.3SG
'«Помнишь, как ты меня гонял?», — говорит'.
[Корпус: «Пересказ мультфильма "Жил-был пес"», 32]
- (178) *maša uʒ-eš, kāce āvā-žā rokolma-m šol-t-a.*
Маша видеть-NPST.3SG как мать-POSS.3SG картошка-ACC кипеть-CAUS-NPST.3SG
'Маша видит, как мама варит картошку'.

В примерах выше подлежащие матричной и вложенной клаузы имеют различную референцию, как при номинализации (169)–(170), так и при финитной стратегии (173)–(174). Однако ограничений на кореферентность подлежащего не наблюдается: как подлежащее финитной клаузы (179), так и подлежащее номинализации (180) может быть кореферентно подлежащему матричной предикации.

- (179) a. *mān' uʒ-ān-am, što ül-ākā-lā val-em.*
я видеть-PRET-1SG что низ-ILL2-SIM спускаться-NPST.1SG
'Я видела, что спускаюсь вниз'.
- b. *mān' pāl-en-ām, što ül-ākā-lā val-em.*
я знать-PRET-1SG что низ-ILL2-SIM спускаться-NPST.1SG
'Я знала, что спускаюсь вниз'.
- (180) a. *mān' ül-ākā-lā valā-m-em-ām uʒ-ān-am.*
я низ-ILL2-SIM спускаться-NMLZ-POSS.1SG-ACC видеть-PRET-1SG
'Я видела, что спускаюсь вниз'.

- b. *mǎn' ü-l-äkä-lä valâ-m-em-äm päl-en-äm.*
 я низ-ILL2-SIM спускаться-NMLZ-POSS.1SG-ACC знать-PRET-1SG
 'Я знала, что спускаюсь вниз'.

Инфинитив (181)–(182) и деепричастия (183)–(184) при данных предикатах не употребляются.

- (181) **mǎn' maša rovojaj-aš už-ân-am.*
 я Маша работать-INF видеть-PRET-1SG
 Ожидаемое значение: 'Я видел, как Маша работает'.

- (182) **mǎn' rovojaj-aš päl-em.*
 я работать-INF знать-NPST.1SG
 Ожидаемое значение: 'Я знаю, что я работаю'.

- (183) **mǎn' val-en už-ân-am.*
 я спускаться-CVB видеть-PRET-1SG
 Ожидаемое значение: 'Я увидела, что спускаюсь'.

- (184) **mǎn' val-en päl-en-äm.*
 я спускаться-CVB знать-PRET-1SG
 Ожидаемое значение: 'Я знала, что спускаюсь'.

Не используются и юссивные/императивные клаузы:

- (185) **mǎn' a-m äštä, štobâ tǎn' mǎ-lām palšâ-Ø âl'â.*
 я NEG.NPST-1SG помнить чтобы ты я-DAT.POSS.1SG помогать-IMP RETR1
 Ожидаемое значение: 'Я не помню, чтобы ты мне помогал'.

- (186) **mǎn' kol-tel-am, štobâ tǎn' mârâ-Ø âl'â.*
 я слышать-NEG.PRET-1SG чтобы ты петь-IMP RETR1
 Ожидаемое значение: 'Я не слышал, чтобы ты пел'.

Рассматриваемые в данной главе ментальные предикаты, как и предикаты восприятия, являются фактивными, требующими истинности или ложности пропозиции, выраженной их аргументом. Некоторые же ментальные предикаты являются предикатами пропозициональной установки²⁰, т. е. истинностное значение пропозиции в их комплементе может быть не определено. К таким предикатам относятся, например, *tumajaš, šanaš* 'думать', *ânänäš* 'верить, надеяться'. В горномарийском языке важным отличием таких предикатов от фактивных является невозможность использования при них номинализации, см. (187b), (188b).

- (187) a. *mǎn' tumaj-en-äm, što tǎn' âškal-äm näl-ân-ät.*
 я думать-PRET-1SG что ты корова-ACC брать-PRET-2SG
 б. **mǎn' tumaj-en-äm tǎn'-ân âškal-äm nül-m-et-äm.*
 я думать-PRET-1SG ты-GEN корова-ACC брать-NMLZ-POSS.2SG-ACC
 'Я думала, что ты купил корову'.

Как видно из (187a), основной стратегией кодирования актанта при таких предикатах является финитная стратегия. Помимо заимствованного из русского союза *što* используется и союз *manân*:

- (188) a. *tǎn'â âškal-äm näl-ân-ät man-ân šan-en-äm.*
 ты корова-ACC брать-PRET-2SG говорить-CVB думать-PRET-1SG
 б. **tǎn'â âškal-äm nül-m-et-äm šan-en-äm.*
 ты корова-ACC брать-NMLZ-POSS.2SG-ACC думать-PRET-1SG
 'Я думала, что ты купил корову'.

²⁰ Подробнее об этом понятии см., например, [Падучева 2006].

Использование номинализации становится возможным, когда предикат употребляется не в значении пропозициональной установки: в (189) истинность пропозиции, выраженной номинализацией, определена. Отметим, что даже в этом значении глагол *šanaš* 'думать' является непереходным, и номинализация вводится посредством послелогоа.

- (189) *tən' āškal-ām nāl-m-et gišan šan-en-ām.*
ты корова-ACC брат-NMLZ-POSS.2SG о думать-PRET-1SG
'Я думала о том, как ты купил корову'.

В теоретических работах получили популярность так называемые конструкции с исключительным падежным маркированием (Exceptional Case Marking, ECM [Chomsky 1980: 28]), обсуждаемые в основном на материале английского языка (см. [Lasnik 1998] и ссылки в указанной работе). В этих конструкциях подлежащее инфинитивной клаузы получает аккузатив из матричной клаузы:

- (190) АНГЛИЙСКИЙ
I heard the water flow.
'Я слышал, как течет вода'.

В горномарийском языке, как уже упоминалось выше, инфинитивные клаузы при глаголах восприятия не употребляются, и горномарийский эквивалент английского предложения (190) неграмматичен:

- (191) **mən' väd-ām jog-aš kol-am.*
я вода-ACC течь-INF слышать-NPST.1SG
Ожидаемое значение: 'Я слышу, как течет вода'.

При использовании номинализации вместо инфинитива субъектный участник вложенной клаузы также не может кодироваться аккузативом (192). Эти факты позволяют заключить, что ECM в горномарийском языке отсутствует.

- (192) *mən' väd-ān / *väd-ām jogā-mā-m kol-am.*
я вода-GEN вода-ACC течь-NMLZ-ACC слышать-NPST.1SG
'Я слышу, как течет вода'.

Таким образом, СА при ментальных предикатах и предикатах восприятия кодируются номинализациями или индикативными финитными клаузами с союзом *što* или наречными местоимениями. Ограничения на референцию подлежащего вложенной предикации отсутствуют. Другие способы кодирования СА, такие как инфинитивные и деепричастные клаузы, недопустимы.

34.4 Заключение

Итак, в данной главе были рассмотрены различные стратегии оформления СА — финитная (с союзами *što*, *štobā* и *manān*) и нефинитные (инфинитивная, использование номинализаций и деепричастная). Распределение стратегий по типам МП представлено в Таблице 1.

Таблица 1. Распределение стратегий оформления СА по матричным предикатам

Тип МП	INF	NMLZ	NMLZ2	CVB	Финитная: индикатив	Финитная: юссив / императив
Фазовые: <i>təngäläš</i> 'начинать', <i>cärnäš</i> 'прекращать', <i>pəraxaš</i> 'переставать'	OK	*	?	*	*	*
Фазовые: <i>pətäš</i> 'заканчиваться', <i>pətäräš</i> 'заканчивать'	*	*	?	OK	*	*

Окончание табл. 1

Тип МП	INF	NMLZ	NMLZ2	CVB	Финитная: индикатив	Финитная: юссив / императив
Модальные: <i>kelāš</i> ‘быть нужным’, <i>vāreštāš</i> ‘приходиться’, <i>liāš</i> ‘становиться’	OK	*	*	*	*	<i>štobâ</i>
Модальные: <i>kerdāš</i> ‘мочь’, <i>mâštaš</i> ‘уметь’	*	*	*	OK	*	*
Оценочные: <i>jažo</i> ‘хорошо’, <i>xuda</i> ‘плохо’, <i>nelâ</i> ‘тяжело’, <i>kuštâlgâ</i> ‘легко’	OK	*	*	*	<i>što</i> ²¹	<i>štobâ</i> ²²
Эмотивные: <i>jarataš</i> ‘любить’, <i>lūdāš</i> ‘бояться’	OK	OK	OK	*	<i>što</i> ²³	*
Манипулятивные: <i>jadaš</i> ‘просить’, <i>sarvalaš</i> ‘умолять’, <i>šūdāš</i> ‘позвать делать’	OK	OK	OK	*	*	<i>štobâ / manân</i> ²⁴
Глаголы речи в манипулятивных контекстах + <i>šūdāš</i> ‘велеть’	OK	*	*	*	*	<i>štobâ / manân</i>
Глаголы речи (<i>kelesāš</i> ‘сказать’, <i>popaš</i> ‘говорить’) в неманипулятивных контекстах	*	OK	OK	*	<i>što / manân</i>	*
Предикаты восприятия: <i>užaš</i> ‘видеть’, <i>kolaš</i> ‘слышать’	*	OK	?	*	<i>što</i>	*
Ментальные: <i>pālāš</i> ‘знать’, <i>āštāš</i> ‘помнить’	*	OK	??	*	<i>što / ??manân</i>	*

Как видно из Таблицы 1, инфинитивная стратегия используется при кореферентности подлежащего СА матричному подлежащему или, в случае с манипулятивными предикатами, каузируемому участнику. Исключениями, в которых инфинитивная стратегия невозможна даже при кореферентности подлежащих, являются предикаты речи, восприятия и ментальные предикаты. Все они относятся либо к фактивным предикатам (‘знать’), либо к предикатам пропозициональной установки (‘думать’, ‘верить’, ‘сказать’). Такие предикаты требуют в комплементе некоторую готовую пропозицию и, согласно [Wurmbrand 2003], не способны к реструктуризации из поликлаузальной структуры в моноклаузальную, что подтверждается типологическими данными. При таких предикатах перед нами всегда две автономных клаузы, одна из которых вложена в другую. Фазовые, модальные и манипулятивные предикаты, напротив, являются реструктурирующими, то есть в отдельных случаях могут переосмысливаться как функциональный элемент в проекции лексического глагола СА. Некоторые из способных к реструктуризации глаголов выбирают в горномарийском языке деепричастный, а не инфинитивный комплемент. Точное определение того, является ли каждая из инфинитивных и деепричастных конструкций моноклаузальной, выходит за рамки данного исследования. Мы ограничимся лишь констатацией того факта, что данные конструкции имеют большой потенциал к реструктуризации, подтверждая типологические обобщения. Впрочем, контраст в переходности фазовых матричных предикатов с инфинитивными и деепричастными СА может быть объяснен тем, что конструкции с инфинитивами поликлаузальны, а конструкции с деепричастиями моноклаузальны. Инфинитивные клаузы, как было

²¹ «OK» в безличных контекстах и «?» в контекстах с дативным участником.

²² «?» в безличных контекстах и «*» в контекстах с дативным участником.

²³ Предикат *lūdāš* ‘бояться’ допускает также *manân* в некоторых идиолектах.

²⁴ Использование юссивных клауз при предикате *šūdāš* в качестве СА возможно только в значении ‘велеть’ (см. следующую строку таблицы).

показано, не содержат собственных проекций, отвечающих за отрицание и временную референцию, а подлежащее из них обязательно поднимается в матричную клаузу, однако сами они являются прямым дополнением матричного предиката. Это является причиной того, что матричный предикат в таких конструкциях всегда переходный. В свою очередь в конструкциях с деепричастными клаузами матричный и вложенный предикаты переосмысливаются в один сложный предикат, что дает «гармонию» по переходности матричного и вложенного предикатов.

В [Сердобольская и др. 2012: 450] отмечается, что инфинитивные конструкции не сочетаются с глаголами конца ситуации, и делается акцент на том, что необходимыми условиями для употребления инфинитива являются «временная референция к будущему» или «генерическая референция», а также «косвенная модальность или наличие значения каузации в главной предикации». Эта «ниша» обозначения конца ситуации заполнена деепричастиями. Однако данные исследуемых говоров позволяют говорить о том, что инфинитивные конструкции возможны и при фазовых глаголах конца ситуации: *cārñäš* ‘прекращать’, *pāraxaš* ‘переставать’. Основное их отличие от глаголов *pätäš* ‘заканчиваться’ и *pätäräš* ‘заканчивать’ заключается в отсутствии достижения предела, ср. (193) и (194).

(193) *kogo jur-eš toma jâl-aš cārñ-en.*
 большой дождь-LAT дом гореть-INF прекращать-PRET
 ‘Благодаря сильному дождю, дом перестал гореть’.

(194) *toma jâl-en pät-en.*
 дом гореть-CVB заканчиваться-PRET
 ‘Дом сгорел’.

Заслуживает внимания и различие между модальными глаголами, выбирающими инфинитивную и деепричастную стратегии. Глаголы *kerdäš* ‘мочь’ и *mäštaš* ‘уметь’ образуют естественный семантический класс, поскольку именно они обозначают внутреннюю возможность (см. раздел 19.3.1). Глагол *liäš* ‘становиться’, выражающий внешнюю возможность, а также модальные глаголы, выражающие необходимость, выбирают инфинитивную стратегию.

Дистрибуция заимствованных союзов *što* и *štobä* не полностью совпадает с дистрибуцией исконного союза *tanân*: последний имеет гораздо более ограниченную дистрибуцию.

Выбор МП той или иной стратегии может быть во многом обусловлен свойствами соответствующих форм (см. Таблицу 2).

Таблица 2. Клаузальные/глагольные и именные свойства нефинитных форм

Свойство		INF	NMLZ	CVB
Клаузальные/глагольные свойства	Показатели глагольной деривации	OK	OK	OK
	Маркирование внутренних актантов по глагольной стратегии	OK	OK	OK
	Отрицание	*	OK	OK/* ²⁵
	Временная референция, не совпадающая с временной референцией матричной клаузы	*	OK	*
Именные свойства	Показатели именного числа	*	OK	*
	Показатели падежа	*	OK	*
	Показатели посессивности	OK	OK	*

Инфинитивы сохраняют глагольное управление и являются скорее глагольными, нежели именными формами: единственный присоединяемый ими именной маркер — посессивный, и его употребление в СА очень ограничено. При инфинитивных клаузах также невозможно открытое выражение

²⁵ Возможность употребления отрицательного деепричастия зависит от конструкции: оно возможно при модальных глаголах, но невозможно при фазовых.

подлежащего, собственной временной референции и отрицания. Похожими свойствами обладает и более ограниченная в употреблении деепричастная стратегия.

Номинализации, обладая практически полным набором именных свойств (нахождение в аргументных позициях и обязательное маркирование падежом, присоединение маркеров числа и посессивности), содержат больший в сравнении с инфинитивами и деепричастиями объем клаузуальной структуры. Они могут обозначать целые пропозиции, включая подлежащее, иметь собственную временную референцию и отрицание. В [Voznesenskaia 2019] на материале горномарийского говора с. Микряково утверждается, что под именной оболочкой причастной номинализации на *-mâ* содержится полная клауза, включающая проекцию времени (TP), тогда как имя действия на *-maš* проекции времени не содержит. Это совместимо и с данными исследуемых нами говоров: оформление подлежащего при имени действия, как зависимого в ИГ, генитивом, а не номинативом, как в клаузе, а также невозможность присоединения временных наречий свидетельствуют в пользу такого анализа. Более того, возможность причастных номинализаций выражать косвенные вопросы позволяет говорить о наличии самой высокой проекции C, в которой и располагаются вопросительные признаки (см. [Chomsky 1986]):

- (195) *kü olma-m kač-mâ-m maša jad-âšt-eš.*
 кто яблоко-ACC есть-NMLZ-ACC Маша просить-ITER3-NPST.3SG
 ‘Маша спрашивает, кто съел яблоко’.

Так или иначе, обе номинализации представляют собой автономные клаузы и поэтому выбираются предикатами, требующими в своем аргументе полных пропозиций. Различие в дистрибуции самих номинализаций обусловлено тем, что причастная номинализация на *-mâ* выражает как факты, так и события, тогда как имя действия на *-maš* — только события.

Дистрибуция финитных клауз во многом совпадает с дистрибуцией номинализаций. Исключение составляют модальные предикаты, способные присоединять финитную клаузу, но не номинализацию. Также контраст наблюдается в сфере манипулятивных предикатов и глаголов речи, где интерпретация матричного предиката может меняться в зависимости от наклонения в финитной клаузе. Использование номинализаций возможно при собственно манипулятивных глаголах и глаголе *šüädäš* в значении ‘позвать что-то делать’, поскольку интерпретация СА при них может быть только ирреальной. Также номинализации используются при глаголах речи в неманипулятивных контекстах, поскольку при наличии вариантов номинализации тяготеют к реальной интерпретации. Таким образом, оставшийся слот ирреальных интерпретаций СА при глаголах речи в манипулятивных контекстах заполняется финитными клаузами. Номинализации не сочетаются с контекстами, в которых истинностное значение выражаемой ими пропозиции не задано, поэтому они не встречаются в модальных контекстах, при ментальных предикатах пропозициональной установки и при глаголах речи в манипулятивных контекстах.

35 Обстоятельственные конструкции с деепричастиями на *-n*

35.1 Введение

В большинстве определений деепричастия, или конверба, фигурируют два свойства: нефинитность и обстоятельственность [Nedjalkov 1998: 421–422]. Под нефинитностью понимается неспособность глагольной формы быть вершиной простого независимого предложения без эллипсиса. Помимо деепричастия, нефинитными формами являются инфинитив, причастие, номинализация. Под обстоятельственностью понимается то, что деепричастия модифицируют глагольную группу или главную клаузу, не являясь синтаксическим актантом [Nedjalkov 1995: 97]. Таким образом, можно определить деепричастие как нефинитную глагольную форму, главная функция которой — маркирование обстоятельного подчинения [Haspelmath 1995: 3].

В исследуемых говорах горномарийского языка употребляются следующие формы деепричастий, см. также раздел 4.8.2:

- деепричастие на *-n* (*-ân*, *-en*, $-\emptyset$) с семантикой предшествования или одновременности;
- деепричастие на *-de* с отрицательной семантикой;
- деепричастие на *-meškă* с семантикой следования (см. главу 36);
- деепричастие на *-măkă* с семантикой предшествования (см. главу 36);
- деепричастие на *-šâla* с семантикой одновременности.

Эта глава посвящена деепричастию на *-n* (простому деепричастию). Оно интересно полифункциональностью и вариативностью таксисного значения. Помимо конструкций, выражающих таксисную семантику (они будут подробно рассмотрены далее)¹, деепричастие на *-n* может входить в состав сентенциальных актантов (*âl-en kerd-eš* (жить-CVB мочь-NPST.3SG) ‘он может жить’), сложных глагольных комплексов с семантикой движения (*čongešt-en lâkt-ăš* (лететь-CVB выходить-INF) ‘вылететь’) и с аспектואльным значением (*jü-n kolt-aš* (пить-CVB посылать-INF) ‘выпить’). О сентенциальных актантах см. разделы 34.2.3, 34.3.1, 34.3.2, 34.4, о сложных глагольных комплексах см. главу 21.

Деепричастия на *-n* образуются путем прибавления показателя *-ân* / *-ăn* (в зависимости от гармонии гласных) или *-n* к глаголам I спряжения (1) и показателя *-en* к глаголам II спряжения (2). При некоторых типах глагольных основ деепричастие может иметь не только *n*-овый, но и нулевой показатель (3). Подробнее о формообразовании см. раздел 4.8.2.

- (1) *šarâk-âm nâl-ân, măn' to-kâ-na ke-š-âm.*
овца-ACC братъ-CVB я дом-ILL2-POSS.1PL идти-AOR-1SG
‘Купив овцу, я пошел домой’.
- (2) *tâmana mägâr-en šânz-ă.*
сова плакать-CVB сидеть-NPST.3SG
‘Сова сидит плачет’.
[Корпус: «Сова и лиса», 16]
- (3) *măn' kn'igă-m kăčül-∅ to-n-am.*
я книга-ACC искать-CVB находить-PRET-1SG
‘Я книгу искал и нашел’.

В марийском языкознании деепричастие на *-n* называется деепричастием образа действия [Андреева 2008b]. Часто используется и наименование «деепричастие на *-n*» без семантического ярлыка (см., например, [Пенгитов и др. (ред.) 1961: 252–253; Саваткова 2002: 234–235]). В англоязычной терминологии встречается термин *affirmative instructive gerund* [Krasnova et al. 2017: 162; Riese et al. 2019: 267],

¹ В исследованных нами идиолектах степень употребительности деепричастий на *-n* как средства выражения таксисной семантики различается. Часть носителей активно использует эти деепричастия — на полученные от них данные мы и опираемся в дальнейшем описании. Некоторые носители, однако, предпочитают другие конструкции, в частности финитные клаузы с союзом *kânat* ‘когда’, клаузы с деепричастиями на *-măkă* (см. раздел 36.3), конструкции с послелогом *godâm* ‘во время’.

либо используется морфологически мотивированное название *-n converb* или *converb in -n* [Bradley 2016: 69]. Рассматривая его семантику, многие авторы указывают на наличие и таксисных значений (одновременность, предшествование), и значений логической обусловленности (причины, условия, уступки, образа и способа действия) [Чхаидзе 1941: 72–73, 130–134; Riese et al. 2019: 267–269]. В части работ описаны только таксисные значения [Саваткова 2002: 234–235; Krasnova et al. 2017: 163].

Далее в разделе 35.2 обсуждаются морфосинтаксические свойства деепричастных конструкций. Раздел 35.3 посвящен семантическим свойствам деепричастий. В разделе 35.4 сопоставляется употребление деепричастий с ненулевым и с нулевым показателями. В разделе 35.5 подводятся итоги.

35.2 Морфосинтаксические свойства

35.2.1 Сочинение и подчинение

В сложном предложении, состоящем из финитной предикации и предикации, маркированной деепричастием, встает вопрос разграничения сочинительной и подчинительной связи между частями. Хотя в [Haspelmath 1995: 8] указывается, что деепричастия в языках мира обычно демонстрируют свойства подчинения, в тюркских языках конструкции с деепричастиями на *-p* могут иметь и признаки сочинительных конструкций [Гращенков 2015: 40–55].

В [Haspelmath 1995: 12–17] предложено выделять подчинение на основании пяти критериев, два из которых будут использованы ниже. Во-первых, конъюнкты в сочинительной конструкции не являются частями друг друга, а значит, материал этих двух составляющих не должен пересекаться, в то же время возможно линейное вложение зависимой клаузы в главную. Во-вторых, невозможно извлечение одного конъюкта из сочинительной структуры, т. к. она является одним из т. н. островов Росса (см. [Ross 1967: 161, 449]), тогда как извлечение одного элемента подчиненной конструкции допустимо. Для выявления ограничения сочиненной структуры здесь выбран тест на релятивизацию. Эти же тесты использованы при анализе данных татарского языка, распространенного в том же ареале и имеющего функционально сходную форму деепричастия, см. [Пазельская и др. 2017].

Деепричастие на *-n* в староторъяльском говоре лугового марийского языка, согласно [Шлуинский 2002: 99], демонстрирует подчинительные свойства. По нашим данным, обстоятельственная клауза, маркированная деепричастием на *-n* в горномарийском языке, также проявляет свойства подчинения.

В тесте на линейное вложение (4) проверяется способность предикации, возглавляемой деепричастием, разрывать главную предикацию. Если это возможно, как и происходит в (4), то перед нами подчинение; при сочинении вложение одной клаузы в другую было бы неграмматично.

- (4) *mān'*, [*t'el'ev'izâr-âm anž-en*], *nosk'i-m pid-ân-ām*.
я телевизор-ACC смотреть-CVB носки-ACC вязать-PRET-1SG
'Я, смотря телевизор, носки вязала'.

Тест на релятивизацию (5) предполагает, что применение этой операции было бы невозможно только к одному конъюнкту в сочинительной конструкции, но возможно к одному элементу подчинительной конструкции. В (5) возможна релятивизация ИГ 'кошка', входящей в зависимую предикацию с деепричастием *niälten* 'глядя', но не в вершинную предикацию с финитной формой *anženäm* 'смотрел'.

- (5) *äšt-et kot'i-m, kädâ-m mān', niält-en, t'el'ev'izâr-âm anž-en-ām?*
помнить-NPST.2SG кошка-ACC который-ACC я гладить-CVB телевизор-ACC смотреть-PRET-1SG
'Ты помнишь кошку, глядя которую, я смотрел телевизор?'

35.2.2 Расположение в предложении и порядок слов

Клауза с деепричастием на *-n* располагается перед главной клаузой (6) либо вкладывается в нее (7).

- (6) [*püşängä vuj-âškâ kuz-en*], [*mān' jërväš anž-al-Ø koltâ-š-âm*].
дерево голова-ILL подниматься-CVB я вокруг смотреть-ATT-CVB посылать-AOR-1SG
'Взобравшись на дерево, я посмотрел вокруг'.

- (7) *mən'*, [*cəvə-vlä-m lăkt-ən*], *jäle pukš-en-äm*.
я курица-PL-ACC извлекать-CVB скоро кормить-PRET-1SG
'Я куриц выпустил и сразу накормил'.

Если у главного глагола имеются другие зависимые, деепричастие может отделяться от него и располагаться перед его другими зависимыми, см. (4), (7).

Линейное следование деепричастия за главной клаузой в исследуемых говорах неграмматично:

- (8) **mən' cəvə-vlä-m pukš-en-äm, lăkt-ən*.
я курица-PL-ACC кормить-PRET-1SG извлекать-CVB
Ожидаемое значение: 'Я куриц накормил, выпустив'.

Деепричастие на *-n* может употребляться в глагольных цепочках, обозначающих серию последовательных действий:

- (9) *mən' ätäder-äm stöl vâl-ec pog-en măšk-ən äšt-äl-Ø*
я посуда-ACC стол верх-EL собирать-CVB мыть-CVB вытирать-ITER-CVB
polkə-š šänd-en-äm.
полка-ILL сажать-PRET-1SG
'Я посуду со стола собрал, вымыл, протер и на полку поставил'.
- (10) *val-en, kăver gač vanž-en, kârâk-âš kuzâ-mâla. vara küšäl saran*
спускаться-CVB мост через переходить-CVB гора-ILL подниматься-DEB потом верхний Сараново
sola pičă saga-n ašked-ən, vara kornâ gač vanž-en, nâr gač ke-mălă.
село ограда около-FULL шагать-CVB потом дорога через переходить-CVB поле через идти-DEB
'Спустившись, перейдя через мост, нужно подниматься в гору. Затем, пройдя рядом с огородами деревни Верхнее Сараново, потом, перейдя через дорогу, нужно идти через поле'.
[Корпус: «Дорога до церкви и в Кожланангер», 16–17]

Возможны анафорические отношения между нулевым дополнением финитного глагола и дополнением одной из предыдущих клауз, не обязательно ближайшей левой:

- (11) *mən' amasa-m_i pač-ən, cəvə-vlä-m_j lăkt-ən, Ø_{i/j} pitär-en-äm.*
я дверь-ACC открывать-CVB курица-PL-ACC извлекать-CVB закрывать-PRET-1PL
'Я дверь открыла, куриц выпустила, дверь закрыла'.
'Я дверь открыла, куриц выпустила, куриц закрыла (загнала обратно)'.

Базовым порядком слов в деепричастной клаузе является порядок OV (12a). Порядок слов VO практически недопустим (12b). О порядке слов в простой клаузе см. раздел 26.2.

- (12) a. *šarâk-âm năl-ən, mən' to-kâ-na ke-š-äm.*
овца-ACC брать-CVB я дом-ILL2-POSS.1PL идти-AOR-1SG
'Купив овцу, я пошел домой'.
- b. ??*năl-ən šarâk-âm, mən' to-kâ-na ke-š-äm.*
брать-CVB овца-ACC я дом-ILL2-POSS.1PL идти-AOR-1SG
'Купив овцу, я пошел домой'.

35.2.3 Подлежащее деепричастной клаузы

С точки зрения кореферентности подлежащего деепричастной клаузы и подлежащего главной клаузы деепричастия можно разделить на односубъектные (когда подлежащее деепричастной клаузы кореферентно подлежащему главной клаузы), разносубъектные (когда такая кореферентность не имеет места) и вариативно-субъектные (когда референты подлежащих могут совпадать или не совпадать) [Nedjalkov 1995: 110].

С этим делением связана другая классификация, основанная на наличии фонологически выраженного подлежащего в клаузе с деепричастием. Выделяются деепричастия с выраженным подлежащим (выражение подлежащего обязательно), с невыраженным подлежащим (выражение подлежащего не допускается) и с подлежащим, выражение которого возможно, но необязательно [Haspelmath 1995: 9–10].

Между этими двумя параметрами есть связь: обычно в клаузе с односубъектным деепричастием запрещено поверхностное выражение подлежащего; разносубъектное деепричастие часто требует фонологического выражения своего подлежащего; при вариативно-субъектном деепричастии подлежащее может быть выражено или не выражено. Т. е., как правило, в ситуации кореферентности подлежащее в нефинитной клаузе не выражается, при отсутствии кореферентности подлежащее выражено [Haspelmath 1995: 10–11].

В случае, когда подлежащее главной клаузы не кореферентно подлежащему деепричастной клаузы, последнее может быть кореферентно другим членам предложения либо не кореферентно ни одному из них и определено исходя из контекста.

35.2.3.1 Односубъектность и разносубъектность: базовые закономерности

Деепричастие на -n может употребляться в контекстах, где его нулевое подлежащее кореферентно подлежащему главной клаузы (13). Наличие в деепричастной клаузе собственного ненулевого подлежащего не допускается (14).

- (13) *šarâk-âm tîred-ân, miž-âm vâžal-en-âm.*
 овца-ACC стричь-CVB шерсть-ACC продавать-PRET-1SG
 ‘После того как я постригла овцу (букв.: постригши овцу), я продала шерсть’.
- (14) **t'et'ä-vlä šarâk-âm nâl-ân, nânä to-kâ-štâ ke-vä.*
 ребенок-PL овца-ACC братъ-CVB они дом-ILL2-POSS.3PL идти-AOR.3PL
 Ожидаемое значение: ‘Купив овцу, дети пошли домой’.

Рассмотрим клаузы с деепричастием на -n, подлежащее которого не совпадает с подлежащим главного глагола. Воспользуемся иерархией доступности Кинэна-Комри [Keenan, Comrie 1977], которая описывает способность синтаксической позиции ИГ служить мишенью релятивизации и одновременно релевантна для многих других синтаксических процессов; см., например, выполненный с ее использованием анализ доступности генитивной конструкции для расщепления в [Кибрик 2000: 439, 443], а также ряд глав данной книги, в частности, обсуждение не только относительных предложений (глава 33), но и синтаксиса каузативных конструкций (раздел 23.2.2), сочетаемостных свойств эмфатической частицы =ok (раздел 30.3.2), синтаксиса сравнительных конструкций (раздел 31.2.1). Эта иерархия имеет следующий вид: *Subject > Direct object > Indirect object > Oblique > Genitive > Object of comparison*².

Кореферентность подлежащего деепричастия прямому дополнению главного глагола невозможна:

- (15) **pospej-en, mä olma-vlä-m postarâ-š-na.*
 поспевать-CVB мы яблоко-PL-ACC собирать-AOR-1PL
 Ожидаемое значение: ‘Когда яблоки спели, мы их собрали’.

Примеры с эксплицитно выраженным подлежащим деепричастной клаузы, кореферентным прямому дополнению главной клаузы, также неграмматичны (16). В целом наличие собственного ненулевого подлежащего нехарактерно для клауз с деепричастиями на -n; для рассматриваемых далее случаев такие примеры опущены.

- (16) **olma-vlä pospej-en, mä nânä-m postarâ-š-na.*
 яблоко-PL поспевать-CVB мы они-ACC собирать-AOR-1PL
 Ожидаемое значение: ‘Когда яблоки спели, мы их собрали’.

Подлежащее деепричастной клаузы не может быть кореферентно и непрямому дополнению главной клаузы. Пример (17) оценивается как грамматичный, только если форма *kanden* получает односубъектную интерпретацию.

² Позиция стандарта сравнения в данном исследовании не проверялась в силу неестественности подобных контекстов с деепричастиями.

- (17) #*to-nâ-šâ* *päšä-vlä(-štä)-m* *kand-en,* *tâmdâ-šâ* *t'et'ä-vlä-lân*
 дом-IN2-ATTR работа-PL-POSS.3PL-ACC приносить-CVB учить-PTCP.ACT ребенок-PL-DAT
vâz-ät-vlä-m *šänd-en.*
 пять-FULL-PL-ACC сажать-PRET
 'Учитель принес детям их домашние работы и поставил им пятерки'.
 *'Дети принесли свои домашние работы, и учитель поставил им пятерки'.

Рассмотрим также ИГ в позиции косвенного дополнения, стоящие в инессиве (18), иллативе (19), каритиве (20) и комитативе (21). Ни одной из них подлежащее деепричастной клаузы не может быть кореферентно.

- (18) **pâdâr-g-en,* *mä šänz-en-nä* *mašinä-štä* *dä vâč-en-nä* *evakuatâr-âm.*
 ломаться-DETR1-CVB мы сидеть-PRET-1PL машина-IN и ждать-PRET-1PL эвакуатор-ACC
 Ожидаемое значение: 'Когда машина сломалась, мы сидели в машине и ждали эвакуатор'.
- (19) **pač-âlt-ân,* *män' magaz'in-vlä-škä* *ke-n-âm.*
 открывать-MED-CVB я магазин-PL-ILL идти-PRET-1SG
 Ожидаемое значение: 'Когда магазины открылись, я в них пошел'.
- (20) **jam-ân,* *män' ôlicä-škä* *kartuz-de* *läkt-ân-âm.*
 пропадать-CVB я улица-ILL кепка-CAR выходить-PRET-1SG
 Ожидаемое значение: 'Когда кепка потерялась, я вышел на улицу без нее'.
- (21) **mägâr-en,* *män' t'et'ä-ge* *ke-n* *vaz-Ø-âm.*
 плакать-CVB я ребенок-COM идти-CVB ложиться-AOR-1SG
 'Плача, я с ребенком упала'.
 *'Ребенок плакал, и я с ним упала'.

Подлежащее деепричастной клаузы, как правило, не может быть кореферентно посессору в главной клаузе (22). Поскольку формы деепричастия и претерита 3-го лица единственного числа совпадают, предложение (22) приемлемо, если форма *puen* интерпретируется как финитный глагол. О возможных исключениях из этой закономерности см. раздел 35.2.3.2.

- (22) **kačk-aš* *pu-en,* *män'-ân* *pi-em* *kačk-ân.*
 есть-INF давать-CVB я-GEN собака-POSS.1SG есть-PRET
 'Он / *я дал моей собаке корм, и она поела'.

35.2.3.2 Пограничные случаи

Согласно [Храковский 2009: 66], языки неодинаково проводят границу между совпадением и несовпадением референции. Подлежащие деепричастной и финитной клауз могут, хотя и не совпадая, быть семантически связаны, что в некоторых случаях влечет за собой допустимость односубъектного деепричастия в разносубъектной конструкции, как если бы два подлежащих были кореферентны. В [Пазельская и др. 2017: 508–524] на материале мишарского диалекта татарского языка показано, что клауза с односубъектным деепричастием может иметь свое подлежащее при определенных условиях, в частности, когда референты этого подлежащего и подлежащего финитной клаузы соотносятся как «часть — целое», «целое — часть» или «часть группы — группа». Для марийских языков в приводимых в литературе примерах несовпадения подлежащих один участник обычно представляет собой неотъемлемую часть другого, как в (23) говорящий и его душа.

- (23) ЛУГОВОЙ МАРИЙСКИЙ
Тен-да-м *онч-ен,* *чон-ем* *куан-а.*
 вы-POSS.2PL-ACC смотреть-CVB душа-POSS.1SG радоваться-NPST.3SG
 'Когда я смотрю на вас, моя душа радуется (букв.: вас смотря, моя душа радуется)'.
 [Riese et al. 2019: 268]

Вопрос о приемлемости односубъектного деепричастия в разнوسубъектном контексте вписывается в более широкий дискурс, посвященный семантической близости между двумя сущностями — посессором и обладаемым. В [Haiman 1983] отмечено, что концептуальное расстояние между сущностями в паре «посессор — обладаемое» при неотчуждаемом обладании меньше, а при отчуждаемом — больше. В литературе часто встречается тесно связанное с этой классификацией, но все же не идентичное ей деление на три прототипических отношения посессивности: «часть тела — тело», отношения родства и (законное) обладание; при этом два первых типа относятся к неотчуждаемому обладанию, а последний — к отчуждаемому [Koptjevskaja-Tamm 2003: 621]. Здесь же следует отметить т. н. ассоциативную связь (несобственно посессивность) — широкий набор слабо определенных отношений между двумя объектами, не являющихся отношениями обладания, но часто кодируемых теми же средствами (например, *мой учитель* не означает ‘учитель, который принадлежит мне’).

Кореферентность имплицитного подлежащего зависимой клаузы и эксплицитного подлежащего главной клаузы при отношении «тело — часть тела» допустима для большинства опрошенных носителей, см. (24), где невыраженное подлежащее зависимой клаузы отсылает к говорящему, а выраженным подлежащим главной клаузы является ИГ *jalem*, обозначающая ногу говорящего.

- (24) [?]*karem-əš val-en, jal-em karšt-aš təngäl'-ə.*
 овраг-ILL спускаться-CVB нога-POSS.1SG болеть-INF начинать-AOR.3SG
 ‘Когда я спустился в овраг, у меня заболела нога’.

Стимулы, в которых референты двух подлежащих находятся в отношении родства, приемлемы (с разносубъектной интерпретацией) для несколько меньшего числа опрошенных носителей (25), чем примеры типа (24), ср. невозможность разносубъектной интерпретации для примера без родственной связи между участниками в (26).

- (25) *təmdə-šə dono soredül-ən, mən'-əm ät'ä-m don ävä-m vārs-en-ät.*
 учить-PTCP.ACT с ссориться-CVB я-ACC отец-POSS.1SG и мать-POSS.1SG ругать-PRET-3PL
 ‘Ссорясь с учителем, родители меня ругали’.
 *‘Я поссорился с учителем, и меня родители отругали’.

- (26) [#]*təmdə-šə dono soredül-ən, mən'-əm d'ir'ektär vārs-en.*
 учить-PTCP.ACT с ссориться-CVB я-ACC директор ругать-PRET
 ‘Ссорясь с учителем, директор меня ругал’.
 *‘Я поссорился с учителем, и директор меня отругал’.

В (27), где референты подлежащего главной клаузы и имплицитного подлежащего зависимой клаузы не находятся в отношении родства или части тела, разносубъектная конструкция невозможна. Интересно, однако, что она приемлема в части идиолектов в (28) при эксплицитно выраженном независимым местоимением генитивном посессоре в главной клаузе. Точные ограничения на такие конструкции с выраженным посессором (ср. также неграмматичный пример (22) выше) требуют дальнейшего исследования.

- (27) ^{*}*karem-əš val-en, sumka-em kəšked-ält-Ø ke-š.*
 овраг-ILL спускаться-CVB сумка-POSS.1SG рвать-MED-CVB идти-AOR
 Ожидаемое значение: ‘Когда я спустился в овраг, моя сумка порвалась’.
- (28) [?]*karem-əš val-en, mən'-ən sumka-em kəšked-ält-Ø ke-š.*
 овраг-ILL спускаться-CVB я-GEN сумка-POSS.1SG рвать-MED-CVB идти-AOR
 ‘Когда я спустился в овраг, моя сумка порвалась’.

Предложения с нулевым подлежащим деепричастной клаузы, включающим двух анафорически связанных участников, неграмматичны:

- (29) ^{*}*vāšli-n, vas'a pet'a-lan jər-ält-en.*
 встречать-CVB Вася Петя-DAT улыбаться-PUN-PRET
 Ожидаемое значение: ‘При встрече (букв.: встретившись) Вася улыбнулся Пете’.

35.2.4 Обобщение

В данном разделе были рассмотрены морфосинтаксические свойства конструкций с деепричастием на *-n*.

Это деепричастие может либо вкладываться в главную клаузу, располагаясь непосредственно перед главным глаголом или другими его зависимыми, либо предшествовать ей. Линейная позиция после главной клаузы недопустима.

В деепричастной клаузе сохраняется порядок следования основных компонентов, характерный для финитной клаузы — OV. Порядок VO существенно затруднен.

Данное деепричастие относится к категории односубъектных: подлежащее возглавляемой им клаузы и подлежащее главной клаузы имеют одного референта. Разносубъектные употребления возможны в части идиолектов при семантических отношениях между участниками, предполагающих их тесную сопряженность.

35.3 Семантические свойства

35.3.1 Таксисная интерпретация

Деепричастия, как уже было сказано, в первую очередь маркируют обстоятельственное отношение между событиями главной и зависимой клауз [Haspelmath 1995: 3]. Однако семантика этого отношения может быть различной. С этой точки зрения распространено деление деепричастий на таксисные, нетаксисные и смешанные [Nedjalkov 1995: 106–108; Nedjalkov 1998: 423–424].

В соответствии с определением, данным в [Храковский 2009: 20], таксис — это функционально-семантическая категория, которая реализуется в бипропозитивных (полипропозитивных) конструкциях, где различными грамматическими средствами маркируется временная локализация одной ситуации P_1 относительно другой ситуации P_2 ; временная локализация ситуации P_2 характеризуется относительно времени речи. Ситуации P_1 и P_2 называются таксисной парой, P_1 — зависимой ситуацией, P_2 — опорной (независимой). Таксисные деепричастия маркируют различные таксисные отношения между зависимой (маркируемой деепричастием) и опорной (маркируемой финитным глаголом) ситуацией. В число этих отношений входят предшествование (ситуация P_1 произошла раньше ситуации P_2), одновременность (ситуации P_1 и P_2 имеют место одновременно) и следование (ситуация P_1 произошла позже ситуации P_2), а также различные их подвиды, о которых см. [Храковский 2009: 871–872]. Деепричастие может выражать как одно, так и более одного таксисного значения. Во втором случае таксисная интерпретация может зависеть от контекста, от лексической и/или категориальной семантики деепричастия и/или главного глагола, от их линейного взаиморасположения.

Под нетаксисными значениями понимают различные значения логической обусловленности: цели, причины, условия, уступки, сравнения, образа и способа действия, сопровождающего обстоятельства и др. [Nedjalkov 1995: 107; Nedjalkov 1998: 424].

Смешанные деепричастия могут выражать и таксисные, и нетаксисные значения в зависимости от различных свойств конструкции.

Деепричастие на *-n* относится к таксисным деепричастиям. Семантика логической обусловленности может возникать на прагматическом уровне и не входит в значение показателя. Согласно [Саваткова 2002: 234–235] и (о луговом марийском языке) [Alhoniemi 2010: 142–143; Андреева 2016: 14], деепричастия на *-n* могут обозначать действия, как предшествующие главному глаголу, так и одновременные ему. Вопрос о причинах варьирования таксисной интерпретации в перечисленных исследованиях не поднимается. В [Krasnova et al. 2017: 163] говорится, что значение деепричастий на *-n* меняется «в зависимости от природы обозначаемых ими действий»³. В [Riese et al. 2019: 267] указано, что в луговом марийском языке таксисная интерпретация деепричастий на *-n* зависит от «контекста и семантики рассматриваемого глагола»⁴, и следом приведено пояснение: у пунктивных глаголов последовательное прочтение более вероятно.

³ Оригинальный текст: «depending on the nature of the actions they denote».

⁴ Оригинальный текст: «the context and the semantics of the verbs in question».

В ряде языков засвидетельствована зависимость таксисной интерпретации деепричастия от акциональных свойств глагола, см., например, описание деепричастия на *-p* мишарского диалекта татарского языка в [Пазельская и др. 2017: 500–503] и обобщение широких типологических данных в [Nedjalkov 1998: 446–447]. Релевантным для горномарийского языка фактором, в значительной степени определяющим таксисную интерпретацию деепричастия на *-п*, является акциональный класс глагольной основы, от которой образовано деепричастие. Мы опираемся на теорию акциональности, изложенную в [Татевосов 2015, 2016a]; подробнее о ней, об акциональных классах горномарийского языка и о процедуре их выделения см. раздел 17.3.

Далее будут рассмотрены таксисные интерпретации деепричастий, образованных от глагольных основ шести акциональных классов:

- сильный предельный <ES; P>;
- слабый предельный <ES P; P>;
- пунктивный <ES; —>;
- неопредельный <P; P>;
- стативный <S; S>;
- слабый инцептивно-стативный <ES S; S>.

Зависимость таксисной интерпретации от свойств главного глагола не проверялась подробно, этот вопрос требует дальнейшего исследования. Имеющиеся данные, которые будут приведены далее, однако, не дают оснований постулировать релевантность этого фактора. Из двух прошедших времен, аориста и претерита, в диагностических контекстах использовался претерит, т. к. он имеет наиболее широкую сферу употребления и совместим как с актуально-длительной, так и с перфективной интерпретацией (см. раздел 17.2.3).

Из глаголов **сильного предельного класса <ES; P>** в выборку были включены глаголы *kolaš* ‘умирать’, *näläš* ‘брать’, *puäš* ‘давать’. Все они допускают интерпретацию предшествования, ср. ее возможность у глагола *kolaš* ‘умирать’ (30) и недопустимость интерпретации одновременности у конструкции с этим глаголом (31).

- (30) *kol-en, măn' rok lăvâl-nă ki-äš tängäl-äm.*
умирать-CVB я земля низ-IN2 лежать-INF начинать-NPST.1SG
‘Умерев, я буду лежать под землей’.

- (31) **kol-en, măn' sv'aščen'n'ik-äm šüd-en-äm.*
умирать-CVB я священник-ACC звать-PRET-1SG
Ожидаемое значение: ‘Умирая, я вызвал священника’.

В некоторых идиолектах у части глаголов интерпретация одновременности возможна:

- (32) *ʔsarâk-äm näl-än, măn' oksa-m šot-l-en-äm.*
овца-ACC брать-CVB я деньги-ACC счет-DENOM-PRET-1SG
‘Покупая овцу, я считал деньги’.

В группе сильных предельных основ выделяется подгруппа деадъективных глагольных основ (исследованы на примере лексем *jakšargaš* ‘краснеть’, *jažoemäš* ‘хорошеть’, *törlänäš* ‘улучшаться’). Эти глаголы представляют собой особое множество в акциональной системе горномарийского языка, см. раздел 25.1.2. С некоторыми из деадъективных глаголов, как с глаголом *jakšargaš* ‘краснеть’ в (33), предпочтительной либо единственно возможной может оказываться одновременная интерпретация. Факторы, вызывающие изменение таксисной интерпретации деепричастия в таких случаях, требуют дальнейшего изучения.

- (33) *jakšar-g-en, măn' kârgâž-än-am.*
красный-DETR1-CVB я бежать-PRET-1SG
‘Краснея, я побежала/бежала’.
*‘Покраснев, я убежала’.

Слабый предельный класс <ES P; P> исследовался на примере глаголов *kuzäš* ‘подниматься’, *kuškaš* ‘расти’, *küktäš* ‘печь’, *kăn'äläš* ‘вставать’, *pogaš* ‘собирать’, *čüčäš* ‘закрывать’ и *jadaš* ‘просить’,

спрашивать'. Интерпретация предшествования допустима у всех глаголов, интерпретация одновременности — у глагола *pogaš*, с затруднениями у глаголов *kuškaš* и *küktäš*, ср. (34)–(39). Как видно из (34)–(36), предельность/непредельность главного предиката не влияет на таксисную интерпретацию деепричастной формы. В (35) интерпретация одновременности невозможна, а интерпретация предшествования неестественна прагматически.

- (34) *amasa-m čüč-än, mән' to-c-än-na ašked-än-äm.*
дверь-ACC закрывать-CVB я дом-EL-FULL-POSS.1PL шагать-RET-1SG
'Закрыв дверь, я ушел из дома'.
- (35) *amasa-m čüč-än, mән' pi-m pört gäc kudvičä-š kolt-en-äm.*
дверь-ACC закрывать-CVB я собака-ACC дом EL двор-ILL посылать-RET-1SG
'Закрыв дверь, я выпустил собаку из дома во двор'.
* 'Закрывая дверь, я выпустил собаку из дома во двор'.
- (36) *amasa-m čüč-än, mән' t'el'efon dono šajäšt-än-am.*
дверь-ACC закрывать-CVB я телефон с говорить-RET-1SG
'Закрыв дверь, я говорил по телефону'.
?? 'Закрывая дверь, я говорил по телефону'.
- (37) *mä, olma-m pog-en, to-kä-na ke-n-nä.*
мы яблоко-ACC собирать-CVB дом-ILL2-POSS.1PL идти-RET-1PL
'Мы, яблоки собрав, домой пошли'.
- (38) *olma-m pog-en, mä šajäšt-än-na.*
яблоко-ACC собирать-CVB мы говорить-RET-1PL
'Собирая яблоки, мы разговаривали'.
- (39) *?kušk-än, mән' i gäc i-škä küš-kä-lä šäpš-ält-än-am.*
расти-CVB я год EL год-ILL верх-ILL2-SIM тянуть-MED-RET-1SG
'Растя, я из года в год становился выше'.

Таксисные свойства **пунктивного класса <ES; —>** исследовались на примере глаголов *pädärgaš* 'ломаться, разбиваться', *kaxäraltaš* 'кашлянуть' и *šiškaltaš* 'свистнуть'. Для них возможна интерпретация предшествования:

- (40) *kružka pädär-g-en laštäk-vlä-eš šäpn-en.*
кружка ломаться-DETR1-CVB кусок-PL-LAT рассыпаться-RET
'Кружка, разбившись, разлетелась на куски'.

Одновременная интерпретация для пунктивных глаголов нехарактерна:

- (41) **kaxär-alt-en, mән' äšma-em kid dono čüč-än-äm.*
кашлять-PUN-CVB я рот-POSS.1SG рука с закрывать-RET-1SG
Ожидаемое значение: 'В момент, когда я кашлянул (букв.: кашлянув), я закрыл рот рукой'.

Для всех рассмотренных глаголов **класса неопредельных процессов <P; P>** (*jälaš* 'гореть', *madaš* 'играть', *namalaš* 'нести', *nüštäläš* 'купаться', *söredäläš* 'ссориться') допустима одновременная интерпретация, см. (42), (45). Для всех исследованных глаголов, кроме *namalaš*, см. (42)–(44), не исключена и интерпретация предшествования, см. (45)–(46). В (42)–(44) таксисная интерпретация деепричастной формы не зависит от предельности или неопредельности главного предиката. Интерпретация одновременности в (43)–(44) неестественна либо требует специального прагматического контекста.

- (42) *mešäk rokolma-m namal-än, mән' räxn'-en-äm.*
мешок картошка-ACC нести-CVB я запыхаться-RET-1SG
'Неся мешок картошки, я запыхался'.

- (43) *mešäk rokolma-m namal-ân, măn' kravat'-âš vaz-ân-am.*
 мешок картошка-ACC нести-CVB я кровать-ILL ложиться-PRET-1SG
 #‘Неся мешок картошки, я лег на кровать (с мешком на спине)’.
 ??‘Принеся мешок картошки, я лег на кровать’.

- (44) *mešäk rokolma-m namal-ân, măn' kân-en-âm.*
 мешок картошка-ACC нести-CVB я отдыхать-PRET-1SG
 #‘Неся мешок картошки, я отдыхал’.
 *‘Принеся мешок картошки, я отдыхал’.

- (45) *ukš-vlâ, jâl-en, lomprêž-âš sâr-n-âlt-ân-ât.*
 ветка-PL гореть-CVB пепел-ILL вращать-DETR2-MED-PRET-3PL
 ‘Горя, ветки превращались в пепел’.
 ‘Сгорев, ветки превратились в пепел’.

Во встретившемся в тексте примере (46) форма деепричастия от глагола *madaš* ‘играть’ имеет интерпретацию предшествования (субъект сначала поиграл, а потом вошел в дом).

- (46) *vot piš kogo-n jarat-en-âm, osob'ennâ kânam mad-ân pâr-et,*
 вот очень большой-ADV любить-PRET-1SG особенно когда играть-CVB входить-NPST.2SG
kiž-en pâr-et, kamaka vâ-kâ kuz-en vaz-at,
 зябнуть-CVB входить-NPST.2SG печь верх-ILL2 подниматься-CVB ложиться-NPST.2SG
šokšâ, a eče kot'i-m kâč-en vaz-at.
 теплый а еще кошка-ACC держать-CVB ложиться-NPST.2SG
 ‘Вот очень любила, особенно когда заходишь, наигравшись, замерзший заходишь, залезаешь на печь, тепло, еще с собой кошку положишь’.
 [Корпус: «Один случай», 56]

Вариативность интерпретаций деепричастия у глаголов, описывающих непредельные процессы, отмечена и в мишарском диалекте татарского языка, см. [Пазельская и др. 2017: 502]. Как отмечают авторы, выбор интерпретации может зависеть, в частности, от прагматических или интонационных факторов. Для горномарийского языка факторы, повышающие вероятность интерпретации предшествования (помимо ожидаемой одновременной интерпретации), также требуют дальнейшего исследования.

Для глаголов **стативного класса** <S; S> (*amalaš* ‘спать’, *vâčaš* ‘ждать’, *jasâlanaš* ‘болеть’, *âlâš* ‘жить’) доступна строго одновременная интерпретация:

- (47) *moskva-štâ âl-en, măn' šukâ jažo-m už-ân-am.*
 Москва-IN жить-CVB я много хороший-ACC видеть-PRET-1SG
 ‘Живя в Москве, я много хорошего увидел/видел’.
- (48) **moskva-štâ âl-en, măn' joškar-ola-š âl-âš vanž-en-âm.*
 Москва-IN жить-CVB я Йошкар-Ола-ILL жить-INF переезжать-PRET-1SG
 Ожидаемое значение: ‘Пожив в Москве, я переехал в Йошкар-Олу’.

Из единиц **слабого инцептивно-стативного класса** <ES S; S> тестировались глаголы *kolaš* ‘слышать’, *lüdâš* ‘бояться’, *jarataš* ‘любить’ и *ângâlaš* ‘понимать’. Внутри данного класса наблюдается некоторая вариативность интерпретаций.

Возможны обе интерпретации у глаголов *lüdâš* ‘бояться’, *ângâlaš* ‘понимать’ и *kolaš* ‘слышать’, см. иллюстрации в (49)–(50).

- (49) *măn' ângâremšâ gâc lüd-ân, jâle kârgâž-ân-am.*
 я паук EL бояться-CVB скоро бежать-PRET-1SG
 ‘Испугавшись паука, я сразу убежала’.
- (50) *măn'â câlan-âštâ, ângâremšâ-vlâ gâc lüd-ân, šânz-en-âm.*
 я кухня-IN паук-PL EL бояться-CVB сидеть-PRET-1SG
 ‘Я сидел в страхе (букв.: боясь) в чулане с пауками’.

В то же время невозможна интерпретация предшествования у глагола *jarataš* ‘любить’:

- (51) *maša-m jarat-en, mən' ves ädär-vlä-m anžâ-del-am=at.*
 Маша-ACC любить-CVB я другой девушка-PL-ACC смотреть-NEG.PRET-1SG=ADD
 ‘Любя Машу, я на других девушек даже не смотрел’.
- (52) **tengečä maša-m jarat-en, mən' srazu mar-lan ke-äš jad-ân-am.*
 вчера Маша-ACC любить-CVB я сразу мужчина-DAT идти-INF просить-PRET-1SG
 Ожидаемое значение: ‘Вчера влюбившись в Машу, я сразу ее замуж позвал’.

Тем самым, таксисная интерпретация деепричастий на *-n* до определенной степени связана с акциональным классом глагола, от которого образовано деепричастие. Однако наблюдаются и различия между конкретными предикатами, а для некоторых предикатов — идиолектное варьирование. В Таблице 1 представлены таксисные значения, доступные для деепричастий от глаголов различных классов.

Таблица 1. Таксисная интерпретация горномарийских деепричастий на *-n* в зависимости от акционального класса глагольной основы

↓ Акциональный класс / Таксис →	Одновременность	Предшествование
Стативный <S; S>	ОК	*
Слабый инцептивно-стативный <ES S; S>	ОК	?
Непредельный <P; P>	ОК	?
Слабый предельный <ES P; P>	?	ОК
Сильный предельный <ES; P>	?	ОК
Пунктивный <ES; —>	*	ОК

Стативы допускают только таксисное отношение одновременности между P_1 и P_2 . Слабые инцептивно-стативные глаголы различаются между собой: одни допускают обе интерпретации, другие — только одновременную. Для каждого исследованного нами непредельного глагола возможна интерпретация одновременности, для части из них — интерпретация предшествования. С большинством слабых предельных основ допускается интерпретация одновременности, все допускают интерпретацию предшествования. Деепричастия от основ сильного предельного класса имеют семантику предшествования, частично допустима одновременная интерпретация (исключение здесь составляют деадъективные глаголы, которые могут допускать одновременное прочтение как одну из опций или единственную опцию). Пунктивные глаголы допускают таксисную интерпретацию предшествования.

35.3.2 Быстрое следование

При употреблении деепричастий, которые могут обозначать предшествование действию главного глагола, интерпретацией по умолчанию является быстрая последовательность действий, когда подразумевается, что ситуация, описываемая главной клаузой, следует вскоре (но не обязательно контактно) после ситуации из зависимой клаузы. В (53) такая интерпретация допустима прагматически.

- (53) *mən' rokolma-m šënd-en, väd-äm kăšk-en-äm.*
 я картошка-ACC сажать-CVB вода-ACC бросать-PRET-1SG
 ‘Я, картошку посадив, полил (ее)’.

Недопустимыми оказываются конструкции, в которых прагматически ожидается значительный разброс по времени между событиями. В (54) носители языка усматривают интерпретацию, как будто картошку собрали вскоре после посадки, что прагматически невозможно, т. к. ее посадка происходит весной, а сбор — осенью.

- (54) **rokolma-m šënd-en, (tädä-m) pog-en-äm.*
 картошка-ACC сажать-CVB (он-ACC) собирать-PRET-1SG
 Ожидаемое значение: ‘Картошку посадив, собрал’.

В корпусе деепричастия на -n также тяготеют к контекстам, предполагающим быструю смену действий. Так, в (55) описывается полет группы призывников на «кукурузнике»: в главной клаузе описано событие ‘прилететь в Юрино’, в зависимой клаузе с деепричастием — событие ‘пролететь Козьмодемьянск’. Расстояние между Козьмодемьянском и Юрино составляет менее 20 км, и смена событий происходит быстро.

- (55) *xala-m ert-en, jur'inä-š väs-en mi-š-nä...*
 город-ACC проходить-CVB Юрино-ILL лететь-CVB приходить-AOR-1PL
 ‘Пролетев город [Козьмодемьянск], мы прилетели в Юрино...’
 [Корпус: «Призыв в армию», 26]

Если временная дистанция между двумя событиями эксплицитно выражена в предложении, как в (56), то в части идиолектов деепричастие на -n приемлемо.

- (56) *ʔrokolma-m šošäm šänd-en, šžžä-m pog-en-äm.*
 картошка-ACC весна сажать-CVB осень-ACC собирать-PRET-1SG
 ‘Картошку весной посадила, осенью собрала’.

Тем самым в зависимости от идиолекта быстрая последовательность действий может являться либо компонентом значения деепричастия на -n, который не допускает отмену контекстом, либо имплицатурой, допускающей такую отмену (см., например, [Падучева 2004a: 101–110; Kearns 2010]).

35.3.3 Тип модификации главной клаузы

Интерпретация деепричастия на -n в некоторых случаях коррелирует с типом модификации главной клаузы. Различают внешнеклаузальную (англ. *clause-external*) и внутриклаузальную (англ. *clause-internal*) модификацию. При внешнеклаузальной модификации зависимая клауза модифицирует главную клаузу целиком. При внутриклаузальной модификации зависимая клауза модифицирует глагольную группу главной клаузы. Эти типы модификации противопоставлены по ряду синтаксических, семантических и фонологических параметров. Согласно [König 1995: 85–91; Dooley 2010: 10–11], зависимая клауза с внутриклаузальным типом модификации является частью ассерции главной клаузы. Из этого следует, что зависимая клауза способна попадать в сферу действия различных семантических операторов, находящихся в главной клаузе, что недоступно внешнеклаузальной зависимой клаузе (о сфере действия см., например, [Богуславский 1996: 44–46]). Деепричастия могут попадать в сферу действия грамматических категорий финитного глагола, таких как отрицание, императив, юссив и др., см. обсуждение подобных примеров в староторъяльском говоре лугового марийского языка [Шлуинский 2002: 98–99] и в мишарском диалекте татарского языка [Пазельская и др. 2017: 498–500].

В императивных контекстах семантика побуждения может либо относиться только к действию, описываемому главным глаголом, либо дополнительно и к действию, описываемому глаголом в форме деепричастия (57). То же касается конструкций с главным глаголом в форме дезидератива (58). Это совпадает с выводами, сделанными в [Шлуинский 2002: 98–99] о луговом марийском говоре с. Старый Торъял.

- (57) *šalg-en lâd-∅.*
 стоять-CVB читать-IMP
 ‘Читай стоя’. [Собеседник уже стоит.]
 ‘Встань и читай’.
- (58) *män' šalg-en lâd-ne-m.*
 я стоять-CVB читать-DES-1SG
 ‘Я хочу читать стоя’. [Говорящий может как уже стоять, так и только хотеть встать.]

В целом, однако, примеры, подобные (57)–(58), оцениваются опрошенными носителями как грамматичные, но не вполне естественные, и в их интерпретации нередки затруднения.

Подробнее мы рассмотрим сферу действия отрицания, находящегося в главной клаузе. В примере с таксисной интерпретацией предшествования (59) деепричастие находится вне сферы действия отрицания.

- (59) *mǎn' oksa-m mo-n nāl-del-am.*
 я деньги-ACC находить-CVB брать-NEG.PRET-1SG
 'Я деньги нашел и не взял (букв.: найдя не взял)'.
 '*Я деньги не нашел и не взял'.

Невозможность попадания деепричастной клаузы в сферу действия отрицания главной клаузы зафиксирована и для конструкций с семантикой одновременности:

- (60) *mǎn' n'i-gânam=at krovat'-âštâ ki-en mârâ-del-am.*
 я NEG-когда=ADD кровать-IN лежать-CVB петь-NEG.PRET-1SG
 'Я никогда леж в кровати не пел (лежал, но не пел)'.

В (59)–(60) глаголы в главной и деепричастной клаузах описывают два независимых события. В (60) представлено т. н. «сопровождающее обстоятельство» (англ. *attendant circumstance*), при котором два действия протекают вместе в пространстве и времени, но могут быть остановлены независимо. Если же две ситуации связаны отношением способа действия (англ. *manner*), при котором два глагола описывают разные стороны одной ситуации, а именно, деепричастие уточняет способ осуществления действия, описываемого финитным глаголом [König 1995: 65–66], то сфера действия отрицания распространяется только на деепричастный оборот:

- (61) *mǎn' n'i-gânam=at copk-en kač-del-am.*
 я NEG-когда=ADD чавкать-CVB есть-NEG.PRET-1SG
 'Я никогда не ел чавкая (ел, но не чавкал)'.
- (62) *mǎn' sâstâk-lan-en a-m porâ.*
 я шепелявый-MAN-CVB NEG.NPST-1SG говорить
 'Я не шепелявлю (говорю, но не шепелявлю, букв.: шепелявя не говорю)'.

Тем самым в контекстах сопровождающего обстоятельства наблюдается внешнеклаузальный тип модификации. При употреблении деепричастий со значением способа действия обнаруживается внутриклаузальный тип модификации.

35.3.4 Обобщение

Таксисная интерпретация деепричастий на *-n* (одновременность / предшествование) отчасти предопределяется акциональным классом глагола, от которого образовано деепричастие. В некоторых случаях возможна вариативность интерпретации для отдельных акциональных классов, отдельных глаголов или в разных идиолектах.

При интерпретации следования конструкция с деепричастием на *-n* по умолчанию указывает на быструю смену событий. В части идиолектов это является компонентом значения конструкции, в части — имплицатурой, допускающей отмену контекстом.

Деепричастие может как попадать, так и не попадать в сферу действия императивного и дезидеративного операторов главной клаузы. В сферу действия отрицания деепричастие не попадает в прототипических таксисных контекстах и попадает в конструкциях способа действия.

35.4 Деепричастия с нулевым показателем

В этом разделе мы сопоставим дистрибуцию деепричастия на *-n* и деепричастия с нулевым показателем. Они встречаются в одних и тех же контекстах, при этом деепричастие с нулевым показателем может быть образовано только от основ определенных типов (см. раздел 4.8.2) наряду с деепричастием на *-n*. Однако для тех основ, от которых можно образовать оба деепричастия, правила выбора формы практически не описаны. В [Саваткова 2002: 234] сказано лишь, что показатель *-n* у таких глаголов «в большинстве случаев опускается». В [Riese et al. 2019: 267], где рассматривается материал лугового марийского языка, отмечается, что форма с нулевым показателем обычно используется, если деепричастие непосредственно предшествует главному глаголу, в противном же случае выбирается форма на *-n*.

35.4.1 Базовые синтаксические свойства

Деепричастия с показателем *-n* и с нулевым показателем могут сочиняться друг с другом (63). Следовательно, они образуют составляющие одного синтаксического типа.

- (63) *vas'a don šajâšt-ân / šajâšt-∅ dā pet'a dono kâl-ām kâč-en,*
 Вася с говорить-CVB говорить-CVB и Петя с связь-ACC держать-CVB
mān'ə šukâ-m pāl-en-ām.
 я много-ACC знать-PRET-1SG
 'Разговаривая с Васей и переписываясь (букв.: держа связь) с Петей, я много узнал'.

Как деепричастие на *-n*, так и деепричастие с нулевым показателем может иметь собственные зависимые (64), что говорит о высокой степени их синтаксической автономности относительно вершины (ср. [Муравьева 2004; Dayal 2015] об инкорпорации и близких процессах, которые могут накладывать ограничения на ветвление какого-либо элемента).

- (64) *āpšāk-pelāk kornâ-štâ-š karem tār-eš šagal-ân / šagal-∅,*
 Апшак-Пеляк дорога-IN-ATTR овраг край-LAT вставить-CVB вставить-CVB
mān' vād-ām jū-∅-m.
 я вода-ACC пить-AOR-1SG
 'Остановившись около оврага, через который идет дорога в (деревню) Апшак-Пеляк, я попил воды'.

Как видно из (65), и деепричастие на *-n*, и деепричастие с нулевым показателем может располагаться на некотором расстоянии от главного предиката. Однако в некоторых примерах разрывное употребление может быть приемлемо не во всех идиолектах; при этом для деепричастий на *-n* оно более приемлемо:

- (65) a. *kek-vlā čongešt-āl(-ân) juk-lan-en-āt.*
 птица-PL лететь-ITER-CVB звук-MAN-PRET-3PL
 'Птицы, летая, кричали'.
 b. *?čongešt-āl-ân kek-vlā juk-lan-en-āt.*
 лететь-ITER-CVB птица-PL звук-MAN-PRET-3PL
 'Летая, птицы кричали'.
 c. *??čongešt-āl-∅ kek-vlā juk-lan-en-āt.*
 лететь-ITER-CVB птица-PL звук-MAN-PRET-3PL
 'Летая, птицы кричали'.

В отношении разносубъектности деепричастие на *-n* и деепричастие с нулевым показателем проявляют схожие свойства. Для деепричастий с нулевым показателем разносубъектность также нехарактерна (66), однако допускается в случае тесной семантической связи референтов двух подлежащих (см. раздел 35.2.3.2). В (67), где подлежащее главной клаузы обозначает часть тела участника, к которому отсылает подлежащее зависимой клаузы, возможно и деепричастие на *-n*, и деепричастие с нулевым показателем.

- (66) **kačk-āldal-∅ kanf'et-vlā pāt-en-āt.*
 есть-ATT-CVB конфета-PL заканчиваться-PRET-3PL
 Ожидаемое значение: 'После того как я/ты/он поел, конфеты закончились'.
 (67) *tāmdā-šā dono soredāl(-ân), vuj-em karšt-aš tāngäl'-ä.*
 учить-PTCP.ACT с ссориться-CVB голова-POSS.1SG болеть-INF начинать-AOR.3SG
 'Когда я поссорился с учителем, у меня заболела голова'⁵.

Наличие разных прямых дополнений в главной и зависимой клаузах возможно во всех исследованных идиолектах для конструкций с деепричастием на *-n* и в части идиолектов для конструкций с деепричастием, имеющим нулевой показатель:

⁵ Некоторые носители различают интерпретации этого предложения: одновременную ('во время ссоры') для деепричастия с нулевым показателем и последовательную ('после ссоры') для деепричастия на *-n*. Подробнее см. раздел 35.4.3.

- (68) *kn'igä-m kăčül-ân / ?kăčül-Ø gaz'etä-m mo-n-am.*
 книга-ACC искать-CVB искать-CVB газета-ACC находить-PRET-1SG
 'Ища книгу, я нашел газету'.

35.4.2 Зависимость от типа конструкции: общие закономерности

Правила выбора между деепричастием на *-n* и деепричастием с нулевым показателем различаются в зависимости от типа конструкции. В **сложных глагольных комплексах** (см. главу 21) и в **конструкциях с сентенциальными актантами** (об употреблении в них деепричастий см. разделы 34.2.3, 34.3.1, 34.3.2, 34.4) существенно более предпочтительно деепричастие с нулевым показателем, см. (69)–(70) и (71)–(73) соответственно.

- (69) *vas'a-n licä-žă oš-em-Ø / ??oš-em-ân ke-n.*
 Вася-GEN лицо-POSS.3SG белый-INCH-CVB белый-INCH-CVB идти-PRET
 'Васино лицо побелело'.
- (70) *mân' iziř kačk-âldal-Ø / ??kačk-âldal-ân koltâ-ř-âm.*
 я немного есть-ATT-CVB есть-ATT-CVB посылать-AOR-1SG
 'Я немного перекусил'.
- (71) *pi pâr-âl-Ø / ??pâr-âl-ân kerd-eř.*
 собака кусать-SEM-CVB кусать-SEM-CVB мочить-NPST.3SG
 'Собака может укусить'.
- (72) *tädă kârgâžtal-Ø / ??kârgâžtal-ân mâřt-a.*
 он бегать-CVB бегать-CVB уметь-NPST.3SG
 'Он умеет бегать'.
- (73) *mân'ă kârgâžtal-Ø / ??kârgâžtal-ân pät-är-ă-ř-âm.*
 я бегать-CVB бегать-CVB заканчиваться-CAUS2-AOR-1SG
 'Я закончил бегать'.

Особым типом конструкции являются т. н. **сложные глаголы образа действия и результата** (в терминологии [Гращенков 2015]). Глагол в форме деепричастия уточняет в них способ действия, описываемого главным глаголом, а вся конструкция имеет некоторые признаки морфосинтаксической слитности. При этом главный глагол не подвергается семантической эрозии, как это происходит в сложных глагольных комплексах. В этом классе мы рассмотрели конструкции с семантикой способа движения, как *väs-en ke-ăř* (лететь-CVB идти-INF) 'улетать', *kârgâž-Ø kuz-ař* (бежать-CVB подниматься-INF) 'взбегать'. Конструкции с другой семантикой, как *řâr-en lâkt-ař* (выталкивать-CVB извлекать-INF) 'вытаскивать', *măgăr-en sarval-ař* (плакать-CVB умолять-INF) 'слезно умолять', не исследовались.

В конструкциях с семантикой способа движения базовой формой является деепричастие с нулевым показателем. К примеру, форма *kârgâž-Ø* (бежать-CVB) 18 раз встречается в корпусе в конструкциях с главными предикатами *keăř* 'идти, уходить', *lăktăř* 'выходить', *miăř* 'приходить', *pârăř* 'входить', *řoař* 'достигать', *tolař* 'приходить' (74), тогда как форма *kârgâž-ân* (бежать-CVB) встретила в таких конструкциях только один раз (75). Как будет показано в разделе 35.4.4, для конструкций этого типа значим фактор информационной структуры высказывания.

- (74) *poka pa-kâ-rak karang-eř găn', ik-tă tă komandă găc, ik-tă edem*
 пока даль-ILL2-CMPR уходить-NPST.3SG если один-INDEF тот команда EL один-INDEF человек
jăvărť kârgâž-Ø tol-eř dă ti pandă-vlă-žă-m ôpăt'
 тайно бежать-CVB приходить-NPST.3SG и этот палка-PL-POSS.3SG-ACC опять
tařk-al-Ø kod-a.
 топтать-ATT-CVB оставлять-NPST.3SG
 'Если, пока подальше отойдет, кто-нибудь из этой команды, один человек скрытно прибежит и на эти палочки опять наступит'.
- [Корпус: «Игры-6», 24]

- (75) *ädörämäš šänd-äläl-eš dā piš kogo-n kârgâž-ân tol-ân*
 женщина сажать-ATT-NPST.3SG и очень большой-ADV бежать-CVB приходить-PRET
tä kolovec do-kâ.
 тот колодец у-ILL
 ‘Женщина поставила [ведра] и быстро прибежала к тому колодцу [куда провалились дети]’.
 [Корпус: «Колодец», 22]

В свободных сочетаниях двух глаголов возможно как деепричастие на -n, так и деепричастие с нулевым показателем. Далее мы обсудим фактор таксисного отношения между двумя ситуациями.

35.4.3 Таксисные отношения

Деепричастия на -n и с нулевым показателем по крайней мере для части глаголов различаются по набору доступных таксисных интерпретаций (одновременность, предшествование либо обе интерпретации): у деепричастий с нулевым показателем может быть затруднена одновременная интерпретация. В то же время действие этого фактора, во-первых, зависит от акциональных свойств глагола (см. раздел 35.3.1 о доступности различных интерпретаций в зависимости от акционального класса); во-вторых, варьируется по идиолектам; в-третьих, может различаться для разных предикатов, что требует дальнейшего исследования.

В (76) для глагола *käčäjältäš* ‘качаться’ деепричастие с нулевым показателем возможно при одновременной интерпретации (76a), но не при интерпретации предшествования (76b). Деепричастие на -n может быть использовано в обоих случаях.

- (76) a. *utikä-štä käčäj-ält-ân / käčäj-ält-Ø, t'et'ä-vlä kogo-n sasl-en-ät.*
 качели-IN качать-MED-CVB качать-MED-CVB ребенок-PL большой-ADV кричать-PRET-3PL
 ‘Качаясь на качелях, дети громко кричали’.
- b. *utikä-štä käčäj-ält-ân / *käčäj-ält-Ø, t'et'ä-vlä kârâk-âštâ mad-aš ke-vä.*
 качели-IN качать-MED-CVB качать-MED-CVB ребенок-PL горка-IN играть-INF идти-AOR.3PL
 ‘Покачавшись на качелях, дети пошли играть на горке’.

В (77a) форма деепричастия с нулевым показателем от глагола *kačkâldalaš* ‘поесть’ допустима при интерпретации предшествования только в части идиолектов. При одновременной интерпретации как деепричастие на -n, так и деепричастие с нулевым показателем возможны не для всех носителей (77b), по-видимому, в силу акциональных свойств предиката.

- (77) a. *iziš kačk-âldal-ân / ?kačk-âldal-Ø, măn' päšä-š ašked-ân-äm.*
 немного есть-ATT-CVB есть-ATT-CVB я работа-ILL шагать-PRET-1SG
 ‘Немного покушав, я пошел на работу’.
- b. *?kačk-âldal(-ân), măn' t'el'ev'izâr-âm anž-en-äm.*
 есть-ATT-CVB я телевизор-ACC смотреть-PRET-1SG
 ‘Немного кушая, я смотрел телевизор’.

В (78a) при одновременной интерпретации конструкции с глаголом *kârgâžtalaš* ‘бегать’ допустимы обе формы деепричастия, в то время как в (78b) при интерпретации предшествования они возможны не во всех идиолектах, что может объясняться принадлежностью глагола к классу непредельных процессов (см. раздел 35.3.1 о таксисной интерпретации конструкций с глаголами этого класса).

- (78) a. *măn' ti päšä-m kârgâžtal(-ân) äštä-š-äm.*
 я этот работа-ACC бегать-CVB делать-AOR-1SG
 ‘Я сделал эту работу на бегу’.
- b. *?nâr mâtš iziš kârgâžtal(-ân), măn' to-kâ-na ke-š-äm.*
 поле конец немного бегать-CVB я дом-ILL2-POSS.1PL идти-AOR-1SG
 ‘Немного побегав по полю, я пошел домой’.

35.4.4 Информационная структура

В этом разделе мы обсудим, значимо ли для выбора формы деепричастия то, одинаковый ли статус в информационной структуре имеют это деепричастие и главный предикат. Этот параметр обсуждался в [König 1995: 85–91] в связи с деепричастиями некоторых европейских языков.

Как уже было упомянуто в разделе 35.4.2, фактор информационной структуры значим для конструкций с семантикой способа движения. Деепричастие с нулевым показателем возможно в них всегда. Деепричастие на *-n* используется, если оформленный им глагол фокусно выделен:

- (79) *mān' anzāl-n-em m'il'icion'er ašked-Ø / #ašked-ān ke-n.*
я перед-IN2-POSS.1SG милиционер шагать-CVB шагать-CVB идти-PRET
'Передо мной прошел милиционер (#переместился именно шагом, [а не бегом])'.
- (80) *mān' kârgâž(-ān) agâl, a ašked(-ān) ke-n-ām.*
я бежать-CVB NEG а шагать-CVB идти-PRET-1SG
'Я не бежал, а шел'.
- (81) *mān' kârgâž(-ān) vele ke-n-ām.*
я бежать-CVB только идти-PRET-1SG
'Я перемещался только бегом'.
- (82) *kāce tăn'ä pol'ikl'in'ikä jakte šo-n-at? — kârgâž(-ān) šo-n-am / kârgâž(-ān).*
как ты поликлиника до достигать-PRET-2SG бежать-CVB достигать-PRET-1SG бежать-CVB
'Как ты добрался до поликлиники? — Бегом'.

В конструкциях с сентенциальными актантами и в сложных глагольных комплексах в большинстве идиолектов возможно только деепричастие с нулевым показателем, в т. ч. в фокусной позиции, см. (83)–(84). Для этих конструкций фактор информационной структуры, тем самым, нерелевантен.

- (83) *tādä podč'in'āj-ält-Ø / ??podč'in'āj-ält-ān kerd-eš,*
он подчинять-MED-CVB подчинять-MED-CVB мочь-NPST.3SG
a ške-žä n'i-ma=t reš-en a-k kerd.
а REFL-POSS.3SG NEG-что=ADD решать-CVB NEG.NPST-3 мочь
'Он подчиняться может, а сам ничего решить не может'.
- (84) *pālgom klovoj-em-Ø=ok / ??klovoj-em-ān=ok ke-n.*
небо синий-INCH-CVB=EMPH синий-INCH-CVB=EMPH идти-PRET
'Небо действительно стало синим'.

На употребление в таксисных контекстах информационная структура высказывания, по имеющимся данным, также не влияет. Так, в (85) форма на *-n* и форма с нулевым показателем, попадающие в сферу действия фокусного оператора *vele* 'только', оцениваются опрошенными носителями одинаково (в части идиолектов предпочтительна замена на конструкцию с послелогом *godām*).

- (85) *'mān' kârgâžtal(-ān) vele s'ekundām'er-ām čükt-em.*
я бегать-CVB только секундомер-ACC зажигать-NPST.1SG
'Я включаю секундомер, только когда бегаю'.

35.4.5 Деепричастия с нулевым показателем и степень связанности предикатов

В теоретических работах, посвященных полипредикативным конструкциям, высказывались идеи о том, что их элементы могут быть связаны друг с другом в большей или меньшей степени. Для разных конструкций предлагались различные признаки связанности. В [Givón 2015: 603–604] и предшествующих работах того же автора обсуждается шкала связанности полипредикативных конструкций (англ. *complementation scale*), опирающаяся на формальные критерии (финитность глагольных форм, ограничения на кореферентность участников, выражение грамматических категорий на каждой из глагольных форм и др.) и на сопряженные с ними семантические критерии (наличие общих участников у двух событий, одновременность или непосредственное следование, общая локализация и др.).

В отношении деепричастных конструкций схожие идеи высказаны в [König 1995: 85–91], где противопоставлены обособленные (англ. *detached converbs*) и необособленные деепричастия (англ. *non-detached converbs*). Они различаются степенью интеграции с главной клаузой (в отношении просодии, информационной структуры, сферы действия операторов): у необособленных деепричастий степень интеграции выше, чем у обособленных. Пример (86) содержит обособленное деепричастие *робея*: оно, в частности, выделено интонационно, а в главной клаузе есть собственный фокус. В (87) представлено необособленное деепричастие *спотыкаясь*: это предложение имеет единый интонационный контур, а деепричастие является фокусом по отношению к остальной части предложения.

(86) *Витя стоит в коридоре, робея.*
[König 1995: 87]

(87) *Алик ходит по улице спотыкаясь.*
[König 1995: 87]

Наше исследование позволило выявить ряд параметров связанности, релевантных для выбора деепричастия на -n или деепричастия с нулевым показателем (у тех глаголов, которые могут образовать обе формы по морфологическим причинам). Первоочередным параметром является тип синтаксической конструкции, в которой употреблено деепричастие; для некоторых типов конструкций действуют дополнительные факторы.

В сложных глагольных комплексах и в конструкциях с сентенциальными актантами, характеризующихся высокой степенью синтаксической связанности, используются, как правило, деепричастия с нулевым показателем, тогда как деепричастия на -n невозможны в большинстве идиолектов.

В сложных глаголах образа действия и результата, рассмотренных на примере конструкций с семантикой способа движения, базовой формой является деепричастие с нулевым показателем. Деепричастие на -n используется здесь при нарушении связанности в информационной структуре (т. е. при различном коммуникативном статусе главного глагола и глагола в форме деепричастия).

В таксисных конструкциях деепричастие с нулевым показателем совместимо в первую очередь с семантикой одновременности и не всегда совместимо с семантикой предшествования, более типичной для деепричастий на -n.

Помимо этого, для деепричастий с нулевым показателем менее свойственно иметь прямое дополнение, отличное от прямого дополнения главной клаузы. Разрывность деепричастия и главного глагола по крайней мере в некоторых из рассмотренных примеров более характерна для деепричастия на -n.

Тем самым деепричастие с нулевым показателем используется при большей связанности двух предикатов на уровнях синтаксиса, информационной структуры и таксиса.

35.5 Заключение

В данной главе было рассмотрено деепричастие с показателем -n; дополнительно были рассмотрены факторы, влияющие на выбор между ненулевым и нулевым показателями. Помимо использования в составе сложных предикатов и в конструкциях с сентенциальными актантами, деепричастие на -n маркирует зависимую нефинитную обстоятельственную клаузу, выражая таксисные значения (отметим, однако, что продуктивность его использования в обстоятельственных контекстах варьируется по идиолектам: некоторые носители предпочитают другие таксисные конструкции). К таксисным значениям деепричастия на -n относятся предшествование (событие зависимой клаузы предшествует событию главной клаузы) и одновременность (совпадение времени протекания двух ситуаций). Таксисная интерпретация деепричастия во многом зависит от акционального класса глагольной основы, от которой образовано деепричастие, однако абсолютные правила соответствия между акциональным классом и таксисной интерпретацией удастся предложить не во всех случаях. В контекстах предшествования деепричастие на -n по умолчанию указывает на быструю смену событий.

Рассматриваемая форма относится к односубъектным деепричастиям с невыраженным подлежащим. Однако, если подлежащее финитной клаузы и нулевое подлежащее нефинитной клаузы реферируют к участникам, находящимся в тесной семантической связи (родственные отношения, части тела),

возможно употребление описываемого деепричастия в разносубъектных контекстах. Прямое дополнение деепричастной клаузы может отличаться от прямого дополнения финитной клаузы.

Зависимая клауза может находиться либо перед главной клаузой, либо внутри нее перед финитным глаголом. Возможно употребление деепричастий в серии глагольных форм, обозначающих цепочку последовательных действий. Само деепричастие может располагаться непосредственно перед финитным глаголом или другими его зависимыми.

Деепричастная клауза может попадать либо не попадать в сферу действия императива и деизидератива главной клаузы. При этом она не может попадать в сферу действия отрицания главной клаузы, за исключением конструкций, в которых ситуация зависимой клаузы возможна только при осуществлении ситуации главной клаузы (тогда отрицается событие зависимой клаузы).

Деепричастия с нулевым показателем (в тех случаях, когда их образование возможно морфологически) характеризуются большей связанностью с главным предикатом, чем деепричастия на *-л*. Связанность может проявляться на уровнях синтаксиса (конструкция определенного типа, например, сложный предикат, может быть более связанной), таксиса (для деепричастий с нулевым показателем менее характерна семантика предшествования, чем семантика одновременности) и информационной структуры (в конструкциях способа движения деепричастие на *-л* возможно вместо деепричастия с нулевым показателем при фокусном выделении).

36 Обстоятельственные конструкции с деепричастиями на *-mâkâ* и *-meškă*¹

36.1 Введение

Данная глава продолжает анализ деепричастий (см. также главу 35). Она посвящена формам на *-mâkâ/-măkă* (далее указывается только первый алломорф) и на *-meškă*, демонстрирующим ряд нетривиальных семантических, синтаксических и дискурсивных свойств. Деепричастие на *-mâkâ*, помимо базового употребления в контекстах предшествования (1), в некоторых контекстах обнаруживает дополнительное, дискурсивно обусловленное употребление в значении одновременности, при которой точечное зависимое событие вложено в длительное главное (2). Специфика этого употребления состоит в том, что зависимое событие ‘вставать’ предшествует не самому главному событию ‘есть суп’, а неназванному, но подразумеваемому событию обнаружения главного события субъектом зависимого события и/или говорящим (‘я увидел, что...’).

- (1) *maša to-kâ-žă tol-mâkâ amal-aš vaz-ăn.*
 Маша дом-ILL2-POSS.3SG приходить-CVB.ANT спать-INF лечь-PRER
 ‘Когда Маша пришла домой, она легла спать’.
- (2) *kăn'âl-măk-em maša lem-ăm kačk-eš âl'ă.*
 вставать-CVB.ANT-POSS.1SG Маша суп-ACC есть-NPST.3SG RETR1
 ‘Когда я встал, [я увидел, что] Маша ела суп’.

Семантика деепричастия на *-meškă* обнаруживает сложно устроенное взаимодействие с аспектуальными категориями глагола, информационной структурой и пропозициональной семантикой, которое нагляднее всего видно в контекстах с главным предикатом под отрицанием. Предложение (3), помещенное в отрицательный контекст (4), имеет три возможных прочтения, которые в зависимости от контекста и интонации обладают различной информационной структурой и сферой действия отрицания. В первом прочтении топиком является зависимая темпоральная клауза ‘до восхода солнца’, и относительно него делается утверждение об отсутствии сна у Маши. Во втором прочтении, напротив, в топикальную часть входит главная клауза ‘Маша не спала’, а клауза ‘до восхода солнца’ попадает в фокус и задает временной предел главного события. Наконец, третье прочтение отличается от второго тем, что отрицание охватывает только зависимую клаузу ‘до восхода солнца’, указывая, что предел главного события определен неточно.

- (3) *maša kečă lăk-meškă amal-en.*
 Маша солнце выходить-CVB.LIM спать-PRER
 ‘Маша спала до восхода солнца’.
- (4) *maša kečă lăk-meškă amalâ-de.*
 Маша солнце выходить-CVB.LIM спать-NEG.PRER
 ‘До восхода солнца Маша **не спала** (= спала только после)’.
 ‘Маша не спала **до восхода** солнца (= тогда и легла спать)’.
 ‘Маша спала **не до восхода** солнца (= раньше проснулась)’.

Эти и другие особенности будут предметом дальнейшего рассмотрения. В разделе 36.2 оговариваются основные принципы изучения таксисных конструкций с деепричастиями, в разделах 36.3–36.4 обсуждается семантика деепричастий на *-mâkâ* и *-meškă* соответственно. В разделе 36.5 подводятся итоги.

¹ Подготовка главы поддержана Российским научным фондом (проект № 22-18-00528, выполняемый в Институте языкознания РАН).

36.2 Принципы анализа конструкций с деепричастиями

Как уже было сказано в разделе 35.1, деепричастия выражают обстоятельственные отношения между событиями, в первую очередь таксисные отношения. К базовым значениям зоны таксиса относятся значения одновременности, следования и предшествования, а также более частные типы с разнообразными моделями полисемии, ср. [Nedjalkov 1998: 432, 440, 445].

В случае, когда события полностью разведены во времени, для интерпретации достаточно информации об их взаимном порядке и о контактности/дистантности их расположения [Мальчуков 2001; Храковский 2009: 31]. Если же события расположены контактно или пересекаются, становятся релевантны и другие их характеристики.

Наиболее значимым из вторичных параметров является параметр видового ракурса события, противопоставляющий совершенные, или ограниченные во времени, события имперфективным, или неограниченным [Храковский 2009: 29–34]. В несколько упрощенном виде это противопоставление сводится к оппозиции интервальных, или длительных, и моментальных, или точечных, событий [Longacre 2007: 379–380; Dixon 2009: 2]. Так, предложения *Когда Машиа ела, пришел Петя* и *Когда Машиа поела, пришел Петя* различаются видовым ракурсом события ‘(по)есть’: в первом случае оно имперфективное, во втором — совершенное. Имперфективные события в отличие от совершенных могут задавать фон для других событий, поэтому в первом случае отношение между ‘(по)есть’ и ‘прийти’ получается одновременным, а во втором случае — последовательным. Аналогичным образом можно сказать, что в первом случае мы имеем дело с длительным событием, а во втором — с точечным, с той оговоркой, что хотя ‘поесть’ изначально представляет собой длительное событие, но в таксисной конструкции релевантно только достижение его конечной точки.

Другой важной, хотя и редко отмечаемой в типологии деепричастий характеристикой является информационная структура высказывания и то, какую функцию в ней выполняет зависимая клауза — выражение топика/данной информации или фокуса/новой информации [König 1995: 85–91], ср. также теоретические рассуждения об информационной структуре полипредикативных конструкций в [Givón 2001b: 344; Dooley 2010: 10–11]. Так, предложение *Пока не пришел учитель, мы сидели и разговаривали* отличается от *Мы сидели и разговаривали, пока не пришел учитель* порядком слов и коммуникативной организацией. В первом примере зависимая клауза *Пока не пришел учитель* занимает начальную позицию в предложении, по умолчанию ассоциированную с топиком, тогда как во втором она располагается в постпозиции к главной клаузе и при нейтральной коммуникативной организации оказывается в фокусе. Таким образом, при почти полной идентичности интерпретаций в первом случае акцент делается на интервал, в который помещается главное событие, а во втором — на точку, которая ограничивает протекание главного события.

Наконец, каждое из двух событий имеет ассоциированную с ним прагматику, поэтому и сочетание двух событий может прагматически варьироваться, см., в частности, [König 1995: 83–85]. К примеру, из двух предложений *Вася нагрел воду до кипения* и *Вася нагрел воду до прихода Машии* первое в силу прагматической устойчивости сочетания ‘нагреть’ и ‘кипеть’ обозначает контактно наступивший во времени результат, тогда как во втором случае события никак не связаны и по умолчанию интерпретируются как отстоящие друг от друга во времени.

Как и любые другие таксисные конструкции, горномарийские конструкции с деепричастиями на *-mâkâ* и *-meškâ* находятся на пересечении событийной семантики предикатов с прагматическими и информационно-структурными аспектами высказывания, требуя учета большого числа параметров. Далее рассмотрим их подробнее.

36.3 Деепричастие предшествования на *-mâkâ*

36.3.1 Общие сведения

Деепричастие на *-mâkâ* выражает таксисное значение предшествования, ср. в частности [Галкин и др. (ред.) 1961: 99; Alhoniemi 1993: 137; Саваткова 2002: 241–243; Андреева 2008b: 12; Андреева 2016: 13–14], и является одним из наиболее употребительных горномарийских деепричастий. В корпусе фиксируется 125 употреблений данной формы. К десяти наиболее частотным глаголам,

присоединяющим *-mâkâ*, относятся следующие: *läktäš* ‘выходить’ (16 вхождений), *tolaš* ‘приходить’ (7 вхождений), *keäš* ‘идти’, *pätäš* ‘заканчиваться’ (по 6 вхождений), *ertäš* ‘проходить’, *kačkaš* ‘есть’, *pätäräš* ‘заканчивать’ (по 5 вхождений), *miäš* ‘приходить’, *pêraš* ‘входить’ и *tängäläš* ‘начинать’ (по 4 вхождения). Большинство из них, шесть, относятся к глаголам движения, из остальных четырех три являются фазовыми. Значение предшествования проиллюстрировано в (5).

- (5) *ke-mäk-em* *maša lem-äm kačk-än.*
идти-CVB.ANT-POSS.1SG Маша суп-ACC есть-PRET
‘После того как я ушел, Маша съела суп’.

В статье [Андреева 2016: 13–14], посвященной таксисной специфике марийских деепричастий, утверждается, что деепричастие на *-meke* (аналог *-mâkâ* в луговом марийском) выражает только значение дистантного, но не контактного или прерывающего предшествования в терминологии [Храковский 2003: 42]. В свою очередь, в горномарийском языке семантика предшествования, выражаемая деепричастием на *-mâkâ*, не маркирована с точки зрения длины интервала между двумя событиями: им может выражаться предшествование и с длительным (6), и с коротким интервалом (7), а также непосредственная контактность событий (8).

- (6) *vas'a čeboksar-äš ke-mäkä ik i-štä tol-än.*
Вася Чебоксары-ILL идти-CVB.ANT один год-IN приходить-PRET
‘Вася, уехав в Чебоксары, через год вернулся’.
- (7) *maša to-kâ-žä tol-mäkâ török=ok läkt-än ke-š.*
Маша дом-ILL2-POSS.3SG приходить-CVB.ANT сразу=EMPH выходить-CVB идти-AOR
‘Маша, придя домой, сразу ушла’.
- (8) *vas'a l'ävärä-škä ke-n vac-mäkâ l'ävär-g-en.*
Вася грязь-ILL идти-CVB лечиться-CVB.ANT грязь-DETR1-PRET
‘Упав в грязь, Вася испачкался’.

С точки зрения акционального класса основное событие ничем не ограничено: оно может быть предельным, или точечным (акциональные значения ES и EP в классификации [Татевосов 2015], см. также раздел 17.3), как ‘лопнуть’ (9), непредельным, или длительным (значения S и P), как ‘смотреть’ (10), или иметь многократный характер, как ‘садиться’ (11). В последнем случае семантика многократности распространяется и на зависимое событие.

- (9) *vas'a tol-mäkâ šar pâdešt-än.*
Вася приходить-CVB.ANT шарик лопаться-PRET
‘Когда Вася пришел, шарик лопнул’.
- (10) *pet'a olma-m kač-mäkâ vâ-k-em anž-en.*
Петя яблоко-ACC есть-CVB.ANT верх-ILL2-POSS.1SG смотреть-PRET
‘Петя, съев яблоко, смотрел на меня’.
- (11) *to-kâ-žä tol-mäkâ maša stöl lo-škâ šänz-eš âlân.*
дом-ILL2-POSS.3SG приходить-CVB.ANT Маша стол середина-ILL садиться-NPST.3SG RETR2
‘Когда Маша приходила домой, она садилась за стол’.

В свою очередь, зависимое событие обязано иметь конечную границу, поскольку семантика предшествования предполагает, что основное событие наступает при уже завершеном зависимом. Поэтому для конструкции с *-mâkâ* единственно возможно использование в качестве временного ориентира точечных событий, как ‘прийти’ в (9) и (11) и ‘съесть’ в (10). Если же этот слот в конструкции занимает длительное событие, как ‘работать’ в (12), то оно концептуализуется как делимитативное, или имеющее как начальную, так и конечную границы. При этом, как показывает пример (13), использование морфологически производного глагола допускается далеко не всегда: ограничения на деепричастие с показателем *-mâkâ* обнаруживаются преимущественно со стативными глаголами (как *šänzäš* ‘сидеть’, *šalgaš* ‘стоять’, *kiäš* ‘лежать’, *tumajaš* ‘думать’). При этом нельзя сказать, что стативные глаголы в этом контексте в принципе

невозможны, поскольку не попадают под запрет, к примеру, глаголы *äläš* ‘жить’, *kolaš* ‘слышать’ и *užaš* ‘видеть’, относящиеся к акциональным классам <S; S> либо <ES S; S> (см. раздел 17.3).

- (12) *pet'a rovojatjâ-mâkâ* *vas'a tol-ân*.
Петя работать-CVB.ANT Вася приходить-PRET
‘После того как Петя поработал, Вася пришел’.
- (13) **šânzâ-mâkâ* *pet'a kudâvičâ-š läkt-ân*.
сидеть-CVB.ANT Петя двор-ILL выходить-PRET
Ожидаемое значение: ‘После того как Петя посидел, он вышел во двор’.

При наличии лексических или грамматических средств маркирования временных границ события ограничения на употребление глаголов могут сниматься. Так, для использования глагола *šânzâš* ‘сидеть’ в конструкции с *-mâkâ* необходимо эксплицитное маркирование при помощи аттенуативного суффикса *-äläl* (подробнее об этой аспектуальной деривации см. раздел 20.2.6) в делимитативной функции (14) или адвербиального выражения, характеризующего временной промежуток, каким в (15) является сочетание *taman'ar veremä* ‘некоторое время’.

- (14) *šânz-äläl-mâkâ* *pet'a kudâvičâ-š läkt-ân*.
сидеть-ATT-CVB.ANT Петя двор-ILL выходить-PRET
‘После того как Петя посидел, он вышел во двор’.
- (15) *ta-man'ar* *veremä šânzâ-mâkâ* *pet'a kudâvičâ-š läkt-ân*.
INDEF-сколько время сидеть-CVB.ANT Петя двор-ILL выходить-PRET
‘После того как Петя посидел некоторое время, он вышел во двор’.

Особый класс предикатов — предикаты индивидного уровня (‘знать’, ‘уметь’, ‘любить’, ‘быть голубоглазым’ и др., см. [Carlson 1977]), которые описывают неограниченно длительные события или перманентные свойства и не предполагают эпизодической смены событий. Поэтому они не могут использоваться в конструкции предшествования:

- (16) **olma-m jaratâ-mâkâ* *vara kačk-aš cärn-en*.
яблоко-ACC любить-CVB.ANT потом есть-INF прекращать-PRET
Ожидаемое значение: ‘Он любил яблоки, но потом перестал их есть’.

Помимо стандартных контекстов предшествования, деепричастие на *-mâkâ* обнаруживает нетривиальное употребление в разносубъектных контекстах вроде (17) с точечным зависимым событием и длительным главным событием, в которых зависимое и основное события оказываются одновременными. Если главный глагол стоит в претерите, одновременность является одной из интерпретаций (17a), тогда как для дуративной конструкции с референцией к прошлому это единственно возможное прочтение (17b).

- (17) a. *tol-mâk-em* *maša lem-âm kačk-ân*.
приходить-CVB.ANT-POSS.1SG Маша суп-ACC есть-PRET
‘Когда я пришел, Маша [в этот момент] ела суп’.
‘После того как я пришел, Маша ела суп’.
- b. *tol-mâk-em* *maša lem-âm kačk-eš âl'â*.
приходить-CVB.ANT-POSS.1SG Маша суп-ACC есть-NPST.3SG RETR1
‘Когда я пришел, Маша [в этот момент] ела суп’.
*‘После того как я пришел, Маша ела суп’.

Существенно, что интерпретация одновременности возникает у *-mâkâ* только при таком аспектуальном сочетании и при специальных прагматических условиях, о чем пойдет речь в разделе 36.3.2. В литературе по марийским языкам прочтение одновременности у *-mâkâ* не отмечается.

Наконец, помимо таксисной семантики предшествования и маркированного употребления в значении одновременности, деепричастие на *-mâkâ* может использоваться в контекстах гипотетического условия, как в (18). Тем не менее такое употребление *-mâkâ* является следствием отнесенности контекста

к плану будущего и все равно подразумевает отношение предшествования между событиями, поэтому не может быть признано самостоятельным значением, ср. неграмматичность (19).

- (18) *mân'-âm kâčâ-mâkâ-žâ* *gauptvaxtâ-š nânge-ä.*
я-ACC держать-CVB.ANT-POSS.3SG гауптвахта-ILL уводить-NPST.3SG
'Если меня схватит, на гауптвахту увезет'.
[Корпус: «Армейская байка о водке», 49]
- (19) **vas'a to-kâ-žâ tol-mâkâ tädâ-m anzâ-c kolt-en-ät.*
Вася дом-ILL2-POSS.3SG приходит-CVB.ANT он-ACC перед-EL посылать-PRET-3PL
Ожидаемое значение: 'Если Вася пришел домой, значит его раньше отпустили'.

В целом, как показывает материал данного раздела, деепричастие на *-mâkâ* вписывается в типологические тенденции совмещения значений. По классификации И. В. Недялкова данная форма относится к контекстным смешанным деепричастиям третьего типа [Nedjalkov 1998: 432], выражающим значение предшествования и контекстно имеющим интерпретацию условия или причины. Вместе с тем существует особый тип контекста, в котором *-mâkâ* получает интерпретацию одновременности и к которому мы обратимся в следующем разделе.

36.3.2 Конструкция одновременности с *-mâkâ*

Деепричастие на *-mâkâ* может выступать в контексте одновременности, когда точечное зависимое событие сочетается с длительным главным. Данному условию соответствуют только такие видовременные формы главного предиката, которые допускают актуально-длительное прочтение. В (17b) главный предикат *kačkaš* 'есть' употреблен в конструкции дуратива в прошедшем (непрошедшее время + показатель ретроспективного сдвига, см. раздел 18.3.1.2). Для сравнения, нейтральная в аспектуальном отношении форма претерита допускает оба акциональных значения: предельное и неопредельное и, соответственно, обе таксисных интерпретации: последовательную и одновременную (20), тогда как строго предельная конструкция *kačkân koltaš* 'съесть' допускает только последовательную интерпретацию (21).

- (20) *tol-mâk-em maša lem-âm kačk-ân.*
приходить-CVB.ANT-POSS.1SG Маша суп-ACC есть-PRET
'После того как я пришел, Маша ела/съела суп'.
'Когда я пришел, Маша [в этот момент] ела суп'.
- (21) *tol-mâk-em maša lem-âm kačk-ân kolt-en.*
прийти-CVB.ANT-POSS.1SG Маша суп-ACC есть-CVB посылать-PRET
'После того как я пришел, Маша съела суп'.
*'Когда я пришел, Маша [в этот момент] ела суп'.

Еще одним принципиальным условием допустимости одновременного прочтения является несопадение подлежащих двух событий. В контекстах с кореферентными подлежащими (22) интерпретация одновременности исключается. Если же главный предикат выступает в дуративной конструкции, изначально не допускающей интерпретации последовательности, такой пример оказывается неграмматичным (23).

- (22) *maša tol-mâkâ-žâ mârâ-m mâr-en.*
Маша приходит-CVB.ANT-POSS.3SG песня-ACC петь-PRET
'После того как Маша пришла, она пела песню'.
*'Когда Маша пришла, она пела песню'.
- (23) **maša tol-mâkâ-žâ mârâ-m mâr-a âl'â.*
Маша приходит-CVB.ANT-POSS.3SG песня-ACC петь-NPST.3SG RETR1
Ожидаемое значение: 'Когда Маша пришла, она пела песню'.

Наконец, в качестве зависимого в одновременной конструкции с деепричастием на *-mâkâ* может выступать не любое событие. Предпочтение отдается таким зависимым событиям, при которых

актуально-длительное главное событие становится доступным непосредственному восприятию, см. ‘приходить’ в (24). В контекстах с зависимым событием ‘уходить’ в (25) и ‘садиться’ в (26) такая импликация отсутствует, что снижает приемлемость данных примеров. Это позволяет говорить о наличии в данной конструкции участника с ролью субъекта обнаружения.

- (24) *tol-māk-em* *maša lem-əm kačk-eš âl'â.*
 приходить-CVB.ANT-POSS.1SG Маша суп-ACC есть-NPST.3SG RETR1
 ‘Когда я пришел, Маша [в этот момент] ела суп’.
 *‘После того как я пришел, Маша ела суп’.

- (25) **ke-māk-em* *maša lem-əm kačk-eš âl'â.*
 идти-CVB.ANT-POSS.1SG Маша суп-ACC есть-NPST.3SG RETR1
 Ожидаемое значение: ‘Когда я ушел, Маша ела суп’.

- (26) *ʔmən' šăc-māk-em* *maša šalg-a âl'â.*
 я садиться-CVB.ANT-POSS.1SG Маша стоять-NPST.3SG RETR1
 ‘Когда я сел, Маша стояла’.

Существенно, что обязательный для конструкции семантический компонент обнаружения не привязан к конкретным глагольным лексемам или семантическим классам. В зависимой клаузе может быть использован любой предикат, при котором появление главного события в поле зрения субъекта обнаружения прагматически возможно, как *zvôn'aš* ‘звонить’ (27) или *pačaš* ‘открывать’ в (28).

- (27) *zvôn'â-māk-em* *maša lem-əm šol-t-a âl'â.*
 звонить-CVB.ANT-POSS.1SG Маша суп-ACC кипеть-CAUS-NPST.3SG RETR1
 ‘Когда я позвонил, Маша варила суп’.

- (28) *amasa-m pač-māk-em* *pet'a kădež măč kašt-eš âl'â.*
 дверь-ACC открывать-CVB.ANT-POSS.1SG Петя комната конец ходить-NPST.3SG RETR1
 ‘Когда я открыл дверь, Петя ходил по комнате’.

Кроме того, субъект обнаружения, который по умолчанию ассоциирован с говорящим или рассказчиком и в примерах выше занимает позицию подлежащего зависимой клаузы, не обязан быть ни говорящим, ни участником описываемых событий. Так, в (29) в зависимой клаузе описывается событие рассеивания тумана, благодаря которому второе событие становится доступным для обнаружения.

- (29) *tătără šörl-en ke-măkă püşängă vuj-ăštă kek šănz-ă âl'â.*
 туман раскручиваться-CVB уходить-CVB.ANT дерево верх-IN птица сидеть-NPST.3SG RETR1
 ‘Когда туман рассеялся, на дереве сидела птица’.

Из совокупности проиллюстрированных ограничений на деепричастия с показателем *-măkă* складывается характерный для него тип контекста: продолжающееся событие, которое попадает в поле зрения некоторого не задействованного в нем участника. Небольшое количество примеров конструкции с *-măkă*, попадающих под это описание, имеется и в корпусе. Так, событие проплывания лебедей в (30) становится доступным обнаружению именно в момент появления субъектного участника зависимой клаузы около ручья, а обрыв в (31) становится виден в той точке времени, когда субъектный участник покидает территорию села.

- (30) *ăngăr-ăškă mi-en šo-măkă jüksă-vlă i-n ert-ăt.*
 река-ILL приходить-CVB достигать-CVB.ANT лебедь-PL плыть-CVB проходить-NPST.3PL
 ‘Она пришла к ручью — проплывают мимо лебеди’.
 [Корпус: «Сказка о девушке», 23]

- (31) *vara sola găc-ăn lăk-măkă karem ulă.*
 потом село EL-FULL выходить-CVB.ANT овраг EX
 ‘Потом, когда выйдешь из деревни, есть обрыв’.
 [Корпус: «День не в школе», 11]

В связи с таким нестандартным использованием деепричастия на *-mâkâ* возникает три вопроса:

1. Как контекст одновременности с обнаружением главного события соотносится с основным употреблением *-mâkâ* для описания последовательных событий (раздел 36.3.2.1)?
2. Кто из участников дискурса (участники событий, участники речевого акта) может выступать в роли субъекта обнаружения, получающего информацию о главном событии (раздел 36.3.2.2)?
3. Предполагает ли событие обнаружения именно визуальный контакт с главным событием, или обнаружение также может осуществляться по другим каналам восприятия либо при помощи логического вывода (раздел 36.3.2.3)?

Для ответа на данные вопросы мы проанализируем употребление деепричастия на *-mâkâ* в контекстах, в которых единственно возможной является интерпретация одновременности — в конструкции V1-*mâkâ* + V2-NPST *âl'â*². В отсутствие доступной интерпретации одновременности эта конструкция становится неграмматичной, не требуя в сравнении с простой формой претерита никаких косвенных подтверждений строго последовательной интерпретации предложения. Эту конструкцию мы далее будем для простоты называть **конструкцией обнаружения**.

36.3.2.1 Связь интерпретаций последовательности и одновременности

Ответ на первый вопрос о соотносительности одновременных контекстов со стандартной последовательной интерпретацией становится очевиден при более внимательном взгляде на то, из чего складывается семантика рассматриваемой конструкции. Как уже было показано, помимо двух одновременных событий в описываемой ситуации присутствует обнаружение главного события, которое само по себе является отдельным, пусть и не называемым прямо событием. И именно с этим третьим событием, а не с обнаруживаемым главным событием, находится в отношении предшествования зависимое событие, описываемое предикатом с показателем *-mâkâ*. Такой анализ во многом подкрепляется интуицией носителей, которые в процессе элицитации нередко дополняют подобного рода контексты эксплицитным выражением обнаружения, вроде *mân' užâm, što* ‘я увидел, что’ (32). Допускается также использование адвербиала *mân' anzâlnem* ‘у меня на глазах’ (букв.: передо мной), как в (33), без введения дополнительной клаузы.

- (32) *tol-mâk-em* *mân' už-Ø-âm,* *što maša lem-âm kačk-eš* *âl'â.*
 приходит-CVB.ANT-POSS.1SG я видеть-AOR-1SG что Маша суп-ACC есть-NPST.3SG RETR1
 ‘Когда я пришел, я увидел, что Маша ела суп’.

- (33) *tol-mâk-em* *mân' anzâl-n-em* *maša lem-âm kačk-eš* *âl'â.*
 приходит-CVB.ANT-POSS.1SG я перед-IN2-POSS.1SG Маша суп-ACC есть-NPST.3SG RETR1
 ‘Когда я пришел, Маша у меня на глазах ела суп’.

В свою очередь, попытка эксплицитно исключить событие обнаружения, например, посредством выражения *a mân' pâldelatamat* ‘а я и не знал’ в (34), ведет к неграмматичности конструкции, что также косвенно подтверждает наш анализ.

- (34) **tol-mâk-em* *maša lem-âm kačk-eš* *âl'â, a mân' pâld-del-am=at.*
 приходит-CVB.ANT-POSS.1SG Маша суп-ACC есть-NPST.3SG RETR1 а я знать-NEG.PRET-1SG=ADD
 Ожидаемое значение: ‘Когда я пришел, Маша ела суп, а я и не знал’.

С другой стороны, как видно из неграмматичности примера (35), покидание сцены субъектом обнаружения (выход субъекта/говорящего из магазина) несовместимо с семантикой конструкции обнаружения, в том числе при экспликации события обнаружения посредством послеложной группы *mân' anzâlnem* ‘у меня на глазах’ (36).

- (35) **lapka gâc lâk-mâk-em* *vas'a rokolma-m* *nâl-eš* *âl'â.*
 магазин EL выходить-CVB.ANT-POSS.1SG Вася картошка-ACC брать-NPST.3SG RETR1
 Ожидаемое значение: ‘Когда я вышел из магазина, Вася покупал картошку’.

² Наряду с показателем ретроспективного сдвига *âl'â* в дуративных контекстах может также, хотя и с меньшей степенью приемлемости (см. раздел 18.3.1.2), использоваться показатель *âlân*. Последний возможен и в рассматриваемой конструкции обнаружения, но в силу ограниченной допустимости будет оставлен за рамками обсуждения.

- (36) *lapka gäc lük-mäk-em mән' anzäl-n-em vas'a rokolma-m
 магазин EL выходить-CVB.ANT-POSS.1SG я перед-IN2-POSS.1SG Вася картошка-ACC
 näl-eš âl'â.
 брать-NPST.3SG RETR1
 Ожидаемое значение: 'Когда я вышел из магазина, Вася у меня на глазах покупал картошку'.

Стоит также отметить, что замена формы дуратива на синтетическую форму претерита *kačk-ân* (есть-PRET) в (34) и *näl-ân* (брать-PRET) в (35)–(36) делает предложение грамматичным, но возвращает стандартную для *-mâkâ* интерпретацию предшествования.

Тем не менее покидание сцены не всегда приводит к невозможности обнаружить основное событие. В специальном контексте, как в (37), где говорящий покидает магазин, но происходящее внутри остается доступным для обнаружения извне через окно, конструкция обнаружения допустима.

- (37) lapka gäc lük-mäk-em vas'a rokolma-m näl-eš âl'â,
 магазин EL выходить-CVB.ANT-POSS.1SG Вася картошка-ACC брать-NPST.3SG RETR1
 mән' okn'a vašt už-Ø-âm.
 я окно сквозь видеть-AOR-1SG
 'Когда я вышел из магазина, Вася покупал картошку, я видел через окно'.

36.3.2.2 Субъект обнаружения

Второй вопрос, о возможных кандидатах на роль обнаруживающего участника, требует более развернутого обсуждения, поскольку, как неоднократно отмечалось в работах когнитивного направления, говорящий в порождаемом им дискурсе не только выражает собственную точку зрения на события, но и частично смотрит на них глазами других участников [Dancygier, Sweetser 2005; Sweetser 2012: 2; Kwon 2012: 10]. При этом сам говорящий может либо участвовать в описываемых событиях, либо выступать в роли стороннего наблюдателя.

Рассмотрим случаи, когда говорящий является субъектом зависимого события, выступая как участник, который эксплицитно появляется на сцене или покидает ее. В контексте вроде (38), в котором зависимое событие 'зайти в магазин' имеет субъект первого лица, единственно возможной интерпретацией является обнаружение главного события 'покупать' собственно говорящим. Введение в тот же контекст группы *maša anzâlnâ* 'у Маши на глазах (букв.: перед Машей)' в (39), хотя и не ведет к неграмматичности, признается прагматически избыточным.

- (38) lapka-š pârâ-mäk-em vas'a rokolma-m näl-eš âl'â.
 магазин-ILL входить-CVB.ANT-POSS.1SG Вася картошка-ACC брать-NPST.3SG RETR1
 'Когда я зашел в магазин, Вася покупал картошку'.
- (39) #lapka-š pârâ-mäk-em maša anzâlnâ vas'a rokolma-m
 магазин-ILL входить-CVB.ANT-POSS.1SG Маша перед-IN2 Вася картошка-ACC
 näl-eš âl'â.
 брать-NPST.3SG RETR1
 'Когда я зашел в магазин, Вася у Маши на глазах покупал картошку'.

Если же говорящий покидает сцену, обнаружить зависимое событие может либо третье лицо, либо адресат речевого акта. На практике же и в первом (40), и во втором (41) случае конструкция обнаружения невозможна, что говорит в пользу недоступности в рамках данной конструкции точек зрения других участников.

- (40) *lapka gäc lük-mäk-em maša anzâlnâ vas'a rokolma-m
 магазин EL выходить-CVB.ANT-POSS.1SG Маша перед-IN2 Вася картошка-ACC
 näl-eš âl'â.
 брать-NPST.3SG RETR1
 Ожидаемое значение: 'Когда я вышел из магазина, Вася у Маши на глазах покупал картошку'.
- (41) *lapka gäc lük-mäk-em tән' anzâln-et vas'a rokolma-m
 магазин EL выходить-CVB.ANT-POSS.1SG ты перед-IN2-POSS.2SG Вася картошка-ACC

nâl-eš âl'â.

брать-NPST.3SG RETR1

Ожидаемое значение: 'Когда я вышел из магазина, Вася у тебя на глазах покупал картошку'.

Единственным исключением в данном случае является вопросительный контекст, в котором перс펙тива смещается с говорящего на адресата. В (42) говорящий покидает сцену и уже от адресата ожидается суждение об обнаружении главного события 'покупать'. Данное явление, характеризующее как «вопросительный сдвиг» (англ. *assessor shift*), фиксируется во многих языках мира применительно к широкому спектру категорий — дейксису, модальности, эвиденциальности и др. [Lehmann 1988].

- (42) *lapka gâc lûk-mâk-em vas'a rokolma-m nâl-eš âl'â?*
 магазин EL выходить-CVB.ANT-POSS.1SG Вася картошка-ACC брать-NPST.3SG RETR1
 'Когда я вышел из магазина, Вася покупал картошку?'

Теперь рассмотрим случаи, когда говорящий не является субъектом зависимого события и, следовательно, в момент, описываемый высказыванием, не появляется на сцене и не покидает ее. Говорящий может либо присутствовать на сцене изначально, либо отсутствовать на ней. Как показывает пример (43), в контексте, когда говорящий присутствует и на сцене появляется третье лицо, в данном случае Маша, обнаружение зависимого события возможно как с точки зрения этого лица, так и с точки зрения говорящего.

- (43) *maša lapka-š pârâ-mâkâ măn' anzâl-n-em / tädâ anzâl-nâ*
 Маша магазин-ILL входить-CVB.ANT я перед-IN2-POSS.1SG он перед-IN2
vas'a rokolma-m nâl-eš âl'â.
 Вася картошка-ACC брать-NPST.3SG RETR1
 'Когда Маша вошла в магазин, Вася у меня/нее на глазах покупал картошку'.

Покидание сцены третьим лицом по умолчанию исключает его из числа возможных субъектов обнаружения, поэтому единственным значимым свидетелем зависимого события в (44) оказывается говорящий.

- (44) *maša lapka gâc lûk-mâkâ măn' anzâl-n-em / *maša anzâl-nâ*
 Маша магазин EL выходить-CVB.ANT я перед-IN2-POSS.1SG Маша перед-IN2
vas'a rokolma-m nâl-eš âl'â.
 Вася картошка-ACC брать-NPST.3SG RETR1
 'Когда Маша вышла из магазина, Вася у меня/*нее на глазах покупал картошку'.

Таким образом, как видно из (32)–(44), конструкция обнаружения отражает, прежде всего, точку зрения говорящего, присутствие и личное свидетельство которого обязательно даже в том случае, если непосредственное обнаружение приписывается третьему лицу. При этом не исключается передача «ответственности» за обнаружение адресату речи в случае вопросительного высказывания.

36.3.2.3 Обнаружение и способ получения информации

Наконец, третий вопрос, об отнесенности обнаружения к действительному миру и обязательности прямого доступа к событию, предполагает анализ контекстов, в которых визуальное обнаружение невозможно в принципе и речь идет о догадке или о логическом выводе. Например, сцены основного и зависимого событий могут не совпадать (45). Допустимость конструкции одновременности с *-mâkâ* в этом контексте позволяет говорить о том, что в данном случае тоже происходит обнаружение, но не самого основного события, а некоторого стимула, на основании которого делается вывод, что основное событие имеет место ('я узнал/понял, что...').

- (45) *moskva-š tol-mâk-em nănâ čeboksar-âštâ rovotaj-at âl'â.*
 Москва-ILL приходить-CVB.ANT-POSS.1SG они Чебоксары-IN работать-NPST.3PL RETR1
 'Когда я приехал в Москву, они работали в Чебоксарах'.

Смысл догадки/логического вывода также может передаваться посредством специализированных модальных форм глагола. Например, в (46) говорящий покидает сцену и по умолчанию не может

обнаружить происходящее на ней основное событие. Однако он может с некоторой долей уверенности предположить, что это событие имеет место. В этом случае главный предикат выступает в форме дебитивного причастия.

- (46) *ke-māk-em* *maša lem-ām šol-tâ-šaš-lāk* *âl'ā*.
идти-CVB.ANT-POSS.1SG Маша суп-ACC кипеть-CAUS-OPT-DEST RETR1
'Когда я ушел, Маша, должно быть, варила суп'.

Грамматичность конструкции одновременности в (46) показывает, что использование модальной формы в конструкции передает все ту же идею обнаружения, только не реального, а гипотетического, которое, по мнению говорящего, могло иметь место в случае его присутствия.

Таким образом, использование деепричастия на *-māk* в контекстах одновременности, которое, на первый взгляд, кажется аномальным, получает логичное объяснение через семантический компонент обнаружения главного события, который имплицитно присутствует в конструкции с длительным главным и точечным зависимым событием. Зависимое событие при таком анализе предшествует событию обнаружения, что сохраняет единое значение деепричастия без необходимости постулирования труднообъяснимой полисемии. Субъектом события обнаружения является говорящий (по умолчанию) либо субъектный участник зависимой клаузы в присутствии говорящего, а также адресат речи в вопросительных контекстах. Обнаружение может выражаться не только в непосредственном восприятии главного события, но также в узнавании факта его наличия либо вовсе носить гипотетический характер.

36.4 Деепричастие следования на *-meškā*

36.4.1 Общие сведения

Основной функцией деепричастия на *-meškā*³ является выражение следования ('Р перед тем как/ до тех пор как Q') [Галкин и др. (ред.) 1961: 99; Alhoniemi 1993: 138; Саваткова 2002: 238–240; Андреева 2008b: 12; Андреева 2016: 13–14]. В [Alhoniemi 1993; Саваткова 2002; Андреева 2016] для данной формы наряду со следованием выделяется значение предпочтения ('лучше Р, чем Q'), а в [Alhoniemi 1993] отдельно вводится значение относительной локализации во времени ('Р перед тем как Q') и ограничение длительного события ('Р до тех пор как Q'). Наиболее подробный список значений приводится для форм с показателем *-meške* (аналог *-meškā* в луговом марийском) в типологической работе [Nedjalkov 1998: 439] со ссылкой на примеры из [Галкин и др. (ред.) 1961: 62–63, 131, 126]: дополнительно к уже упомянутому значению следования с аналогичным разделением на относительную локализацию (следование вида 'before') и ограничение длительного события (следование вида 'until'), и к значению предпочтения, выделяется значение результата ('Р настолько, что Q'). Деление на два типа следования соответствует предложенному в типологической литературе противопоставлению между следованием и конечной точкой [Givón 2001b], следованием и *terminus ad quem* [Kortmann 1998], контактным/дистантным и прерывающим следованием [Храковский 2009]. Первая разновидность, которую мы будем далее называть **стандартным следованием**, представляет собой немаркированный тип следования, при котором основное событие наступает ранее, чем зависимое событие. Вторая разновидность, которую мы назовем **ограничительным следованием**, представляет собой маркированный тип следования, при котором длительное основное событие прекращается в точке, задаваемой зависимым событием. Деепричастие на *-meškā* заметно уступает в частотности деепричастию на *-māk*: в корпусе фиксируется лишь 12 вхождений данной формы, из которых три приходятся на фазовый глагол *pāiās* 'заканчиваться' и еще два — на глагол движения *lāktāš* 'выходить'.

Контексты стандартного следования в односубъектном и разносубъектном варианте приведены в (47)–(48).

- (47) *olma-m kač-meškā-žā* *pet'a anž-en mən' vā-k-em*.
яблоко-ACC есть-CVB.LIM-POSS.3SG Петя смотреть-PRET я верх-ILL2-POSS.1SG
'Петя посмотрел на меня, до того как начал есть яблоко'.

³ Зафиксирован также вариант данного показателя *-meš*.

- (48) *pet'a tol-meškâ măn' mârê-m mâr-en-âm.*
 Петя приходить-CVB.LIM я песня-ACC петь-PRET-1SG
 'До того как пришел Петя, я пел песню'.

Контексты ограничительного следования в односубъектном и разносубъектном варианте приведены в (49)–(50).

- (49) *šärgä-š šo-meškâ măn' kornê mâč-kâ ašked-Ø-âm.*
 лес-ILL достигать-CVB.LIM я дорога конец-ILL2 шагать-AOR-1SG
 'Я шел по дороге, пока не дошел до леса'.

- (50) *măša sv'et-âm čüktâ-meškâ amal-en.*
 Маша свет-ACC зажигать-CVB.LIM спать-PRET
 'Маша спала, до того как включили свет'.

При наличии интервала между событиями его длина произвольна и зависит от контекста. В (51) события могут, хотя и не обязаны, быть разделены сравнительно небольшим интервалом, в то время как в (52) промежуток мыслится как подчеркнуто длительный.

- (51) *vas'a ke-meškâ ik cāš anzê-c maša tol-ân.*
 Вася идти-CVB.LIM один час перед-EL Маша приходить-PRET
 'Маша пришла за час до ухода Васи'.
- (52) *tol-mešk-em maša uže tănâm=ok păt-är-en škol-âm.*
 приходить-CVB.LIM-POSS.1SG Маша уже тогда=EMPH заканчиваться-CAUS2-PRET школа-ACC
 'К тому времени, как я приехал (букв.: до того как я приехал), Маша уже давно закончила школу'.

Существенную роль в интерпретации деепричастия на *-meškâ* играют аспектуальные свойства главного и зависимого предикатов. Точечное основное событие имеет собственную лексически или контекстно заданную конечную границу, и тем самым оно завершается до наступления зависимого события. В этом случае конструкция имеет единственную интерпретацию стандартного следования:

- (53) *pet'a tol-meškâ maša ke-n kolt-en.*
 Петя приходить-CVB.LIM Маша идти-CVB посылать-PRET
 'До прихода Пети Маша ушла'.

Длительное основное событие не имеет заданной конечной границы, поэтому возможны два случая: его завершение происходит «за кадром» до наступления зависимого события или оно прекращается в момент наступления зависимого события. Иными словами, контексты с длительным основным событием, как в (54), семантически неоднозначны и могут интерпретироваться и как стандартное, и как ограничительное следование.

- (54) *to-kê-žê šo-meškâ maša mâr-en.*
 дом-ILL2-POSS.3SG достигать-CVB.LIM Маша петь-PRET
 'Маша пела, пока не пришла домой'.
 'Маша пела, перед тем как прийти домой'.

Для интерпретации ограничительного следования важно, чтобы зависимое событие было точечным. Длительное зависимое событие, как в (55), не исключает контактной (ограничительной) трактовки, при которой начало Петингого танца совпадает с концом Машингого песни, но не акцентирует момент прекращения главного события, поэтому в данном случае можно говорить о нейтрализации прочтений стандартного и ограничительного следования.

- (55) *pet'a kuštâ-meškâ maša mâr-en.*
 Петя танцевать-CVB.LIM Маша петь-PRET
 'До того как Петя танцевал, Маша пела'.

В том случае, если точечное событие является кульминацией длительного процесса, как для ситуации еды в (56), главное событие не может пересекаться с процессной фазой и обязано предшествовать

всему длительному процессу. Поэтому единственной интерпретацией в таких контекстах тоже является интерпретация стандартного следования.

- (56) *olma-m kač-meškā-žā pet'a anž-en mǎn' vā-k-em.*
яблоко-ACC есть-CVB.LIM-POSS.3SG Петя смотреть-PRET я верх-ILL2-POSS.1SG
'Петя посмотрел на меня, до того как начал есть яблоко'.
*'Петя смотрел на меня, пока не доел яблоко'.

Высказывания с многократными событиями имеют две возможные интерпретации в зависимости от типа следования. При стандартном следовании (первая интерпретация в (57)) зависимое событие следует за каждым квантом главного события, тогда как при ограничительном следовании (вторая интерпретация в (57)) единичное зависимое событие прекращает все повторяющееся главное событие целиком.

- (57) *tǎdǎ ke-meškā so lapka-š kašt-ǎn.*
он идти-CVB.LIM всегда магазин-ILL ходить-PRET
'Перед отъездом он всегда ходил в магазин (= каждый раз ходил и уезжал)'.
'До отъезда он все время ходил в магазин (= много раз ходил и однажды уехал)'.

Как видно из обсуждения выше, различие между стандартным и ограничительным следованием, на первый взгляд, лежит исключительно в области аспекта: при ограничительном следовании точечное событие непосредственно следует за длительным, тогда как при стандартном следовании аспектуальный характер двух событий не специфицирован. Однако при такой трактовке возникает естественный вопрос: если *-meškā* позволяет любые сочетания событий по предельности, то зачем постулировать у него два значения, когда можно выбрать более экономное решение и ограничиться одним нейтральным значением следования? Как будет показано в разделе 36.4.2, отличия ограничительного следования от стандартного не сводятся к аспекту, а скорее должны формулироваться в прагматических и информационно-структурных терминах.

В дополнение к таксисной семантике стандартного и ограничительного следования деепричастие на *-meškā* может выражать семантику предпочтения или семантику результата. Дополнительная интерпретация предпочтения возникает в ирреальных или близких к ним контекстах: футуральных (58), юссивных (59) и контрфактических (60), и в этом случае зависимое событие вводится как совпадающая по времени менее предпочтительная альтернатива главного события.

- (58) *tü-nǎ vāčǎ-meškā mǎn' lučǎ pört-ǎštǎ vāč-al-am.*
внешняя_сторона-IN2 ждать-CVB.LIM я лучше дом-IN ждать-ATT-NPST.1SG
'Чем ждать на улице, я лучше дома подожду'.
'Перед тем как ждать на улице, я дома подожду'.
- (59) *pet'a tol-meškā maša tol-ž=aj.*
Петя приходить-CVB.LIM Маша приходить-JUSS.SG=POL1
'Чем Петя, пусть лучше Маша придет'.
'Перед тем как придет Петя, пусть лучше придет Маша'.
- (60) *amalā-meškā pet'a pāšǎ-lǎ-šǎš-lǎk ǎlǎn.*
спать-CVB.LIM Петя работа-DENOM-OPT-DEST RETR2
'Вместо того чтобы спать, Петя должен был поработать'.
'Перед сном Петя должен был поработать'.

Значение **результата**, выделяемое, к примеру, в типологических работах [Nedjalkov 1998: 432; Kortmann 1998: 466], можно рассматривать как частный случай ограничительного следования, при котором зависимое событие описывает результирующее состояние главного события. При этом событие в зависимой клаузе не произвольно, а связано прагматически с основным событием (ср. 'греть до кипения', 'кричать до хрипоты', 'работать до усталости'), хотя сам круг используемых глагольных лексем, по-видимому, ничем не ограничен. Наличие такого события служит индикатором достижения главным событием результирующего состояния и одновременно параметром, по которому определяется степень проявления результата.

Принципиальной особенностью конструкции результата по сравнению с другими конструкциями с *-meškâ* является обязательный субъектный/объектный контроль. Исключения касаются пар субъектных участников, связанных отношением «часть — целое», как кровь в примере (66) ниже. При двухместных предикатах, как ‘нагреть’ в (61) и ‘избить’ в (62), накопителем эффекта является второй участник с семантической ролью пациенса или темы, поэтому именно он контролирует нулевое подлежащее при деепричастии.

- (61) *pet'a väd-äm šol-meškâ ār-äkt-en.*
Петя вода-ACC кипеть-CVB.LIM греться-CAUS.DIST-PRET
‘Петя нагрел воду до кипения’.

- (62) *pet'a kol'a-m kolâ-meškâ ši-n šänd-en.*
Петя Коля-ACC умирать-CVB.LIM бить-CVB сажать-PRET
‘Петя Колю до смерти избил’.

Накопителем эффекта может быть и субъектный участник переходного глагола, как в (63), но в этом случае предпочтительно маркирование деепричастия посессивным показателем⁴, подчеркивающим субъектный контроль нулевого подлежащего в зависимой клаузе.

- (63) *pet'a väd-äm jangâlâ-meškâ-žă / ?jangâlâ-meškâ ār-äkt-en.*
Петя вода-ACC уставать-CVB.LIM-POSS.3SG уставать-CVB.LIM греться-CAUS.DIST-PRET
‘Петя грел воду до усталости’.

При одноместных предикатах, как ‘греться’ в (64) и ‘работать’ в (65), накопителем эффекта является единственный участник, поэтому нулевое подлежащее деепричастной клаузы всегда контролируется подлежащим главного предиката.

- (64) *väd šol-meškâ ār-en.*
вода кипеть-CVB.LIM греться-PRET
‘Вода нагрелась до кипения’.
- (65) *mä jangâlâ-meškâ rovotaj-en-nä.*
мы уставать-CVB.LIM работать-PRET-1PL
‘Мы поработали до усталости’.

По-видимому, это объясняется тем, что зависимая клауза со значением результата имеет другую по сравнению с темпоральной клаузой структурную позицию, располагаясь либо контактно к глагольной группе, либо непосредственно перед глаголом. Такая позиция во многом обусловлена информационно-структурной спецификой конструкции: для результата события естественно быть в фокусе, а фокусной в марийских языках является предглагольная позиция [de Groot 2017: 539], что в целом характерно для языков с базовым порядком слов SOV.

Еще одной особенностью конструкции результата по сравнению с ограничительным следованием является допустимость точечного главного события, как ‘ударить’ в (66), с мгновенным достижением результата.

- (66) *pet'a vas'a-m vār lāk-meškâ šel-än kolt-en.*
Петя Вася-ACC кровь выходить-CVB.LIM ударить-CVB посылать-PRET
‘Петя ударил Васю до крови’.

В целом деепричастие на *-meškâ* не обнаруживает типологически неожиданных интерпретаций и полностью укладывается в выделяемый И. В. Недялковым третий тип контекстных смешанных деепричастий [Nedjalkov 1998: 432]. Тем не менее, как показывает нетривиальное пропозициональное поведение этой формы в отрицательных контекстах, различие между интерпретациями стандартного и ограничительного следования не до конца ясно и нуждается в дополнительном теоретическом осмыслении, о чем пойдет речь в следующем разделе.

⁴ Это справедливо как для 3-го, так и для 1-го и 2-го лица.

36.4.2 Отрицание и другие факторы, влияющие на интерпретацию *-meškä*

Как уже упоминалось в разделе 36.1, особенностью деепричастия на *-meškä* является сложно устроенное взаимодействие его семантики с семантикой отрицания. Влияние отрицания на интерпретацию конструкций следования является широко засвидетельствованным фактом [Kortmann 1996; Thompson et al. 2007; Bickel 2010a; Hetterle 2015]. Довольно часто в языках мира конструкции с семантикой следования содержат эксплицитный отрицательный показатель или демонстрируют нетривиальное с точки зрения пропозициональной семантики поведение. В русском языке показатель отрицания с неясной функцией представлен в таксисной конструкции с *пока (не)*, выражающей семантику ограничительного следования. В [Iordanskaja, Mel'čuk 2009; Барентсен 2014] на основании тождественных по смыслу примеров вроде *Буду ждать, пока он придет* и *Буду ждать, пока он не придет* утверждается, что отрицание в этой конструкции является «эксплетивным», лишенным какой-либо значимой функции, в то время как другие исследователи находят аргументы в пользу композиционального вклада отрицания в семантику конструкции [Abels 2002; Krifka 2010; Падучева 2014; Татевосов 2016b]. В английском языке таксисные конструкции следования не содержат отрицательных показателей, однако предложения с союзом *until* ‘до тех пор пока’ обнаруживают в отрицательных контекстах специфическую интерпретацию, побудившую некоторых исследователей отнести клаузы с *until* к элементам отрицательной полярности (англ. *negative polarity items* [Baker 1970]). Примером такого контекста является предложение *John didn't come until I called him* ‘Джон не приходил, до тех пор пока я его не позвал’, в котором подразумевается, что событие прихода Джона осуществилось с наступлением события ‘звать’. Статус этого подразумеваемого компонента по-разному трактуется различными исследователями. Так, в [Karttunen 1974] утверждается, что этот компонент является импликатурой, или факультативным, отменяемым компонентом значения высказывания, тогда как в [Mittwoch 1977] ему придается статус обязательной импликации.

Принципиальный для дальнейшего изложения момент состоит в том, что приведенная выше дискуссия вокруг статуса отрицания в конструкциях следования касается только пропозициональных свойств данных конструкций и обходит вопрос о взаимодействии отрицания с другими параметрами — информационной структурой, а также аспектуальными характеристиками событий и интерпретацией результата, который неизбежно встает при анализе деепричастных конструкций с *-meškä*. В литературе о марийских деепричастиях эта проблема также не получает освещения. Поэтому дальнейшее обсуждение будет сосредоточено вокруг следующих трех вопросов:

1. Как соотносятся отрицание и информационная структура с основными параметрами, определяющими интерпретацию *-meškä*: предельностью событий и каузальной связанностью?
2. Какие информационно-структурные контексты возможны для каждой из трех функций *-meškä* (стандартного следования, ограничительного следования и результата)?
3. Чем отличается набор интерпретаций конструкции с *-meškä* в утвердительных и отрицательных вариантах ответов в этих контекстах?

В следующем разделе мы подробнее опишем процедуру анализа и остановимся на основных теоретических моментах, релевантных для понимания семантики конструкций с *-meškä*.

36.4.2.1 Предварительные теоретические замечания

Для ответа на поставленные вопросы прежде всего необходимо четкое понимание того, с какой из трех функций *-meškä* мы имеем дело в каждом конкретном случае: стандартным следованием, ограничительным следованием или результатом. В разделе 36.4.1 мы определили эти функции в семантических и, прежде всего, в аспектуальных терминах. Вместе с тем, как уже было отмечено, эта характеристика не отражает в достаточной мере устройства этих функций. Далее мы сформулируем алгоритм более детального семантического описания конструкций с *-meškä* и наши основные ожидания.

Первым шагом является выделение диагностических контекстов, задающих каждую из трех функций. Очевидно, что при ограничительном следовании речь идет о длительном главном событии, которое прекращается в момент наступления точечного зависимого события. Поэтому в качестве диагностического контекста для этой интерпретации можно использовать ответ на вопрос ‘как долго?’.

Стандартное следование встраивается в базовую оппозицию с одновременностью и предшествованием по взаимной локализации двух событий на оси времени. Диагностическим контекстом в данном

случае может служить ответ на вопрос ‘когда?’, а именно перед, после или в одно время относительно события-ориентира. Важно, что при этой разновидности следования речь может идти о любых по предельности событиях, в том числе дающих интерпретацию ограничительного следования, ср. *Как долго Маша гуляла?* — *Она гуляла, пока не позвонил Петя* и *Когда Маша гуляла?* — *Она гуляла, перед тем как позвонил Петя*. В последнем случае события могут располагаться как контактно, так и дистантно во времени.

Функция результата близка к функции ограничительного следования, но акцентирует не протяженность во времени главного события, а его интенсивность по некоторому невременному лексически заданному параметру. Так, в предложении *Вася нагрел воду до кипения* событие кипения характеризует не время нагревания, а температуру воды, которая достигает критической отметки в процессе нагревания. Соответственно, диагностический контекст должен задаваться вопросом, в котором этот параметр эксплицитно упоминается. В нашем случае мы будем использовать вопрос ‘как сильно?’.

Имея в распоряжении диагностические контексты, можно перейти ко второму шагу, а именно к выделению основных типов анализируемых контекстов по параметрам предельности и каузальной связанности событий. Мы ограничимся рассмотрением следующих трех типов контекстов, наиболее показательных для понимания общей картины:

- сочетание двух одновременных точечных событий, при котором возможна только интерпретация стандартного следования (раздел 36.4.2.2);
- сочетание длительного главного и точечного зависимого события, при котором, помимо стандартного следования, возможны прочтения ограничительного следования и результата (раздел 36.4.2.3);
- сочетание двух точечных, каузально связанных событий, при котором возможна только интерпретация результата (раздел 36.4.2.4).

Контекстов с единственной интерпретацией ограничительного следования, по-видимому, не существует (всегда доступна интерпретация стандартного следования), поэтому информация, касающаяся этой функции *-meškâ*, будет выведена из сравнения второго типа контекста с первым, а информация об интерпретации результата — из сравнения третьего типа контекста со вторым.

Третий и последний шаг — анализ трех типов контекстов по параметрам информационно-структурной функции зависимой клаузы и полярности главной клаузы. Как показывает материал разных языков, ср. общие замечания о деепричастиях и информационной структуре в [König 1995: 85–91] и обсуждение конструкций следования в [Муравьев 2017: 231–236], информационно-структурная оппозиция между топиком и фокусом играет не менее значимую роль для различения интерпретаций стандартного и ограничительного следования, чем предельность событий, а именно: при стандартном следовании зависимая клауза, как правило, находится в топике, а при ограничительном — в фокусе. Объяснение этому достаточно простое. Если описывать пространственную семантику в терминах фигуры и фона, как предложено в [Talmy 1978], то, в частности, новую информацию об объекте-фигуре мы узнаём, опираясь на известную информацию об объекте-фоне, ср. сравнительный список свойств фона и фигуры в [Talmy 2000: 183], что, по сути, делает фон более топикальным в дискурсе. В свою очередь, семантика временной локализации и таксиса, в частности функция стандартного следования, устроены похожим образом, представляя собой метафорическое расширение пространственной семантики. В темпоральной конструкции с двумя событиями говорящий использует сравнительно более известное событие для локализации более нового события. В случае стандартного следования отправной точкой является зависимое событие, которое задает ориентир для главного события, следовательно, зависимое событие должно быть топикальным, ср. наблюдение об ассертивном статусе фигуры и пресуппозитивном статусе фона применительно к событиям в обстоятельственной конструкции [Talmy 1978: 423]. В сравнении со стандартным следованием, ограничительное следование не относится к локализующим отношениям. Оно в некотором смысле противоположно стандартному, поскольку положение на оси времени главного события уже известно и основной коммуникативной целью говорящего является сообщение информации о характере его протекания и о его временных границах, которыми, в частности, могут служить и другие события. Поэтому ограничивающее зависимое событие, напротив, оказывается в фокусе. Особенно хорошо это заметно, когда зависимое событие является неожиданным или происходит в заранее непредсказуемое время, ср. *Петя читал газету, пока не зазвонил телефон* / *перед тем как зазвонил телефон*; *Петя читал газету, пока ему не наскучило* / *перед тем как ему наскучило*. Тем самым анализ того, насколько деепричастия с показателем *-meškâ* вписываются в эту картину, может

быть проведен при помощи вопросно-ответных пар с постановкой в фокус вопроса зависимой и главной клаузы. Важно, однако, понимать, что в фокус вопроса можно поставить и данную информацию, что происходит, если говорящий запрашивает содержание зависимой клаузы при стандартном следовании. Рассмотрим, к примеру, вопросно-ответную пару: *Когда Петя включил телевизор?* — *Он включил телевизор, перед тем как пришла Маша*. Здесь ответом на поставленный вопрос является зависимая клауза *перед тем как пришла Маша*, но в ней содержится информация о событии, время которого уже должно быть известно автору вопроса, иначе состоявшийся диалог обернулся бы коммуникативной неудачей. Поэтому в ответе на вопрос в фокусе оказывается не само зависимое событие, а отношение порядка на оси времени между ним и главным событием. Такой вид фокуса, соотносящего между собой фрагменты данной информации, в литературе называется идентификационным фокусом, ср., например, [É. Kiss 1998].

С учетом возможного наличия в конструкциях с *-meškā* оператора отрицания принципиально важно понимать, как взаимодействуют данные конструкции с эксплицитно выраженным отрицанием. Для горномарийского языка релевантно отрицание в главной клаузе, поскольку сама зависимая клауза с *-meškā* не допускает эксплицитного выражения отрицания. В [Bickel 2010a: 58–60] при обсуждении структурных типов зависимых клауз в языках мира выделяется три возможных варианта сферы действия отрицания в полипредикативной конструкции: в сфере действия отрицания находится а) только главная клауза, б) только зависимая клауза, в) обе клаузы. Применительно к конструкциям следования данный вопрос, насколько нам известно, не рассматривался, см. обсуждение в [Муравьев 2017: 146–149], а также анализ мокшанского материала в [Муравьев 2018: 741–742]. При стандартном следовании зависимая клауза находится в топике предложения и, следовательно, не может входить в сферу действия отрицания, ср. *Перед тем как работать, Петя не поел* (= *Петя работал, но не поел*). При ограничительном же следовании зависимая клауза входит в фокус, и здесь могут быть разные возможности, ср. *Петя не ел до прихода Васи* (= *Петя не ел, потом пришел Вася*) и *Петя не работал до изнеможения* (= *Петя работал, но не изнемогал*). Возможности деепричастий на *-meškā* с точки зрения сферы действия отрицания можно, таким образом, определить по набору доступных интерпретаций при постановке всех аспектуальных и информационно-структурных вариантов предложений в отрицательный контекст.

Итак, для анализа конструкции с *-meškā* релевантны следующие параметры и их значения:

1. Предельность главного и зависимого событий: точечное (предельное) или длительное (непредельное).
2. Каузальная связанность двух событий: обязательная или факультативная.
3. Информационно-структурная функция зависимой клаузы: топик или фокус (в том числе идентификационный).
4. Сфера действия отрицания в главной клаузе: главная клауза, зависимая клауза, обе клаузы.

Итог сравнения трех типов контекстов (стандартного следования, ограничительного следования, результата) будет представлен в разделе 36.4.2.5 в виде матрицы свойств, по которой можно будет сравнить между собой все три интерпретации *-meškā*.

36.4.2.2 Два точечных события: стандартное следование

Рассмотрим для начала сочетание двух точечных одновременных событий ‘прийти’ и ‘дойти’. Одновременные точечные события могут быть связаны только отношением стандартного следования, но не ограничительного следования, поскольку последнее требует длительного главного события (ср. *Вася шел, пока не пришел домой*, где первое длительное событие прекращается вторым). Таким образом, для утвердительного сочетания ‘прийти’ и ‘дойти’ остаются два возможных прочтения конструкции: (67), где клауза с *-meškā* занимает топикальную позицию, и (68), где клауза с *-meškā* по-прежнему топикальна, но связана с главной клаузой отношением идентификационного фокуса (в фокусе не само зависимое событие, а отношение во времени между ним и главным событием).

- (67) *vas'a tol-meškā tādā to-kā-žā šo-n.*
 Вася приходить-CVB.LIM он дом-ILL2-POSS.3SG достигать-PRET
 [Докуда Маша дошла до прихода Васи?] ‘До прихода Васи она дошла до дома’.

- (68) *tădă vas'a tol-meškâ to-kâ-žă šo-n.*
 он Вася приходить-CVB.LIM дом-ILL2-POSS.3SG достигать-PRET
 [Когда Маша дошла до дома?] 'Она дошла до дома **до прихода Васи**'.

Из отрицательных аналогов примеров (67)–(68) единственным прагматически приемлемым оказывается предложение (69) с зависимой клаузой в топике и фокусом на главном предикате, ср. прагматически странный, хотя и грамматичный контекст (70).

- (69) *vas'a tol-meškâ tădă to-kâ-žă šo-te.*
 Вася приходить-CVB.LIM он дом-ILL2-POSS.3SG достигать-NEG.PRET
 [До прихода Васи Маша дошла до дома?] 'До прихода Васи она **не дошла** до дома'.

- (70) *#tădă vas'a tol-meškâ to-kâ-žă šo-te.*
 он Вася приходить-CVB.LIM дом-ILL2-POSS.3SG достигать-NEG.PRET
 Ожидаемое значение: 'Она не дошла до дома **до прихода Васи**'.

Впрочем, отрицанием предельного предиката, как в случае предиката 'закрывать' в (71), может также вводиться состояние «ненаступления» главного события (см. [Падучева 2008: 8]), которое имеет собственную длительность и ограничивается в данном случае главным событием начала дождя. В получившейся конструкции ограничительного следования клауза с *-meškâ* оказывается уже в фокусе высказывания, а само высказывание несет импликацию наступления главного события после зависимого, ср. обсуждение в начале раздела.

- (71) *jur tol-meškâ măn' okn'a-m čüč-tel-am.*
 дождь приходить-CVB.LIM я окно-ACC закрывать-NEG.PRET-1SG
 [Как долго ты не закрывал окно?] 'Я не закрывал окно, **пока не начался дождь** [а потом закрыл]'.

36.4.2.3 Точечное и длительное событие: стандартное и ограничительное следование

Теперь перейдем к более сложному случаю с сочетанием точечного зависимого события 'зажечь' или 'погасить' и длительного главного события 'спать'. Поскольку в этом случае, в отличие от предыдущего, главное событие длительное, помимо интерпретации стандартного следования (см. (72) и первую интерпретацию в (73)) с зависимой клаузой в топике (во втором случае — с идентификационным фокусом на отношении во времени), также оказывается доступной интерпретация ограничительного следования (см. вторую интерпретацию в (73)) с зависимой клаузой в фокусе. Последний вариант может также использоваться при идентификационном фокусе — как утвердительный ответ на общий вопрос, спала ли Маша до включения света. Также стоит отметить, что второе прочтение примера (73) может подразумевать каузальную связь между зависимым и главным событием (Маша проснулась, потому что включили свет), но в отличие от контекстов результата наличие каузальной зависимости между двумя событиями факультативно.

- (72) *sv'et-ăm čüktă-meškâ tădă amal-en.*
 свет-ACC зажигать-CVB.LIM он спать-PRET
 [Что Маша делала до включения света?] 'До включения света она **спала**'.

- (73) *tădă sv'et-ăm čüktă-meškâ amal-en.*
 он свет-ACC зажигать-CVB.LIM спать-PRET
 [Когда Маша спала?] 'Она спала **перед включением света**'.
 [Как долго Маша спала?] 'Она спала **до включения света**'.

Отрицание стандартного следования с топикальной зависимой клаузой⁵ представлено в (74) и в первом прочтении в (75). Второе прочтение в (75) иллюстрирует ограничительное следование с помещением зависимой клаузы в фокус (в том числе идентификационный при ответе на общий вопрос). Аналогично примеру (71), в этом случае выражен ответ на вопрос о том, сколько длилось состояние ненаступления Машиного сна, и здесь мы снова имеем импликацию его наступления уже после события 'погасить свет'.

⁵ Зависимый предикат *čüktăš* 'зажигать' по прагматическим соображениям заменен на *jörtăš* 'гасить'.

- (74) *sv'et-əm jör-tā-meškā tādā amalā-de.*
 свет-ACC гаснуть-CAUS-CVB.LIM он спать-NEG.PRET
 [До выключения света Маша **спала?**] 'До выключения света она **не спала**'.
- (75) *tādā sv'et-əm jör-tā-meškā amalā-de.*
 он свет-ACC гаснуть-CAUS-CVB.LIM спать-NEG.PRET
 [Когда Маша не спала?] 'Она не спала **перед выключением света**'.
 [Как долго Маша не спала?] 'Она не спала **до выключения света**'.

В некоторых похожих контекстах с отрицанием вроде (76), наряду с первыми двумя аналогичными интерпретациями, возможно еще и третье прочтение, в котором речь идет о длительности самого события Машиного сна и отрицании того, что ограничительной точкой для этого события был именно момент восхода солнца, а не другой момент ранее. Последняя интерпретация примера (76), тем самым, представляет собой случай идентификационного фокуса со смещенным отрицанием [Падучева 1974; Богуславский 1985]: в фокусе оказывается не само зависимое событие восхода солнца, а ограничительное отношение между ним и Машиним сном, и отрицание, хотя формально выражено на основном глаголе, относится именно к этому отношению.

- (76) *tādā kečā lūk-meškā amalā-de.*
 он солнце выходить-CVB.LIM спать-NEG.PRET
 [Когда Маша не спала?] 'Она не спала **до восхода солнца**'.
 [Как долго Маша не спала?] 'Она не спала **до восхода солнца**'.
 [Маша спала до восхода солнца?] 'Она спала **не до восхода солнца**'.

Различие между (75) и (76), по-видимому, состоит в том, что событие восхода солнца по сравнению с выключением света является конвенциональным временным ориентиром для сна, и отрицание события восхода солнца как точки завершения сна воспринимается как неожиданное. В свою очередь, выключение света не формирует никаких ожиданий относительно длительности сна, поэтому отрицание этого события как ограничительной точки вне специально сконструированного контекста не несет в себе какой-либо новой и значимой информации, нарушая максимум релевантности Грайса (см. [Grice 1975]).

Важно и то, что третья отрицательная интерпретация проявляется именно в этой серии контекстов с точечным и длительным событиями, но не в предыдущей (ср. примеры (69)–(71) с двумя точечными событиями), и происходит это не случайно. Для интерпретации ограничительного следования необходимо, чтобы главное событие было длительным, тогда как в контексте вроде (69) с двумя точечными событиями и его дальнейших вариантах сделать главное событие длительным может только наличие отрицания, вводящего состояние ненаступления модифицируемого им события. В свою очередь, в (75)–(76) главное событие само по себе длительное, поэтому отрицание обретает большую степень функциональной свободы и может, как в третьей интерпретации примера (76), указывать на отсутствие ограничительного отношения между двумя событиями.

36.4.2.4 Конструкция результата

Принципиально иным образом устроена конструкция результата. Во-первых, она не ограничена с точки зрения предельности событий, ср. (77) с двумя непосредственно следующими друг за другом точечными зависимыми событиями 'ударить' и 'выйти' и (78) с длительным результатом 'ходить' точечного события 'разволноваться'.

- (77) *pet'a vas'a-m vār lūk-meškā šel-ān kolt-en.*
 Петя Вася-ACC кровь выходить-CVB.LIM ударить-CVB посылать-RET
 'Петя ударил Васю до крови'.
- (78) *pet'a pōrt mātč-kā kaš-meškā tîrgâž-lan-en.*
 Петя дом конец-ILL2 ходить-CVB.LIM беспокойный-MAN-RET
 'Петя до того разволновался, что стал ходить по дому'.

Во-вторых, наиболее естественной и при утвердительном, и при отрицательном варианте является такая вопросно-ответная пара, как в (79) или (80), в которой *-meškâ* заполняет фокусную (включая идентификационный фокус) предглагольную позицию (ср., к примеру, [de Groot 2017: 539]). В (80) отрицание, как и при ограничительном следовании, является смещенным и относится к зависимому, а не к непосредственно модифицируемому главному событию.

- (79) *tădă vas'a-m văr lăk-meškâ ŝel-ăn kolt-en.*
он Вася-ACC кровь выходить-CVB.LIM ударить-CVB посылать-PRET
[Как сильно Петя Васю ударил?] 'Он ударил Васю до крови'.

- (80) *tădă vas'a-m văr lăk-meškâ ŝel-ăn koltâ-de.*
он Вася-ACC кровь выходить-CVB.LIM ударить-CVB посылать-NEG.PRET
[Петя Васю до крови ударил?] 'Он ударил Васю не до крови'.

Однако топикализация клаузы с *-meškâ* в значении результата все же возможна, например, при аргументном фокусе на прямом дополнении, как в (81), с помещением прямого дополнения *kol'am* 'Колю' в предглагольную фокусную позицию.

- (81) *pet'a văr lăk-meškâ vas'a-m agâl, kol'a-m ŝel-ăn.*
Петя кровь выходить-CVB.LIM Вася-ACC NEG Коля-ACC ударить-PRET
'Петя до крови ударил не Васю, а Колю'.

36.4.2.5 Обобщение

Взаимодействие рассмотренных параметров при различных интерпретациях деепричастной формы следования на *-meškâ* суммировано в Таблице 1.

Таблица 1. Распределения значений рассматриваемых параметров по интерпретациям *-meškâ*

	Стандартное следование	Ограничительное следование	Результат
Функция в информационной структуре	топик	фокус	фокус
Сфера действия отрицания	главная клауза	главная клауза зависимая клауза	зависимая клауза
Предельность событий	любые	длительное + точечное	любые
Каузальная связанность событий	—	факультативная	обязательная

Как можно видеть из распределения значений параметров в Таблице 1, интерпретации стандартного следования и результата находятся в почти полярной оппозиции. При стандартном следовании зависимая клауза с *-meškâ* выполняет роль топикального обстоятельства времени, непрозрачного для сферы действия отрицания в главной клаузе. В свою очередь, при интерпретации результата зависимая клауза с *-meškâ* попадает в фокусную часть высказывания и в сферу действия отрицания. Определяющей семантической характеристикой результата по сравнению со стандартным следованием является каузальная связанность событий: событие, описываемое зависимой клаузой с *-meškâ*, в этом употреблении является прагматическим следствием развития события, описываемого главной клаузой. Как и стандартное следование, интерпретация результата не накладывает аспектуальных ограничений на события.

Ограничительное следование занимает промежуточное положение между стандартным следованием и результатом. В этом употреблении деепричастная клауза с *-meškâ*, в отличие от стандартного следования, оказывается в фокусе высказывания. В сфере действия отрицания, как и при стандартном следовании, оказывается главная клауза, но при этом также возможно прочтение со смещенным отрицанием, при котором в сфере действия отрицания оказывается зависимая клауза. Ключевым для ограничительного следования является параметр предельности событий: главное событие обязано быть длительным, зависимое — точечным. При этом отрицание в главной клаузе может создавать предикат, описывающий состояние отсутствия модифицируемого им события, который тоже является длительным. В этом случае конструкция с *-meškâ* описывает прекращение зависимым событием отсутствующего

главного события, что равноценно его наступлению по прошествии зависимого события. При ограничительном следовании, как и при результате, события могут быть каузально связанными, но в этом употреблении *-meškă* такая связь факультативна.

36.5 Заключение

В данной главе были рассмотрены две горномарийские деепричастные формы, выражающие таксисные отношения между двумя событиями: деепричастие на *-măkă* и деепричастие на *-meškă*. Форма на *-măkă* выражает наиболее общую разновидность таксисного значения предшествования, а также может использоваться в контекстах, близких к условным. Наибольший интерес представляют контексты, в которых деепричастие на *-măkă* неожиданным образом выражает одновременность событий. При более детальном рассмотрении оказывается, что все эти контексты представляют случаи особой конструкции обнаружения главного события, где точечное зависимое событие приходится на актуально-длительный отрезок главного события. И хотя сами называемые в предложении главное и зависимое события оказываются одновременными, смысл предшествования, приносимый формой на *-măkă*, сохраняется: зависимое событие предшествует не самому главному событию, а имплицитному событию обнаружения главного события.

Форма на *-meškă* выражает таксисное значение следования с двумя его основными разновидностями: стандартным и ограничительным следованием, — а также значения результата и предпочтения. Любопытный феномен представляет интерпретация деепричастий на *-meškă*, которая зависит от взаимодействия тесно переплетенных факторов предельности событий, информационной структуры, отрицания и каузальной связанности событий. Тем самым опыт исследования обеих форм свидетельствует о том, что полноценное описание семантики деепричастий не может ограничиваться простым перечислением их таксисных интерпретаций и аспектуальных ограничений и требует внимания к разнообразным аспектам их функционирования: прагматическим, информационно-структурным и лексическим.

Часть VI. Лексическая семантика

37 Признаковая лексика

37.1 Введение

В данной главе рассматривается признаковая лексика горномарийского языка, т. е. такие лексемы, которые обозначают качественные признаки. В первую очередь это прилагательные (*päsä* ‘острый, быстрый’, *kâmda* ‘широкий’, *itärä* ‘чистый, аккуратный’, *catkâdâ* ‘прочный’ и др.). Помимо этого, в некоторых разделах с той или иной степенью подробности рассматриваются наречия — как производные от соответствующих прилагательных (*päsän* ‘остро, быстро’, *kâmdan* ‘широко’, *itärän* ‘чисто, аккуратно’, *catkâdân* ‘прочно’ и др.), так и другие, выражающие близкие значения (например, *čän* ‘быстро’ или *olen* ‘медленно, тихо’).

Мы обсудим 15 семантических групп признаковой лексики¹:

- лексемы с семантикой размера (‘высокий’, ‘низкий’, ‘толстый’, ‘тонкий’ и др.; раздел 37.2);
- лексемы, описывающие прямую линию (‘прямой’, раздел 37.3) и отклонения от нее (‘кривой’, ‘косой’, ‘извилистый’; раздел 37.4);
- лексемы с семантикой фактуры поверхностей (‘скользкий’, ‘гладкий’, ‘ровный’, ‘шершавый’; раздел 37.5);
- лексемы со значениями ‘мягкий’, ‘твердый’, ‘жесткий’ (раздел 37.6);
- лексемы со значениями ‘острый’, ‘тупой’ (раздел 37.7);
- лексемы со значениями ‘полный’, ‘пустой’ (раздел 37.8);
- лексема со значением ‘голый’ (раздел 37.9);
- лексемы со значениями ‘чистый’, ‘прозрачный’, ‘грязный’, ‘мутный’ (раздел 37.10);
- лексемы с семантикой наличия и отсутствия света (‘яркий’, ‘светлый’, ‘темный’; раздел 37.11);
- лексемы с семантикой наличия и отсутствия влаги (‘мокрый’, ‘влажный’, ‘сырой’, ‘сухой’; раздел 37.12);
- лексемы с семантикой температуры (‘горячий’, ‘теплый’, ‘холодный’ и др.; раздел 37.13);
- лексемы с семантикой возраста (‘старый’, ‘молодой’, ‘новый’; раздел 37.14);
- лексемы с семантикой скорости (‘быстрый’, ‘скорый’, ‘медленный’; раздел 37.15);
- лексемы с семантикой громкости (‘громкий’, ‘тихий’; раздел 37.16).

Для каждой из семантических групп приводится краткая информация о параметрах межъязыкового варьирования, в свете которых далее рассматривается горномарийский материал. Структура изложения в разделах может варьироваться в зависимости от особенностей конкретной группы (например, описание метафорических употреблений может в зависимости от их распространенности в исследуемых говорах выделяться либо не выделяться в особый подраздел).

Исследование призвано решить две основные задачи. Во-первых, мы по отдельности опишем перечисленные семантические группы в типологической перспективе. Эта задача стандартна для лексической семантики и типологии. Во-вторых, мы проанализируем общие закономерности, которые характеризуют признаковую лексику как единый класс. Последней задаче уделялось меньше внимания, однако она ставилась как на материале отдельных языков — в первую очередь русского [Рахилина и др. 2010; Рыжова и др. 2011; Reznikova et al. 2013], а также китайского [Холкина 2014] и мокшанского [Кашкин и др. 2018a], — так и в типологической перспективе [Резникова и др. 2013; Rakhilina, Reznikova 2022]. Предпринимаются и более широкие попытки систематизации семантических сдвигов, позволяющие строить обобщения для большого массива лексических групп: помимо

¹ В первую очередь для исследования выбирались группы лексики, по которым имеются типологические и теоретические работы, позволяющие сделать описание горномарийских данных сопоставимым с описаниями других языков. Наименования семантических групп строятся по разным принципам (общая дефиниция либо отсылка к прототипическим представителям), что связано с практикой их типологического описания и в некоторых случаях со стилистическими соображениями.

вышеназванных работ и описанных в них ресурсов, стоит упомянуть базы данных CLICS и «Каталог семантических переходов» [Zalizniak et al. 2012].

Как показывают исследования предшественников, для различных групп признаковой лексики могут быть релевантны одни и те же семантические противопоставления — например, одушевленность определяемого объекта, зрительный или тактильный способ его восприятия, положительная или отрицательная оценка. Во многих случаях повторяются модели семантических переносов, см., например, развитие единиц с семантикой интенсификации на базе прилагательных разных групп (рус. *полный провал*, *ужасный зануда*, *дикий страх* и др.). Подобные обобщения для горномарийского языка будут сделаны в разделе 37.17².

В исследованиях марийских языков затрагиваемая нами проблематика обсуждалась мало. Некоторые сведения об употреблении тех или иных лексем доступны в словарях (наиболее подробный из них — [СМЯ], где в существенно большем объеме представлены данные лугового марийского языка). В аналитических очерках горномарийской лексики (см., в частности, [Малова 2002; Саватеева 2005]), как правило, не приводятся подробных сведений о сочетаемости лексем, которые будут представлены нами далее.

37.2 Лексемы с семантикой размера³

В данном разделе рассматриваются признаковые лексемы, описывающие размер объекта в каком-либо из его измерений ('высокий'/'низкий', 'глубокий'/'мелкий, неглубокий', 'длинный'/'короткий', 'широкий'/'узкий', 'толстый'/'тонкий'). Прилагательные общего размера *kogo* 'большой' и *izi* 'маленький' не рассматриваются (некоторые сведения об их переносных употреблениях доступны в разделе 37.16).

37.2.1 Типология

Лексемам с семантикой размера посвящено немало работ, см., например, [Bierwisch, Lang 1989; Lang 2001; Wierzbicka 2006; Рахилина 2008: 118–162]. Данный раздел опирается на типологическое исследование [Kozlov, Privizentseva 2022], которое, в свою очередь, использует некоторые идеи из упомянутой работы Е. В. Рахилиной. В рамках этого подхода прилагательные размера описываются с точки зрения того, объекты каких топологических типов они могут характеризовать. Под топологическими типами вслед за [Talmy 1983] понимаются эталонные формы, с которыми могут соотноситься объекты действительности, с учетом прототипического функционирования объектов каждого типа. Один объект может в зависимости от контекста быть отнесен к разным топологическим типам. Так, для реки возможно в разных ситуациях характеризовать либо длину (тип «Дороги/Roads» в приводимой далее классификации), либо глубину (тип «Водные объекты/Waterbodies»). Мы рассмотрим следующие топологические типы⁴:

- «Стержни» (Pivots): вытянутые объекты, у которых одно из измерений существенно больше, чем второе и третье измерения (палка, веревка).
- «Вертикальные стержни» (Poles): «Стержни», жестко закрепленные в вертикальном положении (дерево, столб).
- «Непроницаемые слои» (Impenetrable layers): плоские объекты, характеризующиеся по толщине (книга, одеяло).
- «Проницаемые слои» (Penetrable layers): слои вещества, внутрь которых можно погрузиться (снег, ил).
- «Барьеры» (Barriers): плоские объекты, ориентированные вертикально (стена, забор).
- «Полосы» (Stripes): вытянутые плоские объекты, у которых одно из измерений существенно больше второго и третьего, третье измерение существенно меньше, чем второе, или пренебрежимо мало (лента, доска).

² За рамками данной главы остается проблематика шкал прилагательных. В настоящем издании она затрагивается в связи с образованием деадъективных глаголов в разделе 25.1.2.

³ В разделе учтены полевые данные А. А. Сибиревой.

⁴ Названия топологических типов на русском языке приводятся по статье [Козлов, Привизентцева 2014]. В скобках в списке указаны англоязычные названия из [Kozlov, Privizentseva 2022]. Вводимые здесь ярлыки далее используются в качестве метаязыковых единиц, не отождествляемых с соответствующими лексемами русского языка.

- «Дороги» (Roads): вытянутые пространства, по которым человек может перемещаться (дорога, река).
- «Поверхности» (Surfaces): участки пространства, не имеющие (или необязательно имеющие) вытянутую форму (поле, двор).
- «Отверстия» (Holes): пустые пространства внутри других объектов (дыра в стене; к этому же топологическому типу относятся оконные и дверные проемы).
- «Трубки» (Tubes): вытянутые объекты с пустым пространством внутри (дымовая труба, коридор).
- «Контейнеры» (Containers): объемныеместилища для чего-л. (коробка, ваза).
- «Ямы»⁵ (Pits): вертикально ориентированные отверстия в земле или в другой поверхности, внутри которых можно стоять (канавы, ров).
- «Водные объекты» (Waterbodies): объекты типа «Яма», заполненные водой (река, озеро).

Мы анализируем две семантические зоны прилагательных размера, обозначаемые в [Kozlov, Privizentseva 2022] латинскими лексемами ALTUS ('высокий' — 'низкий', 'длинный' — 'короткий', 'глубокий' — 'мелкий') и LATUS ('толстый' — 'тонкий', 'широкий' — 'узкий'). По типологическим данным, использование одной и той же лексемы в обеих зонах, как правило, не ожидается (для горномарийского языка эта тенденция тоже верна), тогда как соотношение лексем внутри каждой из зон может быть достаточно сложным.

Метафорические употребления прилагательных размера в упомянутых работах оставались на периферии (некоторое исключение составляет обсуждение русского материала в [Рахилина 2008: 141–152]). Центральный сюжет этого раздела также составляют прямые употребления. Метафоры кратко обсуждаются дополнительно.

37.2.2 Лексемы класса ALTUS

В контекстах из семантической зоны ALTUS используются лексемы *küčkšä* 'высокий' — *lap* 'низкий', *kužä* 'длинный' — *kätäk* и *mätäk* 'короткий', *kelgä* 'глубокий' — *koaš* (с фонетическим вариантом *kuaš*) 'мелкий, неглубокий'.

Рассмотрим прилагательные *küčkšä* 'высокий' и *kužä* 'длинный'. Длина «Стержней», «Барьеров», «Полос», «Дорог» описывается прилагательным *kužä*, но не *küčkšä*: *kužä* / **küčkšä* *pandä* 'длинная палка', *kužä* / **küčkšä* *kerem* 'длинная веревка', *kužä* / **küčkšä* *l'entä* 'длинная лента', *kužä* / **küčkšä* *kornä* 'длинная дорога'. Высокие «Барьеры» могут описываться только прилагательным *küčkšä*, но не *kužä*:

- (1) *šolä vanž-en küčkšä / #kužä pičä gač.*
 вор переходить-RET высокий длинный ограда через
 'Вор перелез через высокий / #длинный забор'.

В части контекстов прилагательные *küčkšä* и *kužä* конкурируют. По отношению к высоким «Вертикальным стержням» возможно как *küčkšä*, так и *kužä* (2). Для характеристики высокого человека используется прилагательное *kužä*, но, в большинстве идиолектов, не прилагательное *küčkšä* (*kužä* / ?*küčkšä* *püergä* 'высокий мужчина'). Такие примеры с лексемой *kužä* есть и в [Саваткова 2008: 108; СМЯ].

- (2) *män'-än toma saga-em kušk-eš küčkšä / kužä püšängä.*
 я-GEN дом около-POSS.1SG расти-NPST.3SG высокий длинный дерево
 'Около моего дома растет высокое дерево'.

Прилагательное *kužä* зафиксировано, помимо этого, в метафорических контекстах, описывающих длительный промежуток времени:

- (3) *...šuläk catkädä li-žä, kuräm-et kužä li-žä...*
 здоровье крепкий становиться-JUSS.SG век-POSS.2SG длинный становиться-JUSS.SG
 '...пусть здоровье будет крепким, пусть век твой будет долгим...'
 [Корпус: «О семье», 45]

⁵ Топологический тип «Контейнеры» рассматривается в [Козлов, Привизенцева 2014]. В более поздней работе тех же авторов используется англоязычный ярлык «Pits». Стоящие за ним сущности можно трактовать как подкласс контейнеров. Мы рассмотрим объекты обоих типов.

Лексема *lap* ‘низкий’ антонимична лексеме *kükšä* и используется в тех же типах контекстов: *lap st'enä* ‘низкая стена’, *lap stolmâ* ‘низкий столб’, *lap püšängä* ‘низкое дерево’. Эта лексема встречается и в субстантивных контекстах в значении ‘низина’: *šerekej lap-äštâ* (Шерекей низина-IN) ‘в низине в районе д. Шерекей’. Любопытно, что она восходит к прауральскому корню **lappV* ‘плоский’ [Starling], и ее когнаты во многих уральских языках описывают плоскую форму и в некоторых случаях также местность без гор, как, например, *lapos* в венгерском, *lopsəx* в хантыйском, *lapš* в мокшанском, см. обсуждение в [Кашкин 2013: 72–73] и описания отдельных языков в цитируемой работе.

В качестве антонимов к прилагательному *kužä* ‘длинный’ используются прилагательные *kätäk* и *mâtäk*, имеющие значение ‘короткий’. Наиболее употребительна для оценки длины как пространственного измерения лексема *mâtäk*. В части идиолектов она конкурирует с *kätäk*, ср. *mâtäk / ?kätäk kerem* ‘короткая веревка’, *mâtäk / ?kätäk l'entä* ‘короткая лента’, *mâtäk / ?kätäk üp* ‘короткие волосы’, *mâtäk / ?kätäk pandä* ‘короткая палка’, *mâtäk / ?kätäk karandaš* ‘короткий карандаш’, *mâtäk / ?kätäk stolmâ* ‘низкий столб’. Носители, которые допускают обе лексемы, либо не усматривают семантических различий между ними, либо (реже) отмечают, что *kätäk* описывает значительно более короткие предметы.

По отношению к росту человека предпочтительно прилагательное *mâtäk* (*mâtäk püergä* ‘мужчина низкого роста’). Лексема *kätäk* в этом контексте не используется; лексема *lap* ‘низкий’ используется только в части идиолектов.

Прилагательное *kätäk* более распространено в контекстах, где оценивается временная протяженность (*kätäk älämäš* ‘короткая жизнь’, см. также (4)–(5)) и длина некоторого текста (*kätäk šajäštmaš* ‘короткий рассказ’, *kätäk očerk* ‘короткий очерк’). В последнем случае, впрочем, оно может указывать на короткий промежуток времени, нужный для чтения текста. Прилагательное *mâtäk* в контекстах временной протяженности тоже возможно.

- (4) *vas'a kätäk kuräm-äm ä-l-en.*
 Вася короткий век-ACC жить-PRET
 ‘Вася прожил короткую жизнь (букв.: короткий век)’.
- (5) *pet'a kätäk veremä-št=ok zadan'i-vlä-m äšt-en.*
 Петя короткий время-IN=EMPH задание-PL-ACC делать-PRET
 ‘Петя сделал задания за короткое время’.

Мы зафиксировали и примеры употребления прилагательного *kätäk* по отношению к дороге. В этом случае сложно отделить оценку расстояния от оценки времени, необходимого для преодоления этого расстояния. Поэтому приемлемость примеров часто варьируется прагматически, ср. спонтанно приведенный носителем пример (6), для которого естественна временная интерпретация (связанная в то же время с пространственной характеристикой), и вызвавший различные оценки носителей пример (7), предполагающий пространственную интерпретацию, однако и не исключающий временную.

- (6) *män'ä to-kä-na kätäk kornâ dono karem gač ašked-Ø-äm.*
 я дом-ILL2-POSS.1PL короткий дорога с овраг сквозь шагать-AOR-1SG
 ‘Я пошел домой короткой дорогой через овраг’.
- (7) *vilovat-äš kornâ mâtäk / ?kätäk.*
 Виловатово-ILL дорога короткий короткий
 ‘Дорога в [село] Виловатово короткая’.

В луговом марийском языке когнат прилагательного *kätäk* — прилагательное *күчык* — употребляется достаточно широко, насколько можно судить по примерам из [СМЯ]: *күчык үп* ‘короткие волосы’, *күчык тоя* ‘короткая палка’, *күчык корно* ‘краткий путь’, *күчык капан* ‘невысокий ростом’, *күчык форман деепричастий* ‘деепричастие краткой формы’, *күчык үмыр* ‘короткая жизнь’ и др. В исследуемых горномарийских говорах, однако, эта лексема используется уже, тогда как основным средством обозначения небольшой длины является лексема *mâtäk*. В [Федотов 1990: 195, 202] обе рассматриваемые лексемы признаются чувашскими заимствованиями; диахронический сценарий их семантического развития в марийских языках неясен и требует отдельного исследования.

Прилагательное *kelgä* описывает глубокие «Ямы» и «Водные объекты» (*kelgä jām* ‘глубокая яма’, *kelgä ängär / rekä* ‘глубокая река’). Оно же применимо к наименованиям контейнеров (*kelgä tärelkä*

‘глубокая тарелка’) и объектов типов «Отверстия» (8) и «Проницаемые слои» (9). В последнем случае в некоторых идиолектах возможно и прилагательное *kăžgă* ‘толстый’ (см. о нем раздел 37.2.3).

- (8) *ti st'enä-štă kelgă rač.*
этот стена-IN глубокий отверстие
‘В этой стене глубокая дыра’.
- (9) *kelgă / ?kăžgă lâm-âš ârvezâš pâr-en šagal-ân.*
глубокий толстый снег-ILL мальчик входить-CVB вставить-PRET
‘Мальчик провалился в глубокий снег’.

В отличие от некоторых других уральских языков (см., например, обсуждение данных коми языка в [Бирюк и др. 2010: 257]), прилагательное *kelgă*, как правило, не конкурирует с прилагательным *kükšă* (ср. **kükšă ängär* — ожидаемое значение: ‘глубокая река’). Исключение составляют некоторые «Контейнеры», которые могут быть охарактеризованы, с одной стороны, исходя из объема внутреннего пространства (*kelgă vază* ‘глубокая ваза’) и, с другой стороны, исходя из оценки их вертикального измерения внешним наблюдателем (*kükšă vază* ‘высокая ваза’). Кроме того, оба прилагательных могут описывать обрыв: *kelgă/kükšă urmaš* ‘глубокий/высокий обрыв’. В [Рахилина 2008: 134–136] схожие примеры из русского языка объясняются возможным положением наблюдателя как внизу, так и наверху обрыва или пропасти.

Небольшая глубина описывается прилагательным *koaš* (*kuaš*): *koaš rekă* ‘мелкая река’, *koaš püä* ‘мелкий пруд’, *koaš jâm* ‘неглубокая яма’. По отношению к контейнерам это прилагательное, как правило, не используется: о тарелке говорят *täl'äkă tarelkă* ‘плоская тарелка’ (толкование прилагательного *täl'äkă* в [Саваткова 2008: 266]: ‘плоский, плоскодонный’), также в отношении контейнеров (вазы, стакана) могут использоваться лексемы *izi* ‘маленький’ и *lap* ‘низкий’. Некоторые носители допускают характеристику прилагательным *koaš* «Проницаемых слоев», однако предпочтительным вариантом выступает прилагательное *văckăž* ‘тонкий’ (см. раздел 37.2.3), как в (10). Это создает асимметрию с предпочтительным выбором в таких контекстах прилагательного *kelgă* ‘глубокий’, но не *kăžgă* ‘толстый’.

- (10) *kornă-štă văckăž / ?koaš lâm ki-ä.*
дорога-IN тонкий мелкий снег лежать-NPST.3SG
‘На дороге лежит тонкий слой снега’.

37.2.3 Лексемы класса LATUS

К семантической зоне LATUS относятся прилагательные *kăžgă* ‘толстый’ — *văckăž* ‘тонкий’, *kâmda* ‘широкий’ — *ängăšâr* ‘узкий’.

Прилагательное *kăžgă* ‘толстый’ характеризует толщину «Непроницаемых слоев» и «Стержней» (в т. ч. «Вертикальных стержней»): *kăžgă savâc* ‘толстый платок’, *kăžgă püşăngă* ‘толстое дерево’, *kăžgă pandă* ‘толстая палка’, *kăžgă kerem* ‘толстая веревка’. В антонимичных контекстах по отношению к объектам этих классов используется прилагательное *văckăž*: *văckăž savâc* ‘тонкий платок’, *văckăž püşăngă* ‘тонкое дерево’, *văckăž pandă* ‘тонкая палка’, *văckăž šărtă* ‘тонкая нитка’. Об употреблении этих прилагательных применительно к «Проницаемым слоям» см. раздел 37.2.2. По отношению к толстому и худому человеку могут применяться лексемы *kăžgă* и *văckăž*; также используются прилагательные *taza* ‘здоровый, полный, упитанный’ и *toša* ‘тощий, худой’:

- (11) *edem šukă kačk-eš, kăžgă / taza li-eš.*
человек много есть-NPST.3SG толстый здоровый становиться-NPST.3SG
‘Человек много ест, толстый становится’.
- (12) *edem čădă kačk-eš, văckăž / toša li-eš.*
человек мало есть-NPST.3SG тонкий худой становиться-NPST.3SG
‘Человек мало ест, худой становится’.

Прилагательное *kâmda* может характеризовать широкие «Полосы», «Дороги», «Отверстия»: *kâmda xanga* ‘широкая доска’, *kâmda kornă* ‘широкая дорога’, *kâmda jâl* ‘широкая Волга’, см. также (13).

Оно же может описывать обширные пространства (топологический тип «Поверхности» в используемой классификации), см. (14).

- (13) *amasa-em kâmda, stöl-əm lăkt-aš li-eš.*
дверь-POSS.1SG широкий стол-ACC извлекать-INF становиться-NPST.3SG
'У меня широкая дверь, стол можно вынести'.
- (14) *pet'a kâmda st'ep' măč kašt-eš.*
Петя широкий степь конец ходить-NPST.3SG
'Петя ходит по широкой степи'.

В антонимичных контекстах используется прилагательное *ängäsär* 'узкий': *ängäsär xanga* 'узкая доска', *ängäsär kornâ* 'узкая дорога', *ängäsär ängär* 'узкая река', *ängäsär amasa* 'узкий дверной проем'.

По отношению к объектам, входящим в класс «Трубки», могут использоваться как прилагательные *kăžgă* 'толстый' — *văckăž* 'тонкий', если размер оценивается внешним наблюдателем, так и прилагательные *kâmda* 'широкий' — *ängäsär* 'узкий', если размер оценивается изнутри, ср. примеры (15)–(16) с прилагательными, указывающими на большой размер.

- (15) *măm-nă-n toma-na do-nă kăžgă gaz truba-m pišt-en-ăt.*
мы-POSS.1PL-GEN дом-POSS.1PL у-IN2 толстый газ труба-ACC класть-PRET-3PL
'Около нашего дома проложили толстую газовую трубу'.
- (16) *tă-lăn-dă kâmda kor'idor măč-kă ertă-mălă.*
вы-DAT-POSS.2PL широкий коридор конец-ILL2 проходить-DEB
'Вам надо пройти по широкому коридору'.

Метафорически лексема *kâmda* может описывать широкое распространение чего-л., см. подобный контекст употребления ее регулярного наречного деривата:

- (17) *kok tăžem kändükš-əmšă i-n dă tădă god-šen ti ajo*
два тысяча восемь-ORD год-GEN и он время-SINCE этот праздник
kâmda-n päl-em-d-ălt-eš.
широкий-ADV знать-INCH-CAUS-MED-NPST.3SG
'С 2008 года этот праздник отмечается широко'.
[Корпус: «День семьи», 3]

Интересные семантические сдвиги развивает прилагательное *văckăž* 'тонкий'. Во-первых, оно может описывать пронзительный, звонкий, залиvistый голос (18). Во-вторых, его можно применить к пронизывающему ветру (19). Эти метафоры зафиксированы и в [Саваткова 2008: 47].

- (18) *tădă văckăž juk dono măr-a.*
он тонкий звук с петь-NPST.3SG
'Она поет залиvistым голосом'.
- (19) *barguz'in man-mă mardež-et äfăl-en. mardež üštă.*
баргузин говорить-PTCP.PASS ветер-POSS.2SG дуть-PRET ветер холодный
văckăž mardež texen'-ă.
тонкий ветер такой-FULL
'Ветер под названием баргузин дул. Ветер холодный. Пронизывающий (букв.: тонкий) ветер такой'.
[Корпус: «Рассказ об армии», 35–37]

37.2.4 Обобщение

Система горномарийских прилагательных размера в целом стандартна с типологической точки зрения (и во многом параллельна системе русского языка). Наиболее примечательно наличие двух прилагательных со значением 'короткий' (*kătăk* и *mătăk*), одно из которых (*kătăk*) используется в пространственном значении не во всех идиолектах и в первую очередь закрепляется во временном значении. Также интересна (но не уникальна типологически) конкуренция лексем *kükšă* 'высокий' — *lap* 'низкий'

и *kužê* ‘длинный’ — *mâtâk* ‘короткий’ в контекстах, где они описывают «Вертикальные стержни»; при этом для характеристики человека по росту в большинстве идиолектов приемлема только пара ‘длинный’ — ‘короткий’.

37.3 Лексемы, описывающие прямую линию⁶

В данном разделе обсуждаются лексемы, которые описывают прямую линию. Эта семантическая область в первую очередь исследуется с точки зрения переносных употреблений. Антонимичные лексемы, указывающие на отклонение от прямой линии, обсуждаются в разделе 37.4.

37.3.1 Типология

Типологии лексем со значением ‘прямой’ посвящены, среди прочих, работы [Лучина и др. 2013; Лучина 2014; Наний 2016]. Эти лексемы могут быть противопоставлены по характеристикам объекта (например, особым образом может быть описана вертикальная ориентация, как в контексте ‘сидеть прямо’). Наиболее подробно изучались их переносные употребления, которые включают не только метафоры, ставшие результатом прозрачного семантического развития (ср. рус. *прямой человек*, *прямой вопрос*, *прямой поезд*, *прямые выборы*), но и фокусные выражения, оцениваемые в упомянутых работах как результат грамматикализации (ср. рус. *прямо чудесно*; *дом прямо у леса*; *ты прямо герой!*).

37.3.2 Исходные употребления

В исследуемых говорах прямую линию могут описывать лексемы *tör*⁷ и *viäš*. Приводимые в [Саваткова 2008: 34–35; СМЯ] лексемы *vik*, *viäkä* и *vikämä*, выражающие значение ‘прямой’, опрошенным нами носителям неизвестны. Лексема *tura*, сочетающаяся, согласно [Саваткова 2008: 280], значения ‘крутой’ (например, о береге) и ‘прямой’, в исследуемых говорах имеет в области физических признаков только значение ‘крутой’.

Основным средством выражения значения ‘прямой’ является лексема *tör*, которая может выступать как в роли приименного модификатора, так и в адвербиальной функции. Она применяется к любым предметам, имеющим форму прямой линии (*tör kornâ* ‘прямая дорога’⁸, *tör tup* ‘прямая спина’, *tör pandâ* ‘прямая палка’). Эта же лексема описывает перемещение по прямой линии (20).

- (20) *tör* *ke-Ø*, *n'i-gê-šk=at* *i-t* *sär-n-äl*.
 прямой идти-IMP NEG-который-ILL=ADD PROH-2SG вращать-DETR2-ATT
 ‘Иди прямо, никуда не сворачивай’.

Помимо значения ‘прямой’, лексема *tör* имеет значение ‘ровный (о поверхности)’, см. (21). Такие употребления подробнее обсуждаются в разделе 37.5.2.

- (21) *u* *toma-štê sedärä tör*.
 новый дом-IN пол ровный
 ‘В новом доме пол ровный’.

Кодирование одной лексемой контекстов прямой линии и ровной поверхности распространено типологически. В базе данных CLICS в 21 языке зафиксированы лексемы, совмещающие значения ‘straight’ (‘прямой’) и ‘flat’ (‘плоский, ровный’). Вопрос о семантической связи между значениями ‘прямой’ и ‘ровный’ не вполне прозрачен и требует дальнейшего анализа, ср. отсутствие решения этого вопроса для русского языка в [Апресян (ред.) 2004: 985], где обсуждаются контексты *ровный пробор* и *ровная строчка*, в которых лексема *ровный* описывает прямую линию.

⁶ Данный раздел основан на статье [Кашкин 2018b].

⁷ На базе лексемы *tör* образуется также наречие *török* ‘сразу’, однако в исследуемых говорах оно не может описывать форму прямой линии либо перемещение по прямой линии и поэтому не рассматривается в данном разделе. Некоторые сведения о его семантике доступны в [Кашкин 2018b].

⁸ Возможно также понимание ‘ровная дорога’, см. дальнейшие пояснения в этом разделе и в разделе 37.5.2.

Прилагательное *viäš* известно не всем носителям исследуемых говоров. В литературном языке эта лексема, по-видимому, употребима. Так, она встречается в горномарийских текстах, доступных в поисковой системе Google (в частности, в контекстах *viäš корны* ‘прямая дорога’, *viäš автобус* ‘прямой автобус’, *viäš эфир* ‘прямой эфир’). Некоторые носители языка на вопрос о возможных контекстах ее употребления приводили в первую очередь сочетание *viäš šaja* ‘прямая речь’, встречающееся в учебных пособиях по родному языку, но не распространенное в повседневной речи в посещенных селах и деревнях. Опрошенные нами носители относительно устойчиво используют прилагательное *viäš* по отношению к гибким объектам — а именно, к волосам (22) и траве (23). Лексема *tör* в таких примерах тоже возможна.

- (22) *šändär tör-äštä viäš üp-än ädäräš šalg-a.*
 Сундырь край-IN прямой волосы-PROP девочка стоять-NPST.3SG
 ‘На берегу реки Сундырь стоит девочка с прямыми волосами’.
- (23) *aläk-äštä viäš šudä šalg-a.*
 луг-IN прямой трава стоять-NPST.3SG
 ‘Трава на лугу растет прямо (букв.: на лугу прямая трава стоит)’.

Как следует из [СМЯ], в луговом марийском языке сфера употребления прилагательного *viäš* (когната горномарийского *viäš*) достаточно широка. Так, в [СМЯ] имеются примеры *viäš урем* ‘прямая улица’, *viäš корно* ‘прямая дорога’, *viäš линий* ‘прямая линия’, приводится ряд метафорических употреблений (например, использование *viäš* по отношению к человеку в значении ‘прямой, открытый’). В [Саваткова 2008: 35] ограничений на сочетаемость горномарийской лексемы не сформулировано. В исследуемых говорах ее употребление ограничено контекстами гибких объектов. С горномарийскими соответствиями существительных из приведенных выше луговомарийских примеров прилагательное *viäš*, как мы установили, не сочетается (кроме того, нельзя использовать его по отношению к прямой палке или прямой спине). Метафорических употреблений лексема *viäš* в исследуемых говорах не развивает (за исключением упомянутого выше контекста *viäš šaja* ‘прямая речь’, относящегося, по-видимому, к литературному языку).

В типологических работах, посвященных лексемам с семантикой ‘прямой’, особая категоризация гибких объектов не описана. Интересно также, что в базе данных [Starling] луговомарийская лексема *viäš* связывается с протоуральским корнем **wojke* ‘прямой’, а ее когнаты в других языках имеют очень широкое употребление, ср. мокшанское прилагательное *виде* ‘прямой, ровный; стройный; правильный; справедливый; честный; открытый; простой, бесхитростный’ [Серебренников и др. (ред.) 1998: 117] или эстонское *õige* ‘прямой; правильный; настоящий; истинный; подходящий; справедливый’ [EVS]. Как следует из словарных статей (для мокшанского языка подкрепляемых и нашими полевыми материалами, записанными в 2015–2016 гг. в селах Лесное Цибаево и Лесное Ардашево Темниковского района Мордовии), сочетаемостных ограничений, развиваемых прилагательным *viäš* в исследуемых горномарийских говорах, его мокшанский и эстонский когнаты не имеют. Наиболее вероятен тем самым сценарий сужения семантики горномарийского *viäš* в контексты описания гибких предметов.

37.3.3 Семантические сдвиги

Лексема *tör* развивает в исследуемых говорах ряд метафор, которые, по типологическим данным, стандартны для лексем с исходным значением ‘прямой’. Так, по отношению к человеку она может выражать значения ‘прямой, прямолинейный’ (24), ‘честный’ (25), ‘следующий каким-либо правилам’ (26).

- (24) *tädä tör edem, so ma-m šan-a, tädä-m pop-a.*
 он прямой человек всегда что-ACC думать-NPST.3SG он-ACC говорить-NPST.3SG
 ‘Он прямой человек, всегда что думает, то и говорит’.
- (25) *vas’a tör edem, ik-tä-m=ät a-k altalâ.*
 Вася прямой человек один-FULL-ACC=ADD NEG.NPST-3 обманывать
 ‘Вася честный человек, никого не обманывает’.

- (26) *vas'a tör edem, sedāndon n'i-gānam=at ölicā-m jakšar cvet-āš*
 Вася прямой человек поэтому NEG-когда=ADD улица-ACC красный цвет-ILL
a-k vanžā.
 NEG.NPST-3 переходить
 'Вася правильный человек, поэтому никогда не переходит улицу на красный свет'.

Кроме того, *tör* может описывать прямое, откровенное высказывание (*tör jadmaš* 'прямой вопрос'), правильное действие (27). В субстантивированном употреблении *tör* означает 'правда' (28).

- (27) *mān' ān'ān-em tān-dā-n tör ajârâ-maš-lan-da.*
 я верить-NPST.1SG вы-POSS.2PL-GEN прямой выбирать-NMLZ2-DAT-POSS.2PL
 'Я верю, что вы сделаете правильный выбор (букв.: верю вашему прямому выбору)'.
- (28) *mā-lān-em tör-ām kelesā-Ø.*
 я-DAT-POSS.1SG правда-ACC говорить-IMP
 'Скажи мне правду'.

Лексема *tör* не имеет значения, определенного в типологическом исследовании [Лучина 2014] как «ближний путь», см. (29)–(30). За ним стоят контексты перемещения из исходной точки в конечную точку без значимой остановки в каких-либо промежуточных пунктах (ср. в русском языке *прямой маршрут, прямой рейс*).

- (29) **mān'ā kuzn'ecovâ gāc čeboksar-āš pārâ-de=ok tör kazan'-āš kâdal-ān-am.*
 я Кузнецово EL Чебоксары-ILL входить-NEG.CVB=EMPH прямой Казань-ILL ехать-PRET-1SG
 Ожидаемое значение: 'Я из Кузнецово поехал прямо в Казань, не заезжая в Чебоксары'.
- (30) **mānmān kâzât čeboksar-āš tör afitobus kašt-eš.*
 мы.GEN сейчас Чебоксары-ILL прямой автобус ходить-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: 'У нас сейчас в Чебоксары ходит прямой автобус'.

Согласно типологическим данным (см. [Лучина 2014]), существенное число контекстов, в которых лексема 'прямой' отдалается от своего исходного значения и выступает в качестве фокусного оператора, развиваются на базе именно этого значения. Например, это контексты непосредственного следования ('прямо после выступления'), непосредственного предшествования ('прямо перед выступлением'), интенсификации некоторого признака или состояния ('все прямо чудесно') и др. В горномарийском языке подобных употреблений у слова *tör* не выявлено. Ряд контекстов, согласно [Лучина 2014], могут развиваться в языках мира у лексем с семантикой 'прямой'/'прямо', необязательно покрывающих контексты «ближнего пути», — например, точное указание на конечную точку или направление ('ехать прямо в Париж/прямо на север'), уточнение места или времени ('прямо здесь'/'прямо сейчас'). Однако и такие употребления у лексемы *tör* не развиваются.

Как было показано в разделе 37.3.2, лексема *tör* имеет и значение 'прямой (о линии)', и значение 'ровный (о поверхности)'. Вместе с тем в исследуемых говорах у *tör* нет метафор, типологически свойственных лексемам со значением 'ровный' (см. [Кашкин 2013]). Так, *tör* не может указывать на одинаковое значение какого-либо параметра (31)–(32), равномерное расположение статичных объектов (33), равномерно развивающийся процесс (34).

- (31) *mā vas'a don ikan' / *tör kât-aš=ok āl-āna.*
 мы Вася с одинаковый прямой рост-ATTR.MEAS=EMPH быть-NPST.1PL
 'Мы с Васей одинакового роста'.
- (32) *mān' kagâl'-ām kām ikan' / *tör laštāk-eš pāčk-en-ām.*
 я пирог-ACC три одинаковый прямой кусок-LAT резать-PRET-1SG
 'Я разрезала пирог на три равных куска'.
- (33) *pōken-vlā-m tör šāndā-dā.*
 стул-PL-ACC прямо сажать-IMP.2PL
 'Расставьте стулья прямо'.
 *'Расставьте стулья ровно [в шахматном порядке]'.

- (34) *tən' kuštə-m-et* *god-əm jal dono ikaŋ'* / **tör tašk-al-Ø*.
 ты танцевать-NMLZ-POSS.2SG время-ACC нога с одинаковый прямой топтать-ATT-IMP
 'Ты, когда танцуешь, ногой равномерно постукивай'.

В луговом марийском языке у лексемы *tör* распространены как метафоры, связанные со значением 'прямой', так и метафоры, связанные со значением 'ровный'⁹, см. примеры из [СМЯ]: *tür дене tör* 'вровень с краями', *tör акан* 'равноценный', *tör вий* 'равные силы', *tör кужытан* 'с равной длиной', *tör ужалаш* 'делить одинаково', *tör шупшаш* 'тянуть равномерно'. Тем самым, в исследованном нами горномарийском материале метафоры этой лексемы продуктивно развиваются только на базе значения 'прямой', а в исследованном луговом марийском материале — и на базе значения 'прямой', и на базе значения 'ровный'. Этот факт имеет возможное диахроническое объяснение. Согласно [Федотов 1990: 253; Moisio, Saarinen 2008: 810], *tör* является заимствованием из чувашского языка, его источник — чувашское прилагательное *türpe/törpe* 'прямой'. Значение 'ровный' у данной чувашской лексемы не зафиксировано [Ашмарин 1937: 222]. Тем самым у горномарийской лексемы метафоры развиваются только на базе ее первичного значения, а у луговомарийской лексемы — дополнительно на базе вторично развившегося значения.

Следует оговорить, вместе с тем, что привлеченные нами данные горномарийского и лугового марийского языков не полностью однородны с социолингвистической точки зрения. Горномарийский материал получен в первую очередь от носителей языка, тогда как данные лугового марийского языка взяты из [СМЯ], где преобладают примеры из художественных текстов на литературном языке. Поэтому нельзя полностью исключать, что в литературных примерах, во-первых, более продуктивно развита метафоризация, во-вторых, могло произойти калькирование полисемии русских лексем *ровный* и *ровно* — и тогда в реальности может существовать различие не между системами лугового марийского и горномарийского языков, а между различными регистрами употребления марийских языков в целом. На данный момент имеются два аргумента против такого сценария. Во-первых, среди опрошенных носителей горномарийского языка были люди, хорошо владеющие не только местным говором, но и литературным языком (см. также раздел 1.4). Однако и они отвергли примеры со словом *tör* (как (31)–(34)), где оно развивало бы метафоры на основе значения 'ровный'. Во-вторых, в корпусе текстов горномарийской Википедии, доступном в коллекции корпусов KОРP, где на момент проведения исследования содержалось 50 вхождений лексемы *tör*, нам не удалось обнаружить ее метафорических употреблений, связанных с обозначением ровной поверхности¹⁰.

37.3.4 Обобщение

Центральная лексема с семантикой 'прямой' в горномарийском языке (*tör*) следует типологически ожидаемым моделям полисемии (не используя при этом в качестве фокусного оператора, в отличие от своих аналогов в ряде других языков). Несмотря на полисемию 'прямой (о линии)' & 'ровный (о поверхности)' — см. также раздел 37.5.2 — метафоры лексемы *tör* мотивированы, насколько можно судить по имеющимся типологическим данным, значением 'прямой' (что может объясняться его исторически первичным характером). Типологически интересна лексема (*viäš*), обособляющая в исследуемых говорах класс прямых гибких объектов.

37.4 Лексемы, описывающие отклонения от прямой линии¹¹

Данный раздел посвящен лексемам, которые описывают различные типы отклонений от прямой линии ('кривой', 'косой', 'извилистый', 'изогнутый'). По сравнению с лексемами, имеющими значение 'прямой', для них характерен ряд противопоставлений, связанных с типом отклонения от прямой линии. Это четыре лексемы: *kakl'aka*, *törsär*, *tärän'* и *vočäk*. В словарях [Саваткова 2008; СМЯ] имеется суммарно

⁹ Полисемия этой лексемы в луговом марийском языке обсуждается также в [Кашкин 2013: 184–185].

¹⁰ В то же время, в [Саваткова 2008: 276] зафиксированы примеры *tör пайылаш* и *tör шелäш*, переведенные как 'делить поровну, одинаково'. Сфера их употребления в различных разновидностях горномарийского языка требует уточнения.

¹¹ Данный раздел основан на статье [Данилова 2020].

двадцать потенциально релевантных лексем. Из них носителям исследованных нами говоров известно одиннадцать. При этом семь имеют другие значения: *važâk* ‘развилка’, *kâjâr* ‘кудрявый’, *lâkân-lâkân* и *lâkan-lâkan* ‘с углами’, ‘угловатый’, *mâgâr* ‘горб’, *pâle* ‘крыло’, *šâjâk* ‘косоглазый’, *târân* ‘с краем’.

37.4.1 Типология

Лексемы с семантикой отклонения от прямой линии затрагиваются в литературе сравнительно редко. Наиболее обширным исследованием является диссертация [Наний 2016], где сравнивается материал русского и китайского языков. В [Рахилина 2008: 162–168] обсуждается значение лексем *кривой* и *косой* в русском языке. В [Мулаева 2016] описаны лексемы со значением ‘прямой’ и их антонимы на материале калмыцкого языка. В [Наний 2015; Рахилина, Наний 2016] рассматриваются семантические переходы лексем со значениями ‘прямой’ и ‘кривой’ в русском, английском и китайском языках.

В то время как лексемы, имеющие значение ‘прямой’ (см. раздел 37.3), сравнительно просты с точки зрения организации исходных употреблений, антонимичные им лексемы характеризуются разнородностью. Для них релевантна оппозиция характера отклонения (форма vs. ориентация), где под формой понимается «внутреннее» искривление объекта (рус. *кривая линия*), а под ориентацией — смещение объекта целиком относительно ожидаемой оси (рус. *тетрадь в косую линейку*). В случае внутреннего искривления может быть важным признак количества изгибов (ср. русское прилагательное *извилистый*, описывающее множественные изгибы). Некоторые языки различают согнутые искусственно и исходно кривые объекты. Поскольку рассматриваемые лексемы передают идею отклонения от нормального положения, они часто развивают метафорическое значение отклонения от нормы. Распространены и производные значения ‘недружелюбный’, ‘подозрительный’.

37.4.2. Лексема *kakl'aka*

Толкование лексемы *kakl'aka* в [Саваткова 2008: 77] — ‘кривой, изогнутый’. Она передает значение ‘имеющий один или более изгибов’, см. (35)–(36). Лексема *kakl'aka* сочетается с наименованиями объектов, имеющих вытянутую форму и способных ее удерживать. Она практически не употребляется с наименованиями гибких объектов (**kakl'aka šudâ* — ожидаемое значение: ‘пригнутая трава’, ??*kakl'aka kerem* ‘спутанная веревка’). При этом допустимо ее употребление по отношению к объектам, не имеющим эталонной формы (*kakl'aka ängör* ‘извилистая река’).

- (35) a. *kesâ-n šur-žâ kakl'aka.*
коза-GEN рог-POSS.3SG кривой
‘У козла кривые [с одним изгибом] рога’.

- b. *šardâ-n šur-žâ kakl'aka.*
лось-GEN рог-POSS.3SG кривой
‘У лося кривые [со множественными изгибами] рога’.

- (36) *mä kakl'aka kornâ don ašked-ân-nä dä kok m'inut gač*
мы кривой дорога с шагать-PRET-1PL и два минута через
vurgâmla-š il'i šalaxaj-âš sâr-n-âl-âš vârešt-ân.
правый-ILL или левый-ILL вращать-DETR2-ATT-INF место-DENOM2-PRET
‘Мы шли по извилистой дороге, и нам приходилось поворачивать направо или налево через каждые две минуты’.

Лексема *kakl'aka* характеризует объекты, как исходно имеющие изогнутую форму, так и получившие ее с течением времени (*kakl'aka kâžâ* ‘нож, специально сделанный кривым/погнувшийся’).

Как видно из приведенных примеров, данная лексема может употребляться безоценочно. В то же время в части контекстов может развиваться отрицательная импликация:

- (37) *kakl'aka-vlâ gân'=ät, no jažo-vlâ*
кривой-PL если=ADD но хороший-PL
‘[ножки стула] хоть и кривые, но красивые’

Употребление деривата этой лексемы в адвербиальной функции нетипично и допускается не всеми носителями:

- (38) *ʔjũkšə marə ašked-eš kakl'aka-n.*
 пьяный мужчина шагать-NPST.3SG кривой-ADV
 ‘Пьяный мужик идет, шатаясь’.

В исследуемых говорах зафиксированы метафорические употребления лексемы *kakl'aka*. Она развивает значение плохого функционирования рук и ног, см. (39)–(40), но не прочих объектов, ср. (41)–(42). Значения отклонения от этически правильного, зафиксированные в [СМЯ] в луговом марийском языке (‘хитрый, гадкий’), нами не обнаружены.

- (39) *tədə kakl'aka kid(-än), loca-m=at sev-äl-Ø a-k kerd.*
 он кривой рука-PROP полка-ACC=ADD бить-ATT-CVB NEG.NPST-3 мочь
 ‘Он криворукый, даже полку не может прибить’.

- (40) *kakl'aka jal-an, cilä väre čikt-ält-eš.*
 кривой нога-PROP весь в_месте обманывать-MED-NPST.3SG
 ‘Кривоногий, везде спотыкается’.

- (41) *ti lampočka xuda / *kakl'aka: a-k čükt-ält.*
 этот лампочка плохой кривой NEG.NPST-3 зажигать-MED
 ‘Эта лампочка плохая / *кривая: она не горит’.

- (42) **tədə-n jəlmə-žə kakl'aka: šajəšt-mə-žə-m āngəl-aš a-k li.*
 он-GEN язык-POSS.3SG кривой говорить-NMLZ-POSS.3SG-ACC понимать-INF NEG.NPST.3 становится
 Ожидаемое значение: ‘У него язык кривой — его речь понять нельзя’.

Любопытно расщепление возможности употребления *kakl'aka* в значении ‘плохо функционирующий’ на две области: руки-ноги и все остальные объекты. Это явление находит параллели в истории развития метафор лексемы ‘кривой’ в русском языке [Рахилина, Наний 2016: 464–465]. До XXI в. прилагательное *кривой* в данном значении сочеталось с наименованиями ограниченного класса объектов, ср. также композиты *криворукый*, устар. *кривоязычный*. В XXI в. метафорический перенос в оценочную зону развивает продуктивность, ср. *кривая программа*, *криво следила за этим* и проч.

37.4.3 Лексема *törsär*

Толкование лексемы *törsär* в [Саваткова 2008: 276] — ‘неровный’. Части опрошенных носителей она незнакома; мы основываемся на суждениях тех носителей, которые используют ее в своей речи. Предположительно, это слово заимствовано из чувашского языка [Федотов 1990: 98], ср. также заимствованную лексему *tör* ‘прямой, ровный’ (разделы 37.3, 37.5). В исследованных говорах оно встречается как в приименных, так и в адвербиальных (с показателем *-än*) контекстах и часто описывает неровный край плоского объекта (43), см. также *törsär plat'je* ‘платье с неровным подолом’. Впрочем, оно употребляется и с наименованиями вытянутых объектов. Прилагательное *törsär* может описывать наличие изгибов в продольной плоскости (44); указание на наличие изгибов в остальных плоскостях также возможно (45). В большинстве идиолектов лексема *törsär* не характеризует поверхность, ср. *ʔtörsär nār* ‘неровное поле’. Переносных употреблений *törsär* не развивает.

- (43) *zanav'eskə-vlä törsär-än keč-ät: ik mächəš-äžə kužə,*
 штора-PL неровный-ADV висеть-NPST.3PL один конец-POSS.3SG длинный
ves-ä-žə mätäk.
 другой-FULL-POSS.3SG короткий
 ‘Шторы неровно висят: один конец длинный, другой короткий’.

- (44) *ti vār-əštə kornə törsär: anzə-c küš-kə-lä kuz-a,*
 этот место-IN дорога неровный перед-EL высоко-ILL2-SIM подниматься-NPST.3SG
vara ül-əkə-lä val-a.
 потом низ-ILL2-SIM спускаться-NPST.3SG
 ‘В этом месте дорога неровная: сначала поднимается, потом опускается’.

- (45) *ti vār-āštā kornā tōrsār: vurgāmla-š sār-n-āl-eš.*
 этот место-IN дорога неровный правый-ILL вращать-DETR2-ATT-NPST.3SG
 ‘В этом месте дорога неровная: направо поворачивает’.

37.4.4 Лексема *tārān'*

В [Саваткова 2008: 293] лексема *tārān'* переводится как ‘наклонно, косо, криво, набок’. Она используется и в приименной, и в адвербиальной позиции и обозначает отклонение объекта от ожидаемого положения, см., например, *tārān' kornā* ‘дорога с поперечным уклоном’, а также (46)–(47). В сочетании **tārān' āngār* эта лексема невозможна (буквально пример означал бы ‘наклоненная река’, что было бы странно прагматически).

- (46) *mān'-ān kādež-āšt-em sedārā tārān', m'ačik-ām šu-et,*
 я-GEN комната-IN-POSS.1SG пол косо мячик-ACC бросать-NPST.2SG
kādal-eš pa-kā-la.
 катиться-NPST.3SG даль-ILL2-SIM
 ‘У меня в комнате пол покатый, мячик бросишь — скатывается’.
- (47) *tārān' levāš gāc jur jog-a, a tōr levāš-āštā vād šalg-a.*
 косо крыша EL дождь течь-NPST.3SG а прямой крыша-IN вода стоять-NPST.3SG
 ‘С наклонной крыши дождевая вода стекает, а на ровной крыше вода остается’.

Лексема *tārān'* может описывать как изначальное, так и приобретенное со временем отклонение от ожидаемого положения: так, по отношению к крыше (ср. (47)) она может указывать и на то, что крышу сделали покатой изначально, и на то, что крыша покосилась со временем.

Помимо отклонения всего объекта от ожидаемого положения при отсутствии внутреннего искривления (48), лексема *tārān'* в части идиолектов может указывать и на то, что форма самого объекта отлична от ожидаемой (**tārān' pikš* ‘кривая стрела’). В отдельных идиолектах употребление *tārān'* дополнительно затруднено по отношению к объектам, эталонно имеющим непрямую форму (**tārān' jangež* ‘погнутый лук (оружие)’), но данный семантический признак нерелевантен для многих носителей.

- (48) *(tōr) stolmā tārān' šalg-a.*
 прямой столб косо стоять-NPST.3SG
 ‘(Прямой) столб косо стоит’.

Метафорически данная лексема характеризует действие, совершаемое недружелюбно или с подозрением — самостоятельно либо в сочетании с лексемой *vočāk* (49), о которой см. далее. В прямых употреблениях сочетание этих лексем тоже возможно, ср. *tārān'-vočāk pūšāngā* ‘кривое-косое дерево’.

- (49) *tārān' / tārān'-vočāk i-t anžā.*
 косо косо-косо ПРОН-2SG смотреть
 ‘С подозрением (букв.: криво-косо/криво) не смотри’.

37.4.5 Лексема *vočāk*

Определение лексемы *vočāk* в [Саваткова 2008: 38] — ‘кривой, косо, покосившийся’. Четких семантических отличий этой лексемы от лексемы *tārān'* выявить не удалось. Лексема *vočāk* используется и в приименной, и в адвербиальной позиции и обозначает отклонение объекта от вертикальной оси (50), а также *vočāk jur* ‘косо дождь’.

- (50) *ti pōrt-ān levāš-āžā toštā, vočāk-rak.*
 этот дом-GEN крыша-POSS.3SG старый косо-СМРР
 ‘У этого дома крыша старая, покосилась’.

Как и лексема *tārān'*, лексема *vočāk* может описывать и изначальное, и приобретенное со временем отклонение от прямого положения (*vočāk levāš* ‘покатая крыша’ / ‘покосившаяся крыша’).

Некоторые носители допускают употребление *vočâk* в значении ‘имеющий один или более изгибов’ (*kakl'aka* / *vočâk kornâ* ‘извилистая, поворачивающая дорога’). В этом случае лексема *vočâk* допустима по отношению как к объектам с прямой эталонной формой (*vočâk pikš* ‘кривая стрела’), так и к объектам, эталонная форма которых не является прямой (*vočâk jangež* ‘кривой лук (оружие)’)¹².

Лексема *vočâk* развивает ряд метафор. Она может выражать значение ‘необдуманный’ (в нашем распоряжении имеются только примеры, где эта лексема маркирована симилиativом в составе допустимого в части идиолектов устойчивого выражения, см. (51)), ‘ложный’ (52), а также (в сочетании с *tärân*) — ‘недружелюбный, подозрительный’ (49). Метафорические расширения лексемы *vočâk*, тем самым, не тождественны расширениям лексемы *tärân*.

- (51) *ʔädä vočâk-la pop-a: n'i-gânam=at popâ-mâ-žâ-m*
 он косой-SIM говорить-NPST.3SG NEG-когда=ADD говорить-NMLZ-POSS.3SG-ACC
a-k tumajâ.
 NEG.NPST-3 думать
 ‘Он необдуманно (букв.: по-косому) говорит: никогда не думает, что скажет’.
- (52) *tädä vočâk šamak-vlä-m pop-a.*
 он кривой слово-PL-ACC говорить-NPST.3SG
 ‘Он неправду (букв.: кривые слова) говорит’.

37.4.6 Обобщение

Для выбора лексемы со значением отклонения от прямой линии важен характер этого отклонения. Искривление самого объекта описывается лексемой *kakl'aka*, в некоторых идиолектах также лексемой *vočâk*. Семантика отклонения от оси передается лексемами *vočâk* и *tärân*. Количество изгибов при искривлении объекта не противопоставляется (лексема *kakl'aka* применима и к единичному изгибу, и ко множественным изгибам). Специальной лексемой (*törsär*) описывается неровный край (кроме того, эта лексема применима к искривлению плоских вытянутых объектов).

Число зафиксированных метафорических сдвигов у рассмотренных лексем невелико, и они соответствуют типологическим ожиданиям.

37.5 Лексемы с семантикой фактуры поверхностей

В данном разделе рассматриваются лексемы, описывающие фактуру поверхностей, под которой понимается отсутствие неровностей на поверхности (‘скользящий’, ‘гладкий’, ‘ровный’) и наличие неровностей (‘шершавый’, ‘шероховатый’, ‘морщинистый’, ‘грубый (о ткани)’ и др.).

37.5.1 Типология

Типологии признаков слов, описывающих фактуру поверхностей, посвящено исследование [Кашкин 2013]. Лексемы с семантикой отсутствия неровностей противопоставлены по способу восприятия поверхности, который может быть зрительным (‘ровное поле’, ‘ровная площадка’, ‘ровная стена’) или тактильным. Среди тактильно воспринимаемых поверхностей выделяются те, которые характеризуются только по признаку отсутствия неровностей (‘гладкие щеки’, ‘гладкая доска’), и те, при взаимодействии с которыми, в силу отсутствия неровностей на значительных по площади участках поверхности, сложно поддерживать стабильное положение субъекта, находящегося на поверхности, либо самой поверхности (‘скользящая дорога’, ‘скользящий мяч’). В некоторых языках дополнительно противопоставлены и другие подклассы поверхностей. Например, среди скользящих поверхностей часто по-разному характеризуются опорная поверхность (дорога, пол) и поверхность предмета, который трудно удержать в руках (мяч, рыба); либо с одним, либо с другим классом может совмещаться подошва обуви, которая является опорной поверхностью и в то же время имеет небольшой размер, как выскальзывающие

¹² Имеются также индивидуальные интерпретации этих сочетаний как метафорических: стрела или лук в ситуации, когда выстрел не достигает цели.

из рук предметы. Зрительно воспринимаемые природные объекты (поле, степь) могут быть описаны иным словом, нежели артефакты, которые могут оцениваться зрительно (пол, стена). Особым контекстом могут быть части тела, как гладкие руки или щеки. Иногда одна из лексем, описывающих гладкую поверхность, вносит дополнительный визуальный признак блеска (ср. англ. *sleek* ‘гладкий и блестящий’ в противоположность нейтральному *smooth* ‘гладкий’).

Лексемы с семантикой наличия неровностей противопоставляются в первую очередь по различным характеристикам неровностей: размеру, регулярности, способности оказать на экспериенцера неприятное воздействие. Некоторые лексем сочетают характеристику негладкой поверхности и жесткой внутренней структуры всего предмета, ср. рус. *грубая ткань*.

37.5.2 Лексемы с семантикой отсутствия неровностей

Скользкие поверхности описываются в исследуемых говорах прилагательным *jaklaka*, см. контексты опорной поверхности (53), подошвы обуви (54), выскальзывающего из рук предмета (55).

- (53) *mān'ə sedärä-m toko vele māšk-Ø-əm, tädä jaklaka.*
я пол-ACC только только мыть-AOR-1SG он скользкий
‘Я только что помыла пол, он скользкий’.
- (54) *kem-ən pāndaš-əžə jaklaka, tädä-m šu-en kolt-em.*
сапог-GEN дно-POSS.3SG скользкий он-ACC бросить-CVB посылать-NPST.1SG
‘У сапог подошва скользкая, выброшу их’.
- (55) *kol jaklaka, kid-əštə kəč-aš nelä.*
рыба скользкий рука-IN держать-INF тяжелый
‘Рыба скользкая, трудно удержать в руках’.

Эта же лексема применяется к любым гладким на ощупь поверхностям, см., например, (56)–(57).

- (56) *xanga jembälä-mə paštek jaklaka li-eš.*
доска шлифовать-NMLZ после скользкий становиться-NPST.3SG
‘Доска после шлифовки становится гладкой’.
- (57) *sämäräk ädär-ən kavaštə-žə jaklaka, cever.*
молодой девушка-GEN кожа-POSS.3SG скользкий красивый
‘У молодой девушки кожа гладкая, красивая’.

Согласно [Moisio, Saariinen 2008: 168], имеющиеся в различных марийских идиомах лексем того же словообразовательного гнезда, что и *jaklaka*, заимствованы из чувашского языка. Источником заимствования, по-видимому, являются зафиксированные в [Ашмарин 1929: 165, 171] лексем *йака*, *йаклака*, тоже означающие и ‘гладкий’, и ‘скользкий’. В [Федотов 1996b: 497] их тюркские когнаты имеют значения ‘пилить’, ‘чистить пилой / «подпилиником»’, что позволяет предположить первичность на тюркской почве значения ‘гладкий’. Однако горномарийский язык, не исключено, мог заимствовать эту лексему уже с обоими значениями.

Закрепление за одной и той же лексемой семантических зон ‘гладкого’ и ‘скользкого’ засвидетельствовано в языках мира (см. [Кашкин 2013: 62]) и мотивировано тем, что в обоих случаях поверхность, с которой контактирует участник ситуации, не имеет неровностей, замедляющих его перемещение. Однако, согласно цитируемой работе, типологически такое совмещение распространено в меньшей степени, чем совмещение значений ‘гладкий’ и ‘ровный’ или чем наличие в языке отдельных лексем с семантикой ‘скользкий’, ‘гладкий’ и ‘ровный’. В типологической базе данных CLICS совмещение значений ‘smooth (гладкий)’ и ‘flat (ровный, плоский)’ зафиксировано в 48 языках, а совмещение значений ‘smooth (гладкий)’ и ‘slip (скользить, выскальзывать)’ — в 6 языках.

Заметим, что в луговом марийском языке, данные которого описаны в [Кашкин 2013: 173–192], наблюдается сложное распределение прилагательных *яклака* и *йывыжа*. Если прилагательное *йывыжа* описывает любые гладкие поверхности, то прилагательное *яклака* — любые скользкие поверхности, а также гладкие и одновременно блестящие поверхности. Однако в исследуемых говорах горномарийского

языка прилагательное *jävžžä* (когнат лугового *йывыжа*) не описывает фактуру поверхностей, а находится в зоне абстрактных значений: *jävžžä šaja* ‘ласковое слово’, *jävžžä juk* ‘тихий, приятный звук’, *jävžžä kot'i* ‘ласковый кот’. Согласно [Федотов 1990: 183], данная лексема заимствована в марийские языки из чувашского, а источник заимствования — прилагательное *йăвайш* — означает, по [Ашмарин 1930: 46], ‘тихий; скромный; смирный; кроткий; не кричащий о себе; тихоня’ (сходный круг абстрактных значений имеют и различные тюркские когнаты чувашской лексемы, см. [Егоров 1964: 73; Федотов 1996а: 177]). Тем самым исходное значение этой лексемы принадлежит области нефизических характеристик, и ее употребление в луговом марийском языке по отношению к гладким поверхностям, по-видимому, вторично. Это представляет собой интересный пример семантического развития не от физических характеристик к нефизическим, что чаще всего происходит в языках мира (см. [Рахилина и др. 2010: 411–415] и многочисленные аналогичные примеры в [Rakhilina et al. (eds.) 2022]), а в противоположном направлении.

Ровные поверхности, воспринимаемые зрительно, характеризуются прилагательным *tör*, применяющимся и к артефактам (*tör sedärä* ‘ровный пол’, *tör st'enä* ‘ровная стена’), и к участкам местности (*tör nâr* ‘ровное поле’). Это же прилагательное имеет значение ‘прямой (о линии)’, см. подробнее раздел 37.3. При описании дороги, которая может характеризоваться с точки зрения как формы линии, так и фактуры поверхности, лексема *tör* допускает обе интерпретации:

- (58) *kornâ tör, no kogo-n šukâ jām-än.*
 дорога прямой но большой-ADV много яма-PROP
 ‘Дорога прямая, но на ней много ям’.
- (59) *kornâ mäch-kâ kăžät u asfal't-äm šär-en-ät,*
 дорога конец-ILL2 сейчас новый асфальт-ACC развертывать-PRET-3PL
sedändono kornâ piš tör.
 поэтому дорога очень прямой
 ‘Сейчас на дороге постелили новый асфальт, поэтому дорога очень ровная’.

Еще один тип участков местности — гладкая поверхность воды в водоеме — не описывается прилагательными фактуры поверхности (60), что встречается и в других уральских языках (см. [Кашкин 2013: 73–74]). О категоризации этого типа ситуации см. также раздел 37.16.3.

- (60) *jär-äštä târ / *jaklaka / *tör väd.*
 озеро-IN тихий скользкий прямой вода
 ‘В озере тихая вода’.

Прилагательные *jaklaka* и *tör* развивают метафорические употребления. Метафоры лексемы *tör* подробно обсуждаются в разделе 37.3.3. Прилагательное *jaklaka* метафорически применяется в исследуемых говорах к человеку, ведущему себя в каком-либо аспекте ненадежно для окружающих (61). Такой сдвиг, согласно [Кашкин 2013: 293], распространен типологически у лексем с семантикой ‘скользкий’.

- (61) *tädä texen' jaklaka edem âl-eš, oksa-m šolâ-št-eš,*
 он такой скользкий человек быть-NPST.3SG деньги-ACC вор-DENOM2-NPST.3SG
a kâč-en dä šänd-en a-k kert-ep.
 а ловить-CVB и сажать-CVB NEG.NPST-3 мочь-3PL
 ‘Он такой скользкий тип, деньги ворует, а поймать и посадить его не могут’.

Кроме того, лексема *jaklaka* используется в выражении *jaklaka loger* (букв.: скользкое/гладкое горло), которое применяется к человеку, любящему поесть:

- (62) *jaklaka loger, ta-ma-m=at so kačk-eš.*
 скользкий горло INDEF-что-ACC=ADD всегда есть-NPST.3SG
 ‘Прожорливый, то и дело что-нибудь ест’.

В [Саваткова 2008: 397] это выражение имеет дефиницию ‘сладкоежка, бездельник’, однако в нашем материале нет свидетельств его однозначно отрицательной окраски. По-видимому, эта метафора мотивирована семантикой быстрого перемещения, которое может быть осуществлено по скользкой

или гладкой поверхности, и буквально данное выражение указывает на быстрое перемещение еды (см. об аналогичном механизме переноса [Кашкин 2013: 95–96]). Однозначно установить, является ли источником метафоры значение ‘гладкий’ или значение ‘скользкий’, на основании имеющихся данных невозможно.

Еще одна метафора данной лексемы — *jaklaka jəlmə* (букв.: скользкий/гладкий язык), *jaklaka jəlmən* (букв.: со скользким/гладким языком). Эти выражения описывают разговорчивого человека и в большинстве идиолектов предполагают отрицательную оценку:

- (63) *vas'a jaklaka jəlm-ən, tədə-lən ən'an-äš a-k li.*
Вася скользкий язык-PROP он-DAT верить-INF NEG.NPST-3 становится
‘Вася болтливый, ему верить нельзя’.
- (64) *ʔedem jaklaka jəlm-ən əl-eš, tədə-m kol-əšt-mə šo-eš.*
человек скользкий язык-PROP быть-NPST.3SG он-ACC слышать-ITER3-NMLZ достигать-NPST.3SG
‘Человек с подвешенным языком, его хочется слушать’.

В [Саваткова 2008: 397] выражение *яклака йѳлмѳ* истолковано как ‘болтун’, что, по всей вероятности, тоже связано с отрицательной оценкой. Согласно [СМЯ], аналогичное выражение *яклака йѳлме* в луговом марийском языке имеет как отрицательное значение ‘язык без костей (о болтливом человеке, который любит поговорить, болтает много вздора, глупостей)’, так и положительное значение ‘язык хорошо (неплохо) подвешен; кто-л. умеет свободно, гладко говорить’.

37.5.3 Лексемы с семантикой наличия неровностей

Наиболее широкую сферу употребления в зоне наличия неровностей имеют прилагательные *kaštāra* и *caštāra*¹³. Они противопоставлены по размеру неровностей и обусловленной этим степени их воздействия на экспериенцера. Эти семантические признаки обсуждались и в типологическом исследовании [Кашкин 2013: 77–79]. В [Саваткова 2008: 76] приводится также прилагательное *казыра* ‘шероховатый, засохший, замерзший’ (когнат подробно обсуждаемого в [Кашкин 2013: 188–192] прилагательного *kozyra*, используемого в луговом марийском языке). В исследуемых говорах эта лексема, однако, не представлена.

Прилагательное *kaštāra* (дефиниция в [Саваткова 2008: 84]: ‘шероховатый, обветренный’) описывает поверхности со сравнительно небольшими неровностями, физический контакт с которыми не доставляет экспериенцеру значительного дискомфорта, например шершавые руки (65), болячку на теле человека. В некоторых идиолектах так же характеризуются шероховатые деревянные предметы и стены (хотя в этих случаях более распространены аналитическая конструкция *jaklaka agəl* ‘негладкий’ и по отношению к дереву лексема *šərpən* ‘занозистый’).

- (65) *kaštāra kid-vlä-eš kr'em-əm šär-äš kel-eš.*
шершавый рука-PL-LAT крем-ACC разгребывать-INF быть_нужным-NPST.3SG
‘На шершавые руки надо намазать крем’.

Прилагательное *caštāra*, определяемое в [Саваткова 2008: 312] как ‘колючий, грубый (о ткани, шерсти)’, применяется к поверхностям с неровностями большого размера, физический контакт с которыми может быть неприятен для экспериенцера. Например, это наждачная бумага (66), осока, лицо с колючей щетиной.

- (66) *naždačnəj pumaga kogo-n caštāra, olen, i-t šušəŋ-gə.*
наждачный бумага большой-ADV шершавый медленно PROH-2SG рана-DETR1
‘Наждачная бумага очень шершавая, осторожно, не поранься’.

¹³ Имеется и ряд единиц с более узкой сферой употребления, не рассматриваемых далее подробно: *pəŋzəkən* ‘морщинистый (например, о лице)’, *kəptəŋgəšə* ‘сморщенный (например, о яблоке)’, *laksakan* ‘с ямами’ и др. Многие из них имеют отыменное происхождение и описывают наличие на поверхности неровностей — денотатов соответствующих имен.

Возможно и использование прилагательного *caštâra* по отношению к зарослям кустарника (67), которые также могут воздействовать на экспериенцера, в частности, представляя собой существенные препятствия для его перемещения.

- (67) *toma do-nâ caštâra lōčkā kušk-eš.*
 дом у-IN2 шершавый шиповник расти-NPST.3SG
 ‘Около дома растет колючий шиповник’.

В части идиолектов прилагательное *caštâra* может описывать грубую ткань (о зафиксированных в разных языках стратегиях особой категоризации данного типа объектов см. [Кашкин 2013: 79–81]). Более приемлемы в этом контексте, однако, лексемы *kāžgā* ‘толстый’ (раздел 37.2.3), *pingädä* ‘твердый, жесткий’ и *catkâdâ* ‘прочный’ (раздел 37.6.3), характеризующие смежные признаки объекта:

- (68) *molnam mešäk-äm pingädä / kāžgā / catkâdâ / ?caštâra mat'er'ial gāc ârg-en-ät.*
 раньше мешок-ACC жесткий толстый прочный шершавый материал EL шить-PRET-3PL
 ‘Раньше мешки шили из грубой ткани’.

Метафорические употребления лексем с семантикой наличия неровностей, по нашим данным, нехарактерны для исследуемых говоров. В [Саваткова 2008] они также не приводятся.

37.5.4 Обобщение

Лексемы с семантикой отсутствия неровностей противопоставлены в горномарийском языке по базовому и для других языков параметру типа восприятия. За одной лексемой (*jaklaka*) закрепляются значения тактильной зоны ‘гладкий’ и ‘скользящий’, что встречается и в некоторых других языках, но менее распространено, чем совмещение значений ‘гладкий’ и ‘ровный’. Выражение значения ‘гладкий’ устроено проще, чем в луговом марийском языке, где дополнительно представлено специализированное прилагательное, которое не покрывает значение ‘скользящий’. Значение ‘ровный (о зрительно воспринимаемой поверхности)’ выражается в горномарийском языке той же лексемой, что и значение ‘прямой (о линии)’, см. также раздел 37.3. Прилагательное, описывающее скользящие и гладкие поверхности, образует метафоры, укладывающиеся в общие типологические модели, но имеющие ряд частных особенностей.

Лексемы с семантикой наличия неровностей противопоставлены по ожидаемым типологическим параметрам размера неровностей и их воздействия на экспериенцера.

37.6 Лексемы со значениями ‘мягкий’, ‘твердый’, ‘жесткий’

В данном разделе рассматриваются признаковые лексемы, характеризующие объект по тому, поддается ли он деформации при механическом воздействии. В русском языке центральными единицами этой группы являются, с одной стороны, прилагательное *мягкий*; с другой, прилагательные *твердый* и *жесткий*. Некоторые смежные контексты (см. далее) описываются также прилагательными *гибкий*, *рыхлый*, *прочный*; в некоторых языках они могут покрываться центральной лексемой.

37.6.1 Типология

Мы опираемся на типологический подход к описанию рассматриваемых семантических групп, развиваемый в [Павлова 2014; Холкина 2014: 223–285], см. также обзор других исследований в указанных работах. Типы объектов, между которыми могут возникать релевантные лексические противопоставления, выделяются в зависимости от их физических свойств, а также от того, каким образом с ними взаимодействует экспериенцер. Различным образом, по типологическим данным, могут быть описаны продукты питания, части тела, предметы мебели, ткани и предметы одежды, опорные поверхности (земля, ковер и др.), сыпучие вещества (снег, песок и др.), пластичные вещества (пластилин, воск и др.), длинные гибкие объекты (например, прут), объекты с длинными вытянутыми частями (щетки, волосы и др.).

37.6.2 Лексемы, выражающие значение ‘мягкий’ и смежные значения

В этом разделе мы рассмотрим прилагательные *pâškâdâ* ‘мягкий’, *vâžgata* ‘рыхлый, пышный’ и *lâvârgâ* ‘гибкий, влажный’.

Центральной единицей, описывающей мягкие предметы, является прилагательное *pâškâdâ*. Оно может характеризовать продукты питания (*pâškâdâ sâkâr* ‘мягкий хлеб’, *pâškâdâ paj* ‘мягкое мясо (в результате приготовления)’); предметы мебели и другие подобные объекты (*pâškâdâ matras* ‘мягкий матрас’, см. также (69), где по отношению к кровати используется существительное *vâr* ‘место’); предметы одежды и обуви (*pâškâdâ sv'itâr* ‘мягкий свитер’, *pâškâdâ mižgem* ‘мягкие валенки’); части тела (*pâškâdâ kid* ‘мягкие руки’, *pâškâdâ ùp* ‘мягкие волосы’); вещества различной консистенции (*pâškâdâ zeml'ä* ‘мягкая земля’, *pâškâdâ šun* ‘мягкая глина’, *pâškâdâ ošma* ‘мягкий песок’, см. также (70)); объекты с выступающими тонкими частями (71).

- (69) *irok măn'ä pâškâdâ šokšâ vār-äštä ki-äš jarat-em.*
 утро я мягкий теплый место-IN лежать-INF любить-NPST.1SG
 ‘Утром я люблю лежать в мягкой теплой кровати’.
- (70) *pâškâdâ pu-m kid don=ok pâdâr-t-aš li-eš.*
 мягкий дерево-ACC рука с=EMPH ломаться-CAUS-INF становится-NPST.3SG
 ‘Мягкую древесину можно сломать руками’.
- (71) *kož im šâr-a, jäktä im pâškâdâ.*
 ель игла колоться-NPST.3SG сосна игла мягкий
 ‘Иголки ели колотятся, иголки сосны мягкие’.

Прилагательное *vâžgata* приводится многими носителями как одно из описывающих мягкий хлеб (или другую выпечку). Дополнительно оно указывает на то, что выпечка имеет пышную форму; часто так говорят о недавно приготовленной выпечке (72), которая одновременно является мягкой.

- (72) *papa-m irok sâkâr-âm kü-kt-en, tädä täxen' vâžgata.*
 бабушка-POSS.1SG утро хлеб-ACC печься-CAUS.DIST-PRET он такой рыхлый
 ‘Бабушка утром испекла хлеб, он такой пышный’.

Помимо этого, прилагательное *vâžgata* описывает рыхлую землю или иные вещества подобной консистенции:

- (73) *vâžgata rok-âm kuštâlgâ kapaj-aš.*
 рыхлый земля-ACC легкий копать-INF
 ‘Рыхлую землю легко копать’.
- (74) *tü-nä lâm vâžgata li-n kolt-en.*
 внешняя_сторона-IN2 снег рыхлый становится-CVB посыпать-PRET
 ‘На улице снег стал рыхлым’.

Какие-либо другие объекты прилагательное *vâžgata* характеризовать не может, ср. невозможность употребить его по отношению к мясу (**vâžgata paj*), картошке (**vâžgata rokolma*), матрасу (**vâžgata matras*), рукам (**vâžgata kid*), волосам (**vâžgata ùp*), свитеру (**vâžgata sv'itâr*).

Гибкие объекты могут быть описаны прилагательным *lâvârgâ*, см. (75)–(76). Помимо этого, лексема *lâvârgâ* используется в значении ‘влажный, сырой’, см. подробнее раздел 37.12.2. История ее семантического развития требует дальнейшего исследования. Некоторые носители используют в значении ‘гибкий’ лексему *nörgâ* (в тех же контекстах, что и *lâvârgâ*, без видимых семантических различий). Часть носителей, однако, отрицает ее наличие в исследуемых говорах. В [Саваткова 2008: 172] эта лексема имеет дефиницию ‘хрящ; молодой’. Там же приводится лексема *nörÿi* ‘гибкий, молодой (о побеге)’, однако опрошенным нами носителям она незнакома.

- (75) *măn' kôrzin-âm lâvârgâ uala gâc pl'et-en-âm.*
 я корзина-ACC гибкий прут EL плести-PRET-1SG
 ‘Я сплел корзину из гибких прутьев’.

- (76) *ädär g'imnast'ikā don zan'imaj-alt-eš, tädä-n käpkäl-žä piš=ok lāvârgâ.*
 девушка гимнастика с занимать-MED-NPST.3SG он-GEN тело-POSS.3SG очень=EMPH гибкий
 'Девушка занимается гимнастикой, ее тело очень гибкое'.

У лексемы *pâškâdâ* 'мягкий' (и у ее когната в луговом марийском языке — *пушкыдо*) отмечено большое число метафор в [Саваткова 2008: 225–226; СМЯ]. В исследуемых говорах метафоризация этой лексемы менее продуктивна, однако некоторые примеры нам удалось зафиксировать. Так, о добром, мягкосердечном человеке говорят *pâškâdâ kâtmâl-an* (мягкий настроение-PROP); в части идиолектов используется и выражение *pâškâdâ šüm-än* (мягкий сердце-PROP) 'добрый, добродушный'. К некрепкому алкоголю применимо выражение *pâškâdâ äräkä* (букв.: мягкий алкоголь), к свежей, вкусной простокваше — *pâškâdâ tarâk* (букв.: мягкая простокваша). Все эти метафоры объединены положительной оценкой взаимодействия с кем-л., чем-л.

Прилагательное *vâžgata* может характеризовать прохладный ветер (как правило, освежающий ветер в жаркую погоду):

- (77) *vâžgata mardež pual-eš.*
 рыхлый ветер дуть-NPST.3SG
 'Свежий ветерок дует'.

Интересно, однако, что в [СМЯ] приводится лексема *выжгáта* 'пышный, мягкий, пушистый', помеченная как специфическая для горномарийского, и отдельно подается лексема *выжгатá* (с ударением на третий, а не на второй слог), означающая 'легкий (о ветре)'. Эти данные могут указывать на то, что перед нами две омонимичные лексемы, однако в нашем распоряжении нет ни надежной диахронической аргументации, ни информации о каких-либо различиях в произнесении лексемы *vâžgata* в рассмотренных горномарийских примерах.

37.6.3 Лексемы, выражающие значение 'твердый' и смежные значения

В этом разделе будут обсуждаться лексемы *pingädä* 'твердый, жесткий', *tangâla* 'жесткий, твердый, упругий', *caštâra* 'шершавый, грубый, жесткий', *catkâdâ* 'прочный'.

Центральной лексемой в рассматриваемой группе является прилагательное *pingädä* 'твердый, жесткий'. Она используется по отношению к продуктам питания (*pingädä sâkâr* 'черствый хлеб', *pingädä katl'et* 'жесткая котлета'), предметам мебели (*pingädä kojka* 'жесткая кровать'), частям тела (*pingädä vadar* 'твердое вымя'), предметам одежды и обуви (78), различным веществам (*pingädä rok* 'твердая земля', *pingädä pu* 'твердая древесина', *pingädä plast'il'in* 'твердый пластилин').

- (78) *ti bot'inkä mǎ-läm a-k kelšä, pingädä âl-eš=ät.*
 этот ботинок я-DAT.POSS.1SG NEG.NPST-3 нравиться твердый быть-NPST.3SG=ADD
 'Мне не нравятся эти ботинки из-за того, что жесткие'.

Как видно из приводимых примеров и их переводов, в случае прилагательного *pingädä* не проводится различие, имеющее место для русских прилагательных *твердый* и *жесткий*: лексема *твердый* фокусируется на свойствах предмета, а лексема *жесткий* — на ощущениях экспериенцера, взаимодействующего с этим предметом (см. [Кустова 2004: 280–283; Павлова 2014: 37–49; Крылова 2020]).

Лексема *pingädä* допустима не во всех идиолектах по отношению к гибким объектам (**pingädä putaga* 'жесткая бумага') и недопустима по отношению к иголкам хвойных растений (**pingädä im*), щеткам (**pingädä š'otka*) и другим подобным объектам. О лексемах, которые используются в этих контекстах, см. далее.

Прилагательное *tangâla* определяется в [Саваткова 2008: 263] как 'упругий', в [СМЯ] как 'жесткий, твердый, упругий'. По нашим данным, оно применяется к объектам, которые не подвергаются или плохо подвергаются сгибанию вопреки возможным ожиданиям: *tangâla provâlkâ* 'жесткая проволока', *tangâla kem* 'жесткие сапоги', *tangâla putaga* 'плотная бумага', см. также (79). В этот ряд примеров вписывается и название романа горномарийского писателя В. А. Петухова «*Пысьби пики, тангыла янгеж*» ('Острая стрела, тугой лук'). По-видимому, укладывается в наше описание и толкование данной лексемы в [Малова 2002: 88]: «упругий, твердый, но податливый на сжатие».

- (79) *plast'il'in-əm kid don a-t nepcärt-əl gän', tangâla âl-eš,*
 пластилин-ACC рука с NEG.NPST-2SG разминать-ITER если жесткий быть-NPST.3SG
tâdâ gâc n'i-ma=t tâšk-aš a-k li.
 он EL NEG-что=ADD лепить-INF NEG.NPST-3 становится
 'Если не разомнешь пластилин в руке, он жесткий, из него нельзя ничего слепить'.

Прилагательное *tangâla* не сочетается с наименованиями таких объектов, которые при их естественном функционировании человек не сгибает (и не имеет необходимости описывать затруднение сгибания), ср. хлеб (**tangâla sâkâr*), картошка (**tangâla rokolma*), мясо (**tangâla paj*), стена (**tangâla st'enä*), кровать (**tangâla kojka*), лед (**tangâla i*), борода (**tangâla pandaš*). По отношению к кровати с упругими, восстанавливающими форму пружинами опрошенные носители в основном используют прилагательное *pingädä* (80), иногда сомневаясь в выборе лексемы. Прилагательное же *tangâla* оценивается как неподходящее в контекстах типа (80), поскольку описанные так пружины, наоборот, не могли бы менять форму, и на них было бы сложно прыгать.

- (80) *pelâš-ân kojka-žâ pingädä / *tangâla pružinâ-n, ânâka*
 половина-GEN кровать-POSS.3SG твердый жесткий пружина-PROP внук
törgešt-âl-äš jarat-a.
 прыгать-ITER-INF любить-NPST.3SG
 'У мужа кровать с пружинами, внук любит прыгать'.

В некоторых ситуациях жесткость объекта описывается прилагательным *caštâra*, характеризующим шершавые поверхности (как наждачную бумагу или осоку, см. подробнее раздел 37.5.3). Оно используется в смежных контекстах, связанных с жесткостью таких объектов, как волосы и шерсть (*caštâra üp* 'жесткие волосы', *caštâra pandaš* 'жесткая борода', *caštâra miž* 'жесткая шерсть'), щетки (*caštâra š'otka* 'жесткая щетка'), растения различных типов, см. (81)–(82). В этих случаях *caštâra* указывает и на устойчивость объекта к внешнему воздействию (жесткость), и на негладкий характер его поверхности.

- (81) *kož im caštâra, jäktä im pâškädä.*
 ель иголка шершавый сосна иголка мягкий
 'Иголки ели жесткие, иголки сосны мягкие'.
- (82) *toko salâ-mâ šudâ nâr caštâra, jal-âm šâr-a.*
 только косить-PTCP.PASS трава поле шершавый нога-ACC колоть-NPST.3SG
 'Только что покосенное поле жесткое, колет ноги'.

Прилагательное *catkädä* используется в значении 'прочный', указывая на то, что объект сложно разрушить или деформировать (см., например, *catkädä püšängä* 'дерево, которое тяжело разрубить (букв.: прочное дерево)', *catkädä ukšvlä* 'прочные ветки', *catkädä pumaga* 'прочная бумага'). В некоторых случаях один и тот же объект может быть охарактеризован и как *pingädä*, и как *catkädä*:

- (83) *st'enä piš pingädä / catkädä, pâda-m ši-n kolt-en a-m kert.*
 стена очень твердый прочный гвоздь-ACC бить-CVB посылать-CVB NEG.NPST-1SG мочь
 'Стена очень твердая/прочная, не могу вбить в нее гвоздь'.

В некоторых случаях, однако, характеристика твердого/жесткого объекта как *catkädä* неуместна: так, в (84) не идет речи о том, что кровать плохо поддается разрушению или деформации.

- (84) *xuda kravat', pingädä / *catkädä.*
 плохой кровать твердый прочный
 'Плохая кровать, жесткая'.

С другой стороны, некоторые объекты могут оцениваться с точки зрения прочности, но не быть твердыми или жесткими, как веревка в (85).

- (85) *catkädä / *pingädä kändärä-m kâr-äš a-k li.*
 прочный твердый веревка-ACC рвать-INF NEG.NPST-3 становится
 'Прочную веревку порвать нельзя'.

Кроме того, лексема *catkâdâ* имеет значения ‘тугой’, ‘плотный’, см. *catkâdâ šörgäš* ‘тугой узел’, *catkâdâ r'ez'inkä* ‘тугая резинка’, также (86). В этих контекстах тоже описываются объекты, которые плохо поддаются разрушению (как узел) или изменению своей формы / пространственного расположения (как резинка и окно).

- (86) *xädärt-äš-än* *god-âm* *okn'a-m* *catkâdâ-n* *čüč-mälä*.
 греметь-НАСТ-PROP время-ACC окно-ACC прочный-ADV закрывать-DEB
 ‘Во время грозы надо плотно закрыть окно’.

Метафоры лексем с семантикой твердости, как и метафоры лексем с семантикой мягкости, менее распространены в исследуемых говорах по сравнению с данными литературного языка, которые приводятся в словарях. Прилагательное *pingädä* ‘твердый’ описывает человека с твердым характером либо жадного, прижимистого человека (*pingädä edem*). Оно может характеризовать и слова человека, который выполняет свои обещания (87); то же значение реализуется в сочетании *pingädä-n keles-äš* (твердый-ADV говорить-INF) ‘твердо пообещать’. Помимо этого, о крепком алкоголе говорят *pingädä äräkä*.

- (87) *pet'a ävâ-žä-län* *pingädä šamak-âm* *pu-en*, *što jažo-n*
 Петя мать-POSS.3SG-DAT твердый слово-ACC давать-PRET что хороший-ADV
tâmen'-äš *tängäl-eš*.
 учиться-INF начинать-NPST.3SG
 ‘Петя дал маме твердое слово, что будет хорошо учиться’.

Прилагательное *catkâdâ* используется по отношению к крепкому человеку (*catkâdâ edem*) или крепкому здоровью (88). О твердой вере во что-л. можно сказать *pingädä/catkâdâ än'änä-mäš* (твердый/прочный верить-NMLZ2).

- (88) *catkâdâ šulâk-âm* *sogon'-l-em*.
 прочный здоровье-ACC желание-DENOM-NPST.1SG
 ‘Желаю крепкого здоровья’.

37.6.4 Обобщение

Среди лексем, выражающих значения ‘мягкий’ и ‘твердый’ (и смежные с ними), имеются доминантные лексемы (соответственно *pâškâdâ* и *pingädä*), покрывающие значительную часть контекстов, а также ряд лексем с более узкой (и интересной типологически) семантикой, в т. ч. пересекающейся с другими семантическими областями. Гибкие объекты описываются прилагательным (*lâvârgâ*), использующимся и в значении ‘влажный, сырой’, а жесткие щетки и другие подобные объекты характеризуются той же лексемой (*caštâra*), что и шершавые поверхности. Помимо этого, имеется специальная лексема (*vâžgata*), описывающая, с одной стороны, мягкую и пышную выпечку, с другой стороны, рыхлые вещества, и особая лексема (*tangêla*), указывающая на то, что потенциально гибкий объект не подвергается или плохо подвергается сгибанию. За отдельной лексемой (*catkâdâ*) закреплена семантика прочности. Метафорические сдвиги рассмотренных лексем менее распространены в исследуемых говорах, чем в литературных разновидностях марийских языков, однако фиксируются в ряде случаев, соответствуя типологическим ожиданиям.

37.7 Лексемы со значениями ‘острый’, ‘тупой’

Данный раздел посвящен лексемам с исходным значением ‘острый’ (например, о лезвии, об иголке, см. о типологической классификации далее) и антонимичным лексемам с исходным значением ‘тупой’.

37.7.1 Типология

Типология лексем со значениями ‘острый’ и ‘тупой’, подробно рассматривалась на материале различных языков (см., например, [Кюсева 2012; Kyuseva et al. 2022]), в том числе уральских (см. [Бикина 2013; Кошкарева и др. 2017: 216–223]).

Типологически между лексемами со значением ‘острый’ имеется противопоставление по трем основным параметрам. Параметр ‘форма: линия vs. точка’ противопоставляет наличие у объекта режущей кромки (нож, топор) либо острого укалывающего кончика (игла, шило). Параметр ‘функциональность: форма vs. функция’ отделяет созданный человеком инструмент, для которого острота является определяющим свойством, от объекта, обладающего острой формой по своей природе (острый нос, колпак, верхушка дерева); типологически это противопоставление актуально только для объектов с признаком ‘форма: точка’. В параметр ‘тип воздействия’ входят три типа: укалывание, прокалывание и разрезание; последний характерен для всех предметов типа ‘линия’, а два первых разделяют предметы типа ‘точка’ на два класса.

В языках с двумя лексемами, имеющими значение ‘острый’ (в их число входит, как будет показано далее, и горномарийский), может развиваться две стратегии противопоставления: по параметру ‘форма: линия vs. точка’ (одно прилагательное покрывает контексты типа ‘линия’, другое — контексты типов ‘инструменты’, ‘природные объекты + части тела’ и ‘форма’, входящие в класс ‘точка’) либо по параметру ‘функциональность: функциональная vs. нефункциональная острота’ (одно прилагательное покрывает контексты типов ‘линия’ и ‘инструменты’, второе — контексты типов ‘природные объекты + части тела’ и ‘форма’).

Лексемы со значением ‘острый’ в языках мира обладают разветвленной сетью переносных значений.

Лексемы со значением ‘тупой’ могут быть противопоставлены исключительно по признаку ‘форма: линия vs. точка’. С точки зрения и прямых, и переносных значений эти лексемы беднее, чем лексемы со значением ‘острый’.

37.7.2 Лексемы со значением ‘острый’

Значение ‘острый’ выражается в горномарийском языке лексемами *päsä* и *kašar(gâ)*, см. также [Саваткова 2008: 83, 229]. В [СМЯ] зафиксированы лексемы лугового марийского языка со значением ‘острый’: *сак*, *агу*, *чорката*, *чурик*. Однако в исследуемых нами говорах их соответствия не обнаружены.

Лексема *päsä* в первую очередь покрывает контексты типа ‘линия’ и означает ‘остро наточенный’. Она может употребляться как в атрибутивной (89), так и в предикативной позиции (90).

- (89) *päsä kăzä jažo-n păčk-eš.*
 острый нож хороший-ADV резать-NPST.3SG
 ‘Острый нож хорошо режет’.
- (90) *kăzä jažo-n păčk-eš, tädä päsä.*
 нож хороший-ADV резать-NPST.3SG он острый
 ‘Нож хорошо режет, он острый’.

Лексема *kašar(gâ)* покрывает все три контекста группы ‘точка’ и означает ‘имеющий острую форму, сужающийся к концу’. Краткая форма *kašar* употребляется в атрибутивной позиции, см. (91) — ‘точка: инструмент’, (92) — ‘точка: форма’, полная форма¹⁴ *kašargâ* — в предикативной позиции, см. (93) — ‘точка: природные объекты + части тела’.

- (91) *vas'a kašar im dono parn'a-žê-m šâr-al-ân.*
 Вася острый игла с палец-POSS.3SG-ACC колоть-ATT-PRET
 ‘Вася уколол палец острой иглой’.
- (92) *vas'a-n kužê kašar ner.*
 Вася-GEN длинный острый нос
 ‘У Васи длинный острый нос’.
- (93) *masa toša, tädä-n kân'ervurgê-vlä-žê kašar-gâ-vlä.*
 Маша худой он-GEN локоть-PL-POSS.3SG острый-FULL-PL
 ‘Маша худая, у нее острые локти’.

¹⁴ О противопоставлении кратких и полных форм прилагательных см. также разделы 3.3, 10.4.1, 10.7.

В некоторых идиолектах сфера употребления лексемы *päsä* расширяется на контексты типа ‘природные объекты + части тела’ (94) и, в меньшей степени, ‘инструменты’, относящиеся к группе ‘точка’. Не исключено, что это обусловлено влиянием русского языка, где все рассмотренные контексты покрываются одной лексемой¹⁵.

- (94) *kek kašar / ?päsä ner-žä don vas'a-m čäng-äl-än.*
 птица острый острый нос-POSS.3SG с Вася-ACC клевать-ATT-PRET
 ‘Птица клюнула Васю своим острым клювом’.

Таким образом, в горномарийском языке представлено противопоставление по параметру ‘форма: линия vs. точка’, где в большинстве идиолектов лексема *päsä* покрывает тип контекстов ‘линия’, а лексема *kašar(gä)* — три типа контекстов группы ‘точка’.

Переносные значения обнаружены только у прилагательного *päsä*. Существует два основных переноса. Во-первых, это перенос ‘острый’ > ‘быстрый’. Интерпретация ‘быстрый’ первична для лексемы *päsä* в сочетании со словами, не обозначающими острые предметы, см. (95)–(96). Эту же интерпретацию имеет лексема *päsä* при употреблении с существительными, входящими в группу ‘точка’, в тех идиолектах, где сфера ее употребления не расширяется на эти контексты (97).

- (95) *ti mârâ-n päšä temp.*
 этот песня-GEN острый темп
 ‘У этой песни быстрый темп’.
- (96) *ärvezä päšä šamak dono šaja-žä-m pop-eš.*
 парень острый слово с речь-POSS.3SG-ACC говорить-NPST.3SG
 ‘Мальчик говорил слова быстро (букв.: мальчик острыми словами говорил)’.
- (97) a. *kašar / ??päsä pikš rok-äštâ ki-ä.*
 острый острый стрела земля-IN лежать-NPST.3SG
 ‘Острая стрела лежит на земле’.
- b. *päsä pikš cel'-äš popazâ-š.*
 острый стрела цель-ILL попадать-AOR
 ‘Быстрая стрела попала в цель’.

Применительно к человеку прилагательное *päsä* развивает значение ‘расторопный, быстро работающий’:

- (98) *päsä edem šukâ päšä-m äšt-ä.*
 острый человек много работа-ACC делать-NPST.3SG
 ‘Расторопный человек много работы делает’.

Наречие *päsän*, образованное от прилагательного *päsä*, также может передавать значение высокой скорости:

- (99) *rvezäš päšä-n kârgâž-eš.*
 мальчик острый-ADV бежать-NPST.3SG
 ‘Мальчик быстро бежит’.
- (100) *vas'a kid-šä-m päšä-n šalalt-en.*
 Вася рука-POSS.3SG-ACC острый-ADV махнуть_рукой-PRET
 ‘Вася резко взмахнул рукой’.

Во-вторых, в нашем материале зафиксирован перенос ‘острый’ > ‘хорошо функционирующий’. Он встречается у прилагательного *päsä* в сочетании со словами *sänzä* ‘глаз’, *äš* ‘ум’ (но не *neripš* ‘обоняние’/ *ner* ‘нос’ и не *päläš* ‘ухо; слух’), см. (101)–(102). Некоторые носители могут интерпретировать лексему *päsä* в таких сочетаниях и как ‘быстрый, быстро работающий’.

¹⁵ Сходным образом происходящее в некоторых идиолектах расширение сочетаемости одной из лексем со значением ‘острый’ зафиксировано в близкородственном мокшанском языке, также находящемся под влиянием русского языка, см. [Бикина 2013: 9–10].

- (101) *täďä-n päsä sänzä-žä cilä už-eš.*
он-GEN острый глаз-POSS.3SG весь видеть-NPST.3SG
'Его зоркие (букв.: острые) глаза все видят'.
- (102) *ti ärvezä piš päsä äš-an äł-eš.*
этот парень очень острый ум-ATTR быть-NPST.3SG
'Этот мальчик очень умный (букв.: с острым умом)'.

37.7.3 Лексемы со значением 'тупой'

Значение 'тупой' выражается лексемой *näškä*. В первую очередь она покрывает контексты типа 'форма: линия' и характеризует режущий инструмент, который потенциально можно наточить:

- (103) *l'ezvij ta-gānam=at šāmā-del-āt, kăžät täďä näškä.*
лезвие INDEF-когда=ADD точить-NEG.PRET-3PL сейчас он тупой
'Лезвие давно не точили, теперь оно тупое'.

Для контекстов типа 'форма: точка' при анкетировании встречаются единичные разрешения, однако с большой вероятностью они объясняются влиянием русского стимула. Чаще *näškä* не сочетается с наименованиями колющих инструментов. В случае необходимости значение 'тупой' в таких случаях выражается с помощью русского заимствования (*tupoj*¹⁶ / **näškä im* 'тупая иглолка') или отрицания прилагательного со значением 'острый'. Переносных значений у лексемы *näškä* не обнаружено.

В [СМЯ] приводится луговомарийская лексема *мутык*, однако она отсутствует в исследуемых говорах. Также в луговом марийском языке имеется лексема *токмак* со значением 'тупой, тупоконечный; закругляющийся к концу или с отломленной верхушкой (с обломленным кончиком, острием); куций'. Горномарийская лексема *tükmäk*, во-первых, в исследуемых говорах используется не всеми носителями и оценивается некоторыми из них как устаревшая, а во-вторых, употребляется только в значении 'глупый, несообразительный' (о человеке), см. (104), и не может характеризовать тупой предмет (**tükmäk kăžä* — ожидаемое значение: 'тупой нож').

- (104) *vas'a tükmäk, äš-äžä uke.*
Вася глупый ум-POSS.3SG NEG.EX
'Вася совсем глупый, ума нет'.

37.7.4 Обобщение

Противопоставление лексем со значением 'острый' основано на параметре 'форма: линия vs. точка'. Лексема *päsä* описывает инструменты с режущим краем; лексема *kašar(gä)* — колющие инструменты, природные объекты с колющим кончиком и предметы заостренной формы. В некоторых идиолектах прилагательное *päsä* расширяет сферу употребления на контексты, которые покрываются прилагательным *kašar(gä)*, что может объясняться русским влиянием (ср. похожий случай расширения сферы употребления в мокшанском языке, описанный в [Бикина 2013]). Горномарийская система в целом сходна с системами многих других уральских языков, ср., например, [Кошкарева и др. 2017: 216–223].

Имеется ряд типологически ожидаемых переносных употреблений (только у лексемы *päsä*). Это переносы 'острый' > 'быстрый' и 'острый' > 'хорошо функционирующий' (во втором случае, однако, имеются лексические ограничения).

Значение 'тупой' выражается лексемой *näškä*, а также русским заимствованием *tupoj*. Лексема *näškä* определяет инструменты с тупым режущим краем, которые можно заточить. Контексты типа 'форма: точка' покрываются не исконной лексемой, а с помощью отрицания лексемы со значением 'острый' либо с помощью русского заимствования *tupoj*. На базе лексем со значением 'тупой' не развиваются переносные значения, что ожидаемо типологически.

¹⁶ Прилагательное *tupoj* сочетается и с наименованиями режущих инструментов, однако в этом случае предпочтительно использование лексемы *näškä*.

37.8 Лексемы со значениями ‘полный’ и ‘пустой’

В данном разделе рассматриваются лексемы, описывающие наполнение контейнера или пространства (‘полный’), и лексемы, описывающие отсутствие содержимого (‘пустой’). Обсуждаются и некоторые смежные лексемы (ср. русскую лексему *полый*, характеризующую форму объекта), а также семантические расширения базовых лексем.

37.8.1 Типология

Типологии лексем со значениями ‘полный’ и ‘пустой’ посвящены работы [Толстая 2008: 83–98; Тагабилева, Холкина 2010; Тагабилева 2011; Холкина 2014: 86–123; Panina, Tagabileva 2022].

Лексемы со значением ‘полный’ противопоставляются по ряду параметров¹⁷. Так, важно различие по форме (‘полный’ = ‘целый, цельный’, рус. *цельный орех*) и по функции (рус. *полный стакан*). Имеет значение и степень заполненности контейнера: предельная (‘наполненный до краев’) или неопредельная. Это противопоставление релевантно, например, для корейского языка.

В метафорических контекстах лексемы с семантикой ‘полный’ могут указывать на высокую степень насыщения абстрактного объекта каким-л. качеством, свойством, содержанием, ср. рус. *день, полный свершений; книга, полная тайн*; англ. *words full of power* ‘слова, наполненные силой’ и др. Эти лексемы могут обозначать наличие всех необходимых частей (рус. *полный набор*) или максимальное значение параметра (рус. *полная скорость*), с возможными расширениями интенсификационной семантики на сущности, не измеряемые количественно (рус. *полный провал, полный кошмар* и др.).

Лексемы со значением ‘пустой’ также противопоставляются по нескольким параметрам. В первую очередь релевантно различие ‘пустого’ по форме, когда акцент делается на наличие полости в предмете (рус. *полый цилиндр*), и ‘пустого’ по функции, когда важны отсутствие содержимого и возможность заполнить пространство (рус. *пустая коробка*). Для этой семантической зоны имеет значение тип содержимого (люди или другой объект). Могут противопоставляться типы сущностей, оцениваемых как не имеющие содержимого (контейнеры; кронштейны — т. е. крючки и подобные объекты; плоские поверхности; открытые пространства).

Лексемы со значением ‘пустой’ могут указывать на отсутствие чего-л. в метафорических контекстах, сочетаясь с существительными разных семантических классов, ср. рус. *пустые глаза, пустой день, пустые надежды*.

37.8.2 Лексемы со значением ‘полный’

Основными средствами выражения значения ‘полный’ являются лексемы *cela* и *cic* (также в варианте *cicok*, см. далее). Кроме того, существует лексема *tutā* ‘полный, ядреный, зрелый’, которая применяется исключительно к зерну, орехам и подобным объектам и не подходит для контейнеров (ср. *tutā pūkš* ‘орех с полным, созревшим ядром’, *tutā pārsa* ‘зрелый горох’, **tutā vedārā* — ожидаемое значение: ‘полное ведро’).

Лексемы *cela* и *cic* имеют разные морфосинтаксические свойства. В отличие от *cela*, *cic* не употребляется в атрибутивной позиции, однако это становится возможным при добавлении эмфатической частицы *=ok*:

- (105) *stōl vāl-nā cela / cic=ok / *cic stopka vād šānz-ä.*
 стол верх-IN2 целый полный=EMPH полный стакан вода сидеть-NPST.3SG
 ‘На столе стоит полный стакан воды’.

Пример (106) иллюстрирует возможность сочинения находящегося в атрибутивной позиции прилагательного *nelā* ‘тяжелый’ с формой *cicok* (что указывает на идентичность их синтаксических категорий), но не с формой *cic*.

¹⁷ Отдельный интерес представляет исследование синтаксических конструкций, в которых встречаются лексемы ‘полный’ и ‘пустой’. Для горномарийского языка далее приводятся отдельные наблюдения, но более подробное обсуждение этого вопроса требует дальнейших исследований.

- (106) *mān'-ān nelā dā cic=ok / *cic sumka-vlā ulā.*
 я-GEN тяжелый и полный=EMPH полный сумка-PL EX
 'У меня есть тяжелые и полные сумки'.

В целом, однако, частица *=ok* не может оформлять прилагательные в атрибутивной позиции (см. раздел 30.3.1). Единица *cicok* составляет исключение, что, по-видимому, может быть обусловлено лексикализацией. В [Саваткова 2008: 316] приводится только словарная статья для слова *циц*, сведения же о форме *цицок* отсутствуют.

В адвербиальной функции используется лексема *cic* (как с частицей *=ok*, так и без нее):

- (107) *korz'in-em-žā cic tem-ān, susu-n to-kā ašked-Ø-ām.*
 корзина-POSS.1SG-POSS.3SG полный наполняться-PRET радостный-ADV дом-ILL2 шагать-AOR-1SG
 'Моя корзина наполнилась [грибами] до краев, радостно домой пошел'.
 [Корпус: «О семье», 29]
- (108) *i traktor'ist-šā šāpš-t-en kand-a uže cāvā-vlā-m.*
 и тракторист-POSS.3SG тянуть-CAUS-CVB приносить-NPST.3SG уже курица-PL-ACC
cic=ok tā t'el'ežkā-štā kl'etkā-vlā-štā.
 полный=EMPH этот тележка-IN клетка-PL-IN
 'И тракторист уже привозит куриц. Битком в этой тележке в клетках'.
 [Корпус: «Птицефабрика», 39–40]

Интересен и встретившийся в корпусе пример (109), где в адвербиальной функции использована форма *cicokok*. Он согласуется с нашей гипотезой о лексикализации формы *cicok* (вторая частица *=ok* выражает уже собственно эмфатическое выделение, см. подробнее разделы 30.2.1, 30.4.1).

- (109) *ves part'ā-m vara kiškā-m cic=ok=ok a-m temā āl'ā.*
 другой группа-ACC потом кишка-ACC полный=EMPH=EMPH NEG.NPST-1SG наполнять RETR1
 'Другую партию кишок потом не наполнял через край'¹⁸.
 [Корпус: «Колбаса», 40]

Как видно из предыдущих примеров, лексемы *cic*, *cicok* и *cela* могут указывать на заполненность контейнера. Помимо этого, лексема *cela* может, аналогично русскому *целый*, обозначать физическую целостность предмета. В (110), где выражается именно значение физической целостности, используется только *cela* (возможное маркирование этого прилагательного частицей *=ok* отвечает регулярным правилам ее употребления).

- (110) *ik kogoohārec ke-n vaz-ān dā šālān-en,*
 один тыква идти-CVB ложиться-PRET и разваливаться-PRET
*a ves-ā-žā cela(=ok) / *cic(=ok) kod-ān.*
 а другой-FULL-POSS.3SG целый(=EMPH) полный(=EMPH) оставаться-PRET
 'Одна тыква упала и разбилась, а другая осталась целая'.

В (111a) по отношению к полному шкафу без эксплицитного указания содержимого используется единица *cicok*. У лексемы *cela* в аналогичной конструкции (111b) возникает интерпретация целостности, а не интерпретация заполненности. В конструкции (111c), где имеется участник с ролью содержимого, у *cela* наблюдается уже интерпретация заполненности.

- (111) а. *mān'-ān cic=ok škař-em ulā.*
 я-GEN полный=EMPH шкаф-POSS.1SG EX
 'У меня есть полный шкаф (набитый вещами)'.

¹⁸ В тексте, содержащем этот пример, описывается изготовление домашней колбасы, в качестве оболочки для которой используется свиная кишка.

- b. #*mən'-ən cela škař-em ulâ*.
я-GEN целый шкаф-POSS.1SG EX
'У меня есть целый шкаф (не сломанный)'.
**'У меня есть полный шкаф (набитый вещами)'*.
- c. *mən'-ən cela škař xädär-vlä-em ulâ*.
я-GEN целый шкаф вещь-PL-POSS.1SG EX
'У меня есть полный шкаф (набитый вещами)'.

В горномарийском языке лексемы со значением 'полный' лучше сочетаются с наименованиями закрытых контейнеров и хуже — с наименованиями кронштейнов и плоскостей. Для характеристики кронштейна в (112) возможна лексема *cic*, тогда как лексема *cela* допустима не во всех идиолектах. С наименованиями плоских объектов (113) лексема *cic* допустима при указании содержимого, а лексема *cela* возможна только с семантикой целостности, но не как характеристика наполнения объекта содержимым.

- (112) a. *kor'idor-âštâ kr'učok cic(=ok) pal'to keč-ä*.
коридор-IN крючок полный(=EMPH) пальто висеть-NPST.3SG
'В коридоре висит крючок, на котором находится много пальто (букв.: крючок, полный пальто)'.
- b. ?*kor'idor-âštâ cela kr'učok pal'to keč-ä*.
коридор-IN целый крючок пальто висеть-NPST.3SG
'В коридоре висит полный крючок пальто'.
- (113) a. *xâna-l-aš kašt-ân-na dä cela / *cic(=ok) stöl-âm uš-ân-na*.
гость-DENOM-INF ходить-PRET-1PL и целый полный=EMPH стол-ACC видеть-PRET-1PL
'Мы пришли в гости и увидели целый (= не сломанный) стол'.
**'Мы пришли в гости и увидели полный (= заставленный едой) стол'*.
- b. **xâna-l-aš kašt-ân-na dä cela stöl kačk-âš-âm uš-ân-na*.
гость-DENOM-INF ходить-PRET-1PL и целый стол есть-NACT-ACC видеть-PRET-1PL
Ожидаемое значение: 'Мы пришли в гости и увидели полный стол еды'.
- c. *xâna-l-aš kašt-ân-na dä stöl cic(=ok) kačk-âš-âm uš-ân-na*.
гость-DENOM-INF ходить-PRET-1PL и стол полный=EMPH есть-NACT-ACC видеть-PRET-1PL
'Мы пришли в гости и увидели стол, полный еды'.

При необходимости эмфатически выделить то, что контейнер заполнен до краев, может использоваться выражение *tär don tör* 'ровно до краев (букв.: ровный с краем)', см. (114), либо лексема *täräs* 'точно, впритык, полностью'.

- (114) *stöl vâl-nâ tör don tör tem-šâ stopka šânz-ä*.
стол верх-IN2 край с прямой наполняться-PTCP.ACT стакан сидеть-NPST.3SG
'На столе стоит наполненный до краев стакан'.

Последняя лексема используется в различных контекстах для указания на точное значение: *täräs ik k'ilo* 'ровно 1 кг', *täräs luat kok cäs* 'ровно 12 часов', *täräs mən'ân razm'er* 'точно мой размер', см. также (115).

- (115) *mən'-ân veremä-em täräs, pa-kâ-la šajâšt-Ø a-m kerd*.
я-GEN время-POSS.1SG точно даль-ILL2-SIM говорить-CVB NEG.NPST-1SG мочь
'У меня времени впритык, не могу говорить дальше'.

По отношению к контейнерам *täräs* указывает на то, что уровень наполняющего контейнер вещества точно совпадает с краем контейнера, см. (116)–(117). В атрибутивной позиции лексема *täräs* не зафиксирована (118).

- (116) *mən' stakan-âm čaj dono täräs temä-š-âm*.
я стакан-ACC чай с точно наполнять-AOR-1SG
'Я наполнил стакан чаем до краев'.

- (117) *stopka tārās opt-en šāndā-mā*
 стакан точно класть-CVB сажать-PTCP.PASS
 ‘стакан, наполненный до краев’
- (118) *stōl vāl-nā cela / *tārās stopka vād šānz-ā.*
 стол верх-IN2 целый точно стакан вода сидеть-NPST.3SG
 ‘На столе стоит полный стакан воды’.

Лексемы *cela* и *cic(ok)* используются в метафорических контекстах. Лексема *cic(ok)* допускается только при наличии некоторого метафорического контейнера (как голос в (119) или книга в (120)).

- (119) *juk-šā cic=ok susu dono*
 звук-POSS.3SG полный=EMPH веселый с
 ‘голос, полный веселья’
- (120) *kn'igā cic=ok kāngāš dono*
 книга полный=EMPH совет с
 ‘книга, полная советов’

Лексема *cela* развивает метафоры, указывающие на наличие всех необходимых компонентов, как в (121)–(122).

- (121) *tāmen'-šā cilā pāl-en dā cela / *cic(=ok) otv'et-ām pu-en.*
 учиться-PTCP.ACT весь знать-PRET и целый полный(=EMPH) ответ-ACC давать-PRET
 ‘Ученик все знал и дал полный ответ’.
- (122) *cela sočin'en'i-n sobran'i*
 целый сочинение-GEN собрание
 ‘полное собрание сочинений’

37.8.3 Лексемы со значением ‘пустой’

В горномарийском языке основными лексемами со значением ‘пустой’ являются *oxâr* и *pusta*. Кроме того, существуют лексемы *vusâ* и *jārâ*. Прилагательное *vusâ* оценивается носителями как устаревшее и используется только по отношению к пустым по форме (полым) предметам, причем лишь к имеющим природное происхождение: *vusâ pūkš* ‘пустой орех’, *vusâ pârša* ‘пустой горох’, *vusâ püšängä* ‘полое (без сердцевин) дерево’, **vusâ st'enä* — ожидаемое значение: ‘полая стена’, **vusâ vedärä* — ожидаемое значение: ‘пустое ведро’. Лексема *jārâ* знакома только некоторым носителям, но даже ими используется редко (в основном по отношению к пустым пастбищам для скота, как в (123)), хотя в [СМЯ] сфера ее употребления представлена как очень широкая.

- (123) *jārâ vār-äškä äškal-vlä-m a-k lākt-ep.*
 пустой место-ILL корова-PL-ACC NEG.NPST-3 извлекать-3PL
 ‘На пустое место коров не выгоняют’.

Употребление актанта, обозначающего содержимое, при лексемах *oxâr* и *pusta* запрещено:

- (124) **vād gäs vedärä oxâr / pista.*
 вода EL ведро пустой пустой
 Ожидаемое значение: ‘В ведре нет воды (букв.: Ведро пусто от воды)’.

И лексема *oxâr*, и лексема *pusta* могут выступать как в значении ‘пустой’ по форме (125), так и в значении ‘пустой’ по функции (126).

- (125) *mān' oxâr / pista pāč-ām mo-n-am.*
 я пустой пустой труба-ACC находить-PRET-1SG
 ‘Я нашел пустую (полую) трубу’.

- (126) *kudâvičĕ-štă oxâr / pusta vedāră šānz-ă, vād găc pasna.*
 двор-IN пустой пустой ведро сидеть-NPST.3SG вода EL отдельно
 ‘Во дворе стоит пустое ведро, без воды’.

Эти же лексемы используются вне зависимости от того, идет ли речь об отсутствии людей (127) или неодушевленных предметов (128).

- (127) *ti komnată kăzăt oxâr / pusta, tă-štă ik-t=ăt uke.*
 этот комната сейчас пустой пустой тот-IN один-FULL=ADD NEG.EX
 ‘Эта комната сейчас пустая, там никого нет’.
- (128) *măn'-ăn komnat-em oxâr / pusta, cilă xădăr-ăm ti-șec lăkt-ăn-am.*
 я-GEN комната-POSS.1SG пустой пустой весь вещь-ACC этот-EL извлекать-PRET-1SG
 ‘Моя комната пустая, я вынес отсюда все вещи’.

Обе лексемы могут использоваться независимо от типа наполняемой сущности, если в качестве содержимого выступают не люди, ср. закрытый контейнер (*oxâr / pusta korobka* ‘пустая коробка’), плоскость (*oxâr / pusta bumaga* ‘пустой (чистый) лист бумаги’), кронштейн (*oxâr / pusta kr'učok* ‘пустой крючок’), пространство (129).

- (129) *măm-nă-n pičă-mă oxâr / pusta, n'i-ma=t a-k kuš.*
 мы-POSS.1PL-GEN огораживать-NMLZ пустой пустой NEG-что=ADD NEG.NPST-3 расти
 ‘У нас пустой огород, ничего не растет’.

Однако если речь идет об открытых пространствах без людей, то для части носителей невозможно употребление лексемы *oxâr*:

- (130) *mă tol-ăn-na pusta / ?oxâr sola-škă, tă-štă ik-t=ăt a-k âl-ep.*
 мы приходить-PRET-1PL пустой пустой село-ILL тот-IN один-FULL=ADD NEG.NPST-3 жить-3PL
 ‘Мы пришли в пустое село, там никто не живет’.

Обе лексемы могут употребляться в ситуациях отсутствия посессора (в русском языке в таких случаях используется прилагательное *свободный*):

- (131) *mă škol-ăštă pusta / oxâr kab'in'et-ăm kăčăl-ăn-nă.*
 мы школа-IN пустой пустой кабинет-ACC искать-PRET-1PL
 ‘Мы искали в школе пустой (свободный) кабинет’.

Лексемы *pusta* и *oxâr* встречаются в метафорических контекстах (в некоторых из них возникают пересечения с прилагательным *cără* ‘голый’, см. раздел 37.9.3). Так, они употребляются по отношению к частям тела. В некоторых метафорах возможна только лексема *pusta* (*pusta / *oxâr sânză* ‘пустые глаза’, т. е. глаза с опустошенным взглядом, не выражающие эмоций), тогда как в других допускаются обе лексемы (*oxâr / pusta viț* ‘пустая голова’, *oxâr / pusta jângăn* ‘с пустым сердцем’ — о черстве, бессердечном, эмоционально холодном человеке). В некоторых горномарийских говорах в метафоре ‘прийти с пустыми руками’ используется прилагательное *kukšă* ‘сухой’ [Саваткова 2008: 109], однако в изучаемых нами говорах в этом выражении используют не прилагательное *kukšă*, а прилагательное *oxâr* (именно такое сочетание является устойчивым, *pusta* допускается лишь некоторыми носителями):

- (132) *măn' xăna-l-aș tol-ăn-am oxâr kid-ă / ?pusta kid-ă / *kukšă kid-ă.*
 я гость-DENOM-INF приходить-PRET-1SG пустой рука-ADV пустой рука-ADV сухой рука-ADV
 ‘Я пришел в гости с пустыми руками’.

Помимо этого, в сочетании с существительным *kid* ‘рука’ лексема *oxâr* может иметь значение ‘без дополнительных инструментов’:

- (133) *oxâr kid don pört-ăm a-k strojă.*
 пустой рука с дом-ACC NEG.NPST-3 строить
 ‘Голыми руками он дом не построит’.

Возможно употребление лексем *oxâr* и *pusta* с наименованиями речевых актов (134), временных промежутков (135), а также в отношении пресной или не содержащей некоторого ингредиента пищи (136) или зарплаты без надбавок (137).

- (134) *pusta* / *oxâr* *šaja-vlā-m* *šajâšt-aš*
 пустой пустой речь-PL-ACC говорить-INF
 ‘говорить пустые слова’
- (135) *pusta* / *oxâr* *kečă, n'i-ma=t* *šo-kt-en-nă.*
 пустой пустой день NEG-что=ADD достигать-CAUS.DIST-PRET-1PL
 ‘Пустой день, мы ничего не успели’.
- (136) *oxâr* *lem, paj* *găc-ăn* *pasna*
 пустой суп мясо EL-FULL отдельно
 ‘пустой суп, без мяса’
- (137) *oxâr* / *pusta* *oklad (zarplata), pr'em'ija* *găc pasna*
 пустой пустой оклад (зарплата) премия EL отдельно
 ‘голый (пустой) оклад, без премии’

Употребления последнего типа, по-видимому, близки к рестриктивным контекстам типа (138), где *oxâr* используется в значении, схожем со значением частицы *только*. Подробных данных о таких употреблениях в нашем распоряжении, однако, нет.

- (138) *B общем, пока lopatka ivan-ân pičă tăr jakte šo-n-am, oxâr trus'ik don*
 пока Лопатка Иван-GEN ограда край до достигать-PRET-1SG пустой трусы с
vel kod-ân-am, cilă kâdaš-Ø kod-en-ăm.
 только оставаться-PRET-1SG весь снимать-CVB оставлять-PRET-1SG
 ‘В общем, пока добежал до огорода Лопатка Ивана, остался в одних трусах (букв.: только в пустых трусах), все успел снять’.
 [Корпус: «Качание меда», 22]

37.8.4 Обобщение

Базовые лексемы, выражающие значение ‘полный’ (*cela* и *cic/cicok*), следуют типологически ожидаемым моделям. Эти единицы имеют различные конструкционные ограничения, требующие дальнейших исследований. Прилагательное *cela*, помимо значения наполненности, может выражать значение целостности. Помимо этого, используются периферийные лексемы, описывающие орех с полным, созревшим ядром и подобные природные объекты (*tută*), а также контейнеры, заполненные ровно до краев (*tărăs*).

Значение ‘пустой’ выражается двумя базовыми прилагательными (*oxâr* и русским заимствованием *pusta*), покрывающими практически идентичный набор контекстов в исходных употреблениях. Однако в некоторых метафорических контекстах их допустимость различается.

37.9 Лексема со значением ‘голый’

В данном разделе рассматривается лексема *cără* с исходным значением ‘голый’. Она интересна для нашего обсуждения, поскольку некоторые ее употребления близки к употреблению рассмотренных выше лексем со значением ‘пустой’.

37.9.1 Типология

Подробных типологических исследований единиц со значением ‘голый’ нам не известно, поэтому в качестве внешнего фона мы использовали данные русского языка, см. [Апресян (ред.) 2004: 221–229; Апресян (ред.) 2014b: 641–642]. Русские лексемы с такой семантикой (ср. *голый, нагой, обнаженный* и др.) могут применяться к человеку или к частям его тела без одежды. Кроме того, они применимы

к животным (*голый птенец*), к природным объектам без растительности, листьев и проч. (*голая поляна, голое дерево*), к артефактам, не имеющим ожидаемого покрытия (*голые/оголенные провода, играть на голом полу*). Модель семантического развития включает метафоры с семантикой отсутствия чего-л.: *голые факты, голый оклад, пить голый спирт*.

37.9.2 Исходные употребления

В этом разделе мы рассмотрим использование лексемы *cārā* по отношению к отсутствию того или иного покрытия на человеке, других живых существах, артефактах. Дальнейшие семантические расширения обсуждаются в разделе 37.9.3.

Лексема *cārā* может употребляться в значении ‘полностью обнаженный’ (о человеке), см. *cārā t'et'ä* ‘голый ребенок’, а также (139).

- (139) *vas'a ängär-äštä cārā-n nūštäl-än.*
 Вася река-IN голый-ADV купаться-PRET
 ‘Вася купался в реке нагишом’.

Единицы *cārā* и *cārān* сочетаются с модификаторами, указывающими на степень проявления признака, см. *pele cārā ädär* ‘полуголая девушка’, также (140).

- (140) *piš šokšä âl-ân, pet'a kädäl jakte cārā-n / cārā rovotaj-en.*
 очень теплый быть-PRET Петя поясница до голый-ADV голый работать-PRET
 ‘Было жарко, и Петя работал голый по пояс’.

Лексема *cārā* может сдвигаться в значение ‘одетый не по погоде; плохо одетый’:

- (141) *olicä-štä üštä, a tən'ä cārā-n läkt-än-ät.*
 улица-IN холодный а ты голый-ADV выходить-PRET-2SG
 ‘На улице мороз, а ты не одетый вышел’.

Наименования частей тела также сочетаются с *cārā*, ср. *cārā jal* ‘босые ноги’ и пример (142).

- (142) *cerkă-škă cārā vuj dono pār-aš a-k jarâ.*
 церковь-ILL голый голова с входить-INF NEG.NPST-3 годиться
 ‘В церковь с непокрытой головой входить нельзя’.

Лексема *cārā* характеризует человека, живое существо, природный объект или предмет, не имеющий обычного покрытия. Так, она может относиться к лысому человеку, сочетаясь с существительным *vuj* ‘голова’ (143), или к животному без перьев, шерсти и проч., ср. *cārā kot'i* ‘лысая кошка’, также (144). При этом *cārā* не может описывать рыбу без чешуи (**cārā kol*).

- (143) *t'ot'a-n vuj-žä cārā, a pandaš-äžä kužä.*
 дедушка-GEN голова-POSS.3SG голый а борода-POSS.3SG длинный
 ‘У дедушки голова лысая, а борода длинная’.
- (144) *ti cävigä-n n'i pân-žä n'i mamâk-šä uke, kăžät tädä voks'=ok cārā.*
 этот цыпленок ни перо-POSS.3SG ни пух-POSS.3SG NEG.EX сейчас он совсем=EMPH голый
 ‘У этого цыпленка ни перьев, ни пуха, пока что он совсем голый’.

Лексема *cārā* применима и к природным объектам без обычного покрытия, ср. *cārā ukšvläžä* ‘голые ветки (без листьев)’, также (145)–(146).

- (145) *lâm šâl-aš tängäl-än, dâ kâ-štä šo-n cārā rok kaj-eš.*
 снег таять-INF начинать-PRET и который-IN достигать-CVB/PRET голый земля виднеться-NPST.3SG
 ‘Снег начал таять, и кое-где виднеется голая земля’.
- (146) *tă-štă požar pašte n'i-ma=t a-k kuš, tädä cārā văr.*
 тот-IN пожар после NEG-что=ADD NEG.NPST-3 расти он голый место
 ‘Там после пожара ничего не растет, это пустырь’.

Прилагательное *cārā* может описывать отсутствие покрытия, типично создаваемого человеком для какого-либо артефакта: *cārā provodkâ* ‘оголенная проводка’, *cārā stöl* ‘стол без скатерти (букв.: голый стол)’. К этому близки контексты отсутствия в объекте или на нем обычно находящихся там предметов (147)–(148). В контекстах такого типа возможны и лексемы *oxâr* и *pusta* ‘пустой’ (см. о них раздел 37.8.3).

- (147) *ti-štâ krovat' uke, cārū sedārâ-štâ amal-aš vār-ešt-eš.*
этот-IN кровать NEG.EX голый пол-IN спать-INF место-DENOM2-NPST.3SG
‘Здесь нет кровати, придется спать на голом полу’.
- (148) *ävâ-m zana'v'eskâ-vlâ-m mâšk-aš kedâr-en, pôrt-âštâ cārū okn'a-vlâ don*
мать-POSS.1SG занавеска-PL-ACC мыть-INF снимать-PRET дом-IN голый окно-PL с
anž-aš jažo agâl.
смотреть-INF хороший NEG
‘Мама сняла занавески постирать, в доме с голыми окнами некрасиво’.

37.9.3 Метафорические употребления

Лексема *cārā* (в т. ч. ее адвербиальный дериват) развивает ряд метафорических употреблений. В исследуемых говорах по отношению к бездельнику используется сочетание *cārā mâškâr* (букв.: голый живот), см. (149). В [Саваткова 2008: 313] этому выражению приписано значение ‘очень бедный’, однако в исследуемых говорах оно не зафиксировано. Вне рассматриваемого словосочетания лексема *cārā* может иметь значение ‘бедный, нищий’ (150). Близкое значение реализуется в (151).

- (149) *cārū mâškâr saga-n kašt-eš.*
голый живот около-FULL ходить-NPST.3SG
‘Бездельничает, праздно проводит время (букв.: ходит с голым пузом)’.
- (150) *tädâ cilâ oksa-žâ-m pät-âr-en, pôrt-šâ-m, vol'âk-šâ-m*
он весь деньги-POSS.3SG-ACC заканчиваться-CAUS2-PRET дом-POSS.3SG-ACC скотина-POSS.3SG-ACC
vâžal-en, cārū-n kod-ân.
продавать-PRET голый-ADV оставаться-PRET
‘Он потратил все деньги, продал дом и скотину, нищим остался’.
- (151) *paškudâ-vlâ ajârl-en-ât, vâtâ-žâ marâ-žâ-m cārū-m=ok*
сосед-PL отделяться-PRET-3PL жена-POSS.3SG мужчина-POSS.3SG-ACC голый-ACC=EMPH
lâkt-ân koltâ-š.
извлекать-CVB посылать-AOR
‘Соседи развелись, жена мужа прогнала ни с чем’.

В части идиолектов прилагательное *cārā* может указывать на отсутствие в руках каких-либо инструментов, однако предпочтительно в таком контексте прилагательное *oxâr* ‘пустой’ (см. также раздел 37.8.3):

- (152) *tân' pirâ-m oxâr / ?cārū kid don kâč-en kerd-ât ma?*
ты волк-ACC пустой голый рука с ловить-CVB мочь-NPST.2SG что
‘Ты можешь волка голыми руками поймать?’

Лексема *cārā* может характеризовать пищу, принимаемую без дополнительных компонентов (153). В таких контекстах зафиксировано и прилагательное *oxâr* ‘пустой’, см. также раздел 37.8.3.

- (153) *tädâ oxâr / cārū rokolma-m kačk-eš.*
он пустой голый картошка-ACC есть-NPST.3SG
‘Он ест пустую картошку (без чего-л.)’.

В [Саваткова 2008: 313] приводится выражение *çäpä ümtî* ‘сильный мороз без осадков (букв.: голый мороз)’. Оно встречается и в исследуемых нами говорах и обозначает сильный мороз при отсутствии снега зимой или поздней осенью:

- (154) *nojabr' tälzä-n cārā üštä šalg-en.*
 ноябрь месяц-GEN голый холод стоять-PRET
 'В ноябре стояли сильные морозы без снега'.

При других существительных *cārā* не может выступать в роли интенсификатора, ср. **cārā šokšâ* — ожидаемое значение: 'сильная жара', **cārā jur* — ожидаемое значение: 'сильный дождь'. По-видимому, для контекста *cārā üštä* первично значение отсутствия покрытия (в данном случае снега) с последующей импликацией семантики низкой температуры.

В рестриктивных контекстах, ср. русские переводы примеров (155)–(156), лексема *cārā* обычно не используется. В них возможны другие лексемы с каритивной семантикой, в частности, *oxâr* 'пустой' (раздел 37.8.3), см. также раздел 37.10.7, где рассмотрены схожие семантические сдвиги лексем со значениями 'чистый', 'чисто'.

- (155) *mānmān plan uke tol'kâ oxâr / *cārā šanâ-māš-vlā vele ulâ.*
 мы.GEN план NEG.EX только пустой голый думать-NMLZ2-PL только EX
 'У нас нет плана, есть только идея (букв.: только пустые мысли)'.

- (156) *tädä polučaj-en oxâr / ?cārā oklad-âm prem'i-de.*
 он получать-PRET пустой голый оклад-ACC премия-CAR
 'Он получил голый оклад, без премии'.

37.9.4 Обобщение

Лексема *cārā* 'голый' имеет широкий спектр употреблений, описывая человека, живых существ и неживые предметы. Она применима к полностью или частично обнаженному человеку; к частям тела, на которых нет одежды или другого покрытия (ср. голова без волос); к другим живым существам без шерсти или перьев; к природным объектам без растительности, листьев, снега и др.; к артефактам без ожидаемого покрытия. Семантика отсутствия чего-л. ожидаемого проявляется и в метафорических употреблениях. В некоторых из них *cārā* конкурирует с лексемами, имеющими значение 'пустой'.

37.10 Лексемы со значениями 'чистый', 'грязный', 'прозрачный', 'мутный'

В данном разделе рассматриваются лексемы, описывающие чистоту или загрязненность объекта ('чистый'/'грязный'), а также лексемы, которые характеризуют смежные признаки проницаемости или непроницаемости объекта для зрительного восприятия ('прозрачный'/'мутный'). Отдельно обсуждается развитие единиц со значением фокуса и квантификации: в нашей выборке семантических групп эта проблема в первую очередь релевантна для лексем, которым посвящен данный раздел.

37.10.1 Типология

В [Архангельский и др. 2011] лексемы со значениями 'чистый', 'грязный', 'прозрачный', 'мутный' были рассмотрены на материале русского, английского, китайского, восточноармянского и греческого языков. Исследование [Готлан 2014] выполнено на материале немецкого языка и фокусируется на лексемах со значением 'чистый'. Дипломная работа [Печникова 2017] включает материал 11 языков, большинство из которых относятся к индоевропейской семье. В выборке присутствует только один уральский язык (финский).

В упомянутых работах рассматривается сочетаемость лексем в буквальных и метафорических контекстах, однако практически не рассматриваются случаи¹⁹, когда лексемы начинают использоваться в других конструкциях и выполнять нетипичные для них функции (например, использоваться в качестве фокусных частиц, ср. (157)).

¹⁹ В терминологии [Рахилина и др. 2010] такие примеры включаются в класс случаев ребрендинга; см. также в указанной работе о соотношении понятий ребрендинга и грамматикализации.

(157) *Сначала я учился готовить чисто для себя вкусно. Получалось.*

[Google: <https://tolknews.ru/telekanal/38891-aleksey-shefer-o-tom-kak-ushel-iz-it-sferi-v-kulinarniy-biznes>]

Из упомянутых работ предшественников можно извлечь следующие основные противопоставления:

- ‘чистый’: отсутствие загрязнения (ср. рус. у кошки чистая шерсть) vs. отсутствие примесей (ср. рус. свитер сделан из чистой шерсти);
- ‘прозрачный’: агрегатное состояние вещества (жидкость и газ vs. твердое вещество);
- ‘грязный’:
 - возможно разное количество противопоставлений: одно (менее грязный или грязный) или два (менее грязный, грязный, очень грязный);
 - лексемы, прототипически сочетающиеся с наименованиями твердых веществ, могут также сочетаться с наименованиями жидкостей или газов, однако обратная замена, как правило, невозможна;
- ‘мутный’: степень непрозрачности (лишь частично пропускает свет/не пропускает свет).

Лексемы со значениями ‘чистый’ и ‘прозрачный’ образуют смежные семантические группы, как и лексемы со значениями ‘грязный’ и ‘мутный’. Поскольку наличие одного из признаков часто имплицирует другой, в некоторых языках одна лексема может сочетать значения ‘чистый’ и ‘прозрачный’ (аналогично — ‘грязный’ и ‘мутный’). Лексемы с семантикой ‘чистый’ и ‘прозрачный’ могут развивать одни и те же метафоры, см. [Архангельский и др. 2011: 258]. Аналогичных свойств для лексем с семантикой ‘грязный’ и ‘мутный’ не отмечено.

37.10.2 Исходные употребления: ‘чистый’

В исследуемых говорах зафиксированы следующие лексемы (толкования приводятся по [Саваткова 2008]): *ire* ‘чисто, свежо; чистый, свежий’; *čista* ‘чистый, чистоплотный, аккуратный, опрятный; перен. честный, беспорочный’; *cišti* ‘совсем, совершенно’ (ср. также включенный в словарь вариант *чишма* ‘чистый; чисто’); *iṭrā* ‘красивый, стройный; чистый, опрятный, чистоплотный, аккуратный’; *tāvālā* (ср. *tāvāl* ‘порядок, чистота; чистоплотный, опрятный’).

Сочетаемость горномарийского *cišti* и его вероятного русского источника *чистый* существенно различается. В исследуемых говорах у лексемы *cišti* отсутствует буквальное значение ‘чистый, без грязи’.

При обозначении признака ‘отсутствие грязи’ наблюдается конкуренция лексем *ire* и *čista*. Данные лексемы обладают широкой сочетаемостью и одинаково приемлемы при употреблении со следующими классами объектов: базовые среды, т. е. вода и воздух (*ire/čista vozdux* ‘чистый воздух’; *ire/čista vād* ‘чистая вода’); поверхности (*ire/čista sedārā* ‘чистый пол’), пространства и помещения (*ire/čista kadež* ‘чистая комната’; *ire/čista šārgā* ‘чистый лес’), части тела (*ire/čista ūp* ‘чистые волосы’; *ire/čista kid dono* ‘чистыми руками’), посуда (*ire/čista savala* ‘чистая ложка’), одежда и прочие изделия из ткани (*ire/čista tāgār* ‘чистая рубашка’), еда (*ire/čista olma* ‘чистое (мытое) яблоко’). Также данные лексемы могут описывать чистое (ясное) небо: *tagāčā pālgom ire/čista* ‘Сегодня небо чистое’. В большинстве идиолектов они сочетаются и с одушевленными объектами (*ire/čista pi* ‘чистая собака [которую помыли после прогулки]’). В контексте отсутствия посторонних объектов на поверхности возможна только лексема *čista*, хотя и не во всех контекстах, ср. (158a–b) vs. *#čista/#ire stōl* ‘чистый стол, который протерли / ?? на котором ничего нет’.

(158) a. *ti ārvezā-n ire / *čista licā-žā, l'ävärā-n agâl.*

этот парень-GEN чистый чистый лицо-POSS.3SG грязь-PROP NEG

‘У этого мальчика чистое (= умытое) лицо, не грязное’.

b. *ti ārvezā-n čista / *ire licā-žā, n'i-maxan' čün'že-vlā uke.*

этот парень-GEN чистый чистый лицо-POSS.3SG NEG-какой прыщ-PL NEG.EX

‘У этого мальчика чистое лицо, нет прыщиков’.

Кроме того, в [Саваткова 2008: 59] приводится сочетание *ire kol* ‘свежая рыба’. Оно фиксируется и в исследуемых говорах и, по всей видимости, является идиоматизированным (существуют варианты *ire kol / iregol*, а также *iregol kagâl* ‘пирог из свежей рыбы’). В этом значении данная лексема не может сочетаться с наименованиями других объектов (*svezā/*ire paj* ‘свежее мясо’, *svezā/*ire šāšer* ‘свежее молоко’).

В значении ‘чистый (без примесей)’ используется лексема *cišti* (‘совершенно, совсем, полностью, вчистую, абсолютно’ по [СМЯ]), ср. (159a–b). Такие примеры сложно однозначно отделить от тех, где *cišti* является частицей (см. раздел 37.10.7). Для некоторых носителей в данном контексте (но не в контексте ‘отсутствие грязи’) возможно употребление лексемы *čistâj* (160), о которой пойдет речь в разделе 37.10.7.

- (159) a. *ti sv'itâr-em cišti miž găc äštă-mă.*
этот свитер-POSS.1SG чистый шерсть EL делать-PTCP.PASS
‘Этот свитер сделан из чистой шерсти [без примесей]’.
- b. *#ti sv'itâr-em ire / čista miž găc äštă-mă.*
этот свитер-POSS.1SG чистый чистый шерсть EL делать-PTCP.PASS
‘Этот свитер сделан из чистой [вымытой] шерсти’.
- (160) *šărgăš cišti / ?čistâj / ??čista ši găc äštă-mă.*
кольцо чистый чистый чистый золото EL делать-PTCP.PASS
‘Кольцо сделано из чистого золота’.

На периферии рассматриваемой семантической группы находятся лексемы *itâră* и *tăvălă*, описывающие опрятный или аккуратный внешний вид, а не отсутствие грязи как таковое, ср. (161a–b).

- (161) a. *tădă-n itâră / tăvălă üp-šă.*
он-GEN опрятный опрятный волосы-POSS.3SG
‘У нее аккуратные волосы [никогда не ходит лохматая]’.
- b. *momoca paşteş üp ire / *itâră / *tăvălă.*
баня после волосы чистый опрятный опрятный
‘После бани волосы чистые’.

Лексема *itâră* может относиться к живым существам (162), частям тела и к метонимически связанным с живыми существами объектам и пространствам (ср. (163a–b)). Сочетаемость лексемы *tăvălă* гораздо более ограничена: она может описывать только человека или части его тела (но не одежду, дом или животных), ср. (162)–(163).

- (162) a. *tădă itâră / tăvălă edem, so=ok ire vârgem-ăm či-ă.*
он опрятный опрятный человек всегда=EMPH чистый одежда-ACC надевать-NPST.3SG
‘Этот человек всегда опрятный, всегда носит чистую одежду’.
- b. *kot'i itâră / ??tăvălă âl-eş, škăm-žă-m*
кошка опрятный опрятный быть-NPST.3SG REFL-POSS.3SG-ACC
tăvălăj-ă.
приводить_в_порядок-NPST.3SG
‘Кошка — чистоплотное животное, (потому что) умывается’.

Лексема *itâră* может описывать только те пространства, которые метонимически связаны с человеком, в то время как *tăvălă* не сочетается с названиями пространств:

- (163) a. *itâră / *tăvălă pört-ăştă âl-ăş jažo.*
опрятный опрятный дом-IN жить-INF хороший
‘В опрятном доме хорошо жить’.
- b. *şărgă-m tăvălăj-en-nă, dă şărgă ire / *tăvălă /*
лес-ACC приводить_в_порядок-PRET-1PL и лес чистый опрятный
**itâră li-n.*
опрятный становиться-PRET
‘Мы убрались в лесу, и он стал чистым’.

Таким образом, для лексем со значением ‘чистый’ в горномарийском языке релевантны следующие противопоставления:

- отсутствие грязи (*ire, čista*) / отсутствие примесей (*cišti, ?čistâj*);

– совместно действующие параметры аккуратного, опрятного внешнего вида (что можно трактовать как подвид выделяемого в [Готлан 2014] параметра исходной *vs.* создаваемой в результате деятельности человека чистоты) и одушевленности (*itärä, tävälä*).

37.10.3 Исходные употребления: ‘прозрачный’

Как было сказано в разделе 37.10.1, в языках мира значения ‘чистый’ и ‘прозрачный’ могут сочетаться в одной лексеме. В исследуемых говорах отсутствует специализированная лексема со значением ‘прозрачный’ (приводимая в [Саваткова 2008: 402; СМЯ] лексема *яндагы* незнакома опрошенным носителям). В то же время, как видно из примера (164), в котором признак отсутствия загрязнения исключается контекстом, лексемы *ire* и *čista* не имеют значения ‘прозрачный’. Таким образом, горномарийский не относится к языкам, где значения ‘чистый’ и ‘прозрачный’ сочетаются в одной лексеме.

- (164) *ängär-äštä väd pāndaš jakte kaj-eš, no tädä-m jü-äš a-k li.*
 река-IN вода дно до виднеться-NPST.3SG но он-ACC пить-INF NEG.NPST-3 становится
*ti väd *ire / *čista.*
 этот вода чистый чистый
 Ожидаемое значение: ‘Сквозь воду в ручье видно дно, но пить эту воду нельзя. Эта вода прозрачная’.

Обозначенная лакуна заполняется перифрастическими конструкциями, как, например, существительное, обозначающее прозрачный предмет, в сочетании с послелогом *vašt* ‘сквозь’ и глаголом *kajaš* ‘виднеться’ (165a). Элементы данной конструкции (послеложная группа и глагол) могут отделяться друг от друга с помощью адвербиальных и именных элементов (165b–c).

- (165) a. *ti [okn'a vašt] kaj-eš.*
 этот окно сквозь виднеться-NPST.3SG
 ‘Это окно прозрачное’.
- b. *ti [okn'a vašt] jažo-n kaj-eš.*
 этот окно сквозь хороший-ADV виднеться-NPST.3SG
 ‘Сквозь это окно хорошо видно’.
- c. *ti [okn'a vašt] cilä / ölicä kaj-eš.*
 этот окно сквозь весь улица виднеться-NPST.3SG
 ‘Сквозь это окно все видно / видна улица’.

В атрибутивной позиции используется причастие (166a), причем послелог *vašt* в таком случае не имеет зависимого. Мы полагаем, что сочетание *vašt + kajšä* не является единой лексемой, однако автономия его элементов меньше, чем в (165). Большинство опрошенных носителей признает приемлемыми предложения, где данные единицы отделяются друг от друга с помощью адвербиальных элементов (166b), при этом адвербиальный элемент не может предшествовать всей конструкции (166c). Части конструкции не могут разрываться именными элементами (166d).

- (166) a. *tidä ire, vašt kaj-šä okn'a äl-eš.*
 этот чистый сквозь виднеться-PTCP.ACT окно быть-NPST.3SG
 ‘Это чистое, прозрачное окно’.
- b. *?tidä ire, vašt jažo-n kaj-šä okn'a äl-eš.*
 этот чистый сквозь хороший-ADV виднеться-PTCP.ACT окно быть-NPST.3SG
 ‘Это чистое, (очень) прозрачное окно’.
- c. **tidä ire, jažo-n vašt kaj-šä okn'a äl-eš.*
 этот чистый хороший-ADV сквозь виднеться-PTCP.ACT окно быть-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: ‘Это чистое, (очень) прозрачное окно’.
- d. **tidä vašt cilä / ölicä kaj-šä okn'a äl-eš.*
 этот сквозь весь улица виднеться-PTCP.ACT окно быть-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: ‘Сквозь это окно видно все / улицу’.

В ряде языков лексема со значением ‘прозрачный’, способная употребляться атрибутивно, развивается из подобных аналитических конструкций или различных глагольных форм, см. [Сидорова 2017]. В частности, в ряде уральских и алтайских языков²⁰ для выражения значения ‘прозрачный’ используются перифрастические конструкции: в бурятском (*he:n-ar*) *xarə-gdə-nə* (хорошо-INS видеть-PASS-PRS.3), в якутском *курдары көст-ө-р* (сквозь видеть-NPST-3SG), в хантыйском *ni-l-a muxti* (видеть-NPST-PASS сквозь).

Горномарийские перифрастические конструкции сочетаются с названиями различных типов объектов: как жидкостей (*vašt kajšə vəd* ‘прозрачная вода’), так и твердых объектов (*vašt kajšə pak'et* ‘прозрачный пакет’); как полностью прозрачных объектов, которые могут служить средством наблюдения (*vašt kajšə okn'a* ‘прозрачное окно’, *vašt kajšə st'okla* ‘прозрачное стекло’), так и объектов, которые не являются средствами наблюдения и в меньшей степени обладают свойством прозрачности (*vašt kajšə tkan'* ‘прозрачная ткань’, *vašt kajšə šarf* ‘прозрачный шарф’).

37.10.4 Исходные употребления: ‘грязный’

Загрязненность может описываться в горномарийском языке производными лексемами и перифрастическими конструкциями (переводы даны по [Саваткова 2008]): *l'ävärä-n* (грязь-PROP) ‘грязный’, *šor-an* (грязь-PROP) ‘грязный’ (< *šor* ‘накипь, грязь, засалина; остатки половодья весной’), *šor-ang-šə* (грязь-INCH2-PTCP.ACT) ‘грязный, загрязненный, запачканный’, конструкции с отрицанием — *ire agəl / čista agəl*.

Далее мы сравним дистрибуцию лексем *l'ävärä* ‘грязь’ и *l'ävärä-n* (грязь-PROP) ‘грязный’. В некоторых языках существует большое количество лексем, обозначающих наличие определенного типа загрязнения (как в хантыйском *xūleŋ* ‘грязный (от уличной грязи)’ < *xūli* ‘грязь (уличная)’; *naprəŋ* ‘грязный, засоренный’ < *nampər* ‘сор’ и др.), в то время как в других языках существуют прилагательные, значение которых расширяется по сравнению со значением производящих существительных (например, в мокшанском *urdazu* ‘грязный (с различными типами грязи)’ < *urdaz* ‘грязь (уличная)’).

Существительное *l'ävärä* обозначает только природную грязь, но не бытовую:

- (167) a. *ölicä-štə jur pašteḱ l'ävärä li-n.*
улица-IN дождь после грязь становится-PRET
‘После дождя на улице грязно’.
- b. *sedärä-štə sük / #l'ävärä ki-ä, mäsš-k-aš kel-eš.*
пол-IN мусор грязь лежать-NPST.3SG мыть-INF быть_нужным-NPST.3SG
‘На полу скопился мусор, пора его мыть / #принесенная с улицы на обуви грязь’.
- c. **kač-mə pašteḱ stöl vəl-nə l'ävärä kod-ən.*
есть-NMLZ после стол верх-IN2 грязь оставаться-PRET
Ожидаемое значение: ‘После еды на столе грязно’.

В то же время лексема *l'ävärän* применима ко всем ситуациям из (167), ср. (168). Таким образом, ее сочетаемость существенно расширяется по сравнению с сочетаемостью лексемы *l'ävärä*.

- (168) a. *jur pašteḱ kornə l'ävärä-n.*
дождь после дорога грязь-PROP
‘После дождя дорога грязная’.
- b. *sedärä-m šukə veremä mäsš-mə agəl, tədə l'ävärä-n.*
пол-ACC много время мыть-PTCP.PASS NEG он грязь-PROP
‘Пол давно не мыли, он грязный’.
- c. *kač-mə pašteḱ stöl l'ävärä-n.*
есть-NMLZ после стол грязь-PROP
‘После еды стол грязный’.

²⁰ Данные получены автором раздела в ходе полевых исследований, см. также [Сидорова 2017].

Лексема *l'ävärän* является доминантной и способна сочетаться с различными типами объектов и обозначать различные типы загрязнения. Ее дистрибуция во многом совпадает с дистрибуцией лексем *ire/čista*. Так, она описывает базовые среды (*l'ävärän väd* 'грязная вода', *l'ävärän vozdux* 'грязный воздух'); поверхности (*l'ävärän stöl vālvāl* 'грязная поверхность стола', *l'ävärän sedārā* 'грязный пол'), пространства и помещения (*l'ävärän pōrt* 'грязный дом', *l'ävärän šārgā* 'лес, в котором грязно'), одушевленные объекты (*l'ävärän pi* 'грязная собака'), части тела (*l'ävärän ūp* 'грязные волосы'; *l'ävärän licāžā* 'грязное (испачканное) лицо / *лицо с прыщами / *лицо с веснушками'), посуду (*l'ävärän ātāder* 'грязная посуда'), одежду и прочие изделия из ткани (*l'ävärän tāgār* 'грязная рубашка', *l'ävärän skat'ert'* 'грязная скатерть').

В некоторых контекстах доминантные лексемы со значениями 'чистый' и 'грязный' демонстрируют асимметрию (**l'ävärän pālgom* в значении 'пасмурное небо', **l'ävärän kol* в значении 'несвежая рыба', ср. примеры из раздела 37.10.2).

Из примеров *#l'ävärän licāžā* (ожидаемое значение: 'лицо с прыщами / лицо с веснушками') и **l'ävärän pālgom* (ожидаемое значение: 'пасмурное небо') можно сделать вывод, что лексема *l'ävärän* не может обозначать наличие посторонних объектов, не являющихся грязью или мусором.

Невидимое невооруженным глазом загрязнение описывается не лексемой *l'ävärän*, а конструкциями *ire agāl / čista agāl*, ср. (169) и (170). Указанные конструкции возможны и в некоторых контекстах видимого загрязнения (171).

- (169) *olma-m pogā-mā vele. mās-dāmā / ire agāl / čista agāl / *l'ävärā-n*
яблоко-ACC собирать-PTCP.PASS только мыть-NEG.PTCP чистый NEG чистый NEG грязь-PROP
olma-m mās-k-aš kel-eš.
яблоко-ACC мыть-INF быть_нужным-NPST.3SG
'Яблоко только что сняли с ветки. Грязное (= немытое) яблоко нужно помыть'. [Примечание: так можно сказать, если на вид яблоко выглядит чистым.]

- (170) *olma-m pogā-mā vele. l'ävärā-n olma-m mās-k-aš kel-eš.*
яблоко-ACC собирать-PTCP.PASS только грязь-PROP яблоко-ACC мыть-INF быть_нужным-NPST.3SG
'Яблоко только что сняли с ветки. Грязное яблоко нужно помыть'. [Примечание: так можно сказать, если на яблоке есть слой пыли или грязь.]

- (171) *ōlicā-štā jur paštek ire agāl / čista agāl.*
улица-IN дождь после чистый NEG чистый NEG
'На улице после дождя грязно'.

С лексемой *vād* 'вода' могут сочетаться как лексема *l'ävärän*, так и конструкции с отрицанием, однако они будут иметь разное значение: *l'ävärän vād* 'вода с видимой грязью; вода, которую нужно фильтровать', *ire agāl vād* 'вода с микробами; вода, которую нужно кипятить'.

Поскольку загрязнение, описываемое конструкциями *ire agāl / čista agāl*, часто не видно невооруженным глазом, в ряде идиолектов возможна интерпретация этих единиц как маркеров незначительной степени загрязнения, ср. сочетаемость с наречиями *piš* 'очень' и *iziš* 'немного' (172b–c)).

Лексема *l'ävärän* не специфицирована по степени загрязнения и может употребляться в обоих контекстах, ср. (172a) и (172c).

- (172) a. *piš l'ävärā-n vārgem-ām mās-k-aš kel-eš.*
очень грязь-PROP одежда-ACC мыть-INF быть_нужным-NPST.3SG
'Очень грязную одежду нужно постирать'.
- b. *piš čista agāl / ire agāl vārgem-ām mās-k-aš kel-eš.*
очень чистый NEG чистый NEG одежда-ACC мыть-INF быть_нужным-NPST.3SG
Ожидаемое значение: 'Очень грязную одежду нужно постирать'.
- c. *iziš l'ävärā-n / čista agāl / ire agāl vārgem-ām*
немного грязь-PROP чистый NEG чистый NEG одежда-ACC
mās-k-aš kel-eš.
мыть-INF быть_нужным-NPST.3SG
'Слегка грязную одежду нужно постирать'.

Как уже было сказано, в рассматриваемой семантической группе существуют единицы *šoran* и *šorangšâ*, образованные с помощью разных морфологических средств от одной лексемы (*šor* ‘накипь, грязь, засалина’). Нам удалось обнаружить единственный контекст, где возможна лексема *šoran*: *šoran* / **šorangšâ* *väd* ‘грязная вода’ — о воде с мелкой взвесью частиц, например, с мылом после стирки грязной одежды. Таким образом, данная лексема может быть отнесена и к группе со значением ‘грязный’, и к группе со значением ‘мутный’ (ср. английское *muddy*, которое обладает тем же свойством, но имеет более широкую дистрибуцию в значении ‘грязный’).

Лексема *šorangšâ* имеет более широкую сочетаемость. Она описывает более специфический тип загрязнения, чем доминантная лексема *l'ävärän*, а именно загрязнение, накопившееся в результате долгого функционального использования предмета, ср. (173a–b) и (173c).

- (173) a. *šor-ang-šâ* *kov'or-âm itäräj-äš kel-eš.*
 грязь-INCH2-PTCP.ACT ковер-ACC очищать-INF быть_нужным-NPST.3SG
 ‘Грязный ковер нужно почистить’.
- b. *šor-ang-šâ* *tâgâr, mâšk-aš kel-eš.*
 грязь-INCH2-PTCP.ACT рубашка мыть-INF быть_нужным-NPST.3SG
 ‘Грязная рубашка, постирать нужно’.
- c. *mâš-dâmâ* / **šor-ang-šâ* *olma-m mâšk-aš kel-eš.*
 мыть-NEG.PTCP грязь-INCH2-PTCP.ACT яблоко-ACC мыть-INF быть_нужным-NPST.3SG
 ‘Грязное (= немытое) яблоко нужно помыть’.

Признаки типа загрязнения и функционального использования в данном случае сопряжены. Так, по отношению к рубашке *šorangšâ* указывает на засаленность, возникающую при контакте с человеческой кожей и потом. Эта лексема не применима ни в ситуации, когда ребенок в рубашке повалился в грязи (в этом случае возникает другой тип загрязнения), ни в ситуации, когда человек купил в магазине рубашку и решил постирать ее, прежде чем носить.

37.10.5 Исходные употребления: ‘мутный’

В горномарийском языке существует несколько способов обозначения признака ‘мутный’: лексема *pâdâranzâk-an* (муть-PROP) < *pâdâranzâk* ‘муть, смесь; смута, беспорядок, переполох’²¹ [Саваткова 2008: 218]; конструкции с отрицанием, производные от конструкции со значением ‘прозрачный’²². Поскольку признаки ‘мутный’ и ‘грязный’ обладают высокой степенью смежности, в контекстах, где описываются мутные объекты, носители также используют лексему *l'ävärän*.

Для лексем со значением ‘мутный’ релевантен параметр наличия vs. отсутствия внешнего воздействия на объект в сочетании с параметром агрегатного состояния вещества, упомянутым в [Архангельский и др. 2011] для лексем с семантикой ‘прозрачный’. Эти параметры тесно связаны: внешнее воздействие (перемешивание, взбалтывание) не делает твердое вещество мутным. Лексема *pâdâranzâkan* используется в случае воздействия на жидкость, если в ней присутствуют мелкие частицы, ср. (174a–b).

- (174) a. *ängör-äštä skal-vlä kašt-ân-ât, sedändono väd pâdâranzâk-an li-n.*
 река-IN корова-PL ходить-PRET-3PL поэтому вода муть-PROP становится-PRET
 ‘По ручью прошлись коровы, поэтому вода стала мутной’.
- b. **väd-äštä šudâ kušk-eš, sedändon väd pâdâranzâk-an âl-eš.*
 вода-IN трава расти-NPST.3SG поэтому вода муть-PROP быть-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: ‘В воде растут водоросли, поэтому она мутная’.

²¹ Данные лексемы относятся к тому же словообразовательному гнезду, что и глагол *pâdârataš* ‘мешать, перемешивать, мутить’ [Moisio, Saarinen 2008: 550].

²² В [Саваткова 2008: 388] зафиксирована также лексема *birvînzâkân* ‘мутный’, однако в исследуемых нами говорах она не используется.

В отличие от схожей по значению мокшанской лексемы *šor'a-f* (перемешивать-PTCP.RES) ‘мутный’ (см. подробнее [Сидорова 2016b: 134–146]), горномарийская лексема *pâdêranzêkan* не может употребляться в контекстах, где вещество, с которым перемешан характеризуемый объект, не является посторонним:

- (175) **čäj šăšer dono jarê-mê, čäj pâdêranzêk-an.*
 чай молоко с смешивать-PTCP.PASS чай муть-PROP
 Ожидаемое значение: ‘Чай смешан с молоком, он непрозрачный’.

Лексема *pâdêranzêkan* не способна описывать объекты, находящиеся в твердом или газообразном агрегатном состоянии (**pâdêranzêkan vozdux* — ожидаемое значение: ‘мутный (туманный) воздух’, **pâdêranzêkan okn'a* — ожидаемое значение: ‘мутное окно’). По отношению к твердым объектам используется конструкция с отрицанием:

- (176) *vašt kaj-šê agêl okn'a-m mâšk-aš kel-eš.*
 сквозь виднеться-PTCP.ACT NEG окно-ACC мыть-INF быть_нужным-NPST.3SG
 ‘Непрозрачное окно нужно помыть’.

- (177) *okn'a vašt a-k kaj.*
 окно сквозь NEG.NPST-3 виднеться
 ‘Окно непрозрачное (букв.: сквозь окно не видно)’.

С существительным *vozdux* ‘воздух’, обозначающим газообразную базовую среду, обычно употребляются атрибутивные выражения, описывающие вещество, из-за которого воздух является непрозрачным (178a). Для подавляющего большинства носителей в данном контексте невозможны конструкции с отрицанием признака ‘прозрачный’ (178b).

- (178) a. *vozdux tă tâtêrê-n, tă šăkš-ân.*
 воздух INDEF туман-PROP INDEF дым-PROP
 ‘Воздух то ли туманный, то ли задымленный’.
- b. **vašt kaj-dê-mê / *vašt kaj-šê agêl vozdux*
 сквозь виднеться-NEG.ATTR сквозь виднеться-PTCP.ACT NEG воздух
 Ожидаемое значение: ‘мутный воздух’

37.10.6 Метафорические употребления

Мы зафиксировали ряд метафор лексемы *ire* (179)–(180) и лексемы *čista* (181). Как было показано в разделе 37.10.2, лексема *čista* в буквальном значении не может описывать одушевленные объекты, однако в метафорическом значении она сочетается со словом *edem* ‘человек’. Метафоры лексем *ire* и *čista* выражают положительные качества человека: ‘добрый/честный/порядочный/добросовестный человек’.

- (179) a. *ire jäng-ân / ire šül-ăš-ân / ire šanê-maš-an edem*
 чистый душа-PROP чистый дышать-NACT-PROP чистый думать-NMLZ2-PROP человек
 ‘человек с чистыми помыслами, порядочный’
- b. *ire sênzâ-ân edem xuda-m âšt-en a-k kert.*
 чистый глаз-PROP человек плохой-ACC делать-CVB NEG.NPST-3 мочь
 ‘Человек с чистыми глазами плохого делать не может’.
- c. *ire kid-ân edem jâl-ên-âm a-k tāk-âl.*
 чистый рука-PROP человек люди-GEN-ACC NEG.NPST-3 трогать-ATT
 ‘Чистый на руку человек чужого не тронет’.
- (180) *ire šüm-et vâl... ve-kê-lâ viš.*
 чистый сердце-POSS.2SG верх сторона-ILL2-SIM открытый
 ‘Чистая душа наружу открыта’.
 [Корпус, «Младший брат»: 49]

- (181) *tädä čista edem âl-eš.*
 он чистый человек быть-NPST.3SG
 ‘Он порядочный, чистый мыслями и поступками человек’.

В части исследованных идиолектов зафиксированы метафоры конструкции с отрицанием *ire agâl* (182). Согласно [Архангельский и др. 2011: 259], типологически единицы со значением низкой степени проявления признака ‘грязный’ (к ним относится и *ire agâl*) имеют метафорическое значение моральной или религиозной нечистоты. В горномарийском языке конструкция *ire agâl* развивает близкое метафорическое значение (‘злой, хитрый, нечестный, лживый человек’), однако не имеет религиозных коннотаций.

- (182) a. *ʔire agâl jäng-än, šäd-än edem*
 чистый NEG душа-PROP гнев-PROP человек
 ‘злой человек’
 b. *ʔsänzä-žä ire agâl*
 глаз-POSS.3SG чистый NEG
 ‘у него злые глаза’

37.10.7 Развитие в маркеры фокуса и квантификации

В типологических работах отмечаются случаи развития фокусных частиц на базе лексем со значением ‘чистый’. Согласно [König 1991a: 156–165], фокусные частицы делятся на аддитивные (допускают альтернативы к пропозиции в фокусе) и рестриктивные (ограничивают возможность существования альтернатив к пропозиции в фокусе). Развиваться в фокусные элементы могут различные языковые единицы. Каритивные элементы, т. е. обозначающие отсутствие чего-либо (к этому классу относятся и лексемы со значением ‘чистый’), как правило, развивают рестриктивное значение (ср. рус. *чисто теоретически* ‘только теоретически, сугубо теоретически’), однако иногда способны развивать и аддитивное, как в (183).

- (183) ИТАЛЬЯНСКИЙ
Ci saremo pur-e noi.
 здесь быть.FUT.1PL чистый-PL.F мы
 ‘Мы тоже будем здесь’.
 [König 1991a: 162]

Как уже было отмечено в разделе 37.10.2, подобному процессу подвергается лексема *cišti* ‘чистый (без примесей)’, на базе которой развиваются маркеры фокуса и квантификации. В отрыве от буквального значения она способна употребляться как в приименной, так и в прилагательной позиции. В части идиолектов *cišti* не используется как приименная рестриктивная фокусная частица. Для некоторых носителей грамматичны все типы контекстов, рассматриваемые далее. Идиолектов, где было бы грамматично только приименное, но не адвербиальное употребление, не зафиксировано.

Лексемы *čista* и *ire* ‘чистый (без грязи)’, которые не выражают значение ‘чистый (без примесей)’, не развиваются в маркеры фокуса и квантификации. Кроме того, в горномарийском языке существует лексема *čistâj*, также заимствованная из русского и, как было показано в разделе 37.10.2, в части идиолектов описывающая отсутствие примесей. О ее переносных употреблениях см. далее.

Лексема *cišti*, функционирующая как рестриктивная фокусная частица, ср. (184a) и невозможность добавления альтернативы в (184b), может употребляться в препозиции к имени. Возможно использование *cišti* совместно с частицей *vele* ‘только’.

- (184) a. *tädä cišti olma-vlä-m (vele) kačk-ân, eče ta-man'ar-â kod-ân.*
 он чистый яблоко-PL-ACC только есть-PRET еще INDEF-сколько-FULL оставаться-PRET
 ‘Он съел только яблоки, и еще сколько-то осталось’.
 b. **tädä cišti olma-vlä-m kačk-ân dâ grušâ-m=at.*
 он чистый яблоко-PL-ACC есть-PRET и груша-ACC=ADD
 Ожидаемое значение: ‘Он съел яблоки и грушу’.

Частица *cišti* употребляется и в сочетании с неисчисляемыми существительными (185a). Кроме того, в сфере действия *cišti* может быть прилагательное (185b).

- (185) a. *tădă ti pak'et-eš cišti kačk-ăš-âm namal-eš.*
он этот пакет-LAT чистый есть-NACT-ACC носить-NPST.3SG
'Он в этом пакете носит только продукты'.
b. *tăgâr cišti âžar-gâ.*
рубашка чистый зеленый-FULL
'Рубашка полностью зеленая'.

Употребляясь в качестве приименной рестриктивной частицы, данная лексема имеет ряд ограничений. Во-первых, она не сочетается с исчисляемыми существительными в единственном числе (186), и, как следствие, с квантифицированными выражениями (конструкциями, включающими существительное и числительное либо кванторное слово), см. (187).

- (186) *stôl vâl-nă olma, kn'igă dă pumaga l'istă ki-ât.*
стол верх-IN2 яблоко книга и бумага лист лежать-NPST.3PL
*pet'a olma-m vele / *cišti olma-m nâl-ăn.*
Петя яблоко-ACC только чистый яблоко-ACC брать-PRET
'На столе лежат яблоко, книга и листок бумаги. Петя взял только яблоко'.

- (187) a. *vas'a tol-mâ-lan lu=at văc m'inut vele /*
Вася приходить-NMLZ-DAT десять=ADD пять минута только
**cišti lu=at văc m'inut šo-n.*
чистый десять=ADD пять минут достигать-PRET
'Вася пришел только 15 минут назад'.
b. **tădă cišti lu=at văc olma-m kačk-ân kolt-en.*
он чистый десять=ADD пять яблоко-ACC есть-CVB посылать-PRET
Ожидаемое значение: 'Он съел только пятнадцать яблок'.

В (188)–(189) лексема *cišti* употребляется в качестве маркера эмфатического выделения сходства между объектом и стандартом сравнения.

- (188) *tădă cišti / ??čista / *ire t'ot'a-žă (gan') âl-eš.*
он чистый чистый чистый дедушка-POSS.3SG EQU быть-NPST.3SG
'Он совсем как его дедушка'.

- (189) *cišti šarâk âl-at!*
чистый овца быть-NPST.2SG
'Ну ты и овца! (букв.: ты чисто овца)'. [О человеке, который делает что-то глупое.]

В таких контекстах может использоваться и лексема *čistâj* (190). Обе лексемы присутствуют лишь в части идиолектов, однако *čistâj* является более распространенной и, по-видимому, вытесняет *cišti* в этом классе контекстов.

- (190) *ti pâlă-dămă edem čistâj âžă-m (gan') âl-eš.*
этот знать-NEG.PTCP человек чистый старший_брат-POSS.1SG EQU быть-NPST.3SG
'Этот незнакомый человек точь-в-точь как мой старший брат'.

В то же время единица *čistâj* не является фокусной частицей; для подавляющего большинства носителей она невозможна в примерах вроде (191). В буквальных контекстах она также невозможна в большинстве идиолектов (192).

- (191) *??tădă čistâj šăšer-âm nâl-ăn.*
он чистый молоко-ACC брать-PRET
'Он взял только молоко'.

- (192) *vas'a l'avërä-n tãgâr-žâ-m mâtšk-ân dâ ire / čista / ??čistâj*
 Вася грязь-PROP рубашка-POSS.3SG-ACC мыть-PRET и чистый чистый чистый
tãgâr-âm čî-en.
 рубашка-ACC надевать-PRET
 'Вася постирал грязную рубашку и надел чистую'.

В примерах типа (193) есть неоднозначность: *cišti* можно анализировать либо как постпозитивный квантификатор при имени (*olma(vlâ)m cišti* 'все яблоки', ср. конструкцию с УКС *olma(vlâ)m cilä(ge)* 'все яблоки'), либо как приглагольный элемент (*cišti kačkân kolt-en* 'полностью съел').

- (193) *tädä olma(-vlâ)-m cišti kačk-ân kolt-en.*
 он яблоко-PL-ACC чистый есть-CVB посылать-PRET
 'Он съел все яблоки'.

Вопросно-ответный тест позволяет сделать вывод, что в таком употреблении *cišti* является элементом глагольной группы, а не именной:

- (194) a. *man'ar-â olma-m tädä kačk-ân kolt-en? — (olma-m) cilä-ge / *cišti.*
 сколько-FULL яблоко-ACC он есть-CVB посылать-PRET яблоко-ACC весь-COM чистый
 'Сколько яблок он съел? — Все'.
- b. *ma-m tädä näl-ân? — olma-m cilä-ge / *cišti.*
 что-ACC он брать-PRET яблоко-ACC весь-COM чистый
 'Что он купил? — Все яблоки'.
- c. *ma-m tädä ti olma dono äšt-en? — cišti / cilä-ge kačk-ân kolt-en.*
 что-ACC он этот яблоко с делать-PRET чистый весь-COM есть-CVB посылать-PRET
 'Что он сделал с этими яблоками? — Все съел'.

Употребление адвербиального *cišti* регулируется сложной системой правил, связанных как с акциональными характеристиками предиката, так и со свойствами актантов. Система правил и ограничений варьируется по идиолектам. На данный момент зафиксировано два фактора, значительно способствующих употреблению *cišti*:

- предикат допускает интерпретацию достижения предела;
- объект обладает семантической ролью пациенса (следовательно, существует в тот момент, когда происходит деятельность, а не является ее результатом).

Все носители, в чьих идиолектах возможно употребление *cišti* в приглагольной позиции, признают грамматичным сочетание данной единицы с глаголами, у которых предельная интерпретация однозначно задается в сложном глагольном комплексе:

- (195) a. *tädä olma-m cišti kačk-ân kolt-en.*
 он яблоко-ACC чистый есть-CVB посылать-PRET
 'Он съел все яблоки'.
- b. *tädä gišän cišti päl-en näl-ân-äm.*
 он о чистый знать-CVB брать-PRET-1SG
 'Я все о нем узнал'.
- c. *olma-vlâ cišti šü-n ke-n-ät.*
 яблоко-PL чистый гнить-CVB идти-PRET-3PL
 'Яблоки полностью сгнили'.

Лексема *cišti* не может сочетаться с предикатами, которые не предполагают достижения предела, ср. (196) vs. (197b), (198).

- (196) *arbutz kok ärn'ä-štä cišti šü-n ke-n.*
 арбуз два неделя-IN чистый гнить-CVB идти-PRET
 'Арбуз сгнил полностью за две недели'.

- (197) a. *arbuz kok ärn'ä šü-n ki-en.*
 арбуз два неделя гнить-CVB лежать-PRET
 'Арбуз лежал гнил две недели'.
- b. **arbuz kok ärn'ä(-štä) cišti šü-n ki-en.*
 арбуз два неделя-IN чистый гнить-CVB лежать-PRET
 Ожидаемое значение: 'Арбуз лежал гнил целиком две недели'.
- (198) **tädä cišti amal-a.*
 он чистый спать-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: 'Он крепко / постоянно спит'.

В отличие от контекстов, где *cišti* выступает в качестве фокусной частицы, адвербиальное *cišti* не накладывает запрет на квантифицированные выражения в позиции объекта, ср. (199a–b).

- (199) a. *tädä lu=at vəc olma-m cišti kačk-ân kolt-en.*
 он десять=ADD пять яблоко-ACC чистый есть-CVB посылать-PRET
 'Он съел все пятнадцать яблок'.
- b. **tädä cišti lu=at vəc olma-m kačk-ân kolt-en.*
 он чистый десять=ADD пять яблоко-ACC есть-CVB посылать-PRET
 Ожидаемое значение: 'Он съел только пятнадцать яблок'.

Как видно из (200a–c), лексема *cišti* в адвербиальном употреблении допустима в конструкциях с пациентивным участником и в большинстве идиолектов невозможна в сочетании с участниками, имеющими семантическую роль результата или стимула.

- (200) a. *vas'a olma(-vlä)-m cišti pāčked-en šānd-en.*
 Вася яблоко-PL-ACC чистый резать-CVB сажать-PRET
 'Вася порезал все яблоки'.
- b. *?vas'a sir-māš-vlā-m cišti sir-en šānd-en.*
 Вася писать-NMLZ2-PL-ACC чистый писать-CVB сажать-PRET
 'Вася написал все письма'.
- c. *?vas'a ti k'ino-vlā-m cišti anž-en.*
 Вася этот кино-PL-ACC чистый смотреть-PRET
 'Вася посмотрел все эти фильмы'.

В корпусе, а также в некоторых идиолектах при анкетировании обнаруживаются контексты с *cišti* в конструкциях, где объект не выражен:

- (201) *cišti kačk-ân kolt-at.*
 чистый есть-CVB посылать-NPST.3PL
 'Съедают всё подчистую'.
 [Корпус «Пересказ мультфильма о Винни-Пухе (2)»: 49]
- (202) *imn'i don cišti šāpš-t-en-ät.*
 лошадь с чистый тянуть-CAUS-PRET-3PL
 'На лошадях всё возили'.
 [Корпус «Колхоз»: 6]
- (203) *?mān' cišti pāl-em.*
 я чистый знать-NPST.1SG
 'Я всё знаю'.
- (204) *?tädä tāng-vlā-žā-lān cišti šajāšt-eš.*
 он друг-PL-POSS.3SG-DAT чистый говорить-NPST.3SG
 'Он своим друзьям всё рассказывает'.

37.10.8 Обобщение

Основные выводы о системе противопоставлений между лексемами со значениями ‘чистый’, ‘прозрачный’, ‘грязный’, ‘мутный’ заключаются в следующем:

– ‘Чистый’: противопоставлено отсутствие загрязнения (*ire, čista*) и отсутствие примесей (*cišti, ?čistâj*). На периферии существуют лексемы *itärä* и *tävälä*, которые описывают в большей степени аккуратный внешний вид и сочетаются с названиями живых существ и некоторых метонимически связанных с ними объектов.

– ‘Прозрачный’: противопоставление по агрегатному состоянию отсутствует, во всех контекстах используется конструкция *vašt kajšâ*.

– ‘Грязный’: существует одно противопоставление по степени загрязнения (грязный (видимое загрязнение) — *l'ävärän*, менее грязный (невидимое загрязнение) — *ire agâl / čista agâl*). Помимо этого, лексема *šorangšâ* описывает загрязнение, связанное с функциональным использованием объекта (в частности, загрязнение одежды от пота).

– ‘Мутный’: существует противопоставление по агрегатному состоянию вещества. С наименованиями жидких веществ используется лексема *pâdâranzâkan*, с наименованиями остальных — конструкции с отрицанием (например, *vašt kajšâ agâl*).

В уральских языках в рассмотренных значениях, как правило, используются заимствованные из других языков или морфологически производные лексемы, или же перифрастические конструкции, см. [Сидорова 2017]. В горномарийском языке мы выявили следующие типы центральных лексем и выражений по их происхождению:

- перифрастические конструкции (*ire agâl / čista agâl, vašt kajšâ, vašt kajšâ agâl*);
- морфологически производные лексемы (*l'ävärän, šoran / šorangšâ, pâdâranzâkan*);
- заимствования (*čista, cišti, čistâj* < рус. *чистый*, предположительно также *ire*²³).

Рассмотренные признаковые лексемы могут иметь отличную от производящих существительных семантическую дистрибуцию. Так, если *l'ävärän* характеризует различные типы загрязнения, то *l'ävärä* обозначает только природную грязь.

Лексема *cišti* развивается в маркеры фокуса и квантификации и может употребляться в сочетании с элементами как именной, так и глагольной группы. В приименном употреблении *cišti* может выполнять либо функцию рестриктивной фокусной частицы, либо функцию маркера эмфатического выделения сходства. В приглагольном употреблении *cišti* совместимо только с предельной интерпретацией.

В других языках известны случаи, когда лексемы с исходным значением ‘чистый’ развивают грамматические функции. Например, частица *exer'* ‘сплошь, только’ в современном мокшанском языке имеет только фокусное значение, тогда как этимологически она происходит от *jaχor'* ‘чистый’ [Raasonen 1990: 479]. Также засвидетельствованы примеры развития квантифицирующей функции у лексемы с изначальным значением ‘чистый’. Согласно [В. А. Роббек, М. Е. Роббек 2005: 331], в эвенском языке *чйста* (< рус. *чисто*) имеет значение ‘всё, все’.

37.11 Лексемы с семантикой наличия и отсутствия света²⁴

В данном разделе рассматриваются признаковые лексемы с семантикой наличия света и его высокой интенсивности (‘светлый’, ‘яркий’), а также с семантикой отсутствия света и его низкой интенсивности (‘темный’, ‘тусклый’).

37.11.1 Типология

Типологии обсуждаемых далее лексем посвящена работа [Новикова 2014]. Кроме этого, в [Кашкин и др. 2018a: 812–813, 827–828, 832–834] доступен материал близкородственного мокшанского языка.

²³ В [Федотов 1990; Вершинин 2017, 2018] не удалось обнаружить сведений о происхождении данной лексемы, однако нельзя исключать возможность заимствования *ire* из чув. *ir̃* ‘хороший’ (см. [Starling] о происхождении чувашской лексемы).

²⁴ В разделе учтены полевые данные И. К. Учителя.

Рассматриваемые лексемы в первую очередь противопоставляются по оценке освещенности и характеристике оттенка цвета. По освещенности могут оцениваться источники света различных типов ('яркая/тусклая лампа', 'яркое солнце' и проч.) или освещаемые объекты, в частности пространства ('светлая комната', 'темная дорога'). Оттенок цвета может указываться при характеристике частей тела ('светлые волосы', 'темная кожа') или предметов других типов ('светлая/темная рубашка').

37.11.2 Лексемы с семантикой наличия света

Наличие света в первую очередь выражается лексемами *sotâ* 'светлый, яркий' и *jargata* 'яркий'; периферийно используется также лексема *colga* 'яркий'. Приводимая в [Саваткова 2008: 28] лексема *валыды* 'свет; светлый' в исследуемых говорах отсутствует.

Лексема *sotâ* может функционировать и в атрибутивных контекстах (см. иллюстрации далее), и в роли существительного 'свет' (205).

- (205) *mândâr-nă kaj-eš kečă sotâ.*
 даль-IN2 виднеться-NPST.3SG солнце свет
 'Вдалеке виднеется солнечный свет'.
 [Корпус: «Описание картин из музея — 2», 84]

В роли атрибута лексема *sotâ* применяется к источникам света (*sotâ šădărvlă* 'яркие звезды', *sotâ lampă* 'яркая лампа'), ср. также *sotâ tălză* 'яркая луна'. Словосочетание *ʔsotâ kečă* 'яркое солнце' отвергается некоторыми носителями, воспринимающими его как искаженный композит *sotâgečă* 'день', однако по отношению к солнечному свету употребляется регулярный адвербиальный дериват:

- (206) *irok-šen kečă sotâ-n anž-a.*
 утро-SINCE солнце светлый-ADV смотреть-NPST.3SG
 'С утра солнце ярко светит'.

Помимо этого, лексема *sotâ* описывает освещенные помещения (207) и, в части идиолектов, открытые пространства (208).

- (207) *i sen'ăk-ăštă âšt-ăt kădež-vlă-m, âšt-ăt kădež-vlă-m.*
 и сени-IN делать-NPST.3PL комната-PL-ACC делать-NPST.3PL комната-PL-ACC
ik kădež-șă značit sotâ kădež, ves-ă-žă păckemăș kădež.
 один комната-POSS.3SG значит светлый комната другой-FULL-POSS.3SG темный комната
 'И в сенях делают комнаты. Одна комната, значит, светлая, другая темная комната'.
 [Корпус: «Хозяйство», 11–12]

- (208) *ʔsotâ kornă măč-kă jăle kădal-ăn-na.*
 светлый дорога конец-ILL2 скоро ехать-PRET-1PL
 'По светлой дороге мы быстро ехали'.

К светлым оттенкам лексема *sotâ* тоже применима, см. *sotâ ūp* 'светлые волосы', *sotâ tăgâr* 'светлая рубашка', *sotâ păvlă* 'светлые облака'. О волосах говорят также *sar ūp* 'светлые (букв.: желтые) волосы'. В некоторых случаях *sotâ* входит в состав цветообозначений: *sotâ sară* 'светло-желтый', *sotâ ludă* 'светло-серый' и т. п., см. подробнее [Сибирева 2017b]. Используются и наименования, включающие единицы *oșalgă* (*oșalgă ludă* 'светло-серый') и *oșikă* (*oșikă kărăn* 'светло-коричневый'), связанные словообразовательно с прилагательным *oș* 'белый'. Сама лексема *oș* не используется в значениях 'светлый' или 'яркий' и функционирует только как обозначение белого цвета: так, словосочетание *ʔoș lampă* для носителей, считающих его возможным, означает 'матовая лампа', а словосочетание *oș ūp* может пониматься как 'седые волосы' или 'мелированные волосы'.

В значении 'яркий' используется лексема *jargata*²⁵, обозначающая более высокую степень проявления признака, чем *sotâ*:

²⁵ В [Вершинин 2018: 734] лексема *jargata* трактуется как образованная на основе русского *яркий*, что может объяснять ее семантику в горномарийском.

- (209) *kečä jargata, mǎn'-ǎn sǎnzǎ-em karšt-ar-a.*
 солнце яркий я-GEN глаз-POSS.1SG болеть-CAUS2-NPST.3SG
 ‘Солнце яркое, у меня глаза болят’.

По отношению к луне (210) лексема *jargata* применима в меньшей части исследованных идиомов (что, по-видимому, может объясняться меньшей интенсивностью света, отражаемого луной). Несколько более приемлема (но также не для всех носителей) она при описании искусственных источников света (211).

- (210) *ʔjargata tǎlzǎ pǎckemǎš pǎlgom-ǎštǎ kaj-ǎn.*
 яркий луна темный небо-IN виднеться-PRET
 ‘В темном небе была видна яркая луна’.
- (211) *ʔti kǎdež-ǎm šot-em-dǎr-ǎš man-ǎn,*
 этот комната-ACC светлый-INCH-CAUS2-INF говорить-CVB
mǎ-lǎm jargata lampočkǎ kel-eš.
 я-DAT.POSS.1SG яркий лампочка быть_нужным-NPST.3SG
 ‘Чтобы осветить эту комнату, мне нужна яркая лампочка’.

Лексема *jargata* употребляется по отношению к яркому цвету (как с указанием конкретного цвето-наименования, так и нет), см. *jargata tǎgǎr* ‘яркая рубашка’, *jargata jakšar tǎgǎr* ‘ярко-красная рубашка’. В этих случаях подразумевается более выраженный цвет, чем в приведенных выше примерах с лексемой *sočǎ*.

На периферии рассмотренной группы лексики находится лексема *colga* ‘яркий’. Единственный контекст с ней, последовательно признаваемый опрошенными носителями, — *colga šǎdǎr* ‘яркая звезда’: так же называется повесть марийского писателя Дим. Орая («Чолга шǎдыр» в исходной версии на луговом марийском языке) и одна из горномарийских песен. В повседневной речи некоторые носители не используют это прилагательное вовсе, некоторые допускают его по отношению к фольге, фантикам и другим блестящим гибким объектам такого типа (*ʔcolga fol'ga* ‘блестящая фольга’, *ʔcolga putaga* ‘блестящая бумажка’).

Метафорические употребления рассмотренных лексем, хотя и приводятся в [СМЯ] на материале лугового марийского языка, для исследуемых говоров не характерны. Мы зафиксировали только выражение *jargata juk* ‘звонкий (букв.: яркий) голос’.

37.11.3 Лексемы с семантикой отсутствия света

Для указания на отсутствие света в исследуемых говорах используются лексемы с корнем *pǎc* ‘темный’: *pǎc*, *pǎckǎtǎ* и *pǎckemǎš*.

Лексемы *pǎc* и *pǎckǎtǎ* в первую очередь указывают на темный оттенок цвета, обозначенного отдельной лексемой (212). Лексема *pǎckemǎš* в этом случае не используется. Аналогичные примеры приводятся в [Сибирева 2017b]. Некоторые носители отмечают, что *pǎckǎtǎ* передает менее выраженный оттенок, чем *pǎc*.

- (212) *vas'a čǐ-š pǎc / pǎckǎtǎ / *pǎckemǎš klovoj tǎgǎr-ǎm.*
 Вася надевать-AOR темный темный темный синий рубашка-ACC
 ‘Вася надел темно-синюю рубашку’.

При отсутствии конкретного наименования цвета возможна только лексема *pǎckǎtǎ*:

- (213) *maša pǎckǎtǎ / *pǎc / *pǎckemǎš vǎrgem-ǎm čǐ-ǎš jarat-a.*
 Маша темный темный темный одежда-ACC надевать-INF любить-NPST.3SG
 ‘Маша любит носить темную одежду’.

В [Саваткова 2008: 231] лексема *pǎckǎtǎ* подается как вариант лексемы *pǎcǎlgǎ* ‘темный оттенок какого-л. цвета’. Это соответствует нашим данным об употреблении лексемы *pǎckǎtǎ*. Лексема *pǎcǎlgǎ* встречалась в единичных реакциях опрошенных нами носителей, однако у нас нет свидетельств ее продуктивного употребления в исследуемых говорах и подробных данных о сочетаемости.

Лексема *păckemăš* описывает темное помещение или открытое пространство (214), см. также *păckemăš kădež* ‘темная комната’, *păckemăš šärgă* ‘темный лес’, *păckemăš kornâ* ‘темная дорога’. Лексемы *păc* и *păckătă* приемлемы в таких контекстах не для всех носителей.

- (214) *duš-ăškă păckemăš / ?păc / ?păckătă kor'idor dono ke-mălă.*
душ-ILL темный темный темный коридор с идти-DEB
‘В душ надо идти по темному коридору’.

Помимо отсутствия света, лексема *păckătă* и в некоторых идиолектах лексема *păc*, но не лексема *păckemăš* могут выражать значение ‘душный’:

- (215) *kădež-ăštă păckătă / ?păc / *păckemăš, okn'a-m pač-Ø.*
комната-IN темный темный темный окно-ACC открывать-IMP
‘В комнате душно, открой окно’.

В [Вершинин 2018: 414, 457] эти марийские лексемы сопоставляются с различными лексемами из самодийских языков, означающими ‘ночь’, ‘ночной’, ‘темный’. Тем самым значение отсутствия света оценивается в указанном словаре как первичное исторически. Развитие значения ‘душный’ может быть связано с идеей отсутствия доступа какой-л. субстанции (света в исходном значении и воздуха в переносном) в какое-л. пространство.

По отношению к неярким источникам света²⁶ используются лексемы *šăžgă* и *šăžgătă* со значением ‘тусклый’ (различия между этими лексемами неясны), см. (216). Рассмотренные выше лексемы на *păc*- в этом случае, как правило, не используются; при этом лексема *păckemăš* приемлема для несколько большего числа носителей.

- (216) *šăžgă / šăžgătă / ?păckemăš / ??păc / ??păckătă lampăčkă dono lâd-ân a-m kert.*
тусклый тусклый темный темный темный лампочка с читать-CVB NEG.NPST-1SG мочь
‘При тусклой лампочке не могу читать’.

Интересно также, что лексемы *šăžgă* и *šăžgătă* могут описывать нечеткость зрения (217). По-видимому, в этом случае имеет место метонимический перенос между характеристикой источника света и характеристикой экспериенцера.

- (217) *sănză šăžgătă-n / šăžgă-n uż-eš.*
глаз тусклый-ADV тусклый-ADV видеть-NPST.3SG
‘Глаза нечетко видят’.

По отношению к цвету лексемы *šăžgă/šăžgătă* не применяются. В этом случае может использоваться причастная форма *vâl'ăšă* ‘завядший, потускневший’, см. *vâl'ăšă šärgăš* ‘потускневшее кольцо’. О неяркой одежде говорят *šapkalanăšă* ‘побледневший, потускневший, выцветший’, см. *šapkalanăšă jalaš* ‘неяркие, потерявшие цвет штаны’.

37.11.4 Обобщение

Единицы семантической зоны наличия света противопоставлены по признаку интенсивности (ср. *jargata* ‘яркий’ и *sotă* ‘светлый’). В части идиолектов возникают противопоставления естественных и искусственных источников света (для лексемы *jargata* ‘яркий’), а также освещенности открытых и закрытых пространств (для лексемы *sotă* ‘светлый’).

В семантической зоне отсутствия света противопоставлены контексты отсутствия освещения (за ними закреплена в первую очередь лексема *păckemăš*) и темного цвета (лексемы *păckătă* и *păc*). Особым образом описывается тусклый свет, при этом к оттенку цвета соответствующие лексемы (*šăžgă* и *šăžgătă*) неприменимы. Любопытны семантические расширения лексем со значением ‘темный’ (*păckătă* и в некоторых идиолектах *păc*), развивающих значение ‘душный’, и лексем со значением ‘тусклый’, описывающих также нечеткость зрения.

²⁶ Мы зафиксировали только примеры, относящиеся к искусственным источникам света.

37.12 Лексемы с семантикой наличия и отсутствия влаги

В данном разделе обсуждаются лексемы, описывающие наличие влаги внутри объекта или на его поверхности ('мокрый', 'влажный', 'сырой'), а также отсутствие влаги ('сухой').

37.12.1 Типология

Типология лексем, которым посвящен этот раздел, рассматривается на материале представительной выборки в [Kruglyakova, Reznikova 2013; Reznikova et al. 2022]. Параметрами, влияющими в языках мира на выбор лексемы, помимо количества влаги (ср. 'мокрый' и 'влажный') являются глубина проникновения в объект, постоянное или временное наличие влаги, тип восприятия, тип источника влаги, оценка функциональности, целенаправленность действия, одушевленность объекта. Для отдельных объектов, например почвы или воздуха, могут существовать особые лексемы, обозначающие наличие влаги. В финно-угорских языках данная группа лексики подробно исследовалась на материале мокшанского, см. [Кожемякина 2013; Кашкин и др. 2018а: 809–811]. В этих работах описана типологически ожидаемая тенденция: на выбор лексемы в мокшанском языке влияет как параметр степени, так и дополнительные семантические признаки (постоянное vs. временное наличие влаги; тип восприятия).

37.12.2 Лексемы с семантикой наличия влаги

Основными лексемами, выражающими семантику наличия влаги в горномарийском языке, являются *načkâ* 'мокрый, сырой', *lâvârgâ* 'влажный, сырой', *äläkšâ* 'сырой, необработанный', *n'aka* 'водянистый', *n'ackata* 'влажный, сырой (о почве)'. Используются также причастные формы *nörä-šâ* (мокнуть-PTCP.ACT) 'промокший' и *vädäžgä-šâ* (увлажняться-PTCP.ACT) 'увлажнившийся, содержащий в/на себе конденсат', однако они не обсуждаются подробно в данном разделе. Не рассматриваются и формы, образованные от названий жидкостей с помощью атрибутивизаторов: *väd-än* (вода-PROP) 'с водой', *püžväd-än* (пот-PROP) 'потный', *jur-an* (дождь-PROP) 'дождливый' и проч. В [Саваткова 2008: 44, 129] также зафиксированы лексемы *väidyžgä* и *lamgydy*, означающие 'сырой, влажный'. Однако они отсутствуют в исследуемых нами говорах.

Лексема *načkâ* является гиперонимом: она имеет широкую сочетаемость и покрывает большинство контекстов. Так, она допускает и внутренний (218) и внешний (219) источник влаги.

- (218) *vas'a-n kid-vlä-žâ so=ok püžväd-än-vlä.*
 Вася-GEN рука-PL-POSS.3SG всегда=EMPH пот-PROP-PL
načkâ kid-vlä-m kâč-aš kogo-n a-m jaratâ.
 мокрый рука-PL-ACC держать-INF большой-ADV NEG.NPST-1SG любить
 'Васины руки всегда потные. Мне неприятно пожимать мокрые руки'.
- (219) *tädä licä-žâ-m mäs-k-ä dä načkâ licä-žâ-m polot'encâ don*
 он лицо-POSS.3SG-ACC мыть-AOR.3SG и мокрый лицо-POSS.3SG-ACC полотенце с
äšt-ä'-ä.
 вытирать-ITER-AOR.3SG
 'Он умылся и вытер полотенцем мокрое лицо'.

Для прилагательного *načkâ* нерелевантен и параметр намеренности действия: намочение может быть как намеренным (220), так и ненамеренным (221).

- (220) *ävä-m peled-äš-vlä-š väd-äm kâšk-en, zeml'ä eče načkâ.*
 мать-POSS.1SG цвести-NACT-PL-ILL вода-ACC бросать-PRET земля еще мокрый
 'Мама полила цветы, земля еще мокрая'.
- (221) *män'ä vil-en-äm jupkâ-š väd-äm, jupk-em načkâ.*
 я лить-PRET-1SG юбка-ILL вода-ACC юбка-POSS.1SG мокрый
 'Я пролила на юбку воду, и теперь юбка мокрая'.

Прилагательное *načkâ* может относиться как к неодушевленным, см. (218)–(221), так и к одушевленным объектам (222).

- (222) *načkâ t'et'ä vârgem-žă-m kâdaš-ă.*
 мокрый ребенок одежда-POSS.3SG-ACC снимать-AOR.3SG
 'Мокрый ребенок снял одежду'.

Не имеет значения и способ восприятия субъектом ситуации: он может быть зрительным (223), тактильным (224) или обонятельным (225). Прилагательное *načkâ* применимо, кроме того, к сырой погоде (226).

- (223) *cărnă-de jur jur-eș, püšängă-n načkâ älăštăš-vlä-žă*
 прекращать-NEG.CVB дождь идти_о_дожде-NPST.3SG дерево-GEN мокрый лист-PL-POSS.3SG
sotâ valgalt-m-eș jălgăž-ăt.
 свет светиться-NMLZ-LAT блестеть-NPST.3PL
 'Не переставая идет дождь, мокрые листья деревьев блестят под фонарем'.

- (224) *načkâ sirem măč-kă jur paštek jažo ašked-ăš.*
 мокрый трава конец-ILL2 дождь после хороший шагать-INF
 'Приятно идти по мокрой траве после дождя'.

- (225) *jur paštek šărgă-štă načkâ älăštăš păš-âm šiž-âm.*
 дождь после лес-IN мокрый лист запах-ACC ощущать-NPST.1SG
 'После дождя в лесу я чувствую запах мокрых листьев'.

- (226) *jur jur-eș, načkâ pogodă-n ölică-škă i-dă lăk.*
 дождь идти_о_дожде-NPST.3SG мокрый погода-GEN улица-ILL PRON-2PL выходить
 'Идет дождь, в сырую погоду не выходи на улицу'.

Той же лексемой *načkâ* может быть выражена разная глубина проникновения влаги в объект: ее сохранение на поверхности (227) или полное проникновение (228).

- (227) *načkâ sedără-štă ke-n vaz-aș li-eș.*
 мокрый пол-IN идти-CVB лечиться-INF становиться-NPST.3SG
 'На мокром полу можно упасть'.
- (228) *malân načkâ gupkă-m oș skat'ert' vă-kă pišt-en-ăt?*
 почему мокрый губка-ACC белый скатерть верх-ILL2 класть-PRET-2SG
 'Зачем ты положил мокрую губку на белую скатерть?'

Наконец, лексема *načkâ* может употребляться в контекстах потери функциональности содержащим влагу объектом:

- (229) *načkâ pu-vlä jălă-del-ăt, tol'kă šăkš-t-en-ăt.*
 мокрый дерево-PL гореть-NEG.PRET-3PL только дым-CAUS-PRET-3PL
 'Мокрые дрова не горели, а только дымили'.

Единственным контекстом, в котором прилагательное *načkâ* не может быть употреблено, является контекст малого количества влаги в объекте или на его поверхности²⁷. В этом случае объект будет описан уже не прилагательным *načkâ* 'мокрый', а прилагательным *lăvârgă* 'влажный, сырой':

- (230) *škaf vâl-ec-ăn părak-âm lăvârgă / *načkâ tărăpkă don äšt-ăl-mălă,*
 шкаф верх-EL-FULL пыль-ACC влажный мокрый тряпка с вытирать-ITER-DEB
(načkâ don agâl).
 мокрый с NEG
 'Пыль со шкафа нужно вытирать влажной тряпкой (а не мокрой)'.

²⁷ Противопоставление по степени содержания влаги указывается для лексем *načkâ* и *lăvârgă* в [Малова 2002: 184–185]. В то же время, в цитируемой работе не обсуждаются остальные рассматриваемые нами семантические признаки, учет которых важен с типологической точки зрения.

Как и в случае прилагательного *načkâ*, употребление прилагательного *lâvârgâ* не зависит от намеренности. Объект может быть увлажнен специально (231) или случайно (232).

- (231) *lâvârgâ vârgem-âm kuštâlgâ ut'uz-aš.*
 влажный одежда-ACC легкий гладить-INF
 'Влажное белье легко гладить'.
- (232) *ölicâ-štâ jur jur-ân, mæn' zont'ik-âm nâl-tel-am,*
 улица-IN дождь идти_о_дожде-PRET я зонтик-ACC брат-NEG.PRET-1SG
cilâ vârgem-em lâvârgâ.
 весь одежда-POSS.1SG влажный
 'На улице шел дождик, я не взял зонтик, вся моя одежда сырая'.

Употребление лексемы *lâvârgâ* возможно при различных типах восприятия, а также по отношению к погодным условиям:

- (233) *mæn' pumaga vâl-nâ ki-šâ lâvârgâ trâpkâ-m už-mâk-em,*
 я бумага верх-IN2 лежать-PTCP.ACT влажный тряпка-ACC видеть-CVB.ANT-POSS.1SG
kogo-n šâdešk-en koltâ-š-âm.
 большой-ADV злиться-CVB посылать-AOR-1SG
 'Я очень разозлилась, когда увидела на листе бумаги влажную тряпку'.
- (234) *ävâ-žâ ädâr-žâ-n lâvârgâ üp-šâ-m kâč-en anžâ-š,*
 мать-POSS.3SG девушка-POSS.3SG-GEN влажный волосы-POSS.3SG-ACC держать-CVB смотреть-AOR
dâ sola-škâ äš koltâ.
 и село-ILL NEG.AOR.3 посылать
 'Мать потрогала влажные волосы дочери и не пустила ее в деревню'.
- (235) *mæn' lâvârgâ šudâ-n pâš-âžâ-m kogo-n jarat-em.*
 я влажный трава-GEN запах-POSS.3SG-ACC большой-ADV любить-NPST.1SG
 'Я очень люблю запах влажной травы'.
- (236) *jur jur-eš, lâvârgâ pogodâ-n ölicâ-škâ i-dâ lâk.*
 дождь идти_о_дожде-NPST.3SG влажный погода-GEN улица-ILL PROH-2PL выходить
 'Идет дождь, в сырую погоду не выходи на улицу'.

Параметр функциональности также не влияет на употребление прилагательного *lâvârgâ*, ср. его использование по отношению к потерявшим функциональность дровам (237) и приобретшей функциональность земле (238).

- (237) *lâvârgâ pu-vlä jâlâ-del-ât, tol'kâ šâkš-t-en-ât.*
 влажный дерево-PL гореть-NEG.PRET-3PL только дым-CAUS-PRET-3PL
 'Сырые дрова не горели, а только дымили'.
- (238) *lâvârgâ rok-âškâ kuštâlgâ-n kol'mâ pâr-a.*
 влажный земля-ILL легкий-ADV лопата входить-NPST.3SG
 'Во влажную землю легко входит лопата'.

Не влияет на употребление данной лексемы и глубина проникновения влаги: и земля, хорошо впитывающая влагу (238), и трава, на поверхности которой концентрируется влага (235), могут быть описаны прилагательным *lâvârgâ*. Нерелевантен для горномарийского языка и параметр температуры объекта, характеризуемого как *lâvârgâ*:

- (239) *šokšâ lâvârgâ motoca anzâl-nâ kačk-âš-âm a-k kod-ep.*
 теплый влажный баня перед-IN2 есть-NACT-ACC NEG.NPST-3 оставлять-3PL
 'В теплом и влажном предбаннике не оставляют еду'.
- (240) *komnata âl-ân üštâ i lâvârgâ.*
 комната быть-PRET холодный и влажный
 'Комната была холодной и сырой'.

В отличие от прилагательного *načkâ*, прилагательное *lâvârgâ* в большинстве идиолектов не может сочетаться с наименованиями **одушевленных** объектов:

- (241) [?]*ävâ-žă* *lâvârgâ* *ergâ-žă-m* *polot'encâ* *dono äšt-äl'-ä*.
 мать-POSS.3SG влажный сын-POSS.3SG-ACC полотенце с вытирать-ITER-AOR.3SG
 ‘Мама вытерла полотенцем влажную кожу сына (букв.: влажного сына)’.

В том случае, когда необходимо сообщить о наличии небольшого количества влаги на теле, используется конструкция с неодушевленным существительным *kâp* ‘тело’:

- (242) *t'et'ä-n* *kâp-šă* *lâvârgâ*.
 ребенок-GEN тело-POSS.3SG влажный
 ‘Кожа ребенка влажная (букв.: тело ребенка влажное)’.

Источник влаги при этом может быть как внутренним, так и внешним. Так, согласно суждениям носителей, в (242) влажность может быть результатом как несильного дождя, так и легкого потения. При описании природных объектов (дров, травы) прилагательное *lâvârgâ* по умолчанию интерпретируется как относящееся к внешней влаге, а наличие внутренней (собственной) влаги описывается специальной лексемой *älăkšă* ‘сырой’, ср. (243)–(244).

- (243) *šudâ-m* *koštâ-mâ* *agâl*, *lâvârgâ* *âl-ân*.
 трава-ACC сушить-PTCP.PASS NEG влажный быть-PRET
 ‘Сено не просушили, и оно было сырое (в какой-то момент сено промокло, его не высушили)’.

- (244) *šudâ-m* *koštâ-mâ* *agâl*, *älăkšă* *âl-ân*.
 трава-ACC сушить-PTCP.PASS NEG сырой быть-PRET
 ‘Сено не просушили, и оно было сырое (траву только что скосили, и она не досохла)’.

Лексема *älăkšă* не применима к наименованиям артефактов, поскольку они не могут иметь внутренний источник влаги:

- (245) *škaf* *vâl-ec-ân* *pârak-âm* *lâvârgâ* / **älăkšă* *träpkâ* *don äšt-äl-mälä*.
 шкаф верх-EL-FULL пыль-ACC влажный сырой тряпка с вытирать-ITER-DEB
 ‘Пыль со шкафа нужно вытирать влажной тряпкой’.

Природные объекты, не прошедшие термическую обработку, также описываются лексемой *älăkšă* (246). Это не относится к мучным изделиям, для которых используется лексема *n'aka* ‘водянистый’ (см. ниже).

- (246) *älăkšă* *paj-âm* / *pongâ-m* / *rokolma-m* *i-dä* *kač*.
 сырой мясо-ACC гриб-ACC картофель-ACC PROH-2PL есть
 ‘Не ешьте сырое мясо / сырые грибы / сырую картошку’.

Объектом, для которого может быть использована специальная лексема, является земля. По отношению к мокрой, липкой, топкой земле используется лексема *n'ackata* ‘влажный, сырой (о почве)’²⁸, см. (247) и ср. ее невозможность в сочетаниях **n'ackata jupk-em* (мокрый юбка-POSS.1SG) — ожидаемое значение: ‘моя мокрая юбка’, **n'ackata sirem* — ожидаемое значение: ‘мокрая трава’. Однако эта лексема знакома не всем носителям и оценивается как устаревшая.

- (247) *kogo-n* *načkâ* / **n'ackata* *rok-âškâ* *rokolma-m* *šänd-äš* *a-k* *jarâ*.
 большой-ADV мокрый сырой земля-ILL картошка-ACC сажать-INF NEG.NPST-3 годиться
 ‘В слишком мокрую землю нельзя сажать картошку’.

Содержание влаги в земле может быть описано лексемой *n'aka* ‘водянистый’, имеющейся во всех исследованных идиолектах:

²⁸ Именно таким образом значение этой лексемы сформулировано в [СМЯ].

- (248) *jur paštek n'aka kornâ mâč-kâ măn' ašked-ən-äm.*
 дождь после водянистый дорога конец-ILL2 я шагать-PRET-1SG
 'После дождя я шел по мокрой дороге'.

Исчерпывающих данных о сочетаемости этой лексемы в нашем распоряжении нет. На основе имеющегося материала можно заключить, что, помимо почвы, она применима к водянистой картошке (249) и к сырой выпечке: *n'aka sâkâr / kindâ* 'сырой хлеб', *n'aka kagâl'* 'сырой пирог'. В [Саваткова 2008: 176] она истолкована как 'сырой, с закалом (о хлебе)'. В [СМЯ] для соответствующего прилагательного *ньока* в луговом марийском языке приводятся употребления по отношению к картофелю и хлебу.

- (249) *rokolma šälänä-šä agâl, a n'aka.*
 картошка разваливаться-PTCP.ACT NEG а водянистый
 'Картошка не рассыпчатая, а водянистая'.

Рассмотренные лексемы не развивают метафорических употреблений, что типично для единиц рассматриваемой группы и в других языках. Интересный случай полисемии представлен, однако, прилагательным *lâvârgâ*, которое, помимо указания на наличие влаги, может использоваться и в значении 'гибкий' (250)–(251), см. также раздел 37.6.2.

- (250) *ädäräš g'imnast'ikâ-škâ kašt-eš, tädä-n käp-šä piš lâvârgâ.*
 девочка гимнастика-ILL ходить-NPST.3SG он-GEN тело-POSS.3SG очень гибкий
 'Девочка ходит на гимнастику, ее тело очень гибкое'.
- (251) *măn' körzin-əm lâvârgâ uala gäc pl'et-en-äm.*
 я корзина-ACC гибкий ивняк EL плести-PRET-1SG
 'Я сплел корзину из гибких ивовых прутьев'.

37.12.3 Лексемы с семантикой отсутствия влаги

Отсутствие или малое количество влаги в основном обозначается лексемой *kukšâ* 'сухой'²⁹, ср. ее использование по отношению к артефактам (*kukšâ träpkä* 'сухая тряпка'), одушевленными участниками (252), почве (*kukšâ rok* 'сухая земля'), погодным условиям (253). Переносных употреблений данной лексемы мы не зафиксировали.

- (252) *ölicä-štä jur jur-ân gän'=ät, mä kukšâ-vlä=ok tol-ân-na.*
 улица-IN дождь идти_о_дожде-PRET если=ADD мы сухой-PL=EMPH приходить-PRET-1PL
 'Хотя на улице был дождь, мы пришли сухими'.
- (253) *kukšâ pogodâ-n kafšta äläštäš lâvâžg-ä.*
 сухой погода-GEN капуста лист вянуть-NPST.3SG
 'В сухую погоду листья капусты вянут'.

Применительно к сухой погоде можно использовать также каритивную форму *jurdâmâ* 'без дождя':

- (254) *ertä-š i-n ijun' tälzä âl-ân kukšâ / jur-dâmâ.*
 проходить-PTCP.ACT год-GEN июнь месяц быть-PRET сухой дождь-NEG.ATTR
 'В прошлом году июнь был сухой'.

37.12.4 Обобщение

Горномарийские лексемы, описывающие наличие влаги, различаются по признаку степени увлажнения. Кроме того, важны признаки одушевленности (в отличие от прилагательного *načkâ* 'мокрый' прилагательное *lâvârgâ* 'влажный, сырой' не может характеризовать одушевленный объект) и источника влаги (лексема *äläkšâ* 'сырой' предполагает наличие внутреннего источника). В части идиолектов существует особая лексема (*n'ackata*), описывающая влажную/сырую почву. Этот же контекст, наряду

²⁹ Используется также причастие *koškâ-šâ* (сохнуть-PTCP.ACT) 'высохший'. В данном разделе оно не рассматривается.

с несколькими другими, покрывается лексемой *n'aka*, сфера употребления которой требует дальнейшего исследования. Семантика отсутствия влаги выражается доминантным прилагательным (*kukšâ* ‘сухой’).

Метафорические сдвиги для рассмотренных лексем нехарактерны. Интересную модель полисемии вместе с тем демонстрирует прилагательное *lâvârgâ*, которое, помимо значения ‘влажный, сырой’, может выражать значение ‘гибкий’.

37.13 Лексемы с семантикой температуры

В данном разделе обсуждаются признаковые лексемы, которые выражают различные температурные значения (‘горячий’, ‘жаркий’, ‘теплый’, ‘прохладный’, ‘холодный’).

37.13.1 Типология

Типология лексем, выражающих семантику температуры, подробно рассматривалась в [Копчевская-Тамм, Рахилина 1999; Plank 2003; Koptjevskaja-Tamm, Rakhilina 2006; Koptjevskaja-Tamm (ed.) 2015].

В этой группе можно с некоторым огрублением выделить двух-, трех- и четырехчленные системы (см. [Plank 2003]; ср. также обсуждение в [Koptjevskaja-Tamm 2015: 26–27]). Если в языке противопоставляются два прилагательных со значением температуры, эта оппозиция представлена лексемами со значениями высокой и низкой температуры. Трехчленные системы могут включать также лексемы со значением ‘теплый’, которые описывают приятную, приемлемую для экспериенцера температуру и противопоставляются лексемам со значением ‘горячий’, обозначающим опасную, маркированную высокую температуру. В четырехчленных системах может присутствовать лексема с семантикой нейтральной для экспериенцера температуры.

С точки зрения оцениваемых объектов обычно выделяются следующие типы температуры: тактильная (температура при тактильном контакте); амбиентная (температура окружающей среды — улицы или помещений); личная (субъективные тепловые ощущения). Прилагательные, обозначающие температуру, могут развивать метафоры, в частности, относящиеся к эмоциональным состояниям и способам взаимодействия (ср. рус. *теплый прием*, *жаркий спор*).

37.13.2 Лексемы с семантикой высокой температуры

Семантика высокой температуры в горномарийском языке выражается лексемами *šokšâ* ‘теплый, горячий’ и *livä* ‘теплый’, а также единицами *lâpkätä* и *râpkätä*, которые могут употребляться не только в контекстах температуры (подробнее см. ниже). Зафиксированная в [Саваткова 2008: 190] лексема *parğa* ‘торопливый, суетливый; горячий (о лошади)’, снабженная пометой «устаревшее», не используется в исследуемых говорах, как и лексемы *lip*, *lün*, *lÿvbi* ‘теплый, оттаявший’, указанные в [Саваткова 2008: 134] в качестве вариантов лексемы *livbi*.

Прилагательное *šokšâ* имеет гораздо более широкую дистрибуцию, чем *livä*. Лексема *šokšâ* обозначает любую температуру, которая оценивается как повышенная. Она описывает и те объекты, которые могут быть охарактеризованы русской лексемой *горячий* (тактильная температура) или *жаркий* (амбиентная температура), см. (255)–(256), и объекты с температурой ниже этого уровня (в русском языке в этом случае используется лексема *теплый*), см. (257).

- (255) ...*patkagâl'* *väl-kä* *ü-m* *pišt-ät,* *ü-žä* *pat...* *šokšâ* *patkagâl'-eš*
 пирожок верх-ILL2 масло-ACC класть-NPST.3PL масло-POSS.3SG теплый пирожок-LAT
äške=ok šärän-en ke-ä...
 REFL=EMPH таять-CVB идти-NPST.3SG
 ‘...на вареники кладут масло, масло на горячих варениках само тает...’
 [Корпус: «Вареники», 17]

- (256) *mä šokšâ täl tär-äštä šänz-enä.*
 мы теплый огонь край-IN сидеть-NPST.1PL
 ‘Мы сидим у жаркого костра’.

- (257) *tädä-n kid-šä šokšä.*
он-GEN рука-POSS.3SG теплый
'У нее руки теплые'.

Употребление лексемы *šokšä* допустимо и в случае высокой степени нагрева (258), и в случае, когда горячий объект остыл (259).

- (258) *säkär-äm kamaka gäs lākt-Ø-äm, tädä šokšä.*
хлеб-ACC печь EL извлекать-AOR-1SG он теплый
'Я хлеб только что из печки вынула, он горячий'.
- (259) *säkär šokšä, cäs pervi kamaka gäs lākt-än-am.*
хлеб теплый час прежде печь EL извлекать-PRET-1SG
'Хлеб теплый, я его час назад из печки вынул'.

Для того чтобы различить разные степени нагрева, допустимо присоединить интенсификатор:

- (260) *tomoca-štä piš šokšä, pört-äštä šokšä.*
баня-IN очень теплый дом-IN теплый
'В бане жарко, а в доме тепло'.

Набор ситуаций, в которых встречается лексема *šokšä*, достаточно широк. Так, она может, в различных морфосинтаксических конструкциях, относиться и к температуре в помещении (260), и к состояниям природы (261)–(262).

- (261) *tagačä piš šokšä.*
сегодня очень теплый
'Сегодня очень жарко'.
- (262) *män' texen' šokšä-m tärx-en a-m kert.*
я такой тепло-ACC терпеть-CVB NEG.NPST-1SG мочь
'Я не переношу такую жару'.

В отличие от лексемы *šokšä*, сочетаемость ее квазисинонима *livä* 'теплый' ограничена главным образом наименованиями жидкостей (на что указывают и сами носители языка): *livä väd* 'теплая вода', *livä čäj* 'теплый чай', *livä šära* 'теплое пиво'. Помимо этого, *livä* может употребляться по отношению к состояниям погоды. В некоторых случаях отмечается варьирование: к примеру, признается неправильной сочетаемость прилагательного с наименованиями твердых объектов (**livä rokolma* — ожидаемое значение: 'теплая картошка'), однако запрета не возникает в случае родового понятия (*livä kačkäs* 'теплая еда'). В (263)–(267) лексема *livä* неприменима³⁰.

- (263) *jasä edem-än lepä-žä (piš) šokšä / *livä.*
больной человек-GEN лоб-POSS.3SG очень теплый теплый
'У больного лоб (очень) горячий'.
- (264) *šokšä / *livä ajar-äštä i-t ki.*
теплый теплый солнце-IN PRON-2SG лежать
'Не лежи на жарком солнце'.
- (265) *tomoca-štä sedärä šokšä / *livä.*
баня-IN пол теплый теплый
'В бане пол теплый'.
- (266) *kečä küer-äm är-äkt-en šänd-en, ände tädä šokšä / *livä.*
солнце камень-ACC нагреваться-CAUS.DIST-CVB сажать-PRET теперь он теплый теплый
'Солнце нагрело камень, теперь он горячий'.

³⁰ Иногда наблюдается вариативность в употреблении, возможно, под влиянием русского языка. Некоторые носители допускают модификацию прилагательным *livä* существительных, обозначающих твердые объекты, ср. **küer livä* 'камень теплый'.

- (267) *mān' vād tār-āštā-š šokšā / *livā ošma gač ašked-ām.*
 я вода край-IN-ATTR теплый теплый песок сквозь шагать-NPST.1SG
 'Я иду вдоль реки по горячему песку'.

В контексте личной температуры также используется лексема *šokšā*, но не *livā*:

- (268) *mā-lān-em šokšā / *livā.*
 я-DAT-POSS.1SG теплый теплый
 'Мне жарко / тепло'.

В сочетании с названиями жидкостей прилагательное *livā* не может указывать на высокую степень нагрева. Носителями оно осознается как обозначающее умеренную степень теплоты (согласно комментариям некоторых из них, «примерно 25 градусов»), в отношении обозначаемой температуры соответствует русскому *теплый*:

- (269) *čajn'ik-āštā čaj livā vele, ār-ākt-āš kel-eš.*
 чайник-IN чай теплый только греться-CAUS.DIST-INF быть_нужным-NPST.3SG
 'В чайнике чай чуть теплый, надо подогреть'.

Существует также круг лексем, сочетаемость с которыми для *livā* варьируется по идиолект-там. Опрошенные нами носители признают допустимость этой лексемы в контекстах обозначения погоды (270), однако могут давать разную оценку сочетаниям с лексемой 'ветер', ср. *šokšā / *livā mardež* 'жаркий ветер' и *jongata / *livā mardež* 'прохладный ветерок'. В последнем случае лексема переводится с использованием русского слова *прохладный* и может заменяться словом *jongata* (о котором см. ниже).

- (270) *šāžā-m sotāgečā-n šokšā / livā, a jād-ām üštā.*
 осень-ACC день-GEN теплый теплый а ночь-ACC холодный
 'Осенью днем тепло, а ночью холодно'.

В исследуемых говорах мы зафиксировали и другие единицы, описывающие объекты с повышенной относительно нормы температурой. К их числу относится, к примеру, лексема *lāpkātā*, зафиксированная в [Саваткова 2008: 146] как слово со значениями 'тихий, спокойный', 'влажный, сырой'³¹. Примеры ее употребления приведены в (271)–(272).

- (271) *lapka gāc lāpkātā sāra-m kandā-š-ām, jū-m=āt a-k šo.*
 магазин EL теплый пиво-ACC приносить-AOR-1SG пить-NMLZ=ADD NEG.NPST-3 достигать
 'Принес из магазина теплое пиво, не хочется пить даже'.

- (272) *šokšā kāngāž kečā-n āngār-āštā vād lipkātā.*
 теплый лето день-GEN река-IN вода теплый
 'В жаркий летний день вода в реке теплая'.

Рассматриваемая лексема встречается с названиями таких объектов, как жидкости (*lāpkātā sāra* 'теплое пиво'), сыпучие вещества (*lāpkātā ošma* 'теплый песок'). Ее сочетаемость с наименованиями твердых объектов не зафиксирована, ср. *lipkātā lem* 'теплый суп', но **lipkātā sākār* — ожидаемое значение: 'теплый хлеб'.

Еще одна единица, *rāpkātā* ('теплый, тихий (о погоде)' по [Саваткова 2008: 237]), используется для описания погоды, см. (273)–(274). Согласно эксплицитным указаниям носителей, она предполагает невысокую степень повышения температуры и, как следствие, не сочетается с интенсификаторами типа *piš* 'очень' (274).

- (273) *tagāčā rāpkātā kečā.*
 сегодня теплый день
 'Сегодня не очень жаркий день'.

³¹ В ряде идиолектов эта лексема встречается в виде *lipkātā*. Она зафиксирована нами только в контекстах температуры.

- (274) *tagačā iziš / *piš rāpkūtā*.
сегодня немного очень теплый
'Сегодня жарковато / *очень жарко'.

Лексемы, обозначающие повышенную температуру в горномарийском языке, развивают крайне незначительное количество переносных употреблений. Для лексемы *šokšā* (но не *livā*) можно назвать в первую очередь употребление по отношению к хранящим тепло объектам, см. *šokšā / *livā nosk'i* 'теплые носки', а также пример (275).

- (275) *jād-ām üštā, šokšā / *livā od'ejal dono leved-∅ vac-∅*.
ночь-ACC холодный теплый теплый одяло с накрывать-CVB ложиться-IMP
'Ночью холодно, укройся теплым одеялом'.

По отношению к людям употребление обеих лексем невозможно: **šokšā / *livā edem* — ожидаемое значение: 'теплый, радушный человек'. Не используются они и в качестве модификаторов интенсивно проявляющихся действий (ср. рус. *Мы горячо спорили*), см. (276). Однако в качестве модификатора глагола, обозначающего 'тепло, радушно', допустимо производное наречие *šokšān* (277). Вместе с тем метафорические употребления прилагательного *šokšā* с некоторыми существительными, образованными от глаголов, затруднены (278).

- (276) *mā paškud-em dono pāt / *šokšā-n / *livā-n soredāl-ānā*.
мы сосед-POSS.1SG с сильно теплый-ADV теплый-ADV ссориться-NPST.1PL
'Мы с моим соседом горячо спорим'.

- (277) *mān'-ām šokšā-n vāšli-evā*
я-ACC теплый-ADV встречать-AOR.3PL
'Меня тепло встретили'.

- (278) ??*šokšā / *livā anž-alt-āš*
теплый теплый смотреть-PUN-NACT
'теплый взгляд'

37.13.3 Лексемы с семантикой низкой температуры

В исследуемых говорах низкая температура обозначается лексемами *üštā* 'холодный', *jualgā* 'прохладный' и *jongata* 'прохладный'. Помимо этого, было изучено употребление лексемы *iän* 'ледяной', однако было выявлено, что модифицируемая ей ИГ обозначает объект, который содержит куски льда, ср. *iän sedärä* 'замерзший, заледеневший пол' и **iän kid* — ожидаемое значение: 'ледяные руки'. Тем самым данная лексема указывает не собственно на температуру, а на наличие вещества и далее не рассматривается.

Как и лексемы из семантической зоны высокой температуры, лексемы с семантикой низкой температуры различаются по степени выраженности признака. Что касается описываемых типов объектов или ситуаций, то у *üštā* нет ограничений на сочетаемость, см. некоторые иллюстрации его употребления:

- (279) *vād vādsānzā-štā üštā*.
вода родник-IN холодный
'Вода в роднике холодная'.
- (280) *šāšer-ām vara üštā vār-āškā šānd-āt*.
молоко-ACC потом холодный место-ILL сажать-NPST.3PL
'Потом молоко ставят в холодное место'.
[Корпус: «Как делают масло», 2]
- (281) *rok üštā, n'i-ma=t jārān-āštā a-k kuš*.
земля холодный NEG-что=ADD грядка-IN NEG.NPST-3 расти
'Земля холодная, на грядках ничего не растёт'.
[Корпус: «Погода», 27]

Прилагательное *jualgâ* может характеризовать природные явления (*jualgâ kečâ* ‘прохладный день’, см. также (282)) и твердые объекты (*jualgâ sedërä* ‘прохладный пол’). Имеется вариативность в его употреблении с названиями жидкостей. Некоторые из опрошенных носителей признавали допустимость словосочетаний типа *jualgâ sâra* ‘прохладное пиво’.

- (282) *jualgâ mardež äfâl-äl'-ä, mǎ-län-em piš jažo.*
 прохладный ветер дуть-ATT-AOR.3SG я-DAT-POSS.1SG очень хороший
 ‘Подул прохладный ветер, мне очень хорошо’.

Как *üstä*, так и *jualgâ* могут относиться к субъективным ощущениям экспериенцера. В клаузах, обозначающих подобные ситуации, экспериенцер кодируется дативом:

- (283) *mǎ-lām / *mǎn' üstä.*
 я-DAT-POSS.1SG я холодный
 ‘Мне холодно’.

- (284) *mǎ-län-em jualgâ.*
 я-DAT-POSS.1SG прохладный
 ‘Мне прохладно’.

Прилагательное *jongata* имеет дистрибуцию, сходную с дистрибуцией прилагательного *jualgâ*. Оно может употребляться с названиями жидкостей (*jongata sâra* ‘прохладное пиво’), природных явлений (285) и локализаций с прохладной температурой воздуха (286).

- (285) *mardež väd tär-äštä jongata.*
 ветер вода край-IN прохладный
 ‘Ветер у воды прохладный’.

- (286) *amal-aš vele pört-äš, il'i kädä-žä dažä saravuj-äš kuz-at äläñ*
 спать-INF только дом-ILL или который-POSS.3SG даже сеновал-ILL подниматься-NPST.3PL RETR2
amal-aš jongata-rak vār-äškä.
 спать-INF прохладный-CMPR место-ILL
 ‘Только спать в дом, или некоторые даже на сеновал поднимались спать в более прохладное место’.
 [Корпус: «О еде», 44]

Среди переносных употреблений лексем, обозначающих низкую температуру, нам удалось зафиксировать выражение *üstä anžaltäš* ‘холодный взгляд’. Также допустимо использование наречия, образованного от этого прилагательного, в качестве модификатора события:

- (287) *mǎn'-äm üstä-n vāšli-evä.*
 я-ACC холодный-ADV встречать-AOR.3PL
 ‘Меня холодно встретили’.

37.13.4 Обобщение

С типологической точки зрения исследуемые говоры горномарийского языка характеризуются базовым двучленным противопоставлением лексем ‘горячий’ (*šokšä*) и ‘холодный’ (*üstä*). Обе лексемы употребляются в отношении объектов, температура которых отклоняется от нормальной, при этом слово *üstä* выражает значительное отклонение (‘холодный’), а слово *šokšä* — как незначительное (‘теплый’), так и значительное (‘горячий’). У некоторых других лексем (в частности у прилагательного *livä* ‘теплый’) наблюдается ограниченная сочетаемость, и они могут модифицировать главным образом имена, обозначающие жидкости, а также явления погоды и связанные с ними ощущения.

37.14 Лексемы с семантикой возраста

Данный раздел посвящен признаковым лексемам, описывающим большой возраст (срок существования) объекта (‘старый’, ‘древний’ и др.), и лексемам противоположной семантики (‘молодой’, ‘новый’ и др.).

37.14.1 Типология

Семантическая группа, о которой идет речь в этом разделе, в большинстве работ предшественников рассматривалась на примере лексем со значением 'старый'. В [Taylor 1992] было показано, что английское прилагательное *old* имеет три значения, отсылающих к разным ситуациям:

- объект Т существует на момент времени R, однако время его существования превышает норму, которая обычно характерна для класса объектов, подобных Т (*old box* 'старая коробка');
- объект Т, существовавший до момента времени R и существующий в R (*old friend* 'старый друг');
- объект Т, существовавший во время до R (*old girlfriend* 'старая (бывшая) девушка').

Идея Дж. Тэйлора с некоторыми модификациями была развита на материале русского языка в [Рахилина 2008: 197–213]. Перечень значений прилагательного *старый* в сочетании с неодушевленными существительными представлен в Таблице 1.

Таблица 1. Интерпретации сочетаний *старый* + $N_{неодуш.}$ в русском языке
(по [Рахилина 2008: 197–213])

Ярлык	Значения	Примеры
«Старый лес»	‘давно возникший и существующий объект’	<i>старый лес, старый гриб, старая мозоль</i>
«Старая тряпка»	‘давно используемый и пришедший вследствие этого в ветхость и / или негодность объект’	<i>старая тряпка, старая одежда, старая лестница</i>
«Старое русло»	‘не используемый в настоящее время объект’	<i>старое русло, старая лыжня, старая квартира</i>
«Старые монеты»	‘объект, созданный в прошлом и относящийся к прошлому’	<i>старые монеты, старое серебро, старая Москва</i>

В дополнение к контекстам из [Taylor 1992], в исследовании Е. В. Рахилиной проводится различие между сочетаниями рассматриваемых признаков лексем с неодушевленными и одушевленными объектами. Таблица 2 содержит интерпретации сочетания прилагательного *старый* с одушевленными существительными.

Таблица 2. Интерпретации сочетаний *старый* + $N_{одуш.}$ в русском языке
(по [Рахилина 2008: 197–213])

Ярлык	Значения	Примеры
«Старый человек»	‘лица, подверженные возрастным изменениям’	<i>старый человек, старые родители, старый профессор, старый художник</i>
«Старый друг»	‘имена лиц, выделяемые по некоторому признаку, способному попадать в сферу действия временного оператора, вытесняя из нее сему возраста человека’	<i>старый друг, старый игрок, старый разведчик, старый воин</i>
«Старый директор»	‘сменные должности и свойства’	<i>старый (= бывший) директор, старый декан, старый правитель</i>
«Старые мастера»	‘свидетели своей эпохи’	<i>старые мастера, старые офицеры</i>

Исследование лексем в горномарийском языке было основано на описанных в Таблицах 1–2 интерпретациях (они указываются при примерах). При изучении лексем со значениями ‘молодой’ и ‘новый’ рассмотрены противоположные контексты.

Данные о лексемах со значениями ‘старый’, ‘молодой’, ‘новый’ в некоторых других уральских языках доступны также в [Цыпанов 2014; Кашкин, Никифорова 2016]. Мы сопоставим наш материал с материалом этих исследований.

37.14.2 Лексемы со значением ‘старый’

Основное противопоставление, имеющееся в горномарийском языке между лексемами со значением ‘старый’, — это противопоставление живых и неживых объектов: старые люди и животные описываются прилагательным *šongâ*, а старые предметы и нематериальные сущности — прилагательным *toštâ*. В [Саваткова 2008: 275, 349] приводятся обе лексемы с перечнем русских соответствий и небольшим набором иллюстраций. В используемых нами типологических терминах лексема *šongâ* покрывает только значение «Старый человек», связанное с возрастом, см. (288)–(289), тогда как лексема *toštâ* используется во всех типах контекстов из Таблицы 1, см. (290)–(293).

(288) СТАРЫЙ ЧЕЛОВЕК

*ti pi uže šongâ / *toštâ.*
этот собака уже старый старый
‘Эта собака уже старая’.

(289) СТАРЫЙ ЧЕЛОВЕК

už-am: ta-maxan' šongâ-rak t'ot'a šalg-a.
видеть-NPST.1SG INDEF-какой старый-CMPR дед стоять-NPST.3SG
‘Вижу: какой-то немолодой дедушка стоит’.
[Корпус: «Армейская байка о водке», 20]

(290) СТАРЫЙ ЛЕС

*jār jār toštâ / *šongâ šārgā āl-eš.*
озеро вокруг старый старый лес быть-NPST.3SG
‘Вокруг озера есть старый лес’.

(291) СТАРАЯ ТРЯПКА

*ti tāgār toštâ / *šongâ, tādā-m uže n'i-gā-šk=at a-t čī,*
этот рубашка старый старый он-ACC уже NEG-который-ILL=ADD NEG.NPST-2SG надевать
tādā uže piš raž-an.
он уже очень дыра-PROP
‘Эта рубашка старая, ее уже куда не наденешь, вся уже в дырках’.

(292) СТАРОЕ РУСЛО

to jest' jāl-ān toštâ jogā-m vār-žā.
то есть Волга-GEN старый течь-PTCP.PASS место-POSS.3SG
‘То есть старое русло Волги’.
[Корпус: «Прежняя Волга», 47]

(293) СТАРЫЕ МОНЕТЫ

muz'ej-āštā mā marā-n toštâ toma-vlā-m už-ān-na.
музей-IN мы мари-GEN старый дом-PL-ACC видеть-PRET-1PL
‘В музее мы увидели старые дома марийцев’.

Интересно, что по отношению к старым деревьям в горномарийском языке используется прилагательное *šongâ*, «зарезервированное» для возраста живых существ (294). Употребление в таких контекстах прилагательного *toštâ* допустимо лишь в небольшом числе идиолектов. Подобная особенность была выявлена также на материале коми-зырянского и ненецкого языков [Кашкин, Никифорова 2016].

(294) СТАРЫЙ ЛЕС

toma saga šongâ / ??toštâ tum kušk-eš.
дом около старый старый дуб расти-NPST.3SG
‘Около дома растёт старый дуб’.

Для значений «Старый друг» и «Старый директор» в горномарийском языке используется прилагательное *toštâ*, но не *šongâ*:

(295) СТАРЫЙ ДРУГ

*vas'a-lan kōklā vāc i, tādā mən'-ān toštā / *šongā tāng-em.*
 Вася-DAT двадцать пять год он я-GEN старый старый друг-POSS.1SG
 'Васе 25 лет, он мой старый друг'.

(296) СТАРЫЙ ДИРЕКТОР

*mām-nā-n toštā / *šongā klasnāj rukāvād'it'el'-nā,*
 мы-POSS.1PL-GEN старый старый классный руководитель-POSS.1PL
kādā āl-ān n'ina pavlovna jakte, māškār-ān āl-eš.
 который быть-PRET Нина Павловна до живот-PROP быть-NPST.3SG
 'Наша старая классная руководительница, которая была до Нины Павловны, беременна'.

В значении, связанном с ушедшей эпохой («Старые монеты», «Старые мастера»), может выступать прилагательное *toštā*, причем как с неодушевленными, так и с одушевленными объектами:

(297) СТАРЫЕ МОНЕТЫ

*toštā / *šongā oksa-vlā šī gāc āl-ān-āt.*
 старый старый деньги-PL серебро EL быть-PRET-3PL
 'Старые монеты были из серебра'.

(298) СТАРЫЕ МАСТЕРА

āpšāk-pelāk... lām-žā tidā kod-ān v'id'imā pervi.
 Апшак-Пеляк имя-POSS.3SG этот оставаться-PRET видимо прежде
toštā marā-n=ok eče āl-ān.
 старый мари-GEN=EMPH еще быть-PRET
 'Апшак-Пеляк... название это сохранилось, видимо, давно. Старые марицы еще были'.
 [Корпус: «Апшак-Пеляк», 8–9]

В значении 'давно используемый и пришедший вследствие этого в ветхость и/или негодность объект' («Старая тряпка») зафиксирована также лексема *šūkšā*, связанная с глаголом *šūāš* 'гнить'³²:

(299) СТАРАЯ ТРЯПКА

tādā šūkšā jādāl-ām šu-en kolt-a, kü vā-kā popaz-a,
 он гнилой лапоть-ACC бросить-CVB посылать-NPST.3SG кто верх-ILL2 попадать-NPST.3SG
tādā pokša-c-ān lākt-eš.
 он середина-EL-FULL выходить-NPST.3SG
 'Он бросает старый лапоть, на кого попадет, тот из середины выходит'.
 [Корпус: «Игры-2», 31]

Значительная дистанция во времени может маркироваться также единицами, образованными от лексем с темпоральной семантикой (в первую очередь от наречий): *pervišā/perviš* (< *pervi* 'прежде, ранее, раньше, в старину, давно'), *toštā god-šā* (старый год-ATTR), *molnamšā* (< *molnam* 'иной раз, раньше, в другое время'), *šukerdšā* (< *šukerdā* 'давно, прежде'), см. (300)–(303). Различия в их дистрибуции нами не исследовались.

(300) СТАРЫЙ ЧЕЛОВЕК

pervi-š papa-vlā sola-štā pop-at ālān kol-ān-am.
 прежде-ATTR бабушка-PL село-IN говорить-NPST.3PL RETR2 слышать-PRET-1SG
 'Когда-то слышал в деревне, рассказывали древние старухи'.
 [Корпус: «Девушка на Луне», 2]

³² Словоформа *šūkšā* включает показатель активного причастия -šā и вставной согласный *k*, см. [Саваткова 2002: 225–226]. В исследуемых говорах эта деривационная модель непродуктивна.

(301) СТАРЫЕ МОНЕТЫ

tāxen'... r'eznoj pu toma-vlā pren'ä-n, r'eznoj nal'ičn'ik-än-vlā tāxen', kəzät=ät
 такой резной дерево дом-PL бревно-GEN резной наличник-PROP-PL такой сейчас=ADD
ül-žä jāl tär-äštä-žä tāxen' toma-vlā eče kod-än-ät,
 низ-POSS.3SG Волга край-IN-POSS.3SG такой дом-PL еще оставаться-PRET-3PL
šalg-at toštä... toštä god-šä toma-vlā.

стоять-NPST.3PL старый старый год-ATTR дом-PL

‘Такие резные деревянные дома из бревен, с резными наличниками такие, и сейчас в нижней части города такие дома на берегу Волги еще остались, стоят старинные дома’.

[Корпус: «Диалог о проблемах», 10]

(302) СТАРЫЕ МОНЕТЫ

mān'ä molnam-šä älä-mäš gišän šajäšt-Ø pu-em. ...väclä-šä i-vlā-n,
 я раньше-ATTR жить-NMLZ2 о говорить-CVB давать-NPST.1SG пятьдесят-ORD год-PL-GEN
kānam mān'ä izi äl-än-am...

когда я маленький быть-PRET-1SG

‘Я расскажу о жизни в прошлом. ...в пятидесятые годы, когда я еще маленький был...’

[Корпус: «Трагедия», 1–2]

(303) СТАРЫЙ ЧЕЛОВЕК

ät'ä-m-et-šä ma šongä äl-än vet, šukerd-šä vot.

отец-POSS.1SG-POSS.2SG-POSS.3SG что старый быть-PRET ведь давно-ATTR вот

‘Отец-то мой старый был ведь, пожилой вот’.

[Корпус: «Праздники», 115–116]

Таким образом, основной лексемой со значением ‘старый’ в горномарийском языке является прилагательное *toštä*. Оно совместимо со всеми интерпретациями и не применимо только к возрасту живых существ, в т. ч. деревьев. В этих случаях используется прилагательное *šongä*. Пришедшие в негодность из-за долгой службы предметы могут описываться прилагательным *šükšä*, связанным с глаголом *šüäš* ‘гнить’. В контекстах значительной временной дистанции зафиксированы единицы, производные от выражений темпоральной семантики (в первую очередь от наречий): *pervišä, toštä godšä, molnamšä, šukerdšä*.

37.14.3 Лексемы со значениями ‘молодой’, ‘новый’

Основными лексемами, описывающими небольшой возраст, являются *sämäräk* ‘молодой’, *moloda* ‘молодой’ и *u* ‘новый’.

Дистрибуция первых двух лексем достаточно похожа. Обе они описывают молодой возраст живых существ и деревьев, см. (304)–(306). Заимствованная лексема *moloda*, в отличие от *sämäräk*, используется некоторыми носителями в словосочетании ‘молодая картошка’ (307), наряду с возможной в этом контексте лексемой *u* ‘новый’.

(304) *šämäräk / moloda* ädärämäš komnatä-š pârä-š.

молодой молодой женщина комната-ILL входить-AOR

‘Молодая женщина вошла в комнату’.

(305) *sämäräk / moloda* pi kudävičä-štä opt-a.

молодой молодой собака двор-IN лаять-NPST.3SG

‘Молодая собака лает во дворе’.

(306) *mām-nä-n kudävičä-štä-nä sämäräk / moloda tum kušk-eš.*

мы-POSS.1PL-GEN двор-IN-POSS.1PL молодой молодой дуб расти-NPST.3SG

‘У нас во дворе растет молодой дуб’.

(307) *mä moloda / u / *sämäräk rokolma-m kapaj-en-nä.*

мы молодой новый молодой картофель-ACC копать-PRET-1PL

‘Мы выкопали молодую картошку’.

В остальных контекстах, противопоставленных соответствующим интерпретациям лексем со значением ‘старый’, употребляется прилагательное *u*:

(308) АНТОНИМ. СТАРЫЙ ДРУГ

vas'a mǎn'-ǎn u tǎng-em. mā tengečǎ vǎšli-n-nǎ.

Вася я-GEN новый друг-POSS.1SG мы вчера встречать-PRET-1PL
‘Вася мой новый друг. Мы вчера познакомились’.

(309) АНТОНИМ. СТАРЫЙ ДИРЕКТОР

skol-ǎškǎ-na u tǎmdǎ-šǎ tol-ǎn, tǎdǎ-lǎn uže kud lu i.
школа-ILL-POSS.1PL новый учить-PTCP.ACT приходить-PRET он-DAT уже шесть десять год
‘К нам в школу приехал новый учитель, ему уже 60 лет’.

(310) АНТОНИМ. СТАРЫЙ ЛЕС

mǎn'-ǎn kid-ǎšt-em u altaca li-n.

я-GEN рука-IN-POSS.1SG новый мозоль становиться-PRET
‘На моей руке появилась новая мозоль’.

(311) АНТОНИМ. СТАРАЯ ТРЯПКА

mǎn' u plat'ǎ čǐ-en-ǎm.

я новый платье надевать-PRET-1SG
‘Я надела новое платье’.

(312) АНТОНИМ. СТАРЫЕ МОНЕТЫ

u oksa-m vurs gǎc ǎšt-ǎt.

новый деньги-ACC сталь EL делать-NPST.3PL
‘Новые монеты делают из стали’.

Объекты, которые относятся к настоящей эпохе, могут быть также охарактеризованы лексемой *kǎzǎtšǎ*, образованной от наречия *kǎzǎt* ‘сейчас, теперь, в настоящее время’:

(313) *a got-vlǎ ǎl-ǎt, kǎzǎt-šǎ n'em'ec-vlǎ-n ǎl-ǎt, ma-vlǎ, t'ot'a-vlǎ-šǎt.*

а гот-PL быть-NPST.3PL сейчас-ATTR немец-PL-GEN быть-NPST.3PL что-PL дед-PL-POSS.3PL
‘А готы являются кем, предками нынешних немцев’.

[Корпус: «История и лингвистика», 40]

37.14.4 Обобщение

В группе лексем со значением ‘старый’ противопоставлены лексема, описывающая возраст живых существ и деревьев (*šongǎ*), и лексема, покрывающая остальные выделенные Е. В. Рахилиной контексты (*toštǎ*). Сочетаемость прилагательного, описывающего живых существ, с наименованиями деревьев характерна и для некоторых других уральских языков, например, для коми-зырянского и ненецкого [Кашкин, Никифорова 2016]. Стоит отметить также продуктивное использование единиц, образованных от лексем с темпоральной семантикой, для описания объектов прошедшей эпохи.

В случае лексем со значениями ‘молодой’, ‘новый’ также противопоставлены живые существа и деревья (лексем *sǎmǎrǎk*, *moloda* со значением ‘молодой’) и остальные типы контекстов (лексема *u* ‘новый’). Таким образом, в горномарийском языке обособляется противопоставление ‘старый’ — ‘молодой’, применяемое к живым существам (включая деревья), что согласуется с данными большинства финно-угорских языков, представленными в [Цыпанов 2014].

37.15 Лексемы с семантикой скорости³³

В этом разделе рассматриваются лексемы, описывающие высокую ('быстрый'/'быстро', 'скорый'/'скоро') и низкую ('медленный'/'медленно') скорость. Обсуждение ведется на материале адвербиальных контекстов (в силу их большей частотности и естественности при выражении рассматриваемых значений).

37.15.1 Типология

Признаковые лексемы с семантикой скорости рассматривались, преимущественно на материале русского и других славянских языков, в [Плунгян 2000; Plungian, Rakhilina 2013]. В [Дрофа 2015; Кашкин и др. 2018а: 311–312] обсуждается материал мокшанского языка. Основным для этой семантической зоны является противопоставление дуративной и иммедиатной интерпретаций. При дуративной интерпретации лексема характеризует скорость протекания процесса ('быстро ехал', 'быстро говорил'). При иммедиатной интерпретации оценивается дистанция между событиями, в т. ч. между моментом речи и каким-либо событием ('заболел и вскоре умер', '[хромая старушка] скоро придет'). Некоторые контексты допускают оба прочтения, ср. 'быстро съел суп': возможна как характеристика скорости поедания супа, так и указание на то, что результирующее состояние 'суп съеден' наступило спустя малый промежуток времени после другого, известного из контекста события.

Семантика скорости часто развивается в результате сдвига из других значений. Так, в случае лексем высокой скорости это наименования ряда признаков, характерных для активного участника ('живой', 'сильный' и др.), наименования ситуаций быстрого перемещения или удара.

37.15.2 Лексемы со значением высокой скорости

Семантика высокой скорости выражается наречиями *päsän* 'быстро', *čän'* 'быстро', *jäle* 'скоро'. Наречие *päsän* образовано от прилагательного *päsä* 'острый (о режущей поверхности)', которое может передавать и значение 'быстрый' (см., например, *päsä pikš* 'быстрая стрела'). Подробнее эта полисемия обсуждается в разделе 37.7.2. Лексема *čän'*, согласно [Саваткова 2008: 329], может иметь значение 'громко' (например, о речи), однако носители исследуемых нами говоров отвергают такие примеры. У лексемы *jäle* значений, не относящихся к зоне скорости, не зафиксировано ни в [Саваткова 2008; СМЯ], ни в наших материалах.

Наречие *jäle* передает иммедиатную интерпретацию. Оно сочетается с пунктивными глаголами (314) и не может характеризовать протекание процесса при неопределённом глаголе (315а), ср. его приемлемость в (315b) в контексте с фазовым предикатом, где оно характеризует дистанцию во времени между точками наступления событий 'устал' и 'закончил танцевать'.

(314) *šar'ik jāle pādešt-än.*

шарик скоро лопаться-PRET

'Шарик быстро лопнул'.

(315) а. **tädä val's-äm jāle kušt-a, talaš-eš.*

он вальс-ACC скоро танцевать-NPST.3SG торопиться-NPST.3SG

Ожидаемое значение: 'Он быстро танцует вальс, торопится'.

б. *tädä jangäl-en dä jāle kušt-aš cār-n-en.*

он уставать-PRET и скоро танцевать-INF прекращать-DETR2-PRET

'Он устал и быстро закончил танцевать'.

Наречия *päsän* и *čän'* имеют дуративную интерпретацию, ср. их взаимную дистрибуцию с наречием *jäle* в предложении (316), характеризующем скорость протекания процесса, и в предложении (317), указывающем на наступление события 'умереть' спустя короткий промежуток времени после наступления события 'заболеть'. Толкования этих лексем в [Саваткова 2008: 72, 229, 328; СМЯ] не содержат четких формулировок их семантических различий.

³³ В разделе учтены материалы М. О. Стрыгиной, частично представленные в [Стрыгина 2018].

- (316) *tädä päsä-n / čän' / *jäle ke-n koltā-š caklā-del-am=at.*
 он острый-ADV быстро скоро идти-CVB посылать-AOR замечать-NEG.PRET-1SG=ADD
 'Он быстро прошел, а я и не заметил'.

- (317) *t'ot'a jasā li-n kolt-en dā jāle / *päsä-n / *čän'*
 дедушка больной становиться-CVB посылать-PRET и скоро острый-ADV быстро
kol-en ke-n.
 умирать-CVB идти-PRET
 'Дедушка заболел и вскоре умер'.

В отличие от лексемы *jäle*, лексемы *päsän* и *čän'* могут сочетаться с неопределёнными предикатами, ср. (315a) и (318).

- (318) *tädä val's-ām päsä-n / čän' kušt-a, talaš-eš.*
 он вальс-ACC острый-ADV быстро танцевать-NPST.3SG торопиться-NPST.3SG
 'Он быстро танцует вальс, торопится'.

Некоторые примеры допускают двойную интерпретацию. Так, в (319) возможна и дуративная интерпретация — развитие процесса с большой скоростью (наречия *päsän*, *čän'*), и иммедиатная интерпретация — быстрое достижение предела (наречие *jäle*).

- (319) *ärvezāš jām-ām päsä-n / čän' / jāle kapaj-en.*
 мальчик яма-ACC острый-ADV быстро скоро копать-PRET
 'Мальчик быстро выкопал яму'.

Для контекстов дуративной интерпретации лексема *päsän* является доминантной, тогда как употребление лексемы *čän'* имеет ряд ограничений (в некоторых случаях варьирующихся по идиолектам). Лексема *čän'* во всех исследованных идиолектах сочетается с глаголами перемещения, см. (320), а также *kārgāžāš* 'бежать', *kādalaš* 'ехать', *jogaš* 'течь'.

- (320) *rvezāš päsä-n / čän' ke-ā škol-āš.*
 мальчик острый-ADV быстро идти-NPST.3SG школа-ILL
 'Мальчик быстро идет в школу'.

Наречие *čän'* может характеризовать и другие ситуации, которые включают совершаемые с высокой скоростью движения (однако в этом случае сочетаемость с конкретными глаголами может быть приемлема не во всех идиолектах), см. (321), также *kapajaš* 'копать', *kuštaš* 'танцевать', *madaš* 'играть', *šälāš* 'прятаться'.

- (321) *vas'a päsä-n / ?čän' či-en.*
 Вася острый-ADV быстро надевать-PRET
 'Вася быстро оделся'.

В части идиолектов *čän'* модифицирует и другие наименования процессов, указывая на быструю смену различных стадий, см. (322), также *šālaš* 'таять', *jālaš* 'гореть'.

- (322) *kafšta päsä-n / ?čän' kušk-eš.*
 капуста острый-ADV быстро расти-NPST.3SG
 'Капуста быстро растёт'.

В ситуациях, которые не предполагают отчетливой смены стадий, наречие *čän'* в большинстве идиолектов не используется, см. (323) и *anžāktaš* 'показывать', *āšāndārāš* 'вспоминать', *lāktaš* 'извлекать, доставать', *mondaš* 'забывать'.

- (323) *xädārt-āš jur tāngāl-ān, mән' okn'a-vlā-m päsä-n / ??čän' čüč-Ø-ām.*
 греметь-НАСТ дождь начинаться-PRET я окно-PL-ACC острый-ADV быстро закрывать-AOR-1SG
 'Началась гроза, я быстро закрыл окна'.

37.15.3 Лексемы со значением низкой скорости

Семантика низкой скорости может передаваться наречием *olen* ‘медленно’ либо, в сочетании с отрицательной формой глагола, конструкцией *šukâ veremä* ‘много времени’. Лексема *olen* может использоваться также в значении ‘тихо’, см. подробнее в разделе 37.16.3.

Наречие *olen* ‘медленно’ имеет дуративную интерпретацию (324), тогда как в контекстах иммедиатной интерпретации используется конструкция *šukâ veremä* (325), ср. в русском языке конструкцию *долго не X* [Plungian, Rakhilina 2013: 352].

- (324) *papî olen kârâk-âš kuz-a.*
бабушка.KIN медленно гора-ILL подниматься-NPST.3SG
‘Бабушка медленно поднимается на горку’.

- (325) *ta-ma jegor šukâ veremä to-k-em a-k tol.*
INDEF-что Егор много время дом-ILL2-POSS.1SG NEG.NPST-3 приходить
‘Что-то Егор долго ко мне не приходит [задержался где-то]’.

Употребление *olen* с иммедиатной интерпретацией невозможно (326). Конструкция *šukâ veremä* может описывать долгое протекание процесса, но не характеризует его скорость, которая может быть и высокой, ср. (327).

- (326) *jegor to-k-em olen tol-eš.*
Егор дом-ILL2-POSS.1SG медленно приходить-NPST.3SG
‘Егор ко мне медленно подходит [я вижу, как он идет]’.
*‘Егор долго ко мне не приходит’.

- (327) *mä šukâ veremä čongešt-enä.*
мы много время лететь-NPST.1PL
‘Мы долго летим [например, из Москвы в Новосибирск]’.

37.15.4 Обобщение

Для горномарийского языка релевантно предложенное в теоретических работах противопоставление дуративной и иммедиатной интерпретаций. Дуративную интерпретацию имеют лексемы *päsän* и *čän*, означающие ‘быстро’, и лексема *olen* ‘медленно’; иммедиатную интерпретацию — лексема *jäle* ‘скоро’ и конструкция *šukâ veremä* ‘долгое время’ в сочетании с отрицательной формой глагола.

Лексема *päsän* является доминантной в зоне высокой скорости. Лексема *čän* сочетается в первую очередь с глаголами перемещения; в части идиолектов она приемлема и в других ситуациях, включающих быстрые движения (как ‘быстро одеваться’), или по отношению к процессам с различными стадиями (как ‘расти’).

Некоторые из рассмотренных лексем полисемичны: наречие *päsän* ‘быстро’ образовано от прилагательного с исходным значением ‘острый’; наречие *olen*, помимо значения ‘медленно’, имеет значение ‘тихо’.

37.16 Лексемы с семантикой громкости³⁴

В данном разделе рассматриваются признаковые слова с семантикой высокой громкости (‘громкий’/‘громко’) и низкой громкости (‘тихий’/‘тихо’). Как и в предыдущем разделе, рассматриваются преимущественно адвербиальные контексты. Для зоны высокой громкости обсуждаются только способы общей характеристики, но не выражения, специфицирующие тип ситуации и тип звука (ср., например, единицу *ružge*, обозначающую громкий звук при шумном перемещении группы людей, потока воды, при ветре или граде). Для таких выражений оказывался бы релевантным обширный набор противопоставлений между различными ситуациями эмиссии звука (см. [Кашкин и др. 2015; Kashkin et al. 2017] и приводимые в этих работах ссылки), что было оставлено за рамками исследования.

³⁴ Раздел опирается на статью [Кашкин 2021].

37.16.1 Типология

С типологической точки зрения рассматриваемый класс признаков слов изучался мало. Помимо употреблений по отношению к звуку, для лексем такой семантики необходимо проверить совместимость с другими контекстами высокой и низкой интенсивности, ср., например, приводимые в [Апресян (ред.) 2010: 638–645] значения слов *тихий* и *тихо* в русском языке:

- ‘с трудом слышимый’ (*тихий звук*), ‘не слышно звуков’ (*в доме тихо*);
- ‘спокойный и не производящий потому громких звуков (о водных объектах и воздухе)’ (*тихая речка*);
- ‘такой, который не привлекает внимания окружающих (о человеке)’ и действия/свойства такого человека (*тихий старичок*, *тихая улыбка*);
- ‘слабый’ (*тихий ветер*);
- ‘не имеющий внешних проявлений’ (*тихая ярость*);
- ‘без значительных событий’ (*тихая жизнь*);
- ‘отсутствуют общественные волнения’ (*В городе все тихо*).

В [Яворська 2013] доступны некоторые данные по украинскому языку. В частности, указывается, что при описании громкого голоса могут быть значимы характеристики его тембра. Лексемы с семантикой низкой громкости развивают, как и в русском языке, обширную полисемию. В неопубликованной работе [Максимова, Сапожникова 2013]³⁵ рассмотрены данные мокшанского языка, где имеется специальная лексема для обозначения громкого, звонкого, звучного голоса (*kajgi*); лексема *viškə*, описывающая громкий звук, а также используемая в других контекстах высокой интенсивности (например, о сильном дожде, высокой скорости и др.); набор близких синонимов (*valəmn'ε*, *s'et'mə*, *salavan'ε*, *savərn'ε*), обозначающих тихий звук и/или обстановку (‘В доме тихо’); некоторые из них встречаются и в других контекстах низкой интенсивности (например, низкой скорости).

37.16.2 Обозначения высокой громкости

Громкий звук описывается в адвербиальной конструкции наречием *kogo-n* (большой-ADV), производным от прилагательного *kogo* ‘большой’ (ср. *kogo kamaka* ‘большая печь’, *kogo škol* ‘большая школа’, *kogo pāšā* ‘большая работа’), либо конструкцией *kogo juk don* (букв.: с большим голосом/звуком), см. (328). Прилагательное *kogo* в атрибутивной конструкции (кроме *kogo juk don*) допустимо в этом значении не во всех идиолектах (329a); при предъявлении горномарийского стимула некоторые носители исправляют конструкцию на адвербиальную (329b).

- (328) *āt'ä-m kogo-n / kogo juk don sägär-äl-Ø šändä-š:*
отец-POSS.1SG большой-ADV большой звук с кричать-ATT-CVB сажать-AOR
«*cilä-n vac-ta kravat'-äškā!*»
весь-ADV лечь-IMP.2PL кровать-ILL
‘Отец громко крикнул: «Все ложитесь в кровать!»’

- (329) a. *ʔmən' kogo muzykə-m jarat-em.*
я большой музыка-ACC любить-NPST.1SG
‘Я люблю громкую музыку’.
- b. *mən' kogo-n šaktə-šə muzykə-m jarat-em.*
я большой-ADV играть-PTCP.ACT музыка-ACC любить-NPST.1SG
‘Я люблю громко звучащую музыку’.

Интерпретация лексем *kogo* и *kogon* как характеризующих звук наводится контекстом. В независимом употреблении они не вводят семантику громкости (330). Этот же пример иллюстрирует употребление единицы *šuman* ‘шумный’, описывающей обстановку.

- (330) *ti-štä šum-an / *kogo / *kogo-n, kn'igä-m lād-aš a-k li.*
этот-IN шум-PROP большой большой-ADV книга-ACC читать-INF NEG.NPST-3 становиться
‘Здесь шумно, нельзя книгу читать’.

³⁵ Некоторые результаты указанного исследования отражены в [Кашкин и др. 2018a].

Прилагательное *kogo* и (чаще, по корпусным данным) наречие *kogon* выступают как интенсификаторы с широкой сочетаемостью, см. *kogo mardež* ‘сильный ветер’, *kogo šturma* ‘сильный шторм’, *kogon cever* ‘очень красивый’, *kogon totlâ* ‘очень вкусный’, *kogon susu* ‘очень рад’, *kogon jangêlaš* ‘сильно уставать’, *kogon kogo* ‘очень большой’, а также (331)–(332). В [СМЯ] представлены сходные примеры с прилагательным *кузу* ‘большой’ и производным наречием *кузун* в луговом марийском языке. Значение большого количества выражается лексемой *šukâ* ‘много’ (*šukâ t'et'ä* ‘много детей’, *šukâ lâm* ‘много снега’).

- (331) *măn'-ăn pü-em kogo-n karšt-a.*
я-GEN зуб-POSS.1SG большой-ADV болеть-NPST.3SG
‘У меня зуб сильно болит’.

- (332) *a ti-štâ ädär-ärvezä-vlâ šaškâ-la mad-ât.*
а этот-IN девушка-парень-PL шашка-SIM играть-NPST.3PL
kogo-n ta-ma-m tumaj-at.
большой-ADV INDEF-что-ACC думать-NPST.3PL
‘А здесь девочки с мальчиками играют в шашки. Сильно о чем-то задумались’.
[Корпус: «Описание фотографий», 27–28]

Тем самым, семантика громкости выступает как одна из частных реализаций более общей семантики интенсификации. Схожая ситуация была описана для мокшанской лексики *viškâ*, которая может характеризовать, помимо громкого звука, высокую скорость, сильный ветер и дождь, активно прогрессирующую болезнь, см. [Максимова, Сапожникова 2013; Кашкин и др. 2018a: 811–812]. Сочетаемость горномарийского *kogon* в контекстах интенсификации, однако, шире.

37.16.3 Обозначения низкой громкости

Тихий звук описывается наречием *izi-n* (маленький-ADV) либо конструкцией *izi juk don* ‘с тихим голосом/звуком’ (333). Само прилагательное *izi*, аналогично прилагательному *kogo* ‘большой’, применимо к звуку не во всех идиолектах (334). Кроме того, используется наречие *olen* (однокоренного с ним прилагательного не зафиксировано), означающее также ‘медленно’, ср. (333) и (335)³⁶.

- (333) *ät'ä-žă izi-n / olen / izi juk don keles-en:*
отец-POSS.3SG маленький-ADV медленно маленький звук с говорить-PRET
«*vrač-âm šüdä-dä*».
врач-ACC звать-IMP.2PL
‘Отец тихо сказал: «Вызовите врача»’.

- (334) а. *ʔmăn' izi muzykâ-m jarat-em.*
я маленький музыка-ACC любить-NPST.1SG
‘Я люблю тихую музыку’.
б. *măn' izi-n šaktâ-šâ muzykâ-m jarat-em.*
я маленький-ADV играть-PTCP.ACT музыка-ACC любить-NPST.1SG
‘Я люблю тихо звучащую музыку’.

- (335) *keč-et olen ül-äk val-a.*
солнце-POSS.2SG медленно низ-ILL2 спускаться-NPST.3SG
‘Солнце медленно опускается вниз’.
[Корпус: «Песня “Солнце медленно спускается”», 1]

Наречие *izin* используется не только по отношению к звуку, но и в других контекстах низкой интенсивности, см., например, (336)–(337) и толкования ‘тихо, едва, еле, слабо, чуть’ в [Саваткова 2008: 56], ‘понемного, помалу; едва, еле, чуть, слабо, несильно’ в [СМЯ].

³⁶ О выражении семантики высокой и низкой скорости см. раздел 37.15.

- (336) *mān'-ān pū-em izi-n karšt-a.*
 я-GEN зуб-POSS.1SG маленький-ADV болеть-NPST.3SG
 'У меня зуб побаливает'.
- (337) *Изи ни изи-н пыр-ыл-еш,*
 маленький собака маленький-ADV жевать-SEM-NPST.3SG
кого ни кого-рак-ын пыр-ыл-еш.
 большой собака большой-СМРР-ADV жевать-SEM-NPST.3SG
 'Маленькая собачка слабо кусает, большая собака — сильнее'.
 [Саваткова 2008: 56]

Более распространено в контекстах низкой интенсивности наречие *iziš* 'немного', связанное с прилагательным *izi* по непродуктивной модели, см. *iziš karang-ān* (немного отходить-PRÉT) 'немного отошел', *tumajā-māla iziš* (думать-ДЕВ немного) 'надо немного подумать', *iziš sār-āl-mā* (немного вращать-АТТ-РТСР.PASS) 'немного повернут'. Описывать тихий звук это наречие не может, ср. *iziš mägār-āl'-ā* (немного плакать-АТТ-АОР.3SG) 'немного поплакала / *тихо поплакала'. Кроме того, семантика низкой интенсивности может передаваться морфологически, см. раздел 31.3.4.2 о способном передавать такое значение показателе компаратива; раздел 20.2.6 о глагольном показателе аттенуатива.

Лексемы *izin* и *olen* могут употребляться в сочетании, обозначающем малую интенсивность действия:

- (338) *tak i veremā ert-en ke-ä.*
 так и время проходить-CVB идти-NPST.3SG
i tenge=ok izi-n-olen šong-em-ānā.
 и так=EMPH маленький-ADV-медленно старый-INCH-NPST.1PL
 'Так и время проходит. И так же постепенно стареем'.
 [Корпус: «Погода — 2», 24–25]

Как и в случае единиц *kogo/kogon*, значение характеристики звука в случае единиц *izi(n)* и *olen* наводится контекстом, см. невозможность их независимого употребления в (339). Об использованной в этом примере лексеме *tār* см. далее.

- (339) *tī-štā tār / *izi(-n) / *olen, kn'igā-m lād-aš jažo.*
 этот-IN тихий маленький-ADV медленно книга-ACC читать-INF хороший
 'Здесь тихо, книгу читать хорошо'.

В части идиолектов для лексемы *olen* противопоставлены речевые и неречевые контексты, ср. встречающиеся в таких идиолектах ограничения на ее сочетаемость с глаголами, описывающими неречевые звуки (340)–(342)³⁷. У лексемы *izin*, как видно из тех же примеров, таких ограничений не возникает.

- (340) *amasa izi-n / ?olen jočārg-a.*
 дверь маленький-ADV медленно скрипеть-NPST.3SG
 'Дверь тихо скрипит'.
- (341) *tāpnāk-āštā izi-n / ?olen oksa-vlā t'ongārt-alt-āl-āt.*
 сумка-IN маленький-ADV медленно деньги-PL звенеть-MED-ITER-NPST.3PL
 'В мешочке тихо звякают монеты'.
- (342) *ādārāš izi-n / ?olen mägār-ā.*
 девочка маленький-ADV медленно плакать-NPST.3SG
 'Девочка тихо плачет'.

В речевых контекстах лексема *olen* может интерпретироваться и как характеристика громкости, и как характеристика скорости:

³⁷ В то же время, использование этой лексемы в неречевых контекстах зафиксировано в некоторых горномарийских примерах в [СМЯ]: *olen шыжгаиш* 'тихо шелестеть', *olen ламаялтаиш* 'качаться тихо'.

- (343) *püergä olen pop-a.*
 мужчина медленно говорить-NPST.3SG
 ‘Мужчина тихо / медленно говорит’.

Семантика низкой громкости может быть отменена контекстом (344), в то время как семантика низкой скорости в большинстве идиолектов не допускает такой отмены (345).

- (344) *püergä kogo-n dä olen pop-a.*
 мужчина большой-ADV и медленно говорить-NPST.3SG
 ‘Мужчина говорит громко и медленно’.

- (345) *??püergä päsä-n dä olen pop-a.*
 мужчина острый-ADV и медленно говорить-NPST.3SG
 ‘Мужчина говорит быстро и тихо’.

Тем самым, семантика низкой громкости развивается у лексемы *olen* на основе механизма имплицатуры, которая по определению может подавляться контекстом (см., например, [Падучева 2004а: 101–110; Kearns 2010]). Что касается диахронической стороны вопроса, лексема *olen* заимствована из чувашского языка, см. [Федотов 1990: 266]. Для ее источника, лексемы *хуллен/холлен*, в [Ашмарин 1941: 151] приводится толкование ‘медленный, медленно; тихий, тихонько, потихоньку’. В базе данных Starling указанная чувашская лексема возводится к пратюркскому корню **Kal-*, которому приписываются значения ‘старик’, ‘уставать’, ‘иметь возраст’. В [Егоров 1964: 303; Федотов 1996а: 356] она соотносится с башкирским *һулһән* ‘вялый, медлительный, неповоротливый’. Таким образом, семантику низкой громкости можно рассматривать как вторичную по отношению к семантике низкой скорости и для горномарийской лексемы *olen* на основании синхронных данных (а именно ее статуса имплицатуры, отменяемой контекстом), и для ее тюркского источника, если ориентироваться на сведения из приведенных диахронических работ. Согласно типологической работе [Plungian, Rakhilina 2013], напротив, вторично развившейся относительно других значений часто оказывается семантика высокой или низкой скорости.

В значениях ‘тихий’, ‘тихо’ также используется прилагательное *târ* и производное от него наречие *târân*. Эти единицы могут описывать состояния природы (*târ vadâ* ‘тихий вечер’, (346)) с указанием на отсутствие как звука, так и погодных явлений (ветра, дождя, волн и проч.).

- (346) *tagaçâ jâl-âštâ târ, mardež uke.*
 сегодня Волга-IN тихий ветер NEG.EX
 ‘Сегодня на Волге штиль, ветра нет’.

Еще один характерный для этих лексем контекст — поведение человека, который не создает шума (347) и не предпринимает агрессивных действий (348).

- (347) *târ-ân šânzâ-Ø!*
 тихий-ADV сидеть-IMP
 ‘Тихо сиди!’

- (348) *mân'-ân paškud-em târ edem, ik-tâ-m=ât a-k orlan-darâ.*
 я-GEN сосед-POSS.1SG тихий человек один-FULL-ACC=ADD NEG.NPST-3 обижаться-CAUS2
 ‘Мой сосед тихий человек, никого не обижает’.

Лексемы *târ* и *târân* указывают на полное отсутствие звука, в силу чего они не сочетаются с глаголами звучания (349). Невозможны эти лексемы и в контекстах малой интенсивности природного явления (350)³⁸, поскольку они предполагают только «нулевую» интенсивность, как в (346). Примерам, приводимым в [Саваткова 2008: 286; СМЯ], наши данные не противоречат.

³⁸ В (350) возможны как атрибутивные зависимые существительного *mardež* ‘ветер’, так и адвербиалы, модифицирующие глагол *äfäläš* ‘дуть’.

- (349) *amasa izi-n / *târ-ân jočârg-a.*
дверь маленький-ADV тихий-ADV скрипеть-NPST.3SG
'Дверь тихо скрипит'.
- (350) *sotâgečâ-n izi / izi-n / olen / *târ / *târ-ân mardež âfâl-en,*
день-GEN маленький маленький-ADV медленно тихий тихий-ADV ветер дуть-PRET
ik-t=ât vâčâ-de, što li-eš xădărt-ăš.
один-FULL=ADD ждать-PRET что становиться-NPST.3SG греметь-NACT
'Днем дул слабый ветер, никто не ожидал, что будет гроза'.

Тем самым в горномарийском языке противопоставлены единицы, выражающие низкий уровень звука и полное отсутствие звука. Такое противопоставление интересно и в более широкой перспективе в свете типологии семантических каритивов (т. е. единиц, выражающих отсутствие какого-либо свойства), ср. посвященную им работу [Толстая 2008: 50–98], где этот вопрос не обсуждается.

В исследуемых говорах зафиксированы также лексемы *jâvâšt* (*jâvâštân*) и *šăp*. Первая из них описывает тихую речь (351) или тихое поведение человека (352); аналогичные примеры приводятся в [СМЯ]. Вторая не используется в речевых контекстах (353), в отличие от доступных в [СМЯ] примеров из лугового марийского языка, и может быть применена к тихому поведению человека (354) или тихой обстановке (355)–(356).

- (351) *jâvâšt porâ-∅.*
тихо говорить-IMP
'Тихо говори'.
- (352) *nu-ka jâvâšt li-dă!*
ну-ка тихо становиться-IMP.PL
[Учитель говорит непослушным детям:] 'Ну-ка прекратите шуметь (букв.: будьте тихими)!'
- (353) **šăp šajăšt-eš*
тихо говорить-NPST.3SG
Ожидаемое значение: 'тихо говорит'
- (354) *šăp šănză-dă.*
тихо сидеть-IMP.2PL
'Сидите тихо'.
- (355) *tü-nă piš šăp.*
внешняя_сторона-IN2 очень тихо
'На улице очень тихо (нет ни ветра, ни другого шума)'.
- (356) *mardež šăp li-∅.*
ветер тихо становиться-AOR.3SG
'Ветер стих'.

37.16.4 Обобщение

Система признаков лексем с семантикой высокой и низкой громкости в горномарийском языке включает ряд явлений, интересных с теоретической точки зрения. Во-первых, ее центральными единицами являются наречия, образованные от прилагательных *kogo* 'большой' и *izi* 'маленький', и выражение громкости оказывается частным случаем выражения более общей семантики интенсификации.

Во-вторых, представляет интерес полисемия 'тихо' и 'медленно', развиваемая наречием *olen*. Семантика тихого звука в данном случае вторична относительно семантики низкой скорости — как синхронно, представляя собой отменяемую контекстом импликацию, так и диахронически.

В-третьих, в горномарийском языке особым образом (прилагательным *târ* и наречием *târân*) выражается семантика отсутствия звука (что противопоставлено тихому звуку). Эта оппозиция нуждается в дальнейшем типологическом изучении на материале более широкого круга признаков лексем с каритивной семантикой.

37.17 Заключение

В разделах 37.2–37.16 были рассмотрены отдельные семантические группы признаковой лексики и систематизированы основные выводы о каждой из них. Далее мы проанализируем более общие закономерности (о постановке задачи см. раздел 37.1): во-первых, семантические противопоставления, повторяющиеся в разных группах признаковой лексики (раздел 37.17.1); во-вторых, модели метафорических сдвигов (раздел 37.17.2).

37.17.1 Семантические противопоставления в прямых употреблениях

Мы выявили целый ряд параметров, значимых для организации различных семантических групп. Для многих из рассмотренных групп важна **степень проявления признака**. Это лексемы со значением ‘грязный’ (раздел 37.10.4: прилагательное *l'ävärän* ‘грязный’ для более высокой степени загрязнения, конструкции *ire agâl, čista agâl*, букв.: ‘нечистый’, лексема *šorangšâ* ‘грязный, засаленный’ для менее высокой степени); лексемы с семантикой наличия света (раздел 37.11.2: лексема *jargata* ‘яркий’ описывает более яркий свет, чем лексема *soŭâ* ‘светлый, яркий’); лексемы с семантикой наличия влаги (раздел 37.12.2: из двух базовых прилагательных *načkâ* ‘мокрый, сырой’ предполагает большую степень увлажнения, чем *lâvârgâ* ‘влажный, сырой’). В то же время, степень может быть не единственным параметром, различающим какие-либо лексемы. Так, у лексем со значениями ‘светлый’ и ‘яркий’ есть некоторые сочетаемостные ограничения в зависимости от типа источника света; базовые лексемы с семантикой наличия влаги противопоставлены и по одушевленности объекта (см. также далее).

Параметр **одушевленности**³⁹ релевантен для лексем, описывающих возраст объекта (раздел 37.14). Прилагательные *šongâ* ‘старый’ и *sämäräk/moloda* ‘молодой’ характеризуют возраст живых существ (в т. ч. деревьев). В других контекстах используются, в частности, лексемы *toštâ* ‘старый’ и *u* ‘новый’. Одушевленность значима и для выбора некоторых прилагательных размера. Так, рост высокого человека характеризуется прилагательным размера *kužâ* ‘длинный’ (раздел 37.2.2), но, как правило, не прилагательным *kükšâ* ‘высокий’, в то время как к закрепленным снизу неодушевленным вытянутым объектам («Вертикальным стержням» в используемой нами терминологии) применимы оба этих прилагательных. В группе лексем, выражающих значение ‘пустой’ (раздел 37.8.3), открытое пространство без людей может быть описано лексемой *pusta*, тогда как лексема *oxâr*, не заимствованная из русского, возможна в этом случае не во всех идиолектах. Прилагательное *lâvârgâ* ‘влажный, сырой’ в большинстве идиолектов не сочетается с одушевленными существительными, в отличие от другого прилагательного со значением наличия влаги — *načkâ* ‘мокрый, сырой’ (раздел 37.12.2). В некоторой степени противопоставление по одушевленности значимо для лексем с семантикой ‘чистый’ (раздел 37.10.2): прилагательное *tävälâ* ‘чистоплотный, опрятный’ описывает только человека и части его тела; прилагательное *itärâ* ‘чистый, опрятный, аккуратный’ применимо к живым существам и к метонимически связанным с ними объектам (например, к дому). Противопоставление признаков лексем по одушевленности объекта отмечалось и в типологической перспективе [Rakhilina, Reznikova 2022], и в близкородственном мокшанском языке [Кашкин и др. 2018а: 822–823].

Для отдельных семантических групп важен параметр **функциональности** (см. также его обсуждение на разном материале в [Рахилина 2008: 16–17, 111–118, 130–135, 293–301; Кашкин и др. 2018а: 824–825; Rakhilina, Reznikova 2022]). Среди лексем с семантикой твердости (раздел 37.6.3) имеется прилагательное *tangâla* ‘жесткий, упругий’, для употребления которого значимо, как объект обычно функционирует: оно применяется к таким объектам, которые человек обычно сгибает. Влияние признака функциональности может быть сопряжено с другими признаками, как это происходит в группе лексем со значением ‘грязный’ (раздел 37.10.4). Единица *šorangšâ* ‘грязный, засаленный’ применима, в частности, к одежде, загрязненной при контакте с человеческой кожей и потом (т. е., в процессе естественного функционирования), но не к измазанной грязью одежде и не к одежде, которую решили постирать после покупки. Одновременно здесь важен и признак типа загрязнения.

³⁹ В данном случае мы объединяем примеры особой категоризации наименований людей (личных одушевленных существительных) и примеры, где некая закономерность касается более широкого класса одушевленных существительных.

Отметим, однако, что признак функциональности оказывается нерелевантным (или практически нерелевантным) для некоторых семантических групп, где он может быть важен типологически. Для лексем со значением ‘острый’ (раздел 37.7.2) центральным является противопоставление не по функциональности, а по форме. Лексемы, передающие различные топологические характеристики, как размер (раздел 37.2) или отклонение от прямой линии (раздел 37.4), противопоставлены в первую очередь по самим этим характеристикам (принадлежности объекта к тому или иному топологическому классу; типу отклонения от прямой линии). Параметр функциональности играет в этих случаях периферийную роль (например, можно усмотреть его влияние в тех контекстах, где контейнеры могут характеризоваться лексемой *kelgä* ‘глубокий’ при оценке внутренней функциональной поверхности).

В некоторых случаях важно противопоставление по **агрегатному состоянию вещества**. Лексема *pâdâranzâkan* ‘мутный’ (раздел 37.10.5) применима только к жидкостям, но не к твердым веществам или к воздуху. В группе лексем, описывающих температуру (раздел 37.13), только с названиями жидкостей сочетается прилагательное *livä* ‘теплый’.

Противопоставление **природных объектов и артефактов** отмечается в отдельных периферийных случаях, см. прилагательное *visä* ‘пустой, полый’, применимое только к природным объектам (например, к ореху или гороху; раздел 37.8.3), или невозможность употребить в части идиолектов лексему *jargata* ‘яркий’ по отношению к искусственным источникам света (раздел 37.11.2). В некоторых семантических группах это противопоставление не возникает в горномарийском языке, хотя могло бы ожидаться типологически (см., например, раздел 37.5 об обозначениях фактуры поверхностей).

37.17.2 Модели метафорических сдвигов

В нашем материале выявляются две важные модели метафорических сдвигов (отдельные метафоры могут, однако, в них не укладываться). Во-первых, это характеристики **человека**, его качеств и действий, как *tör edem* ‘прямой / честный / следующий правилам человек’, *kakl'aka jal-an* (кривой нога-PROP) ‘кривоногий’ (о человеке, который везде спотыкается), *jaklaka edem* ‘скользкий тип’, *jaklaka jâlm-ân* (скользкий / гладкий язык-PROP) ‘болтливый’, *pâškâdâ kâmâl-an* (мягкий настроение-PROP) ‘добрый, мягкосердечный’, *pingädä edem* ‘человек с твердым характером; жадный, прижимистый человек’, *pingädän kelesäs* ‘твердо пообещать’, *oxâr/pusta jäng-ân* (пустой сердце-PROP) ‘с пустым сердцем’ (о черством, бессердечном человеке), *ire šüm* ‘чистая душа’. Продуктивность таких метафор отмечена и в мокшанском языке, см. [Кашкин и др. 2018a: 828–830].

Во-вторых, это метафоры, относящиеся к **экспериментальным ощущениям**: вкусовым (*pâškâdâ äräkä* ‘некрепкий (букв.: мягкий) алкоголь’, *pâškâdâ tarâk* ‘свежая (букв.: мягкая) простокваша’, *pingädä äräkä* ‘крепкий (букв.: твердый) алкоголь’), звуковым (*väčkäž juk* ‘заливистый (букв.: тонкий) голос’, *jargata juk* ‘звонкий (букв.: яркий) голос’), связанным с восприятием погодных явлений (*väčkäž mardež* ‘пронизывающий (букв.: тонкий) ветер’, *vâžgata mardež* ‘свежий (букв.: мягкий) ветер’).

Помимо этого, выявлен ряд случаев **интенсификации**. Их природа представляется различной. Выражение признаков ‘громко’ и ‘тихо’ представляет собой частный случай более общей семантики интенсификации, развиваемой дериватами прилагательных *kogo* ‘большой’ и *izi* ‘маленький’ (раздел 37.16). В некоторых интенсификационных контекстах используются лексемы со значением ‘чистый’ (раздел 37.10.7): эти употребления мотивированы их исходной семантикой и имеют типологические параллели. В контексте *cārä üštä* ‘сильный мороз без снега (букв.: голый мороз)’ используется лексема с исходной семантикой ‘голый’ (раздел 37.9.3). В этом случае интенсификация затрагивает индивидуальное словосочетание и не связана с какой-либо широкой моделью.

38 Глаголы вращения и колебания

38.1 Введение

В лексической типологии большое внимание уделяется глаголам движения. Существуют как их общие типологические исследования (см., в частности, [Talmy 1985, 2000]), так и работы, посвященные частным подгруппам глаголов движения (например, глаголам плавания [Майсак, Рахилина (ред.) 2007] и глаголам падения [Рахилина и др. (ред.) 2020]).

Глаголы вращения и колебания являются подклассами глаголов движения. Они демонстрируют ряд общих свойств. Важнейшей особенностью представленных подклассов является отсутствие валентностей на начальную и конечную точки¹, характерных для многих других глаголов движения (см., к примеру, [Talmy 1983]). Похожей оказывается и траектория движений: во многих типах колебательных движений присутствует ориентир, относительно которого происходят повторяющиеся движения (например, колебание маятника относительно точки равновесия), так же, как и в прототипических случаях вращения. Сравнение типологических исследований (для глаголов вращения это прежде всего [Круглякова 2010], а для глаголов колебания — [Рахилина, Прокофьева 2005; Велейшикова 2010; Шапиро 2013, 2015]) позволяет выявить несколько параметров, которые важны для обеих групп лексики. В силу бедности аргументной структуры рассматриваемых глаголов, значимые параметры соответствующих ситуаций заключаются в свойствах субъекта движения и признаках самого движения. Так, для ситуаций вращения и колебания может быть важна одушевленность субъекта. Например, польский глагол *wiercić się*, обозначающий вращение вокруг внутренней оси, сочетается только с одушевленными субъектами [Круглякова 2010: 39]. Аналогичное ограничение выявлено для английских глаголов колебания *stagger* и *reel*, описывающих различные типы неустойчивого положения человека [Велейшикова 2010: 58]. Для семантических зон вращения и колебания существенны физические характеристики движений, например, вертикальная дистанция между ориентиром и субъектом вращения (ср. кружение ястреба над добычей и мух над тарелкой) или амплитуда колебания (ср. сильно раскачивающиеся качели и покачивающуюся люстру). В зоне вращения в некоторых случаях важна скорость (рус. *вертеться* vs. *кружить*). Смежный параметр частоты колебания релевантен, в частности, для разграничения прототипических колебательных движений и движений вибрационного характера (рус. *качаться* vs. *дрожать*). Кроме того, рассматриваемые семантические группы имеют пересечения в метафорических расширениях. Так, метафоры со значением приблизительности могут развиваться и у глаголов колебания (*значение данного параметра колеблется около нулевой отметки*), и у глаголов вращения (например, испанский глагол *rondar* употребляется в контекстах типа ‘цена на гамбургер составляет примерно (букв.: кружит вокруг) 3 евро’) [Рахилина, Резникова 2013: 23].

Таким образом, схожесть аргументной структуры, а также некоторые пересечения в параметрах движения и в развиваемых метафорах дают основания сравнить семантические группы вращения и колебания.

Настоящая глава имеет следующую структуру. Раздел 38.2 описывает основные свойства глаголов вращения в горномарийском языке как в прямых, так и в метафорических употреблениях. В разделе 38.3 аналогично рассматриваются горномарийские глаголы колебания. Оба раздела содержат и типологические обобщения. В разделе 38.4 подводятся итоги.

38.2 Глаголы вращения

38.2.1 Параметры типологического варьирования

Глаголы вращения описывают ситуацию, при которой предмет совершает обороты по круговой траектории вокруг заданной точки (ориентира) или же, оставаясь на месте, движется вокруг своей оси (см. [Круглякова 2010: 41]). В [Круглякова 2010] были выявлены семантические параметры, определяющие выбор глагола в зоне вращения. В качестве основополагающего противопоставления предлагается

¹ У глаголов колебания — за исключением случаев типа *качаться из стороны в сторону*, однако и в этом словосочетании присоединяемые к глаголу ИГ обозначают скорее характер движения, а не его цель.

ось вращения: внешняя (вращение вокруг ориентира: *планеты вращаются вокруг Солнца*) или внутренняя (вращение вокруг своей оси: *юла крутится*). Глаголы могут быть чувствительны к количеству оборотов, которые производит субъект вращения (однократные: *машина сделала круг вокруг дама* vs. многократные, ср. примеры ситуаций выше).

Ориентир при внешней оси вращения может быть вещественно выраженным (*лодка кружит вокруг острова*). С другой стороны, ситуация может не включать вещественно выраженный ориентир. В последнем случае следует обращать внимание на траекторию, по которой происходит вращение — круговую (люди в хороводе), вихреобразную (листья в вихре) или спиралеобразную (машина на горном серпантине). Для круговой траектории может быть важным наличие существенной вертикальной дистанции между ориентиром и субъектом вращения (ср. кружение ястреба над добычей и подобные ситуации, которые могут кодироваться особым глаголом).

Для внутренней оси вращения релевантен параметр плотного контакта значительной части субъекта с плоскостью (ср. вращение юлы, где не имеет место такой контакт vs. качение мяча, где он имеет место; см. более подробный анализ в [Круглякова 2010: 58]). В зоне вращения без контакта с плоскостью могут различаться глаголы, сочетающиеся с одушевленным или неодушевленным субъектом соответственно, причем в последнем случае значимыми оказываются скорость (высокая, не позволяющая различить отдельные обороты, как в случае вентилятора vs. низкая, позволяющая различить отдельные обороты, как в случае лопастей мельницы) и механичность вращения (особым образом может кодироваться равномерное вращение механизмов, таких как турбины самолета). Зона качения (вращения вокруг внутренней оси в тесном контакте с плоскостью, сопровождающемся перемещением с места на место) представляет собой обособленную зону в семантическом поле вращения, лексемы в которой обычно не имеют пересечений с зонами вращения вокруг ориентира и «бесконтактного» вращения вокруг своей оси (см. [Круглякова 2010: 60]). Среди ситуаций качения выделяется вращение, сопровождаемое поступательным движением (*бревно катится с горы*), и вращение без существенного перемещения (*животные катаются в грязи*). Также важны факторы траектории (однонаправленная vs. разнонаправленная) и количества оборотов (однократные vs. множественные).

В данном разделе будут последовательно рассмотрены ситуации бесконтактного вращения (раздел 38.2.2) и вращения в контакте с плоскостью, т. е. качения (раздел 38.2.3). В разделе 38.2.4 анализируются метафорические значения глаголов вращения. В разделе 38.2.5 приводится обобщение данных.

38.2.2 Бесконтактное вращение: прямые значения

Глаголы вращения в горномарийском языке образуются от трех корней: *sär-*, *pört-* и *pätär-*. Многообразие передаваемых значений достигается за счет присоединения суффиксов глагольной множественности или медиопассива (подробнее о них см. главы 20, 24). Рассматриваемые единицы и их словарные описания представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Горномарийские глаголы вращения

Лексема	Словарное описание [Саваткова 2008]
<i>säräs</i>	1) вращать; 2) перелицовывать; 3) возвращать; 4) преобразовывать; 5) привораживать; 6) переводить с одного языка на другой
<i>sär-t-äs</i>	1) кружить; 2) превращать; 3) оказать влияние; 4) привораживать
<i>sär-äl-äs</i>	1) поворачивать; 2) возвращать
<i>sär-n-äs</i>	1) вертеться, крутиться на одном месте; 2) ходить взад-вперед, бродить
<i>sär-n-äl-äs</i>	1) возвращаться; 2) повертываться, перевертываться
<i>sär-n-ält-äs</i>	1) см. <i>särn-äl-äs</i> ; 2) превращаться
<i>sär-n-äl-äs</i> / <i>sär-n-ält-äs</i> ²	1) вертеться, кружиться; 2) ходить на одном месте

² В [Саваткова 2008] представлен только глагол *särnäläs*. Глагол *särnältäs*, по нашим данным, взаимозаменен с ним, см. раздел 38.2.2.1. Суффикс глагольной множественности *-ält* отмечен в разделе 4.7.4 как непродуктивный; его семантика в настоящей монографии не анализируется. Согласно [Саваткова 2002: 214], он образует «многократные глаголы длительного, неорганизованного действия».

Окончание табл. 1

Лексема	Словарное описание [Саваткова 2008]
<i>pörtäš</i>	1) точить (на токарном станке); 2) кружить
<i>pört-äl-äš</i>	возвращаться, вернуться
<i>pätäräš</i>	1) вертеть; 2) свертывать (папиросу); 3) обматывать; 4) навивать, накручивать; 5) закутывать; 6) прикручивать (фитиль); 7) завертывать (кран), привертывать (гайку); 8) жевать что-л. (о скотине)
<i>pätär-äl-äš</i>	1) прикрутить (фитиль); 2) завернуть (кран); 3) окутать; 4) укротить кого-л.
<i>pätär-ält-äš</i> ³	1) крутиться; 2) закручиваться, быть засосанным чем-л. вращающимся; 3) виться; 4) сворачиваться; 5) наматываться; 6) кутаться; 7) приставать; 8) виться, кружиться (в воздухе)
<i>pätär-n-äš</i> ⁴	1) обвиваться, наматываться; 2) виться (о вьющихся растениях); 3) прививаться, приставать (о рое пчел)
<i>pätär-n-ält-äš</i>	завертываться во что-л., крутиться под ногами, виться

38.2.2.1 Глаголы с корнем *sär-*

Среди единиц с корнем *sär-* наиболее употребителен глагол *särnäš*, который распространяется практически на любые ситуации вращения без плотного контакта с плоскостью (т. е. не ситуации качения). Параметр оси вращения при этом не влияет на выбор глагола, что нетривиально типологически (ср. [Круглякова 2010: 53] о том, что в большинстве исследованных языков глаголы вращения противопоставляются по типу оси). Горномарийский глагол *särnäš* может обозначать вращение как вокруг внутренней, так и вокруг внешней оси, см. (1)–(2).

- (1) *zēm'l'a kečä jär sär-n-ä.*
земля солнце вокруг вращать-DETR2-NPST.3SG
'Земля вращается вокруг Солнца'.

- (2) *jula sär-n-ä.*
юла вращать-DETR2-NPST.3SG
'Юла крутится'.

Данный глагол также возможен при наличии вещественного ориентира в одной плоскости с субъектом вращения (3) или при существенной вертикальной дистанции между ориентиром и субъектом. Случаи типа (4)–(5) в некоторых языках противопоставляются по размеру субъекта (ср. [Круглякова 2010: 55]), однако для горномарийского языка этот параметр нерелевантен.

- (3) *edem-vlä kušt-en-ät dä täl jär sär-n-en-ät.*
человек-PL танцевать-PRET-3PL и огонь вокруг вращать-DETR2-PRET-3PL
'Люди танцевали и кружились вокруг костра'.

- (4) *väräš kačk-äš jär sär-n-ä.*
ястреб есть-NACT вокруг вращать-DETR2-NPST.3SG
'Ястреб кружит над добычей'.

- (5) *arašängä-vlä tarelkä vël-nä sär-n-en-ät.*
муха-PL тарелка верх-IN2 вращать-DETR2-PRET-3PL
'Мухи вились над тарелкой'.

³ Толкование данного глагола приводится по [СМЯ]. В [Саваткова 2008] он не представлен.

⁴ Этот глагол в исследуемых говорах малоупотребителен.

В (1)–(5) представлены ситуации вращения с большим количеством оборотов. В ситуации однократного оборота используются глаголы *särnäläš* (с аттенуативным суффиксом) и *särnältäš* (с медиопассивным суффиксом), но не глагол *särnäš*, см. (6)–(7). Это задается его неопределенностью — акциональной интерпретацией как процесса в формах претерита и непрошедшего времени (<P; P> в нотации [Татевосов 2015], см. также раздел 17.3).

- (6) *ärvezä pört jär sär-n-äl-än* / **sär-n-en*.
 парень дом вокруг вращать-DETR2-ATT-PRET вращать-DETR2-PRET
 ‘Мальчик прошелся вокруг дома’.
- (7) *sāravačpač sāravač-äštä sär-n-ält-än* / **sär-n-en*.
 ключ замок-IN вращать-DETR2-MED-PRET вращать-DETR2-PRET
 ‘Ключ повернулся в замке’.

Ограничение на употребление глагола *särnäš* накладывают и контексты разнонаправленного вращения. В таком случае наиболее естественно употребление глаголов *särnältäš* и *särnäläš*, которые допускаются в ситуации разнонаправленного вращения (ср. движения непоседливого ребенка в (8), см. также сходное употребление глагола *pörtäläš* в разделе 38.2.2.2) и не допускаются в ситуации направленного строго в одну сторону вращения фигуриста (9) или турбины (10). Различий в употреблении этих глаголов выявлено не было.

- (8) *t'et'ä pöken-äštä so sär-n-ält-eš* /
 ребенок стул-IN всегда вращать-DETR2-ITER4-NPST.3SG
sär-n-äl-eš / **sär-n-ä*.
 вращать-DETR2-ITER-NPST.3SG вращать-DETR2-NPST.3SG
 ‘Ребенок постоянно вертится на стуле’.
- (9) *f'igur'ist tärgeštä-mäkä-žä sär-n-ä* /
 фигурист прыгать-CVB.ANT-POSS.3SG вращать-DETR2-NPST.3SG
**sär-n-ält-eš* / **sär-n-äl-eš*.
 вращать-DETR2-ITER4-NPST.3SG вращать-DETR2-ITER-NPST.3SG
 ‘Фигурист крутится в прыжке’.
- (10) *samol'ot-än turbinä-žä sär-n-äš* /
 самолет-GEN турбина-POSS.3SG вращать-DETR2-INF
**sär-n-ält-äš* / **sär-n-äl-äš* *tängäl-än*.
 вращать-DETR2-ITER4-INF вращать-DETR2-ITER-INF начинать-PRET
 ‘Турбина самолета начала вращаться’.

До этого мы рассматривали только непереходные глаголы, однако среди дериватов с корнем *sär-* имеются и переходные. К таковым, в частности, относятся глаголы *säräš* и *särtäš* (служащие также базой для дальнейшего образования глагольных лексем). Они различаются по параметру оси вращения: глагол *säräš* описывает только вращение вокруг внутренней оси, тогда как глагол *särtäš* применим к вращению и вокруг внутренней оси, и вокруг внешней оси. Примеры (11)–(12) иллюстрируют ситуации вращения вокруг внешней оси, примеры (13)–(14) — ситуации вращения вокруг внутренней оси. Семантических различий между этими глаголами в ситуациях вращения вокруг внутренней оси выявить не удалось.

- (11) *ärvezä papa-m pört jär sär-t-ä* / **sär-ä*.
 парень бабушка-ACC дом вокруг вращать-CAUS-NPST.3SG вращать-NPST.3SG
 ‘Мальчик водит бабушку вокруг дома’.
- (12) *l'otčik samol'ot-äm šäc-mä vär väl-nä sär-t-ä* / *??sär-ä*.
 летчик самолет-ACC сидеть-PTCP.PASS место верх-IN2 вращать-CAUS-NPST.3SG вращать-NPST.3SG
 ‘Летчик кружит самолет над посадочной полосой’.
- (13) *kid lapa dono sär-ä-dä* / *sär-tä-dä!*
 рука кисть_руки с вращать-IMP.2PL вращать-CAUS-IMP.2PL
 [Упражнение для зарядки:] ‘Вращайте кистями рук!’

- (14) *baraban-əm sār-ä-dä / sār-tä-dä!*
 барабан-ACC вращать-IMP.2PL вращать-CAUS-IMP.2PL
 [На шоу «Поле чудес»:] ‘Вращайте барабан!’

Рассматриваемые глаголы описывают направленное вращение, при котором объект совершает более одного оборота, и невозможны в контекстах типа (15). Однократный поворот описывается другим дериватом с корнем *sār-*: глаголом *sāräläš* с аттенуативным суффиксом (ср. глагол *särnältäš* в (7) для непереходной ситуации).

- (15) *sāravačpač-əm sāravač-äštä sār-äl-äš / *sār-äš / *sār-t-äš*
 ключ-ACC замок-IN вращать-ATT-INF вращать-INF вращать-CAUS-INF
 ‘повернуть ключ в замке’

В контекстах разнонаправленного вращения глаголы *sāräš* и *särtäš* допускаются не во всех идиолектах. В этом случае употребляются дериваты с суффиксами дистантного каузатива или глагольной множественности, *säräktäš* и *särkedäläš*:

- (16) *sāravačpač-əm sāravač-äštä t-škä-ti-škä sār-äkt-äš / sār-kedäl-äš /*
 ключ-ACC замок-IN тот-ILL-этот-ILL вращать-CAUS.DIST-INF вращать-ITER2-INF
?sār-t-äš / ?sār-äš
 вращать-CAUS-INF вращать-INF
 ‘туда-сюда крутить ключ в замке’

Впрочем, стоит отметить, что сфера употребления глаголов *säräktäš* и *särkedäläš* охватывает и контексты однонаправленного вращения (хотя для *särkedäläš* такие употребления менее характерны и допускаются не во всех идиолектах):

- (17) *ärvezäš jula-m sār-äkt-ä / ?sär-kedäl-eš.*
 мальчик юла-ACC вращать-CAUS.DIST-NPST.3SG вращать-ITER2-NPST.3SG
 ‘Мальчик крутит юлу’.

Итак, однокоренные глаголы на *sār-* используются в широком круге контекстов. Большинство из них покрывается глаголом *särnäš*, но в случае частных ситуаций вращения используются суффиксальные дериваты: *särnäl(t)äš* об однократном обороте, *särnältäš* о разнонаправленном вращении, *sāräš*, *särtäš* и *sāräläš* о переходных ситуациях, предполагающих вращение в одном направлении, а также *säräktäš* и *särkedäläš*, способные маркировать как однонаправленное, так и разнонаправленное вращение в переходных контекстах (последний глагол, впрочем, тяготеет к контекстам разнонаправленности).

38.2.2.2 Глаголы с корнем *pört-*

Глагол *pörtäš* имеет строго определенную сферу употребления, которая ограничена ситуацией вращения по воронкообразной траектории. Как видно из (18)–(19), данный глагол является лабильным.

- (18) *mardež älštäš-vlä-m / pärak-əm pört-ä.*
 ветер лист-PL-ACC пыль-ACC кружить-NPST.3SG
 ‘Ветер крутит листья / пыль в вихре’.
- (19) *väd vädpörtem-äštä pört-ä.*
 вода водоворот-IN кружить-NPST.3SG
 ‘Вода крутится в водовороте’.

Результат описываемого им движения визуально напоминает вихрь, причем это вихреобразное движение возможно как в воздушной (18), так и в водной (19) среде, что подтверждает сделанное в [Круглякова 2010: 42] наблюдение о нечувствительности глаголов вращения к параметру среды. При глаголе *pörtäš*, по имеющимся данным, необходим эксплицитно выраженный аргумент с семантической ролью эффектора, который бы каузировал вихреобразное вращение (в (18) эффектором выступает субъект ‘ветер’; в (19) он выражен локативной ИГ ‘водоворот’). Судя по всему, именно в силу отсутствия такого аргумента предложение (20a) расценивается носителями языка как не вполне удачное, ср. (20b).

- (20) a. *ʔpârak pört-ä*.
пыль кружить-NPST.3SG
Ожидаемое значение: ‘Пыль крутится вихрем’.
- b. *mardež-eš pârak pört-ä*.
ветер-LAT пыль кружить-NPST.3SG
‘Пыль крутится от ветра’.

Как видно из (21), для описания вращения по кругу глагол *pörtäš* не используется. В этом случае используется глагол *särnäš*.

- (21) *tälzä zeml'a jër sär-n-ä* / **pört-ä*.
Луна Земля вокруг вращать-DETR2-NPST.3SG кружить-NPST.3SG
‘Луна вращается вокруг Земли’.

Глагол *pörtäläš*, образованный с помощью суффикса итератива *-äl*, используется в контекстах разнонаправленного движения. Как правило, такое движение имеет вихреобразную траекторию (22), но фиксируются и примеры (23), когда данное ограничение на траекторию отсутствует, однако сохраняется присущая и прототипическим употреблениям типа (22) идея неупорядоченного движения (ср. также описанное в разделе 38.2.2.1 сходное употребление глаголов *särnäläš* и *särnältäš*, которые допустимы и в контексте (23)).

- (22) *šäkš toma vâl-nä pört-äl-eš*.
дым дом верх-IN2 кружить-ITER-NPST.3SG
‘Дым клубится над домами’.
- (23) *t'et'ä amalâ-mâ-žâ god-âm pört-äl-eš*.
ребенок спать-NMLZ-POSS.3SG время-ACC кружить-ITER-NPST.3SG
‘Ребенок вертится во сне’.

38.2.2.3 Глаголы с корнем *pätär-*

Глагол *pätäräš* является переходным и употребляется в значении ‘вкручивать, прокручивать что-либо’ (24)–(26), когда предполагается поступательное движение при вращении объекта (ср. (26), где поступательного «вкручивания» отвертки не происходит, поэтому по отношению к отвертке используется глагол *särtäš*, а не глагол *pätäräš*). Употребление глагола *särtäš* ‘крутить’ в (25) влечет за собой интерпретацию ‘крутить шуруп в руках’, но не ожидаемое значение ‘вкручивать шуруп’.

- (24) *mä paj-âm pätär-enä*.
мы мясо-ACC вертеть-NPST.1PL
‘Мы прокручиваем мясо (через мясорубку)’.
- (25) *šurup-âm / gajkâ-m pätär-äš / #sär-t-äš*
шуруп-ACC гайка-ACC вертеть-INF вращать-CAUS-INF
‘вкручивать шуруп / гайку’
- (26) *män' otv'ortkâ ručkâ-m sär-t-em, šurup-âm st'enä-š pätär-em*.
я отвертка ручка-ACC вращать-CAUS-NPST.1SG шуруп-ACC стена-ILL вертеть-NPST.1SG
‘Я поворачиваю ручку отвертки, вкручиваю шуруп в стену’.

Глагол *pätäräläš*, образованный с помощью аттенуативного суффикса *-äl*, маркирует однократный оборот вкручиваемого объекта (27), как и глагол *särnäläš*, ср. его описание в разделе 38.2.2.1.

- (27) *män' sêravačpač-âm sêravač-âštâ pätär-äl-ân-äm*.
я ключ-ACC замок-IN вертеть-ATT-PRET-1SG
‘Я повернул ключ в замке’.

Суффикс *-ält* привносит в семантику глагола декаузативность (см. подробнее главу 24), за счет которой возникает эффект самопроизвольности действия:

- (28) *sāraṇaṣpaṣ sāravaṣ-āṣtā pātār-ält-ān.*
 ключ замок-IN вертеть-MED-PRET
 ‘Ключ прокрутился в замке’.

Из глаголов рассматриваемого словообразовательного гнезда наиболее распространен глагол *pātār-nältāš*. Его семантика предполагает поступательное движение вперед (часто беспорядочное) при наличии ориентира с одновременным вращением вокруг своей оси (ср. (29)–(31) и (32), где употребление глагола возможно лишь с конкретной интерпретацией — самолет выполняет фигуры в воздухе, например, «мертвую петлю», либо в силу неисправности совершает неконтролируемые движения по подобной траектории).

- (29) *v'inograd ravā jār pātār-n-ält-eš.*
 виноград жердь вокруг вертеть-DETR2-MED-NPST.3SG
 ‘Виноград вьется вокруг жерди’.
- (30) *šāngā-vlā lampāčkā jār pātār-n-ält-āt.*
 муха-PL лампочка вокруг вертеть-DETR2-MED-NPST.3PL
 ‘Мошки вьются вокруг лампочки’.
- (31) *kot'i jal jār pātār-n-ält-āl-eš.*
 кошка нога вокруг вертеть-DETR2-MED-ITER-NPST.3SG
 ‘Кошка трется вокруг ног’.
- (32) *samol'ot aerodrom vāl-nā sār-n-ū / #pātār-n-ält-eš.*
 самолет аэродром верх-IN2 вращать-DETR2-NPST.3SG вертеть-DETR2-MED-NPST.3SG
 ‘Самолет кружит над аэродромом’.

В (33) употребление глагола *pātār-nältāš* возможно не во всех идиолектах, а те носители, которые его допускают, интерпретируют его как указание на периодическое сближение субъекта с ориентиром (ворон то спускается к добыче, то поднимается обратно).

- (33) *kurnāž vil'ā vāl-nā sār-n-ū / ?pātār-n-ält-eš.*
 ворон падаль верх-IN2 вращать-DETR2-NPST.3SG вертеть-DETR2-MED-NPST.3SG
 ‘Ворон кружит над падалью’.

Также глагол *pātār-nältāš* может использоваться в контекстах беспорядочного вращения, когда субъект не совершает полных оборотов вокруг собственной оси:

- (34) *ädärāš tægār anzāl-nā pātār-n-ält-eš.*
 девочка зеркало перед-IN2 вертеть-DETR2-MED-NPST.3SG
 ‘Девочка вертится перед зеркалом’.

Для данного глагола может быть релевантен параметр движения частей субъекта относительно друг друга, ср. предложение (35) о запутавшейся веревке, (36) с субъектом того же топологического типа (в понимании [Talmy 1983; Рахилина 2008]) и (37), где движения лопастей относительно друг друга не предполагается. В [Саваткова 2008: 231] зафиксировано слово *pātārtāš* ‘сверток, рулон’, напрямую связанное с рассмотренным компонентом значения глагола *pātār-nältāš*, предполагающим сближение частей субъекта друг с другом.

- (35) *kerem pātār-n-ält-∅ šānz-ān.*
 веревка вертеть-DETR2-MED-CVB садиться-PRET
 ‘Веревка запуталась’.
- (36) *kāškā pātār-n-ält-eš.*
 змея вертеть-DETR2-MED-NPST.3SG
 ‘Змея извивается’.
- (37) *vākš-ān pāle-vlā olen sār-n-ūt / *pātār-n-ält-āt.*
 мельница-GEN крыло-PL медленно вращать-DETR2-NPST.3PL вертеть-DETR2-MED-NPST.3PL
 ‘Лопасты мельницы медленно крутятся’.

38.2.3 Семантическая зона качения

Зона качения (по [Круглякова 2010: 60] — вращения субъекта вокруг внутренней оси, которое сопровождается перемещением в тесном контакте с плоскостью) насчитывает больше глагольных основ, чем зона бесконтактного вращения. В данном разделе обсуждаются особенности глаголов *mândärtalt(äl)aš* ‘катиться’, *kâdalaš* ‘скакать; бежать; ехать, катиться’, *valaš*⁵ ‘спускаться, скатываться’, *pačangaš* ‘валяться, барахтаться’ и *pärdäläš* ‘валяться’. Рассматривается и употребление в контекстах качения глагола *päitörnältäš* ‘крутиться’, уже обсуждавшегося в разделе 38.2.2.3. Центральные глаголы вращения с корнем *sär-* в таких контекстах не используются.

Первые три лексемы коррелируют с поступательным однонаправленным движением, причем в семантике глагола *valaš* основным (см. [СМЯ]) является именно компонент движения вниз (38)–(39), а «скатывание» по наклонной поверхности является частным случаем (ср. предложение (40), где употребить данный глагол невозможно, поскольку качение осуществляется по ровной горизонтальной поверхности).

- (38) *vara asval't-äš lāk-mälä. asval't mäch-kâ val-edü, garaž jakte*
 потом асфальт-ILL выходить-DEB асфальт конец-ILL2 спускаться-NPST.2PL гараж до
šo-da. garaž gäc-än iziš ül-äk-räk valâ-mâla dâ ves
 достигать-NPST.2PL гараж EL-FULL немного низ-ILL2-CMPR спускаться-DEB и другой
olicä-m asval't mäch valâ-mâla.
 улица-ACC асфальт конец спускаться-DEB
 ‘Потом нужно выйти на асфальт. Спуститесь по асфальту, дойдете до гаража. От гаража нужно
 немного спуститься и пойти по другой стороне улицы по асфальту’.
 [Корпус: «Дорога от школы до дома», 2–4]

- (39) *mäčik kârâk gäc-än karem-äš val-a.*
 мячик гора EL-FULL овраг-ILL спускаться-NPST.3SG
 ‘Мячик скатывается с горки в овраг’.

- (40) **mäčik sedärä-štä val-a.*
 мячик пол-IN спускаться-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: ‘Мячик катится по полу’.

Рассмотрим теперь глаголы *kâdalaš* и *mândärtaltaš*. Глагол *kâdalaš*, в отличие от *mândärtaltaš*, тяготеет к маркированию качения, не требующего внешнего притока энергии. Основными значениями глагола *kâdalaš* являются ‘ехать’ (о транспорте) и ‘бежать’ (о животных), а эти субъекты служат каузаторами движения для самих себя. Бревно же не способно покатиться само по себе (кроме тех случаев, когда представление о его самопроизвольном движении навязывается прагматикой, ср. комментарии носителей «под бревно ничего не положили, и оно покатилося» или «бревно сорвалось с кучи бревен и покатилося»; тогда употребление глагола *kâdalaš* при описании движения бревна допускается), ср. (41a–b).

- (41) a. *pären'ä zeml'a mäch-kâ mândärt-alt-äl-eš.*
 бревно земля конец-ILL2 катить-MED-ITER-NPST.3SG
 ‘Бревно катится по земле’.
 b. *pären'ä zeml'a mäch-kâ kâdal-eš.*
 бревно земля конец-ILL2 ехать-NPST.3SG
 ‘Бревно катится по земле (самопроизвольно)’. [Например, свалившись с кучи бревен.]

Аналогично, в (42) глагол *kâdalaš* в большинстве идиолектов невозможен, поскольку гиря, будучи массивным предметом, не может двигаться сама, если ее не подтолкнуть. Наибольшее количество запретов на употребление глагола *kâdalaš* было получено в (43), где качение головы невозможно без предварительной каузации извне.

⁵ Основные значения глагола *valaš* — ‘спускаться, опускаться’ (например, о солнце); ‘слезать, выходить (из транспорта)’ (например, сойти с парохода); ‘снижаться’ (о самолете).

- (42) *kirä sedärä mâč-kâ mândârt-alt-eš / ??kâdal-eš.*
 гиря пол конец-ILL2 катить-MED-NPST.3SG ехать-NPST.3SG
 ‘Гиря катится по полу’.
- (43) *rok mâč-kâ tâšman-ân vuj-žâ mândârt-alt-eš / ??kâdal-eš.*
 земля конец-ILL2 враг-GEN голова-POSS.3SG катить-MED-NPST.3SG ехать-NPST.3SG
 ‘По земле катится голова врага (отрубленная)’.

При рассмотрении глаголов *mândârtaltaš* и *kâdalaš* были проверены еще два семантических параметра, однако, как было установлено, они не являются в данном случае релевантными. Во-первых, это топологический тип субъекта, ср. вытянутый предмет в (44) и шарообразный в (45).

- (44) *sedärä mâč jamdar mândârt-alt-eš / kâdal-eš.*
 пол конец бутылка катить-MED-NPST.3SG ехать-NPST.3SG
 ‘По полу катается бутылка’.
- (45) *mäčik sedärä-štâ kâdal-eš / mândârt-alt-eš.*
 мячик пол-IN ехать-NPST.3SG катить-MED-NPST.3SG
 ‘Мячик катится по полу’.

Во-вторых, это функциональность качения, ср. движение мяча, ожидаемое в процессе игры (45), и движение клубка, которое не составляет его основной функции (46).

- (46) *mândâra kid gâc ke-n vaz-ân dâ sedärä mâč kâdal-ân / mândârt-alt-ân.*
 клубок рука EL идти-CVB лечь-RET и пол конец ехать-RET катить-MED-RET
 ‘Клубок выпал из рук и покати́лся по полу’.

В контекстах, требующих переходного глагола, используется глагол *mândârtaš*:

- (47) *mäčik-âm / pâren'â-m mândârt-aš / *kâdal-t-aš*
 мячик-ACC бревно-ACC катить-INF ехать-CAUS-INF
 ‘катить мячик / бревно’

Аналогичное каузативное образование от глагола *kâdalaš* — *kâdaltāš* — в этом случае не используется; большинство информантов связывают этот глагол с ситуацией, когда хлеб на лопате ставят в печь (48). Каузативный показатель *-t* в исследуемых говорах непродуктивен; во многих случаях может происходить лексикализация содержащих его дериватов (см. раздел 23.4).

- (48) *sâkâr-âm kamaka-škâ kâdal-t-enü.*
 хлеб-ACC печь-ILL ехать-CAUS-NPST.1PL
 ‘Хлеб на лопате в печь ставим’.

Наибольший интерес с точки зрения лексической типологии представляет глагол *pâtärnältäš*, свойства которого были рассмотрены в разделе 38.2.2.3. В [Круглякова 2010: 60] утверждается, что один и тот же глагол не может описывать «бесконтактное» вращение и качение. Материал горномарийского языка, однако, опровергает данное обобщение: глагол *pâtärnältäš* способен описывать качение вкупе с движением вокруг внутренней оси, не являющейся параллельной плоскости, с которой происходит контакт. Так, в (49) предполагается, что карандаш сначала раскрутили рукой, после чего он начал движение вперед, одновременно крутясь вокруг своей оси; подобные примеры в [Круглякова 2010] не рассматриваются. Ограничения на топологический класс субъекта при этом не наблюдается, ср. (49)–(51).

- (49) *karandaš stöl vâl-nâ pârtär-n-ält-eš.*
 карандаш стол верх-IN2 вертеть-DETR2-MED-NPST.3SG
 ‘Карандаш катится по столу, крутясь’.
- (50) *pâren'â zeml'a mâč-kâ pârtär-n-ält-eš.*
 бревно земля конец-ILL2 вертеть-DETR2-MED-NPST.3SG
 ‘Бревно катится по земле’.

- (51) *māčik sedārā māt-kā pātār-n-ält-eš.*
 мячик пол конец-ILL2 вертеть-DETR2-MED-NPST.3SG
 ‘Мячик катится по полу с подкруткой’.

Что касается второго подтипа качения, сопровождающегося вращением без существенного перемещения (в понимании [Круглякова 2010: 60]), при котором субъект совершает многократные разнонаправленные обороты, то в нем представлено две взаимозаменяемые лексемы *pačangaš* ‘валяться, барахтаться’ и *pärdäläš* ‘валяться’ (52). Различий в их дистрибуции в исследуемых говорах не выявлено. Оба глагола связаны с беспорядочным движением по какой-то поверхности (ср. пример (53), который может, например, описывать беспокойное движение человека во время болезни).

- (52) *sasna-vlä l'ävärä-štä pačang-ät / pärdäl-ät.*
 свинья-PL грязь-IN валяться-NPST.3PL валяться-NPST.3PL
 ‘Свиньи катаются (букв.: валяются) в грязи’.

- (53) *mān' pärdäl-äm / pačang-am ik poka gäc ves poka-š.*
 я валяться-NPST.1SG валяться-NPST.1SG один бок EL другой бок-ILL
 ‘Я ворочаюсь с боку на бок’.

Таким образом, зона качения в горномарийском языке достаточно богата. Особняком в ней стоят глаголы *valaš* (маркирует качение по наклонной плоскости как частный случай движения сверху вниз, являющегося его семантическим инвариантом) и *kädalaš* (в большинстве идиолектов маркирует качение без внешнего каузатора). Глагол *mändärtaltaš* (как и его переходный коррелят *mändärtasš*) выступает в качестве наиболее нейтральной единицы этой зоны. Наименее тривиален глагол *pätärnältäš*, который способен использоваться в зонах контактного и бесконтактного вращения одновременно.

38.2.4 Метафоры вращения

Горномарийские глаголы вращения развивают большое количество метафорических переносов, строящихся по ожидаемым в типологическом отношении моделям. Как показано в [Круглякова 2010: 308–331], между различными типами исходных значений и метафор существуют корреляции. В данном разделе будут рассмотрены метафоры, связываемые в типологии с вращением по внутренней и внешней оси (возникающие на базе исходных ситуаций одно- или разнонаправленного движения или движения вокруг ориентира), а также с вращением как изменением (возникающие как переосмысление ситуации однократного оборота при вращении). Наиболее подробно мы проанализировали метафоры глагола *särnäš* (описывающего, напомним, большинство ситуаций вращения вокруг внутренней или внешней оси) и его дериватов.

В области вращения по внутренней оси возникают метафоры активного поведения субъекта, направленного на улучшение благосостояния:

- (54) *tädä-län kel-eš šukä sär-n-ält-äš / sär-n-äš, sem'ja*
 он-DAT быть_нужным-NPST.3SG много вращать-DETR2-ITER4-INF вращать-DETR2-INF семья
pukš-aš kel-eš.
 кормить-INF быть_нужным-NPST.3SG
 ‘Ему приходится много крутиться, семью кормить надо’.

В зоне внутренней оси развиваются также метафоры, напоминающие выделенные в [Круглякова 2010: 315] метафоры вращения как функционирования, ср. пример (55), характеризующий болтливый человек.

- (55) *šaja / jəlmä sär-n-ä.*
 речь язык вращать-DETR2-NPST.3SG
 ‘Хорошо язык подвешен (букв.: речь / язык вращается)’.

Метафоры вращения вокруг внешней оси в горномарийском языке более разнообразны. Они основаны на связи субъекта с ориентиром, который может переосмысливаться на более абстрактном уровне.

Такова, например, метафора преследования ориентира, при которой субъект стремится находиться поблизости от ориентира, необязательно двигаясь по круговой траектории (56).

- (56) *ädär jär šukâ täng-vlä-žä sär-n-üt / pätär-n-ült-ät.*
 девушка вокруг много друг-PL-POSS.3SG вращать-DETR2-NPST.3PL вертеть-DETR2-MED-NPST.3PL
 ‘Вокруг девушки увиваются поклонники’.

В качестве ориентира может выступать некоторая абстрактная тема (свадьба Пети и Маши в (57)). Субъектом в этом случае является ментальная сущность (разговоры).

- (57) *pet'a i maša süän-äm äšt-en-ät. ände šukâ šamak sär-n-ä*
 Петя и Маша свадьба-ACC делать-PRET-3PL теперь много разговор вращать-DETR2-NPST.3SG
nänä jär.
 они вокруг
 ‘Петя и Маша сыграли свадьбу. Теперь о них много говорят (букв.: много разговоров крутится вокруг них)’.

Также в горномарийском языке представлена метафора вращения как поиска ориентира: «расположение ориентира фиксировано, но неизвестно субъекту, который старается его обнаружить» (см. [Круглякова 2010: 318–319]). Движения субъекта в этом случае сосредоточены в пределах более обширной локализации, где и осуществляется поиск ориентира (например, хорошего магазина в городе в (58)).

- (58) *tengečä mä, jažo lapka-m kăčäl-ø, xala măč-kâ šukâ sär-n-en-nä.*
 вчера мы хороший магазин-ACC искать-CVB город конец-ILL2 много вращать-DETR2-PRET-1PL
 ‘Вчера мы долго бродили по городу в поисках хорошего магазина’.

В некоторых случаях релевантность компонента перемещения может снижаться, и тогда на первый план выходит целенаправленное присутствие субъекта рядом с ориентиром, как в (59).

- (59) *tädä sär-n-ä so lapka jër, kak budto tä-gü-m vâč-a.*
 он вращать-DETR2-NPST.3SG всегда магазин вокруг как будто INDEF-кто-ACC ждать-NPST.3SG
 ‘Он постоянно крутится около магазина, как будто кого-то дожидается’.

Аналогичный метафорический перенос можно наблюдать и у глагола *pätärnält(äl)äš*, требующего наличия ориентира, по направлению к которому производилось бы движение:

- (60) *lapka saga jü-šä edem pätär-n-ült-äl-eš,*
 магазин около пить-PTCP.ACT человек вертеть-DETR2-MED-ITER-NPST.3SG
cilä do-kâ piž-eš.
 весь у-ILL2 цепляться-NPST.3SG
 ‘Возле магазина шатается пьяный, пристаёт ко всем подряд’.

Глаголом *särnäš* также может описываться неупорядоченное движение без конкретного ориентира в пределах ограниченной площади, которая, однако, значительно превышает размеры самого движущегося субъекта:

- (61) *pirä-vlä šärgä măč-kâ sär-n-üt.*
 волк-PL лес по-ILL2 вращать-DETR2-NPST.3PL
 ‘Волки бродят по лесу’.

К подклассу метафор неупорядоченного движения относится и контекст головокружения (см. [Круглякова 2010: 312]):

- (62) *män'-än vuj sär-n-ä.*
 я-GEN голова вращать-DETR2-NPST.3SG
 ‘У меня кружится голова’.

Дериваты глагола *särnäš*, описывающие однократные обороты, закономерно развивают метафоры вращения как изменения (63). Данная метафора, согласно [Круглякова 2010: 325], предположительно

мотивирована тем, что при повороте вокруг внутренней оси происходит изменение субъектом своего положения в пространстве таким образом, что сторонний наблюдатель видит его сторону, отличную от лицевой — так, что и весь образ субъекта существенно меняется.

- (63) *mân'i sär-n-ält-ân* *pr'incesă-š*.
жаба вращать-DETR2-MED-PRET принцесса-ILL
'Жаба обернулась принцессой'.

Зафиксированы и контексты отклонения от прямой формы (для вытянутых субъектов), также рассматриваемые в [Круглякова 2010] как метафорические. В этом случае глагол вращения описывает изменение положения в пространстве не только человека и материальных предметов, но и дорог, рек и т. п., как в (64).

- (64) *ti-šāk-en kornă sär-n-ül-eš* *šalaxaj-ăš*.
этот-LAT-FULL дорога вращать-DETR2-ATT-NPST.3SG левый-ILL
'Здесь дорога поворачивает налево'.

Помимо изменения формы субъектов типа реки или дороги/тропинки, вращение может метафорически переосмысляться как изменение в течении процесса. В горномарийском языке переходный глагол *särăš* может метафорически описывать, например, изменение в мелодии птичьей песни:

- (65) *kek mârâ-m sär-en kerd-eš*.
птица песня-ACC крутить-CVB мочь-NPST.3SG
'Птица может песню повернуть'. [Комментарий носителей языка: «И звонко, и тихо, и грубо, и мягко спеть»].]

Переходный глагол *särtăš*, а также в большинстве идиолектов глагол *särăš* могут приобретать метафорическое значение трансформации объекта (66), ср. с непереходным контекстом (63). Эти глаголы также развивают ряд метафор, которые не упоминаются в [Круглякова 2010] (отметим, однако, что там рассматриваются исключительно непереходные ситуации): вращение как перевод с одного языка на другой (67), вращение как привлечение объекта к себе (ср. (68) и рус. *эта девушка меня окружила*, также (69)).

- (66) *volšebn'ik žava-m pr'incesă-š sär-t-en* / *?sär-en*.
волшебник лягушка-ACC принцесса-ILL вращать-CAUS-PRET вращать-PRET
'Волшебник превратил лягушку в принцессу'.
- (67) *ves jălmă-škă šamak-âm sär-ăs* / *sär-t-ăš*
другой язык-ILL слово-ACC вращать-INF вращать-CAUS-INF
'перевести слово на другой язык'
- (68) *ădăr măn'-âm sär-en* / *sär-t-en šănd-en*.
девушка я-ACC вращать-CVB вращать-CAUS-CVB сажать-PRET
'Девушка меня приворожила'.
- (69) *măn' maša-m ške ve-kă säră-š-ăm* / *sär-tă-š-ăm*.
я Маша-ACC REFL сторона-ILL2 вращать-AOR-1SG вращать-CAUS-AOR-1SG
'Я переманил Машу на свою сторону'.

У этих глаголов также может возникать метафора неверной передачи информации (ср. рус. *извратить*):

- (70) *tădă măn'-ân šaja-vlä-m sär-en* / *sär-t-en*.
он я-GEN речь-PL-ACC вращать-PRET вращать-CAUS-PRET
'Он переврал мои слова'.
- (71) *ti prazn'ik-âm ostatka veremă-n sär-en* / *sär-t-en šănd-en-ăt*.
этот праздник-ACC остаток время-GEN вращать-CVB вращать-CAUS-CVB сажать-PRET-3PL
'Этот праздник в последнее время извратили, опошлили'.

38.2.5 Обобщение

Система глаголов вращения устроена в горномарийском языке следующим образом. Большинство ситуаций, выделенных в [Круглякова 2010], маркируется глаголом *särnäs̄* и другими единицами того же словообразовательного гнезда. Дериваты *särnältäs̄* и *särnäläs̄* указывают на разнонаправленное вращение. Однократный оборот маркируется глаголами *särnäläs̄* и *särnältäs̄*.

Функционирование глагола *pörtäs̄* ограничено маркированием движения по воронкообразной траектории. В исследуемых говорах его семантика значительно уже, чем в других марийских говорах, ср. толкование из [СМЯ], где у лексемы *nördäü* (фонетическим вариантом которой является *pörtäs̄*) выделяются следующие прямые значения:

- ‘вращаться, вертеться, крутиться, кружиться; находиться в состоянии кругового движения’ (в т. ч. *Земля вращается вокруг Солнца*);
- ‘вертеться; беспокойно поворачиваться из стороны в сторону, менять положение’ (*вертеться на уроке*, ср. схожее значение у деривата *pörtäläs̄*);
- ‘**кружиться, вертеться в воздухе**’ (о снеге, пыли и т. п.) — именно это значение развивается в исследуемых говорах.

В зоне качения имеется глагол *valäs̄* с более общей семантикой поступательного движения вниз (не обязательно подразумевающего обороты). В качестве наиболее нейтральной лексемы с семантикой качения выступает глагол *mândärtaltäs̄*. Глагол *kädaläs̄* тяготеет к маркированию качения при отсутствии внешнего притока энергии.

Наибольший интерес в типологическом отношении представляет глагол *pätärnältäs̄*, функционирующий одновременно в зоне бесконтактного вращения (ситуации «мотыльки», «девушка перед зеркалом», «дым», «вьюнок» и некоторые другие, не отмеченные в [Круглякова 2010], см. раздел 38.2.2.3) и в зоне качения. Этот глагол, таким образом, оказался смежным звеном для двух семантических зон, которые в [Круглякова 2010] описаны как непересекающиеся.

Обнаруженные метафорические переносы (вращения по внутренней/внешней оси и вращения как изменения) укладываются в систему, предложенную в [Круглякова 2010]. Кроме того, был выявлен ряд метафор, типичных для переходных глаголов вращения в горномарийском языке (в [Круглякова 2010] переходные глаголы, напомним, не рассматривались).

Типология систем глаголов вращения в финно-угорских языках на настоящий момент исследована мало: мы располагаем лишь данными ижемского диалекта коми-зырянского языка, обработанными Е. В. Кашкиным и представленными в [Круглякова 2010: 211–225]. По своему объему горномарийская и коми-ижемская системы схожи: в зоне бесконтактного вращения в ижемском коми выделяется всего две глагольные основы (ср. три основы в горномарийском): *берг-* и *гöгер-*. Однако состав рассматриваемой лексической группы значительно обогащается за счет суффиксальных производных в обоих языках. Зона качения в ижемском коми представлена всего одной лексемой (*тырооны*), в то время как в горномарийском имеется несколько лексем.

Центральным параметром, по которому противопоставлены лексемы бесконтактного вращения в ижемском коми, является ось вращения: дериваты с корнем *берг-* описывают вращение вокруг внутренней оси, а образованные от *гöгер-* лексемы обозначают вращение вокруг внешнего ориентира. В горномарийском языке имеются глаголы, для которых это противопоставление нерелевантно (см. раздел 38.2.2.1).

В связи с этим в [Круглякова 2010: 223] выдвигается следующая гипотеза: «если в языке представлена бедная система, состоящая только из трех глаголов, то основана она будет на противопоставлении зон вращения вокруг внутренней оси, внешней оси и вращения в контакте с плоскостью». В горномарийском языке зоны бесконтактного вращения и качения действительно противопоставлены (впрочем, глагол *pätärnältäs̄* нарушает это типологическое обобщение, см. раздел 38.2.2.3). Однако в зоне бесконтактного вращения важнейшей оппозицией оказывается не ось вращения, а его траектория. Дериваты с корнями *pört-* и *pätär-* маркируют вращение по воронкообразной и беспорядочной траектории соответственно. Таким образом, сопоставление материала всего двух языков позволяет выдвинуть предварительную гипотезу о том, что финно-угорские системы вращения организованы по разным принципам и выделяют разные типологические параметры в качестве ведущих.

38.3 Глаголы колебания⁶

38.3.1 Параметры типологического варьирования

Глаголы колебания, к которым, например, относятся русские *качаться*, *колыхаться*, *шататься*, *болтаться* и др., обозначают циклические движения, производимые сверху вниз или из стороны в сторону, как правило, на месте.

Существует немало работ, описывающих данную семантическую группу в языках мира. Глаголам колебания в русском языке посвящена работа [Ибрагимова 1982]. Сравнение русских и польских глаголов было проведено в [Рахилина, Прокофьева 2005]. Исследование было продолжено в [Велейшикова 2010], где рассмотрены глаголы колебания в немецком и английском языках. Глаголы колебательного движения вибрационного характера (рус. *дрожать*, *трястись* и др.) в немецком и русском языках были описаны в [Дворникова 2011]. Работа [Шапиро 2013] посвящена типологии глаголов колебания и содержит информацию по следующим языкам: финскому, коми-зырянскому (ижемский диалект), ненецкому, корейскому, японскому, французскому и итальянскому. М. М. Шапиро исследует и метафорические переносы, возможные в системе глаголов колебания. Информация по корейскому языку подробно освещается в [Рудницкая 2014]. Данные уральских языков систематизированы в [Шапиро 2015]. Система глаголов колебания в одном из тюркских языков, хакасском, описана в [Чугунекова 2016: 148–151]. Работа [Соловар 2018] посвящена глаголам рассматриваемой группы в диалектах хантыйского языка, дополняя более раннюю работу [Шапиро 2010] о тегинском говоре хантыйского языка.

Как уже говорилось в разделе 38.1, особенностью глаголов колебания является бедность аргументной структуры по сравнению с другими глаголами движения, поэтому важно обращать внимание на свойства колеблющегося субъекта и на характер самого движения. Если первый параметр может быть хорошо фиксирован лексически, то подбор контекстов для значений второго параметра зачастую вызывает трудности. Поэтому при сборе материала использовались не только элицитация, но и демонстрация носителям языка взятых из сети Интернет видеозаписей колебания различных предметов. После просмотра видеозаписей информанты должны были назвать наиболее подходящий из предоставленного списка горномарийский глагол (либо предложить свой вариант). Наконец, мы провели с тремя парами информантов игру в «шляпу»: один человек должен был объяснить значение слова на горномарийском языке другому, чтобы тот понял и назвал это слово (об использовании игры в «шляпу» в полевой лингвистике см. также [Усачёва 2019: 155]). Этот способ позволяет выявить контексты употреблений, в первую очередь приводимые самими носителями.

Наиболее подробно глаголы колебания проанализированы в типологической работе [Шапиро 2013], на которую мы в дальнейшем и будем опираться. Среди важных характеристик субъекта колебания стоит выделить, во-первых, его одушевленность или неодушевленность. Также существенно, является ли субъект жестким или нет: колебание мягких предметов (ткани, мягких стеблей растений и др.) отличается по характеру движения от колебания жестких предметов (деревьев, кресел-качалок и др.). Наконец, может быть важна ориентация субъекта в пространстве (например, ориентирован ли он вертикально или горизонтально, или же прикреплен к стене или другой вертикальной поверхности), место его закрепления к поверхности (сверху или снизу), а также то, является ли он подвешенным или нет. Для колебания играют большую роль амплитуда и частота движений. Характер колебательного движения описывается его направленностью (вверх-вниз или из стороны в сторону) и тем, является ли оно равномерным или же, наоборот, беспорядочным. Кроме того, система глаголов колебания в языках мира антропоцентрична (об этом понятии см. также [Рахилина 2008]), т. е. важны не только чисто физические признаки ситуации колебания, но и то, является ли колебание для субъекта функциональным (например, в случае качелей) или нет (например, в случае сломанного стула). Имеются также субъекты, у которых может наблюдаться колебание, не являющееся для них основной функцией и не связанное с нарушением нормального функционирования. В [Шапиро 2013: 20] классификация субъектов по признаку функциональности (с учетом также различных топологических типов) представлена на специальной шкале, см. Таблицу 2.

⁶ Раздел опирается на статью [Давидюк 2018b].

Таблица 2. Шкала функциональности для субъектов колебания [Шапиро 2013: 20]

+ функция	признак функциональности нерелевантен	– функция
маятник, качели, колыбель, человек на качелях	дерево, флаг, занавеска, белье на веревке, подвесной фонарь	стул, мост, зуб, топор на рукоятке, пьяный человек

Такое количество различительных признаков объясняет тот факт, что системы глаголов колебания достаточно обширны: самые бедные системы включают минимум четыре лексемы, а в богатых системах насчитывается до пятнадцати единиц [Шапиро 2013: 8]. Горномарийский язык не является исключением: в настоящем исследовании рассматриваются 13 непереходных глаголов (см. подробнее Таблицу 3 в разделе 38.3.2).

38.3.2 Семантическая зона колебания в горномарийском языке

Рассматриваемые лексемы вместе с их толкованиями, взятыми из [Саваткова 2008], представлены в Таблице 3 (в некоторых случаях словарный вариант имеет иную морфологическую структуру, см. об этом далее). Два глагола из этого списка, *madaš* и *tärvänäš*, в основном массиве употреблений не связаны с колебательными движениями, однако далее будет показано, что они могут описывать некоторые ситуации из этой семантической зоны.

Таблица 3. Горномарийские лексемы, описывающие колебательные движения

Лексема	Словарное описание [Саваткова 2008]
<i>vâl'gâžaltaš</i>	<i>выльгыжаши</i> — 1) развеяться, колыхаться; 2) блестеть
<i>käčäjältäš</i>	качаться
<i>koeštältäš</i>	1) волноваться (движение волн на воде), плескаться; 2) колыхаться (о ниве)
<i>lamajaltaš</i>	раскачиваться от чего-л., ломать
<i>löngältäš</i>	качаться, трястись
<i>lâpšaltaš</i>	1) развеяться, раскачиваться (от ветра), качаться; 2) раскатываться (на скользкой дороге); 3) плескаться (о воде) <i>лыпшаши</i> — 1) хлестать, хлопать, ударять чем.-л.; 2) махать (крыльями); 3) биться, плескаться (о волнах)
<i>madaš</i>	1) играть; 2) сыграть во что-л.; 3) забавляться, обращаться легкомысленно; 4) исполнять роль; 5) бегать (о глазах, игре света) <i>мадыкташи</i> — 1) развлекать (детей); 2) <i>перен.</i> лукавить, моргать (глазами); 3) <i>перен.</i> вилять хвостом (о собаке)
<i>mâl'galtaš</i>	<i>мыльгаши</i> — трястись, шевелиться, шататься
<i>râpšältäš</i>	качаться в чем-л., на чем-л. (например, в зыбке)
<i>tärvänäš</i>	1) собираться куда-л.; 2) сдвигаться с места, трогаться в путь; 3) шевельнуться, шелохнуться, передвинуться
<i>šatajaltaš</i>	<i>шäтäйäи</i> — шататься, болтаться, бродить
<i>cätäräš</i>	1) трястись от чего-л.; 2) дрожать от холода, болезни; 3) трепетать (от страха)
<i>ärzältäš</i>	1) трястись; 2) отряхиваться, отряхнуться, встряхиваться, встряхнуться

В состав большинства из приведенных глаголов входит медиопассивный показатель *-alt* (см. подробнее главу 24). Для некоторых из этих глаголов в столбце справа приведены толкования однокоренных лексем без указанного суффикса. Для глагола *madaš* в Таблицу 3 включается также толкование лексемы *madäktäš* — каузативного деривата, образованного при помощи суффикса *-äkt* (об этом показателе см. раздел 23.2). В состав глагола *koeštältäš* входит суффикс *-št*, образующий глаголы от существительных (данный глагол образован от существительного *koe* ‘волна’).

Далее мы опишем, как употребление данных лексем зависит от различных свойств колебательных движений (разделы 38.3.2.1–38.3.2.9). Затем будут проанализированы метафорические значения, разбиваемые перечисленными глаголами (раздел 38.3.3).

38.3.2.1 Глагол *mâl'galtāš*

Глагол *mâl'galtāš*, по нашим данным, довольно употребителен. Он описывает колебание субъектов различных топологических классов: столбов, деревьев, натянутого провода, подвесного фонаря, тарзанки, белья на веревке, пламени свечи, лодки на волнах. Однако для данного глагола важна небольшая амплитуда колебания, ср. примеры (72)–(73), где в первом случае предпочтительно употребление заимствованного глагола *käčäjältāš*⁷.

- (72) *šstormâ god-âm korabl' käčäj-ält-eš* / *ʔmâl'g-alt-eš*.
шторм время-ACC корабль качать-MED-NPST.3SG трястись-MED-NPST.3SG
'Во время шторма корабль качается'.

- (73) *pâš koe-vlā-eš olen käčäj-ält-eš* / *mâl'g-alt-eš*.
лодка волна-PL-LAT медленно качать-MED-NPST.3SG трястись-MED-NPST.3SG
'Лодка медленно качается на волнах'.

38.3.2.2 Глагол *lamajaltaš*

Колебание деревьев и других закрепленных снизу или сверху вытянутых субъектов с достаточно большой амплитудой описывается глаголом *lamajaltaš*, см. пример (74), для которого большинство носителей отвергают приемлемость адвербиала *iziš* 'немного', предполагающего незначительную амплитуду колебания. В процессе игры в «шляпу» информанты типично связывали этот глагол с ситуацией качания деревьев. Возможно, из-за созвучия и вероятной связи⁸ с русским глаголом *ломать*, в употреблении горномарийского *lamajaltaš* в некоторых случаях присутствует идея деструкции (75). Впрочем, этот факт можно объяснить и тем, что данный глагол описывает колебания с большой амплитудой.

- (74) *pušängä / stolmâ / l'ustra (ʔiziš) lamaj-alt-eš*.
дерево столб люстра немного качать-MED-NPST.3SG
'Дерево / столб / люстра (ʔслабо) качается'.

- (75) *pušängä mardež-eš kogo-n lamaj-alt-eš, vot-vot kär-än ke-ä*.
дерево ветер-LAT большой-ADV качать-MED-NPST.3SG вот-вот рвать-CVB идти-NPST.3SG
'Дерево на ветру сильно качается, вот-вот сломается'.

38.3.2.3 Способы описания функционального колебания

Для описания функционального колебания (например, колебания качелей или маятника, см. также Таблицу 2) в горномарийском языке, по имеющимся у нас данным, нет специального глагола. В [Шапиро 2013: 22] для исследуемых финно-угорских идиомов отмечается наличие специальных лексем с такой сферой употребления — это *keinua* в финском языке, *pijker-* в ненецком и заимствование *качатчины* в ижемском коми (см. также [Шапиро 2015]). В горномарийском языке в контекстах, связанных с колебанием качелей и маятника, могут употребляться глаголы *käčäjältāš*, *lamajaltaš*, *mâl'galtāš* и в некоторых идиолектах *ärzältāš* (76).

- (76) *ut'ikā käčäj-ält-eš / lamaj-alt-eš / mâl'g-alt-eš / ʔärz-ält-eš*.
качели качать-MED-NPST.3SG качать-MED-NPST.3SG трястись-MED-NPST.3SG трясти-MED-NPST.3SG
'Качели качаются'.

В целом для описания движения качелей носители предпочитают использовать конструкцию с переходным глаголом *madäktāš*, образованным от глагола *madaš* 'играть' с помощью каузативного суффикса (77). Эта же лексема описывает движения хвоста у животных (78)–(79).

⁷ Различия в контекстах употребления русского *качаться* и горномарийского *käčäjältāš* не обнаружены.

⁸ См. указание на русский глагол *ломаться* как источник заимствования горномарийского *ламайаш* в [Саваткова 1969: 102].

- (77) *t'et'ä ut'ikā-m mad-âkt-a.*
ребенок качели-ACC играть-CAUS.DIST-NPST.3SG
'Ребенок раскачивает качели'.
- (78) *pi pač-šâ-m mad-âkt-a.*
собака хвост-POSS.3SG-ACC играть-CAUS.DIST-NPST.3SG
'Собака виляет хвостом'.
- (79) *âskal pač-šâ-m mad-âkt-a.*
корова хвост-POSS.3SG-ACC играть-CAUS.DIST-NPST.3SG
'Корова машет хвостом'.

Непереходный глагол *madaš* воспринимается как глагол колебания лишь в части идиолектов. В таких системах данный глагол, как и его переходный коррелят, связан с функциональным колебанием, ср. его допустимость в (80) и недопустимость в (81). Помимо этого, он способен описывать колебания мягких поверхностей (82). Об основных глаголах, связанных с последним типом колебания, см. подробнее в разделе 38.3.2.6).

- (80) *papi kr'eslâ-kačalkâ-štâ kăčäj-ält-eš / ?mad-eš.*
бабушка.KIN кресло-качалка-IN качать-MED-NPST.3SG играть-NPST.3SG
'Бабушка качается в кресле-качалке'.
- (81) *pušängä-vlä mardež-eš kogo-n lamaj-alt-ât / *mad-ât.*
дерево-PL ветер-LAT большой-ADV качать-MED-NPST.3PL играть-NPST.3PL
'Деревья на ветру сильно качаются'.
- (82) *ârža mardež-eš koe-št-ält-eš / ?mad-eš.*
рожь ветер-LAT волна-DENOM2-MED-NPST.3SG играть-NPST.3SG
'Рожь на ветру тихонько колеблется'.

38.3.2.4 Глагол *šatajaltaš*

Контексты с субъектами, колебание которых обусловлено потерей функциональности, описываются глаголом *šatajaltaš* (83), основа которого заимствована из русского языка. В целом данный глагол в горномарийском языке употребляется в тех же случаях, что и глагол *шататься* в русском языке. Заимствованный глагол *kăčäjältäš* также используется в контекстах, характерных для его русского источника (в отличие, например, от ижемского коми, где заимствованный глагол *качатчины* охватывает только ситуации с прототипически качающимися предметами вроде качелей и колыбели, см. [Шапиро 2015: 43]).

- (83) *pü / pičä šataj-alt-eš.*
зуб ограда шатать-MED-NPST.3SG
'Зуб/забор шатается'.

38.3.2.5 Глагол *răpšältäš*

Глагол *răpšältäš* описывает равномерное покачивание вверх-вниз. Его типичными субъектами являются колыбель (84) и лодка на волнах (85), причем в последнем случае поступательное движение может как присутствовать, так и отсутствовать (т. е. лодка может плыть или стоять у причала).

- (84) *šipkă răpš-ält-eš.*
люлька качать-MED-NPST.3SG
'Люлька качается'.
- (85) *păš koe-vlä-eš răpš-ält-eš.*
лодка волна-PL-LAT качать-MED-NPST.3SG
'Лодка на волнах качается'.

В контекстах, где представлено неравномерное движение (как, например, качание лодки во время шторма), данная лексема не используется:

- (86) *štorṁā god-ām pāš kūčāj-ält-eš* / **rāpš-ält-eš*.
шторм время-АСС лодка качать-MED-NPST.3SG качать-MED-NPST.3SG
'Во время шторма лодка качается'.

38.3.2.6 Глаголы *koeštältäš* и *vâl'gâžaltaš*

Колебание мягких горизонтальных поверхностей вроде поля или водоема описывается глаголом *koeštältäš*, образованным от слова *koe* 'волна':

- (87) *vād / nār koe-št-ält-eš*.
вода поле волна-DENOM2-MED-NPST.3SG
'Вода / поле волнуется'.

В некоторых идиолектах этот глагол передает также колебание больших фрагментов ткани, в случае которых отчетливо видно волнообразное движение (88), ср. недопустимость этого глагола в (89)–(90).

- (88) *mardež-eš kogo flag vâl'gâž-ält-eš* / *?koe-št-ält-eš*.
ветер-LAT большой флаг развеиваться-MED-NPST.3SG волна-DENOM2-MED-NPST.3SG
'На ветру большой флаг развеивается'.
- (89) *mardež-eš savâc vâl'gâž-ält-eš* / **koe-št-ält-eš*.
ветер-LAT платок развеиваться-MED-NPST.3SG волна-DENOM2-MED-NPST.3SG
'На ветру платок колыхается'.
- (90) *mardež-eš zanaṁ'eskā vâl'gâž-ält-eš* / **koe-št-ält-eš*.
ветер-LAT занавеска развеиваться-MED-NPST.3SG волна-DENOM2-MED-NPST.3SG
'На ветру занавеска колыхается'.

Глагольные образования от слов со значением 'волна', которые описывают волнообразные движения поверхности, нередки в языках мира, ср. рус. *волноваться*, англ. *waver*, фин. *aaltoilla* [Шапиро 2015: 36–37], коми-ижемский *валъёны* [Шапиро 2015: 42].

Другой глагол, сочетающийся с наименованиями мягких субъектов, — *vâl'gâžaltaš*. Он описывает колебания ткани, см. (88)–(90), но не допускается в контекстах, связанных с полем и водоемом (91).

- (91) *nār koe-št-ält-eš* / **vâl'gâž-ält-eš*.
поле волна-DENOM2-MED-NPST.3SG развеиваться-MED-NPST.3SG
'Поле колыхается'.

Во время игры в «шляпу» (см. раздел 38.3.1) носители языка объясняли глагол *vâl'gâžaltaš* как слово, описывающее колебания флага и платка. Возможно, этот глагол связан по крайней мере на уровне народной этимологии с глаголом *vâl'gâžas* 'блестеть': носители часто описывали колебание тканей, утверждая, что во время колебания поверхность ткани блестит, переливается, меняет цвет в некоторых частях. Существует и звукоподражательное слово *vâl'ge* 'о шелесте (листьев)' [Саваткова 2008: 42], однако неясно, как оно может соотноситься с рассматриваемым глаголом.

Таким образом, в горномарийском языке по-разному лексикализуется колебание мягких горизонтальных и мягких вертикальных поверхностей. Подобное разграничение присутствует, например, в финском языке: глаголы *lainehtia* и *aaltoilla* описывают поверхности воды и поля, а глаголы *liehua* и *hulmuta* описывают колебания мягких вертикальных поверхностей (флаг и занавески) и гибких стеблей (водоросли, камыши, волосы) [Шапиро 2015: 36–37]. Такое же разделение прослеживается в немецком языке, где глагол *schwingen* употребляется, в частности, при колебании мягких горизонтальных поверхностей, а глагол *schaukeln* — при колебании мягких вертикальных поверхностей [Велейшикова 2010: 57]. Особый глагол, выделяющий колебание мягких горизонтальных поверхностей, отмечается в ижемском коми — это уже упоминавшийся глагол *валъёны* [Шапиро 2015: 42]. В ненецком языке есть глагол с основой *lâbna-*, относящийся к мягким вертикальным поверхностям [Шапиро 2015: 46]. В тегинском говоре хантыйского языка доминирующий глагол *jâwälti* объединяет контексты с мягкими горизонтальными и вертикальными субъектами (как русский глагол *колыхаться*) [Шапиро 2010].

38.3.2.7 Глагол *lōngältäš*

Глагол *lōngältäš*, который известен не всем опрошенным носителям, связан с семантической зоной движений вибрационного характера (ср. рус. *трястись*, *дрожать*). Он обозначает тряску при езде по плохой дороге (92) или на лошади (93).

- (92) *mašinä lōng-ält-eš*.
машина тряс-и-MED-NPST.3SG
'Машина трясется'.
- (93) *mān' imn'i-eš lōng-ält-Ø kâdal-am*.
я лошадь-LAT тряс-и-MED-CVB ехать-NPST.1SG
'Я еду, трясусь на лошади'.

Колебания, производимые лодкой на воде, не могут описываться рассматриваемым глаголом (94). В контекстах, где употребляется *lōngältäš*, должно присутствовать поступательное движение, ср. его возможность в (92)–(93) и невозможность в (95).

- (94) **pâš lōng-ält-eš*.
лодка тряс-и-MED-NPST.3SG
Ожидаемое значение: 'Лодка качается'.
- (95) *mašinä-štă motor ärz-ält-eš / *lōng-ält-eš*.
машина-IN мотор мах-и-MED-NPST.3SG тряс-и-MED-NPST.3SG
'Мотор в машине трясется'.

38.3.2.8 Глагол *lâpšaltaš*

В горномарийском языке есть еще один глагол, для которого важно наличие направленного движения (как и для глагола *lōngältäš*, рассматриваемого в разделе 38.3.2.7), — это глагол *lâpšaltaš*, образованный от *lâpšaš* 'бить, махать' (о глаголах стука и удара в горномарийском языке см. подробнее [Студеникина 2017]). У последнего глагола есть и употребление, связанное с колебательными движениями: он описывает взмахи крыльев птицы, как в (96).

- (96) *kek šâldâr-žâ-m lâpš-a*.
птица крыло-POSS.3SG-ACC бить-NPST.3SG
'Птица машет крыльями'.
[Студеникина 2017: 192]

Глагол *lâpšaltaš* описывает ходьбу пьяного или больного человека или любого другого больного животного:

- (97) *jūkšă edem lâpš-alt-Ø ašked-eš*.
пьяный человек бить-MED-CVB шаг-и-MED-NPST.3SG
'Пьяный человек, шатаясь, идет'.
- (98) *xvoroj / *zdorova lâdâ lâpš-alt-Ø ašked-eš*.
больной здоровый утка бить-MED-CVB шаг-и-MED-NPST.3SG
'Больная / *здоровая утка, шатаясь, идет'.

Шатание пьяного человека без направленного движения обозначается глаголом *mâl'galtäš* (99), см. о нем раздел 38.3.2.1. Он же описывает переваливающуюся походку здоровых животных (100). Глагол *lâpšaltaš* в этих случаях невозможен.

- (99) *jūkšă edem mâl'g-alt-Ø / *lâpš-alt-Ø šalg-a*.
пьяный человек тряс-и-MED-CVB бить-MED-CVB стоять-NPST.3SG
'Пьяный человек стоит, шатаясь'.
- (100) *p'ingv'in mâl'g-alt-Ø / *lâpš-alt-Ø ašked-eš*.
пингвин тряс-и-MED-CVB бить-MED-CVB шаг-и-MED-NPST.3SG
'Пингвин идет, переваливаясь'.

38.3.2.9 Глаголы *ärzältäš*, *cätäräš*, *tärvänäš*

Основное значение глагола *tärvänäš* — ‘двигаться, шевелиться’. Он обозначает колебание листьев на деревьях (с небольшой амплитудой и скоростью) и волос:

- (101) *äläštäš-vlä / üp-vlä mardež-eš tärvän-äl-ät.*
 лист-PL волосы-PL ветер-LAT шевелиться-ITER-NPST.3PL
 ‘Листья / волосы на ветру колышутся’.

Согласно [Шапиро 2015: 40], коми-ижемский глагол *vörnъ* с исходным значением ‘шевелиться’ также описывает колебания с небольшой амплитудой, но сочетается с наименованием большего количества субъектов (например, помимо небольших колебаний травы и волос, он может описывать покачивание люстры). Подобным образом обстоит ситуация и с глаголом *нухаты* из казымского диалекта хантыйского языка (или *нохаты* из шурышкарского диалекта), см. [Соловар 2018: 304–305].

Глаголы *ärzältäš* и *cätäräš* обозначают колебания со сверхмалой амплитудой и высокой скоростью и относятся к семантической зоне движений вибрационного характера, которая, как правило, не рассматривается с глаголами колебания (см. [Рахилина, Прокофьева 2005; Шапиро 2013]). Данные глаголы различаются по одушевленности субъекта: дрожь живых существ может быть описана только лексемой *cätäräš* (102), а подобные движения неодушевленных предметов описываются как глаголом *ärzältäš*, так и глаголом *cätäräš* (103)–(105). В (105) речь идет о движении деревьев с малой амплитудой и высокой скоростью, которое вызвано не порывами ветра, а вибрациями, создаваемыми проходящим поездом.

- (102) *män' lüd-mä gäc cätär-em / *ärz-ält-äm.*
 я бояться-NMLZ EL дрожать-NPST.1SG тряссти-MED-NPST.1SG
 ‘Я дрожу от страха’.
- (103) *miskä-štä lem sol-eš dä leväš-äžä cätär-ä / ärz-ält-eš.*
 кастрюля суп кипеть-NPST.3SG и покрытие-POSS.3SG дрожать-NPST.3SG тряссти-MED-NPST.3SG
 ‘В кастрюле суп кипит, и крышка дрожит’.
- (104) *äläštäš-vlä mardež-eš ärz-ält-ät / cätär-ät.*
 лист-PL ветер-LAT тряссти-MED-NPST.3PL дрожать-NPST.3PL
 ‘Листья на ветру дрожат’.
- (105) *pušängä ärz-ält-eš / cätär-ä, pojezd saga-žä kâdal-eš.*
 дерево тряссти-MED-NPST.3SG дрожать-NPST.3SG поезд около-POSS.3SG ехать-NPST.3SG
 ‘Деревья дрожат, поезд рядом едет’.

Кроме того, глагол *ärzältäš*, как было указано в разделе 38.3.2.3, в некоторых идиолектах может описывать движение качелей или маятника.

Насколько можно судить по данным [Соловар 2018: 305], два глагола семантической зоны движений вибрационного характера в хантыйском языке, *торыты* и *овиты*, также различаются по одушевленности субъекта движения: первый глагол связан с колебаниями живых и неживых субъектов, тогда как второй глагол ограничивается только неживыми предметами. Фактор одушевленности отмечается и в [Дворникова 2011] для немецких глаголов с аналогичной семантикой.

38.3.3 Метафоры колебания

Наиболее подробно метафоры, развиваемые в языках мира глаголами колебания, описаны в [Шапиро 2013]. Прежде всего они связаны с идеей неустойчивости. Распространенным переносным значением глагола, обозначающего колебательное движение, является выражение сомнения (ср. рус. *колебаться во мнении*). Однако в горномарийском языке существует глагол *kokte(š)länäš* ‘сомневаться’, который не имеет отношения к семантической зоне колебания. У тех же глаголов, которые были рассмотрены в разделе 38.3.2, мы не обнаружили метафор сомнения.

Займствованные глаголы *šatajaltaš* и *käčäjältäš* имеют те же переносные значения, что и в русском языке:

- (106) *jūkšā edem ölicā-štā šataj-alt-eš*.
 пьяный человек улица-IN шатать-MED-NPST.3SG
 ‘Пьяный человек шатается по улицам’.
- (107) *sportsm'en-vlā tr'en'irovka-štā kăčāj-ält-ät*.
 спортсмен-PL тренировка-IN качать-MED-NPST.3PL
 ‘Спортсмены качаются на тренировках’.

Других метафорических расширений у горномарийских глаголов колебания мы не обнаружили.

38.3.4 Обобщение

В данном разделе были рассмотрены непереходные горномарийские глаголы колебания. Выявлен набор семантических параметров, по которым они противопоставлены.

Значимой в горномарийском языке оказывается амплитуда колебания: глагол *mäl'galtāš* связан с небольшими колебаниями, а глагол *lamajaltaš* описывает колебания с большой амплитудой.

Этот параметр колебательных движений часто оказывается различительным в паре глаголов, ср. англ. *swing* vs. *dangle*, нем. *schwingen* vs. *pendeln* [Велейшикова 2010], пол. *kiwać się* vs. *huśtać się* [Рахилина, Прокофьева 2005]. В коми-зырянском языке существует специальный глагол для обозначения движений с небольшой амплитудой — *wörnys* [Шапиро 2015: 40].

К равномерному колебанию вверх-вниз применяется специальный глагол *räpšältäš*. Он охватывает ситуации, связанные с колебанием лодки на волнах и люльки.

Горномарийский язык обособляет движение мягких поверхностей: для горизонтальных используется глагол *koeštältäš*, а для вертикальных — *väl'gžaltaš*, что встречается и в других уральских языках.

Специального глагола для колебаний прототипически качающихся субъектов в горномарийском языке нет, хотя в других уральских языках такой глагол имеется [Шапиро 2013: 22]. Обычно в контексте с качелями предпочтительна конструкция с переходным глаголом *madžaktaš* (< *madaš* ‘играть’).

Также в горномарийском языке нет исконного глагола, покрывающего широкий класс контекстов с нефункциональным колебанием. Они описываются заимствованным глаголом *šatajaltaš*. Однако в данной семантической зоне выделяется глагол *lăpšaltaš*, обозначающий походку пьяного человека или нездорового животного.

Колебательные движения с небольшой амплитудой описываются в первую очередь глаголами *ärzältäš*, *cätäräš* и *tärvänäš*. Употребление первых двух зависит от одушевленности субъекта; этот фактор может играть роль при выборе глагола данной группы и в других языках [Дворникова 2011]. Глагол *tärvänäš* с основным значением ‘двигаться, шевелиться’ обозначает колебание листьев и волос; глагол с таким же основным значением, покрывающий больше ситуаций колебательного движения, зафиксирован и в коми-зырянском языке [Шапиро 2015]. С зоной движений вибрационного характера связан и глагол *längältäš*, который обозначает тряску при езде. Однако он известен не всем опрошенным носителям.

38.4 Заключение

В рассмотренном горномарийском материале можно выделить несколько характеристик, общих для глаголов вращения и глаголов колебания. Во-первых, ни для глаголов вращения, ни для глаголов колебания мы не обнаружили зависимости от одушевленности субъекта, совершающего движения (за исключением глаголов, описывающих вибрацию, которая рассматривается многими исследователями как отдельный тип колебательных движений, см. раздел 38.3.2.9). Во-вторых, для некоторых лексем существенно наличие поступательного движения; это касается специализированных лексем с семантикой качения и устроенных более сложно дериватов на *pätär-* в зоне вращения, а также глаголов *längältäš* и *lăpšaltaš* в зоне колебания. В-третьих, мы находим совпадение в моделях метафорических сдвигов — это значение беспорядочного движения в районе ориентира (‘Пьяный человек шатается возле магазина/ по улицам’), хотя в сфере колебания данное значение выражается заимствованным глаголом *šatajaltaš*, который, не исключено, скопировал такой перенос из русского языка.

Более существенны выявленные нами различия между двумя семантическими группами. Если в зоне вращения можно выделить доминантную единицу (*särnäš* и однокоренные глаголы), то в зоне колебания это затруднительно. Метафор в зоне вращения также наблюдается намного больше, чем в зоне колебания. Для рассматриваемых глаголов колебания важны частота и амплитуда движений, а для глаголов вращения возникает зависимость от такой физической характеристики, как траектория вращения (ср. воронкообразную траекторию для глаголов с корнем *pört-*). Функциональность колебания менее значима в горномарийском языке по сравнению с некоторыми другими языками, описанными в работах предшественников. Однако этот параметр влияет на употребление некоторых лексем. В свою очередь, в зоне вращения параметр функциональности нерелевантен.

Таким образом, группы глаголов вращения и колебания в горномарийском языке имеют общие черты лишь в некоторых частных случаях. Более общие параметры, регулирующие употребление исследуемых лексем, в основном не обнаруживают пересечений.

Часть VII. Тексты

39 Образцы текстов

В данной главе приведены примеры записанных и расшифрованных коллективом экспедиций устных текстов. Полная версия корпуса доступна на сайте проекта¹. Представленная подборка отражает различные типы текстов, которые включены в корпус, в частности, бытовые рассказы, сказки и легенды, исторические предания, описания традиционных практик, описания визуальных стимулов (картинок, мультфильмов и т. п.).

39.1 Апшак-Пеляк

Рассказал Михаил Фёдорович Михайлов (д. Апшак-Пеляк). Запись: Е. В. Кашкин в 2017 г. Расшифровка: И. П. Щербинин с переводчиком Л. М. Изидиной. Последующая обработка: И. А. Хомченкова, А. Р. Гарейшина.

- (1) *äpšäk-peläk — tidä toštä sola äl-eš.*
Апшак-Пеляк этот старый село быть-NPST.3SG
'Апшак-Пеляк — это старая деревня'.
- (2) *äpšäk-peläk, mән'-ән šanä-mašt-em, tidä äl-ән ече кәнам vot ivan groznäj*
Апшак-Пеляк я-GEN думать-NMLZ2.IN-POSS.1SG этот быть-PRET еще когда вот Иван Грозный
näl-mä god-šen=ok, nav'ernä äl-ән.
брат-NMLZ время-SINCE=EMPH наверно быть-PRET
'Апшак-Пеляк, по-моему, он, наверное, был, еще когда вот Иван Грозный брал [Казань]'.
- (3) *äpšäk-peläk-šä šač-ән älä.*
Апшак-Пеляк-POSS.3SG рождаться-PRET RETR2
'Апшак-Пеляк появился'.
- (4) *potomu štä ты́сячу се́мьсот се́мнадцатый god-ән p'otr p'ervyj äl-mä god-äm=ok*
потому что год-GEN Петр Первый быть-NMLZ время-ACC=EMPH
äpšäk-peläk upom'inaj-alt-ән älä.
Апшак-Пеляк упоминать-MED-PRET RETR2
'Потому что в тысяча семьсот семнадцатом году даже при Петре Первом упоминался Апшак-Пеляк'.
- (5) *tädä-n kn'igä-štä, ik kn'igä-štä sirä-mä äl-eš, äpšäk-peläk äl-ән:*
он-GEN книга-IN один книга-IN писать-PTCP.PASS быть-NPST.3SG Апшак-Пеляк быть-PRET
pätäri-š äpšäk-peläk, kok-šä äpšäk-peläk, käm-šä äpšäk-peläk.
сначала-ATTR Апшак-Пеляк два-ORD Апшак-Пеляк три-ORD Апшак-Пеляк
'У него в книге, в одной книге написано, что Апшак-Пеляк был: первый Апшак-Пеляк, второй Апшак-Пеляк, третий Апшак-Пеляк'.
- (6) *vara ече kuzn'ecovä, otd'el'nyj sola-vlä äl-ән-ät.*
потом еще Кузнецово отдельный село-PL быть-PRET-3PL
'Потом еще Кузнецово, отдельные деревни были'.
- (7) *tidä... ti sola-vlä pâr-en-ät značit akazin sotn'a-škâ.*
этот этот село-PL входить-PRET-3PL значит Аказин сотня-ILL
'Эти деревни входили, значит, в Аказину сотню²'.

¹ <http://hillmari-exp.tilda.ws/corpus>.

² Одна из территориальных единиц марийских населенных пунктов.

- (8) *äpšäk-peläk lām-žā tidā kod-ân v'id'imâ pervi.*
 Апшак-Пеляк имя-POSS.3SG этот оставаться-PRET видимо прежде
 'Название Апшак-Пеляк, оно сохранилось, видимо, с давних пор'.
- (9) *toštā marâ-n=ok eče âl-ân.*
 старый мари-GEN=EMPH еще быть-PRET
 'Древние марицы еще были'.
- (10) *äpšät päšä-m äšt-en-ät âlân.*
 кузнец работа-ACC делать-PRET-3PL RETR2
 'Кузнечную работу делали'.
- (11) *kânam ivan groznâj ti-škā tol-ân âlân, äpšäk-peläk značit... ti*
 когда Иван Грозный этот-ILL приходить-PRET RETR2 Апшак-Пеляк значит... этот
sola-vlâ-štā... šukâ sola-vlâ-štā-ž=ok texen' r'em'eslo don zan'imaj-alt-ât âlân.
 село-PL-IN много село-PL-IN-POSS.3SG=EMPH такой ремесло с занимать-MED-NPST.3PL RETR2
 'Когда Иван Грозный приезжал сюда, Апшак-Пеляк, значит... в этих деревнях... во многих деревнях
 занимались таким ремеслом'.
- (12) *Ho so временем sola-vlâ mâčk³... ti kugu... kugižā-n semân' âlām...⁴*
 село-PL этот царь-GEN по
 'Но со временем по деревням жили по законам этого царя'.
- (13) *mānmān ruš kugižā-n lāvāl-nā âlā-mā god-âm narod v'id'imâ vaštareš*
 мы.GEN русский царь-GEN низ-IN2 жить-NMLZ время-ACC народ видимо против
šagal-eš âlân.
 вставать-NPST.3SG RETR2
 'Когда мы жили под русским царем, народ, видимо, восставал'.
- (14) *sedāndono ivan groznâj, što bā ti... značit narod-vlâ-n bunt-vlâ m'en'sš-rāk*
 поэтому Иван Грозный чтобы этот значит народ-PL-GEN бунт-PL меньше-CMPR
li-štā man-ân, daže zapr'eš'aj-en âlân äpšät päšā dono
 становиться-JUSS.PL говорить-CVB даже запрещать-PRET RETR2 кузнец работа с
zan'imaj-alt-aš.
 занимать-MED-INF
 'Поэтому Иван Грозный, чтобы это... значит, у этих народов бунтов меньше было, даже запрещал
 заниматься кузнечным делом'.
- (15) *no sola-žā-n lām-žā kod-ân, tādā-n don=at v'id'imâ što*
 но село-POSS.3SG-GEN имя-POSS.3SG оставаться-PRET он-GEN с=ADD видимо что
äpšät-šā ti-štā âl-ân, no kod-ân tol'kâ äpšät-ân
 кузнец-POSS.3SG этот-IN быть-PRET но оставаться-PRET только кузнец-GEN
pel-äk-šā vele.
 половина-ADD2-POSS.3SG только
 'Но название деревни осталось потому, видимо, что здесь были кузнецы, но сохранились только
 остатки кузнецов'.
- (16) *vot sedāndono ti sola âl-ân pervi-šā ta-gânam-šā god-âm=ok.*
 вот поэтому этот село быть-PRET прежде-ATTR INDEF-когда-ATTR время-ACC=EMPH
 'Вот поэтому эта деревня была уже в давнее время'.

³ Имелось в виду *mâč-kâ* (конец-ILL2) 'по'.

⁴ Имелась в виду форма глагола *âläš* 'жить', ср. (13).

39.2 Бешеные лисицы

Рассказал Валент Корнилович Канюгин (д. Тюманово). Запись: А. Р. Гарейшина в 2017 г. Расшифровка: Т. И. Давидюк с переводчиком В. А. Бычковым. Последующая обработка: И. А. Хомченкова, А. Р. Гарейшина.

- (1) *mām-nā-n kâmdem-ăštă răvăž-vlă=ăt âl-ăt.*
мы-POSS.1PL-GEN простор-IN лиса-PL=ADD жить-NPST.3PL
'В нашем краю живут и лисы'.
- (2) *răvăž-vlă âl-ăt karem-vlă mâč-kâ, tă-štă važ-vlă lo-štă,*
лиса-PL жить-NPST.3PL овраг-PL конец-ILL2 тот-IN корень-PL середина-IN
kogo pûšângă-vlă-n važ-vlă lo-štă.
большой дерево-PL-GEN корень-PL середина-IN
'Лисицы живут по оврагам, там среди корней, среди корней больших деревьев'.
- (3) *âraž-vlă-m kapaj-at, tă-štă âl-ăt, păžăš-ăm opt-at,*
дыра-PL-ACC копать-NPST.3PL тот-IN жить-NPST.3PL гнездо-ACC класть-NPST.3PL
igă-vlă-štă-m lâkt-ăt.
детеныш-PL-POSS.3PL-ACC извлекать-NPST.3PL
'Норы копают, там живут, гнезда устраивают, выводят детенышей'.
- (4) *kăžăt răvăž-vlă šukâ-rak-ân=ok paš-en ke-n-ăt.*
сейчас лиса-PL много-CMPR-ADV=EMPH размножаться-CVB идти-PRET-3PL
'Теперь лис развелось очень много'.
- (5) *molnam răvăž kavaštă cen'-ălt-ân, tădă-m oxotn'ik-vlă kâč-en-ăt âlân.*
раньше лиса шкура ценить-MED-PRET он-ACC охотник-PL держать-PRET-3PL RETR2
'Прежде лисья шкурка ценилась, за ней охотники охотились'.
- (6) *ti vâžal-aš=at vâžal-en-ăt, vătă-vlă-štă-lân vorotn'ik-vlă-lân,*
этот продавать-INF=ADD продавать-PRET-3PL жена-PL-POSS.3PL-DAT воротник-PL-DAT
ădăr-vlă-štă-lân, vătă-vlă-štă-lân vorotn'ik-ăškă kolt-en-ăt âlân.
девушка-PL-POSS.3PL-DAT жена-PL-POSS.3PL-DAT воротник-ILL посылать-PRET-3PL RETR2
'Это и продавать продавали, женам на воротники, дочерям, женам на воротники пускали'.
- (7) *kăžăt răvăž-vlă lo-štă jasă šărl-en — b'ešenstvâ, kădă*
сейчас лиса-PL середина-IN боль расширяться-PRET бешенство который
vanž-en kerd-eš sola-štă-š pi-vlă-lân=ăt.
переходить-CVB мочь-NPST.3SG село-IN-ATTR собака-PL-DAT=ADD
'Теперь среди лис распространилась болезнь — бешенство, которое может передаваться и деревенским собакам'.
- (8) *sedăndonno mām-nā-n kâmdem-ăštă-š v'et'er'inar-vlă cilă pură edem-vlă-n,*
поэтому мы-POSS.1PL-GEN простор-IN-ATTR ветеринар-PL весь добрый человек-PL-GEN
nu sola-štă-š pi-vlă-m pr'iv'ifkă-m âšt-ăt ti jasă găc-ăn.
ну село-IN-ATTR собака-PL-ACC прививка-ACC делать-NPST.3PL этот боль EL-FULL
'Поэтому ветеринары нашей местности всех [собак] добрых людей, то есть деревенских собак прививают против этой болезни'.
- (9) *răvăž-vlă, a-k kâč-ep=ăt răvăž-vlă-m, nănă šukâ-rak-ân=ok*
лиса-PL NEG.NPST-3 держать-3PL=ADD лиса-PL-ACC те много-CMPR-ADV=EMPH
paš-en ke-n-ăt.
размножаться-CVB идти-PRET-3PL
'Лисицы, не ловят лисиц, они размножились сильно'.
- (10) *kădă sola-štă-žă dažă căvă-m=ăt urd-en a-k kert-ep.*
который село-IN-POSS.3SG даже курица-ACC=ADD держать-CVB NEG.NPST-3 мочь-3PL
'В некоторых деревнях даже кур не могут держать'.

- (11) *sedāndono, nu, rəvāž-vlā-žā, uže b'ešenāj rəvāž-šā n'i-ma gāc=āt*
 поэтому ну лиса-PL-POSS.3SG уже бешеный лиса-POSS.3SG NEG-что EL=ADD
a-k lūd.
 NEG.NPST-3 бояться
 'Поэтому, ну, лисицы, уже бешеная лисица ничего не боится'.
- (12) *edem do-k=ok, toma-vlā do-k=ok tol-eš dā*
 человек у-ILL2=EMPH дом-PL у-ILL2=EMPH приходить-NPST.3SG и
pār-əl-Ø nāl-ān=āt kerd-eš.
 жевать-ITER-CVB брать-CVB=ADD мочь-NPST.3SG
 'Приходит к человеку, к дому приходит и может укусить'.
- (13) *sedāndono iziš oštorožnā-rak li-mälä.*
 поэтому немного осторожный-CMPR становиться-DEB
 'Поэтому надо быть немного осторожнее'.
- (14) *anzāl i šāžā-m mām-nā-n texen' istor'i āl-ān.*
 передний год осень-ACC мы-POSS.1PL-GEN такой история быть-PRET
 'В позапрошлом году осенью у нас приключилась такая история'.
- (15) *mān' urd-en-ām āl'ā šim cāvā... cāvā-vlā-m.*
 я держать-PRET-1SG RETR1 черный курица курица-PL-ACC
 'Я держал черных куриц'.
- (16) *šim cāvā lākt-ān cāvīgā-vlā-m.*
 черный курица извлекать-PRET цыпленок-PL-ACC
 'Черная курица вывела цыплят'.
- (17) *cāvīgā-vlā-ž=āt šim-ā-vlā.*
 цыпленок-PL-POSS.3SG=ADD черный-FULL-PL
 'И цыплята черные'.
- (18) *šim cāvīgā-vlā ma-škā, cāvā vitā-š a-k pār-ep.*
 черный цыпленок-PL что-ILL курица хлев-ILL NEG.NPST-3 входить-3PL
 'Черные цыплята в этот самый, в курятник не заходят'.
- (19) *nānā tū-n=ok kušk-ān-āt.*
 те внешняя_сторона-IN2=EMPH расти-PRET-3PL
 'Они снаружи росли'.
- (20) *šāžā ve-kā-lā avgust-ān, kānam rokolma-m lākt-aš tängäl-ān-nā,*
 осень сторона-ILL2-SIM август-GEN когда картофель-ACC извлекать-INF начинать-PRET-1PL
mā nānā-m vopš'e a-na pitārā, tū-n=ok kod-āt.
 мы те-ACC вообще NEG.NPST-1PL закрывать внешняя_сторона-IN2=EMPH оставаться-NPST.3PL
 'К осени в августе, когда начинали копать картошку, мы их вообще не закрываем, остаются на улице'.
- (21) *kādā cāvā-žā pūšāngā vuj-āš kuz-en šānz-eš,*
 который курица-POSS.3SG дерево голова-ILL подниматься-CVB садиться-NPST.3SG
kādā-žā ik-tā tāškā lo-eš pājx-en šānz-eš
 который-POSS.3SG один-INDEF куст середина-LAT прятаться-CVB садиться-NPST.3SG
jād vaš-eš.
 ночь сквозь-LAT
 'Некоторые курицы залезают на дерево, некоторые в кустах прячутся на ночь'.
- (22) *ikānā irok lākt-ān-nā mā vātā dono — kok cāvā a-k sitā.*
 однажды утро выходить-PRET-1PL мы жена с два курица NEG.NPST-3 быть_достаточным
 'Однажды утром мы вышли с женой — двух куриц не хватает'.

- (23) *anž-al-ân-na-anž-al-ân-na* — *pân-vlā-žā* *vele* *pičā* *mongâr-âškâ-la*
 смотреть-ATT-PRET-1PL-смотреть-ATT-PRET-1PL перо-PL-POSS.3SG только ограда сторона-ILL-SIM
vil-ân-vil-ân *ki-en-ât* *mestā-n-mestā-n.*
 сыпаться-CVB-сыпаться-CVB лежать-PRET-3PL место-GEN-место-GEN
 ‘Смотрели-смотрели — только перья в сторону огорода выпавшие лежали местами’.
- (24) *ni, mā cāvā-vlā-m* *mo-tel-na.*
 ну мы курица-PL-ACC находить-NEG.PRET-1PL
 ‘Ну, куриц мы не нашли’.
- (25) *i tā kečā-n=ok* *vātā dono rokolma* *vār-ām* *kapaj-aš* *šagal-ân-na.*
 и тот день-GEN=EMPH жена с картофель место-ACC копать-INF вставить-PRET-1PL
 ‘И в тот же день с женой картофельный участок копать пошли’.
- (26) *rokolma* *vār-ām* *kapajâ-mâ* *god-ām* *ik jārân-âštā rok* *lāvā-c-ân*
 картофель место-ACC копать-NMLZ время-ACC один грядка-IN земля низ-EL-FULL
škām-nā-n *cāvā-m* *kapaj-en* *lâkt-ân-na.*
 REFL-POSS.1PL-GEN курица-ACC копать-CVB извлекать-PRET-1PL
 ‘Когда копали картофельный участок, на одной грядке из-под земли мы выкопали свою курицу’.
- (27) *ik cāvā-žā* *mo-alt-ân* *kolâ-šā,* *a ves-ā-žā-m*
 один курица-POSS.3SG находить-MED-PRET умирать-PTCP.ACT а другой-FULL-POSS.3SG-ACC
rāvāž, *v'idnā, saga-žā* *namal-∅* *ke-n.*
 лиса видно около-POSS.3SG нести-CVB идти-PRET
 ‘Одна курица нашлась мертвая, а другую, видно, лиса с собой утащила’.
- (28) *ik cāvā-žā-m* *kapaj-en* *kod-en* *rok lo-eš,* *štobâ*
 один курица-POSS.3SG-ACC копать-CVB оставлять-PRET земля середина-LAT чтобы
mâškâr šužâ-mâkâ-žā *vara sār-n-âl-∅* *tol-aš.*
 живот голодать-CVB.ANT-POSS.3SG потом вращать-DETR2-ATT-CVB приходить-INF
 ‘Одну курицу закопала в земле, чтобы вернуться, когда проголодается’.
- (29) *vot texen' slučaj âl-ân.*
 вот такой случай быть-PRET
 ‘Вот такой случай был’.

39.3 Два старика

Рассказала Альбина Порфирьевна Тихомирова (д. Кукушилиды). Запись: А. Н. Закирова в 2016 г. Расшифровка: И. П. Щербинин с переводчиком Н. И. Бычковой. Последующая обработка: А. Н. Закирова, Е. В. Кашкин.

- (1) *kok t'ot'a.*
 два дед
 ‘Два старика’.
- (2) *kok t'ot'a kurâm-âštâ-m* *âl-en* *šo-kt-en-ât* *dā*
 два дед век-POSS.3PL-ACC жить-CVB достигать-CAUS.DIST-PRET-3PL и
kol-aš *veremâ-m* *vâč-en-ât.*
 умирать-INF время-ACC ждать-PRET-3PL
 ‘Два старика прожили свой век и ждали время смерти’.
- (3) *no sm'ert' tol-te.*
 но смерть приходить-NEG.PRET
 ‘Но смерть не приходила’.
- (4) *vâč-en-ât-vâč-en-ât,* *so* *sm'ert' a-k* *tol.*
 ждать-PRET-3PL-ждать-PRET-3PL всегда смерть NEG.NPST-3 приходить
 ‘Ждали-ждали, смерть все не приходит’.

- (5) *dā nānā mogilā-škā ške=ok ke-āš reš-en-āt.*
и те могила-ILL REFL=EMPH идти-INF решать-PRET-3PL
'И они решили сами идти на кладбище'.
- (6) *kān'āl-āt=āt mogilā-škā ašked-āt.*
вставать-NPST.3PL=ADD могила-ILL шагать-NPST.3PL
'Встают и идут на кладбище'.
- (7) *tā-škā mi-en šo-t.*
тот-ILL приходить-CVB достигать-NPST.3PL
'Туда доходят'.
- (8) *āš-lān-āštā jām-ām kapaj-at.*
REFL-DAT-POSS.3PL яма-ACC копать-NPST.3PL
'Себе яму копают'.
- (9) *dā jāt li-mākā tā-škā pâr-en vaz-āt.*
и ночь становиться-CVB.ANT тот-ILL входить-CVB ложиться-NPST.3PL
'И, когда наступила ночь, туда ложатся'.
- (10) *komdāk pâr-en vaz-āt.*
навзничь входить-CVB ложиться-NPST.3PL
'Навзничь ложатся'.
- (11) *vâč-at, vâč-at, vâč-at, a sm'ert' a-k tol.*
ждать-NPST.3PL ждать-NPST.3PL ждать-NPST.3PL а смерть NEG.NPST-3 приходить
'Ждут, ждут, ждут, а смерть не приходит'.
- (12) *irok li-eš=āt.*
утро становиться-NPST.3SG=ADD
'Наступает утро'.
- (13) *ik t'ot'a jad-eš:*
один дед спрашивать-NPST.3SG
'Один старик спрашивает:'
- (14) — *kolâ-del-at?*
умирать-NEG.PRET-2SG
'— Не умер?'
- (15) — *uke.*
NEG.EX
'— Нет'.
- (16) *a tăn'-žž?*
а ты-POSS.3SG
'А ты?'
- (17) — *măn'=āt kolâ-del-am.*
я=ADD умирать-NEG.PRET-1SG
'— Я тоже не умер'.
- (18) *jām gâc-ân lăkt-āt, eče vâč-en šānz-āt.*
яма EL-FULL выходить-NPST.3PL еще ждать-CVB сидеть-NPST.3PL
'Выходят из ямы, еще сидят и ждут'.
- (19) *kok-šâ jât=at šo-eš.*
два-ORD ночь=ADD достигать-NPST.3SG
'Наступает вторая ночь'.

- (20) *eče pâr-en vaz-ât jâm-ăškă.*
еще входить-CVB ложиться-NPST.3PL яма-ILL
'Снова ложатся в яму'.
- (21) *eče jât vaš komdâk ki-ât, sm'ert'-âm vâč-at.*
еще ночь сквозь навзничь лежать-NPST.3PL смерть-ACC ждать-NPST.3PL
'Еще ночь напролет лежат навзничь, ждут смерти'.
- (22) *vâč-en-ât-vâč-en-ât — eče=ât tol-te.*
ждать-PRET-3PL-ждать-PRET-3PL еще=ADD приходить-NEG.PRET
'Ждали-ждали — опять не пришла'.
- (23) — *kolâ-del-at?*
умирать-NEG.PRET-2SG
'— Ты не умер?'
- (24) — *kolâ-del-am.*
умирать-NEG.PRET-1SG
'— Я не умер'.
- (25) *a tăn'-žă?*
а ты-POSS.3SG
'А ты?'
- (26) — *măn'=ât kolâ-del-am.*
я=ADD умирать-NEG.PRET-1SG
'— И я не умер'.
- (27) *tenge ki-en-ât-ki-en-ât dă eče=ât läkt-ât.*
так лежать-PRET-3PL-лежать-PRET-3PL и еще=ADD выходить-NPST.3PL
'Так лежали-лежали и снова выходят'.
- (28) *kâm-šâ jâd-âm=at tenge=ok pâr-en vaz-ân-ât.*
три-ORD ночь-ACC=ADD так=EMPH входить-CVB ложиться-PRET-3PL
'В третью ночь так же легли'.
- (29) *ki-en-ât-ki-en-ât.*
лежать-PRET-3PL-лежать-PRET-3PL
'Лежали-лежали'.
- (30) *sm'ert' eče=ât tol-te.*
смерть еще=ADD приходить-NEG.PRET
'Смерть снова не пришла'.
- (31) *jâm gâc läkt-ât=ât pop-at:*
яма EL выходить-NPST.3PL=ADD говорить-NPST.3PL
'Выходят из ямы, говорят:'
- (32) *«mâm-nâ-m nav'ernâ sm'ert' a-k jaratâ.*
мы-POSS.1PL-ACC наверно смерть NEG.NPST-3 любить
'«Наверное, нас не любит смерть'.
- (33) *kogo-n sulâk-an âl-âna.*
большой-ADV грех-PROP быть-NPST.1PL
'Очень грешные мы'.
- (34) *šim-ă âl-âna.*
черный-FULL быть-NPST.1PL
'Черные мы'.

- (35) *jäl-äm vârs-en-nä so.*
люди-ACC ругать-PRET-1PL всегда
'Все время других ругали'.
- (36) *örkän-en-nä, päšä-m äštä-del-na, soredäl-än-nä.*
ленился-PRET-1PL работа-ACC делать-NEG.PRET-1PL ссориться-PRET-1PL
'Ленились, не работали, ругались'.
- (37) *sedändono mäm-nä-m sm'ert'=ät a-k näl».*
поэтому мы-POSS.1PL-ACC смерть=ADD NEG.NPST-3 брать
'Поэтому нас и смерть не берет'.
- (38) *dä to-kâ-štâ olen ašked-ät.*
и дом-ILL2-POSS.3PL медленно шагать-NPST.3PL
'И медленно домой идут'.
- (39) *to-kâ-štâ mi-ät.*
дом-ILL2-POSS.3PL приходить-NPST.3PL
'Домой приходят'.
- (40) «*Лучше, — man-ät, — äl-enä, sm'ert' äške=ok tol-eš.*
говорить-NPST.3PL жить-NPST.1PL смерть REFL=EMPH приходить-NPST.3SG
'«Лучше, — говорят, — будем жить, смерть сама придет'.
- (41) *ände äške=ok a-na ke mogilä-škä.*
теперь REFL=EMPH NEG.NPST-1PL идти могила-ILL
'Теперь сами не пойдем на кладбище'.
- (42) *puskaj mäm-nä-m jäl-vlä nänge-ät, paškudâ-vlä.*
пускай мы-POSS.1PL-ACC люди-PL уводить-NPST.3PL сосед-PL
'Пусть нас другие проводят, соседи'.
- (43) *kânam gän'=ät sm'ert' mä do-kâ-na tol-eš».*
когда если=ADD смерть мы у-ILL2-POSS.1PL приходить-NPST.3SG
'Когда-нибудь смерть придет за нами'.
- (44) *tenge nänä to-kâ-štâ tol-ät=at, päšä-m äšt-äš tängäl-ät.*
так те дом-ILL2-POSS.3PL приходить-NPST.3PL=ADD работа-ACC делать-INF начинать-NPST.3PL
'Так они возвращаются домой и начинают работать'.
- (45) *sm'ert'-äm vâč-en äl-äš sör-ät.*
смерть-ACC ждать-CVB жить-INF обещать-NPST.3PL
'Жить дальше и ждать смерти собираются'.

39.4 Дорога до церкви и в Кожланангер⁵

Рассказал Виталий Аркадьевич Бычков (с. Кузнецово). Запись: Е. В. Кашкин в 2018 г. Расшифровка: М.-Э. А. Винклер с переводчиком А. Н. Симолкиным. Последующая обработка: Д. Д. Мордашова, Е. В. Кашкин.

- (1) *škol gäc läk-mäkä, kapka gäc-än läk-mäkä,*
школа EL выходить-CVB.ANT ворота EL-FULL выходить-CVB.ANT
šalaxaj-äš sär-n-äl-mälä, kornâ mâč-kâ ke-mälä.
левый-ILL вращать-DETR2-ATT-DEB дорога конец-ILL2 идти-DEB
'Выйдя из школы, выйдя через калитку, нужно повернуть налево, нужно идти по дороге'.

⁵ Деревня в Кузнецовском сельском поселении.

- (2) *vara asval't kornâ-škâ läkt-ät.*
потом асфальт дорога-ILL выходить-NPST.2SG
'Затем выходишь на асфальтовую дорогу'.
- (3) *asval't kornâ dono ul-äkâ-lä val-et.*
асфальт дорога с низ-ILL2-SIM спускаться-NPST.2SG
'По асфальтовой дороге идешь вниз'.
- (4) *täštäken sär-ält-äš li-eš.*
там возвращать-MED-NACT становиться-NPST.3SG
'Там будет поворот'.
- (5) *anzâ-c-ân vurgâmla-škâ, vara šalaxaj-äškâ.*
перед-EL-FULL правый-ILL потом левый-ILL
'Сперва направо, затем налево'.
- (6) *vara török val-en, cerkâ-m už-aš li-eš.*
потом сразу спускаться-CVB церковь-ACC видеть-INF становиться-NPST.3SG
'Потом, идя прямо, можно увидеть церковь'.
- (7) *anzâ-c-ân klub kaj-eš, oš... oš pört âl-eš.*
перед-EL-FULL клуб виднеться-NPST.3SG белый белый дом быть-NPST.3SG
'Сперва виден клуб, белое здание'.
- (8) *saga-n-žê ulâ ambulator'i zdan'i, jakšar kârpäc-ân âl-eš,*
около-FULL-POSS.3SG EX амбулатория здание красный кирпич-PROP быть-NPST.3SG
a pal-nê-rak-šê cerkâ âl-eš.
а даль-IN2-CMPR-POSS.3SG церковь быть-NPST.3SG
'Рядом есть здание амбулатории, из красного кирпича, а подальше есть церковь'.
- (9) *Е. В. Кашкин: «А вот, допустим, из церкви я потом хочу прийти в Кожланангер, как мне дойти до Кожланангера?»*
- (10) *cerkâ gäs läk-mäkê šalaxaj mongâr-äš kornâ ke-ä.*
церковь EL выходить-CVB.ANT левый сторона-ILL дорога идти-NPST.3SG
'Если выйти из церкви, в левую сторону идет дорога'.
- (11) *tä kornâ-š... dono⁶ ke-ndäl-än, počtâ... počtâ-m ert-en ke-mälä.*
тот дорога-ILL с идти-ATT-CVB почта почта-ACC проходить-CVB идти-DEB
'Проходя той дорогой, нужно пройти мимо почты'.
- (12) *pa-kâ-la-žê jalgornâ vele ke-ä.*
даль-ILL2-SIM-POSS.3SG тропинка только идти-NPST.3SG
'Дальше идет только тропинка'.
- (13) *jalgornâ dono vurgâmla-škâ sär-n-äl-än, ašked-ät, karem-äš popaz-et.*
тропинка с правый-ILL возвращать-DETR2-ATT-CVB шагать-NPST.2SG овраг-ILL попадать-NPST.2SG
'Повернув по тропе направо, идешь, попадаешь в овраг'.
- (14) *karem-äm vanž-aš vurgâmla ve-kâ-räk näl-mälä.*
овраг-ACC переходить-INF правый сторона-ILL2-CMPR брать-DEB
'Чтобы перейти овраг, нужно взять немного правее'.

⁶ По-видимому, имелась в виду конструкция *tä kornâ dono* 'той дорогой' с формой номинатива существительного *kornâ* 'дорога'.

- (15) *vurgâmla vel dono ašked-mă god-âm tă-štă karem-ăš lap-ăš*
 правый сторона с шагаты-NMLZ время-ACC тот-IN овраг-ILL низина-ILL
šo-te, šalaxaj-ăškă-la... izi jalgornă vele ke-ă tă-škă.
 достигать-NEG.CVB левый-ILL-SIM маленький тропинка только идти-NPST.3SG тот-ILL
 'Проходя на правой стороне, там не доходя до оврага, в низину, налево... проходит только маленькая тропинка'.
- (16) *val-en, kăver gač vanž-en, kârăk-ăš kuză-măla.*
 спускаться-CVB мост через переходить-CVB гора-ILL подниматься-DEB
 'Спустившись, перейдя через мост, нужно подниматься в гору'.
- (17) *vara kûšăl saran sola pičă saga-n ašked-ăn, vara*
 потом верхний Сараново село ограда около-FULL шагаты-CVB потом
kornă gač vanž-en, nâr gač ke-mălă.
 дорога через переходить-CVB поле через идти-DEB
 'Затем, пройдя рядом с огородами деревни Верхнее Сараново, потом, перейдя через дорогу, нужно идти через поле'.
- (18) *nâr-âm ertă-măkă, a nâr gač tăštăken mašină kornă ulă uže.*
 поле-ACC проходить-CVB.ANT а поле через там машина дорога EX уже
 'Пройдя поле, а там через поле есть дорога для машин уже'.
- (19) *vot tă mašină kornă dono ašked-ăt, kožlanăngăr-ăškă*
 вот тот машина дорога с шагаты-NPST.2SG Кожланангер-ILL
šo-aš li-eš, kongârval-ăškă tidă-žă
 достигать-INF становиться-NPST.3SG Конгырвал-ILL этот-POSS.3SG
 'Вот идешь по этой дороге для машин, можно дойти до Кожланангера, до Конгырвала⁷ это'.
- (20) *a ves... kogo sir-ăškă dă izi sir-ăškă-žă eče karem gač ke-mălă.*
 а другой большой берег-ILL и маленький берег-ILL-POSS.3SG еще овраг через идти-DEB
 'А на другую [улицу], большую сторону и малую сторону, еще нужно идти через овраг'.

39.5 Зимовье пчел

Рассказал Александр Порфирьевич Яштыков (с. Кузнецово). Запись: Т. И. Давидюк в 2017 г. Расшифровка: Т. И. Давидюк с переводчиками В. А. Бычковым, Н. И. Быковой, Л. М. Изидиной. Последующая обработка: П. С. Плешак, А. Р. Гарейшина.

- (1) *mükš-vlă piš int'er'esnă âl-ăt.*
 пчела-PL очень интересно жить-NPST.3PL
 'Пчелы очень интересно живут'.
- (2) *piš âš-an-la čuč-ât.*
 очень ум-PROP-SIM казаться-NPST.3PL
 'Они очень умными кажутся'.
- (3) *ul'a-štă ik semn'ă-štă piš sukă mükš.*
 улей-IN один семья-IN очень много пчела
 'В улье в одной семье очень много пчел'.
- (4) *štobă šot-l-aš, man'ar mükš, nănă-m vis-en...*
 чтобы счет-DENOM-INF сколько пчела те-ACC взвешивать-CVB
vis-en šot-l-at.
 взвешивать-CVB счет-DENOM-NPST.3PL
 'Чтобы подсчитать, сколько пчел, их считают, взвешивая'.

⁷ Одна из частей д. Кожланангер.

- (5) *ik k'ilogram mükš — pr'im'ernâ lu tãžem.*
 один килограмм пчела примерно десять тысяча
 'Один килограмм пчел — примерно 10 тысяч'.
- (6) *vot tãžem mükš vis-ãlt-ãt...*
 вот тысяча пчела взвешивать-MED-NPST.3PL
 'Вот тысяча пчел весят...'
- (7) *kãngãž-ãm obyčnâ ik semn'ã-štã nãl-vãc k'ilo mükš.*
 лето-ACC обычно один семья-IN четыре-пять кило пчела
 'Летом обычно в одной семье 4–5 кг пчел'.
- (8) *sedãndonon, značit, nãllã tãžem — vãclã tãžem mükš ik ul'a-št=ok ãl-ãt.*
 поэтому значит сорок тысяча пятьдесят тысяча пчела один улей-IN=EMPH жить-NPST.3PL
 'Поэтому, значит, в одном улье 40–50 тысяч пчел живут'.
- (9) *ul'a-štã ik ävã vele, šukã-ž=ok rovojatã-š mükš-vlã,*
 улей-IN один мать только много-POSS.3SG=EMPH работать-PTCP.АСТ пчела-PL
рабо́чие пчѐлы man-ãt.
 говорить-NPST.3PL
 'В улье только одна матка, большинство рабочие пчелы, рабочие пчелы называются'.
- (10) *kãngãž-ãm eče nãnã ozã mükš-vlã-m lãkt-ãt.*
 лето-ACC еще те самец пчела-PL-ACC извлекать-NPST.3PL
 'Летом они еще выводят трутней'.
- (11) *ozã mükš-vlã ške-štã a-k rovojat-ep, jãmdã mü-m vele kačk-ãt*
 самец пчела-PL REFL-POSS.3PL NEG.NPST-3 работать-3PL готовый мед-ACC только есть-NPST.3PL
dã u ävã-vlã-m oplodotvor'aj-aš šač-ãt.
 и новый мать-PL-ACC оплодотворять-INF рождаться-NPST.3PL
 'Трутни сами не работают, питаются только готовым медом и рождаются для оплодотворения молодых маток'.
- (12) *tel-ãm üštã god-ãm mükš-vlã ãške ãškãm-ãštã-m xãr-ãkt-ãt.*
 зима-ACC холод время-ACC пчела-PL REFL REFL-POSS.3PL-ACC греться-CAUS.DIST-NPST.3PL
 'Зимой в холода пчелы сами себя греют'.
- (13) *mü-m kačk-ãt, šãldãr-ãštã don ãrz-ãt.*
 мед-ACC есть-NPST.3PL крыло-POSS.3PL с трясоти-NPST.3PL
 'Мед кушают, машут крыльями'.
- (14) *sedãndonon šokšã lãkt-eš, šokšã-m lãkt-ãt dã tã šokšã don*
 поэтому тепло выходить-NPST.3SG тепло-ACC извлекать-NPST.3PL и тот тепло с
ul'a-štã lu=at vãc gradus nãrã t'emp'eraturã-m kãč-en šalg-at.
 улей-IN десять=ADD пять градус APPR температура-ACC держать-CVB стоять-NPST.3PL
 'Поэтому выходит тепло, они извлекают тепло и с помощью этого тепла они поддерживают в улье температуру примерно в 15 градусов'.
- (15) *jes'i tü-nã ul'a-m kod-aš, ul'a-štã üštã-rãk li-eš,*
 если внешняя_сторона-IN2 улей-ACC оставлять-INF улей-IN холодный-CMPR становиться-NPST.3SG
sedãndonon bol'sã mü-m kačk-ãt.
 поэтому больше мед-ACC есть-NPST.3PL
 'Если оставлять улей на улице, в улье станет прохладнее, поэтому едят больше меда'.
- (16) *čãdã-rãk kačk-ãštã man-ãn, omšan'ik-ãm stroj-at.*
 мало-CMPR есть-JUSS.PL говорить-CVB омшаник-ACC строить-NPST.3PL
 'Чтобы поменьше кушали, омшаник⁸ строят'.

⁸ Утепленное помещение для зимовки пчел.

- (17) *omšan'ik-əškə ul'a-vlä-m šənd-ät.*
омшаник-ILL улей-PL-ACC сажать-NPST.3PL
'Ставят ульи в омшаник'.
- (18) *a šošəm tol-măkə ul'a-vlä-m lăkt-ät vol'a-škə.*
а весна приходить-CVB.ANT улей-PL-ACC извлекать-NPST.3PL воля-ILL
'А с приходом весны ульи выносят на волю'.
- (19) *lu gradus gəc t'emp'eraturə küš-kə-lä — nənə vəs-edəl-äš tängäl-ät.*
десять градус EL температура верх-ILL2-SIM те летать-ITER2-INF начинать-NPST.3PL
'Температура выше 10 градусов — они начинают летать'.
- (20) *lu gradus gəc t'emp'eraturə izi gən'ə, ul'a-štə vele šənz-ät,*
десять градус EL температура маленький если улей-IN только сидеть-NPST.3PL
a-k lăk-ep.
NEG.NPST-3 выходить-3PL
'Если температура ниже 10 градусов, они сидят только в улье, не летают'.
- (21) *vara šošəm ul'a-štə t'emp'eraturə-m kuz-əkt-at dä*
потом весна улей-IN температура-ACC подниматься-CAUS.DIST-NPST.3PL и
postojannə kămlə nəl gradus nărə-m kăč-en šalğ-at.
постоянно тридцать четыре градус APPR-ACC держать-CVB стоять-NPST.3PL
'Потом весной поднимают температуру в улье и постоянно примерно 34 градуса поддерживают'.
- (22) *inkubatər-əštə-š gan'ə, texen' t'emp'eraturə-štə sāmərək mükš-vlä-m lăkt-ät.*
инкубатор-IN-ATTR EQU такой температура-IN молодой пчела-PL-ACC извлекать-NPST.3PL
'Как в инкубаторе, при такой температуре выводят молодых пчел'.
- (23) *ävə keč-eš kok tăžem nărə mănə-m mănə-a.*
мать день-LAT два тысяча APPR яйцо-ACC откладывать_яйца-NPST.3SG
'Матка в день откладывает до 2000 яиц'.
- (24) *tădă-n osnovnoj păsă-žə — mănə-m mănə-aš.*
он-GEN основной работа-POSS.3SG яйцо-ACC откладывать_яйца-INF
'Ее основная работа — откладывать яйца'.
- (25) *sedəndonə ävə-m rovojə-š mükš-vlä pukš-en šalğ-at.*
поэтому мать-ACC работать-PTCP.ACT пчела-PL кормить-CVB стоять-NPST.3PL
'Поэтому рабочие пчелы кормят матку'.
- (26) *šošəm tängäl-măkə post'ep'ennə, esli točnee, jesl'i tel-əm ul'a-štə*
весна начинать-CVB.ANT постепенно если зима-ACC улей-IN
pr'im'ernə k'ilogram, k'ilogram gəc kok k'ilo jakte mükš,
примерно килограмм килограмм EL два кило до пчела
kădă... kădă-vlä pr'im'ernə lu ram-əm zan'imaj-at.
который который-PL примерно десять рама-ACC занимать-NPST.3PL
'С наступлением весны постепенно, если точнее, если зимой в улье примерно килограмм, то [вес увеличивается] с одного килограмма до двух килограммов пчел, которые занимают примерно 10 рам'.
- (27) *a šošəm ävə mănə-aš tängäl-măkə semn'ä jəle kušk-eš.*
а весна мать откладывать_яйца-INF начинать-CVB.ANT семья скоро расти-NPST.3SG
'А весной, когда матка начнет откладывать яйца, семья быстро растет'.
- (28) *uže ram-vlä-m privajə-məla.*
уже рама-PL-ACC прибавлять-DEB
'Уже нужно прибавлять рамы'.

- (29) *i jažo semn'ä-štä pr'im'ernâ koklâ-kâmlâ ram nârä-m kâč-en šalgâ-mâla.*
и хороший семья-IN примерно двадцать-тридцать рама APPR-ACC держать-CVB стоять-DEV
'В хорошей семье до 20–30 рам нужно держать'.
- (30) *müks-vlâ gotovâj mü-m a-k pog-ep.*
пчела-PL готовый мед-ACC NEG.NPST-3 собирать-3PL
'Пчелы не собирают готовый мед'.
- (31) *nänä peled-äš gäc n'ektar-âm pog-at, a n'ektar-äštâ pr'im'ernâ*
те цвести-NACT EL нектар-ACC собирать-NPST.3PL а нектар-IN примерно
väclâ procent väd.
пятьдесят процент вода
'Они собирают с цветка нектар, а в нектаре примерно 50 процентов воды'.
- (32) *texen' n'ektar jäle šap-a, port'-alt-eš.*
такой нектар скоро киснуть-NPST.3SG портить-MED-NPST.3SG
'Такой нектар быстро забродит, испортится'.
- (33) *sedändonö müks-vlâ staraj-at jäle-räk n'ektar-âm nâgâd-em-d-äš.*
поэтому пчела-PL стараться-NPST.3PL скоро-CMPR нектар-ACC густой-INCH-CAUS-INF
'Поэтому пчелы стараются поскорее загустить нектар'.
- (34) *ul'a-m v'ent'il'iruj-at, väd-äm... n'ektar-âm как бы košt-at.*
улей-ACC вентилировать-NPST.3PL вода-ACC нектар-ACC сушить-NPST.3PL
'Вентилируют улей, воду... как бы сушат нектар'.
- (35) *kânam väd n'ektar-äštâ uže koklâ procent nârä vele kod-eš,*
когда вода нектар-IN уже двадцать процент APPR только оставаться-NPST.3SG
texen' n'ektar uže a-k šapâ.
такой нектар уже NEG.NPST-3 киснуть
'Когда воды в нектаре остается около 20 процентов, такой нектар уже не портится'.
- (36) *eče müks-vlâ tä n'ektar-âm körgä-škâ pârt-at, raznâj...*
еще пчела-PL тот нектар-ACC внутренность-ILL входить-CAUS-NPST.3PL разный
raznâj f'erm'ent-vlä-m tä-škâ privaj-at n'ektar-äškâ.
разный фермент-PL-ACC тот-ILL прибавлять-NPST.3PL нектар-ILL
'Еще пчелы этот нектар внутрь уносят, разные... добавляют туда разные ферменты'.
- (37) *f'erm'ent-vlä uže složnâj saxâr-vlä-m tâgâd-em-d-ät, man-aš*
фермент-PL уже сложный сахар-PL-ACC мелкий-INCH-CAUS-NPST.3PL говорить-INF
li-eš, prosta saxâr-vlä-škâ sâr-t-ät — gl'ukozâ-škâ, fruktozâ-škâ.
становиться-NPST.3SG простой сахар-PL-ILL вращать-CAUS-NPST.3PL глюкоза-ILL фруктоза-ILL
'Ферменты уже сложные сахара измельчают, можно сказать, превращают в простые сахара — в глюкозу, фруктозу'.
- (38) *sedändonö mü легкоусвояемый продукт man-ät.*
поэтому мед говорить-NPST.3PL
'Поэтому мед легкоусвояемым продуктом называют'.
- (39) *gl'ukozâ-m daže vot bol'n'icâ-vlä-štâ srazu v'enâ-škâ ukol-âm äšt-ät,*
глюкоза-ACC даже вот больница-PL-IN сразу вена-ILL укол-ACC делать-NPST.3PL
i edem n'i-ma=t a-k li.
и человек NEG-что=ADD NEG.NPST-3 становиться
'Глюкозу даже вот в больницах сразу в вену колот, и с человеком ничего не происходит'.
- (40) *a jesli teve d'iab'et'ik-vlä saxâr-âm kačk-ät, nänä jasâ-lan-at.*
а если вот диабетик-PL сахар-ACC есть-NPST.3PL те больной-MAN-NPST.3PL
'А если вот диабетики сахар едят, они болеют'.

- (41) *složnâj saxâr... saxâr-âm d'iab'et'ik-vlâ usvajivâj-en a-k kert-ep,*
 сложный сахар сахар-ACC диабетик-PL усваивать-CVB NEG.NPST-3 мочь-3PL
insul'in-âštâ čădă.
 инсулин-POSS.3PL мало
 'Сложные сахара... сахар диабетиков не могут усваивать, мало инсулина'.
- (42) *tak, eče ma-m šajâšt-∅ pu-mâla?*
 так еще что-ACC говорить-CVB давать-DEV
 'Так, еще что рассказать?'
- (43) *mükš-vlâ cilă peled-ăš găc a-k pog-ep mü-m.*
 пчела-PL весь цвести-NACT EL NEG.NPST-3 собирать-3PL мед-ACC
 'Пчелы не со всех цветов мед собирают'.
- (44) *jažo n'ektar-âm lâk-šâ peled-ăš-vlâ găc vele pog-at.*
 хороший нектар-ACC извлекать-PTCP.ACT цвести-NACT-PL EL только собирать-NPST.3PL
 'Только с тех цветков собирают, у которых хороший нектар'.
- (45) *šoșâm-ân pătări=ok tângăl-ân raznâj iva man-ât.*
 весна-GEN сначала=EMPH начинать-CVB разный ива говорить-NPST.3PL
 'Весной сначала начинают с разных ив'.
- (46) *raznâj v'id-vlâ ulă: v osnovnom koz'ja iva man-mă găc-ân piš jažo-n*
 разный вид-PL EX говорить-PTCP.PASS EL-FULL очень хороший-ADV
pog-at, vara vaștar-vlâ găc, sad... sad-âštâ-š püşăngă-vlâ găc, olmavu găc,
 собирать-NPST.3PL потом клен-PL EL сад сад-IN-ATTR дерево-PL EL яблоня EL
v'išn'a găc, sl'iva.
 вишня EL слива
 'Есть разные виды: в основном с так называемой козьей ивы очень хорошо собирают, потом с кленов, сад... с садовых деревьев, с яблони, с вишни, сливы'.
- (47) *šoșâm ti püşăngă-vlâ găc-ân pog-en păt-âr-ât.*
 весна этот дерево-PL EL-FULL собирать-CVB заканчиваться-CAUS2-NPST.3PL
 'Весной с этих деревьев заканчивают собирать'.
- (48) *vara ijun'-ân peled-ăš-vlâ n'ektaronos-vlâ uke, čădă.*
 потом июнь-GEN цвести-NACT-PL нектаронос-PL NEG.EX мало
 'Потом в июне в цветах нектароносов нет, мало'.
- (49) *šoșâm pogâ-mă mü-m kačk-aš tângăl-ât, i každâj kečă-n*
 весна собирать-PTCP.PASS мед-ACC есть-INF начинать-NPST.3PL и каждый день-GEN
pr'im'ernâ kok šüdă gram čăd-em-eš v'es-ăštâ.
 примерно два сто грамм мало-INCH-NPST.3SG вес-POSS.3PL
 'Мед, собранный весной, начинают есть, и каждый день примерно на 200 грамм уменьшается вес'.
- (50) *v'es mar-la-žă kăce li-eš?*
 вес мари-SIM-POSS.3SG как становиться-NPST.3SG
 'Вес как по-марийски?'
- (51) *a-m âštâ.*
 NEG.NPST-1SG помнить
 'Не помню'.

- (52) *štobâ päl-äš, mükš-vlä pog-at il'i uke, ik ul'a-m, kontrol'nyj ul'ej*
чтобы знать-INF пчела-PL собирать-NPST.3PL или NEG.EX один улей-ACC
man-ät, visä vë-kä šänd-ät dä každâj kečë-n
говорить-NPST.3PL весы верх-ILL2 сажать-NPST.3PL и каждый день-GEN
vis-en mi-ät.
взвешивать-CVB приходить-NPST.3PL
‘Чтобы знать, собирают пчелы или нет, один улей, контрольный улей называется, ставят на весы и каждый день взвешивают’.
- (53) *i srazu kaj-eš, mükš-vlä pog-at il'i uke.*
и сразу виднеться-NPST.3SG пчела-PL собирать-NPST.3PL или NEG.EX
‘И сразу видно, собирают пчелы или нет’.
- (54) *eče mü... saxâr... tidä ugleводы man-ät.*
еще мед сахар этот говорить-NPST.3PL
‘Еще мед... сахар... это углеводы называется’.
- (55) *a sämäřäk mükš-vlä-m kušt-aš b'elok kel-eš.*
а молодой пчела-PL-ACC растить-INF белок быть_нужным-NPST.3SG
‘А чтобы растить молодых пчел, нужен белок’.
- (56) *štobâ b'elok ul'a-štâ li-žë, mükš-vlä pog-at pyl'ca-m.*
чтобы белок улей-IN становиться-JUSS.SG пчела-PL собирать-NPST.3PL пыльца-ACC
‘Чтобы белок был в улье, пчелы собирают пыльцу’.
- (57) *jal-eš namal-ø tol-ät.*
нога-LAT нести-CVB приходить-NPST.3PL
‘Приносят на лапках’.
- (58) *obyčnâ sar-â maklaka-vlä šajâl jal-âštâ.*
обычно желтый-FULL комок-PL зад нога-IN
‘Обычно желтые шарики пыльцы на задних лапках’.
- (59) *tâ pyl'ca-m vara mü dono jar-at, pingäd-em-d-ät.*
тот пыльца-ACC потом мед с замешивать-NPST.3PL твердый-INCH-CAUS-NPST.3PL
‘Эту пыльцу потом с медом перемешивают, уплотняют’.
- (60) *tâ-štâ uže f'erm'entaci op'at' ke-ä.*
тот-IN уже ферментация опять идти-NPST.3SG
‘Там уже ферментация опять идет’.
- (61) *pyl'ca gäc-än p'erga polučaj-alt-eš.*
пыльца EL-FULL перга получать-MED-NPST.3SG
‘Из пыльцы получается перга’.
- (62) *p'erga-m eče nčelinyj xleb man-ät.*
перга-ACC еще говорить-NPST.3PL
‘Пергу еще пчелиным хлебом называют’.
- (63) *tâ p'erga dono vara uže mükš-vlä, rabočij mükš-vlä kačk-ät.*
тот перга с потом уже пчела-PL рабочий пчела-PL есть-NPST.3PL
‘Этой пергой уже пчелы, рабочие пчелы питаются’.
- (64) *sär-t-ät nčelinoe molocko ili matočnoe molocko man-mâ-škâ.*
вращать-CAUS-NPST.3PL говорить-NMLZ-ILL
‘Переделявают пчелиное молочко или маточное молочко, говорят’.
- (65) *tâ moločko dono pukš-at l'ičinkä-vlä-m, mükš l'ičinkä-vlä-m.*
тот молочко с кормить-NPST.3PL личинка-PL-ACC пчела личинка-PL-ACC
‘Этим молочком кормят личинок, пчелиных личинок’.

- (66) *Tak... mü pospejă-măkă, năgă... năgăd-em-măkă, tădă-n v'azkost'-šă*
 мед поспевать-CVB.ANT густой-INCH-CVB.ANT он-GEN вязкость-POSS.3SG
kogo-em-eš.
 большой-INCH-NPST.3SG
 'Так... когда мед поспеет, станет густой, то увеличивается его вязкость'.
- (67) *mükš-vlă uže päl-ăt, što mü pospej-en.*
 пчела-PL уже знать-NPST.3PL что мед поспевать-PRET
 'Пчелы уже знают, что мед поспел'.
- (68) *vara kărăš-ăštă-š jačejkă-vlă-m šăštă dono pităr-en šănd-ăt.*
 потом соты-IN-ATTR ячейка-PL-ACC воск с закрывать-CVB сажать-NPST.3PL
 'Потом ячейки в сотах воском закрывают'.
- (69) *tădă uže, značit, jămdă mü, kăčăj-ăš li-eš.*
 он уже значит готовый мед качать-INF становиться-NPST.3SG
 'Это уже значит, готовый мед, можно качать'.
- (70) *štobă kăčăj-ăš, ti levăš-vlă-m, šăštă levăš-vlă-m păč-mălă.*
 чтобы качать-INF этот покрытие-PL-ACC воск покрытие-PL-ACC разрезать-DEB
 'Чтобы качать, эти крышечки, восковые крышечки надо срезать'.
- (71) *i m'edogonkă dono jămdă mü-m kăčăjă-mălă.*
 и медогонка с готовый мед-ACC качать-DEB
 'И медогонкой надо качать готовый мед'.
- (72) *vot kăce ti-štă päl-en šo-kt-at?*
 вот как этот-IN знать-CVB достигать-CAUS.DIST-NPST.3PL
 'Вот как всё узнают?'
- (73) *Даже удивительно.*
- (74) *eče kănam semn'ă kogo-em-eš, uže ul'a-štă jăngăšăr, ške=ok päl-ăt,*
 еще когда семья большой-INCH-NPST.3SG уже улей-IN узкий REFL=EMPH знать-NPST.3PL
što kel-eš ik part'ă mükš-lăn lăkt-ăn ke-ăš.
 что быть_нужным-NPST.3SG один группа пчела-DAT выходить-CVB идти-INF
 'Еще когда увеличивается семья, уже тесно в улье, сами знают, что одной группе пчел надо улететь'.
- (75) *ăgăršă-m... roj-ăm kolt-aš kel-eš.*
 рой-ACC рой-ACC посылать-INF быть_нужным-NPST.3SG
 'Рой... рой надо отпустить'.
- (76) *tănăm ul'a-štă matăčn'ik-vlă-m ăšt-ăt, kă-škă ävă op'at'*
 тогда улей-IN маточник-PL-ACC делать-NPST.3PL который-ILL мать опять
mănz-a, mănă-m mănz-a.
 откладывать_яйца-NPST.3SG яйцо-ACC откладывать_яйца-NPST.3SG
 'Тогда в улье делают маточники, куда матка опять откладывает, откладывает яйца'.
- (77) *matočn'ik-ăm sāk-ălt-ăt ũl-ăkă-lă exel'ă gan'-ăm.*
 маточник-ACC вешать-PUN-NPST.3PL низ-ILL2-SIM шишка EQU-ACC
 'Маточник вешают вниз как шишку'.
- (78) *vara tă-štă-š l'ičinkă-m matočnăj moločko man-mă dono pukš-at.*
 потом тот-IN-ATTR личинка-ACC маточный молочко говорить-PTCP.PASS с кормить-NPST.3PL
 'Потом личинку, которая там находится, кормят так называемым маточным молочком'.
- (79) *jăle kušk-eš l'ičinkă.*
 скоро расти-NPST.3SG личинка
 'Быстро растет личинка'.

- (80) *āndekš kečā-štā pitār-en šānd-āt.*
 девять день-IN закрывать-CVB сажать-NPST.3PL
 ‘Через девять дней закрывают’.
- (81) *l'ičin... uže kukolkā-š sār-n-ālt-eš.*
 уже куколка-ILL вращать-DETR2-MED-NPST.3SG
 ‘Личин... превращается уже в куколку’.
- (82) *kānam pitār-en šānd-āt matočn'ik-ām, vara tănām uže āgāršā läkt-eš.*
 когда закрывать-CVB сажать-NPST.3PL маточник-ACC потом тогда уже рой выходить-NPST.3SG
 ‘Когда закроют маточник, после этого уже рой выходит’.
- (83) *i vās-ā kâ-škâ gān'=āt.*
 и лететь-NPST.3SG который-ILL если=ADD
 ‘И улетает куда-то’.
- (84) *obyčnâ kōrg-ān pūšāngā-vlā-štā...*
 обычно внутренность-PROP дерево-PL-IN
 ‘Обычно в дуплистых деревьях...’
- (85) *pāžāš-ām mo-t, tā-škâ vaz-al-āt.*
 гнездо-ACC находить-NPST.3PL тот-ILL лечь-ATT-NPST.3PL
 ‘Находят подходящее место, там селятся’.
- (86) *āl-āš tāngāl-āt, uže ves semn'ā polučaj-alt-eš.*
 жить-INF начинать-NPST.3PL уже другой семья получать-MED-NPST.3SG
 ‘Начинают жить, получается уже другая семья’.
- (87) *tā ves semn'ā-škâ toštā āvā-žā vās-en ke-ā.*
 тот другой семья-ILL старый мать-POSS.3SG лететь-CVB идти-NPST.3SG
 ‘В ту другую семью улетает старая матка’.
- (88) *a kod-šā ul'a-štā matočn'ik-ām ik-tā-m vele agāl,*
 а оставаться-PTCP.ACT улей-IN маточник-ACC один-FULL-ACC только NEG
ik-tā lu jakte molo āšt-en šānd-āt.
 один-INDEF десять до еще делать-CVB сажать-NPST.3PL
 ‘А в оставшемся улье делают не один маточник, а примерно до 10 маточников’.
- (89) *tā-šec-ān u matkâ-vlā läkt-āt.*
 тот-EL-FULL новый матка-PL выходить-NPST.3PL
 ‘Оттуда вылетают новые матки’.
- (90) *ške lo-štā-štā šidāl-āt.*
 REFL середина-IN-POSS.3PL драться-NPST.3PL
 ‘Между собой дерутся’.
- (91) *kū sāng-ā, tādā uže kod-eš ul'a xoza-eš,*
 кто побеждать-NPST.3SG он уже оставаться-NPST.3SG улей хозяин-LAT
man-aš li-eš.
 говорить-INF становиться-NPST.3SG
 ‘Кто победит, та и остается хозяйкой улья, можно сказать’.
- (92) *kānam-žā kok-šā roj-ām=at lākt-ān kerd-āt, kok-šā-m,*
 когда-POSS.3SG два-ORD рой-ACC=ADD извлекать-CVB мочь-NPST.3PL два-ORD-ACC
kām-šā-m, semn'ā slapka-em-eš.
 три-ORD-ACC семья слабый-INCH-NPST.3SG
 ‘Иногда может уйти и второй рой, и третий рой, семья слабеет’.

- (93) *uže mü-m jažo-n pog-en a-k kert-ep.*
уже мед-ACC хороший-ADV собирать-CVB NEG.NPST-3 мочь-3PL
'Уже мед хорошо собирать не могут'.
- (94) *vot texen'-ä nänä-n älä-mäš.*
вот такой-FULL те-GEN жить-NMLZ2
'Вот такая у них жизнь'.
- (95) *män'ä pät-ärä-š-äm.*
я заканчиваться-CAUS2-AOR-1SG
'Я закончил'.

39.6 Капуста

Рассказала Софья Викторовна Малинова (с. Кузнецово). Запись: Е. В. Кашкин в 2017 г. Расшифровка: А. А. Сибирева с переводчиком А. П. Яштыковым. Последующая обработка: И. А. Хомченкова, Е. В. Кашкин.

- (1) *kapšta-m sanzal-t-aš man-än, pāškādā... sanzal-tā-šaš-lâk jiš*
капуста-ACC соль-CAUS-INF говорить-CVB мягкий соль-CAUS-OPT-DEST сорт
kapšta-m näl-mälä.
капуста-ACC брат-DEV
'Чтобы засолить капусту, нужно взять мягкую... сорт капусты для засолки'.
- (2) *tädä-m päčked-enä.*
он-ACC резать-NPST.1PL
'Ее режем'.
- (3) *bačok-eš ro-en šänd-enä.*
бочонок-LAT рубить-CVB сажать-NPST.1PL
'В бочонке рубим'.
- (4) *ro-enä, pājârt tem-d-en šänd-enä, štobâ väd*
рубить-NPST.1PL чуть наполняться-CAUS-CVB сажать-NPST.1PL чтобы вода
sok-šâ läk-šâ.
сок-POSS.3SG выходить-JUSS.SG
'Рубим, немного уплотняем, чтобы вышел сок'.
- (5) *tä-škä morko-m t'or-en kolt-enä.*
тот-ILL морковь-ACC тереть-CVB посылать-NPST.1PL
'Туда натираем морковь'.
- (6) *i eče iziš ärän-äm.*
и еще немного хрен-ACC
'И еще немного хрена'.
- (7) *cilä tidä-m ikväreš nepcär-t-en šänd-enä dä sanzal-äm pišt-enä.*
весь этот-ACC вместе мяться-CAUS-CVB сажать-NPST.1PL и соль-ACC класть-NPST.1PL
'Все это вместе помнем и положим соль'.
- (8) *sanzal-äm don⁹ pädârat-en šänd-enä.*
соль-ACC с перемешивать-CVB сажать-NPST.1PL
'Перемешаем с солью'.
- (9) *vara opt-enä bankâ-vlä-škä.*
потом класть-NPST.1PL банка-PL-ILL
'Потом раскладываем по банкам'.

⁹ По-видимому, имелась в виду конструкция *sanzal don* 'с солью' с формой номинатива существительного *sanzal* 'соль'.

- (10) *bankâ-štâ tože nepcār-t-en šānd-enā, štobâ vād-šā, sok-šā*
 банка-IN тоже мяться-CAUS-CVB сажать-NPST.1PL чтобы вода-POSS.3SG сок-POSS.3SG
kapšta-n banka vā-kā lāk-šā.
 капуста-GEN банка верх-ILL2 выходить-JUSS.SG
 ‘В банках тоже уплотняем, чтобы наверху банки с капустой был слой воды, сока’.
- (11) *tādā-m šānd-enā šokšā vār-āš, ik-kok keč-eš, pört-āštā šokšā-štā šānz-ā.*
 он-ACC сажать-NPST.1PL теплый место-ILL один-два день-LAT дом-IN тепло-IN сидеть-NPST.3SG
 ‘Это ставим в теплое место на один-два дня, стоит в доме в тепле’.
- (12) *vād-šā läkt-eš, iziš tādā-m tār... raž-t-en.*
 вода-POSS.3SG выходить-NPST.3SG немного он-ACC дыра-CAUS-PRET
 ‘Вода выходит, небольшие отверстия там сделал’.
- (13) *savala dono tārvāt-en mi-enā, štobâ vozdux-šā lāk-šā.*
 ложка с сдвигать-CVB приходить-NPST.1PL чтобы воздух-POSS.3SG выходить-JUSS.SG
 ‘Раздвигаем капусту ложкой, чтобы воздух вышел’.
- (14) *vara uže kok kečā-štā šānd-āš li-eš üštā-rāk vār-āškā,*
 потом уже два день-IN сажать-INF становиться-NPST.3SG холодный-CMPR место-ILL
kapšta ške=ok pospej-ā.
 капуста REFL=EMPH поспевать-NPST.3SG
 ‘Потом уже через два дня можно поставить в более прохладное место, капуста сама заквасится’.
- (15) *tādā-m ik-tā nāl kečā-štā kačk-aš li-eš.*
 он-ACC один-INDEF четыре день-IN есть-INF становиться-NPST.3SG
 ‘Ее примерно через четыре дня можно есть’.

39.7 О вреде алкоголя

Рассказал Алексей Николаевич Симолкин (с. Кузнецово). Запись: Т. И. Давидюк в 2017 г. Расшифровка: Е. В. Кашкин с переводчиками Л. М. Изициной, А. П. Яштыковым, А. Н. Симолкиным. Последующая обработка: А. Р. Гарейшина.

- (1) *pätärli=ok edem-vlä-län, značit, edem-vlä-län ma älā-māštā sek keräl,*
 сначала=EMPH человек-PL-DAT значит человек-PL-DAT что жить-NMLZ2.IN самый нужный
tidā pāl-āš, āräkä-m jü-āš a-k jarā.
 этот знать-INF алкоголь-ACC пить-INF NEG.NPST-3 годиться
 ‘Для начала людям, значит, людям что в жизни самое нужное — это знать, что алкоголь пить нельзя’.
- (2) *āräkä-m jü-mā go... ma texen'-ā āräkä-m jü-māš,*
 алкоголь-ACC пить-NMLZ что такой-FULL алкоголь-ACC пить-NMLZ2
malān edem jükšā li-eš?
 почему человек пьяный становиться-NPST.3SG
 ‘Когда пьет алкоголь... что такое пьянство, почему человек пьянеет?’
- (3) *ma gišān edem jükšā li-eš?*
 что о человек пьяный становиться-NPST.3SG
 ‘Из-за чего человек пьянеет?’
- (4) *ik cārka āräkä-m jü-mākā, piš kogo-n šukā man'ar-kā*
 один рюмка алкоголь-ACC пить-CVB.ANT очень большой-ADV много сколько-FULL
kok šüdā tāžem n'ejron ma-štā... vuj vim-āštā kol-a.
 два сто тысяча нейрон что-IN голова мозг-IN умирать-NPST.3SG
 ‘Если выпить одну рюмку алкоголя, очень много, сколько там, в головном мозгу погибает двести тысяч нейронов’.

- (5) *äräkä gišän, sp'irt gišän.*
алкоголь о спирт о
'От алкоголя, от спирта'.
- (6) *ma-m äšt-ä äräkä kăp-äštä?*
что-ACC делать-NPST.3SG алкоголь тело-IN
'Как действует алкоголь в организме?'
- (7) *pätärli=ok tädä popa... văr-ešt-eš väd-äškă... sp'irt,*
сначала=EMPH он место-DENOM2-NPST.3SG вода-ILL спирт
văr-äškă, văr-äškă văr-ešt-eš.
кровь-ILL кровь-ILL место-DENOM2-NPST.3SG
'В первую очередь он попадает в воду... спирт, в кровь, в кровь попадает'.
- (8) *tăštăken kašt-ât er'itrocit-vlă.*
там ходить-NPST.3PL эритроцит-PL
'Там циркулируют эритроциты'.
- (9) *er'itrocit-vlă... er'itrocit-vlă-n... sp'irt gišän ikănă iktă lo-štă*
эритроцит-PL эритроцит-PL-GEN спирт о REC REC середина-IN
piž-ăš tăngăl-ât.
цепляться-INF начинать-NPST.3PL
'Эритроциты из-за спирта начинают между собой связываться'.
- (10) *i, â-â-â, značit, jûkšă agêl găn', er'itrocit-vlă ške ture-š-äštă*
и э-э-э значит пьяный NEG если эритроцит-PL REFL напротив-ILL-POSS.3PL
kašt-ât, ik-tă-n... ik-tă-n-ik-tă-n tăr mâč-kă kašt-ât.
ходить-NPST.3PL один-FULL-ADV один-FULL-ADV-один-FULL-ADV край конец-ILL2 ходить-NPST.3PL
'Значит, если не пьяный, эритроциты сами по себе движутся, по отдельности по краю движутся'.
- (11) *k'islorod-âm vuj-ăškă n'ejron-vlă do-kă kand-en šal-g-at, a äräkă popa...*
кислород-ACC голова-ILL нейрон-PL у-ILL2 приносить-CVB стоять-NPST.3PL а алкоголь
văr-ešt-măkă... äräkă gišän n'ejron... er'itrocit-vlă ikănă iktă lo-štă
место-DENOM2-CVB.ANT алкоголь о нейрон эритроцит-PL REC REC середина-IN
piž-ăš tăngăl-ât.
цепляться-INF начинать-NPST.3PL
'Они [эритроциты] доставляют к нейронам кислород в голову, а когда попадает алкоголь... из-за алкоголя эритроциты начинают связываться между собой'.
- (12) *tenge-lă-n kâm, năl, văc, kud er'itrocit ikväreš piž-ăn šănz-ât=ât,*
так-SIM-FULL три четыре пять шесть эритроцит вместе цепляться-CVB садиться-NPST.3PL=ADD
nănă văr šăr mâč-kă ikväreš jog-aš tăngăl-ât.
те кровь трубка конец-ILL2 вместе течь-INF начинать-NPST.3PL
'Так три, четыре, пять, шесть эритроцитов вместе связываются, они начинают вместе перемещаться по сосудам'.
- (13) *tenge-lă-n vuj-ăš văr-ešt-ât, vuj vim-ăškă p... văr-ešt-ât,*
так-SIM-FULL голова-ILL место-DENOM2-NPST.3PL голова мозг-ILL место-DENOM2-NPST.3PL
a vara-žă kap'il'ar-vlă mâč-kă jog-en a-k kert-ep.
а потом-POSS.3SG капилляр-PL конец-ILL2 течь-CVB NEG.NPST-3 мочь-3PL
'Таким образом попадают в голову, в головной мозг, а потом не могут перемещаться по капиллярам'.
- (14) *a k'islorod-âm n'ejron do-kă nănge-n a-k šo-kt-ep.*
а кислород-ACC нейрон у-ILL2 уводить-CVB NEG.NPST-3 достигать-CAUS.DIST-3PL
'А кислород к нейронам доставить не смогут'.

- (15) *vuj vim-län n'ejron-vlä-län k'islorod a-k sitä, n'ejron-vlä kola...*
 голова мозг-DAT нейрон-PL-DAT кислород NEG.NPST-3 быть_достаточным нейрон-PL
kol-aš tängül-ät.
 умирать-INF начинать-NPST.3PL
 'Головному мозгу, нейронам кислорода не хватает, нейроны начинают гибнуть'.
- (16) *ik cärkä äräkä gišan kok täžem n'ejron kol-en ke-n kerd-eš.*
 один рюмка алкоголь о два тысяча нейрон умирать-CVB идти-CVB мочь-NPST.3SG
 'Из-за одной рюмки алкоголя могут погибнуть 2000 нейронов'.
- (17) *vara vot sedändonon každâj äräkä jü-mäš, tidä ške-m-än*
 потом вот поэтому каждый алкоголь пить-NMLZ2 этот REFL-POSS.1SG-GEN
vuj vim-äm päť-ärä-mäš.
 голова мозг-ACC кончаться-CAUS2-NMLZ2
 'Потом вот поэтому с каждым приемом алкоголя мы наносим вред своему головному мозгу'.
- (18) *ves kečä-n malän li-eš mokmâr edem-vlä-n*
 другой день-GEN почему становиться-NPST.3SG похмелье человек-PL-GEN
äräkä jü-mä paštek.
 алкоголь пить-NMLZ после
 'На следующий день после приема алкоголя почему будет похмелье'.
- (19) *kânam-žâ mokmâr uke, nu tä god-âm=at značit...*
 когда-POSS.3SG похмелье NEG.EX ну тот время-ACC=ADD значит
 'Иногда не бывает похмелья, ну и тогда, значит...'
- (20) *šäre-n=ok mokmâr ulâ, kâdâ-žâ šan-at, mokmâr god-âm*
 частый-ADV=EMPH похмелье EX который-POSS.3SG думать-NPST.3PL похмелье время-ACC
ma-m jü-äš kel-eš, a-k päť-ep.
 что-ACC пить-INF быть_нужным-NPST.3SG NEG.NPST-3 знать-3PL
 'Часто похмелье есть, некоторые думают и не знают, что принимать во время похмелья'.
- (21) *šan-at kâdâ-žâ, eče šüďä gram äräkä-m jü-n šänd-ät,*
 думать-NPST.3PL который-POSS.3SG еще сто грамм алкоголь-ACC пить-CVB сажать-NPST.3PL
kâdâ-žâ šära-m jü-t, kâdâ-žâ m'in'eralkâ-m jü-n
 который-POSS.3SG пиво-ACC пить-NPST.3PL который-POSS.3SG минералка-ACC пить-CVB
anž-at, no kel-eš jü-äš väd-äm vele.
 смотреть-NPST.3PL но быть_нужным-NPST.3SG пить-INF вода-ACC только
 'Некоторые думают, что примут еще 100 грамм алкоголя, некоторые пиво пьют, некоторые пробуют пить минералку, но надо пить только воду'.
- (22) *vot ik cä... ik kruška jü-ät, vara ik cäš ert-ä —*
 вот один один кружка пить-NPST.2SG потом один час проходить-NPST.3SG
eče ik kruška-m jü-äš kel-eš.
 еще один кружка-ACC пить-INF быть_нужным-NPST.3SG
 'Вот одну рю... одну кружку пьешь, потом пройдет один час — еще одну кружку надо выпить'.
- (23) *nu tenge-lä-n kok l'itär jakte kečä mäch-kâ väd-äm jü-äš kel-eš.*
 ну так-SIM-FULL два литр до день конец-ILL2 вода-ACC пить-INF быть_нужным-NPST.3SG
 'Ну так до двух литров в течение дня воды надо выпить'.
- (24) *ves kečä-n, äräkä-m n'ejtral'izuj-aš man-än, käp šukâ vär-äm...*
 другой день-GEN алкоголь-ACC нейтрализовать-INF говорить-CVB тело много кровь-ACC
väd-äm kâč-ät-eš.
 вода-ACC держать-MED-NPST.3SG
 'На следующий день, чтобы нейтрализовать алкоголь, организм использует много воды'.

- (25) *i väd-äm káčä-j-ä vuj vim-äškä, vuj vim-äškä, tš-šec-än väd-än...*
и вода-ACC качать-NPST.3SG голова мозг-ILL голова мозг-ILL тот-EL-FULL вода-GEN
väd-än neläc dono kolâ-šš n'ejron-vlä-m šäk-en läkt-eš
вода-GEN тяжесть с умирать-PTCP.АКТ нейрон-PL-ACC толкать-CVB извлекать-NPST.3SG
vuj gäc-än.
голова EL-FULL
'И качает воду в головной мозг, в головной мозг, оттуда с тяжестью воды выводятся погибшие нейроны из головного мозга'.
- (26) *vuj, značit, vuj vim itärä-j-ält-eš tenge-lä-n, vara pa-kê-la tädä*
голова значит голова мозг очищать-MED-NPST.3SG так-SIM-FULL потом даль-ILL2-SIM он
ke-ä... kolâ-šš kl'etkâ-vlä počkâ-š popaz-at, pop...
идти-NPST.3SG умирать-PTCP.АКТ клетка-PL почка-ILL попадать-NPST.3PL
vär-ešt-ät, i počkâ... počkâ gäc-än tš-štä mäs-k-ält-Ø läkt-ät,
место-DENOM2-NPST.3PL и почка почка EL-FULL тот-IN мыть-MED-CVB выходить-NPST.3PL
vot texen'-ä.
вот такой-FULL
'Голова, значит, головной мозг так очищается, затем она [вода] дальше идет... отмершие клетки попадают в почки... через почки там очищается, вот так'.
- (27) *sedāndon vot uke n'i-maxan'-ä kuštäl-gä äräkä, xot' jakšar äräkä-m jü-Ø,*
поэтому вот NEG.EX NEG-какой-FULL легкий алкоголь хоть красный алкоголь-ACC пить-IMP
xot' oš äräkä-m.
хоть белый алкоголь-ACC
'Поэтому вот нет никакого безвредного алкоголя, хоть вино пей, хоть водку'.
- (28) *soitok xot' sâra-m jü-Ø.*
все_равно хоть пиво-ACC пить-IMP
'Хоть пиво пей'.
- (29) *vuj vim-äštä kl'etkâ-vlä kol-at.*
голова мозг-IN клетка-PL умирать-NPST.3PL
'В головном мозге гибнут клетки'.

39.8 О шапке

Рассказал Виталий Аркадьевич Бычков (с. Кузнецово). Запись: Т. И. Давидюк в 2016 г. Расшифровка: Д. Д. Мордашова с переводчиком Л. М. Изичиной, И. П. Щербинин с переводчиком А. В. Ивановым. Последующая обработка: А. Р. Гарейшина.

- (1) *sämäräk-em god-äm, päťäri-š i-n päšä-l-äš ke-mäk-em,*
молодой-POSS.1SG время-ACC сначала-ATTR год-GEN работа-DENOM-INF идти-CVB.ANT-POSS.1SG
alâk marâ-vlä lo-štä päšä-l-en-äm.
луг мари-PL середина-POSS.3PL работа-DENOM-PRET-1SG
'В молодости, в первый год, когда начал работать, работал среди луговых марицев'.
- (2) *ik gänä lapka-š ke-mäk-em, kalpak-äm už-än-am.*
один раз магазин-ILL идти-CVB.ANT-POSS.1SG шапка-ACC видеть-PRET-1SG
'Один раз, когда пошел в магазин, увидел шапку'.
- (3) *kalpak-šš ludâ cäre-än âl'-ä.*
шапка-POSS.3SG серый цвет-PROP быть-AOR.3SG
'Эта шапка была серого цвета'.
- (4) *män' tenge=ok jad-am.*
я так=EMPH спрашивать-NPST.1SG
'Я так и спрашиваю'.

- (5) *«ludê kalpak-âm pu-da=j», — man-am.*
серый шапка-ACC давать-IMP.2PL=POL1 говорить-NPST.1SG
‘«Подайте мне серую шапку», — говорю’.
- (6) *prodafš'ica piš kogo-n vaštâl-aš tângâl'-ä.*
продавщица очень большой-ADV смеяться-INF начинать-AOR.3SG
‘Продавщица очень громко засмеялась’.
- (7) *«a-m pälä», — man-am.*
NEG.NPST-1SG знать говорить-NPST.1SG
‘«Не знаю», — говорю’.
- (8) *«kâce ludê kalpak li-n kerd-eš», — man-eš, eče*
как серый шапка становиться-CVB мочь-NPST.3SG говорить-NPST.3SG еще
mân' gâc-em jad-eš.
я EL-POSS.1SG спрашивать-NPST.3SG
‘«Как может быть *ludê* шапка?» — еще раз у меня спрашивает’.
- (9) *«teve=š, — man-am, — ludê kalpak ki-ä», — man-am.*
вот=PTCL говорить-NPST.1SG серый шапка лежать-NPST.3SG говорить-NPST.1SG
‘«Вон же, — говорю, — серая шапка лежит», — говорю’.
- (10) *«a tidê, — man-eš, — ludê kalpak agâl», — man-eš.*
а этот говорить-NPST.3SG серый шапка NEG говорить-NPST.3SG
‘«А это, — говорит, — не *ludê* шапка’.
- (11) *«a-m pälä... mân'... tidê-žê ludê kalpak=âš», — man-am.*
NEG.NPST-1SG знать я этот-POSS.3SG серый шапка=PTCL говорить-NPST.1SG
‘«Не знаю... я... это же серая шапка», — говорю’.
- (12) *uže spor-enä mä-žê.*
уже спорить-NPST.1PL мы-POSS.3SG
‘Уже мы спорим’.
- (13) *«tidê-žê sur kalpak», — man-eš.*
этот-POSS.3SG серый шапка говорить-NPST.3SG
‘«Это же *sur*¹⁰ шапка», — говорит’.
- (14) *«ludê kalpak li-n a-k kerd», — man-eš.*
серый шапка становиться-CVB NEG.NPST-3 мочь говорить-NPST.3SG
‘«*Ludê* шапка не может быть», — говорит’.
- (15) *«ludê — tidê lâdê, утка, — man-eš, — tenge-lä perevoj-en».*
серый этот утка говорить-NPST.3SG так-SIM переводить-PRET
‘«*Ludê* — это утка, — говорит, — если перевести»’.

39.9 Пересказ мультфильма «Волк и семеро козлят»

Рассказала Нина Ивановна Бычкова (с. Кузнецово). Запись: Е. В. Кашкин в 2018 г. Расшифровка: В. В. Дьячков в экспедиции в с. Кузнецово. Последующая обработка: Е. В. Кашкин.

- (1) *šuč-en šâc-šê pirê š-lân-žê kačk-âš-âm kâčâl-eš.*
голодать-CVB садиться-PTCP.ACT волк REFL-DAT-POSS.3SG есть-NACT-ACC искать-NPST.3SG
‘Проголодавшийся волк ищет себе еду’.

¹⁰ Использовано прилагательное *sur* ‘серый’ на луговом марийском языке. В горномарийском языке серый цвет обозначается прилагательным *ludê*, созвучным с луговым марийским существительным со значением ‘утка’ (*лудо* в [СМЯ]).

- (2) *ašked-eš kornâ mâtč-kâ, moren-vlä-m už-ân kolt-en.*
шагать-NPST.3SG дорога конец-ILL2 заяц-PL-ACC видеть-CVB посылать-PRET
'Идет по дороге, увидел зайцев'.
- (3) *pušängä šajâl-nâ kok moren anž-al-ât-anž-al-ât, piš kogo-n*
дерево зад-IN2 два заяц смотреть-ATT-NPST.3PL-смотреть-ATT-NPST.3PL очень большой-ADV
kârgâž-ât mändär... pa-kâ-la.
бежать-NPST.3PL даль-ILL2-SIM
'За деревом два зайца посмотрели-посмотрели, очень быстро убегают вдаль'.
- (4) *pirä nänä-m pokt-a.*
волк те-ACC гнать-NPST.3SG
'Волк гонится за ними'.
- (5) *käver gač vanž-aš cac-at... cac-a pirä,*
мост через переходить-INF стараться-NPST.3PL стараться-NPST.3SG волк
no väd-äš val-en ke-ä.
но вода-ILL спускаться-CVB идти-NPST.3SG
'Пытаются перейти мостик... волк пытается, но падает в воду'.
- (6) *läkt-eš, käver vâl-ec väd-äš val-en ke-ä,*
выходить-NPST.3SG мост верх-EL вода-ILL спускаться-CVB идти-NPST.3SG
läkt-eš väd gäc-än.
выходить-NPST.3SG вода EL-FULL
'Выходит, с мостика падает в воду, выходит из воды'.
- (7) *eče pašteč-äštä kârgâž-eš, no moren-vlä uže šäl-än-ät kok-tâ-n.*
еще после-POSS.3PL бежать-NPST.3SG но заяц-PL уже прятаться-PRET-3PL два-FULL-ADV
'Еще бежит за ними, но оба зайца уже спрятались'.
- (8) *už-ân kolt-a toma, kesä-n toma-žâ-m.*
видеть-CVB посылать-NPST.3SG дом коза-GEN дом-POSS.3SG-ACC
'[Волк] видит дом, дом козы'.
- (9) *okn'a vaš anž-al-eš.*
окно сквозь смотреть-ATT-NPST.3SG
'Смотрит в окно'.
- (10) *ik kesä tär-äm tär-l-ä, ves-ä... как же... флейта или чего...*
один коза вышивка-ACC вышивка-DENOM-NPST.3SG другой-FULL
käce man-šaš... truba-škâ šišken šänz-ä.
как говорить-OPT труба-ILL свистеть-CVB сидеть-NPST.3SG
'Один козленок вышивает, другой... как же... флейта или чего... как сказать... сидит свистит в трубу'.
- (11) *kâm-šâ kesä kub'ik dono mad-eš.*
три-ORD коза кубик с играть-NPST.3SG
'Третий козленок играет в кубики'.
- (12) *pirä piš kogo-n šuž-en šänz-än, anž-a nänä-m.*
волк очень большой-ADV голодать-CVB садиться-PRET смотреть-NPST.3SG те-ACC
'Волк очень проголодался, смотрит на них'.
- (13) *kâm kesä piš kogo-n mäčik don mad-ât ške ture-š-äštä.*
три коза очень большой-ADV мячик с играть-NPST.3PL REFL напротив-ILL-POSS.3PL
'Три козленка между собой увлеченно играют в мячик'.
- (14) *a ik kesä piš äš-an, bukva-vlä-m... bukvar'-äm šärg-ä,*
а один коза очень ум-PROP буква-PL-ACC букварь-ACC разворачивать-NPST.3SG
bukva-vlä-m tâmen'-eš.
буква-PL-ACC учиться-NPST.3SG
'А один козленок очень умный, буквы... раскрывает букварь, учит буквы'.

- (15) *pirə piš tumaj-a, kəse nənə-m kačk-aš.*
 волк очень думать-NPST.3SG как те-ACC есть-INF
 ‘Волк крепко задумался, как их съесть’.

- (16) *tol-eš kesə ävā-žə.*
 приходит-NPST.3SG коза мать-POSS.3SG
 ‘Приходит коза-мама’.

39.10 Петюнга

Рассказала Ольга Сильвестровна Микрякова (с. Кузнецово). Запись: А. А. Сибирёва в 2017 г. Расшифровка: М. А. Ключева (г. Йошкар-Ола). Последующая обработка: Е. В. Кашкин.

- (1) *izi-nä god-əm kogo-n šukə mad-əš-la mad-ən-na,*
 маленький-POSS.1PL время-ACC большой-ADV много играть-NACT-SIM играть-PRET-1PL
vadə jəde to-n-na šənzə-del-na, t'el'ev'izər-əm anžə-del-na,
 вечер по дом-IN2-POSS.1PL сидеть-NEG.PRET-1PL телевизор-ACC смотреть-NEG.PRET-1PL
a ölicä-škə paškudə t'et'ä-vlä dono mad-aš läkt-ən-nä.
 а улица-ILL сосед ребенок-PL с играть-INF выходить-PRET-1PL
 ‘Когда мы были маленькие, играли в очень многие игры, по вечерам у себя дома не сидели, телевизор не смотрели, а на улицу с соседскими детьми играть выходили’.
- (2) *pətəri-ž=ok kon'ešno šošəm, ləm šəl-en läk-məkə, nerkä-vlä-škə*
 сначала-POSS.3SG=EMPH конечно весна снег таять-CVB выходить-CVB.ANT горка-PL-ILL
mad-aš läkt-ən-nä ələn, pičəgutan-əštə — kə-štə ləm šəl-en
 играть-INF выходить-PRET-1PL RETR2 место_за_огородом-IN который-IN снег таять-CVB
läkt-eš nerkä-štə — təštəken mad-ən kərgəžtal-Ø-na.
 выходить-NPST.3SG горка-IN там играть-CVB бегать-AOR-1PL
 ‘Сначала, конечно, весной, когда растает снег, на возвышенности играть выходили, в палисаднике — где снег растает на возвышенности — там бегали играли’.
- (3) *saməj sek jaratə-mə mad-əš-na — pet'unga-la mad-maš əl-ən.*
 самый самый любить-PTCP.PASS играть-NACT-POSS.1PL петюнга-SIM играть-NMLZ2 быть-PRET
 ‘Самая-самая любимая наша игра — в петюнга игра была’.
- (4) *pet'unga-la mad-aš təngäl-ät=ät, n'ərt ke-meškə*
 петюнга-SIM играть-INF начинать-NPST.2SG=ADD усталость идти-CVB.LIM
sit-ä ələn mad-aš.
 быть_достаточным-NPST.3SG RETR2 играть-INF
 ‘Как начнешь играть в петюнга, пока не надоест играть’.
- (5) *mad-əš texen'-ə pet'unga.*
 играть-NACT такой-FULL петюнга
 ‘Игра такая, петюнга’.
- (6) *mən'ə əngəl-dar-en-ž=ät a-m kert cilä-ž=ok kon'ešno, no*
 я понимать-CAUS2-CVB-POSS.3SG=ADD NEG.NPST-1SG мочь весь-POSS.3SG=EMPH конечно но
äšənd-ält-eš texen' pu gəc-ən əštə-mə ik izi, nu, lu
 вспоминать-MED-NPST.3SG такой дерево EL-FULL делать-PTCP.PASS один маленький ну десять
sant'im'etr, ik šit kət-aš, ma gəc-ən pəčked-en läkt-at ələn —
 сантиметр один пядь длина-ATTR.MEAS что EL-FULL резать-CVB извлекать-NPST.2SG RETR2
üe, kəžgə-räk üe ukš gəc-ən.
 ива толстый-CMPR ива ветка EL-FULL
 ‘Я и объяснить-то не могу все, конечно, но вспоминается такая из дерева сделанная одна маленькая десятисантиметровая [палка], в пядь длиной, из этого вырезали — ива, из ивовой ветки потолще’.

- (7) *i tādā-žā v'idnā pet'unga āl-ān, dā pandā-vlā-m, každāj-ān āl-ān pandā.*
и он-POSS.3SG видно петюнга быть-PRET и палка-PL-ACC каждый-GEN быть-PRET палка
'И это, видно, была петюнга, и палки, у каждого была палка'.
- (8) *tože iie ukš gāc-ān pāčked-en jāmdā-l-āt ālān vekāt*
тоже ива ветка EL-FULL резать-CVB готовый-DENOM-NPST.3PL RETR2 вероятно
kogo-rak ārvezā-vlā.
большой-CMPR парень-PL
'Тоже, из ивовых веток вырезая, заготавливали вроде парнишки постарше'.
- (9) *pet'unga, nu, cerot dono pandā-m kāšk-enā ālān, i pet'unga vekāt.*
петюнга ну очередь с палка-ACC бросать-NPST.1PL RETR2 и петюнга вероятно
'Петюнга, ну, по очереди палки мы кидали, и петюнга вроде'.
- (10) *pet'unga-žā-m m'etr-žā-m a-m āšāndārā man'ar-ā.*
петюнга-POSS.3SG-ACC метр-POSS.3SG-ACC NEG.NPST-1SG вспоминать сколько-FULL
'Петюнгу — не помню сколько метров'.
- (11) *vot pet'unga-m šānd-āt pokšal-an, gran'icā-m āšt-āt.*
вот петюнга-ACC сажать-NPST.3PL середина-LAT2 граница-ACC делать-NPST.3PL
'Вот ставят петюнгу посредине, границу делают'.
- (12) *vot m'etr-vlā-m keles-en a-m kert, man'ar m'etr tā izi pet'unga gāc-ān*
вот метр-PL-ACC говорить-CVB NEG.NPST-1SG мочь сколько метр тот маленький петюнга EL-FULL
ūl gran'icā jakte, i kā-šec-ān šu-aš kel-eš tā pandā-žā-m
низ граница до и который-EL-FULL бросать-INF быть_нужным-NPST.3SG тот палка-POSS.3SG-ACC
pet'unga-škā, tože keles-en a-m kert.
петюнга-ILL тоже говорить-CVB NEG.NPST-1SG мочь
'Вот метры не могу сказать, сколько метров от этой маленькой петюнки до нижней границы,
и откуда бросать надо эти палки в петюнгу, тоже не могу сказать'.
- (13) *no pandā-m šu-māla dā čuč-at gān'ā, tān'ā sāng-et ālān što l'i?*
но палка-ACC бросать-DEB и попадать-NPST.2SG если ты побеждать-NPST.2SG RETR2 что ли
'Но надо бросать палку, и, если попадешь, ты победил, что ли?'
- (14) *a-t čuč gān'ā, tā-škā kārgāž-māla gran'icā ves mongār-āškā,*
NEG.NPST-2SG попадать если тот-ILL бежать-DEB граница другой сторона-ILL
pet'unga — ti izi pet'unga-m ert-en ke-mālā.
петюнга этот маленький петюнга-ACC проходить-CVB идти-DEB
'Если не попадешь, туда надо бежать на границу с другой стороны, петюнга — эту маленькую петюнку
надо обежать'.
- (15) *a vara kū čuč-eš tā pet'unga-m, tā kvadrat gāc-ān lākt-ān*
а потом кто попадать-NPST.3SG тот петюнга-ACC тот квадрат EL-FULL выходить-CVB
ke-ā, čongešt-ā ta-gā-škā tā izi pet'unga-et.
идти-NPST.3SG лететь-NPST.3SG INDEF-который-ILL тот маленький петюнга-POSS.2SG
'А потом кто попадет в эту петюнку, из этого квадрата она вылетит, улетит куда-нибудь эта
маленькая петюнга'.
- (16) *tā veremā-n gran'icā ves mongār gāc-ān kārgāž-Ø ke-mlā, mad-āš*
тогда время-GEN граница другой сторона EL-FULL бежать-CVB идти-DEB играть-NACT
pol'e māč-kā man-māla ves gran'icā jakte.
поле конец-ILL2 говорить-DEB другой граница до
'В это время с другой стороны границы надо выбежать, через игровое поле, как говорится, до другой
границы'.

- (17) *vot teve tidā-m äšändār-em, jesl'i a-t šo gān'ā, vara ma*
 вот вот этот-ACC вспоминать-NPST.1SG если NEG.NPST-2SG достигать если потом что
li-mlā āl'ā, no tāštāken eče tā-gū vod'aš'ij āl-ān.
 становиться-DEB RETR1 но там еще INDEF-кто водящий быть-PRET
 'Вот это помню, если не успеешь, потом что будет, там еще кто-нибудь был водящим'.
- (18) *tādā v'id'imā kand-a ālān tā pet'unga-žā-m.*
 он видимо приносить-NPST.3SG RETR2 тот петюнга-POSS.3SG-ACC
 'Он, видимо, приносил эту петюнгю'.
- (19) *kā-škā pa-kā-rak čongešt-ā, v obščem tāštāken so čuč-āt gān'ā,*
 который-ILL даль-ILL2-CMPR лететь-NPST.3SG там всегда попадать-NPST.3PL если
so tān' kārġāžtal-at.
 всегда ты бегать-NPST.2SG
 'Куда подальше улетит, в общем, там если все время попадают, все ты бегаешь'.
- (20) *tenge-lā-rāk āl-ān vekāt.*
 так-SIM-CMPR быть-PRET вероятно
 'Примерно так вроде было'.
- (21) *vot cilā-ž=ok mond-en-ām, no mā ti mad-āš-la kogo-n mad-aš*
 вот весь-POSS.3SG=EMPH забыть-PRET-1SG но мы этот играть-NACT-SIM большой-ADV играть-INF
jarat-enā ālān.
 любить-NPST.1PL RETR2
 'Вот все забыла, но мы в эту игру очень любили играть'.
- (22) *nu, eče mad-ān-na ālān uvre-lā.*
 ну еще играть-PRET-1PL RETR2 жмурки-SIM
 'Ну, еще играли в жмурки'.
- (23) *tādā uvre-lā-žā kon'ešnā pört-āštā izi-rāk āl-mā god-ām.*
 он жмурки-SIM-POSS.3SG конечно дом-IN маленький-CMPR быть-NMLZ время-ACC
 'В жмурки, конечно, в доме, когда были помладше'.
- (24) *sānzā-m pitār-en šānd-et, nu, vidā-šā, man-āna.*
 глаз-ACC закрывать-CVB сажать-NPST.2SG ну вести-PTCP.ACT говорить-NPST.1PL
 'Глаза чем-то закроешь, ну, водящий, говорим'.
- (25) *sānzā-m pitār-en šānd-et=āt kāčāl-āt.*
 глаз-ACC закрывать-CVB сажать-NPST.2SG=ADD искать-NPST.2SG
 'Глаза чем-то закроешь и ищешь'.
- (26) *tidā uvre-lā mad-āna ālān.*
 этот жмурки-SIM играть-NPST.1PL RETR2
 'Это в жмурки мы играли'.
- (27) *eče lu=at kok pandā man-āt, no mā lu=at kok pandā-m*
 еще десять=ADD два палка говорить-NPST.3PL но мы десять=ADD два палка-ACC
man-tel-na.
 говорить-NEG.PRET-1PL
 'Еще «двенадцать палочек» говорят, но мы «двенадцать палочек» не говорили'.

39.11 Прялка

Рассказала Валентина Михайловна Канюгина (д. Тюманово). Запись: Т. И. Давидюк в 2017 г. Расшифровка: Е. В. Кашкин с переводчиками В. А. Бычковым, Н. В. Столяровой. Последующая обработка: И. А. Хомченкова, А. Р. Гарейшина.

- (1) *mä šarâk-âm ände šukâ i urd-enä.*
мы овца-ACC теперь много год держать-NPST.1PL
'Мы много лет держим овец'.
- (2) *šošâm... šošâm šo-aš tängäl-mäkä, šarâk-vlä-m otvod pičä-š kolt-enä.*
весна весна достигать-INF начинать-CVB.ANT овца-PL-ACC отвод ограда-ILL посыпать-NPST.1PL
'С наступлением весны овец отпускаем в специально отведенное огороженное место'.
- (3) *vot to-n-na šalgâ-mâ god-âm=ok, eče saraj-âštâ šalgâ-mâ god-âm=ok*
вот дом-IN2-POSS.1PL стоять-NMLZ время-ACC=EMPH еще сарай-IN стоять-NMLZ время-ACC=EMPH
mä šarâk-vlä... šošâm šarâk-vlä-m tared-änä.
мы овца-PL весна овца-PL-ACC стричь-NPST.1PL
'Когда еще овцы находятся дома, еще в сарае они пока стоят, мы весной стрижем овец'.
- (4) *šarâk tared-äš jori kogo kajâc-vlä ulâ.*
овца стричь-INF специально большой ножницы-PL EX
'Чтобы стричь овец, есть специальные большие ножницы'.
- (5) *šarâk-âm... vot tared-äš jâm... jâmdä-l-äš, jori stöl-âm šänd-enä.*
овца-ACC вот стричь-INF готовый-DENOM-INF специально стол-ACC сажать-NPST.1PL
'Чтобы подготовиться стричь овец, ставим специально стол'.
- (6) *saraj gâc šarâk-âm kâč-en lâkt-âna, tädä-m stöl vä-kä pišt-enä.*
сарай EL овца-ACC держать-CVB извлекать-NPST.1PL он-ACC стол верх-ILL2 класть-NPST.1PL
'Овечку в сарае поймает, вытащим, ее на стол положим'.
- (7) *jal-vlä gâc-än jalâšt-en šänd-enä, vot i tared-äš tängäl-änä.*
нога-PL EL-FULL завязывать-CVB сажать-NPST.1PL вот и стричь-INF начинать-NPST.1PL
'Перевязываем ноги, вот и начинаем стричь'.
- (8) *jori eče šarâk-lan tâlâm-âm kod-enä, pâl-äš li-žž*
специально еще овца-DAT метка-ACC оставлять-NPST.1PL знать-INF становиться-JUSS.SG
man-ân, što mänmân šarâk âl-eš.
говорить-CVB что мы.GEN овца быть-NPST.3SG
'Специально оставляем метку на овце, чтобы знать, что наша овечка'.
- (9) *tä tâlâm-žž-m jakšar kändärä dono kal'avač-la pl'et-en šänd-enä.*
тот метка-POSS.3SG-ACC красный веревка с косичка-SIM плести-CVB сажать-NPST.1PL
'Эту метку красной веревкой заплетаем, как косичку'.
- (10) *vot vara tä miž-âm kul'ok-vlä-škä opt-enä=ät, kudâ vuj-âškâ*
вот потом тот шерсть-ACC кулек-PL-ILL класть-NPST.1PL=ADD лачуга голова-ILL
pereg-äš pišt-enä šžž jakte.
хранить-INF класть-NPST.1PL осень до
'Вот потом эту шерсть складываем в кульки¹¹, кладем на хранение на чердак лачуги до осени'.
- (11) *šžž-m... god-eš kok gänä šarâk-âm tared-änä.*
осень-ACC год-LAT два раз овца-ACC стричь-NPST.1PL
'Осенью... за год овец стрижем два раза'.

¹¹ Большие корзины с двумя ручками.

- (12) *šăžă-m=ăt šarâk-âm tenge-lă-n=ok tăred-ănă, texen' ma don=ok.*
осень-ACC=ADD овца-ACC так-SIM-FULL=EMPH стричь-NPST.1PL такой что с=EMPH
'Осенью овец тоже стрижем, таким же образом'.
- (13) *miž-šă-m vara pört-ăškă pâr-t-enă, košt-aš, iziș*
шерсть-POSS.3SG-ACC потом дом-ILL входить-CAUS-NPST.1PL сушить-INF немного
košt-alal-aš kel-eș, a to a-t koštă găn'ă,
сушить-ATT-INF быть-нужным-NPST.3SG а то NEG.NPST-2SG сушить если
itărăj-ăș xuda-rak li-eș.
очищать-INF плохой-CMPR становиться-NPST.3SG
'Потом шерсть в дом заносим, сушить, надо немного посушить, а то если не будешь сушить, хуже
будет очищаться [от мусора]'.
- (14) *tădă-m itărăj-enă, vara kăr-ănă, man-ăna, miž-ăm kăr-ănă.*
он-ACC очищать-NPST.1PL потом рвать-NPST.1PL говорить-NPST.1PL шерсть-ACC рвать-NPST.1PL
'Ее [шерсть] очищаем, потом чешем, говорим, шерсть чешем'.
- (15) *vot šăžă-m pört-ăș pâr-tă-măkă, miž-ăm kăr-ănă.*
вот осень-ACC дом-ILL входить-CAUS-CVB.ANT шерсть-ACC рвать-NPST.1PL
'Вот осенью домой заносим, шерсть чешем'.
- (16) *musâr-vlă găc čistaj-enă, a to tăštăken karžangă-žă-m pog-en*
мусор-PL EL очищать-NPST.1PL а то там репейник-POSS.3SG-ACC собирать-CVB
šănd-ăt miž-ăškă šarâk-vlă, šudă âlcăk-șă vil-ăn șănz-eș.
сжать-NPST.3PL шерсть-ILL овца-PL трава ость¹²-POSS.3SG сыпаться-CVB садиться-NPST.3SG
'От мусора очищаем, а то там овцы собирают на шерсть репейник, от сена труха сыпется'.
- (17) *vot tădă-m itărăj-en šu-enă, vara meșăk-ăș opt-enă=ăt, ke-nă.*
вот он-ACC очищать-CVB бросать-NPST.1PL потом мешок-ILL класть-NPST.1PL=ADD идти-NPST.1PL
'Вот очищаем, потом в мешки кладем и идем'.
- (18) *vara ke-nă lül-ăkt-ăș.*
потом идти-NPST.1PL бить-CAUS.DIST-INF
'Потом идем бить шерсть'.
- (19) *jori lül-mă vâkș ulă.*
специально бить-NMLZ мельница EX
'Есть специальная шерстобитная машина'.
- (20) *molnam kuzn'ecovă-ștă-na=ok texen' lül-mă vâkș ulă âl'-ă.*
раньше Кузнецово-IN-POSS.1PL=EMPH такой бить-NMLZ мельница EX быть-AOR.3SG
'Раньше такая же шерстобитная машина была как раз у нас в Кузнецово'.
- (21) *miž lül-mă vâkș kăžăt, vara kuzn'ecovă-ștă-žă vot*
шерсть бить-NMLZ мельница сейчас потом Кузнецово-IN-POSS.3SG вот
čüč-ăn šănd-evă.
закрывать-CVB сажать-AOR.3PL
'Шерстобитная машина, потом вот в Кузнецово ее закрыли'.
- (22) *kašt-ăna kăžăt suaslamară-șkă izărn'ă-șkă.*
ходить-NPST.1PL сейчас чуваш-ILL Большой_Сундырь-ILL
'Сейчас ездим в Чувашию, в Большой Сундырь'.
- (23) *tăštăken miž lül-mă jori vâkș ulă.*
там шерсть бить-NMLZ специально мельница EX
'Там есть специальная шерстобитная машина'.

¹² Тонкий заостренный отросток на цветковой или колосковой чешуе у растений.

- (24) *pār-en šagal-at: texen' stanok šānz-ā.*
 входить-CVB вставить-NPST.2SG такой станок сидеть-NPST.3SG
 'Заходишь: стоит такой станок'.
- (25) *ik-kok edem kok-tā-n=at kāšk-āš li-eš, kām-āt-ān=at*
 один-два человек два-FULL-ADV=ADD бросать-INF становиться-NPST.3SG три-FULL-ADV=ADD
tā mi... tādā-m miž-ām izi-n-izi-n kāšk-enā.
 тот он-ACC шерсть-ACC маленький-ADV-маленький-ADV бросать-NPST.1PL
 'Один-два человека вдвоем могут кидать, втроем эту... эту шерсть помаленьку кидаем [в машину]'.
- (26) *tāštāken kogo barab... šukā baraban gač lākt-eš, im-vlā tā miž-ām*
 там большой много барабан через выходить-NPST.3SG игла-PL тот шерсть-ACC
cilā poka-škā-la šāpš-edāl-āt.
 весь сторона-ILL-SIM тянуть-ITER2-NPST.3PL
 'Там проходит через большие бараб... через много барабанов, иглы растягивают ту шерсть во все стороны'.
- (27) *šer-āt tožā tāštāken miž-ām.*
 чесать-NPST.3PL тоже там шерсть-ACC
 'Вычесывают тоже там шерсть'.
- (28) *tā miž-ām... vot tā baraban ves vuj-āškā gotovāj kānzala uže lākt-eš.*
 тот шерсть-ACC вот тот барабан другой голова-ILL готовый волокно уже выходить-NPST.3SG
 'Ту шерсть... вот на другой конец того барабана выходит готовое волокно для пряжи'.
- (29) *pātār-n-ālt-Ø šānz-eš kogo baraban-eš=āt, vot tā-štā*
 вертеть-DETR2-MED-CVB садиться-NPST.3SG большой барабан-LAT=ADD вот тот-IN
miž-ām lūl-šā-žā, jori edem ulā.
 шерсть-ACC бить-PTCP.ACT-POSS.3SG специально человек EX
 'Наматывается на большой барабан, вот там шерстобитчик, специальный человек есть'.
- (30) *tā edem tā baraban gāc-ān kedār-ā miž-ām=āt.*
 тот человек тот барабан EL-FULL снимать-NPST.3SG шерсть-ACC=ADD
 'Тот человек снимает шерсть с того барабана'.
- (31) *vot gotovāj kānzala-vlā li-t.*
 вот готовый волокно-PL становиться-NPST.3PL
 'Вот получается готовая кудель¹³'.
- (32) *tāštāken fš'o uže tā miž dono vara... to-kā-na kand-enā=āt,*
 там все уже тот шерсть с потом дом-ILL2-POSS.1PL приносить-NPST.1PL=ADD
tā kānzala-m pār-t-enā.
 тот волокно-ACC входить-CAUS-NPST.1PL
 'Там все уже этой шерстью потом... приносим домой, ту кудель заносим'.
- (33) *teve texen' kānzalavandā ulā.*
 вот такой прялка EX
 'Вот такая есть прялка'.
- (34) *kānzalavandā man-alt-eš.*
 прялка говорить-MED-NPST.3SG
 'Называется *kānzalavandā*'.
- (35) *vot pōken-āškā tenge-lā-n šānz-ānā=āt ti kānzalavandā dono.*
 вот стул-ILL так-SIM-FULL садиться-NPST.1PL=ADD этот прялка с
 'Вот на стул так садимся с этой прялкой'.

¹³ Волокно, приготовленное для прядения.

- (36) *təštāken teve kändārā-žə ulā.*
там вот веревка-POSS.3SG EX
‘Там вот веревка есть’.
- (37) *ti kändārā dono miž-em-žə ūl-nə əl-eš,*
этот веревка с шерсть-POSS.1SG-POSS.3SG низ-IN2 быть-NPST.3SG
vot jori pər-t-en-əm əl'ə.
вот специально входить-CAUS-PRET-1SG RETR1
‘С этой веревкой шерсть-то вот у меня внизу, вот специально занесла’.
- (38) *ke-n tol-šaš kuz-əkt-al-aš.*
идти-CVB приходить-OPT подниматься-CAUS.DIST-ATT-INF
‘Схожу-ка подниму’.

39.12 Свадьба

Рассказала Фаина Анатольевна Краснова (д. Апшак-Пеляк). Запись: И. А. Хомченкова в 2017 г. Расшифровка: И. А. Хомченкова с переводчиком А. Н. Симолкиным. Последующая обработка: П. С. Плешак, А. Р. Гарейшина.

- (1) *mən'ə mar-lan ke-n-əm təžem əndekš šüd kändäkš lu-šə i-n,*
я мужчина-DAT идти-PRET-1SG тысяча девять сто восемь десять-ORD год-GEN
s'emnacatəj maj-ən.
семнадцатый май-GEN
‘Я вышла замуж в 1980 году, 17 мая’.
- (2) *süän anzə-c-ən pətäri-š, irgod-əm jesli süän gən'ə, pətäri-š*
свадьба перед-EL-FULL сначала-ATTR завтрашний_день-ACC если свадьба если сначала-ATTR
kečə-n tol-ət səra-m səl-aš, pənz-al-aš man-alt-eš.
день-GEN приходить-NPST.3PL пиво-ACC выкупать-INF выжимать-ATT-INF говорить-MED-NPST.3SG
‘Перед свадьбой в первый, если завтра свадьба, в первый день приходят выкупать пиво, это называется *pənzalaš*’.
- (3) *armarə tol-eš škəm-žə-n täng-vlä-žə dono.*
жених приходить-NPST.3SG REFL-POSS.3SG-GEN друг-PL-POSS.3SG с
‘Приходит жених со своими друзьями’.
- (4) *i kəm-ət-ən-nəl-ət-ən vad-eš tol-ət, ärvätə-m pənz-al-Ø*
и три-FULL-ADV-четыре-FULL-ADV вечер-LAT приходить-NPST.3PL невеста-ACC выкрутить-ATT-CVB
kod-at, man-ət i səra-m srazə səl-en ke-ät.
оставлять-NPST.3PL говорить-NPST.3PL и пиво-ACC сразу выкупать-CVB идти-NPST.3PL
‘И втроем-вчетвером приходят вечером, договариваются о невесте, говорят и сразу выкупают пиво’.
- (5) *səra-m šukə-m šol-t-en šənd-et, səra-m səl-en ke-ät.*
пиво-ACC много-ACC кипеть-CAUS-CVB сажать-NPST.2SG пиво-ACC выкупать-CVB идти-NPST.3PL
‘Пива варишь много, выкупают пиво’.
- (6) *vot vad-eš tol-ən-ət, səra-m səl-en ke-n-ət.*
вот вечер-LAT приходить-PRET-3PL пиво-ACC выкупать-CVB идти-PRET-3PL
‘Вот вечером пришли, выкупили пиво’.
- (7) *vara ves kečə-n irok tol-ət kostenec kačk-aš.*
потом другой день-GEN утро приходить-NPST.3PL гостинец есть-INF
‘Потом на следующий день утром приходят есть гостинец’.
- (8) *öpät' armarə tol-eš, ärvätə do-kə tol-ən, kostenec-əm kačk-ən-ət.*
опять жених приходить-NPST.3SG невеста у-ILL2 приходить-PRET гостинец-ACC есть-PRET-3PL
‘Опять приходит жених, пришел к невесте, ели гостинец’.

- (9) *sola narod-əm cilā sǎgǎr-en kašt-ən-na mā irok=ok.*
село народ-ACC весь кричать-CVB ходить-PRET-1PL мы утро=EMPH
'Весь деревенский народ мы звали прямо с утра'.
- (10) *vara cela kindǎ-m kand-at nǎnǎ, cela kindǎ-m*
потом целый хлеб-ACC приносить-NPST.3PL те целый хлеб-ACC
kǎm-ət-əm kand-at.
три-FULL-ACC приносить-NPST.3PL
'Потом привозят целый хлеб они, привозят три целых хлеба'.
- (11) *ik-tǎ-m tod-əl-ən, pukš-enǎ cilǎ-lǎn, stǒl lo-škǎ*
один-FULL-ACC ломать-SEM-CVB кормить-NPST.1PL весь-DAT стол середина-ILL
narod-əm xǎna-l-ǎkt-aš šǎnd-en-nǎ.
народ-ACC гость-DENOM-CAUS.DIST-INF сажать-PRET-1PL
'Разламывая один [хлеб], кормили всех людей, посадили людей за стол угощать'.
- (12) *vara ke-n kolt-at.*
потом идти-CVB посылать-NPST.3PL
'Потом они уходят'.
- (13) *vara uže vadǎ ve-kǎ-lǎ tol-ən-ət, a!*
потом уже вечер сторона-ILL2-SIM приходить-PRET-3PL а
'Потом ближе к вечеру пришли, а!'
- (14) *eče tol-ən-ət=at sir-ǎkt-ǎš ke-n-nǎ s'el'sov'et-ǎškǎ mašinǎ don,*
еще приходить-PRET-3PL=ADD писать-CAUS.DIST-INF идти-PRET-1PL сельсовет-ILL машина с
jur-an ǎl-ən, l'ǎvǎrǎ-n ǎl-ən, gruzovoj mašinǎ kab'in-eš
дождь-PROP быть-PRET грязь-PROP быть-PRET грузовой машина кабина-LAT
nǎnge-n-ət sir-ǎkt-ǎš.
уводить-PRET-3PL писать-CAUS.DIST-INF
'Еще пришли и поехали расписываться в сельсовет на машине, был дождь, было грязно, в кабине грузовой машины повезли расписываться'.
- (15) *tol-ən-na kuzn'ecovǎ s'el'sov'et-ǎš, sir-ǎkt-en-nǎ.*
приходить-PRET-1PL Кузнецово сельсовет-ILL писать-CAUS.DIST-PRET-1PL
'Прибыли в кузнецовский сельсовет, расписались'.
- (16) *vara ǒpǎt' to-kǎ-na nǎnge-n kod-en armarǎ,*
потом опять дом-ILL2-POSS.1PL уводить-CVB оставлять-PRET жених
a vad-eš uže tol-ən-ət nǎl-ǎš.
а вечер-LAT уже приходить-PRET-3PL брать-INF
'Потом снова жених отвез домой, а вечером уже пришли забирать'.
- (17) *narod celǎj ik kogo mašinǎ.*
народ целый один большой машина
'Народу целая большая машина'.
- (18) *kudvič-eš šilǎk-əm stroj-en šǎnd-en-nǎ, šilǎk, skamja-vlǎ*
двор-LAT место_для_свадьбы-ACC строить-CVB сажать-PRET-1PL место_для_свадьбы скамья-PL
tǎ-štǎ, pǎzǎlmǎ-m šagal-t-et, polot'encǎ-m jalšt-at, ikon-əm.
тот-IN рябина-ACC вставить-CAUS-NPST.2SG полотенце-ACC завязывать-NPST.3PL икона-ACC
'Во дворе выстроили место для свадьбы, там скамьи, ставишь рябину, привязывают полотенце, икону [вешают или ставят]'.
- (19) *vot nǎl-ǎš tol-ən-ət, kogo-n šukǎ-n tol-ən-ət.*
вот брать-INF приходить-PRET-3PL большой-ADV много-ADV приходить-PRET-3PL
'Вот пришли забирать, очень много людей пришли'.

- (20) *pätäri=ok pört-äš pâr-en-nä, rodn'a-vlä-n marâ-n, armarâ-n*
 сначала=EMPH дом-ILL входить-RET-1PL родня-PL-GEN мужчина-GEN жених-GEN
rodn'a-vlä-žž-m šënd-ät pört-äštä, stöl-äm nakryvaj-at, pog-at.
 родня-PL-POSS.3SG-ACC сажать-NPST.3PL дом-IN стол-ACC накрывать-NPST.3PL собирать-NPST.3PL
 ‘Сперва зашли в дом, родственников мужа, родственников жениха усаживают в доме, накрывают на стол, собирают [стол]’.
- (21) *a mol narod-lan kudvičë-štä šilâk-âštâ stöl krugom âl-ân.*
 а другой народ-DAT двор-IN место_для_свадьбы-IN стол кругом быть-RET
 ‘А для остального народа во дворе в месте для свадьбы угощение было всюду’.
- (22) *vot... pukš-en-ät, jü-kt-en-ät, vara kušt-en-ät, mâr-en-ät.*
 вот кормить-RET-3PL пить-CAUS.DIST-RET-3PL потом плясать-RET-3PL петь-RET-3PL
 ‘Вот... кормили, поили, потом плясали, пели’.
- (23) *vara ärvätë-m lâkt-ân ke-äš kel-eš.*
 потом невеста-ACC извлекать-CVB идти-INF быть_нужным-NPST.3SG
 ‘Потом надо вывозить невесту’.
- (24) *mä ävâ-m dono reš-en-nä mägër-äš agâl.*
 мы мать-POSS.1SG с решать-RET-1PL плакать-INF NEG
 ‘Мы с матерью решили не плакать’.
- (25) *ajda, man-am, a-na mägërä.*
 айда говорить-NPST.1SG NEG.NPST-1PL плакать
 ‘Давай, говорю, не будем плакать’.
- (26) *mändär-k=ok a-m ke, man-am, ti-štä rädëm sola, saga-n=ok.*
 даль-ILL2=EMPH NEG.NPST-1SG идти говорить-NPST.1SG этот-IN рядом село около-FULL=EMPH
 ‘Далеко не уезжаю, говорю, деревня тут рядом, близко’.
- (27) *mägërä-de=ok läkt-ân ke-n-äm, ikon-âm kâč-âkt-a*
 плакать-NEG.CVB=EMPH выходить-CVB идти-RET-1SG икона-ACC держать-CAUS.DIST-NPST.3SG
ävâ-m.
 мать-POSS.1SG
 ‘Не плача выходила, мать дала икону’.
- (28) *vara šâpš-t-en tol-ân-ät, uže šâpš-t-en tol-ân-ät uaz'ik-eš,*
 потом тянуть-CAUS-CVB приходить-RET-3PL уже тянуть-CAUS-CVB приходить-RET-3PL уазик-LAT
tânäm vet' vos'm'id'es'atâj god-ân mašinä-vlä kogo-n âl-tel-ät eče.
 тогда ведь восьмидесятый год-GEN машина-PL большой-ADV быть-NEG-RET-3PL еще
 ‘Потом привезли, уже привезли на уазике, тогда ведь в восьмидесятые годы машин много еще не было’.
- (29) *kolhoz pu-en âlân uaz'ik-âm izi-m, tš-šâk-en kand-en...*
 колхоз давать-RET RETR2 уазик-ACC маленький-ACC тот-LAT-FULL приносить-RET
kand-aš-âžž.
 приносить-INF-POSS.3SG
 ‘Колхоз дал уазик маленький, на нем привез... чтобы привезти’.
- (30) *l'ävërä-n kogo-n, jur-an âl-ân.*
 грязь-PROP большой-ADV дождь-PROP быть-RET
 ‘Было очень грязно, был дождь’.
- (31) *nu tištâken papi man-âna mä, sv'ekrov-šâ — papi, papi*
 ну здесь бабушка.KIN говорить-NPST.1PL мы свекровь-POSS.3SG бабушка.KIN бабушка.KIN
uže vstrečaj-en kindä don, ikon don, kâm tängä-n oksa dono.
 уже встречать-RET хлеб с икона с три рубль-PROP деньги с
 ‘Ну здесь мы называем бабушка, свекровь — бабушка, бабушка уже встречала с хлебом, с иконой, с тремя рублями’.

- (32) *oksa-žê-m măn' kid-ăš kăč-en šo-ktâ-del-am doko,*
 деньги-POSS.3SG-ACC я рука-ILL держать-CVB достигать-CAUS.DIST-NEG.PRET-1SG вроде
ke-n vaz-ân.
 идти-CVB ложиться-RET
 'А денежку я не успела взять в руку, упала'.
- (33) *vara lûkt-âl-ân-âm, nâl-ân-âm, pâr-t-en-ât pôrt-ăškă,*
 потом поднимать-ATT-RET-1SG брать-RET-1SG входить-CAUS-RET-3PL дом-ILL
vot tištâken lâk âl'-â.
 вот здесь угол быть-AOR.3SG
 'Потом подняла, взяла [денежку], завели в дом, вот здесь был угол'.
- (34) *samâj ti kădež-ăštă, tănâm lâk, ti-štă galankâ âl-ân.*
 самый этот комната-IN тогда угол этот-IN голландка быть-RET
 'Именно в этой комнате, тогда был просто угол, здесь была голландка¹⁴'.
- (35) *tă-štă kamaka pu, măn'-âm ti-štă... kravat' šânz-en, kravat'-âš*
 тот-IN печка дерево я-ACC этот-IN кровать сидеть-RET кровать-ILL
pâr-t-en šând-en-ât, šâl-t-en šând-en-ât.
 входить-CAUS-CVB сажать-RET-3PL прятаться-CAUS-CVB сажать-RET-3PL
 'Там дрова для печки, меня здесь... кровать стояла, посадили на кровать, спрятали'.
- (36) *vara narod tol-ân măn'-ân sola-em găc-ân.*
 потом народ приходить-RET я-GEN село-POSS.1SG EL-FULL
 'Потом пришел народ из моей деревни'.
- (37) *tol-ât paštek narod ânde, ârvătă paštek, piš kogo-n šukâ-n*
 приходить-NPST.3PL следом народ теперь невеста после очень большой-ADV много-ADV
tol-ân-ât.
 приходить-RET-3PL
 'Прибывают вслед теперь, за невестой, очень многие пришли'.
- (38) *jur-an găn'=ât, oš tâgâr-vlă-m či-en-ât,*
 дождь-PROP если=ADD белый рубашка-PL-ACC надевать-RET-3PL
ădărămăš-vlă cilă mar'ijsk'ij nar'ad dono.
 женщина-PL весь марийский наряд с
 'Несмотря на дождь, надели белые рубашки, женщины все в марийских нарядах'.
- (39) *tožă pôrt-ăšt=ât xâna stâl-vlă-m nakryvajă-mă ti-štă, tû-nă*
 тоже дом-IN=ADD гость стол-PL-ACC накрывать-PTCP.PASS этот-IN внешняя_сторона-IN2
kogo šilâk âl-ân tožă, kudâvičă kogo.
 большой место_для_свадьбы быть-RET тоже двор большой
 'Тоже в доме накрыты столы для гостей здесь, на улице тоже большая площадка с угощениями была, двор большой'.
- (40) *l'ävără-n găn'=ât, kušt-en-ât piš kogo-n l'ävără-št=ok.*
 грязь-PROP если=ADD плясать-RET-3PL очень большой-ADV грязь-IN=EMPH
 'Хотя было грязно, так плясали в грязи!'
- (41) *vara lâškă-m kăčk-ân-ât.*
 потом лапша-ACC есть-RET-3PL
 'Потом ели лапшу'.

¹⁴ Вид печи.

- (42) *läškä kač-mâ — tidä jori šol-t-at läškä-m šäšer-eš, rožk'i,*
лапша есть-NMLZ этот специально кипеть-CAUS-NPST.3PL лапша-ACC молоко-LAT рожки
läškä man-alt-eš.
лапша говорить-MED-NPST.3SG
'Поедание лапши — это специально варят лапшу в молоке, рожки, называется *läškä*'.
- (43) *läškä-m=ok pervi-žä tăšk-at âlân äške=ok, no vara rožk'i-m*
лапша-ACC=EMPH прежде-POSS.3SG лепить-NPST.3PL RETR2 REFL=EMPH но потом рожки-ACC
näl-äš tängäl-ân-ät.
брат-INF начинать-PRET-3PL
'Раньше лепили лапшу сами, но потом начали покупать рожки'.
- (44) *nu stöl lo-štâ tângâr-âm pätäri či-kt-en-äm.*
ну стол середина-IN рубашка-ACC сначала надевать-CAUS.DIST-PRET-1SG
'Ну за столом сначала дарила подарки родственникам жениха¹⁵'.
- (45) *kogo-n šukâ edem-lân tângâr-âm či-kt-äkt-en-ät.*
большой-ADV много человек-DAT рубашка-ACC надевать-CAUS.DIST-CAUS.DIST-PRET-3PL
'Было велено сделать подарки очень многим людям'.
- (46) *sp'isk-âm pu-en-ät, koklâ šäm edem, cilä-lân podarka-m pu-mâla.*
список-ACC давать-PRET-3PL двадцать семь человек весь-DAT подарок-ACC давать-DEB
'Дали список, 27 человек, всем нужно дать подарки'.
- (47) *jämdä-l-en-äm, prodav'ec âl-am, ma-m äšt-et.*
готовый-DENOM-PRET-1SG продавец быть-NPST.1SG что-ACC делать-NPST.2SG
'Подготовила, я продавцом была, что сделаешь'.
- (48) *näl-äš uke âl-ân, čeboksar mâč näl-ân kašt-ân-na.*
брат-INF NEG.EX быть-PRET Чебоксары конец брат-CVB ходить-PRET-1PL
'Покупать [здесь] было нечего, по Чебоксарам ездили покупали'.
- (49) *tovar tănäm kogo-n=ok uke âl-ân.*
товар тогда большой-ADV=EMPH NEG.EX быть-PRET
'Товаров тогда было мало'.
- (50) *vara läškä-m kač-mâkâ eče kušt-en-ät, mâr-en-ät.*
потом лапша-ACC есть-CVB.ANT еще плясать-PRET-3PL петь-PRET-3PL
'Потом после поедания лапши, еще плясали, пели'.
- (51) *vara to-kâ-štâ-la ke-n-ät.*
потом дом-ILL2-POSS.3PL-SIM идти-PRET-3PL
'Потом отправились по домам'.
- (52) *ves kečä-n vot eče vingä pâr-aš tol-ân-ät üž-äš măn'-ân sola-em*
другой день-GEN вот еще зять входить-INF приходить-PRET-3PL звать-INF я-GEN село-POSS.1SG
molod'ož-vlä, sämäräk-vlä vingä pâr-aš üž-äš, öpät' xâna-vlä-štâ.
молодежь-PL молодой-PL зять входить-INF звать-INF опять гость-PL-POSS.3PL
'На другой день вот еще для признания зятя пришла звать [меня] из моей деревни молодежь, моло-
дежь, для признания зятя звать, опять их гости'.
- (53) *pukš-et, jü-kt-et, nänä ke-ät, mä vara ke-n-nä eče*
кормить-NPST.2SG пить-CAUS.DIST-NPST.2SG те идти-NPST.3PL мы потом идти-PRET-1PL еще
vingä pâr-aš.
зять входить-INF
'Кормишь, поишь, они уходят, мы потом пошли [в гости к моим родителям] для признания зятя'.

¹⁵ Этот процесс иносказательно обозначается как надевание рубашки.

- (54) *tā vingā pârâ-m god-âm uže marê nârâd don ârvâtâ âl-eš,*
 тот зять входить-NMLZ время-ACC уже мари наряд с невеста быть-NPST.3SG
mân' âl-ân-am.
 я быть-PRET-1SG
 'Во время признания зятя уже в марийском наряде невеста, я была'.
- (55) *i tăštâken mām-nâ-m kušt-âkt-at.*
 и там мы-POSS.1PL-ACC плясать-CAUS.DIST-NPST.3PL
 'И там нас заставляют плясать'.
- (56) *vot kušt-at i oksa-m kăšk-ât, kü man'ar oksa-m*
 вот плясать-NPST.3PL и деньги-ACC бросать-NPST.3PL кто сколько деньги-ACC
pog-en šând-ä, oksa-m pog-en-nä.
 собирать-CVB сажать-NPST.3SG деньги-ACC собирать-PRET-1PL
 'Вот пляшут и кидают деньги, кто сколько денег соберет, собирали деньги'.
- (57) *kušt-en-nä, veseläj-en-nä, pukš-en-nä.*
 плясать-PRET-1PL веселиться-PRET-1PL кормить-PRET-1PL
 'Плясали, веселились, кормили'.
- (58) *ävâ-m kogo-n šukâ sträpäj-en, kogo-n cilä jažo*
 мать-POSS.1SG большой-ADV много стряпать-PRET большой-ADV весь хороший
kačk-âš-vlä-m äšt-en.
 есть-NACT-PL-ACC делать-PRET
 'Моя мать очень много стряпала, очень все хорошие блюда приготовила'.
- (59) *šukâ vara ti äpšât-peläk-vlä potân'-en-ät, maxan' jažo stöl âl-ân,*
 много потом этот Апшак-Пеляк-PL вспоминать-PRET-3PL какой хороший стол быть-PRET
man-ät.
 говорить-NPST.3PL
 'Много потом эти жители Апшак-Пеляка вспоминали, какой хороший стол был, говорят'.
- (60) *vara tol-ân-na, vot vara kâm-šê tol-ân-am,*
 потом приходить-PRET-1PL вот потом три-ORD приходить-PRET-1SG
škal cerot tištâken âl-ân ânde ves keč-eš.
 корова очередь здесь быть-PRET теперь другой день-LAT
 'Потом приехали [обратно в дом жениха], вот потом на третий [день] пришла, была очередь пасти коров здесь теперь на другой день'.
- (61) *tănâm gaz pl'itâ eče uke âl-ân, pl'itâ-m nâl-ân šând-en-ät, no balon uke.*
 тогда газ плита еще NEG.EX быть-PRET плита-ACC брать-CVB сажать-PRET-3PL но баллон NEG.EX
 'Тогда газовой плиты еще не было, плиту купили, но баллона нет'.
- (62) *kudâ-štê, vacak-âštê, pad-âštê ârvâtâ-lân lem-âm šol-t-âkt-en-ät.*
 лачуга-IN очаг-IN котел-IN невеста-DAT суп-ACC кипеть-CAUS-CAUS.DIST-PRET-3PL
 'В летнем домике, на очаге, в котле невесте велели приготовить суп'.
- (63) *a irok-š=ok eče vâd-lân kand-âšt-ân-ät karem-âškä.*
 а утро-POSS.3SG=EMPH еще вода-DAT приносить-ITER3-PRET-3PL овраг-ILL
 'А утром еще за водой в овраг сводили'.
- (64) *mâ-lân-em-žê kogo vedrâ-vlä popaz-en-ät,*
 я-DAT-POSS.1SG-POSS.3SG большой ведро-PL попадать-PRET-3PL
a armarê-lan-žê izi vedrâ popaz-en.
 а жених-DAT-POSS.3SG маленький ведро попадать-PRET
 'Мне-то достались большие ведра, а жениху досталось маленькое ведро'.

- (65) *namal-Ø kuz-en-nä arvingä-vlä molo, cilä-n ikväreš väd-län*
 нести-CVB подниматься-PRET-1PL дружка-PL еще весь-ADV вместе вода-DAT
val-t-at.
 спускаться-CAUS-NPST.3PL
 ‘Поднимали вместе с друзьями¹⁶ даже, все вместе ведут за водой’.
- (66) *a vad-eš-äžž vara lem-äm šol-t-äkt-en-ät.*
 а вечер-LAT-POSS.3SG потом суп-ACC кипеть-CAUS-CAUS.DIST-PRET-3PL
 А вечером потом велели варить суп.
- (67) *vot vad-eš vara eče kām-šā kečā-n, no mā armarā don vele ānde, marā*
 вот вечер-LAT потом еще три-ORD день-GEN но мы жених с только теперь мужчина
uže, marā don ke-n-nā eče ävä-m-vlä do-kā, ke-mälä, kām-šā kečā-n
 уже мужчина с идти-PRET-1PL еще мать-POSS.1SG-PL у-ILL2 идти-DEB три-ORD день-GEN
ke-n-nā xāna-l-aš.
 идти-PRET-1PL гость-DENOM-INF
 ‘Вот вечером потом еще на третий день, мы только с женихом теперь, муж уже, с мужем пошли еще к моим родителям, нужно идти, на третий день пошли в гости’.
- (68) *āt'ä-m don ävä-m vopš'e äräkā-m jü-tel-ät.*
 отец-POSS.1SG и мать-POSS.1SG вообще алкоголь-ACC пить-NEG.PRET-3PL
 ‘Отец и мать вообще алкоголь не пили’.
- (69) *no sträpn'ä-žž kogo-n šukā āl-ān kudā-štā,*
 но стряпня-POSS.3SG большой-ADV много быть-PRET лачуга-IN
sträpn'ä vele pār-en šagal-ān-na.
 стряпня только входить-CVB вставать-PRET-1PL
 ‘Но стряпни было очень много в летнем домике, только стряпня, когда мы зашли’.
- (70) *vaštareš-nā toma-štā ädärämāš āl-en.*
 против-POSS.1PL дом-IN женщина жить-PRET
 ‘В доме напротив нас жила женщина’.
- (71) *l'id'ija ivanovna man-āna, bugalt'er āl-ān, garmon'-ām šakt-en mātšt-a.*
 Лидия Ивановна говорить-NPST.1PL бухгалтер быть-PRET гармонь-ACC играть-CVB уметь-NPST.3SG
 ‘Лидия Ивановна зовем, была бухгалтером, умеет играть на гармонии’.
- (72) *piš kogo-n tädā kudāvičā-štā garmon'-ām šakt-a.*
 очень большой-ADV он двор-IN гармонь-ACC играть-NPST.3SG
 ‘Очень громко она во дворе играет на гармонии’.
- (73) *piš kogo-n narod kušt-at, uže süän ert-en kok kečā, kām kečā.*
 очень большой-ADV народ плясать-NPST.3PL уже свадьба проходить-PRET два день три день
 ‘Народ очень сильно пляшет, уже свадьба проходила два дня, три дня’.
- (74) *äräkā-m äške-štā ik kapl'ā-m=at jü-tel-ät gän'=ät,*
 алкоголь-ACC REFL-POSS.3PL один капля-ACC=ADD пить-NEG.PRET-3PL если=ADD
ärn'ä narod kukšlidā-štā xāna-l-en-ät, män' paštek-em.
 неделя народ Кукшилиды-IN гость-DENOM-PRET-3PL я после-POSS.1SG
 ‘Хотя сами не пили ни капли водки, народ неделю в Кукшилидах отмечал, после меня’.
- (75) *ärn'ä xāna-l-äkt-en-ät, pukš-en-ät-jü-kt-en-ät,*
 неделя гость-DENOM-CAUS.DIST-PRET-3PL кормить-PRET-3PL-пить-CAUS.DIST-PRET-3PL
pukš-en-ät-jü-kt-en-ät.
 кормить-PRET-3PL-пить-CAUS.DIST-PRET-3PL
 ‘Неделю угощали, кормили-поили, кормили-поили’.

¹⁶ Распорядитель на свадьбе со стороны жениха.

- (76) *so garmon'-əm šakt-en-ät, so kušt-en-ät.*
 всегда гармонь-ACC играть-PRET-3PL всегда плясать-PRET-3PL
 'Все время играли на гармонии, все время плясали'.
- (77) *vot texen' süän âl-ân, jažo süän âl-ân, l'avërä-n gän'=ät.*
 вот такой свадьба быть-PRET хороший свадьба быть-PRET грязь-PROP если=ADD
 'Вот такая была свадьба, хорошая была свадьба, несмотря на грязь'.
- (78) *Погода как раз l'avërä-n-räk, jur-an âl'-â, no šokšâ âl'-â,*
 грязь-PROP-CMPR дождь-PROP быть-AOR.3SG но теплый быть-AOR.3SG
üštâ agâl.
 холодный NEG
 'Погода как раз была немного грязной, было дождливо, но тепло было, не холодно'.
- (79) *vot i âl-enä, vos'm'id'es'atâj god-šen.*
 вот и жить-NPST.1PL восьмидесятый год-SINCE
 'Вот и живем, с восьмидесятого года'.
- (80) *И. А. Хомченкова: «А сейчас уже не так празднуют?»*
- (81) *Сейчас ved ma-m празднуют, kăzât maxan' prazn'ik.*
 ведь что-ACC сейчас какой праздник
 'Сейчас ведь что празднуют, сейчас какой праздник'.
- (82) *süän-əm sola-štâ äšt-ät, a-t=at pälä.*
 свадьба-ACC село-IN делать-NPST.3PL NEG.NPST-2SG=ADD знать
 'Свадьбу в деревне организуют, и даже не знаешь'.
- (83) *pog-alal-ât šukâ narod-əm=at r'estoran-âškâ, stolovâj-âškâ, fs'o, sola süän uke,*
 собирать-ATT-NPST.3PL много народ-ACC=ADD ресторан-ILL столовая-ILL все село свадьба NEG.EX
pät-en tã ovuca.
 заканчиваться-PRET тот обычай
 'Соберут много народу в ресторан, в столовую, все, деревенской свадьбы нет, исчез тот обычай'.
- (84) *a tănäm jažo, nu mā god-əm-na-ž=ok eče iziš mašinä-vlä*
 а тогда хороший ну мы время-ACC-POSS.1PL-POSS.3SG=EMPH еще немного машина-PL
âl-ân-ät, a pervi-žã vet imn'i-vlä dono.
 быть-PRET-3PL а прежде-POSS.3SG ведь лошадь-PL с
 'А тогда хорошо, ну, при нас было еще немного машин, а раньше ведь на лошадях'.
- (85) *kolokol'čik, jängä vele šakt-a, süän-vlä ke-ät.*
 колокольчик колокольчик только слышаться-NPST.3SG свадьба-PL идти-NPST.3PL
 'Колокольчик, звучит только колокольчик, свадьба едет'.
- (86) *ik-tä vâc-kud, kud imn'i, šëm imn'i, kändäkš imn'i kâdal-ät,*
 один-INDEF пять-шесть шесть лошадь семь лошадь восемь лошадь бежать-NPST.3PL
jažo süän-vlä âl-ân-ät.
 хороший свадьба-PL быть-PRET-3PL
 'Примерно пять-шесть, шесть лошадей, семь лошадей, восемь лошадей едут, хорошие были свадьбы'.
- (87) *vot, a mām-nä-žã-n nu iziš uže sovr'em'ennâj-rak süän âl-ân,*
 вот а мы-POSS.1PL-POSS.3SG-GEN ну немного уже современный-CMPR свадьба быть-PRET
man-šaš, nu sola süän âl-ân, ik toma gâc... ik sola gâc ves sola-š
 говорить-OPT ну село свадьба быть-PRET один дом EL один село EL другой село-ILL
kašt-ân-na.
 ходить-PRET-1PL
 'Вот, а у нас ну немножко уже посовременней была свадьба, так сказать, ну деревенская свадьба была, из одного дома... из одной деревни в другую деревню ездили'.

- (88) *tenge-lä-n süän ert-en, normal'nâ süän ert-en, jažo-n.*
 так-SIM-FULL свадьба проходить-PRET нормально свадьба проходить-PRET хороший-ADV
 ‘Таким образом свадьба прошла, нормально свадьба прошла, хорошо’.
- (89) *šidäl-mäš âl-te, n'i-ma=t âl-te, cilä veselä-vlä kogo-n*
 драться-NMLZ2 быть-NEG.PRET NEG-что=ADD быть-NEG.PRET весь веселый-PL большой-ADV
âl-ân-ât, molod'ož läškä-m kačk-aš-âžâ molo, kuzn'ecovâ
 быть-PRET-3PL молодежь лапша-ACC есть-INF-POSS.3SG еще Кузнецово
molod'ož-et-šâ, mä âdâr-vlä cilä-n rovotaj-en-nä magaz'in-âštâ, ik
 молодежь-POSS.2SG-POSS.3SG мы девушка-PL весь-ADV работать-PRET-1PL магазин-IN один
âdârâš-âžâ sv'id'et'el'-em âl-ân, ves-â-ž=ât süän-âš
 девочка-POSS.3SG свидетель-POSS.1SG быть-PRET другой-FULL-POSS.3SG=ADD свадьба-ILL
tol-ân kolt-en.
 приходить-CVB посылать-PRET
 ‘Драки не было, ничего не было, все были очень веселые, молодежь, что ела лапшу, кузнецовская молодежь, мы, девушки, все работали в магазине, одна девушка была моей свидетельницей, и другая на свадьбу пришла’.
- (90) *a kuzn'ecovâ molod'ož, kâ-štâ mä päšâ-l-en-nä, lapka-š, kuzn'ecovâ-štâ*
 а Кузнецово молодежь который-IN мы работа-DENOM-PRET-1PL магазин-ILL Кузнецово-IN
âl-ân, läškä kačk-aš kol'askâ-lan kud lu näl tängä dä семьдесят две
 быть-PRET лапша есть-INF коляска-DAT шесть десять четыре рубль и
kor'ejkâ-m pog-en-ât do копейки, kol'askâ-m näl-ân kert-tel-ât,
 копейка-ACC собирать-PRET-3PL коляска-ACC брать-CVB мочь-NEG.PRET-3PL
magaz'in čüč-mâ âl-ân.
 магазин закрывать-PTCP.PASS быть-PRET
 ‘А кузнецовская молодежь, где мы работали, в магазин в Кузнецово привезли лапшу, чтобы ее есть, на коляску 64 рубля 72 копейки собрали до копейки, коляску не смогли купить, магазин был закрыт’.
- (91) *oj, vot tak i kol'askâ-de=ok t'et'ä-vlä-m kušt-en-äm, vara näl-tel-na,*
 ой вот так и коляска-CAR=EMPH ребенок-PL-ACC растить-PRET-1SG потом брать-NEG.PRET-1PL
šälât-en šu-en-nä tã oksa-m.
 разбрасывать-CVB бросать-PRET-1PL тот деньги-ACC
 ‘Ой, вот так и без коляски вырастила детей, потом не купили, растратили те деньги’.
- (92) *texen' d'ela, süän-vlä.*
 такой дело свадьба-PL
 ‘Такие дела, свадьбы’.
- (93) *normal'nâ süän âl-ân, pervi-š süän int'er'esnâj-rak, süän âl-ân*
 нормально свадьба быть-PRET прежде-ATTR свадьба интересный-CMPR свадьба быть-PRET
vet' garmon' don, častuškâ-vlä, garmon', marâ-vätâ-vlä cilä nârât-ân-vlä,
 ведь гармонь с частушка-PL гармонь мужчина-жена-PL весь наряд-PROP-PL
kâžât tidâ uke.
 сейчас этот NEG.EX
 ‘Нормальная свадьба была, старые свадьбы интереснее, свадьбы были ведь с гармошкой, частушки, гармонь, мужчины и женщины все в нарядах, сейчас этого нет’.
- (94) *kâžât ves âlä-mäš, sofs'em ves âlä-mäš kâžât.*
 сейчас другой жить-NMLZ2 совсем другой жить-NMLZ2 сейчас
 ‘Сейчас другая жизнь, совсем другая жизнь сейчас’.

39.13 Шутка

Рассказала Зоя Алексеевна Сарамбаева (с. Кузнецово). Запись: Д. Д. Мордашова в 2016 г. Расшифровка: Т. И. Давидюк с переводчиком Л. А. Ерухановой. Последующая обработка: П. С. Плешак, В. В. Дьячков.

- (1) *jogor st'opan tagačđ šukā nār-āštā rovojaj-en.*
Егор Степан сегодня много поле-IN работать-PRET
'Степан Егорович сегодня долго в поле работал'.
- (2) *kogo-n jangāl-en.*
большой-ADV уставать-PRET
'Сильно устал'.
- (3) *vadā li-n.*
вечер становиться-PRET
'Вечер наступил'.
- (4) *imn'i-žđ-m pukš-aš kel-eš=āt.*
лошадь-POSS.3SG-ACC кормить-INF быть_нужным-NPST.3SG=ADD
'Коня кормить надо'.
- (5) *imn'i-žđ-m kăpšālt-en, karem-āškā kolt-en.*
лошадь-POSS.3SG-ACC стреноживать-PRET овраг-ILL посылатъ-PRET
'Коня стреножил, в овраг отпустил'.
- (6) *imn'i orol-aš... imn'i kăt-āš lăkt-ān=āt iziš vaz-āndal-ān,*
лошадь сторожить-INF лошадь пасти-INF выходить-PRET=ADD немного ложиться-ATT-PRET
amal-en kej-en.
спать-CVB идти-PRET
'Коней пасти вышел, ненадолго прилег, заснул'.
- (7) *imn'i-vlă-žđ xoz-a-žđ amalâ-mâ-m šiž-ān-āt=āt.*
лошадь-PL-POSS.3SG хозяин-POSS.3SG спать-PTCP.PASS-ACC чувствовать-PRET-3PL=ADD
'Кони хозяина спящего увидели'.
- (8) *nār-āš kuz-en ke-n-āt.*
поле-ILL подниматься-CVB идти-PRET-3PL
'В поле поднялись'.
- (9) *nār-āštā-žđ šāl'ā-m üdā-mā āl-ān.*
поле-IN-POSS.3SG овес-ACC сеять-PTCP.PASS быть-PRET
'В поле овес посеян был'.
- (10) *šāl'ā-žđ.*
овес-POSS.3SG
'Овес'.
- (11) *vasl'i-n šāl'ā āl-ān.*
Василий-GEN овес быть-PRET
'У Василия овес был'.
- (12) *irok vasl'i kăn'āl-eš.*
утро Василий вставать-NPST.3SG
'Утром Василий встает'.
- (13) *nār-āškā-žđ ke-n, anž-a.*
поле-ILL-POSS.3SG идти-PRET смотреть-NPST.3SG
'В поле пошел, смотрит'.

- (14) *nâr-âştă-žă şăl'ă-žă kod-te.*
поле-IN-POSS.3SG овес-POSS.3SG оставаться-NEG.PRET
'В поле овса не стало'.
- (15) *z'eml'a don şăl'ă-žă pârged-ălt-Ø şănz-ăn.*
земля и овес-POSS.3SG рыть-MED-CVB садиться-PRET
'Овес с землей перемешался'.
- (16) *ma-m âştă-mălă?*
что-ACC делать-DEB
'Что делать?'
- (17) *kû tidă-lăn ti şăl'ă tăr-eş tûl-ă?*
кто этот-DAT этот овес плата-LAT платить-NPST.3SG
'Кто за этот овес заплатит?'
- (18) *păl-en lăkt-eş, što st'opan imn'i-vlă-žă-m kolt-en.*
знать-CVB выходить-NPST.3SG что Степан лошадь-PL-POSS.3SG-ACC посылать-PRET
'Узнаёт, что Степан коней выпустил'.
- (19) *jăl-vlă-žă tîmd-en-ăt.*
люди-PL-POSS.3SG учить-PRET-3PL
'Другие научили'.
- (20) *akt-âm sir-ăş kel-eş, man-ân-ăt.*
акт-ACC писать-INF быть_нужным-NPST.3SG говорить-PRET-3PL
'Акт написать надо, сказали'.
- (21) *vasl'i akt-şă-m sir-en a-k mâţ... sir-en-žă a-k mâştă.*
Василий акт-POSS.3SG-ACC писать-CVB NEG.NPST-3 писать-CVB-POSS.3SG NEG.NPST-3 уметь
'Василий акт писать не умеет'.
- (22) *tenge no sojtok sir-ăş reş-ă dă urădn'ik-lăn pu-aş...*
так но все_равно писать-INF решать-NPST.3SG и урядник-DAT давать-INF
pu-aş reş-ă.
давать-INF решать-NPST.3SG
'Но всё равно решает написать и отдать уряднику¹⁷'.
- (23) *tenge tângăl-eş.*
так начинать-NPST.3SG
'Так начинается'.
- (24) *akt, fakt, năstojaş'ij fakt.*
акт факт настоящий факт
'Акт, факт, настоящий факт'.
- (25) *st'opan-ân imn'i-vlă-žă, st'opan-ân imn'i-vlă-žă măn'-ăn nâr-âşt-em...*
Степан-GEN лошадь-PL-POSS.3SG Степан-GEN лошадь-PL-POSS.3SG я-GEN поле-IN-POSS.1SG
nâr-em-ăm port'-en-ăt.
поле-POSS.1SG-ACC портить-PRET-3PL
'Лошади Степана, лошади Степана в моем поле... мое поле испортили'.
- (26) *dă kăce sir-ăş?*
и как писать-INF
'Да как писать?'

¹⁷ Армейский или полицейский чин в царской России.

- (27) *ruš-la sir-äš kel-eš i sir-äš tängäl-eš.*
 русский-SIM писать-INF быть_нужным-NPST.3SG и писать-INF начинать-NPST.3SG
 'По-русски писать надо, и писать начинает'.
- (28) *sir-äš tängäl-eš.*
 писать-INF начинать-NPST.3SG
 'Писать начинает'.
- (29) *st'oran-ân imn'i nâr топтал.*
 Степан-GEN лошадь поле
 'Конь Степана поле топтал'.
- (30) *šäl'ä качкал¹⁸.*
 овес
 'Овес ел'.
- (31) *st'oran-ân imn'i... šäl'ä качкал, nâr топтал.*
 Степан-GEN лошадь овес поле
 'Конь Степана овес ел, поле топтал'.
- (32) *män'-ân nâr испортил.*
 я-GEN поле
 'Мое поле испортил'.
- (33) *män'-ân nâr портил.*
 я-GEN поле
 'Мое поле портил'.
- (34) *Вот такой акт он составил и передал уряднику.*

¹⁸ Контаминация горномарийского глагола *качкаш* 'есть' и русского суффикса прошедшего времени.

Список глосс¹

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо
ABL — аблатив
ACC — аккузатив
ADD — аддитивная частица
(ADESS — адессив)²
ADV — адвербиализатор
AGGR — агрегативное числительное
AOR — аорист
APPR — количественная приблизительность
ASSERT — маркер установки знания или мнения
ATT — аттенуатив
ATTR — атрибутивизатор
ATTR.LOC — локативный атрибутивизатор
ATTR.MEAS — количественный атрибутивизатор
CAR — каритив
CAUS — каузатив
CAUS.DIST — дистантный каузатив
CMPR — компаратив
COLL — собирательное числительное
COM — комитатив
COND — маркер условной конструкции
CONTR — контрастивная частица
CVB — деепричастие
CVB.ANT — деепричастие с семантикой предшествования
CVB.LIM — деепричастие с семантикой следования
CVB.SIM — деепричастие с семантикой одновременности
DAT — датив
DEB — дебитив (показатель с семантикой долженствования)
(DECL — утвердительное спряжение)
(DEF — определенность / определенный артикль)
DENOM — отыменной глагол
DES — дезидератив
DEST — показатель предназначения
DETR — детранзитивизатор
DIM — диминутив
DISC — дисконтинуатив
EL — элатив
EMPH — эмфатическая частица
(ESS — эссив)
EQU — экватив
EX — показатель с экзистенциальной семантикой
(EXT — наращение глагольной основы)
FULL — полная форма
GEN — генитив
HES — пауза хезитации
HORT — гортатив
ILL — иллатив

¹ В глоссах грамматических показателей могут использоваться цифры в случае, если несколько показателей выражают близкое грамматическое значение (например, DETR1 и DETR2 для двух детранзитивизаторов). Если один из таких показателей можно рассматривать как базовый, то при его глоссе цифра не ставится (ср. глоссу IN для продуктивного показателя инессива и IN2 для непродуктивного показателя).

² В скобках приводятся глоссы, используемые только в примерах из других языков.

IMP — императив
IN — инессив
INCH — инхоатив
INDEF — неопределенное местоимение (в примерах из других языков также неопределенный артикль)
INF — инфинитив
(INS — инструменталис)
(IPFV — имперфектив)
ITER — итератив
JUSS — юссив
(KALA — суффикс *-kala* (в ряде примеров из чувашского языка))
KIN — особый показатель терминов родства
LAT — латив
MAN — глагол поведения
MED — медиопассив
NAG — имя деятеля
NACT — отглагольное имя
NEG — отрицание
NEG.EX — экзистенциальное отрицание
NEG.PTCP — отрицательное причастие
(NFUT — небудущее время)
NMLZ — номинализация
NPST — непрошедшее время
(O — объект)
OPT — оптатив
ORD — порядковое числительное
(PART — партитив)
(PASS — пассив)
(PFV — перфектив)
PL — множественное число
(PLR — показатель множественности)
POL — приимперативный маркер некатегоричности
POSS — посессивность / посессор
(POSTP — послелог)
PRET — претерит
(PRF — перфект)
PROH — прохибитив
PROP — проприетив
(PRS — настоящее время)
(PST — прошедшее время)
PTCL — частица
PTCP.ACT — активное причастие
PTCP.PASS — пассивное причастие
(PTCP.RES — результирующее причастие)
PUN — пунктив
(PV — преверб)
(RDP — редупликация)
REC — реципрок
REFL — рефлексив
RETR — ретроспективный сдвиг
(S — субъект)
SEM — семельфактив
SIM — симилятив
SINCE — постериорно-дуративная темпоральная локализация ('с тех пор как')
SG — единственное число
(ST — специальная основа)
(WP — прошедшее засвидетельствованное время (witnessed past))

Список сокращений и условных обозначений

* — неграмматичное языковое выражение	PossP — проекция посессора (possessor phrase)
? — языковое выражение, грамматичное для большей части опрошенных носителей	POSTP — послелог
?? — языковое выражение, грамматичное для меньшей части опрошенных носителей	PP — послеложная группа (postpositional phrase)
% — пара языковых выражений, получающих противоположные оценки носителей	Q — квантификатор
# — грамматичное языковое выражение с интерпретацией, отличающейся от предполагаемой	RelCP — относительная клауза
AI — attractio inversa	S — состояние
AP — группа прилагательного (adjective phrase)	SU — подлежащее
ApprP — группа приблизительности (approximative phrase)	SPEC — спецификатор
CP — проекция комплементаризера (complementizer phrase)	STND — стандарт сравнения
DO — прямое дополнение	TOP — топик
DOM — дифференцированное маркирование объекта (differential object marking)	TP — проекция времени (tense phrase)
DP — полная именная проекция (determiner phrase)	VP — глагольная группа (verb phrase)
ECM — исключительное падежное маркирование (exceptional case marking)	vP — группа легкого глагола (light verb phrase)
EP — вхождение в процесс	англ. — английский
ES — вхождение в состояние	ИГ — именная группа
FIN — финитная форма	ИО — иерархия одушевленности
FOC — фокус	исп. — испанский
GENPOSS — генитивный посессор	КК — количественная конструкция
IO — не прямое дополнение	КомК — комитативная конструкция
MEAS.N — субстантивный квантификатор	КСА — конструкция с сентенциальным актантом
MP — мультипликативный процесс	КФ — краткая форма
N — существительное	л. — лицо
NP — именная группа / проекция лексического существительного (noun phrase)	лат. — латинский
NUM — числительное	личн. — личный
NumeralP — группа числительного (numeral phrase)	мест. — местоимение
NumP — проекция числа (number phrase)	МП — матричный предикат
O — объект	нем. — немецкий
OBL — косвенное дополнение	неодуш. — неодушевленный
P — процесс	одуш. — одушевленный
POS — положительная форма	ОК — относительная клауза
	ОМ — относительное местоимение
	ПД — прямое дополнение
	пол. — польский
	праурал. — пражуральский
	ПФ — полная форма
	рус. — русский
	СА — сентенциальный актант
	УКС — универсальное кванторное слово
	фин. — финский
	чуваш. — чувашский

Литература

- Абаев В. И. 1958. *Историко-этимологический словарь осетинского языка*. Т. I. М., Л.: Изд-во АН СССР.
- Абаев В. И. 1959. *Грамматический очерк осетинского языка*. Орджоникидзе: Северо-осетинское книжное издательство.
- Абовьян Н. М. 2017. *Синтаксис вторичных предикатов, ориентированных на участника, в горномарийском языке*. Четырнадцатая конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Тезисы докладов. (Санкт-Петербург, 23–26 ноября 2017 г.). СПб.: Нестор-История. 3–6.
- Алатырев В. И. 1983. *Краткий грамматический очерк удмуртского языка*. Удмуртско-русский словарь, ред. Вахрушев В. М. М.: Русский язык. 563–591.
- Алпатов В. М. 2017. *Что такое диалект?* Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: Материалы XVII Всероссийской научной конференции (Уфа, 1–2 июня 2017 г.), отв. ред. Хисамитдинова Ф. Г. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН. 4–7.
- Андреев Н. А. 1957. *Имя прилагательное*. Материалы по грамматике современного чувашского языка. Морфология, ред. Павлов И. П. Чебоксары: Чувашское гос. изд-во. 62–107.
- Андреева Л. А. 2008а. *Глагольные конструкции с посессивными суффиксами в марийском языке*. Дисс ... к. ф. н. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет.
- Андреева Л. А. 2008b. *К проблеме статуса деепричастий в марийском языкознании*. Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 51. 9–14.
- Андреева Л. А. 2009. *Функции притяжательных суффиксов при инфинитиве на -аш в марийском языке*. Финно-угорский мир. 3. 26–33.
- Андреева Л. А. 2016. *Зависимый таксис, выраженный деепричастной конструкцией, в марийском языке*. Вестник угроведения. 3. 7–18.
- Андуганов Ю. В. 1991. *Микросинтаксис марийского языка в историческом освещении*: Науч. доклад, представл. в качестве дисс ... д. ф. н. Йошкар-Ола: МарГУ.
- Аплонова Е. С. 2017. *Субстантивное число в башкирском языке*. Acta Linguistica Petropolitana. 1. 17–51.
- Апресян В. Ю. 2015. *Уступительность. Механизмы образования и взаимодействия сложных значений в языке*. М.: Языки славянской культуры.
- Апресян В. Ю., Галактионова И. В., Иомдин Б. Л. (ред.). 2017. *Активный словарь русского языка*. Т. 3: Д–З. М.-СПб.: Нестор-История.
- Апресян В. Ю., Пекелис О. Е. 2012. *Сочинительные союзы*. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. Электронный ресурс: <http://rusgram.ru> (дата обращения: 11.04.2020).
- Апресян Ю. Д. (ред.). 2004. *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка*. М., Вена: Языки славянской культуры, Венский славистический альманах.
- Апресян Ю. Д. (ред.). 2010. *Перспектив активнаго словаря русскаго языка*. М.: Языки славянских культур.
- Апресян Ю. Д. (ред.). 2014а. *Активный словарь русского языка*. Т. 1: А–Б. М.: Языки славянской культуры.
- Апресян Ю. Д. (ред.). 2014б. *Активный словарь русского языка*. Т. 2: В–Г. М.: Языки славянской культуры.
- Апресян Ю. Д., Богуславский И. М., Иомдин Л. Л., Санников В. З. 2010. *Теоретические проблемы русского синтаксиса: взаимодействие грамматики и словаря*. М.: Языки славянских культур.
- Апсатарова С. 1998. *Употребление форм множественности в мишкинском говоре марийского языка*. Linguistica Uralica. 1. 34–38.
- Аралова Н. Б., Брыкина М. М. 2012. *Финитные относительные предложения в марийском и эрзя-мордовском языках*. Финно-угорские языки: фрагменты грамматического описания. Формальный и функциональный подходы, отв. ред. Кузнецова А. И., ред. Сердобольская Н. В., Толдова С. Ю., Сай С. С., Калинина Е. Ю. М.: Рукописные памятники Древней Руси. 521–542.
- Аристова М. В., Козлов А. А. 2018. *О слишком широком употреблении горномарийского «пожалуйста»*. Доклад, представленный на конференции СКИЛ РГГУ (Москва, РГГУ, 12–13 апреля 2018 г.).
- Аркадьев П. М. 2014. *Система форм плюсквамперфекта в шапсугском диалекте адыгейского языка*. Вопросы языкознания. 4. 46–65.
- Арутюнова Н. Д. 1982. *Лингвистические проблемы референции*. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIII. М.: Радуга. 5–40.
- Архангельский Т. А., Тагабилева М. Г., Холкина Л. С. 2011. *Качественные признаки 'чистый', 'грязный', 'прозрачный', 'мутный': к построению семантической типологии*. Acta Linguistica Petropolitana. 3. 257–260.
- Архангельский Т. А., Усачёва М. Н. 2014. *Морфосинтаксис послеложной группы как частеречный критерий*. Рукопись.
- Архипов А. В. 2009. *Типология комитативных конструкций*. М.: Знак.
- Ашмарин Н. И. 1929. *Словарь чувашского языка*. Вып. IV. Чебоксары: Издание Народного комиссариата по просвещению Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики.
- Ашмарин Н. И. 1930. *Словарь чувашского языка*. Вып. V. Чебоксары: Издание Народного комиссариата по просвещению Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики.
- Ашмарин Н. И. 1937. *Словарь чувашского языка*. Вып. XIV (Т). Чебоксары: Чувашское государственное издательство.
- Ашмарин Н. И. 1941. *Словарь чувашского языка*. Вып. XVI. Чебоксары: Чувашское государственное издательство.
- Баранова В. В. 2009. *Сложные глаголы в калмыцком языке*. Acta Linguistica Petropolitana. 2. 255–309.
- Барентсен А. 2014. *Проблемы описания союза пока*. Grammaticalization and lexicalization in the Slavic languages. Proceedings from the 36th meeting of the Commission on the grammatical structure of the Slavic languages of the International Committee of slavists, ed. by. Nomachi M., Danylenko A., Piper P. München, Berlin: Verlag Otto Sagner. 377–410.
- Беляев О. И. 2012. *Коррелятивная конструкция и относительные предложения с внутренней вершиной в удмуртском бесермянском*. Финно-угорские языки: фрагменты грамматического описания. Формальный и функциональный подходы, отв. ред. Кузнецова А. И., ред. Сердобольская Н. В., Толдова С. Ю., Сай С. С., Калинина Е. Ю. М.: Рукописные памятники Древней Руси. 647–679.

- Беляев О. И. 2014. *Осетинский как язык с двупадежной системой: групповая флексия и другие парадоксы падежного маркирования*. Вопросы языкознания. 6. 31–65.
- Бердинская И. А., Зорина З. Г. 2017. *Интерпретация присутствия фонемы б /b/ в марийских языках*. Litera. 3. 90–97.
- Бикина Д. А. 2013. *К типологии лексем со значениями 'острый' и 'тупой': данные мокшанского языка*. Проблемы лексико-семантической типологии. Вып. 2, ред. Кретов А. А. Воронеж: ВГУ. 5–20.
- Бикина Д. А. 2018a. *Двойное маркирование неопределенности в горномарийском языке*. Acta Linguistica Petropolitana. 2. 37–60.
- Бикина Д. А. 2018b. *Неопределенные местоимения*. Элементы мокшанского языка в типологическом освещении, ред. Толдова С. Ю., Холодилова М. А., Татевосов С. Г., Кашкин Е. В., Козлов А. А., Козлов Л. С., Кухто А. В., Привизенцева М. Ю., Стенин И. А. М.: Буки Веди. 183–204.
- Бирюк О. Л. 2005. *Морфосинтаксические критерии выделения послелогов в уральских языках*. Дипломная работа. М.: МГУ.
- Бирюк О. Л., Кашкин Е. В., Кузнецова А. И., Усачёва М. Н. 2010. *Словарь мужевского говора ижемского диалекта коми-зырянского языка*, ред. Кузнецова А. И. Екатеринбург: Баско.
- Бирюк О. Л., Рожанский Ф. И. 2002. *Третий лишний (обстоятельственный падеж в марийском языке)*. Исследования по теории грамматики. Вып. 2 Грамматикализация пространственных значений в языках мира, ред. Плунгян В. А. М.: ООО «Русские словари». 107–126.
- Богуславский И. М. 1985. *Исследования по синтаксической семантике*. М.: Наука.
- Богуславский И. М. 1996. *Сфера действия лексических единиц*. М.: Языки русской культуры.
- Бондарко А. В. (ред.) 1990. *Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность*. Л.: Наука.
- Бонно К., Кодзасов С. В. 1998. *Семантическое варьирование дискурсивных слов и его влияние на линеаризацию и интонирование (на примере частиц же и ведь)*. Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания, ред. Киселева К. Л., Пайар Д. М.: Метатекст. 382–443.
- Бонч-Осмоловская А. А. 2007. *Семантика актантных дериваций*. Мишарский диалект татарского языка: очерки по синтаксису и семантике, ред. Лютикова Е. А., Казенин К. И., Соловьев В. Д., Татевосов С. Г. Казань: Магариф. 143–191.
- Бочкова А. Д. 2018. *Числовое маркирование существительных в горномарийском языке*. Acta Linguistica Petropolitana. 2. 61–77.
- Брыкина М. М., Аралова Н. Б. 2012. *Системы причастий в марийском и пермском языках*. Финно-угорские языки: фрагменты грамматического описания. Формальный и функциональный подходы, отв. ред. Кузнецова А. И., ред. Сердобольская Н. В., Толдова С. Ю., Сай С. С., Калинина Е. Ю. М.: Рукописные памятники Древней Руси. 467–520.
- Брыкина М. М., Судобина А. Н. 2005. *Посессивные показатели в роли дискурсивных маркеров (на материале некоторых уральских языков)*. Четвертая типологическая школа (21–28 сентября 2005 г., Ереван). М.: РГГУ. 98–101.
- Бубрих Д. В. 1947. *Эрзя-мордовская грамматика-минимум*. Саранск: Мордовское книжное издательство.
- Былинина Е. Г. 2017. *Сравнительные конструкции*. Элементы татарского языка в типологическом освещении. Мишарский диалект, ред. Татевосов С. Г., Пазельская А. Г., Сулейманов Д. Ш. М.: Буки Веди. 448–464.
- Васикова Л. П. 1973. *Полисемантические суффиксы глагола марийского языка*. Вопросы марийского языкознания, вып. III. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство. 133–144.
- Васикова Л. П. 1975. *Модальные значения причастий будущего времени в современном марийском языке*. Вопросы марийского языка, сб. ст. к 60-летию со дня рождения профессора Н. Т. Пенгитова. Йошкар-Ола: Научно-исследовательский институт при Совете Министров Марийской АССР. 76–86.
- Васикова Л. П. 1982. *Структурные схемы предложений в марийском языке*. Советское финно-угроведение. 4. 271–282.
- Васикова Л. П. 1983. *Структурно-семантические особенности сложносочиненных предложений с союзной частицей -ат в марийском языке*. Советское финно-угроведение. 1. 31–40.
- Васикова Л. П. 1987. *Кызытсе марий йылме. Простой предложений синтаксис: Туныктышылан полиш*. Йошкар-Ола: Марий книга издательство.
- Васикова Л. П. 1994. *Кырык марла орфографи лымдер*. Йошкар-Ола: Мары Элӱн периодика.
- Васикова Л. П. 1996. *Горномарийское языкознание: современное состояние и перспективы развития*. Тезисы докладов международной конференции «Структура и развитие волжско-финских языков», ред. Глухова Н. Н., Абукаева Л. А. Йошкар-Ола: Научный центр финно-угроведения. 28–31.
- Васикова Л. П. 1997. *Научно-практическая конференция по проблемам изучения и преподавания горномарийского языка*. Linguistica Uralica. 3. 238–240.
- Велейшикова Т. В. 2010. *Глаголы колебания: семантика и типология (на материале германских и славянских языков)*. Вестник Томского государственного педагогического университета. 7. 55–60.
- Вершинин В. И. 2017. *Происхождение слов марийского языка (этимологический словарь)*. Т. 1: А–М. Йошкар-Ола: ООО ИПФ «Стринг».
- Вершинин В. И. 2018. *Происхождение слов марийского языка (этимологический словарь)*. Т. 2: Н–Я. Йошкар-Ола: ООО ИПФ «СТРИНГ».
- Викстрём О., Зорина З. 2007. *Звуковой строй современного горномарийского языка*. Йошкар-Ола: Изд-во МарГУ.
- Володин А. П. 1976. *Ительменский язык*. Л.: Наука.
- Всеволодова М. В., Яценко Т. А. 1988. *Причинно-следственные отношения в современном русском языке*. М.: Русский язык.
- Гаврилова В. Г. 2003. *Способы выражения количества предметов в марийском литературном языке*. Дисс. ... к. ф. н. Йошкар-Ола: МарГУ.
- Галкин И. С. 1958. *Залоги в марийском языке*. Йошкар-Ола: Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории.
- Галкин И. С. 1964. *Историческая грамматика марийского языка. Морфология. Часть I*. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство.
- Галкин И. С. 1966. *Историческая грамматика марийского языка. Морфология. Часть II*. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство.

- Галкин И. С. 1981. *Особенности гармонии гласных в горном и северо-западном наречиях марийского языка и причины их возникновения*. Вопросы марийского языка. Вопросы марийской диалектологии, ред. Исанбаев Н. И. Йошкар-Ола: Марийский научно-исследовательский институт. 31–43.
- Галкин И. С., Исанбаев Н. И., Патрушев Г. С., Пенгитов Н. Т. (ред.) 1961. *Современный марийский язык. Синтаксис сложного предложения*. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство.
- Галкин И. С., Исанбаев Н. И., Пенгитов Н. Т., Барцева З. Ф. (ред.). 1960. *Современный марийский язык. Фонетика*. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство.
- Ганенков Д. С. 2002а. *Модели полисемии пространственных показателей*. Дипломная работа. М.: МГУ.
- Ганенков Д. С. 2002b. *Типология надежных значений: семантическая зона пролатива*. Исследования по теории грамматики. Вып. 2: Грамматикализация пространственных значений в языках мира, ред. Плунгян В. А. М.: Русские словари. 35–56.
- Гарейшина А. Р. 2018. *Коррелятивы в горномарийском языке — относительные предложения или топик?* Acta Linguistica Petropolitana. 2. 132–154.
- Гловинская М. Я. 1982. *Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола*. М.: Наука.
- Гнатенко П. Е. 2018. *Актантная структура декаузатива в русском языке*. Магистерская диссертация. М.: МГУ.
- Головко Е. В., Вахтин Н. Б., Асиновский А. С. 2009. *Язык командорских алеутов. Диалект острова Беринга*. СПб: Наука.
- Голосов Ф. В. 2018. *Дистрибуция легких глаголов keäš 'уйти' и koltaš 'послать' в горномарийском языке*. Типология морфосинтаксических параметров. 2. 28–45.
- Голосов Ф. В. 2019. *Синтаксис и семантика легких глаголов-телисизаторов в горномарийском и чувашском языках*. Выпускная квалификационная работа бакалавра. М.: НИУ ВШЭ.
- Голосов Ф. В., Козлов А. А. 2018. *Наблюдатель в системе прошедших времен горномарийского языка*. Acta Linguistica Petropolitana. 2. 154–195.
- Гордеев Ф. И. 1983. *Этимологический словарь марийского языка. Т. 2: В–Д*. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство.
- Готлан Ю. А. 2014. *Nicht nur sauber, sondern rein*. Вестник Томского государственного университета. 387. 5–7.
- Гращенков П. В. 2002. *Генитив при русских числительных: типологическое решение одной «сузубо внутренней» проблемы*. Вопросы языкознания. 3. 74–119.
- Гращенков П. В. 2015. *Тюркские конвербы и сериализация: синтаксис, семантика, грамматикализация*. М.: Языки славянской культуры.
- Гращенков П. В. 2017а. *Конструкции со вспомогательными глаголами*. Элементы татарского языка в типологическом освещении. Мишарский диалект, ред. Татевосов С. Г., Пазельская А. Г., Сулейманов Д. Ш. М.: Буки Веди. 417–447.
- Гращенков П. В. 2017b. *Базовая структура именной группы*. Элементы татарского языка в типологическом освещении. Мишарский диалект, ред. Татевосов С. Г., Пазельская А. Г., Сулейманов Д. Ш. М.: Буки Веди. 286–296.
- Гращенков П. В. 2017с. *Композициональность в лексической и синтаксической деривации разноструктурных языков*. Дисс ... д. ф. н. М.: МГУ.
- Григорьева Л. Я. 2003. *Глагольное управление в восточном наречии марийского языка*. Дисс ... к. ф. н. Йошкар-Ола: Марийский государственный университет.
- Грузов Л. П. 1966. *Историческая фонетика марийского языка*. Автореферат дисс ... д. ф. н. Л.: ЛГУ.
- Гусев В. Ю. 2013. *Типология императива*. М.: Языки славянской культуры.
- Давидюк Т. И. 2018а. *Латив в горномарийском языке*. Acta Linguistica Petropolitana. 2. 195–215.
- Давидюк Т. И. 2018b. *Глаголы колебательного движения в горномарийском языке*. Родной язык. 2. 128–149.
- Давидюк Т. И. 2019. *Маркеры причинного отношения в финно-угорских языках*. Дипломная работа. М.: МГУ.
- Давидюк Т. И., Студеникина К. А. 2019. *Элативный показатель и значение ТОЧКИ ПРИЛОЖЕНИЯ в горномарийском языке*. Acta Linguistica Petropolitana. 2. 60–85.
- Данилова А. А. 2020. *Семантическое поле КРИВОЙ: данные горномарийского языка в свете типологии*. Малые языки в большой лингвистике. Сборник трудов конференции 2020, ред. Семёнова Кс. П. М.: Буки Веди. 58–65.
- Даниэль М. А. 2000. *Типология ассоциативной множественности*. Дисс ... к. ф. н. М.: МГУ.
- Даниэль М. А. 2007. *Периферийные значения категории числа в татарском и некоторых других тюркских языках*. Мишарский диалект татарского языка. Очерки по синтаксису и семантике, ред. Лютикова Е. А., Казенин К. И., Соловьев В. Д., Татевосов С. Г. Казань: Магариф. 286–308.
- Дворникова Л. В. 2011. *Семантика и типология русских и немецких глаголов колебательного движения вибрационного характера*. Вестник Московского государственного областного университета. 1. 165–171.
- Добровольский Д. О., Левонтина И. Б. 2012. *О синонимии фокусирующих частиц (на материале немецкого и русского языков)*. Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной международной конференции «Диалог». Вып. 11 (18). Т. 1. М.: Изд-во РГГУ. 138–149.
- Добрушина Н. Р. 2001. *К типологии опатива*. Исследования по теории грамматики. Вып. 1: Глагольные категории, ред. Плунгян В. А. М.: Русские словари. 7–27.
- Добрушина Н. Р. 2014. *Императив*. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. Электронный ресурс: <http://rusgram.ru/Императив> (дата обращения: 12.10.2020).
- Добрушина Н. Р. 2016. *Конструкции с частицами пусть и пускай*. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. Электронный ресурс: http://rusgram.ru/Конструкции_с_частицами_пусть_и_пускай (дата обращения: 12.10.2020).
- Дрофа А. М. 2015. *Лексемы, выражающие скорость, в мокианском языке*. Вестник Воронежского государственного университета, серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 3. 71–76.
- Дьячков В. В. 2017. *Деадъективные глаголы в горномарийском языке: словообразование и семантика*. Урало-алтайские исследования. 4. 7–22.
- Дьячков В. В. 2018а. *Семантика суффикса -ä- в горномарийском языке: между единичностью и множественностью*. Родной язык. 2. 41–80.
- Дьячков В. В. 2018b. *Типология деадъективных глаголов*. Дисс ... к. ф. н. М.: МГУ.

- Дьячков В. В. 2020. Структурные и социолингвистические характеристики горномарийско-русского переключения кодов: пилотное исследование. Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 4. 273–288.
- Егоров В. Г. 1964. *Этимологический словарь чувашского языка*. Чебоксары: Чувашское книжное издательство.
- Егорова А. Д. 2018. *Сентенциальные актанты*. Элементы мокшанского языка в типологическом освещении, ред. Толдова С. Ю., Холодилова М. А., Татевосов С. Г., Кашкин Е. В., Козлов А. А., Козлов Л. С., Кухто А. В., Привизенцева М. Ю., Стенин И. А. М.: Буки Веди. 666–706.
- Елисеев Ю. С., Майтинская К. Е., Романова О. И. (ред.). 1993. *Языки мира. Уральские языки*. М.: Наука.
- Жорник Д. О. 2017. *Пассивно-декаузативная полисемия в горномарийском языке (на материале говора с. Микряково)*. Доклад, представленный на чтениях памяти А. И. Кузнецовой (3–4 марта 2017 г. Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова).
- Жукова А. Н. 1972. *Грамматика корякского языка*. Л.: Наука.
- Заика Н. М. 2019. *Полипредикативные причинные конструкции в языках мира: пространство типологических возможностей*. Вопросы языкознания. 4. 7–32.
- Закирова А. Н. 2018. *Как горномарийский язык заимствует русские глаголы*. Доклад, представленный на конференции Языки народов России в контакте с русским языком: явления морфосинтаксической интерференции (Москва, ИРЯ РАН, 30 ноября — 1 декабря 2018 г.).
- Закирова А. Н. 2019. *Частицы эмпатической идентичности в Поволжском языковом союзе*. Выпускная квалификационная работа студента магистратуры. М.: НИУ ВШЭ.
- Закирова А. Н. 2021. *Форма на -та́ла в горномарийском языке и ее употребления: необходимость и возможность*. Сборник научных статей по материалам Восьмой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых» (25–27 марта 2021 г.). М.: ИЯз РАН, Канцлер. 91–112.
- Зализняк А. А., Падучева Е. В. 1975. *К типологии относительного предложения*. Семиотика и информатика. 6. 59–107.
- Зализняк Анна А. 1990. *О понятии «факт» в лингвистической семантике*. Логический анализ языка. Противоречивость и аномальность текста, ред. Арутюнова Н. Д. М.: Наука. 21–33.
- Зорина З. Г. 1981. *Длительность гласных горного диалекта марийского языка*. Вопросы марийской диалектологии, ред. Исанбаев Н. И. Йошкар-Ола: Марийский научно-исследовательский институт. 71–100.
- Зорина З. Г. 1982. *Еще раз об интенсивности гласных марийского языка*. Вопросы марийского языка, ред. Исанбаев Н. И. Йошкар-Ола: Марийский научно-исследовательский институт. 136–140.
- Зорина З. Г. 1987. *Частота основного тона ударных и безударных гласных в марийском языке*. Вопросы марийского языка. Материалы и исследования по марийской диалектологии, ред. Исанбаев Н. И. Йошкар-Ола: Марийский научно-исследовательский институт. 55–67.
- Зорина З. Г. 2016. *Формантные характеристики ударных гласных горномарийского языка*. Финно-угорский мир. 2. 8–12.
- Зорина З. Г., Карташова Е. П., Бердинская И. А. 2017. *О лишительном падеже в горномарийском языке*. Филологические науки. Вопросы теории и практики. 9–2. 115–118.
- Зорина О. В. 2002. *История и современное состояние падежной системы горномарийского языка*. Дисс ... к. ф. н. СПб: СПбГУ.
- Ибрагимова Л. В. 1982. *Семантические классы глаголов колебательного и вращательного движения в русском языке*. Исследования по семантике. Уфа: Издательство Башкирского государственного университета. 66–74.
- Иванов А. Г. 2006. *Горномарийский район. Сборник документальных очерков*. Йошкар-Ола: Государственный архив РМЭ.
- Иванов И. Г. 2002. *Влияние русского языка на фонологическую систему марийского литературного языка*. Языковые контакты Поволжья (Симпозиум в городе Турку, 16–18.8.2001), ред. Луутонен Й. Турку: Университет Турку. 101–107.
- Иванов И. Г. 2003. *Вопросы марийского письма. История и современность*. Linguistica Uralica. 2. 112–117.
- Иванов И. Г., Тужаров Г. М. 1970. *Северо-западное наречие марийского языка*. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство.
- Иванов И. Г., Тужаров Г. М. 1971. *Словарь северо-западного наречия марийского языка*. Йошкар-Ола: МарНИИ.
- Иванова И. Г. 2011. *Синтаксические синонимы в марийском языке*. Дисс ... к. ф. н. Йошкар-Ола: МарГУ.
- Иванова Э. К. 1984. *Частицы между однородными членами предложения в марийском языке*. Труды по финно-угроведению. 11. 37–42.
- Ионова А. А., Лютикова Е. А. 2015. *Сфера действия адъективных операторов и синтаксис именной группы в русском языке*. Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. Серия «Филологические науки». 2. 68–87.
- Иорданская Л. Н., Мельчук И. А. 1996. *К семантике русских причинных предлогов*. Московский лингвистический журнал. 2. 162–211.
- Иорданская Л. Н., Мельчук И. А. 2007. *Смысл и сочетаемость в словаре*. М.: Языки славянских культур.
- Ипакова М. Т. 2018. *Наречие как средство формирования временных отношений в марийском языке*. Проблемы марийской и сравнительной филологии. Йошкар-Ола: МарГУ. 21–26.
- Ипакова М. Т. 2019. *Наречия, выражающие определенное время, в марийском языке*. Финно-угорский мир в полиэтническом пространстве России: культурное наследие и новые вызовы: сборник статей по материалам VI Всероссийской научной конференции финно-угроведов (Ижевск, 4–7 июня 2019 г.). Ижевск: Издательство Анны Зелениной. 27–31.
- Исанбаев Н. И. 1961. *Употребление деепричастия маньин «говоря»*. Вопросы языка, литературы и фольклора. Труды Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. 15. 96–111.
- Исанбаев Н. И. 1980. *Особенности категории множественности имен существительных в восточномарийских говорах*. Вопросы марийского языка (Вопросы грамматики и лексикологии). Йошкар-Ола: МарНИИ. 5–22.
- Исанбаев Н. И. 1982. *Аналитические формы модальности в марийском языке*. Вопросы марийского языка. Йошкар-Ола: Научно-исследовательский институт языка, литературы и истории при Совете Министров Марийской АССР. 7–55.
- Исанбаев Н. И. 1989. *Марийско-тюркские языковые контакты. Часть первая. Татарские и башкирские заимствования*. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство.
- Исанбаев Н. И. 1993. *Марийско-тюркские языковые контакты*. Дисс ... д.ф.н. Йошкар-Ола: Марийский государственный университет.
- Исанбаев Н. И. 1994. *Марийско-тюркские языковые контакты. Часть вторая. Словарь татарских и башкирских заимствований*. Йошкар-Ола: Научный центр финно-угроведения.

- Исаченко А. В. 2003. *Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология. Т. I–II*. М.: Языки славянской культуры.
- Казанцева И. В. 2005. *Функционально-семантическое поле компаративности в марийском литературном языке*. Дисс ... к. ф. н. Йошкар-Ола: МарГУ.
- Казыро А. Л. 2005. *Выражение ремы в простом повествовательном предложении современного марийского языка*. Дисс ... к. ф. н. Йошкар-Ола: МарГУ.
- Касаткин Л. Л. 1990. *Диалект*. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия. Электронный ресурс: <http://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения: 27.01.2019).
- Кашкин Е. В. 2008. *Посессивное склонение в мужевском говоре ижемского диалекта коми-зырянского языка*. Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 6. 33–46.
- Кашкин Е. В. 2013. *Языковая категоризация фактуры поверхностей (типологическое исследование наименований качественных признаков в уральских языках)*. Дисс ... к. ф. н. М.: МГУ.
- Кашкин Е. В. 2017. *К типологии грамматикализации глаголов перемещения: горномарийский глагол kejš 'идти, уходить'*. Проблемы компьютерной лингвистики и типологии. Т. 6, ред. Кретов А. А. Воронеж: Издательский дом ВГУ. 36–47.
- Кашкин Е. В. 2018а. *Определенное склонение*. Элементы мокшанского языка в типологическом освещении, ред. Толдова С. Ю., Холодилова М. А., Татевосов С. Г., Кашкин Е. В., Козлов А. А., Козлов Л. С., Кухто А. В., Привизенцева М. Ю., Стенин И. А. М.: Буки Веди. 122–153.
- Кашкин Е. В. 2018b. *Полисемия признаков лексем с семантикой 'прямой': данные горномарийского языка*. Родной язык. 2. 106–127.
- Кашкин Е. В. 2018с. *О семантике сложных глагольных комплексов в горномарийском языке: конструкции со значением достижения предела*. Проблемы языка. Сборник научных статей по материалам Шестой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых». М.: Институт языкознания РАН, Канцлер. 110–129.
- Кашкин Е. В. 2018d. *К типологии семантического развития глаголов со значением 'бросать': данные горномарийского языка*. Урало-алтайские исследования. 4. 112–129.
- Кашкин Е. В. 2018е. *Грамматикализация горномарийских глаголов позиции*. Языковые контакты народов Поволжья и Урала. XI Международный симпозиум (Чебоксары, 21–24 мая 2018 г.). Сборник статей, ред. Иванова А. М., Фомин Э. В. Чебоксары: Издательство Чувашского университета. 178–184.
- Кашкин Е. В. 2021. *Лексемы с семантикой высокой и низкой громкости в горномарийском языке*. Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 4. 47–57.
- Кашкин Е. В., Багрянская У. Ю., Бибаева М. А., Бикина Д. А., Бобрёнкова А. А., Егорова А. Д., Закирова А. Н., Козлов А. А., Муравьёва А. М., Никифорова С. О., Новикова Е. С., Привизенцева М. Ю., Сидорова М. А., Шалганова Т. А. 2018а. *Признаковая лексика*. Элементы мокшанского языка в типологическом освещении, ред. Толдова С. Ю., Холодилова М. А., Татевосов С. Г., Кашкин Е. В., Козлов А. А., Козлов Л. С., Кухто А. В., Привизенцева М. Ю., Стенин И. А. М.: Буки Веди. 806–835.
- Кашкин Е. В., Сидорова М. А., Мордашова Д. Д., Гарейшина А. Р., Учитель И. К. 2018b. *Всё =ok: о семантике одной горномарийской энклитики*. Малые языки в большой лингвистике. Сборник трудов конференции 2017, ред. Семёнова Кс. П. М.: Буки Веди. 83–90.
- Кашкин Е. В., Мордашова Д. Д. 2020. *Полисемия и грамматикализация глаголов бросания: данные горномарийского языка*. Acta Linguistica Petropolitana. 1. 494–520.
- Кашкин Е. В., Никифорова С. О. 2016. *Молодые типологи о старом (системы лексем со значениями 'старый', 'молодой', 'новый' в уральских языках)*. Acta Linguistica Petropolitana. 1. 467–484.
- Кашкин Е. В., Панкова М. С. 2011. *Экспериментальное исследование употребления посессивного склонения в ижемском диалекте коми-зырянского языка*. Acta Linguistica Petropolitana. 3. 82–87.
- Кашкин Е. В., Резникова Т. И., Павлова Е. К., Лучина Е. С. 2015. *От трелей соловья — к шелесту, скрипу и грохотанью*. Глаголы звуков животных: типология метафор, ред. Резникова Т. И., Выренкова А. С., Орехов Б. В., Рыжова Д. А.; сост. Рахилина Е. В. М.: Языки славянской культуры. 362–380.
- Кириков А. Е. 1972. *Методика полевых исследований (к постановке проблемы)*. М.: Издательство Московского университета.
- Кириков А. Е. 2000. *Внешний посессор как результат расщепления валентностей*. Слово в тексте и словаре. Сб. ст. к 70-летию Ю. Д. Апресяна, ред. Иомдин Л. Л., Крысин Л. П. М.: Языки русской культуры. 429–441.
- Кириков А. Е. 2003. *Константы и переменные языка*. СПб.: Алетейя.
- Кириков А. Е., Тестелец Я. Г. (ред.). 1999. *Элементы цахурского языка в типологическом освещении*. М.: Наследие.
- Кириков А. Е., Брыкина М. М., Леонтьев А. П., Хитров А. Н. 2006. *Русские посессивные конструкции в свете корпусно-статистического исследования*. Вопросы языкознания. 1. 16–45.
- Киселева К. Л., Татевосов С. Г. 2015. *Гулял — нагулял — нагулялся. Заметки о структуре префиксально-постфиксальных глаголов*. Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Москва, 27–30 мая 2015 г.). Вып. 14 (21). В 2 т. Т. 1: Основная программа конференции. М.: Изд-во РГТУ. 272–283.
- Князев Ю. П. 2007. *Грамматическая семантика*. М.: Языки славянских культур.
- Кобозева И. М. 1981. *Опыт прагматического анализа -то и -нибудь местоимений*. Известия АН СССР, сер. лит. и яз. 2. 165–173.
- Кобозева И. М. 2000. *Лингвистическая семантика. Учебное пособие*. М.: Эдиториал УРСС.
- Кобозева И. М., Орлова С. В. 2008. *Одноклеточные организмы общения под микроскопом: немецкая частица ja в сопоставлении с ее переводными эквивалентами ведь и же*. Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 4–8 июня 2008 г.), вып. 7 (14). М.: РГТУ. 199–205.
- Коведяева Е. И. 1976. *Марийский язык. Основы финно-угорского языкознания*. Марийский, пермские и угорские языки, ред. Лыткин В. И., Майтинская К. Е. и др. М.: Наука. 3–96.
- Коведяева Е. И. 1978. *Типологическая эволюция системы локальных падежей в истории марийского языка*. Историко-типологические исследования по финно-угорским языкам. М.: Наука. 49–154.
- Коведяева Е. И. 1987. *Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам. Марийский язык*. М.: Наука.

- Кожемякина А. Д. 2013. *Прилагательные со значениями 'сухой', 'сырой', 'мокрый', 'влажный' в мокианском языке в типологической перспективе*. Проблемы лексико-семантической типологии: сборник научных трудов. Вып. 2, ред. Кретов А. А. Воронеж: ВГУ. 141–159.
- Козинцева Н. А. 1994. *Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа)*. Вопросы языкознания. 3. 92–104.
- Козлов А. А. 2017. *Горномарийская частица =ok и грани эмфатической идентичности*. Типология морфосинтаксических параметров. Вып. 4. Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров 2017», ред. Лютикова Е. А., Циммерлинг А. В. М.: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина. 240–254.
- Козлов А. А., Привизенцева М. Ю. 2014. *К лексической типологии прилагательных размера: данные тегинского говора хантыйского языка*. Acta Linguistica Petropolitana. 1. 748–761.
- Коляденков М. Н., Заводова Р. А. (ред.). 1962. *Грамматика мордовских (мокианского и эрзянского) языков. Ч. I: Фонетика и морфология*. Саранск: Мордовское книжное издательство.
- Копчевская-Тамм М., Рахилина Е. В. 1999. *С самыми теплыми чувствами (по горячим следам Стокгольмской экспедиции)*. Типология и теория языка: от описания к объяснению. Сб. к 60-летию А. Е. Кибрика, ред. Тестелец Я. Г., Рахилина Е. В. М.: Языки русской культуры. 462–487.
- Коряков Ю. Б. 2017. *Проблема «язык или диалект» и попытка лексикостатистического подхода*. Вопросы языкознания. 6. 79–101.
- Кошкарёва Н. Б., Кашкин Е. В., Коряков Ю. Б., Казакевич О. А., Буркова С. И., Муравьев Н. А., Будянская Е. М. 2017. *Диалектологический атлас уральских языков, распространенных на территории Ямало-Ненецкого автономного округа*, ред. Кошкарёва Н. Б. Калининград: Издательский Дом «РОСТ-ДООАФК».
- Крейдлин Г. Е., Падучева Е. В. 1974. *Значение и синтаксические свойства союза а*. НТИ, сер. 2. 9. 31–37.
- Круглякова В. А. 2010. *Семантика глаголов вращения в типологической перспективе*. Дисс. ... к. ф. н. М.: РГГУ.
- Крылова Т. В. 2020. *Твердый снаружи, но нежный внутри: полисемия прилагательных, обозначающих тактильные ощущения (грубый, суровый, нежный, твердый, жесткий, мягкий)*. Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 3. 228–252.
- Кузнецова А. И. 1998. *Типология категории числа в уральских языках*. Труды Международного семинара Диалог'98 по компьютерной лингвистике и ее приложениям, Т. 1. Казань: Татарское республиканское издательство «Хэтер». 340–347.
- Кузнецова А. И. 2002. *Старый Торъял на распутье: причины изменений, происходящих в говоре*. Языковые контакты Поволжья (Симпозиум в городе Турку, 16–18.8.2001), ред. Луутонен Й. Турку: Университет Турку. 127–138.
- Кузнецова А. И. 2003. *Кумуляция грамматических значений в агглютинативных показателях: дейктические функции посессива в уральских языках*. Международный симпозиум по дейктическим системам и квантификации в языках Европы и Северной и Центральной Азии: сборник статей, ред. Суйхконен П., Комри Б. Ижевск, Лейпциг: Удмуртский государственный университет, Институт эволюционной антропологии им. Макса Планка. 249–259.
- Кузнецова А. И. 2007. *Категория вербальной репрезентации в уральских языках*. Конференция по уральским языкам, посвященная 100-летию К. Е. Майтинской. Тезисы, ред. Виноградов В. А., Агранат Т. Б., Гусев В. Ю. М.: ИЯЗ РАН. 120–126.
- Кузнецова А. И., Хелимский Е. А., Грушкина Е. В. 1980. *Очерки по селькупскому языку*. М.: Издательство Московского университета.
- Ку克林 А. Н. 2010. *Особенности функционирования марийского языка в Урало-Поволжской историко-этнографической области*. Финно-угорский мир. 1. 17–23.
- Кустова Г. И. 1998. *Производные значения с экспериенциальной составляющей*. Семиотика и информатика. 36. 19–40.
- Кустова Г. И. 2004. *Типы производных значений и механизмы языкового расширения*. М.: Языки славянской культуры.
- Кюсева М. В. 2012. *Лексическая типология семантических сдвигов называний качественных признаков 'острый' и 'тупой'*. Дипломная работа. М.: МГУ.
- Ландер Ю. А. 2000. *К типологии реляционных имен*. Рукопись.
- Лебедев Э. Е. 2016. *Акционсарттовые значения сложновербальных аналитических форм в чувашском языке*. Чебоксары: ЧГИГН.
- Левитская Л. С. 1976. *Историческая морфология чувашского языка*. М.: Наука.
- Левонтина И. Б. 2005. *Об одной загадке частицы ВЕДЬ*. Труды международной конференции по компьютерной лингвистике и интеллектуальным технологиям «Диалог 2005». Электронная публикация: <http://www.dialog-21.ru/media/2398/levontinai.pdf> (дата обращения: 12.10.2021).
- Летучий А. Б. 2014. *Между пассивом и декаузативом: русские модальные пассивы*. Acta Linguistica Petropolitana. 2. 292–328.
- Летучий А. Б. 2016. *Возвратность*. Материалы к корпусной грамматике русского языка. Глагол. Часть 1. СПб.: Нестор-История. 268–340.
- Лукоянов Г. В. 1974. *Марийские заимствования в чувашском языке*. Чебоксары: Чувашское книжное издательство.
- Лучина Е. С. 2014. *Пути грамматикализации лексем со значением 'прямой'*. Дипломная работа. М.: МГУ.
- Лучина Е. С., Резникова Т. И., Стенин И. А. 2013. *Атрибутивы как источник грамматикализации: 'прямой' и 'ровный' в русском, немецком и финском языках*. Tipología léxica, ed. by. Guzmán Tirado R., Votyakova I. Granada: Jizo Ediciones. 123–129.
- Лыткин В. И., Майтинская К. Е. (ред.). 1966. *Языки народов СССР. Т. 3. Финно-угорские и самодийские языки*. М.: Наука.
- Лыткин В. И., Майтинская К. Е., Редеев К. (ред.). 1976. *Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермские и угорские языки*. М.: Наука.
- Лыткин В. И., Майтинская К. Е., Редеев К., Гуя Я., Феоктистов А. П., Ермушкин Г. И. (ред.). 1974. *Основы финно-угорского языкознания (вопросы происхождения и развития финно-угорских языков)*. М.: Наука.
- Лютикова Е. А. 2002. *Когнитивная типология: рефлексивы и интенсификаторы*. М.: ИМЛИ РАН.
- Лютикова Е. А. 2009. *Относительные предложения с союзным словом который: общая характеристика и свойства передвижения*. Корпусные исследования по русской грамматике, ред. Киселева К. Л., Плунгян В. А., Рахилина Е. В., Татевосов С. Г. М.: Пробел-2000. 436–511.
- Лютикова Е. А. 2012. *Интерпретация местоимения который в аппозитивных относительных предложениях*. Известия РАН. Серия литературы и языка. 1. 3–24.
- Лютикова Е. А. 2016а. *Синтаксис аппозитивных относительных предложений*. Rhema. Рема. 2. 67–87.
- Лютикова Е. А. 2016б. *Синтаксис именной группы в безартиклевом языке*. Дисс. ... д. ф. н. М.: МГУ.

- Лютикова Е. А., Татевосов С. Г., Иванов М. Ю., Пазельская А. Г., Шлуинский А. Б. 2006. *Структура события и семантика глагола в карачаево-балкарском языке*. М.: ИМЛИ РАН.
- Ляшевская О. Н. 2004. *Семантика русского числа*. М.: Языки славянских культур.
- Ляшевская О. Н. 2016. *Корпусные инструменты в грамматических исследованиях русского языка*. М.: ЯСК, Рукописные памятники Древней Руси.
- Майсак Т. А. 2005. *Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции*. М.: Языки славянских культур.
- Майсак Т. А., Рахилина Е. В. (ред.). 2007. *Глаголы движения в воде: лексическая типология*. М.: Индрик.
- Майтинская К. Е. 1964. *Местоимения в мордовских и марийских языках*. М.: Наука.
- Майтинская К. Е. 1974. *Вопросы сравнительного синтаксиса финно-угорских языков*. М.: Наука.
- Майтинская К. Е. 1979. *Историко-сопоставительная морфология финно-угорских языков*. М.: Наука.
- Майтинская К. Е. 1982. *Служебные слова в финно-угорских языках*. М.: Наука.
- Макарчук И. В. 2019. *Глагольный аттенуатив в горномарийском языке*. Acta Linguistica Petropolitana. 2. 130–162.
- Макарчук И. В., Михайлов С. К. 2018. *О типах неполноты ситуации: глагольные аттенуативы в горномарийском языке*. Доклад, представленный на конференции «Типология морфосинтаксических параметров» (Москва, ГИРЯ им. А. С. Пушкина, 22–24 октября 2018 г.).
- Максимов В. Н. 1998. *Послеложное управление в марийском языке*. Автореферат дисс. ... к. ф. н. Йошкар-Ола: МарГУ.
- Максимов В. Н. 2009. *Согласование подлежащего со сказуемым в марийском языке*. Финно-угорский мир. 4. 50–55.
- Максимова А. О., Сапожникова М. А. 2013. *Семантические поля «тихий», «громкий» в мокишанском языке*. Экспедиционный отчет (рукопись).
- Малова В. А. 2002. *Лексические синонимы в горномарийском литературном языке*. Дисс. ... к. ф. н. Йошкар-Ола: МарГУ.
- Мальчуков А. Л. 2001. *Опыт исчисления таксисных значений (на материале тунгусских языков)*. Исследования по языкознанию. К 70-летию А. В. Бондарко: сборник статей, ред. Шубик С. А. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та. 186–196.
- Маслов Ю. С. 2004. *Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание*. М.: Языки славянских культур.
- Мель А. 2011. *Аппроксимативные конструкции русского языка*. Доклад, представленный на конференции «Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы» (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН, 24–26 марта 2011 г.).
- Михальченко В. Ю. (ред.). 2016. *Язык и общество. Энциклопедия*. М.: Азбуковник.
- Мищенко Д. Ф. 2013. *Об одном сложном глаголе: конструкция -р tor- в башкирском языке*. Acta Linguistica Petropolitana. 3. 107–141.
- Мордашова Д. Д. 2017. *Аналитические конструкции с формами глагола 'быть' в горномарийском языке*. Урало-алтайские исследования. 4. 59–77.
- Мордашова Д. Д. 2021. *К типологии императива: семантика примперативных маркеров в горномарийском языке*. Урало-алтайские исследования. 2. 73–88.
- Мулаева Н. М. 2016. *Семантическое поле ho 'прямой' — матъхр 'кривой' (на материале Национального корпуса калмыцкого языка)*. Вестник Тувинского государственного университета. Педагогические науки. 4. 81–92.
- Муравьев Н. А. 2017. *Таксис и таксисные формы в языках мира: таксономия и типология*. Дисс. ... к. ф. н. М.: Институт языкознания РАН.
- Муравьев Н. А. 2018. *Деепричастные конструкции*. Элементы мокишанского языка в типологическом освещении, ред. Толдова С. Ю., Холодилова М. А., Татевосов С. Г., Кашкин Е. В., Козлов А. А., Козлов Л. С., Кухто А. В., Привизенцева М. Ю., Стенин И. А. М.: Буки Веди. 779–798.
- Муравьева И. А. 2004. *Типология инкорпорации*. Автореф. дисс. ... д. ф. н. М.: РГГУ.
- Мусаев К. М. 1964. *Грамматика караимского языка. Фонетика и морфология*. М.: Наука.
- Наний Л. О. 2015. *Направления развития переносных значений атрибутивных лексем семантического поля кривизны (в русском, английском и китайском языках)*. Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 1. 32–48.
- Наний Л. О. 2016. *Прилагательные простейших форм и размеров китайского и русского языков в типологическом аспекте*. Дисс. ... к. ф. н. М.: НИУ ВШЭ.
- Недялков В. П., Сильницкий Г. Г. 1969. *Типология морфологического и лексического каузативов*. Типология каузативных конструкций, ред. Холодович А. А. Л.: Наука. 20–60.
- Некрасова Г. А. 2002. *Система L-овых надежд в пермских языках: происхождение и семантика*. Сыктывкар: Изд. Коми НЦ УрО РАН.
- Новикова А. Д. 2014. *Семантика прилагательных светобозначения в типологической перспективе*. Курсовая работа. М.: НИУ ВШЭ.
- Новикова К. А. 1960. *Очерки диалектов эвенского языка: ольский диалект. Часть I*. М.–Л.: Издательство АН СССР.
- Оскольская С. А., Заика Н. М., Клименко С. Б., Федотов М. Л. 2020. *Определение каритива как сравнительного понятия*. Вопросы языкознания. 3. 7–25.
- Павлова Е. К. 2014. *Лексико-типологическое описание признаков 'мягкий' — 'твердый' в языках разных семей*. Дипломная работа. М.: МГУ.
- Падучева Е. В. 1974. *О семантике синтаксиса (материалы к трансформационной грамматике русского языка)*. М.: Наука.
- Падучева Е. В. 1983. *Местоимение «свой» и его притяжательные значения*. Категория притяжательности в славянских и балканских языках. Тезисы совещания. М.: Наука. 78–80.
- Падучева Е. В. 1985. *Высказывание и его соотношенность с действительностью*. М.: Наука.
- Падучева Е. В. 2001. *Каузативные глаголы и декаузативы в русском языке*. Русский язык в научном освещении. 1. 52–79.
- Падучева Е. В. 2004а. *Динамические модели в семантике лексики*. М.: Языки славянской культуры.
- Падучева Е. В. 2004б. *Накопитель эффекта и русская аспектология*. Вопросы языкознания. 5. 46–57.
- Падучева Е. В. 2006. *Вводные глаголы: речевой и нарративный режим интерпретации*. Вереница литер. К 60-летию В. М. Живова, ред. Молдован А. М. М.: Языки славянской культуры. 498–515.
- Падучева Е. В. 2008. *Имперфектив отрицания в русском языке*. Вопросы языкознания. 3. 3–21.
- Падучева Е. В. 2010а. *Интерпретация форм времени в нарративном и в гипотаксическом контексте*. Русский язык в научном освещении. 2. 5–25.

- Падучева Е. В. 2010b. *Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива*. М.: Языки славянской культуры.
- Падучева Е. В. 2013. *Русское отрицательное предложение*. М.: Языки славянской культуры.
- Падучева Е. В. 2014. *Эксплетивное отрицание и семантика союза ПОКА*. Язык. Константы. Переменные. Памяти Александра Евгеньевича Кибрика: сборник статей, ред. Даниэль М. А., Лютикова Е. А., Плунгян В. А., Татевосов С. Г., Федорова О. В. СПб.: Алетейя. 339–350.
- Падучева Е. В. 2015a. *Местоимения отрицательной полярности*. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. Электронный ресурс: http://rusgram.ru/Местоимения_отрицательной_полярности (дата обращения: 05.04.2021).
- Падучева Е. В. 2015b. *Нереферентные местоимения (на -нибудь)*. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. Электронный ресурс: http://rusgram.ru/Нереферентные_местоимения_на_-нибудь (дата обращения: 05.04.2021).
- Падучева Е. В. 2016. *Местоимения неизвестности (на -то)*. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. Электронный ресурс: http://rusgram.ru/Местоимения_неизвестности (дата обращения: 05.04.2021).
- Падучева Е. В. 2018. *Эгоцентрические единицы языка*. М.: Языки славянских культур.
- Пазельская А. Г., Шлуинский А. Б., Ермолаева М. Б. 2017. *Обстоятельственные предложения*. Элементы татарского языка в типологическом освещении. Мишарский диалект, ред. Татевосов С. Г., Пазельская А. Г., Сулейманов Д. Ш. М.: Буки Веди. 471–525.
- Пенгитов Н. Т. 1958. *Сопоставительная грамматика русского и марийского языков. Ч. 1*. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство.
- Пенгитов Н. Т., Галкин И. С., Исанбаев Н. И. (ред.). 1961. *Современный марийский язык. Морфология*. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство.
- Перельцвайг А. М., Каган О. А. 2018. *Прилагательные в иерархической структуре именной группы*. Рема. 4. 125–165.
- Перехвальская Е. В. 2017. *Каузативные конструкции в башкирском языке*. Acta Linguistica Petropolitana. 1. 231–254.
- Перкова Н. В. 2014. *С собой в русском языке: комитативные конструкции каузации перемещения и их свойства*. Acta Linguistica Petropolitana. 2. 157–179.
- Перкова Н. В. 2016. *Латышские комитативные конструкции в ареальной перспективе*. Acta Linguistica Petropolitana. 1. 186–192.
- Перцов Н. В. 1998. *К проблеме инварианта грамматического значения II. Императив в русском языке*. Вопросы языкознания. 2. 88–101.
- Петрова М. А. 2007. *Типы немодальных значений модальных предикатов (на материале славянских и германских языков)*. Дисс. ... к. ф. н. М.: ИЯз РАН.
- Петрова М. А. 2011. *Специфика форм совершенного вида модальных глаголов со значением возможности: смочь и суметь*. Русский язык в научном освещении. 1. 77–109.
- Петрухин П. В., Сичинава Д. В. 2006. *«Русский плюсквамперфект» в типологической перспективе*. Вереница литер. К 60-летию В. М. Живова, ред. Молдован А. М. М.: Языки славянской культуры. 193–214.
- Печникова В. М. 2017. *Прилагательные семантических зон «чистый» и «грязный»: типология прямых и переносных значений*. Дипломная работа. М.: НИУ ВШЭ.
- Плешак П. С., Ремизова Т. Е. 2018. *Морфосинтаксические особенности посессивных именных групп с терминами родства в малокарачкском чувашском и горномарийском*. Доклад на конференции по уральским, алтайским и палеоазиатским языкам памяти А. П. Володина (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН, 6–8 декабря 2018 г.).
- Плешак П. С. 2015a. *Иерархия одушевленности и выбор посессивной конструкции в мокианском языке*. Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров 2014». Вып. 1, ред. Лютикова Е. А., Циммерлинг А. В., Коношенко М. Б. М.: МГГУ им. М. А. Шолохова. 146–164.
- Плешак П. С. 2015b. *О статусе посессора в мокианской ИГ*. Двенадцатая конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Тезисы докладов (Санкт-Петербург, 19–21 ноября 2015 г.), ред. Мищенко Д. Ф. СПб: Нестор-История. 73–76.
- Плешак П. С. 2019. *Морфосинтаксис именной группы в финно-угорских языках Поволжья*. Магистерская диссертация. М.: МГУ.
- Плешак П. С., Хомченкова И. А. 2019. *Переключение кодов как контекст контрастивности в горномарийском языке*. Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 1. 56–68.
- Плунгян В. А. 2000. *«Быстро» в грамматике русского и других языков*. Слово в тексте и в словаре. Сб. статей к 70-летию акад. Ю. Д. Апресяна, ред. Иомдин Л. Л., Крысин Л. П. М.: Языки русской культуры. 212–223.
- Плунгян В. А. 2001. *Антирезультатив: до и после результата*. Исследования по теории грамматики. Вып. 1. Глагольные категории, ред. Плунгян В. А. М.: Русские словари. 50–88.
- Плунгян В. А. 2010. *Общая морфология. Введение в проблематику*. М.: Либроком.
- Плунгян В. А. 2011. *Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира*. М.: РГГУ.
- Плунгян В. А., Фёдорова О. В. (ред.). 2017. *Жизнь как экспедиция (сборник статей к 50-летию школы полевой лингвистики А. Е. Кибрика и С. В. Кодзасова)*. В 2-х тт. М.: Буки Веди.
- Подлеская В. И. 2020. *«А тот Перовской не дал власть поспать»: просодия и грамматика анафорического тот в зеркале корпусных данных*. Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии 19 (26). По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Москва, 15–20 июня 2020 г.). М.: РГГУ. 613–628.
- Подлеская В. И., Коротаев Н. А. 2009. *Речевые сбои и затруднения*. Рассказы о сновидениях, ред. Кибрик А. А., Подлеская В. И. М.: Языки славянских культур. 177–218.
- Привизенцева М. Ю. 2016. *Двойное надежное маркирование и структура именной словоформы (на материале бурятского, горномарийского и мокианского языков)*. Типология морфосинтаксических параметров. Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров 2016». Вып. 3, ред. Коношенко М. Б., Лютикова Е. А., Циммерлинг А. В. М.: МПГУ. 232–247.

- Привизенцева М. Ю. 2018. *Финитные относительные предложения*. Элементы мокшанского языка в типологическом освещении, ред. Толдова С. Ю., Холодилова М. А., Татевосов С. Г., Кашкин Е. В., Козлов А. А., Козлов Л. С., Кухто А. В., Привизенцева М. Ю., Стенин И. А. М.: Буки Веди. 707–731.
- Рамстедт Г. И. 1957. *Введение в алтайское языкознание: Морфология*. М.: Издательство иностранной литературы.
- Рахилина Е. В. 2008. *Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость*. М.: Русские словари.
- Рахилина Е. В., Наний Л. О. 2016. *О системности в лексике: «прямые» и «кривые» семантические сдвиги*. Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. 3. 446–468.
- Рахилина Е. В., Прокофьева И. А. 2005. *Русские и польские глаголы колебательного движения: семантика и типология*. Язык. Личность. Текст: Сборник статей к 70-летию Т. М. Николаевой, ред. Топоров В. Н. М.: Языки славянских культур. 304–314.
- Рахилина Е. В., Резникова Т. И. 2013. *Фреймовый подход к лексической типологии*. Вопросы языкознания. 2. 3–31.
- Рахилина Е. В., Резникова Т. И., Карпова О. С. 2010. *Семантические переходы в атрибутивных конструкциях: метафора, метонимия и ребрендинг*. Лингвистика конструкций, отв. ред. Рахилина Е. В. М.: Азбуковник. 396–455.
- Рахилина Е. В., Резникова Т. И., Рыжова Д. А., Дмитренко С. Ю. (ред.). 2020. *Типология глаголов падения*. Acta Linguistica Petropolitana. 1.
- Резникова Т. И., Кюсева М. В., Рыжова Д. А. 2013. *Типологическая база данных адективной лексики*. Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 29 мая — 2 июня 2013 г.). Вып. 12 (19). Т. 1. М.: РГГУ. 407–419.
- Роббек В. А., Роббек М. Е. 2005. *Эвенско-русский словарь*. Новосибирск: Наука.
- Рогав Г. В., Керашева З. И. 1966. *Грамматика адыгейского языка*. Майкоп: Адыгейское отделение Краснодарского книжного издательства.
- Рудницкая Е. Л. 2010. *Спорные вопросы корейской грамматики: теоретические проблемы и методы их решения*. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН.
- Рудницкая Е. Л. 2014. *Глаголы колебательного движения в корейском языке*. Вестник российского корееведения. 6. 141–153.
- Рудницкая Е. Л., Хван Со-Гён. 2010. *Конструкции с классификатором и аппроксимативные конструкции в корейском языке: грамматические свойства и семантические характеристики*. Урало-алтайские исследования. 2. 53–71.
- Русских А. А. 2019. *Квантификаторы со значением полного охвата в типологической перспективе*. Выпускная квалификационная работа бакалавра. СПб: НИУ ВШЭ.
- Рыжова Д. А., Архангельский Т. А., Карпова О. С., Кюсева М. В., Резникова Т. И., Рахилина Е. В. 2011. *База данных по многозначным качественным прилагательным и наречиям русского языка: первые результаты работы*. Проблемы компьютерной лингвистики, вып. 5, ред. Кретов А. А. Воронеж: Издательско-полиграфический центр ВГУ. 317–328.
- Рычков А. В. 2008. *Сравнительный анализ глагольного управления в марийском и венгерском языках*. Дисс. ... к. ф. н. Йошкар-Ола: Марийский государственный университет.
- Саватеева Г. А. 2005. *Лексические особенности правобережных говоров горномарийского языка*. Дисс. ... к. ф. н. Йошкар-Ола: МарГУ, 2005.
- Саваткова А. А. 1969. *Русские заимствования в марийском языке*. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство.
- Саваткова А. А. 2002. *Горное наречие марийского языка*. Szombathely: Berzsenyi Dániel Főiskola.
- Саваткова А. А. 2008. *Словарь горномарийского языка*. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство.
- Сай С. С. (ред.) 2018. *Валентностные классы двухместных предикатов в разноструктурных языках*. СПб.: ИЛИ РАН.
- Сай С. С. 2018a. *Валентностные классы двухместных предикатов: теоретический контекст, задачи исследования и структура сборника*. Валентностные классы двухместных предикатов в разноструктурных языках, ред. Сай С. С. СПб.: ИЛИ РАН. 5–25.
- Сай С. С. 2018b. *Маркирование актантов двухместных предикатов в башкирском языке*. Валентностные классы двухместных предикатов в разноструктурных языках, ред. Сай С. С. СПб.: ИЛИ РАН. 376–398.
- Сай С. С. 2018c. *Маркирование актантов двухместных предикатов: Предварительные итоги типологического исследования*. Валентностные классы двухместных предикатов в разноструктурных языках, ред. Сай С. С. СПб.: ИЛИ РАН. 537–557.
- Сай С. С. *Именные причинные конструкции: параметры типологической вариативности и исследовательская анкета*. Типология причинных конструкций, ред. Заика Н. М. СПб. В печати.
- Сай С. С., Герасимов Д. В., Дмитренко С. Ю., Заика Н. М., Храковский В. С. 2018. *Валентностные классы двухместных предикатов: типологическая анкета и инструкция исследователю*. Валентностные классы двухместных предикатов в разноструктурных языках, ред. Сай С. С. СПб.: ИЛИ РАН. 25–47.
- Селивёрстова О. Н. 2000. *Семантическая структура предлога на*. Исследования по семантике предлогов, отв. ред. Пайар Д., Селивёрстова О. Н. М.: Русские словари. 189–242.
- Сергеев О. А. 2002. *Истоки марийской письменности. Историко-лингвистический анализ рукописных памятников марийского языка XVIII–XIX веков*. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство.
- Сердобольская Н. В. 2005. *Синтаксический статус актантов зависимой нефинитной предикации*. Дисс. ... к. ф. н. М.: МГУ.
- Сердобольская Н. В. 2008a. *Факторы оформления субъекта при номинализации в марийском и коми-зырянском языках*. Типология аргументной структуры и синтаксических отношений. Труды международного симпозиума. Казань: КГУ. 64–77.
- Сердобольская Н. В. 2008b. *Номинатив в номинализации: субъект зависимой предикации или именное зависимое*. Исследования по глагольной деривации, ред. Плунгян В. А., Татевосов С. Г. М.: Языки славянских культур. 314–348.
- Сердобольская Н. В., Ильевская А. А., Минор С. А., Митева П. С., Файнвейц А. В., Матвеева Н. С. 2012. *Конструкции с сентенциальными актантами в финно-угорских языках*. Финно-угорские языки: фрагменты грамматического описания. Формальный и функциональный подходы, отв. ред. Кузнецова А. И., ред. Сердобольская Н. В., Толдова С. Ю., Сай С. С., Калинина Е. Ю. М.: Рукописные памятники Древней Руси. 382–475.
- Сердобольская Н. В., Толдова С. Ю. 2012. *Дифференцированное маркирование прямого дополнения в финно-угорских языках*. Финно-угорские языки. Фрагменты грамматического описания. Формальный и функциональный подходы, отв. ред. Кузнецова А. И.; ред. Сердобольская Н. В., Толдова С. Ю., Сай С. С., Калинина Е. Ю. М.: Рукописные памятники Древней Руси. 59–142.

- Серебренников Б. А. 1960. *Категории времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп*. М.: Издательство АН СССР.
- Серебренников Б. А. 1963. *Историческая морфология пермских языков*. М.: Издательство АН СССР.
- Серебренников Б. А. 1967. *Историческая морфология мордовских языков*. М.: Наука.
- Серебренников Б. А. 1989. *Финно-волжская языковая общность*. М.: Наука.
- Серебренников Б. А., Феоктистов А. П., Поляков О. Е. (ред.). 1998. *Мокианско-русский словарь*. М.: Русский язык; Дигора.
- Сибатрова С. С. 1986а. *К вопросу о синонимике синтетических форм и послеложных конструкций в марийском языке*. Советское финно-угроведение. 2. 108–115.
- Сибатрова С. С. 1986б. *Синтаксические особенности послелогов в марийском языке*. Труды по финно-угроведению. Вып. 13. Тарту: Тартуский государственный университет. 117–127.
- Сибатрова С. С. 1987а. *О морфологической структуре марийских послелогов*. Fenno-Ugristica 14. Лексика и грамматический строй уральских языков. Тарту: Тартуский государственный университет. 109–118.
- Сибатрова С. С. 1987б. *Частицы горного наречия марийского языка*. Вопросы марийского языка. Материалы и исследования по марийской диалектологии, ред. Товашова Т. А. Йошкар-Ола: Марийский научно-исследовательский институт. 113–133.
- Сибатрова С. С. 2011. *Вопросы влияния русского языка на марийскую грамматику в исследованиях И. С. Галкина*. Современные проблемы финно-угорских языков и финно-угроведения. Материалы Всероссийской научной конференции (Йошкар-Ола, 16 сентября 2010 г.), ред. Сергеев О. А. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ. 156–165.
- Сибатрова С. С. 2013. *Роль русских заимствований в формировании системы частиц марийского языка*. Финно-угроведение. 2. 30–45.
- Сибатрова С. С. 2015. *О влиянии русского языка на грамматические особенности марийских имен прилагательных*. Финно-угроведение. 1. 65–71.
- Сибирева А. А. 2017а. *Каузатив в горномарийском языке: двойной каузатив и семантика интенсификации*. Доклад, представленный на Четырнадцатой конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН, 23–25 ноября 2017 г.).
- Сибирева А. А. 2017б. *Экспериментальное исследование цветообозначений в восточных говорах горномарийского языка в аспекте ареальных контактов*. Проблемы компьютерной лингвистики и типологии. Т. 6, ред. Кретов А. А. Воронеж: Издательский дом ВГУ. 158–182.
- Сибирева А. А. 2018. *Каузатив с показателем -tar- в горномарийском языке*. Доклад, представленный на Первой конференции по уральским, алтайским и палеоазиатским языкам. памяти А. П. Володиной (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН, 6–8 декабря 2018 г.).
- Сидорова М. А. 2016а. *Конкуренция формы двойственного числа и конструкции с числительным в хантыйском языке*. Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров 2016». Вып. 3, ред. Лютикова Е. А., Циммерлинг А. В., Коношенко М. Б. М.: МГПУ. 260–272.
- Сидорова М. А. 2016б. *Семантические поля ЧИСТЫЙ / ГРЯЗНЫЙ и ПРОЗРАЧНЫЙ / МУТНЫЙ в мокианском языке*. Проблемы лексико-семантической типологии. Сборник научных трудов. Вып. 3, ред. Кретов А. А. Воронеж: Издательско-полиграфический центр ВГУ. 134–146.
- Сидорова М. А. 2017. *К лексической типологии качественных признаков ЧИСТЫЙ, ГРЯЗНЫЙ, ПРОЗРАЧНЫЙ, МУТНЫЙ: данные уральских языков*. Доклад, представленный на Чтениях памяти А. И. Кузнецовой (Москва, МГУ, 3–4 марта 2017 г.).
- Сидорова М. А. 2018а. *Аппроксимативные количественные конструкции в горномарийском языке*. Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2. 51–63.
- Сидорова М. А. 2018б. *Числовое маркирование существительного в горномарийских количественных конструкциях*. Acta Linguistica Petropolitana. 2. 400–427.
- Симошенко А. П., Леонтьев А. П. 2012. *Морфосинтаксис именного комплекса в финно-пермских языках: анализ в рамках программы минимализма*. Финно-угорские языки: Фрагменты грамматического описания. Формальный и функциональный подходы, отв. ред. Кузнецова А. И. ред. Сердобольская Н. В., Толдова С. Ю., Сай С. С., Калинина Е. Ю. М.: Рукописные памятники Древней Руси. 262–339.
- Синицына Ю. В. 2019. *Полисемия и морфологический статус горномарийского показателя -la*. Acta Linguistica Petropolitana. 2. 265–297.
- Синицына Ю. В. 2021. *Модели полисемии симилиативного суффикса -la в горномарийском языке*. Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 4. 88–101.
- Синицына Ю. В. 2022. *Горномарийский суффикс -rak: употребление в компаративных и аттенуативных контекстах*. Ежегодник финно-угорских исследований. 4. 592–605.
- Сичинава Д. В. 2012. *Числительное*. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. Электронный ресурс: <http://rusgram.ru/Числительное> (дата обращения: 10.09.2022).
- Сичинава Д. В. 2013. *Типология плюсквамперфекта. Славянский плюсквамперфект*. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА.
- СМЯ — *Словарь марийского языка в 10 тт*. Электронный ресурс: <http://marlamuter.com/muter/ru/> (дата обращения: 14.03.2021).
- Соловар В. Н. 2018. *Глаголы колебательного движения в лексико-семантической системе хантыйского языка*. Вестник угроведения. 2. 186–193.
- Соловьёва А. В. 2019. *Синтаксис и семантика партитивных и псевдопартитивных конструкций в горномарийском языке*. Acta Linguistica Petropolitana. 2. 298–339.
- Сорокина И. П. 2010. *Энецкий язык*. СПб.: Наука.
- Стрелкова О. Б. 2013. *Имена числительные удмуртского языка*. Ижевск: Удмуртский университет.
- Стрыгина М. О. 2018. *Лексемы со значением скорости в горномарийском языке*. Первая конференция по уральским, алтайским и палеоазиатским языкам. Памяти А. П. Володиной. Тезисы докладов международной научной конференции, Санкт-Петербург, 6–8 декабря 2018 г. СПб.: ИЛИ РАН. 102–104.
- Студеникина К. А. 2017. *Глаголы стука и удара в горномарийском языке*. Проблемы компьютерной лингвистики и типологии, ред. Кретов А. А. Вып. 6. Воронеж: Издательский дом ВГУ. 186–193.

- Супрун А. Е. 1962. *Обозначение неточных (приблизительных) количеств при помощи определенно-количественных числительных.* Вопросы лексики и грамматики русского языка (Ученые записки Филологического факультета, вып. 8). Фрунзе: Киргизский государственный университет. 5–14.
- Тагабилева М. Г. 2011. *Качественные признаки 'пустой', 'полный': к построению семантической типологии.* Курсовая работа. М.: МГУ.
- Тагабилева М. Г., Холкина Л. С. 2010. *Качественные признаки 'пустой' и 'полный' в типологическом освещении.* Acta Linguistica Petropolitana. 3. 167–169.
- Татевосов С. Г. 2002а. *Семантика составляющих именной группы: кванторные слова.* М.: ИМЛИ РАН.
- Татевосов С. Г. 2002b. *Теория акциональности и марийский глагол.* Лингвистический беспредел. Сборник статей к 70-летию А. И. Кузнецовой, под общ. ред. Кибрика А. Е., сост. Агранат Т. Б., Казакевич О. А. М.: Издательство МГУ. 95–105.
- Татевосов С. Г. 2010. *Акциональность в лексике и грамматике.* Дисс. ... д. ф. н. М.: МГУ.
- Татевосов С. Г. 2015. *Акциональность в лексике и грамматике. Глагол и структура события.* М.: Языки славянской культуры.
- Татевосов С. Г. 2016а. *Глагольные классы и типология акциональности.* М.: Языки славянской культуры.
- Татевосов С. Г. 2016b. *Заметки о незаметном отрицании.* Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 4. 312–329.
- Татевосов С. Г. 2017. *Событийная структура некоторых отыменных глаголов.* Элементы татарского языка в типологическом освещении. Мишарский диалект, ред. Татевосов С. Г., Пазельская А. Г., Сулейманов Д. Ш. М.: Буки Веди. 249–281.
- Татевосов С. Г., Пазельская А. Г., Сулейманов Д. Ш. (ред.). 2017. *Элементы татарского языка в типологическом освещении. Мишарский диалект.* М.: Буки Веди.
- Тестелец Я. Г. 2001. *Введение в общий синтаксис.* М.: Издательство РГГУ.
- Тестелец Я. Г., Халилов М. Ш. 2002. *Выражение эвиденциальности в бежтинском языке.* Доклад, представленный на XI коллоквиуме Европейского общества кавказоведов (Москва, ИЯз РАН, 20–22 июня 2002 г.).
- Тимофеева В. Т. 1961. *Современный марийский язык. Синтаксис сложного предложения.* Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство.
- Толдова С. Ю., Сердобольская Н. В. 2002а. *Намерения говорящего и референциальные свойства именных групп.* Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды Международного семинара Диалог-2002 (Протвино, 6–11 июня 2002 г.). М.: Наука. 508–522.
- Толдова С. Ю., Сердобольская Н. В. 2002b. *Некоторые особенности оформления прямого дополнения в марийском языке.* Лингвистический беспредел: сборник статей к 70-летию А. И. Кузнецовой, под общ. ред. Кибрика А. Е., сост. Агранат Т. Б., Казакевич О. А. М.: Издательство МГУ. 106–125.
- Толдова С. Ю., Сердобольская Н. В. 2014. *Глагол речи tanaš в марийском языке: особенности грамматикализации.* Вопросы языкознания. 6. 66–91.
- Толдова С. Ю., Холодилова М. А., Татевосов С. Г., Кашкин Е. В., Козлов А. А., Козлов Л. С., Кухто А. В., Привизенцева М. Ю., Стенин И. А. (ред.). 2018. *Элементы мокшанского языка в типологическом освещении.* М.: Буки Веди.
- Толстая С. М. 2008. *Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе.* М.: Индрик.
- Тужаров Г. М. 1965. *Комитатив и каузатив в яранском говоре марийского языка.* Советское финно-угроведение. 1. 37–42.
- Тужаров Г. М. 1977. *Совместный падеж в марийском языке.* Советское финно-угроведение. 4. 271–279.
- Тужаров Г. М. 1983. *Абессив в марийском национальном языке.* Советское финно-угроведение. 19. 173–181.
- Тужаров Г. М. 1984. *Проблема немаркированного имени в марийском языке.* Советское финно-угроведение. 4. 282–289.
- Тужаров Г. М. 1986а. *Проблема немаркированного аккузатива в марийском языке.* Советское финно-угроведение. 2. 99–107.
- Тужаров Г. М. 1986b. *Существует ли статус-кво немаркированного генитива в марийском языке.* Советское финно-угроведение. 4. 269–282.
- Тужаров Г. М. 1987а. *Грамматические категории имени существительного в марийском языке.* Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство.
- Тужаров Г. М. 1987b. *К вопросу о существовании немаркированных падежей в марийском языке.* Советское финно-угроведение. 1. 19–27.
- Урысон Е. В. 2011. *Опыт описания семантики союзов: данные языка о деятельности сознания.* М.: Языки славянской культуры.
- Усачёва М. Н. 2011. *Локативные падежи в составе групп с пространственным значением в пермских языках.* Дисс. ... к. ф. н. М.: МГУ.
- Усачёва М. Н. 2019. *Эксперименты в полевой лингвистике как метод сбора данных и проверки научных гипотез (на материале пермских языков).* Ежегодник финно-угорских исследований. 1. 149–160.
- Учаев З. В. 1965. *Марий йылме: Факультативный занятийым эртарыме учебный пособий. II часть.* Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство.
- Федотов М. Л. 2012. *Полисемия показателей аблатива и элатива в финских говорах Центральной Ингерманландии.* Acta linguistica Petropolitana. 1. 371–445.
- Федотов М. Р. 1990. *Чувашиско-марийские языковые взаимосвязи.* Саранск: Издательство Саратовского университета (Саранский филиал).
- Федотов М. Р. 1996а. *Этимологический словарь чувашского языка. В 2-х тт. Т. 1. А–Р.* Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук.
- Федотов М. Р. 1996b. *Этимологический словарь чувашского языка. В 2-х тт. Т. 2. С–Я.* Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук.
- Хайду П. 1985. *Уральские языки и народы.* М.: Прогресс.
- Ханина О. В. 2003. *Опыт описания семантической зоны желания и средств ее выражения (на материале чувашского языка).* Вестник московского университета. Сер. 9. Филология. 5. 101–116.
- Ханина О. В. 2005. *Языковое оформление ситуации желания (опыт типологического исследования).* Дисс. ... к. ф. н. М.: МГУ.
- Холкина Л. С. 2014. *Качественные признаки в китайской лексике. Опыт типологического описания.* Дисс. ... к. ф. н. М.: МГУ.
- Холодилова М. А. 2009. *Конструкция с периферийным обладаемым в калмыцком языке.* Acta Linguistica Petropolitana. 2. 76–93.

- Холодилова М. А. 2015. *Сравнительные конструкции и иерархия доступности именных групп в бесермянском удмуртском и мокшанском*. Доклад на конференции «Уральские языки: синхрония и диахрония» (СПб, ИЛИ РАН, 15–16 октября 2015 г.).
- Холодилова М. А. 2018а. *Морфология имени*. Элементы мокшанского языка в типологическом освещении, ред. Толдова С. Ю., Холодилова М. А., Татевосов С. Г., Кашкин Е. В., Козлов А. А., Козлов Л. С., Кухто А. В., Привизенцева М. Ю., Стенин И. А. М.: Буки Веди. 63–121.
- Холодилова М. А. 2018б. *Сравнительные конструкции*. Элементы мокшанского языка в типологическом освещении, ред. Толдова С. Ю., Холодилова М. А., Татевосов С. Г., Кашкин Е. В., Козлов А. А., Козлов Л. С., Кухто А. В., Привизенцева М. Ю., Стенин И. А. М.: Буки Веди. 779–798.
- Хомченкова И. А. 2018. *Способы выражения комитативных значений в горномарийском языке*. Проблемы языка. Сборник научных статей по материалам Шестой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых». М.: Институт языкознания РАН, Канцлер. 226–248.
- Хомченкова И. А. 2019. *Показатель -ge в горномарийском языке: между комитативом и аддитивной частицей*. Acta Linguistica Petropolitana. 1. 405–438.
- Хомченкова И. А. 2022. *Комитативный предлог æd в осетинском языке*. Известия СОИГСИ. 46 (85). 126–134.
- Хонти Л. 2008. *'Habere' «по-уральски»*. Linguistica Uralica. 3. 161–177.
- Хонти Л. 2013. *К вопросу о происхождении спаренных глаголов в финно-угорских языках Волжско-Камского региона*. Урало-алтайские исследования. 2. 109–113.
- Храковский В. С. 1989. *Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация*. Типология итеративных конструкций, ред. Храковский В. С. Л.: Наука. 5–53.
- Храковский В. С. 2003. *Категория таксиса (общая характеристика)*. Вопросы языкознания. 2. 32–54.
- Храковский В. С. 2009. *Таксис: семантика, синтаксис, типология*. Типология таксисных конструкций, отв. ред. Храковский В. С. М.: Знак. 11–113.
- Храковский В. С. (ред.). 1989. *Типология итеративных конструкций*. Л.: Наука.
- Храковский В. С. (ред.). 1992. *Типология императивных конструкций*. СПб: Наука.
- Храковский В. С., Володин А. П. 2001. *Семантика и типология императива. Русский императив*. М.: УРСС.
- Цыганкин Д. В. (ред.). 1980. *Грамматика мордовских языков: фонетика, графика, орфография, морфология. Учебник для национальных отделений вузов*. Саранск: Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева.
- Цыпанов Е. А. 2005. *Грамматические категории глагола в коми языке*. Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН.
- Цыпанов Е. А. 2014. *Семантические сходства прилагательных со значениями новый / молодой и старый в финно-угорских и тюркских языках*. Известия Коми научного центра УрО РАН. 2. 83–88.
- Чугунеева А. Н. 2016. *Категория пространства в хакасском языке (в сравнительно-типологическом аспекте)*. Дисс. ... д. ф. н. Абакан: Хакасский государственный университет.
- Чхаидзе М. П. 1939. *Спряжение глаголов в марийском языке в свете стадияльного развития речи*. М., Л.: Издательство Академии наук СССР.
- Чхаидзе М. П. 1941. *Синтаксис лугово-восточного марийского языка*. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Наркомпроса СССР.
- Чхаидзе М. П. 1969. *Спаренные глаголы в марийском языке*. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство.
- Шабыков В. И., Кудрявцева Р. А. 2017. *Языковая ситуация в Республике Марий Эл в начале 2010-х годов: социолингвистический анализ*. Урало-алтайские исследования. 3. 208–229.
- Шабыков В. И., Кудрявцева Р. А., Зорина З. Г. 2020. *Статус горномарийского языка в современном обществе*. Социодинамика. 4. 74–84.
- Шапиро М. М. 2010. *Семантика глаголов колебательного движения в тегинском говоре хантыйского языка*. Acta Linguistica Petropolitana. 3. 176–180.
- Шапиро М. М. 2013. *Глаголы колебательного движения в типологической перспективе*. Дипломная работа. М.: МГУ.
- Шапиро М. М. 2015. *Глаголы колебательного движения в уральских языках (на материале финского, коми-зырянского и ненецкого языков): семантика и типология*. Урало-алтайские исследования. 1. 29–51.
- Шатуновский И. Б. 2004. *Общефактический НСВ: коммуникативные функции и референция*. Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура. Сб. ст. в честь Н. Д. Арутюновой, отв. ред. Апресян Ю. Д. М.: Языки славянской культуры. 368–377.
- Шибасова Н. Л. 2006. *Типология парных слов: на материале некоторых финно-угорских языков*. Дисс. ... к. ф. н. М.: МГУ.
- Шлуинский А. Б. 2002. *«Наследование» грамматических значений в семантически сочинительной конструкции: к типологии глагольных форм*. Дипломная работа. М.: МГУ.
- Шлуинский А. Б. 2005. *Типология предикатной множественности: количественные аспектуальные значения*. Дисс. ... к. ф. н. М.: МГУ.
- Шлуинский А. Б. 2006. *Акциональность и аспектуальный показатель: конструкция со вспомогательным глаголом il- в чувашском языке*. Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 1. 32–47.
- Шлуинский А. Б. 2009. *Бивербальные конструкции и их лексические ограничения*. Тубаларские этюды, ред. Татевосов С. Г. М.: ИМЛИ РАН. 6–53.
- Шлуинский А. Б. 2017. *Видовая система энецкого языка на фоне русской: к типологии словоклассифицирующего вида*. Вопросы языкознания. 3. 24–52.
- Шматова М. С. 2013. *Количественные конструкции в мордовских языках: числовое маркирование существительных*. Тезисы доклада на конференции «Типология морфосинтаксических параметров» (Москва, МГУ им. М. А. Шолохова, ИЯз РАН, 16–18 октября 2013 г.).
- Шматова М. С., Черниговская Е. А. 2012. *Категория числа существительного в марийском и пермских языках*. Финно-угорские языки. Фрагменты грамматического описания. Формальный и функциональный подходы, отв. ред. Кузнецова А. И., ред. Сердобольская Н. В., Толдова С. Ю., Сай С. С., Калинина Е. Ю. М.: Рукописные памятники Древней Руси. 221–247.

- Эдельман Д. И. 1980. *К проблеме «язык или диалект» в условиях отсутствия письменности*. Теоретические основы классификации языков мира, ред. Ярцева В. Н. М.: Наука. 127–147.
- Эрцикова Г. А. 2016. *Сравнительный анализ частиц-прилеп в марийском и мордовских языках*. Ежегодник финно-угорских исследований. 1. 9–16.
- Эршлер Д. А. 2009. *К типологии непацентивных значений аккузатива*. Вопросы языкознания. 3. 32–49.
- Яворська Г. М. 2013. *Українські прикметники на позначення сили звуку*. Доклад, представленный на конференции «Лінгвістична типологія: методи й напрями досліджень» (Каменец-Подольский, КПНУ, 5–7 апреля 2013 г.).
- Янко Т. Е. 1994. *Когнитивные стратегии в речи: коммуникативная структура русских интродуктивных предложений*. Вопросы языкознания. 6. 37–59.
- Янко Т. Е. 2001. *Коммуникативные стратегии русской речи*. М.: Языки славянской культуры.
- Янко Т. Е. 2008. *Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте*. М.: Языки славянских культур.
- Abels K. 2002. *Expletive (?) negation*. Proceedings of FASL. Vol. 10. Ann Arbor, MI: Michigan Slavic Publishers, University of Michigan. 1–20.
- Abney S. 1987. *The English noun phrase in its sentential aspect*. PhD thesis. Cambridge, MA: MIT.
- Abondolo D. 1998. *Introduction*. The Uralic languages, ed. by Abondolo D. London, New York: Routledge. 1–42.
- Ackema P., Schoorlemmer M. 2005. *Middles*. The Blackwell companion to syntax. Vol. 3, ed. by Everaert M., van Riemsdijk H. Oxford: Blackwell. 131–203.
- Acquaviva P. 2008. *Lexical plurals*. Oxford: Oxford University Press.
- Ahlquist A. 1863. *Om Ungerska språkets förvandtskap med Finskan*. Suomi. 2/1. 1–60.
- Aijmer K. 2004. *The semantic path from modality to aspect: be able to in a cross-linguistic perspective*. Corpus approaches to grammaticalization in English, ed. by Lindquist H., Mair C. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 57–78.
- Aikhenvald A. 2004. *Evidentiality*. Oxford: Oxford University Press.
- Aikhenvald A. 2010. *Imperatives and commands*. Oxford: Oxford University Press.
- Aikhenvald A. 2012. *The essence of mirativity*. Linguistic Typology. 16. 435–485.
- Aikhenvald A., Dixon R. (eds.). 2006. *Serial verb constructions: a cross-linguistic typology*. Oxford, NY: Oxford University Press.
- Aissen J. 2003. *Differential object marking: Iconicity vs. economy*. Natural Language & Linguistic Theory. 21. 435–483.
- Aissen J. (to appear). *Documenting topic and focus*. Language documentation & conservation.
- Alexiadou A. 2001. *Functional structure in nominals: Nominalization and ergativity*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
- Alexiadou A. 2011. *Plural mass nouns and the morphosyntax of number*. Proceedings of the 28th West Coast Conference on Formal Linguistics, ed. by Byram-Washburn M., McKinney-Bock K., Varis E., Sawyer A., Tomaszewicz B. MA: Cascadia Proceedings Project. 33–41.
- Alexiadou A., Anagnostopoulou E., Schäfer F. 2006. *The properties of anticausatives crosslinguistically*. Phases of interpretation, ed. by Frascarelli M. Berlin: Mouton de Gruyter. 187–212.
- Alexiadou A., Haegeman L., Stavrou M. (eds.). 2007. *Noun phrase in the generative perspective*. Berlin, NY: Mouton de Gruyter.
- Alhoniemi A. 1975. *Zum Gebrauch der Woher-Kasus in der marischen Komparation*. Congressus Tertius Internationalis Fenno-Ugristarum Tallinae habitus 17.–23. VIII 1970: Acta Linguistica. Pars I. Tallinn: Valgus. 463–469.
- Alhoniemi A. 1993. *Grammatik des Tscheremissischen (Mari)*. Hamburg: Helmut Buske Verlag.
- Alhoniemi A. 2010. *Marin kieliooppi*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura.
- Alonso-Ovalle L., Menéndez-Benito P. 2015. *Epistemic indefinites: an overview*. Epistemic indefinites: Exploring modality beyond the verbal domain, ed. by Alonso-Ovalle L., Menéndez-Benito P. Oxford: Oxford University Press. 1–29.
- van Alsenoy L., van der Auwera J. 2015. *Indefinite pronouns in Uralic languages*. Negation in Uralic languages, ed. by Miestamo M., Tamm A., Wagner-Nagy B. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 519–546.
- Amberber M., Baker B., Harvey M. (eds.). 2010. *Complex predicates. Cross-linguistic perspectives on event structure*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Ammann A. 2005. *Abbau und Anschwemmung: Doppelte Perfektformen und Grammatikalisierung im deutschen Tempussystem*. Grammatikalisierung im Deutschen, ed. by Mortelmans T., Leuschner T. Berlin-N.Y.: Mouton de Gruyter. 251–275.
- Arkhangelskiy T., Usacheva M. 2015. *Syntactic and morphosyntactic properties of postpositional phrases in Beserman Udmurt as part-of-speech criteria*. SKY Journal of Linguistics. 28. 103–137.
- Arkhipov A. 2009. *Comitative as a cross-linguistically valid category*. New challenges in typology: transcending the borders and refining the distinctions, ed. by Epps P., Arkhipov A. Berlin, NY: Mouton de Gruyter. 223–246.
- van der Auwera J., van Alsenoy L. 2016. *On the typology of negative concord*. Studies in Language. 40. 473–512.
- van der Auwera J., Dobrushina N., Goussev V. 2003. *A semantic map for Imperative-Hortatives*. Contrastive analysis in language, ed. by Willems D., Defrancq B., Coleman T., Noël D. London: Palgrave MacMillan. 44–66.
- van der Auwera J., Kehayov P., Vittrant A. 2009. *Acquisitive modals*. Cross-linguistic semantics of tense, aspect and modality, ed. by Hogeweg L., de Hoop H., Malchukov A. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 271–302.
- van der Auwera J., Plungian V. 1998. *Modality's semantic map*. Linguistic Typology. 2. 79–124.
- Bach E. 1986. *The algebra of events*. Linguistics and Philosophy. 1. 5–16.
- Bacsai-Atkari J. 2016. *Equate elements in comparative constructions and in relative clauses in the history of German and English* (Paper presented at «Equate constructions», Cologne, Universitat zu Köln, 15 December 2016).
- Baidoullina A. 2003. *Татышлинский говор удмуртского языка: фонетика и морфология*. Magistritöö. Tartu: Tartu Ülikool.
- Baker C. L. 1970. *Double negatives*. Linguistic inquiry. 1. 169–186.
- Baker M. 1988. *Incorporation: a theory of grammatical function changing*. Chicago, Illinois: University of Chicago Press.
- Baker M. 1999. *External possession in Mohawk: Body parts, incorporation and argument structure*. External possession, ed. by Payne D., Barshi I. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 293–323.
- Baker M. 2015. *Case. Its principles and its parameters*. Cambridge: Cambridge University Press.

- Baranova V. 2013. *Grammaticalization and semantics of complex predicates in Kalmyk*. Journal de la Société Finno-Ougrienne. 94. 9–35.
- Beck S., Krasikova S., Fleischer D., Gergel R., Hofstetter S., Savelsberg C., Vanderelst J., Villalta E. 2009. *Crosslinguistic variation in comparison constructions*. Linguistic Variation Yearbook. 9. 1–66.
- Bedell G. 1972. *On no*. UCLA Papers in Syntax 3: Studies in East Asian Syntax. 1–20.
- Belnap R. 1999. *A new perspective on the history of Arabic: variation in marking agreement with plural heads*. Folia Linguistica. 2. 169–186.
- Bereczki G. 2002. *A cseremisz nyelv történeti alaktana (Studies in Linguistics of the Volga Region)*. Debrecen: Kossuth Egyetemi Kiadó.
- Berezovskaya P. 2020. *Comparing comparatives. New perspective from fieldwork and processing*. Ph.D. Dissertation. Tübingen: Eberhard-Karls-Universität Tübingen.
- Bhatt R. 1999a. *Covert modality in non-finite contexts*. PhD thesis. Philadelphia: University of Pennsylvania.
- Bhatt R. 1999b. *Ability modals and their actuality entailments*. WCCFL 17 Proceedings, ed. by Shahin K., Blake S., Kim E.-S. Stanford: CSLI Publications. 74–87.
- Bhatt R., Takahashi S. 2007. *Direct comparisons: resurrecting the direct analysis of phrasal comparatives*. Proceedings of SALT XVII, ed. by Gibson M., Friedman T. Cornell University, Ithaca, NY, CLC Publications. 19–36.
- Bianchi V. 2002. *Headed relative clauses in generative syntax*. Part I. Glot International. 6. 197–204.
- Bickel B. 2006. *Clause-level vs. predicate-level linking*. Semantic role universals and argument linking: theoretical, typological and psycholinguistic perspectives, ed. by Bornkessel I., Schlesewsky M., Comrie B., Friederici A. D. Berlin: Mouton de Gruyter. 155–190.
- Bickel B. 2010a. *Capturing particulars and universals in clause linkages: a multivariate analysis*. Clause-hierarchy and clause-linking: the syntax and pragmatics interface, ed. by Bril I. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
- Bickel B. 2010b. *Grammatical relations typology*. The Oxford handbook of language typology, ed. by Song J. Oxford: Oxford University Press. 399–444.
- Bickel B., Zakharko T., Bierkandt L., Witzlack-Makarevich A. 2014. *Semantic role clustering: an empirical assessment of semantic role types in non-default case assignment*. Studies in language. 3. 485–511.
- Biermann A. 1982. *Die grammatische Kategorie Numerus*. Apprehension. Das sprachliche Erfassen von Gegenständen. Teil 1: Bereich und Ordnung der Phänomene, ed. by Seiler H., Lehmann C. Tübingen: Narr. 229–243.
- Bierwisch M., Lang E. 1989. *Dimensional terms: grammatical structure and conceptual interpretation*. Berlin, Heidelberg: Springer-Verlag.
- Bikina D. 2014. *Agreement with conjoined noun phrases in the Moksha language*. Talk at Indian Summer School in Linguistics (Moscow, Higher School of Economics, 1–5 September 2014).
- Bilbúe G. 2008. *A Syntactic account of Romanian correlative coordination from a Romance perspective*. Proceedings of the 15th International conference on Head-Driven Phrase Structure Grammar, ed. by Müller S. Stanford, CA: CSLI Publications. 25–45.
- Billings L. A. 1995. *Approximation in Russian and the single-word constraint*. PhD thesis. New Jersey: Princeton University.
- Bittner M. 1994. *Case, scope, and binding*. Dordrecht: Kluwer.
- Bittner M., Hale K. 1996. *The structural determination of case and agreement*. Linguistic inquiry. 27. 1–68.
- Bleotu A. 2019. *Towards a theory of denominal verbs: a look at incorporation, phrasal spell-out and spanning*. Boston, Leiden: Brill.
- Bobaljik J. 2000. *The ins and outs of contextual allomorphy*. University of Maryland working papers in linguistics, ed. by Grohmann K. K., Struijke C. Vol. 10. College Park: University of Maryland. 35–71.
- Bobaljik J. 2012. *Universals in comparative morphology: suppletion, superlatives, and the structure of words*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Bochnak R. 2015. *Degree achievements in a degree-less language*. Proceedings of semantics of underrepresented languages of the Americas (SULA) 8, ed. by Pasquareau J. Amherst: University of Massachusetts. 17–32.
- Boeder W. 2005. *Depictives in Kartvelian*. Secondary predication and adverbial modification. The typology of depictives, ed. by Himmelmann N., Schultze-Berndt E. Oxford: Oxford University Press. 201–237.
- Bonch-Osmolovskaya A. 2015. *The statistic verification of a semantically based hypotheses: Russian verbs of volition: хотеть and хотеться*. Higher School of Economics Research Paper No. WP BRP 22/LNG/2015. Available at <https://ssrn.com/abstract=2606642> (accessed on 10.10.2021).
- Borer H. 2005. *In name only*. Oxford: Oxford University Press.
- Borer H. 2014. *The category of roots*. The syntax of roots and the roots of syntax, ed. by Alexiadou A., Borer H., Schäfer F. Oxford: Oxford University Press. 112–149.
- Bošković Ž. 2011. *Rescue by PF Deletion, traces as (non)interveners, and the that-trace effect*. Linguistic Inquiry. 1. 1–44.
- Bošković Z., Şener S. 2014. *The Turkish NP*. Crosslinguistic studies on nominal reference: with and without articles, ed. by Hofherr P., Zribi-Hertz A. Leiden: Brill. 102–140.
- Bosnić A., Spenader J. 2019. *Acquisition path of distributive markers in Serbian and Dutch: evidence from an act-out task*. BUCLD 43 Proceedings. Somerville: Cascadia Press. 94–108.
- Bossong G. 1985. *Differentielle Objektmarkierung in den neuiranischen Sprachen*. Tübingen: Gunter Narr Verlag.
- Boyeldieu P. 2017. *Expressing similarity in Yulu and some other SBB languages (Central Africa)*. Expressions of similarity from an Africanist and typological perspective, ed. by Treis Y., Vanhove M. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 239–258.
- Bradley J. 2016. *Mari converb constructions: productivity and regional variance*. PhD thesis. Vienna: University of Vienna.
- Bresnan J. 1973. *The syntax of the comparative clause construction in English*. Linguistic Inquiry. 4. 275–343.
- Bresnan J., Grimshaw J. 1978. *The syntax of free relatives in English*. Linguistic inquiry. 3. 331–391.
- Brown P., Levinson S. 1987. *Politeness*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Brugman C., Lakoff G. 1988. *Cognitive topology and lexical networks*. Lexical ambiguity resolution: perspectives from psycholinguistics, neuropsychology and artificial intelligence, ed. by Cottrell G. et al. San Mateo (CA): M. Kaufman. 477–508.
- Buchstaller I., van Alphen I. (eds). 2012. *Quotatives: cross-linguistic and cross-disciplinary perspectives*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
- Buren A. 2010. *The development of the Amharic definite article and an Indonesian parallel*. Journal of Semitic Studies. 1. 103–114.
- Bybee J., Dahl Ö. 1989. *The creation of tense and aspect systems in the languages of the world*. Studies in language. 1. 51–103.

- Bybee J., Perkins R., Pagliuca W. 1994. *The evolution of grammar: Tense, aspect and modality in the languages of the world*. Chicago: The University of Chicago Press.
- Cable S. 2007. *The grammar of Q*. PhD Thesis. Cambridge, MA: MIT.
- Cable S. 2010. *The grammar of Q: Q-particles, wh-movement, and pied-piping*. Oxford: Oxford University Press.
- Carlson G. 1977. *Reference to kinds in English*. PhD dissertation. Amherst: University of Massachusetts.
- Cartwright H. 1975. *Amounts and measures of amount*. *Nous*. 2. 143–164.
- Castren M. 1845. *Elementa Grammatices Tscheremissae*. Kuopio: Ex Officina typographica J. Karsten.
- Chafe W. 1976. *Givenness, contrastiveness, definiteness, subjects, topics and point of view*. Subject and Topic, ed. by Li Ch. New York: Academic Press. 27–55.
- Champollion L. 2020. *Distributivity, collectivity, and cumulativity*. The Wiley Blackwell companion to semantics, ed. by Gutzmann D., Matthewson L., Meier C., Rullmann H., Zimmermann T. Hoboken, New Jersey: Wiley.
- Chirikba V. 2003. *Evidential category and evidential strategy in Abkhaz*. Studies in evidentiality, ed. by Aikhenvald A., Dixon R. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 243–272.
- Chomsky N. 1980. *On binding*. *Linguistic Inquiry*. 1. 1–46.
- Chomsky N. 1981. *Lectures on government and binding*. Dordrecht: Foris Publications.
- Chomsky N. 1986. *Barriers*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Chomsky N. 1995. *The minimalist program*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Chomsky N. 2000. *Minimalist inquiries: the framework*. Step by step: essays on minimalist syntax in honor of Howard Lasnik, ed. by Martin J., Michaels D., Uriagereka J. Cambridge, MA: MIT Press. 89–155.
- Church E. 1981. *Le système verbal du wolof*. Dakar: CLAD.
- Cinque G. 2005. *Deriving Greenberg's Universal 20 and its exceptions*. *Linguistic Inquiry*. 3. 315–332.
- Cinque G. 2015. *Three phenomena discriminating between «raising» and «matching» relative clauses*. *Semantics-Syntax Interface*. 1. 1–27.
- Citko B. 2004. *On headed, headless, and light-headed relatives*. *Natural Language & Linguistic Theory*. 1. 95–126.
- Collinder B. 1955. *Fenno-Ugric vocabulary*. Stockholm: Almqvist & Wiksell.
- Collinder B. 1957. *Survey of the Uralic languages*. Stockholm: Almqvist & Wiksell.
- Collinder B. 1960. *Comparative grammar of the Uralic languages*. Stockholm: Almqvist & Wiksell.
- Comrie B. 1976. *The syntax of causative constructions: cross-language similarities and divergences*. The grammar of causative constructions, ed. by Shibatani M. New York: Academic Press. 261–312.
- Comrie B. 1979. *Definite and animate direct objects: a natural class*. *Linguistica silesiana*. 3. 13–21.
- Comrie B., Keenan E. 1979. *Noun phrase accessibility revisited*. *Language*. 3. 649–664.
- Corbett G. 1978. *Universals in the syntax of cardinal numerals*. *Lingua*. 4. 355–368.
- Corbett G. 1991. *Gender*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Corbett G. 1993. *The head of Russian numerical expressions*. Heads in grammatical theory, ed. by Corbett G., Fraser N., McGlashan S. Cambridge: Cambridge University Press. 11–35.
- Corbett G. 2000. *Number*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Corbett G. 2005. *The canonical approach in typology*. Linguistic diversity and language theories, ed. by Frajzyngier Z., Hodges A., Rood D. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 25–49.
- Corbett G. 2012. *Features*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Corver N., van Riemsdijk H. 1994. *Introduction: approaches to and properties of scrambling*. Studies on scrambling: movement and non-movement approaches to free word-order phenomena, ed. by Corver N., van Riemsdijk H. Berlin: Mouton de Gruyter. 1–16.
- Corver N., van Koppen J. 2009. *Let's focus on NP-ellipsis*. Groninger Arbeiten zur germanistischen Linguistik. 48. 3–26.
- Crass J. 2017. *Similarity and related functions in Libido*. Similitative and equative constructions: A cross-linguistic perspective, eds. Treis Y., Vanhove M. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 387–417.
- Creemers A., Don J., Fenger P. 2018. *Some affixes are roots, others are heads*. *Natural Language and Linguistic Theory*. 1. 45–84.
- Creissels D. 2006. *Encoding the distinction between localization, the source of motion, and the direction of motion: a typological study*. Space in languages, ed. by Hickmann M., Robert S. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 19–28.
- Creissels D. 2008. *Spatial cases*. The Oxford handbook of case, ed. by Malchukov A., Spencer E. Oxford: Oxford University Press. 609–625.
- Creissels D. 2017. *Similarity, suitability, and non-epistemic modalities (volitionality, ability, and obligation)*. Similitative and equative constructions: a cross-linguistic perspective, ed. by Treis Y., Vanhove M. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 79–89.
- Cresswell M. 1976. *The semantics of degree*. Montague grammar, ed. by Partee B. New York: Academic Press. 261–292.
- Cristofaro S. 2013. *Reason Clauses*. The World Atlas of Language Structures Online, ed. by Dryer M., Haspelmath M. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology. Online publication: <http://wals.info/chapter/127> (accessed on 01.04.2020).
- Csúcs S. 1990. *Chrestomathia votiacica*. Budapest: Tankönyvkiadó.
- Cusic D. 1981. *Verbal Plurality and Aspect*. PhD thesis. Stanford: Stanford University.
- Cuzzolin P., Lehmann C. 2004. *Comparison and gradation*. Morphologie. Ein internationales Handbuch zur Flexion und Wortbildung. Vol. 2, ed. by Booij G., Lehmann C., Mugdan J., Skopeteas S., Kesselheim W. Berlin: Mouton de Gruyter. 1212–1220.
- Czypionka A., Dörre L., Bayer J. 2018. *Inverse Case attraction: experimental evidence for a syntactically guided process*. The Journal of Comparative Germanic Linguistics. 2. 135–188.
- Dahl Ö. 1979. *Typology of sentence negation*. *Linguistics*. 1–2. 79–106.
- Dahl Ö. 1985. *Tense and aspect systems*. Oxford: Basil Blackwell.
- Dahl Ö., Koptjevskaja-Tamm M. 2001. *Kinship in grammar*. Dimensions of possession, ed. by Baron I., Herslund M., Sørensen F. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 201–225.
- Dancygier B., Sweetser E. 2005. *Mental spaces in grammar: Conditional constructions*. Cambridge: Cambridge University Press.

- Danon G. 2012. *Two structures for numeral-noun constructions*. *Lingua*. 12. 1282–1307.
- Davidyuk T., Studenikina K. 2018. *Elative marker in the constructions with physical contact verbs: evidence from Hill Mari*. ConSOLE XXVI: Proceedings of the 26th Conference of the Student Organization of Linguistics in Europe (14-16 February 2018, UCL London), ed. by van Alem A., Ionova A., Pots C. Leiden: Leiden University Centre for Linguistics. 302–313.
- Dayal V. 2015. *Incorporation: morpho-syntactic vs. semantic considerations*. The syntax and semantics of pseudo-incorporation, ed. by Borik O., Gehrke B. Leiden: Brill. 47–87.
- Däbritz Ch. 2018. *Predicative possession in Dolgan*. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*. 2. 29–38.
- Deal A. 2017. *External possession and possessor raising*. The companion to syntax, ed. by Everaert M., van Riemsdijk H. Malden, MA: Wiley-Blackwell. 1509–1540.
- Déchaine R.-M., Wiltschko M. 2012. *The heterogeneity of reflexives*. Ms. University of British Columbia.
- Décsy G. 1966. *Yurak Chrestomathy*. Bloomington: Indiana University Press.
- DeLancey S. 1997a. *Grammaticalization and the gradience of categories: relator nouns and postpositions in Tibetan and Burmese*. Essays on language function and language type: dedicated to T. Givón, ed. by Bybee J., Haiman J., Thompson S. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 51–69.
- DeLancey S. 1997b. *Mirativity: the grammatical marking of unexpected information*. *Linguistic Typology*. 1. 33–52.
- DeLancey S. 2001. *The mirative and evidentiality*. *Journal of Pragmatics*. 3. 369–382.
- Deo A., Francez I., Koontz-Garboden A. 2013. *From change to value difference in degree achievements*. Proceedings of SALT. 23. 97–115.
- Diessel H., Hetterle K. 2011. *Causal clauses: a cross-linguistic investigation of their structure, meaning, and use*. Linguistic universals and language variation, ed. by Siemund P. Berlin, Boston: Mouton de Gruyter. 21–52.
- Dirven R. 1993. *Dividing up physical and mental space into conceptual categories by means of English prepositions*. The semantics of prepositions: From mental processing to natural language processing, ed. by Zelinsky-Wibbelt C. Berlin: Mouton de Gruyter. 73–97.
- Dixon R. 1982. *Where have all the adjectives gone? and other essays in semantics and syntax*. Berlin: Mouton Publishers.
- Dixon R. 1991. *A new approach to English grammar, on semantic principles*. Oxford: Clarendon.
- Dixon R. 2009. *The semantics of clause linking in typological perspective*. The Semantics of Clause Linking. A Cross-Linguistic Typology. Explorations in Linguistic Typology, ed. by Dixon R., Aikhenvald A. Oxford: Oxford University Press.
- Dixon R., Aikhenvald A. 2004. *Adjective classes: a cross-linguistic typology*. Oxford: Oxford University Press.
- Dixon R., Aikhenvald A. (eds.). 2006. *Complementation*. Oxford: Oxford University Press.
- Dobrushina N. 2003. *Imperative deictic reduction*. International symposium on deictic systems and quantification in languages spoken in Europe and North and Central Asia. Izhevsk, May 21–24, 2001. Collection of papers, ed. by Suihkonen P., Comrie B. Izhevsk, Leipzig: Udmurt State University, Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology. 66–83.
- Dooley R. 2010. *Exploring Clause Chaining*. SIL Electronic Working Papers in Linguistics. Online publication: <https://www.sil.org/resources/publications/entry/7858> (accessed on 03.12.2019)
- Dowty D. 1991. *Thematic proto-roles and argument selection*. *Language*. 3. 547–619.
- Dowty D. 2000. *The dual analysis of adjuncts/complements in Categorical Grammar*. *ZAS Papers in Linguistics*. 17. 53–78.
- Drdová K. 2013. *Příslušné určení příčiny vyjádřené v ruštině předložkovými vazbami a jeho české ekvivalenty*. MA thesis. Brno: Masarykova univerzita.
- Drellishak S. 2004. *A survey of coordination strategies in the world's languages*. MA thesis. Washington: University of Washington.
- Dressler W. 1968. *Studien zur verbalen Pluralität*. Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften.
- Driussi P. 1992–1993. *Paired verbs — serial verbs in Cheremis*. *Finnisch-Ugrische Mitteilungen*. 16–17. 59–105.
- Drubig H. 2003. *Toward a typology of focus and focus constructions*. *Linguistics*. 1. 1–50.
- Dryer M. 2005. *Position of interrogative phrases in content questions*, ed. By Haspelmath M., Dryer M., Gil D., Comrie B. Oxford: Oxford University Press. 378–381.
- Dryer M. 2007. *Clause types*. Language typology and syntactic description. Vol. 1, ed. By Shopen T. Cambridge: Cambridge University Press. 224–275.
- Dryer M. 2013a. *Position of interrogative phrases in content questions*. The World Atlas of Language Structures Online, ed. By Dryer M., Haspelmath M. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology. Available online at <http://wals.info/chapter/93> (accessed on 03.03.2019).
- Dryer M. 2013b. *Position of polar question particles*. The World Atlas of Language Structures Online, ed. by Dryer M., Haspelmath M. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology. Available online at <http://wals.info/chapter/93> (accessed on 03.03.2019).
- Dunn M. 1999. *A grammar of Chukchi*. PhD thesis. Acton: Australian National University.
- É. Kiss K. 1998. *Identificational focus versus information focus*. *Language*. 2. 245–273.
- Emonds J. 1978. *The Verbal Complex V'-V in French*. *Linguistic Inquiry*. 2. 151–175.
- Emonds J. 1987. *The invisible category principle*. *Linguistic inquiry*. 4. 613–632.
- Erschler D. 2012. *Suspended affixation and the structure of syntax-morphology interface*. *Studia Linguistica Hungarica*. 1–2. 153–175.
- Erteschik-Shir N. 2007. *Information structure: the syntax-discourse interface*. Oxford: Oxford University Press.
- Erteschik-Shir N. 2014. *Information structure and (in)definiteness*. Crosslinguistic studies on noun phrase structure and reference, ed. by Hofherr P., Zribi-Hertz A. Leiden; Boston: Brill. 23–51.
- Etebari Z., Alizadeh A., Naghzguy-Kohan M., Koptjevskaja-Tamm M. 2020. *Development of contrastive-partitive in colloquial Persian: A grammaticalization from possessive =eš*. STUF — Language Typology and Universals. 4. 575–604.
- Ewing M. 1995. *Two pathways to identifiability in Cirebon Javanese*. *Berkeley Linguistics Society*. 2. 72–82.
- Farkas D. 2002. *Varieties of indefinites*. Proceedings of SALT XII, ed. by Jackson B. Ithaca: Cornell University. 59–83.
- Fejes L. 2005. *Összetett szavak finnugor nyelvek ben*. PhD thesis. Budapest: Eötvös Loránd Tudományegyetem.
- Fekete I. 2013. *Hungarian gyerekestül vs. gyerekekkel ('with [the] kid')*. *Hungarian Cultural Studies*. 6. e-Journal: <http://ahea.pitt.edu> (accessed on 21.12.2021).
- von Fintel K. 1993. *Exceptive constructions*. *Natural Language Semantics*. 1. 123–148.
- Fitzpatrick J. 2006. *The syntactic and semantic roots of floating quantification*. PhD Thesis. Cambridge, MA: MIT Press.

- Forker D. 2016. *Toward a typology for additive markers*. *Lingua*. 180. 69–100.
- Frascarelli M. 2007. *Subjects, topics and the interpretation of referential pro. An interface approach to the linking of (null) pronouns*. *Natural Language and Linguistic Theory*. 4. 691–734.
- Fraurud K. 2001. *Possessives with extensive use: a source of definite articles?* *Dimensions of possession*, ed. by Baron I., Herslund M., Sørensen F. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 243–268.
- Fried M. 1999. *From interest to ownership: A constructional view of external possessors*. *External Possession*, ed. by Payne D., Barshi I. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 473–504.
- Fukui N., Speas M. 1986. *Specifiers and projection*. MIT Working Papers in Linguistics. 8. 128–172.
- Gareyshina A., Sidorova M., Kashkin E., Mordashova D. 2018. *Expressing emphatic assertion of identity: evidence from Hill Mari*. Talk at the 51st Annual meeting of the Societas Linguistica Europaea (Tallinn, University of Tallinn, 29 August – 1 September 2018).
- Gerland D. 2014. *Definitely not possessed? Possessive suffixes with definiteness marking function*. *Frames and concept types: applications in language and philosophy*, ed. by Gamerschlag T., Gerland D., Osswald R., Petersen W. Cham: Springer. 269–292.
- van Geenhoven V. 2004. *For-adverbials, frequentative aspect, and pluractionality*. *Natural Language Semantics*. 2. 135–190.
- Giannakidou A. 2001. *The meaning of free choice*. *Linguistics and Philosophy*. 24. 659–735.
- Gil D. 1995. *Universal quantifiers and distributivity*. *Quantification in natural languages*, ed. by Bach E., Jelinek E., Kratzer A., Partee B. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers. 321–362.
- Gil D. 2004. *Riau Indonesian sama*. *Coordinating constructions*, ed. by Haspelmath M. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 41–68.
- Givón T. 1978. *Definiteness and referentiality*. *Universals of human language*. 4. 291–330.
- Givón T. 1980. *The binding hierarchy and the typology of complements*. *Studies in Language*. 3. 333–377.
- Givón T. 1981. *On the development of the numeral «one» as an indefinite marker*. *Folia Linguistica Historica*. 1. 35–53.
- Givón T. 1984. *Syntax. A functional-typological introduction. Vol. 1*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
- Givón T. 2001a. *Syntax. An introduction. Vol. 1*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
- Givón T. 2001b. *Syntax. An introduction. Vol. 2*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
- Givón T. 2015. *The diachrony of grammar*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
- Göksel A., Kerslake C. 2005. *Turkish. A comprehensive grammar*. London, New York: Routledge.
- Greenberg J. 1963. *Some universals of grammar with particular reference to the order of meaningful elements*. *Universals of language*, ed. by Greenberg J. London: MIT Press. 73–113.
- Greenberg J., Kemmer S. 1990. *Generalizations about numeral systems*. *On language: selected writings of Joseph H. Greenberg*, ed. by Denning K., Kemmer S. Stanford, California: Stanford University Press. 271–309.
- Grice P. 1975. *Logic and conversation*. *Syntax and semantics. Vol. 3: Speech acts*, ed. by Cole P., Morgan J. New York: Academic Press. 41–58.
- Grimshaw J. 1991. *Extended projection*. Ms. Waltham, Mass: Brandeis University.
- de Groot C. 2017. *The typology of the essive in the Uralic Languages*. *Uralic essive and the expression of impermanent state*, ed. by de Groot C. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 497–550.
- de Groot C. (ed.). 2017. *Uralic essive and the expression of impermanent state*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
- Grosz P. 2011. *On the grammar of optative constructions*. PhD thesis. Cambridge: Massachusetts Institute of Technology.
- Grünthal R. 2003. *Finnic adpositions and cases in change*. Helsinki: Société Finno-Ougrienne.
- Güldemann T. 2008. *Quotative indexes in African languages: a synchronic and diachronic survey*. Berlin: Mouton de Gruyter.
- Gundel J. K. 1988. *Universals of topic-comment structure*. *Studies in Syntactic Typology*, ed. by Hammond M., Moravcsik E., Wirth J. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 209–242.
- Guseva E., Weisser P. 2018. *Postsyntactic reordering in the Mari nominal domain*. *Natural Language & Linguistic Theory*. 4. 1089–1127.
- Haiman J. 1983. *Iconic and economic motivation*. *Language*. 4. 781–819.
- Häkkinen K. 1984. *Wäre es schon an der Zeit, den Stammbaum zu fällen? Theorien über die gegenseitigen Verwandtschaftsbeziehungen der finnisch-ugrischen Sprachen*. *Ural-Altaische Jahrbücher, Neue Folge*. 4. 1–24.
- Hakulinen L. 1961. *The Structure and Development of the Finnish Language*. Bloomington, The Hague: Indiana University, Mouton & Co.
- Hakulinen A., Vilkkuna M., Korhonen R., Koivisto V., Heinonen T. R., Alho I. 2004. *Iso Suomen kielipiiri*. Helsinki: SKS. Online publication: <http://scripta.kotus.fi/visk/etusivu.php> (accessed on 01.04.2020).
- Hale K. 2002. *On the Dagur object relative: some comparative notes*. *Journal of East Asian Linguistics*. 2. 109–122.
- Hale K., Keyser S. 2002. *Prolegomenon to a theory of argument structure*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Halliday M. 1967. *Notes on transitivity and theme in English. Part II*. *Journal of Linguistics*. 3. 199–244.
- Halm T., Bende-Farkas A. 2019. *The birth of an epistemic indefinite: vaegy in Transylvanian Hungarian*. Talk at the conference «Diachronic Generative Syntax 21» (Phoenix, Arizona State University, 5–7 June 2019).
- Hamari A. 2011. *The abessive in the Permic languages*. *Suomalais-Ugrilaisen Seuran Aikakauskirja*. 93. 37–84.
- Harley H. 2005. *How do verbs get their names? Denominal verbs, manner incorporation, and the ontology of verb roots in English*. *The Syntax of aspect*, ed. by Erteschik-Shir N., Rapoport T. Oxford: Oxford University Press. 42–64.
- Harley H. 2006. *On the causative construction*. *The Oxford handbook of Japanese linguistics*, ed. by Miyagawa S., Saito M. Oxford: Oxford University Press. 20–53.
- Harris A., Campbell L. 1995. *Historical syntax in cross-linguistic perspective*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Hartmann I., Haspelmath M., Taylor B. (eds.). 2013. *Valency Patterns Leipzig*. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology. Online publication: <http://valpal.info> (accessed on 26.12.2019).
- Haspelmath M. 1993a. *A grammar of Lezgian*. Berlin: Mouton de Gruyter.
- Haspelmath M. 1993b. *More on the typology of inchoative/causative verb alternations*. *Causatives and transitivity*, ed. by Comrie B., Polinsky M. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 87–120.

- Haspelmath M. 1994. *Passive participles across languages*. Voice: form and function, ed. by Fox B., Hopper P. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 151–177.
- Haspelmath M. 1995. *The converb as a cross-linguistically valid category*. Converbs in cross-linguistic perspective, ed. by Haspelmath M., König E. Berlin: Mouton de Gruyter. 1–56.
- Haspelmath M. 1997a. *From space to time: temporal adverbials in the world's languages*. Munich: Lincom Europa.
- Haspelmath M. 1997b. *Indefinite pronouns*. Oxford: Oxford University Press.
- Haspelmath M. 1999. *External possession in a European areal perspective*. External Possession, ed. by Payne L., Barshi I. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 109–135.
- Haspelmath M. 2004. *Coordinating constructions: an overview*. Coordinating constructions, ed. by Haspelmath M. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 3–39.
- Haspelmath M. 2007. *Coordination*. Language typology and syntactic description. Vol. I: Complex constructions, ed. by Shopen T. Cambridge: Cambridge University Press. 1–52.
- Haspelmath M. 2013a. *Occurrence of nominal plurality*. The World Atlas of Language Structures Online, ed. by Dryer M., Haspelmath M. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology. Available online at <http://wals.info/chapter/34> (accessed on 16.05.2021).
- Haspelmath M. 2013b. *On the cross-linguistic distribution of same-subject and different-subject 'want' complements: Economic vs. iconic motivation*. SKY Journal of Linguistics. 26. 41–69.
- Haspelmath M., Buchholz O. 1998. *Equative and similative constructions in the languages of Europe*. Adverbial constructions in the languages of Europe, ed. by van der Auwera J. Berlin: Mouton de Gruyter. 277–334.
- Haspelmath M., König E. 1998. *Concessive conditionals in the languages of Europe*. Adverbial constructions in the languages of Europe, ed. by van der Auwera J. Berlin: Mouton de Gruyter. 563–640.
- Haspelmath M. & the Leipzig Equative Constructions Team. 2017. *Equative constructions in worldwide perspective*. Similative and equative constructions: a cross-linguistic perspective, ed. by Treis Y., Vanhove M. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 9–32.
- Haugen J. 2009. *Hyponymous objects and late insertion*. Lingua. 2. 242–262.
- Hawkins J. 1978. *Definiteness and indefiniteness: a study in reference and grammaticality prediction*. London: Croom Helm.
- Hay J., Kennedy C., Levin B. 1999. *Scalar structure underlies telicity in «degree achievements»*. SALT IX, ed. by Mathews T., Strolovitch D. Ithaca, NY: CLC Publications. 127–144.
- Heim I. 1985. *Notes on comparatives and related matters*. Ms. University of Texas at Austin.
- Heim I. 2000. *Degree Operators and Scope*. Proceedings of SALT X, ed. by Jackson B., Matthews T. Ithaca, NY: CLC Publications. 40–64.
- Heine B., Kuteva T. 2004. *World lexicon of grammaticalization*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Hellenthal A. C. 2010. *A grammar of Sheko*. Utrecht: LOT.
- Hengeveld K. 2008. *Questionnaire complement clauses*. RMA–UvA 2008–2009 seminar Perspectives on Universals I. Online resource: https://www.eva.mpg.de/lingua/tools-at-lingboard/pdf/Hengeveld_QUEST_complementation_2008.pdf (accessed on 11.07.2020).
- Hennig M. 2000. *Tempus und Temporalität in geschriebenen und gesprochenen Texten*. Tübingen: Niemeyer.
- Hetterle K. 2015. *Adverbial Clauses in Cross-Linguistic Perspective*. Berlin, Boston: Mouton de Gruyter.
- von Heusinger K. 1997. *Salience and definiteness*. The Prague Bulletin of Mathematical Linguistics. 67. 5–23.
- von Heusinger K., Klein U., de Swart P. 2008. *Variation in differential object marking*. Talk at the workshop «Case Variation» (Stuttgart, University of Stuttgart, June 2008).
- Hoeksema J. 1995. *The semantics of exception phrases*. Quantifiers, logic and languages, ed. by van der Does J., van Eick J. Stanford: CSLI. 145–177.
- Hofstetter S. 2013. *Selected issues in the theory of comparison: phrasal comparison in Turkish and a cross-linguistic perspective on intensifiers, negative island effects and the distribution of measure phrases*. PhD thesis. Tübingen: Eberhard-Karls-Universität Tübingen.
- Honti L. 1993. *Die Grundzahlwörter der uralischen Sprachen*. Budapest: Akadémiai Kiadó.
- Hopper P., Thompson S. 1980. *Transitivity and grammar and discourse*. Language. 2. 251–299.
- Hopper P., Traugott E. 2003. *Grammaticalization*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Horn L. 1985. *Metalinguistic negation and pragmatic ambiguity*. Language. 1. 121–174.
- Horvath J., Siloni T. 2011. *Causatives across components*. Natural language & Linguistic theory. 3. 657–704.
- Hurford J. 2003. *The interaction between numerals and nouns*. Noun phrase structure in the languages of Europe. Empirical approaches to language typology, ed. by Plank F. Berlin, NY: Mouton de Gruyter. 561–620.
- Ionin T., Matushansky O. 2003. *DPs with a twist: a unified analysis of Russian comitatives*. Formal approaches to Slavic linguistics 11: the Amherst meeting 2002, ed. by Browne W., Kim J.-Y., Partee B., Rothstein R. Ann Arbor: Michigan Slavic Publications. 255–274.
- Iordanskaja L., Mel'čuk I. 2009. *Semantics of the Russian Conjunction POKA 'while, before, until'*. Von grammatischen Kategorien und sprachlichen Weltbildern: die Slavia von der Sprachgeschichte bis zur Politsprache: Festschrift für Daniel Weiss zum 60. Geburtstag. Wiener slawistischer Almanach. Sonderband, 73, ed. by Berger T. München: Sagner. 237–262.
- Jacobson S. 1995. *A practical grammar of the Central Yup'ik Eskimo language*. Fairbanks: Alaska Native Center.
- Janda G. 2015. *Northern Mansi possessive suffixes in non-possessive function*. ESUKA. 2. 243–258.
- Janda G. 2019. *Funktionen von Possessivsuffixen in den uralischen Sprachen*. Cologne: Modern Academic Publishing.
- Kagan O., Alekseenko A. 2011. *Degree modification in Russian morphology: the case of the suffix -ovat*. Proceedings of Sinn & Bedeutung 15, ed. by Reich I., Horch E., Pauly D. Saarbrücken: Universaar — Saarland University Press. 321–336.
- Kamp H., Rossdeutscher A. 1994. *Remarks on lexical structure and DRS construction*. Theoretical Linguistics. 2. 97–164.
- Kangasmaa-Minn E. 1960. *The so-called past tenses in Cheremis*. American studies in Uralic linguistics. 1. 93–120.
- Kangasmaa-Minn E. 1966. *The syntactical distribution of the Cheremis genitive I*. Turku: Kirjapaino Polytypos.
- Kangasmaa-Minn E. 1998. *Mari*. The Uralic languages, ed. by Abondolo D. London, New York: Routledge. 219–248.
- Karlssohn F. 1999. *Finnish: An Essential Grammar*. London, New York: Routledge.
- Karttunen L. 1974. *Until*. Chicago linguistic society, vol. 10: Papers from the tenth regional meeting (April 19–21, 1974). Chicago: Chicago linguistic society. 284–297.

- Kashkin E., Reznikova T., Pavlova E., Luchina-Sadan E. 2017. *Verba sonandi applicués aux artefacts: vers une approche typologique*. Verba sonandi: étude de la représentation linguistique des cris d'animaux — Cultures, lexique, syntaxe, sémantique, ed. by Rakhilina E., Merle J.-M., Kor-Chahine I. Aix-en-Provence: Presses Universitaires de Provence. 269–297.
- Kearns K. 2007. *Telic senses of deadjectival verbs*. *Lingua*. 1. 26–66.
- Kearns K. 2010. *Implicature and Language Change*. Variation and Change. Pragmatic perspectives, ed. by Fried M., Östman J.-O., Verschueren J. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 123–140.
- Keenan E., Comrie B. 1977. *Noun phrase accessibility and universal grammar*. *Linguistic Inquiry*. 1. 63–99.
- Keenan E., Paperno D. (eds.). 2012. *Handbook of quantifiers in natural language*. Dordrecht, Heidelberg, London, New York: Springer.
- Kemmer S. 1993. *The middle voice*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
- Kenesei I., Vago R., Fenyvesi A. 1998. *Hungarian*. London, New York: Routledge.
- Kennedy C., Levin B. 2008. *Measure of change: the adjectival core of degree achievements*. Adjectives and adverbs: syntax, semantics and discourse, ed. by McNally L., Kennedy C. Oxford: Oxford University Press. 156–182.
- Kennedy C., McNally L. 2005. *Scale structure, degree modification, and the semantics of gradable predicates*. *Language*. 2. 345–381.
- Kester E.-P. 1996a. *Adjectival inflection and the licensing of empty categories in DP*. *Journal of Linguistics*. 1. 57–78.
- Kester E.-P. 1996b. *The nature of adjectival inflection*. PhD thesis. Utrecht: University of Utrecht.
- Khanina O. 2008. *How universal is wanting?* *Studies in language*. 4. 818–865.
- Kholodilova M. 2013. *Inverse attraction in Ingrian Finnish relative clauses*. *Linguistica Uralica*. 2. 96–116.
- Kholodilova M., Privizentseva M. 2015. *Inverse attraction in Finno-Ugric languages*. Talk at «Insufficient strength to defend its case»: Case attraction and related phenomena (Wrocław, University of Wrocław, 18–19.09.15).
- Khomchenkova I., Pleshak P. 2022. *Marker -n in Hill Mari: between subjects and adverbial adjuncts*. Talk at the Conference on the Syntax of Uralic Languages (SOUL 4; 14–16 June 2022, online).
- Kibrik A. A. 2004. *Coordination in Upper Kuskokwim Athabaskan*. Coordinating constructions, ed. by Haspelmath M. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 537–554.
- Kibrik A. A. 2011. *Reference in discourse*. Oxford: Oxford University Press.
- Kibrik A. E. 1998. *Does intragenetic typology make sense?* *Sprache in Raum und Zeit: Beiträge zur empirischen Sprachwissenschaft*, ed. by Boeder W., Schroeder Ch., Wagner K., Wildgen W. Tübingen: Narr. 61–68.
- Kiparsky P. 2012. *Grammaticalization as optimization*. Grammatical change: origins, nature, outcomes, ed. by Jonas D., Whitman J., Garrett A. Oxford: Oxford University Press. 15–51.
- Kiparsky P., Kiparsky C. 1971. *Fact*. Semantics: an interdisciplinary reader, ed. by Jakobovits L., Steinberg D. Cambridge: Cambridge University Press. 345–369.
- Klein W. 1994. *Time in language*. London, New York: Routledge.
- Kobayashi K. 1987. *A note on bare-NP adverbs*. *English Linguistics*. 4. 336–341.
- Kokla P. 1986. *Das System der infiniten Formen im Marischen*. *Finnisch-Ugrische Mitteilungen*. 10. 207–217.
- König E. 1991a. *The meaning of focus particles. A comparative perspective*. London, New York: Routledge.
- König E. 1991b. *Identical values in conflicting roles: The use of German ausgerechnet, eben, genau and gerade as focus particles*. Discourse particles. Descriptive and theoretical investigations on the logical, syntactic and pragmatic properties of discourse particles in German, ed. by Abraham W. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 11–36.
- König E. 1995. *The meaning of converb constructions*. Converbs in cross-linguistic perspective, ed. by Haspelmath M., König E. Berlin: Mouton de Gruyter. 57–96.
- König E. 2001a. *Intensifiers and reflexive pronouns*. Language typology and language universals. An international handbook. Vol. 1, ed. by Haspelmath M., König E., Oesterreicher W., Raible W. Berlin: Mouton de Gruyter. 747–760.
- König E. 2001b. *Internal and external possessors*. Language typology and language universals. An International Handbook. Vol. 2, ed. by Haspelmath M., König E., Oesterreicher W., Reible W. Berlin, New York: Walter de Gruyter. 970–978.
- König E. 2003. *Intensification and reflexivity in the languages of Europe: parameters of variation and areal features*. Dalla linguistica areale alla tipologia linguistica, ed. by Loi Corvetto I. Roma: Il Calamo. 229–252.
- König E. 2017. *The comparative basis of intensification*. Exploring intensification. Synchronic, diachronic and cross-linguistic perspectives, ed. by Napoli M., Ravetto M. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 15–32.
- König E., Haspelmath M. 1997. *Les constructions à possesseur externe dans les langues d'Europe*. Actance et valence dans les langues de l'Europe, ed. by Feuillet J. Berlin: Mouton de Gruyter. 525–606.
- König E., Siemund P. 1999. *Intensifiers and reflexives: a typological perspective*. Reflexives: forms and functions, ed. by Frajzyngier Z. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 41–74.
- König E., Siemund P., Töpfer S. 2013. *Intensifiers and reflexive pronouns*. The World Atlas of Language Structures Online, ed. by Dryer M., Haspelmath M. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology. Online resource: <https://wals.info/> (accessed on 13.01.2020).
- Koptjevskaja-Tamm M. 2002. *Adnominal possession in the European languages: form and function*. Sprachtypologie und Universalienforschung. 2. 141–172.
- Koptjevskaja-Tamm M. 2003. *Possessive noun phrases in the languages of Europe*. Noun phrase structure in the languages of Europe, ed. by Plank F. Berlin, New York: Mouton de Gruyter. 621–722.
- Koptjevskaja-Tamm M. 2004. *Maria's ring of gold: adnominal possession and non-anchoring relations in European languages*. Possessives and beyond: semantics and syntax, ed. by Kim J.-Y., Lander Y., Partee B. Amherst, MA: GLSA Publications. 155–181.
- Koptjevskaja-Tamm M. 2009. *A lot of grammar with a good portion of lexicon: Towards a typology of partitive and pseudopartitive nominal constructions*. Form and function of language research: papers in honour of Christian Lehmann, ed. by Helmbrecht J., Nishina Y., Shin Y., Skopeteas S., Verhoeven E. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 329–347.
- Koptjevskaja-Tamm M. 2015. *Introducing «The linguistics of temperature»*. The linguistics of temperature, ed. by Koptjevskaja-Tamm M. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 1–40.
- Koptjevskaja-Tamm M. (ed.). 2015. *The linguistics of temperature*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.

- Koptjevskaja-Tamm M., Rakhilina E. 2006. «Some like it hot»: *On the semantics of temperature adjectives in Russian and Swedish*. STUF (Sprachtypologie und Universalienforschung). A special issue on lexicon in a typological and contrastive perspective, ed. by Leuschner T., Giannouloupoulou G. 2. 253–269.
- Kornfilt J. 1984. *Case marking, agreement, and empty categories in Turkish*. PhD thesis. Cambridge, MA: Harvard University.
- Kornfilt J. 1996. *On some copular clitics in Turkish*. ZAS Papers in Linguistics. 6. 96–114.
- Kornfilt J. 2003. *Subject case in Turkish nominalized clauses*. Syntactic structures and morphological information, ed. by Junghanns U., Szucsich L. Berlin: Mouton de Gruyter. 129–215.
- Kortmann B. 1996. *Adverbial subordination: A typology and history of adverbial subordinators based on European languages*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter.
- Kortmann B. 1998. *Adverbial subordinators in the languages of Europe*. Adverbial Constructions in the Languages of Europe, ed. by van der Auwera J., Ó Baoill Dónall. P. Berlin: Mouton de Gruyter. 457–562.
- Kozlov A., Netkachev I. 2019. *Focus particles on Hill Mari converbs license over subjects*. Talk at the conference «Typology of morphosyntactic parameters» (Moscow, Institute of Linguistics of RAS / Pushkin State Russian Language Institute, 16–18 October 2019).
- Kozlov A., Privizentseva M. 2022. *Typology of dimensions*. The typology of physical qualities, ed. by Rakhilina E., Reznikova T., Ryzhova D. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 117–160.
- Krasnova N., Yefremova T., Riese T., Bradley J. 2017. *Reading Hill Mari Through Meadow Mari*. Vienna: University of Vienna.
- Krifka M. 1992. *Thematic relations as links between nominal reference and temporal constitution*. Lexical matters, ed. by Sag I., Szabolcsi A. Stanford: CSLI. 29–53.
- Krifka M. 1998a. *Additive particles under stress*. Semantics and Linguistic Theory. 8. 111–128.
- Krifka M. 1998b. *The origins of telicity*. Events and grammar, ed. by Rothstein S. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers.
- Krifka M. 2010. *How to interpret «expletive» negation under bevor in German*. Language and Logos: Studies in theoretical and computational linguistics. Berlin: Akademie Verlag. 214–236.
- Kruglyakova V., Reznikova T. 2013. *‘Wet’ and ‘dry’: a cross-linguistic study*. Talk at the 10th Biennial conference of the Association for linguistic typology (Leipzig, University of Leipzig, 15–18 August 2013).
- Kühner R., Stegmann C. 1955. *Ausführliche Grammatik der lateinischen Sprache: Satzlehre*. Leverkusen: Gottschalk.
- Kulikov L. 1993. *The ‘second causative’. A typological sketch*. Causatives and transitivity, ed. by Comrie B., Polinsky M. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 121–154.
- Kulikov L. 1998. *Passive, anticausative and classification of verbs: The case of Vedic*. Typology of verbal categories. Papers presented to Vladimir Nedjalkov on the occasion of his 70th birthday, ed. by Kulikov L., Vater H. Tübingen: Niemeyer. 139–168.
- Kuroda S. 1988. *Whether we agree or not: a comparative syntax of English and Japanese*. Papers from the Second International Workshop on Japanese Syntax. ed. by Poser W. Stanford, CA: CSLI. 103–143.
- Kuteva T., Heine B., Hong B., Long H., Narrog H., Rhee S. 2019. *World lexicon of grammaticalization*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Kwon I. 2012. *Viewpoints in the Korean verbal complex: Evidence, perception, assessment, and time*. PhD thesis. Berkeley: University of California.
- Kyuseva M., Parina E., Ryzhova D. 2022. *Methodology at work: semantic fields SHARP and BLUNT*. The typology of physical qualities, ed. by Rakhilina E., Reznikova T., Ryzhova D. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 29–56.
- Laakso J. 1997. *On verbalizing nouns in Uralic*. Finnisch-Ugrische Forschungen. 3. 267–304.
- Lambrecht K. 1986. *Topic, focus, and the grammar of spoken French*. PhD thesis. Berkeley: University of California.
- Lambrecht K. 1994. *Information structure and sentence form: topic, focus, and the mental representations of discourse referents*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Lang E. 2001. *Spatial dimension terms*. Language typology and language universals. An international handbook, ed. by Haspelmath M., König E., Oesterreicher W., Raible W. Berlin: Mouton de Gruyter. 1251–1275.
- Lappin Sh. 1996. *Generalized quantifiers, exception phrases, and logicity*. Journal of Semantics. 3. 197–220.
- Lasnik H. 1995. *Plurality, conjunction, and events*. Dordrecht: Kluwer Academic Press.
- Lasnik H. 1999. *Pragmatic halos*. Language. 3. 522–551.
- Lasnik H. 1998. *Exceptional case marking: perspectives old and new*. Formal Approaches to Slavic Linguistics: The Connecticut Meeting 1997, ed. by Boskovic Z., Franks S., Snyder W. Ann Arbor: Michigan Slavic Publications. 187–211.
- Lauer S. 2011. *On the pragmatics of pragmatic slack*. Talk at the conference «Sinn und Bedeutung 16» (Utrecht, Utrecht University, 6–8 September 2011).
- Lee H. 1986. *Topicality and the contrastiveness continuum*. Proceedings of the Second Annual Meeting of the Pacific Linguistics Conference, ed. by DeLancey S., Tomlin R. Eugene, Oregon: University of Oregon. 271–309.
- Lehmann C. 1984. *Der Relativsatz. Typologie seiner Strukturen. Theorie seiner Funktionen. Compendium seiner Grammatik*. Tübingen: Gunter Narr.
- Lehmann C. 1988. *Towards a typology of clause linkage*. Clause combining in grammar and discourse, ed. by Haiman J., Thompson S. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 181–226.
- Lehmann C. 2012. *Speech-act participants in modality*. Unpublished manuscript: https://www.christianlehmann.eu/publ/lehmann_modal-ity.pdf (accessed on 10.10.2021).
- Lehmann C., Shin. Y. 2005. *The functional domain of concomitance. A typological study of instrumental and comitative relations*. Typological studies in participation, ed. by Lehmann C. Berlin: Akademie. 9–104.
- Levin B. 2012. *Slap, give a Slap, slap a slap: crosslinguistic diversity in hitting events description*. Paper presented at Tenth Biennial Conference of the High Desert Linguistics Society (Albuquerque, University of New Mexico, 1–3 November 2012).
- Levin B., Rappaport Hovav M. 1995. *Unaccusativity: at the syntax-lexical semantics interface*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Lewis D. 1973. *Causation*. The Journal of Philosophy. 17. 556–567.
- Lobeck A. 1995. *Ellipsis: functional heads, licensing and ellipsis*. Oxford: Oxford University Press.

- Longacre R. 2007. *Sentences as combinations of clauses*. Language typology and syntactic description. Vol. 2: complex constructions, ed. by Shopen T. Cambridge: Cambridge University. 372–420.
- Luraghi S. 2003. *On the Meaning of Prepositions and Cases: The expression of semantic roles in Ancient Greek*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
- Luraghi S. 2014. *Plotting diachronic semantic maps. The role of metaphor*. Perspectives on semantic roles, ed. by Luraghi S., Narrog H. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 101–152.
- Luraghi S. 2015. *Instrument and Cause in the Indo-European languages and in Proto-Indo-European*. Indo-European Linguistics and Classical Philology. 19. 603–618.
- Luutonen J. 1997. *The variation of morpheme order in Mari declension*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura.
- Lyons C. 1999. *Definiteness*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Lyons J. 1977. *Semantics*. 2 vols. Cambridge: Cambridge University Press.
- Ljutikova E., Pereltsvaig A. 2015. *The Tatar DP*. The Canadian Journal of Linguistics. 3. 289–325.
- Ljutikova E., Tatevosov S. 2017. *Event (de)composition and fake causativization*. Proceedings of WAFL 10, MIT Working Papers in Linguistics. Cambridge, MA: MIT Press. 34–56.
- MacDonald J. 2006. *The Syntax of Inner Aspect*. PhD thesis. Stony Brook: Stony Brook University.
- Madariaga N. 2007. *Russian patterns of floating quantification: (non-)agreeing quantifiers*. Linguistic investigations into formal description of Slavic Languages, ed. by Kosta P., Schürcks L. Frankfurt am Main: Peter Lang. 267–281.
- Malchukov A. 2005. *Case pattern splits, verb types and construction competition*. Competition and variation in natural languages. The case for case, ed. by Amberber M., de Hoop H. London, New York: Elsevier. 73–117.
- Malchukov A. 2008. *Animacy and asymmetries in differential case marking*. Lingua. 2. 203–221.
- Malchukov A., Comrie B. (eds.). 2015. *Valency classes in the world's languages*. Vol. 1–2. Berlin, Boston: Mouton de Gruyter.
- Malchukov A., Narrog H. 2008. *Case polysemy*. The Oxford handbook of case, ed. by Malchukov A., Spencer A. Oxford: Oxford University Press. 518–534.
- Marantz A. 1991. *Case and licensing*. Proceedings of the 8th Eastern States Conference on Linguistics (ESCOL 8), ed. by Westphal G., Ao B., Chae H.-R. Ithaca, NY: CLC Publications. 234–253.
- Martin F., Piñón C. 2020. *Verbalizing nouns and adjectives: the case of behavior-related verbs*. Glossa: A Journal of General Linguistics. 1. 29.
- Martowicz A. 2011. *The origin and functioning of circumstantial clause linkers: a cross-linguistic study*. PhD thesis. Edinburgh: University of Edinburgh.
- Masini F., Micheli M. S., Huang Sh. 2018. *Attenuation and categorization: a cross-linguistic study*. Talk at the 51st Annual Meeting of the Societas Linguistica Europaea (Tallinn, University of Tallinn, 29 August – 1 September 2018).
- Matsumura K. 1981. *Mari (Cheremis) relative clauses*. Working Papers in Linguistics. Tokyo: University of Tokyo Press. 45–55.
- Matsumura K. 1983. *Mari (Cheremis) pseudo-relatives*. Proceedings of the XIII International Congress of Linguists (August 28 – September 4, 1982, Tokyo), ed. by Hattori S., Inoue K. Tokyo: Proceedings Publishing Committee. 461–464.
- Matsumura K. 1999. *Some peculiarities in the syntax and semantics of the Mari adnominal construction in -me*. Europa et Sibiria. Beiträge zu Sprache und Kultur der kleineren finnougri-schen, samojedischen und paläosibirischen Völker. Gedenkband für Wolfgang Veenker, ed. by Hasselblatt C., Jääsalmi-Krueger P. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag. 311–317.
- Matthews P. 1981. *Syntax*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Mattiola S. 2019. *Typology of pluractional constructions in the languages of the world*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
- McFadden Th. 2004. *The position of morphological case in the derivation: a study on the syntax-morphology interface*. PhD thesis. Pennsylvania: University of Pennsylvania.
- McGregor W. 2005. *Quantifying depictive secondary predicates in Australian languages*. Secondary predication and adverbial modification. The typology of depictives, ed. by Himmelmann N., Schultze-Berndt E. Oxford: Oxford University Press. 173–201.
- Megerdoomian K. 2001. *Event structure and complex predicates in Persian*. Canadian Journal of Linguistics. 1/2. 97–125.
- Menges K. 1968. *The Turkic languages and peoples: an introduction to Turkic studies*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz.
- Menon M., Pancheva R. 2019. *Degree achievements of color. Exploring interfaces: lexicon, syntax, semantics & sound*, ed. by Cabrera M., Camacho J. Cambridge: Cambridge University Press. 85–108.
- Merchant J. 2016. *Ellipsis: a survey of analytical approaches*. A handbook of ellipsis, ed. by van Craenenbroeck J., Temmerman T. Oxford: Oxford University Press. 19–45.
- Mexas H. 2016. *Mirativity as realization marking: a cross-linguistic study*. MA thesis. Leiden: Universiteit Leiden.
- Miestamo M. 2005. *Standard negation: the negation of declarative verbal main clauses in a typological perspective*. Berlin: Mouton de Gruyter.
- Miestamo M. 2011. *Polar interrogatives in Uralic languages: a typological perspective*. Linguistica Uralica. 1. 1–21.
- Miestamo M. 2017. *Negation*. The Cambridge handbook of linguistic typology, ed. by Aikhenvald A., Dixon R. Cambridge: Cambridge University Press. 405–439.
- Miestamo M., Tamm A., Wagner-Nagy B. (eds.). 2015. *Negation in Uralic languages*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
- Mikhailov S. 2018. *Hill Mari frequentative: event-internal pluractionality on the verge of evaluation*. Talk at IVth Workshop on Volga-Kama languages (Moscow, Higher School of Economics, 16–18 November 2018).
- Mithun M. 1988. *The grammaticization of coordination*. Clause combining in grammar and discourse, ed. by Haiman J., Thompson S. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 331–359.
- Mittwoch A. 1977. *Negative sentences with until*. Chicago linguistic society, vol. 13: Papers from the Thirteenth Regional Meeting (April 14–16, 1977). Chicago: Chicago linguistic society. 410–417.
- Miyagawa S. 1989. *Structure and case marking in Japanese*. New York: Academic Press.
- Miyagawa S. 1993. *Case-checking and minimal link condition*. MIT Working Papers in Linguistics 19: Papers on Case and Agreement II, ed. by Phillips C. Cambridge, MA: MITWPL. 213–254.

- Miyagawa S. 2008. *Genitive subjects in Altaic*. Proceedings of the Workshop on Altaic Formal Linguistics (WAFL4), ed. by Ulutas S., Boeckx C. Cambridge, MA: MITWPL. 181–198.
- Moisio A., Saarinen S. 2008. *Tscheremissches Wörterbuch*, aufgezeichnet von Porkka V., Genetz A., Wichmann Y., Räsänen M., Uotila T., Itkonen E. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura.
- Molnár V. 2006. *On different kinds of contrast*. The architecture of focus, ed. by Molnár V., Winkler S. Berlin: Walter de Gruyter. 197–233.
- Moltmann F. 1995. *Exception sentences and polyadic quantification*. Linguistics and Philosophy. 3. 223–280.
- Mordashova D. 2018. *Hill Mari verbal constructions with əl'ə/ ələn: discontinuous past and beyond*. Proceedings of the 25th Conference of the Student Organization of Linguistics in Europe (4–6 January 2017, Leipzig), ed. by Bellamy K., Ionova A., Saad G. Leiden: Leiden University Centre for Linguistics. 297–310.
- Mordashova D., Plungian V. 2020. *Mood in morphology*. Oxford research encyclopedia of linguistics. Online publication: <https://oxfordre.com/linguistics/view/10.1093/acrefore/9780199384655.001.0001/acrefore9780199384655-e-549> (accessed on 31.07.2020).
- Müller A., Sanchez-Mendes L. 2007. *The meaning of pluractionality in Karitiana*. Proceedings of SULA 4. 1–17.
- Nagayama Y. 2003. *Grammatical outline of Alutor*. Kyoto: Endangered Languages of the Pacific Rim.
- Nakagawa N. 1997. *Tough adjectives as null derivational morphemes*. English Linguistics. 14. 230–250.
- Narrog H. 2008. *Varieties of Instrumental*. The Oxford handbook of case, ed. by Malchukov A., Spencer A. Oxford: Oxford University Press. 593–601.
- Narrog H. 2010. *A diachronic dimension in maps of case functions*. Linguistic Discovery. 1. 233–257.
- Nedjalkov I. 1998. *Converbs in the languages of Europe*. Adverbial constructions in the languages of Europe, ed. by van der Auwera J., Ó Baoill Dónall P. Berlin: Mouton de Gruyter. 421–456.
- Nedjalkov V. 1995. *Some typological parameters of converbs*. Converbs in cross-linguistic perspective, ed. by Haspelmath M., König E. Berlin, New York: Mouton de Gruyter. 97–136.
- Neeleman A., Titov E., van de Koot H., Vermeulen R. 2009. *A syntactic typology of topic, focus and contrast*. Alternatives to cartography, ed. by van Craenenbroeck J. Berlin: Mouton de Gruyter. 15–51.
- Nerbonne J. 1995. *Nominalized comparatives and generalized quantifiers*. Journal of logic, language and information. 4. 273–300.
- Newman J. (ed.). 2002. *The linguistics of sitting, standing, and lying*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
- Nikitina T. 2010. *Variation in the encoding of endpoint of motion in Russian*. New approaches to Slavic verbs of motion, ed. by Hasko V., Perelmutter R. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 267–290.
- Nikolaeva I. 2001. *Secondary topic as a relation in information structure*. Linguistics. 1. 1–49.
- Nikolaeva I. 2003. *Possessive affixes as markers of information structuring: evidence from Uralic*. International symposium on deictic systems and quantification in languages spoken in Europe and North and Central Asia. Collection of papers, ed. by Suihkonen P., Comrie B. Izhevsk, Leipzig: Udmurt State University, Max Planck Institute of Evolutionary Anthropology. 130–145.
- Nikolaeva I. 2014. *A grammar of Tundra Nenets*. Berlin, Boston: Mouton de Gruyter.
- Noonan M. 1992. *A grammar of Lango*. Berlin: Mouton de Gruyter.
- Noonan M. 2007. *Complementation*. Language typology and syntactic description. Vol. 2: Complex constructions, ed. by Shopen T. Cambridge: Cambridge University Press. 52–150.
- Noonan M., Mihás E. 2007. *Areal dimensions in case syncretism: Ablatives and genitives*. Paper presented at Association for Linguistic Typology Biannual Meeting (Paris, 24–28 September 2007).
- Nuyts J. 2016. *Analyses of the modal meanings*. The Oxford handbook of modality and mood, ed. by Nuyts J., van der Auwera J. Oxford: Oxford University Press. 31–49.
- O'Connor M. C. 2007. *External possession and utterance interpretation: a crosslinguistic exploration*. Linguistics. 3. 577–613.
- O'Neil T. 2011. *The syntax of ne...que exceptives in French*. University of Pennsylvania Working Papers in Linguistics. 17. 175–184.
- Oltra-Massuet I., Castroviejo E. 2013. *Approaching results in Catalan and Spanish deadjectival verbs*. Catalan Journal of Linguistics. 12. 131–154.
- Ovsjannikova M., Say S. 2014. *Between predicative and attributive possession in Bashkir*. On diversity and complexity of languages spoken in Europe and North and Central Asia, ed. by Suihkonen P., Whaley L. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 175–202.
- Paasonen H. 1990. *Mordwinisches Wörterbuch*. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae.
- Palmer F. 2001. *Mood and modality*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Panina A., Tagabileva M. 2022. *Quality as a two-place predicate: the typology of FULL and EMPTY*. The typology of physical qualities, ed. by Rakhilina E., Reznikova T., Ryzhova D. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 79–116.
- van Pareren R. 2011. *Areal features in the Volga-Kama region: on some non-lexical Turkic influences in Mordvin*. Language Contact in Times of Globalization, ed. by Hasselblatt C., Houtzagers P., van Pareren R. Amsterdam, New York: Rodopi. 251–265.
- Paris M.-C., Vinet M.-Th. 2010. *Approximative zuōyòu 'around, about' in Chinese*. Language and Linguistics. 4. 767–801.
- Partee B., Borschev V. 2012. *Dva stakana moloka: Substances and Containers in Genitive of Measure Constructions in Russian*. Russian Language and Linguistic Theory. 2. 140–166.
- Payne D., Barshi I. 1999. *External possession: what, where, how, and why*. External Possession, ed. by Payne L., Barshi I. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 3–31.
- Payne J. 1985. *Complex phrases and complex sentences*. Language typology and syntactic description II: complex constructions, ed. by Shopen T. Cambridge: Cambridge University Press. 3–41.
- Pelletier F. 1975. *Non-singular reference: some preliminaries*. Philosophia. 5. 451–465.
- Pereltsvaig A. 2006. *Small nominals*. Natural Language & Linguistic Theory. 2. 433–500.
- Pérez-Jiménez I., Moreno-Quibén N. 2012. *On the syntax of exceptions. Evidence from Spanish*. Lingua. 6. 582–607.
- Philippova T. 2018. *Prepositional repercussion in Russian: pronouns, comparatives and ellipsis*. PhD thesis. Beer-Sheva: Ben-Gurion University of the Negev.
- Piñón C. 2008. *Aspectual composition with degrees*. Adjectives and adverbs: syntax, semantics and discourse, ed. by McNally L., Kennedy C. Oxford: Oxford University Press. 183–219.

- Plank F. 2003. *Temperature talk: The basics*. Talk presented at the Workshop on lexical typology at the ALT conference (Cagliari, Università di Cagliari, 15–18 September 2003).
- Plank F. 2004. *Inevitable reanalysis: From local adpositions to approximative adnumerals, in German and wherever*. *Studies in Language*. 1. 165–201.
- Pleshak P. 2017. *Interrogative intonation in Hill Mari*. Poster presentation at the Seoul International Conference on Speech Sciences (Seoul, University of Seoul, 10–11 November 2017).
- Pleshak P. 2022. *Compound binominals in Moksha and Hill Mari*. When noun meets noun: Binominal lexemes in cross-linguistic perspective, ed. by Masini F., Pepper S., Mattioli S. Berlin, New York: Mouton de Gruyter. 403–430.
- Pleshak P., Petelin D. 2019. *Nominal adverbials with temporal semantics in Hill Mari*. *Typology of morphosyntactic parameters*. 2. 95–112.
- Plungian V., van der Auwera J. 2006. *Towards a typology of discontinuous past marking*. *Sprachtypologie und Universalienforschung* — *Language typology and universals*. 4. 317–349.
- Plungian V., Rakhilina E. 2013. *Time and speed. Where do speed adjectives come from?* *Russian Linguistics*. 3. 347–359.
- Podlesskaya V. 2010. *Parameters for typological variation of placeholders*. Fillers, pauses and placeholders, ed. by Amiridze N., Davis B., MacLagan M. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 11–32.
- Polinsky M. 2015. *Embedded finite complements, indexical shift, and binding in Tsez*. *Languages of the Caucasus*. 1. 1–37.
- Polinsky M. 2019. *The landscape of exceptives*. Talk at the Chicago Linguistics Colloquium (Chicago, University of Chicago, 8 March 2019).
- Polinsky M., Potsdam E. 2006. *Control structures. Questionnaire*. Online resource: <http://accent.ucsd.edu/> (accessed on 11.07.2020).
- Pollard C., Sag I. 1992. *Anaphors in English and the scope of Binding Theory*. *Linguistic Inquiry*. 2. 261–303.
- Privizentseva M. (in prep). *Nominal ellipsis reveals concord in Moksha Mordvin*. *Syntax*.
- Radford A. 2004. *Minimalist syntax: exploring the structure of English*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Rakhilina E., Reznikova T. 2022. *Introduction: the frame-based approach to the typology of qualities*. The typology of physical qualities, ed. by Rakhilina E., Reznikova T., Ryzhova D. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 1–28.
- Rakhilina E., Reznikova T., Ryzhova D. (eds.). 2022. *The typology of physical qualities*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
- Ramchand G. 2008. *Verb meaning and the lexicon*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Räsänen M. 1920. *Die Tschuwassischen Lehnwörter im Tscheremissischen*. Helsinki: Société Finno-Ougrienne.
- Raun A. 1960. *The equivalents of English «than» in Finno Ugric*. *Ural-Altaic Studies* 1. 49–247.
- Raun A. 1988. *The Mordvin language*. The Uralic languages: description, history and foreign influences, ed. by Sinor D. Leiden: Brill. 96–110.
- Rédei K. 1986. *Zu den indogermanisch-uralischen Sprachkontakten*. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.
- Rédei K. 1988. *Uralisches etymologisches Wörterbuch. Band I*. Budapest: Akadémiai Kiadó.
- Reichenbach H. 1947. *Elements of symbolic logic*. New York: MacMillan.
- Reinhart T. 1982. *Pragmatics and linguistics: an analysis of sentence topic*. *Philosophica*. 27. 53–94.
- Reinhart T., Reuland E. 1993. *Reflexivity*. *Linguistic Inquiry*. 4. 657–720.
- Repp S. 2010. *Defining 'contrast' as an information-structural notion in grammar*. *Lingua*. 6. 1333–1345.
- Reznikova T., Panina A., Kruglyakova V. 2022. *A matter of degree? The domain of wetness in a typological perspective*. The typology of physical qualities, ed. by Rakhilina E., Reznikova T., Ryzhova D. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 57–78.
- Reznikova T., Rakhilina E., Karpova O., Arkhangelskiy T., Kyuseva M., Ryzhova D. 2013. *Polysemy patterns in Russian adjectives and adverbs: a corpus-oriented database*. Current studies in Slavic languages, ed. by Kor Chahine I. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 313–322.
- van Riemsdijk H. 1998. *Categorial feature magnetism: The endocentricity and distribution of projections*. *The Journal of Comparative Germanic Linguistics*. 1. 1–48.
- Riese T. 1984. *The conditional sentence in the Ugrian, Permian and Volgaic languages*. Wien: Studia Uralica.
- Riese T., Bradley J., Schötschel M., Yefremova T. 2019. *Mari (марий үйлме): An Essential Grammar for International Learners*. [Draft version] Vienna: University of Vienna. Published online at grammar.mari-language.com (accessed on 22.09.2019).
- Roepers Th., Zurer Pearson B., Grace M. 2011. *Quantifier spreading is not distributive*. BUCLD 35 Proceedings. Somerville: Cascadia Press. 526–539.
- Rooryck J. 2000. *Configurations of sentential complementation: perspectives from Romance languages*. London: Routledge.
- Rooth M. 1985. *Association with focus*. PhD thesis. Amherst: University of Massachusetts.
- Ross J. 1967. *Constraints on variables in syntax*. Doctoral dissertation. Amherst: MIT.
- Ross J. 1972. *The category squish: Endstation Hauptwort*. Proceedings of the Eighth Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society, ed. by Peranteau P., Levi J., Phares G. Chicago, Illinois: University of Chicago. 316–328.
- Rozhanskiy F. 2013. *Morphophonological nature of Mari accentuation as viewed from the Uralic perspective*. *Linguistica Uralica*. 3. 184–207.
- Saab A., Lipták A. 2016. *Movement and deletion after syntax: licensing by inflection reconsidered*. *Studia Linguistica*. 1. 66–108.
- Saarinén S. 1986. *Über einige tscheremissische Enklitika*. *Ural-Altaische Jahrbücher*. 6. 37–46.
- Saarinén S. 1987. *Über Bedeutung und Funktion der modifizierenden Verbalsuffixe im Tscheremissischen*. Teoksessa Papers on Derivation in Uralic. Szegeder und Turkuer Beiträge zur uralischen Derivation. *Studia Uralo-Altaica*. 28. Szeged. 29–45.
- Saarinén S. 2015. *Negation in Mari*. Negation in Uralic languages, ed. by Miestamo M., Tamm A., Wagner-Nagy B. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 325–352.
- Saarinén S. 2017. *The Mari essive and its functional counterparts*. Uralic essive and the expression of impermanent state, ed. by de Groot C. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 261–281.
- Saarinén S. 2022. *Mari*. The Oxford guide to the Uralic languages, ed. by Bakró-Nagy M., Laakso J., Skribnik E. Oxford: Oxford University Press. 432–470.

- Salminen T. 2002. *Problems in the taxonomy of the Uralic languages in the light of modern comparative studies*. Лингвистический беспредел. Сборник статей к 70-летию А. И. Кузнецовой, сост. Агранат Т. Б., Казакевич О. А., под общ. ред. Кибрика А. Е. М.: Издательство МГУ. 44–55.
- Salo M. 2006. *The derivational passive and reflexive in Mari grammars*. The Slavization of the Russian North. Mechanisms and Chronology, ed. by Nuorluoto J. Helsinki: University of Helsinki. 328–340.
- Salo M. 2015. *Passive and Reflexive Categories in Languages of the Volga Region. An Areal Typological Study*. Helsinki: University of Helsinki.
- Salo M. 2016. *On the meanings of the suffix -nek / -nek in Erzya: a comitative case or derivational suffix?* Mordvin languages in the field, ed. by Shagal K., Arjava H. Helsinki: Société Finno-Ougrienne. 187–227.
- Samioti P. 2016. *Ability / possibility and stativity: Where is the voice?* Selected papers on Theoretical and Applied Linguistics from ISTAL 2013. Thessaloniki: Aristotle University of Thessaloniki. 384–400.
- Sasse H.-J. 1995. «Theticity» and VS order: a case study. STUF — Language Typology and Universals. 1–2. 3–31.
- Say S. 2014. *Bivalent verb classes in the languages of Europe*. A quantitative typological study. Language dynamics and change. 1. 116–166.
- Say S. (ed.). 2020. *BivalTyp: typological database of bivalent verbs and their encoding frames*. St. Petersburg: Institute for Linguistic Studies, RAS. Available online at <https://www.bivaltyp.info> (accessed on 26 April 2022.)
- Schäfer F. 2008. *The syntax of (anti-)causatives. External arguments in change-of-state contexts*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
- Schroeder Ch. 1999. *The Turkish nominal phrase in spoken discourse*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag.
- Schultze-Berndt E., Himmelmann N. 2004. *Depictive secondary predicates in cross-linguistic perspective*. Linguistic typology. 1. 59–131.
- Schultze-Berndt E., Himmelmann N. 2005. *Issues in the syntax and semantics of participant-oriented adjuncts: an introduction*. Secondary predication and adverbial modification. The typology of depictives, ed. by Himmelmann N., Schultze-Berndt E. Oxford: Oxford University Press. 1–67.
- Scott G. 2002. *Stacked adjectival modification and the structure of nominal phrases*. Functional structure in DP and IP: the cartography of syntactic structures, ed. by Cinque G. New York: Oxford University Press. 91–120.
- Serdobolskaya N. 2015. *Pseudoincorporation analysis of unmarked direct objects in Mari*. The syntax and semantics of pseudo-incorporation, ed. by Gehrke B., Borik O. Leiden: Brill. 296–328.
- Serdobolskaya N., Usacheva M., Arkhangel'skiy T. 2019. *Grammaticalization of possessive markers in the Beserman dialect of Udmurt*. Linguistic possession. New insights from the languages of Europe and North and Central Asia, ed. by Johanson L., Nevskaya I., Mazzitelli L. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 291–311.
- Shagal K. 2017. *Towards a typology of participles*. Academic dissertation. Helsinki: University of Helsinki.
- Shagal K. 2018. *Participial systems in Uralic languages: an overview*. ESUKA — JEFUL. 1. 55–84.
- Shagal K. 2019. *Participles: a typological study*. Berlin, Boston: De Gruyter Mouton.
- Shagal K., Volkova A. 2018. *Participiális főnév módosítás a hegyi mariban*. Általános nyelvészeti tanulmányok 30. Uralisztikai tanulmányok. Budapest: Akadémiai Kiadó. 207–232.
- Shibatani M. 1994. *An integrational approach to possessor raising, ethical datives, and adversative passives*. Proceedings of the Twentieth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society, February 18–21, 1994: General Session Dedicated to the Contribution of Charles J. Fillmore. Berkeley, CA: Berkeley Linguistic Society. 461–486.
- Shibatani M., Pardeshi P. 2002. *The causative continuum*. The grammar of causation and interpersonal manipulation, ed. by Shibatani M. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 85–126.
- Sidorova M. 2018. *What are Hill Mari «collective numerals»?* Talk at the 51st Annual Meeting of the Societas Linguistica Europaea (Tallinn, University of Tallinn, 29 August – 1 September 2018).
- Silverstein M. 1976. *Hierarchy of features and ergativity*. Grammatical categories in Australian languages, ed. by Dixon R. Canberra: Australian Institute of Aboriginal Studies and New Jersey Humanities Press. 112–171.
- Simonenko A. 2014. *Microvariation in Finno-Ugric possessive markers*. Proceedings of the 43rd annual meeting of the North East Linguistic Society, vol. 2, ed. by Huang H.-L., Poole E., Rysling A. Amherst: University of Massachusetts. 127–140.
- Sirola-Belliard M. 2011. *Is there a future for the Finnish comitative? Arguments against the putative synonymy of the comitative case -ine and the postposition kanssa*. Case, animacy and semantic roles, ed. by Kittilä S., Västi K., and Ylikoski J. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 135–153.
- Sleeman R. 2019. *The second best word order: How ordinals restrict superlatives and why it's not reciprocated*. Talk at the 52nd Annual Meeting of the Societas Linguistica Europaea (Leipzig, University of Leipzig, 21–24 August 2019).
- Soltan U. 2016. *On the syntax of exceptive constructions in Egyptian Arabic*. Perspectives on Arabic linguistics XXVII, ed. by Davis S., Soltan U. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 35–57.
- Speas P., Tenny C. 2003. *Configurational properties of point of view roles*. Asymmetry in grammar. Volume 1: Syntax and semantics, ed. by Di Sciullo A. M. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 315–344.
- Sportiche D. 1988. *Theory of floating quantifiers and its corollaries for constituent structure*. Linguistic Inquiry. 3. 425–449.
- Srivastav V. 1991. *The syntax and semantics of correlatives*. Natural Language & Linguistic Theory. 4. 637–686.
- Starke M. 2010. *Nanosyntax: a short primer to a new approach to language*. Nordlyd. 1. 1–6.
- Starosta S. 1985. *Relator nouns as a source of case inflection*. For Gordon Fairbanks, ed. by Acson V., Leed R. Honolulu: University of Hawaii Press. 111–133.
- Stassen L. 2000. *AND-languages and WITH-languages*. Linguistic Typology. 1. 1–54.
- Stassen L. 2003. *Intransitive predication*. Oxford: Oxford University Press.
- Stassen L. 2009. *Predicative Possession*. Oxford: Oxford University Press.
- Stassen L. 2013. *Comparative Constructions*. The World Atlas of Language Structures Online, ed. by Dryer M., Haspelmath M. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology. Available online at <http://wals.info/chapter/121> (accessed on 18.12.2019).
- von Stechow A. 1984. *Comparing semantic theories of comparison*. Journal of Semantics. 1–2. 1–77

- Stiebels B. 2007. *Towards a typology of complement control*. Studies in complement control. ZAS Papers in Linguistics 47, ed. by Stiebels B. Berlin: ZAS. 1–80.
- Stolz T. 2002. *Is 'one' still 'one' in 'twenty-one'? On agreement and government properties of cardinal numerals in the languages of Europe*. STUF — Language Typology and Universals. 4. 354–402.
- Stolz T. 2013. *Competing comparative constructions in Europe*. Berlin: Akademie-Verlag.
- Stolz T., Stroh C., Urdze A. 2006. *On comitatives and related categories: a typological study with special focus on the languages of Europe*. Berlin: Walter de Gruyter.
- Stolz T., Stroh C., Urdze A. 2007. *With(out): on the markedness relation between comitatives / instrumentals and abessives*. WORD: Journal of the International Linguistic Association. 2. 63–122.
- Storoshenko D. 2010. *A cross-linguistic account of reflexivity using Synchronous Tree Adjoining Grammar*. PhD thesis. Burnaby, BC: Simon Fraser University.
- De Swart P., de Hoop H. 2007. *Semantic aspects of differential object marking*. Proceedings of Sinn und Bedeutung 11, ed. by Waldmüller E. Barcelona: Universitat Pompeu Fabra. 598–611.
- Sweetser E. 2012. *Introduction: viewpoint and perspective in language and gesture, from the Ground down*. Viewpoint in language: A multimodal perspective, ed. by Dancygier B., Sweetser E. Cambridge: Cambridge University Press. 1–24.
- Szabolcsi A. 1983. *The possessor that ran away from home*. The Linguistic Review. 1. 89–102.
- Talmy L. 1978. *Figure and Ground in complex sentences*. Universals of human language, ed. by Greenberg J., Ferguson C., Moravcsik E. Stanford, CA: Stanford University Press. 627–649.
- Talmy L. 1983. *How language structures space*. Spatial orientation. Theory, research and application, ed. by Pick H., Acredolo L. New York: Plenum Press. 225–282.
- Talmy L. 1985. *Lexicalization patterns: Semantic structure in lexical forms*. Language typology and syntactic description. Grammatical categories and the lexicon, ed. by Shopen T. Vol. 3. Cambridge: Cambridge University Press. 57–149.
- Talmy L. 2000. *Toward a cognitive semantics, vol. 1: Concept structuring systems*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Tánczos O. 2015. *Causative constructions and their syntactic analysis in the Udmurt language*. PhD thesis. Budapest: Pázmány Péter Catholic University.
- Tatevosov S. 2002. *The parameter of actionality*. Linguistic Typology. 6. 317–401.
- Tatevosov S. 2007. *Pluractionality vs. discontinuity*. Proceedings of the Sixteenth Amsterdam Colloquium (December 17–19, 2007), ed. by Aloni M., Dekker P., Roelofsen F. Amsterdam: University of Amsterdam. 217–222.
- Tatevosov S. 2009. *Building intensive resultatives*. Formal approaches to Slavic linguistics. The Cornell Meeting 2009, ed. by Browne W. Ann Arbor: Michigan Slavic Publications. 289–302.
- Tauli V. 1966. *Structural tendencies in Uralic languages*. London, The Hague, Paris: Mouton.
- Taylor B. 1977. *Tense and continuity*. Linguistics and philosophy. 1. 199–220.
- Taylor J. 1992. *Old problems: adjectives in Cognitive Grammar*. Cognitive Linguistics. 1. 1–36.
- Thieroff R. 2010. *Moods, moods, moods*. Mood in the Languages of Europe, ed. by Rothstein B., Thieroff R. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 1–33.
- Thompson S., Longacre R., Hwang S. 2007. *Adverbial clauses*. Language typology and syntactic description: complex constructions. Vol. 2, ed. by Shopen T. Cambridge: Cambridge University Press. 237–300.
- Tovena L., Kihm A. 2008. *Nibbling is not many bitings in French and Italian: a morphosemantic analysis of internal plurality*. Proceedings of the 34th Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society. Berkeley: University of California. 341–352.
- Traugott E. 2006. *The semantic development of scalar focus modifiers*. The handbook of the history of English, ed. by van Kemenade A., Los B. Oxford: Blackwell Publishing. 335–359.
- Traugott E. 2010. *(Inter)subjectivity and (inter)subjectification: A reassessment*. Subjectification, intersubjectification and grammaticalization, ed. by Davidse K., Vandelanotte L., Cuyckens H. Berlin, New York: Mouton de Gruyter. 29–71.
- Traugott E., König E. 1991. *The semantics-pragmatics of grammaticalization revisited*. Approaches to grammaticalization. Vol. 1: Theoretical and methodological issues, ed. by Traugott E., Heine B. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 189–218.
- Treis Y. 2018. *Comparative constructions: an Introduction*. On the expression of comparison: contributions to the typology of comparative constructions from lesser-known languages, ed. by Wojtylak K., Treis Y. Dartmouth: Dartmouth College Library Press. i–xxvi.
- Treis Y., Vanhove M. (eds.). 2017. *Similative and equative constructions: a crosslinguistic perspective*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
- Trosterud T. 1993. *Anaphors and binding domains in Finnish*. Case and other functional categories in Finnish syntax, ed. by Holmberg A., Nikanne U. Berlin, Boston: Mouton de Gruyter. 225–244.
- Ullman R. 1972. *Some Features of Basic Comparative Constructions*. Working Papers on Language Universals (Stanford) 9. 117–162.
- Vallduví E. 1992. *The informational component*. Outstanding Dissertations in Linguistics. New York: Garland.
- Vendler Z. 1957. *Verbs and times*. The Philosophical review. 2. 143–160.
- Veselinova L. 2015. *Special negators in the Uralic languages: synchrony, diachrony and interaction with standard negation*. Negation in Uralic languages, ed. by Miestamo M., Tamm A., Wagner-Nagy B. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 547–600.
- Volkova A. 2014. *Licensing reflexivity: unity and variation among selected Uralic languages*. Utrecht: LOT International Dissertation Series.
- Voznesenskaia A. 2019. *Nominalizations in Hill Mari*. Finno-Ugric Languages and Linguistics. 1. 36–49.
- de Vries M. 2002. *The syntax of relativization*. Academisch Proefschrift. Amsterdam: University of Amsterdam.
- Wagner M. 2012. *Contrastive topics decomposed*. Semantics and Pragmatics. 5. 1–54.
- Wagner-Nagy B. 2018. *A grammar of Nganasan*. Leiden, Boston: Brill.
- Wälchli B. 2005. *Co-compounds and natural coordination*. Oxford: Oxford University Press.
- Ward K. 2012. *A micro-typology of pluractionality*. MA Thesis. Los Angeles: UCLA.

- Weber D. 1983. *A Grammar of Huallaga (Huanuco) Quechua*. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press.
- Wickman B. 1955. *The form of the object in the Uralic languages*. Uppsala: Almqvist & Wiksell.
- Wierzbicka A. 1985. *Oats and wheat: the fallacy of arbitrariness*. Iconicity of syntax, ed. by J. Haiman. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 311–342.
- Wierzbicka A. 2006. *Shape in grammar revisited*. Studies in Language. 1. 115–177.
- Wiltschko M. 2008. *The syntax of non-inflectional plural marking*. Natural Language and Linguistic Theory. 3. 639–694.
- Winkler E. 2001. *Udmurt*. München: Lincom Europa.
- Wood E. 2007. *The semantic typology of pluractionality*. PhD thesis. Berkeley: University of California.
- Wurmbrand S. 2003. *Infinitives: Restructuring and clause structure*. Berlin: Mouton de Gruyter.
- Wurmbrand S. 2004. *Two Types of Restructuring-Lexical vs. Functional*. Lingua. 8. 991–1014.
- Ylikoski J. 2011. *A survey of the origins of directional case suffixes in European Uralic*. Case, animacy and semantic roles, ed. by Kittilä S., Västi K., Ylikoski J. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 235–280.
- Ylikoski J. 2017. *On the tracks of the Proto-Uralic suffix *-ksi — a new but old perspective on the origin of the Mari lative*. Suomalais-Ugrilainen Seuran Aikakauskirja. 96. 369–419.
- Yoon J. H. S., Lee W. 2005. *Conjunction reduction and its consequences for noun phrase morphosyntax in Korean*. Proceedings of the 24th West Coast Conference on Formal Linguistics, ed. by Alderete J., Han Ch., Kochetov A. Somerville: Cascadia Press. 379–387.
- Yu A. 2003. *Pluractionality in Chechen*. Natural language semantics. 3. 289–321.
- Zakirova A. 2017. *The Hill Mari -šaš: speaker's control and its implications*. Talk at the 14th Conference on Typology and Grammar for Young Scholars (St. Petersburg, ILS RAS, 23–25 November 2017).
- Zakirova A. 2018. *Person constraint in modals: the case of the Hill Mari -šaš*. Talk at the 51st Annual Meeting of the Societas Linguistica Europaea (Tallinn, University of Tallinn, 29 August – 1 September 2018).
- Zalizniak Anna A., Bulakh M., Ganenkov D., Gruntov I., Maisak T., Russo M. 2012. *The catalogue of semantic shifts as a database for lexical semantic typology*. Linguistics. 3. 633–669.
- Zaroukian E. 2013. *Quantification and (un)certainity*. PhD thesis. Baltimore, MD: Johns Hopkins University.

Источники

- Акцорин В. А. 1991. *Марийский фольклор. Мифы, легенды, предания*. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство.
- Акцорин В. А. (сост.) 1995. *Сказки горных мари: Свод марийского фольклора*. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство.
- Всероссийская перепись населения 2010 г., официальный сайт. Электронный ресурс: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 27.01.2019).
- Каталог языков под угрозой исчезновения (UNESCO Atlas of the world's languages in danger). Электронный ресурс: <http://www.unesco.org/languages-atlas/index.php> (дата обращения 29.01.2022).
- Конституция Республики Марий Эл (принята Конституционным собранием Республики Марий Эл 24 июня 1995 г.). С изменениями и дополнениями от 22 октября 1997 г., 22 февраля, 5 июня, 21 декабря 2000 г., 11, 28 мая 2001 г., 16 июня 2003 г., 18 июня, 29 сентября 2004 г., 29 июня 2005 г., 4 октября 2006 г., 5 августа 2008 г., 10 июня 2010 г., 8 июня 2011 г., 27 августа 2012 г., 31 июля 2014 г. Электронный ресурс: http://constitution.garant.ru/region/cons_mariy/ (дата обращения 27.01.2019).
- Кузнецовское сельское поселение, официальный сайт. Электронный ресурс: <http://old.mari-el.gov.ru/gornomari/kusnezovo/Pages/iam.aspx> (дата обращения 29.01.2022).
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка. Электронный ресурс: <http://www.ruscorpora.ru/old/> (дата обращения: 31.03.2020).
- Языки России. Электронный ресурс: <http://jazykirf.iling-ran.ru/> (дата обращения 29.01.2022).
- CLICS. The database of cross-linguistic colexifications, reproducible analysis of cross-linguistic polysemies. C. Rzymski, T. Tresoldi et al. Online resource: <https://clics.clld.org> (accessed on 19.02.2020).
- EVS. Eesti-vene sõnaraamat (эстонско-русский словарь). Электронный ресурс: <http://www.eki.ee/dict/evs/> (дата обращения: 19.02.2020).
- KORP. Коллекция корпусов текстов из Википедии. Электронный ресурс: http://gtweb.uit.no/u_korp/ (дата обращения: 19.02.2020).
- Starling. Электронная база данных. С. А. Старостин и др. Электронный ресурс: www.starling.rinet.ru (дата обращения: 08.07.2021).

Предметный указатель

В указателе использованы следующие обозначения: « $\alpha \supset \beta$ », « $\beta \subset \alpha$ » — α является гиперонимом по отношению к β ; « $\alpha \cap \beta$ » — понятия, обозначенные терминами α и β , имеют зону содержательного пересечения. Полужирным шрифтом выделены страницы, на которых приводятся базовые и/или наиболее подробные сведения о соответствующем понятии.

- автономность 172, 207, 226, 235, **276–278**, 570, 598, 726, 753, 755, 769, 831
- агенс ($\subset$ семантическая роль) 102, 243, 298, 444, 466, **481–485**, 491, 494, 506–509, 512–513, 516, **517–519**, 523, 528, 534, 546, 744
- адвербиал ($\cap$ обстоятельство) 14, 35–36, 83, 181, 190, 208, 301–322, 390–391, 409, 418, 421, 447, 454–455, 473–474, 511, 529, 603, 607–611, 613, 673, 727, 778, 781, 801, 806, 807, 821, 827, 831, 836, 838–839, 841, 859–866, 884
- ~ for-адвербиал 331–333, 530–531, 533–534, 542
- ~ in-адвербиал — см. for-адвербиал
- адвербиализатор **31–33**, 230–231, **240–247**, 249, 253–254, 271, 657
- адресат ($\subset$ семантическая роль) 350, 352, 354, 356, **358–366**, 367, 372, 395, 397, **483–484**, 494, 521, 621, 632, 646, 747, 749, 782–784
- адьюнкт ($\cap$ обстоятельство, сирконстант) 111, 119, 158, 170, 178, 208, 209, 272–273, 430, 555, 560, 577, 596, 602–603, 622, 706, 714, 723, 737, 745
- аккузатив ($\subset$ падеж) 7, 13–14, 17, 32–34, 39–40, 42, 115, 117, 209, 213, 220, 247, 250, 253, 263–265, 267, 285, 288, **302–303**, 312–314, **316**, 317–318, **320–322**, 353, 379, 384, 391–393, **480–483**, 494, 496–498, 502, 503, 505, 507, 521, 556, 572, **573–594**, 596, 597, 639, 651–652, 665, 709, 719, 726, 729, 731, 744–747, 752
- актант ($\cap$ аргумент) 260, 419, **478–494**, 496–498, 503, 507–508, 510, 513–514, 519–520, 596, 655–660, 662, 681, 707–709, 754, 823, 838
- ~ сентенциальный 353–354, 434, 576–577, 586, 656–657, 697–698, **721–755**, 756, 770, 772, 773
- актантная деривация ($\subset$ деривация) — см. декаузатив, детранзитив, имперсонал объектный, каузатив, рефлексив, реципрок
- актуально-длительное значение 323–325, 328–330, 342, 345–346, 386, 439, 451, 469, 511, 533, 763, 779–780, 794
- акциональное значение ($\supset$ вхождение в процесс, вхождение в состояние, процесс, процесс мультипликативный, состояние) 330, 777, 779
- акциональность — см. акциональное значение, акциональный класс
- акциональный класс 323, **329–335**, 400, 409–410, 415, 425, 431, 437–438, 457–459, 462, 506, 516–517, **528–536**, 542, 545, 553, 676–680, 763–766, 768, 771, 773, 777–778
- ~ мультипликативный процесс **333**, 335, 417, 459, 676, 678–679
- ~ неопредельный процесс **332–333**, 334, 409, 458, 517, 676–679, 763–766
- ~ пунктивный **333–334**, 335, 410, 676–679, 763–764, 766
- ~ сильный предельный **332**, 335, 415, 462, 517, 676–679, 763, 766
- ~ слабый ингрессивно-неопредельный **334**, 335
- ~ слабый инцептивно-стативный **333**, 335, 676–679, 763, 765–766, 778
- ~ слабый предельный 331–332, 334, 410, 415, 437–438, 458, 462, 475–476, 516–517, 676–679, 763–764, 766
- ~ стативный 333, 335, 409, 459, 676, 678–679, 763, 765–766, 778
- алломорф 7, **12–14**, **16–19**, 42, **45–46**, 48, **51–52**, **59–70**, 135, 170, 263, 359, 408, 525, 610, 614, 629, 682, 775
- альтернатив 406
- альтернатива **117–118**, 236, 245, 357, 561, 607, **621–630**, 644, 683, 786, 836
- анафор — см. местоимение анафорическое
- анафора ($\cap$ местоимение анафорическое) 34, 144, **192–195**, 498, **596–606**, 617–618, 620, 627, 758, 761
- антецедент ($\cap$ связывание) 39, 195, 366, 367, 498, **595–613**, 627, 714–719
- антирезультатив 337, **341**, **345–349**
- антоним 673–674, 798–800, 805, 858
- аорист ($\subset$ время прошедшее) 45, **48–59**, 323–324, **326–329**, 335, 336, 340, 342, 347–349, 373, 376, 385, 562, 763
- аппроксиматив 660
- аргумент ($\cap$ актант) 36, 40, 105, 109, 155, 191, 194, 195, 234, 263, 273, 284, 319, 425, **478–494**, 498, 503, 509, 512, 541, 546, 554–557, 573, 596–603, 606, 611, 622, 707–709, 714, 719, 721–723, 726, 735, 736, 738, 741, 751, 755, 793, 869, 873, 882
- ~ внешний 158
- ~ кумулятивный 331
- ~ степенной 415, 425–426, 429, 444, 547, 551
- атрибутивизатор **14–16**, 155–156, 158–159, 169, 171, 172, 174, **185–191**, 203, 204, 205, 206, 207–208, 209, 312, 322, 661
- ~ каритивный **122–124**
- ~ количественный **176–177**
- ~ локативный **180–183**, 314, 616, 651–652, 666

- ~ нулевой 162, **183–184**
- ~ проприетивный 66, 109, **177–180**, 844
- аттенуатив (с конструкция сравнительная, множественность глагольная) 10, 46, 65, 173, 224, 226, 237, 284, **408–411**, **420–430**, 521, 533–534, 547–552, 668, **671–681**, 778, 864, 872–874
- бенефактив (с семантическая роль) 392, 466, 475, 497–498
- бенефициант (с семантическая роль) 483–484, 494, 521
- валентностный класс — см. валентность
- валентность 87–92, **478–494**, 869
- вербализатор (с глагол деадъективный, глагол отыменной) 505, 522, 528
- вершина 33, 154, 216, 226, 228, 250, 319–321, 504, 512, 543, 550–551, 552, 572, 583, 689–690, 699, 706, 708, 710, 711, 712, 716, 717, 718–720, 721, 756, 757
 - ~ внешняя 699, 711, **712–714**, 716, 717, 718–720
 - ~ внутренняя 699, 700, 711, 714–715, 716, 717, 719–720
 - ~ глагольная 500, 540–541, 543, 550, 585
 - ~ именная 36, 67, 154, 155, **157–160**, **162–168**, 170–171, 174–175, **177–180**, **185–192**, 194, 195, 198, **200–207**, **208–209**, 212–213, 217, 221, 227, 235, 239, 240, 245, 247, 249, 254, 260, 265–269, 271–275, 279, 284, 294, 488, 544, 581, 583, 616, 617, 636, 639, 647, 652–654, 658, 661, 663, 665, 666, 687, 707, 708–709
 - ~ легкая 700, 714, 719
 - ~ лексическая 216
 - ~ нулевая 543, 550, 654, 665
 - ~ полулексическая 208, 216
 - ~ полуфункциональная — см. вершина полулесическая
 - ~ функциональная 209, 216, 546, 577, 583
- видовой ракурс 329, 335, 339–340, 776
- возможность (с модальность) 350, **372–377**, 398, 509, 511, 721
 - ~ деонтическая 373, 375, 398, 511
 - ~ динамическая 372–376, 398, 754
 - ~ реализованная 374, 376–377
 - ~ эпистемическая 373, 375–376, 398
- вопрос (с вопросительное слово, местоимение вопросительное) 136, 138–139, 141, 142, 144–150, 152–153, 200, 242, 245, 253, 355, 371–372, 395, 397, 496, **557–561**, 570, 572, 574, 632, 783, 788–791, 793, 838
 - ~ делиберативный 371, 398
 - ~ диктальный 559–561
 - ~ альтернативный 561
 - ~ модальный **557–559**, 560
 - ~ косвенный 368, 372, 558, 560, 755
 - ~ общий 557–558, 791
 - ~ прямой 558, 560
 - ~ разделительный 558
 - ~ частный 558
- вопросительное слово 242, 253, **557–561**, 572
- вопросительный сдвиг 372, 783
- временная граница 328, 777–778, 785, 789
- временная дистанция 326–327, 329, 767, 856–857, 859
- временной интервал (с семантическая роль) 85, 92, 338, 407, 420, 632, 645, 777, 785
- временной план (с время, референция временная)
 - ~ будущего (с время непрошедшее) 136, 138, 139, 142, 147–149, 152–153, **323–326**, 329, 335, 390, 562, 702–704
 - ~ настоящего (с время непрошедшее) **323–326**, 329, 335, 562, 565, 702–704
 - ~ прошедшего (с аорист, претерит, ретроспективный сдвиг) 323–325, **326–329**, 335, **336–343**, **345–349**, 390, 563, 702–704
- время (с временной план) **47–59**, **323–329**, 350, 561, 723, 728–730, 732, 735, 754–755
 - ~ ассерции 328, 340, 348
 - ~ будущее — см. время непрошедшее
 - ~ непрошедшее 37, 45, **50**, **323–326**, 329, 331–335, 336, 338–339, 341–349, 351, 373, 379, 383, 385, 439, 562, 565–567, 570, 779, 872
 - ~ прошедшее — см. аорист, претерит, ретроспективный сдвиг
- вхождение в процесс (с акциональное значение) 330, 334
- вхождение в состояние (с акциональное значение) 324, 330–333, 335, 410–411, 430, 439, 457, 462, 475–476, 524, 531–534, 537, 539, 546–547, 549–550, 552, 676–681
- выбор из множества 236, 242, 281, 283, 288, 289, 615, **617–620**, 621, 624–625, 627, **629–630**, 634
- вынос 158, 174, 200, 201, **202–207**, 208–209, 212, 227, 543, 706
- генитив (с падеж) 13–14, 17, 32–34, 39–40, 98, 100, 102, 133, 155–156, 158, **159–172**, 177, 188–189, 205, 220, 222, 239, 260, **266–276**, 278, 283–284, 302–303, 312, 313–317, 321–322, 379, 385, 387, 391, 487–490, 493–494, 556, 596–597, 600, 602, 606, 616, 636, 659, 661, 691–692, 697, 707–710, 719, 728, 730–731, 755, 759
 - ~ атрибутивный 161, **165–168**, 208
 - ~ материала 159, **165–168**, 208, 637
 - ~ посессора 159, **168–172**, 177, 180, 183, 199, 208, 564, 581, 583, 592, 653–655, 663, 665, 761
 - ~ происхождения 159, **165–168**, 208
- глагол (с предикат)
 - ~ агентивный 388, 456, 503, 509, 546
 - ~ бросания **447–455**
 - ~ бытийный 336, 491, 561, 566–567, 569
 - ~ восприятия 295, 446, 449, 457, 458, **469–473**, 486, 721, 722, 727, **748–753**

- ~ вращения **869–881**
- ~ вспомогательный 381, 432
 - ~ отрицательный ($\cap$ отрицание) 566, 570, 572
- ~ грамматикализированный ($\cap$ грамматикализация) 282, 334, 385, 389, 398, **432–477**, 480, 677
- ~ движения 87–89, 331, 405–406, 411, 451, 452, 456, 457, 459–465, 475–476, 494, 585, 593, 756, 770, 772–774, 777, 784, 860–861, **869–890**
- ~ двухместный — см. предикат двухместный
- ~ деадъективный ($\subset$ деривация) 47, 64, **66**, 410, 505, **524–553**, 763, 766
- ~ деструкции 448–449, 475, 506, 884
- ~ дитранзитивный — см. предикат дитранзитивный
- ~ инкрементальный — см. предикат инкрементальный
- ~ инхоативный — см. инхоатив
- ~ колебания **882–889**
- ~ лабильный — см. лабильность
- ~ лексический 48, 50–51, 59, 61, 385, **432–477**, 479–480, 577, 656–657, 677, 753
- ~ модальный — см. предикат модальный
- ~ накопления 438, 440, 442–444, 449, 452, 468, 475–476, 549
- ~ неагентивный 503, 505, 546
- ~ неаккузативный 510
- ~ неинкрементальный — см. предикат неинкрементальный
- ~ непереходный ($\cap$ клауза непереходная) 63, 96, 285, 438–439, 444–445, 451, 461–462, 475, 496, 503, 505, 506, 509, 510, 514, 521, 523, 528, 540, 541, 553, 599, 701, 735–736, 738, 752, 872–873, 880, 883, 885, 889
- ~ неопредельный — см. предикат неопредельный
- ~ обработки 449–450, 452–454, 475
- ~ одноместный — см. предикат одноместный
- ~ отыменной ($\subset$ деривация) 47, 63, 64, **66**, 505, 506, 524, **536–553**
- ~ пациентивный 388, 445, 456
- ~ перемещения — см. глагол движения
- ~ переходный ($\cap$ клауза переходная) 89, 96, 106, 284, 289, 386, 392, 444–445, 447, 450–451, 455–456, 475, 478, 480–481, 486, 492, 494, 496, 497, 503, 505, 506, 508, 509, 513, 514, 517, 521, 539–541, 548, 701, 735–736, 738, 739, 743, 754, 787, 872–874, 877–878, 880, 881, 884–885, 889
- ~ поведения 538–539, **552–553**
- ~ позиции 401, 438–446, 473–477
- ~ попытки 469–473, 475
- ~ предельный — см. предикат предельный
- ~ пунктивный — см. пунктив
- ~ смены посессора 450, 452, 453–454, 475
- ~ создания 88, 91, 442–443, 449–450, 452, 454, 467, 475
- ~ стативный ($\subset$ акциональный класс)
- ~ транзитивный — см. глагол переходный
- ~ ухода за собой 512
- ~ фазовый 533, 577, 587–589, 590–591, 592, 593, 594, 677, 721, 722, 723–724, 726, 732, **735–738**, 752–754, 777, 784, 859
- ~ экспериенциальный ($\cap$ экспериенцер) 445, 456, 463–464
- ~ а нефинитная форма ($\supset$ деепричастие, инфинитив, номинализация, причастие) 12, 45, 47–49, **67–70**, 267, 568, 573–578, 583, 591–594, 616, 637, 639, 647, 650, 695, 699, 721–722, 724, 728, 732, 738, 754, 756
- ~ а финитная форма 48–49, 51, 336–338, 342–345, 348–349, 363, 373, 566, 568, 572, 573, 577–578, 616, 619, 637, 639, 646–647, 663, 695, 698, 699, 721, 727–728, 730, 732–735, 758, 762, 767, 768, 772, 774
- ~ -связка 336, 379, 381–383, **561–567**, 572, 577
- гласный ($\subset$ фонема) **6–7**, 9–10, 10–11, 14, 16–17, 18–19, 33, 39, 42, 45, 47–48, 51, 59–60, 61, 63, 66, 67, 68, 69, 102, 115, 180
 - ~ ых гармония **6–7**, 12, 14, 16, 37, 42, 48, 52–55, 60, 63, 64, 67, 68, 69, 70, 135, 631
- глоттоним 655, **657–659**, 681
- гнездование 697
- гортатив 350–352
- градатив 407, 411, 415, 429–430
- грамматикализация **37–39**, 44, 235, 261, **385–398**, **432–477**, 480, 721, **733–735**
- группа
 - ~ глагольная 119, 120, 122, 132, 411, 427, 430–431, 498–499, 510, 543–545, 579, 622, 657, 686–688, 691, 695, 698, 725, 756, 767, 787, 838, 840
 - ~ именная — см. именная группа
 - ~ количественная 71, 176–177, 199, 202, 204, **210–238**, 693
 - ~ предложная 90, 103, 225, 234, 663, 672, 686
 - ~ послеложная 14, 39, 83, 90, 105, 107, 110, 111, 119, 128, 132–133, 155–158, 181, 190, 208, 220–221, 234–235, **260–279**, **280–289**, 309, 314, 319–322, 341, 484–485, 490, 493, 497, 518–520, 521, 522, 523, 556–557, 568, 572, 595, 596, 597, 598, 600–601, 605, 606, 635, 636, 639, 641, 647, 653–655, 656, 663, 666, 680, 681, 686–688, 691, 729, 781, 782, 831
 - ~ прилагательного 568, 687, 688
 - ~ с реляционным именем **260–279**
 - ~ сочиненная 164, 165, 172, 175, 234, 561, 584, 598, 656, 658, **682–698**
- групповая флексия 228, 656, 659, **688–691**
- датив ($\subset$ падеж) 13, 17–18, 32, 34, 39–40, 83–84, 95, 105, 249–250, 353, 375, 378–379, 381, 384, 391–393,

- 483–484, 487, 493–494, 497–498, 502, 503, 510, 521, 557, 572, 596, 599, 651, 665, 666, 723, 738, 740–747, 749, 753, 853
- дебитив 49, 344–345, 354–355, **378–385**, 576, 705
- деепричастие (с глагола нефинитная форма, $\cap$ клауза деепричастная) 45, **68–69**, 573, 587–589, 592, 594, 631, 639, 695, 721, 722, 730–731, 732, 733, 735, 736–737, 739–741, 742, 744, 747, 749, 751, 752–755, 756, 775–776
- ~ отрицательное ($\cap$ отрицание) 48, 69, 129, 134, 576, **641–644**
- ~ предшествования (на *-mâkâ*) 69, 575, 756, **776–784**, 794
- ~ простое (на *-n*) 37, 46, **68–69**, 373, 432, 433–434, 533, 575, 576–577, 581–582, 641, **756–774**
- ~ с нулевым показателем 46, **68–69**, 373, 432, 533, 626, 641, **768–774**
- ~ следования (на *-meškâ*) 69, 299, 575, **784–794**
- дезидератив (с наклонение) 49, **62**, 344, 350, **385–398**, 479–480, 562, 568–569, 571, 573, 732, 767
- дейксис ($\cap$ местоимение указательное) 34–35, 192, 327, 352, 783
- ~ ближний 34–35, 192
- ~ дальний 34–35, 192
- декаузатив (с актантная деривация) **506–507**, 509, **515–517**, **519–523**, 874
- делIMITATив 426, 429, **549**, 777–778
- депиктив ($\cap$ предикат вторичный) 243–244, 248–249, 256–257, 731
- деривация ($\supset$ актантная деривация, глагол деадъективный, глагол отыменной, множественность глагольная) 31, 33, 45–48, **63–66**, 70, 123, 133, 183, 209, 212, 331, **399–431**, 457, 473, 479–480, **495–553**, 722, 726, 744, 754, 778, 856
- детранзитив (с актантная деривация) 47, 63, 431
- деятельность ($\cap$ акциональный класс) 330, 404–405, 409, 413–415, 417, 419, 424–425, 458, 528, 530, 549, 552
- дисконтинуатив (с множественность глагольная) 46, 65, 399, 404, **407–408**, 412, 416, 420, 422, **426–428**, **430**, 521, 726–727
- дискурс ($\cap$ нарратив, структура дискурса) 17–18, 69, 129, 154, 195, 202, 219, 242, 246, 249, 253, 258–259, 265, 314, 320, 328, 335, 347, 358, 489, 556, 566, 572, 607, 610, 612–613, **614–630**, 635, 647, 709, 723, 724, 732, 775, 781–782, 789
- дистрибутивность 29–30, 33, 76, 78–79, 98, 218–220, 231, 239, 243, 251–252, 255
- долженствование (с модальность) — см. необходимость
- должность (с семантическая роль) 161–162, 165
- дополнение 219, 220, 555, 631, 722, 758
- ~ косвенное 98–101, 105–106, 108, 117, 122–123, 220, 241, 243, 263, 355, 392, 496, 514, 544, 555, 557, 572, 638, 639, 647, 650, 651–652, 654, 665–666, 695, 700–704, 710, 726, 731, 735, 760
- ~ не прямое 98–101, 105–106, 108, 117, 122–123, 220, 241, 355, 496, 498, 555, 557, 572, 598–601, 608, 613, 651, 665, 666, 700–704, 710, 713, 731, 759
- ~ прямое ($\cap$ DOM) 18, 98–101, 105–106, 108, 116, 117, 119, 121, 122–123, 202, 219, 220, 241, 243, 246–249, 256, 263, 264, 267, 278, 284, 288, 289, 320–321, 353, 355, 379, 381, 384, 386, 393, 450, 458, 479, 496, 497, 507, 509, 514, 543–545, 554–555, 556, 558, 572, **573–594**, 598–601, 602, 608, 613, 620, 629, 634, 651, 652, 653, 654, 661, 665, 667, 680, 681, 695, 699, 700–704, 707, 709, 710, 713, 719, 724, 726, 728, 729, 731, 732, 735, 736, 745, 754, 759, 769, 773–774, 793
- ~ не оформленное 155, 208, 209, 318–319, **573–594**, 732
- достижение ($\cap$ акциональный класс) 330, 407, 410, 413–415, 417, 419, 425, 430
- дублирование 110, 203, 205, 206–207, 208, 212, 275, 544, 714, 731
- дупликатив 404
- единица измерения 93, **196–200**, **223–225**, 227–229, 235, 237, 238, 301, 692–693, 698
- желание 345, 348, 350, 365, 366–370, **385–397**, 398, 456, 479–480, 721, 745
- зависимое 42, 71, 97, 123–124, 133, **154–209**, 211–213, 217–218, 221–223, 226, 238, 262, **264–279**, 280, 283, 288, 293, 298, 301–302, 313–318, 487–488, 491, 573–574, 583–592, 594, 600, 605, 606, 616, 634, 636–637, 639, 653, 657, 659, 661, 691, 693, 706–707, 718–719, 727, 729, 740, 755, 758, 762, 769, 774
- ~ адъективное ($\cap$ прилагательное) 173–174, 177
- ~ аппозитивное 205–206, 321
- ~ атрибутивное — см. позиция атрибутивная
- ~ локативное 87, 89–92, 96, 183–184
- ~ местоименное 264, 266, **268–271**, 273–275, 278–279
- ~ не оформленное 155, **158–168**, 183–184, 190, 199, 200, 204, 207, 209, 221, 583, 585–590, 592, 637
- ~ го тяжесть 158
- заимствование ($\cap$ калькирование) 4–5, 6–9, 11, 28, 30, 46, 67, 76–78, 82, 120, 173, 184, 213, 215, 351, 367, 502–504, 513, 515, 523, 553, 569, 631, 664, 666, 667, 671, 683, 732–735, 751–752, 754, 798, 804, 806, 809–810, 819, 825, 836, 840, 857, 865, 867, 884, 885, 888–889
- залог
- ~ возвратный — см. рефлексив
- ~ понудительный — см. каузатив
- ~ страдательный — см. пассив
- зонд 209
- иерархия
- ~ доступности 496–497, 505, 639, 650–655, 663, 664–667, **700–705**, **710–711**, 719, 759

- ~ зависимых **165**, 167, 174, **209**
- ~ неотчуждаемости **287**
- ~ одушевленности (одушевленность) 71, 72–73, 217, 218, 223, **579–580**, 581, 582, 594
- иллатив (с падеж) **13–14**, 17–18, 33, 35–37, 41–42, 83, **85–96**, **484–491**, 493–494, 597, 638, 651, 653–654, 660–661, 665, 680, 681, 746, 760
- именная группа 14, 39, 67, 71–73, 82, 97–101, 104, 105–106, 107–108, 110–114, 117–118, 119, 120, 121–122, 128, 133, 134, 136, 137, **154–209**, **210–238**, **239–259**, 266–268, 272, 276, 278, 285, 301, 313–315, 319, 320–322, 331, 363, 392, 425, 431, 488, 494, 510, 519–520, 523, 530, 544, 556–557, 563, 568, 572, **573–594**, 596–598, 600–601, 606, 607, 609, 611, 613, 615–624, 627–630, 634–635, 636, 639, 640, 641, 647, 651–653, 656, 658, 659, 663, 666, 680, 681, 684, 686, 688, 689–693, 694–695, 698, 699, 700, 701, 705, 706–709, 714, 719, 723, 726, 728, 731, 732, 738–747, 749, 755, 759, 760–761, 838–840, 852
 - ~ беспадаяная 181, 190, 574
 - ~ вершинная 179, 699, 706, 711, 712, 714, 716–717, 720
 - ~ генерическая — см. именная группа родовая
 - ~ генитивная 155–156, 159, **166–172**, 177, 208, 260, 278, 284, **487–490**, 663, 665
 - ~ квантованная 459
 - ~ малой структуры 155, 159, 268, 275, 279, 583, 592, 594, 691
 - ~ неопределенная — см. референциальный статус неопределенный
 - ~ определенная — см. референциальный статус определенный
 - ~ подлежащая — см. подлежащее
 - ~ полная 154, 155, 178, 179, 190, 198, 200, 205, 207, 208–209, 212–216, 231–232, 235, 253, 275, 353, 488, 583, 585, 598, 606, 691
 - ~ посессивная 154, 166, **168–172**, 177, 180, 182, 208–209, 264, 274–276, 279, 280, 283–284, **487–490**, 583, 594, 654, 663, 665, 690
 - ~ родовая — см. референциальный статус родовой
 - ~ универсальная — см. референциальный статус универсальный
 - ~ экзистенциальная — см. референциальный статус экзистенциальный
 - ~ ой ~ы семантический класс 168–169, 197
 - ~ ой ~ы структура **154–209**
- императив (с наклонение) 10, 46, 49, **59–61**, 136, 138, 139, 141, 142, 147, 148, 149, 151, 153, 344, 346, 348, **350–366**, 394, 396–398, 473, 562, 571, 573, 631, 644–646, 733, 738–739, 741–742, 745, 746, 751, 752–753, 767–768, 774
- имперсонал 514–515, 517, 527
- импликатура 244–245, 338, 361, 427, 429, 469–470, 472–473, 684–685, 696, 768, 788, 805, 865, 866
- имя **12–44**, **71–322**
 - ~ вершинное 36, 154–155, 157–158, 160, 162–163, 165, 170, 175, 177–180, 185–187, 200–203, 205, 207, 212–213, 217, 227, 240, 266–267, 583, 652, 659, 699, 706, 708–712, 718, 720
 - ~ нарицательное 81, 169, 580–581, 693–694
 - ~ неоформленное — см. дополнение прямое неоформленное, зависимое неоформленное
 - ~ реляционное 183, **260–279**, 525
 - ~ собственное 81, 169, 179, 183, 204, 579–582, 594, 693–694
- инвариант 345–346, 359, 361, 363, 365–366, 400, 408, 421, 430, 457, 475–477, 547, 631–633, 681, 878
- ингрессив 334–335, 457
- индексикальный сдвиг 354
- индикатив (с наклонение) 45, **49–59**, **323–329**, 350, 367, 396–398, 646, 721, 732, 739, 741, 743, 747–749, 752–753
- инессив (с падеж) **13–14**, 16, 17–18, 33–37, 41–42, 83, **84–85**, **86–96**, 181–182, 190, 208, 303–304, 308, 310, 312, 314, 331, 483, 490, 492, 530, 597, 638, 651–652, 660–661, 665–666, 680, 681, 760
- инкорпорация 207, 550, 585, 769
- инкрементальность (предикат инкрементальный, предикат неинкрементальный) 256, 464–465
- инструмент (с семантическая роль) 92, **94–95**, **101–102**, 119, 121, 124–129, 260, 297–298, 307, **482–483**, 518–520, 522, 528, 537, 538, 547, 549–551, 683, 817–819, 824, 827
 - ~ -каузатор 94, **520**
- интенсификатор 39–40, 155, 605–613
- интенсификация 415, 423, 476–477, 500–502, 505, 529, 530, 796, 803, 820, 828, 850, 851, 863, 866, 868
- интерсективность 686
- интонационное выделение 556
- интонационный контур 557, 572, 692, 765, 775
- инфинитив (с глагола нефинитная форма, с клауза инфинитивная) 46, 59, 65, 67, **69–70**, 155, 157, 158, 325, 352, 353, 368, 371, 375, 378, 384, 460, 470, 573–577, 580–581, **585–587**, 589, **590–592**, 593–594, 602, 616, 639, 721, **722–726**, **735–755**
 - ~ целевой 580–581, **585–586**, 589, 590, 592, 594, 602, 724–725
- инхоатив 47, **66**, 325, 329, 377, 389–390, 398, 463, 505, 506, 522, **524–528**, **531–535**, **537–540**, 548, 552–553, 561–562, 572
- инцептив 457
- ирреалис 136, 141–142, 144–146, 150, **343–349**, 350, **367–370**, 387, **393–394**, 398, 742, 755, 786
- исчерпывающая интерпретация 31–33, 118, 242, 244, 632, 640, 684
- исчисляемость 76–77, 78–79, 82, 115, 154, 223, 235, 239, 254–259, 837
- итератив (с множественность глагольная) 46, 65, 331, 399, 402–407, 415–419, 422–431, 473, 483, 521, 522–523, 874

- калькирование ($\cap$ заимствование) 218, 513–515, 523, 804
- каритив ($\cap$ атрибутивизатор каритивный, $\subset$ падеж) 13, 33, 34, 37, **120–134**, 220, 491, 493, 569, 597, 641–644, 656, 689, 698, 760
- каузальная связанность 788–794
- каузатив 47, **63–64**, 66, 90, 431, 436–437, 441, 480, **495–505**, 524–528, 531–532, 534, 537, 539, 546, 552, 599, 736, 759, 877, 883, 884–885
- ~ вторичный 495, **500–502**
 - ~ дистантный 391–392, 495–496, **498–502**, 521, 526, 527, 873
 - ~ двойной — см. каузатив вторичный
 - ~ контактный 495–496, 527
 - ~ пермиссивный 496
 - ~ рогативный 496
 - ~ социативный 500
 - ~ фактитивный 496
- каузатор ($\subset$ семантическая роль) 95, 495, **496–498**, 500–502, 505, 517–520, 521, 523, 744, 876, 878
- каузация 286, 290, 291, 358, 365, 366, 387, 448, 496, 501–502, 505, 507, 509, 519, 520, 523, 524, 527, 645, 723, 745, 754, 876
- ~ и импульс 356, 360–361
- каузируемый ($\subset$ семантическая роль) 496–500, 503, 521, 527, 599, 745–746, 749, 753
- квант 78, 196–197, 216, 330, 333, 399, 401, 403–404, 410–411, 417–419, 431, 457, 459, 475, 786
- квантификатор 78, 218, 225, **227–229**, 838
- ~ мерный 155, 157–159, 161, 178, **196–200**, 203, 209
 - ~ сложный 198–199, 228–229, 235
- квантификация 78, 100, 101, 113, **115–119**, 132, 184, 223, 230–231, **239–259**, 324, 640, 684, 828, 836–840
- ~ единичных объектов — см. СМР-квантификация
 - ~ DEF-квантификация 240, 640
 - ~ СМР-квантификация 100, **253–258**, 640
 - ~ GEN-квантификация 240, 640
- квантифицируемое 178, 196–198, 200, 216, 218, 223, 225, 227–229, 235, 237, 239, 241–242, 244–247, 249, 250–253, 258–259
- квантифицирующее ($\cap$ квантификатор мерный) 178, 197–198
- квантованность 417, 431, 459, 543, 545, 547, **549–551**, 553
- квантор 29, 32, 33, 44, 71, 72, 155–156, 171, 180, 196, 208, 210, 271, 273, 278, 525, 663, 711, 740, 837
- ~ универсальный 97, 100–101, 119, 124, 140, 155–156, 158–159, 163–165, 171, 180, 182, 184, 185, 188, 190–191, 195, 208, 233, **239–259**, 271, 273, 315–319, 352, 582–584, 592, 594, 631, 640–641, 647
 - ~ экзистенциальный 271, 273
 - ~ а дрейф 239, 244, 246–247, 249–254, 257–259
- кванторное слово — см. квантор
- клауза ($\cap$ предложение) 118, 132–134, 136, 195, 241, 242, 247, 260, 319–321, 326, 341, 347, 352, 358, 367, 395, 397, 472, 496–498, 504, 510, **554–698**, 721–722, 748, 781, 853
- ~ адвербиальная — см. клауза обстоятельственная
 - ~ вложенная — см. клауза зависимая
 - ~ вопросительная — см. вопрос
 - ~ диктальная — см. вопрос диктальный
 - ~ модальная — см. вопрос модальный
 - ~ главная 136, 354, 602, 603, 643, 663, 667, 680, 681, 697, 699, 712–714, 716, 718–719, 724–727, 730, 732, 736, 743, 745, 746, 750, 752, 754, 756–762, 766–769, 773–775, 789–790, 793
 - ~ деепричастная ($\cap$ деепричастие) 577, 644, 730, 731, **732**, 736–739, 749, 752, 754, **756–794**
 - ~ зависимая 353–355, 578, 594, 602, 603, 643, 656, 657, 697, 699, 712–713, 717, 745, 746, 750, 752, 757, 761, 762, 767, 769, 773–776, 780, 784, 786–791, 793
 - ~ инфинитивная ($\cap$ инфинитив) 155, 157, 158, 585, 590, 602, 722, **724–726**, 736–739, 741, 745, 747, 749, 752, 754, 755
 - ~ матричная — см. клауза главная
 - ~ независимая 353, 355, 594, 699, 709, 735
 - ~ непереходная ($\cap$ глагол непереходный) 541, 554, 556, 731, 736
 - ~ нефинитная ($\cap$ глагола нефинитная форма) 320, 556–557, 560, 572, 575, 594, 602, 603, **700–710**, **724–731**, 738–740, 742, 743, 745, 755, 759, 773
 - ~ обстоятельственная 602, 732, **756–794**
 - ~ относительная ($\cap$ релятивизация) 199, 353–355, 489, 583, 584, 588, 603, **699–720**
 - ~ аппозитивная 700, 710, 711, 713–714, 716, 718–720
 - ~ безвершинная 699–700, 711, 712, 714–716
 - ~ ложная 714
 - ~ вершинная 712–714
 - ~ максимализирующая 710, 711, 716, 718–720
 - ~ причастная ($\cap$ причастие) 155, 157–159, 164, 171, 198, 200, 208, 315–317, 584, 585, 586, 589, 591, 592, **700–710**, 719
 - ~ рестриктивная 711, 713–714, 716, 719–720
 - ~ финитная ($\cap$ глагола финитная форма) 155, 157, 158, 320, 584, 585, 586, 587, 589, 591, 592, 706, 707, **710–720**, 722
 - ~ переходная ($\cap$ глагол переходный) 541, 554, 556, 600, 726, 731, 735, 736
 - ~ финитная 117, 363, 394, 556–557, 560, 572, 588, 602–604, 649, 650, 656, 657, 661, 663, 664, 721, **732–735**, 737, 739, 741–753, 755, 756, 760, 762, 773–774
 - ~ целевая 353–354, 585, 725, 733–734, 745

- клитика 7, 10, 31, 37, 49, 50, 51–52, 60, 62, 323, **336–349**, **360–361**, **363–366**, 369–370, 378, 383, 386, 393, 398, 598, **631–647**
- когнат 69, 130, 226, 282, 293, 438–439, 451, 461, 473, 631, 689–690, 702–703, 798, 802, 809, 810, 811, 814
- коллективность 98, 219–220, 239, 243
- коллокация 593–594
- комитатив (с падеж) 10, 13, 17, 32, 33, 34, 36, 37, 39, **97–119**, 121, 124–129, 134, 177, 220, 239, 254–258, 297–298, 307, 483, 494, 518, 569, 595, 596, 597, 656, 683–684, 689, 691, 695, 698, 760
- компаратив (∩ конструкция компаративная) 7, 10, 13, 28, 33, 226, 237–238, **662–680**, 864
- ~ дифференциальный 668–669
- комплемент 133, 155, 168, 184, 216, 234, 260, **265–276**, 278–279, 319, 320, 425, 510, 533, 540, 541, 600, 602, 650, 654, 661, 663, 681, 751, 753
- комплементаризер 655, 657
- композит 6, 9, 11, 35, 159, 207, 806, 841
- кондиционал — см. конструкция условная
- коннегатив **48–51**, 62, 479, 637, 657
- конструкция
- ~ безличная 509–512, 708, 741–743, 753
- ~ деепричастная — см. деепричастие, клауза деепричастная
- ~ инклюзорная — см. конструкция с поглощением референта
- ~ количественная 33, 71, 80, 97, 113, 115–119, 155, 205, **210–238**, 668
- ~ аппроксимативная 29, **223–238**
- ~ дробная 692–693
- ~ комитативная — см. комитатив
- ~ компаративная 153, 648, **662–680**
- ~ с производным падежом 662, 681
- ~ с фиксированным падежом 662, 664–665, 680–681
- ~ коррелятивная — см. коррелятив
- ~ нефинитная — см. глагола нефинитная форма, клауза нефинитная
- ~ полипредикативная 353–355, 558, 560, 583–594, 602–605, 655–657, **682–794**
- ~ посессивная — см. посессивность
- ~ предикативная посессивная 487, 564, 567–568, 572, 577, 636
- ~ причинная **290–300**
- ~ псевдопартитивная 13, 160–161, 178, **196–200**, 223–224
- ~ с количественными модификаторами — см. конструкция количественная
- ~ с поглощением референта 106, 107–108, 112, 691
- ~ с сентенциальным актантом 434, 478, 656–657, 698, **721–755**
- ~ симулятивная 648–650, 655, 665–667, 681
- ~ сочинительная — см. сочинение
- ~ сравнительная (⊃ компаративная, симулятивная, эквативная) 93, 139, 144, 146, 147, 150, 151, 225, 280, 633, 635, **648–681**, 759
- ~ таксисная — см. таксис
- ~ условная 4, 136, 139, 141, 142, 144, 146, 147, 149, 150, 152, 153, **343–344**, 346–349, 357, 574
- ~ ирреальная 343–344, 346–348
- ~ контрфактивная 343–344, 346–348, 370
- ~ уступительная 357, 394–395, 397, 642–644, 684, 695–696, 698, 757, 762
- ~ эквативная **648–662**, 665, 667
- ~ эксцептивная 121, **131–134**
- контейнер 78, 84, 85, 95, 161, 178, **196–200**, **797–799**, **820–825**, 868
- контраст (∩ топик контрастный, фокус контрастный) 75, 174, 242, **244–253**, 255, 257–259, 363, 365, 578–579, 607–610, 613, **614–630**, 634, 642, 644, 647, 694, 724, 725, 729
- контролер согласования 234, 255, 507, 738, 739
- контролируемость (∩ предикат контролируемый, предикат неконтролируемый) 104, 119, 290, 291, 294, 295, 342, 346, 366–367, 368, 370, 372, 388, 398, 447, 451, 454, 455, 470, 475, 476, 481, 520, 875
- контроль 243, 249, 254, 255, 256, 257, 352, 602, 730, 731, 787
- контрфактивность **343–348**, 367, 370, 393–394, 396–397, 786
- конъюнкт (∩ сочинение) 168, 584, 622, 623, 656, 685, 687–694, 697, 698, 757
- коррелятивность 195, 354, 498, 503, 598, 600, 602, 604, 606, 609, 613, 723, 732, 736, 740, 742, 743–744, 745–747, 748, 749, 750, 753, 758–761, 772, 779
- коррелятив 633, 635, 711, 712, **715–720**
- кульминация 330, 414–415, 425–426, 550, 785
- кумулятивность 331, 543, 545, 549, 553
- лабильность 509–510, 540–541, 873
- латив (с падеж) 13, 14, 17, 18, 33, 35–36, 37, 41, 42, 83–84, **86–96**, 291, 293, **298–300**, 303, 308, 312, 313–314, 317, 322, 490–491, 493, 518, 519–520, 523, 597, 638, 655, 660, 665–666, 681
- лексикализация 28, 154, 177, 178, 213, 303, 313, 317, 322, 401, 402, 411, 445, 456, 506, 513, 515, 523, 530, 538, 539, 548, 821, 877, 886
- линейная дистанция 221–222
- лицо (∩ маркер лично-числовой, местоимение личное, посессивность) 15, **16–18**, **32–34**, 37, 42, 45, **47–62**, 89, **107–108**, 165, 182, 184, 214, **268–271**, **273–275**, 278, 336, 342, 350–351, 353–355, 358, 363, 367, 369, **370–373**, 377, 381–383, 384–385, 387, 394, 398, 489–490, **564–567**, 570, 572, 579–580, 610, 612, 614–616, 629–630, 691–692, 708–710, 712, 723, 728, 731, 733, 745, 760, 782, 787
- локализация 78, 79, 84–85, 87–91, 105, 162, 183, 309, 633, 652, 879

- ~ временная (∩ темпоральное выражение) **301–312**, 327, 328, 337, 345, 368, 536, 552, 762, 772, 784, 788, 789
- ~ дистантная 301, 303, 305, 308, 309, 310–312, 322
- ~ итеративная 301, 306, 310–312, 322
- ~ последовательная 301, 303, 305, 306, 309, 310–312, 313
- ~ последовательно-дуративная 301, 305, 306, 310–312
- ~ протяженная 301, 303, 306, 308, 310–312
- ~ синхронная 301, 302–303, 310–312, 313–315, 317, 322
- ~ приближительная 223, 654–655, **660–661**, 681
- локальность 195, 498, 596, **602–604**, 606, 613
- маркер
 - ~ аппроксимативный — см. числительное аппроксимативное
 - ~ лично-числовой 7, 47, **50–59**, 62, 382, 385, 561, 570, 572, 728
 - ~ неопределенности — см. местоимение неопределенное
 - ~ отрицательный — см. отрицание
 - ~ падежный — см. падеж
 - ~ параметра 648, 662–664, **667–681**
 - ~ посессивный — см. посессивность
 - ~ приближительности — см. числительное аппроксимативное
 - ~ приимперативный **60–62**, **358–366**, 398, 644–646
 - ~ согласовательный — см. согласование
 - ~ числовой — см. число
- маркирование
 - ~ аккузативное — см. аккузатив
 - ~ генитивное — см. генитив
 - ~ двойное 98, 135, 148–153, 423, 495, 497, 500–502, 505, 527, 571–572, 610, 661, 685, 709
 - ~ дифференцированное — см. дополнение прямое, DOM
 - ~ падежное — см. падеж
 - ~ посессивное — см. посессивность
 - ~ числовое — см. число
 - ~ я locus 211, 235, 697, 708, 709
- материал (с семантическая роль) 102, 125, 127, **159–167**, 173, 208, 281, 289
- медипассив (∩ деривация, залог) 47, **63**, 94, 381, 401, 463, **506–523**, 726–727, 870, 883
- мера (с семантическая роль) 92–93, 131, 134, 161, 178
- местоимение 12, **33–41**, 90, 97, 99, 101, 130, 133, 159, 165, 169, 170, 217, 231–232, 264, 266, **268–271**, 273, 278, 284, 291, 353, 488–490, 510, 564, 581, 582, 649, 707, 708, 726, 728, 731, 732, 740, 761
 - ~ анафорическое (∩ местоимение личное, местоимение рефлексивное, местоимение указательное) 144, **192–195**, 498, **595–613**, 745
 - ~ возвратное — см. местоимение рефлексивное
 - ~ вопросительное (∩ местоимение относительное) 15, **36–37**, 135, 202–203, 207, 232, 557, **559–561**, 580, 619, 680, 712, 721
 - ~ личное 15, **33–34**, 107–108, 171, 204, 232, 264, **273–275**, 278, 293–294, 296, 352, 579, 580, 581, 594, 616, 691–692
 - ~ неопределенное **37–39**, 44, **135–153**, 155–156, 158, 225, 236, 352
 - ~ относительное (∩ местоимение вопросительное) 355, 357, 699, 701, **712–720**, 721
 - ~ отрицательное (∩ отрицание) 37, 137, 153, **571–572**
 - ~ резумптивное 699
 - ~ реципрокальное 41
 - ~ рефлексивное 32, **39–40**, 103, 155–156, 243, 352, 371, 372, 509, **595–613**, 730
 - ~ посессивное **39–40**, **597–598**
 - ~ простое **596–605**
 - ~ составное **605–606**
 - ~ эмфатическое 39–40, 155, 507, 595–596, **605–613**
 - ~ адвербиальное **609–611**
 - ~ приименное **611–612**
 - ~ свободного выбора **37–39**, 44, 136, 139–141, **143–145**, 146–148, 150–151, 153
 - ~ указательное 15, **34–36**, 124, 155–156, 158, 163–164, 166, 167, 171, 174, 175, 177, 180, 182, 183, 185, 187, 188, **191–195**, 196, 201, 203–209, 232, 262, 264, 266, 273–275, 278, 315–317, 582–585, 587–592, 594, 616, 628, 680, 711, 714–716, 718–719
- местонахождение (с семантическая роль) 83, 84, 86, 88–89, 94, 96, 307
- метафора (с семантический сдвиг) 85, 224, 234, 292, 295, 346, 349, 467, 475, 789, 795, 797, 800, 801–804, 805–808, 810–811, 812, 814, 816, 820, 823, 824–825, 826–828, 829, 835–836, 842, 848–849, 852, 867, 868, 869, 878–881, 888–890
- метонимия (с семантический сдвиг) 96, 830, 840, 843
- миративность 342–343, 346–349
- множественность (∩ число множественное)
 - ~ аддитивная **71–82**
 - ~ антиассоциативная 71, 78, **81–82**
 - ~ ассоциативная 71, 78, **80–82**
 - ~ внешнесобытийная 403, 411
 - ~ внутрисобытийная 403, 411, 417–418
 - ~ глагольная (с аттенуатив, дисконтинуатив, итератив, пунктив, семельфактив, с деривация) 45–46, **64–66**, **399–431**, 435, 437, 450, 468, 513, 520–521, 523, 545, 870, 873
 - ~ дистрибутивная 76, **78–79**, 82
 - ~ сортовая **78–79**, 82
 - ~ эллиптическая (с антиассоциативная, ассоциативная) 71

- ~ эмфатическая **78–79**, 82
- модальность ($\supset$ возможность, необходимость) 37, 48, 49, 67, 70, 136, 138, 139, 141, 142, 147–149, 152–153, 223, 336–337, 343–346, **350–398**, 475, 479, 506, **509–512**, 516, 520, 523, 557–560, 572, 576–577, 587, 590–594, 641, 644, 656, 700–701, 704–705, 710, 719, 721–725, 732, 734, 738–741, 753–755, 783–784
- модификатор — см. зависимое
- наклонение — см. дезиратив, индикатив, императив, прохитив, юссив
- накопитель эффекта 787
- наречие 41, 97, 102, 119, 120, 181, 182, 208, 216, 226, 262, 272, 276, 416, 418, 446, 454, 457, 474, 488, 519, 538, 568, 602, 607, 616, 637–638, 639, 657, 660, 661, 663, 668, 670, 676, 680, 681, 795, 800, 801, 818, 852, 853, 859–861, 862–866
- ~ временное 304–305, 314, 322, 488, 490, 652, 705, 727, 730, 755, 856–857, 858
- ~ местоименное 35–36, 619, 638, 733, 752
- ~ степени 159, 173, 529, 548, 640, 669, 833
- нарратив **324–329**, 339, 347, 397, 554
- необходимость ($\subset$ модальность) 350, 355, 357, 373, **378–385**, 387, 398, 705, 725, 754
- ~ деонтическая 378, 380, 383, 398
- ~ динамическая 378, 380, 383, 388, 398
- ~ эпистемическая 378, 380, 383, 398
- неожиданность 342, 357–358, 441, 445–446, 455, 458, 461, 476–477, 607–608, 612, 613, 792
- неразрывность 433, 574, 575, 578
- неточность 223–226, 231–232, 237, 632, 669
- нефинитность — см. глагола нефинитная форма, клауза нефинитная
- неэргативность 456, **539**
- номинализация ($\subset$ глагола нефинитная форма) 67, 69–70, 95, 208, 231–232, 293–294, 298–299, 300, 318, 320, 385, 391, 434, 456, 569, 573, 575, 580–581, **583–586**, 589, 590, 592, 594, 602, 639, 650, 656, 697–698, 702, 707, 708, 721, **726–731**, 735, 737, 739, 740, 742, 743, 744, 745, 746, 747–748, 749, 750, 751–752, 755
- номинатив ($\subset$ падеж) 13, 39, 133, 160, 168, 183, 184, 246, 247, 250, 253, **263–273**, 274–275, 278, 302–303, 313, **317–320**, 321, 322, 373, 381, 391, **480–494**, 507, 521, 556, 563, 572, 573–574, 602, 608, 639, 652, 691, 699, **707–710**, 719, 728, 730–731, 738, 739, 740, 741, 744, 755
- обладаемое **169–170**, 222, 283–284, **286–289**, **488–490**, 564, 761
- обладатель — см. посессор
- обменный эквивалент ($\subset$ семантическая роль) 93, 655
- оболочка функциональная 154–155
- обстановка ($\subset$ семантическая роль) 85, 862, 866
- обстоятельство ($\cap$ адвербиал, адьюнкт, деепричастие, сирконстант, темпоральное выражение) 12, 93–94, 123, 180, 239, 241–254, 258–259, 263, 278, 326–328, 460, 469, 519, 530, 536, 542, 555, 631, 638, 639, 647, 652, 655, 657, 702, 703, **756–794**
- общефактическое значение 329, 335, **470–473**, 475
- объект сравнения ($\subset$ семантическая роль) 93, 648, **650–655**, **661–666**, 668–670, 672, 681, 700, 705, 710–711, 719
- одновременность ($\cap$ таксис) 68, 338, 347, 533, 642–643, 756–757, **762–766**, 768–769, 771–774, 775–776, **778–784**, 788, 794
- одушевленность ($\cap$ иерархия одушевленности) 15, 36, **71–74**, 80–81, 102, 113, 119, 125–126, 130, 146, 148, 152, 163, 169, 176, **192–194**, 217, 218–219, 223, 243, 247, 268, 270, 271, 273, 291, 293, 296, 298, 387, 438, 465, 471–472, 473, 479, 481, 485–486, 496–497, 507, 510, 517–520, 522, 523, 531, 572, 573, 574, **579–582**, 594, 663, **693–694**, 698, 708, 709, 712, 714, 716, 719–720, 736, 740–742, 796, 824, 829, 831, 835, 844, 847, 848, 854, 856, 867, 869, 870, 882, 888–889
- омоним 37, 63, 97, 262, 278, 506, 657, 727, 814
- оптатив, 7, 49, 345, 346, 348, 350, **366–372**, 394, 396–398
- ~ дезидеративный 367–370
- ~ ирреальный 367–370, 398
- ~ реальный 367–370, 372, 398
- ~ перформативный — см. оптатив фактитивный
- ~ фактитивный 367, 369
- ориентир 84–86, 102–103, 128, 309, 494, 653, 777, 789, 792, 869–871, 875, 878–879, 889
- орфография 10–11
- основа 7, 32–33, 217, 261, 262–263, 265, 276–278
- ~ глагольная **45–48**, **50–70**, 129, 134, 373, 399, **400–411**, 412–413, 414, 416, 417, 419, 422–423, 427, 429, 431, 457, 459, 506, **512–515**, 521–523, 526, 528, 724, 726, 756, 763, 766, 768, 773, 876, 881, 885, 886
- ~ именная 156, 225, 234, 505, **524–528**, 529, 532, 535, **536–539**, 542, 544, **545–547**, **550–553**, 583, 592, 594
- ~ местоимения 32, **33–41**, 135–136, 148, 595, 610
- ~ существительного 12, 14, **16–19**, 682
- ~ усеченная 34
- отношение
- ~ видовое 161–162, 166
- ~ законного обладания 168, 761
- ~ партитивное 178, 181, 196–197
- ~ посессивное 109, 128, **168–169**, 172, 280, **286–288**, 289, 614–615, 761
- ~ псевдопартитивное 160, 178, 181, 196–197
- ~ родства 168, 170, 204, 287–288, 615, 761, 773
- ~ семантическое 104, 109–110, 113–114, 120, 160–163, 166, 168–169, 184, 286–288, 543, 762
- ~ синтаксическое 210–217

- ~ таксисное (∩ одновременность, предшествование, следование, таксис) 762, 766, 768, 771, 776, 779, 790, 792, 794
- ~ части тела 168, 287–288, 289, 773
- ~ часть-целое 161–162, 166, 168, 287–288, 289, 614, 615, 761, 787
- отрицание (∩ глагол вспомогательный отрицательный, деепричастие отрицательное, местоимение отрицательное, полярность отрицательная, предложение отрицательное, причастие отрицательное, согласование отрицательное) 7, 37, 45, **48–49**, **50–59**, 61, 62, 67, 68–69, 70, 121, **124–129**, 132, 134, 153, 239, 243, 244, 248, 254, 256, 359, 360, 361–362, 365–366, 373, 376, 383, 384, 385, 433, 434–435, 479, 480, 488, 490, 494, 499, 504, 511, 559, **566–572**, 574, 575–576, 578–579, 597, 598, 606, 631, 637, 641–644, 647, 657, 675, 676–680, 681, 683–684, 700, 703–704, 705, 710, 735, 748, 755, 767–768, 774, 775, 787, 788–793, 819, 832–836, 840, 861
 - ~ в нефинитной клаузе 724–726, 729–730, 732, 737, 739–740, 754–755
 - ~ двойное 571
 - ~ множественное **571–572**
 - ~ неглагольное 377, 379, **566–568**
 - ~ не прямое 136, 139, 141, 142, 143, 144, 146, 147, 149, 150, 152, 153
 - ~ прямое 136, 137, 147
 - ~ смещенное 792
 - ~ составляющих **568–569**
 - ~ экзистенциальное 567, **569**, 657, 695
- отрицательная вежливость 361, 366
- отрицательный ответ 570–571
- падеж (⊃ аккузатив, генитив, датив, иллатив, инессив, каритив, комитатив, латив, номинатив, симилатив) **12–14**, **16–28**, 30, 32–34, 36, 38–41, 44, 67, 70, 97–98, 110–111, 120, 133, 157, 159, 168, 194, 198, 200–208, 210–215, 218, 220–221, 223, 226, 228, 230, 234–235, 240–241, 243, 246, 247, 249–251, 252, 258–259, 260–270, 273, 274, 278, 280, 281, 285, 290, 301–304, 312–313, 316–317, 319–322, 478, 480, 483, 496, 518, 541, 569, 581, 594, 596, 597, 614, 615, 638–639, 649, 651–653, 655–658, 660–667, 680–681, 687–691, 698, 706–707, 709–710, 712, 714, 716, 717–719, 720, 723, 725, 728–731, 752, 754–755
 - ~ косвенный 217, 220, 234, 494, 557, 572
 - ~ лексический 241, 249–251, 258–259, 320–321
 - ~ пространственный (⊃ инессив, латив, иллатив, элатив) 16–18, 44, **83–96**, 122–123, 181, 220–221, 262–265, 278, 293–295, 320–322, 484–485, 490–491, 493, 567, 638, 650, 653–654, 665–666, 681
 - ~ непродуктивный (∩ послелог) **41–43**, 83, 86, **261–266**, 278, 293, 295, 653, 681
 - ~ старый — см. непродуктивный
 - ~ прямой 217, 220–221, 241
 - ~ структурный 241, 249–251, 258–259, 320–321
- парадигма **18–28**, **32**, **34–41**, 44, 50–51, **52–62**, 83, 373, 377, 398, **566**, 569, **570–571**, 572, 596–597
- параметр сравнения 648, 663, 668, 670–671
- парные слова 218, 222–223, 238, 694
- пассив (⊃ залог) 34, 506, **507–509**, 514, **515–519**, 521, 523
 - ~ безличный модальный 506, **509–512**
 - ~ потенциальный **509–512**
 - ~ экспериенциальный — см. безличный модальный
- пауза хезитации 191–192, 619
- пациенс (⊃ семантическая роль) 94, 96, 281, 286, 288, 418, 448, 450, 452, 453, 481, 485, 486, 491, 494, 507, 509, 512, 513, 528, 532, 787, 838
- передвижение 204, 241–243, 246, 249, 253, 258, 276, 541, 543–544, 559–561, 572
- переезд посессива **275–276**, 278–279, 294
- переключение кодов 4–5, 619–620
- переходность — см. глагол непереходный, глагол переходный, клауза непереходная, клауза переходная
- периферия 132, 143, 734
 - ~ левая 158, 159, 166, 171, 174, 198, 200, **202–205**, 206, 207, 208, 209, 241, 245, 247, 559–561, 572, 584, 668–669, 706–707, 715
 - ~ правая 561, 713
- подлежащее 89, 100, 101, 105, 106, 108, 117, 119, 121, 122, 157, 184, 195, 200, 217, 220, 230, 234, 241, 243, 244, 246, 247, 249, 255, 256, 263, 264, 278, 319, 320, 336, 350, 352, 353, 354, 355, 371–372, 373, 375, 378, 381, 383, 384, 385, 394, 398, 496, 497, 498, 503, 507, 508, 509, 510, 512, 517, 520, 521, 554, 556, 557, 561, 564, 565, 567, 572, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 620, 622, 631, 651, 652, 653, 654, 661, 665, 667, 680, 681, 686, 687, 695, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 707–710, 717, 719, 722, 723, 726, 728–729, 730–732, 735, 736, 738, 740, 743, 744, 745, 746, 747, 748, 749, 750, 752, 753, 754, 755, 779, 780
 - ~ генитивное 556, 697, **707–710**, 719, 728–729, **730–732**
 - ~ невыраженное 255, 371–372, 602, 724, 726, 742, 743, 755, **758–762**, 769, 773, 787
- подсобытие 413, 424, 428, 430, 552
 - ~ каузируемое 495–496, 498–499, 527
 - ~ каузирующее 495–496, 498–499, 500, 502, 504, 505, 527
 - ~ процессуальное 410, 425, 549, 552, 553
 - ~ результирующее 410, 424–425, 546, 550
- подчинение (∩ союз подчинительный) **695–698**, 756, 757
- позиция
 - ~ адьюнкта — см. адьюнкт
 - ~ аргументная — см. аргумент

- ~ атрибутивная 31, 35, 67, 123, 125, 173, 175, 191, 207, 210, 214, 216, 217, 267, 318, 368, 379, 381, 577, 591, 668, 670, 699, 727, 817, 820–822, 831–832, 835, 841, 862
- ~ косвенная — см. дополнение косвенное
- ~ предикативная 31, 72, 121, 155, 164, 168, 172, 175, 200, 368, 378, 381–382, 561, 577, 616, 817
- ~ релятивизации — см. релятивизации позиция
- полисемия 44, 93, 96, 102, 119, 224, 234, 238, 280–281, 289, 291–293, 302, 303, 387, 394, 484, 487, 494, 506, 512, 515–516, 519, 521, 648, 655–662, 671–681, 776, 784, 804, 848, 859, 861, 862, 866
- полярность 789
 - ~ отрицательная ($\cap$ отрицание) 683–684, 788
- порядок
 - ~ аффиксов 12, 15, **17–18**, 40, 44, 154, 183, 321–322, **422–424**, 427, 430–431, 521, 523, 584, 658, 660, 668, 690
 - ~ зависимых 154, **157–159**, 163, 165, 167, 171, 174, 185, 187, 190, 194, 195, 208, 209, 222, 227–229, 234–235, 245, 248, 250, 252
 - ~ модификаторов — см. порядок зависимых
 - ~ слов 4, 133, 206, **554–556**, 561, 572, 594, 599, 600, 601, 609, 696–697, 706–707, 735, 757–758, 762, 787
- посессивность 12, 14–15, **16–18**, **20–28**, 32–34, 36, 38–42, 44, 67–70, 97, 109, 123, 128, 154, 160, 166, **168–172**, 175, 177, 180, 182–184, 198, 200, 206–209, 212–215, 234–235, 247, 260, 262, 264–265, 267–271, **273–276**, 277–279, 280, 284, **286–289**, 294, 314, 318, 385, 487, 489, 564, 566–569, 572, 574, 580–583, 592, 594, 595–597, 599–600, 606, 613, 614–615, 636, 658–660, 690, 698, 707–710, 723, 724, 728, 731–732, 743, 754–755, 761, 787
 - ~ дискурсивная 18, 219, 221, 320–322, 489, 610, 612, **614–630**, 709, 723
- посессор 16–17, 20–28, 98–99, 101, 105, 108, 122, 123, 154, 158, 182, 184–185, 286–289, 315, 450, 452–454, 475, 481, **487–490**, 491, 494, 600, 728, 761, 824
 - ~ внешний **285–289**
 - ~ генитивный 159, **169–172**, 177, 180, 182, 183, 188, 191, 195, 196, 198–200, **201–205**, 207, 208–209, 242, 245, 248, 252, 264, 268, 273, 275, 284, 488, 564, 581, 583, 592, 653–655, 663, 665, 700–705, 707, 709–711, 719, 731, 760, 761
 - ~ а подъем 280, **283–289**
- послелог ($\cap$ имя реляционное) 36, 38–39, **41–44**, 83, 84, 94–95, 97–98, **101–105**, 107, **109–114**, 119, 122–123, 125, 155, 181, 183, 184, 225–226, 230, 231, 234–235, 239, 243, **260–279**, **290–298**, 299–300, **304–312**, 319, 322, 369, 480, **482–483**, **484–485**, **487**, **490–494**, 497, 518, 525, 556, 596, 600, 630, 635, 636, 638, **649–654**, 658–659, 660–661, 681, 683, 691–692, 745–748, 752, 756, 772, 831
 - ~ несерийный **43–44**
- ~ серийный **42–44**, 90, **260–279**, 687
- ~ элативный ($\cap$ элатив) 83, 92, 95, 120, **129–134**, **280–289**, **296–297**, 299–300, 305–306, **484**, **664–667**, 743, 745
- постпозиция ($\cap$ порядок слов) 33, 124, 136, 153, 225, 226, 231, 238, 574, 613, 699, 706, 712, 717, 776, 838
 - ~ зависимого 158, 200, **205–207**
- предельность ($\cap$ акциональный класс, предикат не-предельный, предикат предельный) 425, 439, 459, 530–531, **532–535**, 543, 549–550, 764, 786, 788, 789, 790, 792, 793–794
- предикат
 - ~ восприятия — см. глагол восприятия
 - ~ вторичный — см. депиктив, предикация вторичная
 - ~ главный 111, 244, 384, 577, 602–603, 697–698, 721, 729–731, **735–755**, 758–759, 762–764, 766–770, 772–774, 775, 778–779, 784–785, 787, 791
 - ~ двухместный 391–393, 478–494, 507, 512–513, 556
 - ~ дитранзитивный 392–393, 478, 497, 599
 - ~ именной — см. предикат неглагольный
 - ~ индивидуального уровня 421, 430, 463, 474, 778
 - ~ инкрементальный 410, 415, 425–426, 429–430, 458, **464–465**, 475, 549
 - ~ контролируемый ($\cap$ контролируемость) 291, 294, 297, 299, 300, 370, 380
 - ~ локативный 563–568, 572
 - ~ манипулятивный 721, 724, 725, 733, **744–747**, **749**, 753, 755
 - ~ матричный — см. предикат главный
 - ~ ментальный 387, 721, 722, 733, 748, **749–753**, 755
 - ~ модальный 344, 346, **373–377**, **384–385**, 398, 479, 576–577, 587, 590–594, 721–725, 732, 734, **738–741**, 753–755
 - ~ неглагольный — см. предикация неглагольная
 - ~ неинкрементальный 465
 - ~ неконтролируемый ($\cap$ контролируемость) 95, 291, 294, 297, 298, 300, 370, 380, 470
 - ~ непредельный ($\cap$ акциональный класс, предельность) 328, 329, 334–335, 425, 476, 517, 528, 530–533, 535, 542–543, 546, 764, 766, 771, 777, 779, 790, 859–860, 872
 - ~ нефинитный — см. глагола нефинитная форма, клауза нефинитная
 - ~ одноместный 391, 393, 456, 478, 503, 510, 787
 - ~ оценочный 721, 723–726, **741–743**, 753
 - ~ предельный ($\cap$ акциональный класс, предельность) 328, 334–335, 341, 417, 419, 425, 441, 447, 451, 459, 461, 462, 466, 475, 476, 517, 528, 530–536, 542–543, 545–547, 549–551, 553, 764, 766, 777, 779, 790–791, 838, 840
 - ~ речи 300, 353–354, 375, 721, 733, 744, **747–749**, 753, 755

- ~ симметричный 98, 494, 685, 694, 695
- ~ стадийного уровня 463, 474
- ~ существования 563–564, 657, 695
- ~ установления эквивалентности 563, 565–566
- ~ фазовый — см. глагол фазовый
- ~ финитный — см. глагола финитная форма, клауза финитная
- ~ эмотивный 387, 586–587, 592, 721, 723–724, 734, **743–744**, 753
- ~ а фаза 341, 389, 403, 417–418, 430, 481, 533, 553, 785–786
- предикация (∩ клауза) 112, 117, 120, 132, 330, 459, 528, 535, 547, 550, 683, 726, 750, 754, 757
 - ~ вторичная 28
 - ~ зависимая 391, 574, 577–578, 594, 752, 757
 - ~ именная — см. предикация неглагольная
 - ~ неглагольная 157, 319, 336, 554, **561–568**, 572, 577
 - ~ независимая 577–578
 - ~ экзистенциальная 563–564, 566–568
- предложение (∩ клауза) 129, 133, 154, 158, 191–192, 200, 206, 243, 288, 318, 319, 329, 343, 355, 366–368, 386, 389, 394, 435, 507, 512, 517, 520, 523, 543, 550, **554–572**, 574, 577, 578, 591, 598, 602–605, 608–613, 618–619, 621–623, 626–627, 631, 686, 697, 698, 706, 713, 715, 726, 729, 748, 756, 757, 759, 761, 767, 773, 776, 781, 788, 790, 794
 - ~ вопросительное — см. вопрос
 - ~ относительное (∩ релятивизация) 381, 489, 602, **699–720**, 759
 - ~ отрицательное (∩ отрицание) 559, **566–572**
 - ~ сложное **682–794**
 - ~ утвердительное 370, 395, 559, 561, 568, 747
- предназначение 67, **160–165**, **184–185**, 207, 208
- предположительность 223–224, 236, 238
- предшествование (∩ таксис) 68, 327–328, 340–341, 346–348, 575, 756–757, **762–768**, 771, 773–774, **775–784**, 785, 788, 794, 803
 - ~ дистантное 777
 - ~ контактное 777
 - ~ прерывающее 777
- прекращенное прошлое **338–341**, **346–348**, 471
- препозиция (∩ порядок слов) 135–136, 153, 157, 161, 207, 226, 236–237, 238, 241, 244, 250, 253, 254, 609, 613, 699, 712, 713, 719, 836
- пресуппозиция 103, 113, 117–118, 119, 683, 789
 - ~ прагматическая 641
- претерит (с время прошедшее) 7, 47, 48, 49, 50, **51–59**, 323–324, **326–329**, **331–335**, 336–337, **338–349**, 373–374, 376, 385–386, 423, 434, 438, 458, 475–476, 501, 530, 533, 562, 570, 679, 727, 760, 763, 778, 779, 781, 782, 872
- префикс (∩ местоимение неопределенное, местоимение отрицательное) 37
- прилагательное (∩ шкала прилагательного) 12, 13, **28**, 63, 66, 97, 120, 124, 154, 155, 157, 158, 159, 162, 163, 165, 166, 167, 171, **172–175**, 176–179, 182, 183, 185–191, 194, 195, 199, 201, 202–206, 207–209, 210–212, 216, 217, 221–222, 237, 242, 262, 265, 266, 272–273, 278, 315–317, **524–553**, 561, 563, 568, 583–594, 611, 616–617, 637, 659, 663, 668, 670, **671–676**, 678, 680–681, 686, 707, **795–868**
- причастие (с глагола нефинитная форма, ∩ клауза причастная) **67–68**, 158–159, 171, 222, 576, 589–590, 592, 639, **700–701**, **705**, 706, 708–709, 710, 719, 731
 - ~ активное 46, 511, 586–587, **701–702**, 831, 843, 844, 848, 856
 - ~ действительное — см. причастие активное
 - ~ модальное 48, 368, **381–384**, 577, **704–705**, 784
 - ~ отрицательное (∩ отрицание) **703–704**
 - ~ пассивное 381, 586–587, **702–703**, 726
- причина (с семантическая роль) 43–44, **95–96**, 102, 264, **290–300**, 482, 518, 519, 696, 698, 757, 762, 779
 - ~ внешняя 290–291, 295, 296, 298, 534
 - ~ внутренняя 290–291, 295, 296, 297, 298
 - ~ косвенная — см. причина непрямая
 - ~ непрямая 290–291, 292, 295, 296, 299–300
 - ~ прямая 95, 290–291, 293, 295, 296, 297–298, 299–300
- прогрессив 389–390, 474, 523
- проекция 177, 190, **208–209**, 216, 240, 247, 268, **424–425**, 427–428, 430–431, 498–499, 544, 550, 577, **583–584**, 592, 594, 727, 753–754, 755
 - ~ детерминатора 154, 178, 208–209
 - ~ лексическая 154
 - ~ лексического существительного 207, 208, 583
 - ~ посессора **208–209**
 - ~ числа 154, **208–209**, 216, 690
- происхождение (с семантическая роль) 159–161, 165, 173, 208
- пролатив 281–284, 306, 307, 653
- прономинал 195, 253, 498, 503
- прономинализация 15, 176, 205
- протагонист 624, 629–630
- профессия (с семантическая роль) 85, 92
- прохибитив (с наклонение) 59–60, 361–362, 364–365
- процесс (с акциональное значение, акциональный класс) **330–335**, 341, 407, 410–411, 413, 417, 424–426, 430, 438–439, 455, 457–458, 462–464, 474, 516–517, 519, 522, 527, 531, 533–534, 538, 546, 548–549, 551–553, 676–679, 748, 764–765, 785–786, 859–861, 872, 880
 - ~ мультипликативный 330, 333, 335, 407, 411, 417, 419, 457, 459, 462, 475, 677–679

- пунктив (⊆ акциональный класс, множественность глагольная) 46, 63, 65, 330, 333, 335, 389, 390, 399, **400–401**, 422–423, 430–431, 457, 469, 506, 533, 676–681, 762, 763–764, 766, 859
- реанализ 78, 234
- ребрендинг (⊆ семантический сдвиг) 828
- регулятор неточности 632
- режим интерпретации дискурса 328, 347
- результат (⊆ семантическая роль) 92–93, 96, 323, 326, 337, 338, 341, 343, 346, 349, 410, 426, 429, 438–439, 441, 443, 450, 453, 454, 461, 462, 465, 469, 473, 481, 494, 508, 516, 535, 537, 544, 548, 549, 770, 773, 776, 784, 786–787, 788–790, 791, 792–794, 838, 839
- рекатегоризация 76–79, 82
- релятивизация (∩ клауза относительная, предложение относительное) 490, 587, **699–720**, 757
- ~ и мишень 699, 700, 759
- ~ и позиция 700, 701–705, 710–711, 714, 717, 719
- ~ и стратегия 699
- ~ нефинитная (∩ причастие) 587, **700–710**, 719
- ~ финитная 587, 633, **710–720**
- реструктуризация 577, 753
- ретроспективный сдвиг 49, **336–349**, 369–370, 372, 376, 378–379, 383, 384, 386, 393, 472, 567, 656–657, 779, 781
- референт 71–73, 78, 80, 81, 100, 104, 106, 107, 112–114, 117, 128, 136, 138, 146, 159, 170, 192–195, 217–219, 250, 271, 273, 294, 353, 450, 563, 582, 604, 615, 617, 618, 626, 629, 630, 634, 649, 659, 683, 711, 712, 714, 715, 758, 760–762, 769
- референциальный статус 71, **72–74**, 82, 154, 159, 218–219, 223, 573–574, 581–582, 594, 614, **620–624**
- ~ референтный 71, 72, 137–138, 141, **143–153**, 159, 168–172, 180, 183, 196, 219, 563, 594, 597, 606, 620, 622–623, 630
- ~ неопределенный 72, **136–139**, **143–144**, 147, 149, 152, 219, 582, 620, 622–624, 634, 647
- ~ определенный 72, 196, 219, 240, 582, 620, 622, 624
- ~ слабоопределенный **136–139**, **143–144**, 147, 149, 152
- ~ нереферентный 136, **147–148**, **152–153**, 170, 563, 566–567, 620, 623, 624, 630, 634, 635, 647
- ~ генерический — см. референциальный статус родовой
- ~ родовой 73, 82, 180, 183, 240, 582, 620, 624
- ~ универсальный 72, 582, 594
- ~ экзистенциальный 72–73, 582
- референция 74–76, 146, 193, 195, 211, 230, 240, 390, 450, 596, 601, 607, 711, 724, 731, 747, 749, 750, 752, 760
- ~ временная (∩ временной план) 50–51, 136, **324–329**, 335, 348, 376–378, 382, 384, 386, 390, 398, 563–565, 572, 644, 700, **702–705**, 719, 723, 725–727, 729–730, 732, 735, 754–755, 778
- рефлексив (⊆ актантная деривация) 507, **512–514**, 523, 534, см. также местоимение рефлексивное
- реципрок **41**, 125, 127, 506, **512–513**, 523, 595
- речевой акт 346, 355, 359–360, 364, 365–366, 381, 395, 397–398, 646, 781–782
- свершение (∩ акциональный класс) 330, 407, 413–415, 417, 419, 425, 528, 530, 532
- связка 336, 379, 381, 382–383, **561–567**, 572, 577
- связывание (∩ местоимение рефлексивное) 195, 241, 243, 253, 371, 372, 498, **598–606**, 613
- семантическая карта 136–137, 148, 152
- семантическая роль — см. агенс, адресат, бенефактив, бенефициант, временной интервал, должность, инструмент, каузатор, каузируемый, материал, мера, местонахождение, обменный эквивалент, обстановка, пациенс, причина, происхождение, профессия, результат, объект сравнения, средство передвижения, срок, стимул, точка исходная, точка конечная, точка отсчета, точка приложения, цель, цена, экспериенцер
- семантический сдвиг — см. метафора, метонимия, ребрендинг
- семельфактив (⊆ множественность глагольная) 46, 65, 333, 399, 401, 402–403, 413–414, 417, 419, 423, 424, 430, 431, 458–459
- симилятив (∩ конструкция сравнительная, ⊆ падеж) 13, 16, 17–18, 34, 37, 39, 40, 68, 93, 220, 226, 235, 277, 595, 596, 597, **649–662**, 665, 667, 681, 698, 808
- сингармонизм — см. гласных гармония
- синоним 94, 387, 479, 649, 850, 862
- сирконстант (∩ адьюнкт, обстоятельство) 260, 587–588, 592, 596, 723, 725, 747
- сказуемое (∩ предикат) 255, 574, 577, 687, 722
- скалярность (∩ шкала) **528–536**, 635, 643, **671–675**, 683–684
- склонение **18–28**, **34–37**
- скрэмблинг 133
- следование (∩ таксис) 696, 756, 762, 768, 772, 776, **784–794**
- ~ быстрое 766–767
- ~ дистантное 784
- ~ контактное 784
- ~ ограничительное **784–794**
- ~ прерывающее 784
- ~ стандартное **784–794**
- слог 6, **9–11**, 65, 814
- сложный глагольный комплекс 5, 88, 282, 389, 394, **432–477**, 576, 587, 631, 641, 647, 732, 756, 757, 770, 772, 773, 838
- смещение категорий 215
- собирательность — см. существительное собирательное, числительное собирательное
- событие 85, 93, 85, 219, 256, 257, 296, 297, 324, 326–328, 330, 335, 339, 341, 347, 348, 357, 358,

- 366, 397, 398, 403–406, **409–431**, 464, 472, 495–496, 498–502, 504–505, 516, 519, 522, 524, 527, 528, 532–534, **540–553**, 605, 607, 628, 684, 696, 745–746, 748–749, 755, 762, 766–768, 772–774, **775–794**, 853, 859, 862
 ~ атомарное 413–414
- согласный (с фонема) 7–9, 10–11, 14, 16–17, 18–19, 32, 45, 47–48, 51, 55, 59–60, 61, 62, 66, 68, 856
- согласование 41, 110, 157, 205, 211, 217, 225, 234, 239, 240, 247, 250, 336, 381, 383, 384, 385, 394, 398, 482, 507, **556–557**, 583, 595–597, 600, 606, 608–613, 706, 712, 723, 724, 728, 738, 739
 ~ нефинитное 708, 731
 ~ отрицательное (∩ отрицание) 571–572
 ~ посессивное 154, 166, 168, 177, 180, 208–209, 260, 265, 267, 269–271, **273–276**, 278, 294, 708–710, 728, 731
 ~ семантическое 217
 ~ синтаксическое 217
 ~ субъектное 708–710
 ~ числовое 13, 72, 110, 119, 157, 255, 352, 382, 565, 604, 716, 720
- содержимое 110, 161, 178, 673, 820–824
- соположение 159, 161, 178, 197, 198, 226, 260, 685
- составляющая 62, 109, 110, 112, 113, 132–134, 166, 181, 182, 190, 199, 228, 319, 377, 431, 434, 437, 488–490, 498, 504, 541, 556–559, 561, 566–572, 574, 598, 600, 602, 604, 686, 688, 691, 695, 713, 715–716, 718, 757, 769
- состояние (с акциональное значение, акциональный класс) 85, 87–89, 93, 96, 257, 291, 323–324, 330, 333, 346, 388, 407, 410, 411, 413, 424–426, 438–441, 443, 451, 457, 461, 462–463, 465, 475–476, 481, 502, 510, 519, 524, 527, 533, 534, 536, 537, 548, 643, 676, 678, 791–793, 803, 849–850, 865
 ~ результирующее 330, 346, 410, 426, 439, 462, 475–476, 534, 550–551, 677, 786, 859
- сочинение (∩ союз сочинительный) 98, 102, 110–111, 112, 115, 117, 118, 119, 155, 164, 165, 168, 172, 175, 199, 234, 319–320, 321, 322, 560, 561, 574, 583–589, 591–592, 594, 598, 606, 656, 658, **692–698**, 757, 769, 820
 ~ асиндетическое 685
 ~ бисиндетическое 98, 100, 116, 683, 685, 687, 688, 694–695, 698
 ~ свободное 694
 ~ синдетическое 685
 ~ тесное 694
 ~ эмфатическое 98, 685, 688, 694
- союз 264, 294, 357, 395, 602, 628, 643, 649, 655, 656, 664, 684, 719
 ~ подчинительный (∩ подчинение) 4, 37, 353, 578, 585, 721–722, **732–735**, **738–756**, 788
 ~ сочинительный (∩ сочинение) 102, 110–111, 560, 584, 588, 592, 598, **682–698**
- спецификатор 209, 216, 540–541
- спряжение **45–70**, 90, 401, 438–439, 445, 506, 756
- средство передвижения (с семантическая роль) 94–95, 125, 127
- срок (с семантическая роль) 43, 44, 93–94, 301, 303, 306–308, **311–312**, 322, 853
- стандарт сравнения 37, 93, 136, 140, 142, 148, 153, 232, 280, 289, 292, **648–657**, **661–681**, 837
 ~ абсолютный 672, 674, 675
 ~ клаузальный 663–664, 667
 ~ контекстно-зависимый 674
 ~ фразовый 663, 667
 ~ функциональный 672, 674
- статив — см. акциональный класс стативный
- степенное выражение 159, 173, 237, 282, 408, **410–417**, **420–431**, 443–444, 476–477, 529–530, 535–536, 547–549, 551, **667–681**
- степень сравнения 28
 ~ положительная 535–536
 ~ превосходная 28, 173
 ~ сравнительная — см. компаратив
- стимул (с семантическая роль) **481–487**, 494, 512, 783, 839
- структура
 ~ внутренняя 154–155, 158, 208, 225, 234, 255–257, 268, 403, 430, 489
 ~ дискурса 328, 624, 630
 ~ глобальная 624, 630
 ~ локальная 624, 630
 ~ иерархическая 154, 183, 194, 209, 268, 583, 593–594
 ~ именной группы — см. именной группы структура
 ~ информационная (∩ топик, фокус) 218–219, 223, 239, 242, 245–246, 250–251, 258, 288–289, 556, 573–575, 579, 582, 594, 614, 618, 620–624, 634, 639, 647, 772–774, 775–776, 787–790, 793–794
 ~ коммуникативная — см. структура информационная
 ~ рекурсивная 163, 171, 179
 ~ события **424–431**, 524, 532–534, **540–553**
 ~ фразовая 133–134, 216, 592, 663, 667
- субстанция (с семантическая роль) 160–161, 163, 166, 196
- суперлатив — см. степень сравнения превосходная
- суперэссив 653, 666
- существительное (∩ именная группа, имя) **12–28**, 41, 44, 66, 69, 71, 72, **74–82**, 83, 90, 97, 116, 124, 129, 130, 134, 154, 157, 162–163, 170, 196, 207–208, 210–223, 225, 227–230, 234–238, 245, 254, 256, 260–261, 264, 266–267, 270–273, 276, 278–279, 280, 291, 293–296, 298–299, 304, 313, 317, 319, 320, 369, 396, 414, 431, 488–489, 518, 524–525, 528, 537, 539, 541, 543, 547, 549–550,

- 551, 561, 563, 564, 569, 583, 589, 600, 604, 611, 615–617, 638, 659, 660, 684, 691, 698, 726, 728, 802, 813, 818, 820, 824, 826, 828, 832, 835, 837, 840, 841, 847, 850, 852, 854, 865, 867, 883, 899, 908, 913
- ~ исчисляемое (∩ исчисляемость) 78, 223, 235, 543, 837
 - ~ лексикализованное 177
 - ~ неисчисляемое (∩ исчисляемость) 78, 435, 837
 - ~ собирательное 12–13, 77, 254, 431
 - ~ pluralia tantum 78
 - ~ singularia tantum 76
- сфера действия 117, 124, 129, 228, 231, 239, 243–244, 248–249, 254, 256, 318, 383, 412, 420, 421, 499, 504, 548, 598, 606, 607, 767–768, 772–773, 774, 775, 790, 793, 837, 854
- таксис (∩ одновременность, отношение таксисное, предшествование, следование) 340–341, 345–348, 588–589, 592, 732, 756–757, **762–768**, 771–773, **776–794**
- темпоральное выражение 12, 44, 84, 85–86, 93–94, 208, 220–221, 280, **301–322**, 331, 639, 652
- термин родства (∩ отношение родства) 16–17, 80–81, 82, 170, 204, 579–581, 594, 694
- топик (∩ структура информационная) 219, 242, 246, 251, 252, 253, 288, 579, **621–624**, 629–630, 775, 776, 789
- ~ вторичный 579
 - ~ контрастный 242, 244, 246–247, 249, 252, 253, 255, 258, **621–625**, 629–630
 - ~ а смена 612, **626–630**
- топологический тип 176, **796–801**, 868, 875, 877, 882, 884
- топоним 81–82, 183
- точка
- ~ исходная (⊂ семантическая роль) 36, 42, 280, 283, 284–286, 296, 300, 345, 459, 484, 803
 - ~ конечная (⊂ семантическая роль) 83, 85, 86, **87–88**, 90–96, 304, 341, 459–460, 478, 484–485, 490–491, 776, 784, 803
 - ~ начальная — см. точка исходная
 - ~ отсчета (⊂ семантическая роль) 280, 289, 328, 337, 341, 347, 349, 455
 - ~ приложения (⊂ семантическая роль) 92, **280–289**
- транскатегориальность 60, 359, 363, 616–617
- транскрипция 4, 8, 9, **10–11**
- транслатив 85, 87
- ударение **9–10**, 11, 396, 814
- универсальное кванторное слово — см. квантор универсальный
- управление 4, 5, 121, 168, 211, 226, 260, 373, 379, **478–494**, 691, 729, 731, 740, 743, 744, 745, 746, 747, 749, 755
- уступительность (∩ конструкция уступительная) 357, 394–397, 642–644, 684–685, 695–696, 698, 757, 762
- финитность — см. глагола финитная форма, глагола нефинитная форма, клауза финитная, клауза нефинитная
- фокус (∩ структура информационная) 166, 178, 219, 233, 244–245, 247–249, 254, 364, 556–559, 561, 572, 598, 604, 606, **621–624**, 629, **631–647**, 772–774, 775–776, 787, **789–793**, 801, 803, 804, 828–829, **836–840**
- ~ идентификационный **790–793**
 - ~ контрастный 174, **245–248**, **250–252**, 255, 257, **258–259**, 363, 365, 579, **621–630**, 725
- фонема — см. гласный, согласный
- форма
- ~ абсолютная 160, 318
 - ~ краткая
 - ~ местоимения **34–37**, 191, 193, 201, 715
 - ~ падежного показателя 14, 36, 83
 - ~ прилагательного 28, 201, 272, 817
 - ~ числительного 30, 32, 33, 201, **212–214**, 227, 228, 272
 - ~ немаркированная 35, 168, 267, 271, 273, 302, 317–318, 578, 582, 606, 707
 - ~ полная
 - ~ местоимения **34–37**, 191, 194, 201, 712
 - ~ падежного показателя 14, 83
 - ~ послелога 41, 43, 295, 296, 305
 - ~ прилагательного 28, 201, 272, 817
 - ~ числительного **30–33**, 100, 116, 201–203, **212–215**, 217, 227–228, 242, 272
- фразовая структура — см. структура фразовая
- фреквентатив 404, 420
- функциональность 817–819, 834, 840, 845, 846, 867–868, 877–878, 881, 882–883, 884–885, 889–890
- хабитуалис **323–326**, 329, 331, 335, **338–339**, 345, 348, 386, 390–391, 404, 473–475, 511, 641
- цель (∩ инфинитив целевой, клауза целевая, ⊂ семантическая роль) 83–84, 95, 161, 295, 298, 313, 378, 460, 519, 574, 745, 762, 869
- цена (⊂ семантическая роль) **92–93**, 176–177, **655**, 692
- частица 48–49, 62, 225, 226, 236, 318, 319, 345, 351, **358–361**, **363–366**, 367, 369–370, 387, 393–394, 398, 435, 512, 568–569, 570, 572, 574, 578–579, 614, 615, 620, 705, 725, 729, 825, 828, 830, **836–840**
- ~ аддитивная 97, 98, 115, **117–119**, 135, 137, 230, 231, 572, 610, 616, 682, **683–685**, 687–688, **694–698**
 - ~ вопросительная **557–558**, 559, 560, 572
 - ~ утвердительная **394–397**, 558–559, 570
 - ~ эмфатическая 60, 120, 233, 244, 247, 254, 318, 610, 611, 614, 616, **631–647**, 716, 759, 820–821
- чередование 9, 11, 47, 48, **55–59**, 60, 61, 62, 70

- числительное **29–33**, 44, 71, 97, 99, 100, 113, 115–116, 117–119, 124, 137, 146, 154, 155–156, 158, 159, 161, 165, 166, 167, 171, 174, 175, 177, 179, 182, 183, 185, 186–188, 190, 191, 194–195, 196, 199, 201–205, 207, **210–238**, 241, 272–273, 278, 315, 431, 572, 583–592, 594, 636, 658, 668, 711, 716, 718, 837
- ~ агрегативное 28, **32–33**, 116, 118, 230–231
 - ~ аппроксимативное 29, **223–238**
 - ~ дистрибутивное **33**, 231
 - ~ дробное 29, 688, 692–693, 698
 - ~ количественное **30**, **210–223**, 227–230, 236, 237–238, 315
 - ~ большое 30, 210–211, 212–213, 215, 216, 217, 218–219, 227, 238
 - ~ круглое 30, 210, 212–213, 214, 216, 227, 228, 229, 238
 - ~ малое 210–211, 215, 216, 218–219, 238
 - ~ некруглое 30, 212–213, 216, 217, 223
 - ~ составное 31–32, 210–211, 212–213, 215, 229, 238, 684
 - ~ порядковое **31**, 210, 223, 230, 236, 237, 238, 315
 - ~ собирательное **31–33**, 44, 108, 212, 230–231, 236, 684
 - ~ ого арифметическое значение 210, 217, 223, 228
- число **12–13**, **14–20**, 28, 32, 33–37, 39, 42, 44, 45–46, 48–55, 59–62, 67, 70, **71–82**, 97, 119, 154, 157, 160, 172, 175, 177, 182, 183, 184, 200, 201–202, 204, 205–207, 208–209, 211, **217–223**, 238, 241, 245, 249, 251, 255, 258–259, 260–261, 264, 267, 336, 350, 352, 382, 383, 385, 450, 454, 483, 561, 565, 570, 572, 574, 582, 583, 584, 586, 591, 592, 594, 653, 657, 690, 706–708, 712, 716, 720, 723, 727–728, 754–755
- ~ единственное **71–82**, 201–202, 204, 205–207, 208–209, 211, 214, **217–223**, 241, 245, 249, 250, 251, 252, 254, 258–259, 274, 336, 351, 369, 371, 373, 377, 382, 384, 385, 387, 394, 398, 483, 564, 566, 569, 604, 610, 612, 614–615, 629–630, 691, 692, 716, 760, 837
 - ~ множественное ($\cap$ множественность) 7, **71–82**, 110, 123, 193, 198, 201–207, 208–209, 212, 213, **218–223**, 225, 228–229, 235, 238, 241, 245, 246, 249, 250, 258–259, 263–265, 275–276, 278–279, 307, 313, 314, 322, 351, 352, 482–483, 489, 565–566, 569, 583, 586, 588, 589, 591, 604, 658–659, 690, 698, 716
 - ~ а проекция — см. проекция числа
- шкала ($\cap$ скалярность) 236, 260, 366–367, 410, 412, 413–414, 421, 425, 428–430, 444, 635, 643–644, 647, 678, 683
- ~ адъективных модификаторов 173
 - ~ прилагательного 524, **528–532**, 535, 542–543, 547, 548, 551, 553, **671–675**, 680, 681
 - ~ референциальных статусов ($\cap$ статус референциальный) 621
 - ~ связанности полипредикативных конструкций 772
 - ~ спонтанности 509
 - ~ функциональности 882–883
- эвиденциальность 323–324, 326, 342–343, 346, 348–349, 371, 783
- экватив 231–233, **648–662**, 665–667, 681
- экспериенцер ($\subset$ семантическая роль) 388, 445, 463–464, 481–485, 487, 494, 510, 512, 668, 669, 670, 809, 811–812, 814, 843, 849, 853, 868
- экстрапозиция 284, 713, 718–719
- элатив ($\subset$ падеж, послелог) 35–36, 41–42, 83, 92, 95, 120–121, 131, 133, **280–289**, 295, **296–297**, 300, 305–306, 310, 484, 494, 653–654, **664–667**, 726, 743, 745–746
- электив — см. выбор из множества
- эллипсис 33, 132–134, 158, 164, 195, **200–202**, 206–207, 212, 213, 217, 225, 227, 235, 245, 246–247, 249, 250, 252–253, 257, 258–259, 268, 278, 435, 437, 489–490, 499–500, 604, 653, 658, 661, 756
- эмфаза 364–365
- эмфатическое утверждение идентичности **631–635**, 643, 647
- энклитика — см. клитика
- юссив ($\subset$ наклонение) 49, **61–62**, **350–355**, 358, 359, 360, 361–362, 364, 365–366, 367, **369–370**, 398, 562, 573, 646, 721, 732–733, 738–739, 741–742, 745–746, 749, 751, 752–753, 767, 786
- языковой контакт **3–5**, 631, 664
- attractio inversa **717–719**
- с-командование 498, 544
- DOM ($\cap$ дополнение прямое) **573–594**
- μ -оператор 413–415, 430

Сведения об авторах и редакторах

Белова Дарья Дмитриевна — техник Научно-исследовательского вычислительного центра Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, младший научный сотрудник Института языкознания РАН, студент НИУ «Высшая школа экономики», Москва.

Бурукина Ирина Сергеевна — PhD, доцент Университета имени Лоранда Этвёша (assistant professor, Eötvös Loránd University), исследователь в HUN-REN Венгерском исследовательском центре лингвистики (researcher, HUN-REN Hungarian Research Centre for Linguistics), Будапешт, Венгрия.

Винклер Мария Эмилия Александровна — младший научный сотрудник Института языкознания РАН, Москва.

Давидюк Татьяна Игоревна — младший научный сотрудник Института языкознания РАН, аспирант Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Москва.

Данилова Анна Алексеевна — студент Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Москва.

Дёмина Юлия Михайловна — лаборант-исследователь Института языкознания РАН, Москва.

Дьячков Вадим Викторович — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института языкознания РАН, Москва.

Закирова Айгуль Наилевна — независимый исследователь.

Иванов Владимир Андреевич — кандидат филологических наук.

Каланова Наталия Вячеславовна — студент Университета Тромсё (UiT Norges arktiske universitet), Тромсё, Норвегия.

Кашкин Егор Владимирович — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва.

Кириллова Анастасия Андреевна — независимый исследователь.

Мордашова Дарья Дмитриевна — младший научный сотрудник Института языкознания РАН, Москва.

Муравьев Никита Алексеевич — кандидат филологических наук, научный сотрудник Университета Гамбурга, Гамбург, Германия.

Петелин Дмитрий Олегович — студент НИУ «Высшая школа экономики», Москва.

Плешак Полина Сергеевна — аспирант Университета Мэриленда (PhD student at the University of Maryland, College Park), Колледж-Парк, США.

Синицына Юлия Вячеславовна — преподаватель Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Москва.

Сиротина Анастасия Юрьевна — независимый исследователь.

Соловьёва Анита Вячеславовна — независимый исследователь.

Студеникина Ксения Андреевна — аспирант Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, программист Научно-исследовательского вычислительного центра Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Москва.

Хомченкова Ирина Андреевна — преподаватель Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, научный сотрудник Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва.

Научное издание

Элементы горномарийского языка в типологическом освещении

Редакторы:

Е. В. Кашкин (отв. ред.), М.-Э. А. Винклер, Т. И. Давидюк, В. В. Дьячков,
В. А. Иванов, Д. Д. Мордашова, П. С. Плешак, И. А. Хомченкова

Корректор: И. А. Капитонова

Подготовка оригинал-макета и оформление обложки: Н. Б. Хомченкова

Подписано в печать 03.11.2023. Формат 60×90/8. Гарнитура Times.

Печ. л. 126. Заказ № J-4463.

Отпечатано в типографии ООО «Буки Веди»

115093, г. Москва, Партийный переулок, д. 1, корп. 58, стр. 3, пом. I, офис 303А.
+7 (495) 926-63-96, www.bukivedi.com, info@bukivedi.com.